

ШЕНОЕНАЖА ЯНДЖОПОН

Норман Полмар
Томас Б. Аллен

ESPIONAGE
THE REMOVAL OF
SPY BOOK

**Norman Polmar
Thomas B. Allen**

**SPY BOOK
THE ENCYCLOPEDIA OF
ESPIONAGE**

Норман Полмар
Томас Б. Аллен

107-117 240
1988

ПРЕДИСЛОВИЕ
К РУССКОМУ
ИЗДАНИЮ

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ШПИОНАЖА

МОСКВА
«КРОН-ПРЕСС»

Перевод с английского
В. СМЕРНОВА

Оформление
В. ОСИПЯНА

Полмар Н., Аллен Т. Б.
П51 Энциклопедия шпионажа/Пер. с англ. В. Смирнова. — М.: КРОН-ПРЕСС, 1999. — 816 с. — Серия «Экс-пресс».

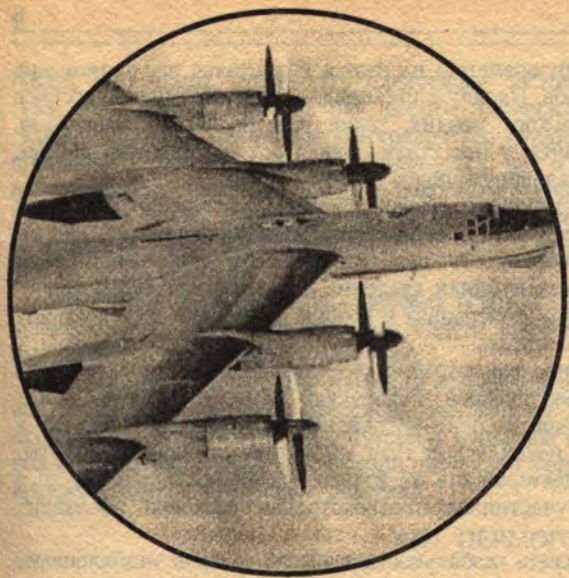
ISBN 5-232-00779-3

Предлагаемая книга — это уникальное издание по такому необычному предмету, как разведка. Это первая попытка собрать воедино в одном томе все ставшие известными на сегодняшний день сведения о разведках всех крупных держав мира, всех известных сражениях на полях «невидимого фронта» во время войн, революций и в мирные дни.

Нет сомнений в том, что данная энциклопедия найдет признание как среди разведчиков-профессионалов, которые давно испытывают трудности из-за отсутствия подобного издания, так и среди читателей, серьезно интересующихся вопросами разведки.

УДК 343.321
ББК 92 СОЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Предлагаемая книга — это энциклопедия, своего рода справочник по такому необычному предмету, как разведка. Здесь в кратких, сжатых статьях рассказывается о разведке с библейских времен и до наших дней (1996—1997 гг.). В книге приводятся сведения о разведках всех крупных держав мира (США, Англии, СССР—России, Германии, Франции, Израиля, Японии, Китая), о всех известных сражениях на полях «невидимого фронта» во время войн, революций и в мирные дни.

Данная энциклопедия — уникальное издание. Это первая попытка собрать воедино в одном томе все ставшие известными на сегодняшний день сведения о разведках вышеупомянутых стран, разведорганах и их структуре, руководителях, выдающихся разведчиков, о всех громких шпионских операциях, о современных способах ведения разведки с помощью авиации, спутников и других технических средств, включая электронные. В энциклопедии есть статьи, посвященные истории развития шифровального дела, созданию шифровальных (и дешифровальных) служб, даются общие понятия о простейших шифрах. Включены краткая антология шпионской литературы (к сожалению, только англо-американской), сведения об известных авторах шпионских романов, главных героях их книг, а также о шпионских кинофильмах и телевизионных шпионских сериалах.

Можно ли сказать, что в этой энциклопедии собрано все, что имеет отношение к разведке? Конечно, нет. В энциклопедию вошли только те сведения, которые так или иначе просочились в открытую печать, были целенаправленно преданы гласности в ходе всякого рода пропагандистских кампаний по разоблачению

«вражеского шпионажа» или опубликованы после истечения срока давности на засекречивание данного материала. Собрать воедино все разрозненные и зачастую противоречивые сведения — это задача не из легких. Во всяком случае, на сегодня настоящая энциклопедия — это самый полный общедоступный справочник по всем вопросам, относящимся к разведке и разведдеятельности.

Максимальная секретность — основа успешной деятельности любой разведки. И ни одна из них, если она озабочена репутацией своей страны (и своей собственной), не станет по собственной воле в силу каких-то конъюнктурных соображений и тем более полностью, без купюр и соответствующей «художественной обработки» публиковать хранимые ею тайны об успешных, а тем более провальных операциях. Поэтому-то в данной энциклопедии собраны только рассекреченные сведения. Так, однажды в кругу друзей-сослуживцев один из заслуженных советских разведчиков-нелегалов, благополучно вернувшийся домой после многих лет успешной работы за кордоном (высоко оцененной правительством), обращаясь к получившим всенародное признание Абелю Р.И. и Лонсдейлу Г.А., шутливо заметил: «Нужно было и мне попасть в тюрьму, чтобы обо мне узнала страна». Парадоксально звучит... Но что делать? Служба диктует свои правила.

А сколько замечательных разведчиков, вернувшихся домой, успешно завершив работу, канули в неизвестность в годы сталинских репрессий! Их имена мало кому известны. Их вспоминают лишь родные и близкие друзья и иногда, по памятным датам, начальство.

Одной из причин, побуждающих разведку засекречивать все и вся, являются ее методы работы. Пожалуй, не существует ни одного порока, ни одной человеческой слабости, которую бы не пыталась использовать разведка в своих целях. Вот как об этом пишет знаменитый советский разведчик Джордж Блейк (упомянутый в этой энциклопедии) в своей автобиографии под названием «Иного выбора нет»: «Иногда приходится вскрывать чужие письма, подслушивать телефонные разговоры, искать компроматы, принуждать, шантажировать, а в исключительных случаях и организовывать политические убийства или замышлять террористические акты. Все время приходится развращать, разными способами склонять к нарушению закона и нелояльным к собственной стране и правительству поступкам». Далее Блейк пишет: «Шпионаж представляется мне печальной необходимостью. Пока существуют конфронтации и соперничество, пока есть армии и угроза войны, шпионы будут необходимы». Заканчивает он фразой: «...надеюсь, что придет день, когда отпадет надобность в шпионах». Весьма заманчивая концовка... Только вот...

Еще совсем недавно считалось, что чем больше секретности и таинственности создается вокруг разведки, тем для нее (и властей) лучше и спокойнее. До войны в СССР слово «разведчик» было окружено романтическим ореолом. Даже о самом существовании разведывательных учреждений мало кто задумывался. О них знали лишь те, кто имел к ним непосредственное отношение. Однако вторая мировая война и вслед за ней период «холодной войны» ознаменовались необычайной активизацией разведок, сопровождавшейся многочисленными разоблачениями шпионов (провалами, арестами, судебными процессами над ними, наконец, предательством), что не могло не привести к раскрытию многих сторон деятельности разведок, разоблачению многих разведчиков и стоящих за ними разведорганов.

Одновременно, главным образом на Западе, появилось большое число разного рода публикаций, посвященных разведке. В СССР также вышли в свет книги о деятельности разведки во время войны, были сняты различные кино- и телефильмы о военных разведчиках. (Вспомните знаменитый сериал «Семнадцать мгновений весны».) Потом широкой публике рассказали о Зорге. Стал известен международный скандал вокруг сбитого в СССР самолета-шпиона Пауэрса. Впервые в печать просочились скудные сведения о систематических облетах американцами территории СССР. А вслед за этим — обмен Пауэрса на Абея Р.И., арестованного в Нью-Йорке. Затем — обмен Лонсдейла на Винна. И понемногу в наших и западных средствах массовой информации началось своего рода состязание, пропагандистская кампания под девизом «Наши шпионы лучше ваших шпионов». Появились мемуары известных разведчиков: некоторые очень интересные, внушающие доверие; некоторые — наоборот... Историки взялись за описание отдельных разведывательных операций.

Одновременно на рынок обрушился вал шпионских романов. Наряду с произведениями западных классиков шпионского романа, таких как Ле Карре, Флеминга, Форсайта, у нас стали появляться собственные авторы, специализирующиеся в этом жанре.

В результате, можно сказать, созрела потребность в некоем едином сводном справочнике, в котором как бы подытоживались все основные, ставшие достоянием широкой публики сведения о разведорганах, разведчиках, разведоперациях и вообще о разведке, о чем сегодня можно писать.

У нас эта потребность вылилась в попытку обобщить историю русской и советской разведки в шести томах «Очерков истории российской внешней разведки». А в США появилась данная энциклопедия, которая охватывает деятельность не только разведорганов США, но и всех участников противостояния разведок последних лет.

В свете глобальности замысла авторов энциклопедии и присущей разведкам любви к таинственности — назовем это «нелюбовью к правдивости» — можно ли рассчитывать на достоверность и объективность предлагаемых материалов?

Авторы энциклопедии — американцы — патриоты своей страны, и они, естественно, высказывают общепринятую в Америке точку зрения (чаще всего близкую к официальной) на те или иные эпизоды разведдеятельности и отражают американский менталитет, сложившийся за годы «холодной войны» и все еще дающий о себе знать. С большинством оценок авторов читатель может согласиться, каким-то может внутренне воспротивиться, а от каких-то придет в недоумение. За небольшим исключением текст оригинала со всеми его достоинствами и недостатками, откровениями и недомолвками, пропагандистскими штампами и стремлением дать объективную оценку описываемых событий сохранен без купюр и исправлений. Лишь кое-где на явные неточности авторов даются примечания редактора да несколько дополнены и исправлены статьи об Абея Р.И. и Коэне М.Г.

Материалы, посвященные американским спецслужбам, являющимся на сегодняшний день самыми крупными и мощными, занимают большую часть объема энциклопедии и являются наиболее познавательными, объективными и интересными. Так же достаточно полно освещена деятельность английской разведки. О разведках США и Англии написано больше всего книг и разного рода исследований. Авторы достаточно тщательно и критично подошли к имеющимся материалам, что и нашло отражение в их труде.

Что же касается информации о советской и российской разведках, то тут чувствуется явное отсутствие надежных первоисточников. Их вообще существует не так уж много. И видимо, поэтому авторы воспользовались западными источниками и писаниями всяких перебежчиков и предателей, бежавших из СССР. К чему это привело, можно видеть на следующем примере. В нескольких разных статьях, затрагивающих деятельность такой неприглядной личности, как нарком

НКВД Н.И. Ежов, приводятся следующие обстоятельства его смерти: «пропал без вести»; «повесился в оконном проеме больницы»; «застрелен без суда»; «кастрирован и закопан живым». Чувствуется, что и сами авторы не очень склонны доверять подобным откровениям. Тем не менее жаль, что в целом очень интересная, нужная и в меру объективная работа страдает от наличия таких нелепостей.

Настоящая энциклопедия содержит огромное количество материала, который до последнего времени не был известен российскому читателю.

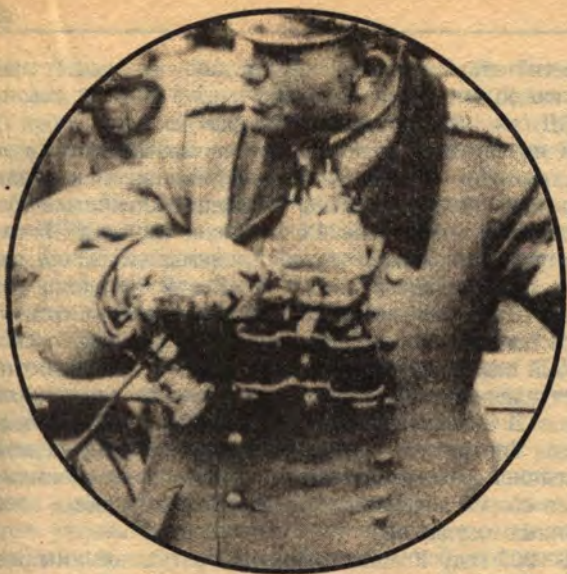
Нет сомнений в том, что эта книга найдет признание как среди разведчиков-профессионалов, которые давно испытывают трудности из-за отсутствия у них под рукой подобного справочника, так и среди читателей, серьезно интересующихся вопросами разведки.

Ю.И. ПЕРМОГОРОВ

БОЙЦАМ НЕВИДИМОГО ФРОНТА, КОТОРЫЕ ПОМОГЛИ НАМ
(ВКЛЮЧАЯ И ТЕХ, ЧЬИ ИМЕНА НЕ МОГУТ БЫТЬ НАЗВАНЫ),
ПОСВЯЩАЕТСЯ ЭТА КНИГА

РАЗВЕДКА В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Давным-давно шпионское ремесло нарекли второй древнейшей профессией после проституции. И действительно, между этими двумя человеческими занятиями есть много общего. Деньги, секретность, секс, большой общественный интерес, загубленные репутации — всего этого хватает и там и там. Мало того, одно порой накладывается на другое. Так, соглядатаи библейского Иисуса Навина находят пристанище в доме у блудницы Раав. А позже были и Мата Хари, и «дело Профьюмо». Последнее — шпионский скандал на сексуальной почве, приведший к досрочной отставке британского правительства. Можно вспомнить и «грехопадение» капра-ла американской морской пехоты Клейтона Лоунтри из охраны посольства США в Москве, которого соблазнила очаровательная девушка, подосланная вербовщиками из КГБ.

Сколько времени уже существует шпионаж на этом свете как особый род деятельности? Ветеран американского Центрального разведывательного управления (ЦРУ) Уолтер Л.Пфорцеймер считает, что он уходит своими корнями еще во времена Эдема (райского сада). Пользуясь его терминологией, описать происходившие там события можно следующим образом: агент дьявола, работавший под «прикрытием» змея, завербовал Еву, дабы внести нестабильность в отношения между Господом и Эдемом.

Разведчики, безусловно, появились раньше современных государств. Иосиф обвинил в шпионаже своих братьев, которые пришли в Египет и не узнали в первом министре фараона своего родича. А когда евреи покинули Египет и начали блуждать в Синайской пустыне, Моисей послал от каждого из 12 колен израилевых по одному человеку разведать Землю обетованную.

Археологи отыскиали в Сирии обожженную на солнце дощечку с древними письменами, датированными 18-м веком до нашей эры! Из них становится ясно, что разведчиков использовали в качестве заложников уже тогда. В этом послании правитель одного города-государства жалуется правителю другого, что он отпустил его соглядатаев согласно уговору, но выкупа за них до сих пор не получил. О дальнейшей участи тех разведчиков так ничего и не известно.

С древнейших времен правители Китая и Японии использовали разведку как один из инструментов государственного управления. На Востоке шпионаж порой приобретает свои особые черты, отличные от западных. Так, обману и операциям по введению противника в заблуждение здесь уделяется, по крайней мере, такое же внимание, как и собственно сбору разведывательной информации. Древнекитайский мыслитель Конфуций, живший в 6 веке до нашей эры, говорил: «Находясь перед лицом угрозы вражеского вторжения, следует прибегнуть к обману, которого может оказаться вполне достаточно для его отражения».

Сунь-цзы, знаменитый китайский генерал и военный теоретик, живший в одно время с Конфуцием, прославился своим трактатом «Пинь-фа» («Искусство войны»), в котором сделал акцент на особом значении разведки. Он писал: «Если ты знаешь силу врага и свою собственную, ты можешь не бояться и сотни сражений. Если ты знаешь свою силу, но не знаешь силы врага, на каждую твою победу будет приходится по одному поражению. Если же ты не знаешь ни свою силу ни вражескую, то ты тулица, обреченный постоянно проигрывать войны». На трактате Сунь-цзы, к примеру, японские военные учились и в 20-м веке, в

том числе в 1940 году, когда планировали внезапное нападение на американскую военно-морскую базу в Перл-Харборе.

В 358-м году нашей эры в Древнем Риме чиновник Антоний перебежал к врагу, прихватив с собой сведения о местах дислокации римских легионов. Солдат-римлянин, перебежавший к персам, вскоре вернулся от них перевербованным, чтобы шпионить в пользу Персии. Византийскому императору Юстиниану I была дана точная информация о системе укреплений осажденного им города, но он не придал ей значения и, по слухам, даже прогнал от себя тех, кто ее добыл (подобное случается с разведчиками и в наше время).

Арабский чиновник, живший в 11-м веке, отмечал в своих записках, что правители государств посылают своих послов за границу не только с дипломатическими целями, но также с разведывательными, чтобы, работая в иной стране, они негласно собирали сведения о «состоянии дорог, горных перевалах, речной сети, пастбищах... какова численность армии этого правителя и насколько хорошо она вооружена и экипирована». Информация собирается и о самом правителе: пьет ли он, «стоек ли в вере и кого предпочитает: юношей или девушек»?

В Японии с древних времен поставщиками разведывательных сведений слыли всякого рода астрологи, звездочеты, гадатели на числах и ветрах, специалисты в магии, прорицатели и так далее. К 12-му веку нашей эры, когда к власти в стране пришли военные кланы, в деле добывания данных о противнике они стали меньше полагаться на сверхъестественные и оккультные силы и больше на обычных осведомителей. Японская империя, как пишет один западный историк, «представляла собой одну большую шпионскую сеть... подозрение было возведено в ранг главного закона той системы государственной власти». Из знатных самурайских семей в разведчики набирались нинзя. Нинзя — это самурай, «постигший искусство быть невидимым» и занимающийся прежде всего разведкой.

В Англии, где издавна получили большое развитие традиции внутреннего шпионажа, внешняя разведка зародилась благодаря усилиям сэра Фрэнсиса Уолсингема, государственного секретаря и советника королевы Елизаветы I. Уолсингем (его девиз гласил: «Осведомленность никогда не бывает лишней») начал с того, что создал в Англии разветвленную агентурную сеть, действовавшую преимущественно против католиков, в которых он видел главных врагов государства.

Несмотря на «моральную поддержку», которая Уолсингему была обеспечена со стороны королевы, агентов и шпионов он содержал на собственные средства. В 1573 году он вплотную занялся внешней разведкой, создав шпионскую сеть, охватившую собой Францию, Германию, Италию, Нидерланды, Испанию и Турцию. Агенты Уолсингема работали даже при дворах иностранных монархов. Сам он, как и многие его люди, получил образование в Кембридже. Спустя несколько

столетий этот старинный английский университет станет излюбленным местом работы для вербовщиков из НКВД (см. «Кембриджская пятерка»).

К началу 19-го века крупные европейские державы, участвовавшие в международной торговле, осознали назревшую необходимость в создании постоянных государственных спецслужб. Во Франции Наполеон Бонапарт учредил тайную службу, занимавшуюся прежде всего перлюстрацией писем. В Великобритании, где власти давно уже имели аппарат для перехвата частной корреспонденции, при лондонской полиции был создан Особый отдел для борьбы с подрывными действиями и преступлениями как «своих», так и иностранных террористов. В Соединенных Штатах в 1882 году было образовано Управление морской разведки, ставшее первой постоянной разведывательной организацией, занимающейся сбором информации о вооруженных силах иностранных государств.

В 1909 году Комитет обороны Британской империи учредил Бюро секретной службы, из которого впоследствии выросли Служба безопасности (МИ5) и «Секрет Интеллидженс Сервис» (МИ6). Аппарат британских спецслужб стал образцом, на который стали ориентироваться разведывательные сообщества прочих стран Запада. Точно так же как королева Елизавета I поощряла деятельность Уолсингема, когда короне угрожала опасность, Уинстон Черчилль тоже оказывал всяческую поддержку британским спецведомствам, занимающимся разведкой и шифровальным делом, когда над страной вновь нависла страшная угроза. В 1940 году он произнес знаменательные слова: «Знание истинного положения вещей, каким бы оно ни было, — великая вещь!»

У каждой спецслужбы существуют свои национальные особенности, но техника шпионажа в основном одна и та же. Шпионаж стар, как мир, и весьма консервативен по духу. Многие поколения шпионов проходили подготовку в разведшколах, где их на протяжении десятилетий, а то и столетий учили фактически одним и тем же вещам.

Разведка — по преимуществу занятие весьма прозаическое и предстает в романтическом свете разве что в сознании дилетантов. Настоящий шпион стремится не привлекать к себе лишнего внимания, старается затеряться в толпе. Выделяются из общего ряда немногие. Мир запомнил, к примеру, Мату Хари, но она была скорее наивна, чем опасна. Даже в литературе наиболее реалистические образы разведчиков — это отнюдь не Джеймс Бонд Яна Флеминга, но Джордж Смайли и Алек Лимас Джона Ле Карре. Ле Карре пишет: «Для человека вроде Смайли, которому приходится подолгу жить среди врагов своей страны, существует одно главное правило: не привлекай к себе внимания, не дай Бог, тебя кто-нибудь заметит!»

В большинстве своем современные шпионы — это самые рядовые сотрудники спецслужб, которые занимаются добыванием вполне рядовой информации. Большую часть того, что советский разведчик Рудольф Абель посылал в Москву, он черпал из публикаций «Нью-

Йорк Таймс» и «Сайентифик Америкэн». Британский историк А.Дж.П.Тэйлор однажды сказал, что примерно 90 процентов всей информации, с которой имеют дело спецслужбы, можно отыскать в открытых, незашифрованных источниках. Шерман Кент, американский историк, работавший в Центральном разведывательном управлении (ЦРУ), «поднял планку» еще выше, до 95 процентов, сделав поправку на беспрецедентную открытость американского общества.

Чтобы доказать свою точку зрения, Кент как-то предложил пяти профессорам Йельского университета подготовить отчет о состоянии вооруженных сил США, численности боевых частей и соединений не ниже уровня дивизии, мощи военно-морского флота и боевой авиации (с описаниями кораблей и самолетов), разрешив пользоваться при этом только открытыми источниками информации. Работа продолжалась все лето. В итоге ученые представили Кенту несколько сотен страниц данных, сопроводив их 30-страничной обобщающей справкой. Оценка Кента была следующая: на 90 процентов отчет ученых соответствовал истинному положению вещей. По иронии судьбы ЦРУ незамедлительно засекретило результаты проведенной работы, получившей название «Йельского отчета».

Правительству нужна информация для придания себе большей уверенности в общении друг с другом, для завоевания более выгодной начальной позиции на переговорах по сравнению с позициями оппонентов. Именно такую роль сыграло вскрытие японских дипломатических шифров, которое позволило Соединенным Штатам увереннее чувствовать себя на переговорах с Японией, особенно на Вашингтонской международной конференции 1922 года, где между странами-участниками был подписан морской договор. Но и японцы не остались в долгу. Имея своего шпиона на Гавайях, они знали, какие американские военные корабли находятся в Перл-Харборе. Это позволило им лучше подготовиться к внезапному нападению на главную Тихоокеанскую военно-морскую базу США.

Но дешифрование и шпионаж, какими бы успешными они ни были, не способны дать полную информацию. Так, американское руководство, имевшее возможность читать практически все японские дипломатические коды, не сумело предотвратить нападение на Перл-Харбор. А японцы, в свою очередь, не знали, что в день атаки (7 декабря 1941 года) на базе не будет авианосцев, уничтожение которых нанесло бы американцам особенно тяжелый удар. Одной «сырой» информации всегда недостаточно, а порой она просто искажает реальное положение вещей, особенно когда вырывается из контекста.

Страны должны не только добывать информацию друг о друге, но также анализировать и оценивать ее, — что, собственно, и делает ее разведывательной, — и затем они должны знать не только, как ее использовать, но стоит ли ее использовать вообще.

Советский диктатор Иосиф Сталин поверил информации замечательного советского разведчика Рихарда Зорге о том, что японцы не нападут на Советский Союз

в 1941 году. Это позволило Сталину перебросить с Дальнего Востока несколько свежих армий под Москву, где сложилась очень тяжелая обстановка в результате немецкого наступления. Но тот же Сталин не поверил Зорге, когда тот раньше предупреждал его о нападении Германии на СССР 22 июня 1941 года. Почему? Ведь Сталина предупреждали об этом не только советские разведчики, но даже англичане. Возможно, он решил, что со стороны последних это своего рода провокация и они просто хотят столкнуть русских и немцев лбами для своей выгоды. Но он не доверял и своим собственным шпионам (несколько сотен которых в 30-х годах он попросту уничтожил). Видимо, дело в том, что национальные лидеры (в особенности диктаторы) обычно склонны больше доверять собственным, а не посторонним суждениям и соглашаются со своими разведчиками лишь тогда, когда мнение последних совпадает с их мнением.

Порой разведывательная информация имеется в распоряжении, но либо запаздывает с распространением, либо игнорируется. Так, летом 1995 года американцы узнали о том, что у боснийских сербов незадолго перед тем появились ракеты класса «земля—воздух» и как раз в том районе, где летали американские боевые самолеты. Но эта информация не была своевременно передана воздушному командованию, которое планировало как раз такие полеты. В результате капитан Скотт Ф. О'Грэйди был сбит на своем F-16 во время облета Боснии. Его истребитель шел без сопровождения специального самолета, способного засекать и блокировать радиопомехами вражеские радарные установки. И когда ракета ударила в F-16, это вышло для капитана полной неожиданностью. Он выжил, показал себя настоящим героем и в конце концов был спасен, но все испытания, выпавшие на его долю, явились следствием нерасторопности тех, кто должен был отвечать за своевременное распространение в войска данных разведки.

В настоящей книге рассказывается о судьбах разведчиков, об операциях, в которых они участвуют, об организациях, на которые они работают, наконец о технике шпионажа. За те почти 4 тысячи лет, что прошли с момента первых упоминаний о деятельности шпионов в Ветхом Завете, многие тысячи мужчин и женщин избирали себе в жизни опасное ремесло разведки, сотни руководителей и десятки спецслужб в разных странах направляли их деятельность. Из всего этого множества авторы старались выбирать лишь то, что показалось самым ярким и значительным; то, что оказало какое-либо влияние на судьбы мира.

Поэтому в настоящей книге можно прочитать как о таких известных «шефах разведки», как библейский Моисей и генерал Джордж Вашингтон, так и о совершенно неизвестных, вроде булочницы из Сайгона или французского шпиона, который составил «донесение на собачьей шкуре». В книге представлено как Бюро информации времен американской гражданской войны, просуществовавшее совсем недолго, так и Управление морской разведки США, действующее с 1882 года по

сей день. Раздел техники шпионажа охватывает разные исторические эпохи и национальные особенности, начиная от метода тайнописи, изобретенного древними спартанцами, и заканчивая космическими спутниками-шпионами последних десятилетий. В книге можно прочесть и о Мата Хари, которую авторы с трудом могут назвать разведчицей в полном смысле этого слова, и о советском полковнике Олеге Пеньковском, информацией которого руководствовался американский президент Кеннеди во время разрешения Берлинского кризиса 1961 и Карибского кризиса 1962 годов (два случая, когда США и СССР ступили на грань ядерной войны).

Работая над рукописью книги, авторы встали перед трудноразрешимой дилеммой: что включать в книгу, а что отсеивать? В частности, как быть с так называемыми «специальными войсками»? Они ведь имеют лишь косвенное отношение к разведке. Поэтому авторы сочли возможным включить в энциклопедию лишь считанное число статей, посвященных этим войскам. Речь пойдет о британском Управлении специальных операций (УСО), американском Управлении стратегических служб (УСС) и советско-российском спецназе. Если УСО и УСС, действовавшие в годы второй мировой войны, занимались преимущественно разведывательно-диверсионной деятельностью, то российский спецназ находится в оперативном подчинении разведывательных служб.

Не включены в книгу статьи о британских Воздушно-десантной службе (ВДС) и Специальной корабельной службе (СКС), американских группах «Дельта», «Зеленые береты», коммандосе ВВС США и морской пехоте ВМС США. Все-таки это не разведывательные, а скорее штурмовые подразделения. Как правило, они занимаются тем, что врываются в здание, поезд или самолет и разбираются с заложниками и террористами. Разведка в их деятельности если и присутствует, то носит случайный характер.

Авторы начали работу над книгой более десяти лет назад, перерыв за это время огромное количество разных документальных материалов, переговорив с десятками ныне действующих разведчиков и историков. Работа оказалась поистине адской, на которую мало какой исследователь решится, несмотря на то, что шпионаж играл ключевую роль во многих крупных событиях мировой истории. Авторы надеялись создать книгу, которая поможет читателю лучше понимать историю и современность.

Трудно писать о разведке, которая веками живет бок о бок с обманом и всякого рода мистификациями, окружена ими со всех сторон. Авторы сделали все от них зависящее, чтобы отделить правду от лжи, хвастливые утверждения шпионов и их начальников, преувеличенные и завышенные оценки спецслужб от того, что было на самом деле, каковы были их реальные достижения и провалы. Разбираясь со второй половиной века, авторы получили возможность просмотреть

такие архивные источники, которые еще совсем недавно были закрыты. Но по мере того как эра «холодной войны» все больше клонилась к своему закату, Центральное разведывательное управление (ЦРУ) и Комитет государственной безопасности (КГБ) становились все более открытыми, и не только они. Не так давно Агентство национальной безопасности США — «уши» американской разведки — рассекретило тысячи сообщений, перехваченных и дешифрованных еще в 40-х годах. И это только первая часть. Гриф секретности планируется снять приблизительно с 60 миллионов документов.

Авторы отдают себе отчет в том, что нераскрытых секретов еще великое множество, многие достижения и неудачи разведки еще скрыты от глаз людей и пока не подлежат рассекречиванию. А другие открыты, но лишь спустя десятилетия. Так было, например, с блестящими дешифровальными операциями союзников времен второй мировой войны — «Ультра» и «Мэджик». С начала 30-х и вплоть до начала 70-х годов вся информация об этих по сути главных достижениях западной разведки была покрыта плотной завесой тайны, хотя в детали операций были посвящены сотни американцев, англичан и десятки поляков и французов. Лишь спустя четыре десятилетия большинство (но отнюдь не все) материалов по ним было предано огласке.

Аналогичная история и с американским проектом «Венона» по перехвату и дешифрованию сообщений тайной связи советского «Центра» со своей агентурой, действовавшей в 40-х годах на территории Соединенных Штатов. В ходе операции «Венона» было разоблачено немало советских агентов, особенно тех, что воровали секреты создания атомного оружия. Процесс дешифрования растянулся на десятилетия. В 1996 году, например, «Венона» назвала новые имена американцев, работавших на советскую разведку. А ведь многие материалы операции до сих пор не дешифрованы и не рассекречены.

Вся недавняя история — это по сути история «холодной войны», а она потому и названа «холодной», что велась не столько на фронтах боевых действий, сколько на невидимом фронте разведки. Крушение коммунистической системы Восточного блока открыло новую главу в шпионаже. КГБ официально прекратил свое существование, на смену ему пришло сразу несколько российских спецслужб (хотя многие до сих пор называют их по-старому). В Соединенных Штатах сместились акценты. ЦРУ озабочилось поиском новых объектов, усилив экономическую разведку и контрразведку (см. «Промышленный шпионаж»). Но отзвуки «холодной войны» еще дали о себе знать, и удар их для американцев был тем тяжелее, чем неожиданнее. В 1994 году был разоблачен кадровый сотрудник ЦРУ Олдрич Г.Эймс, «шпион переходного периода», работавший в качестве агента сначала на советские, а потом и на российские спецслужбы.

Арест Эймса потряс ЦРУ до основания. За ним последовала отставка директора центральной разведки

США Р.Джеймса Вулси и дисциплинарные наказания тех сотрудников управления, которые знали о пьянстве Эймса, его мотовстве и неуставном обращении с секретными документами, но закрывали на это глаза. Дело Эймса ускорило процесс реформирования американских спецслужб. Когда выяснилось, что шпион пару раз совершенно спокойно сдал тест на «детекторе лжи», надежность аппарата была поставлена под сомнение.

Подобные же процессы проходят в 90-е годы и в спецслужбах других государств. Но они продолжают работать, несмотря на то что политики продолжают вопрошать: «Зачем нужна разведка?» Лучшим ответом им будут слова все того же Сунь-цзы: «На сотне унций серебра, потраченных за разведывательные сведения, можно сэкономить десятки тысяч унций расходов на войну».

ХРОНОЛОГИЯ

ДАТЫ ВОЙН И ДРУГИХ СОБЫТИЙ, УПОМИНАЕМЫХ В КНИГЕ:

Около 1880 до нашей эры — Братья Иосифа приходят в Египет в поисках пищи; Иосиф, правитель Египта, обвиняет их в том, что они соглядатаи; они не узнают в нем своего брата.

Около 1255 до нашей эры — Моисей уводит евреев из Египта в Землю обетованную; он и его преемник, Иисус Навин, становятся первыми руководителями разведки.

1558, 17 ноября — Елизавета становится королевой Англии; в годы ее правления (1558—1603) сэр Фрэнсис Уолсингем создал крупную европейскую шпионскую сеть, действовавшую в интересах английской короны.

1775, 15 июня — Континентальный Конгресс назначает Джорджа Вашингтона командующим вооруженными силами американских колонистов; он же становится начальником разведки.

1776, 26 декабря — Битва при Трентоне; форсировав реку Делавэр, армия Вашингтона одерживает первую свою крупную победу над англичанами; это событие оказало огромное влияние на принятие Францией решения оказать поддержку американским колониям.

1781, 19 октября — Британская армия капитулирует в Йорктауне (Виргиния) после того, как войска колонистов при поддержке французского флота нанесли ей решительное поражение; это приводит к окончанию Американской революции (войны за независимость).

1789, 14 июля — Парижские мастерские штурмом берут Бастилию; по всей Франции развязаны террор и грабежи собственности аристократических семей.

1792, 22 сентября — Во Франции провозглашена Первая республика.

1793, 21 января — Французская революция достигает кульминационной точки; казнен король Людовик XVI.

1804, 2 декабря — Наполеон Бонапарт провозглашает себя императором; французская республика прекращает свое существование.

1861, 12 апреля — Пушки конфедератов открывают огонь по форту Самтер в Чарльстонской гавани (Южная Каролина), становясь первыми залпами гражданской войны в Америке.

1863, 1—3 июля — Битва при Геттисберге (Пенсильвания); это самая северная точка, до которой сумели дойти войска конфедератов во время гражданской войны в Америке.

1865, 2 апреля — Северяне овладевают столицей конфедератов, городом Ричмондом (Виргиния). Генералы У.С.Грант и Роберт Е.Ли встречаются, чтобы положить конец войне (впрочем, последние конфедераты сложили оружие только 26 мая).

1865, 14 апреля — Агент конфедератов Джон Уилкис Бут стреляет в президента Авраама Линкольна, тот умирает на следующее утро.

1898, 15 февраля — В Гаванской гавани (Куба) тонет американский линкор «Мэн»; взрыв, случившийся на судне перед этим, возможно, случайный, приводит к войне между Соединенными Штатами и Испанией.

- 1898, 1 мая** — Коммодор Джордж Дьюи наносит поражение испанскому флоту в Манильской бухте; в результате Соединенные Штаты овладевают Филиппинами и Гуамом.
- 1914, 1 августа** — Германия объявляет войну России и Франции, запустив тем самым маховик первой мировой войны; 4 августа Великобритания объявляет войну Германии.
- 1917, 1 февраля** — Германия начинает «тотальную подводную войну» в Атлантике; непрекращающиеся атаки немецких подводных лодок сыграли ключевую роль в принятии Соединенными Штатами решения вступить в войну.
- 1917, 15 марта** — Русский царь Николай II подписывает отречение от престола; крах монархии в России, учреждение парламентской республики.
- 1917, 6 апреля** — Соединенные Штаты вступают в войну против Германии.
- 1917, 7 ноября** — Большевики захватывают власть в Петрограде (Санкт-Петербург); Временное правительство арестовано; в России вспыхивает первая искра революции и гражданской войны.
- 1918, июнь** — Американские войска высаживаются в Мурманске под предлогом обеспечения охраны военных поставок; на самом деле американские, английские, французские и японские войска прибывают в Россию с тем, чтобы помочь свергнуть большевистский режим.
- 1918, 11 ноября** — Между Германией и союзниками (Антантой) заключается перемирие, положившее конец первой мировой войне.
- 1924, 21 января** — В СССР умирает В.И. Ленин; к власти в стране приходит Иосиф Сталин.
- 1936, 29 июля** — Войска генерала Франсиско Франко перебрасываются из Марокко в Испанию на немецких транспортных самолетах. В случае переправки морем их бы перехватил флот республиканцев. В Испании начинается гражданская война, в которой Германия поддерживает франкистов, а Советский Союз — республиканцев.
- 1936, октябрь** — Японцы начинают кампанию по покорению Китая; в ноябре 1937 года японские войска захватывают Шанхай, в декабре 1937 года — Нанкин. В обоих городах отмечены массовые случаи изнасилований и убийств мирных жителей.
- 1939, март** — Войска Франко входят в Мадрид; к апрелю победа франкистов становится полной.
- 1939, 1 сентября** — Германия нападает на Польшу; 3 сентября Великобритания и Франция объявляют Германии войну; начинается вторая мировая война.
- 1940, 10 мая** — Германские войска начинают вторжение во Францию, Бельгию и Нидерланды; премьер-министром Великобритании становится Уинстон Черчилль.
- 1941, 22 июня** — Германия нападает на Советский Союз.
- 1941, 7 декабря** — Японская морская авиация и маломерные подводные лодки наносят внезапный удар по Тихоокеанской базе ВМС США в Перл-Харборе (Гавайи). Соединенные Штаты вступают во вторую мировую войну. 11 декабря Германия и Италия объявляют США войну.
- 1942, 4 июня** — После шести месяцев практически ничем не сдерживаемой агрессии на Тихом океане японцы терпят свое первое серьезное поражение в морской битве при Мидуэ (хотя их силы превосходили по численности американские).
- 1942, 8 августа** — Морские пехотинцы США высаживаются в Гуадалканале на Соломоновых островах; это первая наступательная операция американцев на Тихом океане.
- 1942, 8 ноября** — Вторжение англо-американских войск во французскую Северную Африку в ходе первого крупного наступления сил союзников во второй мировой войне.
- 1942, ноябрь** — Советские войска начинают наступление на Дону, что приводит к решающей Сталинградской битве, закончившейся 31 января 1943 года капитуляцией оборонявшейся там немецкой армии; это первое крупное военное поражение Германии в войне.
- 1943, 3 сентября** — Высадка англо-американских войск в Италии; о капитуляции итальянского правительства объявлено 8 сентября.
- 1944, 6 июня** — Вторжение сил союзников в Нормандию в «День Д».
- 1944, 15 июня** — Американские бомбардировщики В-29 «Суперфортерс», действующие с баз на территории Китая, наносят первые мощные бомбовые авиаудары по Японии.
- 1945, 12 апреля** — в США умирает президент Рузвельт; на его место приходит Гарри С. Трумэн.
- 1945, 2 мая** — Капитуляция Берлина, последовавшая после самоубийства Гитлера 30 апреля; 8 мая Германия капитулирует перед союзниками.
- 1945, 6 августа** — Бомбардировщик В-29 сбрасывает атомную бомбу на японский город Хиросиму; спустя трое суток еще один В-29 сбрасывает атомную бомбу на Нагасаки; первые испытания ядерного оружия состоялись 16 июля 1945 года в Аламогордо (Нью-Мексико).
- 1945, 15 августа** — Японское правительство объявляет о принятии условий прекращения войны, выдвинутых союзниками; официальная церемония капитуляции Японии состоялась на палубе американского линкора «Миссури» в Токийском заливе 2 сентября.
- 1946, ноябрь** — Французские войска во Вьетнаме начинают боевые действия против (коммунистического) движения Вьетминь; Франция пытается сохранить свой контроль над Индокитаем силовым путем.
- 1948, 1 апреля** — Советские войска перекрывают американцам и англичанам доступ в Берлин, провоцируя своей «берлинской блокадой» конфликт между Западом, с одной стороны, и Советским Союзом — с другой; кризис продолжается до 30 сентября 1949 года, когда американской и английской транспортной авиации все-таки удается доставить в город 2,3 миллиона тонн продовольствия и угля.

- 1948, 14 мая** — Израиль провозглашает свою независимость и тут же подвергается нападению со стороны пяти арабских государств.
- 1949, 21 января** — Китайские коммунисты захватывают Пекин, одерживая победу над гоминьдановцами. Это приводит к провозглашению Китайской Народной Республики.
- 1949, 25 августа** — На испытательном полигоне в казахской пустыне произведен первый взрыв советской атомной бомбы; это произошло на несколько лет раньше, чем предсказывали западные ученые.
- 1950, 25 июня** — Войска Северной Кореи вторгаются на территорию Южной, перейдя 38-ю параллель; начинается корейская война; американские войска, действуя по мандату ООН, отвечают на агрессию.
- 1950, 26 ноября** — Китайские войска переходят в наступление против сил ООН в Северной Корее.
- 1953, 5 марта** — В СССР умирает советский диктатор Иосиф Сталин.
- 1953, 27 июля** — Достигнуто перемирие, положившее конец корейской войне.
- 1954, 7 мая** — По истечении 56-дневной осады войсками Вьетмина капитулирует французский гарнизон крепости Дьен Бьен Фу; примерно 10 тысяч французов захвачено в плен, еще 10 тысяч убито; это поражение приводит к окончательной утрате Францией Индокитая.
- 1955, 3 января** — Со стапелей сходит американская подводная лодка «Наутилус», первое в мире судно на ядерной тяге.
- 1956, 25 февраля** — Никита Хрущев развенчивает культ личности Сталина на XX съезде Коммунистической партии в Москве.
- 1956, 23 октября** — Советские войска вступают в Будапешт.
- 1956, 29 октября** — Израильские войска атакуют Египет, начав Синайскую кампанию; Англия и Франция используют ее как предлог для нападения на Египет с целью отторжения от него Суэцкого канала.
- 1957, 4 октября** — Советский Союз выводит на околоземную орбиту первый в мире искусственный спутник Земли «Спутник-1».
- 1959, 1 января** — Фидель Кастро устанавливает свой контроль над Кубой, положив конец трехлетней партизанской войне против диктатора Фульхенсио Батисты.
- 1960, 1 мая** — Над территорией Советского Союза сбит американский самолет-разведчик U-2, пилотируемый Фрэнсисом Гэри Пауэрсом (до этого успешные разведывательные облеты СССР продолжались в течение четырех лет, однако инцидент приводит к сворачиванию их программы).
- 1960, 18 августа** — Первая успешная аэрофотосъемка территории СССР с американского спутника-разведчика «Корона».
- 1961, 12 апреля** — Советский космонавт Юрий Гагарин становится первым человеком Земли, полетевшим в космос.
- 1961, 17 апреля** — Кубинские эмигранты, завербованные и обученные специалистами из американского Центрального разведывательного управления (ЦРУ), осуществляют попытку вооруженного вторжения на Кубу в районе бухты Кочинос; армия Кастро отражает нападение.
- 1961, 13 августа** — Власти ГДР возводят Берлинскую стену, чтобы остановить поток беженцев на Запад; на тот момент в ФРГ перебегало уже свыше трех миллионов восточных немцев.
- 1962, 22 октября** — Президент Кеннеди объявляет о том, что Советский Союз размещает на Кубе баллистические ракеты; точные подтверждения этому были добыты американскими самолетами-разведчиками U-2.
- 1964, 2 августа** — Северовьетнамские торпедные катера атакуют американские эсминцы, патрулировавшие Тонкинский залив; 4 августа американцы наносят ответный удар по Вьетнаму силами своей морской авиации; США окончательно ввязываются во Вьетнамскую войну.
- 1965, 8 марта** — Высадка морских пехотинцев США в Дананге (Южный Вьетнам); это первые американские боевые части, вступившие в войну.
- 1968, 30 января** — Северный Вьетнам переходит в крупномасштабное наступление против Южного Вьетнама в первый день Нового года по вьетнамскому лунному календарю (Тет); удары наносятся по Сайгону и другим городам. Несмотря на начальные успехи, в итоге Северный Вьетнам терпит жестокое поражение. В США же пресса считает проигравшей стороной американцев.
- 1969, 8 июня** — президент Никсон объявляет о начале вывода американских войск из Вьетнама; последние боевые части покинули территорию Южного Вьетнама 29 марта 1973 года.
- 1972, 17 июня** — Незаконное проникновение в штаб-квартиру Национального комитета демократической партии США «водопроводчиков», за которыми стояла администрация Никсона, предано огласке; в ходе разбирательств по этому инциденту 9 августа 1974 года Никсон подал в отставку.
- 1975, 29 апреля** — Американский персонал спешно эвакуируется из Сайгона, куда вступают северовьетнамские войска. Война во Вьетнаме окончена победой коммунистов.
- 1989, 9 ноября** — Толпа разбирает часть Берлинской стены, разделяющей Восточную и Западную Германию; 3 октября 1990 года происходит воссоединение страны.
- 1990, 2 августа** — Ирак оккупирует Кувейт.
- 1991, 27 февраля** — Возглавляемая США коалиция держав начинает 100-часовую сухопутную военную кампанию по освобождению Кувейта и уничтожению иракской армии; перед этим территория Ирака на протяжении месяца подвергалась массированным бомбардировкам с воздуха.
- 1991, декабрь** — Крушение Советского Союза, окончание «холодной войны».

КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЕЙ

В статьях настоящей книги, помещенных в алфавитном порядке, рассказывается о самых разных людях и местах действия, учреждениях и службах, снаряжении, кличках и паролях, операциях и методах, которые объединяет между собой одно — тема разведки и шпионажа.

Продумывая структуру книги, авторы пытались сделать все, чтобы облегчить и сделать удобным читателю процесс ознакомления с удивительным миром, который раскрывается на ее страницах. Сделано это, во-первых, путем включения так называемых главных, обзорных статей, помеченных в названии символом «★» (они являются своего рода стержнем, каркасом энциклопедии), и, во-вторых, употребления множества перекрестных ссылок, набранных особым, бросающимся в глаза шрифтом.

Так, скажем, статья «Кембриджская пятерка» отмечена звездочкой («★») и содержит ссылки на статьи, посвященные всем пяти членам этой агентурной группы, их главному советскому «куратору» и главному британскому «охотнику за шпионами». Имена членов пятерки — Гарольд (Ким) Филби, Гай Берджес и т.д. — набраны специальным шрифтом, что указывает на наличие в книге отдельных, посвященных им статей. В статье «Кембриджская пятерка» дается также ссылка на статью «Венона». Это кодовое наименование американской операции по дешифрованию секретных сообщений советской разведки, которая помогла разоблачить кембриджских шпионов.

Главные статьи книги: «Авиация», «АНБ», «Англия—Великобритания—Соединенное королевство», «Атомная шпионская группа», «Германия», «ГРУ», «Израиль», «КГБ», «Кембриджская пятерка», «Китай», «Криптоанализ», «Куба», «МИ5», «МИ6», «Моссад»,

«НКВД», «Подводные лодки», «Разведывательные морские суда», «Россия—СССР», «СДСЕ», «Соединенные Штаты», «Спутники», «ФБР», «Франция», «ЦРУ», «ЧК», «Шин-Бет» и «Япония».

Статьи о реальных людях разведки точно так же, как и все остальные, разбиты в алфавитном порядке и начинаются с фамилий. То же относится и к псевдонимам, но при этом делается пометка «п» (псевдоним). Поэтому, например, статья о Рут Гамбургер Бертон, урожденной Урсуле Кучинской, называется «Соня» (п). Иное дело с вымышленными именами и литературными образами. Так, статью о Джеймсе Бонде следует искать не на букву «Б» (ориентируясь по фамилии), а на букву «Д» (ориентируясь по имени). Вдобавок она снабжена пометкой «в» (вымышленное).

При первом упоминании американских служб и организаций, как правило, дается их полное название. В дальнейшем (в рамках статьи) авторы используют их сокращенные названия или аббревиатуры. В случаях же с ЦРУ (Центральное разведывательное управление), ФБР (Федеральное бюро расследований) и АНБ (Агентство национальной безопасности) авторы решили, что сокращенные названия этих спецведомств достаточно известны, и посчитали излишним расшифровывать их в заголовках посвященных им статей. Названия неамериканских организаций обычно приводятся полностью.

В книге есть обзорные статьи, посвященные отдельным странам. Тема исторического становления этих стран рассматривается исключительно через призму разведки. Это: Англия—Великобритания—Соединенное королевство, Германия, Израиль, Китай, Россия—СССР, Соединенные Штаты, Франция и Япония. Есть также статьи, посвященные Кубе и Вьетнаму, а также Берли-

ну и Вене, ведь на территориях этих стран и городов разворачивались подчас самые драматические события противостояния Восток—Запад и соревнования разведок враждующих держав.

За свою долгую, почти сравнимую с человеческой, историю шпионаж успел проникнуть во все сферы нашей жизни. Книга рассказывает о шпионах реальных и вымышленных, современных и библейских, о шпионском кинематографе, телевидении и комиксах, о художественной и документальной литературе, посвященной шпионажу. Некоторые страны в честь своих знаменитых разведчиков даже выпускали почтовые марки, о чем также упоминается на страницах настоящей книги.

Авторы предлагают читателю простой и удобный способ ознакомления с содержанием энциклопедии. Лучше всего начать с обзорной статьи, посвященной какой-либо стране или теме, а от нее уже идти к другим, развивающим и конкретизирующим эту тему статьям, ориентируясь по включенным ссылкам. Впрочем, порой читателю придется полагаться также на свою интуицию, пускаясь на поиск (который вполне сродни разведывательному) упоминания о том или ином интересующем его предмете. И на этом пути не все будет просто, ибо «шпионаж, — как указывает в своей книге «Ловец шпионов» («Sruscatcher») британский контрразведчик Питер Райт, — это преступление, почти лишенное улик; поэтому интуиция, хорошо это или плохо, всегда играет большую роль в его успешном разоблачении».

Обман настолько тесно связан со шпионажем, что автор, сталкивающийся с этой темой, неизбежно берет на себя поистине адский труд отделять зерна от плевел, то есть правду от покрывающей ее со всех сторон лжи, когда случайной, а когда и намеренной. «Сама природа шпионажа делает этот предмет весьма трудным для объективного изучения, и порой просто невозможно установить, что именно случилось в определенный момент времени». — гласит книга «Нить обмана» («Thread of Deceit»), написанная членом британского парламента от консервативной партии и ведущим экспертом по истории английской разведки Рупертом Элисоном, известным миру больше под литературным псевдонимом «Найджел Вест».

Нечасто есть возможность подробно и достоверно поведать о судьбах разведчиков, спецслужб и операциях первой и второй мировых войн. Еще труднее обстоят дела с теми из них, которые оказали сколько-нибудь серьезное влияние на течение этих грандиозных вооруженных конфликтов. Но есть все же крупные и важные имена и названия, которые авторы и включили в настоящую книгу: «Цицерон», «Группа Люси», «Минсмит», «Красная капелла», Душко Попов, Рихард Зорге, Управление специальных операций, Система «ХХ», «Комитет двадцати».

Отдельный разговор об американских, английских и немецких дешифровальщиках времен первой, второй мировых и «холодной» войн, ибо они внесли свой исключительно важный вклад в исход этих конфликтов (см. «Венона», «Криптоанализ», «Комната 40», «Мэд-жик», «Энигма», «Ультра»).

Достаточно подробно освещена и деятельность (когда эффективная, а когда и не особенно) спецслужб разных стран и разных времен. Отдельные статьи посвящены, например, абверу, ЦРУ, КГБ, МИ5, МИ6, НКВД, АНБ, гестапо, Управлению стратегических служб. Стоит заметить, что некоторые из этих организаций (КГБ, НКВД, гестапо) в большей степени отвечали не столько за ведение разведки, сколько за обеспечение государственной безопасности, выполняя порой чисто полицейские функции.

Понятиям «разведка», «шпионаж», «разведчик» и «шпион» не посвящены отдельные статьи энциклопедии в силу их интуитивной понятности. Впрочем, во вступлении к книге авторы могут дать некоторые собственные определения:

ШПИОНАЖ. Разведывательная деятельность, которая проводится с целью получения информации негласными путями.

РАЗВЕДКА. Деятельность, направленная на сбор, обработку и оценку сведений и подготовку на их основе отчета, удовлетворяющего требованиям заказчиков разведанных.

ШПИОН, РАЗВЕДЧИК. Лицо, нанимаемое правительством или другой организацией в целях добывания секретной информации, как правило, о государстве или организации противника или конкурента (на Западе этот термин употребляется весьма редко и профессионалов в данной области предпочитают именовать «агентами»).

ТЕ, КТО ПОМОГАЛ В СОЗДАНИИ КНИГИ

Многое из того, о чем мы рассказываем в своей книге, основано на официальных документах, уже изданных трудах, статьях, частной переписке и других бумагах, материалах судебных процессов (особенно что касается недавних шпионских операций), лекциях и выступлениях на конференциях, посвященных изучению проблем разведки. Мы также лично беседовали с людьми, имеющими или имевшими непосредственное отношение к шпионажу или разведке. Некоторых из них мы не можем открыто назвать в этой книге. Они поймут, что речь здесь идет о них. Мы благодарим их за помощь.

Если после фамилии того или иного человека в нижеприведимом перечне стоит знак «*», это означает, что этот человек помогал нам в написании нашей предыдущей книги о разведке, которая называлась «Торговцы изменой» («Merchants of Treason», 1988) и из которой мы также черпали материал для составления некоторых статей, вошедших в настоящую энциклопедию. Вдобавок, когда мы работали над ней, некоторые из тех людей предоставили нам дополнительную, совершенно новую информацию.

ФРАНЦИЯ

Александр Шелдон-Дюпле, военно-морской историк.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Пол Кемп, историк.

У.Дж.Р. (Джок) Гарднер, отдел военно-морской истории, Королевский ВМФ, историк.

Лионел Левенталь, «Гринхилл Букс Лтд.», издатель.

Джон У.Р.Тэйлор, «Джейнс Олл зе Уорлдс Эйркрафт», почетный редактор.

Найджел Вест, ведущий историк по проблемам разведки.

*****

**Военный музей Британской империи.
Государственный архив.**

ИЗРАИЛЬ

Генерал-майор **Мейр Амит**, бывший директор Моссад и Шин-Бет.

Генерал-майор **Хаим Херцог**, бывший начальник Аман и бывший президент Израиля.

*****

**Центр специальных исследований.
Отдел общественных связей Сил обороны Израйля.**

ЯПОНИЯ

Контр-адмирал **Тадаси Тахири**, Институт военных исследований, президент.

Профессор **Мунехиро Мива**, университет Кюси Киорицу.

НИДЕРЛАНДЫ

Юрриен Нут, военно-морской историк.

РОССИЯ

Юрий Кобаладзе, Служба внешней разведки (СВР).

*****

Государственный архив Российской Федерации. Конференция по Карибскому кризису, проведенная Госархивом России в Москве в сентябре 1994 года.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

Дэвид Баттис, эксперт в области экономической безопасности*.

Гэри Бауэр, бывший советник президента Рейгана по внутриаполитическим вопросам*.

Томас А.Брукс, контр-адмирал, ВМС США, директор морской разведки.

Нейл Браун, Федеральное бюро расследований, специальный агент*.

Кэтлин А.Бак, бывший главный советник ВВС США и главный советник министерства обороны*.

Бернард Ф.Кавальканте, Центр военно-морской истории (ВМС США); и самые его толковые помощники Кэти Ллойд и Элла Наргил.

Уильям Ч.Чепмен, капитан 1-го ранга (в отставке), ВМС США, морской летчик, штабной плановик и аналитик.

Уильям С.Коэн, сенатор*.

Джордж Коннелл, полковник, Корпус морской пехоты США, бывший заместитель начальника Военно-морской следственной службы*.

Джон Дион, управление внутренней безопасности министерства юстиции, начальник отдела борьбы со шпионажем*.

Роберт Ф.Дорр, историк авиации.

Эдвард Дреа, Центр военной истории (армия США), заведующий отделом исследований и анализа, доктор.

Ч.Дэйл Иверхарт, капитан 1-го ранга (в отставке), ВМС США, бывший сотрудник морской разведки*.

Уильям (Бак) Фармер, заместитель федерального прокурора, главный обвинитель на судебном процессе по делу Джерри Уитворта*.

Роберт М.Гейтс, бывший директор центральной разведки США*.

Уильям У.Геймер, вашингтонский адвокат и основатель Джеймстаунского фонда, помогавшего адаптироваться к жизни в Соединенных Штатах перебежчикам из СССР и стран Восточной Европы*.

Джеффри Гринхат, Военно-морская группа безопасности, историк, доктор.

Ричард П.Галлион, ведущий историк ВВС США, доктор.

Джозеф Гарнел, Атлантический совет, исполнительный вице-президент*.

Дэвид А.Хэтч, Центр истории криптологии, директор.

Ричард Хэйвер, бывший заместитель директора морской разведки и высокопоставленный представитель штаба Разведывательного сообщества.

Александр Харвей II, окружной судья*.

Томас Хенли, бывший сотрудник Центрального разведывательного управления*.

Джек Ингрэм, Национальный музей криптологии, директор.

Дэвид Кан, историк и почетный научный сотрудник Центра истории криптологии при Агенстве национальной безопасности.

Сьюзан Уилер Кляйн, Центральное разведывательное управление, отдел общественных связей.

Роберт Киркси, вице-адмирал (в отставке), ВМС США; Военно-морское командование, управление и связь, бывший директор.

Джон Леман, военно-морской министр*.

Кэролин Маккензи, психиатр*.

Кларк Магрудер, бывший заместитель директора морской разведки*.

Роберт Ф.Мьюз, адвокат Сэмюэла Л.Морисона*.

Пол Г.Нитце, бывший военно-морской министр и советник президента, посол.

Эрнест Портер, Федеральное бюро расследований, отдел общественных связей*.

Диана Патни, историк авиации, доктор.

Дж.Стивен Рэйми, Федеральное бюро расследований, специальный агент*.

Джеффри Ричельсон, историк разведки, доктор.

Рэй Робинсон, бывший аналитик Центрального разведывательного управления и Разведывательного управления министерства обороны.

Роберт Синклер, бывший сотрудник Центрального разведывательного управления.

Уильям О.Студеман, адмирал, Агентство национальной безопасности (бывший директор) и заместитель директора центральной разведки.

Дэвид Жади, Федеральное бюро расследований, специальный агент*.

Джон Тэйлор, Национальный архив, историк.

Винсент Томас, капитан 1-го ранга (в отставке), ВМС США, бывший представитель службы общественных связей ВМС, имевший отношение к ряду «шпионских дел», в том числе к истории с «Пуэбло»*.

Тина Д.Томпсон, «TRW Спэйс Лог», редактор.

Говард Дж.Варински, судебный консультант, участвовавший в качестве представителя стороны защиты на процессе по делу Джерри Уитворта*.

Джон Уорнер, сенатор*.

Р.Джеймс Вулси, бывший директор центральной разведки.

Джером Цейфман, бывший советник судебно-правового комитета Палаты представителей Конгресса США, адвокат Рональда Л.Хэмфри (работавший с ним уже по окончании судебного процесса)*.

*****

Центр истории авиации (BBC США).

Центр истории криптологии (Агентство национальной безопасности).

Центр по проблемам разведки (Центральное разведывательное управление).

Центр военной истории (армия США).

Международная программа истории «холодной войны», Международный ученый центр Вудро Вильсона, Вашингтон.

Конференция по вопросам истории создания и становления ЦРУ при администрации Гарри С.Трумэна, проведенная под эгидой Центрального разведывательного управления и Библиотечного института Гарри С.Трумэна, Маклин, штат Виргиния (март 1994).

Конференция по «Короне», первому американскому разведывательному спутнику, проведенная под эгидой Центрального разведывательного управления и университета Джорджа Вашингтона, Вашингтон (май 1995).

Симпозиум по истории криптологии, проведенный под эгидой Центра истории криптологии при Агентстве национальной безопасности, форт Джорджа Г.Мида, штат Мэриленд (октябрь 1995).

Конференция по вопросам разведки и национальной безопасности в мирное время, период кризисов и войны, проведенная под эгидой Центрального разведывательного управления и Общества военной истории, Росслин, штат Виргиния (апрель 1996).

Библиотека Конгресса.

Музей Конфедерации, Ричмонд, штат Виргиния.

Национальный архив.

Центр военно-морской истории, ВМС США.

Президентский консультативный совет по внешней разведке.

*****

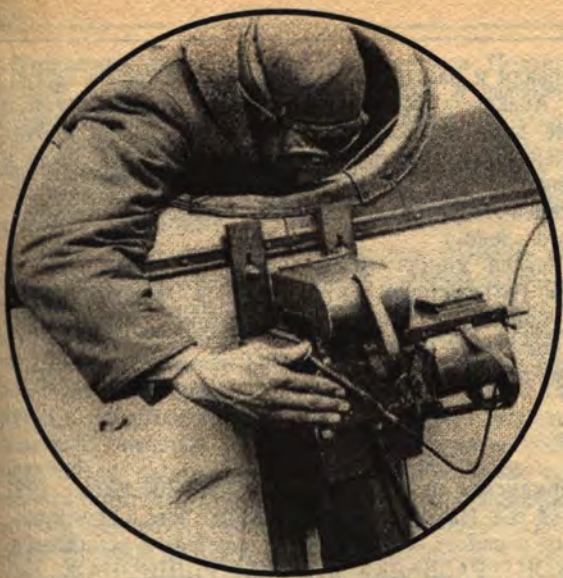
В обсуждении общих проблем советской разведки нам также помогали **Николас Шадрин** (наст. имя Николай Артамонов) и **Милан Вего**; в обсуждении общих проблем американской разведки — доктор и бывший заместитель директора центральной разведки **Рэй Кляйн**; вице-адмирал **Ф.Дж. (Фриц) Харлфингер**, ВМС США, директор морской разведки и последний директор Военно-морского командования, управления связи и разведки; вице-адмирал **Эрл Ф. (Рэкс) Ректанус**, ВМС США, директор морской разведки и заместитель министра обороны по разведке; и вице-адмирал **Е.А. (Аль) Буркхалтер**, бывший начальник штаба Разведывательного сообщества.

*****

Мы в большом долгу перед редактором «Рандом Хауз» **Энид Пирсонс** и **Деброй Фогель** за их работу

с рукописью книги; перед **М'Лиз Маклендон** за справочную проверку, редактирование и дружеское расположение; перед **Сьюзан Марч** и **Марианной Берковиц** за их участие в подготовке книги; перед **Констанцией Аллен Витт** за ее переводы с немецкого; и перед нашими сыновьями и компьютерными гуру **Крисом Алленом**, **Роджером Мак-Брайдом Алленом** и **Майклом Полмаром** за их техническую поддержку; и также наша особая благодарность **Дженнифер Доулинг** из «Рандом Хауз», которая «вела» эту книгу от первой и до последней стадии работы над ней.

A-2

Отдел разведки штаба Корпуса армейской авиации США (а затем и ВВС США).
См. также G-2.

A-11

Наименование, данное корпорацией «Локхид Эйркрафт Корп.» своему самолету-шпиону A-12 «ОКС-КАРТ».

A-54 — см. ПАУЛЬ ТУММЕЛЬ.

ACINT

Акустическая (гидроакустическая) разведка.

AGER

Принятое в ВМС США обозначение пассивных РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ МОРСКИХ СУДОВ «пассивного» сбора информации. Буквы AG означают «многоцелевое вспомогательное судно», а ER — исследования окружающей среды.

В конце 60-х годов обозначение AGER было присвоено трем небольшим кораблям, оснащенным аппаратурой для ведения РАЗВЕДКИ СВЯЗИ: «Баннер» (AGER 1), «ПУЭБЛО» (AGER 2) и «Пальм-бич» (AGER 3). Команды набирались из личного состава ВМС, но оперативно суда подчинялись АГЕНТСТВУ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (на борту ко-

раблей было по несколько его технических специалистов).

Официальным ПРИКРЫТИЕМ для кораблей класса AGER служили океанографические и другие научные исследования, хотя их истинное предназначение скрыть было невозможно: их выдавали сам характер выполняемых операций и многочисленные радиоэлектронные антенны. Корабли имели на борту минимальное вооружение, состоявшее из пулеметов и стрелкового оружия.

Планировалось создать еще несколько кораблей класса AGER, но от этой идеи отказались после израильского нападения на «ЛИБЕРТИ» (AGTR 5) в 1967 и захвата северокорейцами «ПУЭБЛО» в 1968 году.

AGI

Принятое в США и НАТО (СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКИЙ СОЮЗ) обозначение советских РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ МОРСКИХ СУДОВ «пассивного» сбора информации.

AGTR

Принятое в ВМС США обозначение пассивных РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ МОРСКИХ СУДОВ. Буквы AG означают «многоцелевое вспомогательное судно», а TR — технические исследования.

В 60-е годы это обозначение было присвоено пяти кораблям, специально оборудованным для ведения РАЗВЕДКИ СВЯЗИ: «Оксфорд» (AGTR 1), «Джорджтаун» (AGTR 2), «Джеймстаун» (AGTR 3), «Бельмонт» (AGTR 4) и «ЛИБЕРТИ» (AGTR 5). Команды набирались из личного состава ВМС, но оперативно подчинялись

АГЕНТСТВУ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (на борту кораблей было по несколько его технических специалистов). Как и разведывательные суда класса AGER, истинное предназначение этих пяти кораблей легко угадывалось по характеру выполняемых ими операций и многочисленным установленным антеннам. Корабли имели на борту минимальное вооружение, состоявшее из пулеметов и стрелкового оружия.

Программа AGTR была свернута после нападения израильской авиации и торпедных катеров на «Либерти» в 1967 и захвата северокорейцами «ПУЭБЛО» (AGER 2) в 1968 году.

АХИ — см. ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ПО РАЗВЕДКЕ.

Абакумов, Виктор Семенович,
генерал-полковник
(1894—1954)

Один из руководителей советских органов госбезопасности и протеже ЛАВРЕНТИЯ БЕРИИ. С 1943 по март 1946 года Абакумов возглавлял «СМЕРШ», а с 1946 по 1951 годы — МГБ.

В 1941 году он был назначен на должность заместителя шефа НКВД, а в годы войны получил известность как руководитель советских органов военной КОНТРРАЗВЕДКИ. Возглавляя «Смерш», Абакумов был подотчетен непосредственно Государственному комитету обороны (ГКО) под председательством Иосифа Сталина и таким образом имел к нему прямой доступ. Во время войны Абакумов был первым заместителем главного комиссара госбезопасности (главным комиссаром был Берия), а в 1943 году, когда звания работников спецслужб были приведены в соответствие с военными, стал генерал-полковником.

В октябре 1946 года Абакумова назначили руководить только что образованным Министерством государственной безопасности. «Смерш» вошел в МГБ на правах Третьего Главного управления. На этом посту он оставался вплоть до августа 1951 года, когда был репрессирован Сталиным. Последний, назначая Абакумова министром, думал тем самым ослабить влияние и власть Берии, но Абакумов сохранил по отношению к тому лояльность и поэтому в итоге попал в опалу.

При Абакумове в МГБ пыльным цветом расцвела коррупция. Его арестовали и посадили во внутреннюю тюрьму на ЛУБЯНКЕ осенью 1951 года. Сталин пошел на этот шаг, чтобы еще больше ослабить Берию. Никита Хрущев, возглавлявший тогда московскую партийную организацию, объяснил преследования сотрудников МГБ взяточничеством Абакумова (который-де содержал личные бордели и ввозил с Запада в СССР дорогие подарки) и его промедлением с расследованиями по так называемому «ленинградскому делу» (мнимый заговор против Сталина).

Берия освободил Абакумова после смерти вождя в марте 1953 года, но позже (в том же году) Берию самого

арестовали и расстреляли. Лишившийся своего заступника Абакумов был вновь посажен за решетку и в начале декабря 1954 года расстрелян. Среди прочих обвинений, выдвинутых против него на суде, была и фабрикация улик против осужденных партийных руководителей Ленинграда (фактически Абакумов сфабриковал это «дело»).

В своей книге «Время Сталина» («The Time of Stalin», 1981) историк Антон Антонов-Овсеенко описал Абакумова как «...удивительно недалекого, но надежного исполнителя приказов».

См. также КГБ.

Абвер

Германская служба ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ с 1921 по 1944 год. Название образовано от слова «Abwehren», которое означает «отражение нападения» и понимается, как КОНТРРАЗВЕДКА или КОНТРШПИОНАЖ. Использование именно этого слова в названии службы военной разведки стало уступкой державам — победителям в первой мировой войне, которые настаивали на том, чтобы вооруженные силы потерпевшей поражение Германии впредь выполняли исключительно оборонительные функции.

Абвер был образован в 1921 году в составе Министерства обороны, после того как Германии позволили вновь иметь свою армию — рейхсвер. Первым шефом абвера стал майор Фридрих Гемп, бывший заместитель полковника ВАЛЬТЕРА НИКОЛАИ, руководившего германской разведкой в годы первой мировой войны. На момент основания в абвере работало всего три офицера, семь бывших офицеров и несколько клерков. К середине 20-х годов было образовано три управления:

- I Разведка
- II Шифровальное дело и радиоперехват
- III Контрразведка

В 1928 году в абвер включили разведывательный аппарат военно-морских сил Германии. В начале 30-х годов (время возвышения национал-социалистской рабочей партии Адольфа Гитлера) министерство обороны подверглось реформированию, и 7 июня 1932 года неожиданно для всех во главе абвера оказался морской офицер, капитан 1-го ранга Конрад Патциг. Большинство сотрудников ведомства принадлежали к сухопутным силам. Назначение Патцига, возможно, было вызвано тем, что абвер в те годы считался еще весьма небольшой и невлиятельной организацией, и среди честолюбивых армейских офицеров не нашлось охотников возглавить ее. Вдобавок, моряки имели существенно больший опыт в международных делах в отличие от своих коллег из сухопутных сил.

Со временем во всех трех военных службах Германии (армия, авиация и флот) появились свои разведывательные управления.

Вскоре Патциг вступил в конфронтацию с шефом СС ГЕНРИХОМ ГИММЛЕРОМ из-за разведывательных облетов польской границы. Руководство вооруженных сил опасалось, что эти полеты поставят под угрозу

разглашения тайные планы вторжения в Польшу. В январе 1935 года Патциг был уволен и заменен на ВИЛЬГЕЛЬМА КАНАРИСА, тогда тоже еще капитана 1-го ранга (Патцига отправили в «почетную ссылку» командовать новым легким линкором «Адмирал граф Шпее», а впоследствии назначили начальником управления кадров ВМФ).

В 1937 году Адольф Гитлер решил «помочь» советскому диктатору Иосифу Сталину, развязавшему массовые репрессии против руководства Красной Армии, и это, как ни странно, еще больше осложнило отношения между СС и абвером. Гитлер приказал держать офицеров германской армии в неведении относительно планируемых провокаций, направленных на компрометацию советских военных руководителей, опасаясь, что они предупредят своих советских коллег. Несколько специальных отрядов СС (каждому придавался специалист по взлому замков и сейфов из криминальной полиции) были посланы в офисы Генерального штаба и абвера с заданием изъять все документы, относившиеся к советско-германскому сотрудничеству в военной области. А в целях сокрытия факта взломов в зданиях (в том числе и в штаб-квартире абвера) устраивались пожары.

В 1938 году Гитлер ликвидировал военное министерство и создал ему на замену ОКВ (Oberkommando der Wehrmacht — «Главное командование вооруженных сил»). Абвер соответственно перешел в подчинение новой структуры на правах разведывательного подразделения, хотя и относительно самостоятельного. В том же 1938 году Канарис реформировал свое ведомство, образовав в нем следующие главные управления (просуществовавшие в течение следующих шести лет):

I	Внешняя разведка
G	подделки документов
H West	армий Запада (англо-американская разведка)
H Ost	армий Востока (советская разведка)
Ht	военно-техническое
I	связи
L	авиации
M	военно-морских сил
T/Lw	авиатехническое
Wi	экономическое

II Саботаж (диверсии)

III Контрразведка

(Управления возглавлялись как армейскими, так и морскими офицерами.)

При Канарисе абвер значительно расширился и на начальных стадиях второй мировой войны действовал относительно эффективно. Но в целом германская военная разведка оказалась неэффективной. И отчасти даже не по своей вине. Просто многие добытые абвером разведывательные сведения о намерениях и планах союзников не «укладывались» в планы Гитлера и оказывались неприемлемыми для германского руководства. Больше того, абвер находился в состоянии открытого конфликта с разведывательными подразделениями СС, которые возглавлялись РЕЙНХАРДОМ ГЕЙДРИХОМ и ВАЛЬТЕРОМ ШЕЛЛЕНБЕРГОМ. Наконец сотрудни-

ки абвера оказались замешанными в ряд заговоров, направленных против Гитлера, и даже предоставили взрывчатку, которая была использована при покушении на жизнь фюрера. Канарис устроил на службу в абвер нескольких евреев, а некоторым другим организовал побег из Германии в Швейцарию.

Служба СС постоянно преследовала абвер, начиная расследования в отношении офицеров, которые подозревались (и справедливо) в оказании помощи диссидентам. СС также обвинила Канариса в представлении пораженческих докладов Гитлеру о положении на русском фронте. После одного из совещаний в начале 1944 года, на котором выступал Канарис, Гитлер, по слухам, вскочил со своего места, подбежал к шефу абвера, ухватил его за лацканы и закричал, уж не намекает ли он на то, что Германия проиграет войну? 18 февраля 1944 года Гитлер подписал директиву о создании единой разведывательной системы в Германии под общим руководством шефа СС Гиммлера. Канарис (к тому времени уже вице-адмирал) был понижен в должности, а после так называемого «заговора генералов» (неудачная попытка покушения на жизнь Гитлера, предпринятая в июле 1944 года) арестован и казнен незадолго до окончания войны.

Штаб-квартира абвера размещалась по адресу: Тирпицфер, 76/78, в Берлине, по соседству со штабом ОКВ. В книге «Абвер» («The Abwehr», 1984) Лоран Пэйн пишет, что здание:

«...представляло собой лабиринт погруженных в полумрак коридоров, со скрипучими лестницами и настоящим кроличьим садком тесных комнатенок. Доисторический лифт стонал и весь содрогался на ходу, а порой и вовсе не работал. Посетители называли это место «лысей норой». Трудно было придумать что-нибудь более неподходящее для размещения абвера, который к 1939 году разросся до размеров очень крупного ведомства. Но адмирал отказывался переезжать и не разрешал делать в здании ремонт...»

Впрочем, в этом имелись и свои преимущества. Оттуда, например, было рукой подать до штаба вермахта, располагавшегося на соседней Бендлерштрассе (не приходилось даже переходить улицу). Рядом размещались также различные министерства, бюро, общественные организации и офисы иностранных представителей.»

Абвер в разные годы возглавляли:

1921—1927 — полковник Фридрих Гемп
1927—1929 — майор Гюнтер Шванц
1930—1932 — подполковник Фердинанд фон Бредов
1932—1934 — контр-адмирал Конрад Патциг
1935—1944 — вице-адмирал Вильгельм Канарис

См. также ИНОСТРАННЫЕ АРМИИ ВОСТОКА, ИНОСТРАННЫЕ АРМИИ ЗАПАДА, ПАУЛЬ ТУММЕЛЬ.

Абель¹, Рудольф Иванович,
полковник
(1903—1971)

Ас советского шпионажа, действовавший в 50-х годах в Соединенных Штатах, а спустя пять лет после своего разоблачения обмененный американцами на сбитого над СССР пилота самолета-разведчика U-2 ФРЭНСИСА ГЭРИ ПАУЭРСА.

Абель (наст. имя — Фишер Вильям Генрихович) родился в г. Ньюкасл-на-Тайне (Англия) в семье русских политэмигрантов. Отец — уроженец Ярославской губернии царской России, из семьи обрусевших немцев, принимал активное участие в революционной деятельности. Мать — уроженка Саратова, также принадлежала к революционному движению. С детства Абель проявлял настойчивый характер, хорошо учился и питал особую склонность к естественным наукам (впоследствии это помогло ему разбираться в деталях практической химии и даже ядерной физики). В 1916 году успешно сдал экзамены в Лондонский университет.

В 1920 году семья Фишеров вернулась в Россию. В 1922 году Абель вступает в молодежную коммунистическую организацию — комсомол. Свободно владея английским, немецким, польским и русским языками, он устраивается переводчиком в отдел международных связей исполкома Коминтерна. В 1924 году поступает на индийское отделение Института востоковедения в Москве. После 1-го курса призывается в ряды Красной Армии, проходит службу в радиоподразделении, а после демобилизации работает в НИИ ВВС РККА.

В 1927 году Абель поступает на службу в Иностранный отдел (ИНО) ОГПУ на должность помощника уполномоченного. Выполняет важные поручения по линии нелегальной разведки в двух европейских странах. Работает радистом нелегальных европейских резидентур. За достигнутые успехи получает повышение по службе и звание лейтенанта госбезопасности. В 1938 году без объяснения причин уволен из разведки. После этого работал во Всесоюзной торговой палате и на авиационном заводе. Неоднократно подавал рапорты о восстановлении и в конце концов добился его в сентябре 1941 года.

В годы второй мировой войны принимал участие в подготовке диверсионно-разведывательных групп и партизанских отрядов, направлявшихся для действий в тылу врага, готовил подпольных радистов для заброски в оккупированные Германией страны. В те же годы познакомился и подружился с Рудольфом Ивановичем Абелем, именем которого впоследствии назвался в оперативных целях. В конце войны получил звание майора госбезопасности.

После победы продолжал работать в управлении нелегальной разведки. В 1947 году нелегально проник в Канаду из Франции по документам на Эндрю Кайо-

тиса. В 1948 году пересек границу Соединенных Штатов. В 1954 году легализовался в Нью-Йорке, выдавая себя за фотохудожника Эмиля Р. Голдфуса. В действительности Абель являлся РЕЗИДЕНТОМ советской разведки и контролировал агентуру и проведение операций не только в Нью-Йорке, но также в северных и центральных областях Америки. С Москвой Абель поддерживал связь по радио и через агентов-связников. Есть сведения, что в 1954—1955 годах он тайно посещал Москву для встречи со своим начальством. Пока он находился в США, ему было присвоено звание полковника КГБ.

Абель был арестован сотрудниками ФБР в Нью-Йорке 21 июня 1957 года, после того как его предал присланный ему из Москвы в помощь агент Хейханен. Одной из улик, помогших разоблачить Абеля, стала полая 5-центовая монета, служившая шпионским контейнером и случайно переданная Абелем продавцу газет ДЖЕЙМСУ Ф. БОЗАРТУ. Абель предстал перед судом, был признан виновным в шпионаже и приговорен к 30 годам тюремного заключения и штрафу в 3 тысячи долларов.

Абель отбыл лишь малую часть своего срока и 10 февраля 1962 года был обменен на пилота самолета U-2 Пауэрс на мосту Глинике, разделявшем Берлин на восточную и западную зоны. Вернувшись в Советский Союз, Абель продолжил работу в центральном аппарате и «принимал активное участие в воспитании молодых разведчиков-нелегалов».

Как утверждают советские источники, Абель был в молодости «робким и скромным. Но его пронизательные, живые глаза, тонкая ироничная улыбка и уверенные жесты выдавали в нем железную волю, острый ум и верность убеждениям». Русские публично признали Абеля сотрудником КГБ только в 1965 году. А 20 ноября 1990 года в честь него и еще четверых выдающихся советских разведчиков в СССР была выпущена специальная серия почтовых марок.

АБСОЛЮТНО СЕКРЕТНО

Британская категория секретности времен второй мировой войны, присваивавшаяся особо конфиденциальной информации. Гриф «АБСОЛЮТНО СЕКРЕТНО» выше грифа «СВЕРХСЕКРЕТНО».

Материалы этой категории секретности передаются только лично из рук в руки и распространяются кадровыми сотрудниками спецслужб.

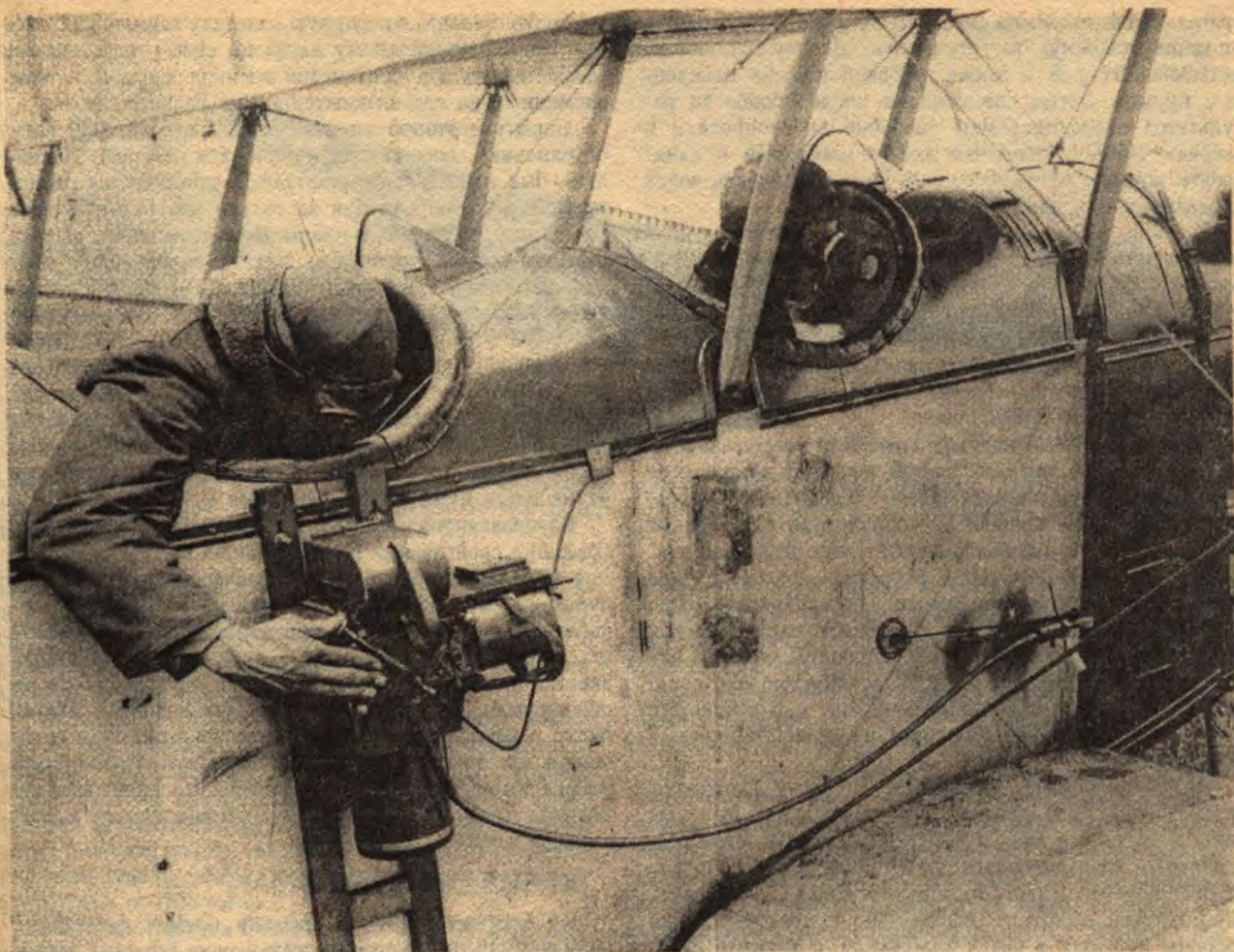
Авиационные компании

Авиакомпании, учрежденные спецслужбами, но официально являющиеся рядовыми коммерческими частными предприятиями. Как правило, помимо «открытой» работы они привлекаются к проведению секретных операций. Связь с разведывательной организацией обычно держится в тайне.

См. «ЭР АМЕРИКА».

¹ Авторский текст, содержащий многочисленные ошибки и искажения, исправлен и дополнен при переводе. — *Прим. пер.*

Английский летчик ведет аэрофотосъемку. Первая мировая война (ВОЕННЫЙ МУЗЕЙ БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ)

☆ АВИАЦИЯ

Для ведения разведки авиацию начали использовать еще до начала первой мировой войны. Первым известным в истории боевым вылетом стал именно разведывательный, совершенный 23 октября 1911 года в Северной Африке, где Италия воевала с Турцией за обладание Триполитанией и Киренаикой (ныне в составе Ливии). У итальянцев было несколько примитивных аэропланов, и в тот день капитан Пьяцца, поднявший в воздух моноплан «Блерио XI», добыл для своего командования сведения о позициях турецких войск, замеченных им между Триполи и Эль-Азизией за время часового полета. (Спустя девять дней итальянцы нанесли по противнику первый зафиксированный в истории воздушный бомбовый удар.)

В рамках той же военной кампании, 24—25 февраля 1912 года, капитан Пьяцца вновь вписал свое имя в историю, произведя первую воздушную аэрофотосъемку. А 19 апреля его боевой товарищ командант Сульси, совершая полет на дирижабле Р.3, произвел первую киносъемку расположения вражеских войск.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

На начальном этапе боевых действий воздушная разведка осуществлялась, главным образом, путем визуального наблюдения самим пилотом. Затем в полет стали брать переносную фотокамеру и аэрофотосъемку производил второй член экипажа. Позже более крупные камеры закрепляли на задней хвостовой пулеметной турели. Еще позже для фотоаппаратуры прорезывали специальное отверстие в днище фюзеляжа.

На протяжении всей войны аэропланы как войск союзников (Великобритания, Франция, Италия, Россия, Соединенные Штаты), так и германо-австрийского блока (Германия, Австро-Венгрия) наряду с обычной воздушной разведкой широко применяли и аэрофотосъемку. Один удачливый летный экипаж мог добыть для своего командования больше сведений о противнике, чем несколько сотен, если не тысяч кавалеристов. Полеты совершались в дневное время, на больших высотах и часто в сопровождении группы истребителей, охранявших аэроплан-разведчик от возможной атаки со стороны

врага. Аэрофотосъемка фиксировала войска противника на марше, сложную разветвленную систему траншей во фронтовой полосе, а также города и важные населенные пункты. Затем специалисты после обработки результатов аэрофотосъемки подробно анализировали и сверяли снимки, подмечая любые изменения в ландшафте, которые могли указывать на передвижения войск противника или даже на его намерения.

К концу войны одни немцы делали примерно по 4 тысячи снимков в сутки. Дэвид Кан, знаток германской военной разведки, в своей книге «Гитлеровские шпионы» (1978 г.) указывал:

«После 1917 года как союзники, так и страны германо-австрийского блока уже настолько сильно боялись воздушной разведки, что не смели передвигать свои войска в светлое время суток».

Одним из самых широко известных разведывательных аэропланов времен первой мировой войны стал английский «Де Хэвилленд D.H.4»; большое количество «Де Хэвиллендов» специально оборудовали для ведения фоторазведки. Но наиболее внушительно выглядел русский бомбардировщик «Илья Муромец», первый в мире четырехмоторный боевой самолет. За период с 1915 по 1917 год 40 этих аэропланов совершили над вражеской территорией около 440 вылетов. При всех вылетах, как с целью бомбардировки, так и разведки, самолеты оснащались стационарными фотокамерами, и в результате русское командование получило на руки примерно 7 тысяч снимков.

«Илья Муромец» относился к числу самолетов дальнего действия, поэтому его справедливо было бы считать первым в мире стратегическим самолетом-разведчиком, производившим СТРАТЕГИЧЕСКУЮ РАЗВЕДКУ глубоко в тылу германских войск. Те же самолеты, которые собирали информацию о передовой линии обороны, складах и базах снабжения, а также о передвижениях войск и кораблей противника в прифронтовой полосе, вели ТАКТИЧЕСКУЮ РАЗВЕДКУ.

В апреле 1917 года в войну вступили Соединенные Штаты, которые к тому времени уже имели опыт разведывательных полетов. Аэрофотосъемка противника широко применялась американцами в 1916 году, когда генерал Джон Дж. (Блэкджек) Першинг возглавил карательную экспедицию в Мексику. В ходе ее для ведения визуальной и фоторазведки использовалось 15 бипланов Дженни, построенных на заводах Кертиса.

В период между первой и второй мировыми войнами ряд стран добились существенного прогресса в совершенствовании технического обеспечения и методов аэрофотосъемки. К тому времени, когда над Европой вновь начали сгущаться тучи, — а точнее, начиная с 1936 года, — французская авиация стала проводить разведывательные облеты западных областей Германии. В феврале 1939 года в интересах французской и английской разведок австралийский летчик Сидней Коттон несколько раз произвел аэрофотосъемку объектов на территории Германии, Италии и Северной Африки, пилотируя тайно модернизированный I2-A «Супер Электра» производства корпорации «Локхид». С началом войны он продол-

жал осуществлять воздушную разведку германских портов. Коттон по-прежнему летал на своем гражданском самолете, так как британская военная авиация к тому времени была еще относительно не развита.

Накануне второй мировой войны, весной 1939 года, германский пассажирский дирижабль «Граф Цеппелин» был использован Люфтваффе для ведения радиотехнического наблюдения за только что развернутыми английскими радиолокационными станциями. Перед экипажем была поставлена задача определить длину волн, на которых работают английские радары, и расположение радиолокационных комплексов. Впоследствии подобные миссии стали именоваться ЭЛЕКТРОННОЙ РАЗВЕДКОЙ (ELINT) или РАДИОЛОКАЦИОННЫМ ДОЗОРОМ. Люфтваффе остановили свой выбор на дирижабле, так как самолеты в то время были непригодны для выполнения подобных задач: у них не имелось необходимого запаса дальности полетов и места для размещения нужного оборудования.

Базировавшийся во Франкфурте «Граф Цеппелин» совершил свой первый разведывательный полет в конце мая 1939 года, однако из-за технических неполадок не сумел собрать полезные сведения. Безрезультатно закончился и второй полет, состоявшийся в начале августа того же года. Но если в первый раз дирижабль засекли английские радары, то во второй раз они его не обнаружили. Зато его визуально наблюдали с земли. Когда в лондонской «Дейли Телеграф» появилось сообщение об этом, оно было решительно опровергнуто германскими властями, заявившими, что дирижабль не покидал пределов Германии и не приближался к английскому побережью.

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

На протяжении всего времени боевых действий с 1939 по 1945 годы противоборствующие державы активно использовали авиацию для сбора различной информации и ведения разведки. Первоначально на обычные боевые самолеты попросту устанавливались камеры, причем, как правило, за счет снятия части вооружения. Особенно хорошо зарекомендовали себя в выполнении разведывательных заданий истребитель «СПИТФАЙР» и двухмоторный «МОСКИТО» (вариант PR для ведения фоторазведки и вариант FR для совмещения разведывательного полета с выполнением обычных боевых задач). Последний, построенный еще с использованием фанеры, многоцелевой самолет мог пролетать большие расстояния и славился высокой скоростью, что давало ему возможность легко избегать столкновений с вражескими истребителями.

Основными тактическими самолетами-разведчиками у Германии стали приспособленные для этих целей Me-109 (лучший истребитель начального периода войны в Европе), а также двухмоторные Me-110 и Me-210. Для разведывательных полетов использовались и некоторые другие типы немецких самолетов. Например, высотные Ju 86P и Ju 86R, переделанные из не оправдавших надежд бомбардировщиков и сумевшие хорошо зарекомендовать себя в роли самолетов-разведчиков.

Гигантская 10-моторная авиаматка RB-36D и разведывательный самолет RF-4F, состыковавшийся с ней в полете. В 30-х годах на вооружении ВМС США имелись легкие и юркие самолеты-разведчики, действовавшие с двух крупных дирижаблей-авиаматок (ВВС США)

Наконец Ju 88, задействованный во всех кампаниях и на всех фронтах этой войны. А в течение последнего года для ведения разведки немцы широко применяли первый в мире реактивный бомбардировщик дальнего действия Ag 234 BLITZ.

Что касается Великобритании, то к началу войны она не располагала эффективной разведывательной авиацией, полагаясь по большей части на вылазки Сиднея Коттона, который, летая на гражданском самолете, вел аэрофотосъемку Германии в предвоенный период и в начале войны. Но вскоре для ведения разведки англичане приспособили свои первоклассные самолеты «Спитфайр» и «Москито».

Армейская авиация Соединенных Штатов также модифицировала некоторые стандартные боевые самолеты для выполнения разведывательных миссий. Среди них:

истребители	P-38 «Лайтнинг» (ставший F-5)
	P-51 «Мустанг» (F-6)
бомбардировщики	P-61 «Блэк Уидоу» (F-16)
	P-80 «Шутинг Стар» (F-14)
	B-24 «Либерејтор» (F-7)
	«Москито» (F-8)
	B-17 «Флаинг фортрес» (F-9)
	B-25 «Митчел» (F-10)
	B-29 «СУПЕРФОРТРЕС» (F-13)
	A-26 «Интрудер» (FA-26)

Морская авиация приспособила для ведения разведки бомбардировщик PB4Y-1P «Либерејтор» и палубный истребитель F6F-5P «Хэлкэт».

За время войны было создано лишь несколько моделей, специально предназначенных для выполнения разведывательных миссий. В основном — F-11 и F-12. Что касается первого, то этот двухмоторный самолет сконструировал один из пионеров авиаиндустрии Ховард Хьюз. (Сам конструктор, пилотируя опытный образец XF-11 во время неудачного испытательного полета, получил тя-

желые травмы, и врачи прописали ему в качестве обезболивающего наркотическое средство кодеин, к которому он в конце концов пристрастился. Впоследствии Хьюз специально отрастил усы для маскировки шрама от раны, полученной при аварии.) Что же до четырехмоторного, дальнего действия F-12 «Рэйнбоу», то и тут дальше опытного образца дело не пошло.

Со временем фоторазведка с воздуха стала неотъемлемой частью любого сколько-нибудь значительного боевого эпизода второй мировой войны. 9-я воздушная армия США, действующая с наземных баз в Великобритании, а впоследствии и с территории северо-западной Европы, в течение последнего года войны совершала в месяц по 600 разведывательных вылетов с применением аэрофотосъемки, оказывая тем самым помощь своим сухопутным и другим частям. Английские самолеты также вели фоторазведку в тех местах.

На протяжении всей войны союзники и Германия использовали авиацию и для заброски разведчиков на вражескую территорию. Перелеты за линию фронта обычно совершались в ночное время суток. При этом с воздуха сбрасывались еще и различные припасы для диверсантов и партизан. Время от времени самолеты садились в тылу противника, чтобы взять на борт разведчика или важного перебежчика. Для выполнения таких заданий нередко использовались трофейные самолеты, что облегчало полеты над вражеской территорией. Например, у Люфтваффе для этих целей имелись захваченный у русских четырехмоторный АНТ-42 (ТВ-7), а также несколько американских бомбардировщиков B-17 «Флаинг фортрес» и B-24 «Либерејтор». Вдобавок к обычной заброске парашютистов немцы использовали и специальную капсулу, которая цеплялась к днищу фюзеляжа и сбрасывалась на отдельном парашюте. В ней могли поместиться три человека со всем необходимым снаряжением (см. ПАГ). Для выполнения подобных заданий в тылу противника Люфтваффе сформировало специальное подразделение KG 200.

Авиация союзников применялась также для ведения электронной разведки и радиолокационного дозора. Первая такая операция была проведена американцами осенью 1942 года в районе Соломоновых островов. Созданная для этого в составе ВМС США группа под кодовым названием «Каст Майк Проджект № 1» использовала для электронной разведки модифицированный вариант бомбардировщика В-17 «Флаинг фортрейс». Базируясь на острове Эспириту Санто (на островах Новые Гебриды), группа выполнила восемь продолжительных разведывательных полетов с американскими и новозеландскими экипажами. Во время кампании за обладание Соломоновыми островами и островом Новая Британия «Каст Майк» применяла для ведения электронной разведки гидросамолеты, построенные по типу «летающей лодки» РВУ-5А «Каталина», а к середине 1944 года распространила свои операции вплоть до Филиппин, где пыталась засечь работу японских радиолокационных станций. Для электронной разведки противника ВМС США также задействовали палубные ТВМ «Авенджер».

Армейская авиация Соединенных Штатов начала выполнять полеты в рамках электронной разведки на островах Атту и Киска в составе Алеутского архипелага, направляя туда В-24D «Либереитор» для обнаружения японских радаров. В марте 1943 года самолет выполнил три дальних вылета из Адака (Аляска). А в мае того же года основательно модифицированные самолеты армейской авиации В-17F «Флаинг фортрейс» начали вести электронную разведку в районе Средиземноморья, поднимаясь в воздух с баз в Северной Африке (миссии выполнялись совместно с усовершенствованными английскими бомбардировщиками «Веллингтон»).

Впрочем, первое время далеко не все понимали всю важность процесса обнаружения и классификации вражеских радаров. Поэтому, когда во второй половине 1943 года в юго-западную часть тихоокеанского театра военных действий поступили первые модифицированные для ведения электронной разведки В-24, местное командование приказало снять с них специальное оборудование и использовать их в качестве обычных бомбардировщиков. В октябре 1943 года туда была направлена новая партия В-24S, оборудованных для ведения электронной разведки, с особым предупреждением против самоуправства в их использовании. В дальнейшем эти самолеты применялись строго по назначению против японских войск на Тихом океане, включая Японские острова.

К концу войны электронная разведка, как в свое время аэрофотосъемка, была окончательно признана как неотъемлемое условие успешного ведения военных действий.

ПЕРИОД «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

В послевоенный период авиация широко применялась для ведения стратегической и тактической разведок. Форсированные усилия американцев и англичан в этом направлении мотивировались главным образом бесконечными провалами наземных операций западных

спецслужб (в основном «благодаря» деятельности советских агентов ДОНАЛЬДА МАКЛИНА и ГАРОЛЬДА (КИМА) ФИЛБИ).

Первая крупная операция в рамках электронной разведки послевоенного периода состоялась в сентябре 1946 года, когда потрепанный войной В-17 оснастили электронной разведывательной аппаратурой и послали в советской арктической станции. Американское командование предполагало, что она может оказаться замаскированным военным объектом. Однако во время облета станции не было зафиксировано каких бы то ни было радиолокационных излучений. В следующем году во время полета над территорией Австрии и советской зоной оккупации в Восточной Германии американский самолет С-47 «Дакота» был обстрелян с земли средствами ПВО. Причем, несмотря на пасмурную погоду, стрельба велась очень точно. Опасаясь, что русские сумели серьезно усовершенствовать системы наведения и управления зенитным огнем, американцы оснастили два В-17 специальным оборудованием радиолокационного обнаружения и послали их в тот же район на разведку. Выяснилось, что советские войска применяют трофейные немецкие радары.

После этих событий ведение электронной воздушной разведки стало постоянной сферой деятельности вооруженных сил США. ВВС США, выделившиеся в 1947 году в самостоятельный род войск, в дальнейшем использовали модернизированные бомбардировщики В-29 «Суперфортрейс», а у ВМС были вначале гидросамолеты типа «летающей лодки» РВМ «Маринер», а затем, главным образом, усовершенствованные РВ4У-2 «Прайватор» (сконструированные на базе однохвостового патрульного самолета «Либереитор»).

В июне 1950 года с началом корейской войны для ведения аэрофотосъемки США применяли RB-29 и турбореактивные RB-45C «Торнадо». Начиная с осени 1950 года возникла необходимость направлять их в полет в сопровождении истребителей, которые могли бы защитить их от китайских перехватчиков МИГ-15, наводивших североокорейское небо. За время боевых действий американские самолеты-разведчики неоднократно подвергались нападению, некоторые получили повреждения, но ни один не был сбит.

К маю 1952 года количество вылетов, совершенных ВВС США с целью аэрофотосъемки, достигло 2 400, в период с апреля 1952 по март 1953 было в среднем по 1 792 вылета в месяц. В результате наземные войска получили в свое распоряжение 64 657 фотоснимков. И это не считая фоторазведки, проводившейся морской авиацией. ВМС США применяли F2H-1P «Банши» который поднимался в воздух как с палуб авианосцев так и с наземных баз.

В начальный период «холодной войны» США разрабатывали также широкую программу использования оснащенных фотоаппаратурой ВОЗДУШНЫХ ШАРОВ для аэрофотосъемки (проект «МОБИ ДИК»). Несколько шаров было запущено с аппаратурой для обнаружения радаров противника (проект «Гранд Юнион»). Предполагалось, что шары пронесет ветром над территорией

Советского Союза и после этого их можно будет перехватить в западной части Тихого океана и на Аляске. Но операция полностью провалилась. Подвело оборудование, установленное на шарах, произошли многочисленные технические неполадки, и вдобавок большинство шаров приземлилось на территории СССР.

Между тем разведывательные полеты пилотируемых самолетов совершались над окраинами советской и китайской территорий в большом количестве. Самолеты ВВС США, базирующиеся на Аляске, регулярно летали над советской Арктикой и лишь с началом корейской войны в июне 1950 года по распоряжению президента Трумэна эти полеты были прекращены. Вместе с тем для стратегического анализа и планирования возможной бомбардировки стратегических объектов необходима была информация не с периферии, а из глубинных районов Советского Союза. США обратились за помощью к Великобритании. В результате первые глубокие проникновения самолетов-шпионов в советское воздушное пространство были осуществлены на американских RB-45 «Торнадо», но с английскими опознавательными знаками и английскими экипажами. Первый полет состоялся в ночь с 19 на 20 апреля 1952 года, когда три RB-45 попытались обнаружить советские радары. Русские заметили самолеты-шпионы и попытались перехватить их, но безуспешно. Второй полет был выполнен британскими пилотами на RB-45 в ночь с 29 на 30 апреля 1954 года.

Англичан также попросили задействовать их новейший самолет дальнего действия «Канберра» для проведения аэрофотосъемки над испытательным ракетным полигоном «Капустин Яр» на Волге. Англичане дважды летали туда. Во время второго полета в июле 1953 года «Канберра» был обстрелян с земли средствами ПВО, поврежден, но все же благополучно приземлился в Иране.

Протяженные высотные полеты с целью сбора информации и ведения аэрофотосъемки совершались также самолетами-разведчиками, созданными на базе тяжелого стратегического бомбардировщика B-36. Некоторые из этих самолетов в начале 50-х годов намеренно вторгались в границы воздушного пространства СССР. По мере нарастания угрозы со стороны советских реактивных истребителей принимались решения облегчить десяти моторные бомбардировщики. Дабы уменьшить вес B-36 и поднять их «потолок», с них снимали вооружение и другое оборудование, но эти самолеты с экипажем в 20 человек по-прежнему оставались уязвимыми.

Наконец, испытывая насущную необходимость разведывательных облетов авиационных и ракетных объектов в глубинных районах СССР, Америка создала высокоэффективный самолет-шпион U-2, который начал выполнять полеты над территорией Советского Союза в 1956 году и продолжал это делать до тех пор, пока один из них 1 мая 1960 года не был сбит советской ракетой. В сущности, U-2 был не самолетом, а моторным планером с установленной на борту фото- и киноаппаратурой и электронными приборами. На протяжении ряда лет U-2 был исключительно эффективен, но в итоге дорогу в

СССР ему закрыло создание русскими ракет класса «земля—воздух».

На смену U-2 в конструкторском бюро «СКАНК УОРКС» при «Локхид Корпорейшн» были разработаны A-12 «ОКСКАРТ» и затем SR-71 «БЛЭКБЕРД». Эти самолеты в отличие от U-2 могли не только набирать большую высоту, но обладали высокой скоростью и имели на борту усовершенствованные средства радиолокационной маскировки. A-12 и SR-71 были способны развивать скорость свыше 2 тысяч миль/час (3200 км/ч) (M 3)¹, подниматься на высоту в 85 тысяч футов (25,5 км) и были специально оборудованы средствами ведения стратегической разведки. Однако ни разу эти самолеты не вели разведку территории, для которой они предназначались, — территории СССР. В 1967—1968 годах A-12, принадлежавшие ЦРУ, совершали полеты над Северным Вьетнамом и Северной Кореей, и этим их разведдеятельность ограничилась. В 60-е годы SR-71 ВВС США летал над Северным Вьетнамом, Китаем и над странами Среднего Востока. До недавнего времени A-12 и SR-71 считались самыми скоростными в мире самолетами, хотя в конце 80-х пошли разговоры о создании еще более быстрого самолета-шпиона «ABO-PA». За год до начала войны в Персидском заливе, в феврале 1990 года, SR-71 был снят с вооружения, и в 90-е годы стратегическую разведку на Среднем Востоке вели только U-2 и СПУТНИКИ.

Таким образом, U-2 пережил своих предполагавшихся преемников A-12 и SR-71. Дабы уберечь от бесславного конца гигантский стратегический бомбардировщик B-70 «Валькирия», ВВС предложили создать на его базе штурмовик-разведчик RS-70. Но B-70 изначально был «мертворожденным ребенком» и не был запущен в серийное производство ни в варианте бомбардировщика, ни в варианте самолета-разведчика.

С начала 60-х годов аэрофотосъемка и электронная разведка территории Советского Союза стали вестись спутниками из космоса. На протяжении последующих двух десятилетий время от времени еще возникала потребность в самолетах, поскольку это был более качественный и оперативный способ сбора и передачи разведданных. Наконец в декабре 1976 года Соединенными Штатами был запущен KH-11, первый американский спутник-шпион, имевший прямую обратную связь для передачи на землю фотоматериалов. Уже спустя несколько часов после прохождения над целью результаты разведки становились известны.

Для дальних шпионских полетов все еще использовались самолеты «большое крыло» RB-57 — американский вариант английского бомбардировщика «Канберра». Интересный факт: Соединенные Штаты отдали несколько единиц U-2, RB-57 и RF-101 правительству Тайваня для полетов над континентальным Китаем, а результатами разведки пользовались обе страны.

Позже англичане приняли на вооружение бомбардировщики дальнего действия «Вэлиэнт» и «Виктор», при-

¹ Число Маха, равное отношению скорости полета к скорости звука (на определенной высоте полета).

способные для ведения фоторазведки. Правда, насколько известно, один из них не летал ни разу и не показывался над территорией Советского Союза.

Что касается пограничных районов СССР и Китая, то они всегда были объектом самого широкого внимания электронной воздушной разведки. Самолеты-шпионы поднимались в воздух с баз, расположенных в Западной Европе, Северной Африке и на Дальнем Востоке. Порой летчики нарочно направляли свои машины к границам воздушного пространства СССР и Китая, стараясь не поворачивать назад до последней возможности, а то и пересекали их, засекая включившиеся радары, подмечая их месторасположение и технические характеристики. Ежегодно ВВС США совершали свыше тысячи подобных полетов, используя RB-47 «Стратоджет», RB-50 «Суперфортрес» (на базе B-29) и позднее RC-135 «СТРАТОТАНКЕР». В ВМС для радиолокационного дозора применялись P4M-1Q «МЕРКАТОР», P2V «НЕПТУН», P3V «ОРИОН», EC-121 «СУПЕРКАНСТЭЛЕЙШН», а также A3D-2Q «СКАЙУОРРИОР». Некоторые из этих самолетов были атакованы истребителями и даже сбиты (см. АВИАЦИЯ. СБИТЫЕ САМОЛЕТЫ).

ВВС США также создали большое количество самолетов, предназначенных для ведения тактической разведки, как фоторазведки, так и электронной. Иногда задачи тактической и стратегической разведок совпадают. Так, например, произошло во время Кубинского кризиса в октябре 1962 года. Первые сообщения о размещении на Кубе советских стратегических ракет поступили с борта U-2, выполнявшего высотный полет в рамках программы ЦРУ, продолжавшийся с 5 августа по 7 октября. А с 14 октября облеты Кубы самолетами U-2 стали проводиться по приказу штаба Стратегического Воздушного Командования ВВС США. (Один из самолетов был сбит советской ракетой класса «земля—воздух».) Подробности развертывания ракетных комплексов были получены в результате аэрофотосъемки, сделанной низко летевшим самолетом морской авиации F8U-1P «КРУЗЕЙДЕР», и позднее подтверждены полетом RF-101 «ВУДУ» ВВС США.

Вездесущие A3D «Скайуорриор», постоянно поднимавшиеся в воздух с палуб авианосцев, несмотря на свой 35-тонный взлетный вес, применялись в двух вариантах: для ведения фото- и электронной разведки. Чуть менее тяжелый палубный A3J «Виджиланте», способный развивать скорость до 1 385 миль/час (2216 км/ч) (М 2.1) и покрывавший большие расстояния, также обеспечивал флот результатами аэрофотосъемки. В ВВС на вооружении были EB-66 (на базе электронного разведчика A3D) и RB-66 (на базе фоторазведчика A3D).

В октябре 1962 года была проведена стандартизация классификации самолетов, относившихся к различным типам войск в США, и для авиации армии, флота и ВВС была принята единая система. P2V «Нептун» был переименован в P-2, P3V «Орион» в P-3, WV-2 «Уорнинг Стар» в EC-121, A3D «Скайуорриор» в A-3, A3J-1P «Виджиланте» в RA-5C и F8U-1P «Крузейдер» в RF-8A. В то же время к названиям всех самолетов для

фоторазведки присоединили приставку «R», а самолетам электронной разведки (ELINT) и ЭЛЕКТРОННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ (ECM) присваивали букву E.

Большинство из этих самолетов принимали участие в войне во Вьетнаме, как, например, RF-4, лишенный вооружения фоторазведчик на базе F4H «Фантом», один из лучших истребителей ВВС и Корпуса морской пехоты США, и устаревший EC-47 «Дакота» (или «Гуни Берд»), оснащенный радиоопеленгационной аппаратурой (применялся для облетов джунглей Южного Вьетнама). Эти самолеты помогали корректировать воздушные и артиллерийские удары американцев по командным пунктам коммунистов. С эффективностью C-47 мог сравниться, пожалуй, только EC-130 на базе C-130 «Геркулес», осуществлявший электронную разведку.

На протяжении долгих лет беспилотные самолеты использовались вооруженными силами США исключительно как воздушные мишени для учебных стрельб зенитных и ракетных комплексов ПВО. Но в 60-х годах на базе телеуправляемой воздушной мишени, сконструированной Райаном, был создан беспилотный самолет-разведчик AQM-34 «БАФФАЛО ХАНТЕР». В период с августа 1964 по июнь 1975 года эти самолеты совершили 3 435 вылетов для ведения аэрофотосъемки и электронной разведки. Стоит добавить, что усовершенствованные варианты беспилотных летательных аппаратов создавались в рамках так называемых «ЧЕРНЫХ» программ, окутанных плотной завесой тайны.

Необычен беспилотный самолет-шпион D-21. Поначалу предполагалось, что его (предварительно подняв на большую высоту) будут запускать с борта самолетов A-12 или SR-21. Но в итоге для этих целей стали использовать стратегический бомбардировщик B-52H. Всего D-21 совершил более дюжины полетов. Все они проходили над континентальным Китаем.

Израильяне сконструировали широко разрекламированный беспилотный самолет-разведчик «Скаут», который широко применялся в 1982 году во время нападения Израиля на Ливан. Эти телеуправляемые летательные аппараты внешне оснащались телевизионными камерами с мощными телеобъективами. В 1982 году израильяне использовали их для обнаружения сирийских систем ПВО в Ливане. «Скауты» совершали также облеты американских военно-морских судов, стоявших в гавани Бейрута. Однажды самолет-шпион пролетел над стоящими в порту американскими кораблями в тот момент, когда на пирсе находился министр обороны США Каспар Вайнбергер. Но американцы не могли засечь его, так как «Скауты» были оснащены надежными средствами противорадарной защиты (технологии «стэлс»). Впоследствии усовершенствованные модели этих беспилотных самолетов, например, модель «Пионер», с успехом использовали американская армия, ВМС и Корпус морской пехоты во время войны в Персидском заливе в 1991 году (см. ТЕЛЕУПРАВЛЯЕМЫЕ ЛЕТАТЕЛЬНЫЕ АППАРАТЫ).

Во время короткого, но жестокого столкновения с Ираком в январе—феврале 1991 года для сбора разведанных активно применялась как обычная авиация, так

и беспилотные аппараты «Пионер». В строю были и U-2, и устаревшие истребители RF-4C «Фантом» ВВС США, и F-14 «Томкэт» морской авиации, оснащенные разведывательным оборудованием. Все они, однако, понесли потери из-за недостаточной обученности экипажей и других факторов. Гораздо больше пользы для наблюдения за деятельностью иракских наземных и воздушных сил принесли два экспериментальных E-8 «Джейстарз» и E-2C «Хаукай», а также E-3 «Сентри», EA-3B «Скай-уорриор» и EP-3 «Орион» (E-2 базировался на авианосце, остальные на земле). Высоких оценок также заслужили английский «Торнадо» и RF-5E «Тайгер II» ВВС Саудовской Аравии.

СОВЕТСКАЯ АВИАЦИЯ

Из-за недостатка военных баз в западном полушарии, с которых можно было бы осуществлять воздушную разведку против Соединенных Штатов, СССР вплоть до создания космических спутников находился в невыгодном положении.

Как и США, русские стали создавать дальнюю разведывательную авиацию на базе бомбардировочной. Самые яркие примеры: бомбардировщики средней дальности Ту-16 «БАДЖЕР»¹ и Ту-22 «Блайндер», а также бомбардировщики дальнего действия Ми-4 «БИЗОН» и Ту-20 «БЭР». Но если «Баджер», «Блайндер» и «Бизон» были турбореактивными машинами, то огромный «Бэр» являлся, пожалуй, единственным турбовинтовым бомбардировщиком в мире, принятым на вооружение. Изысканной формы четырехмоторный самолет с противоработающими винтами использовался для ведения как стратегической разведки (модификация «Бэр-Е»), так и морской (модификации «Бэр-Д» и «Бэр-Ф»). «Бэр-Д» был оснащен специальным каналом видеосвязи и с помощью него способен был наводить ракеты при атаке по военным кораблям противника. Дальность полета «Бэр» превышала 7500 миль (12 000 км) (а в случае дозаправки в воздухе еще больше).

Начиная с марта 1963 года приписанные к советской морской авиации «Баджер», а затем и «Бэр» стали совершать разведывательные полеты на морских коммуникациях США. Действуя с аэродромов в Сибири и обладая большой дальностью полета, они могли долетать до Гавайских островов. Используя эти полеты как тренировочные, а также для разведки американских военно-морских сил, советские самолеты (нередко сопровождаемые истребителями США) стали появляться в районе Атлантики и Средиземноморья. В последнем случае они взлетали с баз в Египте и порой летали с египетскими опознавательными знаками.

Первая по-настоящему дальняя разведывательная операция была проведена в апреле 1970 года во время крупных советских учений «Океан». Поднявшись в воздух с Кольского полуострова, два «Бэр-Д» обогнули мыс Северный и пролетели над Норвежским морем, взяв курс между Исландией и Фарерскими островами,

где советские суда проводили маневры. Затем они продолжили полет к югу и приземлились на Кубе. Тем самым беспосадочно преодолев свыше 5000 миль (8000 км), советский самолет впервые совершил посадку далеко за пределами границ стран Восточного блока. Задержавшись у кубинцев на несколько дней, «Бэр» затем вернулся на свою базу, совершив перелет в обратном направлении. В конце апреля на Кубу отправилось второе звено «Бэр», а в мае 1970 — третье. Тем самым был проторен маршрут для регулярных перелетов. В 80-е годы эти полеты продолжались (ежегодно). «Бэр» летали всегда в паре, до 1983 года — «Бэр-Д», а после к ним присоединились «Бэр-Ф».

С тех пор и вплоть до окончания «холодной войны» советская авиация постоянно осуществляла общее наблюдение и электронную разведку, летая вдоль побережья Северной Америки на расстоянии примерно 200—250 миль (320—400 км) от берега.

(В 1973 году пары «Бэр» стали летать в Конакри, Гвинея. В некоторых случаях советские самолеты с Кубы и из Конакри осуществляли координированные разведывательные полеты в южной и центральной Атлантике. Маршрут полета изменился в 1977 году, когда из Конакри «Бэр-Д» перебрались на аэродром в Луанде, Ангола. Таким образом был проложен новый маршрут через Атлантический океан: между Кубой и Анголой.)

Во время «холодной войны» СССР разработал несколько типов специализированных самолетов для ведения стратегической разведки. Самым ярким представителем этого класса был стратегический разведчик RSR, который, в сущности, так ни разу и не поднялся в воздух. Проект был запущен в 1953 году, то есть одновременно с началом американской программы создания U-2. Но замыслы советских разработчиков были куда более честолюбивые: предполагалось создать самолет, способный развивать скорость до 1850 миль/час (2960 км/ч) (M 2.8) и подниматься на 100 тысяч футов (33,3 км) от земли. Американский U-2 имел дозвуковую скорость и «потолок» 70 000 футов (23,3 км). Проект RSR был настолько радикален и фантастичен, что не обошлось без промежуточного варианта, каким и стал опытный самолет NM-1, созданный то ли в 1959, то ли в 1960 году. Но в NM-1 обнаружилось много технических недоработок (что вполне объяснимо, принимая во внимание революционность конструкторских замыслов), и в результате в конце 1960 года программа была свернута.

Гораздо более близким по концепции американскому U-2 стал моторный планер M-17 «МИСТИК», выпущенный КБ Мясищева. Самолет впервые поднялся в воздух в начале 80-х годов. Он мог набирать 70 000 футов (23,3 км) высоты, но, как и U-2, был «тихоходом», развивая скорость лишь до 466 миль/час (750 км/час). Наконец, как и его американский аналог, советский самолет помимо разведывательных полетов совершал и научно-исследовательские.

Русские также модифицировали и приспособили для ведения тактической разведки несколько типов своих истребителей. Два из них сыграли особенно заметную

¹ Примечание: данные названия присваивались советским самолетам американцами.

роль в истории конфронтации Восток—Запад: Як-25Р «МАНДРЕЙК» и Як-28 «Флашлайт-D». Оба самолета были сконструированы в КБ Яковлева. «Мандрейк» стал стратегическим самолетом-разведчиком, созданным на базе всепогодного ночного двухмоторного реактивного истребителя со стреловидным крылом. Для увеличения дальности полетов и «потолка» «Мандрейку» сделали прямое крыло и снабдили специальными датчиками. Этот самолет предположительно мог летать на высотах, близких к 70 000 футов (23,3 км). Что касается разведывательного Як-25Р, поступившего на вооружение в 1959 году, то почти все убеждены в том, что он был создан на базе истребителя Як-25. Эти самолеты совершили несколько облетов Китая. Во многом по образу и подобию Як-25 был создан тактический бомбардировщик и тактический разведчик Як-28. Очень широко использовался Як-28Р «Брюер-D», принятый на вооружение около 1969 года. Аппаратура электронного слежения была установлена у него в бомбовом отсеке, а несколько фотокамер — в носовой части.

Однако самым эффективным советским самолетом-разведчиком следует признать модификацию штурмовика Су-24 «Фенсер», который до сих пор применяется довольно широко.

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ НА СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ

Помимо стратегической воздушной разведки, которую США и Великобритания вели над территорией Советского Союза, и полетов советских самолетов-разведчиков над Великобританией и окраинами Соединенных Штатов, все три державы в эпоху «холодной войны» совершали также разведывательные облеты Израиля и арабских государств. Во время арабо-израильской войны 1948—1949 годов английские и египетские самолеты, действуя с баз в Египте, совершали разведывательные облеты израильской территории. Летом и осенью 1948 года самолет-шпион «Москито» выполнил несколько полетов над объектами израильтян на высоте около 30 000 футов (10 км). Англичанам не приходилось беспокоиться за свою безопасность, так как имевшиеся в то время у Израиля истребители были неспособны быстро набирать такую высоту и перехватывать самолеты-разведчики. Впрочем, находившимся еще в стадии формирования ВВС Израиля все же удалось 20 ноября 1948 года сбить один «Москито», а в 1949 году несколько «Спитфайров» (см. АВИАЦИЯ. СБИТЫЕ САМОЛЕТЫ).

В последующие годы американские и советские разведывательные самолеты летали регулярно над территорией Израиля. Причем если США применяли для этих полетов свои U-2, то русские поднимали в воздух усовершенствованные «МиГи», действовавшие с баз на территории Египта. Израильским летчикам удалось сбить несколько «МиГов» с советскими экипажами. А 19 июля 1963 года звено израильских истребителей «Мираж», открыв предупредительный огонь, заставило зайти на посадку американский RB-57A «Канберра» в аэропорту г. Лод (теперь г. Бен-Гурион).

Для разведывательных полетов над территорией сопредельных арабских стран израильтяне применяли оборудованные фотокамерами «Метеоры», «Миражи», а позднее и RF-4 «Фантомы».

ТАКТИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА И РАЗВЕДКА НА ПОЛЕ БОЯ

Армии некоторых стран для сбора фотовизуальной и электронной информации ведут тактическую боевую разведку, применяя для этих целей как самолеты, так и вертолеты. Что касается первых, то все они (за исключением специально отмеченных в этой статье) представляют собой модификации обычных боевых самолетов.

Электронная боевая разведка включает в себя сбор информации о средствах связи противника и его тактических радарх. В настоящее время на вооружении армии США для этих целей состоят самолеты RV-1 «Могаяк» и RC-12 «Супер Кинг Эйр», а также вертолет EH-60 «Блэкхок» (см. «ГАРДРЭЙЛ»).

АВИАЦИЯ. СБИТЫЕ САМОЛЕТЫ

Во времена «холодной войны» американские самолеты-разведчики неоднократно подвергались атакам со стороны советских и китайских истребителей, а также обстреливались ракетами класса «земля—воздух». Первый известный послевоенный случай такого нападения был зафиксирован 29 августа 1945 года около Хамгына (Корея), когда советские «Яки», открыв огонь по В-29 «СУПЕРФОРТРЕС», сбрасывавшему припасы для военнопленных, принудили его совершить посадку. А первый случай нападения на самолет-разведчик произошел вблизи занятого советскими войсками Порт-Артура 15 октября 1945 года. Двухмоторный патрульный БВМ «Маринер» ВМС США был обнаружен советским истребителем во время совершения обычного полета, когда летчики следили за судами, на которых японские части эвакуировались из Северного Китая. Самолет летел на расстоянии около двух миль от китайского побережья, но русский истребитель открыл огонь только после того, как «Маринер» оказался в 40 милях к югу от Порт-Артура. Американский самолет ушел от преследователя на бреющем полете, едва не задев вершины волн.

Ниже перечислены потери американской разведывательной авиации (включая связной самолет ЦРУ, насильно посаженный на территории Советского Союза в 1958 году), не считая тех, что относятся к корейской и вьетнамской войнам. Особняком стоит инцидент, о котором много говорилось, но официального подтверждения американской стороной так и не последовало. Речь идет о самолете-разведчике на базе В-36, который разбился в 50-х годах во время разведывательного полета либо на территории Советского Союза, либо поблизости от его границ.

Всего в эпизодах, указанных ниже, погибло около 150 летчиков. В 1992 году президент России Борис Ельцин сообщил, что 12 американцев были захвачены живыми и тайно содержались на территории СССР.

Однако к моменту распада Советского Союза в конце 1991 года никого из них, видимо, уже не было в живых.

Следует добавить, что некоторым американским разведывательным самолетам, подвергшимся нападению, все же удавалось спастись, хоть порой они и получали серьезные повреждения. В своем большинстве это были стычки с русскими и китайцами, но дважды «отличились» и ливийские истребители. В первом случае они атаковали ЕС-130 «Геркулес», во втором RC-135 «СТРАТОТАНКЕР». Наконец, помимо американцев пострадали и тайваньские летчики. По некоторым сведениям, всего над территорией Китая было сбито девять U-2, три RB-57 и два RF-101, пилотируемых ими.

8 апреля 1950 года. Над Балтийским морем советскими истребителями сбит самолет-разведчик ВМС США RB4Y-2 «ПРАЙВЭТИР». Все 10 человек экипажа погибли (хотя по другим сведениям, некоторых русские захватили живыми). Самолет был безоружен.

6 ноября 1951 года. Вблизи советского побережья исчез патрульный самолет разведки погоды ВМС США P2V-3 «НЕПТУН», обстрелянный перед этим советскими истребителями. Все 10 человек экипажа пропали без вести.

13 июня 1952 года. Над Японским морем исчез совершавший разведывательный полет самолет ВВС США RB-29 «Суперфортрес». 12 человек экипажа пропали без вести. По некоторым источникам, самолет был атакован советским истребителем.

7 октября 1952 года. Вблизи японского побережья исчез совершавший обычный полет самолет ВВС США RB-29A «Суперфортрес». 8 человек экипажа пропали без вести. Вероятно, самолет был сбит советским истребителем.

29 ноября 1952 года. Над северо-восточным Китаем сбит американский транспортный самолет. Пленные члены экипажа РИЧАРД ФЕКТО и ДЖОН ДАУНИ возвращены Соединенным Штатам в 1971 и 1973 годах соответственно. Двое других находившихся на борту людей погибли, когда самолет рухнул на землю, и были похоронены около места крушения.

18 января 1953 года. В Формозском проливе около Сватоу (Китай) совершил вынужденную посадку на воду обстрелянный китайскими зенитками самолет ВМС США P2V-5 «Нептун». Семеро находившихся на борту людей пропали без вести. Двое из них, возможно, были захвачены китайцами. Гидросамолет Береговой охраны США, вылетевший на поиск пропавшего самолета, упал, едва оторвавшись от воды. Таким образом, общие потери составили 11 человек.

29 июля 1953 года. Над Японским морем советскими истребителями сбит самолет ВВС США RB-50 «Суперфортрес». Потери — 16 человек экипажа, хотя семеро из них успели прыгнуть с парашютом (возможно, некоторые были захвачены русскими). Спастись удалось только второму пилоту.

4 сентября 1954 года. Примерно в 40 милях от советского побережья сбит патрульный самолет ВМС

США P2V-5 «Нептун». Один член экипажа погиб, девять других на следующий день были спасены.

7 ноября 1954 года. Вблизи острова Хоккайдо (Япония) советскими истребителями сбит самолет-фоторазведчик ВВС США RB-29. Из 11 членов экипажа, прыгнувших с парашютом, один погиб, остальные были спасены.

22 июня 1955 года. Вблизи острова Св.Лаврентия в Беринговом море советскими истребителями атакован патрульный самолет ВМС США P2V-5 «Нептун». Самолет рухнул на остров. Семеро из десяти членов экипажа получили травмы, но все остались живы.

22 августа 1956 года. Над островами Шеньцу, в 32 морских милях от побережья Китая, сбит самолет ВМС США P4M-1Q «МЕРКАТОР», вылетевший на ночное задание с целью ведения электронной разведки. Все 16 членов экипажа погибли. Позднее американский спасательный самолет отыскал в море несколько тел.

27 июня 1958 года. На территории советской Армении поврежден и насильно посажен истребителями транспортный самолет ВВС США C-118, углубившийся на 100 миль в пределы воздушного пространства СССР. На борту находилось шесть членов экипажа и три сотрудника ЦРУ. Из пяти человек, успевших выпрыгнуть с парашютом до приземления самолета, двое получили травмы. Все были захвачены и после десяти суток допросов отпущены. Самолет летел из Аданы (Турция) в Тегеран. Из-за плохой погоды сбился с курса, пересек границу воздушного пространства СССР и был атакован советскими истребителями. Самолет не был оснащен разведывательной аппаратурой.

2 сентября 1958 года. Над территорией советской Армении сбит истребителями и разбился со всеми 17 членами экипажа самолет-разведчик ВВС США ЕС-130 «Геркулес». Позже американской стороне было возвращено шесть трупов. О судьбе остальных 11 членов экипажа не было сказано ни слова. Они числятся в списках «предположительно погибших».

16 июня 1959 года. Над Японским морем, в 85 милях к востоку от Вонсана (Северная Корея), советскими истребителями атакован патрульный самолет ВМС США P4M-1Q «Меркатор». Самолет получил повреждения, но все же сумел вернуться на базу Ниho (Япония). Хвостовой стрелок был серьезно ранен.

1 мая 1960 года. Вблизи Свердловска советской ракетой класса «земля—воздух» сбит самолет-шпион Центрального разведывательного управления США U-2. Пилот ФРЭНСИС ГЭРИ ПАУЭРС захвачен в плен.

1 июля 1960 года. Над Баренцевым морем советскими истребителями «МИГ-19» сбит самолет-разведчик ВВС США RB-47 (на базе В-47 «СТРАТОДЖЕТ»), который поднялся в воздух с территории Англии. Из шести членов экипажа четверо погибли, когда самолет рухнул, а двое других были выданы советской стороной 25 января 1961 года после полугодового пребывания во внутренней тюрьме Лубянки.

27 октября 1962 года. Во время облета территории Кубы советской ракетой «земля—воздух» сбит самолет

ВВС США U-2. Пилот, майор РУДОЛЬФ АНДЕР-СОН-мл., погиб.

10 марта 1964 года. Над территорией Восточной Германии советским истребителем сбит самолет ВВС США RB-66 «Дестройер». Все три члена экипажа успели прыгнуть с парашютом. Один был ранен. Все трое возвращены американской стороне.

15 апреля 1969 года. Вблизи побережья Северной Кореи корейскими истребителями сбит самолет ВМС США EC-121M «Уорнинг Стар» («Суперканстэлейшн»), совершавший разведывательный полет. Все члены экипажа (31 человек) погибли. Позже два трупа были выловлены в море.

5 февраля 1973 года. Над территорией Лаоса сбит разведывательный самолет ВВС США EC-47Q «Скайтрейн» (спустя неделю после подписания парижского мирного соглашения об окончании Вьетнамской войны). По некоторым сведениям, двое из четырех членов экипажа для дознания были переправлены в Советский Союз.

Не известно ни одного случая, когда бы американцы сбили советский разведывательный самолет. Правда, 25 мая 1968 года на виду у команды американского авианосца «Эссекс» потерпел крушение советский «БАДЖЕР». Никому из членов экипажа спастись не удалось.

Несколько советских самолетов с египетскими опознавательными знаками были сбиты израильскими истребителями на Среднем Востоке. Израильцы сбили также несколько английских самолетов-разведчиков.

20 ноября 1948 года только-только поступивший на вооружение армии Израиля P-51D «Мустанг» поднялся в воздух на перехват совершавшего разведывательный полет «МОСКИТО» PR Mk 34. И хотя после нескольких выстрелов у «Мустанга» заклинило ствол пушки, «Москито» был подбит и рухнул в Средиземное море. Оба члена экипажа погибли. («Мустанг» пилотировал Уэйн Пик, бывший летчик-доброволец авиации армии США, сражавшийся на стороне Израиля.)

7 января 1949 года — в то утро, когда вступило в действие соглашение о прекращении огня между Израилем и Египтом, — несколько английских самолетов-разведчиков совершали облет удерживаемых израильцами территорий. Полет совершался на малой высоте, и четверка «СПИТФАЙРОВ» FR 18 попала под зенитный огонь с земли. Один самолет был сбит, летчик выбросился с парашютом и после приземления был захвачен израильцами. Пока пилоты трех оставшихся английских самолетов наблюдали за своим товарищем, в воздух успели подняться израильские «Спитфайры» Mk IX и сбили все три самолета. Один летчик при этом был убит, а двое других благополучно прыгнули с парашютами. (Четыре английских истребителя, отправившихся на поиск пропавших самолетов, также вынуждены были принять воздушный бой. Один был сбит, а трое других, отстреливаясь, ушли в Египет.)

«Аврора»

Сверхзвуковой самолет-разведчик, который, как полагают, разрабатывался в Соединенных Штатах на замену SR-71 «БЛЭКБЕРД». ВВС США и Министерство обороны упорно отрицают, что нечто подобное имеет место. Но слухи о том, что этот самолет существует или, по крайней мере, находится в стадии разработки, возникшие в конце 80-х годов, не только не исчезли, но и усилились накануне снятия с вооружения SR-71 в 1991 году.

В настоящее время воздушная разведка вполне успешно ведется СПУТНИКАМИ, устаревшими самолетами-шпионами U-2, а также ТЕЛЕУПРАВЛЯЕМЫМИ ЛЕТАТЕЛЬНЫМИ АППАРАТАМИ.

Тем не менее журналисты и люди, которые много пишут на темы авиации, продолжают описывать самолет-невидимку технологии «стэлс» с дельтовидным крылом, способный развивать скорость до М 5. Самолет, по слухам, имеет дельтовидную форму с двумя вертикальными киллями (хвостовые горизонтальные стабилизаторы отсутствуют). Билл Суитмэн, английский писатель, пишущий на темы авиации, утверждает, что имеются свидетельства очевидцев, которые своими глазами видели подобный самолет, а в августе 1989 года он как будто бы даже был замечен в воздухе над Северным морем. Суитмэн также говорит, что этот самолет может развивать скорость до М 8 (то есть приблизительно 5300 миль/час) (8480 км/ч).

Более того, в прессе появилось предположение, что выдвинутая программа создания аэрокосмического самолета (National Aero-Space Plane, сокращ. NASP), по внешнему виду похожего на «Аврору», есть не что иное, как ПРИКРЫТИЕ проекта «Аврора». Изначально перед редко упоминаемой программой NASP (которая уже отстает от графика) ставилась задача создания гражданского самолета, способного держать скорость в М 6 на протяжении 2 часов, пролетая за это время 8635 миль (13 816 км). Интересно, что этой гражданской программе NASP присвоили военное обозначение X-30, а ее спонсорами выступают ВВС США и НАСА (Национальное управление по аэронавтике и исследованиям космического пространства).

Название «Аврора» — это КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ, случайно появившееся в опубликованной в 1985 году бюджетной смете Пентагона. Министерство обороны лишь заявило, что это — засекреченная программа.

АВСТРАЛИЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ РАЗВЕДКИ И БЕЗОПАСНОСТИ (АОРБ)

Ведомство внутренней безопасности, основное предназначение которого — КОНТРРАЗВЕДКА. Впрочем, АОРБ занимается и разведкой.

АОРБ создавалось на базе СОЮЗНИЧЕСКОГО РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО БЮРО (СРБ), действовавшего в годы второй мировой войны. После войны австра-

лийские власти, желая иметь свою независимую спецслужбу, обратились с предложением об ее образовании к директору СРБ полковнику Ч.Г.Робертсу. Австралийцам также помогал РОДЖЕР ХОЛЛИС, еще до того, как он возглавил МИ5 (британская Служба безопасности).

АОРБ была создана в 1949 году. Первым ее директором стал сэр Чарльз Спрай. Бывший начальник австралийской ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ, он оставался у руля АОРБ на протяжении 19 лет.

Долгое время в западных спецслужбах ходили упорные слухи об активном внедрении советской разведкой своих агентов в АОРБ. ЧАРЛЬЗ (ДИК) ЭЛЛИС, сотрудник МИ6, подозревавшийся в симпатиях к коммунизму (см. капитан С.ПЭЙН БЕСТ), а также личный друг ГАРОЛЬДА (КИМА) ФИЛБИ, ушел из МИ6 вскоре после отставки Филби в 1951 году. Не желая так рано уходить на пенсию, Эллис устроился консультантом в АОРБ.

Разведывательные сведения МИ6, которые могли бы представлять интерес для австралийцев, намеренно не предоставлялись им из опасения, что советский агент в АОРБ мог догадаться, откуда англичане добыли тот или иной материал, и доложить об этом в Москву, где немедленно перекрыли бы источник информации. Подтверждение же подозрений относительно существования агента пришло в апреле 1954 года, когда на Запад бежал ВЛАДИМИР ПЕТРОВ, разведчик, работавший под ПРИКРЫТИЕМ советского посольства в Канберре. Он сообщил, что американская операция «ВЕНОНА» (по дешифрованию донесений советской разведки и ее агентов) давно не является для русских секретом.

Петров указал на двух сотрудников австралийского МИДа как на советских шпионов и выдал разветвленную советскую агентурную сеть, действовавшую в Австралии и добывавшую информацию об австралийских урановых рудниках. Поскольку австралийские власти помогли затем сбежать и жене Петрова, СССР разорвал дипломатические отношения с Австралией.

Следующий крупный «шпионский скандал» случился в этой стране в апреле 1983 года, когда АОРБ установила факт вербовки сотрудником КГБ, работавшим в советском посольстве, АГЕНТОВ ВЛИЯНИЯ. Один из них, деятель лейбористской партии Дэвид Комб, был личным другом премьер-министра Боба Хоука. АОРБ стала прослушивать телефон подозреваемого и проинформировала о результатах премьер. Хоук велел своим министрам не поддерживать с Комбом каких бы то ни было контактов. Когда об этой неприятной истории прознала оппозиция, в стране разгорелся скандал и пошли разговоры о том, что австралийское правительство наводнено советскими шпионами.

Высокая комиссия, рассматривавшая это дело, постановила несколько ограничить самостоятельность АОРБ, обязав ее впредь заранее ставить в известность премьер-министра и генерального прокурора о каждом начинающемся крупном «шпионском деле». Комитет по безопасности при кабинете министров был уполномочен осуществлять надзор за деятельностью АОРБ.

АОРБ поддерживает тесные и давние связи с британской и американской разведками. Так, совместная англо-австралийская группа обслуживает в Гонконге станцию перехвата, которая отслеживает китайские линии связи. По слухам, огромное здание китайского посольства, построенное в Канберре в 1990 году, сплошь оплетено проводами подслушивающих устройств из оптического волокна. Это постарались австралийские и американские коллеги. Операция стала своего рода кульминацией взаимовыгодного сотрудничества: над установкой самых передовых «ЖУЧКОВ» вместе со специалистами АОРБ бок о бок трудилось порядка 30 сотрудников американского АНБ. Информация, снимаемая подслушивающими устройствами, поступала сначала в британское посольство в Канберре, а затем в Вашингтон. Когда австралийские репортеры решили рассказать об этом всему миру, АОРБ попыталась через суд запретить им это, но безуспешно. История с «жучками» была предана огласке.

«Автомедон»

Английское торговое судно (7528 тонн), чей захват германским рейдером «Атлантис» к западу от Сингапура 11 ноября 1940 года стал большой удачей немецкой разведки.

«Атлантис» был одним из нескольких тяжеловооруженных германских торговых кораблей, специально применявшихся для нападения на торговые суда союзников. Обычно рейдеры охотились на своих жертв вдали от оживленных судоходных трасс, где могли нарваться на корабли в сопровождении конвоя.

Получив приказ с «Атлантиса» застопорить машины, «Автомедон» послал в эфир сигнал о помощи. Тогда «Атлантис» тут же открыл по беззащитному английскому кораблю артиллерийский огонь. Обстреляв «Автомедон», немцы ступили на его борт и захватили секретную почту.

В одном пакете, адресованном новому командующему английскими войсками на Дальнем Востоке сэру Роберту Брук-Пофэму, чей штаб размещался в Сингапуре, были секретные документы, и в том числе протокол заседания Военного кабинета Великобритании от 8 августа 1940 года, на котором обсуждались слабые стороны англичан и уязвимость их сингапурских укреплений.

5 декабря 1940 года бумаги уже находились в руках германского военно-морского АТТАШЕ в Токио контр-адмирала Пауля Веннекера. Подготовив по ним общую справку, он передал ее по радио в Берлин. А 12 декабря, выполняя личный приказ Адольфа Гитлера, вручил документы представителям ВМС Японии. Примечательно, что из-за несогласованности действий между японским военным и военно-морским министерствами во время сингапурской кампании в начале 1942 года ущерб, нанесенный англичанам в результате утечки секретной информации и потери «Автомедона», был не так ощутим.

«Автомедон» стал одним из 22 торговых кораблей (чей общий валовой регистровый тоннаж составлял 145 697 тонн), которые были потоплены или захвачены «Атлантисом» в период между мартом 1940 года, когда рейдер покинул берега Германии, и 22 ноября 1941 года, когда он погиб в южной Атлантике. Самый удачливый германский рейдер «Атлантис» оказался на дне океана во многом благодаря английским дешифровальщикам, которым удалось разгадать оперативный ШИФР, которым пользовались немецкие подводники. Сообщение, посланное на субмарину U-126 с борта «Атлантиса», было расшифровано в БЛЕТЧЛИ-ПАРК, и к месту встречи немецких судов англичане послали свой военный корабль.

«Атлантис» как раз производил дозаправку подводной лодки, когда подвергся нападению со стороны английского тяжелого крейсера «Девоншир». Когда стало ясно, что спастись бегством не удастся, капитан «Атлантиса» принял решение затопить свой корабль, открыв кингстоны. Подводная лодка U-126 приняла на борт 55 членов команды «Атлантиса». 200 человек, надев спасательные жилеты, разместились на палубе субмарины, оставшейся на поверхности, и еще 200 пересели в шесть спасательных шлюпок, которые U-126 взяла на буксир. Позже некоторое количество спасшихся с рейдера взяли к себе на борт другие немецкие субмарины и одно надводное судно (правда, вскоре потопленное англичанами).

После всех злоключений на родину вернулось лишь восемь членов команды «Атлантиса».

Автономная система

Шифровальная машина, не подключенная к каналу связи. Зашифрованные ею сообщения пересылаются адресату курьером, по почте или передаются по назначению другой машиной.

Агент

Лицо (обычно иностранец), не являющееся штатным сотрудником разведывательной службы, но действующее по заданиям этой службы. Агенту поручают добытие (или помощь в добывании) разведывательной или контрразведывательной информации. Его также могут задействовать в различных разведоперациях.

Внутри американского РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО СООБЩЕСТВА термин «агент» также используется для обозначения кадровых сотрудников ФБР и Секретной службы, вне зависимости от того, имеют ли эти сотрудники какое-либо отношение к разведке или контрразведке.

См. также АГЕНТ-ДЕЗИНФОРМАТОР; АГЕНТ, РАБОТАЮЩИЙ ПОД ДИКТОВКУ ПРОТИВНИКА; ДВОЙНОЙ АГЕНТ; ЦЕННЫЙ АГЕНТ; АГЕНТ-НЕЛЕГАЛ; МНИМЫЙ АГЕНТ; ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ АГЕНТ; АГЕНТ-ГРУППОВОД; АГЕНТ-ПРОВОКАТОР; ПЕРЕ-

ВЕРБОВАННЫЙ ДВОЙНОЙ АГЕНТ; ТАЙНЫЙ АГЕНТ; ТРОЙНОЙ АГЕНТ и ДОВЕРИТЕЛЬНАЯ СВЯЗЬ.

Агент 007 (в)

Псевдоним ДЖЕЙМСА БОНДА, вымышленного супершпиона, созданного воображением ЯНА ФЛЕМИНГА. Приставка «00», по Флемингу, означала, что Бонд имел «лицензию на убийства», выданную ему правительством Ее Величества королевы Великобритании.

Агент 86 — см. МАКСВЕЛЛ СМАРТ (В).

Агент влияния

Лицо, используемое для оказания тайного влияния на государственных чиновников, средства массовой информации или активную часть населения в интересах и для достижения целей, преследуемых иностранной державой.

Агент-групповод

АГЕНТ, который отвечает перед разведывательной службой за деятельность остальных агентов, то есть выполняет роль КУРАТОРА.

Агент-дезинформатор

Агент разведки, перед которым стоят задачи не по сбору информации, а по введению в заблуждение разведывательной или контрразведывательной службы иностранной державы.

Агент, завербованный под «чужим флагом»

Лицо, которое передает секретную информацию, не зная о том, что ее конечный получатель является сотрудником разведки, или не догадываясь о национальной принадлежности этой разведки.

Арестованный по обвинению в шпионаже ДЖЕРРИ УИТВОРТ утверждал, что был обманут, так как полагал, что ДЖОН УОКЕР брал у него информацию для военно-морского справочника «Джейнс Файтинг Шипс» («Jane's Fighting Ships»).

Агент-нелегал

АГЕНТ, который действует, как правило, под началом нелегального РЕЗИДЕНТА и сам работает под чужими документами.

Агент под прикрытием — см. ТАЙНЫЙ АГЕНТ.

Агент-provokator

АГЕНТ, подталкивающий отдельных лиц или целые группы (которые уже находятся на подозрении у полиции) на совершение открытых противозаконных актов с целью их дискредитации.

Агент, работающий под диктовку противника

(В англ. варианте американский термин — ДВОЙНОЙ АГЕНТ.) Таких иногда еще называют «контролируемыми иностранными источниками».

Агентство безопасности армии (АБА)

Служба армии США, отвечавшая за ведение РАЗВЕДКИ СВЯЗИ (SIGINT) и обеспечение БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДСТВ СВЯЗИ (COMSEC) с 1945 по 1977 год. Имела в подчинении все соответствующие подразделения и учреждения с личным составом и материальной частью.

Прежде сходные задачи выполняло Агентство обеспечения безопасности связи армии (АОБСА), а еще раньше СЛУЖБА РАЗВЕДКИ КАНАЛОВ СВЯЗИ. 15 сентября 1945 года АОБСА было переименовано в Агентство безопасности армии. В то же примерно время ответственность за ведение разведки связи в войсках была снята с начальников связи и возложена на отделы армейской разведки (G-2).

АБА «унаследовало» не только операции и все функции служб-предшественниц времен второй мировой войны, но также 2-й БАТАЛЬОН СЛУЖБЫ СВЯЗИ и подразделения разведки и обеспечения средств связи, ранее находившиеся в непосредственном подчинении у войсковых командиров (сухопутные силы и авиация) на местах.

В 1948—1949 годах с АБА была снята часть функций в связи с преобразованием армейской авиации США в отдельный вид вооруженных сил — ВВС (26 июля 1947 года) и созданием собственной Службы безопасности ВВС. А в 1949 году большинство оставшихся функций АБА было передано АГЕНТСТВУ БЕЗОПАСНОСТИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ, новой межведомственной организации, на базе которой позднее появилось Агентство национальной безопасности (АНБ).

С конца 1945 по 1975 год АБА осуществило проведение крупнейшей программы ВНУТРЕННЕЙ безопасности, которая когда-либо проводилась ранее на территории Соединенных Штатов, — операции «ШАПРОК». В ходе нее АРМЕЙСКАЯ РАЗВЕДКА получила доступ ко всем каналам связи, по которым осуществлялось сообщение с миром американских граждан и коммерческих фирм, а также с иностранными посольствами и консульствами. Эта, в сущности, противозаконная практика являлась своеобразным продолжением операций времен второй мировой войны по прослушиванию и контролю трансокеанских каналов связи.

АБА также сыграло большую роль в разработке сложных вычислительных машин (первых компьютеров)

для применения в области криптологии (шифрования и дешифрования) — проект был передан АНБ сразу же после создания последнего.

В 1977 году оставшаяся часть АБА была слита воедино с подразделениями армейской разведки. Новая служба получила название КОМАНДОВАНИЕ РАЗВЕДКИ И БЕЗОПАСНОСТИ АРМИИ (INSCOM).

Агентство безопасности вооруженных сил (АБВС)

Создано 20 мая 1949 года с целью сосредоточения усилий армии, ВМС и авиации США в области КРИПТОЛОГИИ под крышей единой службы, непосредственно подчиненной Комитету начальников штабов. Агентство отвечало за ведение РАЗВЕДКИ СВЯЗИ (COMINT) и обеспечение БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДСТВ СВЯЗИ (COMSEC), подчиняя себе для этой цели соответствующие подразделения различных видов вооруженных сил. Сам факт создания новой службы держался в то время в строгой тайне.

К январю 1950 года различные военные структуры перевели в АБВС достаточное количество военных и гражданских специалистов, с которыми уже можно было начинать работать. Но вскоре (июнь 1950 года) началась корейская война и потребности в данных разведки связи резко возросли. Выяснилось, что новая служба просто не готова взвалить на себя такой объем работы. Согласно официальной истории, «...качество стратегических сведений, полученных в ходе ведения разведки связи, значительно уступало тем, что мы имели во время второй мировой войны». Кроме того, быстро обозначились трения между АБВС и другими службами (в том числе ПОТРЕБИТЕЛЯМИ материалов COMINT и даже госдепартаментом).

Фактически АБВС превратилось в четвертую криптологическую службу, конкурировавшую с аналогичными подразделениями армии, ВМС и авиации.

Закончилось все тем, что в конце 1951 года президент Трумэн созвал специальную комиссию для рассмотрения проблемы, которая в октябре 1952 года нашла выход в создании агентства национальной безопасности АНБ.

За все время существования у АБВС было два руководителя:

июль 1949 — июль 1951	контр-адмирал Эрл Е. Стоун (ВМС)
июль 1951 — ноябрь 1951	генерал-майор Ральф Дж. Канин (армия)

См. также ФОРТ-МИД.

Агентство национальной безопасности — см. АНБ.

Агент Том

Оперативный псевдоним ГАРОЛЬДА (КИМА) ФИЛБИ, присвоенный ему в КГБ.

Агентурная разведка (HUMINT)

Вид разведки, при котором сбор информации осуществляется людьми (агентурой) и, как правило, на территории иностранного государства.

Агентурная сеть

Группа АГЕНТОВ, связанных между собой и подчиняющихся АГЕНТУ-ГРУППОВОДУ, который, в свою очередь, подотчетен сотруднику разведки (резиденту) той державы, на которую работает сеть.

Агентурная школа — см. А-ШУЛЕ, КЭМП-ПИРИ, РАЗВЕДШКОЛЫ.

Агнес

Имя, данное первой английской «БОМБЕ» (устройству для распознавания кода немецкой шифромашины «Энигма»), установленной в БЛЕТЧЛИ-ПАРК в 1940 году. Из-за постоянной угрозы немецких воздушных налетов на Блетчли-парк еще несколько машин разместили по соседству (в окрестных имениях и деревеньках).

АДБ

Ассоциация деловой безопасности.

Аддитив

Последовательность букв или чисел, добавляемых к ШИФРУ замены или КОДУ; аддитив также называют ключом.

Азеф, Евно (1869—1918)

Русский ДВОЙНОЙ АГЕНТ (его также называли агентом-provокатором) начала 20-го века, являвшийся членом партии социалистов-революционеров (эсеров) и одновременно агентом царской тайной полиции. Помогая в организации терактов против крупных государственных чиновников, он вместе с тем предавал своих товарищей по революционному движению и рассказывал «ОХРАНКЕ» об их планах.

Родившийся в семье бедного еврея-портного, в 1892 году Азеф украл у своего работодателя деньги и отправился в Карлсруэ (Германия). Там он поступил в политехнический институт, занятия в котором посещали несколько русских студентов-революционеров. В 1893 году Азеф написал письмо в «охранку», в котором предложил услуги по слежке за своими однокашниками. В «охранке» посчитали, что Азеф перспективен, и завербовали его в качестве агента в июне того же года.

В 1894 году в Швейцарии Азеф встретился с лидерами партии эсеров. Они поручили ему установить связь с товарищами, которые находились в других европейских странах и России. Всю информацию, которая проходила через его руки, Азеф передавал не только революционерам, но и «охранке». К началу 20-го столетия ему платили по 500 рублей в месяц — неслыханное для шпиона жалование!

С 1904 по 1908 год Азеф возглавлял «боевую организацию» партии эсеров, занимавшуюся организацией террористических актов и политических убийств. Он лично подготовил покушение на министра внутренних дел и начальника полиции России В.К. Плеве и убийство дяди царя, великого князя Сергея Романова. Обе акции удались. Азеф планировал также покушение на жизнь самого царя, но эта затея провалилась.

В 1905—1906 годах товарищи обвинили Азефа в том, что он является провокатором царской «охранки», но тому удалось выкрутиться. В 1908 году, однако, над ним состоялся в Париже партийный суд. Тогда он исчез из Парижа и отправился странствовать по Европе. В 1915 году его арестовали в Германии и бросили за решетку. Он умер в Берлине 24 апреля 1918 года.

Грэм Стивенсон в своей книге «История России, 1812—1945» («History of Russia: 1812—1945») так пишет об Азефе: «...настолько искусно он умел замечать за собой следы, что до сих пор не вполне ясно, за кого же он был на самом деле?»

В революционной среде у Азефа была кличка «Валентин».

«Азориан»

Общее КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ операции ЦРУ по подъему со дна Тихого океана затонувшей советской субмарины (с ракетами на борту) с помощью тяжелого спасательного судна «ХЬЮЗ ГЛОМАР ЭКС-ПЛОРЕР».

См. также «ДЖЕННИФЕР».

«Айви Бэлс»

Операция ВМС США по скрытому подключению записывающих устройств к советскому подводному кабелю связи на глубине примерно 400 футов (120 м) в Охотском море. Американские ПОДВОДНЫЕ ЛОДКИ (возможно, при помощи мини-субмарины) периодически забирали пленку с записью перехваченных сообщений и заменяли ее новой.

Кабель соединял советские военные базы на Камчатке с побережьем Дальнего Востока и был предназначен для использования как в гражданских, так и в сугубо секретных военных целях. «ЖУЧОК» был установлен американской атомной подводной лодкой «Хэлибат», которая участвовала в операции с самого ее начала вплоть до 1976 года, когда ее сменила атомная подводная лодка «Парч». Обе субмарины были осна-

щены специальным оборудованием для обслуживания записывающего устройства и регулярной замены пленки.

И хотя информация, снимавшаяся с кабеля, как правило, к моменту расшифровывания была уже не новой (с запаздыванием на несколько недель, а то и месяцев), аналитики американских спецслужб все же извлекали из нее немалую пользу. А некоторые сообщения касались будущих событий или мероприятий, и таким образом, Соединенные Штаты, узнавая о них заблаговременно, получали возможность к ним готовиться и отслеживать их. Информация с кабеля также служила источником ТЕХНИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ.

Операция «Айви Бэлс» продолжалась вплоть до 1981 года, когда американский спутник сфотографировал из космоса советские спасательные суда, работавшие как раз над тем местом, где было установлено записывающее устройство. Когда же «Парч» в очередной раз пришла за пленкой, «жучка» в кабеле уже не было. Американцы в то время не могли догадаться, почему операция провалилась.

Лишь после ареста аналитика АНБ РОНАЛЬДА ПЕЛТОНА выяснилось, что это именно он открыл русским детали сверхсекретной программы «Айви Бэлс» (примерно в январе 1980 года).

В настоящее время одно из захваченных записывающих устройств выставлено как экспонат в музее КГБ в Москве.

Акаси, Мотодзиро (1860? — 1919)

Полковник японской армии, назначенный в 1900 году сразу в несколько европейских стран на должность военного АТТАШЕ. Главная задача Акаси заключалась в установлении контактов с бежавшими или сосланными из России революционерами, проживавшими во Франции, Швеции, Германии и Швейцарии. Он также должен был добывать разведывательную информацию по российским вооруженным силам.

На тот момент, когда он получил это дипломатическое назначение, Акаси уже имел в японской армии репутацию умелого и опытного военного консультанта и тактика. Он лично знал аса мирового шпионажа СИДНЕЯ РЕЙЛИ и уговорил его выполнить кое-какую работу в интересах Японии.

Снискав себе в европейских кругах большую популярность как художник, поэт и военный, он блестяще справлялся со своими обязанностями, работая на японское правительство. За успехи Акаси был произведен в генеральское звание и послан губернатором на Формозу (Тайвань). По дороге туда он скоропостижно скончался.

См. также ОБЩЕСТВО «ЧЕРНОГО ДРАКОНА».

«Аквакейд» — см. «РИОЛИТ».

«Аквариум» (жаргон)

Название штаб-квартиры ведомства советской (российской) ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ — ГРУ, расположенной на Хорошевском шоссе в Москве, в районе старой Ходынки. Это 9-этажное здание со стенами преимущественно из стекла. Сами сотрудники ГРУ окрестили его «Стекляшкой».

В 1987 году бывший офицер ГРУ, перебежавший на Запад, Владимир Резун (избравший для себя литературный псевдоним ВИКТОР СУВОРОВ) написал книгу о ГРУ, которую так и озаглавил: «Аквариум».

«Актер» — см. АТОМНАЯ ШПИОНСКАЯ ГРУППА.

Активные мероприятия

Русский термин для обозначения дезинформационного характера операций, затрагивающих и влияющих на политику и действия другого государства. Эти операции могут быть как открытыми, так и тайными и носить самый различный характер, включая политические убийства.

См. также ДЕЗИНФОРМАЦИЯ.

Акт о надзоре за иностранными разведками

Американский законодательный акт, введенный в действие в 1976 году (и получивший силу государственного закона двумя годами позже), регулирующий вопросы осуществления тайного наблюдения за лицами или организациями, подозреваемыми в шпионской деятельности.

Всякий раз, когда в правоохранительных органах принимается решение об установлении электронного наблюдения за лицом, подозреваемым в шпионаже, Главный судья Соединенных Штатов обращается к окружному судье с просьбой установления такого наблюдения за данным лицом. (Обычно Главный судья обращается в СУД ПО НАДЗОРУ за иностранными разведками.)

В связи с принятием закона в Кодекс США была введена новая глава — «Электронное наблюдение на территории Соединенных Штатов Америки в рамках ведения надзора за иностранными разведками». Закон также признает необходимость установления контроля органов законодательной власти над телефонным прослушиванием и прочими формами электронного наблюдения.

«Акула»

КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ, присвоенное британской ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОДО-ШИФРОВАЛЬНОЙ ШКОЛОЙ (ГКШ) немецким шифровальным машинам «ЭНИГМА», оснащенным четырьмя дисками. Впервые эти аппараты были применены ВМС Германии 1 февраля 1942 года. Их создание стало одним из самых

значительных достижений немецкой криптологии времен второй мировой войны, так как эти машины на время лишили союзников возможности читать данные радиоперехвата германских подводных лодок.

4-дисковые аппараты «Энигма» — немцы дали им обозначение М4 — пришли на смену 3-дисковым. Правда, во время работы четвертый диск оставался в неизменной позиции, в то время как остальные три меняли их после каждой буквы шифруемого сообщения. 4-дисковые машины использовались только ВМС Германии и устанавливались только на подводных лодках.

В октябре 1942 года немецкая субмарина U-559 была атакована английскими эсминцами вблизи египетского побережья (около Эль-Аламейна) и серьезно повреждена. Подбитая лодка вынуждена была всплыть на поверхность, и команда оставила ее. Тогда с борта эсминца «Петарда» на субмарину была послана разведывательная группа. Офицер, матрос и юнга, помогавший судовому коку на камбузе, добрались до лодки вплавь. Первые двое поднялись на ее борт, а юнга остался в воде. Через некоторое время офицер и матрос передали ему 4-дисковую машину «Энигма», карты и книги кодов и вновь удалились во внутренние отсеки. В это время лодка затонула. Офицер и матрос погибли.

Трофеи, взятые с U-559, были доставлены английским дешифровальщикам в штаб-квартиру ГКШ в БЛЕТЧЛИ-ПАРК. С их помощью англичанам удалось расшифровать германскую сводку погоды и, воспользовавшись ею как «ПОДСКАЗКОЙ», разгадать шифры 4-дисковой «Энигмы». Это случилось 13 декабря 1942 года.

Однако ключи «Акулы» были вскрыты не все. Скажем, в январе 1943 года союзники на протяжении десяти суток не имели возможности читать данные радиоперехвата. То же самое относится к периоду с 10 по 17 февраля того же года. Обычно большинство ключей дешифровальщики разгадывали менее чем за сутки и оказали тем самым множество неоценимых услуг силам союзников в борьбе с немецкими подводными лодками.

Акустическая (гидроакустическая) разведка (АСИНТ)

Сбор и анализ акустических волн, особенно акустических шумов кораблей, подводных лодок и подводных видов вооружения, засекаемых с помощью гидролокатора (сонара).

«Алес» — см. АЛДЖЕР ХИСС.

Алиев, Гейдар А.
(род. в 1923)

Крупный советский партийный деятель, в свое время бывший членом Политбюро ЦК КПСС, и высокопоставленный сотрудник КГБ. Свою карьеру начал в 1941 году

в органах госбезопасности своего родного Азербайджана. Поднялся по служебной лестнице до поста руководителя азербайджанского КГБ (1967 год), а спустя два года возглавил компартию Азербайджанской ССР. Алиеву удалось улучшить экономическую ситуацию в республике.

В 1976 году он стал кандидатом в члены Политбюро, а в ноябре 1982 года переведен в Москву на пост 1-го заместителя председателя Совета министров СССР и введен в состав Политбюро.

В своей книге «Горбачев» («Gorbachev», 1986) российский историк Жорес А. Медведев называет Алиева «умным и честолюбивым чекистом».

Аллен, Е.Дж. — см. АЛАН ПИНКЕРТОН.

Аллен, Лью, мл., генерал
(род. в 1925)

Офицер ВВС США и один из самых известных директоров АНБ (находился в этой должности с августа 1973 по июль 1977 года).

Аллен окончил Военную академию, позже защитился на степень магистра и доктора при Иллинойском университете. Будучи лейтенантом ВВС, состоял на нескольких должностях, связанных с обслуживанием ядерных вооружений. В 1961 году перешел в аппарат начальника Инженерно-исследовательской службы министерства обороны (в составе УПРАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ — УНР), отвечавшей за американскую программу использования космических спутников-шпионов. С 1965 по 1968 год Аллен занимал пост заместителя начальника Управления специальных проектов ВВС (также в составе УНР) в Лос-Анджелесе. Затем на протяжении нескольких лет находился на других должностях, связанных с применением спутников, а в 1971 году стал начальником Управления специальных проектов.

В марте 1973 года только что назначенный на пост ДИРЕКТОРА ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ ДЖЕЙМС ШЛЕЗИНГЕР поставил Аллена во главе штаба РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО СООБЩЕСТВА. Прослужив в этом качестве всего чуть более пяти месяцев, в августе 1973 года Аллен стал директором АНБ.

Аллена тут же захватило вихрем парламентских разбирательств относительно некоторых операций ВНУТРЕННЕЙ РАЗВЕДКИ по прослушиванию американских граждан и организаций (см. «МИНАРЕТ» и «ШАМРОК»). Конгресс, суды и средства массовой информации — решительно все требовали от Аллена раскрыть, какую именно роль сыграло АНБ в слежке за американцами, о которой стало известно широкой общественности из разных источников.

8 августа 1975 года Аллен появился на заседании комитета по разведке Палаты представителей (см. КОМИТЕТ ПАЙКА), став первым директором АНБ за всю историю агентства, выступившим перед конгрессменами.

За этим четырехчасовым закрытым (секретным) выступлением перед следственным комитетом нижней палаты американского парламента последовало не менее сложное — но на сей раз уже перед комитетом по разведке верхней палаты (см. КОМИТЕТ ЧЕРЧА). 29 октября 1975 года Аллен рассказал в Сенате о том, что «дежурные списки» — фамилии лиц или кодовые названия, упоминание которых в международных переговорах или телеграммах служит сигналом для особого внимания контразведки, — включали 1700 имен американских граждан и почти 6000 имен иностранцев (поскольку «дежурные списки» присылались в АНБ разными службами, в ряде случаев имели место повторы, но все же итоговая цифра впечатляла).

По словам ДЖЕЙМСА БЭМФОРДА, взятым из его книги «Дворец загадок» («The Puzzle Palace», 1982), самое интересное началось, когда Аллен и двое его заместителей сообщили, что «АНБ существует в некоей над-юридической области, не связывая себя законами и законодательными актами, по которым живет вся страна». И далее, когда на вопрос сенатора от Пенсильвании Ричарда Швейкера о том, возможно ли в принципе использовать «дежурные списки» и огромный технический потенциал АНБ «для перехвата телефонных переговоров, ведущихся внутри Соединенных Штатов, человеком с недобрыми намерениями», Аллен ответил: «Я думаю, что в принципе это возможно».

После этих выступлений между исполнительной властью и Конгрессом завязалась борьба за право доступа к материалам, связанным с операциями прослушивания АНБ и других государственных спецслужб, а также телеграфных компаний. И хотя сам Аллен перед парламентскими комитетами больше не выступал, это делали другие знающие люди. А в итоге комитет по государственной политике Палаты представителей издал резолюцию, гласившую, что та секретность, которой окружило себя АНБ, «патологична и необоснованна».

Аллену удалось удержаться на ногах, и АНБ он покинул только в июле 1977 года. В дальнейшем он служил на командных должностях в авиации. А 1 июля 1978 года Аллен стал начальником штаба ВВС США, заняв, таким образом, высшую военную должность в этом виде вооруженных сил.

В июне 1982 года Аллен подал в отставку с действительной службы.

Аллен, Майкл Г., старший радист

Бывший старший радист ВМС США, уличенный в шпионской деятельности: продавал секретные бюллетени американской разведки по внутренней обстановке на Филиппинах сотрудникам филиппинской военной полиции.

После того как сослуживцы донесли на подозрительное поведение Аллена, морская разведка в течение пяти месяцев держала его под наблюдением, и в декабре 1986 года он наконец был арестован. Аллен служил во флоте с 1950 до 1972 года, а после увольнения

работал в качестве гражданского специалиста в пункте связи военно-морской базы. Параллельно он торговал автомобилями и, по словам следователей, передавал секретные материалы филиппинцам, чтобы иметь хорошие отношения с полицией.

Документы, — среди которых была и ориентировка на местные повстанческие движения, — передавались в управление военной полиции Филиппин, печально известное своими преследованиями диссидентов. Основная часть материалов готовилась в ВОЕННО-МОРСКОЙ СЛЕДСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ (МСС), которая являлась основным поставщиком разведанных для США в этом регионе. Известно, что по вине Аллена был провален, по меньшей мере, один ТАЙНЫЙ АГЕНТ МСС.

Аллена приговорили к восьми годам тюрьмы, штрафу в 10 000 долларов и лишению военной пенсии (он был предан суду военного трибунала, так как официально считался резервистом ВМС).

Арест Аллена состоялся почти через два года после разоблачения ДЖОНА А.УОКЕРА и ДЖЕРРИ А.УИТВОРТА и явился лишней демонстрацией уязвимости военных систем связи перед вербовщиками иностранных разведок.

Алтан, Дональд

Уроженец Бруклина (Нью-Йорк), работавший в посольстве США в Вене и ставший в 60-х годах объектом попытки вербовки со стороны советских спецслужб. Алтан был шифровальщиком. Таким, как он, КГБ и ГРУ (военная разведка) традиционно уделяли особое внимание.

Операция вербовки отличалась большой сложностью и протекала довольно необычно. Советский агент, натурализовавшийся гражданин одной из стран Запада, угостил в кафе выпивкой близкого друга Алтана. Он представился почти отошедшим от дел бельгийским бизнесменом, хотя на самом деле являлся сотрудником КГБ.

Так состоялось «случайное» знакомство между ним и другом Алтана, который, естественно, представил «бельгийца» самому Алтану. Агент КГБ, впрочем, старался не показывать своего интереса к Алтану и гораздо больше общался с его другом. Все трое провели немало времени в кафе и барах, сражались между собой в шахматы, пару раз выезжали на загородные прогулки. Алтан, еврей по национальности, свободно говорил по-французски, как и большинство бельгийцев, в том числе и его новый знакомый-предприниматель. Последний утверждал, что он тоже еврей и даже имеет родню в Израиле. На Алтана он производил приятное впечатление и тот с удовольствием общался с ним.

Лишь спустя пять месяцев «бельгиец» впервые обратился к Алтану с предложением снабжать его (за вознаграждение) секретной информацией. После недолгих колебаний Алтан рассказал обо всем офицеру службы безопасности посольства.

«Разработка» Алтана сотрудником КГБ велась очень тщательно и неторопливо, и хотя в итоге операция закончилась ничем, представители американских спецслужб говорили, что она была «неплохо организована».

Алфавитная пишущая машинка 97 — см. «ПЕРПЛ».

Альбани, Алессандро
(1692—1779)

Итальянский кардинал, коллекционер предметов искусства и разведчик, работавший в Риме на британское правительство и против «якобитов» (сторонников свергнутой династии Стюартов).

Альберти, Леон Батиста
(1404—1472)

Незаконорожденный сын состоятельного флорентийского купца, Альберти стал одним из самых выдающихся деятелей итальянского Возрождения: архитектор, живописец, писатель, композитор. Его «De Re Aedificatoria» — первый увидевший свет печатный труд об архитектуре — оказал сильное влияние на строительство базилики Св.Петра в Риме и других храмов. К собственным архитектурным достижениям Альберти относятся: дворец (палаццо) Ручеллаи, фасад храма Святой девы Марии во Флоренции, церковь Св.Франческо в Римини и др.

Многочисленные таланты Альберти находили приложение в самых различных сферах человеческой деятельности. Именно он помогал папской свите расшифровывать секретные послания, попадававшие к ним в руки. В 1466 или 1467 году Альберти написал трактат, посвященный этой теме, снискав себе, по мнению историка шифровального дела ДЭВИДА КАНА, славу «отца-основателя западной криптологии». Этот 25-страничный документ является древнейшим из известных западных трудов по КРИПТОАНАЛИЗУ. В трактате рассказывалось не только о том, как можно разгадывать ШИФРЫ, но и как изготовлять их с помощью изобретенного Альберти ШИФРОДИСКА, представлявшего собой две концентрические окружности, с помощью которых буквы ОТКРЫТОГО ТЕКСТА заменялись кодообозначениями (трактат увидел свет в 1568 году в собрании других работ Альберти).

Аман

Разведуправление сил обороны Израиля (РУСО), служба ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ, образованная как подразделение в составе оперативного управления Генерального штаба армии Израиля вскоре после провозглашения еврейского государства 14 мая 1948 года. В первые месяцы войны за обретение Израилем своей независимости (1948—1949) военная разведка в еврейской армии практически не существовала, несмотря даже на наличие структуры ШАИ. Впрочем, уже летом

1948 года в результате ряда реорганизаций и притока «свежей крови» (главным образом, в лице профессиональных шифровальщиков, радистов и других военнотехнических специалистов, многие из которых имели опыт службы в американской и британской армиях) эффективность службы военной разведки резко возросла. На новую ступень поднялись как методы сбора информации (в том числе РАЗВЕДКА СВЯЗИ — перехват арабских военных радиосообщений), так и ее анализа и оценки. В соседних арабских странах было проведено множество разведывательных и диверсионных операций.

В 1953 году служба военной разведки получила статус Разведуправления вооруженных сил и стала называться «Аман» (акроним от полного названия на иврите «Агаф Модии́н» — «информационная служба»).

Аман специализируется в первую очередь на ведении разведки против арабских государств. В сферу интересов включены Африка, где имеются свои союзники и противники Израиля, а также Советский Союз (ныне Россия). Последний стал мишенью для израильских спецслужб прежде всего потому, что начиная с 1955 года СССР и восточноевропейские страны превратились в крупнейших поставщиков вооружения арабам. Военнослужащие арабских государств также традиционно проходили подготовку в военных учебных заведениях Советского Союза и стран Восточного блока. С 70-х годов Аман (и все прочие израильские спецслужбы) стали уделять больше внимания борьбе с терроризмом, наносящим ущерб интересам Израиля в разных уголках мира.

За некоторыми исключениями, информация, предоставляемая службой военной разведки Израиля, неизменно отличалась высоким качеством и высокой степенью точности. К сожалению, предупреждения Амана зачастую просто игнорировались израильским военнополитическим руководством.

Серьезный ущерб имиджу Амана причинили несколько крупных скандалов. Так, в январе 1949 года был отправлен в отставку первый шеф службы военной разведки ИСЕР БЕ'ЕРИ, после того как стало известно о казни МЕЙРА ТУБЯНСКОГО, еврея, который был заподозрен в передаче секретной информации арабам и англичанам. Бе'ери устроил над ним незаконный суд. В 1955 году из-за так называемого «дела Лавона» (диверсионная операция в Египте) в отставку подал Биньямин Гибли. А в 1958 году был уволен Йегошафат Гаркаби, после того как не справился с учебной общенациональной мобилизацией военных резервистов. Таким образом, в отставку были отправлены трое из первых четырех начальников Амана.

Одними из самых удачливых руководителей военной разведки Израиля были, во-первых, многоликий ХАИМ ХЕРЦОГ, дважды занимавший высший пост в Амани, а позднее ставший президентом Израиля, и, во-вторых, МЕЙР АМИТ, возглавлявший также в 1963—1967 годах МОССАД и выведший израильскую разведку на новый, современный уровень. Аарон Ярив и его замес-

титель (а позже преемник) Эльяху Зейра внесли большой вклад в блестящую победу Израиля в Шестидневной войне (1967). Но карьера Зейры была подорвана неудачами военной разведки накануне другого вооруженного конфликта с арабами — «войны в День искупления» (1973).

Спустя десять лет с поста начальника службы военной разведки был смещен Йегошуа Сагуй. В ходе расследования обстоятельств массовой резни, устроенной в беirutских лагерях для беженцев ливанскими фалангистами, было установлено, что проход головорезам открыли израильтяне. Сагуй не доверял фалангистам и не хотел иметь с ними дела, но выполнил приказ своего военного начальника, который в свою очередь действовал по рекомендации Моссада. Комиссия, созданная для расследования обстоятельств массовой бойни, пришла к выводу, что Сагуй продемонстрировал «равнодушие и вопиющее безучастие», и рекомендовала сместить его с поста начальника Амана. Он ушел 1 марта 1983 года (против шефа Моссада Наума Адмони никаких санкций не предлагалось; он возглавил Моссад всего за четыре дня до случившегося).

В начале 50-х годов у военной разведки отняли все функции ведения КОНТРАЗВЕДКИ (за исключением тех, что исполняла полевая служба безопасности) и передали их гражданским ведомствам: Особому отделу израильской полиции и ШИН-БЕТ.

Аман является разведуправлением штаба Сил обороны Израиля и израильской армии. У израильской авиации и флота имеются свои небольшие разведывательные структуры, занимающиеся сбором информации в своих областях. Аман — крупнейшая разведывательная организация в Израиле. В своей книге «Каждый шпион князь» («Every Spy a Prince», 1990) Дан Равив и Йоси Мельман утверждают, что в Амане служит порядка 7 тысяч сотрудников (мужчин и женщин).

В разные годы израильскую военную разведку возглавляли:

1947—1949	Исер Бе'ери (гражданский специалист)
1949—1950	полковник Хаим Херцог
1950—1955	полковник Биньямин Гибли
1955—1959	генерал-майор Йегошафат Гаркаби
1959—1962	генерал-майор Хаим Херцог
1962—1963	генерал-майор Мейр Амит
1964—1972	генерал-майор Аарон Ярив
1972—1974	генерал-майор Эльяху Зейра
1974—1978	генерал-майор Шломо Газит
1979—1983	генерал-майор Йегошуа Сагуй
1983—1985	генерал-майор Эхуд Барак
1986—1991	генерал-майор Амнон Шахак (наст. фам. Липкин)
1991—1995	генерал-майор Юри Сагуй
1995—	генерал-майор Моше Яалон

См. также ИЗРАИЛЬ.

Амблер, Эрик (род. в 1909)

Автор реалистических шпионских романов. В отличие от созданного ЯНОМ ФЛЕМИНГОМ суперагента ДЖЕЙМСА БОНДА герои Амблера полагаются в своей трудной работе не на хитроумные шпионские приспособления, а исключительно на интеллект и выдержку.

В ранних своих романах Амблер предвосхитил будущую войну в Европе: «Темная граница» («The Dark Frontier», 1936), «Необычная опасность» («The Uncommon Danger», 1937), «Эпитафия шпиону» («Epitaph for a Spy», 1938), «Причина тревоги» («Cause for Alarm», 1938) и «Маска Димитриоса» («The Mask of Dimitrios», 1939), последняя была издана в Америке под названием «Гроб для Димитриоса» («Coffin for Dimitrios»). Амблер также написал сценарий к фильму «Топкапи» («Торкар»), в котором наряду с тайной интригой обыгрывался и детективный элемент — кража драгоценностей. Картина была снята в 1964 году по мотивам романа Амблера «Дневной свет» («The Light of Day», 1963).

См. также ЛИТЕРАТУРНЫЕ ШПИОНЫ и ФИЛЬМЫ.

Американская официальная колония

Сотрудники государственных структур США, представляющие свою страну в разных странах мира и подчиняющиеся послу. Руководители зарубежных бюро ЦРУ подотчетны ДИРЕКТОРУ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ, но официально также и американскому послу в стране пребывания. Посол не властен лишь над военными, которые подотчетны исключительно своему региональному командованию.

Президент Кеннеди в свое время издал специальные правила, регламентирующие полномочия зарубежных бюро ЦРУ, и с тех пор они вошли в практику. Впрочем, для ЦРУ в этих правилах с некоторых пор предусмотрена «лазейка». Так, в обращении к послам президента Клинтона есть следующие слова: «Вы имеете право просматривать всю входящую и исходящую корреспонденцию, за исключением сообщений, для ознакомления с которыми законодательством или специальным постановлением предусмотрены особые процедуры». Это и есть реверанс в сторону ЦРУ.

Амит, Йоси, майор (род. в 1945)

Офицер израильской армии и сотрудник военной разведки, занимавшийся шпионажем в пользу Соединенных Штатов Америки.

После службы в действующей армии (в том числе в элитных воздушно-десантных войсках) Амит получил назначение в АМАН (израильская ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА). Дело в том, что при выполнении одной тайной операции он был ранен в грудь и считался лишь ограниченно годным к военной службе.

14 марта 1986 года Амит был арестован, обвинен в шпионаже против Израиля, предстал перед судом-тройкой, был признан виновным и приговорен к 12 годам тюремного заключения.

Процесс был закрытым и держался израильскими властями в тайне вплоть до 1993 года.

Амит, Мейр, генерал-майор (род. в 1921)

Начальник АМАН (израильская ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА) в 1962—1963 годах и шеф МОССАДА в 1963—1968 годах. Родился в Палестине как Мейр Слуцкий, вырос в еврейской сельскохозяйственной коммуне (кибуц).

В молодости вступил в ряды подпольной еврейской армии «Хагана». Во время войны за независимость Израиля (1948—1949) — командир роты, командир батальона, заместитель командира знаменитой Голанской бригады. После окончания войны предпочел остаться в армии, проходил службу в пехоте и бронетанковых войсках. Во время Суэцкой кампании (1956) был заместителем начальника штаба израильских вооруженных сил Моше Даяна. Без отрыва от военной службы в 1961 году Амит защитился на степень магистра бизнеса при Колумбийском университете в Нью-Йорке.

В 1962 году Амит возглавил Аман. Трое из четырех его предшественников на этом посту были уволены. Не обладая личным опытом работы в разведке, Амит смело взялся за дело и привил своему ведомству новый (американский) стиль управления. Это было достигнуто, несмотря на соперничество и острые разногласия с ИСЕРОМ ХАРЕЛОМ, шефом Моссада и израильским МЕМУНЭ («распорядителем»; де-факто главным куратором всей системы общенациональных служб разведки и безопасности).

И вдруг 26 марта 1963 года, без всякого предупреждения, премьер-министр Давид Бен-Гурион призвал Амита к себе, послав за ним самолет (Амит находился в инспекционной поездке в войсках у побережья Мертвого моря). Ему было приказано немедленно возглавить Моссад. До него пост директора почти 12 лет принадлежал Харелу.

Начальником Амана стал бывший заместитель Ами-та майор Аарон Ярив.

В своей книге «Каждый шпион князь» («Every Spy a Prince», 1990) журналисты Дан Равив и Йоси Мельман посвятили Амиту такие строки:

«Новый шеф вознамерился превратить Моссад в серьезную, современную разведывательную организацию, сконцентрировав внимание на задаче, которую считал приоритетной: сбор военной и политической информации по арабским государствам. От «показательных», авантюрных операций он решил полностью отказаться, считая это пустой тратой времени и сил. Памятуя об экономическом образовании, полученном им в Соединенных Штатах, он захотел привить своим подчиненным чисто

американский корпоративный менталитет и стиль управления».

Амит возглавлял Моссад вплоть до сентября 1968 года. При нем эта спецслужба сделала свой значительный вклад в блистательную победу израильтян в Шестидневной войне (1967). Разведывательные сведения, добытые Моссадом (а особенно службой Аман, возглавляемой в то время Аароном Ярива), сыграли ключевую роль в достижении триумфа Израиля над арабскими антагонистами. За несколько дней до начала войны Амит тайно посетил Соединенные Штаты. На встрече с президентом Джонсоном, РИЧАРДОМ ХЕЛМСОМ (ДИРЕКТОР ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ США) и министром обороны Робертом Макнамарой он сообщил, что ситуация на Ближнем Востоке сложилась очень напряженная и что Израиль вынужден начать войну из-за египетской блокады, отрезавшей израильтян от Красного моря и Индийского океана.

Выйдя в отставку, Амит стал президентом крупнейшей промышленной группы в Израиле «Курс Индастриз». Отдав большому бизнесу девять лет, Амит занялся политикой: стал членом кнессета (парламента) и министром транспорта и связи.

Вернувшись в бизнес в 1982 году, он инициировал программу создания «Амос», первого израильского космического спутника связи.

«Амторг»

Советская торговая организация, прикрываясь которой, русские активно занимались шпионской деятельностью на территории Соединенных Штатов в 20-х и 30-х годах.

История создания «Амторга» восходит к 1921 году, когда доктор Арманд Хаммер, только что окончивший медицинский колледж при Колумбийском университете, отправился в Москву, имея при себе сопроводительное письмо, адресованное Ленину. Отец Арманда, доктор Юлиус Хаммер, американец русского происхождения, социалист, был личным другом вождя большевистской революции. Также будучи врачом, Юлиус держал в Америке фармацевтическую фирму. Арманд поехал в Россию в надежде выбить деньги: советское правительство было должно 150 000 долларов его отцу, который во время блокады Советов западными державами контрабандным путем переправлял к большевикам лекарства.

Ленин предложил Хаммеру долгосрочное и весьма выгодное деловое сотрудничество с Советским Союзом. И в 1924 году, во исполнение достигнутой договоренности, была учреждена совместная Американская Торговая Организация («Амторг»). Одним из советских деятелей, помогавших Хаммеру в этом деле, был не кто иной, как ФЕЛИКС ЭДМУНДОВИЧ ДЗЕРЖИНСКИЙ, основатель и первый председатель грозной ЧК (в данном случае Дзержинский действовал под ПРИКРЫТИЕМ поста руководителя некоей Концессионной комиссии, которая помогла организовать совместное с Хаммером

предприятие). Так что аппарат советской разведки принимал активное участие в делах «Амторга» с самого начала. Но если для Хаммера эта организация представляла собой исключительно результат деловой сделки, то русские вознамерились решать с ее помощью сразу три задачи: во-первых, добиваться у Америки дипломатического признания Советской России, во-вторых, вести законную торговлю и осуществлять закупки и, в-третьих, наладить ведение внешней разведки против Соединенных Штатов.

Многие служащие «Амторга» в действительности являлись сотрудниками советских спецслужб. Они занимались, главным образом, незаконным получением промышленных и военных секретов США, а также вербовкой американцев (особенно членов местной компартии). В 1933 году США признали советский режим и установили с Россией дипломатические отношения, а «Амторг» тем временем продолжал делать свое дело, не снижая оборотов. В 1948 году ФБР совершило налет с обыском на советское грузовое судно и захватило контрабанду, запрещенную к вывозу с территории Соединенных Штатов: приобретенные с помощью «Амторга» научные инструменты, предназначенные для использования в области атомных исследований.

«Анадырь»

Кодовое наименование операции русских по скрытому массированному размещению на Кубе комплексов стратегических ракет и приданных им средств ПВО, сухопутных и военно-морских сил.

См. КАРИБСКИЙ КРИЗИС.

Аналитик получаемой развединформации (американский термин)

Разведывательная служба или ее конкретные сотрудники, участвующие в оценочной стадии РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ЦИКЛА.

☆ АНБ

Агентство национальной безопасности — ключевая американская спецслужба в области РАЗВЕДКИ СВЯЗИ (SIGINT). Сверхсекретное АНБ занимается прослушиванием радиоэфира, телефонных линий, компьютерных и модемных систем, излучений факсовых аппаратов, а также сигналов, испускаемых радарными (радиолокационными станциями) и установками наведения ракет.

Центральная служба безопасности АНБ (ЦСБ) отвечает в США за КРИПТОАНАЛИЗ и КРИПТОБЕЗОПАСНОСТЬ (то есть за шифровальное дело в самом широком смысле). Перед ЦСБ стоят две задачи: дешифрование иностранных КОДОВ и обеспечение так называемой Безопасности Информационных Систем (БИС) путем шифрования официальных материалов, передающихся средствами связи. В ведение БИС отнесены как сообщения из Белого дома, так и тактические военные каналы связи.

Директор АНБ также возглавляет ЦСБ и контролирует все подразделения разведки связи военных спецслужб. АНБ и ЦСБ организационно входят в Министерство обороны, хотя при этом обе организации являются полноправными членами РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО СООБЩЕСТВА и таким образом подчиняются еще ДИРЕКТОРУ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ.

АНБ также отслеживает излучения и сигналы, испускаемые космическими аппаратами и идущие с испытательных ракетных полигонов иностранных держав. Национальный центр разведки связи при АНБ отвечает за «мгновенную разведку». В кризисных ситуациях из центра в «ситуационную» комнату Белого дома поступают сообщения под кодовым наименованием «Критик».

Штаб-квартира АНБ находится в ФОРТЕ МИД, штат Мэриленд (это примерно на полпути между Вашингтоном и Балтимором). Оттуда исходит управление всей глобальной прослушивающей сетью АНБ, на вооружении которой СПУТНИКИ, АВИАЦИЯ, корабли и наземные станции перехвата, способные передавать американскому правительству разведанные практически из любого уголка мира. «Не может быть ни одного военно-политического события на Земле — из числа тех, к которым проявляют интерес США, — о котором не знало бы АНБ», — сказал в 1995 году руководитель этого ведомства вице-адмирал Джон М.Мак-Коннел. Это откровение принадлежит к разряду исключительно редких, так как о засекреченности АНБ давно слагаются легенды. Многие даже придумали, как иначе расшифровывать его название (NSA — No Such Agency, то есть «Нет такого агентства», или Never Say Anything, то есть «Никогда и ничего не говори»).

АНБ имеет дело с невероятно огромным потоком поступающих данных. По оценкам экспертов агентства, если исходить из того, что в фондах Библиотеки Конгресса США насчитывается около 1 квадриллиона бит информации, то, «располагая технологией, которая в настоящий момент создается», сказал все тот же Мак-Коннел, «мы сможем заполнять Библиотеку Конгресса каждые три часа. Таковы глобальные масштабы информации, с которыми нам придется иметь дело».

В 1995 году ЛУИС У.ТОРТЕЛЛА, долгое время занимавший пост заместителя директора АНБ, сказал в интервью «Балтимор Сан»: «Полагаю, будет правильно сказать, что спрос на услуги агентства практически неограничен. Всем хочется знать все и обо всем».

Предшественниками АНБ являлась СЛУЖБА РАЗВЕДКИ КАНАЛОВ СВЯЗИ армий США и АГЕНСТВО БЕЗОПАСНОСТИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ (АБВС). Во время корейской войны жалобы американского военного командования на низкое качество получаемой ими стратегической информации подтолкнули политическое руководство на создание новой службы РАЗВЕДКИ СВЯЗИ (СОМINT), подчиненной министру обороны. Одновременно АБВС тайно переезжало из АRLINGTON-ХОЛЛА, штат Виргиния (пригород Вашингтона), в Форт Мид.

24 октября 1952 года вышло постановление президента Трумэна (под кодовым наименованием и с грифом

«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО») об учреждении агентства. Устав АНБ до сих пор засекречен, и лишь в 1984 году были преданы огласке некоторые его положения, из которых явствует, что агентство освобождается от всех ограничений на ведение разведки связи.

ЦСБ была создана президентским указом в 1972 году в качестве централизованной шифровальной службы в стенах Министерства обороны. Надо сказать, что о ЦСБ известно еще меньше, чем об АНБ. Разве лишь то, что в ее составе существует элитарное подразделение СЛУЖБА СБОРА СПЕЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ (СССИ), специалисты которой занимаются прослушиванием объектов на территории стран потенциального противника.

С самого начала своего существования АНБ ревностно следит за сохранностью оберегающего его покровы сверхсекретности. На протяжении многих лет его сотрудники должны были ссылаться на «федеральное правительство» или «Министерство обороны» в ответ на все вопросы о том, где они работают.

Первые откровенные слова о деятельности АНБ прозвучали в сентябре 1960 года в Москве, где устроили пресс-конференцию два бывших шифровальщика агентства УИЛЬЯМ Г. МАРТИН и БЕРНОН Ф. МИТЧЕЛЛ, перебежавшие в Советский Союз. Они поведали о тесном сотрудничестве шифровальных служб США и Великобритании, а также сообщили, что АНБ постоянно прослушивает линии связи более чем 40 государств мира. Причем в число прослушиваемых попали не только СССР и страны Восточного блока, но также такие стратегические союзники Соединенных Штатов, как Италия, Турция и Франция. А в 1963 году в Москве объявился специалист отдела Ближнего Востока АНБ ВИКТОР Н. ГАМИЛЬТОН и рассказал в интервью газете «Известия» о том, что он и его коллеги занимались вскрытием военных и дипломатических шифров и кодов разных стран, а также вели прослушивание каналов связи ООН.

Трое раскрыли тайну деятельности АНБ, но увлечение руководителей агентства секретностью от этого только усилилось. Узнав о том, что шифровальщик-любитель ДЭВИД КАН пишет книгу по криптографии, АНБ попыталось воспрепятствовать ее опубликованию и даже внесло имя автора в ДЕЖУРНЫЙ СПИСОК на слежку. В 1966 году, когда издатели передали рукопись в Министерство обороны на рецензию, им было сказано, что ее выход в свет будет «идти вразрез с государственными интересами». Все же в 1967 году, претерпев незначительные исправления, книга «Дешифровальщики» была издана (позже отношение АНБ к Кану изменилось в лучшую сторону, и в 1995 году он даже стал выступать с лекциями в только что открывшемся при АНБ Центре истории криптологии в качестве «выдающегося историка»).

Что касается первой и обстоятельной книги о самом АНБ, то она появилась только в 1982 году и называлась «Дворец загадок». Ее написал ДЖЕЙМС БЭМФОРД. Нельзя сказать, что агентство приветствовало ее выход в свет, но в то время уже действовало положение

Закона о свободе информации, позволявшее писателям и журналистам получать доступ к ранее засекреченным (в том числе и незаконно) государственным документам. В 1987 году в секретном информационном бюллетене, ежемесячно выходящем в АНБ, фамилии Бэмфорда и репортера «Нью-Йорк Таймс» Сеймура Херша были поставлены в один ряд с фамилией РОНАЛЬДА У. ПЕЛТОНА, сотрудника АНБ, продававшего секреты своего ведомства Советскому Союзу. Всех троих заклеямили как лиц, из-за которых деятельность агентства «в последние годы была предана нежелательной огласке».

До сих пор об АНБ известно не так уж много. В 1995 году в каталоге Библиотеки Конгресса насчитывалось всего 12 книг по этой теме, причем 4 из них — всего лишь разные издания «Дворца загадок».

Работа над дешифрованием перехваченных в 40-х годах тайных сообщений советской разведки, которыми Москва обменивалась со своими агентами, действовавшими на территории Соединенных Штатов, со временем перешла в ведение АНБ «по наследству» от Службы разведки каналов связи (операция «ВЕНОНА»). Материалы эти представляют большую историческую ценность, однако АНБ начало их рассекречивание лишь в июле 1995 года. К тому времени к аналогичной процедуре было представлено уже более 60 миллионов документов агентства. Демонстрируя свою новую открытость, АНБ также открыло Национальный музей криптологии, расположенный в бывшем мотеле неподалеку от штаб-квартиры АНБ (здание было куплено агентством с единственной целью: не допустить, чтобы кем-то оттуда велась слежка за АНБ).

МИР АНБ

Центральный комплекс АНБ, расположенный в Форте Мид на 650 акрах (260 га) земли, — это всего лишь видимая часть айсберга, глобальной системы, включающей в себя наземные станции перехвата, развернутые в Шугар-гроув, западная Виргиния; в Якиме, штат Вашингтон; Анкоридже, Аляска; и за рубежом (в Аргентине, Австралии, Китае и так далее). Военные шифровальные службы также пользуются услугами некоторых баз АНБ. В годы «холодной войны» специалисты агентства плавали на некоторых разведывательных судах ВМС США (см. «ЛИБЕРТИ», «ПУЭБЛО»). В распоряжении АНБ находятся также возможности ВВС США и морской авиации. Самолеты с техническими специалистами АНБ на борту нередко нарочно нарушали пределы воздушного пространства СССР и Китая, чтобы привести в действие их системы ПВО и снять данные ЭЛЕКТРОННОЙ РАЗВЕДКИ (ELINT). Подобные задания всегда были сопряжены с большим риском (см. АВИАЦИЯ. СБИТИЕ САМОЛЕТЫ).

Подразделения космической разведки АНБ снимают информацию с двух типов искусственных спутников земли: с коммерческих аппаратов, транслирующих на землю телефонные переговоры, факсовые сообщения, а также сигналы компьютерных модемов; и с военных разведывательных аппаратов, обеспечивающих двустороннюю радиосвязь (приемник-передатчик), телефонную

связь (внутри стран) и передачу других электронных сигналов.

АНБ тесно сотрудничает с британским ШТАБОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ СВЯЗИ, канадской Службой безопасности связи, австралийским Управлением военной связи и новозеландским Бюро безопасности связи в рамках глобального международного договора по разведке, известного как ЮКЮС-СОГЛАШЕНИЕ (англо-американский договор о сотрудничестве разведок). В распоряжении АНБ имеются долговременные пункты перехвата, развернутые в провинции Синьцзян (в удаленной северо-западной части Китая), вблизи бывшей границы СССР, советских ядерных и ракетных испытательных полигонов.

В Форте Мид у АНБ есть своя мощная типография и импровизированный завод по производству компьютерных микрочипов, на которых работают электронно-вычислительные машины агентства. АНБ также содержит Национальную шифровальную школу и снабжает все государственные учреждения своими средствами связи. В 1993 году контракты АНБ только по Мэриленду оценивались в 700 миллионов долларов. Ежегодный бюджет агентства засекречен, но считается, что это цифра порядка трех с половиной миллиардов долларов, не считая обслуживания космических спутников-шпионов, которые находятся в ведении УПРАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ.

Шифровальщики АНБ сосредоточены в Форте Мид, в «супервычислительном» математическом центре, равного которому нет во всем мире. В мэрилендских структурах АНБ работает 20 000 человек, что делает эту организацию крупнейшим государственным работодателем. Приблизительно еще 100 000 человек — в основном, военнотрудовые — трудятся на базах и станциях АНБ по всему миру. Гражданские специалисты, поступающие на службу в агентство, вынуждены подчиняться строгому распорядку «закрытого» учреждения. Дабы не сболтнуть случайно секретную информацию под наркозом, они даже ходят к «своему» проверенному службой безопасности АНБ дантисту. Существуют ограничения в выездах за рубеж. В случае женитьбы (или замужества) кого-либо из сотрудников АНБ или его родственников на иностранном гражданине руководство агентства необходимо ставить об этом в известность.

Несмотря на то что АНБ организационно включено в состав Министерства обороны, задачи перед ним ставит директор национальной разведки по указаниям СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ и рекомендациям НАЦИОНАЛЬНОГО СОВЕТА ПО ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКЕ. Директор АНБ — всегда трехзвездный генерал или адмирал, ранее работавший в разведке.

Спектр услуг, которые агентство способно оказывать военно-политическому руководству Соединенных Штатов, весьма широк. Если, скажем, поступает заказ на слежку за какой-то определенной страной, АНБ может прослушивать внутренние и международные телефонные линии, включая: перехват звонков, которые делают из автомобилей; сообщений, поступающих в столицу

государства из зарубежных посольств и исходящих из нее в посольства; сообщений из других держав, касающихся «целевой» страны; радиосвязи вооруженных сил этой страны. При этом поиск может вестись по «ключевым» словам и выражениям (например, «ядерный», «взрывчатка» и т.д.), звучащим на разных языках. Одновременно в АНБ поднимаются все ранее накопленные материалы по стране (за последние недели, месяцы или годы). На основе данных прослушивания создаются «психологические портреты» лидеров государства.

Эффективность деятельности АНБ была вскрыта, в частности, во время расследования обстоятельств громкого политического скандала «ИРАН-КОНТРАС». Подполковник морской пехоты США Оливер Л.Норт, являвшийся главным вдохновителем той истории, сказал, что АНБ обеспечило «сбор уникальной, целевой информации, давшей нам в руки оперативное и исключительно точное представление о ситуации», включая «подробные сведения о том, что говорят между собой эти люди (сообщники по заговору о продаже оружия Ирану), какие они строят планы».

И хотя агентство старательно скрывает свои достижения под покровом секретности, кое-что все же порой просачивается в открытую прессу: подслушанные разговоры советского лидера Леонида Брежнева с другими высокопоставленными представителями руководства СССР, которые тот вел по радиотелефону из своего правительственного лимузина; звонки панамского диктатора Мануэля Антонио Норьеги своей любовнице; информация, приведшая к установлению личности ливийцев, причастных к взрыву бомбы в самолете (рейс № 103) авиакомпании «Пан-Америкэн» в 1988 году; телефонные «ЖУЧКИ», с помощью которых удалось определить местонахождение колумбийского наркобарона Пабло Эскобара, убитого колумбийской службой безопасности в декабре 1993 года.

АНБ И ЗАКОН

Так называемый АКТ О НАДЗОРЕ ЗА ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКОЙ и некоторые другие законодательные акты разрешают АНБ прослушивать каналы связи только иностранцев. Но если разговор ведется между иностранцем и американцем, прослушивать его можно лишь при условии изъятия из сводки имени этого американца, как и имен других американцев, упомянутых в ходе разговора. В сводках прослушивания вместо имен американцев указывается — «гражданин США». Разговоры между американцами прослушивать законом запрещено. Но и тут имеются оговорки.

Положения агентства, касающиеся следования американским законам, засекречены, но известно, что если в АНБ или в ФБР возникает ситуация, когда в интересах национальной безопасности необходимо провести прослушивание граждан США, спецслужба должна сначала получить ордер на это в СУДЕ ПО НАДЗОРУ ЗА ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКОЙ. Любопытно, что за все время своего существования этот суд, похоже, ни разу не отказывал в подобных просьбах. По закону судебные исполнители обязаны ежегодно ставить Конгресс в из-

вестность о том, сколько было подано запросов и сколько из них удовлетворено. Так вот, в 1994 году, например, АНБ и ФБР обращались в суд 576 раз и ни разу не услышали отказа в предоставлении ордера.

Вместе с тем на прослушивание иностранных «официальных целей» (объектов) на территории Соединенных Штатов (например, переговоры посольств со своими столицами) специального разрешения не требуется. Однако такой ордер необходим, если иностранный гражданин говорит по телефону вне пределов посольства. Так, на слезку за ссыльным гаитянским президентом Жан-Берtrandом Аристидом, проживавшим с 1991 года в Вашингтоне, — включавшую установку прослушивающих устройств в его квартире и телефонных «жучков», — потребовалось получить судебную санкцию, так как он общался с американцами.

Примером того, что бывает, когда в контролируемый АНБ канал связи включается американец, явилась история конгрессмена Майкла Д.Барнса, чьи телефонные переговоры с никарагуанскими официальными представителями были подслушаны АНБ (в рамках усилий администрации президента Рейгана, направленных на свержение никарагуанского правительства). «Газетчики рассказали мне о том, что в правых кругах распространяются выдержки из моих телефонных разговоров», — сказал Барнс репортеру «Балтимор Сан», готовившему специальный выпуск, целиком посвященный деятельности АНБ. Барнс сообщил, что УИЛЬЯМ ДЖ. КЕЙСИ, бывший тогда директором центральной разведки, лично показал ему перехваченную специалистами АНБ телеграмму, отправленную из никарагуанского посольства. В телеграмме шла речь о встрече между работниками посольства и помощником Барнса. Кейси сказал конгрессмену, чтобы тот уволил помощника. Сам Барнс заявил в интервью «Сан», что ему все равно, прослушивают его или нет, но добавил, что подобные примеры поучительны, так как говорят о том, какие широкие возможности для разного рода злоупотреблений открыты перед АНБ.

Законы, ограничивающие сферу применения технических возможностей агентства, ведут свою историю от парламентского расследования (1975 года) операций ВНУТРЕННЕЙ РАЗВЕДКИ, проводимых АНБ (см. «ШАМРОК»). На протяжении 30 лет, в соответствии с тайной договоренностью с крупнейшими телеграфными компаниями, американские спецслужбы получали копии международных телеграмм. Одним из ответвлений грандиозной программы «Шамрок» стала операция «МИНАРЕТ», в ходе которой АНБ автоматически перехватывало все международные телефонные звонки и телеграммы 1600 американских граждан, внесенных в особый «дежурный список». Среди них были такие известные люди, как преподобный Мартин Лютер Кинг-мл., актриса Джейн Фонда, певица в стиле «фолк» Джоан Баэз и врач-педиатр, доктор Бенджамин Спок. (В ходе операции «Шамрок» АНБ завело досье на 75 000 американцев.)

По окончании «холодной войны» АНБ, — как, впрочем, и другие спецслужбы, — занялись поиском новых

разведывательных объектов. Основной акцент сделали на борьбе с терроризмом и наркотиками. Во время нахождения у власти администрации президента Буша АНБ и ФБР активно агитировали за заводскую установку в телефонных аппаратах и компьютерах специального «чипа», облегчающего государственным спецслужбам перехват шифрованных сообщений. Этому предложению воспротивились телекоммуникационные и компьютерные производители, а также охранители гражданских прав и свобод личности. Но корпорация «Microsoft Corp.», — как поговаривают, по распоряжению АНБ, — специально разрабатывала свою операционную систему «Windows» так, чтобы шифрование в ней наталкивалось на серьезные затруднения.

РУКОВОДИТЕЛИ АНБ

Перечень шефов агентства обычно принято начинать с двух директоров АБВА, так как они принимали самое непосредственное участие в отделении ведомства, занимающегося перехватом и шифрованием, от вооруженных сил и в преобразовании его в самостоятельную спецслужбу. Этими директорами были контр-адмирал Эрл Е.Стоун (июль 1949 — июль 1951) и генерал-майор Ральф Дж. Канин (июль 1951 — нояб. 1952).

Собственно же АНБ в разные годы возглавляли:

нояб. 1952 — нояб. 1956	ген.-лейт. Ральф Дж.Канин (армия)
нояб. 1956 — нояб. 1960	ген.-лейт. Джон А.Самфорд (ВВС)
нояб. 1960 — июнь 1962	вице-адмирал Лоуренс Г. Фрост (ВМС)
июль 1962 — май 1965	ген.-лейт. Гордон А.Блейк (ВВС)
июнь 1965 — июль 1969	ген.-лейт. Маршалл С.Картер (армия)
авг. 1969 — июль 1972	вице-адмирал Ноэль А. М. Гейлер (ВМС)
авг. 1972 — авг. 1973	ген.-лейт. Сэмюэл Ч.Филлипс (ВВС)
авг. 1973 — июль 1977	ген.-лейт. Лью Аллен-мл. (ВВС)
июль 1977 — март 1981	вице-адмирал Бобби Рэй Инмэн (ВМС)
апр. 1981 — апр. 1985	ген.-лейт. Линкольн Д.Фаурер (ВВС)
май 1985 — июль 1988	ген.-лейт. Уильям Э.Одом (армия)
авг. 1988 — апр. 1992	вице-адмирал Уильям О.Студеман (ВМС)
май 1992 — 1996	вице-адмирал Джон М.МакКоннелл (ВМС)
февр. 1996 —	ген.-лейт. Кеннет А.Минигэн (ВВС)

«Ангел» (амер. жаргон)

Так сотрудники и АГЕНТЫ разведки называют представителей противостоящей им спецслужбы.

«Ангелы-хранители»

Контрразведывательная группа специального назначения, идея создания которой пришла в голову сотруднику британской Службы безопасности (МИ5) ПИТЕРУ РАЙТУ. Группа должна была противостоять попыткам советской разведки внедрить своих агентов в МИ5 и «Сикрет Интеллидженс Сервис» (МИ6).

★ АНГЛИЯ—ВЕЛИКОБРИТАНИЯ—СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

Глубокие корни разведки в Англии переплетены со столь же глубокими корнями всевозможных измен, борьба с которыми породила в стране систему ВНУТРЕННЕЙ РАЗВЕДКИ. На протяжении многих столетий усилия королевских спецслужб сводились, главным образом, к тому, чтобы сохранить жизнь и трон действующему монарху. В 14—15 веках это выражалось в преследованиях вероломных шотландцев и других иноземцев. Но организации, которая противостояла бы исключительно иностранному шпионажу, в Англии долгое время просто не было. Начиная с 1351 года юридическим фундаментом борьбы с государственной изменой (каковой считались все преступления, совершенные против короля и королевства, включая изготовление фальшивых денег) служил так называемый Закон об измене. Согласно этому документу, человек мог лишиться головы за одни только «фантазии о гибели короля».

И хотя шпионажа в стране было больше, чем измен, именно последние считались самым тяжким преступлением. На основании Закона об измене были осуждены и казнены шотландская королева Мария, сэр Уолтер Рэйли и многие-многие другие люди. О законе не раз вспоминали также и в 20-м веке, когда Англия боролась с предателями во время обеих мировых войн (например, дело УИЛЬЯМА ДЖОЙСА).

Необходимость в учреждении института внешней разведки окончательно назрела в стране в 1570 году, когда папа римский Пий V отлучил от церкви английскую королеву Елизавету I. Опасаясь папистских заговоров среди своих подданных, Елизавета создала мощную службу внутренней разведки под началом сэра ФРЭНСИСА УОЛСИНГЕМА, который в 1573 году получил должность королевского министра. Одним из АГЕНТОВ Уолсингема был поэт-драматург КРИСТОФЕР МАРЛОУ. Уолсингем развил бурную деятельность не только в Англии, но и на европейском континенте, создавая там свои агентурные сети. Главным объектом разведки для него являлись католики. Он не стеснялся подкупать «священников, иезуитов и предателей», чтобы «расстроить вражеские планы в отношении королевства». Один из шпионов Уолсинге-

ма в Риме подслушал, как некие заговорщики планировали натравить на королеву псов, чтобы «они растерзали ее плоть».

Однако все начинания Уолсингема, похоже, были тихо свернуты сразу же после его смерти в 1590 году. И в следующий раз система разведки заработала в стране только в 17-м веке во время возвышения лорда протектора Оливера Кромвеля. Один из его «разведчиков» (таково было тогда официальное название) ДЖОН ТУРЛО говорил, что Кромвель взял на службу «огромное количество хитрых и коварных людей» и организовал тайный перехват почты, проходящей через Генеральное почтовое управление (см. также ДЖОН УОЛЛИС). При Кромвеле перлюстрация интересующей режим корреспонденции осуществлялась «тайным человеком» в специально отведенной для этого комнате.

СЕКРЕТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Шпионаж прочно вошел в сферу государственных интересов только после так называемой «славной революции», в ходе которой был свергнут с престола король Яков II и парламент принял Билль о правах (1689 год). В 1703 году писатель ДАНИЭЛЬ ДЕФО (которого называют отцом-основателем британской СЕКРЕТНОЙ СЛУЖБЫ) сам предложил спикеру Палаты общин свои шпионские услуги по предупреждению заговорщической деятельности со стороны якобитов (так называли тех, кто поддерживал сына низложенного Якова II). В 18-м столетии в Англии были учреждены официальная должность «дешифровальщик» (см. епископ ЭДВАРД УИЛЛЕС) и СЕКРЕТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ, подчинявшееся королевскому министру.

Позже Секретное управление передали почтовому ведомству, в котором продолжала регулярно осуществляться перлюстрация частной корреспонденции (см. СЕМЕЙСТВО БОДЕ). В 1782 году полномочия королевского министра были разделены: Форин-офис (британское Министерство иностранных дел) проводил государственную внешнюю политику, а Министерство внутренних дел, соответственно, следило за порядком на территории Англии. Разделение произошло и по видам разведки: МИД ведало сбором разведывательной информации за рубежом, а МВД занималось вопросами обеспечения внутренней безопасности государства.

Американская революция 1775—1781 годов стала серьезным экзаменом для британских спецслужб, работавших в сфере ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ и КОНТРРАЗВЕДКИ. Возникла потребность в организации своих агентурных сетей на территории американских колоний и во Франции, которая оказывала помощь революционерам (см. БЕНЕДИКТ АРНОЛЬД, ДЖОН АНДРЭ и ЭДВАРД БАНКРОФТ).

Тем временем в Англии, несмотря на парламентские разбирательства 1844 года, практика перлюстрации частной корреспонденции по-прежнему продолжалась. Автор одного из писем вложил в конверт несколько мелких зерен. До адресата послание дошло без них, что убедительно свидетельствовало в пользу того, что конверт по дороге вскрывали. Возмущенный автор письма

обратился за защитой в парламент. Однако, как уже говорилось выше, несмотря на все протесты, британские спецслужбы продолжали вскрывать почту.

Одним из самых крупных дел британской разведки в 19-м веке стала так называемая «БОЛЬШАЯ ИГРА»: соперничество между Россией и Великобританией за тайное обладание Центральной Азией. Русские планировали распространить туда свое влияние, а англичанам хотелось обезопасить северные подступы к принадлежавшей им Индии. Британской штаб-квартирой «большой игры» стал город Мешхед в провинции Хорасан на территории Персии (теперь Иран). Англичане платили деньги журналистам, странствующим дервишам, почтовым служащим и беженцам, чтобы те собирали для них информацию о противнике. В одном из современных исторических исследований, посвященных тем событиям, содержится упоминание об одном моряке, служившем на русском пароходе в Каспийском море и тайно работавшем на англичан. Правда, тут же добавляется: «Не исключено, впрочем, что ему платили и русские».

«Большая игра» продолжалась вплоть до начала первой мировой войны.

СЕКРЕТНЫЕ ДЕНЬГИ

Начиная с 1782 года британскую разведку тайно финансировал парламент, выделяя в распоряжение королевского министра «теневые» средства, не подлежащие открытой аудиторской проверке. Дипломаты, возвращавшиеся в Лондон из заграничных командировок, присягали, что честно расходовали доверенные им деньги. Из сохранившихся документов следует, что они тратились на агентов (из числа долговременных) и информаторов (добывавших любопытные сведения от случая к случаю), работавших в Германии, России, Италии, Османской империи и Испании.

В 1807 году крупные суммы были выделены для Пруссии и России, так как англичане хотели заключить с этими странами альянс против наполеоновской Франции. Из теневых фондов шли также деньги на содержание «заслуженных пенсионеров» Секретной службы (в ряде случаев средства получали родственники дипломатов, чья связь с разведкой представлялась весьма сомнительной).

Денег требовали также многочисленные английские шпионы из числа дипломатов, военных атташе и журналистов, работавших в самых отдаленных уголках Британской империи на рубеже 19—20 веков. С 1894 по 1898 год теневые средства поступали в информационное агентство «Рейтер», снабжавшее Секретную службу конфиденциальной информацией от своих зарубежных корреспондентов и позволявшее Форин-офису публиковать от своего имени пропагандистские материалы в иностранных газетах.

К 1883 году специализированные разведывательные подразделения появились как в военном министерстве, так и в Адмиралтействе. Но первое время это сильно смахивало на любительство. Необходимость профессионального серьезного подхода к разведке и контрразведке назрела в 1899—1902 годах, во время англо-бурской

войны. Генерал-майор сэр РОБЕРТ БАДЕН-ПАУЭЛЛ (герой обороны осажденного Мафкинга в 1900 году) освоил в ходе войны несколько новаторских способов ведения разведки. Его энергичная деятельность во многом способствовала пробуждению государственного интереса к этой сфере и подтолкнула к реорганизации Секретной службы и выходу всей системы британской разведки на новый современный уровень (с прицелом на будущую войну в Европе). Схема, разработанная около 1905 года, предусматривала создание трех главных уровней разведки. «Наблюдатели» должны были заниматься сбором информации на вражеской территории и передавать ее «курьерам» (в этом качестве предполагалось использовать торговцев, цыган и женщин). Те должны были доставлять информацию в нейтральные страны и передавать ее в руки «сборщиков». В обязанности последних входила первичная обработка данных и их доставка в ближайшее британское дипломатическое представительство для шифрования и последующей отправки в Лондон. В роли «сборщиков» предполагалось использовать кадровых служащих Управления военной разведки военного министерства Великобритании.

План так и не был реализован, но в 1909 году подкомитет комитета по обороне империи предложил создать Бюро секретной службы (финансируемое из теневых фондов военного министерства) и возложить на него ответственность за всю контрразведывательную работу на территории Великобритании. Бюро было создано, и в нем учредили два отдела: внутренний и иностранный. Вскоре первый трансформировался в британскую Службу безопасности МИ5 (5-е управление военной разведки), а второй — в «Сикрет Интеллидженс Сервис» (Секретная разведывательная служба), или МИ6.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

На фронтах первой мировой войны британская ТАКТИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА сумела доказать лишь свою несостоятельность. Так, к примеру, на реке Сомма англичане понесли тяжелые потери только потому, что немцы подслушали их телефонные переговоры и им стали известны их оперативные планы. Начальник разведки штаба английской бригады, действуя вопреки инструкциям, отдавал приказы открытым текстом по полемому телефону! Записи переговоров позже были обнаружены в немецкой траншее. Британский историк написал в этой связи: «Сотни храбрецов лишились жизни по вине одного-единственного дурака!»

Неудачи тактической разведки отчасти были компенсированы новаторским применением разведывательной авиации и наблюдательных ВОЗДУШНЫХ ШАРОВ.

Совершенно иначе зарекомендовали себя британские дешифровальщики, сумевшие в ходе войны «вскрыть» едва ли не все германские шифры и коды. Так, специалисты из «КОМНАТЫ 40» сумели перехватить и прочитать так называемую ТЕЛЕГРАММУ ЦИММЕРМАНА, оказавшую в итоге серьезное влияние на течение и исход войны. В этом послании германского министра иностранных дел, адресованном

послу Германии в Мехико, Мексике предлагался альянс: мексиканцы помогают немцам в войне, а немцы помогают мексиканцам в отвоевывании у США утраченных в 19-м веке территорий. Англичане передали телеграмму американцам, придерживавшимся до того времени нейтралитета. Те, придя в ярость, вступили в войну на стороне Великобритании. После войны высокоэффективная «Комната 40» была преобразована в ГОСУДАРСТВЕННУЮ КОДО-ШИФРОВАЛЬНУЮ ШКОЛУ (ГКШ).

Война воспитала целое поколение специалистов, на которых впоследствии держалась вся британская разведка и контрразведка. Среди них выделяется сэр СТЮ-АРТ Г. МЕНЗИС, работавший в структуре военной разведки и позже возглавивший МИ6. Во время войны Мензис разработал картотечную систему, четко делившую всех людей по принципу «своих» и «чужих». В картотеке существовало четыре категории деления по национальному признаку: ПБИ (подданные Британской империи), ПСД (подданные союзных держав), ПНД (подданные нейтральных держав) и ПВД (подданные вражеских держав), а также категории деления по признаку благонадежности: от абсолютной лояльности и преданности Великобритании до открытой враждебности и преданности Германии. Таков был грубый эскиз системы, принятой впоследствии Мензисом к использованию в МИ6.

Для сокрытия места высадки и точной численности Американских экспедиционных сил, посланных в 1917 году во Францию, представители спецслужб США и Великобритании разработали совместно хитроумную операцию дезинформации, основанную на так называемом «документе X». Бумагу, в которой приводились сильно завышенные цифры по наращиванию американского военного присутствия в Европе, передали дипломатам нейтральных Мексики и Испании. Как и ожидалось, «документ X» тут же попал в руки немцев. Англичане и французы со своей стороны предприняли некоторые шаги для придания убедительности всей операции, а британские дешифровальщики впоследствии подтвердили ее полный успех.

В глазах германских спецслужб реальные американские батальоны в одночасье превратились в полки, а полки в дивизии, дивизии стали армиями, а армии — группами армий. «Документ X» сработал настолько четко, что, как писал позже один британский разведчик, «даже некоторые представители наших собственных высших штабов так никогда и не узнали реальных цифр о численности американской группировки на европейском театре военных действий».

После войны англичане сохранили весь свой разведывательный аппарат и бросили его на борьбу с новым врагом — большевиками. Опасаясь возникновения с их подачи массовых беспорядков, аналогичных тем, которые захлестнули Россию и Германию, англичане создали в системе своих спецслужб новый институт — МО4. Перед новой организацией поставили задачу сбора информации и предупреждения гражданских бунтов и мятежных брожений в вооруженных силах страны.

Военное сотрудничество между британской и американской разведкой продолжилось и с наступлением мирного времени. Уинстон Черчилль, бывший в начале войны первым лордом Адмиралтейства, всячески способствовал укреплению этих связей и проявлял большой личный интерес к сфере разведки. По его предложению премьер-министр Ллойд Джордж централизовал систему британских спецслужб, ввел МИ6 в состав Форин-офиса и поручил этой разведывательной структуре вести агентурную работу и проводить операции за пределами Британской империи. Самым знаменитым агентом МИ6 того времени был СИДНЕЙ РЕЙЛИ, действовавший в большевистской России и многих других уголках мира, где Великобритания имела свои стратегические интересы. Сотрудники разведки, приписанные к военному министерству (вроде Мензиса), официально так и остались там в качестве ПРИКРЫТИЯ, но в действительности работали на МИ6.

В 1927 году Великобритания разорвала дипломатические отношения с СССР в результате так называемого ДЕЛА «АРКОС». Было установлено, что советская компания «Аркос» занимается в Англии не только бизнесом, но и шпионажем. После этого скандала русские сместили акценты с легальной разведки в сторону нелегальной, сделав ставку на своих тайных агентов из числа советских граждан и англичан. Русские активно вербовали в шпионы членов коммунистической партии Великобритании, создав из них целую агентурную сеть. В те годы их, главным образом, интересовала секретная информация об оружейном заводе в Вулдждском арсенале.

МИ5 поставило перед 25-летней Ольгой Грей задачу внедриться в шпионскую группу. Она вошла в «Общество друзей Советского Союза», стала членом Коммунистической партии и завоевала себе репутацию «проверенного товарища». Ей удалось войти в такое доверие к русским, что они сделали ее хозяйкой КОНСПИРАТИВНОЙ КВАРТИРЫ НКВД. Ольга передавала в МИ5 ценную информацию о деятельности партии и шпионской работе ее членов. Когда британская Служба безопасности положила конец деятельности шпионской сети, Ольга, опасаясь за свою жизнь, сменила фамилию и эмигрировала в Канаду.

А тем временем двадцатый век вступил в свое третье десятилетие, и на германской политической арене все отчетливее маячила фигура Адольфа Гитлера. В связи с этим британская разведка постепенно переключила свое внимание с «внутренних врагов» на подготовку к новой войне с Германией.

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

В 1938 году британский премьер-министр Н. Чемберлен заключил в Мюнхене пакт с немцами и по возвращении объявил своим соотечественникам о том, что он им «привез мир». Тогда же военный атташе Великобритании в Берлине полковник Ф. Н. МЭЙСОН-МАКФАРЛЕЙН и сотрудник британских спецслужб УИЛЬЯМ С.СТИВЕНСОН (позднее руководивший представительством британской разведки в Соединенных Штатах) предложили Мензису план покушения на

Гитлера (для этого предполагалось использовать винтовки). Министр иностранных дел Великобритании лорд Галифакс отверг предложение, сказав: «Мы еще не подошли к той черте, за которой дипломатия уступает место политическим убийствам».

С мыслями о «крайних мерах» британская разведка и вступила в войну. В августе 1939 года, когда ситуация в Европе накалилась до предела, парламент принял Закон о чрезвычайных полномочиях, давший правительственным структурам право резко ограничить гражданские свободы населения. А последовавшая за законом инструкция №18В (принятая, как ни странно, исполнительной властью, а не парламентом) наделила министра внутренних дел правом давать санкции на арест и содержание под стражей без суда всех лиц, подозреваемых в «деяниях, направленных на ослабление государственной безопасности и обороноспособности королевства». Вооружившись этой инструкцией, британская контрразведка предприняла решительное наступление на такие организации, как Британский союз фашистов, Общество англо-германской дружбы и Правый клуб (к последнему имели отношение обвиненные в шпионаже АННА ВОЛКОВА и американский шифровальщик ТАЙЛЕР КЕНТ).

1 сентября 1939 года Германия напала на Польшу, и спустя двое суток Великобритания и Франция объявили ей войну. Во время так называемой «странной войны» (название несправедливое, так как боевые действия имели место, но, главным образом, на море) Мензис приказал двум своим подчиненным попытаться войти в контакт с немецкими диссидентами, желавшими свергнуть Гитлера. Операция окончилась полным провалом (см. капитан С. ПЭЙН БЕСТ).

А тем временем германские спецслужбы (в основном АБВЕР) энергично занялись вербовкой агентуры на территории Великобритании и заброской парашютно-диверсионных групп. Противостоявший этим акциям британский «КОМИТЕТ ДВАДЦАТИ» действовал четко и, используя высокоэффективную СИСТЕМУ «ХХ», быстро организовал перевербовку диверсантов, превращая их в ДВОЙНЫХ АГЕНТОВ. Немцев удалось ввести в заблуждение. Они полагали, что в стане врага у них успешно работает надежная агентура, которая на самом деле действовала под полным контролем британской контрразведки. Общение с пленными диверсантами проходило в обстановке строжайшей тайны. Им говорили просто: работай на нас или умри. Восемнадцать человек из общего числа захваченных шпионов (16 в Великобритании и 2 испанца в Гибралтаре) были казнены, 15 человек повесили. Йозеф Йакобс (псевдоним — Джордж Раймер), 43 лет, во время неудачного приземления с парашютом сломал ногу и не смог самостоятельно взойти на эшафот. Его привязали к стулу во дворе лондонского Тауэра и расстреляли. Одного шпиона сначала оправдали, но потом вновь арестовали и до конца войны посадили за решетку по обвинению в нарушении ЗАКОНА О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЕ. Насколько известно, лишь одному немецкому шпиону удалось добраться до Соединенного

королевства в годы второй мировой войны и избежать ареста (см. Я. В. ТЕР-БРААК).

Следует подчеркнуть, что одна из самых важных побед Великобритании в войне произошла вовсе не на поле боя, а в БЛЕТЧЛИ-ПАРК, засекреченной штаб-квартире дешифровального центра ГКИШ. Именно оттуда исходили материалы операции «УЛЬТРА»: перехваченные и прочитанные немецкие радиосообщения, позволявшие оперативно информировать американское и британское военно-политическое руководство о стратегических планах и решениях гитлеровских штабов.

Для оказания помощи движению Сопротивления и совершения диверсионно-подрывной работы в оккупированной нацистами Европе англичане создали Управление специальных операций (УСО). Историк М.Р.Д.Фут заметил в этой связи: «...в полном соответствии с традиционной английской эксцентричностью... была создана неортодоксальная структура для ведения войны неортодоксальными методами и на неортодоксальных фронтах».

У руля всех военных побед английской разведки неизменно стоял премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль, занявший этот пост в мае 1940 года. Он организовал всю необходимую поддержку и ассигнования для ведения разведки и развития дешифровального дела. Личная страсть Черчилля к разведке проявилась, в частности, в его записке, отправленной начальнику Генерального штаба 24 ноября 1940 года: «Знание истинного положения вещей, каким бы оно ни было, — это великая вещь!»

Черчилль лично знакомился с многими материалами «Ультры» и наказывал всем командирам использовать их при принятии стратегических решений. Даже во время своих отлучек из Лондона Черчилль продолжал получать дешифрованные немецкие сообщения с помощью ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ СПЕЦСВЯЗИ, которое всюду сопровождало его. В годы войны Черчилль придирчиво следил за сокрытием или тщательной маскировкой своих разведывательных источников, чтобы в случае их провала немцы все же не прознали о том, что большая часть их секретной информации, передающаяся средствами связи, читается британскими дешифровальщиками (см. «БОНИФАЦИЙ» и «БОДИГАРД»).

В целом, по части разведки в годы второй мировой войны Великобритания явно переиграла Германию. На протяжении всей войны, как отмечает Дэвид Кан в своей книге «Гитлеровские шпионы» («Hitler's spies», 1978), «союзники, как правило, знали о численности германской группировки во Франции с погрешностью в одну-две дивизии». Информация, предоставленная в ходе операции «Ультра», сыграла решающую роль в победе союзников в битве за Атлантику (длительная и важная операция по нейтрализации немецких подводных лодок). Хитроумная Система «ХХ» по перевербовке германских агентов помогла организовать целый ряд операций по дезинформированию противника в преддверии ДНЯ «Д». В итоге германский Генеральный штаб был застигнут высадкой союзников в Нормандии врасплох. Высадка уже началась, а немцы все не могли

понять, что это: наступление или всего лишь отвлекающий маневр.

«ХОЛОДНАЯ ВОЙНА»

Едва только в мае 1945 года закончилась война против Гитлера, как тут же возобновилось тайное противостояние с военным союзником — Советским Союзом. И здесь англичан ждал большой удар. Как отмечает историк, служивший во вторую мировую в разведке, Хью Тревор-Ропер, МИ5 вдруг осознала, что «те же самые методы внедрения, которые дали столь положительные результаты против Германии», с таким же успехом применялись русскими против Великобритании. Советская разведка, активно вербуя свою агентуру среди англичан, обманула МИ5 и МИ6 точно так же, как британская разведка с помощью Системы «ХХ» в годы войны обманывала Абвер.

Список предателей из числа англичан весьма обширен. Достаточно вспомнить такие имена, как ГАЙ БЕРДЖЕС, ДОНАЛЬД МАКЛИН, ГАРОЛЬД (КИМ) ФИЛБИ, сэр ЭНТОНИ БЛАНТ, ДЖОН КЕРНКРОСС. Все они являлись членами так называемой «КЕМБРИДЖСКОЙ ПЯТЕРКИ». Кембридж являлся для НАВОДЧИКОВ советской разведки излюбленным местом для поисков кандидатов в шпионы. Эти люди передали русским некоторые из наиболее тщательно охраняемых секретов, касающихся взаимодействия британской и американской разведок, государственной политики Великобритании, достижений английских дешифровальщиков, и даже материалы по атомной бомбе. На советскую разведку также активно работали ДЖОРДЖ БЛЕЙК, ДЖОН ВАССАЛ, ГОРДОН ЛОНСДЕЙЛ, ЛЕО ЛОНГ, ДЖЕФФРИ ПРАЙМ и другие. С русскими тесно связано также и так называемое ДЕЛО ПРОФЬОМО, обернувшееся для Великобритании не столько утратой секретной информации, сколько грандиозным политическим скандалом.

Бывший сотрудник МИ5 ПИТЕР РАЙТ в своей книге «Ловец шпионов» («Spycatcher», 1987) — ее выходу в свет пыталась помешать тогдашний премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер — утверждал, что начальник МИ5 сэр РОДЖЕР ХОЛЛИС сам был советским агентом. Райт также пишет, что в 60-х годах против премьера Гарольда Вильсона группой сотрудников МИ5 был организован заговор.

Система внутренней безопасности в МИ5 и МИ6 действительно действовала из рук вон плохо. Гомосексуализм среди некоторых сотрудников делал их удобными мишенями для шантажа советскими разведчиками. Берджес и Маклин «славились» своим пьянством. Филби также время от времени злоупотреблял алкоголем. Статс-дама Ребекка Вест писала в этой связи: «...мы были бы избавлены от множества проблем, если бы поменьше трясли на людях своим бельем и уволили бы со службы нескольких горьких пьяниц».

Структура британской разведки времен второй мировой войны полностью сохранилась и в послевоенные годы. ГКШ всего лишь переключила свое внимание на интересующие ее советские объекты: дипломатические

представительства, офисы торговых организаций, отделы частных лиц. МИ6 в сотрудничестве с «КУЗЕ-НАМИ» из американского ЦРУ успешно курировало деятельность полковника ОЛЕГА ПЕНЬКОВСКОГО (возможно, это был самый ценный источник в СССР, какой когда-либо попадал в распоряжение западных спецслужб).

Англичане также вместе с американцами проводили операции технической разведки. БРЮС-СОГЛАШЕНИЕ времен второй мировой войны между этими двумя странами (плюс некоторые члены Британского содружества), согласно которому они делились друг с другом всеми достижениями своих дешифровальных служб, продолжало действовать и во время «холодной войны». А в 1947 году было заключено беспрецедентное ЮКИОС-СОГЛАШЕНИЕ, предусматривавшее дальнейшее сближение западных разведок.

Наконец, английские летчики на американских самолетах-шпионах осуществляли разведывательные облеты территории Советского Союза. Первый такой полет в глубь СССР состоялся в 1952 году, когда — по просьбе американского ЦРУ — британские самолеты фоторазведки «КАНБЕРРА» долетели до советского ракетного полигона. Известно, по крайней мере, еще об одной аналогичной миссии, когда летчики Королевских ВВС Великобритании появлялись в воздушном пространстве Советского Союза с разведывательными целями на самолетах В-45 «ТОРНАДО» и U-2.

ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ

После того как в 1987 году Питеру Райту удалось таки протолкнуть в печать своего «Ловца шпионов», парламент ужесточил положения Закона о государственной тайне, разрешив привлекать к суду бывших сотрудников спецслужб, разгласивших информацию о прошлых операциях британской разведки. И все же после окончания «холодной войны» прежняя система тотальной секретности дала слабину. Впервые были публично названы фамилии и имена руководителей спецслужб, деятельность МИ5 открыто обсуждалась в специально изданном бюллетене. Власти признали существование Комитета объединенной разведки. В свет вышла официальная брошюра «Деятельность национальной разведки», в которой впервые рассказывалось о принципах и формах работы британских спецслужб.

СТЕЛЛА РИМИНГТОН, возглавившая в декабре 1991 года МИ5, стала не только первой женщиной — директором британской разведывательной организации, но и первым «рассекреченным» директором, чье имя было публично названо вслух. Она появилась в МИ5 на волне целого процесса по привлечению к работе в разведке женщин. К 1991 году примерно 40 процентов всех сотрудников МИ5 были женщины, и их число постоянно растет. Теперь они заняты и оперативной работой на местах (в основном, в Северной Ирландии) в тесном взаимодействии с такими же женщинами из ОСОБОГО ОТДЕЛА Скотленд-Ярда.

Точно так же как и разведывательные сообщества других стран Запада, британские спецслужбы в настоя-

щее время уделяют главное внимание проблемам борьбы с терроризмом и наркотиками. В 1992 году МИ5 было поручено возглавить отпор боевикам Ирландской республиканской армии (ИРА) и Ирландской освободительной армии (ИОА). Проявив невиданную доселе открытость, руководство МИ5 публично заявило о том, что в середине 90-х годов около 70 процентов всех сил и средств службы уходит именно на борьбу с терроризмом.

В то же время эта открытость вызвала у многих состояние шока. «Разведка без секретности — это все равно что месса без облачения или спиритический сеанс на ярком свете. Секретность необходимо поддерживать во что бы то ни стало, вне зависимости от того, служит ли она какой-то конкретной цели или нет», — говорит МАЛЬКОЛЬМ МАГГЕРИДЖ, бывший разведчик, много высказывавшийся и писавший о своем ремесле.

Андерсон, Джон — см. ДЖОН АНДРЭ.

Андерсон, Рудольф, мл., майор
(1927—1962)

Пилот американского самолета-шпиона U-2, сбитого над Кубой 27 октября 1962 года во время КАРИБСКО-ГО КРИЗИСА. Андерсон был одним из двух летчиков ВВС США, которые совершили первые полеты на U-2 и обнаружили присутствие на Кубе советских баллистических ракет.

Задача воздушной разведки над Кубой была поставлена перед 4080-м авиаполком стратегической разведки. Если пилоты ЦРУ летали над этим районом еще с октября 1960 года, то полеты ВВС начались лишь в ночь с 13 на 14 октября 1962 года. Андерсон впервые полетел на следующий день, 15-го числа, после чего летал еще несколько раз. 27 октября он отправился в очередной полет, поднявшись с базы ВВС «Мак-Кой», штат Флорида. Ракета класса «земля—воздух», пущенная с советского ракетного комплекса, попала в самолет, когда он находился над восточной оконечностью острова. U-2 рухнул на землю в районе Банес-Антилья. Андерсон погиб.

В книге Роберта Кеннеди «Тринадцать дней» («Thirteen Days», 1969) описано, какая реакция была в Белом доме, когда туда дошли вести о гибели летчика: «Разве можно будет посылать туда завтра U-2, предвительно не уничтожив пусковые комплексы ракет? — проговорил президент. — Теперь пошла уже совсем другая игра».

Поначалу почти все единодушно согласились, что на следующее утро необходимо нанести удар силами бомбардировочной и истребительной авиации и смести ракетные комплексы с лица земли. Но затем президент отклонил это предложение.

«Меня волнует отнюдь не первый шаг, — сказал он. — Но я знаю, что после него обе стороны пойдут на второй, третий, четвертый и так далее. А когда придет черед шестого шага, на земле уже некому будет его

сделать. Мы не должны забывать, что вступаем на очень скользкий путь».

Соединенные Штаты не стали предпринимать никаких ответных мер после гибели Андерсона, а полеты U-2 и других разведывательных самолетов продолжались, как и прежде. Таким образом, Андерсон стал единственной жертвой Карибского кризиса с американской стороны (хотя известно, что русские пытались сбить ракетой еще, по крайней мере, один U-2).

Андропов, Юрий Владимирович
(1914—1984)

Председатель советского КГБ с 1967 по 1982 год и впоследствии Генеральный секретарь ЦК КПСС, де-факто руководитель Советского государства.

Андропов родился на Северном Кавказе в семье железнодорожного служащего, учился в техникуме водного транспорта в Рыбинске (окончил в 1936 году) и Петрозаводском университете. Свою политическую карьеру начал в молодежной коммунистической организации — комсомоле. Во вторую мировую войну (точнее, во время финской кампании) — комиссар. В дальнейшем на партийной работе. Заработал себе репутацию авторитетного специалиста по странам Восточной Европы. Некоторые источники утверждают, что сотрудничество Андропова с органами госбезопасности началось еще в 1939 году.

В 1951 году он назначен заведующим политическим отделом ЦК КПСС. С 1954 года — посол СССР в Венгрии. Принимал активное участие в подавлении антисоветского мятежа в Будапеште в 1956 году. С 1957 по 1967 год Андропов отвечает в ЦК за связь с братскими коммунистическими партиями других стран. В 1962 году введен в Секретариат ЦК.

В мае 1967 года Андропов становится кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС (главного политического органа страны) и возглавляет Комитет государственной безопасности (КГБ). Ему присваивается звание генерала армии. В 1968 году Андропов предупредил советское руководство о серьезном намерении стран Запада добиться ослабления в Чехословакии влияния коммунистов и тем самым ускорил ввод в Прагу советских войск и смещение правительства Дубчека.

В апреле 1973 года Андропов стал первым после недоброй памяти ЛАВРЕНТИЯ БЕРИИ руководителем общенациональных спецслужб, введенным в Политбюро в качестве полноправного члена. В годы пребывания Андропова на посту председателя КГБ эта организация несколько улучшила свой имидж и стала более эффективной. Андропов усилил дисциплину и предъявлял новые требования к интеллектуальному уровню своих подчиненных. Методы внешнеполитической разведки обновились, стали более современными и изощренными. По примеру Запада, Андропов сделал упор на научно-технические способы ведения разведки. В то же время он не забывал и про агентурную разведку, поощряя работу ценных агентов.

В мае 1982 года Андропов оставил КГБ, чтобы посвятить себя партийной работе. Он стал секретарем

Юрий Андропов,
единственный из руководителей советских спецслужб (КГБ),
ставший впоследствии главой государства

ЦК КПСС, а после кончины Леонида Брежнева в конце того же года сменил его на посту главы государства. Западная пресса назвала Андропова «относительно открытым человеком», что само по себе довольно странно, принимая во внимание его чекистское прошлое. Газета «Вашингтон Пост» описывала 68-летнего советского лидера как «культурного человека, который умеет говорить по-английски». Венгры, отмечается в статье, также запомнили его:

«...еще по Будапешту, где он был советским послом во время подавления восстания 1956 года. И несмотря на ту роль, которую он сыграл в этом подавлении, его запомнили как дипломата, взявшего на себя труд выучить венгерский язык и понимавшего самобытную культуру этой страны».

Действительно, Андропов отчасти вызвал симпатии у западных журналистов именно благодаря тому, что стал первым главой России после царя Николая II, свободно владеющим английским языком. Советские источники также отмечают в нем удивительную способность располагать людей к себе. К тому же в отличие от своих предшественников — Хрущева и

Брежнева — Андропов обладал культурой и был лучше образован.

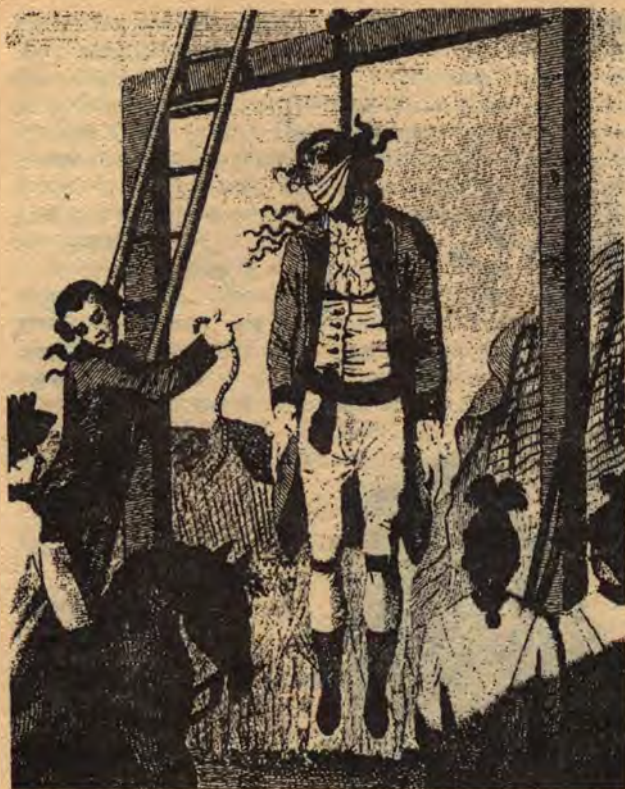
Пребывание Андропова у руля власти в СССР оказалось недолгим. Спустя три месяца после назначения его Генеральным секретарем ЦК КПСС, 12 ноября 1982 года, у него, страдающего диабетом, отказали почки, и их функции стал исполнять искусственный аппарат. Последнее публичное появление Андропова состоялось в августе 1983 года, а спустя шесть месяцев, 9 февраля 1984 года, он скончался.

**Андрэ, Джон, майор
(1751—1780)**

Офицер 54-го пехотного полка армии Великобритании, служивший в годы Американской революции (войны за независимость) адъютантом у командующего британскими войсками в Нью-Йорке, генерала, сэра Генри Клинтон. Андрэ также отвечал за проведение разведывательных операций.

Он ухаживал за 17-летней Пегги Шиппен, которая впоследствии вышла замуж за ведущего полководца континентальной армии БЕНЕДИКТА АРНОЛЬДА. В 1779 году Андрэ завязал переписку с Арнольдом, а в

Казнь майора Джона Андрэ (НАЦИОНАЛЬНЫЙ АРХИВ)

сентябре 1780 года помогал ему организовать сдачу англичанам территории Вест-Пойнта со всеми укреплениями. После встречи с Арнольдом 24 сентября 1780 года Андрэ был схвачен при попытке перейти линию фронта обратно к своим. Англичане сделали все, чтобы выкупить его у американцев, но генерал ДЖОРДЖ ВАШИНГТОН готов был обменять Андрэ только на одного человека — Арнольда.

2 октября 1780 года Андрэ судили в Таппане (штат Нью-Йорк) как шпиона и приговорили к смертной казни через повешение. В последние минуты своей жизни Андрэ был спокоен и держался как и подобает солдату. Он сам затянул на своей шее петлю и собственным носовым платком повязал себе глаза. 28 ноября 1821 года его останки были перезахоронены на территории Вестминстерского аббатства в Лондоне (насколько известно, за всю историю Англии там нашли свое последнее пристанище только два разведчика; см. АФРА БЕН).

Трое американцев, помогших захватить Андрэ, были награждены континентальным Конгрессом специально отчеканенными по такому случаю медалями и денежными премиями.

Имея дело с Арнольдом, Андрэ пользовался псевдонимом «Джон Андерсон».

«Анлас» — см. ОЛДРИЧ Г. ЭЙМС.

Антиетам

Сражение на реке Антиетам стало результатом крупнейшего провала разведки времен гражданской войны в Америке. 12 сентября 1862 года, когда силы конфедератов (южан) под командованием генерала Роберта Е. Ли начали наступление в северном направлении на Мэриленд, двое солдат армии северян из 27-го Индианского полка, отдыхая в открытом поле близ Фредерика, штат Мэриленд, нашли конверт с тремя сигарами. Сигары были обернуты в бумагу. Развернув ее, солдаты увидели, что это копия специального приказа №191 генерала Ли о наступлении на Мэриленд. В своей книге «Армия мистера Линкольна» («Mr. Lincoln's Army», 1951) известный историк, исследователь периода Гражданской войны в США Брюс Каттон назвал находку солдат результатом «крупнейшей утечки военной информации за всю историю Америки: из разряда тех, что способны в решающей степени повлиять на исход великой войны».

Приказ Ли был немедленно доставлен командиру северян генерал-майору Джорджу Б.Мак-Клеллану. Будучи довольно молодым (всего 34 года) и харизматическим полководцем, Мак-Клеллан командовал Потомакской армией и был вторым человеком в вооруженных силах северян. Воспользовавшись утечкой информации, Мак-Клеллан тут же принял необходимые меры, однако все же не сумел разбить армию Ли в сражении, которое произошло 17 сентября. У Мак-Клеллана было двойное превосходство перед противником в численности войск, но ему помешали нерешительность, плохо составленный план сражения и бестолковые действия подчиненного ему генерал-майора Эмброуза Е.Бернсайда. Сыграли свою роль и недоброкачественные разведданные, предоставленные Мак-Клеллану АЛАНом ПИНКЕРТОНОМ.

Сражение на реке Антиетам (конфедераты называли его Шарпсбергским) стало самым кровопролитным за всю историю Америки: потери северян (убитыми и ранеными) составили 11 657 человек, а южан — 9300 человек.

«Антропоед»

Британское кодовое наименование операции по покушению на РЕЙНХАРДА ГЕЙДРИХА в 1941 году.

АОРБ

Австралийская организация разведки и безопасности.

Аппарат

Шпионская сеть, или ЯЧЕЙКА.

Аралов, Семен Иванович, генерал (1880—1969)

Первый начальник советской ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ (ГРУ) с 1918 по 1920 год. Впоследствии на руково-

дящих должностях там же. Во время сталинских репрессий дважды был арестован.

Родившись в семье состоятельного коммерсанта, Аралов в 1905 году пошел служить в русскую армию. Рано вступил в ряды партии большевиков. В годы первой мировой войны — майор в военной разведке. Приняв Октябрьскую революцию 1917 года и перейдя на сторону большевиков, Аралов помогал в создании ЧК. Стремительно поднявшись по служебной лестнице, он уже в октябре 1918 года возглавил ГРУ. В июле 1920 года Аралова назначили сначала начальником разведки 12-й армии, а затем на ту же должность в 14-ю армию. Впоследствии, во время гражданской войны в России, он руководил разведкой Юго-Западного фронта Красной Армии. С 1921 года Аралов — заместитель начальника военной разведки. Работал под дипломатическим ПРИКРЫТИЕМ в Турции, Латвии и Литве. Позднее отвечал за создание советских РЕЗИДЕНТУР в Соединенных Штатах, Германии и Японии.

В 1937 году по вооруженным силам прокатилась первая мощная волна сталинских чисток. Аралов был снят со всех военных постов и назначен заместителем директора Литературного музея. В 1938 году его арестовали. После трех лет тюрьмы был зачислен рядовым в штрафной батальон. К концу второй мировой войны о нем, однако, вспомнили и присвоили звание полковника. По окончании войны он вернулся в ГРУ.

В 1946 году Аралов вновь был арестован и десять лет провел в лагере. Выйдя на свободу в 1956 году, был немедленно назначен заместителем начальника ГРУ. Спустя год его уволили: на сей раз Аралов попал под хрущевские чистки, направленные против маршала Советского Союза Георгия Жукова и его сторонников в вооруженных силах.

После этого Аралов жил тихо, посвятив себя написанию мемуаров о гражданской войне.

«Аргон»

Американский картографический СПУТНИК, работа над созданием которого шла параллельно с программой спутника-шпиона «КОРОНА». Проект «Аргон» родился по требованию американских военных, которые нуждались в точных геодезических данных территории Советского Союза для определения точного местонахождения стратегических целей.

Проект, одобренный Белым домом в 1959 году, осуществлялся в рамках программы ЦРУ «Корона», чтобы избежать конкуренции за право использования пусковой системы и упростить процесс обеспечения безопасности. Первые аппараты «Аргон», оснащенные камерами КН-5 («Замочная скважина»), летали самостоятельно. Позже эти фотокамеры устанавливались на спутник «Корона» (см. «ЗАМОЧНАЯ СКВАЖИНА»).

Всего за период с 17 февраля 1961 по 21 августа 1964 года было произведено 12 запусков аппаратов

серии «Аргон» (камерами их стали оборудовать с мая 1962 года по август 1964). Только шесть запусков были расценены как удачные, так как в остальных случаях получить удовлетворительные снимки не удалось.

Камеры КН-5 обладали разрешающей способностью 460 футов (138 м) (то есть они могли, находясь на своей орбите, фотографировать предметы такого размера на поверхности планеты). «Аргон» вращался на орбите высотой в 200 миль (320 км) от Земли.

«Аргус»

Американский СПУТНИК для РАЗВЕДКИ КАНАЛОВ СВЯЗИ, который должен был стать преемником «РИОЛИТА». Идея создания «Аргуса» была официально одобрена ДИРЕКТОРОМ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ УИЛЬЯМОМ КОЛБИ в 1971 году.

Однако министр обороны ДЖЕЙМС ШЛЕЗИНГЕР решил, что в таком спутнике нет необходимости. Колби обратился за поддержкой к президенту Форду, который в свою очередь поручил рассмотреть вопрос СОВЕТУ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. Опираясь на рекомендации совета, президент поддержал Колби. Но Конгресс отказался выделить средства на реализацию программы, и она была свернута.

«Аркос», дело

Дипломатический скандал, разразившийся в связи с разоблачением советской шпионской группы, действовавшей в Англии в 20-х годах. Советская торговая компания «Аркос» (Arcos — All Russia Cooperative Society, Ltd., или Всероссийское кооперативное общество), имевшая свою контору в Лондоне, оказалась «наводнена» шпионами. Началось все с того, что британская Служба безопасности (МИ5) заподозрила ряд служащих «Аркоса» в том, что они являются профессиональными разведчиками. По просьбе МИ5 150 сотрудников полиции совершили в мае 1927 года налет на офис и склады компании.

Изучив около 250 тысяч конфискованных документов «Аркоса», британские власти объявили об обнаружении улик, подтверждающих версию о шпионаже. В результате Великобритания разорвала дипломатические отношения с СССР (за три года до того они и так были сильно испорчены из-за так называемого ПИСЬМА ЗИНОВЬЕВА).

Русские извлекли уроки на будущее из скандала с «Аркосом» и впредь стали делать упор в разведке на использование агентов-«НЕЛЕГАЛОВ», многие из которых не являлись советскими гражданами. А функции легальной разведывательной деятельности (дипломаты, торговые представители и так далее) резко сузились.

Параллельно с «Аркосом» советская разведка имела свою шпионскую сеть и в Соединенных Штатах, также действовавшую под прикрытием торговой организации (см. «АМТОРГ»).

Арлингтон-холл

Бывшая женская гимназия в Арлингтоне, штат Виргиния, в окрестностях Вашингтона, в которой во время второй мировой войны размещалась СЛУЖБА РАЗВЕДКИ КАНАЛОВ СВЯЗИ (СРКС) армии США.

Со дня своего создания в 1930 и вплоть до 1942 года СРКС занимала Мьюнишнс Билдинг в Вашингтон-молл (часть «временного» комплекса зданий, возведенных еще в первую мировую войну). С началом второй мировой войны, из-за пополнения различных служб и создания новых, в помещениях комплекса сразу стало тесно. Поначалу предполагалось, что СРКС переедет в почти законченный к тому времени Пентагон на противоположном берегу Потомака. Однако вскоре приняли решение, что необходимо выделить в распоряжение СРКС собственную штаб-квартиру и лучше вне Вашингтона, где было легче обеспечить безопасность и имелись бы площади для возможного расширения деятельности.

Рассмотрев несколько вариантов, комиссия в конце концов остановила выбор на арлингтонской гимназии, что находилась на шоссе № 50. Между Арлингтон-холлом и Пентагоном было всего несколько миль расстояния, кроме того, относительно недалеко (в Винтхилл фармс) располагалась основная на восточном побережье станция радиоперехвата СРКС. От Арлингтона было также рукой подать до Вашингтона (немаловажный фактор, учитывая вопросы расселения дополнительных специалистов). Гимназию и землю, на которой она стояла, купили за 650 000 долларов (плюс 40 000 на обстановку), и 14 июня 1942 года собственность перешла в распоряжение военного министерства. СРКС немедленно начала переводить туда материальную часть и персонал. Переезд был закончен 24 августа.

Почти сразу началось строительство дополнительных зданий. Комплекс оборудовали надежной системой охраны, какая применяется на сверхсекретных объектах.

Примерно в то же время штат военно-морских дешифровальщиков переехал из комплекса на Вашингтон-молл в другое бывшее учебное заведение на углу Небраска- и Массачусетс-авеню в северо-западной части Вашингтона (см. ВОЕННО-МОРСКАЯ БАЗА БЕЗОПАСНОСТИ).

Службы, приходившие на смену СРКС, оставались в Арлингтон-холле вплоть до конца 80-х годов.

Армейская разведка, США

Принято считать, что армейская разведка в Соединенных Штатах зародилась в 1776 году, когда молодой офицер НАТАН ХЭЙЛ, служивший в континентальной армии под началом генерала ДЖОРДЖА ВАШИНГТОНА, добровольно вызвался отправиться с разведывательной миссией в тыл к англичанам (Вашингтон придавал огромное значение данным ТАКТИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ). Переодетый в штатское платье Хэйл был схвачен, разоблачен и повешен как шпион. Американец действовал в одиночку, на свой страх и риск, не имея никакой

специальной подготовки. Такая ситуация сохранялась в армии США на протяжении многих лет. Не располагая собственной разведслужбой, командование вынуждено было целиком полагаться на отдельных храбрецов-добровольцев.

По мере расширения молодого государства на запад вперед высылались исследовательские экспедиции — Льюиса и Кларка на северо-запад, Пайка в Колорадо, — отчасти выполнявшие и разведывательные функции. Так, капитану Бенджамину Л.Е.Бонвиллю, возглавившему экспедицию в 1832 году через Скалистые горы, было приказано собирать сведения о «воинах всех племен, какие только встретятся на пути». На протяжении всего 19-го столетия между американцами и индейцами-аборигенами происходили многочисленные стычки. На их волне в армии США была сформирована группа так называемых «Индийских скаутов» — единственное на тот момент воинское подразделение, которое с большой натяжкой можно было назвать службой армейской разведки.

Фактически к первому своему международному конфликту (война 1812 года с Англией) Соединенные Штаты подошли, не имея собственной разведывательной организации. Во время мексиканской войны 1845 года в армии США появилась мексиканская разведрота, представлявшая собой, по существу, шайку бандитов-наемников, шпионивших в пользу Соединенных Штатов.

В период гражданской войны в Америке обе противостоящие стороны уже, можно сказать, располагали своими разведслужбами, которые, однако, не играли определяющей роли. Северяне, в основном, полагались на штатских сыщиков, руководимых АЛАНом ПИНКЕРТОНОМ. Конфедераты же (южане) пользовались услугами АГЕНТОВ-добровольцев, причем многие из этих смельчаков были женщинами (см. АННА БЭЙТС, БЭЛЬ БОЙД). Уже в ходе войны у северян появилось БЮРО ИНФОРМАЦИИ, во главе которого встал полковник ДЖОРДЖ Г. ШАРП. И хотя бюро действовало лишь при штабе Потомакской армии, все же это была первая настоящая разведслужба в армии США.

В годы гражданской войны зародилось также воздушное наблюдение (см. ВОЗДУШНЫЕ ШАРЫ). А сражение при АНТИЕТАМЕ показало, что разведка порой способна в решающей степени влиять на исход того или иного сражения.

И все-таки, как отметил в своей книге «Искусство разведки» («The Craft of Intelligence», 1963) АЛЛЕН У. ДАЛЛЕС, «хорошо налаженная разведка еще не могла обеспечить победу в крупном сражении (или помочь избежать его). Разведывательные операции по большей части велись в ограниченном масштабе, достигая локальных и временных результатов».

ИНФОРМАЦИЯ ОТ АТТАШЕ

Официально организация ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ была окончательно создана в армии США в 1885 году. Началось все с того, что только что назначенный военный министр задал какой-то невинный вопрос об иностранных вооруженных силах и узнал, что его подчинен-

ным о них абсолютно ничего не известно. Дабы впредь больше не попадать впросак, в стенах военного министерства было создано подразделение, громко названное Управлением военной информации (Military Information — МИ). Организационно новая служба входила в состав штаба генерал-адъютанта и поначалу насчитывала лишь двух сотрудников (офицер и секретарь), в обязанности которых входил анализ газетных сообщений и материалов, поступающих из государственного департамента и других источников.

(К тому времени в ВМС США уже действовало созданное тремя годами раньше УПРАВЛЕНИЕ МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ.)

В 1889 году американская армия впервые разослала своих представителей — военных АТТАШЕ — в крупные мировые столицы: Берлин, Вену, Париж, Лондон и Санкт-Петербург. К сожалению, денежных средств на их содержание (помимо жалованья) тогда не нашлось, поэтому должности военных атташе получили лишь состоятельные офицеры, которые оплачивали пребывание в странах из своего кармана. Большинство из них не имели необходимой подготовки для такой работы, были дилетантами в разведке, и в результате от них редко поступали действительно стоящие сведения.

Роль МИ тем временем неуклонно усиливалась. К моменту начала испано-американской войны (1898) управление работало фактически как полноценная разведывательная служба: выпускало карты, анализировало информацию, поступающую от атташе, и снабжало сводками и отчетами командование армией. Военное министерство получало из МИ весьма точные данные о передвижениях войск иностранных держав, технических характеристиках их боевых систем. В одном случае по просьбе Белого дома МИ подготовило справку о погоде и природных условиях на Кубе. В отчете не рекомендовалось посылать туда войска до наступления зимы из-за отрицательного влияния тропической жары на американских солдат. Военный министр был весьма недоволен тем, что в МИ его не поддерживали, и даже сказал начальнику управления, что не повысит его в звании.

Знаменитое «послание к Гарсия», — вдохновившее Элберта Хаббарда на моралистический очерк, имевший в Штатах шумный успех, — было передано командующему кубинской повстанческой армией генералу Каликсто Гарсия Иньигесу именно сотрудником МИ лейтенантом Эндрю С.Роуаном. А капитану РАЛЬФУ Г. ВАН ДЕМАНУ (еще один из офицеров МИ), находившемуся во время войны на Кубе, впоследствии довелось сыграть ключевую роль в становлении и развитии армейской разведки в Соединенных Штатах.

По окончании войны Ван Деман оказался на Филиппинах, где занимался сбором информации о мятежниках из числа аборигенов и о японских разведчиках, уже вовсю работавших в этом регионе. В частности, ему удалось вскрыть заговор, направленный против генерала Артура Макартура (отца героя второй мировой войны генерала Дугласа Макартура).

Когда в армии США был учрежден Генеральный штаб, МИ ввели в его состав в качестве второго отдела,

повысив тем самым статус разведслужбы (см. G-2). Впрочем, вскоре в результате различных бюрократических интриг и «подковерной» борьбы МИ слили с военным колледжем армии США и, таким образом, разведывательная деятельность была серьезно затруднена.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Когда Соединенные Штаты вступили в войну, МИ преобразовали в Управление военной разведки (Military Intelligence — МИ) и его возглавил майор Ван Деман. Он инициировал первую в армии США крупную операцию ВНУТРЕННЕЙ РАЗВЕДКИ по отлавливанию шпионов и лиц, уклоняющихся от призыва на военную службу. Для этого МИ подчинило себе так называемую «Лигу защиты американцев» — детище одного чикагского рекламного агента, — члены которой увлеклись настолько, что, не имея на то никаких законных полномочий, прослушивали телефоны и совершали обыски в офисах подозреваемых. Ван Деман также посылал черных агентов в негритянские общины для проверки сообщений о попытках немцев разыграть карту расовых противоречий в Америке. В составе МИ появилось два главных отдела: позитивный (разведка) и негативный (КОНТРРАЗВЕДКА). Шифровальное бюро возглавил лейтенант ГЕРБЕРТ О. ЯРДЛИ, впоследствии ставший ведущим криптографом своего времени.

Охота на шпионов, организованная МИ, приносила результаты. Так, в Мексике был задержан немецкий тайный агент ЛОТАР ВИТЦКЕ, оказавшийся довольно «крупной птицей».

Во Франции, где воевал экспедиционный корпус армии США, в его составе действовала Разведывательная полиция (РП): весьма пестрое сборище французов, уклонявшихся от призыва, и американских уголовников, которых объединяло между собой лишь то, что все они владели французским. Отряды РП патрулировали прифронтовую полосу, вылавливая шпионов и саботажников. Отдел радиоразведки РП отслеживал немецкие радиосообщения (как, впрочем, и американские — на предмет обнаружения возможного несоблюдения правил безопасности).

После войны сильно сокращенное МИ сосредоточилось на изготовлении карт, анализе данных аэрофотосъемки, порой выполняя также функции службы безопасности армии. Надо сказать, что многие военные, особенно из числа уволенных в связи с послевоенным сокращением штатов, шумно выражали свое недовольство. В 1932 году в Вашингтоне состоялась демонстрация так называемой «премиальной армии»: бывшие военнослужащие требовали выплаты пособий и пенсий. Сотрудники МИ, затесавшись в ряды демонстрантов, что называется, «смотрели и слушали».

В 1930 году в составе Корпуса связи армии США было создано новое дешифровальное подразделение. Во главе его поставили УИЛЬЯМА Ф. ФРИДМАНА, который во время войны занимался на фронте радиоразведкой. Новая организация получила название СЛУЖБА РАЗВЕДКИ КАНАЛОВ СВЯЗИ (СРКС). Фридман сделал акцент на разработке устройств электромеханическо-

го шифрования и дешифрования. Станции радиоперехвата СРКС были развернуты в Техасе, Калифорнии, в зоне Панамского канала, на Гавайях и Филиппинах. В 1940 году Фридману и его людям удалось вскрыть главный дипломатический код японцев, названный «ПЕРПЛ».

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

В предвоенный период американские военные дешифровальщики, можно сказать, одержали полную победу над своими японскими «коллегами». И все же их триумф был недолговечен. Нападение японцев 7 декабря 1941 года на ПЕРЛ-ХАРБОР, казалось, мгновенно обнажило все проблемы американской разведки. Впрочем, правильнее было бы сказать по-другому. Вина неоперившегося РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО СООБЩЕСТВА (тогда этот термин был еще не в ходу) состояла не в плохом ведении разведки, а в неспособности убедить американское военное и политическое руководство в важности своих материалов и последующих выводов.

Но кроме успехов своих дешифровальщиков армейской разведке тогда почти нечем было похвастаться. «До второй мировой войны, — позднее говорил генерал армии Джордж Ч.Маршалл, — данные нашей внешней разведки фактически ограничивались тем, что военным атташе удавалось узнать на званых обедах и за чашечкой кофе». Между двумя мировыми войнами, по словам генерала армии Дуайта Д.Эйзенхауэра, «совершенно не выделялось средств, на которые можно было бы создать серьезную разведывательную базу — разветвленную сеть информаторов и поставщиков нужных сведений».

Что касается создания Бюро КООРДИНАТОРА ИНФОРМАЦИИ и его быстрого превращения в УПРАВЛЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ (УСС), то за это следует сказать спасибо не армии, а лично полковнику УИЛЬЯМУ ДЖ. ДОНОВАНУ. И хотя формально УСС находилось под военным контролем, реально оно подчинялось Объединенному комитету начальников штабов, и помимо офицеров армии и ВМС в его штате состояло большое число гражданских специалистов.

Тем временем МИ по-прежнему оставалось главной разведслужбой армии, хотя занималось уже не столько оперативными, сколько административными вопросами. Основные силы управления были сосредоточены в военном районе (округе) Вашингтона, где МИ проверяло на благонадежность штатских и военных сотрудников военного министерства, а также несло охрану правительственных зданий, учреждений, мостов и других важных объектов.

Второй отдел Генерального штаба армии (G-2) отвечал за распространение разведывательной информации о противнике и предупреждение возможных диверсий. Что касается собственно добывания и анализа разведанных, то этим занимались непосредственно штабы театров военных действий. В армии это были: штаб командующего американскими войсками в юго-западной части Тихоокеанского театра военных действий генерала Макартура и штаб командующего американс-

кими войсками на Североафриканском, Средиземноморском и Европейском театрах.

За время войны в боевых частях количество и штаты разведывательных подразделений резко возросли (если в 1939 году сухопутные силы насчитывали всего пять боевых дивизий, то в конце войны уже 89 дивизий). Офицеров второго отдела (G-2) можно было встретить в любой части вплоть до батальона (всего в армии их было 800—900 человек). Специальные разведывательные подразделения частей и соединений вели ТАКТИЧЕСКУЮ РАЗВЕДКУ. В каждой пехотной дивизии имелся такой отряд численностью в 155 человек, в бронетанковой — кавалерийский эскадрон в 900 человек (правда, разведчики передвигались не в конном строю, а на джипах и танках). В боевых частях имелись также особые подразделения Корпуса связи, осуществлявшие перехват радиосообщений противника. (Что же до 2-го БАТАЛЬОНА СЛУЖБЫ СВЯЗИ, то он занимался радиоперехватом, в основном, для высших армейских штабов, Службы разведки каналов связи и ее преемников.)

Разведывательная полиция была преобразована в Корпус контрразведки (ККР). На территории Соединенных Штатов сотрудники ККР работали совместно с агентами ФБР, совершая облавы на тех, кто сочувствовал нацизму. На фронтах же группы ККР придавались боевым частям и соединениям и решали различные задачи: от получения карт вражеских минных полей и анализа захваченных вражеских документов до вылавливания коллаборационистов и тайных агентов противника. Сотрудники ККР были в числе первых солдат сил союзников, вступивших в июне 1944 года в Рим.

На Тихом океане разведка поначалу была налажена хуже. Распорядившийся там всеми делами генерал Дуглас Макартур запретил УСС доступ в свою «епархию», создав собственную спецслужбу СОЮЗНИЧЕСКОЕ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЕ БЮРО и Союзнический отдел переводов. В последний набиралась НИСЕЙ-военнослужащие, которые присутствовали при допросах японских пленников, читали трофейные документы, захваченные у противника, и осуществляли операции психологической войны. Группы ККР нередко использовали нисей-солдат для проведения различных дознаний и расследований на фронте и на оккупированных территориях.

В боевых частях от батальона до дивизии работали офицеры второго отдела (G-2). В корпусах и дивизиях имелись свои разведотряды, в полевых армиях — разведбатальоны и позже группы АГЕНТСТВА БЕЗОПАСНОСТИ АРМИИ.

С течением войны БОЕВАЯ РАЗВЕДКА все больше усложнялась. Появлялись специальные подразделения химической и ядерной разведки, радиоэлектронного перехвата и электронного противодействия. Наряду с этими решались и традиционные задачи: топография, выявление боевых порядков вражеских войск, командного состава, вооружений, намерений и систем связи.

ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Группы ККР играли важную роль в составе оккупационных войск союзников в Германии и Японии. В

Германии они проводили расследования военных преступлений и выявляли скрывавшихся нацистов. В Японии сотрудники ККР производили аресты среди высокопоставленных покровителей военных преступников (включая премьер-министра Хидэки Тодзио). Вскоре на всех оккупированных территориях группы ККР переклЮчилиcь на выявление коммунистов и тайных агентов советской разведки. Начался период «холодной войны».

Массовая демобилизация, потеря высококвалифицированных офицеров-резервистов и создание в 1947 году ЦРУ — все это сильно ударило по армейской разведке, которая быстро утратила прежнее значение. Ситуация еще более усугубилась в связи с преобразованием армейской авиации в самостоятельный род войск. Армейская разведка в одночасье лишилась такого ценного своего источника, как данные аэрофотосъемки. В сентябре 1945 года фактически из ничего родилось АГЕНТСТВО БЕЗОПАСНОСТИ АРМИИ (АСА), подчинившее себе «все подразделения и военные учреждения связи вместе с их личным составом и материальной частью». АСА подчинялось ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ПО РАЗВЕДКЕ. Особенное место в деятельности агентства отводилось КРИПТОЛОГИИ. Однако, едва просуществовав три года, АСА было расформировано и заменено АГЕНТСТВОМ БЕЗОПАСНОСТИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ, которое в свою очередь превратилось в засекреченное Агентство национальной безопасности (АНБ).

Как и вся армейская разведка, ККР не смог вернуть себе утраченные позиции во время корейской войны. Небольшая агентурная сеть, имевшаяся на территории Кореи, с началом войны была быстро провалена. Служба армейской разведки оказалась совершенно не готова к участию в боевых действиях. Не было даже парашютов для заброски агентов, не говоря уже о самолетах. Агентов натренировывали для будущих прыжков на земле: они прыгали на ходу с джинов. Но в любом случае большинство агентов, — одни из которых забрасывались с воздуха, а другие приплывали на резиновых лодках, — были убиты или попали в плен.

Создание в 1961 году РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ (РУМО) еще сильнее ударило по имевшимся структурам армейской разведки. Перед РУМО была поставлена задача обеспечивать разведданными Генеральный штаб. В том же году ККР был преобразован в Корпус разведки и полностью сосредоточился на контрразведывательных операциях на территории Соединенных Штатов, а также в частях и соединениях армии, дислоцированных за границей.

ОТ ВЬЕТНАМА ДО НАСТОЯЩИХ ДНЕЙ

Вместе с наращиванием группировки американских войск во Вьетнаме увеличивались и штаты разведывательных подразделений. К 1965 году больше всего разведчиков оказалось в так называемом Штабе по оказанию военной помощи во Вьетнаме. Остальные силы армейской разведки были рассредоточены по всей

стране, выполняя различные задачи от сбора информации до контрразведывательных операций. Помимо разведцентра в Сайгоне имелись также структуры, занимавшиеся специально допросами военнопленных или анализом трофейных вражеских документов и материальной части. Глубокие рейды на вражескую территорию решали задачи тактической разведки (правда, иной раз ценой высоких потерь).

Совместно со своими вьетнамскими коллегами и сотрудниками ЦРУ офицеры армейской разведки работали над операцией «ФЕНИКС», из-за которой возникло потом столько споров: цель (демилитаризация территории) явно не оправдывала средств (массовые убийства реальных и мнимых врагов). ГРУППА ИЗУЧЕНИЯ И НАБЛЮДЕНИЯ осуществляла многочисленные операции по засылке агентуры на территорию, занятую противником.

На территории Соединенных Штатов сотрудники армейской контрразведки, действуя в контакте с ФБР, работали по пацифистам и организаторам антивоенных манифестаций. Военные разведчики инкогнито присутствовали на многочисленных антивоенных митингах, проходивших в Вашингтоне. Увы, чисто выбритым молодым людям с короткими аккуратными стрижками и в костюмах при галстуках было нелегко потеряться в толпе демонстрантов, одетых в футболки и джинсы. Официально военные разведчики действовали по указаниям штаба армейской разведки, считавшего, что армия должна в любой момент быть готова к вспышке массовых гражданских беспорядков. На деле же это делалось в рамках широкого наступления, предпринятого администрациями Джонсона и Никсона, на нараставшее в стране антивоенное движение.

Проведение операций внутренней разведки обернулось массовой подачей судебных исков. Армию обвинили в незаконной слежке за рядовыми гражданами и правозащитными организациями, подвергли ее острой критике. В мае 1970 года у солдат Национальной гвардии не выдержали нервы, и они открыли огонь по студентам университета округа Кент, штат Огайо, устроивших марш протеста против боевых действий в юго-восточной Азии. Четыре человека были убиты, восемь получили ранения. И хотя гвардейцы не имели никакого отношения к операциям внутренней разведки, это происшествие настолько потрясло армейских начальников, что они отдали приказ тихо свернуть всю «внутреннюю программу».

Как и вся армия, военные разведчики поспешили избавиться от тяжелого осадка, оставшегося после завершения вьетнамской войны. В армии начался процесс реформирования. В 1984 году вся разведка была сосредоточена в стенах Агентства армейской разведки. В рамках реализации идеи максимального приближения средств электронной разведки к фронту на тактическом уровне в армии были созданы спецподразделения боевой разведки и электронной войны. Боевое крещение они получили в 1991 году во время вооруженного конфликта с Ираком в Персидском заливе. Та война стала самой «компьютеризированной» за всю историю Америки.

Арника

Британское кодовое наименование разведанных, полученных от советского полковника ОЛЕГА ПЕНЬКОВСКОГО.

См. также «РУПИ».

Арнольд, Бенедикт, генерал-майор (1741—1801)

Американский аптекарь и предприниматель, ставший во время войны за независимость одним из ведущих военачальников армии Соединенных Штатов, а позже самым известным предателем своей страны.

Арнольд родился в Норвиче, штат Коннектикут, но уже в возрасте 14 лет сбежал из родительского дома, чтобы принять участие в боевых действиях, которые французы вели против индейцев (1755—1763). После он открыл книжную лавку и аптеку. 9 апреля 1775 года в чине полковника Арнольд вступил в ряды континентальной армии, а в конце того же года стал одним из организаторов успешного штурма форта Тикондерога. Во время сражения за Квебек Арнольд впервые был тяжело ранен.

Несмотря на верную службу и награду, полученную лично из рук генерала ДЖОРДЖА ВАШИНГТОНА, Арнольд не раз получал нарекания за некоторые свои действия, совершенные на посту военного коменданта Филадельфии. Там же он женился на девице Пегги Шиппен, которая была моложе его на 20 лет. Шиппен происходила из проанглийски настроенной семьи, а во время оккупации Филадельфии подружилась с молодым британским офицером ДЖОНОМ АНДРЕ.

В феврале 1777 года Арнольд должен был получить чин генерал-майора, но Конгресс сначала не утвердил представление. Генеральские погоны Арнольд получил только спустя три месяца. В октябре того же года в сражении под Саратогой он был вновь тяжело ранен и провозглашен победителем того боя. Вашингтон называл его одним из лучших своих командиров.

Все же в 1779 году Арнольд был предан суду военного трибунала по подозрению в присвоении части средств во время сбора денежных пожертвований на нужды армии. Несмотря на оправдательный вердикт, Арнольд считал, что с ним обошлись несправедливо, унизили его достоинство, и в мае 1779 года он вошел в контакт с англичанами через майора Джона Андрэ. В следующем году, командуя фортом в Вест-Пойнте, Арнольд договорился с англичанами о сдаче своих позиций (по возможности вместе с Джорджем Вашингтоном, который в тот момент как раз находился в Вест-Пойнте) — за 20 000 фунтов стерлингов и тот же чин в британской армии, который он имел в американской. Заговор сорвался благодаря бдительности сочувствовавших революции американцев, которые задержали Андрэ, распознав в нем переодетого английского офицера и обнаружив у него инкриминирующие документы.

Услышав о пленении Андрэ, Арнольд бежал к англичанам. За свои труды он получил 6315 фунтов стер-

Генерал-майор Бенедикт Арнольд
(НАЦИОНАЛЬНЫЙ АРХИВ)

лингов и чин генерала в британской армии. Арнольд сформировал из англичан полк, с которым совершал набеги на американские колонии вдоль Чесапикского залива (сжег Ричмонд) и Нью-Лондон, штат Коннектикут.

В декабре 1781 года он уехал в Англию. Через некоторое время появился в Канаде уже в качестве предпринимателя. Но его дело быстро прогорело. Во время боевых действий, следовавших за французской революцией, Арнольд так и не смог добиться для себя военного назначения. В 1794—1795 годах, во время войны между Англией и Францией в Вест-Индии, он записался добровольцем и служил квартирмейстером. После этого Арнольд вышел в отставку, вернулся в Англию, откуда больше почти не выезжал. Он умер 14 июня 1801 года.

Американский историк Натан Миллер отмечал, что как военачальник — по своему стилю и взглядам на военную теорию — Арнольд напоминает ему генерала Джорджа С.Паттона (1885—1945).

Арт-сарай

Небольшое здание в парке Рок-Крик в Вашингтоне, в котором устраивались выставки местных художников, а также в годы «холодной войны» был оборудован наблюдательный пункт ФБР. Из тесной комнаты (запер-

той изнутри) на втором этаже двухэтажного сарая сотрудники Бюро могли вести наблюдение за посольствами некоторых стран Восточного блока.

Артузов, Артур Христианович (1891—1939)

Высокопоставленный сотрудник советской разведки. Артузов (наст. фамилия — Фраучи) родился в семье швейцарца итальянского происхождения, сыровара, обосновавшегося в России. Русский историк Антон Антонов-Овсеенко в своей книге «Время Сталина» («The Time of Stalin», 1981) так описывает Артузова: «Тихий, скромный человек, никогда не носивший наград и скорее производивший впечатление сельского учителя».

Артузов был шефом контрразведки в ЧК и в других спецслужбах, которые пришли ей на смену, а с 1929 по 1934 год занимал должность начальника Первого управления (внешняя разведка) ОГПУ. Артузов специализировался на разработке методов внедрения агентуры в иностранные посольства и компрометации иностранных дипломатов, работавших в Советской России. Артузов являлся одним из руководителей операции «ТРЕСТ». В 30-х годах он непродолжительное время работал в органах ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ (ГРУ).

Как сотрудник НКВД, Артузов не был согласен с позицией и политикой Иосифа Сталина по отношению к Германии и Польше, а во время массовых репрессий 30-х годов вел себя независимо, чем нажил себе врага в лице самого советского вождя, который в конце концов приказал арестовать Артузова и расстрелять. Перед казнью (ориентировочно в 1939 году), находясь во внутренней тюрьме на ЛУБЯНКЕ, Артузов, по слухам, написал на стене своей камеры: «Долг каждого честного человека — убить Сталина».

АСА

Агентство безопасности армии.

Ассоциация бывших сотрудников разведки

Общественная организация, учрежденная в 1975 году и призванная проводить линию на обеспечение «широкого понимания и поддержки населением идеи сильных и ответственных национальных разведывательных структур». Члены ассоциации убеждены в том, что эффективная разведка — это своего рода первый рубеж обороны для Соединенных Штатов, благодаря которому страна не будет застигнута врасплох в случае внезапного нападения извне или проведения диверсий на ее территории. Хорошо поставленная разведка также поможет национальным лидерам избегать опасных просчетов во внешней политике и укреплять обороноспособность США.

Ассоциация выпускает ежемесячный информационный бюллетень «Перископ». В 1996 году в ее рядах было 2800 человек.

Ассоциация деловой безопасности (АДБ)

Охранная организация, основанная бывшими сотрудниками советской разведки. О создании АДБ было объявлено в начале 1993 года. Руководителем организации назвали генерал-майора в отставке Виктора Буданова, в свое время работавшего в контрразведке КГБ.

Бывший заместитель директора американского АНБ Джеральд П.Бурк объявил о том, что возглавляемая им теперь консалтинговая фирма заключила с АДБ «деловое соглашение».

В задачи АДБ входят обеспечение безопасности предпринимателей, посещающих области бывшего Советского Союза; сбор сведений о возможных деловых партнерах, постоянно работающих на территории России и других бывших союзных республик; а также принятие мер, направленных на предупреждение и недопущение актов ПРОМЫШЛЕННОГО ШПИОНАЖА.

Астор, Уильям Винсент, капитан 1-го ранга (1891—1959)

Давний друг и спонсор президента Рузвельта, в 1941 году назначенный последним на пост координатора деятельности американских разведслужб за рубежом.

Во время первой мировой войны в чине лейтенанта он служил в ВМС США и принимал участие в боевых действиях в Европе. В 1927 году вместе с КЕРМИТОМ РУЗВЕЛЬТОМ основал тайное общество «КОМНАТА». Среди влиятельных членов были банкир Уинтроп У. Олдрич и чиновник дипломатической службы Дэвид К.Е. Брюс. Некоторые участники «Комнаты», например, бывший сотрудник МИ6, знали о разведке не понаслышке.

В 30-х годах Астор много общался с Рузвельтом, не раз принимал его у себя на яхте «Нурмахал». За столом, в присутствии президента, Астора, Кермита Рузвельта, крупных банкиров и литераторов, обсуждались порой темы, имеющие непосредственное отношение к разведке. К тому времени Астор, являвшийся морским офицером запаса, занимался сбором информации самостоятельно, отправляясь в прогулочные плавания на своей яхте в Карибское море или зону Панамского канала. Результатами сделанных наблюдений он регулярно делился с президентом.

В своей книге «Конфликт долга» («Conflict of duty», 1983) историк Джеффри М.Доруарт пишет о той репутации, которой Астор пользовался в 30-е годы среди сотрудников американских разведслужб: «...немного наивный, но энергичный и бесспорно ценный информатор-волонтер». В частности, в 1938 году Астор обследовал острова и архипелаги в центральной части Тихого океана, собирая информацию о портах, аэродромах и других объектах этого региона, которому через несколько лет предстояло стать местом ожесточенных сражений второй мировой войны. «Разведывательная часть моего круиза оказалась весьма интересной, конструктивной и, надеюсь, полезной», — телеграфировал Астор президенту.

Когда в сентябре 1939 года в Европе началась вторая мировая война, «Комната» была переименована в «Клуб» и активизировала усилия по сбору разведданных и передаче их лично в руки Рузвельту. Олдрич добывал сведения о японских торговых сделках, финансовых операциях Советского Союза, проводимых через торговое представительство СССР в Соединенных Штатах «АМТОРГ», служившее также прикрытием для советской разведки. Астор, входивший в совет директоров корпорации связи «Вестерн Юнион», поставлял перехваченные сообщения, отправляемые телеграфом. Особенно полезными членами «Клуба» оказались банкиры. В этой связи Астор как-то сказал президенту: «Шпионаж и диверсии требуют денег. Значит, хочешь не хочешь, а без банков никак не обойтись».

Астор настолько поднатерел в разведывательной деятельности, что Рузвельт 26 июня 1940 года, по его просьбе, обратился к начальнику военно-морских операций ВМС США адмиралу Гарольду Р.Старку со следующей рекомендацией:

«Я просто хотел сказать вам, что мне было предложено Астором наладить взаимодействие между разведслужбами в Нью-Йорке и вокруг него. Это хорошая мысль, и я прошу вас оказывать ему всяческое содействие. Помимо прочего прошу также прислушиваться к его мнению относительно подбора новых сотрудников. Я доверяю его умению разбираться в людях и большому опыту в тех областях, которые касаются разведывательной работы».

В начале следующего года Астор обедал с Рузвельтом и новым ДИРЕКТОРОМ МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ капитаном 1-го ранга Аланом Г.Кирком. В центре обсуждения был вопрос о предстоящем назначении Астора на должность координатора всех разведслужб в Нью-Йорке и окрестностях, включая армейские, военно-морские и даже ФБР.

На протяжении нескольких месяцев Астор, с одобрения президента, активно проявлял себя на этом посту, занимаясь проведением тайных, — в том числе и не всегда законных, — операций и одновременно пытаясь координировать деятельность различных разведслужб в районе Нью-Йорка.

Однако уже вскоре Астор натолкнулся на противодействие со стороны своих оппонентов в лице руководителей военной разведки и директора ФБР ДЖ. ЭДГАРА ГУБЕРА. К тому же у Рузвельта появился новый «фаворит» — заслуженный ветеран первой мировой войны и адвокат УИЛЬЯМ ДОНОВАН. В начале второй мировой войны президент послал его в Европу, где тот быстро заручился поддержкой англичан, которые ходатайствовали перед президентом Рузвельтом о назначении Донувана шефом американских спецслужб. Наконец 11 июля 1941 года Рузвельт сделал его КООРДИНАТОРОМ ИНФОРМАЦИИ, разрешив создать «под себя» новое агентство по сбору разведывательной информации.

Узнав о назначении Донувана и практически не имея поддержки от разведслужб, которые он по идее должен был курировать, повсюду наталкиваясь на силь-

ное противодействие своим усилиям, Астор слег в госпиталь. В октябре 1941 года он перенес сложную полостную операцию, одновременно пытаясь руководить разведкой с больничной койки.

И хотя номинально он оставался в прежней должности до 1944 года, он почти не имел никаких реальных полномочий и в лучшем случае лишь оказывал помощь местному штабу ВМС. Что же касается Донувана и руководителей других американских разведслужб, то они Астора просто игнорировали.

АТОМАЛ

Условное обозначение, принятое в СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОМ СОЮЗЕ (НАТО) для информации из области атомной энергии, предоставляемой в НАТО Соединенными Штатами.

★ АТОМНАЯ ШПИОНСКАЯ ГРУППА

В годы второй мировой войны советская разведка руководила разветвленной агентурной сетью, добывавшей секреты, связанные с созданием атомной бомбы, в Великобритании, Канаде и особенно в Соединенных Штатах. В период «холодной войны» русские несколько ослабили свою шпионскую активность в этой области, но зато к ним подключился коммунистический Китай.

Программа создания атомной бомбы, безусловно, являлась самым главным военным англо-американским секретом. В ее подробности было посвящено гораздо меньше людей, чем в детали успешной работы дешифровальщиков сил союзников, которая также охранялась со всей тщательностью. И когда в начале 1942 года было принято решение передать атомный проект в ведение армии США (Манхэттенский проект), объяснялось это очень просто: считалось, что в армии лучше всего налажена система безопасности и охраны военных секретов.

Сотрудников службы безопасности Манхэттенского проекта наделили полномочиями напрямую связываться с центральными органами армейской разведки (G-2) и УПРАВЛЕНИЕМ ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ военного министерства. Последнее, в свою очередь, вместе с ФБР и УПРАВЛЕНИЕМ МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ отвечало в США за борьбу с иностранным шпионажем и диверсиями (контрразведка). К сожалению, усилий всех этих организаций не хватило, и разведобеспечение Манхэттенского проекта (программа создания атомной бомбы в Америке) стало одним из самых печальных провалов американских спецслужб.

Главная ошибка заключалась в том, что ответственный за Манхэттенский проект бригадный генерал Лесли Гроувс допустил к участию в создании атомной бомбы некоторых ученых с коммунистическим прошлым или связями. Самый яркий тому пример — Дж.Роберт Оппенгеймер, которого Гроувс назначил руководителем ядерной лаборатории в Лос-Аламосе, штат Нью-Мексико («сердце» Манхэттенского проекта). А между тем в 30-е годы Оппенгеймер сочувствовал целому ряду орга-

низаций коммунистического толка и перечислял личные средства на их мероприятия. Его друзья, жена и брат ранее являлись членами коммунистической партии (правда, сам Оппенгеймер всегда оставался беспартийным). Тем не менее Гроувс поставил его у руля атомной программы. Доказательств того, что Оппенгеймер хоть раз обманул это доверие, нет, но, с другой стороны, он продолжал — в нарушение приказа Гроувса — поддерживать отношения с известными и открытыми коммунистами.

В оперативной переписке советской разведки с Центром тех лет Оппенгеймер и Энрико Ферми, ведущий физик-ядерщик, упоминались под кодовыми именами «Звезда» и «Редактор» соответственно¹.

К концу 1941 года НКВД уже знал о том, что Америка и Великобритания проявляют интерес к военным разработкам в атомной области. Информация в Москву поступала, главным образом, от члена так называемой «КЕМБРИДЖСКОЙ ПЯТЕРКИ» ДЖОНА КЕРНКРОССА. Кернкросс был секретарем у лорда МОРИСА ХЭНКИ, которого летом 1941 года поставили во главе британской правительственной комиссии, рассматривавшей вопросы возможного использования атомной энергии.

Лондонский КУРАТОР Кернкросса ЮРИЙ МОДИН написал в своей книге «Мои пять кембриджских друзей» («My Five Cambridge Friends», 1994): «Без преувеличения могу сказать, что мы в СССР знали абсолютно все, что касалось технических и политических аспектов создания атомной бомбы».

Помимо Кернкросса советской разведке удалось внедрить еще несколько своих агентов на важные посты, дававшие им доступ к атомным секретам. Главными агентами являлись КЛАУС ФУКС и ДЭВИД ГРИНГЛАС, непосредственно трудившиеся над созданием бомбы в лаборатории Лос-Аламос; АЛАН НУН МЭЙ (работал на советскую военную разведку ГРУ) и БРУНО ПОНТЕКОРВО, ученые, занимавшиеся тем же самым, но на территории Канады; а также ДО-НАЛЬД МАКЛИН, бывший с 1944 года первым секретарем британского посольства в Вашингтоне, а с лета 1945 года координатором англо-американского взаимодействия в деле создания атомной бомбы (британский проект, аналогичный Манхэттенскому, назывался «Тьюб Аллой»).

В помощь этим шпионам русские создали на территории Соединенных Штатов целую сеть курьеров и кураторов, открыли тайные каналы передачи информации. Сведения (а от Мэя еще и урановые образцы) поступали непосредственно к ЛАВРЕНТИЮ БЕРИИ, руководителю Народного комиссариата внутренних дел (НКВД). Тот в свою очередь снабжал полученными подробными данными (включая программу испытаний) советского лидера Иосифа Сталина и ученых.

¹ Это не доказательство шпионской деятельности. В оперативной переписке тех лет все лица проходили под кодовыми именами. Президент США Ф. Д. Рузвельт проходил под псевдонимом «Капитан».

В июле 1945 года на конференции лидеров союзнических стран в пригороде Берлина Потсдаме президент Трумэн сообщил Сталину, что Соединенные Штаты обладают новой сверхмощной бомбой. Сталин не проявил видимого интереса к этой информации. Он знал о тайных работах американцев в этой области.

Шпионы Берии сообщили, что первые испытания американской атомной бомбы пройдут 4 июля. Однако сроки были перенесены на 16 июля. Работа над созданием советской бомбы тем временем ускорила. Берия лично руководил программой, подгоняя своих ученых методом «кнута и пряника» и широко используя разведданные, добытые членами атомной шпионской группы.

«Атомный шпионаж имел для нас почти такое же важное политическое и дипломатическое значение, как и военное», — писал в своей книге «Специальные задания» («Special Tasks», 1994) генерал-лейтенант госбезопасности ПАВЕЛ СУДОПЛАТОВ. Он руководил управлением «С», курировавшим операции атомной разведки НКВД и ГРУ. В его мемуарах встречаются такие характерные фразы:

«Когда Фукс сообщил... он также передал ценную информацию по темпам получения урана 235. Фукс раскрыл масштабы американского производства урана... Эти сведения были исключительно важны, так как позволяли оценить количество атомных боезарядов, которыми располагали американцы. Проведя расчеты, мы поняли, что Соединенные Штаты были еще не готовы к атомной войне с нами ни в конце 40-х, ни даже в начале 50-х годов... Лишь к 1955 году, по нашим оценкам, атомные арсеналы американцев и англичан возросли настолько, что их хватило бы для уничтожения Советского Союза».

Фукс — самый главный член атомной шпионской группы — также передал техническую информацию по плутониевой бомбе (названной «Толстяком»), включая сведения о ее сборке и детонации. Эти данные позволили русским ученым резко продвинуться в своей работе вперед.

Ни одного советского шпиона из атомной группы не удалось поймать с поличным. Все же в 1946 году у американских контрразведчиков появилась важная ниточка, которая в итоге привела к провалу советской атомной шпионской группы. Дело в том, что в годы второй мировой войны СЛУЖБЕ РАЗВЕДКИ СВЯЗИ армии США удалось перехватить множество тайных радиосообщений, которыми сотрудники советской разведки, работавшие в Штатах, обменивались с Москвой. Увы, дешифровать их по горячим следам не удалось. Этот процесс начался только летом 1946 года, когда дешифровальщик американской армии Мереди Гарднер сумел прочитать текст одного из сообщений. Выяснилось, что это был список ученых, занятых в Манхэттенском проекте. Операция по дешифрованию этих сообщений получила кодовое наименование «ВЕНОНА».

Процесс вскрытия шифра тянулся очень медленно. Это была исключительно кропотливая работа. Лишь в 1949 году «Веноне» удалось получить реальные факты

о причастности к атомному шпионажу Фукса, которого в то время уже допрашивали сотрудники ОСОБОГО ОТДЕЛА лондонского Скотленд-Ярда. 27 января 1950 года он признался в том, что с 1942 по 1949 годы тайно работал на русских. Сообщенные им сведения привели ФБР к связнику Фукса ГАРРИ ГОЛДУ. Арестованный 22 мая 1950 года по обвинению в шпионаже, Голд во всем сознался американским властям и выдал другого шпиона из лаборатории Лос-Аламос — Грингласа. А тот, в свою очередь, рассказал про МОРТОНА СОБЕЛЛА, а также ЮЛИУСА и Этель РОЗЕНБЕРГ. Гринглас был братом Этель, а Собелл — давним другом Юлиуса. Все они участвовали в передаче русским атомных секретов.

Сталин отзывался о Розенбергах с теплотой. «Я слышал от Сталина и народного комиссара иностранных дел [В.М.] Молотова, что данные, сообщенные Розенбергами, позволили значительно ускорить работы по созданию нашей атомной бомбы», — вспоминал Никита Хрущев (в книге «Хрущев вспоминает», 1990 г.).

Все вышеназванные члены атомной группы представили перед судом по обвинению в заговоре с целью совершения шпионажа в военное время. 19 июня 1953 года супругов Розенберг казнили, а остальные сели в тюрьму.

По словам Судоплатова, в Лос-Аламосе были и другие ученые, с которыми советская разведка входила в контакт, но «их фактической вербовки не проводилось».

После ареста Фукса британские и американские контрразведчики занялись другими учеными, каким-либо образом связанными с коммунистическим движением. Итальянец Понтекорво работал над атомной программой в Канаде и Великобритании, но дом у него был в Соединенных Штатах. В ходе обыска, проведенного ФБР, удалось найти доказательства его связей с коммунистической партией. ФБР поставило об этом в известность представителя МИ6 в Вашингтоне ГАРОЛЬДА (КИМА) ФИЛБИ, не подозревая о том, что последний является агентом советской разведки. Филби придержал информацию у себя, дав Понтекорво возможность сбежать в октябре 1950 года в Советский Союз.

Еще одна сторона атомного шпионажа была раскрыта в 1946 году ИГОРЕМ ГУЗЕНКО, шифровальщиком ГРУ из советского посольства в Оттаве (Канада), перебежавшим на Запад. Его информация привела к разоблачению резидента ГРУ в Оттаве полковника НИКОЛАЯ ЗАБОТИНА, ученого Мэя и других лиц, причастных к краже атомных секретов. Если Заботин вернулся в СССР, то Мэй и остальные были посажены.

Маклин, также снабжавший советскую разведку ценными сведениями по американской атомной программе, почувствовав в 1951 году, что его вот-вот арестуют, сбежал из Великобритании в Москву.

4 февраля 1944 года военно-политический комитет, курировавший вопросы безопасности Манхэттенского проекта, доложил, что «попыток шпионажа со стороны стран оси не замечено, хотя некоторые подозрительные симптомы имеют место». Все правильно, враги-нацисты

тут были ни при чем. Кражей американских атомных секретов успешно занимался военный союзник Соединенных Штатов — СССР.

В период «холодной войны» интерес советской разведки к американской атомной и водородной бомбе несколько угас. И хотя шпионская деятельность в этом направлении по-прежнему продолжалась, основной акцент был смещен в сторону других видов вооружений и военных технологий Запада.

В 1949 году, после провозглашения коммунистического Китая, это государство также подключилось к выведыванию американских атомных секретов.

Атташе

Военные или морские атташе — офицеры армии или флота, направляющиеся на работу в столицы иностранных держав для обеспечения связи с местными вооруженными силами, сбора информации из открытых источников и, если представляется возможность, добытия засекреченных сведений. На роль атташе могут претендовать как кадровые сотрудники спецслужб, так и обычные офицеры. Например, все без исключения советские (российские) атташе — сотрудники ГРУ. Американские же атташе подбираются как из профессиональных разведчиков, так и из обычных военных.

Описывая, каким должен быть атташе, контр-адмирал Роджер Уэльс, ДИРЕКТОР МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ США во время первой мировой войны, отмечал:

«Знание офицером иностранного языка — еще недостаточное доказательство того, что из него выйдет хороший атташе... Он должен помимо этого обладать острой проницательностью, воображением, способностью делать правильные выводы на основе анализа весьма скудных данных или фактов, учтивыми манерами, он должен быть земным (но не приземленным) человеком, обладать высоким интеллектом и уметь находить общий язык с представителями всех слоев общества, в котором ему приходится действовать...»

По сложившейся традиции, к атташе относятся как к представителям дипломатических служб своих стран, на них распространяются статус дипломатической неприкосновенности и другие привилегии, хотя в действительности они не являются дипломатами.

Первой страной, включившей в состав своих дипломатических делегаций офицеров с целью сбора иностранной военной информации, судя по всему, была Франция. Первые ее атташе разъезжали по европейским столицам еще в 18-м веке. В начале 19-го столетия Наполеон Бонапарт поддержал и продолжил эту практику.

В 1889 году Конгресс Соединенных Штатов одобрил назначение первых американских военных атташе, отбывших в пять главных европейских столиц: Берлин, Вену, Париж, Лондон и Санкт-Петербург. Однако пона-

чалу денег в казне на это нужное дело не нашлось. В своей книге «Крестовый поход в Европу» («Crusade in Europe», 1948) генерал армии Дуайт Д.Эйзенхауэр пишет в этой связи:

«...поскольку государственных средств на покрытие расходов, связанных с этой необычной работой, не было выделено, на должности атташе могли претендовать поначалу только состоятельные офицеры. Как правило, это были очень достойные и светские люди, которые, однако, практически совершенно не разбирались в тонкостях разведывательной деятельности».

Первые морские атташе отправились из Франции в Лондон в 1860 году. Несколько европейских морских атташе прибыли в Соединенные Штаты после окончания гражданской войны в Америке, когда наметился определенный прорыв в области военного судостроения, оснащения кораблей новым вооружением и разработкой новых типов корабельных силовых установок.

Первым американским военно-морским офицером, официально назначенным на должность атташе, был капитан 3-го ранга Фрэнсис М.Рэмси, направленный в 1872 году в Европу для изучения характеристик иностранной морской артиллерии. А спустя десять лет капитан 1-го ранга Роберт У.Шульфельдт по просьбе госдепартамента был аккредитован при американской миссии в Пекине.

Первым морским атташе США, назначенным УПРАВЛЕНИЕМ МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ, был капитан-лейтенант Френч Чэдвик, славившийся своей феноменальной памятью. В 1882 году он был послан на работу в Лондон.

АФСА

Агентство безопасности вооруженных сил.

Ахади (п) (род. в 1918?)

Американка сирийского происхождения, родившаяся на территории Соединенных Штатов. Ахади вышла замуж за натурализовавшегося в США египетского рабочего и занималась шпионажем в пользу Египта. Она работала «за идею» и, скорее всего, не получала материального вознаграждения.

Ахади вышла замуж в 1948 году. А в 1967 году, после 25-летней безупречной службы в разведке ВВС США, стала шпионкой. В то время она возглавляла отдел разведки штаба 21-й воздушной армии. По ее собственным словам, все началось с победы израильтян над Египтом (а также над Иорданией и Сирией) в Шестидневной войне 1967 года.

Ахади утверждала, что успела передать Египту всего три секретных документа (два с грифом «СЕКРЕТНО» и один с грифом «КОНФИДЕНЦИАЛЬНО»). Вскоре

она была разоблачена, но ее не стали привлекать к суду, а позволили уйти на пенсию и заняться лечением (она нуждалась в психиатрической помощи).

«Аше» — см. ГАНС-ТИЛО ШМИДТ.

А-Шуле

Во время второй мировой войны у СС имелось в распоряжении две основные РАЗВЕДШКОЛЫ: А-Шуле Вест, размещавшаяся близ Гааги (Голландия) и А-Шуле Ост в Белграде (Югославия). В этих «агентурных школах» мужчины и женщины обучались ТЕХНИКЕ ШПИОНАЖА: азбуке Морзе, работе на подпольном радиопередатчике, подрывному делу, вождению мотоцикла, обращению с огнестрельным оружием (стрелять учили с обеих рук на тот случай, если одна выйдет из строя в результате ранения). Помимо общей подготовки проводился и технический инструктаж по конкретным заданиям. В этих «профильных» классах агентов разбивали на группы максимум по пять-шесть человек.

Большое внимание уделялось также физической подготовке и политзанятиям, на которых агентам вбивалась в головы нацистская идеология (подобные занятия были обязательны для большинства учебных заведений Третьего рейха).

Курсы подготовки агентов в А-Шуле различались по продолжительности. Одни проходили обучение за несколько недель, другие задерживались в школе на месяцы. Ночью агенты могли покидать территорию школы только в сопровождении кого-нибудь из ее персонала.

У немцев во время второй мировой войны имелось и множество других разведшкол, но более низкого уровня.

Аякс

Американское КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ совместной операции британской разведки и ЦРУ 1953 года по смещению доктора Мохаммеда Моссадыка с поста премьер-министра Ирана. Англичане дали этой операции свое название — «БУТ».

Аялон, Ами, контр-адмирал (род. в 1945)

Первый шеф ШИН-БЕТ (израильская служба КОНТРАЗВЕДКИ), назначение которого на должность стало публичным, и первый морской офицер, возглавивший это ведомство. Он стал директором Шин-Бет в январе 1996 года.

Аялон пришел на смену ушедшему в отставку Карми Гилону, который взял на себя всю ответственность за то, что Шин-Бет не сумела предотвратить покушение на премьер-министра Израиля Ицхака Рабина 4 ноября 1995 года, в результате которого тот был убит (еще

раньше Рабин просил Аялона занять пост директора Шин-Бет).

Аялон пошел служить на флот в 1963 году. Был водолозом-диверсантом. В 1970—1973 годах учился в офицерском военно-морском училище. Впоследствии командовал несколькими маломерными судами, служил на суше. В 1988—1991 годах — заместитель командующего ВМФ Израиля. После того как он окончил Военно-морской колледж США и защитился на степень магистра при Гарвардском университете, в 1993 году его назначили командующим военным флотом Израиля. На этом посту он находился до декабря 1995 года.

19 июля 1969 года Аялон принимал участие в израильском налете на сильно укрепленный Зеленый остров, что находится у южного входа в Суэцкий канал. За эту операцию он был удостоен высшей боевой награды Израиля — медали «За высшую доблесть».

В-2

Отдел разведки батальона или бригады армии США в годы второй мировой войны.
См. G-2.

В-57 — см. «КАНБЕРРА».

В-70 — см. «RS-70».

Bundesnachrichtendienst — см. БНД.

Bureau Central de Renseignements et d'Action — см. БСРА.

Bureau Technique de Liaison et de Coordination — см. БТЛС.

***

Баба, Стивен А., лейтенант

Офицер ВМС США, переславший секретные документы по ЭЛЕКТРОННОЙ ВОЙНЕ в посольство ЮАР в Вашингтоне в сентябре 1981 года. Сотрудники посольства вернули документы американским властям, и Баба, в тот момент проходивший службу на ракетноосе, стоявшем в своем порту приписки в Сан-Диего, Калифорния, был тут же арестован.

На суде выяснилось, что Бабе нужны были деньги, чтобы перевезти в Соединенные Штаты с Филиппин его девушку. В январе 1982 года он был приговорен к восьми годам исправительных работ (позже наказание было смягчено до двух лет).

Бабингтон, Энтони
(1561—1586)

Английский католический тайный агент, боровшийся с протестантской монархией королевы Елизаветы. Будучи ревностным сторонником Марии, королевы Шотландской, в 1586 году Бабингтон стал одним из организаторов заговора с целью покушения на жизнь Елизаветы (после чего планировалось освободить из темницы Марию и возвести ее на английский трон). Но агенты сэра ФРЭНСИСА УОЛСИНГЕМА прознали о заговоре, и Бабингтон был арестован. Его судили и казнили.

Несмотря на утверждения Марии, что она ничего не знала о заговоре, она также предстала перед судом так называемой Звездной Палаты и была признана виновной (судьи поверили довольно спорным уликам, представленным Уолсингемом). Королева Елизавета подписала ей смертный приговор, и 8 февраля 1587 года Мария была обезглавлена.

См. также ТОМАС ФЕЛИППС.

Бабингтон-Смит, Констанция
(род. в 1912)

Английский литератор, пишущий на темы авиации. Во время второй мировой войны была у союзников одним из ведущих специалистов по дешифрованию аэрофотоснимков.

В военное время Бабингтон-Смит служила в Женском вспомогательном подразделении ВВС. Была произведена в офицерское звание. Стала признанным экспертом в области дешифрования аэрофотоснимков. Счита-

ется, что это именно она первой в мае 1943 года идентифицировала по фотографии немецкий «самолет-снаряд» Фау-1, испытания которого проводились на полигоне Пенемюнде.

В 1945 году Бабингтон-Смит продолжила службу в центральном аппарате разведки армейской авиации США в Вашингтоне, дешифруя снимки, сделанные на Тихоокеанском театре военных действий.

После войны она перешла на работу в журнал «Лайф», а позже написала несколько книг, среди которых: «Воздушный шпион: фоторазведка во второй мировой войне» («Air Spy: The Story of Photo Intelligence in World War II», 1957) и «Проверка временем» («Testing Time», 1961).

Баден-Пауэлл, Роберт, генерал-майор, сэр (1857—1941)

Офицер армии Великобритании, известный тем, что применял в боевых условиях новаторские методы ведения разведки. Он также является основателем бойскаутского движения.

В 1876 году Баден-Пауэлл поступил в 13-й гусарский полк, в котором служил в Индии, Афганистане и Южной Африке. Будучи младшим офицером, он разработал практику использования дозоров и разведывательных патрулей, которую впоследствии приняла на вооружение вся британская армия. А спустя десять лет в Ботсване и Судане Баден-Пауэлл первым применил для рекогносцировки аэростаты наблюдения.

Во время англо-бурской войны в октябре 1899 года он возглавил 217-дневную оборону осажденного Мафкинга, став у себя на родине национальным героем. После войны Баден-Пауэлл создал в Южной Африке собственную полицию, отвечая за подбор и обучение личного состава.

Ему также приписывается выполнение (официальных и неофициальных) разведывательных миссий на вражеских территориях в период с 1880 по 1902 год. Нередко он уходил на задание в гриме.

В официальном досье Баден-Пауэлла его разведывательная деятельность практически никак не отражена. Говорится лишь, что в 1900 году он занимал должность генерального инспектора Южно-Африканской полиции, а с 1903 по 1907 год там же был начальником кавалерии. В 1910 году он вышел в отставку в звании генерал-майора.

Узнав о том, что его военный учебник «В помощь разведчику» («Aids to Scouting», 1899) используется для обучения подростков ориентированию на лесистой местности, он заинтересовался этим вопросом и в 1907 году открыл первый экспериментальный лагерь для мальчиков. А уволившись из армии, посвятил всего себя этому делу, положив начало целому движению бойскаутов (в переводе с английского: «бой» значит «мальчик», а «скаут» — «разведчик»). В 1910 году его сестра Агнес организовала нечто похожее для девочек.

В 1909 году brave генерал был посвящен в рыцарство, а в 1929 году стал пэром и бароном Баден-Пауэлл Гилуэльским.

«Баджер» (Ту-16) («Барсук»)

Многоцелевой советский турбореактивный бомбардировщик средней дальности. Широко применялся ВВС и ВМФ СССР на протяжении более чем трех десятков лет. Самолет использовали как бомбардировщик, как противолодочный ракетоносец, как самолет-заправщик, а также для ведения фоторазведки, электронной разведки и для электронного противодействия.

Ту-16 охватывали своими действиями морские акватории вокруг Советского Союза, занимаясь поиском военных кораблей стран Запада. В период с 1967 по 1972 год разведывательные Ту-16 базировались в Египте, осуществляя воздушное прикрытие для советских кораблей, действовавших в восточном Средиземноморье. На некоторых из машин имелись египетские опознавательные знаки, но экипажи, как полагают, всегда были только советские. В период с 1980 и вплоть до крушения СССР в 1991 году Ту-16 также совершали полеты с бывшей американской авиабазы в Камрани, Вьетнам. Основной их задачей был поиск в море американских военных кораблей. 25 мая 1968 во время ОБЛЕТА авианосца ВМС США «Эссекс» на выходе из крутого виража один из самолетов потерпел крушение в пределах прямой видимости с корабля. Никто из членов экипажа не спасся.

Разработанный советским авиаконструктором Туполевым, Ту-16 имел стреловидные крылья и два больших турбореактивных двигателя, закрепленных в гондолах на фюзеляже у основания крыльев. Максимальная скорость первых моделей равнялась 652 миль/час (1043 км/час). Бомбардировщики имели бомбовый отсек, способный вместить около 20 тысяч фунтов (9 тонн) бомбовой нагрузки. Современный штурмовик «Баджер-G» несет одну или две большие ракеты класса «воздух—земля», которые закрепляются под фюзеляжем или на пилонках, установленных на крыльях. Большинство моделей оснащено 23-миллиметровыми пушками: две на подфюзеляжной турели, две на надфюзеляжной и две на хвостовой. На тех вариантах Ту-16, которые не имеют большого носового обтекателя, можно установить спереди и седьмую пушку. У фоторазведывательных моделей в бомбовом отсеке установлены фотокамеры. Бомбардировщики имеют экипаж из шести или семи человек.

Ту-16 — военное обозначение самолета. «Баджер» — название американское. (В КБ Туполева бомбардировщику присвоили обозначение Ту-88.) «Баджер-D» и «К» предназначены для ведения электронной разведки на море, «Е» — для фоторазведки, а «F» — для того и другого одновременно. Остальные модели — либо бомбардировщики, либо ракетоносцы.

Первый полет Ту-16 состоялся в 1952 году. В ВВС самолет начал поступать с 1954 года, а на флот — с конца 50-х годов. Причем большое количество Ту-16, первоначально предназначавшихся для военно-воздушных сил, были включены в состав морской авиации. Вплоть до середины 60-х годов в СССР было собрано примерно 2000 машин и еще 100 штук выпустили в Китае (там их производство, возможно, по сей день продолжается в г. Сиань). Китайский вариант имеет обозначение Н-6.

Ту-16 продолжают нести службу в российских и китайских вооруженных силах. Кроме Китая СССР осуществлял поставки этих самолетов в Египет, Индонезию, Ирак и Ливию.

База «Х» — см. БЛЕТЧЛИ-ПАРК.

Базна, Элиеза — см. ЦИЦЕРОН.

Базовые данные

Фундаментальная, фактическая информация о состоянии иностранной державы: ее физических характеристиках (климат, природные условия, население и так далее), а также о социальной, экономической, политической и культурной жизни. Подобные данные черпаются в результате ознакомления и анализа ОТКРЫТЫХ ИСТОЧНИКОВ.

Базофт, Фархад
(1959—1990)

Журналист, казненный в Ираке как вражеский шпион. Базофт, иранец по происхождению, живший в Англии, был повешен в Багдаде 15 марта 1990 года после того, как революционный суд признал его виновным в шпионаже в пользу Израиля и Великобритании. В одной из передач иракского телевидения Базофт не возражал против выдвинутых ему обвинений, но позже на суде полностью отрицал свою вину.

Базофт проживал в Англии с 1975 года. В 1981 году он получил год тюремного заключения за ограбление сберегательной кассы в местечке к северу от Лондона. Впоследствии он стал осведомителем полиции. Такой сомнительный «послужной список» Базофта породил подозрения в том, что он (как в 50-х годах корреспондент «Обсервера» ГАРОЛЬД (КИМ) ФИЛБИ), возможно, использовал в Ираке журналистскую деятельность лишь как ПРИКРЫТИЕ для занятий шпионажем.

Казнь состоялась, несмотря на ходатайства о снисхождении, поданные со стороны Великобритании, генерального секретаря ООН Ксавьера Переса де Куэльяра, организации «Международная амнистия», Европейского сообщества и международных групп журналистов. Премьер-министр Маргарет Тэтчер назвала расправу с Базофтом варварской. Президент же Ирака Саддам Хусейн, отклонив все просьбы о помиловании,

заклеймил Базофта как «британского и израильского шпиона».

Медсестра-англичанка Дафни Периш, 53 лет, которая отвезла Базофта на секретную военную базу Искандария, была приговорена к 15 годам лишения свободы. Базофта арестовали в сентябре 1989 года при попытке получить дополнительную информацию о крупном взрыве, случившемся на той базе. Базофт работал на британскую воскресную газету «Обсервер».

«Баймэн»

Американское КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ, принятое в 1962 году для обозначения СПУТНИКОВ-шпионов всех классов, предназначенных для ведения электронной и фоторазведки. Позднее в программу «Баймэн» были включены также разведывательные самолеты SR-71 «БЛЭКБЕРД» и U-2.

Историк ДЖЕФФРИ Т. РИЧЕЛЬСОН в своей книге «Тайный взгляд Америки из космоса» («America's Secret Eyes in Space», 1990) писал: «Человек мог иметь доступ к разведывательной информации, собранной спутником, но не иметь доступа к сведениям, касающимся самого космического аппарата: его кодового обозначения, орбитальных параметров, возможностей. Для этого необходим был особый пропуск».

Байуотер, Гектор Ч.
(1884—1940)

Английский журналист, бывший тайным агентом британской разведки и предсказавший в 20-х годах общую военно-морскую стратегию японцев, которую они продемонстрировали затем во второй мировой войне.

Байуотер родился в Англии, но в юности несколько лет прожил в Бруклине (Нью-Йорк, США). В возрасте 19 лет он уже стал репортером газеты «Нью-Йорк Геральд». Свою журналистскую карьеру Байуотер начал с того, что составлял информационные «вставки» к крупным материалам, посвященным событиям русско-японской войны 1904—1905 годов. Ему легко писалось, так как он хорошо разбирался в военных кораблях и с детства питал живой интерес к этой теме.

Вернувшись в Англию, Байуотер устроился репортером, пишущим по военно-морской тематике. Затем он отправился в Германию, где по заданию британской разведки изучал немецкие военно-морские базы. Байуотер свободно владел немецким языком, что очень помогало ему в сборе нужной информации. Однажды, в 1901 году, его задержала местная полиция, заподозрив в нем шпиона, но ему как-то удалось выкрутиться. Байуотер устроился репортером в одну англоязычную газету, выходившую в Дрездене. Он также внештатно сотрудничал с британскими изданиями, пишущими на темы флота.

В своих воспоминаниях Байуотер рассказывал, что его завербовал человек, которого он знал только как «С». Это был первый начальник британской «Сикрет Интеллидженс Сервис» (МИ6) сэр МАНСФИЛД КАМ-МИНГ. Байуотер был тайно произведен в капитан-лейтенанты Королевского ВМФ Великобритании и получал соответствующее жалование. Создавая себе надежное ПРИКРЫТИЕ, он подал заявку на получение американского гражданства (это было нетрудно сделать, принимая во внимание его детство, проведенное в Соединенных Штатах). Его брат Улисс к тому времени давно уже был американским гражданином и даже работал консулом США в Дрездене.

После того как в августе 1914 года началась первая мировая война, Байуотера перевели в МОРСКУЮ РАЗВЕДКУ и в 1915 году направили в Соединенные Штаты с заданием внедриться в общину американцев немецкого происхождения в городе Хобокен (штат Нью-Джерси), которых МИ6 подозревала в организации актов диверсий и саботажа, а именно в закладке бомб с часовым механизмом на корабли, отправлявшиеся из Америки в Великобританию. Позже Байуотер утверждал, что напал на след террористов, но в американских отчетах об этом деле его имя не упоминается (см. Хорст Ван-Дергольц).

После войны Байуотер ушел из разведки, посвятив всего себя журналистскому труду. Он является (неназванным) соавтором исследования «Флоты в войне» («The Fleets at War», 1914) и нескольких других трудов. Книга «Морские державы на Тихом океане: к вопросу об американо-японских военно-морских разногласиях» («Sea-Power in the Pacific: A Study of the American-Japanese Naval Problems», 1921) принесла ему международную известность как признанному эксперту по военно-морской теме. После ее выхода в свет газета «Балтимор Сан» пригласила Байуотера освещать на своих страницах ход Международной военно-морской конференции, проходившей в 1922 году в Вашингтоне.

В своей следующей книге «Великая война на Тихом океане» («The Great Pacific War», 1925) Байуотер описал вымышленный вооруженный конфликт между Японией и Соединенными Штатами, разразившийся в недалеком будущем (в романе речь идет о 1931—1933 годах). По книге, японцы планировали сначала нанести внезапный удар по американским ВМС. Решающее сражение между двумя флотами состоялось у побережья Филиппин. В ходе него американцы были разбиты, потеряв 2 500 человек убитыми, а японцы захватили Гуам и Филиппины. Морская авиация не играет в романе сколь-нибудь заметной роли (впоследствии автор признал важность применения авианосцев). Книга явилась поистине пророческой, за исключением того, что Байуотеру не удалось предсказать лишь атаку японцев на ПЕРЛ-ХАРБОР.

Обе книги Байуотера были переведены на японский язык и были в широком ходу у офицеров Императорских японских ВМС. Адмирал ИСОРОКУ ЯМАМОТО, бывший тогда военно-морским атташе посольства Японии в Вашингтоне, проявил большой личный интерес к

книгам Байуотера. По словам Уильяма Г.Хонана, взятым из его книги «Видение позора» («Visions of Infamy», 1991). Байуотер и Ямамото встречались между собой, по крайней мере, однажды (в декабре 1934 года). Они «смортали вечерок за бутылочкой шотландского виски, обсуждая проблемы мира и войны». Хонан считает, что вымышленная война Байуотера произвела на Ямамото столь сильное впечатление, что он пожелал включить некоторые ее элементы в свою реальную стратегию.

Бакатин, Вадим Викторович (род. в 1937)

Председатель КГБ (Комитета государственной безопасности) после провала августовской 1991 года попытки свержения Михаила Горбачева. Бакатин был противником всеисильности советского спецведомства и, заняв место его шефа, даже назвал КГБ «злым государством в государстве».

Русский по национальности, Бакатин родился в Сибири. В 1964 году вступил в ряды Коммунистической партии и стал медленно подниматься вверх по служебной и партийной линии. В 1988 году его назначили министром внутренних дел. Следуя провозглашенной Горбачевым политике «открытости в обществе» и «гласности», Бакатин уволил из своего министерства нескольких высокопоставленных представителей КГБ, в том числе собственного сына, также чекиста. Он ослабил влияние на милицию со стороны Коммунистической партии, объявил о ликвидации института повальной слежки внутри страны и о том, что откроет для граждан досье, заведенные на них в КГБ.

Однако в декабре 1990 года оппоненты Горбачева добились отставки Бакатина. Тогда он стал советником по национальной безопасности у Горбачева и занялся парламентской деятельностью. В 1991 году Борис Ельцин предложил Бакатину баллотироваться на предстоящих российских выборах в связке с ним и стать у него вице-президентом, но Бакатин отказался и вместо этого стал одним из конкурентов Ельцина.

Во время августовского государственного переворота Бакатин являлся членом Верховного Совета РСФСР и членом горбачевского Совета безопасности. В знак протеста против действий заговорщиков он подал в отставку со своего поста, но уже на следующий день передумал. Вместе с ЕВГЕНИЕМ ПРИМАКОВЫМ и некоторыми другими деятелями он стал настаивать во избежание кровопролития на немедленном выводе войск из Москвы. 21 августа Бакатин, Примаков и другие вылетели в Крым, чтобы не допустить возможного физического устранения содержавшегося там под домашним арестом Горбачева.

В августе же 1991 года вернувшийся в Москву Горбачев назначил Бакатина председателем КГБ вместо уволенного участника переворота ВЛАДИМИРА КРЮЧКОВА. При Бакатине в КГБ начались крутые перемены. От него были отделены пограничные войска, боевые части были переданы Советской Армии (сухопутные силы), а кремлевский полк и подразделения

связи перешли в непосредственное подчинение правительства СССР. Бывший генерал КГБ ОЛЕГ КАЛУГИН, ставший советником Бакатина, сказал в августе 1991 года, что в будущем КГБ не будет брать на себя «политических функций», а также не будет иметь «секретных лабораторий для производства ядов и секретного оружия».

Пребывание Бакатина у руля КГБ было непродолжительным. В ноябре 1991 года, накануне крушения Советского Союза, Горбачев уволил его.

Бакли, Уильям (1928—1985)

Представитель Центрального разведывательного управления в Бейруте и ведущий эксперт ЦРУ по борьбе с терроризмом. 16 марта 1984 года он был похищен в Бейруте исламистскими боевиками, более года подвергался нескончаемым допросам и пыткам и в июне 1985 года был убит. Его похитители заявляли, что смерть Бакли явилась их мстью за израильское нападение на объекты Организации Освобождения Палестины (ООП) в Бейруте.

Бакли дважды служил в американской армии. В первый раз он записался в июне 1945 года, накануне окончания второй мировой войны, а во второй — в июне 1951 года. Был произведен во вторые лейтенанты, сражался в Корее, был дважды ранен и удостоился почетного знака «Серебряная звезда» за то, что в одиночку захватил северокорейское пулеметное гнездо.

Его карьера в Центральном разведывательном управлении началась в 1954 году, когда он официально еще не ушел из армии. В штаб-квартире ЦРУ в ЛЭНГЛИ, штат Виргиния, Бакли прошел физическую и психологическую подготовку, обязательную для сотрудников, которым предстояло участвовать в ТАЙНЫХ ОПЕРАЦИЯХ. Ему приказали помалкивать о том, что армия превратилась для него в ПРИКРЫТИЕ работы в ЦРУ. Затем Бакли закончил специальные военные курсы в форте Брагг, штат Северная Каролина, обучился электронному прослушиванию в ФОРТ-МИД, штат Мэриленд (в те времена ЦРУ использовало этот центр электронного наблюдения и перехвата для подготовки армейских резервистов, поступающих на службу в управление).

Наконец Бакли стал официально работать в штаб-квартире ЦРУ в Лэнгли. Принимал участие в планировании БЕРЛИНСКОГО ТУННЕЛЯ (совместная операция американской и британской разведок, в итоге не давшая ожидаемых результатов). Вскоре Бакли надоела бумажная работа, и он попросился на настоящее дело.

Сначала его направили во Флориду готовить кубинских эмигрантов, которых планировалось использовать для вторжения на Кубу и свержения коммунистического режима Фиделя Кастро (высадка в бухте Кочинос в 1961 году обернулась полным провалом). Затем Бакли на время вернулся в форт Брагг и стал одним из немногих сотрудников ЦРУ, прошедших полный курс подготовки американского спецназа — «Зеленые бере-

ты». После этого Бакли перевели во Вьетнам, где в контакте с представителями южновьетнамской разведки он проводил акции против северовьетнамских партизан, действовавших на центральных плоскогорьях, а также противодействовал операциям северовьетнамской и советской разведок в Лаосе. Бакли лично организовал и провел десятки опасных операций на территориях Лаоса и Северного Вьетнама и работал на ГРУППУ ИЗУЧЕНИЯ И НАБЛЮДЕНИЯ (ГИН), которая специализировалась на заброске диверсантов в тыл противника. Ветераны ГИН также утверждали, что Бакли имел прямое отношение к операции ЦРУ «ФЕНИКС» по выявлению и ликвидации руководителей северовьетнамских партизан (см. ВЬЕТНАМ).

В 1973 году Бакли вернулся в Лэнгли. Позже его направили в Бонн (Западная Германия), а затем в Сирию, где он работал под дипломатическим прикрытием. Однако сирийским властям удалось опознать в нем сотрудника американской разведки, и Бакли пришлось покинуть страну. Позже он непродолжительное время работал в Египте и Пакистане.

В 1979 году он был консультантом ЦРУ и имел отношение к неудачной операции по освобождению американских заложников, захваченных в Иране. Одновременно Бакли готовил в армии США подразделения по борьбе с терроризмом и организовал в ЦРУ службу антитеррора. Некоторое время он официально находился в отставке, но затем его вновь пригласили в ЦРУ. Это сделал Кейси, который был в достаточной степени наслышан о Бакли и считал, что нуждается в таком человеке. Кейси планировал держать Бакли на штабной работе, но Бакли был человеком другого склада, и вскоре Кейси пришлось отпустить его от себя. Бакли отправился в Египет, где занялся подготовкой сотрудников местной службы безопасности и в том числе лично инструктировал телохранителей президента Анвара Садата. 6 октября 1981 года Садат был убит. Бакли подверг резкой критике то, как слабо его охраняли, и спустя 2 месяца вернулся в Лэнгли.

Испытывая недостаток в опытных специалистах по Ближнему Востоку, Кейси лично попросил Бакли вернуться в Ливан, хотя там уже все знали, кто он такой. Бакли оставался в Ливане до августа 1982 года, когда силы ООП (Организации Освобождения Палестины) эвакуировались из Бейрута. Затем Кейси дал ему новое поручение — подготовить для администрации президента Рейгана документ об официальной американской политике по борьбе с терроризмом.

В марте 1983 года террорист взорвал бомбу во дворе посольства США в Бейруте, в результате чего погибло 16 человек и в том числе начальник отдела Ближнего Востока ЦРУ Роберт Эймс. Кейси приказал Бакли заменить Эймса в качестве представителя ЦРУ в Бейруте. Его официальным (на самом деле чисто символическим) прикрытием была должность советника по политическим вопросам американского государственного департамента).

Бакли развернул в Бейруте бурную деятельность, отчаянно пытаясь внедрить своих агентов в террористи-

ческие организации. А после взрыва бомбы 23 октября в казарме американских морских пехотинцев, в результате чего погиб 241 военнослужащий, он взялся за дело с удвоенной энергией.

Но 16 марта 1984 года случилось непредвиденное. Бакли выехал из своей квартиры в сторону британской миссии, где размещалось также американское представительство в Ливане, и по дороге был похищен. Террористы заставили его остановиться, выволокли из машины, запихнули в свою и скрылись.

Кейси потребовал принять все меры для розыска Бакли. В Бейрут были направлены сотрудники АРМЕЙСКОЙ РАЗВЕДКИ США и ФБР. Решили даже задействовать космические спутники, оснащенные фотоаппаратурой высокого разрешения, для поиска убежища похитителей.

Но Бакли так и не нашли. Представители американских спецслужб считают, что его переправили из Бейрута в Долину Бекаа, а затем в Сирию. После многочисленных допросов и пыток здоровье его резко ухудшилось, и похитители, опасаясь, что американец умрет у них на руках, отвезли его в Тегеран для медицинского освидетельствования. Там в июне 1985 года жизнь Бакли оборвалась. Его останки, завернутые в целлофановый мешок, были обнаружены в окрестностях бейрутского аэропорта в декабре 1991 года, перевезены в Соединенные Штаты и преданы земле на Арлингтонском военном кладбище со всеми воинскими почестями.

«Балд Игл» («Лысый орел»)

КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ, данное в ВВС США модифицированному варианту самолета В-57 «КАН-БЕРРА», предназначенному для ведения разведки с больших высот. Основные нововведения: широкое крыло и высотные фотокамеры.

Балч, Роберт — см. АЛЕКСАНДР СОКОЛОВ.

Банкрофт, Эдвард
(1744—1821)

Американский ДВОЙНОЙ АГЕНТ, работавший «на два фронта» во время войны за независимость.

Банкрофт родился в Массачусетсе. В молодости отправился в Гвиану (Южная Америка), где жил на плантации и одновременно работал над книгой об этой стране.

В 1766 году он приехал в Лондон и поступил в Королевский медицинский колледж. Стал членом Королевского общества врачей. В Лондоне же он познакомился и сблизился с БЕНДЖАМИНОМ ФРАНКЛИНОМ, представлявшим тогда в Англии интересы Пенсильвании. Банкрофт стал АГЕНТОМ Франклина, помогая ему собирать информацию о планах английских властей в отношении американских колоний.

Вернувшись на родину, Франклин возобновил связь с Банкрофтом через Сайласа Дина, молодого американ-

ца, которого Франклин послал в Европу в качестве своего агента.

Тем временем Банкрофта завербовала английская СЕКРЕТНАЯ СЛУЖБА, поручив ему вести слежку за Дином и другими американцами, проживавшими в Париже и добивавшимися у французов оказания поддержки американским борцам за независимость. Ничего не подозревавший Дин, считая Банкрофта агентом Франклина, ответственным за проведение всех тайных операций в Европе, полностью доверял ему.

В сентябре 1776 года американский континентальный Конгресс сформировал дипломатическую делегацию, которая должна была представлять интересы только что провозглашенных Соединенных Штатов Америки при французском дворе. В состав делегации вошли Франклин, Дин и Артур Ли, лондонский адвокат, бывший агентом Франклина. Банкрофт — по совету своих хозяев из английской секретной службы — сумел внедриться в американское дипломатическое представительство: Франклин взял его к себе секретарем.

Находясь во Франции, Банкрофт продолжал поддерживать связь со своими хозяевами с помощью ТАЙНИКА: бутылка, укрытая в пне дерева в садах Тюильри. Кроме того, Франклин нередко посылал его в Лондон как своего агента. Опасаясь, что та легкость, с которой он путешествовал, может вызвать у американцев подозрения, Банкрофт однажды устроил себе «арест» и непродолжительное время якобы находился под стражей.

Как-то Артуру Ли пришлось услышать от одного моряка, что Банкрофта видели в обществе английских правительственных чиновников, но Франклин не придавал этому значения. Тем более что вскоре личный секретарь самого Ли был разоблачен как шпион. За нерадивость Ли отозвали в Америку. Что же касается Франклина, то он отказывался верить в то, что Банкрофт ведет двойную игру.

Тем временем Банкрофт продолжал передавать в Лондон весьма ценные и точные сведения. В частности, именно он сообщил англичанам о том, что Франция и Соединенные Штаты заключили между собой военный союз. Впрочем, — как это часто бывает с разведчиками, — донесениям Банкрофта не очень верили. Король Георг III, зная о том, что Банкрофт играет на бирже, заподозрил, что переданная им информация — «утка», которую тот из корыстных побуждений хотел использовать лишь для оказания влияния на рынок.

Банкрофт продолжал работать на обе стороны и по окончании войны за независимость в США. В 1789 году он был послан в Ирландию с заданием выяснить: поднимутся ли ирландцы против англичан, если французы и американцы окажут им помощь?

Потомки Банкрофта долгое время считали его ученым, который был лично знаком с Франклином и опубликовал за свою жизнь несколько серьезных научных трудов. Разоблачение его как английского шпиона состоялось лишь в 80-х годах 19-го века, когда американ-

ский исследователь, получив доступ к только что открытым британским архивам, узнал о другой жизни Банкрофта.

Баранников, Виктор Павлович, генерал-лейтенант (род. в 1940)

Российский государственный деятель, занимавший ключевые посты в драматический период развала советской системы в СССР. С сентября 1990 по август 1991 года Баранников был министром внутренних дел РСФСР. После провала попытки государственного переворота и отстранения от власти президента Михаила Горбачева Баранников стал министром внутренних дел СССР (август 1991 — январь 1992 годов). После крушения советского режима он также занимал посты министра безопасности и внутренних дел России (декабрь 1991 — январь 1992).

Баранников инициировал процесс передачи полномочий союзного МВД республикам и приказал милиции не вмешиваться в политические разборки и хаос, захлестнувшие страну.

После того как было сформировано новое российское правительство, Баранников стал в нем министром безопасности и пограничных войск (в советские времена погранвойска относились к ведению КГБ).

«Барбаросса»

Кодовое наименование плана нападения Германии на Советский Союз в июне 1941 года. Первоначально операция называлась «Фриц», затем «Директива № 21». 18 декабря 1940 года Адольф Гитлер присвоил ей новое кодовое обозначение — «Барбаросса» — в честь германского короля и императора Священной Римской империи Фридриха I Барбароссы (1121—1190). Согласно легенде, однажды он должен был оправиться от своего многовекового сна и возродить величие Германии.

У американского и британского руководства имелась полная информация о планировавшемся нападении Германии на Советский Союз, прежде всего благодаря блестящей дешифровальной операции «УЛЬТРА», которая позволяла западным союзникам читать самые секретные сообщения, передававшиеся по германским военным каналам связи. У англичан также имелся в АБВЕРЕ (немецкая ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА) свой тайный агент. К середине 1940 года британская разведка стала получать многочисленные подтверждения подготовки Германии к войне с Советским Союзом. В июле 1940 года британская «Секрет Интеллидженс Сервис» (МИ6) доложила, что советский военный атташе в Берлине предупредил Москву о готовящейся агрессии (несмотря на это предупреждение, торговые отношения между Германией и СССР продолжали развиваться; русские, в основном, поставляли сырье, а немцы — вооружение и оборудование для машиностроения).

Тем временем признаки приближения большой войны на Восточном фронте накапливались все стремительнее. 22 августа 1940 года ПАУЛЬ ТУММЕЛЬ,

британский ДВОЙНОЙ АГЕНТ в германской разведке, сообщил, что разведуправление германского Генерального штаба, отвечающее за работу против Советского Союза (см. ИНОСТРАННЫЕ АРМИИ ВОСТОКА), начиная с июня стало в срочном порядке усиливаться, равно как и другие разведподразделения, ориентированные на Восток. Больше того: представительство германской разведки в Румынии было усилено специалистами по Южной Украине, Крыму и Кавказу.

В официальном справочнике «Британская разведка во второй мировой войне» («British Intelligence in the Second World War», 1979) Ф.ГАРРИ ХИНСЛИ и его соавторы отмечают, что к концу марта 1941 года операция «Ультра» вскрыла переброску немецких войск на Восток. «Для премьер-министра, руководства разведывательных служб и Форин-офиса (британское Министерство иностранных дел), куда сводка была передана чуть позже... это явилось первым реальным подтверждением германских планов агрессии в отношении России». 30 марта британские дешифровальщики из БЛЕТЧЛИ-ПАРК «пришли к выводу, что информация «Ультра» указывает на большую вероятность проведения крупной военной операции против России либо в целях устраниения, либо в целях собственно войны...»

3 апреля премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль послал первое и единственное свое предупреждение советскому лидеру Иосифу Сталину. Ссылаясь на «надежный источник», Черчилль сообщил о переброске немецких войск и закончил телеграмму словами: «Ваше Превосходительство, конечно, оценит все значение этих сведений» (Черчилль был взбешен, когда узнал, что британский посол в Москве промедлил с передачей телеграммы, опасаясь, что Сталин примет ее за провокацию).

А тем временем, как пишет Хинсли, обстановка продолжала накаляться.

«Шведы, сопоставив имеющиеся у них данные, правильно разгадали намерения Германии и 24 марта передали информацию об этом послу США в Москве. К 1 апреля, насколько известно, о планах Германии узнал и военный атташе Югославии в Берлине. Его правительство передало информацию в Москву через Лондон. Некоторые источники утверждают, что с начала 1941 года и вишистские власти во Франции держали в курсе советское посольство о имеющихся у них сведениях о передислокации на Восток немецких дивизий. И наконец, не подлежит никакому сомнению, что начиная с 20 марта американское правительство вновь несколько раз предупредило советского посла в Вашингтоне об опасности, сообщив, что в одной перехваченной и дешифрованной японской дипломатической телеграмме говорится о том, что Германия нападет на Россию в течение ближайших двух месяцев».

Информация из Вашингтона базировалась на дешифрованных материалах «МЭДЖИК». 22 мая аме-

риканцы перехватили шифровку японского посла в Москве, в которой были такие слова: «...возможное и скорое нападение Германии на Россию — это не просто слухи». Позже американцы узнали, что 6 июня 1941 года генерал ХИРОСИ ОСИМА, японский посол в Берлине, проинформировал Токио о том, что Германия нападет на СССР 22 июня.

Все это время Сталин регулярно получал информацию из британского дешифровального центра через шпионов «КЕМБРИДЖСКОЙ ПЯТЕРКИ».

Но советский диктатор предпочел проигнорировать предупреждения, поступавшие с Запада. Он, конечно, не доверял «капиталистическим государствам» и особенно недолюбливал Черчилля, который 20 годами раньше делал все, чтобы задушить большевистскую революцию в зародыше. Советская военная разведка (ГРУ) также предупреждала о готовящемся нападении, но Сталин не верил и этим сообщениями (см. ФИЛИПП ГОЛИКОВ). Он запретил приводить сухопутные войска в состояние боевой готовности, опасаясь, что это может спровоцировать Германию. Но советский флот провел все возможные подготовительные мероприятия к отражению нападения и 22 июня 1941 года, когда оно состоялось, встретил врага во всеоружии.

Барбье, Клаус (1914—1991)

Шеф бюро гитлеровской СД в Лионе (Франция) в годы второй мировой войны. После войны Барбье «прикрыла» служба контрразведки американской армии, офицеры которой намеревались получить от него сведения по нацистской и советской агентуре.

За пытки и убийство 4000 евреев и бойцов Сопротивления Барбье прозвали «лионским мясником». Французские суды дважды приговаривали его к смертной казни заочно.

Но пока за Барбье охотились следователи военного трибунала, он жил на КОНСПИРАТИВНОЙ КВАРТИРЕ в Аугсбурге, где американские контрразведчики допрашивали его о том, что ему было известно о немецкой и советской разведках. В 1951 году он «сбежал» в Южную Америку, жил сначала в Перу, а позже обосновался в Боливии, где поддерживал контакты с местными профашистски настроенными властями. Один из них, выступавший со свидетельскими показаниями на суде 1987 года, сообщил, что Барбье сколотил банду правых, сотрудничавшую с наркодельцами, и снабжал боливийских политических деятелей правого толка разведывательной информацией и оружием. Французы отыскали Барбье в 70-х годах, но боливийская военная хунта на протяжении нескольких лет защищала его, и только в 1983 году новое гражданское правительство выдало Барбье Франции.

В 1979 году один немецкий журнал процитировал следующее характерное высказывание Барбье: «Каждый

не убитый мной еврей — это промашка, о которой я искренне сожалею».

Ему было предъявлено обвинение в убийстве свыше 4000 человек и депортации еще 7000 французских евреев в концентрационные лагеря.

На момент первого очного суда над Барбье 20-летний срок давности по уголовным преступлениям уже истек, но его все равно судили по французским законам, согласно которым для нацистов, несущих ответственность за бесчеловечные преступления, «срока давности не существует...»

Свидетели, выступавшие на процессе, показали, что Барбье у них на глазах жестоко избивал вожака французского движения Сопротивления Жана Мулена, которому сам Шарль де Голль поручил собрать воедино все антифашистские силы. Мулен умер в тюремном поезде. Свидетели также утверждали, что Барбье не только пытал несчастных жертв, но и рубил им головы.

Уже после суда над Барбье французская полиция выследила и арестовала Поля Тувье, шефа милиции и сотрудника разведки коллаборационистского режима Виши, установленного в оккупированной немцами Франции. Тувье был признан виновным в преступлениях против человечности и приговорен к пожизненному заключению.

«Барий»¹

Русский термин для обозначения дезинформации, которую подбрасывают предполагаемому источнику утечки секретной информации. После того как «доза бария» скармливается подозреваемому, разведчики пытаются узнать, не всплывут ли эти данные где-нибудь в западных спецслужбах, и если да, то становится ясно, от кого они были получены.

Барклей, Сесил

Сотрудник МИ6, командированный в годы второй мировой войны в Москву для передачи отдельных материалов «УЛЬТРА» в руки Ф. Ф. КУЗНЕЦОВУ, начальнику ГРУ (советская ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА).

Представители британских и американских спецслужб решили не раскрывать русским источников передаваемой им информации. Но советская разведка и так уже знала об операции «Ультра» достаточно, главным образом, благодаря ДЖОНУ КЕРНКРОССУ, члену «КЕМБРИДЖСКОЙ ПЯТЕРКИ», работавшему в БЛЕТЧЛИ-ПАРК, откуда как раз и исходили все материалы «Ультра» (см. также ЭНИГМА).

Кузнецов, похоже, хотел, чтобы Барклей понял, что русские находятся в курсе всего. Однажды он передал англичанину трофейную книгу кодов ВВС Германии и попросил проследить за тем, чтобы она попала «куда надо».

¹ Термин якобы из чекистского жаргона.

Барнет, Дэвид
(род. в 1933)

Первый сотрудник Центрального разведывательного управления, обвиненный в шпионской деятельности против США.

Выпускник Мичиганского университета 1955 года, Барнет устроился на службу в ЦРУ в 1958 году аналитиком. Одно время был прикомандирован к подразделению АРМЕЙСКОЙ РАЗВЕДКИ в Южной Корее и Вашингтоне. Прослужив два года в должности сотрудника Управления по операциям, в 1967 году Барнет был направлен для работы под дипломатическим ПРИКРЫТИЕМ в Сурабайю (Индонезия). В его задачи входила вербовка находившихся там советских служащих.

В 60-е годы Индонезия заключила с СССР миллиардную сделку на советские военные поставки (главным образом, боевые корабли и оружие). Американские спецслужбы провели операцию «Хабринк», заполучив в свои руки огромное количество документальной информации на советские боевые системы и даже некоторые образцы. Барнет раскрыл русским глаза на характер операции «Хабринк». С 31 октября 1976 по 27 февраля 1977 года он несколько раз встречался с сотрудниками КГБ в Вене и Джакарте.

В 1970 году Барнет ушел с действительной службы, но продолжал работать на ЦРУ по контракту. После своей отставки он вернулся в Индонезию, где сначала открыл креветочный заводик, а потом занялся экспортом мебели. Однако дела у него не пошли, и к 1976 году он задолжал банку уже 100 000 долларов. Тогда, как позднее стало известно следователям из ЦРУ, он и установил связь с представителем КГБ в Джакарте. Барнет рассказал русским все, что знал об операциях американской контрразведки против их агентов, назвал фамилии 30 сотрудников ЦРУ, работавших под различным прикрытием в Индонезии, а также имена 7 служащих советского консульства в Сурабае, к которым американцы проявляли интерес и которых планировали завербовать.

В 1977 году кураторы из КГБ убедили Барнета устроиться на работу в аппарат американского Конгресса, лучше всего в комитеты по разведке Палаты представителей или Сената. И хотя Барнету так и не удалось туда устроиться, он все же сумел раздобыть и передать КГБ некоторые секретные сведения.

Наконец в октябре 1980 года ФБР его арестовало.

До истории с Барнетом американская разведка не знала случая, когда бы КГБ удалось запустить свою руку так глубоко в ЦРУ. За 92 000 долларов Барнет продал русским детали одной из самых успешных тайных операций, когда-либо проведенных ЦРУ против Советского Союза — операции «Хабринк».

Барнет был признан виновным в шпионаже и 8 января 1981 года приговорен к 18 годам тюремного заключения.

Баррон, Джон Д.

Издатель «Ридерс Дайджест», сыгравший важную роль в реализации решения ФБР предать огласке официальную версию шпионской деятельности военнотружашего ВМС США ДЖОНА УОКЕРА. Баррон, имевший опыт работы в морской разведке, слыл специалистом по КГБ и выступал свидетелем обвинения на судебных процессах над сотрудником ФБР РИЧАРДОМ МИЛЛЕРОМ и ДЖЕРРИ УИТВОРТОМ.

В последнем случае Баррон столь явно принимал сторону обвинения в судебных слушаниях, что прокурор Уильям Фармер даже попросил разрешить ему занять в зале суда место рядом с остальными представителями стороны обвинения. Однако судья не удовлетворил эту просьбу.

ФБР без колебаний решило использовать Баррона в качестве свидетеля-эксперта, так как он не являлся сотрудником Бюро и не мог, даже случайно, предать огласке какие-либо «закрытые» сведения.

Однако, давая показания на процессе по делу Уитворта, Баррон сообщил, что имел доступ к секретной информации и намекнул на то, что работал с данными космической разведки (фотографии, сделанные со спутников). А когда разбиралась история с продажей русским технической документации ЦРУ по спутникам (см. Уильям П. Кампайлс), Баррон сказал, что на космических снимках, которые он видел, «можно было разглядеть даже цвет бороды у человека». До того момента о такой степени детальности космической фотографии публично не говорилось.

Баррон не получал денег за свои услуги, оказанные ФБР. Зато во многом именно использование источников информации Бюро обеспечило коммерческий успех его книгам.

В «Разоблачении» («Breaking the Ring», 1987) Баррон поведал официальную версию истории провала Уокера и других членов его шпионской сети. Среди остальных книг можно отметить «КГБ: тайная работа советских агентов» («KGB: Secret Work of Soviet Secret Agents», 1974), «КГБ сегодня: невидимая рука» («KGB Today: The Hidden Hand», 1983), увидевшие свет в издательстве «Ридерс Дайджест Пресс», а также «Операция «Соло» («Operation Solo», 1996).

См. «СОЛО».

Бауи, Уолтер
(1831—1864)

Шпион конфедератов (южан) в годы гражданской войны в Америке.

Адвокат из Мэриленда, Бауи симпатизировал Конфедерации и в начале войны сразу же примкнул к ней. Он работал под псевдонимом «Ват Бауи». Первые несколько тайных поездок в Вашингтон сошли ему с рук, но в 1862 году северянам удалось разоблачить его с помощью своего информатора. Он был арестован, предан суду и приговорен к смерти. В последний момент перед самой казнью Бауи удалось бежать из тюрьмы, и

он продолжил свою шпионскую деятельность. Спустя какое-то время северяне вновь напали на его след и окружили дом, где он скрывался. Все же Бауи удалось скрыться: он переоделся молодой рабыней.

Позже он стал одним из так называемых «рэйнджеров Мосби», вступив в партизанское формирование, которым командовал Джон Синглтон Мосби. «Рэйнджеры» работали в тылу противника, совершая дерзкие налеты на отдельные отряды северян. Последние рассматривали людей Мосби как шпионов и, схватив семейных «рэйнджеров», повесили их без суда. Бауи удалось избежать виселицы, и все же в 1864 году он был убит при неудачной попытке совершить похищение губернатора Мэриленда.

«Баффало Хантер» («Охотник на бизонов»)

Название, данное в США беспилотным разведывательным самолетам многоцелевого использования, которые летали в небе над Северным Вьетнамом в 60-е и в начале 70-х годов, занимаясь ведением ТАКТИЧЕСКОЙ и СТРАТЕГИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ. Эти беспилотные самолеты-шпионы запускались с военно-транспортного самолета DC-130 «Геркулес», который оставался над своей территорией. Произведя аэрофотосъемку, самолет-шпион возвращался на одну из своих баз, где его сажали и забирали собранные материалы.

В самый разгар этих операций «Охотники на бизонов» ежемесячно совершали по 30—40 вылетов в Северный Вьетнам и прилегающие районы Индокитая, контролируемые коммунистами.

См. ТЕЛЕУПРАВЛЯЕМЫЕ ЛЕТАТЕЛЬНЫЕ АППАРАТЫ.

Б-Динст

Служба КРИПТОАНАЛИЗА ВМС Германии времен второй мировой войны. Б-Динст — аббревиатура от «Беобachtungсдинст» (Beobachtungsdienst), что в переводе с немецкого означает «Наблюдательная служба».

Во время войны Б-Динст весьма эффективно дешифровала радиопереговоры сил союзников и наводила германские подводные лодки на англо-американские морские конвои. Деятельность Б-Динст была тем полезнее, что у Германии не имелось других источников получения разведанных о маршрутах следования конвоев. Б-Динст сыграла большую роль в успехах немцев на начальном этапе битвы за Атлантику, снабжая командиров подводных лодок точной и своевременной информацией о передвижениях морских конвоев союзников.

История создания Б-Динст уходит корнями в 1919 год, когда на военную службу вновь были призваны дешифровальщики императорского военного флота Германии, воевавшие во время первой мировой войны. В 20-х и 30-х годах Б-Динст удалось добиться ряда успехов в разгадке британских военно-морских КОДОВ. А к моменту начала второй мировой войны германские дешифровальщики уже умели читать шифры и некоторых других стран.

Большой подарок Б-Динст получила в сентябре 1942 года, когда на мелководье вблизи Тобрука был потоплен британский эсминец «Сикх» и с него немцам удалось спасти книги кодов. В марте 1943 года, когда на Атлантике развернулись решающие «конвойные сражения», сотрудники Б-Динст свободно читали некоторые британские военно-морские коды. Сложнее обстояли дела с шифрами ВМС США, вскрытие которых немцам никак не удавалось поставить на постоянную основу. А с апреля 1942 года был положен конец даже тем скромным успехам, которых уже удалось добиться: американцы приняли на вооружение новую шифровальную машину. В сентябре 1942 года и британский военно-морской код, разгаданный ранее немцами, вышел из активного употребления.

Начиная с апреля 1943 года слава Б-Динст стала неуклонно клониться к закату. В довершение всего в ноябре 1943 года во время массированного налета на Берлин авиации союзников была уничтожена огромная часть документов Б-Динст, что еще больше усугубило положение этой службы. Наконец, с течением времени шифровальные агентства союзников заработали гораздо эффективнее, и это также отрицательно сказалось на практических возможностях Б-Динст. Все же, по словам исследователя разведки ДЭВИДА КАНА, Б-Динст установила своеобразный «рекорд, который не смогла побить ни одна другая разведывательная служба Третьего рейха».

За годы войны штаты Б-Динст разрослись примерно до 5000 человек (мужчин и женщин), из которых 1100 работали в центральном берлинском аппарате службы. После авианалета союзников в ноябре 1943 года штаб Б-Динст был переведен из Берлина в Эберсвальде (приблизительно в 25 милях к северо-востоку от столицы).

В 1943 году служба перехватывала около 8 500 шифровок противника в сутки. Правда, некоторые из них дублировали друг друга и, конечно, далеко не все поддавались дешифрованию.

Беер, Израэль, полковник (1912—1968)

Офицер израильской армии, занимавшийся шпионажем в пользу Советского Союза.

В 1938 году, когда нацисты захватили его родную Австрию, Беер бежал из Вены в Палестину. Вступив в ряды подпольной еврейской армии «Хагана», он заявил, что является опытным специалистом в области организации партизанской войны, сражался с профашистскими силами в Австрии в 1934 году, а позже участвовал в гражданской войне в Испании в составе интербригад. Он также утверждал, что имеет научную степень доктора истории.

Беер принимал участие в войне за независимость Израиля (1948—1949), после чего стал главным кандидатом на замещение должности заместителя начальника штаба израильской армии. Однако высокое назначение не состоялось. Очевидно, обидевшись на судьбу, Беер

уволился из армии и стал военным корреспондентом одной израильской газеты. В 1953 году он поддержал партию Давида Бен-Гуриона «Мапай», познакомился и завязал дружеские отношения с крупными политиками и военными, в том числе с Шимоном Пересом (будущим премьер-министром) и самим Бен-Гурионом. Беер стал активно сотрудничать с партийным печатным органом «Давар», а в 1955 году Бен-Гурион поручил ему написание официальной истории войны 1948—1949 годов. Это дало Бееру доступ к администрации премьер-министра и секретным военным архивам. Но начальник штаба израильской армии Моше Даян и шеф МОССАДА ИСЕР ХАРЕЛ возражали против назначения Беера. Ему никто не доверял.

Подобный уровень доступа к секретной информации превращал Беера в исключительно ценного АГЕНТА советской разведки. Судя по всему, он был завербован русскими в Испании.

Беер сам навлек на себя беду. Будучи о самом себе преувеличенного мнения, он мог, например, объявиться без приглашения на каком-нибудь важном приеме для высокопоставленных лиц. Так он попал под подозрение. Сотрудникам Моссада, которые начали его «разработку», также стало известно, что Беер вступал в контакт с директором западногерманской разведки (БНД) РЕЙНХАРДОМ ГЕЛЕНОМ, несмотря на то что начальство запретило ему это делать. Гелен был очень заинтересован в установлении связей с израильскими спецслужбами, особенно после Синайской кампании 1956 года. Беер предлагал себя в качестве посредника (в его лице русские могли получить еще один хороший источник информации по Западной Германии), но ему в этом было отказано. Тогда он наладил связь с Геленом самовольно.

По словам Дана Равива и Йоси Мельмана, взятым из их книги «Каждый шпион князь» («Every Spy a Prince», 1990), «...западные немцы, радуясь возможности ублажить евреев, предоставили Бееру необычно свободный доступ к объектам западногерманской армии, организации СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО СОЮЗА (НАТО), американским и другим натовским базам. Беер также получил подробнейшую информацию по подрядам на строительство в Европе стартовых позиций американских ракет с ядерными боеголовками».

Харел слышал о Беере много нехорошего еще во время англо-французского вторжения в Суэц в 1956 году (возможно, наводку ему дала британская разведка). Но первое время он ничего не мог поделать, так как Беер был лично знаком и находился в хороших отношениях со многими сильными мира сего. Наконец, он решился дать санкцию на установление за Беером наблюдения, и 30 марта 1961 года израильтяне засекли его за передачей документов Виктору Соколову, сотруднику КГБ, работавшему в Тель-Авиве под дипломатическим ПРИКРЫТИЕМ. Среди бумаг были выдержки из личного дневника Бен-Гуриона. Беер был арестован на следующее утро.

На суде, где его обвинили в шпионаже, Беер сначала сознался в том, что не воевал в Испании и не имеет

научной степени доктора, но позже отказался от своих показаний и заявил, что руководствовался в своей деятельности исключительно соображениями патриотизма, так как опасался, мол, что прозападная ориентация может только навредить Израилю. Он был приговорен к 15 годам тюрьмы, где и умер в 1968 году.

Бе'ери, Исер (1901—1958)

Первый начальник АМАН (израильская ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА). Полковника Бе'ери назначили на этот пост в 1948 году, когда была образована израильская армия. До этого он возглавлял ШАИ, разведуправление подпольной еврейской армии «Хагана», существовавшей еще до провозглашения Израилем своей независимости (14 мая 1948 года).

Шаи было расформировано спустя шесть недель после появления самостоятельного еврейского государства. Тогда Бе'ери создал на базе упраздненного ведомства Аман и сам же возглавил ее. 30 июня — в первый день своего директорства — Бе'ери обвинил капитана израильской армии Мейра Тубянского в измене и предал его незаконному «полевому суду» (выражение самого Бе'ери), после чего капитан был тут же расстрелян. Улики против Тубянского имелись только косвенные, и спустя годы он был посмертно реабилитирован.

В тот же день подчиненные Бе'ери подвергли пыткам араба, помощника мэра Хайфы. В книге «Каждый шпион князь» («Every Spy a Prince», 1990), считающейся весьма авторитетным источником по истории израильских спецслужб, говорится, что люди Бе'ери «его избивали, лили каплями воду на темя, выбили ему зубы, жгли на огне пятки и накачивали его наркотиками». После этого араба отпустили, так и не предъявив ему никакого обвинения (в 1964 году, когда эта история была предана огласке, правительство Израиля выплатило пострадавшему денежную компенсацию).

Спустя несколько недель после этих двух инцидентов люди Бе'ери похитили ДВОЙНОГО АГЕНТА, работавшего на израильтян против арабов, по подозрению в том, что он является ТРОЙНЫМ АГЕНТОМ и в действительности шпионит против Израиля. Похищенный был немедленно расстрелян.

Премьер-министр и одновременно министр обороны Израиля Давид Бен-Гурион, узнав о казни, распорядился провести по этому факту расследование, в ходе которого была также выявлена история с несчастным арабом, которого люди Бе'ери подвергали мучительным пыткам. В декабре 1948 года военный трибунал признал Бе'ери виновным в... непредумышленном убийстве. Он был разжалован в рядовые, смещен со своего поста и уволен из вооруженных сил. 19 июля 1949 года его вновь арестовали и на этот раз обвинили в казни Тубянского. Он опять предстал перед судом, в ноябре 1949 года был признан виновным и приговорен к... одному дню тюрьмы! Суд счел возможным «принять во внимание (его) верную службу на благо Израиля».

Долговязый, лысеющий Бе'ери имел кличку «Большой Исер». В свое время, по примеру многих своих современников, приехавших жить в молодое еврейское государство, он сменил свою настоящую фамилию Биренцвейг на ивритскую.

Безопасность излучения

Меры противодействия вражеским попыткам перехвата и анализа электронного излучения. Включает в себя меры по КОНТРОЛЮ ИЗЛУЧЕНИЯ.

Безопасность операций

Понятие, близкое по значению термину ОПЕРАТИВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ. В сфере связи, например, безопасность операций может включать меры по предотвращению доступа противника к информации о силах, средствах и намерениях войск (своих и союзных держав), контроль и цензурирование передающихся средствами связи сведений, могущих раскрыть планы и подробности проведения военных или разведывательных операций.

См. также БЕЗОПАСНОСТЬ СРЕДСТВ СВЯЗИ.

Безопасность средств связи (COMSEC)

Мероприятия и методы, обеспечивающие сохранность собственных каналов связи и передаваемых по ним сообщений от перехвата противником. История знает немало примеров, когда неспособность обеспечить надлежащую безопасность средств связи оборачивалась крупными военными поражениями и даже катастрофами.

Несколько подобных случаев имели место во время первой мировой войны. В самом начале боевых действий в Восточной Пруссии русские войска добились ряда крупных успехов в тяжелых сражениях Танненбергской кампании (август 1914 года). Однако все это в итоге обернулось для русских плачевно, когда уступающая в численности германская группировка сумела нанести им поражение. Это стало следствием перехватов немцами радиопереговоров между русскими, которые велись «открытым текстом». Русские офицеры продемонстрировали полное пренебрежение к вопросу обеспечения безопасности связи, а немцы, в свою очередь, хорошо понимали всю важность и полезность ведения радиоразведки. Имея благодаря этому изначальное преимущество над русскими, уступающая им по численности германская группировка уничтожила почти четыре русских корпуса. В боях пали тысячи русских солдат (включая командующего армией), в плен попало около 90 000. Немцы захватили сотни орудий и огромное количество других трофеев. Танненбергская кампания позволила выдвинуться генералу Паулю фон Гинденбургу, который в последующих сражениях едва не добился для немцев общей победы в войне.

(В армии США Танненбергская кампания до сих пор рассматривается в качестве хрестоматийного примера блестящей оборонительной тактики. И заслуга тут во многом принадлежит тем самым радиоперехватам.)

В то же время немцы в первой мировой войне и сами порой пренебрегали обеспечением надлежащей безопасности своих каналов связи, что позволило англичанам читать многие их секретные сообщения (см. КОМНАТА 40 и ТЕЛЕГРАММА ЦИММЕРМАНА).

После войны американцы, воспользовавшись слабой системой безопасности связи у японцев, отслеживали переговоры между Токио и японскими представителями на военно-морской конференции, проходившей в Вашингтоне в 1921—1922 годах (см. ЧЕРНАЯ КОМНАТА).

Во время второй мировой войны успехи союзнических сил подчас становились следствием четко поставленного дела СТРУКТУРНОГО АНАЛИЗА радиопереговоров противника и КРИПТОАНАЛИЗА. Выдающуюся роль сыграли такие разведывательные операции, как «ЭНИГМА», «УЛЬТРА» и «МЭДЖИК», которые позволили читать германские и японские шифросообщения (причем как военные, так и дипломатические). Своими успехами по борьбе с немецкими подводными лодками в ходе сражений на Атлантике союзники во многом были обязаны слабой системе безопасности средств связи в военно-морских силах Германии. Примечательно, что сами немцы до самого конца отказывались верить, что противник читает их переговоры, хотя основания для подозрений, бесспорно, имелись. Точно так же накануне второй мировой войны японцы имели косвенные признаки того, что американцы вскрыли их дипломатический код, но не сделали ничего, чтобы повысить надежность их защиты (см. Перпл).

Главные успехи немцев и японцев в раскрытии шифров союзников имели место благодаря усилиям дешифровальной службы Б-ДИНСТ, вскрывшей коды англо-американских конвоев.

В эпоху «холодной войны» (1945—1991) многие секретные каналы связи Соединенных Штатов и других стран, входящих в СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКИЙ СОЮЗ (НАТО), были провалены усилиями шпионов из СССР и Восточной Германии (ГДР), которые имели доступ к СПИСКАМ КЛЮЧЕЙ и другим КРИПТОМАТЕРИАЛАМ. Даже зная о том, что в руки русских попало несколько шифровальных машин, военные руководители США и сотрудники криптологических служб долгое время полагали, что благодаря частой смене шифроключей секретным сообщениям ничто не угрожает. Однако русские все же читали многие американские сверхсекретные материалы (большую помощь им в этом оказали ДЖОН УОКЕР и ДЖЕРРИ УИТВОРТ).

Появление электронной пишущей машинки знаменовало собой новую эру в развитии системы безопасности связи, так как каждая клавиша такой машинки — это, в сущности, контактный переключатель, обладающий собственным «электронным почерком», который может фиксироваться подслушивающим устройством. С этим связана даже одна нашумевшая шпионская исто-

рия: сотрудники КГБ установили «ЖУЧКИ» в нескольких электронных пишущих машинках, которые были присланы из США для американского посольства в Москве. И какое-то время в КГБ прослушивали каждый удар по клавише этих машинок.

Ситуация с обеспечением безопасности средств связи еще больше усугубилась с появлением персональных компьютеров, которые пришли на смену электронным пишущим машинкам. Между тем компьютерное излучение также поддается регистрации различными устройствами, и секретные сообщения, набираемые в компьютере, могут быть перехвачены. Американская программа по борьбе с возможной утечкой информации и «прослушиванием» электронных пишущих машинок и компьютерной техники называется «ТЕМ-ПЕСТ».

Бекенгаупт, Герберт, штаб-сержант

Военнослужащий ВВС США, приписанный к главному штабу военно-воздушных сил в Пентагоне. В 1967 году Бекенгаупт был арестован по обвинению в продаже секретных документов Советскому Союзу. Он предстал перед судом, был признан виновным и приговорен к 30 годам лишения свободы.

В сравнении с участием других военнослужащих, уличенных в шпионаже, приговор в отношении Бекенгаупта выглядит весьма суровым. Это может означать лишь то, что он занимался шпионской деятельностью довольно длительное время или, по крайней мере, довольно успешно. Впрочем, о подробностях его дела мало что известно, так как ЦРУ (как теперь ясно) ревностно отставало инкогнито своего агента, который выдал американцам Бекенгаупта. Им, видимо, был генерал-майор ДМИТРИЙ ПОЛЯКОВ, высокопоставленный офицер советской военной разведки, который на протяжении почти двух десятилетий работал на Америку в качестве агента.

Сам Поляков стал одним из тех американских агентов, которых предал ОЛДРИЧ ГЭЙМС, сотрудник управления контрразведки ЦРУ, арестованный в 1994 году и разоблаченный как советский агент.

Беккер, Иоганн (род. в 1912)

Руководитель шпионскими операциями гитлеровской СД в Латинской Америке во время второй мировой войны.

Родившийся в Лейпциге Беккер вступил в ряды нацистской партии в 1930 году, был принят в структуры СС, а позже произведен в лейтенанты. Его шпионская карьера началась в 1937 году, когда он прибыл в Буэнос-Айрес как бизнесмен. В самом начале войны Беккер вернулся в Германию, а затем вновь появился в Аргентине, уже как дипкурьер.

Получив задание заняться ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКОЙ (в отличие, например, от АБВЕРА, отвечавшего за ВОЕННУЮ РАЗВЕДКУ), Беккер сколо-

тил в Латинской Америке свою агентурную группу. Его люди вели радиопередачи на Германию каждый раз на разных частотах и с глухих ферм (во избежание обнаружения). Беккер также наладил изготовление МИКРОТОЧЕК, которые включал в материалы, пересылаемые через КУРЬЕРА или по почте в Германию.

Беккер изучал американскую периодику и радиовещание, а также искал сторонников из числа антиамерикански настроенных дипломатов, государственных чиновников и военных. Одним из его ИСТОЧНИКОВ был будущий диктатор, а тогда еще полковник Хуан Перон. «Шпионская деятельность Беккера расцвела в условиях благоприятного профашистского политического климата, царившего в стране», — пишет в своей книге «Гитлеровские шпионы» («Hitler's Spies», 1978) историк разведки ДЭВИД КАН.

Но климат этот кардинально поменялся в 1944 году. Все началось с того, что Аргентина захотела получить у нацистов оружие, но, получив отказ от германских дипломатов, обратилась к шефу бюро внешней разведки СД ВАЛЬТЕРУ ШЕЛЛЕНБЕРГУ. Тот попытался организовать переговоры с представителем Аргентины в Испании, но по дороге туда (на Тринидаде) аргентинского эмиссара задержала британская разведка. Инцидент вызвал усиление давления США на Аргентину. Американцы требовали от аргентинских властей отказаться от профашистской ориентации и добились успеха. 26 января 1944 года Аргентина разорвала дипломатические отношения с Германией. Начались аресты лиц, подозреваемых в шпионаже в пользу нацистов.

Поначалу Беккеру удалось уберечь свою агентуру и продолжить работу в изменившихся условиях, но во время второй летней волны облав она была практически ликвидирована. Аргентинская служба безопасности захватила десятки подпольных передатчиков, новое оборудование для изготовления «микроточек» и три шифровальные машины «ЭНИГМА». Беккер «залег на дно», но не бросил своей шпионской деятельности. Разведдонесения (и наличные деньги) он передавал сообщнику, который должен был передавать их испанским морякам, а те уже отсылать их на условные почтовые адреса в Германии.

В действительности сообщник никому ничего не передавал, присваивая и деньги, и материалы Беккера себе. Последние были обнаружены у него в шкафу, когда его арестовали. В апреле 1945 года, накануне капитуляции Германии, был арестован и посажен и сам Беккер. После освобождения он вернулся на родину, где его следы затерялись.

Представители союзников, оценивавшие урон, причиненный Беккером, пришли к выводу, что шпиону редко когда удавалось посылать в Германию своевременную информацию. Немецкие подводные лодки потопили пять кораблей, о которых упоминал в своих донесениях Беккер, но, как замечает Кан, командиры лодок получили сведения из другого источника, а материалы Беккера запоздали.

«Белошвейки»

Агентурная сеть союзников времен второй мировой войны, в которую входили бельгийские женщины. Их задача состояла в том, чтобы считать число вагонов в проходивших мимо их домов воинских эшелонах. ПРИКРЫТИЕМ служило вполне невинное занятие: они вязали, сидя у окон, выходивших на железнодорожные пути, под тем предлогом, что там было больше света.

Белфрейдж, Седрик
 (? — 1990)

Сотрудник британских спецслужб, занимавшийся шпионажем в пользу Советского Союза.

В 1940 году — к тому времени он уже являлся членом коммунистической партии Великобритании — Белфрейдж прибыл в Америку, чтобы работать на «БРИТИШ СЕКЬЮРИТИ КООРДИНЕЙШН» (БСК). Это секретное представительство службы внешней разведки Великобритании (МИ6) в США в годы второй мировой войны размещалось в нью-йоркском Рокфеллеровском центре. БСК было открыто еще до вступления Соединенных Штатов в войну. Когда же Америка стала союзницей Великобритании, БСК наладило сотрудничество с американским УПРАВЛЕНИЕМ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ. Белфрейдж, будучи писателем, по замыслу должен был отвечать за организацию ТАЙНОЙ ПРОПАГАНДЫ, которую англичане применяли очень широко для распространения сведений о своей военной мощи и дезинформирования нацистов.

БСК являлась глубоко засекреченной тайной организацией, сам факт существования которой был открыто признан лишь в 60-е годы. Белфрейдж был обвинен в том, что передал своему советскому курьеру информацию о БСК.

В 1948 году, выступая с показаниями перед комитетами американского Конгресса, бывший курьер советской шпионской агентуры в Нью-Йорке и Вашингтоне ЭЛИЗАБЕТ БЕНТЛИ рассказала о Белфрейдже как о человеке, который сотрудничал с советской разведкой. Его депортировали из США как неблагонадежного иностранца.

Позже американские дешифровальщики наткнулись на упоминания о Бентли и Белфрейдже (среди прочих имен агентов) в расшифрованных донесениях советских шпионов, пересылавшихся из США в Москву (см. «ВЕНОНА»).

Бен, Афра
 (1640—1689)

Английская писательница и разведчица. Однажды ее направили в Голландию, дав задание убедить колеблющегося ДВОЙНОГО АГЕНТА Уильяма Скотта вновь перейти на сторону англичан. Бен же пошла еще дальше. Используя свой собственный КОД, она передала в Англию информацию о том, что голландский флот собирается заблокировать Темзу. Предупреждение проиг-

норировали, и, когда флот все-таки пришел, англичане были застигнуты врасплох.

Бен пришлось заложить личные драгоценности, чтобы продолжать свою разведывательную деятельность, и занять деньги на возвращение в Англию. Она не сумела вернуть долг в срок и была посажена в долговую яму. Позже англичане выкупили ее, уплатив требуемую сумму. После этого Бен бросила разведку и посвятила себя литературе. Наибольшей известностью пользовался ее социальный антирабовладельческий роман «Оруноко, или Королевский раб» («Oroonoko; or the Royal Slave», 1688).

Насколько известно, за всю историю Великобритании лишь два разведчика были похоронены на территории Вестминстерского аббатства в Лондоне. Одним из них оказалась Афра Бен, а другим майор ДЖОН АНДРЭ.

Бентли, Элизабет

Американка, работавшая КУРЬЕРОМ советской разведывательной сети, действовавшей на территории Соединенных Штатов. В период с 1938 по 1944 год, по ее же собственным словам, она доставляла информацию, в том числе копии правительственных документов, своему любовнику, являвшемуся ключевым агентом в шпионской сети.

Бентли, состоявшая в коммунистической партии США, принадлежала к революционному американскому подполью 30-х и 40-х годов. Она работала секретарем у Якова Голоса, русского эмигранта, получившего американское гражданство. Также будучи членом коммунистической партии, Голос работал на Общество технической помощи Советской России, в котором чрезвычайно активно действовали советские агенты, занимавшиеся ПРОМЫШЛЕННЫМ ШПИОНАЖЕМ. Голос был также КУРАТОРОМ ГАРРИ ГОЛДА, члена АТОМНОЙ ШПИОНСКОЙ ГРУППЫ. В 1944 году Голос умер.

В 1945 году Бентли рассказала о своем прошлом сотрудникам ФБР, а позже, выступая перед федеральным большим жюри. Она выдала коммунистическое подполье (среди членов которого было немало федеральных правительственных чиновников и, в частности, УИТАКЕР ЧАМБЕРС), действовавшее в Нью-Йорке и Вашингтоне.

Позже Бентли поведала свою историю широкой публике. В июле 1948 года она выступила перед подкомитетом сенатской следственной комиссии и комитетом по антиамериканской деятельности Палаты представителей. В прессе эту полную, средних лет блондинку окрестили «шпионской королевой». Ее показания дали толчок к широко развернутой кампании по охоте на коммунистов в американском правительстве. Бентли рассказала о так называемых коммунистических «ячейках» в Вашингтоне, имея в виду Гарри Декстера Уайта (заместителя министра финансов) и Уильяма Ремингтона (чиновника Министерства торговли). Уайт категорически отрицал все «повешенные» на него Бентли обвинения. А Ремингтона позже посадили за дачу ложных показаний перед комиссией Конгресса, и он был убит в тюрьме одним из сокамерников.

Позднее, когда удалось расшифровать переписку советских тайных агентов с Москвой, выяснилось, что у Бентли была кличка «Мирна» (см. «ВЕНОНА»).

Берг, Игорь К. — см. АЛЕКСАНДР ОРЛОВ.

Берг, Морис (Мо)
(1902—1972)

Американский бейсболист и ТАЙНЫЙ АГЕНТ.

Берг родился в семье русских иммигрантов. Играл в бейсбол сначала за школьную команду в Ньюарке, штат Нью-Джерси, а затем за студенческую в Принстонском университете, где он изучал иностранные языки. По окончании университета Берг стал выступать за команду «Бруклин Доджерс». Так началась его 16-летняя профессиональная карьера в бейсболе.

В 1934 году под видом спортивного туриста Берг посетил Японию, где по заданию американской разведки произвел фотосъемку Токийской гавани и различных военных объектов.

В 1941 году, оставив большой спорт, Берг отправился по просьбе Нельсона Рокфеллера (тогда советника президента Рузвельта по межамериканским делам) в Латинскую Америку с разведывательной миссией. В 40-х годах этот регион входил в юрисдикцию управления контрразведки ФБР, так что, возможно, Берг выполнял также и задание ФБР.

В 1943 году он поступил на работу в УПРАВЛЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ (УСС). Забрасываясь в Югославию с заданием оценить степень активности партизанских отрядов Иосипа Броз Тито. Нелегально побывал в оккупированной Норвегии (союзники пытались там отыскать и уничтожить немецкий завод по производству «тяжелой воды», необходимой для создания атомного оружия). Находясь в служебной командировке в Берне (Швейцария), Берг познакомился с тамошним постоянным представителем УСС АЛЛЕНОМ У. ДАЛЛЕСОМ, который впоследствии стал ДИРЕКТОРОМ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ.

После войны Берг работал в СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОМ СОЮЗЕ (НАТО) и, по некоторым данным, продолжал заниматься разведкой в 50-е и 60-е годы.

Берджес, Гай де Монси
(1911—1963)

Член «КЕМБРИДЖСКОЙ ПЯТЕРКИ», занимавшийся шпионской деятельностью в пользу Советского Союза на протяжении всей своей карьеры в британском государственном аппарате. Вместе с ГАРОЛЬДОМ (КИМОМ) ФИЛБИ, ДОНАЛЬДОМ МАКЛИНОМ и ЭНТОНИ БЛАНТОМ он был завербован русскими еще в 30-х годах, когда учился в Кембриджском университете. По словам советского КУРАТОРА кембриджских шпионов ЮРИЯ МОДИНА, Берджес «был тем человеком, который завербовал Бланта, а дальше по цепочке; настоящим лидером был Берджес».

Гай Берджес (АРХИВНОЕ ФОТО)

Сын морского офицера, Берджес поступил в военноморской колледж в Дартмуте, но вскоре неожиданно покинул его, — позже он утверждал, что сделал это из-за проблем со зрением, — и поступил в Итон, где заработал именную стипендию на учебу в Кембридже. Блант и Берджес являлись членами кембриджского тайного общества «Апостолы», известного своим революционным направлением.

Берджес стал в Кембридже отличником по истории и исповедовал коммунистические идеалы. Но после вербовки советские кураторы запретили ему открыто высказывать свои симпатии к коммунизму. Взамен для него придумали «легенду» сторонника идей фашизма. Он вступил в Англо-германское товарищество, посещал Германию, — в том числе присутствовал на Олимпийских играх 1936 года в Берлине, — и подружился с одним немецким дипломатом.

Закончив университет, Берджес безуспешно пытался найти себе работу в аппарате консервативной партии и лондонской «Таймс». Наконец ему удалось устроиться диктором на радио Би-би-си. Примерно в то самое время, как он утверждал впоследствии, он начал сотрудничать с британской разведкой, выполняя для нее за деньги отдельные небольшие поручения. Так, например, он сообщал своим английским «кураторам» о содержании закрытых заседаний французского кабинета. Источ-

ником его был французский коммунист и дипломат, с которым Берджес находился в дружеских отношениях.

В январе 1939 года Берджес устроился на работу в МИ6, попав в недавно образованный департамент пропаганды и подрывной деятельности. Параллельно его советские кураторы попросили Берджеса присмотреться к деятельности русских белоэмигрантов. Берджес сумел угодить одновременно английской и советской разведке. Он, в частности, расследовал дело АННЫ ВОЛКОВОЙ, которая в итоге была арестована и предстала перед судом. Во время второй мировой войны Берджес также работал на Управление специальных операций (УСО).

У него была в Лондоне большая квартира и Блант, работавший в МИ5, часто навещал его там, что порождало слухи о гомосексуальной ориентации обоих. По словам Бланта, в какой-то момент русские приказали Берджесу начать ухаживать за Клариссой Черчилль, племянницей британского премьера Уинстона Черчилля. Берджес подчинился, но при этом не особенно старался.

В 1944 году ему предложили временную работу в информационном департаменте Форин-офиса (британское Министерство иностранных дел), что означало получение доступа к дипломатической почте. В конце войны Берджес стал секретарем и личным помощником Гектора Мак-Нейла, который, в свою очередь, являлся правой рукой министра иностранных дел Эрнеста Бывина. К тому времени Берджес уже обладал неограниченным доступом к секретным материалам Форин-офиса. Порой он даже исполнял обязанности Мак-Нейла, когда того не было в Лондоне или когда он болел. Именно в один из таких дней Берджес передал русским секретное решение премьер-министра Клементы Эттли о необходимости производства в Великобритании атомного оружия.

Ближе к концу 1947 года доверие к Берджесу, который в то время много пил и неважно выглядел, в аппарате Мак-Нейла стало падать. Тогда для него подыскали новую работу в только что образованном департаменте информационных исследований (пропагандистская служба, созданная для противодействия советской пропаганде). Но пить он не перестал. Один из друзей Берджеса даже записал тогда в своем дневнике: «Боже, прямо беда с этими нескончаемыми запоями! А ведь когда-то у Гая был такой острый ум, о каком другие и не мечтали!»

Берджес стал периодически получать нарекания от начальства, а после его пьяного загула в Танжере терпение у руководства Форин-офиса почти лопнуло. Но Берджесу решили предоставить еще один шанс: осенью 1950 года его назначили вторым секретарем (с весьма смутно очерченным кругом обязанностей) британского посольства в Вашингтоне.

Оказавшись на новом месте, Берджес получил доступ к информации относительно корейской войны, начавшейся в июне 1950 года. В посольстве также работал Филби, выполнявший роль посредника между британской МИ6, с одной стороны, и американскими ФБР и ЦРУ — с другой. Таким образом, во время корейской

войны у русских имелось в Соединенных Штатах два важных источника информации по этой теме, не считая Маклина, который заведывал американским отделом в Форин-офисе в Лондоне.

Приехав в Вашингтон, Берджес поселился у Филби, к вящему неудовольствию Эйлин Филби. Однажды на вечеринке пьяный Берджес (которого не звали) наговорил много обидных слов гостям семьи Филби. Больше всего досталось присутствовавшим сотрудникам ФБР и ЦРУ (ДЖЕЙМСУ ИИСУСУ ЭНГЕЛТОНУ из ЦРУ и УИЛЬЯМУ К.ХАРВЕЮ из ФБР). Берджес публично оскорбил жену Харвея Либби, нажив себе очередного врага (а у него их и без того было немало). Обиженный Харвей стал наводить справки о Берджесе и Филби, но подкрепить свои подозрения фактами тогда не смог.

В январе 1951 года Филби узнал, что американские дешифровальщики, работавшие над секретным проектом «ВЕНОНА», получили данные, грозившие Маклину провалом. Он чувствовал, что того необходимо как-то предупредить об опасности, но Филби не мог послать ему телеграмму или позвонить — это было слишком рискованно. Тогда вызвался помочь Берджес. Он решил добиться своего выдворения из Соединенных Штатов, вернуться в Лондон и предупредить Маклина лично. Дикие выходы Берджеса к тому времени стали его визитной карточкой и ни у кого не могли вызвать подозрений, поэтому он продолжал вести себя в том же духе, оскорбляя американцев и англичан на различных приемах и вечеринках. Последней каплей стала его поездка в нетрезвом состоянии в Чарльстон, штат Южная Каролина, на линкольне с откидным верхом. Берджес должен был представлять Великобританию на конференции в Цитадели (секретной военной академии США). Проезжая по Виргинии, он заработал три штрафа за превышение скорости и оскорбил нескольких офицеров дорожной полиции. Взбешенный губернатор Виргинии через госдепартамент США пожаловался британскому послу, и тот отправил Берджеса в Лондон (где тому предстояло выполнить его последнюю шпионскую миссию).

Приехав в Лондон, Берджес связался с Блантом, который, в свою очередь, передал информацию о Маклине советскому куратору Юрию Модину. Модин запросил инструкций у «ЦЕНТРА» (штаб-квартира НКВД в Москве). «Центр» дал санкцию на побег Маклина из Англии.

Маклин, находившийся к тому времени под НАБЛЮДЕНИЕМ у британской контрразведки, встретился с Берджесом в клубе «Риформ». Филби же, невзирая на риск, отправил Берджесу телеграмму якобы насчет его машины, оставшейся в Вашингтоне. Текст заканчивался словами: «Здесь становится жарко». И 25 мая 1951 года Берджес и Маклин бежали (о подробностях см. ДОНАЛЬД МАКЛИН).

Впоследствии Филби говорил, что Берджес хотел лишь проводить Маклина до определенного места, но в итоге оба оказались в Советском Союзе. Когда следователи МИ5 решили провести обыск на квартире у Берджеса, они попросили ключ у Бланта. Но прежде чем

передать ключ МИ5, Блант отдал его сотрудникам НКВД. «Это была фантастическая, неправдоподобная удача! — писал Модин. — В нашем распоряжении появилось несколько часов, чтобы посетить квартиру Берджеса и забрать оттуда все, что могло бы скомпрометировать нас или какого-нибудь из наших агентов».

Несколько месяцев Берджеса и Маклина продержали в Куйбышеве (ныне Самара) на разных квартирах, расположенных в противоположных концах города. И лишь позже им разрешили приехать в Москву. Берджес угасал на глазах, и до самого конца в нем теплилась надежда на то, что однажды он вернется в Англию. В отличие от Маклина он не начал в СССР вторую жизнь. Его гомосексуальность превратилась в Москве в проблему, впрочем, по словам Модина, у Берджеса «был официальный сожитель и еще несколько неофициальных».

Во время гастролей в Москве одной английской актрисы Берджес уговорил ее передать своему лондонскому портному снятые мерки на костюм. Этот любопытный случай позже лег в основу кинофильма «Англичанин за границей» («An Englishman Abroad»).

В 1963 году Берджес умер от атеросклероза. Филби, появившийся в Москве незадолго до того, отказался принять участие в похоронах. По словам НАЙД-ЖЕЛА ВЕСТА, взятым из его книги «Вопрос доверия» («A Matter of Trust», 1982), «на смертном одре Берджес назвал Филби агентом британской разведки». Возможно, он действительно так считал, но большинство английских специалистов сомневаются в этом. Маклин написал на смерть друга прощальную элегию. Впоследствии прах Берджеса был перевезен в Англию и захоронен на церковном кладбище.

Описывая в осторожных словах жизнь Берджеса спустя несколько десятилетий после того, как они виделись в последний раз, Юрий Модин отмечает в своих мемуарах «Мои пять кембриджских друзей» («My Five Cambridge Friends», 1994), что Берджес «был исключительно развит и отличался умением постигать самые сложные концепции. Его суждения неизменно касались самого существа дела, были оригинальны и интересны».

Береговые наблюдатели

Уроженцы Австралии и Новой Зеландии, которые во время второй мировой войны прятались на Соломоновых островах и архипелаге Бисмарка и доносили американскому военному руководству обо всех передвижениях японских войск в регионе. Укрываясь в домах симпатизирующих им местных жителей, береговые наблюдатели также заранее оповещали по радио базы истребительной авиации союзников о японских авианалетах.

Королевский военный флот Австралии учредил службу береговых наблюдателей еще до второй мировой войны. К 1941 году служба имела в своем распоряжении более 100 наблюдательных пунктов. Обычно в береговые наблюдатели записывались разведчики-одиночки — фермеры, миссионеры, чиновники, полицейские, — добровольно вызывавшиеся следить за японца-

ми, появившимися в регионе. Исполненные духа приключений, никому не подчиняющиеся и не знакомые с военной дисциплиной, береговые наблюдатели действовали в исключительно тяжелых условиях. Японцы устраивали на них настоящие облавы, засекая работу их раций в КОРОТКОВОЛНОВОМ ДИАПАЗОНЕ с помощью ПЕЛЕНГАТОРОВ. Пойманных береговых наблюдателей подвергали жестоким пыткам и казнили, равно как и местных жителей, уличенных в их укрывательстве или помощи им (порой наблюдатели нанимали их в качестве носильщиков для своих раций и другого снаряжения).

По окончании военной кампании в Гуадалканале (1942—1943) адмирал Уильям Ф.Халси сказал: «Береговые наблюдатели спасли Гуадалканал, а Гуадалканал спас весь Тихоокеанский театр военных действий». В ряду других их подвигов можно вспомнить спасение лейтенанта Джона Ф.Кеннеди на Соломоновых островах (его торпедный катер PT-109 настиг и потопил японский эсминец. Кеннеди и оставшиеся в живых члены команды вынуждены были высадиться на необитаемый остров). Их эвакуацию оттуда организовал австралийский береговой наблюдатель, работавший на острове Коломбангара.

В апреле 1944 года один из береговых наблюдателей завладел портфелем с документами командующего объединенным флотом Японии вице-адмирала Минеичи Кога (самолет, на котором он летел, потерпел аварию и разбился на острове Себу на Филиппинах; все находившиеся на борту погибли). Некоторые из трофейных документов напрямую касались японского плана обороны Филиппин. Портфель оперативно доставили американскому военному руководству в западной части Тихого океана.

Гражданские лица работали в качестве береговых наблюдателей также на удаленных островках Филиппин. Однако они действовали отнюдь не так самостоятельно, как их австралийские коллеги. Филиппинские наблюдатели зачастую были вооружены и поддерживали связь с местными партизанами, что порой вредило делу. «Если береговой наблюдатель ввязывался в партизанскую борьбу, — писал после войны один из офицеров разведки ВМС США, — он быстро терял пригодность для работы наблюдателя и информатора».

По словам военного историка Эдварда Дреа, взятым из его книги «УЛЬТРА» Макарута («MacArthur's ULTRA», 1992), «береговые наблюдатели сообщали ценные сведения но, возможно, еще больше пользы (пусть и невольно для себя) они приносили самим фактом своего существования, оберегая от провала тайну операции «УЛЬТРА»».

Дело в том, что союзники могли безбоязненно использовать материалы «УЛЬТРА» в тех местах, где действовали наблюдатели, так как заблаговременное обнаружение американцами японских самолетов и кораблей японцы списывали именно на них, не догадываясь о роли англо-американских дешифровальщиков.

Непосредственное руководство действиями береговых наблюдателей осуществляло американо-австралийское СОЮЗНИЧЕСКОЕ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЕ БЮРО.

**Берзин, Ян Карлович
(1889—1939)**

Начальник ГРУ (советская ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА) с 1924 по 1938 год и фактически командующий армией республиканцев во время гражданской войны в Испании.

Берзин (наст. имя — Петер Кюзис) родился в Латвии. Во время первой мировой войны был мобилизован в русскую армию, откуда дезертировал. Как участник революционного движения был арестован (при задержании ранен), брошен за решетку, впоследствии сослан в Сибирь. Вернулся для участия в Октябрьской революции. После нее работал в центральном аппарате ЧК в России и Латвии. Заработал себе репутацию ревностного сторонника установления в Латвии коммунистической диктатуры. Являлся одним из организаторов и высших командиров латвийской Красной Армии (впоследствии ставшей 15-й армией в составе вооруженных сил Советской республики). В 1919 году официально вступил в ряды Красной Армии, принимал участие в подавлении восстания русских моряков в Кронштадте в 1921 году. Особенно запомнился своими преследованиями и казнями взбунтовавшихся моряков.

В апреле 1921 года Берзин стал заместителем начальника ГРУ, но с первых же дней своей работы в военной разведке являлся де-факто ее шефом. В марте 1924 года был официально назначен на пост начальника ГРУ. Будучи от природы энергичным и талантливым руководителем, Берзин превратил свое ведомство в очень эффективную спецслужбу и сам прославился как выдающийся профессионал в области разведки.

Когда в СССР в 1935 году шли первые массовые «чистки», Берзин вместе с несколькими доверенными людьми отправился на Дальний Восток, получив задание ликвидировать ряд сотрудников НКВД. В 1936 году, номинально оставаясь начальником ГРУ, отбыл в Мадрид, где активно вербовал для советской разведки агентов, работая под ПРИКРЫТИЕМ должности главного военного советника при республиканском правительстве. Неплохо проявил себя в качестве командующего силами республиканцев во время гражданской войны в Испании. В это время в Москве его обязанности начальника ГРУ исполняли ИОСИФ УНШЛИХТ и СОЛОМОН УРИЦКИЙ.

Вернувшись в Советский Союз, Берзин вновь возглавил ГРУ и оставался на этом посту вплоть до своего ареста 13 мая 1939 года. Его судили как врага народа и приговорили к смерти. 29 июля он был расстрелян.

**Берия, Лаврентий Павлович
(1899—1953)**

Шеф НКВД (Народный комиссариат внутренних дел) и других разведывательных и полицейских органов, существовавших в СССР при Иосифе Сталине. На руководящих должностях в Советском государстве Берия находился с 1938 года и вплоть до своего расстрела в 1953 году. Ему подчинялись не только весь мощный

советский аппарат госбезопасности, но также обширная лагерная система, тюрьмы и огромная армия осведомителей, информаторов и тайных агентов и огромная шпионская сеть за рубежом.

Сталин лично и довольно хорошо знал Берия еще в те годы, когда тот возглавлял «тайную полицию» в родной советскому диктатору Грузии. Находясь на том посту, Берия заработал себе репутацию беспощадного карателя и методичного собирателя информации. В декабре 1938 года Берия был вызван в Москву и назначен руководителем НКВД. Вскоре после этого его сделали кандидатом (без права голоса) в члены Политбюро — высшего руководящего органа в стране. Берия стал первым руководителем советских спецслужб, поднявшимся так высоко по партийной лестнице. В то время в Политбюро было десять полноправных (голосующих) членов, включая Сталина и только что введенного Никиту Хрущева.

Предшественник Берии НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ ЕЖОВ, в свое время намеревавшийся арестовать его, сам был арестован и по приказу Берии помещен в психиатрическую клинику, где спустя некоторое время его нашли повесившимся (или повешенным?) на окне¹. После этого в НКВД начались массовые чистки. Палачи Берии расправились с теми, кто работал еще с ГЕНРИХОМ ГРИГОРЬЕВИЧЕМ ЯГОДОЙ и со многими из бывших подчиненных Ежова.

Сталин высоко ценил Берию как начальника советской «тайной полиции». В сознании же многих граждан страны Берия был чудовищем, монстром и печально знаменитым развратником. Он регулярно забирал молодых девушек прямо на улице, сажал в свою машину и увозил к себе в кабинет, где насиловал их. Они не могли протестовать, так как понимали, что над их семьями висит угроза репрессий. Некоторые, не пережив позора, накладывали на себя руки.

Встав у руля НКВД, он велел установить жесткое наблюдение за немногими из оставшихся в живых «старых большевиков», проживавших за рубежом. Среди них «врагом № 1» был Лев Троцкий, боровшийся со Сталиным за власть в стране в 20-х годах после смерти Ленина. Убийца, подсланный Берией, нашел Троцкого в 1940 году в Мексике. Мощная пружина сталинских репрессий продолжала раскручиваться вплоть до нападения Германии на Советский Союз в июне 1941 года. За это время от рук палачей Берии погибли тысячи человек.

С началом войны Берия стал одним из самых приближенных к Сталину людей. Заместитель председателя Совета народных комиссаров с февраля 1941 года, он в годы войны также входил в состав Государственного комитета обороны (ГКО). В 1945 году ему было присвоено звание маршала Советского Союза, а в 1946 году его ввели в Политбюро в качестве полноправного члена.

Во время войны у советской «тайной полиции» появилось много новых и важных забот. Среди главных были: обеспечение надежной охраны кремлевского руководства и лояльности вооруженных сил, воюющих на

* Ежов был осужден и расстрелян 4 февраля 1940 г.

Лаврентий Берия, бывший долгое время руководителем советской службы безопасности и шпионского аппарата. Отвечал за программу создания в СССР атомной бомбы

фронтах, по отношению к политическому режиму в СССР. Последнее потребовало создания собственных воинских формирований НКВД и службы военной КОНТРРАЗВЕДКИ (см. «СМЕРШ»).

НКВД под руководством Берии также уделял большое внимание внешней разведке. В советские дипломатические представительства в Великобритании, Канаде и Соединенных Штатах получили назначение кадровые сотрудники спецслужб, перед которыми поставили задачу наладить получение, главным образом, военно-технических разведданных, могущих вызвать интерес в Кремле (см. АТОМНАЯ ШПИОНСКАЯ ГРУППА). Берия открыл на территории США советскую закупочную комиссию, ведавшую вопросами доставки в СССР американского оружия и продовольствия. В штате ее работало свыше тысячи человек, и она быстро превратилась в гнездо советских шпионов, охотившихся за американскими военными и промышленными секретами.

Сталин также поставил Берию во главе советской атомной программы и, в частности, дал задание собрать три опытные копии американского бомбардировщика В-29 «СУПЕРФОРТРЕС» (Сталин рассчитывал таким образом обзавестись собственными самолетами-носителями ядерного оружия).

После войны Берия сохранил все свое влияние и важные посты, но сделал роковую ошибку, задумав стать преемником Сталина. В 1949 году Сталин назначил Хрущева руководить московской городской и областной партийной организацией. Сам Хрущев, по его собственным словам, почувствовал, что его перевели в Москву, «чтобы уравновесить баланс власти». Сталин «боялся Берии, был бы рад избавиться от него, но не знал, как это сделать».

Берия же не терял времени даром. Он укомплектовал домашнюю прислугу вождя своими верными грузинами (вплоть до поваров). Сталину это не понравилось. Его подозрения в отношении Берии все росли. В какой-то момент он заменил грузин русскими. Сталин пытался также ослабить влияние Берии приглашением генерал-полковника ВИКТОРА СЕМЕНОВИЧА АБАКУМОВА на пост министра только что образованного МГБ (служба внутренней безопасности). Но Абакумов сохранил лояльность к Берии и в августе 1951 года был репрессирован Сталиным. Преемник Абакумова СЕМЕН ИГНАТЬЕВ привел в МГБ комиссаров-фронтовиков (среди них будущего руководителя СССР Леонида Брежнева), усилив тем самым контроль партии над этим ведомством. Это несколько ослабило влияние Берии.

Впрочем, он по-прежнему не утратил власти и продолжал предаваться распутству. В своей книге «Берия» («Beria», 1993) Эми Найт приводит один случай, о котором вспоминал один из тогдашних партийных начальников в Грузии и который весьма характерен для Берии. Они вдвоем как-то решили прокатиться на скоростном немецком катере, но заметили в воде молодую женщину, готовившуюся к соревнованиям по плаванию.

«Берия остановил катер и стал настаивать на том, чтобы она присоединилась к ним. С ходу он начал делать ей непристойные предложения и не скрывал своего желания соблазнить ее, совершенно не обращая внимания на то, что она смотрит на него с ужасом. Затем он повернулся (к своему спутнику), сказал, что хочет остаться с женщиной наедине, и приказал ему вплавь добираться до берега. Когда же тот заметил, что не умеет плавать, Берия просто толкнул его с катера».

Телохранители Берии, наблюдавшие за происходящим с берега, бросились в воду и спасли тонущего человека. Выхodka Берии никого не удивила. Всем хорошо было известно, какую слабость он всегда питал к девушкам-спортсменкам. Берия неизменно сам отбирал женщин, которых присылали из Грузии в Москву каждый год на День физкультурника.

В 1951 году Сталин начал репрессии среди грузинского начальства, что красноречиво указывало на то, что он потерял былое расположение к Берии. Следующим звоночком стало так называемое «дело врачей», которым в январе 1953 года прикрыли откровенно антисемитскую кампанию, развязанную против официально зарегистрированного в СССР Еврейского антифашистского комитета. Комитет обвинили в том, что он является подставной организацией американской разведки, а врачей (большинство из них были евреи) обвинили в заговоре с целью «лишения жизни видных деятелей Советского Союза». Берия как руководитель органов госбезопасности подвергся острой критике за то, что не раздал заговор в зародыше, и за свою связь с комитетом, созданным в годы войны для сплочения всех евреев мира в борьбе с фашизмом.

В начале 1953 года стало ясно, что дни Берии фактически сочтены. Все круто изменилось в марте. Согласно одной из версий, 1-го марта Берия прошел пешком небольшое расстояние от своей виллы до дачи Сталина в подмосковном Кунцево и уединился с ним в его кабинете. Спустя короткое время Сталина нашли лежащим на полу комнаты: его якобы постиг сердечный удар. В течение следующих дней он несколько раз приходил в сознание, но не мог говорить. 5 марта Сталин умер.

Быстро вернувшись в Москву, Берия энергично взялся за реализацию давно задуманного плана по собственному приходу к власти в стране. Председателем Совета министров он назначил слабовольного Георгия Маленкова, а сам стал его заместителем (продолжая руководить спецслужбами). На какое-то время в СССР уста-

новилося коллективное руководство, но в действительности все нити власти держал в своих руках Берия, производивший все важные назначения. Одним из первых его решений стал приказ заколотить дачу Сталина и перевезти все пожитки покойного вождя на склад. Репрессиям подверглись медики, освидетельствовавшие труп Сталина.

Берия усилит роль московского аппарата госбезопасности и провел ряд популистских мер, с помощью которых надеялся снискать себе репутацию либерального деятеля, особенно на фоне сурового и жестокого Иосифа Сталина. Берия провел амнистию, в ходе которой на свободу вышло около миллиона человек, не представлявших угрозы для государственной безопасности. Прекратил «дело врачей» и задумал законодательную реформу. Он также содействовал разрядке международной напряженности, опубликовав в «Правде» материал, в котором высоко отозвался об американском президенте Эйзенхауэре и отметил заинтересованность СССР в прекращении «холодной войны».

В июне новые советские веяния достигли границ Восточной Германии, создав предпосылки для восстания. Москва ответила на это беспощадным подавлением назревавшего мятежа с помощью танков (см. ГЕРМАНИЯ). Этот шаг ощутимо приблизил окончательный закат Берии. Заговор против него тщательно спланировали Хрущев и маршал Георгий Жуков. 26 июня прямо в Кремле на совещании советского руководства Берия был арестован.

В декабре 1953 года Берия предстал перед Верховным судом СССР по обвинению в измене, был признан виновным, приговорен к смертной казни и расстрелян в тот же день (23 декабря). По поводу того, как именно это случилось, существует несколько версий. Так, Хрущев утверждал, что «Берия однажды зашел в зал заседаний без телохранителя, и я застрелил его». По другой версии (заслуживающей большего доверия), которую выдвинул агент западных спецслужб в Кремле, полковник ОЛЕГ ПЕНЬКОВСКИЙ, «Берия был казнен в подвале штаба Московского военного округа... Генерал (Фрол) Козлов застрелил его в присутствии других генералов... после казни труп Берии был облит бензином и сожжен там же, в подвале». Наконец, еще говорят, что Берию расстрелял генерал-лейтенант П.Ф.Батицкий после того, как полковник, которому изначально было поручено привести приговор в исполнение, не смог этого сделать.

Берлин

Столица германского государства с 1871 по 1945 год. Город, являвшийся символом единой Германии, на несколько десятилетий во второй половине 20-го века стал символом «холодной войны». Именно здесь проходила передняя линия противостояния между Востоком и Западом. На этом пространстве мерялись силами разведки двух систем. Мастера шпионского романа и шпионского кинематографа зачастую помещали сюда своих героев, делая город местом действия героев своих про-

изведений (см. ЛИТЕРАТУРНЫЕ ШПИОНЫ и ФИЛЬМЫ) и отображая мрачную реальность, царившую в нем, на страницах книг и на киноэкране.

В средние века Берлин являлся «свободным городом». В 15-м столетии был включен в королевство Фридриха Великого. Во время Тридцатилетней войны (1618—1648) растущий и процветающий Берлин не обходил своим вниманием знаменитый мастер политических интриг, французский кардинал Ришелье (АРМАН ЖАН ДЮ ПЛЕССИ РИШЕЛЬЕ). В продолжение следующих двух столетий он был оккупирован австрийцами, русскими и французами, и каждая сторона приводила с собой сюда своих шпионов.

После падения Наполеона в 1814 году и возвышения Пруссии Берлин превратился в столицу прусского государства. В этом качестве он сохранял (и даже упрочил) свое влияние и значение на протяжении всего 19-го столетия, став олицетворением авангардного искусства, декадентства, яркой ночной жизни и превратившись в излюбленное место встреч разведчиков со своими АГЕНТАМИ. Британская «Секрет Интеллидженс Сервис» (МИ6) разместила в Берлине свое представительство в начале 20-го века, чтобы наблюдать за большевиками, которые и сами использовали город в шпионских целях. Военные АТТАШЕ крупнейших держав мира, аккредитованные в Берлине, исполняли роль «шпионов-джентльменов».

Берлин, являвшийся крупной европейской транспортной развязкой и узлом связи, не был затронут первой мировой войной. В заголовки газет он попал только в 1918 году, когда агенты коммунистов спровоцировали в нем уличные беспорядки и бунт, ставший одной из причин падения Германской империи. Согласно Версальскому мирному договору, Германия превратилась в республику. Новой столицей вместо мятежного Берлина назвали сонный Веймар. Но и республика пала, не пережив натиска гиперинфляции, массовой безработицы и общего народного недовольства, активно эксплуатируемого коммунистами и их новыми конкурентами — фашистами из национал-социалистической рабочей партии.

АЛЛЕН У. ДАЛЛЕС, будущий ДИРЕКТОР ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ США, получил назначение в Берлин в 1920 году (до того как стать мастером шпионажа, он десять лет отдал дипломатической карьере). Здесь Даллес впервые увидел нацистскую свастику. Это зрелище, а также беседы с немцами, которых нацисты занесли в свои «черные списки», оставили у него тяжелое впечатление, и сам город показался поистине «зловещим».

Примерно тогда же на свет родился АБВЕР (германская ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА), который вошел в состав военного министерства. В первые годы своего существования абвер активно пользовался услугами агентов из числа евреев и швейцарцев, поставлявших сведения ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ с уклоном в военную сторону. Помимо штаб-квартиры у абвера была в Берлине еще и своя разведшкола.

Берлин стал местом проведения нескольких крупных нацистских акций начала 30-х годов. Так, например, 30

июня 1934 года случилась печально известная «ночь длинных ножей»: по приказу канцлера Адольфа Гитлера было устранено все руководство службы СА (нацистские штурмовые отряды «коричневорубашечников»), вожаком которых Эрнст Рём являлся конкурентом Гитлера в борьбе за власть. Было арестовано свыше 150 лидеров СА. Всех их свели в угольный сарай при казармах кадетского корпуса Лихтерфельд. Оттуда «коричневорубашечников» стали выводить группами по восемь человек и расстреливать. Рём (и еще неизвестное число его сторонников) также был казнен, но в другом месте.

На протяжении многих лет агенты ГЕСТАПО преследовали евреев и других граждан Германии, которых нацисты причисляли к врагам государства. Но в 1936 году гестапо на время приостановило политику открытого терроризма, чтобы у гостей, которые съезжались в Берлин на Олимпийские игры, сложилось о городе благоприятное впечатление. Антисемитские плакаты и знаки были сняты на всем пути к украшенному огромной свастикой олимпийскому стадиону (еще один будущий директор центральной разведки США РИЧАРД ХЕЛМС побывал в то время в Германии и в качестве корреспондента «Юнайтед Пресс» интервьюировал самого Гитлера).

21 ноября 1937 года Гитлер, пытаясь заручиться поддержкой германских вооруженных сил, поделился своими планами военной агрессии против Европы (мотивируя их необходимостью расширения для немцев Lebensraum — «жизненного пространства») на совещании в рейхстаге (парламенте) с высшими представителями германского военного руководства. Личный адъютант Гитлера Фридрих Хосбах вел записи на этой встрече, и поэтому она была названа «конференцией Хосбаха». Совещание для Гитлера оказалось неудачным. С ним не согласились двое самых высокопоставленных военных из числа присутствовавших: министр обороны и верховный главнокомандующий вермахта (германской армии) фельдмаршал Вернер фон Бломберг и генерал-полковник Вернер Фрейер фон Фрич. Оба проживали в Берлине, и за обоими было установлено наблюдение полиции, которую возглавлял граф Вольф Генрих фон Хелдорф. А в СС начал разрабатываться план заговора против Бломберга и Фрича. Гитлер хотел избавиться от них.

12 января 1938 года вдовец Бломберг сочетался узами брака со своей секретаршей Евой Грюн. Собрав против нее улики, Хелдорф заявил, что Бломберг женился на проститутке и тем самым опозорил честь офицерского мундира и оскорбил Гитлера, присутствовавшего на свадьбе. Бломберг подал в отставку. Не прошло и месяца, как шеф СС ГЕНРИХ ГИММЛЕР разоблачил Фрича как гомосексуалиста, что являлось преступлением согласно уголовному кодексу Германии того времени. Обвинение было построено на показаниях одного молодого гомосексуалиста, уроженца Берлина, но известного под кличкой «Баварец». Фрич также был вынужден выйти в отставку. Правда, позже он был оправдан офицерским судом чести и погиб в сражении на территории Польши спустя несколько дней после начала второй мировой войны.

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Берлину Гитлер публично отмерил тысячу лет жизни, а шеф авиации Герман Геринг поклялся, что на столицу Третьего рейха не упадет ни одна вражеская бомба. Но в следующие несколько лет английские и американские бомбардировщики превратили Берлин в руины, а в 1945 году город стал местом последнего европейского сражения во второй мировой войне.

Возвращаясь к налетам авиации союзников, следует сказать, что самые тяжелые последствия с точки зрения германской разведки имел тот, что произошел в ноябре 1943 года, когда в пожаре сгорели архивы шифровальной службы германских военно-морских сил Б-ДИНСТ. Опасаясь, что его может постигнуть такая же участь, абвер переехал в апреле 1943 года в Цоссен, находившийся в 30 километрах к югу от Берлина.

В марте 1945 года Советская Армия уже почти вплотную приблизилась к городу, а озверевшие германские контрразведчики, словно утратив уже всякое чувство реальности, продолжали проводить свои облавы и казнить тех, кого подозревали в шпионаже и подрывных действиях против «тысячелетнего» рейха. Находясь в своем подземном бункере (где он провел последние дни своей жизни), Гитлер бесновался по поводу *das Leck* («утечки»). Кто-то передавал союзникам важную информацию, которую фюрер затем слышал по английскому радио, вещавшему на Германию.

«И это не было лишь плодом его воображения. Я и до сих пор еще уверен, что утечки имели место и их организовали внедренные враги...» — вспоминал позже бывший министр вооружений и военного имущества Альберт Шпеер. Он утверждал, что хотел в конце войны убить Гитлера, напустив в его бункер отравляющего газа. Но в последний момент там заменили систему вентиляции, и план покушения провалился.

РСХА, главная тайная служба нацистов, возглавляемая Генрихом Гиммлером, продолжала функционировать все последние дни существования Третьего рейха. 26 апреля 1945 года (когда войска русских уже ворвались в Берлин) расследование по делу об «утечках информации» находилось в самом разгаре. У следователей появилась одна тонкая ниточка — номер телефона. Кто-то из офицеров СС, находившихся в бункере, решил связаться с коммутатором. Невероятно, но берлинская телефонная станция работала! Все вокруг гремело и рушилось от прямых попаданий советской артиллерии, а телефонная связь в Берлине функционировала. Телефонистка ответила на вопросы эсэсовцев, подозреваемый был схвачен и казнен...

30 апреля в бункере фюрера Гитлер и его жена Ева Браун (они поженились за несколько часов до этого) покончили жизнь самоубийством. Подразделение советской военной разведки отыскало останки Гитлера, и в течение нескольких десятилетий вся информация об этом оставалась наглухо засекреченной. Англичане, вознамерившись узнать, что случилось с фюрером, поручили разобраться в этом разведчику и историку Хью Тревор-Роперу. На основании

допросов пленных, показаний очевидцев из бункера фюрера и материалов, предоставленных американской армейской контрразведкой в ноябре 1945 года, Тревор-Ропер подготовил секретный отчет, который представил британскому правительству и четырехстороннему комитету по разведке, работавшему в Берлине (бывшая столица Третьего рейха находилась под контролем четырех держав-победительниц — Великобритании, США, Франции и СССР). Тревор-Ропер предложил обратиться к русским с просьбой предоставить имеющиеся у них протоколы допросов военнопленных и трофейные документы, которые могли бы прояснить участь Гитлера. Но ответ последовал лишь... в 70-х годах. А Тревор-Ропер написал на основе того отчета самую свою известную книгу «Последние дни Гитлера» («The Last Days of Hitler»), выдержавшую до 1987 года шесть изданий.

Оба будущих директора центральной разведки США Аллен Даллес и Ричард Хелмс работали в годы войны в УПРАВЛЕНИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ и сразу по окончании войны были направлены в Берлин с заданием выяснить планы русских в отношении будущего Германии.

ДВА БЕРЛИНА

В первое послевоенное время Берлин не только управлялся четырьмя державами-победительницами, в нем также действовали четыре разные разведки, причем американская, британская и французская объединились против русской. Вена, долгое время являвшаяся признанной столицей мирового шпионажа, уступила эту роль Берлину. Союзники, провозгласив единство целей, на самом деле приняли шпионить друг за другом. Точнее, западные за восточными.

В годы «холодной войны» иногда бывали моменты, когда в обеих частях разделенной Германии действовало до 8000 шпионов, причем большинство именно в Берлине. Запад добился в этом противостоянии ряда успехов, но его разведка все же не смогла предсказать ни одного из так называемых «берлинских кризисов», каждый из которых способен был поставить мир на грань третьей мировой войны.

Первый случился в 1948 году. На протяжении нескольких недель русские всячески препятствовали осуществлению автомобильных и железнодорожных перевозок с Запада в Берлин, а 24 июня и вовсе перекрыли все виды сообщения с городом: по суше, по реке и по воздуху. Свыше двух миллионов берлинцев фактически оказались в осаде. Тем самым СССР надеялся вынудить западные державы отказаться от притязаний на Берлин и от формирования независимого германского государства на базе американской, английской и французской зон оккупации.

Президент США Трумэн ответил на советский демарш тем, что приказал резко увеличить воздушные перевозки на военных самолетах. Программа по оказанию помощи Берлину длилась 321 день. За это время было совершено свыше 277 000 полетов и доставлено в город порядка 2,5 млн. тонн продовольствия и горючего.

Но это было только начало. Вскоре само слово «Берлин» превратилось в синоним «кризиса». Во время первого из них, о котором говорилось выше, в американском Объединенном комитете начальников штабов был составлен военный план под кодовым наименованием «Троянец», согласно которому предлагалось провести атомную бомбардировку 30 советских городов. К тому времени, когда в мае 1949 года русские сняли блокаду с Берлина, на Западе была образована организация СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО СОЮЗА (НАТО), призванная стать бастионом на пути возможной советской агрессии в Западной Европе.

Продолжающаяся эскалация «холодной войны» между Советским Союзом и Западом привела к провозглашению в 1949 году Федеративной Республики Германии (Bundesrepublik) на базе американской, английской и французской оккупационных зон и чуть позже Германской Демократической Республики на базе советской оккупационной зоны. Бывшую столицу также разделили на Восточный и Западный Берлин. Последний по западногерманскому законодательству был приравнен к «земле». ФРГ, ГДР сделала Восточный Берлин своей столицей.

В июне 1953 года, после смерти советского диктатора Иосифа Сталина, когда на краткое время власть в СССР перешла к начальнику органов госбезопасности ЛАВРЕНТИУ БЕРИИ, восточные немцы подняли восстание. Оно было подавлено советскими танками. Глядя на все происходящее, шеф берлинского бюро ЦРУ Генри Гекшер телеграфировал в Вашингтон с просьбой разрешить ему вооружить повстанцев. Тогда одним из лозунгов американской внешней политики как раз являлся тезис об освобождении «угнетенных народов», но, как выяснилось, только не с помощью американского оружия. В ответ на свою просьбу Гекшер получил отказ.

В самом начале июня 1961 года президент Кеннеди встретился в Вене с советским лидером Никитой Хрущевым, который удивил американца своей холодной реакцией на предложение достичь согласия между двумя странами. 15 июня Хрущев остановил выбор на Берлине как на месте для организации очередного кризиса. Он объявил, что передаст весь город Восточной Германии, если Запад не признает ее независимым государством.

Кеннеди ответил на это тем, что мобилизовал 250 000 резервистов и привел в боевую готовность несколько американских военных кораблей. В Объединенном комитете начальников штабов вновь приступили к составлению планов войны. На крупной военной игре, в которой приняли участие высокопоставленные военные и гражданские специалисты, отработывался вариант (и был отклонен) о совершении «предупредительной» ядерной бомбардировки одного из районов Атлантики с тем, чтобы дать понять русским, что их военная акция в Берлине может обернуться ядерной войной.

Тысячи восточных немцев бежали на Запад со времени установления в Восточной Германии просоветского режима. С наступлением летнего берлинского кризиса поток беженцев резко возрос. Из ГДР наметилась

серьезная утечка квалифицированных рабочих, технических специалистов и ученых. И тогда, в августе (лидеры западных держав из-за нерасторопности своих разведок были застигнуты этим врасплох), русские и восточные немцы возвели стену и другие барьеры вдоль всей границы между Востоком и Западом. Взмешенный Кеннеди после этого едва не разогнал ЦРУ, но все же проигнорировал предложения некоторых членов Конгресса осуществить военное вмешательство США.

Граница между Востоком и Западом ошетибилась колючей проволокой, сторожевыми вышками и была сплошь усеяна противопехотными минами. Символом разделения стала Берлинская стена. Сотни восточных немцев рисковали жизнью (и порой расставались с ней), пытаясь перебраться через нее на Запад. Шпионы и тайные агенты тысячами проникали по обе стороны стены: одни благодаря предательству, другие — полагаясь лишь на свою дерзость и отвагу. В западногерманские спецведомства — БНД (служба внешней разведки) и БФВ (служба контрразведки) — активно внедрялись агенты восточногерманской разведки и тайной полиции «Штази» (МФС), а также советского КГБ.

В один из главных символов «холодной войны» Берлинскую стену превратил классический роман британского писателя ДЖОНА ЛЕ КАРПЕ «Шпион, пришедший с холода» («The Spy Who Came in from the Cold», 1963), по мотивам которого позже был поставлен фильм с Ричардом Бартоном в главной роли. По сюжету книги и фильма, в тени Берлинской стены погибает британский разведчик Лима вместе со своей наивной подружкой Лиз.

Возвращаясь в мир реального шпионажа, стоит упомянуть об одной из самых крупных разведывательных операций времен «холодной войны». Речь идет о строительстве БЕРЛИНСКОГО ТУННЕЛЯ, который был «провален» советским агентом в британской разведке еще на стадии планирования и на протяжении нескольких лет использовался русскими для передачи Западу ДЕЗИНФОРМАЦИИ.

ВОССОЕДИНЕНИЕ БЕРЛИНА

В 1988 году ориентированный на демократические реформы советский лидер Михаил Горбачев, вставший во главе СССР тремя годами раньше, провозгласил политику невмешательства своей страны в дела Восточной Европы и объявил о частичном (поначалу) выводе дислоцированных там советских войск. Это стало началом конца коммунистических режимов в Восточной Германии и других восточноевропейских странах «социалистического содружества».

Когда Венгрия открыла границу с Австрией, тысячи восточных немцев устремились к венграм якобы в отпуски. Пока агенты «Штази» пытались сообразить, что происходит, толпы их соотечественников бежали через Венгрию в Австрию, а оттуда в Западную Германию. В октябре 1989 года восточногерманский диктатор Эрих Хоннекер был смещен с поста, а 9 ноября, когда в Берлине состоялись мощные демонстрации, ГДР открыла границу с Западной Германией. В декабре 1990 года

руководство ГДР подало в отставку, пообещав провести в мае свободные демократические выборы. Берлинская стена стала валиться в разных местах. Последняя секция была обрушена в полночь с 3 на 4 октября 1990 года. С той минуты и пошел отсчет времени для новой воссоединенной Германии.

Но история Берлина как «шпионского города» на этом не завершилась. Западногерманская разведка получила доступ к архивам «Штази» и стала разбираться с тем, что делало это ведомство в годы «холодной войны». В то же время тысячи восточных немцев стали требовать выдачи им заведенных на них в «Штази» досье. И многим из них открылась неприятная правда: они узнали, что их берлинские друзья, соседи и даже родственники годами доносили на них.

Берлинский туннель

Операция американской и британской разведок по съему информации с советских и восточногерманских телефонных линий, в ходе которой из Западного в Восточный Берлин был прорыт тайный подземный ход.

Идея прокладки туннеля была навеяна успехом аналогичной операции, проведенной в послевоенной Вене (когда город был поделен на американскую, французскую, британскую и советскую зоны оккупации). Схема «Берлинский туннель» была разработана специалистами британской «Сикрет Интеллидженс Сервис» (МИ6) и ЦРУ, но финансирование и практическую реализацию операции взяло на себя исключительно Центральное разведывательное управление. Детали операции до сих пор засекречены, и авторитетной информации по ней в открытой печати появлялось немного. В 1954 году АЛЛЕН У. ДАЛЛЕС, занимавший тогда пост ДИРЕКТОРА ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ США, одобрил проект и распорядился, чтобы «как можно меньше сведений о проекте было доверено бумаге».

По аналогии с венской операцией, имевшей КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ «Серебро», Даллес присвоил плану «берлинского туннеля» название «Золото». По некоторым данным, важную информацию о сочленении трех телефонных кабелей, сходившихся недалеко от границы с Западным Берлином на глубине примерно 1 м 80 см под землей, Даллесу предоставил шеф западногерманской разведки РЕЙНХАРД ГЕЛЕН.

Для совместного планирования операции представители британской и американской разведок собрались в Лондоне. Позже выяснилось, что среди участников первых, посвященных этому вопросу, совещаний был сотрудник МИ6 и одновременно шпион КГБ ДЖОРДЖ БЛЕЙК. Судя по всему, он оперативно поставил русских в известность о туннеле, так как чекистам удалось поймать двух агентов Гелена, пытавшихся переправить через Берлинский канал провода, предназначенные для аппаратуры подслушивания.

В КГБ решили не препятствовать развитию операции «Золото», очевидно, решив использовать со временем берлинский туннель для передачи дезинформации. В декабре 1953 года руководство операцией было поруче-

но УИЛЬЯМУ К.ХАРВЕЮ, бывшему сотруднику ФБР, перешедшему в ЦРУ. Туннель стали рыть с территории склада боепитания армии США в Западном Берлине. Военные инженеры целый год рыли подземный ход, тайно вынося землю. 90-метровый туннель (высота от пола до потолка примерно 1 м 80 см) тянулся на глубине 4,5 м под землей и упирался в электрощит, за которым находилось сочленение телефонных кабелей. Подключившись к нему, представители американской, британской и западногерманской разведок получили возможность прослушивать входящие и исходящие сообщения из советской военной комендатуры в Цоссене (под Берлином), переговоры между Москвой и посольством СССР в ГДР, а также переговоры между советскими и восточногерманскими государственными лицами.

В Вашингтоне тем временем в поте лица работала группа переводчиков и аналитиков из ЦРУ, имевшая дело с огромными массивами поступающей из Берлина информации и «отделявшая зерна от плевел». Перехваченных сообщений было так много, что работа над ними продолжалась вплоть до сентября 1958 года.

21 апреля 1956 года, спустя примерно год после начала прослушивания, советские и восточногерманские солдаты вошли в восточный конец подземного хода. Русские раздули вокруг берлинского туннеля пропагандистскую шумиху, назвав эту операцию западных спецслужб «нарушением норм международного права» и «актом бандитизма». (По иронии судьбы, основную тяжесть последствий провала туннеля пришлось вынести на своих плечах сразу трем Даллесам: Аллену, его брату, госсекретарю США Джону Фостеру Даллесу и их сестре Элеаноре, берлинской служащей государственного департамента. «Это все Аллен виноват», — говорила она Фостеру.)

Уйдя в отставку, Аллен Даллес написал книгу «Искусство разведки» («The Craft of Intelligence», 1963), в которой восторженно отзывался об операции «Золото». И хотя к тому времени он уже, скорее всего, знал о предательстве Блейка, Даллес ни словом не упомянул о нем. Зато привел такой любопытный факт: в начале зимы 1954—1955 годов «снег над туннелем стал подтаивать из-за подземного нагрева оборудования, и тайное вот-вот грозило стать явным — на поверхности проступила бы хитрая дорожка, ведущая из Западного Берлина, на которую обратил бы внимание первый же полицейский». По его распоряжению, в туннель спустились рабочие и отключили нагрев. Кризисный момент миновал.

Лишь в 1961 году после разоблачения, ареста и судебного приговора, вынесенного Блейку, представители западных спецслужб осознали, что их операция была провалена еще до того, как туннель начали рыть. Однако ни Даллес, ни кто-либо другой из сотрудников ЦРУ не предал огласке эту неудачу, и на протяжении еще целого ряда лет американские разведчики публично хвалили туннель, а между собой спорили насчет доброкачественности той информации, которую с его помощью получали. По оценкам некоторых экспертов,

русские нарочно предоставили американцам доступ к своим военным линиям связи, чтобы Запад увидел: у Советского Союза нет никаких агрессивных планов в отношении Западного Берлина, жившего в обстановке постоянной напряженности.

«Бернхард»

Кодовое наименование тайной германской операции времен второй мировой войны, в ходе которой было изготовлено фальшивых денежных знаков Великобритании на сумму свыше 100 млн. фунтов стерлингов. Тем самым предполагалось подорвать английскую экономику. Но операция оказалась неудачной. Большинство поддельных банкнот были изготовлены только в 1945 году и к тому же хранились почти до самой капитуляции Германии.

Впрочем, некоторые из этих фальшивых денег все же были пущены в ход. Ими германская разведка расплачивалась с агентом по кличке «ЦИЦЕРОН», воровавшим секретные документы из резиденции британского посла в Турции. Всего «Цицерон» получил от немцев 300 000 поддельных фунтов стерлингов и почти всю сумму 5-фунтовыми банкнотами.

Вполне возможно, что фальшивые деньги использовались германской разведкой и в других операциях времен войны.

Бертон, миссис — см. «СОНЯ».

Бертон, Ричард, сэр (1821—1890)

Английский путешественник и писатель, параллельно занимавшийся шпионажем в пользу своей страны.

Сын отставного армейского офицера, Бертон увлекся изучением иностранных языков еще до своего поступления в Оксфордский университет, где он проучился два года, осваивая древнегреческий, латинский и арабский языки. К тому времени он уже свободно владел современным греческим, немецким, французским, португальским, испанским и итальянским языками. По некоторым данным, всего он изучил со временем 35 языков.

Покинув Оксфорд, он поступил на службу в наемную армию «Ист-Индская компания», был произведен в офицеры и направлен в Синд (ныне Пакистан). Там он впервые приобщился к разведке (которой посвятил затем всю жизнь), параллельно исследуя разные экзотические уголки страны. Часто путешествуя в гриме, он мог выдавать себя за местного жителя, что очень помогало ему в сборе информации о брожениях и антибританских настроениях среди населения.

В какой-то момент руководство армии Великобритании заподозрило своих солдат в покровительстве борделям для гомосексуалистов в Карачи. Бертону было поручено разобраться с этим. Он составил отчет столь натуралистический, что это ужаснуло его начальство, и Бертон вынуждены выйти в отставку. А бордели закрыли.

После этого Бертон покинул Индию, чтобы исследовать Аравийский полуостров и Сомали. В 1855 году (а затем снова в 1857) Форин-офис (британское Министерство иностранных дел) поручило ему отыскать источник Нила. Бертон так и не дошел до него, но его экспедиция «расчистила» дорогу для ряда последующих, предпринятых уже другими английскими путешественниками. В 1858 году, выдавая себя за дервиша-мусульманина, он побывал в двух «запретных» арабских городах — Мекке и Медине. Во время всех своих путешествий Бертон продолжал осуществлять сбор информации, которая могла пригодиться английским властям. Он также работал легально, будучи консулом в Бразилии, Дамаске и Триесте.

Среди множества его трудов следует отметить переводы таких восточных эротических трактатов, как «Кама Сутра» Ватсийяны и «Надушенный сад», а также полный перевод сборника арабских сказок «Тысяча и одна ночь». После смерти Бертона его вдова уничтожила все дневники и неопубликованные рукописи мужа.

В 1887 году Бертон стал кавалером рыцарского ордена Св.Михаила и Св.Георгия, но официально в рыцарское звание королевой Викторией посвящен так и не был.

Бертран, Гюстав, бригадный генерал

Ведущий французский криптолог времен второй мировой войны. Во многом именно ему союзники обязаны своими успехами по вскрытию КОДОВ немецкой шифровальной машины «ЭНИГМА».

Бертран пошел служить в армию рядовым в 1914 году и вскоре был ранен при неудавшейся попытке союзников открыть для прохода своих кораблей удерживаемые Турцией морские проливы. По окончании первой мировой войны Бертран продолжил службу в шифровальном подразделении французской армии.

В 1926 году Бертран, будучи уже капитаном и командиром отдела радиоразведки, узнал о том, что немцы перешли от ручных шифров к использованию электрической шифровальной машины «Энигма», и начал титаническую работу по раскрытию ее шифров. В 1930 году Бертран возглавил научно-техническую и дешифровальную службу французской военной разведки СР (Service de Renseignements — Справочная служба). В следующем году он начал пользоваться услугами ГАНСА-ТИЛО ШМИДТА, французского АГЕНТА по кличке «Аше», который работал в шифровальном бюро вооруженных сил Германии. В период с осени 1931 по июнь 1939 года Бертран 19 раз встречался с Аше в разных европейских странах, получая от него бесценные материалы по «Энигме».

7 декабря 1931 года Бертран посетил Варшаву для встречи с сотрудниками польского БЮРО ШИФРОВ. Он привез с собой материалы, полученные от Аше, и передал их польским коллегам, что в конечном итоге позволило им вскрыть ключи «Энигмы» и читать сообщения, перехваченные с германских военных каналов связи. В 1932 году Бертран снабдил поляков дополни-

тельными материалами все от того же Аше, а к концу года в Бюро шифров впервые прочитали германскую шифровку полностью.

Также в 1931 году Бертран поделился имевшимися у него документами с британской ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОДО-ШИФРОВАЛЬНОЙ ШКОЛОЙ. Поначалу английские дешифровальщики почти не проявили интереса к совместной работе с Бертраном, но затем, в 1936 году, сами вышли на него, положив начало многообещающему сотрудничеству между криптологическими службами двух стран (впрочем, тогда англичане еще не знали, как вскрывать шифры «Энигмы»).

Совместная франко-польская работа тем временем успешно продолжалась. Однако в середине декабря 1938 года ситуация для поляков усложнилась: для вскрытия шифров «Энигмы» требовалось большое количество электромеханических вычислительных машин, на которое у Польши не хватало средств. И тогда, 9 и 10 января 1939 года, Бертран организовал в Париже встречу между ведущими криптологами Франции, Польши и Великобритании. Состоявшаяся практическая конференция заложила основы для последующих крупных успехов англичан (а Великобритания единственная из этой тройки устояла перед гитлеровским нашествием) в области дешифрования «Энигмы». В июле 1939 года в Польше состоялась вторая конференция, на которой Бертран также присутствовал. Там поляки согласились передать французам и англичанам собранные у них модели «Энигмы».

В сентябре 1939 года лишь немногим польским криптологам удалось бежать из оккупированной Польши во Францию, где Бертран подключил их к работе своего шифровального бюро, размещавшегося в Гретц-Арманвильере, на северо-востоке от Парижа, — центре, носившем название «БРУНО». В мае 1940 года, когда немцы захватили северные французские провинции, Бертран и большинство его людей бежали в Северную Африку — сначала в Оран, а позднее в Алжир, — где оставались в течение нескольких месяцев. Со временем они вернулись на корабле в Марсель и обосновались в местечке неподалеку от Нима, развернув станцию «КАДИКС», ставшую приемницей «Бруно». «Кадикс» функционировал до октября 1942 года, а в ноябре немцы оккупировали вишистскую Францию, и криптологам Бертрана вновь пришлось бежать.

Сам Бертран в 1943 году был схвачен АБВЕРОМ — германской службой военной разведки, — но в 1944 году ему удалось (очевидно, не без помощи некоторых немцев) бежать в Великобританию.

После войны Бертран продолжал работу во французской разведке, дослужившись до генерала. Выйдя в отставку, он написал книгу «Энигма, или Самая большая тайна войны 1939—1945 годов» («Enigma ou la plus Grande Enigme de la Guerre 1939—1945»). Книга вышла в 1973 году и породила массу кривотолков и даже склок между представителями спецслужб разных стран, хотя и не привлекла интереса широкой общественности.

Берье, Николя-Рене (1703—1762)

Руководитель французского шпионского аппарата. В годы правления короля Людовика XV Берье, будучи чиновником полиции, занимался разведкой, главным образом, в интересах фаворитки короля Жанны-Антуанетты д'Этиоль, маркизы де Помпадур. Берье создал «черный кабинет» (cabinet noir; см. «ЧЕРНАЯ КОМНАТА»), в котором его агенты тайно вскрывали письма, пересылавшиеся по каналам французской почтовой службы, читали их, вносили коррективы в содержание (где это было уместно), аккуратно запечатывали конверты и отправляли указанному на них адресату.

Беспилотные летательные аппараты (БЛА) — см. ТЕЛЕУПРАВЛЯЕМЫЕ ЛЕТАТЕЛЬНЫЕ АППАРАТЫ.

Бест, С.Пэйн, капитан (1885 — ?)

Сотрудник британских спецслужб, захваченный немцами в плен в самом начале второй мировой войны.

Пэйн, по профессии бухгалтер, окончил Лондонскую школу экономики и в первую мировую войну служил в разведуправлении армии Великобритании. После войны переехал в Гаагу, но остался в армейском резерве и продолжал числиться в военной разведке. В Голландии он был хорошо известен при дворе королевы Вильгельмины, часто выезжал на север Германии. Представители немецкой знати, в кругах которой он вращался, знали его как «человека с моноклем». Бест зарабатывал себе на жизнь рекламой и производством фармацевтических препаратов, но его почему-то принимали в Европе как представителя высших слоев английского общества, обладающего широкими связями.

Помимо военной разведки Бест также выполнял задания британской «Секрет Интеллидженс Сервис» (МИ6). В 1938 году, кажется, именно он устроил встречу между сэром СТЮАРТОМ МЕНЗИСОМ (впоследствии ставшим шефом МИ6) и эмиссаром генерала Людвига Бека, начальника германского Генерального штаба, являвшегося вдохновителем и организатором заговора военно-политического руководства Германии против Адольфа Гитлера. В ходе переговоров представитель генерала предложил вариант свержения Гитлера в обмен на отказ англичан от некоторых условий Версальского договора. Предложение это не было принято, однако антигитлеровский заговор на этом не захлебнулся, и англичане с интересом продолжали следить за развитием событий.

Бест, действуя под ПРИКРЫТИЕМ бизнесмена, работал вместе с майором Г. Р. СТИВЕНСОМ, который, в свою очередь, находился под традиционным для МИ6 прикрытием сотрудника паспортного управления в Гааге. Они не сошлись характерами, однако это не помешало им попытаться вновь установить контакт с представителями заговорщика Бека (британское Министерство

иностранных дел называло генерала и его людей «немецкой оппозицией»). К сожалению, один из тех, с кем связывались Бест и Стивенс, был ДВОЙНОЙ АГЕНТ, работавший на СД (разведподразделение нацистской организации СС).

Чтобы убедить немецкую сторону в том, что со стороны Великобритании к переговорам проявляется интерес на самом высоком официальном уровне, Мензис попросил «Бритиш Бродкастинг Корп.» (Би-би-си) несколько изменить традиционную заставку выпуска новостей, передававшихся на Германию (спецслужбы союзников нередко прибегали к такому приему, чтобы доказать иностранцам, что они выступают от имени английского правительства).

Беста уполномочили передать немцам, что англичане согласятся на заключение мира и не станут возражать против удовлетворения Германией своих территориальных претензий (каковы они были на момент 1938 года), если вермахт свергнет Гитлера. 20 октября 1939 года, спустя менее чем шесть недель после объявления Великобританией войны Германии, немецкий двойной агент, выдававший себя за диссидента-антифашиста, привез Беста, Стивенса и представителя спецслужб Голландии в одну голландскую деревеньку на границе с Германией. Там состоялась их встреча с двумя немецкими офицерами, назвавшими себя представителями генерала-заговорщика. Бест, который свободно владел немецким и хорошо знал прусские военные династии, заподозрил офицеров в неискренности и в том, что они на самом деле являются нацистами.

На второй встрече, состоявшейся 30 октября в Гааге, появился еще один немец, назвавшийся Шеммелем. Это был заместитель начальника СД ВАЛЬТЕР ШЕЛЛЕНБЕРГ. «Шеммель» пообещал англичанам, что вермахт возьмет Гитлера под арест. На следующей встрече «Шеммель» сказал, что организаторы заговора хотят говорить напрямую с официальными представителями британского правительства.

Стороны договорились о том, что 8 ноября немцев будет ждать самолет в городке Венло на германо-голландской границе. Бест и Стивенс пришли в назначенное место в назначенный день. А дальше события развивались, как в гангстерском боевике. Через пограничный пост прорвалась машина, из которой по голландским пограничникам был открыт автоматный огонь. Из машины затем выскочили несколько немцев, они схватили англичан и умчались с ними обратно на территорию Германии.

Беста и Стивенса отдали в руки ГЕСТАПО, и в ходе непрекращающихся допросов они выдали секреты МИ6. Это подтвердилось уже после окончания войны, когда сотрудники британских спецслужб обнаружили один немецкий документ, в котором Стивенс упоминался как источник подробной информации о МИ6. Документ, собственно говоря, представлял собой инструкцию для гестапо, которая должна была быть выполнена после захвата Англии. В ней содержались действительно подробнейшие сведения о структуре МИ6 и данные на

многих сотрудников (немцы даже где-то умудрились раздобыть их фотографии). Бест также давал показания, но уже после войны он сказал, что, в основном, забавлял немцев рассказами о сексуальной ориентации и пристрастиях своих коллег по МИ6.

Бест и Стивенс прожили в плену до конца войны. В апреле 1945 года их вместе с некоторыми другими заложниками нацистов отыскивали в небольшой баварской деревеньке Ниедорфе.

После войны британская контрразведка провела тщательное расследование обстоятельств того, каким образом к немцам попала подробная информация по МИ6. В ходе расследования было установлено, что, во-первых, Стивенс рассказал им гораздо больше, чем Бест, а во-вторых, был и третий человек (кстати, работавший в МИ6 до 50-х годов) — ЧАРЛЬЗ (ДИК) ЭЛЛИС, служивший источником информации для немцев еще до войны. Одна из четырех жен Эллиса была русской. Перед самой войной Эллис находился в Париже, и одним из его агентов был брат жены, который одновременно работал на АБВЕР. Именно через него Эллис, испытывавший тогда материальные затруднения, продал немцам информацию о МИ6.

См. также ИНЦИДЕНТ В ВЕНЛО и ЧЕРНАЯ КНИГА.

Библейские шпионы

В Библии содержится несколько упоминаний о том роде человеческой деятельности, которая в современном языке получила название разведывательной. Так, в Книге Чисел Ветхого Завета (входящей в «Пятикнижие Моисея», которое евреи называют «Торой») Моисей и Иисус Навин выступают в роли своего рода древних руководителей разведки. А в Новом Завете римляне используют Иуду в качестве агента в стане Иисуса Христа, которого он в итоге предает.

Первая ссылка на шпионаж приведена в Книге Бытия (42:9), где правитель Египта Иосиф, второй после фараона человек на этой земле, встречается со своими братьями, которые не узнают его. «Откуда вы пришли?» — спрашивает он. «Из земли Ханаанской, купить пищи», — отвечают братья. «Вы соглядатаи, — обвиняет их Иосиф. — Вы пришли высмотреть наготу земли сей». Под «наготой» он подразумевает слабые места вдоль северо-восточной границы Египта — самый уязвимый в военном отношении участок. Поэтому естественно, что любое появление чужаков в той местности квалифицировалось как попытка шпионажа.

Первое описание разведывательной миссии приводится в Книге Чисел (13). Глава начинается словами: «И сказал Господь Моисею: «Пошли от себя людей, чтобы они высмотрели землю Ханаанскую, которую я даю сынам Израилевым; по одному человеку от колена отцов их пошлите...»

Моисей выбирает по одному представителю из всех 12 колен и посылает их в разведку в Землю обетованную на 40 дней. При этом он уточняет приказ:

«...пойдите в эту южную страну, и взойдите на гору и осмотрите землю, какова она, и народ живущий на ней, силен ли он или слаб, малочислен ли он или многочислен? И какова земля, на которой он живет, хороша ли она или худа? И каковы города, в которых он живет, в шатрах ли он живет или в укреплениях? И какова земля, тучна ли она или тоща? Есть ли на ней деревья или нет?..»
(Числа, 13:18—21)

В своей работе Моисей сталкивается с проблемой, которая хорошо знакома современным руководителям спецслужб: возвращающиеся агенты доносят до него противоречивую информацию. Некоторые из них говорят, что в земле той живут исполины и поэтому выступают резко против военного похода. Только двое из двенадцати соглядатаев рекомендуют вторжение. Испугавшись сообщений о силе жителей земли той, иудеи впадают в панику. И тогда Господь решает наказать их, не допуская к Земле обетованной в течение 40 лет, «по числу сорока дней, в которые вы осматривали землю» (Числа, 14:34).

Одна из разведывательных миссий не удалась. Арада, царь Ханаанский, захватил нескольких людей Моисея и, как это часто случается со шпионами, их удерживали в плену и, по всей видимости, крепко допрашивали. Очевидно, свобода им была возвращена после того, как израильтяне захватили ханаанские города (Числа, 21:1—3).

После смерти Моисея на смену ему приходит Иисус Навин и берет в свои руки помимо прочего руководство шпионскими операциями. «И послал Иисус, сын Навин, из Ситтима двух соглядатаев тайно, и сказал: пойдите, осмотрите землю и Иерихон» (Иисус Навин, 2:1). Эти представители второй древнейшей профессии находят приют в доме представительницы первой древнейшей профессии — блудницы Раав. Осведомитель доносит об этом царю Иерихонскому, и тот велит Раав выдать шпионов. Она говорит, что израильтяне действительно останавливались у нее в доме, но ушли, успев выскользнуть за городские ворота перед самым их закрытием. Люди царя бросаются в погоню, а Раав тем временем отводит шпионов на крышу и укрывает их под снопами льна.

Позже, получив заверения в том, что ни ее, ни ее семью израильтяне не тронут, когда возьмут город, она «спустила их по веревке чрез окно; ибо дом ее был в городской стене...» (Иисус Навин, 2:15). Перед уходом шпионы велят ей повесить в этом окне красный лоскут, который послужит знаком для израильтян, что этот дом трогать нельзя. После этого шпионы разведывают обстановку, возвращаются к Иисусу и рассказывают обо всем. Иисус, основываясь на их сведениях, нападает на Иерихон. Дом с красной тряпичей, как и было уговорено, израильтяне не тронули. (Во время гражданской войны в Америке северянам помогало одно тайное общество, члены которого носили в качестве своего опознавательного знака красный шнурок; общество прозвали «Красными шнурками».)

Специалисты американского ЦРУ однажды решили ради забавы исследовать «шпионский вопрос» в Библии. Результатом стал поначалу засекреченный отчет, автор которого сделал акцент на различиях в разведывательных операциях, которыми руководили Моисей и Иисус Навин. Главное из них заключалось в разных методах, которыми пользовались шпионы для передачи собранных ими разведданных. Шпионы Моисея говорили о них публично, спровоцировав в народе панику. А соглядатаи Иисуса докладывали только своему начальнику. Автор отчета пишет, что ситуация, с которой столкнулся Моисей, очень напоминала ту, в которой оказалось американское РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЕ СООБЩЕСТВО после того, как за ним был установлен парламентский надзор.

«Операции Моисея, проводившиеся непрофессионалами и довольно открыто, — отмечается в отчете ЦРУ, — привели к ослаблению власти Моисея, потере у людей уверенности в своих силах и навлекли на себя кару Божью, распространенную на весь народ. Операции Иисуса, напротив, велись тайно и профессионально и привели к общенациональному возвышению». И потом, добавлял автор отчета, перед Иисусом «не стояло проблемы надзора со стороны, и ему не приходилось ломать голову над тем, как подстраивать разведку под политику».

В другой библейской притче речь идет о предательстве со стороны женщины, выполнявшей роль тайного агента. Когда Самсон отправился в Газу и пришел к блуднице, она донесла на него властям, и у городских ворот Самсону устроили засаду. Но он вырвал ворота из земли и забросил их на гору. И все же ему не удалось уйти от своей судьбы: быть преданным женщиной. Самсон влюбился в красавицу Далилу, которую подослали специально с тем, чтобы она соблазнила грозного силача (в КГБ такие операции назывались «ловлей на живца»). За предательство Самсона филистимляне заплатили ей 1100 монет серебра. Потеряв из-за любви бдительность, Самсон признался ей, что секрет необыкновенной силы кроется в его волосах. Далила и ее прятавшийся в комнате сообщник подождали, пока он заснул, а затем остригли ему волосы. Самсон ослабел. Филистимляне выкололи ему глаза и заключили в тюрьму. После того как волосы вновь отросли, Самсон покончил с собой, обрушив себе на голову дом, в котором, помимо него, были еще тысячи врагов (Книга Судей, 16).

В Новом Завете использование Иуды в роли «крота» являет собой типичный пример шпионской операции в римской колонии: правители нанимают в агенты местных жителей, которые не имеют языкового барьера и способны растворяться в толще народной, не привлекая к себе лишнего внимания со стороны окружающих.

Об одной из шпионских миссий повествует Павел, говоря о загадочных «лжебратиях», скрытно приходивших «подсмотреть за нашей свободой, которую мы имеем во Христе Иисусе, чтобы поработить нас...» (Послание к Галатам, 2:4).

«Биг Берд» («Большая птица»)

Распространенное неофициальное название американских СПУТНИКОВ-шпионов, выводимых на низкую околоземную орбиту и оснащенных средствами для фотографирования объектов в инфракрасном диапазоне, а также РАЗВЕДКИ КАНАЛОВ СВЯЗИ (SIGINT). Первый запуск осуществлен 15 июня 1971 года ракетой-носителем «Титан 3D». Вес «Биг Берд» составлял 15 тонн, он имел в длину 55 футов (16,5 м) и нес на себе две камеры серии КН-9, способных фотографировать с высоты 90 миль (144 км) земные предметы размером в 8 дюймов (20,3 см). Это был первый американский спутник-шпион со столь высокой разрешающей способностью своих камер. Каждая из них имела по две капсулы с пленкой, которые после съемки возвращались с парашютами на землю, где американские самолеты «подхватывали» их на лету.

В пяти запусках «Биг Берд» оснащались дополнительно третьей картографической фотокамерой, которая имела только одну кассету с пленкой. Проводились эксперименты с передачей фотографий на землю с помощью радиосигналов, но они окончились неудачей.

В качестве дополнения к стандартному оборудованию спутника на нем устанавливались также средства для ведения разведки каналов связи.

В период с 1971 по 1984 год спутники «Биг Берд» запускались примерно по два в год. Было 19 удачных запусков и одна авария: 18 апреля 1986 года произошел взрыв ракеты-носителя сразу после отрыва от поверхности земли.

Главным недостатком «Биг Берд» был относительно короткий срок его функционирования — всего 52 дня. В 1978 году срок увеличили до 179 дней (средний срок службы спутников этой серии был примерно 138 дней, а в 1983 году был зафиксирован рекорд — 275 дней).

Проект создания «Биг Берд» имел обозначение — Код 467. А официальное название спутника в рамках программы «БАЙМЭН» было «Гексагон».

«Бизон» Ми-4

Разработан в КБ Мясищева как стратегический бомбардировщик. Также широко применялся советскими ВВС в качестве разведывательного самолета дальнего действия. Как стратегический бомбардировщик «Бизон» считается неудачной моделью из-за своей относительно невысокой скорости и ограниченной дальности полетов, в чем, в свою очередь, виновато несовершенство реактивных силовых установок.

«Бизон» был самолетом со стреловидными крыльями и четырьмя турбореактивными двигателями, закрепленными у их основания. Он развивал скорость до 621 мили/час (999 км/час), имел на борту два внутренних бомбовых отсека и мог нести 10 тысяч фунтов (4540 кг) ядерной или обычной бомбовой нагрузки. Самолет был оснащен 23-миллиметровой пушкой в носовой части и еще имел от 6 до 10 пушек 23-миллиметрового калибра

в турелях над фюзеляжем, под фюзеляжем и в хвостовой части. Со временем все самолеты были оборудованы приемниками для дозаправки в воздухе.

Чуть более легкий, чем его современник, американский В-52 «Стратофортрес», советский самолет впервые поднялся в небо в конце 1953 года, а в войска начал поступать в начале 1956 года. Таким образом, он выпускался одновременно с турбовинтовым стратегическим бомбардировщиком и разведчиком «БЭР» КБ Туполева — ТУ-95.

Всего было выпущено от 200 до 300 машин. Модификация «Бизон-В» считалась стратегическим разведчиком и оснащалась фото- и кинокамерами, а также средствами для ведения ЭЛЕКТРОННОЙ РАЗВЕДКИ (ELINT).

Название «Бизон» — это западная классификация самолета. Русским он был известен как «Молот», а конструкторские обозначения — «М-4», «210-М» и военная классификация — «Ми-4».

Билл, Джон (1835—1865)

Шпион конфедератов (южан) в годы гражданской войны в Америке. Сражался под командованием генерала Стоунвола Джексона, был ранен. Позже стал капером, грабил и захватывал суда северян в Чесапикском заливе. Попал в плен, был освобожден в ходе обмена военнопленными. Пытался организовать несколько операций по саботажу, ни одна из которых не удалась. Был снова пленен, на сей раз на севере штата Нью-Йорк, при попытке совершить диверсию: хотел пустить под откос поезд, разомкнув рельсы. Был предан суду по обвинению в шпионаже и признан виновным. Повешен.

Бирч, Джон (1918—1945)

Американский разведчик, работавший в Китае.

Бирч родился в штате Джорджия в семье религиозных миссионеров. В 1940 году он отправился в Китай в том же качестве и оставался там даже после нападения японцев на ПЕРЛ-ХАРБОР. После вступления Соединенных Штатов во вторую мировую войну японцы стали воспринимать всех американцев как своих злейших врагов. В апреле 1942 года в Шанхае китайский крестьянин проводил Бирча к сампану, где вместе со своим экипажем укрывался подполковник Джеймс (Джимми) Дулиттл, возглавлявший первый бомбардировочный налет на Японию 18 апреля.

Бирч вывел Дулиттла и его людей к своим. Когда они прощались на дороге, ведущей к Чунцину, Бирч попросил Дулиттла передать генералу Клеру Л.Шенно, командиру «Летающих тигров» (добровольческая авиачасть, сформированная из бывших летчиков гражданской авиации) свое желание стать армейским капелланом. Шенно взял Бирча к себе, но сделал из него не священника, а разведчика. После войны Шенно писал: «Бирч про-

крался сквозь боевые порядки японцев и установил связь с китайскими партизанами на Янцзы. Он жил у них несколько месяцев и за это время развернул несколько станций радиоперехвата, прослушивавших главные речные порты. Тем самым Бирч снабжал нас точной информацией обо всех передвижениях вражеских судов».

Бирча называли «глазами 14-й воздушной армии».

В дальнейшем Бирч был офицером связи при национальной китайской армии в провинции Шаньдун, что на севере Китая. Весной 1945 года ответственность за ведение разведки на территории Китая перешла к УПРАВЛЕНИЮ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ (УСС), и Бирч стал работать с его представителями. После капитуляции Японии 15 августа 1945 американцы из УСС остались в Китае. В их ведение перешли вопросы, связанные с военнопленными, разоружением японских войск и сбором разведывательной информации. А тем временем в Китае разразилась гражданская война.

25 августа 1945 года близ Киньдао китайские коммунисты без видимых причин убили Бирча. В 50-х годах известный антикоммунист Роберт Уэлч, называвший Бирча «первой жертвой холодной войны», основал ультраконсервативное Общество Джона Бирча.

Бисли, Патрик (род. в 1913)

Главный аналитик ОПЕРАТИВНОГО РАЗВЕДЦЕНТРА британского Адмиралтейства с 1939 по 1945 год. Особенный интерес Бисли проявлял к практическому использованию материалов операции «УЛЬТРА» в войне на море. Он окончил колледж Тринити (Св.Троицы) при Кембриджском университете, был произведен в офицеры и приписан к Добровольческому резерву Королевского ВМФ Великобритании (с 1939 по 1959 годы).

В своей книге «Сверхспециальная разведка: боевой путь Оперативного разведцентра Адмиралтейства, 1939—1945 гг.» («Very Special Intelligence: The Story of the Admiralty's Operational Intelligence Centre, 1939—1945»), вышедшей в свет в 1977 году, Бисли рассказывает о том, насколько обширная информация поступала в Адмиралтейство благодаря операции «Ультра» (термин «сверхспециальная разведка» относится именно к ней). Дешифровальщики из БЛЕТЧЛИ-ПАРКА работали на совесть. Благодаря им сотрудники разведцентра имели возможность читать радиосообщения (от начала до конца и практически в режиме реального времени), которыми командование подводным флотом Германии обменивалось со своими субмаринами в Атлантике.

Пригодился даже шифр «Тетис», которым пользовались для связи с учебной базой немецких подводных лодок на Балтийском море. «Разгадка шифра «Тетис», — пишет Бисли, — позволила нам отслеживать историю каждой субмарины с момента ее первого спуска на воду. Мы знали, что в ней доделывалось по ходу, как обучался экипаж и когда она наконец отправлялась в

свое первое плавание до какого-нибудь норвежского или французского порта...»

Бисли также очень гордился тесными партнерскими отношениями, установившимися между Оперативным разведцентром и аналогичным американским штабом в Вашингтоне. «Наше взаимодействие, — писал он, — возможно, было просто беспрецедентным в сравнении с контактами между любыми другими британскими и американскими службами на любом театре военных действий».

Биссель, Клейтон Л., генерал-майор (1896—1972)

Начальник армейской разведки США (G-2) в конце второй мировой войны. Он объединил под крышей Управления военной разведки шифровальное дело (КРИПТОАНАЛИЗ) и разведку связи, ранее находившиеся в подчинении Корпуса связи.

Биссель поступил на военную службу в 1917 году и получил специальность летчика. В боях над территорией Франции он сбил пять немецких самолетов, став одним из самых опытных в США воздушных асов. По окончании первой мировой войны Биссель остался в авиации и был одним из пионеров освоения техники ночных полетов.

Когда Соединенные Штаты вступили во вторую мировую войну, Биссель отправился в Китай в распоряжение генерал-майора Джозефа У.Стилвела, командовавшего американскими войсками в Бирме и Китае и одновременно занимавшего должность начальника штаба у Чан Кайши, лидера национальной партии Китая (Гоминьдан). В августе 1942 года Биссель, будучи уже в звании генерал-майора, стал командующим 10-м воздушным флотом, сражавшимся на театре военных действий Китай—Бирма—Индия. Биссель поддерживал генерала Стилвела, и на этой почве у него возникли разногласия с Чан Кайши, которого больше устраивал другой американец — генерал-майор Клер Л.Шенно. В конце концов по настояниям Чан Кайши, в марте 1943 года Шенно стал командовать всей авиацией, воевавшей с японцами в Китае.

В июле 1943 года Биссель был отозван в Соединенные Штаты и назначен на должность заместителя начальника штаба армейской авиации по разведке (A-2). А спустя семь месяцев, в феврале 1944 года, он встал во главе всей американской армейской разведки. Биссель энергично принялся за дело и первым делом наладил тесное взаимодействие с ВМС в области разведки связи. А 15 сентября 1945 года — через 13 дней после окончания войны — помог учредить АГЕНТСТВО БЕЗОПАСНОСТИ АРМИИ, призванное объединить под своим крылом «всю материальную часть и подразделения разведки и безопасности средств связи» и подчиненное непосредственно Управлению военной разведки.

Биссель был начальником G-2 до января 1946 года, а впоследствии работал военно-воздушным атташе в американском посольстве в Лондоне.

Биссель, Ричард М., мл.
(1910—1994)

Один из высокопоставленных сотрудников ЦРУ, руководивший проведением тайных операций, в том числе и неудачной попыткой вторжения на Кубу (высадка в бухте Кочинос в 1961 году). Он также курировал в ЦРУ работы над созданием самолета-шпиона U-2 и разведывательных СПУТНИКОВ.

Выпускник Йельского университета, Биссель сначала отправился повышать свое образование в Лондонскую школу экономики, а затем вернулся в «альма-матер» на экономический факультет. Плохое зрение избавило его от службы в армии в годы второй мировой войны. Он работал в Министерстве торговли и в Администрации военного судоходства.

По окончании войны Биссель устроился в Администрацию экономического сотрудничества, где принимал участие в разработке «плана Маршалла» — программы восстановления экономики в послевоенной Европе. В 1954 году он перешел на работу в ЦРУ, которое тогда возглавлял ДИРЕКТОР ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ АЛЛЕН У. ДАЛЛЕС. Даллес проникся доверием к Бисселю и сделал его своим помощником по специальным поручениям. Биссель принимал участие в первых тайных операциях ЦРУ, в частности, в свержении левого правительства в Гватемале в 1954 году. В ходе операции предполагалось сформировать и обучить небольшую группу правых из числа беженцев из Гватемалы и с помощью широко развернутой пропаганды превратить впоследствии эту группу в настоящую армию.

Получив повышение по службе и став заместителем директора по планированию, Биссель стал курировать работы над созданием самолета-шпиона U-2 и усовершенствованной разведывательной аппаратуры для аэрофотосъемки. Позже он возглавил программу создания спутника «КОРОНА», который должен был прийти на смену U-2. Биссель отличался редкой самостоятельностью в принятии решений и поступках. Когда Даллес передал ему пожелание президента Эйзенхауэра свести до минимума разведывательные полеты на U-2, Биссель, никого не спросив, договорился о полетах с англичанами. Пилоты-разведчики даже говорили в шутку, что работают на RBAF, то есть на военно-воздушные силы Ричарда Бисселя (по аналогии с RAF — Королевскими военно-воздушными силами Великобритании).

В 1959 году, когда Биссель уже готовился стать директором по планированию, Фидель Кастро захватил власть на Кубе и установил там коммунистический режим. В то время Биссель рассматривался как вероятный преемник Даллеса на посту директора центральной разведки. И ему было поручено задание, успешное выполнение которого сделало бы эту перспективу весьма реальной: Даллес возложил на плечи Бисселя задачу по организации свержения правительства Кастро по сходному с гватемальским сценарию.

В марте 1960 года президент Эйзенхауэр одобрил план ЦРУ, в соответствии с которым планировалось подготовить 25 инструкторов из числа кубинских эмигрантов с тем, чтобы они затем подготовили других своих соотечественников, бежавших от Кастро в Соединенные Штаты. Затем с помощью этих людей предполагалось организовать на Кубе массовое народное восстание против коммунистов. Но Биссель смотрел еще дальше: он хотел организовать пропагандистское радиовещание на Кубу, сформировать и разместить на территории Никарагуа авиацию повстанцев, довести их первоначальную численность до 1 400 человек и создать кубинское «правительство в изгнании», которое должно было принять власть на родине после успешного завершения вторжения.

В то же время он рассматривал и конкретные варианты компрометации и устранения с политической арены фигуры Кастро. Одно время ему предлагали начинать сигары кубинского вождя наркотиками, способными вызвать в курящем неадекватные реакции. Кастро хотели даже свести с помощью специальных химических препаратов его знаменитую бороду. Биссель также надеялся использовать мафию для убийства Кастро (см. КУБА).

Параллельно Биссель готовил покушение на конголезского революционного руководителя Патриса Лумумбу.

Тем временем кубинские силы вторжения все наращивались. И это несмотря на требования Эйзенхауэра, который хотел, чтобы группа была компактная и чтобы никто ни в чем не заподозрил Соединенные Штаты. Сотрудники ЦРУ, — в том числе будущий участник скандала «УОТЕРГЕЙТ» Е. ГОВАРД ХАНТ, — продолжали вербовать кубинских эмигрантов и «натаскивали» их на секретных базах в Гватемале. По мере того как приходили все новые сообщения о том, что Кастро предвидит вторжение и готовится к нему, Биссель все усиливал свою группировку.

Между тем в январе 1961 года президентский срок Эйзенхауэра истек, и в Белый дом пришел Джон Ф. Кеннеди. Надо сказать, что еще в 1960 году, незадолго до выборов, Даллес поставил Кеннеди в известность о готовящемся вторжении на Кубу, объяснив, что оно должно спровоцировать на острове народное восстание против коммунистического режима. Став президентом, Кеннеди сразу одобрил план операции, не вникнув как следует в ее детали и в то, насколько она рискованна. В марте 1961 года на одном из совещаний Кеннеди только сказал Бисселю, чтобы «было поменьше шума». Биссель отреагировал на это тем, что перенес место планировавшейся высадки из города Тринидад в пустынную бухту Кочинос. Он обращался в Белый дом с просьбой об обеспечении поддержки с воздуха американской военной авиацией, но в этом ему было отказано.

Вторжение началось 17 апреля и обернулось для подопечных Бисселя настоящей катастрофой: корабли топились кубинской береговой обороной, десантные катера налетали на рифы, самолеты сбивались, какое-то количество нападавших было убито, а 1 189 человек попало в плен. Спустя девять месяцев Биссель подал в отставку. Даллесу также пришлось это сделать.

Биссель, однако, не сидел без дела. Сначала он стал вице-президентом, а позже и президентом института оборонного анализа, некоммерческой исследовательской организации. А впоследствии получил пост директора по маркетингу и экономическому планированию крупного оборонного подрядчика — компании «Юнайтед Эйркрафт».

Бич, Томас (1841—1894)

Британский тайный агент, шпионивший за американцами ирландского происхождения, которые подозревались в том, что планировали вернуться в Ирландию и возглавить восстание против английской короны. Эти американцы, называвшие себя «фениями», также намеревались захватить Канаду.

Бич, родившийся в Англии, эмигрировал в Америку и в годы гражданской войны сражался на стороне Севера. После войны он впервые услышал про «фениев», которые так называли себя в честь воинов, служивших телохранителями у легендарного ирландского лидера Финна Мак-Кула, жившего в 3-м столетии нашей эры. Движение «фениев» зародилось в Ирландии и Америке в 50-х годах 19-го века (хотя в Ирландии оно называлось иначе — Ирландским республиканским братством). Члены движения давали клятву посвятить всю жизнь делу превращения Ирландии в республику, не зависимую от Великобритании.

Бич отписал своим родственникам в Англию об американских «фениях», а те передали эту информацию британской разведке. Англичане к тому времени уже внедрились своих агентов в ирландские революционные группы, но в Америке у них еще не было своих ИСТОЧНИКОВ, поэтому Бичу предложили стать ДВОЙНЫМ АГЕНТОМ.

В 1866 году Бич узнал о готовящемся «фениями» нападении на Канаду и успел сообщить об этом в Англию, прежде чем «фении» успели пересечь границу. Им был оказан достойный отпор. Позже Бич внедрился в движение «фениев» и вошел у них в такое доверие, что даже сопровождал лидера движения в Вашингтон на переговоры с президентом Эндрю Джонсоном («фении» рассчитывали на помощь американцев в деле освобождения Ирландии). А в 1870 году Бич, как тайный агент «фениев», совершил поездку в Канаду с разведывательными целями в рамках подготовки к новому вторжению. Он поставил обо всем в известность канадских официальных лиц, и, как следствие, нападение «фениев» вновь захлебнулось.

После того как в 1877 году движение распалось, Бич вернулся в Англию, где продолжил свою антиирландскую борьбу. Он помог англичанам в организации заговора с целью дискредитации Чарльза Стюарта Парнелла (методом оговора и подделки его почерка). В Англии были опубликованы письма, якобы написанные Парнеллом, в которых содержались призывы к убийствам английских политических деятелей. Впрочем, обман был разоблачен, а вместе с ним и Бич.

Благоприятная возможность

Лицо, организация, объект или местность, которые становятся ЦЕЛЬЮ разведки неожиданно, под влиянием обстоятельств или удобного случая.

Блант, Энтони Фредерик, сэр (1907—1983)

Четвертый член «КЕМБРИДЖСКОЙ ПЯТЕРКИ», расследование деяний которой стало самым шумным шпионским делом за всю историю Великобритании. Первыми двумя членами были ГАЙ БЕРДЖЕС и ДОНАЛЬД МАКЛИН. ГАРОЛЬДА (КИМА) ФИЛБИ часто принято считать «ТРЕТЬИМ ЧЕЛОВЕКОМ».

Сын англиканского священника, Блант сначала изучал в Кембридже математику и философию, но затем увлекся искусствоведением и начал издавать литературный альманах «Венчер». Именно он привлек Берджеса к участию в делах тайного кембриджского общества «Апостолы», многие из членов которого исповедовали марксизм и являлись гомосексуалистами. Впоследствии Блант утверждал, что в шпионы его завербовал Берджес. Как же все обстояло на самом деле, неизвестно. И путаница, которая существует в этом вопросе, видимо, была намеренно организована КГБ.

В годы второй мировой войны Блант работал в МИ5, представляя это ведомство на еженедельных встречах Объединенного разведкомитета, действовавшего в Англии в военное время. Что же касается масштабов той работы, которую он выполнял как советский шпион, то они, вероятно, так никогда и не будут установлены. До сих пор английские и российские авторы описали лишь некоторые деяния Бланта.

Во время войны он отвечал за ведение наблюдения за миссиями нейтральных государств, размещенными в Лондоне. Через его руки проходила их дипломатическая почта, он имел возможность получать фотокопии документов. Блант передавал своим русским КУРАТОРАМ всю попадавшую к нему информацию об отношении нейтралов к войне, о том, как они оценивают военную политику Великобритании, а также все разведанные, которые нейтралы получали из своих источников. Блант называл русским имена и описывал работу каждого интересовавшего их сотрудника МИ5. По словам Тома Драйберга, агента МИ5, внедрившегося в начале войны в коммунистическую партию Великобритании, Блант добился его изгнания из партии, когда Драйберг приблизился к разоблачению коммунистов, которые, в свою очередь, внедрились в МИ5.

На протяжении нескольких месяцев Блант руководил службой наружного наблюдения, и под его началом трудились те, кто вел слежку за иностранными гражданами и лицами, подозревавшимися в шпионской деятельности. Раз в неделю Блант перед каждым из них ставил индивидуальную задачу и был посвящен в подробности всех дел. По некоторым данным, он также отвечал за совершенствование техники ведения наблю-

дения, давал рекомендации своим агентам, санкции на различные нововведения. Параллельно он обо всем докладывал русским, что позволяло им легко уходить от слежки. В ноябре 1945 года Блант официально уволился из МИ5, но впоследствии его время от времени еще привлекали к работе по конкретным делам.

Он стал крупным, получившим мировое признание искусствоведам и на протяжении многих лет являлся хранителем коллекции картин Ее Величества королевы Елизаветы и профессором по истории искусства в Лондонском университете. Как сказал о нем один из его друзей, Блант был «англичанином до мозга костей». Он являлся заместителем директора Кортолдского института, а также читал историю искусств в Оксфордском, Кембриджском и Лондонском университетах. В 1956 году был посвящен в рыцарское звание. В 1963 году он провел несколько месяцев в Америке в качестве приглашенного иностранного профессора, читал лекции в Пенсильванском университете.

После бегства Маклина и Берджеса (см. **ДОНАЛЬД МАКЛИН**), советский КУРАТОР кембриджских шпионов **ЮРИЙ МОДИН**, помогший организовать этот побег, посоветовал Бланту тоже бежать. По словам Модина, тот отказался, сославшись на то, что его не устраивают «условия жизни» в Москве. Он отдавал себе отчет в том, что его тоже станут подозревать, но заметил: «Я пришел к выводу, что у них нет прямых улик, так что ничего, устою».

В 60-х годах советские перебежчики начали давать показания о внедрении КГБ и ГРУ в британскую разведку. Так, высокопоставленный сотрудник КГБ **АНАТОЛИЙ ГОЛИЦЫН** рассказал в ЦРУ о существовании английской «пятерки» шпионов, завербованных русскими еще в 30-х годах. Конкретно ему было известно лишь то, что один из них имеет кличку «Стэнли» и работает на Среднем Востоке. По этой информации был вычислен Филби, находившийся в то время в Бейруте в качестве корреспондента «Обсервера». Первыми двумя членами «пятерки» было решено считать Маклина и Берджеса, сбежавших в СССР в 1951 году. Бланта подозревали в том, что он является **ЧЕТВЕРТЫМ ЧЕЛОВЕКОМ**. Спекуляции же насчет «пятого» не прекращаются и по сей день.

Подозрения в отношении Бланта у английских «охотников за шпионами» имелись на протяжении довольно долгого времени, но доказать ничего не удавалось. Наконец разоблачение состоялось благодаря американцу **МАЙКЛУ УИТНИ СТРЕЙТУ**, который сообщил в 1963 году ФБР, что Блант вербовал его в качестве советского шпиона в 30-х годах, когда он учился в Кембридже.

Бланта много раз допрашивали в МИ5 Артур Мартин и **ПИТЕР РАЙТ**. Последний, особенно славившийся своей недоверчивостью, в книге «Ловец шпионов» («Spycatcher», 1987) высказывал мысль о том, что Блант был с ними на допросах неискренен, выдавал дезинформацию либо те крупнцы сведений, которые русские разрешали ему давать. В ходе расследования по делу

Сэр Энтони Блант (ЮПИ)

Бланта Питер Райт встречался с личным секретарем королевы Елизаветы, и между ними состоялся любопытный разговор. Секретарь сказал, что на допросах Блант может вспомнить о «своем визите в Германию в конце войны» по поручению короля Георга VI. И попросил Райта, если это случится, не интересоваться подробностями визита. Что это была за операция, Райт так никогда и не узнал. С Блантом он встречался в течение шести лет почти каждый месяц, постепенно выуживая у него нужную информацию. «Блант, — пишет Райт в своей книге, — был одним из самых изящных, обаятельнейших и образованных людей, которых я только знал. Он владел пятью языками. Его обширные и глубокие познания производили поистине сильное впечатление».

В 1964 году Бланту было обещано, что его не привлекут к суду, если он начнет сотрудничать с британской контрразведкой. И тогда он признался во всем, рассказал о том, что лично вербовал агентов для русских, в том числе **ДЖОНА КЕРНКРОССА**, работавшего в ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОДО-ШИФРОВАЛЬНОЙ ШКОЛЕ и в «Сикрет Интеллидженс Сервис» (МИ6). Но официально измена Бланта была предана огласке

лишь в 1979 году, когда премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер публично рассказала о его шпионской деятельности в заявлении, сделанном перед парламентом. По словам Тэтчер, Блант сознался в том, что «был завербован перед войной, когда преподавал в Кембридже, и сам выступал в роли наводчика советской разведки...»

Бланта лишили рыцарства, колледж Тринити (Св.Троицы) вывел его из членов правления. Он был также исключен из британской Академии наук.

Чураясь представителей того социального класса, к которому он принадлежал и который предал, Блант доживал свои последние годы в одиночестве и социальном вакууме, и в марте 1983 года умер от болезни сердца.

Блейк, Ал

Бывший моряк (корабельный писарь) ВМС США, который помог УПРАВЛЕНИЮ МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ (УМР) и ФБР поймать двух крупных японских шпионов в Калифорнии накануне печально известного нападения на ПЕРЛ-ХАРБОР.

Японская морская разведка сосредоточила свое внимание на Гавайях как раз в то время, когда в контакт с Блейком вошел Торайчи Коно, бывший камердинер знаменитого киноактера Чарли Чаплина. Хитрый японец сблизился с Блейком и предложил ему вновь поступить на военную службу, пообещав за это крупную сумму денег. В марте 1941 года Коно познакомил Блейка с капитаном 3-го ранга Итару Тачибана, который скрывался под именем «мистера Ямамото», владельца нескольких ночных клубов в Калифорнии, на деле же руководил японской агентурной сетью. Когда Япония напала на США, Тачибана вплотную занялся разработкой планов взрыва мостов и электростанций. Тачибана предложил Блейку отправиться на Гавайи и собрать там для него кое-какую секретную информацию. За это он обещал дать 2500 долларов сразу и еще 5000 по возвращении.

Блейк рассказал обо всем в УМР. К телефону Блейка было подключено подслушивающее устройство, и отныне содержание всех его переговоров с японцами тут же становилось известно сотрудникам УМР. Действуя совместно с ФБР, морская разведка провела оперативную разработку личности Тачибана и узнала о его двойной жизни. Блейку было предложено согласиться на задание японцев и отправиться на Гавайи. Там он связался с одним из офицеров линкора «Пенсильвания», который уже был проинструктирован сотрудниками УМР. Офицер вручил Блейку документы для передачи японцам. Бумаги должны были понравиться Тачибана, но вместе с тем не содержали сколько-нибудь важной информации.

В июне 1941 года ФБР арестовало Коно и Тачибана. Им было предъявлено обвинение в шпионаже против Соединенных Штатов в пользу иностранной державы.

Блейк, Джордж (Георг) (род. в 1922)

Высокопоставленный сотрудник британской «Секрет Интеллидженс Сервис» (МИ6), работавший на КГБ. С учетом общего количества преданных им АГЕНТОВ и сотрудников западных спецслужб его следует признать одним из самых ценных шпионов, когда-либо завербованных советской разведкой.

Блейк родился в Роттердаме и его настоящее имя Джордж Бен. Он появился в семье голландской лютеранки и египетского еврея. В годы первой мировой войны его отец служил в армии Великобритании. Он стал британским подданным и из патриотических побуждений назвал своего сына в честь английского короля Георга V.

Вторая мировая война застала Блейка в Голландии. После непродолжительной работы на местное подполье он перебрался в Англию (через вишистскую Францию и Испанию), записался в Королевский ВМФ Великобритании, был произведен в младшие лейтенанты и получил назначение в голландский отдел МИ6.

После войны Блейка послали в Гамбург, где он занялся формированием агентуры МИ6 из числа бывших гитлеровских офицеров армии и флота для работы на территории Восточной Германии. Позже Блейк посещал военные курсы русского языка при Кембриджском университете.

В октябре 1948 года Блейка назначили начальником только что открытого в Сеуле (Южная Корея) бюро МИ6. В июне 1950 года северокорейцы перешли границу и устремились на юг. Началась война. Блейк попал в плен и выразил желание встретиться с кем-нибудь из сотрудников советского посольства в Пхеньяне (Северная Корея). Так он вступил на путь предательства. В своей автобиографии «Иного выбора нет» («No Other Choice», 1990) он утверждает, что ни тогда, ни когда-либо еще не брал денег за шпионскую деятельность. «Я руководствовался исключительно идеологическими, а не меркантильными соображениями», — пишет он.

В 1953 году его освободили, и он поехал домой, взяв билет на транссибирский экспресс. В Отпоре, на советско-китайской границе, Блейк встретился с советским КУРАТОРОМ, который позже направлял его деятельность уже в Лондоне. По возвращении в Великобританию Блейк получил назначение в Секцию «Y» МИ6, отвечающую за прослушивание советских объектов и граждан в Австрии, а также за установку микрофонов в зданиях, занимаемых различными советскими представительствами в Великобритании и других странах Западной Европы (эта секция, очевидно, стала преемницей британского ведомства связи и радиоперехвата времен второй мировой войны — СЛУЖБЫ «Y»).

По словам самого Блейка, в октябре 1953 года он передал русским свою первую информацию — «...перечень сверхсекретных технических операций МИ6 против СССР с точным указанием места их проведения и характера. Они были поделены на две группы: телефонное прослушивание и установка микрофонов». Одной из

самых крупных операций западных спецслужб, проведенных Блейком, стала история с БЕРЛИНСКИМ ТУННЕЛЕМ. Он рассказал русским об этой операции, когда та еще находилась в стадии планирования.

Деятельность Блейка с 1953 года курировал сотрудник КГБ, работавший в Лондоне под дипломатическим ПРИКРЫТИЕМ. Блейк женился на секретарше МИБ, являвшейся дочерью другого сотрудника того же ведомства. В 1955 году Блейк получил назначение в Берлин. Где бы он ни находился, будь то Великобритания, Западная Германия или Ливан, внешне Блейк делал вполне традиционную для МИБ карьеру. На самом деле все это время он тайно работал на КГБ.

В 1961 году он находился в Ливане и изучал арабский в специальной разведшколе западных спецслужб. Но вдруг совершенно неожиданно его вызвали в Лондон и обвинили в многолетней шпионской деятельности в пользу СССР. Началось все с побега на Запад подполковника польской разведки МИХАЛА ГОЛЕНЕВСКОГО. Он рассказал сотрудникам ЦРУ о том, что в британской МИБ окопался шпион. Американцы передали информацию англичанам, а те уже самостоятельно «вычислили» по ней Блейка.

Блейк признался, был арестован за нарушение ЗАКОНА О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЕ и уже вскоре предстал перед судом в лондонском «Олд Бэйли». Скоротечный процесс закончился приговором — 42 года тюремного заключения (самое длительное наказание в современной Великобритании): «По году за каждого преданного агента». На суде Блейк признался в том, что «сдал» русским 42 британских агента, действовавших в Советском Союзе. Позже он утверждал, что передал советской разведке информацию приблизительно на 400 агентов, но ни один из них не был казнен.

Блейк был помещен в тюрьму «Уормвуд Скрабс», где содержался также другой советский шпион ГОРДОН АРНОЛЬД ЛОНСДЕЙЛ. В отношении Блейка, считавшегося «кандидатом на побег», были введены особые меры сверхстрогого режима. Прогуливаясь однажды в тюремном дворике, Лонсдейл предсказал, что встретится с Блейком в Москве в 1967 году на праздновании 50-й годовщины Октябрьской революции. После того как Лонсдейла перевели в другую тюрьму, с Блейка сняли усиленную охрану и даже перевели в вязальный цех.

По его собственному утверждению, 22 октября 1966 года он вышиб расшатанный прут решетки на окне своей камеры, скатился по крыше вниз и спрыгнул на землю. Затем взобрался по стене с помощью лестницы, сделанной из нейлоновой веревки и вязальных спиц, и спрыгнул на внешнюю сторону, где его уже поджидал сообщник с машиной, на квартире которого можно было временно укрыться. Блейк позже утверждал, что его хитроумный побег был своего рода «дружеским жестом» со стороны члена Ирландской республиканской армии (ИРА) Шона Бурка, с которым он познакомился в тюрьме. Помощь в побеге оказали и врач, вылечивший Блейку сломанную руку, и еще двое бывших заключенных, отбывавших 18-месячный срок за организацию де-

монстрации протеста против ядерных испытаний на американской авиабазе.

Бурк, демонстранты и еще один их сообщник помогли выбраться Блейку из Англии в закрытом фургоне. Они пересекли Ла-Манш из Дувра и взяли курс на Восточную Германию, где Блейк расстался с ними. Бурк уехал спустя две недели. (Позже он объявился в Ирландии и написал книгу о побеге. Англия потребовала его выдачи, но ирландский суд отклонил прошение; он умер в 1982 году.) На протяжении многих лет ходили упорные слухи, что в действительности побег был задуман и профинансирован КГБ, правда, осуществлен руками не советских агентов, а боевиков ИРА.

В Советском Союзе Блейк получил работу переводчика в издательстве. Находясь в тюрьме в Англии, он развелся со своей женой, в Москве женился вторично, и у него родился сын. Еще в бытность свою сотрудником МИБ он в одно время с другим советским шпионом ГАРОЛЬДОМ (КИМОМ) ФИЛБИ находился в Бейруте, но, по словам Филби, они ни разу не встречались и подружились только в Москве. Там же Блейк познакомил Филби с женщиной, на которой позже женился. Он также сблизился с ДОНАЛЬДОМ МАКЛИНОМ. Как и Блейк, — но в отличие от Филби, — Маклин пытался остаться активным коммунистом и в Москве. В 1990 году Блейк, не желая расставаться со своими идеалами, заявил, что разочаровался в перестройке и жалеет о крахе коммунистической системы.

Блетчли-парк

Штаб-квартира британской дешифровальной службы, ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОДО-ШИФРОВАЛЬНАЯ ШКОЛА (ГКШ) в период второй мировой войны, а также центр КРИПТОАНАЛИЗА, в котором вскрывались немецкие ШИФРЫ и КОДЫ и рождались на свет материалы «УЛЬТРА».

Расположенный примерно в 50 милях к северу от Лондона, «Б.П.», как его называли, стал местом проведения одной из самых важных операций времен второй мировой войны: разгадки секретов немецкой шифровальной машины «ЭНИГМА».

Блетчли-парк также был известен как Станция «Х», и изначально, согласно военным эвакуационным планам, его должна была занять «Секрет Интеллидженс Сервис» (МИБ). Но вместо этого комплекс стал пристанищем множества математиков, шахматистов, лингвистов и просто эксцентричных людей без определенной профессии, но обладавших острым умом и развитым логическим мышлением (рассказывают, что однажды в Блетчли-парк видели человека, который шел, неся шляпу в руке, а портфель на голове). Работая совместно с военными, они занимались дешифрованием, переводом и анализом невероятного количества информации, перехваченной с вражеских каналов связи. Был период, когда одни радиопереговоры между немецкими подводными лодками составляли в среднем по 3000 сообщений в сутки.

Сэр Герберт Леон, предприниматель эпохи королевы Виктории, построил Блетчли-парк в 60-х годах прошлого века, назвав его именем грязного промышленного городка, находившегося на полпути между Оксфордом и Кембриджем. Один из архитекторов назвал построенный комплекс «чудовищным нагромождением, отражающим всю архитектурную неуклюжесть Англии периода расцвета викторианской эпохи».

ГКШ перебрасывалась в Б.П. в августе 1939 года. Географическое расположение новой штаб-квартиры показало очень выгодным: Блетчли-парк связывали с Лондоном шоссе и железная дорога и от него было рукой подать до Оксфорда и Кембриджа (немаловажный фактор, ибо дешифровальный центр нуждался в притоке «университетских мозгов»).

Главное здание — крепкая постройка из красного кирпича, названная кем-то «претензией на позднюю английскую готику». В Блетчли-парк заменили всю электропроводку и провели новые телефонные линии. Бильярдная превратилась в коммутатор, а в башне оборудовали радиокомнату. Всю крышу (в промежутках между печными трубами) утыкали антеннами, а те, что там не уместились, приладили на соседних деревьях: ремонтная бригада Королевских ВМС срубила верхушки самых высоких крон и укрепила на них антенны, связав их с одной из десятков хижин, рассыпанных вокруг главного здания. Хижины были соединены друг с другом переходами и с высоты птичьего полета походили на гигантские буквы «Н». Позднее в Б.П. установили автономную электростанцию, приводившуюся в действие двумя морскими дизельными движками. На территории комплекса построили несколько бомбоубежищ, а стены некоторых построек (где разместили самое важное дешифровальное оборудование) возвели из противобуднейных материалов.

К апрелю 1940 года дешифровальщики Б.П. уже могли читать многие немецкие шифрсообщения, и требовались огромные усилия, чтобы переработать поток расшифрованных сообщений в своевременные сводки полезной развединформации. К моменту начала полномасштабных операций в Б.П. между американцами и англичанами налажилось тесное сотрудничество в области дешифрования кодов «Энигмы». (см. БРЮС-СОГЛАШЕНИЕ). Первая делегация специалистов армии и ВМС США, посланная УИЛЬЯМОМ ФРИДМАНОМ, прибыла в Б.П. в начале 1941 года. Американцы привезли с собой машину «ПЕРПЛ», которую использовали для вскрытия японских дипломатических шифров.

Среди американцев, побывавших во время войны в Блетчли-парке, были полковник ТЕЛФОРД ТЭЙЛОР, впоследствии ставший прокурором по делам военных преступников; капитан АЛЬФРЕД ФРЭНДЛИ, будущий ведущий редактор «Вашингтон Пост»; Уильям Банди, будущий заместитель государственного секретаря; Люис Ф. Пауэлл-мл., будущий судья Верховного суда США; и Джон Б.Окс, впоследствии ставший ведущим редакторской колонки в «Нью-Йорк Таймс».

К моменту начала активной работы в Б.П. находилось около 1800 сотрудников (мужчин и женщин). По

мере расширения деятельности увеличивалось и количество маленьких одноэтажных хижин. Из соображений безопасности новый сотрудник прикреплялся к какой-нибудь одной рабочей группе и уже не мог перейти в другую до конца войны. Гражданским специалистам приходилось жить поблизости от Б.П. (большинство — в тесных меблированных комнатах). Военнослужащие ночевали на двух базах Королевских ВВС, расположенных по соседству.

«В Б.П. вас неизменно охватывала удивительная атмосфера, — писал после войны в «Вашингтон Пост» Фрэндли. — Моральный дух был на высоте, потому что каждый знал, какую колоссальную пользу он приносит своим ежедневным (и еженощным) кропотливым трудом. Пожалуй, Б.П. являлся уникальным в своем роде военным объектом, где человек не страдал от самодурства начальников и осознания тупой бессмысленности всего происходящего вокруг».

Процесс обработки материалов «Ультра» отличался относительной многосложностью. В одной из хижин Б.П. велся структурный анализ перехваченных германских радиопереговоров. В соседней хижине материалы подвергались дешифрованию и переводу на английский язык. Там же для определения категорий секретности информации была введена Система «ПРИОРИТЕТОВ Z». Степени секретности варьировались от одной Z до ZZZZZ по восходящей. После такой сортировки материалы направлялись в третью хижину, где они шифровались и готовились для отправки адресатам (см. ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ СПЕЦСВЯЗИ).

Отдельные характеристики перехваченных сообщений, как-то: наименования германских воинских частей и соединений, имена и фамилии, названия, даже серийные номера шарикоподшипников — разбивались по разделам и заносились в картотеку, которая началась с пустой обувной коробки и разрослась до невероятных размеров (занимала целую комнату и обслуживалась девятью женщинами, работавшими в три смены). Опять же из соображений безопасности копия картотеки хранилась в великолепной библиотеке Бодлена в Оксфорде.

Со временем в Б.П. установили вычислительную технику. Машины «БОМБА» и «КОЛОСС» требовали к себе постоянного внимания, и при них неотлучно находились операторы. В своей книге «Сверхспециальная разведка» («Very Special Intelligence», 1977) бывший сотрудник ОПЕРАТИВНОГО РАЗВЕДЦЕНТРА Адмиралтейства, работавший во время войны в Б.П., особенно отметил 1 200 женщин из вспомогательной службы Королевских ВМС Великобритании и машины, на которых они работали:

«Почему именно на них остановили выбор, когда подбирали операторов машин, до сих пор неясно. Работа была на редкость монотонная и вредная, сродни тюремному заключению, но без возможности освободиться досрочно за хорошее поведение. Как раз напротив: получившим назначение в операторскую, этим преданным и исключительно умным девушкам, уже не было оттуда выхода. Перспектив выдвинуться по службе

практически не существовало, всяческие контакты с сотрудниками других подразделений запрещались, и поэтому личная жизнь, по существу, отсутствовала как таковая. За обслуживание механических устройств, известных под названием «Бомб», отвечали также технические специалисты RAF (Королевских ВВС Великобритании). Они работали в таких же условиях, что и женщины. Пожалуй, единственной наградой за все годы войны для них стали метафорические благодарственные слова Уинстона Черчилля: «Там даже цыплята появлялись на свет без единого писка».

Реплика английского премьера насчет «цыплят» была удивительно точной. Б.П. умел хранить свои секреты. О серьезных утечках информации, пожалуй, можно говорить лишь в связи с деятельностью ДЖОНА КЕРНК-РОССА, сотрудника британской разведки, тайно работавшего на русских. Находясь в Блетчли-парке, он передавал перехваченные и дешифрованные материалы «Ультра» своему советскому КУРАТОРУ.

Профессионалы-разведчики, подсмеиваясь над «дилетантами», захватившими Блетчли-парк, порой называли это место «Малым Кингсом», намекая на то, что из колледжа Кингс при Кембриджском университете вышло множество сотрудников Б.П. Среди британских ученых, работавших там, были, в частности, блестящий математик из этого колледжа Алан Минг, возглавлявший операцию по дешифрованию «Энигмы» с помощью собранного им примитивного компьютера; Леонард Палмер, известный тем, что до войны сумел прочесть микенские и миносские (древнегреческие) письма; Писатель Ангус Уилсон, большой чудака, который, по слухам, однажды совершил пробежку вокруг пруда Б.П. совершенно голый. К работе в Блетчли-парк привлекалось большое количество преподавателей греческого, итальянского, немецкого и русского языков, литературоведов, лингвистов, историков.

Первым руководителем Б.П. стал офицер Королевских ВМС Великобритании, капитан 3-го ранга АЛАС-ТЕР ДЕННИСТОН. В 1942 году его сменил на этом посту капитан 3-го ранга ЭДВАРД ТРЭВИС, «любитель стучать кулаком по столу», как его называли, человек чрезвычайно жесткий и требовательный, истовый слу-жака.

Вообще между разведчиками-профессионалами и гражданскими специалистами, работавшими в Блетчли-парк, существовало немало противоречий. Скажем, офицеры безопасности приходили в отчаяние и просто стояли от эксцентричности своих штатских коллег из числа академических ученых, которых, казалось, не было никакой возможности обучить даже самым элементарным мерам безопасности.

Последние также имели свои претензии. Однажды четверо гражданских специалистов сумели переслать Черчиллю письмо, в котором жаловались на то, что работа в Б.П. «тормозится, а порой и не выполняется вовсе». Черчилль распорядился увеличить штаты и финансирование Б.П. и поручил этим заняться начальнику разведки («С») сэру СТЮАРТУ МЕНЗИСУ, который отвечал за все, что происходило в Б.П. Мензис

возмутился тем, что штатские недопустимо вмешиваются в вопросы управления военным объектом, каковым считался Б.П., но все же добавил людей. К концу войны в Блетчли-парк работало около 10 000 людей (как военных, так и гражданских).

Черчилль, всегда живо интересовавшийся тем, как идут дела в Б.П., вскоре посетил дешифровальный комплекс вместе с Мензисом. Увидев картину, представшую его глазам, он повернулся к начальнику разведки и заметил: «Я, конечно, предлагал вам достать дополнительных людей хоть из-под земли, но, честно говоря, не думал, что вы поймете меня так буквально».

Аг 234 «Блиц» («Молния»)

Первый в мире реактивный бомбардировщик, совершавший длительные разведывательные полеты над европейской территорией. Как и некоторые другие немецкие реактивные самолеты, этот передовой по тому времени бомбардировщик появился слишком поздно, чтобы заметно повлиять на исход войны.

Разведывательный вариант Аг 234В-1, оснащенный различной аппаратурой, свой первый боевой вылет совершил над территорией Франции в июле 1944 года. Позднее разведывательные полеты совершались и над территорией Великобритании. Вариант бомбардировщика Аг 234В-2 поступил на вооружение в 1945 году и способен был нести на себе бомбовую нагрузку массой в 4410 фунтов (2 тонны). Первые же бомбардировочные полеты состоялись во время битвы в Арденнах в декабре 1944 года. Из-за нехватки горючего боевые вылеты Аг 234 были нерегулярными и продолжались до конца марта 1945 года.

Бомбардировщик был сконструирован фирмой «Ардо», и его появление вполне отвечало обнаружившейся потребности в создании скоростного самолета-разведчика. Впервые он поднялся в воздух 15 июня 1943 года, а в производство был запущен ровно через год. Шестой опытный образец (Аг 234V6), совершивший свой первый полет 8 апреля 1944 года, имел четыре турбореактивных двигателя. Но с ними возникали постоянные проблемы, поскольку эти двигатели тогда могли нормально работать лишь на протяжении 25 летных часов.

На базе Аг 234 были созданы также несколько ночных истребителей, и Аг 234С, который предназначался для установки на нем и запуска во время полета управляемой крылатой ракеты Фау-1 или, как тогда называлась, «самолета-снаряда».

Серийный двухмоторный вариант Аг 234В-2 развивал максимальную скорость до 461 мили/час (738 км/ч), имел «потолок» в 36 000 футов (11 км) и дальность полета 950 миль (1520 км), бомбовая нагрузка массой 2205 фунтов (1 тонна) сокращала это расстояние вдвое. Усовершенствованный четырехмоторный Аг 234 мог разогнаться до 546 миль/час (874 км). Большинство серийных машин имели герметичные кабины для высотных полетов, кресла-катапульты для экипажей, и все без исключения самолеты были оснащены тормозными парашютами — подобные вещи для тех времен были большой редкостью.

Блош, Давид

Один из первых в мировой истории разведчиков, заброшенный на вражескую территорию с парашютом. С началом первой мировой войны Блош записался в 152-й французский пехотный полк, а спустя некоторое время добровольно вызвался отправиться в тыл к немцам в качестве тайного агента.

В ночь с 22 на 23 июня 1916 года он был заброшен на парашюте в оккупированный Эльзас, приземлившись примерно в 20 километрах от своего родного городка Губвиллер. На задание Блош отправился в форме французского военнослужащего и переделался в штатское уже на земле. Через неделю его должен был забрать самолет.

На протяжении шести суток он успешно выведывал дислокацию немецких войск, отсылая свои донесения за линию фронта с почтовыми голубями, которых сбросили вместе с ним в корзине.

В последний день он решил навестить родной Губвиллер, надеясь хоть краешком глаза взглянуть на свой дом и, если получится, повидать родных. Для маскировки он носил небольшую бородку. Однако едва Блош появился в городе, как был задержан немецким патрулем и препровожден в местную комендатуру. Там его узнал кто-то из горожан, после чего немцы привели отца Блоша и разведчик окончательно провалился.

1 августа 1916 года он был расстрелян как шпион.

**Блош, Феликс С.
(род. в 1935)**

Американский дипломат, уволенный из государственного департамента в ходе преданного широкой огласке и скандального «шпионского расследования», которое, однако, так и не привело к однозначному выводу. Со времен второй мировой войны Блош является самым высокопоставленным чиновником американского госдепартамента, замешанным в деле о шпионаже.

Блош родился в Австрии, но учился уже в Штатах (в Пенсильванском университете) и на работу в госдепартамент устроился в 1958 году. Первое время он занимался вопросами разведки. В 1960 году получил назначение в американское консульство в Дюссельдорфе (Западная Германия) в качестве сотрудника по торговле. С 1963 по 1965 год работал в американском консульстве в Каракасе (Венесуэла). В 1966 году защитился на степень магистра при Калифорнийском университете в Беркли. Был переведен в Берлин на должность американского торгового представителя. В середине 70-х годов, когда Соединенные Штаты установили дипломатические отношения с Восточной Германией, Блош был направлен туда в составе официальной американской миссии. Именно там, как считают те, кто проводил расследование, о котором упоминалось выше, на Блоша впервые вышли представители КГБ.

С 1983 по 1987 год Блош являлся заместителем американского посла в Вене (в декабре 1986 года посольство стало местом признания в шпионской деятельности одного из его охранников, американского морского

пехотинца, сержанта КЛЕЙТОНА ДЖ.ЛОУНТРИ. Блош был вторым по рангу чиновником в американском посольстве в Вене, когда офицеры безопасности посольства США заподозрили, что Блош связан с известным сотрудником КГБ. Надо сказать, что представительство ЦРУ в Вене всегда было довольно крупным и действовало энергично. Этот город издавна являлся центром шпионажа для многих европейских стран. Послы же в Австрию назначались подчас не по деловым качествам, а по политическим мотивам и не являлись специалистами в области дипломатии. Пользуясь этим, Блош часто выступал в качестве «босса» и получал доступ ко многим секретным материалам местного представительства ЦРУ.

Впервые на него публично бросили тень подозрения в шпионаже в июле 1989 года, когда госдепартамент объявил о том, что ФБР расследует «противоправные действия» Блоша, затрагивающие в том числе объем произошедшего разглашения секретных сведений. Основой обвинения Блоша стал инцидент, о котором много говорили, но официально никто не подтверждал: будто бы представители французской разведки записали на видео пленку встречу Блоша с известным агентом КГБ в Париже, на которой американец передал ему какой-то портфель. Как явствует из просочившейся в прессу официальной информации, агентом КГБ был сотрудник ООН, работавший в Париже, за которым французы давно следили. Он обладал дипломатической неприкосновенностью на территории Франции и поэтому его нельзя было арестовать.

Американская и австрийская контрразведка установили наблюдение за этим агентом КГБ, когда тот приехал в Вену по финскому паспорту на имя Рейно Гикмана, служащего компьютерной фирмы. В Австрию «Гикман» начал наведываться с 1979 года. В отличие от Франции там ему приходилось превращаться в НЕЛЕГАЛА, и в случае разоблачения он мог быть арестован. Возможно, именно поэтому он назначил Блошу встречу в Париже. О встрече они договорились за несколько дней до этого по телефону. Звонок «Гикмана» Блошу из Европы в Вашингтон, где в тот момент находился Блош, перехватили специалисты американского АНБ.

А дальше американцы продемонстрировали яркий пример эффективного межведомственного сотрудничества в рамках своего Разведывательного сообщества: АНБ поставило в известность о звонке ЦРУ, ЦРУ передало информацию в ФБР, а ФБР попросило французских контрразведчиков записать встречу на видео пленку.

Вскоре после нее сотрудники ФБР перехватили еще один телефонный звонок Блошу домой. Звонивший произнес: «Появился вирус, как бы вам не заразиться». Американцы решили, что это звонил агент КГБ и он предупреждал Блоша об опасности (между прочим, это означало, что русские каким-то образом прознали о расследовании в отношении Блоша; но американские представители отрицали факт утечки информации).

Тем временем за Блошем в Вашингтоне было установлено демонстративное наружное наблюдение, столь

явное, что сотрудников ФБР повсюду стали сопровождать репортеры, превратив серьезную операцию в подобию цирка. Из официальных источников появились различные слухи, в том числе о том, что Блош якобы получил от КГБ крупные суммы денег.

Когда в 1989 году в его адрес прозвучали первые публичные обвинения, он был временно (с сохранением жалования) отстранен от исполнения своих обязанностей директора бюро по Европе и Канаде государственного департамента, и его допуск к секретным государственным документам был аннулирован. А 7 февраля 1990 года Блош был уволен с государственной службы за неблагонадежность. Руководство госдепартамента впервые в своей практике прибегло к редко используемому закону, согласно которому федеральный чиновник может быть уволен с работы «в интересах национальной безопасности». Между тем у следователей из ФБР не хватало улик, чтобы предъявить Блошу официальное обвинение и привлечь его к суду за шпионаж.

Вскоре после своей вынужденной отставки Блош переехал из Вашингтона в Чепл-хилл, штат Северная Каролина, где устроился одновременно на две работы: водителя автобуса и охранника в супермаркете. В январе 1993 года он был арестован за кражу из своего магазина продуктов на сумму в 100 долларов 59 центов. Помимо уплаты штрафа в 60 долларов ему было предписано судом отбыть 48 часов на общественно полезных работах и пожертвовать на благотворительность 100 долларов.

«Блэкберд» («Черный дрозд»)

Общее название разработанных в США высокоэффективных самолетов-разведчиков, которые должны были стать преемниками самолета-шпиона U-2: A-12 «ОКСКАРТ», его производная модель — истребитель YF-12 и SR-71 «БЛЭКБЕРД».

SR-71 «Блэкберд» («Черный дрозд»)

Стратегический самолет-разведчик, который по замыслу должен был прийти на смену U-2. Рекорды SR-71 по скорости и высоте полетов среди боевых самолетов до сих пор остаются не побиты.

Сверхзвуковой (М 3) самолет-фоторазведчик SR-71 создавался на базе A-12 «ОКСКАРТ», который, в свою очередь, был разработан конструкторским бюро корпорации «Локхид» «СКАНК УОРКС» как преемник самолета-шпиона U-2 производства той же корпорации. Если основным преимуществом последнего была большая высота полета при относительно низкой скорости (М 0,7), то SR-71 развивал скорость примерно до 2000 миль/час (3200 км) (М 3), поднимался на высоту в 85 тысяч футов (25,5 км) и сигнал его радара был менее заметным, что делало более трудным его перехват. Наконец, установленные на нем фотокамеры позволяли отснять за 1 час площадь более 100 000 квадратных миль (250 тысяч км²).

Обладая титановым корпусом, SR-71 имел необычные очертания: длинный, сужающийся фюзеляж с очень малым поперечным сечением, встроенные дельтовидные крылья с закругленными кончиками. Носовая часть фюзеляжа приплюснута и имеет острые края по бокам. Гондолы с турбореактивными двигателями встроены в крылья и на каждой установлено по низкому киллю, чуть загнутому внутрь. Во время высотных полетов температура обшивки заметно поднималась, и фюзеляж «растягивался» на 11 дюймов (28 см). Для такого самолета требовалось огромное количество топлива, запасы которого занимали почти все свободное место в фюзеляже и служили также в качестве теплопоглотителя. SR-71 был лишен защитного вооружения, хотя высказывались предложения дать ему нести на подфюзеляжном пило-не ядерное оружие. Самолет мог дозаправляться в воздухе и имел экипаж из двух человек.

Согласно первому заказу корпорация «Локхид» должна была выпустить 4 машины. Три образца стали истребителями YF-12A (см. A-12 «ОКСКАРТ»), а четвертый, в разведывательной модификации SR-71, впервые поднялся в воздух 22 декабря 1964 года. Конструкторское обозначение самолета было RS-71 (развитие проекта RS-70 «ВАЛЬКИРИЯ»), но президент Джонсон, объявляя о создании самолета, случайно перепутал порядок букв.

Модель самолета-разведчика SR-71 была принята на вооружение в январе 1966 года. Новые машины получил 9-й авиаполк стратегической разведки ВВС США. SR-71 действовал не только с территории Соединенных Штатов, но также с базы «Кадена» на Окинаве и с базы Королевских ВВС Великобритании «Милденхолл».

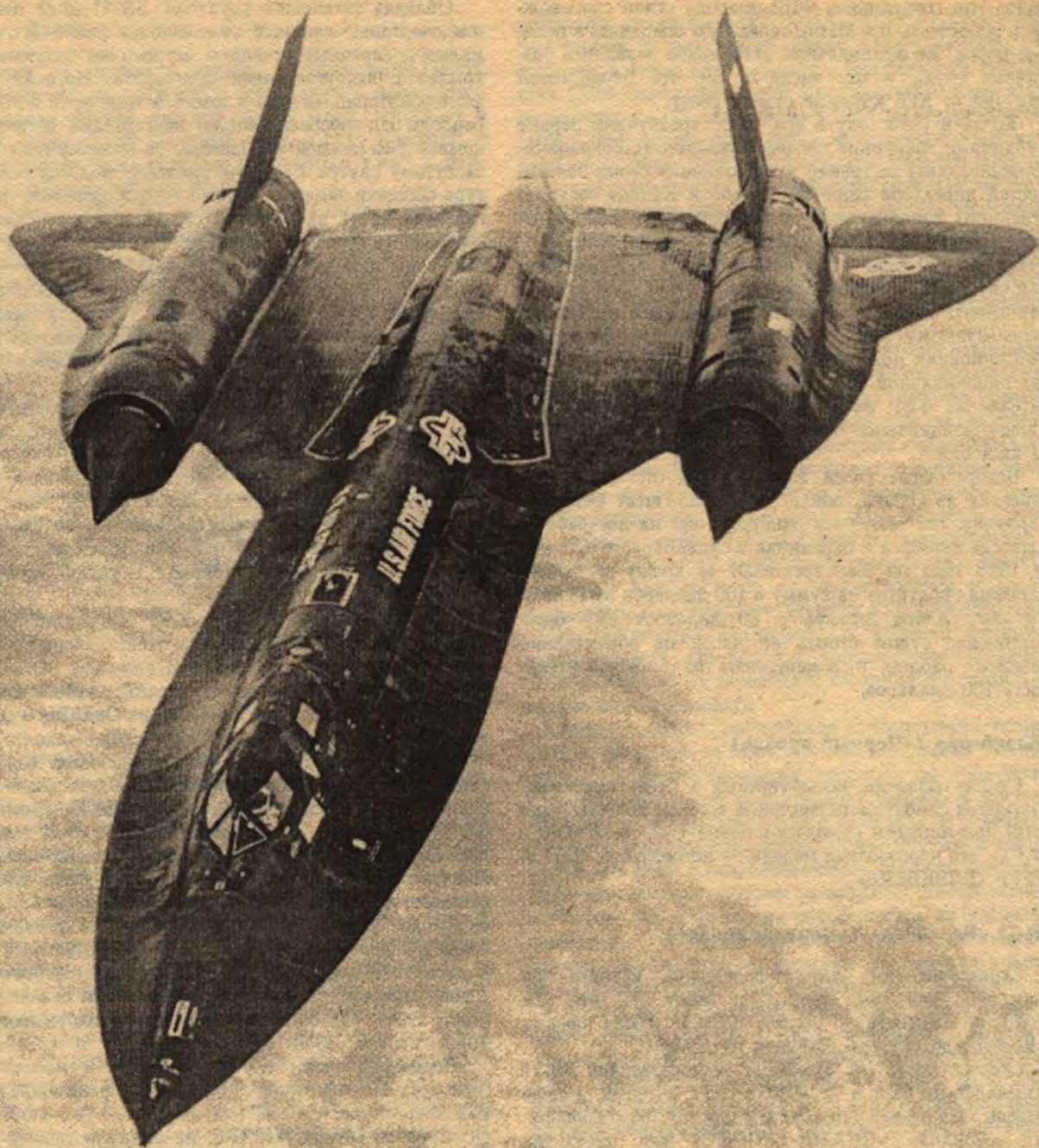
Самолет широко применялся для облетов Китая. В 1967 году SR-71 сфотографировал взрыв китайской водородной бомбы. Для действий над Северным Вьетнамом SR-71 впервые был использован в 1968 году. В дальнейшем самолет вел разведку над территориями Кубы, Ливии, Никарагуа, на Среднем Востоке и в Персидском заливе. В сентябре 1974 года SR-71 преодолел расстояние от Нью-Йорка до Лондона за 1 час и 54 минуты, двигаясь со средней скоростью 1 894 мили/час (3000 км/ч) (М 2,8). В июле 1976 года SR-71 установил абсолютный мировой рекорд скорости в полете по прямой — 2193 мили/час (3500 км/ч) (М 3,31) и по замкнутой окружности — 2092 мили/час (3347 км/ч) (М 3,17).

Последний полет SR-71 состоялся 6 марта 1990 года. Из-за урезанной программы финансирования «Блэкберд» раньше времени вынужден был пойти на списание. А между тем U-2, на смену которому он в свое время должен был прийти, все еще продолжал вести стратегическую разведку.

В 1995 году Конгресс, однако, выделил средства на «реанимацию» двух SR-71, ибо это был единственный самолет, которому покорилась отметка скорости в М 3.

И хотя точное число выпущенных машин до сих пор остается засекреченным, можно предположить, что всего было собрано 28 машин. В 1990 году, когда SR-71 сняли с вооружения, в описи значилось около 20 машин. Что же касается остальных, то восемь SR-71

Самолет-разведчик SR-71 «Блэкберд» (ВВС США)

Пентагон списал на различные аварии, случившиеся в 70-е годы. В отличие от U-2 ни один «Блэкберд» не был сбит вражеским огнем. Стоит добавить, что из-за высоких технических требований к содержанию самолета и его стоимости в тот или иной конкретный момент времени в боевой готовности одновременно находилось не больше 8—9 машин.

Поскольку сразу после прекращения выпуска SR-71 технологическое оборудование было уничтожено, больше этих самолетов выпустить не представляется возможным. По словам конструктора КЛАРЕНСА (КЕЛЛИ) ДЖОНСОНА, занимавший в то время пост министра обороны Роберт С. Макнамара санкционировал этот радикальный шаг, чтобы SR-71 не мог конкуриро-

вать в борьбе за финансирование с F-15 «Игл» производства компании «Мак-Доннел—Дуглас» и других боевых самолетов.

«Блэк Шилд» («Черный щит»)

Кодовое название полетов американских самолетов-разведчиков А-12 «ОКСКАРТ» над территорией Северного Вьетнама в 1967—1968 годах. Полеты выполнялись с базы ВВС США «Кадена» на Окинаве.

План операции был разработан ЦРУ еще в 1965 году, но из-за отсутствия разведанных о развертывании (предположительном) советских пусковых ракетных комплексов класса (ПРК) «земля—воздух» в Северном Вьетнаме полеты над театром военных действий пришлось отложить до 1967 года. Наконец 16 мая 1967 года, после детального обсуждения вопроса, президент Джонсон одобрил применение именно А-12 (самолет-шпион U-2 был оборудован менее совершенными камерами и был более уязвим).

Спустя две недели три машины А-12 и 260 летчиков и обслуживающего персонала прибыли на Окинаву. А 31 мая состоялся первый боевой вылет. Самолет произвел разведку двух районов: одного над Северным Вьетнамом и другого над так называемой «демилитаризованной зоной». Полет продолжался 3 часа 39 минут. На отдельных отрезках маршрута скорость А-12 достигала М 3.1 (свыше 200 миль/час) (3 200 км/ч).

Самолет сфотографировал 70 из 190 существовавших на тот момент огневых позиций ПРК, а также девять других важных целей. Аппаратура, установленная на самолете, не засекала деятельности вражеских радаров, что говорило о том, что первый свой полет А-12 выполнил, оставшись незамеченным для северо-вьетнамцев. Еще несколько вылетов позволили установить, что до середины июля на территории Северного Вьетнама не было ни одной советской ракеты, хотя огневые позиции для них уже готовились.

Типичный боевой вылет в рамках операции «Блэк Шилд» проходил по следующему сценарию. А-12 до-заправлялся в воздухе самолетом-танкером ВВС США вскоре после взлета, а вторая заправка происходила уже после выполнения задания около Таиланда. После нее А-12 возвращался на Окинаву. Продолжительность «фотозахода» над территорией Северного Вьетнама, во время которого самолет несколько снижал скорость, составляла 12,5 минут. На базе после возвращения камеры немедленно снимали, доставали из них пленку и отправляли специальным самолетом в ближайшую фотолабораторию ВВС США на территории Японии. Снимки, сделанные А-12, попадали в руки американского командования на Тихом океане в течение 24 часов после возвращения самолета с задания.

За период с 31 мая по 31 декабря 1967 года А-12 совершили 22 боевых вылета над территорией Северного Вьетнама. 17 сентября северо-вьетнамский радар впервые засек А-12, а 28 октября по самолету была выпущена первая ракета класса «земля—воздух». Спустя два дня по А-12 во время его второго полета над Северным

Вьетнамом с земли выпустили, по крайней мере, шесть ракет (на снимках потом разобрали их конденсационные следы). Самолет задело осколком, однако серьезных повреждений он не получил.

В 1968 году высокоэффективные разведывательные миссии над территорией Северного Вьетнама были переданы SR-71 «БЛЕКБЕРД», которые пришли на смену А-12.

Блю, Виктор, контр-адмирал (1865—1928)

Офицер ВМС США, выполнявший разведзадания во время испано-американской войны.

Выпускник военно-морской академии, Блю был лейтенантом на канонерской лодке «Сувани», осуществлявшей вместе с другими американскими судами блокаду Кубы в июне 1898 года, когда командованию стало ясно, что необходимо послать на берег человека для сбора данных ТАКТИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ.

Блю переправили на берег в шлюпке. Для начала он установил связь с кубинскими повстанцами, воевавшими против испанского господства. В следующий раз Блю разведал укрепления береговой обороны противника. Позднее с помощью местных партизан он обошел вокруг Сантьяго вдоль всего периметра испанской обороны и взглянул на гавань с высоты холма. Чтобы запереть испанский флот в гавани, американцы затопили у выхода из нее корабль. Но командованию нужно было точно удостовериться в том, что эта преграда достаточно надежна и противник действительно не имеет возможности совершать морские вылазки из гавани. Блю взглянул на гавань с высоты холма и убедился в том, что все испанские суда на месте.

В другой раз Блю послали на берег с целью разведать обстановку в рамках готовящегося штурма гавани. Впрочем, последний так и не состоялся, потому что при попытке прорваться из гавани испанские корабли напали на ураганный огонь с американских судов и налетели на мели.

Во время первой мировой войны Блю командовал линкором «Техас», а в 1919 году в чине контр-адмирала вышел в отставку.

«Блюбэлл» («Колокольчик»)

Операция ЦРУ по внедрению своих тайных агентов на территорию Северной Кореи вскоре после начала корейской войны в июне 1950 года. От агентов ждали сведений о планах северо-корейского командования и передислокациях войск. Большинство их агентов были беженцами из Южной Кореи, оказывавшимися в тылу у наступающих северо-корейцев.

И хотя немногим удалось избежать разоблачения и поимки, операция в целом удалась. Агенты передавали представителям американской разведки важную информацию. Особенно большую пользу принесли дети, проявлявшие наилучшую наблюдательность и снабжавшие американцев самыми качественными разведанными.

«Блю Джемини»

Программа, предложенная ВВС США в июне 1962 года, согласно которой американские космонавты должны были совершить несколько полетов на двухместном космическом корабле «Джемини» в рамках подготовки к участию в программе ПИЛОТИРУЕМОЙ ОРБИТАЛЬНОЙ ЛАБОРАТОРИИ (MOL). Предполагалось, что таких полетов будет, по крайней мере, шесть.

Проект «Блю Джемини» был закрыт в январе 1963 года. В основном, это произошло из-за того, что ему не обеспечили необходимую поддержку ни ВВС, ни НАСА (Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства), опасавшиеся, что «Блю Джемини» оттянет на себя средства, выделенные под другие, более важные программы.

Блюмберг, Биньямин

Руководитель сверхсекретной израильской разведывательной организации, образованной с целью сокрытия от внешнего мира усилий Израиля по созданию собственной атомной бомбы. Блюмберг основал новую службу в 1957 году. Поначалу она называлась Управлением по специальным поручениям при Министерстве обороны Израиля, а позже стала «Лишка Ле Кишрей Мада» (Бюро научных связей), тайно именуемая «ЛАКАМ» (акроним от полного названия на иврите).

Воспитанник еврейской сельскохозяйственной коммуны (кибуц), Блюмберг вступил в ряды подпольной еврейской армии «Хагана», существовавшей до провозглашения Израилем своей независимости 14 мая 1948 года. Принимал участие в войне за независимость (1948—1949). Позже пришел на работу в ШИН-БЕТ (ведомство контрразведки молодого государства). Стал шефом службы безопасности Министерства обороны. Причем юрисдикция Блюмберга распространялась также на все военные конструкторские бюро и заводы.

В середине 50-х годов, когда Франция еще помогала Израилю в строительстве его первого атомного реактора, ведомству Блюмберга было поручено обеспечить охрану сверхсекретной стройки в Димоне (пустыня Негев). Спустя десять лет, когда президент Шарль де Голль свернул французскую программу помощи Израилю в области атомной энергии, Блюмбергу поручили найти альтернативные источники поступления ядерных материалов. В результате первой успешной операции Израиль получил 21 тонну тяжелой воды из Норвегии. Впоследствии Блюмберг приобрел (незаконно) уран у Соединенных Штатов. В докладе Комиссии по атомной энергии США отмечалось, что американская фирма, с которой Блюмберг имел дело, в один прекрасный момент «недосчиталась» 266 килограммов высокообогащенного урана. Агенты Блюмберга совместно с МОССАДОМ также выкрали 200 тонн (!) окиси урана с одного судна, не пришедшего в порт назначения (операция «ПЛЮМБАТ»).

Не успокоившись на достигнутом, Блюмберг приказал своим людям воровать и другие технологии и обо-

рудование, особенно из области ракетостроения. Впрочем, в адрес Блюмберга сыпались и критические отзывы. В своей книге «Каждый шпион князь» («Every Spy a Prince», 1990) Дан Равив и Йоси Мельман отмечают:

«Среди тех немногих в Израиле, кто знал о существовании Лакам, кое-кто жаловался на то, что Блюмберг продвигает своих друзей, держит их в курсе своих дел, дает внештатные поручения, на которых можно хорошо подзаработать. Одно время ходили даже неприятные слухи о том, что он и сам греет руки на Лакаме. Впрочем, мало кто сомневался в его кристальной честности и личной скромности, граничащей с аскетизмом».

После того как к власти в Израиле в мае 1977 года пришла партия правых «Ликуд» и новым премьером стал ее лидер Менахем Бегин, попытки добиться отставки Блюмберга усилились, тем более что он был тесно связан с аппаратом Партии труда. Блюмбергу существенно урезали самостоятельность, но какое-то время он еще держался. Наконец министр обороны Ариэль Шарон пришел к выводу, что из-за усиливающейся критики в адрес Блюмберга (включая обвинения в отмывании денег) ему пришла самая пора уйти. К тому же Шарон хотел иметь в Лакам своего человека. В результате в 1981 году на место Блюмберга пришел РАФАЭЛЬ ЭЙТАН.

«Блю Мун» («Голубая луна»)

Общее КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ высотных разведывательных облетов КУБЫ в октябре 1962 года, выполнявшихся самолетом-шпионом ВВС США U-2.

БНД

(Bundesnachrichtendienst — «федеральная разведывательная служба»). Западногерманское ведомство, отвечающее за внешнюю разведку. Создана в 1956 году на базе нацистской агентуры, действовавшей в годы второй мировой войны против Советского Союза под руководством генерала РЕЙНХАРДА ГЕЛЕНА.

В 50-х годах американское ЦРУ контролировало через Гелена деятельность всей западногерманской разведки. Со временем он получил самостоятельность. Как и у БФВ (служба контрразведки), в истории БНД можно выделить два основных этапа: «холодная война» и объединенная Германия после 1990 года. На первом этапе, когда существовала ФРГ, деятельность внешней разведки была тесно увязана с именем Гелена, чья вербовка американскими спецслужбами расценивалась Западом как весьма удачный ход в период «холодной войны». Впрочем, у Гелена было немало критиков, которые выражали сомнения в эффективности его работы.

В 1961 году был арестован бывший нацист ХАЙНЦ ФЕЛФЕ, возглавлявший при Гелене контрразведку против русских. Выяснилось, что на протяжении целого десятилетия он тайно работал на советскую разведку.

Информация поступила от одного восточногерманского ПЕРЕБЕЖЧИКА. Впоследствии аналогичная ситуация повторялась неоднократно: в ФРГ ловили советского или восточногерманского шпиона, глубоко внедрившегося в западногерманские спецслужбы. «Штази» в ответ разоблачала агента ФРГ.

Несмотря на частые провалы в работе БНД, Гельмут Коль защищал это ведомство от нападок в бытность свою канцлером Западной Германии (1982—1990). Но в 1985 году, после побега в ГДР высокопоставленного сотрудника западногерманской контрразведки ГАНСА ИОАХИМА ТИДГЕ, Коль принял меры. Пытаясь как-то смягчить междоусобицу между БНД и БФВ, он поставил во главе службы внешней разведки бывшего шефа контрразведки Герберта Хелленбройха. Но затем проведенное расследование показало, что Тидге был хроническим алкоголиком и Хелленбройх знал об этом. Поэтому уже спустя месяц новый начальник БНД вынужден был уйти с поста. Хелленбройх сменил Ганс-Георг Вик, профессиональный дипломат, поработавший перед этим послом ФРГ в Советском Союзе и в организации СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО СОЮЗА (НАТО).

«Бодигард» («Телохранитель»)

Общее кодовое наименование ряда операций дезинформации времен второй мировой войны, проведенных союзниками в рамках подготовки к наступлению в Европе. Целью операций было введение германского командования в заблуждение относительно точной даты, времени, места и деталей ДНЯ «Д» (высадка сил союзников в Нормандии 6 июня 1944 года). Возможно, общее название операций родилось под влиянием слов британского премьера Уинстона Черчилля, который сказал как-то: «В условиях войны правда имеет столь высокую цену, что ее необходимо постоянно окружать телохранителями лжи».

Комплексный план операций дезинформации разрабатывался «КОМИТЕТОМ ДВАДЦАТИ» и курировался ЛОНДОНСКОЙ КОНТРОЛЬНОЙ БАЗОЙ. «Комитет двадцати» перевербовал множество германских шпионов, заброшенных в Великобританию, превратив их в ДВОЙНЫХ АГЕНТОВ, которые затем передали в Берлин свыше 250 ложных сообщений о готовящемся наступлении союзников. Частью общего плана «Бодигард» являлась операция «ФОРТИТЫЮД», непосредственно посвященная высадке в Нормандии. Специально для такого случая была «сформирована» мифическая 1-я ГРУППА АМЕРИКАНСКИХ АРМИЙ.

В целях предупреждения возможных утечек информации о Дне «Д» начиная с апреля 1944 года были запрещены все военные отпуска за пределами Соединенного Королевства, введены серьезные ограничения для штатского населения на передвижения вдоль побережья, а вся исходящая из Великобритании почта, — включая дипломатическую, — подвергалась проверке. Надеясь ввести немцев в заблуждение относительно точного места высадки, было проведено несколько самостоятельных операций дезинформации. Так, в Шот-

ландии англичане наладили радиообмен между несущими реально дивизиями, якобы нацеленными на Норвегию. А британский актер, очень похожий внешне на генерала Бернарда Л.Монтгомери, выдавая себя за него, отправился на Гибралтар, давая понять, что союзники могут нанести удар и в Средиземноморье.

Единственная (насколько известно) утечка произошла в Турции, где германскому шпиону, работавшему камердинером у британского посла в Анкаре, удалось узнать кодовое наименование военной операции по высадке союзников в Нормандии — «Оверлорд», — но и только (см. ЦИЦЕРОН).

Боевая разведка (Тактическая разведка)

Разведка, которая ведется с целью сбора сведений о непосредственном противнике, погодных условиях и характере местности, где предстоят боевые действия. Эти сведения необходимы командиру при планировании и проведении тактической военной операции.

Термин ТАКТИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА, в общем, имеет схожий смысл, и поэтому эти понятия считаются взаимозаменяемыми.

Боевое расписание (БР)

Разведанные о наименовании, силе, командном составе и дислокации войск противника. В США составляются также конкретные БР, например, Электронное боевое расписание (ЭБР), а раньше было еще Советское боевое расписание (СБР).

Бозарт, Джеймс Ф.

Курьер нью-йоркской газеты «Бруклин Игл», обнаруживший среди своих денег полую 5-центовую монету 1948 года чеканки с изображением Джефферсона. Монета представляла собой «шпионский контейнер», в котором обнаружилась микропленка.

22 июня 1953 года эту монету случайно отдал Джеймсу советский разведчик-нелегал РУДОЛЬФ АБЕЛЬ. Находка в конечном итоге помогла ФБР выследить и арестовать Абеля.

Бойд, Бэль (1844—1900)

Одна из нескольких женщин, шпионивших в пользу конфедератов (южан) в годы гражданской войны в Америке.

Изабэль Бойд родилась в Мартинсберге, западная Виргиния, и, будучи внешне исключительно привлекательной молодой женщиной, была известна как Бэль (по-французски belle значит «красавица»). В 1860 году она окончила женский колледж «Маунт Вашингтон» в Балтиморе.

Когда в 1861 году Виргиния вышла из союза северных штатов, отец Бойд поступил на службу в армию

конфедератов и воевал под началом генерал-майора Томаса (Стоунвола) Джексона. Сама Бэль Бойд позднее утверждала, что однажды, когда солдаты северян ворвались в их дом, она смертельно ранила одного из них. По просьбе сотрудника секретной службы конфедератов Бэль Бойд стала шпионить в пользу Юга.

Ее дважды арестовывал и допрашивал АЛАН ПИНКЕРТОН, специалист по КОНТРАРАЗВЕДКЕ в армии северян. Однако в обоих случаях красавице Бойд удалось отвести от себя обвинения и выйти на свободу.

Несмотря на то что Бойд отныне была на подозрении, она продолжала свою шпионскую деятельность. Однажды ей удалось подслушать разговор офицеров армии северян, расквартированных в гостинице в Фронт-Ройял, штат Виргиния, где жила и она. Разговор шел о ближайших военных планах северян. Незаметно выбравшись из гостиницы, Бойд перешла линию фронта и передала одному из разведчиков генерала Джексона то, что ей стало известно: Фронт-Ройял, важный населенный пункт на пересечении дорог в долине Шенандоа, слабо охраняется. Джексон наградил Бойд благодарственной грамотой.

В 1863 году Бойд была арестована ЛАФАЙЕТОМ БЭЙКЕРОМ, преемником Пинкертона, и провела месяц в вашингтонской тюрьме. Получив свободу в ходе обмена военнопленными, она весной 1864 года отплыла в Англию на судне конфедератов. По дороге северяне захватили корабль, и Бойд вновь оказалась в плену, только на сей раз ее уже приговорили к смерти.

Бойд спасло то, что в нее влюбился офицер армии северян Сэмюэл Хардиндж. Он помог ей обрести свободу и женился на ней. Через несколько месяцев Хардиндж погиб.

После войны Бойд стала актрисой, заново переживая свои военные приключения, только уже на театральных сценах Лондона и Нью-Йорка. В 1865 году она выпустила книгу «Бэль Бойд на бивуаках и в тюрьме» («Belle Boyd in Camp and Prison»), в которой рассказала о своей шпионской деятельности, придав ей сильный романтический оттенок.

Бойс, Кристофер (род. в 1953)

Американец, который вместе с ЭНДРЮ Д. ЛИ продавал Советскому Союзу секретные документы по СПУТНИКАМ. Оценивая ущерб, причиненный США Бойсом и Ли, сенатор Дэниел П.Мойнихен сказал в 1981 году, что СССР узнал столько, что американские спутники «по крайней мере, на время стали бесполезны, так как русские получили возможность нейтрализовать их... То, чего мы все так опасались, стало свершившимся фактом. Осознание этого распространилось в Сенате и, между прочим, явилось одной из причин провала Договора о сокращении стратегических вооружений».

Бросивший учебу в колледже, Бойс в 1975 году получил работу в корпорации «TRW Corp.» в Редондоч, штат Калифорния. Эта компания является крупным промышленным подрядчиком правительства США, раз-

рабатывающим высокотехнологичные и сверхсекретные программы (тогда это была спутниковая программа). Бойс был сыном и племянником бывших сотрудников ФБР и в «TRW» устроился с помощью отца, который прежде работал в ФБР вместе с одним из сотрудников компании. Бойсу доверили серьезную должность. Несмотря на его молодость и недостаток опыта, он имел доступ к сверхсекретным документам и пропуск в так называемый «черный sklep» — тайный узел связи для пересылки зашифрованной спутниковой информации из «TRW» непосредственно в штаб-квартиру ЦРУ в ЛЭН-ГЛИ, штат Виргиния.

Вскоре после прихода в «TRW» Бойс вместе со своим давним приятелем Ли задумал продавать Советскому Союзу секретные документы по спутникам и шифровальному делу, к которым он имел доступ. Для начала Бойс послал Ли в Мехико для установления контакта с советской разведкой в посольстве СССР. На протяжении двух лет Бойс фотографировал документы и передавал пленки Ли, который, в свою очередь, доставлял их сотрудникам КГБ в Мехико и Вене. Бойс произвел на представителя советской разведки столь сильное впечатление, что тот рекомендовал американцу вернуться в колледж и поступить затем на службу в ЦРУ или в госдепартамент. По завершении карьеры Бойсу было обещано предоставление советского гражданства.

Разоблачили изменников чисто случайно. Мексиканские полицейские заметили, как Ли что-то перебросил через ограду советского посольства в Мехико. Его задержали, но Ли, вдруг увидев американского дипломата (тот шел в посольство по служебным делам), позвал его на помощь. Тот дипломат вызвал другого, который и сопровождал Ли в полицейский участок для разбирательства. Там выяснилось, что в конверте, который Ли пытался подбросить в посольство, полным-полно проявленных фотопленок. Их отпечатали и, увидев, что это американские документы, помеченные грифом «Сов. секретно», передали представителям США.

Во время допроса Ли, который проводили уже сотрудники ФБР, тот выдал Бойса. Последний был арестован в студенческом городке Калифорнийского университета в Риверсайде (Бойс записался на курсы китайского языка). Поначалу оба утверждали, что водили русских за нос, подбрасывая им бумаги, лишённые какой бы то ни было ценности. Но затем Бойс признал, что продавал советской разведке секретные документы, так как он, мол, разочаровался в Соединенных Штатах после войны во Вьетнаме и УОТЕРГЕЙТА. И добавил, что он в свое время кое-что узнал о некоторых секретных операциях ЦРУ и это его ужаснуло.

Однако на суде сторона обвинения доказала, что оба преступника руководствовались обыкновенной жадностью, получив в общей сложности от КГБ свыше 70 000 долларов. Ли тратил свою долю, в основном, на наркотики, к которым питал пристрастие. Обоих судили по обвинению в шпионаже. Бойс получил 40 лет лишения свободы, Ли — пожизненное заключение. «То, что он

сделал, — говорил один из сотрудников ЦРУ о Бойсе, — сравнимо по масштабу с национальным бедствием». Помимо прочего, он раскрыл русским глаза на то, как Соединенные Штаты отслеживали испытания советских ракет. Узнав об этом, русские изменили систему телеметрической маскировки своих объектов и тем самым нейтрализовали американские мониторы.

Оба молодых шпиона стали знаменитыми благодаря бестселлеру «Сокол и снежный человек» («The Falcon and the Snowman», 1979) Роберта Линдсея. «Соколом» он прозвал Бойса за его увлечение соколиной охотой, а «снежным человеком» — Ли за пристрастие к наркотикам. Позднее по мотивам книги был снят фильм с таким же названием.

В феврале 1980 года Бойсу удалось бежать из федеральной тюрьмы Ломпок, штат Калифорния. Он перерезал кусачками проволочное ограждение. Двинувшись на северо-запад страны, он стал промышлять ограблениями банков, одновременно планируя свой побег в Советский Союз. Пока судебные исполнители искали его в Коста-Рике, Австралии, Мексике и Южно-Африканской республике, Бойс купил в Порт-Анджелесе, штат Вашингтон, 29-футовый (8,7 м) рыболовецкий баркас в надежде добраться на нем до Берингова пролива и причалить к островам Диомиды, некоторые из которых считались советской территорией. Но, узнав, насколько опасен путь морем, он решил лететь. Бойс стал заниматься летной подготовкой и уже начинал обходиться без помощи инструктора, когда его наконец задержали агенты ФБР и судебные исполнители. Произошло это в августе 1981 года.

За побег судья добавил к прежнему сроку (40 лет) три года, а за ограбление 17 банков в штатах Айдахо, Монтана и Вашингтон еще 25 лет.

В апреле 1985 года, давая показания перед сенатской комиссией, проверявшей, как налажена система обеспечения безопасности у подрядчиков ЦРУ и Министерства обороны, Бойс сообщил, что они неоднократно выпивали в «черном склепе» с другими сотрудниками «TRW». А однажды кто-то наклеил на свой пропуск физиономию обезьяны (поверх собственной фотографии) и тем не менее получил доступ в кабинет, где хранились сверхсекретные документы.

«Боксеры»

Члены китайской тайной организации Ихэцзянь («Кулак во имя справедливости и согласия»), которые активно вели разведку против европейцев, проживавших в Китае. Идея недоверия к иностранцам, которую высказывали «боксеры», впоследствии получила развитие и популярность в Китае и актуальна по сей день. Идея оказала большое влияние на деятельность китайских спецслужб как в годы существования гоминьдановского режима, так и при коммунистах.

«Боксеры» поклялись свергнуть маньчжурскую династию Цин, правившую Китаем, и изгнать из страны «длинноносых бесов» (европейцев), которые, по их мнению, постепенно прибрали к рукам весь Китай с

молчаливого одобрения императорской фамилии. Только ксенофобия, как полагали «боксеры», могла спасти страну.

В 1899 году они начали свое восстание под лозунгом «Защити страну, убей иноземца!» Агенты и боевики «боксеров» начали преследования христиан-китайцев и насадили режим террора на всей территории, которая перешла под их контроль. В июне 1900 года вдовствующая императрица уступила «боксерам» и приказала убить всех иностранцев. Тогда в Пекин вошли объединенные вооруженные силы европейских держав, и восстание было подавлено.

Болезнь (русский жаргон)

Термин, выражающий заключение подозреваемого под стражу. Болезнь — находиться в тюрьме.

См. также «БОЛЬНИЦА» и «ДОКТОРА».

Болл, Джозеф, сэр

Политический деятель, отвечавший за разведку в консервативной партии Великобритании. Болл, служивший в годы первой мировой войны в МИ5, создал в партии в 1927 году, как он сам говорил, «нашу собственную разведочку». Вся его деятельность в качестве шефа этой службы была направлена против партии лейбористов. С помощью внедренных туда своих тайных агентов он рассчитывал выявить в лейбористской партии коммунистов и тем самым дискредитировать ее.

И Болл был не одинок. На волне страха перед «красной угрозой», охватившего всю Великобританию в 20-х годах, в стране появилось немало подобных «частных разведывательных агентств», наводненных непрофессионалами-любителями. ЗАКОН О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЕ был ужесточен, акцент сделали на выявлении «внутренних врагов», а дело «АРКОС» 1927 года стало важным козырем в руках тех, кто утверждал, что СССР планировал заговор с целью свержения государственного строя в Великобритании. На активность разведывательной деятельности Болла, несомненно, повлиял и приход к власти в 1924 году первого в истории лейбористского правительства, которое многие консерваторы ошибочно связывали с коммунистами.

В октябре 1937 года Болл и его люди, в целях укрепления отношений с фашистской Италией, установили прямую связь между итальянским диктатором Бенито Муссолини и британским премьер-министром Невиллом Чемберленом. Причем сделали это «через голову» министра иностранных дел Идена и Форин-офиса (Министерство иностранных дел). В феврале 1938 года Иден, возмущенный этим вмешательством в компетенцию его ведомства, подал в отставку.

В 1940 году страну охватил другой страх, на этот раз перед немецкой «ПЯТОЙ КОЛОННОЙ». Для надзора за спецслужбами было создано так называемое Управление безопасности. Болла назначили его сопредседате-

Боло — см. КЛУБ ЛИКВИДАЦИИ БОЛЬШЕВИЗМА.

Больница (русский жаргон)

Тюрьма

См. также «ДОКТОРА» и «БОЛЕТЬ».

Большаков, Георгий Никитич

Главный редактор советского англоязычного журнала «СССР» и высокопоставленный сотрудник КГБ, работавший в Соединенных Штатах в начале 60-х годов. Сыграл ключевую роль в частной переписке между советским лидером Никитой Хрущевым и американским президентом Кеннеди, начавшейся в сентябре 1961 года. Большаков также играл роль посредника между Белым домом и советской стороной во время КАРИБСКОГО КРИЗИСА 1962 года.

6 октября 1962 года Большаков лично передал брату президента, министру юстиции США Роберту Кеннеди устное заявление Хрущева:

«Премьер Хрущев озабочен тем, что Соединенные Штаты нагнетают ситуацию вокруг Кубы. Мы повторяем, что Советский Союз поставляет Кубе исключительно оборонительное оружие, предназначенное для защиты интересов кубинской революции...»

Кеннеди попросил Большакова повторить заявление и записал его. На следующий день Большакова пригласил на ланч журналист Чарльз Бартлет, близкий друг президента Кеннеди. Он сказал русскому, что президент хочет получить заявление от Хрущева в письменном виде. Большаков повторил его слово в слово, как накануне Роберту Кеннеди, а потом записал его и передал через стол Бартлету.

Через девять дней президенту Кеннеди показали фотографии, сделанные с самолета-разведчика U-2, на которых были изображены стартовые позиции советских наступательных ракет на Кубе. 24 октября Бартлет показал Большакову 20 таких снимков, помеченных грифом «ТОЛЬКО ДЛЯ ГЛАЗ ПРЕЗИДЕНТА».

На вопрос о том, что, по его мнению, изображено на фотографиях, Большаков ответил: «Может быть, бейбольные поля?»

На следующий день снимки были переданы в прессу. Большаков тем временем продолжал отрицать, что русские разместили на Кубе наступательное оружие (не подозревая о том, что Хрущев уже связался с Кеннеди по другим каналам и признал этот факт). Президент и его брат утратили доверие к Большакову. В роли советского посредника его сменил РЕЗИДЕНТ КГБ в Вашингтоне Александр Феклисов.

Он «всем нам казался честным человеком», написал о Большакове Артур М.Шлезингер-мл. в своей книге «Тысяча дней» («Thousand Days», 1965).

«Большая игра»

Долговременная и широкомасштабная операция британской разведки, проводившаяся в Индии в 19-м веке. Термин впервые был введен в употребление писателем Редьярдом Киплингом в его романе «Ким» («Kim», 1901). Позже историки также понимали под «Большой игрой» все явные и скрытые демарши Китая и России в их попытках распространить свое влияние на Центральную Азию.

Со стороны Великобритании в «Большой игре» (вплоть до начала первой мировой войны) было задействовано большое количество кадровых сотрудников разведки и контрразведки, а также штатских специалистов. Основная работа велась в Индии, где на огромных, охваченных мятежом территориях размещалось всего несколько тысяч английских солдат.

Бомарше, Пьер (1733—1799)

Французский ТАЙНЫЙ АГЕНТ, служивший королю Людовику XVI во время Американской революции (Войны за независимость). Бомарше, прославившийся своими пьесами «Женитьба Фигаро» и «Севильский цирюльник», являлся одним из самых доверенных советников французского короля. Оба отводили ТАЙНЫМ ОПЕРАЦИЯМ важное место в деле претворения в жизнь французской антианглийской политики того времени.

Король распорядился выделить из государственной казны средства на снаряжение восьми кораблей с оружием, взятым из королевских арсеналов. Бомарше, в свою очередь (отчасти на собственные деньги, отчасти на государственные субсидии Испании и пожертвования из других источников), основал экспортно-импортное предприятие «Горталез и компания». На современном шпионском языке это называли бы ПОДСТАВНОЙ ФИРМОЙ.

Бомарше направил до 50 кораблей, груженых оружием, боеприпасами и другим военным снаряжением, официально во французскую Вест-Индию. Оттуда суда взяли курс на американские порты. Многие историки считают, что своей победой под Саратогой в октябре 1777 года американцы, возможно, были обязаны своевременному получению французской военной помощи. В свою очередь, битва под Саратогой убедила американцев в том, что им по силам одержать победу в Войне за независимость. В феврале 1778 года между Америкой и Францией был заключен союз.

Ранее Бомарше провел еще одну важную тайную операцию. Прибыв в Лондон под вымышленным именем, он расстроил планы заговорщиков, намеревавшихся повредить репутации французского короля утверждениями о том, что Франция располагает планом военного вторжения в Англию.

«Бомба»

(1)

Условное название электромеханической вычислительной машины, разработанной польской военной разведкой накануне второй мировой войны и предназначенной для

выполнения расчетов, необходимых в процессе дешифрования сообщений немецкой шифровальной машины «ЭНИГМА» без предварительного знания установок дисков (алгоритмов их вращения). «Бомба» состояла из частей шести аппаратов «Энигма», соединенных в единый блок.

В июле 1939 года британские и французские дешифровальщики встретились со своими польскими коллегами в Пирском лесу около Варшавы (Польша). Помимо прочего, союзникам была передана и техническая документация на «бомбу». А в 1940 году ее концепция была взята за основу при создании английской супервычислительной машины (получившей, кстати, такое же название «Вотбе», очевидно, по аналогии со своей польской предшественницей).

Ключевую роль в создании «бомбы» сыграл польский математик и криптолог Мариан Раевский.

(2)

Скоростная вычислительная машина, применявшаяся англичанами в БЛЕТЧЛИ-ПАРК и американцами в Вашингтоне для расчета установок дисков (алгоритмов их вращения) немецкой «Энигмы». Эти машины были основаны на польском прототипе и так же названы.

Всего англичане создали несколько моделей этих электромеханических (не электронных!) устройств, которые могли оперативно просчитывать ежедневно меняемые установки роторов для «Энигмы». Рональд Левин в своей книге «Ультра» вступает в войну» («Ultra Goes To War», 1978) пишет:

«...всего имелось шестьдесят разных вариантов подключения дисков в «Энигме». И для каждого варианта необходимо было проверить по 17 576 возможных комбинаций. Ни одному человеку не дано было браться за решение задач такого масштаба, а «бомба» бралась и систематически решала».

Первая машина была собрана в Блетчли-парк в начале 1940 года. Устройство (примерно 6*6 футов) представляло собой невообразимый клубок ламп, клемм подключения и проводов. Для одновременного дешифрования разных КОДОВ, которыми пользовались германский вермахт и ГЕСТАПО, англичане собрали еще несколько машин. Начиная с середины 1943 года к работе с «бомбами» подключились также службы ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ США.

Операторами на английских «бомбах» (из машин непрерывно лезла бумажная лента с произведенными расчетами) были женщины из Вспомогательной женской службы Королевского флота, а на американских моделях — женщины из Вспомогательного женского корпуса армии США и из Добровольческой женской службы ВМС.

См. также «КОЛОСС».

«Бонифаций»

КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ, применявшееся премьер-министром Великобритании Уинстоном Черчиллем для обозначения разведданных, полученных в ходе

операции «УЛЬТРА». Расчет Черчилля строился на том, что даже если вдруг враг сумеет разгадать кодовое наименование, он решит, что речь идет о тайном АГЕНТЕ.

Борджер, Гарольд Н., майор

Офицер ВВС США, обвиненный в шпионаже в пользу Советского Союза.

Борджер начал свою военную карьеру в августе 1941 года, записавшись в армейскую авиацию США, в которой прослужил всю вторую мировую войну. В 1957 году его уволили из вооруженных сил за симпатии к коммунизму. В 1961 году Борджер был арестован армейской контрразведкой за хранение секретного учебника по боевому применению ядерного оружия. Обвиненный в шпионской деятельности в пользу СССР с 1959 года, он был предан суду на территории Западной Германии и приговорен к двум с половиной годам тюрьмы.

Борегар, Пьер Г.Т., бригадный генерал (1818—1993)

Офицер армии конфедератов (южан) в годы гражданской войны в Америке, организовавший разветвленную шпионскую сеть.

Уроженец Луизианы, Борегар в 1838 году окончил Военную академию США. Принимал участие в войне с Мексикой. В 1861 году был начальником Военной академии в Вест-Пойнте, штат Нью-Йорк (правда, в течение всего пяти дней; был смещен после того, как заявил о том, что в случае начала войны примкнет к южанам).

12 апреля 1861 года артиллерийское подразделение, подчинявшееся Борегару, сделало первые залпы гражданской войны, открыв огонь по форту Самтер в гавани Чарльстона, штат Южная Каролина. Борегар воевал и как боевой командир, и как руководитель разведки, сумев отличиться на обоих постах.

Он поручил одному из своих офицеров, капитану Томасу Джордану, сформировать шпионскую сеть в Вашингтоне. Ключевым агентом была Роза Гринхау, состоятельная матрона, нередко дававшая в своем доме званые обеды, во время которых добывала данные политической и ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ.

Главным успехом Джордана и Гринхау следует признать переданную ими информацию, касавшуюся сражения при Бул-Ран (южане называли его первым боем при Манассас). 10 июля 1861 года Гринхау отослала записку об этом через женщину-КУРЬЕРА, спрятав ее у нее в прическе. Женщину звали Бетти Дюваль. Она перешла линию фронта, минуя посты северян, и передала записку Борегару. В ней говорилось о том, что через шесть дней северяне планируют двинуться на юг. В последующих сообщениях от Гринхау указывалось и точное место назначения — Бул-Ран, что близ Манассас, штат Виргиния.

Борегар укрепил информацию Джордана—Гринхау другими имевшимися в его распоряжении матери-

алами (включая протоколы допросов военнопленных) и, опираясь на них, принял ряд стратегических решений, результатом которых стало разгромное поражение северян в сражении при Бул-Ран.

Борегар был одним из тех, кто командовал армией Конфедерации и в сражении под Шило в 1862 году. Позже он руководил обороной Чарльстона от атак северян с моря, а в 1864 году сражался в Питерсбурге, штат Виргиния. К концу войны он получил чин генерала армии (у конфедератов было всего восемь человек, имевших это звание).

Позднее он был президентом железной дороги Нью-Орлеан—Джексонвилль—Миссисипи, а также генерал-адъютантом Луизианы.

В своей книге «Армия мистера Линкольна» («Mr. Lincoln's Army», 1951) историк Брюс Каттон описал Борегара как «колоритнейшего человека, чем-то сродни молодому Наполеону, пользовавшегося на Юге огромной любовью и уважением».

Борегар был талантливым военачальником, но нередко оспаривал приказы начальства, что граничило с неподчинением.

Боссард, Фрэнк (род. в 1912)

Англичанин и советский шпион, которого, как считается, помог разоблачить советский перебежчик по кличке «ЦИЛИНДР». Когда в 1965 году Цилиндр сообщил, что русские получают информацию по управляемым ракетам от своего агента, работающего в оборонной отрасли Великобритании, английские спецслужбы заподозрили сразу несколько человек.

Одним из них был Фрэнк Боссард, работавший в научно-исследовательском отделе управляемых видов оружия Министерства авиации. В ходе расследования было установлено, что он регулярно забирает небольшой плоский чемодан из камеры хранения вокзала Ватерлоо, въезжает под вымышленным именем в гостиницу и уже спустя час возвращает чемодан на место. Сотрудники британской «Секрет Интеллидженс Сервис» (МИ6) завладели чемоданом и обнаружили в нем шпионский фотоаппарат и записи русских песен.

Специалисты ШТАБА ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ СВЯЗИ, отслеживавшие советские радиопередачи, установили, что эти песни транслируются из Москвы передатчиком ГРУ (советская военная разведка), выходят в эфир на частотах «Радио Москвы» через определенные временные промежутки и служат паролными сигналами. В них содержались указания для Боссарда, в какой тайник класть пленку с переснятыми документами и где забирать вознаграждение. Одна песня о Волге означала: «Немедленно прекратить операцию». Но Боссард, очевидно, не получил это предупреждение. 15 марта 1965 года он был арестован с поличным: во время копирования секретных материалов. Следователи утверждали, что он занимался шпионажем, по крайней мере, с 1961 года. 10 мая Боссарду огласили приговор — 21 год тюрьмы.

Бохан, Сергей

Заместитель резидента ГРУ (советская ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА) в Афинах (Греция), сбежавший на Запад в 1985 году. В греческой столице Бохан работал под ПРИКРЫТИЕМ первого секретаря советского посольства. Вскоре после его побега власти Афин арестовали трех греков, обвинив их в шпионаже в пользу Советского Союза.

В ответ на требования советской стороны греческое правительство вынуждено было выдать СССР жену и дочь Бохана.

Б.П.

Блетчли-парк.

БР

Боевое расписание.

«Брайд» («Невеста»)

Первоначальное британское КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ дешифровальной операции «ВЕНОНА». Со временем сменено на «ДРАГ» и в конце концов на «Венону».

Браконьер (жаргон)

То же, что НАТУРАЛИСТ (шпион), но только уже прибывший для выполнения задания «на место».

«Брас Ноб» («Бронзовая ручка»)

КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ разведывательных облетов (на малых высотах) КУБЫ в октябре 1962 года, выполнявшихся самолетами-фоторазведчиками, созданными на базе F8U «КРУЗЕЙДЕР» ВМС США и F-101 «ВУДУ» ВВС США.

Браун, Рассел П., старшина 3-го класса

Технический специалист подразделения электронной войны на борту американского авианосца «Мидуэй», вступивший в заговор с рядовым-новобранцем морской авиации Джеймсом Р.Уилмотом и передавший ему материалы по американскому военному оборудованию и тактике ведения ЭЛЕКТРОННОЙ ВОЙНЫ. Браун был арестован по обвинению в заговоре с целью шпионажа и приговорен судом военного трибунала к десяти годам исправительных работ. Уилмот, пытавшийся продать секретные материалы, полученные от Брауна, агенту советской разведки в Японии, был осужден в октябре 1989 года и приговорен к 35 годам тюрьмы.

БРИ — см. БЮРО РАЗВЕДКИ И ИССЛЕДОВАНИЙ.

Бригада 2056

Подразделение, сформированное американским ЦРУ из кубинских эмигрантов, отвергавших коммунистический режим Фиделя Кастро. Бригаду готовили к вооруженному вторжению на Кубу, крайне неудачная попытка которого и была предпринята в 1961 году (так называемая высадка в бухте Кочинос; см. КУБА). Бойцы бригады проходили подготовку преимущественно в Гватемале под началом инструкторов из ЦРУ и военных.

В названии бригады была цифра «56», так как именно столько ее солдат погибло во время боевой учебы. А цифру «20» добавили для введения в заблуждение кубинской разведки относительно количества и численности отрядов вторжения.

«Бритиш секьюрити координейшн»

Подставная контора, открытая в Нью-Йорке британской службой внешней разведки «Сикрет Интеллидженс Сервис» (МИ6) в мае 1940 года. Контора, созданная в разведывательных и пропагандистских целях, возглавлялась УИЛЬЯМОМ СТИВЕНСОНОМ, канадским гражданином, работавшим в МИ6. И хотя во время второй мировой войны англичане и американцы тесно сотрудничали на самом высшем уровне (премьер — президент), появление на территории Соединенных Штатов «британских шпионов» привело в ярость директора ФБР ДЖ.ЭДГАРА ГУВЕРА и руководство американского государственного департамента.

Британская контора была зарегистрирована в госдепе как иностранное представительство. Она разместилась в офисах Рокфеллеровского центра под вывеской Британского контрольно-паспортного управления.

Переживая неприязненное отношение к себе со стороны ФБР, Стивенсон однажды воскликнул: «Гувер, наверно, возмнил себя одним из героев Банкер-хилла!» (Во время войны за независимость США при Банкер-хилл состоялось одно из значительных сражений между американцами и англичанами.)

Стивенсон и Гувер договорились о том, что англичане не станут нанимать к себе на работу американцев, но это соглашение не выполнялось. Американцам давались британские идентификационные номера, начинавшиеся с цифры «48» (очевидно, по числу штатов).

Бродвей (жаргон)

Штаб-квартира британской «Сикрет Интеллидженс Сервис» (МИ6) с 1924 по 1966 год. Там же в 20—30-е годы размещалась ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОДО-ШИФРОВАЛЬНАЯ ШКОЛА.

Здание расположено в Лондоне по адресу: Бродвей, 54. Прямо напротив парка Сент-Джеймс и по соседству с КУИН-АННС-ГЕЙТ. Легальным прикрытием штаба МИ6 служила вывеска Контрольно-паспортного управления.

Советский агент в британской разведке ГАРОЛЬД (КИМ) ФИЛБИ описывал «Бродвей» как «грязный

дом с бесчисленным множеством деревянных закутков, тонированными стеклами и доисторическим лифтом».

«Бронзовая богиня»

На жаргоне — название английских копий немецкой шифровальной машины «ЭНИГМА».

Бронсон (п), штаб-сержант

Псевдоним сержанта ВВС США, одно время служившего в 6950-й эскадрилье радиоэлектронной защиты в Англии. В течение нескольких лет он работал на ГРУ, советскую военную разведку, пока на него не завели дело в 1978 году. В целях безопасности было решено не привлекать Бронсона к судебной ответственности, но при этом уволить его из вооруженных сил.

Броссолет, Пьер (1903—1944)

Французский тайный АГЕНТ, занимавшийся шпионской деятельностью против немцев в годы второй мировой войны. Парижский журналист, он перестал писать после захвата немцами Франции в мае 1940 года и перешел на радио. С 1940 по 1942 год Броссолет активно сотрудничал с французским Сопротивлением, а затем бежал в Лондон, где стал работать на БСРА генерала Шарля де Голля и британское УСО (Управление специальных операций).

Во время войны он дважды, рискуя жизнью, пробыл в оккупированный Париж. Броссолет являлся убежденным социалистом, но его в равной степени уважали как правые, так и левые. Он внес важный вклад в объединение разрозненных групп Сопротивления. Во время второго своего приезда во французскую столицу он был схвачен ГЕСТАПО. Опасаясь, что под пыткой он может выдать секреты подполья, арестованный Броссолет покончил с собой.

«Бруно»

КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ французского Пятого бюро (Cinquième Bureau) — довоенного центра КРИПТОАНАЛИЗА, расположенного в Шато де Винобль, в Гретце. Когда поляки передали копии немецких шифровальных машин «ЭНИГМА» французам, они были немедленно доставлены в «Бруно» (которое также было известно под названием «П-Бруно»).

В центре работало около 70 человек, включая 48 французов, 15 поляков и 7 испанцев. Последние, условно именовавшиеся «командой D», исповедовали левые взгляды и, возможно, даже были коммунистами. Они бежали из Испании после поражения в гражданской войне. Несмотря на то что поляки не доверяли им, они очень помогли в дешифровании испанских и итальянских кодов.

Посредством телетайпной системы, которую обслуживал английский офицер связи, центр «Бруно» поддерживал связь с британским экспедиционным корпусом и дешифровальным комплексом англичан в БЛЕТЧЛИ-ПАРК.

См. также ГЮСТАВ БЕРТРАН.

Брэйси, Арнольд, капрал

Военнослужащий американской морской пехоты, арестованный в 1987 году (и позже реабилитированный) в ходе лихорадочной операции ВОЕННО-МОРСКОЙ СЛЕДСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ (МСС) по проверке скандала с сексуальной подоплекой в американском посольстве в Москве. Брэйси был одним из 18 морских пехотинцев, несших охрану посольства и пострадавших от дисциплинарных взысканий, последовавших вслед за заявлениями о том, что кто-то из них помог русским получить доступ к секретным объектам на территории посольства. Брэйси обвинили в том, что он вступал в интимные отношения с советской гражданкой, работавшей поваром у американского дипломата. Адвокат Брэйси назвал арест своего клиента «жалкой и безнравственной» акцией следователей из МСС.

См. также КЛЕЙТОН ЛОУНТРИ и СЕКС.

«Брэндон»

Условное название оперативных мероприятий британского Управления специальных операций (УСО) по поддержке высадки англо-американских войск в Северной Африке в ноябре 1942 года (операция «Торч»).

БРЮС-соглашение

Соглашение между Великобританией и Соединенными Штатами (Britain-United States — BRUSA), подписанное 17 мая 1943 года. Официальный договор об обмене данными РАЗВЕДКИ связи (COMINT) между двумя государствами, находившимися в то время в состоянии войны с Германией и Японией. «Значение заключенного соглашения трудно переоценить. Оно впервые узаконило тесное сотрудничество в области обмена COMINT-информацией на самом высоком уровне, совместную работу над одними и теми же документами специалистов двух стран, составление общих правил пользования сверхсекретными материалами и методов их распространения», — писал ДЖЕЙМС БЭМФОРД в книге «Дворец загадок» («The Puzzle Palace», 1982).

Дешифровальщики армии и ВМС США и британской ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОДО-ШИФРОВАЛЬНОЙ ШКОЛЫ начали обмениваться COMINT-материалами и шифровальными машинами еще в конце 1941 года. Но только после заключения БРЮС-соглашения было налажено по-настоящему тесное взаимодействие на всех уровнях. Обе страны даже вынуждены были принять схожие КОДОВЫЕ СЛОВА, наметить общие приоритеты в криптоанализе и условиться о правилах пользования материалами «УЛЬТРА» и «ПЕРПЛ».

Вскоре протоколы БРЮС-соглашения подписали также дешифровальные службы Австралии и Канады (см. ЦЕНТРАЛЬНОЕ БЮРО). А в 1947 году успех БРЮС-соглашения был закреплен заключением нового ЮКОС-СОГЛАШЕНИЯ (между Англией и США.)

Брюстер, Калед (1747—1827)

Американский ТАЙНЫЙ АГЕНТ времен Войны за независимость.

В начале войны Брюстер служил капером. Плавая на небольшом судне в проливе Лонг-Айленда, нападал на английские корабли. Позднее майор БЕНДЖАМИН ТОЛЛМЭДЖ, руководитель шпионской организации генерала ДЖОРДЖА ВАШИНГТОНА, попросил Брюстера войти в состав разведгруппы, известной как «ГРУППА КАЛПЕРА».

Агенты группы добывали сведения об английских войсках в оккупированном Нью-Йорке и переправляли их Толлмэджу, находившемуся в Коннектикуте. РОБЕРТ ТАУНСЕНД вручал кодированные донесения Остину Ро, трактирщику из Сетокета, что на Лонг-Айленде. Последний использовал частые наезды в Нью-Йорк за товаром в качестве ПРИКРЫТИЯ своей деятельности КУРЬЕРА. Ро оставлял донесения в ТАЙНИКЕ (например, в дупле дерева) на территории фермы другого члена группы Авраама Вудхалла.

Брюстер доставал пакет из тайника и переправлял его через пролив в Фэрфилд, штат Коннектикут, для Толлмэджа или одного из его офицеров. Последние, в свою очередь, доставляли донесение в штаб Джорджа Вашингтона. В Фэрфилде все знали, чем занимается Брюстер, и его посудину даже прозвали «шпионской лодкой». Однако до ушей англичан эти разговоры так ни разу и не долетели.

Впрочем, однажды Брюстер был близок к провалу. Как-то октябрьским вечером 1781 года, когда он ужинал в одной из таверн Фэрфилда, к нему подсел и завел беседу человек, представившийся Патриком Уокером. Уокер был английским шпионом, выдававшим себя за американского патриота (сторонника идеи независимости). Ему удалось разговаривать с Брюстером, но в последний момент тот, видимо, что-то заподозрил, так как ни словом не обмолвился о группе Калпера.

БСК

«Бритиш секьюрити координейшн».

БСРА

Bureau Central de Renseignements et d'Action — «Центральное бюро информации и действия». Диверсионно-разведывательная французская служба, созданная во время второй мировой войны генералом Шарлем де Голлем. БСРА входила в состав движения «Свободная Франция» и имела штаб-квартиру в Лон-

доне. Несколько специально заброшенных АГЕНТОВ БСРА действовали на территории оккупированной Франции, но, в основном, служба полагалась на бойцов местного Сопротивления, поддерживая с ними связь через британское УСО (Управление специальных операций).

Поначалу организация называлась БСРАМ (Центральное бюро информации и военного действия). Последнюю букву убрали из названия, после того как один французский политик в Лондоне пожаловался на то, что это намек на военное участие в разрешении политических вопросов.

Французские и британские спецведомства жестко конкурировали между собой. То и дело вспыхивали споры и разногласия по оперативным вопросам и вопросам юрисдикции. Это было своего рода отражение взаимной неприязни, которую питали друг к другу премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль и де Голль.

Часто создавалось впечатление, что сотрудники БСРА больше думают не о сегодняшнем, а о завтрашнем дне Франции. Одним из первых мероприятий БСРА стало составление картотеки примерно на 100 000 французов, которых разбили на три категории: дружески настроенные по отношению к движению «Свободная Франция», враждебно настроенные и равнодушные.

Полковник АНДРЕ ДЕВАВРЭН (взявший себе оперативный псевдоним в честь одной из станций парижского метро — «Пасси») видел в БСРА организацию, предназначенную для заброски агентов в оккупированные немцами районы Франции и для сбора информации у тех, кому удалось бежать в Англию. Споры о том, насколько эффективно работала БСРА, не утихали весьма долго. Англичане были о ней невысокого мнения, считая, что она мало чем помогла французскому Сопротивлению. Американцы поднимали планку чуть выше. Большинство же французов полагали, что БСРА излишне увлекается политикой в ущерб решению чисто военных задач, и сумели точно предсказать, что это ведомство не доживет до конца войны. В 1944 году БСРА была расформирована, а ее функции переданы ДГСС.

См. также ФРАНЦИЯ.

БТЛС

Bureau Technique de Liaison et de Coordination — «Техническое бюро по связи и координации». БТЛС было образовано в 1948 году на фоне массового притока во Францию тысяч беженцев из Индокитая. БТЛС входило в состав Министерства колоний, имевшего в своем распоряжении службу безопасности, действовавшую как во Франции, так и во французских колониях.

Самым крупным подразделением Министерства была CLOTFOM Service de Liaison avec les Originaires des Territoires Français d'Outre-mer (служба связи между Францией и ее заморскими территориями). БТЛС, как и

CLOTFOM, была создана на волне опасений того, что в массе беженцев из Индокитая и французской Северной Африки окажутся вражеские АГЕНТЫ, которые придут во Францию с тем, чтобы совершать на ее территории акты диверсии и саботажа и заниматься шпионской деятельностью.

Добавление новой разведывательной организации к массе уже существовавших на тот момент во Франции спецслужб только усугубило запутанность действовавшей системы КОНТРРАЗВЕДКИ. Эмигрантами (кроме БТЛС) занимались сотрудники «СЮРЕТЕ ЖЕНЕРАЛЬ», ВТОРОГО БЮРО и СДЕСЕ.

Каждая из спецслужб боролась за свое «место под солнцем», стремясь затмить конкурентов как во Франции, так и в колониях. Так, в 1949 году БТЛС даже попыталась провести расследование внутри французского правительства на предмет выявления источника «утечек информации» (в одной из передач радиостанции революционного фронта Вьетминь прозвучали выдержки из секретного военного доклада по французской политике в отношении Индокитая).

К 1951 году разросшаяся бюрократическая машина БТЛС фактически полностью задавила Службу по связи с уроженцами внешних французских территорий, взяв на себя функции главного подразделения безопасности в составе Министерства колоний.

В заключение следует отметить, что влияние Министерства и БТЛС резко упало после вывода французских войск из Индокитая и провозглашения Алжиром и Марокко своей независимости.

Булочница

Считавшаяся поначалу членом разветвленной и опасной шпионской сети, действующей в Сайгоне, «булочница» на поверку действительно оказалась булочницей.

В начале 1970 года информатор сообщил сотруднику морской разведки США, что один вьетнамец, работающий в американском военно-морском штабе в Сайгоне, продает женщине, торгующей на углу булочками, использованные документы, подлежащие уничтожению.

Почувствовав, что напала на след крупной шпионской сети, ВОЕННО-МОРСКАЯ СЛЕДСТВЕННАЯ СЛУЖБА подослала к булочнице своего сотрудника. Он купил у нее три булочки, которые та заботливо завернула в официальный документ ВМС США, помеченный грифом «КОНФИДЕНЦИАЛЬНО»!

Оказалось, булочница покупала у вьетнамца использованные бумаги, чтобы заворачивать в них свой товар. Ни она, ни ее поставщик не умели читать по-английски. «Мы искали шпионов, а натолкнулись на заурядных торговцев, — написали потом контр-адмирал Томас А.Брукс и капитан 1-го ранга Уильям Г.Манторп в журнале «Нэйвал Интеллидженс Професионалс Куотерли». — Но этот случай также ярко продемонстрировал, насколько безобразно у нас поставлена система безопасности».

«Бумаги Пентагона»

Подборка официальных документов в более чем 4000 листов, в которой был детально описан процесс вступления США в войну во Вьетнаме. «Бумаги Пентагона» — это только часть официального 7000-страничного исследования, в которое было включено большое количество документов, помеченных грифами «СЕКРЕТНО» и «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО». Фотокопия «бумаг» была передана бывшим сотрудником Министерства обороны Дэниэлом Элсбергом в «Нью-Йорк Таймс» (а позже копии документов оказались и в «Вашингтон Пост»).

Переведенный из Министерства обороны в государственный департамент США в годы нахождения у власти администрации президента Джонсона, Элсберг являлся советником американского посольства в Сайгоне. Находясь во Вьетнаме, он работал с сотрудником ЦРУ ЭДВАРДОМ Г. ЛАНСДЕЙЛОМ. Лансдейл относил Элсберга к числу сторонников «партии войны». В 1969 году Элсберг вернулся в Соединенные Штаты и устроился в корпорацию «Ранд Корп.», выполнявшую секретные заказы Министерства обороны. Через некоторое время Элсберг, являвшийся прежде «ястребом» (то есть сторонником «жесткой линии»), разочаровался в войне. В какой-то момент Элсберга и его сослуживца по «Ранд» Энтони Руссо обвинили в шпионаже и заговоре, но позже обвинения были сняты, так как федеральный судья зафиксировал допущенные в ходе следствия нарушения законности.

«Бумаги Пентагона» охватывают период вовлеченности Америки во вьетнамские дела с начала 1940-х по март 1968 года. В подборку включено значительное число документов по операциям американской разведки в Юго-восточной Азии. В основу «бумаг» положено 18-месячное исследование, проведенное Министерством обороны и посвященное истории участия Америки в многолетнем вьетнамском конфликте. Среди документов Пентагона были также материалы ЦРУ и государственного департамента США. Исследование было начато по указанию министра обороны Роберта С. Макнамары в июне 1967 года.

А 13 июня 1971 года «Нью-Йорк Таймс» опубликовала первую порцию «бумаг». Поначалу президент Никсон не возражал против этой публикации, так как в ней речь шла о деяниях его предшественников-демократов. Однако советник президента по национальной безопасности Генри Киссинджер заставил Никсона изменить позицию, сказав, что разглашение секретов американской дипломатии может нанести вред репутации США на международной арене и расстроить отношения Штатов с другими странами.

Правительству удалось настоять на приостановке публикации «бумаг». Но тогда сенатор Майк Грэйвел созвал вечером 29 июня 1971 года специальное заседание руководимого им сенатского подкомитета по муниципальным сооружениям и землям, на котором было принято решение официально включить в официальный протокол заседания комитета все 4100 страниц «бумаг

Пентагона». Тем самым они были выведены из-под контроля исполнительной власти. Со временем «Таймс», «Пост» и другие газеты продолжили публикацию отрывков из «бумаг Пентагона». Позже они вышли отдельным 4-томным изданием, предназначенным для свободного коммерческого распространения. Грэйвел написал для издания вступительную статью, в которой отметил:

«Всякий, кто прочтет это исследование, неизбежно придет к выводу, что, если бы эта информация была передана огласке раньше, война давно бы закончилась и удалось бы избежать тысяч бесмысленных жертв как со стороны американцев, так и со стороны вьетнамцев. «Бумаги Пентагона» — хороший урок всем нам и страшный пример торжества политики тотальной секретности, какого еще не знала американская история.

«Бумаги Пентагона» — это обвинение тем, кто нарочно искажал и утаивал от нас факты. Здесь вы не найдете военных секретов, но лишь нескончаемый перечень, хаотичное нагромождение невыполненных обещаний и спорных целей, высказанных администрациями четырех предыдущих президентов и поддерживаемых ныне администрацией действующего президента.

«Бумаги Пентагона» показывают то, что мы сотворили за последнюю четверть века, — новую культуру, маниакально одержимую идеей национальной безопасности и отгороженную от свобод американского образа жизни плотной завесой секретности».

«Бумеранг»

Дезинформация, подготовленная спецслужбой одной страны с целью введения в заблуждение населения другой страны, которая возвращается в исходное государство, действуя уже против населения и даже государственных структур этого государства. Выступая перед КОМИТЕТОМ ЧЕРЧА в 1977 году, ДИРЕКТОР ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ США УИЛЬЯМ КОЛБИ признал, что ЦРУ порой распространяет по миру ложные сведения, которые возвращаются в Соединенные Штаты и принимаются американской прессой за настоящие.

См. ДЕЗИНФОРМАЦИЯ.

Бунке, Хайди Тамара

Советский тайный АГЕНТ, которая была любовницей знаменитого коммуниста-революционера Че Гевары.

«Таня» Бунке, как считают многие, предала Гевару, передав его врагам карту, на которой было нанесено месторасположение его штаба в джунглях. Гевара, помогший Фиделю Кастро захватить власть на Кубе, прославился организацией партизанских формирований в странах Латинской Америки. И хотя русские поддерживали Кастро и антиамерикански настроенных партизан, Че Геваре они не доверяли и приказали его любовнице Бунке шпионить за ним.

В апреле 1967 года подготовленный американцами отряд боливийских полицейских устроил на Гевару, Бунке и других партизан засаду в джунглях. Бунке тоже убили, хотя она была беременна.

Американское ЦРУ приговорило Гевару к смерти еще в 1960 году, во время подготовки операции по вторжению кубинцев из числа противников режима Кастро на Кубу в районе бухты Кочинос (см. КУБА). Но к гибели Гевары ЦРУ было не причастно. К 1967 году аналитики американской разведки пришли к выводу, что убийство Гевары только создаст вокруг него ореол мученика и не пойдет на пользу делу. Эти же аналитики утверждают, что убить Гевару распорядился президент Боливии Рене Барьентос. Планировалось ли изначально убить и Бунке, неизвестно. На мысль о ее предательстве Гевары аналитиков американской разведки навел тот факт, что она, ранее превозносившаяся кубинской пропагандой как видная участница революционного движения, вдруг в одночасье была забыта.

Бурсико, Бернар

Сотрудник французской дипломатической службы, втянутый в шпионскую деятельность китайским оперным певцом, выдававшим себя за женщину. Бурсико познакомился с Ши Пей Пу в 1965 году, вскоре после своего прибытия в Пекин для работы во французском посольстве, куда 20-летний бухгалтер получил назначение. Ши Пей Пу, выглядевший тогда как женоподобный молодой человек в мужской одежде, сообщил Бурсико, что он на самом деле женщина, воспитанная как мальчик. Ши Пей Пу также сказал, что исполняет в Пекинской опере как мужские, так и женские роли. Китаец и француз стали сожительствовать.

Спустя несколько месяцев Бурсико уехал из Пекина и оставил дипломатическую службу. В 1969 году он, однако, вернулся на прежнюю работу и вновь получил назначение во французское посольство в Пекине, только на сей раз в качестве хранителя архива. Бурсико начинал как шпион-доброволец, не требовавший за свои услуги вознаграждения. Воруя из посольства документы, он передавал их китайцу, с которым виделся на квартире у Ши Пей Пу. В какой-то момент Ши Пей Пу сообщил Бурсико, что после его отъезда у «нее» родился от него сын и «она» отправила его жить к своей родне на советско-китайской границе, так как-де европейские черты мальчика могли обернуться для него большими неприятностями в Китае, где в те годы как раз бушевала так называемая «культурная революция». На этот раз Бурсико проработал в посольстве до 1972 года. Все это время он сожительствовал с Ши Пей Пу, занимался шпионской деятельностью, но так ни разу и не увидел ребенка.

В 1973 году Бурсико приехал в Китай как частное лицо. Ему показали семилетнего мальчика и сказали, что это его сын Бертран. В 1975 году Бурсико в третий раз устроился на дипломатическую службу и одно время работал во французском консульстве в американском Новом Орлеане, штат Луизиана. После этого его

перевели в посольство Франции в Улан-Баторе (Монголия). Там он возобновил свою шпионскую деятельность, передавая украденные в посольстве документы китайцу, курсировавшему между Улан-Батором и Пекином. Правда, в отношениях с Ши Пей Пу наметился некоторый спад. У бисексуала Бурсико к тому времени появилось несколько других любовников и любовниц. Но он все же согласился помочь Ши Пей Пу и ребенку переехать на жительство во Францию. Там он надеялся усыновить мальчика.

Ши Пей Пу приехал в Париж только в 1983 году в качестве... оперного артиста (артистки?). К тому времени сотрудники ДСТ, французской спецслужбы, отвечающей за внутреннюю безопасность государства, уже были в курсе шпионской деятельности Бурсико. Он был арестован по обвинению в передаче официальных документов представителям иностранной державы. Ши Пей Пу был задержан как соучастник преступления, но власти не знали, как к нему относиться: как к мужчине или как к женщине? Судья распорядился провести медицинское освидетельствование, в ходе которого выяснилось, что арестованный китаец все-таки мужчина. Сам Ши Пей Пу позже объяснил, что в силу некоторых физиологических особенностей строения его половых органов ему было нетрудно убедить Бурсико в том, что он является женщиной. «Конечно, это если только не присматриваться хорошенько, — пишет в своей книге «Связь» («Liaison», 1993) Джойс Уадлер. — Но то была всего лишь иллюзия, обман зрения».

Что касается «сына», то Ши Пей Пу купил Бертрана еще младенцем у мусульман-уйгуров, населяющих северо-запад Китая.

На суде, который состоялся в мае 1986 года, адвокат Бурсико с насмешкой отозвался о результатах шпионской деятельности своего подзащитного. «Это дело, — заявил он, — несомненно подпадает под самую низшую категорию шпионажа».

Обоих арестованных приговорили к шести годам тюрьмы. В апреле 1987 года Ши Пей Пу был амнистирован, а Бурсико вышел на свободу в следующем августе.

Бурчет, Уилфред (? — 1983)

Австралийский журналист, которого обвиняли в шпионской деятельности в пользу Советского Союза.

Разговоры о том, что Бурчет как-то связан с русскими, начались вскоре после окончания корейской войны, когда бывшие американские военнопленные, вернувшиеся на родину, сообщили, что он принимал участие в так называемой кампании по «промыванию мозгов», жертвы которой делали антиамериканские заявления или подписывали петиции с требованиями к Соединенным Штатам прекратить войну.

Многие американцы были убеждены в том, что северокорейцы и китайцы применяли в работе с военнопленными какие-то дьявольские методы «промывания мозгов», считая, что только этим можно объяснить тот факт, что

признания и петиции, о которых говорилось выше, подписало около 70 процентов всех американцев, захваченных в плен во время войны. В 1953 году ДИРЕКТОР ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ США АЛЛЕН У. ДАЛ-ЛЕС дал указание изучить этот странный феномен.

3 сентября 1945 года Бурчет сумел пробраться в Хиросиму и написал для лондонской «Дейли Экспресс» первый репортаж о действии радиации в городе, на который была сброшена первая в мире атомная бомба. Американские оккупационные власти назвали его «последней жертвой японской пропаганды» и едва не выдворили из страны. С той самой поры начался личный конфликт Бурчета с властями США, который растянулся у него до конца жизни.

В 1951 году Бурчет отправился в Китай, а затем в Корею, будучи азиатским корреспондентом левой парижской газеты «Се Суар». Никогда не скрывавший своих коммунистических симпатий, Бурчет освещал события корейской войны с северокорейских позиций и быстро заработал себе репутацию антиамерикански настроенного журналиста. В одной из его заметок утверждалось, что Соединенные Штаты применяют в Корее бактериологическое оружие. Официальный представитель США опроверг это утверждение. Когда же начались мирные переговоры, многие западные репортеры стали использовать Бурчета как источник информации, так как он поддерживал хорошие отношения с членами северокорейской и китайской делегаций. Американские власти требовали от своих журналистов, чтобы те не связывались с Бурчетом, но эти запреты не действовали.

В 1963 году Бурчет стал освещать вьетнамскую войну для газеты английских коммунистов «Морнинг Стар», левой американской газеты «Нэшнл Гардиан» и японских изданий. Он работал в Ханое, писал прокоммунистические статьи и был почетным гостем северовьетнамского режима. По утверждениям самого Бурчета, именно его антиамериканские репортажи заставляли США наносить воздушные удары по базам вьетнамских партизан, по которым он разъезжал.

В 1972 году во время визита президента Никсона в Китай Чжоу Эньлай решил познакомить его с Бурчетом. «А, да, — сказал Никсон, обменявшись с ним рукопожатием, — вы австралийский журналист. Я о вас слышал».

Бурчет как-то сказал, что ЦРУ предлагало ему 100 000 долларов за согласие заниматься шпионажем в пользу США во время корейской войны. Позже один ПЕРЕБЕЖЧИК из КГБ указал на него как на советского шпиона. Но к суду Бурчет так и не привлекался и никаких обвинений в шпионаже Бурчету никогда не предъявлялось.

«Бут» («Пинок ногой»)

Британское кодовое наименование совместной операции английских спецслужб и американского ЦРУ 1953 года по смещению доктора Мохаммеда Моссадеха с поста премьер-министра Ирана. Американцы называли эту операцию «АЯКС».

Бут, Джон Уиллис (1838—1865)

Убийца президента Авраама Линкольна.

В начальный период гражданской войны в Америке Бут был связником секретной службы конфедератов (южан). Он был сыном актера Джуниуса Брута Бута и братом Эдвина Бута, одного из лучших в истории театра исполнителей роли шекспировского Гамлета.

В военное время актеры пользовались большим спросом, поэтому Буту не составило большого труда перейти линию фронта от конфедератов к северянам. Он застрелил президента Линкольна в театре Форда в Вашингтоне 14 апреля 1865 года. Убийство было подготовлено Бутом единолично. Ему удалось скрыться с места преступления, хотя он и был ранен.

25 апреля солдаты окружили сарай около Порт-Ройял, штат Виргиния, где он прятался. Бут отказался сдаться. Тогда солдаты открыли огонь и подожгли сарай. Умиравший Бут выпрыгнул из объятий пламенем постройки, и его последними словами были: «Все без толку! Без толку!»

Бутенко, Джон

Американский инженер-электронщик, обвиненный в 1964 году в заговоре с целью передачи Советскому Союзу информации о системе связи Стратегического воздушного командования США. Он был приговорен к 30 годам тюрьмы.

Сотрудник советской разведки Игорь Иванов, сидевший с Бутенко на одной скамье подсудимых, получил тот же приговор, но в итоге в тюрьму не попал и со временем получил разрешение вернуться в СССР.

Бухан, Джон (1875—1940)

Плодовитый шотландский писатель и разведчик. Бухан писал на самые разные темы, начиная с путешествий и заканчивая религией, но наибольшую известность приобрели его приключенческие и «шпионские» романы.

В одном из таких произведений, увидевших свет в 1915 году, речь идет о «Тридцати девяти шагах» («Thirty-Nine Steps»); Ричард Ханней спасает Великобританию, утаивая от немцев военную тайну, которую должен был доставить англичанам один театральный актер, обладавший феноменальной памятью. Образ тайного агента Ханнея, посрамляющего немцев также в «Зеленой мантии» («Greenmantle», 1916) и «Мистере Стэндфасте» («Mr. Standfast», 1919), был навеян автору подвигами реального человека — генерала, сэра Эдмунда Айронсайда, героя англо-бурской и первой мировой войн, впоследствии ставшего начальником Генерального штаба вооруженных сил Британской империи.

Вскоре после опубликования «Тридцати девяти шагов» Бухан отправился во Францию. Сначала в качестве военного корреспондента, а затем — сотрудника развед-

ки. Позже, когда на него была возложена ответственность за всю британскую военную пропаганду, Бухан тайно сотрудничал с СЕКРЕТНОЙ СЛУЖБОЙ и МОРСКОЙ РАЗВЕДКОЙ, с помощью которых переправлял пропагандистские материалы в Европу. Таким образом, он стал одним из руководителей британской разведки. В этот период Бухан много узнал о том, что такое оперативная работа. Впрочем, не сохранилось никаких указаний на то, что сам он лично участвовал в оперативных мероприятиях.

Многие сюжетные повороты «Зеленой мантии» взяты Буханом из реальной жизни. Сказалась также его осведомленность о тайных миссиях капитана ТОМАСА ЕЛОУРЕНСА (прозванного «Лоуренсом Аравийским») и Обри Герберта, друга Бухана еще со студенческих оксфордских времен. В «Зеленой мантии» и в «Трех заложниках» («The Three Hostages», 1924) Герберт введен под именем Сэнди Арбатнота.

В 1935 году Бухана произвели в пэры, и он получил титул барона Твидсмур Элсфилдского. Впоследствии его назначили генерал-губернатором Канады.

Буханан, Эдвард О., рядовой ВВС

Неудавшийся шпион, который в 1985 году, являясь курсантом 3463-й учебной эскадрильи материально-технического обеспечения на авиабазе ВВС США Лаури, штат Колорадо, установил контакт сначала с представителями разведки ГДР, а затем и СССР и добровольно вызвался шпионить. В ходе совместной операции Управления специальных расследований ВВС США и ФБР Буханан был разоблачен и арестован. Суд военного трибунала приговорил его к 30-месячному тюремному заключению и увольнению из вооруженных сил с лишением всех прав и привилегий.

Бухта Кочинос (Залив свиней) — см. КУБА или ЦРУ.

Бучер, Ллойд М., капитан 3-го ранга (род. в 1928)

Командир американского разведывательного корабля «ПУЭБЛО», захваченного северокорейцами в международных территориальных водах около побережья Северной Кореи 23 января 1968 года. Бучер, офицер-подводник, командовавший «Пуэбло» с момента его принятия на вооружение в качестве разведывательного корабля в мае 1967 года, содержался вместе с командой в заключении со дня захвата судна до 23 декабря 1968 года.

Бучер родился в Бойз-тауне, штат Небраска, и записался в ВМС в 1945 году в возрасте 17 лет. По окончании срочной службы он поступил на курсы подготовки офицеров запаса и после выпуска в 1953 году вновь вернулся в ВМС. До своего назначения командиром «Пуэбло» Бучер служил на кораблях, подводных лодках и в штабах.

Он стал единственным американским морским офицером, впервые за 160 лет сдавшим неприятелю свой корабль! После освобождения команды из корейского плена следственная комиссия ВМС рекомендовала привлечь Бучера к суду военного трибунала, но военноморской министр Джон Х. Чафи отказался это сделать, сказав, что «команде корабля и без этого страданий хватит». С 1969 по 1971 год Бучер работал в адъюнктуре ВМС, а затем вплоть до своей отставки в 1973 году находился при штабе 1-й минной флотилии.

Его резко осуждали не только за сдачу корабля, но также за то, что он позволил северным корейцам (а в конечном счете и русским) захватить КРИПТОМАТЕРИАЛЫ, имевшиеся на «Пуэбло». В свое оправдание Бучер заявлял, что его рапорт о необходимости оснащения корабля специальным оборудованием для оперативного уничтожения секретных материалов, поданный в свое время, был отклонен. А мусоросжигательная печь стоимостью в 1300 долларов, которую он приобрел за счет капитанского фонда поощрения команды, оказалась для этого непригодной.

Бучер также обвинил командование ВМС в том, что оно никак не откликнулось на его призывы о помощи. «Я никогда не пытался выставить себя героем, — написал он в 1989 году. — Но история с «Пуэбло» на самом деле очень проста: военный корабль отправился на задание, а когда дело приняло крутой оборот, командование бросило команду и капитана корабля на произвол судьбы».

В сотрудничестве с Марком Розовичем он написал книгу «Бучер: моя версия» («Bucher: My Story», 1970).

Буш, Джордж Г.У. (род. в 1924)

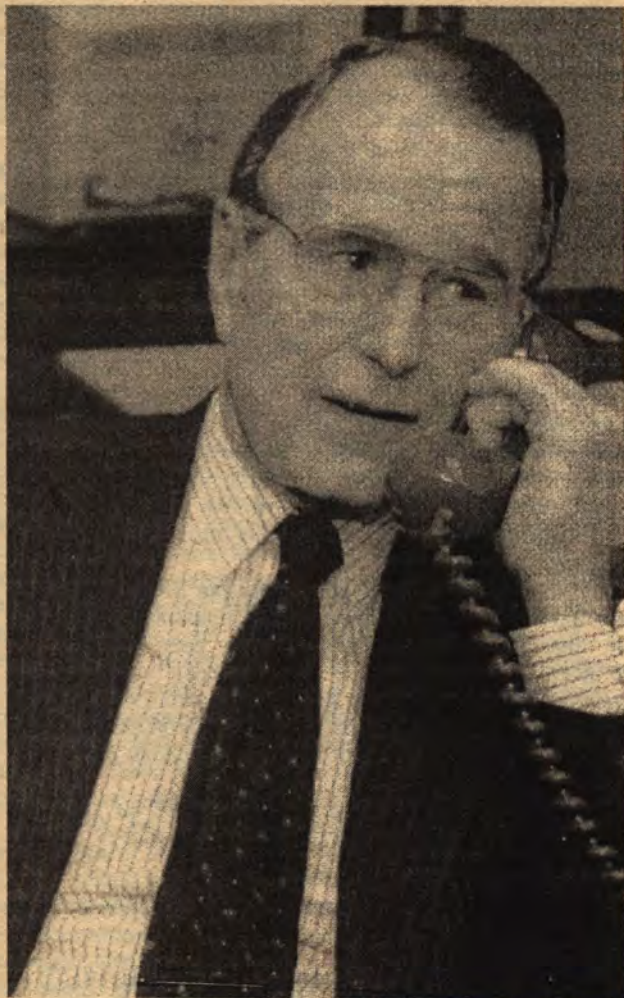
ДИРЕКТОР ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ (ДЦР) с ноября 1975 по январь 1977 года и президент Соединенных Штатов Америки с 1989 по 1993 год.

Выпускник Йельского университета и сын американского сенатора Прескота Буша, Джордж записался в ВМС США в начале второй мировой войны и, похоже, стал самым молодым летчиком американской морской авиации. 2 сентября 1944 года его самолет ТВМ «Авенджер» был сбит огнем японской противовоздушной обороны близ Окинавы. Буша подобрала американская подводная лодка.

После войны Буш переехал из Коннектикута, где были корни его семьи, в Техас и занялся нефтяным бизнесом. По роду деятельности ему приходилось много ездить по Востоку, и он хорошо познакомился с арабским миром. Его фирма «Запата Ойл» выиграла контракт на строительство первой буровой вышки у берегов Кувейта.

С 1967 по 1971 год Буш работал в Конгрессе, куда был избран от Техаса. В 1971 году, прослужив менее года в должности представителя США в ООН, он возглавил Национальный комитет республиканской партии. А после исторического визита президента Никсона в Китай в 1972 году Буш стал руководителем

Президент Джордж Буш. 1989 г. (МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ США)

временной американской миссии в Пекине (посольство появилось позже, когда Соединенные Штаты официально признали Китайскую Народную Республику и установили с ней дипломатические отношения).

В 1975 году Буша назначили на пост директора центральной разведки. Он резко усилил роль ЭЛЕКТРОННОЙ РАЗВЕДКИ и активизировал программу использования космических СПУТНИКОВ, бросив крупные людские и денежные резервы на развитие проекта «ЗАМОЧНАЯ СКВАЖИНА». Он явно тяготел к «высокотехнологичному шпионажу» и мало уделял внимания АГЕНТУРНОЙ РАЗВЕДКЕ, которая при нем несколько отошла в тень. Подчиненные также критиковали его за то, что он не препятствовал работе КОМАНДЫ «Б», которая занималась независимой экспертной проверкой деятельности ЦРУ.

Во время нахождения Буша на посту ДЦР сотрудникам РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ (РУМО) стало известно, что

панамский диктатор Мануэль Антонио Норьега (один из главных информаторов ЦРУ в регионе) покупал секретную информацию у трех американских солдат, которых в РУМО прозвали «сержантами-стукачами». Консервативные республиканцы в Конгрессе упрекали президента Форда в «сдаче» Панамского канала на переговорах, которые велись в то время. В этой обстановке, опасаясь политического скандала, Буш решил не предпринимать никаких контрмер ни против Норьеги, ни против «сержантов-стукачей».

После победы на выборах демократа Джимми Картера над президентом Фордом на место Буша в ЦРУ пришел адмирал СТЭНСФИЛД ТЕРНЕР. А Буш тем временем вернулся в большую политику. В 1980 году после безуспешной попытки добиться выдвижения своей кандидатуры на президентство от республиканской партии он пошел на выборы в команде Рональда Рейгана. Став при нем вице-президентом, Буш получил дополнительный опыт в разведке, возглавляя Группу особых ситуаций («чрезвычайная кризисная комиссия» во времена нахождения у власти администрации Рейгана). Буш сыграл ключевую роль в подготовке политической почвы для вторжения американских войск в Гренаду. Его фамилия часто всплывала в связи с расследованием дела «ИРАН-КОНТРАС», но Бушу в итоге удалось-таки остаться в стороне от этого скандала.

В 1988 году он был выдвинут кандидатом в президенты от республиканской партии и победил демократа Майкла Дукакиса. После церемонии инаугурации, состоявшейся в январе 1989 года, Буш официально стал одним из трех мировых лидеров нового времени, которые пересели в кресло главы государства из кресла руководителя национальных спецслужб. Двое других: советский лидер ЮРИЙ АНДРОПОВ и израильский президент ХАИМ ХЕРЦОГ. Став президентом, Буш не уволил с поста директора центральной разведки УИЛЬЯМА Г. УЭБСТЕРА, но во время войны с Ираком на важные совещания своей администрации его не допускал и вообще отношения между ними были прохладными. Наконец в мае 1991 года на место Уэбстера пришел РОБЕРТ М. ГЕЙТС, которого Буш высоко ценил и хорошо знал еще по тем временам, когда он был вице-президентом, а Гейтс заместителем директора центральной разведки.

Разговоры о причастности Буша к делу «Иран-контрас» не утихли даже после того, как его срок нахождения у власти закончился. Они велись вокруг неких копий файлов электронной почты, хранившихся в Белом доме. Известно, что в последний день своего президентства (19 января 1993 года) Буш подписал секретное соглашение с шефом Национального архива Доном Уилсоном, в соответствии с которым служащие архива вынесли пленку с копиями файлов из Белого дома, чтобы они не попали в руки представителей администрации нового президента Клинтона. Буш планировал сохранить эту пленку в тайне от прессы. Позже выяснилось, что Клинтон был с этим согласен и не собирался ее обнародовать. Но Национальный архив через суд добился права на огласку и рассекретил

файлы, открыв к ним доступ как к обычным газетным подшивкам. И тогда выяснилось, что в них нет ничего, что указывало бы на причастность Буша к скандалу «Иран-контрас».

БФВ

(Bundesamt für Verfassungsschutz — «Служба охраны конституции»). Западногерманское контрразведывательное ведомство.

В создании БФВ немцам активно помогали представители американской и английской разведок, во многом уподобив новую организацию Службе безопасности Великобритании (МИ5). Как и МИ5, БФВ не уполномочена проводить аресты и задержания. Англичане и американцы настояли на этом пункте, так как очень не хотели своими же руками создавать новое ГЕСТАПО или СС.

Почти в течение всей «холодной войны» (1950—1990) БФВ была задвинута в тень крупными представителями английской и американской разведок на территории Западной Германии. С 1990 года, после воссоединения западной и восточной частей страны, власть БФВ распространилась на все районы объединенной Германии. Окончание эпохи «холодной войны» существенно ослабило интерес американцев и англичан к Германии.

Как и у БНД (служба внешней разведки), в истории БФВ можно выделить два основных этапа: «холодная война» и объединенная Германия.

В годы жесткого противостояния Востока и Запада на территории ФРГ и особенно в Западном Берлине действовало очень много шпионов: одни были из КГБ и работали прежде всего против американцев и англичан, другие из восточногерманской службы безопасности, зловещей «Штази» (см. МФС). Разведка ГДР контролировалась коммунистами. Для многих шпионов, тайно пересекавших границу между Восточной и Западной Германиями, мишенью являлась именно БФВ. А тот факт, что с обеих сторон границы жили немцы, объединенные одним языком и одной культурой, превращало процесс выявления и поимки агентов в крайне затруднительное занятие. Основное внимание западногерманские контрразведчики уделяли как раз таким операциям, но их успехи, увы, регулярно омрачались предательствами со стороны своих.

Двое самых крупных предателей на протяжении долгих лет работали агентами ГДР. В 1960 году был арестован Альфред Френзель, член парламентского комитета по обороне, а в 1974 году — ГЮНТЕР ГИЙОМ, протеже и личный секретарь канцлера ФРГ Вилли Брандта. Скандал, связанный с Гийомом, произошедший на фоне ряда других провалов в сфере безопасности, привел к отставке Брандта со своего поста.

Еще одно предательство повергло контрразведчиков в шок. Речь идет о Габриэле Гасте, который в течение шести лет составлял еженедельные разведывательные сводки, представляемые Гельмуту Колю в бытность его канцлером Западной Германии в 1982—1990 годах.

Порой Гаст передавал копии сводок «Штази» еще до того, как они клялись на стол Колю.

Как ни странно, возведение Берлинской стены в 1961 году существенно облегчило жизнь БФВ, так как после этого существенно ужесточились правила пересечения границы между двумя Германиями. Минута контрольно-пропускных пунктов, где у каждого проверялись документы, пробираться в ФРГ стало очень сложно.

В июле 1954 года директор БФВ доктор ОТТО ЙОН отправился в Восточный Берлин и не возвращался вплоть до декабря 1955 года. За это время он успел побывать в Советском Союзе и был завербован «Штази», хотя сам утверждал, что был похищен. Его поступок серьезно подорвал репутацию БФВ, а последовавшие в следующие десятилетия предательства только еще больше усугубили положение.

Лишь к началу 80-х годов ведомство, казалось, оправилось от всех ударов и заработало эффективно. Но эта иллюзия рассеялась в 1985 году, когда в ГДР сбежал ГАНС ИОАХИМ ТИДГЕ, руководивший в БФВ всеми операциями как раз против Восточной Германии. После разоблачения Тидге БФВ и БНД подверглись коренной реорганизации.

В 1990 году, когда произошло воссоединение западных и восточных областей Германии, эксперты из БФВ стали добиваться передачи в их руки архивов «Штази». Но, добравшись до них, они узнали, что дела с внедрением шпионов в их ведомство в действительности обстояли еще хуже, чем они думали.

«Люди на Западе по своей наивности полагали, что в этих бумагах содержится лишь информация о восточных районах страны. Но там оказалось полно данных и по западным землям», — сказал Вернер Фишер, возглавлявший Комитет немецких граждан, которому были переданы архивы «Штази». Среди документов были обнаружены видеокассеты, на которых были запечатлены интимные сцены (инструмент шантажа), и распечатки подслушанных телефонных разговоров.

Руководствуясь материалами как вещественными доказательствами, полиция сразу же арестовала более десятка лиц, подозревавшихся в шпионаже. В том числе и Клауса Курона, сотрудника западногерманской контрразведки, чья работа состояла в проверке восточногерманских шпионов, забрасывавшихся в Западную Германию (всего их, по некоторым оценкам, насчитывалось до 8000). Курон сознался в том, что на протяжении более чем восьми лет являлся ДВОЙНЫМ АГЕНТОМ и получал от «Штази» за предоставленные сведения (например, имена проверенных агентов) ежемесячное вознаграждение, эквивалентное 2500 американских долларов. Герберт Хелленбройх, возглавивший БФВ после побега и разоблачения Тидге, сказал по этому поводу, что главная задача «Штази» в эти восемь лет заключалась в том, чтобы поместить своего агента туда, где был Курон.

Англичане и американцы активно помогали Западной Германии в создании своих спецслужб, но кадры ее составили бывшие нацисты. После же воссоединения двух Германий в БФВ, конечно же, остались «двойные

агенты», работавшие на «Штази». Логично предположить, что они попытались забыть о своей прошлой жизни, чтобы удержаться на работе.

После 1990 года БФВ озабочилась выявлением бывших сотрудников «Штази», в особенности тех, кто работал в центральном аппарате в Берлине.

Бэйкер, Жозефина (1906—1975)

Американка, занимавшаяся разведывательной деятельностью против немцев на территории Франции в годы второй мировой войны. Уроженка Сент-Луиса, она была одной из самых известных негритянских звезд бродвейской сцены 20-х годов. Шумно дебютировав в 1925 году в Париже, Бэйкер осталась во Франции и в 1937 году приняла французское гражданство.

Когда в сентябре 1939 года Франция объявила войну Германии, Жак Абтэ, начальник парижского отделения контрразведки французской службы военной разведки ВТОРОЕ БЮРО (DEUXIÈME BUREAU), завербовал Бэйкер, сделав ее своим тайным информатором (как и немцы, французы называли таких бескорыстных агентов «ПОЧЕТНЫМИ АГЕНТАМИ»). Вначале Абтэ всерьез опасался, что американка на деле может оказаться ДВОЙНЫМ АГЕНТОМ, как легендарная МАТА ХАРИ. Но Бэйкер заверила его, что готова пожертвовать ради Франции жизнью, если в этом будет необходимость.

Приступив к работе, она стала открыто поддерживать итальянского диктатора Муссолини и вторжение его войск в Абиссинию (Эфиопию), что расположило к ней работников итальянского посольства в Париже, среди которых у нее появилось немало хороших знакомых. От них, а также от друзей из японского посольства она получала информацию о передвижениях германских войск. После поражения Франции в 1940 году ситуация для Бэйкер осложнилась. Ее как черную француженку немцы в любой момент могли отправить в концлагерь. Бэйкер покинула Париж, поклявшись не выступать на столичной сцене до тех пор, пока в городе будут немцы.

Вскоре между Германией и Францией было достигнуто перемирие. Юг страны и большинство французских колоний в Северной Африке и в других уголках мира отошли к коллаборационистскому правительству. Новой столицей Франции стал Виши.

В ноябре 1940 года Бэйкер сумела выбраться из вишистской Франции сначала в Испанию, а затем и в Лиссабон (Португалия). Абтэ всюду сопровождал артистку, имея на руках подложные документы и выдавая себя за ее хореографа. Вместе с ними путешествовали и ценные сведения, собранные Вторым бюро, на партитуре Бэйкер тайнописью. Фотоснимки были спрятаны в концертных костюмах. Когда Бэйкер и Абтэ достигли нейтральной Португалии, материалы были переданы представителям английской разведки.

В дальнейшем Бэйкер использовали как курьера, и она тайно перевозила разведданные из Марокко в Лиссабон, нередко подчиняясь непосредственно полковнику Полю Пэйолу, легендарному французскому разведчику

(см. ФРАНЦИЯ). За верную службу Бэйкер была награждена Военным крестом и медалью Сопротивления. Ее военные похождения описаны в книге Абтэ «Тайная война Жозефины Бэйкер» («The Secret War of Josephine Baker», 1949).

Бэйкер, Лафайет (1826—1868)

Руководитель разведки северян в Вашингтоне в годы гражданской войны в США.

Родился в штате Нью-Йорк, но вырос в Мичигане. В молодости бродяжничал. В 1849 году во время золотой лихорадки в Сан-Франциско состоял в «комитете бдительности» (организация линчевателей). Суровый опыт, приобретенный там, позднее пригодился ему во время его военной карьеры.

Когда началась гражданская война, Бэйкер стал шпионом северян, известным под кличкой «Сэм Мансон». При выполнении одного из заданий в тылу южан он был арестован и допрошен лично Джефферсоном Дэвисом, президентом Конфедерации (который, собственно, и приказал его задержать). Однако в конце концов Бэйкеру удалось бежать, и он вернулся к своим.

Следующей ступенькой в карьере для него стала должность начальника КОНТРРАЗВЕДКИ при госсекретаре Уильяме Стюарде, который, впрочем, вскоре передал Бэйкера и его людей в ведение военного министерства. Бэйкер стал особо доверенным лицом военного министра Эдвина Стэнтона, которого в то время как раз очень беспокоила проблема проникновения тайных агентов Конфедерации в Вашингтон. Бэйкер немедленно принялся за дело. Ему удалось поймать знаменитую БЭЛЬ БОЙД. Он также арестовал несколько десятков лиц, подозревавшихся в симпатиях к конфедератам. Наконец Бэйкер выслал из города спекулянтов и مزدимцев из числа правительственных чиновников.

Официально должность Бэйкера называлась «начальник военной полиции», но он порой предпочитал называть свою службу «Национальным сыскным бюро» (а в послевоенных мемуарах придумал и еще более звучное название — «Американская секретная служба», которая на самом деле была создана после войны).

Хотя Бэйкера часто называли преемником АЛАНА ПИНКЕРТОНА на посту руководителя разведслужбы армии северян, на самом деле какое-то время они работали бок о бок, ни один из них не был руководителем разведслужбы северян, поскольку такой службы вообще не существовало.

Бэйкер показал себя весьма агрессивным охотником за шпионами. Практически не считаясь с законом и задерживая подозреваемых без достаточных, а то и без всяких оснований, он сумел-таки уменьшить активность разведки южан в Вашингтоне. Но вместе с тем ему не удалось обнаружить агентов, замышлявших убийство президента Авраама Линкольна. А когда Бэйкер возглавил охоту на ДЖОНА УИЛКИСА БУТА, убийцу Линкольна, он не сумел захватить его живым.

Преемник Линкольна Эндрю Джонсон уволил Бэйкера как неблагонадежного. Дело в том, что патрон Бэйкера госсекретарь Стэнтон был недругом нового президента. Когда же последовала отставка самого Стэнтона, да еще и без утверждения Сенатом, в действие была запущена процедура импичмента. Давая показания на слушаниях, Бэйкер солгал про то, что у него имелись компрометирующие Джонсона документы. Эта выходка положила конец его карьере. Позднее Бэйкер описал свою разведывательную деятельность в годы войны в мемуарах, громко озаглавленных «История Американской секретной службы» («The History of the United States Secret Service», 1867).

Бэйли-Стюарт, Норман (1909—1966)

Офицер армии Великобритании, занимавшийся в 30-е годы шпионажем в пользу Германии. Выходец из семьи военного, служившего в армии Индии, Бэйли-Стюарт поступил в Военно-морской колледж, но спустя некоторое время вынужден был оставить его по болезни. Поправившись, он в 1925 году сдал экзамены в Военную академию в Сандхерсте, а в 1928 году окончил ее. Получив офицерское звание, был направлен для прохождения службы в Сифортский шотландский полк.

В 1932 году Бэйли-Стюарт побывал в нацистской Германии, где был завербован и, вернувшись на родину, стал передавать немцам информацию о британских вооруженных силах. Бэйли-Стюарту хорошо платили, и именно его внезапное богатство вызвало подозрение.

Он был арестован и предстал перед судом военного трибунала по обвинению в шпионаже. Его приговорили к пяти годам лишения свободы и заключили в лондонский Тауэр. Он получил известность как «офицер из Тауэра». В 1936 году Бэйли-Стюарт вышел на свободу и уехал в Германию, где провел всю вторую мировую войну.

В начале 1945 года сотрудники военной разведки США, сопровождавшие наступавшие войска союзников, оказались в Олт-Осси (Австрия), где был и Бэйли-Стюарт. Его наняли в качестве переводчика. А в мае того же года, когда боевые действия в Европе закончились, британская Служба безопасности (МИ5) установила личность «переводчика», и он был вновь арестован, только на этот раз американцами. Его перевезли в Англию, чтобы судить за измену. Но тут выяснилось, что он уже является гражданином Германии и, следовательно, эта статья по отношению к нему неприменима. Ему предъявили другие, менее серьезные обвинения, касающиеся его прогерманской деятельности и настроений в военное время. 10 января 1946 года он был признан виновным и приговорен к пяти годам. Выйдя в 1949 году на свободу, Бэйли-Стюарт переехал в Дублин. Там в соавторстве с Джоном Мердоком он написал книгу «Офицер из Тауэра» («The Officer in the Tower», 1967).

Бэйтс, Анна

Американка, роялистка (сторонница английской короны), занимавшаяся шпионажем в пользу англичан во время Войны за независимость Америки.

Школьная учительница из Филадельфии, она была замужем за человеком, служившим в британской армии (ремонтник артиллерийской части). В 1778 году муж вместе с английскими войсками сначала эвакуировался из Филадельфии, а затем участвовал в наступлении на Нью-Йорк. Выдавая себя за сторонницу Вашингтона, Бэйтс сумела пересечь позиции американцев под Филадельфией и перебраться в Нью-Йорк, где она стала АГЕНТОМ шпионской сети, организованной английским офицером, майором ДЖОНОМ АНДРЕ, и получила кличку «миссис Барнс». Бэйтс собирала информацию о нью-йоркском гарнизоне и других американских частях.

При ней имелся какой-то знак (внешнее описание до сих пор неизвестно), по которому ее должен был узнать американский офицер, тайно работавший на англичан. Однако к тому времени как она добралась до американского штаба в Уайт-Плэйнс, штат Нью-Йорк, тот офицер уже дезертировал из армии.

Бэйтс стала выдавать себя за уличную торговку. Бывая повсюду, она подслушивала разговоры военных, примечала количество пушек. Даже сумела проникнуть в штаб генерала ДЖОРДЖА ВАШИНГТОНА. «У меня была возможность беспрепятственно передвигаться среди их позиций, выведывая обстановку, подмечая численность каждой бригады, узнавая, сколько у них пушек, где они расставлены и какова масса ядер, которыми их заряжали», — позднее писала она. Бэйтс также устраивала других шпионов (личности их до сих пор не установлены), приходивших с той стороны, на безопасных квартирах и провожала обратно через линию фронта к англичанам.

Выполняя очередное задание, она оказалась в американском военном лагере близ Добс-Ферри, штат Нью-Йорк: пересчитала солдат, пушки и даже мешки с продовольствием. Ее «своевременные сведения» позволили англичанам угадать намерения американцев и усилить свой гарнизон в Род-Айленде.

В 1780 году муж отправился вместе со своей артиллерийской частью в Южную Каролину. Бэйтс поехала следом. Там ее шпионская карьера закончилась, так как ей больше не поручали заданий. В 1781 году Бэйтсы отплыли в Англию. Позже, когда муж ее бросил, Анна выхлопотала себе небольшую пенсию за свою работу в Америке.

«Бэлл» («Колокол»)

КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ станции (базы) КРИПТОАНАЛИЗА ВМС США Бэлконен, развернутой весной 1942 года в Мельбурне (Австралия). Станция, размещенная вместе с разведывательным управлением Королевских ВМС Австралии, была укомплектована австралийцами, американскими моряками, эвакуирован-

ными с Филиппин (см. КАСТ) и отчасти британскими специалистами, успевшими уехать из Сингапура до его падения. Уже в середине мая 1942 года станция Бэлл начала перехват и дешифрование первых японских сообщений.

Станция работала в тесном взаимодействии с ЦЕНТРАЛЬНЫМ БЮРО (служба, созданная при командующем американскими войсками в юго-западной части Тихого океана генерале Дугласе Макартуре), но организационно была связана со станциями ХИПО (РАДИОПОДРАЗДЕЛЕНИЕ ТИХООКЕАНСКОГО ФЛОТА) в Перл-Харборе и НЕГАТ (ОР-20-G) в Вашингтоне.

Название станции образовано от названия места базирования — Бэлконен.

Бэлл, Уильям Г.
(род. в 1921)

Служащий «Хьюз Эйркрафт Корп.», арестованный за продажу секретных материалов по ряду конструкторских разработок представителю польской разведки МАРИАНУ ЗАХАРСКОМУ. Бэлл получил около 110 000 долларов наличными и золотые монеты на сумму приблизительно в 60 000 долларов. Среди материалов, полученных Захарским от Бэлла, была и документация на сверхсекретный «бесшумный радар» — технологию, позволяющую танку наводить свою радиолокационную установку на цель так, что противник об этом даже не подозревает.

Бэлл был арестован ФБР по обвинению в шпионаже в 1981 году. Его выдал перебежчик из польской дипломатической миссии в ООН, рассказавший ФБР все, что он знал о деятельности польской разведки на территории Соединенных Штатов. В частности то, что за Захарским стоял советский КГБ.

Бэлл согласился оказать помощь американцам и встретился с ничем не подозревающим Захарским, имея под рубашкой звукозаписывающее устройство, которым его снабдили в ФБР. Ему удалось вовлечь поляка в компрометирующий последнего разговор, после чего Захарский был также арестован по обвинению в шпионаже, предстал перед судом и получил пожизненное заключение.

Бэлла, учитывая его сотрудничество, приговорили только к восьми годам лишения свободы.

Бэмфорд, Джеймс

Писатель и репортер, специализирующийся на журналистских расследованиях, написавший книгу «Дворец загадок» («The Puzzle Palace», 1982) с подзаголовком «Очерк о самой секретной американской спецслужбе», явившуюся первым подробным и авторитетным отчетом об АНБ (Агентство национальной безопасности).

Бэмфорд — один из немногих совершенно независимых экспертов по АНБ. Работает продюсером на «Эй-би-си ньюс», где отвечает за журналистские расследования. В годы «холодной войны» занимался проблемами шпионажа, затем военными преступлениями в Боснии.

«Дворец загадок», по словам Бэмфорда, рождался в невероятных муках. Собирая материал для книги, он буквально «забросал» АНБ журналистскими запросами на основании Закона о свободе информации», взял множество интервью, проштудировал не только те документы, которые получил в ответ на свои запросы, но и протоколы парламентских слушаний. «Самая секретная американская спецслужба» отнюдь не приветствовала выход книги, которая тут же стала учебным пособием на курсах разведки и международных отношений в Разведывательном колледже Министерства обороны, Национальном военном колледже, Йельском университете и во многих других образовательных учреждениях.

В 1995 году в каталоге Библиотеки Конгресса насчитывалось всего 12 книг по АНБ, причем четыре из них были всего лишь разными изданиями «Дворца загадок» (для сравнения: по ЦРУ значится 522 книги).

Всерьез заинтересовавшись открыто враждебной реакцией АНБ на появление своей книги, Бэмфорд — по профессии юрист — оформил еще один запрос на основании Закона о свободе информации, потребовав предоставить досье на себя, если таковое в АНБ имеется. Ему сказали, что досье нет.

Тогда Бэмфорд вспомнил кличку «Эсквайр», часто встречавшуюся ранее в документах агентства, проходивших через его руки. И он составил запрос на «Эсквайра». Его подозрения полностью подтвердились: на сей раз агентство предоставило сотни материалов, из которых следовало, что Бэмфорду и его книге «перемывали косточки» не только в АНБ, но также в Министерстве юстиции и Белом доме и даже предпринимались безуспешные попытки конфисковать из типографии гранки книги до ее выхода в свет.

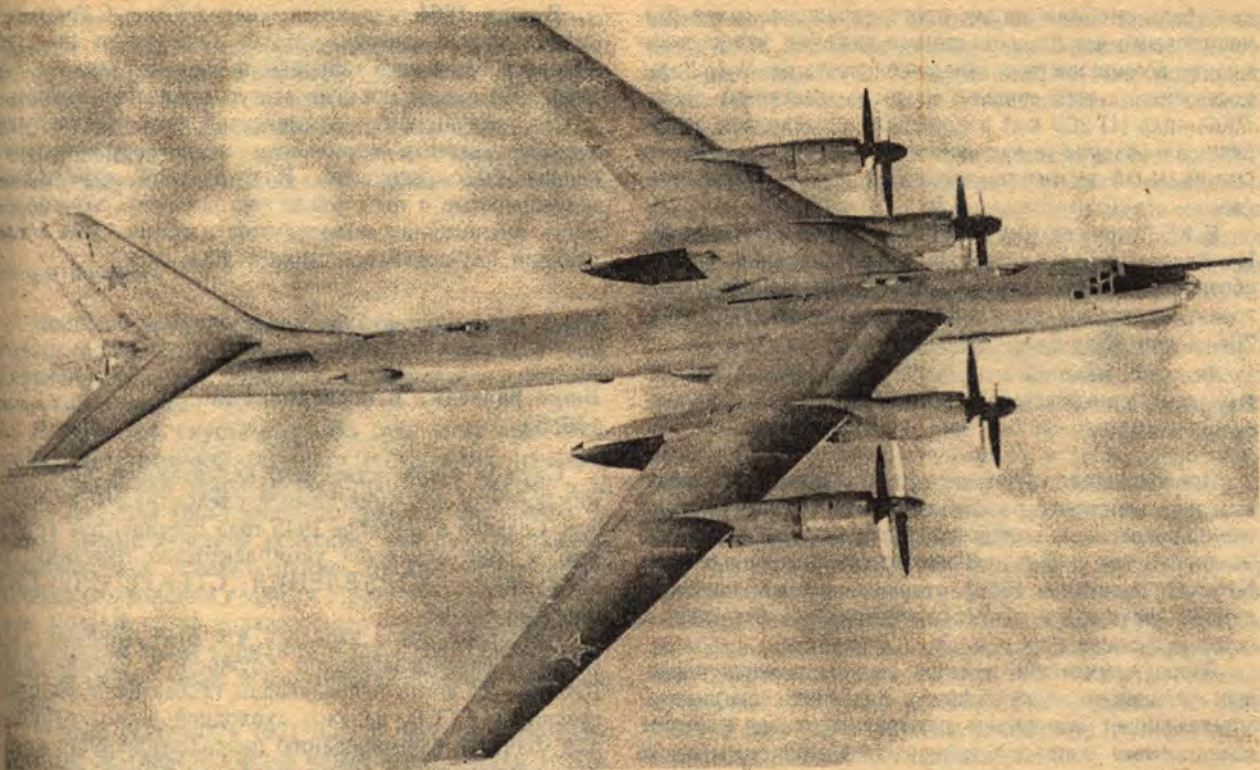
«Бэр» (Ту-20/Ту-95) («Медведь»)

Огромный изящный самолет, ставший единственным в мире стратегическим бомбардировщиком с турбовинтовыми двигателями (комбинация турбореактивной и поршневого силовых установок). «Бэр» до сих пор остается в строю в российских ВВС в качестве штурмовика-ракетоносца и в ВМФ в качестве важного самолета-разведчика дальнего действия и для наведения ракет на цель.

Создание «Бэр» в КБ А.Н.Туполева стало ответом на необходимость в ядерном носителе, способном поражать цели в Соединенных Штатах, действуя при этом с баз на территории Советского Союза. Предполагают, что первое испытание атомной бомбы в ноябре 1955 г. было проведено с борта «Бэр».

В том же 1955 году самолет был принят на вооружение в качестве стратегического бомбардировщика. В середине 60-х годов в морскую авиацию стали поступать разведывательные варианты «Бэр-D», где их планировалось использовать для наведения ракет на цели и для морской разведки. Самолет не нес никакого вооружения, но был оборудован так называемым «Большим Горбом» — радиолокационной станцией (РЛС) и аппаратурой видеосвязи (по западной классификации

Советский самолет-разведчик Ту-20 «Бэр-Д» (ВМС США)

«Драмбуйе») для передачи целеуказаний кораблям-ракетоносцам и подводным лодкам.

Вскоре после того как «Бэр-Д» поступил в ВМФ, он начал осуществлять облеты американских военных судов в международных водах. В апреле 1970 года звено из двух «Бэр-Д» поднялось в воздух с Кольского полуострова, обогнуло мыс Северный, пролетело над Норвежским морем, затем над Северной Атлантикой и приземлилось на Кубе, преодолев в беспосадочном режиме свыше 5000 миль (8000 км). Спустя несколько дней «Бэр» вернулись на свою базу. Во время этой операции советские самолеты вели ЭЛЕКТРОННУЮ РАЗВЕДКУ (ELINT) вдоль побережья Северной Америки, пролетая над морем приблизительно в 200—250 милях (320—400 км) от береговой полосы.

В 1973 году «Бэр» стали летать парами в Конакри (Гвинея). В нескольких случаях самолеты, базирующиеся там и на Кубе, совершали совместные разведывательные облеты южных и центральных районов Атлантического океана. База в Конакри была закрыта для советских самолетов в 1977 году, и тогда маршрут полетов несколько поменялся: Из Гвинеи «Бэр-Д» переместились в Луанду (Ангола). В период с 1981 года и вплоть до крушения Советского Союза в 1991 году «Бэр» присутствовали на Кубе практически постоянно. В 1983 году к «Бэр-Д» присоединились «Бэр-Ф», предназначенные для борьбы с подводными лодками.)

Начиная с 1974 года к дальним полетам «Бэр-Д» с советских дальневосточных баз на побережье Тихого океана добавились вылеты с бывших американских баз ВВС в Дананге и Камрани (Вьетнам). В период с 1979 по 1991 год операции советских «Бэр-Д/Ф» в этом районе проводились систематически.

И хотя со временем основная нагрузка по морской воздушной разведке и наведению ракетносцев легла на космические СПУТНИКИ, «Бэр-Д» до сих пор находятся в строю в составе российской морской авиации (см. СОВЕТСКАЯ СИСТЕМА МОРСКОГО СЛЕЖЕНИЯ).

Модель «Бэр-Е» была создана для ведения фоторазведки. «Бэр-Ф» служит в морской авиации в качестве противолодочного самолета. «Бэр-Г» — улучшенный вариант бомбардировщика, вооруженный управляемыми ракетами. «Бэр-Н» — новый ракетносец, принятый на вооружение в 1984 году. «Бэр-Ж» — самолет с радиорелейной связью, действующий на морских коммуникациях.

Ранние модели бомбардировщиков были модернизированы для запуска ракет, и их серийное производство (правда, медленными темпами) продолжалось и в 90-е годы. Таким образом, сборка самолетов «Бэр» продолжалась на протяжении более чем 40 лет, т.е. дольше, чем какой-либо другой самолет за всю историю авиации. За все время было выпущено больше 350 машин.

«Бэр» — большой самолет со стреловидным крылом, четырьмя турбовинтовыми двигателями, закрепленными в обтекаемых гондолах на крыльях. Каждый

двигатель снабжен двумя противовращающимися разношаговыми четырехлопастными винтами, что дает самолету возможность развивать скорость до М 1. Дальность полета для модели «Бэр-Д» составляет свыше 7000 миль (11 200 км) и может быть увеличена дозаправкой в воздухе (в носовой части самолета закреплен специальный приемник горючего). Стандартный экипаж — 7—8 человек.

В КБ Туполева самолету дали обозначение «Ту-95». На Западе порой считается (и неправильно), что это обозначение военных моделей самолета. На самом деле военная классификация для базового варианта — «Ту-20», а для «Бэр-Ф» — «Ту-142».

Бэрроуз, Уильям Е.
(род. в 1937)

Преподаватель журналистики и специалист в области журналистских расследований, чья книга «Совершенно секретно: космический шпионаж и национальная безопасность» («Deep Black: Space Espionage and National Security», 1986) открыла широкой публике немало фактов из области космической разведки, о которых раньше не сообщалось в печати.

Бэрроуз, имеющий ученую степень в международных отношениях, полученную в Колумбийском университете, пишет материалы для разных газет и книги, посвященные вопросам истории освоения космоса. В настоящее время он работает над обстоятельным трудом из этой области «Этот новый океан» («This new ocean»).

Бюро информации

Разведывательная служба армии северян времен гражданской войны в США.

В начале 1863 года генерал-майор Джозеф Хукер, командовавший Потомакской армией, поручил своему начальнику военной полиции полковнику ДЖОРДЖУ Г.ШАРПУ сформировать «секретную службу» для ведения ТАКТИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ. Шарп создал так называемое Бюро военной информации, и спустя некоторое время АГЕНТЫ бюро (также называвшиеся скаутами, то есть разведчиками) уже приступили к выполнению заданий в тылу у конфедератов (южан).

Сотрудники бюро наладили получение исключительно точных сведений о противнике и регулярно составляли отчеты, основывая их на информации, полученной не только от агентов, но также от военнопленных, беженцев, почерпнутой из газет южан и от результатов наблюдения с ВОЗДУШНЫХ ШАРОВ.

Агентам бюро стал заранее известен план наступления конфедератов через реку Потомак на Мэриленд. Разведанные, своевременно переданные в штаб северян, позволили командованию последних совершить войсковой маневр, который вынудил южан внести коррективы в свой план и устремиться на Геттисберг, где их наступление было успешно отражено (битва при Геттисберге внесла перелом в ход всей гражданской войны, предопределив конечную победу северян).

В марте 1864 года, когда генерал Улисс С.Грант был назначен командующим армии Севера, он произвел Шарпа в бригадные генералы и ввел его бюро в свой штаб, тем самым повысив статус секретной службы.

По окончании боевых действий бюро, поставившее ведение разведки фактически на профессиональную основу, было распущено. И хотя своей эффективной деятельностью в годы войны оно доказало свою полезность, аналогичная разведслужба в армии США в следующий раз появилась лишь в 20-м веке.

Бюро научных связей — см. ЛАКАМ.

Бюро разведки и исследований (БРИ)

Служба государственного департамента США, занимающаяся политическими исследованиями и анализом. Создана в сентябре 1945 года президентом Трумэном и поначалу была укомплектована бывшими сотрудниками УПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ (УСС).

На первых порах казалось, что БРИ суждено стать главной разведывательной службой в Соединенных Штатах. Но когда в преддверии глобального противостояния с СССР, на заре «холодной войны» Трумэн дал толчок к формированию централизованного аппарата национальной безопасности, он решил, что главная разведслужба не должна иметь отношения к существовавшей на тот момент государственной бюрократии. Так в 1947 году было создано ЦРУ, затмившее собой БРИ.

Устав закреплял за БРИ функции исследовательской службы, работающей на госдепартамент, а не на президента. Деятельность БРИ ограничивалась «сбором данных внешней разведки, необходимых для построения и проведения в жизнь внешней политики». Если СОВЕТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (созданный в одно время с ЦРУ), был напрямую связан с президентом, то БРИ оставалось в стенах госдепартамента. Должность директора бюро была эквивалентна должности заместителя госсекретаря.

Следует добавить, что конечным ПРОДУКТОМ БРИ были все же не разведанные, а субъективная оценка или взгляд на то или иное событие через призму американских интересов.

Бюро Секретной службы

Первая современная разведывательная организация Великобритании, учрежденная в 1909 году в составе военного министерства. В 1910 году иностранный отдел Бюро был передан в ведение Адмиралтейства, а внутренний остался в стенах военного ведомства. Первым руководителем Бюро был капитан 1-го ранга сэр МЭНСФИЛД КАММИНГ.

В конце первой мировой войны иностранный отдел перевели в Форин-офис (Министерство иностранных

дел). Он получил название «Секрет Интеллидженс Сервис» (СИС) и кодовое обозначение МИ6, как 6-й отдел управления военной разведки (Military Intelligence). Камминг находился в должности шефа МИ6 с 1910 и до самой смерти в 1923 году.

Внутренний отдел Бюро со временем трансформировался в Службу безопасности с кодовым обозначением МИ5.

Бюро шифров

Польская шифровальная служба, созданная в 1931 году в составе Второго бюро (разведка) польского Генерального штаба для ведения радиоразведки и криптологических операций.

В 1920 году, спустя всего два года после провозглашения независимого польского государства, началась русско-польская война (между прочим, в России в то время еще шла кровопролитная гражданская война). За время боевых действий польским криптологам удалось добиться ряда успехов против русских систем связи. Однако со временем главным стратегическим противником Польши стала оправившаяся от поражения в первой мировой войне Германия, и польское военное руководство (в том числе и криптологи) обратило взоры на Запад.

В этих условиях в 1931 году и было создано Бюро шифров. Во главе его встал майор Гвидо Лангер. Новую службу сразу разбили на четыре отдела:

- БШ.1 польские шифры
- БШ.2 радиоразведка
- БШ.3 русские шифры
- БШ.4 немецкие шифры

Последние два отделения отвечали также за КОНТРАЗВЕДКУ и радиоперехват в отношении тех стран, по которым им пришлось работать.

С 1926 года в вооруженных силах Германии стали применяться шифровальные машины «ЭНИГМА». Как только в Бюро шифров узнали об этом, работе по «Энигме» был присвоен статус приоритетной. Польская криптологическая служба купила у немцев коммерческую модель машины и одновременно связалась с французскими дешифровальщиками. 7 декабря 1931 года капитан ГЮСТАВ БЕРТРАН прибыл в Варшаву для встречи с польскими коллегами. Он привез с собой документы, полученные от ГАНСА-ТИЛО ШМИДТА, французского АГЕНТА (ПСЕВДОНИМ — Аше), имевшего доступ к секретам шифровальной машины. Эти материалы дали возможность Бюро шифров разгадать ключи «Энигмы» и читать перехваченные военные сообщения, передававшиеся по германским каналам связи. (В 1932 году Бертран передал полякам дополнительные материалы, также полученные от Аше.)

Первую немецкую шифровку польские криптологи смогли прочесть полностью в самом конце декабря 1932 года. С тех пор прогресс стал стремительно нарастать, и к 1938 году в Бюро шифров читали радиопереговоры германского вермахта и Люфтваффе, кодируемые с помощью «Энигмы», практически ежедневно. С

военно-морскими кодами дело обстояло сложнее, так как в ВМС Германии применялись 5-дисковые шифровальные машины, в то время как во всех остальных видах вооруженных сил и в государственных учреждениях лишь 4-дисковые.

Положение кардинально изменилось в сентябре 1938 года, когда немцы ввели принципиальные изменения в схему работы «Энигмы». Если до того момента ключи и менялись периодически, то исходные позиции дисков всегда оставались неизменными. Теперь же установки дисков стали менять после каждого зашифрованного сообщения.

На какое-то время польские криптологи оказались в тупике. Решить проблему взялся Мариан Раевский. Он разработал электромеханическое вычислительное устройство, включавшее в себя шесть машин «Энигма», назвав его «БОМБОЙ» (очевидно, в честь очень популярного в те годы в Польше торта-мороженого). Аппарат способен был просчитывать все возможные установки роторов «Энигмы» в течение двух часов. При нахождении нужного ключа мотор аппарата останавливался и на панели загоралась сигнальная лампочка. Для ускорения расчетов необходимо было использовать несколько «бомб». Это был дорогостоящий проект: каждый аппарат обходился криптологам в 100 000 злотых. Однако к ноябрю 1938 года «бомбы» были готовы, и Бюро шифров вновь приступило к успешному дешифрованию германских секретных сообщений.

Еще одним польским изобретением того времени являлись ПЕРФОКАРТЫ, разработанные Генриком Зигальским для ручного определения установок дисков «Энигмы». На каждой карточке в строго определенном порядке просверливалось до тысячи отверстий. Затем 26 карт (по числу букв алфавита) накладывались одна на другую, и в каком-то месте отверстия, совпадая, выстраивались одно над другим. Так определялась первая установка. Для обнаружения остальных процесс повторялся.

Но в середине декабря 1938 года немцы вновь внесли изменения в схему работы «Энигмы», и польские криптологи вновь на время остались ни с чем. Лангер, ставший к тому времени подполковником, снова встретился с французами, но на этот раз также и с англичанами. В обстановке строжайшей секретности 9—10 января 1939 года криптологи трех стран приняли участие в практической конференции в Париже, которая, однако, не принесла результатов. Германская «Энигма» казалась отныне неуязвимой.

К тому времени польские агенты уже узнали о том, что у немцев, помимо 4-дисковых, появились также 5-дисковые модели. С помощью имевшихся в распоряжении Бюро шифров «бомб» и комплектов перфокарт удалось добиться некоторых незначительных успехов после декабря 1938 года, однако стало ясно, что для оперативного и систематического дешифрования ключей «Энигмы» теперь потребуется не менее 60 «бомб» и 60 наборов перфокарт.

Одним полякам было не потянуть такой проект, поэтому Генеральный штаб польской армии принял

решение поделиться своей проблемой, — а заодно и затратами, — с Великобританией и Францией. 24—27 июля 1939 года в Варшаве и в небольшом городке Пири, в нескольких милях к югу от столицы (там с 1937 года в новом комплексе зданий размещалась штаб-квартира Бюро шифров), состоялась вторая практическая конференция. Францию на ней представлял все тот же Бертран, а от Великобритании приехали криптологи АЛАСТЕР ДЕННИСТОН (участвовавший еще в парижской встрече) и Дилвин Нокс, оба из ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОДО-ШИФРОВАЛЬНОЙ ШКОЛЫ.

Поляки поделились с иностранцами самым сокровенным — раскрытыми секретами «Энигмы» — и обещали передать купленную в свое время у немцев коммерческую модель «Энигмы», «бомбу» и перфокарты. Все это с целью помочь остановить зарвавшуюся Германию и положить конец ее военной экспансии в Европе. В августе того же года, — это был последний мирный месяц, — поляки передали свои машины и другие материалы союзникам, а 1 сентября 1939 года германская авиация и танковые армии нанесли удар по Польше. Через 16 дней на восточной границе в наступление перешли и части Красной Армии.

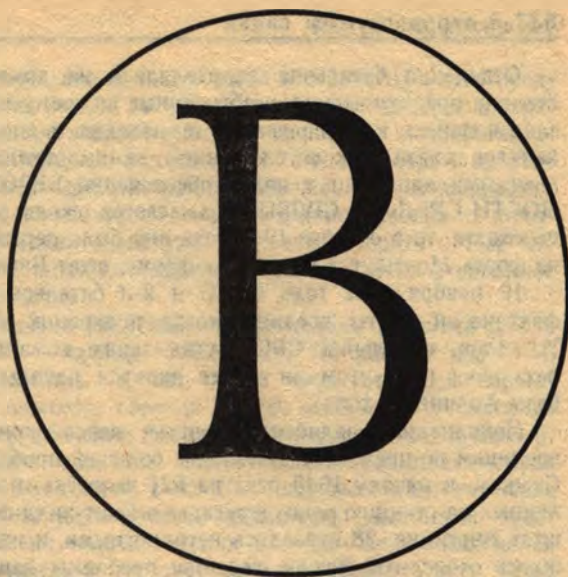
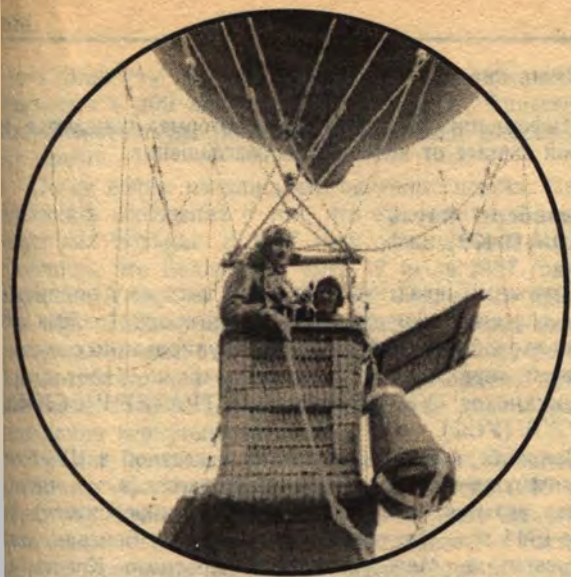
В ходе германского наступления Бюро шифров получило приказ эвакуироваться из Пири в Брестскую крепость, что на реке Буг, где планировалось разместить и верховное командование польской армии. Однако наступление советских войск сделало выполнение этого распоряжения невозможным, и тогда польским криптологам приказали уничтожить все оборудование и документы. Тем временем французское посольство оперативно снабдило их паспортами, билетами на поезд и деньгами для бегства в Париж. Группа польских криптологов в количестве 15 человек во главе с Лангером избежала плена, перебралась во Францию и продолжила работу совместно с французскими коллегами в Гретц-Арманвильере (на северо-востоке от Парижа), в комплексе, получившем КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ «БРУНО». Польская группа имела условное обозначение «ЭКИПА Z» (остальные польские криптологи попали в плен к немцам, но никто из них не выдал довоенных успехов Бюро шифров против «Энигмы»).

Когда в мае 1940 года немцы оккупировали северную часть Франции, Бертран и большинство его сотрудников (включая и поляков) бежали сначала в Оран, а затем в Алжир (Северная Африка), где оставались в течение нескольких месяцев. Со временем, когда ситуация во Франции более или менее стабилизировалась, они вернулись на корабле в Марсель и развернули новую базу близ Нима (на территории, управляемой вишистским правительством), получившую кодовое наименование «КАДИКС». В ноябре 1942 года они вновь вынуждены были бежать. Впоследствии лишь несколько бывших сотрудников Бюро шифров, которым посчастливилось остаться в живых, перебрались через Испанию и Португалию в Англию. Из соображений безопасности их не допустили в БЛЕТЧЛИ-ПАРК. Между тем Лангер и несколько его соотечественников были захвачены немцами и провели остаток войны в концлагерях.

В Англии поляков устроили в Боксмуре близ Лондона, где они создали отдел криптоанализа при батальоне связи польского Генерального штаба. Время от времени, помимо основной работы, им приходилось выполнять и специальные поручения Блетчли-парка.

После войны Польша вошла в сферу влияния СССР, создав новую армию, Генеральный штаб и разведывательные службы.

«VIAT»

Южновьетнамская частная транспортная авиакорпорация, применявшаяся в 60-х годах для проведения секретных операций над Северным Вьетнамом. Авиакомпания была ПОДСТАВНОЙ ФИРМОЙ и руководилась ЦРУ. Нередко «VIAT» пользовалась услугами пилотов из «ЭЙР АМЕРИКА», другой подставной фирмы ЦРУ.

WNINTEL

Уведомление: разведывательные источники или методы.

***

2-й батальон службы связи

Подразделение армии США, личный состав которого служил на американских станциях радиоперехвата в различных уголках мира во время второй мировой войны.

1 января 1939 года при начальнике войск связи армии США была сформирована 2-я рота службы связи, изначально насчитывавшая несколько офицеров и 101 военнослужащего рядового и сержантского состава. До этого армейской СЛУЖБЕ РАЗВЕДКИ КАНАЛОВ СВЯЗИ (СРКС) приходилось полагаться на данные радиоперехвата, которые добывались отдельными подразделениями Корпуса связи, размещенными в форте Монмаут, штат Нью-Джерси, в форте Сэм-Хьюстон, штат Техас, в форте Сан-Франциско, штат Калифорния,

в форте Шафтер на Оаху (Гавайи), в форте Мак-Кинли на Филиппинах и на высотах Куори в зоне Панамского канала.

В рамках централизации действий отдельных подразделений радиоперехвата СРКС и была сформирована 2-я рота службы связи. Поначалу ее штаб размещался в форте Монмаут, но в ноябре 1939 года ее перевели в Вашингтон, непосредственно под крышу СРКС. С началом боевых действий в Европе наметилась острая необходимость в активизации работы СРКС. Но в службе не хватало людей: армия стремительно увеличивалась и на квалифицированных радиостов был большой спрос. Скажем, накануне вступления США во Вторую мировую войну (7 декабря 1941 года) отделение 2-й роты службы связи на Филиппинах по штатному расписанию должно было насчитывать 24 человека, в действительности же имелось лишь 16.

После 7 декабря 1941 года в СРКС насчитывалось 45 офицеров и 177 военнослужащих 2-й роты службы связи (44 офицера и 28 солдат в Вашингтоне; 1 офицер и 149 солдат в различных подразделениях по всему миру, включая школу радиоперехвата в форте Монмаут). К работе в СРКС привлекли также 109 гражданских специалистов.

К весне 1942 года в СРКС было уже 15 армейских станций радиоперехвата (персонал станции на Филиппинах был эвакуирован в Австралию), в которых проходило службу более 700 человек. В апреле 1942 года рота была преобразована во 2-й батальон службы связи. В июле 1942 года СРКС и штаб батальона переехали в АРЛИНГТОН-ХОЛЛ, штат Виргиния (в окрестностях Вашингтона).

Отделения батальона направлялись на армейские станции прослушивания, разбросанные по всему миру и занимавшиеся как перехватом германских и японских каналов связи, так и слежением за американскими военными каналами в целях обеспечения БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДСТВ СВЯЗИ. Что касается школы радио-перехвата, то в октябре 1942 года она была переведена из форта Монмаут в Винт-хилл-фармс, штат Виргиния.

19 ноября 1942 года СРКС и 2-й батальон были фактически слиты воедино, когда полковник Фрэнк У.Баллок, начальник СРКС, стал также командиром батальона (при этом он также являлся начальником базы Арлингтон-холл).

Пополнение квалифицированным персоналом тем временем по-прежнему оставалось большой проблемой. Скажем, к началу 1943 года из 521 человека, направленных на станцию радиоперехвата в Винт-хилл-фармс, штат Виргиния, 28 оказались неграмотными, и их пришлось отчислить. Вскоре решение проблемы нашли в призыве на службу женщин, из числа которых первоначально предполагалось набрать 11 офицеров и 800 человек рядового и сержантского состава.

Имелись и сложности морально-психологического плана. Особенно это касалось штаба батальона в Арлингтон-холле: многие солдаты исполняли те же обязанности, что и офицеры, а также гражданские специалисты СРКС и 2-го батальона, но при этом последние зарабатывали гораздо больше. «Казалось, на первом месте стояло звание, а не практические успехи человека, — читаем в книге, посвященной боевому пути батальона. — Естественно, многие солдаты и сержанты считали, что с ними обходятся несправедливо. Командование принимало меры к исправлению ситуации, но до конца в этом не преуспело. Логичным шагом представлялось направление наиболее отличившихся солдат в офицерскую школу, но квота была слишком мала».

Стоит добавить, что за время службы в батальоне 58 переводчиков с японского получили звание вторых лейтенантов.

В августе 1945 года (по окончании войны) отделения 2-го батальона служили на станциях перехвата в различных точках планеты: в Соединенных Штатах и на Гуаме, в Асмаре (Эритрея), Нью-Дели, на Аляске и Гавайях. Батальон насчитывал 792 офицера и 3918 человек рядового и сержантского состава (2704 мужчин и 1214 женщин). Таким образом, общая численность превышала 4700 человек. Самым крупным в армии батальоном и подчиненной ему службой перехвата командовал бригадный генерал.

Кроме того, к концу войны к работе в войсках связи армии был привлечен 5661 гражданский специалист, и еще 17 000 офицеров, сержантов и рядовых, служивших в подразделениях РАЗВЕДКИ СВЯЗИ, подчинялись непосредственно командирам частей и соединений на местах.

837-й отряд службы связи — см. ЦЕНТРАЛЬНОЕ БЮРО.

Важные сведения

Информация или материал, которые нуждаются в особой защите от возможного разглашения.

Валленберг, Рауль (1910—1947?)

Отважный шведский дипломат, которому приписывают спасение порядка 20 000 венгерских евреев во время второй мировой войны с оккупированных гитлеровцами территорий. Валленберг также работал на американское УПРАВЛЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ (УСС).

Валленберг был выходцем из известной в Швеции семьи и получил прекрасное образование (в том числе изучал архитектуру в Мичиганском университете). В июле 1944 года Валленберг отправился в Венгрию как представитель Международного Красного Креста с миссией спасения евреев, которых нацисты отправляли в лагерь смерти Аушвиц. Войдя в состав шведской дипломатической миссии в Будапеште, он не откладывая приступил к делу, вызволяя евреев откуда только можно (из гетто, а то и прямо по дороге в лагерь), снабжая их надежными документами и снимая для них жилье. Таким образом, он расселил несколько тысяч человек.

Однажды, когда немцы попытались было вмешаться, Валленберг вышел к ним навстречу и крикнул: «Это территория Швеции... Если вы хотите забрать их, вам придется сначала пристрелить меня!» Через «территорию Швеции» прошло около 20 000 евреев. Еще 70 000 он спас жизнь в лагерях и гетто, не дав немцам уничтожить их.

Валленбергу в его гуманитарной деятельности помогал американский военный совет по делам беженцев, но он также сотрудничал с американской ВОЕННОЙ РАЗВЕДКОЙ — УСС. По слухам, сам президент США Рузвельт высоко отзывался о гуманитарной и разведывательной миссиях Валленберга. Разговоры о том, что он работал на разведку, появились вскоре после его исчезновения. Документы, лишь недавно рассекреченные ЦРУ, подтверждают это. Историк Кевин Рафнер, изучавший их, пришел «к логичному выводу о том, что Рауль Валленберг оказывал услуги американской разведке».

В состав шведской дипломатической миссии в Будапеште Валленберга включили по просьбе Вашингтона. «Ю Эс Ньюс энд Уорлд Репорт» отмечает, что США тогда оказывали давление на нейтральную Швецию, добиваясь прекращения шведских поставок железной руды в Германию.

16 января 1945 года в результате ожесточенных боев советские войска освободили «территорию Швеции» Валленберга. Но русские не поверили в гуманитарную миссию шведского дипломата, решив, что Валленберг является американским шпионом (хотя откуда у них появилась эта информация, остается только гадать), и отказали ему в помощи. 17 января русский офицер увез

его в советскую военную комендатуру в Дебрецене, что примерно в 200 километрах к востоку от Будапешта. Валленберг оттуда не вернулся, и пошли разговоры о его аресте.

После войны начались его активные поиски. Стали поступать сообщения о том, что его видели в разных советских тюрьмах. В 1957 году официальная Москва сообщила, что Валленберг умер 17 июля 1947 года во внутренней тюрьме ЛУБЯНКИ от «сердечного приступа». Но нашлись свидетельства людей, которые видели его живым позже, в частности во Владимирской тюрьме. Среди тех, кто встречался с ним, было несколько немецких военнопленных, которым советские власти позже позволили вернуться на родину.

Русские признали арест и заключение Валленберга в тюрьму «трагической ошибкой». В октябре 1989 года советские власти передали родственникам шведского дипломата некоторые его личные вещи — паспорт, деньги, календарь, разрешение на ношение оружия, — но никаких личных бумаг.

В 1996 году американская Почтовая служба сообщила, что в честь Валленберга будет выпущена марка и что под портретом шведского дипломата будет стоять только одно слово: гуманист. После НАТАНА ХЭЙЛА Валленберг всего лишь второй разведчик, которого удостоивают в Америке такой чести.

RS-70 «Валькирия»

Разведывательный самолет, разработка которого была предложена для спасения неудачного проекта сверхзвукового, высотного стратегического бомбардировщика В-70 «Валькирия», который был признан «мертворожденным» из-за огромной стоимости производства и содержания самолета. Вдобавок В-70 вел себя в полете очень ненадежно, хотя и развивал на высоте в 70 000 футов (21 км) максимальную расчетную скорость в М 3. Кроме того, СССР успешно разрабатывал систему ПВО против высотных бомбардировщиков.

Работы над созданием В-70 начались в конце 1954 года, когда командующий стратегической авиацией США генерал Кертис Лемей призвал конструкторов к разработке самолета на смену бомбардировщику В-52 и попросил особое внимание уделить скоростным характеристикам машины. В декабре 1957 года контракт на создание самолета получила компания «Норт Америкэн Эйвэйшн» и тут же приступила к работе.

В ноябре же 1959 года во время совещания с военными, на котором обсуждались насущные вопросы обороноспособности страны, президент Эйзенхауэр сказал начальнику штаба ВВС США, что В-70 не произвел на него впечатления и он не видит, какую пользу может принести его военное применение. Президент также заметил, что если все будет идти своим чередом, самолет будет запущен в серийное производство лет через 8—10, а к тому времени функции стратегического оружия возьмут на себя ракеты. В результате 29 декабря 1959 года было принято решение приобрести только один опытный образец самолета ХВ-70. Однако спустя

уже несколько месяцев, когда в стране началась предвыборная борьба за кресло президента, интерес к стратегическим видам оружия, в том числе и приостановленной программе создания В-70 возродился. В августе 1960 года администрация Эйзенхауэра распорядилась создать 13 образцов самолетов для проведения их испытаний. Такой заказ уже позволял говорить о том, что дело постепенно движется к запуску В-70 в серийное производство.

В январе 1961 года в Белом доме появился новый хозяин — президент Кеннеди. Но работы над В-70 продолжались. И вот, когда уже готовился первый полет опытного образца ХВ-70, в ВВС вдруг сместили акценты и решили делать не бомбардировщик, а бомбардировщик-разведчик. И переименовали самолет сначала в RSB-70, а затем в RS-70. Предполагалось, что перед всеми 60 намеченными к выпуску машинами будет поставлена задача ведения разведки вражеских целей для нанесения по противнику ядерного удара. Была предусмотрена и возможность подключения к общей атаке: самолеты решили оснастить ракетами класса «воздух—земля». (Параллельно, отчаянно пытаясь спасти проект В-70, ВВС также вынашивали замыслы превратить самолет в военно-транспортный.)

А тем временем сомнения в том, стоит ли дальше работать с этим самолетом, постепенно стали овладевать и умами некоторых представителей самих ВВС.

Очередной удар был нанесен в апреле 1961 года, когда министр обороны Роберт С.Макнамара отдал распоряжение вновь урезать программу до создания только опытных образцов, лишенных вооружения. Кроме того, Макнамара в целом выразил сомнения в технической осуществимости проекта и заявил, что считает стратегические ракеты более перспективными, чем дальние бомбардировщики. 31 января 1963 года, выступая в Конгрессе, он сказал: «Вооруженные ракетами класса «воздух—земля» самолеты RS-70 не смогут существенно улучшить общую ситуацию. По моему мнению, продолжение программы и выделение для нее дополнительных средств в размере 10 миллиардов долларов (вдобавок к уже истраченным 1 миллиарду 350 миллион) будет неоправданным шагом».

Опытный образец В-70 впервые поднялся в воздух 21 сентября 1964 года, став самым тяжелым самолетом из всех когда-либо отрывавшихся от земли. Во время следующего испытательного полета в 1965 году он в течение 32 минут удерживал скорость М 3.

Второй опытный образец 8 июня 1966 года потерпел крушение, столкнувшись в воздухе с истребителем F-104, с борта которого велась фотосъемка. Это стало последней каплей, после чего вся программа была окончательно свернута. Первый же опытный образец ХВ-70 поступил на баланс НАСА (Национального управления по аэронавтике и исследованию космического пространства) и летал до 4 февраля 1969 года. Так закончилась самая грандиозная американская программа по созданию самолета-суперразведчика.

В варианте бомбардировщика В-70 должен был иметь взлетный вес 521 056 фунтов (почти 237 тонн)

(включая 273 тысячи фунтов (124 тонны) горючего). Бомбовый отсек был рассчитан на две ядерные бомбы и располагался между массивными воздухозаборниками для шести турбореактивных двигателей в задней части фюзеляжа. (Позже высказывались предложения заменить бомбы на управляемые ракеты.) Защитное вооружение не было предусмотрено. Экипаж должен был состоять из двух человек. Сверхзвуковой В-70 с большим дельтовидным крылом с небольшим горизонтальным оперением на остроконечной носовой части стал предтечей для будущих моделей военно-транспортных самолетов.

См. также NM-1.

Ванаман, Артур У., бригадный генерал (1892—1987)

Офицер армейской авиации США, имевший доступ к материалам «УЛЬТРА» и сбитый немцами над территорией Германии во время бомбардировочного авианалета союзников. Насколько известно, он стал единственным за всю войну американским офицером, имевшим доступ к «УЛЬТРА» и попавшим в плен к немцам.

Ванаман пошел служить в армию пилотом в 1917 году и через три года был произведен в офицеры. Став авиационным инженером, он, в основном, работал по специальности, а с июля 1937 по июнь 1941 года был заместителем военно-воздушного АТТАШЕ США в БЕРЛИНЕ. В начале войны Ванаман занимал высокие посты в частях материально-технического обеспечения армейской авиации, а в марте 1942 года получил звание бригадного генерала.

В мае 1944 года Ванамана направили на должность заместителя начальника штаба по разведке в 8-ю воздушную армию. 27 июня того же года во время нанесения по противнику бомбового авиаудара его самолет был подбит, и Ванаман оказался в плену. Однако немцы не подвергали его пыткам, и ему удалось удержать в тайне то, что он знал об операции «Ультра».

23 апреля 1945 года Ванамана освободил ВАЛЬТЕР ШЕЛЛЕНБЕРГ, пытавшийся довести до американских властей острую потребность в продовольствии для союзнических военнопленных и дать знать союзникам, что некоторые высшие руководители Германии хотели бы начать с западными державами мирные переговоры.

После войны Ванаман сначала был понижен в звании до полковника, но в 1948 году произведен в генерал-майоры.

(Британский офицер, имевший доступ к материалам «Ультра», Рональд Ивлоу-Чапмэн, также попал в плен к немцам, будучи сбитым в мае 1944 года над территорией оккупированной Франции. Он успел выброситься с парашютом из обжато пламенем бомбардировщика «Ланкастер», прежде чем тот рухнул на землю. Поначалу англичанин попал к бойцам французского Сопротивления, но позднее был схвачен ГЕСТАПО. Ему также удалось сохранить в тайне от немцев то, что он знал об операции «Ультра».

Еще раньше, в конце 1939 года, в плен попало большое количество польских дешифровальщиков, располагавших информацией о начальных успехах союзников против кодов немецкой «ЭНИГМЫ», но никто из них не выдал тайны.)

Ван Деман, Ральф Г., генерал-майор (1865—1952)

Офицер армии США, которого считают «отцом» современной американской военной разведки.

В 1889 году Ван Деман окончил Гарвардский университет, но решил продолжить образование. В течение года он изучал право, а затем перевелся в медицинское училище, которое закончил в 1893 году. Одновременно без отрыва от учебы Ван Деман посещал пехотнокавалерийское училище в форте Ливенуорт, штат Канзас, и в 1891 году был произведен в офицеры.

В 1898 году Ван Деман получил назначение в Управление военной информации армии США и около года служил на Кубе. В 1901 году его перевели в отдел военной информации департамента Филиппин, где он работал до 1903 года, собирая информацию как на настроенных враждебно по отношению к Соединенным Штатам местных жителей, так и на японцев. Находясь на Филиппинах, он вскрыл и ликвидировал заговор, участники которого намеревались убить генерала Артура Макаурта.

Затем Ван Деман вернулся в Вашингтон и поступил в Военный колледж армии США. В 1906 году его направили в Китай с тайной миссией, поручив выявить стратегические объекты, представлявшие интерес для Японии. Вернувшись в Вашингтон в 1915 году, — теперь уже в чине майора, — Ван Деман вновь получил назначение в Управление военной информации, которое за время его отсутствия организационно стало частью Военного колледжа. Впрочем, работа на новом месте не была связана с разведкой. Тогда в армии США этим фактически вообще никто не занимался. Ван Деман читал и регистрировал поступающие к нему материалы с американской военной кампании в Мексике и с европейских фронтов первой мировой войны. Он придумал собственную систему обобщения поступающей информации для ее последующего распространения среди тех штабных структур, которых она могла заинтересовать.

После вступления Америки в первую мировую войну в апреле 1917 года Ван Деман безуспешно пытался убедить начальника штаба армии США генерала Хью Скотта в необходимости создания разведывательной службы. Скотт считал, что им достаточно будет сказать представителям французской и английской военных разведок: «Мы пришли, готовы влезть в драку и будем вам очень признательны, если вы снабдите нас всей необходимой информацией о противнике, которая имеется в вашем распоряжении».

Несмотря на то что Скотт запретил Ван Деману обращаться через его голову к военному министру, тот ослушался приказа. Спустя всего 48 часов после встречи с министром Ван Деман был назначен руководите-

лем Управления военной разведки (Military Intelligence — МИ). Слово «информация» было изменено на «разведку» для удобства: англичане, с которыми американцам нужно было работать в тесном взаимодействии, оперировали термином «разведка».

Ван Деман попросил начальство, чтобы его наделили полномочиями самостоятельно присваивать своим подчиненным офицерские звания. Его просьбу удовлетворили. Тогда он обратился в департаменты полиции крупных американских городов с призывом отрядить под его начало толковых сыщиков. К концу войны МИ насчитывало 282 офицера и 1100 гражданских специалистов и контролировало все контрразведывательные службы в стране. В 1917 году Ван Деман произвел в офицеры шифровальщика государственного департамента и криптолога-любителя ГЕРБЕРТА О. ЯРДЛИ. Ему было поручено организовать работу Шифровального бюро (МИ-8), которое впоследствии добилось ряда выдающихся успехов.

В 1929 году Ван Деман вышел в отставку.

Во время второй мировой войны он много сделал для организации содействия военным службам и ФБР в сборе разведывательных данных со стороны информированных добровольцев. После войны Ван Деман часто высказывался насчет коммунистической угрозы, нависшей над Соединенными Штатами.

Ванденберг, Хойт С., генерал (1899—1954)

Второй ДИРЕКТОР ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ (с июня 1946 по апрель 1947 года), а в дальнейшем второй начальник главного штаба ВВС США.

Выпускник Военно-морской академии 1923 года, по специальности морской летчик, Ванденберг на момент начала второй мировой войны был заместителем начальника штаба армейской авиации США. Всю войну он оставался на штабных должностях. В 1942—1943 годах служил в Северной Африке. С 1943 по 1946 год являлся заместителем начальника штаба авиации. В этом качестве работал в американской военной миссии в Москве. В 1946 году стал ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ПО РАЗВЕДКЕ, или G-2 Генштаба армии США.

Ванденберг лелеял мечту возглавить самостоятельные военно-воздушные силы, создание которых назревало после войны, но президент Трумэн решил иначе и назначил его директором центральной разведки. Он сделал мудрый выбор, так как нуждался в политической поддержке своих задумок по учреждению Министерства обороны, военно-воздушных сил и Центрального разведывательного управления. Ванденберг был племянником сенатора Артура Ванденберга, влиятельного деятеля республиканской партии, который фактически держал в своих руках Сенат.

На своем новом посту Ванденберг руководил деятельностью так называемой ГРУППЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ (ГЦР), предшественницы ЦРУ, созданного только в июле 1947 года. При Ванденберге ГЦР добилась

некоторой самостоятельности и права вести сбор и обработку разведывательной информации. Первоначально в ее задачи входили лишь сбор данных и подготовка ежедневных и еженедельных сводок для Трумэна. Ванденберг стал убеждать Белый дом в необходимости создания централизованной разведывательной организации.

Он создал Управление исследований и анализа, позже переименованное в Управление оценок по настоянию представителей госдепартамента, считавших, что внешние исследования и анализ — исключительно прерогатива их БЮРО РАЗВЕДКИ И ИССЛЕДОВАНИЙ. Ванденберг также принял под свое начало те подразделения упраздненного УПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ, которые были переданы военному министерству. Это дало ГЦР право вести тайную внешнюю разведку. В частности, Ванденберг добился для ГЦР права работать в Латинской Америке, которая в годы второй мировой войны являлась сугубо «епархией» ФБР.

После учреждения в октябре 1947 года ВВС США Ванденберг был произведен в «пятизвездные» генералы и назначен заместителем, а с марта 1948 по июнь 1953 года являлся начальником штаба военно-воздушных сил Соединенных Штатов.

Вануну, Мордехай (род. в 1954)

Технический специалист, предавший огласке секретную израильскую программу создания атомного оружия. После этого обманным путем его заманили в Израиль, где и арестовали по обвинению в шпионаже и измене.

Вануну родился в семье ортодоксальных иудеев, эмигрировавших из Марокко в Израиль. Учился в университете имени Бен-Гуриона. Несмотря на то что уже в студенчестве он был хорошо известен своими левыми взглядами, по окончании учебы его взяли на работу в сверхсекретный ядерный центр в Димоне, что в пустыне Негев. Он проработал там девять лет, но в 1985 году был уволен. Вскоре Вануну покинул Израиль и отправился сначала в Австралию, а затем в Англию. Ему удалось вывезти с собой портфель, набитый документами категории «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО». Позже его адвокат утверждал, что Вануну не преследовал цели причинить ущерб Израилю, но лишь хотел предупредить израильтян о ядерной угрозе. В Лондоне Вануну рассказал газете «Санди Таймс» о том, что Израиль начиная с 60-х годов накопил у себя почти 200 единиц ядерного оружия, что значительно превышало ту предполагаемую цифру, которую называло большинство экспертов.

В сентябре 1986 года, за несколько дней до опубликования материала в «Санди Таймс», Вануну исчез. Позже выяснилось, что его заманила в Рим белокурая молодая женщина, представившаяся ему американкой Синди. В действительности она являлась агентом МОС-САДА. Насколько известно, в Риме Вануну накачали наркотиками, посадили на борт яхты и насильно привезли в Израиль.

Процесс над Вануну, продолжавшийся семь месяцев, держался в строгой тайне. Два пункта обвинения касались шпионажа и один — измены. Обнародованы были лишь заключительные слова 60-страничного вердикта, вынесенного судьями 25 марта 1988 года: «Мы признали подсудимого виновным по всем трем пунктам обвинения». Суд-тройка приговорил его к 18 годам тюрьмы. Отсчет срока пошел с 7 октября 1986 года, в тот день Вануну был доставлен в Израиль (сторона обвинения требовала пожизненного заключения, суд мог вынести и смертный приговор, но дело в том, что своих граждан в Израиле не казнят).

Вассал, Уильям Джон
(род. в 1924)

Чиновник британского Адмиралтейства, занимавшийся шпионской деятельностью в пользу Советского Союза. Он был арестован 12 сентября 1962 года, признал свою вину, предстал перед судом и 22 октября — в тот самый день, когда президент США Кеннеди публично объявил о начале КАРИБСКОГО КРИЗИСА, — был приговорен к 18 годам тюремного заключения. Вассал вышел на свободу после отбытия 10 лет срока.

Расследование по делу Вассала началось после того, как советский ПЕРЕБЕЖЧИК АНАТОЛИЙ ГОЛИЦЫН рассказал, что в Адмиралтействе есть один гомосексуалист, который работает на русских. Следователи МИ5, сопоставив имевшуюся у них информацию, вышли на след Вассала.

Сын священника, Вассал успел сменить несколько должностей в структурах государственной власти, прежде чем стал шпионом и был разоблачен. Он работал помощником личного секретаря штатского Лорда Адмиралтейства, позже получил назначение в посольство Великобритании в Москву, где стал клерком у военноморского атташе. В декабре 1956 года, после обычной проверки, он получил доступ к засекреченной информации по атомной энергии и военным материалам категории «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО».

Во время войны Вассал проходил службу в Королевских ВВС Великобритании в качестве фотографа. Приобретенные там навыки он впоследствии с успехом применил для копирования секретных документов. В ходе обыска у него дома были обнаружены фотоаппарат «Экзакта» и спрятанные кассеты с пленкой.

Насколько известно, Вассал стал шпионом, поддавшись на шантаж со стороны советской разведки, сотрудником которой стали известны его гомосексуальные наклонности еще тогда, когда он работал в Москве. Русские присвоили ему кличку «Вера».

Дело Вассала поставило на повестку дня вопрос о плохо поставленной системе внутренней безопасности в государственных структурах Великобритании и привело к образованию так называемого «трибунала Вассала». Его члены пришли к выводу, что поведение Вассала должно было вызвать подозрения раньше, чем это произошло на самом деле, а его открытая гомосексуальность, делавшая Вассала, бесспорно, уязвимым перед

шантажистами, также должна была давно обратить на себя внимание тех, кто отвечает за обеспечение внутренней безопасности в государственных учреждениях.

Ваупшасов, С.А., полковник
(1899—1976)

Сотрудник советской разведки, работавший в 1920—1924 годах на нелегальном положении в Белоруссии, которая была оккупирована антисоветски настроенной Польшей. В 30-х годах выполнял различные задания по линии внешней разведки. В 1937—1939 годах командирован в раздираемую гражданской войной Испанию, где действовал в тылу войск генерала Франко.

Во время второй мировой войны возглавлял крупное партизанское формирование, воевавшее в тылу у немцев в районе Минска. После войны вернулся во внешнюю разведку.

Ваупшасов был удостоен звания Героя Советского Союза. В 1990 году в СССР вышла серия почтовых марок, посвященная крупнейшим советским разведчикам, в том числе Ваупшасову.

Вашингтон, Джордж, генерал
(1732—1799)

Главнокомандующий континентальной армией в годы войны за независимость в Америке. Вашингтон питал большой интерес и склонность к разведке как одному из методов ведения войны. «Фактически он был первым разведчиком американской революции, шефом американских спецслужб. Он сам вербовал агентов и наставлял их в тонкостях шпионского ремесла, сам забрасывал в тыл противника, принимал по возвращении и сам же расплачивался с ними за верную службу», — писал бывший сотрудник ЦРУ Г.Дж.А. О'Тул в своем исчерпывающем историческом труде «Почетная измена» («Honorable Treachery», 1991).

Надо сказать, что Вашингтон не имел достаточного военного и академического образования. В основном, опыт в военном деле он почерпнул во время службы офицером в английской армии. Там же состоялось и его знакомство с разведкой. Вашингтон принимал участие в войнах с французами и индейцами. Боевое крещение он получил 3 июля 1754 года, когда его отряд, перевозивший боеприпасы в Пенсильванию, нарвался на французов. Вашингтон вынужден был принять бой с врагом, имевшим численное превосходство, в весьма слабо укрепленном форте Несессити. Сражение длилось один день и проходило под непрекращающимся ливнем. Вашингтон потерпел поражение, которое, впрочем, ничуть не надломило его. Он продолжал нести службу в английской армии, а в перерывах занимался делами своего имения Маунт-Вернон, что в окрестностях Александрии, штат Виргиния.

Когда американские колонии решили объявить о своей независимости, Вашингтону предложили пост главнокомандующего всеми континентальными вооруженными силами. 3 июля 1775 года он дал свое

согласие и оставался в этой должности, — разделяя радость побед и горечь поражений вместе со своей армией, — до начала 1783 года, пока последний английский солдат не убрался с территории колоний.

Самое раннее сохранившееся упоминание его причастности к организации в континентальной армии разведки относится к 15 июля 1775 года, когда он подписал чек на 333 доллара и 33 цента, выдал его неустановленному лицу и поручил «идти в город Бостон и наладить тайную связь для передачи сведений касательно передвижений противника и его намерений». На протяжении всей войны Вашингтон активно вербовал ТАЙНЫХ АГЕНТОВ и упорно проводил мысль о важности ведения разведки среди своих подчиненных. «Поскольку все наши успехи непосредственно зависят от наличия разведанных о противнике, я умоляю вас напрячь все усилия ради получения этих очень нужных данных», — писал он генералу Уильяму Хиту 5 сентября 1776 года.

К 1777 году Вашингтон создал разведслужбу, с помощью которой установил прямую связь с патристическими комитетами безопасности, действовавшими в каждой из американских колоний, и наладил более четкое руководство своими агентами. В результате на территориях, оккупированных британскими войсками, возникло несколько разведывательных групп с агентурой, работавшей на континентальную армию. Когда англичане захватывали тот или иной город, в нем оставались доверенные люди Вашингтона, доносившие ему по возможности обо всех передвижениях и намерениях противника.

Летом 1778 года Вашингтон поручил майору БЕНД-ЖАМИНУ ТОЛЛМЭДЖУ создать шпионскую сеть в Нью-Йорке. Получив известность как «ГРУППА КАЛПЕРА», эта сеть была одной из самых удачливых и эффективных. Толлмэдж непосредственно руководил ее деятельностью, передавая агентам группы личные поручения Вашингтона.

Позже, перед самым наступлением на Нью-Йорк, Вашингтон приказал Толлмэджу пробраться в город и защитить тайных агентов американцев от возможной расправы со стороны отступающих англичан.

Вашингтон также имел прямое отношение к организации операций КОНТРРАЗВЕДКИ. Когда один из его офицеров собрался было арестовать разоблаченного им английского шпиона, Вашингтон посоветовал ему, против, подружиться с ним и пригласить к себе в гости. Затем, по замыслу Вашингтона, офицер должен был под приличным предлогом отлучиться и дать возможность шпиону выкрасть нарочно подложенный документ, в котором численность континентальных войск была сильно преувеличена.

Вашингтон нередко вводил противника в заблуждение, приказывая разжигать бивуачные костры и расставлять часовых уже после того, как войска покидали местность.

Успешное ведение разведки, бесспорно, сыграло свою роль в общей победе над англичанами. А по окончании войны в 1783 году Вашингтон торжественно

попрощался с армией и — уже без лишнего шума — распустил своих агентов.

Джордж Вашингтон стал первым президентом Соединенных Штатов. Он находился в этой должности с 1789 по 1796 год и отказался от третьего срока, хотя ему это предлагали. Когда же возникла угроза войны с Францией, он был произведен в генерал-лейтенанты и вновь принял командование над американской армией (3 июля 1798 г.) и находился на этом посту до конца жизни.

Многочисленные дошедшие до нас документы свидетельствуют о том, какое большое значение Вашингтон придавал разведке. Не обошли эту тему стороной и литераторы. Так, писатель ДЖЕЙМС ФЕНИМОР КУПЕР посвятил целый исторический роман, — имевший громкий успех, — «Шпион: повесть о нейтральной полосе» («The Spy: A Tale of the Neutral Ground», 1821) деятельности агентов и разведчиков Джорджа Вашингтона в годы американской Войны за независимость.

Вектор — см. «ВЭЙЛ».

«Вела»

Американский СПУТНИК, созданный для обнаружения ядерных взрывов.

Всего было выведено на орбиту три разные модели. «Вела Отель» (запускаются парами): для обнаружения наземных взрывов. «Вела Сьерра»: для обнаружения взрывов в атмосфере и космическом пространстве. И «Вела Униформ»: для обнаружения подземных (подводных) взрывов путем регистрации вибраций земной коры или поверхности воды.

Спутники «Вела Отель» были выведены на орбиту высотой в 60 000 миль (96 000 км) над Землей (примерно одна четверть расстояния до Луны).

Впервые испытание ядерного оружия было замечено из космоса американским спутником «Эксплорер 4». Аппарат 5 раз засек воздушные ядерные испытания, проводившиеся США в 1958 году. Запущенный на орбиту 26 июля 1958 года, «Эксплорер 4» являлся спутником радиоактивного обнаружения. Подобные эксперименты с аппаратурой обнаружения радиоактивности проводились также спутниками серии «Дискаверер».

17 октября 1963 года ракетой-носителем «Агента-D» (класса «Атлас») на орбиту была выведена первая пара спутников «Вела Отель». Каждый из них весил по 485 фунтов (220 кг). Датчики гамма-излучения и нейтронов способны были засекать ядерный взрыв мощностью от десяти килотонн в радиусе 100 миль (160 км) от Земли. Аппаратура спутника могла также исследовать солнечные вспышки, молнии и радиацию, источником которой не являлись испытания ядерного оружия.

Со временем техническое оснащение спутников «Вела» совершенствовалось, запуски совершались регулярно. Последняя пара «Вела» 11 и «Вела» 12 были

выведены на орбиту 8 апреля 1970 года. В дальнейшем датчиками для обнаружения ядерных взрывов стали оборудоваться спутники серии DSP (см. «МИДАС»).

«Вела» регистрировали ядерные взрывы не только на территории Советского Союза и в Китае, но также и в других странах. Спутники хорошо показали себя и в научном изучении природных явлений.

«Вела» в переводе с испанского означает «сторож».

(До создания программы «Вела» ядерные взрывы за пределами Соединенных Штатов обнаруживались, в основном, самолетами, оснащенными аппаратурой для сбора и анализа радиоактивных осадков. Так, модифицированный В-29 «СУПЕРФОРТРЕС» собрал радиоактивные осадки, выпавшие после испытания первой советской ядерной бомбы 3 сентября 1949 года, находясь над Японским морем. Взрыв произошел 25 августа в казахской пустыне. Позднее для этих целей применялись самолеты-шпионы U-2.)

Вена

Центр международных политических интриг со времен Австро-Венгерской империи и до начала «холодной войны».

Город, привлекательный для туристов, Вена также неизменно притягивала к себе шпионов и охотников за шпионами, прежде всего благодаря своему географическому и геополитическому положению на границе между Восточной и Западной Европой. Именно отсюда Российская и Германская империи шпионили друг за другом с давних времен. Нейтральная Австрия традиционно не препятствовала деятельности иностранных шпионов. У этой страны даже не было собственной службы КОНТРАЗВЕДКИ, поэтому здесь «бойцам невидимого фронта» работалось гораздо легче, чем, например, в Париже, Лондоне, Вашингтоне или Тель-Авиве.

Представители советской разведки настолько облюбовали город в качестве места тайных встреч между своими сотрудниками и АГЕНТАМИ, работавшими на Западе, что в американском ФБР такие встречи даже прозвали «венской процедурой». АНАТОЛИЙ ГОЛИЦЫН, бывший сотрудник КГБ, перебежавший на Запад в 1961 году, работал в Вене с 1953 по 1955 год, ведя наблюдение за русскими и советскими эмигрантами. ПЕТР ДЕРЯБИН, еще один ПЕРЕБЕЖЧИК из КГБ, также до своего побега работал одно время в Вене, организуя работу нелегальной советской агентуры после вывода из города в 1954 году оккупационных войск СССР.

После второй мировой войны Австрия, как и Германия, была разделена на американскую, советскую, английскую и французскую зоны оккупации. Но в отличие от Берлина, разделенного на четыре отдельных сектора, Веной державы-победительницы управляли совместно. Ярким выражением, своего рода символом этого согласия служили военные джипы с солдатами всех четырех армий, патрулировавшие город. Но это была лишь видимая часть айсберга. На тайном фронте западные

союзники часто объединялись между собой против русских.

В фильме «Третий человек» («The Third Man», 1950) удивительно красочно отражается мрачная атмосфера послевоенной Вены. Сценарий к картине написал ГРЭМ ГРИН, правда, акцент он сделал не на шпионах, а на дельцах «черного рынка». Но как человек, сам служивший в разведке, он прекрасно знал, что Вена была излюбленным местом любителей закулисных интриг.

Американская и английская разведки, действовавшие против русских, узнали как-то о телефонном кабеле, тянущемся в советскую комендатуру под землей около самой границы между британской и советской оккупационными зонами. В ходе операции под кодовым наименованием «Серебро» западные союзники прорыли туннель и тайно подключились к телефонному распределительному щиту. «Крышей» операции служил магазин тканей Гарриса, в подвале которого и был устроен прослушивающий пост. В книге «Зазеркалье» («Wilderness of Mirrors», 1980) Дэвид Мартин отмечает, что вскоре магазин стал пользоваться такой большой популярностью у жителей Вены, что это стало угрожать интересам операции. Ее участникам пришлось приложить немало усилий и выдумки, чтобы обеспечить продолжение хода операции.

В 50-х годах Вена окончательно уступила «пальму первенства» и звание мировой столицы шпионажа Берлину, превратившемуся к тому времени в настоящий символ противостояния Восток—Запад. Именно там были сосредоточены самые мощные представительства крупных разведок (там же, кстати, западные союзники вырыли второй туннель; операция «Золото»). Но и Вена не была сброшена со счетов. В ней размещалась штаб-квартира Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), которое в годы «холодной войны» буквально притягивало к себе шпионов. Русские сумели занять ответственные посты не только там, но также и в Организации промышленного развития при ООН, получая через эту организацию новые технологии и переправляя их, несмотря на противодействие западных спецслужб, в Советский Союз.

Сотрудники дипломатических представительств СССР и США стали завсегдатаями светских приемов и коктейлей, на которых высматривали перспективных кандидатов на вербовку. В составе венского бюро ЦРУ работала отдельная группа контрразведчиков, отслеживавшая советских шпионов из числа американцев. А таких было немало.

Радист ВМС США ДЖОН А. УОКЕР, работавший на русских, встречался с советским КУРАТОРОМ в Вене за свою шпионскую карьеру целых 11 раз! Сам Уокер позже так описывал «венскую процедуру». По прибытии в город он направлялся в строго определенную фирму проката автомобилей, затем отправлялся с картой на руках в долгую поездку по городу, парковался опять же в строго определенном месте и далее шел пешком по спиралевидному маршруту, включавшему в себя, как правило, порядка 20 поворотов. Он должен

был точно рассчитывать время и свой шаг, так как, подходя к месту встречи, должен был увидеть русского, приближающегося с противоположной стороны.

«После установления визуального контакта я передавал материал, — вспоминал Уокер. (Он в основном передавал информацию по шифрам и кодам ВМС США.) — Затем он исчезал примерно на четверть часа, потом возвращался для устного разговора» (порой включавшего в себя коммунистическую пропаганду). Затем русский давал следующее задание, мог снять какое-то прежнее, если советская разведка уже утратила к нему интерес. В конце встречи русский передавал Уокеру денежное вознаграждение и письменные инструкции относительно следующего рандеву. Однажды Уокер приехал в Вену с матерью, а когда возвращался в Штаты, зашил свой шпионский гонорар (разумеется, не занесенный в декларацию) в пояс, который надела его мать. Улыбающийся американский таможенник без проблем пропустил пухленькую старушку.

РОНАЛЬД У. ПЕЛТОН, передававший русским секреты американского АНБ, дважды приезжал в Вену на КОНСПИРАТИВНУЮ КВАРТИРУ. В третий раз, как Пелтон вспоминал позднее, он ходил вокруг условного места (летний императорский дворец Шенбрунн) целых три дня, но на связь с ним так и не вышли. Его кураторы, очевидно, опасались, что он мог быть перевербован. ДЖЕЙМС ГАРПЕР, снабжавший русских сведениями по баллистическим ракетам, также бывал по своим «шпионским делам» в Вене.

Сержант морской пехоты США КЛЕЙТОН ДЖ. ЛОУНТРИ, завербованный русскими еще в Москве, где он нес охрану американского посольства, встретился со своим куратором в Вене, после того как его перевели в посольство США в Австрии. Бывший сотрудник ЦРУ ЭДВАРД ЛИ ГОВАРД, по крайней мере, однажды прокатился из Соединенных Штатов в Вену и обратно, возможно, для прохождения специальной шпионской подготовки (в конце концов он сбежал в Москву). ФЕЛИКС С. БЛОШ был заместителем американского посла в Вене, когда его обвинили в шпионаже. Впрочем, инкриминируемая ему в вину встреча произошла в Париже, где группа наблюдения французских спецслужб сфотографировала его вместе с сотрудником советской разведки.

Там же, в Вене, исчез советский перебежчик НИКОЛАС ШАДРИН, работавший в качестве АГЕНТА ФБР против КГБ. Люди из ЦРУ, которые должны были охранять его, не справились со своей задачей. Шадрин был похищен чекистами и случайно убит.

Веннерстрем, Стиг, полковник (род. в 1906)

Офицер ВВС Швеции, являвшийся советским шпионом.

Веннерстрем пошел на военную службу в 1929 году. Через год поступил в летную школу. После ее окончания изучил русский язык и прошел разведывательную подготовку. В 1939 году был произведен в

капитаны и направлен для работы в Москву на должность АТТАШЕ авиации шведского посольства. В 1940 году Веннерстрем был включен в управление воздушной разведки главного штаба вооруженных сил Швеции.

В 1945 году Веннерстрем получил звание майора. Однако он считал, что к тому времени заслужил большего. Ему казалось, что его не ценят и «зажимают» по службе. Вернувшись в Москву в 1948 году в звании полковника, он уже не пытался скрывать своего недовольства. Это привлекло внимание сотрудников советской разведки, которые начали готовить его вербовку в качестве АГЕНТА. Веннерстрему была обещана тайная, но блестящая карьера в ГРУ (советская ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА). Его шпионская деятельность началась в том же 1948 году в Москве, но он продолжал работать на русских и позже, когда занимал различные должности в Швеции и организации СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО СОЮЗА (НАТО).

В 1959 году к американскому послу в Берне (Швейцария) в руки попало письмо, адресованное директору ФБР. Письмо, подписанное неким «Снайпером», было передано шефу местного представительства ЦРУ. «Снайпер» сообщил, что он поляк, и предложил свои услуги Соединенным Штатам. Для «затравки» он передал информацию о том, что офицер ВВС Швеции, в свое время занимавший должность атташе авиации, работал на советскую разведку. Следствие быстро вышло на Веннерстрема (а «Снайпером» оказался подполковник МИХАЛ ГОЛЕНЕВСКИЙ, сотрудник польской военной разведки, впоследствии сбежавший на Запад).

На момент своего провала Веннерстрем являлся высокопоставленным сотрудником Министерства обороны Швеции. За ним было установлено наблюдение, которое выявило его контакты с русскими в Стокгольме. Веннерстрема перевели на другую работу, где он не имел доступа к секретной информации, а тем временем шведская служба безопасности прослушивала его телефон и методично собирала улики, необходимые для привлечения шпиона к суду. Наконец 20 июня 1963 года Веннерстрем был арестован, а двое его советских КУРАТОРОВ были выдворены из Швеции.

На суде Веннерстрем признался в том, что работал на русских в течение 14 лет. Находясь в следственном изоляторе, он пытался покончить с собой. Суд приговорил его к пожизненной каторге.

Его советский оперативный псевдоним был «Орел».

«Венона»

КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ американской операции криптоанализа, в ходе которой были частично дешифрованы тексты секретных сообщений советской разведки, в ходе радиообмена в 40-е годы между Москвой и советскими резидентурами в США. Множество имен, вынесенных в тот период в заголовки газет, — ЭЛИЗАБЕТ БЕНТЛИ, УИТАКЕР ЧАМБЕРС, КЛАУС ФУКС, АЛДЖЕР ХИСС, ДОНАЛЬД МАКЛИН, а также участники «атомной шпионской группы» ГАРРИ

BRIDE

DØ45

~~TOP SECRET~~TO BE KEPT UNDER LOCK AND KEY:
NEVER TO BE REMOVED FROM THE OFFICE.

USSR

Ref No: 4/1027/2176

Issued: 2/4/1952

Copy No: 20

JOURNALISTS' VIEWS ON CANDIDATES FOR PROMOTIONS TO BE MADE BY THE U.S. GOVERNMENT.

FROM: NEW YORK

TO: WASHINGTON

No. 1507

23 Oct. 1944

TO VICTOR.

From a chat with JEROME [i]

[69 groups unrecoverable]
[SW]ING[11] assert[a] that HENDERSON[11] will not be appointed to this post. Thomas KEYNOLDS, a correspondent of the CHICAGO SUN who is on very friendly terms with CAPTAIN'S [KAPITAN] [iv] close adviser - ROZEMAN [v], said that HENDERSON[11] will be given the post of economic [D] adviser with the military administration of occupied Germany. DUDLEY-REE [DUDLEY] [vi] and SWING[11] consider the most serious candidacy in 1944 is that for the head of the ARMY [vii]. They and correspondent HIGHTOWER [HIGHTOWER], who has connections with the DANK [viii], assert that so far the question has not been decided. Several correspondents have named General VIDENEYER [VIDENEYER] as commander of the occupation forces of the COUNTRY [COUNTRY] [ix], however there is no possibility of checking the information. Apparently one [3 groups unrecovered] General CLARK, but at the instance of INURRY [INURRY] [x] his candidacy has been turned down because he is a Jew.

No. 844.

MAY [MAY] [xi]

23rd October

[T.N. and Documents overleaf]

Distribution

Сообщение, переведенное и дешифрованное американской армейской разведкой в рамках операции «Венона» (первоначально имела условное наименование «Брайд»). В сообщении говорится о назначении, которое получил (предположительно) генерал-лейтенант Альберт Ч. Видмайер от президента Рузвельта (АГЕНТСТВО НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ)

ГОЛД, ДЭВИД ГРИНГЛАС, ЮЛИУС РОЗЕНБЕРГ и его жена Этель, — всплывали в тех шифровках. Дешифрование секретных сообщений вскрыло или подтвердило то, что американской КОНТРРАЗВЕДКЕ было уже известно тогда об этих людях, но материалы «Веноны» не подлежали огласке, чтобы русские не узнали, что американским дешифровальщикам удалось разгадать их главные криптографические системы.

Расшифровка сообщений никогда не велась «по горячим следам» — это во-первых, к тому же не все тексты удавалось дешифровать — это во-вторых. Скажем, в 1946 году криптологи разбирались с текстами, относившимися еще к 1944 году. Всякий раз, когда появлялась «ниточка», способная вывести на еще не разоблаченного советского шпиона, информация передавалась в ФБР и нередко офицеру связи из британской разведки. Французскую разведслужбу ДСТ также однажды познакомили с материалами «Веноны», из которых следовало, что министр авиации Франции 30-х годов Пьер.Ко и научный сотрудник этого Министерства Андрэ Лабарт работали на советскую разведку.

Отличительной особенностью материалов «Веноны» является то, что они изобиловали КРИПТОНИМАМИ. Некоторые из них западным аналитикам удалось «привязать» к конкретным людям. Но с другими возникали сложности, которые если что и помогало разрешить, так только время. Например, одним из самых непонятных псевдонимов был «Млад». Лишь в 1995 году, когда АНБ начало процесс рассекречивания материалов «Веноны», американцы догадались, что «Млад» — это ТЕОДОР Э. ХОЛЛ, физик, работавший над проектом создания атомной бомбы. Другой псевдоним, «Алес», носил советский АГЕНТ, который сопровождал президента Рузвельта в феврале 1945 года в Ялту, где состоялась встреча между ним, британским премьером Уинстоном Черчиллем и советским лидером Иосифом Сталиным. «Алес», как следовало из секретного сообщения, работал на советскую разведку с 1935 года. Тщательно проанализировав сведения, содержащиеся в этом и других сообщениях, американцы поняли, что «Алес» — это Алджер Хисс.

Когда дешифрованные материалы «Веноны» начали поступать в распоряжение американских контрразведчиков, те стали их негласно использовать для проверки данных, полученных из других источников. В них, скажем, обнаружили подтверждения показаний бывшего коммуниста Уитекера Чамберса, который в подробностях рассказал ФБР о деятельности советских шпионов на территории Соединенных Штатов в 30-е годы. С помощью «Веноны» также проверили информацию ИГОРЯ ГУЗЕНКО, шифровальщика ГРУ из советского посольства в Оттаве (Канада), перебежавшего в 1945 году в США и раскрывшего американцам глаза на масштабы советского шпионажа у них в стране (в том числе он дал сведения об «АТОМНОЙ ШПИОНСКОЙ ГРУППЕ»). В том же 1945 году в ФБР с повинной пришла Элизабет Бентли, долгое время работавшая связником НКВД и порой даже исполнявшая обязанности групповода. Она призналась в своей шпионской работе, рас-

крыла имена. С помощью материалов «Веноны» сотрудники ФБР проверили многие из ее показаний.

СЛУЖБА РАЗВЕДКИ КАНАЛОВ СВЯЗИ (СРКС) армии США начала собирать перехваченные советские шифровки еще с 1939 года, но долгое время не делалось серьезных попыток расшифровать и прочесть их содержание. Джин Грэбил, молодая сотрудница СРКС, только-только пришедшая туда из школы, где работала учительницей, начала сортировать сообщения по назначению, по криптографической системе или по абоненту, насколько все это было возможно определить, конечно. В результате она определила пять разных криптографических систем. Одна использовалась в сообщениях, похожих, касающихся вопросов торговых отношений между США и СССР и «ленд-лиза» (поставок в Советский Союз американского военного снаряжения и других грузов). Дипломаты применяли другую систему. А остальные три использовались советскими разведслужбами: НКВД и ГРУ (ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА).

Собственно же операция «Венона» (первоначально имевшая условное название «Брайд») началась в феврале 1943 года, когда СРКС (предшественница АНБ) начала разработку советских дипломатических шифров в АРЛИНГТОН-ХОЛЛ, что в окрестностях Вашингтона.

В октябре 1943 года лейтенант Ричард Холак, офицер-резервист армейского корпуса связи (до призыва — ученый-археолог в Чикагском университете), сделал первый небольшой шаг на пути к разгадке шифров, касавшихся вопросов торговли. Он создал метод, которым впоследствии воспользовались для вскрытия других четырех систем. В 1944 году другой криптоаналитик Сесил Филлипс сделал открытие, позволившее «заглянуть одним глазком» в ту криптографическую систему, которую, как потом выяснилось, применял НКВД. Но лишь спустя два года американцам удалось частично прочесть эти шпионские сообщения или, по крайней мере, выделить их из общего потока рядовой дипломатической или торговой почты.

Настоящий прорыв случился летом 1946 года, когда Мередит Гарднер, аналитик СРКС, подметил структурное сходство в некоторых зашифрованных сообщениях. Криптографическая система, применявшаяся НКВД, предполагала использование книги кодов, в которой слова и фразы были представлены в виде чисел, которые, в свою очередь, подвергались дополнительному, так называемому аддитивному, шифрованию: то есть посредством прибавления к числам закодированного сообщения случайных групп чисел, взятых из ОДНОРАЗОВОГО БЛОКНОТА. Отправитель или получатель сообщения соответственно прибавлял или отнимал аддитивы от основного шифра. Допустим, что первое слово в сообщении — «АТОМНАЯ» и что в книге кодов ему соответствует число «3856», а первая группа в «одноразовом блокноте» — «1349». Дополнительное шифрование осуществляется добавлением числа «1349» к числу «3856», причем суммирование производится по принципу Фибоначчи (еще называется «китайской арифметикой»), согласно которому у чисел больше «0» десятка опускается (не прибавляется). Получаем: $3856 + 1349 =$

$3 + 1, 8 + 3, 5 + 4, 6 + 9 = 4195$. Таким образом слово «АТОМНАЯ» в конечном итоге приобретает вид «4195».

КАК ЭТО СТАЛО ВОЗМОЖНО

Шифр на основе «одноразового блокнота», если он используется только однажды, абсолютно не поддается разгадке. Но в советской криптографической типографии некоторые страницы из «одноразовых блокнотов» стали дублировать. Гарднер, просмотрев тысячи и тысячи групп чисел, сумел обнаружить повторы. Именно благодаря этому американские дешифровальщики и были обязаны своей удаче. Невольными помощниками стали и русские. Если в 1942 году повторы встречались очень редко, в 1943 году их стало больше, а в 1944 еще больше. Таким образом, расшифровывая задним числом сообщения русских, американцам из года в год становилось все легче работать.

Для начала необходимо было снять слои дополнительного аддитивного шифрования, чтобы вскрыть основную шифр. Полагаясь исключительно на свою смекалку и навыки, американские криптографы в конце концов разгадали книги кодов, которых они никогда в глаза не видели. Однако многие шифровки 1942—1943 годов удалось прочитать лишь в 1953—1954 годах, когда доктором Сэмюэлем Р.Чу из АНБ был совершен второй крупный прорыв (также методом «чистого криптоанализа»). После этого появилась возможность использовать имевшуюся в распоряжении американцев полусгоревшую советскую книгу кодов.

В последние дни войны в Европе группа военной разведки, возглавляемая подполковником Полом Неффом и действуя по указаниям из Арлингтон-холла, завладела фотокопией книги кодов (американцы обнаружили ее в одном саксонском замке, где размещался архив разведки связи Министерства иностранных дел Германии). Немцы в свою очередь получили эту книгу, — как и другие, — от финнов, которые захватили ее в советском консульстве в Петсамо (Финляндия) 22 июня 1941 года. Сотрудники консульства попытались было сжечь книгу кодов, но ворвавшиеся в здание финны не дали этого сделать. Группа Неффа вернулась за линию фронта к своим всего за сутки до того, как саксонский замок захватили наступавшие части Советской Армии.

Примерно в то же время лейтенант Оливер Кирби, также связанный с Арлингтон-холлом, нашел некоторые советские КРИПТОМАТЕРИАЛЫ в Шлезвиге (Германия). Позднее Нефф и Кирби стали ведущими гражданскими специалистами АНБ.

Тем временем Гарднеру удалось выудить первую связную фразу из шифровки НКВД, отправленной из Нью-Йорка в Москву 10 августа 1944 года. Впоследствии выяснилось, что речь в шифровке шла о тайных операциях в Латинской Америке. 13 декабря Гарднер сумел прочитать отчет о президентских выборах в США в 1944 году. А 20 декабря 1946 года он, прочитав еще один документ, относившийся к 1944 году, напал поистине на «золотую жилу»: список ведущих ученых, работавших над созданием американского атомного оружия. В конце апреля или начале мая 1947 года Гарднер

прочитал две шифровки, отправленные в декабре 1944 года, из которых следовало, что в Генеральном штабе армии США есть человек, снабжающий русских секретной информацией. (В 1995 году, когда материалы «Веноны» наконец стали предаваться огласке, по поводу этих двух шифровок в АНБ лишь сказали: «Вопрос об их рассекречивании в настоящее время обсуждается».)

Бригадный генерал Картер У.Кларк, помощник разведуправления армии США (G-2), игравший во время войны ключевую роль в операции «МЭДЖИК», был поражен тем, что ему открылось в дешифрованных материалах «Веноны». Он поделился своими впечатлениями с ФБР, которое в октябре 1948 года подключило к операции «Венона» своего специального сотрудника Роберта Ламфера. Позднее англичане также прислали своих представителей.

ГАРОЛЬД (КИМ) ФИЛБИ, советский агент в британской разведке, откомандированный в Вашингтон и работавший там с 1949 по 1951 год, периодически посещал Арлингтон-холл, видел дешифрованные материалы «Веноны» и регулярно получал отчеты об очередных успехах американских криптографов на этом поприще. Нет сомнения в том, что он докладывал обо всем этом своим советским кураторам. В конце 1945 года Бентли рассказала ФБР, что русским стало кое-что известно о начальной стадии операции «Венона». Русские не могли повернуть время вспять и как-то повлиять на разработку американцами их шифровок, относившихся, скажем, к 1944 году. Но в их силах было (и они это сделали) ужесточить меры криптобезопасности на будущее.

ПИТЕР РАЙТ, сотрудник британской службы безопасности (МИ5), впервые увидел материалы «Веноны» в конце 50-х годов. Он заподозрил, что некоторые всплывавшие в них псевдонимы могут указывать на действующего шпиона в МИ5. И не ошибся. Одним из разоблаченных с помощью «Веноны» шпионов стал Седрик Белфрейдж, работавший с 1941 по 1943 год в «БРИТИШ СЕКЬЮРИТИ КООРДИНЕЙШН», английской разведывательной организации военного времени со штаб-квартирой в Нью-Йорке. После войны Белфрейдж остался в Соединенных Штатах и занялся литературной деятельностью. В 1955 году он был депортирован из США как «неблагонадежный иностранец». В то время его называли жертвой знаменитой американской «охоты на ведьм» (преследования лиц, уличенных в симпатиях к коммунизму).

В своей книге «Ловец шпионов» («Spycatcher», 1987) Райт писал: «После прочтения дешифрованных материалов я, помнится, недоумевал: и как только руководству МИ5 удавалось все это время спокойно спать по ночам?» (Кстати, именно Райт рассказал об операции «Венона» прежде, чем американцы официально признали факт ее проведения.) Он написал, что КОМИССИЯ «ФЛЮЭНСИ», занимавшаяся поиском советского агента в органах британской разведки, использовала в своей работе материалы «Венона». С помощью этих материалов также осуществлялась проверка сэра ЭНТОНИ БЛАНТА на предмет его принадлежности к советской

шпионской сети в Великобритании и проверка искренности показаний советского ПЕРЕБЕЖЧИКА АНАТОЛИЯ ГОЛИЦЫНА.

В шифровках встречались сотни кодовых наименований и псевдонимов, в том числе такие, как «Антенна» и «Либерал» (позднее «привязанные» американскими дешифровальщиками к Юлиусу Розенбергу; в одном из сообщений указывалось, что жену «Либерала» зовут Этель).

Американцам удалось выудить из шифровок более 200 псевдонимов людей, среди которых было немало тех, кто работал на НКВД и ГРУ как доверительные связи и ИСТОЧНИКИ информации. В шифровках описывалась тайная деятельность Юлиуса и Этель Розенберг, Гарри Голда, Дэвида и Рут Гринглас, Клауса Фукса. Некоторых членов «атомной шпионской группы», чьи псевдонимы также упоминались в секретных сообщениях, установить так и не удалось.

Из материалов «Веноны», в частности, следовало, что во главе советских шпионских операций на территории Соединенных Штатов, связанных с разработкой американцами атомного оружия, стоял Леонид Квасников (кличка «Антон»). Он работал и по другим «высокотехнологичным» направлениям, как, например, создание американских реактивных самолетов, радаров, ракет.

В ходе операции «Венона» удалось также вскрыть тесные контакты, которые советская разведка поддерживала с коммунистической партией США, приемы и методы русских разведчиков, работавших под прикрытием сотрудников консульств, торгово-промышленной компании «АМТОРГ» (выполнявшей роль торгового представительства СССР в США), советского информационного агентства ТАСС. Разведчики работали также под ПРИКРЫТИЕМ советских инспекторов, командированных во время войны на американские заводы, которые производили военное снаряжение для отправки в Советский Союз в рамках поставок по «ленд-лизу».

Большинство материалов «Веноны» посвящались ТЕХНИКЕ ШПИОНАЖА, деталям проведения разведопераций, способам противодействия ФБР, явкам, тайным встречам, контактам, перефотографированию секретных документов. Советские шпионы собирали столь огромное количество информации, что помимо шифровок отправляли в Москву сделанные ими фотокопии в дипломатической почте. В одном из сообщений нью-йоркская РЕЗИДЕНТУРА информировала ЦЕНТР, что располагает 56 рулонами пленки, полученной от «Роберта» (установить личность агента так и не удалось). В других шифровках описывались правила и приемы вербовки НКВД американских граждан из числа коммунистов.

В некоторых материалах «Веноны» шла речь о некоем «Стэнли», работавшем в британской разведке и отвечавшем за Мексику. Позднее выяснилось, что этим агентом был Филби. Агент «Хикс», по отзывам его кураторов, снабжал «центр» не столько фактами, сколько своим толкованием их. Контрразведчики установили, что это ГАЙ БЕРДЖЕС. Маршруты поездок агента «Джонсона» совпадали с маршрутами поездок Бланта.

В сообщениях также содержалась информация о проникновении советской разведки в движение «Свободная Франция», возглавляемое Шарлем де Голлем и ставшее ядром послевоенного французского правительства.

«Альберт» — Исхак Абдулович Ахмеров, советский разведчик, дважды командированный в США на нелегальную работу (иногда выступал в роли текстильного фабриканта). У него было много прозвищ и псевдонимов: Уильям Грунк, Майкл Грин, Майкл Адамец и другие. Американец МАЙКЛ СТРЕЙТ рассказывал о своих контактах с советским разведчиком, назвавшимся Майклом Грином. Элизабет Бентли знала его только как Билла. Она была знакома с его женой, также разведчицей-нелегалом, которая представлялась «Кэтрин». Кэтрин (псевдоним — «Эльза») оказалась Хелен Лаури, племянницей лидера американских коммунистов Эрла Браудера (псевдоним — «Рулевой»).

В целом достижения операции «Венона» держались в тайне вплоть до 1995 года (если не считать литературных откровений Питера Райта и некоторых других «утечек», указывавших на то, что Соединенные Штаты располагают какими-то особыми источниками информации). Разумеется, русские знали о «Веноне» от Филби и, возможно, других своих шпионов. В 1995 году АНБ инициировало рассекречивание свыше 1200 дешифрованных материалов «Веноны». Знакомство с ними раскрывает масштабы советского шпионажа на территории Соединенных Штатов в 40-е годы, а также помогает понять, какую важную роль сыграли РАЗВЕДКА каналов СВЯЗИ и КРИПТОГРАФИЯ в успехах американских контрразведчиков.

ПСЕВДОНИМЫ И КОДОВЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ

Среди прочих в материалах «Веноны» были обнаружены следующие псевдонимы и кодовые наименования:

«Антон» — Леонид Квасников, руководитель нью-йоркской резидентуры, работавшей по проекту создания американской атомной бомбы;

«Арсенал» — военное министерство США;

«Вавилон» — Сан-Франциско;

«Банк» — госдепартамент США;

«Чарльз» — Клаус Фукс;

«Энормоз» — Манхэттенский проект, создание американского атомного оружия;

«Земляк» — член коммунистической партии США;

«Умница» (или «Мирна») — Элизабет Бентли;

«Почтовый голубь» — Дональд Маклин, который, как и Филби, был членом «КЕМБРИДЖСКОЙ ПЯТЕРКИ»;

«Дом» (или «Большой дом») — московский ЦЕНТР;

«Капитан» — президент США Рузвельт;

«Конспиратория» — техника шпионажа или ОПЕРАТИВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ;

«Лесли» — Лона Коэн, курьер «атомной шпионской группы» (см. МОРИС КОЭН);

«Линия» — долгосрочная задача, направление работы или операции, как, например: «линия работы по атомной бомбе» или «линия по связи с земляками» (контакты с коммунистической партией США);

«Соседи» — так называли друг друга сотрудники НКВД и ГРУ;

«Майор» — Степан Апресян, молодой и неопытный разведчик, ставший в 1944 году советским РЕЗИДЕНТОМ в Нью-Йорке;

«Максим» — Василий М.Зубилин (Зарубин), советский резидент в Нью-Йорке, работавший под прикрытием вице-консула. В 1943 году назначен резидентом в Вашингтон;

«Петров» — либо ЛАВРЕНТИЙ БЕРИЯ, глава советских органов госбезопасности, либо ВСЕВОЛОД МЕРКУЛОВ, его первый заместитель;

«Стажеры» — советские агенты;

«Роберт» (или «Пель») — советский разведчик Грег Сильвермастер;

«Консервация» — временное прекращение связи с агентом;

«Вардо» — жена Зарубина Елизавета, также являвшаяся разведчицей;

«Звук» — советский разведчик Яков Голос.

«Вершина»

КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ сигнала опасности, принятое в вооруженных силах США для оповещения о контакте с противником или о работе под его диктовку. 23 января 1968 года, когда РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЕ МОРСКОЕ СУДНО США «ПУЭБЛО» было захвачено северокорейцами, с его борта шли сообщения серии «Вершина».

Вессон (п)

Военнослужащий ВВС США, занимавшийся шпионажем в пользу Советского Союза. «Вессон» родился в Англии, но принял американское гражданство и служил в ВВС с 1957 по 1963 год: сначала радистом, а затем стрелком и бомбардиром. В ходе разбирательства в связи с выявленными актами шпионажа в военно-воздушных силах следователи допрашивали и «Вессона». Они были убеждены в том, что он шпион. В материалах дела его настоящее имя не разглашается, и он известен только как Вессон.

К какому выводу пришло следствие, также неизвестно.

Вест, Найджел (п)

(род. в 1952)

Псевдоним Руперта Алисона, ведущего публициста периода «холодной войны», писавшего о британской разведке. Его книги внимательно изучаются сотрудниками спецслужб и являются для них, по выражению самого автора, чем-то вроде «пособия».

Сын бывшего члена парламента от партии консерваторов, Вест без большого труда прошел тот же путь, пройдя в парламент от той же партии в 1987 году. До этого он работал в лондонской полиции, а проблемами

разведки интересовался почти случайно, прочитав какую-то книгу, посвященную этому ремеслу. В 1980 году в соавторстве с Дональдом Мак-Кормиком и по заказу Би-би-си он сделал документальный телесериал «Шпионы».

Среди написанных им книг следует отметить следующие:

«МИ5: операции британской Службы безопасности, 1909—1945» («MI5: British Security Service Operations 1909—1945»). Вышла в 1981 году;

«Вопрос доверия. МИ5, 1945—1972» («A Matter of Trust. MI5 1945—1972»). Вышла в 1982 году;

«МИ6: операции британской «Сикрет Интеллидженс Сервис», 1909—1945» («MI6: British Secret Intelligence Service Operations 1909—1945»). Вышла в 1983 году;

«Отдел — история Особого отдела полиции, 1883—1983» («The Branch — a History of the Metropolitan Police Special Branch 1883—1983»). Вышла в 1983 году;

«Ненадежный свидетель. Шпионские мифы второй мировой войны» («Unreliable Witness. Espionage Myths of the Second World War»). Вышла в 1984 году. В Соединенных Штатах увидела свет под названием

«Нить обмана: шпионские мифы второй мировой» («A Thread of Deceit: Espionage Myths of World War II»);

«ШПС: тайная радиовойна, 1900—1986» («GCHQ: The Secret Wireless War 1900—1986»). Вышла в 1986 году. В Соединенных Штатах увидела свет под названием

«Тайны разведки связи» («The SIGINT Secrets», 1988);

«Охота за «кротом»: поиски советских шпионов в МИ5» («Mole Hunt: Searching for Soviet Spies in MI5»). Вышла в 1987 году;

«Голубой список» («The Blue List»). Вышла в 1989 году. Первое художественное произведение, в котором Вест, пользуясь своим правом на творческий вымысел, делает ГАРОЛЬДА (КИМА) ФИЛБИ ДВОЙНЫМ АГЕНТОМ, работающим в действительности на британские спецслужбы и против советской разведки.

Роман «Кубинский блеф» («Cuban Bluff», 1991) основан на событиях «КАРИБСКОГО КРИЗИСА».

Рукопись книги «Вопрос доверия» была украдена у Веста высокопоставленным сотрудником Службы безопасности (МИ5) в попытке помешать ее опубликованию. В то же время копия рукописи была доставлена в Нью-Йорк, где готовилось американское издание книги (название заменили на «Цирк: операции МИ5, 1945—1972» («The Circus. MI5 Operations 1945—1972»). 12 октября 1982 года британские власти потребовали вынести судебный запрет на опубликование книги на том основании, что она «может поставить под угрозу проведение разведывательных расследований и операций». Суд издал соответствующую санкцию и отправил ее издателю, который, как, впрочем, и сам автор книги, впервые в своей практике столкнулся с подобным цензурным запретом.

Что же до американского издания, то Вест после консультаций с представителями спецслужб согласился с тем, что «некоторые имена и фамилии следует опустить», в противном случае книга может «повредить оперативникам, проводящим свои рискованные опера-

ции за рубежом». И после того как необходимые купюры были сделаны, книга увидела свет.

Вестфаль, Юрген

Высокопоставленный гражданский служащий Министерства обороны Западной Германии, арестованный 11 декабря 1986 года по подозрению в шпионаже в пользу ГДР и, возможно, других коммунистических стран. Вестфаль был занят в исследовательском проекте по совершенствованию компьютерных систем, применяемых в вооруженных силах ФРГ. Судя по всему, он был схвачен за руку, прежде чем успел передать какую бы то ни было информацию своим КУРАТОРАМ, которые завербовали его в августе того же года в Вене.

«Ветер»

Польское КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ программы по вскрытию шифров немецкой машины «ЭНИГМА». Поляки стояли у истоков этой операции.

Веттерляйн, Курт

Немецкий инженер, руководивший в годы второй мировой войны станцией перехвата и дешифрования трансатлантических телефонных переговоров между президентом США Рузвельтом и премьер-министром Великобритании Уинстоном Черчиллем.

В 30-х годах Веттерляйн устроился на работу в исследовательский институт при почтовом ведомстве Германии (которое обслуживало и телефонную связь в стране), и ему было поручено разработать методику дешифрования модулированных телефонных переговоров. Ему были известны общие принципы, применяемые Американской телефонной и телеграфной компанией (AT&T) для шифрования голосовых сигналов, передаваемых по линиям связи. У немцев в распоряжении даже имелась одна из машин AT&T (А-3), предназначенная специально для этого.

Подразделение перехвата и дешифрования, размещенное на голландском побережье («исследовательский пост»), занималось только перехватом звонков высокопоставленных чиновников западных стран. «Однако многообещающее подключение к телефонным линиям союзников не оправдало возлагавшихся надежд, — пишет в своей книге «Гитлеровские шпионы» («Hitler's Spies», 1978) историк разведки ДЭВИД КАН. — Немцам так и не удалось почерпнуть из подслушанных переговоров сколько-нибудь ценную информацию относительно военных и политических планов своих противников».

А3J «Виджиланте» («Бдительный»)

Создавался как палубный штурмовик-бомбардировщик и носитель ядерного оружия, но использовался, главным образом, как сверхзвуковой (Mach 2.1) разведывательный самолет. Планировалось, что А3J придет на

смену А3D «Скайуорриор». Как тот, так и другой предназначались для доставки ядерного оружия к целям на территории Советского Союза. Однако создание баллистических ракет (базирующихся на земле и на подводных лодках) привело к тому, что в начале 60-х годов А3J были модифицированы и приспособлены к ведению фоторазведки (вариант А3J-3Р).

Сконструированный компанией «Норз Америкэн Авиэйшн» («North American Aviation») А3J обладал обтекаемым фюзеляжем, стреловидным крылом и двумя турбореактивными двигателями. Экипаж — 2 человека, максимальная скорость — 1385 миль/час (2216 км/ч). Единственная атомная бомба размещалась в шахтовом бомбовом отсеке, была соединена с двумя топливными баками и катапультировалась вместе с ними через хвостовую часть самолета. Обычные бомбы или дополнительные топливные баки могли закрепляться под крыльями.

У модифицированных А3J в бомбовом отсеке устанавливалось разведывательное оборудование. Самолет оснащался боковым радаром, фотокамерами, инфракрасными датчиками и средствами ЭЛЕКТРОННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ.

Первый YA3J-1 поднялся в воздух в августе 1958 года, а в модификации штурмовика-бомбардировщика поступил на вооружение морской авиации США в 1961 году. Самолет-разведчик А3J-3Р поступил в войска в конце 1963 года. В 70-е годы было выпущено около 150 машин, большинство из них в варианте А3J-3Р, который широко применялся во время войны во Вьетнаме и использовался флотом США до 1977 года. В 1962 году самолет был переименован в RA-5C.

Авианосцы, на которых базировались разведывательные А3J, оснащались так называемым ОБЪЕДИНЕННЫМ ОПЕРАТИВНО-РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫМ ЦЕНТРОМ (ООРЦ) (IOIC), куда поступала и где обрабатывалась информация, собранная вернувшимся из полета самолетом. Первый ООРЦ (IOIC) был размещен на авианосце «Саратога» в ноябре 1962 года (то есть еще до того, как А3J-3Р поступил на вооружение).

Визуально-образная разведка (IMINT)

Вид разведки, данные которой добываются на основе анализа фотоснимков, визуально отображаемой информации инфракрасных, лазерных и электро-оптических датчиков, а также радиолокационных станций (радаров), в частности, радарной установки SAR (Synthetic Aperture Radar), отображающей образы наблюдаемых объектов оптически или электронно на пленке, электронных дисплеях (мониторах) и другой экранной аппаратуре.

«Вилли»

Немецкое кодовое наименование операции СС по похищению герцога Виндзорского в июле 1940 года. Его планировалось доставить из Португалии в Германию, а

после захвата немцами Великобритании — восстановить его на английском престоле.

Сын Георга V, Эдвард после смерти отца в январе 1936 года стал королем Эдуардом VIII. Но новый монарх влюбился в разведенную американку Уоллис Уорфилд Симпсон. Он хотел на ней жениться, но англиканская церковь (главой которой является король) запрещала тогда браки монархов с разведенными. И тогда, 10 декабря 1936 года, он удивил весь мир, отрекшись от престола.

Они поженились во Франции, став герцогом и герцогиней Виндзорскими. В октябре 1937 года они посетили нацистскую Германию и встречались там с Адольфом Гитлером, что породило слухи об их профашистской ориентации. Визит оплачивался принимающей стороной. Нацисты видели в герцоге своего потенциально-го союзника.

Когда в сентябре 1939 года Великобритания вступила в войну, герцога назначили связным офицером между британской военной миссией и генштабом французской армии. В действительности он являлся АГЕНТОМ английской **ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ** и собирал информацию о состоянии французской обороны, в особенности «линии Мажино». Герцог, как отмечал в своей книге «Операция «Вилли»» («Operation Willi», 1981) Майкл Блэш, «как оказалось, имел способности к разведке; и пять его секретных докладов убедительно показали, что Франция катастрофически не готова к обороне... Если бы на эти предупреждения обратили внимание в Лондоне, война могла пойти по иному сценарию, но их проигнорировали».

Когда немцы захватили Северную Францию, Виндзоры эвакуировались сначала в нейтральную Испанию, а затем переехали в Португалию. Тогда-то в головах местных представителей германской дипломатической миссии и разведки и созрел план любой ценой удержать герцога на континенте, а впоследствии по возможности переправить его в Германию (в заговоре участвовали сотрудники «Динштелле Риббентроп», личной разведывательной организации германского министра иностранных дел Иохима фон Риббентропа). Находясь в Лиссабоне, герцог получил телеграмму от премьер-министра Черчилля, который приказывал ему вернуться на родину. В послании Черчилль напомнил герцогу о том, что он является военным служащим (у Виндзора было временное воинское звание генерал-майора) и отказ приехать повлечет за собой «серьезные последствия» (прозрачный намек на военный трибунал). Затем пришла другая телеграмма, в которой извещалось о том, что герцог назначен губернатором Багамских островов (Карибское море), принадлежавших Великобритании.

Торопясь, немцы направили в Португалию **ВАЛЬТЕРА ШЕЛЛЕНБЕРГА**, весьма удачливого разведчика из службы безопасности СС. Согласно плану, он должен был заманить Виндзоров в Испанию и удерживать там, мотивируя это соображениями их личной безопасности. Когда же герцог отказался ехать в Испанию и сообщил, что отплывает на Багамы, Гитлер, по воспоминаниям Шелленберга, лично приказал похитить герцога. Но Шелленберг (возможно, намеренно)

не справился с этой задачей, и 1 августа 1940 года Виндзоры отплыли из Португалии.

Винн, Гревил М. (1919—1990)

Британский бизнесмен, выполнявший роль посредника между американскими и английскими спецслужбами, с одной стороны, и тайным агентом Запада в ГРУ (советская военная разведка), полковником **ОЛЕГОМ ПЕНЬКОВСКИМ** — с другой.

Винн получил образование в Ноттингемском университете и во время второй мировой войны служил в военной разведке. В 1950 году он открыл собственный бизнес по экспорту тяжелого промышленного оборудования. Стал часто ездить по делам за рубеж, в том числе несколько раз побывал в Советском Союзе.

С Пеньковским он познакомился в декабре 1960 года в Москве, куда приехал для участия в торговой конференции. Пеньковский попросил Винна помочь ему установить связь с британской разведкой (перед этим он безуспешно пытался связаться с американским ЦРУ).

Винн стал выполнять роль посредника начиная с апреля 1961 года, когда он вновь посетил Москву. А впоследствии, когда Пеньковский выезжал за рубеж, он устраивал ему встречи с сотрудниками британской «Сикрет Интеллидженс Сервис» (МИ6) и ЦРУ в Лондоне и Париже.

В 1962 году, когда стало ясно, что над Пеньковским нависла угроза разоблачения, было принято решение организовать ему побег на Запад с торговой выставки в Ленинграде (ныне Санкт-Петербург), в которой должен был участвовать Винн. Предполагалось вывезти Пеньковского из СССР в одном из двух грузовиков с экспонатами. Винн сначала отправился с ними в Будапешт (Венгрия) на торговую ярмарку, рассчитывая затем проездом через Хельсинки добраться до Советского Союза.

2 ноября 1962 года, когда Винн уже покидал Будапешт, он неожиданно был схвачен вооруженными сотрудниками КГБ. Его затолкали в машину и увезли. Пеньковского арестовали еще раньше, 22 октября, но британские спецслужбы не знали об этом.

Винна отправили самолетом в Москву и следующие полгода продержали во внутренней тюрьме **ЛУБЯНКИ**. Условия содержания были очень тяжелыми, которые, впрочем, перемежались время от времени проявлениями хорошего отношения (однажды Винна даже навестила жена). КГБ требовал от задержанного признания в том, что он был сообщником Пеньковского.

В мае 1963 года над Винном и Пеньковским состоялся суд в Москве. Винн был признан виновным в шпионаже и приговорен к трем годам тюрьмы и еще пяти годам исправительных работ. В тюрьме с ним обращались особенно жестоко. Русские рассчитывали добиться обмена Винна на своего шпиона.

Отбыв менее года своего срока, 22 апреля 1964 года Винн был обменен в Берлине на советского разведчика **ГОРДОНА ЛОНСДЕЙЛА**, осужденного на территории Великобритании.

В 1968 году свет увидела книга Винна «Встреча на улице Горького» («Contact of Gorky Street»), в которой он несколько бессвязно описал свои впечатления от работы с Пеньковским.

Витцке, Лотар, лейтенант (1896 — ?)

Единственный немецкий шпион, приговоренный в Соединенных Штатах Америки к смертной казни в годы первой мировой войны (впрочем, приговор так и не был приведен в исполнение).

Витцке был курсантом военно-морского училища, находившимся на борту крейсера «Дрезден», затопленного у берегов Южной Америки. Его взяли в плен и интернировали в Вальпараисо (Чили). Но Витцке удалось бежать из лагеря и добраться до Сан-Франциско, штат Калифорния, где местный германский консул Франц фон Болп завербовал молодого человека в качестве шпиона и диверсанта.

Витцке действовал одно время вместе с КУРТОМ ЯНКЕ, другим германским специалистом по шпионажу и подрывной работе. На пару с ним Витцке организовал несколько взрывов на американских военно-промышленных объектах еще до вступления США в войну.

Выдавая себя за некоего Пабло Ваберски, Витцке пробрался в Мексику, где в конце 1917 года уже действовал Янке, вербуя вдоль американо-мексиканской границы агентов для германской разведки. Пауль Альтендорф, бывший офицер мексиканской армии, перевербованный американской АРМЕЙСКОЙ РАЗВЕДКОЙ, позже сопровождал Витцке обратно на территорию Соединенных Штатов. Напившись как-то вечером, Витцке проболтался Альтендорфу о своих с Янке «подвигах».

Альтендорфу удалось сообщить о Витцке сотруднику американского консульства. И как только немец пересек границу США с российским паспортом на имя Павла Ваберского, за ним тотчас же было установлено наблюдение сотрудниками американской армейской разведки. Он был арестован в Аризоне, вещи его подвергли досмотру и обнаружили среди них книгу кодов и шифр-таблицу. И то и другое направили специалистам-шифровальщикам в Вашингтон на изучение. Когда один из документов, найденных у Витцке удалось расшифровать, выяснилось, что это «сугубо секретное» рекомендательное письмо, адресованное германским дипломатам в Мексике, в котором Витцке назывался ТАЙНЫМ АГЕНТОМ и ему приказывалось переправлять его разведдонесения («кодированные телеграммы») в Германию по каналам официальной дипломатической почты.

На допросе Витцке показал: «Я слишком молод, чтобы умирать, мне только 22 года. Но я выполнял свой долг». Он не признал себя шпионом. В августе 1918 года Витцке предстал перед судом военного трибунала в форте Сэм Хьюстон, был признан виновным и приговорен к смерти. 11 ноября 1918 года, когда закончилась первая мировая война, он все еще ожидал казни.

Смерть заменили пожизненным заключением, но уже в 1923 году он был освобожден и выдворен в

Германию. Пока Витцке отбывал свой срок, его часто допрашивали о взрыве крупного военного склада на острове Черного Тома, в нью-йоркской гавани (диверсия состоялась 30 июля 1916 года). Витцке рассказывал Альтендорфу, что они с Янке едва не перевернулись на своей лодке и не утонули, когда волны, поднявшиеся от взрыва, накрыли их с головой.

В 1925 году, когда американские власти попытались назвать виновников актов саботажа и диверсий, имевших место в США в годы войны, германское правительство решительно отвергло все обвинения в адрес своих шпионов. А сам Витцке заявил, что во всем сознался на допросах лишь потому, что «меня били по голове резиновой дубинкой до тех пор, пока я не сломался».

Вичгерд, Минир (Ян)

Торговец пшеницей и одновременно тайный агент сэра ФРЭНСИСА УОЛСИНГЕМА (1532—1590), основателя системы британской внешней разведки. Вичгерд родился на севере Германии, но в 80-х годах шестнадцатого столетия осел в Диксмуде (Западная Фландрия), где и выполнял поручения Уолсингема.

Он передавал англичанам ценные сведения об испанских силах в Нидерландах и Бельгии (одновременно поставляя испанцам продовольствие).

Включенная система

КРИПТОСИСТЕМА, напрямую подключенная к каналу радио- или телефонной связи. В результате шифрование и пересылка сообщения происходят практически одновременно.

«Влезать в овечью шкуру» (легенда) (жаргон)

Американское выражение, принятое для обозначения сокрытия или маскировки истинного назначения информации, оборудования или личного состава, особенно при проведении тайных разведывательных операций военными службами по заказу и на средства невоенной организации.

ВМГБ

Военно-морская группа безопасности.

Внедрение

Тайное проникновение АГЕНТА во вражескую организацию (или его вербовка в этой организации) с целью добывания ее секретов.

Внештатный работник (привлеченный)

Жаргонное название для человека, нанятого, прикомандированного или выполняющего поручения американской разведывательной организации.

Внутренняя разведка

Вид разведки, которая ведется с целью выявления и нейтрализации деятельности внутри страны, представляющей, по мнению властей, угрозу безопасности государства. В авторитарных странах внутренняя разведка — это своего рода продолжение контрразведывательной работы национальных спецслужб. При демократии ведение внутренней разведки зачастую приводит к обвинениям государства в ущемлении гражданских прав (см. ФБР, ДЖ. ЭДГАР ГУВЕР, ПЛАН ХЬЮСТОНА, «ВОДОПРОВОДЧИКИ», УОТЕРГЕЙТ).

«Водопроводчики»

Подразделение (отряд) специальных расследований, сформированное в 1971 году решением штаба по переизбранию президента Ричарда М. Никсона. Отряду поручалось положить конец утечкам информации (отсюда и название «водопроводчики»), а также проведению тайных разведывательных операций и диверсий против демократической партии.

В состав отряда «водопроводчиков», подотчетных Джону Эрлихману, руководителю штаба по переизбранию Никсона, входили: Е. ГОВАРД ХАНТ, Гордон Лидди, Дэвид Янг (помощник советника президента по национальной безопасности Генри Киссинджера) и помощник президента Эгиль (Бад) Краф, ставший позднее заместителем министра транспорта.

«Водопроводчики» руководили проведением двух негласных обысков («НОЧНЫМИ ВИЗИТАМИ».) Во-первых, это обыск кабинета психиатра, консультировавшего Даниэля Элсберга (который разозлил Никсона тем, что выкрал и передал в прессу «БУМАГИ ПЕНТАГОНА» — секретные документы, относящиеся к вьетнамской войне) в 1971 году. И во-вторых, проникновение в УОТЕРГЕЙТ в 1972 году.

Военная разведка (МИ)

(1) Общее обозначение британских служб разведки и безопасности, созданных в свое время на базе соответствующих отделов разведуправления военного министерства Великобритании (см. МИ).

(2) Вид разведки, которая ведется с целью сбора, обработки, анализа и распространения информации об иностранных вооруженных силах (см. РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЙ ЦИКЛ). В отличие от морской и воздушной военной разведки, как правило, имеет дело с вражескими сухопутными силами.

См. также АРМЕЙСКАЯ РАЗВЕДКА США и КОМАНДОВАНИЕ РАЗВЕДКИ И БЕЗОПАСНОСТИ АРМИИ.

Военно-воздушная разведка, США

Добывание разведывательных данных ставилось в задачу военной авиации со времени ее появления на

свет в начале 20-го века. Когда в 1916 году генерал Джон Дж. Першинг возглавил карательную экспедицию в Мексику, в его распоряжении имелась 1-я авиаэскадрилья с 15 бипланами «Дженни», собранными на заводах Кертиса. Летчики снабдили войска Першинга подробнейшими данными фото- и визуальной разведки района боевых действий.

Во время первой мировой войны аэропланы и ВОЗДУШНЫЕ ШАРЫ также широко применялись для ведения боевой (тактической) разведки, существенно помогавшей полевым командирам в принятии решений. В период с 1917 по 1918 год во Франции авиация и воздушные шары, сосредоточенные в Корпусе связи США, внесли достойный вклад в общую победу, снабжая войска союзников разведданными.

По окончании войны в Соединенных Штатах была образована армейская военно-воздушная служба. В ноябре 1918 года она насчитывала несколько авиаэскадрилий и 23 роты воздушных шаров. В 1926 году армейская военно-воздушная служба была переименована в армейский авиационный корпус. Ведение воздушного наблюдения (в помощь Главному штабу армии и Управлению ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ) было на то время основной задачей корпуса.

Пионером в области аэрофотосъемки стал Джордж У. Годдард, художник, записавшийся в 1917 году рядовым в Корпус связи. Окончив первичные курсы аэрофотосъемки (в Корнелльском университете), он был произведен в офицеры и получил предписание отправиться на службу во Францию. Но тут война закончилась и он, оставаясь еще в Америке, начал осваивать летную подготовку. Впоследствии Годдард стал основателем техники и методов аэрофотосъемки. (В 1953 году он вышел в отставку в чине бригадного генерала.)

В 1941 году авиакорпус был преобразован в армейскую авиацию (AAF). Заместитель начальника штаба армейской авиации стал шефом всей авиаразведывательной службы. Должность подчиненных ему офицеров высшего и среднего звена (соединение, полк) получила обозначение А-2, а офицеров нижнего звена (группа, эскадрилья) — S-2.

Когда в 1942 году на территории Англии стали размещаться крупные силы американских тяжелых бомбардировщиков, деятельность служб военно-воздушной разведки резко активизировалась. Необходимо было вскрыть и указать экипажам цели для бомбометания. Возникла и распространилась практика собеседований с летчиками, вернувшимися после задания. Разговор, в основном, шел о результатах бомбардировки, плотности зенитного огня противника и его истребителях. Важной составной частью военно-воздушной разведки наряду с определением целей и оценкой результатов бомбометания стало дешифрование аэрофотоснимков. Создавались и принимались на вооружение разновидности самолетов, специально предназначенных для ведения воздушной разведки (см. АВИАЦИЯ).

На европейском театре военных действий сотрудникам разведки американской армейской авиации помогали высококвалифицированные представители Королевс-

ких ВВС Великобритании. Между разведслужбами двух стран происходил активный обмен информацией. Но на Тихом океане американцам, в основном, приходилось полагаться только на самих себя. А поскольку расстояния от своих баз до противника здесь были протяженнее, чем в Европе, информации о Японии хронически не хватало, и о ней американцы знали гораздо меньше, чем о той же Германии и Италии. Эти и другие факторы сильно осложнили ведение активной воздушной разведки против Японии.

Даже обычная бомбардировка территории противника превращалась в большую проблему. Если не считать нескольких неудачных налетов на японские острова силами В-29 «СТРАТОФОРТРЕС», которые действовали с баз в Китае, первая по-настоящему серьезная бомбардировка Японии была совершена только 13 октября 1944 года. На этот раз В-29 поднимались в воздух с Марианских островов. А непосредственно перед этим разведывательный облет Японии совершил F-13, созданный на базе В-29 и оснащенный фотоаппаратурой. Машину пилотировал капитан Ральф Д.Стики. Впервые с апреля 1942 года американский самолет появился над японской столицей. Облетев несколько промышленных районов Японии, F-13 на 35 минут «завис» над Токио. За время полета камеры, установленные на борту, произвели тысячи снимков. «Грех было пожаловаться на результаты. Другой такой удачи у нас уже не было до конца войны. Сделанные фотографии явились поистине божьим даром», — писал позже генерал Кертис Лемей, который в то время командовал группой бомбардировщиков В-29, базировавшихся на Марианских островах.

ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

В 1947 году, когда были образованы военно-воздушные силы США, к ним «по наследству» перешли разведывательные службы армейской авиации. Процесс добытия и обработки разведанных усложнился. Появились эффективные самолеты, оснащенные не только фотокамерами, но и аппаратурой для ведения ЭЛЕКТРОННОЙ РАЗВЕДКИ (ELINT). Пилоты ВВС, уходя в «отпуск», пересаживались на самолеты-шпионы U-2, принадлежавшие ЦРУ, и совершали разведывательные облеты территории Советского Союза (первые такие полеты были выполнены во второй половине 50-х годов). 1 мая 1960 года над Свердловском был сбит бывший военный летчик ФРЭНСИС ГЭРИ ПАУЭРС. Та же участь постигла майора ВВС РУДОЛЬФА АНДЕРСОНА-мл., совершавшего полеты над Кубой во время КАРИБСКОГО КРИЗИСА. Американский летчик стал единственной жертвой того конфликта. Неоднократным атакам со стороны советских истребителей и ракет в 50—60-е годы подвергались и другие разведывательные самолеты (см. АВИАЦИЯ. СБИТЫЕ САМОЛЕТЫ).

U-2 был далеко не единственным американским самолетом, специально созданным для ведения разведки. В разное время на вооружении состояли высотные В-57 «КАНБЕРРА» и SR-71 «БЛЭКБЕРД», а модерни-

зированный вариант С-135 «СТРАТОТАНКЕР», предназначенный для ведения электронной разведки, стал одним из самых важных самолетов-разведчиков периода «холодной войны» (см. «РИВЕТ ДЖОЙНТ»).

Середина 60-х годов (вьетнамская война) была отмечена появлением ТЕЛЕУПРАВЛЯЕМЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ, которые намечалось использовать для разведки в тяжелых условиях, не подвергая неоправданному риску жизнь летчиков. В период с 1969 по 1971 год со стратегического бомбардировщика ВВС США В-52Н было осуществлено четыре запуска сверхзвукового беспилотного самолета-разведчика D-21, который совершал облеты территории Китая. К сожалению, ни в одном случае не удалось завладеть информацией, собранной D-21 во время выполнения задания. В это же время воздушная разведка, раздвинув привычные границы, вышла в космическое пространство. Появились американские СПУТНИКИ, предназначенные для ведения разведки. Вынашивалась идея создания ОБИТАЕМОЙ ОРБИТАЛЬНОЙ ЛАБОРАТОРИИ (программа не была осуществлена).

Должность руководителя спецслужб ВВС США называется «заместитель начальника штаба военно-воздушных сил по разведке» (кодовое обозначение AF/IN). 27 июня 1972 года была образована Разведывательная служба военно-воздушных сил, перед которой поставили задачу снабжать информацией штаб ВВС и высших командиров по всему миру. 1 октября 1993 года название поменялось на Агентство воздушной разведки. В задачи агентства входит добывание разведывательной информации, радиоэлектронная война, различные вопросы обеспечения безопасности и помощь в контроле за соблюдением международных договоров. Штаб-квартира Агентства воздушной разведки расположена на базе ВВС «Келли», штат Техас. Оттуда оно контролирует деятельность всех своих подразделений. Агентство имеет в своем распоряжении авиаполк и восемь отдельных авиагрупп, которые снабжают информацией различные воздушные авиаподразделения и объединенное командование.

В 1996 году в агентстве работало 12 600 штатных сотрудников из числа военных и почти 2400 гражданских лиц. Сверх этого агентству приданы 1900 резервистов ВВС.

Военно-морская база безопасности

Штаб-квартира американской МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ СВЯЗИ с 1943 по 1995 год. Расположена на углу Массачусетс- и Небраска-авеню в северо-западной части Вашингтона. Раньше комплекс зданий принадлежал женскому колледжу «Маунт Вернон», но в конце 1942 года перешел в ведение правительства и в начале 1943 года был отдан под размещение военно-морской базы безопасности.

В 1995 году база была переведена в ФОРТ МИД, штат Мэриленд, где находится штаб-квартира АНБ.

См. также ВОЕННО-МОРСКАЯ ГРУППА БЕЗОПАСНОСТИ.

Военно-морская группа безопасности (ВМГБ)

Принятое в ВМС США обозначение для подразделений МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ СВЯЗИ. Впервые термин был применен официально 1 июля 1968 по отношению к штаб-квартире ВМГБ (на ВОЕННО-МОРСКОЙ БАЗЕ БЕЗОПАСНОСТИ в Вашингтоне) и различным группам технических специалистов, работавших на суше и на кораблях по всему миру.

Военно-морская криминально-следственная служба (МКСС)

Организация ВМС США, отвечающая за проведение служебных и дисциплинарных расследований, а также выполняющая контрразведывательные функции.

До декабря 1992 года МКСС называлась Военно-морской следственной службой (МСС), но затем в ВМС отчего-то решили, что лишнее слово в названии поможет службе укрепить свою весьма расшатанную репутацию. На протяжении всех 80-х годов МСС подвергалась острой критике за то, как она разбиралась со «шпионскими делами», а в 1992 году за ее неспособность вскрыть сексуальную издевательскую подоплеку дикого неуставного обычая, царившего в частях морской авиации и прозванного «крючок на хвост».

В 1987 году МСС, — как она тогда называлась, — возглавила расследование по нашумевшему делу американских морских пехотинцев, охранявших посольство США в Москве. Вообще все вопросы борьбы со шпионажем отнесены в ведение ФБР, но на сей раз в дело вступила МСС, так как морская пехота — это юрисдикция ВМС.

Досталось службе и в 1985 году (см. «ГОД ШПИОНА»). Сначала она «проворонила» банду международных контрабандистов, воровавших запасные части засекреченного боевого самолета F-14 «Томкэт» с авианосца «Китти Хоук» и продававших их Ирану. Затем всплыло дело шпионской группы Уокеров, которая действовала в ВМС США с 1968 года (см. ДЖОН А. УОКЕР).

Еще со времен первой мировой войны стремительно расширявшееся Управление морской разведки (УМР) начало пользоваться услугами профессиональных следователей, перед которыми ставились задачи по сбору информации о возможностях тех или иных иностранных военных структур, и анализировалась вероятность возможных диверсий. В то время УМР вплотную занялось контрразведкой и охраной объектов и сооружений ВМС. Последние две функции УМР до 1985 года осуществляло, в основном, через военно-морскую следственную службу, а затем была создана отдельная структура — командование военно-морской следственной службы.

Военно-морская следственная служба — см. ВОЕННО-МОРСКАЯ КРИМИНАЛЬНО-СЛЕДСТВЕННАЯ СЛУЖБА.

Вожди, Филипп — см. ЛАМИА.

Воздушные шары

Задолго до создания самолета-шпиона U-2 и космических СПУТНИКОВ для воздушной разведки применялись воздушные шары. БЕНДЖАМИН ФРАНКЛИН одним из первых разглядел большие возможности для использования воздушных шаров в разведывательных целях. Вскоре после того как в 1783 году братья Жозеф и Этьенн Монгольфье впервые поднялись в небо на шаре, наполненном горячим воздухом, Франклин написал, что эти аппараты могут оказаться очень полезными, «например, если подняться на шаре в небо и рассмотреть расположение вражеской армии, построенные укрепления или осуществлять передачу сигналов в отдаленные места».

В конце 18-го столетия уже появились первые разведывательные шары. Будучи крепко привязанными к земле, они поднимали в небо наблюдателей. Во время гражданской войны в Америке наполненные водородом воздушные шары, применявшиеся северянами для ведения ТАКТИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ, поднимались на высоту в 30 футов (90 м), откуда открывался обзор на окрестности в радиусе 15 миль (24 км). Конструктором воздушных шаров для армии северян был Тадеуш С.Ч.Лоуи. Считается, что именно он вовремя оповестил своих во время сражений при Фэр-Окс и Гейнс-Мил, штат Виргиния. Воздушные шары с наблюдателями запускались также с барж.

Лоуи разработал водородный генератор на конной тяге, способный накачать шар меньше чем за три часа. Он также оборудовал свои шары телеграфом, чтобы можно было оперативно передавать на землю результаты наблюдения. Пятьдесят беловеек, трудившихся в его подчинении, общими усилиями сшили семь воздушных шаров, составивших первую наблюдательную эскадрилью армии северян.

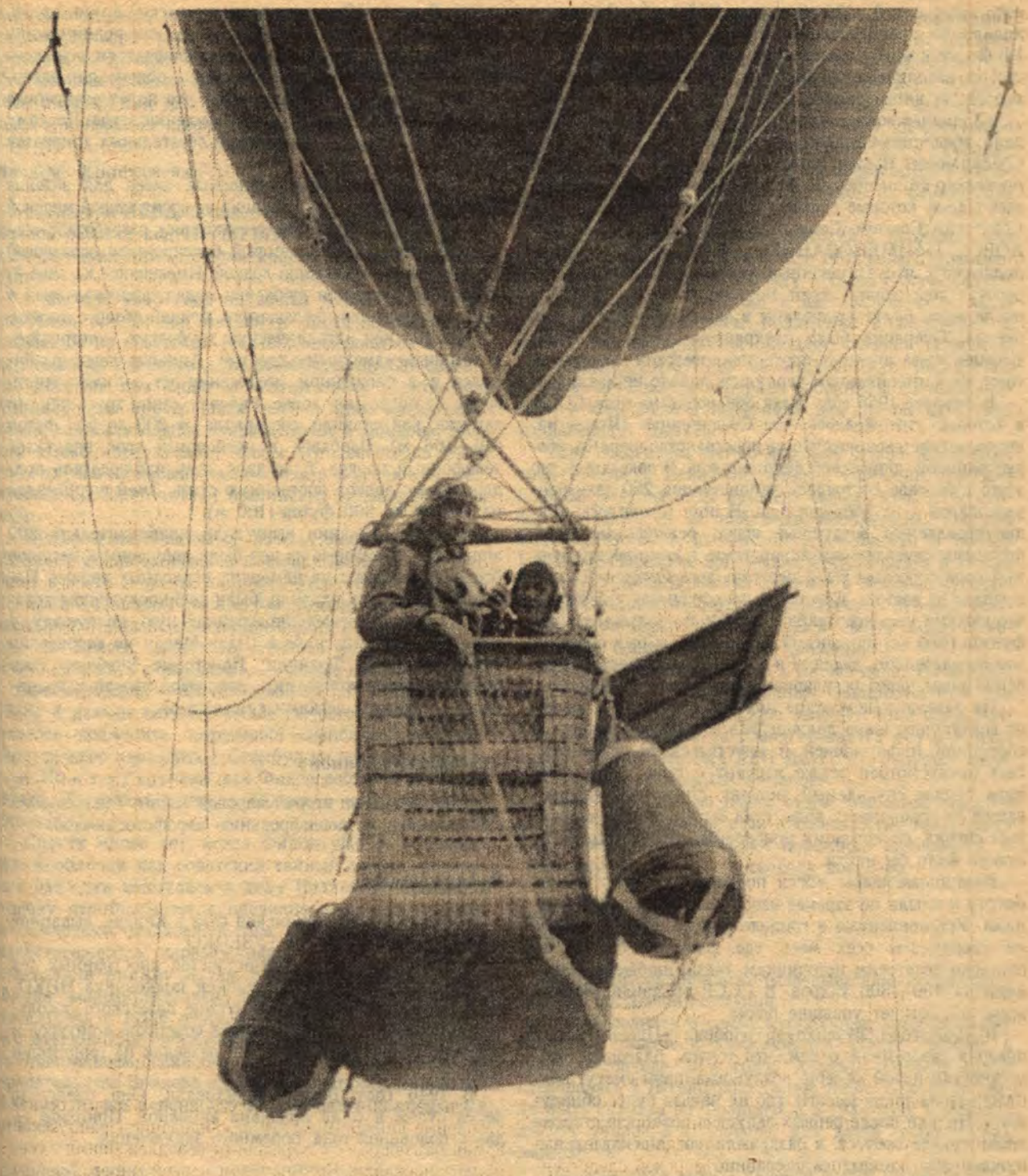
У конфедератов-южан имелось три шара: один — наполненный горячим воздухом (потерпел аварию) и два — наполненных газом. Их прозвали «шелковыми платьями», так как считалось, что они были сшиты из нарядов, пожертвованных красавицами южных штатов. Однако эти воздушные шары в боевых действиях никак себя не проявили.

Во Франции воздушные шары активно применялись на протяжении всего 19-го столетия. Во время осады прусскими войсками Парижа в 1870—1871 годах французская столица поддерживала связь с внешним миром именно посредством воздушных шаров, а также почтовых голубей.

В начале 20-го века для воздушных шаров наступили черные дни. В 1911 году командование французской армии объявило их устаревшими и подлежащими замене на дирижабли. Но с началом первой мировой войны о воздушных шарах вновь вспомнили и как немцы, так и союзники стали применять для ведения тактической разведки.

Французские воздушные шары, способные подниматься на высоту до 6 тысяч футов (1,8 км) и выдержи-

Два наблюдателя на английском воздушном шаре. Боевая задача: обнаружение целей на удерживаемой немцами территории. Обратите внимание на телефонный микрофон, большую карту, закрепленную в гондоле, и два парашютных контейнера для аварийной эвакуации в случае нападения на шар немецких истребителей (ВОЕННЫЙ МУЗЕЙ БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ)

вать ветер силой в 70 миль/час (112 км/час), превосходили по своим характеристикам немецкие аналоги. Но ближе к концу войны стало очевидно, что конкуренции с аэропланом воздушный шар не выдержит. И последние вновь попали в опалу.

«Холодная война» на короткое время как будто снова дала воздушным шарам вторую жизнь. В 1956 году Соединенные Штаты запустили с территории Европы несколько сотен оборудованных фотокамерами воздушных шаров, которые должны были проплыть в небе над Советским Союзом. Секретная операция получила КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ «ДЖЕНЕТРИКС». Предполагалось, что запущенные шары-фоторазведчики пересекут территории стран Восточного блока, СССР и после этого будут выловлены в западной части Тихого океана. Операция была прекращена через несколько месяцев из-за шумных протестов советской стороны. К тому же к американцам вернулись далеко не все шары.

В феврале 1956 года была обнародована нота СССР, в которой утверждалось, что Соединенные Штаты наводнили советское воздушное пространство шарами, оборудованными шпионской фототехникой. В доказательство этого в Москве состоялась демонстрация 250 захваченных шаров и их оборудования. В ноте говорилось: «Радиоуправляемые воздушные шары, оснащенные парашютными спускаемыми аппаратами, в семи-десятидневный срок способны были пересечь весь Советский Союз с запада на восток». Советский представитель утверждал, что каждый шар нес приблизительно по полторы тысячи фунтов (680 кг) шпионской аппаратуры и был оборудован передатчиком, дающим в эфир сигнал о местонахождении шара через регулярные промежутки времени.

На завершающем этапе полета по команде с земли от воздушного шара должен был отделиться аппарат с собранной информацией и спуститься на парашюте. Был предусмотрен также вариант с приводнением. В этом случае спускаемый аппарат, способный удерживаться на поверхности воды, стал бы передавать аварийный сигнал, по которому поисковым отрядам его легко можно было бы найти.

Воздушные шары могли поддерживать постоянную высоту и плыли по заранее известным воздушным течениям. Установленные в гондole фотокамеры записывали координаты всех мест, где делались снимки и, согласно советским источникам, были снабжены пленками на 450—500 кадров. В СССР объявили награду всем, кто отыщет упавшие шары.

В 1958 году Эйзенхауэр одобрил «Проект 461L», поверив заверениям о том, что теперь, благодаря возможностям новой камеры, воздушные шары смогут подниматься на такие высоты, где их нельзя будет обнаружить. Но уже после первых запусков советская сторона вновь подала протест, и раздраженный Эйзенхауэр вынужден был прекратить операцию.

Воздушный змей

Время от времени предпринимались попытки использовать для ведения военной разведки воздушных

змеев. В конце 19-го века в американской армии проводились испытания воздушных змеев, как поднимающих в воздух наблюдателя, так и без наблюдателя, оснащенных только фотокамерами. И хотя, в общем, они завершились успешно, стало очевидно, что полет воздушных змеев полностью зависит от направления ветра. Поэтому серьезный интерес к этому виду летательных аппаратов угас.

Идея использования воздушных змеев для ведения разведки возродилась в Германии во время второй мировой войны, когда фирма «Фокке—Ахгелис» разработала воздушный змей Fa 330, который буксировался всплывшей на поверхность подводной лодкой. Имеющийся на змее 3-лопастный ротор при движении лодки поднимал змея в небо, создавая для наблюдателя лучший обзор с высоты.

Fa 330 имел металлическую трубчатую конструкцию с обычным «змеиным» хвостом. Аппарат легко разбирался и в сложенном положении не занимал много места на подводной лодке. Рабочая длина троса при его запуске, как правило, составляла от 200 до 500 футов (56—166 м). Вдобавок в крепежный трос вплетался телефонный провод, благодаря чему наблюдатель поддерживал с лодкой постоянную связь. Змей поднимался на высоту до 300 футов (100 м).

Всего в Германии выпустили приблизительно 200 аппаратов. Некоторые из них были допущены к несению боевого дежурства на немецких подводных лодках. Наблюдателями, как правило, были военнослужащие срочной службы, прошедшие специальную подготовку в аэродинамической трубе в Шале-Медон на территории оккупированной Франции. Некоторые учебные змеи были снабжены колесами и хвостовой лыжей и поднимались в воздух легкими самолетами.

«Воздушный шпион»

Жаргон времен второй мировой войны. Так называли специалистов по дешифрованию аэрофотоснимков.

Войкин, Эмма

Член советской шпионской сети в Канаде, выданной перебежчиком ИГОРЕМ ГУЗЕНКО.

Войкин работала в Министерстве иностранных дел Канады и снабжала информацией полковника НИКОЛАЯ ЗАБОТИНА, военного атташе советского посольства в Оттаве. Заботин руководил советской агентурой и тайными операциями советской разведки на территории Канады.

В 1946 году Войкин арестовали. Она предстала перед судом и была признана виновной. Приговор — два с половиной года тюремного заключения.

Войт, Людвиг, капитан

Создатель в Германии РАЗВЕДКИ СВЯЗИ во время первой мировой войны. В 1914 году Войт открыл при Генеральном штабе станцию радиоперехвата с шифро-

вальным отделом, которая отвечала за прослушивание радиопереговоров противника. На базе шифровального отдела в 30-х годах было создано подразделение «Рег З» (административно-кадровое управление Министерства иностранных дел Германии), сумевшее разгадать коды и шифры 34 стран.

Волков, Константин

Сотрудник НКВД, пытавшийся перебежать на Запад. Волков работал под ПРИКРЫТИЕМ должности вице-консула советской дипломатической миссии в Стамбуле.

В августе 1945 года он вошел в контакт с вице-консулом британской миссии и предложил дать информацию на советских агентов, окопавшихся в государственных структурах Великобритании. Он сказал, что двое из них сидят в Форин-офисе (британское Министерство иностранных дел), а один возглавляет контрразведывательное подразделение в Лондоне. Волков также предупредил, чтобы его сообщение ни в коем случае не посылалось по телеграфу, так как, мол, русские свободно читают британские дипломатические коды.

Информация Волкова об агентах была отправлена в Лондон с дипломатической почтой, спустя неделю прибыла в МИ6 и легла на стол... ГАРОЛЬДА (КИМА) ФИЛБИ. Тот понял, что как раз является одним из тех агентов, которых Волков вознамерился выдать. «Я смотрел на бумаги несколько дольше, чем требовалось, чтобы собраться с мыслями», — позже напишет Филби в своих мемуарах «Моя тихая война» («My Silent War», 1968). А дальше хитрому Филби немного повезло, и ему удалось подменить сотрудника спецслужб, которого было решено направить в Стамбул на встречу с Волковым. Но к тому времени, как Филби добрался до места, Волков бесследно исчез, и больше о нем никогда не слышали.

Спустя много лет, когда Филби уже был полностью изобличен как советский тайный агент, британская разведка вернулась к делу Волкова и пришла к выводу, что Филби тогда, очевидно, наметнул русским о намерении Волкова и тем самым решил участь несостоявшегося перебежчика. Видимо, последнего отозвали в Москву и там расстреляли. В мемуарах Филби вспоминает, что написал тогда для своего начальства в МИ6 отчет, в котором «предположил», что русские или прослушивали телефон Волкова, или тот сам во всем сознался. А что касается возможности предательства Волкова одним из советских шпионов в Англии, то эта версия «не заслуживала включения в отчет».

Волкова, Анна (1903—1969)

Русская фашистка, ставшая в самом начале второй мировой войны сообщницей шифровальщика американского посольства в Лондоне ТАЙЛЕРА КЕНТА.

Волковой было предъявлено обвинение в нарушении ЗАКОНА О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЕ. Ей вменялось в вину получение от Кента «документов, могущих представлять интерес для врага» и их копирование «с намерением оказать помощь врагу». Ее также обвинили в попытке переслать шифрованное письмо изменнику УИЛЬЯМУ ДЖОЙСУ («лорду Аристократу»), выступавшему во время второй мировой войны с нацистской пропагандой на берлинском радио.

Волкова входила в профашистский и антисемитский «Правый клуб». Когда в сентябре 1939 года Великобритания объявила Германии войну, «Правый клуб» официально самораспустился, но в действительности лишь перешел на нелегальное положение и приступил к работе, направленной на оказание помощи Германии. Используя СВЯЗНИКА из итальянского посольства, Волкова пересылала в Берлин собранную ею информацию, в том числе и материалы для пропагандистских радиопередач Джойса.

Дочь последнего военно-морского атташе императорской России в Великобритании и фрейлины русской царицы, Волкова была известна своими профашистскими взглядами, и за ней вели наблюдение, так как подозревали ее в шпионской деятельности в пользу Германии. Через нее британская контрразведка и вышла на Кента. Семья Волковых держала в Лондоне русскую чайную, расположенную по соседству с Музеем естественной истории и являвшуюся своего рода штаб-квартирой белоэмигрантского движения.

Волкова была арестована в тот же день, что и Кент, — 20 мая 1940 года. Случайным свидетелем того, как ее усаживали в полицейскую машину, стал один лондонский мальчишка. Та сцена врезалась ему в память на всю жизнь. Это был ЛЕН ДЕЙТОН, будущий автор популярных «шпионских романов».

Волкова предстала перед судом (на закрытом процессе) в «Олд Бэйли» и за пособничество врагу была приговорена к десяти годам тюремного заключения. В 1947 году она вышла на свободу досрочно.

Вольф, Маркус (род. в 1923)

Руководитель шпионско-разведывательного аппарата бывшей Восточной Германии.

Вольф родился в семье врача-еврея, который также был драматургом и коммунистом. После прихода к власти в начале 30-х годов Адольфа Гитлера семья переехала в Швейцарию. Затем юного Вольфа послали жить сначала во Францию, а в 1934 году в Москву, где он учился в спецшколе для детей политических эмигрантов.

По окончании второй мировой войны Вольф вернулся в Германию, где участвовал в создании коммунистического режима на территории советской оккупационной зоны. ГДР была образована в 1949 году. Сначала Вольф работал радиокомментатором, а позже стал первым секретарем посольства ГДР в Москве.

В 1958 году он возглавил Главное разведывательное управление (ГВА) в составе МФС, или «Штази», занимавшееся внешней разведкой. Основное внимание он уделял (и добился в этом главных своих успехов) внедрению шпионов в госструктуры Западной Германии в бытность ее канцлером Вилли Брандта. Наивысшим достижением стало внедрение агента ГЮНТЕРА ГИЙОМА в ближайшее окружение канцлера (Гийом был личным секретарем Брандта). В 1974 году после разоблачения шпиона Брандт вынужден был подать в отставку.

В 1987 году Вольф вышел на пенсию по состоянию здоровья.

После воссоединения двух Германий в 1990 году Вольфа, как и ряд других бывших высокопоставленных сотрудников спецслужб ГДР, привлекли к суду. В 1993 году он был признан виновным и приговорен к шести годам тюремного заключения. Однако 23 мая 1995 года Конституционный суд объединенной Германии вынес постановление о неправомерности привлечения к суду бывших сотрудников «Штази» за их шпионаж против Запада в годы «холодной войны» (за решение было отдано 5 голосов судей против 3). Постановление фактически имело силу амнистии для Вольфа и его соратников, всю жизнь воровавших секреты у Запада.

Недавно объявлено о назначении нового судебного разбирательства, на котором предстоит выяснить, пересекал ли Вольф лично границу Западной Германии со шпионскими целями или же только руководил деятельностью своих агентов.

«Ворон»

АГЕНТ разведки (мужчина), прибегающий к соблазнению женщин (или мужчин) с целью их последующей вербовки и вовлечения в шпионскую деятельность.

Вортекс — см. ШАЛЕ.

«Восточная богиня»

Вычислительная машина, установленная в БЛЕТЧЛИ-ПАРК и рассчитывавшая параметры работы «БОМБ», которые, в свою очередь, рассчитывали ключи, необходимые для вскрытия ШИФРОВ немецких шифровальных машин «ЭНИГМА».

Враждебные страны

Американский термин для обозначения государств, чьи стратегические интересы идут вразрез со стратегическими интересами Соединенных Штатов. Лица, обладающие допуском к секретным сведениям, обязаны докладывать обо всех своих контактах с гражданами «враждебных стран», а посещение ими этих стран ограничено определенными правилами безопасности.

В 1991 году (накануне распада Советского Союза) официальный список «враждебных стран» имел следующий вид: Афганистан, Албания, Ангола, Болгария, Куба, Чехословакия, Эфиопия, Венгрия, Иран, Ирак, Кампучия (бывшая Камбоджа), Лаос, Ливия, Монгольская Народная Республика, Никарагуа, Северная Корея, Китайская Народная Республика (включая Тибет), Польша, Румыния, Южный Йемен, Сирия, Союз Советских Социалистических Республик (включая Эстонию, Латвию, Литву, острова Курильской гряды и Южный Сахалин), Вьетнам и Югославия.

С окончанием «холодной войны» список претерпел и продолжает претерпевать постоянные изменения.

Временный оперативный комитет

Американский межведомственный комитет, сформированный в 1955 году ДИРЕКТОРОМ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ АЛЛЕНОМ У. ДАЛЛЕСОМ в целях координации усилий по программе создания самолета-шпиона U-2.

Временный помощник

Лицо, привлекаемое лишь один раз или время от времени к участию в разведывательной операции. Обычно это «маленький человек», который порой не подозревает о том, что его используют. Им может быть официант, посылаемый в гостиничный номер с бутылкой шампанского (якобы от администрации) и с заданием установить, кто находится в номере.

Врожденная секретность

Термин, применяемый ко всей американской информации из области атомной энергии, которая засекречивается автоматически и становится доступной лишь в некоторых особых случаях.

Всемирная паутина — см. ИНТЕРНЕТ.

Второе бюро

Разведуправление французского Генерального штаба, основанное после поражения Франции во франко-прусской войне 1870—1871 годов.

Бюро (также называется ДБ — от Deuxième Bureau) получило свое название благодаря принятой на тот момент в Генштабе системе кодовых обозначений различных его подразделений. Штаб делился на четыре главных управления: Первое бюро (кадровое), Второе бюро (разведка), Третье бюро (оперативное) и Четвертое бюро (тыл). Впоследствии многие западные страны переняли эту систему обозначений. Например, разведуправление армии США — G-2 («G» от «General Staff» — «Генеральный штаб»).

К моменту начала франко-прусской войны в 1870 году разведка во Франции переживала, пожалуй, самые

худшие свои времена. В армии Наполеона III не доставало даже карт Пруссии. Поэтому поражение в 1871 году стало вполне логичным. После войны французский Генштаб подвергся коренной реорганизации. За образец был взят прусский аналог. В результате, в частности, и появилось Второе бюро. Одним из офицеров его ключевого подразделения («Секции статистики и военной разведки») был капитан АЛЬФРЕД ДРЕЙФУС. В 1894 году против него сфабриковали дело и обвинили в шпионаже. Последовавший за этим шумный скандал породил у французов недоверие ко Второму бюро и подчиненному ему СР.

Во время первой мировой войны ДБ никак особо себя не проявило. Накануне крупного немецкого наступления в марте 1918 года шеф ДБ сказал: «...Я, самый информированный человек во всей Франции, больше не знаю, где находятся немцы». Все же историки отдают должное ДБ в том, что именно эта служба **ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ** первой в мире применила современные методы ведения наблюдения и сбора информации: воздушную разведку, радиоперехват и оперативное дешифрование постоянно меняемых кодов противника.

За время военных и первых послевоенных лет штабы ДБ разрослись до невероятных размеров. Эта военная организация была способна заниматься внешней разведкой и контрразведкой как на территории самой Франции, так и за ее пределами. Люди, принимаемые на работу в ДБ, приносили специальную клятву, обязывавшую их хранить служебные тайны и секреты до конца жизни.

После войны ДБ вплотную занялось «красной угрозой», страх перед которой охватил тогда Францию, Соединенные Штаты и Великобританию. Порой действуя в связке, а порой и конкурируя с «СЮРТЕ ЖЕНЕРАЛЬ», ДБ посвятило все 20-е и 30-е годы неустанному поиску и выявлению коммунистов и их агентов в вооруженных силах и оборонной промышленности страны. Особенное внимание сотрудники ДБ уделяли авиационным боевым частям и авиазаводам. В одном из отчетов был даже создан «психологический профиль» человека, занятого в авиации: «как правило, молод, не признает традиций и легче подвержен экстремистским влияниям, чем, скажем, его коллега в артиллерии».

Одним из выдающихся деятелей ДБ того времени (в период между двумя мировыми войнами) был ГЮСТАВ БЕРТРАН, возглавлявший французскую дешифровальную службу. Накануне второй мировой войны он помог полякам вскрыть коды немецкой шифровальной машины «ЭНИГМА» и впоследствии вывести несколько аппаратов сначала во Францию, а затем и в Великобританию.

Во время кратковременного участия французской армии в боевых действиях в 1940 году ДБ поставляло преимущественно точные разведданные, но военная верхушка упрямо цеплялась за заранее выбранную ошибочную стратегию. ДБ предупреждало о майском натиске немцев, но сигналы были проигнорированы.

Германские дивизии врезались во Францию, как нож в масло, и добились быстрого триумфа. В стране был установлен новый порядок. Половина территории была занята немцами, другая половина управлялась коллаборационистским вишистским правительством. ДБ как будто прекратило свое существование вместе с французской регулярной армией. Но вскоре капитан Поль Пэйоль и несколько других офицеров создали на юге страны разведывательную организацию, работавшую под прикрытием Товарищества сельскохозяйственных работ. Пэйоль возглавлял организацию вплоть до ноября 1942 года, когда англо-американские войска высадились во французской Северной Африке. В качестве ответной меры немцы заняли оставшиеся до той поры не оккупированные южные французские провинции. Пэйоль бежал в Великобританию, где поступил на службу в БСРА, новую спецслужбу, созданную руководителем движения «Свободная Франция» генералом Шарлем де Голлем, чей штаб располагался в Лондоне.

Весной 1945 года, когда боевые действия в Европе прекратились, французская армия возродилась, а вместе с ней вернулось к жизни и Второе бюро. И снова полномочия ДБ не ограничивались только чистой разведкой. Бюро превратилось в военизированную тайную службу, действовавшую, главным образом, во французских колониях, которые по окончании второй мировой войны решили добиваться независимости от метрополии и взбунтовались.

В Индокитае ДБ и СДЕСЕ (новый послевоенный конкурент) пытались организовать партизанское движение против коммунистов и внедрять своих агентов в революционный фронт Вьетминь. ДБ определенно несет на себе часть ответственности за унижающее поражение французов в этой войне, длившейся с 1946 по 1954 год. Но дело не столько в том, что была плохо налажена разведка, а в том, что ДБ упрямо не желало признавать военную силу Вьетмина.

Женевская мирная конференция 1954 года разделила Вьетнам на два государства. Северные области отошли к коммунистам, а в южных была провозглашена Республика Южный Вьетнам. Французские войска вместе с ДБ и СДЕСЕ дислоцировались именно там. Некоторые представители французской разведки продолжали работать в тесной связке с уголовно-мафиозными организациями, типа сайгонской Бинь Хуен, промышленявшей опиумом. Через этих представителей наркотики и золото переправлялись во Францию. По мере вывода из Вьетнама французских сил и наращивания в этом регионе американского присутствия сотрудники ДБ стали порой сталкиваться лбами и ссориться с коллегами из ЦРУ (см. **СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ, ВЬЕТНАМ**, полковник ЭДВАРД Г. ЛАНС-ДЕЙЛ).

В настоящее время в центральный аппарат ДБ стекаются сведения военной разведки из армии, флота и авиации, а также от военных АТТАШЕ, работающих по всему миру. В составе ДБ действуют Центр использования данных разведки и (что конкретнее) Центр ис-

пользования данных научно-технической разведки. С 1992 года ДБ (как и ДПСД) находится в подчинении Управления военной разведки.

Вуд, Джеймс Д., сержант

Военнослужащий ВВС США, приписанный к Управлению специальных расследований. В 1973 году он был арестован, после того как сотрудники ФБР засекли его встречу с советским дипломатом. В его взятой напрокат машине были обнаружены сотни секретных документов.

Вуда поймали благодаря тому, что ФБР вело постоянное наблюдение за Виктором А. Чернышевым, первым секретарем советского посольства в Вашингтоне.

За помощь следственным органам приговор Вуду на суде вынесли относительно мягкий: два года тюрьмы и увольнение из вооруженных сил с лишением всех прав и привилегий.

Вудвард, Боб (род. в 1943)

Американский журналист, чьи публикации в газете «Вашингтон Пост» (материалы были написаны в соавторстве с Карлом Бернштейном), появившиеся в связи с уотергейтским скандалом, в итоге привели к отставке президента Никсона. Позже Вудвард также написал книгу «Маска: тайная война ЦРУ 1981—1987» («Veil: The Secret Wars of the CIA 1981—1987»), ставшую своеобразной летописью времени пребывания на посту ДИРЕКТОРА ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ ставленника президента Рейгана УИЛЬЯМА ДЖ.КЕЙСИ.

В годы учебы в Йельском университете Вудвард закончил курсы подготовки офицеров запаса ВМС США. В 1965 году он получил офицерское звание и поступил на действительную службу сроком на 5 лет. Плавал на флагмане и крейсере, а затем работал в центре связи ВМС в Пентагоне.

В 1971 году он устроился в «Вашингтон Пост». Вместе с другим репортером Карлом Бернштейном Вудвард написал статью, в которой они объявили о том, что уотергейтский взлом был совершен по заданию Белого дома. События, приведшие к отставке Никсона, Вудвард и Бернштейн также описали в книгах «Вся президентская рать» («All the President's Men», 1974) и «Последние дни» («The Final Days», 1976). По первой книге в 1976 году был снят фильм с одноименным названием и с Дастином Хоффманом и Робертом Редфордом в главных ролях (Бернштейн и Вудвард соответственно).

В книге Вудварда «Маска» рассказывается о том, как Рейган предоставил Кейси полную свободу действий, благодаря чему тот стал, наверное, самым могущественным директором ЦРУ за все годы существования этого ведомства. После того как книга вышла в свет, президент Рейган назвал ее «отвратительной басней о человеке, который в описываемое время был уже не в силах

говорить». Споры возникли, главным образом, вокруг центрального места книги — интервью, которое Вудвард взял у Кейси, лежавшего на смертном одре. Вдова Кейси утверждала, что этого интервью вообще не было. А Вудвард возражал, что оно длилось 4 минуты, за которые Кейси сумел произнести 19 слов.

Впрочем, Рейган признал достоверность некоторых других эпизодов книги. В частности, что он подписывал секретный приказ о проведении антитеррористических акций в Ливане.

Вудвард написал эту книгу, являясь заместителем ведущего редактора «Пост» и отвечая в газете за журналистские расследования.

F-101 «Вуду»

Истребитель ВВС США, модификация которого RF-101 предназначена для ведения фоторазведки на малых высотах. RF-101 в составе военно-воздушных сил и F-8U «КРУЗЕЙДЕР» в составе морской авиации вели аэрофотосъемку во время КАРИБСКОГО КРИЗИСА 1962 года, снабжая американское командование подробной информацией о наращивании на Кубе военного присутствия СССР. RF-101 был также основным тактическим самолетом-разведчиком ВВС США во время войны во Вьетнаме с 1961 по 1965 годы.

F-101 был разработан компанией «Макдональд Эйркрафт» в качестве истребителя-штурмовика дальнего действия, предназначенного для сопровождения стратегических бомбардировщиков B-36 до целей на территории Советского Союза. Однако еще до того, как первый F-101 поднялся в воздух, программа сопровождения бомбардировщиков была отменена, и самолет стал выпускаться как тактический истребитель, истребитель-перехватчик ПВО и истребитель-штурмовик. Было также налажено массовое производство разведывательных вариантов самолета RF-101, предназначенных для ведения аэрофотосъемки (десять машин RF-101C были переданы Тайваню).

Истребитель F-101 был разработан на базе двух опытных образцов XF-88. Довольно крупный одноместный самолет со стреловидным крылом приводился в движение двумя турбореактивными двигателями, способен был развивать скорость чуть выше 1000 миль/час (1600 км/ч) и летать на высоте 35 000 футов (10,5 км). Большинство истребителей имели по четыре 20-миллиметровые пушки, а также могли нести под крылом или во внутреннем бомбовом отсеке ракеты класса «воздух—воздух». F-101C мог нести ядерную бомбу на подфюзеляжном пилоне, а некоторые модели — и ракеты «воздух—воздух» с ядерными боеголовками.

Разведывательный вариант RF-101 оснащался четырьмя фотокамерами, установленными в удлиненной носовой части, и еще двумя в бомбовом отсеке. Защитное вооружение отсутствовало. Применяя осветительные бомбы, эти самолеты могли вести аэрофотосъемку ночью. Во время Карибского кризиса F-101 был оснащен камерами КА-1 и КА-2. Однако вскоре выяснилось, что они непригодны для скоростной съемки на малых высо-

тах. И только после того как морская авиация получила камеры КА-45, выпущенные компанией «Чикаго Аэро Индастриз», и они были установлены на F-101, эти самолеты получили возможность вести качественную аэрофотосъемку Кубы. Первая такая операция состоялась 26 октября (спустя всего три дня после первых фоторазведывательных полетов).

Впервые F-101 поднялся в воздух в 1954 году, а в войска начал поступать в 1957 году. Опытный образец разведчика YRF-101A совершил свой первый полет в 1956 году. Всего было выпущено 604 F-101 и 203 RF-101. Со временем для использования Национальной гвардией США 84 истребителя F-101 были модернизированы в RF-101.

Последние машины этого типа были списаны из ВВС в 1971 году, а Национальной гвардией применялись до 1983 года.

Вулси, Р.Джеймс
(род. в 1941)

ДИРЕКТОР ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ США с февраля 1992 по январь 1995 года. Человек, долгие годы вращавшийся в правительственных кругах Вашингтона, но оказавшийся неспособным провести в ЦРУ коренные реформы, назревшие в связи с окончанием «холодной войны».

Сначала Вулси окончил Стэнфордский университет, потом в качестве «стипендиата Родса» учился в Оксфорде (Англия) и наконец окончил юридический факультет Йельского университета. С 1968 по 1970 год служил в армии, занимался проблемами сокращения стратегических вооружений, работал в аппарате СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.

В 1970 году Вулси назначили главным советником сенатского комитета по вооруженным силам, в котором он проработал до 1973 года. После этого он занялся частной юридической практикой. 1978—1979 годы — пребывание на посту заместителя военно-морского министра, после чего снова частный бизнес.

В 80-х годах Вулси вместе с представителями советской стороны и СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО СОЮЗА (НАТО) принимал участие в переговорах о сокращении вооружений. В 1989 году он был назначен официальным представителем США в ранге посла на переговорах о сокращении обычных вооружений в Европе. После успешного завершения переговоров с Советским Союзом в июле 1991 года снова вернулся к частной юридической практике.

Президент Клинтон назначил Вулси на пост директора центральной разведки в то время, когда, по сути уже оттремели последние залпы «холодной войны» и на повестке дня стояли задачи по коренной реорганизации американского РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО СООБЩЕСТВА и ЦРУ. В те годы ЦРУ подвергалось острой критике за дискриминацию женщин-сотрудниц по половому признаку, незаконные операции в Гватемале и разоблачение в 1994 году советского агента ОЛДРИЧА Г. ЭЙМСА.

Когда же Вулси обвинили в том, что он не наказал тех своих подчиненных, которые «проворонили» Эймса, он не выдержал и подал в отставку.

Ву-тай Чин, Ларри — см. ЧИН, ЛАРРИ.

«Выпускник» (русский жаргон)

Агент, которому удалось подняться по службе и занять более важную должность, находясь на которой, он получил доступ к секретным материалам и, следовательно, мог приносить больше пользы.

Вьетнам

Война во Вьетнаме, где разведка и другая деятельность спецслужб применялись едва ли не шире, чем во всех других военных конфликтах современной эпохи, имеет много названий. Французы окрестили ее «войной без линии фронта», Хо Ши Мин и революционный фронт Вьетминь — «народной войной». Для американцев это была «необычная война»: своего рода сражение за сердца и умы вьетнамцев, которое в свою очередь делилось на две части — открытую и тайную войну. Последнюю вели ЦРУ и АРМЕЙСКАЯ РАЗВЕДКА США.

Причем своими корнями тайная война уходит еще во вторую мировую войну. Весной 1945 года УПРАВЛЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ (УСС) начало сотрудничать с Хо Ши Мином и его коалицией национал-коммунистических групп, так называемым фронтом Вьетминь. Хо Ши Мин и его соратники сражались против японцев, частично оккупировавших французский Индокитай — Вьетнам, Камбоджу и Лаос — после поражения Франции в июне 1940 года.

Захватив Индокитай, Япония отрезала Китай от портового города Хайфон, откуда по железной дороге китайцам поступало снаряжение. Опасаясь вторжения войск союзников, японцы вначале позволили французам оставить свои гарнизоны, но 9 марта 1945 года внезапно атаковали их. Уцелевшие французские военнослужащие и штатские лица, изможденные и плохо экипированные, стали прорываться через японские позиции в Китай. Тысячами они попадали в плен. 2200 человек было убито и около 3000 добрались до Китая.

Управление стратегических служб США воспринимало Хо Ши Мина и его сторонников как своего союзника в борьбе с японцами, поэтому спецподразделение УСС (при поддержке французских партизан) обучали бойцов фронта Вьетминь приемам диверсионной войны, американцы сбрасывали вьетнамцам с воздуха снаряжение и продовольствие, посылали тайных агентов в тыл к японцам для сбора и последующей передачи Вьетминю разведывательных сведений о противнике.

В свою очередь вьетнамцы регулярно укрывали и тайно выводили к своим сбитых американских летчиков, а в июне 1945 года приняли участие вместе с

французскими партизанами и подразделением УСС в дерзком налете на штаб японской дивизии. В штабе удалось захватить документы, которые дали союзникам четкое представление об операциях японских войск во всей Юго-Восточной Азии. А в августе 1945 года, когда Япония капитулировала, бойцы Вьетминя провозгласили независимость Вьетнама и начали наступление на Ханой. Американское УСС, по инерции продолжая считать Вьетминь своим союзником, поддержало его.

Франция не замедлила отреагировать. Генерал Шарль де Голль, твердо решивший вернуть утраченный Индокитай и очень обиженный тем, что УСС помогает Вьетминю, в октябре 1945 года послал в Сайгон войска. Французское ВТОРОЕ БЮРО приступило к созданию в Юго-Восточной Азии своих агентурных групп. Но разведка успела фактически лишь в последнюю минуту предупредить о нападении Вьетминя 19 декабря 1946 года на Ханой и другие французские гарнизоны. Нападавшими командовал Во Нгуен Гиан. Вьетнам вновь охватила война.

Поначалу французы вместе с офицерами из националистического Китая, работавшими на Китайское ЦЕНТРАЛЬНОЕ БЮРО РАССЛЕДОВАНИЙ И СТАТИСТИКИ, охотились за коммунистами. Затем французская спецслужба СДЕСЕ разработала концепцию «вьетнамских маки» («maquis» в переводе с французского означает «партизаны»), начав формирование групп Сопротивления по образцу французских партизан, сражавшихся с немцами во время второй мировой войны на территории оккупированной Франции. Но одно дело — воевать в урбанизированной Европе и совсем другое — в тропических джунглях и на рисовых плантациях Индокитая.

Поддерживаемые французами местные группы сопротивления «маки» были не чета Вьетминю. Разведка Хо Ши Мина Тринх Сат регулярно выявляла военные планы французов. Тогда было решено создать парашютно-десантное подразделение специального назначения ГКМА (Groupement de Commandoes Mixtes Aéroportés), которое занималось бы ведением разведки и периодическими налетами на гарнизоны Вьетминя. Но и из этого ничего толком не получилось. Опять четко работала Тринх Сат.

Окончание войны в июле 1954 года было во многом предопределено публичным унижением Франции в крепости Дьен Бьен Фу, ставшей символом французского поражения в Индокитайской войне. Дьен Бьен Фу пала 7 мая 1954 года после 56-дневной осады. В кровопролитных боях в крепости погибло 10 000 французов, уроженцев Северной Африки, бойцов «Иностранного легиона» и верных Франции вьетнамцев. Еще 10 000 человек Вьетминь взял в плен. На последовавших вслед за этим мирных переговорах Франция согласилась разделить Вьетнам вдоль 17-й параллели, отдав коммунистический север Хо Ши Мину, а Республику Южный Вьетнам со столицей в Сайгоне — президенту Нго Динь Дьему. Это была временная мера в преддверии намечавшихся на 1956 год общенациональных выборов.

К большому неудовольствию Дьема, известного своей антифранцузской ориентацией, в Южном Вьетнаме осталась французская военная группировка численностью в 80 000 человек. «Перед французской разведкой, — писал в книге «Французские спецслужбы» («The French Secret Services», 1995) Дуглас Порч, — была поставлена задача упрочить в регионе интересы Франции, и многие ее представители понимали это по-своему, так как были тесно связаны с Бинь Хуен» (вьетнамской мафией, поддерживавшей контакты с французской организованной преступностью).

Тем временем американец ЭДВАРД Г. ЛАНСДЕЙЛ — ветеран УСС и впоследствии ЦРУ — вел свою игру как против коммунистов, так и против французов. Однажды он организовал по наводке Второго бюро налет южновьетнамской армии на базу Бинь Хуен. Он же запустил в действие целую кампанию по борьбе с терроризмом, направив ее против французов вообще и против французских разведчиков конкретно.

Однако отношения между спецслужбами двух западных стран окончательно испортиться не успели. В мае 1955 года Франция вывела все свои войска из Индокитая, отдав его на откуп Соединенным Штатам и Хо Ши Мину.

САМАЯ ДОЛГАЯ ВОЙНА

К январю 1961 года, когда в США пришел к власти президент Кеннеди, Хо Ши Мин контролировал уже примерно 15 000 партизан, действовавших на территории Южного Вьетнама. Для пресечения процесса распространения в Юго-Восточной Азии идей коммунизма Кеннеди решил выделить карательные отряды, веря, что они смогут сделать больше для стабилизации ситуации в Индокитае, чем обычные войска. В мае 1961 года Кеннеди послал во Вьетнам 400 американских «зеленых беретов», поставив перед ними задачи по усилению разведки, ведению войны нетрадиционными методами и организации политических и психологических операций. Одновременно во Вьетнаме быстро наращивалась и активность Центрального разведывательного управления. В 1962 году Кеннеди возложил на ЦРУ ответственность за проведение всех полувоенных операций во Вьетнаме и (тайно) в Лаосе.

По мере эскалации военного конфликта росла и вовлеченность спецслужб. Однако в этой войне Соединенным Штатам пришлось вести разведку совсем не так, как в других войнах. Помимо подразделений ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ во Вьетнаме действовали также гражданские спецслужбы, активность которых была сравнима, а то и превышала активность военных ведомств.

В августе 1964 года, когда в рамках операции «ДЕСОТО» эсминцы ВМС США регулярно выходили на патрулирование Тонкинского залива в районе побережья Северного Вьетнама для ведения ЭЛЕКТРОННОЙ РАЗВЕДКИ, на ЦРУ было возложено исполнение секретного «Плана 34А». Последний предусматривал, в частности, мгновенные удары по береговым укреплениям северовьетнамцев силами скоростных самолетов и

судов (в кабины и рубки сажались южновьетнамцы или наемники, нанятые ЦРУ). Не разобравшись что к чему, северовьетнамцы решили, что им досаждают американские патрульные эсминцы, и послали против них торпедные катера. В ответ на это Конгресс США утвердил по просьбе президента Джонсона так называемую «Тонкинскую резолюцию», одобряющую использование американских войск для поддержки Южного Вьетнама. Этот документ стал главным юридическим обоснованием для развертывания широкомасштабных боевых действий (см. «ДЕСОТО»).

В результате Соединенные Штаты приняли самое непосредственное участие в конфликте в Юго-Восточной Азии. Американское военное присутствие на юге Вьетнама непрерывно наращивалось и в конечном итоге достигло 525 000 человек личного состава. По реальным или предполагаемым позициям коммунистов в Южном Вьетнаме стали наноситься массированные авиаудары. Периодически бомбовые налеты совершались и на Северный Вьетнам. Активное участие в войне приняли ВМС США и спецслужбы. В кульминационный момент войны ЦРУ занимало в здании американского посольства в Сайгоне целых три этажа и имело во Вьетнаме 700 своих сотрудников, работавших под прикрытием Управления помощника посла по особым поручениям. Возглавлял управление УИЛЬЯМ Е. КОЛБИ, ставший впоследствии ДИРЕКТОРОМ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ США. Служащие ЦРУ работали также под прикрытием других специально созданных структур, в частности, так называемой ГРУППЫ ИЗУЧЕНИЯ И НАБЛЮДЕНИЯ (ГИН), контролировавшей всю агентурную разведку.

ГИН занималась заброской своих разведывательных групп на территорию противника по суше, по воздуху (в том числе вертолетами) и по морю (на торпедных катерах). Тайные агенты ЦРУ забрасывались в Северный Вьетнам и в рамках Оперативного плана 37-А, утвержденного в 1961 году. К сожалению, все они были убиты, захвачены в плен или переведены и превращены в АГЕНТОВ-ДВОЙНИКОВ, которые передавали в ЦРУ дезинформацию, выманивая все новые и новые диверсионные группы. Северовьетнамское Министерство общественной безопасности, как правило, точно знало: когда и в какой точке объявятся очередные диверсанты.

Когда в ЦРУ наконец осознали, что происходит, операцию попытались было свернуть. Но ее продолжение решила взять на себя армия, и к 1968 году число потерь среди забрасываемых агентов достигло отметки в 500 человек. Рассекреченные послевоенные документы, которыми пользовался бывший разведчик Седвик Турисон для написания своей книги «Тайная армия тайной войны» («Secret Army Secret War», 1995), свидетельствуют, что почти 400 человек содержались во Вьетнаме в заключении на протяжении целых 27 лет!

В Лаосе ЦРУ тайно провело самую масштабную полувоенную операцию, сформировав так называемую Тайную армию (L'Armée Clandestine), состоявшую из 30 000 бойцов племени Мео, других лаосцев и примерно 17 000 тайских наемников. Тайная армия тайной

войны снабжалась по линии подставной фирмы ЦРУ «ЭЙР АМЕРИКА» (см. также ШТАТСКАЯ НЕРЕГУЛЯРНАЯ ВООРУЖЕННАЯ ГРУППА).

Операциями в Лаосе ЦРУ руководило с территории Таиланда, действуя под прикрытием 4802-го Объединенного отряда связи. Поддерживая «ЛЕГЕНДУ ОПЕРАЦИИ» и стремясь показать, что Америка не имеет к этой операции никакого отношения, ЦРУ предпочитало не задействовать в ней наземные войска США. За исключением некоторых конкретных заданий с участием «зеленых беретов», воевавших в военной форме без американских знаков различия и вооруженных стрелковым оружием китайского или советского производства. «Зеленые береты» также принимали участие в операциях на территории Камбоджи.

Информация о Тайной армии, сформированной ЦРУ, оставалась в секрете вплоть до 1965 года, когда кое-какие сведения все-таки просочились в американскую прессу и были преданы огласке. Однако подробности о широкомасштабных операциях в Лаосе стали известны лишь в 1969 году. Да и тогда еще многие детали не были прояснены. Даже официальный Вашингтон порой не ставил в известность о той войне, которую тогда вело ЦРУ. «Мы часто забываем о том, что в Лаосе ведется и другая, тайная война», — писал в августе 1966 года президенту Джонсону его советник по национальной безопасности Уолт Ростов.

Особенностью той войны является также то, что американцы и южновьетнамцы не доверяли друг другу. Особенно подозрительны были представители американских спецслужб по отношению к своим южновьетнамским коллегам и (даже в большей степени) по отношению к южновьетнамским политикам.

В агентурной разведке имела своя довольно жесткая иерархия. Взять, к примеру, операции ЦРУ по использованию крестьян, проживавших вдоль границы между Лаосом и Вьетнамом. В основном, это были охотники, угольщики и лесорубы, не вызывавшие никаких подозрений у войск Хо Ши Мина. «Они были нашими глазами и ушами», — писалось позже в одном из изданий ЦРУ. — Большинство агентов были организованы в артели по пять человек. Старший агент подчинялся вьетнамскому КУРАТОРУ, а тот, в свою очередь, — американцу. Обычно сотрудник американской разведки работал сразу с двумя или тремя вьетнамцами».

Коммунисты тоже даром времени не теряли и усиленно внедрялись в южновьетнамские властные структуры. Самым высокопоставленным агентом был Ву Нгюк Нха, 1-й советник президента Дьема (верного католика, убитого в результате государственного переворота в 1963 году), а затем и президента Нгуен Ван Тхо. Нха выдавал себя за католика, имевшего хвалебные рекомендации от лидеров духовенства. Говорят, это именно он посоветовал Тхо отпустить солдат в отпуск на несколько дней во время праздника Тет (Новый год по лунному календарю) в конце января 1968 года. Воспользовавшись этим, северовьетнамцы перешли в решительное наступление, в итоге приведшее к решению Америки выйти из войны. Лишь в 1988 году официаль-

ный Ханой признал, что Нха был глубоко внедрившимся в стан противника агентом коммунистов.

ЦРУ также пыталось организовать широкую кампанию по завоеванию «умов и сердец» населения Вьетнама, и «гвоздем» этой кампании должна была стать операция «ФЕНИКС», проводившаяся под прикрытием миротворческой программы. В офисах «Феникса» по всему Вьетнаму висели надписи, выражавшие реальное содержание операции. Они гласили: «Ухватишь их за яйца — и они твои душой и телом».

Первоначально задумывавшаяся как операция по нейтрализации северовьетнамских партизан путем выявления, пленения и предания суду их активистов и руководителей, «Феникс» стала воистину страшным карающим мечом в руках южновьетнамской армии и ЦРУ, превратившись в настоящую бойню. Поначалу операцию возглавлял Роберт У.Комер (позже ставший советником президента Джонсона по Вьетнаму), а затем Колби.

Комер позднее писал, что Соединенные Штаты участвовали во Вьетнаме в двух войнах: с одной стороны сражалась армия, а с другой — государственный департамент, Агентство международного развития, Американское информационное агентство (ЮСИА) и ЦРУ. В своей книге «Бюрократия в войне» («Bureaucrasy at War», 1986) Комер пишет: «И хотя стратегическая разведка на уровне Вашингтона по большей части была реалистична, тактическая разведка долгое время оставалась на очень низком уровне... Американские спецслужбы и правительство Южного Вьетнама оказались просто не готовы к ведению тех видов разведки, в которых была особенно насущная потребность».

Генерал Уильям Ч.Вестморленд, командовавший американскими войсками во Вьетнаме с 1964 по 1968 год, сказал в 1970 году (находясь в должности начальника штаба армии США): «Нас в целом нельзя было назвать слепым колоссом, но вообще эта метафора возникла не на пустом месте».

Главной отличительной особенностью войны во Вьетнаме с точки зрения разведки являлся непрерывный поиск путей выявления «невидимого врага».

ВОЗДУШНАЯ РАЗВЕДКА

Воздушная разведка применялась американцами во вьетнамской войне очень широко (см. А-12 «ОКС-КАРТ», «БАФФАЛО ХАНТЕР», SR-71 «БЛЭКБЕРД» и U-2), даже несмотря на то что кущи тропических лесов с трехъярусными кронами сильно затрудняли ведение наблюдения и аэрофотосъемку. Как только ни изощрялись американские специалисты, чтобы проникнуть за эту почти непроницаемую завесу с помощью хитроумного сверхчувствительного оборудования! Операция «Белая хижина» предусматривала ведение непрерывного наблюдения за коммуникациями войск Хо Ши Мина протяженностью в 3000 миль (главная дорога, по которой южновьетнамские партизаны-коммунисты получали снабжение с севера страны). Американцы сбрасывали с самолетов тысячи стреловидных передатчиков, которые вонзались в землю, уходя в нее полностью. Снаружи

оставалась лишь антенна, замаскированная под обыкновенное тропическое растение. Сейсмические датчики регистрировали шум шагов и вибрации проезжавших грузовиков. При обнаружении и попытке вынуть из земли передатчик самоуничтожался. Передатчики сбрасывались на важных распустьях и ответвлениях дороги. Их сигналы ловились на территории Таиланда, передавались на видеомониторы и поступали специалистам, которые занимались их дешифровкой.

Американские самолеты-шпионы также разведывали цели на территории Северного Вьетнама. Большое внимание уделялось лагерям военнопленных, в которых содержались сбитые американские летчики. Когда подобным образом с воздуха был обнаружен лагерь в Сон-Тай (глубоко в тылу северовьетнамцев, в 23 милях от центра Ханоя), американцы решили совершить на него дерзкий налет с целью освобождения своих соотечественников. В рамках подготовки операции ЦРУ даже построило точный макет лагеря (кодовое название «Барбара»). Для участия в налете выделили несколько вертолетов. В ноябре 1961 года налет состоялся и был проведен на высоком уровне. Несмотря на сильный огонь, налетчики выбрались из боя целыми и невредимыми. Правда, спасти им никого не удалось. Лагерь оказался пуст. Американская разведка дала сбой. Операция провалилась (ЦРУ возложило вину на армию, которая не допустила специалистов этого ведомства к планированию налета).

Стоит еще сказать, что официальный Вашингтон далеко не всегда снисходил до ознакомления с разведывательной информацией по Вьетнаму. Порой «слепого колосса» поражала еще и глухота. Как и во многих других войнах, генералы и политики подчас не прислушивались к докладам своих же разведчиков.

В июле 1965 года было проведено совместное исследование ЦРУ и РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ (РУМО), в котором говорилось, что бомбовые удары по Северному Вьетнаму не достигают цели и почти не оказывают влияния на решимость войск Хо Ши Мина продолжать войну. ЦРУ утверждало, что эти налеты никак не сказываются на политике коммунистов. В другом отчете, составленном спустя три недели экспертами только одного ЦРУ, содержались еще более категоричные высказывания в том же ключе. В 1966 году появился третий отчет с оценками результатов бомбовых авиаударов, и ЦРУ вновь сделало акцент на том, что они не принесли плодов.

В августе 1967 года ЦРУ вновь напомнило о себе, когда директор центральной разведки РИЧАРД МАКГ. ХЕЛМС направил президенту Джонсону личные сообщения по вопросу воздушных ударов. Хелмс отметил, что с марта 1967 года ежемесячно проводилось более чем по 10 000 боевых вылетов против Северного Вьетнама. Но, продолжал он, «несмотря на все лишения, экономические потери, расстройство систем управления и тыла, причиненные авиаударами, Ханой продолжает сводить концы с концами и проводить агрессию против Южного Вьетнама, оказывая своим сторонникам существенную военную и экономическую помощь».

Спустя три недели Хелмс направил лично Джонсону сводку из УПРАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОЦЕНОК ЦРУ, подготовленную специально по его просьбе, в которой рассматривался вопрос о возможных перспективах, связанных с «неблагоприятным исходом войны во Вьетнаме». В сводке содержался вывод о том, что перспектива потери Вьетнама «нанесет не столь серьезный ущерб, чем считается».

30 апреля 1975 года, когда открытая война вошла в самую последнюю стадию, — люди в спешке карабкались по лестнице на крышу бюро ЦРУ в Сайгоне, чтобы успеть на последний улетающий вертолет, — казалось, что все сведения о «незримой» войне так навсегда и останутся тайной за семью печатями. Эксперт ЦРУ ФРЭНК СНЕПП, видевший своими глазами бегство американцев из Сайгона, в книге «Пауза для приличия» («Decent Interval», 1977) подвел деятельность своего ведомства во вьетнамской войне такой итог:

«Возможно, мы так никогда и не узнаем обо всех вьетнамских провалах и неудачах ЦРУ. По сей день слишком много вопросов остаются без ответа. Но исходя из того, что твердо установлено, можно заключить, что эвакуация, в ходе которой было пожертвовано столько жизней, провалено столько секретов и предано столько агентов, друзей и соратников, легла на ЦРУ несмываемым пятном позора. Со времен неудачной высадки в бухте Кохинос в 1961 году ЦРУ не оказывалось в ситуации, когда оно ставило на карту так много и по глупости все это теряло».

«Вэйл» («Маска»)

Кодовое наименование предполагаемой операции дезинформации, которую, по некоторым данным, ЦРУ планировало провести против ливийского диктатора Муамара Каддафи.

Репортер «Вашингтон Пост» БОБ ВУДВАРД говорил, что своими глазами видел материалы «Вэйл» и другой аналогичной операции «Вектор». В октябре 1986 года в «Пост» появилась его статья о «тайной американской операции дезинформации».

Президент Рейган и его ДИРЕКТОР ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ УИЛЬЯМ ДЖ. КЕЙСИ отрицали сам факт существования подобного плана. Тогда Вудвард сделал название предполагаемой операции названием своей книги, посвященной деятельности Кейси на посту шефа ЦРУ.

G-2

(«G» от «General Staff» — «Генеральный штаб»)
Штаб разведки армии США.

В августе 1903 года военное министерство учредило Генеральный штаб, который был разбит на три отдела. Управление военной информации (Military Information — МИ) — предшественник штаба американской армейской разведки — стало вторым отделом.

Со временем система разделения функций в штабах все совершенствовалась. В управлениях частей и соединений не ниже уровня батальона было введено четыре отдела: G-1 — личного состава, G-2 — разведки, G-3 — военных операций и G-4 — тыла (в годы второй мировой войны в высших штабах к ним добавилось еще два отдела: G-5 — военной комендатуры и G-6 — связей с гражданским населением и психологической войны).

Обозначение «G» было взято у французской армии конца 19-го века, в которой существовала аналогичная система разделения штабных функций на три бюро (отдела), где Второе бюро отвечало за сбор и обработку информации о противнике.

Штабы армейской авиации США, созданной в 1941 году, использовали во время войны обозначения: A-1, A-2, A-3 и A-4.

G2A6

Служба радиоразведки в составе второго отдела (G-2) штаба американских экспедиционных войск во Франции времен первой мировой войны. В период своего расцвета насчитывала 72 человека (включая двух юристов,

репортера, музыкального критика, профессора-лингвиста, архитектора, шахматного специалиста и археолога, каждый из которых, как предполагалось, используя свои профессиональные навыки, сумеет оказать помощь в дешифровании перехваченных немецких сообщений).

Geheimschreiber — см. РЫБА.

***

Гайд, Г. Монгомери
(род. в 1907)

Британский историк, служивший в годы Второй мировой войны в разведке под началом УИЛЬЯМА СТИВЕНСОНА, а затем при штабе генерала Дуайта Д.Эйзенхауэра.

Гайд обучался в университете Куинс в Белфасте и в оксфордском колледже Св. Магдалены. В 1940 году пошел служить в армию. Был направлен в разведку. Гайд был офицером охраны, приписанным к британской «Сикрет Интеллидженс Сервис» (МИ6) на Бермудах, когда он и Стивенсон организовали охоту на крупного германского тайного агента КУРТА ФРЕДЕРИКА ЛЮДВИГА.

В начале 1944 года Гайда направили в Нью-Йорк к Стивенсону, ставшему руководителем «БРИТИШ СЕКЬЮРИТИ КООРДИНЕЙШН» (БСК), представительства британской разведки в США, размещавшегося в комнате № 3603 в Рокфеллеровском центре.

Позже Гайд вернулся в Европу и получил назначение в штаб генерала Эйзенхауэра. После войны он вышел в отставку в звании подполковника.

Гайд написал свыше 50 книг, в том числе биографию Стивенсона «Комната № 3603» («Room 3603», 1963), впервые увидевшую свет в Великобритании в 1962 году под названием «Тихий канадец» («Quiet Canadian»), а также собственное изложение исторического пути британских спецслужб: «Агент разведки» («Secret Intelligence Agent», 1982).

«Гамбит»

Американский СПУТНИК-фоторазведчик с фотоаппаратурой серии «ЗАМОЧНАЯ СКВАЖИНА». Первый запуск состоялся 12 июля 1963 года. От «КОРОНЫ» аппараты «Гамбит» отличались наличием фотокамер с гораздо более высокой разрешающей способностью. Они использовали камеры КН-7, способные делать качественные, детальные снимки относительно небольших предметов на поверхности Земли. Серия «Гамбит» разрабатывалась, в основном, для сбора подробной информации о размещении на советской территории комплексов межконтинентальных баллистических ракет.

Первые запуски «Гамбита» нельзя признать однозначно успешными, так как обнаружились проблемы с механизмами орбитального управления. Впрочем, они были вскоре устранены. Всего состоялось 38 запусков спутника (последний — 4 июня 1967 года), то есть почти по десять ежегодно. Два запуска сорвались, а остальные прошли успешно. Каждый аппарат нес на борту по две капсулы с пленкой, которые после выполнения задания отделялись и на парашюте спускались на Землю, где их «подхватывали» на лету самолеты ВВС.

Гамильтон, Виктор Н.
(род. в 1917)

Сотрудник АНБ (Агентство национальной безопасности), сбежавший в 1963 году в Советский Союз.

В 1957 году Гамильтон работал гостиничным коридорным в Джорджии, когда офицер армии США предложил ему работу в АНБ, оценив его знание арабского языка и обстановки на Ближнем Востоке. Настоящее имя Гамильтона было Хиндали и до середины 50-х годов он жил в Ливии. Там он познакомился с американкой, они поженились и переехали на жительство в Соединенные Штаты. Хиндали на законных основаниях сменил себе имя и натурализовался как американский гражданин.

Спустя примерно полтора года после его перехода на работу в АНБ у Гамильтона было обнаружено психическое расстройство, но его не уволили, так как в агентстве не хватало хороших переводчиков с арабского. Он работал в секторе Ближнего Востока управления, занимавшегося перехватом сообщений связи с территории так называемой Объединенной арабской республики Египта и Сирии (недолговечный союз, продержавшийся с 1958 по 1961 год), а также Ирана, Ирака, Ливана, Иордании, Саудовской Аравии, Йемена, Ливии,

Марокко, Туниса, Греции, Турции и Эфиопии. Наконец в июне 1959 года, когда, по словам представителей агентства, состояние Гамильтона вплотную приблизилось к «параноидально-шизофреническому кризу», он был уволен.

В июле 1963 года Гамильтон вдруг объявился в Москве и раскрыл в интервью советской газете «Известия» многие секреты АНБ. Гамильтон утверждал, что его уволили только потому, что он хотел связаться с родственниками, оставшимися в Сирии.

Затем его следы затерялись вплоть до 1992 года, когда его нашла организация «Арк Проджект», занимающаяся поиском американских военнопленных и солдат, пропавших без вести при исполнении служебного долга. Гамильтона разыскивали в спецгоспитале № 5 в селе Троицкое, что примерно в 50 км к юго-западу от Москвы. Врачи сказали, что он страдает паранойей и другими психическими расстройствами, отказывается от лечения и ничего не знает о распаде Советского Союза.

«Гамма»

Американская операция специальной разведки 60-х годов, направленная против граждан США, посещавших Северный Вьетнам во время вьетнамской войны. Операция проводилась совместно РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫМ УПРАВЛЕНИЕМ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ и АНБ.

Для обозначения конкретных действий в рамках операции (например, перлюстрация писем) к общему названию добавлялись четырехбуквенные суффиксы: Gilt-Gamma, Goat-Gamma и так далее.

Гарбо

Оперативный псевдоним Хуана Пуйоля Гарсиа, испанца, завербованного немцами в годы второй мировой войны для шпионской деятельности против Великобритании. Гарбо прославился как один из самых удачливых ДВОЙНЫХ АГЕНТОВ в истории мировой разведки.

Гарбо работал против Германии, потому что ненавидел испанского диктатора Франсиско Франко. Он считал, что только победа союзников в войне способна избавить Испанию от этого фашиста. Поначалу Гарбо предложил свои услуги англичанам, но был ими отвергнут, и тогда он обратился в германский АБВЕР. В июле 1941 года Гарбо выехал из Мадрида с заданием добраться до Англии. Он имел при себе принадлежности для ТАЙНОПИСИ, перечень интересовавших немцев вопросов, деньги и список КОНСПИРАТИВНЫХ АДРЕСОВ.

В действительности Гарбо остановился в Лиссабоне, где снова попытался (безуспешно) установить контакт с британской разведкой. Немцам же он передал, что благополучно приехал в Англию и начал писать отчеты, посвященные британскому военному флоту и торговому судоходству, которые и отсылал в абвер. Он также сообщил немцам, что приступил к созданию собственной шпионской сети на территории Великобритании.

В январе 1942 года Гарбо, все еще находясь в Лиссабоне, наконец связался с представителями британских спецслужб и вновь предложил им свои услуги в качестве двойного агента. На этот раз англичане согласились, хотя и заспорили между собой по поводу того, на кого именно должен работать Гарбо: на «Секрет Интеллидженс Сервис» (МИ6) или Службу безопасности (МИ5). В апреле 1942 года Гарбо приехал в Великобританию, где оставался до конца войны, работая двойным агентом под контролем английского КОМИТЕТА ДВАДЦАТИ (вместе с ним приехали его жена и маленький сын).

В Лондоне Гарбо первым делом создал сеть МИФИЧЕСКИХ АГЕНТОВ (только на бумаге), чтобы укрепить несколько пошатнувшееся доверие абвера. Он сообщил немцам, что в его распоряжении есть 14 тайных агентов и 11 источников информации с хорошими связями. Для «солидности» он также взял себе заместителя, запасного радиста и несколько помощников, разбросанных по всей стране.

Одним из не существовавших в действительности агентов Гарбо была некая Рэн (Wren; кличка образована от сокращенного названия Women's Royal Naval Service — Женская вспомогательная служба Королевского ВМФ Великобритании). Гарбо сообщил немцам, что Рэн получила назначение в штаб Южно-Азиатского театра военных действий, размещенный на Цейлоне, откуда сразу же начала давать ему информацию для абвера. Немцы же, в свою очередь, не подозревая об обмане, передавали получаемые ложные сведения японскому военному атташе в Берлине, а тот отсылал их в Токио.

На немцев неизменно производили большое впечатление отчеты Гарбо, большинство из которых он пересылал по почте на конспиративные адреса. Один, якобы отправленный накануне англо-американской высадки в Северной Африке в ноябре 1942 года, попал к немцам уже после высадки. В ответной записке абвера говорилось: «...ваши последние материалы выше всяких похвал, но, к сожалению, они приходят с опозданием. Особенно жаль, что это случилось с вашим предупреждением относительно десанта англичан и янки в Африке». Раздосадованные сотрудники абвера, не доверяя больше почте, решили установить с Гарбо надежную радиосвязь.

Через Гарбо немцы невольно провалили нескольких своих настоящих агентов в Великобритании (см. СИСТЕМА «ХХ»). А на содержание мифической шпионской сети тайно выслали Гарбо денежных средств в общей сложности на сумму порядка 340 000 долларов.

За информацию о ДНЕ «Д» (дата вторжения сил союзников во Францию 6 июня 1944 года) немцы наградили Гарбо «Железным Крестом». А англичане за ту же самую информацию, которая в действительности являлась дезинформацией, присвоили Гарбо звание почетного члена Британской империи.

Псевдоним «Гарбо» дали ему англичане, а немцы называли его «Руфус». Позже он рассказал о своей карьере двойного агента в книге «Гарбо» («Garbo», 1986).

«Гардрэйл» («Поручень»)

Американское армейское наименование программы воздушной радиоразведки. В настоящее время программа реализуется на базе легких двухмоторных самолетов RC-12 «Супер Кинг Эйр», оснащенных аппаратурой радиолокационного обнаружения и радиоперехвата, используемых для оказания прямой помощи командирам наземных частей.

Гарпер, Джеймс Д. (род. в 1934)

Инженер-электронщик, добровольно продававший информацию по американским ракетам представителям СБ (польская Служба Безопасности), чьей работой по Соединенным Штатам непосредственно руководил КГБ.

Гарпер получил инженерную специальность в области радиоэлектроники во время прохождения службы в американской морской пехоте. В 1955 году он уволился из вооруженных сил и начал работать на разные частные компании. К 1975 году у него уже была своя фирма по производству цифровых секундомеров. В том же году деловой партнер Гарпера Уильям Бэлл Хагль познакомил его с двумя поляками. Те передали перечень тех вещей, которыми они интересовались. Речь шла о высоких военных технологиях и сложных устройствах, включая танковые ракетные установки.

Гарпер не имел доступа к секретной информации и не работал над оборонными заказами. Все же ему удалось достать достаточно материалов, на которых он заработал 5000 долларов и поездку в Женеву в ноябре 1975 года. Позже он утверждал, что переданная им информация не являлась секретной. В июле 1979 года он и Хагль встретились в Варшаве со Здиславом Пшиходзином, подполковником СБ, выдававшим себя за чиновника польского Министерства машиностроения. С этого времени Гарпер стал регулярно снабжать поляков и КГБ американскими военными секретами.

Его девушка Руби Луиза Шулер имела доступ к секретной информации, так как работала секретаршей в компании «Системс Контрол Инк.», размещавшейся в Пало-Альто, штат Калифорния, и работавшей над созданием систем ракетной защиты для армии США. Основное внимание уделялось тому, чтобы сделать «Минитмэн» и другие американские стратегические ракеты менее уязвимыми для советских ракет. Вечерами, по окончании рабочего дня, Шулер открывала сейф в офисе компании и регулярно забирала оттуда секретные документы. Она выносила их через проходную в своей дамской сумочке или под одеждой.

В июне 1980 года Гарпер вновь встретился в Варшаве с Пшиходзином и продал ему материалы общим весом в 45 кг. На следующий день, согласно отчету польских контрразведчиков, «документы были переданы в советское посольство, где группа из 20 специалистов КГБ, специально прилетевших из Москвы, объявила их подлинными и исключительно ценными». Гарпер получил 100 000 долларов, а Пшихозин и его коллеги

удостоились личной похвалы от председателя КГБ ЮРИЯ АНДРОПОВА.

На следующую встречу, которая состоялась в Варшаве в сентябре 1980 года, Гарпер принес список секретных материалов, лежавших в сейфе, к которому имела доступ Шулер. Психодзин и его коллеги отобрали из этого списка все самое для них ценное. В конце года Гарпер передал полякам указанные документы и получил 20 000 долларов.

В декабре 1980 года, следуя инструкциям Психодзина, Гарпер встретился в Мехико с польским агентом по кличке «Жак» (оперативный псевдоним самого Гарпера был «Джиммо»). Жак перевел на счет Гарпера 10 000 долларов. Позже Гарпер передал ему копии 17 секретных документов и получил еще 110 000 долларов.

В сентябре 1981 года Гарпер, опасаясь предательства Шулер, анонимно позвонил адвокату. Он надеялся избежать привлечения к суду в обмен на сотрудничество и возможное использование себя в качестве ДВОЙНОГО АГЕНТА. Но ЦРУ и ФБР к тому времени уже напали на его след. У ЦРУ имелся свой польский ИСТОЧНИК, — скорее всего, полковник ВЛАДИСЛАВ КУКЛИНСКИЙ, — который сообщил о личной похвале Андропова в адрес СБ и подслушал слова «Калифорния» и «атомные исследования». Со временем по этой наводке ФБР вышло на Гарпера, и в октябре 1983 года он был арестован. Его ознакомили с теми материалами, которыми располагало против него обвинение, и он в обмен на сохранение жизни решил заключить с судом сделку. Его приговорили к пожизненному заключению.

Шулер умерла в июне 1983 года. Хагль, одно время баллотировавшийся в Конгресс от демократической партии, улизнул из Соединенных Штатов.

«Гарпун»

Крупная операция дезинформации, проведенная немцами в 1941 году с целью маскировки планировавшегося нападения на Советский Союз (см. БАРБАРОССА).

Согласно общему плану под кодовым наименованием «Хайфиш», англичане должны были поверить, что немцы планируют вторжение в Великобританию. Операция «Гарпун» являлась частью плана «Хайфиш» и имела целью убедить англичан в том, что немецкий десант высадится на побережье Шотландии и южной части побережья Англии в заливе Лайм, откуда наступление будет развиваться в направлении на Бристоль.

См. также «ХАЙФИШ».

Гейдрих, Рейнхард (1904—1942)

Шеф нацистского РСХА (Главное управление имперской безопасности) и один из главных теоретиков «окончательного разрешения еврейского вопроса».

Мать Гейдриха была актрисой, а отец оперным певцом, композитором и директором консерватории в Галле. Своего сына родители называли в честь персонажа из

вагнеровской оперы «Тристан и Изольда». В 1922—1931 годах Гейдрих служил на флоте, но был уволен за «поведение, позорящее звание офицера и дворянина», а именно за то, что соблазнил молоденькую девушку. В том же году он примкнул к нацистской партии, а позже вступил в так называемый «отряд охраны» (Schützstaffel), воистину зловещую организацию, больше запомнившуюся миру по своей аббревиатуре — СС. Со временем Гейдрих дослужился до должности первого шефа СД (Sicherheitsdienst) — службы безопасности и разведки в составе СС.

Молниеносно и безжалостно расправившись с лидером СА Эрнстом Рёмом и его людьми («Ночь длинных ножей»), Гейдрих получил звание бригаденфюрера и близко сошелся с шефом СС ГЕНРИХОМ ГИММЛЕРОМ, который в 1936 году назначил Гейдриха начальником нацистской тайной полиции — ГЕСТАПО. В 1938 году Гейдрих издал тайное распоряжение об организации «спонтанной вспышки» гнева немецкого народа против евреев. Погром получил название «Хрустальная ночь» (Kristallnacht). Активно прибегая к шантажу и услугам огромной армии осведомителей, Гейдрих собрал улики против высших военачальников германских вооруженных сил, генералов Вернера фон Бломберга и Вернера Фрейера фон Фрича, выражавших свое несогласие с захватническими намерениями Адольфа Гитлера.

Гейдрих также срежиссировал инцидент на германо-польской границе (операция под кодовым наименованием «Консервы»), давший в руки Гитлеру удобный повод для нападения на Польшу. 31 августа 1939 года, накануне запланированного вторжения, Гейдрих устроил «польский налет» на пограничную немецкую радиостанцию. Налетчиками в действительности были солдаты СС, переодетые в форму польских солдат. В качестве доказательства немцы предъявили трупы «жертв» нападения (для этой роли сгодились узники концентрационных лагерей, убитые с помощью смертельной инъекции; уже мертвых, эсэсовцы расстреляли их на месте инцидента). Подобные же «операции» и подобные же методы применялись по приказам Гейдриха и в ряде других случаев. Эсэсовцы, участвовавшие в их проведении, впоследствии «убирались с дороги», как явствует из показаний нацистов на послевоенном Нюрнбергском суде.

С началом войны Гейдрих инициировал операцию «Рейнхард» — план систематического истребления еврейского населения Польши. В сентябре 1941 года «белокурое чудовище», как называли Гейдриха, стал заместителем Имперского протектора Богемии и Моравии (так немцы предпочитали именовать Чехословакию) и начал проводить свою кровавую политику уже на новых территориях. В январе 1942 года он созвал Ванзейскую конференцию со следующей повесткой дня: «окончательное разрешение еврейского вопроса в Европе».

Для защиты АГЕНТОВ, действовавших в оккупированных европейских странах (особенно во Франции, где Гейдрих планировал резко ужесточить борьбу с мест-

ным Сопротивлением), руководство британской «Секрет Интеллидженс Сервис» (МИ6) приняло решение убить его. По мнению аналитиков из МИ6, Гейдрих также являлся самым умелым и опытным руководителем германской разведки. В то время он был уже в чине обергруппенфюрера (генерал-лейтенант) и, по некоторым данным, собирался репрессировать шефа АБВЕРА (германская ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА) ВИЛЬГЕЛЬМА КАНАРИСА, известного в МИ6 своей оппозиционностью по отношению к Гитлеру.

В декабре 1941 года британское Управление специальных операций (УСО) организовало парашютную высадку на территорию оккупированной Чехословакии группы из двух чешских диверсантов, которые должны были устроить покушение на Гейдриха, радиста и трех шифровальщиков. 23 мая 1942 года мастер, чинивший в кабинете Гейдриха сломанные часы, заметил листок с указанным на нем маршрутом поездок Гейдриха на 27 мая. Он выбросил его в корзину для бумаг, а уборщица (которая, как и часовщик, работала на чешское подполье) передала листок группе, посланной англичанами.

27 мая на крутом повороте дороги Прага—Дрезден Гейдриху была устроена засада. Его «мерседес» был обстрелян и, кроме того, под машину бросили бомбу. Согласно некоторым свидетельствам, английские специалисты вмонтировали во взрывное устройство капсулу с болезнетворными микробами. Видимо, это и сыграло решающую роль, так как Гейдрих оправился было от ран, но уже 4 июня умер от заражения.

В отместку эсэсовцы развязали массовые акции кровавого террора. Вырезали все мужское население небольшого чешского местечка Лидице. Еще свыше 1000 чехов были приговорены к смерти в других местах. Погибли и 3000 обитателей лагеря для евреев Терезиенштадт.

Шеф СД ВАЛЬТЕР ШЕЛЛЕНБЕРГ называл Гейдриха «тайной осью, на которой вертелся нацистский режим». Канарис считал его «фанатиком и варваром», который вместе с тем был «гораздо умнее всех тех скотов».

Гейтс, Роберт М.
(род. в 1943)

ДИРЕКТОР ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ (ДЦР) с ноября 1991 по январь 1993 года (а до этого долгое время являвшийся первым заместителем директора).

Гейтс поступил на службу в ЦРУ в 1966 году в качестве помощника «офицера национальной разведки» (особый институт экспертов-аналитиков по различным узкоспециальным проблемам) стратегического характера. Гейтс к тому времени уже получил степень магистра истории восточноевропейских стран и доктора по русской истории и языку. Опытный аналитик, склонный к четкому формулированию своих мыслей и суждений, Гейтс быстро завоевал себе репутацию человека, умеющего составлять лаконичные четкие доклады. В 1974 году, благодаря этому своему умению, он оказался в СОВЕТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (СНБ), где работал до 1979 года.

Вернувшись в 1979 году в центральный аппарат ЦРУ в ЛЭНГЛИ, штат Виргиния, Гейтс получил пост офицера национальной разведки по Советскому Союзу, с которого в январе 1982 года пересел в кресло заместителя директора ЦРУ по разведке. В этом качестве он стал отвечать за всю аналитическую работу в Центральном разведывательном управлении. В сентябре 1983 года Гейтс стал одновременно председателем СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ, отвечающим за подготовку всех ОЦЕНОК НАЦИОНАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ,готавливаемых РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫМ СООБЩЕСТВОМ.

В феврале 1987 года Гейтс стал исполняющим обязанности директора центральной разведки, после того как из-за тяжелой болезни вынужден был подать в отставку прежний ДЦР УИЛЬЯМ ДЖ.КЕЙСИ. Президент Рейган планировал сделать Гейтса его преемником. В этом случае 43-летний Гейтс стал бы самым молодым в истории американской разведки директором ЦРУ. Но Гейтс взял самоотвод во время процедуры рассмотрения его кандидатуры в Конгрессе, после того как члены сенатского комитета по разведке упрекнули его в том, что он ничего не знал о деле «ИРАН-КОНТРАС». Начальник Гейтса Кейси помог подполковнику морской пехоты США из аппарата СНБ Оливеру Нортю подготовить план незаконных денежных переводов, связанных как раз с этим скандалом. Сенаторы Уильям С.Коэн и Джордж Дж.Митчелл, являвшиеся членами комитета по разведке и написавшие потом книгу «Люди рвения» («Men of Zeal», 1988), считали, что Гейтс «не особенно охотно помогал Кейси в расследовании скандала», когда тот выступал по этому вопросу в Конгрессе.

Гейтс продолжал оставаться заместителем директора при преемнике Кейси УИЛЬЯМЕ Г.УЭБСТЕРЕ. В декабре 1988 года избранный в президенты Джордж Буш назначил Гейтса заместителем советника по национальной безопасности (назначение на этот пост не требовало одобрения в Конгрессе). А в мае 1991 года Буш объявил о своем желании сделать Гейтса директором центральной разведки. Сенатор Дэвид Борен, председатель сенатского комитета по разведке, сказал в этой связи, что «Боб Гейтс является прекрасным заместителем Уэбстера, честно сотрудничает с комитетами Конгресса и окажет неоценимую помощь президенту в Белом доме».

Во время процедуры рассмотрения его кандидатуры в Сенате некоторые высокопоставленные представители ЦРУ заявили, что Гейтс знал об «Иран-контрас» (что противоречило показаниям самого Гейтса). Тем не менее его кандидатуру утвердили, и в ноябре 1991 года Гейтс сел в кресло директора центральной разведки.

Он начал с того, что объявил о форсировании процедур рассекречивания многих документов ЦРУ и даже создал специально для этого специальную группу. Он поддержал политику отхода ЦРУ от задач периода «холодной войны», сосредоточившись на проблемах контроля за распространением ядерного оружия, терроризма, наркотиков и будущего распавшегося Советского Союза.

В октябре 1992 года Гейтс стал первым директором ЦРУ за всю историю этой американской спецслужбы, переступившим порог московского Кремля. Там у него состоялась встреча с российским президентом Борисом Ельциным и директором российской Службы внешней разведки (СВР) ЕВГЕНИЕМ ПРИМАКОВЫМ. В качестве жеста доброй воли Гейтс передал Ельцину информацию об операции ЦРУ 1974 года по подъему с океанского дна затонувшей советской подводной лодки (см. «ХЬЮЗ ГЛОМАР ЭКСПЛОРЕР»).

После инаугурации президента Клинтона Гейтс подал в отставку со своего поста и ушел из ЦРУ. В 1996 году увидела свет его первая книга воспоминаний «Из тени» («Out of the Shadows»). О ней говорят, что это «взгляд очевидца на время правления пяти президентов и на то, как они одержали победу в «холодной войне».

«Гексагон» — см. «БИГ БЕРД».

Гелен, Рейнхард, генерал-лейтенант (1902—1979)

Руководитель операций германской ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ на Восточном (русском) фронте в годы второй мировой войны и послевоенный шеф БНД, западногерманской службы внешней разведки.

Кадровый военный, Гелен начинал свою карьеру в артиллерии. В мае 1940 года, во время кампании во Франции, он исполнял обязанности офицера по связи при крупных военачальниках, а в июле того же года получил назначение в Генеральный штаб. Позже Гелена направили на Восточный фронт, а в апреле 1942 года в звании подполковника он стал офицером генштаба, отвечавшим за дела на Восточном фронте, возглавив 12-е управление — ИНОСТРАННЫЕ АРМИИ ВОСТОКА. 1 декабря 1944 года ему было присвоено звание генерал-майора, что являлось весьма редким случаем для немецких офицеров, не имевших опыта командования крупными боевыми частями.

Ведомство Гелена в целом давало реалистические оценки сил и намерений Красной Армии, но нацистское руководство почти не прислушивалось к ним, так как большинство его деятелей, и в особенности сам Адольф Гитлер, не доверяли разведчикам. Когда генерал Хайнц Гудериан представил фюреру на одном совещании подготовленную Геленом сводку по Восточному фронту, Гитлер крикнул, что Гелену самое место в сумасшедшем доме. Другой доклад, сделанный самим Геленом, привел к тому, что 9 апреля 1945 года Гитлер сместил его с должности.

Тем временем Гелен уже пытался заглянуть в завтрашний день и найти в нем для себя местечко. Архивы его ведомства (данные по советским вооруженным силам, материалы аэрофотосъемки России и другие документы) были запечатаны в 50 стальных ящиков и закопаны в разных местах с прицелом на будущее. Сам Гелен и несколько его главных помощников перешли на

нелегальное положение, отчасти опасаясь, что с ними могут расправиться головорезы ГЕНРИХА ГИММЛЕРА из СС.

По окончании войны, а точнее 22 мая 1945 года, Гелен и его люди сдались в плен американцам, захватив с собой свои бесценные архивы. После серии допросов в августе Гелена и шестерых его офицеров направили в Вашингтон для переговоров с руководством АРМЕЙСКОЙ РАЗВЕДКОЙ США. Гелен прожил в Соединенных Штатах почти год, а вернувшись в июле 1946 года в Западную Германию, сформировал ОРГАНИЗАЦИЮ ГЕЛЕНА. Стратегическая цель у организации была одна — оказание помощи Америке путем передачи ей бывшей агентуры Иностранных армий Востока, оставшейся на подконтрольных русским территориях.

В апреле 1956 года на базе организации Гелена возникла БНД, западногерманская служба внешней разведки. Гелен, естественно, стал ее первым директором (тогда он был в чине генерал-лейтенанта запаса). Отдав несколько лет своей жизни работе на нацистов и американцев, он теперь перешел на службу ФРГ. И надо сказать, что на этом поприще он добился значительно меньших успехов. Гелен не смог предугадать ни строительства Берлинской стены, ни многих других действий русских и восточных немцев. Больше того, в какой-то момент он занялся сбором разведывательной информации и на Западе. Помог Египту создать собственные спецслужбы и даже сотрудничал с Израилем, коль скоро речь шла об антисоветских акциях.

Но в 1961 году начальник управления контрразведки БНД ХАЙНЦ ФЕЛФЕ был разоблачен как коммунистический ДВОЙНОЙ АГЕНТ, и доверие к Гелену было подорвано. История с Фелфе ускорила отставку правительства канцлера Конрада Аденауэра (1963). Гелен же хоть и остался у руля БНД на протяжении еще нескольких лет, но обладал уже далеко не тем влиянием и властью, что раньше.

В 1972 году свет увидели его мемуары «Служба» («The Service»).

Генш, Рихард, оберст-лейтенант (1869—1918)

Сотрудник немецкой разведки, ответственный за решение Германии остановить наступление своих армий в северной Франции в 1914 году. Будучи в начале первой мировой войны начальником отдела Иностранных армий германского Генерального штаба (фактически шефом внешней военной разведки), Генш также выполнял важные поручения в качестве офицера по связи между Генштабом и командующими пятью немецкими армиями, вторгшимися в северную Францию.

8 сентября 1914 года он встретился с начальником германского Генштаба и де-факто верховным главнокомандующим силами вторжения генерал-полковником фон Мольтке. После этого Генш отправился на машине на командные пункты всех пяти армий, чтобы лично

разведать обстановку. Ему удалось убедить всех командующих в том, что немецким войскам крайне необходимо прекратить наступление. Устные рекомендации Генша (он не имел при себе какого-либо письменного приказа от Мольтке) привели к поражению немцев в битве при Марне, явившейся, скорее, психологическим, чем военным успехом англо-французских союзников. Не останови немцы свое наступление, вполне вероятно, что уже в самом начале первой мировой войны им удалось бы окружить, а то и захватить Париж.

По слухам, после отступления германских армий Мольтке заявил кайзеру: «Ваше Величество, мы проиграли войну!» В 1917 году было начато расследование по факту этих событий, но Генш был оправдан.

В своей книге «Меченосцы» («The Swordbearers», 1964) историк Корелли Барнет отмечает, что германская разведка при Генше отличалась «некомпетентностью» и часто ошибалась.

Геньёса — см. ОБЩЕСТВО «ЧЕРНОГО ОКЕАНА».

Герман (п)

Американец румынского происхождения, старший сержант ВВС США, завербованный КГБ в 1959 году в Европе, где он проходил службу в разведывательном управлении ВВС. Владевший несколькими языками Герман спокойно работал в разведке на разных должностях, не навлекая на себя никаких подозрений вплоть до 1968 года. Но затем им заинтересовалось Управление специальных расследований ВВС (УСР). В 1970 году Герман был арестован, но ни в чем не сознался, а у следствия улики не доставало. Поэтому он не понес наказания и после 30 лет службы в вооруженных силах получил почетную отставку.

В материалах дела, составленного следователями УСР, его настоящее имя не указывается, и он проходит в нем только как «старший сержант Герман».

Герман, Рудольф А. (п)

Сотрудник советской разведки, работавший в 60-е годы в Соединенных Штатах в качестве НЕЛЕГАЛА.

Чех, завербованный КГБ, взял себе имя и биографию Рудольфа Германа, немецкого солдата, убитого в СССР во время второй мировой войны. В 1961 году, после прохождения подготовки в учебных центрах КГБ в Москве и на территории Восточной Германии, Герман был направлен в Канаду под видом иммигранта из ФРГ. На протяжении нескольких лет он был членом разветвленной советской агентурной сети в Канаде, а затем получил приказ легально въехать на территорию Соединенных Штатов. Герман получил американскую визу и в 1968 году прибыл в Хартсдейл, штат Нью-Йорк (пригород Нью-Йорка), вместе с женой-немкой (также подготовленной КГБ) и двумя сыновьями, родившимися уже в Канаде.

Супруги купили себе дом, отвечавший всем требованиям КГБ: отсутствие в непосредственной близости высоковольтных линий электропередач (создававших радиопомехи); достаточная удаленность от других домов; расположенность на возвышении и отсутствие сооружений на восточной стороне (направление передач на Москву).

Находясь в Соединенных Штатах, нелегал Герман не занимался сбором секретной информации. Он должен был принять на связь тайных агентов легальной советской резидентуры, работавшей под дипломатическим прикрытием, в случае разрыва дипломатических отношений между США и СССР или начала войны. Герман, который в отличие от сотрудников легальной резидентуры имел возможность передвигаться по Соединенным Штатам без всяких ограничений, подыскивал места для устройства ТАЙНИКОВ, через которые удобно было поддерживать связь с тайными агентами (для обмена сообщениями, закладки денег или разведывательных материалов).

— «Перед ним поставили задачу вжиться в свою легенду и ждать конкретных указаний, — рассказывал сотрудник ФБР, работавший с делом Германа. — А указания были, как правило, такого рода: сфотографировать то или иное здание, «случайно» познакомиться с тем или иным человеком. В общий план операций его не посвящали. Он знал лишь то, что ему конкретно поручалось».

По словам ДЖОНА БАРРОНА, тесно связанного с ФБР, Германа, — чье настоящее имя было Людек Земенек, — просили подыскивать места для тайников вблизи некоторых американских военных баз (где у русских, вероятно, имелись свои агенты).

Одновременно «вживаясь в легенду», Герман не без успеха подвизался на поприще фотографа и кинооператора. Обучил старшего сына Питера шпионскому ремеслу и свел его с куратором из КГБ. По указанию последнего Питер поступил на юридический факультет Джорджтаунского университета (с прицелом на занятие им впоследствии важного государственного или какого-нибудь другого высокого поста).

В 1977 году, когда Питер учился на предпоследнем курсе, он и его родители были перевербованы ФБР, превратившись в ДВОЙНЫХ АГЕНТОВ. Перед этим на протяжении некоторого времени за ними, очевидно, наблюдали. По словам Баррона, в ходе допросов Герман выдал канадца ХЬЮ ХЭМБЛТОНА, долгие годы работавшего на КГБ.

После двух лет работы с Германом в ФБР стали опасаться его провала. Тогда для него придумали новую легенду, вместо первой, подготовленной еще в КГБ, и он сменил имя и место жительства.

☆ ГЕРМАНИЯ

В середине 19-го века европейский континент походил на растревоженный улей. Карл Маркс опубликовал «Коммунистический манифест». Во Франции революционеры свергли «гражданского короля» Луи Филиппа.

Русский царь опасался стать следующим. В германских княжествах не утихали споры об объединении. Пруссия готовилась к войне с Австрией, которая могла возглавить процесс создания единого немецкого государства и образования таким образом самой мощной в Европе военной державы. Для ведения войны у Пруссии имелись сильная армия и отличные разведслужбы.

Пруссия вступила на путь современного шпионажа раньше своих континентальных противников, а с созданием своего первого постоянного Генерального штаба получила возможность учредить и постоянную разведывательную службу. Непрерывный характер работы планировщиков Генштаба обозначил необходимость в налаживании **ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ** современного типа, которая поставляла бы не только данные о вражеской армии и обстановке на поле боя, но также о всей стране противника: сети ее железных дорог, оборонной промышленности, военных планах и разработке новых видов оружия.

Детальное знание сети железных дорог, например, позволяло на ранней стадии обнаруживать начало мобилизации и оценивать ее сроки. Информацию об оборонной промышленности несложно было представить в виде данных по количеству и качеству вооружений, которые могут быть задействованы противником на полях войны. Как отмечалось в одном из документов Генштаба за 1816 год, Пруссия должна «располагать точным знанием этой страны и других европейских держав в военном отношении».

Помимо централизованного органа управления вооруженными силами Пруссия учредила и постоянную гражданскую службу внешней разведки. Ее основателем был **ВИЛЬГЕЛЬМ ШТИБЕР**, начинавший свою карьеру **АГЕНТОМ-ПРОВОКАТОРОМ**, действовавшим против революционных радикалов и социалистов (выполняя одно из заданий, он самолично отправился в Лондон, чтобы следить за Марксом), а впоследствии ставший руководителем самой крупной агентурной сети в Европе. Пока Штибер занимался организацией работы своего Центрального разведывательного бюро и готовил акции шпионажа против Австрии, начальник прусского Генерального штаба граф Гельмут фон Мольтке в рамках подготовки к войне учредил в 1866 году временное военное разведывательное бюро, которое должно было добывать сведения об австрийских военных планах.

Штибер также основал в прусской армии службу **КОНТРРАЗВЕДКИ** — полевую жандармерию.

Главным агентом Мольтке был молодой, родившийся в Венгрии австриец, барон **АВГУСТ ШЛЮГА**. Именно он передал Мольтке австрийское **БОЕВОЕ РАСПИСАНИЕ**. Шлюга (ранее бывший офицером австрийской армии) приехал в Вену для сбора информации под видом журналиста.

Активно используя данные военной и **ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ** (последние поставляли шпионы Штибера), Мольтке за семь недель сокрушил австрийцев. Этот успех сделал из него убежденного сторонника идеи создания постоянной разведывательной службы.

Следующей мишенью для Штибера стала Франция, на территории которой он привлек к сотрудничеству тысячи агентов, включая проституток. Использование **СЕКСА** для шантажа и получения нужной информации стало распространенной практикой Штибера.

Прусский премьер **Отто фон Бисмарк** вовлек Францию в войну в 1870 году при помощи интриг и провокаций: с одной стороны, он убедил немцев в том, что Франция угрожает прусскому суверенитету и независимости, с другой — убедил французов в том, что король Вильгельм Прусский оскорбил французского посла. Бисмарк полагал (и справедливо), что германские княжества примут участие в войне с Францией на стороне Пруссии и в итоге это приведет к созданию единой Германии с самой мощной в Европе армией. Во франко-прусской войне (1870—1871) Мольтке вновь показал себя гениальным стратегом, но он не добился бы таких успехов без сведений разведки, которые ему поставлял Штибер. К сожалению, генералы традиционно склонны считать, что это они и только они выигрывают войны, поэтому в хрониках побед Мольтке нет упоминаний ни о Штибере, ни о его людях.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Разведывательное бюро Мольтке стало Отделом «б» III-го Оберквартирмейстера и, как и другие подразделения Генерального штаба, обозначалось сокращенно — **Шлб**. Шлюга, передавший в свое время Мольтке австрийское боевое расписание, стал «агентом 17» в Париже, одном из многих европейских городов, где действовали в то время шпионы **Шлб**.

Одним из таких агентов была и исполнительница экзотических танцев **МАТА ХАРИ**, прошедшая в Германии шпионскую подготовку и направленная для работы во Францию. Однако ей не удалось добыть никаких секретов: она была захвачена и казнена. Поэтому следует признать, что слава Мата Хари, пережившая многие десятилетия, основана больше на легенде и мифах, чем фактах.

Шлюга, глава немецких шпионов, не раскрывал своих источников информации и методов работы даже перед начальством. Самой крупной его победой стало получение копии документа, раскрывавшего мобилизационные планы Франции накануне первой мировой войны. Когда же в 1914 году в Европе вспыхнули военные действия, началась новая, современная эра шпионажа, ознаменовавшаяся, в первую очередь, появлением более оперативной разведки, основанной на перехвате каналов связи противника.

Предвидя включение в войну Соединенных Штатов, Германия предприняла смелые упреждающие меры: к 1917 году **Шлб** имел уже свыше 330 агентов в странах Антанты, включая США (где их основная задача заключалась, скорее, не в ведении разведки, а в организации актов диверсий и саботажа).

На начальной фазе войны германская станция связи в Кенигсберге (Восточная Пруссия) свободно перехватывала русские военные радиопереговоры. Русские передавали в эфир свои сообщения **ОТКРЫТЫМ ТЕКСТОМ**: радио появилось совсем недавно, и им просто

не приходило в голову, что их могут подслушивать. Немцы же с помощью своих радистов сумели проникнуть в замыслы противника и в итоге буквально разгромили целую русскую армию при Танненберге. Сражение, как пишет историк разведки ДЭВИД КАН в своей книге «Гитлеровские шпионы» («Hitler's Spies», 1978), «стало началом общего поражения России в войне» и одновременно «открыло немцам глаза на преимущества нового метода ведения разведки, которому они раньше не придавали значения».

На Западном фронте англичане, американцы и французы со временем также обнаружили, какие выгоды таит в себе умелое использование радио и полевых телефонов и какие опасности — небрежное обращение с ними.

В целом немецкая служба радиоперехвата внесла важную лепту в победу над Россией. С дешифрованием у немцев дела обстояли хуже, чем, например, у французов, но это компенсировалось другим: французы стали пионерами в области воздушной разведки, но плодами ее (аэрофотосъемка и дешифрование фотоснимков) лучше воспользовались именно немцы.

Военно-морские силы Германии располагали собственным разведывательным управлением, занимавшимся перехватом каналов связи. Вдоль побережья было развернуто порядка 24 станций перехвата и РАДИОПЕЛЕНГАЦИИ В КОРОТКОВОЛНОВОМ ДИАПАЗОНЕ. Военно-политическое управление и управление иностранных флотов анализировали добытые сведения разведки. В армейском разведывательном управлении работал отдел иностранных армий, разбиравшийся со стратегией и тактикой противника (в частности, специалисты отдела точно предсказали наступление французов и англичан на реке Сомме летом 1916 года).

Но в конечном итоге разведка все же оказала небольшое влияние на исход конфликта. Эта война стала войной на истощение, войной раскисших траншей, пулеметов и отравляющих газов. Германская армия потерпела поражение. Но тем не менее III6 сумел доказать свою эффективность и был сохранен как постоянная организация в системе вооруженных сил.

В апреле 1919 года Веймарская республика (шаткая демократия, родившаяся из возникшего в Германии послевоенного хаоса) направила свою делегацию на международную мирную конференцию в Версаль (Франция), рассчитывая обговорить с победившим противником условия мирного договора. Но никаких переговоров не было. Немцам просто вручили уже составленный текст Версальского договора, согласно которому они теряли свыше 70 000 квадратных километров своей территории. Германский Генеральный штаб вместе с его разведуправлением был упразднен, и немцам позволили держать лишь крошечную армию (проигравшие учредили у себя так называемый Войсковой департамент, заменивший прежний Генштаб и прежнюю разведку и заложивший основы для возрождения былой военной мощи Германии).

В обществе распространились отчаяние, мрачная обиды, и вскоре оно уже было вполне готово к приходу

политиков, которые пообещали бы ему более светлое будущее, а с демократией или без — не так уж важно. И тогда на первый план вышел Адольф Гитлер, основатель национал-социалистской рабочей партии Германии (более известной как просто «нацистская партия»), оказавшийся в роли спасителя страны от сползания к коммунизму.

ВЛАСТЬ И РАЗВЕДКА НАЦИСТОВ

Выборы в марте 1933 года должны были решить, достаточно ли окрепли нацисты, чтобы захватить чистое парламентское большинство в рейхстаге. Вопрос был спорный, принимая во внимание, что германские коммунисты уступали в Европе по численности только советским. И тогда 27 февраля здание рейхстага вспыхнуло пожаром. Герман Геринг, руководивший тогда нацистской политической полицией (и скорее всего, лично организовавший этот спектакль), обвинил в поджоге коммунистов, которые-де тем самым хотели подать сигнал к революции. Гитлер, получивший чрезвычайные полномочия, воспользовавшись ситуацией, объявил вне закона все политические партии, кроме нацистской, ликвидировал Веймарскую республику и провозгласил Третий рейх.

Еще до своего прихода к власти в стране Гитлер во многом полагался на созданные при его партии спецслужбы, призванные выявлять и уничтожать врагов нацизма. Самой первой из них стала СА (аббревиатура от Sturmabteilung — «штурмовой отряд»). Основанная в 1920 году, она представляла собой шайку самых настоящих головорезов и комплектовалась из фашиствующих уличных хулиганов. «Штурмовые отряды» несли охрану на партийных митингах, дрались с коммунистами и имели в своем распоряжении примитивный контрразведывательный аппарат.

В 1934 году зарвавшаяся верхушка СА по личному приказу Гитлера была вырезана боевиками элитного подразделения его телохранителей — СС (аббревиатура от Schützstaffel — «отряд охраны»). Вскоре СС превратился в мощное ведомство политической полиции со своей собственной разведывательной организацией — СД (от Sicherheitsdienst — «служба безопасности»). Шефом СС стал ГЕНРИХ ГИММЛЕР. СС была не только службой политической полиции, но и карательным органом, проводившим в жизнь политику государственного террора. В ведении СС находилась разветвленная система концентрационных лагерей. Впоследствии арсенал устрашения «обогатился» так называемыми лагерями смерти и расстрельными командами, которые занимались исключительно массовыми убийствами людей. Перед СД же поставили задачу «выявлять врагов идеи национал-социализма».

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

На момент нападения Гитлера на Польшу в сентябре 1939 года Германия уже располагала сложным разведывательным аппаратом, одна часть которого надзира-ла за гражданским населением, а другая выполняла традиционные функции служб военной разведки.

В СД под началом РЕЙНХАРДА ГЕЙДРИХА было создано РСХА (от Reichssicherheitshauptamt — «главное управление имперской безопасности»). Имея в своем распоряжении разветвленную сеть агентов и информаторов, действовавшую на территории Германии и покоренной Европы, СД работала в тесной связке с самой, пожалуй, мрачной нацистской карательной организацией — ГЕСТАПО (акроним от Geheime Staatspolizei — «государственная тайная полиция»).

Гитлер поставил Гиммлера во главе СС и одновременно всей национальной полиции. Сначала гестапо было политическим подразделением тайной полиции. Позже в рамках РСХА гестапо приобрело большую самостоятельность. Оно приобрело полную власть над жизнями людей, которых считали врагами нацистского государства. В лучшем случае жертвы гестаповцев отправлялись в концентрационные лагеря, но чаще подвергались пыткам и казни. Иногда в попытке прикрыться лицемерным фиговым листком законности гестапо направляло дела обвиняемых в так называемые «народные суды», находившиеся под его полным контролем. Судьи этих заведений снискали себе мрачную славу тем, что неизменно выносили лишь один приговор — смертная казнь.

Все это происходило с ведома и по личным указаниям Гитлера. В 1938 году он упразднил военное министерство, поставил себя во главе национальных вооруженных сил и создал ОКВ (от Oberkommando der Wehrmacht — «главное командование вооруженных сил») — «подчиненный мне военный штаб», как он сам называл эту организацию. За ведение военной разведки отвечал АБВЕР, который имел полномочия на вербовку собственной агентуры и работу с ней, а также располагал своим Шифровальным управлением, специалисты которого занимались перехватом иностранных военных и правительственных каналов связи.

Подразделения армейской разведки были подотчетны ОКВ. Речь идет об управлениях: ИНОСТРАННЫЕ АРМИИ ЗАПАДА и ИНОСТРАННЫЕ АРМИИ ВОСТОКА. Во время войны с Советским Союзом последней структурой руководил генерал РЕЙНХАРД ГЕЛЕН, сумевший создать разветвленную агентуру, эффективно действовавшую на территории СССР. Сведения ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ собирались и обрабатывались специальным управлением Департамента военной экономики и вооружений, превратившегося под началом Альберта Шпеера в Министерство вооружений и военного имущества.

Второму немецкому «блицкригу», начавшемуся в мае 1940 года наступлением на Бельгию, Францию, Голландию и Люксембург, предшествовала работа блестяще организованной ТАКТИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ. Опираясь на информацию по Франции, добытую с помощью воздушной разведки, КРИПТОАНАЛИЗА и тайной агентуры, немецкая армия покорила Западную Европу менее чем за месяц. В документах службы радио перехвата немцев отмечается, что французы столь халатно подошли к обеспечению безопасности собственных средств связи, что «ни один шаг, ни одна передис-

локация не остались незамеченными Германией. Наибольшей небрежностью в этом вопросе отличалась французская авиация, и прослушивание наземных центров управления полетами дало блестящие результаты». Германская разведка действовала настолько эффективно, что некоторые историки склонны приписывать именно ей внесение решающего вклада в молниеносные победы германского оружия в начальный период второй мировой войны.

Немцы оккупировали часть Франции, а на остальной территории сформировали пронацистский режим Виши. В захваченных районах абверу, СД и гестапо очень скоро пришлось столкнуться с французским движением Сопротивления, борьбой которого отчасти руководила из Лондона служба французской разведки БСРА. Активно пользуясь услугами информаторов и проводя политику безжалостного террора, СД и гестапо взялись «наводить порядок». В феврале 1944 года, когда вице-адмирал ВИЛЬГЕЛЬМ КАНАРИС был смещен с поста руководителя абвера, многие из его бывших подчиненных во Франции были переведены в СД.

Немцы казнили по 100 заложников-французов за каждого своего соотечественника, убитого французским подпольем (боевые действия против немцев вели, в основном, отряды партизан «маки»). Насколько известно, немцы уничтожили 29 660 заложников, и еще 40 000 французов были замучены в тюрьмах. Некоторых увозили из страны, и они больше не возвращались. Их убивали или, как говорили сами немцы, vernebelt («они исчезали в тумане») в соответствии с директивой «Ночь и туман» («Nacht und Nebel Erlass»), проводимой в жизнь службой СД. Гитлер издал эту директиву в декабре 1941 года, пытаясь отыскать адекватную замену публичным казням, создававшим вокруг жертв ореол «мучеников». Во исполнение директивы NN, как ее называли в СД, граждан оккупированных стран вывозили в Германию, где они «исчезали без следа». Информацию об их местопребывании и конечной участи получить было невозможно.

На фронте шифровального дела немцы также добились ряда успехов. Дипломатические КОДЫ союзников вскрывались на постоянной основе специалистами так называемой службы «Pers Z» (административно-кадровое управление Министерства иностранных дел). Шифровальщики из «Pers Z» сумели разгадать некоторые коды Соединенных Штатов, Великобритании, Франции, Японии, Италии и Испании, но только не Советского Союза.

Наибольшей победой немцев в этом направлении считался перехват и дешифрование трансатлантических телефонных переговоров между президентом США Рузвельтом и премьер-министром Великобритании Уинстоном Черчиллем (см. КУРТ ВЕТТЕРЛЯЙН).

После нападения Германии на Советский Союз в июне 1941 года немецкие дешифровальщики вскрыли турецкий дипломатический код и сумели наладить сбор информации об СССР «из вторых рук», читая донесения турецкого посла, отправляемые из Москвы в Анкару, в которых содержались точные и подробные данные о

вещах, представлявших интерес для Германии. Именно с помощью турецких кодов немцы узнали о количестве и типах американских вооружений и боевой техники, поставлявшихся по ленд-лизу в Советский Союз.

Однако успехи немецких дешифровальщиков все же не шли ни в какое сравнение с триумфом англо-американской операции «УЛЬТРА», проводимой в британском дешифровальном центре БЛЕТЧЛИ-ПАРК. В ходе операции, длившейся почти на протяжении всей второй мировой войны, союзники сумели вскрыть огромное количество немецких шифров. Отчасти благодаря операции «Ультра» удалось нанести унизительное поражение абверу, которое тот потерпел, пытаясь наладить в Великобритании работу своей тайной агентуры. Безотказно работала изобретенная англичанами СИСТЕМА «ХХ» по перевербовке забрасываемых шпионов и превращению их в ДВОЙНЫХ АГЕНТОВ, работавших на английскую разведку.

Оценивая в «Гитлеровских шпионах» германское поражение, Кан пишет: «Германия проиграла войну на невидимом фронте. Во всех важнейших эпизодах второй мировой войны ее разведка давала осечки. Она недооценила Россию, не подготовила вермахт к вторжению союзников в Северную Африку, ожидала высадки англо-американского десанта на Балканах, а она случилась на Сицилии, наконец ошибочно оценила высадку в Нормандии как отвлекающий маневр».

РАЗВЕДКА В ДВУХ ГЕРМАНИЯХ

После капитуляции Германии союзники разделили ее территорию на четыре зоны оккупации — американскую, английскую, французскую и советскую, — в каждой из которых действовали свои разведывательные и контрразведывательные службы. Американцы и англичане продолжили работу в тесной связке, как и в годы войны. Французы не очень энергично, но все же сотрудничали с двумя другими западными державами. Все три работали против русских. На базе американской, английской и французской зон оккупации была создана Западная Германия. Русские же установили в своей зоне коммунистический режим, который стал управлять Восточной Германией. Столицу капитулировавшего Третьего рейха разделили на две части, и Западный Берлин, со всех сторон окруженный восточногерманским государством, быстро превратился в европейский центр шпионажа.

Контрольно-пропускной пункт Чарли (как его называли американцы и англичане) во времена «холодной войны» стал ключевым проходом в Берлинской стене, которую Восточная Германия возвела в августе 1961 года, чтобы остановить поток беженцев в ФРГ. Берлинская стена не только разделила два государства, но также определила зоны деятельности двух соперничающих разведывательных систем. На Востоке это было МФС (Ministerium für Staatssicherheit — «Министерство государственной безопасности», известное больше как «Штази»), возглавляемое МАРКУСОМ ВОЛЬФОМ, прошедшим разведподготовку в Советском Союзе; на Западе — целая сеть западногерманских, американских

и британских спецслужб. В Восточной Германии с ее населением в 18 миллионов человек у «Штази» имелось до 500 000 информаторов, 85 000 сотрудников и досье на 6 миллионов граждан. Ничего подобного в Западной Германии не существовало. Берлин же стал настоящим рассадником шпионажа для обеих Германий, и в 60-х и 70-х годах в нем действовало столько шпионов, сколько ни в одном другом городе на земле (см. МФС).

Присутствие американской и британской разведок на территории Западной Германии было столь внушительным, что на протяжении почти всей «холодной войны» собственно германские спецслужбы были фактически задвинуты в тень. Одним из самых грандиозных англо-американских тайных проектов являлся так называемый БЕРЛИНСКИЙ ТУННЕЛЬ (попытка добраться до советских и восточногерманских кабелей правительственной связи, пролежавших под землей на территории ГДР). Лишь спустя много лет западные спецслужбы, записавшие эту операцию себе в актив и гордившиеся ею, узнали, что их туннель был «провален» еще до того, как его начали рыть, и советская разведка была в курсе всего с самого начала.

По мере стремительного превращения Западной Германии из бывшего побежденного врага в союзника западных держав американцы и англичане начали осознавать, что ФРГ нуждается в создании своей национальной разведывательной службы, которая будет непосредственно противостоять «Штази». Бывший начальник гитлеровского Управления иностранных армий Востока генерал Гелен сыграл в этом важную роль. В 1945 году, после того как Германия капитулировала, он сдался в плен западным союзникам и предложил одному высокопоставленному сотруднику американской армейской разведки микрофильм, содержащий архив его бывшего ведомства по Советскому Союзу. Гелен также выразил готовность передать американцам свою агентуру. И Запад принял его (как и многих других нацистов) на новую службу, видя в нем прежде всего прекрасный ИСТОЧНИК информации по русским.

Гелен и созданная им организация формально являлись «автономным аппаратом», действовавшим вне американского Разведывательного сообщества, но на самом деле он был тесно связан с американскими операциями ЦРУ в Западной Германии. А после провозглашения в 1949 году Федеративной Республики Германии (Bundesrepublik) организация Гелена была преобразована в БНД (аббревиатура от Bundesnachrichtendienst — «федеральная разведывательная служба»). Гелен оставался у ее руля вплоть до своего ухода на пенсию в 1968 году. Американские и британские специалисты также помогли создать БФВ (от Bundesamt für Verfassungsschutz — «служба охраны конституции»), ставшую главным органом контрразведки в ФРГ.

Гелену удалось добиться весьма глубокого внедрения своих агентов в правительственные круги Восточной Германии. Один из его людей одно время входил даже в Совет Министров ГДР. Но если оценивать противостояние разведок ФРГ и ГДР в годы «холодной

войны» в целом, придется признать, что последняя вышла победительницей. Так, в 1961 году был арестован руководитель советского отдела контрразведки в ведомстве Гелена ХАЙНЦ ФЕЛФЕ и обвинен в том, что тайно работал на русских на протяжении целого десятилетия. Информация поступила от одного ПЕРЕБЕЖЧИКА из Восточной Германии. А внедрение агентов «Штази» в БНД и БФВ вскоре стало чуть ли не самым обычным делом. Директор национальной службы контрразведки Западной Германии ОТТО ЙОН был разоблачен как советский агент. Как и ГАНС ИОАХИМ ТИДГЕ, проработавший в западногерманской контрразведке 19 лет и возглавлявший управление, как раз отвечавшее за выявление восточногерманских шпионов.

Но главным достижением «Штази» считается внедрение своего человека в ближайшее окружение западногерманского канцлера Вилли Брандта. В 50-х годах ГЮНТЕР ГИЙОМ, агент «Штази», проник в Западную Германию, примкнул к социал-демократической партии и, сделав в ней успешную карьеру, стал личным секретарем Брандта. Когда в 1974 году он был разоблачен, Брандту пришлось подать в отставку. Со времени ареста Гийома до 1979 года власти Западной Германии объявили о задержании более 100 человек, которых считали шпионами.

Руководство «Штази» нередко прибегало к использованию СЕКСА в своих шпионских операциях. Снимало на видео «компрометирующие сцены» из жизни граждан западных стран с целью последующего шантажа. Прослушивало исповедальные кабинки в католических церквях. Или посылало за границу сексуально привлекательных молодых людей (на Западе их прозвали «Ромео») с заданием соблазнять секретарш в госструктурах ФРГ или офисах СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО СОЮЗА (НАТО). Среди жертв такого рода сексуального шпионажа была служащая Министерства обороны Западной Германии, немка из штаб-квартиры НАТО в Брюсселе и другие. Начиная с 1960 года и вплоть до окончания эпохи «холодной войны» было задержано несколько секретарш, передававших своим любовникам секретную информацию. Последняя из них вышла на свободу и получила прощение в 1990 году (таково было одно из условий очередного ОБМЕНА ШПИОНАМИ).

ВОССОЕДИНЕНИЕ

В марте 1990 года Восточная Германия объявила о прекращении деятельности своей службы внешней разведки и отзыве агентуры. Штаты шпионских подразделений «Штази» были урезаны с 4000 до 250 сотрудников. Оставшиеся отвечали как раз за отзыв агентов. Сворачивание внешней разведки стало последним шагом в распаде «Штази». В октябре 1990 года две Германии официально воссоединились, и западные спецслужбы мгновенно затребовали себе архивы бывшего врага.

Информация, добытая из них, сломала жизнь не одному человеку. Оказалось, что жены предавали мужей, профессора сдавали своих студентов. А один восточногерманский правозащитник, про которого ходила

слава нестигаемого борца за права и свободы человека, как выяснилось, был информатором «Штази». Министр узнал о том, что его депрессия была вызвана наркотиком, который ему прописал его врач по указанию «Штази».

Группы бывших сотрудников спецслужб ГДР объединились в так называемый Комитет внутреннего пересмотра, пытаясь снискать понимание и сочувствие к себе со стороны сограждан.

Маркус Вольф, в свое время возглавлявший «Штази», сдался властям, предстал перед судом по обвинению в измене и был приговорен к шести годам тюрьмы. Такая же участь постигла еще ряд бывших высокопоставленных чиновников восточногерманского государства. Но в мае 1995 года высший апелляционный суд постановил, что бывших граждан ГДР, работавших исключительно на Восточную Германию, нельзя судить за измену, так как они не изменяли своей стране. И хотя по делу Вольфа как раз был запланирован новый суд, многие наблюдатели сошлись во мнении, что вышеупомянутое постановление равнозначно общей амнистии и поэтому Вольф будет прощен.

Пока Германия праздновала свое воссоединение, БНД (равно как и другие спецслужбы, работавшие прежде только на «холодную войну») стала подыскивать для себя новые направления деятельности, главным образом в сфере экономической разведки и ПРОМЫШЛЕННОГО ШПИОНАЖА. Критики БНД в Германии утверждают, что это ведомство нацелилось на американские корпорации, рассчитывая с помощью украденных оттуда секретов помочь отечественной промышленности.

«Герой» — см. ОЛЕГ ПЕНЬКОВСКИЙ.

Герхардсен, Верна (1912—1970)

Жена норвежского премьер-министра, ставшая объектом вербовки со стороны представителей советской разведки, которые подослали к ней сотрудника КГБ с тем, чтобы он ее соблазнил.

Муж Верны Эйнар Герхардсен с кратким перерывом находился на посту премьер-министра Норвегии с 1945 по 1965 год. Он был на 15 лет старше жены. В 1940 году, когда в Осло вошли немцы, он был мэром города. Почти всю вторую мировую войну Герхардсен провел в концентрационном лагере, а после освобождения выдвинулся в национальные лидеры. Он умер в 1987 году.

В начале 50-х Верна являлась членом левого молодежного движения, имевшего хорошие связи с советскими молодежными организациями. В 1954 году, посещая Советский Союз в составе делегации норвежской молодежи, она остановилась в гостинице «Интурист» города Еревана (Армения). Один из номеров гостиницы был оборудован специальной аудио- и видеотехникой для записи на пленку всего, что в нем могло происходить. В номер въехал молодой сотрудник КГБ Евгений

Беляков, которому было поручено «работать» с норвежской делегацией. Там он, по некоторым сведениям, и соблазнил Верну Герхардсен.

Впервые мир узнал об этой истории из уст генерала КГБ в отставке Богдана Дубенского, который рассказал о ней в интервью лондонской «Таймс». Он сообщил, что Белякова затем послали на работу в советское посольство в Осло с заданием продолжить знакомство с Верной. «Ее не шантажировали», — сказал Дубенский, пытаясь как-то оправдать КГБ, который провел классическую операцию «ЛОВЛИ НА ЖИВЦА». По его словам, Беляков поставил Верну в известность о том, что их встречу в гостиничном номере записали на видео, но сказал при этом, что сам он не знал тогда об этом.

По словам Дубенского, Верна передала КГБ информацию по вопросам норвежской политической линии в отношении Организации Объединенных Наций и СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО СОЮЗА (НАТО). Она также передала Белякову данные на членов норвежского стортинга (парламента). «Что позволило нам наметить очередных кандидатов на вербовку», — сказал в интервью Дубенский, который тогда возглавлял в Осло резидентуру КГБ. По его словам, операция прервалась спустя три года после того, как Беляков, напившись, избил свою жену и «во избежание публичного скандала» был отправлен обратно в Советский Союз.

Герхардт, Дитер Феликс, коммодор (род. в 1935)

Южноафриканский морской офицер, работавший на ГРУ (советская ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА).

Герхардт родился в Берлине, но его семья эмигрировала в Южную Африку еще до начала второй мировой войны. Дитер рос робким и неловким молодым человеком, стеснявшимся своего высокого роста. За неуклюжесть его даже прозвали «Дылдой». Из-за комплексов он пошел служить во флот, где сумел зарекомендовать себя исправным служакой и сторонником жесткой дисциплины.

Герхардт был завербован ГРУ в 1960 году в Великобритании, где проходил стажировку в Королевском ВМФ. Судя по всему, он сам предложил русским свои шпионские услуги, обратившись в советское посольство в Лондоне. Каковы были его мотивы? Возможно, он таким образом мстил за отца, которого англичане арестовали во время второй мировой войны (в Южной Африке) и несколько лет продержали в тюрьме.

Герхардт развелся со своей первой женой и женился на гражданке Швейцарии Рут Йор, которая на тот момент уже являлась советским АГЕНТОМ. Не исключено, что идею этого брака предложили ему в ГРУ. Рут выполняла роль КУРЬЕРА своего мужа, часто выезжая в Женеву, якобы чтобы навестить мать.

По имеющимся данным, за информацию по ВМС ЮАР (на вооружении которых состояли английские, французские и израильские корабли и боевые системы) Герхардт получил от русских 250 000 долларов. Он

также вращался в высших военных кругах и был лично знаком с премьер-министром П.В.Ботой. Это давало ему легкий доступ не только к военной, но и к обширной политической информации. Герхардт также продал русским сведения о южноафриканской системе наблюдения за прибрежными водами. Наконец, порой он выполнял роль НАВОДЧИКА для вербовщиков советской разведки.

На момент разоблачения Герхардт занимал пост начальника военной судостроительной верфи в Симонстауне (около Кейптауна). У него был роскошно обставленный особняк на территории военно-морской базы, а сам Герхардт жил на широкую ногу. Свое благополучие он объяснял небольшим наследством, полученным из Германии от матери, удачной игрой на скачках, в лотерею и даже на бирже.

В 1982 году он посещал университет города Сиракузы, штат Нью-Йорк (США), совершенствуя свои познания в математике. В январе следующего года он был там задержан ФБР и агентами южноафриканской секретной службы. Допросы продолжались в течение 11 дней. После этого он под охраной вылетел в ЮАР.

Южноафриканские власти заподозрили присутствие у себя советского агента еще в 1967 году, когда в Йоханнесбурге был арестован русский шпион Юрий Логанов. Но Герхардт долгое время оставался вне всяких подозрений. Разоблачить его помогла израильская разведка МОССАД, сотрудники которой видели Герхардта с женой в Большом театре в Москве и установили, что он приезжал в СССР, по крайней мере, пять раз. Эти поездки были негласными, и в ЮАР Герхардт о них помалкивал.

Он предстал перед судом по обвинению в государственной измене и шпионаже. Процесс был закрытым и длился три месяца. В декабре 1983 года Герхардта признали виновным и приговорили к пожизненному заключению. Его жена получила десять лет тюрьмы.

Гесснер, Джордж Джон, рядовой

Солдат армии США (технический специалист по атомным вооружениям), который, дезертировав из своей части в форте Блисс, штат Техас, в 1960 году, приехал в Мехико и передал секретные материалы сотруднику советской разведки.

Американским военным властям удалось задержать его. Гесснера судили за дезертирство и отправили для отбытия наказания в федеральную тюрьму Ливенуорт, штат Канзас. После того как он вышел на свободу в 1962 году, его снова арестовали и на этот раз предъявили обвинение в шпионаже. В июне того же года его судили и приговорили к пожизненному тюремному заключению.

Гесснер стал первым человеком, которого осудили по статье Закона об атомной энергии 1946 года, согласно которой запрещалось разглашение информации, относящейся к исследованиям в этой области. В марте 1966 года суд рассмотрел поданную апелляцию и снял с Гесснера обвинение в шпионаже.

Гестапо

Гестапо (акроним от *Geheime Staatspolizei* — «государственная тайная полиция»), являясь, пожалуй, самой мрачной карательной организацией Третьего рейха, безжалостно расправлялось с оппозицией нацистскому режиму как внутри самой Германии, так и на оккупированных немцами территориях, занималось ведением разведки и подрывной деятельности в разных странах, а также курировало «работу» разветвленной системы концентрационных лагерей и лагерей смерти, созданной нацистами. Официально основная задача гестапо формулировалась следующим образом: расследования и ликвидация оппозиции.

Гестапо было создано в 1933 году Германом Герингом взамен прусской политической полиции. Первым начальником стал Рудольф Дильс. Поначалу по указаниям Геринга гестапо проводило аресты и казни противников нацистской партии. Но с назначением в апреле 1934 года ГЕНРИХА ГИММЛЕРА гестапо расширилось, превратившись в аппарат политических репрессий при СС — военизированная структура, являвшаяся своего рода «боевым авангардом» нацистской партии, которую также возглавлял Гиммлер (см. также СД).

Впоследствии Гиммлера повысили в должности, и он стал рейхскомиссаром, ответственным за укрепление системы безопасности Третьего рейха, а в октябре 1939 года в его ведение была передана только что аннексированная Польша. На посту шефа гестапо его сменил ГЕНРИХ МЮЛЛЕР. Мюллер руководил гестапо в самые мрачные годы истории этой организации и сыграл одну из ключевых ролей в так называемом «окончательном разрешении еврейского вопроса». В последний раз его видели в бункере фюрера 28 апреля 1945 года, когда вооруженные силы союзников уже очищали от нацистов последние уголки Германии. После исчезновения Мюллера гестапо осталось без начальства.

Основной закон, регулирующий деятельность гестапо, был принят 10 февраля 1936 года. С тех пор эта организация приобрела полную власть над жизнью людей, которых считали врагами государства. Гестапо распространило свое влияние не только по всей Германии, но и на оккупированные немцами европейские страны. Бесчисленное число жертв было брошено в концентрационные лагеря, а других просто подвергали пыткам и казнили. Иногда в попытке прикрыться лицемерным фиговым листком законности гестапо направляло дела обвиняемых в так называемые «народные суды», находившиеся под его полным контролем. Судьи этих заведений снискали себе мрачную славу тем, что неизменно выносили лишь один приговор — смертная казнь. Действия и приказы гестапо не подлежали никакому обсуждению или обжалованию. Один из подручных Гиммлера доктор Вернер Бест сказал: «До тех пор, пока полиция будет проводить в жизнь волю руководства, все ее действия будут считаться законными».

Гестапо входило в РСХА (Главное управление имперской безопасности) на правах 4-го отдела.

Гидеон

Кличка, которую канадские спецслужбы присвоили советскому разведчику-НЕЛЕГАЛУ, появившемуся в Канаде в 1952 году с тем, чтобы подготовить себе «ЛЕГЕНДУ» для последующего пересечения границы Соединенных Штатов. Однако этому не суждено было сбыться. В Канаде Гидеон познакомился с женщиной, настроенной резко антисоветски, и полюбил ее.

Не желая уезжать из Канады (и к тому времени, возможно, уже не желая оставаться шпионом), Гидеон сообщил в советский «ЦЕНТР», что пробраться в США слишком тяжело. Тогда ему приказали взять на себя функции нелегального РЕЗИДЕНТА в Канаде и руководить деятельностью всей местной советской агентуры.

Из-за большой загруженности работой и свойственной ему от природы инертности Гидеон не смог справиться с возложенными на него задачами. Тогда он рассказал своей любовнице о своей шпионской деятельности и решил сдать ее властям.

Специалисты КОРОЛЕВСКОЙ КАНАДСКОЙ КОННОЙ ПОЛИЦИИ (ККП), отвечавшие тогда за контрразведку, задумали превратить Гидеона в ДВОЙНОГО АГЕНТА. На протяжении всего следующего года он продолжал формально быть резидентом советской разведки, но работал под полным контролем со стороны ККП, сотрудники которой отслеживали каждый его шаг, прочитывали его радиопереговоры с Москвой и в деталях расспрашивали его о методах работы советских спецслужб.

В 1955 году КГБ отозвал Гидеона в Москву для отчета. Поначалу он не хотел ехать, но затем все же вернулся в Советский Союз. С тех пор о нем в Канаде ничего не слышали. Некоторые аналитики ККП склонны были считать, что Гидеон все-таки работал на русских и водил канадских контрразведчиков за нос. В то же время неоспоримым фактом является то, что во время сотрудничества с ККП Гидеон передавал канадцам действительно важную разведывательную информацию.

Гийом, Гюнтер

Личный секретарь западногерманского канцлера Вилли Брандта и одновременно тайный агент разведки ГДР. За весь период с 1949 (время основания восточногерманского режима) по 1990 (воссоединение Германии) год внедрение Гийома явилось одной из самых успешных операций разведки Восточной Германии, известной как «Штази» (см. МФС).

Во время второй мировой войны отец Гийома, врач, спрятал у себя и подлечил Брандта, скрывавшегося от ГЕСТАПО. А в 1955 году старший Гийом обратился «по старой дружбе» к Брандту, бывшему тогда мэром Западного Берлина, и попросил помочь сыну бежать на Запад. Тот помог, и в 1956 году Гюнтер Гийом прибыл в ФРГ как политический эмигрант. К тому времени он уже имел за плечами курс разведподготовки, пройденный в КГБ, являлся военнослужащим армии ГДР и агентом «Штази».

Брандт устроил Гюнтера в аппарат Социал-демократической партии (СДП), и в 1970 году тот, сделав неплохую партийную карьеру, стал личным секретарем Брандта. Находясь в этом качестве, Гийом получил доступ к большинству самых секретных планов и документов администрации Брандта, а также к материалам организации СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО СОЮЗА (НАТО). Гюнтер сопровождал семью Брандта в отпуска. В книге «Кто есть кто в разведке» («Who's Who in Espionage», 1984) Рональд Пэйн и Кристофер Добсон отмечают: «...Внешне Гийом производил впечатление абсолютно безобидного существа. Двойной подбородок, пухлое лицо, совиные глаза под очками в железной оправе... Он скорее напоминал образцового бюрократа-аппаратчика».

В апреле 1974 года Гийома арестовали по подозрению в шпионаже. На допросе он сознался в том, что работал на «Штази». Его судили, признали виновным и приговорили к 13 годам тюрьмы. Жену Гийома Кристель также посадили. В 1981 году оба вернулись в Восточную Германию в результате обмена на нескольких западных немцев, которых удерживали в ГДР.

Скандал вокруг Гийома привел к отставке Брандта с поста канцлера в мае 1974 года.

Гилберт, Отто Атила

Американец венгерского происхождения, занимавшийся шпионажем в пользу Венгрии. Широко известно лишь о том, как он вошел в контакт с офицером армии США, не зная, что тот является ДВОЙНЫМ АГЕНТОМ.

Гилберт приехал в Соединенные Штаты в 1957 году на волне массового бегства венгров с родины, оккупированной советскими войсками после неудавшегося восстания 1956 года. К 1964 году он полностью натурализовался в США и получил американское гражданство. В конце 70-х венгерская разведка попыталась внедрить его в американскую армию в рамках операции по созданию своей агентуры в вооруженных силах Соединенных Штатов.

Началось все в декабре 1977 года, когда унтер-офицер армии США Янош Шмолка, также натурализовавшийся в Соединенных Штатах венгр, приехал в Будапешт навестить мать. (Шмолка проходил службу в военной криминально-следственной службе, дислоцировавшейся в Майнце на территории Западной Германии.) В один из дней друг семьи отвел Шмолку в сторонку и сказал, что с ним хочет поговорить наедине «представитель правительства». Человек назвался Лайошем Перлаки и сказал, что работает в разведке. Перлаки предложил Шмолке стать шпионом в обмен на «хорошее отношение» к его матери и замужней сестре, жившим в Венгрии. Надо сказать, перед отъездом на родину Шмолку предупреждали, что он может стать жертвой шантажа. Такое уже неоднократно случалось с другими американскими военнотружущими, родившимися на территории стран Восточного блока.

По возвращении в часть Шмолка доложил о состоявшемся разговоре своим. Армейская контрразведка предложила ему «подыграть» Перлаки. В 1980 году Шмолка был переведен на новое место службы — в форт Гордон, близ Августы, штат Джорджия. Во время командировки в Вену он еще раз встретился с Перлаки и одновременно регулярно посылал информацию, не представлявшую никакой ценности, на конспиративные адреса в Венгрию и Париж. В начале 1981 года на встрече в Вене Перлаки заплатил Шмолке 3000 долларов за 16 пленок перефотографированных несекретных документов. Подчеркнув, что ему нужна секретная информация по вооружениям и шифровальному делу, Перлаки предложил за нее 100 000 долларов.

Вернувшись в Соединенные Штаты, Шмолка попросил о личной встрече с венгерским агентом. 17 апреля 1982 года Гилберт, живший в Форест-хиллс, штат Нью-Йорк, приехал в Августу. Шмолка передал ему секретные документы и получил за это 4000 долларов. Через минуту появились сотрудники ФБР и арестовали Гилберта.

Понимая, что ему грозит пожизненное заключение, Гилберт предпочел заключить с судом сделку, признав себя виновным в попытке получения и передачи иностранной разведке секретных военных документов. За это с него сняли три других пункта обвинения. Он был приговорен к 15 годам лишения свободы.

Гилмор, Джон (1908—?)

Писатель, художник и... шпион. Настоящее имя — Вилли Хирш. Родился в Германии, но в возрасте 14 лет отправился в Соединенные Штаты к родственникам. Гилмор рано начал писать и подрабатывал в качестве автора и художника-оформителя в журналах «Кольерс» и «Сатердей Ивнинг Пост», продавал рисунки в журнал «Лайф», принимал участие в издании книг «Нью-Йорк, Нью-Йорк» («New York, New York») и «Волшебный город» («City of Magic»).

В 1936 году Гилмор, работавший тогда в журнале «Совет Раша Тудей», приехал в командировку в СССР. По возвращении в Соединенные Штаты он по заданию ГРУ, советской военной разведки, стал заниматься сбором данных аэрофотосъемки. Для этой цели Гилмор завербовал несколько человек, двое из которых оказались ДВОЙНЫМИ АГЕНТАМИ и донесли на него в ФБР.

Гилмор несколько раз встречался с ИГОРЕМ МЕЛЕХОМ, сотрудником советской делегации в ООН. После одной из таких встреч 23 октября 1960 года Гилмор был арестован. Однако, несмотря на то что федеральное большое жюри в Чикаго предъявило ему обвинение в шпионаже, Гилмора не судили, так как Мелех был отпущен при условии, что он немедленно покинет США. Гилмора американцы также вынуждены были освободить, и 21 июля 1961 года он с семьей уехал в Германию, а оттуда перебрался в Чехословакию, где и остался.

Освобождение Гилмора стало частью сложной операции обмена, результатом которой стало возвращение в

США двух летчиков, оставшихся в живых, после того как их самолет был сбит советскими истребителями 1 июля 1960 года (см. АВИАЦИЯ. СБИТЫЕ САМОЛЕТЫ).

Гиммлер, Генрих (1900—1945)

Руководитель спецслужб нацистской Германии.

Рейхсфюрер СС (шеф нацистской тайной полиции) и главный надзиратель лагерей смерти, Гиммлер также держал птицеферму в Баварии, на которой разводил кур. За безобидным пенсне и внешней скромностью прятался безжалостный нацист, ставший архитектором жуткой системы массового террора (сам он, правда, руки кровью жертв не пачкал).

Ветеран первой мировой войны, Гиммлер стал одним из первых последователей и сторонников Адольфа Гитлера, поднявшись в итоге по служебной лестнице от должности начальника политической полиции Баварии до высочайшего в Третьем рейхе ранга, предполагавшего такую власть, которая уступала, пожалуй, только власти самого фюрера. Одним из первых его деяний на посту шефа СС стало открытие в 1933 году Дахау, «образцового» концентрационного лагеря для диссидентов. В 1934 году он организовал «Ночь длинных ножей», в ходе которой был казнен шеф СА Эрнст Рём и вырезана вся верхушка этой организации. Следующей «заслугой» Гиммлера стало стремительное усиление влияния СС (Schützstaffel — «отряд охраны»). Гиммлер назначил своих людей в Дахау, создав тем самым прецедент, с которого и повелась на все последующие годы практика массового умерщвления эсэсовцами лиц, подозревавшихся в том, что они являлись врагами государства.

Когда в сентябре 1939 года Германия начала войну, Гитлер назначил Гиммлера рейхскомиссаром по консолидации германской нации, которая выразилась в массовом истреблении евреев и представителей других национальностей, чья этническая и религиозная принадлежность противоречила нацистской идеологии. Гиммлер основал специальные нацистские «фермы», где незамужние немецкие женщины и девушки «чистых (немецких) кровей» беременели от солдат, «отправлявшихся на поля сражений». Гиммлер лично заправлял насильственным переселением поляков в восточные районы Польши, чтобы освободить место для этнических немцев. По его приказам в концентрационном лагере массовые убийства заключенных были поставлены на регулярную основу. Он же санкционировал погромы в варшавском гетто.

По воле Гиммлера нацистские «группы эвтаназии» убили свыше 50 000 немцев из числа умственно отсталых, душевнобольных и инвалидов, которых нельзя было использовать на работах. «Наглядная демонстрация необходимости принятия наследственных и расовых законов предстает перед нами в концентрационных лагерях, — как-то сказал он. — Там мы встречаем и водянку головного мозга, и косоглазие, и деформированную психику, и евреев-полукровок. Все это целая армия неполноценных людей».

Война также дала Гиммлеру возможность трансформировать свою СС в воинское соединение — ваффен СС. Эсэсовские войска принимали участие в боях, но также имели дело с гражданским населением, насаждая новые порядки на оккупированных территориях. Вот выдержка из инструкции, которую Гиммлер дал группе своих офицеров в октябре 1943 года:

«Если 10 тысяч русских женщин умрут от истощения на земляных работах, меня будет интересовать лишь вопрос о том, закончен противотанковый ров, нужный Германии, или нет?.. Мы, немцы, единственная нация на земле, умеющая хорошо обращаться с животными, будем хорошо обращаться и с этими человеческими скотами. Но беспокоиться об их благополучии — преступление против нашей крови».

В августе 1943 года Гиммлера назначили на пост министра внутренних дел, и он упрочил свой контроль над системой концентрационных лагерей, превратил население покоренных народов в рабскую рабочую силу, которую задействовали на военных заводах. Он также одобрял проведение варварских «медицинских опытов» над узниками лагерей, создал «боевые группы» (Einsatzgruppen), которые направлялись в оккупированные страны для массового уничтожения евреев (см. РСХА).

Гиммлер и СС быстро арестовали и казнили заговорщиков, организовавших неудачное покушение на жизнь Гитлера 20 июля 1944 года. Фюрер отблагодарил за это Гиммлера тем, что назначил его командующим резервной армией, которая должна была стать последней преградой на пути врага, заняв оборону в Берлине. Гиммлер находился на пике своей власти.

Но весной 1945 года стало ясно, что для «тысячелетнего» Третьего рейха начался отсчет последних дней существования. Отчаявшийся Гиммлер попытался через шведский «Красный Крест» договориться с союзниками о мире. Узнав об этих переговорах, Гитлер в своем политическом завещании изгнал Гиммлера из рядов нацистской партии. После того как Германия капитулировала, переодетый Гиммлер был пленен английскими солдатами около Бремена. 23 мая 1945 года он покончил жизнь самоубийством, проглотив ампулу с ядом.

Гимпель, Эрих (род. в 1910)

Германский шпион, тайно доставленный в Соединенные Штаты на немецкой подводной лодке во время второй мировой войны.

Вместе с немцем Гимпелем на задание направили американца-ренегата УИЛЬЯМА КОЛПОУ. Они познакомились в РАЗВЕДШКОЛЕ СС в Гааге (Нидерланды). Гимпель как раз только что вернулся из Испании, где

находился на оперативной (агентурной) работе. 6 октября 1944 года Гимпель и Колпоу отплыли в Соединенные Штаты на борту субмарины U-1230. Ночью 28 ноября они в резиновой лодке добрались до берега и высадились на пустынный пляж во Французской бухте близ гавани Бар, штат Мэн (о подробностях того, что случилось непосредственно после этого, см. УИЛЬЯМ КОЛПОУ).

Гимпель был завербован в шпионы в 1935 году, когда работал на одной немецкой радиостанции в Перу. АТТАШЕ германского посольства в Лиме попросил его понаблюдать за тем, какие корабли и грузы прибывают в местный порт и убывают из него. В январе 1942 года, вслед за вступлением Соединенных Штатов в войну, Перу встала на сторону союзников, и ее отношения с Германией ухудшились. Гимпель был депортирован в США и некоторое время провел в лагере для перемещенных лиц в Техасе. В августе 1942 года ему было позволено вернуться в Германию на судне нейтральной Швеции.

Согласно соглашению о репатриации, он не имел права служить в германской армии. Поэтому на родине он устроился в Министерство иностранных дел и стал КУРЬЕРОМ между Берлином и германским посольством в Мадриде (благо хорошо знал испанский язык). В то время столица Испании была наводнена шпионами и агентами как союзников, так и стран оси.

Летом 1944 года Гимпель впервые прошел систематический курс шпионской подготовки в разведшколе. Там ему был присвоен псевдоним — Вильгельм Коллер. Длительное задание Гимпеля и Колпоу (рассчитанное на два года) получило кодовое наименование «Сорока». Шпионам поручили организовать сбор и пересылку информации о президентских выборах в США (которые уже прошли в ноябре и окончились победой президента Рузвельта, избранного на четвертый срок). Они также имели задание собирать технические сведения из ОТКРЫТЫХ ИСТОЧНИКОВ (технические журналы, например) и отсылать их в виде МИКРОТОЧЕК или ТАЙНОПИСИ на КОНСПИРАТИВНЫЕ АДРЕСА в нейтральных странах (оборудование для изготовления «микроточек» оказалось настолько тяжелым, что Гимпель решил не брать его с собой и оставил на подводной лодке, доставившей их к американским берегам). Вербовка агентуры не входила в их обязанности.

Спустя пять суток после высадки шпионов ФБР заинтересовалось сообщением о том, что в восьми милях от побережья штата Мэн немецкая подводная лодка торпедировала британское грузовое судно. Сотрудники ФБР решили, что раз субмарина так близко подобралась к американскому берегу, ей ничего не стоило высадить агентов. Однако поиски в районе побережья ничего не дали. Шпионы тем временем уже добрались до Нью-Йорка и вовсю развлекались, тратя примерно 100 долларов в день.

21 декабря Колпоу улизнул от Гимпеля, а 26 числа сдался властям и описал в ФБР внешность своего

сообщника, не забыв про костюм и пальто, которые тот недавно купил. По всему Нью-Йорку была организована охота на немца, и 30 декабря сотрудники ФБР арестовали Гимпеля у газетного киоска на Таймс-сквер.

6 февраля 1945 года шпионы предстали перед судом военного трибунала, были признаны виновными в шпионской деятельности и приговорены к повешению. Позже президент Трумэн заменил для них смертную казнь пожизненным заключением.

Гинзберг, Самуил — см. КРИВИЦКИЙ, ВАЛЬТЕР.

ГКШ

Государственная кодо-шифровальная школа.

Главное разведывательное управление — см. ГРУ.

«Гломар Эксплорер» — см. «ХЬЮЗ ГЛОМАР ЭКСПЛОРЕР».

ГНВГ

Гражданская нерегулярная вооруженная группа.

Год шпиона

Термин, введенный авторами настоящей книги с тем, чтобы выделить 1985 год, отмеченный тремя громкими «шпионскими делами»: ДЖОНА А. УОКЕРА-мл., продававшего секретные шифроматериалы Советскому Союзу; ДЖОНАТАНА ДЖЕЯ ПОЛЛАРДА, продавшего огромное количество секретных материалов Израилю; и РОНАЛЬДА ПЕЛТОНА, раскрывшего русским глаза на сверхсекретные операции АНБ.

Уокер, унтер-офицер ВМС США в отставке, вовлек в шпионскую деятельность своего старшего брата, капитан-лейтенанта ВМС США в отставке АРТУРА УОКЕРА; сына, корабельного писаря 3-го класса МАЙКЛА УОКЕРА; и лучшего друга, старшего радиста ДЖЕРРИ УИТВОРТА. Все были арестованы и осуждены. Жена Уокера Барбара не только знала о тайной жизни мужа, но и помогала ему, однако против нее не было выдвинуто обвинений.

Поллард работал в военно-морской следственной службе как гражданский специалист. Он был обижен на судьбу, к тому же страдал манией величия. Израильтяне ловко разыграли эту карту, «подпитывая» его самолюбие и банковский счет. За это Поллард выкрадывал для них абсолютно все документы, до которых ему только удавалось добраться. Его жена Анна Хендерсон Поллард также была осуждена за незаконное хранение секретных материалов.

Пелтон, отличавшийся феноменальной памятью, рассказал русским все, что узнал за время своей работы в АНБ. Он также поплатился за это тюрьмой.

См. также ДЕСЯТИЛЕТИЕ ШПИОНА.

Голд, Гарри
(1910—1972)

Американский химик, принимавший непосредственное участие в деятельности «АТОМНОЙ ШПИОНСКОЙ ГРУППЫ». Выполнял роль КУРЬЕРА при основном агенте группы КЛАУСЕ ФУКСЕ.

Настоящее имя Голда Генрих Гольдоницкий. Он родился в России, но уже в 1914 году его семья переехала в Соединенные Штаты, а в 1922 году Голд стал американским гражданином. Он изучал прикладную химию в Пенсильванском университете, а позже посещал технологический институт Дрекселя в университете Хавьера.

Сотрудничество Голда с советской разведкой, судя по всему, продолжалось с 1934 по 1945 год. Он передавал русским секретную информацию по американской атомной программе, которую сам получал от британского ученого Фукса и механика ДЭВИДА ГРИНГЛАСА, работавших в атомной лаборатории в Лос-Аламосе. Голд встречался с Фуксом в Нью-Йорке семь или восемь раз для получения секретных данных. В феврале 1945 года он вновь встретился с Фуксом в Кембридже, штат Массачусетс, и тот вручил ему «весьма серьезную информацию».

Следующая встреча между ними состоялась в июне 1945 года. Голд предпринял рискованную поездку «с пересадкой». Сначала он появился в Санта-Фе, штат Нью-Мексико, где Фукс дал ему чертежи и конспекты по плутониевой бомбе, испытания которой намечались в ближайшее время. Затем Голд приехал в Альбукерк, штат Нью-Мексико, где вручил 500 долларов механику-капралу Дэвиду Грингласу, приписанному к лаборатории в Лос-Аламосе.

В сентябре 1945 года, — после того как вторая мировая война закончилась атомными бомбардировками японских городов Хиросима и Нагасаки, — Фукс вновь встретился с Голдом и передал ему данные по темпам производства урана 235. Голд, в свою очередь, дал Фуксу инструкции относительно установления связи с советским КУРАТОРОМ в Лондоне.

В 1946 году русские отказались от услуг Голда за нарушение последним правил конспирации. А в 1949 году американская и английская контрразведка вышли на Фукса. Данные им показания позволили ФБР напасть на след Голда, и 22 мая 1950 года он был арестован по обвинению в шпионаже. Голд во всем сознался и назвал Грингласа, МОРТОНА СОБЕЛЛА, а также Юлиуса и Этель РОЗЕНБЕРГОВ. Все они были арестованы.

9 декабря 1950 года Голд предстал перед судом и получил 30 лет тюремного заключения. В 1965 году он был отпущен на свободу досрочно и осел в Филадельфии.

Русские наградили его орденом Красной Звезды. Его оперативные псевдонимы были «Гусь» и «Рэймонд».

См. также АТОМНАЯ ШПИОНСКАЯ ГРУППА.

«Голдфингер» («Золотой палец»)

Операция ВМС США по применению модифицированного самолета-разведчика Р-3 «ОРИОН» для наблюдения за транспортировкой советского ядерного оружия морским путем. Самолет использовался для этих миссий с конца 60-х по начало 70-х годов, действуя совместно с кораблями ВМС (см. ОПЕРАТИВНАЯ ГРУППА).

Многие полагают, что операция «Голдфингер» («Золотой палец») была названа в честь одноименного романа про ДЖЕЙМСА БОНДА, но на самом деле название было навеяно фамилией НАЧАЛЬНИКА МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ, с 1968 по 1971 год контр-адмирала Ф.Дж.Харлфингера.

Голдфус, Эмиль Р. — см. АБЕЛЬ, РУДОЛЬФ.

Голеневский, Михал, полковник

Сотрудник польской разведки, сбежавший на Запад и предоставивший западным спецслужбам информацию, с помощью которой был разоблачен и арестован агент КГБ в британской «Сикрет Интеллидженс Сервис» (МИ6) ДЖОРДЖ БЛЕЙК и служащий Портлендской военно-морской базы ГАРРИ ХАУТОН, также работавший на русских.

На момент своего побега на Запад в 1960 году Голеневский занимал высокое положение в польских спецслужбах. Поэтому-то он был в курсе многих операций своей и советской внешних разведок. За год до побега он направил в различные европейские представительства американского ЦРУ 14 писем, каждый раз подписываясь кличкой «Снайпер». В свои послания Голеневский включал важную информацию (в том числе ту, которая помогла разоблачить Хаутона). Наконец в декабре 1960 года, находясь в Западном Берлине, он явился вместе с любовницей в местный филиал ЦРУ и сообщил, что хотел бы остаться на Западе.

Он передал американцам и англичанам многие ставшие ему известными сведения. При этом Голеневский утверждал, что является великим князем Алексеем Николаевичем Романовым, бежавшим от большевиков в Польшу еще в 1917 году.

В 1963 году он рассказал об одной операции КГБ с участием агента по кличке «Бор». Голеневский сообщил, что настоящее имя агента — Генри Киссинджер и что он профессор из Гарварда (позже Киссинджер станет секретарем СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ и госсекретарем США). Еще Голеневский утверждал, что сотрудник британской Службы безопасности (МИ5) Майкл Хэнли также является советским агентом (позже Хэнли возглавил МИ5).

По словам британского контрразведчика ПИТЕРА РАЙТА, к 1963 году «в ЦРУ стали подозревать, что он попросту спятил». А один из сотрудников ЦРУ (и будущий начальник управления контрразведки этой

организации) ДЖЕЙМС ДЖ. ЭНГЕЛТОН, например, полагал, что КГБ вновь перевербовал Голеневского еще до его побега на Запад и что Хаутоном русские пожертвовали намеренно для сохранения более ценных источников информации. Это мнение разделял и будущий директор ЦРУ РИЧАРД ХЕЛМС.

**Голиков, Филипп Иванович,
маршал Советского Союза
(1900—1980)**

Крупный советский военачальник и начальник ГРУ (советская ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА) на очень ответственном отрезке времени — в 1940—1941 годах. Фаворит Иосифа Сталина, Голиков имел удивительно долгую карьеру, несмотря на некоторые свои недостатки как командира и как шефа спецслужб.

Выходец из крестьянской семьи, Голиков добровольцем ушел служить в Красную Армию в 1918 году и принимал активное участие в подавлении антибольшевистских крестьянских восстаний, находясь в составе частей особого назначения (карательные отряды) 3-й армии. По окончании гражданской войны в России командовал полком, бригадой, дивизией и корпусом. Во время короткой военной кампании в Польше в сентябре 1939 года Голиков командовал 6-й армией.

В июне 1940 года, когда в Красной Армии были введены генеральские звания, стал генерал-лейтенантом и в том же году был назначен начальником ГРУ. Голикову принадлежит большая роль в восстановлении оперативных возможностей и общей эффективности этого разведывательного ведомства, практически полностью уничтоженного во время сталинских «чисток» 30-х годов. В 1941 году ГРУ предупреждало советское руководство о готовящемся нападении на СССР нацистской Германии (22 июня 1941 года), но Сталин проигнорировал эти сигналы. С началом войны Голиков, оставаясь у руля ГРУ, отправился в Лондон и Вашингтон, надеясь заключить соглашения с Великобританией и США о военном сотрудничестве с СССР.

В октябре 1941 года Голиков вернулся в Советский Союз и принял командование над 10-й армией, участвовавшей в обороне Москвы зимой 1941—1942 годов. Позже он командовал 4-й Ударной армией, а затем Воронежским фронтом (одной из самых крупных на тот момент полевой группировкой войск в советских вооруженных силах). В 1942—1943 годах Голиков был заместителем командующего Сталинградским фронтом. В автобиографической книге «Хрущев вспоминает» («Khrushchev Remembers», 1970) Никиты Хрущева есть такой эпизод, связанный с тем временем и Голиковым:

«...рапорт от одного офицера Сталинградского фронта, в котором говорилось, что Голиков совершенно спятил и ведет себя, как сумасшедший. От его присутствия в (Сталинградской) армии все равно не было никакого толку и больше того: он начал уже становиться нам помехой.

...Мы освободили Голикова от его обязанностей и отозвали с фронта».

Сталин позже выговаривал Хрущеву за это решение и в апреле 1943 года назначил Голикова начальником Главного управления кадров Красной Армии и заместителем наркома (министра) обороны. Оба поста последний сохранил за собой до 1950 года. По окончании войны Голикову также поручили организовать насильственную репатриацию бывших советских военнопленных и узников немецких лагерей в СССР. Бывший офицер «СМЕРШ» А.И. Романов так пишет об этом:

«Все, кто понимал, что происходит, чувствовали, что Голиков — это всего лишь «крыша», человек, который только подписывает официальные бумажки, отчеты, апелляции и так далее. Голикова поставили на это, чтобы ввести в заблуждение непосвященных и, в частности, наших иностранных союзников. На самом же деле репатриацию осуществлял «Смерш» и Главное политическое управление НКГБ».

По информации некоторых источников, Голиков отсидел в тюрьме два года, возможно, в 1949—1950 годах. Так это или нет, неизвестно. Но известно точно, что с 1950 по 1957 год он находился на руководящих командных должностях в вооруженных силах, одновременно был начальником Главного политического управления Советской Армии и заведующим отделом в ЦК партии. В 1961 году Голикову было присвоено воинское звание маршала Советского Союза.

В мае 1962 года он ушел с действительной военной службы. Среди его наград есть высшая — Герой Советского Союза.

Голицын, Анатолий Михайлович, майор

Сотрудник КГБ СССР, сбежавший в декабре 1961 года из Хельсинки (Финляндия), где он работал, на Запад (в США). Голицын, который во время своего побега был известен как Анатолий Климов, рассказал американцам о том, что в ЦРУ окопался советский агент.

Голицын родился на Украине. Его мать была украинкой, отец русским. Во время второй мировой войны служил в Красной Армии, учился в разведшколе. Впоследствии работал в НКВД и пришедшем ему на смену КГБ. Сначала в центральном аппарате в Москве, а с 1953 по 1955 год в Вене, где ему поручили ведение слежки за советскими эмигрантами. В 1960 году он был переведен в резидентуру КГБ в Хельсинки. Причиной его побега на Запад, по его собственным словам, стало постигшее его к тому времени разочарование в идеях коммунизма и неприятие атмосферы подковерных интриг, царившей в КГБ.

Оставшись на Западе, Голицын передал американцам обширную информацию по многим советским шпионам и разведывательным операциям КГБ. Он же

помог британской «Секрет Интеллидженс Сервис» (МИ6) собрать улики по делу ГАРОЛЬДА (КИМА) ФИЛБИ, советского агента, внедрившегося в английскую разведку. Голицын также помог разоблачить советского шпиона в британском Адмиралтействе ДЖОНА ВАССАЛА. Информация, в частности, предоставленная Голицыным, привела к созданию в Великобритании так называемой КОМИССИИ «ФЛЮ-ЭНСИ», которая занялась ее анализом и поиском советских тайных АГЕНТОВ в Службе безопасности (МИ5).

Сведения, сообщенные Голицыным, по деятельности советской разведки во Франции, привели к отставке двух руководителей французских спецслужб и советника по разведке президента де Голля, а в 1983 году — к осуждению британским судом на длительный срок тюремного заключения канадского профессора Хью Хэмблтона за передачу в руки КГБ секретных документов СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО СОЮЗА (НАТО). Для обсуждения проблем советского шпионажа в мире Голицын специально встречался с руководителями спецслужб ряда западных держав.

Сотрудники ЦРУ считали Голицына очень темпераментным и несдержанным человеком, с которым трудно работать. Он требовал допустить его ко всем материалам ЦРУ и британской разведки и, по некоторым данным, хотел основать собственный институт по изучению методов дезинформации, применяемых советской разведкой, и международное контрразведывательное агентство, способное противостоять КГБ во всех уголках планеты. Последнее, по задумке Голицына, должно было содержаться на деньги ЦРУ.

Что касается его информации о советском агенте, внедрившемся в ЦРУ, то Голицын очень сблизился на этой почве с ДЖЕЙМСОМ ИИСУСОМ ЭНГЕЛТОНОМ, начальником управления контрразведки в этом ведомстве. Энгелтон поверил Голицыну и обеспечил ему доступ к довольно значительному объему секретных материалов ЦРУ. Их совместное сотрудничество вылилось в увольнение нескольких сотрудников ЦРУ, против которых не было никаких улик и доказательств, кроме показаний Голицына.

Двое других советских ПЕРЕБЕЖЧИКОВ, «ФЕДОРА» и ЮРИЙ НОСЕНКО, пытались бросить тень на достоверность той информации, которую Голицын передал западным спецслужбам.

В МИ5 Голицыну была присвоена кличка «Каго».

«Голубая люлька»

Жаргонное название разведывательного варианта RB-47 самолета ВВС США В-47 «СТРАТОДЖЕТ».

Голушко, Николай Михайлович,
генерал-полковник
(род. в 1937)

Второй и последний руководитель МБ (Министерство безопасности) в постсоветской России.

В 1959 году Голушко окончил юридический факультет Томского государственного университета. Четыре года работал следователем прокуратуры. В 1963 году пришел в органы госбезопасности на пост заместителя начальника КГБ по Кемеровской области. С 1974 года — на руководящих должностях в центральном аппарате КГБ СССР в Москве.

В 1982 году возглавил секретариат КГБ и оставался на этом посту до 1985 года. В 1987—1991 годах — председатель КГБ на Украине. Уволен за поддержку тех, кто ратовал за коренное реформирование советской системы власти.

В январе 1992 года президент России Борис Ельцин назначил Голушко сначала заместителем, а потом и первым заместителем министра безопасности. 28 июля 1993 года Голушко возглавляет МБ, сменив на этом посту ВИКТОРА БАРАННИКОВА. В конце того же года Министерство было упразднено.

Гольдштейн, Вольф
(род. в 1921)

Насколько известно, первый советский шпион, работавший против Израиля. Гольдштейн родился в Восточной Европе в еврейской семье, еще в юности увлекся коммунистической идеологией и, по некоторым данным, был изначально завербован НКВД для работы против Израиля.

Гольдштейн прибыл в Израиль в 1948 году, когда там шла война за независимость, и устроился на работу в экономический отдел Министерства иностранных дел. Как и большинство репатриантов, он поменял себе имя и фамилию, став Зеевом Авни. В 50-х годах Гольдштейн по линии израильского МИДа отправился в Брюссель, а позже в Белград. Он имел доступ к правительственным каналам связи Израиля и был в курсе всех тайных переговоров с участием израильских властей. Всю проходившую через его руки информацию он отправлял в КГБ (который в 1954 году пришел на смену прежнему НКВД). Таким образом, советская разведка имела доступ к израильским дипломатическим каналам связи, включая те, которыми пользовались сотрудники спецслужб Израиля, работавшие в разных странах под дипломатическим ПРИКРЫТИЕМ.

Израильская ШИН БЕТ начала подозревать Гольдштейна, когда он работал в посольстве Израиля в Белграде. Контрразведчики обратили внимание на то, что Гольдштейн что-то уж очень часто любит засиживаться в неурочное время в комнате спецсвязи. Отозвав его под удобным предлогом в Израиль, там Гольдштейна подвергли допросам, и вскоре он сознался в том, что работал на КГБ. Его судили на закрытом процессе и приговорили к длительному тюремному заключению. Отбыв десять лет и выйдя на свободу, он вернулся в Швейцарию, где жил в молодости.

Спустя еще несколько лет с согласия руководства израильских спецслужб он вновь приехал в Израиль, поменял имя и поступил на службу в израильскую армию в качестве психолога.

Гомосексуалисты

Точно так же, как обычная сексуальная ориентация людей, так и гомосексуальная зачастую активно эксплуатируется в разведывательных целях. Гомосексуальность нескольких сотрудников британских спецслужб сыграла роковую роль в их судьбе, поселив в их душах страх перед шантажом и заставив работать на противника. И лишь сравнительно недавно (в 80-е и 90-е годы), когда общественное сознание стало более терпимым к таким вещам, гомосексуальность отчасти утратила свои преимущества в глазах вербовщиков и профессиональных шантажистов. Но порой все-таки продолжает работать. Так, в 1980 году, после того как его уличили в гомосексуализме, ушел в отставку с поста уполномоченного по вопросам разведки и безопасности в Северной Ирландии бывший генеральный директор британской службы внешней разведки МИ6 сэр МОРИС ОЛДФИЛД. И это только один случай, который стоит в ряду множества аналогичных.

Гомосексуалистов вербуют в тайные АГЕНТЫ угрозой предания огласке их сексуальной ориентации. Высокоставленный сотрудник австрийской разведки, полковник АЛЬФРЕД РЕДИ стал одной из таких жертв в самом начале 20-го века. Русский НАВОДЧИК, зная о гомосексуальности Реди, стал снабжать его молодыми юношами и деньгами, а затем с помощью прямого шантажа заставил работать на Россию. В 1937 году клерк в офисе военного атташе американского посольства в Москве сообщил о том, что сотрудники НКВД сфотографировали его во время гомосексуального полового акта и дали ему 72 часа на то, чтобы выдать им американские военные КОДЫ и ШИФРЫ. Клерка немедленно отправили домой.

В ходе расследования ФБР в том же посольстве (правда, начатого по другому поводу) были выявлены еще два гомосексуалиста среди сотрудников миссии. В отчете, составленном одним из следователей ФБР, говорится, что «Москва является самым нежелательным местом работы для таких людей, поскольку... их сексуальное поведение... может быть легко использовано как средство выживания у них конфиденциальной информации». В заключение следователь рекомендовал направлять в Москву только супружеские пары.

Когда во время второй мировой войны АЛЛЕН У. ДАЛЛЕС стал европейским резидентом американского УПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ (УСС) со штаб-квартирой в Берне, до его коллег как раз дошла информация о существовании некоей группы гомосексуалистов из числа представителей высших слоев общества, которых можно было бы с выгодой использовать. «Но таково уж было то время, — пишет Питер Гроус в книге «Шпион-джентльмен» («Gentleman Spy», 1994), — что Даллеса решили в это дело не посвящать». Сотрудник УСС, узнавший о гомосексуалистах, посчитал, что Даллес «просто не сможет постичь суть столь необычного их увлечения». По словам Гроуса, Даллес действительно не понимал самой сущности гомосексуальности. Когда он узнал, что гомосексуализм

преследуется законом в нацистской Германии, ему пришлось объяснять, что это такое. Гомосексуализм также преследовался законом и в Англии.

В 1954 году блестящий британский дешифровальщик АЛАН ТЮРИНГ покончил с собой, когда его обвинили в мужеложстве.

Исторических точек пересечения гомосексуализма со шпионажем просто не счесть. Так, ГАЙ БЕРДЖЕС и ЭНТОНИ БЛАНТ из «КЕМБРИДЖСКОЙ ПЯТЕРКИ» являлись гомосексуалистами. А их сообщник ДОНАЛЬД МАКЛИН был бисексуалом, имевшим множество гомосексуальных связей. Все трое в молодости входили в тайное студенческое общество «Апостолы».

В своей книге «Красное и синее» («The Red and the Blue», 1986) Эндрю Синклер пишет в этой связи:

«Явная гомосексуальная окрашенность «апостолов» лишь еще больше скрепляла их тайную клятву и отгораживала от окружавшего их нормального общества. Открыть свою гомосексуальность в те годы означало поставить крест на карьере, подвергнуться уголовному преследованию и рисковать угодить в тюрьму... Гомосексуальная ориентация только крепче сплачивала ряды этих марксистов, вынужденных жить тайно и постоянно обманывать окружающий мир.

...В своей слепоте они предпочитали не замечать того факта, что в сталинской России гомосексуалисты подвергались еще большему гонению, чем в Англии».

Американский сержант ДЖЕЙМС А. МИНТКЕН-БАУ был завербован КГБ в Германии в 50-х годах другим военным служащим-шпионом. Минткенбау являлся гомосексуалистом и, согласно материалам дела, «именно это обстоятельство заинтересовало кураторов КГБ, так как гомосексуализм часто порицается в общественном сознании, а гомосексуалисты чувствуют себя социальными изгоями. У такого человека легко может появиться желание отомстить обществу, поставившему его в столь унижительное и незавидное положение». К методу шантажа советская разведка прибегла и в случае с вербовкой в шпионы клерка британского Адмиралтейства ДЖОНА ВАССАЛА. Впоследствии один из советских ПЕРЕБЕЖЧИКОВ вспомнил, что агент в Адмиралтействе был гомосексуалистом, и это позволило англичанам «вычислить» Вассала, которого арестовали в 1962 году.

После того как служба наблюдения КГБ засекла, что один французский дипломат проявляет интерес к советскому капитану из охраны посольства Франции, капитану приказали ответить на знаки внимания. Накопив компрометирующих фотографий, чекисты показали их дипломату, надеясь путем шантажа принудить его к сотрудничеству. Но о гомосексуальности француза знало его начальство, поэтому тот лишь улыбнулся и поблагодарил сотрудников КГБ за предоставленные снимки.

В 1960 году в Советский Союз бежали гомосексуалисты УИЛЬЯМ MARTIN и БЕРНОН МИТЧЕЛЛ, шифровальщики из американского АНБ. Свой побег они мотивировали несогласием с методами сбора информации, применяемыми американскими спецслужбами. Оснований считать их жертвами шантажа тогда не нашлось, но в АНБ началась форменная охота на гомосексуалистов, и десятки служащих, заподозренных в нестандартной сексуальной ориентации, были уволены или принуждены подать в отставку.

Спустя двадцать лет, по словам ДЖЕЙМСА БЭМ-ФОРДА, взятым из его книги «Дворец загадок» («The Puzzle Palace», 1982), АНБ снова попыталось уволить одного своего сотрудника-гомосексуалиста. Когда тот обратился к услугам адвоката и пригрозил составить иск, начальство согласилось оставить его в агентстве, но с условием, что он расскажет о своей гомосексуальности в семье и согласится докладывать «обо всех попытках шантажа... вызванных характером сексуальной ориентации». В похожем деле 1982 года служащий сознался в том, что имел гомосексуальную связь во время отпуска за границей. Это привело к его увольнению. Официальную причину в АНБ оформили весьма витиевато: «из-за неразборчивости в поведении, которая может навлечь угрозу безопасности и интересам ведомства».

ДЖ. ЭДГАР ГУВЕР, на протяжении 48 лет возглавлявший ФБР, был буквально одержим сообщениями о гомосексуальности (причем, как о его собственной, так и просто видных граждан Америки). Во время работы над биографией Гувера «Босс» («The Boss», 1988) ее авторы Атан Г.Теохарис и Джон Стюарт Кокс, воспользовавшись Законом о свободе информации, заполучили перечень так называемых «Официальных и конфиденциальных материалов Гувера», в которых содержалось множество упоминаний о гомосексуальной ориентации влиятельных американских деятелей.

В одном документе утверждалось, что (имя опускается) «был гомосексуалистом, и коммунисты пытались использовать это в целях шантажа, добиваясь от (имя опускается), чтобы он принял на работу в (название учреждения опускается) коммунистов. В ходе бесед была получена информация о том, что (имя опускается) и (имя опускается) вступали в гомосексуальную связь». В другом материале содержались «биографические данные (имя опускается) с упоминанием... гомосексуальных наклонностей».

Известно, что совместно со службой американской армейской разведки ФБР подготовило и еще одну папку (в 647 страниц!) на членов Конгресса и других видных деятелей, но эти материалы авторам книги не выдали. А между тем в аннотации к помещенным в папку документам содержалась, в частности, ссылка на то, что «(имя опускается), который сам является открытым гомосексуалистом, сообщил информатору военной разведки, что бывший (имя конгрессмена опускается) и другие видные деятели были замечены в гомосексуальных связях».

В августе 1995 года, реагируя на возникшие споры вокруг чересчур жесткой избирательности в предостав-

лении служащим допуска к секретной информации, президент Клинтон подписал указ, в соответствии с которым запрещалось отказывать в допуске гомосексуалистам лишь на том основании, что они гомосексуалисты. И в рассмотрение должны приниматься только соображения относительно уважения или неуважения кандидатом интересов национальной безопасности Соединенных Штатов.

Гордиевский, Олег (род. в 1938)

Британский агент в советском КГБ. Гордиевский работал на англичан на протяжении 11 лет, но в 1985 году был предан советским АГЕНТОМ из американского ЦРУ. В последний момент ему удалось бежать из Советского Союза в Великобританию.

Гордиевский учился в Московском институте международных отношений, после окончания которого в 1962 году пришел на работу в КГБ. Пройдя годичный курс подготовки в 1963 году, Гордиевский получил в центральном аппарате КГБ в Москве первое задание: анализировать информацию, поступавшую от НЕЛЕГАЛОВ, действовавших на Западе. В январе 1966 года он отправился в Копенгаген для руководства агентурой КГБ в Дании. Находился в этой стране до 1970 года, а затем еще с 1973 по 1978 год. В 1977 году, будучи в отпуске в Москве, посетил первую лекцию, которую читал в КГБ ГАРОЛЬД (КИМ) ФИЛБИ.

По имеющейся информации, помогать Западу Гордиевский решил после того, как в 1968 году СССР напал на Чехословакию. Все еще находясь в Копенгагене, он с 1974 года стал работать на британскую «Секрет Интеллидженс Сервис» (МИ6). В 1978 году Гордиевский вернулся в Москву, где находился до 1982 года, а затем получил назначение в советское посольство в Лондон. В начале 1985 года он стал РЕЗИДЕНТОМ КГБ в английской столице.

В мае 1985 года Гордиевского отозвали в Москву якобы для консультаций, но, когда он приехал, ему устроили допрос, на котором обвинили в измене родине. Он категорически все отрицал. Несмотря на установленное за ним наблюдение, ему все же удалось связаться с представителями британской разведки. Гордиевский каждый день бегал около своего дома. 19 июля он вышел в тренировочном костюме на обычную пробежку, с которой не вернулся. Англичане помогли ему выбраться из Советского Союза, но Гордиевский не мог взять с собой ни жену Лейлу, ни двух дочерей.

После того как в сентябре 1985 года Гордиевский «всплыл» в Лондоне, британские власти выдворили из страны 25 советских дипломатов и журналистов, на которых ПЕРЕБЕЖЧИК указал как на лиц, связанных с разведкой.

В 1990 году председатель КГБ ВЛАДИМИР КРЮЧКОВ сказал, что Гордиевский мог бы воссоединиться со своей женой годом раньше, если бы коммунисты не потеряли власть в Чехословакии. На пресс-конференции в Москве Крючков заявил, что воссоединение се-

мьи было их честным предложением, но Гордиевский назвал его «очередным трюком». «КГБ, очевидно, рассчитывал на то, что, когда я увижусь с женой и дочерьми, меня можно будет уговорить вернуться в Москву». Вскоре после побега Гордиевского на Запад жена развелась с ним. В противном случае она могла потерять работу, а ее дочерям было бы отказано в хорошем образовании.

В 1991 году жене и детям Гордиевского разрешено было выехать из Советского Союза. Ни они, ни Гордиевский обратно не вернулись.

В соавторстве с Кристофером Эндрю он написал обстоятельную книгу «КГБ: взгляд изнутри» («KGB: The Inside Story», 1990).

Государственная кодо-шифровальная школа (ГКШ)

Британское криптологическое агентство с 1919 по 1940 год, когда его преобразовали в ШТАБ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ СВЯЗИ.

ГКШ была создана 1 ноября 1919 года для изучения иностранных кодовых и шифровальных систем и выработки рекомендаций британскому правительству по мерам обеспечения безопасности секретных сведений государственной важности. Поначалу в новое агентство вошли 25 ветеранов «КОМНАТЫ 40» Королевских ВМС и сотрудники криптологического отдела MI(b) военного министерства. В первые годы своего существования ГКШ организационно входила в состав Адмиралтейства, но в 1922 году вместе с «Секрет Интеллиженс Сервис» (МИ6) перешла в подчинение Форин-офиса (Министерство иностранных дел Великобритании), который с самого начала финансировал ее деятельность. Шеф МИ6, известный под условным обозначением «С», номинально стал также начальником всех дешифровальных операций. Впрочем, непосредственное руководство ГКШ в значительной степени осуществлялось специальным советом, в который, помимо МИ6, входили также представители всех военных министерств и служб. В 1922 году начальником ГКШ был назначен один из ветеранов «Комнаты 40» капитан 3-го ранга АЛАСТЕР ДЕННИСТОН.

Поначалу дешифровальщики размещались в офисах бывшего радиодома Маркони в Уотергейт-хауз около лондонского отеля «Савой», а затем переехали в штаб-квартиру МИ6 — 54 Бродвей, расположенный напротив парка Сент-Джеймс и по соседству с «КУИН-АННС-ГЕЙТ».

В 1924 году в составе ГКШ появился военно-морской отдел, в 1930 — армейский, а в 1936 — отдел авиации. Предполагалось, что каждый из них будет заниматься криптологической работой в интересах соответствующих видов вооруженных сил. Адмиралтейство и военное министерство закрепили за собой право в любой момент забрать «свои» отделы из нового агентства. Но дешифрование — процесс взаимосвязанный и непрерывный, поэтому действия Адмиралтейства и военного министерства могли серьезно повредить успеш-

ному развитию британских криптологических операций в целом.

Спустя уже некоторое время, после революции 1917 года в России, ГКШ получила возможность читать русские сообщения. Однако введение ОДНОРАЗОВЫХ БЛОКНОВ в одночасье положило этим успехам конец (вплоть до второй половины 40-х годов, когда в США заработала программа «ВЕНОНА»). В начале 30-х годов главными объектами изучения ГКШ считались военные системы связи Советского Союза и Германии, тем более что в обеих странах как раз был начат процесс перевооружения. Британское дешифровальное агентство записало на свой счет в этой области довольно значительные достижения, хотя из-за недостаточного количества перехваченных материалов и не сумело вскрыть многие шифры. К концу 30-х годов ситуация с Германией усложнилась, так как немцы в своих военных и полицейских системах связи стали применять шифровальную машину «ЭНИГМА».

В 1936 году англичане вышли на капитана ГЮСТАВА БЕРТРАНА, руководителя криптологической службы французской армии, и тем самым положили начало плодотворному взаимобмену между специалистами двух стран информацией по «Энигме» и ее шифрам. К тому времени в этом вопросе французы уже работали в тесном взаимодействии с польскими коллегами. А 9—10 января 1939 года Бертран организовал в Париже практическую конференцию, на которой собрались ведущие дешифровальщики из Франции, Польши и Великобритании. Именно эта совместная работа впоследствии очень помогла последней — единственной стране из названной тройки, устоявшей перед гитлеровской Германией, — заложить базу для дешифрования немецких шифров на протяжении всей второй мировой войны (см. БЮРО ШИФРОВ).

К концу 30-х годов криптологи из ГКШ вплотную приступили к работе над своим основным объектом изучения: немецкими шифрами, создаваемыми с помощью машины «Энигма» (разработкой японских военных кодов преимущественно занималась британская криптологическая станция в Гонконге).

Политический триумф Адольфа Гитлера в Мюнхене и последовавший захват Рейнских земель, Австрии и Чехословакии развеяли у британского руководства последние сомнения в том, что в Европе назревает крупномасштабная война. В августе 1939 года — за месяц до ее фактического начала — капитан 3-го ранга Деннистон перевел ГКШ из офисов «Бродвея» в БЛЕТЧЛИ-ПАРК, дабы уберечь дешифровальщиков от возможных гитлеровских авианалетов (первая попытка такого переезда была предпринята еще в сентябре 1938 года, как раз во время мюнхенского кризиса).

А спустя несколько месяцев — точная дата неизвестна — ГКШ была преобразована в Штаб правительственной связи (ШПС). Тем самым преследовалась цель замаскировать истинное предназначение дешифровальной службы.

За время второй мировой войны британские криптологи из Блетчли-парк добились весьма значительных

успехов в деле дешифрования кодов «Энигмы» (см. ЭНИГМА и БЛЕТЧЛИ-ПАРК).

А 22 июня 1941 года, когда Германия напала на Советский Союз, премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль решил, что отныне русских следует считать союзниками. В тот же день поступило распоряжение прекратить до конца войны все операции против советских систем связи. Это стало большим подарком для советских АГЕНТОВ, работавших в Великобритании. Теперь им нечего было опасаться, что их секретные сообщения могут быть перехвачены и дешифрованы англичанами.

Накопленная с годами усталость и нервное истощение, явившиеся прямыми следствиями напряженной военно-криптологической работы, заставили Деннистона в январе 1942 года отойти от дел в Блетчли-парк. Он вернулся в Лондон, где занялся дипломатической и коммерческой криптологией. И хотя номинально он все еще продолжал оставаться руководителем ГКШ, фактически его сменил на этой должности капитан 3-го ранга Эдвард У.Трэвис. Отныне ответственность за проведение операций военного значения в Блетчли-парк была возложена на него. Официальная и окончательная отставка Деннистона состоялась в 1944 году.

В отличие от «Комнаты 40», которая по окончании первой мировой войны по существу была ликвидирована, этого не случилось со Штабом правительственной связи (ветераны по-прежнему называли его ГКШ), и он продолжал действовать в период «холодной войны». Успехи, достигнутые в деле дешифрования кодов «Энигмы», и сам факт проведения криптологических операций во время второй мировой войны держались в строгой тайне вплоть до 70-х годов. Дешифровальная служба со временем была переведена из Блетчли-парк в Челтенхэм, что в Котсуолде, примерно в 40 милях к югу от Бирмингема. Переезд был вызван тем, что для расширения деятельности и возведения новых специальных сооружений в Блетчли-парк уже не хватало места. Блетчли-парк стали использовать в качестве учебного центра для подготовки криптологов и официально передали на баланс Министерства почт.

Практически вся информация о дальнейшей работе Штаба правительственной связи в Челтенхэме держится в тайне, хотя известно, например, что русские в курсе многих британских криптологических операций. Если секреты Блетчли-парка 40-х годов им передавал ДЖОН КЕРНКРОСС, то сведения из Челтенхэма в период «холодной войны» они получали от ДЖЕФФРИ ПРАЙМА.

Государственная проверка на допуск к секретным сведениям

Оперативная проверка личности на предмет представления допуска к секретным сведениям. Проводится ФБР и включает идентификацию отпечатков пальцев, поиск регистрационной карточки по центральной карте Министерства обороны, а также проверку биографических данных (как правило, не очень глубокую).

ГПУ — см. ЧК.

Гражданская нерегулярная вооруженная группа (ГНВГ)

Воинские формирования племенных групп (коренное население) в Южном Вьетнаме, создававшиеся ЦРУ начиная с конца 1961 года для борьбы с коммунистическими партизанами. Изолированные племена населяют большую часть Южного Вьетнама, территория которого покрыта либо горами, либо труднопроходимыми джунглями.

К 1963 году в ГНВГ стояло под ружьем приблизительно 12 000 бойцов из более чем 200 деревень. Военные советники и инструкторы из ЦРУ и американского спецназа («Зеленые береты» — карательные отряды) активно помогали формированию подразделений ГНВГ, обучали личный состав.

Отряды ГНВГ, вооруженные, главным образом, легким стрелковым оружием (винтовки, автоматы), весьма эффективно применялись в сдерживании наступающих сил коммунистов, препятствуя их проникновению в Южный Вьетнам. Тем более что основные силы американцев и регулярной южновьетнамской армии размещались в городах вдоль побережья страны.

После первых успехов к ГНВГ пожелали присоединиться этнические камбоджийцы, жившие на территории Вьетнама, и полувоенная Лига католической молодежи. Благодаря этому численность ГНВГ к 1964 году возросла примерно до 75 000 человек.

Эффективность боевого применения группы несколько снизилась после передачи руководства ее полувоевыми операциями от ЦРУ к армии США в октябре 1963 года (оперативный план «Поворот назад»). ГНВГ была реорганизована, включив в свой состав еще несколько контролировавшихся ранее ЦРУ подразделений (свыше 6000 бойцов).

Поступив в подчинение армии США, ГНВГ перестала исполнять чисто оборонительные функции и стала использоваться в наступательных действиях, нанося удары по территориям, занятым коммунистами. ГНВГ воевала до конца 60-х годов, вплоть до того момента, когда роль американских вооруженных сил во вьетнамской войне стала снижаться. В 1970 году американские инструкторы были выведены из состава группы, а некоторые подразделения ГНВГ получили статус кадровых рейнджерских частей («коммандо») южновьетнамской армии.

См. также «КОРИЦА И КРЕВЕТКА», ВЬЕТНАМ.

Гранвиль, Кристина (? — 1952)

Женщина, ставшая одним из самых удачливых британских тайных агентов времен второй мировой войны.

Урожденная польская графиня Кристина Скарбек, высокая, красивая и грациозная женщина, выигравшая в молодости титул «Мисс Польша».

В сентябре 1939 года, когда началась война, она находилась в Аддис-Абебе (Эфиопия). Кристина бросила мужа и отправилась в Великобританию, где предложила свои услуги «Сикрет Интеллидженс Сервис» (МИ6). Англичане направили ее в Будапешт под видом журналистки. Кристина неоднократно проникала из Венгрии на территорию Польши и тайно вывозила оттуда своих соотечественников. По некоторым данным, во время одного из таких «визитов» Кристина была арестована немцами, но сумела сбежать. Она также утверждала, что ее однажды задержали на югославской границе (она тайно вывозила в нейтральные страны сбитых летчиков армий союзников), но она заморочила голову тем, кто ее арестовал, и убедила их отпустить ее.

Затем ее перебросили на Средний Восток, а еще позже, уже работая на британское Управление специальных операций (УСО), она была заброшена на юг Франции в качестве КУРЬЕРА французского Сопротивления.

В конце войны Кристину наградили медалью Георгия и орденом Британской империи.

После войны за неимением собственных средств к существованию она устроилась стюардессой на трансокеанский лайнер. Была убита ревнивым любовником во время ссоры.

«Граф Цеппелин»

Германский пассажирский дирижабль, задействованный в 1939 году для осуществления электронного НАБЛЮДЕНИЯ за английскими радиолокационными комплексами. «Граф Цеппелин» — второй германский дирижабль с таким названием, был построен в 1938 году и по сей день считается лучшим коммерческим дирижаблем из всех, что когда-либо поднимались в небо.

Успешно выдержав летные испытания, «Граф Цеппелин», однако, так и не вступил в строй в качестве пассажирского воздушного судна. Вместо этого весной 1939 года немцы использовали базировавшийся во Франкфурте дирижабль в качестве разведчика РАДИОЛОКАЦИОННОГО ДОЗОРА, поставив экипажу задачу определить длину волн, на которых работали английские радары, и месторасположение их комплексов. Причем выбор был остановлен на «Графе Цеппелине» отнюдь не случайно: самолеты той поры не обладали достаточным запасом дальности полетов и свободным местом для размещения необходимого оборудования.

И вот в конце мая 1939 года «Граф Цеппелин» совершил свою первую разведывательную вылазку. Но из-за проблем с электронным оборудованием никаких полезных сведений получено не было. Второй полет состоялся в начале августа того же года и вновь закончился неудачей. Причем если в первый раз дирижабль засекли английские радары, то в августе во втором полете радары его не обнаружили. Зато его наблюдали визуально. Лондонская «Дейли Телеграф»

рассказала об этом на своих страницах, но германские власти категорически опровергли сообщение, заявив, что дирижабль не покидал пределов Германии и не приближался к английскому побережью. Когда же в Европе вспыхнула война, «Граф Цеппелин» окончательно заперли в ангаре.

К этому следует добавить, что имеющий обозначение LZ.130, он стал последним дирижаблем жесткой конструкции из 130, собранных в Германии.

Первый «Граф Цеппелин», построенный в 1928 году и действовавший на гражданских авиалиниях, на протяжении десяти лет совершил 590 рейсов и был списан в июне 1937 года. Именно этот дирижабль в свое время выполнил первый дальний перелет через Атлантический океан в Соединенные Штаты, длившийся 112 часов. В 1929 году он совершил перелет вокруг света — с многочисленными остановками и длительными полетами над Сибирью, — обогнув земной шар в общей сложности за 21 день (из которых 7 пришлось на различные задержки). В том же году дирижабль побывал с исследовательской партией в Арктике, а в 1930 году установил регулярное сообщение между Германией и Южной Америкой.

Оба дирижабля «Граф Цеппелин» в 1940 году пошли на слом. Шефу Люфтваффе Герману Герингу для боевых самолетов требовался алюминий.

«Грач» — см. РОБЕРТ С. ЛИПКА.

Грей, Л. Патрик
(род. в 1916)

Исполняющий обязанности директора ФБР, который вынужден был подать в отставку в связи со скандалом «УОТЕРГЕЙТ».

Президент Никсон назначил Грея исполняющим обязанности директора ФБР 3 мая 1972 года, на следующий день после смерти ДЖ. ЭДГАРА ГУВЕРА, который стоял во главе Бюро на протяжении 48 лет! А уже 17 июля того же года ФБР арестовало пять человек по обвинению в незаконном тайном проникновении в штаб-квартиру Национального комитета демократической партии США, размещавшуюся в гостинично-жилом комплексе «Уотергейт» в Вашингтоне. Родившийся из этого скандала (в итоге приведший к отставке президента Никсона) вскоре затронул и Грея.

Поскольку все взломщики так или иначе были связаны с ЦРУ, Никсон попросил ДИРЕКТОРА ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ РИЧАРДА М. ХЕЛМСА употребить все свое влияние на руководство ФБР с тем, чтобы замять дело. Хелмс отправил к Грею своего заместителя генерал-лейтенанта Вернона А. Уолтерса. Позднее Уолтерс так вспоминал о данном ему Хелмсом напутствии: «Вы должны напомнить мистеру Грею о заключенном между ФБР и ЦРУ соглашении, в котором говорится о том, что, если в ходе того или иного расследования могут быть раскрыты источники соседней службы, необходимо ставить об этом друг друга в известность».

Грей приостановил было расследование, но его подчиненные из ФБР, заподозрив неладное, выразили свое неудовольствие. Тогда Грей связался с Уолтерсом и потребовал от ЦРУ письменного ходатайства о приостановке расследования ФБР. Ходатайство не было прислано, следствие по «Уотергейту» возобновилось, но Грей уже был «запачкан». И 27 апреля 1973 года, не дожидаясь проведения сенатских слушаний, результатом которых был бы, несомненно, суровый вердикт, Грей подал в отставку. Позднее его пытались обвинить в санкционировании незаконных «негласных обысков», но в декабре 1980 года они были сняты.

Гриффлейм — см. ПАРАПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА.

Грин, Грэм
(1904—1991)

Английский писатель и АГЕНТ «Сикрет Интеллидженс Сервис» (МИ6). Свое собственное отношение к литературному труду и разведке Грин подытожил в книге «Образ жизни» («A Sort of Life», 1971): «Мне кажется... что у каждого писателя есть что-то общее со шпионом: он тоже подсматривает, подслушивает, ищет мотивы и анализирует характеры...»

Увлечение Грина разведкой началось в 1924 году, когда он, будучи студентом Оксфордского университета, проехался по все еще оккупированной Германии (в рамках культурной программы обмена, финансируемой германским посольством в Лондоне). Грин высматривал признаки готовящегося французами восстания во французской оккупационной зоне. С 1926 по 1930 год Грин работал редактором в «Таймс», а затем перешел в «Спектейтор» на должность кинокритика, которую занимал вплоть до 1939 года. На момент начала второй мировой войны Грин был уже сложившимся писателем. Известность на этом поприще он приобрел еще в 1932 году благодаря приключенческому роману «Стамбульский поезд» («Stamboul Train») — в Соединенных Штатах книга вышла под названием «Восточный экспресс» («Orient Express»), — а также благодаря некоторым другим своим литературным работам. В 1939 году увидел свет роман «Тайный агент» («Confidential Agent»), в котором Грин как бы предвосхитил то, чем ему довелось заниматься во время войны.

В МИ6 Грина «заманила» его сестра Элизабет, уже работавшая там. Однако при приеме на работу возникли сложности, так как выяснилось, что Грин привлекался к суду. Одна киностудия подала на него иск за то, что он в бытность свою кинокритиком делал неблагоприятные отзывы о картинах с участием «девушки-актрисы» Ширли Темпл (Грин утверждал, что эти фильмы имели непристойную сексуальную подоплеку). В конце концов для положительного решения вопроса о приеме Грина на работу в МИ6 потребовалась личная подпись генерального директора этого ведомства.

Непосредственным начальником Грина был ГАРЛЬД (КИМ) ФИЛБИ. «Лучше шефа нельзя было и придумать, — писал позже Грин. — В малом он всегда брал сторону своих коллег. Правда, мы тогда не догадывались, на чьей он был стороне в большом».

Первым заданием Грина на новой работе стала его командировка во Фритаун (Сьерра-Леоне), где он работал с местной агентурой и наблюдал за прибрежной зоной, которая славилась тем, что кишмя кишела контрабандистами и шпионами. Находясь во Фритауне, он написал «Министерство страха» («The Ministry of Fear», 1943). Затем Филби послал Грина в нейтральную Португалию, представлявшую собой тогда настоящий расадник шпионажа. В 1945 году Грин перевелся из МИ6 в отдел политической разведки Форин-офиса (британское Министерство иностранных дел), но вскоре ушел и оттуда.

После войны он написал роман «Суть дела» («The Heart of the Matter», 1948), в котором описал свои впечатления от работы в Западной Африке. Затем Грин отправился во все еще оккупированную Вену, где планировал поработать над сценарием «Третьего человека» (фильм был поставлен по мотивам его одноименного короткого рассказа). Сотрудники советской разведки, находившиеся там, заподозрили его в том, что он еще продолжал работать на МИ6. Замечание одного из них о том, что местные преступники активно пользуются разветвленной системой венской канализации, подсказало Грину идею устроить там сцены погони, которые он и вставил в сценарий. Впоследствии многие полагали, что прототипом для Гарри Лайма, центрального персонажа кинокартины, послужил образ Кима Филби. В ответ на эти утверждения Грин сказал в одном газетном интервью, что использовал выражение «третий человек» задолго до того, как его стали применять по отношению к Филби.

После того как Филби разоблачили как советского шпиона, Грин сказал: «Мне он нравился. Я часто задаю себе вопрос, что бы я сделал, если бы еще тогда узнал о том, что он тайный агент... Если бы я знал, что всему виной минутное помутнение, что он просто проболтался спьяну, наверно, я дал бы ему двадцать четыре часа на то, чтобы он разобрался со своей совестью, и только потом донес бы на него».

Опыт своей работы в разведке Грин преломлял в разных своих книгах по-разному. Если в романе «Наш человек в Гаване» («Our Man in Havana», 1958) он подходит к этому с юмористической точки зрения, то в «Человеческом факторе» («The Human Factor», 1978) разведка предстает перед читателем как нечто мрачное и недостойное. Точно так же, как и в случае с Гарри Лаймом, «ДВОЙНОЙ АГЕНТ» из «Человеческого фактора» Морис Касл отнюдь не списан Грином с Филби. Сам писатель позже скажет: «По личному опыту знаю, что в лучшем случае возможно лишь самое малое заимствование черт реального человека». По словам его биографа, Грин отослал копию рукописи в Москву для Филби и попросил его высказать свое мнение. В романе сотрудник британских спецслужб, в действительности

являющийся советским агентом, передает русским информацию о секретном договоре между Великобританией и ЮАР, заключенном с тем, чтобы не допустить вывоза южноафриканского золота в СССР. Вскоре после того как роман увидел свет, существование похожего договора было предано огласке. Биографы писателя приводят эту историю в качестве доказательства того, что Грин никогда до конца не терял связей с британской разведкой.

Тема «Тихого американца» («The Quiet American», 1955) была навеяна Грину его личным журналистским опытом, полученным во время работы во французском Индокитае. Там он встречался с непревзойденным специалистом по партизанской войне американцем ЭДВАРДОМ Г. ЛАНСДЕЙЛОМ. Там же он наблюдал за тем, как работает со своей агентурой новая американская спецслужба — ЦРУ. В романе после взрыва бомбы на запруженной людьми площади американец Пайл (прототипом для него послужил образ Лансдейла) опускает глаза на свои мокрые ботинки и спрашивает: «Что это?» Голос от автора (Грина) отвечает: «Кровь. Разве ты ее никогда до этого не видел?» В тот самый момент, когда литературный герой писателя, американец, «впервые в жизни видит настоящую войну», окончание участия США во вьетнамском конфликте как бы уже предreshено. Таким образом, Грин-писатель снова демонстрирует свою поразительную осведомленность, каковая может иметь своим источником, вероятнее всего, отнюдь не дар предвидения, но знание реальной ситуации. И Грин-разведчик вкрапляет в свой роман некоторые элементы действительности, скрытые от глаз обывателя, но видимые профессионалам.

Старший брат Грина Герберт непродолжительное время (в 30-х годах) работал на японцев, передавая своему КУРАТОРУ в Лондоне псевдо-секреты, почерпнутые на самом деле из открытой печати. Он также был шпионом у мятежников во время гражданской войны в Испании. Неуклюжий и жуликоватый, возможно, именно Герберт послужил прототипом для продавца пылесосов, ставшего английским шпионом в романе «Наш человек в Гаване».

Гринглас, Дэвид, механик-капрал (род. в 1922)

Участник «АТОМНОЙ ШПИОНСКОЙ ГРУППЫ» (находился на связи у ГАРРИ ГОЛДА) и шурин ЮЛИУСА РОЗЕНБЕРГА.

Гринглас поступил на службу в армию США в 1943 году и по окончании технических курсов был направлен в атомную лабораторию в Лос-Аламосе, где получил незначительную должность, связанную непосредственно с созданием атомной бомбы.

Гринглас передал русским план лос-аламосской лаборатории и грубый чертеж плутониевой бомбы («Толстяка»), которая 9 августа 1945 была сброшена на Нагасаки.

16 июня 1950 года Грингласа арестовали по обвинению в шпионаже. ФБР вышло на него после ареста

Голда, а на самого Голда — после ареста КЛАУСА ФУКСА, у которого он также был курьером. Помимо этого, напасть на след Грингласа помогла американская военная разведка, частично дешифровавшая к 1950 году тайные радиопереговоры между русскими шпионами и Москвой (см. ВЕНОНА).

Гринглас предстал перед судом и был приговорен к 15 годам тюремного заключения. Очевидно, для того чтобы ему «скостили» срок, он согласился дать показания против Розенбергов. В 1960 году Гринглас был освобожден досрочно.

Его советский оперативный псевдоним был «Калибр».

См. также АТОМНАЯ ШПИОНСКАЯ ГРУППА.

«Гринпис» — см. «РЭЙНБОУ УОРРИОР».

«Грифон»

Кодовое наименование германской диверсионной операции времен второй мировой войны. Грифон — мифологическое чудовище с головой орла и телом льва.

Подразделение «Грифон» было сформировано в декабре 1944 года для участия в Арденнском сражении. Примерно 3 500 немцев под командованием ОТТО СКОРЦЕНИ (в форме американских солдат, с трофейным американским оружием и на американских военных джипах) должны были посеять панику в тылу войск США и захватить переправы через реку Мез. Подразделение было усилено приблизительно 150 англоговорящими немцами.

Диверсанты Скорцени нарушили связь, поменяли дорожные указатели, подняли панику среди рядовых американских солдат, застигнутых врасплох внезапной атакой немцев. В штабе Верховного главнокомандующего экспедиционными вооруженными силами союзников в Версале (под Парижем) были приняты экстренные меры по усилению личной безопасности генерала Дуайта Д.Эйзенхауэра, так как были распространены слухи о том, что головорезы Скорцени намеревались убить его.

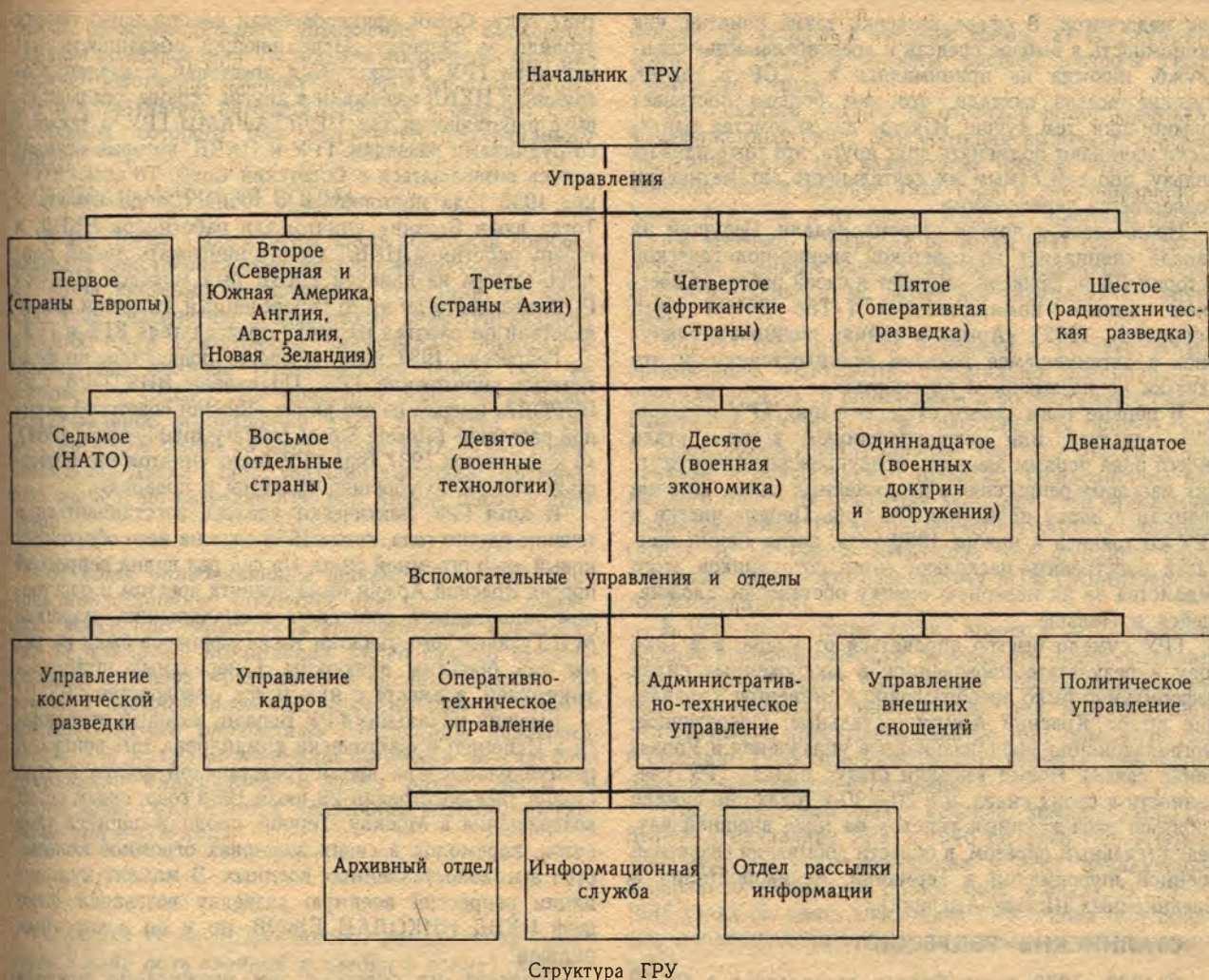
Четверых лжеамериканцев удалось поймать, и они были казнены, как шпионы.

★ ГРУ

Главное разведывательное управление Генерального штаба. Советская (российская) служба ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ, известная также как 4-е управление Генерального штаба и «ВЧ № 44388». В постсоветское время, когда численный состав и возможности КГБ (и ведомств, пришедших ему на смену) резко сократились, важность и значение ГРУ как службы внешней разведки, несомненно, возросли.

ГРУ было образовано 21 октября 1918 года В.И. Лениным по настоянию его военного комиссара Льва Троцкого и первоначально называлось Регистрационное управление Рабоче-Крестьянской Красной Армии

(обозначение «ГРУ» официально было принято только в июне 1942 года, но неформально применялось и раньше). Новая организация создавалась вовсе не для того, чтобы подменить собой уже существовавшие к тому времени разведслужбы фронтов и армий, но чтобы координировать их усилия и готовить для главного штаба Красной Армии общие сводки об обстановке.

Помимо ведения СТРАТЕГИЧЕСКОЙ и ОПЕРАТИВНОЙ РАЗВЕДКИ ГРУ с самого начала озабочилось работой по добычанию военно-технической информации, сведений о передовых научных достижениях в военной области. Даже в популярном анекдоте, возникшем в стенах ГРУ, речь идет об ученом, которому дано задание нелегально проникнуть на территорию другой страны, натурализоваться там и наладить передачу в ГРУ научно-технической информации. Ученый соглашается на задание, но предупреждает, что не знает языка той страны, куда его планируют забросить.

«Об этом не беспокойтесь, — говорят ему. — Выдавайте себя за немого».

«Да, но вдруг я случайно проговорюсь во сне?» — волнуется ученый.

«Этого не случится, — заверяет его представитель ГРУ. — Мы вам отрежем язык».

С самого начала предполагалось, что ГРУ будет заниматься внешней разведкой. В отличие от ЧК и организаций, пришедших ей на смену, которые все, помимо разведывательной деятельности, ведали и широкими полицейскими функциями, ГРУ никогда не занималось последними. Единственное исключение относится к концу 30-х годов, когда ГРУ использовали в качестве инструмента массовых репрессий против НКВД, и в 1953 году, когда оно действовало против сотрудников НКВД, отвечавших за внутреннюю безопасность.

Надо сказать, что функции и задачи ГРУ зачастую пересекались с функциями и задачами НКВД, КГБ и так далее, но эта ситуация никогда не рассматривалась

как недостаток. В сфере разведки такие понятия, как экономность в выборе средств и «рентабельность» спецслужб, никогда не принимались в СССР в расчет. Русские всегда считали, что чем больше поступает информации, тем лучше. И когда два ведомства фактически начинают подменять друг друга, это тоже идет на пользу, ибо тем самым их деятельность автоматически подвергается перепроверке.

Но имела и другая сторона медали. Ведущий на Западе специалист по советской военно-политической истории Джон Эриксон замечает в своей работе «Советское главное командование» («The Soviet High Command», 1962): «Армия и тайная полиция столкнулись в затянущемся роковым противостоянии, и это схватка не на жизнь, а на смерть!»

В первые годы своего существования ГРУ подверглось «чистке», или «кровопусканию», которое стало своего рода первым звонком, предупреждающим о жутких массовых репрессиях в вооруженных силах, которые грянули в эпоху правления Сталина. Первые чистки в ГРУ состоялись в ноябре 1920 года, когда Ленин приказал расстрелять несколько сотен сотрудников этого ведомства за их неверную оценку обстановки, сложившейся в Польше.

ГРУ сумело быстро оправиться от удара, а в 1926 году в результате проведенной в вооруженных силах реформы оно было преобразовано в Четвертое Управление штаба Красной Армии (остальные: Оперативное, Организационно-мобилизационное управления и Управление связи). Новый высокий статус придал ГРУ уверенности в своих силах, и в 20—30-х годах оно сумело добиться ряда крупных успехов на ниве внешней разведки (главным образом, в области добывания секретной военной информации в Германии, Великобритании и Соединенных Штатах Америки).

СТАЛИНСКИЕ РЕПРЕССИИ

В 1929—1930 годах Сталин организовал в СССР кампанию против так называемых «правых». Было репрессировано несколько крупных военачальников, но в целом «чистки» еще нельзя было назвать масштабными. Арестам подверглись лишь около 5 процентов военного руководства (в других государственных структурах эта цифра была более чем вдвое выше), а ГРУ и вовсе не тронули. Когда же в 1935 году начала раскручиваться (поначалу явно) пружина настоящих сталинских репрессий, то на первых порах удар был нанесен по НКВД и, в первую очередь, по тем его сотрудникам, которые работали за пределами Советского Союза. Начальник ГРУ ЯН БЕРЗИН вместе с группой верных помощников выехал из Москвы на Дальний Восток, получив задание ликвидировать нескольких действовавших там сотрудников НКВД (во время своего пребывания в Азии, а затем и в Испании Берзин номинально продолжал оставаться начальником ГРУ, а в Москве его обязанности исполняли сначала И. С. УНШЛИХТ, потом С. Т. УРИЦКИЙ).

Вторая волна репрессий прокатилась по советским вооруженным силам по инициативе того же Сталина в

1937 году. Сотни офицеров были расстреляны, тысячи угодили за решетку. Исполняющий обязанности начальника ГРУ Урицкий был арестован и казнен. Сотрудники НКВД выезжали в другие страны для расправы с работавшими там НЕЛЕГАЛАМИ ГРУ, а также с сотрудниками разведки, ГРУ и НКВД, которые отказывались возвращаться в Советский Союз. То есть ситуация 1935 года повторилась с точностью до наоборот! Тогда люди Берзина уничтожали работников НКВД, а теперь работники НКВД стали уничтожать людей Берзина. Одним из палачей НКВД был молодой И.А.СЕЛОВ, незадолго до этого переведенный из армии. Впоследствии он работал на посту председателя КГБ и ГРУ.

Репрессии 1937 года не просто подкосили, но фактически уничтожили ГРУ. По словам ВИКТОРА СУВОРОВА, взятым из его книги «Внутри советской военной разведки» («Inside Soviet Military Intelligence», 1984), «в ходе чисток 1937 года ГРУ было уничтожено полностью, вплоть до уборщиц туалетов и поварих».

И хотя ГРУ фактически удалось восстановиться в течение одного года, летом 1938 года на него обрушился новый удар огромной силы. На сей раз волна репрессий против Красной Армии была поднята арестом и расстрелом талантливого советского военачальника, маршала М.Н.Тухачевского. Десятки тысяч офицеров были казнены или брошены в тюрьмы. Генеральный штаб был уничтожен, а вместе с ним и все руководство ГРУ.

Бывший начальник ГРУ Берзин, который отправился в Испанию и фактически командовал там войсками республиканцев во время гражданской войны в этой стране, был расстрелян 29 июля 1938 года, сразу после возвращения в Москву. Террор, продолжавшийся трое суток, перемолол в своих жерновах огромное количество высокопоставленных военных. В момент кульминации репрессий военную разведку возглавил было шеф НКВД НИКОЛАЙ ЕЖОВ, но и он вскоре был смещен.

Короткая, но вместе с тем неожиданно тяжелая финская кампания Красной Армии в 1939—1940 годах, видимо, убедила Сталина в необходимости возродить недавно им же уничтоженный Генеральный штаб. А это означало, что новую жизнь подарили и ГРУ. Во главе военной разведки поставили Ф. И. ГОЛИКОВА. Одним из провалов войны с Финляндией стала операция группы специального назначения ГРУ численностью в 50 человек, которой командовал генерал Хаджи-Умар Мамсуров. Во время гражданской войны в Испании он успешно атаковал со своими людьми транспортные коммуникации и склады мятежной армии Франко, но с Финляндией этот номер не прошел. Мамсуров пытался брать «языков» из числа финских солдат, но безуспешно. И все же эти операции очертили новую сферу деятельности ГРУ на будущее.

Накануне германского нападения на Советский Союз 22 июня 1941 года ГРУ сумело поставить в известность советское руководство о грядущей войне, однако эта информация не была принята Сталиным во внимание. Осенью 1941 года ГРУ разделили на два управления: руководство закордонным аппаратом перешло в ведение

нового разведывательного управления при Верховном главном командовании. Начальник управления был напрямую подотчетен Сталину. Вопросы же стратегической и оперативной разведки остались в ведении ГРУ, начальник которого был подотчетен Генеральному штабу.

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

В это тяжелое для страны время советская военная разведка действовала относительно эффективно. Правда, из-за внезапности нападения Германии 22 июня 1941 года тактические и фронтовые разведуправления русских были практически уничтожены, поэтому в первый год Великой Отечественной войны (как ее называют в СССР) ГРУ пришлось особенно нелегко. Триумфальное возвращение этого ведомства состоялось во время битвы за Сталинград 1942—1943 годов. Полковник Дэвид Гланц, ведущий американский военный эксперт по разведке Красной Армии, писал в этой связи:

«И хотя определяющим фактором победы явилось многократное численное превосходство советских войск над германской группировкой, обеспечение скрытности накопления этого самого превосходства следует поставить в заслугу именно советской военной разведке. Русские сумели оперативно и точно определить дислокацию немецких войск, а с началом контрнаступления обеспечить сохранение инициативы в своих руках. Этим, в частности, объясняется необычная глубина советского наступления».

***

«Русские по традиции многое замалчивали (имеется в виду роль военной разведки в войне), поэтому информацию приходилось черпать только из немецких архивов. Без них могло создаться впечатление, что русская разведка действовала хорошо. С ними стало ясно, что она действовала просто отлично. Вполне вероятно, что, если бы в распоряжении появились советские архивы, выяснилось бы, что она действовала еще лучше».

В годы войны агенты ГРУ сумели внедриться в германский Генеральный штаб (операция «Дора»: см. ГРУППА ЛЮСИ), действуя из Швейцарии, и получить доступ к атомным секретам, действуя через Канаду. ГРУ также направляло деятельность легендарного советского разведчика РИХАРДА ЗОРГЕ, действовавшего в Японии. Что касается более открытых методов разведывательной деятельности, то советские военные атташе в Соединенных Штатах и Великобритании передавали в «ЦЕНТР» буквально тонны материалов о военных планах и вооружениях этих держав (это не считая военного снаряжения в виде американских и английских боевых самолетов, кораблей и танков, переданных Советскому Союзу по ленд-лизу в годы

войны). За заслуги в военное время 121 сотрудник и агент ГРУ были удостоены высшей награды Героя Советского Союза.

Надо сказать, что ГРУ не отвечало за контрразведку в вооруженных силах, эти функции выполняли органы госбезопасности, так называемые «особые отделы», созданные еще в декабре 1918 года и действовавшие в Красной Армии и на флоте. Лишь на короткий промежуток времени, с февраля по июль 1941 года, Сталин позволил военным заниматься контрразведкой в своих собственных рядах, но затем все вернулось на круги своя.

В 1941 году русские учредили в составе НКВД организацию «СМЕРШ», специально предназначенную для борьбы со шпионажем в вооруженных силах. Работники «Смерша» также охотились за предателями и дезертирами, расстреливали тех, кто отступал без приказа, и осуществляли проверку бежавших из немецкого плена. В 1943 году «Смерш» стал отдельным подразделением Государственного комитета обороны (ГКО). А 16 марта 1946 года его функции были переданы только что созданному МГБ (Министерство госбезопасности).

В 1947 году Сталин лишил армию и МГБ права на ведение внешней разведки, передав его новой организации — КИ (Комитет информации), подчинявшейся народному комиссару иностранных дел В.М.Молотову. Эта структура просуществовала до 1951 года, хотя уже в середине 1948 года ГРУ удалось вернуть себе функции службы внешней разведки.

Примечательный факт. Генерал армии С.М.ШТЕМЕНКО, начальник ГРУ с 1946 по 1948 год, в конце 1948 года получил повышение и стал начальником Генерального штаба, но позже попал в опалу. В 1956—1957 годах он опять возглавлял ГРУ, снова был понижен и в конце концов в третий раз вернул себе высокий ранг!

Очень часто на должность начальника ГРУ приходил высокопоставленный сотрудник органов госбезопасности (НКВД, КГБ и т.д.). Например, с 1958 по 1962 год ГРУ возглавлял генерал-полковник Серов, ветеран «Смерша» и бывший председатель КГБ. При Серове в ГРУ пыльным цветом расцвели коррупция и мздоимство. Генерал армии ПЕТР ИВАНОВИЧ ИВАШУТИН, бывший сотрудник НКВД/КГБ, находился на посту начальника ГРУ 24 года (с 1963 по 1987). При нем взяточничество и моральное разложение в ГРУ достигли беспрецедентного уровня, а несколько высокопоставленных сотрудников сбежали на Запад (при Серове офицеры ГРУ по собственной инициативе устанавливали контакты с западными спецслужбами, передавая им гораздо больше секретной информации, чем черпали сами).

Генерал армии В. М. МИХАЙЛОВ, начальник ГРУ с 1987 по 1991 год, не имел опыта работы в военной разведке и слыл малокомпетентным. Повседневными операциями руководили трое его заместителей, которые по очереди исполняли его обязанности. В конце концов накануне распада Советского Союза Михайлова заме-

нили на генерал-полковника войск ПВО ЕВГЕНИЯ ТИМОХИНА, также не имевшего оперативного опыта. В 1992 году произошла новая смена руководства, и начальником ГРУ был назначен генерал-лейтенант ФЕДОР ЛАДЫГИН.

В конце 80-х годов, когда до крушения СССР осталось всего несколько лет, подразделения оперативной разведки ГРУ в советских вооруженных силах насчитывали примерно 180 разведбатальонов (по 340 человек в каждом) и порядка 700 разведрот (по 55 человек), плюс личный состав разведуправлений более крупных соединений сухопутных войск и 15 военных округов на территории Советского Союза (свыше 100 000 человек). ГРУ также подчинялись разведуправления военно-морских штабов, ракетных войск стратегического назначения, военно-воздушных сил и войск противовоздушной обороны. Управление космической разведки ГРУ отвечало за применение разведывательных СПУТНИКОВ, а 6-е Управление (РАЗВЕДКА СВЯЗИ) обслуживало прослушивающие станции и станции перехвата по всему миру, в том числе и на РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ МОРСКИХ СУДАХ.

На тот момент, по имеющимся данным, шпионская деятельность ГРУ против Соединенных Штатов по своим масштабам превышала деятельность КГБ. В частности, именно ГРУ отвечало за получение информации по засекреченным военным технологиям США.

В настоящее время ГРУ также контролирует войска специального назначения (так называемый СПЕЦНАЗ). По задачам и методам ведения боевых действий это что-то вроде американских армейских «зеленых беретов», группы «Дельта» и спецподразделений ВМС США. ГРУ отвечает за подготовку личного состава, управление войсками специального назначения и их боевые операции. В советское же время спецназ контролировался КГБ и активно применялся, например, на начальном этапе ввода советских войск в Чехословакию в 1968 году и при убийстве президента Афганистана в декабре 1979 года.

По имеющимся данным, численность бригад спецназа составляла от 900 до 1300 человек (офицеров и бойцов срочной службы). Свои бригады имелись в каждой из четырех группировок советских войск в Европе, а также в крупных военных округах. Существовали также бригады морского спецназа, базировавшиеся на всех четырех советских флотах. По словам бывшего сотрудника ГРУ Виктора Суворова (сказанным в 1984 году), всего существовало 20 бригад спецназа плюс 41 отдельная рота. Таким образом, общая численность войск специального назначения в советских вооруженных силах достигала порядка 30 000 человек.

Офицеры ГРУ проходили подготовку в ряде учебных заведений с трех- и пятигодовым курсом обучения. Главным из них являлась Военно-дипломатическая академия в Москве, но сотрудники ГРУ также обучались на специализированных факультетах Академии Генерального штаба, в Учебном центре нелегалов, Военной академии имени Фрунзе, Военно-морской академии,

Военной академии связи, Институте военных переводчиков, Череповецком высшем военно-инженерном училище связи, Высшем военно-морском радиотехническом училище, Рязанском высшем десантном училище, Киевском высшем командном училище и Харьковском высшем авиационном училище. Помимо этого, сотрудники ГРУ проходили специальную подготовку в различных РАЗВЕДШКОЛАХ.

В настоящее время в ГРУ существует 18 управлений (главные: с 1-го по 12-е). Штаб-квартира ГРУ находится в Москве на Хорошевском шоссе, недалеко от старого аэродрома на Ходынке. Главный корпус комплекса представляет собой 9-этажное здание со стенами преимущественно из стекла, за что на Западе его прозвали «Аквариумом» (сами сотрудники ГРУ окрестили его «Стекляшкой»). Первоначально там планировалось разместить военный госпиталь.

НАЧАЛЬНИКИ ГРУ

Звездочками помечены фамилии тех, кто погиб в годы сталинских репрессий. Примечательно, что двое начальников ГРУ побывали на этом посту дважды.

1918—1920	С.И. Аралов
1920—1922	О.А. Стигга
1922—1924	А.М. Никонов
1924—1935	Я.К. Берзин*
1935—1936	И.С. Уншлихт*
1936—1937	М.С. Урицкий*
1938	Н.И. Ежов*
1938—1940	И.И. Проскуров*
1940—1941	Ф.И. Голиков
1941—1942	А.П. Панфилов*
1942—1943	И.И. Иличев
1943—1946	Ф.Ф. Кузнецов
1946—1948	С.М. Штеменко
1949	В.В. Курасов
1949—1952	М.В. Захаров
1952—1956	М.А. Шалин
1956—1957	С.М. Штеменко
1957—1958	М.А. Шалин
1958—1962	И.А. Серов
1963—1987	П.И. Ивашутин
1987—1991	В.М. Михайлов
1991—1992	Е.Л. Тимохин
1992—	Ф.И. Ладыгин

Группа 300

КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ группы польских криптологов в количестве 15 человек из БЮРО ШИФРОВ, которые в период с середины 1940 по октябрь 1942 года работали во французском центре КРИПТОАНАЛИЗА «КАДИКС». Впоследствии нескольким из них удалось перебраться в Великобританию.

Группа «А» — см. ЛОНДОНСКАЯ КОНТРОЛЬНАЯ БАЗА.

Группа для спецдокладов (ГСД)

Пренебрежительный термин, использующийся для обозначения сотрудников ЦРУ, подотчетных представителям государственного департамента США. Обычно это разведчики, работающие под дипломатическим ПРИКРЫТИЕМ в американских посольствах по всему миру.

Группа изучения и наблюдения (ГИН)

Служба АГЕНТУРНОЙ РАЗВЕДКИ в армии США в годы войны во Вьетнаме. Организационно группа входила в состав так называемого Штаба по оказанию военной помощи и размещалась на авеню Пастера в Сайгоне. Прикрываясь своим довольно безобидным названием, группа занималась подготовкой и заброской агентов на вражескую территорию по суше, по воздуху и морю. При этом широко использовались воздушное парашютное десантирование, доставка вертолетами и торпедными катерами.

Группа была создана для борьбы с Северным Вьетнамом в январе 1964 года, и в ее задачи входило: «всемерное досаждение противнику, диверсионные акции, политическое давление, захват военнопленных, ликвидации, добывание разведывательных данных, ведение пропаганды и отвлечение внимания противника».

ГИН являлась элитным, межведомственным подразделением, непосредственно подчинявшимся главнокомандующему американскими войсками на Тихом океане. Группа работала в тесном взаимодействии с разведкой Южного Вьетнама. В качестве забрасываемых агентов зачастую использовались этнические китайцы.

В деятельности ГИН принимало участие и ЦРУ. Одним из ведущих специалистов группы был сотрудник Центрального разведывательного управления УИЛЬЯМ БАКЛИ (В 1984 году он был похищен в Бейруте, а спустя некоторое время убит). В посмертном слове, посвященном боевому пути Бакли, была проведена связь между ГИН и «ФЕНИКСОМ» — сверхсекретной операцией по физическому устранению руководителей Вьетнама.

См. также ВЬЕТНАМ.

Группа «Итоговых заключений»

Организация, созданная внутри СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ во время нахождения у власти президента Никсона в 1971 году. Учреждение группы стало лишь звеном в общей цепи мер по реорганизации РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО СООБЩЕСТВА, предпринятых президентом. Группа занималась изучением сведений, полученных разведкой, и выносила на их основе свои итоговые заключения, обычно в форме сравнительного анализа вооруженных сил и военных возможностей Соединенных Штатов и Советского Союза.

Группа была сформирована 6 декабря 1971 года в ответ на появление совета «Синей ленты», созданного президентом Никсоном для подготовки рекомендаций по реорганизации Министерства обороны. Руководитель группы подотчетен министру обороны.

Группа Калпера

Высокоэффективная шпионская сеть времен американской Войны за независимость, напрямую снабжавшая разведанными генерала ДЖОРДЖА ВАШИНГТОНА.

В июне 1778 года, когда генерал (сэр) Генри Клинтон, командующий английскими войсками в Америке, оккупировал г. Нью-Йорк, рассеяв солдат Вашингтона по территории штатов Нью-Йорк, Нью-Джерси и Коннектикут, Вашингтон поручил майору БЕНДЖАМИНУ ТОЛЛМЭДЖУ создать шпионскую группу, способную добывать достоверные сведения о численности войск противника и его намерениях.

Толлмэдж, уроженец Лонг-Айленда, завербовал Авраама Вудхалла из городка Сетокет, расположенного на противоположном от Коннектикута берегу пролива. Лонг-Айленд, как и Нью-Йорк, был к тому времени уже занят англичанами. Вудхалл взял себе псевдоним «Сэмюэл Калпер». Он, в свою очередь, привлек к работе нью-йоркского предпринимателя РОБЕРТА ТАУНСЕНДА. Последний, будучи квакером, не замеченным в симпатиях к борцам за независимость, без большого труда мог выдавать себя за убежденного «тори» (предшественников современных английских «консерваторов»). Позднее он примкнул к местной милиции. Вудхалл стал «Калпером-старшим», а Таунсенд «Калпером-младшим».

У Таунсенда было, по крайней мере, два своих агента: зять и женщина, с которой он жил в гражданском браке. Ее псевдонимом было число «355», у Таунсенда — «723», у Вудхалла — «722», у Вашингтона — «711». Таунсенд кодировал свои отчеты и писал их ТАЙНОПИСЬЮ при помощи невидимых чернил, следуя специальным инструкциям Джорджа Вашингтона, который требовал, чтобы он писал, «чередую, то на пустых страницах брошюр с памфлетами, то на первой странице обычной карманной книжки, то на второй странице, то на третьей. В другой раз пусть это будет пустая страница журнала или альманаха. Подойдет любая новая публикация или дешевая книга». Вашингтон предлагал также писать между строчек, вставляя разведданные в письма, отправляемые друзьям.

Вашингтон не знал настоящих имен своих агентов и называл их по кличкам. Как-то он передал Толлмэджу пожелание, чтобы Калпер-младший как можно больше «вращался среди офицеров и беженцев, почаще заглядывал в кофейни и другие общественные места, чтобы особое внимание уделял всем передвижениям по воде и по суше в городе и его окрестностях». Вашингтон ценил таких агентов, как Таунсенд и Вудхалл, которые «живут на той стороне, ни у кого не вызывая подозрений, и располагают удобными возможностями для ведения наблюдения».

Таунсенд вел светскую хронику в газете консервативного (проанглийского) направления. (С этим же изданием сотрудничал майор ДЖОН АНДРЭ, писавший стихи в свободное время и на пару с генерал-майором БЕНЕДИКТОМ АРНОЛЬДОМ занимавшийся шпионскими и заговорщическими делами.)

Донесения Таунсенда передавал Вудхаллу Остин Ро, трактирщик из Сетокета, регулярно навещавшийся в Нью-Йорк за товаром. Там он оставлял секретные пакеты в ТАЙНИКЕ на ферме Вудхалла.

Тайник обслуживался КАЛЕБОМ БРЮСТЕРОМ, моряком, который переправлял донесения через пролив Толлмэджу или одному из его связников, а те, в свою очередь, доставляли секретные пакеты лично в руки Вашингтону. В результате последний становился обладателем точных сведений о войсках Клинтона, имевших важнейшее значение для принятия стратегических решений.

Когда в 1780 году в Ньюпорт (штат Род-Айленд) на помощь американцам прибыли французские войска, Клинтон решил переправить туда по воде большую часть своей группировки и ее силами атаковать французов, пока те не успели соединиться с войсками Вашингтона. Таунсенд увидел, как грузятся на корабль солдаты Клинтона, и немедленно послал Вашингтону записку. Тот отвлекаящим передвижением войск дал понять англичанам, что начинается наступление на Манхэттен. Клинтон поверил этой ДЕЗИНФОРМАЦИИ и, вернув своих солдат, стал готовиться к отражению атаки американцев, которой так и не последовало.

Группа Люси

Советская разведывательная организация времен второй мировой войны, названная по оперативному псевдониму («Люси») Карла Седлачека, сотрудника чешской военной разведки, действовавшего в Швейцарии и выдававшего себя за журналиста Томаса Шлезингера.

Одним из руководителей группы был Шандор Рудольфи. Уроженец Венгрии, он в 1919 вступил в ряды коммунистической партии и стал работать на советскую разведку. В качестве тайного агента Коминтерна он в начале 30-х и в 1936 году находился на оперативной работе в Париже. Позже, изменив имя на Александра Радо и выбрав себе псевдоним-анаграмму «Дора», он стал РЕЗИДЕНТОМ советской разведывательной группы в Швейцарии.

Среди других главных членов организации следует назвать РУДОЛЬФА РЕССЛЕРА, немца-антифашиста со связями в германской армии, и АЛЕКСАНДРА ФУТА, англичанина левых убеждений, ставшего радистом группы. Он вел передачи на Москву практически ежедневно. В организации также состояли: советский тайный АГЕНТ Урсула Кучинская (см. СОНЯ); полька Рахель Дубендорфер (псевдоним «Девчушка»), неоднократно получавшая прямые указания из Москвы; и Кристиан Шнайдер (псевдоним «Портной»), выполнявший роль агента-СВЯЗНИКА между Дубендорфер и Ресслером. В 1943 году «ЦЕНТР» попросил «Девчушку» узнать, кто скрывается под кличкой «Люси». Она отказалась.

Члены организации соблюдали правила жесткой конспирации и общались друг с другом через связанных, поэтому некоторые из них за всю войну так ни разу между собой и не встретились. Так, Радо, используя в качестве связанных Дубендорфера и Шнайдера, ни разу не виделся с Ресслером. А Фут впоследствии говорил, что лишь однажды встречался с Ресслером лицом к лицу.

Организация действовала просто блестяще. В частности, от нее советскому руководству поступила информация (вместе с немецким БОЕВЫМ РАСПИСАНИЕМ) о том, что нападение Германии на СССР состоится 22 июня 1941 года. Группа также сумела узнать и довести до русских точную дату начала германского наступления под Курском, что дало в руки обороняющихся советских войск большие преимущества. АЛЛЕН У.ДАЛЛЕС, европейский резидент американского УПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ (УСС), во время войны находившийся в Швейцарии, говорил впоследствии, что организация получала сведения непосредственно из германского главного командования «на регулярной основе, зачастую не позже, чем через двадцать четыре часа после принятия ежедневных решений относительно Восточного фронта». Невероятно, но из-за маниакальной недоверчивости Иосифа Сталина советское руководство часто не принимало сведения, сообщенные «Группой Люси», в расчет! Самым ярким образчиком этого может служить отказ русских принять меры после получения информации о нападении Германии на СССР в 1941 году (см. БАРБАРОССА).

Некоторые британские источники утверждают, что англичане, зная о существовании «Группы Люси», позаботились о том, чтобы в руки Радо и Фута попали некоторые (прошедшие ОБРАБОТКУ) материалы операции «УЛЬТРА», подготовленные в британском дешифровальном центре БЛЕТЧЛИ-ПАРК. Иного мнения придерживается английский военный историк Ф. Г. ХИНСЛИ, который пишет: «Популярные ныне суждения о том, что британские власти использовали «Группу Люси» для передачи разведанных в Москву, не имеют под собой никакой реальной почвы».

Власти Швейцарии терпели организацию, потому что Ресслер передавал информацию по Германии также и им. Но в ноябре 1943 года, возможно, из-за беспокойства в связи с нарушениями статуса своего нейтралитета и боязни навлечь на себя тяжелые последствия, служба безопасности Швейцарии задержала Фута. Ресслера лишили возможности вести передачи на Москву, а в мае 1944 года наконец арестовали (вместе с Дубендорфер, ее дочерью Тамарой и другим членом организации — Ботхером). Возможно, тем самым швейцарцы просто хотели уберечь разведчиков от германской СД, так как в сентябре того же года Фута, Ресслера и остальных отпустили. Радо же тем временем уехал в освобожденный от нацистов Париж.

Дубендорфер и Ботхер уехали в 1945 году в Советский Союз, где были арестованы и осуждены на длительные сроки заключения (возможно, из-за того, что Сталин не хотел тогда признавать, что русским помо-

гали немцы-антифашисты). Фут и Радо отправились в январе 1945 года из Парижа в Москву, но во время запланированной посадки советского самолета в Каире Радо сошел с него и исчез. Позже русские нашли его, привезли в Советский Союз и посадили. Радо вышел на свободу только после смерти Сталина в 1953 году. Он вернулся на родину, в Венгрию, где умер в 1981 году. Фут сбежал от русских и сумел вернуться в Англию.

Ресслер в 50-х годах снова привлекался к разведывательной деятельности, был арестован в Западной Германии по обвинению в шпионаже и отсидел в тюрьме один год. Свои дни он закончил в Швейцарии.

Группа центральной разведки

Прямая предшественница ЦРУ. Создана указом президента Трумэна от 22 января 1946 года. Работала под непосредственным руководством ШТАБА НАЦИОНАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ, учрежденного тогда же.

18 сентября 1947 года Группа центральной разведки была преобразована в ЦРУ.

Директорами ГЦР являлись:

январь 1946 — июнь 1946	контр-адмирал СИДНЕЙ СУЭРС
июнь 1946 — май 1947	генерал ХОЙТ С. ВАНДЕН-БЕРГ
май 1947 — сент. 1947	контр-адмирал РОСКО Г. ХИЛЛЕНКОТЕР

Грюнден, Оливер Е., рядовой ВВС 1-го класса

Военнослужащий ВВС США, арестованный за попытку продажи секретной информации по американскому самолету-разведчику U-2. В то время Грюнден проходил службу в 100-й ремонтной эскадрилье на авиабазе Дэвис-Монтан, штат Аризона.

19-летний Грюнден был разоблачен и задержан группой сотрудников Управления специальных расследований ВВС США и ФБР. Он был предан суду военного трибунала, приговорен к пяти годам тюремного заключения и увольнению из вооруженных сил с лишением всех прав и привилегий. Однако военный апелляционный суд отменил приговор в связи с процессуальными нарушениями. Грюндена судили вторично и снова признали виновным, сократив ему срок на то время, что он уже отсидел после первого суда.

ГСД

Группа для спецдокладов.

Гувер, Дж. Эдгар (1895—1972)

Руководитель следственной службы Министерства юстиции США и главный в Америке борец с «внутрен-

ними врагами» с 1924 по 1972 год. В 1935 году эта служба получила название Федерального бюро расследований, и Гувер стал его первым директором, оставаясь на этом посту до самой смерти.

Гувер поступил на службу в Министерство юстиции клерком картотеки в 1917 году, а уже в 1919 году был назначен специальным помощником генерального прокурора. В 1921 году он стал заместителем директора Бюро расследований при Министерстве, а в 1924 году получил и пост директора. Позже бюро последовательно переименовывалось в Бюро расследований США, в Управление расследований и наконец в 1935 году в ФБР. К тому времени его сотрудники уже получили популярное в народе прозвище «джимены» (g-men сокращ. от government men — то есть «государственные люди», «служаки»).

На протяжении всего своего долгого царствования Гувер являлся олицетворением Федерального бюро расследований. Конгрессмен Эмануэль Селлер, председатель правового комитета Палаты представителей, как-то объяснил могущество Гувера тем, что «он был руководителем службы, обладавшей громадной властью и влиянием, осуществлявшей слежку за всем и вся; руководителем службы, державшей в своих руках жизнь и судьбу каждого американца. У Гувера имелись досье на всех без исключения членов Конгресса из обоих его палат». Порой казалось, что Гувер был гораздо могущественнее тех президентов, которым служил.

Он родился в Вашингтоне и стал государственным служащим в «третьем колене» Гуверов. Посещая университет Джорджа Вашингтона, одновременно подрабатывал клерком в Библиотеке Конгресса. В 1916 году защитился на степень бакалавра, а год спустя на степень магистра права. Будучи убежденным холостяком, Гувер жил со своей овдовевшей матерью в Вашингтоне, а после ее смерти в 1938 году до конца своей жизни остался совсем один.

Закончив образование, Гувер устроился клерком картотеки в Министерство юстиции. В 1917 году, когда Соединенные Штаты вступили в первую мировую войну, началась его долгая карьера охотника за «внутренними врагами». Опасения относительно подрывной деятельности иностранцев на территории США быстро превратили Бюро расследований из рядового до того момента подразделения Министерства юстиции в мощную организацию. Гувера назначили руководителем ключевого отдела — регистрации граждан враждебных государств. К страхам военной поры вскоре добавилась паника перед лицом угрозы распространения большевистской революции из России по всему миру. И Гувер живо переключился на эту проблему.

Министр юстиции А.Митчел Палмер, возглавлявший в те годы «крестовый поход» против «красных», создал в составе Бюро расследований Управление общей разведки и назначил Гувера своим специальным помощником, ответственным за возбуждение и ведение дел против радикалов. Вскоре у Гувера собрались досье более чем на 200 000 человек и организаций. Он арестовывал свыше 200 членов профсоюза русских трудя-

Дж.Эдгар Гувер с девочкой-актрисой Ширли Тэмпл (ФЕДЕРАЛЬНОЕ БЮРО РАССЛЕДОВАНИЙ)

щихся, усмотрев в деятельности последнего «пропаганду анархии, атеизма, аморальности и насилия». В декабре 1919 года русских депортировали из страны. А в январе 1920 года Гувер организовал еще одну грандиозную облаву, в ходе которой в более чем 30 городах одновременно арестовано 10 000 человек. Правда, большинство вскоре пришлось отпустить, а из 3500 лиц, отобранных для депортации, реально выслали из США лишь 556 человек.

В мае 1924 года Гувера назначили исполняющим обязанности директора Бюро расследований, а в декабре того же года он стал директором. Ведомство его к тому времени постепенно уже обрело очертания централизованной полицейской службы. Под началом у Гувера оказались 440 сотрудников, или «специальных агентов», как они называются в США, и сеть отделений во всех крупных городах страны. Деятельность ведомства резко расширилась в 1933 году, когда в его состав перевели подразделение, контролирующее выполнение «сухого закона», — Министерство юстиции создало его специально для надзора за реализацией конституционной поправки, запрещавшей производство, продажу и перевозку спиртных напитков (в декабре того же 1933 года «сухой закон» был отменен). А по мере утихания «красной угрозы» и смещения акцентов от борьбы с подрывной деятельностью к уголовным преступлениям Гувер мгновенно переключил свое внимание с революционеров на бандитов.

В годы президентства Франклина Д. Рузвельта бюро сначала было преобразовано в Управление расследований (Рузвельт обеспечил принятие законодательной базы, позволившей Гуверу добиться для своей службы самостоятельности), а в июле 1935 года стало Федеральным бюро расследований.

Когда в 1939 году в Европе разразилась вторая мировая война, Гувер с благословения Рузвельта вновь нацелил ФБР на борьбу с подрывной деятельностью, шпионажем и диверсиями. Беда была в том, что Гувер, привыкший иметь дело с уголовниками, оказался поначалу не вполне подготовленным для противодействия профессиональным разведчикам.

Тем временем с ведома Рузвельта британская «Секрет Интеллидженс Сервис» (МИ6) открыла в 1940 году в Нью-Йорке свой филиал под названием «БРИТИШ СЕКЬЮРИТИ КООРДИНЕЙШН» (БСК). Его шеф УИЛЬЯМ СТИВЕНСОН познакомился с Гувером через одного их общего друга, бывшего чемпиона мира по боксу в тяжелом весе Джина Танни, но общего языка с ним сразу не нашел. Гувер противился деятельности британских спецслужб на территории Соединенных Штатов. Лишь с трудом Стивенсону удалось убедить руководителя ФБР в том, что их сотрудничество будет взаимовыгодным. Играв на тщеславии Гувера, Стивенсон заранее согласился отдать ФБР лавры всех будущих достижений англичан, работающих в Америке.

Одновременно Стивенсон искал возможности завязать между спецслужбами двух стран более тесное сотрудничество и в конце концов нашел себе в этом

союзника, но не в лице Гувера, а в лице УИЛЬЯМА ДОНОВАНА, которого Рузвельт назначил КООРДИНАТОРОМ ИНФОРМАЦИИ, возглавляющим полуразведывательную службу, подотчетную только президенту. Гувер отчаянно противился возвышению Donovan и его службы, преобразованной со временем в мощнейшее УПРАВЛЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ (УСС). Надо сказать, что их жизненные дорожки к тому времени уже однажды пересекались: Гувер возглавлял Бюро расследований, а Donovan был помощником министра юстиции, надзиравшим за деятельностью бюро. В 1929 году Donovan ушел из Министрства, но Гувер хорошо его запомнил как щеголеватого и утонченного юриста, абсолютно чуждого бюрократических замашек.

Расчищая почву для создания УСС, Donovan заверил представителя ФБР (сам Гувер не пожелал с ним встречаться), что его новая служба не будет вмешиваться в дела Бюро. Чтобы ослабить трения между двумя руководителями, Рузвельт назначил своего сына Джеймса посредником между Donovanом и ФБР.

В те годы ходили кое-какие слухи о связях Donovan с «немецкими активистами» и коммунистами. Гувер собирал эту информацию, но, зная о том расположении, которое президент питал к сопернику, благоразумно не дал ей хода.

К тому времени Гувер, широко используя возможности рекламы, уже создал ФБР имидж героического борца с бандами гангстеров. Теперь ему предстояло выдвинуть свое ведомство на передовую борьбы с военными преступлениями. Гувер часто ставил свое имя под журнальными статьями, в которых ФБР изображалось как неутомимый преследователь нацистских и японских шпионов. В одном из материалов говорилось о раскрытии сотрудниками ФБР германской шпионской технологии МИКРОТОЧКИ, хотя на самом деле об этом Гуверу рассказали англичане.

В августе 1941 года британская разведка познакомилась ФБР с ДУШКО ПОПОВЫМ, ДВОЙНЫМ АГЕНТОМ, завербованным АБВЕРОМ — германской военной разведкой, но в действительности работавшим под контролем МИ5. Абвер послал Попова в Соединенные Штаты с заданием организовать разведсеть. Японские союзники также попросили немцев навести справки о ПЕРЛ-ХАРБОРЕ, главной Тихоокеанской базе ВМС США на Гавайях. Соответствующие инструкции, выполненные с помощью технологии «микроточки», также были вручены Попову. Но Гувер, будучи убежденным в том, что Попов на самом деле работает на немцев, а англичан просто ловко дурачит, отказался допустить его на Гавайи (в апреле 1946 года в статье, опубликованной «Ридерс Дайджестом», Гувер утверждал, что именно ФБР «поймало» немецкого шпиона и раскрыло технологию «микроточки»).

В августе 1941 года отношения между Соединенными Штатами и Японией настолько обострились, что многие представители американского руководства уже понимали, что логичным продолжением этого курса, скорее всего, будет война. Тем не менее Гувер проигно-

рировал инструкции насчет Перл-Харбора, данные немцами Попову. Он не увидел в них никакой потенциальной угрозы для главной американской военно-морской базы на Тихом океане (история об этом задании двойному агенту была впервые предана огласке сэром ДЖОНОМ МАСТЕРМЭНОМ; см. также «СИСТЕМА ХХ»). Лишь к 30 сентября отрывочные сведения о гавайской миссии Попова просочились в кабинеты спецслужб ВМС и армии США. Но и там им не придали особого значения.

13 января 1942 года, спустя месяц с лишним после нападения японцев на Перл-Харбор, Гувер послал докладную записку личному секретарю президента Рузвельта генерал-майору Эдвину М. Уотсону. В ней шеф ФБР не упомянул ни о Попове, ни о данных ему немцами инструкциях относительно Перл-Харбора и лишь заметил, что президент, возможно, захочет познакомиться «с одним из методов, которым пользуются германские спецслужбы для сообщения со своими агентами». Гувер вложил в конверт увеличенный в 400 раз и переведенный на английский язык отрывок из инструкции Попова, причем тот, в котором речь шла не о Перл-Харборе, а о выведывании секретов американской авиационной промышленности.

Пока ФБР продолжало поиск и разоблачение агентов (см. «ШПИОНСКАЯ ГРУППА ДЮКЕСНА», УИЛЬЯМ Ч. КОЛПОУ и ВЕЛВАЛИ ДИКИНСОН), Гувер нагнетал истерию по поводу деятельности «ПЯТОЙ КОЛОННЫ», изменников и «внутренних врагов», к которым он причислял всех тех, кто считал, что «правительство Соединенных Штатов следует свергнуть». Гувер был свято убежден в том, что коммунисты перманентно угрожают Америке своими подрывными акциями (возможно, в формировании этой его точки зрения свою роль сыграло «ДЕЛО «АМЕРАЗИИ»).

Когда война закончилась и Донован (по просьбе уже покойного к тому времени Рузвельта) представил на рассмотрение план создания разведывательной службы мирного времени, Гуверу удалось заполучить копию плана, и он передал ее в газету «Чикаго Трибюн», которая окрестила задуманное детище Донована «супершпионской системой для послевоенной политики «Нового курса» («Новый курс» — доктрина Рузвельта). «Трибюн» в этом деле была заодно с Гувером, хотя именно эту газету и ее репортера СТЭНЛИ ДЖОНСТОНА ФБР пыталось засудить во время войны за разглашение американских военных секретов в области дешифрования.

В 1945 году Гувер обеспечил поддержку и профессиональные консультации ФБР создателям фильма «Дом на 92-й улице» (см. ФИЛЬМЫ). В основу картины были положены документальные материалы успешной операции ФБР по разгрому германской шпионской сети на территории США в годы войны (см. УИЛЬЯМ Г. СЕБОЛД). Но из фильма следовало, что в ФБР заранее знали о плане диверсионных акций германской разведки, хотя на самом деле доставка диверсантов немецкими подводными лодками в Америку вызвала в Бюро настоящий шок.

Помимо достижений своего ведомства в военное время Гувер был поистине одержим сбором информации на американских политиков и знаменитостей. В июне 1940 года сотрудники ФБР тайно проникли в нью-йоркский офис Американского молодежного конгресса и перефотографировали некоторые документы, среди которых были письма от Элеоноры Рузвельт, жены президента. Отчет об этой операции лег на стол к Гуверу. Санкционировал шеф ФБР «НЕГЛАСНЫЕ ОБЫСКИ» и в помещениях черных общин Соединенных Штатов, объясняя это своей озабоченностью по поводу «брожения среди негров». Однажды он сказал: «Горничные-негритянки требуют оплаты своего труда на своих условиях и в то же время утверждают, что являются членами Клуба Элеоноры Рузвельт».

После смерти Рузвельта в апреле 1945 года Гувер попытался убедить Трумэна в необходимости аннулировать план Донована, о котором шла речь выше. Но новый президент, питавший личную неприязнь к Гуверу, проигнорировал его просьбу и санкционировал создание Центрального разведывательного управления. О том, как к этому отнесся шеф ФБР, красноречивее всего говорит тот факт, что до самой его смерти отношения между Бюро и ЦРУ оставались весьма прохладными и эти две службы почти не сотрудничали друг с другом.

«Негласные обыски», санкционированные Гувером, продолжались на протяжении 40-х и 50-х годов. Особенно пострадали организации, которые, по мнению шефа ФБР, занимались подрывной деятельностью (в том числе комитеты защиты гражданских прав и профсоюзы). Гувер также приказал вставить прослушивающие устройства в телефоны религиозной общины «Свидетели Иеговы» за то, что ее члены уклонялись от воинского призыва и отказывались отдавать честь американскому государственному флагу. Во многих случаях Гувер лично отдавал распоряжения о ведении «микрофонного наблюдения» и в 60-е годы все еще не стеснялся объяснять это ссылками на постановление министра юстиции от 1938 года.

Он тесно сотрудничал с парламентскими следственными комиссиями, озабоченными поисками коммунистов в правительстве, неоднократно выступал с предупреждениями об этой опасности. Но все же в гораздо большей степени деятельность Гувера являлась «подковерной» и «закулисной», он то и дело организовывал «утечки» информации из ФБР в комитет по антиамериканской деятельности Палаты представителей и в комитет по внутренней безопасности Сената. В деле АЛДЖЕРА ХИССА Гувер оказал серьезную поддержку дотошным изысканиям молодого тогда конгрессмена Ричарда М. Никсона.

По большей части Гувер не контактировал с президентом Эйзенхауэром, но зато сотрудничал с сенатором Джозефом Р. Маккарти, организовавшим антикоммунистическую истерию в Америке и являвшимся политическим противником президента. Гувер собрал информацию о любовнице Эйзенхауэра военной поры Кей Саммерсби, но не стал ее использовать против него.

В 1956 году Гувер запустил в действие тайную операцию под кодовым наименованием «Проконтра» («программа контрразведки»). Это была операция ВНУТРЕННЕЙ РАЗВЕДКИ по сбору информации на организации и отдельных граждан, которые, по мнению, Гувера, являлись неблагонадежными. Во время вьетнамской войны «Проконтра» сосредоточила основное внимание на антивоенных группах и активистах. На каком-то этапе к операции подключилось ЦРУ (см. «ХАОС»). «Проконтра» стала самой долговременной и тщательной операцией внутренней разведки за всю историю США. В 1971 году Гувер вынужден был свернуть ее, натолкнувшись на беспрецедентный шквал критики со стороны комитетов защиты гражданских прав и членов Конгресса.

«Не будь Эдгара Гувера, — сказал в декабре 1969 года президент Джонсон своему только что избранному преемнику Никсону, — и я не смог бы выполнять свои обязанности как главнокомандующий. Тут двух мнений быть не может. Ты, Дик (сокращенное от «Ричард»), можешь смело положиться на него. Это настоящий оплот силы в толпе слабиков. Интересы национальной безопасности потребуют от тебя снова и снова обращаться к нему за советом. Знай, это единственный человек, которому ты можешь доверять всецело».

Никсон с этого и начал, но когда Белый дом решил разработать собственную программу внутренней разведки (см. «ПЛАН ХЬЮСТОНА»), вера в Гувера у президента стала падать. И после перевыборов 1972 года Никсон, скорее всего, планировал просить Гувера подать в отставку. Но Гувер умер раньше, чем это случилось. А когда вскоре разразился скандал «УОТЕРГЕЙТ», Никсону пришлось крепко пожалеть о том, что рядом с ним нет этого человека. В феврале 1973 года в разговоре со своим советником Джоном У. Дином III Никсон произнес такие слова: «Да, Гувера нет... Он бы поборолся. Вот в чем дело. Такого страху бы нагнал на некоторых людишек! У него на всех имелся компромат».

Смерть Гувера быстро вытолкнула на поверхность долгое время подавляемые спекуляции о его личной жизни. Стали даже поговаривать о том, что он был тайным гомосексуалистом. Эти интригующие подробности о всеильном шефе ФБР, однако, не были подкреплены доказательствами. Результат оценки его многолетней карьеры и его репутация мастера подковерной политической борьбы начали затмевать его славу борца с преступностью и охотника за шпионами. В феврале 1975 года министр юстиции Эдвард Леви, выступая перед парламентской комиссией, сказал, что «конфиденциальная» картотека Гувера содержала компрометирующие материалы на множество самых разных людей, в том числе на членов Конгресса и даже президентов. А в 1976 году следственными комитетами обеих палат американского парламента были вскрыты массовые злоупотребления, допущенные в ходе проведения операции «Проконтра».

Все бумаги из картотеки Гувера, помеченные грифом «ЛИЧНОЕ», подверглись уничтожению. А многие из тех, о которых говорил Леви, остались засекреченными. Во время работы над биографией Гувера «Босс» («The Boss», 1988) Атан Г. Теохарис и Джон Стюарт Кокс получили на основании Закона о свободе информации доступ к некоторым материалам картотеки. И они обнаружили среди них «компрометирующую и сугубо личную информацию на двух президентов, одну Первую леди (жена президента), члена кабинета и на бесчисленное число других известных деятелей». Но человек, который начал свою карьеру клерком картотеки, прекрасно знал, что есть множество разных способов хранить архивы. И у него имелись материалы, которые, по словам его биографов, «не прошли через центральную регистрационную и картотечную систему Бюро», как будто их и не было вовсе.

Гузенко, Игорь Сергеевич (1919—1982)

Шифровальщик посольства СССР в Оттаве (Канада), сбежавший на Запад и предоставивший западным спецслужбам обширную информацию по деятельности советской внешней разведки того времени. Основное внимание русские уделяли тогда получению информации о создании атомной бомбы (см. АТОМНАЯ ШПИОНСКАЯ ГРУППА).

Гузенко учился в московской Инженерной академии и московском Архитектурном институте. В 1941 году был направлен для учебы в школу ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ, после окончания которой получил распределение в ГРУ (главное разведуправление Красной Армии). Принимал участие во второй мировой войне, дослужился до офицерского звания. Летом 1943 года был направлен в Оттаву в качестве шифровальщика советского посольства. Гузенко вылетел самолетом, а его беременная жена (которой также разрешили отбыть в Канаду) добиралась морем.

Гузенко быстро освоился на новом месте и успешно справлялся со своими обязанностями. Ему и его жене очень пришлось по душе жизнь на Западе. Но в сентябре 1944 года ему пришел неожиданный вызов из Москвы. Затем первоначальные сроки отъезда были отодвинуты, но Гузенко принял решение вовсе не возвращаться на родину.

6 сентября 1945 года Гузенко обратился к канадским властям с просьбой предоставить политическое убежище ему, его жене Светлане (вновь беременной) и их маленькому сыну. Поначалу он получил отказ, и тогда его укрыл у себя сосед, сержант канадских ВВС. Наконец власти, осознав всю важность занимаемой Гузенко должности в советском посольстве и то, что ему угрожает в СССР опасность, согласились-таки предоставить ему убежище.

Откровения Гузенко и те бумаги, которые он вынес из посольства, раскрыли канадской контрразведке глаза на широкомасштабность советского шпионажа в их стране. Благодаря информации, предоставленной Гузенко,

были разоблачены РЕЗИДЕНТ ГРУ в Оттаве полковник НИКОЛАЙ ЗАБОТИН, ученый-ядерщик АЛАН НУН МЭЙ и несколько других членов «атомной группы». Мэй и еще девять человек, обвиненных в шпионаже против Канады, отправились за решетку. Гузенко также навел западные спецслужбы на чиновника американского госдепартамента АЛДЖЕРА ХИССА, но против него не удалось собрать неопровержимых улик.

Гузенко было разрешено сменить имя и поменять место жительства (канадские власти выделили ему и его семье дом). В последующие годы он периодически появлялся на канадском телевидении, чтобы рассказать о советском шпионаже, но его лицо неизменно было закрыто черной тканью. Он написал книгу о своем побеге «Это был мой выбор» («This Was My Choice», 1948), легшую впоследствии в основу кинофильма «Железный занавес». Продолжая жить в Канаде, Гузенко занялся литературной деятельностью и стал романистом.

Густав — см. АРНОЛЬД, БЕНЕДИКТ.

ГЦР

Группа центральной разведки.

D-21

Запускаемый с самолета беспилотный самолет-разведчик, разработанный Соединенными Штатами. Предполагалось, что «авиаматками» для него будут А-12 и SR-71 «БЛЕКБЕРД». Стоит сказать, что внешне D-21 сильно напоминал эти самолеты.

D-21 совершил всего четыре боевых вылета для ведения аэрофотосъемки территории Китая и во всех случаях запускался со стратегического бомбардировщика В-52Н. Один из аппаратов, правда, уклонился от курса, залетел в воздушное пространство СССР и упал в Сибири. Позднее удалось вернуть отдельные его части.

Программа использования D-21 в конце концов была свернута. Во-первых, эти дорогостоящие беспилотные аппараты можно было использовать только один раз, во-вторых, обнаружились проблемы с получением собранной ими информации, наконец появились СПУТНИКИ, взявшие на себя выполнение задач, ранее возлагавшихся на D-21.

D-21 разрабатывался как скоростной (М 3.5) самолет-разведчик, предназначенный для облета ЦЕЛЕЙ в тех районах и условиях, где невозможно применение пилотируемых летательных аппаратов по политическим мотивам или из-за наличия противовоздушной обороны в исследуемом районе. Предполагалось, что аппарат будет подниматься в воздух самолетами А-12/SR-71 и запускаться в самостоятельный полет с большой высоты. Было проведено несколько пробных запусков. Однако после того как А-12 потерпел катастрофу при попытке очередного запуска D-21, было принято решение использовать в качестве «авиаматки» для беспилотного

аппарата тяжелый восьмимоторный В-52Н. Для выполнения этой задачи приспособили два бомбардировщика, каждый из которых способен был поднять в воздух по два D-21, закрепленных на подкрыльных пилонах. Испытательные полеты проводились на базе ВВС «Биль» в северной Калифорнии и на полигоне «Грум-лейк» в Неваде. Программа совместного использования В-52/D-21 получила КODOVOE HАИМЕНОВАНИЕ «СИ-НИОР БОУЛ».

Боевые вылеты В-52 выполнял с американской базы ВВС, откуда летел в заданную точку западной части Тихого океана, производил запуск D-21, после чего мог приземляться на любом ближайшем аэродроме. Тем временем беспилотный аппарат выполнял аэрофотосъемку указанных объектов и возвращался в исходную точку, где происходило катапультирование контейнера с камерой, частью оборудования и отснятым материалом. Предполагалось, что специально поджидающие в том районе самолеты перехватят спускающийся на парашюте контейнер (см. также КОРОНА). По окончании задания D-21 самоуничтожался, разлетаясь на очень мелкие фрагменты, чтобы в случае обнаружения их противником нельзя было бы определить их происхождение.

(Ни в одном из этих четырех случаев перехватить контейнер с собранной информацией и оборудованием так и не удалось.)

D-21 был разработан конструкторским бюро корпорации «Локхид» «СКАНК УОРКС». Всего в период с 1964 по 1969 год там было собрано 38 аппаратов. Модель имела удлиненные дельтовидные крылья (горизонтальные стабилизаторы отсутствовали) и собиралась, главным образом, из титана. D-21 приводился в движение прямоточным воздушно-реактивным двигате-

лем. В специальном отсеке в фюзеляже устанавливались фотокамеры. Вес D-21 вместе с топливом — 11 000 фунтов (500 кг), длина — $42\frac{3}{4}$ фута (12,8 м), размах крыльев — 19 футов (5,7 м). Максимальная дальность полета составляла приблизительно 3500 миль (5600 км), а высота — 95 000 футов (28,5 км) (чуть выше чем у SR-71).

Согласно первоначальному плану, к запуску D-21 были приспособлены два самолета A-12, и им присвоили обозначение M-12. В «сцепленном» состоянии их называли MD-21 «Мать и дочь». Программа совместного использования A-12/D-21 получила кодовое имя «ТАГБОРД». Однако 30 июля 1966 года она по указанным выше причинам была свернута, и роль «авиаматки» для D-21 стал исполнять стратегический бомбардировщик B-52.

Четыре неудачных боевых вылета B-52/D-21 над территорией Китая состоялись в период с 1969 по 1971 год. Оставшиеся после них беспилотные аппараты до 1976 года стояли в ангарах и в конце концов были списаны. 17 из них держали в условиях открытого хранения, то есть под открытым небом, на базе ВВС «Монтан». А в 1994 году НАСА (Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства) приобрела четыре D-21 для возможного использования в научных целях.

Общее название аппарата было D-21. Модель D-21B предназначалась для совместного использования с B-52, а боевым аппаратам, участвовавшим в полетах над Китаем, присвоили обозначение GTD-21. Считается, что цифра «21» была выбрана только потому, что она представляет собой зеркальное отображение цифры «12», входящей в название самолета A-12.

См. также ТЕЛЕУПРАВЛЯЕМЫЕ ЛЕТАТЕЛЬНЫЕ АППАРАТЫ.

Deuxième Bureau — см. ВТОРОЕ БЮРО.

Direction de la Surveillance du Territoire — см. ДСТ.

***

12-я рота разведки и безопасности

Подразделение разведки армии Великобритании, сформированное в 1942 году в Северной Ирландии. Это подразделение разведки (см. также 14-я РАЗВЕДРОТА) сыграло ключевую роль в ТАЙНЫХ ОПЕРАЦИЯХ против экстремистского крыла Ирландской республиканской армии (ИРА) и Ирландской освободительной армии (ИОА).

Даберстайн, Вальдо Г.
(1907—1983)

Сотрудник ЦРУ в отставке, найденный мертвым в тот самый день, когда ему было предъявлено обвинение в продаже американских военных секретов Ливии.

Кадровый сотрудник разведки, Даберстайн считался специалистом по Среднему Востоку. Сначала он получил духовное образование и стал лютеранским пастором, но затем увлекся древними цивилизациями и защитил докторскую диссертацию в Институте востоковедения при Чикагском университете. Он стал одним из первых ученых-аналитиков, пришедших в ЦРУ сразу же после его основания в 1947 году. В Центральном разведывательном управлении Даберстайн прослужил много лет как эксперт и аналитик по проблемам Среднего Востока, однако особенно ничем не выделялся, и послужной список его был не блестящий.

Уволившись из ЦРУ в 1970 году, он перешел в РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ (РУМО) и одновременно преподавал в Национальном военном колледже в Вашингтоне. В 70-е годы Даберстайн работал вместе с ЭДВИНОМ П.УИЛСОНОМ, тоже бывшим сотрудником ЦРУ, позже обвиненным в заговоре с целью убийства людей, уличивших его в контрабанде оружия и взрывчатых веществ в Ливию.

«Я не виновен», — написал Даберстайн в предсмертной записке, найденной около его трупa 29 апреля 1983 года. По официальным данным, он выстрелил себе в голову из охотничьего ружья. Его труп был обнаружен в подвале многоквартирного дома в Арлингтоне, штат Виргиния, в котором он жил. Записка была датирована 24 апреля. А ружье Даберстайн купил 26 апреля.

Даберстайн и Уилсон познакомились, когда еще оба являлись сотрудниками ЦРУ. Где-то в 1977 году Уилсон попросил Даберстайна помочь в выполнении «особой миссии», касающейся Ливии. Уилсон тогда работал в секретном подразделении ВМС США (см. ОПЕРАТИВНАЯ ГРУППА). И в 1978 году Даберстайн побывал в Ливии (похоже, так, что об этом ничего не знали у него на работе — в РУМО).

Следствие обвинило Даберстайна в продаже Ливии информации по американскому военному контингенту, размещенному на Среднем Востоке, за 32 000 долларов. В то время Ливия находилась в тесных отношениях с Советским Союзом, так что имелась вероятность того, что проданные секреты стали известны и русским.

Даллес, Аллен У.
(1893—1969)

ДИРЕКТОР ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ (ДЦР) с февраля 1953 по ноябрь 1961 года и ас шпионажа с тех самых пор, как он начал свою карьеру разведчика в УПРАВЛЕНИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ (УСС) в годы второй мировой войны.

Будучи внуком одного госсекретаря США и племянником другого, Аллен Даллес поступил в 1916 году на работу в американскую дипломатическую службу, надеясь когда-нибудь стать третьим госсекретарем США в своей семье. (Его брату Джону Фостеру Даллесу, имевшему сходные жизненные устремления, в конце концов удалось достичь этой цели.) В юности

Аллен У. Даллес (НАЦИОНАЛЬНЫЙ АРХИВ)

Аллен Даллес прочитал «КИМ» Редьярда Киплинга и на всю жизнь оказался покорен «БОЛЬШОЙ ИГРОЙ», какой она виделась главному герою книги — разведчику Киму.

Первая зарубежная служебная командировка случилась в Вену. Даллеса направили в американское посольство при Австро-венгерской империи. А в апреле 1917 года, когда Соединенные Штаты объявили войну Германии, Даллеса назначили в американское представительство в Берне (Швейцария). Однажды, когда он дежурил в дипломатической миссии, туда позвонил неизвестный мужчина, представившийся Владимиром Ильичем Лениным, и попросил о встрече. Даллес отмахнулся от него как от психически неуравновешенного эмигранта. А на следующий день Ленин, поняв накануне, что разговора с американским дипломатом не будет, уже был на пути из Германии в Россию, находясь в теперь уже знаменитом на весь мир «опломбированном» вагоне. Спустя годы Даллес неоднократно рассказывал о том случае своим ученикам, приводя его как пример недопустимости вынесения поспешных оценок о человеке.

Даллес также работал в Константинополе (теперь Стамбул). Принимал участие в мирной конференции, состоявшейся в Версальском дворце под Парижем. В 1926 году он уволился из государственного департамента и устроился в юридическую фирму на Уолл-стрит «Салливан и Кромвель», клиентами которой являлись влиятельные частные лица и организации по всему миру. Джон Фостер Даллес уже работал там клерком, когда в фирму пришел его брат Аллен.

Представители «Салливан и Кромвель» были вхожи в высшие правительственные круги Америки и имели тесные связи в европейских банках, инвестиционных компаниях и промышленности. Как и многие

другие сотрудники фирмы, Аллен Даллес нередко выполнял временные правительственные поручения, выступая советником американских делегаций, принимавших участие в различных международных конференциях. Уже тогда он познакомился со многими из тех людей, с которыми его сведет судьба снова, когда он уже будет разведчиком. В ноябре 1932 года Даллес встречался с итальянским диктатором Бенито Муссолини, а в апреле 1933 года с германским канцлером Адольфом Гитлером (по причудливому совпадению примерно тогда же с нацистским фюрером виделся и еще один будущий директор центральной разведки США РИЧАРД ХЕЛМС; как корреспондент «Юнайтед Пресс» он в 1936 году брал у Гитлера интервью. Но Даллес никогда не рассказывал Хелмсу о своей встрече с фюрером).

После вступления Соединенных Штатов во вторую мировую войну Даллес был привлечен к работе в УСС его шефом генерал-майором УИЛЬЯМОМ ДОНОВАНОМ. Какое-то время Даллес находился при штабе УСС в Нью-Йорке, затем работал в «БРИТИШ СЕКЬЮРИТИ КООРДИНЕЙШН» — представительстве британской разведки (МИ6) в Америке, открытом УИЛЬЯМОМ СТИВЕНСОНОМ. Не особенно посвящая своих бывших деловых коллег в детали своей работы, Даллес привлек некоторых из них к сотрудничеству с УСС. Принадлежность самого Даллеса к этой организации держалась в секрете до 17 сентября 1942 года, когда в «Нью-Йорк Таймс» был помещен небольшой материал с отчетом о заседании нью-йоркского комитета республиканской партии, на котором было принято решение освободить Даллеса от должности казначея комитета на том основании, что «он находится на военной службе в правительственном Управлении стратегических служб».

В ноябре 1942 года Даллес прибыл в Берн, чтобы открыть там представительство УСС. Тогда же началась его карьера как разведчика. Дебют шпиону-любителю удался просто блестяще. И хотя он имел официальное дипломатическое ПРИКРЫТИЕ — работу в американском посольстве, — Даллес действовал самостоятельно и превратил в штаб УСС свой дом на Херренгассе, 23. В Берне он быстро прослыл специальным эмиссаром со связями в Белом доме. В УСС у него было два оперативных псевдонима: «агент 110» и «мистер Бул». Дипломаты различных стран, аккредитованные в Берне (город превратился в настоящее шпионское гнездо), знали, что Даллес руководит деятельностью американской разведки в Европе. Он вербовал для работы многих людей и в том числе своих соотечественников, застигнутых в Швейцарии войной (среди них были и сбитые летчики армейской авиации США, приземлившиеся на своих подбитых самолетах в Швейцарии и интернированные там).

Одним из самых доверенных лиц Даллеса была 38-летняя американка Мэри Банкрофт. Ее муж-бухгалтер часто отлучался по делам из Берна. Мэри стала помощницей и одновременно любовницей Даллеса. Она была дружна со знаменитым психологом Карлом Юн-

гом, основателем так называемой «аналитической психологии». Юнга восхищало, что Даллес так высоко ценил рекомендацию этой женщины. Такие люди, как Даллес, говорил он Мэри, «нуждаются в женском совете, чтобы принять оптимальное решение и не забрести в тупик».

Самым же ценным агентом у Даллеса был Фриц Кольбе, сотрудник телеграфного отделения при Министерстве иностранных дел Германии. Кольбе сам приехал в Берн и добровольно предложил свои услуги союзникам. Представитель британской разведки в Швейцарии попросту отмахнулся от Кольбе, Даллес же решил ему поверить и присвоил ему оперативный псевдоним «Джордж Вуд». К весне 1944 года Кольбе передал американцам 1200 документов, среди которых не было ни одного, который был бы более двухнедельной давности. Среди прочих ценных сведений, полученных через Кольбе, была, в частности, информация о том, что у британского посла в Анкаре работает камердинером шпион (см. ЦИЦЕРОН). Даллес также получал от немца данные по работе германских ученых над созданием атомного и ракетного оружия.

Даллес регулярно посылал сводки, составленные на основе документов Кольбе, своему начальству в Вашингтон и Лондон, но там к ним поначалу относились скептически. Лишь спустя некоторое время, тщательно проанализировав поступавшую информацию, Донован направил Даллесу сообщение: «Теперь я окончательно поверил в искренность «Вуда» и ставлю свою репутацию за то, что эти документы действительно подлинные».

Генерал-майор КЕННЕТ СТРОНГ, начальник разведки у генерала Дуайта Д.Эйзенхауэра, называл Даллеса «несомненно, наиболее выдающимся американским профессиональным разведчиком своего времени, хотя и более склонным к оперативному сбору и анализу информации, чем к долговременным разведывательным проектам».

После войны Даллес на время вернулся к юридической практике. Но видя, как УСС постепенно трансформируется в ЦРУ, он преисполнился ожидания, что его вот-вот снова позовут на государственную службу. Так и произошло. По поручению министра обороны Джеймса Форрестала Даллес написал независимый отчет о деятельности ЦРУ, раскритиковав новую спецслужбу за то, что она не оправдывает возлагавшихся на нее надежд. В 1948 году он работал в предвыборном штабе Томаса Э.Дьюи, противника избранного президентом Трумэна. Когда Трумэн победил, Даллес решил было, что на его разведывательной карьере можно уже поставить крест. Но новый директор центральной разведки генерал УОЛТЕР БЕДЕЛЛ СМИТ вдруг предложил ему пост своего заместителя по планированию. Даллес согласился, предложив, в свою очередь, заменить слово «планирование» на «операции». В его обязанности входило руководство АГЕНТУРНОЙ РАЗВЕДКОЙ и ТАЙНЫМИ ОПЕРАЦИЯМИ. Он приступил к работе в ЦРУ в январе 1951 года и в августе занял кресло заместителя директора.

В феврале 1953 года президент Эйзенхауэр назначил Даллеса на пост директора центральной разведки, на котором тот оставался до 1961 года. За время его долгого и поистине исторического руководства ЦРУ превратилось в мощнейшую, глобальную разведывательную организацию, способную проводить тайные операции по всему земному шару от Южной Америки до Среднего Востока. При Даллесе был осуществлен проект БЕРЛИНСКОГО ТУННЕЛЯ и создан самолет-шпион U-2 (в 1960 году одна из машин была сбита над территорией Советского Союза).

Левый писатель Илья Эренбург называл Даллеса «самым опасным человеком на земле». Однажды он написал: «Если Даллес по какому-нибудь недоразумению попадет в рай, он и там станет устраивать заговоры и начнет отстреливать ангелов». Статья с этими словами появилась в одной из советских газет и, как пишет в своей книге «Шпион-джентльмен» («Gentleman Spy», 1994) Питер Гроус, Даллес любил цитировать ее.

При Даллесе ЦРУ подготовило и в апреле 1961 года осуществило попытку вторжения на Кубу (высадка в бухте Кочинос), закончившуюся полным провалом и положившую конец его долгой и яркой карьере. В последние месяцы своей работы в ЦРУ Даллес занимался, в основном, вопросами строительства новой штаб-квартиры управления в ЛЭНГЛИ, штат Виргиния. А в ноябре 1961 года подал в отставку.

Уйдя с государственной службы, Даллес написал книгу «Искусство разведки» («The Craft of Intelligence», 1963), а в последний раз послужил своей стране, участвуя в работе правительственной комиссии, созданной для расследования обстоятельств убийства президента Кеннеди.

Данилофф, Николас С.

Американский журналист, чей сфабрикованный КГБ арест в Москве поставил под угрозу срыва запланированную встречу в верхах между президентом США Рональдом Рейганом и советским лидером Михаилом Горбачевым.

Данилофф, московский корреспондент журнала «Ю. Эс. Ньюс энд Уорлд Рипорт», был арестован 30 августа 1986 года, спустя ровно неделю после того, как в США ФБР задержало Захарова, сотрудника КГБ, работавшего под дипломатическим прикрытием в ООН (о подробностях дела см. ГЕННАДИЙ ЗАХАРОВ).

Данилофф встретился с одним своим русским знакомым на Ленинских горах (недалеко от этого места была московская квартира журналиста). Русский передал американцу пакет якобы с газетными вырезками. На самом деле в пакете лежала карта Афганистана, помеченная грифом «СЕКРЕТНО» и с нанесенными на нее советскими военными объектами, а также 26 фото советских солдат. Из подъехавшего тут же микроавтобуса выскочили восемь сотрудников КГБ, и Данилофф был арестован.

Горбачев заклеил журналиста как «шпиона, который был пойман с поличным». Сам Данилофф с возму-

щением отверг это обвинение. Официальный представитель Белого дома назвал арест американца «типичным захватом заложника».

Русские немедленно инициировали переговоры об обмене. Американские власти заявили, что никакой сделки не будет, так как Данилофф не является шпионом. Тогда русские сказали, что журналист был связан, во-первых, с Полом М.Стомбау (бывшим сотрудником американского посольства в Москве, который был выслан из СССР в 1985 году как шпион) и, во-вторых, с Мурамом Натирбофф (также сотрудником американского посольства, которого русские вычислили как руководителя московского бюро ЦРУ; Натирбофф покинул Советский Союз незадолго до ареста журналиста).

Сам Данилофф, у которого в момент задержания почти истек срок его работы в Москве (пять с половиной лет), был помещен в Лефортово, московскую тюрьму еще царских времен, где пробыл 13 суток. Потом его отпустили, как и Захарова в США, и оба были переданы в посольства своих стран.

В ходе переговоров по освобождению американского журналиста представители администрации Рейгана заявили, что примерно 25 человек из состава советской делегации в ООН являются сотрудниками КГБ (спору относительно точной цифры продолжались довольно долго).

Конец инциденту Захаров—Данилофф был положен 30 сентября 1986 года, когда США и СССР объявили, что встреча между Рейганом и Горбачевым состоится в Исландии с 11 по 12 октября. С советской стороны сообщение было сделано информационным агентством ТАСС в 9 ч. 50 мин. утра. Спустя четыре минуты Захаров заявил федеральному суду Бруклина (Нью-Йорк), что не оспаривает предъявленных ему обвинений в шпионаже. После этого он отправился в Вашингтон, где сел на самолет, следующий рейсом «Аэрофлота» до Москвы и вылетающий из международного аэропорта в 15 ч. 15 мин. Данилофф прибыл в Вашингтон в 16 ч. 40 мин, совершив длительное путешествие с пересадками, начавшееся еще накануне. По условиям сделки, которую администрация Рейгана официально отказалась признать «обменом шпионов», помимо американского журналиста русские отпустили еще одного советского диссидента с женой и бывшего лидера советского диссидентского движения также вместе с женой.

Позднее представители западной контрразведки утверждали, что КГБ, скорее всего, решил «подставить» американского журналиста еще в декабре 1984 года, когда в его офис явился один русский, представившийся священнослужителем, и рассказал о том, что сидел в тюрьме за свои религиозные убеждения. И хотя позднее Данилофф говорил, что не очень-то ему поверил, журналист все же согласился передать в американское посольство письмо того человека. В январе 1985 года «священник» бросил конверт в почтовый ящик американца. В нем обнаружился еще конверт, а во втором — третий, адресованный лично ДИРЕКТОРУ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ, которым в то время был

УИЛЬЯМ ДЖ. КЕЙСИ. В третьем конверте содержались сведения по советским вооружениям.

В феврале 1985 года журналиста пригласили в посольство, где он был отведен в защищенную от возможного прослушивания комнату для разговора с одним из сотрудников посольства (Данилофф решил, что это офицер ЦРУ, работающий под дипломатическим прикрытием). Журналист назвал ему имя и телефонный номер того «священника». Спустя несколько месяцев состоялся повторный разговор в той же комнате посольства, во время которого журналист был поставлен в известность о том, что «священник», скорее всего, связан с КГБ. Вскоре после этого Стомбау был выслан из СССР как шпион (предположительно, он пытался войти в контакт с так называемым священником).

По советским источникам, связь американского журналиста с сотрудником ЦРУ Стомбау была установлена по письму, написанному Стомбау. Оно было опубликовано в Советском Союзе и гласило: «Дорогой и уважаемый друг. Заверяю вас, что письмо, переданное вами журналисту 24 января, поступило по указанному адресу. Мы высоко ценим ваше сотрудничество».

После своего освобождения из Лефортово Данилофф проанализировал все случившееся с ним и заявил: «Знай я тогда, чем все обернется, то сжег бы то несчастное письмо, вместо того чтобы нести его в посольство».

(О других примерах того, как КГБ пытались обвинить в шпионстве американских граждан, не имевших отношения к разведке, см. РОССИЯ—СССР).

Дар, Авраам, майор

Сотрудник израильской разведки, создавший на территории Египта шпионскую сеть, деятельность которой обернулась полной катастрофой.

Уроженец Палестины, Дар после окончания второй мировой войны находился в Европе и помогал выезду евреев из европейских стран в Израиль, находившийся еще в стадии образования. Во время войны за независимость (1948—1949) Дар был офицером «Палмаха» (диверсионного подразделения в составе подпольной еврейской армии «Хагана») и действовал на территории арабских государств. Затем он на непродолжительное время уволился из армии, но в 1951 году вернулся в ее ряды и получил назначение в АМАН (израильская ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА).

В мае 1951 года он проник в Египет с паспортом на имя британского подданного Джона Дарлинга и основал там шпионскую сеть. Правда, как отмечают в своей книге «Тайные войны Израиля» («Israel's Secret Wars», 1991) Ян Блэк и Бенни Моррис, «главные цели деятельности — защита евреев, помощь в их нелегальной иммиграции в Израиль, шпионаж и диверсии, направленные против Египта, — поначалу были не очень ясны Дару и другим молодым евреям (членам шпионской сети)». Большинство его АГЕНТОВ (мужчин и женщин) были дилетанты в разведке.

Через некоторое время Дар покинул Египет, а члены его группы на короткий срок приехали в Израиль (через Францию), чтобы пройти ускоренный курс шпионско-диверсионной подготовки и, в частности, научиться пользоваться подпольными передатчиками. Беда заключалась в том, что шпионская сеть не была разбита на ЯЧЕЙКИ и все ее члены хорошо знали друг друга.

К концу 1953 года все агенты прошли спецподготовку и, вооруженные взрывчаткой, вернулись в Египет. В 1954 году из Израиля был направлен новый КУРАТОР шпионской сети Аври Эль-Ад. В июне, после того как в Египте власть захватили военные, радио Тель-Авива передало в эфир кодовое слово, служившее сигналом к началу активных действий (операция «Сусанна»). Руководство израильской разведки рассчитывало на то, что теракты дискредитируют националистическую военную хунту, пришедшую к власти в Египте. Начиная с июля агенты стали действовать, взрывая различные объекты в Каире и Александрии. Удар приняли на себя библиотеки, Американский информационный центр, почтовые офисы и кинотеатры, но только не военные объекты, как надеялись в Аман. А затем случилось следующее. Во время закладки взрывчатки в очередном кинотеатре был задержан один из членов шпионской сети, который и выдал остальных. Всех агентов арестовали. Суд над ними начался 11 декабря 1954 года. Одного забили насмерть на допросе, другой покончил с собой уже во время процесса. Двоих приговорили к смертной казни и привели приговор в исполнение, четверо получили разные тюремные сроки от семи лет до пожизненного заключения, еще двое были оправданы.

Дар продолжал служить в Аман. Во время франко-английского нападения на Египет в октябре 1956 года (в котором участвовал Израиль) майор Дар и двое других сотрудников Амана поступили в распоряжение МОС-САДА и вылетели на французском самолете в Порт-Саид для установления контакта с представителями французской разведки и выполнения под ее эгидой «спецмиссий». 11 ноября началась операция «Тушия» (в переводе с иврита означает «мудрость»). Дар и двое его коллег, одетые во французскую военную форму, выдавая себя за солдат-евреев из французского Иностранного легиона, установили связь с еврейской общиной Порт-Саида. И в ночь с 17 на 18 ноября с помощью французов они организовали выезд одной трети общины (65 человек) в Израиль.

В 1957 году Дар уволился из армии в знак протеста против того, что израильские власти не заставили Египет отпустить плененных членов каирской агентуры в обмен на 6000 египетских солдат, захваченных во время Суэцкой кампании октября—ноября 1956 года. Израильцы тогда не знали, что среди находившихся у них египтян есть и генерал Мохаммед Дигви, правитель Газы, который в 1955 году председательствовал на суде, приговорившем двух каирских агентов к смерти (четверо членов агентуры Дара были освобождены в 1967 году, когда шеф Моссада МЕЙР АМИТ обратился с личной просьбой об этом к президенту Египта Гамалю Абдель Насеру).

Дарра, Лидия (1729—1789)

Квакерша, семья которой занималась шпионажем в пользу сторонников независимости.

Лидия Дарра жила в Филадельфии на 2-й улице. Почти напротив ее дома размещался штаб сэра Уильяма Хауи, главнокомандующего британскими войсками в Америке. Семья Лидии была вне подозрений, так как общеизвестно, что квакеры выступают против войн и, следовательно, не могут быть шпионами.

Лидия собирала данные, в основном, подслушивая разговоры английских офицеров и наблюдая за жизнью гарнизона Филадельфии. Полагают, что она также была знакома с одним капитаном из штаба Хауи, который, сам того не подозревая, выбалтывал ей важные сведения.

Когда донесений набиралось достаточное количество, муж Лидии переписывал их стенографическим КОДОМ и прятал в пуговицах, обшитых тканью (тогда они были очень распространены). Малолетний сын Лидии Джон тайно пробирался в расположение американской армии в Уайтмарше вблизи Филадельфии, срезал пуговицы и отдавал их своему старшему брату, лейтенанту Чарльзу Дарра. Тот расшифровывал донесения и передавал их содержание генералу ДЖОРДЖУ ВАШИНГТОНУ.

Вашингтон, осознававший насущную необходимость ведения военной разведки, имел в оккупированной Филадельфии свою разветвленную шпионскую агентуру. В ноябре 1777 года некоторые из агентов передали, что Хауи планирует внезапно атаковать Уайтмарш.

Тем временем семье Дарра было приказано освободить дом, который реквизировался для нужд английского штаба. В конце концов Лидия добилась того (не исключено, что с помощью своего знакомого капитана), что их не стали выселять, а лишили только одной комнаты. В ней Хауи планировал проводить военные советы. 2 декабря Лидии и ее родным было приказано лечь пораньше, чтобы не мешать военным совещаться. Догадавшись, что намечается важный разговор, Лидия спряталась в чулане, примыкавшем к реквизированной комнате. Благодаря тонким стенкам ей удалось подслушать все, о чем говорилось на совете, а именно что атака на расположение континентальной армии начнется 4 декабря.

Многим женщинам разрешалось ходить на мельницу, расположенную на нейтральной полосе между Филадельфией и Уайтмаршем. 3 декабря Лидии удалось таким образом добраться до позиций американской армии, где она передала содержание подслушанного разговора.

Наступление действительно началось 4 декабря, но Хауи быстро понял, что генерал Вашингтон готов к встрече и эффекта внезапности не будет. И не стал атаковать. Слух о неудаче англичан под Уайтмаршем к декабрю достиг Лондона и стал дополнительным аргументом в устах тех английских официальных лиц, которые вдруг заговорили о том, что покорить Америку

невозможно. Американская агентура тут же довела эти настроения до сведения БЕНДЖАМИНА ФРАНКЛИНА в Париже, и тот использовал их в качестве лишнего довода на переговорах с французами, на которых добивался заключения военного союза Америки с Францией.

Позже квакеры Филадельфии попросили Чарльза Дарра покинуть общину, так как он принимал участие в боевых действиях. По некоторым данным, Лидию Дарра также исключили из общины, после того как стало известно, что она была разведчицей.

Дауни, Джон
(род. в 1930)

Сотрудник ЦРУ, захваченный в Китае 29 ноября 1952 года.

Центральное разведывательное управление завербовало Дауни незадолго до того, как в 1951 году он окончил Йельский университет (тогда многие выпускники этого учебного заведения становились разведчиками). У Дауни помимо всего прочего были хорошие физические данные: в студенческой борцовской команде он носил повязку капитана, а в футбольной команде был защитником.

После окончания университета он прошел специальную подготовку в Соединенных Штатах и был направлен в Японию для участия в тайной операции ЦРУ по заброске АГЕНТОВ на территорию Китая. После поражения Чан Кайши и остатки гоминьдановской армии бежали на Тайвань (тогда называвшийся Формозой). США добивались, чтобы армия Чан Кайши, собравшись с силами, вернула себе континентальный Китай. И Дауни вместе с другими сотрудниками ЦРУ тренировал тайваньцев на секретной базе в Японии, откуда они потом забрасывались в Китай.

Дауни не обязан был сопровождать забрасываемых с самолета агентов до места их высадки, но он это делал. Друзья утверждали, что до того рокового дня он уже совершил, по крайней мере, один такой рейс. 29 ноября 1952 года самолет С-47 «Дакота» без опознавательных знаков в очередной раз поднялся в воздух с японской базы. На борту кроме Дауни и другого сотрудника ЦРУ РИЧАРДА ФЕКТО находились два тайваньских пилота и семь агентов, которым предстояло прыгнуть с парашютами в горных районах Маньчжурии. Перед ними поставили задачу организовать постоянный узел связи. Но прежде нужно было еще взять на борт агента, уже выполнившего свое задание. Самолет не мог приземлиться на китайской территории, поэтому из люка сбросили канат в надежде, что агент ухватится за него и его подтянут вверх. Самолет стал снижаться. Внезапно с земли был открыт сильный зенитный огонь. Из радиоперехвата китайцы знали, что прилетит самолет, и поджидали его. С-47 «Дакота» пошел на вынужденную посадку. На земле Дауни и Фекто были захвачены. Тайваньских агентов сразу убили (вполне вероятно, что их казнили).

Тем временем госдепартамент США ввел в действие заранее приготовленную легенду ПРИКРЫТИЯ. Было сделано заявление, что исчез самолет, совершавший

обычный перелет из Токио в Сеул, и среди пассажиров находились два сотрудника Министерства обороны — Дауни и Фекто. Их сочли погибшими.

Первые десять месяцев заключения Дауни держали в ножных кандалах, подвергая нескончаемым допросам, на одном из которых он признал, что является сотрудником ЦРУ. В декабре 1954 года Китай объявил, что на его территории были пойманы два сотрудника ЦРУ и что они преданы суду за шпионаж. Дауни приговорили к пожизненному заключению, а Фекто, его подчиненного, — к 20 годам лишения свободы. Обоих перевели из провинции в Пекинскую тюрьму. Там Дауни и Фекто повстречались с экипажем сбитого американского самолета-разведчика В-29 «СУПЕРФОРТРЕС».

К тому времени война в Корее закончилась, и Соединенные Штаты заключили с Китаем соглашение об обмене военнопленными. В американском списке лиц, подлежащих передаче, было 129 китайцев, в основном ученых и экономистов, работавших в Соединенных Штатах. В китайском списке значилось 40 американцев, включая и экипаж В-29, с которым виделись в тюрьме Дауни и Фекто. Но самих Дауни и Фекто в списке не было, так как США отказались признать, что они являются сотрудниками ЦРУ. В августе 1955 года летчики самолета-разведчика В-29 вернулись на родину, и один из них передал представителю Центрального разведывательного управления слова китайского офицера, сказанные о Дауни и Фекто: «Они выйдут на свободу лишь в том случае, если ваше правительство признает факт их принадлежности к ЦРУ».

Между Китаем и Соединенными Штатами не было дипломатических отношений, но в 1957 году китайские власти вновь предложили американцам отпустить Дауни и Фекто через посредников. Условия освобождения оставались прежними. Однако госсекретарь США Джон Фостер Даллес (чей брат АЛЛЕН У. ДАЛЛЕС был в то время ДИРЕКТОРОМ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ) вновь дал отказ.

Лишь после того как на одной из пресс-конференций президент Никсон спокойно признал, что Дауни и Фекто действительно являлись сотрудниками ЦРУ, американцев наконец отпустили. Фекто в 1971, а Дауни в 1973 году.

Двойной агент¹

АГЕНТ, используемый в оперативных целях одновременно двумя или больше разведслужбами и снабжающий одну из них информацией об остальных или каждую информацией о каждой. Агент может оказаться в таком положении как намеренно, так и невольно.

¹ В Англии и США словом «агент» (agent) называют как завербованного спецслужбами помощника, так и самих сотрудников спецорганов. Это создает определенную путаницу в понятиях. Так, агент-двойник в русском понимании — это перевербованный противником агент, работающий на обе разведки. А в Англии и США двойным агентом называют также завербованного противником сотрудника разведки (или контрразведки).

«Дворец загадок»

Название, обычно применяемое по отношению к Пентагону, расположенному в Арлингтоне, штат Виргиния (в окрестностях Вашингтона). С 1942 года это здание являлось штаб-квартирой Министерства обороны Соединенных Штатов и других военных служб.

Однако писатель и журналист ДЖЕЙМС БЭМ-ФОРД дал название «Дворец загадок» («The Puzzle Palace», 1982) своей книге, являющейся самым полным из существующих изданий, посвященных АНБ — американскому Агентству национальной безопасности.

ДГЕР

Direction Générale des Études et Recherches — Главное управление изучения и исследований. Французская служба внутренней разведки и контрразведки, сменившая в 1944 году ДГСС.

Исторически так уж сложилось, что французская разведка всегда подчинялась военным ведомствам. ДГЕР же (как и его предшественник ДГСС) нарушило эту традицию, став подотчетным премьер-министру. Перемены внес генерал Шарль де Голль, создавший ДГЕР вместе с временным правительством после освобождения Франции в 1944 году.

Директором ДГЕР был АНДРЕ ДЕВАВРЭН (оперативный псевдоним «полковник Пасси»), ранее возглавлявший службу БСРА (Bureau Centrale des Renseignements et d'Action — Центральное бюро информации и действия), также созданную де Голлем. Деваврэн ставил перед АГЕНТАМИ ДГЕР задачи по сбору сведений о политических партиях и движениях, группах Сопротивления. ДГЕР также должна была предупреждать или, по крайней мере, выявлять совершенные (особенно коммунистами) акции диверсий и саботажа. Управление технического контроля прослушивало телефоны и занималось перлюстрацией корреспонденции (давняя французская традиция; см. «ЧЕРНАЯ КОМНАТА»). ДГЕР держала под наблюдением тысячи граждан.

10 000 агентов ДГЕР вошли во Францию, освобожденную войсками союзников в 1944 году, и устроили охоту на французов-коллаборационистов, сотрудничавших в годы оккупации с врагом. Вскоре начались массовые злоупотребления властью. Награбленное предателями присваивалось сотрудниками ДГЕР. Агенты начали подделывать документы (наука, которой они обучились еще во время войны) и снабжать ими лиц, которые были заинтересованы в «смене личности». Шантажировали политиков. Совершали незаконные сделки с валютой. Разозлившись французы стали расшифровывать аббревиатуру ДГЕР по-своему: Direction Générale des Escroqueries et Rapines — «главное управление мошенничества и грабежей». Коммунисты придумали название еще похлеще: Direction Générale des Ennemis de la République — «главное управление врагов республики».

ДГЕР просуществовала с ноября 1944 по январь 1946 года, когда де Голль ушел с должности временного

президента Франции. Как только это произошло, ДГЕР мгновенно расформировали и создали вместо него СДЕ-СЕ (Service de Documentation Extérieure et de Contreespionage — Служба внешней документации и контрразведки).

ДГСЕ

Direction Générale de la Sécurité Extérieure — Главное управление внешней безопасности. Французское спецведомство, пришедшее на смену в 1981 году снискавшей себе дурную славу СДЕСЕ.

Став президентом Франции, социалист Франсуа Миттеран распустил СДЕСЕ (по крайней мере, упразднил само это название) и создал вместо нее ДГСЕ, поставив в главе новой организации Пьера Мариона, бывшего директора компании «Эр Франс» («Air France»). Спустя полтора года Марион подал в отставку, а на его место пришел адмирал ПЬЕР ЛАКОСТ, первый морской офицер, вставший во главе общенациональной французской спецслужбы.

Лакост провел реорганизацию в ДГСЕ, в которой на тот момент работало около 2 800 штатных сотрудников (из них 1 300 военнослужащих). Согласно схеме Лакоста, Первое управление должно было заниматься разведкой, Второе — контрразведкой и безопасностью (в частности, предупреждением попыток внедрения агентов вражеских разведок), а Третье призвано было стать «боевым авангардом» ДГСЕ, чем-то вроде спецназа бывшей СДЕСЕ.

Однако надежды на то, что новая организация окажется ответственнее и «цивилизованнее» своей предшественницы, разбились в 1985 году, когда специалисты Третьего управления ДГСЕ взорвали и потопили «РЭЙНБОУ УОРРИОР», судно, принадлежавшее экологическому движению «Гринпис» и посланное в Тихий океан с тем, чтобы пикетировать место проведения французами очередных испытаний ядерного оружия. Судно пошло ко дну в новозеландской гавани. В результате взрыва погиб один человек — фотограф, находившийся на борту.

Установить причастность к теракту ДГСЕ большого труда не составило. После этого грянул международный скандал, и Лакост вынужден был уйти со своего поста.

Перед Клодом Зильберзаном, возглавившим ДГСЕ в 1989 году, встала нелегкая задача переориентации ведомства в связи с окончанием эпохи «холодной войны» на новые задачи и цели. Он остановил свой выбор на ПРОМЫШЛЕННОМ ШПИОНАЖЕ. Слежка ДГСЕ за американскими компаниями, связанными с космосом, стала в какой-то момент столь явной, что в 1993 году ЦРУ даже предупредило американских участников ежегодного Парижского авиашоу о том, чтобы они соблюдали особую бдительность и осторожность, так как запросто могут стать мишенью для французских шпионов. Некоторые компании бойкотировали выставку. Предупреждение стало следствием полученной по оперативным источникам информации о том, что французы

запланировали выкрасть технологическую документацию у более чем 40 американских компаний, предполагавших участвовать в авиашоу.

Зильберзан был уволен, что стало косвенным признанием того, что предупреждение ЦРУ являлось отнюдь не беспочвенным. Уходя в отставку, директор ДГСЕ, решив оправдаться, настаивал на том, что современная внешняя разведка должна вестись «преимущественно в экономической, научной, технологической и финансовой сферах».

Сотрудники ФБР утверждают, что агенты французской разведки и по сей день остаются наиболее активными проводниками политики промышленного шпионажа против американских корпораций. Во Франции ДГСЕ внедрило своих людей в местные представительства Ай-Би-Эм (IBM), «Тексес Инструментс» и «Корнинг», где те добывают ценную информацию.

Ходят слухи о том, что ДГСЕ установило прослушивающую аппаратуру в самолеты компании «Эр Франс», курсирующие между Парижем и Нью-Йорком, чтобы знать, о чем говорят между собой посещающие Францию американские бизнесмены. Представители властей США также утверждают, что ДГСЕ не оставляет попыток внедрить своих агентов в европейские филиалы крупных американских промышленных корпораций, прослушивает во Франции линии связи, которыми пользуются американские фирмы, и пыталось нечестным путем добиться того, чтобы французы выиграли у американцев контракт на поставку в Индию истребителей. Говорят также, что сотрудники французского консульства в Техасе рылись в мусорных бачках, которые выносились из домов американских чиновников, в поисках полезной технологической информации. Кроме того, с помощью специальной электронной аппаратуры отслеживали испытательные полеты «Боинга» 747-400 в интересах европейского авиационного консорциума «Аэробус» («Airbus»).

ДГСС

Direction Générale des Services Spéciaux — Главное управление специальных служб. Французское спецведомство, создание которого в годы второй мировой войны стало отражением политической борьбы между лидером движения «Свободная Франция» генералом Шарлем де Голлем и его политическим конкурентом генералом Анри-Оноре Жиро.

В ноябре 1942 года, после вторжения англо-американских войск в Северную Африку, де Голль захотел, чтобы созданная им спецслужба БСРА со штаб-квартирой в Лондоне объединилась в одно целое со службой Жиро СР и Службой военной безопасности, действовавшей в южных провинциях Франции, не занятых немцами и управлявшимися коллаборационистским вишистским правительством. Слияние в конце концов состоялось, и в результате было образовано ДГСС. СР вошла в его состав на правах технического подразделения. На должность директора новой организации де Голль назначил Жака Сустеля, сугубо штатского чело-

века, не имевшего никакого личного опыта работы в разведке. ДГСС было подотчетно де Голлю, а не военному руководству. Сей факт ознаменовал собой нарушение исторических традиций французской разведки и заложил новую базу ее существования в будущем.

После высадки союзников в Нормандии 6 июня 1944 года (см. ДЕНЬ «Д») ДГСС начала проводить операции не только во Франции, но также на Ближнем Востоке и в Восточной Европе. ДГСС устанавливало контакты с французскими гражданами, которые жили или работали в Соединенных Штатах, и через них осуществляло сбор информации по всем действиям американцев, которые оказывали то или иное влияние на Францию. После того как де Голль сформировал в освобожденном Париже свое временное правительство, ДГСС превратилось в ДГЕР (Direction Générale des Etudes et Recherches — Главное управление изучения и исследований), службу, выполнявшую одновременно функции внутренней разведки и контрразведки.

Де Бац, Жан (1754—1822)

ТАЙНЫЙ АГЕНТ короля Людовика XVI во времена Великой французской революции.

Де Бац, всегда сохранявший верность короне, тем не менее начинал свою карьеру как реформатор государственной законодательной системы. В 1789 году, когда во Франции начались брожения, а затем грянула революция, он тайно работал на короля, затеявая планы по реставрации в стране монархии. Как и литературный СКАРЛЕТ ПИМПЕРНЕЛ, де Бац в самые страшные дни революционного террора спасал жизнь представителям знати («имущих классов») и помогал им бежать из Франции.

В августе 1792 года, когда штурмом был взят дворец и король Людовик и королева Мария Антуанетта арестованы, де Бац и его агентура предпринимали попытки их освобождения. Де Бац даже разработал дерзкий план (который, впрочем, провалился) спасения короля по пути к эшафоту. В январе 1793 года Людовик XVI окончил свою жизнь на гильотине. Точно так же неудачно де Бац пытался уберечь от казни королеву, которая была обезглавлена 16 октября 1793 года.

Де Бац не опустил руки и продолжал бороться с революционным режимом. Во время Парижского восстания 1795 года сражался на баррикадах. Мятеж был подавлен молодым генералом Наполеоном Бонапартом, и де Бац на непродолжительное время оказался за решеткой.

При Людовике XVIII он оставался преданным монархистом и был награжден королем за многолетнюю верную службу французской короне.

Де Бетиньи, Луиза (1880—1918)

Разведчица, занимавшаяся во время первой мировой войны шпионажем в пользу Великобритании и Фран-

ции. Уроженка Лиля, она свободно говорила на французском, немецком, английском и итальянском языках. После того как в 1914 году немцы захватили северную Францию, она бежала было к англичанам, но представители британской разведки уговорили ее вернуться, чтобы шпионить против оккупантов и помогать в организации побегов военнопленных стран союзников.

Действуя под оперативным псевдонимом Алисы Дюбуа, она и еще одна женщина по имени Мария ван Хут организовали так называемую «Службу Алисы»: шпионско-агентурную сеть, занимавшуюся сбором информации о противнике и спасением военнопленных. В конце концов де Бетиньи и ван Хут были схвачены немцами и отданы под суд военного трибунала. Ван Хут дали тюремный срок, а де Бетиньи приговорили к смерти. Впрочем, приговор в отношении ее не был приведен в исполнение. Она умерла в тюрьме и была посмертно удостоена французского Военного креста (Croix de Guerre).

Де Бонвуляр, Жульен Ашар (1749—1783)

Француз, собиравший в 1775 году информацию об американцах с целью выяснить, стоит ли Франции помогать колонистам (восставшим американцам) в их борьбе против Великобритании. Выдавая себя за бельгийского коммерсанта, де Бонвуляр лично встречался с лидерами Американской революции (Войны за независимость), включая БЕНДЖАМИНА ФРАНКЛИНА.

Франклин и остальные догадались, что Бонвуляр является ТАЙНЫМ АГЕНТОМ, и начали интересоваться у него отношением Франции к независимой Америке. В конце концов Бонвуляр направил в Париж благоприятный отзыв об американцах, и Франция решила оказать им поддержку.

Де Брогли, Шарль Франсуа, граф (1719—1781)

Шпион на службе у французского короля Людовика XV. Выходец из аристократического семейства, начавший свою карьеру в дипломатической службе, де Брогли руководил частной королевской спецслужбой.

Король предложил де Брогли работу, схожую с той, которую приходится выполнять современным руководителям разведок разных стран. Де Брогли должен был публично вершить одну политику, а тайно совершенно другую. Будучи послом в Польше, он открыто поддерживал официальную французскую линию, направленную на то, чтобы королем в этой стране стал поляк. Тайно же де Брогли делал все, чтобы польская корона досталась французам.

Возглавив королевскую тайную службу, он оказался в водовороте европейских заговоров и интриг, большинство из которых затевались как раз французским монархом и его агентами. Открытую политику, проводимую Министерством иностранных дел Франции, Людовик мог менять и корректировать по своему усмотрению с помощью тай-

ной службы де Брогли. Однако результатом оказалось то, что влияние Франции во всем мире заметно упало.

Де Бюсси, Франсуа (1699—1780)

Французский дипломат, шпионивший на Англию.

Де Бюсси был секретарем французского посла в Вене в 1725—1728 годах и временным поверенным в делах Франции там же в 1728—1733 годах. В какой-то момент де Бюсси очень сблизился с английским дипломатом лордом Уалдгрейвом. Де Бюсси, будучи незаконнорожденным сыном французского вельможи, погрязал в долгах, а государственное жалованье было таково, что никак не позволяло ему расплатиться. Зная об этом, Уалдгрейв поджидал удобного случая.

В 1733 году, когда де Бюсси служил в Париже в Министерстве иностранных дел, а Уалдгрейв был там же послом своей страны, он завербовал француза в качестве агента. Де Бюсси снабжал его документами или устно пересказывал те или иные ценные сведения. Во время поездки в Лондон де Бюсси передал важную информацию непосредственно представителям британской разведки. Он продолжал шпионить вплоть до 1749 года, когда коллеги, заподозрив в нечистоплотности вдруг ни с того ни с сего разбогатевшего де Бюсси, заставили его подать в отставку с государственной должности.

Деваврэн, Андре (род. в 1912)

Начальник разведки вооруженных сил движения «Свободная Франция» в годы второй мировой войны. Как «полковник Пасси» (оперативный псевдоним по названию одной из станций парижского метро) он руководил деятельностью БСРА, спецслужбой генерала Шарля де Голля со штаб-квартирой в Лондоне.

Бывший военный инженер, преподававший фортификацию во французской военной академии в Сен-Сире, Деваврэн вступил в ряды французских добровольческих частей, сформированных на территории Великобритании после падения Франции в 1940 году для продолжения борьбы. В Лондоне он примкнул к движению «Свободная Франция» Шарля де Голля и сразу же получил задание создать службу разведки, в конечном итоге названную БСРА (Bureau Central de Renseignements et d'Action — «центральное бюро информации и действия»).

На первых порах Деваврэн, не имевшему никакого личного опыта работы в разведке, помогал сэр Клод Дэнси, заместитель директора британской МИ6. Находясь на посту начальника спецслужбы «Свободной Франции», Деваврэн показал себя отважным офицером, но неосторожным и опрометчивым разведчиком. В январе 1943 года он, например, рискуя жизнью, посещал оккупированную Францию.

Он продолжал стоять у руля французской разведки вплоть до февраля 1946 года, когда де Голль подал в

отставку с поста временного президента Франции. В мае того же года Деваврэн был арестован по сфабрикованному, судя по всему, делу. Его обвиняли в растрате средств БСРА в годы войны. Позднее Деваврэн был оправдан, но все же в армию не вернулся.

Дедеян, Сахаг К.

Математик лаборатории прикладной физики университета Джонса Хопкинса в Мэриленде. В марте 1973 года Дедеян, ливанец, натурализовавшийся в Соединенных Штатах и имеющий доступ к секретной информации, вынес из своей лаборатории аналитическую выкладку, в которой говорилось об американской политике по отношению к СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОМУ СОЮЗУ (НАТО), и показал ее своему родственнику Саркису Паскальяну, подготовленному агенту КГБ. Дедеян не знал о том, что несколькими годами ранее Паскальян был завербован русскими и работал на них. Паскальян сфотографировал документ и передал его советскому КУРАТОРУ.

Как ФБР узнало о шпионской деятельности Паскальяна, неизвестно. Но когда его арестовали, он признал свою вину. Паскальян был приговорен к 22 годам тюремного заключения за шпионаж. Дедеяну предъявили обвинение в нарушении правил безопасности и приговорили к трем годам тюрьмы.

Дежурный список

Перечень фамилий лиц, представляющих интерес для разведслужбы. Списки, обрабатываемые на компьютерах, могут также содержать ключевые слова вроде «террористы» или «атомная бомба», по которым может вестись поиск.

В операции «ШАМРОК», проводившейся разведкой связи США, были задействованы обширные дежурные списки с данными на американцев, иностранных граждан и организации.

Дезинформация (рус. термин)

Фабрикация и распространение ложных, вводящих в заблуждение сведений с целью причинения того или иного ущерба противнику. Считается, что сам термин «дезинформация» был изобретен в советском КГБ, активно применявшем его в своей деятельности. Типичный пример — изготовление поддельных материалов и документов с целью дискредитации Соединенных Штатов.

Так, в июне 1957 года специалисты по фабрикации дезинформации из КГБ подбросили в египетские газеты копии писем, якобы написанных израильским послом в США Аббой Эбаном и адресованных министру иностранных дел Ливана Карлу Малику. В одном из посланий Эбан как будто выражал сожаление по поводу «духа откровенной враждебности, которым пропитаны отношения между нашими странами...» и добавлял, что

это «огорчает меня не меньше, чем вас». Как израильская, так и ливанская сторона отмежевались от этих писем как от подделок. Но их настолько широко растиражировали египетские средства массовой информации (радио и печать), что рядовые египтяне просто не поверили в официальные опровержения. Такова одна из главных целей операции дезинформации: к тому времени, когда истину все же установят, ущерб уже будет причинен.

А вот другой пример подобной акции. В 1986 году русские передали в американскую прессу копии фальшивого письма, написанного якобы сотрудником Американского информационного агентства (ЮСИА) сенатору Дэйву Дюренбергеру, председателю сенатского комитета по разведке. В послании излагался план пропагандистской кампании, в которой предлагалось «обыграть» тему аварии на Чернобыльской атомной электростанции. Впоследствии комитет специально опубликовал подделку и комментарий к ней, в котором анализировалась примененная техника дезинформации.

В 1981 году КГБ сфабриковал письмо президента Рейгана королю Испании. Подделку вовремя разоблачили, и негативных последствий удалось избежать.

Для описания подобных операций русские порой употребляют термин «активные мероприятия». Обычно такие мероприятия конъюнктурны и направлены на достижение вполне определенной и кратковременной цели. Но некоторым операциям суждена была долгая жизнь. Это, например, относится к упорным и безостановочным попыткам русских бросить тень на американскую политику по отношению к Индии с помощью утверждений о том, что ЦРУ оказывает поддержку местным сепаратистским движениям, стремящимся расколоть страну.

Сержант РОБЕРТ ЛИ ДЖОНСОН, шпионивший на русских в Европе, передал им копию американских военных планов, включавшую перечень европейских целей для тактического ядерного оружия США. В начале 80-х «подредактированные» варианты этих планов всплыли в Европе. Сначала КГБ использовал их по прямому назначению, как источник ценной военной информации, а затем решил применить и в пропагандистских целях, надеясь с их помощью организовать очередную «антиядерную» кампанию в Европе. Причем распространяемые варианты лишь частично соответствовали оригиналу. Специалисты по фабрикации дезинформации из КГБ не смогли удержаться от того, чтобы не расширить прилагаемый перечень европейских целей.

Несмотря на свой латинский корень, само слово «дезинформация» пришло в английский язык из русского.

Дезинформация (англ. термин)

Меры, принимаемые с тем, чтобы ввести противника в заблуждение. Цель достигается при помощи манипулирования имеющимися данными, их искажения или

подделки, что приводит к формированию у врага превратного представления о том или ином событии или операции.

Дейтон, Лен
(род. в 1929)

Писатель, работающий в жанре «шпионского романа». В отличие от таких своих английских собратьев по перу, как ЯН ФЛЕМИНГ, ГРЭМ ГРИН и ДЖОН ЛЕ КАРРЕ, сам Дейтон никогда не служил в разведке.

Свою трудовую карьеру он начал клерком на железной дороге. Затем был призван в вооруженные силы. Получил специальность военного фотографа и назначение в Службу специальных расследований Королевских ВВС. После демобилизации в 1949 году посещал художественное училище. Одновременно подрабатывал официантом в ресторане и настолько увлекся кулинарией, что даже стал автором веселой серии комиксов, посвященных этой теме и выходивших в воскресном «Обсервере», а также написал две поваренные книги. Впоследствии Дейтон успел поработать оформителем в Нью-Йорке и арт-директором в одном рекламном агентстве в Лондоне.

Решение полностью посвятить себя литературному труду пришло к Дейтону после выхода его первого шпионского романа — «Досье Ипкреса» («The Ipcress File»). В книге рассказывалось о рядовом сотруднике спецслужб, который узнает о том, что один из его начальников — на самом деле вражеский тайный агент. Впервые опубликованный в Англии в 1962 году, роман мгновенно стал бестселлером. В 1965 году по нему сняли фильм с Майклом Кейном в главной роли.

Роман «Похороны в Берлине» («Funeral in Berlin», 1964) выдвинул Дейтона в ряд мастеров шпионского жанра и закрепил за ним репутацию писателя, работающего в манере скорее Ле Карре, чем Флеминга. Герои книг Дейтона — это разочаровавшиеся, лишившиеся всех жизненных иллюзий люди, которые полагаются исключительно на звериный инстинкт выживания, а вовсе не на романтическую отвагу и всякие хитроумные шпионские приспособления в стиле ДЖЕЙМСА БОНДА. Они очень часто имеют дело с предательством и изменой своих же соотечественников (начальников) и одновременно противостоят советской разведке.

В трилогии «Гейм в Берлине» («Berlin Game», 1983), «Сет в Мехико» («Mexico Set», 1985) и «Матч в Лондоне» («London Match», 1985) главный герой Бернард Сампсон решает порвать с кабинетной работой в Уайтхолле и отправляется в Восточный Берлин. Почти все, с кем его сводит судьба, — так называемые друзья и так называемые недруги — предадут его или кого-нибудь другого. Трилогия увидела свет в Англии, а в Соединенных Штатах ее экранизировали в виде телесериала. Среди других подобных книг Дейтона стоит отметить: «Шпионская история» («Spy Story», 1974), «Вчерашний шпион» («Yesterday's Spy», 1975), «Подмигни мне, маленький шпион» («Twinkle, Twinkle, Little Spy», 1976) — вышла в Америке под названием «Поймай падающего шпиона»

(«Catch a Falling Spy») — и фантастический роман «СС-ГБ» (SS-GB, 1978). В последнем рассказывается о жизни Великобритании, покоренной нацистской Германией в 1940 году и находящейся под немецким сапогом. В общей сложности Дейтон написал порядка 50 книг, включая несколько научно-популярных, посвященных авиации.

См. также ЛИТЕРАТУРНЫЕ ШПИОНЫ.

Дейч, Джон М., доктор
(род. 1938)

ДИРЕКТОР ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ (ДЦР), назначенный в мае 1995 года. По его собственным словам, он пришел на это место с тем, чтобы вывести Центральное разведывательное управление «из состояния шока», в которое оно было ввергнуто после разоблачения начальника отдела контрразведки ЦРУ по СССР ОЛДРИЧА Г. ЭЙМСА. Эймс оказался советским агентом.

Дейч стал первым ДЦР после УИЛЬЯМА ДЖ. КЕЙСИ, введенным президентом Соединенных Штатов в состав кабинета.

Он пришел на смену ДЖЕЙМСУ ВУЛСИ, который был вынужден подать в отставку, после того как ФБР арестовало Эймса в феврале 1994 года. Вулси ушел, потому что оказался не способен наказать тех сотрудников ЦРУ, которые халатно провели внутреннее расследование дела Эймса. Дейч так отозвался об этом: «Столь серьезный ущерб был причинен, главным образом, из-за неоправданной небрежности со стороны кадровых сотрудников Управления по операциям и других в ЦРУ. Для нашей разведки этот скандал оказался подобен стихийному бедствию».

Дейч — первый директор центральной разведки за всю историю американского Разведывательного сообщества, родившийся за пределами Соединенных Штатов. Он появился на свет в Бельгии. Родители Дейча, бельгийские евреи, переехали вместе с сыном и дочерью в Америку, спасаясь от нацистов, когда Джону было только четыре года. Семья Дейчей обосновалась в пригороде Вашингтона. Отец Джона, будучи инженером, устроился на один из заводов департамента военной промышленности, занимавшийся производством синтетической резины. Джон подрос и пошел по стопам отца: окончил химико-инженерный факультет Массачусетского технологического института (МТИ) и одновременно исторический факультет колледжа в Амхерсте. Работая с 1961 по 1965 год в отделе политического планирования Министерства обороны, Дейч защитился в МТИ на степень доктора физической химии.

Несколько лет преподавал химию в Принстоне. В 1976 году вернулся в МТИ и возглавил химический факультет. Вместе с тем Дейч сохранил связи с Пентагоном, одновременно работая в «мозговом центре» Министерства обороны — компании «Ранд Корп.». А на двери его кабинета в МТИ была надпись, которая гласила: «В вопросах обороны я ястреб. В социальных вопросах я либерал. В административных же вопросах я просто маньяк!»

Во времена нахождения у власти администрации президента Картера (1977—1981) Дейч работал в недавно образованном Министерстве энергетики, став там заместителем министра, отвечающим за программы производства ядерных вооружений. После победы на президентских выборах Рейгана Дейч вернулся в МТИ в качестве ректора. При Буше (1989—1993) Дейч входил в ПРЕЗИДЕНТСКИЙ КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ СОВЕТ ПО ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКЕ.

В день его 50-летия коллеги подарили Дейчу футболку с начертанным на ней девизом: «Готовность, цель, огонь!» Именно эти слова лучше всего подходили к характеру Дейча, отличительными чертами которого всегда были явная склонность к лидерству и стремительность принятия решений (говорили, что он выстреливает их, как из автомата). И Дейч не утерял этих качеств, когда назначенный новым президентом Клинтонот министр обороны Лес Аспин назначил его своим заместителем по вопросам производства и технологий. И надо сказать, что Дейчу настолько пришлась по душе работа в Пентагоне, что он поначалу даже ответил отказом на предложение Клинтона занять пост директора центральной разведки после отставки Вулси, принятой в декабре 1994 года. Тогда президент обратился к генералу ВВС в отставке Майклу П. Карнсу, но его кандидатура отпала после того, как выяснилось, что он, возможно, нарушил иммиграционное и трудовое законодательство, когда помог въехать в США одной молодой филиппинке. Клинтон вновь обратился к Дейчу, и на сей раз тот хоть и с неохотой, но согласился.

Впрочем, с гораздо большей живостью Дейч описывал, какие задачи он сам перед собой поставил как директор центральной разведки. Вскоре после того как он занял это кресло, Дейч заявил, что собирается восстановить былую высокую репутацию ЦРУ, сильно пошатнувшуюся в связи с делом Эймса. Он также считает, что сыграл ключевую роль в формулировании новых задач, стоящих перед ЦРУ и всем американским Разведывательным сообществом в настоящее время, когда «холодная война» уже позади. Шпионаж, сказал он в сентябре 1995 года, по-прежнему стоит у ЦРУ на первом месте. Нельзя также допустить, чтобы была утрачена способность к проведению ТАЙНЫХ ОПЕРАЦИЙ. «Если мы не будем рисковать из страха потерпеть поражение или из страха быть раскритикованными, тогда грош нам цена как разведслужбе».

«Я лично возмущен до глубины души!» — заявил Дейч, выступая перед комитетом по разведке Палаты представителей американского Конгресса на парламентских слушаниях по делу Эймса. А потом речь зашла о сотрудниках ЦРУ, которые, зная, что некоторые их агенты, действующие в России, скорее всего, перевербованы, тем не менее спокойно продолжали снабжать Белый дом и Пентагон недостоверной информацией, основанной на донесениях этих агентов. По этому поводу Дейч заявил: «Я лично чувствую себя жестоко обманутым!» Ходили слухи (сам Дейч об этом публично не говорил), что он принимал решение по истребителю F-22, основываясь как раз на недостоверной информа-

ции о низких возможностях советской системы противозвоздушной обороны.

Осуществляя реформу и структурную реорганизацию в Центральном разведывательном управлении, он перечислил четыре главные задачи, решению которых ЦРУ должно посвятить себя теперь, когда «холодная война» уже позади: 1 — препятствование распространению в мире химического, биологического и ядерного оружия массового уничтожения; 2 — противодействие политике враждебных государств, таких как Северная Корея, Иран и Ирак; 3 — борьба с международной преступностью, терроризмом и наркотиками; 4 — и наконец обеспечение надежной экономической безопасности. Когда Дейчу заметили, что последнее сильно смахивает на ПРОМЫШЛЕННЫЙ ШПИОНАЖ, он ответил: «Если иностранные державы каким-либо образом внедряются в наши корпорации, мы должны быть в курсе этого».

Дейч также предпринял и предпринимает шаги к консолидации усилий американской ВИЗУАЛЬНО-ОБРАЗНОЙ РАЗВЕДКИ и, в частности, к усилению контроля директора центральной разведки над УПРАВЛЕНИЕМ НАЦИОНАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ (УНР), на деятельность которого расходуются огромные бюджетные средства. Узнав о имевших место фактах нецелевого использования денег, Дейч без колебаний уволил двух высших чиновников УНР — директора Джеффри К.Харриса и его заместителя Джимми Д.Хилла.

Что касается созданной в свое время лично Дейчем СЛУЖБЫ АГЕНТУРНОЙ РАЗВЕДКИ в составе РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ (РУМО), то ей, судя по всему, уготовано большое будущее и ее роль в тайных операциях будет при Дейче неуклонно повышаться.

Дейч стал в ЦРУ настоящим хозяином и быстро завел в управлении свои порядки. Столкнувшись с его жесткостью и требовательностью подчиненные стали даже называть ЦРУ за глаза «Дейчланд». Он и его помощница, бывшая заместитель министра ВМС Нора Слаткин, подвергли суровым дисциплинарным наказаниям 17 сотрудников за допущенную халатность во внутреннем расследовании по делу Эймса и по делу агента ЦРУ, который предположительно имел отношение к убийству в 1990 году американского гражданина в Гватемале (что касается Вулси, то он в связи с делом Эймса ограничился вынесением простого выговора 11 сотрудникам).

В глазах Дейча Нора Слаткин стоит по рангу ничуть не ниже директора РУМО или АНБ. А сам Дейч решил всевозвездно прибрать к рукам всю систему американских спецслужб (что в принципе и подразумевалось изначально при учреждении должности директора центральной разведки). В настоящее время он разрывается на три части: треть своего времени посвящает ЦРУ, треть — ПОТРЕБИТЕЛЯМ, Конгрессу и иностранным партнерам и треть — руководству Разведывательным сообществом.

Сейчас он проявляет интерес к созданию Межведомственного совета по использованию космического

пространства, который бы ведал покупкой СПУТНИКОВ. И вынашивает идею учреждения нового общенационального агентства в области визуально-образной разведки, которое пришло бы на смену нынешнему Управлению национальной разведки.

Дело

Разведывательная операция во всей своей целостности или подборка относящихся к ней материалов и документов.

Дело «Амеразии»

Расследование обстоятельств, связанных с опубликованием секретных правительственных документов США журналом «Амеразия», обвиненным в сочувствии китайским коммунистам.

«Амеразия» занимался освещением американо-китайских отношений, и среди его постоянных авторов были сотрудники государственного департамента. Дело «Амеразии» стало одной из первых сенсаций, которые были вскрыты в ходе парламентских расследований 40-х и 50-х годов, проходивших под знаком охоты на «шпионов в правительстве».

В 1945 году журнал опубликовал отчет УПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ (УСС) по Таиланду. В ответ сотрудники УСС, прибегнув к технике «НОЧНЫХ ВИЗИТОВ», негласно проникли в редакционные офисы и обнаружили там много других секретных документов. Находки послужили поводом для возбуждения расследования, проводимого ФБР.

ФБР арестовало редактора журнала Филипа Джаффа и двух сотрудников — Эммануэля Ларсена из госдепартамента и лейтенанта Эндрю Рота из УПРАВЛЕНИЯ МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ (УМР) — по обвинению в нарушении правил безопасности. Офицер УМР рассказал на заседании специальной парламентской комиссии, рассматривавшей вопросы, связанные с благонадежностью государственных служащих, что в ВМС есть тысячи «сочувствующих» (под этим термином подразумевались симпатии к коммунизму, но не само членство в коммунистических организациях).

Джафф признал себя виновным в том, что хранил у себя секретные документы, а Ларсен в том, что не воспрепятствовал их опубликованию. Оба были оштрафованы. С Рота же обвинение было снято.

Среди документов, обнаруженных в редакции журнала, имелась и копия докладной записки Джона Стюарта Сервиса, кадрового сотрудника государственного департамента. В записке содержалась квинтэссенция послания президента Рузвельта генералиссимусу Чан Кайши, лидеру гоминьдановского режима, противостоявшего китайским коммунистам. Сервис, ведущий эксперт-китаист госдепартамента, весьма резко отзывался о фигуре Чан Кайши. Критики американской политики Рузвельта—Трумэна по отношению к Китаю считали, что победа китайских коммунистов в гражданской войне в Китае в какой-то мере стала закономерным следствием

этой политики. Сервиса сделали «козлом отпущения» и в 1951 году уволили из государственного департамента. Возмущенный, он обратился с иском в суд и в 1957 году добился восстановления в должности.

Деннинг, Норман, вице-адмирал, сэр (1904—1979)

Создатель ОПЕРАТИВНОГО РАЗВЕДЦЕНТРА (ОРЦ) при Королевском ВМС Великобритании в годы второй мировой войны. Активно используя материалы операции «УЛЬТРА» и другие данные разведки, разведцентр возглавлял борьбу с надводным и подводным флотом вражеской Германии.

В июне 1937 года Деннингу — тогда еще капитан-лейтенанту финансовой части — поручили создать разведывательный центр, который смог бы, аккумулируя у себя данные разведки, добытые из самых различных источников, вырабатывать стратегические рекомендации для ВМФ Великобритании. Новая организация должна была стать чем-то вроде усовершенствованной «КОМНАТЫ 40» времен первой мировой войны, которая начиналась как дешифровальная служба, но со временем превратилась именно в такой разведцентр.

Деннинг начал дело с одним-единственным клерком, без помещения и без всякого опыта в разведке. Но начальство не ошиблось, поручив создание разведцентра именно ему. Для начала он четыре недели провел в ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОДО-ШИФРОВАЛЬНОЙ ШКОЛЕ (ГКШ), где капитан 3-го ранга АЛАСТЕР ДЕННИСТОН доложил ему об успехах британских дешифровальщиков против итальянских кодов (насчет германских им тогда похвастаться было еще нечем). После этого Деннинг внимательно изучил архивы «Комнаты 40».

Однако затем его на время отвлекли от главной задачи, поручив обеспечить сбор разведанных, относящихся к гражданской войне в Испании, которая бушевала уже в течение года. Кое-что он получил из ГКШ. Используя данные РАДИОПЕЛЕНГАЦИИ В КОРОТКОВОЛНОВОМ ДИАПАЗОНЕ, Деннинг аккуратно нанес на карту дислокацию итальянских подводных лодок, действовавших на стороне националистических (фашистских) сил. Заведя картотеку и нанеся на карты дислокацию кораблей, Деннинг тем самым создал прецедент, превратившийся впоследствии в традицию, которая жива по сей день.

Под руководством Деннинга ОРЦ рос и укреплялся до тех пор, пока не стал де-факто главным штабом войны на море против Германии. Как отмечено в исторических трудах, посвященных военно-морской тематике, — и в кинокартине «Потопить «Бисмарк»» («Sink the Bismarck») 1960 года, — именно благодаря ОРЦ англичане сумели выследить и уничтожить немецкий линкор «Бисмарк» в 1941 году, а со временем и одержать победу в грандиозной битве за Атлантику (борьба с германскими подводными лодками). Фактически эта битва была выиграна уже в мае 1943 года, но официально продолжалась еще два года вплоть до капитуляции Германии.

Ветеран ОРЦ ПАТРИК БИСЛИ пишет в своей книге «Сверхспециальная разведка» («Very Special Intelligence», 1977): «На протяжении всей войны Деннинг просиживал в Адмиралтействе по шесть дней и шесть ночей каждую неделю. Его почти невозможно было не застать на рабочем месте». И он действительно превратил ОРЦ в высокоэффективную интеллектуальную организацию, способную вырабатывать бесценные решения.

С 1959 по 1964 год Деннинг находился на посту ДИРЕКТОРА МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ. В связи с созданием в 1964 году единого Штаба обороны эта должность была упразднена. Затем Деннинг работал первым заместителем начальника Штаба обороны (по разведке) под началом у лорда Луиса Маунтбеттена. Это был второй по значимости пост в разведке вооруженных сил Великобритании, и Маунтбеттен сам выдвинул на него Деннинга.

В 1965 году Деннинг вышел в отставку.

Деннистон, Аластер Г., капитан 3-го ранга (1881—1961)

Шеф британской ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОДОШИФРОВАЛЬНОЙ ШКОЛЫ (ГКШ), размещавшейся во время второй мировой войны в БЛЕТЧЛИ-ПАРК. Под его руководством с 1921 по 1944 год ГКШ вскрыла итальянские КОДЫ и прочитала большинство германских шифросообщений, обработанных машиной «ЭНИГМА».

При рождении Деннистона нарекли Александром, но он предпочитал имя Аластер.

Деннистон получил образование в колледже Бауден в Англии, учился в Боннском университете и в Сорбонне. Играл в хоккей за сборную Великобритании на Олимпийских играх. Работал учителем французского и латинского языков в мужской гимназии. В 1912 году он перешел на преподавательскую работу (иностранные языки) в военно-морской колледж Осборна. С началом первой мировой войны направлен в дешифровальную службу Адмиралтейства, получившую название «КОМНАТА 40».

После войны устроился на работу в ГКШ, в 1919 году образованную на базе «Комнаты 40». Через два года возглавил ГКШ, отвечавшую в то время за изготовление кодов и ШИФРОВ для британских правительственных структур, а также предпринимавшую попытки вскрыть иностранные шифры и коды. Работая с германскими шифрами, ГКШ натолкнулась на серьезные трудности и добилась поначалу лишь очень ограниченных результатов, зато удалось вскрыть итальянские шифры, что сослужило Великобритании неплохую службу во время европейских политических кризисов 30-х годов.

В июле 1939 года Деннистон посетил Варшаву, где познакомился с сотрудниками польского БЮРО ШИФРОВ. К тому времени поляки — не без помощи французов — уже читали немецкие шифры «Энигмы». Вскоре они передали Деннистону действующую модель шифровальной машины, а французы передали немало

технических документов, что позволило ГКШ в ходе второй мировой войны разгадать практически все немецкие военные коды и шифры.

В августе 1939 года, накануне войны, опасаясь возможных немецких авианалетов на английскую столицу, Деннистон перевел ГКШ из лондонской штаб-квартиры «Секрет Интеллидженс Сервис» (МИ6) — дом № 54 (известный среди британских разведчиков как «БРОДВЕЙ») — в Блетчли-парк.

В августе 1941 года Деннистон предпринял первую из трех своих поездок в Соединенные Штаты для налаживания сотрудничества в области операций дешифрования с армией и ВМС США. Встречи, которые он там провел, легли в основу беспрецедентного БРЮС-СОГЛАШЕНИЯ, заключенного между двумя странами в мае 1943 года.

Под началом Деннистона ГКШ стремительно развивалась, увеличивались ее штаты, но вместе с тем росло и напряжение: работа, которую делали дешифровальщики, была поистине адская. Вдобавок Деннистона вовлекли в закулисные интриги, касавшиеся вопросов использования и распространения полученных в результате дешифрования разведданных. В январе 1942 года, официально по-прежнему оставаясь руководителем ГКШ, Деннистон перебрался в Лондон, где занялся дипломатическими и коммерческими шифрами. Военным начальником Блетчли-парка стал капитан 3-го ранга Эдвард У.Трэвис. Спустя некоторое время Деннистон заболел (камни в мочевом пузыре), и в 1944 году его заставили окончательно подать в отставку с поста шефа ГКШ, передав всю полноту власти Трэвису.

Деннистону становилось все хуже, он мучился депрессией, тяжело переживал свое «увольнение». Он так и не дождался до того дня, когда успехи, достигнутые англичанами в борьбе с шифрами «Энигмы», стали известны всему миру.

День «Д»

Название, которое было присвоено дате союзнического наступления (высадке в Нормандии), переросшего в одно из решающих сражений второй мировой войны. Разведка союзников разработала несколько операций ДЕЗИНФОРМАЦИИ, введенных в действие с тем, чтобы сохранить в тайне от противника дату (6 июня 1944 года) и точное место высадки англо-американских войск в Нормандии.

См. также 1-Я ГРУППА АМЕРИКАНСКИХ АРМИЙ, «ФОРТИТЬЮД» и КОМИТЕТ ДВАДЦАТИ.

Дерябин, Петр Сергеевич, майор (1921—1992)

Сотрудник КГБ, сбежавший на Запад из Вены в 1954 году и впоследствии работавший в ЦРУ.

Дерябин, коренной сибиряк, служил в годы второй мировой войны в Красной Армии, принимал участие в боях, был четырежды ранен. С июня 1944 по апрель

1945 года учился в высшем военном училище, которое закончил специалистом в области военной контрразведки. Непродолжительное время работал в органах госбезопасности в Сибири, затем был переведен в Москву на работу в НКГБ (см. НКВД). Будучи сотрудником Управления охраны, Дерябин отвечал за персонал службы безопасности (в том числе сотрудников в штатском) в Кремле.

В мае 1952 года Дерябина перевели в австро-германский отдел Второго управления. Оттуда в сентябре 1953 года его направили на работу в Вену, которая все еще была оккупирована войсками победивших во второй мировой войне держав. Тихо и спокойно проработав на новом месте пять месяцев, в феврале 1954 года Дерябин вдруг как будто ни с того ни с сего обратился в американскую военную комендатуру с просьбой о предоставлении ему политического убежища. К тому времени он был в звании майора.

Дерябин перебежал на Запад, не позаботившись о жене и ребенке. Поэтому многие склонны были считать его поступок импульсивным. Сотрудники ЦРУ вывезли Дерябина из Вены в багажном отделении поезда, который должен был проследовать через советскую зону оккупации. На протяжении пяти лет побег Дерябина держался в тайне. После длительных бесед в ЦРУ он был принят туда на работу. Одним из самых интригующих откровений, которые он сделал в ЦРУ, была ссылка на одну фразу, которую он подслушал мимоходом еще в Москве. Один высокопоставленный сотрудник советских спецслужб назвал французское разведывательное ведомство СДЕСЕ «проституткой», которую он, мол, держит «в кулаке». Эта информация сослужила свою службу спустя семь лет, когда ЦРУ получило сведения от других советских перебежчиков о том, что КГБ внедрил своих людей в СДЕСЕ. Дерябин также указал сотрудникам ЦРУ на АНАТОЛИЯ ГОЛИЦЫНА как на потенциального перебежчика (Голицын, в свою очередь, подтвердил слухи о СДЕСЕ).

Дерябин заработал себе в ЦРУ репутацию авторитетного специалиста по истории и методам работы советской разведки. Он преподавал в учебном центре ЦРУ, читал лекции в РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОМ КОЛЛЕДЖЕ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ США и переводил материалы для «Бумаг Пеньковского» («The Penkovsky Papers», 1965), закрытой книги, подготовленной в стенах ЦРУ и основанной на досье полковника ОЛЕГА ПЕНЬКОВСКОГО, высокопоставленного сотрудника ГРУ (советская ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА), работавшего на западные спецслужбы.

В соавторстве с Фрэнком Гибни Дерябин написал свою автобиографию «Невидимый фронт» («The Secret World», 1959). Есть у Дерябина и другие книги, посвященные советской разведке: «Сторожевые псы террора» («Watchdogs of Terror», 1972), «КГБ: хозяева Советского Союза» («The KGB: Masters of the Soviet Union», 1982) и «Шпион, который спас мир» («The Spy Who Saved the World», 1992). Последняя книга посвящена Пеньковскому и была написана Дерябиным вместе с Джерольдом Л.Шектером.

ДЕСОТО

КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ операции ВМС США по патрулированию эсминцами Тонкинского залива вблизи побережья Северного Вьетнама в начале 60-х годов. Цель — ведение ЭЛЕКТРОННОЙ РАЗВЕДКИ. Довольно сомнительная история с нападением на корабль, принимавший участие в операции «ДЕСОТО», спровоцировала кризис, приведший к вьетнамской войне.

В январе 1964 года (примерно в то же самое время, когда началось патрулирование в рамках операции «ДЕСОТО») СОВЕТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ одобрил сверхсекретный «План 34А», наделивший ЦРУ правом оказывать поддержку тайным операциям сил Южного Вьетнама против северовьетнамских войск. План состоял из двух частей: заброска и внедрение южновьетнамских АГЕНТОВ в Северный Вьетнам с помощью авиации или морем, а также нанесение коротких воздушных ударов по береговым укреплениям северовьетнамских войск силами скоростных самолетов, пилотируемых летчиками из Южного Вьетнама или наемниками ЦРУ.

«И хотя были люди, знавшие и о «Плане 34А», и о «ДЕСОТО», допуск к этим программам был строго ограничен. Поэтому руководители и исполнители какой-либо одной из них, как правило, не знали о том, что есть и другая, — вспоминает в своих мемуарах «Оглядываясь назад» («In Retrospect», 1995) бывший министр обороны Роберт С.Макнамара и добавляет: — Так было нужно».

Ночью 20 июля 1964 года патрульные катера Южного Вьетнама в соответствии с «Планом 34А» атаковали два северовьетнамских острова в Тонкинском заливе. На следующее утро американский эсминец «Маддокс» отправился на патрулирование залива в рамках операции «ДЕСОТО». 2 августа с борта «Маддокса», находившегося в международных территориальных водах, примерно в 25 милях от берега, пришло сообщение, что судно подверглось нападению скоростных военных катеров. На помощь «Маддоксу» выслали второй эсминец «Тернер Джой».

4 августа на побережье Северного Вьетнама была проведена очередная боевая акция по «Плану 34А», а спустя несколько часов «Маддокс» и «Тернер Джой» сообщили, что подверглись нападению небольших катеров, два из которых потопили. На помощь эсминцам с авианосца «Тикондерога» выслали истребитель.

С тех пор и до сих пор не утихают споры по поводу того, что же на самом деле случилось 4 августа в Тонкинском заливе. Некоторые офицеры-моряки из числа тех, кто видел все своими глазами, утверждают, что никакого нападения катеров не было. Интерпретация перехваченных АНБ северовьетнамских радиопереговоров подвергнута сомнению.

Но тогда президент Джонсон ухватился за сообщение о нападении на американские эсминцы как провокацию со стороны Северного Вьетнама и приказал нанести ответный удар. В тот же день, 4 августа, самолеты с авианосцев «Тикондерога» и «Канстелейшн» совер-

шили 64 боевых вылета, нанеся воздушные удары по северовьетнамским базам патрульных катеров и нефтехранилищу.

В то время существование «Плана 34А» было известно лишь очень ограниченному кругу лиц из числа правительственных чиновников и лидеров Конгресса. На парламентских слушаниях, последовавших за вышеописанными событиями, о поддержке ЦРУ южновьетнамских рейдов публично не говорилось. Возможно, северовьетнамцы атаковали американские корабли в ответ на эти налеты. Но тогда вокруг нападения на «Маддокс» и «Тернер Джой» поднялся такой шум, что о рейдах, организованных ЦРУ, как-то позабыли. Джонсон проталил через Конгресс так называемую «Тонкинскую резолюцию», дававшую ему право «предпринять все необходимые шаги вплоть до применения военной силы» для оказания помощи Южному Вьетнаму.

В ноябре 1995 года Макнамара побывал в Ханое с целью, как он выразился, попытаться кое-что прояснить в вопросе о начале Вьетнамской войны. Там он встретился с генералом Во Нгуен Гиалом, который во время войны командовал северовьетнамскими вооруженными силами. После разговора с ним в своем личном постскриптуме к «Тонкинской резолюции», ставящем точку на спорных событиях 4 августа 1964 года, Макнамара сказал: «Теперь можно утверждать с уверенностью, что нападения на эсминцы не было».

Десятилетие шпиона

Термин, введенный авторами настоящей книги с тем, чтобы выделить 80-е годы, в течение которых по обвинению в шпионаже или в серьезных нарушениях правил безопасности было арестовано особенно большое количество американцев, в основном военнослужащих. Только в стенах одного Министерства обороны таких оказалось около 60 человек (среди которых были и гражданские специалисты).

Начиная с 70-х годов движущей силой шпионажа стала примитивная жадность. Политические и идеологические мотивы, которыми руководствовались, например, члены АТОМНОЙ ШПИОНСКОЙ ГРУППЫ или «КЕМБРИДЖСКОЙ ПЯТЕРКИ», с течением «холодной войны» почти исчезли. В нашей предыдущей книге «Торговцы изменой» («Merchants of Treason», 1988) есть фраза: «Корыстный шпионаж базируется в равной степени на желании клиента получить информацию и на желании завербованного агента получить наличные».

Детектор лжи — см. «ПОЛИГРАФ».

Дефо, Даниэль
(1660—1731)

Английский писатель и разведчик. Урожденный Даниэль Фо, он решил превратить свою подпись «Д.Фо» в единое целое и впоследствии весьма поднатерел в изобретении для себя разных псевдонимов. Дефо, которого называют «отцом-основателем британс-

кой Секретной службы», добровольно предложил в 1703 году свои шпионские услуги спикеру Палаты общин. Выдавая себя порой за торговца Александра Голдсмита, он много ездил по Великобритании, сообщая «куда следует» не только о политических оппонентах существующей власти, но также расследуя разговоры со стороны так называемых «якобитов», то есть сторонников сына свергнутого с английского престола короля Якова II.

Дефо явно тяготел к ВНУТРЕННЕЙ РАЗВЕДКЕ (контрразведке) и создал для этого целую агентурную сеть. Впоследствии, во время переговоров об объединении парламентов Англии и Шотландии в 1706 году, он явился к шотландцам под видом независимого сторонника этого объединения, не работающего на английские власти. Он вошел у «якобитов» в такое доверие, что даже редактировал их газету, хитроумно разоблачая через нее их истинные цели.

Вскоре после выхода в свет своего знаменитого романа о Робинзоне Крузо (1719 год) Дефо отошел от разведки.

Дешамплен, Рэймонд, мастер-сержант

Военнослужащий армии США, завербованный сотрудником КГБ в Бангкоке (Таиланд) предположительно в самом начале 70-х годов.

Как американские власти узнали о вербовке, неизвестно. На момент своего ареста Дешамплен был приписан к Объединенной американской группе военных консультантов в Бангкоке. В ноябре 1971 года Дешамплен был предан суду военного трибунала и приговорен к семи годам исправительных работ.

Дешифрование фотоснимков

Процесс получения разведданных из анализа имеющихся фотоснимков разведываемых объектов. Фотографирование может производиться с самолетов, СПУТНИКОВ, ПОДВОДНЫХ ЛОДОК, надводных кораблей или людьми на суше.

В «Официальном боевом руководстве армейской авиации» («The Official World War II Guide to the Army Air Forces»), изданном американской армией в 1944 году, содержится четкое описание процесса получения разведданных из анализа фотоснимков (правда, в данном случае речь идет лишь об аэрофотосъемке):

«Сведения добываются в результате дешифрования материалов аэрофотосъемки, полученных, в первую очередь, от самолетов-разведчиков, а также от бомбардировщиков с установленными на них камерами для фотографирования результатов бомбардировки. Высококвалифицированные специалисты изучают снимки и готовят на их основе сводки о результатах бомбардировочных налетов, о работе промышленных предприятий, транспортной системе, работе аэродромов, наземных и береговых укреплениях, системе маскировки объектов (включая опознан-

ные фанерные макеты), системе связи, войсках, судовой активности и судостроительных верфях противника. Особенно ценные разведданные извлекаются из сравнительного анализа снимков одних и тех же объектов или участков местности, но сделанных в разное время. Решительный шаг вперед в развитии военной аэрофотосъемки был сделан с введением в строй новых типов камер, специально предназначенных для фотографирования объектов на больших и малых высотах, в условиях высокоскоростного полета, для ведения инфракрасной, картографической, цветной или ночной съемки».

Из соображений безопасности в книге не был упомянут новейший на тот момент вид фотографирования: радарная съемка, при которой радар отображал визуальный образ интересующего объекта или участка местности на специальном мониторе.

В «Руководстве» также отмечалось: «Среди всех прочих видов разведки именно данным аэрофотосъемки уделяется наибольшее внимание при принятии тех или иных военных решений» (авторы книги не знали тогда о совместных дешифровальных операциях сил союзников «МЭДЖИК» и «УЛЬТРА»).

См. также НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ДЕШИФРОВАНИЯ АЭРОФОТОСНИМКОВ.

«Джедборо»

Англо-американские диверсионные группы, тайно забрасывавшиеся в годы второй мировой войны на территорию оккупированной немцами Франции в помощь партизанским отрядам французского Сопротивления. Группа «Джедборо» состояла из трех человек: американца, работавшего на УПРАВЛЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ (УСС); представителя британских спецслужб, как правило, Управления специальных операций (УСО), и бойца движения «Свободная Франция». Все трое забрасывались в полной форме со знаками различия, дабы в случае пленения немцы не казнили их как шпионов.

В каждой из групп кто-то был радистом. Группы «Джедборо» помогали наладить местным партизанам связь, поставляли командный состав и военных консультантов. Исполняли они и роль своего рода «ревизоров», следя за тем, чтобы средства и оружие, полученные от союзников, использовались партизанами строго по назначению и чтобы последние следовали стратегической линии военного командования союзников.

Всего после начала наступления в Нормандии американцы и англичане сбросили на территорию Франции 93 группы «Джедборо». Другие группы забрасывались также в Бельгию, Голландию и Норвегию. Перед заброской кандидаты проходили специальную подготовку под началом инструкторов из УСС и УСО.

На юго-востоке Шотландии есть небольшой городок Джедборо, но, судя по всему, он не имеет прямого отношения к одноименным диверсионным группам. Название для них подобрали произвольно. Впрочем, возможно, дело не обошлось без участия какого-нибудь

остряка из числа шотландцев, которым хорошо известно выражение «правосудие из Джедборо», означающее: сначала наказать преступника, а потом разбираться, в чем он провинился (другими словами: сначала делать, а потом думать).

Джеймс Бонд (в)

Герой пользовавшейся феноменальным успехом серии шпионских романов, написанных ЯНОМ ФЛЕМИНГОМ, а также множества кинофильмов, поставленных по мотивам этих книг. Бонд, или АГЕНТ 007, — это неустрашимый британский тайный агент. «00», по Флемингу, означало, что Бонд имел «лицензию на убийства».

Романы Флеминга исполнены фантастического вымысла, но в них все же присутствуют крупницы правды. Частым противником Бонда в книгах становится «СМЕРШ» — в СССР в годы войны действительно существовала такая контрразведывательная организация. Болгарский писатель А. Гуляшки (по некоторым данным, по поручению КГБ) написал свою книгу, которая должна была исправить сложившийся благодаря Флемингу неблагоприятный образ «СМЕРШа» и русских. Роман «Миссия Захова» («Zakhov Mission») печатался с продолжением в советской газете «Комсомольская правда» под названием «Авакум против 007» («Avakum Versus 007»), и его главный герой противостоял как раз Бонду. Шеф Бонда, прототипом для которого послужил Макс Найт, начальник отдела В5(b) в МИ5, называл себя «М» по аналогии с кодовым обозначением руководителей британской службы внешней разведки МИ6 — «С».

В 1964 году Флеминга не стало, но «бондиада» на этом не закончилась. Издатели «агента 007» поручили знаменитого супершпиона заботам Джона Гарднера. Поначалу Гарднер подменил Бонда собственным (каким-то неотесанным) тайным агентом по имени Бойси Окс, появившимся в романе «Ликвидатор» («The Liquidator», 1964) и некоторых других. А самой первой его имитацией Джеймса Бонда стал роман «Возобновленная лицензия» («License Renewed»), напечатанный в Великобритании и Соединенных Штатах в 1981 году. В дальнейшем Гарднер стал выдавать по книге в год.

(Названия других книг и кинолент про Бонда приведены в статьях ЯН ФЛЕМИНГ и ФИЛЬМЫ.)

Джеймс, Лью (п)

Псевдоним последнего сотрудника ЦРУ, покинувшего Вьетнам.

Джеймс был взят в плен северовьетнамцами 16 апреля 1975 года, когда те подошли к Сайгону. 30 апреля из Вьетнама бежали последние американцы, но Джеймса среди них не оказалось. Его судьба официально не известна, и в ЦРУ он значится как пропавший без вести «консульский работник».

Он был захвачен вместе с группой офицеров армии Южного Вьетнама, подвергнут избиениям и длительным

допросам, после чего переправлен в Ханой и помещен в тюрьму. У Джеймса было ненадежное ПРИКРЫТИЕ: в его удостоверении личности значилось, что он является «служащим посольства США» и «резервистом дипломатической службы». Но реальной работы в посольстве у него не было, и северовьетнамцам не пришлось долго ломать голову над тем, чтобы выяснить, кто он такой на самом деле. На одном из допросов ему показали трофейные документы, из которых следовало, что он работал во Вьетнаме на ЦРУ.

Джеймса выпустили на свободу через полгода. По словам ФРЭНКА СНЕППА, взятым из его книги «Пауза для приличия» («Decent Interval», 1977), это стало результатом «профессиональной договоренности», устроенной ЦРУ через спецслужбу одной западной державы. Таким образом, Джеймс стал последним сотрудником ЦРУ, покинувшим территорию Вьетнама.

(Снепп, ведущий аналитик ЦРУ во Вьетнаме, также писал, что когда Такер Гугельман, сотрудник ЦРУ в отставке, вернулся во Вьетнам в поисках своих потерянных друзей, он был схвачен и умер в заключении спустя год. Его допрашивали представители КГБ и других коммунистических спецслужб. «До сих пор неизвестно, как много им удалось из него выколлотить, — писал Снепп. — Об операциях и агентах ЦРУ во Вьетнаме и вообще в Азии Гугельман знал очень много».)

Джеймстаунский фонд

Вашингтонская организация, помогавшая ПЕРЕБЕЖЧИКАМ из Советского Союза и стран — участниц Варшавского договора адаптироваться к жизни в Соединенных Штатах. В конце «холодной войны» многочисленные сотрудники спецслужб из восточноевропейских стран, продававшие секреты Центральному разведывательному управлению (ЦРУ) и решившие бежать на Запад, обращались в первую очередь в Джеймстаунский фонд.

Фонд работает в тесном контакте с РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫМ СООБЩЕСТВОМ.

«Джей-СТАРЗ» (Е-8)

Американский самолет-разведчик, широко применявшийся против Ирака во время войны в Персидском заливе в 1991 году, хотя тогда он еще находился на стадии разработки. Самолет получил военное обозначение Е-8 «J-STARS» (Joint Surveillance and Target Acquisition Radar Systems — «системы совместного наблюдения и радиолокационного обнаружения») и явился совместным проектом армии и военно-воздушных сил в создании средства высокоточного радарного обнаружения и слежения за движущимися наземными объектами.

Впервые интерес к этой идее у ВВС зародился в 70-х годах, и проект получил название «Пэйв Мувер». А толчком к его созданию послужил практический опыт, накопленный во время наблюдений за арабо-израиль-

скими конфликтами того времени. В 1985 году военно-воздушные силы и армия США (в последней как раз вынашивалась идея вертолета, оборудованного радиолокационной станцией обнаружения) объединили свои усилия и предложения и приступили к разработке «Джей-СТАРЗ».

Самолет сконструирован на базе «Боинга» 707-320 и оборудован 24-футовым (7,2 м) подфюзеляжным отсеком в форме челнока для радара AN/APY-3, способного засекать цели размером с грузовик в радиусе 200 квадратных миль (520 км²), причем как неподвижные, так и движущиеся объекты отражаются на экране радара с высокой степенью разрешения — бесценное качество для сбора разведывательных сведений и для корректировки огня. «Джей-СТАРЗ» способен одновременно сопровождать сотни наземных целей в режиме реального времени.

Расчетное время боевого полета составляет 11 часов (а с одной дозаправкой в воздухе может растянуться на срок до 21 часа). Системы «Джей-СТАРЗ» работают в любое время суток и практически в любую погоду. Экипаж — 21 человек, но, если планируется длительный вылет, на борт можно взять сменщиков.

Первый из двух опытных образцов Е-8А, созданных на базе гражданского «Боинга» 707, поднялся в воздух 1 апреля 1988 года. Оба самолета несли боевую вахту во время войны в Персидском заливе в январе 1991 года по обнаружению иракских наземных объектов и по наводке огневых систем на военную технику противника, включая пусковые ракетные комплексы «Скад». В общей сложности два «Джей-СТАРЗ» совершили 49 боевых вылетов, каждый из которых длился приблизительно по 11 часов. За все время войны практически не было минуты, чтобы, по крайней мере, одна из машин не несла боевое дежурство в воздухе.

К 1997 году в строй должны были вступить еще 5 Е-8С.

«Дженетрикс»

КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ операции ВВС США по запуску в 50-х годах ВОЗДУШНЫХ ШАРОВ, оснащенных разведывательной фотоаппаратурой, в воздушное пространство Советского Союза. Предполагалось, что шары, пущенные по заранее определенным воздушным течениям, пролетят над СССР с запада на восток, сфотографируют ЦЕЛИ и будут встречены в Тихом океане. Однако из 287 воздушных шаров, отправившихся в полет с территории Европы, лишь 44 удалось потом найти. Остальные исчезли без следа.

Первоначальные названия операции были: «Гофер», «Внук» и «Грейбэк».

См. также «МОБИ ДИК».

«Дженнифер»

КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ операции ЦРУ 1968 года по подъему со дна океана затонувшей советской субмарины К-129, вооруженной ракетами с ядерными

боеголовками (см. «ХЬЮЗ ГЛОМАР ЭКСПЛОРЕР»). Взрыв на подводной лодке зафиксирован СИСТЕМОЙ ЗВУКОВОГО СЛЕЖЕНИЯ ВМС США, а точное ее местоположение на дне указала американская субмарины «Хэлибат».

Джеффрис, Рэнди Майлс

Посыльный вашингтонской компании, обеспечивающей стенографическое протоколирование парламентских слушаний. В 1985 году он передал некоторые секретные документы советскому представителю. Позже пытался продать и другие, но уже сотруднику ФБР, выдававшему себя за русского по имени «Влад». Среди переданных материалов был и документ, помеченный грифом «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» и касавшийся вопросов военных систем связи.

По официальным данным, Джеффрис успел передать русским стенографические отчеты закрытых слушаний по американским планам ведения ядерной войны, в которых очерчивались районы боевых действий на Тихом океане для подводных лодок «Трайидент», раскрывались сведения по особым системам защиты американских компьютерных систем и телефонных линий от прослушивания, по возможностям американских радаров.

ФБР узнало о встрече Джеффриса с русским благодаря перехвату его звонка в советскую военную миссию в Вашингтоне (здание прослушивается ФБР и зачастую держится под наружным наблюдением).

Джеффрис был арестован, признан виновным по одному пункту обвинения в шпионаже и осужден на 10 лет тюрьмы.

«Джоан Элеонора»

Прозвище небольшой (габариты — 61/2 на 21/4 на 11/2 дюйма (16,5×5,7×3,8 см); вес — 4 фунта (1,8 кг)), радиостанции для приема и передачи сообщений, применявшейся УПРАВЛЕНИЕМ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ США во время второй мировой войны. Радиостанция была сконструирована капитан-лейтенантом ВМС Стивом Симпсоном, до войны работавшим на компанию RCA («Радиокорпорация Америки»), и Де Витт Р.Годдардом, еще одним инженером RCA, призванным на военную службу специально для того, чтобы работать вместе с Симпсоном.

Радиостанция работала на батарейках и осуществляла передачи с земли на более мощный приемник, оснащенный звукозаписывающим устройством, который находился на барражирующем вблизи самолете. Из-за особенностей конструкции и длины рабочих волн радиостанция плохо поддавалась вражескому пеленгованию. «Джоан Элеонора» — это КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ всей системы: «Элеонора» — радиостанция на земле, а «Джоан» — радиостанция в воздухе (название по имени обслуживавшей радиостанцию майора вспомогательной женской службы армии США Джоан Маршалл).

Джойс, Уильям (1906—1946)

«Лорд Хау-Хау», работавший на гитлеровской пропагандистской радиостанции, вещавшей на территорию Великобритании в годы второй мировой войны. И хотя Джойс не был ни шпионом, ни разведчиком, он был связан с пронацистски настроенными деятелями в Англии. Например, с АННОЙ ВОЛКОВОЙ, которая получала секретные документы из американского посольства через шифровальщика ТАЙЛЕРА КЕНТА и тайно пересылала материалы Джойсу, а тот использовал их в своих антианглийских пропагандистских передачах.

Прозвище свое Джойс получил от слушателей-англичан из-за своего аристократического произношения, которым он озвучивал по радио нацистскую пропаганду. Член Британского союза фашистов (лидер — сэр Освальд Мосли), он приехал в Германию в 1939 году и стал одним из любимчиков министра пропаганды нацистов Йозефа Геббельса.

Джойс родился в Бруклине, Нью-Йорк, в семье англичанки и американца ирландского происхождения. В 1921 году переехал вместе с родителями в Великобританию. После войны, когда его привлекли к суду за измену в лондонском «Олд Бэйли», он утверждал, что неподсуден по этой статье, так как является американским гражданином. Но у него был английский паспорт, что автоматически расценивалось как британское подданство. Он был признан виновным и 3 января 1946 года повешен.

Джо К — см. ЛЮДВИГ, КУРТ ФРИДРИХ.

Джонс, Джон, сэр (род. в 1923)

Генеральный директор британской Службы безопасности (МИ5) с 1981 по 1985 год. Он стал первым руководителем этого ведомства после сэра РОДЖЕРА ХОЛЛИСА (1956—1965), который не имел личного опыта работы в контрразведке.

Как и Холлис, Джонс работал в отделе «F», отвечавшем за операции ВНУТРЕННЕЙ РАЗВЕДКИ (главным образом, сбор информации о коммунистической партии Великобритании, других левых движениях в стране и лицах, подозреваемых в подрывной деятельности).

При Джонсе МИ5 больше опиралась на технические и электронные методы наблюдения, используя подслушивающие устройства, компьютерные «ЖУЧКИ» и микрофоны. Акцент от АГЕНТУРНОЙ РАЗВЕДКИ был явно смещен в сторону применения технических средств.

По словам ПИТЕРА РАЙТА, взятым из его книги «Ловец шпионов» («Spycatcher», 1987), Джонс являлся «ярким сторонником» технических способов ведения наблюдения и сбора информации, так как считал, что «не может внедрять своих людей в левые движения, деятельность многих из которых выходила далеко за рамки

принятых моральных норм; при этом порой возникала необходимость в таких жертвах, которые ради своей страны не могли заставить себя принести даже соотрудники МИ5».

Джонс, Джон П., штаб-сержант

Технический специалист ВВС США, арестованный в Корее в 1952 году и обвиненный вместе со штаб-сержантом ДЖУЗЕППЕ КАСИО «в заговоре с целью передачи разведанных противнику». С Джонсом случился нервный срыв, и он не был привлечен к суду, так как медицинская комиссия признала его невменяемым.

Джонс, Дженива

Секретарь государственного департамента США, арестованный в 1993 году за помощь, которую он оказал в передаче секретных материалов мятежникам, стремившимся свергнуть правительство Либерии.

Джонса, пять лет проработавшего в военно-политическом управлении госдепартамента, обвинили в копировании более чем 130 телеграмм, выносе их с места службы и передаче двум журналистам. Одним из них был Доминик Нтубе, редактор печатающейся на территории США африканской газеты. Ему также было предъявлено обвинение в краже документов и передаче их (по факсу) мятежникам.

Толчком к началу следствия по делу послужила одна находка, обнаруженная на брошенном командном пункте мятежников в Либерии: телеграммы американского госдепартамента. На титульных листах факсовых сообщений был указан вашингтонский телефонный номер Нтубе. Следователи ФБР, производившие обыск у него дома, обнаружили еще тысячи американских правительственных документов, в том числе и из ЦРУ.

Джонсон — см. ЗОРГЕ, РИХАРД.

Джонсон, Кларенс Л. (Келли) (1910—1990)

Легендарный американский авиаконструктор, длительное время возглавлявший КБ «СКАНК УОРКС» корпорации «Локхид» и разработавший самолеты-шпионы U-2 и SR-71 «БЛЭКБЕРД».

В 1933 году Джонсон окончил Мичиганский университет, получив специальность авиационного инженера. Устроившись в «Локхид», он сначала был механиком-инструментальщиком, а потом работал над отдельными проблемами авиастроения: прочностью деталей самолета, аэродинамикой, снижением веса и габаритов. В 1938 году Джонсон стал главным инженером-конструктором. Уже в то время он зарекомендовал себя с самой лучшей стороны не только как механик и конструктор, но и как предприниматель. В 1938 году он

убедил Королевские ВВС Великобритании приобрести у компании «Локхид» бомбардировщик «Гудзон». Джонсону было приятно сознавать, что именно «Гудзон» стал тем самым боевым самолетом, на котором англичане одержали во второй мировой войне свою первую воздушную победу (8 октября 1939 года они сбили немецкий гидросамолет «Дорье До 18»). В то время Джонсон работал также над созданием P-38 «Лайтнинг» (с двумя хвостовыми фермами по типу «рама»), которому суждено было стать одним из лучших американских самолетов времен второй мировой войны.

«С 12-летнего возраста я твердо знал, кем хочу стать, — говорил позднее Джонсон. — И с тех пор меня ни разу не посещали сомнения в правильности сделанного жизненного выбора».

В 1952 году он был назначен на должность главного инженера завода корпорации «Локхид» в Бербенке, штат Калифорния. Там он создал 40 самолетов, в том числе первый американский реактивный боевой самолет F-80 «Шутинг Стар», сконструированный и построенный всего за 143 дня, и F-104 «Старфайтер». Но известность ему принесла разработка U-2 и создание авиационного КБ «Сканк Уоркс», сверхсекретного завода, существовавшего под официальной вывеской «Центр перспективных проектов», где помимо самолетов создавались также разведывательные СПУТНИКИ и средства электронного противодействия.

Джонсон имел репутацию человека, который никогда не бросал денег на ветер. По завершении создания самолета-шпиона U-2 он вернул правительству оставшиеся неистраченными сметные средства — 2 млн. долларов. Он же руководил разработкой CL-400 (с водородным двигателем), который должен был прийти на смену U-2, однако, как только стало ясно, что самолет не оправдает ожиданий, Джонсон немедленно свернул работы.

В 1975 году Джонсон вышел на пенсию в должности первого вице-президента корпорации «Локхид». Журнал «Тайм» назвал его тогда «возможно, самым блестящим новатором в области авиастроения после братьев Райт». Вплоть до 1980 года Джонсон оставался в совете директоров «Локхида», а позже был старшим консультантом.

Он награжден высшей гражданской медалью ВВС США и трижды был отмечен президентскими наградами, в том числе «Медалью Свободы».

Джонсон, Роберт Ли, сержант

Военнослужащий армии США, завербованный советской разведкой в Берлине и занимавшийся шпионской деятельностью в 50-х и в начале 60-х годов.

Джонсон жил с любовницей, уроженкой Австрии, и имел от нее ребенка. Затаив обиду на начальство за то, что его не повышали по службе, он решил отомстить всей армии. «Я больше не хотел иметь ничего общего ни с ней, ни с американским образом жизни вообще. Я решил просить политического убежища в СССР», — позже признавался он.

Через свою любовницу он установил связь с сотрудниками советской разведки из Восточного Берлина. На встрече в феврале 1953 года русские убедили его остаться в армии и начать работать на них. Тем временем Джонсон женился на любовнице и был переведен из пехотной части в секретную часть отдела разведки (G-2) берлинского штаба американских войск.

С помощью фотоаппарата, полученного от русских, Джонсон, отвечавший за секретную часть, систематически фотографировал все документы, которые казались ему важными. Жена передавала пленки советскому КУРАТОРУ. Она, как и Джонсон, прошла ускоренный курс шпионской подготовки у инструкторов из КГБ.

Когда друг и бывший сослуживец Джонсона сержант ДЖЕЙМС А.МИНТКЕНБАУ также перевелся в G-2, Джонсон завербовал его, сделав своим помощником. В 1956 году он хотел уволиться из армии, но уговоры Минткенбау и 500 долларов от КГБ убедили его в том, что нужно вернуться в строй. На сей раз его направили на пункт армейской курьерской связи в Орли, под Парижем. Оттуда Джонсон получил возможность передавать в КГБ гораздо более серьезную информацию, чем раньше.

Через его курьерский пункт проходили исключительно ценные секретные материалы, включая СПИСКИ КЛЮЧЕЙ для шифровальных машин. Планы ведения войны, стратегические и тактические планы, иностранные документы или те, что армейское начальство опасалось посылать по обычным шифроканалам, также поступали в ведение курьерской службы. На пункт в Орли приходили КРИПТОМАТЕРИАЛЫ и сверхсекретные документы для СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО СОЮЗА (НАТО), командования вооруженными силами НАТО в Европе и 6-го американского флота, базировавшегося в Средиземноморье. Джонсон имел доступ в помещение, где материалы, присланные из Вашингтона, дожидались отправки к месту назначения.

Получив от КГБ задание обеспечить себе постоянный доступ в это помещение, Джонсон вызвался дежурить там по выходным. У него был свой ключ от сейфа, сделанный по восковому слепку оригинала. Русские также снабдили его особым устройством, которое просканировало замок сейфа и дало возможность Джонсону прочесть комбинацию цифр, требуемую для того, чтобы открыть сейф. Впервые Джонсон вскрыл сейф в ноябре 1962 года. С того дня и вплоть до весны следующего года он методично «потрошил» содержимое сейфа, передавая пачки документов русским. Те перефотографировали их, и Джонсон возвращал бумаги на место.

Среди огромного количества материалов, переданных Джонсоном советской разведке, были два документа исключительной важности: оперативный план главнокомандующего вооруженными силами НАТО в Европе NR 100-6 (план ведения войны в Европе) и особая «памятка», в которой были указаны цели на территории Европы для нанесения ударов тактическими ядерными ракетами США. Позднее эти документы русские использовали в своей пропаганде.

Спустя некоторое время Джонсон был отозван в Соединенные Штаты, и на этом его шпионская деятельность прекратилась. Опасаясь предательства со стороны жены, он дезертировал из армии и стал переезжать с места на место, меняя работу. Наконец в 1965 году, преследуемый страхом и угрызениями совести, он явился с повинной и выдал Минткенбау. Того быстро арестовали. Жена Джонсона подтвердила, что они с мужем занимались шпионажем.

В том же году Джонсон и Минткенбау были приговорены каждый к 25 годам тюрьмы. 19 мая 1972 года 22-летний сын Джонсона Роберт Ли Джонсон-мл. навестил отца в федеральной тюрьме в Льюисбурге, штат Пенсильвания. Они не виделись много лет. Роберт Ли, младший, родился незадолго перед тем, как Джонсон стал шпионом. Когда родители были разоблачены, это было тяжелым ударом для молодого человека. Он пытался смыть пятно со своей фамилии службой во Вьетнаме. А его тюремное свидание с отцом 19 мая 1972 года закончилось тем, что он ударил Джонсона ножом. Смерть наступила мгновенно.

Джонстон, Стэнли

Американский журналист, разгласивший в 1942 году информацию об успехах, достигнутых дешифровальщиками ВМС США против японцев.

В качестве репортера «Чикаго Трибюн» Джонстон находился на борту американского авианосца «Лексингтон» во время сражения в Коралловом море 7—8 мая 1942 года. Это был первый в истории морской бой между авианосными судами. Японцы, наступавшие на Порт-Морсби (Новая Гвинея), были остановлены, но при этом врагу удалось потопить «Лексингтон». Команда покинула тонущее судно, и Джонстон поднялся сначала на борт американского крейсера «Честер», а затем пересел на транспортный корабль «Барнет», на котором и вернулся в Соединенные Штаты.

Однако, пока репортер находился на борту крейсера, кто-то из офицеров показал ему дешифрованную японскую радиограмму, из которой следовало, что 4—5 июня противник начнет наступление на МИДУЭЙ. Вскоре после окончания Мидуэй-Алеутской операции, 7 июня, «Чикаго Трибюн» вышла с крупным заголовком на первой полосе: «ВМС США БЫЛИ В КУРСЕ О ЯПОНСКОМ МОРСКОМ НАСТУПЛЕНИИ». Статью, помещенную под заголовком, также перепечатали несколько дочерних изданий. Владелец «Трибюн» был полковник Роберт Маккормик, неистовый сторонник политики изоляционизма и извечный оппонент президента Рузвельта. Накануне японского нападения на ПЕРЛ-ХАРБОР он также опубликовал военные планы американского руководства.

Статья за 7 июня вышла в «Трибюн» без подписи, но ее написал Джонстон. В ней утверждалось, что в ВМС США заранее располагали данными о составе и дислокации японской морской группировки, нацелившейся на Мидуэй. Назывались даже имена главных японских военных кораблей.

Факты, приведенные в статье, были взяты Джонстоном из сверхсекретного разведбюллетеня от 31 мая, разосланного подразделением МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ связи в Перл-Харборе (станция «ХИПО», известная также как РАДИОПОДРАЗДЕЛЕНИЕ ТИХООКЕАНСКОГО ФЛОТА). В бюллетене содержались точные данные о численности японских сил. Сам Джонстон неуклюже пытался соврать, что построил свой материал на информации, почерпнутой из морских справочников, открытых сведений о потерях японцев в сражении в Коралловом море и других ОТКРЫТЫХ ИСТОЧНИКОВ.

Некоторые морские офицеры настаивали на привлечении Джонстона к суду за шпионаж, и Министерство юстиции весьма неохотно возбудило уголовное дело против Джонстона и «Трибюн», основываясь на положениях ЗАКОНА О ШПИОНАЖЕ 1917 года. Из показаний нескольких свидетелей, данных перед большим жюри, собравшимся в Чикаго для первых слушаний, стало ясно, что разведбюллетень от 31 мая Джонстону показал старпом с затонувшего «Лексингтона», пока они находились на борту крейсера «Честер», и что о секретности этого бюллетеня Джонстону не было известно.

«Опубликованная статья попирала все правила безопасности в военное время, тем не менее большое жюри отказалось поддержать выдвинутое обвинение. «Чикаго Трибюн» не понесла наказания, так как в американской юридической практике не было предусмотрено судебных запретов на публикацию секретных материалов, вроде того бюллетеня, что был показан Джонстону», — пишет в своей книге «И я там был» («And I Was There», 1985) контр-адмирал ЭДВИН Т. ЛЭЙТОН, бывший в то время начальником разведки Тихоокеанского флота США.

К тому же в те годы американскими цензурными правилами не воспрещалась публикация информации о вражеских военно-морских силах.

Насколько известно, японцы не прочитали ту статью в «Трибюн». И хотя в августе они изменили свои шифры, никто не доказал, что это было как-то связано с газетными разоблачениями Джонстона.

Сам же репортер вскоре написал книгу о потерях сторон в сражении в Коралловом море, озаглавив ее «Лексингтон» — король всех авианосцев» («Lexington — Queen of the Flat-Tops», 1942). На первой странице имелаась ремарка: «Факты, изложенные в книге, прошли проверку цензурного комитета и разрешены к печати».

(Всемирно известный диктор радио Уолтер Винчелл также говорил, что в ВМС США заранее знали о японских планах наступления на Мидуэй. 5 июля он сослался на сражение в Коралловом море и Мидуэй-Алеутскую операцию, написав в светской колонке «Нью-Йорк Дейли Ньюс»: «Когда эти события станут историей и о них будут писать книги, выяснится, что дважды судьба цивилизованного мира зависела от перехваченных вражеских сообщений». А 7 июля, желая лишний раз подкрепить свою точку зрения, он сослался на статью «Трибюн». Впрочем, Винчелла за его выступления никто не преследовал.)

Джордж, Клер Е.
(род. в 1930)

Заместитель ДИРЕКТОРА ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ США по операциям в 80-е годы и ключевая фигура в деле «ИРАН-КОНТРАС». Джордж прославился тем, что стал первым высокопоставленным сотрудником ЦРУ, обвиненным в совершении уголовного преступления в то время, когда находился при исполнении служебных обязанностей (вторым стал бывший директор центральной разведки РИЧАРД М.ХЕЛМС, не возразивший на предъявленное ему обвинение в лжесвидетельстве).

Джордж пошел работать в ЦРУ в 1955 году, после двух лет службы в армии. Поначалу его направили в Южную Корею, а в 1957 году в Гонконг. Затем он служил в представительствах ЦРУ в Африке, Индии и Греции, а также в центральном аппарате ЦРУ. Став заместителем директора по операциям, он участвовал в организации незаконной продажи оружия Ирану в обмен на освобождение американских заложников, удерживаемых в Ливане.

14 октября 1986 года Джорджа привлекли к суду за препятствование расследованию, которое вел комитет по разведке Палаты представителей Конгресса США, и лжесвидетельство. В те дни комитет как раз пытался выяснить, имеют ли американские власти какое-нибудь отношение к транспортному самолету, сбитому над Никарагуа 5 октября 1986 года. Самолет вез оружие никарагуанским повстанцам «контрас».

На первом процессе, состоявшемся в августе 1992 года, жюри присяжных не смогло принять однозначного решения. 9 декабря того же года Джордж вновь предстал перед судом и на этот раз был признан виновным по двум пунктам обвинения в лжесвидетельстве. Приговор должны были вынести в начале 1993 года, но 24 декабря 1992 года президент ДЖОРДЖ БУШ амнистировал Джорджа вместе с еще пятью людьми, замешанными в скандале «Иран-контрас».

Джордж Смайли (в)

Главный герой детективных и шпионских романов ДЖОНА ЛЕ КАРРЕ. В первых двух книгах — «Призыв к мертвым» («Call for the Dead», 1962) и «Качественное убийство» («A Murder of Quality», 1963) — Смайли выступает в роли детектива. А его карьера разведчика и руководителя спецслужб началась с романа «Шпион, пришедший с холода» («The Spy Who Came In from the Cold»), пользовавшегося шумным успехом, и продолжилась в других книгах: «Медник, портной, солдат, шпион» («Tinker, Tailor, Soldier, Spy»), «Вельможный ученик» («The Honourable Schoolboy») и «Люди Смайли» («Smiley's People»).

Достоинства Смайли как тайного агента были описаны Ле Карре еще в «Качественном убийстве»:

«Тень была не только его призванием, но и второй натурой. Сей тайный мир разведчика не-

возможно описать яркими и сочными красками, как другие вещи. Здесь все построено на полутонах. Человек, который, как Смайли, годами живет и работает среди врагов своей страны, обучается одному-единственному правилу: что бы ни случилось, оставайся в тени. Ассимиляция — вот высшая цель. И он проникается любовью к толпе, которая слепо обтекает его со всех сторон на улице, не обращая на него ни малейшего внимания. Страх быть замеченным довлеет над ним. Он готов расцеловать прохожего, который нетерпеливо отодвигает его локтем, даже сталкивая его при этом на мостовую. Он тайно обожает чиновников, полицию и контролеров в автобусе за то, что они его не замечают.

Но этот же страх, эта же зависимость развивают в Смайли особо острую, почти женскую восприимчивость и тонкое чутье. Он знает окружающих его людей, как егерь знает свое укрытие, как лисица знает лес. Шпион, по следу которого идут, сам должен идти по следу. Шпион, за которым ведется охота, сам должен быть охотником. Он подмечает мельчайшие детали: каждый жест, поворот головы, слово, взгляд, походку. Точно так же, как егерь подмечает каждую согнутую или сломанную ветку. И он настороже. Точно так же, как лисица, которая нюхом чувствует приближение опасности».

Смайли является настоящим мастером тайной интриги, асом разведки, но вместе с тем просто язык не поворачивается назвать его идеальным супершпионом. Его брак с «роскошной» Анной заканчивается катастрофой. Он немолод и некрасив, носит очки в толстой оправе и порой нерешителен и не уверен в себе.

Сэр МОРИС ОЛДФИЛД, завтракая как-то в обществе Джона Ле Карре и сэра Алека Гиннеса, снявшего в роли Смайли в телеверсии романа «Медник, портной, солдат, шпион», обронил: «Мы совсем не такие, какими нас представил Джон» (Гиннесу очень хотелось познакомиться с настоящим разведчиком, и Ле Карре устроил ему эту встречу с Олдфилдом. После того как фильм прошел на телевидении, Олдфилд написал Гиннесу: «И все-таки я себя не узнал!»)

В 1986 году Олдфилд умер, и «Таймс» сообщила о том, что он послужил прототипом для образа Смайли. Ле Карре опроверг это утверждение, заявив: «О самом существовании сэра Мориса я узнал лишь тогда, когда образ Джорджа Смайли уже сложился и романы о нем увидели свет».

Дзержинский, Феликс Эдмундович (1877—1926)

Основатель ЧК, от которой ведут начало все советские органы госбезопасности и советская внешняя разведка. Дзержинский учредил ЧК в 1917 году и оставался на посту шефа советской «тайной полиции» (четы-

режды менявшей название: ЧК, ВЧК, ГПУ и ОГПУ) вплоть до своей смерти в 1926 году. Он также занимался проблемами обустройства и образования беспризорников (детей, лишившихся родителей во время гражданской войны в России).

Дзержинский родился в Польше и в юности хотел стать католическим священником, но затем увлекся радикальными идеями и включился в польское, а затем и в российское революционное движение. Активный участник русской революции 1905—1906 годов. Следующие 10 лет провел в царских тюрьмах и ссылке. Окрещенный во время большевистской революции 1917 года «рыцарем пролетарской революции», он был назначен комендантом Смольного (бывшего Института благородных девиц в Санкт-Петербурге), где разместился штаб большевиков во главе с Лениным. Будучи одним из ближайших его соратников, Дзержинский отвечал за личную безопасность Ленина и других вождей революции. После покушения на Ленина в августе 1918 года Дзержинский инициировал кампанию массового террора, во время которой было брошено в тюрьмы, замучено и казнено огромное количество подозреваемых. Если поначалу в ЧК работало только 23 сотрудника, то к январю 1919 года численность возросла до 37 000 человек.

Английский дипломат и разведчик РОБЕРТ БРЮС ЛОККАРТ, являвшийся очевидцем суровых событий русской революции, в своих «Мемуарах британского агента» («Memoirs of a British Agent», 1932) описывает Дзержинского как «человека с безупречными манерами и негромкой речью, но при этом даже без намека на наличие чувства юмора. Самым примечательным в нем были его глаза. Глубоко посаженные, они горели огнем фанатизма и казались совершенно неподвижными».

Дзержинский создал структуру органов госбезопасности, которая в целом сохранилась и в более современном КГБ: Первое управление по борьбе с врагами за пределами советских границ. Второе управление по борьбе с врагами внутри Советского государства и Третье управление по ведению контрразведывательной деятельности в вооруженных силах. «Тайная полиция» Дзержинского также обеспечивала контроль коммунистической партии над экономикой и транспортной системой страны.

Во время иностранной интервенции в России в 1917—1919 годах Дзержинскому удалось разоблачить небольшую разведывательную организацию, действовавшую из стен американского консульства. Он также организовал налет своих сотрудников на один московский дом, в котором, как он подозревал, размещалась резидентура французской разведки. В результате были арестованы шестеро АГЕНТОВ и захвачена взрывчатка. За пределами России Дзержинский основал советскую торговую компанию «АМТОРГ», служившую ПРИКРЫТИЕМ для деятельности его шпионов на территории Соединенных Штатов Америки.

В 1922 году, выполняя распоряжение Ленина о создании системы концентрационных лагерей, Дзержинский

Москвич и его четвероногий друг отдыхают на статуе Феликса Дзержинского, основателя советских органов государственной безопасности. Прежде каменный Дзержинский стоял на площади, носившей его имя, однако был снят во время шумных августовских событий 1991 года в Москве. Теперь статуя вновь стоит, но уже не в центре, а в одном из уединенных уголков города

Дзержинский открыл первый из них на Соловецких островах и отправил туда тысячи людей. Многие из них погибли от сурового арктического климата и тяжелых условий содержания. В том же 1922 году Дзержинский поддержал усилия Сталина по установлению в Грузии советских порядков. Страстная одержимость Дзержинского идеей защиты интересов революции, выявлением и уничтожением ее врагов привела к первым успехам большевиков на ниве внешней разведки (см. ТРЕСТ). Поиски бывших царских чиновников и военных велись не только в Европе, но и в Соединенных Штатах. За ними следили, их пытались контролировать, а некоторых убивали.

Первый руководитель советских спецслужб скончался по официальной версии от сердечного удара во время горячего спора со Сталиным 20 июля 1926 года (Дзержинскому было 48 лет). Решающих улик нет, но ходят упорные слухи о том, что во время того рокового разговора Сталин, возможно, подкрепил свои аргументы еще чем-то, более опасным для жизни человека, чем просто резкие слова.

Дикинсон, Велвали (1893 — ?)

Американка, занимавшаяся шпионажем в пользу Японии во время второй мировой войны (весьма редкий случай).

Велвали Дикинсон и ее муж Ли познакомились и полюбили японскую культуру, живя в Калифорнии. Ли работал на местной бирже брокером и имел много клиентов среди американцев японского происхождения.

В 1935 году супруги переехали в Нью-Йорк и завели знакомство с японскими дипломатами из нью-йоркского консульства. Когда один из них предложил Дикинсонам работать на японскую разведку, те сразу же согласились.

В декабре 1941 года Соединенные Штаты вступили во вторую мировую войну. Дикинсоны много ездили по Западному побережью, подмечая, где стоят боевые корабли ВМС США и в каком они состоянии (особенное внимание было к тем, что пришли в Калифорнию на ремонт из ПЕРЛ-ХАРБОРА).

Со временем Велвали открыла в Нью-Йорке магазин игрушек и начала пересылать собранную информацию на японский КОНСПИРАТИВНЫЙ АДРЕС в Буэнос-Айрес, шифруя ее так называемым «кукольным кодом». Дикинсон отправляла письма не от своего имени, а от имени клиенток магазина (с указанием их фамилий и адресов) и маскировала послания под заказы. Так, если в письме говорилось о «кукле в юбке», это значило, что с Гавайев пришло новое военное судно. «Три новые куклы» — перевод трех кораблей с Атлантики в распоряжение Тихоокеанского флота.

Когда японец съехал с конспиративной квартиры, почтовая служба Буэнос-Айреса стала пересылать поступавшую корреспонденцию назад, но поскольку Дикинсон указывала обратные адреса клиенток, то к ним и начали приходить ее письма. Несколько ничего не понимающих женщин обратились за разъяснениями на почту. Там письма передали в ФБР. Экспертиза установила, что подписи на конвертах подделаны и что невинное содержание посланий представляет собой особый код.

Выдвинув версию шпионского заговора, ФБР вышло на Велвали Дикинсон (ее муж умер в 1943 году). В банковском депозитном сейфе, оформленном на ее имя, нашли 15 940 долларов. Почти вся сумма была в 100-долларовых купюрах, которые, как установило ФБР, были перечислены еще до войны в японские банки.

Бульварные газеты прозвали Дикинсон «Куклой». Ей предъявили обвинение в шпионаже и нарушении правил военной цензуры. В 1944 году, признав свою вину по второму пункту, Дикинсон была приговорена к тюремному заключению сроком на 10 лет. В 1951 году ее освободили на поруки.

Дикон, Ричард (п)

Псевдоним Дональда Маккормика, британского журналиста и автора ряда книг по разведке, получивших высокую оценку.

В годы второй мировой войны Маккормик служил на флоте и, как явствует из его личного дела, «отчасти занимался оперативной работой» под началом ЯНА ФЛЕМИНГА, сотрудника британских спецслужб и будущего создателя образа знаменитого ДЖЕЙМСА БОНДА.

После войны Маккормик вернулся в журналистику. С 1963 по 1973 год был заведующим иностранным отделом газеты «Санди Таймс». Под литературным псевдонимом и своей настоящей фамилией написал свыше 50 книг. Среди тех из них, что посвящены разведке, стоит отметить: «История британской секретной службы» («A History of the British Secret Service», 1969), «История русской секретной службы» («A History of the Russian Secret Service», 1972), «Китайская секретная служба» («The Chinese Secret Service», 1974) и «Кэмпэйтэй: японская секретная служба тогда и сейчас» («Kempei Tai: The Japanese Secret Service Then and Now», 1982).

«Динар» — см. «УМБРА».

Директор военной разведки (ДВР)

Пост директора военной разведки был учрежден в британском военном министерстве в 1887 году с целью усиления и повышения статуса министерского разведывательного управления. До создания Генерального штаба ДВР отвечал, помимо «чистой» разведки, также за обеспечение обороноспособности страны и мобилизацию.

В 1904 году пост ДВР был упразднен, а разведывательные функции передали в Управление по разведке и мобилизации военного министерства. Однако в 1916 году должность восстановили в связи с тем, что уже на начальном этапе первой мировой войны обозначилась потребность в отдельном и самостоятельном разведывательном подразделении.

В 1922 году пост ДВР вновь упразднили в связи с созданием совместного Оперативно-разведывательного управления. А в сентябре 1939 года с началом боевых действий в Европе должность ДВР опять реанимировали, и она существовала на протяжении всей второй мировой войны.

Директор морской разведки (ДМР)

Должность директора морской разведки была учреждена в британском Адмиралтействе в 1886 году, а сам отдел морской разведки (ОМР, первоначально называвшийся комитетом внешней разведки) появился в 1882 году. Служба директора морской разведки отвечала на первых порах за мобилизационные мероприятия на флоте, составление военных планов и за внешнюю разведку. Вначале она организационно делилась на два подразделения: (1) разведка и (2) мобилизация. В 1900 году был добавлен третий отдел — стратегии и обороны, а в 1902 году появился и четвертый, взявший на себя решение всех вопросов, связанных с охраной торгового судоходства.

Важность и полезность ОМР была быстро признана. К 1902 году, по словам историка Артура Дж.Мардера, взятым из его книги «Анатомия морской мощи Великобритании» («The Anatomy of British Sea Power», 1940), «без участия ОМР уже не решались даже такие вопросы, как, скажем, изменения в военно-морской форме одежды».

Во время первой мировой войны ОМР внес определяющий вклад в успешные дешифровальные операции Королевского военно-морского флота Великобритании (см. КОМНАТА 40).

Первым руководителем английской морской разведки, назначенным в 1882 году, стал капитан 1-го ранга Уильям Генри Холл.

В США должность директора морской разведки (первоначально она называлась «начальник разведки») была учреждена в 1882 году, и ее занял лейтенант ТЕОДОР Б. М. МЭЙСОН.

См. также УПРАВЛЕНИЕ МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ и МОРСКАЯ РАЗВЕДКА, США.

Знаменитая шифровальная машина времен второй мировой войны «ЭНИГМА» имела несколько взаимозаменяемых дисков и несколько клемм подключения. Использование дисков — они были сменными — позволило применять в шифровании практически бесчисленное число возможных комбинаций. Установки дисков (алгоритм вращения) легко и быстро менялись, до нескольких раз в сутки, что еще больше усложняло процесс дешифрования.

Первые машины «Энигма» имели по три диска. В более поздних версиях их количество увеличилось сначала до четырех, а потом и до пяти. Вдобавок к этому имела возможность подключения дополнительных сменных дисков. Американская шифровальная машина «СИГАБА» также была основана на принципе использования дисков.

«Дискаверер»

Название — ПРИКРЫТИЕ истинного предназначения спутников-шпионов. По завершении разработки разведывательного спутника «КОРОНА» 3 декабря 1958 года правительство США выпустило пресс-релиз, в котором сообщалось, что опытной модели присвоено наименование «Дискаверер» и что его запуски будут производиться с целью изучения медико-биологических исследований в космическом пространстве. Для этого «Дискаверер» будет поднимать на околоземную орбиту различные биологические образцы, включая живых существ, которые после проведения необходимых опытов должны будут вернуться на Землю.

Первый запуск «Дискаверер» I состоялся 28 февраля 1959 года (испытывалась ракета-носитель «Тор-Агана», которую планировалось использовать в программе «Корона»). Вслед за первым состоялось еще несколько запусков испытательных аппаратов, которые призваны были «проторить путь» для спутника-шпиона «Корона».

Первая же попытка вывести на орбиту разведывательный аппарат («Дискаверер» IV), оборудованный фотокамерой, состоялась 25 июня 1959 года и закончилась неудачей. А чуть раньше, 3 июня того же года, после нескольких сорвавшихся попыток все-таки удалось запустить «Дискаверер» III. Это был единственный аппарат из всей серии, на борту которого находились живые существа — четыре черные мыши (3 ноября 1957 года русские послали в космос на «Спутнике 2» живую собаку).

27 февраля 1962 года состоялся запуск «Короны», официально названной «Дискаверером» XXXVIII. Программа «Корона» существовала до 1972 года, после чего ей на смену пришли более совершенные спутники-шпионы.

Советскому правительству удалось разгадать истинное предназначение спутника «Дискаверер» вскоре после первого запуска аппарата с фотокамерой на борту. В конце 1960 года несколько советских журналов сообщили, что аппараты серии «Дискаверер» яв-

ляются на самом деле разведывательными. До сих пор неясно, на чем основывались эти обвинения: на догадках или проверенной информации. Впрочем, иллюзий о том, что удастся долго скрывать истинное предназначение «Дискаверера», быть не могло. Во-первых, русские обладали собственным опытом технологии космических спутников. Во-вторых, в те годы, по крайней мере, несколько американцев передавали русским секретную информацию. Наконец, по этим вопросам велось открытое обсуждение в американской прессе.

Для ограниченного пользования

Устаревшая американская категория секретности, применявшаяся для обозначения информации, несанкционированное разглашение которой, как считалось, способно было нанести ущерб интересам национальной безопасности Соединенных Штатов. Понятие «ДЛЯ ОГРАНИЧЕННОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ», введенное в действие после второй мировой войны, являлось низшей категорией секретности. За ней следовали (по восходящей) грифы «КОНФИДЕНЦИАЛЬНО», «СЕКРЕТНО» и «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО».

В настоящее время термин «ДЛЯ ОГРАНИЧЕННОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ» как категория секретности в США упразднен.

ДМР

Директор морской разведки.

Доброжелатель

Лицо, добровольно предлагающее свои шпионские услуги противнику. Своего рода скрытый перебежчик и потенциальный АГЕНТ вражеской разведки, такой человек, как правило, сам приходит в иностранное посольство или представительство иностранной спецслужбы без предварительного установления связи с ними и без вербовки.

Во время так называемого «ДЕСЯТИЛЕТИЯ ШПИОНА» термин «доброжелатель» применялся, главным образом, по отношению к американцам, которые обращались в советское посольство или другие представительства СССР на территории Соединенных Штатов и добровольно предлагали поставлять русским секретную информацию. В роли «доброжелателей» оказывались как гражданские лица, так и военнослужащие из армии, ВМС, Корпуса морской пехоты, ВВС, крупных оборонных фирм и предприятий, а также из ЦРУ, АНБ и ФБР.

В период с 60-х по 80-е годы советской разведке удалось достичь ряда крупных успехов не столько при помощи вербовки агенты, сколько благодаря таким вот «доброжелателям».

В 1986 году сенатский комитет по разведке издал доклад, в котором говорилось, что лица, «добровольно предлагающие сведения на продажу», организуют «самые серьезные утечки сверхсекретной информации».

Доверительная связь

Буквально в переводе с немецкого это «доверенное лицо». Термин часто упоминался в немецкой дипломатической переписке времен второй мировой войны. Англо-американские переводчики толковали его как «ТАЙНЫЙ АГЕНТ».

Додер, Душко

Американский журналист, обвиненный в том, чтоbral деньги у КГБ.

Обвинение (бездоказательное) появилось в декабре 1992 года в статье журнала «Тайм». Источником информации был сотрудник КГБ ВИТАЛИЙ ЮРЧЕНКО, сбежавший в Соединенные Штаты в 1985 году. Когда статья была опубликована, Додер находился в Югославии, где работал внештатным журналистом.

Юрченко обвинил Додера в том, что тот в бытность свою руководителем московского бюро газеты «Вашингтон Пост» получил от КГБ 1000 долларов.

Додер подал на журнал «Тайм» иск в суд за клевету (Юрченко добровольно вернулся в Советский Союз в декабре 1985 года, что заставляет усомниться в правдивости его обвинений).

Много позже руководство «Пост» попросило «разобраться с делом Додера» ЕВГЕНИЯ ПРИМАКОВА, директора российской службы внешней разведки, являвшейся правопреемницей советского КГБ. Через свою официальную представительницу Примаков заявил: «Мы не располагаем информацией о том, что Додер получил эту тысячу от КГБ».

Другие бывшие сотрудники КГБ говорили о том, что Додер одно время рассматривался в качестве объекта вербовки, но материалов, подтверждающих его сотрудничество с КГБ, нет.

Ричард Коэн, журналист «Пост», давая отзыв о работе Душко в этой газете, написал, что Додер одним из первых узнал в 1984 году сенсационную новость о кончине советского руководителя ЮРИЯ АНДРОПОВА. Но ЦРУ попросило «Пост» не публиковать заметку. Она все же появилась, но ее убрали с первой на самую последнюю полосу. «Так вот, Додер был тогда прав, а ЦРУ ошиблось, — пишет Коэн, — и теперь просто мстит ему».

После Москвы Додер приехал работать в центральный офис «Пост» в Вашингтоне. По словам Коэна, ФБР тогда сообщило руководству газеты, что Додер «на подозрении». Газета провела собственное расследование, но «ничего не обнаружила».

В июле 1995 года в «Пост» был напечатан материал, цитирующий Артура Хартмана, бывшего посла США в Советском Союзе: «Американское посольство в Москве внимательно следило за публикациями в «Вашингтон

Пост» мистера Додера. Приходится признать, что порой в его статьях содержалась информация, идентичная той (или похожая на нее), которую, как было известно в посольстве из независимых источников, нам нарочно подсовывал КГБ».

Таким образом, Хартман намекает, что Додеру «скармливали» дезинформацию, что объясняет отношение к нему ФБР и ЦРУ.

Доихара, Кендзи, генерал-майор (1883—1948)

Самый главный японский разведчик в Маньчжурии в 30-х годах. Западная пресса даже окрестила его «Лоуренсом Маньчжурским». «Его задача, — отмечает американский журналист Джон Гюнтер, — заключалась в провоцировании кризисов и их последующем разрешении в пользу Японии».

Действуя в качестве АГЕНТА-ПРОВОКАТОРА, Доихара подстраивал различные «инциденты», которые должны были демонстрировать агрессивные намерения Китая в отношении Японии. Самый значительный из них произошел 18 сентября 1931 года, когда японские власти, заявив о том, что китайские диверсанты систематически выводят из строя участки полотна Южно-Маньчжурской железной дороги, принадлежавшей Японии, ввели свои войска в китайский город Мукден (ныне Шеньян), мэром которого был... Доихара.

Доихара основал Токуму-кикан («специальную службу»), взявшую под свой контроль всю территорию Маньчжурии и выполнявшую железный заказ Доихара по «ликвидации всех организаций и обществ, демонстрирующих неискреннюю доброжелательность по отношению к Японии». Китайский лидер Чан Кайши казнил нескольких своих генералов, обвинив их в том, что они являлись АГЕНТАМИ Доихары.

Одним из легендарных агентов Доихары была Йосико Кавасима, уроженка Китая, которая часто выдавала себя за мужчину. По слухам, именно она уговорила свергнутого китайского императора Пу Йи стать марионеточным правителем Маньчжоу-го (фактически власть принадлежала Доихаре). И именно она осуществила дерзкий план переправки Пу Йи с места ссылки (Тяньцзинь) в Маньчжоу-го. В ноябре 1945 года она была арестована в Пекине китайской КОНТРРАЗВЕДКОЙ и казнена как изменница.

Доихара же стал командующим 7-м военным округом в Японии и генеральным инспектором военных учебных заведений. По окончании второй мировой войны он предстал перед судом военного трибунала союзников как военный преступник и в декабре 1948 года был повешен.

«Доктора» (русский жаргон)

Полиция. Если АГЕНТ арестован, значит он БОЛЕН. А об агенте, находящемся в тюрьме, говорили, что он в БОЛЬНИЦЕ.

Документ Истленда

Единственная из известных документальная оценка того объема информации, который был доступен советскому агенту, работавшему в британском правительстве, ДОНАЛЬДУ МАКЛИНУ. Документ (в виде письма) был составлен в государственном департаменте США и представлял собой официальный ответ на запрос сенатора Джеймса Истленда, председателя сенатского подкомитета по внутренней безопасности американского Конгресса. Подкомитет постановил добиться правительственной оценки ущерба, причиненного Америке Маклином и другим советским шпионом ГАЕМ БЕРДЖЕСОМ. В письме, датированном 21 февраля 1956 года, была дана попытка оценить совокупный урон, понесенный США в результате шпионской деятельности Маклина, имевшего доступ к материалам англо-американского сотрудничества в области разработки ядерных технологий и к многочисленным сверхсекретным документам, касающимся американской программы создания ядерных вооружений.

См. также АТОМНАЯ ШПИОНСКАЯ ГРУППА.

Дольницын, Анатолий (п), генерал-майор

Мифическое лицо, непреднамеренно «созданное» британскими спецслужбами в 1963 году, когда «Дейли Телеграф» пыталась установить личность советского перебежчика, которого тогда как раз допрашивали в Лондоне.

Перебежчиком в действительности был АНАТОЛИЙ ГОЛИЦЫН. Но при подготовке УВЕДОМЛЕНИЯ «Д» для средств массовой информации, содержавшего просьбу воздержаться от публикации материалов, посвященных перебежчику, один из сотрудников Службы безопасности (МИ5) по ошибке неправильно указал фамилию русского. Так реальный Голицын превратился в несуществующего Дольницына.

«Дейли Телеграф» решила пренебречь посланным ей уведомлением и опубликовала корреспонденцию под названием «СОВЕТСКИЙ РАЗВЕДЧИК НАХОДИТ УБЕЖИЩЕ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ». Возбешенный Голицын, зная, что допущенная опечатка отнюдь не сойдет со следа КГБ, покинул Англию и отправился в США.

У сделанной ошибки имелась вполне объяснимая причина. Дело в том, что в сентябре 1961 года в Великобритании работал советский дипломат, которого звали Анатолий Александрович Дольницын. Между прочим, журналисты, не звавшие об опечатке, решили, что речь в уведомлении идет именно о нем. А сотрудника МИ5, допустившего опечатку, вместо выговора, напротив, похвалили. «Служба безопасности, — пишет НАЙДЖЕЛ ВЕСТ в своей книге «Вопрос доверия» («A Matter of Trust», 1982), — оказалась в выгодном положении, невольно пустив по ложному следу репортеров, которые уверовали в то, что речь идет о Дольнице. Вот как было дело».

«Дом»

Другое русское название ЦЕНТРА, штаб-квартиры советской разведки. Еще известно как «Большой дом».

Дональд Ф. — см. ПОЛЯКОВ, ДМИТРИЙ.

Донесение на собачьей шкуре

Разведдонесение, написанное АГЕНТОМ французской разведки во время второй мировой войны в Индокитае, который тогда находился под контролем японцев. Агент остриг своего пса, нанес донесение на его шкуру несмываемыми чернилами, подождал, пока шерсть снова отрастет, и покинул вместе с ним оккупированную зону.

Сотрудник французской разведки Филипп Л.Тиро де Восьоли (оперативный псевдоним «ЛАМИА») прочитал донесение в 1944 году, когда работал в индокитайском отделе французской БСРА. «Информация, содержащаяся в донесении, возможно, и была ценной в тот момент, когда агент ее получил, — вспоминал он, — но по прошествии года она совершенно устарела и уже не представляла интереса».

Донован, Уильям, генерал-майор (1883—1959)

Начальник УПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ (УСС), американской спецслужбы времен второй мировой войны, со дня своего основания в 1941 году специализировавшейся на внешней разведке и организации диверсионных операций. УСС было предшественником ЦРУ.

В 1914 году, когда началась первая мировая война, Донован был крупным и преуспевающим нью-йоркским адвокатом. Вместе с Гербертом Гувером (будущим президентом США) он отправился в Европу в составе специальной комиссии, решавшей вопросы обеспечения продовольствием армии. Одновременно он оказывал помощь голодающим. В 1916 году Донован был отозван в Соединенные Штаты и призван на действительную военную службу. Принимал участие в борьбе с повстанцами Панчо Вильи на американо-мексиканской границе. Вернувшийся в марте 1917 года в Нью-Йорк, Донован был назначен командиром батальона прославленного 69-го пехотного полка «Сражающиеся ирландцы» (нью-йоркская Национальная гвардия). В ноябре того же года полк был переброшен морем в Европу и принял самое активное участие в боевых действиях в составе американской дивизии «Рэйнбоу» («Радуга»). За 19 месяцев своего пребывания во Франции Донован был трижды ранен. За отвагу, проявленную в боях, неоднократно отмечался воинскими наградами. В первую мировую войну Донован получил орден Почета, крест «За боевые заслуги», орден Почетного Легиона, орден Британской империи, Военный крест с пальмовой ветвью и знак «Серебряная звезда».

После войны в Доноване впервые зародилось серьезное увлечение разведкой. По линии государственного департамента он был послан в охваченную революцией Россию, где непродолжительное время находился в качестве офицера связи армии США при штабе белогвардейских сил адмирала А.В.Колчака. По возвращении в конце 1920 года в Соединенные Штаты Донован вновь занялся юридической практикой. Он последовательно становился федеральным прокурором, заместителем генерального прокурора США и частным адвокатом, имеющим международную практику. Среди его клиентов был, в частности, Уинстон Черчилль.

Будучи от природы человеком любознательным и независимым, Донован в 30-е годы много разъезжал по свету в частном порядке. Ему непременно хотелось своими глазами увидеть итало-эфиопскую войну и гражданскую войну в Испании. В конце 30-х годов он стал послом для особых поручений при президенте Франклин Д.Рузвельте и в этом качестве совершил продолжительную поездку по Европе и Среднему Востоку. Наиболее важным для него стал визит в июле 1940 года в Великобританию. Президент поручил ему «определить степень боеспособности англичан». Узнав о миссии Донована, посол США в Лондоне Джозеф П.Кеннеди, не сомневавшийся в том, что Великобритания будет в скором времени покорена Германией, отчаянно противился этой поездке.

Находясь в Англии, Донован познакомился с ДИРЕКТОРОМ МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ контр-адмиралом Джоном Годфри, шефом МИ6 генерал-майором (сэром) СТУАРТОМ МЕНЗИСОМ и другими высокопоставленными представителями британских спецслужб (если верить официальным источникам, то Донована не ставили в известность о только что созданном в Великобритании Управлении специальных операций — УСО). Новые знакомые произвели на Донована большое впечатление. Английский историк позднее писал, что и сам американец «продемонстрировал свою добрую волю» и «помог привести в действие механизмы налаживания сотрудничества и взаимодействия между спецслужбами двух государств». Поездка убедила Донована в том, что с американской помощью англичане способны будут сдерживать натиск германских сил¹.

В конце 1940 года вместе с представителем британской разведки в США УИЛЬЯМОМ СТИВЕНСОНОМ Донован пустился в опасную поездку (общей протяженностью в 25 000 миль) по фронтам открытого и тайного противостояния воюющих держав, побывав в Великобритании, на Гибралтаре, на Мальте, в Египте, Греции, Югославии, Турции, Португалии и Испании. Биограф Донована Энтони Кейв Браун пишет, что «перед его глазами нескончаемой чередой прошли генералы и ад-

¹ Позже он ставил себе в заслугу, что порекомендовал Рузвельту заключить спорную сделку, по которой США, в нарушение своего статуса нейтрального государства, обменяли 50 устаревших американских эсминцев на аренду нескольких английских баз в Западной Атлантике и Карибском море.

Генерал-майор Уильям Донован (НАЦИОНАЛЬНЫЙ АРХИВ)

миралы, маршалы авиации и полковники, шпионы и разведчики, политики и шейхи, священники и муллы, принцы и короли».

Узнав об этой поездке, премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль, стремившийся непременно вовлечь Соединенные Штаты в войну, был под таким сильным впечатлением, что специально телеграфировал Рузвельту, подчеркнув в своем послании, что Донован «всюду, где бы ни появлялся, вносил живую свежую струю». А директор морской разведки связался с командующим Средиземноморским флотом и сообщил ему: «Нет сомнения, что через Донована мы добьемся несравненно большего, чем через кого бы то ни было другого».

В марте 1941 года Донован вернулся в Вашингтон, но слух о его интересе к разведке достиг берегов Соединенных Штатов раньше него (видимо, весть об этом была передана по каналам военного и морского атташе США в Лондоне). 8 апреля шеф АРМЕЙСКОЙ РАЗВЕДКИ генерал-майор Шерман Майлс написал начальнику штаба армии США генералу Джорджу Ч.Маршаллу: «...есть серьезные основания опасаться создания — по наущению полковника Донована — нового суперагентства, сверхвлиятельной службы, которая подчинит себе всю разведку: такой шаг, как представляется, вызовет весьма неблагоприятные, если не губительные последствия».

Тем временем директор ФБР ДЖ. ЭДГАР ГУВЕР как раз был занят тем, что активно распространял юрисдикцию своего ведомства на Латинскую Америку с прицелом на Европу и Азию.

Тот холодок, с которым Майлс и Гувер относились к Доновану, объяснялся их общей неприязнью ко всем «любителям» шпионского ремесла. В то самое время, о котором идет речь, «на их шее» уже сидел другой «любитель», занимавший высокое положение в обществе (а также личный друг Рузвельта), — ВИНСЕНТ АСТОР. Президент назначил его, офицера запаса ВМС, координатором деятельности всех спецслужб (армейская разведка, УПРАВЛЕНИЕ МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ и ФБР) в Нью-Йорке и окрестностях. Поначалу в Вашингтоне ходили слухи о том, что Рузвельт планирует поставить во главе нового «суперагентства» именно Астора.

10 июня 1941 года по совету военно-морского министра Фрэнка Нокса Донован составил докладную записку, в которой выдвинул идею создания новой разведывательной службы. По его словам, во главе службы должен стоять «координатор стратегической информации», назначенный президентом и «подотчетный ему и никому больше». Финансирование службы должно идти из особого фонда, которым «будет вправе распоряжаться исключительно президент».

Донован дипломатично согласился на то, что новая служба не станет претендовать на «домашние функции ФБР» и вмешиваться «в операции армии и флота». Но при этом она будет собирать, сортировать и обрабатывать «любую информацию из любых источников».

Если Нокс выступил в поддержку идеи Донована, а армия и флот, напротив, активно сопротивлялись ей, то президент Рузвельт просто не знал, что ему делать, и поэтому колебался с принятием решения. Тогда на первый план вышли англичане. Англичане считали Донована активным сторонником оказания им существенной военной помощи, и, чтобы «подтолкнуть процесс», они обратились к Годфри — руководителю Британской морской разведки — и его личному помощнику капитан-лейтенанту Яну Флемингу (будущему автору знаменитого Джеймса Бонда). За обедом в Белом доме Годфри убедил Рузвельта в том, что Америке необходима разведслужба, возглавляемая Донованом.

В результате 11 июля 1941 года Рузвельт назначил Донована начальником новой службы внешней разведки, присвоив ему титул **КООРДИНАТОРА ИНФОРМАЦИИ**. Когда об этом решении стало известно, Стивенсон телеграфировал в Англию Мензису: «Можете себе представить, какое я испытал облегчение в связи с тем, что на столь важном для нас посту оказался наш человек».

Вначале Рузвельт предполагал, что Донован вернется на действительную военную службу и у нового разведывательного бюро начальник будет, что называется, «в погонах». Но армия и Конгресс воспротивились этому, и президенту на время пришлось расстаться со своей идеей. Таким образом, Донован заступил на пост координатора информации, будучи штатским человеком.

Начало его деятельности не было отмечено сколько-нибудь шумными событиями. Газетчики даже окрестили Донована «Биллом по прозвищу «Т-с!» (Билл — сокращение от Уильяма). После 7 декабря 1941 года Донован вновь надел военный мундир. Несмотря на то что его часто называли «генералом», в действительности чин бригадного генерала он получил только в марте 1943 года, а генерал-майора — в ноябре 1944 года.

Оппозиция Доновану стала мало-помалу слабеть после того, как бригадный генерал УОЛТЕР БЕДЕЛЛ СМИТ убедил свое армейское начальство в том, что раз уж Донован имеет прямой доступ в Белый дом и к высокопоставленным чиновникам администрации Рузвельта, было бы неплохо подчинить его бюро Объединенному комитету начальников штабов, который был учрежден в начале 1942 года для выработки общей военной стратегии. Так и случилось. 13 июня 1942 года бюро координатора информации было преобразовано в Управление стратегических служб при Объединенном комитете начальников штабов. Донован стал начальником УСС (а Смит, между прочим, в 1950 году заступил на пост ДИРЕКТОРА ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ).

Спустя месяц Донован едва не погубил свое же детище УСС, санкционировав серию незаконных обысков в испанском посольстве в Вашингтоне (в рамках подготовки наступления союзников в Северной Африке УСС, отвечавшее за разведывательное обеспечение вторжения, хотело ознакомиться с дипломатической корреспонденцией). Гувер был вне себя от ярости. Донована и УСС спасло лишь заступничество Объединенного комитета.

Доновану постоянно приходилось сталкиваться с недоброжелательным к себе отношением и сопротивлением оппонентов, начиная от представителей британских спецслужб, видевших в нем конкурента в европейских делах, и заканчивая генералом Дугласом Макартуром, который не пустил УСС в юго-западную часть Тихого океана. Уж не говоря про Гувера, который все время искал повод насолить УСС. «В ФБР к абверу относятся лучше, чем к нам», — сказал как-то Донован.

Но он был большим дипломатом, поднаторевшим в закулисных интригах. Один из сотрудников европейского отделения УСС УИЛЬЯМ КЕЙСИ (кстати, еще один будущий директор центральной разведки) так описывал Донована: «Мягкий человек с тихим голосом и таким же характером. К нему совершенно не подходило прозвище «Дикий Билл», но оно почему-то прилепилось к нему намертво». Действительно, репортеры любили называть его так. Очевидно, это прозвище родилось еще на фронтах первой мировой войны, где Донован показал себя героем. Но друзья говорили, что никто не смел называть его «Диким Биллом» в лицо.

7 июня 1944 года, на следующий день после высадки войск союзников в Нормандии, в район боевых действий прибыли Донован и его помощник Брюс. Тем самым они грубо нарушили строгую договоренность между США и Великобританией о том, что

офицерам, владеющим информацией по операции «УЛЬТРА», категорически воспрещается показываться в опасных местах и подвергать себя риску пленения. Едва Донован и Брюс ступили на песок пляжа, как тут же попали под огонь немецких автоматчиков. Тогда Донован обернулся к своему помощнику и проговорил: «Мы с тобой слишком много знаем». Достав пистолет, он добавил: «Если станет ясно, что плена не избежать, я застрелю сначала тебя, а потом застрелюсь сам. В конце концов, я твой начальник». Перед наступлением ночи обоих эвакуировали на флагманский корабль.

Во время итальянской кампании Донован посетил остров Капри и приказал одному из сотрудников УСС установить наблюдение за Ла Фортино — виллой своего давнего нью-йоркского приятеля и политического сторонника. Задание чрезвычайно покорило того, кому оно было дано. По словам Робина У. Уинкса, взятым из его книги «Плащ и мантия» («Cloak & Gown», 1987), этот сотрудник позднее вспоминал:

«В тот момент Донован особенно отчетливо понимал, как просто быть на его посту. Потом он сказал, что если ему придется умирать, то потребуются две лопаты: одна, чтобы вырыть себе могилу, а другая, чтобы вычерпать дерьмо, которое залетит туда».

Уинкс также пишет, что когда кому-то, кто хорошо знал Донована, попалась на глаза строчка Э.Э. Каммингса, где поэт обращался к образу Смерти: «Ну как тебе сынишка твой голубоглазый?» — он решил, что Каммингс имел в виду именно Донована: харизматического генерала с цепкими голубыми глазами.

В конце 1944 года Донован начал отстаивать идею создания на основе УСС постоянной разведывательной службы, приспособленной для деятельности в условиях мирного времени. В воздухе уже запахло приближающейся «холодной войной». ФБР и спецслужбы военных ведомств вознамерились задуть идею Донована еще в зародыше, но на УСС они замахнуться не могли. К концу войны управление превратилось в мощную структуру с филиалами, агентурой и сотрудниками, разбросанными по всему миру.

Донован понимал, что недалек тот день, когда боевые действия в Европе закончатся, и он уже вынашивал планы ведения разведки против СССР. На этот счет у него уже имелись свои методы: бороться с русскими в чем-то одном, но помогать им в чем-то другом. Надо сказать, что этот его взгляд расходился с мнением тех, кто определял в Соединенных Штатах большую политику. Вот лишь один пример. После капитуляции Германии Вильгельм Хетль, один из высших чинов немецкой разведки, работавший по Ватикану и Балканам, добровольно сдался в плен американцам. Он сказал, что его агентура воевала только против русских, и обещал передать ее УСС, если работа против СССР продолжится.

Высокопоставленные чиновники из Вашингтона в то время как раз вынашивали планы использования бывших нацистов в грядущем противостоянии Запада с Советским Союзом (см. РЕЙНХАРД ГЕЛЕН и ОРГАНИЗАЦИЯ ГЕЛЕНА). Донован же, узнавший о предложении Хетля от АЛЛЕНА ДАЛЛЕСА, предложил со-

здать совместную команду УСС и КГБ для того, чтобы выловить агентуру Хетля: нацист для него всегда оставался нацистом. И хотя Объединенный комитет поначалу тоже противился сотрудничеству с бывшим врагом, судя по всему, ситуация зашла так далеко, что поделаться уже ничего было нельзя. Так до сих пор и неизвестно точно, чем все закончилось, но не вызывает сомнений тот факт, что Хетль был отпущен из лагеря, в котором американцы держали бывших нацистов.

12 апреля 1945 года умер президент Рузвельт, и влияние Донована резко ослабло. Ему так и не удалось найти общий язык с новым главой государства: Трумэна всегда больше интересовали события на Тихоокеанском театре военных действий. А в Европе война закончилась, и УСС некуда было больше девать. 20 сентября 1945 года, через месяц с небольшим после капитуляции Японии, Трумэн официально распустил УСС.

И хотя ЦРУ стало прямым преемником управления, сам Донован не имел никакого отношения к его созданию. Многие из его коллег и подчиненных ходатайствовали перед президентом о назначении Донована первым директором центральной разведки, но Трумэн даже не рассматривал эту кандидатуру.

На послевоенном Нюрнбергском процессе над бывшими нацистскими военными преступниками Донован присутствовал в качестве заместителя прокурора. В августе 1953 года его направили послом США в Таиланд, но уже через полтора года в связи с ухудшением состояния здоровья он оставил этот пост.

Когда Донован умер, президент Эйзенхауэр воскликнул: «Вот это был человек! Мы лишились последнего героя!»

Дополнительное кодирование — см. СУПЕРШИФРОВАНИЕ.

Допуск

Возможность работы с секретными материалами (информация, документы, материальная часть), предоставляемая владельцам СЕКРЕТНЫХ ПРОПУСКОВ различных категорий секретности.

Допуск «L»

Один из видов американского допуска к СЕКРЕТНЫМ МАТЕРИАЛАМ. Выдается Министерством энергетики (бывшая Комиссия по атомной энергии) своим штатным служащим, работникам других государственных структур и представителям компаний-подрядчиков. Обладатель допуска «L» имеет доступ к СВЕДЕНИЯМ ДЛЯ ОГРАНИЧЕННОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ категории секретности «КОНФИДЕНЦИАЛЬНО» и к материалам по национальной безопасности категории секретности «СЕКРЕТНО».

Допуск «L» необходим для получения доступа к информации о ядерных вооружениях.

См. также ДОПУСК «Q».

Допуск «Q»

Один из видов американского допуска к СЕКРЕТНЫМ МАТЕРИАЛАМ. Выдается Министерством энергетики (бывшая Комиссия по атомной энергии) своим штатным служащим, работникам других государственных структур и представителям компаний-подрядчиков. Обладатель допуска «Q» имеет доступ к СВЕДЕНИЯМ ДЛЯ ОГРАНИЧЕННОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ и к материалам по национальной безопасности категорий «СЕКРЕТНО» и «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО».

Допуск «Q» необходим для получения доступа к информации о ядерных вооружениях.

См. также ДОПУСК «L».

Допуск к секретной информации

Разрешение, выдаваемое военным, государственным служащим и представителям компаний-подрядчиков на ознакомление и работу с секретной информацией, если в этом возникает служебная необходимость.

В Соединенных Штатах Министерство обороны ввело в действие три категории секретных допусков: «КОНФИДЕНЦИАЛЬНО», «СЕКРЕТНО» и «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» (по восходящей степени секретности). Министерство энергетики (бывшая Комиссия по атомной энергии) выдает допуски категории «ДЛЯ ОГРАНИЧЕННОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ». Что же касается термина «ДЛЯ СЛУЖЕБНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ», то он официально не является категорией секретности, хотя многие чиновники не осознают это.

В начале 1985 года — в самый разгар так называемого «ДЕСЯТИЛЕТИЯ ШПИОНА» — 2,8 миллиона американских государственных служащих имели допуск к сведениям различной категории секретности (не считая нескольких миллионов военных и сотрудников компаний-подрядчиков).

«Дора» — см. ГРУППА ЛЮСИ.

«Дориан»

Программа создания ПИЛОТИРУЕМОЙ ОРБИТАЛЬНОЙ ЛАБОРАТОРИИ (MOL) для разведывательных целей, предложенная ВВС США в 1964 году. Предполагалось, что MOL будет оборудована камерами КН-10.

Программа была свернута в 1969 году.

ДПСД

Direction de la Protection de la Sécurité de la Défense — Управление обеспечения безопасности в области обороноспособности. Французское спецведомство, отвечавшее за вопросы безопасности на военных базах и оборонных объектах.

Поначалу этими функциями ведала служба, называвшаяся «Секюрите Милитер» (Securite Militaire — «военная безопасность»), которая, впрочем, одновременно занималась ВНУТРЕННЕЙ РАЗВЕДКОЙ и выясняла политические симпатии военнослужащих. А это неизбежно привело к многочисленным злоупотреблениям. И тогда, в полном соответствии с устоявшейся французской традицией, по которой проштрафившейся службе просто меняют название, в 1981 году «Секюрите Милитер» превратилась в ДПСД.

С 1992 года ДПСД (как и ВТОРОЕ БЮРО) подчиняется Управлению военной разведки.

«Драг» («Лекарство»)

Промежуточное британское КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ дешифровальной операции «ВЕНОНА», которая изначально называлась «БРАЙД».

«Драгоценный камень» — см. «ОФЕК».

Драммонд, Нельсон, корабельный писарь 1-го класса

Первый черный американец, обвиненный в шпионаже. Драммонд, клерк в штабе ВМС США в Лондоне, имел доступ к секретной информации категорий «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» и «КОСМИК» (последнее — классификация секретности НАТО). В 1963 году он был предан суду по обвинению в шпионаже (продажа военных секретов Советскому Союзу), признан виновным и приговорен к пожизненному заключению. За шесть лет шпионской деятельности он заработал около 28 000 долларов.

НАВОДЧИК, узнав о том, что Драммонд, азартный игрок, постоянно испытывает материальные затруднения, рассказал о нем советскому разведчику, вероятно, работавшему под дипломатическим прикрытием в посольстве СССР в Лондоне. Однажды вечером в 1957 году к Драммонду в баре подсел незнакомец и за небольшую плату попросил об одном одолжении: достать удостоверение ВМС США якобы для того, чтобы его друзья могли пользоваться военно-морской биржей. Со временем «одолжения» становились все более серьезными и закончились тем, что Драммонд стал передавать русским секретные документы.

Когда Драммонда перевели на другую должность и он утратил доступ к секретным материалам, сотрудник советской разведки, с которым он имел дело, прервал с ним связь, предупредив напоследок, что Драммонд у своих на подозрении. И, действительно, УПРАВЛЕНИЕ МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ начало тайное расследование по факту пропажи секретных документов. В хищении подозревались несколько моряков, в том числе и Драммонд. Известно, что среди пропавших материалов были и такие, которых Драммонд в глаза не видел и никогда не передавал своему КУРАТОРУ. Следовательно, рус-

ские были не только в курсе начавшегося тайного дознания, но и, судя по всему, завербовали помимо Драммонда, по крайней мере, еще одного моряка или гражданского специалиста в лондонском представительстве ВМС США.

В 1958 году Драммонд вернулся для дальнейшего прохождения службы в Соединенные Штаты, где на протяжении следующих четырех лет продолжал заниматься шпионажем, передавая русским военные секреты, которые добывал во время служебных командировок в Бостон и Норфолк, штат Виргиния, а также в Нью-порт, штат Род-Айленд. В этот период с ним работали дипломаты из состава советской делегации в ООН. Драммонд передавал им информацию о военно-морских боевых системах, противолодочной электронике и материально-техническом обеспечении подводных лодок.

Русские, работавшие в ООН, находились под наблюдением ФБР. Очевидно, именно так американская контрразведка и нашла след Драммонда и впоследствии арестовала его. Но не исключено также, что наводку на него дал генерал-майор ДМИТРИЙ ПОЛЯКОВ, советский офицер ГРУ, который почти на протяжении 20 лет работал на Соединенные Штаты.

Сам Поляков стал одним из тех американских агентов, которых «сдал» русским ОЛДРИЧ Г. ЭЙМС, сотрудник управления контрразведки ЦРУ, арестованный в 1994 году за шпионаж в пользу СССР. Выданный Эйсом Поляков был расстрелян в 1988 году.

Дрейфус, Альфред, капитан (1859—1935)

Офицер французской армии, ложно обвиненный в шпионаже. Дело Дрейфуса потрясло всю Францию и вызвало недоверие людей во всем мире к французским спецслужбам, которое не исчезло и по сей день.

Выходец из семьи эльзасских евреев, Дрейфус и его родители покинули провинцию, после того как в 1871 году она была аннексирована немцами, одержавшими победу во франко-прусской войне. Семья переехала в Париж, где Дрейфус посещал Политехническую школу, а затем пошел служить в армию. Он окончил военное училище с отличными оценками, и все говорило за то, что впереди его ждет блестящая военная карьера.

Но в октябре 1894 года он был обвинен в передаче секретов французской армии германскому военному АТТАШЕ. Обвинение базировалось на анонимной записке, обнаруженной АГЕНТОМ секции статистики и военной разведки ВТОРОГО БЮРО (французская спецслужба, отвечавшая за ведение военной внешней разведки и контрразведки). Агентом оказалась уборщица германского посольства в Париже, регулярно передававшая своему французскому КУРАТОРУ содержимое посольской корзины для бумаг. В одном из полученных от нее писем сотрудник посольства, отвечавший за ведение разведки против Франции, ссылаясь на какого-то «негодяя Д.», который добыл для него французские военные планы.

На основании весьма сомнительных и явно сфабрикованных улик, собранных против Дрейфуса, было решено, что «Д» — это не кто иной, как он. В 1895 году он тайно предстал перед судом военного трибунала и был признан виновным в шпионаже. Дрейфусу пришлось выдержать позорнейшую и унижительнейшую церемонию лишения чести и достоинства: его провели перед строем, с его мундира сорвали офицерские знаки различия, над головой сломали шпагу и уволили из армии с позором. Отбывать тюремный срок он отправился в печально известную колонию на острове Дьявола во французской Гвиане.

В 1896 году секция статистики завладела запиской немецкого разведчика, адресованной майору Фердинанду Эстерхази из французского Генерального штаба. Расследование ясно доказало, что шпионом на самом деле был именно этот майор, а не Дрейфус. Однако новые улики решили скрыть, а дело замять. Позже Эстерхази был оправдан псевдосудом военного трибунала, а офицер, отыскавший ту записку, уволен из армии.

В 1898 году романист Эмиль Золя поместил в газетах открытое письмо к французскому президенту под громким названием «Я обвиняю!» («J'Accuse»), в котором обвинил армию в том, что она «подставила» Дрейфуса. Дело Дрейфуса тем временем поляризовало французское общество. Левые поддерживали его, правые хулили. Под давлением общественного мнения это дело было пересмотрено. В 1899 году суд по апелляциям отменил первоначальный приговор Дрейфуса, и, хотя он не снял с него полностью прежних обвинений, новые улики заставили французского президента амнистировать осужденного.

Дрейфус подал иск на восстановление его в офицерском звании, который был в конце концов удовлетворен в 1906 году. Через год он уволился из армии в чине капитана, но вернулся на военную службу с началом первой мировой войны.

Дроны — см. ТЕЛЕУПРАВЛЯЕМЫЕ ЛЕТАТЕЛЬНЫЕ АППАРАТЫ.

«Другая работа» (русский жаргон)

Разведывательная деятельность, которой занимаются сотрудники внешней разведки, работающие под ПРИКРЫТИЕМ сотрудника секретариата ООН.

«Друзья» (жаргон)

Так называют друг друга сотрудники разведывательных организаций и спецслужб, в особенности британской «Сикрет Интеллидженс Сервис» (МИ6).

ДСП

ТОЛЬКО ДЛЯ СЛУЖЕБНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ.

ДСТ

Direction de la Surveillance du Territoire — Управление наблюдения за территорией. Французская спецслужба, основанная в 1944 году. Пришла на смену контрразведывательному подразделению СТ (ST — Surveillance du Territoire — Наблюдение за территорией), находившемуся в составе «СЮРТЕ ЖЕНЕРАЛЬ». Перед ДСТ поставили задачи по ведению КОНТРАРАЗВЕДКИ и борьбе с терроризмом.

ДСТ подчиняется Министерству внутренних дел и по традиции возглавляется офицером полиции, который до этого побывал в должности комиссара полиции. Согласно уставу, ДСТ «отвечает за предупреждение и предотвращение на территории французской республики акций, инспирированных и поддерживаемых иностранными организациями (возможно, с участием их агентов) и представляющих угрозу безопасности государства...»

Считается, что ДСТ обладает большими оперативными возможностями и документальной базой, чем его конкурент из Министерства обороны — ДГСЕ (бывшая СДЕСЕ). Во время франко-алжирского конфликта 50-х годов агент ДСТ непреднамеренно предал огласке одну тайную операцию СДЕСЕ. ДСТ удалось внедрить своих людей в стан алжирских мятежников, однако достижения этого ведомства меркнут на фоне более грандиозных, — и подчас сомнительных с точки зрения соблюдения законности, — деяний СДЕСЕ и ВТОРОГО БЮРО.

В годы «холодной войны» главная задача ДСТ заключалась в пресечении подрывной деятельности советской разведки на территории Франции и предотвращении попыток внедрения советской агентуры во французские государственные структуры (особенно в спецслужбы). У КГБ имелась в Париже одна из самых крупных его зарубежных резидентур. В какой-то момент на нее работало приблизительно 700 человек, большинство из которых имели дипломатическое прикрытие.

ДСТ занимается прослушиванием телефонов иностранных посольств и миссий, радиоперехватом и осуществляет попытки добывать информацию у легальных разведчиков, проживающих во Франции. В ходе одной из самых успешных операций ДСТ эпохи «холодной войны» ПЕРЕБЕЖЧИК из КГБ по кличке «Прощание» передал французам сведения, основываясь на которых в 1983 году сразу 47 русским предъявили обвинение в шпионаже: 10 дипломатическим работникам, 5 торговым представителям и 2 корреспондентам советского информационного агентства ТАСС. Все они были выворены из Франции.

Еще трое советских дипломатов были объявлены «персонами нон грата» в 1987 году, после того как ДСТ удалось вскрыть вражескую агентуру (включавшую пятерых французских), воровавшую у Франции ее космические технологии. Конкретно русские пытались получить сведения на французскую ракету-носитель «Ариан», с помощью которой спутники выводятся на околоземную орбиту.

ДСТ также было замешано в ряде довольно сомнительных дел. В 1973 году, например, его сотрудники установили прослушивающую аппаратуру в офисах «Ле Канар Аншене», сатирического антиголлистского еженедельника, специализирующегося на журналистских расследованиях («разгребании грязи»). «ЖУЧКИ» были обнаружены, и факт причастности к этому ДСТ установлен. В 1980 году, когда «Ле Канар Аншене» переехал в другое здание, его сотрудники обнаружили новые прослушивающие устройства, также, очевидно, вмонтированные неутомимым ДСТ. Когда ДГСЕ обвинили в причастности к взрыву корабля «РЭЙНБОУ УОРРИОР», ДСТ, вспоминая о своих полицейских функциях, помогла новозеландским правоохранительным органам собрать информацию по сотрудникам ДГСЕ, участвовавшим в теракте (по иронии судьбы, одним из французских средств массовой информации, рассказавшим об этой операции ДГСЕ, оказался «Ле Канар Аншене»).

По некоторым утверждениям, на борьбу с терроризмом во Франции уходит примерно одна четверть всех ресурсов ДСТ. Большой успех на этом поприще пришел в 1976 году, когда по приезду во Францию был арестован лидер палестинской группировки «Черный сентябрь» Абу Дауд. Однако, когда сотрудники ДСТ уже хотели передать его в руки западногерманских властей, подозревавших Дауда в убийстве израильских спортсменов (инцидент произошел во время проведения Олимпийских игр в Мюнхене в 1972 году), вдруг выяснилось, что палестинец приехал во Францию с разрешения СДЕСЕ. Поэтому его пришлось отпустить.

«Дубок» (русский жаргон)

Один из видов ТАЙНИКА.

**Дули, Томас А., доктор
(1927—1961)**

Врач ВМС США, прославившийся своей «гуманитарной деятельностью» во Вьетнаме. Тогда еще мало кто знал, что одновременно Дули работал на ЦРУ.

После поражения Франции в войне в Индокитае в 1954 году Женевская конференция разделила Вьетнам на Северный и Южный. Дули отправился на север страны с двойной миссией: официально он помогал беженцам-католикам, а тайно, как агент ЦРУ, склонял их к бегству на юг и соединению с единоверцами из Южного Вьетнама. Деятельность Дули укладывалась в общую политику США, направленную на оказание поддержки премьер-министру Южного Вьетнама Нго Динь Дьему.

И хотя гуманитарные достижения Дули были вполне реальны, на ЦРУ он тоже работал на совесть. Настраивал американское общественное мнение в антикоммунистическом ключе, вел пропаганду, в которой прибегал порой к явному сочинительству. В своей книге «Избавьте нас от зла» («Deliver Us from Evil, 1956»), ставшей бестселлером, рассказывал о жестокостях, творимых коммунистами в отношении вьетнамцев-христиан.

После его смерти была организована кампания по причислению Дули к лику святых, однако, когда выяснилось, что он выполнял задания ЦРУ, процесс канонизации был тихо свернут.

Дунлап, Джек Э., сержант

Сержант армии США, прикомандированный к АНБ, занимавшийся шпионажем в пользу русских. Ветеран корейской войны, имевший ранения и награды, Дунлап был личным шофером генерал-майора Гаррисона Б. Кловердейла, заместителя директора и начальника штаба АНБ.

После сверхсекретных встреч с высокопоставленными государственными чиновниками в Вашингтоне Кловердейл нередко передавал свой портфель личному шоферу и просил завезти его в офис. Дунлап перефотографировал содержимое портфеля и передавал пленку советскому разведчику, которого знал лишь как «бухгалтера».

Помимо бумаг из генеральского портфеля Дунлап также выкрал и скопировал немало других секретных документов, найденных им в стенах АНБ.

Дунлап был женат и имел пятерых детей, однако это не мешало ему жить на широкую ногу на свои шпионские гонорары. Он купил себе катер и два автомобиля: «Ягуар» для дома и «Кадилак» последней модели, на котором он добирался на работу в ФОРТ-МИД (штаб-квартира АНБ между Вашингтоном и Балтимором, штат Мэриленд) и с работы. Тем не менее его ни разу ни в чем не заподозрили.

Когда Дунлап оформлялся на работу в АНБ, его не подвергали тесту на «ПОЛИГРАФЕ» («детектор лжи»), так как он был военнотружеником. Однако спустя некоторое время, когда он выразил желание уволиться из армии, но при этом остаться в агентстве, ему пришлось пройти через этот тест. Детектор уличил Дунлапа в «мелком воровстве» и «аморальном поведении», что подтолкнуло службу безопасности АНБ на проведение более тщательного расследования. Для начала ему поручили работу, на которой он уже не имел доступа к секретным материалам.

Вскоре после начала расследования Дунлап пытался покончить с собой, приняв большую дозу снотворного. Когда эта попытка провалилась, он решил попробовать другой способ. Уехал в глухое место, где ему никто не мог помешать, и вывел с помощью шланга выхлопные газы в салон своей машины. Через несколько минут он умер от отравления. Его труп нашли только на следующий день.

25 июля 1963 года Дунлапа похоронили со всеми воинскими почестями на Арлингтонском национальном кладбище. А спустя примерно месяц его вдова передала агентам ФБР пачку секретных документов, которые она нашла, разбирая вещи мужа.

Размах шпионской деятельности Дунлапа и масштабы причиненного им ущерба установить до конца так и не удалось. Не нашли и «бухгалтера». Но, судя по всему, Дунлапа разоблачил все же не детектор лжи, а генерал-майор ДМИТРИЙ ПОЛЯКОВ, советский офи-

цер ГРУ, в течение почти 20 лет работавший на американскую разведку. В свою очередь, самого Полякова «сдал» ОЛДРИЧ Г.ЭЙМС, советский агент и высокопоставленный сотрудник управления КОНТРАЗВЕДКИ ЦРУ, арестованный в 1994 году.

ДЦР

Директор центральной разведки.

Дэвис, Аллен Дж., штаб-сержант

Бывший военнотружущий ВВС США, предложивший русским секретные материалы по американским программам воздушной и космической разведки, включая электронные и инфракрасные технологии. Дэвис, прослуживший в ВВС десять лет, имел доступ к секретной информации.

Дэвис был уволен из вооруженных сил в 1984 году за плохую работу, затаил обиду и решил отомстить, предложив свои услуги русским. И хотя власти не стали разглашать сведения о том, как они впервые узнали о его предательстве, очевидно, свою роль сыграли подслушивающие устройства, установленные в советском дипломатическом представительстве. На момент своего звонка туда Дэвис работал техническим лаборантом в корпорации «Форд Аэроспейс Коммьюникейшнз Корп.» в Пало-Альто, штат Калифорния.

Когда Дэвис позвонил в советское консульство в Сан-Франциско, его звонок был перехвачен службой электронного прослушивания американской контрразведки. В октябре 1986 года сотрудник ФБР, выдавая себя за русского, позвонил Дэвису и договорился о встрече. Позже ФБР заявило, что Дэвис снабдил «агента» детальной устной информацией и рисунком от руки секретного устройства воздушной разведки. При этом он сообщил, что получил материалы в 1983—1984 годах во время прохождения службы на авиабазе США Рейн-Майн на территории Западной Германии.

Дэвис был арестован при передаче материалов с поличным, привлечен к суду по обвинению в шпионаже и приговорен к пяти годам тюрьмы.

Дэвис, Сэм, рядовой (1842—1863)

Солдат 1-го Теннессийского полка, казненный как шпион во время гражданской войны в Америке.

Дэвис был связником подразделения конфедератов (южан), известного как «скауты Колмана». Арестован северянами в ноябре 1863 года около Пуласки, штат Теннесси.

В течение нескольких дней его допрашивали, но Дэвис отказался выдать своих сообщников. По некоторым источникам, когда в обмен на информацию ему предложили вернуть свободу, он заявил: «Лучше тысячу раз умереть, чем предать друзей и изменить долгу». 27 ноября 1863 года Дэвис был повешен.

Пресса Конфедерации провозгласила его вторым НАТАНОМ ХЭЙЛОМ.

Дэйтон, Элиас, бригадный генерал (1737—1807)

Офицер континентальной армии времен Войны за независимость в Америке, был руководителем разведывательной группы, снабжавшей исключительно ценными сведениями генерала ДЖОРДЖА ВАШИНГТОНА.

Инструкции для Дэйтона, составленные самим Вашингтоном 26 июля 1777 года, отражают личный взгляд Вашингтона на ВОЕННУЮ РАЗВЕДКУ как вид деятельности:

«Необходимость добывания разведданных очевидна и не требует доказательства. Мне остается лишь добавить, что вам следует сохранять все в абсолютной тайне, ибо от этого зависит результат большинства таких операций, которые в противном случае обычно заканчиваются неудачей, вне зависимости от того, как бы хорошо они ни были спланированы и какими многообещающими ни казались поначалу».

Командуя милицией Нью-Джерси, Дэйтон руководил агентурой, действовавшей на острове Стэйтен, штат Нью-Йорк, во время его оккупации британскими войсками. Ключевым АГЕНТОМ Дэйтона был Джон Лагранж Мерсеро, которого не взяли в армию по инвалидности (у него плохо двигалась правая рука). Мерсеро работал в тылу у англичан на острове, передавая добытые сведения Дэйтону через связника Джона Паркера. Дэйтон находился в Нью-Джерси, на противоположном берегу реки Гудзон.

После гибели Паркера в английском застенке Мерсеро на свой страх и риск решил самолично переправить очередное секретное донесение. Ночью он переплыл на остров Шутер на плоту. Донесение было в бутылке, привязанной к плоту и опущенной в воду. В случае опасности Мерсеро достаточно было обрезать веревку и бутылка оказалась бы на дне. Добравшись до острова, Мерсеро оставил донесение в ТАЙНИКЕ и взял оттуда очередные инструкции.

Успешная деятельность агентуры Дэйтона была отмечена в выступлении Вашингтона в Конгрессе 5 июля 1777 года, когда он сказал буквально следующее: «Мои люди постоянно находятся на острове Стэйтен и ежедневно снабжают меня информацией о противнике».

В лучшие времена на Дэйтона работало до 20 агентов, в том числе два американских офицера, которые выдавали себя за поставщиков продовольствия для английских войск, размещенных на острове. Шпионская группа Дэйтона действовала с 1777 по 1780 год, и некоторые подробности ее работы до сих пор неизвестны. Например, сохранилось много кличек и ПСЕВДОНИМОВ, но не установлены личности разведчиков, скрывавшихся за ними. По некоторым данным (детали неизвестны), агентура Дэйтона не только действовала со стороны, но и была внедрена в британскую армию.

В 1783 году Дэйтона произвели в бригадные генералы.

**Д'Эон, Шарль Женевьев Луи, шевалье
(1728—1810)**

ТАЙНЫЙ АГЕНТ на службе у французского короля Людовика XV, который в интересах своей шпионской работы порой выдавал себя за женщину. Прекрасный фехтовальщик и доктор гражданского и канонического права, в 1755 году д'Эон был назначен французским послом в Россию. Именно там он начал особенно часто переодеваться в женское платье. Вокруг него всегда ходило много разговоров. Говорили, что он добился должности царской фрейлины, и портретисты выстраивались в очередь, чтобы запечатлеть чарующий лик «красавицы».

Когда же при французском дворе возник заговор с целью погубить его, д'Эон бежал в Англию, где установил контакт с британской СЕКРЕТНОЙ СЛУЖБОЙ (одновременно, по некоторым данным, он занимался ведением ТАКТИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ, собирая информацию об английских дорогах, которые могли пригодиться в случае французского вторжения). Когда ему было приказано вернуться на родину, он отказался и пригрозил стать ПЕРЕБЕЖЧИКОМ. Тогда король направил в Англию своего агента ПЬЕРА БОМАРШЕ с тем, чтобы тот дал д'Эону откупного и заключил с ним уговор, согласно которому последний обязывался до конца жизни выдавать себя за женщину (в этом французам почему-то виделась гарантия того, что д'Эон не причинит вреда короне). Сам Бомарше также был твердо убежден в том, что д'Эон представлял опасность для Франции только как мужчина.

Д'Эон так и остался в Англии. Предпринималось несколько попыток установить его истинный пол. Хорошили же его во всяком случае как мужчину.

**Дюкс, Пол, сэр
(1889—1967)**

Британский разведчик, действовавший в России в период большевистской революции.

Сын священнослужителя, Дюкс с 1915 года жил в Санкт-Петербурге и учился там музыке, надеясь однажды стать дирижером. Однако с началом первой мировой войны он поступил на службу в Англо-русскую комиссию (организация, созданная с целью координации усилий обеих держав в борьбе с общим врагом — Германией).

После того как в 1917 году власть в России захватили большевики, Дюкс приехал было на родину, но представители британской разведки попросили его вернуться назад и дали задание внедриться в большевистские структуры. И Дюкс, — ему был присвоен оперативный псевдоним «Агент ST 25», — перейдя финскую границу, вернулся в Россию. Свободно владея русским языком и будучи мастером изменения внешности, Дюкс однажды даже сумел выдать себя за представителя тайной полиции большевиков — ЧК. Под именем «товарища Пиотровского» он вступил в ряды Коммунистической партии.

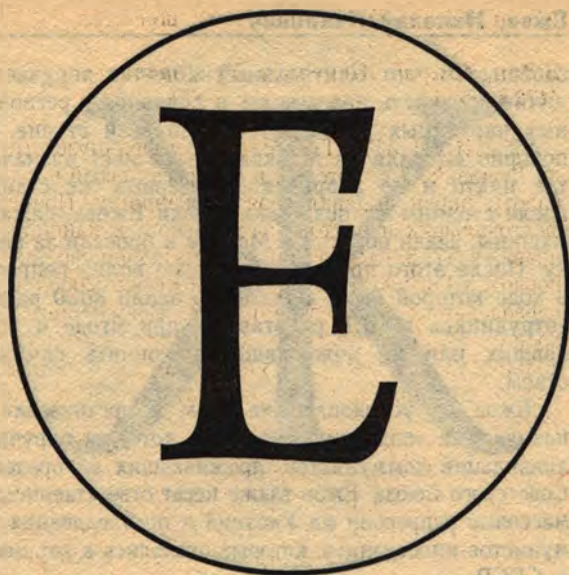
Дюкс установил связь с антибольшевистским белым движением и получил обширные сведения о сопротивлении установившемуся после революции в России режиму. Чтобы передать информацию своим, ему пришлось выгребсти на обычной прогулочной лодке в заданный район Балтийского моря, где находился патрульный корабль Королевского ВМФ Великобритании.

С огромным риском для жизни Дюкс оставался в России до сентября 1919 года. Когда же ЧК ликвидировала созданную им агентурную сеть, он бежал в Финляндию. За свои заслуги Дюкс был посвящен в рыцарство.

В 1939 году к нему вновь обратилась за помощью британская разведка, на этот раз поручив расследовать дело об исчезновении чешского предпринимателя, чьи следы затерялись, после того как нацисты оккупировали Чехословакию. Дюкс узнал о том, что на железнодорожном полотне был найден изуродованный труп какого-то портного, и заподозрил, что это и был пропавший без вести бизнесмен. Он заставил немцев эксгумировать тело и доказал, что был прав.

«Дядя» — см. ТЕЛЕВИДЕНИЕ.

ЕССМ

Электронное контрпротиводействие.

ЕСМ

- (1)
Электрическая шифровальная машина.
- (2)
Электронное противодействие.

ЕЛИНТ

Электронная разведка.

ЕМСОН

Контроль излучения.

ЕСМ

Меры электронного наблюдения.

ЕВ

Электронная война.

***

«Егерь» (жаргон)

Так кадровые сотрудники британских спецслужб называют своих коллег, которые руководят агентурой.
См. также КУРАТОР.

Ежов, Николай Иванович (1895—1940)

Шеф НКВД с 1936 по 1938 год. Это был период расцвета массовых сталинских репрессий, эпоха «великого террора», во время которой страшный удар был нанесен по руководству Красной Армии, НКВД и другим государственным (и всем остальным) институтам в СССР. Для выдавшегося лихолетья было даже придумано оригинальное название «ежовщина».

За все время с 1917 по 1953 год он стал единственным русским по национальности руководителем советских спецслужб. Ежова называли «карликом», а после того как он возглавил НКВД, окрестили «кровожадным карликом». Он был невысокого роста и выглядел заметно моложе своих лет.

Ежов вступил в ряды Коммунистической партии в 1917 году и долгое время находился на различных партийных должностях в провинции, пока его не заметил Иосиф Сталин. В 1934 году Ежова вводят в секретариат Центрального Комитета партии, главного руководящего органа в стране, и ставят во главе Комиссии партийного контроля. Вскоре Ежов стал отвечать в партии за деятельность Народного комиссариата внутренних дел. А 30 сентября 1936 года он встает во главе НКВД. Через год Ежова избирают кандидатом в члены Политбюро.

18 марта 1937 года он назвал своего предшественника ГЕНРИХА ЯГОДУ агентом царской охраны, взяточником и вором. 3 апреля Ягоду заключают под стражу. Тем временем бывшим заместителям Ягоды и начальникам главков НКВД, работавшим при Ягоде,

сообщается, что Центральный Комитет поручает им лично проверить надежность и лояльность региональных партийных руководителей по всей стране. Они покорно выехали из Москвы, но до мест назначения так никто и не добрался. На первых же станциях после столицы их поджидали люди Ежова, сажали в машины, везли обратно в Москву и бросали за решетку. После этого прокатилась вторая волна репрессий, в ходе которой было арестовано около 3000 рядовых сотрудников НКВД, работавших при Ягоде и не успевших или не пожелавших покончить самоубийством.

Ежов не успокоился на этом и организовал так называемые «подвижные отряды», которым поручалась ликвидация коммунистов, проживавших за пределами Советского Союза. Ежов также несет ответственность за массовые репрессии на Украине и преследования коммунистов-иностранцев, которые оказались в тот момент в СССР.

Советский ПЕРЕБЕЖЧИК ОЛЕГ ГОРДИЕВСКИЙ позже напишет о Ежове в своей книге «КГБ» («КГВ», 1990):

«Его особенно интересовали методы выбивания признаний из тех заключенных, которые поначалу оказывали наибольшее сопротивление. Он часто спрашивал следователей, когда, по их мнению, наступал тот волшебный момент, после которого человеку уже можно переломить хребет соломинкой? Ежов очень гордился тем, что ему удалось довести одного сурового старого большевика буквально до слез угрозами в адрес его детей. Один из следователей НКВД, присутствовавший при этом, позже сказал о Ежове: «За всю свою жизнь я не видел другого такого злодея! Он получал от этого удовольствие!»

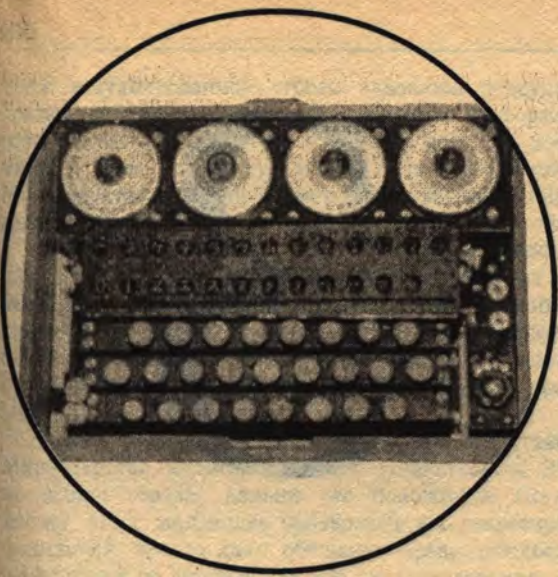
Вскоре, однако, Сталин устал от репрессий. Видимо, он понял, что еще немного — и советскому обществу, промышленности и вооруженным силам будет нанесен такой ущерб, который уже нельзя будет ничем восполнить. И с этого момента звезда Ежова начала закатываться. Ходили разговоры о его невероятных бесчинствах во время дознаний, о том, что он лично застрелил нескольких крупных военачальников. Кончилось все тем, что 8 декабря 1938 года он был смещен с поста шефа НКВД, на короткое время оставив за собой только портфель наркома водного транспорта. А в апреле 1939 года он исчез. Не было ни суда, ни ритуальных разоблачений, которых не избежал его предшественник. Отцы Ежово-Черкесска поспешно вернули своему городу прежнее название, как бы стирая последний внешний след, оставленный этим человеком на земле. А во главе НКВД поставили заместителя Ежова ЛАВРЕНТИЯ БЕРИЮ.

Американский историк, пишущий на темы разведки, Джон Дж.Дзиак в своей книге «Чекисты: история КГБ» («Chekisty: A History of the KGB», 1988) отмечает:

«Его участь официально так и не была прояснена. Версий существует много: расстрел, самоубийство, сумасшествие, смерть от руки сокамерника. Но в любом случае крайне маловероятно, что Сталин мог оставить его в живых»¹.

¹ Ежов был осужден 4 февраля 1940 г. и в тот же день был расстрелян в подвале на Никольской улице.

J-2

«J» от «Joint» — «объединенный».

Управление разведки в Объединенном (межведомственном) военном командовании США.

Но в самом Объединенном комитете начальников штабов элемент J-2 отсутствует. Его функции находятся в ведении **РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ (РУМО)**. Директор РУМО является начальником Объединенной разведки (J-2).

См. также G-2.

***

«Желтый фрукт»

Кодовое наименование контрразведывательной операции армии США, которая обернулась расследованием по факту нецелевого расходования приблизительно 300 миллионов долларов, которые были перечислены за пять лет на тайные счета операции.

Бухгалтерская проверка счетов была затруднена их засекреченностью и тем, что деньги в интересах операции подвергались «отмыванию».

Расследование по факту нецелевого расходования этих средств привело к тому, что суду военного трибунала были преданы три армейских офицера и один сержант. Наиболее тяжелый вердикт был вынесен в ноябре 1986 года в отношении подполковника Дэйла Е.Дункана, которого суд приговорил к десяти годам тюрьмы, уплате штрафа в 50 000 долларов и вдобавок к удержанию из зарплаты по 3350 долларов в месяц

на протяжении десяти лет. Само собой разумеется, что он был уволен из армии. Дункан был признан виновным в расходовании средств, снятых с тайных счетов, на нужды своей **ПОДСТАВНОЙ ФИРМЫ**, связанной с операцией «Желтый фрукт». Большинство записей, которые велись на судебных заседаниях, было засекречено, детали операции также не разглашались. Дункан отбыл в тюрьме два с половиной года, уплатил 20 000 долларов штрафа и 90 000 из зарплаты. В 1989 году его освободили на поруки.

Военный суд высшей инстанции, пересмотрев дело, аннулировал приговор. В сделанном по этому поводу заявлении было сказано: «Конкретных указаний вышестоящего начальства относительно расходования средств из тайных фондов не поступало, если не считать общих формулировок вроде: «Обеспечить прикрытие» или «Выполнить задание». Таким образом, суд постановил, что Дункан был не виновен в растрате.

Расследование началось в 1983 году и включало в себя аудиторские проверки фондов, из которых финансировалась группа «Дельта», элитное подразделение антитеррора, проводящее, в основном, операции по освобождению заложников.

См. также **СЛУЖБА АГЕНТУРНОЙ РАЗВЕДКИ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ**.

Жозефина — см. **КРАМЕР КАРЛ-ХАЙНЦ**.

«Жучок»

Скрытое подслушивающее устройство или другая специальная аппаратура, предназначенная для ведения аудио-**НАБЛЮДЕНИЯ**.

«Забор» (русский жаргон)

Граница с другим государством. Термин используется применительно как к военной, так и к разведывательной деятельности.

Заботин, Николай, полковник
(? — 1946)

РЕЗИДЕНТ ГРУ (советская ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА) в Канаде с 1943 по 1945 год. Заботин прибыл в Канаду летом 1943 года вместе с шифровальщиком ИГОРЕМ С. ГУЗЕНКО, который являлся его подчиненным. Заботин курировал деятельность канадской агентуры ГРУ, добывавшей секреты создания атомного оружия. Лично завербовал физика-ядерщика, доктора АЛАНА НУН МЭЯ и других.

В сентябре 1945 года Гузенко стал перебежчиком и сообщил местным властям о шпионской деятельности Заботина. Канадская служба безопасности подготовила его арест, но ему удалось выехать в Нью-Йорк, и в декабре 1945 года он вошел на борт советского торгового судна «Александров».

По поводу дальнейшей судьбы Заботина существует несколько разных версий. Кто-то утверждает, что он прыгнул с борта «Александрова» на пути в Советский Союз. Но большего доверия заслуживает версия о том, что он умер от «сердечного приступа» спустя четыре дня после возвращения в Москву в январе 1946 года.

В советской разведке у него была кличка «Грант».

«Зазеркалье»

Термин, введенный в употребление по отношению к разведке ДЖЕЙМСОМ ДЖ. ЭНГЕЛТОНОМ, долгое время возглавлявшим управление КОНТРАРАЗВЕДКИ в американском ЦРУ. Энгелтон писал, что «зазеркалье» — это «бесчисленное множество военных хитростей, трюков, уловок, мистификаций, блефа и других методов дезинформации, которыми советские и подчиненные им другие спецслужбы пользуются для введения в заблуждение стран Запада и с помощью которых стремятся вбить клин между ними». Тем самым создается своего рода «переменчивый ландшафт, на котором явь и иллюзии сливаются...»

Термин стал названием книги Дэвида Ч.Мартина, посвященной Энгелтону, — «Зазеркалье» («Wilderness of Mirrors», 1980).

Закон об обращении с секретной информацией (ЗОСИ)

Американский законодательный акт, принятый в 1980 году с целью определения процедур обращения с секретной информацией на судебных процессах по делам о шпионаже. ЗОСИ призван стоять на страже закрытых сведений и позволяет судье самостоятельно решать, какие вопросы и материалы могут обсуждаться на процессе открыто, а какие нет. Согласно положениям закона, судья имеет право объявлять закрытыми судебные заседания, на которых оглашаются те или иные не подлежащие разглашению сведения.

Принятие ЗОСИ было продиктовано озабоченностью по поводу так называемого «ШПИОНСКОГО ШАНТА-

ЖА»: завуалированной угрозы адвокатов подсудимого предать огласке на процессе секретную информацию, если сторона обвинения не согласится пойти на компромисс. В этом случае суд может быть сорван, так как Министерство юстиции снимет дело с рассмотрения или заключит с подсудимым судебную сделку в его пользу.

Согласно положениям ЗОСИ, с секретной информацией на определенных (очень жестких) условиях могут быть ознакомлены адвокаты подсудимого, судебные исполнители и другие участники судебного процесса. Как правило, ознакомление происходит во время закрытых судебных заседаний, и каждый дает клятву хранить полученную информацию в тайне.

В деле СЭМЮЕЛА Д. МОРИСОНА представители Министерства юстиции решили задействовать ЗОСИ, но пошли гораздо дальше его положений. Согласно закону, лица, желающие ознакомиться с секретной информацией, просто дают обещание председательствующему судье не разглашать вне суда содержание представленных им документов. В деле же Морисона представители правительства потребовали подвергнуть адвокатов подсудимого процедурам, не предусмотренным ЗОСИ: им предложили получить сначала допуск к секретным материалам, для чего сдать свои отпечатки пальцев и позволить ФБР провести в отношении них ОПЕРАТИВНУЮ проверку, «включая получение сведений об образовании, карьере, достижениях, физическом развитии, личной жизни, дисциплинарных взысканиях, состоянии здоровья и личном благосостоянии».

Эти непомерные требования, как посчитали адвокаты Морисона, помимо своей полной незаконности, вдобавок унижали их человеческое достоинство. Они отказались пройти все означенные процедуры, на суде не было оглашено никаких секретных сведений, процесс длился семь дней, и жюри присяжных признало Морисона виновным.

Закон о государственной тайне

Британский закон, принятый в 1889 году и дающий правительству право удерживать от разглашения информацию о деятельности государственных органов, вне зависимости от степени их важности и тематики. Такая информация просто объявляется секретной. Обновленный закон, принятый в 1911 году, предусматривает уголовное преследование лиц, предавших огласке документы, разглашение которых противоречит интересам государственной безопасности. Поправки в закон вносились в 1920 и 1939 годах.

См. также УВЕДОМЛЕНИЕ «Д», ДЖОРДЖ БЛЕЙК, ТАЙЛЕР Г. КЕНТ, ЛИТЕРАТУРНЫЕ ШПИОНЫ и ПИТЕР РАЙТ.

Закон о шпионаже

Американский законодательный акт, утвержденный в июне 1917 года. Его принятие было вызвано, главным образом, страхом перед немецкими шпионами и диверсантами. Вооруженные законом о шпионаже, правоох-

ранительные органы США совершили тысячи арестов, тысячи людей были привлечены к суду, однако среди них не оказалось ни одного шпиона. Закон о шпионаже превратился в инструмент борьбы с инакомыслием.

Первым человеком, обвиненным в шпионаже в соответствии с этим законом, стал бывший психиатр Дэниел Элсберг, передавший в 1971 году в прессу и в Конгресс так называемые «БУМАГИ ПЕНТАГОНА». Однако все мероприятия, предпринятые людьми президента Никсона с тем, чтобы засудить Элсберга, — включая негласный обыск в его кабинете, — привели лишь к тому, что рассмотрение дела было прекращено еще до суда в связи с вскрывшимися нарушениями законности, допущенными следственными органами.

Вторым американцем, обвиненным по закону о шпионаже, стал СЭМЮЕЛ Л. МОРИСОН.

Закрытые сведения

Информация, распространение и ознакомление с которой происходит в соответствии со специальными правилами. Доступ к закрытым сведениям имеют лишь лица, прошедшие специальную оперативную проверку. Так, например, для работы с фотографиями, сделанными космическими спутниками по программе «ЗАМОЧНАЯ СКВАЖИНА», необходимо наличие допуска «ЗС».

Заместитель начальника штаба по разведке

Высокопоставленный сотрудник Генерального штаба армии США, отвечающий за ведение разведки. Фактический руководитель второго отдела штаба (G-2). Кодовое обозначение должности — АХІ. Пост заместителя начальника штаба по разведке аналогичен посту ДИРЕКТОРА МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ в ВМС.

Замир, Зви (род. в 1925)

Директор израильской разведки МОССАД с 1968 по 1974 год.

Уроженец Польши, Замир был привезен родителями в Палестину еще в детском возрасте. После провозглашения Израилем своей самостоятельности в мае 1948 года он пошел служить в израильскую армию. Когда ему предложили сменить МЕЙРА АМИТА на посту шефа Моссада, Замир был уже генерал-майором. Он почти не имел личного опыта работы в разведке, если не считать того, что в свое время поработал военным АТТАШЕ Израиля в Великобритании. Но по оценкам наблюдателей, премьер-министр Леви Эшкол как раз и остановил свой выбор на кандидатуре Замира из-за того, что тот не был связан с израильскими спецслужбами, погрязшими в скандалах и закулисных склоках.

В 1972 году во время проведения в Мюнхене Олимпийских игр террористы «Черного сентября» взяли в заложники 11 израильских спортсменов. Замир лично вылетел в Мюнхен. Но ему не удалось уговорить западногерманские власти разрешить израильскому спецназу

провести операцию по освобождению заложников. В результате спортсмены были убиты. Тогда Замир организовал акцию возмездия. Премьер-министр Голда Меир создала специальную комиссию, которая санкционировала ликвидацию палестинских боевиков, непосредственно и косвенно причастных к убийству спортсменов.

Во главе «отряда возмездия» Замир поставил МАЙКА ХАРАРИ. И хоть деятельность этого отряда сопровождалась неприятными скандалами, Замиру удалось сохранить за собой свой пост. Он также избежал позорного изгнания из разведки, после того как последнюю обвинили в катастрофических неудачах начального периода «войны в День искупления» (1973). Проработав, как и полагается, пять лет в должности директора Моссада, Замир получил почетную отставку.

«Замочная скважина»

Американское обозначение ВИЗУАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ, собранной разведывательной АВИАЦИЕЙ и СПУТНИКАМИ. Обозначения «замочная скважина» (КН) были присвоены фотокамерам разных классов. Например, спутники серии «КОРОНА» оснащались камерами от КН-1 до КН-4; «АРГОН» — КН-5; «ЛАНЬЯРД» — КН-6.

Спутники, созданные позже, получили обозначения КН-7, КН-8, КН-9 («БИГ БЕРД») и КН-11 («КЕН-НАН»/«Кристалл»). Планировалась камера КН-10, но раньше нее появилась более совершенная КН-11. В различных книгах и статьях упоминаются запуски спутников КН-12 и КН-13, но УПРАВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ ВВС в конце 80-х годов прекратило пользоваться этими обозначениями. Последним было КН-11.

Ниже приведен список, составленный в ЦРУ, ранних миссий спутников серии КН:

Серия	Камера	Годы	Успехи	Неудачи	Разрешение (в футах)
Корона	КН-1	1960	1	9	12 м
Корона	КН-2	1960—1961	4	6	7,5 м
Корона	КН-3	1961	4	2	3,6—7,5 м
Корона	КН-4/А/В	1962—1972	86	9	1,8—7,5 м
Аргон	КН-5	1962—1964	6	6	138 м
Ланьярд	КНС-6	1963	1	1	1,8 м

В 1962 году, когда спутники «Корона» уже выводились на орбиту с камерой КН-4, всем ранним моделям этой серии «задним числом» также присвоили обозначение «КН-4», что явилось причиной путаницы в истории спутниковых программ.

См. ЛАКРОСС.

Запасная явка

Заранее обговоренное время и место тайной встречи, которое используется в том случае, если в обычном месте встреча по каким-либо причинам не состоялась.

Запретная зона

Район или местность, куда нелегко проникнуть и где трудно организовать сбор разведданных. Как правило, запретная зона — это часть страны, куда закрыт доступ иностранным дипломатам, а следовательно, и представителям иностранных спецслужб, действующих под дипломатическим ПРИКРЫТИЕМ. До того как США официально признали Китай, это государство целиком представляло из себя для американцев запретную зону.

Сведения из запретных зон поступают в иностранные спецслужбы от НЕЛЕГАЛОВ, накапливаются в результате косвенного наблюдения (допросы беженцев, перебежчиков и др.), а также в ходе ведения спутниковой и ЭЛЕКТРОННОЙ РАЗВЕДКИ.

Захариас, Эллис М., контр-адмирал (1890—1961)

Высокопоставленный сотрудник разведки ВМС США времен второй мировой войны, в свое время предсказавший наступление «холодной войны».

В 1912 году Захариас окончил военно-морскую академию. С 1920 по 1924 год находился в Японии, изучал местное государственно-политическое устройство и язык. С 1926 по 1931 год служил в криптологическом подразделении Азиатской военно-морской станции (базы).

После этого Захариас находился на преподавательской работе, служил в разведке, ходил на кораблях в море. С 1938 по 1940 год был начальником разведки 11-го военно-морского района (Сан-Диего). Он утверждал, что в свое время предупредил адмирала Хазбанда Е.Киммеля, командующего американским флотом, о грядущем нападении японцев на ПЕРЛ-ХАРБОР, но позднее Киммель говорил, что не припоминает ничего похожего.

С 1940 по 1942 год Захариас командовал тяжелым крейсером «Солтлейк-сити» и участвовал в нескольких боевых операциях на Тихом океане. В 1942—1943 годах он служил заместителем директора морской разведки. Потом вновь вернулся в море, приняв командование над линкором «Нью-Мексико», воевал на нем все на том же Тихоокеанском театре военных действий. В 1944—1945 годах был начальником штаба 11-го военно-морского района, возглавлял психологические операции против японцев, убеждая их в своих радиовыступлениях сложить оружие.

В 1946 году Захариас оставил действительную службу, получив звание контр-адмирала в отставке. В том же году вышла в свет его книга «Тайные миссии» («Secret Missions»). Захариас стал выступать с лекциями, писал на темы международной политики и обороноспособности США. В его книге «За закрытыми дверями» («Behind Closed Doors», 1950) содержалось предсказание наступления «холодной войны». Захариас считал, что третья мировая война между Соединенными Штатами и Советским Союзом, «вероятнее всего, вспыхнет где-нибудь между летом 1952 и осенью 1956 года».

Захаров, Геннадий Ф.

Сотрудник советской миссии при Организации Объединенных Наций (ООН), чей арест по обвинению в шпионаже в 1986 году вызвал ответный арест в Москве американского журналиста, что, в свою очередь, поставило под угрозу срыва намеченную встречу в верхах между президентом Рейганом и советским лидером Михаилом Горбачевым.

Сотрудник советской разведки Захаров прибыл в Нью-Йорк из Москвы для работы в качестве советника по науке в Центре развития науки и технологий, входившего в состав секретариата ООН. Но это была его «крыша». В действительности перед ним поставили задачу вербовки агентуры. Обычно работу с агентурой и их вербовку поручают тем сотрудникам КГБ и ГРУ, которые имеют дипломатический иммунитет, как, например, у сотрудников советского представительства при штаб-квартире ООН. Это очень удобно. Если такой человек будет пойман с поличным и обвинен в шпионаже, его можно будет только выслать из Соединенных Штатов. Статус дипломатической неприкосновенности не позволяет ни арестовать его, ни привлечь к суду.

Служба наблюдения ФБР обратила внимание на то, что Захаров интересуется студенческими городками в районе Нью-Йорка. Несколько студентов, к которым он обращался, сообщили об этом в ФБР, но по разным причинам ни одного из них не удалось превратить в агента для подставы советским разведчикам. Наконец в апреле 1983 года ФБР перевербовало одного из людей Захарова, 25-летнего уроженца Гайаны Лиха Н.Божа. В ФБР ему присвоили кличку «Водопроводчик» (в КГБ — «Бирг»).

Захаров представился Божу, который учился на программиста, научным экспертом ООН и попросил помочь в сборе информации по точной электронике, искусственному интеллекту и компьютерным технологиям. В конце 1984 года, когда Бож уже скоро должен был получить диплом, Захаров посоветовал ему подыскать работу именно в этой области промышленности. ФБР помогло Божу устроиться в мастерскую, выпускавшую детали для радаров и силовых установок военных самолетов. Хозяином мастерской был отец одного из сотрудников ФБР.

В мае 1986 года Захаров заставил подписать Божа «соглашение» (скрепив сделку некоторой наличной суммой), по которому тот обязался работать на советскую разведку «в течение от семи до десяти лет, после чего... контракт может быть продлен или прекращен». Оплата напрямую зависела от качества предоставляемой информации. На встречи с Захаровым Бож ходил с микрофоном, который транслировал разговоры с русским в машину ФБР, парковавшуюся поблизости.

Зная о том, что госдепартамент воспротивится аресту Захарова, руководство ФБР решило обратиться за санкцией в Белый дом. Необходимость задержания мотивировалась тем, что (хоть Захаров и не являлся крупным и опасным шпионом) это даст Соединенным Штатам возможность открыто продемонстрировать свое неудовольствие по поводу использования ООН советскими

спецслужбами в целях ведения шпионской деятельности против Америки. Момент руководством ФБР был выбран удачно: у представителей администрации президента Рейгана все еще были свежи в памяти события ГОДА ШПИОНА (1985), когда было разоблачено сразу несколько советских агентов из числа американцев. И разрешение на арест Захарова было получено.

23 августа двое сотрудников ФБР (мужчина и женщина, которые якобы вышли на утреннюю пробежку) арестовали Захарова, когда тот разговаривал с Богом на платформе нью-йоркской подземки в Куинсе. Захарова обвинили в том, что он как сотрудник КГБ заплатил Божу 1000 долларов за три засекреченных чертежа реактивного двигателя самолета ВВС США. В ходе обыска на квартире Захарова были обнаружены ОДНОРАЗОВЫЙ шифр-БЛОКНОТ, химические вещества для ТАЙНОПИСИ и поздравительные открытки с МИКРОТОЧКАМИ (эле различимыми черными пятнышками, содержащими уменьшенную в сотни раз зашифрованную текстовую информацию).

Ровно неделю спустя сотрудники КГБ арестовали НИКОЛАСА С.ДАНИЛОФФА, московского корреспондента газеты «Ю.Эс. Ньюс энд Уорлд Рипорт», и обвинили его в шпионаже. Захаров заявил в американском федеральном суде, что не возражает против предъявленных ему обвинений, после чего был отпущен и покинул Соединенные Штаты. В это же самое время в Москве вышел на свободу Данилофф. Представители администрации Рейгана отказались считать эту операцию обменом шпионами, так как Данилофф не являлся таковым.

Захаров, Матвей Васильевич, маршал Советского Союза (1898—1972)

Начальник ГРУ (советская ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА) с 1949 по 1952 год и дважды начальник советского Генерального штаба.

Во время первой мировой войны Захаров находился в Петрограде (ныне Санкт-Петербург). Ему удалось избежать призыва в армию. Он активно выступал против войны, а в апреле 1917 года вступил в отряды Красной гвардии. В октябре того же года принимал участие в штурме Зимнего дворца.

Захаров участвовал в подавлении контрреволюционных выступлений, служил на различных должностях в Красной Армии и учился в престижной Военной академии имени Фрунзе. В сентябре 1935 года, в возрасте 37 лет, назначается командиром полка, но уже через год направляется в только что образованную Академию Генерального штаба, которая должна была готовить «кадры для стратегического высшего командования». Пережив первую волну массовых сталинских репрессий, в июле 1937 года Захаров назначается начальником штаба Ленинградского военного округа. С мая 1938 года — заместитель начальника Генштаба.

В июне 1941 года (когда произошло нападение Германии на Советский Союз) — генерал-майор и начальник штаба недавно сформированной в Одессе 9-й ар-

мии. Он рассредоточил подчиненные ему войска, и его авиация понесла в первый день войны не столь тяжкие потери, как советские ВВС в целом. Позже Захаров командовал 2-м Белорусским фронтом и в этом качестве принимал участие в массированном наступлении советских войск в июне 1944 года. После войны назначается начальником Академии Генерального штаба.

В январе 1949 года Захаров возглавил ГРУ, в котором тогда в связи с разработкой на Западе новых типов вооружений был сделан упор на добывание сведений ТЕХНИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ. В июне 1952 года начальник Генштаба и Захаров были освобождены от занимаемых ими должностей, а после смерти Сталина в марте 1953 года Захаров сначала попал было в еще большую опалу, но уже в мае 1953 года его назначают командующим Ленинградским военным округом, и ему удалось удержаться на этом посту.

В октябре 1957 года разгорелась борьба между Политбюро (во главе с Никитой Хрущевым) и маршалом Георгием Жуковым. Захаров полностью поддержал позицию Политбюро и в благодарность за это немедленно получил должность командующего Западной группой советских войск (в Германии). В 1959 году ему было присвоено звание маршала Советского Союза, а в апреле 1960 года он стал начальником Генерального штаба.

После КАРИБСКОГО КРИЗИСА в командовании армией произошли значительные кадровые изменения, и в 1963 года Захаров был уволен. Позже он принял активное участие в заговоре против Хрущева, а после его успешного осуществления в октябре 1964 года вновь получил должность начальника Генштаба и уже не уходил с нее до сентября 1971 года, когда вынужден был подать в отставку по состоянию здоровья. Спустя четыре месяца он умер.

Захаровф, Базиль, сэр (1850—1936)

Международный оружейный магнат, создавший мощную и разветвленную агентурную сеть, занимавшуюся ПРОМЫШЛЕННЫМ ШПИОНАЖЕМ в Европе. По непроверенным сведениям, Захаровф родился в Турции в семье русского и гречанки. В молодые годы он был торговым агентом судостроительной и оружейной фирмы «Викерс», а впоследствии стал президентом оружейной корпорации «Викерс-Максим». Захаровф будто бы поддерживал тесные связи с британской разведкой (в том числе с СИДНЕЕМ РЕЙЛИ) и был лично знаком с английским королем.

Современная пресса именует таких, как Захаровф, не иначе как «торговцами смертью».

Захарский, Мариан

АГЕНТ польских спецслужб, арестованный в Соединенных Штатах по обвинению в шпионаже. Захарский был пойман с поличным при покупке секретных материалов у служащего корпорации «Хьюз Эйркрафт» УИЛЬЯМА Г. БЭЛЛА.

Захарский приехал в Калифорнию в 1976 году в качестве регионального менеджера Польско-американской машиностроительной компании (ПОЛАМКО), фирмы, зарегистрированной на территории Соединенных Штатов в качестве маркетингового отделения польского торгового агентства «Металл Экспорт». Захарский продавал промышленное оборудование калифорнийским заводам и компаниям. С Бэллом он познакомился и подружился, потому что они жили по соседству. Начав с невинного наведения справок по сведениям, которые не являлись секретными, Захарский со временем сумел убедить Бэлла поставлять ему секретную информацию и выплачивал ему вознаграждение как своему «консультанту». В общей сложности Бэлл получил около 110 000 долларов наличными и золотых монет на сумму приблизительно в 60 000. Его карьера «консультанта» закончилась в 1981 году, когда он был арестован ФБР по обвинению в шпионаже.

Захарского помог разоблачить поляк, работавший в аппарате Организации Объединенных Наций. Сбежав на Запад, он рассказал в ФБР все, что знал об операциях польской разведки на территории США. В сущности, Захарский был лишь посредником и конечным получателем секретной информации был КГБ.

Бэлл согласился помочь следствию и вовлек Захарского в компрометирующий его разговор, имея под рубашкой диктофон, которым его снабдили в ФБР. В декабре 1981 года Захарского арестовали по обвинению в шпионаже и приговорили к пожизненному заключению. Бэлл получил восемь лет. В июне 1985 года Захарского (вместе с еще тремя шпионами восточноевропейских стран) обменяли на 25 человек, которых удерживали на территории стран Восточного блока.

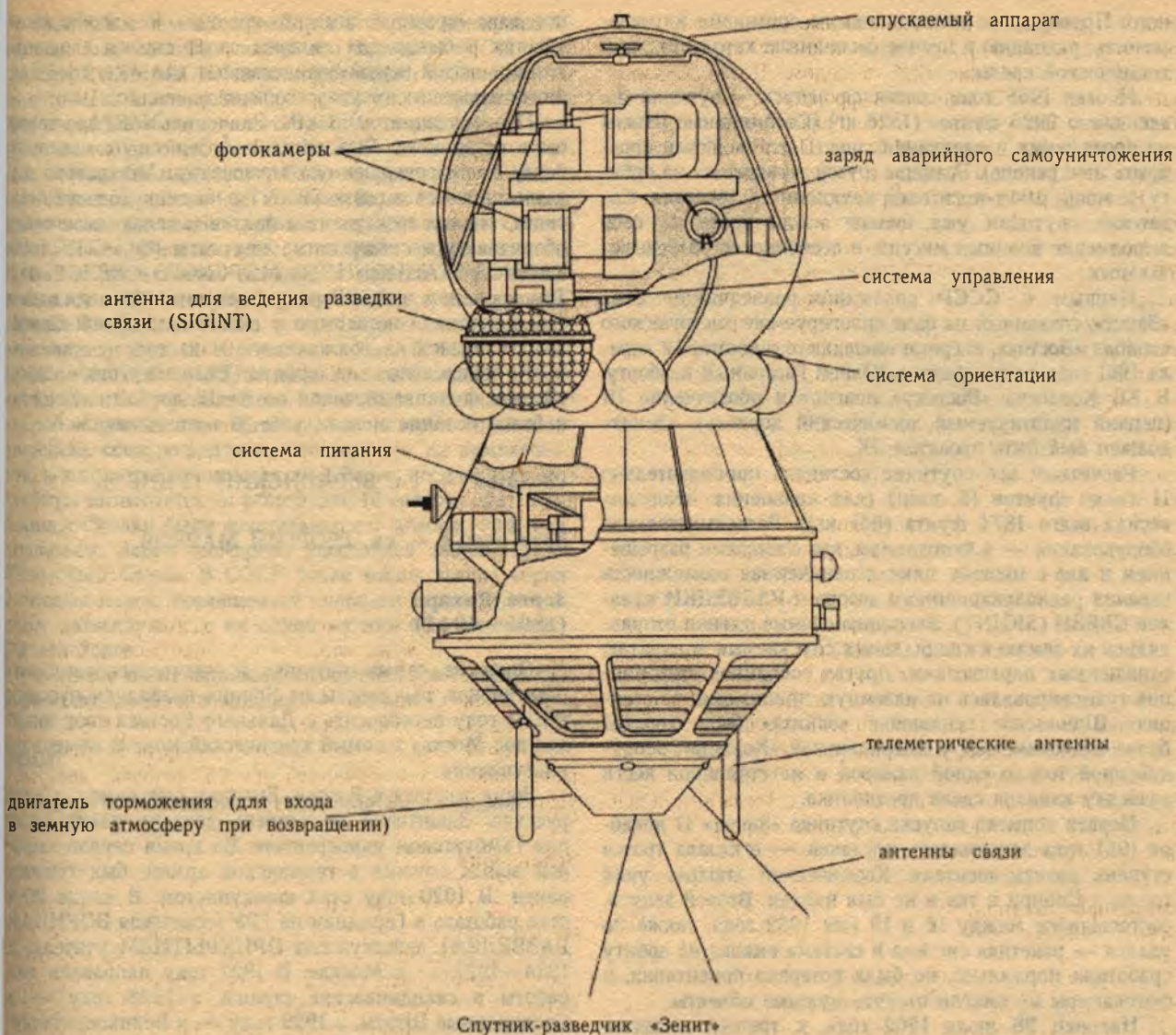
Зеленоград

Город в СССР (России), расположенный примерно в 64 км к северо-западу от Москвы и ставший в конце 50-х годов центром исследований в области высоких промышленных технологий, включая электронно-вычислительную отрасль и производство специализированного разведывательного оборудования. Естественно, Зеленоград вызывал большой интерес у западных спецслужб. В годы существования СССР он являлся для иностранцев «закрытым» городом.

Построенный на месте селения Крюково, он был переименован в середине 60-х годов. Население Зеленограда в конце 80-х годов — накануне окончания периода «холодной войны» — составляло 170 000 жителей. В 26 крупных научно-исследовательских институтах и на заводах работало 35 000 специалистов. В результате распада СССР и сокращения расходов на оборонную промышленность в городе возникла массовая безработица. К началу 1993 года Зеленоград покинуло примерно 4500 рабочих. В настоящее время продолжается курс на проведение конверсии производства с уклоном в сторону коммерческой электроники. В городе возникло множество мелких компьютерных фирм.

Зеленоград во многом аналогичен американской СИЛИКОНОВОЙ ДОЛИНЕ (Калифорния).

«Зенит»

Первый советский СПУТНИК-фоторазведчик. Он был выведен на орбиту на два года позже «КОРОНЫ», но при этом во многом был сложнее и совершеннее американского космического аппарата.

В 50-х годах в Советском Союзе, как и в Соединенных Штатах, наблюдалась большая озабоченность темпами развития технологии стратегических вооружений у противостоящих друг другу супердержав. И в январе 1956 года было принято решение о создании собственного разведывательного спутника. А спустя семь месяцев, в августе, специально для этого было образовано Опытное конструкторское бюро (ОКБ) № 1, которое возглавил ученый в области ракетно-космических систем Сергей Королев.

4 октября 1957 года на околоземную орбиту был выведен первый в мире искусственный спутник Земли «Спутник 1». Небольшой, весом всего в 184 фунта (83,5 кг), аппарат пленил сердца всего мира. Сообщения о его рождении и запуске были вынесены на первые полосы всех газет на планете. Западных же военных аналитиков интересовали прежде всего мощность ракеты-носителя и расчеты, с помощью которых спутник был выведен на орбиту.

Спустя еще месяц, 3 ноября, русские запустили второй космический аппарат, который нес на себе рекордную полезную нагрузку в 1120 фунтов (508,5 кг). На борту «Спутника 2» находилась живая собака Лайка. Многочисленные подключенные к ней датчики передавали на Землю информацию о самочувствии живот-

ного. Проверялись реакции живого организма на невосприимчивость, радиацию и прочие физические характеристики космической среды.

15 мая 1958 года состоялся запуск «Спутника 3», весившего 2926 фунтов (1328 кг) (Соединенные Штаты на протяжении последующих шести лет не могли перекрыть этот рекорд). Размеры грузов, выводимых на орбиту, и мощь ракет-носителей неуклонно возрастали. Советские спутники уже вполне могли брать на себя выполнение военных миссий, в особенности разведывательных.

Первым в СССР спутником-разведчиком стал «Зенит», созданный на базе пилотируемого космического корабля «Восток», впервые вышедшего в космос 12 апреля 1961 года с космонавтом Юрием Гагариным на борту. В КБ Королева «Востоку» присвоили обозначение 1К (первый пилотируемый космический корабль). «Зенит» должен был быть проектом 2К.

Расчетный вес спутника составлял приблизительно 11 тысяч фунтов (5 тонн) (для сравнения: «Корона» весила всего 1874 фунта (851 кг)). Разведывательное оборудование — 4 фотокамеры, две с высоким разрешением и две с низким, плюс ограниченная возможность ведения радиолокационного дозора и РАЗВЕДКИ каналов СВЯЗИ (SIGINT). Экспонированные пленки отправлялись на землю в специальных спускаемых аппаратах, оснащенных парашютами. Другая собранная информация транслировалась на наземную принимающую станцию. Шпионское оснащение «Зенита» было гораздо более сложным, чем у американской «Короны», оборудованной только одной камерой и не способной вести разведку каналов связи противника.

Первая попытка запуска спутника «Зенит» 11 декабря 1961 года закончилась неудачей — отказала третья ступень ракеты-носителя. Космический аппарат упал где-то в Сибири и так и не был найден. Второй запуск, состоявшийся между 16 и 19 мая 1962 года, также не удался — ракетная система и система вывода на орбиту сработали нормально, но была потеряна ориентация, и фотокамеры не смогли отснять нужные объекты.

Наконец 28 июля 1962 года, с третьей попытки, «Зенит» (официально названный «Космос 7») вывели на орбиту. После почти четырех дней пребывания в космосе «Космос 7» вернулся на советскую территорию спускаемый аппарат с фотопленками, содержащими первые полезные сведения.

Со временем усовершенствованные аппараты «Зенит» и фотокамеры стали снабжать советских специалистов и руководителей детальной информацией, касающейся обороноспособности западных держав (точно так же, как «Корона» снабжала информацией лидеров США). Как и в случае с американским спутником, создание и истинное предназначение советского «Зенита» держались в секрете. Если американским спутником-шпионом присваивались обозначения серии «Дискаверер», то есть исключительно мирных космических аппаратов, предназначенных для ведения научных исследований, то СССР пошел тем же путем. И лишь спустя несколько лет разведывательному сообществу Запада открылось истин-

ное лицо «красного спутника-шпиона». Как и «Корона», «Зенит» добывал для лидеров своей страны сведения, которые порой имели определяющее значение при принятии серьезных государственных решений.

Последующие «РЕСУРС-Ф» и «КОМЕТА» также были созданы на базе «Восток»/«Зенит», но имели на борту более совершенную аппаратуру. Аппаратура для разведки каналов связи SIGINT с поздних моделей была снята, так как средствами разведки каналов связи стали оборудоваться специальные спутники (см. СПУТНИК РАДИОЛОКАЦИОННОГО МОРСКОГО СЛЕЖЕНИЯ). Тем временем в СССР разрабатывались и вводились в строй спутники четвертого и пятого поколений. Совершенствовались их возможности, в частности, длительность нахождения на орбите. Если спутники серии «Зенит» функционировали по 8—12 дней, то «Комета» и более поздние модели уже до восьми недель.

«Золото» — см. БЕРЛИНСКИЙ ТУННЕЛЬ.

Зонт-ружье — см. ГЕОРГИЙ МАРКОВ.

Зорге, Рихард
(1895—1944)

Один из самых крупных и удачливых советских разведчиков, чьи отчеты из Японии позволили русским в 1941 году перебросить с Дальнего Востока свои дивизии под Москву в самый критический момент немецкого наступления.

Зорге родился в России. Его отец был немец, а мать русская. Защитился на степень доктора политологии при Гамбургском университете. Во время первой мировой войны служил в германской армии, был трижды ранен. В 1920 году стал коммунистом. В конце 20-х стал работать в Германии на ГРУ (советская ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА), действуя под ПРИКРЫТИЕМ учителя. В 1924—1927 — в Москве. В 1927 году направлен для работы в скандинавские страны, в 1928 году — в Соединенные Штаты, в 1929 году — в Великобританию и в 1930 году — в Шанхай.

С сентября 1933 и вплоть до своего ареста в октябре 1941 года Зорге работал в Японии под прикрытием журналиста. В качестве токийского корреспондента самой влиятельной немецкой газеты «Франкфуртер Цайтунг» и двух других изданий он был вхож в германское посольство в Токио, японский Генеральный штаб и даже в императорское семейство, добывая во всех трех местах ценнейшую военно-политическую информацию. Он также пытался отвлечь японцев от планов войны с Советским Союзом.

В 1941 году Зорге сообщил в Москву, что японские армии собираются устремиться на юг Азии, в частности, во французский Индокитай. Располагая этими данными и уверовав в то, что им не придется вести войну на два фронта, русские сняли с Дальнего Востока крупные силы и перебросили их в европейскую часть СССР для отражения германского наступления.

Основным помощником Зорге в Стране восходящего солнца был советник японского премьера ХОЦУМИ ОДЗАКИ, который добывал информацию по военным и политическим вопросам, пользуясь своим доступом к сверхсекретным материалам. Одзаки утверждал, что стал работать на русских во имя спасения Японии, которую, по его мнению, необходимо было «перестроить на социалистической основе». Он помогал Зорге в его попытках отвлечь внимание японской военщины от границ Советского Союза. Одзаки вырос и получил образование на Тайване. Английским овладел в специализированной школе. А в 1923 году интерес к политике, социальным вопросам и в том числе к проблемам национальных меньшинств привел его к марксизму. В 1930 году в Шанхае АГНЕС СМЕДЛИ познакомила Одзаки с Зорге.

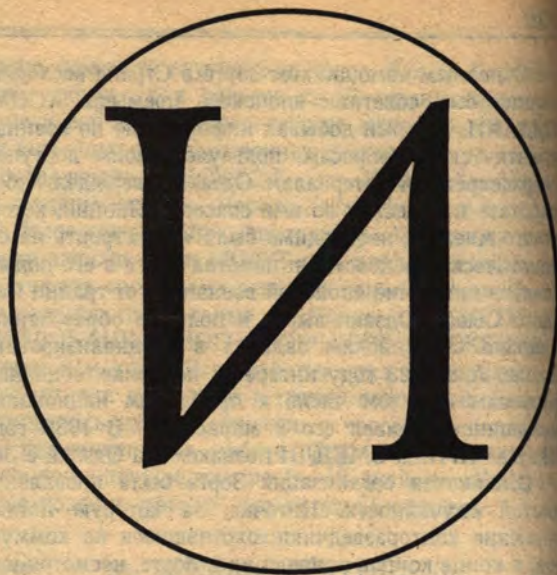
Шпионская организация Зорге была провалена по чистой случайности. Ниточка, за которую потянули японские контрразведчики, охотившиеся на коммунистов, в конце концов привела их к Зорге, несмотря на его стойкую антисоветскую репутацию. 16 октября 1941 года Зорге и Одзаки были арестованы, а 7 ноября 1944 года повешены. Зорге посмертно удостоился звания Героя Советского Союза. В СССР после войны вышла серия почтовых марок, посвященная наиболее крупным советским разведчикам, и на одной из них был изображен Рихард Зорге.

В Китае Зорге пользовался оперативным псевдонимом «Джонсон», а в Японии — «Рамзай».

ЗОСИ

Закон об обращении с секретной информацией.

Ис

Кодовое обозначение сотрудника военной разведки при штабах различных уровней в германских вооруженных силах во время второй мировой войны.

I&W

Предупреждение и оповещение (Indications and Warning).

***

Иванов, Игорь Александрович
(род. в 1931)

Несомненно, единственный человек, который был осужден за шпионаж и выпущен на свободу под залог. Шофер советской торговой миссии «Амторг», Иванов прибыл в Соединенные Штаты в марте 1962 года. В течение следующего года ФБР удалось разоблачить шпионскую группу в составе четырех советских граждан и американского инженера ДЖОНА БУТЕНКО, пытавшуюся заполучить секретные документы Стратегического воздушного командования США.

В октябре 1963 года сотрудники ФБР произвели задержание подозреваемых с поличным. Трое русских работали под ПРИКРЫТИЕМ ООН и обладали дипломатической неприкосновенностью. Их объявили «персонами нон грата» и выдворили из Соединенных Штатов. Иванов же и Бутенко были арестованы и привлечены к суду по обвинению в шпионаже.

В декабре 1964 года обоих приговорили к 30 годам тюремного заключения. Но Иванова тут же отпустили

под залог в 100 000 долларов, внесенный за него советским посольством, а его приговор был обжалован в судебном порядке.

В следующем году русские попытались обменять Иванова на Ньюкомба Мотта, американского торговца учебниками, приехавшего в Норвегию в качестве туриста и случайно оказавшегося на территории Советского Союза (граница между Норвегией и СССР была обозначена неясно, и Ньюкомб попросту заблудился). Проведя три месяца в одиночном заключении, Ньюкомб предстал перед судом, был признан виновным в незаконном пересечении границы и приговорен к 18 месяцам исправительно-трудовой колонии.

Американские власти отказались принять предложенные русскими условия обмена (в январе 1966 года Мотт умер при невыясненных обстоятельствах). В 1971 году Иванову, однако, разрешили выехать в Советский Союз с условием, что он вернется в США на повторное рассмотрение своего дела в суде. Больше его в Америке не видели.

Иванов, Евгений Михайлович, капитан 1-го ранга
(1926—1994)

Помощник советского военно-морского атташе в Лондоне с 1960 по 1963 год, сыгравший ключевую роль в ДЕЛЕ ПРОФЬЮМО. Иванов был выходцем из военной семьи. Его отец, офицер Красной Армии, происходил из крестьян, а мать была дворянского рода. Иванов с детских лет увлекся военным делом и в 1943 году поступил в Тихоокеанское высшее военно-морское училище во Владивостоке. Непродолжительное время служил на Тихом океане во время войны с японцами.

В 1949 году Иванов поступает в Военно-дипломатическую академию в Москве, в которой обычно проходят подготовку будущие офицеры ГРУ (советская ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА). Окончив четырехгодичный курс обучения, в 1953 году Иванов получил назначение на должность помощника военно-морского атташе в Осло (Норвегия). Позже его перевели в советское посольство в Лондон. Едва прибыв туда в марте 1960 года, он завязал дружбу с завсегдатаем светских приемов, остеполатом Стивеном Уордом, а затем вступил в интимные отношения с протеже Уорда Кристин Килер и, возможно, с Манди Райс-Дэвис (обе были несовершеннолетними проститутками).

Через Уорда Иванов был представлен британскому бомонду и познакомился с такими людьми, как, например, принц Филип, сэр Уинстон Черчилль, лорд Астор и военный министр Великобритании Джон Профьюмо. Иванов быстро наладил сбор секретной информации, выуживая нужные ему сведения у собеседников во время невинных светских разговоров. Будучи хорошим спортсменом и просто общительным человеком, он легко вписался в британское светское общество и посещал многочисленные приемы и вечеринки.

В январе 1963 года Иванов вернулся из Великобритании в СССР и поступил в престижную Академию Генерального штаба. В 1968 году он ее окончил, и ему было присвоено звание капитана 1-го ранга. Вплоть до своей отставки в 1981 году Иванов работал начальником аналитического отдела ГРУ.

Его жена с 1953 года Майя Иванова также работала в советском посольстве в Лондоне шифровальщиком, но супругов редко видели вместе.

В 1992 году вышла биографическая книга об Иванове «Шпион без маски» («Naked Spy»), написанная Геннадием Соколовым.

Ивашутин, Петр Иванович, генерал армии
(род. в 1909)

Начальник ГРУ (советской ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ) с 1963 по 1987 год. В марте 1963 года Ивашутин сменил на этом посту генерал-полковника И. А. СЕРОВА. Карьера Ивашутина совпала по времени с эпохой правления в СССР Леонида Брежнева.

Ивашутин добровольцем записался в ряды Красной Армии и в 1931 году получил назначение в органы военной КОНТРАЗВЕДКИ. Во время второй мировой войны он служил в «СМЕРШЕ», а в 1944—1945 годах был начальником «Смерша» при 3-м Украинском фронте. В этом качестве он боролся с украинскими националистами и способствовал установлению коммунистических режимов в Болгарии, Венгрии и Югославии. Тогда же Ивашутин познакомился с Леонидом Брежневым, и с тех пор его карьера во многом зависела от этого человека.

В конце войны Ивашутин также участвовал в насильственной репатриации в СССР советских граждан, по тем или иным причинам оказавшихся за рубежом, и безжалостно расправлялся с пойманными «власовца-

ми», которыми комплектовались части так называемой Русской Освободительной Армии.

После упразднения «Смерша» в 1946 году Ивашутин перешел в НКВД под начало ЛАВРЕНТИЯ БЕРИИ, став начальником Третьего Главного управления (вооруженные силы). Ивашутин пережил на этой должности и расстрел своего начальника, и преобразование НКВД в КГБ. А после отставки Серова по указанию Брежнева Ивашутина назначили начальником ГРУ. Годы его руководства характеризуются двумя главными особенностями: с одной стороны, Ивашутин ревностно отстаивал интересы военного истеблишмента и охранял их даже от КГБ, с другой — при нем в ГРУ продолжали процветать коррупция и взяточничество. В 1991 году в московской «Независимой газете» появился материал, в котором отмечалось в этой связи:

«Период правления в ГРУ генерала армии П. И. Ивашутина, растянувшийся на 24 года (целая эра!), был отмечен рядом предательств его сотрудников (дело Полякова стало последней каплей) и дорогими подарками, которые вручались каждому новому члену Генерального штаба (особенно в годовщины). Подарки эти приобретались на средства ГРУ, предназначенные для использования в оперативных целях. Разумеется, речь идет о твердой валюте».

Ивашутин пережил кончины трех советских лидеров — Леонида Брежнева, ЮРИЯ АНДРОПОВА и Константина Черненко — и оставил пост начальника ГРУ фактически накануне крушения советской империи. «Долгожительство» Ивашутина в ГРУ объясняется, в первую очередь, мощной поддержкой со стороны военного руководства, видевшего в нем хороший противовес влиянию КГБ.

В 1985 году Ивашутин был удостоен звания Героя Советского Союза.

«Идеалист»

КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ американского самолета-шпиона U-2, присвоенное ему в рамках программы «БАЙМЭН».

Иден, Уильям
(1744—1814)

Английский государственный деятель и глава британской СЕКРЕТНОЙ СЛУЖБЫ во времена Американской революции (Войны за независимость). В 1772 году, находясь на посту заместителя министра по колониям, Иден реорганизовал деятельность Секретной службы, сделав упор на добывание более подробной информации о сношениях американских колоний с зарубежными правительствами. В 1778 году он стал одним из пяти эмиссаров, посланных в Америку с целью добиться заключения мира (попытка провалилась). В 1780 году назначен на должность государственного секретаря по делам Ирландии. Впоследствии работал английским послом в Испании и Голландии.

**Игнатьев, Семен Денисович
(1904—1983)**

Руководитель советского МГБ (Министерство государственной безопасности) с 1951 по 1953 год.

Функционер из аппарата Центрального Комитета Коммунистической партии, Игнатьев возглавил МГБ в декабре 1951 года. Он сменил на этом посту протеже ЛАВРЕНТИЯ БЕРИИ генерал-полковника ВИКТОРА АБАКУМОВА. Абакумов был изгнан из министерства и репрессирован Сталиным, который тем самым, очевидно, надеялся ослабить влияние Берии.

В 1952—1953 годах Игнатьев сыграл ведущую роль в организации сфабрикованного «Дела врачей», якобы заговора против Сталина. В действительности это был предлог к началу новых репрессий, на сей раз главным образом против еврейской интеллигенции в СССР. «Дело врачей» превратилось в самую мощную антисемитскую кампанию в истории советских органов госбезопасности.

В течение суток после смерти Сталина (5 марта 1953 года) Берия влил МГБ в новое, усиленное Министерство внутренних дел, в котором сосредоточились все полицейские функции, госбезопасность и внешняя разведка. 7 марта Игнатьев был смещен Берией с поста уже несуществующего МГБ, но не подвергся преследованиям, не был ни расстрелян, ни даже арестован. Страшная эпоха постепенно отходила в тень, и в стране вводились новые, более человеческие порядки. Некоторые историки, в том числе специалист по сталинским «чисткам» Роберт Конквест, полагают, что за Игнатьева вступился Никита Хрущев.

Игнатьева перевели сначала в секретариат Центрального Комитета партии, но впоследствии отправили в глухую провинцию. Он умер своей смертью, что по тем временам являлось исключительно редким случаем для бывших руководителей советских спецслужб.

Излучение

Электронные импульсы, испускаемые радиолокационными станциями (радарам), радио и другими устройствами. Поддаются обнаружению, перехвату, регистрации (записи) и анализу. Являются источником данных ТЕХНИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ.

Измайлов, Владимир, полковник

Сотрудник ГРУ (советская ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА), работавший помощником военного атташе посольства СССР в Вашингтоне. В июне 1986 года был выдворен из Соединенных Штатов за попытку завербовать высокопоставленного офицера американских ВВС, имевшего доступ к сверхсекретной информации по программам стратегической обороны и антирадарной технологии самолетов-невидимок («стэлс»).

☆ ИЗРАИЛЬ

Когда одного сотрудника американских спецслужб как-то попросили назвать самые лучшие разведки мира по порядку, он сказал, что это разведывательные организации Соединенных Штатов, Великобритании и Советского Союза, а затем добавил: «Но если бы я оказался ночью в темном переулке и меня преследовали, я бы воспользовался услугами израильского Моссада. О, это крутые ребята!»

Сущностью израильской разведки с самого начала ее создания как раз и были крутость, преданность делу возрождения своей страны и обладание властью, какой не имела ни одна разведка демократических стран мира. В 1948 году во время войны за независимость новая держава отразила нападение на нее со стороны окружающих арабских стран не только силой оружия, но также благодаря хорошо поставленной системе разведывательных служб, некоторые из которых были образованы еще до появления на политической карте мира самого Израиля.

Еще до рождения государства Израиль Палестина, будучи подмандатной территорией Лиги Наций и управлявшаяся Великобританией, как магнит, стала притягивать к себе евреев, спасавшихся от преследований нацистов. Приток еврейских иммигрантов за короткий срок кардинально поменял всю социальную картину в Палестине. Если в 1919 году там проживало 65 300 евреев, то к 1936 году эта цифра возросла в несколько раз — до 400 тысяч человек, составивших 28,5 процентов от всего палестинского населения. Англичане, с одной стороны, пытались как-то обуздать этот процесс, а с другой — формировали из евреев полицейские отряды, которые использовали для поддержания порядка.

В 1940 году британское Управление специальных операций (УСО) создало диверсионно-десантное подразделение, состоявшее исключительно из евреев, набранных из «Хаганы» (еврейские силы самообороны). Многие десантники пришли из специального отряда «Хаганы», который носил название «Палмах» (ударная рота) и должен был организовать партизанскую борьбу в том случае, если бы немцы вдруг вторглись в Палестину. Позже «Хагана» превратилась в настоящую подпольную армию со своим собственным разведуправлением ШАИ (от «Шерут Йедиот» — «информационная служба»).

АГЕНТЫ ШАИ работали еще в британской администрации Палестины. Таким образом, ШАИ можно считать первой спецслужбой Израиля, потому что она начала действовать задолго до того, как 14 мая 1948 года было провозглашено независимое еврейское государство. Впрочем, уже в июле ШАИ распустились в связи с образованием АМАНА (израильская ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА) и ШИН-БЕТ (ВНУТРЕННЯЯ РАЗВЕДКА и госбезопасность).

Существовала также Алия-бет, образованная еще в 1937 году «Хаганой» и помогавшая евреям нелегально перебираться на историческую родину с «враждебных территорий» после введения англичанами суровых огра-

ничений на иммиграцию. Во многом это была разведывательная организация. Опираясь сначала только на свои оперативные возможности (а позже обращаясь за помощью и к другим израильским спецслужбам), Алия-бет действовала весьма успешно, сумев до и сразу после окончания второй мировой войны перевезти в Израиль сотни тысяч евреев из Советского Союза и арабских государств. И порой это приходилось делать скрытно.

Увы, спецслужбы Израиля очень быстро испытали на себе, что такое шумный и неприятный скандал. Так, первого же шефа Амана ИСЕРА БЕ'ЕРИ отдали под трибунал. Дело было возбуждено по установленным фактам проведения пыток и казней лиц, подозреваемых в измене. На смену ему пришел ИСЕР ХАРЕЛ, в какой-то момент сосредоточивший в своих руках почти диктаторскую власть и подчинивший себе все израильские спецслужбы, хотя официально он являлся лишь начальником Шин-Бет. Позже МЕЙР АМИТ, шеф Амана, провел коренную реорганизацию своего ведомства, отступив от романтического авантюризма, характерного для периода становления израильских спецслужб, и поставив разведку на высокопрофессиональную основу, что очень скоро выдвинуло ее в один ряд с аналогичными организациями Соединенных Штатов, Великобритании и Франции.

Однако в 1951 году израильские спецслужбы находились еще на этапе становления. Тогда же высокопоставленный сотрудник Министерства иностранных дел, отвечавший за разведку, вернулся из поездки в США с известием о создании новой американской спецслужбы — ЦРУ. Он предложил премьер-министру Израиля Давиду Бен-Гуриону создать подобное же ведомство, которое подчинялось бы только и напрямую ему. В результате в стране появился Центральный институт разведки и специальных задач («Ха Моссад Ле моди'ин Уле Тафкидим Меюхадам» или сокращенно «МОС-САД»). Эта организация стала гордостью Израиля. Ей все было по плечу: похищения, заказные убийства, освобождение заложников и так далее. Агентам Моссада помогала Главная разведывательная часть («Сайерет Маткаль») — засекреченное армейское подразделение. Для проведения конкретных операций зачастую формировались специальные разведотряды.

Позже в Израиле появилась еще одна спецслужба: Бюро по научным связям при Министерстве обороны, тайно именуемое просто ЛАКАМ (акроним от полного названия на иврите). Оно было создано в 1957 году, и сей факт был настолько засекречен, что о нем не ведал даже сам Исер Харел. Первоначально главная задача Лакам заключалась в обеспечении тайны производства Израилем собственного ядерного оружия, добывании необходимой для этого технической информации и материалов и охране атомных объектов.

Израильская внешняя разведка действовала в разных странах весьма эффективно. Порой интересные сведения собирались собственной агентурой, в других случаях — с помощью иностранных военных, проходивших соответствующую подготовку в израильских спецслуж-

бах, или иностранных же государственных ведомств, желавших помочь Израилю (как правило, негласно) в военной, экономической или даже сельскохозяйственной областях. Огромное количество агентов и «друзей» снабжали Израиль ценнейшими сведениями. Так, например, через один советский источник удалось оперативно добыть секретный текст выступления Никиты Хрущева на 20-м съезде КПСС, проходившем в Москве в 1956 году, на котором он разоблачил культ личности Сталина. Ознакомившись с речью, израильтяне сразу передали ее американцам.

ВОЙНЫ ЗА ВЫЖИВАНИЕ

В 1956 году Израиль присоединился к Великобритании и Франции, планировавшим нанести удар по Египту и отторгнуть от него Суэцкий канал. Попытка провалилась, несмотря на то (а может, как раз и благодаря тому), что израильская разведка действовала весьма активно. Начать с того, что именно агентура Амана, внедренная в Египет еще в 1954 году, сыграла роль пресловутой искры, от которой должен был возгореться пожар. Согласно плану Амана, его агентам предстояло провести теракты на британских и американских объектах в Египте с целью дискредитации президента Гамала Абделя Насера, вознамерившегося национализировать Суэцкий канал.

Но план Амана имел катастрофические последствия. После подрыва в июле 1954 года библиотеки Американской информационной службы египетская контрразведка сумела выяснить, что за этой диверсией стоит Израиль, о чем Египет и сообщил во всеуслышание. В самом Израиле и Соединенных Штатах «крайним» сделали, конечно, Аман, переложив на него всю вину и ответственность (см. АВРААМ ДАР).

Но в 1956 году, когда Насер все-таки национализировал канал, Великобритания и Франция захотели сотрудничать с Израилем, отдавая должное его агентам, умевшим внедряться в Египет. Только-только разгоревшаяся война неожиданно завершилась соглашением о прекращении огня, которое при активном содействии Соединенных Штатов и Советского Союза было подписано в Организации Объединенных Наций. Официальный Вашингтон осудил Суэцкое вторжение, но ЦРУ негласно поддержало Моссад благодаря усилиям ДЖЕЙМСА ДЖ. ЭНГЕЛТОНА, начальника управления контрразведки и главного специалиста по Израилю в ЦРУ.

Израиль также установил прочные и долговременные связи с британской разведкой. Английская «Секрет Интеллидженс Сервис» (МИ6) направила в Тель-Авив в качестве своего представителя ветерана британских спецслужб Николаса Элиота. Если сначала у израильтян имелись некие предубеждения против британских коллег, то Элиот помог преодолеть их, установив дружеские отношения со многими израильскими разведчиками. Однажды, когда они купались вместе нагишом, один из высокопоставленных сотрудников Моссада, увидев, что Элиот подвергнут обрезанию, воскликнул: «Надо же, у вас и об этом позаботились!»

Крупный успех к израильской разведке пришел рано утром 6 июня 1967 года, когда специалисты радиоперехвата подслушали телефонный разговор между Каиром и Амманом. Президент Египта Насер поделился с королем Иордании Хуссейном своим планом обвинить США и Великобританию в посылке боевой авиации на помощь Израилю, участвовавшему в вооруженном конфликте, получившем позже название Шестидневной войны. Эта операция показала, с одной стороны, дерзость израильской разведки, умеющей добывать сверхсекретные сведения с помощью аппаратуры прослушивания, а с другой стороны, вопиющую беспечность арабских лидеров.

Однако триумф израильтян был несколько смазан в Соединенных Штатах известием о случайном нападении израильской авиации и торпедных катеров на американское разведывательное судно «ЛИБЕРТИ», шедшее вдоль побережья Синайского полуострова. Взбешенные американские военные обвинили израильтян в том, что они, дорвавшись до оружия, открывают огонь по кому попало. В ходе инцидента погибло 34 американца и еще 164 человека было ранено. Несмотря на трагедию с «Либерти», сотрудники ЦРУ склонны были считать, что в целом во время вооруженного конфликта израильская разведка доказала свой профессионализм и действовала весьма неплохо. Иначе обстояло дело с «войной в День искупления», разразившейся в 1973 году, когда Египту и Сирии удалось нанести внезапный и массированный удар по ничему не подозревавшему Израилю.

В сентябре 1973 года израильская разведка докладывала о том, что Сирия размещает ракеты ПВО вблизи границы с Израилем, а Египет перебрасывает войска в Суэц. Появилось также сообщение о том, что в египетские бронетанковые части начали поступать советские ракетные комплексы SA-6 (по западной классификации). Служба радиоперехвата доложила о том, что египтяне затеяли кампанию по сбору крови у доноров, проводят мобилизацию сил гражданской обороны, затемняют свои города. 4 октября русские советники покинули Египет и Сирию. Агент Моссада, действовавший в Египте, по слухам, спешно вернулся в Израиль, имея на руках точный план нападения арабов. Офицеры Амана, отвечавшие за анализ и оценку всех сведений, относящихся к возможному началу войны, проигнорировали этот план, решив, что это ДЕЗИНФОРМАЦИЯ.

Мысли о явно приближающемся вооруженном конфликте просто не укладывались в сознании руководства Амана. Имелись также опасения, что, если Израиль (по примеру Египта) проведет мобилизацию, а войны не случится, в народе вспыхнет недовольство властями. Слишком уж часто в последнее время объявлялись всевозможные «ложные тревоги» и нагнеталась паника.

В 3 часа утра 6 октября, в «День искупления» (самая святая дата в иудейском календаре), шеф Амана наконец понял, что атаки со стороны арабов не миновать. Она началась в 14 часов 5 минут и едва не обернулась для израильтян полной катастрофой. В первые несколько часов после нападения под вопрос было поставлено само существование еврейского государства.

Израиль в конце концов одержал победу, но она досталась ему нелегкой ценой. После войны была создана так называемая КОМИССИЯ АГРАНАТА, которая занялась поиском виновных в том, что арабам удалось совершить свое нападение так внезапно. Главный удар критики пришлось принять на себя Аману. Моссад остался в стороне, и его высокая репутация почти не пошатнулась. После опубликования доклада комиссии Аграната со своих постов подали в отставку премьер-министр Голда Меир и начальник штаба сил обороны Израйла Моше Даян.

«Израильская разведка и службы безопасности являются одними из лучших в мире, — говорится в секретном докладе ЦРУ 70-х годов. — Высокой степени эффективности в работе им удалось добиться благодаря усилиям высококвалифицированного персонала и применению самых современных методов проведения операций. Израильская разведка продемонстрировала свое умение накапливать, сортировать и оценивать информацию, получаемую от завербованных агентов, представителей зарубежных еврейских диаспор и из других источников по всему миру» (доклад этот вместе с другими документами был пропущен через бумагорезательную машину, но восстановлен иранцами, захватившими американское посольство в Тегеране в 1979 году).

Из достижений Моссада следует также отметить похищение из Аргентины в 1960 году нацистского военного преступника Адольфа Эйхмана (операция проводилась совместно с Шин-Бет); обнаружение и ликвидацию боевиков «Черного сентября», убивших 11 израильских спортсменов на Мюнхенской Олимпиаде в 1972 году; и освобождение заложников в угандийском аэропорту Энтебе в 1976 году (см. МАЙК ХАРАРИ).

ПЕРИОД НЕУРЯДИЦ

В 80-х годах популярность в народе Моссада и Шин-Бет начала быстро угасать на фоне звучавших обвинений в том, что сотрудники израильских спецслужб незаконно пытаются и убивают палестинцев, подозреваемых в террористической деятельности. В годы интифады («священной войны» арабов, вызванной оккупацией Израилем Западного берега реки Иордан и сектора Газа) в израильской армии действовало два секретных подразделения под кодовыми наименованиями «Вишня» и «Самсон», бойцы которых, надевая традиционные головные уборы палестинцев и говоря на арабском языке, выслеживали террористов.

В 1985 году Лакам курировало деятельность своего американского шпиона ДЖОНАТАНА ПОЛЛАРДА. Дело Полларда сильно разозлило американских руководителей, многие из которых знали о том, что Израиль и раньше предпринимал попытки заниматься шпионажем против Соединенных Штатов. Правда, сообщения об этом редко просачивались в прессу, и казалось, будто ничего подобного просто нет. Но дело Полларда все изменило. Своей шпионской деятельностью Поллард и те, кто управлял им, причинили серьезный ущерб американо-израильским отношениям и раскололи на два лагеря еврейскую диаспору в Соединенных Штатах. В

том же докладе ЦРУ, о котором уже говорилось выше и где американцы давали высокую оценку израильским спецслужбам, были и слова о том, что Шин-Бет, например, «пыталась проникнуть в генеральное консульство США в Иерусалиме с помощью сотрудника канцелярии, который дружил с одной иерусалимской девушкой. Пытаясь (неудачно) завербовать американца посредством шантажа, Шин-Бет подстроила даже фальшивый аборт. А перед этим его подружку пытались заставить выведать у него интересующие их сведения». В докладе также говорилось, что в ряде американских офисов и резиденций на территории Израиля были обнаружены подслушивающие устройства, «жучки» и микрофоны. Имелись и свидетельства о «двух-трех грубых попытках завербовать морских пехотинцев из службы охраны посольства США, которым предлагали деньги».

В 1965 году руководство Корпорации ядерных материалов и оборудования из Пенсильвании (NUMEC) призналось федеральным властям в том, что компания «недосчиталась» 90 килограммов высокообогащенного урана. По экспертным оценкам, из этого количества материала можно было создать шесть единиц ядерного оружия. В ходе расследования выяснилось, что NUMEC поддерживала связи с представителями Израиля, одним из которых был РАФАЭЛЬ ЭЙТАН — легендарный израильский разведчик из Лакам и КУРАТОР Полларда (после ареста последнего Лакам было официально распущено).

В марте 1978 года Стивен Д.Брайен из сенатского комитета по международным отношениям Конгресса США встретился с группой израильских представителей в кафе одной вашингтонской гостиницы. Майкл Саба из Национальной ассоциации арабо-американцев позднее показал под присягой, что совершенно случайно оказался за соседним столиком в том кафе и слышал, как Брайен сказал буквально следующее: «У меня есть материал из Пентагона по тем базам, и я могу вам его показать». В ходе следствия выяснилось, что речь шла о базах в Саудовской Аравии. Брайен, категорически отрицавший факт передачи израильтянам секретных документов, занимал на момент ареста Полларда должность заместителя министра обороны США и отвечал за ввоз и вывоз из страны американских оборонных технологий.

Израиль в свое время заключил особое (и очень выгодное для себя) долгосрочное соглашение с американским РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫМ СООБЩЕСТВОМ. Главный его смысл сводился к обеспечению Израиля всем необходимым для поддержания его обороноспособности. Это означало, что израильтяне представители имели постоянный доступ к некоторым категориям секретных материалов (например, фотографии со спутников и другие разведданные), добытых американцами. Но существование этого соглашения было, по крайней мере, дважды поставлено под серьезную угрозу. Во-первых, в 1981 году, когда израильтянам удалось разбомбить на территории Ирака ядерный реактор, уже полностью готовый к производству ядерного оружия. Во-вторых, в 1985 году, когда Поллард был изобличен как израильский шпион.

По словам адмирала БОББИ РЭЯ ИНМЭНА, занимавшего на момент первого инцидента пост заместителя ДИРЕКТОРА ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ США, Израиль сумел уничтожить реактор благодаря разведанным, которые не могли быть предоставлены американцами по условиям уже упоминавшегося соглашения между двумя странами. Инмэн сделал это сообщение в 1994 году (когда отказался от предложенного ему поста министра обороны США): «Я прикинул по карте расстояние от Израиля до Багдада и задал себе вопрос: интересно, каким образом и откуда они взяли материалы с данными об этом объекте?» Инмэн добавил, что тогда же узнал о том, что Израиль получил информацию об объектах не только в Багдаде, но также на территориях Пакистана и Ливии. Тогда Инмэн распорядился существенно ограничить доступ израильских представителей к секретным данным (пределный радиус доступа был определен в 250 миль от границ Израиля). По словам Инмэна, директор центральной разведки УИЛЬЯМ ДЖ. КЕЙСИ поддержал это решение.

Многие в Штатах критиковали американскую разведку за это соглашение, считая его, по сути, односторонним. Но в действительности сотрудничество с израильтянами было американцам очень выгодно. Причем дивиденды были самые разные. От политических, вроде получения текста речи Хрущева с обличениями Сталина, до чисто военных. Так, каждая победа израильского оружия над арабами оборачивалась притоком большого количества трофеев. В основном, это были советские вооружения и боевые системы, в том числе и самые новейшие. Тщательно изучив их, израильтяне знакомили Соединенные Штаты со своими выводами, а то и передавали сами трофеи.

Среди самых громких побед израильской разведки в мирное время следует отметить такие, как внедрение своего агента ЭЛБЯХУ КОЭНА в высшие круги сирийского общества и истребителя; угон в Израиль в 1963 году передового по тем временам истребителя МиГ-21 (самолет пилотировал иракский ПЕРЕБЕЖЧИК, согласившийся на операцию, после того как Моссад доставил его семью в безопасное место); получение приблизительно 200 000 технических документов по французскому самолету «Мираж» от швейцарского инженера АЛЬФРЕДА ФРАУЭНКНЕХТА; кража в 1969 году с египетской территории советской радарной установки Р-12 (по западной классификации), которую доставили в Израиль на вертолете в ходе дерзкой ночной операции. Все это были действительно крупные достижения.

Но знавала израильская разведка и крупные провалы. Так, например, она «проворонила» советских агентов (см. ВОЛЬФ ГОЛЬДШТЕЙН и ШИМОН ЛЕВИНСОН) и даже агента, работавшего на Соединенные Штаты (см. ЙОСИ АМИТ). Даже сверхбдительная служба Лакам не сумела помешать МОРДЕХАЮ ВАНУНУ разгласить подробности израильских атомных проектов.

В 80-е годы, как отмечают в своей книге «Каждый шпион князь» («Every Spy a Prince», 1991) Дан Равив

и Йоси Мельман, «граждане Израиля почти перестали доверять своим секретным службам. Вместо того чтобы безмятежно спать по ночам, пребывая в твердой уверенности, что Моссад, Шин-Бет и Аман охраняют их покой, израильтяне ворочались с боку на бок, мучимые гнетущими сомнениями». Историки израильских спецслужб цитируют слова генерала Шломо Газита, бывшего шефа военной разведки, который сказал, что профессионализм падал «как на оперативном уровне служб безопасности, так и на уровне аналитическом».

НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ РАЗВЕДКИ

Совершенные методы ведения разведки и удачливые агенты, которых израильские спецслужбы весьма успешно использовали для сбора информации об армиях, вооружениях и намерениях окружавших Израиль арабских государств, однако, мало чем могли помочь органам госбезопасности в борьбе с террористами, пробиравшимися в страну. Для отражения этой внутренней угрозы Шин-Бет пришлось разработать принципиально новую тактику. Новоприобретенные в результате победоносных войн территории — Синай, сектор Газа, Голанские высоты и Западный берег реки Иордан — существенно добавили «головной боли» службам внутренней безопасности государства Израиль. В отличие от израильских граждан — евреев и арабов — арабское население этих территорий не считало правительство Израиля своим правительством, а его власть своей законной властью. Вдобавок некоторые арабские государства активно поддерживали палестинцев, населявших эти территории, и даже одобряли проведение ими террористических актов против Израиля (а то и против Соединенных Штатов).

Точно так же нелегко спецслужбам было бороться со своими «доморощенными» террористами, как религиозными фанатиками, так и атеистами. Один бывший сотрудник Шин-Бет заметил: «Внедриться в группу еврейских экстремистов, руководствующихся идеологией религиозного фанатизма, чрезвычайно трудно. Такие группы больше преданы своему делу и сплочены, чем миряне».

А после того как в сентябре 1993 года Израиль подписал с Организацией Освобождения Палестины (ООП) соглашение о взаимном прекращении огня, вдруг выяснилось, что правые еврейские экстремисты в гораздо большей степени ненавидят израильское руководство, чем руководство ООП. Шин-Бет предприняла ряд акций против этих религиозных фанатиков, но традиционный страх перед левыми экстремистами по-прежнему превалировал и не дал возможности перебросить значительные силы на борьбу с правыми.

Наиболее резкая критика за всю историю существования Израиля обрушилась на спецслужбы этого государства в ноябре 1995 года после убийства премьер-министра Ицхака Рабина еврейским религиозным экстремистом. Шин-Бет досталось больше всего. Ее обвинили в неспособности предвидеть развитие событий, неумении оценить заранее степень серьезности антигосударственных настроений в среде религиозных фанатиков

и наконец в том, что она не обеспечила премьер-министру надежную охрану.

После этого теракта, состоявшегося 4 ноября 1995 года, раздалось требование о необходимости коренной реорганизации и переориентации Шин-Бет. В январе 1996 года на должность начальника этого ведомства был назначен контр-адмирал АМИ АЯЛОН, в прошлом возглавлявший военно-морские силы Израиля. Он сменил Карми Гилона, принявшего на себя всю ответственность за то, что Шин-Бет не уберегла Рабина (сам Рабин накануне своей гибели попросил Аялона занять этот пост).

Когда контр-адмирал оказался в Шин-Бет, выяснилось, что он пришел на «горячее место»: все еще существовала реальная угроза проникновения иностранных агентов (особенно с территории контролируемого Сирией Ливана) в израильские спецслужбы, постоянно беспокоили палестинцы с Западного берега реки Иордан и сектора Газа, наконец всерьез подняли голову правые израильтяне, возмущенные заключением мирных соглашений с арабами.

Продолжалось и дело Полларда. В 1996 году Израиль предоставил ему свое гражданство и обратился к президенту США Клинтону с просьбой освободить его. Параллельно израильская разведка по-прежнему занималась шпионской деятельностью против Соединенных Штатов. В октябре 1995 года СЛЕДСТВЕННАЯ СЛУЖБА МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ США предупредила своих военных подрядчиков, что Израиль практикует «агрессивный» шпионаж в Америке. Впрочем, предупреждение это было отозвано уже спустя два месяца, так как в нем содержалась ссылка на использование Израилем при вербовке своих агентов «сильных этнических связей». Тем самым в невыгодном свете представлялась еврейская диаспора в США, представители которой заявили, что предупреждение Пентагона «граничит с антисемитизмом».

Между тем в документе шла речь о выведывании американских военных и гражданских секретов с упором на ПРОМЫШЛЕННЫЙ ШПИОНАЖ. Говорилось о том, что с помощью американских технологий Израиль планирует поднять свою обороноспособность, аэрокосмическую и электронную промышленность. Подобные операции ранее проводились прежде всего Лакамом, которое официально было распушено после ареста Полларда. Но американские специалисты твердо уверены в том, что его функции не исчезли, а просто были переданы различным другим государственным ведомствам и спецслужбам.

Примечательно, что на фоне обострения проблем, связанных с внутренней безопасностью в Израиле, угроза иностранного военного вторжения неуклонно ослабевает. Несмотря на критические отзывы по поводу эффективности действий израильской внешней разведки в ходе войны в Персидском заливе в 1991 году, на настоящий момент из всех арабских государств, пожалуй, лишь Сирия еще реально способна угрожать Израилю как военный противник. Отчасти поэтому акцент в израильской разведке в последние годы все больше

смещается от сбора информации по обычным вооружениям в сторону химического, биологического и ядерного оружия. В настоящее время сведения об угрозе их применения арабами вызывают гораздо больше опасений, чем, например, данные о количестве их танков, боевых истребителей или ракетных катеров.

Все это привело к тому, что Моссад и Аман стали постепенно революционизировать свое техническое оснащение и методы деятельности. Так, в сентябре 1988 года Израиль произвел запуск своего первого спутника «Офек», предназначенного для ведения наблюдения и аэрофотосъемки арабских объектов («офек» в переводе с иврита означает «горизонт»). Таким образом, древний народ, который, вполне возможно, и изобрел само слово «шпион», приобщился к самым современным методам сбора разведывательной информации.

См. также БИБЛЕЙСКИЕ ШПИОНЫ, ЦЕНТР СПЕЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ.

Ильичев, Иван Иванович, генерал-полковник

Начальник ГРУ (советская ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА) в 1942—1943 годах. И хотя некоторые источники утверждают, что он был расстрелян во время второй мировой войны, на самом деле Ильичев после войны служил в Австрии. Сведений о его дальнейшей карьере практически нет.

«Ингалф»

Серия операций британской разведки, проведенных в 50—60-х годах с целью проникновения в египетские и французские секретные системы связи с помощью записи электронных шумов, производимых шифровальными машинами во время работы (особенно созданными на базе машин, разработанных БОРИСОМ ХАГЕЛИНЫМ).

Англичанам удалось установить подслушивающее устройство («ЖУЧОК») в здании египетского посольства в Лондоне в 1956 году (как раз когда между Великобританией и Египтом обострились отношения по Суэцкому вопросу, что в итоге привело к Суэцкой военной кампании). Сотрудники британской службы безопасности (МИ5) проникли в шифровальную комнату под видом монтеров телефонных линий (предварительно Министерство почт нарочно расстроило телефонную связь в посольстве).

В своей книге «Ловец шпионов» («Spycatcher», 1987) сотрудник МИ5 ПИТЕР РАЙТ пишет:

«Особняком стоят самые важные разведанные, которые мы получили в результате дешифрования записанных сигналов, а именно: отчеты о советско-египетских переговорах, которые посол Египта в Москве регулярно пересылал послу Египта в Лондоне. Информация, полученная из этого источника, убедила Объединенный комитет по разведке (ОКР) в том, что Советский Союз настроен весьма решительно и его угроза вмешаться в Суэцкий кризис на стороне Египта не просто слова».

Другое перехваченное и дешифрованное сообщение, вспоминает Райт, побудило британского премьера Энто-

ни Идена поскорее согласиться на прекращение огня в районе Суэцкого канала. А передача этих полученных сведений Соединенным Штатам (в рамках БРЮС-СОГЛАШЕНИЯ), возможно, в решающей степени повлияла на формирование позиции США по отношению к Суэцкой войне и ее участникам — Великобритании, Франции и Израилу.

Примечательно, что, по словам Райта, русские послали в египетское посольство группу своих «УБОРЩИКОВ» (в качестве жеста доброй воли) для поиска «жучков» и микрофонов. Им удалось обнаружить подслушивающие устройства, установленные в телефонных аппаратах сотрудниками МИ5, но они не только не сняли их, но даже не сказали о них египтянам. Очевидно, советское правительство было заинтересовано в том, чтобы англичане, продолжая прослушивать посольство, четко представляли себе решительную позицию СССР по Суэцкому вопросу и другим делам на Среднем Востоке.

В рамках «Ингалфа» англичане также установили подслушивающие устройства во французском посольстве. Эта операция получила собственное КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ «СТОКЕЙД».

С операцией «Ингалф» связан и еще один случай. Когда в 1959 году в Стокгольм (Швеция) зашел советский крейсер «Орджоникидзе», англичане попытались засечь шумы шифровальных машин, находящихся в радиорубке. Пока корабль стоял на причале, они установили микрофоны в складском помещении, располагавшемся как раз напротив радиорубки. И хотя подслушивающие устройства зарегистрировали сигналы, похожие на шум шифраторов, разгадать смысл сообщений так и не удалось.

Инмэн, Бобби Рэй, адмирал
(род. в 1931)

Последовательно ДИРЕКТОР МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ США, директор АНБ и заместитель ДИРЕКТОРА ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ.

Инмэн окончил Техасский университет и в 1951 году записался в ВМС. Некоторое время он проходил службу на надводных боевых кораблях, а потом стал работать в военно-морской разведке. В октябре 1974 года, находясь в звании капитана 1-го ранга, он был назначен на должность директора морской разведки. В июле Инмэну было присвоено очередное воинское звание — контр-адмирала. Спустя год он стал вице-директором, а в июле 1977 — директором АНБ и вице-адмиралом. В последней должности он находился вплоть до февраля 1981 года, когда его назначили заместителем директора центральной разведки.

Тогда же Инмэн стал первым американским офицером морской разведки, дослужившимся до звания четырехзвездного, или «полного», адмирала (всего в ВМС США таких двое; еще УИЛЬЯМ О. СТУДЕМАН, также побывавший в должности директора АНБ и ставший в 1992 году заместителем директора центральной разведки).

Инмэн продержался на своем последнем посту 14 месяцев, а в июле 1982 года подал в отставку из

ВМС. По некоторым данным, он сделал это из-за личного конфликта с директором центральной разведки УИЛЬЯМОМ КЕЙСИ. После этого Инмэн непродолжительное время и на общественных началах работал консультантом комитета по разведке Палаты представителей американского Конгресса, но и оттуда быстро ушел, заявив, что контролируемый демократами комитет прiderживается только своих узкопартийных интересов.

Оставив военную службу, Инмэн занялся предпринимательством и добился на этом поприще немалых успехов. А 16 декабря 1993 года президент Клинтон объявил о своем намерении выдвинуть Инмэна на должность министра обороны, но 18 января 1994 года кандидат взял самоотвод, несмотря на то что поддержка в Конгрессе ему была гарантирована. Инмэн сказал, что отказывается от высокой должности из-за того, что его совершенно затравили газетчики. Не будь этого самоотвода, Инмэн стал бы вторым кадровым военным, занявшим пост министра обороны (первым был генерал армии Джордж Ч.Маршалл в 1950—1951 годах).

Иностранные армии Востока

(Fremde Heere Ost — «иностранные армии востока»). 12-е управление Генерального штаба германских вооруженных сил, отвечавшее за ведение ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ на Восточном (русском) фронте в годы второй мировой войны. Образовано 10 ноября 1938 года, когда Адольф Гитлер вплотную приступил к планированию вторжения в Советский Союз.

Как и ИНОСТРАННЫЕ АРМИИ ЗАПАДА, 12-е управление вело разведку по самым различным направлениям, получая информацию из многих источников: агентура, радиоперехват и дешифрование сообщений, допросы военнопленных, воздушная разведка, наблюдатели с переднего края и так далее. Подобной же работой занимался и АБВЕР — разведывательная служба главного военного командования, — но у него имелись в распоряжении свои источники (агенты) и оперативные возможности.

Когда в сентябре 1939 года на Европейском театре военных действий вспыхнули первые бои, Иностранные армии Востока квартировались в Цоссене, что в 30 километрах к югу от Берлина. Там же размещался Генштаб. Но после нападения Германии на Советский Союз в июне 1941 года Иностранные армии Востока перевели вместе с другими структурами Генерального штаба в ставку фюрера в Восточной Пруссии, около озера Мауэрзи (теперь озеро Мамры на территории Польши).

Иностранные армии Востока, особенно под началом полковника РЕЙНХАРДА ГЕЛЕНА, поставленного во главе этого управления в апреле 1942 года, провели большую и успешную работу по выявлению, установлению численности и дислокации советских войск, брошенных на отражение германского нападения. Историк разведки ДЭВИД КАН в своей книге «Гитлеровские шпионы» («Hitler's Spies», 1978) отмечает:

«Тщательность и точность Гелена, во-первых, способствовали усилению его авторитета, а во-вторых, изменили традиционно негативное отношение германского военного руководства к разведке. Действовала также умно поставленная пропаганда. А однажды Гелен выпустил брошюру, в которой, как утверждалось, сумел «точно предугадать намерения противника, в некоторых случаях на несколько месяцев вперед». Третьим фактором была благоприятная для Гелена обстановка. Немцы перешли после зимы 1942/43 годов к обороне и в этих условиях больше нуждались в информации о противнике, чем если бы они наступали. К тому же силы их на Восточном фронте уже начинали постепенно иссякать, а поскольку точные разведданные в значительной степени компенсировали понесенные потери, немецкие генералы с благодарностью принимали помощь Гелена».

Но Иностранные армии Востока также повинны и в некоторых крупных просчетах. Порой составленная ими неверная оценка советских планов и намерений привела к весьма плачевным результатам. Так, 22 июня 1944 года — в третью годовщину начала войны на Восточном фронте — советские войска (численность которых была эквивалентна четырем армейским группам) обрушились в центр немецкой обороны как раз в том месте, где, по прикидкам Гелена, наступления можно было не опасаться. Немцы дрогнули, были смяты и, прежде чем они успели опомниться, откатились назад на несколько сотен километров.

Положение разведывательных управлений Генштаба существенно осложнялось еще и тем, что Гитлер традиционно недолюбливал разведчиков и часто обвинял их в пораженческих настроениях. Во время оборонительной кампании 1942—1943 годов штабные офицеры (особенно в ставке фюрера) порой «сглаживали острые углы» в разведывательных сводках, прежде чем представлять их высшему руководству, и того же требовали от составителей этих сводок.

28 марта 1945 года на одном из совещаний, где Гитлер обрушился на своих генералов с острой критикой, Хайнц Гудериан (один из крупнейших военачальников, командовавших бронетанковыми войсками) воскликнул: «Вы хотите сказать, что генерал Гелен в своих сводках преувеличил силы русских?» «Нет! — рявкнул в ответ Гитлер. — Гелен просто дурак!»

Гудериан в тот же день был отправлен в отставку, а Гелена освободили от обязанностей начальника Иностранных армий Востока 9 апреля 1945 года, за месяц до краха Третьего рейха.

Иностранные армии Запада

(Fremde Heere West — «иностранные армии запада»). 3-е управление Генерального штаба германских вооруженных сил, отвечавшее за ведение ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ на Западном фронте в годы второй мировой войны. До 1938 года управление называлось просто —

Иностранные армии. Но когда Адольф Гитлер приступил к подготовке вторжения в Советский Союз, те отделы управления, которым предстояло заняться разведкой на Восточном (русском) фронте, были вычленены и преобразованы в отдельное 12-е управление Генштаба — **ИНОСТРАННЫЕ АРМИИ ВОСТОКА**.

По словам историка разведки **ДЭВИДА КАНА**, взятым из его книги «Гитлеровские шпионы» («Hitler's Spies», 1978), возникшие в Генштабе самостоятельные разведуправления разделили весь мир на две части по следующему признаку: «Люди, которые носят рубашки заправленными в брюки, относятся к Западу, а навывпуск — к Востоку».

Поначалу Иностранные армии Запады квартировали в Берлине и в большей степени задействовали источники информации и агентуру АБВЕРА, чем Иностранные армии Востока. Когда же в сентябре 1939 года началась вторая мировая война, Иностранные армии Запады переехали в Цоссен. Впоследствии, по мере продвижения германской армии глубже в Западную Европу, соответствующие подразделения Генштаба (и Иностранные армии Запады) следовали за ней. К маю 1940 года, когда немцы напали на Францию, разведчики из управления сумели определить дислокацию 122 из 123 французских и британских дивизий, размещенных во Франции.

Но, как пишет Кан, «их работу нельзя было признать совершенной. Однажды немцы потеряли из виду целую полумиллионную бельгийскую армию». И хотя Иностранные армии Запады весьма часто поставляли военному руководству ценные разведсведения, они не сумели предвидеть англо-американское вторжение во французскую Северную Африку в ноябре 1942 года. А позже «купились» на британскую операцию дезинформации «МИНСМИТ», поверив в то, что высадка союзников произойдет на Балканах (а на самом деле она случилась в Сицилии). Десанты в Анцио и Неттуно также застали Иностранные армии Запады врасплох. В очередной раз немцы оказались обманутыми перед высадкой союзников в Нормандии (см. ДЕНЬ «Д»).

Иностранные армии Востока в целом действовали успешнее. Отчасти потому, что на Западе немцы имели дело сразу с многими странами (народами), в каждой из которых применялась новая тактика. В Советском Союзе в этом отношении ситуация была проще.

См. также **ВАЛЬТЕР НИКОЛАИ**.

Интернет

Всемирная компьютерная сеть («всемирная паутина»), в которой имеется множество сайтов, предоставляющих информацию по американским спецслужбам и разведке в целом.

Интернет начинался как новое средство передачи на большие расстояния американской военной информации, но со временем превратился в грандиозную систему по обмену любой информацией в принципе. Американские спецслужбы, как и другие государственные учреждения и структуры, участвуют в Интернете, пре-

доставляя миллионам пользователей сети возможность узнать побольше о разведке (помещаемые на сайтах сведения, разумеется, не являются секретными).

Интернет зародился в 70-х годах как попытка связать компьютерную сеть Министерства обороны США ARPAnet (ARPA — сокращение от «Агентства передовых исследовательских проектов») с сетями других государственных и академических учреждений. Сама ARPAnet являлась экспериментальной сетью и плодом научных изысканий в военной области, целью которых была разработка новых, компьютерных способов передачи информации, не зависящих от обширных перебоек с электроснабжением (модель ситуации ядерной войны).

Изначально предполагалось, что такую сеть не удастся уберечь от локальных повреждений, но что она все равно будет функционировать, даже когда большая часть ее компьютеров выйдет из строя. ARPAnet разрабатывалась с таким расчетом, чтобы пересылаемая по ней информация как бы «огибала» поврежденные или уничтоженные участки сети. Для этого каждый из ее компьютеров должен был уметь не только принимать данные (удаленный терминал), но и передавать их (сервер), что являлось отступлением от традиционно сложившейся жесткой иерархии в компьютерных сетях. Каждый кусочек или блок информации, пересылаемый по Интернету, помещается в своего рода электронный «конверт», на котором указан конечный адрес или конечное место назначения.

В «конверте» не заложен маршрут следования, но каждый компьютер сети проталкивает его вперед в направлении места назначения по той дороге, которая доступна или наиболее удобна в каждый конкретный момент. Промежуточных финишей до окончательного прибытия может быть несколько. А сообщение, составленное из нескольких информативных блоков, можно отправлять частями и по разным дорогам: каждый блок пересылается по отдельности и лишь в конечном месте назначения все они вновь собираются воедино. Если какой-то участок сети поврежден или не функционирует, сообщение просто «обойдет» его. Идея пересылки информации, разработанная для ARPAnet, является ныне общепринятой.

Любой человек может ознакомиться с интернетовскими сайтами по разведке, воспользовавшись адресами, которые приводятся в этой статье. Отправляясь по ним, вы будете попадать на так называемые «домашние странички» («home pages»), которые еще называются веб-сайтами (web sites). Адреса могут меняться без предварительного уведомления, но новые можно легко найти с помощью режима поиска по ключевому слову, например: «шпионаж» (espionage) или «ЦРУ» (CIA). Обратите также внимание на то, что имеет значение вид набора адреса. Так «CIA» и «cia» — разные вещи.

ЦРУ и другие американские спецслужбы договорились использовать Интернет в качестве одного из каналов открытой связи между собой. Вообще сам факт наличия в Интернете информации о спецведомствах США есть дань беспрецедентной открытости американского общества. Китай, например, всячески ограничива-

ет своим пользователям компьютеров доступ в Интернет.

У ЦРУ и других спецслужб есть свои собственные компьютерные сети, закрытые от внешнего мира и охраняемые надежными средствами безопасности. Так, существует параллельная, «засекреченная» версия «всемирной паутины», предназначенная для самых различных целей, начиная от рассылки разведывательных фотоснимков и заканчивая передачей информации дипломатам (см. КОМПЬЮТЕРНЫЙ ШПИОНАЖ).

На интернетовской страничке ЦРУ есть сайт «CIAWEB», предлагающий пользователям сети совершить виртуальную экскурсию по штаб-квартире Центрального разведывательного управления, ознакомиться с биографиями ДИРЕКТОРОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ и их заместителей, с историей управления, с последним изданием «Мировой книги фактов» ЦРУ («World Factbook»), с различными картами. Там также представлена и библиография работ, посвященных разведке, где, в частности, указаны авторы «Торговцев изменой» («Merchants of Treason», 1988) и настоящей книги.

АНБ порой использует Интернет для публикации недавно рассекреченных документов. Так, например, информация АНБ об операции «ВЕНОНА» появилась одновременно в печати и в сети.

На веб-сайте ФБР можно найти сведения о том, какое место в работе этого ведомства отводится контрразведке, а какое — борьбе с федеральными уголовными преступлениями. Также на сайте представлен своего рода «хит-лист» из 10 главных разыскиваемых преступников.

На сайте РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО СООБЩЕСТВА помещена информация обо всех членах сообщества с указанием собственных электронных адресов тех из них, которые уже имеют собственные странички во «всемирной паутине». Имеется также библиотека сообщества.

Банк данных военной информации содержит обширные сведения из военной и военно-разведывательной областей. Помимо чисто американских данных приводятся и кое-какие иностранные.

На негосударственном интернетовском сайте Intel/Web представлены частные разведывательные службы и организации со всего мира. Intel/Web был открыт с целью оказания помощи тем, кто серьезно изучает разведку и разведывательные структуры. Этот сайт отсылает пользователей к другим сайтам, посвященным той же теме.

Существуют различные «пользовательские» («usenet») чаты (chat), посвященные проблемам разведки. Эти дискуссионные группы могут объединять сотни людей со всего мира, которые желают поделиться своим мнением или обменяться информацией по указанной теме. Чат — это система электронного разговора, когда пользователь может посылать участникам дискуссии свои сообщения и принимать на своем экране их ответы. Ключевые слова поиска чатов, посвященных разведке, могут быть такими: «ЦРУ» («CIA»), «шпион» («spy»), «тайная операция» («covert action») или «спецслужбы» («intelligence agencies»).

Инфильтрация (внедрение)

Процесс проникновения АГЕНТА разведки на территорию вражеского государства или во вражескую организацию. В первом случае внедрение может быть как открытым (когда агент располагает легальным ПРИКРЫТИЕМ и на законных основаниях приезжает в страну), так и тайным (когда он нелегально пересекает границу по суше, по воздуху или по воде).

Информатор

Лицо, вольно или невольно снабжающее разведывательную службу информацией.

Информация из открытых источников

Сведения, собираемые из открытых, доступных широкой общественности источников информации, как, например, газеты, журналы, радио и телевидение.

Информация, получаемая разведслужбами

Информация, необходимая для работы и принятия решений высшим политическим руководством страны. Одним из требований к такой информации является возможность на основе ее прогнозировать и предвидеть развитие событий. Поэтому особое внимание уделяется обнаружению признаков только что имевших место событий и предвестников тех, которые должны произойти.

Данные национальной разведки, по мнению американских специалистов, имеют две отличительные особенности. Они необходимы для формирования государственной политики в области национальной безопасности, и их содержание олицетворяет собой некий приемлемый компромисс между различными американскими спецслужбами в составе РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО СООБЩЕСТВА США. Данные национальной разведки обычно представляются ДИРЕКТОРОМ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ президенту или СОВЕТУ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.

См. также СТРАТЕГИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА.

Информационное бюро — см. БЮРО ИНФОРМАЦИИ.

Информационный бюллетень «Тайные операции»

Периодическое издание, выходившее в 70-х годах и настроенное враждебно по отношению к ЦРУ. В нем, в частности, был опубликован список всех (предположительно) сотрудников Центрального разведывательного управления, работавших в разных странах под дипломатическим ПРИКРЫТИЕМ. В совет консултантов бюллетеня входил бывший сотрудник ЦРУ ФИЛИП ЭЙДЖИ.

Инфракрасная разведка (IRINT)

Вид разведки, данные которой добываются с помощью инфракрасных датчиков (приборов ночного видения). В настоящее время является составной частью ВИЗУАЛЬНО-ОБРАЗНОЙ РАЗВЕДКИ.

Инцидент в Венло

Похищение двух сотрудников британской разведки (МИ6) нацистами, организованное штурмбанфюрером СС (майором) ВАЛЬТЕРОМ ШЕЛЛЕНБЕРГОМ.

8 ноября 1939 года Шелленберг, выдавая себя за офицера германской армии и участника антигитлеровского заговора, заманил капитана С. ПЭЙНА БЕСТА и майора Г. Р. СТИВЕНСА в Венло, небольшой голландский городок на границе с Германией, где Бест и Стивенс должны были встретиться с руководителями военной «оппозиции» Гитлеру. Пока англичане ожидали Шелленберга и обещанных им «заговорщиков», через контрольно-пропускной пункт вдруг прорвалась машина, битком набитая эсэсовцами, открывшими огонь по голландским пограничникам. Наплевав на статус нейтральной державы, которым обладала Голландия, нацисты схватили англичан, запихнули к себе в машину и умчались обратно в Германию. Пленников передали в руки ГЕСТАПО, где подвергали нескончаемым и жестоким допросам.

Инцидент имел далеко идущие последствия. На предварительной стадии, когда Шелленберг водил двух англичан за нос, директор МИ6 адмирал сэр ХЬЮ СИНКЛЕР тяжело болел. Фактически делами в МИ6 заправлял его заместитель СТЮАРТ Г. МЕНЗИС. Он принимал непосредственное участие в попытках англичан свергнуть Гитлера руками якобы существовавшей в Третьем рейхе военной оппозиции. Но нацисты, узнав об этих планах, разработали свою контроперацию, которую блестяще провел Шелленберг.

Великобритания вступила в войну с Германией 3 сентября, и премьер-министр Нэвилл Чемберлен возлагал большие надежды на то, что войну удастся быстро закончить с помощью антигитлеровской оппозиции. Поэтому работа Беста и Стивенса имела для англичан большое значение. А тем временем 4 ноября Синклер умер, и Мензис назначили исполняющим обязанности шефа МИ6.

Бест и Стивенс между тем рассказали немцам все, что знали (судя по всему, Стивенс откровенничал больше), «провалив» почти всю европейскую агентуру МИ6. Они также назвали имена бельгийских и голландских разведчиков. Шеф СС ГЕНРИХ ГИММЛЕР впоследствии использовал эту информацию в заявлении, которым он пытался оправдать вторжение Германии в Бельгию и Голландию в мае 1940 года. Немцы также утверждали, что британская секретная служба планировала убить Гитлера (покушение на него действительно имело место 8 ноября 1939 года в Мюнхене; бомба взорвалась в пивной, которую он покинул незадолго перед этим).

Шелленберг получил за операцию «Венло» Железный Крест 1-й степени из рук самого Гитлера. Успех повысил авторитет немецкого разведчика, и позже именно ему было доверено похитить герцога Виндзорского (бывшего короля Эдуарда VIII), которого немцы планировали восстановить на английском престоле после захвата Великобритании (см. ВИЛЛИ).

Некоторые материалы, относящиеся к тому давнему инциденту и хранящиеся в Форин-офисе (британское Министерство иностранных дел), не подлежат разглашению вплоть до 2015 года. Очевидно, там содержатся ссылки на людей, которые еще живы.

«Иран-контрас»

Сложная, противозаконная операция спецслужб США по освобождению американских заложников, удерживаемых в Ливане, путем тайной продажи Ирану оружия и перевода вырученных средств в помощь анти-сандинистским повстанческим силам в Никарагуа — «контрас».

План родился в голове у подполковника Оливера Норта, помощника заместителя директора по военно-политическим вопросам СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (СНБ). Ему помогли советник президента Рейгана по национальной безопасности вице-адмирал Джон Пойндекстер и ДИРЕКТОР ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ (являвшийся также членом кабинета Рейгана) УИЛЬЯМ ДЖ. КЕЙСИ. Сверхсекретная операция имела прямое отношение к ЦРУ и потому, что после ее разоблачения в многочисленные и малоприятные разбирательства было втянуто несколько действующих и бывших сотрудников Центрального разведывательного управления, включая будущего шефа ЦРУ РОБЕРТА ГЕЙТСА.

Скандал «Иран-контрас» уходит своими корнями еще в ноябрь 1979 года, когда Соединенные Штаты наложили эмбарго на поставки оружия Ирану, и в сентябрь 1983 года, когда президент Рейган подписал секретную директиву, санкционировав тайную операцию по свержению в Никарагуа «сандинистов», представителей движения, находившегося в левом крыле политического спектра этой страны — Фронта национального освобождения (ФНО) имени Аугусто Сесара Сандино, революционного вожака прошлых лет. В 1979 году, организовав наступление с территории Коста-Рики и Гондураса, «сандинисты» скинули хунту Анастасио Сомосы Дебайле и установили свой социалистический режим, первым делом национализировав промышленность. Правая оппозиция, известная как «контрас», тайно субсидировалась Соединенными Штатами.

В 1981 году ЦРУ обратилось в комитеты по надзору за деятельностью спецслужб обеих палат американского Конгресса с просьбой разрешить финансирование «контрас». Однако получило совсем обратное. 27 сентября 1982 года была принята повторная поправка, известная как секретная поправка к закону о разведке, запрещающая ЦРУ использовать подконтрольные средства «для свержения никарагуанского правительства».

А 21 декабря в Конгрессе прошла так называемая «поправка Боланда» (названная в честь председателя комитета по разведке Палаты представителей республиканца Эдварда П.Боланда), которая, собственно, явилась лишь публичным вариантом первой, секретной поправки. Когда же стало ясно, что президентская администрация продолжает оказывать помощь «контрас», была принята «поправка Боланда II», в еще более категоричной форме запрещающая финансирование переворота в Никарагуа.

Таким был «законодательный фон» к 25 июня 1984 года, когда Рейган встретился со своими высшими советниками, намереваясь обсудить пути финансирования «контрас», не преступая при этом запрет конгресса. Кейси предложил финансировать никарагуанских повстанцев через третьи страны (Роберт Ч.Макфарлейн, советник президента по национальной безопасности, к тому времени уже вел соответствующие переговоры о пожертвованиях из других стран, а позже деньги испрашивались не только у государств, но даже у частных лиц).

Примерно в то же время Норт привлек к работе бывшего генерал-майора ВВС США Ричарда В.Секорда, как-то связанного с ЦРУ (см. ЭДВИН П. УИЛСОН). Вместе с иранским эмигрантом Альбертом Хакимом Секорд основал товарищество под названием «Энтерпрайз», открыл несколько оффшорных банковских счетов и торговых контор по поставкам оружия, обеспечив тем самым создание необходимой инфраструктуры для будущей операции.

Весной 1985 года первая партия оружия, приобретенная через «Энтерпрайз», была передана «контрас». В мае консультант СНБ Майкл Ледин вовлек в операцию Израиль, когда узнал от представителей этого государства, что иранцы хотят заполучить ракеты TOW. Американцы договорились о том, что поставки будут осуществляться через Израиль. Первая израильская партия ракет была передана Ирану в августе—сентябре 1985 года. В администрации Рейгана все надеялись на то, что после этого все американские заложники будут освобождены. Но Макфарлейну было сказано, что США отдадут только одного. И ему пришлось выбирать (как он потом вспоминал: «Я стал на время Богом»). Макфарлейн остановился на кандидатуре УИЛЬЯМА БАКЛИ, похищенного главы отделения ЦРУ в Бейруте. Когда же иранцы ее отклонили (не сказав, что Бакли к тому времени уже не было в живых), выбор Макфарлейна пал на преподобного Бенджамина Вейра.

Посредником в этом обмене заложника на оружие выступал Манухер Хорбанифар, провалившийся в ЦРУ тест на «ПОЛИГРАФЕ» («детекторе лжи»). Центральное разведывательное управление вынуждено было разослать так называемое «уведомление о провале». Представитель ЦРУ КЛЕР ДЖОРДЖ, бывший в те годы заместителем директора по операциям, признал, что это был уже третий случай, когда ЦРУ «рассылало по миру запоздалое предупреждение о том, что его человеку на самом деле нельзя ни в чем верить». Что же касается

Секорда, то Джордж сказал о нем просто: «С этим субъектом я не стал бы иметь дело». Между прочим, вскоре Джордж почувствовал, как его самого начинают отодвигать на второй план. Кейси переложил ответственность за проведение операции с ЦРУ на плечи Норта.

Пока сотни ракет «ТОУ» и запасные части к ракетам «ХОК» по тайным каналам продолжали поступать в Иран, публично Рейган изощрялся в поношении этого государства. Так, 8 июля 1985 года он назвал Иран членом «конфедерации террористических режимов... новой международной корпорации убийц. Америка никогда не будет заключать сделки с террористами». А в декабре того же года Пойндекстер (сменивший на посту советника президента по национальной безопасности Макфарлейна) подготовил Рейгану почву для оправдания задним числом продажи Ирану ракет в обмен на освобождение заложников.

Тем временем операция набрала ход, и теперь Норт почти ни о чем не приходилось беспокоиться. В январе 1986 года он получил от АНБ несколько шифровальных аппаратов KL-43 для обеспечения секретности связи между всеми своими людьми (см. ШИФРОВАЛЬНЫЕ МАШИНЫ СЕРИИ KW). 4 апреля Норт написал докладную записку Пойндекстеру, в которой отметил, что прибыль от продажи Ирану оружия будет направлена на поддержку «контрас». 5 октября над Никарагуа был сбит самолет, пилотируемый Юджином Хасенфусом. Захваченный «контрас» Хасенфус заявил, что работает на ЦРУ.

А спустя четыре дня в Конгрессе грянул первый гром по поводу нарушения «поправки Боланда» чиновниками Белого дома. Заместитель секретаря и одновременно заместитель генерального советника СНБ У.Роберт Пирсон послал Пойндекстеру по электронной почте сообщение, в котором рекомендовал во время выступления перед парламентариями сделать акцент на двух положениях: «Во-первых, политика оказания помощи демократическим движениям сопротивления остается в США неизменной, и администрация просто следует ей; во-вторых, СНБ не проводил никаких незаконных акций в Центральной Америке и, уж во всяком случае, не имеет никаких отношения ни к сбитому самолету, ни к Хасенфусу».

А затем одна ливанская газета предала огласке историю с продажей оружия Ирану. Ситуация начала выходить из-под контроля организаторов и исполнителей операции. Дошло до того, что Кейси и Норт стали всерьез подумывать о том, на кого бы переложить вину. На роль «козла отпущения», возможно, рассматривалась кандидатура Пойндекстера.

13 ноября в послании к нации Рейган заявил: «Мы не торговали, повторяю, не торговали оружием или чем-либо другим в обмен на освобождение заложников. И не будем торговать».

На протяжении следующих нескольких дней Пойндекстер и Норт были заняты тем, что уничтожали документы и стирали файлы электронной почты (не подозревая о том, что существуют их копии).

РАЗОБЛАЧЕНИЕ И ПОСЛЕДСТВИЯ

РАЗОБЛАЧЕНИЕ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Рейган приказал генеральному прокурору Эдвину Мизу разобраться с историей о поставках Ирану оружия. 25 ноября 1986 года Миз объявил о том, что вырученные в результате этой сделки средства действительно были направлены в помощь никарагуанским «контрас». Рейган сказал, что ничего не знал об этом.

Тем временем обе палаты Конгресса созвали совместную комиссию, перед которой поставили задачу узнать, были ли нарушены президентской администрацией какие-нибудь законы и какие новые законодательные акты следует принять, чтобы подобные ситуации впредь стали невозможны. Рейган также созвал свой комитет под председательством бывшего сенатора Джона Тауэра. Его отчет, получивший название «доклад Тауэра», очень пригодился парламентской следственной комиссии, но сам скандал по делу «Иран-контрас» был предан огласке на публичных парламентских слушаниях, на которых выступило со своими показаниями великое множество свидетелей. И все же, несмотря на всю свою дотошность и длительность, эти слушания не вскрыли всех деталей.

«Многие вопросы просто не задавались, а некоторые другие оставались без ответа», — писали сенатор-республиканец Уильям С.Коэн и сенатор-демократ Джордж Дж.Митчелл, работавшие тогда в следственной комиссии и позже в соавторстве написавшие книгу «Люди рвения» («Men of Zeal», 1988). Они продолжают:

«И хотя комиссия рассмотрела свыше трехсот тысяч документов, многие другие, в том числе и наиважнейшие, не попали в ее руки, так как были благовоременно искрошены в вермишель в бумаго-резательных машинах или покоились в виде кучек пепла на дне мусоросжигательных урн. Многие из более чем пятисот свидетелей... как будто говорили искренне, но с другими происходили поистине удивительные вещи: у кого-то вдруг ни с того ни с сего частично отшибало память, кто-то принимался лгать, кто-то путался. А показания высших государственных чиновников по ключевым моментам просто противоречили друг другу».

К 19 ноября 1987 года комиссия составила два отчета о слушаниях. Первый подготовило большинство из 15 сенаторов-демократов и 3 сенаторов-республиканцев, а второй — группа из 6 конгрессменов-республиканцев и 2 сенаторов-республиканцев. В отчете большинства скандалу подводился следующий итог:

«Иранская инициатива не принесла ничего, кроме того, что трое одних американских заложников были заменены тремя другими; Иран получил 2004 ракет «ТОУ» и свыше двухсот главных запасных частей к ракетам «ХОК»; были незаконно получены средства на поддержку «контрас» и других тайных операций; компания Хакима—Секорда «Энтерпрайз» заработала деньги, в действительности принадле-

жавшие американским налогоплательщикам; высокопоставленные чиновники СНБ и ЦРУ обманули официальных представителей своего же государства, уронили репутацию США в глазах всего мира, внесли напряженность в отношения между исполнительной властью и Конгрессом и ввергли президента в скандал, приведший к самому серьезному кризису доверия к его администрации за всю американскую историю».

В свою очередь, специальный комитет, действуя не только независимо от Конгресса, но и в конфликте с парламентариями, расследовал скандал на предмет нахождения в нем состава преступления. В итоге в марте 1988 года Норту, Пойндекстеру, Секорду и Хакиму были предъявлены обвинения, в частности, в заговоре с целью обмана государства, хищении государственного имущества, препятствовании совершению правосудия, мошенничестве, лжесвидетельстве, а также в уничтожении и сокрытии государственных документов.

Норт, вышедшему в отставку сразу же после предъявления ему обвинения, инкриминировалось противодействие парламентскому расследованию, уничтожение государственных документов и использование служебного положения в личных целях (он построил особый «забор безопасности» вокруг своего дома). Во время процесса над Нортом судья Жерар А.Жесель резко отозвался об «абсурдной ситуации, когда пресса спокойно передает огласке всю информацию, а в зале суда нас пытаются убедить, что те же самые факты не подлежат открытому обсуждению». Он выяснил, в частности, что прошедшие «САНОВАБОТКУ» материалы, представленные суду стороной обвинения, ранее рассматривались в административном суде в изначальном, не подвергнутом цензуре виде.

Норта приговорили к двум годам лишения свободы условно и штрафу в 150 000 долларов. Федеральный апелляционный суд отклонил оба пункта приговора.

Пойндекстер обвинялся в лжесвидетельстве на парламентских слушаниях, противодействии парламентскому расследованию и заговоре с целью сокрытия фактов продажи оружия и последующего перечисления средств на счета «контрас». Приговор в отношении него также отменили.

Макфарлейн, пытавшийся покончить с собой в феврале 1987 года, признал себя виновным по пяти пунктам обвинения в преступном укрывательстве информации от Конгресса. Секорд признал себя виновным в лжесвидетельстве во время парламентского расследования и был приговорен к двум годам лишения свободы условно. Хаким признал себя виновным в преступном пособничестве Норту в части использования последним своего служебного положения в корыстных целях (постройка «забора безопасности» вокруг дома). Он был приговорен к двум годам лишения свободы условно и штрафу в 5000 долларов, отказавшись при этом от каких-либо претензий на 7,3 миллионов долларов, полученных от продажи оружия.

Карл Р.Ченнелл, собиравший пожертвования для «контрас» у частных лиц, признал себя виновным в нарушениях налогового законодательства и был приговорен к двум годам лишения свободы условно. Государственный чиновник Ричард Р.Миллер, также причастный к скандалу, получил два года условно и 120 часов общественно полезных работ за соучастие в заговоре с целью вооружения «контрас» за счет средств, сокрытых от налоговых органов. Клер Джордж был признан виновным в даче ложных показаний на парламентских слушаниях, но ему даровал прощение ставший президентом ДЖОРДЖ БУШ, чья собственная причастность или непричастность ко всей этой истории еще не до конца выяснена. Так, Коэн и Митчелл пришли к выводу, что Буш наверняка знал о продаже оружия Ирану. «Я не возражал», — сказал сам Буш в интервью ведущему Си-би-эс Дану Ратеру. Он не возражал, пишут Коэн и Митчелл, «или из преданности президенту Рейгану, или потому, что и сам был одержим идеей освобождения заложников».

Ирхарт, Амелия (1897—1937?)

Известная в США летчица, подозревавшаяся в том, что накануне второй мировой войны совершала разведывательные полеты над занятыми японцами островами.

Ирхарт установила несколько авиарекордов. Сначала она стала первой женщиной-пассажиром, перелетевшей через Атлантику (об этом ею позднее была написана книга; всего же Ирхарт увековечила свои приключения в нескольких работах). Затем она стала первой женщиной-пилотом, перелетевшей через Атлантику в составе экипажа. И наконец первой женщиной, одолевшей тот же маршрут в одиночку.

Во время первой мировой войны она ухаживала за ранеными солдатами в Канаде. Затем поступила в Колумбийский университет в Нью-Йорке, но вскоре бросила учебу и устроилась на работу, намереваясь скопить денег на летные курсы.

В 1928 году Ирхарт в качестве пассажира совершила перелет через Атлантический океан, а в 1932 году проделала тот же маршрут самостоятельно. Она стала первой женщиной, которая пересекла по воздуху территорию Соединенных Штатов в обоих направлениях. В 1935 году она совершила перелет с Гавайских островов в Калифорнию, преодолев в общей сложности большее расстояние, чем во время своего трансатлантического перелета.

В 1937 году вместе с бортинженером Фредом Нунэном Ирхарт предприняла попытку облететь вокруг света. И когда она уже преодолела более двух третей расстояния, ее самолет исчез близ острова Хауленд в Тихом океане. Ходили упорные разговоры о том, что она благополучно приземлилась на необитаемом островке, но ее там якобы нашли японцы и, обвинив в шпионаже, казнили. Однако прямых улик, подтверждающих эту версию, так и не найдено. Скорее всего, Ирхарт совер-

шила вынужденную посадку на воду или разбилась, а причиной аварии, судя по всему, явилось то, что она, плохо владея радионавигацией, сбилась с курса и потерялась в океане.

Слухи о том, что она якобы разведывала японские военно-морские базы, впервые нашли свое выражение в кинофильме «Полет к свободе» 1943 года. Розалинда Рассел, снявшаяся в главной роли, создала на экране образ летчицы-разведчицы. Ее друг (которого сыграл Фред Мак-Мюррей), воспользовавшись добытыми ею разведанными, возглавил нанесение бомбового авиаудара по японским островам.

Интересно, что в свой последний полет Ирхарт отправилась на том же самолете — «Электра» корпорации «Локхид», — на котором накануне второй мировой войны разведывательные полеты над Германией совершал летчик СИДНЕЙ КОТТОН.

«Искать, где кошка наследила» (анализ провала)

Выражение, принятое в американской разведке для обозначения своего рода «ретроспективного разбирательства всей операции», когда последовательно прослеживается весь ход событий или детали общения с провалившимся агентом от начала до конца, с тем чтобы определить, в какой именно момент была допущена ошибка, приведшая в итоге к провалу.

Исполнительная акция (эвфемизм)

Убийство, обычно санкционированное или, если и не одобренное, то, по крайней мере, не предотвращенное разведывательной службой. Термин промелькнул в документах Центрального разведывательного управления США, имевшихся в распоряжении КОМИТЕТА ЧЕРЧА, который в 1975 году занимался расследованием злоупотреблений ЦРУ.

Также называется «исполнительной операцией».

Источник

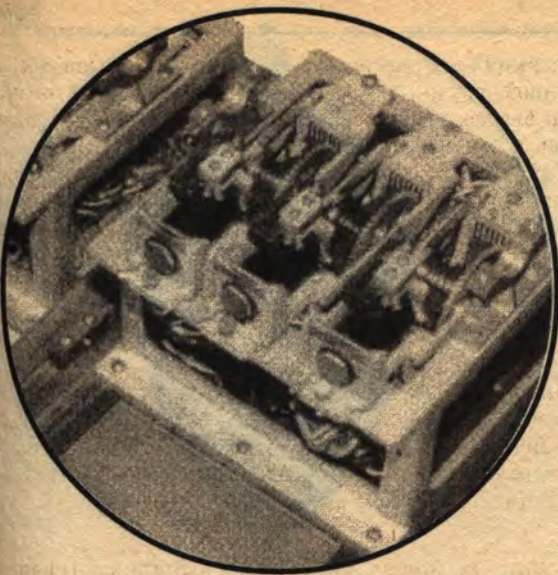
Любой источник информации — живой или технический, — имеющийся в распоряжении разведывательной организации или службы безопасности и используемый в оперативных целях. В Соединенных Штатах под «источником информации» обычно подразумевается человек, от которого исходит эта информация.

«Ичтик»

КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ разведывательной операции ВМС США, в которой принимали участие два корабля — «Баннер» и «ПУЭБЛО», осуществлявшие в 1968 году НАБЛЮДЕНИЕ за побережьем Северной Кореи и советского Дальнего Востока.

Операция была прекращена после захвата северокейскими «Пуэбло» в первом же его рейде 23 января 1968 года.

Йон, Отто, доктор (род. в 1909)

Сотрудник западногерманских спецслужб, тайно работавший на разведку ГДР «Штази» (см. МФС) и в конце концов обвиненный в измене.

В 1933 году Йон поступил на работу в «Люфтганза» (немецкие гражданские авиалинии) и вплоть до 1944 года оставался в юридическом управлении фирмы. Во время второй мировой войны поддерживал отношения с начальником штаба АБВЕРА генерал-майором ГАН-СОМ ОСТЕРОМ. Оба ненавидели Гитлера и оба приняли участие в неудачной попытке покушения на его жизнь 20 июля 1944 года. Брат Йона (как и Остер) был казнен за причастность к заговору.

Спустя четверо суток после провала попытки покушения Йон бежал в Мадрид, там открылся местным представителям британской разведки и был переправлен в Великобританию. Остаток войны он прожил там, работая на радиостанции, которая вела вещание на Германию (см. «подрывная» ПРОПАГАНДА). После войны Йон помогал англичанам проверять пленных немцев на благонадежность и принимал участие в преследовании высокопоставленных германских офицеров, разыскиваемых за военные преступления.

В декабре 1950 года Йон стал исполняющим обязанности директора БФВ (западногерманская служба контрразведки). А ровно через год, несмотря на возражения со стороны бывших немецких военачальников, он был назначен и директором.

20 июля 1954 года, находясь в Восточном Берлине, где проходили мероприятия в память о неудавшемся покушении на Гитлера десятью годами раньше, Йон

заявил о том, что хочет остаться в ГДР. Затем он отправился в Советский Союз, где провел полгода. В декабре 1954 года вернулся в Восточный Берлин и поступил на службу в «Штази».

13 декабря 1955 года Йон с помощью одного датского журналиста возвратился в Западный Берлин. Несмотря на его утверждения о том, что он был похищен, Йона привлекли к суду по обвинению в измене и приговорили к четырем годам исправительных работ. 28 июля 1958 года Йон вышел из тюрьмы и переехал жить в Австрию.

Йосикава, Такео (1914—1993)

Японский шпион, действовавший на Гавайях накануне нападения Японии на американскую военно-морскую базу ПЕРЛ-ХАРБОР.

Йосикава, выпускник японской Морской академии в Итадзуме 1933 года, непродолжительное время служил на море и записался на курсы морских летчиков, когда в конце 1934 года вдруг тяжело заболел. В 1936 году он был комиссован из флота.

Спустя год Йосикава устроился в службу МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ и был прикомандирован к штабу ВМФ Японии в Токио. Однажды ему удалось перехватить на коротких волнах сообщение, переданное в эфир открытым текстом (на английском языке) из Австралии. В нем говорилось, что австралийские войска эвакуируются из Фритауна на 17 транспортных кораблях и что суда взяли курс на Англию. Йосикава передал информацию в германское посольство, за что удостоился личной благодарности от Адольфа Гитлера.

В апреле 1941 года Йосикава (под именем Моримуры) был направлен на Гавайи для разведывательной работы под ПРИКРЫТИЕМ должности японского вице-консула. Оттуда он регулярно передавал на родину сведения об американском флоте в Перл-Харборе. Японское консульство в Оаху транслировало его донесения дипломатическим кодом (см. ПЕРПЛ) с 27 марта по 7 декабря 1941 года в Министерство иностранных дел в Токио, откуда шифровки передавались в военно-морское ведомство. И хотя Йосикава сообщил своим подробную информацию о дислокации американских военных кораблей и системе укреплений Перл-Харбора, он и не подозревал о том, что японцы действительно готовят удар по этой авиабазе.

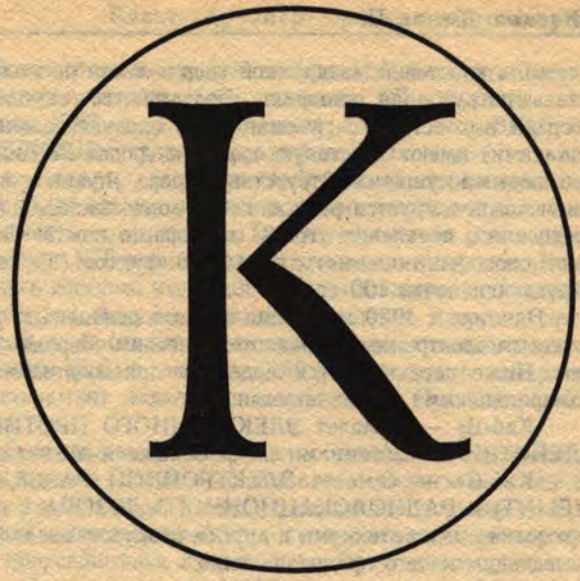
В то время на Гавайях проживала крупная японская диаспора численностью приблизительно в 160 000 человек. Но Йосикава не сумел использовать в своих целях ни одного местного японца. «...Все влиятельные и видные люди, которые могли бы помочь мне в осуществлении моей тайной миссии, — писал он позже в «Записках» Института ВМС США, — по какой-то непонятной причине неизменно уклонялись от сотрудничества».

После нападения Японии на Перл-Харбор Йосикава был интернирован. Он успел сжечь книгу кодов и другие улики, указывавшие на его шпионскую деятельность, поэтому американцы далеко не сразу узнали о том, что это именно он являлся резидентом японской разведки на Гавайях. Поэтому его репатриировали на родину вместе с остальным японским дипломатическим персоналом в августе 1942 года.

Йосикава работал в органах морской разведки вплоть до окончания войны.

CAT

«Сивил Эйр Транспорт».

COMINT

Разведка связи ВМС США.

COMSEC

Безопасность средств связи.

«К» — см. генерал-майор, сэр КЕЛЛ, ВЕРНОН.

KG 200

Бомбардировочный авиаполк (Kampfgeschwader) № 200 «особого назначения» в германских ВВС времен второй мировой войны. Широко использовался в проведении секретных военных операций. KG 200 был образован 20 февраля 1944 года, в основном, для заброски разведчиков АБВЕРА и СС в тыл противника. Сыграл ключевую роль в операции «ЦЕППЕЛИН» — попытке убийства Иосифа Сталина.

Наряду с немецкими и итальянскими на вооружении полка находились и трофейные самолеты: американские, английские, советские и французские. В том числе четырехмоторный бомбардировщик В-17 «Флаинг фортрейс» (США), В-24 «Либереитор» (США), а также шестимоторный военно-транспортный Ju 390 дальнего действия и гидросамолеты.

KG 200 осуществлял также заброску разведчиков в специальных капсулах, рассчитанных на три человека. См. ПАГ.

***

К

КОНФИДЕНЦИАЛЬНО.

«Каб» (Ан-12) («Детеныш»)

Советский транспортный самолет, один из самых главных представителей своего класса в военной и гражданской авиации СССР. Усовершенствованные модели применялись для ведения ЭЛЕКТРОННОЙ РАЗВЕДКИ (ELINT) и НАБЛЮДЕНИЯ за военными кораблями западных стран.

Помимо операций с баз своей территории в период с 1967 по 1972 год его разведывательные варианты (в числе прочих советских самолетов) базировались в Египте и совершали полеты в поддержку советских кораблей, находившихся в восточном Средиземноморье. На некоторых машинах были египетские опознавательные знаки, но экипажи, судя по всему, были исключительно советские. «Каб» также базировался в некоторых развивающихся и дружественных СССР странах.

Самолет был разработан в КБ Антонова. Имел высоко расположенные над фюзеляжем крылья (для обеспечения дополнительного грузового пространства), приводился в движение четырьмя турбовинтовыми двигателями, шасси размещались в специальных отсеках (чтобы не врезались в днище при посадке под тяжестью само-

лета), в хвостовой, «задранный вверх» части располагалась погрузочная аппарель. Большинство самолетов (среди них есть и с гражданскими опознавательными знаками) имеют хвостовую турель с двумя 23-миллиметровыми пушками. Отсутствие радаров управления огнем компенсируется радиолокационным прибором оповещения о появлении угрозы со стороны хвоста. Самолет способен поднимать до 44 000 фунтов (20 тонн) груза или почти 100 солдат.

Начиная с 1970 года самолет стал оснащаться различным электронным и радиотехническим оборудованием. Ниже перечисляются модели с присвоенными им американскими обозначениями:

«Каб-В» — самолет ЭЛЕКТРОННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ, с антеннами на фюзеляже и в хвосте;

«Каб-С» — самолет ЭЛЕКТРОННОЙ РАЗВЕДКИ (ELINT) и РАДИОЛОКАЦИОННОГО ДОЗОРА с подфюзеляжными антеннами и другим оборудованием, указывающим на его предназначение;

«Каб-Д» — специальный разведывательный самолет для осуществления электронной разведки на море.

Советское обозначение для базового транспорта «Каб» — Ан-12БП. Первый полет Ан-12 состоялся в 1955 году, был принят на вооружение в 1959 году, а спустя полтора года «Аэрофлот» получил первые гражданские модели для грузовых перевозок. Всего собрано около 850 машин, большинство военного назначения. Помимо советско-российских ВВС, Ан-12 были также в армиях государств Варшавского договора и в некоторых развивающихся странах.

Кавана, Томас П.
(род. в 1944)

Американский авиаинженер, пытавшийся продать секретную информацию о бомбардировщике, сконструированном по технологии «стэлс» (самолет-невидимка), агентам советской разведки.

Во время прохождения службы в ВМС США (четыре года он был там связистом) Кавана заинтересовался электроникой. После увольнения из вооруженных сил он устроился на работу в «Хьюз Эйркрафт Корп.», а в 1981 году стал инженером в компании «Норсроп». К 1984 году Кавана был уже главным инженером отдела сложных технологий компании.

Примерно в том же году на фоне серьезных материальных затруднений Кавана позвонил в советское дипломатическое представительство, — вероятно, в консульство в Сан-Франциско, — и попытался (впрочем, без большого успеха) предложить сотруднику советской разведки секретные документы из «Норсроп». К тому времени у Каваны скопилось 25 неоплаченных счетов, включая медицинский чек на 17 000 долларов, и он залез в крупные долги.

ФБР каким-то образом напало на след Каваны (не иначе как его звонок в консульство был перехвачен службой электронного прослушивания) и проявило к нему гораздо больший интерес, чем русские. Выдавая себя за русского, сотрудник ФБР связался с Каваной и

договорился о встрече 10 декабря 1984 года в мотеле «Какаду» под Лос-Анджелесом, штат Калифорния.

Кавана появился в мотеле с образцами той информации, к которой он имел доступ в компании и которую мог предложить русским. На втором свидании он передал еще больше документов, в том числе документы на засекреченный бомбардировщик «стэлс» В-2.

«Я по уши в долгах, — доверительно сообщил он сотруднику ФБР, не догадываясь о том, с кем разговаривает. — И мне нужны большие деньги». Ему было обещано 25 000 долларов наличными и ежемесячно в течение десяти лет, если он сумеет поставить продажу секретов с «Норсроп» на поток. Кавана согласился.

На третьей встрече, во время которой он передал много новых документов, Кавана был арестован. 14 марта 1985 года он был признан виновным по двум пунктам обвинения в шпионаже и приговорен к пожизненному заключению.

«Кадикс»

КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ французского центра радиоперехвата и КРИПТОАНАЛИЗА, который работал вблизи Нима, в вишистской Франции (после оккупации северной части страны немцами) с конца 1940 по октябрь 1942 года. «Кадикс» стал преемником «Бруно».

Во время немецкого наступления полковник ГЮСТАВ БЕРТРАН, шеф французской криптологической службы, и его коллеги (французские и польские криптологи) перебрались во французскую Северную Африку (см. БЮРО ШИФРОВ). После того как положение во Франции стабилизировалось и в южных неоккупированных районах страны власть забрало себе вишистское правительство, Бертран и остальные вернулись на корабле в Марсель и обосновались в замке Ле-Фуз неподалеку от Нима.

В получившем наименование «Кадикс» новом центре под началом Бертрана работало 10 французов, 15 поляков и 7 испанцев. Поляков условно называли «ГРУППОЙ 300». У всех были на руках французские документы на случай обысков и облав, которые периодически проводились немцами.

«Кадикс» был оборудован аппаратурой для радиоперехвата, шифровальными машинами и другой техникой. После того как дело пошло и криптологам удалось перехватить и прочитать первые немецкие сообщения, был установлен канал связи с англичанами. Информация в «Кадикс» поступала и с вишистских станций радиоперехвата в Марселе, Монпелье и По. Французский почтовый департамент также регистрировал проходившие через него немецкие сообщения и передавал их в «Кадикс».

Центр действовал до октября 1942 года, после чего немцы напали на след Бертрана и его коллег, и им пришлось вновь бежать (а в начале ноября того же года, сразу же после высадки англо-американских войск в Северной Африке, немцы оккупировали и оставшуюся часть Франции).

Казанова, Джованни (1725—1798)

Венецианский авантюрист, солдат, писатель и ТАЙНЫЙ АГЕНТ на службе у французского короля Людовика XV. Но свое имя в историю Казанова вписал, главным образом, как ловелас и сердцеед, совершивший немало подвигов на «личном фронте».

В 1755 году Казанова было предъявлено в Венеции обвинение в чародействе, и его приговорили к пяти годам тюрьмы. Организовав через год дерзкий побег, он добрался до Парижа, познакомил французам с лотереей и сделал на этом состояние. Впоследствии он много разъезжал, ведя разведку в интересах короля Людовика. Затем вернулся в Венецию, где в 1774—1782 годах занимался ВНУТРЕННЕЙ РАЗВЕДКОЙ.

Казанова был талантливым писателем, наделенным даром редкой наблюдательности. Из его подробных автобиографических записок мы черпаем удивительно яркое описание жизни различных европейских городов такой, какая она была в 18-м веке.

Калугин, Олег Данилович, генерал-майор (род. в 1934)

Человек, долгое время руководивший операциями советской разведки по линии КГБ в Соединенных Штатах, а впоследствии сдавший себе имя на резкой критике этого ведомства.

Калугин учился в Ленинградском университете, затем проходил подготовку в специализированной РАЗВЕДШКОЛЕ, а в 1958 году поехал в Соединенные Штаты в рамках международного культурного обмена студентами и год учился журналистике в Колумбийском университете в Нью-Йорке. После этого он стал корреспондентом московского радио, аккредитованным в ООН. В 1965 году, после пяти лет жизни в Нью-Йорке, Калугин возвращается в Москву на должность сотрудника пресс-службы советского МИДа.

Затем Калугин вновь едет в Соединенные Штаты в Вашингтон, где работает в качестве заместителя пресс-атташе советского посольства. В действительности он стал РЕЗИДЕНТОМ КГБ в США по ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКЕ (одна из ключевых должностей во внешней разведке времен «холодной войны»). Калугин занимал этот пост на протяжении 12 лет.

Работа Калугина в Америке получила очень высокую оценку начальства, и в 1974 году ему присваивается звание генерал-майора (он стал самым молодым генералом в КГБ). Вернувшись в Москву, в центральный аппарат этого ведомства, Калугин возглавляет управление «К» (внешняя КОНТРАРАЗВЕДКА) в Первом Главном управлении КГБ СССР.

Многообещающая карьера чекиста стопорится в 1980 году, когда из-за разногласий между руководством КГБ и Калугиным последнего отправляют в «ссылку» в Ленинград, где он становится заместителем начальника тамошнего КГБ. Однако Калугин не успокоился и продолжал выступать против устоявшегося курса и методов

работы советских органов госбезопасности, против политики «демонизации» американского ЦРУ. В конце концов в 1987 году это привело к тому, что ВИКТОР ЧЕБРИКОВ уволил Калугина из КГБ.

С началом периода горбачевской перестройки у Калугина стали появляться возможности открыто высказывать свои взгляды. В эти годы он на всю страну клеймил КГБ как «сталинистскую» организацию. Кончилось это тем, что в 1990 году по личному указанию Горбачева Калугин был лишен звания, наград и пенсии. Все же (несмотря на активное противодействие со стороны КГБ) в сентябре 1990 года Калугина избирают в парламент народным депутатом от Краснодарского края.

Впоследствии Калугин стал ревностным сторонником первого российского президента Бориса Ельцина. В августе 1991 года, во время неудачной попытки совершения антигорбачевского государственного переворота, он присоединился к москвичам, пришедшим к зданию российского парламента (Белому дому), ставшему центром сопротивления.

После провала переворота Калугин стал советником у нового председателя КГБ ВАДИМА БАКАТИНА (впрочем, в ноябре 1991 года Бакатин был отправлен в отставку). Получив наконец полную возможность открыто высказывать свое мнение, Калугин заявил представителям прессы, что в будущем КГБ не будет брать на себя «политических функций», а также не будет иметь «секретных лабораторий для производства ядов и секретного оружия».

До сих пор Калугин упорно продолжает выступать (как в России, так и в Соединенных Штатах) за более строгий контроль за российскими спецслужбами.

В 1992 году у него вышла автобиография «Сжигая мосты» («Burning the Bridges»).

Кальтенбруннер, Эрнст, группенфюрер (1903—1946)

Убежденный нацист, Кальтенбруннер служил в структурах СС, а после убийства в июне 1942 года РЕЙНХАРДА ГЕЙДРИХА был назначен шефом РСХА (Главное управление имперской безопасности). Кальтенбруннер (по образованию юрист) примкнул к нацистскому движению еще на заре его становления в родной Австрии. Возглавил австрийскую СС, а в 1938 году (после аншлюса Австрии) был назначен шефом местных органов внутренней безопасности и получил эсэсовский чин, эквивалентный воинскому званию генерал-лейтенанта.

Заняв место Гейдриха, Кальтенбруннер сосредоточил все свое внимание на преследовании евреев и вместе со своим помощником Адольфом Эйхманом сыграл одну из ключевых ролей в проведении в жизнь «холокоста». Кальтенбруннер очень интересовался способами казней в лагерях, в особенности газовыми камерами.

В конце 1944 года, поняв, что Германия проигрывает войну, Кальтенбруннер тщетно пытался договориться о проведении мирных переговоров с резиден-

том УПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ США в Берне (Швейцария) АЛЛЕНОМ У. ДАЛЛЕ-СОМ. В начале мая он был взят в плен американскими солдатами и позже предстал перед международным Нюрнбергским трибуналом. Кальтенбруннеру, в частности, вменялась в вину его подпись на многочисленных документах, санкционировавших массовые убийства евреев и военнопленных. По приговору суда он был повешен вместе с другими главными нацистскими преступниками.

Камбоджа — см. ВЬЕТНАМ.

Камминг, Мансфилд, капитан 1-го ранга, сэр (1859—1923)

Первый руководитель британской «Секрет Интеллидженс Сервис» (МИ6). На должность он был назначен в 1909 году — тогда эта служба еще называлась МИ1(с) — в возрасте 50 лет. Его имя долгое время держалось в секрете, и Камминга знали, в основном, по кодовому обозначению его должности — «С» (образовано по фамилии Cumming). Впоследствии так же называли и всех других начальников МИ6, несмотря на то что ни у одного из них фамилия не начиналась с этой буквы.

Будучи офицером флота, Камминг, как ни странно, совершенно не переносил «морской болезни», а в 1914 году еще и лишился ноги. Несчастный случай произошел во Франции. Ходили слухи о том, что, попав в автокатастрофу, он сам отнял себе ногу перочинным ножом. В действительности Камминг получил множественные переломы обеих ног, и одну из них на следующий день ампутировали в больнице. Поправившись, он освоил деревянный протез. В той же автокатастрофе погиб сын Камминга.

Под его руководством МИ6 добилось ряда крупных успехов, а среди самых ценных агентов службы был неутомимый СИДНЕЙ РЕЙЛИ, выполнявший тайные миссии для Камминга в различных уголках земного шара (сам Камминг иной раз сомневался в преданности Рейли, но неизменно отдавал должное его высокому профессионализму).

Камминг превратил МИ6 в мощную и влиятельную спецслужбу, а после окончания первой мировой войны сумел уберечь МИ6 от возможных негативных последствий переподчинения ее от военного министерства к Форин-офису (британское Министерство иностранных дел). Камминг также успешно возглавлял ГОСУДАРСТВЕННУЮ КОДО-ШИФРОВАЛЬНУЮ ШКОЛУ, главную британскую службу КРИПТОАНАЛИЗА.

В 1923 году Камминг вынужден был уйти с поста директора МИ6 по состоянию здоровья (и уже через несколько месяцев умер). За свои заслуги он был посвящен в рыцарство. Женившись, сменил фамилию и стал Мансфилдом Джорджем Смит-Каммингом.

Кампайлс, Уильям П. (род. в 1955)

Бывший сотрудник охраны ЦРУ, продавший Советскому Союзу сверхсекретную техническую документацию на СПУТНИК «БИГ БЕРД».

Окончив университет в Индиане, Кампайлс с марта по ноябрь 1977 года работал в штаб-квартире ЦРУ в ЛЭНГЛИ, штат Виргиния. Кампайлса нередко упрекали в неудовлетворительном исполнении служебных обязанностей, и очень скоро он понял, что его мечте стать СОТРУДНИКОМ РАЗВЕДКИ не суждено сбыться. Тогда он уволился из ЦРУ, прихватив с собой техническое руководство к спутнику «Биг Берд». В феврале 1978 года Кампайлс вылетел в Афины, где продал документы военному АТТАШЕ советского посольства за 3000 долларов.

До того момента русские, похоже, не догадывались что «Биг Берд» оснащен фотокамерами, аппаратурой для ведения РАЗВЕДКИ КАНАЛОВ СВЯЗИ и НАД-ЗЕМНОГО НАБЛЮДЕНИЯ. Специалисты НАЦИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРА ПО ДЕШИФРОВАНИЮ АЭРО-ФОТОСНИМКОВ заподозрили неладное, когда обнаружили, что русские заменяют средства маскировки своих шахт стратегических ракет и других военных объектов.

Затем к одному из бывших начальников Кампайлса в ЦРУ пришло письмо, в котором сообщалось о его контактах с советскими представителями. По словам Гриффина Б.Белла, занимавшего в то время пост министра юстиции США, письмо «пролежало в ЦРУ не-вскрытым два месяца».

Позднее Белл писал, что РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЕ СООБЩЕСТВО считало, «что всякий раз, когда мы привлекаем к суду шпиона, раскрываются те или иные государственные тайны. И что в таких случаях следует выбирать из двух зол меньшее: то есть отпустить преступника, но сохранить тайну. А у меня на этот счет имелось другое мнение. Я считаю, что можно наказать шпиона, не разглашая при этом никаких секретов». Согласно неофициальной договоренности между Министерством юстиции и ЦРУ, последнее обладало правом налагать «вето» на проведение судебных процессов по обвинению в шпионаже.

Беллу удалось добиться своего, когда он хотел привлечь к суду РОНАЛЬДА Л. ХЭМФРИ, сотрудника Американского информационного агентства, и Дэвида Труонга, вьетнамского АГЕНТА, которого Хэмфри снабжал правительственными документами. Узнав об измене Кампайлса, Белл сообщил в ЦРУ, что хочет привлечь его к суду. Но ЦРУ хотело сохранить факт предательства в тайне. Тогда Белл обратился напрямую к президенту Картеру и нашел в Белом доме понимание. 17 августа 1978 года Кампайлс был арестован в Чикаго сотрудниками ФБР.

Дело Кампайлса стало некоей поворотной точкой в практике судебного преследования лиц, обвиняемых в шпионаже. Подсудимый получил 40 лет тюрьмы. По словам адмирала СТЭНСФИЛДА ТЕРНЕРА, занимавшего в то время пост ДИРЕКТОРА ЦЕНТРАЛЬНОЙ

РАЗВЕДКИ, дело Кампайлса выявило, что «система обеспечения безопасности в ЦРУ оказалась на удивление слабой». В своей книге «Секретность и демократия» («Secrecy and Democracy», 1985) он пишет: «Когда стало известно, что он увел у нас одно руководство по эксплуатации спутников Биг Берд, мы тут же обнаружили пропажу еще тринадцати!»

Кан, Дэвид
(род. в 1930)

Журналист, ставший ведущим американским летописцем шифровального дела и КРИПТОАНАЛИЗА. Кан, защитивший степень доктора современной истории в Оксфордском университете, писал для нью-йоркской газеты «Ньюсдей» и вел курс журналистики в университете Нью-Йорка. Как историк, он был также вхож в АНБ, где пользовался большим уважением.

Кан стал автором трех выдающихся трудов в области разведки: «Дешифровальщики» («The Codebreakers», 1968), «Гитлеровские шпионы: германская военная разведка во второй мировой войне» («Hitler's Spies: German Military Intelligence in World War II», 1978) и «Трофейная «Энигма»: охота за кодами немецких подводных лодок, 1939—1943» («Seizing Enigma: The Race to Break the German U-boat Codes, 1939—1943»), увидевшая свет в 1991 году.

В книге «Кан и коды» («Kahn on Codes», 1983) собраны его статьи и эссе.

Канарис, Вильгельм Франц, вице-адмирал
(1887—1945)

Шеф АБВЕРА (германская ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА) с 1935 по 1944 год. Канарис стал одной из самых загадочных фигур Германии времен второй мировой войны. С одной стороны, он занимал при нацистах высокий государственный пост, с другой — в целом находился в оппозиции к политике Адольфа Гитлера.

Сын промышленника греческого происхождения, Канарис в 1905 году пошел на службу в германский флот в качестве гардемарина, а в 1907 году поступил в военно-морское офицерское училище в Киле. Став профессиональным моряком, он служил как на берегу, так и в море. В частности, первая мировая война застала его в южной части Тихого океана, где он командовал крейсером «Дрезден». В марте 1915 года превосходящие силы Королевского ВМФ Великобритании устроили на крейсер засаду, и Канарис принял решение затопить судно, открыв кингстоны. После этого ему удалось вернуться в Германию на борту торгового судна под чужим именем... через Англию! В 1916—1918 годах — разведывательная работа в Испании и Италии. Позже принял командование подводной лодкой. После войны Канарис остался на флоте и продолжил свою карьеру морского офицера. В 1932—1933 годах командовал старым линкором «Шлезинг».

1 января 1935 года, находясь в чине контр-адмирала, Канарис возглавил службу военной разведки Германии. Во время гражданской войны в Испании организовал

предоставление немецкой военно-морской помощи профашистским силам генерала Франко, завязав тесные знакомства в испанских политических кругах. Историк разведки ДЭВИД КАН в своей книге «Гитлеровские шпионы» («Hitler's Spies», 1978) дает такое описание внешности Канариса:

«Он преждевременно поседел, за что его прозвали «стариком». Он не походил на военного. Передвигался всегда тихо, не привлекая к себе внимания. Бывало, так неожиданно объявится у себя в «лисий норе» [штаб-квартира абвера], что никто не мог понять, когда именно он вошел. Военному мундиру неизменно предпочитал штатское платье, а когда без первого все же было не обойтись, надевал самый потрепанный. Он мало уделял внимания своему внешнему виду. Награды держал в ящичке стола вместе с разными мелкими безделками... Подчиненные узнавали о присвоении их шефу очередного воинского звания не от него...»

Ему в любой обстановке было забко. Даже летом он порой не снимал пальто».

Канарис обожал теннис и верховую езду. В Берлине компанию ему во время верховых прогулок составлял, как правило, ВАЛЬТЕР ШЕЛЛЕНБЕРГ — профессиональный конкурент, которому к тому же в июле 1944 года лично было поручено арестовать Канариса.

Поначалу Канарис горячо поддерживал Гитлера, разделяя его точку зрения на Версальский договор и проблему коммунизма. Но после того как пришедший к власти Гитлер начал реализовывать свою безжалостную политику, Канарис перешел к нему в оппозицию и стал поддерживать группу недовольных, существовавшую в германских вооруженных силах (правда, на первых порах он был против убийства Гитлера).

На протяжении большей части второй мировой войны Канарис являлся полновластным и строгим хозяином абвера. Но то ли из-за его неумелого руководства, то ли по причине его оппозиционности к Гитлеру, ведомство Канариса не отличалось большой эффективностью. Он взял на работу в абвер нескольких антифашистов-заговорщиков и евреев, чтобы спасти их от репрессий. Канарис находился в состоянии неутраченного конфликта с СС, сотрудники которой регулярно заводили дела на офицеров и АГЕНТОВ абвера (и было за что).

В феврале 1944 года Гитлер отстранил Канариса от руководства абвером и упразднил само это ведомство военной разведки (смещения адмирала давно добивалась СС). Канарис вышел было в отставку, но вскоре был поставлен во главе Управления торговой и экономической войны. 20 июля на Гитлера состоялась неудачная попытка покушения. 23 июля Канариса арестовали, хотя ни один из заговорщиков не назвал его имени. Адмирала бросили в концентрационный лагерь Флоссенбург, что к северу от Мюнхена, где день и ночь держали в оковах. Головорезы из СС без конца допрашивали его и со временем начали применять пытки.

5 апреля 1945 года, когда кольцо советских войск вокруг бункера фюрера в Берлине начало стремительно сжиматься, Гитлер приказал казнить Канариса. Поздно вечером 8 апреля состоялся еще один мучительный допрос. Вернувшись в камеру около полуночи, Канарис передал узнику в соседнюю камеру (с помощью «перестукивания») свое предсмертное послание:

«Я умираю за родину. Совесть моя чиста. Как офицер, вы поймете, что я лишь исполнял свой долг патриота, пытаясь противостоять беззакониям помешавшегося Гитлера, который привел Германию к краху. Все оказалось тщетно, и теперь я точно знаю, что моя страна погружается на дно. Впрочем, я это знал еще в 1942 году».

Вскоре после 5 ч. 30 мин. утра 9 апреля 1945 года люди из СС затянули вокруг шеи Канариса струну от пианино и повесили его. Казнь была медленной и мучительной. Однако, когда его вынули из петли, оказалось, что он все еще жив. Тогда адмирала повесили вторично. После казни труп предали сожжению (ГАН-СА ОСТЕРА, бывшего начальника штаба абвера, повесили за несколько минут до этого).

По слухам, во время первой мировой войны Канарис лично встречался в Испании с МАТА ХАРИ, а в годы второй мировой войны — с резидентом американского УПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ (УСС) в Швейцарии АЛЛЕНОМ УДАЛЛЕСОМ.

Установлено, что Канарис и Хари были в Мадриде в одно и то же время лишь однажды и вряд ли встречались. Что же до встречи с Даллесом, то вероятность этого исключительно мала.

«Канберра» (В-57)

Разработанный в Великобритании турбореактивный бомбардировщик, совершавший облеты Советского Союза в интересах разведки США. Эффективный бомбардировщик «Канберра», над которым совместно работали англичане и американцы, был приспособлен для ведения как тактической, так и высотной стратегической разведки. Он служил дополнением к американским самолетам-шпионам U-2 в выполнении разведывательных операций.

В 1952 году ЦРУ обратилось к англичанам с просьбой предпринять на их самолетах «Канберра» аэрофотосъемку советского ракетного полигона на Волге в Капустинном Яру. Насколько известно, первый вылет англичане совершили предположительно в том же году, а второй в июле 1953 года. В последнем случае «Канберра» был поврежден огнем ПВО, но все же дотянул до Ирана, где благополучно приземлился.

Сконструированный на «Инглиш Электрик» самолет «Канберра» был первым реактивным бомбардировщиком, принятым на вооружение в Великобритании. Опытный образец «Канберра» впервые поднялся в воздух 13 мая 1949 года, став фактическим преемником знаменитого самолета времен второй мировой войны «МОСКИТО».

В войска эти машины начали поступать в 1951 году. «Канберра» мог нести на себе ядерную или обычную бомбовую нагрузку или 200-миллиметровую пушку во внутреннем бомбовом отсеке.

Первый специализированный разведывательный вариант PR.3 был принят на вооружение в 1953 году, а его усовершенствованная модель с широким крылом PR.9 — в 1960 году (этот самолет способен был набирать высоту свыше 60 000 футов) (18 км). К середине 50-х годов в дополнение к уже имевшимся бомбардировщикам «Канберра» в составе Королевских ВВС Великобритании было сформировано пять эскадрилий стратегических разведчиков «Канберра». В обоих вариантах самолет был лишен вооружения для защиты от вражеских истребителей, полагаясь лишь на свои скорость, высоту и маневренность.

У первого специализированного фоторазведчика PR.3 и всех его усовершенствованных моделей был удлиненный фюзеляж, в бомбовом отсеке которого размещалось до семи камер. Кроме этого, у PR.9, разработанного для выполнения высотных полетов, были модернизированный двигатель и более широкие крылья. «Канберра» PR.7 на высоте в 40 000 футов (12 км) развивал скорость в 580 миль/час (928 км/час) («потолок» самолета составлял 48 000 футов (14,4 км)), а дальность полета 4300 миль (6880 км). В стандартном варианте «Канберра» имел экипаж из двух-трех человек: пилот, штурман, а в бомбардировщике еще и бомбардир. В 1955 году модифицированный «Канберра» установил официальный мировой рекорд высоты, поднявшись до 65 890 футов (19 767 м). (Неофициально этот рекорд был вскоре побит американским U-2.)

Всего на английских заводах было собрано 1055 самолетов «Канберра» всех типов, среди них 155 разведчиков PR.57 машин было собрано в Австралии. В Соединенных Штатах «Канберра» собирала компания «Глен Л. Мартин». Американским моделям было присвоено обозначение В-57. Впервые эти машины поднялись в воздух 28 июня 1954 года. Всего ВВС США получили 403 В-57, среди них 20 фоторазведчиков RB-57D и 16 моделей RB-57F для ведения стратегической разведки.

RB-57D и RB-57F имели широкие крылья и были приспособлены для полетов на больших высотах. Если размах крыльев стандартной модели В-57 составлял 64 фута (19,2 м), то у RB-57D и RB-57F — 105 футов (31,5 м) и 122,5 фута (36,75 м) соответственно. RB-57F мог достигать высоты в 68 500 футов (20 550 м) и имел дальность полета 4250 миль (6800 км). Если RB-57D пилотировался только одним человеком, то RB-57F выгодно отличался тем, что на нем более эффективно работали двое. Несколько машин с широким крылом было поставлено Тайваню для выполнения разведывательных миссий над территорией Китая. Существовали также модели RB-57A, RB-57C и RB-57E для ведения тактической разведки.

В середине 90-х годов английские модели «Канберра» состояли на вооружении восьми армий мира, в том числе и в Королевских ВВС Великобритании.

Канкл, Крэг Д., главный старшина (род. в 1949)

Бывший старшина морской противолодочной авиации США, признавший себя виновным в шпионской деятельности после того, как пытался продать секретную информацию двум сотрудникам ФБР, выдававшим себя за представителей советской разведки.

Канкл, прослуживший на флоте одиннадцать с половиной лет, в 1985 году был уволен за многочисленные поступки, порочащие звание военного моряка. На момент совершения своего преступления (1988 год) он работал охранником в госпитале. Канкл сказал, что собирался заняться шпионажем в пользу русских из-за денег и с тем, чтобы отомстить флоту за свое увольнение.

Начиная с декабря 1988 года Канкл шесть раз поступал в контакт с человеком, который, как он полагал, работал в советском посольстве в Вашингтоне. В действительности это был сотрудник ФБР. Канкл сообщил ему секретные сведения, которыми располагал еще с тех пор, как был старшиной-инструктором противолодочной авиации ВМС США, и получил за это 5000 долларов. Встречи снимались скрытой камерой ФБР, и 11 января 1989 года Канкл был арестован.

На суде он признал себя виновным в шпионаже и был приговорен к 12 годам тюрьмы.

Каким образом ФБР удалось засечь попытки Канкла связаться с русскими, неизвестно, но, скорее всего, телефоны советского посольства прослушивались, и звонок американца был перехвачен службой электронного наблюдения ФБР.

«Канстелейшн» С-121 («Созвездие»)

С-121 был передовым для своего времени самолетом и самым лучшим военным транспортом времен второй мировой войны. В послевоенный период ВВС и ВМС США приобрели в больших количествах утяжеленный вариант «Модель 749 Канстелейшн» и применяли его как транспорт и как специализированный самолет для ведения ЭЛЕКТРОННОЙ РАЗВЕДКИ.

Получив в ВВС обозначение С-121, а на флоте несколько разных обозначений, эти самолеты широко применялись, в первую очередь, для радиолокационного дозора, оснащаясь мощными радаром для поиска приближающихся советских бомбардировщиков. С середины 50-х и до 1965 года С-121 постоянно, днем и ночью, находились в воздухе, обеспечивая рубеж радиолокационного обнаружения вокруг Северной Америки и в некоторых районах Атлантического и Тихого океанов.

Во время вьетнамской войны американские ВВС применяли ЕС-121 в небе над всей Юго-Восточной Азией для обнаружения находящихся в воздухе северовьетнамских истребителей и наведения своих самолетов на цель. Военно-морские силы США применяли ЕС-121М для ведения ЭЛЕКТРОННОЙ РАЗВЕДКИ (ELINT). Эти самолеты частично заменили собой разведывательные корабли, которые были отстранены от по-

добных операций после потери «ПУЭБЛО» и нападения на «ЛИБЕРТИ». 15 апреля 1969 года один из самолетов морской авиации, пролетавший вблизи северокорейского побережья, но находясь при этом в международных территориальных водах, был сбит северокорейскими истребителями. Все находившиеся на борту (31 человек) погибли. Позднее спасатели обнаружили в море лишь два трупа. Этот самолет принадлежал к эскадрилье VQ-1, действовавшей в составе морской авиации (см. ЭСКАДРИЛЬИ VQ).

Реакция американцев на сбитый самолет так же, как и на захват северокорейцами «Пуэбло», была весьма сдержанной, поскольку их внимание было отвлечено войной во Вьетнаме.

Задуманный в 1939 году Ховардом Хьюзом, бывшим в то время владельцем «TWA-эйрлайнз» (Trans World Air), С-121 был четырехмоторным транспортным самолетом с обтекаемым фюзеляжем и тройными хвостовыми киллями. Послевоенные модели имели массивные радарные «горбы» над фюзеляжем и под ним (один из самолетов морской авиации имел обтекатель радиолокационной антенны даже в виде «блюдца»). Такие самолеты несли на борту до 6 тонн радиотехнического оборудования и охватывали своими радиолокационными станциями (РЛС) территорию радиусом в 40 000 квадратных миль (103 600 кв. км). Экипаж ЕС-121 мог быть от 24 до 31 человека (5 человек летного персонала, 12 радиотехников и операторов плюс сменщики в тех случаях, когда полет длился более десяти часов).

Первые военно-транспортные модели «Канстелейшн» были собраны на конвейерах корпорации «Локхид» в 1943 году и тут же поступили в войска. ВВС присвоили им обозначение — С-69, а ВМС — R70.

Первые из 142 машин, оснащенные радаром обнаружения, первоначально обозначенные как WV-2, попали на флот в 1955 году и получили название «Уорнинг Стар» («Предупреждающая Звезда»). ВВС США получили 82 машины RC-121/EC-121. В 1962 году самолеты морской авиации тоже были переименованы в ЕС-121.

Последний самолет радиолокационного дозора ЕС-121 был списан из морской авиации в 1982 году.

Кан Шен (1899—1975)

Начальник китайской разведки при Мао Цзедуне. Кан Шен (наст. имя Чао Юн) родился в семье богатого землевладельца, но впоследствии изменил фамилию, дабы не иметь никакого отношения к отцу-«эксплуататору». В 1925 году во время учебы в Шанхайском университете вступил в ряды коммунистической партии Китая и заделался рабочим агитатором.

Свою карьеру в разведке Кан Шен начал ориентировочно в 20-е годы, добывая ценные сведения для своих партийных начальников. В 1928 году и в 30-х годах посещал Советский Союз, учился технике шпионажа в Москве. Впрочем, есть многочисленные свидетельства о том, что он никогда полностью не доверял

русским. В 30-х годах он написал книгу специально для советской читательской аудитории под названием «Революционный Китай сегодня» («*Revolutionary China Today*»).

В 1939—1946 годах Кан Шен возглавлял Ше-ху пу (Управление общественных дел), которая являлась главной службой государственной безопасности. Во время второй мировой войны он сумел внедрить нескольких своих АГЕНТОВ в гоминьдановскую разведку Чан Кай-ши. После войны Кан поддержал китайскую революцию и впоследствии одобрил идею ведения разведки против Запада, особенно что касалось сбора информации по атомному оружию.

В 1949 году Кан Шен стал членом Центрального Государственного Совета и китайского Политбюро, что возвело его в ранг одного из национальных лидеров. Москву он вновь посетил в 1959 году (сопровождал китайского премьера Чжоу Эньлая) и год спустя (присутствовал на встрече представителей стран—участниц Варшавского Договора).

В середине 60-х годов, после культурной революции, Кан Шен попал в опалу.

Кардано, Джироламо

Миланский врач, математик и автор трудов из разных областей знания, живший в 16-м веке. Мировой разведке он запомнился прежде всего тем, что разработал революционную по тем временам шифровальную систему, которая и была названа в его честь «решеткой Кардано».

«Решетка» — это лист бумаги или кусок ткани, который накладывается поверх обычного текста. При этом в «решетке» проделано множество небольших отверстий или «окошек» и каждому из них присвоен свой номер. Когда «решетка» накладывается на послание, сквозь отверстия становятся видны буквы, из которых оно составлено. При их чтении в определенном порядке и появляется зашифрованное послание. Это первый из дошедших до наших дней «шифров перестановки».

Кардано работал и над другими шифровальными системами, но практически они почти не использовались.

Он же изобрел особый способ тайного вскрытия почты: конечному получателю и в голову не приходит, что до него адресованное ему послание уже было кем-то прочитано. Техника такого вскрытия очень необычна. Тонкий стержень вставляется в конверт через щель в склейке и письмо аккуратно наворачивается на него, затем вынимается через ту же щель и прочитывается. После ознакомления с посланием его возвращают на место тем же способом.

Карибский кризис

«Кубинский ракетный кризис», как его принято называть в США, в октябре 1962 года продемонстрировал одновременно сильные и слабые стороны американской разведки. Кризис разразился после того, как советский

руководитель Никита Хрущев попытался разместить на Кубе баллистические ракеты с ядерными боеголовками, чтобы восстановить утраченный к тому времени стратегический паритет между США и СССР и предотвратить готовящееся вторжение американцев на Кубу.

Операция по размещению советских стратегических ракет на Кубе — вместе с сопутствующими военно-воздушными, военно-морскими и наземными силами — получила у русских кодовое наименование «АНА-ДЫРЬ». Согласно первоначальному плану, на острове предполагалось развернуть 36 баллистических ракет среднего радиуса действия Р-12 (по американской классификации СС-4 «Сэндел») и 24 Р-14 (по американской классификации СС-5 «Скин»). Все 60 ракет планировалось оснастить ядерными боеголовками, и каждая из них способна была поразить цель на территории Соединенных Штатов. Ядерные боеголовки предназначались также для ракетных батарей береговой обороны, артиллерийских реактивных снарядов и шести легких бомбардировщиков Ил-28 «Бигл». Эта мощная сила должна была, по замыслу русских, заставить американцев отказаться от планов вторжения на Кубу. Помимо ракет на острове предполагалось разместить 51 000 советских военнослужащих (солдаты, моряки, летчики, военные техники и механики, обслуживающий персонал).

Русские не видели никаких препятствий для осуществления этой задачи. Советский морской офицер в отставке Георгий Святлов, бывший осенью 1962 года молодым лейтенантом инженерных войск, связанным со строительством подводных лодок, так вспоминал о тех днях:

«Куба представлялась нам простым решением...

Во-первых, разместить на острове стратегические вооружения было так же несложно, как оснастить баллистическими ракетами наши подводные лодки.

Во-вторых, мы выступали на стороне Кубы и ее... «романтической революции».

И наконец ракеты на Кубе стали бы всего лишь нашим ответом на американские ракеты «Юпитер», размещенные в Турции».

Советские и восточноевропейские торговые суда, перевозившие личный состав и материальную часть, — как правило, с соблюдением тщательной маскировки, — начали приходить на Кубу с 26 июля 1962 года. Тем летом военно-политическое руководство США было слишком занято проблемами, связанными с Берлином и кризисом во Вьетнаме, поэтому тревогу в Америке забили далеко не сразу. Кое-кто уже поговаривал о том, что русские как будто поставляют Кубе бомбардировщики и ракеты дальнего радиуса действия, но точных данных и доказательств этого не было.

Начиная с октября 1960 года ЦРУ регулярно проводило разведывательные высотные облеты территории острова самолетами-шпионами U-2. А с ноября 1961 года, когда президент Кеннеди назначил на пост ДИРЕКТОРА ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ США ДЖО-

Результат аэрофотосъемки, проведенной на малой высоте. Советские суда в кубинском порту (ВМС США)

НА МАК-КОУНА, число этих полетов резко увеличилось. К концу лета 1962 года на стол к президенту легло уже немало материалов, свидетельствующих о наращивании советской военной группировки на Кубе. Но о том, что на острове размещается ядерное оружие, сведений по-прежнему не было. В 1962 году РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЕ СООБЩЕСТВО США подготовило четыре сводки ОЦЕНОК НАЦИОНАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ по Кубе (последняя была датирована

19 сентября), и во всех четырех утверждалось, что русские не посмеют разместить на острове ядерное оружие.

В июне 1962 года ЦРУ провело четыре облета Кубы на самолетах U-2. Данные аэрофотосъемки, полученные в результате этих миссий, впервые показали, что кубинцы готовят стартовые позиции для ракет класса «земля—воздух» (SAM), правда, сами ракеты обнаружены не были. А 5 августа в ходе очередного облета эти

данные получили подтверждение, и, кроме того, были вскрыты новые стартовые позиции ракет.

Мак-Коун и другие вынуждены были рассмотреть возможность того, что русские могут разместить на Кубе помимо SAM еще и ракеты большой дальности. И Мак-Коун распорядился увеличить число разведывательных облетов острова до четырех в месяц. Хотя всем было ясно, что ракеты класса «земля—воздух» являются оружием чисто оборонительным, кое-кто уже начал поговаривать о том, чтобы принять против них какие-то меры. 10 августа обсуждался вопрос о блокаде острова, но одобрения не получил: американцы опасались, что их демарши в отношении Кубы могут привести к ответным демаршам Советского Союза в отношении Западного Берлина.

Расшифровка данных аэрофотосъемки проводилась Стратегическим воздушным командованием ВВС США на авиабазе Офут, штат Небраска. В какой-то момент Мак-Коун попросил подключиться к этому и Военно-морской центр дешифрования фотоснимков в Сьютленде, штат Мэриленд. Причем о межведомственной конкуренции не было и речи. Мак-Коуну просто нужны были лучшие снимки и самая объективная информация по ним.

На фотографиях, сделанных во время разведывательного облета Кубы 29 августа, уже четко можно было рассмотреть стартовые позиции ракет SAM, ракетные тягачи, радиолокационные установки (радары) и пусковые комплексы. На тех же снимках удалось засечь и ракетные батареи береговой обороны. 5 сентября состоялся новый облет острова на U-2, в ходе которого были получены новые данные о полностью подготовленных к бою стартовых позициях SAM и появившихся на острове советских многоцелевых истребителей МиГ-21. 28 августа камера U-2 сфотографировала процесс доставки на Кубу бомбардировщиков Ил-28. Американские разведывательные полеты над островом продолжались.

В конце того же месяца полковник ДЖОН Р. РАЙТ-МЛ. из РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ, изучая снимки, сделанные с U-2, подметил сходство в конфигурации размещения пусковых установок ракет SAM близ Сан-Кристобала с конфигурацией тех же SAM, но уже на территории Советского Союза, где они использовались для охраны стартовых позиций стратегических ракет. После того как было сделано это неприятное открытие, Мак-Коун распорядился усилить фоторазведку над Кубой.

Но встал вопрос: кому теперь летать на задания? В связи с размещением на острове советских ракет ПВО класса «земля—воздух» разведывательные полеты над Кубой превратились в небезопасное занятие. Подумав, министр обороны Роберт С.Макнамара сказал, что летчики должны быть одеты в военную форму офицеров американских ВВС. Мак-Коун возражил, заметив, что против Кубы пока ведется разведка, а не война и, следовательно, остров — по-прежнему его забота.

Наконец было решено, что летать будут летчики ВВС, но на лучше оснащенных самолетах-шпионах U-2C, принадлежавших ЦРУ. Краткий курс переподготовки для пилотирования этих машин прошли пилоты ВВС США майоры Ричард С.Хейзер и РУДОЛЬФ АНДЕРСОН-МЛ.

Ранним утром 14 октября Хейзер совершил первый облет Кубы на U-2C, а вслед за ним в воздух поднялся и Андерсон. Как только самолет Хейзера после выполнения задания зашел на посадку на авиабазе Мак-Кой во Флориде, отснятые пленки были немедленно переправлены в Офут, в Вашингтон и Сьютленд. И спустя несколько часов стало совершенно ясно: русские размещают на Кубе наступательное ядерное вооружение.

Рядовой ВВС 1-го класса Майкл Дэвис, дешифровальщик фотоснимков с базы Офут, стал первым американцем, узнавшим о том, что на Кубе появились советские баллистические ракеты СС-4. Утром 16 октября заместитель директора ЦРУ по разведке доктор РЭЙ КЛАЙН пришел в Белый дом и поставил обо всем в известность специального помощника президента по делам национальной безопасности Мак-Джорджа Банди. Тот в свою очередь проинформировал Кеннеди о том, что получены точные сведения о появлении на Кубе наступательных ядерных вооружений.

Обсудив ситуацию, возникшую в связи со стремительной эскалацией кризиса, политическое руководство США приняло решение провести 17 октября дополнительно еще шесть вылетов на самолетах U-2 на большой высоте. На снимках, сделанных в ходе выполнения этих миссий, были обнаружены баллистические ракеты двух типов — СС-4 и СС-5 — и вскрыто мощное наращивание обычных вооружений. Президент Кеннеди немедленно созвал своих высших советников, чтобы обсудить возможный ответ Америки. Роберт Кеннеди в своей книге «Тринадцать дней» («Thirteen Days», 1969) в связи с этим вспоминал: «...все мы были в шоке, такого поворота событий никто не ждал. Да, Хрущев обманул нас, но мы и сами себя обманули. Никто в правительстве ни разу не заикался о том, что русские могут разместить там (наступательные) ракеты».

Сложившаяся обстановка потребовала от президента Кеннеди объявить в войсках 19 октября боевую готовность. Спустя трое суток Объединенный комитет начальников штабов США издал директиву о подготовке блокады острова. Стратегическое воздушное командование подняло в воздух на постоянное боевое дежурство около 65 стратегических бомбардировщиков В-52, на авиабазах была объявлена боевая тревога. Часть авиации перевели на запасные аэродромы, чтобы снизить потери в результате внезапного удара со стороны русских. В обстановке строжайшей секретности президент Кеннеди разослал снимки, полученные с U-2, в столицы Великобритании, Канады, Франции и Западной Германии, чтобы заранее заручиться поддержкой у западных правительств.

Вечером 22 октября президент Кеннеди выступил с обращением к нации:

«В течение последней недели были получены неопровержимые доказательства того, что на этом острове развернуты наступательные вооружения различного типа. Цель у этой акции может быть только одна: получить возможность нанести ядерные удары в Западном полушарии».

Кеннеди санкционировал установление морской блокады, чтобы остановить процесс размещения на Кубе баллистических ракет. Военные корабли взяли остров в кольцо, а патрульные самолеты морской авиации, действовавшие с авианосцев и наземных аэродромов, рыскали по всей Атлантике и Карибскому морю в поисках советских кораблей и подводных лодок. Стратегическое воздушное командование послало к берегам Кубы 16 самолетов-заправщиков КС-97 и 5 разведывательных моделей В-47 «СТРАТОДЖЕТ» для ведения низковысотной разведки над кубинскими водами.

Одновременно начались приготовления к нанесению массированных авиаударов по стартовым позициям советских ракет. На исходные рубежи для возможного вторжения на Кубу стали переводить наземные войска, авиацию и флот.

После установления американцами блокады острова высотные полеты на U-2 были поддержаны скоростными проходами над Кубой на низких высотах силами самолетов-фоторазведчиков ВВС США F-101 «ВУДУ» и морской авиации F8U «КРУЗЕЙДЕР». С помощью низковысотной съемки предполагалось установить многие дополнительные детали, связанные с наращиванием советской военной мощи на Кубе (в частности, в какой степени боеготовности находятся ракетные комплексы). К вечеру 25 октября дешифровальщики данных аэрофотосъемки выяснили, что развертывание ракет на Кубе идет полным ходом и форсированными темпами. На снимках, полученных через день, американцы увидели, как советские технические специалисты спешно распаковывают и собирают доставленные на Кубу морем легкие бомбардировщики Ил-28.

Спустя двое суток, 27 октября, — после того как Фидель Кастро отдал приказ своей артиллерии ПВО открывать огонь по низко летящим целям, — один из русских, командовавших на Кубе батареей ракет класса «земля—воздух» СА-2, без санкции начальства распорядился сбивать высотные американские U-2. Рано утром 27 октября майор Андерсон поднялся в воздух с авиабазы Мак-Кой для выполнения очередного разведывательного облета Кубы. Когда его самолет находился над восточной оконечностью острова, в него угодил советская ракета СА-2. Подбитая машина рухнула близ Банес-Антилья. Андерсон при этом погиб. В книге «Тринадцать дней» Роберт Кеннеди так описывал реакцию в Белом доме на известие о гибели майора:

«Разве можно будет посылать туда завтра U-2, предварительно не уничтожив пусковые комплексы ракет? — проговорил президент. — Теперь пошла уже совсем другая игра».

Поначалу все почти единодушно согласились с тем, что на следующее утро необходимо нанести удар силами бомбардировочной и истребительной авиации и снести ракетные комплексы с лица земли. Но затем президент отклонил это предложение.

«Меня волнует отнюдь не первый шаг, — сказал он. — Но я знаю, что после него обе стороны

пойдут на второй, третий, четвертый и так далее. А когда придет черед шестого шага, на земле уже некому будет его сделать. Мы не должны забывать, что вступаем на очень скользкий путь».

Соединенные Штаты не стали предпринимать никаких ответных мер после гибели Андерсона, а полеты U-2 и других разведывательных самолетов продолжались как и прежде. Таким образом, Андерсон стал единственной жертвой Карибского кризиса с американской стороны (хотя известно, что русские пытались сбить ракетой еще, по крайней мере, один U-2).

Кризис вышел на новую, еще более напряженную стадию. Кастро привел свои войска в состояние полной боевой готовности на случай отражения возможного американского вторжения. Он посоветовал Хрущеву (телеграмма была отправлена утром 27 октября) в случае нападения американцев на остров обрушить на США ядерный удар и таким образом не позволить Кеннеди захватить инициативу.

Кастро «вторжение с целью ликвидации коммунистического режима на Кубе виделось как начало глобальной войны между социализмом и империализмом». Иного мнения был Хрущев, который считал, что «Советскому Союзу нельзя влезать в войну на Кубе». Так вспоминал сложившуюся на тот момент обстановку историк Рэймонд Гартофф, посвятивший в 1992 году Карибскому кризису газетную статью.

В итоге кризис разрешился на дипломатическом уровне. Между президентом Кеннеди и премьером Хрущевым была установлена секретная прямая связь. Параллельно переговоры между двумя лидерами велись и по другим каналам, как правило, через Роберта Кеннеди, американских журналистов и двух представителей КГБ в Вашингтоне — ГЕОРГИЯ БОЛЬШАКОВА и Александра Феклисова. Не исключено, что в последнем случае между Хрущевым и Кеннеди шел более открытый диалог, так как о переговорах через посредников советский лидер обязан был ставить в известность Политбюро.

28 октября Советское правительство согласилось убрать с Кубы свои баллистические ракеты. Блокада не снималась на протяжении всего времени, пока ракетные комплексы демонтировали и убрали с острова. Наконец 20 ноября, когда началась разборка Ил-28, президент Кеннеди объявил о снятии карантина с Кубы. Блокада и решительная позиция американской стороны сделали свое дело и без вторжения на остров: Хрущев вывел-таки с Кубы наступательные вооружения (а также три из четырех советских мотострелковых полков). Президент Кеннеди, в свою очередь, дал обещание не начинать интервенцию на Кубу и убрать баллистические ракеты «Юпитер» из Турции.

Итоги кризиса для американских спецслужб оказались двоякими. Если воздушная разведка была проведена на высоком уровне и добытые данные аэрофотосъемки сумели показать миру двуличность советской внешней политики, то Разведывательное сообщество оказалось неспособным выявить характер и масштабы

наращивания советского военного присутствия на Кубе на ранних стадиях. Американцы считали, например, что к началу карантина на Кубу успело прибыть только 8000 человек личного состава. А на самом деле численность советской группировки составляла 41 900 человек!

Возможно, самой главной ошибкой Разведывательного сообщества США стал вывод о том, что на Кубе нет ядерных вооружений. В действительности же первые боеголовки прибыли на остров на борту транспортного судна «Индирик» уже 4 октября. Груз составлял 36 боеголовок для ракет СС-4, 80 для ракетных батарей береговой обороны, 12 для артиллерийских реактивных снарядов малого радиуса действия «Луна» и 6 бомб для Ил-28 — итого ядерный арсенал в 134 единицы! (Торговое судно «Александровск» также доставило на остров 24 ядерные боеголовки для ракет СС-5, но их не успели разгрузить.)

Следует добавить, что у Белого дома был один тайный источник информации: офицер советской военной разведки (ГРУ) полковник ОЛЕГ ПЕНЬКОВСКИЙ. В 1961—1962 годах он передал англичанам и американцам немало сверхсекретных сведений о советских боевых системах и степени боеготовности советских войск. Полученная от него информация вкупе с результатами разведывательных облетов территории СССР самолетами U-2 вскрыла в целом слабую готовность русских к ядерной войне.

Разведка — хорошая и не очень, — а также превосходство американских ядерных арсеналов над советскими обеспечили президенту Кеннеди успех в урегулировании Карибского кризиса. Официальный исторический справочник ВВС США так пишет об этом:

«Добывание и использование «сырых» агентурных разведанных были столь же важны, как и результаты воздушной разведки. Стремительная эскалация Карибского кризиса требовала оперативного ведения разведки и своевременной передачи обработанной информации в руки политического руководства страны, для того чтобы оно, в свою очередь, имело возможность быстро принять решения».

Карла (в)

Шеф советской разведки и главный злодей в ряде романов ДЖОНА ЛЕ КАРРЕ. Ходили разговоры о том, что прототипом Карлы являлся начальник внешней разведки МГБ ГДР МАРКУС ВОЛЬФ, но в действительности кроме жизненного призвания и относительных профессиональных успехов между ними больше нет ничего общего.

Карлов, Серж Питер (род. в 1921)

Сотрудник ЦРУ, необоснованно обвиненный в том, что он являлся вражеским агентом. В действительности

Карлов был заслуженным ветераном УПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ (УСС) и впоследствии ЦРУ.

Карлов родился в Соединенных Штатах, но несколько лет в детстве провел в Германии, откуда были его родители. Он учился в колледже Суарсмор (на полной государственной стипендии), но, не закончив его, в июле 1942 года был произведен в лейтенанты ВМС США и направлен для прохождения службы в УСС. Карлов служил на Средиземном море в торпедной флотилии, принадлежавшей УСС. Однажды трофейный итальянский катер, который он вел, наскочил на мину и подорвался. Карлов потерял ногу и был награжден почетным знаком «Бронзовая звезда». После ранения он вернулся в Вашингтон и в 1946 году вместе с КЕРМИТОМ РУЗВЕЛЬТОМ взялся за составление летописи Управления стратегических служб (книга вышла в 1976 году под названием «Боевой рапорт УСС» — «War Report of the OSS»).

Перейдя на службу в ЦРУ, Карлов работал в Соединенных Штатах и Западной Германии над созданием всякого рода шпионских принадлежностей. Рассказывая о своей работе писателю Дэвиду Вайсу, когда тот писал книгу «Охота на крота» («Molehunt», 1992), Карлов говорил: «Мы имели дело с огнестрельным оружием, замками, документами. Изготавливали то, что помогало человеку проникнуть в разные «закрытые» объекты. Подделывали этикетки, значки, удостоверения личности, профсоюзные членские карточки, трудовые книжки, продуктовые талоны...»

Карлов сделал успешную карьеру в ЦРУ, работая, в основном, в техническом отделе. Но все рухнуло в тот день, когда контрразведчики из ЦРУ и ФБР вдруг решили, что они вычислили тайного советского агента по кличке «Саша». Информацию по нему дали два перебежчика из КГБ — АНАТОЛИЙ ГОЛИЦЫН и ЮРИЙ НОСЕНКО.

В 1962 году Карлова назначили представителем ЦРУ при государственном департаменте, где у него не было доступа к секретной информации Центрального разведывательного управления. В том же году под видом дежурной проверки его допрашивали в ФБР. 11 февраля 1963 года Карлову было сказано, в чем он подозревается. По завершении всестороннего расследования и нескольких допросов он был уволен из ЦРУ.

Карлов устроился на работу в коммерческую фирму и все свободное время посвятил восстановлению своего честного имени. Он все еще являлся «главным кандидатом» на роль «Саши», но убедительных улик против него не было, поэтому официальных обвинений не последовало. По странной иронии судьбы, руководитель управления контрразведки ЦРУ ДЖЕЙМС ДЖ. ЭНГЕЛТОН, помогший состряпать дело против Карлова, сам был уволен в декабре 1974 года. Энгелтон и Карлов были лично знакомы, и последний пытался выудить у своего недавнего противника информацию, которая могла бы ему оправдаться.

Вскоре Конгресс принял новые законодательные акты, сделавшие многие документы ЦРУ более доступ-

ными для общественности, и Карлов активизировал свои усилия. В октябре 1986 года состоялась встреча ветеранов УСС, на которой Карлову удалось поговорить с УИЛЬЯМОМ ДЖ.КЕЙСИ, бывшим тогда ДИРЕКТОРОМ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ. Кейси обещал пересмотреть дело Карлова, но спустя несколько месяцев умер. Новый директор центральной разведки УИЛЬЯМ Г.УЭБСТЕР принял дело Карлова к повторному рассмотрению и пришел к выводу, что с человеком в ЦРУ обошлись несправедливо.

В 1988 году Конгресс постановил выплатить Карлову денежную компенсацию, и в следующем году он получил почти 500 000 долларов. Карлову были вручены медаль и похвальный лист за 22 года безупречной службы в ЦРУ.

(Дополнительная компенсация в размере примерно 200 000 долларов была выплачена двум другим сотрудникам ЦРУ Полу Гарблеру и Ричарду Ковичу, которых также подозревали в шпионаже в пользу Советского Союза. Оба были понижены в должностях и впоследствии вынуждены были подать в отставку. Их реабилитировали в 1981 году.)

Карни, Джеффри М., сержант

Сотрудник разведподразделения ВВС США, занимавшийся шпионажем в пользу Восточной Германии во время прохождения службы на сверхсекретном военном объекте АНБ.

С апреля 1982 по апрель 1984 года Карни, лингвист и специалист связи, служил на военной базе, расположенной на территории аэропорта Темпельхоф в Берлине. Он был приписан к подразделению электронной защиты, работавшему на АНБ. Подразделение прослушивало линии связи стран Восточного блока.

Из Берлина Карни перевели на авиабазу Гудфеллоу в Техасе и назначили на должность инструктора. А в 1985 году, — возможно, из страха, что попал под подозрение у американской контрразведки, — Карни дезертировал из вооруженных сил и бежал в Восточную Германию.

Следователи из ВВС утверждают, что он помогал тайным агентам из ГДР шпионить за американскими дипломатами и военными, работающими в Берлине, и продолжал оказывать услуги восточногерманской разведке, уже находясь на авиабазе Гудфеллоу (копировал секретные документы и передавал их своим КУРАТОРАМ). О том, как именно он выкрадывал американские военные секреты, как сумел покинуть Соединенные Штаты и как его выследили, ничего не известно. Официально не признавалась и связь Карни с АНБ.

Он был арестован в апреле 1991 года в Восточном Берлине. О его шпионской деятельности американцы, возможно, узнали из архивов восточногерманской разведывательной службы «Штази» (см. МФС). Доступ к этим материалам у следователей из ВВС США появился в октябре 1990 года, после воссоединения Западной и Восточной Германии.

После длительных допросов в контрразведке в декабре 1991 года Карни предстал перед судом военного трибунала на авиабазе Эндрюс, близ Вашингтона, и признал себя виновным в шпионаже и дезертирстве из вооруженных сил. Он был приговорен к 38 годам тюрьмы.

Кароц, Яков

АГЕНТ израильской разведки ШАИ, а впоследствии и МОССАДА.

Уроженец Венгрии, Кароц сначала работал на англичан в Сирии, а затем на ШАИ (разведуправление подпольной еврейской армии «Хагана», действовавшей в Палестине до провозглашения Израилем своей самостоятельности). Сароц также способствовал иммиграции евреев в Израиль из Северной Африки.

В июле 1949 года он поступил на службу в израильскую службу контрразведки ШИН-БЕТ. Его сразу же назначили уполномоченным по району Тель-Авива и поручили вести наблюдение за многочисленными иностранными посольствами, размещенными там, и иностранными агентами. Позже он недолго работал главой района Иерусалима, а затем в 1952 году стал руководителем важного управления по арабским странам в Шин-Бет.

В 1954 году Кароц перевелся в израильскую внешнюю разведку и стал представителем Моссада в Париже. Там ему удалось завязать тесные отношения с французской службой внутренней безопасности ДСТ. Сотрудничество оказалось взаимовыгодным. В связи с началом в 1954 году алжирского восстания французы стали проявлять большой интерес к разведанным по арабским странам. В ответ французы поспособствовали переселению марокканских евреев в Израиль. А франко-израильское сотрудничество в военной области помогло Израилю одержать победу в Суэцкой кампании 1956 года.

В 1954 году Кароц был назначен первым начальником отдела внешних сношений Моссада. Находясь на этом посту, он сумел установить контакты с рядом государств, которые не поддерживали открытых отношений с Израилем.

В 1966 году в результате вспыхнувших в израильском правительстве внутренних склок и закулисных интриг Кароц был вынужден подать в отставку с государственной службы. На тот момент он являлся заместителем директора Моссада.

Впоследствии он входил в редакционный совет израильской газеты «Йедиот Ахаронот» и стал автором книги «Арабские секретные службы» («Arab Secret Services», 1978).

«Карпетбэгер» («Саквояжник»)

Кодовое название операций авиации США в Европе во время второй мировой войны по выполнению заданий УПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ (УСС) (американской разведки). Суть полетов, в основном, сводилась к заброске (и возвращению) американских

разведчиков на территорию оккупированных немцами стран и обеспечению различных групп Сопротивления боеприпасами и снаряжением.

Королевские ВВС Великобритании начали выполнять полеты по заданиям Управления специальных операций (УСО) в июле 1940 года, вскоре после того как немецкие войска оккупировали Норвегию, Данию, Францию, Нидерланды, Бельгию и Люксембург. В дальнейшем (начиная с 1943 года) Королевские ВВС оказывали помощь и американской разведке УСС, когда та в 1943 году начала свои операции в Европе. Однако вскоре стало ясно, что англичане не имеют возможности уделить УСС достаточно внимания. И тогда американцами были начаты операции под кодовым названием «Карпетбэгер».

В июле 1943 года — в разгар противоречий между армейской авиацией (АА) и авиацией военно-морских сил США — 479-я противолодочная авиагруппа АА начала операции против немецких подводных лодок в восточной части Атлантики, действуя с баз в Великобритании. Ее летчики были обучены технике ночных полетов на низких высотах, а сама авиагруппа действовала совместно с английским командованием береговой авиации. Стало очевидно, что 479-я авиагруппа — идеальный исполнитель операции УСС.

Несколько четырехмоторных бомбардировщиков В-24 «Либейтор» из 4-й и 22-й эскадрилий специально переоборудовали для выполнения заданий УСС. Подфюзеляжные пулеметные турели были сняты и заменены на грузовые люки для разведчиков (или «Джо», как их тогда называли), откуда их сбрасывали на парашютах. Носовая часть самолетов полностью застеклялась, чтобы у экипажа был лучше обзор и чтобы им легче было находить районы выброски. Единственный в кабине пулемет калибра .50 и кислородное снаряжение заменили на пеленгационное оборудование и средства радиосвязи с землей. На выхлопных трубах двигателей появились особые пламегасители, чтобы голубое свечение выхлопа в полете не демаскировало самолет. Экипаж модифицированного В-24 обычно составлял 8 человек.

Тем временем в августе 1943 года армейская авиация перестала выполнять задания по борьбе с подводными лодками, и подразделения, выделенные для операции «Карпетбэгер», переименовали в 36-ю и 406-ю бомбардировочные эскадрильи, приданные позже 801-й бомбардировочной авиагруппе, которая была сформирована в марте 1944 года. А в мае того же года для участия в операции «Карпетбэгер» подключили также 788-ю и 850-ю бомбардировочные эскадрильи.

Первый боевой вылет в рамках операции УСС по оказанию поддержки французскому движению Сопротивления был совершен в ночь с 4 на 5 января 1944 года. Полет, длившийся семь часов, прошел успешно. Во время учебных полетов, проводившихся над территорией Англии, группа «Карпетбэгер» в результате аварий потеряла несколько самолетов и летчиков. А первая боевая потеря случилась в ночь со 2 на 3 марта, когда

один из В-24 сбили над территорией Франции зенитным огнем. На следующую ночь история повторилась в точности: снова зенитки и снова потеря.

В рамках подготовки к ДНЮ «Д» (высадка союзнических войск во Франции 6 июня 1944 года) группа «Карпетбэгер» совершила 17 удачных вылетов в ночь с 3 на 4 июня. В последующие две ночи вылетов было еще больше. Самолеты доставляли французскому подполью боеприпасы и снаряжение, а также переправляли на оккупированную немцами территорию до 100 диверсионных групп УСС «ДЖЕДБОРО», в каждой из которых было по три человека.

В течение июля 1944 года — кульминационная точка операции «Карпетбэгер» — четыре эскадрильи В-24 сбросили почти 4700 грузовых контейнеров, 2900 мешков, 1378 кип пропагандистских листовок и 62 разведчика. В этом же месяце в группе появилось четыре новых самолета: двухмоторные транспортные С-47 «Дакота», способные приземляться и вывозить разведчиков с вражеской территории. В-24 тем временем перенесли свои действия на оккупированную Норвегию (один боевой вылет) и на Данию (два боевых вылета). При этом периодически В-24 возвращались к своему изначальному предназначению как бомбардировщиков, так как модификации не затронули их бомбовые отсеки.

К 16 апреля 1945 года, когда был выполнен последний полет в рамках операции, самолетами группы «Карпетбэгер» в общей сложности было заброшено свыше 1 тысячи «Джо» и тонны боеприпасов и снаряжения. Группа потеряла двадцать пять В-24, то есть в среднем по одному самолету на каждые 74 удачных вылета. Этот процент потерь был несравнимо ниже, чем у 4 бомбардировщиков, использовавшихся по прямому назначению на европейском театре военных действий. Потери в людях составили 208 человек.

В официальном историческом издании «Армейская авиация во второй мировой войне» («The Army Air Forces in World War II», 1951) ночные миссии В-24 описаны так:

«Вне зависимости от того, зажигались ли на земле костры или нет, самолет делал круг над районом выброски, подавая сигнал. Получив ответ с земли (факелом или фонариком), самолет снижался до 700 футов (214 м) или ниже, гасил скорость примерно до 130 миль в час (200 км/ч) и подавал сигнал о том, что готов к выброске. Для того чтобы избавиться от всего груза, самолету необходимо было совершить несколько заходов над районом выброски. При этом он вынужден был снижаться почти до самой земли и гасить скорость до такой степени, что у него едва не глохли моторы. И время от времени случались неизбежные в таких тяжелых полетных условиях аварии».

В период с июня по август 1944 года бомбардировщики В-24 «Либейтор» и В-17 «Флаинг фортрейс» из бомбардировочных авиагрупп, базировавшихся в Англии, сбрасывали грузы французскому подполью и независимо от операции «Карпетбэгер».

Карр, Сэм
(род. в 1906)

Секретарь коммунистической партии Канады с 1937 года, активно принимавший участие в шпионских операциях советской внешней разведки. Был разоблачен ИГОРЕМ ГУЗЕНКО, сотрудником ГРУ (советская ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА), работавшим шифровальщиком посольства СССР в Оттаве и бежавшим на Запад в сентябре 1945 года.

Карр (наст. имя — Шмиль Коган) родился на Украине и эмигрировал с родителями в Канаду в августе 1924 года. Устроился работать на ферму. Через год вступил в коммунистическую лигу молодежи. Ориентировочно в 1929—1931 годах учился в Советском Союзе, где, несомненно, получил специальную шпионскую подготовку.

Карр выполнял роль НАВОДЧИКА и КУРАТОРА советской агентуры, подчинявшейся РЕЗИДЕНТУ ГРУ в Оттаве полковнику НИКОЛАЮ ЗАБОТИНУ. 10 сентября 1939 года Канада вступила во вторую мировую войну. В июне 1940 года Карр перешел на нелегальное положение. В ноябре 1941 года Карр заочно был признан виновным по трем пунктам обвинения в шпионаже против Канады и приговорен к десяти годам тюрьмы. Он сдался канадским властям 25 сентября 1942 года и был помещен в тюрьму. А спустя две недели, 6 октября, он заявил, что является советским гражданином.

Карр вышел на свободу по окончании войны, но в январе 1949 года был вновь арестован. Канадские власти опирались на показания, данные против него Гузенко. Он вновь предстал перед судом, был признан виновным и получил шесть лет тюрьмы.

Карр иногда пользовался псевдонимом «Сэм Коэн». В ГРУ ему присвоили кличку «Фрэнк».

Карранза, Рамон, лейтенант

Испанский морской АТТАШЕ в Вашингтоне, крайне неудачно проявивший себя как шпион во время испано-американской войны.

После того как 15 февраля 1898 года в Гаванской гавани был взорван и пошел ко дну американский линкор «Мэн», Конгресс США создал специальную комиссию, которой было поручено разобраться с этой историей. Выступая перед комиссией, американский генеральный консул в Гаване и капитан 1-го ранга Чарльз Д.Сигсби (командовавший линкором) в один голос высказали убеждение в том, что это испанская сторона повинна в организации взрыва. Карранза вызвал за это обоих на поединок.

А вскоре началась война, и испанская дипломатическая миссия (включая Карранзу) была вынуждена покинуть Соединенные Штаты. Но Карранза доехал только до Монреалья (Канада), где снял себе жилье и занялся шпионажем против США. Его экстравагантный образ жизни вызвал к нему подозрение со стороны американской Секретной службы (существовала в составе Министерства финансов и отвечала за борьбу

с фальшивомонетчиками и изготовителями поддельных документов), которая установила за Карранзой наблюдение. Один из агентов Секретной службы снял комнату рядом с номером испанца в гостинице «Торонто» и через некоторое время засек его встречу с американцем, который оказался Джорджем Даунингом, служившим на броненосце «Бруклин». Карранза хотел, чтобы он отправился в Вашингтон и попытался выяснить дислокацию американских военных кораблей.

Находясь в США, Даунинг отправил Карранзе послание на КОНСПИРАТИВНЫЙ АДРЕС в Канаде. Письмо было перехвачено американской почтовой службой. В нем содержались сведения об операциях американского флота в западной части Тихого океана, откуда commodор Джордж Дьюи готовился начать наступление на испанцев, удерживавших Филиппины. Даунинг был арестован и, по одной версии, повесился, не дожидаясь суда.

Карранза тем временем продолжал вербовать АГЕНТОВ из числа канадцев и нейтралов, предлагая им довольно значительные денежные суммы за шпионаж против Соединенных Штатов. Он даже нанял частного детектива, который выполнял для него роль НАВОДЧИКА и выискивал потенциальных шпионов. Но дело в том, что за всеми агентами Карранзы тотчас же устанавливалось наблюдение и его переписка с некоторыми из них попадала в руки американцев. Ее содержание и характер позволили предъявить Карранзе обвинение в попрании статуса нейтралитета Канады. Он был выдворен в Испанию, так и не добившись успеха на шпионском поприще.

Карре, Матильда (1908—1970?)

Француженка, являвшаяся в годы второй мировой войны ТРОЙНЫМ АГЕНТОМ. Дочь заслуженного ветерана французской армии, осенью 1940 года Карре была завербована подпольем, действовавшим в оккупированном немцами Париже. Являясь весьма активным участником движения Сопротивления, Матильда, главным образом, готовила информационные сводки по германским войскам для штаба союзнических сил в Лондоне. Ее подпольные клички были «Лили» и «Кошка».

После провала ее агентуры Карре 17 ноября 1941 года была арестована. Сотрудник АБВЕРА обещал сохранить ей жизнь, если она будет сотрудничать с немцами и назовет имена своих соратников по подполью. Ей также предложили ежемесячное жалованье в размере 60 000 франков. Отказ означал для нее расстрел. Она согласилась.

Благодаря предательству Карре, было арестовано еще немало членов подполья. Немцы также захватили четыре радиопередатчика. Карре были известны КОДЫ и режим работы радиосвязи. Она дала согласие работать на них, чтобы Лондон подольше не знал о провале подполья.

Обман зашел так далеко, что Карре даже помогла сотруднику британского УСО (Управления специальных операций) Пьеру де Вомкуру, действовавшему в оккупированной Франции, установить связь с Лондоном и договориться о его тайной эвакуации из страны на специально присланном самолете. Немцы даже подумывали о том, чтобы отправить ее вместе с разведчиком в Англию, откуда она стала бы присылать точные сведения об операциях УСО. Но Вомкур заподозрил ее и, когда прямо спросил ее об этом, она, разрыдавшись, во всем призналась.

Вомкур решил ей поверить. Самолет в назначенное время не прилетел, и тогда Карре договорилась о том, чтобы за ними прислали торпедный катер, который и пришел в ночь с 26 на 27 февраля 1942 года.

Оказавшись в Великобритании, Вомкур сообщил о предательстве Карре. УСО решило перевербовать ее. Так Матильда стала английским агентом. Она рассказала все, что знала об абвере, о том, как действует германская контрразведка, назвала имена немцев, с которыми имела дело, передала много другой информации.

Вскоре Вомкур вернулся во Францию, где в апреле 1942 года был схвачен. Опасаясь, что под пыткой он может рассказать немцам о перевербовке Карре, англичане посадили Матильду за решетку до окончания войны. Впоследствии она была передана французским властям, в 1949 году предстала перед судом, была признана виновной и приговорена к смертной казни. Позже расстрел заменили пожизненным заключением, но уже в 1954 году она вышла на свободу.

Ее книга «Я была кошкой» («J'ai été chatte») увидела свет в 1959 году.

Картрайт, Генри, полковник

Представитель британских спецслужб в Швейцарии в годы второй мировой войны.

Картрайт, чудом избежавший плена в первую мировую, во вторую мировую был британским военным атташе в Берне и также являлся представителем службы МИ9, ведавшей вопросами эвакуации из Швейцарии военнослужащих армий союзников, бежавших из гитлеровского плена.

Опасаясь провокации со стороны АБВЕРА (германской службы ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ), Картрайт отказался от встречи с доктором Фрицем Кольбе, который обратился к нему 23 августа 1943 года через посредника, сообщив, что может передать информацию, касающуюся планов Министерства иностранных дел Германии. Факт наличия у Кольбе множества секретных телеграмм гитлеровского МИДА и его добровольное предложение услуг были проигнорированы.

Не найдя понимания у англичан, Кольбе обратился к бернскому резиденту УПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ США АЛЛЕНУ У. ДАЛЛЕСУ, который оказался не в пример «гостеприимнее».

Касио, Джузеппе, штаб-сержант

Технический специалист фотолaborатории ВВС США, проходивший службу на авиабазе на территории Южной Кореи. 34-летний Касио был арестован в 1952 году после попытки продать отчет об испытательном полете самолета F-86E «Сэйбр» северокорейцам.

Во время второй мировой войны Касио был бомбардиром и удостоился двух крестов «За летные боевые заслуги». Дослужившись в военное время до офицерского чина, он был демобилизован из ВВС в конце 1948 года, а в 1949 году вновь поступил на действительную военную службу в звании штаб-сержанта.

Находясь в Корее, Касио получил от своего сослуживца ДЖОНА П.ДЖОНСА секретную информацию и продал ее гражданскому лицу, работавшему на северокорейскую разведку (последний расплачивался оккупационными денежными знаками).

Касио был арестован сотрудниками службы безопасности ВВС, и 8 июня 1953 года ему предъявили обвинение в заговоре с целью шпионажа (передача военных секретов врагу) и финансовых махинациях. Касио приговорили к 20 годам исправительных работ и увольнению из вооруженных сил с лишением всех прав и привилегий.

«Каст»

КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ станции (базы) КРИПТОАНАЛИЗА ВМС США, работавшей в подземном туннеле на острове Коррегидор в Манильской бухте (Филиппины) с конца 30-х по апрель 1942 года. Станция занималась дешифрованием японских радиопереговоров, перехватываемых близлежащим центром радиоперехвата армии США.

Когда в апреле 1942 года Коррегидор подвергся нападению японцев, начальник станции капитан 3-го ранга РУДОЛЬФ ДЖ. ФАБИАН и 75 его криптоаналитиков и специалистов связи были эвакуированы на американской подводной лодке в Австралию. Там персонал Каст влился в штат станции, расположенной в Бэлконене (см. БЭЛЛ), и продолжил работу.

«Каст» («Cast») — условное название буквы «С» в английском фонетическом алфавите для использования в военных радиопереговорах. В данном случае оно обозначало «Коррегидор» («Corregidor»).

См. также ПЕРПЛ.

Катынь

Массовое убийство польских офицеров советским НКВД в 1940 году. 12 апреля 1943 года германское радио передало на весь мир, что близ Смоленска, в Катынском лесу, в восьми братских могилах было обнаружено 4143 трупа польских офицеров. Все они были убиты выстрелами в затылок. Немцы утверждали, что это преступление на совести русских.

В конце 1939 года, когда СССР присоединился к нападению нацистской Германии на Польшу, русские

взяли в плен около 200 000 польских военнослужащих. Примерно 15 000 узников — в том числе 8700 офицерам — так никогда и не суждено было вернуться на родину. Они бесследно исчезли. Русские утверждали, что это немцы расправились с ними, когда вторглись на территорию Советского Союза.

Лишь в 1989 году советская сторона признала, что поляки были ликвидированы частями НКВД. Массовые убийства случились весной 1940 года (а нападение Германии на СССР состоялось только 22 июня 1941 года). Одной из причин уничтожения польских офицеров называют патологическую ненависть Иосифа Сталина к полякам. Другое объяснение предложил в 1990 году один советский исследователь: НКВД необходимо было эвакуировать свои лагеря, чтобы освободить место для лиц, депортированных с территорий Эстонии, Латвии и Литвы.

Известно, что из СССР не выбрались живыми и другие польские военнопленные, которых просто не принимали до сих пор в расчет. Где находятся их могилы, так до сих пор не ясно. Говорят, что их грузили на баржи, которые затем топили в Белом море (похожие методы массовых ликвидаций применяли во время гражданской войны в России чекисты).

Каудер, Фриц
(1903 — ?)

Главный участник сверхуспешной советской операции дезинформации, проведенной против нацистской Германии в годы второй мировой войны. На протяжении целых трех с половиной лет Каудер (в АБВЕРЕ ему был присвоен оперативный псевдоним — «Макс») поставлял германским вооруженным силам фальшивые, не соответствовавшие действительности сведения.

Каудер родился в Вене. Его мать была еврейкой, а отец одно время исповедовал иудаизм (правда, позже прошел обряд христианского крещения). Будучи журналистом и предпринимателем, Каудер в начале 30-х годов проживал преимущественно в Будапеште, где близко сошелся с несколькими влиятельными венграми и был причастен к ряду незаконных операций, в том числе к получению поддельных виз. В Будапеште же Каудер подружился с представителями германской разведки и американскими дипломатами.

Когда в Европе началась война, он (несмотря на свое еврейское происхождение) начал продавать абверу и СД различные документы и сведения.

Операция «Макс» началась вскоре после нападения Германии на Советский Союз, в июле 1941 года. Бывшие белогвардейцы предложили пересылать немцам разведданные об СССР. Абвер передал им два радиопередатчика. Один был развернут в Москве (кодовое наименование группы — «Макс»), второй где-то в центральной России (кодовое наименование группы — «Мориц»). Последний вскоре замолчал, но «Макс» продолжал посылать информацию вплоть до начала 1945 года.

«Макс» передавал данные стратегической и тактической разведки, причем все якобы высочайшей категории секретности. Считалось, что «Макс» работает в Кремле. Кое-кто в Германии полагал, что под шпионским псевдонимом скрывается личный врач Сталина. Другие считали, что «Максу» просто удастся прослушивать кремлевские телефоны.

Самая, пожалуй, потрясающая информация пришла от «Макса» 4 ноября 1942 года. Текст ее словно бы лишний раз подтверждал, что немецкий шпион имеет самый оперативный доступ к самым секретным советским источникам:

«4 ноября состоялось заседание военного совета в Москве под председательством Сталина. Присутствовало 12 маршалов и генералов. В ходе обсуждения были выдвинуты следующие концептуальные положения: а) все наступательные операции проводить с осторожностью, во избежание крупных потерь; б) территориальные потери — вещь неприципиальная... д) провести все запланированные наступательные операции по возможности до 15 ноября, пока позволяют погодные условия. Главные направления: из Грозного (с Кавказа)... на Дону в районе Воронежа; под Ржевом; южнее озера Ильмень и Ленинграда. Войска будут выделены фронтам из стратегического резерва...»

Поначалу сообщения «Макса» принимались в Вене. Но к концу 1941 года «приемный пункт» был передвинут в Софию (Болгария) и его начальником стал Каудер. Он принимал сообщения из Москвы и транслировал их в Вену, а оттуда они, в свою очередь, пересылались в штаб-квартиру абвера в Берлин для дальнейшего распространения по военным службам.

Проведенная русскими операция была беспрецедентна по продолжительности, и этим по праву можно было гордиться. По некоторым данным, проведением ее лично руководил из Москвы шеф НКВД ЛАВРЕНТИЙ БЕРИЯ. Англичанам удалось перехватить немало сообщений «Макса» в ходе операции «УЛЬТРА», и советский агент в МИ5 (британская Служба безопасности) ЭНТОНИ БЛАНТ даже сообщил русским об «утечке». Сами же немцы, похоже, ни разу не усомнились в добросовестности «Макса». Поставляемой им информации многие немецкие государственные деятели и военные доверяли, так как проводили ее проверку (насколько это было возможно) и не обнаруживали ничего подозрительного. Они утверждали, что сведения, сообщаемые «Максом», просто необходимы Германии для ведения войны. По слухам, когда Адольфу Гитлеру сообщили о том, что «Макс» еврей, он распорядился прервать с ним всякое сотрудничество. Но германское верховное командование позволило себе оспорить это решение, подчеркивая важность получаемых от него сведений.

Лишь в конце войны руководство абвера пришло к заключению, что «Макс» — это советская операция дезинформации, но в те дни служба военной разведки

уже не пользовалась авторитетом у нацистской верхушки, ее попросту игнорировали. И, таким образом, Каудер продолжал успешно передавать в вермахт «липу» вплоть до февраля 1945 года, когда превосходство Советской Армии стало подавляющим.

Как и операция «ШЕРХОРН», операция «Макс» продемонстрировала большое умение русской разведки вводить противника в заблуждение.

Каудер также пользовался псевдонимом — Рихард Клатт.

Кауфман, Джозеф П., капитан

Офицер ВВС США, преданный суду военного трибунала в 1962 году на территории Западной Германии за передачу «военных секретов» (каких конкретно, не уточнялось) представителям разведки ГДР. Его выдал перебежчик из Восточной Германии.

Кауфман был приговорен к 20 годам исправительных работ. Он подал апелляцию, и по ее рассмотрении срок был сокращен до двух лет.

«Квиксилвер» («Ртуть»)

КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ комплексной операции дезинформации времен второй мировой войны, проведенной с целью убедить немцев в том, что местом высадки союзнических войск во Франции в ДЕНЬ «Д» будет район Па-де-Кале.

См. также 1-я ГРУППА АМЕРИКАНСКИХ АРМИЙ.

КВР

Комитет по внешней разведке.

☆ КГБ

Комитет государственной безопасности. Мощная спецслужба, отвечавшая с марта 1954 по октябрь 1991 года за обеспечение госбезопасности и прекратившая свое существование накануне распада Советского Союза (декабрь 1991 года). Впоследствии основные функции КГБ по ведению внешней разведки были переданы вновь созданной Службе внешней разведки.

В годы своего расцвета КГБ сочетал в себе функции КОНТРШПИОНАЖА, внешней разведки и анализа получаемой информации, КОНТРРАЗВЕДКИ в вооруженных силах, охраны наземных и морских границ СССР, держал под контролем ядерные вооружения, ведал правительственной связью и осуществлял охрану государственных лиц. КГБ был самой крупной в мире спецслужбой и по своим размерам, возможно, превосходил все западные разведки вместе взятые. На протяжении почти всего периода своего существования КГБ один отвечал за такие направления деятельности, которые, например, в Соединенных Штатах, поделены между ЦРУ, АНБ, ФБР, СЛЕДСТВЕННОЙ

СЛУЖБОЙ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ, посольской охраной Корпуса морской пехоты, управлениями военной контрразведки в армии, на флоте и в ВВС, патрульно-пограничной службой и СЕКРЕТНОЙ СЛУЖБОЙ.

Сотрудников КГБ, как правило, представляют на Западе такими здоровенными дегинами с бычьими шеями, пудовыми кулаками, но дураками. Многие из них и были такими. В книге «Порывая с Москвой» («Breaking with Moscow», 1985) советский перебежчик АРКАДИЙ ШЕВЧЕНКО, бывший заместитель генерального секретаря ООН, дал такое описание одному сотруднику нью-йоркской резидентуры КГБ: «Мускулистый и светловолосый, он являл собой живое воплощение традиционного образа гестаповца». По словам Шевченко, этот человек любил разглагольствовать о манхэттенских небоскребах. «Высоченные сверкающие башни выглядят так внушительно, — говорил он, — но на самом деле это карточные домики. Заложить несколько зарядов в определенных местах и... до свиданья!»

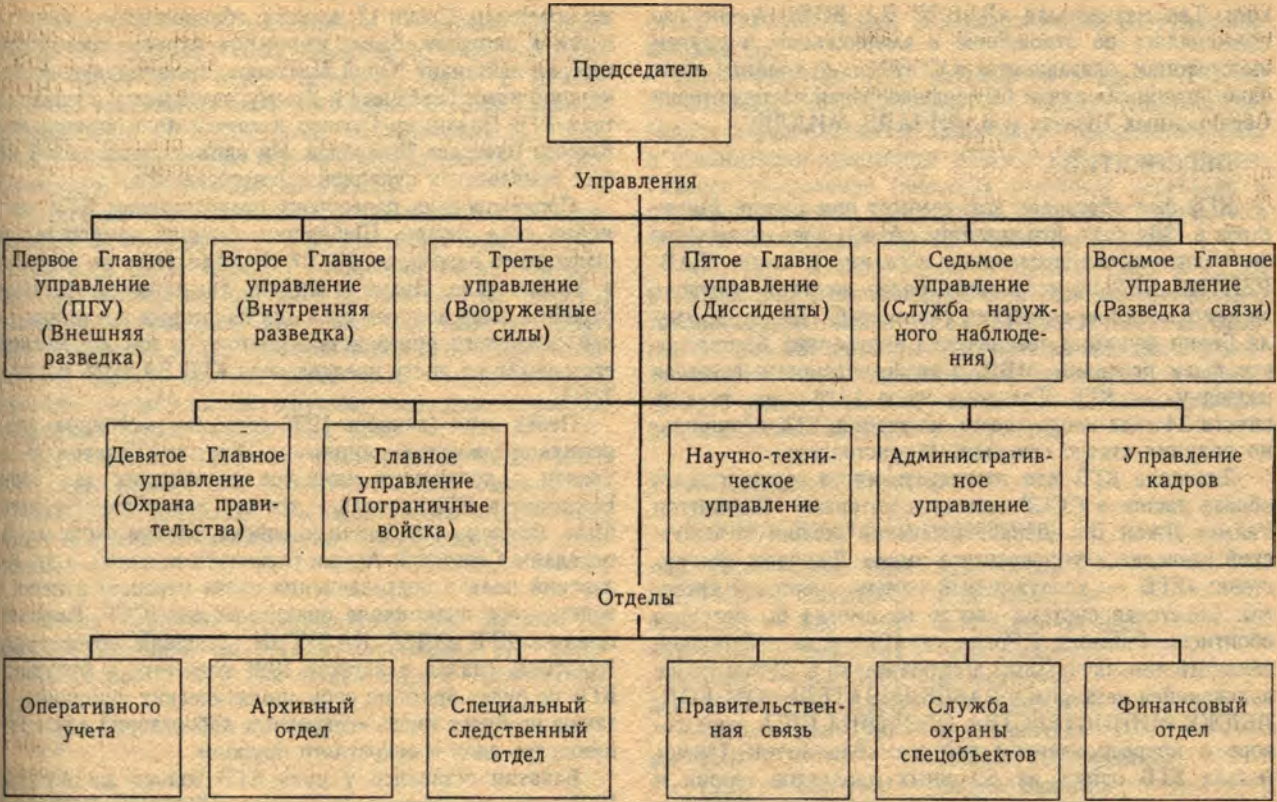
МЕТОДЫ РАБОТЫ

Убийства, похищения и запугивания людей находились на вооружении всех советских спецслужб еще со времен ЧК. Но есть и другие примеры (из более современных), которые демонстрируют тонкий и новаторский подход к разведывательным операциям со стороны КГБ (и также ГРУ). В связи с этим можно, например, вспомнить историю с одним американским гостиничником, на которого однажды вышла советская разведка. Спустя некоторое время русские решили прервать с ним связь, но еще через два-три года, когда этот американец переехал в другой город, развелся с женой и поменял машину, тот же самый русский встретился с ним в аптеке, чтобы возобновить сотрудничество.

Имели место и другие, гораздо более сложные и изобретательные операции. Одна из них связана с ДОНАЛЬДОМ АЛТАНОМ, 30-летним уроженцем Бруклина, работавшим шифровальщиком в американском посольстве в Вене. А шифровальщикам в КГБ и ГРУ всегда уделялось особое внимание, и их вербовка относилась к разряду приоритетных задач. Операция вербовки отличалась большой сложностью и протекала довольно необычно. Советский агент, натурализовавшийся гражданин одной из стран Запада, угостил в кафе выпивкой близкого друга Алтана. Он представился почти отошедшим от дел бельгийским бизнесменом, хотя на самом деле являлся сотрудником КГБ.

Так состоялось «случайное» знакомство между ним и другом Алтана, который, естественно, представил «бельгийца» самому Алтану. Агент КГБ, впрочем, старался не показывать своего интереса к Алтану и гораздо больше общался с его другом. Все трое провели немало времени в кафе и барах, сражались между собой в шахматы, пару раз выезжали на загородные прогулки. Алтан, еврей по национальности, свободно говорил по-французски, как и большинство бельгийцев, в том числе и его новый знакомый «предприниматель». Последний утверждал, что он тоже еврей и

Структура КГБ

даже имеет родню в Израиле. На Алтана он произво-
дил приятное впечатление, и американец с удоволь-
ствием общался с ним.

Лишь спустя пять месяцев «бельгиец» впервые об-
ратился к Алтану с предложением снабжать его (за
вознаграждение) секретной информацией. После недол-
гих колебаний Алтан рассказал обо всем офицеру служ-
бы безопасности посольства.

«Разработка» Алтана сотрудником КГБ велась очень
тщательно и неторопливо, и, хотя в итоге операция
закончилась ничем, представители американских спец-
служб говорили, что она была «неплохо организована».

Такие, как Алтан и другие американцы, имевшие
дело с КОДАМИ и ШИФРАМИ (вроде радистов ВМС
США ДЖОНА УОКЕРА и ДЖЕРРИ УИТВОРТА),
неизменно представляли особый интерес для советских
вербовщиков. В секретном докладе правительства США
«Операции советской разведки против американских
граждан и объектов» указывается: «Именно эту доволь-
но широкую категорию людей (шифровальщики, секре-
тарши, морские пехотинцы из посольской охраны и так
далее) русские считают наиболее уязвимой. В директиве
КГБ говорится о том, что эти люди не относятся к
привилегированному слою населения и хуже других
обеспечены материально». Последнее замечание очень
существенно: большинство американцев, работавших на
русских, продавали Америку за деньги.

Исключением явилась довольно известная история с
вербовкой американских морских пехотинцев, охраняв-
ших посольство США в Москве, случившаяся в середи-
не 80-х годов. Нескольких из охранников обвинили в
том, что они обеспечили русским доступ к секретным
объектам и материалам на территории посольства. При
этом они руководствовались не меркантильными (ско-
рее, сексуальными) соображениями. По крайней мере,
на начальных стадиях расследования деньги не рас-
сматривались в качестве мотива.

КГБ пытался также перенести на разведывательную
деятельность некоторые тезисы «классовой борьбы»,
уделяя особое внимание тем морским пехотинцам из
посольской охраны, которые имели темный цвет кожи
или являлись представителями индейских общин Аме-
рики. Впрочем, один из офицеров, также служивших в
посольстве в те годы, отмечал, что русских интересова-
ли абсолютно все люди из охраны и персонала.

«Они приезжают в Москву на короткое время, на два
года, — сказал он в разговоре с авторами этой книги. —
И русские всех берут на мушку. Конечно, к одним
подобраться легче, чем к другим, но в любом случае
КГБ интересуют все (особенно те, кто пониже званием
или должностью)».

Добывая нужную информацию, КГБ активно приме-
нял все известные приемы шпионажа. Особенно эффек-
тивно было использование в вербовке красивых жен-

щин. Так называемая «ЛОВЛЯ НА ЖИВЦА» не раз применялась по отношению к американцам и другим иностранцам, оказавшимся в СССР, и, по крайней мере, один подобный случай был зафиксирован на территории Соединенных Штатов (см. РИЧАРД МИЛЛЕР).

ПЕРСПЕКТИВА

КГБ был образован как комитет при Совете Министров в 1954 году. Его создание объяснялось стремлением политических преемников Сталина и лично ЛАВРЕНТИЯ БЕРИИ установить более жесткий контроль за деятельностью советских спецслужб. После расстрела Берии функции обеспечения внутренней безопасности были переданы МВД, а госбезопасности, включая разведку, — КГБ. Только в июле 1978 года, то есть спустя 24 года после своего основания, КГБ официально получил статус союзного Министерства.

Значение КГБ для государственного строя и всего образа жизни в СССР описал в интервью «Вашингтон Таймс» Джон Дж. Дзиак, читающий лекции по советской разведке в университете имени Джорджа Вашингтона: «КГБ — краеугольный камень советской системы. Советская система просто не смогла бы без него обойтись». Рэймонд Г.Рокка, до 1974 года работавший заместителем начальника контрразведки в ЦРУ и также являющийся лектором в РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОМ КОЛЛЕДЖЕ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ США, в разговоре с корреспондентом той же «Вашингтон Таймс» назвал КГБ одним из основных продуктов теории и практики всей коммунистической идеологии. «Это ось в колесе коммунистической системы», — отметил он.

Первым председателем КГБ был ИВАН СЕРОВ (1954—1958), занимавший до этого пост заместителя начальника ГРУ. В 1958 году он вернулся в военную разведку уже на должность ее шефа (большинство начальников ГРУ имели опыт работы в ЧК, НКВД и КГБ). Председатель КГБ с 1958 по 1961 год АЛЕКСАНДР ШЕЛЕПИН попытался реформировать это ведомство и превратить его в по-настоящему эффективную разведывательную и контрразведывательную организацию.

В годы председательства ЮРИЯ АНДРОПОВА (1967—1982) КГБ завоевал себе относительно прочную репутацию мощного спецведомства. После смерти Леонида Брежнева Андропов ушел из КГБ, чтобы возглавить Коммунистическую партию СССР и стать фактическим правителем страны. По долговременности своего нахождения у руля главной советской спецслужбы Андропов уступал лишь Берии.

В 1982 году Андропова на посту председателя КГБ на непродолжительное время сменил ВИТАЛИЙ ФЕДОРЧУК, но уже вскоре получил портфель министра внутренних дел. Андропов, занявший место Брежнева, доверял Федорчуку.

ВЛАДИМИР КРЮЧКОВ, ставший председателем КГБ в 1988 году, запомнился своим участием в неудачной попытке августа 1991 года затеять государственный переворот с целью свержения Михаила Горбачева. Он был сначала отстранен от занимаемых обязанностей и тут

же арестован. Среди 13 человек, обвиненных в причастности к заговору, были: начальник охраны президента генерал-лейтенант Юрий Плеханов, организовавший домашний арест Горбачева в Крыму; заместитель председателя КГБ Владимир Грушко и заместитель коменданта Кремля Вячеслав Генералов. Ни один из этих людей не был привлечен к судебной ответственности.

После провала переворота председателем КГБ временно стал Леонид Шебаршин, бывший заместителем шефа этого ведомства с 1987 года (до этого он служил в Афганистане, Иране и Индии). Но кандидатура Шебаршина была неприемлема для некоторых представителей советского руководства, поэтому в том же месяце его сменил на посту председателя КГБ ВАДИМ БАКАТИН.

Перед этим (декабрь 1990 года) по настоянию сторонников «жесткой линии» в Кремле Бакатин был уволен с должности министра внутренних дел. При Бакатине в КГБ начались крутые перемены. От него были отделены пограничные войска, боевые части были переданы Советской Армии (сухопутные силы), а кремлевский полк и подразделения связи перешли в непосредственное подчинение правительства СССР. Бывший генерал КГБ ОЛЕГ КАЛУГИН, ставший советником Бакатина, сказал в августе 1991 года, что в будущем КГБ не будет брать на себя «политических функций», а также не будет иметь «секретных лабораторий для производства ядов и секретного оружия».

Бакатин оставался у руля КГБ только до октября 1991 года. На смену ему пришел ЕВГЕНИЙ ПРИМАКОВ, при котором некогда мощная спецслужба была расформирована и прекратила свое существование. Официально КГБ был упразднен 22 октября 1991 года, но сам Примаков ушел со своей должности только в декабре. Компоненты КГБ были распределены по трем отдельным службам: МБ (Министерство безопасности, просуществовавшее с 1991 по 1993 год и затем преобразованное в ФСК), Межреспубликанский совет безопасности и Государственная пограничная служба.

СТРУКТУРА КГБ

Костяк этой организации составляли следующие девять Главных управлений:

Первое Главное управление — внешняя разведка и контрразведка, «активные мероприятия», анализ;

Второе Главное управление — внутренняя контрразведка, борьба с подрывными действиями против государства, промышленная безопасность;

Третье Главное управление — контрразведка в советских вооруженных силах, (ОО) особые отделы;

Четвертое Главное управление — охрана и внутренняя безопасность посольств;

Пятое Главное управление — диссиденты;

Шестое Главное управление — экономика, спецтранспорт;

Седьмое Главное управление — служба наружного наблюдения;

Восьмое Главное управление — РАЗВЕДКА СВЯЗИ, БЕЗОПАСНОСТЬ СРЕДСТВ СВЯЗИ;

Девятое Главное управление — охрана государственных лиц и секретных объектов, кремлевский полк.

(В конце 60-х годов Четвертое, Пятое и Шестое Главные управления были поглощены Вторым Главным управлением, но в 1969 году вновь появилось Пятое Главное управление по борьбе с политическими, экономическими и иными диссидентами.)

Офицеры Третьего Главного управления КГБ, отвечающего за контрразведку в вооруженных силах, имеют во всех родах войск. Обычно они носят обычную военную форму, но при этом ни для кого не является секретом, откуда они. Эти люди подчиняются только КГБ и имеют в армии разветвленную сеть «информаторов». В военно-морском флоте такие сотрудники КГБ проходят службу на всех крупных надводных кораблях, подводных лодках и береговых базах.

В своей книге «В стенах КГБ» («Inside KGB», 1990) советский перебежчик Алексей Мягков, бывший сотрудник КГБ, рассказал о методах работы этой организации в армии. В частности, на инструктаже ему говорилось:

«...при вербовке информатора ты должен не только убедить, но еще и заставить его работать на нас. У КГБ для этого вполне достаточно власти».

***

«У КГБ хватает прав и полномочий. При вербовке офицера можно пригрозить ему неблагоприятными карьерными последствиями на случай отказа сотрудничать (без одобрения КГБ ни один офицер не может поступить в военную академию или получить повышение по службе). Со срочниками еще проще: в случае чего их просто можно с позором выгнать из армии. От неприятностей не гарантирован ни один советский гражданин. Его можно не допустить до высшего образования, до приглянувшейся ему работы, запретить ему поездку за рубеж».

В 80-х годах в КГБ работало примерно свыше 400 000 человек, включая от 230 до 250 000 пограничников и приблизительно 50 000 специалистов связи и войск охраны, обеспечивавших личную безопасность государственных и партийных лидеров. В советском обществе (правительство и вооруженные силы не исключение) действовало также несколько сотен тысяч осведомителей.

По примерным подсчетам, от 40 до 60 процентов персонала советского посольства в Вашингтоне так или иначе было связано с КГБ. Сотрудники КГБ также неоднократно появлялись в различных горячих точках, отстаивая военно-политические интересы своего государства. С 1954 по 1989 год в общей сложности погибло 572 сотрудника КГБ при исполнении служебного долга «по оказанию военно-технической помощи другим странам» (включая арабские, Северный Вьетнам и Афгани-

стан). КГБ участвовал и в пограничных вооруженных конфликтах.

Штаб-квартира КГБ находилась в доме № 2 на ПЛОЩАДИ ДЗЕРЖИНСКОГО в Москве (где располагались и располагаются организации-предшественницы и организации-преемницы КГБ). В 70-х годах Первое Главное управление (внешняя разведка) переехало в современный офис, построенный финскими рабочими, в Ясенево, на Московской окружной автодороге.

КГБ (как в свое время и НКВД) имел в своем распоряжении разветвленную сеть учебных заведений и тренировочных центров, среди них несколько РАЗВЕДШКОЛ для обучения личного состава советских и восточноевропейских спецслужб. В частности, учебный центр в подмосковном Пушкино широко использовался для подготовки арабских террористов.

ПРЕДСЕДАТЕЛИ КГБ

В разное время КГБ руководили:

март 1954 — дек. 1958	И.А. Серов
дек. 1958 — нояб. 1961	А.Н. Шелепин
нояб. 1961 — апр. 1967	В.И. Семичастный
май 1967 — май 1982	Ю.В. Андропов
май 1982 — дек. 1982	В. Федорчук
дек. 1982 — авг. 1988	В.М. Чебриков
1988 — авг. 1991	В.А. Крючков
авг. 1991	Леонид Шебаршин
авг. 1991 — окт. 1991	Вадим Бакатин
окт. 1991 — дек. 1991	Евгений Примаков

Кедль, Симон Е.
(1881 — ?)

Американец, занимавшийся в годы второй мировой войны шпионажем в пользу Германии.

Кедль родился в Баварии и в Соединенные Штаты приехал в возрасте 22 лет. Прослужив три года в американской армии, он стал гражданином США. Он живо следил из-за океана за событиями политической жизни на родине и горячо приветствовал возвышение Адольфа Гитлера. В начале 30-х годов он приехал в Германию и предложил свои услуги немецкой разведке. Кедль прошел специальную подготовку в АБВЕРЕ, ему было назначено жалованье, после чего его отправили обратно в Соединенные Штаты и «законсервировали» там, то есть велели жить тихо и ждать указаний.

В сентябре 1939 года, после того как Германия вторглась на территорию Польши, развязав тем самым вторую мировую войну, Кедль получил от некоего «Хартмана» условный шифрованный сигнал, санкционирующий начало активной работы.

И хотя Кедль, по профессии киномеханик, практически ничего не знал об оборонной промышленности и потенциале США, он вступил в Американскую оружейную ассоциацию. Членство в этой организации позволило ему попасть в арсенал в Эджвуде, штат Мэриленд. Вернувшись оттуда, он составил подробный доклад обо всех видах вооружений, увиденных им в арсенале.

Также через ассоциацию он познакомился с сенатором Робертом Р. Рейнольдсом из Северной Каролины, который, помимо прочих материалов, предоставил в его распоряжение также список американских морских портов, «способных кроме обычных грузов обслуживать также нефтяные и угольные танкеры». Это было то, что нужно. В марте 1940 года абвер как раз обратился к Кедлю с просьбой прикинуть, какие типы грузов могут быть направлены из Соединенных Штатов в Европу в ответ на планировавшееся немецкое наступление.

Кедль был хитрым и изобретательным шпионом. Собирая информацию о ВМС США, он садился на паром на острове Стэйтен и во время рейса просто проверял корабли в порту по названиям. Иногда прикидывался рыбаком или докером. Материалы, собранные им, отправлялись в Германию через немецкое посольство в Вашингтоне или через КОНСПИРАТИВНЫЕ АДРЕСА в нейтральных странах.

Дочь Кедля Мария работала на отца. Интересующую его информацию она собирала в портовых пивных. Она же завербовала английского моряка Дункана Скотт-Форда, который снабжал Кедля сведениями по конвоям (в ноябре 1942 года Скотт-Форд был разоблачен англичанами как шпион и повешен).

Наконец в октябре 1944 года Кедль был пойман. На него донес в ФБР бывший жених Марии, заподозривший в нем шпиона. Кедль был осужден, а после войны депортирован из страны.

Кедров, Михаил Сергеевич (1878—1941)

Сотрудник советских органов госбезопасности, расстрелянный вместе с сыном за разоблачение преступлений ЛАВРЕНТИЯ БЕРИИ. Знаменитое «последнее письмо» Кедрова было процитировано Никитой Хрущевым во время его памятного выступления на XX съезде Коммунистической партии в 1956 году, в котором он развенчал «культ личности» Иосифа Сталина.

Старый большевик, во время гражданской войны в России (1917—1920) Кедров был начальником архангельской ЧК. В 1921 году, находясь в должности начальника особого отдела ГПУ (новое название ЧК), расследовал ситуацию с органами госбезопасности в Азербайджане, где Берия тогда был заместителем начальника республиканского ГПУ. Кедров обнаружил, что Берия отпустил на свободу нескольких врагов советской власти, а вместо них бросил за решетку невинных людей. Кедров попросил Москву снять Берию, но его прошение было проигнорировано.

Кедров и сам заработал себе репутацию «жесткого» следователя, находясь на посту начальника управления исправительных лагерей. Когда нужно было, он выбивал из подсудимых ложные признания в антисоветской деятельности.

В 1939 году Кедров вышел в отставку. К тому времени его сын уже работал следователем в НКВД. Когда в том же году Берия стал народным комиссаром

внутренних дел, Кедров, его сын и несколько других чекистов написали письма протеста, адресовав их лично Сталину.

Игорь Кедров был немедленно арестован и расстрелян. Старшего Кедрова арестовали в апреле 1939 года и посадили в тюрьму. Там он составил письмо секретарию Центрального Комитета партии А.А. Андрееву:

«Из мрачной камеры Лефортовской тюрьмы я взываю к Вам о помощи. Услышьте мой крик боли, не пройдите мимо него, вмещайтесь, помогите установить весь этот кошмар допросов. Произошла ошибка! ...Я невинная жертва. Поверьте! Время покажет. Я никогда не был провокатором царской тайной полиции, шпионом или членом антисоветской организации, в чем меня обвиняют, поверив клеветническому доносу. Я не совершал преступлений против партии и родины, я незапятнанный старый большевик, который на протяжении почти сорока лет честно дрался в рядах партии за народное счастье... Теперь следователи угрожают подвергнуть меня, старого 62-летнего человека, еще большим физическим унижениям».

Дальше в письме Кедров продолжал клясться в верности партии и Советскому правительству.

Невинность Кедрова была очевидна. Военная коллегия Верховного суда полностью оправдала его (почти уникальный случай в годы массовых сталинских «чисток»). Но Берия не собирался отпускать Кедрова на волю, и в октябре 1941 года Кедров был расстрелян. Уже после его гибели, задним числом, наспех вынесли новый, смертный приговор.

На XX съезде Коммунистической партии, прошедшем в Москве в 1956 году, Никита Хрущев процитировал письмо Кедрова к Андрееву. В своих мемуарах «Хрущев вспоминает» («Khrushchev Remembers», 1970), он написал, что после смерти вождя и разоблачения Берии «я был особенно шокирован известием о том, что Кедрова расстреляли как врага народа».

Кейси, Уильям Дж. (1913—1987)

Сотрудник американского УПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ (УСС) во время второй мировой войны и ДИРЕКТОР ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ (ДЦР) с 1981 по 1987 год. Находясь в должности ДЦР, Кейси «по уши» влез в самый громкий скандал эпохи Рейгана, связанный с незаконной продажей оружия Ирану в обмен на освобождение американских заложников, удерживаемых в Ливане, и столь же незаконной передачей оружия антикоммунистическим повстанцам в Никарагуа.

Кейси учился в Фордхэмском университете и на юридическом факультете университета св.Иоанна (окончил в 1937 году). В 1943 году поступил на службу в ВМС США, а через год был переведен в УСС на должность помощника начальника лондонского отдела-

ния УСС. Работа в Лондоне, по воспоминаниям самого Кейси, произвела на него огромное впечатление. По этому поводу МАЛЬКОЛЬМ МАГТЕРИДЖ, например, замечает: «Ох уж мне эти ребята из УСС, приехавшие в Лондон! Как сейчас помню, возникало ощущение, что это jeunes filles en fleur (молодые девушки в расшитых цветами платьицах), только-только со школьной скамьи, чистые и невинные, попали в старый и грязный бордель британской разведки».

Но Кейси и его молодые коллеги из УСС быстро дистанцировались от маститых английских учителей и занялись организацией собственных операций. Как руководитель разведывательных операций УСС в Европе Кейси устраивал заброску групп «ДЖЕДБОРО» в оккупированные немцами районы Франции в помощь французскому Сопротивлению. Многих агентов Кейси вербовал из числа немецких военнопленных. Ближе к окончанию боевых действий в Европе он стал забрасывать их в массовом порядке на территорию Германии, где они выполняли разведывательные задания УСС.

После войны Кейси вернулся к юридическим и финансовым делам. В 1966 году он безуспешно пытался пройти от республиканской партии в Конгресс (в его избирательном округе — Лонг-Айленд, штат Нью-Йорк, — разгорелась особенно острая конкуренция между кандидатами). Президент Никсон назначил его на пост председателя Биржевой комиссии. В этом качестве Кейси оставался с 1971 по 1973 год, а в 1974—1976 годах был президентом Экспортно-импортного банка. С 1976 по 1977 год работал в ПРЕЗИДЕНТСКОМ КОНСУЛЬТАТИВНОМ СОВЕТЕ ПО ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКЕ. В 1980 году возглавлял предвыборный штаб кандидата в президенты Рональда Рейгана и в благодарность за успешно организованную кампанию в январе 1981 года был назначен на пост директора центральной разведки.

Так называемое дело «Иран-контрас», потрясшее администрацию Рейгана до основания, родилось из желания освободить из заключения американских заложников, удерживавшихся террористами на территории Ливана, и оказать поддержку антикоммунистическим повстанцам в Центральной Америке. Сложная, двухступенчатая схема, разработанная, главным образом, подполковником Оливером Нормом, офицером морской пехоты в аппарате СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, предусматривала передачу Израилем Ирану американских ракет и запасных частей к ним и использование вырученных на покупку оружия средств для никарагуанских «контрас». Конгресс запретил проведение обеих операций на законодательном уровне, поэтому людям Кейси пришлось лгать, выступая перед парламентскими следственными комиссиями (см. КЛЕР Е. ДЖОРДЖ).

Среди других противоправных операций ЦРУ того времени следует отметить минирование никарагуанских гаваней, чтобы воспрепятствовать советским военным поставкам по морю местным коммунистам.

Кейси также находился у руля американской разведки в то время, когда администрация Рейгана изыски-

вала возможность создания условий для форсирования последующего крушения советской государственной системы. Рейгановские инициативы, вроде «звездных войн» и договоров о сокращении вооружений, требовали сбора самой широкой разведывательной информации о советских военных программах и политических маневрах.

Сердечный удар застиг Кейси на рабочем месте, и он оставил пост директора центральной разведки в январе 1987 года, незадолго до своей смерти. В его книге «Тайная война против Гитлера» («The Secret War Against Hitler», 1988) рассказывается об операциях разведки союзников в Европе во время второй мировой войны. Книга увидела свет уже после смерти автора.

См. также БОБ ВУДВАРД.

Кейсмент, Роджер, сэр (1864—1916)

Единственный англичанин, казненный за шпионаж во время первой мировой войны. Он стал также первым человеком более чем за сто лет, которого казнили на территории Великобритании по обвинению в государственной измене.

Кейсмент находился на дипломатической службе и работал британским консулом в португальской Восточной Африке (1895—1898), Анголе (1898—1900), Свободном государстве Конго (1901—1904) и Бразилии (1906—1911). Международную известность получил за разоблачение жестокой эксплуатации и зверств, чинимых белыми по отношению к местному населению в некоторых районах Африки. В 1911 году посвящен в рыцарство.

В 1912 году из-за слабого здоровья Кейсмент вынужден был подать в отставку и переехать на жительство в Ирландию. В том же году он связался с антианглийским ирландским движением, а уже в июле 1914 года отправился в Нью-Йорк, чтобы искать у американцев поддержки этому движению. Когда в августе 1914 года началась первая мировая война, Кейсмент решил, что Германия может помочь Ирландии обрести независимость от Англии. В ноябре 1914 года он отправился в Берлин в надежде убедить немцев послать в Ирландию экспедиционные силы и сформировать из военнопленных из числа ирландцев армию, которая стала бы бороться с англичанами. На оба своих предложения Кейсмент получил отказ.

В апреле 1916 года немцы переправили его в Ирландию на борту подводной лодки. 21 апреля он был арестован и перевезен в Англию, где предстал перед судом по обвинению в измене и 29 июня был приговорен к смерти. Несмотря на заступничество со стороны многих известных деятелей, просивших для него снисхождения, 3 августа Кейсмент был повешен. Споры вокруг суда над ним не утихают до сих пор. Слышны голоса о том, что британские власти изначально заняли жесткую позицию по отношению к Кейсменту, так как он был гомосексуалистом.

**Келл, Вернон, генерал-майор, сэр
(1873—1942)**

Основатель и первый директор МИ5. Выпускник Королевской военной академии в Сандхерсте, Келл принимал участие в подавлении восстания БОКСЕРОВ в Китае в 1900 году. В молодости проявил интерес и способности к языкам, свободно владел французским, немецким, итальянским и польским еще с гимназических времен. В годы службы в Китае и России изучил языки этих стран. Работал в отделе разведки штаба генерала Лорна Кэмпбелла в Тяньцзине и одновременно зарубежным корреспондентом газеты «Дейли Телеграф» (довольно редкое сочетание профессиональных занятий).

С 1902 по 1906 год Келл был начальником германского отдела в военном министерстве Великобритании. В конце этого периода у него развилась тяжелая форма астмы, и он был вынужден оставить действительную военную службу. По некоторым сведениям, именно в 1906 году Келлу поручили создание британской Службы безопасности (первоначально имела кодовое обозначение МО5, а с 1916 года — МИ5). В официальных бумагах Келл стал использовать подпись «К» (по первой букве своей фамилии), которая в конце концов стала кодовым обозначением всех его преемников на посту директора МИ5.

В 1909 году Келл сформировал МИ5 и получил для начала один-единственный кабинет в здании военного министерства. К 1914 году в МИ5 работало 14 человек, к 1918 — уже 700. Келл остался на посту директора службы и после войны. Официально он уволился из армии в 1923 году, но продолжал руководить МИ5 и в 30-х годах.

25 мая 1940 года Келл был отправлен в отставку новым премьер-министром Великобритании Уинстоном Черчиллем. Причин этого решения было несколько, но главной стало потопление немецкой подводной лодкой британского линкора «Ройял Ок» на военно-морской базе Скапа-Флоу (Оркнейские острова) 14 октября 1939 года. На первых полосах газет появились сообщения о том, что к этому в той или иной степени приложили руку тайные агенты германской разведки, действовавшие на территории Великобритании. А в январе 1940 года, после взрыва на Королевском пороховом заводе в Уолтамском аббатстве, появились сообщения о других актах саботажа. Кончилось все тем, что Черчилль вызвал Келла к себе в кабинет и высказал ему свое недовольство. Последовавшая вслед за этим отставка явилась неприятным сюрпризом как для Келла, так и для личного состава МИ5.

☆ «КЕМБРИДЖСКАЯ ПЯТЕРКА» (КЕМБРИДЖСКАЯ ШПИОНСКАЯ ГРУППА)

Общее название группы шпионов, завербованных советской разведкой в 30-х годах в бытность их студентами Кембриджского университета. В группу входят ГАРОЛЬД (КИМ) ФИЛБИ, ДОНАЛЬД МАКЛИН, ГАЙ

БЕРДЖЕС, ДЖОН КЕРНКРОСС, физик-ядерщик АЛАН НУН МЭЙ, ЛЕО ЛОНГ и ЭНТОНИ БЛАНТ. Все эти люди стали одними из самых удачливых тайных вражеских агентов за всю историю США и Великобритании. Им удалось глубоко внедриться в государственные структуры и долгое время добывать сверхсекретную информацию стратегической важности из самых высших эшелонов власти этих двух стран.

Согласно многим принятым версиям, первым агентом был Блант, который, в свою очередь, завербовал Кернкросса и, по крайней мере, еще одного студента Кембриджа — Лео Лонга. Но, по словам ЮРИЯ МОДИНА, бывшего КУРАТОРОМ кембриджской группы, Берджес «был тем человеком, который завербовал Бланта, а дальше по цепочке; настоящим лидером был Берджес». В своей книге «Мои пять кембриджских друзей» («My Five Cambridge Friends», 1994) он говорит, что хотя сами русские и называли шпионскую группу, в которую входили Филби, Маклин, Берджес, Кернкросс и Блант, «Кембриджской пятеркой», она «ни в коем случае не представляла собой сплоченный коллектив, и все ее члены были совсем разные по характерам». По словам того же Модина, все как один отказывались брать деньги за свою шпионскую деятельность (впрочем, известно, что после бегства Маклина в СССР КГБ положил на счет в швейцарском банке 2000 фунтов стерлингов на имя его жены).

Модин говорит, что в разное время и по разным поводам членам «пятерки» присваивались различные оперативные псевдонимы и у каждого их в итоге набралось по нескольку штук: «Сынок», «Том», «Стенли» у Филби; «Девочка», «Хикс» у Берджеса; «Джонсон», «Тони», «Ян» у Бланта; «Стюарт», «Вайс», «Лирик», «Гомер» у Маклина.

Советские вербовщики удачно выбрали время для того, чтобы подобраться к кембриджским студентам, которые в своем большинстве являлись отпрысками семей, относившихся к привилегированным слоям британского общества. Английская молодежь тогда настолько разочаровалась в политических и экономических системах, действовавших на Западе, что, по воспоминаниям современников, появилось даже понятие — «Кембриджский Коминтерн» (Коминтерн, или Коммунистический Интернационал, был образован в 1919 году якобы в целях объединения усилий коммунистических партий разных стран в достижении одной цели, но в действительности являлся политическим инструментом советского режима).

В Кембриджском университете появилось тайное общество «Апостолы», в котором состояли, в частности, Берджес, Блант и Лонг (последний сыграл незначительную роль в деятельности «Кембриджской пятерки» и сам говорил, что, в основном, работал против Германии во время и сразу после окончания второй мировой войны). «Апостолы» сторонились остальных студентов не только потому, что были убеждены в собственном интеллектуальном превосходстве, но также потому, что многие из них исповедовали марксизм.

Экономист Джон Мэйнард Кейнс так вспоминает о своих бывших товарищах по тайному обществу: «Мы полностью отвергали традиционную мораль, условности и обычные представления о здравом смысле... Мы не признавали за собой никаких моральных обязательств ни перед кем и ничего того, что следовало бы исполнять и чему следовало бы подчиняться». Другой бывший член общества, писатель Е.М.Форстер говорит, что «если перед «апостолом» возникла бы дилемма, кого предать, товарища или свою страну, он разрешил бы ее не в пользу страны». Эта цитата широко обсуждалась тогда, когда состоялось разоблачение кембриджских шпионов. Если Филби, Берджес и Маклин защищали друг друга, то Блант, после того как ему было обещано не привлекать его к суду, назвал сотрудникам Британской контрразведки Кернкросса и Лео Лонга.

По словам ПИТЕРА РАЙТА, в ходе расследования, проводившегося по кембриджскому делу, специалисты британской контрразведки выявили в общей сложности почти 40 подозреваемых (среди живых и уже умерших). Американцев же, в первую очередь, интересовало, какие американские секреты выдали русским члены «Кембрижской пятерки». Так, Филби, Берджес и Маклин в свое время имели доступ к секретным данным по операциям американской контрразведки, по программе создания атомного оружия и, во время корейской войны 1950—1953 годов, по стратегическому военному планированию. Совершенно ясно, что все трое передавали эту информацию вместе с британскими секретами своим советским «кураторам».

На протяжении нескольких лет после разоблачения Филби, Берджеса и Маклина ходили упорные разговоры о том, что «четвертым человеком» в кембриджской шпионской группе был Энтони Блант, друживший с первыми тремя, являвшийся членом совета колледжа Тринити (св. Троицы) в Кембридже и служивший в годы второй мировой войны в МИ5. В 1963 году подозрения насчет Бланта наконец подтвердились. Американец Майкл Уитни Стрэйт рассказал ФБР в 1963 году, что Блант вербовал его в советские шпионы, когда они вместе учились в 30-х годах в Кембриджском университете (стоит добавить, что кембриджская языковая школа, где сотрудникам военных разведуправлений читались курсы русского языка, также являлась излюбленным местом работы советских вербовщиков).

«Кеннан»

Американский СПУТНИК-шпион, оборудованный камерой серии КН-11 (см. «ЗАМОЧНАЯ СКВАЖИНА»). Система обеспечивала съемку в режиме реального времени, отображая на кадрах длинные и узкие участки земной поверхности. Кадры передавались на Землю в цифровом изображении. Сначала осуществлялась передача на другой спутник, а тот ретранслировал информацию на принимающую станцию, размещенную в форте Вельуар, штат Виргиния, к югу от Вашингтона (позже другие принимающие станции могли принимать данные КН-11 непосредственно от «Кеннана»).

Насколько известно, аппарат «Кеннан» был цилиндрической формы, имел в длину 64 фута (19,2 м), в диаметре — 10 футов (3 м), весил 15 тонн.

Первый запуск системы КН-11 был осуществлен 19 декабря 1976 года, а первые фотокадры получили на Земле 10 января 1977 года. Будучи не ограниченным в количестве взятой на борт пленки (в отличие от других спутников), «Кеннан» продемонстрировал очень хорошую продолжительность жизни — более двух лет на орбите. А некоторые аппараты этой серии работали по четыре с половиной года и даже больше.

Поначалу запуски систем КН-11 производились совместно с другими спутниками-фоторазведчиками, оснащенными КН-8 и КН-9, но со временем «Кеннан» превзошел их. В течение следующих нескольких лет на орбите, как правило, постоянно находилось два аппарата, которые передавали на принимающие наземные станции подробные данные съемки территорий Советского Союза, Китая и других районов планеты, представляющих интерес для политического и военного руководства США. Спутник КН-11 был задействован, чтобы определить местонахождение американцев-заложников внутри посольства США в Тегеране, захваченного иранскими боевиками в 1980 году. Информация со спутника использовалась для разработки плана их освобождения. (Впрочем, операция провалилась.)

Фотографии, сделанные камерой КН-11, вероятно, стали первыми космическими снимками, показанными широкой общественности. 14 декабря 1981 года журнал «Авиэйшн Уик энд Спейс Текнолоджи» напечатал фото советского бомбардировщика Ту-160 «Блэкджек». Подпись под изображением гласила, что самолет запечатлен на фоне подмосковного исследовательского центра в Раменском и снимок сделан две недели назад. Фотография была, разумеется, секретной. Спутники КН-11 продолжали находиться на околоземной орбите и в 90-е годы.

На завершающей стадии программы серия «Кеннан» была переименована в «Кристал». При этом спутники КН-11 постоянно совершенствовались, их масса была увеличена до 16 тонн.

Высота орбиты «Кеннана» составляла приблизительно от 172 до 287 миль (275—460 км) над поверхностью Земли.

См. также БИГ БЕРД.

Кент, Тайлер Г. (1911—1988)

Шифровальщик американского посольства в Лондоне в годы второй мировой войны, воровавший сверхсекретные телеграммы и другие документы для передачи их прогерманской организации.

Кент родился в Маньчжурии, где его отец был американским консулом. Окончив Принстон, он стал изучать русский язык в Сорбонне. Позже поступил на работу в государственный департамент и был направлен в американское посольство в Москву к Уильяму Ч.Буллиту, первому послу США в Советском Союзе. Уже на месте Кент был произведен в шифровальщики.

Через несколько лет Кента перевели в американское посольство в Лондон. К работе на новом месте он приступил 5 октября 1939 года. Уинстон Черчилль только что стал Первым лордом Адмиралтейства. Он регулярно обменивался посланиями с президентом США Франклином Д. Рузвельтом, и оба ждали того момента, когда Черчилль получит портфель премьер-министра Великобритании.

Не успел Кент толком устроиться в Лондоне, как уже был замечен в обществе лиц, подозревавшихся в шпионаже в пользу Германии, за которыми особый отдел Скотленд-Ярда вел постоянное наблюдение. Кент также нередко заглядывал в русскую чайную, являвшуюся своего рода штаб-квартирой белоэмигрантского движения. Чайную держал адмирал Николай Волков, бывший военно-морской атташе императорской России в Лондоне. А его жена в свое время была фрейлиной русской царицы. Через одну из их дочерей Кент познакомился с Ирен Данишевской, женой натурализовавшегося в Англии торговца, часто посещавшего по делам Советский Союз. Ирен стала любовницей Кента. Британская служба безопасности (МИ5) за ней и за ее мужем как за лицами, подозревавшимися в шпионской деятельности в пользу СССР, установила наблюдение.

Среди документов, которые выкрал из посольства Кент, были и личные телеграммы Черчилля, которые тот посылал президенту Рузвельту как до своего назначения премьер-министром Великобритании, так и уже будучи им. Разглашение этой переписки в те годы обернулось бы резким ухудшением американо-английских отношений, так как вскрыло бы попытки Рузвельта — в нарушение законодательно подтвержденного нейтралитета США в войне — оказать помощь Великобритании в сдерживании германского натиска.

20 мая 1940 года Кента арестовали, и у него на квартире сотрудниками МИ5 было обнаружено 1929 официальных документов. Помимо копий телеграмм Черчилля была найдена записная книжка с именами тех людей, за которыми особый отдел Скотленд-Ярда и МИ5 вели наблюдение. Во время обыска обнаружили также ключи от шифровальной комнаты американского посольства.

11 суток арест держался в тайне. Лишь по истечении этого времени государственный департамент США официально заявил об увольнении Кента и о том, что он «задержан по распоряжению министра внутренних дел Великобритании». В заявлении не было ни слова о том, что Кенту предъявили обвинение в нарушении ЗАКОНА О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЕ. То же самое инкриминировалось АННЕ ВОЛКОВОЙ, арестованной в тот же день.

Официальный представитель государственного департамента в конфиденциальном заявлении подчеркнул: «Они были в курсе всей нашей дипломатической переписки, начиная с 1938 года. Это означает не только то, что наши коды провалены, но и то, что обо всех наших дипломатических усилиях тут же становилось известно Германии и России». Впрочем, расследование, прове-

денное позже, установило, что Кент не нанес серьезного ущерба госдепартаменту.

23 октября в Центральном уголовном суде Лондона «Олд Бэйли» начался закрытый процесс над Кентом. Окна и стеклянные двери заклеили матовой бумагой. На суде присутствовали лишь официальные наблюдатели, в том числе МАЛЬКОЛЬМ МАГТЕРИДЖ, представлявший МИ6. Свидетелями обвинения выступали Максвел Найт, руководитель отдела борьбы с подрывной деятельностью МИ5, и капитан Арчибальд Моул Рамсей (которого Найт после суда интернировал и выслал на остров Мэн, так как Рамсей видел секретные документы). Британские представители, ознакомившиеся с содержанием документов, считали, что их разглашение поставило бы жирный крест на перспективе избрания Рузвельта президентом на новый срок.

Следует добавить, что Рамсей основал так называемый «Правый клуб», члены которого верили в заговор евреев, большевиков и масонов.

Обвинение, предъявленное Кенту, звучало так: незаконное приобретение документов, которые «могут быть непосредственно или косвенно использованы врагом», и последующая их передача Волковой. Он также обвинялся в хищении личной собственности посла США в Лондоне Джозефа Р. Кеннеди, к каковой, в частности, относились выкраденные Кентом из посольства бумаги (Кеннеди, отец будущего президента Джона Ф. Кеннеди, не верил в то, что англичане устоят перед немцами).

На суде Кент также признался, что занимался кражей документов еще в посольстве в Москве. Пакет с бумагами он спрятал в надежном месте, надеясь, что придет день, когда он сможет показать их американским сенаторам, разделявшим его изоляционистские и антисемитские взгляды. Однако еще до отъезда в Лондон, мол, сжег московские документы. Выяснилось, что в СССР он влюбился в переводчицу, работавшую на НКВД. Это обстоятельство навело англичан на подозрения, что Кент, помимо всего прочего, может еще оказаться и советским агентом (его предшественник на должности шифровальщика американского посольства в Москве Генри У. Антейл-мл., как было установлено, передавал секретную информацию русским. Однако выдвинуть против него официальные обвинения и привлечь к суду не успели: в 1940 году он погиб в авиакатастрофе).

Когда известие об аресте Кента было предано огласке, американские и британские власти попытались быстро замять дело. Среди противников Рузвельта поползли слухи о том, что Кента нарочно упустили в тюрьму, чтобы заткнуть ему рот, так как он-де наткнулся на прямые доказательства существования тайного заговора Рузвельта и Черчилля по втягиванию США в войну (сами документы, опубликованные в 1972 году, не подтвердили предположения о заговоре. В бумагах, переданных Кентом Волковой, говорилось о налаживании военно-морского сотрудничества между США и Англией, но вместе с тем из них было ясно, что Рузвельт отказывался идти дальше этого без одобрения со стороны Конгресса и общественного мнения).

В сентябре 1945 года Кент был освобожден и депортирован в Соединенные Штаты. Он не изменил своим убеждениям. Женившись на женщине из состоятельной семьи, он стал издателем еженедельника, проводившего расистскую, антисемитскую линию и поносившего покойного Рузвельта. Что касается президента Джона Ф.Кеннеди, то его Кент обзывал коммунистом, а когда он был убит, говорил, что его убрали «свои», так как он якобы стал отходить от коммунистических взглядов.

Несмотря на столь недвусмысленную политическую позицию, ФБР продолжало подозревать Кента в тайных симпатиях к Советскому Союзу. По словам Рея Бирса и Энтони Рида, взятым из их книги «Конспиратор» («Conspirator»), в период с 1952 по 1963 год ФБР шесть раз проводило оперативную проверку Кента, но все они не дали оснований для однозначного вывода.

Керн, Брюс Л., специалист роты управления 1-го класса

В 1984 году во время прохождения службы на борту американского танкодесантного корабля «Таскалуза» Керн самовольно сошел на берег, прихватив с собой секретные документы (в том числе КРИПТОМАТЕРИАЛЫ).

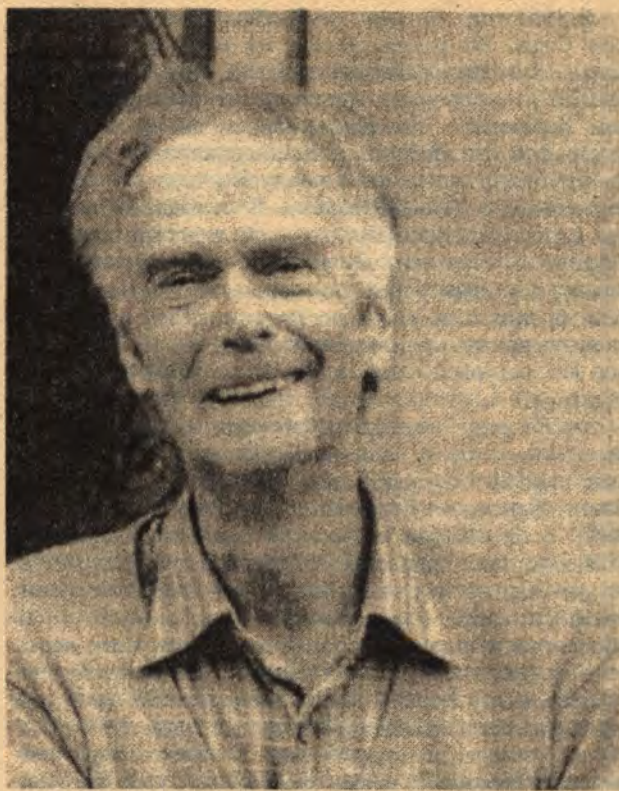
Керн был приговорен в четырем годам исправительных работ и увольнению из вооруженных сил с лишением всех прав и привилегий. Осужденный заключил с судом сделку, и приговор был смягчен — полтора года исправительных работ.

Кернкросс, Джон (1913—1995)

Британский подданный, занимавшийся шпионской деятельностью в пользу Советского Союза и причисляемый обычно к числу членов «КЕМБРИДЖСКОЙ ПЯТЕРКИ». Порой его называли «ПЯТЫМ ЧЕЛОВЕКОМ». Остальные четверо: ГАРОЛЬД (КИМ) ФИЛБИ, ГАЙ БЕРДЖЕС, ДОНАЛЬД МАКЛИН и ЭНТОНИ БЛАНТ.

Поначалу во время учебы в Кембриджском университете Кернкросс не скрывал своих коммунистических взглядов и открыто состоял в коммунистической партии Великобритании. Но затем советские КУРАТОРЫ приказали ему выйти из партии, отмежеваться от левых и попытаться устроиться в Форин-офис (британское Министерство иностранных дел). Во время своей государственной карьеры Кернкросс успел поработать в ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОДО-ШИФРОВАЛЬНОЙ ШКОЛЕ (ГКШ) в БЛЕТЧЛИ-ПАРК, в МИ6 и в Министерстве финансов.

Шотландец по национальности, Кернкросс был одним из восьми детей в семье торговца скобяными изделиями и учительницы. Он не принадлежал к привилегированному классу, представители которого в большинстве своем как раз и становились студентами Кембриджа. Но Кернкросс был образован лучше, чем любой

Джон Кернкросс (ФРАНС-СУАР)

из членов «пятерки». Он учился сначала в университете Глазго, затем окончил курс французского и немецкого языков при Сорбонне и наконец отправился в Кембридж, где обучался на государственную стипендию и был первым на отделении современных языков.

В 1936 году он получил наивысшие оценки на экзаменах одновременно в Министерстве внутренних дел и Форин-офисе (случай беспрецедентный). Кернкросс предпочел Форин-офис, где одно время работал вместе с Маклином в центральном департаменте (Бельгия, Германия и Франция).

Начало его шпионской деятельности относится, по крайней мере, к 1939 году, когда он передал Берджесу некоторые сведения о британских политиках и в особенности информацию об их отношении к нацистской Германии. Эти сведения представляли для Советского Союза большую ценность (23 августа 1939 года СССР как раз подписал с Германией пакт о ненападении). В 1940 году Кернкросс стал личным секретарем у лорда МОРИСА ХЭНКИ, государственного деятеля, отвечавшего за надзор за деятельностью британских спецслужб.

После отставки Хэнки из правительства Кернкросса перевели в ГКШ, и он стал передавать своему куратору из НКВД материалы операции «УЛЬТРА» (перехваченные и дешифрованные немецкие донесения). Позже Кернкросс стал работать на МИ6 в одном управлении с Филби. По окончании войны он перешел в Министерство финансов.

В 1951 году Берджес и Маклин бежали в Советский Союз. Во время обыска на квартире Берджеса британские контрразведчики нашли там официальные бумаги Министерства финансов, заполненные почерком Кернкрасса. Его допросили, но он ни в чем не признался. Его уволили из Министерства без выходного пособия, и попавший в опалу Кернкросс вынужден был покинуть Великобританию. Впоследствии он работал в ООН над программами экономического развития Африки и Дальнего Востока, а одно время читал лекции в американских университетах. Знаток и ценитель французской словесности, он перевел на английский несколько произведений французской классической литературы и слыл авторитетным специалистом по Мольеру.

В 1964 году Бланту было обещано, что его не станут привлекать к суду, если он расскажет о своей шпионской деятельности как члена «Кембриджской пятерки». Блант назвал имя Кернкрасса. Того вновь допросили в МИ5, и на сей раз он во всем сознался. Однако его также не стали привлекать к судебной ответственности, так как власти посчитали, что он, во-первых, не принес большого вреда своей стране и что, во-вторых, его шпионская деятельность имела место много лет назад.

Впоследствии, однако, советские перебежчики рассказывали, что Кернкросс был очень ценным агентом и передавал русским «буквально тонны документов». Особенно большую пользу советской разведке «Карелиан» (кличка Кернкрасса) принес во время работы в Блетчли-парк. Один из его кураторов ЮРИЙ МОДИН писал, что в те годы Кернкросс передал русским сведения о новом немецком танке «Тигр», базах Люфтваффе на оккупированной территории Советского Союза, а также план крупного немецкого наступления в 1943 году, который попал в руки союзников благодаря усилиям британских дешифровальщиков. За эту работу Кернкросс был удостоен ордена Красного Знамени.

Позже Кернкросс утверждал, что сообщенные им сведения о дислокации немецких войск помогли Красной Армии выиграть судьбоносную Курскую битву летом 1943 года. Он сказал, что помогал Советскому Союзу, который во время войны считался союзником западных держав и от которого западные державы несправедливо утаивали важную информацию. При этом Кернкросс неизменно отрицал, что продолжал заниматься шпионажем во время «холодной войны».

Проведя более 40 лет вдали от родины, Кернкросс вернулся в Великобританию только в 1995 году. Он женился на американской оперной певице Гейл Бринкерхоф, которая была рядом с ним последние годы, и засел за мемуары. Но затем с ним случилось подряд два сердечных удара, и в том же году он скончался.

Кехер, Карл Ф.
(род. в 1934)

Бывший сотрудник ЦРУ, передававший секретную информацию представителям Разведывательной службы Чехословакии (РСЧ). Он был первым шпионом из стран

Восточного блока, внедрившимся в Центральное разведывательное управление США.

Кехер родился в Чехословакии и проходил разведывательную подготовку в РСЧ с 1962 по 1965 год. Затем он и его жена «сбежали» в Австрию, а 4 декабря 1965 года приехали как политические эмигранты в Соединенные Штаты. Кехер утверждал, что является перебежчиком из РСЧ. Сначала он учился в Индианском университете, а потом они переехали в Нью-Йорк и он стал посещать Колумбийский университет.

В 1971 году супруги Кехеры получили американское гражданство. По имеющейся информации, они вели разгульную жизнь, являясь завсегдатями вечеринок, на которых мужья «менялись» женами, секс-клубов и нудистских пляжей. Там они, возможно, подыскивали будущих агентов для спецслужб стран Восточного блока.

НЕЛЕГАЛУ Кехеру его начальством было поручено устроиться на работу в американскую разведку. ФБР провело дежурную проверку Кехера, а в октябре 1972 года он в ЦРУ успешно сдал тест на ПОЛИГРАФЕ («детекторе лжи»). Правда, позднее выяснилось, что его ответы были просто перепутаны с ответами другого человека.

С 1973 по 1975 год Кехер работал в ЦРУ переводчиком и обладал доступом к материалам категории «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО». В 1975—1977 годах он считался внештатным (работа «по контракту») сотрудником нью-йоркского отделения ЦРУ. Американские контрразведчики так и не смогли раскрыть его хорошо разработанную легенду и узнать, чем он занимался до бегства на Запад. Под подозрение Кехер попал лишь после того, как в ходе дежурной проверки сотрудники ФБР засекли его встречу с сотрудниками РСЧ.

Помимо прочих материалов, переданных Кехером чехословацкой разведке, была информация, которая помогла русским разоблачить АЛЕКСАНДРА Д. ОГОРОДНИКА, советского дипломатического работника, являвшегося агентом ЦРУ. В 1977 году Огородник был схвачен, но успел покончить с собой.

Кехера арестовали на его нью-йоркской квартире 27 ноября 1984 года, когда он готовился вылететь в Швейцарию. Ему было предъявлено обвинение в заговоре с целью шпионажа. Согласно судебным документам, его жена с 1974 по 1983 год обеспечивала связь Кехера с РСЧ. Ее планировали использовать на процессе в качестве свидетельницы, но обвинений против нее не выдвигалось, так как был установлен факт незаконных действий в отношении ее со стороны сотрудников ФБР (они продолжали допрашивать ее без адвоката, после того как она потребовала его присутствия).

Кехера задержали без права освобождения под залог, но суд над ним так и не состоялся. Его обменяли на советского диссидента Анатолия Щаранского (в отличие от Кехера Щаранский не был шпионом). Супруги Кехеры пересекли берлинский мост Глинике, разделявший Западную и Восточную Германию, в феврале 1986 года спустя полчаса после того, как в обратном направлении проследовал Щаранский.

Публицист из «Вашингтон Пост» Рональд Кесслер так описывал ту сцену: «Усы и пальто с меховым воротником делали его (Кехера) похожим на лиса. На его жене Хане была норковая шубка и высокая белая шляпка. Белокурая и привлекательная, с удивительными большими голубыми глазами, она напоминала киноактрису».

В 1987 году Кесслер взял интервью у Кехеров в Праге. Карл все еще работал в РСЧ и слыл специалистом по Соединенным Штатам.

КИ

Координатор информации.

КИ

Комитет информации непродолжительное время являлся советским спецведомством, отвечавшим за ведение всей разведки и тайных операций. Ранее эти функции принадлежали МГБ и ГРУ (советская ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА). Советский руководитель Иосиф Сталин учредил Комитет информации при Совете Министров в октябре 1947 года. КИ подчинялся высокопоставленным чиновникам Министерства иностранных дел: В.М.Молотову, Якову Малику, Андрею Вышинскому и Валерию Зорину.

Перед КИ были поставлены следующие задачи:

- (1) Военный и политический шпионаж за рубежом;
- (2) Операции против всех зарубежных антисоветских организаций;
- (3) Контрразведка в советских посольствах, торговых миссиях, наблюдение за советскими гражданами за рубежом;
- (4) Разведывательные операции в соцстранах.

Некоторые (весьма ограниченный круг) тайные операции, например, политические убийства, остались в ведении МГБ.

Опыт с созданием КИ закончился полной неудачей, и, в частности, это было связано с тем, что помимо него в СССР уже были вполне сложившиеся спецведомства: МГБ, ГРУ и МВД. КИ во многом дублировал их деятельность, но так и не смог отыскать собственную нишу. В середине 1948 года Маршал Советского Союза Н.А.Булганин убедил Сталина вернуть в ведение ГРУ задачи по ведению внешней разведки. В том же году контрразведка и некоторые другие задачи КИ были возвращены МГБ.

Спустя год после своего образования у КИ остались только функции по сбору внешнеполитической и внешнеэкономической информации. Но в 1951 году КИ лишился и этого в пользу МГБ, одновременно прекратив свое существование.

Причины создания КИ до сих пор не вполне ясны. Может быть, то была политическая игра Молотова, а может, попытка Сталина ослабить большое влияние и власть органов госбезопасности.

Килер, Кристиан — см. ПРОФБЮМО, ДЕЛО.

Киллиан, Джеймс Р., мл.

Американский ученый, сделавший крупный вклад в разработку программ, касающихся разведки, СПУТНИКОВ и стратегических вооружений. Описывая роль, которую он играл при президенте Эйзенхауэре в качестве его советника по науке, Киллиан писал: «Лишь во времена Джефферсона, который сам был ученым советником по науке, и Франклина Рузвельта (периода второй мировой войны), при котором эта должность советника по науке принадлежала Ванневару Бушу, наука оказалась (в третий раз) в столь большой чести у руководителей государства в годы второго срока президента Эйзенхауэра».

В 1951 году президент Трумэн включил Киллиана в состав научного консультативного совета при управлении мобилизации Министерства обороны. А весной 1954 года, когда Киллиан был президентом Массачусетского технологического института, президент Эйзенхауэр (за год до этого вступивший в Белый дом) попросил Киллиана сформировать и возглавить комиссию, которая рассмотрела бы потенциальные возможности стратегических ракетных вооружений большого радиуса действия. В то время развитием этого вида оружия вплотную занимался Советский Союз, и американские военные и политических руководителей всерьез беспокоила угроза внезапного нападения на США со стороны русских с применением этих ракет.

В состав комиссии (разумеется, названной «комиссией Киллиана») вошло около 50 видных ученых и инженеров, а также правительственные чиновники. Разбившись на несколько подкомитетов, члены комиссии занялись анализом различных проблем, связанных со стратегическим наступательным вооружением, стратегической обороной и технологиями ведения СТРАТЕГИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ. 14 февраля 1955 года комиссия представила доклад «Об угрозе внезапного нападения», в котором рекомендовала ускорить развитие в США стратегического ракетного оружия (с акцентом на ракеты дальностью действия в 1 500 морских миль (2 400 км) как наземного базирования, так и предназначенные для запуска с надводных военных кораблей и подводных лодок). Примечательно, что этот доклад также заложил основы развития программ ведения разведки ЦЕЛЕЙ на территории Советского Союза с помощью самолета-шпиона U-2 и искусственных СПУТНИКОВ Земли.

Подкомитет по разведке, возглавляемый Эдвином Г.Лэндом, изобретателем фотокамеры «Полароид», выразил свою позицию в докладе в следующих словах:

«Нам совершенно необходимо найти способ получения более широкой и достоверной информации, на основе которой потом можно будет строить наши предложения по вопросам предупреждения стратегической опасности и уменьшения эффекта внезапности возможного нападения. Получение такой информации также поможет избежать серьезной переоценки или недооценки потенциальной угрозы. Для этого мы рекомендуем инициировать

энергичную программу самого широкого использования в различных разведывательных целях, новейших технологий и достижений науки».

Эта часть доклада была расценена настолько конфиденциальной, что президент Эйзенхауэр, опасаясь утечек информации, не ознакомил с ней даже СОВЕТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. В нескольких личных встречах с президентом Киллиан и Лэнд обсуждали вопросы создания таких систем ведения НАДЗЕМНОГО НАБЛЮДЕНИЯ, которые обеспечили бы получение точных данных о советских разработках в области стратегических вооружений (имелись в виду стратегические бомбардировщики и ракеты).

Президент Эйзенхауэр прислушался к рекомендациям комиссии Киллиана и ускорил развитие как американской программы создания стратегического ракетного оружия (включая ракету морского базирования «Поларис»), так и проектов в области стратегической разведки. Влиятельному Киллиану удалось также убедить президента Эйзенхауэра передать программы стратегической разведки (программа U-2 и спутники) в подчинение ЦРУ, а не военных служб. По словам самого Киллиана, во время обсуждения программы U-2 Эйзенхауэр «оговаривал, что необходимо так продумать схему, чтобы программа не потонула в бюрократическом аппарате Министерства обороны и не пострадала в результате соперничества между службами». Доказательством последнего служила жесткая позиция генерала Кертиса Лемея, начальника Стратегического воздушного командования, которому была нужна информация о целях на территории Советского Союза и который на этом основании требовал подчинить ВВС все системы ведения надземной разведки.

В 1956 году Эйзенхауэр учредил ПРЕЗИДЕНТСКИЙ КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ СОВЕТ по внешнеразведывательной деятельности США (первоначально назывался Президентский совет консультантов по вопросам деятельности внешних разведок) и назначил Киллиана его первым председателем. Последний пробыл на этой должности до 1963 года.

После того как 4 октября 1957 года в СССР был совершен запуск первого в мире искусственного спутника Земли, Эйзенхауэр назначил Киллиана своим личным советником по науке и попросил организовать и возглавить научно-консультативный комитет при администрации президента.

В 1977 году вышли в свет мемуары Киллиана «Спутник, ученые и Эйзенхауэр» («Sputnik, Scientists, and Eisenhower»).

Ким (в)

Персонаж популярного романа Редьярда Киплинга с одноименным названием. Ирландский сирота, выросший в Индии, Ким стал примером для подражания для тех, кто в реальной жизни когда-либо занимался тем, что Киплинг прозвал «БОЛЬШОЙ ИГРОЙ». Ким в совершенстве владел приемами маскировки и грима и мог прикинуться кем угодно: хоть индусом, хоть мусульма-

нином, хоть европейцем. Он был идеальным тайным агентом, занимаясь разведкой и передавая своим точные сведения относительно того, что он видел.

Роман Киплинга стал «библией» для участников и зрителей «большой игры»:

«Время от времени Господь благословляет появление на свет особой породы людей, — и ты один из них, — которые устремляются всегда только вперед и с риском для собственной жизни познают новое. Сегодня это далекая абстракция, завтра что-нибудь более близкое, а послезавтра информация о твоём соседе, который совершил глупость и причинил ущерб государству... Когда ты вступаешь в «большую игру», ты должен быть одинок... и иди вперед на свой страх и риск. Но если ты плюнешь, присядешь отдохнуть или даже чихнешь не в унисон с тем, за кем наблюдаешь, тебя могут убить».

ГАРОЛЬД (КИМ) ФИЛБИ получил свое прозвище как раз от героя этого романа. А в своей книге «Шпион-джентльмен» («Spy-Gentleman», 1994) Питер Гроус пишет о том, что и знаменитый ДИРЕКТОР ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ США АЛЛЕН УЭЛШ ДАЛЛЕС сохранил страсть к этой книге на всю жизнь. Она лежала у изголовья его постели, когда он умер.

Кинг, Джон Г., капитан

Шифровальщик Форин-офиса (британское Министерство иностранных дел), снабжавший секретной информацией советскую разведку. Кинг был целенаправленно завербован НКВД как раз из-за своей должности.

В годы первой мировой войны Кинг служил в армии Великобритании и был произведен в капитаны. Став специалистом по шифровальному делу, работал в Дамаске, Париже и, после прекращения боевых действий в 1918 году, в Германии. В 1934 году он устроился на работу в департамент связи Форин-офиса.

Он был женат, но давно не жил с женой и в 1935 году в Женеве познакомился с женщиной, ставшей его любовницей. После этого ему стало не хватать тех денег, которые он зарабатывал на работе.

Его вербовка была продумана до мелочей и осуществлялась тонко и неспешно. С Кингом познакомился преуспевающий художник-голландец Генри Кристиан Пик. Они с женой часто принимали Кинга и его сожительницу у себя дома, возили в дорогие европейские турне.

Наконец, приехав как-то в Лондон, Пик приступил собственно к операции вербовки под чужим флагом. Он сказал Кингу, что желал бы получить кое-какую информацию из Форин-офиса относительно международных отношений, так как в ней якобы был заинтересован один знакомый банкир из Голландии. Кингу представилась возможность помочь другу своего благодетеля и одновременно подработать денег, в которых он так нуждался. И он согласился сделать то, что от него просили.

Он стал снабжать Пика копиями секретных документов, которые перефотографировал на своей лондонской квартире. Некоторые из материалов — секретные государственные телеграммы — считались настолько важными, что передавались непосредственно советскому руководителю Иосифу Сталину.

Но в 1937 году на Запад перебежал высокопоставленный сотрудник НКВД ВАЛЬТЕР КРИВИЦКИЙ. Он намекнул англичанам на то, что у русских есть шпион, который сидит на ответственной должности и снабжает их секретной политической информацией. К 1939 году подозрения департамента безопасности Форин-офиса пали на Кинга. Однажды вечером в пабе на Керзон-стрит с ним встретились двое сотрудников этого департамента и хорошенько напоили его. Опыневший Кинг сознался в том, что работал на русских.

Он был арестован и 18 октября 1939 года предстал перед судом (это был закрытый процесс) в лондонском «Олд Бэйли», на котором признал свою вину. Его приговорили к десяти годам лишения свободы, но выпустили досрочно (сразу после войны) за примерное поведение.

«Кингфишер» («Зимородок»)

Высокоэффективный самолет для ведения стратегической разведки, который, по замыслу корпорации «Конвэйр», должен был прийти на смену самолету-шпиону U-2. Предполагалось, что «Кингфишер» будет подниматься в воздух с помощью турбореактивного бомбардировщика В-58, который, превысив скорость звука, будет запускать его в самостоятельный полет.

Программа не получила одобрения.

★ КИТАЙ

В древности китайцы называли свою страну Средним Царством, центром мироздания и не особенно интересовались жизнью варваров, живших за ее границами. Разведка велась преимущественно внутри страны и была направлена на борьбу с заговорами против императорской фамилии. Шпионы действовали, в основном, при дворе и в борделях, посещавшихся представителями привилегированных классов. Что до шпионажа против внешних врагов государства, то его принципы очертил древнекитайский военный теоретик СУНЬ-ЦЗЫ, написавший в 6-м столетии до нашей эры трактат «Пиньфа» («Искусство войны»). Мысли, высказанные тогда Сунь-цзы в отношении «использования соглядатаев», до сих пор высоко ценятся разведчиками как на Западе, так и на Востоке. Книга Сунь-цзы обязательна для чтения в высших учебных заведениях американского Корпуса морской пехоты. В свое время Мао Цзедун обращался к ней с тем, чтобы узнать, как ему одержать победу в гражданской войне. И он победил в ней, подчинив себе Китай.

На протяжении многих веков идеи Сунь-цзы вдохновляли китайцев на организацию военно-политических заговоров и контрзаговоров. Но лишь в 6-м веке нашей

эры у Китая появилась секретная служба, встроенная в систему государственной бюрократии. Императрица У Чао создала эту организацию для ведения неусыпного наблюдения за теми, кто осмеливался бросать ей вызов. Сотрудники секретной службы слыли большими специалистами в пытках и постигали эту науку в особой школе (по пыткам даже имелось письменное руководство!).

Ксенофобия как элемент государственной политики резко ограничивала возможности китайцев по налаживанию эффективной внешней разведки. Последняя монархическая династия в Китае Цин (маньчжурская) имела в своем распоряжении разведывательную службу, но ее сотрудники были продажны, как и другие государственные чиновники, и славились умением не столько добывать сведения разведки, сколько брать взятки. В отличие от них революционеры, замыслившие поднять в конце 19-го века мятеж против маньчжурской династии, использовали умелых шпионов. Наибольший успех сопутствовал восстанию «БОКСЕРОВ» (европейское название членов китайской тайной организации Ихэцзянь — «Кулак во имя справедливости и согласия»). Они поклялись свергнуть маньчжурскую династию с трона и выгнать из страны «длинноносых бесов» (то есть европейцев), которые постепенно прибирали к рукам Китай. Шпионы «боксеров» свободно шныряли по европейским анклавам в Пекине, выведывая слабые места в городских военных укреплениях.

В июне 1900 года «боксеры» подняли восстание. Со временем иностранным войскам удалось его подавить. После этого Китай захлестнула анархия. Воспользовавшись этим, Россия захватила южную Маньчжурию. В 1902 году вездесущий СИДНЕЙ РЕЙЛИ докладывал руководству британской разведки: «С маньчжурской династией покончено. И теперь превращение Китая в площадку для политических игр между великими державами — всего лишь вопрос времени. Китайская разведка практически ни на что не годна».

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ШПИОНАЖ

Но Сидней Рейли имел в виду только государственную разведку, а в Китае существовала и другая, объединявшая купцов и влиятельных антимонархистов в составе тайных обществ, называемых Триадами. Зная о том, что у официальных китайских властей практически нет зарубежных источников информации и агентов за пределами страны, революционеры, возглавляемые Сун Ятсеном, действовали главным образом на территории Гонгконга. Разведка Сун Ятсена поддерживала контакты с состоятельными и ориентированными на демократические идеалы китайцами, разбросанными по всему западному миру.

Тайные общества Китая (такие же существовали и в Японии) объединяли в себе видных деятелей и представляли собой фактически теневые правительства. Видя в организации Сун Ятсена стабилизирующее начало, влиятельное японское тайное ОБЩЕСТВО «ЧЕРНОГО ОКЕАНА» оказывало ей значительную финансовую помощь. Сам Сун Ятсен превратил китайские Триады в

базу для своей разведки — Хсинь Чунь-хуи (Общество возрождения Китая). Сун Ятсен поддерживал прочные контакты с купцами, которые хотели торговли с Западом так же сильно, как он хотел для Китая демократии.

В 1895 году сторонники Сун Ятсена, перейдя к активным действиям, попытались для начала свергнуть власть провинциального Кантона (Гуанчжоу). Их ждала неудача. Некоторых схватили и казнили. Сун Ятсен бежал в Японию, где сумел заручиться поддержкой новой и очень мощной японской тайной организации — ОБЩЕСТВА «ЧЕРНОГО ДРАКОНА». Сун Ятсена негласно финансировало Министерство иностранных дел Японии. Позже, когда он уже находился в Англии, китайская тайная полиция похитила было его, но отпустила по требованию британских властей.

Еще одним убежищем для китайских революционеров была Франция. Французская служба внутренней безопасности «СЮРТЕ ЖЕНЕРАЛЬ» вела пристальное наблюдение за революционерами, обосновавшимися в 13-м парижском районе, известном как «китайский квартал». Среди местных молодых бунтарей были, в частности, Чжоу Эньлай (будущий лидер Китая) и КАН ШЕН, тогда больше известный как Чжань Шу-пинь (ставший впоследствии начальником китайской разведки при Мао Цзедуне).

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ТЕ У

Чжоу Эньлай и Кан Шен вернулись в Китай в начале 20-х годов, дабы возобновить деятельность китайской коммунистической партии. Директива, опубликованная в 1928 году и, возможно, составленная прошедшим советскую спецподготовку Кан Шеном, очертила масштабы деятельности будущей партийной службы безопасности: «Агенты должны находиться на всех уровнях организации для ведения неусыпного наблюдения за неблагонадежными. Партия должна уметь тайно избавляться от всех предателей и врагов...» Не была доверена бумаге, но подразумевалась еще одна цель: внедрение своих агентов в госструктуры официального Китая.

Чжоу Эньлай возглавил тогда китайскую секретную службу Те У. Китайцы и до сих пор еще именуют все свои спецведомства «Те У» («секретная служба»), точно так же как жители оккупированной немцами в годы второй мировой войны Европы именовали все нацистские репрессивные органы одним словом — «ГЕСТАПО».

В 1921 году Сун Ятсен провозгласил себя президентом Китая, опираясь на свою Национальную народную партию («гоминьдан») и ее тайный разведывательный аппарат. Наладив сотрудничество с коммунистами Чжоу Эньлая, Сун Ятсен добился тем самым предоставления Китаю помощи со стороны Советского Союза. Русские не преминули также воспользоваться случаем для укрепления своей агентуры в Китае за счет военных советников. В 1924 году Сун Ятсен основал Военную академию Вампоа и назначил ее начальником подающего надежды армейского офицера Чан Кайши. Преподавательский состав частично был советским.

По мере роста влияния китайской коммунистической партии Чан Кайши все больше стал полагаться на собственную секретную службу, которая противостояла коммунистам.

Официально разведка Чан Кайши носила название ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО РАССЛЕДОВАНИЙ И СТАТИСТИКИ. Возглавлял организацию ТАЙ ЛИ, военный жандарм и убежденный садист, прозванный «Мясником». Руководя деятельностью печально известных «Синих рубашек» (китайская тайная полиция), он дослужился до звания генерал-лейтенанта и стал одним из самых влиятельных в Китае людей. Его агенты действовали в редакциях газет, банках, культурных учреждениях и в правительстве. Столь же развитой была и агентура коммунистической Те У.

К октябрю 1928 года гоминьдановские силы Чан Кайши контролировали уже большую часть Китая. Но обладавшие чисто городским мышлением и поддерживаемые банковским капиталом гоминьдановцы мало чем помогали крестьянам, которых в стране было подавляющее большинство. Нещадно эксплуатируемые землевладельцами и терпящие голод за голодом, последние все больше тянулись к обещавшим им «светлое будущее» коммунистам.

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Мало кто это знает, но на самом деле вторая мировая война началась на относительно небольшом участке железной дороги близ северо-восточного китайского городка Мукден (ныне Шеньян) еще 18 сентября 1931 года. Заявив о том, что китайцы систематически устраивают диверсии на Южно-Маньчжурской железной дороге, принадлежавшей Японии, японские войска захватили Мукден. Подстроенный «мукденский инцидент» дал толчок к молниеносному завоеванию японцами всего северо-восточного Китая. Японцы создали там свое марионеточное государство Маньчжоу-го, поставив во главе него управляемого ими последнего китайского императора Пу Йи, свергнутого в 1912 году.

Чан Кайши, больше настроенный на борьбу с коммунистами, чем с японцами, не сделал почти ничего, чтобы остановить захватчиков. Лишь после японского нападения на ПЕРЛ-ХАРБОР 7 декабря 1941 года и вступления Америки в войну агенты Чан Кайши в Вашингтоне стали призывать американцев оказать помощь Китаю. Перед «китайским лобби», сформированным из американцев китайского происхождения (видную руководящую роль в нем играла очаровательная жена Чан Кайши), была поставлена двойная задача: добиться предоставления реальной помощи Чан Кайши в борьбе с японцами и коммунистами Мао.

В Китае пролился дождь из американских долларов. Шеф тайной полиции у Чан Кайши Тай Ли стал директором Американско-китайской организации сотрудничества (САКО), на которую работало порядка 3000 прибывших в Китай американских военных. Они наладили разведку погоды, участвовали в боевых и разведывательных операциях. По линии САКО Тай Ли узнал имена китайских агентов, работавших на УПРАВЛЕ-

НИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ США (УСС). По слухам, он весьма круто поговорил на эту тему с директором УСС, бригадным генералом УИЛЬЯМОМ ДОНОВАНОМ, в частности, пригрозив ему: «Если УСС попытается начать в Китае свою игру, я убью ваших людей». На это Донован ответил, что будет расстреливать по одному китайскому генералу за каждого своего убитого агента. Как видим, отношения между китайской и американской спецслужбами были очень напряженными. Впрочем, ни Тай Ли, ни Донован так и не воплотили в жизнь свои угрозы.

Китайцы сотрудничали с УСС в том, что касалось парашютной заброски агентов в тыл к японцам. УСС также направило Илью Толстого (внука Льва Толстого) и еще одного своего офицера в Тибет, чтобы они передали Далай-ламе следующее: тибетцы могут смело рассчитывать на помощь и защиту американцев. Правда, тогда еще никто не знал, какой страны — Японии или Китая — Тибету стоит опасаться больше, ибо в роли агрессора и захватчика могла оказаться как та, так и другая.

В сомнениях Донована в отношении планов Китая по Тибету не было ничего удивительного. Американцы, действовавшие во время войны в Китае, страдали от двух бед: нехватки доверия и нехватки информации. Когда же вторая мировая война закончилась, мир на китайскую землю так и не пришел. Страну охватила еще одна война, на сей раз гражданская. Некоторые американские дипломаты еще в начале ее предсказывали, что коммунисты одержат верх над Чан Кайши. Критики курса администрации Трумэна «по китайскому вопросу», заседавшие в Конгрессе США, обвиняли таких американцев в сочувствии к коммунистам. «Кто виноват в том, что мы потеряли Китай?» — стали кричать они после того, как Мао провозгласил в сентябре 1949 года Китайскую Народную Республику (КНР). В связи с этим был организован один из витков масштабной кампании по «охоте на ведьм» (коммунистов и их агентов в американском правительстве), развязанной в США в 40-х и 50-х годах (см. ДЕЛО «АМЕРАЗИИ», ДЖОН БИРЧ, СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ).

Чан Кайши вместе с гоминьдановским правительством и остатками своей партии бежал на остров Формозу (теперь Тайвань), что находится в 140 километрах от континентального Китая. Соединенные Штаты признали Формозу как «настоящий Китай». Такая ситуация продолжалась вплоть до 1972 года, когда президент Никсон предпринял первые шаги к официальному признанию Америки КНР.

В настоящее время вопросы разведки и госбезопасности в Китае есть по преимуществу прерогатива Ван Донсиня. На момент знакомства с Мао в 30-х годах он был неграмотным крестьянином. Ван стал доверенным лицом Мао и его личным телохранителем. В 1949 году он отправился вместе с Мао в единственный заграничный вояж китайского руководителя — поездку в СССР к советскому руководителю Иосифу Сталину. В том же году Ван возглавил управление безопасности при ЦК коммунистической партии и стал заместителем началь-

ника 8-го бюро Министерства общественной безопасности, курировавшего мрачный Ляогай (система лагерей «трудового исправления»). Позже он возглавил «отряд № 8341» — это особое подразделение численностью около 15 000 человек, главная задача которого заключается в обеспечении охраны членов Центрального Комитета партии. Ван также поставлял Мао молоденьких женщин, так как личный врач китайского руководителя сообщил, что активная половая жизнь замедляет процессы старения организма.

ШПИОНАЖ ПРОТИВ КИТАЯ

Тайвань стал передовой базой американской разведки, действовавшей против «красного Китая». На континент (морем и по воздуху) постоянно забрасывались тайваньские тайные агенты. Близ тайваньской столицы Тайбэй был развернут американский пост прослушивания (Шу Лин Коу), занимавшийся перехватом военных радиосообщений. ЦРУ открыло несколько пропагандистских радиостанций, осуществлявших вещание на Китай. С помощью воздушных шаров на континент доставлялись многочисленные агитационные листовки. Американские самолеты-шпионы В-57 «КАНБЕРРА» и U-2, базировавшиеся на Тайване, регулярно совершали разведывательные облеты территории Китая. Некоторые из них были сбиты. Соединенные Штаты испытывали в китайском небе также беспилотные разведывательные аппараты D-21, правда, эксперимент закончился неудачно. Но самый громкий и драматический инцидент случился в ноябре 1952 года, когда двое сотрудников ЦРУ были захвачены в плен, после того как их разведывательный самолет был сбит. ДЖОН ДАУНИ и РИЧАРД ФЕКТО были осуждены в Китае за шпионаж и провели в тюрьме каждый около двадцати лет.

С созданием американских разведывательных СПУТНИКОВ необходимость в проведении рискованных облетов территории Китая на пилотируемых самолетах-шпионах резко снизилась. А после признания американцами в 1972 году Китайской Народной Республики Тайвань во многом утратил свое значение как шпионская база. Поскольку там уже не могло быть официальной дипломатической миссии США, американцы учредили на острове финансируемую на государственные средства «частную» организацию — Американский институт по проблемам Тайваня. Его директором стал Джеймс Лилли, главный специалист ЦРУ по Китаю. Да и другие представители Центрального разведывательного управления отнюдь не покинули Тайвань и продолжали там работать. Как и специалисты АНБ, осуществлявшие электронное наблюдение за континентальным Китаем.

Советский Союз занимался разведкой на территории Китая еще со времен возвышения китайской коммунистической партии. А после того как Мао захватил в стране всю власть, НКВД (позже КГБ) стал исполнять двойные функции: с одной стороны, занимаясь шпионажем по Китаю, с другой, помогая «китайским товарищам» наладить собственную систему шпионажа против

Запада. Советские специалисты делились с руководством КНР своими разведывательными данными. Через КГБ и ГРУ (советская **ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА**) Китай также имел некоторый доступ к информации, добытой спецслужбами Восточной Германии и других стран Варшавского Договора.

Главное зарубежное представительство китайской внешней разведки размещалось в Гааге (Нидерланды). Это было удобно, так как там проживала крупная диаспора индонезийцев китайского происхождения. В июле 1966 года Ляо Хошу, поверенный в делах КНР в Голландии, организовал похищение из местной больницы потенциального китайского **ПЕРЕБЕЖЧИКА** (инженера, прибывшего в Гаагу для участия в международной конференции), который сразу же после этого умер. Следствие показало, что он подвергся жестокому избиению. Инцидент был предан огласке и получил широкий резонанс на Западе, а Ляо Хошу был разоблачен как хитрый китайский разведчик.

В январе 1969 года Ляо Хошу обратился к голландским властям с просьбой о предоставлении ему политического убежища. На следующий месяц он был передан в руки ЦРУ, став самым высокопоставленным китайским перебежчиком за всю историю своей страны. Впрочем, очень скоро появились подозрения в том, что он на самом деле является **ДВОЙНЫМ АГЕНТОМ**, сотрудником Те У, получившим задание внедриться в ЦРУ. В аппарате Центрального разведывательного управления он выполнял функции переводчика, не имевшего доступа к секретным материалам, а также подрабатывал в Джорджтаунском университете в Вашингтоне. После того как между Соединенными Штатами и Китаем установились дипломатические отношения, американцы предложили обменять Ляо на сотрудника ЦРУ Джона Дауни (его разведывательный самолет был сбит над территорией Китая в 1952 году, а Джон захвачен в плен и осужден как шпион). В марте 1973 года одновременно с освобождением Дауни Ляо было позволено вернуться на родину.

Методы работы китайских спецслужб порой приводили западных специалистов в искреннее изумление. Так, сотрудника французской дипломатической службы и на редкость наивного молодого человека **БЕРНАРА БУРСИКО** сумел вовлечь в шпионскую деятельность китаец (оперный певец), выдававший себя за... женщину! Из китайских источников удалось узнать и другую не менее удивительную историю. Молодая американка китайского происхождения утонула в результате несчастного случая во время посещения Китая в 50-х годах. Сотрудники китайских спецслужб отыскали ее тело и документы. После этого свободно говорившая по-английски женщина-агент (оперативный псевдоним «**Лили Петал**») была загримирована под погибшую и отправлена с ее паспортом в США, куда еще не успела дойти весть о гибели американки. Добравшись до Соединенных Штатов, «**Лили**» устроилась в китайском квартале одного из американских городов, сменила имя и на протяжении многих лет работала, выполняя функции вербовщика и тайного агента.

ТЕРЯЯ «СТАРШЕГО БРАТА»

Резкое ухудшение отношений между Китаем и СССР в 60-х годах сильно ударило по китайским спецслужбам, ведь они полностью были смоделированы по образу и подобию советских. В кабинетах руководителей китайской разведки повсюду висел портрет **ФЕЛИКСА ДЗЕРЖИНСКОГО**, создателя советской ЧК. В деле создания китайских спецслужб, как и в строительстве заводов, фабрик и высотных зданий, китайцам традиционно помогали русские, которых они в знак уважения и заслуг называли «нашими старшими братьями».

После разрыва американские спецслужбы сумели наладить временное сотрудничество с китайскими коллегами против общего советского врага. Китайцы и американцы сообща поставляли оружие афганским повстанцам, оказавшим вооруженное сопротивление частям Советской Армии, введенной в Афганистан в 1979 году. Китайская и американская разведки также действовали в одной связке против русских в Анголе, наладив поставки оружия и снаряжения тем, кто выступал против просоветского Народного движения освобождения Анголы. Китайцы также позволили специалистам американской **РАЗВЕДКИ СВЯЗИ** разместить в Синьцзяне посты прослушивания и электронного наблюдения за полигонами, на которых проходили испытания советских ракет и ядерного оружия. Полученными результатами американцы делились с китайцами.

Отношения между советским и китайским режимами оставались прохладными вплоть до крушения СССР. В январе 1974 года китайцы выдворили из КНР по обвинению в шпионаже пятерых советских дипломатов. Сотрудники китайских спецслужб взяли их с поличным, установив их принадлежность к КГБ. На видеокассету была заснята встреча советских **КУРАТОРОВ** со своим агентом под одним из речных мостов в окрестностях Пекина. Контролируемые государством средства массовой информации сообщили о том, что русские получили от своего агента разведывательные сведения, а взамен передали ему для распространения контрреволюционную литературу, радиопередатчик, средства **ТАЙНОПИСИ**, фальшивые иностранные паспорта, деньги и другое снаряжение, предназначенное для занятий шпионажем, но китайские органы госбезопасности и милиция, мол, вовремя схватили преступников за руку.

Русские также передали агенту инструкции относительно режима выхода в эфир на связь с Москвой. Шпионом оказался Ли Хуньшу. На следствии он показал, что был завербован еще в 1967 году, тайно вывезен в Советский Союз для прохождения спецподготовки в **РАЗВЕДШКОЛЕ** и вернулся в Китай в 1971 году. Китайские контрразведчики знали о Ли так много, что их западные коллеги заподозрили Ли в том, что он был перевербован своими и, во всяком случае, на встречу с русскими под мостом шел уже в качестве «двойного агента».

В мае 1983 года власти КНР объявили, что в прошлом году по обвинению в шпионаже в пользу Советского Союза было арестовано около 200 китайских граждан. Некоторый резонанс приобрело чуть позже дело Хансона Хуаня, уроженца Гонконга и выпускника юридического факультета Гарвардского университета, обвиненного в шпионаже в феврале 1984 года. Он преподавал право в Пекинском университете и работал юридическим консультантом в правительстве КНР. После его ареста китайцы не стали раскрывать, на кого Хансон шпионил, но, судя по всему, речь могла идти о Соединенных Штатах. Он был приговорен к десяти годам тюрьмы.

Первым конкретным шагом к установлению между США и КНР полноценных дипломатических отношений стало открытие в Пекине временного американского представительства, во главе которого был поставлен ДЖОРДЖ Г. У. БУШ (позже ставший ДИРЕКТОРОМ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ и президентом США). В представительстве работали и сотрудники ЦРУ. Когда же обе державы открыли на территориях друг друга свои посольства, вместе с послами в них были аккредитованы и военные АТТАШЕ. Традиционно с атташе («шпионы-джентльмены») принято обращаться как с дипломатами, если их вдруг уличат в какой-нибудь «мягкой» форме шпионажа, например, фотографировании нового военного самолета. Но китайцы обошлись с американским атташе авиации весьма грубо, когда выдворили его из своей страны в январе 1996 года.

В Китае весьма сложно получить даже, казалось бы, самую рядовую информацию. Названия спецслужб (но не их функции) часто меняются в интересах безопасности. О структуре и организации китайской разведки на Западе почти ничего не знали вплоть до 1985 года, когда из Китая сбежал Ю Чженсан, бывший начальник международного бюро МГБ КНР (Министерство государственной безопасности — главное китайское спецведомство). Не исключено, что именно Ю Чженсан выдал ЛАРРИ ВУ-ТАЙ ЧИНА, долгие годы работавшего в ЦРУ и арестованного тоже в 1985 году.

Изначально МГБ существовало как подразделение в составе Министерства общественной безопасности (МОБ) и получило министерский статус только в 1983 году. Сделано это было с целью «улучшения положения в обществе» сотрудников МГБ и «улучшения имиджа ведомства» в народе.

МГБ взял на себя целый ряд функций МОБ. В МГБ существуют управления, которые работают по Тайваню, Гонконгу и Макао, а также международное бюро, отвечающее за проведение разведывательных операций в остальных уголках земного шара. В Пекине действуют два «дочерних» подразделения МГБ с вполне невинными названиями. Это Пекинский колледж международных отношений (являющийся разведшколой для подготовки кадров китайской внешней разведки) и Институт современных международных отношений (своего рода «мозговой центр», издающий секретный бюллетень «Современные международные отношения» для распространения среди узкого круга китайских чиновников высоко-

го ранга; институт также готовит агентов МГБ, разведывательного управления китайского МИДа и Бюро внешних сношений Министерства обороны КНР для работы за рубежом).

Полицейские функции остались у МОБ и Народной милиции. Это примерно 1,2 миллиона сотрудников правоохранительных органов, пограничников и охранников правительственных зданий, объектов и иностранных посольств. Бюро политической безопасности ведет наблюдение за китайскими гражданами, поддерживающими контакты с иностранцами. Коммунистическая партия также осуществляет надзор за китайским народом. Рабочие организуются в так называемые «бригады», где каждый присматривает за каждым. А служащих одного предприятия расселяют в многоквартирных домах. Поэтому появление там нового человека, тем более иностранца, не может остаться незамеченным. Местная партийная ячейка тут же докладывает обо всех подобных инцидентах куда следует.

ТОТАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Описывая Китай, каким он был до его «открытия» Западом в 17-м столетии, Этьен Балаз пишет в своей книге «Китайская цивилизация и бюрократия» («Chinese Civilization and Bureaucracy», 1964), что это была полностью аграрная страна, управляемая кучкой чиновников, «длинные руки которых могли достать каждого. Все без исключения китайцы и сферы их жизнедеятельности находились под контролем и наблюдением. Ничто не могло укрыться от зоркого ока надсмотрщика. Малейшее отступление от привычных правил жизни засекалось и исследовалось на предмет обнаружения признаков заговора, а каждая неполадка в этом четко налаженном и работающем механизме рассматривалась как угроза всей системе».

К концу 20-го столетия в Китае, по большому счету, ничего не изменилось. Китайские спецслужбы держат свои «штыки» обращенными, главным образом, внутрь страны, опасаясь больше внутренней угрозы, чем внешней. Издание карт Пекина и китайских провинций резко ограничено. Правительство жестко контролирует факсовые и компьютерные средства передачи данных, почти не допускает свое население к ИНТЕРНЕТУ и другим компьютерным сетям. Каждый, кто подключается к Интернету, должен иметь специальное разрешение, а в роли провайдера неизменно выступает Министерство почты и телекоммуникаций или другая государственная организация.

Правительственное агентство «Синьхуа» (Информационная служба Нового Китая) тщательно «фильтрует» сообщения зарубежных информационных агентств, прежде чем передавать их отечественным (контролируемым государством) средствам массовой информации. Проанализировав весь поток поступающих сообщений, сотрудники «Синьхуа» передают реалистическую картину партийным и государственным лидерам, а «отфильтрованная» информация распространяется среди населения через местные СМИ. В 1996 году — под предлогом усиления мер поддержания национальной безопаснос-

ти — «Синьхуа» резко ограничило доступ китайских банков и других финансовых учреждений к мировой экономической теле- и радиоинформации (о биржах, ценных бумагах и пр.).

«Синьхуа» — лишь одна из множества организаций, под «крышей» которых работает разведка КНР. Другой подобной организацией является, например, Общество дружбы с китайским народом. Студенты (и особенно аспиранты), посылаемые за границу для получения или продолжения образования, также используются в качестве тайных агентов. При МИДе есть Бюро дипломатических служб, которое поставляет китайским посольствам и консульствам, разбросанным по всему миру, клерков, горничных, шоферов и даже нянь. Все эти люди подотчетны китайским органам госбезопасности.

Организация по обслуживанию иностранцев является, в первую очередь, разведывательным подразделением и только потом занимается обслуживанием. Так она предоставляет переводчиков иностранным визитерам, особенно журналистам. Это дает возможность фиксировать, кто говорит с иностранцем и о чем они говорят.

Иностранцы, проживающие в Пекине, селятся в особых кварталах, охраняемых Народной милицией, которая докладывает «по команде» о всех встречах жильцов с китайскими гражданами. За журналистами и дипломатами ведется неусыпное наблюдение переодетыми в штатское филерами, их передвижения снимаются на видекамеру, их телефоны прослушиваются, а квартиры, офисы и даже рестораны, в которых они питаются, наводнены всевозможными «ЖУЧКАМИ».

Главными мишенями китайских спецслужб (в порядке убывания важности) являются Россия, Индия, Вьетнам и Соединенные Штаты. Будучи региональной державой, Китай сосредоточил свое основное внимание на «соседях». Плотное наблюдение ведется за тибетцами и тюрками-мусульманами, составляющими подавляющее большинство населения северо-западной китайской провинции Синьцзян.

В 1950 году Китай вторгся в Тибет, насильно присоединил его к себе и провозгласил этот край одной из своих провинций. Недовольные были уничтожены или брошены за решетку, попытки организовать сопротивление и восстание были жестоко подавлены. Китайская разведка активно вербовала агентов из числа местных жителей, готовила из них профессиональных шпионов и внедряла во все слои тибетского общества. Эти агенты и их пекинские начальники были не в силах остановить антикитайские демонстрации, но пресекали любую попытку организовать мятеж. Китайцы пытались ослабить Тибет, подчинив себе местных буддийских лам, но духовный учитель тибетцев Далай-лама эмигрировал в Индию и продолжает отстаивать идею независимости Тибета.

В Синьцзяне живут, в основном, уйгуры и казахи. Пекин контролирует эту исламскую провинцию отчасти тем, что раздает партийные и государственные посты своим людям из числа местных жителей. Но полной интеграции в китайское общество все же не произошло. Синьцзянь остается «головной болью» китайских спец-

служб. Слишком уж велики между местным населением и китайцами языковые, культурные и религиозные различия.

Традиционно большое внимание китайские органы госбезопасности уделяют диссидентам. В июне 1989 года демократически настроенные студенты провели демонстрацию на центральной пекинской площади Тяньаньмэнь. Их заклеили как контрреволюционеров, и на разгон и подавление бросили все силы спецслужб, включая части Народной Освободительной Армии. Военные убили сотни студентов прямо на площади, а сотрудники спецслужб повели атаку на диссидентское движение, уничтожая малейшие признаки антиправительственного заговора. Тысячи людей были брошены за решетку.

МГБ — ведущее в стране ведомство по работе с диссидентами. Арсенал приемов и методов этой «работы» весьма богат: наблюдение, создание различных преград в их деятельности, аресты и неизменные обвинительные приговоры. Обладая полномочиями «употреблять власть, данную народом органам общественной безопасности», сотрудники МГБ сажаят или устанавливают плотное наблюдение за деятелями диссидентских демократических движений, особенно за теми, которые хорошо известны на Западе. Типичной в этом смысле выглядит история Вей Йиньшеня, арестованного в 1979 году за то, что он начертил на пекинской стене демократический лозунг. Вей, которому тогда было всего 29 лет, приговорили к 15 годам тюрьмы за «передачу иностранцам важных военных сведений» и «деятельность, представляющую угрозу для безопасности государства». Какую именно военную информацию мог передать Западу электрик пекинского зоопарка Вей, осталось непонятным. В сентябре 1993 года Вей вышел на свободу, но не изменил своим диссидентским убеждениям. В апреле следующего года он был вновь арестован и в декабре 1995 года приговорен еще к 14 годам тюрьмы за «антигосударственный заговор».

Помимо МГБ и управления военной разведки Народной Освободительной Армии, в Китае есть еще, по крайней мере, четыре разведывательные службы:

(1) Политико-юридическая ведущая группа. Подразделение коммунистической партии, надзирающее за операциями внутренней разведки и деятельностью правоохранительных органов. Действует в составе партийной Военной комиссии, отвечающей, в частности, за поддержание внутреннего порядка в стране;

(2) Следственное управление. Подразделение коммунистической партии, надзирающее за политической благонадежностью членов партии;

(3) Управление «Трудового Единого Фронта». Еще одно подразделение коммунистической партии, которое имеет дело с китайцами, проживающими за рубежом. Несмотря на то что они, как правило, являются гражданами других государств, китайские власти считают их своими гражданами вне зависимости от того, в какой стране они живут. Агенты «Единого Фронта», многие из которых легально работают при китайских посольствах и консульствах, пытаются склонить к сотрудничеству вли-

тельных иностранцев китайского происхождения. Они же присматривают за китайскими учеными и научными работниками, работающими за границей, дабы те, не дай Бог, не сбежали;

(4) Оборонный комитет по науке, технике и промышленности. Эта организация направляет своих агентов в Соединенные Штаты и другие страны Запада в качестве сотрудников подставных компаний, вроде «Нью Эра Корп.», «Чайниз Интернэшнл Траст энд Инвестмент Корп.» (CITI) и «Поли Текнолоджиз» для закупки военного оборудования и технологий, которые официально не подлежат вывозу в Китай. CITI также рассылает западным ученым и студентам приглашения посетить КНР якобы в научных целях, а на самом деле в расчете на то, что они предоставят сведения, интересующие китайскую разведку.

Клайн, Рэй С., доктор (1918—1996)

Заместитель директора ЦРУ и один из самых опытных руководителей американской разведки.

Клайн получил образование в Гарвардском и Оксфордском университетах. В 1942 году он записался в ВМС США и стал дешифровальщиком. С 1943 по 1945 год работал в УПРАВЛЕНИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ (УСС), с 1945 по 1949 год — в управлении военной истории армии США. Является автором официально признанного труда по истории деятельности американского главного командования в годы второй мировой войны — «Вашингтонский командный пункт» («Washington Command Post»).

В 1949 году Клайн поступил на службу в недавно образованное Центральное разведывательное управление. С 1951 по 1953 год — на штабных должностях в лондонском бюро ЦРУ. В 1958—1962 годах курировал операции американской разведки против Китая, осуществлявшиеся с территории Тайваня. В 1962—1966 годах — заместитель директора ЦРУ по разведке. Сыграл важную роль в КАРИБСКОМ КРИЗИСЕ.

Из-за личных разногласий с ДИРЕКТОРОМ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ вице-адмиралом УИЛЬЯМОМ Ф. РАБОРНОМ-МЛ. в 1966 году доктор Клайн получил назначение на должность представителя ЦРУ во Франкфурте (Западная Германия), а с 1966 по 1969 год был советником американского посольства в Бонне. Впоследствии (с 1969 по ноябрь 1973 года) возглавлял БЮРО РАЗВЕДКИ И ИССЛЕДОВАНИЙ государственного департамента США. Затем вышел на пенсию. Удостоен высшей награды американских спецслужб — медали ЦРУ «За заслуги в разведке».

В 1973 году стал директором по науке Центра стратегических и международных исследований при Джорджтаунском университете в Вашингтоне. Впоследствии — председатель Глобального стратегического совета США.

Являясь плодовитым автором статей и монографий, доктор Клайн, в частности, написал: «Тайны, шпионы и ученые» («Secrets, Spies and Scholars», 1976) и «ЦРУ при Рейгане, Буше и Кейси» («The CIA Under Reagan, Bush & Casey», 1981).

«Кластер»

Кодовая приставка, принятая в службах МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ США во время «холодной войны» для обозначения программ и операций, так или иначе связанных с Советским Союзом. Например, «Кластер Бэй» и «Кластер Гольф» — КОДОВЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ советских морских мин, а «Кластер Лэнс» — подводных акустических систем.

Наименования «Кластер Карв» и «Кластер Айленд» были присвоены американским военно-морским системам улавливания гамма- и нейтронных излучений (для обнаружения ядерного оружия на советских кораблях). Такие системы устанавливались на малых судах, действовавших в составе ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППЫ ВМС США (TF) 157.

«Кластер Спэйд» — операция по замеру гравитационных эффектов вдоль всей траектории полета ракет в Средиземноморье, проведенная в 70-е годы совместно TF 157 и Агентством картографии при Министерстве обороны США. Аппаратура для замеров была также установлена на тщательно замаскированном малом грузовом судне.

«Кластер Нептун» — засекреченное исследование, проведенное в 1973 году УПРАВЛЕНИЕМ МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ США с целью изучения реакции СССР на ход вьетнамской войны и ее влияние на изменения в советской военно-морской стратегии.

«Кликбитл» («Жук-щелкун»)

КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ начальной фазы разведывательной операции ВМС США на Дальнем Востоке, проводившейся в конце 60-х годов силами американских кораблей «Баннер» и «ПУЭБЛО». Операция «Кликбитл» предусматривала проведение серии 4- и 6-недельных плаваний вдоль берегов Северной Кореи и СССР с целью «ведения тактического наблюдения и сбора разведанных о советских военно-морских силах и всех других возможных целях».

Кораблям было приказано оставаться, по крайней мере, на расстоянии одной мили от границ территориальных вод указанных стран (то есть в 13 милях от берега).

За период с 1967 по 1970 год «Баннер» совершил 16 успешных рейдов, а «Пуэбло» был захвачен северокорейцами в первом же своем плавании.

«Клиппер Боу»

Планировавшийся СПУТНИК ВМС США для ведения морского слежения, оснащенный радаром SAR (Synthetic aperture radar). Программу свернули еще до того, как конструкторская разработка аппарата была завершена. (Советский Союз между тем запустил похожий СПУТНИК РАДИОЛОКАЦИОННОГО МОРСКОГО СЛЕЖЕНИЯ.)

См. также «ЛАКРОСС».

«Клуб» — см. «КОМНАТА».

Клуб ликвидации большевизма

Антибольшевистская организация, клуб, открытый в годы революции и гражданской войны в России. По некоторым сведениям, основателями клуба (известного еще у англичан как «Боло») был ас мирового шпионажа того времени СИДНЕЙ РЕЙЛИ и сотрудники британской «Сикрет Интеллидженс Сервис» (МИ6), предпринимавшие попытки свергнуть установившийся в России большевистский режим.

КМР

Командование морской разведки.

Книга славы

Мемориальная доска, установленная в фойе главного здания штаб-квартиры ЦРУ в ЛЭНГЛИ, штат Виргиния. 56 звездочек на доске — дань памяти «тем сотрудникам ЦРУ, которые отдали жизнь своей стране», как гласит надпись, вырезанная на мраморном фасаде фойе. Однако напротив звездочек значится всего 25 имен, остальные до сих пор считаются засекреченными. 56 звездочек, построенных в хронологическом порядке, выбиты в стене под надписью-посвящением. Автором мемориала является скульптор Гарольд Вогель.

Наибольшее количество потерь приходится на 1961 (пять) и 1965 (семь) годы, что, скорее всего, связано с войной во Вьетнаме. А также на 1983 год (восемь), что, возможно, связано с бомбардировкой американских объектов в Бейруте.

Ниже приводится полный список с 56 звездочками и 25 именами:

1950	☆	
1951	☆	Джером П.Гинли
1956	☆	Уильям П.Ботлер
	☆	Говард Кери
	☆	Фрэнк Г.Грейс Мл.
	☆	Уилберн С.Роуз
1961	☆	
	☆	Нельс Л.Бенсон
	☆	
	☆	
1964	☆	Джон Г.Мерримэн
1965	☆	
	☆	
	☆	Бастер Иденс
	☆	Эдвард Джонсон
	☆	
	☆	Джон У.Уолтс
1966	☆	Луис А.О'Джибуэй
1967	☆	Уолтер Л.Рэй

1968	☆	Билли. Джек Джонсон
	☆	
	☆	
	☆	Джек У.Уикс
1970	☆	
1971	☆	Пол Ч.Дэвис
	☆	Дэвид Л.Конзелман
1972	☆	
	☆	
	☆	
1974	☆	
1975	☆	Уильям Е.Беннет
	☆	Ричард С.Уэлч
1976	☆	
1978	☆	
	☆	
	☆	
1983	☆	
	☆	Роберт Ч.Эймс
	☆	
	☆	
	☆	
	☆	
	☆	
1984	☆	Скотт Дж.Ванлишаут
	☆	Кертис Р.Вуд
	☆	
	☆	
1985	☆	УИЛЬЯМ Ф.БАКЛИ
1987	☆	Ричард Д.Кробок
1988	☆	
1989	☆	
1993	☆	Лансинг Г.Беннет
	☆	Фрэнк А.Дарлинг

Коберли, Алан Д.

Дезертир из Корпуса морской пехоты США, который в июне 1983 года был замечен входящим в советское посольство в Маниле. Типичный «ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬ», желающий продать ценные сведения. Но Коберли не имел ни доступа к секретным материалам, ни практической возможности получить его.

Он был предан суду военного трибунала и приговорен к 18 месяцам исправительных работ, а также уволен из вооруженных сил с неблагоприятной характеристикой.

Код

Метод КРИПТОГРАФИИ, предусматривающий замену всех слов или фраз сообщения кодовыми словами и кодовыми обозначениями. Книга кодов (также называется словарем кодовых слов или кодовых обозначений) должна быть как у отправителя сообщения, так и у предполагаемого получателя.

Основное различие между кодом и ШИФРОМ состоит в том, что первый основан на принципе замены

целых слов или фраз, а во втором заменяется каждая отдельная буква.

Таким образом, для того чтобы отправить сообщение «В ГАВАНИ ПОТОПЛЕНО ДВА ЛИНКОРА, ОДИН АВИАНОСЕЦ ПОВРЕЖДЕН», потребуется кодовая книга, в которой есть все нужные слова со своими буквенными или цифровыми кодовыми обозначениями:

Слово	Буквы	или	Числа
Линкор	ATMN		9827
Авианосец	BSIM		5389
Поврежден	SKTL		9012
Гавань	BWTS		7624
В	TDAU		8914
Один	RCBU		4780
Потоплен	PTMB		3589
Два	PCST		9367

Обратите внимание, что буквы и числа представлены в виде абсолютно случайной последовательности. Кроме того, слово «в» — и другие в том же роде — может отсутствовать в книге кодов (расчет на то, что получатель интуитивно догадается, в каких местах сообщения расставить несложные приставки и предлоги).

Таким образом, приведенное выше сообщение будет представлено кодом:

TDAU BWTS PTMB PCST ATMN RCBU BSIM SKTL
или 8914 7624 3589 9367 9827 4780 5389 9012

В подобных кодах могут быть сотни и тысячи кодовых обозначений для замены слов сообщения.

Кодовые слова, применяемые в закодированных сообщениях, отличаются от кодовых названий, применяемых для обозначения секретной операции (проекта) или же категории СЕКРЕТНОСТИ.

Кодовое наименование

Слово (или термин), принятое для обозначения проекта, программы, операции как открытой, так и секретной. В последнем случае предназначается для сокрытия истинного смысла или намерений. Также известно как «кодовое слово».

Кодовое слово — см. КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ.

«Кодфорд»

Планировавшаяся операция британского Управления специальных операций (УСО), нацеленная против деятельности нацистов в послевоенной Европе. Ожидалось, что руководители Третьего рейха попытаются укрыть крупные денежные средства, предметы искусства и другие свои активы в оккупированных ими странах, чтобы так или иначе воспользоваться ими после окончания войны. И предполагалось, что УСО сможет помешать этому, расставив своих людей на «контрабандных тропах» и договорившись о сотрудничестве с аукционами и банковскими учреждениями.

Колби, Уильям Е. (1920—1996)

ДИРЕКТОР ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ США с сентября 1973 по январь 1976 года.

Колби окончил в 1941 году Принстонский университет и записался в армию. Его направили в парашютно-десантные войска. В 1943 году Колби добровольцем попросился в УПРАВЛЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ (УСС). Летом 1944 года он забрасывался на территорию оккупированной немцами Франции, а в 1945 — в оккупированную Норвегию. Будучи уже майором во время норвежской миссии, он был удостоен за ее выполнение воинской награды.

После войны Колби посещал юридический факультет Колумбийского университета, а затем занимался частной юридической практикой вместе с УИЛЬЯМОМ ДЖ. ДОНОВАНОМ, бывшим шефом УСС. Затем Колби устроился в Национальный департамент трудовых отношений, а вскоре после начала в июне 1950 года корейской войны поступил на службу в ЦРУ. В 1951—1953 годах Колби работал в американском посольстве в Стокгольме, а в 1953—1958 годах в Риме. С 1959 по 1962 год он был представителем ЦРУ в посольстве США в Сайгоне. В 1962 году Колби вернулся в центральный аппарат Центрального разведывательного управления в Лэнгли.

В 1968 году он вновь побывал во Вьетнаме. Прикрытием ему служила должность американского представителя Агентства международного развития. Находясь во Вьетнаме, Колби участвовал в проведении операции ЦРУ «ФЕНИКС». В 1971 году он официально устроился в государственный департамент, но в действительности продолжал оставаться сотрудником ЦРУ. В 1973 году Колби был назначен на высокий пост в Центральном разведывательном управлении — заместителем директора по операциям, а вскоре (в том же году) стал директором центральной разведки.

Едва Колби принял новую должность, как репортер «Нью-Йорк Таймс» Сеймур Херш, узнавший об операции ЦРУ «ХАОС», попросил Колби рассказать ему о ней. Колби признал факт перлюстрации корреспонденции американских граждан и организаций — это стало «гвоздем» материала Херша, — но в то же время заметил, что это была контрразведывательная операция. Тем самым всю ответственность за нее Колби фактически переложил на ДЖЕЙМСА ИИСУСА ЭНГЕЛТОНА, о котором Херш до того интервью вообще не слышал. Колби хотел избавиться от Энгелтона.

Его увольнению Колби придавал большое значение, так как почти маниакальная одержимость Энгелтона поисками окопавшегося в ЦРУ на высоких должностях советского агента, по мнению директора, только вредила Центральному разведывательному управлению (по некоторым данным, самого Колби Энгелтон рассматривал в качестве одного из подозреваемых).

В 1976 году Колби оставил государственную службу, чтобы посвятить себя мемуарам и чтению лекций. Выход его книги «Благородные люди: моя жизнь в ЦРУ» («Honorable Men: My Life in the CIA», 1977)

положил начало целой скандальной истории. Дело в том, что Колби заключил секретное соглашение с ЦРУ, в соответствии с которым он как бывший сотрудник этого ведомства обязывался сначала представлять свои рукописи на рассмотрение в ЦРУ (в целях недопущения возможного разглашения секретной информации). И хотя американский издатель книги Колби прекрасно знал об этом и понимал всю важность этой процедуры, он переслал рукопись французским издателям, прежде чем ЦРУ успело вырезать из нее не подлежавшие разглашению кусочки.

Министерство юстиции квалифицировало случившееся как «нарушение Колби данных им обязательств». Колби уладил дело, согласившись уплатить государству компенсацию в размере 10 000 долларов и заверив, что впредь он будет строго придерживаться соглашения с ЦРУ.

В мае 1996 года Колби, находясь на отдыхе, погиб в результате несчастного случая на море близ Чесапикского залива.

Колледж объединенной военной разведки — см. РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЙ КОЛЛЕДЖ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ.

Коллинз, Мартин — см. АБЕЛЬ, РУДОЛЬФ.

«Колосс»

Английская скоростная вычислительная машина, установленная в БЛЕТЧЛИ-ПАРК во время второй мировой войны. В техническом отношении более совершенная, чем «БОМБА», она прослыла «первым программируемым электронно-цифровым компьютером». Машина была способна считывать приблизительно 25 000 бит информации в секунду (скорость, покорившаяся «настоящим» компьютерам лишь в начале 50-х годов). «Колосс» имел 1500 электроламп. Изначально он создавался для помощи в дешифровании немецкой шифровальной машины «РЫБА» (Geheimschreiber). Однако модифицированные модели «бомбы» и другое оборудование позволили криптологам союзников вскрыть «Рыбу» еще до того, как «Колосс» появился на свет.

Первая модель машины, названная «Марк I», прошла испытания в Блетчли-парк в феврале 1944 года. В июне того же года появился «Марк II». Второй вариант работал быстрее и имел 2400 электроламп! Доработку машины ускорили, и она была задействована для дешифрования немецких кодов в преддверии так называемого «ДНЯ Д». Как писал в книге «Британская разведка во Второй мировой войне» («British Intelligence in the Second World War», 1984) ГАРРИ Ф. ХИНСЛИ, машина появилась «как раз вовремя, чтобы внести свой ценный вклад в успех операции «Оверлорд». К концу войны в Англии было десять «Колоссов».

Концепция машины, несомненно, послужила основой для создания английского и американского дешифровального оборудования в послевоенное время.

Колпоу, Уильям (1918 — ?)

Американец, посланный во время второй мировой войны из Германии в США со шпионской миссией.

Колпоу родился в Нианتيки, штат Коннектикут. Учился в академии адмирала Фаррагута в Нью-Джерси и Массачусетском технологическом институте, где он изучал военно-строительные и военно-инженерные дисциплины. В октябре 1942 года пошел служить в ВМС как резервист, но не подошел там и меньше чем через год был уволен.

ФБР заинтересовалось Колпоу в связи с тем, что он, по слухам, симпатизировал нацистам. Но тогда американские контрразведчики еще не знали, что весной 1941 года Колпоу отплыл на английском судне из Соединенных Штатов в Шотландию и, собрав информацию о формирующихся там союзнических конвоях (по заданию германского консульства в Нью-Йорке), вернулся обратно в Америку.

А 10 января 1944 года, выдавая себя за матроса торгового флота, он отплыл из США на борту «Грипсгольма», лайнера нейтральной Швеции, доставлявшего в Германию (через Португалию) немцев-репатриантов. Сотрудники ФБР пытались остановить его, но опоздали.

Колпоу взял себе новое имя — Карл Курт Гретхнер — и добрался под этим именем до Германии. Оттуда служба СС направила его в РАЗВЕДШКОЛУ в Гаагу (Нидерланды). Ему сказали, что после прохождения шпионской подготовки его отправят обратно в Соединенные Штаты уже в качестве секретного агента. Помимо прочих тонкостей шпионского ремесла, Колпоу усвоил систему тайной связи между США и Германией. Для этого его снабдили фамилиями и адресами американских военнопленных. Свои сообщения он должен был вносить «тайнописью» между строк невинного текста писем, адресованных этим военнопленным. В Германии письма должны были перехватываться сотрудниками германских спецслужб и доставляться в абвер. Немцы поставили перед Колпоу конкретные задачи. Их интересовали американские конструкторские разработки в области реактивных боевых систем, а также авиационная и судостроительная промышленность.

В разведшколе Колпоу познакомился с ЭРИХОМ ГИМПЕЛЕМ, германским разведчиком, только что вернувшимся из Испании. Гимпель должен был сопровождать Колпоу в Соединенные Штаты. Им выдали на двоих 60 000 долларов, пригоршню драгоценных камней на всякий случай, а также инструкции (выполненные на микроснимке) по сборке ради и установлению связи с Берлином.

6 октября 1944 года Колпоу и Гимпель поднялись на борт подводной лодки U-1230, которая взяла курс на Соединенные Штаты Америки. А в ночь на 10 ноября субмарина всплыла на поверхность. На воду была спущена резиновая лодка, на которой гребцы переправили двоих шпионов на пустынный пляж во Французской бухте, близ гавани Бэт, штат Мэн.

Сначала Колпоу и Гимпель шли пешком, а потом взяли такси до Бангора, откуда поездом отправились в Бостон и наконец в Нью-Йорк. Там они провели несколько дней в поисках подходящей квартиры, в которой можно было развернуть рацию.

ФБР получило сообщение о двух подозрительного вида людях, которых заметили на пустынной дороге в штате Мэн, но поиски ни к чему не привели. А тем временем Колпоу повстречал одного своего друга, рассказал ему обо всем и сдался в ФБР. Гимпеля задержали в Нью-Йорке спустя несколько дней.

6 февраля 1945 года Колпоу и Гимпель предстали перед судом военного трибунала, оба были признаны виновными в шпионской деятельности и приговорены к смертной казни через повешение. Позже президент Трумэн заменил смерть пожизненным заключением.

Команда «Б»

Группа независимых экспертов, обладавшая беспрецедентным доступом к секретной информации и перед которой поставили задачу дать оценку докладу о советской военной мощи, подготовленному в ЦРУ.

Идея организации независимого рецензирования родилась в результате разногласий, возникших в РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОМ СООБЩЕСТВЕ после того, как туда поступил доклад ЦРУ, содержавший выкладки по советской стратегической мощи за 1975 год. Адмирал Джордж У.Андерсон-мл., руководитель ПРЕЗИДЕНТСКОГО КОНСУЛЬТАТИВНОГО СОВЕТА ПО ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКЕ, заявил, что сила русских в докладе серьезно недооценена. Реакцией на это президента Форда стало решение о проведении независимого рецензирования информации ЦРУ, что в свою очередь привело к созданию Команды «Б».

Команду «Б» возглавил профессор Гарвардского университета, доктор Ричард Е.Пайпс, часто выступавший с критикой материалов ЦРУ по Советскому Союзу (в годы президентства Рейгана он стал заместителем министра обороны). В самом Центральном разведывательном управлении имелась своя аналогичная Команда «А», работавшая под руководством ведущего специалиста ЦРУ по СССР Говарда Шторца. ДЖОНА А.ПЭЙСЛИ, еще одного специалиста-советолога, к тому же свободно владевшего русским языком, назначили для поддержания связи между ЦРУ и Командой «Б» (в его обязанности входила передача независимым экспертам сверхсекретной информации по их запросам). В сентябре 1978 года Пэйсли погиб при невыясненных обстоятельствах, после чего тут же начались спекуляции по поводу того, кому он был более предан, ЦРУ или Команде «Б».

Среди других членов Команды «Б» были: Пол Нитце, участник американо-советских переговоров о сокращении стратегических вооружений (ССВ) и просто влиятельный деятель, который со времен второй мировой войны был вхож в правительственные круги США; генералы ВВС Джон Вогт и Джаспер А.Уэлч-мл.; еще один участник переговоров о ССВ Уильям Р. Ван Клив;

полковник Томас Уолф из оборонной корпорации «Ранд Корп.»; Пол Волфовиц из Агентства по контролю за вооружениями (во времена президентства Рейгана ставший заместителем министра обороны по политическим вопросам); и генерал-лейтенант Дэниел О.Грэм, занимавший пост директора РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ (РУМО) на момент возникновения разногласий по оценке советской мощи.

Грэм был одним из самых резких критиков ЦРУ и фанатически защищал интересы РУМО, утверждая, что именно его управление является наиболее авторитетным источником информации по военной разведке вообще и советской военной мощи в частности.

Остальными членами Команды «Б» были, как указано в недавно рассекреченных материалах, «наиболее опытные политологи и военные аналитики из числа специалистов по СССР, способные трезво оценить советскую стратегическую угрозу, невзирая на те или иные предпочтения отдельных членов Разведывательно-го сообщества».

ДИРЕКТОРОМ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ в указанный период был УИЛЬЯМ Е. КОЛБИ. И он воспринял решение о создании Команды «Б» как еще одно наказание за причастность ЦРУ к скандалу «УОТЕРГЕЙТ». Когда Колби сменил на его посту ДЖОРДЖ Г. У. БУШ, в сердцах сотрудников ЦРУ пробудилась надежда на то, что новый директор положит конец всей этой истории, вылившейся в жесткое противостояние между Командами «А» и «Б». Но Буш решил не вмешиваться, и независимые эксперты продолжили свою работу.

Сам факт существования обзора, подготовленного Командой «Б», стал известен в результате утечки информации в прессу в 1976 году, и Конгресс тут же начал соответствующее парламентское расследование. Однако выводы, к которым пришли члены Команды «Б», были преданы гласности лишь в октябре 1992 года, когда ЦРУ рассекретило оба доклада (объединенные в 1976 году в единую подборку ОЦЕНОК НАЦИОНАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ, посвященных советским стратегическим вооружениям).

И выяснились следующие любопытные вещи. Команда «Б» предсказала «относительно кратковременное нарастание угрозы между 1980 и 1983 годами» (когда советская военная мощь наращивалась более быстрыми темпами, чем западная). В докладе же Команды «А» упоминаний о сколько-нибудь серьезной угрозе не было, тем не менее он сумел вызвать довольно противоречивые отклики: представители госдепартамента считали, что ЦРУ излишне беспокоится, а военные спецслужбы, напротив, критиковали ЦРУ за то, что его эксперты не воспринимают советскую угрозу всерьез.

В докладе Команды «Б» говорилось, что в материалах ЦРУ за 1975 год «наблюдается серьезное непонимание подоплеки советских стратегических программ, что привело к качественной и количественной недооценке компонентов той скрытой угрозы, которую они в себе несут». Критики утверждали, что эксперты ЦРУ в

основном полагались на «твердые данные» (фактические результаты космической и электронной разведки), незаслуженно пренебрегая «мягкими данными» (публичные и частные заявления о советских намерениях, о стремлении насадить «всемирное торжество социализма», то есть, другими словами, глобальную гегемонию Советского Союза).

Члены Команды «Б» говорили, что русские призывают к «мирному сосуществованию» и ведут переговоры о сокращении стратегических вооружений, видя в этом не объединение усилий по обеспечению мира во всем мире, а лишь средство для более успешного противостояния Соединенным Штатам.

Идея учреждения независимой группы специалистов «со стороны» для вынесения экспертной оценки по секретным разведывательным материалам спецслужб вызвала резкое неприятие у представителей ЦРУ, и они не могли забыть об этой «пощечине» потом на протяжении целого ряда лет. В Управлении по разведке ЦРУ, например, увидели в этом стремлении политизировать конечный ПРОДУКТ — «оценку национальной разведки», — являвшийся гордостью управления. Бывший его директор РЭЙ КЛАЙН, как пишет Марк Перри в своей книге «Затмение» («Eclipse», 1992), неизменно приходил в большое раздражение, когда ему напоминали об этой истории даже спустя много лет. «Эта была намеренная попытка бросить тень на авторитет наших экспертов, — возмущался Клайн. — Открытый вызов Центральному разведывательному управлению и акт политического самодурства!»

Командование морской разведки (КМР)

Служба ВМС США, созданная в помощь УПРАВЛЕНИЮ МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ (УМР). КМР была образована 1 июля 1967 года в ходе коренной реорганизации ВМС с целью сокращения штабного персонала и объединения разрозненных и многочисленных спецслужб, находившихся в подчинении УМР.

Начальником КМР является, как правило, контр-адмирал, одновременно занимающий должность заместителя ДИРЕКТОРА МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ. На первых порах КМР размещалась в Александрии, штат Виргиния, но в 1979 году командование перевели в Сютлендский федеральный центр, штат Мэриленд (пригород Вашингтона), а в конце 1993 года КМР переехало в только что открытый НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ВОЕННО-МОРСКОЙ И БЕРЕГОВОЙ РАЗВЕДКИ.

Командование разведки и безопасности армии (КРБА)

Штабная структура армии США, учрежденная 1 января 1977 года и объединившая в своем составе АГЕНТСТВО БЕЗОПАСНОСТИ АРМИИ и все другие подразделения американской армейской разведки.

Создание КРБА стало результатом проведенных в 1974 году консультаций по вопросам совершенствова-

ния организационных структур армии США. Было рекомендовано сформировать новый штаб по организации разведки выше уровня корпуса и обеспечению прямой поддержки разведывательным операциям на уровне корпусов, дивизий и отдельных частей.

Функциональное слияние служб и формирование окончательной структуры КРБА завершилось к 1 октября 1977 года. Поначалу командование базировалось в АРЛИНГТОН-ХОЛЛ, штат Виргиния. Но в 1981 году КРБА был переведен в ФОРТ-МИД, штат Мэриленд, а в 1985 году в форт Хуачука, штат Аризона. Подчиненные ему подразделения разбросаны по всему миру. Так, группы военной разведки есть в форте Амадор (зона Панамского канала), Мюнхене (Германия), Сеуле (Южная Корея) и в форте Дзама (Япония). На территории Соединенных Штатов крупные базы КРБА расположены в Сан-Антонио, штат Техас, и на авиабазе Хомистид, штат Флорида. Отдельные подразделения дислоцируются на базах армии США по всей стране.

«Комета»

Советский наблюдательный спутник четвертого поколения. Усовершенствованная модель раннего аппарата «ЗЕНИТ», оснащенная солнечными батареями для перезарядки, что существенно увеличивает срок нахождения на орбите. По некоторым сведениям, созданы новые модели этого спутника, применяющиеся для картографической съемки, срок функционирования которых составляет 45 дней.

Комиксы

Шпионская тема всегда являлась одной из излюбленных в жанре комиксов. В 1934 году американский карикатурист начал свою серию комиксов «Терри и пираты», в которой главный герой частенько противостоял шпионам, в основном «япам» (слово «японцы» редко употреблялось в серии). В 1947 году читателям газет был представлен новый персонаж художника Каниффа: проинициальный офицер ВВС США Стив Каньон. Только на сей раз врагами были уже «комми» (коммунисты). Каньон, ставший летчиком в 1942 году (согласно его досье из картотеки ВВС), работал против советской и китайской разведок до ухода в отставку в 1989 году.

Той же теме посвящена и комиксовая серия «Шпион против шпиона», созданная художником, работающим под псевдонимом «Эль Мундо». Политический карикатурист и уроженец Кубы, он бежал в 1960 году с родины, спасаясь от кастровского режима, а уже год спустя создал довольно простенькую и смешную серию комиксов «МЭД» о вечном противостоянии Белого и Черного шпионов. Порой в дело вступает женщина — Серый шпион, — и очередной выпуск серии несколько видоизменяет свое название: «Шпион против шпиона против шпиона». В таких выпусках в сюжет, как правило, вкрапывается «сексуальная линия». Серый шпион всегда побеждает как Белого, так и Черного шпионов.

CROCK RECHIN & WILDER

Шпионаж может становиться и объектом юмора, как, например, в комиксах «Крок», сочиненных Речином и Уайлдером. На картинках изображены два кочевника, которые замышляют напасть на ненавистного им Крока и его легионеров (© 1966, НОРЗ АМЕРИКА СИНДИКЕЙТ)

Комиссия Аграната

Израильская правительственная комиссия, созданная в ноябре 1973 года (по горячим следам «войны в День искупления») с целью выявления и предания суду государственных чиновников, виновных в том, что египетские войска сумели тайно форсировать Суэцкий канал и обрушить внезапный удар на Израиль. Комиссия была названа в честь возглавившего ее председателя Верховного суда Израила Шимона Аграната.

2 апреля 1974 года комиссия опубликовала предварительный доклад, исполненный самой острой критики в адрес АМАНА (израильская ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА), неспособной вовремя сообщить о возможных военных шагах Египта. В докладе содержалась рекомендация сместить с поста начальника военной разведки генерал-майора Эляху Зейру и трех других высокопоставленных сотрудников спецслужб. В вину Амана поставили не только внезапность вражеского нападения, но также провалившуюся первую контратаку израильтян, принятую 8 октября.

В своей книге «Тайные войны Израиля» («Israel's Secret Wars», 1991) Ян Блэк и Бенни Моррис пишут:

«Грандиозный провал израильской разведки 1973 года ясно показал, что предубеждения и предрасудки нельзя ставить выше точных фактов, особенно когда эти факты тревожны и касаются будущего. И во-вторых, что главное для спецслужбы заключается даже не в умелом руководстве ею, не в хорошей ее организации и не в совершенном ее оснащении, а в умении отделять зерна (качественную разведывательную информацию) от плевел (ложные, недостоверные сведения) и выделять из общего шума именно те сигналы, которые заслуживают внимания. А уж оценка и интерпретация всех собранных разведывательных данных — это дело аналитиков и политического руководства страны».

Зейра, заслуживший высокие похвалы за ту роль, которую Аман сыграл в Шестидневной войне 1967 года, на сей раз был вынужден подать в отставку.

Комиссия также возложила вину на начальника штаба израильских вооруженных сил и командующего южным фронтом. В отношении премьер-министра Израиля Голды Меир и министра обороны Моше Даяна было сказано, что они не несут «прямой ответственности» за случившееся. Все же Меир и Даян подали в отставку со своих постов после опубликования доклада.

Комиссия также рекомендовала провести организационное реформирование израильского разведывательного сообщества. Моссад и исследовательскому отделу Министерства иностранных дел предлагалось добавить полномочий по анализу разведывательной информации. Тем самым был положен конец монополии Амана в вопросе анализа и оценки информации.

Окончательный доклад комиссии Аграната был опубликован 30 января 1975 года.

Комиссия «Флюэнси»

Группа британских экспертов, занимавшаяся поиском неразоблаченного советского агента на высокой должности в английских спецслужбах. Комиссия «Флюэнси» стала совместным проектом отдела «Д» (расследования) Службы безопасности (МИ5) и Управления контрразведки «Сикрет Интеллидженс Сервис» (МИ6). Председателем комиссии, созданной в октябре 1964 года, назначили ПИТЕРА РАЙТА из МИ5.

Расследование базировалось на признаниях, сделанных в начале того же года советскими шпионами ЭНТОНИ БЛАНТОМ, ДЖОНОМ КЕРНКРОССОМ и ЛЕО ЛОНГОМ, а также на информации, полученной от нескольких советских перебежчиков. Особое внимание комиссия уделила данным, указывавшим на деятельность неизвестного агента и позднее «списанным» на разоблаченного ГАРОЛЬДА (КИМА) ФИЛБИ. В результате повторного рассмотрения этих материалов был сделан вывод о том, что в МИ5 работает шпион, нахо-

дящийся под контролем ГРУ (советской военной разведки). Филби же служил в МИ6 и выполнял задания НКВД/НКГБ.

Первоначально Райт считал, что все имеющиеся в распоряжении комиссии «ниточки» ведут к двум кадровым сотрудникам МИ5 — Грэму Митчеллу и РОДЖЕРУ ХОЛЛИСУ. Последний на момент создания комиссии занимал ни много ни мало пост генерального директора МИ5 (в декабре 1965 года Холлис вышел в отставку)!

В 1965 году комиссия представила свои выводы на рассмотрение новому шефу МИ5 МАРТИНУ ФЕРНИВАЛУ ДЖОНСУ и руководителю МИ6 ДИКУ УАЙТУ. В докладе комиссии речь шла о том, что русские предпринимали фактически непрерывные попытки внедрения в МИ5 с 1942 года и, по меньшей мере, вплоть до 1962 годов! «Кандидатами» на малопочетную роль агентов были названы Холлис и Майкл Хэнли (возглавлявший на тот момент один из отделов службы и являвшийся возможным преемником Фернивала Джонса на посту директора). Райт так описывает реакцию Фернивала Джонса на представленный ему доклад:

«Когда это кончится, Питер? Ты прислал мне бумагу, в которой говорится о том, что мой предшественник и самый вероятный преемник — оба шпионы! Ты хорошо все осмыслил? А тебе не приходит в голову, какой ущерб может быть нанесен всем нам, если мы предпримем практические шаги по этой бумажке? После этого мы и через десять лет не оправимся от удара, даже если в конце концов ничего не подтвердится!»

Райт ответил на это: «Я по-прежнему стою на своем, Ф. Дж. (Фернивал Джонс), и скажу больше — со мной согласны все остальные члены комиссии. Могу тебя заверить, что если бы подозрение пало еще на кого-нибудь, мы непременно включили бы этих людей в список».

Фернивал Джонс дал санкцию на «мягкое» расследование (которому в МИ5 присвоили кодовое наименование «Харриет») обстоятельств, изложенных в докладе комиссии, а затем и на допрос Хэнли. В результате подозрения с него были сняты, и он продолжил свою карьеру в МИ5.

А в 1969 году материалы комиссии были переданы в МИ5, и началось расследование в отношении Холлиса. В течение двух дней его вежливо «прорабатывали» следователи из МИ5 (включая Райта). Разговоры записывались на пленку. Холлис ничем себя не выдал и ни в чем не признался. В результате его дело было официально закрыто (в 1981 году премьер-министр Маргарет Тэтчер сообщила Палате общин, что в результате повторного расследования с Холлиса были окончательно сняты все подозрения).

Совместно с МИ5 комиссия «Флюэнси» осуществляла и другие расследования, а также помогла прочесть некоторые из шифровок «ВЕНОНЫ». Но главной цели (ради чего, собственно, все и затевалось) достичь

не удалось: высокопоставленного советского агента так и не поймали. Хотя Райт, ЧЕПМЕН ПИНЧЕР и другие продолжали считать, что шпионом был Холлис.

Комитет 5412

Консультативный совет, учрежденный в 1955 году американским СОВЕТОМ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. Занимался тем, что от имени Белого дома официально санкционировал проведение наиболее важных или деликатных тайных операций и мероприятий. В состав комитета входили: ДИРЕКТОР ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ АЛЛЕН УДАЛЛЕС, а также представители президента Эйзенхауэра, государственного департамента и Министерства обороны.

Особое внимание Комитет 5412 (позже переименованный в Специальную группу) уделял изучению тех тайных операций, проведение которых могло нанести политический ущерб администрации президента и лично Эйзенхауэру (разработанная Даллесом доктрина «ОТСТУПНОЙ ЛЕГЕНДЫ» призвана была уменьшить риск).

А после провала в 1956 году операции «БЕРЛИНСКИЙ ТУННель» Эйзенхауэр потребовал, чтобы впредь его также вводили в курс тех тайных операций, проведение которых задевало суверенитет иностранных держав.

Что касается программы самолета-шпиона U-2, то Даллес считал этот проект слишком «деликатным» и секретным, чтобы вносить его на рассмотрение Комитета 5412. В своей книге «Первомай: Эйзенхауэр, Хрущев и история с U-2» («Mayday: Eisenhower, Khrushchev and the U-2 Affair», 1986) Майкл Р. Бешлос замечает по этому поводу: «Эйзенхауэр осуществлял общее руководство проектом, решая, когда и (реже) где должен летать самолет». Когда 1 мая 1960 года U-2, пилотируемый ФРЭНСИСОМ ГЭРИ ПАУЭРСОМ, был сбит над территорией Советского Союза, «все шишки посыпались» на Даллеса и ЦРУ, а не на Комитет 5412.

Комитет XX — см. КОМИТЕТ ДВАДЦАТИ.

Комитет XYZ

Одна из неформальных групп разведчиков-любителей, добывавших в 30-е годы информацию в рамках подготовки Великобритании к грядущей войне. Тем же самым занимались группы «Фокус» и «Электра». Деятельность групп курировалась УИЛЬЯМОМ СТИВЕНСОНОМ, неофициальным советником по разведке Уинстона Черчилля, который в те времена еще не был английским премьером. Впоследствии Стивенсон руководил представительством британской разведки в Нью-Йорке «БРИТИШ СЕКЬЮРИТИ КООРДИНЕЙШН».

Комитет государственной безопасности — см. КГБ.

Комитет двадцати

Группа сотрудников британской разведки (включая непрофессионалов-любителей, мобилизованных в военное время), разработавшая и использовавшая так называемую СИСТЕМУ «ХХ» по перевербовке плененных немецких шпионов и превращению их в ДВОЙНЫХ АГЕНТОВ. Введенная в заблуждение германская разведка была уверена в том, что ее агентурная сеть в Великобритании действует вполне успешно, так как передававшаяся в Берлин информация на самом деле выглядела правдоподобной.

Название комитета образовано от римской цифры ХХ. Этот символ также имеет второе значение: «обмануть, обвести вокруг пальца». В чем, собственно, и заключался смысл работы комитета. Его также называли Комитетом ХХ. Члены комитета готовили «разведданные», представлявшие собой причудливое смешение реальных и мифических секретов, которые перевербованные немецкие агенты передавали в ничего не подозревавший АБВЕР.

Большое внимание Комитет двадцати уделял подготовке плана «БОДИГАРД» (таково было общее кодовое название операции дезинформации по введению германского командования в заблуждение относительно высадки сил союзников в Европе в июне 1944 года). Предполагалось надежно скрыть от немцев точную дату, место и другие детали «ДНЯ Д» (наступление союзников в Нормандии). Частью плана дезинформации, подготовленного комитетом, стало появление мифической 1-й ГРУППЫ АМЕРИКАНСКИХ АРМИЙ.

Начало деятельности комитета положил так называемый Совет «W», состоявший из главнокомандующего британскими войсками и начальников военной, морской и воздушной разведок. Совет «W» сформировал под своей эгидой рабочую группу, которая впоследствии и превратилась в Комитет двадцати. Первое заседание комитета состоялось в январе 1941 года. Поначалу перед ним поставили чисто контрразведывательные задачи по борьбе с вражеским шпионажем на территории Великобритании и лишь позже, когда в распоряжении комитета появились первые перевербованные немецкие агенты, он посвятил себя разработке планов дезинформации.

Поиском и работой со шпионами занимался специальный отдел В1(а), образованный в составе британской Службы безопасности (МИ5). Его возглавил подполковник Т.А.Робертсон, а секретарем назначили Джона Марриота. Начиная с октября 1941 года Комитет двадцати стал снабжать отдел специально подготовленной дезинформацией, которую перевербованные агенты передавали в Абвер.

Председателем комитета был сэр ДЖОН МАСТЕРМЭН, бывший преподаватель Оксфордского университета. Среди 14 других членов комитета стоит особо выделить Робертсона, ЮЭНА МОНТАГЮ из морской разведки (придумал блестящую операцию дезинформации «МИНС-МИТ», сбившую немцев с толку накануне высадки союзников на Сицилии) и полковника Джона Г.Бивана из ЛОНДОНСКОЙ КОНТРОЛЬНОЙ БАЗЫ (отвечал в ко-

митете за материалы «УЛЬТРА»). В комитет также входили представители штаба верховного главнокомандующего экспедиционными силами союзников и различных британских спецслужб. Руководитель Х-2 (отдел контрразведки американского УПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ) Норман Холмс Пирсон участвовал в работе комитета, но официально не входил в него.

На заседаниях комитета всегда была прекрасная посещаемость. Мастермэн склонен относить этот факт на счет чая и вкусных сдобных булочек с изюмом, которые неизменно подавались в ходе прений.

См. также ДУШКО ПОПОВ.

Комитет Пайка

Следственная комиссия Палаты представителей американского Конгресса, разбиравшаяся в 1975 году со служебными злоупотреблениями, имевшими место в деятельности ЦРУ и АНБ (Агентства национальной безопасности). Неофициально комитет был назван в честь своего председателя, демократа от Нью-Йорка Отиса Пайка. На слушаниях, проводившихся на заседаниях комитета, впервые были преданы огласке некоторые аспекты деятельности сверхсекретного АНБ.

Перед началом парламентских слушаний, в августе 1975 года, комитет запросил «устав» АНБ, в котором были очерчены общие функции этой главной американской службы электронного наблюдения и прослушивания. Устав в действительности представлял собой тайную директиву СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ от 1952 года о создании АНБ. Однако запрос конгрессменов остался без ответа.

Служащий Пентагона, представлявший на слушаниях интересы АНБ, появился на заседании комитета без директивы. Пайк был возмущен. «Это просто уму непостижимо! — восклицал он. — Нас просят выделять огромные деньги на содержание службы, в которой работает куча людей, и в то же время не дают взглянуть на бумажку, на основании которой, собственно, и существует эта самая служба!» Комитет единогласно проголосовал за повторный запрос, однако сотрудникам АНБ и государственного департамента и на этот раз удалось выкрутиться. В итоге устав агентства (за исключением некоторых положений) был предан огласке лишь в 1996 году.

УИЛЬЯМ Е.КОЛБИ, занимавший в те годы пост ДИРЕКТОРА ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ, рассказал на заседании комитета, что АНБ прослушивает только те линии связи, которые «ведут за пределы Соединенных Штатов или находятся за пределами Соединенных Штатов». Колби, однако, признал, что перехватываются и некоторые сообщения американцев, но лишь потому, что их-де «нельзя отделить от общего потока». После этого Колби попросил, чтобы разговор был продолжен за закрытыми дверями. Генерал-лейтенант ВВС ЛЬЮ АЛЛЕН-мл., директор АНБ, первый из всех директоров, который когда-либо давал показания публично, зачитал заявление о характере проводимой АНБ работы, а затем также попросил, чтобы вопросы ему задавали на закрытом заседании.

Позже сотрудники ЦРУ и АНБ жаловались на то, что из комитета имели место утечки секретной информации. С другой стороны, в комитете Пайка порой преобладала явная узкопартийная линия, что не нравилось конгрессменам-республиканцам. В результате, когда дело дошло до составления итогового отчета, среди членов комитета не обнаружилось единодушия. И, наконец, работа комитета Пайка во многом затмевалась более влиятельной и лучше организованной сенатской следственной комиссией, известной как КОМИТЕТ ЧЕРЧА.

В отчете комитета Пайка, увидевшем свет в 1976 году, говорилось, в частности, что «американские подводные лодки зачастую ведут разведку, находясь во вражеских территориальных водах». Это была ссылка на сверхсекретную разведывательную операцию ВМС США «АЙВИ БЭЛС» по съему информации с подводного советского кабеля связи (детали операции получили огласку в 1986 году во время суда над РОНАЛЬДОМ ПЕЛТОНОМ, бывшим сотрудником АНБ, продавшим русским множество секретов; он же явился и виновником провала «Айви Бэлс»).

Комитет по внешней разведке (КВР)

Создан президентом Фордом 19 февраля 1976 года. Вел подготовку бюджета и распределением средств в рамках американской национальной программы внешней разведки. Создание комитета — лишь шаг в целой серии практических мер, предпринятых президентом Фордом для реорганизации деятельности РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО СООБЩЕСТВА.

В частности, в ходе реформ повысился статус ДИРЕКТОРА ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ, исполнявшего обязанности председателя комитета. А членами, помимо него, были заместитель министра обороны по разведке и заместитель советника президента по вопросам национальной безопасности.

Комитет по печати и радио — см. УВЕДОМЛЕНИЕ «Д».

Комитет сорока

Консультативный совет, учрежденный американским СОВЕТОМ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (СНБ). Занимался тем, что официально санкционировал проведение тайных операций ЦРУ.

Название комитета за все время его существования неоднократно менялось, и Комитетом сорока его называли только в 70-е годы. Вообще же еще в 50-е годы в СНБ была разработана процедура официального разрешения на проведение тайных операций.

Джеймс Р.Гарднер, бывший чиновник госдепартамента, состоявший в октябре 1975 года при комитете в качестве делегата связи, давая показания перед следственной комиссией Палаты представителей американ-

ского конгресса (КОМИТЕТ ПАЙКА), сообщил, что между 1972 и 1974 годами было принято около 40 положительных решений по проведению тайных операций без созыва Комитета сорока. По словам Гарднера, его председатель Генри Киссинджер (советник президента по национальной безопасности, а впоследствии также и госсекретарь) предпочитал долгим обсуждениям «телефонное право». Гарднер уподобил Комитет сорока кабинету президента Линкольна. «Там учитывался только один голос, и это был голос Киссинджера».

В состав комитета также входили: ДИРЕКТОР ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ УИЛЬЯМ Е. КОЛБИ, заместитель министра обороны Уильям П.Клементс-мл., председатель Объединенного комитета начальников штабов генерал Джордж С.Браун и заместитель государственного секретаря по политическим вопросам Джозеф Дж.Сиско.

По словам Гарднера (являвшегося сотрудником БЮРО РАЗВЕДКИ И ИССЛЕДОВАНИЙ при государственном департаменте), Киссинджер, как правило, был единственным членом комитета, детально посвященным в суть выносившихся на рассмотрение тайных операций.

Комитет тайной переписки

Первая американская служба внешней разведки. 29 ноября 1775 года континентальный Конгресс учредил ее официально «с одной-единственной целью — поддерживать связь с нашими друзьями в Великобритании, Ирландии и других частях мира».

На самом же деле комитет предназначался для ведения разведки. Во главе его встал БЕНДЖАМИН ФРАНКЛИН, обладавший большим опытом дипломатической работы. До Войны за независимость он был полномочным представителем Массачусетса, Джорджии и Пенсильвании (тогда еще английских колоний) в Лондоне. Когда же началась Война за независимость, Франклин взял на себя руководство внешней политикой молодого государства. Ему в этом помогали, в частности, Джеймс Ловелл (чья увлеченность КРИПТОЛОГИЕЙ сослужила американцам добрую службу) и Джон Джей (ставший впоследствии Главным судьей Соединенных Штатов).

Одним из первых людей, с которым члены комитета имели дело, был ЖЮЛЬЕН АШАР ДЕ БОНВУЛЮАР, сотрудник французских спецслужб, получивший задание помогать американцам. Именно он заверил Франклина, что Францию больше не интересует Канада, права на которую она утратила в Семилетней войне с Англией (1756—1763). В апреле 1776 года во Францию приехал представитель континентального Конгресса Сайлас Дин, который также выполнял поручения комитета, членом которого являлся, в частности, закупал оружие для американской армии.

Со временем англичане узнали о существовании комитета и внедрили в него своего агента ЭДВАРДА БАНКРОФТА. Все же расстроить американо-французский альянс не удалось, и этот союз обеспечил мощную поддержку американским борцам за независимость.

В 1777 году комитет был распущен, а его задачи взял на себя комитет коммерции при американской дипломатической миссии во Франции.

Комитет Черча

Следственная комиссия Сената США, занимавшаяся расследованием злоупотреблений американских разведслужб.

Заседания комитета Черча проходили в период с 1975 по 1976 год. Название — по фамилии председателя, депутата-демократа от штата Айдахо Фрэнка Черча. Официально же комитет назывался «Сенатский выборный комитет по изучению операций государственной разведки».

Особое внимание комитет Черча уделил делам ВНУТРЕННЕЙ РАЗВЕДКИ. В частности, так называемому «ПЛАНУ ХЬЮСТОНА», составленному администрацией президента Никсона, и операции «ШАМРОК», проведенной АНБ. Свидетельские показания сотрудников АНБ вызвали у сенаторов бурю эмоций (особенно когда выяснилось, что государство занималось перехватом частных международных сообщений начиная с 1940 года).

В разгаре парламентских слушаний президент Форд лично позвонил сенатору Черчу, надеясь повлиять на него и заставить свернуть работу комитета, так как, мол, предание огласке секретных операций АНБ способно нанести государству вред. Однако слушания продолжались.

Подводя итог своим впечатлениям от деятельности АНБ, сенатор Черч написал: «Технические возможности, которыми разведывательное сообщество наделило правительство, могут обернуться для страны тиранией, от которой не будет спасения, настолько широки эти возможности». Последний доклад комитета был опубликован 26 апреля 1976 года.

По некоторым сведениям, руководитель управления контрразведки ЦРУ ДЖЕЙМС Дж. ЭНГЕЛТОН в частном порядке сказал: «Нельзя обязывать разведку безоговорочно подчиняться всем публичным распоряжениям государства».

Во время второй мировой войны Черч служил в армейской разведке контингента американских войск, сражавшихся в Китае, Бирме и Индии. В 1950 году он занялся адвокатской практикой, а с 1956 года работал в Сенате. В январе 1981 года Черчу не удалось переизбраться на пятый срок.

См. также КОМИТЕТ ПАЙКА.

Коммандо № 30 — см. 30-й ШТУРМОВОЙ ОТРЯД.

Коммерческий шпионаж — см. ПРОМЫШЛЕННЫЙ ШПИОНАЖ.

«Комната»

Американское тайное общество, созданное в 1927 году группой состоятельных нью-йоркцев, одни из кото-

рых работали в структурах ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ в прошлом, а другие просто считали разведку романтическим ремеслом. Главными «отцами-основателями» общества являлись ВИНСЕНТ АСТОР и КЕРМИТ РУЗВЕЛЬТ. Среди влиятельных членов были банкир Уинтроп У.Олдрич и чиновник дипломатической службы Дэвид К.Е.Брюс.

Когда в сентябре 1939 года в Европе вспыхнула вторая мировая война, общество было переименовано в «Клуб» и активизировало работу по добыванию разведанных и передаче их непосредственно в руки президента США Рузвельту.

«Комната 40»

Название (данное по месторасположению) дешифровальной службы Королевского ВМФ Великобритании времен первой мировой войны.

Криптологические операции Королевский ВМФ начал проводить с августа 1914 года. Именно с этого времени британские радиостанции — как военно-морские, так и гражданские — занялись перехватом шифрованных германских сообщений. Быстро осознав всю важность содержащейся в них информации, ДИРЕКТОР МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ контр-адмирал Г.Ф.Оливер поинтересовался у начальника учебных учреждений ВМФ сэра АЛЬФРЕДА ЭВИНГА, нельзя ли их как-нибудь использовать.

Эвинг тут же ухватился за предоставленную возможность и спешно набрал штат сотрудников, перед которыми поставил задачу раскрытия германских шифров. Первыми его подчиненными стали преподаватели (в основном, немецкого языка) военно-морских колледжей Дартмута и Осборна, которые как раз находились в отпуске на время летних каникул. Среди них был и АЛАСТЕР ДЕННИСТОН, учитель немецкого языка из колледжа в Осборне. Позднее Эвинг привлек к работе и профессоров Кембриджа (в основном, словесников и лингвистов).

Поначалу сотрудники новой службы, ютившиеся в тесном кабинете Эвинга, занимались сортировкой перехваченных сообщений, на ходу набираясь опыта в умении отличать армейские шифровки от военно-морских и одну передающую станцию от другой. Впрочем, о дешифровании кодов речи пока не было.

Ситуация резко переменилась 13 октября 1914 года, когда русские моряки передали британскому Адмиралтейству книгу кодов, захваченную ими с налетевшего на мель и взорванного германского крейсера «МАГДЕБУРГ». Книга насчитывала несколько сотен страниц, заполненных колонками пятизначных чисел и трехбуквенных сочетаний, которыми заменялись слова в германских шифровках. Но даже эта удача не позволила английским дешифровальщикам вскрыть секретные каналы связи противника. Однако вскоре англичанам снова повезло: в Адмиралтейство была передана еще одна книга кодов, захваченная с германского торгового судна вблизи Мельбурна (Австралия). В ней обнаружился второй ключ, которого до сих пор не хватало для того,

чтобы дешифровать военно-морские сообщения немцев, а также инструкции по СУПЕРШИФРОВАНИЮ.

В результате в начале ноября 1914 года усилия группы Эвинга—Деннистона наконец увенчались успехом, и англичане получили доступ к сверхсекретной информации ВМС Германии.

(За время войны германское Адмиралтейство провело серию проверок безопасности своих средств связи. В ходе них, в частности, выяснилось, что при затоплении «Магдебурга» шифроключи, возможно, не были уничтожены. Во всяком случае, по словам германских официальных лиц, осуществлявших проверку, «этого нельзя утверждать с уверенностью». А когда в августе 1915 года к немцам в плен попал русский морской офицер, участвовавший в спасении с «Магдебурга» шифроматериалов и подтвердивший реальность этого факта, все стало ясно. Однако и после этого руководство германского Адмиралтейства отказывалось верить в то, что это может обернуться сколько-нибудь серьезными последствиями.)

Первый успех британской дешифровальной службы послужил толчком к ее усилению новыми специалистами в области КРИПТОАНАЛИЗА. Службу перевели в комнату № 40 старого здания Адмиралтейства в Уайтхолле (откуда и пошло потом ее название, равно как и общее обозначение всех дешифровальных операций Королевского ВМФ того периода).

Спустя месяц сотрудникам «Комнаты 40» вновь повезло: команда британского траулера выловила в море еще одну книгу кодов, выброшенную с борта германского торпедного катера S-119. Следует сказать, что и после этого случая в руки к англичанам продолжали попадать книги кодов и шифроключи, захваченные в своем большинстве на подводных лодках, затонувших на небольшой глубине.

Масштабы проводимых «Комнатой 40» работ постоянно увеличивались, и в конце концов эта служба начала дешифровывать практически все перехваченные сообщения, посылаемые руководством ВМС Германии своим надводным кораблям, субмаринам и торговым судам, а также в германские посольства и консульства. Немцы периодически меняли ключи для супершифрования, но все сообщения по-прежнему основывались на все той же книге кодов и потому уже изначально были уязвимы. За все время войны «Комната 40» дешифровала около 20 000 немецких сообщений, важность некоторых из них было трудно переоценить. Например, дешифровальщики заранее узнали о боевом походе германского флота в конце мая 1916 года, который привел к историческому Ютландскому сражению, ставшему единственным крупным военным столкновением между ВМС Великобритании и Германии в период первой мировой войны. К сожалению, англичане не сумели правильно воспользоваться плодами трудов своей дешифровальной службы и не смогли захлопнуть западню, которую в значительной степени помогла устроить «Комната 40».

Военные успехи английских дешифровальщиков в известной степени были связаны и с нейтральными на тот период Швецией и Соединенными Штатами. Дело в

том, что по дну Атлантики пролегал кабель дипломатической связи, соединявший Европу с Западным полушарием, и часть его находилась в территориальных водах Великобритании. Зная об этом, немцы использовали для пересылки своей почты другой кабель, пролежавший в водах нейтральной Швеции. Однако англичанам удалось подключить к нему записывающие устройства и читать германские (как, впрочем, и американские) дипломатические шифровки. Именно так 16 января 1917 года была перехвачена телеграмма Министерства иностранных дел Германии, адресованная немецкому послу в Мехико, в которой излагались планы «тотальных» боевых действий на Атлантике с использованием подводных лодок и проводилась мысль о подталкивании Мексики к вступлению в войну. Перехваченное сообщение вошло в историю под названием «ТЕЛЕГРАММА ЦИММЕРМАНА» и сыграло важную роль во вступлении США в войну на стороне англичан в апреле 1917 года.

Вплоть до мая 1917 года дешифровальщики «Комнаты 40» существовали как бы сами по себе, в отрыве от всех других разведывательных служб и операций британского Адмиралтейства, и добываемые «Комнатой 40» сведения распространялись лишь среди узкого круга высокопоставленных лиц, которым не доставало профессионального опыта, а порой и необходимых знаний для того, чтобы в полной мере извлечь выгоду из поступающей к ним информации.

Ситуация изменилась, когда вместо того чтобы отсылать полученные «сырые» разведанные прямиком в оперативное управление Адмиралтейства, сотрудники «Комнаты 40» начали самостоятельно готовить на их основе справки и отчеты, в которых излагали свои соображения в отношении планов и намерений противника, а также всего остального, что могло быть почерпнуто ими из перехваченных радиосообщений. Это повысило роль и авторитет «Комнаты 40» (и заложило фундамент, на котором в 1937 году при Адмиралтействе был создан ОПЕРАТИВНЫЙ РАЗВЕДЦЕНТР).

Во время войны британские станции перехвата снимали информацию из радиоэфира или с кабелей связи и передавали ее в Адмиралтейство. Далее по пневмопочте материалы пересылались в «Комнату 40» (контейнеры подчас поступали так часто, что шум, которым это сопровождалось, походил на пулеметные очереди). Ежедневно дешифровальщики получали на руки огромное количество перехваченных сообщений. С октября 1914 по февраль 1919 года они прочитали примерно 15 000 секретных немецких шифровок (вдобавок еще шифровки США и нейтральных стран). Титаническая работа, проведенная сотрудниками «Комнаты 40», сыграла важнейшую роль в борьбе с подводными лодками противника и на дипломатическом фронте, и в меньшей степени в операциях сухопутных войск.

Немцы узнали о существовании «Комнаты 40» в 1919 году из мемуаров адмирала флота сэра Джона Фишера во время войны Первого морского лорда (начальника штаба ВМФ). В своих «Воспоминаниях» («Memories») он писал:

«Изобретение радио дало возможность одним следить за другими, не прибегая к непосредственному контакту: вы просто определяете направление, в котором ведется радиопередача и перехватываете ее. Поэтому немцы по большей части не смели рта раскрывать. А когда все же делали это, то сообщение, разумеется, посылалось в зашифрованном виде.

И разгадывание шифров является поистине одним из самых славных достижений Адмиралтейства в последней войне. При мне дешифровальщики ни разу не подвели нас».

В 1923 году в серии своих военно-исторических работ под общим названием «Мировой кризис» («World Crisis») Уинстон Черчилль, будучи в начале войны Первым лордом Адмиралтейства, рассказал о том, каким именно образом книги кодов и шифров с затонувшего «Магдебурга» попали в руки к англичанам. Черчилль так описал ситуацию, которая сложилась в результате того, что германские военные сообщения вдруг стали доступны руководству Королевского ВМФ Великобритании: «Командование ВМС Германии, донесения которого перехватывались англичанами, играло против нас как бы с открытыми картами».

Предупрежденный таким образом германский военный флот предпринял меры к усилению мер по обеспечению безопасности связи, дабы не повторять впредь своих ошибок. Немцы отказались от использования кодовых книг, перешли на машинные шифры (см. «ЭНИГМА») и создали собственную дешифровальную службу Б-ДИНСТ, записавшую на свой счет немало побед.

После войны на базе «Комнаты 40» была создана ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОДО-ШИФРОВАЛЬНАЯ ШКОЛА.

«Компания»

Так сотрудники ЦРУ называют свое ведомство между собой. Они не любят, когда этот термин употребляется людьми, не имеющими никакого отношения к Центральному разведывательному управлению.

Компаратор

Первая из серии скоростных вычислительных машин, идея создания которой родилась в 30-е годы в стенах службы РАЗВЕДКИ СВЯЗИ ВМС США (ОР-20-G). Предполагалось, что появление этих машин сделает революцию в КРИПТОАНАЛИЗЕ. ВМС заключил контракт с доктором Ванневаром Бушем из Массачусетского технологического института (МТИ) на разработку этих машин, которые должны были стать к тому времени самыми совершенными в мире. Проект был свернут в 1939 году из-за недостатка финансирования.

Буш позднее занимал пост директора Управления научно-технических разработок, которое инициировало в США программу создания атомной бомбы. Выдающийся ученый и инженер, Буш стал также президентом института Карнеги и вице-президентом Массачусетского технологического института.

Компьютерный шпионаж

Подключение к компьютерам (или их прослушивание) без ведома владельцев с целью съема или повреждения содержащихся в них секретных данных.

Обычно сотрудники спецслужб осуществляют подключение в поисках информации, но практикуют и другие методы несанкционированного доступа к компьютерам. «Вирусы», тайно внесенные в машину, могут повредить или уничтожить содержащиеся в ней данные, а «программа-крот», например, способна задавать компьютеру неверные команды, также расстраивающие его работу. Словно невидимая часовая бомба, такая программа таится в системе до поры до времени, но в строго определенный момент она запускается и загружает в процессор команды разрушительного действия.

Уязвимость компьютерных систем кораблей ВМС США известна еще с середины 70-х годов. В 1975 году Министерство обороны сколотило так называемые «тигриные команды», поставив перед ними задачу: попытаться скрытно проникнуть в военные компьютеры, сломав их электронную систему защиты. В результате «тиграм» удалось вскрыть абсолютно все системы, за которые бы они ни брались.

Помимо прочих американских военных секретов, переданных в 1982—1983 годах Советскому Союзу старшим радистом ДЖЕРРИ УИТВОРТОМ, были СПИСКИ КЛЮЧЕЙ и дешифрованные материалы сверхсекретной корабельной компьютерной системы ВМС США. В то время Уитворт служил на атомном авианосце «Энтерпрайз». Несомненно, электронная система защиты, действовавшая как раз в те годы, когда Уитворт занимался шпионажем, открыто признавалось в инструкции по компьютерной безопасности, изданной Министерством обороны. В нем были такие строки: «Надежная многоступенчатая система защиты до сих пор остается целью, которой еще только предстоит достичь. К сожалению, в настоящее время имеющиеся в распоряжении техника и программное обеспечение не могут способствовать достижению этой цели».

В 1989 году западногерманская полиция разоблачила деятельность шпионской группы хакеров, работавших на Советских Союз и воровавших программы и данные с американских военных компьютеров. Пятерым членам группы было предъявлено обвинение в передаче советским КУРАТОРАМ информации, снятой более чем с 30 компьютеров, находившихся у американских военных подразделений и их подрядчиков. Хакеров «вычислил» доктор Клиффорд Столл, астроном и специалист по системам компьютерной защиты, работавший в лаборатории Лоуренса Беркли в Калифорнии. Лаборатория проводила сверхсекретные работы по ядерным вооружениям.

Началось с того, что доктора насторожил небольшой сбой в бухгалтерской программе, которая при подсчете ошиблась на 75 центов. Столл заподозрил несанкционированное присутствие в системе хакера. Тогда он изготовил файл-пустышку SDINET, выдав его за документ по Стратегической Оборонной Инициативе (СОИ).

Хакер заглотнул «наживку». Последние сомнения исчезли, и началась охота. Рассказывая о том случае в своей книге «Яйцо кукушки» («The Cuckoo's Egg», 1989), Столл сообщил, что он работает на малоизвестную организацию — Национальный центр компьютерной безопасности, — занимающуюся разработкой систем электронной защиты как государственных, так и коммерческих баз данных.

Были зафиксированы несанкционированные проникновения в компьютеры, использовавшиеся для разработки ядерных вооружений и атомной энергии в Лос-Аламосе, штат Нью-Мексико, и в национальной лаборатории Аргон, штат Иллинойс. Такая же участь постигла некоторые компьютерные системы в Западной Германии, Великобритании, Франции, Италии, Японии и Швейцарии.

Западногерманские официальные лица заявили, что шпионы-хакеры работали на КГБ начиная с 1985 года. Советские кураторы платили им за добытую информацию деньгами или наркотиками.

А в 1986 году студент-хакер проник в сеть самого Национального центра компьютерной безопасности. После этого в АНБ запустили в действие проект «Блэкер» («Blacker»), предусматривающий тотальное шифрование данных на всем пути их следования от отправителя к получателю. «Блэкер» используется для передачи секретной информации по секретным государственным компьютерным сетям.

В 1989 году ФБР провело в Вашингтоне операцию по разоблачению советского дипломата, пытавшегося собрать сведения о действовавших в США компьютерных системах защиты. С просьбой об этом помощник военного атташе подполковник Юрий Пахтусов обратился к одному американскому офицеру. Тот рассказал обо всем в ФБР. Там ему приказали согласиться на предложение русского. Советский дипломат был задержан с поличным во время передачи информации. Государственный департамент США распорядился выслать его из страны.

Любопытные сведения об электронном наблюдении, применяемом контрразведчиками, всплыли во время следствия по делу ОЛДРИЧА Г. ЭЙМСА. ФБР не стало разглашать подробностей, но, видимо, домашний компьютер Эймса был оборудован прослушивающим устройством. Возможно, «жучок» записывал сигналы, которые возникали при наборе текстов на клавиатуре (дело в том, что удар по каждой клавише имеет свой неповторимый «электронный почерк»). А может быть, тайное устройство включало компьютер в отсутствие хозяина, давая возможность ФБР считывать или копировать информацию.

«Кондор»

Кодовое наименование попытки АБВЕРА в 1942 году создать агентуру в Каире, столице контролируемого англичанами Египта. Операция намечалась в преддверии планировавшегося взятия города немецкими войсками.

Конрад, Джозеф (1857—1924)

Автор «Секретного агента» («The Secret Agent», 1907) — одного из ранних шедевров «шпионского жанра» в литературе. Урожденный Иосиф Теодор Конрад Корженевский (родился на территории подконтрольной России Польши), Конрад стал одним из крупнейших англоязычных писателей.

В возрасте 17 лет Конрад отправился в море, а в 1886 году приплыл в Англию, где остался. Выучив английский язык, он получил лицензию на звание капитана торгового флота, но в 1893 году перестал ходить в море, полностью посвятив себя литературному труду. В «Секретном агенте» им была создана атмосфера анархического мира, в котором сотрудники британской контрразведки и их информаторы пытаются распутать террористический заговор. Сюжет книги основан на реальной попытке взорвать Гринвичскую обсерваторию в Лондоне, имевшей место в 1894 году.

Наиболее известными произведениями Конрада считаются «Лорд Джим» («Lord Jim», 1900) и «Сердце тьмы» («Heart of Darkness», 1902).

Для него как для писателя характерно создание обстановки беспросветного отчаяния и измен (впоследствии эти элементы жанра получили второе рождение в романах ДЖОНА ЛЕ КАПРЕ). В книге «Глазами Запада» («Under Western Eyes», 1911) речь идет о русском студенте Разумове, вынужденном предать другого студента, замешанного в подготовке к покушению на убийство.

Рассказывая в письме к другу о своем пессимистическом взгляде на жизнь, Конрад говорит: «Это машина... которая сама себя создала... и, — вот оно! — она вертит всеми нами. Вертит, как хочет. Ей подвластно время, пространство, страдания, смерть, разложение, отчаяние и все иллюзии, — и ее ничто не волнует. Должен признаться, что я получаю удовольствие от созерцания этого беспощадного процесса».

Конрад, Клайд Ли, сержант 1-го класса

Сержант армии США, познакомившийся в 1975 году с агентами чехословацкой и венгерской разведок, когда проходил службу в секретной части штаба 8-й пехотной дивизии на территории Западной Германии. В течение следующих десяти лет Конрад передал этим иностранным спецслужбам большое количество секретных документов.

Сверх того, Конрад завербовал своего помощника, сержанта Родрика Дж.Рэмси, служившего вместе с ним с 1983 по 1985 год.

За время шпионской деятельности Конрад в общей сложности получил в виде гонораров немалую сумму денег. По некоторым источникам, она исчисляется 5 миллионами долларов. Впрочем, вряд ли спецслужбы стран Восточного блока были столь щедры. Рэмси получил около 20 000 долларов.

Конрад и несколько гражданских специалистов, частных к его шпионской деятельности, были арестова-

ны в августе 1988 года и отданы под суд на территории Западной Германии. Конрада признали виновным в том, что он «поставил под угрозу всю обороноспособность Запада», и приговорили к пожизненному заключению.

Рэмси был арестован в июне 1990 года. К тому времени он уже уволился из армии. В ходе следствия выяснилось, что в 1981 году он также ограбил банк и пытался взломать сейф комнаты охраны больницы, где работал. Однако против него не было выдвинуто никаких обвинений.

Консорциум по проблемам разведки

Общественная организация, созданная американскими общественоведами, историками и специалистами в области внешней политики, международного и государственного права, для преподавания дисциплин, связанных с разведкой, в высших учебных заведениях и для исследований в области разведки.

Консорциум был учрежден в апреле 1979 года. Выступал спонсором нескольких конференций по проблемам разведки, финансировал издание научных монографий, посвященных рассматриваемому вопросу. Монографии печатались в Информационном центре национальной стратегии, некоммерческой образовательной организации. Первая работа называлась «Потребности разведки в 80-е годы» («Intelligence Requirements for the 1980's»).

Конспиративная квартира

Внешне самый обычный жилой дом (или квартира), который, однако, содержит на средства разведывательной службы (или организации) и используется в оперативных целях (например, для тайных встреч, явок, допросов агентов и информаторов или укрывания ПЕРЕБЕЖЧИКА).

ДЖОН ЛЕ КАРРЕ в своем бестселлере «Шпион, выйди вон!» («Tinker, Tailor, Soldier, Spy», 1974) вкладывает в голову Питера Гийома следующие размышления в этой связи:

«Навигался я конспиративных квартир, — подумал Гийом, оглядывая мрачное жилище. Он мог бы рассказать про них столько же, сколько коммивояжер может рассказать про гостиницы. Божие, из пятизвездочного зеркального номера в Белгравии с пилястрами фабрики «Веджвуд» и позолоченной дубовой лепниной в эту двухкомнатную конуру в Лексхэм-гарденс, в которой воняет пылью и канализацией. Метровый огнетушитель, висящий в коридоре, где хоть глаз выколи... Над камином кавалеристы пьют из оловянных кружек... На столах ракушки вместо пепельниц... А в серой кухне анонимная табличка: «УДОСТОВЕРЬСЯ В ТОМ, ЧТО ВЫКЛЮЧЕНЫ ОБЕ ГОРЕЛКИ»... Он нажал на кнопку, и щелчок электрического замка эхом прокатился в тишине. Он приоткрыл дверь, но цепочку снял лишь после того, как убедился, что Том один».

И еще:

«На подносе стоял приготовленный Гийомом чай, две чашки. У всех конспиративных квартир есть одна характерная особенность: или ты притворяешься, что живешь здесь, или — что ты всюду чувствуешь себя как дома. «В нашем деле натуральность — это искусство», — решил Гийом...»

Конспиративный адрес

Адрес, на который приходит почта (вид связи может быть и каким-нибудь другим) и ждет своего получателя. Письмо (посылка) адресуется лицу, проживающему по данному адресу, но получателем его является сотрудник или агент разведки.

В США конспиративный адрес называют также «почтовым тайником» или «живым почтовым ящиком».

Контролер

(1)

Организация или индивидуум, который руководит разведывательной операцией.

(2)

Вымышленный руководитель британской разведки (Control) в романах ДЖОНА ЛЕ КАРРЕ. Писатель, очевидно, отталкивался от традиционно принятого кодового обозначения должности шефа «Секрет Интеллидженс Сервис» (МИ6) — «С».

В образе Контролера в книгах Ле Карре последовательно выводятся несколько персонажей, и даже главный герой романов писателя ДЖОРД СМАЙЛИ также однажды оказывается в этой роли. Описания Контролера, как и в случае с другими героями книг Ле Карре, весьма красочны. Такие слова, например, писатель посвятил шефу разведки в книге «Шпион, выйди вон» («Tinker, Tailor, Soldier, Spy», 1974):

«Ему пришло время показать себя молодым и энергичным. Смайли вспомнил, как Контролер сбросил вес, как порозовели его щеки и как знакомые поздравляли его с тем, что он стал хорошо выглядеть. И только Смайли, наверно, еще порой замечал бисеринки пота, выступавшие в те дни на лбу у шефа».

Контролер питал отвращение к неудачам (особенно к личным) точно так же, как он питал отвращение к болезням. Он знал, что признать поражение значит смириться с ним. Он знал, что служба, которая не борется, — не выживает. Он ненавидел агентов в щегольских шелковых сорочках, которые тратили на себя огромные средства в ущерб деятельности агентурных сетей, в возможности которых Контролер свято верил. Он любил успех, но терпеть не мог чудес, которые делают ненужными все затраченные усилия. Он ненавидел слабость точно так же, как ненавидел проявления чувств и религию...»

**Контроль излучения
(EMCON)**

Практика отказа от использования (или уменьшения радиуса действия) радио или радиолокационных систем, чтобы лишить противника возможности обнаружения и перехвата излучения.

Контрразведка

Работа по срыву покушений, шпионажа, диверсионной и подрывной деятельности иностранных разведывательных служб.

Контршпионаж

Работа контрразведки по недопущению попадания секретных материалов в руки представителей иностранных разведывательных служб.

Конфиденциально

Американское обозначение для информации по вопросам национальной безопасности, несанкционированное разглашение которой способно нанести ущерб государству. В Соединенных Штатах это самая низшая по уровню категория секретности.

Остальные две категории: «СЕКРЕТНО» и «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО».

**Координатор информации
(КИ)**

Должность, созданная специально под УИЛЬЯМА ДОНОВАНА в самом начале его карьеры в качестве руководителя разведслужбы. Президент Франклин Д. Рузвельт назначил Донована на этот пост 11 июля 1941 года, поручив ему:

«...сбор и обработку всех данных и материалов, имеющих отношение к национальной безопасности; обеспечение доступа к этим данным президента, а также тех чиновников из тех правительственных структур, которые определит президент; принятие с личного одобрения президента мер для облегчения получения данных, важных с точки зрения национальной безопасности, но еще не имеющих в наличии...»

Бюро Донована как Координатора информации поначалу насчитывало по штатному расписанию 92 человека. Но уже к 15 декабря 1941 года в нем работало 596 человек, и расширение продолжалось, что в конце концов привело к созданию на базе бюро другого детища Донована — УПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ (УСС).

Полковник Эдвин Л. Зиберт, ставший впоследствии начальником разведки при штабе генерала Дуайта Д. Эйзенхауэра, сообщил биографу Донована Энтони Кейву Брауну, что, когда он нанес визит в бюро Координатора информации, оно напомнило ему «кош-

кин дом в Ларедо в субботнюю ночь: соперничество, зависть, интрижки, все рвутся обратить на себя внимание хозяина. Но я почувствовал, что здесь идет становление профессиональной организации, и рад, что не ошибся тогда».

Многие из шагов, предпринятых Донованом в те годы, оказали решающее влияние на политику американских разведслужб на десятилетия вперед. Он создал Отдел исследований и анализа (ОИА), обратился за помощью к ученым из элитных университетов и колледжей, входивших в «Айви Лиг». Начальником отдела ОИА назначил Джеймса Финни Бакстера, ректора колледжа Уильямс. Бакстера на этой должности вскоре сменил Уильям Л. Лангер, профессор истории из Гарварда (и, кстати сказать, ветеран первой мировой войны). Под руководством Лангера ОИА разросся в крупнейшую организацию, укомплектованную психологами, экономистами, географами и антропологами. Сотрудников для ОИА подбирал лично Арчибальд Мак-Лиш, хранитель Библиотеки Конгресса. На Донована и его многообещающее бюро также работали такие люди, как Эстель Франкфуртер, дочь судьи Верховного суда Феликса Франкфуртера; кинорежиссер Джон Форд, который только-только закончил свои «Гроздья гнева», и Мериан Купер, режиссер «Кинг-Конга».

Самыми засекреченными подразделениями бюро были так называемые отделы СР/Б и СО/Г. Поначалу их создавали как учебные центры, которые должны были превратиться в действующие разведслужбы в случае вступления Америки в войну в Европе. Отделы СР/Б и СО/Г перешли «по наследству» из бюро Координатора информации в УСС. Их названия расшифровывались очень просто: СР/Б — секретная разведка, начальник отдела Дэвид К.Е. Брюс (сбор разведданных); СО/Г — секретные операции, начальник отдела М.П. Гудфеллоу (подрывные операции).

Донован разрабатывал у себя в бюро и программу пропагандистского иновещания, создав специальную Службу иностранной информации (СИИ) и поставив во главе ее Роберта Е. Шервуда, выдающегося драматурга (который иногда составлял для президента речи). Шервуд развернул сеть коротковолновых радиостанций, которые вели прослушивание немецких агитационных радиопередач, и организовал адекватный ответ на антиамериканскую пропаганду. Помощниками у Шервуда были известные литераторы, в том числе Торнтон Уайлдер и Стивен Винсент Бенет. Капитан морской пехоты Джеймс Рузвельт (старший сын президента Рузвельта) был назначен военным советником Донована.

Бюро Координатора информации и сама эта должность были упразднены в связи с созданием 13 июня 1942 года УСС.

«Копек»

Шифросистема, применявшаяся в ВМС США во время второй мировой войны для обмена технической информацией между криптологами, находившимися в разных уголках планеты.

Копирка

Бумага для ТАЙНОПИСИ, пропитанная особым химическим составом.

Коплон, Джудит (род. в 1922)

Служащая Министерства юстиции США, занимавшаяся шпионажем в пользу Советского Союза.

Коплон родилась в Бруклине (Нью-Йорк). В колледже «Барнард» изучала русский язык. Закончив свое образование, она поступила в 1943 году на работу в нью-йоркскую контору Министерства юстиции, а в 1945 году перевелась в центральный аппарат этого ведомства в Вашингтон. Коплон работала в отделе регистрации иностранных клиентов Министерства. Эта, казалось бы, совершенно невинная должность в действительности делала ее обладателя весьма осведомленным человеком. В бумаги иностранных клиентов (в том числе и тех, кого американская контрразведка подозревала в шпионаже в пользу русских) зачастую вкладывались отчеты и докладные записки сотрудников ФБР.

В 1948 году, когда контрразведчики впервые заподозрили Коплон в том, что она является КУРЬЕРОМ советской шпионской сети, улики были еще недостаточны, но директор ФБР ДЖ. ЭДГАР ГУВЕР решил, что лучше всего будет ее просто уволить из соображений безопасности. Однако его подчиненные предложили ее пока не трогать, но установить за ней плотное наблюдение. Гувер, не особенно разбиравшийся во всех тонкостях разведывательной работы, в конце концов согласился. За Коплон повелась слежка, и ее телефон начали прослушивать.

Она часто ездила из Вашингтона в Нью-Йорк, и в одну из таких поездок сотрудники ФБР засекли, как она передавала документы Валентину Губичеву, сотруднику советской разведки, работавшему под прикрытием сотрудника ООН.

В марте 1949 года ФБР составило фальшивую секретную записку, подписанную Гувером, и подбросило ее ничему не подозревавшей Коплон. Та спрятала ее в своей сумочке вместе с другими документами ФБР и отправилась в Нью-Йорк на встречу с Губичевым. В момент передачи информации оба были арестованы. Попытка русских апеллировать к дипломатической неприкосновенности своего разведчика оказалась безуспешной. Губичев действительно обладал ею, когда только прибыл в Организацию Объединенных Наций в составе советской делегации, но впоследствии он стал сотрудником Секретариата ООН и утратил дипломатическую неприкосновенность.

Коплон судили за хищение государственных документов и попытку хищения информации, относящейся к сфере национальной безопасности. Оба были признаны виновными. Губичева выслали из США по условиям сделки с русскими, организованной американским госдепартаментом. А приговор в отношении Коплон был отменен апелляционным судом по двум причинам.

Во-первых, ее адвоката обязаны были ознакомить с результатами телефонного прослушивания, а ФБР это не сделало. Во-вторых, люди, производившие арест Коплон, не имели при себе ордера (вскоре Конгресс принял закон, позволяющий ФБР обходиться в «шпионских делах» без ордеров на арест).

Кордри, Роберт Е., рядовой

Американский морской пехотинец, Кордри проходил службу в должности инструктора в школе ядерной, биологической и химической защиты в Кэмп-Лежен, штат Северная Каролина, в 1984 году, когда попытался установить связь с советской и чехословацкой разведками с тем, чтобы продать им секретную информацию.

По официальным источникам, этот факт был вскрыт лишь в январе 1985 года, «в силу крайней секретности процесса дознания». Кордри не стал оспаривать выдвинутое против него обвинение — попытку войти в контакт с представителями иностранных спецслужб с целью шпионажа — и был приговорен к 12 годам исправительных работ.

«Корица и креветка»

Местная «мировотворческая» операция, организованная ЦРУ в Южном Вьетнаме в начале 60-х годов. Полувоенное формирование численностью в 500 человек, финансировавшееся состоятельными предпринимателями из Сайгона, охраняло дорогу Сайгон — Вунг Тао, открытую для коммерческих перевозок, где действовали партизаны-коммунисты.

Подразделение справлялось со своими прямыми обязанностями, регулярно докладывало командованию южновьетнамской армии обстановку в зоне своих боевых действий и передавало ценные разведанные о противнике.

В те годы ЦРУ также контролировало на территории Южного Вьетнама множество других полувоенных формирований.

См. ГРАЖДАНСКАЯ НЕРЕГУЛЯРНАЯ ВООРУЖЕННАЯ ГРУППА.

Корнуэлл, Дэвид — см. ЛЕ КАРРЕ, ДЖОН. (род. в 1931)

Дэвид Корнуэлл, сотрудник британской Службы безопасности (МИ5), получил мировое признание как мастер шпионского романа под псевдонимом Ле Карре. НЕВИДИМЫЙ ФРОНТ в его произведениях представлен очень убедительно, но достигается это не столько пересказом реальных операций спецслужб, сколько описанием характеров героев своих романов.

Ле Карре пишет о разведывательной деятельности как о ремесле, которое психологически калечит тех, кто им занимается. Его герои служат стране, которая больше не служит им, поэтому им свойствен циничный и исключительно трезвый взгляд на окружающий мир.

Они идут по жизни, руководствуясь собственным кодексом чести или обманывая (и даже предавая) друг друга на каждом шагу.

Так, образ изменника Билла Хэйдона из романа «Шпион, выйди вон» («Tinker, Tailor, Soldier, Spy», 1974), экранизированного на телевидении в 1980 году, отражает веру Ле Карре в то, что утрата традиционных британских ценностей свойственна для национальных спецслужб в той же степени, что и для всего общества. Реальный предатель из МИ5 ГАРОЛЬД (КИМ) ФИЛБИ, по словам Ле Карре, стал «порождением послевоенной депрессии, поспешного уничтожения возгоревшейся было социалистической искры и тысячелетней спячки (британских государственных деятелей) Идена и Макмиллана». Подчеркивая связь между Хэйдоном и Филби, Ле Карре называет своего героя «Лоуренсом Аравийским нашего времени» (см. полковник ТОМАС Е.ЛОУРЕНС), явно намекая на отца Филби, известного в свое время арабиста, которого уподобляли Лоуренсу. Наконец, Хэйдон, как и Филби, получил образование в Кембридже.

Уже в первых двух своих романах — «Призыв к мертвым» («Call for the Dead», 1961) и «Качественное убийство» («A Murder of Quality», 1962) — Ле Карре создал таинственный образ своего главного героя: средних лет разведчика по имени ДЖОРДЖ СМАЙЛИ. Но лишь третья книга «Шпион, пришедший с холода» («The Spy Who Came In from the Cold», 1963) принесла Ле Карре славу мастера жанра. Роман пользовался шумным успехом в Великобритании и Соединенных Штатах, а в 1966 году по нему был снят кинофильм с участием Ричарда Бертон (см. ФИЛЬМЫ).

Ле Карре родился в семье погрязшего в долгах, безвольного и лживого человека. «Мы с братом жили как нищие в доме миллионера», — вспоминал позднее Ле Карре о той атмосфере, которой были окружены его молодые годы. Образ отца, которого писатель называл «фантазером и, может быть, даже шизофреником», любившим «откликаться на разные имена», в чуть завуалированной форме воссоздан Ле Карре в герое «Идеального шпиона» («A Perfect Spy», 1986). Телепостановка романа относится к 1988 году.

После детства и отрочества, проведенных, по его собственному выражению, «на оккупированной территории», Ле Карре год учился в Швейцарии. Там он овладел немецким и, позже призвавшись в армию, работал в разведке, допрашивая беженцев в лагерях для перемещенных лиц.

Демобилизовавшись, он поступил в оксфордский колледж «Линкольн» и закончил его с отличными оценками. Поучившись еще немного в Итоне, он вступил во взрослую жизнь, став художником-оформителем. Именно он сделал рисунки к книге «Говорящие птицы» («Talking Birds») Максвелла Найта, многие годы возглавлявшего отдел МИ5 по борьбе с подрывной деятельностью. После выхода книги Найт принял Ле Карре на работу в МИ5. Тогдашнему генеральному директору этого ведомства сэру РОДЖЕРУ ХОЛЛИСУ суждено было стать одним из многих реальных лиц, послуживших прототипами для созданных Ле Карре литературных образов.

В 1960 году Ле Карре перевели в МИ6 и отправили в Бонн, где он работал под ПРИКРЫТИЕМ второго секретаря британского посольства. Позже его назначили консулом Великобритании в Гамбурге.

О Джордже Смайли Ле Карре сказал в 1980 году так: «Мы с ним единомышленники. Он считает, что противопоставлять себя разным «измам» можно только по идеологическим мотивам, бросающим вызов нормам приличия и морали. Дело в том, что любая политика и идеология заставляют тебя отказаться от многих человеческих черт».

Алек Лема, уставший от жизни, циничный, но вместе с тем благородный герой романа «Шпион, пришедший с холода», считает, что ведет своего рода войну «на малом пространстве и лицом к лицу». Он наблюдает за тем, как «людей обманывают и вводят в заблуждение, как их сажают и убивают, как целые слои и классы ни за что ни про что списывают со счетов».

Первое появление Джорджа Смайли состоялось в книге «Призыв к мертвым». Там он предстает перед читателем в роли ученого, прослужившего в годы второй мировой войны в разведке. Но после войны его вновь призывают на службу, так как «откровения молодого шифровальщика из Оттавы породили новую потребность в таких опытных людях, как Смайли» (реальным прототипом того шифровальщика послужил перебежчик ИГОРЬ ГУЗЕНКО). Жена Смайли Анна, которая давно не живет с мужем, говорит, что он «поразительно неприметен» — исключительно ценная черта для тайного агента. «Невысокий, толстый, спокойного склада, тратит большие деньги на плохую одежду, которая висит на нем, как облезлая кожа на вдруг сморщившейся жабе» — такую характеристику дает Смайли Анна.

Ходили упорные слухи о том, что Ле Карре писал своего Смайли с генерального директора МИ6 сэра МОРИСА ОЛДФИЛДА. Но когда в 1986 году Олдфилд умер и «Таймс» повторила этот слух, Ле Карре его опроверг, сказав в интервью газете: «О самом существовании сэра Мориса я узнал лишь тогда, когда образ Джорджа Смайли уже сложился и романы о нем увидели свет».

Большинство кадровых сотрудников британских спецслужб не согласны со взглядами Ле Карре на сущность разведки и той атмосферы, которая ее окружает. В «Литературных агентах» («Literary Agents», 1987) Энтони Мастерс приводит одну цитату (нацеленную явно против Ле Карре), взятую из неопубликованной рукописи разведчика и писателя Джона Бингема: «От того, что многие авторы, пишущие в жанре шпионского романа, считают, что в разведке работают только «КРОТЫ», недоумки, мерзавцы и гомосексуалисты, ремесло разведчика не становится легче». Американец РИЧАРД ХЕЛМС, занимавший пост ДИРЕКТОРА ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ США в то время, когда Ле Карре получил известность, также невзлюбил его произведения за то, что они были насквозь пропитаны цинизмом и изобиловали сценами предательства.

С окончанием периода «холодной войны» Ле Карре объявил, что и он как бы входит в новое время. Вместе с тем в 1993 году он сказал, что «сегодня шпионаж таков же, каким он был всегда: короткая интермедия, выдающая себя за крупную премьеру».

Остальные книги Ле Карре: «Зеркальная война» («The Looking Glass War», 1965), «Городок на Рейне» («A Small Town in Germany», 1968), «Вельможный ученик» («The Honourable Schoolboy», 1977), «Команда Смайли» («Smiley's People», 1977), «Маленькая барабанщица» («Little Drummer Girl», 1983), «Русский дом» («The Russia House», 1989), «Агент-пилигрим» («The Secret Pilgrim», 1991), «Ночной управляющий» («The Night Manager», 1993) и «Наша игра» («Our Game», 1995).

Королевская канадская конная полиция (ККП)

Канадская организация, отвечавшая за КОНТРРАЗВЕДКУ до учреждения в 1984 году Канадской службы разведки и безопасности (КСРБ).

Помимо чисто полицейских функций сотрудники ККП (в алых мундирах и широкополых шляпах) традиционно привлекались для расследования случаев подрывной деятельности против Канады. Но занятые в этом полицейские всегда работали в штатском, а сам факт таких расследований держался властями в секрете.

В 1896 году, с началом «золотой лихорадки» на месторождениях Юкона, некоторые представители канадского руководства, с ужасом глядя на потоки устремившихся в страну старателей и другого люда, задались вопросом: а не есть ли это завуалированная попытка США расселить американцев на канадской территории с тем, чтобы потом отторгнуть ее от Канады? И тогда канадские власти направили в Соединенные Штаты своих АГЕНТОВ (очевидно, из числа сотрудников ККП), поручив им разоблачить заговор, если такой имеется. Но заговора не было.

Начиная вторую мировую войны разведывательной деятельностью в Канаде занимались преимущественно армия и флот. В создании службы разведки связи и шифровального дела канадцам помог ГЕРБЕРТ О. ЯРДЛИ, в свое время основавший и возглавивший аналогичное ведомство в США (см. ЧЕРНАЯ КОМНАТА). В 1941 году Ярдли создал в Канаде свою шифровальную службу. В годы войны канадские станции радиоперехвата тесно сотрудничали с американскими и английскими коллегами в перехвате и дешифровании немецких и японских сообщений.

Главная задача ККП в годы войны заключалась в оказании помощи канадцу УИЛЬЯМУ СТИВЕНСОНУ, который возглавлял «БРИТИШ СЕКЬЮРИТИ КООРДИНАЙШН» (БСК), являвшуюся североамериканским представительством британской службы внешней разведки «Сикрет Интеллидженс Сервис» (МИБ). Сотрудники ККП охраняли Стивенсона и «станцию М» — сверхсекретную базу на северном берегу озера Онтарио, где размещалась лаборатория БСК по подделке документов и писем. Что касается последних, то некоторые

из них, отсылавшиеся немецкими агентами, действовавшими в Северной Америке, на КОНСПИРАТИВНЫЕ АДРЕСА в Испании и Португалии, союзники успевали перехватывать и отправлять на «станцию М». Там в письмах аккуратно вносились изменения, обесценивавшие сообщенные в них разведсведения или компрометирующие агентов, их написавших.

Но самое громкое «шпионское дело», в котором ККП довелось принять участие, случилось в сентябре 1945 года, когда шифровальщик советского посольства в Оттаве ИГОРЬ ГУЗЕНКО попросил у канадских властей политического убежища для себя, своей беременной жены и их маленького ребенка. Гузенко предоставил западным спецслужбам информацию, позволившую разоблачить разветвленную агентурную сеть советской разведки, действовавшую в Северной Америке. Преследуемый сотрудниками НКВД, также работавшими под ПРИКРЫТИЕМ советского посольства, Гузенко перешел на нелегальное положение. ККП обеспечила ему надежную охрану. Когда его жена поступила в родильный дом, то ее выдали за жену польского фермера. В больницу ее отвез «муж» — сотрудник ККП, говоривший на ломаном английском (когда ребенок (девочка) родился, Стивенсон послал ей от себя лично приданое).

ККП тем временем официально объявила Гузенку в розыск, дабы ввести русских в заблуждение и уверить их в том, что сбежавший из посольства шифровальщик до сих пор в бегах. А в феврале 1946 года ККП внезапно произвела серию арестов, которые окончились 20 судебными процессами над шпионами (см. ФРЕД РОУЗ) и провалом англо-американо-канадской «АТОМНОЙ ШПИОНСКОЙ ГРУППЫ», работавшей на Советский Союз.

Когда эхо шумной шпионской истории еще до конца не отгремело, ККП была реорганизована, и в ее составе было образовано специальное подразделение (по типу ОСОБОГО ОТДЕЛА лондонского Скотленд-Ярда), отвечающее за контрразведку и борьбу с подрывной антигосударственной деятельностью. В правительство поступали предложения о создании по образцу американского ЦРУ Национального бюро расследований Канады, но они были отвергнуты.

В дальнейшем на это подразделение выпало относительно немного нагрузки, учитывая количество советских шпионов в стране. Впрочем, в 1961—1962 годы полковник ОЛЕГ ПЕНЬКОВСКИЙ сообщил Западу, что ГРУ (советская ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА) рассматривало Канаду в качестве «идеального места для сбора разведывательной информации». После разоблачения и казни Пеньковского в 1963 году в ЦРУ было принято решение опубликовать сообщенные им сведения (не раскрывая при этом, что их предоставило Центральное разведывательное управление). И вот в 1965 году свет увидели «Бумаги Пеньковского» («The Penkovsky Papers»), в основу которых были положены документальные материалы, предоставленные полковником-шпионом. Книга мгновенно стала бестселлером. Из уважения к Канаде вышеприведенная ссылка на счет «идеального места для сбора информации» была вымарана.

А в 1978 году ККП удалось ловко перехитрить КГБ. Сотрудник КГБ Игорь Вартанян, работавший в должности первого секретаря (по спорту и культуре) советского посольства, попытался завербовать канадского полицейского. Тот доложил об этом начальству, и ему приказали стать ДВОЙНЫМ АГЕНТОМ. Он начал передавать Вартаняну сведения (одни из которых, по заявлению властей, не содержали государственной тайны, а другие были полностью сфабрикованы). Когда у ККП скопилось достаточно улик, канадские власти выдворили из страны Вартаняна и еще 10 сотрудников, работавших под дипломатическим прикрытием, а двум другим, находившимся в отпуске в СССР, передали, что они могут не возвращаться.

Многочисленные нарушения гражданских прав, допускавшиеся ККП в ходе проведения расследований по линии внутренней безопасности в 70-х годах (перлюстрация частной корреспонденции, незаконное прослушивание, негласные обыски и т.д.), привели к созданию специальной правительственной комиссии, призванной разобраться с этими злоупотреблениями. В 1981 году комиссия рекомендовала лишить ККП разведывательных функций и передать их новому самостоятельному ведомству. Политики и руководство ККП противились этому, но в 1984 году Канадская служба разведки и безопасности все же была создана (КСРБ).

КСРБ отвечает за ведение разведки и контрразведки с целью ликвидации «угроз безопасности Канады» в форме шпионажа, подрывной деятельности и «любой другой, инспирированной иностранной державой». КСРБ уполномочена вести негласное наблюдение, в том числе тайно прослушивать и проводить обыски в домах и офисах лиц, чьи действия «в конечном счете направлены на насильственное свержение существующего в Канаде конституционного государственно-политического строя».

Точно так же, как ЦРУ и МИ6, КСРБ не имеет полицейских функций и, когда нужно произвести арест того или иного человека, ее сотрудники обращаются за помощью в специальный отдел ККП.

«Королевская митра» — см. РИЧАРД Ч. СМИТ.

«Корона»

Американский СПУТНИК-фоторазведчик, применявшийся в 1960—1972 годах для НАБЛЮДЕНИЯ за Советским Союзом, Китаем, Средним Востоком и другими районами планеты. «Корона» была первым в мире спутником-шпионом.

Соединенные Штаты начали разработку «Короны» в 1956 году как преемника самолета-шпиона U-2. Первоначально проект разрабатывался ВВС и имел обозначение «Боевая система» (WS) 117L — спутник стратегической разведки. Идея создания «Короны» уходит корнями в 1946 год, когда фирма «Ранд Корп.» начала рассматривать возможность (техническую осуществимость) вывода на околоземную орбиту искусственных

космических аппаратов. Достижения в развитии баллистических ракет (с прицелом на использование их для вывода спутников на орбиту), высотных фотокамер, отработка способов возвращения капсул с пленкой на землю (по замыслу это должны были делать самолеты, оборудованные специальной сеткой для «захвата» на лету капсул, спускаемых на парашютах) — все это в итоге объединилось в рамках программы «Корона». Решение создать и запустить этот аппарат правительство США окончательно приняло спустя восемь недель, после того как Советский Союз вывел на орбиту первый в мире искусственный спутник земли — «Спутник 1» (это произошло 4 октября 1957 года).

Предполагалось оборудовать «Корону» неподвижной фотокамерой, которая автоматически включалась бы и выключалась во время облета заранее определенных районов. По замыслу капсула с израсходованной пленкой должна была катапультироваться со спутника над Тихим океаном, где ее должны были подхватить самолеты ВВС.

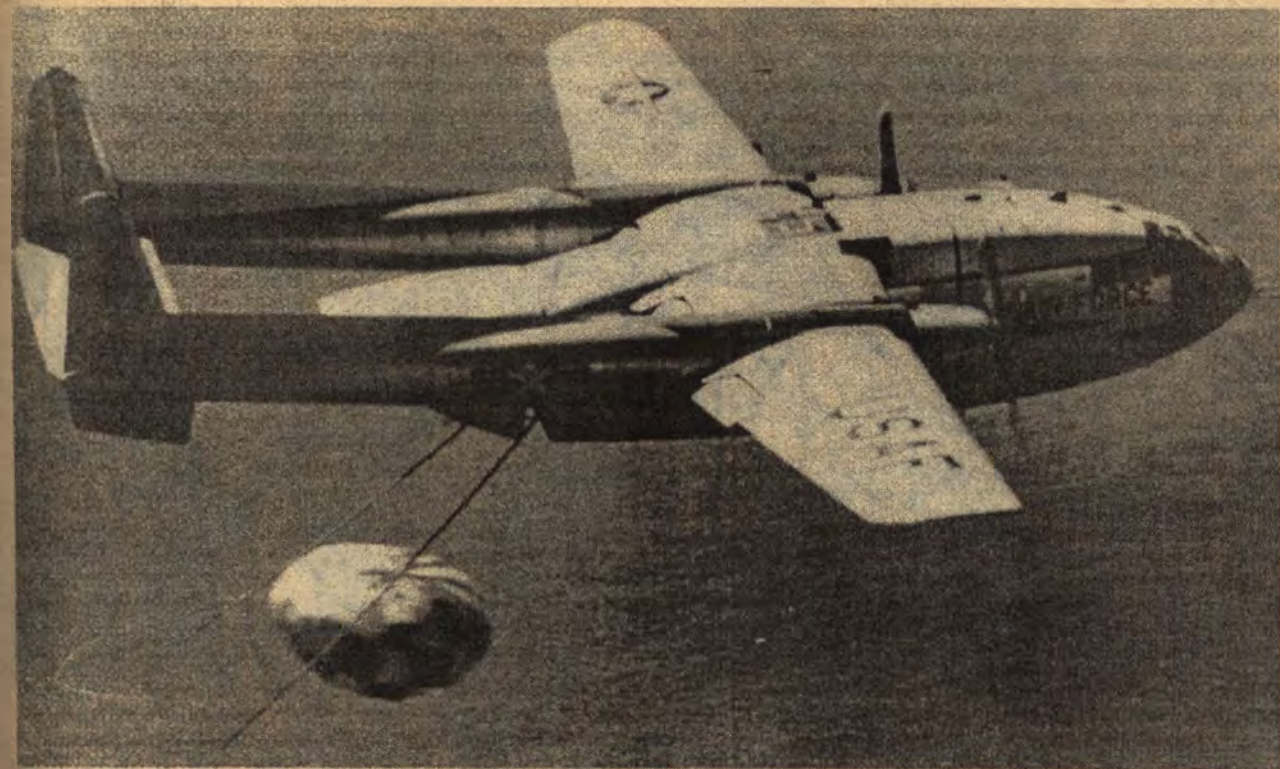
Первый аппарат серии «Корона» был снабжен фотокамерами с кодовым названием «ЗАМОЧНАЯ СКВАЖИНА», или система КН-1. В промежутки между февралем 1959 и июнем 1960 года американцы произвели ровно двенадцать запусков спутника (из них восемь с фотокамерами). Все они окончились неудачей, и ни одна капсула с пленкой на Землю так и не вернулась. Разработчики (над программой совместно трудились ВВС и ЦРУ) извлекли для себя уроки из этих провалов, и вот наконец 18 августа 1960 года 13-я по счету «Корона» благополучно была выведена на орбиту и успешно провела фотосъемку части территории Советского Союза. Капсула с пленкой катапультировалась со спутника на следующий день и была захвачена в специальную сетку самолетом ВВС. Одна эта операция дала больше фотоматериалов, чем все 24 разведывательных облета СССР самолетом-шпионом U-2! Камера израсходовала 3000 футов (900 м) пленки, на которых запечатлела в общей сложности 1 млн. 600 тысяч квадратных миль (41,44 км²) советской территории.

В течение следующих десяти лет спутники и камеры непрерывно совершенствовались. В 1960 году для «Короны» был составлен список приоритетных объектов фотографирования, получивший название «ЗАМОЧНАЯ СКВАЖИНА (СПЕЦ.)»:

1. Стратегические/баллистические ракеты;
2. Тяжелые бомбардировщики;
3. Объекты атомной энергетики.

Особенный упор делался на места размещения межконтинентальных баллистических ракет (ICBM). Со временем этот список был существенно расширен ввиду того, что в строй вошли новые, более совершенные спутники и камеры, способные совершать многодневные разведывательные полеты и решать разнообразные задачи. Например, 24 июля 1968 года руководитель программы развития ядерных силовых установок ВМС США вице-адмирал Х.Г.Риквер докладывал Комитету по атомной энергии, что «...вот уже какое-то время

Самолет ВВС США С-119 «Флайинг Боксар» ловит на лету контейнер с фотопленками со спутника «Корона», спускающийся на парашюте (ЦЕНТРАЛЬНОЕ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ)

русские располагают самыми крупными верфями и ремонтными доками для атомных подводных лодок... Но несмотря на это, они продолжают расширять свои возможности». В подтверждение своих слов он дал описание крупного судостроительного завода № 402 в Северодвинске, основанное на фотографии, сделанной с «Короны».

Снимки, сделанные из космоса, стали для американских военных бесценным источником стратегической информации и были незаменимы при оценке возможностей противника и планировании различных операций против него. С их помощью можно было с большей точностью определять технические характеристики советских судов, самолетов и других боевых систем, объемы производства и транспортные возможности, а также много чего другого.

Последний спутник «Корона» вывели на орбиту в мае 1972 года. Всего состоялось 95 успешных или частично успешных запусков и 26 неудачных (миссия считалась частично удавшейся, если, по крайней мере, одна из двух камер произвела съемку и вернула капсулу с пленкой на Землю). Последние модели фотокамер, устанавливаемых на «Короне», — серии КН-4В — функционировали на орбите на протяжении 19 суток и несли на себе до 32 000 футов (9,6 тыс. км) пленки, возвращавшейся на Землю в двух капсулах.

Основные цели «Короны» находились на территории Советского Союза, но спутник также много летал над Китаем, районами Юго-Западной Азии и странами Среднего Востока. В нескольких полетах «Корона» фотографировала территорию США (в научно-исследовательских целях).

До самого последнего времени программа «Корона» была чрезвычайно засекреченной. В те годы, когда этот спутник выводился на орбиту, ему давали другое обозначение — «ДИСКАВЕРЕР». И официально он предназначался для ведения научных исследований.

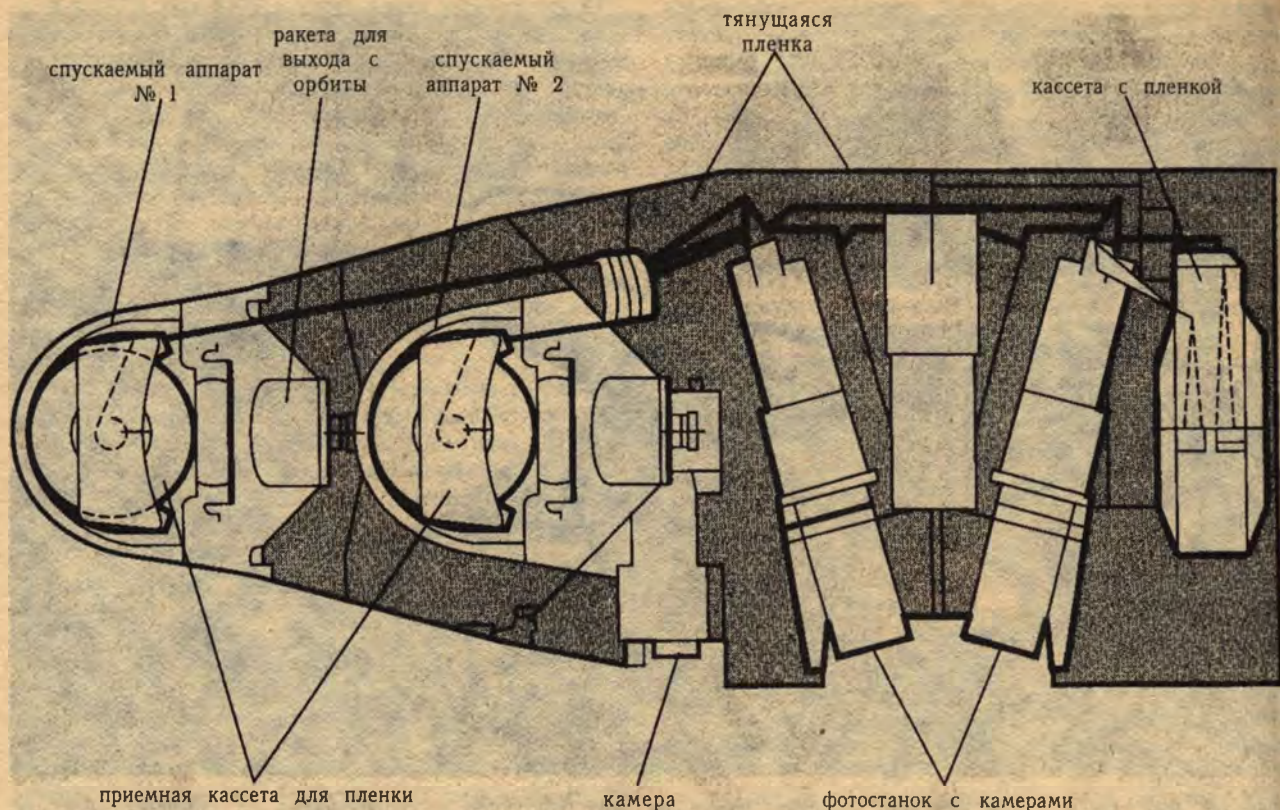
23 мая 1995 года в одном из первых своих публичных выступлений новый ДИРЕКТОР ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ доктор ДЖОН М.ДЕЙЧ очень высоко отозвался о программе «Корона», назвав ее классическим и достойным подражания примером того, как должны приниматься решения государственной важности ради общей цели и объединяться правительственные и промышленные круги страны. Он также дал высокую оценку разведывательным сведениям, добытым «Короной».

«Этот спутник круто повернул весь ход «холодной войны».

«Корпорации»

Так в советском КГБ называли коммунистические партии других стран.

Разведывательный спутник «Корона» 3С-4В

Корпорация FBQ

КОММЕРЧЕСКАЯ ФИРМА, созданная в 1942 году американским УПРАВЛЕНИЕМ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ (УСС) в качестве ПРИКРЫТИЯ для станций (баз) радиоперехвата в Белморе (Лонг-Айленд), штат Нью-Йорк, и «Резеда» в Калифорнии. Создание станций ознаменовало собой попытку УСС самостоятельно заняться КРИПТОАНАЛИЗОМ, так как по мнению руководства этой службы Объединенный комитет начальников штабов предоставлял в распоряжение УСС недостаточное количество материалов «МЭДЖИК» и «УЛЬТРА». Станции предназначались для перехвата и обработки сообщений, пересылаемых по коммерческим каналам связи.

Впоследствии станции перешли в подчинение и на баланс СЛУЖБЫ РАЗВЕДКИ КАНАЛОВ СВЯЗИ армии США (СРКС).

Корпорация «Карибиан Марин Аэро»

ПОДСТАВНАЯ ФИРМА под эгидой ЦРУ, которая в 1964 году наняла летчиков из числа кубинских эмигрантов, пилотировавших бомбардировщики В-26 «Инвэйдер», для подавления прокоммунистического восстания в Конго.

КОСМИК

Высшая категория секретности, принятая в организации СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО СОЮЗА (НАТО) для сверхсекретной военной информации. Категория была введена в действие в начале 50-х годов вместо прежней «МЕТРИК» (Metric).

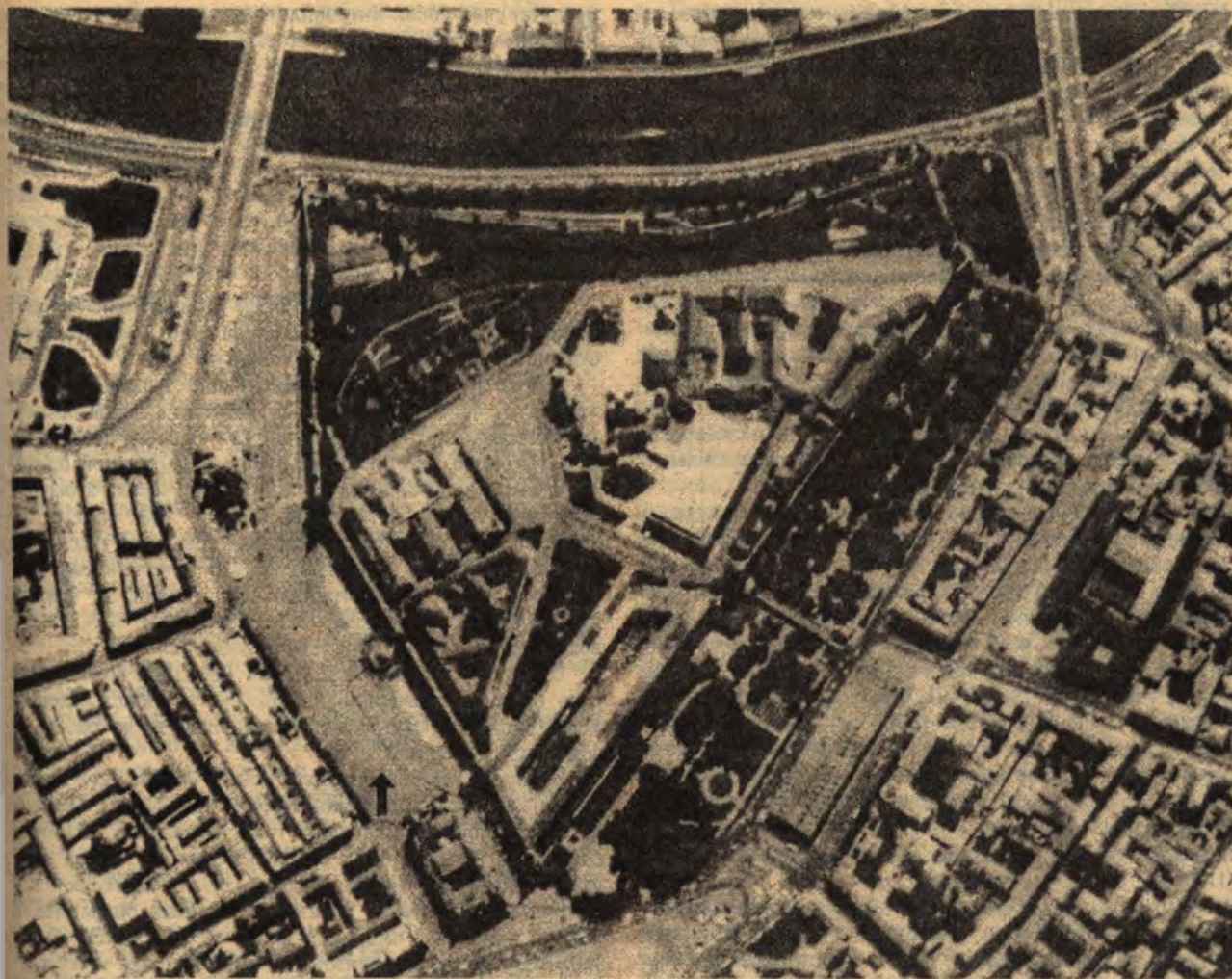
Костелло, Джон (1943—1995)

Британский историк, писавший о разведке. Его труды вызывают споры по сей день. До того как посвятить себя литературной деятельности, он успел поработать преподавателем экономики и права в Кембридже и на телевидении.

На ниве изучения истории он заработал себе репутацию человека очень энергичного и упрямого. Главными его трудами по разведке являются книги:

- (1) «И я там был» («And I Was There», 1985). Автобиография бывшего высокопоставленного сотрудника разведки Тихоокеанского флота США, контр-адмирала ЭДВИНА Т. ЛЭЙТОНА, написанная им в соавторстве с Костелло;
- (2) «Маска измены» («Mask of Treachery», 1989). Книга об ЭНТОНИ БЛАНТЕ;
- (3) «Смертельно опасные иллюзии» («Deadly Illusions», 1994). О сотруднике НКВД АЛЕКСАНДРЕ

Фотография Московского Кремля, сделанная со спутника «Корона» 28 мая 1970 года. В левой нижней части снимка видна цепочка людей, выстроившихся в очередь к мавзолею Ленина на Красной площади (ЦЕНТРАЛЬНОЕ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ)

ОРЛОВЕ. Книга написана Костелло в соавторстве с бывшим сотрудником КГБ Олегом Царевым.

Лондонская «Таймс» написала в некрологе, посвященном Костелло:

«Что касается его заслуг как историка, то на сей счет распространены две прямо противоположные точки зрения. Правда, очевидно, располагается где-то посередине. Даже самые непримиримые его критики признавали за Костелло умение вскрывать новые, свежие детали того или иного дела... Беда же его была в том, что он писал скучным и сухим языком; под пером другого литератора найденные им факты и выводы читались бы с большим интересом. Порой он игнорировал некоторые факты, которые почему-либо не укладывались в создаваемую им стройную схему. И с другой стороны,

доверялся информации, поступающей из таких сомнительных источников, как, скажем, агент или сотрудник КГБ, преследующий свои личные интересы».

Костелло был обнаружен мертвым в пассажирском самолете, летевшем из Лондона в Майами. Очевидно, он отравился пищей.

Коттон, Ф.Сидней
(1894—1969)

Пионер в области воздушной разведки. Австралиец, служивший во время первой мировой войны в авиации Королевского ВМФ Великобритании. Начиная с 1932 года Коттон занялся частным киносъемочным делом, но в то же время продолжал летать. В сентябре 1938 года, во время

Мюнхенской конференции, представители французской разведки обратились к нему с предложением совершить под ПРИКРЫТИЕМ деловых командировок от торговой корпорации «Эронотикл Рисерч энд Сэйлз» несколько разведывательных ОБЛЕТОВ Германии.

Начиная с 25 марта 1939 года Коттон выполнил несколько высотных полетов с целью ведения аэрофото съемки над западными областями Германии, Италией и оккупированными ею территориями в Северной Африке. При этом он дважды побывал над Берлином. В течение всего апреля операции финансировались французским правительством, а затем британским (в конце апреля французам для Коттона был передан первый модифицированный самолет «Электра», а чуть позже второй). Вторым пилотом и борт-инженером у Коттона был канадец Р.Х.Нивен, служивший в Королевских ВВС Великобритании. В конце августа 1939 года он пилотировал гражданский «Бичкрафт» во время разведывательных полетов над германскими морскими портами.

Коттон летал на специально подготовленных к таким полетам двухмоторных 12-А «Электрах» корпорации «Локхид», оснащенных скрытыми камерами. Его второй самолет был оборудован тремя основными камерами, располагавшимися под кабиной пилота: одна вертикальная, а две другие с наклоном в 40 градусов. Коттон мог фотографировать (на снимках они частично накладывались друг на друга) участки местности в 11,5 миль (17,8 км) шириной с высоты в 21 000 футов (6300 м). Дополнительные камеры можно было установить на крыльях. На земле отверстия для фотоаппаратуры закрывались, чтобы можно было представить самолет как обычный гражданский. Вторая «Электра» имела резервный запас горючего, что позволяло увеличить дальность полета с начальных 700 (1120 км) до 1600 миль (2560 км).

После того как в сентябре 1939 года началась вторая мировая война, Коттон выполнил несколько дополнительных разведывательных полетов, фотографируя германские морские порты и расположение военных судов. При этом он продолжал летать на своей 12-А «Электре», так как британские самолеты-разведчики того времени были малоэффективны для выполнения подобных миссий.

Коттон был произведен в офицеры и назначен командиром 1-й эскадрильи фоторазведки Королевских ВВС Великобритании.

После войны он вернулся в частный бизнес и одновременно продолжал летать на гражданских самолетах, то и дело появляясь в различных «горячих» точках планеты и в зонах бедствия. Лондонская «Таймс» писала о нем как об «удивительном герое-одиночке, лишенном всяких условностей, человеке бесконечно изобретательном и отважном».

Кох, Хьюго Александр

Голландский инженер, в 1919 году оформивший патент на оригинальное шифровальное устройство. Его «тайнописная машина» стала предшественницей знаменитой «ЭНИГМЫ». По словам Коха, его устройство

представляло собой хитросплетение «стальных проводов на блоках и рычагах, по которым можно было передавать шифрованный импульс по принципу электрического тока».

Кох открыл фирму по серийному выпуску своего устройства и продал патент немецкому инженеру АРТУРУ ШЕРБИУСУ.

Коэн, Морис (1910—1995)

Вместе со своей женой Лоной Морис Коэн являлся одним из самых известных агентов советской разведки, отдавших ей всю свою сознательную жизнь.

Морис Коэн родился в Нью-Йорке в семье иммигрантов из России. В 1935 году вступил в ряды коммунистической партии США, а спустя два года направился в Испанию, где в составе интернациональной бригады имени Авраама Линкольна принял участие в боевых действиях против мятежников Франко. Был ранен. Находясь в госпитале, был завербован советской разведкой и стал слушателем разведывательных курсов в Барселоне, но в связи с обострением обстановки на фронте курсы были распушены. Коэн вернулся в США и восстановил связь с советской разведкой.

В 1941 году Коэн женился на Леонтина Петра, 1913 года рождения, американке польского происхождения, убежденной коммунистке, и привлек ее к работе с советской разведкой.

Во время второй мировой войны Морис Коэн служил в американской армии. Первое время — на Аляске (в частях, обеспечивающих транспортировку военных самолетов по ленд-лизу в СССР через Берингов пролив). В 1944 году после высадки союзнических войск в Нормандии принимал участие в военных операциях в Европе и дошел с американскими частями до Эльбы. В 1945 году был демобилизован в чине капрала и вернулся в Нью-Йорк.

Леонтина Коэн всю войну проработала на военном заводе и одновременно успешно выполняла задания советской разведки, главным образом, по связи с ценной агентурой. Так, она выезжала на встречу с агентом, работавшим в атомном центре США в Лос-Аламосе, и доставляла полученные от него важные материалы, касающиеся создания атомной бомбы, советским разведчикам в Нью-Йорке.

В конце 1940-х годов она поддерживала контакт с РОЗЕНБЕРГАМИ.

После окончания войны Морис Коэн поступил учиться в учительский колледж при Колумбийском университете, продолжая выполнять задания советской разведки. Вскоре он подобрал себе группу помощников (7 человек), главным образом из числа прокоммунистически настроенных лиц. Некоторое время работал с руководителем нелегальной резидентуры в Нью-Йорке АБЕЛЕМ Р. И.

После ареста американскими властями РОЗЕНБЕРГОВ (17 июля 1950 г.) Коэны вынуждены были выехать из США. Круглым путем, через многие страны и не без

приключений они наконец прибыли в конце 1950 г. в Москву. Немного отдохнув, они возобновили работу. В начале они совершили несколько поездок по странам Европы и Дальнего Востока для восстановления связи с агентами, с которыми по тем или иным причинам связь была утрачена. Затем они прошли специальную подготовку для работы в нелегальной резидентуре в качестве радистов-связников. Коэны были отдокументированы как супружеская пара из Новой Зеландии Питер и Елена Крогер. В 1954 году они прибыли к месту назначения в Лондон и приступили к выполнению своих обязанностей в нелегальной резидентуре Гордона ЛОНСДЕЙЛА.

В Лондоне Коэн открыл небольшой букинистический магазин по адресу: Стренд 190. Магазин был очень удобным прикрытием для разведывательной деятельности. Он был расположен в оживленном месте, где контроль за посетителями магазина установить было сложно. Кроме того, магазин давал удобный предлог для поездок по стране и в Европу якобы в поисках нужных книг. И наконец, магазин оправдывал в глазах окружения регулярное поступление корреспонденции из-за рубежа.

Коэны сняли просторный дом на западной окраине Лондона в местечке Руислип. Дом служил радиоквартирой резидентуры. Здесь Коэны вместе с Гордоном Лонсдейлом обрабатывали получаемую информацию, фотографировали материалы, шифровали и передавали по радио свои сообщения в Москву.

Провал резидентуры Лонсдейла произошел в январе 1960 года. Один из агентов Лонсдейла оказался известен предателю-перебежчику из польской разведки. Через него английская контрразведка вышла на Лонсдейла и Крогеров-Коэнов и 7 января 1960 года арестовала их. В процессе обыска в доме Коэнов были обнаружены фотоаппаратура, специальный радиопередатчик, шифроблокноты и другое шпионское снаряжение, большие суммы денег и документы. По отпечаткам пальцев англичанам удалось установить, что супруги Крогеры в действительности являются Морисом и Леонтиной Коэнами, разыскиваемыми американцами по делу об атомном шпионаже.

Английский суд приговорил Лонсдейла к 25 годам тюремного заключения, а Коэнов-Крогеров к 20 годам каждого. Лонсдейл был через 3 года обменен на английского шпиона Винна, осужденного в Москве, а Коэнов удалось освободить только в октябре 1969 года, т. е. по отбытии ими почти 9 лет тюремного заключения. В результате довольно сложной операции их удалось обменять на английского шпиона Брука и нескольких англичан, осужденных в СССР за чисто уголовные преступления.

В Москве Коэны были встречены как герои. Здесь они вновь увиделись со своими друзьями-соратниками Р. И. Абелем (Вильямом Генриховичем Фишером) и Лонсдейлом (Кононом Трофимовичем Молодым) и продолжили работу в разведке, теперь уже передавая свой богатый опыт молодому поколению разведчиков.

Морис и Леонтина Коэн награждены Золотыми Звездами Героя России и несколькими советскими орденами и медалями.

Леонтина Коэн умерла в Москве в 1992 году. Морис умер в 1995 году. Оба похоронены с воинскими почестями на Новокунцевском кладбище в Москве.

Коэн, Эльяху бен Шауль (1924—1965)

Уроженец Александрии (Египет), знаток арабского языка и обычаев, Коэн стал одним из самых удачливых разведчиков МОССАДА за всю историю Израиля. Он был также первым израильским гражданином, казненным по обвинению в шпионаже.

Коэн эмигрировал в Израиль в 1957 году. Его как политически активного еврея выдворили из Египта после Суэцкой кампании (1956). В 1955 году он тайно посещал Израиль, где прошел подготовку радиста и диверсанта.

В Израиле Коэн непродолжительное время служил в армии. В мае 1960 года он был завербован Моссадом и получил задание внедриться в правящую сирийскую партию Баас. Оставив дома жену и детей, Коэн прибыл в Дамаск в начале 1962 года, имея на руках аргентинский паспорт и выдавая себя за Камалю Амина Таабета. Согласно легенде, он утверждал, что является ливанцем сирийского происхождения и с 1947 года проживал в Аргентине. В Дамаске Коэн открыл собственное дело по экспорту мебели и ковров. Он часто устраивал у себя роскошные приемы, что помогло ему обзавестись многими влиятельными друзьями из числа сирийцев. Среди них были представители крупного бизнеса, высокопоставленные военные, функционеры партии Баас и даже Амин аль-Хафез, который в начале 1965 года готовился стать заместителем министра обороны (позже он стал президентом Сирии).

Коэн действовал весьма успешно. Он передавал в Моссад подробную информацию о военных планах и шагах Сирии, о системе фортификационных сооружений на стратегических Голанских высотах. Связь с Израилем он поддерживал с помощью нелегального коротковолнового передатчика.

Популярность Коэна среди его новых друзей была такова, что его даже хотели назначить заместителем министра обороны.

По слухам, Коэн был разоблачен, когда сирийские власти приказали прекратить все радиопередачи из Дамаска, чтобы проверить новую советскую аппаратуру электронной безопасности. Коэн ничего не знал о запрете и вышел в эфир как обычно для передачи в Израиль очередного сообщения. Его рацию удалось засечь.

18 января 1965 года он был арестован, подвергнут пыткам и предан суду военного трибунала по обвинению в шпионаже. Суд приговорил его к смерти. 18 мая 1965 года Коэн был повешен на площади Мариех в Дамаске. Казнь состоялась при стечении огромного количества зевак (свыше 10 000 человек) и снималась местным телевидением. Толпа одобрительно гудела. По некоторым данным, из-за связи с Коэном было казнено 17 офицеров сирийских вооруженных сил.

Есть также свидетельства о том, что израильское правительство пыталось выкупить Коэна у Сирии через французского посредника. За разведчика, по слухам, предлагали один миллион долларов.

Бывший шеф Моссада ИСЕР ХАРЕЛ сказал в интервью Крэгу С.Карпелю из журнала «Пентхауз»: «А если я вам скажу, что у нас много таких, как Эли Коэн? И если они будут удачливы, мир никогда не узнает их имен».

В израильской разведке у Коэна было два оперативных псевдонима: «Сотрудник 88» и «Менаше».

КР

Контрразведка.

Крабб, Лайонел, капитан-лейтенант (1910—1956)

Матрос торгового флота, рабочий бензоколонки в Соединенных Штатах, английский бизнесмен, фотограф и водолаз Королевского ВМФ Великобритании. Он погиб при выполнении разведывательной операции под килем советского крейсера. Крабб, имевший прозвище «Гуляка», был одним из лучших в британском ВМФ экспертов по подводным диверсиям.

Вторая мировая война застала Крабба в торговом флоте. В 1940 году он перешел в Патрульную службу ВМФ Великобритании, а в 1941 году был произведен в офицеры (несмотря на то что из-за слабого зрения на левый глаз не мог служить на боевых кораблях). Добровольцем устроился в подразделение морских саперов и в 1942 году принимал участие в разминировании зоны Гибралтара. В обязанности Крабба и его товарищей по оружию входила также защита британских боевых кораблей от итальянских водолазов-диверсантов и от такого оружия, как «человек-торпеда». Когда началось наступление сил союзников, Крабб очищал от мин итальянские гавани.

В 1948 году он вышел в отставку, но спустя некоторое время вернулся к действительной службе и оставался в ВМФ с 1952 по 1955 год. Утром 19 апреля 1956 года Крабб погрузился с аквалангом в воду в Портсмутской гавани. Насколько известно, МИ6 поручила ему исследовать подводную часть корпуса советского крейсера «Орджоникидзе», на котором накануне в Англию были доставлены советские руководители Н.С. Хрущев и Н.А.Булганин. Позже там же в гавани было обнаружено обезглавленное тело, предположительно, труп Крабба. Официально он был зачислен в списки погибших.

Крамер, Карл-Хайнц, доктор (род. 1914 — ?)

Военно-воздушный АТТАШЕ Германии в Стокгольме (Швеция) во время второй мировой войны, с невольной подачи которого повергнутые в панику британские

спецслужбы уверовали в существование на территории Великобритании особо опасной вражеской агентуры.

Крамер учился в Гамбургском университете. В 1939 году был призван в авиацию, получил звание техника-лейтенанта и прикомандирован к отделу АБВЕРА (германская ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА) в Гамбурге. Крамер курировал немецкую агентуру в Нидерландах, Бельгии, Люксембурге, Венгрии и Турции. Организовал и контролировал проведение ряда успешных операций. Ему также удалось получить из Швеции ценные сведения по британской авиационной промышленности. В октябре 1942 года Крамера направили на работу в Стокгольм.

Прибыв в шведскую столицу, он нанял горничную, которая, как оказалось, исповедовала антифашистские взгляды и к тому же невзлюбила жену Крамера Еву. Сотрудник стоковой резидентуры британской «Сикрет Интеллидженс Сервис» (МИ6) Питер Фолк установил связь с этой горничной через одного из общего знакомого. Она начала передавать Фолку информацию о семейных делах Крамера и даже содержимое мусорной корзины для бумаг из его кабинета. Позже она сделала слепок с ключа от его письменного стола, и Фолк сделал ей дубликат. Это позволило англичанам копировать многие секретные документы, хранившиеся у Крамера. В ходе блестящей британской дешифровальной операции времен второй мировой войны «УЛЬТРА» перехватывалось огромное количество немецких радио-сообщений, но как раз каналы связи германского посольства в Стокгольме с Берлином были недоступны, поэтому информация, поступающая от горничной Крамера, ценилась очень высоко.

Сведения, которые она передала, позволили англичанам разоблачить несколько германских ИСТОЧНИКОВ и АГЕНТОВ. А затем последовало великое потрясение: выяснилось, что немецкие агенты «Гектор» и «Жозефина», действовавшие в Великобритании, поставляли нацистам важные материалы, включая тексты секретных телеграмм, которыми обменивались между собой президент США Рузвельт и премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль! А ведь еще в самом начале войны британской Службе безопасности (МИ5) как будто удалось задержать и перевербовать практически всех немецких агентов (см. СИСТЕМА «ХХ»).

В своей книге «МИ6: операции британской «Сикрет Интеллидженс Сервис, 1909—1945» («MI6: British Secret Intelligence Service Operations, 1909—1945») НАЙДЖЕЛ ВЕСТ пишет:

«Мысль о том, что в Лондоне может существовать и действовать крупная агентурная сеть абвера, повергла руководство МИ5 в мрачное уныние. Ведь залогом успеха операций по введению немцев в заблуждение с привлечением перевербованных немецких агентов могла быть только уверенность в том, что на свободе не осталось ни одного неразоблаченного шпиона. В противном случае, если допустить возможность того, что немцы могли перепроверять передаваемые им сведения, это ставило под

угрозу выполнения ряда крупных, даже стратегических операций дезинформации. Но материалы Крамера не производили впечатление поддельных, и, похоже, в них говорилось о реальных вещах».

МИ5 поручило разобраться с ситуацией одному из своих самых лучших людей — ЭНТОНИ БЛАНТУ, который (англичане этого еще не знали) являлся также одним из самых лучших советских шпионов. Блант блестяще справился с заданием. Он установил, что под кличкой «Гектор» скрывается полковник граф Йохан Оксенстиерна, шведский военно-морской атташе в Лондоне, а другим немецким шпионом является мелкий чиновник Форин-офиса (британское Министерство иностранных дел) Уильям Странг.

По словам Веста, Странга подвергли «допросу с пристрастием», а Оксенстиерна стали скормливать БАРИИ, то есть тщательно составленную дезинформацию, которую тот начал посылать Крамеру в Стокгольм. Позже Оксенстиерна был объявлен «персоной нон гра» и выдворен из Великобритании. На этом деятельность «Гектора» и «Жозефины» прекратилась.

Впоследствии в ходе проведенного в Швеции расследования выяснилось, что Оксенстиерна посылал свои отчеты шведскому военному руководству, а вовсе не Крамеру. Просто немец сумел завербовать секретаршу шведского штаба, которая и передавала ему информацию. Странг же, встречаясь с Оксенстиерном, не мог предполагать, что содержание их разговоров будет передаваться немцу Крамеру. МИ5 пришлось извиниться перед Странгом.

После войны Крамера допрашивали английские контрразведчики, и он честно рассказал им, каким образом информация из Лондона попадала к нему.

«Красная капелла»

Немецкое название антифашистской группы Соппротивления, а также разведывательная организация, действовавшая в годы второй мировой войны в Германии и контролировавшаяся советскими спецслужбами.

Организация, служившая для русских основным источником информации из оккупированной Германией Европы, состояла из нескольких действовавших независимо друг от друга «ЯЧЕЕК», созданных в свое время ГРУ (советская ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА). Членам «Красной капеллы» удалось внедриться в ключевые госструктуры Третьего рейха, в том числе в министерства авиации и экономики, в главное командование вооруженных сил и АБВЕР (служба военной разведки Германии). Один из участников «капеллы», офицер, находился при главном штабе германских ВВС, другой работал в шифровальном отделе штаба сухопутных войск.

Как и вокруг большинства разведывательных организаций времен второй мировой войны, вокруг «Красной капеллы» накручено очень много легенд и мифов. После окончания войны этому особенно содействовала советская пропаганда, возвысившая успехи организации до невиданных высот. Однако фактом является то, что

членам организации удавалось передавать русским действительно важные разведсведения, в частности о мощи немецкой авиации и передислокациях сухопутных войск на Восточном фронте. И все же утверждения о том, что деятельность «Красной капеллы» в итоге обошлась немцам в 200 000 человек убитыми, не подкрепляются документами.

История «Красной капеллы» глубоко трагична. Многие из членов организации были молодыми и наивными людьми, люто ненавидевшими Гитлера. То, что по национальности они являлись немцами и, следовательно, предали «Фатерлянд», обусловило крайне жестокое, изуверское обращение с ними после их поимки. Допросы членов «Красной капеллы» сопровождались чудовищными пытками, а способы казни отдавали средневековым (многих подвергли обезглавливанию). Отношение к ним у соотечественников осталось двоякое. Многие западные немцы презирали их за предательство интересов Германии, а коммунистические власти ГДР чуть ли не канонизировали их за помощь Советскому Союзу.

Среди членов организации была и американка, уроженка Милуоки (штат Висконсин) Милдред Фиш. В Висконсинском университете она познакомилась с немецким экономистом Арвидом Харнаком, вышла за него замуж и в 1929 году уехала вместе с ним в Германию. Харнак получил должность старшего советника в Министерстве экономики, а в 1937 году вступил в ряды нацистской партии. Уже в то время он был втайне коммунистом и, возможно, поддерживал контакты с советской разведкой.

Когда Гитлер пришел к власти, Арвид и Милдред Харнак собрали вокруг себя группу Соппротивления нацистскому режиму, которая впоследствии стала одной из главных ячеек организации «Красная капелла». Они помогали евреям бежать из Германии и снабжали русских и американцев в посольствах СССР и США в Берлине данными ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ. Когда же в сентябре 1939 года началась вторая мировая война, Харнаки приступили к организации на немецких промышленных предприятиях акций саботажа и выпуска подпольной газеты.

Разведывательная деятельность организации осуществлялась ячейками, существовавшими на территории Германии, оккупированных Бельгии, Франции и Нидерландов. Некоторые исследователи объединяют «Красную капеллу» с ГРУППОЙ ЛЮСИ, еще одной советской разведывательной организацией со штабом в Швейцарии и ячейками в Испании и Югославии. Но в любом случае ядро «капеллы» базировалось в Германии, где до войны советская разведка активно вербовала агентов из числа немецких коммунистов. КУРАТОРАМИ тех довоенных шпионов были Леопольд Треппер и Анатолий Гуревич, в их распоряжении находились подготовленные русскими радисты.

Связь с Треппером и Гуревичем поддерживала Урсула Кучинская (см. СОНЯ), позже помогавшая также КЛАУСУ ФУКСУ и Александру Радо, ключевому члену Группы Люси. Гуревич (кадровый сотрудник ГРУ,

оперативный псевдоним — «Кент») руководил бельгийской ячейкой в Брюсселе. Треппер (псевдоним — «Отто») был европейским РЕЗИДЕНТОМ советской разведки. По некоторым данным, его назначили в 1937 году на смену сбежавшему на Запад ВАЛЬТЕРУ КРИВИЦКОМУ.

Всей сети шпионских ячеек и групп в Абвере дали общее название — «Красная капелла» (существовали также «Арденнский оркестр» и «Береговой оркестр»). Музыкальная терминология использовалась также для обозначения руководителя сети («дирижер»), подпольной радиостанции («пианино») и радиста («пианист»). Слово «Красный» очерчивало идеологическую направленность шпионов. Первый передатчик организации, захваченный Абвером, вел передачу именно на Советский Союз, а не, допустим, на Великобританию. Русские также пользовались похожими музыкальными терминами для обозначения тех же вещей: радиостанция («музыкальная шкатулка»), радист («музыкант»).

26 июня 1941 года, спустя четверо суток после нападения Германии на Советский Союз, берлинская пеленгационная установка Абвера засекла работу подпольного передатчика, который вел передачу на Москву как будто с территории Бельгии. Трое членов «капеллы» были арестованы. Треппера задержали, но отпустили: немцы поверили «легенде», которой он прикрывался, выдавая себя за французского предпринимателя. Оказавшийся на свободе Треппер (в Абвере его называли «Большой шеф») успел предупредить об опасности нескольких своих товарищей.

Следующие аресты прошли в июле 1942 года. Около 85 человек было задержано в Гамбурге и 118 в Берлине. Двое арестованных АГЕНТОВ покончили с собой в камерах, восемь было повешено и сорок один обезглавлен (среди последних — Милдред Фиш Харнак). Ее последними словами, записанными тюремным капелланом, были: «Я так любила Германию!» (В 1964 году власти ГДР выпустили в память о ней и ее соратниках серию почтовых марок.)

С августа по октябрь 1942 года немцы вели радиопроигрыватель, задействовав для этого нескольких арестованных агентов, которые не выдержали пыток и дали согласие сотрудничать. Для этих целей в GESTAPO было сформировано особое подразделение: зондеркоманда «Красная капелла».

В послевоенном исследовании американского ЦРУ, посвященном деятельности «капеллы», говорится, что переданные организацией сведения можно было бы использовать с большей выгодой, если бы Сталин не питал ярко выраженного недоверия ко всем немецким источникам информации. Так, скажем, члены «Красной капеллы» предупреждали советское руководство о том, что Германия планирует напасть на СССР в июне 1941 года, но Сталин проигнорировал эти сигналы.

В исследовании ЦРУ также отмечается, что корни «Красной капеллы» следует искать в тех шпионских ячейках, которые были созданы русскими в Европе еще в 1930 году. Во время войны сеть увеличилась в разме-

рах, а ее звенья, помимо Германии, появились также в Бельгии, Голландии, Франции, Швейцарии и Италии. «Кое-какие следы, — говорится в исследовании, — обнаружились в Англии, скандинавских странах, Восточной Европе, Соединенных Штатах и в других местах».

Треппера в конце концов схватили и перевербовали. Вернувшись в подполье, он пытался продолжать посылать информацию в Москву. Он пережил войну.

В 1969 году несколько членов «Красной капеллы» были посмертно удостоены советского ордена Красного Знамени.

«Красная книга»

КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ, принятое для обозначения японского СУПЕРШИФРА, разгаданного специалистами-криптологами РАЗВЕДКИ СВЯЗИ ВМС США.

Изначально «книга» представляла собой стопку фотографий, сделанных во время НОЧНЫХ ВИЗИТОВ — секретных выемок, — в японское консульство в Нью-Йорке. «Причем операция потребовала нескольких посещений, — вспоминает контр-адмирал ЭДВИН Т. ЛЭЙТОН в своих мемуарах «И я там был» («And I Was There», 1985). — Аппаратура того времени не позволяла выполнять перефотографирование огромной кодовой книги японского флота достаточно оперативно». Книгу нашли у вице-консула, который, согласно информации ФБР, переданной УПРАВЛЕНИЮ МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ (УМР), в действительности являлся офицером ВМС Японии.

Сотрудники отдела КОНТРАРАЗВЕДКИ УМР подошли к дверям консульского офиса ключи, вскрыли сейф и перефотографировали кодовую книгу, страницу за страницей. Снимки были переданы переводчикам с японского доктору Эмерсону Дж. Хауорту и его супруге, которые и раньше сотрудничали с УМР. Хауорты перевели книгу на английский, на что у них ушло почти четыре года. Материал был затем дополнен свежими данными, полученными в результате новых «ночных визитов» в 1926—1927 годах.

Переведенный и перепечатанный двухтомник был заключен в переплет с красным корешком, откуда и произошли названия «Красная книга» и «Красный код».

УМР передало книгу в дешифровальную службу ВМС. Задача разгадки кода была возложена на Агнес Мейер Дрисколь, криптографа, которая, как и другой блестящий дешифровальщик УИЛЬЯМ Ф. ФРИДМАН, обучилась своей профессии в лабораториях Ривербэнка. Агнес Дрисколь справилась с заданием и в процессе вскрытия японского шифра подготовила другого специалиста — лейтенанта ВМС США ЛОУРЕНСА Ф. САФФОРДА, ставшего впоследствии одним из главных сторонников перехода к машинной криптологии.

«Красные носки-Красная фуражка» — см. ФРЭНК Г. УИСНЕР.

КРБА

Командование разведки и безопасности армии.

«Кремль»

Успешная операция дезинформации, проведенная немцами против русских в мае—июне 1942 года. После того как в конце 1941 года был взят Харьков (примерно в 650 километрах от Москвы), германское верховное командование планировало крупное наступление на южный фланг Восточного фронта (которое в итоге привело к грандиозной Сталинградской битве, начавшейся 29 мая 1942 года). Для отвлечения внимания русских от этого плана германское военное руководство приказало «в самые кратчайшие сроки возобновить наступление на Москву» и поручило это группе армий «Центр». В этом и заключался план операции дезинформации под кодовым наименованием «Кремль».

Американские военные историки Эрл Ф.Зимке и Магна Е.Бауэр в своей книге «Москва Сталинграду: решение лежит на Востоке» («Moscow to Stalingrad: Decision in the East», 1985) отмечают:

«План «Кремль» существовал только на бумаге, но он тем не менее стал одним из классических образчиков столь рискованного вида военного искусства, каким являются операции дезинформации. Успех плану был обеспечен, во-первых, тем, что он совпал с точкой зрения советских стратегов (чего немцы тогда, конечно, не знали). Во-вторых, его цель — создание видимости повторения попытки захвата Москвы — выглядела вполне убедительной и логичной. Больше того, стратегически она имела больше смысла, чем операция «Блау» (на южном фланге), ради которой все и затевалось... Директива, переданная группе армий, определяла двум танковым армиям те же задачи, которые они пытались выполнить прошлой осенью 1941 года. И эти задачи могли быть восприняты всерьез многими немецкими офицерами, которые не знали о том, что речь идет только о дезинформации (а почти никто этого не знал)».

В рамках операции «Кремль» немецкая авиация усилила воздушную разведку на подступах к Москве, военнопленных расспрашивали о системе московских оборонительных укреплений, в район Москвы направлялись многочисленные группы АГЕНТОВ, а в войска (вплоть до уровня полка) рассылались запечатанные конверты с картами советской столицы. На 1 августа объявили полную готовность.

После войны в СССР утверждалось, что операция «Кремль» провалилась, но в действительности советское верховное командование (ставка) поверило во второе наступление на Москву.

28 июня немцы начали наступательную операцию «Блау», которой сопутствовал большой успех.

Кривицкий, Вальтер, генерал-майор

Первый высокопоставленный сотрудник советской разведки, сбежавший на Запад.

Польский еврей Кривицкий (наст. фамилия Гинзберг) начал свою шпионскую карьеру в ГРУ (советская ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА). В 1923 году, находясь в Германии, он принимал участие в коммунистическом мятеже. После этого находился на штабной работе в Красной Армии и ГРУ в Москве. В 1934 году Кривицкий перешел в НКВД (управления внешней разведки существовали в обоих ведомствах).

В дальнейшем в качестве РЕЗИДЕНТА НКВД в Нидерландах Кривицкий отвечал за операции советской военной разведки в Западной Европе. В сентябре 1937 года он получил вызов из Москвы. Опасаясь стать очередной жертвой начавшихся в СССР сталинских репрессий, Кривицкий решил остаться на Западе. Он отправился в Париж и обратился во французское Министерство внутренних дел с просьбой о предоставлении политического убежища. Затем вместе с женой и 4-летним сыном он сумел благополучно добраться до Соединенных Штатов, несмотря на то что еще во Франции на него, по имеющейся информации, было совершено два покушения советскими АГЕНТАМИ.

Сведения, сообщенные Кривицким, представляли большой интерес для американских, британских и французских спецслужб. В 1939 году он приехал в Англию, где в разговорах с английскими контрразведчиками дал первую информацию о существовании в британских структурах государственной власти советских агентов. Показания Кривицкого привели к аресту ДЖОНА Г.КИНГА. Он также рассказал о другом советском шпионе в Великобритании: «молодом английском журналисте», освещавшем для одной лондонской газеты события гражданской войны в Испании. Тогда британская контрразведка не удалось установить, что речь шла о ГАРОЛЬДЕ (КИМЕ) ФИЛБИ.

В своей книге «МИ5: операции британской Службы безопасности, 1909—1945» («MI5: British Security Service Operations 1909—1945»), вышедшей в 1981 году, НАЙДЖЕЛ ВЕСТ пишет: «Реальная ценность Кривицкого заключалась в его информированности и в том, что он не только добровольно называл людей НКВД, работавших под дипломатическим прикрытием в Великобритании, но даже раскрывал некоторые их источники». Кривицкий сообщил, что на территории Великобритании и стран Британского Содружества Наций действует в общей сложности 61 советский агент, хотя не смог назвать по именам их всех. Причем трое, по информации Кривицкого, окопались в Форин-офисе (британское Министерство иностранных дел) и еще трое в английских спецслужбах. Кое в чем, впрочем, Кривицкий путался. Например, он назвал по имени Джона Кинга, но ошибочно сказал, что тот работает в секретариате Кабинета министров.

Кривицкий выступал с разоблачениями советского шпионажа в британской прессе (в частности, написал статью для «Сатердей Ивнинг Пост» в 1939 году) и

давал показания перед комитетом по антиамериканской деятельности Палаты представителей Конгресса США. В том же году вышла его автобиография «В сталинской секретной службе» («In Stalin's Secret Service»). Название английского издания: «Я был сталинским шпионом» («I Was Stalin's Agent»).

В воскресенье днем 9 февраля 1941 года Кривицкий снял номер 524 в отеле «Бэлью» на Капитолийском холме в Вашингтоне, заплатив за ночь 2 с половиной доллара. А на следующее утро горничная обнаружила его мертвым с пулевой раной в виске. Комната была заперта, и в ней лежала предсмертная записка. Полиция решила, что произошло самоубийство, но в действительности Кривицкий был убит русскими, в этом не приходится сомневаться.

Его советский оперативный псевдоним был «Гроль».

☆ КРИПТОАНАЛИЗ

Процесс превращения зашифрованных или закодированных сообщений в ОТКРЫТЫЙ ТЕКСТ без предварительного знания соответствующего ключа. Покойный ДЖЕЙМС ДЖ. ЭНГЕЛТОН, руководитель КОНТРАРАЗВЕДКИ ЦРУ с 1954 и вплоть до своего ухода из Центрального разведывательного управления в 1974 году, писал: «Целью является разгадывание системы безопасности средств связи противника... что дает возможность защитить собственную связь и ознакомиться с содержанием дешифрованных чужих сообщений».

Разгадыванием шифрованных сообщений противника — «чтением его почты» — шпионы и разведывательные службы занимаются, наверно, с того самого момента, когда у человечества появилась письменность. Немало битв и сражений было выиграно или проиграно потому лишь, что та или иная противоборствующая сторона имела доступ к секретной информации неприятеля (см. БЕЗОПАСНОСТЬ СРЕДСТВ СВЯЗИ).

Термин «криптоанализ» был применен в 1921 году американским дешифровальщиком УИЛЬЯМОМ Ф. ФРИДМАНОМ для обозначения «взламывания» (разгадывания) ШИФРОВ и КОДОВ. До того процесс зашифровки и дешифровки сообщений назывался КРИПТОГРАФИЕЙ.

Необходимость разгадывания секретных сообщений возникла еще в древнейшие времена. В Книге пророка Даниила описываются события 6-го века до нашей эры и рассказывается о таинственной непонятной надписи, появившейся на стене царского чертога в Вавилоне: МЕНЕ, МЕНЕ, ТЕКЕЛ, УПАРСИН.

«И вошли все мудрецы царя, но не могли прочитать написанного и объяснить царю значение его. Царь Валтасар чрезвычайно встревожился, и вид лица его изменился на нем, и вельможи его смутились» (Даниил 5, 8—9).

И лишь иудейский пророк Даниил смог расшифровать странную надпись:

«...исчислил Бог царство твое и положил конец ему; ...ты взвешен на весах и найден очень легким; ...разделено царство твое и дано Мидянам и Персам» (Даниил 5, 26—28).

История дипломатии и войн с тех пор изобилует всевозможными секретными сообщениями, письмами, депешами, которым требовался столь же искусный специалист по дешифрованию, каким был пророк Даниил.

Так, например, Англия проявляла серьезный интерес к криптографии в надежде, что это поможет ей защитить себя от врагов. Среди многочисленных разведывательных подразделений, находившихся в распоряжении энергичного сэра ФРЭНСИСА УОЛСИНГЕМА, стоявшего на страже покоя Ее Величества королевы Елизаветы I в конце 16-го века (главной угрозой для английской монархии в то время являлся католический мир), была и умелая дешифровальная служба, занимавшаяся перехватом и чтением закодированной переписки между иностранными католиками и католиками, жившими в Англии. И надо сказать, что интерес к криптографии в этой стране с течением времени не ослабевал (см. ДЖОН ТУРЛО, ДЖОН УОЛЛИС, ЭДВАРД УИЛЛЕС).

В начале 20-го века появилось радио и это — вкупе с множеством других технологических нововведений в военной науке — чрезвычайно усложнило криптоанализ и одновременно (в силу резко ужесточившихся требований оперативности дешифрования секретных сообщений) подняло его значение и роль на новую высоту.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Радио быстро стало важным инструментом в руках военных руководителей и командиров, что, в свою очередь, привело к возникновению радиоразведки и РАЗВЕДКИ каналов связи. Коды и шифры того времени — даже те, которые применялись для защиты сверхсекретной информации, — по сравнению с современными были относительно примитивны. Шифрование делалось, в основном, от руки и обычно с использованием книг кодов. Разгадывание таких шифров требовало терпения и времени, но теоретически не могло натолкнуться на непреодолимые препятствия.

Во время первой мировой войны в распоряжении английской армии и флота уже имелись собственные дешифровальные службы, а наиболее выдающуюся роль в этом смысле сыграла так называемая КОМНАТА 40. Специалисты этой службы не только разгадали коды германских военно-морских сил, но также могли читать шифрограммы, которыми МИД Германии обменивался со своими посольствами за рубежом. Именно через англичан в руки американцев попала ТЕЛЕГРАММА ЦИММЕРМАНА, из-за которой Соединенные Штаты и вступили в войну на стороне Великобритании и Франции в апреле 1917 года.

Успешно действовало и французское шифровальное бюро, во главе которого стоял блестящий криптолог капитан ЖОРЖ ПЭНБЕН. Бюро сумело разгадать немецкий ШИФР ADFGX, и это позволило войскам союзников нанести поражение Германии, предпринявшей

весной 1918 года наступление во Франции. Впрочем, немецким дешифровальщикам во время войны также не раз улыбалась удача, но, в основном, все их успехи касались дел на Восточном фронте, где Германия противостояла России.

Современный криптоанализ в США зародился в 1916 году, когда 27-летний ГЕРБЕРТ ЯРДЛИ встал во главе отдела криптографии Корпуса связи армии Соединенных Штатов. Успехи отдела в первой мировой войне были столь значительны, что заложили фундамент и определили многие стандарты будущих дешифровальных операций в США (весьма слабое криптологическое подразделение ВМС США прекратило свое существование тотчас же, как только Ярдли встал во главе всей американской военной криптографии).

МЕЖДУ ДВУМЯ ВОЙНАМИ

В 1919 году Ярдли основал «Черную комнату», которой удалось разгадать японские дипломатические коды накануне международной военно-морской конференции в Вашингтоне в 1921 году. Это сделало американцев бесспорными хозяевами положения и дало им возможность вынудить японскую делегацию согласиться с наиболее выгодными для США условиями.

Серьезные сокращения, проведенные в армии после войны, затронули и Черную комнату, и она перешла на финансирование госдепартаментом. Ярдли с успехом работал вплоть до 1929 года, когда только что назначенный на пост госсекретаря Генри Стимсон закрыл его дешифровальную службу, по некоторым сведениям, заявив при этом: «Джентльмены не читают чужих писем».

Спустя год в армии появилась СЛУЖБА РАЗВЕДКИ наков СВЯЗИ (СРКС), в главе которой встал один из самых выдающихся криптологов всех времен Уильям Ф.Фридман. В то время работы в чисто военной области у СРКС почти не было, поэтому новая служба сосредоточила главные усилия на разгадывании японского дипломатического кода серии «ПЕРПЛ».

Отставка Ярдли и неудавшаяся попытка армии поставить его во главе новой службы СРКС не на шутку обозлили криптолога. В 1931 году он выпустил в свет книгу «Американская Черная комната» («American Black Chamber»), в которой рассказал обо всех своих успехах периода первой мировой войны. И дело отнюдь не ограничилось одним моральным ущербом, который был нанесен этим трудом Соединенным Штатам. Книга убедила немцев и японцев перейти в криптографии на шифровальные машины, что значительно затруднило процесс разгадывания их секретных кодов и шифров. Машинный шифр в отличие от ручного или «книжного», — если им пользоваться правильно, — разгадать, по крайней мере, теоретически невозможно.

В период между войнами ВМС США развернули широкомасштабное ведение МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ связи. Военные корабли активно осуществляли перехват японских радиосообщений во время учений. А позже у американцев появились и собственные наземные станции перехвата в Китае и на Филиппинах. ВМС доби-

лись некоторых успехов в СТРУКТУРНОМ АНАЛИЗЕ японских радиосообщений и в разгадывании ряда второстепенных японских кодов. Свою роль сыграла и так называемая практика НОЧНЫХ ВИЗИТОВ, когда в различных японских представительствах на территории Соединенных Штатов устраивались тайные обыски, во время которых снимались копии с шифрокниг.

Агрессивные действия Японии в отношении Китая и Индокитая привели к объединению усилий между американской армией и ВМС в деле разгадывания кода серии «Перпл». Успех к дешифровальщикам пришел в августе 1940 года. Фридман назвал своих подчиненных «магами-волшебниками» и по аналогии с этим дешифрованной информации «Перпл» было присвоено КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ «МЭДЖИК» (magic — магия, волшебство). Что касается военно-морских шифров Японии, то они оказались сложнее. Первые успехи в их разгадывании пришли к американцам в начале декабря 1941 года.

Тем временем английская Комната 40 по окончании первой мировой войны фактически распалась. Многие ее специалисты вскоре перешли в новую дешифровальную службу, созданную в 1919 году и названную ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОДО-ШИФРОВАЛЬНОЙ ШКОЛОЙ. Эта организация довольно успешно раскрывала некоторые шифры итальянцев в кризисные моменты 30-х годов, особенно во время вторжения последних в Абиссинию (Эфиопию) и в период гражданской войны в Испании.

В конце 30-х годов, несмотря на форсированные темпы роста военной мощи Германии, в британском правительстве было еще много тех, кто верил в установление дружеских отношений с Третьим рейхом и Адольфом Гитлером. Но у соседней с Германией Польши был более трезвый взгляд на вещи, и начиная с 1932 года польское БЮРО ШИФРОВ добилося ряда выдающихся успехов в деле разгадывания шифров, созданных при помощи немецкой шифровальной машины «ЭНИГМА» (полякам очень помог их соотечественник, работавший на заводе, выпускавшем эти машины).

Когда в 1939 году над Европой нависла явная угроза войны с Германией, польские дешифровальщики поделились своими открытиями с французами и англичанами. Таким образом, к моменту начала боевых действий союзники уже умели читать некоторые военные шифры немцев. В то же время в результате беспрецедентной акции по взаимобмену КРИПТОМАТЕРИАЛАМИ между Соединенными Штатами и Великобританией последняя получила один из аналогов шифровальной машины серии «Перпл». Это англо-американское сотрудничество, зародившееся накануне второй мировой войны, продолжается и по сей день.

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Боевые действия начались с нападения немцев на Польшу в сентябре 1939 года. Тучи германских бомбардировщиков обрушили на мирные города тысячи тонн бомб, бронетанковые колонны без большого труда рассекли боевые порядки немногочисленной и уступающей

по огневой мощи польской армии. Быстрый успех, достигнутый против Польши уже в первый месяц, смеялся так называемой «странной войной», когда англичане и французы объявили Германии войну, но при этом на суше боевых действий не велось. Но в море происходили яростные схватки. Германские надводные военные корабли и подводные лодки повели настоящую охоту за английскими торговыми судами, внося настоящий хаос в организацию торгового судоходства, значение которого для островной Великобритании трудно было переоценить.

Боевые действия на суше возобновились в апреле 1940 года, когда гитлеровские полчища опустошили Данию и Норвегию, а спустя месяц нанесли поражение Франции, Бельгии, Нидерландам и вытеснили с европейского континента английскую армию. Таким образом, Великобритания, только что избравшая своим премьером Уинстона Черчилля, — кстати, связывавшего большие надежды с операцией «УЛЬТРА» по разгадыванию шифрованных сообщений немецкой «Энигмы», — осталась один на один с агрессивной гитлеровской Германией.

Удачи операции «Ультра» привели, в свою очередь, к некоторым успехам англичан на море. Впрочем, этих успехов было поначалу очень немного, и они не могли заметно повлиять на ход боевых действий. Время от времени англичанам удавалось захватить шифроматериалы с германских судов, еще реже — с захваченных или потопленных подводных лодок.

Германские подводные лодки, при поддержке надводных боевых кораблей, рейдеров и морской бомбардировочной авиации наземного базирования, постепенно стали одолевать англичан в битве в Атлантике. А прекращение торгового судоходства в этом районе Мирового океана могло означать для островной и оставшейся в одиночестве Великобритании только одно — поражение. Англичане понимали это, но все никак не могли разгадать главные ключи к шифрам, применявшимся в радиообмене с немецкими субмаринами. В результате, скажем, только в ноябре 1942 года союзники потеряли 109 торговых судов, общим тоннажем 721 700 тонн. При этом удалось потопить только 13 вражеских подводных лодок.

Наконец 13 декабря 1942 года англичане нашли ключ к оперативному шифру немецких субмарин, и результат не замедлил сказаться. В том месяце потери среди торговых судов сократились до 44 единиц, а в январе 1943 года цифра стала еще меньше — 33 корабля. С другой стороны, в феврале 1943 года союзники потопили 19 немецких подводных лодок, в марте и апреле по 15, а в мае рекордное число — 41! Вражеские субмарины были постепенно вытеснены с основных конвойных маршрутов союзников в Атлантике.

Германский военно-морской историк Юрген Ровер в своей книге «Главные сражения с конвоями в марте 1943 года» («The Critical Convoy Battles of March 1943», 1977) так описал то время: «...Поэтому совершенно ясно, что именно вскрытие германской системы военных кодов сыграло решающую роль в боевых действиях на морских коммуникациях в апреле и мае (1943) и, как показало время, определило дальнейшие успехи союз-

ников в войне с германским подводным флотом». На самом деле победы союзнических войск на этом отрезке войны явились следствием целого ряда причин. Это и увеличение числа бомбардировщиков дальней авиации, появление усовершенствованных моделей радаров и средств борьбы с вражескими подводными лодками, усиление конвойного сопровождения и — вероятно, это оказалось самым существенным — успехи в разгадывании оперативных шифров серии «Энигма», применявшихся для связи с немецкими субмаринами.

Уже в 1941 году вице-адмирал Карл Дениц, стоявший во главе германского подводного флота (а позднее — командующий всеми военно-морскими силами Германии), отмечал, что конвоям союзников все чаще удается избежать встреч с немецкими субмаринами. В дневнике его записано о том времени: «Одной лишь случайностью или невезением этого объяснить нельзя. Невезение не может преследовать всегда только одну противоборствующую сторону и продолжаться девять месяцев кряду. Причина, похоже, кроется в том, что англичанам тем или иным способом удается получать информацию о дислокации наших сил и избегать эти районы».

Биограф Деница Петер Падфельд пишет о логике рассуждений немцев по этому вопросу в книге «Дениц: последний фюрер» («Dönitz: The Last Führer», 1984) следующее:

«Существует три теоретических способа получения англичанами этой информации. Через шпионов — но были приняты решительно все меры для недопущения этого. Посредством расшифровки радиосообщений — но специалисты-криптологи из Главного командования утверждали, что «об этом и речи быть не может». Наконец путем комбинации структурного анализа потоков радиосообщений от субмарин и сообщений об их визуальном обнаружении».

Германское военное руководство, и особенно военно-морские штабы, просто отказывались верить, что союзникам удалось вскрыть шифросистему их гордости — «Энигмы».

Что же касается криптографических усилий стран оси, то наиболее серьезных успехов в этом направлении добилась дешифровальная служба германских ВМС «Б-ДИНСТ». Во-первых, немцам удалось вскрыть оперативные коды союзнических конвоев, что позволило бросать на перехват торговых кораблей «волчи стаи» субмарин (а поскольку англичане и американцы, в свою очередь, читали шифры этих самых субмарин и постоянно корректировали маршруты конвоев, игра в «кошки-мышки» затягивалась, как правило, на многие сутки).

На суше дешифровальщикам вермахта удалось вскрыть тактическую систему связи Красной Армии. Примерно 70 процентов надежной информации в рамках БОЕВОЙ РАЗВЕДКИ немцы получали на Восточном фронте из перехвата советских радиопереговоров. Примечательно, что и англичане черпали самые достоверные разведанные о русских в результате операции

«Ультра», а именно посредством перехвата радиосообщений Люфтваффе с Восточного фронта. И большую часть полученной информации англичане отнюдь не передавали русским.

Успехи в раскрытии японских шифров также в какой-то мере помогли союзникам одержать свои победы на Европейском театре военных действий. Дело в том, что японский посол в БЕРЛИНЕ генерал ХИРОШИ ОШИМА был вхож в самые высокие кабинеты нацистского руководства, в том числе к Адольфу Гитлеру. Посол регулярно посылал в Токио отчеты о своих беседах с Гитлером и другими лидерами Третьего рейха, переправлял техническую документацию на боевые системы и виды вооружений Германии, излагал детали ее дальнейших военных планов, описывал систему укреплений.

Перехваты подобных отчетов, безусловно, принесли союзникам много пользы.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

Боевые действия на Тихом океане вспыхнули в декабре 1941 года после массированного налета японской авиации на ПЕРЛ-ХАРБОР. С того самого времени резко активизировалась деятельность дешифровальных подразделений ВМС США, которым частично удалось вскрыть японские военно-морские ШИФРЫ СЕРИИ «JN». И результаты не замедлили сказаться. 27 января 1942 года американская подводная лодка «Гаджен» специально отправилась в тот район океана, который ей называли криптологи, обнаружила и потопила японскую субмарину I-73, всплывшую на поверхность. Это была первая победа американского подводного флота над японским военным кораблем.

Военно-морские дешифровальщики, базировавшиеся в Перл-Харборе (станция «ХИПО»), заблаговременно проинформировали командующего американскими силами на Тихоокеанском театре военных действий адмирала Честера У.Нимица о готовящемся нападении японцев на Порт-Морсби (Новая Гвинея) — в рамках общего продвижения к Австралии. В начале марта 1942 года в указанный район были направлены американские авианосцы. Японцев удалось остановить, и это было их первое крупное поражение.

В другой раз дешифровальщики поставили Нимица в известность о том, что японцы замышляют нападение на атолл МИДУЭЙ, надеясь выманить этим американский флот для генерального сражения. В результате Нимиц сумел выгодно расположить свои уступающие японцам в численности силы и добился эффекта внезапности. В сражении за Мидуэй в начале июня 1942 года японцы потеряли четыре тяжелых авианосца вместе со всеми самолетами (из летных экипажей лишь немногим удалось спастись) против одного американского. Это был переломный момент в войне на Тихом океане.

После Мидуэя американцы перешли в широкое наступление. Утром 17 апреля 1943 года станция радиоперехвата ВМС США в Датч-Харбор, на островах Алеутского архипелага, перехватила сообщение, посланное с флагмана японского флота линкора «Ямато». Не разоб-

рав ничего из зашифрованного сообщения, кроме названия судна, сотрудники станции отослали его в Вашингтон. Там его расшифровали и узнали о том, что командующий японскими военно-морскими силами адмирал ИСОРОКУ ЯМАМОТО находится с инспекционной поездкой в юго-западной части Тихого океана. В сообщении раскрывались и детали его маршрута.

Нимиц и его заместитель вице-адмирал Уильям Ф.Халси приказали авиации перехватить самолет Ямамото в указанном районе. На следующий день 18 апреля 1943 года самолет Ямамото был сбит, а сам японский адмирал погиб.

Материалы «Ультра» и «Мэджик» серьезно помогали ВМС США вплоть до окончания войны. Именно благодаря перехваченным и дешифрованным сообщениям американский эсминец «Инглэнд» за 12 дней сумел потопить шесть японских подводных лодок — рекорд, не доступный до этого ни одному другому боевому кораблю всех флотов мира.

ВМС также снабжали дешифрованными материалами командующего американскими силами в юго-западной части Тихого океана генерала Дугласа Макартура, чья заинтересованность в них объяснялась тем обстоятельством, что японские транспорты и морская авиация принимали активное участие в боевых действиях на суше. Что же касается кодов японских сухопутных сил, то их удалось вскрыть лишь в 1944 году.

Японии мало чем удалось отличиться на ниве дешифрования кодов сил союзников главным образом потому, что японцы вообще мало уделяли внимания разведке. Кроме того, между их и без того слабыми дешифровальными службами армии и флота не было налажено четкое взаимодействие. Впрочем, судя по всему, из всех американских шифровальных машин лишь «СИГАБА» так и не была вскрыта врагом. (Китайские же шифры японцы разгадали без большого труда.)

«ХОЛОДНАЯ ВОЙНА»

С началом второй мировой войны Соединенные Штаты и Великобритания стали регулярно получать перехваченные радиосообщения из Москвы, адресованные советским послам и АГЕНТАМ в разных странах. Правда, они практически не подлежали дешифровке, так как русские использовали ОДНОРАЗОВЫЕ БЛОКНОТЫ. Этот метод криптографии считается, возможно, самым надежным и при правильном применении практически неуязвим.

С другой стороны, советские дешифровальные службы во время войны добились немалых успехов в перехвате сообщений и вскрытии шифров как своих врагов, так и союзников. К моменту нападения Германии на Советский Союз в июне 1941 года дешифровальное дело у русских находилось на относительно примитивном уровне развития (главным образом, из-за массовых сталинских чисток 30-х годов). Однако уже к концу первого военного года русским удалось захватить у немцев несколько трофейных машин «Энигма», очевидно, вместе с соответствующими ключами к шифрам. Приобрел СССР и к успехам британских криптологов (в

первую очередь, благодаря ДЖОНУ КЕРНКРОССУ, советскому агенту, работавшему в БЛЕТЧЛИ-ПАРК — штаб-квартире британской Государственной кодо-шифровальной школы в 1942—1943 годах).

Другие агенты, занимавшие посты в британских правительственных структурах (главным образом, речь идет о членах «КЕМБРИДЖСКОЙ ПЯТЕРКИ»), широко снабжали Советский Союз сверхсекретными документами, среди которых были и копии расшифрованных сообщений. Усилиями этих людей СССР читал англо-американские сообщения как в 40-е, так и в 50-е годы. Большую пользу советские дешифровальщики извлекли и из регулярной переписки между президентом Рузвельтом и Сталиным. Сообщения посылались по каналам связи ВМС США в зашифрованном виде, но это были, как правило, пространственные документы, и офицерам ВМС на принимающем конце в Москве запрещалось при дешифровании менять хоть слово. Русские проводили структурный анализ сообщений (как в зашифрованном виде, так и в виде открытых текстов) и получали в руки идеальную «ПОДСКАЗКУ» для вскрытия американских военных кодов.

Главным советским шпионом, выдававшим русским английские шифры, был ДЖЕФФРИ ПРАЙМ из Государственной кодо-шифровальной школы. В США же целая «плеяда» предателей: УИЛЬЯМ Х. МАРТИН и БЕРНОН Ф. МИТЧЕЛЛ, криптоаналитики из АГЕНТСТВА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (АНБ), работавшие на Москву; сержант ДЖЕК ДУНЛАП, личный шофер директора АНБ, имевший доступ к его секретным документам и продававший их русским; унтер-офицер ДЖОЗЕФ ХЕЛМИЧ и сержант РОБЕРТ С. ЛИПКА, служащие в АНБ и также снабжавшие СССР криптоматериалами; один или несколько морских пехотинцев из охраны американского посольства в Москве, которые, возможно, передавали русским образцы секретных сообщений; ДЖОН А. УОКЕР и ДЖЕРРИ УИТВОРТ — специалисты связи ВМС, продававшие советской разведке ключи к американским шифровальным машинам. Причем последние двое нанесли системе безопасности средств связи США наибольший ущерб.

В январе 1968 года северокорейцы захватили американское разведывательное судно «ПУЭБЛО», а вместе с ним несколько шифровальных машин, хотя и поврежденных, технические руководства и копии секретных сообщений. Во время войны во Вьетнаме северовьетнамцы захватили большое количество американских шифровальных машин (по некоторым данным — 32). Главным образом, у южновьетнамской армии после окончания боевых действий в 1975 году. Ко всем этим машинам получили доступ русские.

Американские руководители и военные чиновники полагали, что США это абсолютно ничем не грозит, так как сами ключи к шифрам, менявшиеся ежесуточно и распространявшиеся среди узкого круга криптологов, все были в целостности и сохранности. Но потом Уокер и Уитворт продали русским эти ключи. Когда в мае 1985 года предатели были разоблачены, начались споры о

том, каковы же размеры нанесенного ими ущерба обороноспособности США? Многие высшие чины ВМС не могли понять всей серьезности случившегося. Оценивая урон, причиненный Уокером и Уитвортом, спустя месяц после их ареста адмирал Джеймс Д. Уоткинс, начальник военно-морских операций ВМС США, сказал, что «проблема купирована, и о ней теперь уже можно забыть... Будем надеяться, что все уже позади... Будем надеяться, что мы справились с этой проблемой».

Чуть позже, во время пресс-конференции в Пентагоне, на прямой вопрос о том, увеличится ли теперь уязвимость американских подводных лодок, Уоткинс ответил еще более оптимистично. Он заявил, что нет никаких признаков того, что русским удалось вскрыть коды, которые позволяют им обнаруживать субмарины. «И поэтому мы совершенно убеждены в том, что наши стратегические ракетные подводные лодки никак не пострадают».

Однако не всем сложившаяся ситуация казалась такой безобидной, как Уоткинсу. Например, контр-адмирал Джон Батс, занимавший в то время пост ДИРЕКТОРА МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ, на одном из штабных совещаний так оценил ущерб, нанесенный связкой Уокера—Уитворта: «По шкале от одного до десяти я вам даю... двенадцать баллов!» Спустя более года после разоблачения шпионов новый начальник военно-морских операций ВМС США адмирал Карлайл А.Х. Трост заявил, что утраченные кодовые материалы могут дать русским преимущество перед американцами в случае начала боевых действий на море. А директор морской разведки при Тросте контр-адмирал УИЛЬЯМ О. СТУДЕМАН добавил к этому: «Скорее всего, мы так никогда и не узнаем до конца, в какой мере наша обороноспособность пострадала из-за изменнической и позорной деятельности Джерри Уитворта».

«Разразись между двумя супердержавами вооруженный конфликт... — говорил Трост, — ...и применение русскими полученной информации дало бы им хорошие шансы на общую победу».

Подытоживая работу советской разведки в области криптоанализа, военный историк ДЭВИД КАН считает, что она была необыкновенно успешной. «...Общепринятое мнение гласит, что хороший дешифровальщик должен иметь склонность к шахматам, музыке и математике». Так исторически сложилось, что русские преуспели во всех трех перечисленных областях.

Гораздо сложнее оценить работу американских криптологов против СССР. Во время второй мировой войны США регулярно перехватывали и регистрировали сообщения, посылаемые из Москвы советским дипломатам и агентам, работавшим в Соединенных Штатах. После войны, в 1947 году, американский криптолог Мереди Гарднер сумел прочитать некоторые сообщения благодаря ошибке русских, допущенной в использовании одно-разовых шифр-блокнотов (см. ВЕНОНА). Этот серьезный прорыв, которым американцы поделились с англичанами, позволил частично читать некоторые сообщения, вскрывая масштабы советской шпионской деятельности на территории США.

Англичане также прибегали к практике использования «ЖУЧКОВ». Установленные в советском посольстве в Лондоне, они позволили получить некоторую информацию, имеющую отношение к шифрам. Впрочем, устройства вскоре были обнаружены и выведены из строя.

Ясно также, что советские перебежчики из числа разведчиков и военных, работавших на Запад, снабжали в той или иной мере США и Великобританию информацией о применяемых шифрах.

Благодаря всему вышеперечисленному, а также широчайшему использованию электронно-вычислительной техники, компьютеров и изобретательной работе криптологов-аналитиков АНБ и Государственной кодошифровальной школы, западной разведке, без сомнения, удалось-таки «протоптать дорожки» к советским каналам связи.

Криптобезопасность

Методы и мероприятия для обеспечения защиты ШИФРОВ, КОДОВ и КРИПОСИСТЕМ и работы с ними.

Криптограмма

Зашифрованное или закодированное сообщение. То же, что и шифрограмма.

Криптография

Наука тайного написания сообщения. Термин составлен на основе греческих слов: *kryptos* — секрет, тайна; и *graphos* — письмо. В разведке криптография применяется для представления сообщения в таком виде, что его смысл становится непонятным для всех, кроме отправителя и получателя, которому это сообщение адресовано.

В криптографии различают два основных метода: КОД и ШИФР (см. также ТАЙНОПИСЬ).

До 1921 года слово «криптография» также означало «разгадывание кодов». Позже американский дешифровальщик УИЛЬЯМ Ф. ФРИДМАН ввел для этого специальный термин КРИПТОАНАЛИЗ.

Криптоматериал

Документ, устройство, шифровальный аппарат, техническая документация к нему и любые другие предметы, имеющие отношение к шифрованию, дешифрованию или идентификации сообщений, передаваемым по каналам связи связи.

Криптоним

Псевдоним АГЕНТА или КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ операции (программы), присваивающееся в целях обеспечения безопасности.

Раньше ЦРУ присваивало двухбуквенные криптонимы-приставки (диграфы), указывавшие на конкретный предмет изучения или какую-нибудь другую характеристику разведывательной операции (программы). Так в названии «МКУЛЬТРА» приставка «МК» указывает на то, что это проект Штаба технических служб ЦРУ. А приставка «МН» в названии «МНХАОС» указывала на участие в операции внутренней разведки «ХАОС» ЦРУ и на то, что операция имеет отношение к вопросам национальной безопасности США.

Криптосистемы

Материалы и оборудование для шифрования и дешифрования.

«Кристал» — см. «КЕННАН».

Кровельщики

На жаргоне так называли радистов ВМС из Корпуса морской пехоты США, проходивших учебу на курсах СТРУКТУРНОГО АНАЛИЗА и КРИПТОАНАЛИЗА до второй мировой войны. Классы размещались в покрытом стальными листами бетонированном блокгаузе на крыше шестого крыла Мэйн-Нэви Билдинг на Конститушн-авеню в Вашингтоне.

Учебная программа была введена в действие еще в 1928 году, когда специально отобранных радистов ВМС и Корпуса морской пехоты направили на трехмесячные курсы (за этот срок они должны были овладеть навыками радиоперехвата и обучиться Ката-Кана, японскому варианту азбуки Морзе).

Первый набор из семи курсантов состоялся в октябре 1928 года. Всего же до начала войны было 25 выпусков (в каждом от четырех до восьми специалистов). Общее количество подготовленных на курсах радистов составило 176 человек.

Накануне второй мировой войны выпускников курсов направляли для дальнейшего прохождения службы на станции радиоперехвата и криптоанализа ВМС на Филиппины, Гуам, Гавайи, в Шанхай, Бэйбридж-айленд близ Сиэтла и в Вашингтон. В начале 1942 года, в ходе японского наступления, семьдесят «кровельщиков» были эвакуированы со станции КАСТ на Филиппинах. В декабре 1941 года на Гуаме японцы захватили в плен семерых (хотя так и не узнали о том, кто они). Персонал же шанхайской станции был эвакуирован еще перед войной.

«Кровельщики» отвечали за прослушивание японских радиопереговоров и запись кодированных сообщений. Зачастую им удавалось идентифицировать японских радистов по их «почерку», что, в свою очередь, давало возможность определить корабль или штаб, с которых велись передачи, — одна из отличительных особенностей качественного структурного анализа.

За время войны несколько «кровельщиков» были произведены в офицеры, а двое дослужились до звания капитанов 1-го ранга.

Крогер, Питер — см. КОЭН, МОРИС.

Кросби, Енох — см. КУПЕР, ДЖЕЙМС ФЕНИМОР и ХАРВИ, БИРЧ (В).

«Крот»

АГЕНТ разведки, как правило, занимающий сравнительно высокий пост во вражеских государственных структурах или вооруженных силах и способный передавать оттуда исключительно ценные сведения. Среди крупных советских «котов» следует, в первую очередь, отметить членов «КЕМБРИДЖСКОЙ ПЯТЕРКИ», глубоко внедрившихся в правительство и спецслужбы Великобритании, а также ОЛДРИЧА Г. ЭЙМСА из американского ЦРУ.

Возможно, самым крупным «кротом» Запада в советских структурах являлся полковник ОЛЕГ ПЕНЬКОВСКИЙ. Хотя известно, что среди других западных агентов, выданных Олдричем Эйсом, был, по крайней мере, один генерал из ГРУ (советская ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА).

Круглов, Сергей Никифорович,
генерал-полковник
(1903 — ?)

Высокопоставленный сотрудник советских спецслужб, являвшийся шефом ведомства внутренней безопасности (МВД) с декабря 1945 по февраль 1956 года.

Кадровый офицер-чекист, Круглов с 1941 по 1945 год был заместителем начальника НКВД, главного советского спецведомства того времени. Одновременно с 1943 по конец 1945 года Круглов являлся заместителем у шефа службы военной контрразведки «СМЕРШ» ВИКТОРА АБАКУМОВА. В этом качестве Круглов отвечал за обеспечение безопасности на Тегеранской международной конференции в ноябре—декабре 1943 года (где встречались советский лидер Иосиф Сталин, президент США Рузвельт и британский премьер Уинстон Черчилль) и на Ялтинской конференции в феврале 1945 года. В Ялте НКВД показал себя перед приехавшими американцами и англичанами исключительно гостеприимным хозяином. Ответственным за прием Рузвельта и Черчилля был лично Круглов. Секретарь-машинистка Джоан Брайт из британской делегации, прибывшей на конференцию, вспоминала позже, что впервые встретила человека с такой внушительной внешностью, как у Круглова, «с огромным разворотом плеч, крупным лицом, мощными руками и ногами».

Круглов и его подчиненные готовы были выполнить любую прихоть высоких гостей. В то же время, следя за обеспечением их личной безопасности, чекисты также вели за американцами и англичанами неусыпное наблюдение.

(За свою работу в Тегеране и Ялте Круглов позднее был посвящен англичанами в рыцарское звание, став единственным сотрудником советской разведки, удостоившимся такой чести.)

В декабре 1945 года Сталин освободил одного из своих главных подручных ЛАВРЕНТИЯ БЕРИЮ от обязанностей шефа МВД и отдал эту должность Круглову. В марте 1946 года статус МВД был повышен до уровня Министерства и Круглов стал министром. И хотя в «Смерше» Круглов оказался по указанию Берии, он никогда не был его адептом. Поэтому высокое назначение Круглова явилось, скорее всего, попыткой Сталина несколько умерить влияние Берии, ставшее по окончании войны как никогда мощным.

Круглов возглавлял МВД на протяжении более семи лет. А 7 марта 1953 года, спустя два дня после смерти Сталина, советское руководство приняло решение слить МВД и МГБ (Министерство госбезопасности) воедино и создать одно сверхсильное МВД, поставив во главе него Берию. «Круглов из МВД и Семен Игнатьев из МГБ тут же лишились своих постов, но ни тот, ни другой не были арестованы и расстреляны, что стало резким отступлением от сложившихся в стране норм, — пишет аналитик американских спецслужб Джон Дж. Дзиак в своей книге «Чекисты: история КГБ» («Chekisty: A History of the KGB», 1988) и добавляет: «Больше того, Круглова оставили в качестве заместителя Берии. Это была ошибка последнего».

26 июня 1953 года, спустя почти четыре месяца после смерти Сталина, Берию арестовали. Круглов примкнул к антибериевским заговорщикам, за что был вознагражден портфелем министра внутренних дел. По всей видимости, Круглов сыграл ключевую роль в заговоре против Берии и его ближайших подручных. По некоторым данным, он распорядился прослушивать телефоны своего начальника и благодаря этому узнал, что Берия планирует на 27 июня собственный переворот и приход к верховной власти.

Круглов продолжал оставаться у руля в МВД и после марта 1954 года, когда Министерство было задвинуто в тень только что образованным КГБ, к которому перешли функции по обеспечению государственной безопасности и разведки. У МВД же остались только полицейские функции. Но в феврале 1956 года Никита Хрущев и вовсе уволил Круглова. Это случилось накануне XX съезда Коммунистической партии, на котором Хрущев развенчал «культ личности» Сталина и политику государственного террора сталинских спецслужб (одним из энергичных проводников которой был и Круглов).

По некоторым данным, спустя некоторое время Круглов покончил жизнь самоубийством, боясь, что преследования бывших участников преступлений сталинского режима коснутся и его.

F8U «Крузейдер» («Крестonosец»)

Палубный истребитель, чей фоторазведывательный вариант F8U-1P собрал исключительно ценные данные фоторазведки целей противника во Вьетнаме и на Кубе (см. КАРИБСКИЙ КРИЗИС). F8U состояли на вооружении военно-морских сил и Корпуса морской пехоты США как истребители и как разведчики.

23 октября 1962 года шестерка F8U-1P ВМС США, поднявшись в воздух из Ки-Уэста, штат Флорида, выполнила первый облет Кубы на малых высотах. Самолеты шли со скоростью 400 миль в час (640 км/ч) на высоте 400 футов (130 м). После завершения задания и посадки в Сесил-филд близ Джексонвилля, штат Флорида, данные аэрофотосъемки были спешно доставлены в располагавшуюся по соседству фотолабораторию ВМС. Затем начальнику полета, капитану 3-го ранга Уильяму Б.Эккеру, командиру эскадрильи фоторазведки VFP-62, было приказано немедленно лететь на военную базу «Эндрюс» близ Вашингтона. Оттуда Эккера, который даже не успел сменить летное обмундирование, переправили вертолетом в Пентагон, отобрали при входе табельное оружие и проводили в комнату, где шло совещание Объединенного комитета начальников штабов, чтобы он рассказал о личных впечатлениях от полета.

Эккер начал было извиняться за свой внешний вид, но генерал Кертис Е.Лемей, будучи по природе человеком прямолинейным, нетерпеливо прервал:

«Черт возьми, вы как-никак только с неба свалились! Ничего удивительного, что вы весь грязный и потный! А теперь садьте!»

Боевые истребители F8U активно применялись в войне во Вьетнаме. Самолеты ВМС поднимались в воздух с палуб авианосцев, а самолеты морской пехоты с наземных баз. И там и там имелись в распоряжении разведывательные варианты F8U-1P, предназначенные для ведения фоторазведки и оснащенные пятью фотокамерами в носовой части под фюзеляжем. Защитное вооружение у самолетов-разведчиков отсутствовало.

В 1964 году, когда началась вьетнамская война, F8U были в числе первых американских военных самолетов, вступивших в боевые действия. «Крузейдеры» широко применялись для ведения аэрофотосъемки местности, особенно территории Лаоса. В мае 1964 года самолет-фоторазведчик с авианосца «Китти Хоук», пилотируемый лейтенантом Чарльзом Ф.Класманом, был подбит над Лаосом огнем средств ПВО. Самолет горел на протяжении 20 минут, однако Класман все же дотянул до своего авианосца. Спустя две недели, 6 июня, во время очередного разведывательного полета самолет Класмана вновь был подбит. Но на этот раз повреждения были настолько серьезны, что лейтенанту пришлось выбраться с парашютом. Он приземлился вблизи позиций коммунистов и был схвачен, став первым американским летчиком, плененным во вьетнамской войне. Проведя три месяца в заключении, Класман вместе с несколькими лаосцами совершил побег. Скрываясь в джунглях, он сумел через двое суток выйти к южно-вьетнамским правительственным войскам, откуда его в конце концов и забрали американцы.

Созданный компанией «Чэнс Воут», одномоторный и одноместный F8U имел стреловидные крылья, загнутые вверх, что позволяло снижать посадочную скорость самолета. Модели-истребители были вооружены четырьмя

20-миллиметровыми пушками и могли нести ракеты класса «воздух—воздух» или 5000 фунтов (2,27 тонн) бомбовой нагрузки на подкрыльных пилонах. «Крузейдер» стал первым американским серийным самолетом, перекрывшим порог скорости в 1000 миль/час (1600 км/ч) в горизонтальном полете. 16 июля 1957 года майор Джон Гленн, позднее ставший астронавтом и сенатором, установил на F8U-1P рекорд, пролетев над Соединенными Штатами за 3 часа 23 минуты со средней скоростью 723,5 миль/час (11756 км/ч).

Всего было выпущено 1 075 истребителей F8U и 144 самолета-фоторазведчика F8U-1P. Еще 42 машины были собраны для службы на французском авианосце. В октябре 1962 года название F8U было изменено на F-8, а F8U-1P — на RF-8.

Первый опытный образец XF8U-1 поднялся в небо в 1952 году, а самолет-разведчик F8U-1P в 1957 году. Войска начали получать истребители в 1957 году, где те несли службу до 1982 года. Последним подразделением американских ВМС, летавшим на F-8 «Крузейдер», была эскадрилья резерва морской авиации VFP-206. Окончательно в США «Крузейдер» был списан в 1986 году, но во французском флоте он по-прежнему используется как палубный самолет.

«Крыша»

Организация (учреждение), работой в которой разведчик прикрывает свою разведывательную (контрразведывательную) деятельность.

Крючков, Владимир Александрович, генерал-полковник
(род. в 1924)

Председатель КГБ СССР с 1988 по 1991 год. После службы в рядах Советской Армии Крючков учился в юридическом институте. Окончив его, в начале 50-х годов работал в прокуратуре. Впоследствии получил назначение в советское посольство в Будапеште (Венгрия). С 1957 по 1967 год работал в отделе ЦК по связи с братскими коммунистическими партиями других стран. В то время отделом заведовал ЮРИЙ АНДРОПОВ.

В 1967 году Андропов стал председателем КГБ, а Крючков возглавил одно из управлений этого ведомства. К 1978 году он был уже начальником Первого Главного управления КГБ в ранге генерал-лейтенанта. В 1988 году Крючкова назначили сначала заместителем председателя и в том же году председателем КГБ.

Находясь на этом посту, он попытался улучшить сложившийся мрачный имидж этого ведомства и даже провозгласил курс на «завоевание умов» западных политиков. Но позже он же обвинил Запад в стремлении разрушить советское общество, а 18 августа 1991 года принял участие в попытке государственного переворота в СССР, направленного против президента Михаила Горбачева, за что был отправлен в отставку.

★ КУБА

«Угроза в 90 милях от американского берега»: на протяжении нескольких десятилетий политическое руководство именно так воспринимало Кубу, не оставляя попыток так или иначе свергнуть коммунистический режим островного лидера Фиделя Кастро. Куба — единственное место в мире, где Соединенные Штаты и Советский Союз едва не столкнулись в ядерном противостоянии. Единственное место во всем Западном полушарии, куда пришел и где утвердился коммунизм как государственная идеология. Единственная страна, руководителя которой американские спецслужбы всерьез собирались убить, к тому же руками мафии. Целью разведки США всегда являлась не столько сама Куба, сколько Кастро. И сам Кастро воспринимался не столько как объект разведки, сколько как назойливый раздражитель, которого лучше всего устранить.

Поначалу Соединенные Штаты приветствовали Кастро как героя за то, что он в декабре 1959 года избавил Кубу от диктатора Фульхенсио Батисты. Однако вскоре он уже национализировал на острове американскую собственность, провел коллективизацию фермерского сельского хозяйства и открыто провозгласил курс на строительство коммунизма. Тогда же начались широкие экономические и военные поставки на Кубу из СССР, продолжавшиеся впоследствии на протяжении 30 лет.

И тогда Америка, наложив на Кубу экономическое эмбарго, стала думать, как ей избавиться от Кастро.

Первый из двух крупных международных кризисов, связанных с Кубой, начался в марте 1960 года, когда президент Эйзенхауэр одобрил операцию ЦРУ по свержению Кастро, в соответствии с которой планировалось подготовить во Флориде антикастровских кубинских беженцев, забросить их на родину и с их помощью спровоцировать массовые народные выступления против коммунистического режима, после чего на остров должны были прибыть руководители эмигрантского движения и провозгласить себя временным правительством «Свободной Кубы». ЦРУ удалось перед этим организовать государственные перевороты в Иране и Гватемале, и американцы рассчитывали на то, что Куба станет их новым триумфом.

Ветераны американских спецслужб, принимавшие участие в прошлых аналогичных операциях, были привлечены к работе над новым планом. Общее руководство над «кубинской оперативной группой» было возложено на РИЧАРДА М. БИССЕЛЯ, шефа тайной службы ЦРУ. Начальником группы назначили Джекоба Д.Эстерлайна, который был известен тем, что в годы второй мировой войны как сотрудник УПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ сражался в тылу у японцев на территории Бирмы. Под началом у Эстерлайна в его группе был Е. ГОВАРД ХАНТ, разрабатывавший гватемальскую операцию. Теперь ему было поручено организовать кубинских эмигрантов. Для этой цели ЦРУ учредило во Флориде так называемый Революционный демократический фронт и открыло вербовочные пункты.

Желающие переправлялись самолетами (без опознавательных знаков) из Флориды на военно-учебную базу Кэмп-Тракс, которую Биссель разместил в горах Гватемалы. На острове Суон у побережья Гондураса ЦРУ развернуло пропагандистское радио «Лебедь» (именно так переводится с английского название острова Суон — «swan») под прикрытием якобы коммерческой радиостанции кубинской диаспоры из Флориды. В эфир выходили новости, звучала музыка, но главными были антикастровские репортажи и программы.

ЦРУ установило связь с партизанами, которые базировались в малодоступных гористых областях Кубы. Им стали сбрасывать по воздуху снаряжение и боеприпасы. На остров также забрасывались морем тайные агенты и диверсанты. Но тогда в ЦРУ никто еще не догадывался о том, что Кастро был в курсе большинства этих мероприятий. Его тайная полиция и спецслужба — Главное управление разведки (ГУР) — контролировали ситуацию.

В июле 1960 года Кастро отправил своего брата Рауля в Советский Союз, где тот должен был добиться усиления советской помощи острову и заручиться у русских поддержкой ввиду возможной американской интервенции на Кубу. Советский премьер Никита Хрущев распорядился увеличить военные поставки на остров. Режим Кастро стал получать из СССР больше оружия и военных советников. Когда американцы засекли эти проделки, Биссель решил сделать свою операцию более масштабной, требуя высадки на Кубу сотен боевиков, обеспеченных поддержкой с воздуха. ВВС США отрядили в ЦРУ одного своего полковника, который купил несколько легких бомбардировщиков В-26, оставшихся еще с корейской войны. Эти самолеты тогда находились на вооружении у многих стран, в том числе и у самой Кубы.

Если поначалу планом ЦРУ была предусмотрена, скорее, тайная диверсионная акция, то теперь все шло к полномасштабной полувоенной операции. В-26 Биссель решил задействовать для поддержки сил вторжения с воздуха, а один из самолетов с опознавательными знаками кубинских ВВС и весь изрешеченный пулями планировалось использовать для операции дезинформации. Пилот-эмигрант должен был прилететь на нем с секретной авиабазы, расположенной на территории Никарагуа, в Майами и попросить политического убежища. Он должен был сказать, что кубинские вооруженные силы готовы присоединиться к группе вторжения и партизанам и разжечь всенародное восстание. Дырки от пуля в фюзеляже пилот должен был объяснить тем, что был обстрелян во время бегства с Кубы.

По мере того как приближалось время начала операции, приближались и президентские выборы в США 1960 года. В связи с этим Эйзенхауэр на время приостановил проведение операции. Вице-президент Ричард Никсон, отчасти посвященный в детали первоначально «кубинского плана», баллотировался на выборах против Джона Ф.Кеннеди. В ходе избирательной кампании ДИРЕКТОР ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ США АЛЛЕН У. ДАЛЛЕС вскользь намекнул Кеннеди о том, что в ЦРУ готовится операция против Кубы. Но лишь

после победы последнего на выборах Даллес рассказал ему о деталях операции. А 28 января 1961 года, спустя неделю после инаугурации Кеннеди, новый президент попросил Объединенный комитет начальников штабов оценить военный аспект готовящейся операции.

Комитет пришел к выводу, что у операции есть «хорошие» шансы на успех в том случае, если высадка сил вторжения действительно положит начало всенародному восстанию. При этом было отмечено, что в одиночку интервенты точно не совладают с вооруженными силами Кастро, численность которых на тот момент оценивалась в 200 000 человек.

А тем временем в дело вмешались посторонние факторы. Гватемала потребовала от Соединенных Штатов вывезти из страны кубинских эмигрантов, известных как «БРИГАДА 2056». Да и сами эмигранты, свыше 1400 вооруженных боевиков, вновь рвались на родину.

11 марта Кеннеди созвал свой высший совет. Взявший слово Даллес сказал: «Нам нужно что-то делать с этой оравой. Если выводить их из Гватемалы, то только в Соединенные Штаты. Другого выбора нет. А мы не можем позволить им шататься по стране и рассказывать на каждом углу о том, какая миссия им предстоит. Куда девать эти 800 человек? (Тогда он еще не знал точного числа боевиков.) Будет гораздо лучше поскорее послать их на Кубу, чем оставлять в Америке. Тем более что они сами об этом просят». Кеннеди полностью одобрил прагматичные выводы Даллеса.

Поначалу высадку планировалось осуществить в городе Тринидад, вблизи гор Эскамбрай, где базировались антикастровские партизаны. Силы вторжения быстро растворились бы в гористой местности и соединились с партизанами. Но местные взлетно-посадочные площадки были слишком коротки для В-26, поэтому в случае принятия этого варианта авиаудары пришлось бы наносить с базы в Никарагуа. Кеннеди же настаивал на том, чтобы самолеты поднимались в воздух с территории Кубы (так их легче было бы представить потом эскадрильями кубинских ВВС, перешедших на сторону «восставших»). К тому же президенту не нравился Тринидад по причине его густонаселенности.

Взвесив все аргументы, в ЦРУ решили перенести место высадки в бухту Кочинос, где взлетно-посадочные полосы вполне годились для В-26. Боевикам из группы вторжения необходимо было закрепиться на прибрежном плацдарме длиной в 40 миль, потом пересечь болота, откуда до гор было еще 50 миль. Для захвата дорог, ведущих через болота, планировалось выбросить особые группы парашютистов. Бухта Кочинос к тому же была ближе к Гаване, где сосредоточились основные силы кубинской армии. Боевикам было сказано, что если они продержатся на плацдарме в течение трех суток, к ним на помощь прорвутся 500 партизан, и после этого начнется всенародное восстание по всей Кубе.

По мере того как сроки проведения операции приближались, все труднее было обеспечивать «ЛЕГЕНДУ операции». Латиноамериканские газеты помещали объявления о вербовке эмигрантов в Майами. На ули-

цах Майами только и говорили что о готовящемся вторжении. Среди эмигрантов было немало агентов ГУР, которые докладывали обо всех приготовлениях в Гавану. И 12 апреля президент Кеннеди, пытаясь как-то разрядить обстановку, созвал пресс-конференцию, на которой сказал: «Вооруженные силы Соединенных Штатов Америки ни при каких обстоятельствах не начнут интервенцию на Кубу...» И все же, несмотря на это заявление, лидеры «Свободной Кубы» до конца верили, что американская армия окажет поддержку силам вторжения.

Высадка — в ЦРУ ее предпочитали называть «выходом на плацдарм» — первоначально была запланирована на 5 апреля, но Кеннеди отодвинул срок до 12, а затем и до 17 апреля.

ВТОРЖЕНИЕ НАЧИНАЕТСЯ

Утром 15 апреля девять В-26 взлетели с базы в Никарагуа. Восемь машин нанесли удар по авиабазам на Кубе, а девятый самолет прилетел в Майами, где пилот, показав всем изрешеченный пулями корпус, рассказал свою «легенду», придуманную для него в ЦРУ. Посол США в ООН Адлай Стивенсон, не знавший о том, что летчик лжет, и принявший все за чистую монету, в качестве объяснения авиаудара американцев по Кубе привел его историю.

Второй авиационный удар планировался 16 апреля. Тогда же десантные катера с вооруженными эмигрантами должны были приблизиться к кубинским берегам. Но в последний момент Кеннеди заколебался и приостановил операцию.

Первые боевики ступили на остров в 1 час ночи 17 апреля и тут же попали под ураганный огонь кастровских танков и артиллерии и были атакованы пехотой. Эмигрантов окружили со всех сторон, и немногим удалось спастись. Одни бежали в горы, откуда, как предполагалось, им на помощь должны были подоспеть партизаны, а других подобрала американские военные корабли, дрейфовавшие вблизи от кубинского берега.

В ходе сражения на пляже кастровские силы потеряли 1650, а силы вторжения 114 человек убитыми. 1189 боевиков попало в плен. Никакого «всенародного» восстания за этим не последовало. Все, кто мог взбунтоваться, к этому времени уже сидели по тюрьмам. Зная о предстоящем вторжении, кубинская тайная полиция произвела аресты, по меньшей мере, 100 000 (по другим данным — 200 000) человек, недовольных кастровским режимом.

Решившись на последнюю отчаянную попытку оказать поддержку высадившимся эмигрантам, президент Кеннеди неохотно пошел на то, что прежде считалось немыслимым: разрешил взлет шестерке реактивных истребителей морской авиации США с палубы авианосца «Эссекс». Перед ними поставили задачу прикрыть с воздуха атаку оставшихся В-26, вылетающих из Никарагуа. Ограничения перед истребителями были очень строгие: полетное время — 1 час, запрет на нанесение ударов по наземным кубинским целям и «добро» лишь на ответный огонь в случае атаки В-26 самолетами кубинских ВВС. Впрочем, провалилась и эта попытка. Из-за

несовпадения часовых поясов и несогласованности действий В-26 прошли над местом боя за час до того, как туда подоспели американцы. Два В-26 были сбиты, и четверо американцев из числа контрактников ЦРУ погибли. Один из них, майор Томас Рэй с авиабазы Национальной гвардии штата Алабама, выпрыгнул с парашютом, но был добит уже на земле кастровскими солдатами.

Несостоявшиеся члены «временного правительства» умоляли администрацию Кеннеди послать в бухту американских морских пехотинцев, нанести массированные авиаудары, спасти боевиков-эмигрантов, эвакуировать бригаду 2056. Американские эсминцы, поддерживаемые с воздуха, действительно прочесали море вблизи бухты Кочинос в поисках уцелевших интервентов, но это все, что было сделано. Кастро держал у себя пленников на протяжении 18 месяцев и отпустил их в обмен на поставку медикаментов и продовольствия на сумму в 62 миллиона долларов (средства жертвовались частными корпорациями при неявной поддержке президентской администрации).

Отказ Кеннеди оказать серьезную воздушную поддержку силам вторжения принято считать главной причиной провала операции. В стенах же Центрального разведывательного управления всю вину возложили на Бисселя за то, что он не проконсультировался перед вторжением с экспертами ЦРУ. Действительно, никто не обращался к элитному УПРАВЛЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОЦЕНОК с просьбой взвесить шансы на реальность «всенародного» восстания на Кубе. И вообще план «выхода на плацдарм» грешил столь явными изъянами, что многие в ЦРУ решили, что Биссель сделал все так нарочно, подспудно надеясь на то, что запертую в бухте Кочинос бригаду 2056 спасет широко-масштабная военная интервенция США.

Выдержав для приличия некоторую паузу, Даллес и Биссель подали в отставку. Но случившаяся неудача лишь подогрела желание Кеннеди и его людей избавиться от Кастро. В ноябре 1961 года Кеннеди одобрил тайный план диверсионно-подрывных действий, получивший кодовое наименование «МОНГУЗ». Ответственность за его претворение в жизнь была возложена на генерал-майора ЭДВАРДА ЛАНСДЕЙЛА, признанного специалиста по бунтам и мятежам. Курировали операцию «Монгуз» высокопоставленные члены президентского кабинета, объединенные в так называемую СПЕЦИАЛЬНУЮ ГРУППУ (УСИЛЕННУЮ). Участники операции, базировавшиеся в Майами, получили обозначение «оперативной группы W», которой руководил ветеран ЦРУ УИЛЬЯМ К. ХАРВИ.

Годовой бюджет оперативной группы W составлял 50 миллионов долларов. Она насчитывала 400 американцев и 2000 кубинских эмигрантов. В распоряжении группы имела целая флотилия быстроходных катеров. Агенты группы занимались отравлением сахара, экспортируемого Кубой, перехватом товаров, ввозимых на остров из Европы, и совершали локальные набеги на кубинский берег.

В диверсионных акциях против Кубы участвовала также еще одна группа, именовавшаяся «Альфа 66», но

ЦРУ не имело к ней никакого отношения. В августе 1961 года боевики «Альфы» высадились на берег острова в курортной зоне, напали на отель и убили около двадцати человек (кубинцев и русских советников). А спустя месяц та же «Альфа» обстреляла британские и кубинские морские суда. Несмотря на то что налеты совершались с американской территории, власти США заявили, что не будут наказывать кубинских эмигрантов, и предупредили иностранные судоводные компании о том, что торговать с Кубой небезопасно.

ВТОРОЙ КРИЗИС

Хрущев продолжал увеличивать советские военные поставки на Кубу, добавив в какой-то момент к арсеналу обычных вооружений ракеты и ядерные боеголовки к ним и спровоцировав тем самым американско-советскую политическую конфронтацию октября 1962 года, которая вполне могла привести к ядерной войне между США и СССР (о подробностях см. КАРИБСКИЙ КРИЗИС).

По окончании непосредственного кризиса американские и советские представители встретились в Нью-Йорке, намереваясь обсудить щекотливый вопрос о выводе ракет с острова. Переговоры уже начались, а операция «Монгуз» все продолжалась. 8 ноября диверсионный отряд оперативной группы «W» взорвал кубинский завод. В те дни на Кубу было заброшено, по крайней мере, еще два отряда, но их деятельность не отразилась на ходе переговоров.

К тому времени «Монгуз» разросся до небывалых масштабов, став самой крупной тайной операцией за все время существования ЦРУ. Бюро этого ведомства в Майами стало самым представительным в мире: 600 инструкторов и 3 000 агентов (большинство из которых составляли кубинские эмигранты; среди них попадались и тайные агенты ГРУ — точное число не установлено до сих пор).

Участники и руководители операции высказывали все новые идеи. Энергичный Лансдейл, жаждущий «настоящего дела», предложил распространить слух о том, что Иисус Христос готовится к своему второму пришествию на Землю и избрал местом Кубу, но не появится на ней до тех пор, пока кубинцы не свергнут безбожный коммунистический режим Кастро. Для придания этой истории убедительности подводная лодка ВМС США должна была как-нибудь ночью всплыть вблизи Гаваны и устроить пиротехнический фейерверк, напоминающий «небесное знамение».

Однако эту идею не утвердили, как и ряд других, столь же диких и фантастических, как, например, распылить в радиостудии перед приездом туда Кастро особые химические галлюциногены, вызывающие в человеке неадекватные реакции, или подсыпать особый химический состав в сапоги кубинского лидера, чтобы тот впился в его тело и вызвал отмирание волос (хорош бы был Кастро без своей знаменитой бороды!), наконец, начинить наркотическими веществами его сигары. Подобные идеи были, несомненно, навеяны сверхсекретной операцией «МКУЛЬТРА» (эксперименты с ЛСД и другими наркотиками-галлюциногенами), развитие которой в те годы шло в ЦРУ полным ходом.

Продолжался и экономический саботаж. Группа на- тренированных в ЦРУ кубинцев прибыла в Париж и «отравила» нефть, предназначенную для экспорта на остров. Та утратила свои смазочные свойства, что должно было неминуемо привести к порче механизмов. Тайные агенты на Кубе тем временем совершали диверсии на сахарочистительных заводах.

НА ПЕРВЫЙ ПЛАН ВЫХОДИТ МАФИЯ

К лету 1960 года планы свержения коммунистического режима плавно трансформировались в планы покушения на жизнь самого Кастро. 21 июля Бисселл поинтересовался у одного из инструкторов, сможет ли его недавно завербованный агент взять на себя задачу «возможного устранения трех ведущих руководителей» (речь шла о Кастро, его брате Рауле и их революционном соратнике Че Геваре, которого называли коммунистическим миссионером в Латинской Америке). Тем временем Харви встретился в Майами с мафиозным авторитетом Джоном Росселли как раз для обсуждения вопроса о том, как убить Кастро. Росселли привлек к делу двух других видных руководителей уголовного мира Сэма Джианкану и Сантоса Траффиканте. Мафиози занялись формированием «ударного отряда», вербуя его членов из числа кубинских эмигрантов.

У мафии имелись свои весьма веские, с ее точки зрения, причины, по которым она хотела избавиться от кубинского руководителя. Кастро прикрыв в Гаване все казино и выгнал с Кубы всех мафиози. Устранение Фиделя и утверждение на острове правительства «Свободной Кубы» практически гарантировало возрождение прибыльного игорного бизнеса.

В апреле 1962 года Харви вновь встретился с Росселли в Майами и передал ему четыре отравленные таблетки, изготовленные в отделе технических служб ЦРУ. Позже Росселли утверждал, что ударная группа из трех человек была успешно переправлена с этими таблетками на Кубу.

Но ничего не произошло. Скорее всего, группа диверсантов (равно, как и вторая, отправленная ей вслед) была захвачена кубинской тайной полицией «Комитет защиты революции», работавшей весьма эффективно. Один из перебежчиков с Кубы рассказывал, что агенты тайной полиции действовали «в каждом квартале и на каждом заводе». В июне Харви (к тому времени уже отстраненный от руководства оперативной группой «W») еще встретился с Росселли в Майами и дал «отбой» сотрудничеству мафии с ЦРУ. Наружное наблюдение ФБР, следившего за Росселли, засекло ту встречу.

Все же от плана покушения на Кастро Америка еще не отказалась. 22 ноября 1963 года сотрудник ЦРУ встретился в Париже с кубинцем, который должен был убить Фиделя. Он получил авторучку с отравленным пером и задачу «коснуться» им Кастро. Вернувшись с той встречи, сотрудник ЦРУ узнал об убийстве президента Кеннеди в Далласе. Столь удивительное совпадение по срокам не могло не натолкнуть многих на мысль о том, что в гибели Кеннеди повинен

мстительный Кастро (версия, однако, не получила подтверждений).

ПЕРЕВЕРБОВАННЫЕ АГЕНТЫ

На протяжении нескольких лет ЦРУ не давали покоя опасения в том, что их широкая шпионская сеть на Кубе провалена внедрившимися в нее агентами ГУР. Правда, явных признаков этого не наблюдалось.

На повестке дня также стоял и вопрос о том, что Куба стала пристанищем международных террористов. Так, стало известно, что пользующийся злобещей популярностью террорист Карлос (Ильич Рамирес Санчес) прошел подготовку в учебном лагере Маньянзас в Гаване и, по данным разведки, одним из его инструкторов был генерал КГБ.

Впрочем, что такое были эти «данные разведки», поступающие с острова? Стоило ли им доверять? В марте 1983 года в Майами сбежал шеф оперативного управления ГУР Хесус Рауль Перес Мендес и раскрыл американцам глаза на успехи ГУР по внедрению своих агентов в крупные кубинские общины в Майами и Ки-Уэсте, штат Флорида. По его словам, ГУР также использовало своих агентов для ввоза на территорию Соединенных Штатов наркотиков.

Другой перебежчик, майор Флорентино Аспилаге, представитель спецслужб в кубинском посольстве в Праге, выдал ЦРУ фамилии 38 американских агентов, перевербованных ГУР и согласившихся работать на кубинскую разведку (до этого они находились вне всяких подозрений, так как регулярно и успешно сдавали тесты на «детекторе лжи»). По мнению Аспилаге, абсолютно все американские тайные агенты на Кубе работали под контролем ГУР. Это означало, что в течение какого-то (неустановленного) периода времени все аналитические обзоры ЦРУ по Кубе, в основу которых ложилась информация, поступающая от тех самых агентов, мягко говоря, грешили недостоверностью. Эксперты ЦРУ по Кубе заверяли своих «ПОТРЕБИТЕЛЕЙ» в том, что с острова идет превосходная информация, но на самом деле, как выясняется, им морочили голову и с острова шла превосходная дезинформация (косвенным подтверждением этого служила история с возвращением на Кубу в феврале 1996 года одного псевдоперебежчика).

В 1990 году американцы узнали, что советские технические специалисты затеяли реконструкцию мощного центра радиоперехвата в ЛУРДЕ (Куба). Центр занимается перехватом телефонных, факсовых и других сообщений, передаваемых за пределы Соединенных Штатов через спутник. В Лурде работает около 6000 человек персонала (мужчины и женщины). С окончанием «холодной войны» и распадом Советского Союза в декабре 1991 года финансовая помощь русских Кубе иссякла, но центр перехвата в Лурде остался.

О катастрофе в бухте Кочинос не могли забыть на протяжении многих лет. По вопросу о потерях выдвигались все новые и новые версии. Так, в частности, произошло с майором Рэем, летчиком из Алабамы, выпрыгнувшим с парашютом из своего горящего само-

лета и добитым уже на земле. Вдове сообщили, что ее муж «работал по контракту на богатую корпорацию кубинских эмигрантов и погиб в результате авиакатастрофы, выполняя рейс на транспортном самолете». Вдова не поверила и решила докопаться до истины. Лишь в 1978 году ей удалось выяснить, что же все-таки произошло с мужем на самом деле. Кубинцы выслали семье Рэя его останки только в декабре 1979 года.

Некоторые ветераны операции по «выходу на плацдарм» впоследствии были замешаны в скандале «УОТЕРГЕЙТ» и во взрыве бомбы в Вашингтоне в 1976 году, в результате чего погиб бывший чилийский посол Орландо Летельер, критиковавший Америку за поддержку ею режима генерала Аугусто Пиночета. Бригада 2056 стала в Майами влиятельной политической силой, выступающей против снятия американских экономических санкций с Кубы.

«Кузены» (английский жаргон)

Обозначает РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЕ СООБЩЕСТВО США, особенно ЦРУ.

Кузнецов, Федор Федотович, генерал-полковник (1904—1979)

Начальник ГРУ (советская ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА) с 1943 по 1946 год. Активный участник массовых репрессий в вооруженных силах, имевших место как до, так и после окончания второй мировой войны.

Кузнецов был рабочим на одном из московских заводов и активистом Коммунистической партии, когда в 1938 году поступил на службу в Красную Армию на должность заместителя начальника Главного политического управления. В этом качестве он принял самое активное участие в сталинских «чистках» в армии и ГРУ.

В 1943 году Кузнецов был назначен начальником ГРУ (после отставки нескольких его предшественников). Участвовал в подготовке международной конференции с участием Черчилля, Рузвельта и Сталина, проходившей в Тегеране (Иран) с 28 ноября по 1 декабря 1943 года. По ее завершении получил звание генерал-полковника. Впоследствии являлся активным организатором аналогичных Ялтинской и Потсдамской конференций в 1945 году. При Кузнецове в ГРУ был сделан особый акцент на добывание информации по американским атомным технологиям (см. АТОМНАЯ ШПИОНСКАЯ ГРУППА).

В 1948 году Кузнецов возглавил Главное политическое управление Советской Армии и оставался на этом посту вплоть до смерти Сталина в марте 1953 года. После этого он был переведен с понижением на должность начальника Главного управления кадров. Позже был ректором военной академии, а в последние годы перед уходом из армии возглавлял Политическое управление Северной группы советских войск. В 1969 году Кузнецов вышел в отставку.

Куин-Аннс-гейт («Ворота королевы Анны»)

Небольшое здание, расположенное по адресу: Куин-Аннс-гейт, 16—18, напротив парка Сент-Джеймс в Лондоне. С 1884 по 1901 год в нем размещалось разведывательное управление армии Великобритании.

А дом по адресу Куин-Аннс-гейт, 21 служил офисом и официальной резиденцией первого шефа «Сикрет Интеллидженс Сервис» (МИ6) капитана 1-го ранга МАНСФИЛДА КАММИНГА с 1909 года и до самой его смерти в 1923 году. Он же распорядился прорыть тайный ход сообщения между своим офисом и штабом МИ6 на БРОДВЕЕ.

Преемники Камминга, известные как «С» (кодовое обозначение должности начальника МИ6, образованное от фамилии самого первого — Cumming), оставались в старом офисе вплоть до 1966 года, когда МИ6 переехала в более современный СЕНЧЕРИ-ХАУС, что на набережной королевы Виктории на южном берегу Темзы.

Кук, Кристофер М., 2-й лейтенант (род. в 1955)

Офицер ВВС США, проходивший службу в стратегическом ракетном пусковом центре. Кук пришел в советское посольство в Вашингтоне и добровольно вызвался сотрудничать с советской разведкой, продавая информацию по стратегическим ракетным вооружениям США.

Перед этим он звонил в посольство, но с ним не пожелали разговаривать. Очевидно, русские решили, что он АГЕНТ-ПРОВОКАТОР. Тогда 23 декабря 1980 года он посетил советское посольство в Вашингтоне и передал его сотрудникам составленный им от руки конспект-копию секретных документов. За это он получил от русских 50 долларов.

После рождественских праздников он вернулся на авиабазу Мак-Коннел, штат Канзас, к которой был приписан. Собрав новые материалы, он 2 мая 1981 года вновь попытался повидаться с русскими, но посольство было закрыто по случаю праздников.

Кука удалось выследить благодаря тому, что еще в первый свой визит он сделал от русских телефонный звонок к себе домой, в Ричмонд, штат Виргиния. А поскольку телефонные линии в посольстве прослушивались ФБР, Кук попался.

И хотя он признался в акте шпионажа, допрос проводился с нарушением юридических процедур, поэтому военный суд постановил отпустить его без разбирательства. Кук был уволен из ВВС, успев прослужить в них лишь год.

Он имел университетскую степень магистра и, таким образом, возможно, стал самым образованным американцем из всех, кто когда-либо приходил в иностранные посольства с предложением шпионских услуг.

Общаясь с русскими, Кук использовал вымышленное имя Марк Джонсон и сам себе придумал оперативный псевдоним «Скорпион».

Куклинский, Владислав, полковник
(род. в 1930)

Польский офицер, передававший американскому ЦРУ информацию по советским военным планам с 1970 по 1981 год (когда он сбежал на Запад).

В начале ноября 1981 года американцы помогли перебраться на Запад Куклинскому, его жене и, по крайней мере, одному из их сыновей. Примечательно, что Куклинский участвовал в подготовке разгрома польскими властями демократического профсоюзного движения «Солидарность» (сама акция состоялась 13 декабря 1981 года).

Факт побега Куклинского был установлен 6 ноября 1981 года, когда он не вышел на работу. Его заочно судили и приговорили к смертной казни. Предположительно, в настоящее время Куклинский и его семья проживают на территории Соединенных Штатов.

В 1986 году «Вашингтон Пост» представила его в одном из своих материалов как «очень храброго человека, который стал работать (на ЦРУ) не за деньги, а потому, что он ненавидел Советы и польскую военную хунту за то, что они сделали с его родиной».

Купер, Джеймс Фенимор
(1789—1851)

Первый крупный американский писатель-романист. Известность ему принесла его вторая книга «Шпион» («The Spy», 1821). Это был исторический роман, повествующий о деятельности ХАРВЕЯ БИРЧА (В), бескорыстного шпиона, работавшего на генерала ДЖОРДЖА ВАШИНГТОНА в годы войны за независимость. О подвигах разведчика, описанных в романе, Куперу поведал адвокат Джон Джей.

Полное название книги — «Шпион: повесть о нейтральной земле» («The Spy: A Tale of the Neutral Ground»).

Купер написал и много других книг, самой известной из которых, пожалуй, является «Последний из могикиан» («The Last of the Mohicans», 1826).

Курасов, Владимир Васильевич, генерал армии
(1897—1973)

Советский военачальник и шеф ГРУ (управление ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ) в 1949 году. Офицер царской армии, перешедший на сторону большевиков после Октябрьской революции, Курасов большую часть своей военной карьеры прослужил в штабах. В 1940 году его назначили заместителем начальника оперативного управления советского Генерального штаба. В этой должности он оставался вплоть до начала Великой Отечественной войны, а потом принял командование над 4-й Ударной армией.

После войны был командующим группировкой советских войск в Австрии. В феврале 1949 года получил звание генерала армии и возглавил ГРУ. Позже в том же году был переведен на должность начальника Ака-

демии Генерального штаба (высшее военное учебное заведение в СССР). С 1956 по 1961 год являлся заместителем начальника Генерального штаба.

Куратор

Сотрудник разведки, привлеченное к сотрудничеству лицо или АГЕНТ-ГРУППОВОД, который непосредственно руководит работой одного или нескольких агентов.

Курьер (связник)

Посыльный, отвечающий за доставку и сохранность секретных документов и материалов. Курьер может быть и невольным: когда один «друг» просит доставить пакет или конверт другому «другу».

Кучинская, Урсула — см. СОНЯ.

Кучинский, Роберт Рене, доктор
(1876—1947)

Отец советских шпионов «СОНИ» и ЮРГЕНА КУЧИНСКОГО. Поляк по национальности, Кучинский был ученым-экономистом и исповедовал коммунистические взгляды. Вплоть до своего отъезда в Великобританию в 1933 году он активно участвовал в политической жизни Германии, действуя на ее левом фланге.

Старший Кучинский знал, что его дочь занимается шпионажем в пользу Советского Союза, и помогал ей, когда она приехала в Великобританию в 1941 году.

Кучинский, Юрген, доктор
(1904 — ?)

Советский АГЕНТ в Великобритании и брат другой советской шпионки, известной под кличкой «СОНЯ».

В 1930 году Кучинский вступил в ряды коммунистической партии Германии. Позже был завербован ГРУ (советской ВОЕННОЙ РАЗВЕДКОЙ) и в 1936 году отправился по ее заданию в Берлин, чтобы помочь немецким коммунистам свергнуть нацистский режим Гитлера.

Накануне второй мировой войны Кучинский уехал в Англию, где, продолжая работать на ГРУ, одновременно возглавил подпольное бюро компартии Германии. Установив связь с британской коммунистической партией, он основал коммунистические группы в нескольких английских городах.

В январе 1940 года Кучинский как неблагонадежный был интернирован, но отпущен спустя уже три месяца. И хотя на протяжении всей войны он продолжал оставаться действующим агентом ГРУ, его после освобождения ни разу не допрашивали в британской Службе безопасности (МИ5).

А между тем в 1941 году именно Кучинский свел КЛАУСА ФУКСА с представителем советской разведки.

В сентябре 1944 года посольство США в Лондоне обратилось к Кучинскому с просьбой поучаствовать в исследовательской работе американской военной комиссии по оценке результатов бомбардировок немецких позиций и объектов силами союзников. Это потребовало официального принятия Кучинского на службу в американскую армию. Ему присвоили звание подполковника. Всю проходившую через его руки информацию он передавал через «Соню» в Москву. Фамилия Кучинского значилась на разных раздаточных ведомостях американской армии, поэтому он имел дело с весьма значительными объемами секретных документов.

В ноябре 1945 года он уехал в Восточную Германию, где его следы затерялись.

Кэвелл, Эдит Луиза (1865—1915)

Англичанка, сестра милосердия, которую часто ошибочно принимают за шпионку, казненная немцами в первую мировую войну. В августе 1914 года, когда немцы оккупировали Бельгию, Кэвелл работала в медицинском институте Беркендала (больница Красного Креста) в Брюсселе. Она вступила в подполье, члены которого помогали британским, бельгийским и французским солдатам скрытно добраться до нейтральной Голландии, но разведывательной деятельностью не занималась.

В августе 1915 года, когда немцы узнали о том, что в больнице нашли себе приют около 200 солдат противника, несколько человек из больничного персонала, в том числе и Кэвелл, были арестованы. Кэвелл призналась в том, что была участницей подполья. Ее предали суду военного трибунала и 9 октября приговорили к смерти.

Американские и испанские дипломаты, представлявшие свои нейтральные страны, пытались добиться для нее отсрочки приговора, но 12 октября Кэвелл вывели перед расстрельной командой и казнили. И хотя ее часто называют разведчицей, она приняла смерть не за шпионскую деятельность, а за укрывательство и спасение солдат армий союзников. Последними ее словами были: «Одного патриотизма недостаточно. Я не должна испытывать ненависти и злобы по отношению к кому бы то ни было».

Кэмп-Пири

Разведшкола ЦРУ около Уильямсбурга, штат Виргиния. Однако официально ее не существует. На площади в 10 000 акров — место еще известно как «Ферма» — размещается объект Министерства обороны, который называется «Экспериментальный учебный центр вооруженных сил».

Учащиеся — кадровые сотрудники — проходят 18-недельную дополнительную подготовку по «оперативной разведке» (проще говоря, овладевают техникой шпионажа). Те, кто заканчивает курсы, получают назначе-

ние в качестве сотрудников разведки в Управление операций ЦРУ (служба тайных операций, более известная под названием «шпионская лавка»).

Курсантов, в частности, учат тайно вскрывать и вновь запечатывать почтовые конверты, производить скрытую фотосъемку, пользоваться различными масками.

Некоторые сотрудники ЦРУ получают еще дополнительную подготовку в учебном центре Харвей-Пойнт, штат Северная Каролина, в учебных подразделениях спецназа в Панаме или в удаленных районах Соединенных Штатов.

Кэмпэйтэй

Японская разведывательная организация, образованная в 1881 году как служба военной безопасности, однако вскоре превратившаяся в общенациональную тайную полицию, снискавшую себе весьма мрачную репутацию. Пик активности Кэмпэйтэй пришелся на вторую мировую войну.

Власть Кэмпэйтэй распространялась на все японское общество, в котором она вела неусыпный поиск политических врагов. Жестокость сотрудников японской тайной полиции можно сравнить, пожалуй, лишь с жестокостью головорезов из гитлеровского ГЕСТАПО. Оставаясь в подчинении у военного министерства, Кэмпэйтэй тем не менее активно работала среди гражданского населения. Лишь японский военный флот был ей неподвластен, и с ним Кэмпэйтэй нередко «сталкивалась лбами».

Большинство сотрудников Кэмпэйтэй были выходцами из уважаемых, заслуженных семей. Перед зачислением на службу кандидаты проходили жесткий физический и психологический отбор. Каждая японская армия имела в своем составе подразделение тайной полиции численностью до 1000 человек. Эти люди занимались КОНТРРАЗВЕДКОЙ в вооруженных силах, допросами и решением дальнейшей участи военнопленных. За годы войны немало попавших в плен солдат стран союзников прошло через руки палачей из Кэмпэйтэй.

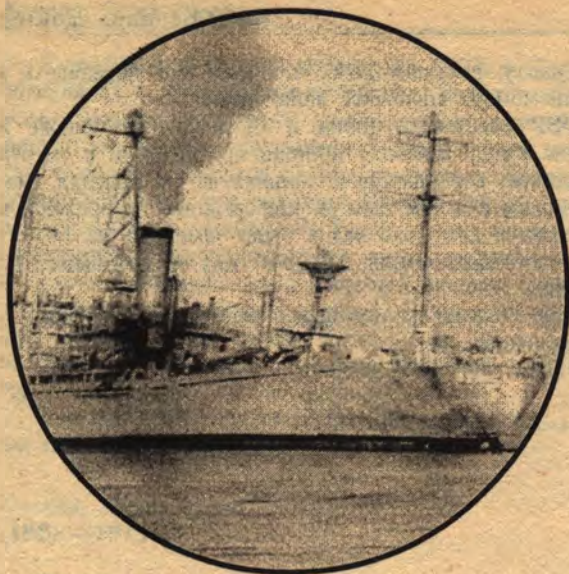
Действуя то в военной форме, то в штатском, сотрудники Кэмпэйтэй производили аресты в армии и имели полномочия на вынесение приговора без суда и следствия. Власть их распространялась и на гражданских лиц, и на иностранцев. Среди сотрудников тайной полиции было несколько женщин.

Порой Кэмпэйтэй называют «полицией мыслей», но то была отдельная организация, действовавшая в отделе политического сыска криминального бюро при Министерстве юстиции. Отдел был создан еще в 1927 году для борьбы с деятельностью запрещенной коммунистической партии и других подрывных движений. Позже «полиции мыслей» поручили проводить в жизнь Закон о сохранении мира, объявлявший преступными любые призывы к изменению существующего строя.

Ладыгин, Федор Иванович,
генерал-лейтенант

Начальник ГРУ (российская **ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА**) с конца августа 1992 года. Кадровый офицер ГРУ, Ладыгин с 1990 по 1992 год возглавлял правовое управление российского Генерального штаба и дополнительно занимал пост в Министерстве иностранных дел.

В российских вооруженных силах Ладыгина знают как умелого администратора и сторонника жесткой дисциплины.

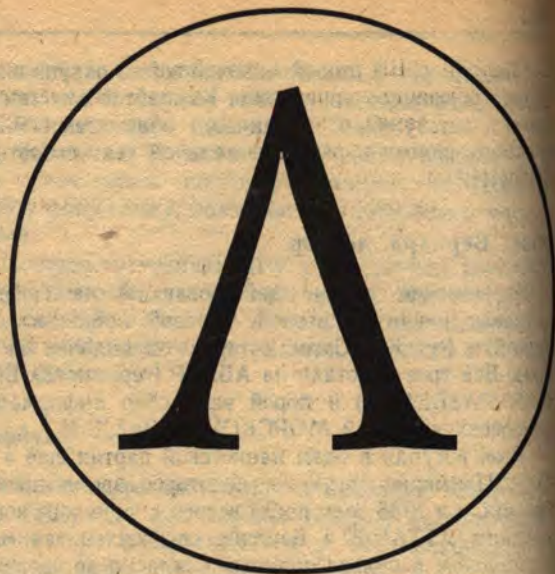
Лазерная разведка (LASINT)

Вид разведки, данные которой добываются с помощью лазерных систем. Составная часть **ВИЗУАЛЬНО-ОБРАЗНОЙ РАЗВЕДКИ**.

Лазутчики

Разведчики, придававшиеся римским легионам во времена царствования Гая Юлия Цезаря (100—44 гг. до нашей эры). Каждому легиону численностью примерно в 1000 человек полагалось по два разведчика.

Учреждение института лазутчиков в Древнем Риме являет собой один из первых в истории человечества примеров работы военной разведки. Во времена Цезаря военное искусство было уже развито в достаточной степени, чтобы военачальники понимали всю необходимость ведения разведки противника.

Лакам

Сверхсекретная спецслужба Израиля, основанная с целью обеспечения скрытности израильской программы создания собственного ядерного оружия. Осенью 1956 года, как раз когда израильтяне вместе с англичанами и французами тайно обсуждали детали (неудавшегося) плана отторжения от Египта Суэцкого канала, израильское правительство решило заполучить у Франции атомный реактор, способный производить материалы для ядерных зарядов.

Поначалу над сверхсекретным планом превращения Израиля в ядерную державу работали **МОССАД** и **АМАН**. Но в какой-то момент премьер-министр Давид Бен-Гурион и его главный военный советник и министр обороны Шимон Перес посчитали, что в интересах соблюдения секретности необходимо создать новую службу, специально предназначенную для курирования этой программы. В соответствии с этим решением новая организация появилась в 1957 году. Ее возглавил **БИНЬЯМИН БЛЮМБЕРГ**, ветеран **ШИН-БЕТ** (служба внутренней безопасности Израиля).

Первоначально ведомство Блюмберга называлось Управлением по специальным поручениям и тайно действовало в составе Министерства обороны. Позже оно превратилось в «Лишка ЛеКишрей Мада» («Бюро научных связей») и получило тайную известность как «Лакам» (акроним от полного названия на иврите). Организация была так глубоко засекречена, что о ее создании Перес не поставил в известность даже «распорядителя» (см. **МЕМУНЭ**) всего израильского разведывательного сообщества **ИСЕРА ХАРЕЛА**. Атташе по науке, работавшие при израильских дипломатических миссиях в

Соединенных Штатах и в различных странах Европы, непосредственно подчинялись Лакам. Организация также «мягко» взывала к патристическим чувствам израильских ученых, понуждая их делиться той научной информацией, которую они узнавали за рубежом.

Лакам отвечало за охрану и обеспечение скрытности строительства атомного реактора в пустыне Негев. Официально израильские власти утверждали, что там возводится текстильная фабрика. Французская разведка, догадываясь об истинной цели работ, внедрила в ту местность нескольких своих агентов, пытаясь определить, на какой стадии уже находятся израильтяне. Американское руководство было информировано благодаря данным фоторазведки.

Израиль продолжал упрямо отрицать, что пытается создать свою атомную бомбу. Но американцев и французам этим нельзя было обмануть. Франция, поначалу сотрудничавшая с Израилем в атомной области, теперь перестала помогать. И тогда Лакам обзавелось новым источником интересующей информации и, главное, необходимых деталей — Корпорацией ядерных материалов и оборудования из Пенсильвании (NUMEC). В 1965 году Комиссия по атомной энергии США обнаружила в NUMEC (обслуживавшей американские реакторы) нехватку 90 килограммов высокообогащенного урана. В результате проведенных оперативных мероприятий было установлено, что NUMEC поддерживала контакты с атташе по науке посольства Израйля в Вашингтоне (являвшимся, естественно, сотрудником Лакам). Инцидент с NUMEC окончательно убедил Соединенные Штаты в том, что Израиль создает собственное ядерное оружие.

В 1981 году на место Блумберга пришел РАФАЭЛЬ ЭЙТАН, легендарный разведчик из Моссада, находившийся на ведущих ролях в израильских спецслужбах со времени их основания в 1948 году. Эйтан возглавил Лакам, одновременно сохранив за собой пост советника по борьбе с терроризмом премьер-министра Менахема Бегина. Как начальник Лакам, он был подотчетен министру обороны Ариэлю Шарону. Шарон, ветеран нескольких арабо-израильских вооруженных конфликтов, проявлял большой интерес к деятельности секретного атомного ведомства.

Всегда не доверявший и с презрением относившийся к Моссаду, Шарон попытался превратить Лакам в сильного конкурента, имеющего своих агентов по всему миру. Одной из главных ЦЕЛЕЙ Лакам были Соединенные Штаты, несмотря на то что США и Израиль подписали соглашение, по которому обязывались не вести шпионажа друг против друга. По каналам Лакам были тайно вывезены из Америки «критроны» (устройства, которые могут быть использованы в качестве детонаторов ядерных зарядов). Когда ФБР напало на след похитителей, Израиль принес свои официальные извинения и вернул все устройства, кроме тех, которые якобы собирался использовать исключительно в медицинских целях.

В результате еще одной операции Лакам под кодовым наименованием «ПЛЮМБАТ» (проведенной совместно с Моссадом) Израиль получил крупную партию

ядерного материала. Около 200 тонн окиси урана, купленных одной немецкой фирмой у бельгийцев, было погружено на танкер «Шеерсберг» (шедший под флагом ФРГ) в Антверпене в конце 1968 года. До места назначения (Генуя) судно так и не добралось. Его обнаружили много позже в турецком порту и... уже без груза. Уран был перехвачен в море израильтянами.

Возможно, никто в мире так и не узнал бы о существовании сверхсекретной израильской организации, если бы шпион ДЖОНАТАН ДЖ.ПОЛЛАРД не назвал Эйтана по имени в телефонном разговоре, который был перехвачен службой наблюдения ФБР в ноябре 1985 года. Поллард, американец, работавший в качестве гражданского специалиста в морской разведке США, сам установил контакт с представителями Израйля в Нью-Йорке и предложил свои шпионские услуги. Моссад им не заинтересовался, зато заинтересовалась Лакам.

Эйтан поручил своим сотрудникам — атташе по науке в Вашингтоне и Нью-Йорке — стать КУРАТОРАМИ Полларда. Он также лично встречался с американцем и уточнял, какая именно информация его больше всего интересует. Поллард выкрадывал документы с работы, копировал их и затем возвращал на место. Для обработки тысяч бумаг, переданных Поллардом, Лакам открыла на одной конспиративной квартире в Вашингтоне целый копировальный цех.

Когда Поллард был наконец арестован, официальный Израиль сообщил, что ничего не знал о его шпионской деятельности. Американцы же полагали, что Поллард работал на Моссад. В самом Израиле сотрудники Моссада недовольно ворчали, обижаясь на то, что в свете дела Полларда их пользовавшаяся высокой репутацией организация предстает в виде какого-то несерьезного любительского кружка.

Перес, основатель Лакам, занимал на момент ареста Полларда пост премьер-министра Израйля. Он утверждал, что даже не подозревал о том, что разведывательная информация, клавшаяся ему на стол, поступает от шпиона-американца, работавшего на Лакам. Однако израильская газета «Хадашот» приводила слова Эйтана о том, что все действия, включая работу с Поллардом, «осуществлялись с ведома начальства».

В 1986 году Лакам была тихо расформирована.

Лакост, Пьер, адмирал

Директор французского ДГСЕ (Direction Générale de la Sécurité Extérieure — «главное управление внешней безопасности»), уволенный в сентябре 1985 года после того, как была предана огласке непосредственная причастность ДГСЕ к организации взрыва на судне «РЭЙН-БОУ УОРРИОР» в гавани Окленда (Новая Зеландия) 10 июля 1985 года. В результате взрыва корабль, принадлежавший международной экологической организации «Гринпис», пошел ко дну. Погиб один человек.

Во время второй мировой войны Лакост учился во французской военно-морской академии. Затем служил во флоте движения «Свободная Франция» на Средиземноморье. По окончании войны проходил службу на

разных должностях в море и на суше. Участвовал в военном конфликте в Индокитае. Посещал высшие военные курсы и Национальный военный колледж. В 1972—1976 годах работал в аппарате министра обороны Франции. В 1976—1982 годах являлся начальником военно-морского колледжа.

В 1982 году Лакост возглавил ДГСЕ, сменив на этом посту Пьера Мариона, бывшего директора компании «Эйр Франс» («Air France»), проработавшего в кресле шефа ДГСЕ лишь полтора года. Лакост стал первым морским офицером, получившим под свое начало общенациональную французскую спецслужбу.

После потопления «Рэйнбоу Уорриор» Лакост отрицал, что отдал приказ о проведении этой операции, но позже выяснилось: он был в курсе того, что с кораблем «что-то должно случиться». Судно направлялось к атоллу, на котором Франция готовилась провести очередные испытания ядерного оружия. В знак протеста против этой акции «Рэйнбоу Уорриор» должен был пикетировать это место. Судно было взорвано сотрудниками ДГСЕ. Одиннадцать членов команды и пассажиров успели сойти на берег после первого взрыва, но фотоаппарат, вернувшегося на корабль за своей аппаратурой, накрыло вторым взрывом.

Министр обороны Франции Шарль Эрну вынужден был подать в отставку, хотя он, как и Лакост, пытался оправдаться, выдвинув «ОТСТУПНУЮ ЛЕГЕНДУ» по поводу происшедшего.

Оставив 1 июля 1986 года пост директора ДГСЕ, Лакост стал президентом Фонда исследований в области национальной обороны. Любитель высказать свое мнение насчет обороноспособности и разведки Франции, он стал автором многочисленных выступлений в средствах массовой информации по этим двум вопросам.

«Лакросс»

Американская космическая программа, призванная устранить проблему густого облачного покрова, препятствующего фотографированию объектов территории Советского Союза. Облака значительно снижали эффективность работы ранних моделей спутников-шпионов, затрудняя добычу разведывательной информации. Так, например, в 1961 году вблизи Таллина (Эстония) спутник «КОРОНА» впервые обнаружил предполагаемый советский антиракетный комплекс. Однако проверить эту информацию удалось лишь спустя восемь лет. Задержка, главным образом, объяснялась постоянной облачностью, закрывавшей этот регион.

Решение нашли в специальном радаре — с отражением фокусированных радиоволн, — который позволял проникать сквозь слой облаков и темноту. Экспериментальный американский спутник морского слежения «Сисат-А», выведенный на орбиту 27 июня 1978 года, имел на борту радар SAR (Synthetic Aperture Radar) с разрешением 82 фута (25 метров), то есть способным засекать на земной поверхности объекты такого размера с высоты примерно в 780 миль (1250 км). Относительно небольшую длину своей антенны радар компенсировал

тем, что использовал для усиления своего действия маневры спутника.

Космический корабль-шаттл¹ «Колумбия», вышедший на орбиту 12 ноября 1981 года, нес на борту радар, продемонстрировавший совершенно неожиданные возможности — он мог «проникать» на глубину 16 футов (4,8 метра) в сухие пески восточной части пустыни Сахара. 5 октября 1984 года шаттл «Челленджер» также испытал потенциал своего радара, «сфотографировав» несколько северо-американских городов. Джеффри Т. Ричельсон в своей книге «Тайный взгляд Америки из космоса» («America's Secret Eyes in Space», 1990) писал:

«Учитывая, что многие из целей были закрыты облачным покровом, полет явился яркой демонстрацией дополнительных возможностей радара. Прекрасные фотоснимки, полученные в результате полета, показали, на что будет способен этот радар, если его повернуть в сторону Восточной Европы и СССР осенью или зимой, в пасмурную погоду или даже ночью».

Спутник по программе «Лакросс» был создан ЦРУ и получил КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ «Индиго». Его оснастили системой SAR и средствами для электронной трансляции полученных снимков на наземные принимающие станции. Если этот аппарат был призван вести разведку сухопутных целей, то для ВМС решили создать спутник морского слежения, также оснащенный радаром SAR. (Эту программу, получившую название «КЛИППЕР БОУ», позже свернули; а Советский Союз к тому времени уже имел свой СПУТНИК РАДИОЛОКАЦИОННОГО МОРСКОГО СЛЕЖЕНИЯ.)

Первоначально в ЦРУ планировали установить SAR на спутник-фоторазведчик серии KH-11 (см. «ЗАМОЧНАЯ СКВАЖИНА»), но на это предложение наложил вето министр обороны Гарольд Браун, сказавший, что шпионской аппаратуры слишком много, а спутников слишком мало.

Тем временем на программу «Лакросс» тратилось все больше средств, и в Конгрессе уже пошли разговоры о том, что ЦРУ и УПРАВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ изначально представили невыверенную смету. Впрочем, программа «Лакросс» имела в Конгрессе и сильных заступников, так как обещала взять под надежный контроль исполнение Советским Союзом взятых на себя — в рамках заключенных договоров — обязательств по сокращению вооружений.

Запуск первого спутника по программе «Лакросс» отложили из-за взрыва «Челленджера» 28 января 1986 года (после чего все американские космические запуски были заморожены на два года). Между тем использование шаттла в качестве фактически единственного способа для вывода спутников на орбиту служило хорошим оправданием высоких денежных затрат. Но вот 2 декаб-

¹ Шаттл — название многоразового транспортного космического корабля «Спейс-Шаттл» («Космический челнок»).

ря 1988 года спутник «Лакросс» был взят в качестве полезной нагрузки на борт корабля «Атлантис» и выведен на орбиту. Однако даже на этой стадии не обошлось без проблем. Пусковой комплекс на базе ВВС Ванденберг, штат Калифорния, технически был не совсем готов, а запуск с мыса Канаверал, штат Флорида, выводил спутник на ту орбиту, откуда он не мог засекать базы советских подводных лодок, судоверфи на Кольском полуострове, пусковые комплексы стратегических ракет и наконец космодром в Плесецке.

После отсоединения от шаттла спутник автоматически раскрыл две 150-футовые (45 м) панели солнечных батарей и антенну для связи с Землей. Проведя несколько недель на высоте 300 миль (480 км), спутник активировал ракеты-ускорители и перешел на орбиту в 415—437 миль (664—700 км).

Запущенный в конце 1988 года «Лакросс» присоединился в космосе к двум аппаратам серии КН-11 («КЕН-НАН»/«Кристал»), уже находившимся на орбите. С тех пор были еще запуски спутников «Лакросс», но подробности их пока засекречены.

Лалас, Стивен Дж.

Сотрудник посольства США в Афинах, занимавшийся шпионажем в пользу Греции с 1977 и вплоть до своего ареста в апреле 1993 года.

Впервые американские контрразведчики заподозрили утечку информации из посольства после того, как в одной из бесед со своими американскими коллегами греческий чиновник сболтнул засекреченную информацию.

За Лаласом было установлено наблюдение, и скрытая видеокамера зафиксировала, как он копировал посольские документы. Помимо прочего он передал грекам информацию на тайных агентов ЦРУ, телеграммы, касающиеся террористических организаций, посланные в Афины из вашингтонской штаб-квартиры ФБР, отчеты РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ США относительно сил и дислокаций войск в Европе, дипломатическую почту между Афинами и Белым домом, а также информацию об операциях американской разведки в Боснии.

Свою шпионскую карьеру Лалас начал в 1977 году, когда еще служил в американской армии. С 1983 по 1993 год он работал в госдепартаменте. Из материалов дела следует, что его, главным образом, интересовали деньги. Только за два года своей шпионской деятельности он «заработал» 24 000 долларов. Размеры его остальных гонораров не разглашаются.

После ареста он был доставлен в Александрию, штат Виргиния, где ФБР предпочитает устраивать свои судебные процессы (там выше вероятность, что преступника осудят, чем, скажем, в Вашингтоне; по словам федеральных прокуроров, это объясняется, скорее всего, разными расовыми пропорциями в составах жюри присяжных). Лалас был признан виновным в заговоре с целью совершения шпионажа и получил 14 лет тюрьмы вместо предполагаемого пожизненного заключения взамен на

сотрудничество с сотрудниками контрразведки ЦРУ, проводившими следствие.

В ЦРУ многим стало не по себе, когда открылось, какие именно материалы Лалас передал своим греческим КУРАТОРАМ. Несмотря на то что Греция входит в СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКИЙ СОЮЗ (НАТО) и официально является союзником Соединенных Штатов, представители ЦРУ полагают, что эта страна, действуя в своих интересах, вполне могла продавать информацию Лаласа Советскому Союзу (а впоследствии и России) в обмен на сведения, которые русские могли предложить ей и которые могли заинтересовать ее.

«Ламиа»

Оперативный псевдоним Филиппа Л.Тиро де Вожели, сотрудника французской разведки, с переменным успехом работавшего в Соединенных Штатах.

Де Вожели использовал свой псевдоним в названии собственной книги воспоминаний «Ламиа» («Lamia», 1970). Вообще он так долго носил этот псевдоним, что его настоящая фамилия словно бы никогда и не существовала.

В 1940 году в возрасте 19 лет он вступил в ряды французского Сопротивления, сумев через нейтральную Испанию пробраться в Алжир, где действовал филиал движения «Свободная Франция». Ламиа устроился на службу в алжирское бюро БСРА (французская разведка со штаб-квартирой в Лондоне, созданная генералом Шарлем де Голлем). Позже он работал в Индии в составе французской военной миссии.

После войны Ламиа сделал, в общем, успешную карьеру последовательно в нескольких французских спецслужбах: ДГСС, ДГЕР и СДЕСЕ. Побыв некоторое время в роли доверенного помощника шефа СДЕСЕ Анри Рибьера, в апреле 1951 года Ламиа был направлен в Вашингтон, чтобы возглавить местное бюро своего ведомства.

В книге «Ламиа» он так описывает одну из первых организованных им операций. Генерал УОЛТЕР БЕДЕЛЛ СМИТ, занимавший тогда пост ДИРЕКТОРА ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ США, сообщил ему о том, что бывший посол Соединенных Штатов в Великобритании Джозеф Кеннеди стал членом американского консультативного комитета по разведке, а его сын Джон Ф.Кеннеди решил баллотироваться в Сенат Конгресса США от штата Массачусетс. Смит затем сказал Ламиа, что, поскольку в этом штате проживает много американцев французского происхождения, «было бы неплохо для предвыборной кампании», если бы Франция наградила посмертно медалью Почетного Легиона брата Джона, Джозефа Кеннеди-мл., погибшего во время второй мировой войны.

Франция так и сделала, но уже после того как Кеннеди выиграл выборы.

1 января 1959 года, когда силы Фиделя Кастро захватили Гавану и была провозглашена победа революции, Ламиа находился на Кубе. Зная о том, что в кубинских учебно-тренировочных лагерях проходят подготовку боевики алжирского Фронта национального освобождения (ФНО), настроенного резко враждебно по

отношению к Франции, Ламиа создал на Кубе свою агентуру, добывавшую информацию об этом.

Вернувшись на Кубу в марте 1961 года, он нашел Гавану «превращенной в военный лагерь». Как там, так и в Вашингтоне до Ламиа доходили слухи о том, что назревает американское военное вторжение на Кубу. Окончившаяся полной катастрофой высадка в бухте Кочинос (см. КУБА) состоялась меньше чем через месяц. Еще до высадки и после нее полиция Кастро арестовала тысячи лиц, подозреваемых в том, что они являлись американскими АГЕНТАМИ и заговорщиками. Но, по словам Ламиа, его шпионская сеть оказалась незатронутой репрессиями.

В июле 1962 года ему стали передавать сведения о присутствии на Кубе советских морских судов. Незадолго до возникновения в октябре того же года КАРИБСКОГО КРИЗИСА он, по его собственным утверждениям, поставил в известность директора ЦРУ ДЖОНА А. МАККОУНА о том, что на острове осуществляется размещение советских наступательных ракет.

Пребывание Ламиа в Америке в качестве вашигтонского представителя СДЕСЕ закончилось весьма неожиданно и скандально. Бывший сотрудник КГБ АНАТОЛИЙ ГОЛИЦЫН, перебежавший в декабре 1961 года на Запад (французы дали ему кличку «Мартель»), сообщил американцам, что СДЕСЕ наводнена внедренными советскими шпионами. Очертив примерно масштабы деятельности этой агентуры под кодовым наименованием «САПФИР», перебежчик из КГБ заявил, что шпионы пробрались даже в ближайшее окружение президента Франции Шарля де Голля.

Разъяренный де Голль решил, что это заговор ЦРУ лично против него. Тем временем, не дождавшись адекватной реакции французской стороны на свои предупреждения, ЦРУ окончательно уверилось в том, что Голицын был прав. Тогда шеф управления КОНТРАРАЗВЕДКИ ЦРУ ДЖЕЙМС ДЖ. ЭНГЕЛТОН, являвшийся личным другом Ламиа, санкционировал проведение «негласного обыска» в здании посольства Франции в Вашингтоне.

Парижские начальники Ламиа обвинили его в популистстве действиям Энгелтона. Сам же Ламиа, веривший в существование «Сапфира», считал, что против него строят козни советские агенты из СДЕСЕ, которых он собирался разоблачить. Он даже опасался за свою жизнь. В октябре 1963 года Ламиа вышел в отставку и бежал в Мексику.

В 1967 году американский писатель Леон Урис опубликовал свой роман «Топаз», при этом особенно не скрывался тот факт, что его сюжет суть лишь слегка завуалированная история «Сапфира». Ламиа подал на Уриса в суд за то, что один из героев романа уж больно смахивал на него. Свой иск он без труда выиграл.

Ланг, Герман (1902 — ?)

Американец немецкого происхождения, передавший Германии чертежи сверхсекретного бомбардировочного прицела «Норден».

Ланг эмигрировал в Соединенные Штаты в 1927 году и со временем устроился на работу в «Норден К^о», небольшой нью-йоркский военный завод, на котором разрабатывались системы прицельного высотного бомбометания для американских самолетов. Завод и прицел, о котором идет речь, были названы в честь американского изобретателя (голландского происхождения) Карла Л.Нордена, который приступил к разработке прицела в 1928 году вместе с инженером Теодором Г.Бартом.

В 1937 году сотрудник АБВЕРА (германская ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА) НИКОЛАУС РИТТЕР прибыл в Нью-Йорк и познакомился с Лангом через одного своего информатора. Риттер курировал всю шпионскую работу по Соединенным Штатам и Великобритании. Ланг сообщил ему, что у него имеются чертежи нового сверхточного бомбардировочного прицела. Будучи служащим отдела технического контроля (ОТК) завода, Ланг сумел выкрасть чертежи, принес их домой и, пока его жена безмятежно спала, скопировал их на кальку, а на следующий день вернул на место.

Калька оказалась очень большой по размеру и ее можно было только свернуть в трубку, но не сложить. Риттер приказал КУРЬЕРУ спрятать рулоны в зонте и доставить их на немецкий лайнер, стоявший на якоре в нью-йоркской гавани. Ланг позже скопировал чертежи других прицелов и переслал их в Германию через посредников (разрезав листы на куски, он прятал их в стопках газет, предназначенных для отправки в Германию). Получение чертежей бомбардировочных прицелов из «Норден К^о» стало самой большой удачей Риттера как разведчика на территории Соединенных Штатов.

В 1938 году Ланг посетил Германию, где получил благодарность от руководства Люфтваффе и был завербован абвером в качестве своего постоянного АГЕНТА. Однако по возвращении в Штаты и при возобновлении работы в ОТК «Норден К^о» Ланг так и не сумел превзойти собственное бывшее достижение. Зато он участвовал в делах ШПИОНСКОЙ ГРУППЫ ДЮКЕСНА.

Прицел, изображенный на чертежах, полученных от Ланга, действительно обеспечивал высокую степень точности попадания авиабомб. Те, кто делал ему рекламу, утверждали, что благодаря ему можно было «угодить бомбой в бочку с соленьями с высоты в 7 с половиной километров». Прицел в массовом порядке устанавливался на американских тяжелых бомбардировщиках, бомбивших оккупированную немцами Европу в 1942 году. Устройство было столь секретное, что не использовалось в авианалете американских бомбардировщиков В-25 на Японию в апреле 1942 года из опасения, что оно может попасть в руки к японцам. Что касается Люфтваффе, то немцы сконструировали на базе украденных чертежей свой собственный эффективный прицел.

Вся информация о прицеле «Норден» была засекречена вплоть до 1947 года.

Ланга выдал УИЛЬЯМ СЕБОЛД, ДВОЙНОЙ АГЕНТ, работавший на ФБР. В 1942 году состоялся суд, приговоривший Ланга к 18 годам тюремного заключения.

Лансдейл, Эдвард, генерал-майор (1908—1987)

Офицер армии США, участвовавший в тайных операциях на Филиппинах и во Вьетнаме, а также ставший ключевой фигурой в планировании тайной американской кампании, направленной на свержение режима Фиделя Кастро на Кубе.

Лансдейл начал карьеру военного, еще будучи лос-анджелесским школьником, записавшись в 1923 году в Учебный корпус молодежного офицерского резерва (УК-МОР). Там он получил офицерский чин, но отказался от него, решив поступать после школы в Калифорнийский университет там же, в Лос-Анджелесе. Не доучившись в колледже, Лансдейл занялся рекламным бизнесом, который тогда процветал в Америке. Но после нападения японцев на ПЕРЛ-ХАРБОР 7 декабря 1941 года он, будучи к тому времени уже женатым человеком и имея грудного сына, вновь попросился в армию, рассчитывая получить чин второго лейтенанта. Лансдейл не сдал норматив по физической подготовке, но не успокоился на этом и подал еще одно прошение. Наконец в феврале 1943 года он получил категорию «ограниченной годности», был произведен в первые лейтенанты и приписан к сан-францисскому отделению Службы военной разведки армии США — МИ (MI от Military Intelligence — военная разведка).

Вскоре после этого ему удалось устроиться в УПРАВЛЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ (УСС). Лансдейл совмещал работу в УСС и МИ, подчас используя последнее как ПРИКРЫТИЕ для участия в более секретных миссиях первого. В годы второй мировой войны Лансдейл занимался в УСС, в основном, тем, что составлял учебные инструкции и вел общую разведку, подыскивая агентов и специалистов в тех удаленных районах Тихоокеанского театра военных действий, где американская армия проводила свои операции.

Когда война закончилась, Лансдейла направили на Филиппины, где он впервые приступил к организации тайных операций. Стабильности государственного устройства на Филиппинах угрожали левые повстанцы, чью ударную силу составляли партизаны, боровшиеся в годы войны с японскими захватчиками. Одна из таких группировок сумела подчинить себе большую часть острова Лусон и фактически стала там управлять. Ее полное название на местном тагальском наречии звучало как «Хукбо нг Байан Лабан Са Хабон». Но американцы прозвали эту группировку просто «хуками». Лансдейл сосредоточил свое внимание именно на них, пытаясь оказать поддержку законному филиппинскому правительству. Но в 1948 году ему пришлось покинуть Филиппины. Его перевели в недавно образованные военно-воздушные силы США и направили в разведшколу в Колорадо.

В 1949 году Лансдейл стал работать в Управлении координации политики, глубоко засекреченной службе тайных операций, руководимой ФРЭНККОМ УИСНЕРОМ и действовавшей независимо от недавно созданного ЦРУ. В Вашингтоне Лансдейл познакомился с депу-

татом филиппинского Конгресса Рамоном Магасасе и, увидев в нем будущего антикоммунистического президента Филиппин, разработал для него план постепенно-го прихода к власти.

И снова Лансдейл воспользовался военной разведкой в качестве своего прикрытия. Официально он был назначен консультантом по разведке действовавшего президента Филиппин Эльпидо Курино, на самом же деле тайно расчищал путь во власть для Магасасе, которого под давлением Соединенных Штатов для начала ввели в филиппинское правительство, сделав министром обороны.

Что же до «хуков», то в борьбе с ними Лансдейл применял, мягко говоря, очень необычные методы. Например, он распускал по деревням слухи о том, что «хукам» объявил войну местный вампир, и приказывал филиппинским правительственным войскам, которые охотились за «хуками», убивать их путем вскрытия горла и выкачивания крови. А еще Лансдейл не раз по тому или иному поводу публично обращался к руководителям отрядов «хуков» с выражением благодарности, чтобы скомпрометировать их в глазах соратников и выставить предателями.

В июне 1953 года, передав на время руководство операций по политическому возвышению Магасасе в руки других американцев, Лансдейл отправился в 6-недельную поездку в Индокитай, чтобы понаблюдать за тем, как французы воюют с повстанцами-партизанами из Вьетнама, Лаоса и Камбоджи. Тем временем на Филиппинах Магасасе пришел к власти, одержав победу над Курино с внушительным перевесом в голосах избирателей. После этого Лансдейла стали все считать ведущим в Америке специалистом по нейтрализации прокоммунистических партизанских и повстанческих движений.

В июле 1954 года после катастрофы в Дьен Бьен Фу французы согласились разделить Вьетнам вдоль 17-й параллели на две части: коммунистический Север во главе с Хо Ши Мином и Республику Южный Вьетнам со столицей в Сайгоне. Это задумывалось как временная мера до намечавшихся в 1956 году единых вьетнамских выборов.

ДИРЕКТОР ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ США АЛЛЕН У. ДАЛЛЕС направил Лансдейла в Сайгон, чем очень огорчил и ЦРУ, и французов: как те, так и другие относились к Лансдейлу с большим недоверием. ЦРУ и французская спецслужба СДЕСЕ регулярно обменивались разведывательной информацией. Обе стороны опасались, что Лансдейл расстроит это сотрудничество, так как у него к тому времени уже сложилась репутация «одинокого волка». Чтобы успокоить французов, Даллес заключил с ними сделку: поставка крупной партии портативной радиоаппаратуры в обмен на терпимое отношение к Лансдейлу. Прикрытием ему служила должность помощника военно-воздушного атташе посольства США в Сайгоне, но в действительности он руководил американской военной миссией, находившейся под контролем ЦРУ. Перед Лансдейлом поставили задачу создания стабильной антикоммунистической

государственной власти в Южном Вьетнаме и выработке методов противодействия Хо Ши Мину. Лансдейл, к тому времени уже подполковник ВВС США, с первых же дней своего пребывания в Сайгоне не сошелся характером с местным представителем ЦРУ, который планировал проводить собственные тайные операции и которому Лансдейл (с подачи Даллеса) не подчинялся. Так, с «подковерной междоусобицы» и начиналась для Америки война во Вьетнаме.

Лансдейл поддерживал Нго Динь Дьема, бывшего французского колониального чиновника, баллотировавшегося в президенты Республики Южный Вьетнам. По мнению Лансдейла, Дьем вполне мог стать вьетнамским Магасасе. Для обеспечения ему поддержки избирателей Лансдейл разработал план собственной пропагандистской кампании (он сам это называл «психологической войной») по перемещению почти миллиона католиков с севера на юг Вьетнама. Между тем беженцы, скопившиеся в северовьетнамском порту Хайфон, сами остро нуждались в помощи. Лансдейл договорился с ВМС США о доставке им медикаментов и продовольствия, а с руководством ПОДСТАВНОЙ ФИРМЫ ЦРУ «СИВИЛ ЭйР ТРАНС-ПОРТ» — об эвакуации их на самолетах в Южный Вьетнам. Одним из его пропагандистов был доктор ТОМАС ДУЛИ, чья гуманитарная миссия во Вьетнаме широко рекламировалась американскими средствами массовой информации, представители которых понятия не имели о том, что на самом деле Дули выполнял задания ЦРУ.

Добившись избрания устраивавшего американцев Дьема на пост президента Южного Вьетнама, Лансдейл вернулся в Вашингтон, став главным советником по спецоперациям у министра обороны (в его обязанности, главным образом, входило обеспечение военной поддержки для тайных операций ЦРУ).

Одновременно Лансдейл получил некоторую известность в связи с утверждениями литературных критиков, что это именно он стал прототипом для Алдена Пайла, персонажа книги ГРЭМА ГРИНА «Тихий американец» («The Quiet American», 1955). Пайл был ревностным сотрудником ЦРУ, работавшим во Вьетнаме под прикрытием в годы нахождения у власти в США администрации президента Эйзенхауэра (сам Грин неизменно отрицал, что писал своего Пайла с реального человека, и добавлял при этом, что ему никогда бы не пришло в голову назвать Лансдейла «олицетворением опасной невинности»). Лансдейл гораздо органичнее смотрелся в роли «Злого американца» («The Ugly American», 1958), авторами которого стали Уильям Дж.Ледерер (офицер ВМС США в отставке лично знавший Лансдейла еще по Филиппинам) и Юджин Бардик (политолог, симпатизировавший американской политике в том виде, как ее понимал и воплощал в жизнь Лансдейл). А «тихим американцем» был, скорее, полковник Эдвин Барнум Хиландейл, общавшийся на Филиппинах с простыми людьми и снискавший к себе гораздо больше уважения, чем напыщенные дипломаты. Книга «Злой американец» стала в США бестселлером, нашла поддержку у сена-

тора Джона Ф.Кеннеди и многих других членов американского Конгресса, а также, как считается, стала «библией» для Корпуса мира. В романе Жана Лартеге «Желтуха» («Le Mal Jaune»), вышедшей в Соединенных Штатах под названием «Желтая лихорадка» («Yellow Fever», 1965), главный герой полковник Лионел Териман, настроенный к французам враждебно, — этаким новым ТОМАС Ф. ЛОУРЕНС — тоже что-то уж очень смахивает на Лансдейла.

В 1960 году, когда администрация Эйзенхауэра обратила свои взоры на Кубу как на новый очаг напряженности, Лансдейл, к тому времени уже бригадный генерал, узнав о плане вторжения на остров, выступил резко против. После же катастрофичной высадки в бухте Кочинос (см. КУБА) президент Кеннеди и его советники санкционировали разработку многосложной операции «МОНГУЗ», направленной на свержение коммунистического режима на Кубе. ЦРУ было поручено подготовить планы убийства Кастро. Лансдейл принял участие в этом деле. Именно он предложил задействовать «уголовных элементов» в проведении «узлоцелевой операции» по «ликвидации руководителей». Он также высказывался за то, чтобы отравить (не смертельно) кубинских рабочих, трудившихся на сахарных плантациях, чтобы лишить Кубу урожая сахарного тростника. Он же предлагал устраивать неожиданные фейерверки, которые, по его мнению, должны были убедить кубинских католиков в том, что Кастро — это Антихрист.

Наступление КАРИБСКОГО КРИЗИСА положило конец планам «Монгуз», и Лансдейл отправился в Венесуэлу и Боливию инспектировать проведение операций против местных партизан. В сентябре 1963 года его должность в Пентагоне была упразднена, и он вынужден был подать в отставку. В его биографии «Эдвард Лансдейл» («Edward Lansdale», 1988) Сесил Б.Карри пишет:

«Объединенный комитет начальников штабов видел в нем удивительное переплетение качеств обычного офицера и мудрого военачальника... (Государственный секретарь) Дин Раск... не мог согласиться с его концепцией «дипломатии заботы и дружбы»... Его подход к внешней политике сразу же пришелся по душе Кеннеди и привел в ужас бюрократию. У него получалось все, за что бы он ни брался, но его эффективность стала обоюдоострым мечом, который теперь используется против него же самого».

Даже находясь в отставке, Лансдейл продолжал работать. В августе 1965 года он вернулся во Вьетнам, где стал помощником по специальным поручениям сначала у американского посла Генри Кэбота Лоджа, а затем и у его преемника Элсуорта Банкера и исполнял эту работу вплоть до июня 1968 года.

Автобиографическая книга Лансдейла «В гуще сражений» («In the Midst of Wars») увидела свет в 1972 году.

«Ланьярд»

Неудачный американский СПУТНИК-шпион, создававшийся для ведения высококачественной съемки предполагаемых советских ракетных комплексов, размещенных в Ленинградской области.

По замыслу, камера «Ланьярда» должна была делать фотографии с разрешением порядка двух футов (60 см) (способность отображать на снимках предметы такого размера). Однако в лучшем случае «Ланьярд» обеспечивал разрешение своей камеры КН-6 (см. «ЗАМОЧНАЯ СКВАЖИНА») в 6 футов (1,8 м). Созданный на базе использования технологии «КОРОНЫ», единственный аппарат «Ланьярд» был запущен 31 июля 1963 года. После 32 часов работы камера отказала.

До этого было еще две неудачные попытки вывести на орбиту аппараты с камерой КН-6: 18 марта 1963 года (ракета-носитель «Агента» вышла из строя, и спутник не вышел на орбиту) и 18 мая 1963 года (аппарат достиг орбиты, но камера отказала).

Единственный удачный полет «Ланьярда» проходил на высоте от 98 до 255 миль (156—408 км).

Лаос — см. ВЬЕТНАМ.

Латц, Т.Д. (п)

Псевдоним сотрудника ЦРУ, бывшего пилота самолета-шпиона U-2, являвшегося представителем компании «ЭР АМЕРИКА» в американском посольстве в Сайгоне в апреле 1975 года. Когда силы коммунистов подошли к городу, он организовал эвакуацию на вертолетах большого числа американцев и южновьетнамцев, многие из которых участвовали в разведывательных миссиях.

Лауи, Тадеуш С.
(1832—1913)

Энтузиаст воздухоплавания периода его зарождения. В годы гражданской войны в Америке занимался воздушной разведкой в армии северян.

Лауи проявил интерес к ВОЗДУШНЫМ ШАРАМ в 25-летнем возрасте. В 1860 году он пришел в Смитсоновский институт в Вашингтоне с предложением осуществить перелет на воздушном шаре через Атлантический океан.

С началом войны в 1861 году он предложил свои услуги армии северян. Президент Линкольн пригласил его на обед в Белом доме и выслушал его рекомендации относительно военного использования (для воздушного наблюдения) воздушных шаров. 18 июня 1861 года Лауи поднялся в небо над Вашингтоном с установленным в гондole телеграфным аппаратом. Считается, что это была первая в истории телеграмма (адресованная лично Линкольну), переданная на землю с воздуха.

Лауи согласился строить и пилотировать воздушные шары в интересах армии северян. Как конструктору ему

платили по 5 долларов в день, а позже, когда он стал «аэронавтом», — по 10 долларов. Подразделение воздушных шаров Потомаской армии, имевшее на вооружении четыре шара, было официально сформировано в ноябре 1861 года. Насколько известно, Лауи стал первым человеком, наблюдавшим за артиллерийской стрельбой с высоты птичьего полета, и первым воздушным корректировщиком огня (сообщение с землей поддерживалось посредством телеграфа). Возможно, он также первым осуществил качественную аэрофотосъемку позиций противника и уж точно первым поднялся в небо на шаре, привязанном тросом к барже (на реке Потомак).

Армейское начальство никогда, в сущности, не поддерживало Лауи и его соратников, хотя их деятельность зачастую была успешной. В результате в мае 1863 года Лауи оставил военную службу.

Он вернулся в науку, в которой еще многого добился. В частности, он считается первым человеком, получившим искусственный лед.

Лахаузен, Эрвин фон, генерал-майор
(1897—1955)

Руководитель диверсионно-подрывного аппарата германских спецслужб во время второй мировой войны и заговорщик, сыгравший ключевую роль в попытке покушения на жизнь Адольфа Гитлера.

Выходец из аристократической австрийской семьи, Лахаузен в годы первой мировой войны проходил службу в австро-венгерской армии. После войны возглавил управление КОНТРРАЗВЕДКИ Австрии. В 1938 году, после захвата немцами страны (аншлюс), австрийские спецслужбы были влиты в структуры германской полиции и разведки, и Лахаузен получил назначение в АБВЕР, возглавляемый немецким морским офицером ВИЛЬГЕЛЬМОМ КАНАРИСОМ.

Лахаузен быстро установил доверительные отношения с новым начальником, который, как выяснилось, разделял его оппозиционные настроения. «Он ненавидел Гитлера, его философию, его систему и особенно его методы», — позже вспоминал Лахаузен о Канарисе. В дневнике бывшего австрийского контрразведчика нашла отражение мучившая его тогда дилемма: с одной стороны, верность Германии, с другой — неприязнь к Гитлеру и нацистам. Выступая от имени Канариса, Лахаузен, в частности, тщетно пытался помешать массовым убийствам русских военнопленных по подозрению в симпатиях к большевизму. Книга Чарльза Уитона и Гюнтера Пайса «Шпионы и диверсанты» («Spies and Saboteurs», 1958) основана именно на дневниках Лахазена.

Канарис назначил Лахаузена руководителем II управления абвера, отвечавшего за саботаж и подрывную работу. В сентябре 1939 года, когда Германия напала на Польшу, Лахаузен блестяще наладил по линии своего управления работу против этой страны. Но позже акценты несколько сместились. Канарис считал разведку более перспективным занятием, чем подрывная деятель-

ность, поэтому Лахаузен распорядился, чтобы АГЕНТОВ, предназначенных к заброске в Великобританию, готовили больше именно для разведывательной работы. Однако здесь немцев ожидала неудача. Почти все парашютисты провалились и были перевербованы (см. СИСТЕМА «ХХ»). И диверсанты, направляемые в Соединенные Штаты, также быстро попадали в плен (см. ФБР).

В 1943 году Лахаузена послали на Восточный фронт, и потому он не был свидетелем последних дней абвера. Германская военная разведка вместе со своим шефом Канарисом попала в опалу. Правда, позже Лахаузен утверждал, что это именно он передал заговорщикам бомбу, с помощью которой 20 июля 1944 года было совершено неудачное покушение на жизнь фюрера (взрыв произошел прямо на одном из совещаний в полевом штабе Гитлера в Растенбурге, Восточная Пруссия). Офицер, подложивший бомбу и еще порядка 200 подозреваемых в причастности к заговору, включая Канариса, были казнены. Тысячи людей были брошены за решетку. Но сам Лахаузен сумел избежать репрессий, хотя следствие установило, что взрывное устройство было английского образца и такие трофеи имелись только у абвера.

После войны на Нюрнбергском процессе над нацистскими преступниками Лахаузен выступал в качестве свидетеля.

Левинсон, Шимон, полковник (род. в 1933)

Сотрудник израильской разведки и начальник службы безопасности в администрации премьер-министра, которого обвинили в шпионаже против Израиля и в пользу советского КГБ.

Левинсон начал свою военную карьеру рядовым, но сумел выдвинуться, был произведен в офицерское звание и назначен представителем от Израиля в иордано-израильской комиссии по перемирию, где работал с 1954 по 1961 год. В 1963 году Левинсон устроился в АМАН (израильская ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА). Впоследствии — на различных должностях в армии. В 1967 году возобновил свою работу в комиссии по перемирию. По окончании Шестидневной войны (1967) стал офицером по связи в штабе миротворческих войск ООН. Впоследствии стал главным представителем армии Израиля в ООН и оставался в этой должности до 1978 года.

В следующем году, оставив на время службу в армии, принял участие в борьбе с наркоторговлей в Юго-Восточной Азии. Ориентировочно в 1983 году, находясь в Бангкоке, Левинсон предложил свои услуги КГБ, руководствуясь, судя по всему, меркантильными соображениями. На суде Левинсон показал, что за время шестилетнего сотрудничества он встречался с советскими КУРАТОРАМИ в различных европейских городах в общей сложности 11 раз.

В 1983 году он вернулся в Израиль, а спустя два года был назначен начальником службы безопасности в администрации премьер-министра.

Левинсона арестовали 12 мая 1991 года, когда он в очередной раз вернулся из-за границы (КГБ, очевидно, прервал с ним связь).

Представители израильских властей сообщили, что Левинсон передавал русским сверхсекретные данные из военной области (в особенности по ядерному оружию). Впрочем, бывший высокопоставленный сотрудник израильских спецслужб РАФАЭЛЬ ЭЙТАН сказал, что из всей проданной Левинсоном информации интерес в КГБ могли вызвать лишь сведения о видных государственных деятелях Израиля.

В 1992—1993 годах над Левинсоном состоялся суд, считающийся самым длительным по продолжительности «шпионским процессом» за всю историю мировой разведки. Суд был закрытым. В июле 1993 года Левинсон был признан виновным в передаче информации врагу, шпионаже и установлении контакта с иностранным АГЕНТОМ. Он был приговорен к 12 годам тюремного заключения. За свою работу на КГБ Левинсон получил всего около 30 000 американских долларов.

Левченко, Станислав Александрович, майор (род. в 1941)

Бывший сотрудник КГБ, бежавший в Соединенные Штаты.

Левченко вырос в привилегированной семье преподавателя военного училища. Учился в Институте стран Азии и Африки при Московском госуниверситете на японском отделении, рассчитывая стать дипломатом и работать на Дальнем Востоке. Окончил Институт в 1964 году. На следующий год получил работу переводчика в ЦК КПСС, совершил несколько поездок в Японию.

В 1966 году был призван на военную службу и приписан к ГРУ (советская ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА). В 1971 году перешел в Первое управление КГБ (внешняя разведка) и после еще одного года спецподготовки попал в японский отдел. Избрав для себя ПРИКРЫТИЕ журналиста, в феврале 1975 года под видом корреспондента журнала «Новое время» отправился в Токио. Там Левченко быстро завел знакомства в японских высших политических, военных и экономических кругах.

Обидевшись на КГБ за плохое, по его мнению, к себе отношение, в октябре 1979 года Левченко разыскал в Токио представителей американской разведки, обратился к ним с просьбой о предоставлении политического убежища и выдал многих своих коллег по КГБ и АГЕНТОВ из числа японцев. Он утверждал, что русские платят, по крайней мере, 200 японцам, хотя не все из них являются действующими агентами. Левченко назвал некоторых, но, впрочем, не всех, видимо, опасаясь, что кое-кто может покончить жизнь самоубийством, если поймет, что его выдали.

В июле 1982 года Левченко давал показания перед постоянным комитетом по разведке Палаты представителей американского Конгресса, раскрыв операции и программы КГБ, направленные против Соединенных Штатов.

В 1981 году, когда Левченко проживал в США, он был заочно приговорен советским судом к смертной казни.

В книге «Не на той стороне» («On the Wrong Side», 1988) он рассказал о своей работе на ГРУ и КГБ.

Легальный разведчик

Сотрудник разведки, который едет за рубеж как официальный представитель своей страны, то есть имеет легальное ПРИКРЫТИЕ сотрудника дипломатической или торговой миссии.

Легенда (Биография)

Вымышленная биография (и имя), которую сотрудник разведки (нелегал) выдает за свою в целях конспирации. Подкрепляется поддельными или чужими документами.

«Лежалый товар» (Устаревшая информация)

Информация, предлагаемая ПЕРЕБЕЖЧИКОМ или лицом, претендующим на эту роль, которая является настолько устаревшей, что не может представлять интерес для разведки того государства, которому ее предлагают.

Ле Карре, Джон (п) — см. КОРНУЭЛЛ, ДЭВИД.

Ле Ке, Уильям Таффнелл
(1864—1927)

Английский писатель и разведчик-любитель, утверждавший, что основывал свои шпионские романы на практическом опыте, полученном им во время работы на СЕКРЕТНУЮ СЛУЖБУ. Если выяснится, что это правда, — подтверждений пока не представлено, — то Ле Ке станет первым в истории Великобритании сотрудником спецслужб, превратившимся в писателя (см. ЛИТЕРАТУРНЫЕ ШПИОНЫ).

Его роман 1896 года «Секретная служба» («A Secret Service») был воспринят многими представителями власти всерьез, как своего рода пророческое предупреждение. В книге речь шла о надвигающемся вторжении немцев в Великобританию (тема была подхвачена в 1903 году ЭРСКИНОМ ЧАЙЛДЕРСОМ). В 1905 году Ле Ке заявил, что один берлинский друг рассказал ему о существовании на территории Великобритании гигантской немецкой агентурной сети. Он также утверждал, что слышал об англичанах-изменниках, входивших в тайное общество «Скрытая рука».

Ле Ке продолжал писать шпионские романы и детективы вплоть до конца жизни. Среди его книг стоит отметить также «Преступные узы» («Guilty Bonds», 1890), «Тайны Монте-Карло» («Secrets of Monte Carlo», 1899), «Наблюдатель на Ближнем Востоке» («An Observer in the Near East», 1907) и «Где кончается пустыня» («Where the Desert Ends», 1923).

Лессентьен, Курт Г., старшина-машинист
1-го класса

Военнослужащий ВМС США, обвиненный в попытке совершения шпионажа.

Будучи инструктором военно-морских технических курсов в Орландо, штат Флорида, Лессентьен предложил информацию по атомным подводным лодкам представителю российского правительства (ранее он служил на трех американских субмаринах).

Судя по всему, ФБР узнало о предательстве Лессентьена благодаря ЭЛЕКТРОННОМУ НАБЛЮДЕНИЮ за российским посольством в Вашингтоне. Сотрудник ФБР, выдавая себя за русского, установил с Лессентьеном контакт. В марте 1996 года, как указывают официальные источники в ВМС, Лессентьен предложил «русскому» документы категории «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» за десятки тысяч долларов.

Ему было предъявлено обвинение в попытке совершения шпионажа по 22 пунктам, а также в нарушении правил хранения секретных материалов. Лессентьен сфотографировал секретное оборудование на подводной лодке класса «Трайдент» и вынес с нее секретную документацию. Он был задержан, после того как послал «русскому» материалы по почте в качестве «знака доброй воли». При личной встрече Лессентьен передал еще документы и был тут же арестован.

На момент публикации данной энциклопедии он ожидал суда.

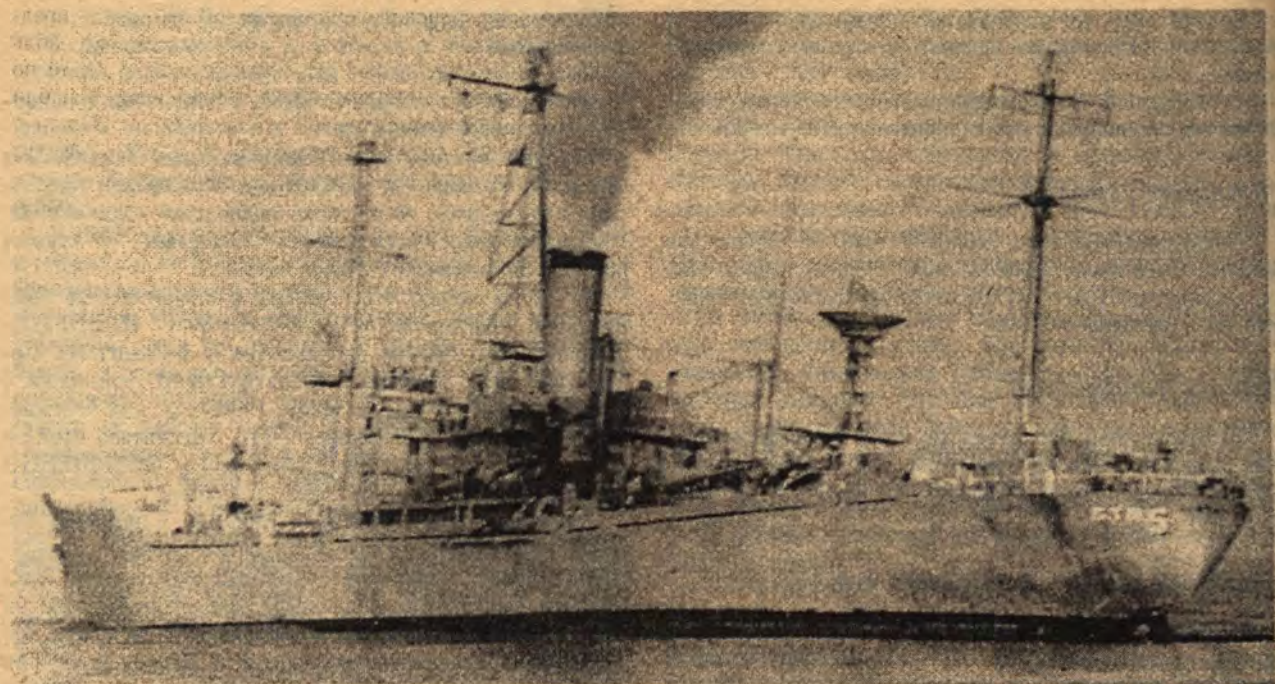
Ли, Эндрю Д.
(род. в 1952)

Американец, который продавал секретные документы о СПУТНИКАХ Советскому Союзу. Действуя вместе с КРИСТОФЕРОМ БОЙСОМ, Ли сотрудничал с разведчиками КГБ на протяжении двух лет. Бойс фотографировал документы, а Ли доставлял их представителям советской разведки.

Ли задержала мексиканская полиция, когда он перебросил через ограду посольства СССР в Мехико какой-то конверт. Полицейские решили, что это террорист. Завидев проходившего мимо американского дипломата, Ли позвал его на помощь. В полицейском участке конверт был вскрыт и обнаружилось, что он полон фотопленок. Там же пленки отпечатали и, увидев на фото, что это американские документы, помеченные грифом «Совершенно секретно», передали представителям США, уже поставленным в известность об инциденте около советского посольства.

Ли, арестованный американскими властями 6 января 1977 года, выдал на допросе Бойса. Последнего арестовали 18 января (о подробностях дела см. БОЙС, КРИСТОФЕР). Обоих судили по обвинению в шпионаже. Ли был приговорен к пожизненному заключению, Бойс — к 40 годам тюрьмы.

Американское разведывательное судно «Либерти» после нападения на него израильских самолетов и торпедных катеров 8 июня 1967 года (ВМС США)

«Либерти» («Свобода»)

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЕ МОРСКОЕ СУДНО ВМС США, подвергшееся нападению со стороны израильской авиации и военных кораблей 8 июня 1967 года вблизи побережья Синайского полуострова в Средиземном море во время арабо-израильской Шестидневной войны.

«Либерти» вело в том районе ЭЛЕКТРОННУЮ РАЗВЕДКУ, собирая данные об обеих конфликтующих сторонах, когда израильские самолеты и торпедные катера по ошибке сосредоточили на нем огонь. В результате инцидента 34 члена команды «Либерти» погибли, 170 было ранено, сам же корабль получил серьезные повреждения.

Судно было спущено на воду в мае 1945 года, и ему дали название «Симмонс Виктори». Это был транспортный корабль класса «Виктори», предназначенный для обеспечения союзнических войск боеприпасами и снаряжением на Тихоокеанском театре военных действий в последние месяцы второй мировой войны. Те же задачи корабль решал во время корейской войны, а в 1958 году был списан. В феврале 1963 года ВМС США купили «Симмонс Виктори», превратили его в разведывательное судно и присвоили специальное обозначение — AGTR (где AG означало «многоцелевое вспомогательное судно», а TR — «технические исследования»). А поскольку оно было пятым по счету разведывательным судном этого класса, ему присвоили номер «5».

Корабль был переименован в «Либерти» и после повторного принятия на вооружение в декабре 1964 года

и передачи на баланс Агентства национальной безопасности (АНБ) отправился в первое свое плавание в новом качестве к берегам Африки. «Либерти» был оборудован новейшей аппаратурой для ведения РАЗВЕДКИ КАНАЛОВ СВЯЗИ, в том числе замечательным устройством, позволявшим ему отражать сигналы от Луны на береговые принимающие станции или другие корабли. Такая схема работы позволяла «Либерти» передавать большие массивы информации и одновременно избегать РАДИОПЕЛЕНГАЦИИ В КОРОТКОВОЛНОВОМ ДИАПАЗОНЕ.

В мае 1967 года «Либерти» (кораблем командовал капитан 3-го ранга Уильям Мак-Гонагл) отправилось в Роту (Испания). Там его пополнили припасами и дали шестерых переводчиков с арабского, троих из АНБ и троих из Корпуса морской пехоты США. После этого судно пришло в Порт-Саид, что на северной оконечности Суэцкого канала. Тем временем кризис в отношениях между Израилем и Египтом нарастал с угрожающей скоростью. Причем к последнему примкнули Сирия и Иордания. Египетский президент Гамаль Абдель Насер объявил блокаду Тиранского пролива, расположенного на дальней оконечности Синайского полуострова.

«Либерти» взяло курс на удерживаемые Израилем территории, но тут как раз вспыхнула Шестидневная война. Кораблю было приказано не подходить к берегу ближе чем на 20 миль (32 км). Второй приказ должен был увеличить зону безопасности до 100 миль (160 км). Но второго приказа на «Либерти» не получали. К тому

же радиоэлектронная аппаратура и подслушивающие устройства на борту судна имели не очень большой радиус действия, поэтому «Либерти» волей-неволей вынуждено было держаться вблизи берега, чтобы иметь возможность собирать информацию.

Рано утром 8 июня патрульный самолет ВВС Израиля заметил «Либерти» примерно в 70 милях (112 км) к западу от Газы и совершенно правильно установил его государственную принадлежность. Но потом закипело сражение, в котором приняли участие авиация и военно-морские силы противоборствующих сторон, и израильский летчик передал по радио на свой командный пункт, что его обстреляло судно неуставленной государственной принадлежности. Были и другие донесения, тоже оказавшиеся неверными. Например, что израильские войска в египетском портовом городке Эль Ариш подверглись артиллерийскому обстрелу с борта какого-то судна. Другой израильский летчик сообщил, что видит судно, идущее на запад вдоль побережья с такой скоростью, что нет сомнения в том, что судно военное. Это было «Либерти», но оно шло далеко не так быстро, как показалось израильскому летчику.

Израильское командование дважды связывалось с военно-морским АТТАШЕ Соединенных Штатов в Тель-Авиве и просило сообщить, могут ли находиться в районе Синайского полуострова американские корабли. Оба раза атташе ответил отрицательно.

Примерно около 2 часов пополудни два израильских реактивных самолета «Мираж» заметили «Либерти», ошибочно приняли его за вражеский корабль (за египетский военный транспорт «Эль Кусейр») и атаковали его с бреющего полета. Летчики не увидели американского флага, так как мачта, на которой он был установлен, рухнула после одного из боевых заходов самолетов. Тем временем к нападению на корабль присоединились еще два израильских самолета «Супермистер», летевших на базу после выполнения очередного задания. Они стали сбрасывать напалмовые бомбы, и одна из них взорвалась на корабле.

Когда у самолетов закончился боезапас и они улетели, к месту событий подошли два израильских торпедных катера. Послав на окутанное дымом судно запрос с требованием указать свою государственную принадлежность и получив якобы «уклончивый ответ», катера выпустили по «Либерти» четыре торпеды. Одна ударила судно ниже ватерлинии, уничтожив радиорубку, 25 технических специалистов из ВОЕННО-МОРСКОЙ ГРУППЫ БЕЗОПАСНОСТИ утонули или погибли при взрыве. Во время выполнения катерами маневра перед повторной атакой один из израильских моряков прочитал на носу «Либерти» буквы «GTR». Огонь мгновенно прекратился.

К тому времени американское судно сильно накренилось, на нем пылали пожары. «Либерти» превратилось в «плавающую преисподнюю». Командиру корабля Мак-Гонаглу раздробило зарядом шрапнели правую ногу. Он лишился своего старшего помощника и начальника штаба по проведению операции. Вокруг валялись убитые, стонали раненые. Но Мак-Гонагл продол-

жал командовать искалеченным судном. Он отверг предложения израильтян о помощи и стал уводить корабль из зоны боевых действий. Всю ночь «Либерти» шло по Полярной звезде, а на рассвете его отыскивали корабли ВМС США и спасательные вертолеты. Они забрали с «Либерти» убитых и раненых, но Мак-Гонагл и тут отказался покинуть капитанский мостик, сделав это только после того, как привел свой корабль на Мальту.

Израильтяне попытались замять вспыхнувший было дипломатический скандал, создав свою следственную комиссию. В ее заключении говорилось, что нападение «стало следствием трех допущенных ошибок»: не соответствовавшее действительности сообщение о нападении на Эль Ариш; неверная оценка скорости, с которой шел «Либерти»; и наконец то, что американское судно приняли за военный транспорт «Эль Кусейр». Что касается последнего, то в искренность заблуждения верилось с трудом. Многие не понимали, как можно было спутать «Либерти» (10 680 тонн водоизмещения, 455 футов (136,5 м) длины) с «Эль Кусейром» (2640 тонн, 275 футов (82,5 м)). В довершение всего в американском и израильском отчетах об обстоятельствах самого инцидента наблюдалось огромное число расхождений.

Израильское правительство уплатило семьям 34 погибших 3 млн. 323 тысячи долларов и еще 3 млн. 566 547 долларов раненым (правда, некоторая часть средств ушла на оплату услуг американских адвокатов). Что же касается самого корабля, то тяжба по этому вопросу между Израилем и ВМС США затонула на годы. Лишь в 1980 году израильтяне уплатили ВМС США 6 млн. долларов компенсации за ущерб, причиненный «Либерти».

Однако и теперь еще многие, особенно в АНБ и ВМС США, кому был близок этот корабль и все, что с ним связано, не простили Израиль. А на государственном уровне инцидент был быстро исчерпан и нападение на «Либерти» расценили как «печальное трагическое недоразумение».

Линдберг, Артур, капитан-лейтенант

Офицер ВМС США, помогший ФБР провести операцию по разоблачению представителей советской разведки.

Летом 1977 года, следуя тщательно разработанному и сложному сценарию ФБР, Линдберг взшел на борт советского пассажирского лайнера «Казахстан», который отправлялся в 7-дневный рейс из Нью-Йорка на Бермудские острова. Покидая судно в конце путешествия, Линдберг передал одному из помощников капитана записку, в которой сообщил, что он «непрочь хорошо подзаработать перед тем, как уйти на пенсию».

Как и предполагалось, русские связались с ним, и он передал им информацию по подводным акустическим системам обнаружения советских подводных лодок (специалисты ВМС США с болью в сердце отбирали для Линдберга материалы, которые он потом перефотографировал). Пленку Линдберг поместил в тайники, оборудованные вблизи автомагистралей в Нью-Джерси.

В мае 1978 года сотрудники ФБР, осуществлявшие наблюдение за тайником в Вудбридже, штат Нью-Джерси, арестовали трех русских, пытавшихся забрать из него информацию. Двое из задержанных оказались сотрудниками ООН, а третий был атташе советской миссии при ООН и обладал дипломатической неприкосновенностью. Его выслали из США.

Остальные двое не обладали «иммунитетом» и должны были предстать перед судом, несмотря на возражения руководства ВМС, опасавшегося, что на судебном процессе будет разглашена информация по секретной системе обнаружения советских подводных лодок; несмотря на возражения руководства ЦРУ, опасавшегося репрессий против своих агентов на территории Советского Союза; несмотря на возражения госдепартамента, опасавшегося, что арест русских может расстроить намечавшуюся встречу в верхах между президентом Картером и советским лидером Леонидом Брежневым.

Тем временем в Москве КГБ незамедлительно провел «акцию возмездия» и задержал американского бизнесмена по обвинению в контрабанде, а также обнаружил информацию о ранее замалчивавшемся аресте и высылке Марты Петерсон, сотрудника ЦРУ в Москве.

Русские, задержанные в Вудбридже, все-таки предстали перед судом, были признаны виновными в шпионаже и приговорены каждый к 50 годам тюрьмы. Вслед за этим они были обменены на пятерых советских диссидентов. Насколько известно, по условиям сделки русские также дали обещание не казнить арестованного сотрудника ЦРУ. Наконец, американский бизнесмен (его освобождение входило в условия договоренности) был осужден советским судом на 5 лет тюрьмы и выслан из СССР.

Липка, Роберт С. (род. в 1946)

Сотрудник разведслужбы армии США, обвиненный в том, что занимался шпионажем в пользу русских во время своей работы в АНБ.

Липка, служивший в АНБ с 1964 по 1967 год, был арестован лишь в феврале 1996 года. А впервые ФБР обратило на него внимание в 1993 году, когда на него донесла его бывшая жена, сказав, что он работал на русских.

Для работы в АНБ его направили, когда он был еще совсем молодым солдатом. Его определили в центр связи, где он должен был вынимать отпечатанные сверхсекретные документы из телетайпного аппарата и разносить по агентству.

По своему возрасту и роду деятельности (во время службы в АНБ) Липка удивительно попадает под описание некоего «молодого солдата», который добровольно предложил свои услуги советской разведке, описываемого в мемуарах бывшего генерал-майора КГБ ОЛЕГА КАЛУГИНА «Мои 32 года разведывательной деятельности и шпионажа против Запада» («My 32 Years in Intelligence and Espionage Against the West», 1994). «В круг обязанностей молодого солдата, — пишет Калугин,

— ...входило уничтожение документов АНБ на бумаго-резательной машине, что давало ему возможность снабжать нас богатой информацией и передавать советскому разведчику все, что только ни проходило через его руки. Порой он сам даже не подозревал, какой важности материалы вручал нам». В том числе «ежедневные и еженедельные секретные сводки для Белого дома, копии документов о передислокациях американских войск по всему миру, информация о системах связи с союзниками США по НАТО». Калугин пишет, что «молодой солдат» копил свои шпионские гонорары — от 500 до 1000 долларов за каждую «передачу» — на оплату обучения в колледже.

Уволившись из армии, Липка поступил в университет Миллерсвилля, штат Пенсильвания, где в 1972 году получил степень бакалавра по педагогике. Затем он устроился работать школьным учителем и попутно торговал редкими монетами. В 1974 году Липка развелся со своей женой Патрисией.

После того как она донесла на него, ФБР направило к Липке своего агента, который представился ему офицером российской ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ Сергеем Никитиным и предложил возобновить сотрудничество. Они встречались четыре раза, и в разговорах, как утверждает ФБР, Липка сознался в том, что был шпионом, когда работал в АНБ.

В своем общении с советской разведкой, по словам сотрудников ФБР, Липка пользовался классическими приемами: секретные документы прятал, например, в мужской уборной ресторана, вознаграждение забирал в ТАЙНИКЕ. Говорят также, что КГБ снабдило его специальным «фотоваликом» — фотоаппаратом, который производит снимок при прокатывании его по листу бумаги.

Источники из ФБР утверждают, что СВЯЗНИКАМИ Липки, с одной стороны, и КГБ — с другой, была одна супружеская пара — Питер и Ингебора Фишер. В 60-е годы за ними было установлено НАБЛЮДЕНИЕ, однако, насколько известно, их не арестовали.

Кличка Липки в КГБ была «Грач».

Литературные шпионы

Письменные упоминания о шпионах, пожалуй, столь же стары, как сама письменность (см. БИБЛЕЙСКИЕ ШПИОНЫ). Но сам специфический жанр шпионской литературы зародился относительно недавно. Так, в 18-м веке появились записанные предания о подвигах китайского разведчика Ти Йенчи, жившего в 7-м столетии. Назывались эти записки «Ди гунг ан». Впоследствии они были переведены и адаптированы для более современного читателя голландским дипломатом Р.Х. ван Гуликом, выпустившим их в свет под названием «Рассказы судьи Ди». Несмотря на то что речь в этих рассказах идет об очень давних временах, сами они появились не так давно.

Если говорить о западной литературе, то здесь создание первого шпионского романа специалисты склонны приписывать ДЖЕЙМСУ ФЕНИМОРУ КУПЕРУ, на-

писавшему «Шпиона» («Spy», 1821). Книга основана на реальных событиях революции в Америке (Войны за независимость) и подвигах американского патриота (см. ХАРВИ БИРЧ). После Купера развитие жанра шпионской литературы в Соединенных Штатах на многие годы было приостановлено (если не считать, — а лучше не читать, — мемуаров шпионов времен гражданской войны в Америке, которые в большинстве своем склонны были весьма преувеличивать собственные подвиги).

В Англии ДАНИЭЛЬ ДЕФО, прежде чем написать своего «Робинзона Крузо» («Robinson Crusoe», 1719), успел поработать в разведке, выслеживая «якобитов». Впрочем, после успеха своего романа он забросил шпионское ремесло. Чарльз Диккенс включил шпионский элемент в сюжет «Повести о двух городах» («A Tale of Two Cities», 1859). Затем, как и в Америке, на долгие годы «ручеек пересох». Лишь в конце 19-го века два плодovitых британских автора вновь обратились к теме разведки и шпионажа. Их и принято называть основателями жанра в Великобритании. Некоторые считают Е.Филиппса Оппенгейма автором первого английского шпионского романа — «Загадочный мистер Сабин» («Mysterious Mr. Sabin», 1898), но в действительности УИЛЬЯМ ТАФНЭЛЛ ЛЕ КЕ опередил его со своей «Секретной службой» («Secret Service», 1896). А лучшим шпионским романом Оппенгейма принято считать «Великое перевоплощение» («The Great Impersonation», 1920).

В 1903 году свет увидел роман «Загадка песков» («The Riddle of the Sands») ЭРСКИНА ЧАЙЛДЕРСА, который был убежден в том, что Германия планирует напасть на Великобританию. В книге рассказывается о том, как двое английских яхтсменов случайно узнают о планах германского вторжения. Настолько убедительна была высказанная писателем версия, что британское Адмиралтейство немедленно сформировало на Северном море флот, чтобы «прикрыть слабое направление», о котором говорилось в книге. Чайлдес дал толчок к бурному развитию шпионского жанра в Англии. ДЖОЗЕФ КОНРАД написал «Секретного агента» («The Secret Agent», 1907) и «Глазами Запада» («Under Western Eyes», 1911). В первом романе воссоздана мрачная атмосфера анархизма, в которой приходится действовать персонажам. Особый тип «загнанного» главного героя, созданный Конрадом, был впоследствии развит в творчестве ГРЭМА ГРИНА и ДЖОНА ЛЕ КАРРЕ. Г.К.Честертон в своей книге «Человек, который был в четверг» («The Man Who Was Thursday», 1908) обыгрывает идею покорения мира, позже нашедшую свое продолжение в книгах ЯНА ФЛЕМИНГА.

СОМЕРСЕТ МОЭМ, сам служивший в разведке во время первой мировой войны, на основе личного приобретенного опыта пишет «Ашенден» («Ashenden», 1928). «...Следует признать, — отмечает в «Литературных агентах» («Literary Agents», 1987) Энтони Мастерс, — что из всех шпионских историй приключения Ашендена наиболее близки к реальным событиям из жизни его создателя». А Ле Карре признался в разговоре с биографом Моэма, что «Ашенден» оказал на его собственное творчество глубокое влияние. «Моэм, — подчеркнул Ле

Карре, — стал первым писателем, подступившимся к теме шпионажа, не питая относительно него никаких иллюзий, и раскрывшим его таким, какой он есть, без прикрас».

В 30-х годах «шпионские триллеры» стали печататься с продолжением в бульварных журналах. Наибольшую популярность снискали фантастические приключения «Оператора 5 из Секретной службы» (или «Оператор Z7»). Этого персонажа окрестили «асом американской тайной разведки».

Сирил Генри Коулс, служивший в британских спецслужбах во время обеих мировых войн, в соавторстве с Аделаидой Фрэнсис Маннинг написал около двух с половиной десятков книг (авторы избрали для себя единый литературный псевдоним — Маннинг Коулс) об «агенте британской разведки» Томми Хэмблдоне. В первую очередь стоит отметить «Выпей за вчерашний день» («Drink to Yesterday», 1940), «Моли о молчании» («Pray Silence», 1940) и «Они не рассказывают сказок» («They Tell No Tales», 1941). Ф. ван Вик-Мэйсон, прославившийся своими криминальными романами, создал в романе «Семена убийства» («Seeds of Murder», 1930) запоминающийся образ Хью Нортона из «армейской разведки».

ЭРИК АМБЛЕР предсказал широкомасштабные боевые действия в Европе в серии своих довоенных романов. Грэм Грин также предчувствовал наступление страшного времени в своем «Тайном агенте» («Confidential Agent», 1939). Впоследствии из-под его пера вышли известные книги о периоде «холодной войны», как «Наш человек в Гаване» («Our Man in Havana», 1958) и «Человеческий фактор» («The Human Factor», 1978). В «Тихом американце» («The Quiet American», 1955) Грин использовал реального специалиста американских тайных операций генерал-майора ЭДВАРДА ЛАНСДЕЙЛА в качестве прототипа главного героя Алдена Пайла, энергичного сотрудника ЦРУ, работающего во Вьетнаме во времена нахождения у власти в США администрации президента Эйзенхауэра. Лансдейл был настолько яркой и легендарной личностью, что стал прототипом не только для Пайла. Уильям Дж.Ледерер и Юджин Бардик вывели его в своем «Злом американце» («The Ugly American», 1958) в образе полковника Эдвина Барнума Хиландейла, действовавшего на Филиппинах и выгодно отличавшегося от чопорных дипломатов тем, что он не брезговал общаться с простым людом. А в романе Жана Лартеге «Желтуха» («Le Mal Jaune»), вышедшем в США под названием «Желтая лихорадка» («Yellow Fever», 1965), черты Лансдейла легко угадываются в образе врага французов полковника Лионела Теримэна, которого называют в романе вторым ТОМАСОМ ЛОУРЕНСОМ.

Во время второй мировой войны многие писатели работали в разведке, приобретая практический опыт, который они впоследствии использовали в литературной деятельности. Грин был сотрудником МИ6, Ян Флеминг (создатель ДЖЕЙМСА БОНДА) был офицером британской МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ. Английский писатель Анкус Вильсон положил в основу своих первых произ-

ведений личные впечатления, накопленные во время службы в дешифровальном центре БЛЕТЧЛИ-ПАРК (сверхнапряженная работа и военные лишения вызвали у него нервный срыв, и психотерапевт, к которому Вильсон обратился, посоветовал ему заняться сочинительством).

Писатель Джон П.Марканд работал в УПРАВЛЕНИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ США (УСС). В годы войны он стал автором идеи проверки немецких военнопленных на антиоксиданты, чтобы узнать, не защищены ли они от биологического оружия, которое, возможно, Германия собиралась применить против сил союзников.

Первая и вторая мировые войны оказались несравнимо беднее на образчики шпионской литературы, чем «холодная война», на аренах которой происходило бесчисленное множество схваток между агентами Запада и Востока. Страницы книг запестрели описаниями деяний героев и злодеев, работавших на ЦРУ, МИ6 и КГБ. Крунейшие в мире спецслужбы как будто вышли из тени и попали на суд массового ценителя беллетристики. Документальной же информации об их деятельности по-прежнему почти не было.

В подавляющем большинстве шпионских романов главные герои, конечно, ни в малейшей степени не походили на реальных разведчиков, агентов и сотрудников спецслужб. Писатель МАЛЬКОЛЬМ МАГТЕРИДЖ, служивший в годы второй мировой войны в разведке, обронил как-то фразу о том, что литераторов тянет к шпионскому жанру «так же сильно, как психически неуравновешенных людей тянет стать психиатрами, а импотентов — заняться порнографией».

Джеймс Бонд, или «Агент 007», ворвался в жанр с появлением романа «Казино «Ройаль»» («Casino Royale», 1953), первой из 11 книг «бондиады», повествовавших о супергерое без страха и упрека. Президент Джон Ф.Кеннеди сказал как-то, что создатель Бонда Ян Флеминг является одним из любимейших его писателей, чем обеспечил грандиозный успех в Америке книгам о Бонде, а равно и фильмам (см. ФИЛЬМЫ).

ДЖОН ЛЕ КАРРЕ впервые представил читательской публике реалистического героя: задумчивого, мучающегося и не совсем понимающего ту роль, которую ему приходится играть. Уставший от жизни и бывалый ДЖОРДЖ СМАЙЛИ впервые появился в романе «Призыв к мертвым» («Call for the Dead», 1961), но поистине мировой успех и славу мастера жанра Ле Карре принесла книга «Шпион, пришедший с холода» («The Spy Who Came In from the Cold», 1963).

«Профессиональное сочинительство» Чарльза Мак-Карри объяснялось прежде всего богатым личным опытом, накопленным за годы работы в ЦРУ. Сам автор не считает себя представителем шпионского жанра. Главный герой его книг Пол Кристофер удивительно похож на своего создателя. Он работает на организацию, в которой угадываются черты Центрального разведывательного управления, и действует под прикрытием журналиста (уйдя из ЦРУ, Мак-Карри несколько лет был ведущим редактором «Нэшнл Джеографик Мэга-

зин»). По поводу его первой книги «Досье Мирника» («The Miernik Dossier», 1973) Эрик Амблер сказал, что она «исключительно убедительна». Среди других произведений, вышедших из-под пера Мак-Карри, можно отметить «Слезы осени» («The Tears of Autumn», 1975), «Тайный любовник» («The Secret Lover», 1977) и «Последняя вечеря» («The Last Supper», 1983).

В дальнейшем большинство представителей жанра предпочитали создавать тип «реального» героя, подобно тому как Джорджу Смайли, вкрапляют в сюжеты своих книг реальные ситуации, рассказывать о реальных приемах и технике шпионского ремесла. Кен Фоллет, порой обращающийся к теме ПРОМЫШЛЕННОГО ШПИОНАЖА, написал «Встряску» («The Shakeout», 1975), «Ключ к Ребекке» («The Key to Rebecca», 1980), «Человек из Санкт-Петербурга» («The man from St.Petersburg», 1982) и «Пять тигров» («Five Tigers», 1985), исходя именно из этого принципа максимального реализма.

Уильям Ф.Бакли, консервативный писатель и бывший сотрудник ЦРУ, раздвинул границы жанра, сделав своего героя Блэкфорда Окса одновременно похожим на вымышленного Джеймса Бонда и реального бойца «невидимого фронта». Окс, будучи персонажем отчасти автобиографическим, является бывшим сотрудником ЦРУ, которого продолжают привлекать для участия в отдельных специальных заданиях. Цикл романов об Оксе Бакли завершил в 1994 году выходом в свет «Весьма симпатичного плана» («A Very Pretty Plot»).

ЛЕН ДЕЙТОН заявил о себе как о представителе шпионского жанра своим первым же романом «Досье Ипкреса» («The Ipkrass File», 1962). Среди других его книг следует отметить «Похороны в Берлине» («Funeral in Berlin», 1964), «Подмигни мне, маленький шпион» («Twinkle, Twinkle, Little Spy», 1976) и трилогию: «Гейм в Берлине» («Berlin Game», 1983), «Сет в Мехико» («Mexico Set», 1984) и «Матч в Лондоне» («London Match», 1985). В «Дне шакала» («Day of the Jackal», 1971) Фредерик Форсайт вносит разнообразие в традиционный шпионский жанр, вводя в действие убийцу и контрразведчиков. Среди других книг этого автора: «Досье «Одесса»» («Odessa File», 1972), «Псы войны» («The Dogs of War», 1974) и «Четвертый протокол» («The Fourth Protocol», 1984). В «Надежде Лейтона» («Leighton's Hope», 1995) главный герой, бывалый сотрудник британской разведки Бернард Самсон, действует в условиях затухающей «холодной войны». В романе «Кулак бога» («The Fist of God», 1994) затрагиваются события войны в Персидском заливе.

Треваниан (литературный псевдоним Рода Уиткера) добавил в «Санкции Эйгера» («The Eiger Sanction», 1972), «Санкции Лу» («The Loo Sanction», 1973) и в «Шибуми» (Shibumi, 1979) к реалистичности еще и брутальность. А вот плодовитый Роберт Ладлэм решил найти для себя что-то вроде «золотой середины» между фантазерством Флеминга и сугубым реализмом Ле Карре. Герои его романов неизменно противостоят глобальным планам захвата мира. Книги этого автора: «Наследство Скарлатти» («The Scarlati Inheritance», 1971), «Круг Матарезе» («The Matarese Circle», 1979), «Превосход-

ство Борна» («The Bourne Supremacy», 1986) и «План Икаруса» («The Icarus Agenda», 1988).

С выходом в свет «Охоты за «Красным Октябрем» («The Hunt for Red October», 1984) Тома Клэнси в шпионский жанр был добавлен и ярко выраженный военно-технический элемент. Но неустрашимый герой Клэнси — сотрудник ЦРУ Джек Райан, — скорее, просто молодой государственный чиновник, занимающийся разведывательной деятельностью, но никак не прирожденный разведчик, каким был Джордж Смайли. Объединяет их между собой лишь то, что оба кочуют у авторов из романа в роман.

РЕАЛЬНОЕ И ВЫМЫШЛЕННОЕ

Границы между вымышленными и действительными фактами в литературе порой бывают очень размыты. Шпионское сочинительство иной раз выглядит столь убедительно, что в ЦРУ даже завели целую библиотеку книг этого жанра, опубликованных по всему миру. Именно вокруг этой тайной библиотеки и закручен сюжет приключенческого триллера «Шесть дней Кондора» («Six Days of the Condor», 1974) Джеймса Грейди. Кстати, эта книга, как и многие подобные ей, позже легла в основу кинокартины. Герой романа Грейди (и фильма) — мелкий сотрудник ЦРУ, захваченный в водоворот смертельно опасных интриг и убийств.

Примета времени: бывшие сотрудники спецслужб берутся за перо, становясь писателями, а писатели, не имеющие личного опыта работы в разведке, превращаются в серьезных знатоков и исследователей этого рода человеческой деятельности. Правда, иногда работу над документами им подменяет богатое воображение.

Руководство спецслужб, как правило, косо смотрит на своих подчиненных, которые вдруг решают отложить в сторону «плащ и кинжал» и взяться за перо и бумагу. Сэр КОМПТОН МАКЕНЗИ за это был обвинен в нарушении ЗАКОНА О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЕ и предстал перед судом (в 1932 году он позволил себе опубликовать воспоминания о первой мировой войне). Британское начальство подвергло резкой критике Ле Карре и Грина за их творчество, рассказывающее о деятельности спецслужб. После выхода в свет «Нашего человека в Гаване» Грина даже хотели привлечь к суду. Других подобных примеров очень много (см. сэр ДЖОН СЕСИЛ МАСТЕРМЭН, ПИТЕР РАЙТ, ФРЭНК СНЕПП и ФИЛИП ЭЙДЖИ).

ДИРЕКТОРУ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ США РИЧАРДУ ХЕЛМСУ очень не нравились шпионские романы Ле Карре, особенно «Шпион, пришедший с холода». Он обвинял писателя в циничном тоне и клеветническом нагромождении сцен предательства и измен. Но тот же Хелмс поощрил ГОВАРДА ХАНТА на написание своих романов, когда тот еще находился на службе в ЦРУ. Хелмс надеялся, что Хант даст «американский ответ» на Джеймса Бонда. Он, как и его предшественник на посту шефа ЦРУ АЛЛЕН У. ДАЛ-ЛЕС, считал, что литература вроде «бондиады» даст хорошую рекламу спецслужбам, которые не имеют возможности рекламировать себя сами.

Ле Карре как-то заметил, что разведка, раскрывшись навстречу писателям, поначалу не вполне осознала, какую великую цену ей придется за это заплатить. «Писатель — это своего рода диверсант, если не изменник, — сказал Ле Карре в интервью «Санди Таймс» в 1986 году. — И чем лучше писатель, тем больше секретов он разгласит. Спецслужбы, похоже, наконец уяснили это, потому что, насколько мне известно, теперь они не очень-то жалуют нашего брата».

Часто даже разборчивый читатель не в состоянии определить, где кончается вымысел и начинается правда и наоборот. Особенно это касается документальных книг (мемуаров), вышедших из-под пера бывших разведчиков. В 1968 году ГАРОЛЬД (КИМ) ФИЛБИ опубликовал воспоминания «Моя тихая война» («My Silent War»), где рассказал о своей карьере в МИ6 и КГБ. Ожидалось, что книга Филби будет насквозь пропитана духом советской пропаганды, однако Грэм Грин назвал ее «гораздо более точной, чем все другие подобные работы, какие я только могу припомнить».

ИСТОРИЯ И РАЗВЕДКА

В отличие от других граней человеческой истории разведка получила на страницах учебников гораздо меньше места, чем заслуживает. Большинство историков, едва соприкоснувшись с многочисленными наслоениями вымысла, которыми традиционно окружена разведка, тут же отказывались писать о ней. Например, даже когда информация об операции «УЛЬТРА» (по дешифрованию немецких военных линий связи) была рассекречена, большинство историков не пожелали увидеть, как сильно она повлияла на исход многих сражений второй мировой войны. Очевидно, они просто не поверили в то, что такая операция была возможна.

Робин У.Уинкс из Йельского университета является одним из немногих историков, давших себе труд серьезно разобраться в этой проблеме. Вспоминая о первой волне сотрудников Управления стратегических служб, набранных из привилегированных учебных заведений США (в том числе и из Йеля), он написал весьма информативную, остроумную и снабженную большим количеством документальных вставок книгу «Плащ и мантия» («Cloak & Gown», 1987), назвав ее «хроникой особого ремесла».

Если историки, замечает Уинкс, «традиционно полагаются на факты и документы, то разведка, скорее, на опровержения фактов, недостаток или отсутствие документов и лжесвидетельства». Но даже когда документы имеются, зачастую они невообразимо перепутаны и напролом искажены.

Уинкс пишет, что шпионская литература:

«...стремится либо заявить о своем естественном праве на существование (мемуары бывших сотрудников, описывающих то, чему они сами были свидетелями), либо занимает защитную стойку (рассказывая о том, что шпионаж необходим любому демократическому государству для защиты от скрытых врагов), либо агрессивно и злобно

нападает (творчество Филипа Эйджи и других «разоблачителей»).

(Список литературных работ, которые, по мнению авторов, заслуживают доверия и внимания, приводится в главе «СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ» в конце настоящей книги.)

Поиск правды в, казалось бы, богато документированном издании о разведке порой может оказаться столь же неблагодарным занятием, как и поиск правды в шпионском романе. Руперт Алисон, являвшийся в 70-х и 80-х годах на Западе ведущим специалистом по истории британской разведки (литературный псевдоним — НАЙДЖЕЛ ВЕСТ), пишет в своей книге «МИ6» («MI6», 1983): «Доверять документам очень опасно, что лишний раз продемонстрировал мне один высокопоставленный сотрудник внешней разведки в отставке, который сказал, что большая часть фактов, занесенных в журнал заграничного представительства МИ6, которое он возглавлял, являлись чистым вымыслом».

Филип Рот, которого принято относить все же к числу литераторов, а не разведчиков, весьма озадачил поклонников как документального жанра, так и жанра шпионского романа своей «Операцией «Шайлок» («Operation Shylock», 1993), которую в некоторых американских книжных магазинах положили на полку «шпионских триллеров». В качестве героя книги выступает некий... Филип Рот, действующий в Афинах и работающий на израильскую разведку. Читатели и критики решили, что «Операция «Шайлок» — это художественный роман, но Рот позже настаивал на том, что описывал реальные события. В самом конце повествования сотрудник МОССАДА говорит Роту, что в его же собственных интересах будет выдать книгу за роман. «И я понял, что это действительно будет в моих интересах», — говорит Рот.

ЛКБ

Лондонская контрольная база.

«Ловля на живца» («Медовая ловушка») (жаргон)

Использование сексуально привлекательных мужчин и женщин в операциях вербовки. Фиксация (например, с помощью фото- или видеосъемки) процесса вступления вербуемого в половую связь с таким мужчиной или женщиной и последующий его шантаж — обычная практика спецслужб.

Лоди, Карл Ганс, лейтенант

Офицер запаса немецкого военного флота, шпионивший во время первой мировой войны в пользу Германии на территории Великобритании.

Работая гидом-переводчиком на линиях «Гамбург—Америка», Лоди овладел американским вариантом английского языка, после чего был завербован в качестве

АГЕНТА германской ВОЕННОЙ РАЗВЕДКОЙ и по американскому паспорту (украденному немцами у одного гражданина США в Берлине) прибыл в Эдинбург (Шотландия). Лоди выдавал себя за американского туриста.

Его КУРАТОРОМ был Адольф Бурхард, проживавший в Стокгольме (Швеция). Лоди прислал ему внешне невинную телеграмму, в которой сообщил о своем прибытии в Шотландию и также передал ставшую ему известной информацию о недавних немецких военных потерях. Телеграмма была перехвачена британской Службой безопасности (МИ5), и Лоди заинтересовались. За ним было установлено наблюдение.

Тем временем он продолжал держать Бурхарда в курсе своих дел. Точнее, ему так только казалось. Британские контрразведчики неизменно перехватывали все телеграммы и переслали по назначению только одну, в которой приводился слух (ложный) о прибытии русских войск через Шотландию на Западный фронт.

Наконец в октябре 1914 года Лоди был арестован и предстал перед судом в лондонском «Олд Бэйли». Его признали виновным в шпионаже и приговорили к расстрелу. Казнь состоялась 6 ноября во дворе Тауэра. По слухам, он повернулся к офицеру, командовавшему расстрелом, и спросил: «Вы, конечно, не пожмете руку шпиону?» На что тот ответил: «Шпиону нет, но я пожму руку смелому человеку».

Лоди был одним из 30 разведчиков, пойманных в Великобритании во время первой мировой войны. Его и 11 других казнили, один покончил жизнь самоубийством, а остальные сели в тюрьму. После широко разрекламированной казни Лоди, по словам Филипа Найтли, взятым из его книги «Вторая древнейшая профессия» («The Second Oldest Profession», 1986), в Германии «наметился острый дефицит добровольцев». Найтли также замечает, что Лоди (как и большинство немецких шпионов того времени) был «из рук вон плохо подготовлен» и являлся представителем «жалкой кучки непрофессионалов», связавшихся со шпионажем ради легких денег или в надежде осуществить таким образом свои личные фантазии.

Локкарт, Роберт Брюс, сэр (1887—1970)

Британский дипломат, сыгравший сложную и неоднозначную роль в событиях большевистской революции в России (1917—1918).

Родившийся в Шотландии Локкарт позднее заявлял: «В моих жилах нет ни капли английской крови!» Он учился в Германии и Франции, а завершив образование, отправился в Малайю, где устроился на каучуковую плантацию. Уже там он проявил свою склонность к авантюрам, когда с риском для жизни соблазнил наложницу султана.

Побывав затем в Японии и Канаде, он спустя некоторое время вернулся в Шотландию, но уже вскоре согласился поехать британским вице-консулом в Москву, центр революционного радикализма тогдашней Рос-

сии. В 1915 году Локкарт стал консулом, и это совпало с рядом побед немцев на русском фронте, положивших начало деморализации русских войск и резкому ухудшению внутренней ситуации в стране. Спустя год дела на Восточном фронте еще больше усугубились не в пользу России, и по заданию своих Локкарт стал помещать в русских газетах проанглийские пропагандистские материалы, с помощью которых надеялся поднять боевой дух русских.

Летом 1917 года британский посол приказал Локкарту вернуться в Великобританию. Официальная причина — тревога за его слабое здоровье. Но на самом деле Локкарт, сам женатый, вступил в связь с замужней русской женщиной, и посол надеялся, что его отъезд положит конец скандальной истории. Локкарт приехал в Англию за шесть недель до начала в России большевистской революции.

В ноябре 1917 года Локкарта вновь направили в Россию, дав задание вступить в контакт с революционерами. Локкарт прибыл в Петроград (бывший Санкт-Петербург) как раз в то время, когда руководитель делегации большевиков Лев Троцкий подписывал с немцами в Брест-Литовске сепаратный мир. Большевистская пресса громко приветствовала приезд Локкарта, что побудило представителя американской разведки в России отписать в США о том, что Локкарт является опасным революционером. А тем временем сам Локкарт разрывался между теми, кто поддерживал большевиков, и теми, кто считал, что утверждение демократии в России еще возможно.

После своей первой встречи с Троцким Локкарт написал про него в своем дневнике: «Он произвел на меня впечатление человека, готового отдать жизнь за Россию, но лишь при условии, что за этим будет наблюдать солидная зрительская аудитория».

Тем временем дипломаты западных стран начали покидать Россию. Локкарт активно помогал им в оформлении необходимых документов. Большевики относились к нему с доверием, но однажды произошла осячка, и сотрудница паспортного бюро забрала несколько паспортов, в том числе и полковника Киза, сотрудника британской разведки, работавшего в России под дипломатическим прикрытием. Сотрудница оказалась привлекательной женщиной. Локкарт так вспоминает о том случае: «Я разговорил ее, и она улыбнулась. Продолжая нашептывать ей что-то на ухо, я незаметно перекинул паспорт Киза из одной кучи в другую и, да благословит Господь ее голубые глаза, она поставила на нем печать!»

Последние западные дипломаты выехали из Петрограда 28 февраля 1918 года. Локкарт остался добровольно и, как единственный британский дипломатический представитель в России, переехал в Москву, куда большевики перевели свое правительство. Вместе с Локкартом остался и один сотрудник британской морской разведки. В целях недопущения возможного захвата немцами русского Балтийского флота он вербовал АГЕНТОВ, которые должны были в случае возникновения реальной угрозы этого затопить корабли.

В мае 1918 года Локкарту сообщили, что в Москве объявился британский офицер, посланный премьер-министром Ллойдом Джорджем и добивающийся встречи с Лениным. Им оказался ас шпионажа СИДНЕЙ РЕЙЛИ, направленный в Россию британской службой внешней разведки (МИ6) с заданием организовать подрывную работу против большевистского режима. В августе, когда Локкарт как раз собирался покинуть Россию, сотрудники ЧК (тайной полиции большевиков) арестовали его, отвезли в тюрьму на ЛУБЯНКУ и потребовали раскрыть местонахождение Рейли.

На Ленина было совершено покушение, в результате которого он получил тяжелое ранение. Подозрение пало на англичан. Большевистская пресса объявила о «заговоре Локкарта», в соответствии с которым предусматривалось убийство Ленина и Троцкого и утверждение военной диктатуры. Исчезнувшего Рейли также причисляли к заговорщикам (каковым он и являлся в действительности). Локкарта сначала отпустили, но вскоре арестовали вновь и посадили в одиночную камеру. Правда, спустя чуть больше месяца он был обменян на Максима Литвинова, арестованного в Великобритании.

Локкарт, провозглашенный британской прессой «послом-бойскаутом», вернулся в Англию героем. Позже он написал, что большевики соблазняли его перспективой остаться в России и даже предлагали должность в ЧК. Уволившись в 1928 году с дипломатической службы, он посвятил себя журналистике и литературной деятельности.

В книге «Мемуары британского агента» («Memoirs of a British Agent», 1932) Локкарт представил на рассмотрение читателя обстоятельный и глубокий анализ событий русской революции, рассказал о ее видных представителях, в том числе о Ленине, Льве Троцком и председателе ЧК ФЕЛИКСЕ ДЗЕРЖИНСКОМ. Он также встречался, — «но почти не обратил на него внимания», — с «крепко сбитым человеком с болезненным лицом, черными усами, тяжелыми нависшими бровями и черными волосами». Так он описал Иосифа Сталина. Книга стала в Великобритании и Соединенных Штатах настоящей сенсацией и со временем была переведена на французский, немецкий, итальянский, шведский, датский, польский и финский языки.

В 1974 и 1984 годах мемуары Локкарта были переизданы со вступительной статьей его сына, Робина Брюса Локкарта, служившего в годы второй мировой войны в британской МОРСКОЙ РАЗВЕДКЕ. Младший Локкарт позже написал книгу «Рейли: ас шпионажа» («Reilly: Ace Of Spies», 1967), по мотивам которой впоследствии был поставлен телесериал.

В 1966 году советская газета «Известия» решила вернуться к прежним обвинениям Локкарта и Рейли в причастности к контрреволюционному заговору. В материале говорилось о том, что агентам ЧК удалось внедриться в стан заговорщиков и что Локкарт знал о деятельности Рейли гораздо больше, чем он признавал.

Лонг, Лео

Сообщник членов «КЕМБРИДЖСКОЙ ПЯТЕРКИ», завербованный для шпионской деятельности ЭНТОНИ БЛАНТОМ.

В 1935 году Лонг поступил в Кембриджский университет, где уделил основное внимание изучению французского языка и литературы. Сын безработного плотника, резко критиковавшего британские порядки, Лонг вступил в кембриджскую ячейку коммунистической партии Великобритании. Он также стал членом тайного университетского общества «Апостолы», в котором также состояли члены будущей «пятерки» Блант и ГАЙ БЕРДЖЕС.

Во время второй мировой войны Лонг служил в британской ВОЕННОЙ РАЗВЕДКЕ и имел доступ к материалам сверхсекретной работы английских дешифровальщиков из БЛЕТЧЛИ-ПАРК, которые передавал Бланту. Позже, по совету все того же Бланта, Лонг специально перевелся в тот отдел разведки, который работал против немецких систем связи. Его информация по этому вопросу, передаваемая русским, дополняла работу другого советского шпиона ДЖОНА КЕРНК-РОССА.

После войны Лонг работал в составе британской Контрольной комиссии на территории оккупированной союзниками Германии на должности заместителя начальника разведки. Увольняясь из Службы безопасности (МИ5), Блант безуспешно попытался устроить Лонга на свое место. В 1951 году Лонг оставил службу в разведке и, очевидно, прекратил свою шпионскую деятельность.

ПИТЕР РАЙТ, сотрудник МИ5, допрашивавший Бланта, вырвал у него фамилию Лонга и пообещал последнему (как и Бланту) освобождение от судебной ответственности в обмен на сотрудничество. «Он оказался мало полезен, — вспоминал позже об этом Райт в своей книге «Ловец шпионов» («Spycatcher», 1987), — и при каждом удобном случае в качестве аргумента неизменно рекомендовал нам верить ему на слово».

«Лондонская клетка»

Особняк в парке Кенсингтонского дворца в Лондоне, где сотрудники британской контрразведки проводили допросы немецких военнопленных в годы второй мировой войны. Зачастую комнаты, где держали немцев, прослушивались, и англичане тайно отслеживали разговоры пленников между собой.

Лондонская контрольная база (ЛКБ)

Секретное подразделение сил союзников времен второй мировой войны, специально занимавшееся разработкой операций дезинформации по введению в заблуждение германского командования. База была создана по предложению премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля. По сложившейся традиции ее на-

зывали сокращенно ЛКБ, а начальника базы — «контролером дезинформации».

ЛКБ отвечала исключительно за теоретическую разработку планов введения противника в заблуждение (вроде идеи ГРУППЫ «А»: мифической армии из надувных танков и чучел парашютистов), а их реализация была возложена на другие структуры, типа «КОМИТЕТА ДВАДЦАТИ», МИ6, УСО и УПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ. В рамках подготовки к ДНЮ «Д» ЛКБ действовала в тесном взаимодействии с аналогичным по назначению англо-американским подразделением из штаба Верховного главнокомандующего экспедиционными силами союзников и американским Объединенным штабом безопасности.

Лонсдейл, Гордон Арнольд (п)
(1922—1970)

Советский разведчик-НЕЛЕГАЛ, ставший известным западным спецслужбам как Гордон Лонсдейл. Эти имя и фамилия принадлежали ребенку, который родился в Канаде, но был увезен матерью в Финляндию, где умер (возможно, во время советско-финской войны 1939—1940 годов). Советская разведка завладела канадским свидетельством о рождении Лонсдейла, другими документами, и на их основе была выстроена «легенда» для Конона Трофимовича Молодого, родившегося в Москве в семье советских научных работников.

Когда Конону было одиннадцать, его мать с разрешения советских властей отослала его жить в Калифорнию к своей сестре, которая выдавала себя за его мать. После пяти лет в Америке Конон вернулся в Советский Союз, завершил образование, служил в Красной Армии и прошел спецподготовку в разведке. Через некоторое время он отплыл на советском грузовом судне, везшем зерно, в Ванкувер, где с помощью документов Лонсдейла успешно выдал себя за канадца. А свою странную манеру речи — смесь американского варианта английского языка с русским произношением — он объяснял тем, что долгое время работал на лесозаготовках вдали от цивилизации.

В своей книге «Разведчик» («Spy», 1965) Лонсдейл пишет, что спустя какое-то время после окончания второй мировой войны он отправился в Соединенные Штаты и встречался там с советским агентом, которым, судя по всему, был РУДОЛЬФ АБЕЛЬ. «Я не собираюсь описывать в деталях мои приключения в США, — лукаво замечает он. — И думаю, любой читатель поймет, почему я не буду этого делать». Он утверждал, что ФБР не удалось проследить за ним в Штатах. Следует еще добавить, что книга готовилась с участием КГБ.

В 1955 году Лонсдейл приехал в Англию, где приступил к сбору секретной военной информации, действуя под ПРИКРЫТИЕМ бизнесмена, сдающего в аренду музыкальные автоматы. Одним из объектов, представлявших для него интерес, была военно-морская база в Портленде.

В 1960 году базой заинтересовались и британские спецслужбы (наводку им дал перебежавший на Запад сотрудник польской разведки, подполковник МИХАЛ ГОЛЕНЕВСКИЙ, который знал одного из агентов резидентуры Лонсдейла). Это привело к аресту Лонсдейла с поличным и задержанию еще четырех членов его шпионской группы. Двое из них, Хелен и Питер Крогеры, агенты-нелегалы (см. МОРИС КОЭН), также жили по «легенде», созданной для них в КГБ.

Молодой-Лонсдейл предстал перед судом в лондонском «Олд Бэйли» по обвинению в заговоре с целью передачи информации, могущей так или иначе оказаться полезной врагу. Он был приговорен к 25 годам тюрьмы. В 1964 году Лонсдейла обменяли на британского агента ГРЕВИЛЛА ВИННА. Идея обмена исходила от жены Лонсдейла и миссис Винн.

Вернувшись в Москву героем, Лонсдейл вошел в круг проживавших там бывших советских шпионов. Особенно подружился с англичанином ДЖОРДЖЕМ БЛЕЙКОМ, с которым до того встречался в лондонской тюрьме, где оба отбывали сроки за шпионаж (Блейк позже бежал).

В МИ5 Лонсдейлу присвоили кличку «Последний акт».

См. также ПОРТЛЕНДСКОЕ ДЕЛО и ГАРРИ ХАУТОН.

«Лорд Хау-Хау» — см. ДЖОЙС, УИЛЬЯМ.

Лотц, Вольфганг (1921—1995)

Сотрудник израильской разведки, действовавший в Каире в 1959—1964 годах.

Лотц родился в Германии. В отличие от матери его отец не был евреем. Он умер, когда Лотц был еще ребенком. В 1937 году, спасаясь от нацистских преследований, мать и сын эмигрировали в Палестину, находившуюся тогда под английским мандатом. Юноша вступил в ряды «Хаганы» (подпольной еврейской армии), а после того как в сентябре 1939 года в Европе началась вторая мировая война, добровольцем попросился в британскую армию. Он стал десантником и сражался в Северной Африке.

После 1945 года Лотц вернулся в Палестину и принял участие в Войне за независимость Израиля (1948—1949). Первое время он находился в интендантских частях, но затем перевелся в боевую и закончил войну в чине майора.

Примерно тогда же Лотца завербовала израильская разведка МОССАД. Высокий, светловолосый и свободно говоривший по-немецки, он был идеальным агентом для внедрения в нацистскую колонию, обосновавшуюся в Каире. ЛЕГЕНДА Лотца была такова: бывший офицер германской армии, воевавший в составе Африканского корпуса Роммеля в пустынях Египта, который после войны уехал в Австралию, где разбогател как конезаводчик и владелец скаковых лошадей. Ради придания «ле-

генде» большей убедительности перед заброской в Египет Лотц год прожил в Германии.

Приступив к выполнению своей миссии, он первым делом открыл под Каиром школу верховой езды и конезавод и зарекомендовал себя перед окружающими убежденным нацистом. Ходили даже слухи о том, что он во время войны служил в СС. Лотц завел дружбу с начальником египетской полиции и с учеными из числа бывших нацистов. Израиль очень беспокоило то обстоятельство, что Египет мог воспользоваться услугами немецких военных специалистов-оружейников (особенно в области ракетостроения).

Чтобы окончательно отретушировать образ Лотца как немца и бывшего нациста, Моссад устроил ему женитьбу на немке Вальдраут Нейман, отличавшейся ярко выраженной «нордической» внешностью (между тем у Лотца остались в Израиле настоящая жена и ребенок). Фиктивный брак состоялся в Мюнхене. Позже Лотц утверждал, что познакомился с Вальдраут в Восточном экспрессе и женился, не сказав ей ни слова о своей работе на Моссад.

Лотц (время от времени тайно навещавшийся в Израиль, чтобы повидаться с семьей) продолжал жить двойной жизнью вплоть до 1964 года. К тому времени у Египта появилась собственная достаточно эффективная секретная служба, сотрудников которой готовили британские, американские и советские специалисты. С помощью последних египтяне сумели засечь выходы Лотца в эфир и отыскали подпольный передатчик у него в ванной.

Лотц был арестован и подвергнут пыткам. На следствии он настаивал на том, что является немцем, из малодушия согласившимся работать на израильтян. Тот факт, что в свое время он не был подвергнут процедуре обрезания, очень помог ему в отстаивании своей версии. Если бы египтяне посчитали, что имеют дело с евреем, Лотц был бы казнен. А так суд приговорил его к пожизненной каторге. Вальдраут, которую также арестовали и привлекли к суду, получила три года тюрьмы.

В 1968 году Лотца обменяли на девять генералов египетской армии, захваченных в плен израильтянами годом раньше во время Шестидневной войны. Вернувшись в Израиль, Лотц развелся со своей настоящей женой и женился на Вальдраут уже на законных основаниях. Свои приключения он описал в книге «Шпион с бокалом шампанского» («The Champagne Spy», 1972). Название мемуаров повторяет прозвище Лотца, которое ему присвоили коллеги по Моссаду за его роскошный образ жизни в Каире. Вальдраут приняла иудаизм. Она умерла в 1973 году. После этого Лотц перебрался в Германию, где успел жениться еще дважды.

Лоунтри, Клейтон Дж., капрал (род. в 1961)

Военнослужащий Корпуса морской пехоты США, служивший в охране американского посольства в Москве в 1984—1986 годах и передававший секретную

информацию КГБ. Он был первым и единственным морским пехотинцем за всю историю страны, обвиненным в шпионаже.

Вербовщики КГБ остановили свой выбор на нем отнюдь не случайно: советская разведка как раз работала по американским национальным меньшинствам. Дело в том, что Лоунтри был внуком вождя индейского племени виннебаго из Висконсина (и племянником морского пехотинца, награжденного за войну в Корее орденом Почета).

В 1980 году Лоунтри записался в морскую пехоту, а в 1984 году добровольно вызвался стать охранником посольства. Он окончил специальные шестинедельные курсы, после чего ему и другим выпускникам был разрешен допуск к информации категории «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО». И Лоунтри стал ждать назначения.

В 1984 году ему было приказано заступить на охрану американского посольства в Москве. Там Лоунтри, как и все другие охранники, дал так называемую «подписку о неразглашении» и обещал ставить в известность командира обо всех контактах с советскими гражданами.

В письмах домой Лоунтри сообщал о том, что стал очень популярен среди москвичей, ни разу не видевших живого американского индейца. Однако, несмотря на все внимание к своей персоне, Лоунтри зачастую страдал от одиночества, впадал в депрессию и, как следствие, пил больше, чем следовало. Офицер морской пехоты, знавший его личное дело, утверждал, что Лоунтри «одиночка и неудачник».

Однажды он познакомился с симпатичной 25-летней русской служащей посольства Виолеттой А.Сеиной. Встреча случилась в метро. «Виолетта сказала, что ей нужно домой, но за разговором проехала свою остановку, — вспоминал позднее Лоунтри. — Мы сошли вместе на другой и пошли назад пешком. Болтали обо всем: об американских фильмах, книгах, еде, вкусах и пристрастиях». Прогулка и беседа продолжались около двух часов. Они подружились. А вскоре дружба переросла в более близкие отношения.

Однако спустя некоторое время их свидания прекратились, так как Лоунтри (несмотря на его неважные дисциплинарные показатели) был направлен в Женеву и включен в группу лиц, обеспечивавших охрану президента Рейгана на его встрече в верхах с советским лидером Михаилом Горбачевым в ноябре 1985 года.

Когда Лоунтри вернулся в Москву, они с Виолеттой сблизились еще больше. «Мы оба понимали, что будет лучше, если нас не увидят вместе на людях или около ее дома, — рассказывал потом Лоунтри. — И я, каждый раз выходя из посольства, стал замечать следы».

В январе 1986 года Виолетта познакомилась Лоунтри со своим «дядей Сашей», который в действительности был сотрудником КГБ Алексеем Ефимовым. «Дядя Саша» спросил американца, не хочет ли тот стать другом Советского Союза. «Он задавал мне разные вопросы, — вспоминал Лоунтри, — которые были запи-

саны на бумаге, лежавшей у него на коленях. Он сказал, что этот список составлен одним его другом, который является генералом КГБ и также членом Центрального комитета Коммунистической партии».

Ефимов показал Лоунтри фотографии морских пехотинцев, других работников американского посольства и их родных. Лоунтри разбросал снимки по группам и рассказал, кто на ком женат. Затем он в деталях описал расположение кабинета посла. О чем еще они тогда говорили с «дядей Сашей» и какие еще услуги тот оказал ему и Виолетте, так, наверно, никогда и не выяснится. Но, очевидно, морской пехотинец пал жертвой операции КГБ, в просторечии именуемой «ЛОВЛЕЙ НА ЖИВЦА».

9 марта 1986 года, за день до перевода Лоунтри в американское посольство в Вене (Австрия), Ефимов дал ему подписать бумагу, гласившую: «Я являюсь другом Советского Союза и никогда этой дружбе не изменю». Возможно, именно на той встрече «дядя Саша» попросил американца установить «ЖУЧОК» в кабинете посла. Позже Лоунтри утверждал, что отказался это сделать, но зато передал Ефимову взамен какой-то «план».

Они договорились встретиться в Вене, где Лоунтри дал информацию на своих соотечественников из посольства, снабдил Ефимова планом здания, телефонным справочником и именами всех уборщиц (даже указал, какие помещения за кем закреплены). За предоставленную информацию Лоунтри получил в общей сложности 2500 долларов и эквивалент 1000 долларов в австрийской валюте.

Ефимову нужно было знать, нет ли среди морских пехотинцев гомосексуалистов, не испытывает ли кто из них проблем с алкоголем и что Лоунтри может сообщить о секретаре посла. Однажды ночью, во время своего дежурства, когда Лоунтри был один, он тайно вынес из посольства секретные документы и спрятал их в водосточной трубе на крыше того дома, где жили охранники. Он также выкрал бумаги, предназначенные для уничтожения: около 120 документов, в том числе и те, в которых раскрывалась позиция Америки, которую она должна была занять на переговорах по заключению с русскими договора о сокращении вооружений.

12 декабря 1986 года Ефимов передал Лоунтри на попечение «Джорджа», сотрудника КГБ Юрия Лисова. Тот задавал американцу примерно те же вопросы, что раньше «дядя Саша». В частности, обсуждался даже вопрос о возможной переправке Лоунтри в Москву к его Виолетте с советским дипломатическим паспортом на руках. Но 14 декабря 1986 года Лоунтри во всем признался шефу местного филиала ЦРУ. По некоторым источникам, в ЦРУ захотели было превратить морского пехотинца в ДВОЙНОГО АГЕНТА. Но Министерство обороны категорически воспротивилось этому, и дело Лоунтри передали в ВОЕННО-МОРСКУЮ СЛЕДСТВЕННУЮ СЛУЖБУ (МСС).

Лоунтри предъявили обвинение в шпионаже, но на этом история не закончилась. В МСС решили допросить всех морских пехотинцев. Капрала Арнольда Брэиси вместе с Лоунтри обвинили в том, что они ночью, тайно,

провели на территорию посольства сотрудников КГБ и обеспечили им доступ к секретным документам и шифровальной технике.

В американском посольстве возникла паника. Из опасения, что КГБ повсюду установило свои подслушивающие устройства, связь с Вашингтоном была временно заморожена. Вся охрана посольства — 28 морских пехотинцев — была заменена. А министр обороны США Каспар Вайнбергер заявил, что Соединенные Штаты «понесли тяжелейшую утрату». В Конгрессе зазвучали требования сровнять с землей недостроенное здание, которое должно было стать новым американским посольством в Москве, так как оно, мол, напичкано всевозможными «жучками».

Тем временем МСС добралась до третьего охранника. Штаб-сержант Роберт С. Стафлбим, заместитель командира охраны московского посольства, был обвинен в том, что не доложил руководству о своих контактах с советскими женщинами. Со временем обвинения против Брэйси и Стафлбима были сняты, а излишне ретивая деятельность МСС подверглась острой критике.

В 1987 году Лоунтри предстал перед судом военного трибунала. Его обвиняли в передаче русским секретной информации, заговоре с целью шпионажа, разглашении имен тайных агентов американской разведки и так далее. Он был приговорен к 30 годам тюрьмы, но приговор смягчили, учитывая его добровольную помощь следственным органам после ареста. В феврале 1996 года он вышел на свободу, отсидев за решеткой почти девять лет.

Лоуренс, Томас Е., полковник (1888—1935)

Британский разведчик, действовавший в годы первой мировой войны в тылу у турок на Аравийском полуострове, занимаясь сбором разведданных и руководя восстанием арабов. По большому счету, он был ведущим западным арабистом того времени. За ним даже закрепилось прозвище — Лоуренс Аравийский.

Будучи вторым из пяти незаконнорожденных детей Сары Мэйден и сэра Томаса Чепмена, Лоуренс учился в Оксфордском университете. В студенческие годы он проникся живым интересом к арабскому миру, а в 1909 году отправился в Сирию для написания диссертации. Там он принял участие в археологических раскопках древнего города Кархемиша.

В 1913 году Лоуренс вернулся в Оксфорд, но уже на следующий год вновь отправился на Восток, где присоединился к экспедиции, возглавляемой сотрудником британской разведки. Официальным ПРИКРЫТИЕМ экспедиции были поиски дороги, по которой вел иудеев библейский Моисей, но на самом деле англичане нанесли на карту северные районы Синайского полуострова. Итогом участия Лоуренса в этой экспедиции стала книга, написанная им в соавторстве с капитаном С.Ф. Ньюкомбом — «Дикая страна Зин» («Wilderness of Zin», 1915). Это была первая из десяти книг Лоуренса.

В октябре 1914 года, с началом первой мировой войны, Лоуренса произвели во 2-е лейтенанты и прикомандировали к представительству британской разведки

в Каире. Там он занимался составлением военных карт Аравийского полуострова, допросом пленных, налаживал связь и выполнял многие другие поручения в ходе борьбы англичан с турками (союзниками Германии) на Среднем Востоке.

Он стал одним из нескольких младших офицеров, направленных в помощь арабам с заданием организовать подрывную работу против турок. Компетентность Лоуренса произвела сильное впечатление на эмира Фейсала, и британское командование разрешило ему стать военным советником эмира. В дальнейшем Лоуренс руководил налетами арабов на турецкую железную дорогу, не забывая о сборе разведданных в интересах британского командования. 6 июля 1917 года, в нарушение приказа, Лоуренс возглавил ударную группировку арабов, захватившую ключевой город-порт Акаба (древний Элат) в заливе Акаба. В результате турки были вынуждены загнуть свой фланг, и это, в свою очередь, позволило британским войскам под командованием генерала Эдмунда Г.Г. Алленби взять в декабре 1917 года Иерусалим.

Позже Лоуренса (насколько известно) предал проводник, и он попал в плен к туркам. Лоуренс прошел через пытки и был изнасилован.

Ему удалось бежать, и в октябре 1918 года он возглавил наступление арабов на сирийскую столицу Дамаск. Город был взят, но англо-французское командование отказалось признать Фейсала лидером независимой Аравии. Лоуренс, решив, что его предали, и чувствуя большую вину перед арабами, вернулся в Англию. В то время он был уже в чине полковника ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ.

Находясь в Англии и участвуя в Парижской мирной конференции 1919 года, Лоуренс активно выступал за предоставление Аравии независимости. Король Георг V представил Лоуренса к Ордену Бани, но тот отказался от награды, чем очень смутил монарха. В следующий раз он побывал на Востоке вместе с Уинстоном Черчиллем в 1921 году. Они принимали участие в Каирской конференции, на которой были определены границы Ирака и Трансиордании. Лоуренс написал книгу «Семь столпов мудрости» («Seven Pillars of Wisdom», 1926), которая должна была убедительно доказать, во-первых, право арабов на создание собственного государства, а во-вторых, что они, арабы, были преданы своими западными союзниками.

Одержимый идеей искупления вины перед арабами, Лоуренс под вымышленным именем записался в Королевские ВВС Великобритании, а позже в Королевский танковый корпус. Друзья Лоуренса, опасаясь за его рассудок, добились того, чтобы его вновь перевели в авиацию и направили в Индию. Но там случился мятеж, и Лоуренс вновь вернулся на родину. С 1929 и вплоть до своей отставки с военной службы в феврале 1935 года он жил в Англии относительно тихо и безмятежно.

Но, увлившись из ВВС, он связался с нацистскими движениями в Великобритании и Германии. А 13 мая

1935 года он попал на мотоцикле в автокатастрофу. Шесть дней организм Лоуренса боролся за жизнь, но в итоге он умер от ран, не приходя в сознание. Строгая охрана больницы, куда Лоуренса привезли после аварии, наводила на мысль о возможной причастности к его гибели британских спецслужб.

Л-пилюля

«Летальная пилюля», которая вызывает немедленную смерть и которую шпионы обычно всегда держат при себе, чтобы принять в случае захвата в плен и тем самым избежать пыток и разглашения секретов. Во время второй мировой войны «л-пилюли» представляли собой стеклянные ампулы с ядом-цианидом. Их можно было спрятать в фальшивой зубной коронке и высвободить движением языка. Раздавливание хрупкой ампулы зубами приводило к попаданию яда в организм и практически немедленной смерти. Если же АГЕНТ непроизвольно высвобождал ампулу из коронки, скажем, во сне и проглатывал ее, она проходила у него по пищеварительному тракту, не причиняя абсолютно никакого вреда.

Конечно, если агент пойман с «л-пилулей» — это явная улика против него как шпиона.

Согласно архивным материалам, сотрудникам американского УПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ (УСС) лишь дважды приходилось прибегать к «л-пилюле». Примечательно, что когда шеф УСС УИЛЬЯМ ДОНОВАН и его помощник Дэвид Брюс высадились на пляж в Нормандии 7 июня 1944 года, то есть на следующий день после начала наступления сил союзников, «л-пилюль» с ними не было. Опасаясь плена, Донован предупредил помощника, что в случае возникновения реальной угрозы их захвата немцами он застрелит сначала его, а потом застрелится сам.

Во время «холодной войны» американских разведчиков оснащали более современными и сложными средствами самоубийства. Поначалу пилотам самолетов-шпионов U-2 также выдавали ампулы с цианидом. Но у ГЭРИ ФРЭНСИСА ПАУЭРСА, чей самолет был сбит над Советским Союзом в 1960 году, имелась при себе как будто самая обычная серебряная монета достоинством в 1 доллар, снабженная колечком для шнура. Ее можно было цеплять, например, к часовой цепочке или носить на шее. Но сей «талисман» был воистину смертельно опасен: внутри полый монеты (с отвинчивающейся крышечкой) лежала тонкая игла, пропитанная ядом кураре. Когда Пауэрса сбили, русские сразу обнаружили и изъяли серебряный доллар с ядовитой иглой. В настоящее время он выставлен в музее КГБ в Москве.

Лубянка

Площадь в центре Москвы, долгое время служившая местом расположения штаб-квартиры советских (российских) органов госбезопасности. Дом № 2 по улице Дзержинского (Лубянка), вблизи ПЛОЩАДИ ДЗЕРЖИНСКОГО (теперь площадь Лубянка), ассоциируется

в общественном сознании с террором, активно применявшимся советскими спецслужбами прежде всего против своих же граждан. В здании располагались штаб-квартира, внутренняя тюрьма, прогулочный дворик (на крыше) и подвалы, в которых приводились в исполнение смертные приговоры.

До большевистской революции 1917 года в этом внушительных размеров доме размещались страховые компании «Якорь» и «Россия». После того как власть в стране перешла к большевикам, функции этих, как и всех других страховых учреждений царской России, стал выполнять советский Госстрах (название образовано от словосочетания «Государственное страхование»). По словам бывшего сотрудника НКВД А.И. Романова, взятым из его автобиографии «Там самые длинные ночи» («Nights Are the Longest There», 1972), из-за особенностей русского языка выражение «Госстрах» можно понять двояко, особенно если убрать приставку «гос». Тогда остается один «страх». Люди шутили по этому поводу: когда-то он был Госстрах, теперь стал Госужас.

Через внутреннюю тюрьму на Лубянке прошло бесчисленное множество узников — мужчин и женщин. С лубянскими подвалами часто ассоциировалось содержание под стражей, но в действительности они использовались только для совершения казней, а внутренняя тюрьма — только для содержания подсудимых. В своей книге «Великий террор: сталинские чистки тридцатых годов» («The Great Terror: Stalin's Purges of the Thirties», 1968) Роберт Конквест пишет:

«Подвалы Лубянки были разделены на ряд отсеков без коридоров. В каком-то из них приговоренные раздевались, оставляя на себе только нижнее белье. После этого их препровождали к месту казни и убивали выстрелом в затылок из пистолета ТТ. Затем врач констатировал наступление смерти, и эта справка в качестве последнего документа подшивалась к делу расстрелянного. Уборщица забирала с пола настеленный брезент и отмывала его от крови».

Внутренняя тюрьма Лубянки находится на шестом этаже здания. Гораздо более вместительным является Лефортовский следственный изолятор, где в конце 30-х годов (в самый разгар сталинских репрессий) ежедневно расстреливали до 70 человек.

В камерах лубянской тюрьмы могла поддерживаться очень низкая, высокая и очень высокая температура. Воздействие на заключенного также оказывалось тем, что свет в его камере не выключался за сутки ни на секунду. Когда арестанта выводили из камеры на допрос, а навстречу ему вели другого, его останавливали на несколько мгновений и разворачивали лицом к стене, чтобы заключенные не узнали друг друга. Порой охранник время от времени щелкал пальцами, чтобы предупредить своего коллегу и избежать случайной встречи в коридоре двух заключенных. Допросы (часто с применением пыток) проводились специально обучен-

ными для этого людьми, которых называли «костоломами».

Кабинет шефа НКВД или КГБ находился на третьем этаже, как и большинство кабинетов руководства. В этом же здании существует музей, который в последние годы очень разросся. На особой доске почета отмечены сотрудники ведомства, удостоенные высшей советской награды — Героя Советского Союза.

После второй мировой войны комплекс на Лубянке расширился, на работах задействовали немецких военнопленных, которые провели там несколько лет (или пока не умерли).

Штаб-квартира и некоторые управления КГБ позже переехали с Лубянки в современное здание в другом районе Москвы, связанное с прежним компьютерной и телекской связью. Главные офисы КГБ разместились в 31-этажном здании СЭВ на улице Чайковского в конце Калининского проспекта, одной из крупнейших московских магистралей.

После распада Советского Союза, в 1992 году, для избранных россиян и иностранцев были организованы платные (30 долларов за человека) неполные экскурсии по некоторым помещениям здания на Лубянке.

Лурд

Месторасположение крупной советской (российской) базы РАЗВЕДКИ КАНАЛОВ СВЯЗИ вблизи Гаваны (Куба). В марте 1985 года, когда о ней впервые официально заявило правительство США, она считалась самой технически сложной шпионской базой Советского Союза за пределами стран Восточного блока (Варшавского Договора). По предположениям американских специалистов, с нее можно было отслеживать все телефонные переговоры на юго-востоке Соединенных Штатов, космические запуски с мыса Канаверал, штат Флорида, а также передачи с американских коммерческих и военных искусственных СПУТНИКОВ Земли.

В то время обслуживающий персонал базы насчитывал 2100 технических специалистов (как военных, так и гражданских).

База была введена в строй в середине 60-х годов.

См. также КУБА.

Лэйтон, Эдвин Т., контр-адмирал (1903—1984)

Начальник разведки Тихоокеанского флота США во время второй мировой войны. Лэйтон в значительной степени осуществлял руководство дешифровальными операциями (вскрытием японских кодов), повлиявшими на принятие решений командующим флотом как во время сражения в Коралловом море и МИДУЭЙ-Алеутской операции, так и в последующих кампаниях на Тихоокеанском театре военных действий.

В 1924 году Лэйтон окончил военно-морскую академию США. В 20—30-е годы служил на надводных кораблях и на суше: в Японии изучал японский язык, в Пекине и позже в Токио работал заместителем военно-

морского АТТАШЕ, находился на штабной работе в Вашингтоне. Проплавав чуть больше года в должности капитана минного тральщика, в декабре 1940 года Лэйтон (тогда капитан-лейтенант) возглавил отдел разведки при штабе командующего флотом адмирала Джеймса О.Ричардсона в Перл-Харборе. На том же посту Лэйтон оставался и при его преемниках: адмирале Хазбанде Е.Киммеле (1941) и адмирале флота Честере У.Нимице (1942—1945).

Дешифровальщики Лэйтона из Перл-Харбора проделали огромную и плодотворную работу по разгадыванию японских военно-морских кодов и СТРУКТУРНОМУ АНАЛИЗУ данных радиоэфира, с помощью которого определялись передвижения японских кораблей. К сожалению, накануне войны между Лэйтоном и штабом разведки ВМС в Вашингтоне возникли противоречия. Позже Лэйтон обвинял именно Вашингтон в том, что тот не пожелал поделиться разведанными с его людьми, из-за чего разведка Тихоокеанского флота не смогла зафиксировать передислокаций японских военно-морских сил непосредственно перед тем, как в регионе вспыхнули боевые действия.

Лэйтон написал автобиографический труд «И я там был» («And I Was There»), в котором изложил свой взгляд на деятельность разведчиков Тихоокеанского флота США во время второй мировой войны. В книге, вышедшей в свет через год после его смерти, Лэйтон подверг резкой критике некомпетентность, бюрократическое интриганство и имперские замашки вашингтонского штаба (главным образом, в лице капитана 1-го ранга Ричмонда Келли Тернера, возглавлявшего тогда отдел военного планирования ВМС).

При разработке различных военных операций Лэйтон огромное значение придавал разведанным, полученным от дешифровальщиков, и был последовательным сторонником адмирала Нимица. В самом конце войны Лэйтон (находившийся тогда в чине капитана 1-го ранга) получил приказ от Нимица присутствовать вместе с ним при церемонии подписания капитуляции на палубе американского военного корабля «Миссури» в Токийском заливе — таково было признание заслуг главного разведчика Тихоокеанского флота.

С февраля 1946 года Лэйтон служил на берегу на различных постах и должностях. Он создал разведшколу ВМС США, был военно-морским атташе в Рио-де-Жанейро (Бразилия). Уже в чине контр-адмирала он был заместителем начальника разведки при Объединенном комитете начальников штабов и заместителем начальника штаба Тихоокеанского флота.

В 1959 году Лэйтон вышел в отставку.

Лэнгли

Так сотрудники ЦРУ порой называют свое ведомство (по месторасположению штаб-квартиры Центрального разведывательного управления, которая находится в Лэнгли, вашингтонском пригороде Мак-Лин, штат Виргиния).

См. также ФИРМА и КОМПАНИЯ.

Лэнд, Эдвин Г.
(1909—1991)

Знаменитый американский ученый, изобретатель и предприниматель, энергичным усилиям которого США во многом обязаны тем, что у них появились самолеты-шпионы и СПУТНИКИ-фоторазведчики. Но мировую известность Лэнду принесло изобретение «Полароида», первого в мире массового фотоаппарата «мгновенного проявления фотоснимка».

Вопросами создания самолетов и спутников-разведчиков Лэнд стал заниматься с начала 50-х годов, когда президент Трумэн включил его в состав научного консультативного совета управления мобилизации. А весной 1954 года, когда ДЖЕЙМС Р.КИЛЛИАН (тогда президент Массачусетского технологического института) по просьбе президента Эйзенхауэра сформировал и возглавил комиссию, перед которой ставилась задача оценить перспективы развития технологии стратегического ракетного оружия большого радиуса действия, Лэнду было предложено стать во главе подкомитета по разведке.

Доклад Лэнда (см. КИЛЛИАН, ДЖЕЙМС Р.) решительным образом повлиял на одобрение президентом Эйзенхауэром программы создания самолета-шпиона U-2. Но на этом миссия Лэнда не закончилась. Он курировал разработку U-2 и его преемника A-12 «ОКСКАРТ», а также весьма способствовал развитию программы создания спутника-шпиона «КОРОНА», особенно на начальном этапе. Нередко Лэнду приходилось выступать в роли некоего посредника между РИЧАРДОМ М. БИССЕЛЕМ, с одной стороны, и Киллианом и Эйзенхауэром — с другой. Он никогда не бывал удовлетворен достигнутыми результатами и постоянно требовал совершенствовать их. Как сказал один из сотрудников ЦРУ Дон Вельценбах, также принимавший участие во всех вышеназванных программах, «Лэнду все было мало!»

После того как русским удалось сбить U-2 с ФРЭНСИСОМ ГЭРИ ПАУЭРСОМ на борту, президент Эйзенхауэр хотел прекратить все планировавшиеся разведывательные ОБЛЕТЫ территории Советского Союза. Но Лэнд и Киллиан возражали столь горячо и доказательно, что в конце концов убедили Эйзенхауэра в своей правоте, и президент одобрил программу наблюдения за СССР из космоса.

Лэнд также принимал участие в работе созданного Эйзенхауэром ПРЕЗИДЕНТСКОГО КОНСУЛЬТАТИВНОГО СОВЕТА по внешнеразведывательной деятельности США.

Как изобретатель и предприниматель, Лэнд тоже добился выдающихся результатов. В 1947 году он представил миру свой первый фотоаппарат «мгновенного фотоснимка», а в 1963 году — цветную пленку для него. Помимо этого он является автором еще целого ряда изобретений в области фотографии. В 1975 году Лэнд ушел на пенсию с поста президента «Полароида», а в 1982 году — с поста председателя совета директоров компании.

Людвиг, Курт Фридрих
(1903 — ?)

Руководитель германской шпионской агентуры «Джо К», действовавшей в Соединенных Штатах в 1940—1941 годах.

Сеть агентов получила именно это название, потому что так подписывались отсылаемые по берлинским адресам письма, в которых сообщались сведения о судоходстве в нью-йоркской гавани. Людвиг также пользовался оперативным псевдонимом «Фози» и еще, по крайней мере, 50 мужскими и женскими именами.

Уроженец штата Огайо, Людвиг еще в детстве переехал с родителями в Германию, где вырос и женился. В 20-х и 30-х годах он несколько раз навещал Соединенные Штаты. В феврале 1938 года его арестовали в Австрии по обвинению в шпионаже, после того как полиция обратила внимание на то, что он фотографировал мосты у австро-германской границы. Но следствие по делу затянулось и, в конце концов, Людвиг так и не предстал перед судом, так как в марте немцы захватили Австрию (аншлюс). Людвиг оставался в Германии до марта 1940 года, а затем вновь отправился в Соединенные Штаты с заданием создать агентурную сеть (она работала отдельно, но поддерживала связь со ШПИОНСКОЙ ГРУППОЙ ДЮКЕСНА, также разоблаченной ФБР).

Американские и британские власти знали, что в нью-йоркской гавани действуют вражеские агенты, отсылающие информацию по судоходству союзников в Берлин и на КОНСПИРАТИВНЫЕ АДРЕСА в нейтральных Испании и Португалии. Первый шаг к разоблачению шпионов был сделан на Бермудах, где под «крышей» «БРИТИШ СЕКЬЮРИТИ КООРДИНЕЙШН» (БСК) работало американское представительство британской «Сикрет Интеллидженс Сервис» (МИ6). В 1940 году англичане перехватили письмо из Нью-Йорка, подписанное неким «Джо К» и адресованное «Лотару Фридриху». Спецслужбам союзников было хорошо известно, что под этим псевдонимом скрывается шеф центрального аппарата нацистской тайной полиции — РСХА (Главное управление имперской безопасности) РЕЙНХАРД ГЕЙДРИХ. Специалисты БСК, базировавшиеся на Бермудах, регулярно вскрывали почтовые конверты, знакомились с их содержимым и опять запечатывали, да так ловко, что получателям писем и в голову не приходило, что послания уже были до них кем-то прочитаны.

С тех пор подпись «Джо К» стала появляться в письмах, отправляемых по разным (конспиративным) адресам, довольно часто. В марте 1941 года химики БСК обнаружили в одном из посланий следы ТАЙНОПСИ. Секретный текст удалось прочитать, в нем содержалась ссылка на другое письмо, отправленное в Китай на имя некоего «Смита». Специалисты БСК сотрудничали с ФБР, хоть директор этого ведомства ДЖ. ЭДГАР ГУВЕР и руководитель БСК УИЛЬЯМ СТИВЕНСОН относились друг к другу с прохладцей. ФБР выследило и перехватило письмо, адресованное «Смиту». В нем

излагался американский план обороны Перл-Харбора (похожее задание немцы давали и другому своему агенту; см. ДУШКО ПОПОВ).

В очередном письме от «Джо К», также перехваченном ФБР, тайнописью сообщалось о том, что на нью-йоркской Таймс-сквер автомашина умышленно сбила насмерть «Фила» и что это не был несчастный случай. Люди из БСК сообщили сотрудникам ФБР, что «Фил» — это Ульрих фон дер Остен, сотрудник германской ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ, которого «вывели из обращения» спустя месяц после его прибытия в Соединенные Штаты (через Японию). Тщательно проанализировав ссылки из записной книжки покойного «Фила», перехваченную телеграмму (отправленную из Португалии на имя «Фози») и сведения из писем «Джо К», сотрудники ФБР вышли на Фреда Людвиг, бывшего свидетелем того, как 18 марта был сбит машиной фон дер Остен, но скрывшегося с места происшествия.

Работу Людвиг финансировало германское консульство в Нью-Йорке. Своих АГЕНТОВ и КУРЬЕРОВ он вербовал при содействии Германо-американского бунда. После гибели фон дер Остена Людвиг стал самым главным немецким шпионом в Соединенных Штатах. За ним было установлено наблюдение. Сотрудники ФБР засекли, как он заглядывал в доки нью-йоркской гавани и на военные объекты в окрестностях Нью-Йорка. В мае в сопровождении 18-летней секретарши он отправился во Флориду, задерживаясь по пути около всех военных лагерей, аэродромов и заводов. В Майами Людвиг встретился с агентом и отправил разведдонесение, воспользовавшись «тайником», который ему устроил один американский военнослужащий с Губернаторского острова, что в нью-йоркской гавани.

В августе 1941 года, очевидно, почувствовав, что он находится под наблюдением, Людвиг приехал в Монтану, оставил там свою машину с коротковолновой рацией, а сам отправился на автобусе в сторону Западного побережья. Решив, что он хочет скрыться и собрался в Японию (чтобы оттуда перебраться в Германию), сотрудники ФБР арестовали его около Сиэтла (штат Вашингтон). Тотчас же было задержано еще восемь человек, включая ту секретаршу и солдата. В марте 1942 года Людвиг предстал перед судом по обвинению в шпионаже, был признан виновным и приговорен к 20 годам лишения свободы. Аналогичный вердикт вынесли в отношении помогавшего ему американского военнослужащего. Юная секретарша, согласившаяся давать показания в интересах стороны обвинения, получила только 5 лет тюрьмы. Остальным присудили различные сроки от 10 до 15 лет лишения свободы.

Девятым членом агентурной сети был некий «Роберт», о существовании которого ФБР узнало из бумаг, получаемых от уборщика того дома, в котором проживали сотрудники германского консульства. На глазах у немцев уборщик бросал использованные документы в огонь, а затем тайно вынимал чуть обгоревшие листы и передавал в ФБР. Оказалось, что под псевдонимом «Роберт» скрывался ветеран первой мировой войны немецкий ученый Пауль Борхардт. Его хоть и изгнали на

родине из университета за то, что он был евреем, Борхардт все же согласился поехать в Соединенные Штаты, выдавая себя за политического эмигранта из нацистской Германии, и заняться там шпионажем в пользу немцев. На суде он сказал, что делал свою работу из патриотических побуждений. Его приговорили к 20 годам тюремного заключения (ему и остальным удалось избежать смертного приговора лишь потому, что их шпионская деятельность пришлась на тот период, когда Америка еще не вступила в войну).

«Люминер»

Советская шифровальная машина 60-х годов, подключавшаяся к радиоприемнику. Машина преобразовывала звуковые сигналы в группы чисел, которые появлялись на десяти небольших циферблатах на верхней панели. Группы чисел представляли собой закодированное сообщение, которое дешифровалось с помощью ОДНОРАЗОВОГО БЛОКНОТА. Аппарат «Люминер» разрабатывался для тех агентов, которые не были знакомы с азбукой Морзе или для которых имела особое значение бесшумность приема сообщений.

М-134 — см. «СИГАБА».

МОЛ — см. ПИЛОТИРУЕМАЯ ОРБИТАЛЬНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ.

***

Маггеридж, Малькольм
(1903—1990)

Британский писатель и разведчик. Большую часть второй мировой войны Маггеридж прослужил в Полевой службе безопасности (военная полиция). Однажды ему довелось осуществлять оперативную проверку в отношении самого начальника Генерального штаба вооруженных сил Британской империи генерала сэра Эдмунда Айронсайда. В 1940 году Айронсайд, симпатизировавший фашизму, был освобожден от занимаемой должности. Маггеридж также выступал в качестве официального свидетеля обвинения на судебном процессе (правда, только в закрытом заседании) по делу ТАЙЛЕРА КЕНТА, сотрудника американской дипломатической службы, обвиненного в нарушении ЗАКОНА О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЕ, и русской фашистки АННЫ ВОЛКОВОЙ. Среди сослуживцев Маггериджа одно время был ГАРОЛЬД (КИМ) ФИЛБИ.

Маггериджа, снискавшего себе славу острого и циничного сатирика, высмеивавшего некоторые стороны английской жизни, больше забавляло, чем приводило в трепетный восторг, то, что он увидел за годы своей работы в спецслужбах. «Разведка без секретности — это все равно что месса без облачения или спиритичес-

кий сеанс на ярком свете. Секретность необходимо поддерживать во что бы то ни стало, вне зависимости от того, служит ли она какой-то конкретной цели или нет», — писал он.

В Мозамбике, где Маггеридж начинал свою карьеру, он организовал задержание одного капитана торгового корабля, чье судно должно было встретиться в море с германской подводной лодкой и передать ей запас пресной воды и продовольствия. Подводную лодку, как писал позже Маггеридж, удалось захватить. Он также служил в Алжире, Италии и Франции. После освобождения последней он много времени потратил на то, чтобы убедить французов в том, что некоторые из так называемых коллаборационистов на самом деле являлись тайными агентами британской разведки, которые использовали свои связи с оккупационными властями в качестве ПРИКРЫТИЯ для своей разведывательной деятельности.

Маггеридж также принимал участие в разбирательствах по делу П.Г.Вудхауза, английского писателя, высмеивавшего высшие слои британского общества. В годы войны Вудхауз жил в вишистской Франции, а потом был увезен в Германию и участвовал в радиопередачах из Берлина. На этом основании его обвинили после войны в пособничестве врагу. И хотя Вудхауз не писал шпионских романов, его пародийно-сатирические книги были восприняты германской разведкой всерьез. Тайных агентов, которых забрасывали на территорию Великобритании, ориентировали на книги Вудхауза, веря, что все в них — чистая правда. Доходило до смешного: на одном из немецких шпионов, заброшенном в Англию, были надеты короткие гетры.

См. также СИСТЕМА «ХХ».

«Магдебург»

Немецкий легкий крейсер, затонувший в восточной части Балтийского моря в начале первой мировой войны. Книги кодов, снятые с корабля, дали британским криптологам из «КОМНАТЫ 40» возможность читать секретные военные сообщения Германии. В своей книге «Трофейная «Энигма» («Siezing the Enigma», 1991) историк криптографии ДЭВИД КАН назвал этот эпизод «важнейшим событием в истории криптологии».

Быстроходный, легкий (4570 тонн) немецкий крейсер покинул Мемель, на восточной оконечности Пруссии, и пошел на соединение с другими военными кораблями ВМС Германии, насевшими на русскую эскадру в устье Финского залива. В 12 ч. 37 мин. 26 августа 1914 года крейсер налетел на мель вблизи острова Остенгольм. Пока команда пыталась сдвинуть корабль с места, радисты уничтожили большинство ШИФРОКНИГ и ШИФРОКЛЮЧЕЙ. Некоторые из них сохранили для связи со спасателями. Наконец, видя, что с мели не сойти, капитан принял решение затопить крейсер, так как на горизонте уже показались русские военные корабли. Однако фугасные заряды были подорваны в беспорядке, без приказа, команда стала покидать крейсер в спешке, неорганизованно, и когда прогремели взрывы, началась паника, пятнадцать человек погибло. Об оставшихся шифрокнигах никто уже не вспоминал.

Русские захватили покалеченный «Магдебург» и оставшихся в живых моряков, которых не смог взять на борт германский торпедный катер. Русские офицеры обыскали судно и нашли уцелевшую книгу кодов. Позже водолазы отыскали и вторую книгу, выброшенную за борт. Третья пропала, когда в поднимающейся панике команда «Магдебурга» покидала корабль.

Осознав всю ценность захваченных трофеев, русские немедленно передали одну книгу союзникам-англичанам. Книгу перевезли в Лондон из Архангельска на британском военном корабле, и 13 октября она уже оказалась в Адмиралтействе в руках у его Первого лорда Уинстона Черчилля.

Книга, добытая на «Магдебурге», легла в основу всех успехов английской дешифровальной службы «Комната 40».

(Широкое распространение имели слухи, что русские нашли эту книгу в руках утонувшего немецкого моряка, труп которого выбросило морем на берег.)

Маген, Давид

Сотрудник израильской разведки в Египте, перевербованный египтянами и работавший на них против израильтян.

Маген (наст. имя — Теодор Гросс) родился в начале 20-х годов в Венгрии, откуда он и его семья эмигрировали в Южную Африку. Позже Маген приехал в

Италию, чтобы учиться музыке, и стал певцом, завоевавшим международную известность. С началом второй мировой войны он вступил в ряды британской армии и работал в разведке (судя по всему, выполнял спецзадания в тылу у немцев и итальянцев).

В 1948 году, когда в Палестине разгорелся вооруженный конфликт, известный как Война за независимость Израиля, Гросс приехал туда и пошел на службу в только что созданную израильскую армию. Благодаря своему опыту работы в разведке и знанию языков, он устроился в Политическое управление (предшественник МОССАДА). Находясь в Израиле, он, как и большинство съехавшихся туда со всего мира евреев, изменил себе имя и стал Магеном («маген» в переводе с иврита означает «щит»).

Под именем Теда Кросса он был направлен для работы в Италию. Маген должен был стать КУРАТОРОМ арабской агентуры, шпионившей там в пользу Израиля. В 1950 году его с аналогичным заданием послали в Египет.

В какой-то момент израильской службе КОНТРАРАЗВЕДКИ (ШИН-БЕТ) стало известно, что Маген установил контакт с египетской спецслужбой. В 1952 году он получил вызов из Израиля, по возвращении был арестован и обвинен в шпионаже, став первым израильским гражданином, задержанным по подозрению в этом преступлении. Магена судили на закрытом процессе, признали виновным и приговорили к 15 годам тюрьмы.

Сам Маген на следствии и суде утверждал, что пытался внедриться в египетскую разведку и работать на Израиль (такова стандартная отговорка почти всех разоблаченных перевербованных сотрудников). У Магена было много влиятельных заступников, которые в итоге добились его освобождения в 1959 году. Выйдя на свободу, он вновь изменил имя и остался в Израиле. Маген скончался в 1973 году и до конца жизни продолжал считать, что с ним обошлись несправедливо.

«Магнум»

Третий основной американский СПУТНИК, предназначенный для ведения разведки каналов связи (COMINT) и ТЕЛЕМЕТРИЧЕСКОЙ разведки (TELINT). Первый аппарат «Магнум», преемник системы «ШАЛЕ», был выведен на орбиту 24 января 1985 года для перехвата советских и китайских каналов связи, работающих на ультракоротких волнах, и показаний телеметрии во время испытаний межконтинентальных баллистических ракет, проводимых в обоих государствах.

Этот первый запуск должен был проходить в обстановке строжайшей секретности. После того как 19 декабря 1984 года представитель ВВС объявил, что запуски серии «Магнум» будут происходить на мысе Канаверал, штат Флорида, по новым правилам, ужесточающим меры безопасности, «Вашингтон Пост» вышла на следующий день с материалом на первой полосе, посвященном этой теме. Газета сообщила, что шаттл «Дискавери» выведет на орбиту «новый военный спутник-шпион для сбора радиоэлектронной информации и последующей ее

передачи на американскую наземную станцию». Министр обороны Каспар Вайнбергер тут же опроверг это сообщение, а представитель ВВС, разгласивший информацию о «Магнуме», был переведен на другую работу.

В отличие от своих предшественников «Шале» и «РИОЛИТА» спутник «Магнум» первоначально был выведен на эллиптическую орбиту с апогеем 21 543 мили (34 469 км) и перигеем 212 миль (340 км). Уильям Берроуз в своей откровенной книге «Совершенно секретно» («Deer Black», 1986) характеризует первоначальную орбиту «Магнума» как:

«...временную, своего рода «парковочную», на которой он был стабилизирован до перехода на геосинхронную (22 300 миль) (35 680 км)... тем самым была предпринята попытка исправить то, что, по мнению ВВС, неизменно приводило к раскрытию назначения прежних аппаратов. Позже это назвали целенаправленной операцией по дезинформации, проведенной Министерством обороны».

Майор Мартин (в)

Майор Уильям Мартин из Королевской морской пехоты — вымышленное лицо, «легенда», придуманная англичанами и использованная против немцев в ходе проведения операции дезинформации «МИНСМИТ» в 1943 году.

Макартни, Уилфред Ф.Р., лейтенант

Бывший офицер армии Великобритании, руководивший деятельностью советской агентуры. Этому предшествовала блестящая, хоть и короткая военная карьера.

В 1915 году, в возрасте 16 лет, Макартни не прошел армейскую медицинскую комиссию из-за слабого зрения. Все же ему удалось устроиться в Королевский армейский медкорпус шофером. Он был направлен во Францию в распоряжение шотландского полка и спустя некоторое время произведен в офицеры. Однако вскоре состояние зрения ухудшилось, и ему пришлось отказаться от этой чести. Пройдя курс лечения, он вновь был представлен к офицерскому званию, на этот раз в Эссексском полку, и направлен для дальнейшего прохождения службы сначала на Мальту, а затем в Египет.

Макартни поступил в распоряжение капитана Королевской морской пехоты КОМПТОНА МАКЕНЗИ, отвечавшего за операции британской военной разведки в восточной части Средиземноморья. Вернувшись в сентябре 1917 года во Францию, Макартни вскоре попал в плен к немцам после сражения при Камбре. Впрочем, ему удалось бежать: он на ходу спрыгнул с арестантского поезда близ Э-ля-Шапель, и этот, безусловно смелый, поступок был отмечен наградой.

По окончании войны, в ноябре 1918 года, 19-летнего Макартни отправили охранять железнодорожную ветку Берлин — Багдад в Константинополь. В августе 1919 года он вышел в отставку в звании лейтенанта.

В 1926 году Макартни разбил окно в лавке ювелира, был арестован и приговорен к девяти месяцам тюрьмы. Выйдя на свободу, он обратился к сотруднику морской страховой компании «Ллойд» и проявил интерес к поставкам оружия в Финляндию. Сотрудник компании с готовностью предоставил ему эту информацию и был очень удивлен, когда получил от Макартни 25 фунтов. Макартни объяснил, что работает на русских, и сказал, что ему также нужны сведения по Королевским ВВС Великобритании.

Встревоженный страховой агент обратился в правоохранительные органы, и его сначала свели с сэром РЕДЖИНАЛЬДОМ ХОЛЛОМ, а тот уже направил его к директору британской Службы безопасности (МИ5) ВЕРНОНУ КЕЛЛУ.

Келл решил устроить ловушку. Он распорядился передать Макартни секретный учебник ВВС и проследил за тем, как тот, в свою очередь, отдал его представителю советской торговой миссии в Лондоне.

Вооружившись историей с этим секретным учебником как удобным предлогом, Келл и сотрудники ОСОБОГО ОТДЕЛА Скотленд-Ярда тщательно подготовили налет на помещение русской торговой делегации, размещенной в том же здании, что и зарегистрированная в Великобритании компания «АРКОС Лтд». И хотя русских давно подозревали в шпионской деятельности, торговая делегация обладала дипломатической неприкосновенностью. Англичане заявили, что обыск преследует только одну цель: найти пропавший секретный учебник в помещении «Аркос Лтд». Налет полиции и Службы безопасности на «Аркос» состоялся 12—13 мая, и в ходе него подопечные Келла просмотрели тысячи документов.

Учебник ВВС так и не нашли, но зато обнаружили другие материалы, представлявшие серьезный политический интерес. 26 мая британское правительство опубликовало так называемый «Белый лист», в котором объявляло, что разрывает дипломатические отношения с СССР, установленные в 1921 году.

Макартни решили пока не трогать в надежде, что он выведет на других своих советских связников. Но когда этого не произошло, его решили задержать. Он был арестован 16 ноября 1927 года, предстал перед судом в «Олд Бэйли» и обвинен по ЗАКОНУ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЕ в «попытке получения информации по ВВС». Макартни приговорили к десяти годам тюрьмы и еще двум годам исправительных работ.

Он вышел на свободу раньше положенного срока и вскоре выпустил одну за другой две книги: «И у стен имеются уши» («Walls Have Mouths», 1936) и «Зигзаг» («Zigzag», 1937). Участвовал в Гражданской войне в Испании. Сражался в интербригаде на стороне республиканцев, став первым командиром британской батальона бригады. В 1937 году был ранен шальной пулей и вернулся в Великобританию.

Впоследствии его вновь судили по обвинению в нарушении Закона о государственной тайне: на этот раз за предание огласке на страницах журнала подвигов германского ДВОЙНОГО АГЕНТА времен второй мировой войны Эдварда Чепмена. Макартни приговорили к незначительному штрафу.

Макензи, Комптон, сэр
(1883—1973)

Британский разведчик и литератор, преследовавшийся в судебном порядке за нарушение ЗАКОНА О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЕ.

Прекрасный писатель и морской офицер, Макензи дослужился до звания капитана в Королевской морской пехоте и впоследствии участвовал в провальной операции флота по высадке десанта в Дарданеллах (1915 год). В том же году Макензи был комиссован из вооруженных сил, а уже в следующем стал тайным агентом в Греции. В 1917 году он отвечал за проведение операций британской разведки в Сирии.

Макензи имел несчастье написать свой первый шпионский роман «Крайности сходятся» («Extremes Meet») в том же 1928 году, когда увидел свет «Ашенден» («Ashenden») СОМЕРСЕТА МОЗМА. И жаловался потом, что Мозм вызвал к своей книге большее общественное внимание, несмотря на то что в ней было гораздо меньше от реального, чем в его романе.

Впоследствии Макензи описал собственную карьеру тайного агента в автобиографии «Греческие воспоминания» («Greek Memories», 1932). Именно после опубликования этой книги его и привлекли к суду за нарушение Закона о государственной тайне. Британские власти арестовали весь тираж и изъяли его из обращения. Вину Макензи, в частности, ставилось то, что он предал огласке псевдоним первого директора МИ6, капитана 1-го ранга, сэра МАНСФИЛДА КАММИНГА — «С». Несмотря на то что Камминга к тому времени уже не было в живых, Макензи признали виновным и оштрафовали на 100 фунтов стерлингов (плюс оплата судебных издержек). Со временем запрет на печатание книги сняли, и в 1940 году она была переиздана под названием «Эгейские воспоминания» («Aegean Memories»).

Все эти события позже были пересказаны самим Макензи в другой книге — «Греция в моей жизни» («Greece in My Life», 1960). Он также написал несколько пьес и романов, а в 1933 году опубликовал пародийный памфлет, посвященный деятельности британских спецслужб, — «Ветер в голове» («Water on the Brain»). В предисловии к изданию 1954 года он написал: «Дошло до того, что стало просто невозможно представить себе такую глупость или абсурд, которые вскоре не случились бы в реальности».

В годы второй мировой войны он служил капитаном в войсках местной обороны. В 1952 году Макензи был посвящен в рыцарство.

См. также ЛИТЕРАТУРНЫЕ ШПИОНЫ.

Маккормик, Дональд — см. ДИКОН, РИЧАРД.

Мак-Коун, Джон А.
(1902—1991)

ДИРЕКТОР ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ (ДЦР) во время КАРИБСКОГО КРИЗИСА, назначенный на

этот пост президентом Кеннеди после провала операции вторжения на Кубу (высадка в бухте Кочинос) в 1961 году. Став преемником АЛЛЕНА У. ДАЛЛЕСА, долгое время возглавлявшего американскую разведку, Мак-Коун находился в должности директора центральной разведки с ноября 1961 по апрель 1965 года.

Окончив в 1922 году Калифорнийский университет в Беркли по специальности инженера, Мак-Коун работал в промышленности и бизнесе, время от времени нанимаясь на государственную службу.

В 1947—1948 годах он был членом президентской Комиссии по использованию воздушного пространства, в 1948 году — заместителем министра обороны, в 1950—1951 годах — заместителем министра ВВС и в 1958—1960 годах — председателем Комиссии по атомной энергии.

Во время Карибского кризиса 1962 года Мак-Коун входил в ближайший совет президента Кеннеди, собиравшийся почти ежедневно на протяжении шести недель и дававший президенту практические рекомендации. Мак-Коун был одним из тех, кто отговаривал Кеннеди от вторжения на Кубу. В своей книге «Тринадцать дней» («Thirteen Days», 1969) Роберт Ф. Кеннеди (брат президента) писал:

«Джон Мак-Коун убеждал всех в том, что вторжение окажется гораздо более серьезным предприятием, чем это многим тогда казалось. «У них черт знает сколько оружия! — говорил он. — И нам будет очень трудно выбить их с холмов. Мы это уже знаем по Корее».

Впоследствии Мак-Коун принимал самое активное участие в налаживании разведывательной деятельности (проведение операций и приобретение источников информации) во Вьетнаме.

Для большинства сотрудников ЦРУ он являлся «человеком со стороны», так как не имел до своего назначения на пост директора центральной разведки ни оперативного (разведывательного) ни военного опыта, если не считать его гражданскую должность в Пентагоне. Однако он находился в сравнительно близких отношениях с братьями Кеннеди и помог ЦРУ восстановить свою репутацию после катастрофы в бухте Кочинос.

Должность директора центральной разведки стала последней для Мак-Коуна в Вашингтоне. Уйдя в отставку, он был назначен американским официальным представителем в Ватикане.

Маклин, Дональд Дуарт
(1913—1983)

Член «КЕМБРИДЖСКОЙ ПЯТЕРКИ» наравне с ГАРОЛЬДОМ (КИМОМ) ФИЛБИ, ГАЕМ БЕРДЖЕСОМ и ЭНТОНИ БЛАНТОМ. Этим людям суждено было стать одними из самых удачливых тайных вражеских агентов за всю историю США и Великобритании. Им удалось глубоко внедриться в государственные

структуры и долгое время добывать сверхсекретную информацию стратегической важности из самых высших эшелонов власти этих двух стран.

Маклин родился в семье адвоката, ставшего заслуженным деятелем английского парламента и посвященного в 1917 году в рыцарство. Будучи отпрыском привилегированного и почтенного семейства, Маклин, естественно, поступил в Кембридж, где в те годы многие представители высших слоев английского общества знакомились с коммунистической идеологией. Там же, в Кембридже, Маклина (как Берджеса, Филби и Бланта) завербовали для шпионской деятельности в пользу СССР.

Следуя инструкциям своих КУРАТОРОВ, Маклин в один прекрасный день перестал открыто выражать свои коммунистические взгляды и стал готовиться к поступлению на дипломатическую службу в Форин-офис (британское Министерство иностранных дел). На собеседовании в Министерстве Маклин честно признал, что так до конца и не преодолел в себе коммунистического влияния. Его искренность была ловким ходом и, как и ожидалось, подкупила тех, кто разговаривал с ним. Подходящее происхождение и принадлежность к привилегированным слоям общества в те времена считались достаточными аргументами в пользу преданности и патриотизма человека, а коммунизм Маклина был отнесен к числу невинных ошибок молодости.

В 1935 году он поступил на британскую дипломатическую службу и был распределен в центральный департамент Форин-офиса, занимавшийся отношениями с Бельгией, Германией и Францией. В 1938 году Маклина направили в Париж, где он, несомненно, установил контакт с сотрудниками НКВД, работавшими под прикрытием советского посольства. Тогда русским от молодого дипломата было еще мало пользы, но с Маклином связывались большие надежды. В Париже он познакомился с американкой Мелиндой Марлинг. В июне 1940 года — сразу после того, как немцы нанесли поражение Франции, — они поженились. Молодые приехали в Лондон, но почти сразу же Мелинда уехала в Соединенные Штаты, где родила их первенца, прожившего всего несколько дней. Осенью 1941 года она вернулась в Лондон.

Плотную работой в качестве советского тайного агента Маклин занялся в 1944 году, когда получил назначение на пост первого секретаря британской дипломатической миссии в Вашингтон. Он также замещал начальника канцелярии посольства. Это дало ему возможность перефотографировать все без исключения важные документы, которые поступали к британскому послу. Тем временем Мелинда все еще оставалась в Англии, готовясь к новым родам. После этого она приехала жить к своей матери в Нью-Йорк. Частые поездки к жене Маклин использовал как удачный предлог для встреч со своим советским КУРАТОРОМ в Нью-Йорке. Через некоторое время Мелинда переехала в Вашингтон, однако визиты Маклина в Нью-Йорк не прекратились, и его коллеги в посольстве

Дональд Маклин (АРХИВНОЕ ФОТО)

решили, что у него там любовница. Спустя годы, когда американцы расшифруют тайную переписку того времени между советскими агентами, действовавшими в США, и Москвой и обнаружат в ней упоминания о периодических наездах в Нью-Йорк одного из советских агентов, над Маклином нависнет реальная угроза разоблачения.

Поскольку Маклин являлся также представителем Великобритании в Комитете единой политики по атомному развитию, он имел возможность передавать русским — практически сразу после окончания очередных заседаний комитета — информацию по таким стратегическим вопросам, как американско-английские совместные действия в области развития атомной энергии, разработки и накопления ядерных арсеналов. Он также имел доступ к материалам новой американской Комиссии по атомной энергии. Маклин не сидел сложа руки ни как британский дипломат, ни как советский агент. «Для него не существовало слишком трудных задач и неурочных часов, — вспоминает его бывший коллега Роберт Сесиль в своей книге «Двойная жизнь» («A Divided Life», 1989). — Он завоевал себе репутацию человека, который всегда готов был сделать работу за заболевшего, разленившегося или просто нерадивого коллегу. Это давало ему возможность незаметно добираться до материалов, которые представляли для НКВД наибольший интерес.

Вместе со служащим американского госдепартамента АЛДЖЕРОМ ХИССОМ Маклин принимал участие в создании ООН. В частности, Маклин и Хисс имели доступ к информации об американских воинских частях, дислоцировавшихся за рубежом, включая сведения о численности войск в Южной Корее. И специалисты считают, что накануне корейской войны Маклин передавал через русских разведданные, которые в глазах северокорейцев и китайцев просто не имели цены.

Во время наездов в Нью-Йорк Маклин поддерживал контакт с сотрудниками советских спецслужб, работавших в ООН и нью-йоркском консульстве СССР. В 1946 году в шифрованном сообщении, отсланном из Нью-Йорка в Москву, говорилось о визите АГЕНТА по кличке «Гомер», у которого родился ребенок. Сообщение было расшифровано в 1951 году. Американцы установили, что визит «Гомера» совпадает по времени с поездкой в Нью-Йорк Маклина в июле 1946 года. И его жена Мелинда как раз родила ему сына Дональда. Маклин передал русским в Нью-Йорке две телеграммы премьер-министра Уинстона Черчилля, адресованные президенту Трумэну 5 июня 1945 года. В телеграммах шла речь о переговорах в Москве советского руководителя Иосифа Сталина и Гарри Гопкинса, который долгое время был советником президента Рузвельта и «по наследству» перешел к Трумэну. Шифровальщик советского консульства в Нью-Йорке, передавая шифрованное сообщение в Москву, включил в него серийные номера телеграмм. Поэтому, когда эти сообщения позже были перехвачены и прочитаны американцами, им не представляло никакого труда установить, кто имел доступ к тем телеграммам. Круг поисков сузился до нескольких человек. Среди подозреваемых был и Маклин.

Но непосредственным толчком к началу расследования послужило другое событие. 15 июня 1945 года профессиональный «разгребатель грязи» Дрю Пирсон опубликовал журнальную статью, в которой разгласил сведения о переговорах между Сталиным и Гопкинсом, а также упомянул о телеграмме Черчилля к Трумэну. ФБР занялось выявлением источника утечки информации. Появилось подозрение, что Пирсон воспользовался услугами советского агента (тем более, что он в своей статье отзывался о Сталине благожелательно). Следователи ФБР пришли к выводу, что утечка была организована из британского посольства, хотя и не смогли доказать эту версию.

Примерно в то же время за Маклином в Вашингтоне было установлено наблюдение. Он много пил и участвовал в пьяных кутежах, часто в компании с лицами, которые были известны ФБР как гомосексуалисты. Гомосексуальность делает человека уязвимым перед шантажом. Возможно, именно этим руководствовались специалисты ФБР, когда решили установить за Маклином наблюдение.

В августе 1948 года Маклин покинул Вашингтон, непродолжительное время пробыл в Лондоне, а затем получил следующее назначение: советник и начальник

канцелярии посольства Великобритании в Каире. Для молодого дипломата, каким являлся Маклин, это был беспрецедентно высокий пост. Все говорило за то, что у него впереди исключительно успешная карьера и, возможно даже, посвящение в рыцари. Но после нескольких пьяных выходок в мае 1950 года он был отозван в Лондон. Руководство Форин-офиса, однако, отнеслось к Маклину очень мягко. Было решено, что его странное поведение всего лишь результат стресса. Ему посоветовали обратиться к врачу. Маклин начал видеться с психиатром, но это не помогло. Он продолжал пить.

В начале 1951 года его поставили во главе американского отдела Форин-офиса. Находясь на этом посту, Маклин прославился тем, что нередко публично противопоставлял аморальную политику Запада просвещенной политике Советского Союза. В том же году он был назначен руководителем официальной делегации Форин-офиса, направленной в США. Среди документов, которые он видел (и, как предполагается, передал русским), был отчет о визите британского премьера Клементы Эттли в Соединенные Штаты в декабре 1950 года и его встречах с президентом Трумэном. Эттли намеревался уговорить американцев запретить генералу армии Дугласу Макартуру использовать в Корее атомное оружие. Маклин также передавал русским все без исключения телеграммы, которые министр иностранных дел Великобритании Энтони Иден адресовал лорду Галифаксу, британскому послу в Вашингтоне.

В 1949 году в Вашингтон приехал Филби, чтобы исполнять роль посредника между МИ6, с одной стороны, и ЦРУ и ФБР — с другой. В январе 1951 года Филби узнал о том, что американцы расшифровали советские сообщения, в которых говорилось об агенте по кличке «Гомер». Он понял, что над Маклином нависла угроза. Ему хотелось предупредить Маклина, который тогда находился в Лондоне, но посылать телеграмму или звонить было слишком рискованно. Тогда Берджес, который тоже работал тогда в США, вызвался сделать это сам. Он намеревался добиться того, чтобы его отозвали в Лондон, и там лично предупредить Маклина о грозившей ему опасности.

В Лондоне Берджес немедленно связался с Блантом, который передал информацию о Маклине советскому куратору ЮРИЮ МОДИНУ, который известил об этом Москву, и та дала санкцию на побег Маклина в Советский Союз. К тому времени за Маклином уже велось плотное наблюдение (ОСОБЫМ ОТДЕЛОМ Скотленд-Ярда), и он был лишен доступа к сверхсекретным документам. Маклин не хотел уезжать, так как Мелинда вот-вот снова должна была родить.

Но Модин и Берджес уже разработали план побега, и у Маклина не осталось выбора. В пятницу 25 мая — Маклину в тот день исполнилось 38 лет — Берджес позвонил ему и договорился о том, чтобы вместе пообедать. Это был сигнал к началу операции. В понедельник Маклина должны были допрашивать, а учитывая его неустойчивое психическое состояние, русские, возможно, опасались, что он во всем сознается. По крайней мере, так до сих пор и не было представлено ни

русскими, ни англичанами ни одного убедительного объяснения факта почти точного совпадения даты побега и предстоящего допроса.

Берджес взял на выходные дни напрокат машину, усиленно делая вид, что собирается отдохнуть. Вместо этого он заехал за Маклином в его загородный дом в Татсфилде (графство Кент). Они приехали в Саутгемптон, где бросили машину и сели на паром, который как раз отправлялся в двухдневный круиз вдоль французского побережья. На остановках во французских портах таможенники ни у кого не спрашивали документов, чтобы не смущать пассажиров, среди которых, как правило, было немало неженатых парочек. Утром 26 мая Берджес и Маклин сошли на берег в Сен-Мало, доехали на такси до Ренна, где сели на парижский поезд. Оттуда они также на поезде отправились в Берн, где получили от сотрудников советского посольства фальшивые британские паспорта. Затем они переехали в Цюрих, там сели на самолет до Стокгольма, но «отстали» от рейса во время промежуточной посадки самолета в Праге, откуда сразу же вылетели в Москву.

В понедельник, 28 мая, Мелинда Маклин позвонила в Форин-офис якобы узнать о пропавшем муже. Власти решили пока поддержать случившееся в секрете, но 7 июня одна из газет вышла с материалом о том, что пропали без вести «двое англичан». К тому времени Мелинда уже родила девочку. В июле она, дети и ее мать отправились в Швейцарию. Тем временем КГБ положил на ее имя в швейцарском банке 2000 фунтов стерлингов.

Спустя полтора года после побега Дональда Маклина Модин встретился с Мелиндой в Лондоне, чтобы организовать и ее переезд в Москву. В книге «Мои пять кембриджских друзей» («My Five Cambridge Friends», 1994) он пишет, что паролным сигналом послужила половинка почтовой открытки. «Вторая половина была передана Мелинде ее мужем полтора года назад со словами, что она не должна доверяться никому, кроме предъявителя другой половинки» (Модин утверждает, что Мелинда на протяжении многих лет знала о шпионской деятельности Маклина. Другие авторы оспаривают это).

Сначала Мелинда приехала в Швейцарию. Там в сентябре 1953 года она вместе с детьми села на поезд, и сотрудники КГБ привезли ее в Москву.

В 1956 году русские впервые публично объявили о том, что Берджес и Маклин находятся в Москве. В совместном заявлении оба англичанина заявили, что не являлись агентами советской разведки, а в СССР переехали, чтобы поспособствовать налаживанию «дальнейшего взаимопонимания между Востоком и Западом». Если Берджес почти совсем не знал русского, то Маклин серьезно занялся изучением языка и устроился на работу в Институт мировой экономики. Он написал книгу «Британская внешняя политика со времен Суэцкого конфликта» («British Foreign Policy Since Suez»), которая одновременно вышла в СССР и Великобритании в 1970 году.

В 1964 году Филби вступил в любовную связь с Мелиндой Маклин. В 1966 году она бросила сильно

пившего мужа и переехала жить к Филби. В 1979 году Мелинда вернулась на Запад (в Соединенные Штаты Америки). Трое детей Маклина нашли себе в Советском Союзе спутников жизни, но со временем тоже уехали: двое в Великобританию, один в США. Сам Маклин умер в 1983 году, и его прах был перевезен на родину, как и прах Берджеса, скончавшегося на двадцать лет раньше.

Оценки масштабов шпионской деятельности Маклина в пользу русских сильно разнятся между собой. Но следователи, изучавшие его дело, пришли к выводу, что его информация из Форин-офиса и британских посольств намного превосходила по своей важности сведения, которые Филби и Берджес получали из британских спецслужб. Те посты, которые Маклин занимал в дипломатической службе, давали ему возможность передавать русским самую секретную информацию об англо-американской совместной политике в таких областях, как будущее атомного оружия и создание СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО СОЮЗА (НАТО). В официальном отчете, посвященном оценке шпионской деятельности Маклина, говорится: «Вся сколько-нибудь важная информация о развитии атомной энергии в США, Великобритании и Канаде, об англо-американском послевоенном планировании европейской политики — вся эта информация благодаря предательству Маклина становилась достоянием русских...»

«Макс» — см. ФРИЦ КАУДЕР.

Максвелл Сمارт (в)

Центральный персонаж популярного американского телесериала 60-х годов «Взять Смарт». Сمارт, также известный под псевдонимом «агент 86», разведчик-заика, сражающийся с организацией «КАОК». В этой борьбе ему помогает женщина — «агент 99», — которая гораздо умнее и изобретательнее его. Оба работают на тайную спецслужбу, которую называют между собой просто «Контроль».

В роли Макса Смарт снимался актер Дон Адамс, а «агента 99» играла Барбара Фелдон.

Мали, Теодор (? — 1937)

Сотрудник советской разведки, который, по некоторым данным, завербовал ГАРОЛЬДА (КИМА) ФИЛБИ для шпионской работы в пользу СССР¹. Те, кто знал Мали, вспоминали о нем как о красавце-великане. Венгр по национальности, он получил духовное образование и стал католическим священником. Во время первой мировой войны служил капелланом в австро-

¹ В действительности «кембриджскую пятерку» завербовал в середине 30-х годов советский разведчик Арнольд Генрихович Дейч. Мали работал с ними после Дейча.

венгерской армии и был пленен русскими в ходе Карпатской кампании. Помыкавшись по нескольким лагерям для военнопленных, Мали решил отказаться от веры и примкнуть к большевикам.

Мали стал свидетелем страшного красного террора во время революции и гражданской войны в России, но тем не менее остался ревностным сторонником большевизма и даже пошел служить в ОГПУ. В конце 1932 года его посылают по линии нелегальной разведки в Германию, а затем переводят в Вену.

В то время там же работал Филби, выполняя роль КУРЬЕРА и СВЯЗНИКА между запрещенной коммунистической партией и коммунистами в Париже и Праге.

В апреле 1936 года Мали сам оказался там в качестве лондонского нелегального РЕЗИДЕНТА советской разведки. Он и его жена жили по поддельным паспортам. Одним из приоритетных направлений для Мали в то время была работа с недавно образованной КЕМБРИДЖСКОЙ ПЯТЕРКОЙ. В начале 1937 года, по указанию из Москвы, Мали велел Филби отправиться в Испанию, где тот действовал под ПРИКРЫТИЕМ журналиста.

Самого Мали в июле 1937 года отозвали в Москву. То было страшное время: начались массовые сталинские репрессии против старых большевиков и сотрудников советской разведки (НКВД), работавших за рубежом. Мали не мог не знать, что бывает с разведчиками после того, как они возвращаются в СССР. И все же он отправился в Москву. Возможно, личная похвала от Сталина, которой он был удостоен годом раньше, вселила в Мали надежду на то, что лично его карающий меч не коснется. Но не исключено, что он просто смирился со своей участью. И даже сказал другу, что «решил ехать туда (в Москву), чтобы никто не мог сказать про него потом: «Все-таки этот поп на самом деле был вражеским шпионом!»

Вернувшись в СССР, он был арестован и в конце года расстрелян.

Находясь на нелегальной работе в Европе, Мали чаще пользовался псевдонимом «Мани», но члены кембриджской группы знали его как «Тео».

Малиновский, Роман В. (1876 — 1918)

Агент царской охраны в большевистском руководстве перед Октябрьской революцией 1917 года.

Московский рабочий Малиновский впервые связался с полицией, попавшись на краже со взломом. Спустя некоторое время он согласился стать агентом тайной полиции, внедренным в большевистское подполье. Его вербовка как будто состоялась в 1910 году. По замыслу охраны, Малиновский своей деятельностью должен был добиться усиления раскола между большевиками и меньшевиками и не допустить объединения этих двух влиятельных революционных течений.

Малиновский успешно внедрился в большевистское подполье. Об этом свидетельствует тот факт, что в

1912 году он стал одним из шести депутатов от большевиков в Думе (царский парламент) и больше того — руководителем своей группы, вошедшей в состав фракции социал-демократической партии (13 человек). Малиновскому также было поручено стать казначеем новой большевистской газеты «Правда». Благодаря этому он получил возможность передавать охране подробную информацию о финансах партии и ее членах (редактор газеты Мирон Черномазов также был агентом охраны).

Подозрения у большевиков в отношении Малиновского появились рано, но их вождь В.И. Ленин неизменно защищал его, называл «выдающимся лидером». Аналитик американских спецслужб Джон Дж. Дзиак в своей книге «Чекисты: история КГБ» («Chekisty: A History of the KGB», 1988) пишет: «Ленин защищал Малиновского почти до конца, обзывая «зловными клеветниками» тех... кто еще в 1914 году требовал провести внутри партии расследование по его делу».

Начальник тайной полиции С.П. Белецкий, в свою очередь, называл Малиновского «гордостью Охранного отделения». Со временем он поднял своему шпиону ежемесячное жалованье с 50 до 700 рублей. Но в конце концов Малиновскому пришлось уйти из Думы и бежать из Петербурга с 6000 рублей, полученных от охраны. Ему посоветовали на прощанье убраться за рубеж и начать там новую жизнь.

Малиновского схватили немцы и отправили в лагерь для военнопленных, где он тут же приступил к распространению большевистской пропаганды среди своих соотечественников. Выйдя на свободу, Малиновский затеял переписку с Лениным. В 1919 году чекисты разбирались с прошлыми провокациями и агентурой царской охраны, в частности с делом Малиновского. Дзиак пишет по этому поводу: «Ленин пламенно защищал Малиновского, заявив, что для большевизма он в конечном итоге все равно сделал больше, чем для охраны».

Малиновский вернулся в Россию в октябре 1918 года, спустя год после того, как большевики захватили в стране власть. Он говорил, что не мыслит «жизни вне революции». Потребовал, чтобы его арестовали и привели к Ленину. Сам Ленин согласился с первым пунктом, но не пожелал встречаться с Малиновским. 6 ноября 1918 года тот предстал перед ревтрибуналом, был обвинен в тайной деятельности в пользу охраны и немцев, признан виновным и расстрелян уже спустя несколько часов после вынесения приговора.

Дзиак отмечает: «Что это была за бравада с возвращением в Россию? Что стояло за этим? Угрызения совести или надежда на прощение от большевистского руководства, на которое он действительно работал больше, чем на охранку?»

«Мальпас»

Операция британского Управления специальных операций (УСО) времен второй мировой войны по отслеживанию путей транспортировки и конфискации алмазов,

вывозимых контрабандным путем из нейтральных государств западной Африки в страны, находившиеся с Великобританией в состоянии войны. Операция проводилась совместно с «Секрет Интеллидженс Сервис» (МИ6) и британскими консульскими службами на местах.

«Мамба»

Операция британского Управления специальных операций (УСО) — начата в 1944 году — по компрометации бывших советских солдат, перешедших на службу к немцам и размещенным на территории Германии и оккупированных стран Европы. Агенты британских спецслужб подкидывали к ним в казармы фальшивые документы и шпионские принадлежности (вроде потайных радиопередатчиков), чтобы немцы подумали, будто у русских зреет бунт.

Представители УСО убеждены, что именно благодаря этим усилиям русские части в северной Франции были в итоге заменены на эсэсовские.

В общий план «Мамба» входили также операции «Кафека» и «Рестинга».

«Мандрейк» (Як-25RD) («Мандрагора»)

Советский высотный самолет-разведчик, боевое применение которого заметно сузилось после того, как в 1960 году над территорией СССР был сбит американский U-2. «Мандрейк» — классификация, присвоенная самолету СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКИМ СОЮЗОМ (НАТО), — был создан на базе двухмоторного истребителя со стреловидным крылом Як-25 «Флэшлайт» («Вспышка»), специально предназначенного для действий в ночных и всепогодных условиях. Истребитель Як-25, вооруженный 23-миллиметровой пушкой, оборудованный радиолокационной станцией с большим радиусом действия и развивавший максимальную скорость до 677 миль/час (1080 км/ч), впервые поднялся в воздух в 1953 году, а на вооружение был принят двумя годами позже. Впрочем, с самого начала он уже проигрывал по своим характеристикам усовершенствованному американскому бомбардировщику В-47 «СТРАТОДЖЕТ», скорость которого была сравнима со скоростью истребителя Як-25.

«Мандрейк» имел прямые крылья, достигавшие в размахе 75 футов (22,5 м), что более чем вдвое превышало размах крыльев базового истребителя со стреловидными крыльями. Крылья «Мандрейка» были установлены на фюзеляже выше, чем у Як-25, и несли на себе в гондолах два реактивных двигателя. Средняя высота полета составляла примерно 60 000 футов (18 км), а предельная достигала 70 000 (21 км). Базовый Як-25 имел экипаж из двух человек.

Называемый порой «советским U-2» прямокрылый «Мандрейк» совершал в конце 50-х годов разведывательные полеты над Западной Европой, а также территориями, прилегающими к Советскому Союзу. Полеты над западными странами, похоже, резко прекратились

после того, как 1 мая 1960 года над СССР был сбит U-2. Русские, очевидно, хотели избежать вероятных обвинений в воздушном шпионаже.

Некоторые истребители модернизировались для ведения фото- и электронной разведки. Всего к 1958 году на заводах было собрано приблизительно 1000 машин Як-25 всех типов: истребителей, бомбардировщиков и самолетов-разведчиков. Тем временем тактико-технические характеристики базового Як-25 продолжали совершенствоваться, и наконец на его основе были созданы гораздо более эффективные бомбардировщик Як-28 «Брюэр» («Пивовар») и истребитель «Файрбар».

Маренш, Александр де, граф (род. в 1924)

Генеральный директор главной французской спецслужбы СДЕСЕ с 1970 по 1981 год.

Маренш вступил в ряды французского Сопротивления, действовавшего на территории оккупированной немцами Франции, в возрасте 18 лет. Будучи еще фактически юношей, он сумел пробраться в нейтральную Испанию, а оттуда в Северную Африку, где записался в армию движения «Свободная Франция». Пройдя учебную подготовку, он был произведен в лейтенанты и получил назначение в марокканскую боевую часть, сражавшуюся вместе с войсками союзников в Италии в 1944 году. В одном из боев Маренш был ранен.

Позже он работал в составе французской военной миссии, аккредитованной при штабе Верховного главнокомандующего экспедиционными силами союзников в Европе. Там он познакомился с лидером движения «Свободная Франция» генералом Шарлем де Голлем и исполнял обязанности его личного переводчика.

После войны Маренш занялся бизнесом и за 15 лет предпринимательской деятельности заработал достаточно денег, чтобы позволить себе затем заняться делами, по его собственному выражению, «щекотливого свойства». Он стал работать на французское правительство одновременно и как гражданский специалист, и как подполковник запаса. Во время выполнения одного из заданий (продолжительной поездки с целью сбора разведывательной информации по Гавайям, Гуаму и Японии) он с разрешения американских спецслужб выдавал себя за «полковника армии США Дэвида Александера».

Занявший в 1969 году пост президента Франции Жорж Помпиду поначалу подумывал об упразднении СДЕСЕ. Но Маренш сумел уговорить его сохранить это спецведомство и сам был назначен генеральным директором.

На тот момент СДЕСЕ представляло из себя нечто больше похожее на банду головорезов и уголовников, чем на службу разведки. Как Маренш сам позже признавался, «некоторые агенты торговали наркотиками и оружием, другие участвовали в похищениях, убийствах людей, планировании иных кровавых операций». «Его штаб, — пишет в своей книге «Иностранные разведслужбы» («Foreign Intelligence Organizations»,

1988) ДЖЕФФРИ Т. РИЧЕЛЬСОН, — состоял из гангстеров, фашиствующих голлистов, не сведущих в делах разведки военных и внедренных советских агентов». Сотрясаемая непрекращающимися громкими скандалами СДЕСЕ вызывала недоверие не только у рядовых граждан, но и у политического руководства.

И без того трещащую по всем швам репутацию ведомства еще больше пошатнули ходившие тогда истории о проникновении в нее агентов советской разведки (см. САПФИР и ЛАМИА). Умный Маренш начал с того, что попытался обернуть это в пользу своей организации. Он сказал, что неустанные попытки русских внедриться в СДЕСЕ служат лишним доказательством высокой ценности той информации, которой располагает эта служба.

В первый же день своего пребывания на посту директора СДЕСЕ он уволил нескольких членов руководства, начал чистки среди рядового личного состава и реорганизацию, которая в конце концов превратила СДЕСЕ в профессиональную службу разведки. Традиционно симпатизировавший США Маренш восстановил сотрудничество французской разведки с американским ЦРУ (одновременно, правда, руководя операциями ПРОМЫШЛЕННОГО ШПИОНАЖА против Соединенных Штатов). Он также наладил хорошие связи с разведывательным аппаратом Китая.

СДЕСЕ заранее предсказала, что Советский Союз нападет на Афганистан (ввод войск состоялся в декабре 1979 года). Развивая возможности своей агентурной разведки на Ближнем и Среднем Востоке, Маренш направил людей СДЕСЕ в Иран. В том же 1979 году, после захвата в Тегеране здания американского посольства и взятия в заложники его персонала, Маренш предложил в ответ похитить Аятоллу Хомейни. Власти США отвергли этот план.

Маренш был лично и довольно близко знаком с президентом Соединенных Штатов Рейганом и УИЛЬЯМОМ ДЖ.КЕЙСИ, который занимал при нем пост ДИРЕКТОРА ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ США. Маренш предлагал Рейгану и Кейси провести операцию «МОСКИТ», в ходе которой предполагалось распространять среди советских солдат в Афганистане наркотики, позаимствованные у Американского фармацевтического управления, и для этой цели нелегально ввозить их в страну по каналам СДЕСЕ.

После смерти Помпиду в марте 1974 года Маренш стал служить новому президенту Франции Валери Жискару д'Эстену и даже непродолжительное время поработал при его преемнике Франсуа Миттеране. Уйдя из СДЕСЕ, Маренш сделался частным консультантом. В соавторстве с Давидом А.Анделманом он написал книгу «Четвертая мировая война: дипломатия и шпионаж в эпоху терроризма» («Fourth World War: Diplomacy and Espionage in an Age of Terrorism», 1992). В ней Маренш утверждает, что радикалы всех мастей, религиозные фанатики, террористы и наркобаронцы из южных стран (включая Иран, Ливию и Сирию) фактически ведут необъявленную войну против народов Севера, и призывает последних объединить усилия своих воору-

женных сил и разведок для отражения этой «угрозы международной безопасности».

Марканд, Джон П.
(1893—1960)

Писатель, лауреат Пулитцеровской премии (присуждена в 1938 году за роман «Покойный Джордж Эпли»), работавший во время второй мировой войны в УПРАВЛЕНИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ (УСС).

Марканд высказал идею проверки немецких военнопленных на антитоксины: чтобы узнать, не защищены ли они от биологического оружия, которое, возможно, Германия собиралась применить против сил союзников. Марканд вплотную занимался этой проблемой, отвечая за информацию об исследованиях в области биологической войны. К сожалению, до сих пор об этой стороне деятельности УСС в годы войны мало что известно.

См. также ЛИТЕРАТУРНЫЕ ШПИОНЫ.

Марков, Георгий

Жертва так называемого «зонта-ружья», разработанного умельцами из КГБ для использования в операциях ликвидации неудобных. Марков, болгарский писатель-эмигрант, проживавший в Великобритании, одно время был протеже Тодора Живкова, генерального секретаря болгарской коммунистической партии. Бежав в Англию, Марков устроился на работу в иновещание Би-Би-Си и часто выступал в прессе с обличениями режима Живкова.

Специалисты технического управления КГБ разработали особый «зонт-ружье», стрелявшее крошечными металлическими дробинками размером с булавочную головку, начиненными сверхтоксичным ядом, полученным из семян клещевины. РЕЗИДЕНТ КГБ в Вашингтоне закупил несколько обычных зонтиков и отправил их в Москву на «модификацию». Помимо оружейного механизма зонты как будто дополнительно снабдили цилиндром со сжатым газом. Готовые ружья переправили в Софию и научили обращаться с ними сотрудников болгарской тайной полиции.

Затем «расстрельную команду» отправили в Лондон, поручив ей убить Маркова. В сентябре 1978 года писателя-диссидента «случайно» ткнули острым концом зонта на лондонском мосту Ватерлоо. Незнакомец извинился за причиненное беспокойство и ушел.

Марков же заболел. Его отправили в больницу, где он и скончался 11 сентября. Однако перед смертью он вспомнил о том инциденте на мосту. На вскрытии в правой ляжке Маркова нашли небольшую колотую рану и дробинку, правда, яд к тому времени уже успел раствориться без следа.

Вскоре выяснилось, что Марков стал отнюдь не первой жертвой «укола зонтиком». С другим болгарским эмигрантом Владимиром Костовым случилась похожая история 26 августа 1978 года в Париже. Но тогда французская полиция так и не смогла понять, как он умер. Лишь известие об убийстве Маркова заставило

следователей вновь вернуться к делу Костова 25 сентября. Из его спины была извлечена точно такая же дроби́нка, которая стала причиной гибели Маркова.

Маркс, Джон Д.

Человек, написавший в соавторстве с ВИКТОРОМ Л.МАРЧЕТТИ вызвавшую много споров книгу «ЦРУ и культ разведки» («The CIA and the Cult of Intelligence», 1974), опубликованию которой всячески препятствовало Центральное разведывательное управление.

Принято считать, что книгу написали двое бывших сотрудников ЦРУ. Но если в отношении Марчетти данное утверждение справедливо, то Маркс никогда не работал в этом ведомстве. С 1966 по 1970 год он служил в государственном департаменте (правда, в подразделении, занимавшемся разведкой). Впоследствии был помощником у сенатора Клиффорда Чейза (о перипетиях, связанных с выходом книги, см. МАРЧЕТТИ).

Маркс также написал «В поисках «маньчжурского кандидата»» («The Search for the «Manchurian Candidate», 1979), где упоминалась операция «МКУЛЬ-ТРА» — программа ЦРУ по изучению перспектив применения в разведке галлюциногенных наркотиков.

Марлоу, Кристофер (1564—1593)

Английский поэт и драматург, работавший на сэра ФРЭНСИСА УОЛСИНГЕМА, дипломата и шефа английской разведки времен королевы Елизаветы I (16-й век).

Сын сапожника, Марлоу был завербован студентом Кембриджа (на протяжении нескольких веков это учебное заведение являлось излюбленным местом работы НАВОДЧИКОВ спецслужб разных стран; см. КЕМБРИДЖСКАЯ ПЯТЕРКА). Вплотную разведкой Марлоу занялся с февраля 1587 года, когда вдруг внезапно оставил Кембридж и, выдавая себя за сторонника католической церкви, приехал в Реймс, где сосредоточились силы, замышлявшие покушение на королеву Елизавету. В июле Марлоу вернулся в Кембридж, где его встретили весьма враждебно, обвинив в самовольной отлучке из университета и посещении семинарии иезуитов в Реймсе, где он якобы выступал с критикой протестантского режима, утвердившегося в Англии. Марлоу спасло от отчисления письмо из Тайного совета королевы, в котором говорилось о том, что студент «действовал во имя интересов страны» и не переступал порога католической семинарии в Реймсе. Это заступничество позволило будущему поэту благополучно окончить университет и получить степень магистра.

О его дальнейшей работе на Уолсингема мало что известно. Он прославился прежде всего как блестящий литератор, и остальные стороны его жизни невольно оказались в тени. Все же имеются основания утверждать, что тайная служба Марлоу продолжилась и после Кембриджа. Даже его гибель произошла при невыясненных обстоятельствах и несет на себе печать нерас-

крытой интриги. Его как будто бы зарезали в пьяной драке 30 мая 1593 года в таверне города Дептфорд. Убийца Ингрэм Фрайзер заявил, что это Марлоу выхватил кинжал, когда между ними вспыхнула ссора из-за поданного счета, и ему удалось перехватить его в ходе драки. Через месяц Фрайзер был оправдан.

По сей день остается никак не объясненным присутствие в таверне в тот день Роберта Поули (он находился в комнате на втором этаже). Поули был известным агентом Уолсингема, принимавшим участие во многих разведывательных и шпионских операциях последнего, и управляющим его дочери, леди Сидней. Поговаривали о том, что Марлоу обвинили в измене и он был убит по приказу Уолсингема, что Уолсингему не нравилась его прямота в суждениях и несдержанность (попросту болтливость) в разговорах с незнакомыми людьми. Наконец, что он был причастен к провалу какой-то тайной операции.

Мартин, Уильям Х. (род. в 1931)

Криптолог из АНБ, который вместе с БЕРНОНОМ Ф. МИТЧЕЛЛОМ в 1960 году сбежал в Советский Союз. Их предательство, как пишет в своей книге «Дворец загадок» («The Puzzle Palace», 1982) ДЖЕЙМС БЭМФОРД, стало «самым черным скандалом в истории АНБ...»

Вундеркинд с математическим уклоном, Мартин закончил среднюю школу на год раньше своих сверстников, а на каникулах вместо забав предпочитал осваивать университетские дисциплины. Проучившись в колледже год, он пошел служить в ВМС США. Его сначала послали на курсы шифровальщиков, а потом прикомандировали к станции (базе) радиоперехвата ВОЕННО-МОРСКОЙ ГРУППЫ БЕЗОПАСНОСТИ в Камидзуме (Япония). Там он познакомился с Митчеллом. По окончании срочной службы в 1954 году Мартин остался в Японии еще на год, работая в качестве гражданского специалиста в АГЕНТСТВЕ БЕЗОПАСНОСТИ АРМИИ. Затем он вернулся в Соединенные Штаты, чтобы изучать высшую математику в Вашингтонском университете.

Дома он продолжал поддерживать дружеские отношения с Митчеллом и 8 июля 1957 года устроился вместе с ним на работу в АНБ. Однако вскоре они разочаровались в методах деятельности агентства и после неудавшейся попытки рассказать о своих впечатлениях американскому конгрессмену начали готовиться к побегу в Советский Союз.

В 1959 году Мартину была присуждена двухгодичная именная стипендия АНБ за степень магистра математики, которую он получил в университете Иллинойса: Мартин стал первым лауреатом этой стипендии. В Иллинойсе он, надо сказать, преуспел, получая только отличные оценки. Помимо математики он брал также уроки русского языка и общался с членами коммунистической партии США. А в декабре 1959 года они с Митчеллом летали на Кубу, где, вероятно, встречались

с советскими дипломатами — в нарушение всех правил, установленных в АНБ.

В конце июня 1960 года Мартин и Митчелл вместе взяли отпуск и сначала отправились в Мехико, а оттуда (уже на следующее утро) на Кубу, где взойшли на борт советского грузового судна. В июле, когда оба так и не вернулись из отпуска, АНБ начало их поиски. В банковском депозитном сейфе на имя Митчелла сотрудники АНБ нашли письмо, в котором один из пропавших без вести объяснял, «почему мы обратились к СССР с просьбой о предоставлении нам советского гражданства».

1 августа Пентагон выступил с сообщением для прессы, в котором говорилось о том, что два сотрудника АНБ, не вернувшись из отпуска, необъяснимым образом исчезли. Спустя пять дней Пентагон выпустил новый пресс-релиз, в котором содержалось уточнение: «Можно с большой степенью вероятности предполагать, что оба они отправились за железный занавес».

О Мартине и Митчелле ничего не было слышно вплоть до 6 сентября 1960 года, когда они появились на снимавшейся телевидением пресс-конференции в Москве с разоблачениями политики «бесстыдного» шпионажа АНБ против других стран, включая и союзников Соединенных Штатов. Они сообщили, что в АНБ вскрыли секретные КОДЫ, по крайней мере, 40 различных государств. Нет сомнения в том, что Мартин и Митчелл передали советской разведке обширную информацию об операциях АНБ, связанных с электронным наблюдением, радиоперехватом и дешифрованием.

Президент Эйзенхауэр заклеил обоих как «изменников, которые сами себя разоблачили», а бывший президент Трумэн сказал, что «таких надо расстреливать».

Уже после их побега в СССР выяснилось, что Мартин и Митчелл оба ГОМОСЕКСУАЛИСТЫ и мало того — любовники. Во время последовавшей за этим известием чистки из АНБ было уволено 26 сотрудников «по подозрению в сексуальных отклонениях».

Перебежчикам было предоставлено советское гражданство. Мартин поменял фамилию на Соколовского, занялся продолжением образования и женился.

Марчетти, Виктор Л.

Человек, написавший в соавторстве с ДЖОНОМ ДМАРКСОМ вызвавшую много споров книгу «ЦРУ и культ разведки» («The CIA and the Cult of Intelligence», 1974). Центральное разведывательное управление пыталось помешать ее выходу в свет.

В начале 50-х годов Марчетти проходил службу в армии США. Окончив Пенсильванский университет по специальности «советология», он в 1955 году устроился на работу в ЦРУ в качестве специалиста по СССР. С 1966 по 1969 год Марчетти входил в аппарат ДИРЕКТОРА ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ. Однако к концу 60-х годов он разочаровался в ЦРУ и в 1969 году уволился по собственному желанию. Последняя его должность была помощник первого заместителя директора центральной разведки.

Оставив ЦРУ, он написал роман «Канатоходец» («The Rope Dancer», 1971), после чего вместе с Джоном Марксом приступил к работе над книгой о методах деятельности и операциях Центрального разведывательного управления. По словам их издателя, их книга стала «первой в американской истории, подвергнувшейся предварительному государственному цензурированию...»

Ссылаясь на прежнее трудовое соглашение с Марчетти, представители ЦРУ потребовали представить им рукопись на проверку. Марчетти не согласился, и дело рассматривалось в суде. Позже, рассказывая о книге Марчетти и Маркса в своих мемуарах, президент Никсон вспоминал, что отметил «выражение явной озабоченности» на лице директора центральной разведки РИЧАРДА ХЕЛМСА относительно «возможного выхода в свет книги, написанной двумя (sic) нежелательными сотрудниками ЦРУ».

«Хелмс спросил меня, возьму ли я сторону Центрального разведывательного управления, несмотря на то что это сразу вызовет разговоры о «притеснении». Я сказал ему, что возьму».

В ходе первого ознакомления с книгой Марчетти и Маркса цензоры из ЦРУ сделали в ней свыше 350 купюр (из текста вырезались самые различные куски, от отдельных слов до целых страниц). Авторы резко воспротивились столь жесткому подходу, и в конце концов по настоянию их самих, их адвокатов и издателя (Альфреда А.Нопфа) ЦРУ вернуло в текст почти 200 кусков.

Книга несколько раз задерживалась с выходом, но в 1974 году наконец увидела свет. Первоначально вырезанные, но затем возвращенные в текст куски были набраны в ней полужирным шрифтом, а на места купюр вставлялись слова «вырезано» и соответствующие по размеру изъятым кускам «белые пятна».

Вот один из примеров первоначально отредактированного цензорами ЦРУ, а затем восстановленного текста:

«Агентство национальной безопасности настроило свои антенны на советские суда и кубинские линии связи. Ай-Ти-Ти (международная телефонная и телеграфная корпорация) контролировала большую часть кубинских систем связи до того, как Кастро их национализировал, и эта компания работала в тесном контакте с ЦРУ и АНБ [Агентство национальной безопасности] по перехвату сообщений».

Или:

«В ЦРУ узнали, что советские военные специалисты тайно задействуются в боевых операциях, что из них набираются экипажи подводных лодок в Индонезии и экипажи бомбардировщиков в Йемене, что является резким отклонением от прежней советской практики».

Некоторые из позднее возвращенных в текст купюр первоначально делались из чисто политических соображений. Например:

«Вице-президент Спиро Агню бесстрастно рассказал о том, что южноафриканцы, недавно провозгласившие свою независимость, никому не позволяют смотреть на них пренебрежительно, и, продолжая, сравнил Южную Африку с Соединенными Штатами периода начального освоения. Наконец президент (Никсон) наклонился к Агню и спросил тихо: «Ты ведь это о Родезии, Тед?»

Но и после того как были согласованы позиции по последнему спорному куску из текста, в ЦРУ продолжали противиться выходу книги в свет. По слухам, в ЛЭНГЛИ даже предлагали просто скупить весь тираж, чтобы не допустить свободного распространения книги. Но к этой мере не прибегли.

В книге содержалась сдержанная, но основательная и весьма серьезная критика ЦРУ. Последняя глава начиналась фразой:

«...«это многоцелевой и тайный инструмент власти... нечто большее, чем просто разведывательная или контрразведывательная организация. Инструмент для подрывных действий, манипуляций и насилия, тайного вмешательства во внутренние дела других государств», — такими словами Аллен Даллес описал в 1963 году КГБ, чтобы американцы лучше поняли сущность этой советской службы безопасности. Его описание было очень точным, но оно вполне подошло бы и к ЦРУ самого Даллеса».

«Массингем»

Операции британского Управления специальных операций (УСО) времен второй мировой войны, готовившиеся на базах в Северной Африке, а проводившиеся на территории оккупированной немцами Европы.

Мастермэн, Джон Сесил, сэр (1891—1977)

Председатель «Комитета двадцати», разработавшего и блестяще применявшего в годы второй мировой войны так называемую Систему «ХХ» (поистине гениальная методика перевербовки плененных немецких шпионов в британских ДВОЙНЫХ АГЕНТОВ). Ничего не подозревавшее руководство германской разведки искренне считало, что располагает в Великобритании ценной и надежной агентурой, так как поступающая от нее информация действительно выглядела очень убедительной.

Изобретателем хитроумной схемы Мастермэн называет ДИКА УАЙТА из Службы безопасности (МИ5), но известно, что общее руководство Системой «ХХ» осуществлял он сам (см. СИСТЕМА «ХХ» и КОМИТЕТ ДВАДЦАТИ).

Преподаватель Оксфордского университета, побывавший в период первой мировой войны в германском плену, Мастермэн не потерял тогда времени даром, выучив за четыре года пребывания в лагере в городе Рюлебен немецкий. После войны он вернулся в Оксфорд, став вице-канцлером университета и ректором Вустерского колледжа. В те годы он считался неплохим игроком в крикет, теннис и хоккей на траве.

По окончании войны вся информация о Системе «ХХ» долгое время оставалась засекреченной. В 1961 году Мастермэн обратился к руководству британских разведывательных служб за разрешением опубликовать книгу, посвященную этой системе. Тогдашний генеральный директор МИ5 РОДЖЕР ХОЛЛИС в просьбе отказал, как, впрочем, и премьер-министр Александр Дуглас-Хьюм.

Разоблачение в 60-х годах «КЕМБРИДЖСКОЙ ПЯТЕРКИ» нанесло тяжелый удар по престижу всей британской разведки, и Мастермэн, «мучимый осознанием того, насколько сильно пошатнулась репутация Службы безопасности», верил в то, что выход в свет его книги поможет вернуть доверие англичан. Желание увидеть ее в печати было столь сильным, что при составлении статьи о себе в справочнике «Кто есть кто?» («Who's Who») он указал еще не изданную книгу в ряду других своих работ. Некоторые смутные сведения о Системе «ХХ» он также раскрыл в романе «Дело четырех друзей» («The Case of the Four Friends», 1957).

В апреле 1970 года, после того как британские власти вновь отказали ему в просьбе опубликовать книгу, Мастермэн решил издать ее в Америке, рассчитывая на то, что это не явится нарушением ЗАКОНА О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЕ. Свой план он держал в строгом секрете и даже присвоил ему кодовое наименование «Дьявол» (Diablo).

Помогал Мастермэну Норман Холмс Пирсон, преподаватель одного из факультетов Йельского университета, предложивший опубликовать книгу в университетском издательстве. Пирсон, работавший в годы войны начальником контрразведывательного отдела УПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ США (УСС), активно сотрудничал с «Комитетом двадцати». В УСС служило немало преподавателей и студентов из Йеля, и директор издательства Честер Б.Керр считал выход книги, во-первых, полезным, а во-вторых, коммерчески выгодным.

Какое-то время британские власти грозили Мастермэну судебным преследованием, но затем неохотно уступили и выдали разрешение на публикацию с условием, что из текста будет изъято порядка 60 отрывков. В итоге Керр ограничился всего лишь десятком купюр. Книга «Система «ХХ» в войне 1939—1945 годов» («The Double-Cross System in the War of 1939—1945») увидела свет в феврале 1972 года. Предисловие к ней написал Пирсон, скромно умолчавший о своей работе в «Комитете двадцати». А Мастермэн со своей стороны ни словом не обмолвился в книге о сверхсекретной операции «УЛЬТРА», материалам которой Система «ХХ» обязана многими своими успехами.

Мата Хари (п) (1876—1917)

Самая знаменитая в истории женщина-шпионка, которая в действительности, возможно, и не занималась шпионажем. Это была очень наивная женщина, которую легко было обмануть. Во время первой мировой войны именно это с ней и проделали, как «друзья» ее, так и враги. Оксфордский словарь английского языка называет Мату Хари «прототипом шпионки-соблазнительницы».

Мата Хари (наст. имя Маргарета Гертруда Зелле) родилась в Голландии в семье зажиточного лавочника и красивой яванки. Девушка поступила в педагогическое училище, но была отчислена за то, что вступила в связь с его директором. 18-летняя Маргарета вышла замуж за офицера ВМФ Голландии, который был старше ее на 20 лет. Вскоре после свадьбы они переехали в голландскую Ист-Индию. От этого брака у Маргареты родились двое детей, впрочем, в 1906 году супруги расстались.

Взяв себе имя Мата Хари («Око рассвета»), молодая женщина отправилась в Париж, где выдавала себя за яванскую принцессу и исполнительницу эротических танцев (стриптиз). Ее дебют состоялся в Музее востоковедения, а вслед за этим последовали представления по всей Европе и в Египте. Повсюду ее встречали восторженно. Мата Хари обзавелась несколькими влиятельными и богатыми любовниками.

Во время первой мировой войны у нее случился роман с 25-летним русским летчиком, воевавшим на французском фронте, капитаном Вадимом Масловым, сыном русского адмирала. Летом 1916 года Маслов был ранен, и Мата Хари попросила у военных властей разрешения навестить его в прифронтовом госпитале. ВТОРОЕ БЮРО дало ей такое разрешение, но с условием, что она станет шпионить против немцев, возможно, используя свое личное знакомство с крон-принцем. За это ей предложили миллион франков.

Получив задание, Мата Хари отправилась через Испанию в нейтральную Голландию, где рассчитывала перейти германскую границу и добраться до крон-принца. Но по дороге в Голландию корабль, на котором она плыла, был задержан в Фалмуте (Англия). Мату Хари арестовали и принялись допрашивать. Наконец британские власти предупредили ее, чтобы она не рвалась в Германию, и отправили ее обратно в Испанию. Там она познакомилась и завела роман с германским военным АТТАШЕ, майором Калле. Последний отослал в Берлин шифровку, которая, как он знал, будет перехвачена и прочитана противником. В ней он сообщил, что «Х-21» показала себя ценным агентом.

4 января 1917 года Мата Хари вернулась в Париж, где 13 февраля была арестована. Французы и англичане, хоть и подозревали ее в шпионаже в пользу Германии, убедительных подтверждений этому найти не смогли. В ее комнате отыскивали только пузырек с симпатическими чернилами, что по тем временам считалось весьма серьезной уликой. Мата Хари заявила, что использовала чернила в макияже. Она призналась, что брала от

Мата Хари, 1915 г.

немцев деньги, но это была плата за секс, а не за шпионаж.

Все же ее предали суду военного трибунала, признали виновной и 15 октября 1917 года расстреляли. Когда ее вывели на расстрел, она отказалась завязать себе глаза черной повязкой и быть привязанной к столбу. Она успела послать воздушный поцелуй 12 солдатам расстрельной команды, прежде чем звук винтовочных выстрелов взорвал утреннюю тишину. Ни бывшие любовники, ни семья не обратились к французским властям с просьбой разрешить им забрать останки. Тело Мата Хари было отправлено в анатомичку одной парижской больницы и отдано «на растерзание» студентам-медикам.

Яркий образ Мата Хари вдохновлял кинорежиссеров разных лет на создание своих экранных версий ее трагической судьбы. В классической мелодраме «Мата Хари» («Mata Hari», 1931) снялись Грета Гарбо, Рамон Новарро и Лионел Бэрримор. Французская кинопостановка «Мата Хари, агент Х21» («Mata Hari, Agent H21»,

1964) прошла с участием Жанны Моро. Последний фильм, посвященный Мата Хари, увидел свет в 1985 году и оставил о себе впечатление нелепой попытки эксплуатировать имя исполнительницы экзотических танцев, которая, скорее всего, не являлась шпионкой.

МБ

Российское Министерство безопасности, созданное в 1991 году на месте упраздненного КГБ и просуществовавшее до 1993 года. МБ было учреждено указом президента России Бориса Ельцина 19 декабря 1991 года. Первым руководителем Министерства стал маршал ВИКТОР БАРАННИКОВ. В июле 1993 года ему на смену пришел генерал-полковник НИКОЛАЙ ГОЛУШКО.

Министерство было расформировано в 1993 году. В его состав входили два основных российских спецподразделения: Служба внешней разведки (СВР) и Федеральная служба контрразведки (ФСК).

См. РОССИЯ—СССР.

МВД — см. НКВД.

МГБ — см. НКВД.

МГБ (КНР)

Министерство государственной безопасности Китайской Народной Республики — главная в стране служба разведки и КОНТРРАЗВЕДКИ.

Существовавшее раньше на правах управления Министерства общественной безопасности (МОБ), в 1983 году МГБ получило министерский статус. С точки зрения структуры и функции МГБ во многом создано по образу и подобию советского КГБ. МГБ также уделяет особое внимание вопросам государственной (внутренней) безопасности и доминирует над всеми прочими китайскими спецслужбами. МГБ было образовано в июле 1982 года с целью отражения угрозы иностранного шпионажа. На этот счет власти даже сделали специальное сообщение.

«Воспользовавшись политикой открытости по отношению к внешнему миру, которую проводит Китай, — говорилось в нем, — разведывательные и секретные службы некоторых иностранных держав активизировали свои усилия по добыванию китайских государственных секретов и заброске на территорию страны своих агентов для проведения подрывной работы».

На Западе мало что знали о структуре МГБ вплоть до 1985 года, когда из КНР сбежал Ю Чженсан, бывший начальник международного бюро МГБ. Не исключено, что именно Чженсан выдал ЛАРРИ ВУ-ТАЙ ЧИНА, долгое время работавшего в ЦРУ и арестованного по обвинению в шпионаже в 1985 году.

В МГБ есть управления, отвечающие за работу по Тайваню, Гонгконгу, Макао, а также Международное

бюро, которое курирует разведывательные операции в остальных уголках земного шара. В преддверии присоединения к КНР Гонконга и Макао китайская разведка в последние годы резко активизировала там свои операции.

МГБ также ведет жесткую борьбу с китайскими диссидентами, проживающими как в КНР, так и за рубежом, осуществляет неусыпное наблюдение за иностранцами, особенно за журналистами. Под эгидой МГБ (негласно) работает Институт современных международных отношений, своего рода «мозговой центр», размещенный в Пекине и официально не имеющий никакого отношения к китайскому правительству. Институт издает секретный бюллетень «Современные международные отношения», предназначенный для распространения в узком кругу высокопоставленных членов коммунистической партии Китая. При МГБ же действует Пекинский колледж международных отношений, который на самом деле является РАЗВЕДШКОЛОЙ, где проходят подготовку кадры китайской внешней разведки.

Медицинская разведка (MEDINT)

Вид разведки, которая ведется с целью сбора информации о медицинской (санитарно-эпидемиологической, гигиенической) обстановке в войсках противника или на территории, где предполагается вести боевые действия. Данные медицинской разведки представляют большой интерес для командования и способны влиять на принятие решений. Например, сообщения о неблагоприятной эпидемиологической обстановке в районе театра военных действий или болезнях в стане врага являются поистине бесценными и берутся в расчет при планировании боевых операций.

Мелех, Игорь Яковлевич, подполковник

Кадровый сотрудник советской разведки, пойманный с поличным в Нью-Йорке, где он работал под ПРИБЛИЖЕНИЕМ сотрудника секретариата ООН.

Выпускник Института военных переводчиков, Мелех позже работал инструктором в Военно-дипломатической академии, где готовят офицеров ГРУ (советская ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА). В 1958 году направлен в Соединенные Штаты. Устроился на работу в секретариат Организации Объединенных Наций.

Американцы засекли встречи Мелеха в Нью-Йорке с Вилли Хиршем, который к тому времени уже находился под наблюдением сотрудников ФБР (см. ДЖОН ГИЛМОР). После этого ФБР стало наблюдать и за Мелехом тоже. 23 октября 1958 года на очередной встрече (на сей раз в Чикаго) Мелех и Хирш передали 200 долларов человеку, который должен был передать им данные аэрофотосъемки Чикаго и окрестностей.

Этот человек в действительности был ДВОЙНЫМ АГЕНТОМ по кличке «агент Х» и работал на ФБР.

Раньше «агент Х» помог выйти на Хирша и теперь действовал против Мелеха.

Спустя некоторое время Мелех позвонил «агенту Х» и попросил его приехать в Нью-Йорк. Там они встретились. Мелех передал ему еще 200 долларов и приказал поторопиться с фотоснимками.

Новую встречу запланировали на январь 1959 года. Она должна была состояться в вестибюле станции метро в Бруклине (Нью-Йорк). Вечером 17 января Мелех и «агент Х» встретились. Сотрудники ФБР засекли передачу русскому пакету, за который тот расплатился 500 долларами.

ФБР ждало «развития отношений» между Мелехом, Хиршем и «агентом Х». Наконец, 27 октября 1960 года Мелех и Хирш были арестованы в Нью-Йорке, и в тот же день большое жюри обвинило обоих в шпионаже и «заговоре с целью получения информации, касающейся национальных интересов, и последующей ее передачи Советской России».

Мелех, не имевший дипломатической неприкосновенности, проведя некоторое время за решеткой, был выпущен под залог и подписку о невыезде из Манхэттена. Хирш остался в тюрьме. Мелех так и не предстал перед судом и был отпущен с условием немедленного отъезда из Соединенных Штатов, что он и сделал 8 апреля 1961 года.

В американской прессе возник немалый шум. В адрес администрации президента Кеннеди обрушилась критика за то, что Мелех не был привлечен к суду. И хотя сам Кеннеди отрицал всякую связь между выходом на свободу Мелеха и двух американских летчиков (1 июля 1960 года их самолет был подбит советским истребителем, а сами они были схвачены; см. АВИАЦИЯ. СБИТЫЕ САМОЛЕТЫ), связь между этими событиями просматривалась со всей очевидностью.

Хирша в конце концов также отпустили с условием, что он немедленно покинет страну. Дело против него развалилось после выхода на свободу Мелеха. Такое решение в отношении Хирша было также предусмотрено условиями освобождения американских летчиков.

Мемунэ

Израильский термин, означающий «начальник», «распорядитель». Был присвоен в 1957 году премьер-министром Давидом Бен-Гурионом ИСЕРУ ХАРЕЛУ в знак признания его заслуг. В то время Харел являлся директором израильской службы внешней разведки — МОССАД. До этого он возглавлял службу внутренней безопасности — ШИН-БЕТ — и в 1957 году продолжал сохранять над ней свое влияние. Одновременно он являлся председателем координационного комитета по разведке «Вараш». Таким образом, Харел де-факто руководил всей израильской разведкой. Продолжалось это вплоть до 1963 года, когда он ушел в отставку с должности шефа «Моссада» (Бен-Гурион тогда же оставил премьерский пост).

Менжинский, Вячеслав Рудольфович (1874—1934)

Начальник советского ОГПУ (центрального органа госбезопасности в СССР; см. ЧК) с 1926 по 1934 год. Преемник ФЕЛИКСА ДЗЕРЖИНСКОГО, Менжинский также происходил из польской дворянской семьи. В 1923—1926 годах он являлся первым заместителем начальника ГПУ.

Аналитик американских спецслужб Джон Дзиак в своей книге «Чекисты: история КГБ» («Chekisty: A History of the KGB», 1988) дает такое описание Менжинского: «Одаренный лингвист, интеллектуал, но в то же время очень болезненный ипохондрик — все это вкупе сделало из него слабого руководителя. Такое положение устраивало Сталина. Заместитель Менжинского ГЕНРИХ ЯГОДА был одним из главных подручных Сталина».

10 мая 1934 года Менжинский скончался от сердечного приступа. Все знали о том, что у него большое сердце, и за ним присматривали кремлевские врачи.

В июле 1934 года ОГПУ было упразднено и влилось в Главное управление государственной безопасности (ГУГБ) в составе Народного комиссариата внутренних дел (НКВД).

На посту руководителя советских спецслужб Менжинского сменил его бывший первый заместитель Ягода.

Мензис, Стюарт Дж., генерал-майор, сэр (1890—1968)

Директор британской «Сикрет Интеллидженс Сервис» (МИ6) с 1939 по 1953 год. Мензис имеет самое прямое отношение ко многим достижениям английской разведки времен второй мировой войны (в том числе к операциям, проводившимся в БЛЕТЧЛИ-ПАРКЕ) и начального периода «холодной войны».

Мензис (его фамилия еще произносится как Мингис) получил образование в Итоне. Затем непродолжительное время служил офицером в Гренадерском гвардейском полку, а с 1910 по 1939 год — в Лейб-гвардейском конном полку. В годы первой мировой войны принимал участие в боевых действиях на территории Франции и за храбрость удостоился награды от самого короля. В звании полковника стал заместителем адмирала, сэра ХЬЮ СИНКЛЕРА (который руководил МИ6 с 1923 и вплоть до своей смерти в 1939 году), а затем стал его преемником на посту директора МИ6. Мензису пришлось нелегко не только потому, что началась вторая мировая война, но и потому, что премьер-министром Великобритании стал Уинстон Черчилль, сам страстно увлекавшийся разведкой и тайными операциями.

Отлично понимая всю важность и полезность науки криптоанализа, Мензис оказал энергичную поддержку экспертам из Блетчли-парка, работавшим над созданием вычислительного аппарата «БОМБА», с помощью которого в 1940 году им удалось разгадать первые комбинации немецкой шифровальной машины «ЭНИГМА». В

1945 году Мензиса произвели в генерал-майоры. В 1953 году он вынужден был оставить пост директора МИ6 в связи со скандальным бегством в Советский Союз ДО-НАЛЬДА МАКЛИНА и ГАЯ БЕРДЖЕСА.

Методы работы у Мензиса были довольно нетрадиционными. Руководство повседневными делами в МИ6 он перекладывал на плечи своих подчиненных. «...Не рассчитывайте, что я стану читать все, что ложится ко мне на стол», — говорил он им. Свою главную задачу Мензис видел в установлении тесного взаимодействия МИ6 с другими государственными ведомствами. «В личном общении он был неизменно вежлив, но холоден. Под мягкой внешней оболочкой таилась твердая, как гранит, скала», — так описала Мензиса жена одного из сотрудников МИ6.

«Мензис был светским человеком, завсегдадаем клубов, любил лошадей и скачки и сильно пил», — написал о нем Филип Найтли в своей книге «Вторая древнейшая профессия» («The Second Oldest Profession», 1986).

Многие из сослуживцев Мензиса считали его незаконнорожденным сыном короля Эдуарда VII.

Р4М-1Q «Меркатор»

Противолодочный разведывательный самолет береговой авиации наземного базирования в составе ВМС США, который применялся почти исключительно для ведения ЭЛЕКТРОННОЙ РАЗВЕДКИ (ELINT). По крайней мере, две машины были атакованы советскими и китайскими истребителями во время выполнения разведывательных полетов вдоль азиатского побережья, один самолет был сбит, и все 16 находившихся на борту членов экипажа погибли.

«Меркатор», разработанный компанией «Глен Л. Мартин», стал одной из целого ряда попыток, предпринимавшихся в 40-х годах, — совместить поршневую и реактивную тягу в одном самолете для придания ему высокой скорости и максимальной дальности полетов. Поскольку решение задач по береговому патрулированию у Р4М «перехватил» Р2V «НЕПТУН», «Меркатор» с 1951 по 1960 год использовали только для ведения электронной разведки.

Первая патрульная эскадрилья, имевшая на вооружении самолеты Р4М-1, приступила к несению боевых дежурств в 1950 году, но почти сразу же было принято решение переделать большинство из 21 машины в модели Р4М-1Q для ведения электронной разведки. Первый такой самолет поднялся в воздух в том же году, и вскоре Р4М-1Q, сменив устаревшие модели, взяли на себя выполнение разведывательных полетов вдоль окраин Советского Союза и Китая (см. РВ4У-2 «ПРАЙВАТИР»).

1 июня 1955 года на базе Ивакуни (Япония) была сформирована 1-я эскадрилья (VQ) ЭЛЕКТРОННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ, имевшая на вооружении самолеты Р4М-1Q. 2-я эскадрилья этих же машин (VQ-2) была образована 1 сентября 1955 года в Порт-Лиоти (Марокко) (см. ЭСКАДРИЛЬИ VQ).

Время от времени советские и китайские истребители беспокоили самолеты «Меркатор», когда те совершали полеты вдоль побережья сразу за пределами 12-мильной полосы территориальных вод и осуществляли радио- и радиолокационное наблюдение. 22 августа 1956 года, во время выполнения ночного задания, один из Р4М-1Q был сбит над островами Шенгцу, в 37 милях (59,2 км) от китайского берега. Все 16 человек экипажа погибли (позднее несколько тел было найдено американским поисковым самолетом). 16 июня 1959 года еще один Р4М-1Q был атакован советскими истребителями над Японским морем, в 85 милях (136 км) к востоку от Вонсана (Северная Корея). Самолет получил повреждение, но все же смог вернуться на базу ВВС США «Нихо» (Япония). Хвостовой стрелок был серьезно ранен.

В 1960 году с Р4М-1Q сняли задачу ведения электронной разведки.

Самолет имел обтекаемый фюзеляж, два поршневых и два реактивных двигателя, укрепленных в комбинированных гондолах на крыльях, максимально разогнался до 410 миль/час (656 км/ч) и имел дальность полета 2265 миль (3620 км) при небольшой крейсерской скорости. При выполнении разведывательных полетов самолет не нес бомбовой нагрузки или торпед, но на нем устанавливали четыре 20-миллиметровые пушки и два пулемета 12,5-миллиметрового калибра для самозащиты. Экипаж — 13 человек.

Первый опытный образец ХР4М-1 поднялся в воздух 20 сентября 1946 года. Все машины (21) поступили в войска в 1950 году.

Меркулов, Всеволод Николаевич (? — 1953)

Начальник НКГБ (Народный комиссариат государственной безопасности) с февраля по июль 1941 года и снова с апреля 1943 по март 1946 года. Меркулов входил в так называемую «грузинскую мафию» все-мощного начальника НКВД ЛАВРЕНТИЯ БЕРИИ.

Разделение спецслужб, случившееся в 1941 году, было вызвано отчасти присоединением к СССР Латвии, Литвы и Эстонии. «Аресты, депортации, казни и лагеря — все это увеличилось в масштабах и потребовало реорганизации и расширения спецведомств», — пишет в своей книге «Чекисты: история КГБ» («Chekisty: A History of the KGB», 1988) Джон Дж. Дзиак. Реформа же 1943 года случилась после победы Красной Армии под Сталинградом, когда появилась реальная перспектива скорого возвращения в состав СССР обширных оккупированных земель вместе с их населением.

С 1921 по 1931 год Меркулов успешно работал в ЧК, ГПУ и ОГПУ. Следующие семь лет находился на партийной работе в Грузии. В декабре 1938 года он стал первым заместителем Берии в НКВД (по сложившейся в советских спецслужбах традиции это была «наследная» должность).

Венгерский дипломат Николаш Ниаради дает в своей книге «Москва. Взгляд с близкого расстояния» («My Ringside Seat in Moscow», 1953) описание Меркулова:

«Вот парадокс: человек удивительной доброты и одновременно звериной жестокости; суров и серьезен, но при этом весьма остроумен; обладает ангельским терпением, с одной стороны, и выкуривает по 40—50 сигарет в течение рабочего дня одну за другой. Чиновник настолько высокого ранга, что перед ним в струнку вытягиваются послы, но вместе с тем от природы скромен и застенчив, а когда говорит, по лицу блуждает неподдельная робкая улыбка. Именно Меркулов лично проследил за физической ликвидацией почти двух миллионов эстонцев, литовцев и латышей, убитых с бессердечной, бесчеловечной сноровкой. Но он же похож на ганстера, рыдающего над «Колыбельной» Брамса, исполнен чисто русской сентиментальности, особенно по отношению к детям. Однажды, когда мы с ним уже были довольно близко знакомы, он как-то с отеческой гордостью и чуть ли не со слезами на глазах продемонстрировал мне фотографию своего сына-военнослужащего».

Меркулов либо руководил НКГБ, либо помогал Берии в НКВД. А после смерти Сталина в 1953 году, когда Берия был арестован, за решетку вслед за ним отправилось и немало его подручных, в том числе Меркулов. Он был одним из шести помощников Берии, которые предстали перед советским Верховным судом на процессе, длившимся с 18 по 23 декабря 1953 года. Меркулову вынесли смертный приговор, который был приведен в исполнение в тот же день, 23 декабря (Берию к тому времени уже расстреляли).

Мерфи, Майкл Р., матрос

Член команды американской стратегической атомной подводной лодки «Джеймс Полк», звонивший в советское дипломатическое представительство при ООН в июне 1981 года с целью, как явствует из материалов следствия, «заключения взаимовыгодной сделки». Он связывался с советской миссией трижды и, вероятно, его звонки были перехвачены американскими контрразведчиками. Мерфи сознался в том, что пытался установить с русскими контакт. Он имел доступ к секретной информации, но следствием было установлено, что Мерфи не успел передать ни единого документа.

В августе 1981 года он был уволен из ВМС на общих основаниях (без лишения прав и привилегий).

Меры электронного наблюдения (ESM)

Военное оборудование и подразделения, применяемые для обнаружения, перехвата, определения источника, регистрации (записи) и анализа электромагнитного излучения (например, работа радаров и радиообмен). ESM — средство ТЕХНИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ. Данные ESM используются при разработке и конструировании устройств ЭЛЕКТРОННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ (ЕСМ) и ЭЛЕКТРОННОГО КОНТРПРОТИВОДЕЙСТВИЯ (ЕССМ). Системы ESM пассивны.

Аппаратурой ESM оборудуются наземные станции наблюдения, специально оборудованные машины, а также надводные боевые корабли, РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ МОРСКИЕ СУДА, ПОДВОДНЫЕ ЛОДКИ и самолеты.

МЕТРИК

Высшая категория секретности, принятая в Атлантическом Союзе с 1948 года. Впоследствии использовалась в организации СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО СОЮЗА (НАТО). В начале 50-х годов заменена на «КОС-МИК».

МИ

- (1) ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА (Military Intelligence — MI).
- (2)

Общее название британских служб разведки и безопасности, «выросших» из соответствующих отделов разведывательного управления военного министерства, образованных еще до первой мировой войны. Первоначально управление имело кодовое обозначение МО (Военные операции — Military Operations), которое в 1916 году поменялось на МИ (Военная разведка — Military Intelligence).

Основными отделами МИ являлись:

- МИ1 Управление военной разведки
- МИ1(b) Отдел криптоанализа (в 1919 году передан в состав ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОДО-ШИФРОВАЛЬНОЙ ШКОЛЫ)
- МИ1(c) Иностраннный отдел
- МИ3 Отдел европейских стран
- МИ3(b) Подотдел по Германии (в 1940 году стал МИ14)
- МИ5 Служба безопасности (первоначально называлась Службой разведки и безопасности)
- МИ6 «Сикрет Интеллидженс Сервис»
- МИ8 Радиослужба безопасности
- МИ9 Эвакуационная служба
- МИ11 Военная полиция
- МИ14 Отдел по Германии
- МИ19 Отдел ведения допросов (для всех служб)
- МИ(L) Связь с армией и спецслужбами союзников

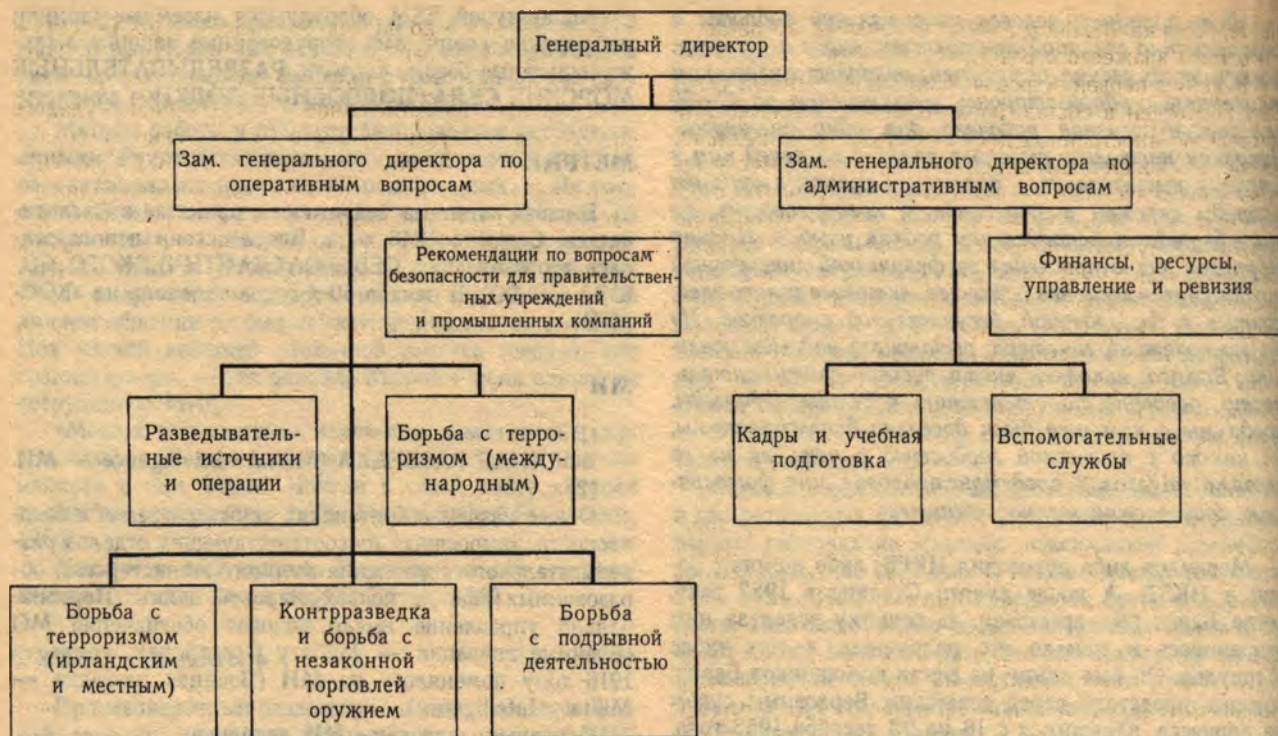
(Необходимо заметить, что среди вышеперечисленных организаций отнюдь не все существовали одновременно.)

☆ МИ5

Британская Служба безопасности, отвечающая за контрразведку на территории Соединенного королевства.

В марте 1909 года, как пишет в своей книге «Британская разведка во второй мировой войне» («British Intelligence in the Second World War», 1990) историк

Структура британской Службы безопасности (МИ5)

Ф. Г. ХИНСЛИ, «на волне растущей общественной озабоченности, подстегиваемой чередой публикуемых шпионских романов и панических книг о вражеской интервенции...», был учрежден специальный подкомитет в составе комитета по обороне империи для рассмотрения проблемы иностранного шпионажа в Великобритании и оценки его приблизительных масштабов. Подкомитет также должен был дать ответ на вопрос: как англичанам противостоять тайному нашествию? В июле того же года подкомитет издал доклад, в котором со всей категоричностью утверждалось, что «в этой стране существует разветвленная сеть германских шпионов...» и вместе с тем «нет организации, способной... точно оценить численность и цели вражеской агентуры».

Реакцией на доклад стало создание 1 октября 1909 года Бюро секретной службы (официальное название — Имперская служба разведки и безопасности), которому поручалось стать посредником между военным министерством, Адмиралтейством, с одной стороны, и английскими разведчиками и АГЕНТАМИ, действовавшими за границей, с другой. Бюро также отвечало перед правительством страны за проведение всех контрразведывательных мероприятий на территории Великобритании. С самого начала новая организация включала в себя два отдела: внутренний и иностранный.

И хотя изначально предполагалось сделать Бюро независимым, административно его все же ввели в состав Управления военных операций (МО5) военного

министерства, занимавшегося проблемами граждан враждебных держав, находившихся на территории Великобритании. Военно-морской секцией Бюро командовал капитан 1-го ранга МАНСФИЛД КАММИНГ, а военной — капитан ВЕРНОН КЕЛЛ (псевдоним: Келли). Со временем в результате реорганизации в ведение Камминга перешли задачи по внешней разведке, а Келлу поручили вести контрразведку.

У Бюро с самого начала было много работы. Люди Камминга пристально следили за наращиванием военной и военно-морской мощи Германии, а люди Келла успели арестовать в Великобритании до начала первой мировой войны 12 шпионов (имелись также сведения о «законсервированной» германской агентурной сети, которая должна была начать действовать в военное время).

В августе 1914 года, когда началась первая мировая война, внутренний отдел Бюро был непосредственно подчинен военному министерству (МО5), а когда в составе последнего появилось новое Управление военной разведки, был переименован в МИ5. Иностранный отдел Бюро стал МИ1(с), и перед ним поставили задачи по контрразведке за пределами Британской империи и по сбору данных внешней разведки.

С началом войны работы у обоих подразделений, разумеется, прибавилось. В первые же дни англичане арестовали 21 человека, подозревавшегося в шпионской деятельности (одному удалось сбежать). В следующие два года было задержано еще 35 человек. И к 1916 году

на территории Великобритании, возможно, не осталось ни одного вражеского разведчика.

К концу первой мировой войны иностранный отдел был переведен в состав Форин-офиса (британское Министерство иностранных дел) и получил неофициальное название «Сикрет Интеллидженс Сервис» (СИС) с кодовым обозначением — МИ6. Камминг (именно с его фамилии — Cumming — пошло кодовое обозначение должности руководителя этой службы — «С») оставался у руля до 1923 года. Внутренний отдел к тому времени был преобразован в британскую Службу безопасности (МИ5). Келл занимал пост генерального директора МИ5 до 1940 года (кодовым обозначением его должности стала буква «К», взятая по его фамилии Kell, но оно не получило такой известности, как «С» Камминга).

БОЛЬШЕВИСТСКАЯ УГРОЗА

В период между двумя мировыми войнами предпринималось несколько попыток реорганизовать британские спецслужбы, бтовало даже мнение о желательности слияния МИ5 и МИ6. Но расслабляться было некогда. Если в первые годы после окончания войны Германия еще не представляла никакой угрозы, то иначе обстояло дело с русскими, стремившимися экспортировать свою большевистскую революцию на весь мир. На протяжении нескольких лет МИ5 собиралась с силами и в мае 1927 года совместно с полицией повела решительное наступление на форпосты советского шпионажа в Великобритании (см. ДЕЛО «АРКОС», УИЛФРЕД МАКАРТНИ). И хотя к тому времени фашистские движения уже начали поднимать голову (особенно активен был лидер английских «чернорубашечников», собиравший на своих митингах толпы обывателей, сэр Освальд Мосли), британская контрразведка и полиция по-прежнему видели в коммунистах главную угрозу стабильности английского общества.

Лишь к концу 30-х годов стало окончательно ясно, что Германия вновь превратилась в грозного врага англичан, и возникла серьезная озабоченность по поводу активности германской шпионской агентуры на британских островах. И эта озабоченность нарастала по мере прибытия в Великобританию десятков тысяч беженцев с европейского континента, спасавшихся от гитлеровского «нового порядка».

В течение всей второй мировой войны у руля МИ5 стоял сэр ДЭВИД ПЕТРИ (с ноября 1940 по 1946 год). Сев в кресло начальника британской Службы безопасности, Петри одновременно получил как бы три воинских звания в армейском корпусе разведки: 2-го лейтенанта, бригадира и вдобавок полковничью должность.

В годы войны МИ5 действовала исключительно эффективно. 16 немецких шпионов были пойманы и казнены (еще 2 испанцев, изобличенных в шпионаже, повесили в Гибралтаре). Множество других германских агентов были перевербованы и участвовали в крупномасштабной операции дезинформации, организованной англичанами с тем, чтобы ввести в заблуждение германские спецслужбы, — включая лично Адольфа Гит-

лера, — которые до последнего верили в надежность и эффективность своей агентуры, действовавшей в Великобритании (см. СИСТЕМА «ХХ»).

Насколько известно, лишь одному шпиону удалось пробраться во время войны на британские острова и избежать разоблачения. Это был ЯН ВИЛЬГЕЛЬМ ТЕРБРААК. По крайней мере, еще двое утверждали, что забрасывались в Великобританию в годы войны для шпионской работы и успешно вернулись в Германию после выполнения миссии, но документальных подтверждений этому нет.

В военное время в составе МИ5 действовало шесть главных подразделений:

- A. Администрация
- B. Контрразведка
- C. Безопасность
- D. Связь с армией
- E. Иностранцы
- F. Зарубежный отдел

ПОРАЖЕНИЯ В «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЕ»

Успехи, которых МИ5 достигла во второй мировой войне, по большому счету закончились вместе с ее окончанием.

Впрочем, поначалу ничто не предвещало дурного. Англичанам удалось провести несколько блестящих операций против советских, французских и египетских дипломатических миссий в Лондоне (см. ИНГАЛФ). В результате, главным образом, оперативной работы, проведенной МИ5, было нейтрализовано несколько советских агентов, действовавших в Великобритании.

Но дело в том, что в годы второй мировой войны и в первые послевоенные годы советской разведке удалось без шума завербовать в британских правительственных структурах нескольких агентов. В основном, их вербовали еще молодыми людьми во время учебы в Кембридже (см. КЕМБРИДЖСКАЯ ПЯТЕРКА). Со временем каждый из них сделал неплохую карьеру в Форин-офисе, МИ6 и других государственных учреждениях, поднявшись до высоких должностей.

В 1949 году из Великобритании сбежал ДОНАЛЬД МАКЛИН, а в 1963 году из Бейрута исчез ГАРОЛЬД (КИМ) ФИЛБИ. Оба скрылись в тот момент, когда в МИ5 на них как раз завели дела, и оба «всплыли» в Советском Союзе. Эти происшествия имели широкий резонанс и раскрыли рядовым англичанам глаза на провалы их спецслужб. Больше того, появились опасения и даже некоторые улики, указывавшие на то, что советская агентура внедрилась в саму МИ5.

В 1963 году было установлено, что ЭНТОНИ БЛАНТ, служивший в годы войны в МИ5, является советским агентом. Подозрение пало и еще на некоторых людей. В ходе расследований, проведенных в 60-е годы совместно специалистами МИ5 и МИ6 — так называемая КОМИССИЯ «ФЛЮЭНСИ» — был сделан вывод о том, что советская разведка упорно пыталась внедрить своих агентов в МИ5 с 1942 и, по меньшей мере, вплоть до 1962 года. Комиссия назвала и своих «кандидатов» на роль еще не разоблаченных тайных

агентов русских. Ими оказались Майкл Хэнли (в то время начальник отдела в МИ5, позднее ставший генеральным директором) и РОДЖЕР ХОЛЛИС (в то время генеральный директор МИ5).

С Хэнли и Холлисом были проведены беседы, проходившие в неформальной дружеской обстановке, и хотя они, в сущности, ничего толком не прояснили, оба дела были закрыты (в 1981 году премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер заявила в Палате общин, что было проведено повторное рассмотрение дела в отношении Холлиса, которое установило, что он не являлся шпионом).

Перед преемниками Холлиса на посту руководителя МИ5 (особенно это относится к **МАРТИНУ ФЕРНИВАЛУ ДЖОНСУ**) стояла исключительно сложная задача поддержать пошатнувшуюся репутацию Службы безопасности и поднять упавший было боевой дух ее личного состава. Одной из основных забот Фернивала Джонса (и тех, кто позже пришел ему на смену) стал вопрос о восстановлении прежних тесных связей с американскими ФБР и ЦРУ, руководители которых возлагали вину за внедрение русских агентов в Форин-офис, британские спецслужбы и за разглашение секретов американской программы создания атомного оружия целиком на МИ5. Несмотря на имевшиеся в отношении него подозрения, в 1972 году Майкл Хэнли сменил Фернивала Джонса на посту руководителя Службы безопасности. Это назначение вызвало кривотолки в американском **РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОМ СООБЩЕСТВЕ**, члены которого упорно продолжали попрекать англичан систематическими кражами американских секретов, совершенными вовремя не разоблаченными членами **АТОМНОЙ ШПИОНСКОЙ ГРУППЫ** (из числа британских подданных) и **КЕМБРИДЖСКОЙ ПЯТЕРКИ**.

Спустя два десятилетия, в декабре 1991 года, многие англичане очень удивились (что до ветеранов разведки, то они были просто повергнуты в состояние глубокого шока), когда, раскрыв утренние газеты, вдруг прочитали о назначении на пост руководителя МИ5 матери двоих детей, 56-летней миссис **СТЕЛЛЫ РИМИНГТОН**. Она стала не только первой женщиной-директором контрразведывательной службы крупной державы, но и первым директором, чье имя было названо публично вслух. Впрочем, в газетах имелись оговорки: «...никаких фотоснимков и интервью в связи с этим назначением не последует» (а в 1993 году впервые было названо имя действующего руководителя МИ6 — сэра Колина Мак-Колла).

Процесс рассекречивания отдельных сторон деятельности британских спецслужб пошел по нарастающей. И вот 16 июля 1993 года МИ5 выпустило в свет (на глянцевого бумажке) 36-страничную брошюру под названием «Служба безопасности». В ней рассказывалось о подразделениях и операциях МИ5, приводился текст ее устава и даже схема организационной структуры (см. стр. 398). В брошюре говорилось, что штат сотрудников МИ5 состоит из 2000 человек.

Тогда же была впервые опубликована фотография миссис Римингтон, выведшей британскую Службу безопасности из окопов закончившейся «холодной войны».

Брошюра отмечает шесть основных направлений деятельности МИ5: (1) борьба с терроризмом («Ирландские организации в настоящее время представляют главную угрозу безопасности Соединенного королевства»); (2) контрразведка («Прежней угрозы в лице Советского Союза и стран Варшавского Договора больше не существует, но правда и то, что шпионаж на этом не прекратился»); (3) борьба с подрывной и диверсионной деятельностью («Со времени распада советской коммунистической системы усилия в этой области составляют менее 5 процентов от общей работы ведомства»); (4) охрана; (5) разведка; (6) архивы.

На борьбу с терроризмом выделяется примерно 70 процентов всех сил и средств британской Службы безопасности, из них: порядка 26 процентов — международный терроризм и 44 процента — ирландские организации и другие внутренние дела. Нет сомнения в том, что МИ5 работает в тесном взаимодействии с МИ6 и спецслужбами вооруженных сил, включая воздушно-десантную службу специального назначения «САС» и военно-морской спецназ.

1 апреля 1996 года эстафету из рук Римингтон принял Стивен Ландер, назначенный генеральным директором МИ5. Ожидается, что он еще больше сместит акцент в направлении борьбы с терроризмом, особенно в свете возобновившихся взрывов, организованных боевиками Ирландской республиканской армии (ИРА). И насколько известно, Ландер, бывший ранее начальником ирландского антитеррористического подразделения в МИ5, всерьез настроен оправдать эти ожидания.

ГЕНЕРАЛЬНЫЕ ДИРЕКТОРА

У руля МИ5 в разные годы стояли:

1909—1940	генерал-майор, сэр Вернон Келл
1940—1946	сэр Дэвид Петри
1946—1953	сэр Перси Силлито
1953—1956	сэр Дик Уайт
1956—1965	сэр Роджер Холлис
1965—1972	сэр Мартин Фернивал Джонс
1972—1979	сэр Майкл Хэнли
1979—1981	сэр Говард Смит
1981—1985	сэр Джон Джонс
1985—1988	сэр Энтони Дафф
1988—1991	сэр Патрик Уокер
1991—1996	статс-дама Стелла Римингтон
1996—	Стивен Ландер

☆ МИ6

Британская «Сикрет Интеллидженс Сервис» (СИС), отвечает за операции внешней разведки. Так же, как и МИ5, эта организация уходит своими корнями в Бюро секретной службы, созданное в 1909 году (см. МИ5).

В начале первой мировой войны, в августе 1914 года, иностранный отдел Бюро стал называться МИ1(с), и перед ним поставили задачи по контрразведке за пределами Британской империи и сбору данных внешней разведки. С 1916 по 1918 год он находился в подчинении

военного министерства, а затем был передан в ведение Форин-офиса (британское Министерство иностранных дел). В 1921 году МИ1(с) преобразовали в «Сикрет Интеллидженс Сервис» (СИС) и присвоили статус общенациональной службы внешней разведки под контролем Форин-офиса. С 1909 по 1923 год службу возглавлял капитан 1-го ранга МАНСФИЛД КАММИНГ. Впоследствии по его фамилии — Cumming — должности директора МИ6 было дано кодовое обозначение «С». Именно при Камминге служба прошла эволюцию от иностранного отдела Бюро до МИ6, а свой пост руководителя он оставил всего за несколько месяцев до смерти.

Главным объектом интереса людей Камминга в те годы была Германия. Разведывательные структуры британских экспедиционных сил во Франции, отвечавшие за ведение ТАКТИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ, справлялись со своими обязанностями в целом неудовлетворительно. Каммингу же — вышестоящей инстанции — удалось достичь ряда несомненных успехов. На все театры военных действий он направил своих личных представителей, подотчетных только ему.

Занимался он и ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКОЙ. Когда 16 марта 1917 года русский царь Николай II подписал отречение от престола, возникла необходимость в организации поддержки усилий Александра Керенского по формированию нового правительства, способного удержать Россию в войне против Германии. Для этого английское правительство направляло ему деньги через специальный офис, который Камминг открыл в Нью-Йорке. Курьером, перевозившим деньги, был агент Камминга У. СОМЕРСЕТ МОЭМ. Позже Моэм стал личным посредником между премьер-министром Ллойдом Джорджем и Керенским. Одновременно агенты британской внешней разведки действовали в охваченной революцией России. Особенно активно проявили себя на этом поприще майор СТИВЕН ЭЛЛИ и неутомимый СИДНЕЙ РЕЙЛИ.

До сих пор неясно, кто давал Рейли полномочия и какие именно. Но известно, что еще до революции он представлял в России службу Камминга, называя последнего, порой даже любовно, «одноногом хрычом», а также германские верфи и самого себя. Убежденный монархист Рейли встречался с большевистскими лидерами и активно участвовал в организации контрреволюционного движения. Нет сомнения в том, что он был замешан в историю с покушением на В.И. Ленина, когда того тяжело ранили.

Однако в итоге хитроумные и далеко идущие планы Рейли (он собирался восстановить в России прежние порядки и даже прочил себя в премьер-министры) провалились. После этого Камминг перестал обращаться к нему за помощью, по крайней мере официально, но при этом продолжал активную политику по заброске других своих агентов. В марте 1921 года между Великобританией и Россией было заключено торговое соглашение, в котором англичане де-факто признали большевистский режим. В соответствии с условием договора обе стороны обязывались не вести друг против друга подрывной и

шпионской работы. Однако это почти не повлияло на политику Камминга и его российского оппонента ФЕЛИКСА ДЗЕРЖИНСКОГО. Англичане, например, все-раз опасались, что Россия может вмешаться в разгоревшийся конфликт в Ирландии. Имелись также основания считать, что русские активно занимаются шпионской деятельностью на территории Великобритании и всячески поддерживают коммунистические движения, набравшие силу по мере ухудшения в стране экономической ситуации.

Примечательно, что в 1919 году высокоэффективная группа дешифровальщиков из Адмиралтейства, так называемая «КОМНАТА 40», и небольшое аналогичное подразделение военного министерства были слиты в единую ГОСУДАРСТВЕННУЮ КОДО-ШИФРОВАЛЬНУЮ ШКОЛУ (ГКШ) и общее руководство над ней также возложили на Камминга. А уже вскоре специалистам ГКШ удалось вскрыть дипломатический шифр, которым русские пользовались для связи со своим посольством в Лондоне.

Между тем в 1924 году Рейли стал представлять для МИ6 серьезную проблему. Проживая к тому времени уже в Соединенных Штатах, он продолжал активно финансировать антибольшевистские движения в Европе. В 1924 году, в результате операции дезинформации (см. ТРЕСТ), его удалось заманить в Советский Союз, границу которой он перешел из Финляндии. После исчезновения Рейли его жена стала требовать от МИ6 помощи в выяснении его участи (организация «ТРЕСТ» в действительности оказалась фиктивным образованием российской службы безопасности — ОГПУ).

В 1923 году «Сикрет Интеллидженс Сервис» получила себе нового генерального директора в лице морского офицера, контр-адмирала ХЬЮ СИНКЛЕРА (бывшего в первые послевоенные годы ДИРЕКТОРОМ МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ). Именно при нем британская внешняя разведка вынуждена была «разрываться», работая одновременно против русских и немцев.

По условиям Версальского договора Германии было запрещено развивать боевую авиацию и некоторые типы вооружений. Тогда германские руководители, в частности Герман Геринг, поехали в Россию для создания там секретных военно-учебных центров и осуществления совместных с Советским Союзом программ развития боевых систем. Советский Союз, вышедший из периода революции и гражданской войны, сам приступил к решению вопросов промышленного и военного перевооружения, считая Англию своим главным противником.

В 30-х годах Германия начала резко наращивать свою военную мощь. Агенты МИ6 активизировали свои усилия в оценке характера и масштабов этого процесса. Но возможности МИ6 были недостаточны для проведения разведки, необходимой для защиты интересов Великобритании во всех частях мира. Англичане не смогли предвидеть захват Италией в 1935 году Абиссинии (ныне Эфиопия) и ввод германских войск в Рейнскую демилитаризованную зону в том же году. МИ6 продолжала давать недостаточно информации о намерениях и возможностях Гитлера. А тем временем немцы захвати-

ли Судетскую область, вторглись в 1938 году в Чехословакию, а через год в Польшу.

Военный историк НАЙДЖЕЛ ВЕСТ (П) так описывает положение дел в МИ6 в начале второй мировой войны в своей книге «МИ6: Операции британской внешней разведки 1909—1945» («MI6: British Secret Intelligence Service Operations 1909—1945», 1983):

«Первые 16 лет нахождения у руля СИС адмирала Хью Синклера дались ему очень нелегко, так как ощущалась постоянная нехватка средств и возможностей. В результате он вынужден был закрыть зарубежные представительства службы и уволить немало опытных специалистов, ветеранов первой мировой войны. Да и те небольшие деньги он тратил на получение сведений от неблагонадежных эмигрантских источников и слишком мало на все другое. В результате адмирал был захвачен врасплох подъемом нацизма».

* * *

«В период между двумя мировыми войнами СИС недоставало поддержки из Уайтхолла (от правительства). Отчеты Камминга по России подорвали веру к службе, и впоследствии... когда стала добываться действительно ценная информация, ей по привычке уже не верили. Такое отношение к СИС у Уайтхолла усугубилось после событий в Абиссинии и Рейнской демилитаризованной зоне, которые разведка не сумела предвидеть. Запоздалое признание Синклером Германии в качестве главного противника привело к тому, что, когда из Уайтхолла затребовали соответствующие данные разведки, Синклер оказался не готов их предоставить. Источники качественной информации необходимо возвращать годами. К тому же церберская хватка германской службы безопасности серьезно затрудняла работу агентов СИС».

Спустя два месяца после начала войны, 4 ноября 1939 года, адмирал сэр Хью Синклер умер на рабочем месте. Его преемник, полковник СТЮАРТ МЕНЗИС (позже произведенный в генерал-майоры), также возглавлял МИ6 на протяжении более чем десяти лет. Именно его англичане должны благодарить за большинство побед, добытых британской разведкой в годы второй мировой войны, включая долговременную и блестящую операцию «УЛЬТРА» по дешифрованию секретных немецких радиосообщений. Впрочем, некоторые успехи были достигнуты еще до начала войны. Так, полковник авиации Ф. У. УИНТЕРБОТАМ обеспечил сбор большого количества полезной информации по Германии (даже лично встречался с Адольфом Гитлером). В актив британской разведке можно также занести предвоенные разведывательные облеты и аэрофотосъемку объектов на территории Германии. У Королевских ВВС Великобритании на тот момент не имелось собственных технических возможностей для решения по-

добных задач, поэтому начиная с марта 1939 года по просьбе и на средства МИ6 и французской разведки разведывательные облеты Германии на гражданском самолете со скрытыми фотокамерами совершал австралийский гражданин СИДНЕЙ КОТТОН.

Не обошлось и без крупных провалов. Так, в ноябре 1939 года на германо-голландской границе были похищены и вывезены в Германию двое сотрудников МИ6 (см. ИНЦИДЕНТ В ВЕНЛО) — капитан ПЭЙН С.БЕСТ и майор Г.РИЧАРД СТИВЕНС. Они передали немцам немало секретов МИ6, включая данные на агентов британской разведки, действовавших в Германии.

Несмотря на такое неважное начало, МИ6 удалось добиться в ходе второй мировой войны ряда очень важных побед. Помимо сверхудачной операции «Ультра» по перехвату секретных немецких сообщений (см. ЭНИГМА и КРИПТОАНАЛИЗ) МИ6 сумела обеспечить командование сил союзников обширной и очень полезной информацией о возможностях вооруженных сил Германии и Италии и — в большей степени — об их планах и намерениях.

Мензис наладил тесное сотрудничество с другими британскими и американскими спецслужбами. Правда, между американским УПРАВЛЕНИЕМ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ (УСС) и британским Управлением специальных операций (УСО) возникли кое-какие трения, но на фоне совместных успехов и достижений их, пожалуй, можно не учитывать. Взаимодействие между спецслужбами двух стран в годы войны действительно было очень широким, а Мензис даже удостоился американского боевого ордена.

Во время второй мировой войны МИ6 подразделялось на два основных отдела: «У» — штаб и общие операции, «УР» — зарубежные представительства и региональные операции. В первом существовали следующие секции:

I	политическая
II	военная
III	военно-морская
IV	военно-воздушная
V	контрразведка
VI	промышленность
VII	финансы
VIII	связь
IX	шифры
X	пресса

Летом 1944 года появилась еще одна секция, которой был присвоен уже существующий номер IX: борьба с советским шпионажем и подрывная работа. Руководителем новой секции назначили ветерана секции V (контрразведка) ГАРОЛЬДА (КИМА) ФИЛБИ, который, как позже выяснилось, был одним из самых удачливых и ценных советских шпионов.

«ХОЛОДНАЯ ВОЙНА»

Период «холодной войны» поставил на повестку дня новые вопросы и обозначил новые проблемы. Бывший

союзник Иосиф Сталин быстро превратился в главного врага Великобритании и всего Запада. За годы войны советской разведке удалось незаметно и очень глубоко внедриться в британские спецслужбы, главным образом, благодаря так называемой «КЕМБРИДЖСКОЙ ПЯТЕРКЕ». Кроме Кима Филби, стремительно продвигавшегося в МИ6 вверх по служебной лестнице (не исключено, что со временем он мог оказаться и на самом ее верху), стоит особо выделить ДЖОНА КЕРНКРОССА, служившего в МИ6 и Государственной кодо-шифровальной школе, и ДЖОРДЖА БЛЕЙКА, начавшего работать на русских после корейской войны. А тесное сотрудничество между МИ5 и МИ6 в данном случае означало, что ЭНТОНИ БЛАНТ и другие советские агенты в британской Службе безопасности имели доступ к секретной информации МИ5.

(Особняком стоит весьма странное дело ЧАРЛЬЗА Г. ЭЛЛИСА, сотрудника МИ6 времен второй мировой войны, который умудрялся работать одновременно на русских и немцев. Его шпионская деятельность в пользу СССР, возможно, продолжалась и с окончанием войны.)

Советские шпионы провалили немало операций британской и американской разведок, передав информацию о них русским. Среди неудач союзников эпохи «холодной войны», организованных этими людьми, достаточно назвать лишь такие, как провал агентов в Албании и БЕРЛИНСКОГО ТУННЕЛЯ, о котором русские узнали заблаговременно. Общее число неудавшихся по вине советских шпионов операций западных спецслужб весьма внушительно.

Впрочем, МИ6 и сама несет ответственность за некоторые свои неудачи и провалы. Так, в 1956 году она послала на секретное задание в Портсмутскую гавань немолодого и к тому же имевшего проблемы с лишним весом бывшего водолаза Королевских ВМС ЛИОНЕЛА КРАББА. Он должен был поднырнуть под корпус (и излучить его) нового советского крейсера «Орджоникидзе», доставившего в Великобританию Никиту Хрущева и Н.А.Булганина. Позже в гавани обнаружили обезглавленный труп. Судя по всему, это были останки Крабба.

Все же в актив МИ6 можно занести и несколько крупных успехов. Например, историю полковника советской разведки ОЛЕГА ПЕНЬКОВСКОГО. Сначала он обратился с предложением своих услуг по сбору информации о советских вооруженных силах в ЦРУ, но американцы от него отмахнулись, и тогда он вошел в контакт с британским бизнесменом ГРЕВИЛЛОМ ВИННОМ. Тот передал Пеньковского на связь МИ6. Хотя англичанам пришлось «делиться» его с ЦРУ, но это не умаляет важности данных о советской военной политике и вооружениях, которые агент успел передать в начале 60-х годов британскому и американскому руководству.

Были и другие удачи, пусть и не столь крупные и продуктивные, как непродолжительная работа с Пеньковским. Но известно о них по-прежнему немного. В отличие от МИ5 СТЕЛЛЫ РИМИНГТОН, «Сикрет

Интеллидженс Сервис» не склонна снимать гриф секретности с многих своих операций. И вряд ли это произойдет в ближайшее время, несмотря даже на окончание периода «холодной войны». Агенты МИ6 все еще активно направляются за рубеж для выполнения опасных миссий.

ГЕНЕРАЛЬНЫЕ ДИРЕКТОРА

У руля МИ6 в разные годы стояли:

1909—1923	капитан 1-го ранга, сэр Мансфилд Камминг
1923—1939	адмирал, сэр Хью Синклер
1939—1952	генерал-майор, сэр Стюарт Мензис
1953—1956	сэр Джон Синклер
1956—1968	сэр ДИК УАЙТ
1968—1973	сэр Джон Ренни
1973—1978	сэр МОРИС ОЛДФИЛД
1979—1982	сэр Артур Фрэнкс
1982—1985	сэр Колин Фигерс
1985—1989	сэр Кристофер Кервен
1989—1994	сэр Колин Мак-Колл
1994—	Дэвид Спеддинг

(Примечательная деталь: неутомимый Дик Уайт, ветеран МИ5 времен второй мировой войны, является единственным человеком, в разное время находившимся у руля как в МИ5, так и в МИ6. В общей сложности он в течение целых 15 лет был руководителем британских спецслужб.)

«МИДАС»

Первый американский СПУТНИК раннего оповещения, предназначенный для обнаружения запусков баллистических ракет большой дальности. Идея аппарата зародилась в середине 50-х годов, еще до того как в 1957 году русские вывели на орбиту свой первый «Спутник». Проект назвали Оборонительная Система Противоракетного Оповещения (Missile Alarm Defense System — MIDAS). «МИДАС» стал одним из первых спутников, разработанных в американских ВВС (см. также САМОС).

«МИДАС» оборудовался приборами, улавливающими инфракрасное излучение. В радиус действия восьми спутников, размещенных через равные интервалы на двух орбитальных кольцах, должны были попасть абсолютно все пусковые ракетные комплексы на территории Советского Союза. В отличие от прочих разведывательных космических аппаратов, эти спутники призваны были вести непрерывное НАБЛЮДЕНИЕ за своими целями.

Первый опытный спутник серии «МИДАС» был запущен с мыса Канаверал, штат Флорида, 26 февраля 1960 года. Поначалу все шло хорошо, но в момент отстыковки спутника «Агена А» от ракеты-носителя «Атлас D» произошел взрыв. Вторая попытка состоялась 24 мая того же года, и ее можно считать почти удачной. Аппарат «Агена А», неся на борту 3246-фунтовый

(1474 кг) груз приборов инфракрасного обнаружения и средств обратной связи, поднялся на орбиту 292—322 мили (467—515 км) над Землей. Однако после 16 витков полета батареи, обеспечивающие энергией систему связи с Землей, рассчитанные на работу в течение 28 суток, вышли из строя.

За первыми двумя попытками последовали новые. Но проблем не становилось меньше. Первые модели спутника слишком часто подавали ложные сигналы о мнимых запусках ракет и отличались крайней ненадежностью. В 1961 году проект перевели из стадии конструкторской разработки в стадию проведения испытаний, присвоив ему обозначение «Программа 461». Казалось, что она обречена, но вот 9 апреля 1962 года, на год раньше запланированного срока, «МИДАС» вышел в космос.

Его орбита составляла от 1749 до 2102 миль (2798—3363 км), оборудование функционировало в течение шести недель. За это время спутник успешно зафиксировал пуск девяти американских баллистических ракет. И хотя проблемы по-прежнему были, этот первый рабочий спутник продемонстрировал правильность самой концепции. Особенно, когда он засек пуски твердотопливных ракет «Минитмен» и «Полярис», чье инфракрасное излучение при запусках заметно слабее, чем у более крупных жидкотопливных.

Несмотря на несколько последующих успехов, в ноябре 1963 года разработка «МИДАС» в его прежнем варианте была заморожена. У военных появились к спутнику новые требования: чтобы он засекал пуски ракет с подводных лодок и пуски баллистических ракет средней дальности. В июне 1966 года начались испытания модернизированной модели, но они прошли неудачно, и к концу года проект MIDAS свернули.

Вместо него Соединенные Штаты инициировали «Программу 949» — утяжеленный вариант спутника для работы на геосинхронной орбите (22 500 миль (36 000 км) над поверхностью). Лишь такие аппараты, вращающиеся с той же скоростью, что и Земля, и занимающие, таким образом, относительно стационарную позицию, были способны осуществлять непрерывное наблюдение за советскими ракетными комплексами.

Первый запуск спутника по «Программе 949» состоялся 6 августа 1968 года. Его удалось вывести на орбиту, близкую к геосинхронной, — от 19 686 до 24 769 миль (31 497—39 853 км). Этот и последующие запуски производились с целью ведения наблюдения за советскими атомными подводными лодками, чья деятельность в разных районах Мирового океана серьезно беспокоила американских военных. (Были созданы наземные радиолокационные станции в Гренландии, на Аляске и в Канаде, которые могли засекать полет советских баллистических ракет на начальной фазе траектории).

За первыми испытаниями «Программы 949» последовали другие: одни были успешными, другие не совсем. И хотя последний запуск в декабре 1972 года был успешным, на «Программу 949» смотрели уже не как на что-то самостоятельное, а как на «промежуточную» в

разработке другого окончательного проекта американского спутника раннего оповещения. Этот последний вариант получил название «Программа 647».

Первый запуск нового аппарата по «Программе 647» состоялся 6 ноября 1971 года и оказался лишь частично успешным, так как аппарат не вышел на геосинхронную орбиту. Это был 2500-фунтовый (1135 кг) спутник, снабженный 23-футовыми (690 см) солнечными батареями для подзарядки своих аккумуляторов, чтобы обеспечить практически неограниченное существование на орбите.

Второй запуск состоялся 5 мая 1971 года и вывел спутник на нужную орбиту. Время полета баллистической ракеты из СССР до США составляло приблизительно 30 минут. Спутник по «Программе 647» был способен засекать пуск почти мгновенно и тут же оповещать об этом. Следующие шесть минут уходило на то, чтобы собрать всю необходимую информацию для расчета траектории полета ракеты и ее конечной цели.

Рабочие системы спутника работали исправно, аппарат перестал быть испытательным образцом, был принят на вооружение, и это привело к тому, что в 1973—1974 годах о его существовании и некоторых характеристиках узнала широкая общественность. В это время название «Программа 647» было заменено на DSP (Defense Support Program — «программа поддержки обороноспособности»). К середине 70-х годов на геосинхронной околоземной орбите находилось уже три спутника серии DSP — два над Западным полушарием и один над Восточным, — обеспечивая непрерывное наблюдение за пусковыми комплексами Советского Союза и Китая. Спутники DSP и по сей день несут боевое дежурство.

Помимо стационарных станций, принимающих информацию, — с DSP в США и в Элис Спрингс (Австралия) — было оборудовано несколько передвижных. Со временем непосредственная связь со спутниками DSP появилась у «летающих» командных пунктов (Е-4 «Лукинг Глас») и на самолетной системе Е-3 АВАКС дальнего радиолокационного обнаружения и управления. Это резко повысило «живучесть» тех объектов, с которых в случае ядерного нападения должно осуществляться управление ответным ударом.

Инфракрасные приборы спутника предназначены для обнаружения пусков баллистических ракет, но способны также обнаруживать некоторые турбореактивные самолеты, которые используют для разгона форсажные камеры (особенно над водой). Впрочем, дополнительные возможности спутника редко обсуждаются публично американскими военными.

Мидуэй

Острова вблизи Гавайских островов в Тихом океане, ставшие во время второй мировой войны местом крупного морского сражения (Мидуэй-Алеутская операция) между американцами и японцами, которое, как принято считать, ознаменовало собой коренной перелом в ходе боевых действий на Тихом океане. Японцы преследовали цель захватить Мидуэй и втянуть уступающий им по численности американский флот в генеральное сра-

жение. В результате они потерпели крупное поражение. Успех американцев в Мидуэй-Алеутской операции во многом стал возможен благодаря криптологам ВМС США, читавшим японские военно-морские КОДЫ (см. **МОРСКАЯ РАЗВЕДКА СВЯЗИ**).

Захватом Мидуэя и западных островов Алеутского архипелага японцы планировали завершить создание оборонительной линии, проходящей от Кыски (Алеутские острова) через острова Мидуэй и Уэйк, Маршалловы острова и острова Гилберта, к западу от Порт-Морсби до Голландской Ост-Индии. Захват Мидуэя также должен был стать ответом на авиационную бомбардировку Японии в апреле 1942 года (налетом американцев руководил подполковник Джеймс (Джимми) Дулитл). Захват Мидуэя должен был также лишить ВМС США их передовой базы подводных лодок, а также стать первым шагом на пути захвата Гавайских островов.

Криптологам ВМС США стало известно, что японцами намечается крупная морская операция, но долгое время не удавалось определить место предполагаемого удара, так как японцы использовали **КОДОВЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ** для обозначения тех или иных географических точек. Наконец один из американских криптологов, капитан 3-го ранга У.Дж.Холмс, предложил штабу американских войск на Мидуэе отправить в Перл-Харбор донесение о том, что на атолле вышел из строя опреснитель воды (текст подвергся несложной шифровке в надежде на то, что японцам удастся его прочитать). Вскоре американцы перехватили и расшифровали японское сообщение, в котором говорилось, что у противника на объекте АФ наблюдается нехватка пресной воды. Так американцы узнали, что кодовое наименование Мидуэя — «объект АФ» и именно он является местом проведения намечавшегося японского наступления.

Японцы подключили к участию в Мидуэй-Алеутской операции почти все свои военные корабли, в том числе восемь из десяти своих боевых авианосцев. А криптологи ВМС США тем временем составили по данным разведки относительно точный план вражеского наступления. Командующий американскими войсками на Тихоокеанском театре военных действий адмирал Честер У.Нимиц, — отвергнувший возражения некоторых офицеров, скептически относившихся к данным, предоставленным криптологами, — решил послать к Мидуэю все три имевшихся в его распоряжении авианосца. Японцы, которыми командовал адмирал ИСОРОКУ ЯМАМОТО, были застигнуты врасплох, и в ходе сражения, продолжавшегося весь день 4 июня 1942 года, 4 японских авианосца и крейсер были потоплены американскими пикирующими бомбардировщиками. Остальные были серьезно повреждены. Все 250 самолетов, базировавшихся на авианосцах, были потеряны вместе с большинством их опытных пилотов и бригад технического обслуживания. Американские потери составили один авианосец и эсминец.

Столь крупного поражения японский военный флот не знал со времен 1592 года. Мидуэй-Алеутская операция также положила конец японской военной экспансии на Тихом океане.

См. также капитан **ДЖОЗЕФ ДЖ. РОШФОР**.

Микрат

Вид микроснимка наряду с **МИКРОТОЧКОЙ**.

Микрофотография и микроточка

Уменьшенное в размерах фотоизображение текста или другого материала, созданное в результате микрофотографирования. Применяется для экономии места, которое занимают разведанные, и относительно безопасной транспортировки их на большие расстояния. Создателями технологии микрофотографии считаются немцы. Однако известно, что французы применяли микрофотографирование еще в 1870 году, во время осады Парижа прусскими войсками. Микроснимок тех лет имел 70 миллиметров в длину и вмещал в себе до 300 000 буквенных символов. Микроснимки переправлялись из осажденного города на **ВОЗДУШНЫХ ШАРАХ** и **ПОЧТОВЫХ ГОЛУБЯХ**. **АЛЕКСАНДР ФУТ**, советский **АГЕНТ**, писал в своей книге «Руководство для шпионов» («Handbook for Spies», 1949), что советские спецслужбы использовали технику микрофотографирования еще до второй мировой войны.

Но даже если немцы не являются авторами изобретения, они, безусловно, внесли большой вклад в развитие технологии микрофотографирования и очень активно применяли ее в своих шпионских операциях по всему миру до и во время второй мировой войны.

Соединенные Штаты узнали о технологии микрофотографирования в еще более мелких размерах («микроточки») через **ДУШКО ПОПОВА**, **ДВОЙНОГО АГЕНТА**, приехавшего в США в 1941 году. И хотя англичане контролировали Попова и поставили о нем в известность директора **ФБР ДЖ. ЭДГАРА ГУВЕРА**, тот потребовал высылки Попова из Соединенных Штатов. После войны Гувер писал, что Попов работал на немецкую разведку и «отдал» **ФБР** аппаратуру для микрофотографирования, которой его снабдили его хозяева.

Англичане в годы войны также использовали технику микрофотографирования. Их промежуточный негатив в 25 мм уменьшался до 1,27 мм.

Поскольку техника изготовления микроснимков предполагает наличие сложного фотооборудования, которое может выдать шпиона (если только он не работает под прикрытием профессионального фотографа или фотографа-любителя), микроснимки в разведывательной работе, как правило, задействуются лишь при пересылке по цепочке «агент—центр». Одно из устройств, применявшееся немцами для их изготовления, представляло собой станок длиной 1 м 80 см и весом 1890 кг и использовало самодельную (незаводскую) фотоэмульсию, наносимую на стекло. Другая модель умещалась в ранце и использовала эмульсию высокого разрешения, наносимую на тонкую пленку.

В микрофотографировании также используются позитивы (в отличие от негативов). Перед отправкой изображения производится его обесцвечивание, оно становится невидимым и прозрачным. Такие снимки называются **МИКРАТАМИ**. Эта технология широко

применялась немцами в годы второй мировой войны. Размеры современных микратов, как правило, не превышают 1 мм × 1 мм. Принято считать, что в последнее время эта технология применялась советскими спецслужбами.

По некоторым сведениям, в конце 50-х годов КГБ специально обучал своих агентов пользоваться для изготовления микроточек (микрофотографии размером в доли мм) 35-миллиметровой зеркальной камерой. Техника съемки была следующая. Фотографируемый документ клался на плоскую поверхность (стол). Агент закреплял камеру, скажем, на спинке стула и производил снимок. После проявления негативы клались между двух стеклянных пластин (чтобы не съезжались). Для изготовления микроснимка использовался кусок обыкновенного целлофана, на который наносился изготовленный из специальных химических веществ светочувствительный слой. Агент клал его на плоскую поверхность и закреплял над ним микрокамеру. Русские применяли микрокамеру в виде маленькой медной трубки около 375 мм в длину с объективами на обоих концах. Стеклопластины с негативом устанавливались на штативе на высоте ровно в 87,5 см от нижнего объектива камеры. Над ними закреплялась лупа, дававшая тройное увеличение. И наконец над ней — электрическая лампочка мощностью в 100 ватт (луч света проходил сначала сквозь лупу, затем сквозь негатив и сквозь микрокамеру). Агент поднимал или опускал стеклянные пластины с негативом до тех пор, пока на целлофане не фокусировалось изображение наименьшего возможного размера. После этого он отмечал место крестиком, выключал свет и спустя три минуты проявлял изображение. После проявки оно выглядело как маленькая черная точка («микроточка»), которую агент вырезал бритвой. Затем в крае почтовой открытки делался надрез глубиной в 1,5 мм, куда пинцетом вставлялся снимок. Надрез заклеивался особым клеем, сделанным на муке и воде (другие виды клеев становятся видны в ультрафиолетовом свете).

Миллер, Ричард (род. в 1937)

Первый сотрудник ФБР, обвиненный в шпионаже в пользу Советского Союза.

Страдающий от избыточного веса (112,5 кг), нерасторопный и небрежный, Миллер поступил на работу в ФБР в 1964 году, но сотрудником Бюро в полном смысле этого слова его назвать никак было нельзя. В 1982 году его перевели из филиала ФБР в Риверсайде, штат Калифорния, в лос-анджелесское отделение и определили в контрразведывательное подразделение, где он был больше на виду у начальства и коллег, чем на прежнем месте в подразделении, занимающемся уголовными преступлениями. Послужной список у него был, прямо сказать, неважный: занимался мелкорозничной торговлей товарами фирмы «Амвей» прямо из своей служебной машины; по вечерам, пользуясь удостоверением сотрудника Бюро, выпрашивал в магазинах сладости; и, наконец, продавал служебную информацию частному детективу.

Однажды Миллер потерял личное оружие и удостоверение. В другой раз, уходя последним с работы, он запер офис ФБР и оставил ключ в замке, где тот проторчал всю ночь до следующего утра. Среди сослуживцев Миллер заработал себе репутацию, по его же собственному выражению, «мягко говоря, не очень хорошую».

И несмотря на все это, официальная характеристика у него (как и у примерно 90 процентов личного состава) была отличная.

По работе Миллер никак не мог угнаться за своими коллегами. Один бывший сослуживец рассказывал о нем: «Круглый день у него «обед», ...жаден, неряшлив, постоянно какой-то потрепанный, помятый, ...казалось, что на его рубашке и галстук хлебные крошки и пятна от супа». Адвокат Миллера так описал своего подзащитного: «Конечно, это вам не Ефрем Цимбалист-мл (известный скрипач). Скорее он смахивал на разжиревшего инспектора Клузо».

Отец восьмерых детей, Миллер постоянно нуждался в деньгах. Всю рабочую неделю он жил один в Линвуде (пригород Лос-Анджелеса), а на выходные уезжал более чем за 100 миль на север округа Сан-Диего, где вместе с женой держал ранчо по выращиванию плодов авокадо (ферма приносила ему не столько доходы, сколько все новые долги).

По официальным меркам ФБР, сотрудник Бюро одного с Миллером роста (175 см) должен весить не более 85 кг. Поэтому, когда вес Миллера превысил 110 кг, его временно отстранили от работы и велели за две недели согнать избыточный вес. А спустя некоторое время после этого унижения в его жизни появилась красивая 34-летняя советская эмигрантка Светлана Огородникова, предложившая ему стать шпионом.

Однажды в августе 1984 года сотрудники ФБР, державшие под наблюдением советское консульство в Сан-Франциско, заметили выходящую из машины женщину, которая заглянула в консульство, а затем вернулась и проследовала напрямик в лос-анджелесский офис ФБР. Это была Светлана Огородникова. «Наружники» решили, что это кто-то из их коллег, навещавший консульство по служебным делам.

Тогда они еще не знали, что Огородникова предъявила русским в консульстве значок и удостоверение Миллера (сидевшего у нее в машине) в доказательство того, что он действительно является сотрудником ФБР. Она также имела при себе копию инструкций Бюро по способам сбора разведывательной информации. Миллер изготовил ее у себя на работе, воспользовавшись служебным фотокопиром. Позже власти заявили, что этот 24-страничный документ позволил русским получить «детальное представление о методах, технических возможностях и потребностях американских спецслужб вообще и разведподразделений ФБР в частности».

За консульством велось непрерывное наблюдение, поскольку оно было гнездом советских шпионов. Однажды ФБР решило даже прорыть под ним туннель, но русские вовремя это заметили, и поэтому впредь американским контрразведчикам пришлось ограничиваться

традиционными методами слежки: прослушивать телефоны в здании; «пасти» сотрудников миссии, которых подозревали в том, что они являются разведчиками; фотографировать всех входящих и выходящих из здания, известного в ФБР под кодовым наименованием «КГБ—Запад». Во всей Северной Америке трудно было отыскать место, за которым велось бы более плотное наблюдение. Незадачливому Миллеру и тут не повезло.

Когда в 1982 году его прикрепили к контрразведывательному подразделению, за Светланой Огородниковой «приглядывал» другой сотрудник ФБР Джон Е. Хант, в обязанности которого входило наблюдение за довольно крупной советской эмигрантской общиной, обосновавшейся в западном Голливуде. Хант несколько раз встречался со Светланой, а однажды даже проводил ее к врачу. Позже он сказал, что ее проверяли на «какую-то редкую болезнь крови». Сама же Огородникова утверждала, что Хант повел ее делать аборт, и при этом весьма прозрачно намекала на то, что именно он являлся отцом (где ей было знать, что в 1960 году Ханту сделали операцию по стерилизации?). А в 1984 году, когда Хант ушел на пенсию, Огородникову передали Миллеру.

ФБР вело за ней наблюдение, поскольку считало, что Светлана «наводчик», высматривающий потенциальных кандидатов на вербовку и сообщающий о них сотрудникам КГБ, работающим под дипломатическим прикрытием. И потом она была не совсем обычной эмигранткой. Светлана и ее муж Николай Огородников выехали в Соединенные Штаты в 1973 году. В эмигрантской общине у них была сомнительная слава осведомителей КГБ. Светлана любила прихвастнуть своими связями в советском консульстве. И, наконец, в отличие от других эмигрантов ей разрешалось свободно посещать СССР.

После их первого randevu в Сан-Франциско, зафиксированного наружным наблюдением ФБР, между ней и Миллером, по выражению контрразведчиков, состоялось «еще множество личных встреч». Они стали любовниками. Светлана рассказывала потом, что из-за всех сил сопротивлялась сексуальным домогательствам со стороны Миллера, но все же в конце концов уступила, потому что «он меня запугал». Представившись ему майором КГБ, она предложила американцу в обмен на сотрудничество с советской разведкой 65 000 долларов золотом и деньгами и еще плащ свободного покроя «Барбери» за 675 долларов.

ФБР тем временем установило наблюдение за Миллером и тайно возбудило против него дело под кодовым наименованием «Червяк».

Огородникова попросила Миллера узнать адреса советских перебежчиков: майора КГБ СТАНИСЛАВА ЛЕВЧЕНКО и Виктора Беленко, летчика, угнавшего в 1976 году в Японию свой МиГ-25. В СССР они были заочно приговорены к смертной казни и, возможно, с ними решили расправиться профессиональные убийцы из КГБ. Но Миллер не смог предоставить эту информацию.

В сентябре 1984 года, когда операция ФБР уже вступила в конечную стадию и дело близилось к аресту, Миллер вдруг сказал своему непосредственному на-

чальнику, что он на протяжении нескольких месяцев по собственной инициативе «работает» с одной русской из КГБ в надежде вызвать у нее доверие и стать ДВОЙНЫМ АГЕНТОМ. Он сказал, что планирует обмануть Светлану и КГБ и убедить их в том, что он предатель, хотя на самом деле это не так. Миллер добавил, что этой своей акцией хочет «доказать самому себе и остальным в ФБР, что я не полный идиот, как все думают».

После поистине «марафонского» допроса, растянувшегося на несколько суток, сотрудники ФБР арестовали Миллера. В ходе обыска на его квартире были обнаружены документы, помеченные грифами «СЕКРЕТНО» и «КОНФИДЕНЦИАЛЬНО». Огородникову также задержали и нашли у нее дома стандартный набор шпионских принадлежностей: ОДНОРАЗОВЫЕ БЛОКНОТЫ, инструменты для ТАЙНОПИСИ, а также оборудование для микрофотографирования.

Светлана и Николай прервали течение судебного процесса, заключив сделку со стороной обвинения и признав себя виновными. Светлана получила 18 лет тюрьмы, а Николай 8 лет. Огородникова согласилась дать показания против Миллера, который обвинялся в заговоре с целью совершения шпионажа и передаче секретных документов. Адвокат Миллера фактически не отрицал выдвинутых против него обвинений, однако заявил, что его подзащитный просто запутался, пытаясь по собственной инициативе внедриться в КГБ и работать там агентом-«КРОТОМ» на ФБР. Жюри присяжных не смогло вынести определенного решения, и в ноябре 1985 года судебные слушания прервались.

На втором процессе, состоявшемся спустя три месяца, Светлана Огородникова выступала уже в качестве свидетеля защиты. Она сказала, что Миллер ни в чем не виновен, а прошлые ее показания против него были даны ею лишь с целью избежать пожизненного заключения. Однако в ходе перекрестного допроса прокурорской стороной выяснилось, что Светлана тайно во всем призналась судье на первом прерванном процессе. На сей раз Миллер был признан виновным по шести пунктам обвинения в шпионаже. Суд приговорил его к двум пожизненным срокам плюс еще к 50 годам и оштрафовал на 60 000 долларов.

«Минарет»

Сверхсекретная операция АНБ по перехвату сообщений, посылаемых иностранцами на территорию Соединенных Штатов для иностранцев или американских граждан, подозреваемых в причастности к организации акций гражданского недовольства (в особенности связанных с антивоенными движениями периода войны во Вьетнаме). В плане «Минарет», составленном 1 июля 1969 года и помеченном грифом «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО», говорилось о перехвате «сообщений связи, касающихся лиц или организаций, замешанных в гражданских беспорядках, антивоенных движениях и манифестациях, а также дезертиров из вооруженных сил...»

См. также ВНУТРЕННЯЯ РАЗВЕДКА и ШАМРОК.

«Минг»

Кодовое название, применявшееся в британском Управлении специальных операций (УСО) по отношению к Германии и немцам.

Министерство государственной безопасности (МГБ) — см. НКВД.

«Минсмит» («Мясной фарш»)

Блестящая операция дезинформации времен второй мировой войны, проведенная британскими спецслужбами с целью убедить германское командование в том, что наступление союзников состоится в середине 1943 года на Балканах (а на самом деле оно было на Сицилии). Согласно хитроумному плану, в руки немцев «случайно» должны были попасть сверхсекретные документы о планах и намерениях военного командования союзников. В случае успеха операции немцы должны были перебросить дополнительные силы на Балканы (в частности, за счет ослабления обороны Сицилии).

Специалисты британской **МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ** «подготовили» труп человека, недавно умершего в Англии, обложив его сухим льдом, чтобы уберечь от разложения. Для него быстро придумали «легенду» майора Мартина из Королевской морской пехоты: Уильям Мартин, капитан в должности майора, родившийся в Кардифе (Уэльс) в 1907 году и приписанный к штабу общевойсковых операций.

Труп одели в мундир офицера морской пехоты, снабдив всеми знаками отличия, солдатским медальоном и необходимыми документами, включая купон от театрального билета, денежными купюрами, мелочью, справкой о временной лондонской прописке и так далее. Но самое главное: к его руке наручниками был прикреплен портфель с официальными бумагами и личным письмом одного высокопоставленного офицера к другому, столь же высокопоставленному. Бумаги и письмо указывали на то, что майор Мартин направлялся на самолете из Англии в штаб сил союзников в Северной Африке.

«Майора Мартина» поместили в герметичный стальной контейнер и погрузили на британскую подводную лодку «СЕРАФ». С командира субмарины лейтенанта флота Л.А. (Билл) Джуэла и подчиненных ему офицеров взяли клятву хранить молчание, а команде было сказано, что в контейнере находится сверхновое и секретное метеорологическое устройство. Рано утром 30 апреля лодка всплыла на поверхность вблизи городка Уэльва, расположенного на испанском побережье, и моряки вскрыли контейнер на палубе. «Майора Мартина» одели в спасательный жилет, проверили напоследок, все ли в порядке, зачитали отходную (39-й псалом из библейского Псалтыря) и мягко опустили труп в море, рассчитывая на то, что его прибьет к берегу.

Агенты германских спецслужб, наводнившие Испанию, быстро узнали об утопленнике, которого обнару-

жил 30 апреля кто-то из местных рыбаков. Англичане официально потребовали у нейтральной Испании вернуть им тело. Немцы же тем временем аккуратно вскрыли портфель Мартина, перефотографировали его содержимое, после чего официальные испанские представители передали его британским дипломатам. Фотографии были немедленно переправлены в Берлин. Англичане же для поддержания «легенды» опубликовали фамилию майора в очередном списке боевых потерь, появившемся спустя месяц в «Таймс» (а перед этим в печати было объявлено о гибели нескольких офицеров, чей самолет направлялся на Гибралтар, но по дороге потерпел аварию).

Когда тело «майора Мартина» и все, что при нем находилось, наконец вернули англичанам, было сразу обнаружено, что портфель вскрывали и документы из него вынимали. Из штаба вооруженных сил Великобритании премьер-министру Уинстону Черчиллю была отправлена телеграмма со словами: «Фарш проглочен». Позже начальник штаба генерал Гастингс Л.Исмей вспоминал: «Результат операции превзошел все наши самые смелые ожидания. То, что нам удалось растянуть германскую оборону по всей протяженности Европы (и вдобавок с самой Сицилии ушли боевые корабли), можно считать великим достижением!»

Останки «майора Мартина», — как его звали по-настоящему, так и неизвестно, — навечно упокоились в земле на кладбище Уэльвы.

Автором идеи операции был ЮЭН МОНТАГЮ, юрист, служивший в годы войны в британской морской разведке, а впоследствии ставший главным военным прокурором флота. За «Минсмит» он получил военный Орден Британской империи, а по его книге, посвященной операции, «Человек, которого не было» («The Man Who Never Was», 1953) позже был поставлен художественный фильм.

Минткенбау, Джеймс А., сержант

Военнослужащий армии США, завербованный другим солдатом-шпионом, сержантом **РОБЕРТОМ ЛИ ДЖОНСОНОМ**. Оба работали в 50-х годах на КГБ, проходя службу на территории Западной Германии. Минткенбау был гомосексуалистом и, по материалам дела, именно это обстоятельство заинтересовало кураторов КГБ, так как гомосексуализм часто порицается обществом, а гомосексуалисты чувствуют себя социальными изгоями. У такого человека легко может появиться желание отомстить обществу, поставившему его в столь унижительное и незавидное положение.

По заданию КГБ Минткенбау занимался выявлением среди сослуживцев таких же как он (гомосексуалистов). Затем его планировалось переправить в Москву для прохождения курса специальной шпионской подготовки. Там он должен был жениться на русской женщине, также работавшей на КГБ, отправиться вместе с ней в Канаду, получить свидетельство о рождении на канадцев, умерших в раннем возрасте, обзавестись канадскими паспортами, перебраться в США и устроиться

агентами по торговле недвижимостью в Вашингтоне (чтобы иметь возможность изучать личные качества военнослужащих и государственных чиновников, подыскивающих себе жилье).

Однако всему этому сложному плану так и не суждено было претвориться в жизнь. Минткенбау арестовали в 1965 году после того, как Джонсон совершил явку с повинной и выдал его. Обоих судили и приговорили к 25 годам тюремного заключения.

«Мир»

Советская пилотируемая орбитальная станция, используемая для научных исследований и решения военных задач, включая разведку. «Мир» был выведен на орбиту 19 февраля 1986 года, придя на смену первым в мире орбитальным станциям серии «САЛЮТ». А 15 марта с «Миром» успешно состыковался космический корабль, на станцию перешли два космонавта и прожили на ней 125 дней.

Основа «Мира» — жилой комплекс и центр управления. А собственно эксперименты и работа ведутся в специально предназначенных для этого модулях, состыкованных со станцией.

В докладе Министерства обороны США «Советская космическая угроза» (1987) предсказывалось: «На «Мире» будут проводиться военные эксперименты с использованием визуального наблюдения, фотооборудования, радаров, спектрометров и мультиспектральных электрооптических приборов. Помимо всего прочего, эти устройства способны внести свой вклад в осуществление антиспутниковой программы АСАТ и в развитие оборонных систем баллистических ракет».

В сравнении с «Салютом 7», последней орбитальной станцией из серии «Салют», выведенной на орбиту в 1982 году, «Мир» имеет шесть стыковочных узлов (против двух, имевшихся на «Салюте 7»), более мощные солнечные батареи и общую систему энергоснабжения, более мощные бортовые компьютеры и, наконец, индивидуальные «каюты» для членов экипажа. Панели солнечных батарей «Мира» позволяют вырабатывать почти 10 киловатт энергии для хозяйственных и научно-исследовательских нужд станции.

«Мир» регулярно пополняется припасами с Земли, а экипаж станции постоянно меняется. Лишь однажды «Мир» какое-то время пустовал: в апреле 1989 года экипаж из трех человек вернулся на Землю, а взамен на станцию никто не прибыл. Советские официальные лица объяснили задержку небольшими техническими неполадками в новом модуле, который планировалось состыковать со станцией.

Первым из иностранцев на «Мире» побывал японский журналист. Затем русские взяли с собой в полет французских астронавтов, и наконец в 1995 году с Земли поднялся советский космический корабль с американским астронавтом на борту, чего прежде никогда не случалось. Норман Е. Тагард провел на станции «Мир» 115 дней, установив рекорд длительности пребывания американцев в космосе.

В ноябре 1995 года американский шаттл «Атлантис» состыковался с «Миром» на трое суток. За это время американцы установили на станции новый стыковочный узел. 28 марта 1996 года «Атлантис» вновь прилетел на «Мир», и на станцию перешла астронавт Шэннон У. Люсид, став первой американкой, перешедшей с американского корабля на русский в космосе. Она провела на станции «Мир» пять месяцев. (Одновременно был установлен и еще один своеобразный рекорд: впервые за всю историю освоения американцами космического пространства их корабль вернулся на Землю, имея на одного члена экипажа меньше, чем во время запуска.)

Экипажи орбитальной станции «Мир» установили несколько рекордов, связанных с временем пребывания человека в космосе. 27 декабря 1991 года на Землю вернулся космонавт Юрий Романенко, проведя на станции 326 дней.

Базовый комплекс «Мира» весил лишь чуть больше 22 тонн и занимал орбиту на высоте от 208 до 222,5 миль (333—356 км) над поверхностью Земли. Со временем к станции добавили дополнительные модули и модернизировали стыковочные узлы. Например, постоянный стыковочный узел, установленный на станции американским «Атлантисом» в ноябре 1995 года, весил 4,5 тонны. (Шаттл также передал «Миру» 991 фунтов (450 литров) свежей воды и 1038 фунтов (471 кг) еды и других припасов, забрав, в свою очередь, со станции 817 фунтов (371 кг) груза.)

Мира, Франсиско Деа, сержант

Военнослужащий ВВС США Франсиско Деа Мира был приписан в 1983 году к 601-й группе тактического контроля, дислоцировавшейся на территории Западной Германии, когда в отношении него было возбуждено расследование. Он признался в том, что передал пленки с перефотографированными секретными документами террористам, которые, в свою очередь, вручили их русским. Мира предстал перед военным трибуналом, но заключил с судом сделку в обмен на снисхождение и был приговорен к семи годам тюрьмы и увольнению из вооруженных сил с лишением всех прав и привилегий.

«Мистер Буль» — см. АЛЛЕН ДАЛЛЕС.

«Мистик» (М-17)

Советский высотный самолет-разведчик, во многом схожий с американским U-2. Конструкторские работы по созданию самолета были завершены в конце 70-х годов, а впервые он поднялся в воздух в мае 1982 года (спустя 27 лет после первого полета U-2).

Разработанный в «Молнии» (КБ Мясищева) «Мистик» специально предназначался для ведения стратегической разведки, неся на борту камеры и другое разведывательное оборудование общим весом в 5500 фунтов

(2500 кг). Как и усовершенствованные модели U-2, советский «Мистик» применялся и в научных исследованиях.

Самолет представлял собой моторный планер с широкими крыльями (в размахе 132 фута — 39,6 м) и двумя хвостовыми фермами («рама»). Особая конструкция крыльев обеспечивала повышенные аэродинамические характеристики. Самолет имел два турбовентиляторных (реактивных) двигателя, позволявших ему развивать скорость примерно до 466 миль/час (745 км/ч) при рабочей высоте полетов, составлявшей 70 000 футов (21 км).

По данным российской прессы, продолжительность полета «Мистика» равняется всего 1,5 часа. Если это правда, то для сравнения — продолжительность полета U-2 составляет 9,5 часов. Модификация M-55 «Мистик» несколько меньше в размерах (размах крыльев — 123 фута (37 м)) и несет на себе оборудования весом только в 3000 фунтов (1362 кг), зато дальность полета — 6,5 часов. Самолет рассчитан на одного человека.

Во время серии специальных испытаний в 1990 году самолет улучшил 25 мировых рекордов, связанных с высотой полетов.

«Мистик» — КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ, принятое на Западе. Советское название — «Стратосфера», а конструкторское обозначение — M-17.

Митчелл, Бернон Ф. (род. в 1929)

Криптолог из АНБ, который вместе с УИЛЬЯМОМ МАРТИНОМ в 1960 году сбежал в Советский Союз.

По окончании средней школы Митчелл в течение полутора лет посещал Калифорнийский технологический институт. Его средним баллом там был «С+». Затем он служил в ВМС США. Выучившись на шифровальщика, был направлен на станцию (базу) радиоперехвата ВОЕННО-МОРСКОЙ ГРУППЫ БЕЗОПАСНОСТИ в Камидзиму (Япония). Там он познакомился и подружился с Мартином. По истечении срока срочной службы в 1954 году Митчелл поступил в Стэнфордский университет, чтобы закончить свое математическое образование. При этом он продолжал поддерживать дружеские отношения с Мартином, и с 8 июля 1957 года они оба устроились в АНБ.

Вскоре оба друга разочаровались в методах деятельности АНБ и в декабре 1959 года слетали на Кубу, где имели встречу с советскими дипломатами. А в июне 1960 года они взяли отпуск и сначала отправились в Мехико, а оттуда (уже на следующий день) вновь на Кубу, где поднялись на борт советского грузового судна (о подробностях их побега и пресс-конференции в Москве см. МАРТИН, УИЛЬЯМ Г.).

Уже после их предательства стало известно, что Мартин и Митчелл ГОМОСЕКСУАЛИСТЫ и сожители.

К 1979 году Митчелл разочаровался в Советском Союзе и обратился в госдепартамент США с просьбой вернуться на родину в качестве иммигранта или даже туриста. Но получил отказ.

Михайлов, Владлен Михайлович, генерал армии (род. в 1925)

Начальник ГРУ (советской ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ) с 1987 по 1991 год. До прихода туда (сразу на высший пост) не имел никакого опыта ни в этой области, ни в области внешней разведки вообще.

В 1942 году Михайлов был призван в ряды вооруженных сил, а после окончания двухгодичного курса обучения в военном училище получил звание офицера. Первые годы служил на Дальнем Востоке. В 1954 году закончил престижную Военную академию им. Фрунзе и стал командиром дивизии. Непосредственно перед назначением в ГРУ был начальником штаба Туркестанского военного округа.

МКУЛЬТРА

Сверхсекретный научно-исследовательский проект ЦРУ, в ходе которого изучалась возможность применения ЛСД и других наркотических веществ, воздействующих на человеческое сознание, с целью создания «идеального агента», чей мозг был бы полностью под контролем у его КУРАТОРА.

Идея операции «МКУЛЬТРА» зародилась и получила развитие в бытность ДИРЕКТОРОМ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ АЛЛЕНА У. ДАЛЛЕСА (1953—1961). Она была предложена в апреле 1953 года РИЧАРДОМ МАКГ. ХЕЛМСОМ (будущим директором центральной разведки), работавшим в тайной службе ЦРУ, называвшейся тогда Управлением по операциям. Он сказал Даллесу, что ЦРУ нуждается «в разработке возможностей тайного использования биологических и химических материалов», а также «физиологических концепций, способных повысить эффективность настоящих и будущих тайных операций». И если этого удастся достичь, добавил он (в частности, если ЦРУ сумеет выявить вражеский теоретический потенциал в этой области), это даст возможность «эффективно защититься от попыток противника воздействовать на нас аналогичным способом».

Пытаясь позже объяснить, почему ЦРУ обратило свое внимание на столь нетрадиционную область для разведки, Хелмс говорил, что «куратор до сих пор вынужден был приучать себя к мысли о том, что он не может до конца доверять своему агенту, целиком рассчитывать на то, что он сделает ту работу, которая ему поручена, так как агент не принадлежит своему куратору душой и телом».

Именно овладению волей человека (если не его душой) и было посвящено большинство научных экспериментов в рамках программы «МКУЛЬТРА». И по крайней мере, один из них, — когда применялся препарат ЛСД, — закончился смертельным исходом для испытуемого.

Современная идея возможности использования воздействующих на человеческое сознание наркотиков уходит своими корнями в 1949 год, когда коммунистические власти Венгрии привлекли к суду кардинала Йеже-

фа Миндсенти, обвинив его в измене родине. Кардинал полностью признал свою вину, причем, по словам очевидцев, взгляд у него при этом был какой-то остекленевший. ЦРУ направило в Европу несколько своих сотрудников, чтобы они выяснили, чем так «накачали» кардинала, что он пошел на поводу у своих обвинителей. В ЦРУ решили: если русские научились манипулировать сознанием людей, значит, нам необходимо узнать, как у них это получается. ЦРУ в те годы особенно интересовала так называемая «сыворотка искренности» и наркотики, способные вызывать в человеке амнезию (потерю памяти).

В Отделе технических служб ЦРУ, занимавшемся производством хитроумного шпионского снаряжения, вроде миниатюрных фотоаппаратов и электронных «жучков», работала также группа химиков, имевшая дело с ядами и наркотическими веществами, обладающими парализующим эффектом. В начале 50-х годов руководитель этой группы ученых доктор Сидней Готтлиб предложил ЦРУ принять на вооружение новый, очень мощный галлюциноген — ЛСД (lysergic acid diethylamide).

После того как Аллес одобрил инициативу Хелмса, проект получил общее КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ «МКУЛЬТРА» (где «МК» указывало на то, что это разработка Отдела технических служб, а слово «УЛЬТРА» просто часто применялось к обозначению секретных операций; в данном случае не путать со знаменитой операцией времен второй мировой войны «Ультра»).

И хотя изучался целый ряд наркотиков, основной упор решили сделать на ЛСД, исключительно мощное вещество, которое в тех же весовых пропорциях в миллион раз сильнее гашиша. Работа, — финансировавшаяся через подставных лиц, официально не имевших никакого отношения к ЦРУ, — проводилась в таких престижных научных центрах, как Колумбийский университет, Синайский госпиталь в Нью-Йорке, исследовательская лаборатория Национального института психиатрии и медицинский факультет Иллинойского университета.

Известно, что одну группу подопытных «держали» на ЛСД в федеральной наркологической клинике в Лексингтоне, штат Кентукки, на протяжении 77 суток подряд!

Но самый мрачный эксперимент Готтлиба был еще впереди. Он начался в загородном домике в Мэриленде, где в ноябре 1953 года доктор встретился с учеными коллегами из военного химико-бактериологического центра, расположенного в форте Детрик (близ г.Фредерик, штат Мэриленд). Работая над самостоятельной программой, имевшей кодовое наименование «МКНАОМИ», центр Детрик разрабатывал яды и противоядия (см. ГЕОРГИЙ МАРКОВ). Среди химических веществ, созданных в форте Детрик, был, в частности, смертельный токсин, ампула с которым имела у ФРЭНСИСА ГЭРИ ПАУЭРСА во время его неудачного разведывательного полета на самолете-шпионе U-2 над Советским Союзом в 1960 году.

В составе группы ученых из форта Детрик, приехавших в загородный домик к Готтлибу, был доктор Фрэнк

Олсон. 19 ноября 1953 года Готтлиб подсыпал ученым в напиток ЛСД. Олсоном овладело странное возбуждение, он резко помрачнел, потом впал в депрессию и было решено, что он нуждается в психиатрической помощи. Готтлиб отослал его в компании двух коллег в Нью-Йорк к психиатру. Потом они вернулись было в Мэриленд, но состояние Олсона вдруг ухудшилось, и они снова поехали в Нью-Йорк, остановившись на десятом этаже отеля «Статлер». А рано утром 27 ноября Олсон выбросился из окна номера и разбился насмерть. Патологоанатом, делавший вскрытие Олсона, сказал в 1994 году, что не поверил тогда в версию самоубийства.

Другие подобные же эксперименты проводились в Нью-Йорке и Сан-Франциско между 1953 и 1966 годами на КОНСПИРАТИВНЫХ КВАРТИРАХ. Сотрудники ЦРУ заманивали туда проституток, поили их «начиненными» коктейлями, а потом фотографировали женщин и скрупулезно записывали, как они реагировали на препараты. Помимо ЛСД, ученые из «МКУЛЬТРА» экспериментировали с особыми грибами, мескалином, амфетаминами и марихуаной. Наркотики добывались нелегально через Американское наркологическое бюро.

Любая информация об операции тщательно охранялась. В отчете о проверке «МКУЛЬТРА», осуществленной службой безопасности ЦРУ, говорилось: «Необходимо принять все меры для сокрытия факта проведения операции не только от противника, но и от американской общественности. Информация о том, что Управление имеет отношение к неэтичным и незаконным экспериментам, может вызвать серьезные последствия на политическом и даже дипломатическом уровне».

Частично операция «МКУЛЬТРА» была предана огласке Рокфеллеровской комиссией, созданной президентом Фордом для расследования фактов злоупотреблений властью, допущенных ЦРУ. Хелмс вовремя распорядился уничтожить все материалы операции, но после того как его преемник на посту директора центральной разведки ДЖЕЙМС ШЛЕЗИНГЕР приказал составить перечень противоправных акций ЦРУ, в него были-таки включены некоторые документы о «МКУЛЬТРА» (см. ФАМИЛЬНЫЕ ДРАГОЦЕННОСТИ). Позже новый директор центральной разведки УИЛЬЯМ Е.КОЛБИ передал материалы Рокфеллеровской комиссии, в которых, в частности, упоминался случай с Олсоном, правда, не называлось его имя. В июне 1975 года комиссия опубликовала свой отчет, и вдова Олсона узнала в анонимной жертве научного эксперимента ЦРУ своего мужа (впоследствии Конгресс принял постановление о выплате родным Олсона денежной компенсации в размере 750 000 долларов).

Позже сохранившиеся материалы о «МКУЛЬТРА» рассмотрел парламентский КОМИТЕТ ЧЕРЧА, и в его отчет вошли следующие строки об этой операции:

«Начиная с 50-х годов и вплоть до своего прекращения в 1963 году, в ЦРУ осуществлялась программа применения ЛСД на ничего не подозревающих людях, помимо их воли превращенных в «подо-»

пытных кроликов». Факт этот говорит о пренебрежительном отношении руководства и рядовых сотрудников ЦРУ к правам личности. Несмотря на то, что им был заранее известен высокий риск экспериментов, они все же подвергали жизнь людей опасности».

Следующее разоблачение состоялось в 1979 году, когда ДЖОН МАРКС написал книгу «В поисках маньчжурского кандидата». В 1962 году в США был поставлен кинофильм с тем же названием (в свою очередь, созданный по мотивам одноименного романа Ричарда Кондона), в котором впервые публично рассматривалась проблема «промывания мозгов». В фильме рассказывалась история американского военнопленного, которого «запрограммировали» в маньчжурской тюрьме убить спустя много лет кандидата в президенты США (см. ФИЛЬМЫ). Многие американские военнослужащие, побывавшие во время корейской войны в плену и делавшие там пропагандистские заявления, объясняли это потом тем, что им «промывали мозги».

Идея о возможности практического достижения контроля над человеческим сознанием и легла в основу операции «МКУЛЬТРА». Маркс же написал свою книгу, проштудировав предварительно 16 000 страниц документов, обнаруженных в 1977 году представителями администрации президента Картера в ходе расследования давних фактов нецелевого использования бюджетных средств ЦРУ. Вооруженный только что принятым Законом о свободе информации, Маркс потребовал предоставить ему эти документы и написал на их основе книгу, включив в нее также интервью с людьми, в свое время знавшими об операции «МКУЛЬТРА» не понаслышке.

«Млад» — см. ХОЛЛ, ТЕОДОР Э.

Мнимый агент

Вымышленный, несуществующий в природе тайный агент, используемый обычно при фабрикации дезинформации (например, на него могут ссылаться как на источник «разведанных»).

См. также СИСТЕМА «ХХ» и ГАРБО.

Мнимый «крот»

Вымышленный, не существующий в природе агент «КРОТ», слух о котором распространяется разведывательной службой с тем, чтобы сбить с толку противника. Концепция «мнимого крота» была предложена начальником управления контрразведки американского ЦРУ ДЖЕЙМСОМ ДЖ. ЭНГЕЛТОНОМ, который потратил немало сил, средств и времени на отслеживание советского «крота», которого на тот момент, возможно, и вовсе не было (ОЛДРИЧ Г. ЭЙМС, разоблаченный в 1994 году, начал свою карьеру советского тайного аген-

та не ранее 1985 года, то есть спустя десять лет после отставки Энгелтона).

«Моби Дик»

КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ одной из первых программ стратегической разведки, ВМС США и ЦРУ, по использованию беспилотных, оснащенных фотоаппаратами ВОЗДУШНЫХ ШАРОВ. Шары запускались с территории Западной Европы для съемки объектов в СССР.

См. также «ДЖЕНЕТРИКС».

Могарреби, Ахмед, генерал-майор

Высокопоставленный офицер иранских вооруженных сил, казненный 25 декабря 1977 года по приговору военного трибунала за шпионаж в пользу Советского Союза. Могарреби (на момент суда ему было 57 лет) признался в том, что занимался шпионской деятельностью в течение девяти лет, информируя советскую разведку о закупках Ираном у Соединенных Штатов боевых самолетов и другой военной техники.

«Могол»

КОДОВОЕ название операции по обнаружению советских ядерных испытаний с помощью ВОЗДУШНЫХ ШАРОВ, оснащенных специальными сейсмическими датчиками и запускаемых с территории Западной Европы. Предложение о проведении операции было высказано в начальный период «холодной войны».

Модин, Юрий Иванович (род. в 1922)

Сотрудник советской разведки, руководивший работой членов «КЕМБРИДЖСКОЙ ПЯТЕРКИ» (1947—1953 гг.).

Модин родился в маленьком городке в сельской глубинке в семье солдата, воевавшего на стороне большевиков во время гражданской войны в России (1917—1920). Отца часто переводили на новые места службы, и в детстве Юрий много поездил по стране. В 1940 году он поступил в военно-морское инженерное училище в Ленинграде (ныне Санкт-Петербург). С началом войны в июне 1941 года взялся за оружие, чтобы сражаться с немцами, но в 1942 году был эвакуирован вместе с остальными курсантами в глубь страны.

В том же году Модин впервые вплотную соприкоснулся с работой советских спецслужб, а точнее НКВД. В училище арестовали и приговорили к расстрелу повара за кражу масла. Модин давал о нем показания следователю. Вскоре он и сам перешел на работу в НКВД. Для начала его направили в Москву для более глубокого изучения английского языка, а в декабре 1943 года он стал работать переводчиком в штаб-квартире НКВД на ЛУБЯНКЕ. С марта 1944 по 1947 год Модин

переводил большие объемы документов, пересылаемых в Москву членами кембриджской группы, которых он тогда еще не знал лично.

Затем, в конце июня 1947 года, Модина посылают в Лондон на должность помощника РЕЗИДЕНТА советской разведки. Вместе с ним едет его жена и маленькая дочь. В круг обязанностей Модина входит работа с советской агентурой, действующей на территории Великобритании (это было не первое знакомство Модина с Лондоном; сразу после окончания войны он уже приезжал сюда в составе делегации советской молодежи). Работая под ПРИКРЫТИЕМ сотрудника пресс-службы советского посольства, Модин регулярно встречается с ЭНТОНИ БЛАНТОМ, ГАЕМ БЕРДЖЕСОМ, ДЖОНОМ КЕРНКРОССОМ и другими АГЕНТАМИ. Британская контрразведка не засекала ни одну из этих встреч. А в 1951 году Модин помогает организовать побег в СССР Берджесу и ДОНАЛЬДУ МАКЛИНУ.

В мае 1953 года Модина отзывают в Москву, но уже спустя год вновь направляют в Лондон в помощь ГАРОЛЬДУ (КИМУ) ФИЛБИ. В 1955 году Модин приезжает в Лондон уже в рамках подготовки к визиту в Великобританию советского лидера Никиты Хрущева. После этого Модин остается в Англии вплоть до 1958 года и занимается разведывательной деятельностью.

Однако последующие поездки в Англию стали невозможны, так как Блант, подвергшийся изнурительным допросам в британской Службе безопасности (МИ5), назвал контрразведчикам Модина как своего «куратора». В дальнейшем Модин работал в центральном аппарате КГБ, несколько раз выезжал в Индию, наконец, читал лекции в институте им. Ю.В. Андропова в Москве (бывшая РАЗВЕДШКОЛА КГБ).

В Москве же он сблизился и подружился с членами кембриджской группы, нашедшими себе приют в Советском Союзе. В частности, помогал Филби в написании его автобиографии «Моя тихая война» («My Silent War», 1968). Собственные мемуары Модина увидели свет в 1994 году и назывались «Мои пять кембриджских друзей» («My Five Cambridge Friends»). Свою книгу Модин заканчивает своего рода панегириком в их адрес:

«Они были не просто коммунистами или сочувствующими, они считали себя истинными революционерами, готовыми принести в жертву Делу свою жизнь и жизнь других людей. И их нельзя винить в том, что они верили Сталину: подобную ошибку совершило целое поколение честных людей по всему миру.

Сейчас яснее видна их наивность, но в 30-х годах такими были все.

Они представляются мне такими Дон Кихотами, посвятившими свои жизни на войну с ветряными мельницами и не замечавшими, что сама история уничтожает их идеалы. Презрев все человеческие иллюзии — власть, богатство, любовь, честность и славу, — они держали в своем сердце лишь одну, величайшую из всех: политику. Они дали клятву верности революции и не нарушили ее».

«Мокрые» дела (русский жаргон)

Операции спецслужб, связанные с убийствами («мокрые» по аналогии с кровью).

Аналитик американских спецслужб, доктор Джон Дж. Дзиак приводит в своей работе «Чекисты: история КГБ» («Chekisty: A History of the KGB», 1988) перечень советских организаций госбезопасности, которые занимались в том числе и «мокрыми» делами:

до 1936	Иностранный отдел (ИНО) ЧК—ГПУ—ОГПУ
1936—1941	Управление спецопераций НКВД
1941—1946	Четвертое управление (партизаны) НКГБ
1946—1953	Спецбюро №1 НКГБ-МГБ
1953—1954	9-й отдел Первого Главного управления МВД
1954 — кон. 60-х	13-й отдел Первого Главного управления КГБ
кон. 60-х — нач. 70-х	5-й отдел Первого Главного управления КГБ
нач. 70-х — 1991	8-й отдел управления С (не- легалы) ПГУ КГБ

Моментальная встреча

Короткая (редко на людях), не привлекающая к себе внимания окружающих встреча АГЕНТА с КУРАТОРОМ или другим сотрудником разведки, во время которой происходит передача информации, документов или вознаграждения. При этом встречающиеся между собой не разговаривают.

Неискушенному наблюдателю такой короткий контакт может показаться случайной встречей двух совершенно не знакомых друг с другом людей.

«Монгуз» («Мангуст»)

Тайная операция, санкционированная лично президентом Кеннеди, преследовавшая главную цель — избавиться от кубинского лидера Фиделя Кастро. Идея «Монгуз» зародилась в головах высокопоставленных представителей американского руководства после унижительного и катастрофического провала попытки вторжения на Кубу (высадка в бухте Кочинос в апреле 1961 года) (см. Куба).

«Вокруг личности Кастро была раздута настоящая истерия», — вспоминал позднее министр обороны Роберт С. Макнамара. А РЭЙ КЛАЙН, бывший в то время заместителем директора по разведке в ЦРУ, так говорил о реакции президента Кеннеди и его брата министра юстиции Роберта Кеннеди на провал попытки вторжения: «Они сочли неудачную высадку в бухте Кочинос личным оскорблением, и стремление как-то поправить ситуацию определяло тогда все их мысли и поступки, они были буквально одержимы этим». Сам же Роберт Кеннеди заявлял, что для устранения Кастро они не пожалеют «ни времени, ни денег, ни усилий».

Ни одна другая тайная операция мирного времени не проводилась на столь высоком уровне. Даже ЦРУ не доверили ее полностью, а позволили лишь участвовать в ней. «Мозговой центр» операции находился в Белом доме, где действовала созданная как раз для этого СПЕЦИАЛЬНАЯ ГРУППА (УСИЛЕННАЯ). В нее входили: военный советник президента генерал Максвелл Д.Тэйлор (председатель), министр обороны Макнамара, министр юстиции Роберт Кеннеди, госсекретарь Дин Раск, ДИРЕКТОР ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ ДЖОН МАККОУН, советник президента по национальной безопасности Мак-Джордж Банди, заместитель госсекретаря Алексис Джонсон, заместитель министра обороны Росуэлл Гилпатрик и председатель Объединенного комитета начальников штабов генерал Лайман Л.Лемницер. В период между январем и октябрём 1962 года группа собиралась 42 раза.

Бригадный генерал ЭДВАРД ЛАНСДЕЙЛ (Кеннеди ценил его за хорошее знание методов партизанской войны) отвечал за практическую реализацию «Монгуз». В феврале 1962 года Лансдейл разработал оперативный план (состоявший из шести пунктов) «по оказанию помощи народу Кубы в свержении коммунистического режима своими силами и содействия в формировании нового правительства, с которым Соединенные Штаты смогут найти общий язык». Согласно плану Лансдейла, революция на Кубе должна была проходить в два этапа: август—сентябрь 1962 года — начало партизанских действий, октябрь — открытое восстание и свержение режима, а также одновременное провозглашение новой власти.

Лансдейл не забывал о диверсиях и экономической блокаде Кубы и, наконец, предусматривал в качестве крайней меры открытое вмешательство в конфликт вооруженных сил США. Специальная группа одобрила план Лансдейла, признав, что «достижение конечного успеха потребует решительного вмешательства Соединенных Штатов». Как известно, именно отсутствие такого вмешательства явилось причиной катастрофы в бухте Кочинос.

В июле, увидев, что график предложенных им действий нарушается и специальная группа проявляет колебания, Лансдейл представил на ее рассмотрение сразу несколько альтернативных вариантов: от простого провозглашения Кубы одним из государств «советского блока» и формирования по отношению к ней соответствующей политики до организации «провокации» и свержения режима Кастро «американскими вооруженными силами». Пока члены группы раздумывали над представленными вариантами, начали поступать сообщения о внезапном увеличении числа советских морских судов, приходящих на Кубу. Это была прелюдия к КАРИБСКОМУ КРИЗИСУ.

1 августа в ЦРУ подготовили очередную сводку с ОЦЕНКАМИ НАЦИОНАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ по Кубе. В ней говорилось, что кубинские вооруженные силы достаточно сильны, чтобы подавить внутренний мятеж и отразить внешнее нападение, если это будет не «прямая военная интервенция США». В сводке не было ни слова

об усилении морского сообщения между СССР и Кубой. Во втором докладе, представленном 22 августа, говорилось, что кубинский военный потенциал значительно усилился. Эти сводки несколько подорвали у членов Специальной группы веру в осуществимость «Монгуз».

В то же самое время ЦРУ планировало покушение на Кастро (см. КУБА), но оно не входило в схему «Монгуз». А 10 августа на очередном заседании группы Макнамара, не зная об этих планах ЦРУ, открытым текстом предложил рассмотреть вопрос об убийстве кубинского руководителя. Маккоун и присутствовавший на встрече директор Информационного агентства Соединенных Штатов (ЮСИА) Эдвард Р.Мюрроу сделали ему замечание, сказав, что подобные вещи не следует обсуждать в Белом доме. Но спустя два дня после того заседания Лансдейл попросил представителя ЦРУ в проекте «Монгуз» УИЛЬЯМА ХАРВИ подготовить общий антикастровский план, «включая вариант физической ликвидации руководителей».

К июлю 1962 года русские уже узнали об операции «Монгуз». На это указывает генерал Анатолий И.Грибков, руководивший, в свою очередь, операцией «АНАДЫРЬ» по размещению советских ракет на Кубе. «Мы знали об этом, как и о тех приготовлениях, которые делали перспективу американского вторжения в глазах Хрущева и остальных в том 1962 году весьма реальной». В соавторстве с генералом армии США Уильямом И.Смитом, состоявшим при штабе Тэйлора во время разработки «Монгуз» и Карибского кризиса, Грибков написал книгу «Операция «АНАДЫРЬ» («Operation ANADYR», 1994). Мысленно оглядываясь спустя годы на то время, Смит пишет, что члены Специальной группы «никогда не форсировали мысль об использовании американских вооруженных сил, ...и несколько раз воздерживались от принятия положительного решения по этому вопросу».

23 августа президент Кеннеди, вернувшись к июльскому предложению Лансдейла, приказал заново рассмотреть его рекомендации с упором на «оказание дипломатического, экономического, психологического и других форм давления для свержения кастровского коммунистического режима без прямого задействования американской военной силы». В то же время Кеннеди приказал разработать план мер, направленных на «намеренное разжигание полномасштабного восстания против Кастро, для успеха которого, возможно, потребуются американская интервенция».

Интерес США к Кубе к тому времени проявлялся уже в двух плоскостях: во-первых, операция «Монгуз», а во-вторых, нарастающий кризис из-за усиления военной помощи Кастро со стороны Советского Союза. Роберт Кеннеди предпочел сосредоточить свое основное внимание на «Монгуз», упрекая Маккоуна и ЦРУ в «вялости в организации подрывных действий». Центральное разведывательное управление действительно отвечало за практическую реализацию операции. Для этого была сформирована специальная Оперативная группа «W», насчитывавшая 600 сотрудников ЦРУ и

3000 контрактников. Это была самая масштабная тайная операция в истории управления. Харви, легендарный ветеран ЦРУ, руководил Оперативной группой «W» из Майами. Ему удалось перебросить на Кубу несколько своих агентов, которые совершили ряд диверсий. «Нам нужно побольше шума на острове», — наказывал Ландсдейл, но агенты Харви докладывали, что вероятность массового выступления кубинцев против Кастро очень мала. В какой-то момент Роберт Кеннеди лично слетал в Майами, чтобы выяснить, почему операция развивается столь медленно. Там между ним и Харви состоялся жесткий разговор, отнюдь не способствовавший дальнейшей карьере последнего.

В начале октября 1962 года операция «Монгуз» и Карибский кризис столкнулись в Белом доме, что называется, нос к носу. Поскольку ракетный кризис поставил США и СССР на грань ядерной войны, Роберт Кеннеди приказал Маккоуну прекратить на Кубе все тайные операции. Маккоун передал приказ Харвею, который воспринял распоряжение буквально, отметив разницу между «операциями» и «агентами». Будучи убежденным в том, что тактическая разведка Америке не помешает, он 21 октября, — то есть за день до объявления президентом Кеннеди блокады Кубы, — послал на остров очередную группу своих людей. Когда Кеннеди узнал об этом, Харви отстранили от руководства Оперативной группой «W».

16 октября, когда кризис был в самом разгаре, Роберт Кеннеди спросил РИЧАРДА ХЕЛМСА (заместителя директора ЦРУ по планированию тайных операций), какой процент кубинцев «будет защищать режим», если американцы решатся на интервенцию. Таким образом, в Белом доме окончательно согласились с тем, что кризис, возможно, придется разрешить путем прямого военного вмешательства США, и операция «Монгуз», предусматривавшая внутренний антикоммунистический мятеж, была свернута.

Монтагю, Юэн Эдвард Сэмюел, капитан 1-го ранга (1901—1985)

Английский юрист, писатель и сотрудник спецслужб. В годы первой мировой войны Монтагю служил на американской базе морской авиации инструктором по стрелковому вооружению. Учился в кембриджском колледже Тринити (Св.Троицы) и Гарвардском университете. В 1924 году получил лицензию на частную юридическую практику.

Во время второй мировой войны Монтагю служил в управлении МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ британского Адмиралтейства, где придумал и разработал план дезинформации «МИНСМИТ», ставший одной из крупнейших операций британской разведки по введению в заблуждение германского командования в годы войны. С 1945 по 1973 год Монтагю был главным военным прокурором флота.

Операции «Минсмит» он посвятил в послевоенное время книгу «Человек, которого не было» («The Man

Who Never Was», 1953). Также является автором «Дела Арчер-Ши» («The Archer-Shee Case», 1974) и «Секретнее секретного» («Beyond Top Secret», 1977).

«Монтажер» — см. «АТОМНАЯ ШПИОНСКАЯ ГРУППА».

Моравец, Франтишек, бригадный генерал (1895—1966)

Самый известный сотрудник чешской разведки. В годы первой мировой войны сражался в войсках союзников в составе так называемого «чешского легиона». После войны остался в армии. В 1934 году началась его карьера в разведке, когда он (тогда подполковник) был назначен начальником внешней разведки и КОНТР-РАЗВЕДКИ в чешском Генеральном штабе. Должность была важная, учитывая серьезную угрозу, которая исходила тогда чехам со стороны Германии и от 3,5 миллионов этнических немцев, проживавших в Судетской области, входившей в состав Чехословакии.

В 1936 году Моравец начал обмен информацией с советскими спецслужбами, а уже в следующем году встал во главе всей чешской разведки. В те годы ему удалось добиться ряда значительных успехов против Германии, в частности именно он завербовал ПАУЛЯ ТУММЕЛЯ.

14 марта 1939 года, когда немцы оккупировали Чехословакию, Моравец и его коллеги бежали в Великобританию, где стали работать на чешское правительство в изгнании и британскую ВОЕННУЮ РАЗВЕДКУ. Моравец сыграл важную роль в подготовке успешного покушения на РЕЙНХАРДА ГЕЙДРИХА, совершенного на территории захваченной врагом Чехословакии. За верную службу союзникам в годы второй мировой войны Моравец был удостоен американского ордена «За заслуги» и Ордена Британской империи.

Находясь в Великобритании, Моравец получил должность заместителя начальника чешского Генштаба, но по требованию русских был смещен в 1945 году. По окончании боевых действий в Европе Моравец принял под свое командование дивизию чешской армии. В феврале 1948 года, когда власть в Чехословакии захватили коммунисты, он был вынужден бежать в Соединенные Штаты, где и прожил остаток жизни.

Его автобиография «Мастер шпионов» («Master of Spies») увидела свет в 1975 году.

Морисон, Сэмюел Лоринг (род. в 1944)

Аналитик спецслужбы ВМС США, передавший фотоснимки советской судоверфи, сделанные со СПУТНИКА, английскому журналу. Внук известного военноморского историка Сэмюела Элиота Морисона, Сэмюэл Лоринг непродолжительное время в период вьетнамской войны служил офицером в боевых частях флота. Затем уже в качестве гражданского специалиста перешел в

институт истории ВМС США. И наконец в 1976 году занял должность аналитика в Военно-морском центре разведывательного обеспечения (МЦРО). Вскоре после этого Морисон стал вашингтонским представителем «Джейнс Файтинг Шипс» («Jane's Fighting Ships»), британского ежегодного справочника, печатающего открытую и рассекреченную информацию о военно-морских силах стран мира. Морисон стал работать на «Джейнс» с разрешения начальства, хотя «конфликт интересов» был налицо. Особенно учитывая, что Морисон имел доступ к сверхсекретным материалам и документам для ограниченного пользования.

Морисон не раз злоупотреблял своим служебным положением. Например, он продал принадлежавший ему том «Джейнс Файтинг Шипс» постороннему человеку, который наткнулся в книге на несколько документов, помеченных грифом секретности и положенных туда на манер «закладок», о чем и сообщил, позвонив в ФБР. Морисон проходил на военно-морскую базу в Норфолке, пользуясь пропуском МЦРО, и фотографировал корабли. Когда же его задерживала служба охраны базы, он утверждал, что делает это для МЦРО, хотя на самом деле снимки предназначались «Джейнс». Как ни странно, но все эти злоупотребления служебным положением не влекли за собой никаких серьезных последствий лично для Морисона.

Наконец в 1984 году он выкрал из рабочего стола своего сослуживца три засекреченные фотографии, сделанные со спутника, на которых был изображен строящийся на черноморской судовой верфи атомный авианосец. Морисон срезал со снимков уголки, где стояли отметки грифа секретности, и отослал фотографии в журнал «Джейнс Дефенс Уикли» («Jane's Defense Weekly»), одно из изданий компании «Джейнс».

1 октября 1984 года Морисон был арестован по подозрению в краже и передаче фотографий. Сам подозреваемый категорически отрицал свою причастность к этому, но когда «Джейнс» вернула снимки в ВМС США, на одном из них нашли отпечаток большого пальца Морисона. ФБР провело у него дома обыск, во время которого обнаружили другие секретные документы, вынесенные Морисоном из МЦРО.

В рамках профилактики возможных утечек конфиденциальной информации в будущем («чтоб другим неповадно было») Морисона привлекли к суду по обвинению в шпионаже. Процесс был примечателен тем, что Морисон стал, вероятно, первым человеком за всю историю США, осужденным по статье ЗАКОНА О ШПИОНАЖЕ 1917 года, которая запрещает лицам, имеющим законный доступ к военным документам, передавать их в чужие руки. Даниэль Элсберг и Энтони Руссо, которые отдали в прессу так называемые БУМАГИ ПЕНТАГОНА (в них раскрывались причины вьетнамской войны), также были привлечены к суду. Но федеральный судья прекратил дело из-за незаконных действий стороны обвинения, представлявшей на процессе американское правительство, — это была эра УОТЕРГЕЙТА. Закрытие дела отнюдь не было вызвано какими-либо изъятиями в самом Законе о шпионаже.

В октябре 1985 года Морисона признали виновным, и он был осужден на 2 года тюремного заключения.

Морская разведка

Подразделение, занимающееся тайным сбором сведений о флотах и береговых службах потенциального противника, особенно о технических характеристиках его кораблей и их вооружения, а также сведения о конструкторских разработках и промышленном производстве кораблей и боевых систем.

См. ДИРЕКТОР МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ; МОРСКАЯ РАЗВЕДКА, США; УПРАВЛЕНИЕ МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ.

Морская разведка, США

Старейшая из всех американских спецслужб морская разведка США ведет свое начало от УПРАВЛЕНИЯ МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ (УМР), образованного в 1882 году.

Хотя УМР всегда являлось разведслужбой при министре ВМС и начальнике военно-морских операций (боевые флоты располагали своими собственными разведподразделениями), в конце второй мировой войны на УМР возложили задачи и по ведению ОПЕРАТИВНОЙ РАЗВЕДКИ (чем раньше занимались непосредственно разведслужбы флотов).

Сотрудники МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ также служили при штабах и командованиях флотов, а также в РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ЦЕНТРАХ ФЛОТА. Во время второй мировой войны был создан целый ряд отдельных служб и подразделений морской разведки, среди которых особая роль принадлежит Военно-морскому центру дешифрования фотоснимков (МЦДФ), образованному в 1941 году в целях подготовки для боевых флотов специалистов-фотографов и обработки данных фоторазведки.

В период «холодной войны» в составе морской разведки было образовано еще несколько новых структурных подразделений. Поначалу они существовали отдельно одна от другой и подчинялись непосредственно Управлению морской разведки, но в 1967 году в связи с коренной реорганизацией ВМС в целях сокращения штабного персонала и объединения разрозненных служб было создано КОМАНДОВАНИЕ МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ, подчинившее себе многие разведподразделения.

Отличительной приметой эры «холодной войны» явился бурный расцвет НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ. В США это привело к образованию Военно-морского центра научно-технической разведки (МЦНТР) в 1960 году. В попытке создания параллельной структуры в 1964 году МЦДФ был преобразован в Военно-морской центр разведки и технического обеспечения (МЦРТО). Поначалу МЦНТР размещался на наблюдательной базе ВМС в Вашингтоне, но в 1967 году его перевели в Сютленд, штат Мэриленд (пригород Вашингтона), где к тому времени уже находилась штабквартира МЦРТО. Это частичное объединение служб окончательно завершилось, когда они были введены в

состав Командования морской разведки, образованного в 1967 году (начальником Командования являлся контр-адмирал, одновременно бывший заместителем ДИРЕКТОРА МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ).

В связи с тем что и МЦНТР и МЦРТО работали с фотографиями, сделанными СПУТНИКАМИ, и другими общими материалами, в 1972 году обе службы были слиты воедино, и новая структура получила название Военно-морской центр разведобеспечения. Вскоре центр стал ведущим в области научно-технической разведки среди прочих разведслужб Министерства обороны. В 1988 году он был переименован в Военно-морской центр технической разведки (МЦТР).

Тем временем подразделение оперативной разведки УМР, известное как Отдел специальной разведки, в 1957 году было переименовано в Отдел морской оперативной разведки (ОМОР) и переведено в ФОРТ МИД, штат Мэриленд, где находилась штаб-квартира АНБ. А к 1970 году, когда советское военное присутствие на морях и океанах резко возросло, ОМОРу было предложено сформировать чрезвычайную разведывательную структуру, получившую название Центр морского слежения и разведки (ЦМСР) и разместившуюся в Сютленде.

В 1981 году в целях налаживания более эффективного противодействия стремительному росту активности СССР на море ВМС США объединили ОМОР и ЦМСР в единый Военно-морской центр оперативной разведки (МЦОР), разместившийся в Сютленде и в комплексе международного аэропорта Балтимор-Вашингтон. На новый центр, способный отслеживать все действия советских военно-морских сил в Мировом океане, были возложены задачи по обеспечению ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ОПОВЕЩЕНИЯ, ведению текущей оперативной разведки и всестороннему анализу получаемой информации.

Тем временем в 1969 году в помощь разведслужбам флотов была создана разведывательная ОПЕРАТИВНАЯ ГРУППА (TF) 168, которая с течением времени оформилась в самостоятельную влиятельную структуру морской разведки, представители которой работали в самых различных уголках земного шара.

В 1964 году в Александрии, штат Виргиния, была образована Служба обработки данных морской разведки — техническое подразделение по обслуживанию корабельного компьютерного оборудования. Позже на эту службу возложили задачи по обслуживанию всех разведывательных телекоммуникационных систем США. Поначалу в Сютленде находилось лишь несколько представителей этой службы, откомандированных в помощь работе главного разведцентра ВМС, а с 1979 года вся служба переехала туда. В 1985 году на нее возложили задачи по обеспечению безопасности обработки разведанных. В 1988 году она была преобразована в Автоматизированный центр обеспечения морской разведки, а в 1990 году название вновь поменялось на Службу обеспечения морской разведки.

В конце 80-х годов, когда появились первые обнадеживающие признаки завершения эры «холодной вой-

ны», директор морской разведки контр-адмирал Эдвард Д. (Тед) Шифер предпринял серьезный шаг в деле объединения различных спецслужб ВМС. В октябре 1991 года — накануне распада Советского Союза — МЦТР, МЦОР, TF 168 и частично Служба обеспечения морской разведки были слиты воедино в составе нового Центра военно-морской и береговой разведки со штаб-квартирой в Сютленде.

Наконец в январе 1993 года в состав Центра вошли оставшиеся разрозненные спецслужбы, и он был переименован в НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ВОЕННО-МОРСКОЙ И БЕРЕГОВОЙ РАЗВЕДКИ, напрямую подчиненный Управлению морской разведки (со временем в него вошли также разведподразделения Корпуса морской пехоты и Береговой службы).

Помимо всех вышеперечисленных служб и организаций морской разведки, в составе военно-морских сил на протяжении всего периода «холодной войны» действовали многочисленные разведывательные подразделения резервистов, работавшие над самыми различными программами и операциями (в том числе и индивидуально). Увеличение штатного расписания в боевых флотах и разведслужбах наблюдалось также в периоды кризисов и войн.

См. также ВОЕННО-МОРСКАЯ КРИМИНАЛЬНО-СЛЕДСТВЕННАЯ СЛУЖБА.

«Москито»

Во многих отношениях «Москито» был самым универсальным самолетом времен второй мировой войны. Он применялся для ведения фоторазведки как бомбардировщик, как самолет для нанесения ударов по кораблям противника, как истребитель-бомбардировщик, как ночной истребитель и для наведения на цель и корректировки огня. И надо сказать, что в большинстве своих «амплуа» английский «Москито» превосходил другие машины. Наконец с сентября 1941 года по начало 1944 года он считался самым скоростным самолетом в Королевских ВВС. Издатель «Jane's All the World's Aircraft» Дж.У.Р.Тэйлор заметил: «Москито» был воплощением идеалом: лишенный защитного вооружения бомбардировщик, в борьбе с противником целиком полагавшийся на свои превосходные тактико-технические характеристики».

Первые поставки «Москито» Королевским ВВС состоялись в середине 1941 года, а первый боевой вылет имел место 20 сентября 1941 года, когда разведывательный вариант «Москито» (PR) произвел аэрофотосъемку гаваней в Бресте и Бордо на французской территории, оккупированной немцами. Атакованный тремя немецкими истребителями Me 109, «Москито» легко ушел от преследователей на высоте в 23 000 футов (6900 м). Разведывательный вариант «Москито» летал на Европейском и Средиземноморском театрах военных действий, а также над территорией Бирмы. Облеты «Москито» (модель PR.IV) немецкой базы в Пенемюнде на Балтике в период с апреля по июнь 1943 года сорвали завесу секретности с немецкой программы создания

ракетного оружия («Фау-2»). (см. БАБИНГТОН-СМИТ, КОНСТАНЦИЯ)

Некоторые модели-PR, переименованные в F-8, летали в составе 8-й американской воздушной армии. В 1943—1945 годах английские «Москито» и пилотируемые американцами F-8 держали под непрерывным НАБЛЮДЕНИЕМ всю Западную Европу. В одном 1943 году этими машинами было совершено свыше 3000 вылетов для ведения аэрофотосъемки и разведки погоды.

Окончательными разведывательными модификациями «Москито» стали PR.34 и PR.35 (ранние английские модели имели в своих названиях римские цифры, а более поздние — арабские). Модель PR.34, впервые поднявшаяся в воздух в декабре 1944 года, поначалу имела дальность полета в 2500 миль (4000 км), однако после размещения в бомбовом отсеке дополнительного бака с горючим дальность увеличивалась до 3500 миль (5600 км). PR.35 был ночным фоторазведчиком, применявшим осветительные бомбы. На обоих самолетах было установлено по одной наклонной и по четыре вертикальных фотокамер. Английский «Москито» стал первым в мире самолетом, оснащенным радиолокационной фотокамерой, позволявшей проникать за слой облаков и фотографировать в темноте.

Разведывательные варианты «Москито» продолжали оставаться на службе в британских ВВС до конца 1955 года, когда они были заменены «КАНБЕРРОЙ». В конце 1948 года «Москито» совершенно безнаказанно выполнили несколько облетов израильской территории на высоте в 30 000 футов (9 км). Однако вечно это продолжаться не могло, и 1 декабря 1948 года только что поступивший к израильтянам на вооружение P-51 «Мустанг» поднялся в воздух и, произведя всего несколько выстрелов (после чего его пушки заклинило), сбил «Москито». Тот рухнул в Средиземное море. Экипажу спастись не удалось.

Во время Суэцкой кампании 1956 года принятые на вооружение в Израиле английские «Москито» выполняли разведывательные полеты над Египтом, долетая вплоть до Триполи.

Работы над созданием «Москито» начались по личной инициативе компании «Де Хэвилленд Эйркрафт» в 1938 году. В марте 1940 года Министерство авиации поместило заказ на 50 серийных машин, включая три опытных образца для испытаний. Первый «Москито» в варианте бомбардировщика взлетел 25 ноября 1940 года, продемонстрировав высокую скорость и маневренность. 15 мая 1941 года в воздух поднялся вариант истребителя, а разведывательный вариант взлетел 10 июня 1941 года. За время войны всего было выпущено 6710 «Москито» (еще 1071 машин собрали уже после войны). Из этого числа несколько сотен машин разных типов были специально предназначены для ведения разведки. Ранние разведывательные модели оснащались одной наклонной и тремя вертикальными камерами (на месте бомбового отсека).

Секрет славы «Москито» заключен в двух моторах «Роллс-Ройс Мерлин», в наилегчайшем каркасе (деревянной конструкции) и высоких аэродинамических ха-

рактеристиках. Бомбардировщики и самолеты-разведчики были лишены защитного вооружения, полагаясь, и довольно успешно, на свою скорость и маневренность. PR.34 развивал скорость 425 миль/час (680 км/ч) и летал на высоте 30 500 футов (9 км), «потолок» составлял 36 000 (10,8 км). Облегченная, с увеличенными крыльями модель PR.32 достигала до 42 000 футов (12,6 км).

В большинстве вариантов «Москито» имел экипаж из двух человек.

«Московские правила»

Британское обозначение системы опознавательных признаков и парольных сигналов, использовавшихся в процессе проведения тайной встречи или организации сеанса тайниковой операции. В идеале такой сигнал мог означать примерно следующее: «хвоста» нет. Вместо личных встреч также применялась система обусловленных сигналов.

Что могло служить сигналом? Это мог быть знак мелом на дереве или фонарном столбе, или определенного типа бутылка или консервная банка на определенном месте. В последнем случае парольный сигнал ставился в таком месте, где появление его не могло ни у кого вызвать подозрений и где его не могли убрать посторонние (емкость из-под пищевых продуктов тщательно промывалась перед закладкой, чтобы чего доброго ее не унесли животные, — те же дворняги, — привлеченные запахом).

См. также ТЕХНИКА ШПИОНАЖА.

☆ МОССАД

Несмотря на то что у Израиля есть несколько общенациональных спецслужб (см. ИЗРАИЛЬ), когда речь заходит об израильской разведке в целом, на ум приходит, как правило, только термин «Моссад» (от Ха Моссад Ле моди'ин УлеТафкидим Меюхадим — «институт разведки и специальных задач»). Моссад знал в своей короткой истории и черные дни, и крупные неудачи, порой даже позорившие Израиль, но у него нельзя отнять и блестящих побед, многие из которых, конечно, и по сей день покрыты завесой тайны.

Моссад вырос из Политического управления израильского Министерства иностранных дел. Политическое управление, созданное вскоре после провозглашения Израилем своей независимости (14 мая 1948 года), отвечало за сбор информации и ведение разведки за пределами страны. Первым директором управления был назначен уроженец Латвии Борис Гуриэль, воевавший в годы второй мировой войны в британской армии и побывавший в плену у немцев. До появления на политической карте мира еврейского государства он работал на ШАИ, разведуправление подпольной израильской армии «Хагана».

Основная задача Политического управления заключалась во внедрении АГЕНТОВ, — как израильтян, так и местных жителей, — в арабские страны и налажива-

нии рабочих связей с западными разведками. Сотрудники Политического управления работали под дипломатическим ПРИКРЫТИЕМ в посольствах Израиля в Западной Европе.

Однако, вследствие возникших в руководстве Политического управления конфликтов и разногласий (когда каждый тянул одеяло на себя и определял свои собственные приоритеты в работе) и из-за недостаточного профессионализма оперативных сотрудников, премьер-министр Давид Бен-Гурион решил наконец вмешаться и провести серьезную реорганизацию израильской разведки. В результате 1 апреля 1951 года был образован Моссад, подчинявшийся непосредственно премьеру. Новая организация создавалась по образу и подобию американского аналога, а не, например, английской «Сикрет Интеллидженс Сервис» (МИ6), которая была подотчетна Форин-офису (британский МИД).

Поначалу Моссад официально назывался Ха Моссад Летеум («институт координации»). Но в 1963 году было принято решение отказаться от этого весьма туманного названия, и Моссад превратился в Институт разведки и специальных задач.

Основная задача новой организации состояла в сборе информации за рубежом. Все «закордонные операции» тогда проводились армейским спецподразделением № 131. Моссад и АМАН (израильская ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА) управляли этим подразделением сообща. Первым директором Моссада стал РЕУВЕН ШИЛОАХ, основатель Шай и ветеран «Хаганы», обладавший богатым личным опытом оперативной работы в арабских странах и работавший на англичан (во время второй мировой войны) в германском тылу.

Пребывание Шилоаха на новом посту оказалось непродолжительным, но он все же успел заложить основы и механизм будущей деятельности Моссада. Правда, собственно при нем операции проводились вяло и неуклюже. Имели место и случаи нецелевого расходования выделяемых средств. С самого начала Моссаду пришлось столкнуться с двумя бедами: непрофессионализмом и предательством. Первая неудача связана с именем ДАВИДА МАГЕНА. Будучи направленным в Египет для работы с местной сетью израильских информаторов, он вопреки строгому запрету установил контакт с представителями египетских спецслужб. Другой израильский разведчик, посланный в Египет, — АБРАХАМ ДАР, — также скандально провалил свое задание.

Но были у Моссада в этот период и крупные удачи. Например, получение текста секретного выступления Никиты Хрущева на 20-м съезде КПСС, состоявшемся 25 февраля 1956 года в Москве, в котором он осудил культ личности своего предшественника, советского диктатора Иосифа Сталина. Копия речи была оперативно передана в американское ЦРУ, где ее еще не успели получить по своим каналам. Еще один успех Моссада связан с именем ВОЛЬФГАНГА ЛОТЦА, блестяще действовавшего в Египте с 1959 по 1964 год (впрочем, в конце концов он был разоблачен, подвергнут пыткам и брошен за решетку). Другим весьма удачливым и ценным агентом Моссада был ЭЛЬЯХУ КОЭН, вне-

двинувшийся в высшие слои сирийского общества и успевший принести Израилу много пользы, прежде чем был разоблачен.

Первый шеф Моссада Шилоах, пострадавший в автомобильной катастрофе и в результате политических разногласий с руководством страны вышедший в отставку в сентябре 1952 года, пробыл у руля израильской разведки лишь 18 месяцев. Его преемником стал честолюбивый ИСЕР ХАРЕЛ. Он возглавлял Моссад на протяжении 11 лет — рекорд, не перекрытый до сих пор никем. Харел пришел в Моссад с директорского поста в ШИН-БЕТ. Это единственный человек в Израиле, который успел последовательно поруководить двумя главными спецслужбами страны. По распоряжению Бен-Гуриона Харелу было присвоено звание МЕМУНЭ, («распорядителя»), то есть шефа всей системы израильской разведки, как внешней, так и внутренней, подотчетного непосредственно премьеру.

При Хареле Моссад занялся поиском и привлечением к суду бывших высокопоставленных нацистов, укрывшихся после второй мировой войны в Европе и Южной Америке. Главным достижением израильской разведки на этом фронте считается похищение из Аргентины Адольфа Эйхмана, одного из главных вдохновителей так называемого «окончательного решения еврейского вопроса», ответственного за гибель миллионов евреев во время Холокоста. В результате совместной операции Моссада и Шин-Бет Эйхман был обнаружен, тайно вывезен из Аргентины и предан суду в Израиле.

Харел руководил операциями по внедрению агентов Моссада в египетские и западногерманские спецслужбы, а также (используя тактику террора) по недопущению сотрудничества немецких ученых с Египтом. Но со временем это сослужило ему дурную службу. Бен-Гурион захотел укрепить взаимоотношения между Израилем и Западной Германией, и деятельность Харела стала ему мешать в этом. Он начал упрекать своего шефа разведки за его операции против немецких ученых и на этой почве утратил доверие к человеку, которого ранее сам же провозгласил «мемунэ» (такой чести с тех пор не удостоивался никто в Израиле). В результате в марте 1963 года Харел уволился с государственной службы.

На его место в Моссаде Бен-Гурион назначил МЕЙР АМИТА, возглавлявшего тогда Аман. Примечательно, что до 1962 года у Амита совершенно не было личного опыта работы в разведке. Однако это не помешало ему резко активизировать деятельность Амана и повысить эффективность этого ведомства. Но 26 марта 1963 года за ним был послан самолет от Бен-Гуриона с приказом немедленно явиться (Амит находился с инспекционной поездкой в войсках у побережья Мертвого моря). При встрече премьер-министр сообщил ему, что он назначается шефом Моссад.

Амит вознамерился превратить Моссад в серьезную разведывательную организацию, имеющую на вооружении самые современные средства ведения разведки. Главную задачу ведомства Амит видел в сборе военной и политической информации по арабским государствам.

От «показательных», авантюрных операций он решил полностью отказаться, считая это пустой тратой времени и сил. Памятуя об экономическом образовании, полученном им в Соединенных Штатах, он захотел привить своим подчиненным чисто американский корпоративный менталитет и стиль управления. Моссад и Аман активно приступили к сбору информации, которая впоследствии помогла Израилю одержать решительную и блестящую победу в Шестидневной войне (1967).

Но спустя шесть лет израильская разведка не сумела предсказать, что египтяне переправятся через Суэцкий канал и обрушат неожиданный и мощный удар на Синайский полуостров. Так начался другой вооруженный конфликт — «война в День искупления». КОМИССИЯ АГРАНАТА, созданная после войны, возложила всю вину за внезапность атаки арабов и их начальные успехи на шефа военной разведки, генерал-майора Эльяху Зейру и трех других высокопоставленных сотрудников спецслужб. Зви Замир, сменивший Мейра Амига на посту шефа Моссад, подал в отставку в 1974 году (комиссия Аграната раскритиковала также начальника штаба израильских вооруженных сил и командующего южным фронтом. В отношении премьер-министра Голды Меир и министра обороны Моше Даяна было сказано, что они не несут «прямой ответственности» за катастрофу; тем не менее и Меир, и Даян подали в отставку сразу же после опубликования доклада комиссии).

Комиссия также рекомендовала провести организационное реформирование израильского разведывательного сообщества. Моссад и исследовательскому отделу Министерства иностранных дел предлагалось добавить полномочий по анализу разведывательной информации. Тем самым был положен конец монополии Амана в этом вопросе. Неудачи накануне и в первые часы войны в День искупления (на Аман также была возложена ответственность за последующие проигранные сражения) заставили израильские спецслужбы принять на вооружение новые методы и способы ведения разведки.

РАЗВЕДКА БЕЗ ВОЙНЫ

В ряду самых блестящих операций мирного времени стоит угон в Израиль новейшего (на тот период) истребителя МиГ-21 в 1963 году. Самолет пилотировал иракский ПЕРЕБЕЖЧИК, согласившийся на операцию лишь после того, как его родные стараниями Моссад оказались в безопасном месте. Также стоит отметить получение израильянами порядка 200 000 технических документов по самолету «Мираж» от швейцарского инженера АЛЬФРЕДА ФРАУЭНКНЕХТА; кражу 200 тонн (!) урана в результате подставной сделки для использования в израильской программе создания атомной бомбы; налеты в центр Бейрута и ликвидация лидеров арабских радикальных политико-религиозных группировок; «акции» против других неудобных Израилю лиц на территории арабских государств.

Но самый, пожалуй, громкий триумф израильских спецслужб пришелся на 1976 год, когда в ходе операции «Удар молнии» был совершен налет на аэропорт

Энтеббе в Уганде. Палестинские террористы угнали пассажирский авиалайнер «Эр Франс» и взяли в заложники 97 пассажиров, плюс несколько членов экипажа, которые отказались покидать самолет (хотя налетчики им в этом не препятствовали). Моссадом тогда руководил Ицхак Хофи. Его люди допросили отпущенных пассажиров, собрали всю возможную информацию по аэропорту (построенному в свое время с израильской помощью), выяснили маршрут передвижений угандийского президента Иди Амина, узнали все, что можно было узнать, о его телохранителях и даже личном автомобиле.

А затем в ночь с 3 на 4 июля примерно в 3000 километров от Израиля была проведена самая грандиозная в мировой истории операция по освобождению заложников. В результате блестяще проведенной разведки, продуманному военному плану и его решительной реализации штурмовым отрядом армии и ВВС Израиля были освобождены все заложники кроме четырех. Потери среди израильян: один офицер (командир штурмовой группы). При этом шесть террористов и 20 угандийских солдат были убиты.

В эти годы Моссад также активно вел сбор информации по арабским боевым системам, вооружениям и военной электронике. Наиболее совершенные виды оружия арабы получали из Советского Союза, и Моссад удалось захватить несколько единиц самых передовых боевых систем (причем не только у арабов), большинством из которых (или, по крайней мере, документацией) израильяне поделились с американцами.

Вообще сотрудничество Моссادا с разведкой США (как легальное, так и тайное) было весьма широким. Израильяне выступали посредниками в торговле оружием во время печально знаменитого дела ИРАН-КОНТРАС.

Очень успешно Моссад вел разведку удаленных зарубежных ЦЕЛЕЙ. Подчас таких, которые, по мнению арабов, были совершенно недоступны ни для израильских спецслужб, ни для израильской армии. Так, Моссадом были получены материалы с данными о целях для воздушного налета на штаб вооруженных сил Организации Освобождения Палестины (ООП) в Тунисе (это 2 с лишним тысячи километров от Израиля) и для налета на иракский атомный реактор, проведенного за десять лет до начала войны в Персидском заливе (1991). Эти операции убедительно продемонстрировали широкие возможности и высокий уровень разведки Израиля.

Однако Моссад был отнюдь не всемогущ. Порой его люди «убирали» не тех, кого следовало. А во время войны в Персидском заливе Моссад не смог предвидеть некоторые шаги Ирака и недооценил его возможности (особенно ту угрозу, которую представляли для израильской территории модифицированные ракеты «Скад»).

В 1990 году, по оценкам американцев, в Моссаде служило от 1500 до 2000 штатных сотрудников.

ДИРЕКТОРА МОССАДА

Ниже приведены фамилии тех людей, которые в разные годы возглавляли главную разведывательную

организацию Израиля. Причем Исер Харел за свою карьеру успел побыть как во главе Шин-Бет (1948—1952), так и во главе Моссада, а Мейр Амит до своего прихода в Моссад был начальником Амана (1962—1963).

1951—1952	Реувен Шилоах
1952—1963	Исер Харел
1963—1968	Мейр Амит
1968—1974	Зви Замир
1974—1982	Ицхак Хофи
1982—1989	Наум Адмони
1989—1996	Шабтай Шавит
1996—	Данни Ятом

«Мотоцикл с коляской» — см. ДУШКО ПОПОВ.

Моэм, Сомерсет У.
(1874—1965)

Писатель и разведчик. В годы первой мировой войны Моэм работал в санчасти шофером, так как из-за своего плоскостопия и маленького роста был признан негодным к строевой. В 1915 году на него обратила внимание британская СЕКРЕТНАЯ СЛУЖБА и завербовала в качестве своего агента. Моэм пригнулся тем, что владел немецким и французским языками. К тому времени как раз увидела свет первая книга, принесшая ему успех как писателю, — «Бремя страстей человеческих» («Of Human Bondage»). Так что его ПРИКРЫТИЕ — литературная деятельность — было, что называется, реальным. Моэм отправился в Швейцарию, где на протяжении почти года вел наблюдение за лицами, подозревавшимися в шпионаже в пользу Германии, поддерживал контакты с представителями различных спецслужб союзников и направлял в Секретную службу регулярные донесения. Моэм работал не за деньги, а только из чувства патриотизма.

В 1917 году он решил было завершить свою карьеру в Секретной службе, но сэр УИЛЬЯМ УАЙЗМЭН, шеф представительства британских спецслужб в Америке, уговорил Моэма поехать в Россию. Ему было дано задание поддержать партию меньшевиков и помешать планам большевиков вывести страну из войны. И Моэм отправился в Россию, выдавая себя за зарубежного корреспондента американских газет некоего Сомервила. Он познакомился с Александром Керенским, и тот вскоре послал его в Лондон. Моэм должен был передать британским властям отчаянную просьбу российского политика помочь создать в России армию для борьбы с большевиками!

Моэм написал немало рассказов, в которых речь шла о его реальных приключениях. Но когда ему говорили, что тот или иной рассказ нарушает ЗАКОН О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЕ, он не колеблясь сжигал рукопись. Остальное же, включая и описание поездки в Россию, увидело свет в «Ашендене» («Ashenden») в 1928 году. Главный герой Ашенден — это второе «я» Моэма еще с «Бремни страстей че-

ловческих» (он также вводит в книгу и свой псевдоним — Сомервилль). «Работа сотрудника разведуправления в целом довольно монотонна, — написал он в предисловии к «Ашендену», — и многое в ней лишено смысла». Считается, что Моэм является первым автором шпионских романов, описавшим в них реальные события собственной жизни, жизни бывшего разведчика. Оценивая «Ашендена» и общий вклад Моэма в развитие шпионской беллетристики, литературное приложение к «Таймс» отмечает: «Нигде еще до этой книги мы не сталкивались со столь яркой демонстрацией того факта, что контрразведка — это грязная работа, которой не станет заниматься щепетильный в вопросах морали, совестливый человек».

«Ашенден» оказал серьезное влияние на всю послевоенную шпионскую литературу, — пишет Энтони Мастерс в своей книге «Литературные агенты» («Literary Agents», 1987), посвященной писателям, работавшим в разведке. — ...Эрик Амблер, Грэм Грин, Джон Ле Карре и Лен Дейтон создали убедительный тип героя: разведчик средних лет, подчас циничного склада, загнанный в ритуальные рамки своей профессии. Но следует признать, что из всех шпионских историй приключения Ашендена наиболее близки к реальным событиям из жизни его создателя.

Во время второй мировой войны Моэм сотрудничал с сэром УИЛЬЯМОМ СТИВЕНСОНОМ, шефом представительства МИ6 в Соединенных Штатах. Но в разговоре с биографом писателя Тэдом Морганом Стивенсон как-то отметил, что Моэм не принимал участия ни в одной из значительных операций. По словам Стивенсона, он был типичным представителем той категории добровольцев, которые «не чувствуют склонности к работе, но соглашаются на нее, потому что не видят альтернативы».

МСС

Военно-морская следственная служба.

См. ВОЕННО-МОРСКАЯ КРИМИНАЛЬНО-СЛЕДСТВЕННАЯ СЛУЖБА.

Музеи

Несколько мировых разведывательных служб устроили собственные музеи. Наиболее важными из них следует признать музей ЦРУ в ЛЭНГЛИ, штат Виргиния; Национальный криптологический (шифровального дела) музей АНБ в ФОРТ-МИДЕ, штат Мэриленд; Музей британской разведки в Темплар-баракс, Эшфорд, графство Кент и музей КГБ на ЛУБЯНКЕ в Москве.

Есть также Музей военной разведки в форте Гуачука, штат Аризона (там же размещается школа армейской разведки США). Этот музей, как и музеи АНБ и британской разведки, открыты для широкого доступа посетителей.

Недавно основан музей и в БЛЕТЧЛИ-ПАРКЕ, где в годы второй мировой войны действовал главный бри-

танский дешифровальный центр. Частично (вместе с некоторыми оставшимися со времен войны постройками в сельской глубинке Букингемшира) он открыт для доступа посетителей каждый второй выходной.

Штаб-квартира ЦРУ в Лэнгли, штат Виргиния, располагает небольшой экспозицией, на которой выставлено несколько очень любопытных экспонатов, однако она является закрытой.

Следует также добавить, что в Военном музее Британской империи в Лондоне и в Музее американской истории при Смитсоновском институте в Вашингтоне имеются крупные экспозиции, посвященные дешифровальному делу.

«Музыкальная шкатулка» (русский жаргон)

Подпольная радиостанция.

«Музыкант» (русский жаргон)

Радист, работающий на подпольном передатчике.

Мур, Майкл Р.

Американский морской пехотинец, который в 1984 году самовольно отлучился из части, дислоцированной в Маниле, намереваясь установить связь с советским посольством. Каким образом контрразведке удалось разоблачить его, неизвестно. Но его просто поставили перед фактом того, что все про него известно, и уволили из вооруженных сил.

Мур, Эдвин Г., II

Бывший сотрудник ЦРУ из «обиженных», пытавшийся продать русским секретную информацию.

Вечером 21 декабря 1976 года Мур перебрался через забор многоквартирного дома, в котором проживали семьи советских дипломатов из посольства СССР в Вашингтоне, пакет с документами. Советский охранник, думая, что это бомба, вызвал американских представителей, невольно став первым русским, помогшим разоблачить незадачливого американского шпиона. Саперы обнаружили в пакете несколько документов Центрального разведывательного управления и записку с предложением «внедриться в центральный аппарат ЦРУ». За свои услуги неизвестный просил 200 000 долларов, которые должны были быть оставлены в тайнике в Бетесде, штат Мэриленд (это в окрестностях Вашингтона).

ФБР выполнило условия, обговоренные в записке, подложило в тайник якобы пакет с деньгами и устроило поблизости засаду. Человек, разгребавший листву в саду своего дома через дорогу, отбросил грабли, воровато огляделся по сторонам и подобрал пакет. Этим человеком оказался Мур.

Он не успел передать русским никаких секретов, но его разоблачение раскрыло глаза на скверно поставлен-

ную в Центральном разведывательном управлении систему внутренней безопасности. Мур работал в ЦРУ с 1952 по 1963 годы, занимаясь, в основном, картографией и вопросами материально-технического обеспечения. Его уволили из управления после ареста за поджог. В суде он был оправдан, подал прошение о возвращении в ЦРУ и был принят туда повторно в 1967 году.

В 1973 году он уволился сам по болезни (сердечная недостаточность). «Его карьера, — говорится в служебном отчете, — была отмечена низкой работоспособностью и постоянным недовольством. Он заслужил себе репутацию «чужака» в разведке».

Дома у Мура сотрудники ФБР обнаружили засекреченные справочники с фамилиями, адресами и номерами телефонов сотрудников ЦРУ. Среди сотен найденных документов попался один, относившийся к тому времени, когда Мур уже не работал в ЦРУ. Что указывало на то, что и после своего увольнения в 1973 году он продолжал поддерживать контакт с кем-то из сотрудников управления.

Мур предъявили обвинение в шпионаже по двум пунктам и незаконном хранении секретной информации по трем пунктам. В мае 1977 года он был осужден на 15 лет лишения свободы, но в 1979 году освобожден досрочно.

МФС

Ministerium für Staatssicherheit — Министерство государственной безопасности ГДР. Главная восточногерманская спецслужба. Создана в апреле 1950 года по образцу и подобию соответствующих советских органов — МГБ и его предшественников, НКГБ и НКВД (7 октября 1949 года была провозглашена Германская Демократическая Республика).

МФС было образовано на базе нескольких более мелких спецведомств, помогавших русским поддерживать просоветский режим, установившийся в советской зоне оккупации Германии в мае 1945 года. Но даже и после провозглашения ГДР разведка Советской Армии (ГРУ) и другие советские органы госбезопасности продолжали действовать на территории Восточной Германии, не снижая активности.

МФС, — более известное как «Штази», — квартировалось в Восточном Берлине, откуда руководило репрессивными мероприятиями по всей ГДР и операциями внешней разведки. Последние проводились, в основном, в дополнение к операциям разведки «старшего брата» — Советского Союза. Шпионажем в МФС занималось Главное разведывательное управление (ГВА). Первой и основной мишенью являлась, разумеется, Западная Германия, хотя не сбрасывались со счетов другие западные страны и части американских вооруженных сил, дислоцировавшихся в Европе.

У себя дома «Штази» занималось репрессиями против населения восточногерманских земель и имело разветвленную сеть информаторов (порой один член семьи доносил на остальных и получал за это денежное вознаграждение). Организации, из которых вылулилось

«Штази», пользовались услугами некоторых бывших сотрудников германской полиции и разведки (включая многих бывших гестаповцев и эсэсовцев). И даже после образования МФС их продолжали нанимать на работу. Одним из привлеченных к сотрудничеству был генерал-лейтенант Рудольф Бамлер, бывший начальник управления контрразведки АБВЕРА. Разумеется, к услугам «бывших» прибегали и власти Западной Германии (см. ОРГАНИЗАЦИЯ ГЕЛЕНА).

О Восточной Германии сложился образ как о холодной и суровой стране. «Штази» как нельзя лучше вписывалось в этот имидж, превосходно описанный в классическом романе ДЖОНА ЛЕ КАПРЕ «Шпион, пришедший с холода» («The Spy Who Came in from the Cold», 1963). Это была суровая и очень эффективная организация, которой удавалось внедрять своих агентов в государственные структуры Западной Германии практически на любом уровне (см. ГЕРМАНИЯ).

На момент воссоединения Германии 3 октября 1990 года у «Штази», по имеющимся данным, было 173 000 только известных информаторов. Все население ГДР составляло только 17 млн. человек. То есть примерно каждый 100-й являлся осведомителем. И это еще не беря в расчет свыше 90 000 штатных сотрудников МФС.

После объединения западных и восточных земель нескольких бывших сотрудников разведки ГДР привлекли к суду по обвинению в измене. Та же участь постигла представителей полиции, пограничной охраны и некоторых информаторов. После того как в стране состоялось несколько судебных процессов (в том числе и над руководителем восточногерманской внешней разведки МАРКУСОМ ВОЛЬФОМ), 23 мая 1995 года конституционный суд Германии вынес постановление, согласно которому бывших сотрудников «Штази» запрещалось судить за измену и за шпионаж против Запада в годы «холодной войны». Решение было принято большинством голосов (5 против 3) и квалифицировалось фактически как амнистия для Вольфа и других бывших восточногерманских шпионов, воровавших у Запада его секреты.

См. также БФВ.

«Мэджик» («Магия», «Волшебство»)

КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ данных разведки, полученных армией и ВМС США (а позже и англичанами) в результате дешифрования японских дипломатических КОДОВ, получивших американское обозначение «ПЕРПЛ».

В марте 1939 года японцы ввели в действие новую шифровальную машину типа «Перпл» и новые шифры. Впервые они были разгаданы осенью 1940 года группой американских военных криптологов во главе с УИЛЬЯМОМ Ф. ФРИДМАНОМ, главным криптологом армейской СЛУЖБЫ РАЗВЕДКИ КАНАЛОВ СВЯЗИ. Фридман назвал своих подчиненных «магами-волшебниками», откуда, очевидно, и произошло название «Мэджик», использовавшееся для обозначения данных, полученных после дешифрования шифров и кодов «Перпл».

Со временем термин «Мэджик» распространился и на другие операции криптологических служб союзников против Японии.

Мэдсен, Юджин Л., корабельный писарь 3-го класса

Военнослужащий ВМС США, приписанный к группе стратегического оповещения Пентагона. В 1979 году он был арестован за попытку продать секретную информацию Советскому Союзу. Приговорен к восьми годам тюрьмы.

Мэй, Алан Нун (род. в 1912)

Британский физик-ядерщик, занимавшийся шпионажем в пользу Советского Союза, работал в Канаде над проектом создания атомной бомбы.

Мэй исповедовал коммунистическую идеологию еще со студенческих лет в Кембриджском университете, который он закончил в 1933 году. Другими членами той коммунистической ячейки были ГАРОЛЬД (КИМ) ФИЛБИ и ДОНАЛЬД МАКЛИН, впоследствии ставшие членами знаменитой «КЕМБРИДЖСКОЙ ПЯТЕРКИ». Мэй также прослыл радикальным членом кембриджского филиала профсоюза научных работников.

В 1942 году Мэй был включен в группу ученых, работавших в лаборатории Кембриджа над британской атомной программой «Тьюб Аллой» (атомная бомба). В конце 1944 или в самом начале 1945 года его направили в Канаду. Там Мэй посетил атомный центр в Чок-Ривер (примерно в 200 милях к северо-западу от Оттавы), а также познакомился с американскими учеными, работавшими над созданием атомной бомбы (так называемый Манхэттенский проект) в Чикагском университете.

В Оттаве Мэй был завербован полковником НИКОЛАЕМ ЗАБОТИНЫМ, военным атташе советского посольства. Заботин являлся резидентом ГРУ в Канаде. Мэй тогда работал в Чок-Ривер, и одним из его тамошних коллег был БРУНО ПОНТЕКОРВО, скорее всего, также работавший на русских. Позже он сбежал в Советский Союз.

16 июля 1945 года Мэй доложил представителю советской разведки об успешном испытании американской атомной бомбы в Аламогордо, штат Нью-Мексико (правда, это сообщение дошло до Москвы лишь 9 августа, спустя трое суток после атомной бомбардировки Хиросимы). Мэй также передал Заботину образцы урана 235, расщепляемого вещества, которым начинялись бомбы.

Советское посольство в Канаде сыграло важную роль в обеспечении успехов интернациональной англо-американо-канадской «АТОМНОЙ ШПИОНСКОЙ ГРУППЫ». 2 августа начальники Заботина в Москве приказали ему «предпринять шаги по овладению документацией по атомной бомбе: технические процедуры, чертежи, расчеты».

Это сообщение (равно как и многие другие) выдал западным спецслужбам ИГОРЬ ГУЗЕНКО, шифровальщик ГРУ из советского посольства в Канаде, перебежавший в сентябре 1945 года на Запад. В том же месяце Мэй вернулся в Англию, получив должность в лондонском королевском колледже.

В Великобритании за Мэем было установлено наблюдение, а в феврале 1946 года его допросили сотрудники британской Службы безопасности (МИ5). Англичане знали, что Мэй трижды не приходил в Британский музей на встречу со своим КУРАТОРОМ из ГРУ. Когда ему сказали об этом, он был настолько потрясен осведомленностью британской контрразведки, что решил не записываться. Мэй во всем сознался, сообщив, что передавал русским секретную информацию с февраля по август 1945 года. «Я ужасно тяжело переживал все это, но решился на данный шаг лишь потому, что надеялся таким способом внести свой вклад в установление мира во всем мире, — сказал он и добавил: — Я делал это бескорыстно». (На самом деле он все-таки получил от своего куратора из ГРУ 700 долларов и две бутылки виски.)

4 марта 1946 года он был арестован ОСОБЫМ ОТДЕЛОМ Скотленд-Ярда и вскоре предстал перед судом в лондонском «Олд Бэйли». Процесс длился один день. Мэй был признан виновным и приговорен к десяти годам.

Однако уже в 1952 году его освободили за хорошее поведение. Позже он стал профессором физики в Ганском университете.

У ГРУ он имел кличку «Алек», у МИ5 — «Первоцвет».

Мэйсон, Теодор Б. М., капитан-лейтенант (1848—1899)

Первый руководитель разведывательного аппарата ВМС США (тогда эта должность называлась Начальник разведки ВМС, а теперь — ДИРЕКТОР МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ). В 1868 году Мэйсон окончил Военно-морскую академию, а морской разведкой руководил с июня 1882 по апрель 1885 года. В момент своего назначения на этот пост он был в чине лейтенанта.

В 1894 году Мэйсон вышел в отставку.

Мэйсон-Макфарлейн, Нозль, генерал-лейтенант, сэр (1889—1953)

Офицер разведки группировки британских войск, окруженной в 1940 году во Франции германской армией.

Мэйсон-Макфарлейн учился в Королевской военной академии в Вулидже и поступил на действительную военную службу в 1909 году в качестве артиллерийского офицера. Во время первой мировой войны служил во Франции, Бельгии и Месопотамии, неоднократно отмечался боевыми наградами. С 1931 по 1934 годы — британский военный атташе в Вене. Затем — учеба в

Военном колледже Британской империи, командование артиллерийской бригадой, штабная работа и вновь дипломатические назначения военным атташе в Копенгагене и Берлине.

В 1939 году, будучи уже в звании генерал-майора, он стал начальником управления ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ британских экспедиционных сил во Франции, которыми командовал генерал, сэр Джон Горт. В целях сокращения численности штабных работников Горт своим приказом лишил Мэйсон-Макфарлейна почти всех его помощников, и тот не смог наладить качественное разведобеспечение неудавшейся французской кампании британских войск, что в итоге привело к победе немцев и эвакуации англичан из Дюнкерка. В условиях успешного отхода британских войск Мэйсон-Макфарлейн наспех сформировал из отбившихся от своих частей, разрозненно отступавших солдат и вспомогательных войск сплоченную вооруженную группировку, которая сумела прорваться к побережью, преодолев сопротивление немцев.

Летом 1941 года Мэйсон-Макфарлейна назначили руководителем британской военной миссии в Советском Союзе. В начале 1942 года он покинул Москву, став комендантом Гибралтара. В 1944 году Мэйсон-Макфарлейн прошел тщательное медицинское обследование и в следующем году вышел в отставку.

Мюллер, Густав, рядовой ВВС 1-го класса

Военнослужащий ВВС США, решивший стать шпионом. В 1949 году его, тогда посещающего разведшколу в Оберammerгау (Западная Германия), арестовали за попытку продать секретную информацию лицам, которые, как он думал, являлись сотрудниками советской разведки. На самом деле он имел дело с представителями американской военной контрразведки.

Мюллер был, возможно, первым военнослужащим США после второй мировой войны, попытавшимся продать военные секреты противнику. Его приговорили к пяти годам тюрьмы и увольнению из вооруженных сил с лишением всех прав и привилегий.

007 — см. ДЖЕЙМС БОНД (в).

N-2

(«N» от «Navy» — «Военно-морской флот»)
Штаб разведки ВМС США.

NM-1

Опытный образец для испытания новых технологий, построенный в рамках самого амбициозного проекта по созданию стратегического самолета-разведчика, который когда-либо разрабатывался в Советском Союзе.

Окончательный вариант стратегического самолета-разведчика, по замыслу, должен был развивать скорость свыше 1850 миль/час (3000 км/ч) (М 2.8) и подниматься на высоту примерно 100 000 футов (30 км). Предполагалось, что он будет оснащен фотокамерами для высокоскоростной съемки и другой новейшей аппаратурой, которая будет создана со временем.

Конструкторская разработка вопреки сложившимся традициям была доверена П.В.Цыбину из научно-исследовательского института авиации (раньше подобные задания давались только авиаконструкторским бюро). Проект Цыбина отличался радикальностью замысла: удлиненный трубчатый фюзеляж, относительно короткие трапециевидные крылья с гондолами на самых кончиках для двух реактивных двигателей. По иронии судьбы внешне эскиз напоминал чертежи самолетов CL-282 и CL-400 Кларенса (Келли) Джонсона, разрабатывавшихся на базе F-104 «Старфайтер».

Приводиться в движение самолет, возможно, должен был прямоточными воздушно-реактивными двигателями.

Сложность общего замысла привела к решению построить сначала нечто вроде промежуточного звена для испытания новых технологий — NM-1 — и затем уже дорабатывать окончательный вариант. NM-1 проходил испытания в 1959—1960 годах. При этом обнаружилось множество недостатков, в частности плохая управляемость самолета при невысоких скоростях.

Общие результаты испытаний и сложности, возникшие с требовавшейся доработкой двигателя, привели к сворачиванию всего грандиозного проекта в 1960 году.

***

Наблюдение

Непрерывное слежение за определенным объектом, участком местности — в космическом и воздушном пространстве, на суше или под водой, — а также за конкретными людьми (наружное наблюдение) при помощи различных средств и способов сбора информации.

Хотя методы наблюдения в спецслужбах разных стран неодинаковы, в 40-х годах русские и англичане одно время следовали одним и тем же инструкциям. ЭНТОНИ БЛАНТ, работая на британскую службу безопасности (МИ5), руководил, в частности, группой сотрудников наружного наблюдения (мужчин и женщин, осуществлявших наблюдение за иностранными агентами и лицами, подозреваемыми в шпионаже). Ежене-

дельно Блант проводил с каждым из них инструктаж, ставя текущие задачи, и был, таким образом, посвящен в подробности всех дел. По некоторым данным, в его обязанности также входил надзор за техникой наблюдения и внесение необходимых корректив. Вместе с тем Блант был советским агентом в стенах МИ5 и регулярно снабжал русских информацией о приемах, которыми пользовались англичане для ведения наблюдения. В результате советским АГЕНТАМ удавалось избегать слежки или уходить от нее. Как долго это продолжалось, неизвестно.

Наводчик

Лицо, которое указывает сотруднику разведки на человека как на потенциального АГЕНТА. После этого сотрудник разведки проводит ОПЕРАТИВНУЮ РАЗРАБОТКУ кандидата и приступает к вербовке. Сам наводчик редко когда выполняет какие-либо другие функции, кроме вышеуказанной. Чаще это бармен или кассир в банке, который передает сотруднику разведки имена кандидатов на вербовку и получает вознаграждение (обычно то и другое делается через СВЯЗНИКА).

Наводчик может не подозревать о том, что снабжает информацией вражескую разведку.

Надежный источник

Стандартный, активно используемый источник разведывательной информации, надежность которого не нуждается в проверке.

Надземное наблюдение (Оверхэд)

Осуществляется с помощью АВИАЦИИ и СПУТНИКОВ для ведения аэрофотосъемки и получения другой разведывательной информации о выбранных ЦЕЛЯХ на территории вражеских государств.

В своей книге «Совершенно секретно» («Deer Black», 1986) Уильям Э.Берроуз пишет:

«Перед надземной разведкой стоят задачи обнаружения и непрерывного слежения за всеми военными и экономическими объектами в любом уголке земного шара, от которых в той или иной степени может исходить угроза для Соединенных Штатов или их союзников».

См. также НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА.

Надзор за разведкой

Один из ключевых факторов, повлиявших на развитие американских спецслужб со времен второй мировой войны. Поправки, внесенные в Закон о национальной безопасности от 26 июля 1947 года, санкционируют осуществление контроля за деятельностью ЦРУ, кото-

рое, согласно закону, «подчиняется Совету национальной безопасности...», который, в свою очередь, подотчетен президенту Соединенных Штатов.

Со временем появились специализированные организации для осуществления контроля за деятельностью американских спецслужб. Самой влиятельной из них, пожалуй, был ПРЕЗИДЕНТСКИЙ КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ СОВЕТ ПО ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКЕ (ПКСВР), учрежденный президентом Эйзенхауэром в 1956 году. Членами совета являются влиятельные граждане, специалисты в бизнесе, международных отношениях и разведке. Помимо ПКСВР, есть еще Совет по надзору за разведкой, созданный Картером в 1978 году и состоящий из трех членов, назначенных президентом. Совет рассматривает все вопросы, связанные с соблюдением законности в деятельности американского РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО СООБЩЕСТВА.

Вдобавок есть еще Управление менеджмента и бюджета (УМБ), осуществляющий финансовую проверку Разведывательного сообщества (Управление создано в 1970 году и организационно входит в структуры исполнительной власти США).

За деятельностью американских спецслужб пристально наблюдает и Конгресс. Особенно преуспели на этом поприще КОМИТЕТ ЧЕРЧА и КОМИТЕТ ПАЙКА, проводившие расследования жалоб на нарушения законности со стороны ЦРУ и АНБ. Со временем американские парламентарии поставили надзор за спецслужбами на постоянную основу, учредив соответствующие комитеты по разведке в обеих палатах (в Сенате 19 мая 1976 года, в Палате представителей 14 июля 1977 года). Конгресс контролирует проведение некоторых операций ЦРУ, разведывательную деятельность военных министерств, государственного департамента и ФБР.

«Наживка» (русский термин)

Женщина-АГЕНТ, которую задействуют главным образом в операциях «ЛОВЛИ НА ЖИВЦА» для получения интересующей информации от вербуемого, создания условий для его шантажа или компрометации.

Наполеон Соло (в)

Персонаж популярного американского телесериала 60-х годов «Человек от дяди» Роберт Ван убедительно создал образ умного и изобретательного Наполеона Соло, а Дэвид Мак-Калум сыграл роль его верного русского помощника Ильи Курякина.

Народный комиссариат внутренних дел

НКВД.

Народный комиссариат государственной безопасности (НКГБ) — см. НКВД.

Нассири, Нематолла
(? — 1979)

Начальник иранской службы разведки и безопасности (САВАК). Нассири был хорошо известен на Западе, так как поддерживал контакты с западными спецслужбами. САВАК использовала опыт специалистов американского ЦРУ, британской секретной службы МИ6 и израильского МОССАДА. В 1953 году ЦРУ организовало заговор по свержению левого иранского лидера Мохаммада Мосадика (см. КЕРМИТ РУЗВЕЛТ) и помогло вернуться к власти шаху Мухаммаду Реза Пехлеви. Полковник Нассири тогда служил в личной охране шаха. Он активно участвовал в перевороте и впоследствии получил за это пост начальника САВАК. Его служба тайной полиции отличалась жестокостью и беспощадностью в преследовании как реальных, так и мнимых врагов шаха.

В 1979 году шах был свергнут исламскими фундаменталистами, возглавляемыми Аятоллой Хомейни. Нассири и еще 19 высокопоставленных офицеров были арестованы и обвинены в «измене, массовых убийствах и пытках». Чрезвычайный исламский трибунал приговорил Нассири к смерти, и в феврале 1979 года он был расстрелян.

Хомейни упразднил САВАК и уничтожил архивы службы, но взамен создал свою тайную полицию, столь же жестокую и безжалостную.

НАТО — см. СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКИЙ СОЮЗ.

«Натуралист» (жаргон)

Так кадровые сотрудники британских спецслужб называют шпионов.

Научно-техническая разведка
(НТР)

Разведывательная деятельность, которая ведется (или разведанные, которые добываются) по зарубежным научно-техническим разработкам и достижениям. Интерес представляют как фундаментальные, так и прикладные изыскания иностранных ученых, научно-технические характеристики, возможности и недостатки военных технологий (боевых систем, вооружений, материальной части), а также промышленный аспект оборонных отраслей.

Научная разведка

Способ получения упреждающих данных о появлении у потенциального или реального противника новых типов и видов вооружений. Таким определением этого вида разведывательной деятельности предпочитал пользоваться британский ученый Р.В.Джонс, занимавшийся в годы второй мировой войны изучением германских военно-технических достижений.

В своей блестящей книге «Война волшебников» (Wizard War, 1978) Джонс так описывает основные этапы «становления» того или иного военно-технического изобретения:

- (1) общая научная и конструкторская разработка идеи на академическом или коммерческом уровне;
- (2) решение ознакомить с полученным результатом представителей вооруженных сил, если те в нем нуждаются;
- (3) первоначальная «доводка» продукта и ограниченные практические испытания в лабораторных условиях;
- (4) полномасштабные испытания;
- (5) принятие на вооружение.

Доктор Джонс указывал, что на первом этапе информация, как правило, не засекречена и все развитые страны владеют ею в той или иной степени. Однако в дальнейшем наблюдать за разработкой становится все сложнее, и наступает момент, когда «единственными способами остаются лишь прямой шпионаж или утечка информации по халатности самих разработчиков...»

Далее Джонс рассказывает о том, какими путями может просачиваться интересующая разведку информация:

- (1) случайная удача, например перехваченные и расшифрованные разрозненные сообщения, анализ которых позволяет представить себе общую картину или просто извлечь ценные сведения;
- (2) организация утечки информации путем оказания определенного воздействия на ее держателя (алкоголь, секс и т. д.);
- (3) данные, которые невозможно скрыть, но которые могут являться важным источником информации (перехват высокочастотных излучений, радиопереговоров, потерь оборудования в ходе боевых действий и т. п.);
- (4) агентурная работа («...Этот метод во многом случаен и очень сложен, информации дает немного, но все исключительно ценную», — пишет Джонс);
- (5) сведения поступают от «разочаровавшихся» представителей вражеской стороны, то есть от ПЕРЕБЕЖЧИКОВ («Такая информация зачастую очень ненадежна и всегда нуждается в перепроверке»).

С 1939 по 1946 годы Джонс был руководителем отдела научной разведки при штабе британских ВВС и научным консультантом «Секрет Интеллидженс Сервис» (МИ6).

Национальные технические средства

Американское понятие, обозначающее использование данных аэрофотосъемки самолетов-разведчиков и СПУТНИКОВ, СИСТЕМЫ ЗВУКОВОГО СЛЕЖЕНИЯ и других средств ведения фото- и радиотехнической разведки для обеспечения контроля за вооружениями.

В своей книге «Совершенно секретно» («Deer Black», 1986) Уильям Э.Берроуз отмечает, что национальные технические средства «...играют столь важную роль в обеспечении контроля за вооружениями, что препят-

ствование их работе запрещено всеми договорами. Наконец, это Система оповещения, которая срабатывает всякий раз, когда тот или иной ее элемент регистрирует возможную угрозу вражеского нападения на Соединенные Штаты или на те союзные державы, которые входят в радиус ее действия».

Национальный совет по внешней разведке (НСВР)

Преемник СОВЕТА ПО РАЗВЕДКЕ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ. Выполняет функции консультативного органа при ДИРЕКТОРЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ.

НСВР был учрежден президентом Картером, поставившим перед советом новые задачи в сравнении с Советом по разведке Соединенных Штатов, который напрямую занимался подготовкой ОЦЕНОК НАЦИОНАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ (ОНР). НСВР же изначально создавался как консультативный орган.

Дальнейшее развитие он получил при президенте Рейгане и УИЛЬЯМЕ ДЖ.КЕЙСИ, который был в то время директором центральной разведки. В марте 1981 года Кейси определил круг обязанностей НСВР следующим образом: подготовка, обобщение и координация сведений в национальном масштабе; организация взаимобмена разведматериалами между спецслужбами РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО СООБЩЕСТВА; защита источников информации и методов ее сбора; решение вопросов, поставленных лично директором центральной разведки.

Согласно правилам, подготовленным Кейси, председателем НСВР являлся директор центральной разведки, а его заместитель по ЦРУ получал должность вице-председателя. Помимо них, в совет входили: директор АНБ, директор РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ, директор БЮРО РАЗВЕДКИ И ИССЛЕДОВАНИЙ при госдепартаменте, заместитель директора ФБР, руководители спецподразделений министерства энергетики и финансов, а также представители «программы национальной космической разведки» (под этим подразумевалось, конечно же, засекреченное тогда УПРАВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ, название которого открыто не упоминалось).

НСВР изучает оценки национальной разведки, проверяя: отражают ли они консенсус, достигнутый между различными спецслужбами, входившими в Разведывательное сообщество. Совет также определяет степень приоритетности задач, стоящих перед американской разведкой, а также перечень тех материалов, которые могут быть переданы союзным государствам.

Национальный центр военно-морской и береговой разведки (НЦМБР)

Крупный штабной комплекс спецслужб ВМС США, Корпуса морской пехоты и Береговой службы, располо-

женный в Сютленде, штат Мэриленд (в пригороде Вашингтона).

Центр был создан 20 октября 1993 года, а задумывался еще во времена «холодной войны» для объединения многочисленных служб МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ, разбросанных в окрестностях Вашингтона. Площадь комплекса составляет 660 000 квадратных футов (594 000 м²) и он расположен на территории Сютлендского федерального центра. Комплекс рассчитан на 2000 человек (технических специалистов и обслуживающего персонала) и буквально наводнен компьютерным оборудованием. Имеется множество помещений для проведения конфиденциальных встреч, зрительный зал на 350 мест, прекрасно оснащенные конференц-залы, лаборатория ДЕШИФРОВАНИЯ ФОТОСНИМКОВ и многое другое.

Национальный центр дешифрования аэрофотоснимков (НЦДА)

Американская спецслужба, занимающаяся изучением и анализом фотографий, сделанных разведывательной АВИАЦИЕЙ и СПУТНИКАМИ. Более распространенным в США является сокращенное название — НЦДА (NPIC).

В середине 50-х годов, когда самолет-шпион U-2 и программа «КОРОНА» находились еще в стадии конструкторской разработки, ЦРУ занялось подбором специалистов по дешифрованию аэрофотоснимков, которые должны были в будущем обрабатывать добытую самолетом и спутником информацию. Эту работу — по созданию NPIC и подбору людей — поручили Артуру Ч.Людндалю.

Поначалу фотоотдел ЦРУ имел КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ ГТ/АВТОМАТ. Людналь воспользовался инициалами офицера охраны отдела Генри Томаса для первой части названия, а вторая должна была отражать эффективность работы отдела: «потребитель» приходит сюда и сразу берет любые расшифрованные снимки, которые ему нужны, то есть отдел работает по принципу автомата по продаже сигарет или кока-колы.

Когда штат сотрудников заметно увеличился, для фотоотдела подыскивали ничем не примечательное здание на 5-й улице в северо-западной части Вашингтона (исключительно неблагополучный и криминогенный район). Три нижних этажа занимал магазин по продаже автомобилей и агенство по торговле недвижимостью. Один из специалистов дешифрования аэрофотоснимков Дино А. Бругиони так описывает в своей книге «Лицом к лицу» («Eyeball to Eyeball», 1990) первую штаб-квартиру НЦДА: «Здание не было оборудовано нормальной вентиляцией и кондиционерами воздуха, а зимой были проблемы с отоплением».

Первый ОБЛЕТ территории Советского Союза на U-2 состоялся 4 июля 1956 года. Обработав многие сотни метров пленки, специалисты отдела впервые получили более или менее качественные фотографии секретных советских объектов.

19 августа 1960 года самолет ВВС США, оборудованный специальной сеткой, «поймал» капсулу с пленкой, отснятой камерой спутника «Корона». В ответ на установление между Кубой и Москвой «особых» отношений, руководство США санкционировало разведывательные облеты территории острова и фотографирование объектов. Первая такая миссия, выполнявшаяся на самолете U-2, имела место 27 октября 1960 года.

Со временем фотоотдел стал по-настоящему незаменимым подразделением, полезным рабочим инструментом в руках национальных лидеров. И вот 18 января 1961 года, за несколько дней до того как покинуть Белый дом, президент Эйзенхауэр подписал директиву № 8 СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, в которой учреждал Национальный центр дешифрования аэрофотоснимков (НЦДА) под эгидой ЦРУ. До этого Эйзенхауэр лично одобрил и санкционировал разработку и создание U-2 и «Короны».

Когда его преемник на посту руководителя государства Джон Ф. Кеннеди узнал о том, в каких убогих условиях приходится работать сотрудникам НЦДА, он немедленно распорядился подыскать для центра другое здание. И 1 января 1963 года НЦДА переехал в более просторные кабинеты дома № 213 на 1-й улице и улицы М в юго-западной части города — это была часть судостроительного комплекса, принадлежащего ВМС. (Там НЦДА базируется и по сегодняшний день.)

По мере увеличения интереса к Кубе в связи с переброской туда морем советских военных грузов, в центр стали поступать также фотоснимки, сделанные самолетом P2V «НЕПТУН». Бругиони вспоминает, что Люндаля «просил как можно аккуратнее обращаться с ящиками и контейнерами. А процесс подсчета, замеров, сортировки грузовой тары и ее содержимого он даже называл наукой «тарологией».

Рабочая нагрузка в НЦДА резко возросла во время КАРИБСКОГО КРИЗИСА 1962 года, хотя в помощь центру были задействованы фотолаборатории Стратегического воздушного командования ВВС и ВМС США (см. также F-101 «ВУДУ», F8U «КРУЗЕЙДЕР»).

О результатах проведенной работы Люндаля почти ежедневно в течение всего октября 1962 года докладывал на совещаниях в Белом доме президенту Кеннеди и его высшим советникам. Некоторые высокопоставленные государственные чиновники сами наведывались к Люндалю для разговора с работавшими там специалистами.

Когда Кеннеди окончательно решил пойти на обострение отношений с СССР, чьи баллистические ракеты появились на Кубе, снимки, расшифрованные НЦДА, были разосланы курьерами-американцами в несколько западных столиц. Когда же обсуждался вопрос о том, в какой форме применить силу — нанесение «точечных» ударов по острову или вторжение, — военное руководство США опять-таки работало с фотографиями НЦДА.

А однажды, как вспоминает Бругиони, благодаря одному снимку возник даже смешной момент:

«Президент Кеннеди терпеть не мог военного жаргона, особенно определений, касающихся стартовых позиций баллистических ракет средней дальности: «занято» (когда на позиции развернута пусковая установка) и «свободно» (когда позиция подготовлена, но ракет на ней еще нет). Как-то самолет, летевший на бреющем полете, сфотографировал солдата, справлявшего нужду в уборной, рассчитанной на троих. Подпись под снимком гласила, что одна из позиций «занята». Когда фото показали президенту, он от души посмеялся».

Кризис миновал, и специалисты по дешифрованию аэрофотоснимков вздохнули с облегчением. Однако спустя некоторое время, когда США всерьез увязли во вьетнамской войне, их вновь позвали на помощь, и фотографии опять начали носить на брифинги в Белый дом. Правда, теперь все было иначе. Министр обороны Роберт С. Макнамара использовал снимки только для того, чтобы обосновать свою собственную точку зрения. Люндаля не вызывали к президенту Джонсону, как к его предшественнику. Бругиони вспоминает:

«Снимки разбомбленных, усеянных воронками дорог, сделанные с большой высоты, выглядели очень убедительно и как будто подтверждали полный успех и эффективность бомбометания. Однако та же самая дорога, только сфотографированная на бреющем полете, имела совсем другой вид: северовьетнамские солдаты, толкая груженные велосипеды, ловко прокладывали путь вокруг бомбовых воронок, продолжая осуществлять снабжение своих. НЦДА неоднократно обращал на это внимание, но, по слухам, наши комментарии никогда не передавались президенту. Госсекретарь Дин Раск знал, что кроме тех снимков, которые представлялись на обсуждение в Белом доме, имеются и другие. Но он не хотел ссориться с агрессивным Макнамарой, опасаясь возникновения противоречий между госдепартаментом и Министерством обороны».

Аэрофотосъемка, проводимая разведывательной авиацией и спутниками и обрабатываемая в НЦДА, безусловно, сыграла большую роль во вьетнамской войне и ни в малейшей степени не утратила своего значения по сей день.

Национальный центр контрразведки (НЦКР)

Организация, координирующая проведение всех американских операций контрразведки в общенациональном масштабе. НЦКР был создан в 1994 году СОВЕТОМ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (СНБ) директивой от имени президента.

Деятельность центра контролируется специальным отделом СНБ по выработке политики национальной контрразведки.

Одной из задач, стоящих перед НЦКР, является противодействие ПРОМЫШЛЕННОМУ ШПИОНАЖУ. Центр анализирует поступающие разведанные и открытые источники, определяя те отрасли индустрии и конкретные технологии, которые являются объектами интереса со стороны спецслужб иностранных государств. Подготовленные центром материалы с выводами о степени угрозы тем или иным отраслям или технологиям затем передаются в СНБ.

НЦКР также осуществляет надзор за иностранной собственностью, представляющей интерес для США, контролирует процесс обмена технологиями и совместные межгосударственные экономические проекты.

Центр также готовит доклады по промышленному шпионажу для избранных корпораций и компаний и проводит линию на «усиление сотрудничества» между РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫМ СООБЩЕСТВОМ и частными американскими предприятиями.

«Наши» (русский жаргон)

Сотрудники, АГЕНТЫ КГБ, а также все лица, как-либо сотрудничающие с советскими (российскими) спецслужбами.

Неблагонадежность

Термин, применяемый по отношению к человеку, который, по мнению властей, склонен к совершению действий, идущих во вред безопасности государства. Понятие приобрело в Америке популярность в 50-х годах на волне антикоммунистической истерии, раздутой сенатором Джозефом Маккарти.

9 февраля 1950 года Маккарти, выступая на митинге в западной Виргинии, заявил: «У меня в руках список на 205 фамилий (позднее осталось всего 57 фамилий)... Государственному секретарю было доложено, что эти люди являются членами коммунистической партии, однако они до сих пор не уволены из госдепартамента и продолжают участвовать в формировании внешней политики».

Обвинения Маккарти потрясли все правительство. В стране началась эра «маккартизма»: череда правительственных и парламентских расследований в отношении лиц, подозреваемых в коммунизме и подрывной деятельности. И только когда «охота на ведьм» добралась до американской армии, доверие к Маккарти иссякло. В декабре 1954 года Сенат принял против него специальную резолюцию, которая положила конец его политической карьере. В ходе же расследований, инспирированных Маккарти, ни одного коммуниста в правительстве так и не было выявлено.

Все же ярлык «неблагонадежных» получил распространение по всей стране. Так стали называть тех, кто критиковал власти. Тех, кого ловили за чтением книги или журнала со статьями о Советском Союзе. Тех, кто при приеме на государственную службу отказывался подписывать «клятву верности».

Невидимые чернила — см. ТАЙНОПИСЬ.

«Невидимый фронт»

Иносказательное выражение сути разведки или шпионского «ремесла». Брюс Пэйдж и его коллеги пишут в «Заговоре Филби» («The Philby Conspiracy», 1969):

«Беда в том, что человек способен представлять себе невидимый фронт на все лады, как ему нравится. И страстно защищает его от уличающих свидетельств тем, что просто нагромождает вокруг него еще больше тайн и загадок. Спецслужбы в этом смысле имеют много общего с масонами и мафией — и те, и другие, и третьи населяют таинственный сумеречный мир, что-то вроде царства теней, где реальную опасность не отличишь от мнимой, а серьезную угрозу от смехотворной. В такой обстановке внутренняя тяга людей к окружению себя всевозможными мифами и легендами легко выходит из-под контроля».

«Негат»

КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ станции (базы) КРИПТОАНАЛИЗА ВМС США, работавшей в штаб-квартире военно-морского министерства в Вашингтоне с конца 30-х годов и на протяжении всей второй мировой войны. Станция являлась частью ОР-20-G (служба МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ СВЯЗИ). Негат размещалась в комплексе временных зданий на Конститьюшн-авеню, построенных во время первой мировой войны. В 1945 году станция была переведена на ВОЕННО-МОРСКОЮ БАЗУ БЕЗОПАСНОСТИ (бывший женский колледж «Маунт-Вернон» на углу Массачусетс- и Небраска-авеню в северо-западной части Вашингтона).

«Негат» («Negat») — условное название буквы «N» в английском фонетическом алфавите для использования в военных радиопереговорах того времени.

Негативные разведанные

Сведения, которые были «провалены» или попали в руки врага, но благодаря мерам, предпринятым контрразведкой, не принесли ему пользы.

Негласные обыски (слэнг)

Тайное и незаконное проникновение в офис или в частный дом с целью получения информации. История американских спецслужб и особенно ФБР просто изобилует примерами таких проникновений. Зачастую сотрудники Бюро выполняли подобные операции по просьбе дешифровальщиков АНБ и перефотографировали «на месте» книги кодов или схемы шифровальных машин. «Негласные обыски», или, как их называют американцы, «ночные визиты» или «работа в черном мешке», также проводились с целью установления в телефоны подслушивающих устройств и всевозможных «ЖУЧКОВ».

Возможно, самые первые такие операции, имевшие отношение к разведке, американцы начали проводить с 1920 года, когда ВМС США организовали серию проникновений в японское консульство и другие японские учреждения в Нью-Йорке с целью кражи КОДОВ силами сотрудников УПРАВЛЕНИЯ МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ, ФБР и нью-йоркской полиции. Эти «негласные обыски», — все до единого оставшиеся незамеченными, — возможно, продолжались вплоть до 1939 года (см. МОРСКАЯ РАЗВЕДКА СВЯЗИ).

Официально практике «негласных обысков» в ФБР был положен конец 19 июля 1966 года, когда директор этого ведомства ДЖ. ЭДГАР ГУВЕР подписал постановление, в котором были такие слова: «...а также тайные проникновения в любые помещения, являющиеся иностранной, государственной или частной собственностью, впредь не будут получать моей санкции». Позже Гувер несколько «смягчился», сказав, что все-таки будет разрешать проведение таких операций, но только по прямому указанию президента и генерально-прокурора.

Согласно ПЛАНУ ХЬЮСТОНА (вскоре отмененному), разработанному при Никсоне, практика «ночных визитов» должна была возобновиться. Но Гувер настаивал на своем и отказывался делать что-либо без письменного указания президента. «План Хьюстона» сорвался, но администрация Никсона продолжала требовать усиления эффективности операций ВНУТРЕННЕЙ РАЗВЕДКИ. Это привело к созданию Межведомственного комитета по разведке (временного). А потом были так называемые ВОДОПРОВОДЧИКИ и проведенные ими негласные обыски, в том числе УОТЕРГЕЙТ.

В 1981 году Министерство юстиции попыталось обратиться за разрешением на «негласные обыски» в СУД ПО НАДЗОРУ ЗА ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКОЙ. Но там постановили, что подобные мероприятия требуют президентской санкции, а вовсе не судебной. И в декабре 1981 года президент Рейган дал генеральному прокурору право разрешать проведение «негласных обысков», но лишь против «иностранных держав или агентов иностранных держав».

«Незаменимые»

Бывшие специалисты разведки и контрразведки нацистской Германии, принятые на службу в ОРГАНИЗАЦИЮ ГЕЛЕНА, которая была создана на территории Западной Германии в 1947 году. Экс-нацисты также работали на доктора ОТТО ЙОНА, шефа западногерманской службы контрразведки (БФВ).

Организация Гелена и БФВ создавались для действий против советской и восточногерманской (коммунистических) разведок, но на деле «незаменимые» использовались, главным образом, в работе против политических групп и движений правого толка.

Нейв, Эрик, капитан 1-го ранга (1899—1993)

Ведущий англо-австралийский эксперт в области шифровального дела времен второй мировой войны, с помощью которого были разгаданы японские военноморские коды. Нейв также известен весьма спорным и скандальным заявлением о том, что британские власти, читавшие японские сообщения, составленные кодом JN-25, якобы заранее узнали о готовящемся нападении Японии на ПЕРЛ-ХАРБОР (оно состоялось 7 декабря 1941 года), но не сообщили об этом американцам.

Нейв родился в Австралии и пошел служить в Королевский ВМФ Австралии. Чтобы сдать экзамены на звание младшего лейтенанта, ему необходимо было выучить иностранный язык. Он выбрал японский и в целях учебной практики два года прожил в небольшом японском городке.

С 1925 года Нейв занимался СТРУКТУРНЫМ АНАЛИЗОМ потока японских радиосообщений. Первый успех на этом поприще пришел к нему после смерти императора Йосихито в 1926 году, когда он сравнил официальные радиোগраммы печального известия с зашифрованными вариантами того же текста, разосланными в японские посольства и военноморские штабы по всему миру. Спустя год Нейв составил самый полный на Западе справочник японских морских позывных.

Своими достижениями он обратил на себя внимание британских спецслужб и в 1927 году приехал в Англию, чтобы работать в ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОДОШИФРОВАЛЬНОЙ ШКОЛЕ (ГКШ). Он помог организовать в ГКШ японскую секцию и стал ее начальником. Когда же в 1930 году австралийцы попросили вернуть его, Нейва официально приписали к Королевскому ВМФ Великобритании.

В 1939 году, когда политическая ситуация на Дальнем Востоке резко ухудшилась, Нейва направили в Гонконг с заданием попытаться разгадать недавно появившийся японский военноморской код JN-25. В своей книге «Измена в Перл-Харборе: как Черчилль заставил Рузвельта вступить в войну» («Betrayal at Pearl Harbor: How Churchill Lured Roosevelt into War», 1991) Нейв утверждает, что англичане к моменту начала второй мировой войны настолько поднатерели в разгадывании японских кодов, что заранее узнали о готовящемся нападении японцев на Перл-Харбор, но намеренно не поставили об этом в известность американское военное командование. Версия Нейва не была официально подтверждена ни одним авторитетным британским или американским источником.

В 1947 году Нейв вышел в отставку и вернулся в Австралию, где принял участие в создании АВСТРАЛИЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РАЗВЕДКИ И БЕЗОПАСНОСТИ (АОРБ). Он проработал в АОРБ 12 лет, дослужился до должности заместителя директора и уволился в 1959 году.

Нелегал

Сотрудник советской разведки, находящийся на оперативной работе за рубежом и выдающий себя за гражданина страны пребывания, либо за иностранца (только не за советского). Основная работа нелегала — вербовка АГЕНТОВ, имеющих доступ к секретной информации или интересующим советскую разведку объектам, учреждениям. Нелегала, который разъезжает из страны в страну, называют «гастролером».

Нелегальная резидентура

Группа АГЕНТОВ, подчиняющихся нелегальному РЕЗИДЕНТУ и занимающаяся сбором разведывательной информации.

Необходимость в ознакомлении

Официальная форма признания права заявителя на ознакомление с конкретными секретными сведениями или материалами. Наличие допуска к секретной информации любой категории секретности еще не обеспечивает автоматического доступа ко всей информации этой категории.

См. также ЗАКРЫТЫЕ СВЕДЕНИЯ.

Необходимые данные тактической разведки (ЕЕI)

Наиважнейшие сведения о противнике и обстановке, необходимые командиру боевого подразделения в конкретный момент времени. После сопоставления их с другой, имеющейся в распоряжении информацией он руководствуется ими при принятии своих решений.

Характер и число этих сведений варьируется в зависимости от типа проводимой операции и ее фазы. Например, при планировании парашютной высадки десанта учитывается: 1) рельеф местности в районе выброски (включая информацию о непригодных для приземления участках); 2) сведения о противовоздушной обороне противника в районе выброски; и 3) данные о численности вражеских войск, которые могут быть посланы на отражение десанта. Когда план составлен и командир решает, стоит ли начинать операцию, лишь последний пункт (данные о силе возможного сопротивления десанту) сохраняет свой прежний статус, тогда как первые два вопроса на этот момент уже должны быть прояснены и сняты.

Неофициальное прикрытие (НОФП)

Термин, используемый в ЦРУ по отношению к сотрудникам разведки, работающим за границей без традиционного дипломатического ПРИКРЫТИЯ. Большинство американских разведчиков находятся в стране пребывания под защитой своего посольства и обладают

дипломатической неприкосновенностью. В случае разоблачения такой разведчик, как правило, объявляется «персоной нон грата» и высылается из страны. Разведчики, работающие под неофициальным прикрытием, не имеют такой защиты и поэтому их деятельность сопряжена с гораздо более серьезным риском.

В бытность свою ДИРЕКТОРОМ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ РОБЕРТ М. ГЕЙТС распорядился увеличить число сотрудников разведки, работающих под НОФП (несмотря на то что это легло на ЦРУ дополнительным финансовым бременем и значительно раздуло штаты).

Сотрудник разведки, работающий под НОФП, не может в большинстве случаев пользоваться посольскими каналами связи, не имеет возможности укрыться в посольстве в случае провала. Обычно такой разведчик выдает себя за бизнесмена, занимающегося вполне законной (или, по крайней мере, кажущейся законной) деятельностью.

Такие разведчики обычно держатся в стороне от АМЕРИКАНСКОЙ ОФИЦИАЛЬНОЙ КОЛОНИИ, — представителей государственных органов США в стране пребывания, — и «легальных» сотрудников ЦРУ, выдающих себя за дипломатов и формально подчиняющихся американскому послу. Разведчики, работающие под неофициальным прикрытием, порой могут проводить тайные операции, о которых посол ничего не знает.

P2V «Нептун»

Основной противолодочный разведывательный самолет береговой авиации наземного базирования в составе ВМС США на протяжении двух десятилетий после окончания второй мировой войны. «Нептун» широко применялся для разведывательных полетов вдоль тихоокеанского побережья Китая и Советского Союза и неоднократно подвергался нападению со стороны истребителей противника.

Особенно полезен «Нептун» был для облетов китайских и советских окраин благодаря своему большому запасу дальности полета и надежности. Он нес боевое дежурство в патрульных эскадрильях ВМС США с 1947 до начала 70-х годов, а также состоял на вооружении армий ряда других государств. Во время вьетнамской войны 24 модифицированных «Нептуна» морской авиации AP-2 и OP-2 совершали полеты с целью получения данных со сброшенных в джунглях специальных электронных устройств слежения за снабженческими коммуникациями вьетконговцев. Еще четыре самолета AP-2 совершали ночные налеты на эти коммуникации, которыми пользовались вьетконговцы для снабжения своих войск. Армия использовала несколько самолетов, приспособленных для ведения ЭЛЕКТРОННОЙ РАЗВЕДКИ (ELINT), — RP-2E. Аналоги этих машин в составе ВВС (которые также применялись во Вьетнаме) имели обозначение RB-69.

И хотя на базе «Нептуна» не создавалось специализированных моделей для ведения электронной раз-

ведки (как в случае с АЗД «СКАЙУОРРИОР» и Р-3 «ОРИОН»), самолеты все же оснащались «черными ящиками» для электронной разведки и широко использовали переносные фотокамеры для аэрофотосъемки.

Регулярные полеты вдоль тихоокеанского побережья Советского Союза и Китая привели к тому, что в период с 1951 по 1955 «Нептун» подвергались частым нападениям со стороны самолетов противника, и в результате четыре машины было сбито (три советскими истребителями и один китайским перехватчиком).

См. АВИАЦИЯ. СБИТЫЕ САМОЛЕТЫ.

Разработанный корпорацией «Локхид» «Нептун» имел два поршневых двигателя (в поздних усовершенствованных моделях к ним добавилось еще два турбореактивных (в гондолах) для резкого увеличения скорости при сближении с подводными лодками). Бомбовый отсек предназначался для глубинных бомб и торпед, а для поражения всплывших подлодок у «Нептуна» на подкрыльных пилонах имелись ракеты. (12 ранних моделей Р2V-3С могли нести ядерную нагрузку и предназначались для действий с палуб авианосцев против наземных целей; на корабли их приходилось поднимать с помощью подъемных кранов!) Ранние модели были вооружены 20-миллиметровыми пушками и пулеметами 12,5-миллиметрового калибра для самозащиты. Обычный экипаж состоял из восьми человек.

Опытный образец ХР2V-1 впервые поднялся в воздух 17 мая 1945 года. На следующий год облегченный для дальнего полета Р2V-1, прозванный «Трукьюлент Тертл» («Свирепая черепаха»), установил рекорд, пролетев 11 236 миль (17 987 км) за 55 часов и 17 минут. Рекорд был побит в 1962 году стратегическим бомбардировщиком ВВС США В-52Н, который пролетел без дозаправки 11 377 миль (18 203 км)). Средняя дальность полета для самой массовой модели Р2V-5 «Нептун» составляла 3200 миль (5120 км) при максимальной скорости 353 миль/час (565 км/ч).

Всего за период с 1945 по 1962 годы корпорация «Локхид» выпустила 1099 машин Р2V (дополнительно 89 самолетов Р-2 было собрано в Японии усилиями «Кавасаки»).

В 1962 году обозначение Р2V поменялось на Р-2.

Несбит, Фрэнк А.

Бывший офицер ВВС США и Корпуса морской пехоты, передавший советскому агенту информацию по секретным системам военной связи, обладателем которой сам Несбит стал во время прохождения службы в ВВС в начале 60-х годов и в морской пехоте в 70-х годах.

В 1990 году Несбита арестовали. Пытаясь оправдаться, он заявил, что переданная им информация была очень старой и поэтому, как он думал, уже рассекреченной. Он признал себя виновным.

«Неустрасимый» — см. СТИВЕНСОН, УИЛЬЯМ.

Никитин, Александр, капитан 1-го ранга

Отставной морской офицер, арестованный 6 февраля 1996 года российской Федеральной службой безопасности (ФСБ) по обвинению в шпионаже. Никитин работал консультантом норвежской экологической организации «Беллона», изучавшей проблему случайного выброса в мировой океан ядерных материалов российскими подводными лодками.

В 1995 году российское правительство предоставило «Беллоне» официальные документы и компьютерные данные, относящиеся к ядерным материалам. Через некоторое время эти документы были изъяты российскими же властями и повторно возвращены «Беллоне» только осенью 1995 года. Представители экологической организации обиделись на такое к себе отношение. А сотрудники ФСБ между тем заявили, что «Беллона» и другие подобные ей иностранные движения, работая в России, выходят далеко за пределы сферы своей компетенции.

Никитин был арестован за передачу организации «Беллона» документов, составляющих российскую государственную тайну. Возможно, он стал первым русским, обвиненным в шпионаже, выразившемся в сотрудничестве с экологической организацией.

По некоторым данным, норвежский парламент направил российским властям письмо в защиту Никитина, а 18 февраля 1996 года норвежская ежедневная газета «Дагбладер» заявила: «Если Никитина осудят, это аукнется катастрофическими последствиями для той весьма значительной экологической работы, которая проводилась до сих пор в России».

В том же месяце вице-президент США Альберт Гор встретился в Вашингтоне с советником по экологии президента России Бориса Ельцина Алексеем Яблоковым и выразил озабоченность американской стороны в связи с преследованиями в отношении Никитина.

Николаи, Вальтер, полковник (1873 — ?)

Шеф германской службы ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ (Geheime Nachrichtendienst des Heeres), иначе называвшейся Отделом III6 Генерального штаба армии. Николаи занимал этот пост с 1913 по 1921 год.

После церковно-приходской школы поступил в кадетский корпус, по окончании которого пришел в армию младшим офицером. Проучившись затем еще три года в военно-штабном училище, в 1904 году был прикомандирован к Генеральному штабу.

В июле 1906 года Николаи стал первым офицером-разведчиком, получившим назначение в 1-й армейский корпус, размещавшийся в Кенигсберге. Он тут же приступил к вербовке шпионской агентуры для действий в русской пограничной полосе. И ему удалось добиться на этом поприще большого успеха. Позже его назначили начальником русского отдела в службе военной разведки, а в 1913 году он возглавил и саму службу, взяв на себя ответственность за проведение оперативной работы как на французском, так и на русском фронтах.

Историк разведки ДЭВИД КАН в своей книге «Гитлеровские шпионы» («Hitler's Spies», 1978) так описал Николаи: «...энергичный штабист, светловолосый, среднего роста, лет тридцати пяти на вид... Он заправлял разведкой точно так же, как командовал бы полком в сражении, ибо он был потомственным прусским офицером, который привык исполнять свой долг на любом участке».

Созданная Николаи организация насчитывала сотни АГЕНТОВ, действовавших как во вражеских, так и в нейтральных странах. Она обрабатывала сведения, поступавшие также из других подразделений Генштаба. Самым, наверное, знаменитым агентом Николаи была МАТА ХАРИ, которая в действительности принесла весьма мало пользы. А самым удачливым и опытным шпионом был барон Шлюга («агент 17»), который в августе 1914 года передал важнейшие сведения по французской мобилизации и перемещениям французских армий. Он посылал свои донесения Николаи каждые два дня. КУРЬЕРАМ требовалось всего 48 часов на то, чтобы выбраться из Франции и через нейтральную Швейцарию проникнуть в Германию. В марте 1916 года Шлюга отошел от дел из-за ухудшения здоровья (на момент начала войны ему было уже 73 года), вернулся в Германию и вышел в отставку.

В 1915 году Николаи основал службу внутренней разведки (контрразведки), завербовав информаторов в крупных германских промышленных концернах, учреждениях и даже в частных организациях и группах. Поначалу их также планировалось использовать для сбора косвенной информации об иностранных государствах, но по мере ухудшения политической ситуации в самой Германии Николаи стал все больше ценить сведения о внутренних врагах «фатерлянда».

Наряду с бесспорными успехами, которые Николаи мог смело записывать себе в актив, были у него и неудачи. По словам Кана, он допустил три главных просчета в своей работе:

1) Николаи обратил внимание на Соединенные Штаты как на поле оперативной работы лишь за несколько месяцев до вступления США в войну (это произошло в апреле 1917 года);

2) он не поручал своим агентам собирать сведения ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ, которые в те годы стали приобретать все большее значение;

3) он не предупредил германское верховное командование заранее о появлении у противника нового, мощного типа боевого оружия — танка.

11 ноября 1918 года спустя шесть дней после вступления в силу перемирия Отдел IIIб, которым руководил Николаи, был расформирован, а его самого перевели в Генштаб в Берлин. Там он создал новый, небольшой разведывательный аппарат, который сумел дожить до 30-х годов, когда начала возрождаться германская военная машина. Впоследствии на его базе было образовано управление Генштаба — ИНОСТРАННЫЕ АРМИИ ЗАПАДА.

См. также вице-адмирал ВИЛЬГЕЛЬМ КАНАРИС, и подполковник РИХАРД ГЕНШ.

Николсон, Артур, майор

Офицер армии США, смертельно раненный советским часовым во время фотографирования объектов в зоне ограниченного доступа в Восточной Германии.

Инцидент произошел 24 марта 1985 года, когда Николсон, служивший в американском подразделении, которое вело наблюдение за вооруженными силами СССР и стран Варшавского Договора, попытался вести фотосъемку советских военных объектов.

Русские утверждали, что Николсон (имевший официальный статус военного наблюдателя) нарушил границу зоны ограниченного доступа, где фотографирование запрещено.

Сержант Джесс Шатц, сопровождавший Николсона, сказал, что майор вошел в здание военного объекта и вел фотосъемку внутри него. Но огонь был открыт, по словам Шатца, когда Николсон находился за пределами зоны ограниченного доступа.

Медицинская помощь к смертельно раненному майору подоспела лишь спустя почти час.

Никонов, А.М., генерал (?) (? — 1938)

По некоторым данным, начальник ГРУ (советская ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА) с 1922 по 1924 год. О карьере Никонова и о нем самом сохранилось очень мало документальной информации.

Во-первых, неясно, была ли «Никонов» его настоящей фамилией или партийным псевдонимом, как в случае с Лениным, Сталиным, Троцким и т. д. Судя по всему, он возглавил советскую военную разведку после ОСКАРА СТИГГИ, а затем уступил этот пост ЯНУ БЕРЗИНУ.

В 1938 году, в ходе массовых сталинских репрессий, был расстрелян.

Нисей

Американцы японского происхождения (дети эмигрантов, родившиеся уже на территории Соединенных Штатов и автоматически получившие гражданство США).

В годы второй мировой войны более 6000 нисей-военнослужащих было направлено в американские военные штабы и разведподразделения Тихоокеанского театра военных действий в качестве переводчиков (другие — и их было немало — служили в боевых частях в Европе).

Начиная с весны 1941 года, — когда США еще не вступили в войну, — несколько американцев японского происхождения, служивших в вооруженных силах, были направлены на курсы японского языка. Многие нисей-военнослужащие, несмотря на свое происхождение, плохо знали язык предков. Лингвистическую подготовку для них сначала организовали в форте Сан-Франциско, штат Калифорния. Этот учебный центр закрылся в 1942 году, когда все американцы японского происхождения были

наильно эвакуированы (интернированы) с Западного побережья. Центр подготовки переехал в Кэмп-Сэвидж, а в августе 1944 года в форт Снеллинг (оба близ Миннеаполиса, штат Миннесота). Учебная программа была рассчитана на шесть месяцев. Первый выпуск в количестве 45 человек состоялся в мае 1942 года (некоторые нисей-военнослужащие посещали также годичные языковые курсы в Мичиганском университете).

19 февраля 1942 года президент Рузвельт подписал указ об интернировании и переселении с Западного побережья почти 120 000 мужчин, женщин и детей, имевших японские корни. Около двух третей являлись гражданами США (нисей), а более четверти — детьми в возрасте до 15 лет. Вскоре нисей было разрешено вступать в ряды армии США (всего в годы второй мировой войны в вооруженных силах служило более 17 000 американцев японского происхождения).

Большинство из них записывались в боевые части, принимавшие участие в военных в Европе. А свыше 6000 человек — после прохождения специальной языковой подготовки — служили на Тихоокеанском театре военных действий и в юго-западной части Тихого океана (небольшая группа была направлена в район Китай—Бирма—Индия). Почти все являлись рядовыми и лишь немногим посчастливилось дослужиться до звания уорент-офицеров¹. Подавляющее большинство нисей-солдат были причислены к сухопутным войскам, но при этом регулярно откомандировывались в разведподразделения ВМС и Корпуса морской пехоты для участия в разведывательных операциях.

(Помимо нисей на курсах японского языка было подготовлено приблизительно 700 американцев не-японского происхождения. ВМС предпочитали брать только их.)

В обязанности большинства нисей-военнослужащих входила работа с трофейными документами противника и присутствие на допросах военнопленных в качестве переводчиков. Несколько человек было задействовано в органах КОНТРРАЗВЕДКИ армии. И еще меньше имели прямое отношение к дешифрованию вражеских материалов в рамках грандиозных операций «МЭДЖИК» и «УЛЬТРА». Других забрасывали на парашютах в тыл японских войск вместе с диверсионными группами (они оказывались незаменимыми помощниками в оценке обстановки).

Мастер-сержант Ричард М.Сакакида был одним из 15 американцев японского происхождения, прошедших в 1941 году специальную подготовку у контрразведчиков из ФБР. Сакакида был направлен в Манилу, где должен был выдавать себя за уклоняющегося от призыва на военную службу моряка торгового флота, симпатизирующего японцам. Прикрываясь этой «легендой», он собирал сведения о филиппинских фирмах, сотрудничавших с японцами. Когда в декабре 1941 года Америка вступила в войну, он стал военным переводчиком. 6 мая 1942 года американские войска на Филиппинах капитулировали, и Сакакида попал в плен к японцам. На допросах,

в ходе которых применялись пытки, он упорно твердил, что служил в американской армии против своей воли. Наконец ему поверили и 11 февраля 1943 года выпустили на свободу. Сакакида вновь стал военным переводчиком, только на этот раз уже в японской армии.

Спустя некоторое время он помог организовать массовый побег американских военнопленных. У него была возможность уйти к филиппинским партизанам, но он не стал этого делать и вновь надел американскую военную форму лишь 25 сентября 1945 года. После войны Сакакида перешел из армии в только что созданные военно-воздушные силы, а в 1975 году вышел в отставку в звании подполковника.

Понятие «нисей» в переводе с японского означает «второе поколение».

★ НКВД

«Тайная полиция» советского диктатора Иосифа Сталина. С 1934 по 1953 годы НКВД (аббревиатура, образованная от полного названия: Народный комиссариат внутренних дел) и организации, пришедшие ему на смену (МВД, НКГБ и МГБ), отвечали за обеспечение внутренней безопасности государства и ведение внешней разведки, а также явились инструментом проведения массовых политических репрессий в СССР.

Террор и зверства ЧК, рожденной в дни революции 1917 года (и производных от нее организаций — ГПУ и ОГПУ), бледнеют в сравнении с методами работы НКВД, который по многим признакам держал пальму лидерства среди всех аналогичных карательно-репрессивных организаций, когда-либо создававшихся в истории человечества. Вместе с тем НКВД являлся также службой внешней разведки и контрразведки, которая выводила секреты у западных держав и карала врагов большевизма, бежавших из СССР за границу. Со временем аппарат НКВД разросся до невероятных размеров, контролируя не только все вопросы обеспечения внутренней безопасности государства и ведения внешней разведки, но также внутренние и пограничные войска, а также различные административные учреждения, в том числе печально знаменитый ГУ-ЛАГ (сеть концентрационных и трудовых лагерей, раскинувшаяся по всей территории Советской империи).

Создание НКВД, возможно, связано с решением Сталина избавиться от Сергея Кирова, одного из вождей большевистской революции, который в 1934 году возглавлял ленинградскую организацию большевиков, являвшуюся весьма влиятельной в советском партийном аппарате.

10 июля 1934 года ОГПУ (Объединенное государственное политическое управление), отвечавшее за госбезопасность и шпионаж, вошло в преобразованный и сильно укрепившийся НКВД. Руководителем НКВД назначили ГЕНРИХА ЯГОДУ, который к тому времени уже имел репутацию ветерана органов госбезопасности и «красного террора». Британский историк и политолог Роберт Конквест отмечает в своей книге «Великий террор: сталинские чистки тридцатых годов» («The Great Terror: Stalin's Purges of the Thirties», 1968):

¹ Категория между офицером и унтер-офицером, а также мичман.

«Новой организации суждено было уже в ближайшие годы продемонстрировать все свои возможности. Эмблема сотрудников НКВД, относившихся к привилегированным слоям советского общества и облеченных большой властью и влиянием, — щит и меч, — была поставлена выше серпа и молота, символизировавших Коммунистическую партию. Эти люди не обходили своим вниманием никого, включая членов Политбюро. Над НКВД же был только один человек — верховный политический вождь Сталин».

Днем, 1 декабря 1934 года, в Ленинграде был убит Сергей Киров. Молодой убийца выстрелил ему в спину, когда он шел по темному коридору ленинградского обкома партии, направляясь к своему кабинету. Телохранителя, который был с Кировым неразлучен, на этот раз рядом не оказалось. Убийство, скорее всего, было спланировано Ягодой. Сталин, по-видимому, не нашел другого способа найти выход из сложной политической ситуации, кроме как физически устранить своего главного соперника, а затем под предлогом расследования преступления сокрушить политическую оппозицию, существовавшую в стране на тот момент.

НКВД под руководством Ягоды тут же начало следствие, пошли аресты. Убийца и еще 116 человек, обвиненных в причастности к заговору, были расстреляны. Таким образом Сталин избавился от своих прямых оппонентов.

Тем временем Ягода реорганизовывал и укреплял подчиненный ему аппарат НКВД. Сотрудники НКВД — за цвет головных уборов и петлиц на мундирах их прозвали «синими фуражками» — быстро превратились в элиту советского общества. Конквест в связи с этим пишет:

«Их считали одними из основных представителей нового привилегированного социального слоя, народившегося в результате сталинской антиэгалитарной политики. Была принята новая, более претенциозная форма одежды. Сотрудники НКВД учили хорошим манерам. Многие из них женились на красивых образованных девушках из достойных семейств, которые занимают свою почетную социальную нишу при любом государственном устройстве. Родственные узы с работниками НКВД к тому же обеспечивали таким семьям дополнительную безопасность. Дети сотрудников НКВД посещали специализированные школы, по окончании которых, как правило, шли по стопам своих высокопоставленных отцов».

Для себя Ягода выбрал громкий титул главного комиссара госбезопасности (ранг, эквивалентный званию Маршала Советского Союза) и повелел сшить соответствующий парадный мундир. Но этот человек, фактически создавший организацию, не дожил до дней ее истинного расцвета. НИКОЛАЙ ЕЖОВ, председатель комиссии партийного контроля, курировавшей

НКВД, постепенно стал все больше распространять свою власть на это ведомство. В результате 30 сентября 1936 года Ягода был смещен со своего поста, и новым шефом НКВД назначили Ежова. А 18 марта 1937 года на коллегии НКВД в штаб-квартире этой организации на ЛУБЯНКЕ Ежов официально объявил Ягоду врагом народа (того показательно судили и приговорили к расстрелу).

После этого пошли повальные аресты высокопоставленных работников НКВД по всей стране. Их брали днем и ночью, дома, на работе, а то и по дороге домой или на работу. Некоторые, не дожидаясь ареста, совершали самоубийства (пулю в висок или прыжок из окна), рассчитывая тем самым уберечь от расправы членов своих семей. В общей сложности, по некоторым данным, в 1937 году погибло более 3000 бывших коллег и подчиненных Ягоды.

ВЕЛИКИЙ ТЕРРОР

Тем временем в стране были развязаны массовые репрессии. Первыми жертвами стали советские военачальники, потенциальные оппоненты Сталина. 11 июня 1937 года было объявлено, что восемь человек из числа высших командиров Красной Армии арестованы и им предъявлено обвинение в измене. На следующий день все они были расстреляны. Еще один командир, также обвиненный в участии в заговоре, совершил самоубийство. После этого пошли новые аресты среди военнослужащих, которых отправляли в подвалы Лубянки, в дом № 11 по улице Дзержинского, в камеры смертников вместительной Лефортовской тюрьмы и в десятки других тюремных учреждений НКВД по всей стране. Всего было расстреляно 3 из 5 маршалов, 14 из 16 командармов, 60 из 67 комкоров, 136 из 199 комдивов, 221 из 397 комбригов и тысячи других офицеров.

Репрессии не обошли стороной и военно-морской флот, несмотря на то что партийный надзор за этим видом вооруженных сил не ослабевал со времени Кронштадтского мятежа 1921 года. Все восемь «флагманов» (адмиралов) были расстреляны, как и тысячи других моряков. В августе 1938 года главным комиссаром флота был назначен М.П.Фриновский, бывший заместитель руководителя НКВД. Номинально он возглавлял ВМФ СССР до марта 1939 года.

НКВД развязал по всей стране настоящий террор. Партийные и государственные деятели на местах арестовывались прямо на улицах, их вытаскивали по ночам из постели. Тяжелый удар пришелся по интеллигенции. Повсюду проходили судебные процессы над писателями, учеными, артистами, инженерами, учителями. Никто не был застрахован от того, чтобы однажды не оказаться в «черном вороне», тюремном фургоне, на которых разъезжали команды НКВД.

Вскоре, однако, Сталин, похоже, устал от этих бесконечных чисток, а возможно, осознал, что если так продолжать и дальше, то можно вконец подорвать советскую общественную, промышленную и военную систему. Власть Ежова стала таять на глазах. Начались разговоры о многочисленных злоупотреблениях во время

допросов арестованных. Ходили слухи о том, что Ежов лично расстрелял нескольких крупных военачальников. Кончилось все тем, что 8 декабря 1938 года он был освобожден от руководства НКВД и временно переведен на менее ответственную работу, а в начале 1939 года и вовсе бесследно исчез. В отличие от его предшественника показательного суда над ним не было¹.

Его преемник ЛАВРЕНТИЙ БЕРИЯ стал самым доверенным помощником Сталина (если по отношению к последнему вообще уместно слово «доверенный»). Эпоха террора при Берии продолжилась, только теперь карательные органы принялись за советскую разведку. Агентов НКВД и ГРУ (ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА) отзывали в Москву, «судили» и расстреливали. Те, кто не хотел возвращаться, пытался укрыться на Западе. Некоторым это удалось. Других выслеживали убийцы, посланные из Москвы. «Целью № 1» был Лев Троцкий, «старый террорист», противостоявший Сталину в 20-х годах в споре за власть над Россией и позже высланный из СССР. В 1940 году, когда до него добрался убийца из НКВД, Троцкий проживал в Мексике. Спустя год смерть нашла и первого высокопоставленного сотрудника советских спецслужб, бежавшего на Запад, генерал-майора ВАЛЬТЕРА КРИВИЦКОГО. Он был найден мертвым в отеле «Бэлью» на Капитолийском холме в Вашингтоне.

Но не всех «предателей» казнили. Для тех, кто избежал этой участи, существовал мощный ГУЛАГ — сеть концентрационных и трудовых лагерей, — в котором перемалывались жизни тысяч и тысяч мужчин и женщин. Там содержались и настоящие преступники, уголовники и политические заключенные, а также те, кому просто не повезло и они попали в запланированную «квоту» врагов народа, существовавшую в эпоху великого террора. Несмотря на очень высокую смертность из-за непосильного труда, скудных пищевых рационов, жестокости охранников и лютости сибирских зим, всего на момент вступления СССР во вторую мировую войну в июне 1941 года в советских лагерях содержалось около восьми миллионов человек (еще до миллиона сидело по тюрьмам).

В лагерях заключенные (будь то мужчины или женщины) работали обычно по 10 часов, а то по 12 или даже по 16 часов в день. Они строили дамбы, возводили каналы (см. ГЕНРИХ ЯГОДА), укладывали тысячи километров железнодорожных путей, валили лес (в 1951 году вышел официальный запрет на использование женской рабочей силы на лесозаготовках), добывали золото, а позже и уран. За труд им не платили, а кормили впроголодь. Все это ярко описано в книге Александра И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» (The Gulag Archipelago, 1973—1975).

Помимо тюрем и лагерей ГУЛАГа в распоряжении НКВД имелись и другие «исправительные» учреждения. Так, научно-технический центр на одной из московских окраин, — описанный в книге Солженицына «В круге первом» («The First Circle», 1968), — был

полностью укомплектован заключенными. НКВД также контролировал несколько авиационных конструкторских бюро, в которых трудились арестанты. Многие инженеры и конструкторы, попав под пресс репрессий (порой даже приговоренные к смерти), продолжали работать по специальности в подобных заведениях. Многие осужденные авиаконструкторы отбывали наказание на государственном авиазаводе № 39 в Москве, других направляли в КБ (конструкторские бюро). Арестованный Владимир Петляков возглавлял КБ № 100, Владимир Мясищев — КБ № 102, а Андрей Туполев работал в КБ № 103.

Ведущий советский авиаконструктор Туполев (с одобрения советского правительства) побывал в 1936 году в служебных командировках в Соединенных Штатах и Германии, а в 1938 году он был арестован и обвинен в «саботаже». Получив срок, он продолжал конструировать самолеты: «...Я провел пять лет в тюрьме. Я единственный в мире авиаконструктор, который создал четырехмоторный бомбардировщик, находясь под домашним арестом», — рассказывал он впоследствии одному журналисту (его освободили из-под стражи в 1943 году).

НКВД также курировал деятельность конструкторского бюро, в котором создавались новые модели подводных лодок. Единственным детищем этого бюро стала лодка М-400, разработанная Б.Л.Бжезинским в 1939 году. Длинной в 20 метров, высокоскоростная, эта лодка была спущена на воду в 1941 году, но во время осады Ленинграда она была повреждена немецкой артиллерией, и ее серийное производство отложили сначала до 1942 года, а потом и вовсе отменили.

ВНЕШНЯЯ РАЗВЕДКА

Одержимость вопросами обеспечения внутренней безопасности и массовыми репрессиями отнюдь не означала, что НКВД не проявлял интереса к шпионской деятельности за пределами СССР. Работа велась против большинства западных держав, но, конечно, в первую очередь, против Великобритании и Соединенных Штатов. Причем если Великобритания традиционно рассматривалась в качестве врага еще со времен гражданской войны в России, то в США просто получили развитие те отрасли промышленности и технологии, которые Сталин хотел иметь во что бы то ни стало.

На ниве внешней разведки НКВД удалось создать одну из самых эффективных агентурных шпионских сетей всех времен — «КЕМБРИДЖСКУЮ ПЯТЕРКУ». На протяжении более десяти лет ее члены, — некоторые из которых занимали высокие посты в британском Форин-офисе (Министерстве иностранных дел) и «Секрет Интеллиженс Сервис» (МИ6), — успешно выведывали государственные секреты Великобритании и Соединенных Штатов Америки. Когда один из кембриджских шпионов ДЖОН КЕРНКРОСС сообщил, что английские ученые-атомщики начали работы по созданию нового «супероружия», Берия тут же приказал своим АГЕНТАМ, действовавшим в Великобритании и США, сколотить «АТОМНУЮ ШПИОНСКУЮ ГРУППУ» для добывания секретной информации по атому.

¹ Ежов был осужден и расстрелян 4 февраля 1940 г.

А в июне 1941 года, когда Германия напала на Советский Союз, Сталин неожиданно превратился в союзника англичан и американцев. Такая перемена в отношениях между странами привела к укреплению взаимных связей и увеличению численности работников дипломатических, торговых и военных представительств СССР на Западе. Одновременно увеличилось и количество сотрудников НКВД и ГРУ в этих представительствах.

Тем временем мощные войска НКВД стали все больше задействоваться в чисто военных операциях против немцев. Армии, дивизии и корпуса НКВД принимали активное участие в отражении германского нападения. Появились в НКВД и так называемые «заградительные отряды», которые расставлялись позади траншей советских войск на тех участках фронта, где складывалась особенно тяжелая ситуация, чтобы не допустить возможного отступления своих. В 1943 году особые звания работников органов госбезопасности были заменены на обычные военные, что объяснялось желанием Сталина интегрировать ненавистную карательную организацию в вооруженные силы.

Вскоре обстановка потребовала создания новой специализированной организации военной контрразведки, и в 1941 году Берия основал при НКВД службу «СМЕРШ» (название образовано от лозунга «Смерть шпионам!») и поставил во главе нее комиссара госбезопасности 3-го ранга Василия Чернышева. С 14 апреля 1943 по 16 марта 1946 года «Смерш» функционировала как самостоятельное ведомство, подотчетное напрямую Государственному комитету обороны (ГКО). Председателем ГКО был Сталин. Впервые в СССР контрразведывательный орган находился в подчинении военного органа (пусть и возглавляемого Сталиным), а не спецслужбы. Примечательно, что в соответствии с правилами субординации сотрудники «Смерша» находились на ступеньку выше сотрудников НКВД.

В этот период временной независимости от НКВД во главе «Смерша» стоял правая рука и протекже Берии генерал-полковник ВИКТОР АБАКУМОВ, первый заместитель главного комиссара госбезопасности. Существовало также и военно-морское отделение «Смерша».

Тем временем воинские части НКВД принимали участие (и зачастую весьма достойное) в битвах за Москву, Сталинград, Ленинград и Северный Кавказ (внутренние войска НКВД не воевали, их использовали для борьбы со шпионами и диверсантами; и примерно еще 250 000 солдат НКВД охраняли лагеря ГУЛАГа, тюрьмы, а также специальные эшелоны, на которых перевозились по стране заключенные).

Нельзя не упомянуть о том, что НКВД несет ответственность за одно из самых страшных преступлений времен второй мировой войны: КАТЫНЬ. В конце 1939 года, когда Советский Союз присоединился к агрессии Германии против Польши, русские захватили в плен около 200 000 польских военнослужащих. Приблизительно 15 000 человек (из которых 8700 были офицеры) так никогда не вернулись на родину и бесследно исчезли. Они были ликвидированы расстрельными командами НКВД в Катынском лесу.

Из прочих направлений деятельности советской «тайной полиции» в военное время следует отметить работу над созданием в СССР своей атомной бомбы. Узнав об англо-американских изысканиях в этой области, Сталин поручил разработку советской атомной программы (в том числе атомный шпионаж) Берии.

РЕОРГАНИЗАЦИИ

В 1941 году Сталин реорганизовал органы госбезопасности. С декабря 1938 по февраль 1941 года Берия одновременно занимал пост народного комиссара внутренних дел (НКВД) и начальника Главного управления государственной безопасности (ГУГБ), ведомства, подчиненного НКВД.

На короткий промежуток времени, с февраля по июль 1941 года, Сталин развел эти две службы. Он создал Народный комиссариат государственной безопасности (НКГБ), назначил его начальником ВСЕВОЛОДА МЕРКУЛОВА и поставил перед НКГБ задачи по обеспечению госбезопасности и ведению внешней разведки. В то же время Сталин оставил прежний НКВД под началом Берии, сохранив за этой организацией сферу обеспечения внутренней безопасности. Меркулов считался членом бериевской «грузинской мафии», поскольку, — так же как сам Берия и многие другие его подручные, — был выходцем из советской Грузии.

Аналитик американских спецслужб Джон Дж. Дзиак отмечает в своей книге «Чекисты: история КГБ» («Chekisty: A History of the KGB», 1988): «Этим структурным изменениям... так и не было дано исчерпывающего объяснения, но, возможно, они были вызваны присоединением к СССР новых земель и групп населения». Имеются в виду Эстония, Латвия, Литва, часть Польши, а также румынская Бессарабия и северная Буковина. «Аресты, депортации, казни и лагеря — все это резко увеличилось и потребовало реорганизации и усиления спецслужб».

Однако, пишет Дзиак, «...шок, испытанный в результате германского нападения, привел в июле 1941 года к возникновению центростремительных тенденций, и два ведомства были вновь слиты в составе единого НКВД, руководимого Берией».

Такое положение сохранялось без изменений до 14 апреля 1943 года, а затем Сталин вновь развел две службы и вновь оставил НКВД Берии, а Меркулова поставил во главе НКГБ. «...Победа в Сталинградской битве и связанное с ней наступление советских войск обозначили перспективу возвращения в лоно империи ранее утраченных земель и населения. Отсюда и новое разделение на НКВД и НКГБ».

Новое положение вещей в структуре советских органов госбезопасности сохранялось до 16 марта 1946 года. Затем «Смерш» влился в новое Министерство государственной безопасности (МГБ) на правах 3-го Главного управления, отвечающего за контрразведку в армии. Руководителем МГБ был назначен Меркулов. Одновременно НКВД (внутренняя безопасность) преобразовали в Министерство внутренних дел (МВД).

Примерно тогда же Сталин создал еще и так называемый КИ (Комитет информации) для ведения внешней разведки и тайных операций, за что ранее отвечало МГБ. КИ подчинялся Совету Министров (что вскоре было признано неэффективным). Уже через год недостатков и проблем в работе КИ скопилось так много, что функции внешней разведки были переданы в ГРУ, а кое-какие другие функции возвращены МГБ. У КИ осталось только право вести политическую и экономическую разведку. Но в 1951 году и эти задачи были возвращены МГБ, а КИ прекратил свое существование.

Деление спецслужб на МГБ и МВД продержалось вплоть до кончины Сталина. Но уже на следующий день после его смерти, 6 марта 1953 года, Берия (являвшийся на тот момент самым влиятельным из возможных сталинских преемников) провел еще одно слияние органов государственной и внутренней безопасности, сосредоточив все функции в одном мощном МВД, которое возглавил, разумеется, лично (эта реформа, видимо, задумывалась давно).

Пока Советский Союз оправлялся от утраты диктатора, правившего страной почти три десятка лет, Берия делил руководство государством с другими. Но нет никаких сомнений в том, что он, руководитель спецслужб СССР, видел себя на посту главы советской империи. Однако его планам не суждено было сбыться. В июне 1953 года Берия был арестован, а спустя несколько месяцев расстрелян.

После его ареста время НКВД и пришедших ему на смену структур старого типа кончилось. На тот период, пока советское политическое руководство разбиралось с наследством Сталина, «супер» МВД временно принял под свое начало ветеран НКВД и «Смерша», генерал-полковник СЕРГЕЙ КРУГЛОВ.

В марте 1954 года был образован КГБ (Комитет государственной безопасности), сосредоточивший у себя все функции по обеспечению госбезопасности и ведению внешней разведки (за исключением той сферы, что входила в ведение ГРУ). МВД же был реформирован и сохранил за собой только полицейские функции, связанные с обеспечением внутренней безопасности.

РУКОВОДИТЕЛИ НКВД—НКГБ—МГБ—МВД

Шефами этих ведомств в разное время были:

НКВД (Народный комиссариат внутренних дел)	
июль 1934 — сент. 1936	Генрих Ягода (прежде глава ОГПУ)
сент. 1936 — дек. 1938	Николай Ежов
дек. 1938 — февр. 1941	Лаврентий Берия
июль 1941 — 1946	Лаврентий Берия

НКГБ (Народный комиссариат государственной безопасности)	
февр. 1941 — июль 1941	Всеволод Меркулов
апр. 1943 — март 1946	Всеволод Меркулов

МГБ (Министерство государственной безопасности)	
март 1946 — окт. 1946	Всеволод Меркулов

окт. 1946 — авг. 1951	Виктор Абакумов
авг. 1951 — дек. 1951	Сергей Огольцов
дек. 1951 — март 1953	Семен Игнатьев

МВД (Министерство внутренних дел)	
1946 — июнь 1953	Лаврентий Берия
март 1953 — март 1954	Сергей Круглов

НКГБ — см. НКВД.

Нолан, Деннис, бригадный генерал (1872—1956)

Офицер армии США, во многом способствовавший развитию военной разведки как до, так и в годы первой мировой войны.

В 1896 году Нолан окончил военную академию США. Принимал участие в испано-американской войне. Позднее был направлен на Филиппины, где армия США подавила вооруженный мятеж против американской оккупации островов.

Став офицером Генерального штаба военного министерства, капитан Нолан познакомился и бок о бок работал с капитаном РАЛЬФОМ Г. ВАН ДЕМАНОМ, которого по праву считают «отцом-основателем» армейской разведки. Когда в апреле 1917 года Соединенные Штаты вступили в первую мировую войну, командующий американскими экспедиционными войсками во Франции генерал-майор Джон Першинг назначил Нолана своим начальником разведки (G-2), приказав ему наладить разведобеспечение с учетом всех условий (в том числе характера местности), в которых придется вести боевые действия.

Нолан справился с заданием. Специально подготовленные офицеры разведки служили в каждом батальоне, а на территории нейтральных стран действовала контрразведка, занимавшаяся сбором военной и политической информации. Для отлова немецких шпионов у себя в тылу Нолан учредил так называемую Разведывательную полицию. В ней подобралась весьма пестрая компания людей (убийцы и дезертиры из французского Иностранного легиона), которых объединяло между собой лишь то, что все они владели французским языком.

Нолан наладил хорошие отношения со своими английскими коллегами. Начальник британской армейской разведки называл его «весьма трезвым в суждениях, рассудительным и дотошным», добавляя, что Нолан «совершенно не соответствует стереотипу американца, сложившемуся в Англии». Английские контрразведчики делились с ним своими материалами, некоторые из которых, помимо Нолана, показывались еще только премьер-министру и министру иностранных дел Великобритании. Нолан установил дружеские отношения с майором СТЮАРТОМ Г. МЕНЗИСОМ, будущим генеральным директором британской «Секрет Интеллидженс Сервис» (МИ6).

Во время войны Нолана произвели в бригадные генералы, но по ее окончании ему вернули прежнее

звание майора. Все же чин «однойзвездного генерала» был восстановлен в сентябре 1920 года, когда Нолана назначили начальником Управления военной разведки. Вскоре армия США (во многом его усилиями) занялась операциями ВНУТРЕННЕЙ РАЗВЕДКИ по выявлению коммунистов, — тогда больше в ходу было название «красные», — якобы замысливающих свергнуть американское правительство. Однако, когда общество высказалось против использования военных во внутренних полицейских операциях, Нолан свернул программу.

НОНКОНТРАКТ

Сокращение от «non contractor» («кроме подрядчиков»). Американский термин, принятый для обозначения секретной информации и материалов, которые запрещено показывать или передавать в руки представителей коммерческих фирм, сотрудничающих с государственными структурами, вне зависимости от того, есть ли у них допуск к секретной информации и какой.

В 1995 году ограничение «НОНКОНТРАКТ» было упразднено, так как, по общему мнению, оно не шло на пользу программам охраны интересов национальной безопасности США.

«Нордпол» («Северный полюс»)

Операция АБВЕРА (германская ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА) по разгрому голландского подполья, созданного усилиями британского Управления специальных операций (УСО) в годы второй мировой войны.

В марте 1941 года немцы вынудили плененного радиста УСО передать в Великобританию сообщение с помощью разгаданного ими кода. Радист пропустил в сообщении несколько слов, что должно было служить предупреждением о его провале и работе под диктовку немцев. Сообщение без этих слов не должны были принимать в Лондоне за истинное. Чтобы быть окончательно уверенным в том, что его правильно поймут, английский радист сумел еще вставить в сообщение слово «пленен». Тем не менее в Лондоне передачу приняли за чистую монету и ответили. Захваченный радист решил, что англичане все поняли, но решили продолжить игру.

Таким образом немцы заполучили обширную информацию по голландскому подполью. Им стали известны даты и места прибытия агентов из Великобритании, цели для подрывных и диверсионных акций. Они захватили тысячи единиц стрелкового оружия, боеприпасы, взрывчатку и даже продовольствие и валюту.

На протяжении двух с лишним лет ГЕСТАПО и абвер ловили агентов УСО, направляемых в Голландию. В какой-то момент в распоряжении «Нордпола» имелось уже 17 раций, которые передавали тысячи ложных сообщений в УСО и МИ6. Впоследствии операция распространилась на территории Бельгии и Франции, где было захвачено еще больше агентов.

Зная о том, что УСО занимается, в основном, диверсионной работой, немцы придумывали всевозможные якобы проведенные акты саботажа и продолжали использовать плененных агентов. С разведчиками, посланными МИ6, дело обстояло хуже. Немцам трудно было фальсифицировать результаты их работы, поэтому с агентами МИ6 предпочитали не работать, а расстреливали их на месте. В сентябре 1944 года, когда захваченные британские шпионы оказались уже не нужны, 47 из них было казнено.

В УСО ничего не подозревали о «Нордполе» вплоть до мая 1943 года, когда из рук немцев удалось вырвать некоторым агентам, которые и доставили в Великобританию весть о провале. Двое, в частности, сумели перебраться сначала в Испанию, а оттуда на родину, где их... посадили за оказание помощи врагу. Лишь несколько позже, когда их информацию подтвердили другие спасшиеся из немецкого плена, агентов отпустили. Только тогда руководство британских спецслужб начало осознавать, что произошло.

НОРКАНЮКЮС

(Сокращение английских названий 4-х стран — Норвегии, Канады, Англии, США)

Американский термин, принятый для обозначения секретной информации и материалов, которые могут быть показаны и переданы лицам из Норвегии, Канады, Соединенного Королевства (Великобритании и Северной Ирландии) и Соединенных Штатов Америки, имеющим допуск соответствующей категории секретности.

Носенко, Юрий Иванович (род. в 1927)

Советский ПЕРЕБЕЖЧИК, о котором известно, в частности, то, что он некоторое время содержался в ЦРУ как пленник, а его разоблачения поляризовали мнения представителей американских спецслужб и чуть ли не разбили РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЕ СООБЩЕСТВО США на два лагеря. Носенко, сотрудник КГБ, действовавший под ПРИКРЫТИЕМ члена советской делегации, работавшей на конференции по проблемам разоружения в Женеве, обратился в 1963 году в ЦРУ с предложением своих услуг для работы агентом, оставаясь в Москве. Однако вскоре он передумал и в январе 1964 года бежал к американцам.

Носенко, довольно хорошо владевший английским языком, начал свою карьеру в разведке в 1945 году в ГРУ (советская ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА). В его обязанности входил перехват и расшифровка сообщений, проходивших по американским военным каналам связи в Азии. В 1953 году Носенко перевели в управление внешней разведки КГБ. Время от времени он пытался вербовать американцев из числа туристов, посещавших Москву. В 1957 году под прикрытием сотрудника Министерства культуры Носенко отправился в заграничную поездку вместе с делегацией советских спортсменов. Оказавшись в Великобритании, впервые познакомился с

высоким уровнем жизни на Западе, и, возможно, именно тогда в его голове зародилась идея стать перебежчиком.

В 1959 году Носенко, будучи сотрудником службы наружного наблюдения КГБ, занимавшейся слежкой за иностранцами, был приставлен к Ли Харви Освальду, бывшему морскому пехотинцу США, отказавшемуся от американского гражданства и проживавшего в то время в Советском Союзе.

Сбежав на Запад, в 1964 году Носенко заявил, что является подполковником КГБ, хотя в действительности был всего лишь капитаном. Эта ложь, в частности, заставила ЦРУ отнестись к нему с недоверием. Так, шеф управления КОНТРАРАЗВЕДКИ ЦРУ ДЖЕЙМС ДЖ. ЭНГЕЛТОН был совершенно уверен в том, что Носенко является агентом-дезинформатором, посланным русскими нарочно для того, чтобы помешать выяснению истины в деле об убийстве президента Джона Ф.Кеннеди. Носенко говорил, что в ноябре 1963 года, после ареста Освальда в США в связи с этим преступлением, начальство попросило его проверить досье, которое было заведено в свое время на ЛУБЯНКЕ на Ли Харви. В ходе проверки Носенко, по его словам, не нашел никакой связи между Освальдом и КГБ и на этом основании отменил версию о возможной причастности русских к гибели американского президента.

Но подозрения в отношении Носенко отнюдь не рассеялись, а, напротив, лишь еще больше усилились. Дело в том, что другой советский ПЕРЕБЕЖЧИК АНАТОЛИЙ ГОЛИЦЫН, оказавшийся на Западе раньше, предсказывал, что КГБ будет «подбрасывать» американцам своих дезинформаторов с целью его, Голицына, дискредитации. И эти дезинформаторы станут активно опровергать показания Голицына, главным образом, его слова о том, что в ЦРУ внедрен советский агент по кличке «Саша». Голицын рассказал, что в 1957 году в Вашингтон был направлен высокопоставленный сотрудник КГБ Виктор Ковшук специально для того, чтобы расконсервировать «Сашу».

Основываясь на показаниях Голицына, Энгелтон развернул в ЦРУ настоящую охоту за этим агентом.

Носенко же сказал, что никогда не слышал ни о каком «Саше», зато знает об агенте по кличке «Андрей». Им оказался американский военнослужащий, работавший в автопарке посольства США в Москве. Будучи арестованным, он сознался в том, что в 1957 году встречался с Ковшуком.

Энгелтон и его люди увидели в истории с «Андреем» хитрый трюк русских, о возможности которого американцев предупреждал Голицын. Носенко стали подвергать нескончаемым допросам, безуспешно пытаясь добиться от него признания в том, что он является агентом-дезинформатором и получил задание выдать себя за перебежчика. Он содержался в тесной камере в одиночном заключении, ему почти не давали спать, держали впроголодь и без конца таскали на допросы. Возможно, столь суровое обращение объяснялось отчасти желанием американцев отомстить за Фредерика Баргхурна, профессора политологии из Йельского уни-

верситета, которого чекисты схватили прямо у входа в гостиницу «Метрополь» в Москве в 1963 году и общались с ним на Лубянке также весьма сурово. В ЦРУ считали, что именно Носенко выбрал Баргхурна на роль заложника, которого русские планировали обменять на своего шпиона, арестованного в Нью-Йорке. Но если Баргхурна отпустили уже через две недели, то Носенко продержали на учебно-тренировочной базе ЦРУ в КЭМП-ПИРИ (что близ Уоррентона, штат Виргиния) вплоть до 1968 года, то есть четыре года!

В 1973 году, когда директором ЦРУ стал УИЛЬЯМ КОЛБИ, он прекратил охоту за агентом, приказал выплатить Носенко денежную компенсацию за причиненные страдания и назначил его консультантом в управление контрразведки.

НОФОРН

Сокращение от «no foreign» («кроме иностранцев»). Американский термин, принятый для обозначения секретной информации и материалов, которые запрещено показывать или передавать в руки граждан иностранных держав вне зависимости от того, есть ли у них доступ к секретной информации и какой.

НОФП

Неофициальное прикрытие.

Ночной странник — см. ОЛДРИЧ Г. ЭЙМС.

НСВР

Национальный совет по внешней разведке.

НЦДА

Национальный центр дешифрования аэрофотоснимков.

НЦКР

Национальный центр контрразведки.

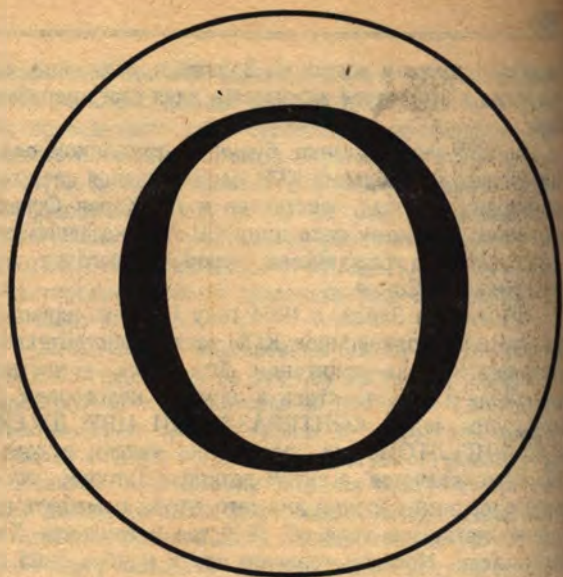
НЦМБР

Национальный центр военно-морской и береговой разведки.

«Нянька» (русский жаргон)

Сотрудник органов госбезопасности (в советские времена — КГБ), сопровождавший делегации, выезжавшие на рубеж. Его задача заключалась в том, чтобы не допустить побега кого-либо из членов делегации на Запад. «Няньки» всегда отличались особой бдительностью, так как в случае неудачи по отношению к ним принимались строгие меры взыскания (вплоть до расстрела в сталинские времена).

OP-20-G — см. РАЗВЕДКА СВЯЗИ ВМС США.

OPINTEL

Оперативная разведка.

OPSEC

Оперативная безопасность.

OSINT

Сведения из открытых источников.
См. ОТКРЫТЫЙ ИСТОЧНИК.

***

ОБ

Офицер безопасности.

Обмены шпионами

Передача захваченного и осужденного АГЕНТА или сотрудника вражеской спецслужбы в руки противника в обмен на своего захваченного агента или разведчика. В эпоху «холодной войны» немало подобных операций организовывал ВОЛЬФГАНГ ФОГЕЛЬ.

Наверно, наибольшую известность получил обмен пилота американского самолета-шпиона U-2 ФРЭНСИ-СА ГЭРИ ПАУЭРСА на осужденного советского разведчика РУДОЛЬФА АБЕЛЯ, состоявшийся 10 февраля

1962 года в Берлине. Другой крупный обмен произошел 22 апреля 1964 года на контрольно-пропускном пункте близ Шпандау в Западном Берлине: англичанина ГРЕ-ВИЛЛА ВИННА обменяли на советского шпиона ГОР-ДОНА ЛОНСДЕЙЛА (Винн исполнял роль посредника между американской и британской разведками с одной стороны и полковником ОЛЕГОМ ПЕНЬКОВСКИМ с другой).

Порой на шпионов меняли «заложников». Так вышло с англичанином Джеральдом Бруком, наивным молодым человеком, сотрудничавшим с антикоммунистически настроенной русской эмиграцией. Однажды он добровольно вызвался доставить в Советский Союз груз запрещенной там литературы. При попытке ее передачи он был арестован. Кроме подрывной литературы, у него обнаружили шифры и адреса для связи с Западом, которые он должен был передать членам антисоветской организации в Москве. Его судили по обвинению в антисоветской деятельности и приговорили к 5 годам тюрьмы.

В обмен на освобождение Брука англичанепустили ПИТЕРА КРОГЕРА и его жену Хелен, профессиональных и весьма удачливых разведчиков, действовавших сначала в Соединенных Штатах, а затем в Великобритании. 23 июля 1969 года Брук прилетел из СССР в Лондон (на советском самолете). Но этим обмен не ограничился. Согласно достигнутой договоренности, русские позволили покинуть страну еще двум британским подданным, осужденным в СССР за контрабанду наркотиков, а еще трем англичанам было разрешено приехать в Советский Союз, вступить в законный брак со своими возлюбленными и уехать вместе с ними в Великобританию.

Шпионы могут быть повсюду. Плакаты времен второй мировой войны (ВОЕННЫЙ МУЗЕЙ БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ)

Супруги Крогеры прилетели в Варшаву (Польша) 24 октября 1968 года. На момент своего освобождения они успели отбыть уже почти девять лет тюремного срока, который был определен им в британском суде. Они вылетели из Лондона первым классом: билеты оплатило польское посольство.

См. также БЕНДЖАМИН ЧЕРЧ.

«Обратная связь»

КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ серии исследований, проведенных корпорацией «Ранд Корп.» для ВВС США в 1951—1954 годах. Целью являлось научное обоснование программы создания разведывательных СПУТНИКОВ.

Проект «Обратная связь» стал отправной точкой для разработки американского спутника-шпиона «КОРОНА».

Общество «Черного Дракона»

Влиятельная японская тайная организация, образованная в 1901 году с целью вытеснения России из

Маньчжурии. Общество, занимавшееся сбором разведывательной информации и помогавшее своему правительству в осуществлении антироссийского политического курса, продолжало влиять на официальную внешнюю политику Японии вплоть до второй мировой войны.

Северная граница Маньчжурии с Россией проходила по реке Амур, известной среди китайцев как река Черного Дракона, а среди японцев как Кокюрю. Один из лидеров другой японской тайной организации — ОБЩЕСТВО «ЧЕРНОГО ОКЕАНА» — РЁХЭЙ УТИДА основал клан «Черного Дракона» во многом потому, что первое общество утратило свою секретность и получило известность за пределами Японии. Утида, часто бывавший в России, также верил в то, что только эта держава способна серьезно угрожать Японии, поэтому он считал своим долгом создать спецслужбу, которая бы занималась разведкой против России.

Клан «Черного Дракона» стал в скором времени самым влиятельным и агрессивным тайным обществом в Японии. Его члены, набираемые из числа молодых

патриотов, именовали себя не иначе как «храбрыми рыцарями». Само существование общества и его стремительный рост удавалось держать в строжайшей тайне на протяжении многих лет, несмотря на то что в него порой входили члены кабинета министров и высокопоставленные военные. Первое печатное упоминание об обществе появилось в Японии только в 30-х годах.

Быстро набрав власть и влияние, общество стало диктовать правительству и военному министерству, каких именно людей следует назначать на должности военных АТТАШЕ в зарубежные страны. Первой из одобренных «Черным Драконом» стала кандидатура полковника МОТОДЗИРО АКАСИ, назначенного атташе в Россию. Во время японо-китайской войны 1894—1895 годов он состоял при Императорском штабе японской армии. Общество горячо одобрило назначение Акаси, но потребовало, чтобы он получил статус «странствующего атташе» и имел возможность разъезжать как официальное лицо по разным европейским странам, где проживало много высланных или бежавших из России революционеров. Следуя инструкциям общества, Акаси платил им за предоставленную ими информацию о российских спецслужбах.

Поначалу общество собирало сведения только по России и Маньчжурии, но к концу 30-х годов в сферу интересов были включены Корея, Китай, Филиппины, Малайя, Гонконг, Сингапур, Индия, Афганистан, Эфиопия, Турция, Марокко, страны Карибского бассейна, Южной Америки и Соединенные Штаты. Общество также установило крепкие связи с Сун Ятсеном, лидером китайской партии гоминьдан, превратившей феодальный Китай в современную державу.

В 30-х годах западные журналисты часто называли общество «Черного Дракона» то теневой структурой японского правительства, то уподобляли его криминальной организации по типу мафии. Впрочем, общество порой действительно не гнушалось преступлениями, и поэтому его лидера иногда называли «серым императором». Прежде чем исчезнуть, общество поддерживало в конце 30-х годов какие-то туманные связи с нацистами.

В сентябре 1945 года генерал Дуглас Макартур официально упразднил общество и приказал арестовать семерых его лидеров. Но, как выяснилось, американцы оперировали устаревшей информацией. Двое из списка в действительности не являлись членами общества, один умер в 1938 году, еще один покончил с собой в 1943 году, а остальные официально отказались от членства в обществе задолго до прихода американцев.

Общество «Черного Океана»

Тайная японская организация, образованная в 1881 году с целью распространения и укрепления влияния Японии в Азии и ведения разведки против Китая, Кореи, Маньчжурии и России. Общество стало первой

в Японии структурой, наладившей получение разведанных через тайных АГЕНТОВ.

Японское название общества «Геньёса» образовано от Генкаи-нада, то есть «черный океан» или «черный пролив», отделяющий самый южный японский остров Кюсю от Корен. Котаро Хираока, выходец из состоятельной самурайской семьи на Кюсю, основал эту организацию в 1881 году, но наиболее известным руководителем общества все же стал не он, а Митсую Тойяма — японец низкого происхождения, также уроженец Кюсю. Про таких американцы говорят «человек, который сделал себя сам» (self-made man). Тойяма с двумя мечами, свисающими с пояса, стал боссом клана «странствующих самураев» (ронинов), которых в Японии называют стражами общества.

Общество, провозглашавшее национал-патриотические лозунги (главным из которых был: «Чти императорскую семью!»), в действительности, как отмечает в своей книге «Двуличные патриоты» («The Double Patriots», 1957) Г.Р.Сторри, являлось «террористической организацией и школой для шпионов». В конце 19-го века подобные японские кланы объединились в так называемое «Общество единой культуры Восточной Азии» и открыли в Шанхае свой учебно-тренировочный центр для подготовки тайных агентов.

Китай традиционно являлся главной мишенью для разведчиков «Черного Океана». Негласно действуя от имени правительства, они снабжали информацией японскую армию. Тойяма лично создавал японскую агентуру в Китае со штаб-квартирой китайского представительства «Черного Океана» в Ханчжоу.

Общество содержало бордели в Японии, Китае и Корее, куда завлекались потенциальные спонсоры и местные государственные чиновники в надежде на то, что в обществе проститутки они сболтнут какие-нибудь важные сведения. Таким образом, активно прибегая к сексуальному шантажу, общество «Черного Океана» не только собирало разведывательную информацию, но и зарабатывало средства на свое содержание.

Дочерний филиал «Черного Океана» Тенюкё действовал в Корее и искал связи с местными подрывными и революционными движениями с целью ослабления корейских властей и подготовки почвы для передачи страны под протекторат Японии.

См. также ОБЩЕСТВО «ЧЕРНОГО ДРАКОНА».

Объединенная разведка

Американский термин, принятый для обозначения разведывательной деятельности, которая ведется совместно разведслужбами различных родов войск (армия, авиация и флот). Сводки и планы по объединенной разведке готовятся в РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ США и представляются Объединенному комитету начальников штабов.

Инженер по профессии, Овакимян специализировался на ПРОМЫШЛЕННОМ ШПИОНАЖЕ. В своей совместной книге «Война между ФБР и КГБ» («The FBI—KGB War», 1986) сотрудник ФБР Роберт Дж. Ламфир и писатель Том Шахтман пишут: «Его часто называли «увертливым армянином» и поделом. Увертливость его, в частности, выражалась в том, что так до сих пор и не удалось выяснить, действительно ли он был армянином?» Овакимян был небольшого роста (около 170 см) и весил около 75 кг.

По словам Ламфира и Шахтмана, агентура Овакимяна была разбросана по всем Соединенным Штатам и действовала даже в Мексике и Канаде. В 1938 году именно он завербовал ЮЛИУСА РОЗЕНБЕРГА и его жену Этель (см. АТОМНАЯ ШПИОНСКАЯ ГРУППА). Он же встретился с Рамоном Меркадером и передал ему приказ убить Льва Троцкого (20 августа 1940 года в Мексике Троцкий был смертельно ранен и на следующий день скончался).

В мае 1941 года Овакимян был задержан сотрудниками ФБР, и ему предъявили обвинение в том, что он не зарегистрировался как иностранный предприниматель в Министерстве юстиции. Оказавшись за решеткой, Овакимян объявил о том, что обладает статусом дипломатической неприкосновенности. Он также сказал, что является агентом по покупке оружия и не занимается крупными сделками. Советское посольство уплатило за его освобождение денежный залог в размере 25 000 долларов.

Нескольких АГЕНТОВ Овакимяна удалось выявить, и поэтому в ФБР появилась реальная надежда привлечь его к суду. Однако, учитывая то, что в Советском Союзе удерживалось с полдюжины американских граждан, была достигнута договоренность о том, что Овакимяну позволят беспрепятственно покинуть Соединенные Штаты в конце июля 1941 года (из шести упоминавшихся американцев трое так никогда не добрались до родины: во время нападения Германии на СССР двое из них попали к немцам в плен, а один остался в советской тюрьме).

Вернувшись в центральный аппарат НКВД в Москве, Овакимян был назначен шефом американского отдела. В 1944 году он одобрил отправку в США телеграммы, в которой КУРЬЕРУ НКВД ГАРРИ ГОЛДУ разрешалось встретиться с ДЭВИДОМ ГРИНГЛАСОМ, американским военным служащим, работавшим в атомной лаборатории в Лос-Аламосе, штат Нью-Мексико. Но дело в том, что Голд и Гринглас принадлежали к разным нелегальным шпионским группам. Подобное нарушение правил конспирации не прошло для Овакимяна бесследно: его понизили в должности.

А в 1956 году, — уже после расстрела ЛАВРЕНТИЯ БЕРИИ и разоблачения Никитой Хрущевым многочисленных властных злоупотреблений со стороны Иосифа Сталина, — Овакимян был и вовсе уволен из органов госбезопасности (к тому времени НКВД преобразовали в КГБ).

«Оверлорд» — см. ДЕНЬ «Д».

Оверфлайт (Облет)

Миссия, выполняемая самолетом-шпионом, оснащенным фото- и кинокамерами или оборудованием радиоэлектронного обнаружения и наблюдения. Полет совершается над вражеским государством для ведения СТРАТЕГИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ (в отличие от ведения ТАКТИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ, когда полеты совершаются над вражескими войсками).

Термин «облет» был пущен в обиход во время «холодной войны», а первые облеты Советского Союза были выполнены в 1952 году американскими самолетами В-47 «СТРАТОДЖЕТ» и английскими «КАНБЕРРА» (англичане летали по просьбе правительства Соединенных Штатов).

ОВС

Особо важные сведения.

Оггинс, Исайя Г.

Американец, ставший жертвой сталинских репрессий. В сентябре 1992 года российский президент Борис Ельцин сообщил американским властям, что Оггинс был арестован в СССР по обвинению в шпионаже и расстрелян.

Оггинса задержали в 1939 году и посадили в советскую тюрьму. По окончании второй мировой войны его должны были освободить, но случилось иначе. Руководитель МГБ (см. НКВД и «СМЕРШ») ВИКТОР АБАКУМОВ предложил Иосифу Сталину «ликвидировать» американца, и в 1946 году Оггинса расстреляли.

Российский военный историк Дмитрий Волкогонов сказал в 1992 году, что «эта трагическая история достойна пера Шекспира» и что Оггинс в действительности не был шпионом.

Огородник, Александр Д.
(? — 1977)

Агент американского ЦРУ в одном из главков советского Министерства иностранных дел в 70-х годах. Считался самым крупным по занимаемой в Москве должности американским шпионом со времен полковника ОЛЕГА ПЕНЬКОВСКОГО.

ДЖОН БАРРОН, автор книги «КГБ сегодня» («KGB Today», 1983), писал, что Огородник обратился в ЦРУ с предложением своих услуг в 1974 году, когда работал сотрудником советской дипломатической службы в Канаде, и до своего ареста в 1977 году успел передать американцам «сотни» секретных документов (кстати, он был задержан во время перефотографирования очередных материалов). Сознавшись в своем шпионаже, он попросил позволить ему написать признание собственной авторучкой. В ней была спрятана капсула с ядом. Огородник проглотил ее, прежде чем ему успели помешать. Смерть наступила почти мгновенно.

Огородникова, Светлана, майор (?)
(род. в 1951)

Агент советской разведки (КГБ) в Соединенных Штатах, пытавшаяся в 1984 году наладить сбор секретной информации через своего любовника, сотрудника ФБР РИЧАРДА МИЛЛЕРА. На суде, состоявшемся после ее разоблачения, Огородникова, как и ее муж Николай, признали себя виновными в шпионаже.

Николай (наст. имя — Николай Вольфсон), украинский еврей, успевший повоевать во вторую мировую войну, несмотря на то что ему тогда было всего 11 лет. Прошел через немецкий плен. Впоследствии связался с уголовными миром. Был арестован за совершение четырех краж со взломом и приговорен к лишению свободы сроком на 14 лет. Освободившись в 1968 году, женился на Светлане. В 1970 году с разрешения властей супруги вместе с маленьким сыном выехали на жительство в Израиль, но, находясь проездом в Вене, передумали и решили отправиться в Соединенные Штаты на правах политических эмигрантов. Устроились в западном Голливуде. Светлана занималась распространением советской периодики, перебивалась случайной работой дневной няни и очень любила хвалиться своими связями в местном советском консульстве. Подозрения вызывало то, что она совершенно свободно и регулярно наведывалась в СССР. Николай работал на мясокомбинате упаковщиком. Их сын Матвей проводил летние каникулы в советском пионерском лагере на Черном море, и родители, по их собственным словам, планировали послать его со временем учиться в одно из советских военных училищ.

Впервые Светлана привлекла к себе внимание ФБР в 1982 году, когда сотрудник этого ведомства Джон Е. Хант предложил ей стать информатором Бюро и передавать сведения о местной русской общине. Она несколько раз сумела вызвать интерес к своей информации о просоветской деятельности среди эмигрантов. Кроме того, ФБР всерьез заинтересовалось ею самой. Светлана резко выделялась из общей массы своих соотечественников, проживавших в Лос-Анджелесе. Привлекательная, стройная, темноглазая блондинка, она вскоре очень сблизилась с Хантом. ФБР зафиксировало 55 встреч между ними в 1982—1983 годах. А однажды они вдвоем заглянули к одному лос-анджелесскому врачу. Хант впоследствии утверждал, что повел туда Огородникову на обследование по поводу ее «редкой болезни крови». Светлана же объясняла, что Хант потащил ее на аборт. И при этом весьма прозрачно намекал на его отцовство. Откуда ей было знать, что в 1960 году Хант перенес операцию по стерилизации?

В 1984 году в возрасте 52 лет Хант уволился из ФБР. После этого к Огородниковой был приставлен сотрудник по фамилии Миллер. Вскоре и он вступил с ней в близкие отношения. Они много времени проводили вместе и довольно весело. Позже Миллер так описывал одну из их поездок по лос-анджелесской автострате:

«О, для меня это был необычный опыт... До этого я никогда в жизни не пил. Она принесла с собой коньяк. Ни разу до того момента мне не доводилось пробовать ничего омерзительнее того коньяка. Я тогда еще подумал... я подумал: «Это твой шанс как следует встряхнуться, приятель!» И я решил просто воспользоваться представившейся возможностью. Мы ехали, распевали песни и, как дети, швырялись из машины бутылками. Я пытался помешать ей бросаться бутылками».

Конечным пунктом той поездки стало советское консульство в Сан-Франциско. Миллер, 47-летний сотрудник ФБР, почти 20 лет отдавший службе в Бюро и обладавший удивительно невыразительным послужным списком, очевидно, позабыл из-за коньяка, что его посещение советского консульства не останется незамеченным. А вскоре после той их веселой пьянки в ФБР узнали (видимо, через осведомителя), что Миллер и Светлана вступили в интимные отношения. Служба наблюдения взяла Миллера в оборот: снимая его встречи с русской на видеокамеру, прослушивая его телефон и скрытно осуществляя его служебную проверку. Одновременно в ФБР выстраивали дело и против Светланы, которую подозревали в работе на КГБ.

Позже Огородникова утверждала, что пыталась не поддаваться на откровенные домогательства со стороны Миллера и уступила в конце концов лишь потому, мол, что «он меня запугал». Сам Миллер заметил по этому поводу: «Скажем так, я просто был больше расположен к сексу, чем она».

Во время одной из встреч с Миллером Светлана представилась ему майором КГБ и сказала, что в обмен на сотрудничество с советской разведкой он получит 65 000 долларов золотом и деньгами. Она же свела его и с неким «Вольфсоном», который якобы отвечал за финансовое обеспечение операции вербовки Миллера. Миллер и не подозревал тогда, что «Вольфсон» является мужем Светланы.

Миллеру было поручено выяснить местонахождение ПЕРЕБЕЖЧИКА из КГБ, майора СТАНИСЛАВА ЛЕВЧЕНКО и также Виктора Беленко, советского летчика, угнавшего на Запад в 1976 году МиГ-25. Оба были заочно приговорены на родине к смертной казни, и их разыскивали, возможно, с тем, чтобы привести приговор в исполнение.

27 сентября 1984 года Миллер сообщил своему непосредственному начальнику, шефу управления контрразведки ФБР П.Брайсу Кристенсену, что он вот уже на протяжении нескольких месяцев пытается внедриться в КГБ. И вот теперь сообщает об этом для того, чтобы ФБР позволило ему совершить вместе со Светланой поездку в Вену, где операция по внедрению продолжится. Начальник Миллера решил, что тот как-то узнал о том, что находится под наблюдением у своих коллег.

Вечером 3 октября Миллер и Огородниковы были арестованы. На суде Светлана и Николай добровольно

согласились признать себя виновными, чтобы избежать пожизненного заключения. Огородникова получила 18 лет тюрьмы, а ее муж 8 лет (сына они отослали в Советский Союз). Одним из условий судебной сделки, заключенной между Огородниковыми и прокурором, было согласие Светланы выступить на суде против Миллера. Но она путалась в своих показаниях, часто противоречила себе и наконец провалила тест на «детекторе лжи».

Через три месяца, в ноябре 1985, года судья объявил о том, что процесс против Миллера зашел в тупик. Впервые судебные разбирательства в США по делу о шпионаже не закончились обвинительным приговором. Впрочем, на втором суде Миллера признали-таки виновным.

Николай Огородников вышел на свободу в январе 1990 года, отбыв пять лет своего срока. Он устроился работать водителем автобуса в один из отелей и даже был удостоен похвальной грамоты от лос-анджелесского департамента полиции за задержание вооруженного преступника, пытавшегося угнать автобус. Но в октябре 1991 года он вновь был арестован: Иммиграционная служба пыталась добиться его депортации.

ОГПУ — см. ЧК.

ОДЕССА

Тайная организация бывших офицеров германской службы СС, созданная сразу же по окончании второй мировой войны и мгновенно превратившаяся в главную мишень для западных разведок. Основным предназначением ОДЕССА являлась организация побегов офицеров СС, разыскиваемых международным трибуналом за военные преступления. Название ОДЕССА есть акроним, образованный от «Organization der Entlassene SS Angehörige» — «организация спасения бывших членов СС». Агентура ОДЕССА действовала по всей Германии и имела нелегальную структуру «Паук» (Die Spinne), которая, собственно, и устраивала побеги офицерам СС, спасавшимся от союзников.

Представители американской и израильской разведок считают, что именно ОДЕССА организовала побег в Южную Америку Адольфу Эйхману (главный эсэсовский «эксперт» по евреям), Йозефу Менгеле (врачу в эсэсовской форме, которые проводил изуверские медицинские эксперименты над несчастными заключенными Аушвица) и многим другим, менее известным сотрудникам СС.

О существовании организации оккупационные власти союзников узнали сразу же по окончании войны. Ходили слухи, что одним из отцов-основателей ОДЕССА был сам ОТТО СКОРЦЕНИ, любимец Гитлера и главный специалист по дерзким диверсионным операциям.

Насколько известно, руководство СС вывезло из Германии огромную сумму денег на финансирование

побегов. Спасаемых эсэсовцев снабжали поддельными документами и организовывали нелегальный выезд из Германии. Одним из главных конечных пунктов маршрутов спасения, по заверениям представителей израильских спецслужб, являлся Буэнос-Айрес (Аргентина).

Организация получила широкую (хотя и недобрую) известность после выхода в свет детективного романа Фредерика Форсайта «Досье ОДЕССА» («The Odessa File», 1972). В 1974 году по книге был поставлен фильм с участием Йона Вота, Марии Шелл и Максимилиана Шелла.

Одзаки, Хоцуми (1901—1944)

Японский писатель, журналист и шпион. Одзаки был главным помощником советского разведчика РИХАРДА ЗОРГЕ.

Одзаки родился в Токио, но вырос на Формозе (Тайвань), где его отец был редактором газеты. После окончания в 1925 году Токийского императорского университета Одзаки устроился на работу в столичную газету «Асахи Симбун». В 1927 году он перевелся в «Осака Асахи», а спустя два года стал шанхайским корреспондентом газеты. Там в 1930 году он и познакомился с Рихардом Зорге. Когда советский разведчик приехал в 1933 году в Японию под видом немецкого журналиста, Одзаки возобновил с ним связь.

Одзаки был одним из главных японских представителей в Институте государств бассейна Тихого океана, открытого в 1936 году в национальном парке Йосемит в Калифорнии. Спустя год он стал членом высокой комиссии политических советников премьер-министра. Имея доступ к сверхсекретной информации, он передавал ее Зорге, так как считал, что существующий государственно-политический строй должен быть уничтожен во благо Японии.

14 октября 1941 года он был арестован, в 1943 году предстал перед судом по обвинению в измене и приговорен к смерти. 7 ноября 1944 года его вместе с Зорге повесили.

Одиночка

Разведывательная операция, проводимая одним сотрудником или АГЕНТОМ разведки. Это может быть сбор информации, работа с агентурой, курьерская миссия и т. д.

Одноразовый блокнот

Метод шифрования, который при правильном применении практически не поддается разгадке. Тем не менее во время второй мировой войны советский НКВД использовал «одноразовые блокноты» неправильно, и это позволило американцам раскрыть многие тайны

системы шпионажа СССР на территории Соединенных Штатов.

«Одноразовый блокнот» содержит тысячи кодовых групп (как правило, из пятизначных чисел), каждая из которых соответствует конкретному слову или фразе. Для усиления безопасности отправитель кодирует сообщение вторично, превращая с помощью случайно выбранной страницы в блокноте уже имеющиеся пятизначные числа в другие (процесс СУПЕРШИФРОВАНИЯ). Ключ к страницам и строчкам в блокноте представляется перед отправкой зашифрованного сообщения.

«Одноразовый блокнот» может принимать самые разные формы: это и толстый буклет размером с почтовую марку, и свернутый трубочкой листок размером с сигаретный окурочок. Главное: компактность блокнота, чтобы его было легко прятать. Блокноты могут быть очень толстыми, в несколько сотен страниц, и порой двухцветными: одна половинка для шифрования, другая для дешифрования. Текст блокнота — это, как правило, результат микрофотографирования.

Бумага для блокнота изготавливалась из нитроцеллюлозы или какого-нибудь другого легковоспламеняющегося материала, чтобы в случае чего блокнот можно было бы быстро уничтожить. Во время второй мировой войны УПРАВЛЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ США и британская воздушно-десантная служба специального назначения УСС использовали шелковые носовые платки, на которых умещалось по 600 кодовых групп.

Теоретически должны существовать только две копии блокнота: одна для АГЕНТА или дипломата и другая для тех, с кем они поддерживают связь.

Исследователь истории КРИПТОГРАФИИ ДЭВИД КАН утверждает, что «одноразовые блокноты» были изобретены в 1918 году. Начиная с 1930 года Советский Союз стал применять блокноты для обмена информацией со своими дипломатами, разведчиками и агентами, работавшими за рубежом. Это был безупречный, не поддающийся дешифровке способ связи (правда, лишь при условии, что блокнот использовался только один раз).

Начиная с 1939 года СЛУЖБА РАЗВЕДКИ КАНАЛОВ СВЯЗИ армии США (и организации, пришедшие ей на смену) стала перехватывать сообщения, посылаемые советским чиновниками из Нью-Йорка в Москву. Однако расшифровке они не поддавались. Серьезная криптологическая атака на этот вид шифра была принята американцами лишь 1 февраля 1943 года в рамках программы «ВЕНОНА». Началось все с того, что шифровальный отдел НКВД нарушил главное условие непогрешимости «одноразового блокнота» и стал использовать для связи с советскими разведчиками, работавшими в США под прикрытием официальных советских учреждений, и НЕЛЕГАЛАМИ в Соединенных Штатах, некоторые страницы повторно.

Благодаря частичному дублированию блокнотов американцы получили возможность прочитать некоторые (поначалу незначительные) места из шифровок 1943 года. В следующем году наступило более благоприятное

время, а в 1945 году — еще более благоприятное. Наконец летом 1946 года был совершен настоящий прорыв. Дешифровальщики вернулись к ранее неразгаданным сообщениям военной поры и, прочитав их, узнали о многих тайнах советского шпионажа на территории Соединенных Штатов.

«Одноразовые блокноты» применялись и в эпоху «холодной войны». Скажем, в 1967 году, когда в Боливии был убит кубинский революционер Че Гевара, при нем нашли такой шифровальный блокнот.

См. также АТОМНАЯ ШПИОНСКАЯ ГРУППА.

Одом, Уильям Э., генерал-лейтенант
(род. в 1932)

Директор АНБ (Агентство национальной безопасности) с мая 1985 по июль 1988 года, прославившийся прямой характером. Одом считался сторонником «жесткой линии» и в бытность свою военным помощником Збигнева Бжезинского, советника по национальной безопасности президента Картера, заслужил себе прозвище «ястреба Збига».

В 1950 году Одом окончил Военную академию. Позже защитился на степень магистра (1962) и доктора политологии (1970) при Колумбийском университете. Изучал русский язык на военных курсах, прошел парашютную и диверсионно-разведывательную подготовку («рейнджеры»), а также посещал колледж Генерального штаба.

В 1964—1966 годах Одом был офицером по связи армии США, прикомандированным к советской военной группировке в Германии, а в 1972—1974 годах занимал должность заместителя военного атташе США в Москве. С 1970 по 1971 год Одом принимал участие в процессе мирного урегулирования во Вьетнаме. Затем находился на преподавательской работе в Военной академии в Вест-Пойнте, штат Нью-Йорк.

В январе 1977 года Бжезинский стал советником по национальной безопасности президента Картера и предложил Одому быть его военным консультантом (они познакомились еще в Колумбийском университете). Находясь в новой должности, Одом занимался разработкой позиции США в связи с вводом советских войск в Афганистан, разбирался с захватом американского посольства в Тегеране (тогда персонал дипломатической миссии был взят в заложники).

В начале 1981 года он ушел из СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, а в ноябре того же года стал ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ПО РАЗВЕДКЕ в армии США. В 1982 году Одома произвели в генерал-майоры, а в 1984 году в генерал-лейтенанты.

В мае 1985 года Одом возглавил АНБ. Год спустя, опасаясь привлечения «лишнего» внимания к намечавшемуся судебному процессу над РОНАЛЬДОМ ПЕЛТОНОМ (бывшим специалистом по связи из АНБ), Одом призывал подвергнуть прессу цензуре. Он боялся, что в ходе слушаний будут разглашены методы получения разведывательной информации, и предло-

жил сделать официальное заявление для прессы и попросить в нем журналистов воздерживаться от упоминания этих подробностей при написании отчетов о процессе. Он также хотел добиться включения в заявление пункта об уголовном преследовании для тех, кто ослушается (русские, понятно, и так уже все знали благодаря предательству Пелтона). Официальное заявление для прессы было сделано, но угрозу Одому в него не включили.

Одом также запомнился критикой администрации Рейгана, которую он обвинял в разглашении секретной информации представителям прессы и утверждал, что в этом она повинна гораздо больше Конгресса. «Утечки идут из Конгресса... но больше утечек идет из администрации, уже хотя бы потому, что она гораздо многочисленнее. А последствия таковы, что у меня просто опускаются руки».

2 сентября 1987 года на встрече с военными журналистами Одом продолжил тему: «За последние три-четыре года наша система (РАЗВЕДКИ СВЯЗИ) пострадала в результате утечек информации сильнее, чем за все предыдущее время». И закончил свое выступление словами: «Эти потери смерти подобны».

1 августа 1988 года Одом ушел из АНБ и подал в отставку с действительной военной службы.

«Окскарт» — см. А-12 «ОКСКАРТ».

А-12 «Окскарт» («Повозка»)

Разведывательный самолет технологии «стэлс», являвшийся предшественником шпионского самолета SR-71 «БЛЭКБЕРД» (МЗ). Известие о создании А-12 впервые прозвучало из уст президента Джонсона 26 февраля 1964 года, когда он (используя наименование, данное самолету корпорацией-производителем «Локхид») объявил:

«Соединенные Штаты успешно завершили программу создания реактивного самолета нового поколения А-11. Экспериментальный образец прошел испытания, показав в непрерывном полете скорость, превышающую 2000 миль (3200 км) в час, и поднявшись на высоту свыше 70 000 футов (23,3 км). По своим техническим характеристикам А-11 далеко опережает все другие самолеты, существующие на сегодняшний день».

...Несколько самолетов А-11 в настоящее время проходят программу испытаний на базе ВВС США «Эдуардс», штат Калифорния. Настало время сообщить о существовании этого самолета, являющегося плодом применения новейших технологий, и запустить его в серийное производство для последующего использования в военных и коммерческих целях».

Президент нарочно назвал самолет А-11, дабы скрыть его истинное назначение. В то время А-12 уже выполняли тайные полеты, но не на базе «Эдуардс».

Самолет был разработан ЦЕНТРАЛЬНЫМ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫМ УПРАВЛЕНИЕМ (ЦРУ) и конструкторским бюро «СКАНК УОРКС» корпорации «Локхид». Его отличительными чертами считался очень длинный обтекаемый фюзеляж и короткие дельтавидные крылья, на которых были закреплены два огромных реактивных двигателя. Для постройки самолета использовался очень редкий и дорогой сплав титана, получение которого к тому времени было еще не вполне освоено. Достаточно сказать, что из первоначальных поставок сплава примерно 80 процентов было забраковано. Материалы и чертежи были таковы, что А-12 приходилось создавать, в основном, вручную. Обнаружились и другие затруднения. В частности, возникла потребность в использовании самолетом особого топлива (он разогревался в полете до 350° по Фаренгейту; около 200° С) и особой смазки для двигателей, работающих при температуре 600° (350° С) по Фаренгейту.

А-12 способен был разогнаться до скорости М3 и, после того как сжигал большую часть топлива, мог крейсировать на высоте в 90 000 футов (27 км). А-12 поступили на вооружение в ноябре 1965 года. ЦРУ предлагало использовать А-12 для ОБЛЕТОВ Кубы, но самолет так и не принял участие в этих операциях (см. «СКАЙЛАРК»). Первые — и единственные — боевые вылеты А-12 имели место в 1967 году, когда самолет совершал облеты территории Северного Вьетнама (см. «БЛЭК ШИЛД»). В период с 31 мая 1967 и по начало 1968 года А-12, поднимаясь в воздух с базы ВВС США «Кадена» на Окинаве, выполнил 26 фоторазведывательных полетов. И хотя самолет неоднократно обнаруживали и атаковали ракетами класса «земля—воздух», ни одна машина не только не была сбита, но даже не получила повреждений (ракетами «земля—воздух» над территорией Советского Союза был сбит U-2, пилотируемый ФРЭНСИСОМ ГЭРИ ПАУЭРСОМ, а также над территорией Кубы U-2, пилотируемый РУДОЛЬФОМ АНДЕРСОНОМ МЛ.).

26 января 1968 года А-12 совершил полет над Северной Кореей с целью сфотографировать захваченный американский разведывательный корабль «ПУЭБЛО». Самолет засекали радары на территории Китая, но огонь открыт не был. Во второй раз А-12 отправился в разведку над Северной Кореей 8 мая 1968 года. Это был его последний боевой вылет.

К марту 1968 года на базу на Окинаве стал поступать SR-71 «БЛЭКБЕРД», сконструированный на основе А-12. Он был призван заменить А-12 в облетах территории Северного Вьетнама. Постепенно количество полетов, выполняемых А-12, было сокращено до минимума, необходимого только для поддержания боевого состояния и летной практики пилотов. В течение 1968 года все уцелевшие самолеты были переведены на списание в ангары (из 15 собранных машин 6 разбились в авариях, а еще одна при попытке запустить беспилотный разведывательный самолет D-21).

SR-71 имел экипаж из двух человек, и в этом состояло его преимущество перед А-12 (второй пилот исполнял роль штурмана и управлялся с разведывательной аппаратурой). Зато у А-12 было больше свобод-

ного пространства для фотокамер и другого разведывательного оборудования. Два самолета А-12 были переделаны для размещения второго пилота. Их планировалось использовать для запуска беспилотного D-21, но этот план провалился.

На базе А-12 в ВВС США был создан истребитель YF-12А, принципиальными отличиями которого от предшественника было место в кабине для стрелка и внутренние отсеки для ракет класса «воздух—воздух». Первый полет YF-12 состоялся 26 апреля 1962 года. Всего было собрано только три истребителя.

А-12 действительно являлся плодом применения новейших на то время технологий, и перед ним не устояли многие авиационные рекорды. 21 декабря 1966 года он совершил облет Соединенных Штатов по замкнутому кругу, покрыв 10 198 миль (16 317 км) за шесть часов со средней скоростью в 1700 миль/час (2720 км/час).

См. также «ТАГБОРД».

Олдфилд, Морис, сэр (1915—1981)

Один из самых удачливых руководителей спецслужб в истории современной британской разведки. Генеральный директор «Сикрет Интеллидженс Сервис» (МИ6) с 1973 по 1978 годы.

Сын фермера-арендатора, Олдфилд стал первым человеком с подобным социальным происхождением, пришедшим к руководству МИ6. В 1937 году Олдфилд окончил Манчестерский университет. В 1941 году записался в армию и попал в Южно-Стаффордширский полк. Со временем был переведен в корпус военной разведки и 13 апреля 1943 года из капрала полевой службы безопасности был сразу произведен в лейтенанты. Олдфилд получил назначение на Средний Восток, где британская разведка противостояла попыткам немецких спецслужб внедриться в этот регион.

К концу 1946 года Олдфилд был уже майором, временно состоявшим на должности подполковника, и грудь его была украшена несколькими наградами, полученными за боевые заслуги. Тогда же он начал работать на МИ6, главным образом, в лондонской штаб-квартире этого ведомства, известной как «БРОДВЕЙ». Первая зарубежная командировка Олдфилда состоялась, когда его включили в штаб генерального комиссара по Юго-Восточной Азии (1950—1953). В 1955—1958 годах он вновь работал в Сингапуре.

С 1960 по 1964 год Олдфилд был шефом бюро МИ6 в Вашингтоне. Тогда для британской разведки настали поистине черные времена: на поверхность всплыли новые данные о деятельности советских агентов, внедренных в спецслужбы Великобритании (см. «КЕМБРИДЖСКАЯ ПЯТЕРКА»). Следующие десять лет Олдфилд провел на родине, а в 1973 году был назначен генеральным директором МИ6.

13 октября 1975 года экстремистское крыло Ирландской республиканской армии (ИРА) попыталось органи-

зывать покушение на жизнь Олдфилда. Бомба с часовым механизмом весом в 13,5 кг была спрятана под подоконником лондонского ресторана «Локерс». Олдфилд жил в том же здании и как раз находился дома. Бомбу удалось обнаружить и обезвредить за три минуты до того, как должен был прозвучать взрыв.

Олдфилд оставался у руля МИ6 до 2 октября 1979 года. После отставки премьер-министр Маргарет Тэтчер назначила его уполномоченным по вопросам разведки и безопасности в Северной Ирландии. В марте 1980 года Олдфилд сознался в том, что является гомосексуалистом, а уже в конце мая подал прошение об увольнении по состоянию здоровья.

Считается, что Олдфилд был одним из самых удачливых руководителей МИ6 за всю историю этой организации. В первую очередь ему ставят в заслугу налаживание тесного сотрудничества с американскими, французскими и израильскими спецслужбами.

В книге «Кто есть кто в разведке» («Who's Who in Espionage», 1984) Рональд Пэйн и Кристофер Добсон так описывают Олдфилда: «Толстощекий очкарик, веселый и остроумный; и хоть умеет ответить жестко на насилие, маловероятно, что когда-нибудь лично сталкивался с грубыми сторонами своей профессии».

Ходили слухи (и, как выяснилось, ошибочные) что Олдфилд послужил прототипом для героя романов ДЖОНА ЛЕ КАРРЕ — ДЖОРДЖА СМАЙЛИ.

Олекса, Юзеф

Польский премьер-министр, вынужденный подать в отставку 24 января 1996 года, после того как военная прокуратура начала проверку заявлений о том, что в свое время он занимался шпионажем в пользу Советского Союза. В ходе следствия также выяснялась причастность к шпионской деятельности двух бывших советских дипломатов, работавших в Польше.

Прокурор Славомир Гожкевич объявил о решении начать расследования, после того как польский министр внутренних дел Анджей Милчановский обвинил Олексу (бывшего своего предшественника на этом посту) в передаче секретных сведений советской разведке. Милчановский утверждал, что Олекса занимался шпионажем с 80-х годов (когда он был провинциальным партийным аппаратчиком) и вплоть до 1995 года (когда он уже являлся спикером парламента демократической Польши).

Олекса признал, что водил знакомство с двумя советскими дипломатами (о которых говорилось выше), — которые, как позже выяснилось, являлись руководящими сотрудниками КГБ, — но категорически отрицал, что передавал им какую бы то ни было информацию секретного характера. Олекса и его политические соратники заявили, что обвинения в его адрес были инспирированы агентами польских спецслужб, поддерживавшими оппозицию и не смирившимися с поражением бывшего президента Леха Валенсы на польских выборах 1995 года (он проиграл экс-коммунисту Александру Квасневскому, а Олекса

был человеком его команды). Валенса приветствовал решение военного прокурора начать разбирательство по делу Олексы.

Олекса пробыл на посту премьер-министра Польши чуть меньше года, став седьмым по счету главой правительства за те шесть лет, что прошли с момента краха польского коммунистического режима.

Согласно польским законам, шпионаж может караться либо тюремным заключением (от пяти лет и выше), либо смертной казнью.

ОМИЦН

Объединенный морской информационный центр наблюдения.

ОНР

Оценки национальной разведки.

ООРЦ

Объединенный оперативно-разведывательный центр.

Оперативная безопасность (OPSEC)

Деятельность по предотвращению несанкционированного доступа или разглашения информации, касающейся запланированной, проводящейся или законченной разведывательной операции.

См. также БЕЗОПАСНОСТЬ СРЕДСТВ СВЯЗИ.

«Оперативная группа»

КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ операций ВМС США. Обычно под термином «оперативная группа» понимается морская операция с применением военных кораблей и других сил и средств боевых флотов. Так, «оперативная группа 96» была создана в штабе ВМС (подчинялась командующему военно-морскими силами США в Японии) для координации действий между РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫМИ МОРСКИМИ СУДАМИ на Дальнем Востоке в конце 60-х годов. К «оперативной группе 96» относились два корабля — «Баннер» и «ПУЭБЛО».

Но применительно к морской разведке термин «оперативная группа» может обозначать также и конкретную организационную структуру, службу. Начало этому было положено УПРАВЛЕНИЕМ МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ, которое приказало своему разведывательному подразделению — Группе обеспечения военно-морских операций (ГОМО) — создать на своей основе «глобальную организацию по сбору разведывательной информации, хорошо законспирировав эту деятельность гражданским прикрытием».

Поскольку сам факт существования ГОМО был широко известен, руководители морской разведки реши-

ли давать каждой операции кодовое имя, чтобы избежать провала ГОМО на случай провала какой-нибудь конкретной операции. Выбор остановили на «оперативной группе» — стандартном названии тактических подразделений ВМС США.

«В случае, если бы имя оперативной группы — 157 — было бы разоблачено, его просто поменяли бы на любой другой номер. И хотя создание «оперативной группы 157» не упраздняло ГОМО, благодаря ей само название «Группа обеспечения военно-морских операций» исчезло из активного обращения на долгое время», — писал историк разведки ДЖЕФФРИ Т. РИЧЕЛЬСОН.

ОПЕРАТИВНАЯ ГРУППА 157

В 70-х годах оперативная группа 157 (TF 157) принимала участие во многих разведывательных операциях от наблюдения за портами до предоставления сверхсекретного канала связи, использовавшегося для подготовки и организации тайного визита в 1971 году в Китай Генри Киссинджера, советника президента Никсона по национальной безопасности (см. «ПОГОДА»).

В оперативной группе работало по контракту около 75 внештатных сотрудников, в том числе ЭДВИН П. УИЛСОН, бывший сотрудник ЦРУ, позже обвиненный и судимый за продажу оружия Ливии.

Официальным названием и ПРИКРЫТИЕМ оперативной группы было Командование военно-морских административных служб — штабная структура в составе ВМС США, предназначенная для работы с личным составом военно-морских сил в удаленных точках планеты. Неофициальным прикрытием TF 157 была международная консалтинговая фирма «Пьер Морган Ассошиэйтс». Фирма размещалась в Александрии, штат Виргиния, в одном здании с Командованием административных служб. TF 157 имела около 25 представительств по всему миру и управляла, по крайней мере, 10 ПОДСТАВНЫМИ ФИРМАМИ на территории Соединенных Штатов и в других странах.

Подразделение было настолько глубоко засекречено, что почти никто не знал даже о самом факте его существования, уж не говоря об операциях и программах, в которых ему приходилось принимать участие (например, программа ВМС США по ведению агентурной РАЗВЕДКИ). Плотная завеса тайны была приподнята в 1973 году во время выступления перед сенатской комиссией по ассигнованиям адмирала У.Д.Гаддиса, заместителя начальника военно-морских операций ВМС США по тылу, когда он сказал: «Программа расширения агентурной разведки ВМС открывает новые «деликатные» направления деятельности». Он намекал на операции TF 157.

Иногда через газетные объявления оперативная группа вербовала гражданских лиц, которые направлялись на места в качестве руководителей конкретных операций и имели на связи агентуру. В Германии, например, TF 157 так вышла на двух ветеранов германских ВМС, которые могли бы как агенты организовать перехват

почтовой связи между Восточной и Западной Германией.

Другая операция предусматривала создание корабля-шпиона (официально для иранского флота). Уилсон, прикрываясь подставной фирмой, купил траулер и продал его Ирану за 500 000 долларов. Корабль, начиненный всевозможным электронным оборудованием, должен был плавать вблизи советских судов и снимать с них информацию. Но в Персидском заливе, где он курсировал, для него почти не находилось интересных объектов и к тому же он обладал неважными мореходными качествами.

Оперативная группа также проводила мероприятия по обнаружению ядерного оружия, перевозимого на советских судах. Судно подвергалось проверке в каком-нибудь узком месте — в «горлышке» — например, Гибралтарском проливе или проливе Босфор. Необходимое оборудование устанавливалось на «гражданских» яхтах, за штурвалами которых стояли военные моряки (см. КЛАСТЕР).

TF 157 также готовила справки по советской военной мощи в рамках подготовки к переговорам о сокращении стратегических вооружений.

Оперативная группа переправляла в Китай агентов с Тайваня для установки в интересующих американцев местах специальных электронных записывающих и подслушивающих устройств. Эти операции прекратились после исторического визита Никсона в Китай в 1972 году. Во Вьетнаме в 1972 году TF 157 добыла подробную информацию о гавани Хайфон и оказала помощь морской авиации США в минировании гавани с воздуха. В октябре 1973 года оперативная группа доложила об обнаружении признаков доставки ядерного оружия в Египет во время его войны с Израилем. Правда, подтверждений этому сообщению не было.

А затем было инициировано расследование финансовой деятельности TF 157, в ходе которого вскрылись такие факты, как, например, сделки между внештатными сотрудниками (вроде Уилсона) и фирмами, поставлявшими оборудование и снаряжение оперативной группе. Примерно в то же время (октябрь 1974 года) на должность ДИРЕКТОРА МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ пришел тогда еще капитан 1-го ранга БОББИ РЭЙ ИНМЭН. Пентагон приказал ему урезать финансирование разведывательным службам, и TF 157 стала удобной мишенью. После неудачной попытки «спихнуть» ее ЦРУ и РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОМУ УПРАВЛЕНИЮ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ в июле 1976 года Инмэн подписал приказ об упразднении TF 157 (фактически служба перестала существовать 30 сентября 1977 года).

«Внештатным сотрудникам было приказано уничтожить все документы, свидетельствовавшие об их сотрудничестве с ВМС... — пишет историк Ричельсон. — А в случае чего они должны были категорически отрицать, что оперативная группа когда-либо существовала».

Но в мае 1977 года о TF 157 все-таки узнал мир, когда БОБ ВУДВОРД из «Вашингтон Пост», писавший о Уилсоне, прослышал об этом подразделении.

ОПЕРАТИВНАЯ ГРУППА 168

Когда TF 157 была упразднена, ее активы и операции распределились по службам, входившим в РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЕ СООБЩЕСТВО. Все же ВМС США удержали за собой некоторую часть подразделений TF 157 и перевели их в оперативную группу 168, занимавшуюся ведением ТАКТИЧЕСКОЙ и ТЕХНИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКОЙ в интересах командующих боевыми флотами.

TF 168 появилась на свет в стенах КОМАНДОВАНИЯ МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ (КМР) в 1969 году (это была своего рода форма уклонения от сокращения штатов КМР). В 1977 году к оперативной группе от TF 157 «перешли по наследству»: подразделение научно-технической разведки с Дальнего Востока и два подразделения в Мюнхене (Западная Германия), занимавшиеся, в основном, допросами беженцев и перебежчиков с целью получения сведений, могущих заинтересовать Управление морской разведки.

См. также ГОЛДФИНГЕР.

Оперативная игра

Передача ложной информации врагу (и получение в ответ точных сведений) сотрудником разведки, который выдает себя за вражеского АГЕНТА, или самим пленным и перевербованным агентом. Обычно это происходит посредством обмена данными по радиации (радиоигра).

См. также СИСТЕМА «ХХ».

Оперативная проверка

Тщательная проверка личности на предмет ее честности и благонадежности. Оперативная проверка обычно требуется для предоставления лицу доступа к секретным материалам. Проверке и уточнению подвергаются биографические данные: сведения о рождении, гражданстве, образовании и местах работы. Выясняются и перепроверяются данные о получении финансовых кредитов, поездках за рубеж. Дополнительная информация черпается в разговорах с соседями, друзьями и сослуживцами. Американская оперативная проверка также предполагает проверку по линии всех федеральных служб на предмет возможного обнаружения неблагоприятной или компрометирующей информации (ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОВЕРКА), в том числе по линии полиции и судебной системы (не привлекался ли к судебной ответственности?)

Специальная оперативная проверка проводится сотрудниками ФБР в отношении высокопоставленных чиновников (например, потенциальных членов кабинета) для предоставления им доступа к секретной информации. Оперативная проверка не проводится в отношении избранных государственных деятелей (например, членов Конгресса; в том числе работающих в комитетах по надзору за спецслужбами).

Оперативные разведданные (OPINTEL)

Разведывательные сведения, которые влияют на планирование операций на региональных театрах военных действий (во время войны) или просто в тех или иных уголках мира (в мирное время). В 80-е годы термин «оперативные разведданные» широко использовался в ВМС США для обозначения разведывательных сведений, которыми снабжались различные американские военно-морские подразделения. Теперь разведсведения такого уровня принято называть тактическими.

Оперативный разведцентр (ОРЦ)

Специальная служба британского Адмиралтейства времен второй мировой войны, созданная для «сбора, анализа и распространения любой информации, добытой из всех возможных источников и способной пролить свет на планы и дислокацию германских береговых, военно-морских и военно-воздушных сил, а также торгового флота». Оперативный разведцентр, в частности, имел дело с материалами «УЛЬТРА», сыгравшими ключевую роль во время битвы за Атлантику 1939—1945 годов (широкомасштабная и протяженная во времени военная кампания по нейтрализации немецких подводных лодок).

С 1936 года британская МОРСКАЯ РАЗВЕДКА уже не отвечала за КРИПТОАНАЛИЗ. Эта функция была передана ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОДО-ШИФРОВАЛЬНОЙ ШКОЛЕ (см. КОМНАТА 40). В июне 1937 года ДИРЕКТОР МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ контр-адмирал Дж.А.Г.Троуп поручил капитан-лейтенанту НОРМАНУ ДЕННИНГУ из финансовой части организовать работу разведцентра, который должен был стать для Адмиралтейства примерно тем, чем была в конце первой мировой войны «Комната 40».

Деннинг начал с малого: на первых порах у него был всего один помощник. Однако очень скоро Оперативный разведцентр стал тем местом, куда начала стекаться из самых разных источников вся информация, имевшая отношение к войне на море. Деннинг отвечал за ее полный анализ и оценку. А в 1938 году на ОРЦ возложили функции и по распространению разведданных в пределах ВМФ («Комната 40» этим никогда не занималась).

Один из заслуженных экспертов ОРЦ Патрик Бисли в своей книге «Сверхспециальная разведка» («Very Special Intelligence», 1977) вспоминает:

«...не было ни одной морской операции, — будь то «Нептун» (вторжение во Францию) или доставка тайного агента во французскую провинцию Бретань, налет на Норвегию или нападение на германский конвой у побережья Голландии, — которая прошла бы без предварительных и самых тщательных консультаций между планировщиками и кем-нибудь из ОРЦ. Кропотливая работа по оценке

масштабов строительства германских подводных лодок; восстановление по маленькому, чудом сохранившемуся кусочку полной оперативной карты ВМС Германии и последующее «прочтение» всех происшедших изменений, которые немецкие штабисты пытались скрыть; определение районов закладки морских минных полей — все это требовало постоянных и нелегких усилий со стороны ОРЦ, вносившего ясность в любую операцию и тем самым обеспечивавшего эффективность ее проведения».

Операция «Алсос»

Общее название серии операций по сбору разведывательных данных, проведенных в европейских странах, оккупированных в конце второй мировой войны американскими войсками, на предмет обнаружения на их территории каких-либо признаков германских и итальянских разработок в области создания атомного оружия. «Алсос» стал совместным детищем руководства Манхэттенского проекта во главе с генерал-майором Лесли Гроувсом, Управления научных исследований, армейской разведки (G-2) и ВМС. Позднее ВМС вышли из «Алсос», создав самостоятельную разведывательную программу в Европе.

Ответственным за «Алсос» был назначен подполковник, офицер разведки армии США Борис Т.Паш. Штаб по проведению операций он укомплектовал как военными, так и учеными из числа гражданских специалистов. В 1943 году Паш и его группа отправились в Италию для инспектирования институтов и университетских лабораторий. В 1944—1945 годах аналогичные командировки состоялись во Францию, Бельгию и Германию. В Италии результатов практически не было, но зато в Германии удалось собрать серьезную информацию о попытках создания там атомного оружия и захватить нескольких немецких ученых-ядерщиков, которые впоследствии работали на Западе. (Советские войска основательно подчистили берлинский институт кайзера Вильгельма, главный научно-исследовательский атомный центр в Германии, прежде чем в Берлин вступили американцы. Впоследствии выяснилось, что какое-то разведподразделение армии США отвело здание института под свой штаб, вышвырнув немногочисленное оставшееся после русских оборудование и материалы на задний двор. Военные и не подозревали о том, насколько ценны эти предметы.)

Кодовое наименование операции дал сам генерал Гроувс, решивший обыграть свою фамилию. По гречески «алсос» значит «роща» (Groves созвучно английскому слову «grove» — «роща»).

Операция «Москит»

План, предложенный президенту Рейгану в 1981 году графом АЛЕКСАНДРОМ ДЕ МАРЕНШЕМ, шефом французской разведки, согласно которому предполагалось «закормить» советских солдат в Афганистане,

во-первых, ДЕЗИНФОРМАЦИЕЙ, а во-вторых, наркотиками, позаимствованными у американского фармацевтического управления. Наркотики русским должны были продавать пакистанцы и афганцы, работавшие на французов. Маренш утверждал, что Рейган одобрил идею. Все же от нее пришлось отказаться, после того как американский ДИРЕКТОР ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ УИЛЬЯМ ДЖ. КЕЙСИ, заявил, что не гарантирует сохранение тайны операции.

Опричнина

Карательное образование, созданное русским царем Иваном Грозным в 1565 году. Главной задачей опричнины являлось подавление внутренних врагов государства, и в этом качестве она стала прямой предшественницей таких организаций, как «ОХРАНКА», ЧК, НКВД и КГБ.

Великий князь Московский Иван Грозный, первым в России провозгласивший себя царем, создавал институт опричнины как инструмент для укрепления своей власти над страной. Опричники (всего их насчитывалось до 6000 человек), как правило, были одеты во все черное и разъезжали на вороных лошадях. На седлах рисовалась голова гончей собаки и метла, что символизировало две основные цели, которые они преследовали: вынюхивать (выискивать) врагов и сметать с лица земли изменников. Опричники не подчинялись никому, кроме царя, и в этом смысле стояли как бы над законом, над всеми прочими организациями.

Опричники снискали себе печальную славу жестоких проводников царской политики государственного террора. В 1570 году, например, за пять недель кровавой бойни они опустошили весь Новгород, один из древнейших русских городов. Иван Грозный заподозрил новгородцев в тайных сношениях с Литвой. В результате опричники вырезали десятки тысяч жителей этого второго тогда по величине и влиянию русского города.

Опричникам щедро жаловались земли, и со временем опричные земли составили примерно половину всей Московии. Институт опричнины был ликвидирован приблизительно в 1572 году.

ОР

Оперативная разработка.

Организация Гелена

Разведывательная служба, созданная Соединенными Штатами на территории Западной Германии после второй мировой войны с целью сбора информации о советских вооруженных силах.

В июле 1946 года, после годичных консультаций с представителями американской армейской разведки в США, РЕЙНХАРД ГЕЛЕН вернулся в Западную Германию, рассчитывая откопать там архивы разведки, которые он спрятал еще во время войны, и вновь собрать сотрудников бывшего 12-го отдела германского Гене-

рального штаба — ИНОСТРАННЫЕ АРМИИ ВОСТОКА.

Организация Гелена существовала под контролем и руководством армии США, которая финансировала ее деятельность, осуществляла материально-техническое обеспечение и оказывала по мере надобности другую помощь. Штаб-квартира организации с конца 1947 года размещалась в Пуллахе, в пяти милях к югу от Мюнхена.

Гелену удалось «расконсервировать» нескольких своих агентов в Восточной Германии и западных областях Советского Союза, которые остались в тылу у русских во время стремительного наступления Красной Армии в 1944—1945 годах. Все же основным источником сведений были допросы перебежчиков из Восточной Германии и новые агенты.

Надо сказать, что практически все представители союзнических сил просто терпеть не могли Организацию Гелена. Генерал Артур Трюдо, например, называл ее «нацистской шпионской конторой». Но американское армейское начальство было довольно ее работой.

В 1947 году в США было создано ЦРУ. Результатом длительных трехсторонних консультаций между новой спецслужбой, армией и организацией Гелена о ее дальнейших перспективах стало переподчинение последней Центральному разведывательному управлению. Официально это произошло 1 июля 1949 года.

Несмотря на то что основными целями Организации Гелена являлись чисто военные структуры и объекты на территории Восточной Германии и Советского Союза, известен, по крайней мере, один случай, когда организации удалось завербовать сотрудника КГБ.

12 сентября 1949 года на территории Западной Германии было провозглашено новое государство — ФРГ. Гелен провел предварительные переговоры с немецким правительством, но ему было запрещено показываться на глаза. Впрочем, уже через год Гелен встретился с федеральным канцлером Конрадом Аденауэром, и между ними установилось полное взаимопонимание.

5 мая 1955 года Западная Германия вступила в СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКИЙ СОЮЗ (НАТО) в качестве полноправного члена и тем самым окончательно утвердила свой суверенитет. Аденауэр решил, что Организация Гелена станет федеральной разведывательной службой ФРГ («Бундеснахрихтендинст», или БНД). Преобразование началось 1 апреля 1956 года. БНД была придана, — но не подчинена, — администрация канцлера.

См. также НЕЗАМЕНИМЫЕ.

Организация Объединенных Наций

Практически со времени своего основания в конце второй мировой войны Организация Объединенных Наций (ООН) стала притягивать шпионов как магнит. Во время конференции союзных держав в Сан-Франциско в 1945 году, на которой решался вопрос о создании ООН, американская разведка занималась тайным прослушиванием участников форума. Используя стандарт-

ные методы перехвата и дешифрования сообщений, американцы читали дипломатические переговоры между Сан-Франциско и посольствами разных стран в Вашингтоне, а затем распространяли расшифрованные тексты (в рамках военной программы «МЭДЖИК») высокопоставленным представителям руководства США.

Многие из перехваченных дипломатических сообщений оставались засекреченными вплоть до 1993 года, но и после этого были преданы огласке с купюрами. Агентство национальной безопасности (АНБ), хоть и призналось в конце концов, что Америка прослушивала линии связи своих союзников, рассказало отнюдь не все, в особенности относительно слежки за дипломатами дружественных государств.

СССР также довольно быстро увидел в ООН большие перспективы с точки зрения шпионажа. ДОНАЛЬД МАКЛИН, долгие годы являвшийся советским агентом-«КРОТОМ» в британском Форин-офисе (Министерство иностранных дел), имел широкий доступ к информации по ООН. Весной 1945 года он горячо выступил в поддержку двух советских предложений, касавшихся принципиальных вопросов формирования Организации Объединенных наций: право «вето» СССР в Совете безопасности и включение в ООН Белоруссии и Украины на правах самостоятельных членов (что в итоге дало русским сразу три голоса в Генеральной Ассамблее).

В 1946 году СССР выступил с новой инициативой, направленной прежде всего против Соединенных Штатов и Великобритании, предложив принять резолюцию, обязывающую каждого члена ООН предать огласке информацию о численности и дислокации группировок своих вооруженных сил за рубежом. Над ответом со стороны Запада работали Маклин и директор Специального управления политики госдепартамента США АЛДЖЕР ХИСС, которого впоследствии также обвинили (но не предали суду) в том, что он являлся советским шпионом. Оба этих человека обменялись между собой сведениями о заграничных военных контингентах своих стран. Маклин затем доложил русским, что войска США размещены в 108 точках земного шара, в том числе группировка численностью в 52 590 солдат дислоцируется на территории Южной Кореи. Эта информация особенно пригодилась русским в 1950 году, когда началась корейская война.

Со времени своего основания и до конца «холодной войны» ООН и подчиненные ей подразделения (особенно офисы в Женеве и Вене) являлись с одной стороны излюбленным местом для сбора секретной информации советской разведкой и с другой — для охоты на шпионов силами американского ФБР. Первое известное дело, заведенное на американку и шпиона из ООН, относится к марту 1949 года, когда сотрудница Министерства юстиции США ДЖУДИТ КОПЛОН была арестована с секретными документами, которые она несла для передачи Валентину Губичеву, входившему в группу служащих, планировавших строительство здания ООН на Ист-Ривер (тогда штаб-квартира этой международной организации размещалась в Лэйк Саксес, на

Лонг-Айленде). Губичев был формально приговорен к 15 годам лишения свободы, но ему позволили вернуться на родину.

До середины 50-х годов СССР жестко контролировал назначения своих представителей на должности в центральном аппарате ООН, опасаясь, что их знакомство с американским образом жизни может окончиться побегом на Запад. Позже, когда бывшие африканские и другие колонии получили независимость и подали заявки на вступление в ООН, руководство СССР решило использовать ООН в качестве места randevu между сотрудниками советской разведки и лидерами развивающихся стран. В отчете за 1985 год сенатского комитета по разведке Конгресса США говорится, что КГБ также ратовал за установление и укрепление «связей между ООН и просоветскими организациями, вроде Всемирного Совета Мира».

Получив места в штаб-квартире Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в Вене, сотрудники советской разведки заполучили доступ к западным материалам по атомной тематике. В 1974 году русские познакомились с технологией составления баз (банков) данных: одному советскому служащему показали на конференции ООН в Нью-Йорке базу данных газеты «Нью-Йорк Таймс». Уже на следующей неделе жена местного РЕЗИДЕНТА КГБ составила базу данных материалов ООН, основываясь на газетной. Это существенно упростило процесс получения разведанных из ОТКРЫТЫХ ИСТОЧНИКОВ.

Заместитель Генерального секретаря ООН АРКАДИЙ ШЕВЧЕНКО стал самым высокопоставленным советским чиновником, сбежавшим в Соединенные Штаты. Несколько других ПЕРЕБЕЖЧИКОВ из СССР помогли ФБР в разоблачении вражеских шпионов, действовавших в Америке. Один из перебежчиков, поляк, навел ФБР на УИЛЬЯМА Г. БЭЛЛА из «Хьюз Эйркрафт Корп.», впоследствии осужденного за шпионаж.

В своих воспоминаниях Шевченко отмечает, что отличить чекиста от обычного дипломата в стенах ООН не представляло большого труда.

«Первой подсказкой были деньги. Сотрудник КГБ... тратил их гораздо больше обычного дипломата. Чиновнику МИДа необходимо было не менее года (а то и дольше) откладывать долларовую часть своей зарплаты в заглашник, чтобы в результате скопить себе на поддержанный американский автомобиль. А сотрудники КГБ покупали машины сразу же по своем прибытии в Нью-Йорк. И у них еще оставались деньги на приятное времяпрепровождение. Если средней руки сотрудник миссии или секретариата вдруг начинал регулярно и щедро угощать иностранцев в баре, это почти всегда означало, что он тратит деньги КГБ...»

В уже упоминавшемся отчете сенатского комитета по разведке Конгресса США также говорилось: «Приблизительно одна четверть всех советских работников секретариата ООН являются разведчиками, и многие

другие также работают на КГБ или ГРУ. Все русские в секретариате обязаны выполнять поручения КГБ». Еще около 200 представителей персонала ООН были из восточноевропейских стран и регулярно снабжали русских разведанными.

В феврале 1972 года, пока советские и американские представители вели переговоры по заключению договора о сокращении баллистических ракет и соглашения о сокращении стратегических наступательных вооружений СНВ-1, агенты Федерального бюро расследований арестовали Валерия Маркелова, сотрудника советской разведки, работавшего в ООН под ПРИКРЫТИЕМ переводчика. Он был обвинен в получении секретных документов по американскому истребителю F-14A «Томкэт» от инженера корпорации «Грумман Аэроспейс», который, в свою очередь, оказался АГЕНТОМ, работавшим на ФБР (спустя три месяца президент США Никсон должен был провести встречу на высшем уровне с Брежневым, поэтому американские власти решили замять дело; с Маркелова, отпущенного под залог, сняли обвинение и позволили ему вернуться в СССР).

В 1973 году сотрудник советской разведки Анатолий Андреев, работавший под прикрытием библиотекаря в библиотеке ООН, познакомился на конференции библиотечных работников с сотрудником Министерства обороны США. На протяжении года оба обменивались незасекреченными документами по «взаимной заинтересованности». Затем Андреев предложил своему знакомому передать за вознаграждение кое-какую секретную информацию. После ноты протеста, поданной американской стороной в ООН, русский тихо покинул Соединенные Штаты.

Попытка представителей советских спецслужб в ООН завербовать капитан-лейтенанта ВМС США АРТУРА ЛИНДБЕРГА, предпринятая в 1977 году, закончилась дипломатическим скандалом. Однако впредь подобные попытки со стороны чиновников ООН из числа русских и граждан восточноевропейских государств продолжались. В одном случае советский разведчик, работавший в ООН переводчиком, был арестован, но не предстал перед судом. И хотя он не имел дипломатической неприкосновенности, ему было позволено покинуть территорию Соединенных Штатов. Многие наблюдатели решили, что это была очередная тайная сделка между двумя государствами, и в обмен на освобождение русского в СССР отпустили из-под стражи американского агента.

Статус работника ООН позволял русским проникать в те районы Соединенных Штатов (и других стран Запада), куда обычным советским гражданам вход был заказан. Но это было еще полбеда. Беда, по мнению западных аналитиков, заключалась в том, что высокопоставленные советские чиновники из ООН имели доступ к личным делам всех сотрудников Организации Объединенных Наций, что существенно облегчало процесс определения кандидатов на вербовку и будущих жертв шантажа.

С окончанием «холодной войны» почти иссякла и бурная деятельность шпионов в ООН. Республики быв-

шего Советского Союза были больше озабочены вопросами своего приема в члены этой международной организации, чем шпионажем.

Органы

Общее неофициальное название советских (российских) ведомств, отвечавших за обеспечение государственной безопасности — ЧК, НКВД, КГБ и так далее.

Оржи, Эммушка, баронесса (1865—1947)

Автор одного из самых знаменитых литературных образов «супершпиона» своего времени — СКАРЛЕТА ПИМПЕРНЕЛА.

Оржи родилась в Венгрии и переехала в Англию вместе с семьей в возрасте 15 лет. Там она выучила английский — язык, на котором впоследствии написала все свои книги. В 1905 году свет увидел роман «Скарлет Пимпернел», в котором рассказывалось о руководителе Лиги Алого полевого цветка (по-английски *Scarlet Pimpernel*), группы молодых англичан, посвятивших себя делу спасения представителей аристократических семейств, ставших невинными жертвами «Царства террора», установившегося в Париже в годы Великой французской революции.

В 1935 году по мотивам романа был поставлен кинофильм.

Главный герой книги — сэр Перси Блейкни — появился и в десятке других произведений Оржи, из которых, в первую очередь, следует отметить «Неуловимого Пимпернела» («*The Elusive Pimpernel*», 1908) и «Путь Скарлета Пимпернела» («*The Way of the Scarlet Pimpernel*», 1933). Из-под пера этой плодотворной и обладавшей богатым воображением писательницы вышло также несколько детективных романов и пьес.

РЗВ «Орион»

Основной противолодочный разведывательный самолет береговой авиации в составе ВМС США с середины 60-х годов. «Орион» использовался не только американскими военно-морскими силами, но и 11 другими флотами и армиями мира. Кроме того, на вооружении ВМС США также состоят 12 модернизированных моделей ЕР-3, специально созданных для ведения ЭЛЕКТРОННОЙ РАЗВЕДКИ (ELINT).

Придя на смену самолету Р2V «НЕПТУН», в качестве основного патрульного самолета наземного базирования в составе морской авиации, первые свои боевые вылеты «Орион» совершил в октябре 1962 года во время КАРИБСКОГО КРИЗИСА, осуществляя наблюдение за гражданскими судами Советского Союза и других стран Восточного блока, направлявшимися на Кубу. Во время вьетнамской войны несколько эскадрилий этих машин принимали участие в операции «Маркет Тайм», наблюдая за речными коммуникациями коммунистов. Самолеты

нередко обстреливались с земли из стрелкового оружия, несмотря на то что многие из таких полетов выполнялись ночью.

Разработанный корпорацией «Локхид» «Орион», был создан на базе авиалайнера L-188 «Электра». Он приводился в движение четырьмя турбовинтовыми двигателями, имел внутренний бомбовый отсек для глубинных бомб, торпед и мин, а также мог нести дополнительное вооружение, в том числе ракеты для борьбы с вражескими судами, закреплявшиеся на подкрыльных пилонках. Защитное вооружение отсутствовало, обычный экипаж — 10 человек. Из оборудования имелись радары, приборы для обнаружения аномалий инфракрасных и электромагнитных излучений, а также сбрасываемые гидролокационные буи.

Оборудованный для ведения электронной разведки ЕР-3 оснащался пеленгаторами, анализаторами радарных сигналов и всевозможными устройствами для перехвата радио- и других видов связи.

Модели Р-3С, в настоящее время несущие боевое дежурство в составе морской авиации США, имеют скорость 473 миль/час (757 км/ч), радиус действия — 1550 миль (2480 км), максимальное полетное время — 13 часов (эти самолеты не оборудованы для дозаправки в воздухе).

Первый полет усовершенствованного авиалайнера «Электра» состоялся 19 августа 1958 года, а первый образец модели YP3V-1 поднялся в небо 25 ноября 1959 года. Всего ВМС США получил 551 машину (не считая поставок на экспорт). Еще 100 самолетов было собрано в Японии (среди них тоже есть вариант ЕР-3 для ведения электронной разведки).

В 1962 году обозначение РЗВ поменялось на Р-3. См. также ЭСКАДРИЛЬИ VQ.

ОРКОН

Кодовое слово, применявшееся во времена администрации президента Картера для обозначения информации, которую было запрещено показывать или передавать в руки представителей фирм-подрядчиков (коммерческих компаний, сотрудничающих с государственными структурами). ОРКОН — это сокращение от «*originator controlled*» («под контролем источника»), означающее, что информация не может передаваться никому (будь то конкретное лицо или фирма) без одобрения источника или держателя информации.

См. также НОНКОНТРАКТ.

Орлов, Александр Михайлович, майор (1895—1973)

Высокопоставленный сотрудник советской разведки 20-х и 30-х годов, нашедший себе убежище в Соединенных Штатах, чтобы спастись от сталинских репрессий на родине. Орлов стал одним из самых крупных деятелей советских спецслужб, когда-либо оказывавшихся на Западе.

Орлов (наст. имя — Лейба Лазаревич Фельдбин) родился в белорусском городе Бобруйске. Во время революции 1917 года, гражданской войны в России и русско-польской кампании служил в Красной Армии, командовал партизанскими формированиями и также работал в армейской КОНТРРАЗВЕДКЕ. Его успехи заставили обратить на него внимание самого ФЕЛИКСА ДЗЕРЖИНСКОГО, основателя и первого руководителя советских спецслужб (см. ЧК).

В 1921—1923 годы Орлов закончил юридический факультет Московского университета и после этого работал помощником прокурора. Тогда же по роду службы у него появились связи с органами госбезопасности. В 1924 году он перешел на разведывательную работу в ОГПУ. В конце 1925 года Орлов стал командиром бригады погранвойск в Закавказье. Это назначение явилось следствием признания его богатого опыта организации партизанской войны. Под его началом было около 11 000 пограничников, которые охраняли границу Советской России с Персией (Ираном) и Турцией.

В середине 1926 года Орлов вплотную занялся внешней разведкой и был направлен РЕЗИДЕНТОМ ОГПУ в Париж. С тех пор он почти все время работал за рубежом. С 1933 года на нелегальной работе в нескольких европейских городах. В 1932 году Орлов тайно проник на территорию Соединенных Штатов, имея при себе документы на имя Льва Леонидовича Николаева. Уже на месте он обманным путем добыл себе паспорт на имя Уильяма Голдина, американца австрийского происхождения.

В июле 1934 года Орлов приезжает в Великобританию и становится лондонским резидентом, осуществляя руководство операциями советской разведки на туманном Альбионе. Выдавая себя за американского гражданина, он открывает фирму по продаже холодильников. Это его «крыша», которой он прикрывается для занятий шпионской деятельностью и, в частности, для работы с членами «КЕМБРИДЖСКОЙ ПЯТЕРКИ». В октябре 1935 года случайная встреча в Лондоне со старым знакомым, узнавшим Орлова, делает его дальнейшую работу невозможной и вынуждает вернуться в Москву. Там он продолжает отслеживать проведение операций советской внешней разведки за рубежом, а также возглавляет отделение разведки и контрразведки в Центральном военном училище в Москве, где проходили подготовку сотрудники НКВД.

С 1935 года Орлов — майор госбезопасности (на Западе соответствует званию бригадного генерала). В том же году он издает книгу «Тактика и стратегия разведки и контрразведки» («Tactics and Strategy of Intelligence and Counter-Intelligence»), ставшую учебным пособием в советских разведшколах. Благодаря ей Орлов завоевывает себе репутацию ведущего специалиста в этой области.

В сентябре 1936 года он отправляется в Мадрид на роль резидента НКВД в республиканской Испании, раздираемой гражданской войной (1936—1939). По слухам, накануне его отъезда молодая телефонистка из НКВД, с которой у него была любовная связь, Галина

Войтова покончила жизнь самоубийством (застрелилась) прямо перед знаменитым зданием на ЛУБЯНКЕ, так как Орлов бросил ее и отказался развестись с женой.

Советский разведчик ГАРОЛЬД (КИМ) ФИЛБИ, также бывший в то время в Испании, действуя под ПРИКРЫТИЕМ британского журналиста, освещающего события гражданской войны, называл Орлова «человеком действия». В своей книге «Моя тихая война» («My Silent War», 1969) он пишет: «Он был энергичен, я бы даже сказал, сверхэнергичен. Постоянно носил с собой оружие, а свою профессию рассматривал через призму удалой романтики». Порой Орлов даже носил под плащом (традиционное облачение для шпионов тех лет) автомат.

Находясь в Мадриде на должности резидента НКВД, Орлов отвечал за разведку и контрразведку в советских воинских формированиях, воевавших в Испании. Но не только. Он также контролировал масштабные поставки советского оружия республиканской армии, противостоявшей силам генерала Франсиско Франко. На испанских территориях, удерживаемых республиканцами, Орлов также приступил к созданию некоей тайной полиции, контролируемый НКВД. Он лично учредил Службу военных расследований (Servicio de Investigación Militar) и осуществлял надзор за ее деятельностью. Через открытую Орловым же в Испании разведшколу прошли многие будущие шпионы, в том числе МОРИС КОЭН. В тот период Орлов был самым высокопоставленным советским официальным представителем в Испании.

В июле 1938 года Орлову пришел вызов в Москву, но он не поехал, опасаясь расстрела: в СССР вовсю шли массовые репрессии, Сталин уничтожал старых большевиков и советских специалистов, работавших за рубежом. Орлов бежал из Испании, прихватив с собой денег на сумму в 30 000 долларов, которые взял из кассы местного представительства НКВД. Он забрал с собой жену и 14-летнюю дочь (девушка была серьезно больна и умерла вскоре после приезда Орловых в Соединенные Штаты). Чтобы попасть в Америку, Орлов вновь воспользовался чужим паспортом, который добыл еще в первое свое посещение США в 1932 году.

В Штатах Орлов и его жена жили почти исключительно на те деньги, которые привезли с собой, по крайней мере до 1953 года, когда Орлов издал книгу воспоминаний (см. ниже). По некоторым данным, Орлов шантажировал Сталина, угрожая выдать американцам советскую шпионскую агентуру на Западе, если будут предприняты хоть какие-нибудь попытки расправиться с ним.

В письме к руководителю НКВД Орлов так объяснил свой побег:

«Моя единственная задача на настоящий момент — это выжить. Выжить, чтобы поставить на ноги своего ребенка. Всегда помните, что я не предатель ни партии, ни своей страны. Никто и ничто никогда не заставит меня предать дело

пролетариата и Советской власти. Я хотел уехать из моей страны не больше, чем рыба хочет выпрыгнуть из речки. Но незаконными действиями преступников был принужден к этому».

***

«Меня не просто лишили родины, но отказали в праве жить и дышать тем воздухом, каким живут и дышат все советские люди. Если вы оставите меня в покое, я никогда не причиню никакого вреда ни партии, ни Советскому Союзу».

Орлов тайно проживал в Соединенных Штатах с 1938 по 1953 год. Американские власти не догадывались о его существовании. Открылся же он только после смерти Сталина, дав серию статей в журнале «Лайф» и написав книгу «Тайная история сталинских преступлений» («The Secret History of Stalin's Crimes»). Впоследствии Орлов выпустил в свет еще несколько книг о жестоком времени правления в СССР Иосифа Сталина и одну, посвященную советской разведке: «Руководство по разведке и партизанской войне» («A Handbook of Intelligence and Guerrilla Warfare», 1962). В основу последней был положен учебник, составленный им для разведшкол НКВД еще в 30-х годах.

С американскими спецслужбами Орлов предпочитал играть в «кошки-мышки» и отделивался полуправдами даже во время дачи показаний перед комитетами Конгресса. Он тщательно оберегал инкогнито советских АГЕНТОВ, действовавших на Западе, и за 45 лет своей жизни в США не выдал ни одного из них. Установлено, что в 1969 и 1971 годах сотрудники КГБ дважды тайно встречались с Орловым.

Советское досье на Орлова было почти полностью приведено в книге «Смертельно опасные иллюзии» («Deadly Illusions», 1993), написанной ДЖОНОМ КОС-ТЕЛЛО в соавторстве с бывшим чекистом Олегом Царевым.

В органах советской разведки у Орлова была кличка «Швед», но после своего побега в Соединенные Штаты он, в основном, использовал имя Игоря Константиновича Берга.

ОРЦ

Оперативный разведцентр.

Осима, Хироси, генерал (1886—1975)

Японский посол в нацистской Германии во время второй мировой войны, который в течение целого ряда лет, сам того не зная, обеспечивал союзников бесценными разведывательными сведениями. «Что касается планов и намерений Гитлера в отношении Европы, — писал генерал Джордж Ч.Маршалл, начальник штаба американской армии во время войны, — то в этом вопросе Осима был нашим главным источником информации».

Осима был выходцем из известной и уважаемой в Японии семьи. В 1916—1918 годах его отец занимал пост военного министра. После окончания в 1905 году Военной академии Осима-младший сделал себе блестящую карьеру в японской армии.

В 1934 году он (тогда полковник) был назначен на должность военного АТТАШЕ Японии в Берлине. Осима почти в совершенстве владел немецким языком и вскоре завязал дружеские отношения с влиятельным Иоахимом фон Риббентропом. В вопросах своей внешней политики Адольф Гитлер тогда официально опирался на Министерство иностранных дел Германии, а неофициально — на так называемое «бюро Риббентропа» (Dienststelle Ribbentrop), теневую структуру, возглавляемую честолюбивым функционером (в прошлом торговавшим шампанскими винами). В 1938 году, когда состоялось назначение Риббентропа на должность министра иностранных дел, Бюро (в котором на тот момент работало свыше 300 человек) было ликвидировано.

С подачи Риббентропа осенью 1935 года Осима имел приватную встречу с Гитлером. Благодаря хорошим отзывам о японце нацистского руководства и Генерального штаба японской армии работавшему в Берлине Осиме удалось подняться по служебной лестнице еще выше. В 1938 году он был произведен в генерал-лейтенанты и назначен японским послом в Германию.

В конце 1939 года его отозвали в Японию (куда он добрался проездом через Соединенные Штаты). Но немцы ходатайствовали о его возвращении, и он вновь стал послом в Берлине в начале 1941 года. На протяжении всей войны он всячески способствовал сближению между Германией и Японией и укреплению военного сотрудничества двух стран (особенно в районе Индийского океана). Американский журналист Уильям Л.Ширер писал, что Осима «порой производил впечатление более убежденного нациста, чем были сами нацисты».

Благодаря установившимся хорошим отношениям с Гитлером и Риббентропом он имел беспредедентный для иностранца доступ к информации по германским военным планам и государственной политике. Осима выезжал в качестве гостя на русский фронт, знакомился с немецкими береговыми укреплениями на западном побережье Франции («Атлантическая стена»), периодически лично встречался с фюрером. Все почерпнутые сведения он прилежно передавал в Токио японским дипломатическим кодом, и они почти сразу же становились достоянием американцев (см. ПЕРПЛ).

Усилиями американских дешифровальщиков (действовавших в рамках программы «МЭДЖИК») практически все донесения Осимы в Токио были перехвачены и прочитаны: 75 за 11 месяцев 1941 года, около 100 в 1942 году, 400 в 1943-м, 600 в 1944-м и порядка 300 за первые четыре месяца 1945 года.

В дешифрованном послании от 19 января 1942 года говорилось о том, что Риббентроп согласился передавать Осиме ежедневные разведывательные сводки для последующей их передачи в Токио. При этом он предупредил, что «малейшая утечка информации вызовет тяже-

Генерал Хироти Осима с Адольфом Гитлером в Берлине, 1939 г.; между ними министр иностранных дел Германии Иохим фон Риббентроп (НАЦИОНАЛЬНЫЙ АРХИВ)

лые последствия», поэтому их необходимо пересылать «в обстановке строжайшей секретности».

И хотя некоторые из соображений, высказанных Осимой в донесениях, не сбылись (например, его утверждение о капитуляции Великобритании еще до истечения 1941 года), сведения о планах и политике нацистского руководства Германии и фактическая информация, попадавшие в руки союзников, трудно было переоценить. Так, 6 июня 1941 года Осима проинформировал Токио о том, что 22 июня Германия нападет на Советский Союз (см. БАРБАРОССА).

Даже когда в войне намечался перелом и немцы стали отступать, Осима не терял уверенности в их окончательной победе. Он лелеял эту надежду до самого конца. Наконец, 14 апреля 1945 года Осима был вынужден оставить Берлин. Он и большинство оставшихся в Германии японских дипломатических работников переехали в горный курорт Бад-Гаштейн. Менее чем через месяц после этого Германия капитулировала, а Осима и его подчиненные были задержаны оккупационными властями. Японцев отправили морем в Соединенные Штаты, куда они прибыли 11 июля. Некоторое время Осима и его люди содержались под охраной в курортном отеле в Пенсильвании, время от времени их допрашивали американцы. Позже Осима был отпущен и вернулся в Японию.

Однако на родине он недолго дышал воздухом свободы. 16 декабря 1945 года его арестовали как военного преступника. Суд военного трибунала долгое время откладывался, но наконец состоялся и в ноябре 1948 года признал Осиму виновным. Японец получил пожизненное заключение.

В конце 1955 года он был отпущен под честное слово, а менее чем три года спустя и вовсе амнистирован. В 1975 году Осима умер, так и не узнав о том, что во время войны невольно передавал союзникам бесценные разведывательные сведения.

Особый отдел

Подразделение лондонского Скотленд-Ярда, ориентированное на осуществление полицейских функций для британских спецслужб, в особенности МИ5. Сотрудники Особого отдела ведут НАБЛЮДЕНИЕ, производят аресты подозреваемых в шпионаже и выступают со свидетельскими показаниями на судебных процессах. МИ5 не имеет полномочий на производство арестов и в интересах соблюдения секретности редко разрешает своим сотрудникам появляться в залах судебных заседаний.

Как полицейская структура, Особый отдел также отвечает за обеспечение охраны высоких иностранных гостей и совместно с МИ5 занимается предотвращением и расследованиями террористических актов и политических убийств.

**Остер, Ганс, генерал-майор
(1888—1945)**

Начальник штаба АБВЕРА (германская ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА), отличавшийся крайне антигитлеровскими

взглядами. За участие в неудачной попытке покушения на жизнь фюрера в июле 1944 года был повешен.

Сын протестантского священника, Остер сражался на фронтах первой мировой войны в качестве офицера Генерального штаба, а после поражения Германии вступил в рейхсвер (карликовую армию, которую, по условиям Версальского мирного договора, могли себе позволить немцы).

С 1933 года Остер на службе в военном министерстве. Затем, будучи уже полковником, возглавил Второе управление абвера, отвечавшее за административно-финансовые вопросы. В управлении также хранились списки немецких АГЕНТОВ.

В своей книге «Абвер» («The Abwehr», 1984) историк Лоран Пэйн отмечает, что у Остера были «...высокие представления о чести, он ненавидел мздоимство, презирал политиков, а когда выходки нацистов перестали восприниматься как случайные эксцессы и приобрели очертания целенаправленного государственного курса... он часто и далеко не всегда осторожно стал высказывать свое несогласие с таким положением дел». По словам Пэйна, Остер был «серьезным человеком, наблюдательным, практичным и реально смотревшим на вещи».

Накануне войны в Европе (1939) Остер стал начальником штаба абвера у вице-адмирала ВИЛЬГЕЛЬМА КАНАРИСА. Будучи весьма озабоченным военными приготовлениями Германии, он сумел передать союзникам информацию о намерении нацистов вторгнуться в Норвегию и Данию. Впоследствии, уже во время войны, он не раз задействовал оперативные возможности абвера во имя спасения евреев в оккупированных странах.

А после того как проверка ГЕСТАПО выявила запланированную встречу некоторых членов руководства абвера с представителями Ватикана (на которой немецкая сторона надеялась обсудить возможные варианты прекращения войны), Канарис сместил Остера с его поста (это случилось 15 апреля 1943 года) и запретил своим подчиненным из абвера поддерживать с ним какие-либо контакты. Остера уволили в запас (хоть и позволили носить военную форму) и фактически держали под домашним арестом в его берлинском и дрезденском домах.

Вплоть до 20 июля 1944 года, когда было совершено покушение на жизнь Адольфа Гитлера, за Остером зорко наблюдало гестапо. На следующий же день после провала попытки покушения он был арестован и брошен за решетку (как и Канарис). А 9 апреля, то есть всего за месяц до окончания войны в Европе, Остер был повешен в концентрационном лагере Флоссенбург (Канариса казнили в тот же день).

«Открытое небо»

Договор, подписанный в марте 1992 года между Соединенными Штатами Америки, Россией, Великобританией, Францией и некоторыми бывшими республиками СССР, узаконивший регулярные ОБЛЕТЫ территорий этих стран специальными самолетами государств-участников договора с целью аэрофотосъемки военных объектов. Со временем к соглашению «Открытое небо» присо-

единились другие члены СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО СОЮЗА (НАТО) и бывшие члены Варшавского договора. К 1996 году соглашение подписали 42 государства.

Соглашение «Открытое небо» уходит корнями в предложение президента США Эйзенхауэра, которое тот сделал советскому лидеру Никите Хрущеву на встрече в Женеве в июле 1955 года. Идея соглашения принадлежала тогда молодому политологу Гарвардского университета Генри Киссинджеру (ставшему позднее госсекретарем США) и предусматривала осуществление легальных ОБЛЕТОВ территорий Соединенных Штатов и СССР военными самолетами, а также обмен между двумя государствами чертежами и планами военных объектов. Представители Великобритании и Франции, присутствовавшие на встрече в Женеве, сразу же согласились присоединиться к соглашению, идею которого высказал Эйзенхауэр.

Но Хрущев решительно отверг ее, заявив, что со стороны США это попытка узаконить шпионаж. В своей книге «Мандат на перемены» («Mandate for Change», 1963) Эйзенхауэр вспомнил, как Хрущев сказал тогда: «Эта часть неприкрытого шпионского заговора против СССР...» В опубликованных в 1970 году мемуарах «Хрущев вспоминает» советский лидер не пожелал вспомнить об этом своем высказывании.

Реакция Советского Союза на сделанное Эйзенхауэром предложение позднее послужила правительству США политическим обоснованием программы разведывательных облетов территории СССР самолетами-шпионами U-2 и позднее — программы запуска разведывательных американских СПУТНИКОВ.

Настоящее действующее соглашение «Открытое небо» впервые обсуждалось представителями Соединенных Штатов и Советского Союза в 1989 году. Основная его идея: разрешение пролетов невооруженных самолетов через всю территорию государств-участников.

Для этой цели ВВС США выделило разведывательный ОС-135 (на базе С-135 «СТРАТОТАНКЕР»). На борту самолета, кроме членов экипажа, находятся сменщики, так как полеты совершаются на очень большие расстояния и занимают много времени, а также иностранные представители. Первый из самолетов ОС-135 вступил в строй в конце 1993 года (см. также «РИВЕТ ДЖОЙНТ»).

Со стороны России для исполнения соглашения «Открытое небо» выделен Ту-154М, тяжелый трехмоторный самолет (внешне похожий на «Боинг 727»). Оборудованный радаром SAR (Synthetic Aperture Radar), модифицированный Ту-154М должен войти в строй в 1999 году. В качестве своего рода «прелюдии» к практическому участию России в соглашении в июне 1995 года учебный облет территории Соединенных Штатов совершил Ту-154, оборудованный камерой, инфракрасными приборами и пилотируемый бывшим пилотом ВВС ГДР.

Открытый источник

Источники информации, доступные широкой общественности, главным образом, средства массовой инфор-

мации (пресса, телевидение и радио). В конце 80-х годов одержимое модой на аббревиатуры американское РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЕ СООБЩЕСТВО изобрело термин OSINT для обозначения «информации из открытых источников».

Открытый код

Способ КРИПТОГРАФИИ, предусматривающий особый вид кодирования, при котором в особом порядке используются буквы, слова или выражения какого-либо открытого текста (книги, статьи и т. п.) для составления нужного сообщения.

Открытый текст

Исходная форма сообщения до зашифровки или уже после расшифровки.

Отстранен по причине экстремальных условий (американский термин)

Выражение, означающее убийство АГЕНТА или сотрудника разведки по приказу его же собственной спецслужбы. Слово «отстранен» в данном случае приобретает зловещий двойной смысл: прекратил работу и физически устранен.

Термин распространяется только на убийство своих агентов и сотрудников.

Отступная легенда

Первоначально так назывался в США метод организации, координации и проведения и контроля над проведением тайной разведывательной операции, при котором в случае провала официальные американские власти могли легко «откреститься» от причастности Соединенных Штатов к такой операции. Позже концепция «отступной легенды» распространилась на особые способы связи между высокопоставленными американскими чиновниками и их подчиненными, при которых не разглашалась никакая «инкриминирующая» информация (скажем, обсуждение очередной тайной операции происходит в такой форме, что собеседников при случае ни в чем нельзя будет уличить; если устная или письменная договоренность заключается по правилам «отступной легенды», то все делается так, чтобы в случае предания ее огласке договаривающиеся стороны — или, по крайней мере, одна из них — никак не пострадали).

Когда над территорией Советского Союза был сбит американский самолет-шпион U-2, например, президент Эйзенхауэр прибег к помощи «отступной легенды» и заявил о том, что это был невооруженный самолет разведки погоды. Правда, в данном конкретном случае это не помогло, так как русские захватили пилота U-2 ФРЭНСИСА ГЭРИ ПАУЭРСА живым и он признался, что выполнял разведывательное задание.

Сами слова «отступная легенда» американскими спецслужбами никогда не употребляются. Такая формулировка впервые прозвучала в 1975 году на заседании КОМИТЕТА ЧЕРЧА, который тогда как раз занимался расследованием незаконных операций американских спецслужб и, в частности, разрабатываемых в ЦРУ планов покушения на неугодных международных лидеров. Руководитель управления тайных операций ЦРУ РИЧАРД М. БИССЕЛЬ объяснил на комитете, каким образом ДИРЕКТОРУ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ США АЛЛЕНУ У. ДАЛЛЕСУ пришлось информировать президентов Эйзенхауэра и Кеннеди о готовящихся планах покушения: «...цель операций обрисовывалась иносказательно, так чтобы общий смысл был понятен (на случай возможного президентского запрета)... но одновременно так, чтобы, если что, президент всегда мог сослаться на свое неведение».

Отт, Брюс, рядовой ВВС 1-го класса

Военнослужащий ВВС США, арестованный на авиабазе Бэль-Аир в Калифорнии в январе 1986 года за попытку продажи информации по самолету-разведчику SR-71 «БЛЭКБЕРД» двум сотрудникам ФБР, выдававшим себя за представителей советских спецслужб. Перед этим Отт позвонил в консульство СССР в Сан-Франциско, — известное ФБР как «КГБ—Запад», — и предложил русским снабжать их секретными материалами.

Служба прослушивания ФБР перехватила звонок Отта и подстроила ему «встречу с русскими». Отт рассказал человеку, которого он принял за сотрудника советской разведки, что хочет стать агентом на длительный срок и даже надеется продвинуться по службе в ВВС, чтобы быть КГБ более полезным. Не ведая, что перед ним сотрудник ФБР, Отт передал ему копию расписания боевых дежурств 1-й эскадрильи стратегической разведки и рукописный перечень тех материалов, которые он мог продать. Для начала Отт попросил дать ему сразу же 600 долларов наличными, чтобы выкупить обратно свою конфискованную машину.

На второй встрече Отт передал другие документы и сказал, что за все хочет получить 165 000 долларов. Сотрудники ФБР дали ему 400 долларов и после того, как он взял эти деньги, добавили к ним пару ручников.

Арестованный Отт тут же занял: «Слава богу, что вы взяли меня, пока я еще не успел толком ничего сделать. Вы вовремя схватили меня за руку. Я буду примерным заключенным. Как вы думаете, сколько мне дадут?»

Суд военного трибунала «дал» ему 25 лет тюрьмы.

Оуэн, Уильям Джеймс

Единственный член Палаты общин английского парламента, обвиненный в этом столетии в передаче секретной информации, потенциально могущей принести пользу врагу. 23 января 1970 года этому «заднескамечнику» (рядовому члену фракции) от партии лейбористов, к которому упорно пытались подступиться спец-

службы стран Восточного блока, было предъявлено обвинение в нарушении ЗАКОНА О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЕ.

В 1954 году Оуэн был избран в парламент, а в феврале 1960 года включен в комитет по расходам на оборону. Его уговорили вложить свой вклад в улучшение отношений между Великобританией и Восточной Германией. В 1964 году он стал директором туристического агентства «Беролина Трэвел» и в этом качестве несколько раз посетил ГДР и однажды побывал в Советском Союзе. Завязал дружеские отношения с торговым атташе Чехословакии Робертом Гусаксом. Впоследствии получил от чехословацких властей в общей сложности 2 300 фунтов стерлингов, несколько подарков, гостил в ЧССР за счет принимающей стороны.

В ответ Гусак рассчитывал получить от Оуэна конфиденциальную информацию о членах английского парламента с тем, чтобы выбрать кандидатуры, которые могли бы стать объектом шантажа. Оуэн также имел доступ к секретным данным, но передавал ли он их иностранным спецслужбам, установить не удалось.

В январе 1970 года он был арестован и в апреле того же года вышел из состава Палаты общин. Его судили и вынесли оправдательный вердикт, правда, обязали при этом уплатить 2 тысячи фунтов стерлингов судебных издержек. Уже после вынесения вердикта Оуэн признался, что имел дела с чехословацкой разведкой.

Чехи дали ему кличку «Ли».

«Офек»

Первый израильский спутник. «Офек» (в переводе с иврита «горизонт») был создан для ведения НАБЛЮДЕНИЯ за арабскими ракетными и другими боевыми комплексами и их размещением. Программа строительства спутника получила КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ «ДРАГОЦЕННЫЙ КАМЕНЬ» и стала своего рода следствием «войны в День искупления» 1973 года (тогда египтяне, переправившись через Суэцкий канал, внезапно напали на израильтян). Сражения на Синайском полуострове очень дорого обошлись Израилю (см. ИЗРАИЛЬ, КОМИССИЯ АГРАНАТА).

Генерал-майор МЕЙР АМИТ, бывший глава АМАНА, израильской службы ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ, и МОССАДА, а впоследствии руководитель «Дженерал Сателлит Корп.», так объяснил решение Израиля разработать свой разведывательный спутник: «Когда ты кормишься только обедками с чужого стола (да и то лишь когда тебе их бросают), это очень неудобно и часто затруднительно. Но если ты научился сам себе добывать пищу — это большой шаг вперед».

Первый спутник серии «Офек» был запущен из пустыни Негев в сентябре 1988 года. На орбиту аппарат весом всего в 155 фунтов (70 кг) вывела трехступенчатая израильская ракета-носитель «Шавит» («Комета»). «Офек-1» оказался на орбите от 250 до 1150 миль (400—1840 км) над Землей.

3 апреля 1990 года произошел запуск спутника «Офек-2». 160-фунтовый (73 кг) аппарат занял почти ту

же орбиту. Говорили, что он является предшественником первого спутника-шпиона с камерой на борту.

Оба спутника продержались на своих орбитах по четыре месяца. После этого было еще несколько запусков. В настоящее время Израиль также работает над созданием гражданского спутника связи «Амос».

Офицер безопасности (ОБ)

Сотрудник американских государственных или коммерческих структур, ведающий секретными документами и материалами особой важности, требующих наличия СПЕЦИАЛЬНОГО ДОПУСКА. Он также отвечает за работу СЕКРЕТНОЙ ЧАСТИ.

«Охотник за скальпами» (жаргон)

Британское название сотрудника спецслужбы, специализирующегося на перебежчиках. «Охотники за скальпами» умеют отличить настоящего перебежчика от «подставы». Их просят дать оценку потенциальному перебежчику, а при вербовке, если в этом возникает необходимость, организовать акцию его устрашения или шантажа.

Охранка

Русская тайная полиция времен царского самодержавия. Спецслужба, уходящая своими корнями еще в эпоху Петра I (царь с 1672 по 1725 год), первого «прогрессивного» русского монарха. Термин «Охранка» появился и получил распространение где-то около 1881 года. Сотрудниками «Охранки» (политической полиции) называли царских жандармов, соответствующим образом подготовленных к расследованиям политических преступлений (которые нередко совершались самой «Охранкой» в провокационных целях: чтобы скомпрометировать революционеров и провести среди них аресты).

Существовавшую в 19-м веке русскую тайную службу помог реорганизовать немец Вильгельм Штибер, создав на ее основе Департамент охраны государства, или Охранное отделение. И хотя русский царь Александр II не особенно доверял иностранцу Штиберу, он хорошо платил ему. С особой благосклонностью царь отнесся к предложению Штибера создать систему внешнеполитической контрразведки для борьбы с революционерами, эмигрировавшими из России и затевавшими заговоры против русской монархии из-за рубежа (Александр II был убит в Санкт-Петербурге в 1881 году народолюбцами).

В «Охранке» была разработана собственная система КОДОВ, и она не пользовалась каналами связи Министерства внутренних и иностранных дел и вооруженных сил. В распоряжении «Охранки» имелась целая армия следователей и платных АГЕНТОВ, которых использовали для слежки за революционными тайными обще-

ствами. Основным методом оперативной работы являлось внедрение агента в революционное движение.

Впрочем, как пишет в своей книге «История русской секретной службы» («A History of the Russian Secret Service», 1972) британский военный историк РИЧАРД ДИКОН:

«Революционеры умело использовали слабые места в работе «Охранки» и успешно противопоставляли бдительности царских филеров собственные конспиративные трюки. В большинстве случаев вожаки революционеров маскировались гораздо лучше агентов «Охранки». Свои настоящие имена они скрывали не только от тайной полиции, но даже от своих соратников, прибегая к использованию кличек и псевдонимов».

Среди бесчисленного множества агентов и ДВОЙНЫХ АГЕНТОВ «Охранки», внедренных в революционное движение, был, как считают некоторые историки, и молодой тогда Иосиф Виссарионович Джугашвили, впоследствии ставший известным всему миру как Сталин.

Внешней разведкой «Охранка» практически не занималась, уделяя внимание лишь слежке за русскими, проживавшими за границей и подозревавшимися в неоялности царскому режиму. Единственное заграничное бюро «Охранки» действовало при российском посольстве в Париже. Отсутствие поставленной внешнеполитической разведки и отлаженных методов выявления врагов России во многом объясняет катастрофические для этой страны последствия войны с Японией 1904—1905 года и первой мировой войны.

«Охранка» действовала на протяжении тридцати шести лет. Ее боялись, но она все же не смогла ослабить давление революционеров на режим и предотвратить свержение в 1917 году династии Романовых.

См. также ОПРИЧНИНА, РОМАН МАЛИНОВСКИЙ и ЕВНО АЗЕФ.

Оценка

Анализ надежности и ценности информации или разведанных, или вывод, сделанный на основе такого анализа.

Оценка получаемой информации

Анализ всей имеющейся разведывательной информации применительно к конкретной ситуации или условиям с целью выявления всех оставшихся в распоряжении противника вариантов действий и определения его дальнейших шагов.

Оценки национальной разведки (ОНР)

Анализ — с точки зрения интересов национальной безопасности США — состояния дел, как правило, в

конкретной стране. Готовятся в ЦРУ. ОНР обычно представляются на рассмотрение СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДИРЕКТОРОМ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ в качестве конечного ПРОДУКТА Центрального разведывательного управления.

В 1950 году специально для работы над ОНР в составе ЦРУ было образовано УПРАВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОЦЕНОК (УНО). Управление состояло из двух подразделений. Сотрудники первого — штаб — занимались сбором и обобщением поступающей разведывательной информации. А второго — СОВЕТ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОЦЕНОК (СНО), в который входили заслуженные старшие офицеры в отставке, эксперты государственного департамента и ученые, — собственно, и готовили ОНР (расставляли акценты, приоритеты и затем писали окончательный текст аналитического обзора).

Штаб и совет имели практически неограниченный доступ к самым секретным и ценным данным. И хотя ОНР — это в большей степени ответственность ЦРУ, они обычно готовились в сотрудничестве с другими членами РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО СООБЩЕСТВА (а порой по мере необходимости к работе привлекались и гражданские специалисты).

В период с 1952 по 1967 год Управление и Совет национальных оценок возглавлял Шерман Кент, бывший профессор истории Йельского университета и автор монографии «Стратегическая разведка для американской мировой политики» («Strategic Intelligence for American World Policy», 1949).

Кент пытался уравновесить влияние «лириков» и «математиков», работавших под его началом. Если первые предпочитали основывать всю силу убеждения на красочных словах и выражениях, то последние с недоверием относились к таким формулировкам, как «возможно», «вероятно», и требовали очертить их четкие смысловые рамки. Высказываясь на этот счет, Кент как-то заметил: «Бывает так, что ты выражаешь лишь самую общую мысль, общую концепцию и достигаешь этим успеха. И напротив: из кожи лезешь вон, чтобы расписать все в деталях, чтобы тебя все четко и до конца поняли, но этого почему-то не происходит».

Под руководством Кента создатели ОНР изобрели целую таблицу, рассчитав в ней математическое выражение различных «оценочных» слов и выражений, вроде «почти уверен» или «почти уверен в обратном». Некоторые коллеги Кента предлагали всякий раз вкладывать листок с таблицей в папку с очередным обзором ОНР. Таблица имела следующий вид:

100%	уверен
93% (плюс—минус около 6%)	почти уверен
75% (плюс—минус около 12%)	вероятно
50% (плюс—минус около 10%)	шансы примерно равны
30% (плюс—минус около 10%)	маловероятно
7% (плюс—минус около 5%)	почти уверен в обратном
0%	уверен в обратном

В 1993 году ЦЕНТР ПО ПРОБЛЕМАМ РАЗВЕДКИ при ЦРУ начал публиковать рассекреченные ОНР по Советскому Союзу, подготовленные Советом национальных оценок Кента в период с 1950 по 1959 год. Так, в декабре 1957 года изучалась вероятность согласия русских на заключение двухгодичного моратория на ядерные испытания. Принцип построения ОНР всегда был один: 1) — вывод, 2) — информация, на котором он основан. Конкретно по тому вопросу эксперты Кента пришли к следующему заключению:

«Мы считаем, что СССР согласится на подписание моратория на ядерные испытания и, во всяком случае, поначалу будет исполнять условия договора. Дело не в том, что советское руководство не захочет нарушать мораторий, а в том, что оно постарается извлечь из него для себя максимум политических и стратегических выгод... По нашему мнению, советское руководство не захочет сталкиваться с политическими последствиями нарушения моратория и будет рассматривать этот вариант как в целом неприемлемый и допустимый лишь в чрезвычайных обстоятельствах».

В работе Управления национальных оценок, возглавляемого Кентом, то и дело проглядывала сухая академичность, «заумность», которая в конце концов вышла из моды. Управление подвергалось острой критике со стороны Генри Киссинджера, советника президента Никсона по национальной безопасности. Он жаловался на то, что ему приходится бесконечно перечитывать «эти талмуды, чтобы понять, о чем там идет речь». Наконец Киссинджер перестал пользоваться услугами управления и распорядился, чтобы ОНР ему впредь готовились в Совете национальной безопасности. Этот вариант его вполне устроил, так как в оценках, присылаемых из СНБ, он часто читал именно то, что хотел прочитать.

Управление национальных оценок было распущено в 1973 году тогдашним директором центральной разведки УИЛЬЯМОМ Е. КОЛБИ. Но от самой концепции ОНР не отказались и переложили эту функцию на так называемых офицеров национальной разведки. Работая в сотрудничестве с экспертами из ЦРУ и других служб, они готовили новые оценки, которые часто значительно отличались от тех, что составлялись в УНО.

С окончанием «холодной войны» — Кент дал американо-советскому противостоянию свое название: «биполярный мир» — акценты в ОНР в значительной мере сместились в сторону от главного потенциального противника, обладающего ядерным арсеналом. На первый план вышли другие страны и другие проблемы, как, например, терроризм и наркотики. По мнению критиков, ОНР нового поколения больше смахивают на журналистские очерки, чем на научно обоснованные аналитические обзоры и сводки и зачастую конъюнктурно подгоняются под политический курс администрации очередного президента.

1-я группа американских армий

Фиктивное воинское формирование, созданное союзниками в 1944 году в рамках операции ДЕЗИНФОРМАЦИИ «ФОРТИТЮД»: нужно было заставить немцев поверить, что на территории Англии наращиваются крупные силы союзников для вторжения через пролив Ла-Манш в Па-де-Кале. «Форти-тюд» была частью более сложного плана дезинформации «БОДИГАРД».

Командиром новой «группы армий» был назначен генерал-лейтенант Джордж С. Паттон. Информация о ее создании была доведена до сведения немцев с помощью ДВОЙНЫХ АГЕНТОВ, которых контролировал «КОМИТЕТ ДВАДЦАТИ».

Для имитации наращивания крупных военных сил вдоль побережья графства Кент союзники разбили десять палаточных лагерей, где расставили муляжи танков и другой боевой техники, а в устье Темзы — муляжи десантных плавучих средств. Вдобавок был дан приказ не сбивать немецкие разведывательные самолеты, летавшие над тем районом.

Между штабом Паттона и центром бомбардировочной авиации союзников был налажен вполне реальный и довольно оживленный радиообмен. В сообщениях в качестве места высадки союзнических войск постоянно упоминалось Па-де-Кале.

Операция дезинформации длилась не только до наступления ДНЯ «Д» (6 июня 1944), но и после него еще на протяжении некоторого времени: таким образом давалось понять, что за высадкой в Нормандии вскоре должна последовать вторая высадка, еще более крупная, в районе Па-де-Кале. В результате в течение несколь-

ких недель после Дня «Д» немцы держали там, по меньшей мере, 19 своих дивизий.

1-я эскадрилья разведки погоды (временная)

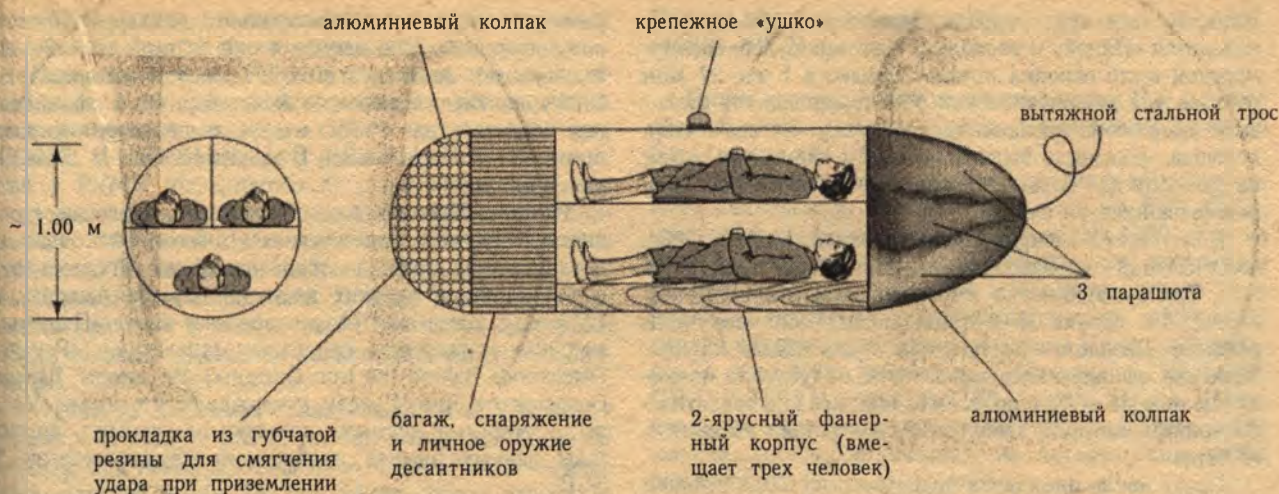
Первое американское авиаподразделение, созданное для использования самолетов-шпионов U-2. Эскадрилья сформирована в Грум-лейк, штат Невада, в апреле 1956 года. Пилоты U-2 заключали контракт с ЦРУ, уходя в «отпуск» с основной службы в военно-воздушных силах. Командиром эскадрильи назначался представитель ВВС, а начальником штаба — сотрудник ЦРУ.

В июле 1956 года эскадрилья была передислоцирована на базу Королевских ВВС Великобритании «Лейкенхит», на северо-востоке от Лондона, а в сентябре того же года на американскую авиабазу в Висбаден (Западная Германия). Первый облет на U-2 территории Советского Союза состоялся именно оттуда, однако вскоре после него американцы, опасаясь, что русским может быть что-то стало известно, вновь перевели эскадрилью, на этот раз на более удаленную базу в Гебельштадт (Западная Германия).

В ноябре 1957 года эскадрилья была расформирована, и операции U-2 были переданы только что образованным 2-й и 3-й (временным) эскадрильям разведки погоды, базировавшимся в Адане (Турция) и Атсуги (Япония) соответственно. Между тем U-2 продолжали летать из Западной Германии, а помимо нее из Лахора и Пешавара (Пакистан), Буде (Норвегия) и Окинавы (Япония), с Формозы и Филиппин, Бахрейна и Великобритании.

1-я и позже 2-я эскадрильи были также известны как Отряд 10/10.

Парашютная капсула «ПАГ» (С ЛЮБЕЗНОГО РАЗРЕШЕНИЯ «ДЖЕЙНС ПАБЛИШИНГ КО. ЛТД.»)

ПАГ

Специальный аппарат, разработанный германскими ВВС во время второй мировой войны и предназначенный для заброски разведчиков в тыл противника. ПАГ (Personen-Abwurf-Gerät), то есть «спускаемый аппарат с людьми», представлял собой капсулу частично из металла, частично из дерева, вмещавшую трех человек (в положении «лежа») и их снаряжение. Капсула крепилась под крылом десантного самолета и в полете между ней и кабиной пилота поддерживалась телефонная связь.

В своей книге «KG 200. Как это было» (1979 г.) бывший летчик Люфтваффе П.В.Шталь писал:

«Применение ПАГа во многом упростило процесс заброски. Во-первых, теперь легче обстояло дело с точностью приземления в заданном районе, чем когда люди забрасывались порознь, каждый со своим парашютом. В условиях незнакомой обстановки им, как правило, трудно было быстро отыскать друг друга. Во-вторых, теперь вместе с ними приземлялось все необходимое снаряжение. Но главное, что определило полезность боевого применения этих аппаратов: десантирование в капсуле значительно уменьшало риск травматичного приземления при ночных забросках в незнакомой местности».

Далее Шталь заметил, что у ПАГа все же был один недостаток. Перед заброшенными разведчиками сразу вставала проблема: как избавиться от капсулы жесткой конструкции, которая достигала 12 футов (4 м) в длину. См. KG 200.

Пак, Жорж — см. «САПФИР».

«Пакостник» (американский жаргон)

Так в разведке называют фотографа.

«Панай»

Первое американское военное судно, потопленное неприятелем в 20-м веке. На борту канонерской лодки «Панай» было немало секретных документов, в основном, касающихся действий японских войск в Китае. Лодка была потоплена японскими бомбардировщиками в 1937 году.

«Панай» и еще несколько речных судов с мелкой осадкой, построенные в 20-х годах, предназначались для защиты американских интересов в Китае. «Панай» патрулировала реку Янцзы, охраняя торговое судоходство от пиратских и бандитских набегов.

Канонерская лодка «Панай» имела в длину 191 футов (57,3 метра), стандартное водоизмещение 474 тонны, была вооружена двумя 3-дюймовыми пушками и несколькими пулеметами. Нередко «Панай» осуществляла защиту западных судов, идущих по реке. После японского вторжения в Китай в ноябре 1937 года американские канонерские лодки задействовали для эвакуации персонала посольства США из Нанкина (бывшего тогда столицей). «Панай» задержалась в городе дольше других, чтобы забрать последних американцев, но в это время обстановка резко обострилась.

11 декабря «Панай» приняла на борт последнюю группу людей (сотрудники посольства, несколько журналистов и иностранных граждан). На борту лодки также был японский бомбардировочный прицел и несколько секретных японских документов (не считая ключей к шифрам самой лодки).

Тем временем в столице уже разгорелись бои, и «Панай» стала быстро уходить из зоны военных действий, двигаясь вверх по течению. Предварительно об этом был поставлен в известность офицер, командовавший частями ВМС Японии в том районе (дабы избежать случайного нападения со стороны японцев).

12 декабря армейский начальник приказал всем самолетам морской авиации атаковать на Янцзы выше

Нанкина «все суда подряд». Зная о том, что на реке находится «Панай» и несколько торговых судов, военноморской штаб оспорил приказ. Однако в 1 час 27 мин того же дня девять японских бомбардировщиков атаковали американскую канонерскую лодку. Погода стояла хорошая, видимость была отличная, и японцы не могли не заметить два больших государственных флага США, развевавшихся на судне.

Воздушная бомбардировка продолжалась до тех пор, пока «Панай» не затонула на мелководье в 13 ч. 54 мин. Три американских моряка и один итальянец погибли, 43 моряка и 5 гражданских лиц получили ранения. Незадолго до того как лодка пошла на дно, японские офицеры поднялись на ее палубу для проведения обыска. Судя по всему, они искали секретные материалы, которые американцы не успели выбросить за борт.

Сразу после инцидента правительство США заявило официальный протест японцам. Те признали свою ответственность за случившееся, хотя и сообщили, что нападение было случайным. В апреле 1938 года японское правительство уплатило американцам 2 млн. 200 тысяч долларов компенсации. На этом инцидент официально был исчерпан. Тем временем в УПРАВЛЕНИИ МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ США было создано срочное совещание, на котором обсуждалось, какие последствия может повлечь за собой утрата секретных материалов, имевшихся на борту «Паная» (позднее было установлено, что команда канонерской лодки не успела уничтожить все бумаги до того, как на борт лодки поднялись японские солдаты).

В тот же день, когда погибла канонерская лодка «Панай», еще два американских судна (торговых) были обстреляны японской армейской артиллерией, а английский канонерскую лодку «Ледиберд» японцы захватили.

Панфилов, Алексей Павлович, генерал-майор (? — 1942)

Начальник ГРУ (советская ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА) с июля 1941 по июль 1942 годов.

В 1938 году в звании полковника командовал механизированной бригадой во время успешной для русских военной кампании против Японии на озере Хасан, что на советско-маньчжурской границе.

Репрессирован в 1942 году.

На Западе о его карьере известно крайне мало.

Парапсихологическая разведка

Предполагаемый вид разведывательной деятельности, в ходе которой используются необычные методы, вроде так называемого «экстрасенсорного восприятия» (ЭСВ), и задействуются услуги медиумов.

Эксперименты в этой области продолжались в Америке на протяжении примерно десяти лет. РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ (РУМО) США израсходовало на них, по некото-

рым данным, около 20 миллионов долларов. Проект, получивший кодовое наименование «Старгейт» («Звездные врата»), начался в 80-х и продолжался вплоть до 1995 года, когда программа была свернута и официальные представители РУМО и других спецслужб открыто признали, что привлекали к разведывательной деятельности медиумов.

Интерес Пентагона к сфере парапсихологии зародился, очевидно, под влиянием аналогичных опытов, предпринимавшихся советской разведкой. Впервые сведения о работе русских достигли берегов Америки в 1970 году, когда в США увидела свет книга «Паранормальные открытия за «железным занавесом»» («Psychic Discoveries Behind the Iron Curtain»). Ее авторы, Шейла Острандер и Лин Шредер, утверждали, что имели беседы со многими видными советскими учеными, долгие годы занимавшимися проблемами парапсихологии и ЭСВ.

В книге, в частности, описывался один любопытный эксперимент (привлекший особенное внимание американских ВМС). Русские поместили нескольких крольчат в подводную лодку, а их мать с подсоединенными к мозгу электродами оставили в лаборатории на берегу. В назначенное время, после того как лодка погрузилась, один из крольчат был умерщвлен и его мать почувствовала это. «Контакт на расстоянии, несомненно, имел место, — говорилось в советском отчете об эксперименте. — Наши датчики однозначно зафиксировали мозговой импульс ЭСВ».

В свою очередь, русские, возможно, занялись изучением в этой области после одной французской публикации, в которой говорилось, что американские ВМС уже какое-то время проводят телепатические эксперименты «корабль—берег», задействовав для этого первую в мире подводную лодку с ядерной силовой установкой «Наутилус». Острандер и Шредер приводят в своей книге следующие слова советского физиолога, доктора Леонида Васильева: «Мы тщательно изучили закрытые до сего времени материалы по ЭСВ, относящиеся еще к сталинским временам! А сегодня уже и на американском флоте проводятся телепатические опыты с использованием атомных подводных лодок... И мы приходим к выводу, что нам необходимо вновь вплотную заняться этой жизненной важной областью знания...» Васильев много писал по теме парапсихологии.

Представители Пентагона проявили серьезный интерес к книге «Паранормальные открытия за «железным занавесом»» вскоре после ее выхода в свет, но нельзя утверждать с точностью, что именно она вдохновила РУМО на проект «Старгейт».

В ноябре 1995 года «Вашингтон Пост» рассказала читателям на своих страницах, что медиумы из «Старгейта» работали в ФОРТ МИДЕ, где находится штаб-квартира АНБ. Сама же программа была тихо свернута в середине того же года, после того как перешла сначала в ведение ЦРУ, а потом подверглась ревизии экспертами, приглашенными со стороны. Последние дали «Старгейту» неблагоприятную оценку, и руковод-

ство ЦРУ решило, что дальнейшее выделение на проект бюджетных средств будет нецелесообразно.

Представители же РУМО утверждали, что, по крайней мере, в 19 случаях использование «ясновидящих» дало конкретные результаты. Так, в сентябре 1979 года СОВЕТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ запросил у РУМО информацию по строящимся советским подводным лодкам. Ясновидящий предсказал, что в ближайшие 100 дней будет спущена на воду крупная субмарина «с очень широкой кормой» и 18—20 пусковыми ракетными аппаратами. А через 120 дней американцы заметили в океане целых две новых подводных лодки (правда, с меньшим количеством ракетных аппаратов).

Одним из медиумов, привлекавшихся в 1978 году к проекту «Старгейт» (когда тот еще назывался «Гриффлейм»), был некий Джозеф Мак-Монигл, унтер-офицер американской армии. Так вот, он утверждал, что сведения, которые давали он и его «коллеги», всегда использовались для подкрепления данных, поступавших из традиционных разведывательных источников. Он же сказал, что заказы на «парапсихологическую разведку» поступали из ЦРУ, АНБ, Объединенного комитета начальников штабов, Секретной службы, Таможенного бюро, Береговой охраны и из Агентства по борьбе с наркотиками.

Пароль

Русское название условного слова или фразы, применяемых для опознавания своих людей (на военной службе или в условиях конспирации). В английском языке принято аналогичное по смыслу понятие «password».

«Партийная пьеса»

Исключительно успешная операция британской Службы безопасности (МИ5), — из серии негласных обысков, — проведенная в 1955 году против коммунистической партии Великобритании. Началось все с того, что из одного телефонного разговора (телефоны партии прослушивались) в МИ5 узнали, что квартира в лондонском районе Мэйфер, где хранились членские карточки коммунистов, некоторое время будет пустовать, а ключ оставят под дверным ковриком.

Сотрудники МИ5 сняли с ключа слепок и изготовили дубликат. Затем, дождавшись, когда обитатели квартиры оставят ее на выходные без присмотра, сотрудники МИ5 вошли в нее, подобрали ключ к картотечному шкафу и вынесли все членские карточки. Их перефотографировали и аккуратно вернули на место до возвращения хозяев квартиры.

В результате операции МИ5 получила данные на 55 000 членов коммунистической партии Великобритании, а также информацию о методах вовлечения людей в деятельность партии и многие другие интересные подробности.

Пауэрс, Фрэнсис Гэри (1929—1977)

Пилот американского самолета-шпиона U-2, сбитого ракетой класса «земля—воздух» 1 мая 1960 года около Свердловска (СССР).

В 1950 году Пауэрс окончил колледж «Миллиган», штат Теннесси, и, поступив на службу в ВВС США, стал учиться на летчика-истребителя. В 1956 году он уже в чине капитана стал участником программы полетов на U-2, руководимой ЦРУ. Незадолго до этого пилоты Центрального разведывательного управления начали облеты территории Советского Союза, поднимаясь в воздух с авиабаз в Пакистане и Норвегии. ПРИКРЫТИЕМ летчиков U-2 служила НАСА (Национальное Управление по аэронавтике и исследованию космического пространства), на которую они якобы работали.

После специальной подготовки в Неваде Пауэрса направили на базу U-2 в Инджирлик (Турция), откуда он затем несколько раз поднимался в воздух, совершая полеты вдоль советско-турецкой границы. В 1960 году его перевели в Пакистан, где поставили задачу впервые углубиться в воздушное пространство СССР. 1 мая того же года (в день одного из главных советских праздников) Пауэрс взлетел из Пешавара (Пакистан). Пролетев 3788 миль (6060 км), — из которых 2919 миль (4670 км) над территорией Советского Союза, — он должен был приземлиться в Будё (Норвегия).

Среди прочего ЦРУ надеялось получить снимки объектов, так или иначе связанных с развитием технологии межконтинентальных баллистических ракет. Облет СССР, состоявшийся 5 апреля, выявил строительство пускового комплекса в Тюра-Таме. Президент Эйзенхауэр распорядился совершить второй контрольный полет над тем же местом, но крайним сроком проведения операции назначил 1 мая, после чего полеты U-2 должны были на время прекратиться. Дело в том, что на 16 мая была запланирована парижская встреча Эйзенхауэра, премьер-министра Великобритании Гарольда Макмиллана, французского президента Шарля де Голля и советского лидера Никиты Хрущева, а после этого должен был состояться беспрецедентный визит Эйзенхауэра в Москву. Американский президент не хотел допустить срыва этих мероприятий.

Позднее Пауэрс утверждал, что перед полетом его заверяли: на высоте в 68 000 футов (20,4 км) U-2 не сможет достать ни советский истребитель, ни ракета. Однако над Свердловском он был сбит. Летчик катапультировался и благополучно опустился на землю, где его до приезда милиции задержали гражданские лица.

Когда все сроки вышли, а U-2 так и не прибыл в Норвегию, в ЦРУ заподозрили неладное. Результаты радиоперехватов подтвердили, что русские пытались перехватить над своей территорией какой-то самолет. Тогда, решив, что Пауэрс погиб, сотрудники Центрального разведывательного управления запустили в дей-

ствие операцию ПРИКРЫТИЯ. ВВС США объявили, что запаздывает с прибытием и, возможно, пропал без вести американский самолет разведки погоды из НАСА, производивший изучение верхних слоев атмосферы и вылетевший с территории Турции.

5 мая Хрущев сделал весьма эмоциональное заявление, в котором сообщил, что над СССР был сбит самолет-шпион, и осудил «американские агрессивные круги», которые пытались этой провокацией сорвать встречу в верхах. В ответ представители Соединенных Штатов упрямо повторили версию о научно-исследовательском самолете НАСА, добавив, что летчик, возможно, потерял сознание из-за отказа кислородной системы в кабине и предоставленный самому себе самолет случайно, в режиме автопилота, нарушил воздушное пространство СССР.

6 мая Хрущев снова выступил с заявлением. На этот раз он сказал, что летчик «живехонек и не выпадет». И добавил, что умолчал об этом накануне намеренно, так как в противном случае американцы «сочинили бы еще какую-нибудь басню».

Тем временем в Вашингтоне АЛЛЕН У. ДАЛЛЕС подал в отставку с поста ДИРЕКТОРА ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ, но отставка не была принята. В конечном итоге Эйзенхауэр взял ответственность за все происшедшее на себя, заявив, что просто шел на «все возможные меры для предупреждения внезапного нападения на Соединенные Штаты».

Хрущев приехал в Париж, но отказался принять участие в конференции, если Эйзенхауэр не принесет своих извинений. Визит американского президента в Москву был отменен.

А в Москве между тем готовился показательный судебный процесс над Пауэрсом. Из американских журналистов на нем был аккредитован репортер Сиби-эс Сэм Джафф. Перед отъездом в СССР он прошел инструктаж в ЦРУ. В книге Майкла Р.Бешлоса «Первомай: Эйзенхауэр, Хрущев и история с U-2» («Mayday: Eisenhower, Khrushchev and the U-2 Affair», 1986) говорится, что Джаффа в ЦРУ «снабдили материалами о советском шпионаже, чтобы Соединенным Штатам было чем ответить в том случае, если Хрущев осудит полет U-2. И сказали, что в своих репортажах ему следует называть Пауэрса не шпионом, а пилотом-разведчиком». В Москву Джафф отправился вместе с женой сбитого летчика Барбарой. По словам репортера, она сказала ему, что ненавидит Пауэрса, но будет его поддерживать ради соблюдения внешних приличий.

Вскоре состоялся открытый процесс. Пауэрса судили по обвинению в шпионаже и приговорили к десяти годам тюрьмы. 10 февраля 1962 года он был обменен на советского разведчика РУДОЛЬФА АБЕЛЯ, находившегося в заключении в Соединенных Штатах.

Пауэрс был отмечен наградой Центрального разведывательного управления, удостоился личной похвалы от Даллеса и устроился летчиком-испытателем в корпорацию «Локхид». Втайне от него жалование шло от ЦРУ. Когда он узнал об этом, то сразу уволился.

Позднее Пауэрс летал на вертолете в качестве наблюдателя за дорожным движением.

1 августа 1977 года во время очередного патрулирования дорог он разбился над Лос-Анджелесом.

Пеленгация — см. РАДИОПЕЛЕНГАЦИЯ В КОРОТКОВОЛНОВОМ ДИАПАЗОНЕ.

Пелтон, Рональд У.

Бывший специалист АНБ (Агентство национальной безопасности), продавший Советскому Союзу исключительно подробную информацию о деятельности этой главной американской службы электронного шпионажа, в которой проработал 14 лет.

Во время учебы в Индианском университете Пелтон посещал годовичные курсы русского языка. В 1960 году он записался в ВВС США и был направлен в Пакистан, где служил в подразделении РАЗВЕДКИ СВЯЗИ, занимавшимся прослушиванием советских каналов связи. Уволившись с военной службы в 1964 году, Пелтон непродолжительное время работал мастером по ремонту телевизоров, а в 1965 устроился в АНБ.

Его разоблачение, арест и приговор подвели черту под целой историей, начавшейся 14 января 1980 года, когда сотрудники ФБР перехватили один телефонный звонок в посольство СССР (в здании были установлены подслушивающие устройства). Звонивший сказал советскому дипломату:

— Я э-э... я из... словом, из федерального правительства Соединенных Штатов.

— Ага, понимаю, из федерального правительства... Может быть, вам стоит зайти? — последовал ответ.

Звонивший согласился нанести визит в посольство следующим вечером, «чтобы было темно, когда я войду».

Но 15 января в 2 ч. 32 мин. пополудни этот человек вновь позвонил в посольство и сказал, что будет с минуты на минуту.

«Мы видели его со спины, когда он входил, но не заметили, когда вышел», — скажет позже директор ФБР УИЛЬЯМ Г. УЭБСТЕР.

Рапорт о перехваченных телефонных звонках ушел в архив, и дело как будто остановилось. Неожиданное продолжение эта история получила в августе 1985 года, когда в США сбежал сотрудник КГБ ВИТАЛИЙ ЮРЧЕНКО. И хотя спустя всего три месяца он добровольно вернулся в Советский Союз, сотрудникам американских спецслужб удалось получить у него кое-какую информацию. В частности, он вспомнил, что в 1980 году встречался в Вашингтоне с бывшим аналитиком из АНБ. Во время беседы с сотрудниками ФБР Юрченко сообщил, что у того американца были рыжие волосы. Контрразведчики составили список подозреваемых, поначалу состоявший из 500 фамилий. Методом постепенного отсева в конце концов удалось выйти на Пелтона. Из архива достали пленку с телефонными звонками в советское посольство 1980 года и узнали его голос.

Рональд Пелтон

Пелтон проработал аналитиком в АНБ на протяжении 14 лет. За это время у него скопилось столько долгов, что в конце концов он вынужден был объявить себя банкротом. Зная, что из-за этого его могут лишиться доступа к секретной информации и фактически понизить в должности, он уволился из агентства в 1979 году. А спустя несколько месяцев Пелтон набрал телефонный номер советского посольства в Вашингтоне и стал «доброжелателем».

Он представил Юрченко доказательства того, что работал в АНБ, и продемонстрировал то, что его бывшие коллеги называли фотографической памятью. Пелтон припомнил все, что увидел и узнал за годы работы в агентстве, предоставив в распоряжение русских ценнейшие разведывательные сведения. В частности, именно он являлся автором «подслушивающей энциклопедии» АНБ, перечислявшей все те советские

радиосигналы, которые американские станции перехвата регулярно принимали, анализировали и дешифровали.

Юрченко поверил в искренность Пелтона, особенно когда тот раскрыл одну из главных тайн АНБ: с помощью подводных лодок спецслужбы США сумели подключиться к кабелю связи, пролежавшему в Охотском море между Камчатским полуостровом и побережьем советского Дальнего Востока. Операция имела кодовое наименование «АЙВИ БЭЛС».

Отрастивший бороду Пелтон вошел в советское посольство через парадное крыльцо. Юрченко заставил его сбрить бороду и переодел в мешковатую рабочую одежду. В таком виде Пелтон, затесавшись в группу советских служащих посольства, улизнул из здания и сел вместе с русскими в фургон, отправлявшийся в советский жилой комплекс.

15 октября ФБР получило разрешение СУДА ПО НАДЗОРУ ЗА ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКОЙ на прослушивание Пелтона. Сотрудники Бюро вмонтировали «жучки» в его рабочий телефон и в телефон на квартире у его подружки, жившей в Джорджтауне (район Вашингтона). Подслушивающие устройства были также установлены на квартире и в машине Пелтона. Однако никакой уличающей его информации это не дало. ФБР по-прежнему располагало лишь записью голоса и воспоминаниями советского перебежчика, к тому же добровольно вернувшегося в СССР.

Тогда в ФБР решили попытаться сделать так, чтобы Пелтон сам себя чем-нибудь скомпрометировал. 24 ноября Пелтон согласился побеседовать с сотрудниками Бюро Дэвидом Фолкнером и Дадли Ходжсоном. Они прокрутили ему пленку с записью тех телефонных звонков в советское посольство 1980 года. Думая, что ФБР прочит его на роль ДВОЙНОГО АГЕНТА, Пелтон осторожно заговорил о возможности сотрудничества. Он сообщил, что в апреле 1985 года приехал в Вену, но человек, с которым он должен был встретиться, не появился. Ходжсон небрежно поинтересовался, о какой сумме за предоставленную информацию шла речь. Не чувствуя подвоха, Пелтон сказал, что точно не может вспомнить, сколько именно ему обещали, но то ли 30 000 то ли 35 000 долларов, не считая 5000 на текущие расходы. Пелтон еще признался, что на протяжении нескольких дней почти с утра до вечера отвечал на письменные вопросы по АНБ.

На основании того, что он рассказал в беседе с сотрудниками ФБР, Пелтон был арестован. Ему предъявили обвинение в шпионаже и направили дело в суд. По иронии судьбы, он согласился «ради блага страны» не разглашать на судебных слушаниях те секреты, в продаже которых русским, собственно, и обвинялся. Он согласился не называть вслух ни одного из кодовых названий тех операций АНБ, над которыми в свое время работал и детали которых передал сначала русским, а потом сотрудникам ФБР в той роковой для себя беседе. В то же время ему разрешили ознакомиться с отчетом об этом его разговоре с Фолкнером и Ходжсоном, хотя отчет был засекречен.

Несмотря на то что кроме разговора с сотрудниками ФБР других улик против Пелтона представлено не было, в июне 1986 жюри присяжных признало его виновным. Судья, сказав, что предательство Пелтона нанесло стране «неоценимый ущерб», приговорил его к трем пожизненным срокам.

**Пеньковский, Олег, полковник
(1919—1963)**

Офицер ГРУ (советская ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА), который, являясь агентом ЦРУ, передавал секретную информацию Соединенным Штатам и Великобритании с апреля 1961 по август 1962 года. Данные, сообщенные им во время КАРИБСКОГО КРИЗИСА, помогли американскому президенту Кеннеди оценить советские намерения.

Сын царского офицера, сражавшегося против большевиков во время гражданской войны в России (1917—1920), Пеньковский окончил артиллерийское училище и в 1939 году стал командиром Красной Армии. Принимал участие в советско-финской войне (непродолжительное время — в январе 1940 года). Во время нападения Германии на Советский Союз в июне 1941 года работал в Москве в политорганах Красной Армии. Именно тогда Пеньковский впервые соприкоснулся с разведывательной работой. Добровольцем ушел на фронт и служил в 1944—1945 годах в противотанковых частях. Сразу же после войны женился на дочери генерала. В 1948 году Пеньковский окончил двухлетний курс обучения в Военной академии им. Фрунзе, где овладел английским языком, и был направлен в Военно-дипломатическую академию для прохождения подготовки в области СТРАТЕГИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ.

В 1955 году Пеньковского отправили в Турцию на должность помощника военного атташе. Обидевшись на несправедливое, по его мнению, отношение к себе со стороны своего начальника, Пеньковский тайно донес на него турецкой разведке. Но это были еще «цветочки» в сравнении с тем, что ему предстояло в будущем сделать для Запада. В 1958—1959 годах — учеба в Военной академии им. Дзержинского в Москве (курс подготовки офицеров-ракетчиков). Пеньковский рассчитывал вернуться в боевую часть, но был оставлен в ГРУ. Его планировали направить военным атташе в Индию, но «неподходящее» происхождение (антибольшевистское прошлое отца) напомнило о себе, и назначение получил другой (тут следует отметить, что тайный переход Пеньковского на сторону Запада во многом был обусловлен его обидой на несправедливое к себе отношение).

Попытки Пеньковского установить связь с западными спецслужбами — это вообще отдельная история. Однажды вечером в августе 1960 года он передал в Москве двум американским туристам письмо и попросил их доставить его в посольство США. «В моем распоряжении имеются очень важные материалы по многим вопросам, которые представляют для ваших правительств исключительный интерес, — говорилось в письме. — Я хочу немедленно передать вам эти материа-

лы...» Он не подписался под письмом, но оставил в тексте достаточно «наводок», которые должны были навести аналитиков из ЦРУ на мысль о том, что письмо прислал именно он, Пеньковский, состоявший в дружеских отношениях с одним американским офицером, с которым познакомился еще в Турции, где оба находились на военно-дипломатической работе.

ЦРУ безуспешно пыталось наладить контакт с Пеньковским, ошибочно поручив это задание одному неопытному и пугливому сотруднику, работавшему под дипломатическим ПРИКРЫТИЕМ в посольстве США в Москве. Тогда Пеньковский стал обращаться к британским и канадским бизнесменам, находившимся по делам в Советском Союзе. По долгу службы как офицер ГРУ Пеньковский как раз имел возможность общаться с западными предпринимателями по линии Госкомитета по координации научно-технических исследований. Как среди иностранных бизнесменов, так и среди русских были разведчики, пытавшиеся эти контакты между Востоком и Западом, которые тогда были еще довольно редки, использовать в разведцелях. Пеньковский, к тому времени полковник ГРУ, работал под прикрытием этого Госкомитета.

Через некоторое время британской «Сикрет Интеллидженс Сервис» (МИ6) стало известно, что Пеньковский обращался со своей просьбой к одному англичанину, имевшему связи в МИ6. Сотрудники ЦРУ и МИ6 долго ломали голову над тем, не является ли Пеньковский советской «подставой». Ситуация усугублялась тем, что члены советской «КЕМБРИДЖСКОЙ ПЯТЕРКИ» к тому времени весьма глубоко внедрились в британские спецслужбы и, в частности, ГАРОЛЬД (КИМ) ФИЛБИ, находившийся на подозрении у некоторых американских и британских контрразведчиков, мог выдать Пеньковского, если бы узнал о нем.

В связи с этим американцы не очень доверяли англичанам, но в то же время не хотели задействовать для работы с Пеньковским свое посольство в Москве (госдепартамент США не одобрял использование своих дипломатических структур для проведения операций по линии разведки). В конце концов начальник управления тайных операций ЦРУ РИЧАРД ХЕЛМС принял решение, что ЦРУ и МИ6 следует «вести» Пеньковского сообща. Тем временем Пеньковский передал британскому бизнесмену ГРЕВИЛУ М.ВИННУ пакет, который тот доставил в посольство Великобритании в Москве.

Спустя несколько дней Пеньковский прибыл в Лондон в качестве руководителя делегации Госкомитета. Западные спецслужбы вместе с ним разработали сложную схему работы. Винна, часто совершавшего поездки между Лондоном и Москвой, решили задействовать в качестве агента-СВЯЗНИКА между Пеньковским и МИ6, и КУРЬЕРА между Лондоном и Москвой. В ходе первого разговора с представителями ЦРУ и МИ6 Пеньковский высказал предположение о том, что Никита Хрущев может в скором времени разместить советские ракеты на Кубе, которая только что отразила попытку вторжения извне, организованную американцами (см. КУБА). Сведения, которые Пеньковский предоставил по

некоторым видам советских вооружений и другим военным вопросам (им было присвоено кодовое наименование «ЭВКАЛИПТ»), поразили американцев и англичан.

КУРАТОРЫ Пеньковского из ЦРУ и МИ6 решили немного подыграть его самолюбию и сфотографировали его в форме офицера американской и британской армии с полковничьиими знаками различия. ЦРУ присвоило ему кличку «Герой», а МИ6 — «Йога».

Пеньковский составил длинный список тех вещей, которые он хотел бы получить в подарок для себя, своей жены, детей и влиятельных друзей. Там было все, начиная от шариковых ручек, ремешков для наручных часов, 60-летнего коньяка и заканчивая дамскими золотыми часиками. «Как ваш солдат, я считаю, что в это тревожное время мое место на передовой, — отмечал Пеньковский в письме к ДИРЕКТОРУ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ США АЛЛЕНУ У. ДАЛЛЕСУ. — Я останусь здесь, чтобы быть вашими глазами и ушами...»

Поначалу западные спецслужбы получали от Пеньковского информацию в ходе долгих и изнурительных бесед с ним во время его командировок в составе советских официальных делегаций в Лондон и Париж. В Москве же обмены информацией происходили в парках и подъездах жилых домов. Пеньковского свели с Джанет Анн Чизгольм, женой Родрика Чизгольма, сотрудника МИ6, работавшего под «крышей» британского посольства. Мать трех детей, Джанет до замужества работала в МИ6 секретаршей. Ее прикрытием в Москве были дети, с которыми она совершала прогулки по паркам, где и осуществлялась связь через тайники. В американском посольстве в Москве действовал один сотрудник ЦРУ, который также привлекался к работе с Пеньковским. «Кураторы» русского снабдили его фотокамерой, кассетами с пленками и инструкциями, а он возвращал проявленные пленки и документы, которые удавалось скопировать от руки.

Пеньковский поставлял так много материалов, что в ЦРУ по ним работала специальная команда из 20 переводчиков и аналитиков. В МИ6 с перефотографированными Пеньковским документами работали 10 человек. Некоторые материалы, касавшиеся планов и намерений советского военно-политического руководства, ЦРУ напрямую направляло президенту Кеннеди.

Летом 1961 года Пеньковский прислал сообщение о том, что советский лидер Никита Хрущев собирается заключить сепаратный мирный договор с Восточной Германией. Тем самым был спровоцирован очередной Берлинский кризис. Пеньковский оказался прав, хотя Хрущев и не осуществил эту угрозу. Пеньковский также прислал фотокопии документов с описанием советских ракет. Из их анализа стало ясно, что похвальба Хрущева насчет ракетного преимущества СССР перед Западом во многом является сильным преувеличением.

Оказалось, что никакого американского «ракетного отставания» не существует. И напротив, у США намного больше ракет, чем у русских. Осенью 1961 года на основе информации и фотографий, предоставленных Пеньковским (а также на основе данных космических спутников-разведчиков), СОВЕТ НАЦИОНАЛЬНЫХ

ОЦЕНОК ЦРУ в своем отчете представил более реальные цифры по советскому ракетно-ядерному оружию.

Осенью 1962 года, когда разразился Карибский кризис, американские самолеты-шпионы U-2 сфотографировали на Кубе стартовые ракетные позиции. Специалисты по дешифрованию аэрофотоснимков сравнили эти фотографии с материалами по советским ракетам средней дальности СС-4 (SS-4), предоставленными Пеньковским, и в результате в руки к президенту Кеннеди попали «неопровержимые доказательства» присутствия ракет на Кубе, которые он и привел в своем обращении к нации 22 октября. США и СССР оказались на грани ядерной войны.

Руководство ЦРУ было настолько уверено в том, что Пеньковский имеет доступ к информации высшей степени секретности, что даже передало ему специальные инструкции о подаче условного сигнала на тот случай, если советское правительство «вознамерится начать войну». Пеньковский устроил тайник для важных сообщений в подезде одного московского дома (см. ТЕХНИКА ШПИОНАЖА). 2 ноября 1961 года сотрудник ЦРУ в американском посольстве получил условный телефонный сигнал, означавший, что в тайник заложена срочная информация. Однако при попытке забрать ее оттуда этот сотрудник был схвачен четырьмя чекистами и официально арестован.

Удостоверившись, что он обладает статусом дипломатической неприкосновенности, КГБ вынужден был отпустить его, и он покинул СССР. В тот же день в Будапеште был арестован Винн. Его доставили на самолете в Москву и посадили в камеру на ЛУБЯНКЕ. Пеньковского арестовали еще раньше — 22 октября, — о чем западные спецслужбы не знали.

На показательном судебном процессе, состоявшемся в мае 1963 года, Пеньковский был полностью разоблачен как шпион, а Винн как связник западных спецслужб. Пеньковского приговорили к расстрелу, а Винна к трем годам тюремного содержания и пяти годам в исправительных лагерях. 17 мая было объявлено о том, что в отношении Пеньковского приговор приведен в исполнение, а в апреле 1964 года Винн был обменен на ГОРДОНА ЛОНСДЕЙЛА.

После гибели Пеньковского ЦРУ решило предать кое-какие его материалы огласке. Это была своего рода операция «ТАЙНОЙ ПРОПАГАНДЫ», цель которой заключалась в том, чтобы изобличить агрессивные советские намерения, но скрыть факт того, что информация исходит из Центрального разведывательного управления. Консультантом ЦРУ в этом вопросе стал ПЕТР ДЕРЯБИН, бывший сотрудник службы контрразведки КГБ, бежавший на Запад в 1954 году. Дерябин, который одно время работал под началом тестя Пеньковского, редактировал распечатанные тексты бесед Пеньковского с представителями западных спецслужб в Лондоне и Париже. Затем заверенные в ЦРУ материалы были переданы бывшему автору журнала «Лайф» и редактору «Ньюсуика» Фрэнку Гибни, который в соавторстве с Дерябиным написал ранее книгу «Невидимый фронт» («The Secret World», 1959), а летом 1964 года готовил речи для президента Джонсона.

Получив заверения от представителя СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ в том, что книга послужит на благо «национальных интересов», издательство «Даблдей» выпустило в свет «Бумаги Пеньковского» («The Penkovsky Papers», 1965). Книга стала бестселлером не только в США, но и в Великобритании, Франции, Германии, Швеции, Корее и Японии. Дерябина указали как переводчика, а об участии в этом проекте ЦРУ не было сказано ни слова. Лишь в предисловии к изданию 1982 года Гибни открыл истину.

В книге затронут обширный круг самых различных вопросов, касающихся противостояния Восток—Запад. Есть там и строки Пеньковского («подредактированные» в ЦРУ), посвященные так называемому «ракетному отставанию»:

«Хрущев часто хвастается советскими ракетами и всячески пропагандирует их. Зачастую новая модель еще только находится в стадии испытаний (которые, кстати, могут завершиться неудачей), а он уже тут как тут и кричит на весь мир о новом «достижении» советского военного ракетостроения! Общее стремление Хрущева и Политбюро ЦК заключается в том, чтобы любыми способами неустанно демонстрировать всем советское превосходство в ядерной области: запуском новых спутников, произведением очередных ядерных взрывов и так далее».

В общей сложности Пеньковский наговорил информации объемом около 140 часов. Распечатка бесед составила порядка 1200 страниц текста. Он передал западным спецслужбам 111 кассет с отснятыми пленками. В отчете ЦРУ говорится, что это была «самая продуктивная и классическая тайная операция из всех, что когда-либо предпринимались ЦРУ или МИ6 против СССР». Но высказывались и другие, менее восторженные мнения. Так, шеф управления контрразведки ЦРУ ДЖЕЙМС ДЖ. ЭНГЕЛТОН называл Пеньковского «ненормальным анархистом, который по какой-то одной ему известной причине делал все, чтобы втянуть нас в войну с Россией». Примечательно, что во время первой встречи с группой сотрудников ЦРУ и МИ6 Пеньковский предложил разместить в определенных местах в Москве тактические атомные заряды, которые он мог бы привести в действие в случае начала войны, чтобы разом ликвидировать видных советских руководителей. Кое-кем также высказывались сомнения в том, что Пеньковскому можно было верить. Но эти слухи рассеялись после того, как стала известна реакция советского руководства на его предательство. Так, начальник ГРУ ИВАН СЕРОВ был разжалован в генерал-майоры и уволен (по некоторым данным, он покончил с собой). Из ГРУ и КГБ выгнали в общей сложности около 300 сотрудников. Репрессивные меры коснулись даже командиров некоторых артиллерийских и ракетных частей. Писатель ДЖОН ЛЕ КАПРЕ, относившийся к разведке с изрядной долей цинизма, дал Пеньковскому такую оценку:

«Информация, которую он добывал, а Винн передавал, несомненно, привела к самому страшному моральному унижению и поражению времен «холодной войны»: решению Хрущева убрать уже размещенные ракеты с Кубы».

Представители западных спецслужб так ни разу публично и не объявили о том, кто и как предал Пеньковского. В то время в Великобритании действовало, по крайней мере, двое советских шпионов: это ДЖОН БАССАЛ и ФРЭНК БОССАРД. И хотя нет доказательств того, что они знали о Пеньковском, до их ушей вполне могли дойти слухи о нем, наконец, они могли сообщить о серии подозрительных совместных встреч представителей ЦРУ и МИ6 в Лондоне.

В книге «Шпион, который спас мир» («The Spy Who Saved the World», 1992) Дерябин и Джерольд Д.Шектер указывают, что наводку на Пеньковского мог дать Москве еще раньше другой советский шпион ДЖОРДЖ БЛЕЙК. Дело в том, что Блейк работал вместе с Чарльзом Р.Чизгольмом в Берлине и мог поставить в известность русских о том, что тот является сотрудником МИ6.

Дерябин и Шектер утверждают, что КГБ взял под наблюдение Чизгольма и его жену сразу же после их приезда в СССР. В книге приводятся слова одного советского контрразведчика, пожелавшего остаться неизвестным: «Дважды в конце 1961 и 1962 годов мы заметили, как миссис Чизгольм во время прогулок заглянула в подъезды жилых домов. А затем там появлялся нервный человек, который явно пытался установить, нет ли за ним слежки... Этим человеком был Пеньковский». Контрразведчик также продемонстрировал авторам книги видеозапись встреч между Чизгольмом и Пеньковским. В КГБ заподозрили Пеньковского за несколько месяцев до ареста, но почему-то еще какое-то время позволяли ему работать на Запад.

Первичная проверка почтовой корреспонденции (амер. термин)

Запрос разведывательного или другого спецведомства в почтовую службу с требованием предоставить — для изучения внешнего вида — корреспонденцию, которая пересылается на определенный адрес (лицу или организации, которые подозреваются в шпионской деятельности) или отправляется с этого адреса. Сама почта при этом не вскрывается.

Перебежчик

Лицо, отрекающееся от своей страны (и, как правило, покидающее ее), которое может быть использовано другой страной в качестве источника ценной информации. Из самых крупных советских перебежчиков времен «холодной войны» стоит отметить полковника ОЛЕГА ПЕНЬКОВСКОГО и ОЛЕГА ГОРДИЕВСКОГО. На Западе им соответствовали по «рангу» ГАРОЛЬД (КИМ) ФИЛБИ, ЭДВАРД ЛИ ХОВАРД и некоторые другие.

Перевербованный двойной агент¹

ДВОЙНОЙ АГЕНТ, чья двуличность разоблачена спецслужбой, против которой он работает и которого эта служба использует (вольно или невольно для него, с его добровольного согласия или под принуждением) для ведения оперативной игры против его прежних хозяев.

Перевербовка

Процесс превращения вражеского АГЕНТА в двойника. Осуществляется обычно под принуждением. Типичный пример являет собой Великобритания времен второй мировой войны, где КОМИТЕТ ДВАДЦАТИ предлагал захваченным немецким шпионам выбор: или работать на англичан, или умереть. Шантаж и компрометация (особенно на почве секса) также помогают в перевербовке. Но иногда сотрудник разведки может просто убедить вражеского агента работать на него, и тот работает, руководствуясь патриотическими, альтруистическими или, наконец, меркантильными соображениями.

«Пересмотр»

Попытка ВВС США, предпринятая в 1958 году, с целью заполучить у ЦРУ средства, выделенные на программу создания разведывательных СПУТНИКОВ. В итоге и деньги и руководство программой достались Центральному разведывательному управлению, а сама программа получила название «КОРОНА».

Перехват устных линий связи (эвфемизм)

Установка «ЖУЧКОВ» для скрытного прослушивания разговоров.

Пери, Майкл А.

Бывший специалист по ЭЛЕКТРОННОЙ РАЗВЕДКЕ армии США, признавшийся в 1989 году в шпионской деятельности. Действительную военную службу Пери проходил на территории Западной Германии в отделе разведки 11-го бронетанкового полка корпуса «V» армии США. Из материалов дела явствует, что Пери сбежал в Восточную Германию с засекреченным компьютерным оборудованием и менее чем через месяц вернулся обратно.

«У меня не было четкого плана, — показал Пери на судебных слушаниях. — Мне просто хотелось стряхнуть с себя груз невзгод, с которыми я столкнулся по службе. Мне все не нравилось, я чувствовал себя некомфортно. Хотелось начать все сначала где-нибудь в другом месте».

Пери приговорили к 25 годам тюремного заключения.

¹ См. примечание к термину «двойной агент».

Перкинс, Уолтер Т., мастер-сержант

Сотрудник разведорганов ВВС США, арестованный в 1971 году в Мехико при попытке передать планы противовоздушной обороны, помеченные грифом «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО», офицеру КГБ.

На момент своего предательства Перкинс проходил службу в центре вооружений ПВО на авиабазе Тиндаль, штат Флорида. Он установил связь с представителем советской разведки, но это стало известно американским контрразведчикам.

Позже Перкинс заявил, что надеялся с помощью секретных документов выкупить американцев, плененных коммунистами во время войны во Вьетнаме. Он был предан суду военного трибунала (ВВС) и приговорен к трем годам тюрьмы.

Перл-Харбор

Внезапное нападение японцев на главную базу Тихоокеанского флота США в Перл-Харборе 7 декабря 1941 года обернулось в конечном итоге катастрофическими последствиями не только для американцев, но и для самих нападавших. В результате японского авианалета — в Соединенных Штатах его назвали «подлой атакой» — погибло 2403 американца и еще 1104 получили ранения; огромные потери в боевых кораблях понес Тихоокеанский флот США; было уничтожено 75 процентов всей авиации, базировавшейся в окрестностях Перл-Харбора. Японцы потеряли всего 27 палубных бомбардировщиков и несколько мини-подводных лодок. К счастью, во время налета не пострадали сухие доки и склады горюче-смазочных веществ, иначе Тихоокеанскому флоту пришлось бы перенести свою главную базу на Западное побережье США, что значительно отодвинуло бы по срокам начало наступательных операций американцев на Тихом океане.

Нападение на Перл-Харбор стало вдобавок самым крупным провалом американской разведки за всю историю страны. Впрочем, и японцы продемонстрировали свою недалекость. Они должны были предвидеть, что столь страшный удар по престижу США лишь сплотит американское общество, которое после 7 декабря потребовало уничтожить Японскую империю.

Почти сразу же после трагедии в Перл-Харборе власти США начали серию расследований причин и обстоятельств случившегося. Всем хотелось понять, где и когда (за месяцы, недели или часы до атаки) была допущена роковая ошибка, позволившая японцам нанести внезапный удар.

Вскоре выяснилось, что американская разведка располагала достаточным количеством информации, анализ которой позволил бы политическому и военному руководству США предупредить трагедию. С другой стороны, эта информация являлась не вполне конкретной, из-за чего на нее и не обратили должного внимания. Начало этому было положено в августе 1941 года, когда ДУШКО ПОПОВ, немецкий шпион, перевербованный английской разведкой, прибыл в Нью-Йорк из нейтральной

Португалии. При нем имелись микроснимки, каждый из которых был размером со знак препинания (МИКРОТОЧКА). Один из снимков представлял собой уменьшенную копию инструкций германской разведки. Немцы по просьбе японцев дали Попову задание отправиться на Гавайи и собрать информацию о «военно-морской цитадели Перл-Харбор».

Представители британских спецслужб поставили в известность о задании Попова ФБР, которое получило на руки также сам микроснимок с инструкциями. Однако директор ФБР ДЖ.ЭДГАР ГУВЕР отмахнулся от Попова как от «балканского плейбоя» и просто не пустил его на Гавайи. Смысл задания, порученного ему, не насторожил Гувера, и он не пожелал воспринять его как предупреждение о грядущих вражеских операциях против Перл-Харбора.

Трагедия 7 декабря 1941 года ярко высветила всю слабость американской разведки и отсутствие реального взаимодействия между ее многочисленными подразделениями и руководством родами войск накануне второй мировой войны. Вместе с тем необходимо отметить, что, например, шифровальное дело в американской армии уже тогда было отлично поставлено. К моменту вступления США в войну группа криптологов под руководством УИЛЬЯМА Ф.ФРИДМАНА в ходе операции «МЭДЖИК» уже вскрыла японский код, получивший название «ПЕРПЛ». В ноябре 1941 года в Вашингтон с целью урегулирования напряженных американо-японских отношений прибыли специальные японские посланники Кичисабуро Номура и Сабуро Курусу. Благодаря Фридману и его коллегам американское руководство получило возможность знакомиться с тайными посланиями, которые во время переговоров шли Номуре и Курусу из Токио.

27 ноября 1941 года, основываясь на данных, полученных в ходе операции «Мэдджик», военно-морское министерство послало адмиралу Хазбанду Е.Киммелю, командовавшему американским флотом в Перл-Харборе, директиву, начинавшуюся словами: «Настоящее послание следует воспринимать как боевое предупреждение». В директиве также говорилось, что «со дня на день можно ожидать агрессивных действий со стороны Японии». В тот же день, 27 ноября, военное министерство послало генерал-лейтенанту Уолтеру Шорту, командовавшему американскими сухопутными войсками на Гавайях, директиву, гласившую: «Военный конфликт может разразиться в любой момент. И если не будет никакой возможности, повторяем, никакой возможности его избежать, Соединенные Штаты заинтересованы в том, чтобы Япония сделала ход первой».

Не желая волновать гражданское население Гавайских островов, Киммель не привел флот в состояние боеготовности. Шорт, отвечавший за систему гавайских укреплений, отреагировал на полученное предупреждение тем, что принял дополнительные меры против возможных диверсантов. (В те годы среди американцев было распространено мнение, что в случае войны японцы, проживающие в США, и американцы японского происхождения немедленно переметнутся на сторону

врага. В армии эти опасения пустили особенно глубокие корни. В середине 30-х годов подполковник Джордж С. Паттон, руководивший тогда армейской разведкой на Гавайях, даже предложил арестовать 128 лидеров местной японской общины и держать их в заложниках на случай войны между США и Японией.)

Опасаясь диверсий, Шорт приказал сократить площадь авиастоянок, придвинув самолеты вплотную друг к другу, чтобы их легче было охранять. Это сыграло роковую роль 7 декабря, когда японцы нанесли авианалет по американским аэродромам в окрестностях Перл-Харбора.

Спустя 11 дней после трагедии президент Рузвельт созвал следственную комиссию, — вошедшую в историю под названием «комиссии Робертса», так как ее председателем был назначен судья Верховного суда Оуэн Дж. Робертс, — для установления причин случившегося. Проведя закрытое расследование, 23 января 1942 года комиссия вынесла вердикт: Киммель и Шорт продемонстрировали свое несоответствие занимаемым высоким постам.

В итоге последние, будучи уже освобожденными от своих обязанностей, получили новые назначения с понижением в должностях и вскоре оба подали в отставку.

Следующие шесть разбирательств, проведенные под эгидой армии и ВМС, были столь же тайными и закрытыми. Все обстоятельства, связанные с трагедией в Перл-Харборе, были засекречены вплоть до окончания войны. И лишь 15 ноября 1945 года смогла собраться объединенная следственная комиссия Конгресса для проведения первого открытого расследования. Слушания длились на протяжении шести месяцев. Свидетельские показания составили 15 000 страниц.

В июле 1946 года парламентское большинство и меньшинство опубликовали свои заключения, в которых опять главная вина возлагалась на Киммеля и Шорта. Но на сей раз приговор был конкретнее: адмирал и генерал пренебрегли предупреждениями, посланными им из Вашингтона; не привели свои войска в состояние боевой готовности; не наладили между своими частями должного взаимодействия; не перевели Гавайи на военное положение. В то же время следственная комиссия не усмотрела со стороны Киммеля и Шорта «нарушения долга», а лишь «допущенные ошибки в руководстве».

Однако и на этом в деле о трагедии в Перл-Харборе не была поставлена точка. В 1945 году достижения американских дешифровальщиков еще не стали достоянием гласности. С многих материалов «Мэджик» гриф секретности был снят лишь спустя несколько десятилетий после окончания войны. Тогда же, в 1945 году, соперничавшие между собой спецслужбы, напротив, прилагали все усилия к тому чтобы скрыть, кому из них, что и с каких пор было известно.

ВМС еще до войны развернули сеть станций радиоперехвата японских военных каналов связи (см. МОРСКАЯ РАЗВЕДКА СВЯЗИ). Работе по перехвату радиоперехвата между Токио и японским консульством на Гавайях не придавалось большого значения, так как он

был засорен огромным количеством чисто коммерческой информации, не представлявшей интереса для военных. Но на одно сообщение, посланное в консульство 24 сентября 1941 года, следовало обратить самое пристальное внимание. В нем Перл-Харбор разделялся на пять секторов, и Токио просило указать расположение американских боевых кораблей по квадратам. В последовавших позднее расследованиях обстоятельств трагедии это называлось «бомбовым планом», где под «планом» подразумевался чертеж, а вовсе не заговор (английское слово «plot» имеет несколько значений, в том числе «план», «чертеж» и «заговор»). Но изначальный смысл был утрачен, и члены следственных комиссий увлеклись теорией заговора.

Стоит добавить, что сообщение, о котором шла речь выше, было адресовано ТАКЕО ИОСИКАВЕ, разведчику ВМС Японии, работавшему под ПРИКРЫТИЕМ вице-консула.

Распространение перехваченных и дешифрованных японских сообщений было нерегулярно. Многие из них поступали руководству Азиатского флота США и высокопоставленным чиновникам в Вашингтоне, почему-то минуя штаб Тихоокеанского флота в Перл-Харборе.

Не все ясно и с теми «предупреждениями», которые были посланы американскому военному командованию на Гавайях. Роберта Уолстеттер в своей проливающей свет на многие вещи блестящей книге «Перл-Харбор: предупреждение и решение» («Pearl Harbor: Warning and Decision», 1962) пишет: «Нельзя путать сигнал, поступивший в куче других, не имеющих отношения к делу, с четким предупреждением. От первого до последнего — долгий путь. Точно такой же как от предупреждения до принятия на его основе вполне определенных практических шагов. Из чего следует, что обстановка непосредственно перед этим трагическим в истории страны эпизодом была вовсе не такой простой и очевидной, как кажется».

Присланные Киммелю и Шорту 27 ноября 1941 года директивы, как выясняется, были далеко не первыми. Подобные же «предупреждения» начали поступать к ним с самого апреля. И в них не было ни слова о том, что японцы нападут именно на Перл-Харбор. Ни в Вашингтоне, ни на Гавайях никто не ждал удара конкретно по этой военно-морской базе.

Киммель и Шорт не были ознакомлены со сверхсекретными дешифрованными документами, перехваченными у японцев, которыми располагали американские спецслужбы. Последние отчаянно цеплялись за них, боясь показать хоть кому-нибудь: как бы японцы не узнали о том, что их почту читают! Материалы «Мэджик» охранялись столь ревностно, что сами японские шифровки в глаза видели лишь несколько человек. А ведь узнай о них Киммель и Шорт, возможно, они приняли бы более серьезные меры по защите Перл-Харбора (впрочем, в те годы отношение к разведке было такое, что это вряд ли бы случилось).

В одной из перехваченных на линии Токио—Вашингтон шифровок говорилось, что, если американо-японские отношения «войдут в опасную стадию», Токио пре-

дупредит своих по радио ложным прогнозом погоды, в котором будут слова «восточный ветер, дожди». Сторонники теории заговора утверждают, что этот пароль вышел в эфир 5 декабря. Но тогда почему, спрашивается, об этом не поставили в известность Киммеля и Шорта? Может быть, его и не было вовсе? Ни комиссия Конгресса, ни Уолстеттер, ни другие люди, занимавшиеся расследованием причин трагедии в Перл-Харборе, так и не отыскали следов того сообщения.

Японское нападение на Перл-Харбор, про которое говорили, что оно «прогремело как гром среди ясного неба» или «обрушилось как снег на голову», в немалой степени повлияло на последующее развитие американской разведки. Уже после второй мировой войны, когда противником № 1 стал Советский Союз, американские стратеги заговорили о возможном «ядерном Перл-Харборе». Эти опасения и обозначившаяся потребность в централизации разрозненных американских разведслужб сыграли ключевую роль при принятии президентом Трумэном в 1947 году решения о создании ЦРУ.

Корпорация «Ранд Корп.», учрежденная ВВС США для выработки военных стратегических концепций, занялась изучением тактики «внезапных атак». В конце 50-х годов Роберта Уолстеттер, работавшая тогда в «Ранд Корп.» консультантом, села за написание книги о трагедии Перл-Харбора. Она пользовалась только открытыми источниками, в основном, это были 39 томов материалов парламентских слушаний 1946 года. По существующей практике по окончании работы над рукописью Уолстеттер обязана была ознакомить с ее содержанием Министерство обороны, что она и сделала. Из Пентагона книга отправилась в АНБ, где на нее живо наложили гриф секретности и распорядились уничтожить все существующие копии. Когда недоумевающая Уолстеттер захотела узнать, в чем дело, ей сказали, что из соображений безопасности ничего не могут объяснить.

Уолстеттер попыталась самостоятельно разобраться в этом и позднее заявила: «Как только речь заходит о кодах и шифрах, у них (АНБ) мгновенно встает шерсть дыбом». Согласно другой версии, ее вывод о том, что предупреждения просто потонули в ворохах «мусора» и не относящейся к делу информации, не совпадал с мнением цензора из Министерства обороны, который считал, что президент Рузвельт заранее знал о готовящемся японском авианалете, но не принял никаких мер. «И он послал рукопись туда, где засекречивается абсолютно все», — подытожила Уолстеттер.

Лишь после прихода в Белый дом Кеннеди и смены руководства Пентагона в январе 1961 года было получено разрешение на издание книги. Работа Уолстеттер наконец увидела свет и получила прекрасные отзывы. Она по сей день остается хрестоматийным исследованием на тему катастрофы в Перл-Харборе, в котором наглядно иллюстрируется мысль о том, что даже самая сильная разведка иной раз не застрахована от провалов. «Мы должны смириться с обстановкой вечной неопределенности, в которой нам приходится жить», — пишет Уолстеттер. — И никакая магия (слово «мэджик» —

magic — переводится с английского как «магия») не избавит нас от этого, так что мы должны строить свои планы без расчета на чудо».

«Перпл»

Американская шифровальная машина, применявшаяся для вскрытия японских дипломатических кодов. «Перпл» работала по тому же принципу, что и японская 97-«шики О-бун инжики», или «алфавитная пишущая машинка-97» (число указывает год создания по японскому календарю — 2597, то есть 1937). Японская шифровальная машина принципиально отличалась от немецкой «ЭНИГМЫ» и других электрических шифраторов тем, что вместо дисков на приборной доске для установок ШИФРОКЛЮЧА на 6-ти уровнях имелось 25 переключателей. «Энигма» и другие шифраторы были основаны на принципе использования набора дисков. Японский аналог «Перпл» разработал капитан 1-го ранга Рисабуро Ито, а первые испытания аппарат прошел в феврале 1939 года в Токио. Ранее Ито перевел на японский язык книгу ГЕРБЕРТА О. ЯРДЛИ «Американская «черная комната»» («The American Black Chamber», 1931). К декабрю 1941 года «алфавитная пишущая машинка» уже использовалась в японском МИДе, 13 посольствах и в службе морской разведки.

Создание американского аналога машины стало возможным прежде всего благодаря усилиям ведущего дешифровальщика США УИЛЬЯМА Ф. ФРИДМАНА. Он со своими коллегами по СЛУЖБЕ РАЗВЕДКИ КАНАЛОВ СВЯЗИ армии США — особенно это относится к Франку Б.Роулету — и специалистами ВМС создал первую модель «Перпл» в 1940 году в Вашингтоне. Работы по созданию машины длились целый год и потребовали величайшего напряжения сил. А первую японскую шифровку полностью удалось прочесть на этом аппарате осенью следующего года. Фридман назвал своих подчиненных «магами-волшебниками», откуда, очевидно, и появилось КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ «МЭДЖИК» (magic в переводе с англ. «магия», «волшебство»), принятое для материалов, дешифрованных с помощью машины «Перпл».

Контр-адмирал ЭДВИН Т.ЛЭЙТОН, высокопоставленный сотрудник разведслужбы американского Тихоокеанского флота, позднее писал в своей книге «И я там был» («And I Was There», 1985): «Ко второй неделе сентября (1940) действующие ключи к шифрам «Перпл» были вскрыты. Машина, представлявшая собой воистину адское хитросплетение проводов и трескучих реле, заключенное в черный деревянный футляр, наконец оправдала возлагавшиеся на нее ожидания. Наградой за многомесячный кропотливый труд стали первые дешифрованные варианты сверхсекретных дипломатических донесений из Токио».

К декабрю 1941 года в Соединенных Штатах было собрано восемь машин «Перпл». Две использовались в разведслужбе военного министерства; еще две в разведслужбе военно-морского министерства в Вашингтоне; один аппарат работал на станции ВМС «КАСТ» на

Филиппинах. Три остальных отослали англичанам в их дешифровальный центр в БЛЕТЧЛИ-ПАРК (первая машина отправилась в Великобританию весной 1941 года на борту линкора «Король Георг V» и ее сопровождали четверо американцев, направленных в помощь английским дешифровальщикам). Одна из трех машин, переданных Великобритании, изначально предназначалась для разведывательного штаба ВМС США в Перл-Харборе.

Но создать «Перпл» по образу и подобию «алфавитной пишущей машинки» было еще недостаточно. Дешифровальным службам армии и флота США еще предстояло вскрыть ключи, которые японцы меняли ежедневно. И американцы не только справились с этой задачей, но даже изобрели целую систему «предугадывания ключей», в соответствии с которой уже дешифрованные раз шифроключи после определенных манипуляций можно было использовать снова.

Дешифровальные службы армии и флота работали над материалами «Перпл» в тесном взаимодействии. Армейский персонал дешифровал сообщения по четным дням, персонал ВМС по нечетным, а результатами работы пользовались сообща (позднее циклы продлили до четных и нечетных месяцев).

Благодаря слаженной и упорной работе американцам удалось расшифровать около 7000 японских дипломатических сообщений за шесть месяцев, предшествующих нападению на Перл-Харбор 7 декабря 1941 г. (то есть примерно по 300 документов в неделю). Самые важные из них доставлялись офицерами связи небольшой группе высокопоставленных государственных и военных деятелей в Вашингтон, куда входили: президент Рузвельт, госсекретарь, военный и военно-морской министры, начальник штаба сухопутных войск, начальник военно-морских операций и еще несколько старших офицеров из разведслужб армии и флота. Каждый документ перепечатывался в 14 экземплярах (12 для распространения среди вышеперечисленного круга лиц с непременно́м возвратом для последующего уничтожения и 2 — для архивов армии и ВМС).

Данные радиоперехвата, осуществлявшегося в Форт-Маккинли (близ Манилы, на Филиппинах), пересылались в Вашингтон дешифровальщикам ВМС, базировавшимся в Коррегидоре, а также вручались командующим контингентами войск США на Филиппинах генералу Дугласу Макартуру и адмиралу Томасу Ч.Харту.

Насколько известно, оригинальных моделей японской «алфавитной пишущей машинки» не сохранилось, разве что только грубые чертежи. Потерпев поражение в войне, японцы уничтожили их все, и лишь отдельные запасные части удалось отыскать в Берлине в японском посольстве (см. ХИРОШИ ОШИМА).

«Перпл» («пурпурный») — КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ ВМС США, принятое для шифровальной машины, работающей с японскими дипломатическими кодами. Более ранний код получил название «красный» — по цвету книжного переплета, в который он был заключен (см. «КРАСНАЯ КНИГА»).

См. также РУДОЛЬФ ДЖ. ФАБИАН, ЛОУРЕНС Д. САФФОРД.

Перфокарта

Лист плотной бумаги, в котором в строго определенном порядке просверливается около тысячи отверстий. Перфокарты использовались для установок режима работы шифровальной машины «ЭНИГМА» (до появления польских и английских вычислительных устройств «БОМБА»).

Петерсен, Джозеф С., мл.
(род. в 1914)

Дешифровальщик АНБ, снабжавший военной информацией Нидерланды.

Петерсен окончил университет Лойолы и защитился на степень магистра наук при Сент-Луисском университете. Большую часть второй мировой войны прослужил в подразделении КРИПТОАНАЛИЗА под началом УИЛЬЯМА Ф.ФРИДМАНА как армейский специалист. Работал над дешифрованием японских дипломатических КОДОВ. Примерно в то же время подружился с полковником Х.А.Веркюлем, офицером по связи голландской армии в США, который также являлся специалистом-шифровальщиком.

После войны Петерсен устроился в АГЕНТСТВО БЕЗОПАСНОСТИ АРМИИ (преобразованное в 1952 году в АНБ) и начал посылать Веркюлю материалы по криптологии, которые, по мнению Петерсена, могли быть полезны голландцам. Он также передал сведения о том, как американским дешифровальщикам удалось вскрыть голландские шифры и коды. Служба безопасности АНБ узнала о переписке Петерсена с голландцем, и 1 октября 1954 года он был уволен. Спустя восемь дней его арестовали, и он стал первым человеком, привлеченным к суду за нарушение нового федерального закона об охране данных РАЗВЕДКИ СВЯЗИ.

Петерсен признал себя виновным в нарушении закона, что позволило избежать угрозы разглашения секретной информации на суде. Он был приговорен к семи годам лишения свободы, а в 1958 году его отпустили досрочно.

Петерсон, Марта

Сотрудница Центрального разведывательного управления, арестованная в 1977 году КГБ в Москве, где она работала под дипломатическим прикрытием в американском посольстве.

Петерсон — у нее была должность вице-консула посольства США — была схвачена во время проведения тайниковой операции с АЛЕКСАНДРОМ Д. ОГОРОДНИКОМ (который к тому времени был уже разоблачен, а за тайником было установлено наблюдение). Следуя установившейся дипломатической практике, Соединенные Штаты отказались признать вину Петерсон, но не возражали против ее выдворения из Советского Союза на следующий день после ареста.

Между собой сотрудники ЦРУ выразили возмущение тем, как обошлись с их коллегой московские чеки-

сты. «По отношению к ней не было оказано и тени вежливого обращения, традиционно демонстрируемого к кадровому сотруднику иностранной разведки, — вспоминал один бывший служащий ЦРУ. — С ней обошлись очень грубо. Ее не ранили, но обошлись очень грубо». Позже сотрудники ЦРУ пришли к выводу, что Петерсон (ее муж также работал в посольстве) слишком долго водила за нос сотрудников наружного наблюдения КГБ, не предполагавших, что она является разведчицей. Когда же чекисты все-таки запоздало разоблачили ее, они решили просто выместить на ней свою злость. «В отличие от многих других разведчиков, — говорил бывший служащий ЦРУ, — она строго придерживалась своей «легенды», действительно работала в консульском отделе посольства и занималась оформлением виз. Говорят, что в КГБ долго не могли раскусить ее и кое-кого это взбесило».

Советская газета «Известия», посвятив Петерсон целый очерк, утверждала, что тайником служила выемка в мосту над Москвой-рекой неподалеку от спортивного комплекса «Лужники». В материале говорилось, что ее поймали при закладке в тайник денег в русской валюте и фотокамеры. «Известия» также утверждали, что она положила в тайник ампулы с ядом, которым планировалось отравить какого-то советского гражданина, мешавшего работать американскому шпиону (по иронии судьбы, во время допроса чекистами сам Огородник покончил с собой, прибегнув к помощи такой ампулы с ядом). Материал в газете сопровождал фотоснимок, на котором была изображена Петерсон вместе с другим сотрудником американского посольства, а перед ними на столе были разложены предметы, которые, как утверждалось, были изъяты из тайника.

Петри, Дэвид, сэр (1879—1961)

Генеральный директор британской Службы безопасности (МИ5) на протяжении почти всей второй мировой войны.

Служебная карьера Петри началась в полиции Индии, где он дослужился до поста заместителя директора криминальной разведки. С 1924 по 1931 год он был директором Разведывательного бюро Индии. И хотя оперативный опыт Петри жестко ограничивался вышеуказанными географическими рамками, в 1940 году премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль решил, что именно он должен сменить генерал-майора, сэра ВЕРНОНА КЕЛЛА, основателя и первого руководителя МИ5. Черчилль был (ошибочно) убежден в том, что Англия буквально наводнена диверсантами и вражескими агентами, многочисленность которых позволяет говорить о существовании в стране так называемой «ПЯТОЙ КОЛОННЫ».

Черчилль отправил Келла в отставку как раз в связи с тем, что МИ5 под его руководством не сумела ликвидировать эту самую «пятую колонну». Поводом к увольнению стал взрыв на пороховом заводе в Уолтамском аббатстве в январе 1940 года (позже было установлено,

что он стал следствием несчастного случая, а не акта диверсии). Получив высокое назначение, Петри одновременно получил как бы три воинских звания в армейском корпусе разведки: 2-го лейтенанта, бригадира и полковничью должность.

Петри набрал в МИ5 пеструю компанию интеллектуалов, непрофессионалов-любителей и просто эксцентричных людей, которые, однако, прекрасно сработались между собой и добились многих важных побед. Под его руководством была разработана СИСТЕМА «ХХ» (методика перевербовки плененных немецких шпионов и превращения их в ДВОЙНЫХ АГЕНТОВ). Работая под контролем МИ5, эти люди систематически «скармливали» германскому АБВЕРУ тщательно составленную дезинформацию.

Петри реорганизовал структуру МИ5, сделав упор на технических способах добывания интересующей информации. Он также установил более тесное взаимодействие с «Секрет Интеллидженс Сервис» (МИ6).

В должности директора МИ5 Петри оставался до апреля 1946 года.

Петров, Владимир М.

Высокопоставленный сотрудник КГБ, бежавший на Запад (остался в Австралии) в апреле 1954 года. На допросах в австралийской разведке раскрыл подробности побега в СССР в 1951 году советских шпионов-англичан ДОНАЛЬДА МАКЛИНА и ГАЯ БЕРДЖЕСА. Петров также добавил, что существует еще «ТРЕТИЙ ЧЕЛОВЕК». Британская пресса подхватила эту версию, и впоследствии этот «третий» был установлен — ГАРРОЛД (КИМ) ФИЛБИ.

Петров пришел на службу в советскую разведку (ОГПУ) в 1933 году и сначала был шифровальщиком. Во время второй мировой войны работал в советском посольстве в Стокгольме (Швеция), а в 1951 году получил назначение в советское посольство в Канберру (Австралия).

После расстрела в декабре 1953 года ЛАВРЕНТИЯ БЕРИИ Петров опасался, что его заподозрили в причастности к заговору, с помощью которого Берия рассчитывал захватить верховную власть в СССР и таким образом стать преемником покойного Иосифа Сталина. Вызов из Москвы застал Петрова в Сиднее. Он решил не возвращаться в СССР. Оставшись в Австралии, он выдал местным спецслужбам местную советскую АГЕНТУРУ и раскрыл советские ШИФРЫ.

«Пианино» (жаргон)

Так в разведке называют подпольную радиостанцию, передатчик.

«Пианист» (жаргон)

Так в разведке называют радиста, работающего на подпольном передатчике.

Пикеринг, Джеффри Л.

Военнослужащий ВМС США, проходивший службу в военно-морском районном госпитале в Сиэтле, штат Вашингтон, и признавшийся в том, что в 1983 году в надежде сделать карьеру шпиона послал пятистраничный секретный документ в советское посольство в Вашингтоне. При аресте у него была обнаружена пластиковая карточка с адресом посольства.

Пикеринга приговорили к пяти годам исправительных работ и уволили из вооруженных сил с неблагоприятной характеристикой.

Пилотируемая орбитальная лаборатория (MOL)

Программа ВВС США, предусматривавшая длительное нахождение на околоземной орбите пилотируемого космического аппарата с целью ведения разведки. Самый грандиозный американский проект в этой области, которому не суждено было воплотиться в жизнь из-за бесконечного возрастания затрат и вьетнамской войны, в «черную дыру» которой проваливались все средства, которые только можно было найти.

Согласно первоначальному замыслу и первоначально намеченной орбите, MOL не должна была пролетать над территорией Советского Союза и перед ней не ставились разведывательные задачи. Проект был выдвинут в январе 1964 года и тут же отклонен министром обороны Робертом С.Макнамарой, который не понял, зачем ВВС нужно отправлять в космос человека.

Тогда в проект было внесено два кардинальных изменения: большая радиолокационная антенна и фотооборудование для ведения разведывательной съемки (последнее сделало «лабораторию» частью программы «ЗАМОЧНАЯ СКВАЖИНА»). Проект получил новое КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ — «ДОРИАН».

MOL должна была состоять из трехместной капсулы «Джемини», состыкованной с 41-футовой (12,3 м) цилиндрической лабораторией и жилым помещением. Общая масса — около 25 000 фунтов (11,350 кг). Плюс 6000 (2724 кг) для дополнительной капсулы «Джемини В» и еще 5000 (2270 кг) для разведывательной аппаратуры. В собранном состоянии MOL должна была выводиться на орбиту высотой в 150 миль (240 км) ракетой-носителем «Титан 3С». Время полного витка вокруг Земли — 90 минут. Продолжительность существования на орбите — несколько лет при регулярной смене экипажей и пополнении припасов. Предполагалось держаться на орбите двух человек по 30 суток.

Фотоаппаратура MOL должна была иметь разрешение 4 дюйма (10 см), то есть способна была различать из космоса наземные предметы такого размера. Впрочем, делалась поправка на различные атмосферные помехи и искажения, которые могли ухудшить разрешающую способность до вполне приемлемых 9 дюймов (23 см).

ДЖЕФФРИ РИЧЕЛЬСОН в своей книге «Тайный взгляд Америки из космоса» («America's Secret Eyes in Space», 1990) пишет:

«Считалось, что нахождение человека на орбите резко увеличит ценность делаемых фотоснимков. Процесс обнаружения и качественного фотографирования целей занимал у беспилотных спутников по несколько недель, а то и месяцев. Эти сроки заметно сократились бы при подключении к работе человека. Наконец, автоматический спутник может потратить тысячи футов пленки на съемку районов, где нет представляющих интереса объектов. Астронавт же может не проводить съемки объектов, не представляющих интереса, став в время дешифровальщиком аэрофотоснимков, а в некоторых случаях будет вручную наводить камеру на цель».

Главным достоинством MOL являлась ее предполагаемая способность непрерывно наблюдать за местами размещения советских ракет и бомбардировщиков и контролировать соблюдение договоров о сокращении вооружений. Одновременно представлялось совершенно очевидным, что MOL — более гибкая система, чем автоматический спутник. Находясь на борту орбитальной лаборатории, астронавт сможет, помимо выполнения разведывательных заданий, проводить чисто научные эксперименты. Наконец, представители ВМС рассчитывали, что MOL можно будет использовать и для наблюдения за обстановкой на морях и океанах.

Но в Пентагоне, однако, нашлись люди, которые посчитали, что MOL — это всего лишь «игрушка» для ВВС. ЦРУ, ответственное за разработку разведывательных спутников, решило, что в создании MOL нет необходимости, так как она, мол, будет дублировать работу спутников. Позиция Центрального разведывательного управления была очень важна, так как его мнение всегда становилось решающим при рассмотрении всех проектов, имеющих отношение к надземному НАБЛЮДЕНИЮ.

Больше того, некоторые члены Конгресса от Флориды, прослышав о том, что запуск MOL будет произведен с базы ВВС Ванденберг, штат Калифорния, а не с их мыса Канаверал, встали в оппозицию к проекту. Им хотелось, чтобы запуск производился у них: все-таки дополнительные рабочие места. Но разработчики MOL остановили выбор на Ванденберге вовсе не из прихоти. Они рассчитали, что в случае выхода на заданную орбиту с мыса Канаверал полезную нагрузку придется уменьшить вдвое, с 5000 до 2500 фунтов (2270—1135 кг), что резко ослабит эффективность MOL. Дело в том, что необходимость избежать пролета над населенными пунктами до выхода аппарата в космическое пространство, в случае запуска с мыса Канаверал, диктовала траекторию запуска по полярной орбите, что требовало большей затраты горючего.)

Тем не менее программа создания MOL продвигалась вперед быстрыми темпами. Беспилотный испытательный запуск наметили на 15 апреля 1969 года, а первый с человеком на борту — на декабрь того же года. Тем временем действительный вес MOL превысил 15 тонн, и «Титан 3С» уже не «потянул» бы его.

Пришлось бы модернизировать ракету-носитель, назвав новый вариант «Титан 3М».

Наступило время для испытания (в том числе летных) отдельных агрегатов, но проекту уже не суждено было осуществиться. И причиной этого стали все возраставшие расходы, с одной стороны, и ослабевающая политическая поддержка, с другой. Макнамара ушел из Пентагона, США увязли во Вьетнаме, и из-за этого откладывались или сворачивались многие невоенные программы. Вдобавок ВВС начали разработку нового бомбардировщика (B-1), а ВМС — новой стратегической подводной лодки («Трайдент»). MOL являлась самым крупным невоенным проектом в бюджете ВВС и поэтому представлял собой, по словам Ричельсона, «удобную мишень».

Тем временем испытательный запуск отложили на конец 1970, а первый пилотируемый — на середину 1971 года.

Затраты на программу продолжали возрастать, запуски все откладывались, и наконец программу окончательно свернули. Официально об этом было объявлено 10 июня 1969 года. К тому времени MOL уже «всосала» в себя около полутора миллиардов долларов.

Пинкертон, Алан (1819—1884)

Частный детектив, руководивший в годы гражданской войны в Америке службой ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ армии северян, снабжавшей командование зачастую недоброкачественными данными.

Пинкертон родился в Глазго (Шотландия), в семье сержанта полиции и был отдан отцом в учение бондарю. Спустя некоторое время Алан решил, что в Соединенных Штатах его ждет лучшая доля и в возрасте 23 лет эмигрировал туда, обосновавшись сначала в Чикаго, штат Иллинойс, а впоследствии открыв свою бондарную лавку в небольшом городке в округе Кент. После того как однажды Пинкертону посчастливилось разоблачить шайку фальшивомонетчиков, его произвели в помощники шерифа. В этой должности он состоял сначала в округе Кент, а затем в округе Кук (штаб-квартира находилась в Чикаго). Пинкертон поступил на службу в только что созданную там полицию и стал детективом. Уволившись в 1850 году, он открыл собственную сыскную контору, назвав ее «Национальным детективным бюро Пинкертона».

Контора специализировалась на борьбе с грабителями поездов. В 1860 году, когда уже чувствовалось приближение грядущей войны за отмену рабства, железные дороги превратились чуть ли не в главную мишень для совершения диверсий. В том году несколько южных территорий вышли из состава Соединенных Штатов. Пограничный Мэриленд еще оставался частью единого государства, но тамошние сепаратисты были очень активны и, в частности, готовили проведение диверсионных операций на железных дорогах. В связи с этим правление железнодорожной ветки Филадельфия—Уилмингтон—Балтимор попросило Пинкертона

Алан Пинкертон с президентом Линкольном (БИБЛИОТЕКА КОНГРЕССА)

послать своих людей в Балтимор и попытаться расстроить планы заговорщиков.

Пинкертону это удалось, и успех сделал его настолько известным, что только что избранный президент Авраам Линкольн нанял его в качестве личного телохранителя во время своего переезда через территорию Мэриленда в Вашингтон на церемонию инаугурации. Узнав о том, что на Линкольна готовится покушение, Пинкертон и его люди организовали ночной рейс поезда и перевезли президента тайно, ночью.

Вскоре после начала гражданской войны, а именно в апреле 1861 года, генерал-майор Джордж Б.Мак-Клееллан, командовавший тогда войсками северян в Огайо, попросил Пинкертона создать разведывательную службу. Выдавая себя за майора Е.Дж.Аллена, Пинкертон проехался по южным штатам, оценивая обстановку и добывая данные политической и военной разведки. А летом, когда Мак-Клееллан встал во главе Потомакской армии, Пинкертон приехал вместе с ним в Вашингтон, где занялся КОНТРРАЗВЕДКОЙ, отслеживая ТАЙНЫХ АГЕНТОВ конфедератов (южан).

Мак-Клееллан, не имея профессиональной службы военной разведки, исключительно полагался на Пинкертона и его сыщиков. Но у тех была другая квалифи-

кация: они привыкли гоняться за грабителями поездов и взломщиками сейфов. В целом на посту командующего генерал Мак-Клеллан показал себя нерешительным и недостаточно инициативным. Некоторые историки считают, что всему виной было то, что он систематически завышал противостоящие ему силы конфедератов. А от кого еще к Мак-Клеллану могла поступать недостоверная информация, как не от Пинкертона и его людей? Так в июле 1862 года Пинкертон подсчитал, что у генерала Роберта Е. Ли, командовавшего Виргинской армией конфедератов, под ружьем находится свыше 200 000 человек. А генерал-квартирмейстер Мак-Клеллана, основывая свои цифры на тщательном изучении газет Юга, сказал, что у противника всего от 60 до 105 000 человек. Позднее выяснилось, что группировка генерала Ли насчитывала менее 90 000 солдат.

В сражении при АНТИЕТАМЕ в сентябре 1862 года войска Мак-Клеллана имели двукратный численный перевес над южанами и к тому же располагали копией секретного плана вторжения в Мэриленд, составленного Ли (результат утечки информации). Но Мак-Клеллан опять доверился недостоверным данным, полученным от Пинкертона, и не смог извлечь выгоды из своего преимущества над противником.

Сам Пинкертон утверждал, что его люди, в основном, добывали качественную информацию, допрашивая дезертиров и перебежчиков и подсчитывая количество костров на походных бивуаках конфедератов. Тем не менее факт остается фактом: порой Пинкертон преувеличивал противостоящие силы южан в 2 раза!

Несколько лучше обстояло дело с контрразведкой в Вашингтоне. Его людям удалось арестовать несколько тайных агентов конфедератов. Но и тут Пинкертон совершил досадную промашку, отпустив на свободу хитрую БЭЛЬ БОЙД, которую допрашивал лично.

После того как Линкольн отправил Мак-Клеллана в отставку за «вялость» и Пинкертон лишился своего покровителя, он переквалифицировался с ведения боевой разведки на борьбу со спекулянтами. После его ухода в армии было создано БЮРО ИНФОРМАЦИИ, которое возглавил полковник ДЖОРДЖ Г. ШАРП (см. также ЛА-ФАЙЕТ БЭЙКЕР).

По окончании войны Пинкертон вернулся к сыскной деятельности. Его детективное бюро приобрело общенациональную известность. А его люди, — прозванные «пинкертонами», — закрепили за собой славу не только сыщиков, но и штрейкбрехеров.

Пинкрут I — см. «ПУЭБЛО».

Пинчер, Чепмен

Английский писатель и специалист по журналистским расследованиям, написавший книгу, в которой содержались обвинения в адрес бывшего генерального директора британской Службы безопасности (МИ5) Роджера Холлиса в том, что он являлся советским агентом.

В 1976 году Пинчер, будучи уже хорошо известным журналистом, писавшим статьи на тему обороны, задумал написать книгу, основанную на заявлениях бывшего премьер-министра Гарольда Вильсона о том, что Служба безопасности (МИ5) готовила против него заговор. После того как эта идея так и не воплотилась в жизнь, Пинчер написал «Их ремесло — измена» («Their Trade Is Treachery», 1981). Своим появлением книга произвела настоящую сенсацию, так как в ней содержались серьезные обвинения в адрес Холлиса, стоявшего у руля МИ5 с 1956 по 1965 год (умер в 1973 году). Пинчер считал, что Холлис сам был советским тайным агентом и что именно он помог КЛАУСУ ФУКСУ, другому советскому шпиону, оправдаться от выдвинутых против него обвинений.

Во время выступления в парламенте премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер опровергла утверждения о том, что Холлис являлся советским агентом, на том основании, что против него не было найдено ни одной улики. Но шум вокруг книги Пинчера на этом не закончился.

Одним из его источников был бывший сотрудник МИ5 ПИТЕР РАЙТ. Собрав дополнительные «доказательства», как он назвал их, Пинчер написал книгу «Слишком секретно, слишком долго» (Too Secret Too Long, 1984), в которой провел ту же линию в отношении Холлиса. Райт, вышедший в отставку и проживавший тогда на Тасмании (Австралия), написал свою книгу «Ловец шпионов» (Spycatcher, 1987), выходу в свет которой британские власти упорно пытались помешать. В своей книге Райт продублировал обвинения Пинчера против Холлиса.

Ученый и промышленник, в свое время также поработавший в МИ5, барон Виктор Ротшильд оплатил Райту поездку в Англию на встречу с Пинчером. Этот его поступок породил в прессе подозрения в том, что он таким образом пытается взять под свой контроль информацию в надежде погасить слухи о том, что он сам сотрудничал с русскими. 3 декабря 1986 года в письме в «Дейли Телеграф» Ротшильд потребовал от генерального директора МИ5 «публично заявить, что он располагает неопровержимыми, подчеркиваю, неопровержимыми доказательствами того, что я не являюсь и никогда не был советским агентом». Спустя два дня Тэтчер сказала: «Мне сообщили, что у нас нет улики, указывающих на то, что он когда-либо являлся советским агентом». В 1990 году Ротшильд умер в возрасте 80 лет, но в вопрос о его возможных связях с русскими так и не была внесена окончательная ясность.

«Пирамидер»

Секретная американская программа по созданию СПУТНИКА связи, детали которой были проданы Советскому Союзу шпионами КРИСТОФЕРОМ БОЙСОМ и ЭНДРЮ Д.ЛИ.

Дававший показания на суде над Бойсом бывший сотрудник ЦРУ ВИКТОР Л. МАРЧЕТТИ, сказал, что идея создания спутника связи зародилась еще в 60-е

годы. Центральное разведывательное управление, по словам Марчетти, рассматривало дополнительную возможность для спутника — передавать намеренно запутанный поток информации, чтобы «перехватившие его русские ломали себе голову над смыслом послания, в которое на самом деле изначально не закладывалось ни крупицы смысла». Адвокаты Бойса вызвали Марчетти для допроса, намереваясь доказать, что «Пирамидер» был нежизнеспособным проектом и поэтому к нему не следовало применять гриф «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО».

Во время перекрестного допроса Марчетти признал, что, когда он уходил из ЦРУ в 1969 году, разработка спутника находилась на предварительной стадии и «Пирамидер» еще не имел практически ничего общего с тем сложным и высокоэффективным аппаратом, который виделся корпорации «TRW Corp.».

Бойс, как сотрудник «TRW», работавший по спутниковой программе ЦРУ, имел доступ к проекту «Пирамидер». Спутник предполагалось использовать для прямой связи АГЕНТОВ, заброшенных на вражескую территорию, со штаб-квартирой Центрального разведывательного управления в ЛЭНГЛИ. Спутник также должен был снимать информацию с приборов, тайно установленных на вражеской территории агентами или сброшенных с самолетов.

Если верить материалам судебного разбирательства, система «Пирамидер» должна была состоять из трех аппаратов, выведенных на геосинхронную орбиту, которые обеспечивали бы прямую многоканальную связь с ЦРУ по 3500 каналам. «Пирамидер» планировалось также использовать в качестве «моста связи» для обмена несекретной информацией между американскими посольствами и штаб-квартирой Центрального разведывательного управления.

Программа «Пирамидер» была начата корпорацией «TRW» в 1973 году. И хотя спутнику так никогда и не суждено было подняться на орбиту, документы, переданные советской разведке, открыли СССР глаза на технические возможности американцев в космической области, на их программу установления каналов связи с агентурой и другую информацию.

После ареста Бойса и Ли в январе 1977 года копия документов, которую Ли пытался передать своим кураторам в советском посольстве в Мехико, вроде бы была возвращена благодаря усилиям сотрудников ФБР.

Спутник «Пирамидер» должен был весить приблизительно 1900 фунтов (863 кг). Для снятия с него информации задумывалось построить две принимающие станции: одну в штаб-квартире ЦРУ и одну на острове Гуам.

В-36 «Писмэйкер» («Миротворец»)

Довольно противоречивый стратегический бомбардировщик ВВС США раннего периода ядерной эры, который применялся также в качестве высотного стратегического самолета-разведчика дальнего действия.

Хотя работа над созданием В-36 началась еще до вступления Соединенных Штатов во вторую мировую войну, — стояла задача создать бомбардировщик, способный наносить удары по Европе с баз в США на тот случай, если Англия будет захвачена немцами, — самолет поступил на вооружение лишь в 1951 году. До 1959 года все машины, находившиеся в подчинении Стратегического воздушного командования США, использовались как для бомбардировки, так и для стратегической разведки. Об операциях, в которых им пришлось принять участие, известно немного, но можно предположить, что RB-36, возможно, совершали высотные облеты территории Советского Союза до тех пор, пока не появился самолет-шпион U-2. Возможно также, что приблизительно в 1952 году один из В-36 был сбит советскими истребителями около Владивостока. Впрочем, с американской стороны до сих пор не поступило подтверждения этой потери.

В-36 был самым крупным боевым самолетом из всех, что когда-либо поднимались в воздух. Он имел 162 фута (48,6 м) в длину и размах крыльев — 230 футов (96 м). Максимальная бомбовая нагрузка составляла 43 тонны, а вес самого самолета достигал 410 000 фунтов (186 140 кг) (вариант В-36J). Бомбардировщик приводился в движение шестью большими поршневыми двигателями (в более поздних модификациях к ним добавлялись четыре турбореактивных двигателя, закрепленных в подкрыльных гондолах). Экспериментальный, полностью реактивный образец В-36 со стреловидными крыльями, получивший наименование YB-60, создавался с целью составить конкуренцию В-52 «Стратофортресс», но безуспешно.

Фирма «Конвэйр» выпустила 114 машин В-36 в варианте самолета-разведчика, и еще 29 бомбардировщиков из числа существовавших на тот момент были модифицированы в этом же варианте. В 1948 году над фортом Уорт, штат Техас, состоялся полет, во время которого предстояло испытать в деле новую фотокамеру. На полученных снимках можно было четко различить шары для гольфа на фоне зеленой лужайки и рядом служащего, держащего флаг. В двух из четырех бомбовых отсеков специализированного RB-36D размещалось 14 фотокамер, самая крупная из которых имела фокусное расстояние 48 дюймов. В третьем отсеке был запасной топливный бак, с помощью которого длительность полета увеличивалась до 50 часов. Наконец четвертый бомбовый отсек отводился под аппаратуру ЭЛЕКТРОННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ. RB-36D имел экипаж 22 человека (для сравнения: у стандартного В-36 было 15 человек).

В июне 1954 года для RB-36 бомбардировка вновь была переведена в разряд приоритетных задач, а разведка отошла на второй план.

50-е годы были отмечены совершенствованием советских средств ПВО. В ответ на это было предложено уменьшить массу RB-36, что позволило бы, в свою очередь, увеличить его «потолок». Для этого с самолета сняли почти все вооружение и еще кое-какие части, а экипаж сократили до 19 человек. Облегченный RB-36

был способен подниматься на высоту до 45 000 футов (13,5 км), что приблизительно на 5000—8000 футов (1500—2400 м) выше «потолка» стандартного варианта. Для повышения разведывательных возможностей RB-36 было решено превратить его в «авиаматку» для тактического фоторазведчика-истребителя RF-84 «Тандерфлаш». Предполагалось, что легкий «Тандерфлаш» будет в полете отделяться от RB-36, пролетать над заданной целью на большой скорости и после этого возвращаться на «авиаматку». Семь облегченных GRB-36D и двадцать три истребителя RF-84K специально приспособили для совместных полетов (бомбардировщик мог взять с собой только один легкий «Тандерфлаш»), но после испытательных полетов схема была признана бесперспективной, и в 1956 году проект закрыли.

Первый полет опытного XB-36 состоялся 8 августа 1946 года, а первый вариант самолета-разведчика RB-36D поднялся в воздух 18 декабря 1949 года. Всего корпорация «Консолидейтед Эйркрафт» («Consolidated Aircraft Corp.») выпустила 446 машин. Лучшие дни для B-36 были в 1953 году, когда на вооружении состояло 209 бомбардировщиков и 133 самолета-разведчика этого типа. Ни разу за всю историю своего существования B-36 не сбрасывали свой бомбовый груз на противника.

Этому самолету было присвоено имя «Писмэйкер» («Миротворец»), но он был больше известен как просто B-36.

Письмо Зиновьева

Тайное письмо от 1924 года, составленное, как утверждалось, председателем Коминтерна Григорием Зиновьевым и адресованное руководству коммунистической партии Великобритании. В письме, которое, скорее всего, являлось подделкой, содержались призывы к коммунистическим ячейкам британских вооруженных сил и профсоюзам быть готовыми начать в стране революцию. Письмо было опубликовано в английских газетах 25 октября 1924 года, за четверо суток до общих выборов, на которых (не без его помощи) потерпело поражение первое в Великобритании лейбористское правительство Рамсея Макдональда.

Коминтерн (управляемое из Москвы сообщество братских коммунистических партий и движений различных стран, сплотившихся в целях разжигания мировой революции) рассматривался в 20-х годах в Великобритании как весьма серьезная угроза. «Секрет Интеллидженс Сервис» (МИ6) занималась выявлением коммунистов в британском обществе, особенно в лейбористской партии и профсоюзах. В ходе расследований как раз и всплыло это письмо. Правда, руководство МИ6 не пожелало объяснить, как и при каких обстоятельствах оно было перехвачено. В настоящее время утвердилось мнение, что письмо было сфабриковано самими англичанами с целью компрометации лейбористской партии. По некоторым данным, к заговору имел причастность небезызвестный ас шпионажа СИДНЕЙ РЕЙЛИ.

К тому времени лейбористское правительство Великобритании установило дипломатические отношения с Советским Союзом и готовилось подписать с русскими торговый договор. Когда письмо Зиновьева было опубликовано, потрясенный Макдональд направил советскому правительству ноту протеста. Но вред уже был нанесен. Лейбористы лишились на последовавших выборах огромного числа голосов, и к власти в стране вернулись консерваторы.

Что касается Коминтерна, то советский руководитель Иосиф Сталин позже ликвидировал эту организацию. Печальной участи не избежал и сам Зиновьев. В 1936 году его необоснованно обвинили в сотрудничестве с иностранной разведкой, показательно судили и приговорили к смертной казни. Он был расстрелян.

ПКСВР

Президентский консультативный совет по внешней разведке.

План Хьюстона

Разработанная администрацией Никсона программа слежки за диссидентами-пацифистами. Официальное название — «План ведения внутренней разведки: анализ и стратегия» — почти не употреблялось, и в историю программа вошла как «План Хьюстона» (по фамилии ее главного составителя).

Том Чарльз Хьюстон был сотрудником администрации Белого дома, в чьи обязанности как раз входили вопросы, связанные с внутренней безопасностью. Адвокат, служивший в прошлом в армейской разведке, Хьюстон был твердо убежден в том, что государству необходимо следить за «акциями революционно настроенной молодежи этой страны, подстрекаемой зарубежным коммунистическим движением». Речь, главным образом, шла об антивоенных манифестациях американских граждан, протестовавших против боевых действий во Вьетнаме. Надо сказать, что эти публичные мероприятия серьезно досаждали Никсону с самого начала его президентства в 1969 году.

«План Хьюстона» был разработан в июле 1970 года, после того как Никсон на сообщении руководителей РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО СООБЩЕСТВА учредил межведомственный (временный) комитет по разведке. Его председателем стал директор ФБР ДЖ. ЭДГАР ГУВЕР.

Хьюстон добился одобрения Никсоном своего плана в обход Гувера, которому очень не хотелось возвращаться к практике «НОЧНЫХ ВИЗИТОВ» (он запретил их в 1966 году). Гувер сообщил министру юстиции Джону Митчеллу, что ФБР не станет заниматься этим без личной и письменной санкции от президента.

Митчелл убедил Никсона отозвать «план Хьюстона» уже спустя несколько дней после его одобрения. А вскоре Хьюстона сменил на посту специалиста по внутренней безопасности администрации Белого дома

Джеймс Дин (позднее сыгравший важную роль в шумном скандале, получившем название «УОТЕР-ГЕЙТ»).

Дин создал свой собственный комитет по разведке, рассчитывая спасти и претворить в жизнь некоторые из элементов неудавшегося «плана Хьюстона».

Плещ и кинжал

Древние традиционные атрибуты профессии разведчика и шпиона. Плещ, чтобы им укрываться, и кинжал, чтобы им убивать. Неофициально термин также используется для обозначения шпионского ремесла операции или разведчиков — «рыцари плещ и кинжала».

См. контр-адмирал СИДНЕЙ У.СУЭРС.

Площадь Дзержинского

Историческое место на ЛУБЯНКЕ в Москве, которое долгое время служит местом расположения штаб-квартиры советских органов госбезопасности (НКВД, КГБ). Это дом № 2 по улице Дзержинского (Лубянка), выходящий на площадь, недалеко от Кремля. От площади расходятся в разные стороны семь улиц. Поблизости станция метро, магазин «Детский мир» и Политехнический музей.

В 1958 году по указанию советского руководителя Никиты Хрущева в центре площади была воздвигнута 12-метровая и 14-тонная статуя ФЕЛИКСА ЭДМУНДОВИЧА ДЗЕРЖИНСКОГО (скульптор Е.Вучетич, архитектор Г.Захаров). Вечером 22 августа 1991 года после неудавшейся попытки государственного переворота с целью свержения Михаила Горбачева статуя была снята с постаментов демократически настроенными москвичами. Статуя не уничтожили, но перевезли в другое место города. Площади было возвращено историческое название Лубянской (переименовали и станцию метро «Площадь Дзержинского», теперь она называется «Лубянка»).

За время своего существования площадь явилась местом свершения многих исторических событий, первые из которых относятся еще к началу 17-го столетия. В 20-м веке она стала одной из арен борьбы революции 1905 года. 20 октября по ней прошла почти 200-тысячная траурная политическая манифестация в честь убитого черносотенцами революционного вожака Баумана. В октябре 1917 года на площади также происходили стычки революционеров с царской полицией. Отсюда большевики организовали поход на Кремль через Никольскую улицу и Театральный проезд.

См. также ЛУБЯНКА.

«Плюмбат»

Совместная операция МОССАД и ЛАКАМ, проведенная в 1968 году с целью хищения материалов, необходимых для создания Израилем своего ядерного оружия (о подробностях см. ЛАКАМ).

По, Эдгар Алан (1809—1849)

Американский писатель, поэт, считавшийся экспертом по ШИФРАМ. Его идеи из этой области оказали значительное влияние на разработку КРИПТОСИСТЕМ британской СЕКРЕТНОЙ СЛУЖБЫ. Досконально изучив историю криптографии и шифровального дела, По, начиная с 1840 года, посвятил этой теме немало своих работ, опубликованных в популярных журналах. В частности, главным сюжетным элементом его повести «Золотой жук» («The Gold-Bug», 1843) был именно шифр.

«Погода»

КODOVое НАИМЕНОВАНИЕ сверхсекретной системы связи оперативной группы 157 (TF 157) ВМС США, которая была использована для подготовки и организации тайного визита в Китай в 1971 году Генри Киссинджера, советника президента Никсона по национальной безопасности. Киссинджер, опасаясь утечки информации, не хотел пользоваться официальными каналами связи Белого дома и госдепартамента.

Для «Погоды» была выбрана устаревшая и списанная шифровальная система АНБ, которая зашифровывала сообщение перед тем, как оно передавалось в ВМС для вторичного шифрования и отсылки по стандартному каналу связи. Прочитать дважды зашифрованное сообщение могли только сотрудники TF 157, которые работали на передаче и на приеме сообщений.

КУРЬЕР TF 157 брал у Киссинджера его послание в Белом доме. Затем офицер TF 157 зашифровывал его и отсылал в филиал TF 157, размещавшийся на военно-морской базе США в Йокосука (Япония), в окрестностях Токио. Начальник филиала TF 157 на принимающем конце канала связи производил дешифрование документа и лично доставлял его в торговое представительство Китая в Токио.

Киссинджер также пользовался системой TF 157 для связи с американской делегацией на конференции 4-х держав по Берлину.

Подвалы

Термин, который используют сотрудники советских спецслужб, когда речь заходит о тюремных и «эшафотных» помещениях печально знаменитого московского дома на ЛУБЯНКЕ. В действительности «подвалы» применялись только для приведения в исполнение смертных приговоров, так как в них нет камер для содержания заключенных. Внутренняя тюрьма Лубянки использовалась для содержания подследственных.

См. также НКВД.

☆ ПОДВОДНЫЕ ЛОДКИ

Добывание разведанных внутренне присущее подводным лодкам в силу особенностей их конструкции и

характера действий в море. Подводные лодки стали поступать на вооружение флотов крупных держав в начале этого века и уже тогда применялись для сбора разведывательной информации путем ведения перископного НАБЛЮДЕНИЯ или высадки людей на вражеский берег.

Во время второй мировой войны флоты некоторых государств широко применяли подводные лодки для разведки и шпионских операций, а японцы также запускали с борта своих лодок разведывательные поплавковые гидросамолеты. Всего с ноября 1941 по ноябрь 1942 года эти самолеты совершили 34 разведывательных полета. Японские гидросамолеты летали над Перл-Харбором (США), Мельбурном и Сиднеем (Австралия), Оклендом и Веллингтоном (Новая Зеландия), островами Амчитка и Киска в Алеутском архипелаге, Диего Суаресом, Мадагаскаром, а также возле берегов штата Орегон.

В 1942 году германские подводные лодки высадили несколько диверсионных групп — по четыре человека в каждой — на атлантическом побережье Северной Америки, на Лонг-Айленде, в штатах Нью-Йорк и Флорида. В 1944 году германская подводная лодка высадила на территории штата Мэн группу из двух человек. Все группы были вскоре нейтрализованы, главным образом, благодаря тому, что некоторые из диверсантов сразу после высадки сдались американским властям (см. ФБР).

Особенно большую пользу подводные лодки приносили, действуя в проливах и в других районах с оживленным судоходством. Перископная фотосъемка вражеских берегов стала ценным источником получения разведанных. Огромную роль такая съемка играла в планировании операций по высадке морских десантов, так как угол, с которого производилось перископное фотографирование побережья, примерно соответствовал тому виду, который открывался из рубки приближающегося к берегу десантного корабля. Пионером в области перископной фотографии стала американская подводная лодка «Наутилус». Камера крепилась на перископе с помощью специальных кронштейнов. На борту имелось и затемненное помещение для проявления фотопленки (чтобы в случае обнаружения неудачных кадров можно было тут же произвести повторную съемку). Наконец в штатное расписание включили профессионального фотографа.

В сентябре 1943 года оснащенный таким образом «Наутилус» провел первую разведывательную операцию у берегов Таравы и Макина из архипелага Гилберта (в ноябре на эти атолы планировалась высадка американского десанта). 19 ноября, за сутки до высадки, «Наутилус» вновь появился в лагуне Таравы. В течение предыдущих пяти дней атолл непрерывно подвергался массированным воздушным и артиллерийским ударам. Но наблюдатели с борта «Наутилуса» обнаружили, что толстые бревна укреплений почти не пострадали, а береговые батареи не были подавлены (некоторые орудия открыли огонь по подводной лодке). Информацию об увиденном, в том числе сведения о высоте прилива,

немедленно передали по радио начальнику десантной группы.

В дальнейшем разведывательные операции подводных лодок на Тихоокеанском театре военных действий проводились более широко. При планировании наступлений и десантных операций с борта подводной лодки (через перископ), как правило, делалось до 2000 снимков неприятельского побережья. Помимо фоторазведывательных, подводные лодки выполняли и другие операции. Так, в июле 1944 года «Барфиш» высадила разведгруппу на острова Палу и Иап (см. также «СЕРАФ»).

В послевоенный период подводные лодки стали оснащаться аппаратурой для ведения ЭЛЕКТРОННОЙ (ELINT) и АКУСТИЧЕСКОЙ (ASINT) РАЗВЕДОК. В 50-х годах английские и американские субмарины, оборудованные подобным образом, вели наблюдение в советских территориальных водах, регулярно действовали вблизи военно-морских баз в советской Арктике и на Тихоокеанском побережье. В 1954 году английская подводная лодка «Тотем» провела первую такую операцию в непосредственной близости от берегов Кольского полуострова. Точная дата начала операций американских подводных лодок до сих пор держится в секрете, но известно, что в июле 1957 года около Владивостока появилась «Гаджен» (SS 567) и подверглась нападению со стороны советских эсминцев, которые заставили ее всплыть на поверхность. Операции американских субмарин имели КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ «ХОЛИ СТОУН».

В 70-е годы была проведена операция «АЙВИ БЭЛС». Сначала перед американской подводной лодкой «Хэлибат», а затем и перед лодкой «Парч» поставили задачу установить звукозаписывающие устройства на подводном кабеле связи на глубине примерно 400 футов (120 м) в Охотском море для перехвата переговоров между советскими военно-морскими базами на Камчатке и материковой части Дальнего Востока. В январе 1980 года русские узнали об этой операции благодаря американскому предателю РОНАЛЬДУ ПЕЛТОНУ и положили ей конец (одно из записывающих устройств теперь можно увидеть в экспозиции музея КГБ в Москве).

На протяжении всей «холодной войны» американские разведывательные подводные лодки действовали также против Китая, Северной Кореи, Северного Вьетнама, Ливии и Кубы. А в 1991 году во время вооруженного конфликта в Персидском заливе английская субмарина «Отус» дважды высаживала на берег на иранской территории (в северной части залива) диверсионные отряды.

Советские подводные лодки также применялись для осуществления шпионских операций. В ноябре 1981 года устаревшая дизельно-электрическая субмарина класса «W» налетела на мель в шведских территориальных водах, совершая, очевидно, учебно-разведывательный поход.

Операции «Холи Стоун» не раз приводили к столкновениям между американскими и советскими подводными лодками. Боевых потерь ни с одной из сторон не

было, хотя некоторые из субмарин получали повреждения. Подобные «встречи» происходили, как правило, или в советских территориальных водах, или в открытом море.

По некоторым сведениям (полученным из советских источников), причиной таких подводных столкновений становилось стремление русских субмарин «подобраться поближе» к американским для снятия данных акустической и электронной разведок. По заявлению советских властей, именно это стало причиной гибели в 1968 году дизельно-электрической подводной лодки класса «Гольф» (Проект 629) у Гавайских островов (см. «ДЖЕННИФЕР») и в 1986 году лодки класса «Янки» (Проект 667) у Бермудских островов.

Но насколько удалось выяснить, обе лодки (кстати, имевшие на борту баллистические ракеты с ядерными боеголовками) затонули из-за технических неполадок.

Подразделение спецсвязи (ПСС)

Американские и британские ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ связи, создававшиеся во время второй мировой войны на крупных командных пунктах специально для рассылки и обработки материалов «УЛЬТРА», а со временем и материалов «МЭДЖИК».

Идея создания ПСС принадлежала полковнику авиации Ф. У. УИНТЕРБОТАМУ. В своей книге «Секрет «Ультра»» («The Ultra Secret», 1974) он пишет:

«Я обращал внимание на необходимость введения строжайших правил и регламентаций в отношении этой информации. Четкого определения круга лиц, кому положено было знать о ее существовании. И если уж на то пошло, круга ее возможных получателей. Необходимо было приложить все усилия к тому, чтобы эти люди не сделали ничего такого, что пробудило бы у противника подозрения, а если таковые уже имелись — чтобы страхи в отношении того, что союзникам заранее становятся известными многие его планы, не получили реального подтверждения. Я знал, что наших командующих было очень трудно убедить в необходимости соблюдать эти правила. Представляю себе: их так и подмывало иной раз провести на основе полученных данных эффектную, но одновременно выдающую нас с головой операцию».

Тем не менее правила были введены, и начальники ПСС были уполномочены высшими военными руководителями США и Великобритании следить за их безусловным выполнением. Офицер ПСС нес личную ответственность за доставку пакета с документами «Ультра» или «Мэджик» командующему или его специальному представителю при том или ином штабе. После ознакомления с материалами пакет возвращался офицеру ПСС для уничтожения.

С помощью ОДНОРАЗОВЫХ БЛОКНОВ, американских шифровальных машин «СИГАБА» и английс-

ких «ТИПЕКС» ПСС поддерживали связь с БЛЕТЧЛИ-ПАРКОМ в Англии и АРЛИНГТОН-ХОЛЛОМ в окрестностях Вашингтона, а также с многочисленными подразделениями и службами МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ СВЯЗИ на местах. За всю войну ни немцы, ни японцы так ни разу и не прочитали эти сообщения (исключая, возможно, немногочисленные сообщения, зашифрованные с помощью машины «Типекс»).

ПСС оказались настолько эффективны, что их услугами стал пользоваться английский премьер Уинстон Черчилль (в тех случаях, когда требовалась особая секретность — например, в сообщениях, в которых шла речь о конкретных людях).

Примечательно, что в декабре 1944 года, когда резко обострились противоречия между фельдмаршалом Бернардом Л.Монтгомери и генералом армии Дуайтом Д.Эйзенхауэром, последний воспользовался именно каналом связи ПСС для отправки личного послания Черчиллю, в котором предупреждал, что готов поставить перед своим начальником, генералом армии Джорджем Ч.Маршаллом ультиматум: «Или я, или Монтгомери!»

Уинтерботам отвечал за формирование и деятельность ПСС на всех театрах военных действий, где присутствовали силы Союзников.

Подрывная пропаганда («Черная пропаганда»)

Пропаганда, которая в действительности ведется не из того источника, который официально указывается. Например, во время второй мировой войны британские специалисты «черной пропаганды» вели из Англии радиовещание так, чтобы у слушателей создавалось впечатление, что передачи ведутся с территории Германии или оккупированных ею стран. Целью «черной пропаганды» был подрыв морального духа вермахта и создание напряженности в обществе, которая могла бы ослабить военные усилия немцев. «Радио Дойчланд» работало на соседних частотах с настоящей немецкой радиостанцией, активно вело передачи на Германию и даже «удостоилось похвалы» от главного нацистского пропагандиста Йозефа Геббельса, который однажды вынужден был неохотно признать в своем дневнике: «Эта станция действует весьма умело...»

Большинство немецких солдат, слышавших передачи этой станции, верили, что с ними говорит их родина. А некоторые из плененных немцев, пытаясь выставить себя антифашистами, даже утверждали, что работали на «Радио Дойчланд». Программа «черной пропаганды» была настолько засекречена, что следователи, знавшие о существовании станции, но не догадывавшиеся о ее хозяевах, верили таким пленным.

«Подсказка»

Отступление от правил работы с шифромашинами или шифроматериалами, которые позволяют вражеским криптологам раскрыть ШИФР или КОД. Большинство

удач дешифровальных служб союзников в период второй мировой войны напрямую связаны с умелым использованием «подсказок».

Например, если штаб рассылает различным своим подразделениям одинаковое сообщение разными шифрами и кодами и одно из них частично или полностью прочитано врагом — это прекрасная «подсказка» для вскрытия остальных шифров. Точно так же можно использовать зашифрованные прогнозы погоды, которые передаются обычно в одно и то же время, или одно и то же приветствие, с которого начинается сообщение. Другой пример «подсказки»: поздравительная телеграмма Адольфу Гитлеру, посылавшаяся 20 апреля германским верховным командованием (иногда даже «ОТКРЫТЫМ ТЕКСТОМ»! а также в зашифрованном виде).

Появление «подсказки» можно и спровоцировать. Во время второй мировой войны англичане нарочно посылали свои бомбардировщики на сброс мин в определенных участках моря, чтобы потом перехватить и попытаться прочитать посвященную этому немецкую шифровку. Изначальное знание общего содержания сообщения, указанных в нем мест и времени существенно облегчало работу криптологам по разгадке шифров «ЭНИГМА».

Подставная фирма

Термин, используемый в ЦРУ для обозначения официально частных коммерческих организаций, способных заниматься реальной предпринимательской деятельностью, но в действительности учрежденных и контролируемых спецслужбами. Связь таких фирм с разведкой обычно замалчивается.

См. «ЭР АМЕРИКА».

Подстраховка

Мероприятия по подтверждению и поддержке ПРИКРЫТИЯ или «легенды» АГЕНТА разведки, проводящиеся превентивно на тот случай, если это прикрытие подвергнется проверке со стороны иностранной спецслужбы.

Позитивная проверка (британский термин)

Вид ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ и ПРОВЕРКИ БЕЗОПАСНОСТИ, которая осуществляется в отношении будущих или уже принятых на работу сотрудников спецслужб, особенно в Службе безопасности (МИ5) и «Сикрет Интеллидженс Сервис» (МИ6). Отсутствие практики «позитивной проверки», по утверждениям критиков, явилось одной из причин проникновения в британские спецслужбы ряда вражеских агентов-«КРОТОВ», которых не приняли бы на работу, если бы подвергли в свое время более серьезной проверке.

См. «КЕМБРИДЖСКАЯ ПЯТЕРКА».

Позитивные разведанные

Информация, прошедшая первичную обработку и могущая быть использованной в разведотчетах и донесениях.

Полгар, Томас

Шеф отделения ЦРУ в Сайгоне в конце вьетнамской войны.

Полгар, венгерский еврей, эмигрировал в Соединенные Штаты в 30-е годы, будучи еще очень молодым человеком. Во время второй мировой войны представители армии США, восхищенные его лингвистическими способностями, направили его в УПРАВЛЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ (УСС). Полгар прошел диверсионно-разведывательную подготовку на территории Великобритании и забрасывался в тыл к немцам. После войны он стал одним из многих сотрудников УСС, перешедших в только что учрежденное ЦРУ. Служил в Берлине, где у Центрального разведывательного управления в годы «холодной войны» имелось крупное представительство.

Полгар уже был легендой в Управлении планирования (тайная служба), когда в 1972 году его направили руководителем отделения ЦРУ в Сайгон, где он работал под ПРИКРЫТИЕМ помощника по специальным поручениям американского посла. До этого он ни разу не бывал в Азии.

Рассказывая о нем в своей книге «Пауза для приличия» («Decent Interval», 1977) ФРЭНК СНЕПП, также бывший сотрудник ЦРУ во Вьетнаме, пишет:

«Из-за своего акцента и происхождения Полгар всегда чувствовал себя в ЦРУ «чужаком», который вынужден был постоянно доказывать свою состоятельность и квалификацию в глазах толстокожих бюрократов управления...»

Этот же «недостаток», в свою очередь, бесспорно, помогал ему легче завязывать контакты среди вьетнамцев... Общаясь с влиятельными в Сайгоне людьми, Полгар предпочитал воздерживаться от резких критических оценок, благодаря за любую, даже малоценную с точки зрения разведки информацию...»

К тому времени как Полгар возглавил представительство ЦРУ во Вьетнаме, война уже вошла в свою заключительную стадию (хоть американское политическое руководство пока и не признавалось в этом открыто). И влияние Центрального разведывательного управления на процессы, происходившие в регионе, становилось все более слабым. Президент Никсон и госсекретарь Генри Киссинджер уже были озабочены мыслью о мирных переговорах с целью завершения войны.

Полгар был одним из последних американцев, эвакуированных из Сайгона в апреле 1975 года.

В 1987 году он вышел в отставку и вошел в аппарат сенатского комитета по разведке, расследовавшего дело

«ИРАН-КОНТРАС». Полгар безуспешно пытался подтолкнуть парламентариев к более глубокому расследованию причастности ЦРУ к этому политическому скандалу. А когда президент ДЖОРДЖ БУШ выдвинул кандидатуру РОБЕРТА М. ГЕЙТСА на замещение должности ДИРЕКТОРА ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ, Полгар в одном из материалов «Вашингтон Пост» позволил себе весьма резкое высказывание на этот счет: «Гейтс вел себя так, как будто находился в полнейшем неведении или был заинтересован в сокрытии истины от общественности и Конгресса».

«Полиграф»

Устройство, с помощью которого делается попытка определения степени искренности интервьюируемого, известно также как «детектор лжи». «Полиграф» активно применяют службы КОНТРРАЗВЕДКИ. Лица, привлекаемые к работе с ЦРУ, например, регулярно проходят проверку с использованием этого детектора.

Стандартный «Полиграф» замеряет частоту дыхания и пульса, кровяное давление и потоотделение на ладонях. Измерения отображаются графически специальным пером, ползущим по миллиметровой бумаге. По замыслу, прямая линия должна указывать на спокойствие испытуемого во время разговора (и, следовательно, его искренность), а резкие «скачки» при ответах на вопросы — на волнение (и, следовательно, на то, что испытуемый, возможно, лжет).

В последние годы появляется все больше сомнений в непогрешимости оценок «Полиграфа». Это устройство не испугало таких знаменитых шпионов, как например, старший уорент-офицер ВМС США ДЖОН А. УОКЕР или сотрудник контрразведывательного управления ЦРУ ОЛДРИЧ Г. ЭЙМС. Уокер хвастался тем, что обманул «Полиграф», а Эймс дважды успешно проходил тесты. Последний утверждал, что следовал при этом инструкциям, полученным от советских разведчиков. Психиатры говорят, что шпионы, как правило, настолько ловко приспособляются к ведению двойной жизни, что детектор лжи не обнаруживает у них ничего подозрительного.

Р. ДЖЕЙМС ВУЛСИ отказался проходить тест на детекторе лжи, когда стал ДИРЕКТОРОМ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ. Точно так же и госсекретарь США Джордж П. Шульц пригрозил подать в отставку, если его подвергнут испытанию. Он резко возражал против принятия в Конгрессе в 1988 году закона об обязательном проведении тестов на «Полиграфе» среди работников государственного департамента. Президент Рейган разрешил Шульцу самостоятельно определять: когда нужно, а когда не нужно устраивать подобные тесты. Шульц тут же ввел в действие правила, согласно которым сотрудники в большинстве случаев имели право отказаться от теста на детекторе лжи, а в случае провала этого теста не предпринималось никаких оргвыводов без личного одобрения госсекретаря.

Американские суды систематически отказываются принимать результаты испытаний на «Полиграфе» в качестве улики, имеющей силу доказательства.

В РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОМ СООБЩЕСТВЕ же, напротив, детектор лжи пользуется большим доверием. В 1987 году ФБР было проведено специальное исследование, в ходе которого было изучено 20 000 результатов тестов на детекторе лжи. Так вот лица, проводившие исследование, заявили, что погрешность «Полиграфа» составила менее 1 процента!

Однако у многих сотрудников ЦРУ вера в надежность детектора лжи серьезно ослабла после того, как выяснилось, что успешно прошедшие тесты АГЕНТЫ, в свое время направлявшиеся на работу на Кубу, были там ПЕРЕВЕРБОВАНЫ кубинскими контрразведчиками (то есть стали двойниками) и стали работать уже на Гавану.

Политическая разведка

Разведка, которая ведется с целью сбора информации о внутренней ситуации государства-противника, которую можно использовать с выгодой для своей державы. В 60-е годы политической разведкой, в частности, активно занимались американские спецслужбы в Юго-Восточной Азии.

См. ВЬЕТНАМ.

«Полковник Бун»

Выражение, вставлявшееся в начало зашифрованного сообщения служб военной или морской разведки США, адресованного президенту Рузвельту, когда он находился за границей (во время второй мировой войны). Оно указывало на то, что данные, приведенные в сообщении (пусть даже в пересказанном или сокращенном виде), взяты из материалов «МЭДЖИК».

Поллард, Джонатан Джей (род. в 1943)

Сотрудник службы морской разведки США, занимавшийся шпионажем в пользу Израиля. По его собственному признанию, он передал своим КУРАТОРАМ свыше 800 секретных публикаций и более 1000 телеграмм. Этими документами можно было бы набить доверху объемный ящик.

В 1976 году Поллард окончил Стэнфордский университет. В 1977 году он поступил в аспирантуру факультета юриспруденции и дипломатии Тафтского университета, но через два года бросил учебу, так и не получив степень. В Стэнфорде он любил рассказывать друзьям, как его семье пришлось в 1968 году бежать из Чехословакии, после того как его отца разоблачили как резидента ЦРУ в Праге. Это была ложь, равно как и его похвальба насчет завязанных еще в те годы связей с израильской разведкой. А однажды он сам себе послал телеграмму, адресовав ее «полковнику» Полларду.

При поступлении на государственную службу он сообщил в анкете ложные сведения о своем образовании и прежнем месте работы. Однако ему это сошло с

рук: никто ничего не заметил. И в сентябре 1979 года по квоте гражданских специалистов Поллард записался в ВМС США. Успешно пройдя дежурную проверку, он получил доступ к информации категории «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО», а также к информации категории «ДЛЯ СТРОГО ОГРАНИЧЕННОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ».

Вскоре после того как Поллард начал работать аналитиком в Центре обеспечения морской разведки, расположенном в Сьютленде, штат Мэриленд (в окрестностях Вашингтона), он вошел в контакт с военным атташе южноафриканского посольства. Об этом узнали американские контрразведчики и поставили в известность руководство ВМС. Полларда лишили доступа к секретной информации, но с работы не уволили (если предположить, что он все-таки успел передать что-то ЮАР, то эти материалы, скорее всего, прямой дорогой проследовали в Москву, так как в то время в ВМС ЮАР у КГБ имелся свой «Агент» — коммодор ДИТЕР ФЕЛИКС ГЕРХАРДТ).

В июне 1984 года Полларда назначили аналитиком в ВОЕННО-МОРСКУЮ КРИМИНАЛЬНО-СЛЕДСТВЕННУЮ СЛУЖБУ, тогда называвшуюся Военно-морской следственной службой (МСС), и он вновь получил доступ к секретной информации. Он стал работать в новом и очень важном подразделении: центр антитеррора в составе аналитического управления морской разведки МСС. Поллард получил доступ к таким сверхсекретным материалам, как фотографии, сделанные со спутников, и отчеты тайных агентов ЦРУ, работавших за рубежом.

Но Поллард в нарушение всех правил безопасности показал секретные документы одному офицеру австралийского военного флота и стороннику афганского повстанческого движения моджахедов. Известно, что таких «счастливчиков» из числа знакомых Полларда было, по меньшей мере, трое. Позже в материалах его дела напишут, что он пытался тааким образом создать свою частную информационную службу.

Примерно в то же время, находясь в командировке в Нью-Йорке, он познакомился с израильским военным, представившимся ему Ави. Это был полковник Авием (Ави) Селла, офицер ВВС Израиля и сотрудник израильской разведки. В США он находился под видом аспиранта нью-йоркского университета. Селла попросил Полларда представить ему «образчик» той информации, к которой тот имеет доступ, пообещав за это хорошо заплатить. Спустя несколько дней они вновь встретились, на сей раз в Вашингтоне, и Поллард вручил Селле подробные сведения по месторасположению иракских военных заводов, производивших химическое оружие.

Пользуясь традиционной техникой и методами шпионского ремесла, вербовщик Селла передал Полларда «по команде» куратору Иосифу (Иоси) Йагуру, работавшему под дипломатическим прикрытием советника по науке израильского консульства в Нью-Йорке. А в Париже, куда Поллард прибыл по приглашению и за счет Йагура, он был представлен РАФАЭЛЮ (РАФИ)

ЭЙТАНУ, ветерану израильской разведки, руководившему бюро по науке Министерства обороны Израиля, чисто разведывательной службой, больше известной под названием ЛАКАМ.

В Париже Полларда поселили на КОНСПИРАТИВНОЙ КВАРТИРЕ. Его невесту Анну Хендерсон отвели в ювелирный магазин и предложили самой выбрать себе обручальное кольцо. Ей приглянулось кольцо с бриллиантом и сапфиром стоимостью в 10 000 долларов. Позже Селла купил его и отдал Полларду, чтобы тот подарил Хендерсон. Не забыли израильтяне и подстраховаться: Анна должна была говорить друзьям, что кольцо — подарок от «дяди Джо Фишера».

Перед отъездом Полларда из Парижа Селла передал ему наличными 10 или 12 000 долларов — позднее Поллард утверждал, что забыл точную цифру, — для оплаты роскошного турне по Ривьере, Италии, Швейцарии и Германии. Селла также обещал платить Полларду по 1500 долларов в месяц за шпионские услуги.

Вернувшись в Соединенные Штаты, Поллард быстро «наладил работу». Безопасность в комплексе морской разведки в Сьютленде была поставлена из рук вон плохо, и это давало возможность Полларду беспрепятственно отыскивать информацию (на компьютере) практически по всем интересовавшим его вопросам. Одним из главных его источников стало РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ, в компьютерных базах данных которого содержались сведения военной разведки по разным странам мира.

Примерно три раза в неделю Поллард собирал компьютерные распечатки, фотографии со спутников и другие секретные документы, клал все это в свой кейс и выносил с работы (на проходной содержимым кейса никто не интересовался). Затем Поллард уезжал подальше от посторонних глаз — идеальным местом была автомойка — и перекладывал материалы из кейса в другой портфель, с которым по пятницам и субботам появлялся на конспиративных квартирах в Вашингтоне, где израильтяне копировали документы, а в понедельник Поллард возвращал их на место тем же путем. В Израиле над его бумагами работала целая группа экспертов.

Весной 1985 года ежемесячная «зарплата» Полларда поднялась до 2500 долларов. Кроме того, израильтяне обещали оплатить ему роскошное свадебное путешествие в Европе. Поллард и Анна Хендерсон обвенчались в Венеции, откуда отправились в Цюрих в отдельном купе Восточного экспресса стоимостью в 700 долларов. Далее их путь лежал в Израиль.

В Израиле Полларда принимали, как дорогого гостя. Вместо свадебного подарка ему выдали на руки более 10 000 долларов наличными на покрытие текущих расходов, связанных с путешествием. А спустя несколько месяцев на встрече в Вашингтоне Йагур показал Полларду израильский паспорт на имя некоего Данни Козна, но с фотографией американца. Он также назвал Полларду номер счета в швейцарском банке и сказал, что на нем уже лежит 30 000 долларов. Йагур добавил, что его «благодарная родина» будет перечислять на этот

счет по 30 000 ежегодно в течение следующих десяти лет. А потом Поллард просто переедет на жительство в Израиль под именем Данни Коэна.

Анна Хендерсон Поллард уволилась из Национальной стрелковой ассоциации и предложила свои услуги одной нью-йоркской фирме, учрежденной с тем, чтобы представлять в США интересы Китая. Желая помочь жене, Поллард принес домой с работы пять секретных отчетов по китайским дипломатам из посольства и консульств. Анна отнесла отчеты в фирму, и ее сразу приняли.

Тем временем, увлекаясь, Поллард требовал себе все больше секретных материалов якобы «для работы». В какой-то момент его начальника, капитана 3-го ранга Джерри Эджи это насторожило и он распорядился провести тайное служебное расследование в отношении своего ретивого сотрудника, в частности выяснить, чем он конкретно занимается в рабочее время и что у него на компьютере. 8 ноября 1985 года выяснилось, что Поллард получил распечатку информации категории «ДЛЯ СТРОГО ОГРАНИЧЕННОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ» по Среднему Востоку, но на его рабочем месте распечатки не оказалось. Эджи понял, что Поллард без разрешения вынес секретный документ с работы. Тогда начальник позвонил в управление безопасности МСС и заодно в ФБР.

В понедельник 18 ноября Поллард попытался в очередной раз вынести с работы кейс, битком набитый секретными материалами (в нем было 60 документов, 20 из которых были помечены грифом «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»). Однако ему не дали этого сделать и завернули обратно в кабинет, где его уже поджидали приготовившиеся к допросу следователи ФБР и МСС. В течение следующих нескольких дней Поллард безуспешно пытался отвести от себя подозрения и заручиться помощью своих кураторов. За ним было установлено постоянное наблюдение ФБР. Наконец в четверг утром, не выдержав, он поехал в израильское посольство.

Израильцы отказались предоставить Полларду политическое убежище. Как только он покинул территорию посольства, его тут же арестовали. Анна Хендерсон Поллард была задержана на следующий день.

История с Поллардом грозила обернуться крупным дипломатическим скандалом и сказаться на отношениях между Соединенными Штатами и Израилем. Официальный представитель израильского правительства оперативно выступил с заявлением, в котором подчеркнул, что израильская разведка провела «несанкционированную случайную акцию», идущую вразрез с «государственным курсом на недопущение шпионажа или какой-либо другой деятельности, направленной против Соединенных Штатов».

Однако вскоре выяснилось, что это была долгосрочная и прекрасно организованная разведывательная операция. Оценивая ее последствия для страны, министр обороны США Каспар Вайнбергер сказал: «Мне сложно представить себе больший ущерб, который можно было бы нанести нашей национальной безопасности». И еще: «Мы понесли тяжелую и невосполнимую потерю». А по

поводу некоторых проданных документов сказал: «Эта информация предназначалась для внутреннего употребления, и ее разглашение за пределами Соединенных Штатов способно нанести тяжелейший удар по национальной безопасности нашей страны».

Дэвид Генесон, один из двух прокуроров, представлявших на суде сторону обвинения, сообщил позднее, что многие документы, переданные Поллардом, «не имели отношения к Израилю и могли быть использованы лишь для торговли с другими странами в ущерб интересам Соединенных Штатов». Столь общая публичная формулировка проблемы на самом деле имела вполне конкретный смысл, о котором представители американских спецслужб предпочитали не говорить вслух: некоторые материалы Полларда вполне могли в итоге оказаться в Москве через одного из советских «агентов», работавших в израильском правительстве.

Кроме того, в материалах, переданных Поллардом израильцам, содержались сведения на американских тайных агентов или, по крайней мере, на ключевых источников информации в арабском мире. — которых Израиль вполне мог перевербовать, — а также сведения по дешифровальным операциям АНБ.

Что касается последнего, то, по выражению представителя комиссии, созданной для оценки нанесенного Америке ущерба, это было «сравнимо с провалом целой агентурной сети». И еще: «Располагая даже косвенными данными на агентов американской разведки, рядовым аналитикам не составит большого труда их вычислить».

В довершение всего Поллард позволил кураторам скопировать свое служебное удостоверение, тем самым наделив их возможностью подделывать впоследствии этот документ, дающий доступ к секретной информации, и снабжать им других своих агентов.

Поллард был признан виновным в шпионской деятельности и приговорен к пожизненному заключению. Его жену признали виновной в незаконном получении государственной собственности и в пособничестве мужу, выразившемся в хранении секретных военных документов. Обвинений, собственно, в шпионаже против нее не выдвигалось. Она была приговорена к пяти годам тюрьмы и постоянно жаловалась на плохие условия содержания там. В одном телеинтервью она сравнила свои переживания с теми, что, «должно быть, испытывали узники Аушвица (немецкий концентрационный лагерь времен второй мировой войны) 47 лет назад. Я имею в виду медицинское обслуживание и всевозможные злоупотребления». В апреле 1990 года она вышла на свободу, отбыв за решеткой 37 месяцев, и вскоре оформила развод с Поллардом.

Сам же Поллард стал в Израиле чуть ли не национальным героем, где была инициирована международная общественная кампания за его освобождение. Семьдесят депутатов израильского кнессета (парламента) обратились в 1988 году с петицией к американскому президенту Рейгану, призывающей даровать Полларду и его жене прощение. Сторонники Полларда уподобляли его капитану АЛЬФРЕДУ ДРЕЙФУСУ на том основании, что оба были евреями. Но дело в том, что

Дрейфус, в отличие от Полларда, не был шпионом и Поллард, разоблаченный и арестованный в ДЕСЯТИ-ЛЕТИЕ ШПИОНА, вовсе не пал жертвой политики антисемитизма, а оказался за решеткой как человек, сам признавшийся в том, что был шпионом.

В 1993 году министр обороны Лес Аспин заявил, что Поллард 14 раз пытался разгласить секретную информацию в письмах, посылаемых из тюрьмы. Выступление Аспина состоялось спустя меньше месяца после того, как израильский премьер-министр Ицхак Рабин обратился с личной просьбой к президенту Клинтону об освобождении Полларда. Клинтон сказал, что может лишь рекомендовать Министерству юстиции смягчить приговор, однако и этого не сделал. А до Рабина с аналогичным прошением к президенту Бушу обращался премьер Ицхак Шамир, но Буш сразу отказал.

В 1996 году преемник убитого Рабина на посту премьер-министра Израиля Шимон Перес посетил с официальным визитом Вашингтон, где, вполне возможно, снова поднимал вопрос об освобождении Полларда.

Полосный шифр

Использование длинных полосок с буквами, которые могут быть организованы в разном порядке для образования ШИФРА замены. Полосный шифр применялся армией и ВМС США во время второй мировой войны (обозначался M-138 и CSP-642 соответственно) для кодирования информации начального уровня секретности. В этих шифрах использовалось до 30 сменных полосок с символами.

В конце 1937 года японцы осуществили секретную выемку в здании американского консульства в Кобе и перефотографировали полоски шифра M-138. Начиная с декабря 1941 года (когда пал атолл Уэйк) в их руки попало еще несколько полосных шифров, однако они так и не смогли выработать общую схему дешифрования.

Получение информации в процессе беседы («втемную»)

Выуживание разведывательных сведений у человека или группы людей в обычном разговоре или беседе. Причем тот, кто это делает, не раскрывает собеседнику (собеседникам) своих намерений и целей.

Поляков, Дмитрий Федорович, генерал-лейтенант (? — 1986)

Сотрудник ГРУ (советская ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА), на протяжении 18 лет являвшийся агентом, работавшим на Соединенные Штаты Америки. Считается самым высокопоставленным офицером ГРУ из всех, кто когда-либо становился тайным агентом Запада.

Полковник Поляков работал под ПРИКРЫТИЕМ члена советской миссии при ООН, когда в ноябре 1961 года сказал американцу, работавшему на ФБР, что

хотел бы встретиться с командующим 1-й армией США, чей штаб размещался на острове близ Манхэттена. Тот пригласил Полякова на коктейль. Поляков попросил американского генерала помочь ему связаться с ФБР. На следующей встрече Полякову был представлен сотрудник Бюро, который, правда, сказал, что работает в ЦРУ.

Фактически сотрудничество Полякова с ФБР началось в январе 1962 года. В Бюро ему присвоили оперативный псевдоним «ЦИЛИНДР». Поляков лично готовил к заброске в США многих НЕЛЕГАЛОВ и в то время, когда стал агентом ФБР, знал всех их. Он выдал, в частности, КААРЛО РУДОЛЬФА ТУОМИ и АЛЕКСАНДРА СОКОЛОВА. Считается также, что именно благодаря ему ФБР удалось уличить в шпионской деятельности писателя ВМС США НЕЛЬСОНА Ч. ДРАМОНДА, офицера армии США УИЛЬЯМА Г. УЭЙЛЕНА и американских военнопленных ГЕРБЕРТА У. БЕКЕНГАУПТА и ДЖЕКА Э. ДУНЛАПА. На счет Полякова также принято относить разоблачение завербованного британского агента ФРЭНКА БОССАРДА.

Насколько известно, Поляков работал на западные спецслужбы из ненависти к советской системе. Он принимал от ФБР подарки, но не брал денег.

Когда в мае 1962 года Полякова отозвали в Москву, он по-прежнему оставался ценным ИСТОЧНИКОМ информации для ЦРУ. ФБР же пыталось поддерживать с ним связь посредством колонки частных объявлений газеты «Нью-Йорк Таймс». Условные сообщения, составленные с помощью простого ШИФРА, были адресованы Дональду Ф. и представляли собой указания для очередных сеансов тайниковой связи в Москве.

В ноябре 1965 года Поляков получил назначение в Рангун (Бирма) на должность военного АТТАШЕ. Там он установил связь с сотрудником ФБР, а своему начальству объяснил встречи попыткой завербовать американца. В дальнейшем «Цилиндр» работал в Москве, а в 1973 году в Индии (тоже на посту военного атташе) и все это время продолжал регулярно передавать Западу секретную информацию.

В 1979 году Поляков получил звание генерал-лейтенанта. В своей книге «Ночной странник» («Nightmover», 1995) Дэвид Вайс пишет, что Поляков «с годами получил еще больший доступ к сверхсекретным документам и передавал исключительно ценную военно-политическую информацию, в том числе по советским стратегическим ракетам, противотанковым установкам, ядерной стратегии, химическим, бактериологическим и отравляющим веществам, а также сведения по гражданской обороне».

Полякова, как, впрочем, и многих других американских тайных агентов и источников информации, предал сотрудник управления КОНТРАЗВЕДКИ ЦРУ ОЛДРИЧ Г. ЭЙМС. Поляков был арестован КГБ спустя непродолжительное время после того, как Эймс начал свою скрытую карьеру в качестве советского агента, и в 1986 году расстрелян.

В январе 1990 года, не называя фамилии Полякова, советская газета «Правда» поместила на своих страни-

цах очерк об американском шпионе по кличке «Дональд», подчеркнув, что он занимал в СССР «очень высокий пост». Рассказывая о «Дональде», журналист явно излагал карьеру Полякова, правда, с некоторыми отклонениями. Так, в очерке говорилось, что «Дональда» разоблачили и расстреляли совсем недавно, а между тем западные спецслужбы убеждены в том, что Поляков был казнен в 1986 году. «Имея доступ ко многим государственным секретам, — отмечается в советском очерке, — «Дональд» продавал американской разведке все, к чему она только могла проявить интерес» (перечень «государственных секретов» в статье не приводился).

Шеф управления контрразведки ЦРУ ДЖЕЙМС ДЖ. ЭНГЕЛТОН считал, что «Цилиндр» и «ФЕДОРА» (еще один советский источник ФБР) оба являлись ДВОЙНЫМИ АГЕНТАМИ. Энгелтон настаивал на том, что они в действительности работали на русских, имея задание дискредитировать истинного советского перебежчика АНАТОЛИЯ ГОЛИЦЫНА. Никакими конкретными фактами Энгелтон свою теорию не подкрепил, но утверждал, что русские отчаянно хотели заткнуть рот Голицыну, который раскрыл американцам глаза на существование в ЦРУ неведомого советского агента. В 80-х годах ДИРЕКТОР ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ США УИЛЬЯМ ДЖ.КЕЙСИ начал собственное тщательное расследование и в результате пришел к выводу, что «Цилиндр» честно работал на Запад.

Но критики на этом не успокоились. Они продолжали утверждать, что Поляков был «двойным агентом», и в качестве аргумента приводили якобы сообщенные им ложные сведения о некоторых тактико-технических характеристиках советских ядерных ракет. В результате американцы, уверовав в их сверхточность (какой не было и в помине), стали добиваться заключения американо-советских соглашений об ограничении вооружений.

Газета «Правда» писала, что «Дональд» начал работать на ФБР в Нью-Йорке в 1961 году и сотрудники Бюро поддерживали с ним связь с помощью зашифрованных сообщений, публикуемых в колонке частных объявлений «Нью-Йорк Таймс» и адресуемых «Дональду Ф.». Так, только в 1964 году в разные дни в колонке десять раз появлялось сообщение: «Дядя Чарльз и сестра Клара в порядке».

Когда «Дональда» поймали, утверждала «Правда», он сказал: «Я привык ходить по лезвию бритвы и уже не мыслю для себя другой жизни. Нутром я чувствовал, что КГБ подбирается ко мне, но затем спокойно анализировал свои действия и, не находя в них слабых мест, успокаивался».

Специалисты американской разведки считают, что тот очерк в «Правде» был вызван стремлением русских как-то поддержать шаткую репутацию КГБ. В статье утверждалось, что с середины 80-х чекисты разоблачили около 30 таких шпионов, как «Дональд» (большинство из них, очевидно, были преданы Эймосу).

Понтекорво, Бруно (1913—1993)

Итальянский ученый-физик, подозревавшийся в шпионаже в пользу Советского Союза. Коллега советского шпиона КЛАУСА ФУКСА, Понтекорво в октябре 1950 года не вернулся из поездки по Европе (после которой он должен был приехать в Англию), а выехал в СССР.

Понтекорво учился в Пизанском, а затем в Римском университете (в последнем он в 1934 году стал почетным доктором физики). Завершив образование, он поступил на работу в лабораторию, которой руководили профессор Эдоардо Амальди и Энрико Ферми. В 1936 году Понтекорво приехал в Париж и стал работать у коммуниста Фредерика Жолио-Кюри. Там же он познакомился с шведкой Марианной Нордблум, на которой женился в 1940 году. А когда Франция была оккупирована немецкими войсками, супруги уехали в Соединенные Штаты.

В 1943 году Понтекорво пригласили на работу в англо-канадский атомный центр в Чок-Ривер, что в канадской провинции Онтарио. Там он оставался шесть лет. Имеются основания подозревать его в шпионской деятельности в тот период, но конкретных доказательств этого нет. Ничего не смог сообщить о нем канадским властям и советский перебежчик ИГОРЬ ГУЗЕНКО, бывший шифровальщик ГРУ, выдавший «АТОМНУЮ ШПИОНСКУЮ ГРУППУ». Зато предоставленная им информация позволила разоблачить коллегу Понтекорво по атомному центру в Чок-Ривер ученого-физика АЛАНА НУНА МЭЯ.

В 1948 году Понтекорво получил британское подданство, а вместе с ним и доступ к материалам всех категорий секретности (и это несмотря на ходившие разговоры о том, что он и его родные были связаны с коммунистической партией Италии). В январе 1949 года Понтекорво уехал из Канады и стал ведущим научным сотрудником британского исследовательского атомного центра в Харуэлле. В январе 1950 года — перед самым арестом Клауса Фукса — офицер службы безопасности Харуэлла узнал о том, что Понтекорво и его жена были коммунистами или, по крайней мере, сочувствовали коммунистическому движению. Понтекорво отрицал это, хотя признал, что некоторые члены его семьи были коммунистами.

Из соображений безопасности было принято решение отстранить Понтекорво от работы в Харуэлле. Ему предложили должность в Ливерпульском университете, где он не имел бы доступа к секретной информации. Понтекорво принял предложение и сказал, что выйдет на работу в январе 1951 года.

Но в октябре 1950 года он не вернулся из отпуска, который вместе с женой и тремя сыновьями проводил в Европе. Несколько лет о нем ничего не было известно. А 5 марта 1955 года он вдруг дал пресс-конференцию в Москве, на которой сообщил, что с 1952 года является советским гражданином и работает в Институте ядерной физики АН СССР (позднее стал называться Междуна-

родным исследовательским центром атомной энергии). В 1963 году он был награжден орденом Ленина за «выдающиеся научные заслуги» (в физике) и избран членом Академии наук Советского Союза.

В 1980 году официальный представитель американского Министерства финансов объявил о том, что у Понтекорво в США лежат на счету 14 250 долларов — гонорар за патент, оформленный им в свое время в соавторстве с Ферми и тремя другими физиками на изобретение метода получения радиоизотопов.

Понтинг, Клайв

Бывший заместитель министра обороны Великобритании, представший в 1985 году перед судом по обвинению в нарушении ЗАКОНА О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЕ. Его проступок заключался в передаче члену парламента секретных документов о потоплении аргентинского крейсера «Бельграно» британской подводной лодкой в 1982 году во время Фолклендского военного конфликта между двумя странами. Несмотря на решительные меры, предпринятые правительством Маргарет Тэтчер с тем, чтобы добиться осуждения Понтинга, жюри присяжных вынесло ему оправдательный вердикт.

Попов, Душко (1912—1982)

ДВОЙНОЙ АГЕНТ, добровольно согласившийся работать на англичан и прибывший в 1941 году в тогда еще нейтральные Соединенные Штаты с тем, чтобы создать фиктивную немецкую шпионскую сеть.

Началось все с того, что югославского предпринимателя Попова завербовал АБВЕР (немецкая ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА). Он немедленно поставил об этом в известность англичан. В декабре 1940 года немцы послали его с разведывательными целями в Великобританию. Британский «КОМИТЕТ ДВАДЦАТИ», занимавшийся перевербовкой вражеских агентов, присвоил ему кличку «Мотоцикл с коляской» (очевидно, отдавая дань его прихоти иметь одновременно двух любовниц). У немцев он проходил под оперативным псевдонимом «Иван». Действуя под контролем «комитета двадцати», Попов передавал в Германию ложные сведения о численности и мощи британских вооруженных сил.

В июне 1941 года КУРАТОРЫ из абвера приказали Попову отправиться в Соединенные Штаты Америки и создать там шпионскую агентурную сеть. По просьбе японцев, бывших союзниками Германии, Попов также должен был собрать подробную информацию о Перл-Харборе. Для зарисовки схемы местных оборонительных сооружений и месторасположения военных объектов ему необходимо было приехать на Гавайи. Инструкции Попову были даны в виде «МИКРОТОЧКИ» на бланке телеграммы, которую он должен был носить с собой.

Попов прибыл в США рейсом компании «Пан Америкен» из Лиссабона 12 августа 1941 года. Англичане поставили ФБР в известность о том, что Попов является

«двойным агентом», работающим на союзников. Но директор ФБР ДЖ. ЭДГАР ГУВЕР не захотел поверить в то, что Попов был действительно перевербован (он считал, что «югославский повеса» морочит англичанам голову и на самом деле продолжает работать на немцев), и отказался пустить его на Гавайи.

Попов между тем познакомил сотрудников ФБР с немецкой техникой изготовления «микроточек» и передал американцам список интересующих немцев вопросов по США, на которые он должен был добыть ответы. Многие из них касались американской военно-морской базы в Перл-Харборе, но в ФБР не придали этому значения, хотя было совершенно ясно, что немцы интересуются этой базой неспроста.

Попов прибыл в Соединенные Штаты, имея на руках югославский паспорт и 70 000 долларов. Сняв роскошные апартаменты на Парк-авеню в Нью-Йорке, он быстро стал завсегдатаем местных ночных клубов. ФБР установило за ним наружное наблюдение и спрятало в его квартире аппаратуру прослушивания. «Стоит мне нагнуться к вазе, чтобы вдохнуть аромат цветов, как я натываюсь носом на микрофон», — жаловался Попов. Он без конца говорил, что немцы могут утратить к нему доверие, если он в ближайшее время не наладит передачу им правдоподобной разведывательной информации по Соединенным Штатам.

Такую информацию для Попова подготовил британский «Комитет двадцати». Гувер же мало чем помог. На 1421 страницах (прошедших тщательную «санобработку») досье, составленного в ФБР на Попова, есть упоминания о том, что сотрудники Бюро передавали югославу (для отсылки в Германию) номера военного журнала «Инфантри Джорнал» и пресс-релизы армии США. А вот американское УПРАВЛЕНИЕ МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ не предоставило практически ничего.

Сотрудники ФБР выходили от имени Попова в эфир на его подпольном передатчике, но самому югославу работать не разрешали. В конце концов в июле 1943 года он вернулся в Великобританию, где весьма успешно продолжил свою карьеру «двойного агента», действуя против немцев вплоть до июня 1944 года, когда состоялась высадка войск союзников в Нормандии.

«Во время войны я хорошо знал Душко Попова. Он рисковал и много для нас сделал, — писал о нем английский разведчик ЮЭН МОНТАГЮ. — Он вполне мог бы стать прототипом для супергероя Яна Флемминга (см. ДЖЕЙМС БОНД). Он был одним из самых отважных и веселых людей, каких я только знал, обладал удивительным обаянием и большим личным магнетизмом».

Попов, Петр, подполковник (? — 1958)

Сотрудник ГРУ (советская ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА), бывший агентом американского ЦРУ с 1953 по 1958 год.

1 января 1953 года Попов обратился в Вене к одному американскому дипломату и передал ему за-

писку, в которой выразил желание встретиться с представителями западных спецслужб. Связь была установлена, и Попов передал ЦРУ первые сведения о послевоенной структуре ГРУ. Он также рассказал об операциях советской внешней разведки в Австрии и Югославии.

В 1954 году Попов вернулся в Москву (видимо, в отпуск), а затем получил назначение в Берлин, откуда вновь стал передавать на Запад ценную информацию. В частности, он поставил американцев в известность о том, что русские готовятся направить в США своего НЕЛЕГАЛА. ФБР установило за последней наблюдение, едва она только пересекла границу Соединенных Штатов. Почувствовав за собой слежку, она вернулась в Москву.

В 1958 году Попова отозвали на родину. На допросе в КГБ ему предложили сознаться в связях с американцами и все честно рассказать. Он договорился о встрече с Расселом Лангелем, сотрудником ЦРУ, работавшим под дипломатическим ПРИКРЫТИЕМ в посольстве США в Москве. В ходе встречи Попов сумел незаметно дать знать американцу, что он провален, но было уже поздно. Их обоих арестовали. Лангеля выдворили из СССР, а с Поповым расправились.

Поначалу в провале Попова обвинили ФБР, которое-де установило слишком явное наблюдение за советским агентом-нелегалом. Но позже появились основания считать, что Попова русским выдал ДЖОРДЖ БЛЕЙК, сотрудник британской службы внешней разведки «Сикрет Интеллидженс Сервис» (МИ6), являвшийся советским агентом.

«Попрыгунчик»

Кукла (иногда надувная), которую незаметно сажают в машину для того, чтобы ввести в заблуждение тех, кто наблюдает за этой машиной, относительно количества находящихся в ней пассажиров.

Порошок — см. ШПИОНСКИЙ ПОРОШОК.

«Портлендское дело»

Название, присвоенное газетчиками, истории 50-х годов, связанной с арестом и судом над пятью советскими шпионами, имевшими доступ к секретным материалам Центра морских вооружений британского Адмиралтейства в Портленде.

Разоблачение шпионской сети началось с нескольких писем, подписанных неким «Снайпером» (им оказался МИХАЛ ГОЛЕНЕВСКИЙ, сотрудник польских спецслужб, впоследствии перебежавший на Запад) и отправленных в американское ЦРУ. «Снайпер» утверждал, что в британском Адмиралтействе действует советская агентура. ЦРУ передало информацию британской Службе безопасности (МИ5). Проведя проверку и не обнаружив ничего подозрительного в центральном аппарате Адмиралтейства, английские кон-

тразведчики сосредоточились на Портлендской военно-морской базе.

Проведенное расследование вывело МИ5 на след ГАРРИ ХАУТОНА, клерка Портлендской базы, прежде работавшего помощником военно-морского атташе британского посольства в Варшаве. За Хаутоном было установлено наблюдение. Вскоре выяснилось, что он регулярно встречается с человеком, чей шпионский псевдоним был ГОРДОН ЛОНСДЕЙЛ. Подружка Хаутона Этель (Банни) Ги также работала на базе. Было принято решение взять под наблюдение и ее.

Британская контрразведка установила, что Лонсдейл посещает дом Питера Крогера и его жены Хелен (это также шпионские псевдонимы; см. МОРИС КОЭН). В январе 1961 года детективы ОСОБОГО ОТДЕЛА Скотленд-Ярда арестовали Хаутона, Ги и Лонсдейла во время передачи документов. Супруги Крогеры были также арестованы.

Портлендское дело, как его прозвали в прессе, закончилось в марте 1961 года судебным процессом в лондонском «Олд Бэйли». Всем пятерым было предъявлено обвинение в шпионаже. Приговоры: Хаутон и Ги получили по 15 лет тюрьмы, Лонсдейл — 25 лет, Крогеры — по 20 лет каждый.

По следам этой истории было проведено два служебных расследования. В ходе первого критике подверглось Адмиралтейство, а МИ5 получило высокую оценку. В ходе второго досталось уже и МИ5 за то, что она не сумела без помощи ПЕРЕБЕЖЧИКА раскрыть вражескую агентуру.

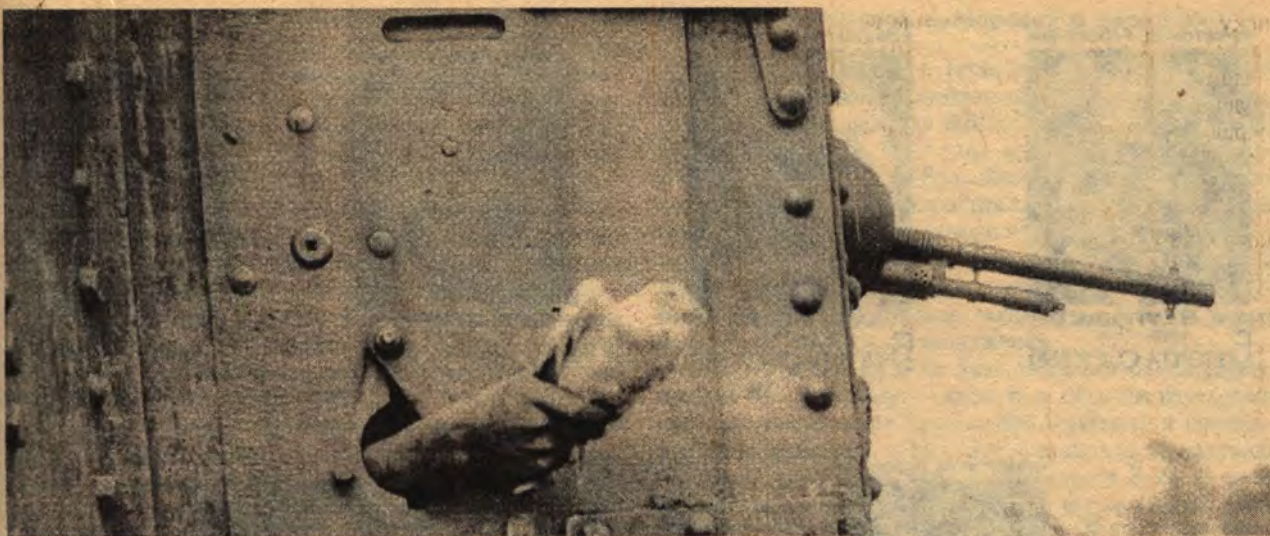
«Посев»

Термин, принятый англичанами для обозначения операций по провоцированию противника войти в эфир с определенными шифрованными или кодированными сообщениями (с тем чтобы в результате получить «ПОДСКАЗКУ» для разгадки шифра).

Историк военной разведки НАЙДЖЕЛ ВЕСТ дал в своей книге «Секреты разведки каналов связи» (The SIGINT Secrets, 1986) описание классического примера такой операции времен второй мировой войны. Британские криптологи, занимавшиеся СТРУКТУРНЫМ АНАЛИЗОМ радиосообщений немцев, как раз ломали голову над тем, как получить подсказку, когда «им пришла гениальная идея, получившая название «посев»...

«Согласно плану, Королевские военно-морские силы предпринимали ряд провокационных действий на море в надежде на то, что противник сообщит о них в шифровках своему командованию. Особенно пришлось по вкусу операции по сбрасыванию с самолетов морских мин в тех районах, которые немцы считали свободными от них. Схема работала следующим образом: при обнаружении первых мин в указанный район высылались минные тральщики. Англичане, прослушивавшие эфир, ждали стандартного сигнала — «ПРОВЕРЕНО: МИН НЕТ». Одна эта короткая фраза, перехваченная и рас-

Английский танкист запускает почтового голубя. Северная Франция, 1918 г. (ВОЕННЫЙ МУЗЕЙ БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ)

шифрованная в БЛЕТЧЛИ-ПАРК, зачастую помогала криптологам определять вносимые в немецкие шифры ежедневные изменения».

Потенциальный агент

Лицо, которое находится в процессе разработки и рассматривается разведывательной службой в качестве кандидата на роль АГЕНТА.

«Потребитель»

Лицо или служба, использующие информацию или разведданные, полученные с помощью разведки.

Почтовые голуби

С библейских времен люди пользовались этими птицами, славящимися своим «инстинктом дома», для пересылки сообщений на большие расстояния. В Древней Греции голуби разносили вести о победах на Олимпийских играх. Султан Багдада учредил в 1150 году голубиную почту, для того чтобы наладить сообщение между своими удаленными провинциями.

Во время осады Парижа в 1870—1871 годах жители французской столицы использовали для связи с внешним миром голубей и ВОЗДУШНЫЕ ШАРЫ, которые беспрепятственно пролетали над позициями прусских войск, осаждавших город. Один голубь способен переносить на расстояния огромные объемы информации, например микрофотографий, уменьшенных до размера фототочки. В начале 20-го века немецкий фотограф Юлиус Нойбронер для демонстрации возможности использовать голубей для аэрофотосъемки привязал к птице фотокамеру весом всего в 2,5 унции (71 г).

Снимки производились автоматически через каждые 30 секунд.

Во время первой мировой войны союзнические войска использовали голубей для связи между своими траншеями. Пилоты воздушных шаров, поднимавшихся для ведения воздушного НАБЛЮДЕНИЯ, брали с собой голубей и передавали с ними на землю свои донесения. Британское управление армейской разведки также использовало голубей-связных. Героический голубь по кличке Шер-ами («Милый друг»), вовремя доставив донесение, спас целый американский батальон, потерявший связь со своими. Будучи раненым, Шер-ами пролетел 25 миль (40 км) за 25 минут. За это он был награжден французским Боевым крестом с пальмовой ветвью. После его смерти таксидермист сохранил его в виде чучела, и позднее Шер-ами можно было увидеть на экспозиции Смитсоновского института в Вашингтоне.

Голубь по кличке Жи-Ай, «Солдат», снискал себе славу героя уже во второй мировой войне. Едва заняв один итальянский городок, английские войска послали сообщение об этом с «Солдатом». Тот успел как раз вовремя, так как командование уже хотело нанести по этому городу воздушный удар. «Солдат» получил Медаль Дикина от Общества по охране животных. Другая медаль досталась голубю по кличке Меркурий за то, что тот пролетел 480 миль (770 км) над Северным морем, доставляя в Англию сведения от датских подпольщиков.

В 50-х годах разведывательные службы израильской армии, занятые поиском в пустыне военных объектов арабов, также использовали голубей, оснастив их миниатюрными радиомаячками. Голубей держали какое-то время без пищи, а затем отпускали. Расчет строился на то, что в пустыне голодные голуби смогут отыскать еду только поблизости от арабского военного объекта. С помощью «маячков» маршрут голубей заносился на карту.

СОВЕТСКИЙ РАЗВЕДЧИК

С. А. ВАУПШАСОВ
1899—1976
5 ПОЧТА СССР 1990

СОВЕТСКИЙ РАЗВЕДЧИК

Р. И. АБЕЛЬ
1903—1971
5 ПОЧТА СССР 1990

СОВЕТСКИЙ РАЗВЕДЧИК

КИМ ФИЛБИ
1912—1980
5 ПОЧТА СССР 1990

СОВЕТСКИЙ РАЗВЕДЧИК

И. Д. КУДРЯ
1912—1942
5 ПОЧТА СССР 1990

СОВЕТСКИЙ РАЗВЕДЧИК

К. Т. МОЛОДЫЙ
1922—1970
5 ПОЧТА СССР 1990

Верхний ряд слева направо: С.А.Ваупшасов, Р.И.Абель, Ким Филби, И.Д.Кудря; нижний ряд слева направо: К.Т.Молодой, Натан Хэйл, Рихард Зорге

Использование почтовых голубей в американской армии, начатое в 70-х годах прошлого века, прекратилось лишь в 1957 году. Последние птицы были розданы зоопаркам и в частные голубятни.

Почтовые марки

Так уж сложилось исторически, что правительства стран с большой неохотой идут на публичное прославление своих шпионов, как удачливых, так и провалившихся. Одним из немногих видов такого прославления всегда были почтовые марки. Наверное, первым в мире разведчиком, чей облик был запечатлен таким образом, стал НАТАН ХЭЙЛ, непрофессиональный, но отважный и чтимый народом шпион времен Американской революции (Войны за независимость). В 1922 году Почтовая служба США выпустила в честь него марку стоимостью в полцента. Тогда вышла целая серия марок, посвященная выдающимся американским личностям, включая ДЖОРДЖА ВАШИНГТОНА (который сам был одним из первых руководителей американской разведки), Линкольна, Франклина, Теодора Рузвельта и Гранта.

В течение следующих четырех десятилетий в мире не было отмечено появления ни одной «шпионской марки». Наконец в 1960 году Румыния выпустила марку

в честь уроженца этой страны ДАНИЭЛЯ ДЕФО, который запомнился миру прежде всего как автор знаменитого «Робинзона Крузо» (Robinson Crusoe). Но одно время Дефо занимался в Великобритании ВНУТРЕННЕЙ РАЗВЕДКОЙ (контрразведкой).

Советский Союз, всегда славившийся своими громкими и даже помпезными проектами, выпустил, по крайней мере, шесть почтовых марок по шпионской теме. Первая из них стоимостью в 4 копейки вышла в 1960 году и была посвящена РИХАРДУ ЗОРГЕ, успешно действовавшему против Японии на протяжении целых восьми лет (в итоге он был разоблачен и казнен).

А в 1990 году в СССР вышла целая серия из пяти красиво выполненных марок (каждая стоимостью по 5 копеек) в честь следующих крупных деятелей советской разведки:

Героя Советского Союза, полковника С.А.Ваупшасова (1899—1976), который в 1920—1924 годах находился на нелегальной работе в Белоруссии и действовал против белополяков, а в 1937—1939 годах был в Испании; он служил в советских органах госбезопасности до 1953 года;

Полковника РУДОЛЬФА АБЕЛЯ (1903—1971), советского разведчика-НЕЛЕГАЛА, действовавшего в 50-е годы на территории Соединенных Штатов;

ГАРОЛЬДА (КИМА) ФИЛБИ (1912—1988), члена советской агентурной группы «КЕМБРИДЖСКАЯ ПЯТЕРКА», которой на протяжении нескольких лет удавалось передавать русским сверхсекретную англо-американскую информацию из Лондона и Вашингтона. Филби стал единственным членом «пятерки», удостоившимся такой чести;

Героя Советского Союза И.Д.Кудри (1912—1942), проводившего многочисленные акты диверсий и саботажа на оккупированной немцами Украине в 1941—1942 годах (в итоге он попал в плен и был казнен);

И полковника Конона Трофимовича Молодого (1922—1970), ветерана второй мировой войны и сотрудника советской разведки, известного на Западе под именем ГОРДОНА ЛОНСДЕЙЛА.

Власти Восточной Германии выпустили в 1964 году серию из шести марок, посвященную немцам, борющимся с фашизмом в годы второй мировой войны; среди них были члены «КРАСНОЙ КАПЕЛЛЫ» (в честь Милдред Фиш Харнак и ее мужа Арвида, замученных нацистами, была выпущена марка стоимостью в 40 пфеннигов). Все марки продавались дороже номинальной стоимости, а вырученные средства были направлены на возведение национального мемориала, посвященного памяти жертв фашизма.

Следует также заметить, что почтовые марки и сами порой использовались в шпионских целях. Иной раз они содержали МИКРОТОЧКИ (уменьшенные в сотни раз разведдонесения). По некоторым данным, именно так поддерживали связь с советской разведкой ЮЛИУС РОЗЕНБЕРГ и его жена Этель, члены АТОМНОЙ ШПИОНСКОЙ ГРУППЫ.

Есть свидетельства, что во время первой мировой войны один немецкий шпион, действовавший на британской военно-морской базе в Инвергордоне (Шотландия), использовал почтовые марки в качестве своего рода КОДА. Три перуанские марки, например, означали, что на территории базы находятся три легких крейсера. Впрочем, эта и подобные ей истории, больше смахивают на плод писательского воображения, чем на что-то, имевшее место в действительности.

Иной раз почтовые марки использовали также в качестве памяток о необходимости сохранять бдительность. Так, на Кубе в 1943 году вышла серия из пяти марок стоимостью в 5 сентаво. На них был изображен человек, с лица которого стягивают маску. Подпись гласила: РАЗОБЛАЧАЙ АГЕНТОВ «ПЯТОЙ КОЛОННЫ»!

Стоит упомянуть и еще об одной почтовой марке, которую выпустили, впрочем, в честь человека, не являвшегося шпионом. В 1931 году в Канаде вышла 1-долларовая марка в память об ЭДИТ КЭВЕЛЛ, казненной немцами во время первой мировой войны за укрывательство солдат армий союзников. Широко распространено было также мнение о том, что она параллельно занималась и шпионажем.

Почтовый адрес — см. КОНСПИРАТИВНЫЙ АДРЕС.

РВ4У-2 «Прайвэтир» («Морской разбойник»)

Патрульный самолет береговой службы в составе ВМС США, широко применявшийся в начале «холодной войны» для ведения ЭЛЕКТРОННОЙ РАЗВЕДКИ (ELINT). 8 апреля 1950 года во время полета вблизи побережья Латвии над Балтийским морем РВ4У-2 был атакован советским истребителем, став первым (из известных) самолетом-разведчиком, сбитым русскими в период «холодной войны». Весь экипаж в составе 10 человек погиб, хотя позже появились сообщения, что несколько человек русские захватили в плен. Самолет был лишен защитного вооружения.

РВ4У-2 создавался на базе тяжелого бомбардировщика В-24 «Либейтор», коренным образом переделанного для выполнения патрульных береговых и противолодочных операций. «Прайвэтир» отличала характерная хвостовая часть с высоким килем (хвост В-24 по типу «рама» был убран). Также на семь футов (2,3 м) была удлинена передняя часть фюзеляжа. РВ4У-2 был четырехмоторным самолетом с высокой посадкой крыльев и характерными застекленными блистерами огневых турелей в хвостовой части фюзеляжа. Обычно он вооружался 12 пулеметами калибра 50.50. Во внутреннем бомбовом отсеке можно было разместить 8000 фунтов (3630 кг) бомб. У модели самолета-разведчика почти все вооружение было снято.

«Прайвэтир» развивал максимальную скорость в 237 миль/час (380 км/ч) и имел предельную дальность полета в 2 800 миль (4 480 км). Обычный экипаж — 11 человек.

Опытный образец РВ4У-2 (первоначально компания «Конвэйр» модернизировала три бомбардировщика В-24D) впервые поднялся в воздух 20 сентября 1943 года. Серийные поставки в ВМС США начались в марте 1944 и продолжались до октября 1945 года. Всего ВМС получили 736 машин, из которых несколько были переданы Корпусу морской пехоты. Танкерный вариант RY-3 в количестве 46 машин был отдан ВМС США и еще 27 самолетов Великобритании. После войны Р4У-2G «Прайвэтир» состоял на вооружении в береговой охране. Несколько машин получили военно-морские силы Франции для боевых действий в Индокитае.

Прайм, Джеффри А.
(род. в 1938)

Британский криптолог из ШТАБА ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ СВЯЗИ (ШПС), занимавшийся шпионажем в пользу Советского Союза.

Прайм изучил русский язык во время службы в Королевских ВВС Великобритании (он был сержантом в подразделении, занимавшемся радиоперехватом военных линий связи стран Варшавского Договора). Уже в те годы он был завербован КГБ. Уволившись из армии в сентябре 1968 года, Прайм на протяжении почти восьми лет работал в Лондоне переводчиком в коммерческой фирме, регулярно выходя на связь с КГБ с помощью коротковолнового передатчика.

В марте 1976 года он поступил на службу в ШПС в Челтенхэме, где занимался переводом на английский язык перехваченных советских радиосообщений. Прайм состоял в штате сверхсекретного «Отдела J», работавшего по наиболее важным советским линиям связи и в значительной степени делившегося результатами с Соединенными Штатами. А в ноябре 1976 года Прайма назначили начальником этого отдела.

В сентябре 1977 года он ушел из ШПС и устроился в Челтенхэм таксистом. Свое увольнение с государственной службы он объяснял семейными обстоятельствами. В 1980 году он продал КГБ множество секретных документов, вынесенных в свое время из ШПС.

Будучи замкнутым и очень осторожным человеком, Прайм ухитрялся вести не двойную даже, а тройную жизнь, скрывая не только свою шпионскую деятельность, но и его якобы педофильские наклонности. Официально считается, что его провал последовал в результате расследования, которое проводила полиция в связи с нападениями на школьников в окрестностях Челтенхэма, привело к аресту Прайма в 1982 году. Когда ему предъявили обвинение в преступлениях на сексуальной почве, его жена рассказала о том, что он шпион.

Во время обыска на квартире были обнаружены кодовый блокнот и инструкции по МИКРОФОТОГРАФИРОВАНИЮ. В период, по крайней мере, с 1968 по 1977 годы он имел доступ, по выражению судей, «к информации высшей степени секретности».

В том же 1982 году Прайма судили по обвинению в шпионаже и приговорили к 35 годам тюремного заключения (плюс еще 3 года он получил за преступления на сексуальной почве).

Русские дали ему ПСЕВДОНИМ «Роулэндс».

Предупреждение и оповещение (I&W)

Совокупность мер, предпринимаемых разведывательными службами в целях обнаружения признаков надвигающейся непосредственной угрозы своему государству (или союзным державам) и информирования о них руководства страны. Работа ведется по предупреждению вражеских действий и намерений, выявлению признаков надвигающихся военных конфликтов, мятежей или терактов, и мер, которые принимает противник, чтобы помешать осуществлению разведывательных операций.

См. также СТРАТЕГИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА.

Предупреждение: разведывательные источники или методы (WNINTEL)

Предупреждение о том, что тот или иной материал содержит скрытую информацию о его источнике или раскрывает методы, используемые разведкой. Эта категория секретного делопроизводства использовалась в период «холодной войны». Но в конце 1995 года была упразднена, так как мало способствовала усилению системы безопасности.

Президентский консультативный совет по внешней разведке (ПКСВР)

Влиятельный орган по надзору за спецслужбами в составе американской исполнительной власти. Совет рассматривает деятельность всех государственных учреждений, занятых добытием и обработкой разведывательной информации и проведением разведывательных операций. Он также изучает вопросы управления, комплектования и организации работы спецслужб.

Президентский консультативный совет по внешней разведке (ПКСВР) был создан президентом Эйзенхауэром 6 февраля 1956 года, но первоначально существовал под другим названием: Совет консультантов по проблемам внешней разведки при президенте. Членами совета стали крупные специалисты в экономике, международных отношениях и разведке.

В 1961 году в совет вдохнул новую жизнь и существенно расширил его функции президент Кеннеди, который, пожалуй, пользовался услугами совета больше, чем все другие президенты. При Кеннеди (и нередко с его участием) совет собирался примерно раз в неделю. Председателем его с 1956 по 1963 год был ДЖЕЙМС Р.КИЛЛИАН. Кеннеди ставил совет выше всех других консультативных органов, которых было немало. Всего за время президентства Кеннеди совет рассмотрел 170 официальных рекомендаций, из которых президент одобрил 125, отклонил всего 2, а исполнение остальных было отложено.

Президент Джонсон также нашел применение совету. Именно он дал ему современное название — ПКСВР. Президент Никсон провел реорганизацию совета в 1969 году, поставив перед ним задачу вести «непрерывное изучение и оценку» деятельности не только служб внешней разведки, но также всех операций ЦРУ и других организаций, входивших в РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЕ СООБЩЕСТВО. С тех пор по настоящее время этот круг рассматриваемых советом вопросов остается практически неизменным.

Исключительным в этом смысле следует признать президентство Картера, который упразднил ПКСВР в мае 1977 года за поддержку советом идеи проведения ТАЙНЫХ ОПЕРАЦИЙ. К тому же Картер считал, что ему вполне достаточно той информации, которую он получал от СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ и руководителей различных спецслужб.

Совет был возрожден президентом Рейганом 20 октября 1981 года, и его членами стали 19 «видных граждан», приглашенных со стороны, а не из правительственных структур. Имея в виду именно эпоху Рейгана, репортер БОБ ВУДВАРД описывает членов ПКСВР в своей книге «Маска: тайная война ЦРУ 1981—1987» («Veil: The Secret Wars of the CIA 1981—1987») как «надпартийную группу влиятельных «старцев», перед которыми Белый дом чувствовал себя обязанным».

Членами совета в разное время являлись: УИЛЬЯМ ДЖ. КЕЙСИ (впоследствии ставший ДИРЕКТОРОМ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ); создатель водородной

бомбы и Нобелевский лауреат Эдвард Теллер; Кларк Клиффорд (впоследствии ставший министром обороны); бывший председатель Объединенного комитета начальников штабов генерал Максвелл Тэйлор; изобретатель фотоаппарата «Полароид» и пионер в области создания для космических спутников аппаратуры аэрофотосъемки ЭДВИН ЛЭНД; бывший губернатор Техаса Джон Конноли; бывший посол США Клэр Бут Люц; Нельсон А.Рокфеллер; и Росс Перо (впоследствии баллотировавшийся в президенты).

Члены ПКСВР работают на общественных началах, не получая за свою деятельность вознаграждения, а один из них является также председателем Комитета на надзоре за разведкой (комитет состоит из трех человек).

ПРЕДСЕДАТЕЛИ ПКСВР:

1956—1963	доктор Джеймс Р.Киллиан
1963—1968	Кларк Г.Клиффорд
1968—1970	генерал Максвелл Д.Тэйлор (в отставке)
1970—1976	адмирал Джордж У.Андерсон (в отставке)
1976—1977	Ле Чим
1982—1990	посол Анна Л.Армстронг
1990—1991	сенатор Джон Г.Тауэр
1991—1993	адмирал БОББИ РЭЙ ИНМЭН (в отставке, исп. обязанности)
1993—1994	адмирал Уильям Дж.Крауи Мл. (в отставке)
1994—1995	конгрессмен Лес Аспин
1996—	конгрессмен Томас Ф.Фоули

Преображенский приказ

Организация, созданная русским царем Петром I в 1697 году и предназначенная для борьбы с внутренними врагами государства. Преображенский приказ можно считать отдаленным предшественником ЧК, НКВД и КГБ. В период между ликвидацией в 1572 году ОПРИЧНИНЫ и созданием в 1697 году Преображенского приказа в России не существовало централизованной службы «тайной полиции».

Изначально приказ был создан для управления Преображенским и Семеновским полками, появившимися еще в пору юношеских военных забав Петра. Но сфера полномочий приказа стремительно расширялась. Сначала в его ведение была отдана табачная торговля, а затем приказом были возбуждены и первые дознания по делам политических противников Петра. Впоследствии приказ стал ведать абсолютно всеми преступлениями (в особенности государственной изменой), совершенными «словом либо делом».

Приказ получил право проводить расследования и допросы всех граждан государства, невзирая на ранги и титулы. Сам приказ поначалу был крошечным: начальник и несколько писарей и помощников. Правда, в распоряжении новой спецслужбы находился личный состав Преображенского и Семеновского полков, солдаты которых производили аресты подозреваемых и заключали их под стражу. Позже к участию в дознаниях были

привлечены вельможные бояре, которые стали присутствовать на допросах (часто сопровождавшихся пытками или угрозой их применения). Если человек признавался виновным в том или ином преступлении, в приказе ему выносился вердикт (если, конечно, желание принять решение по делу не возникало у самого царя).

Вскоре в Преображенском Приказе появились собственные камеры пыток. В них проходили дознания по делам стрельцов (из которых в России формировались первые профессиональные воинские части). В 1698 году стрельцы попытались поднять бунт. Через приказ прошло 1714 участников заговора. На протяжении шести недель они подвергались допросам и изуверским пыткам. Большинство публично казнили через повешение или путем «усекновения головы». Царь Петр лично орудовал топором на плахе. Примерно 500 солдатам (тем, что не достигли 20 лет) царь заменил смертную казнь на вырывание ноздрей, клеймение и ссылку.

В 1705 году Петр перевел столицу в построенный им Санкт-Петербург, но Преображенский приказ остался в Москве. Возможно, Петр не вполне был уверен в благонадежности древней столицы и считал, что тайная полиция там будет нужнее.

Преображенский приказ просуществовал около 30 лет. За это время в нем было проведено в общей сложности несколько тысяч расследований и дознаний (включая дело старшей сестры царя Софьи, заточенной им в монастырь). В 1729 году, спустя четыре года после смерти Петра, приказ был ликвидирован.

Руководил приказом князь-кесарь Федор Ромодановский, бывший одним из воспитателей и самых преданных соратников царя. В книге Роберта К. Масси «Петр Великий» («Peter the Great», 1981) Ромодановскому дается такая характеристика:

«Грубый и жестокий, всецело преданный Петру... он сурово расправлялся с уличенными в малейших признаках измены или мятежа. Используя целую армию сыщиков, пытки и плахи, Ромодановский и Преображенский приказ прекрасно справлялись с возложенными на них задачами. Несмотря на тяжелую ситуацию в обществе, притеснения со стороны сборщиков многочисленных налогов и вербовщиков в рекруты, измена никогда всерьез не угрожала трону».

Обласканный Петром, Ромодановский был губернатором Москвы, начальником Преображенского приказа и был пожалован рангом адмирала. В 1717 году после его смерти должность шефа приказа перешла к сыну Ромодановского князю Ивану. В 1729 году тот сам попросил об отставке, что во многом и стало причиной упразднения приказа, зарекомендовавшего себя в качестве службы государственной тайной полиции с самой лучшей стороны.

Название приказа объясняется его месторасположением в подмосковном селе Преображенское, где юный Петр и «птенцы гнезда Петрова» (включая Ромодановского) начинали свои воинские потехи и получали светское образование.

«Привидение» (американский жаргон)

Разведчик, шпион. Термин применяется также для обозначения шпионского снаряжения, операций или службы, занимающихся разведывательной деятельностью (как правило, сбором информации). В последнем случае употребляется в значении прилагательного, например: «Spook Radio» — шпионская рация.

Привлеченный (агент)

Гражданин страны, разведорганы которой привлекают его к сотрудничеству (также называется «привлеченным работником»).

«Прикормка»

Разведывательные сведения, намеренно передаваемые в руки вражеской спецслужбе через АГЕНТА или перевербованного АГЕНТА. Информация должна быть достаточно качественной, чтобы убедить противника в ее подлинности и, следовательно, пробудить у него желание к продолжению сотрудничества с передавшим ее агентом. Вместе с тем материал не должен содержать сведений, разглашение которых может нанести ущерб стороне, его подготовившей.

«Прикрытие»

Защитная маскировка, применяемая по отношению к людям, организации или объекту в целях сокрытия факта их тайной деятельности или назначения, истинных целей, мотивов, источников финансирования и тех, кто за ними стоит.

Примаков, Евгений Максимович
(род. в 1929)

Первый постсоветский руководитель российских спецслужб. Примаков был одним из двух членов горбачевского Совета безопасности, выступивших против попытки государственного переворота в СССР в августе 1991 года, когда советская правительственная верхушка решила низложить президента Михаила Горбачева. В последние месяцы перед роспуском СССР Примаков руководил советскими органами госбезопасности (КГБ). Именно при нем происходил демонтаж этой мощной организации. Впоследствии Примаков возглавил российскую Службу внешней разведки (СВР).

В 1953 году Примаков окончил Московский институт востоковедения. Учился в аспирантуре МГУ. В 1969 году защитился в университете на степень доктора экономических наук.

С 1953 по 1962 год работал корреспондентом на радио и телевидении, сначала редактором, а потом и главным редактором радио. Позже возглавил главный редакционный совет Госкомитета по радио и телевеща-

нию. С 1962 года работал в «Правде», обозревателем по странам Азии и Африки. Специалист по Среднему Востоку. В 1977 году занял пост заместителя директора Института мировой экономики и международных отношений. Спустя два года стал директором Института востоковедения АН СССР. С 1985 года — директор Института мировой экономики.

В 1987 году Примаков выдвинут в кандидаты в члены Центрального Комитета Коммунистической партии. В том же году избран депутатом Верховного Совета. Сопровождал Михаила Горбачева в его поездке по странам Среднего Востока. В августе 1991 года назначен на должность председателя КГБ СССР. За 70 с лишним лет существования советских органов госбезопасности (начиная еще с ЧК) Примаков стал первым непрофессионалом, возглавившим главное советское спецведомство.

Спустя два дня после своего назначения Примаков выступил на пресс-конференции с беспрецедентно открытым заявлением. Он подчеркнул, что выступает за усиление «гласности» в органах госбезопасности, и высказал собственное видение сущности современной разведки:

«Если вы думаете, что разведчики — это люди, кутающиеся в серые плащи, прячущиеся по углам улиц и подслушивающие, о чем говорят вокруг, то с этой точки зрения мое назначение выглядит неестественным. Я считаю, что мы должны отныне вводить в свою работу аналитические методы, синтезировать информацию. Это научный подход».

В декабре 1991 года Примаков возглавил СВР — Службу внешней разведки, преемницу Первого Главного управления бывшего КГБ. На его глазах и с его участием в разведке протекал трудный переходный период от Советского Союза к Российской Федерации.

10 января 1996 года президент России Борис Ельцин назначил Примакова министром иностранных дел.

(Перед тем как возглавить союзный КГБ, Примаков много поездил по миру, в том числе с 1987 по 1990 год трижды побывал в Соединенных Штатах.)

«Приманка»

Британское обозначение «платы», которая предлагается потенциальному агенту или перебежчику в обмен на шпионские услуги: это могут быть деньги, секс, предоставление политического убежища или карьерных перспектив на Западе.

Приоритеты Z

Английская схема определения приоритетов при рассылке дешифрованных материалов «ЭНИГМЫ», в начальный период второй мировой войны. Материалы помечались разным количеством символов «Z» (от одного до пяти). Чем больше символов, тем важнее информация.

Провал

Разоблачение участников, объектов (например, КОНСПИРАТИВНОЙ КВАРТИРЫ) или каких-либо других элементов разведывательной операции или организации. Проваленный АГЕНТ — это тот агент, о шпионской деятельности которого известно противостоящей стороне.

Проверка безопасности

Одна из форм ОПЕРАТИВНОЙ проверки. Проверка безопасности проводится в отношении лица или организации, которые претендуют на получение доступа к секретной информации.

См. ДОПУСК К СЕКРЕТНОЙ ИНФОРМАЦИИ.

Проверка от наружного наблюдения

Меры, предпринимаемые с целью установления факта слежки. Например, водитель может развернуться на дороге и поехать в обратном направлении, наблюдая, сделает ли то же самое следующая за ним машина. Современная техника ведения наблюдения предусматривает подобные варианты проверки, поэтому в слежке за подозреваемым может участвовать сразу несколько машин. И в вышеприведенном случае разворот совершит не первая, но, допустим, вторая машина.

Провокация

Акция, предпринимаемая с тем, чтобы побудить (подтолкнуть) отдельного человека, организацию, разведывательную службу или правительство страны на совершение действий, способных причинить вред им самим. АГЕНТ-ПРОВОКАТОР, как правило, прибегает в этих целях к распространению ложных сведений, дезинформации.

«Программа 1010»

Проект создания СПУТНИКА-разведчика пятого поколения, предложенный компанией «TRW Согр.». Первоначальное КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ проекта было КН-10. Позднее его включили в серию «ЗАМОЧНАЯ СКВАЖИНА» и присвоили обозначение КН-11.

В рамках программы «БАЙМЭН» спутник получил название «КЕННАН».

Программа поддержки обороноспособности — см. МИДАС.

«Продано» (жаргон)

Этот аукционный термин применяется сотрудниками британской разведки в тех случаях, когда кого-то «ликвидировали» или попросту убили.

«Продукт»

В разведке это конечный результат анализа информации, приготовленный для ПОТРЕБИТЕЛЯ или заказчика. Продукт может быть представлен в устной, письменной или графической форме.

Производная секретность

Американский термин для обозначения секретности сведений, почерпнутых из секретных документов или материалов. Таким сведениям присваивается та же категория секретности, что и источнику, откуда они были взяты.

Промышленный шпионаж

Вначале был известен как коммерческий шпионаж, применявшийся с целью получения сведений, не доступных обычными законными методами. Если говорить о частном секторе экономики, то многие компании давно шпионят за своими конкурентами. Но в 80-е годы этот термин стали применять также по отношению к государственному шпионажу одной державы против другой.

В отличие от экономической разведки, которая, главным образом, имеет дело с открытыми источниками информации, промышленный шпионаж предусматривает ведение разведки традиционными тайными методами. В последние годы в РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОМ СООБЩЕСТВЕ растет озабоченность по поводу усиления промышленного шпионажа, направленного против Соединенных Штатов. Этой проблемой занимается преимущественно ЦРУ.

Серьезность сложившейся ситуации была подчеркнута в принятом в 1995 году законе, обязывающем президента докладывать Конгрессу о деятельности иностранных спецслужб по конкретным отраслям и объектам американской промышленности. В законе дается определение этому понятию: «Промышленный шпионаж осуществляется представителями иностранного государства или иностранной компании при прямой поддержке государства и направлен против частных американских предприятий с целью завладения коммерческими секретами».

Малоизвестный НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР КОНТРАЗВЕДКИ (НЦКР) начиная с 1994 года собирает все, что известно об акциях и операциях иностранного промышленного шпионажа в отношении американских компаний или отдельных технологий. С некоторых пор НЦКР издает специальные сводки по этому вопросу и распространяет их среди избранных американских корпораций.

ЦРУ также работает по выявлению деятельности иностранных разведок, направленной против американских экономических и промышленных интересов. Конкретную информацию по этому вопросу, добытую вне пределов Соединенных Штатов, — например, поощряемая иностранным государством нечестная торговля или попытки подкупа, — ЦРУ передает в ФБР. На неофи-

циальном уровне сотрудники Центрального разведывательного управления предупреждают те американские компании, которым угрожает какая-то опасность.

Консультативный совет по внешней безопасности при государственном департаменте США открыл электронную доску объявлений для обмена информацией между правительственными структурами и частным сектором американской экономики. К исходу 1995 года на доску поступило свыше 42 000 сообщений о преступлениях или инцидентах, затрагивающих безопасность американских фирм, работающих за рубежом. Засекреченное АНБ, опутавшее своими подслушивающими устройствами весь земной шар, порой также наталкивается на проявления промышленного шпионажа. Материалы передаются ФБР, там на их основе готовят своего рода «предупреждения об опасности» и иногда рассылают по тем американским фирмам, которыми заинтересовались иностранные спецслужбы.

И хотя ФБР в ряде случаев не только имеет подозрения, но и точно устанавливает факт вмешательства иностранной державы, все же основное внимание уделяется лишь тем делам, в которых явно усматривается состав преступления. Такие случаи довольно редки и обычно касаются традиционных методов шпионажа. Но в последнее время многие спецслужбы начинают отступать от традиций. Так, в 80-е годы, когда советская разведка наиболее активно занималась промышленным шпионажем, ФБР докладывало, что КГБ и спецслужбы стран Восточного блока пользуются не только традиционной вербовкой в промышленных фирмах, но также, в частности, открывают фиктивные фирмы и изготавливают фальшивые лицензии для приобретения производственного оборудования, которое не могут ввозить в свои страны на законных основаниях. Так, например, было вскрыто «шпионское дело» УИЛЬЯМА Г.БЭЛЛА.

В последние же годы Соединенные Штаты заняты не столько судебными процессами по делам о промышленном шпионаже, сколько распространением информации о нем. В 1994 году, например, ЦРУ узнало о том, что французская компания пытается дать взятку бразильским официальным лицам, контролировавшим акции телекоммуникационного проекта на сумму в 1,4 миллиарда долларов. Правительство США проинформировало власти Бразилии о попытках подкупа, и в результате контракт достался американской фирме.

СЛЕЖКА ЗА ДРУЗЬЯМИ

Традиционные союзники времен «холодной войны» не являются таковыми в «войне технологий». Франция, Израиль и Япония разрабатывают широкие операции по сбору разведывательной информации об американской промышленности и ее секретах. В 1987 году в ЦРУ подсчитали, что приблизительно 80 процентов всех усилий японской разведки направлены против американской экономики. А в 1992 году ФБР докладывало, что французская разведка активно «работает по компаниям IBM и «Тэксес Инструментс». В том же году оборонный подрядчик, чикагская компания «Рекон/Оптикал» обвинила Израиль в попытке кражи эскизов новой камеры,

предназначенной для разведывательной аэрофотосъемки. Израильтянам удалось замять дело, не доводя его до суда. По некоторым данным, им пришлось заплатить 3 миллиона долларов в возмещение морального ущерба.

В 1993 году ЦРУ предупредило американские авиастроительные компании об опасностях, которые им могут угрожать на ежегодной авиационной выставке в Париже. В результате корпорация «Хьюз Эйркрафт» отказалась от участия в выставке, узнав о том, что стала объектом интереса со стороны французских спецслужб. В качестве «целей» были также выбраны «Боинг», «Дженерал Динамикс», «Локхид», «Макдоннел Дуглас», «Мартин Мариетта» и другие ведущие американские аэрокосмические корпорации. Если верить ЦРУ, то дополнительными объектами должны были стать американские финансовые учреждения и национальная лаборатория в Лос-Аламосе.

Защищая своих, один из сотрудников французской разведки, по слухам, сказал, что современный шпионаж «это, в основном, экономический, научный, технический и финансовый». По некоторым данным, 80 процентов всей информации, получаемой французской разведкой, черпается из открытых источников, таких, как торговые журналы или компьютерные базы данных. А остальные 20 процентов, как утверждают критики, есть результат подкупа, внедрения тайных агентов в иностранную промышленность, КОМПЬЮТЕРНЫЙ ШПИОНАЖ, а также «НЕГЛАСНЫЕ ОБЫСКИ» в офисах иностранных компаний в духе классических операций поборников «плаща и кинжала».

Развернутая в США кампания по борьбе с французским промышленным шпионажем подтолкнула Францию на ответные шаги. В начале 1995 года Франция обвинила сотрудницу ЦРУ в попытке завладеть через одного чиновника информацией государственного значения, закрытой для печати. Чиновник передал ей документы, думая, что она представляет какой-то американский общественный фонд, интересующийся проблемами мировой экономики. Как только появились первые подозрения в том, что это на самом деле не так, французская разведка установила за американкой наблюдение и вскоре заявила, что та была замечена в передаче денег за секретные финансовые документы.

Когда французы заявили официальный протест американскому послу Памеле Гарриман, та совершенно искренне развела руками, сказав, что ей ничего не известно (сотрудница ЦРУ работала под НЕОФИЦИАЛЬНЫМ ПРИКРЫТИЕМ и не была связана с посольством).

Франция раздула инцидент, потребовав у США отъезда шпионки и еще четырех человек, подозревавшихся в аналогичной деятельности. Американка вернулась на родину, но Соединенные Штаты официально не признали за собой никакой вины.

Адмирал СТЭНСФИЛД ТЕРНЕР, находившийся с марта 1977 по январь 1981 года в должности ДИРЕКТОРА ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ, выразился как-то насчет сущности промышленного шпионажа откровеннее, чем его предшественники: «Да, мы крадем чужие

секреты в интересах нашей боеготовности. Не понимаю, почему мы должны добровольно терять свою экономическую конкурентоспособность». Он не сказал прямо «крадем из-за экономической заинтересованности», но смысл сказанного очевиден.

Пока Тернер находился в должности директора центральной разведки, ЦРУ регулярно проводило брифинг в Министерстве торговли для представителей американских корпораций. Их ставили в известность о передовых иностранных разработках, скажем, в области полупроводников или авиационных технологий. А на одном из таких семинаров представители фирм, заинтересованных в проектах строительства крупных гидроэлектростанций, были проинформированы о том, что ЦРУ стало известно о планах Китая начать у себя строительство таких электростанций.

Когда Тернера на его посту сменил УИЛЬЯМ ДЖ. КЕЙСИ (директор центральной разведки при президенте Рейгане), широкое обсуждение получила еще одна тема, связанная с промышленным шпионажем: нужно ли ЦРУ «работать» по тем иностранным фирмам, деятельность которых представляется американским корпорациям нечестной? Как бы то ни было, но ни один конкретный факт такой «работы» не получил огласки. Кейси, однако, поддержал инициативу «неформального» (по выражению одного его бывшего помощника) сотрудничества между ЦРУ и американской промышленностью. Надо сказать, что оно в той или иной форме существовало на протяжении всего периода «холодной войны». Например, Пентагон снабжал оборонных подрядчиков данными научно-технической разведки (включая сверхсекретные материалы из национальных лабораторий Аргон, Лоуренс Ливермор, Ок-Ридж и Лос-Аламос).

Преемник Кейси РОБЕРТ М. ГЕЙТС горячо возражал против того, чтобы ЦРУ занималось промышленным шпионажем. Свое отношение он выразил однажды, повторив слова одного сотрудника, который ему якобы сказал: «Мистер Гейтс, я готов пожертвовать жизнью ради моей страны, но не ради какой-то там компании».

Р. ДЖЕЙМС ВУЛСИ, первый директор центральной разведки при президенте Клинтоне, также настаивал на том, чтобы на ЦРУ не «вешали» промышленный шпионаж. Но в декабре 1993 года сам же Вулси заявил, что ЦРУ начало выяснять, «кто и кому дает взятки за рубежом, чтобы лишить американские компании контрактов».

История с выдворением из Франции сотрудницы ЦРУ, о которой писалось выше, случилась незадолго до того, как Вулси сменил ДЖОН М. ДЕЙЧ, ставший директором центральной разведки в мае 1995 года. Но он до сих пор уклонялся от открытого обсуждения проблем экономической разведки и промышленного шпионажа.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЕКРЕТАРШ И СТУДЕНТОВ

В докладе Белого дома 1995 года, посвященном промышленному шпионажу, говорилось, что иностранные вербовщики (государства не указаны) пытаются завладеть

нужной им информацией через секретарш, компьютерных наборщиков, технического и обслуживающего персонала. Работники этих категорий «зачастую имеют неплохой, а то и самый прямой доступ к интересующей информации», отмечалось в докладе. «А их невысокие должности и заработная плата дают простор для различных манипуляций со стороны иностранных спецслужб». Порой шпион незаконно проникает в офис компании по наводке кого-то из персонала и прихватывает со стола портативный компьютер или набор дискет, зная, что на них содержится важная для него информация.

Некоторые страны специально обучают студентов шпионажу и после этого посылают на заграничную стажировку или учебу. В Китае есть технический колледж, который западные спецслужбы давно прозвали кузницей кадров для промышленного шпионажа. Студенты натаскиваются в теории научно-технической разведки, после чего в рамках культурного обмена между странами засылаются в Соединенные Штаты, Великобританию, Францию, Японию или Германию. Во время экскурсии по одной из французских фотофирм китайские студенты якобы случайно обмакивали кончики своих галстуков в химические реактивы, чтобы потом выяснить их составляющие.

В одной из стран (в докладе Белого дома ее название не указано) студенты имеют возможность избежать призыва на военную службу, если согласятся отправиться в развитые страны в качестве шпионов. Они также проходят специальную подготовку: по окончании высшего учебного заведения безвозмездно занимаются лаборантами к ученым, занятым исследованиями в той области, с которой им позже придется иметь дело в стране заброски.

Порой вербовка экспертов и консультантов, имеющих связи с западными производителями, осуществляется довольно грубо. «Располагаете ли вы серьезной информацией относительно программы или проекта, который планируется запустить в вашей стране? Мы имеем соглашения со многими крупными европейскими компаниями и можем познакомить их с вашей программой или проектом, а комиссионными поделимся с вами». Таково было содержание рекламного объявления, появившегося в одном из номеров «Эйшн Уолл Стрит Джорнал» («The Asian Wall Street Journal») в 1995 году. Под текстом был указан номер телефона абонента из Западной Европы. Представители американских спецслужб расценили это сообщение как открытое приглашение к участию в промышленном шпионаже.

Проскуров, Иван Иосифович, генерал-лейтенант авиации (? — 1940)

Советский летчик-истребитель и высокопоставленный сотрудник спецслужб, занимавший в 1938—1940 годах должность начальника ГРУ (советская ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА).

Находясь в 1937—1938 годах в Испании в качестве советского военного советника, Проскуров совмещал

службу боевого летчика с работой разведчика. Он участвовал в воздушных боях и лично сбил несколько самолетов националистов, воевавших за генерала Франко. В то же время он активно и высокопрофессионально занимался вербовкой среди интернационалистов, съехавшихся в Испанию из разных стран, чтобы принять участие в гражданской войне в этой стране на стороне сил республиканцев. В 1937 году Проскурову было присвоено звание комбрига и высшая советская военная награда — звание Героя Советского Союза.

Вернувшись в СССР, Проскуров возглавил ГРУ (занимал этот пост с конца 1938 по июль 1940 года). Он открыто высказывался против заключенного между СССР и Германией пакта о ненападении (подписан в августе 1939 года), который позволил Гитлеру напасть на Польшу и начать вторую мировую войну в Европе. 4 июля 1940 года Проскуров был арестован и на следующий день расстрелян без суда.

Противодействие

Совокупность мер, принимаемых для ликвидации конкретной или глобальной вражеской угрозы. В первую очередь, термин применяется к ЭЛЕКТРОННОМУ ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ.

Профьюмо, дело

Шпионский скандал на сексуальной почве, главным итогом которого стала досрочная отставка британского премьер-министра Гарольда Макмиллана.

Одним из главных участников этой довольно запутанной истории стали профессиональный посетитель светских приемов, остеопат Стивен Уорд и две его протеже — малолетние проститутки Кристин Килер и Манди Райс-Дэвис. Причем центральное место в «деле Профьюмо» отведено именно Килер, которая вступала в интимные отношения с военным министром Великобритании Джоном Д.Профьюмо и помощником военноморского атташе советского посольства в Лондоне, капитаном 3-го ранга ЕВГЕНИЕМ ИВАНОВЫМ.

Вскоре после своего приезда в британскую столицу в марте 1960 года Иванов познакомился с Уордом, и между ними завязались теплые дружеские отношения. В то время Килер и Райс-Дэвис, работавшие исполнительницами экзотических танцев (попросту стриптизершами), жили у Уорда. Последний, очевидно, спал с Райс-Дэвис, но не с Килер. Весной 1961 года Иванов познакомился с Килер. В своей автобиографической книге «Шпион без маски» («The Naked Spy», 1992) он в весьма ярких красках описывает Кристин:

«В ней было что-то волшебное... казалось бы, девочка из провинции, простенькая и наивная... но при том опасное создание, хитрое и вероломное. Мне сказали об этом ее глаза: в них горела страсть, чувственность и коварство. Она походила на маленького зверька, грациозного и очаровательного, но при этом оставалась хищницей».

Уорд быстро представил Иванова светскому кругу своих знакомых, где тот познакомился с лордом Астором, Уинстоном Черчиллем, принцем Филиппом, международным нефтяным магнатом Полом Гетти и Профьюмо. Будучи опытным разведчиком, работавшим на ГРУ (советская военная разведка), Иванов не терял времени даром: он исхитрялся выкрадывать документы, в том числе и секретные, а также выуживать нужную информацию из собеседников во время внешне безобидных светских разговоров.

Больше других Иванова интересовал Профьюмо. В возрасте 24 лет тот впервые стал членом британского парламента. В годы второй мировой войны служил в армии, где к 1945 году дослужился до чина бригадира. Затем стал преуспевающим бизнесменом, в 1950 году вернулся в парламент и женился на актрисе Валери Гобсон. При Гарольде Макмиллане, ставшем премьером в 1957 году, он последовательно занимал несколько должностей в правительстве «тори» (консерваторов), а в 1960-м был назначен на пост военного министра.

Профьюмо познакомился с Килер 9 июля 1961 года. Она плавала обнаженной в бассейне загородного коттеджа Уорда, расположенного по соседству с поместьем лорда Астора Кливленд в Беркшире, где гостил Профьюмо. На следующий день, несмотря на присутствие своей жены, Профьюмо уже ухаживал за Кристин. А вечером Иванов отвез Килер на квартиру Уорда в Лондоне, где они вступили в половую связь.

Спустя три дня Уорд рассказал знакомому из британской Службы безопасности (МИ5), что Иванов интересовался у него планами американцев по размещению ядерных ракет на территории Западной Германии. Генеральный директор МИ5, сэр РОДЖЕР ХОЛЛИС должен был уведомить об этом Форин-офис (Министерство иностранных дел), обладавший правом высылать из страны любого дипломата за попытку получить информацию, защищенную от разглашения ЗАКОНОМ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАИНЕ. Однако Холлис не сделал этого, что позже стало дополнительным козырем в руках тех, кто утверждал, что он сам был советским агентом.

Иванов написал в своей книге, что проявил интерес к Килер неспроста, так как почувствовал, что между ней и Профьюмо «что-то есть». «Но, — тут же продолжает он, — это была полуграмотная девчонка, которая только и могла похвастаться, что своими ногами. Как я мог рассчитывать на то, что ей удастся выведать (у Профьюмо) атомные секреты?» Все же Иванов продолжал спать с ней (сам он тоже был женат, и его супруга работала шифровальщицей в советском посольстве в Лондоне).

Несколько позже Килер вступила в связь и с Профьюмо.

Тем временем Служба безопасности предупредила Профьюмо насчет Иванова и его близкой дружбы с Уордом. И хотя тогда военный министр еще не знал, что Иванов спал с Килер, в конце 1961 года он принял решение порвать с ней.

Почти год спустя Килер связалась с двумя уроженцами Центральной Америки, один из которых был аре-

станов после того, как они из-за нее подрались. Происшествие привлекло внимание газетчиков, которые пронюхали про связь Килер с Уордом. Сама же Кристина рассказала о своих прошлых отношениях с Профьюмо и Ивановым. Она продала эту информацию в конце 1962 года газете «Сандей Пикториал». После ее опубликования Иванов быстро выехал в Москву.

Профьюмо же категорически все отрицал и даже пытался замаять поднявшуюся в прессе шумиху. Когда же 22 марта дело дошло до разбирательств в парламенте, Профьюмо официально заявил, что не имел никаких отношений с Килер. Тем временем Уорда обвинили в сутенерстве. Пытаясь как-то спастись, он послал Макмиллану письмо, в котором утверждал, что Профьюмо солгал во время своего выступления перед Палатой общин. И тогда, зная уже о связи Килер с Ивановым, пресса заговорила о возможности утечки секретной информации по линии Профьюмо—Килер—Иванов.

4 июня 1963 года Профьюмо передал Макмиллану прошение об отставке, одновременно признавшись в том, что солгал членам парламента.

Но пресса, не успокоившись на этом, продолжала раздувать скандал, и в результате в октябре 1963 года премьер-министр Макмиллан оставил свой пост. В правительственном отчете, опубликованном тогда же, говорилось, что интересы государственной безопасности от связи Профьюмо с Уордом, Килер и Ивановым не пострадали (Иванов утверждал обратное).

Тем временем 22 июля Уорд предстал перед судом в лондонском «Олд Бэйли». 30 июля он наглотался снотворного и впал в кому. Невзирая на это, суд признал его виновным в сутенерстве. Уорд умер не приходя в сознание.

Килер также судили по обвинению в лжесвидетельстве и отправили в тюрьму (Манди Райс-Дэвис стала певичкой кабаре и открыла сеть доходных ночных клубов).

Профьюмо ушел из политики и посвятил себя благотворительной деятельности. В 1975 году королева Елизавета II удостоила его одной из высших национальных наград — звания «Кавалер ордена Британской империи 2-й степени».

Процедура предоставления специального допуска

Американский термин, принятый для обозначения совокупности правил и принципов, в соответствии с которыми происходит ознакомление, распространение и охрана особо важных СВЕДЕНИЙ, требующих специальных мер защиты от несанкционированного ознакомления и разглашения, которую не могут обеспечить грифы секретности «КОНФИДЕНЦИАЛЬНО», «СЕКРЕТНО» и «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО».

Количество тех, кто имеет право предоставлять такой «специальный допуск», строго ограничено.

«Псалом»

Специальный американский канал передачи секретных материалов, относившихся к размещению советских

баллистических ракет на Кубе. Среди них были и документы, переданные полковником ОЛЕГОМ ПЕНЬКОВСКИМ.

Псевдоним

Кличка или символическое обозначение, которое присваивается разведчику или АГЕНТУ в целях обеспечения безопасности его переписки или переговоров с руководящим центром (на случай перехвата сообщения врагом). Всегда используется в работе радистом тайной радиостанции.

ПСС

Подразделение спецсвязи.

«Птичка» — см. ФОРТ ХОЛАБЕРД.

Пустышка

Слова или фразы, добавляющиеся к тексту шифруемого сообщения (в начале и в конце) и предназначенные для того, чтобы затруднить попытки раскрыть шифр. Это особая мера КРИПТОБЕЗОПАСНОСТИ на случай перехвата сообщения врагом. Основное правило применения этого метода маскировки гласит: «заставки» не должны перекликаться по смыслу с основным текстом шифровки.

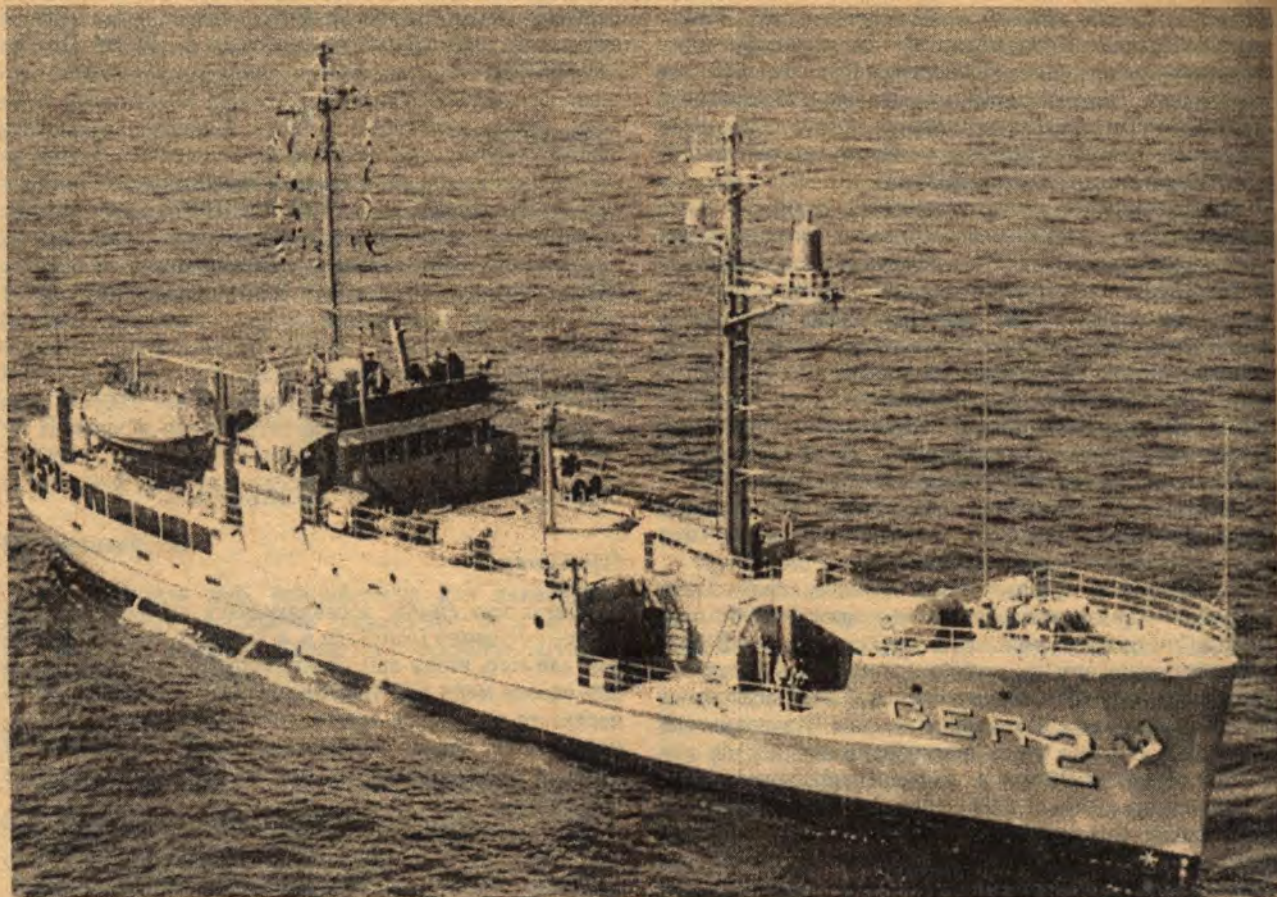
Но 25 октября 1944 года во время морского сражения в заливе Лейте (Филиппины) невольно случилось обратное, что привело к непониманию между отправителем и адресатом шифровки. Адмирал Честер У.Нимиц, командовавший американскими войсками в том регионе, послал шифрованное сообщение командующему 3-м флотом адмиралу Уильяму Ф.Халси: «ИНДЮШКИ ЛЕЗУТ В ВОДУ: ГДЕ, ПОВТОРЯЮ, ГДЕ ОПЕРАТИВНАЯ ГРУППА 34. МИР В НЕДОУМЕНИИ».

Выражения «ИНДЮШКИ ЛЕЗУТ В ВОДУ» и «МИР В НЕДОУМЕНИИ» являлись «заставками», но Халси, решив, что последняя фраза относится к основному тексту, воспринял ее как упрек Нимица и послал Оперативную группу 34 на бессмысленную охоту за японскими надводными кораблями, которая не принесла результатов.

«Пуэбло»

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЕ МОРСКОЕ СУДНО ВМС США, захваченное северокорейцами 23 января 1968 года примерно в 12 милях от Вонсана. «Пуэбло» был приспособлен для ведения ЭЛЕКТРОННОЙ РАЗВЕДКИ (в 1966—1967 годах переделан из военно-транспортного судна береговой службы). Корабль получил обозначение AGER 2. Команда состояла из военных моряков, но судно находилось в подчинении АНБ (на борту было несколько его технических специалистов).

Американское разведывательное судно «Пуэбло» (ВМС США)

В 1968 году планировалось подключить «Пуэбло» к операции «ИЧТИК», в рамках которой уже действовало другое разведывательное американское судно «Баннер», осуществляя радиоэлектронное НАБЛЮДЕНИЕ за побережьем Северной Кореи и советского Дальнего Востока. Всего «Баннер» совершил 16 успешных разведывательных рейдов. «Пуэбло» же предстояло идти в свой первый поход. Получив временное КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ «ПИНКРУТ» 1, судно вышло из гавани Сасебо (Япония) утром 11 января 1968 года и взяло курс на северо-восток, через Цусимский пролив в Японское море. На борту 176-футового (53 м) корабля было 83 человека: 6 офицеров, 73 моряков срочной службы, 2 переводчика с корейского (откомандированные из штаба Корпуса морской пехоты США) и 2 штатских океанографа. Корабль был вооружен пулеметами 12,5-миллиметрового калибра и стрелковым оружием.

Перед «Пуэбло» поставили задачу наблюдать за северо-корейскими портами, принимать и регистрировать образцы радиоэлектронных сигналов, поступающих с побережья, а также держать под электронным наблюдением все советские морские суда, какие только встретятся на пути.

В 11 ч. 50 мин. утра 23 января («Пуэбло» находилось в 15,8 морских миль от порта Вонсан) было замечено приближение северо-корейского патрульного корабля SO-1. Американское судно оказалось в невыгодном положении. Брезентовые чехлы на пулеметах замерзли и не снимались. А вскоре на помощь патрульному кораблю подоспели еще четыре торпедных катера, и в 1 ч. 27 мин. корейцы открыли огонь.

В 12 ч. 55 мин. с борта «Пуэбло» на базу ВМС США в Японии было послано радиосообщение о том, что судну угрожает опасность. Однако американцы (находившиеся в Японии и Южной Кореи) не предприняли никаких действий. Как, впрочем, и командир «Пуэбло» капитан 3-го ранга ЛЛОЙД М. БУЧЕР. Несмотря на то что еще в самом начале некоторые офицеры вслух высказали озабоченность по поводу приближения корейского патрульного корабля, Бучер медлил с отдаванием приказа об уничтожении секретных документов и разведывательного оборудования до тех пор, пока SO-1 не начал обстреливать «Пуэбло» из своей 57-мм пушки.

Позднее в «Записках» института ВМС США Бучер писал:

«Вскоре стало ясно, что, не подвергая опасности жизни членов экипажа и риску утраты всех секретных материалов, находившихся на борту, спастись бегством не удастся. И я решил застопорить машины и тем самым выиграть время: под неприятельским огнем процесс уничтожения секретных материалов слишком замедлился. Я продолжал надеяться, что нам удастся уничтожить все, прежде чем мы все погибнем или корабль будет захвачен в плен. Кроме того, я очень рассчитывал на то, что вот-вот объявятся американские самолеты и корабли. С Камидзимы (Япония) пришло сообщение, гласившее, что «помощь уже идет». А тем временем над нами уже появилось два северокорейских «МиГа». Они обстреливали нас ракетами, правда, безуспешно. Мы понимали, что спасемся лишь в том случае, если придет обещанная помощь».

На борту «Пуэбло» находилось 28 технических специалистов, обслуживавших разведывательную аппаратуру. Они знали, как с ней работать, но у них не было средств для ее уничтожения и их никто не учил, как ее можно уничтожить, подручными средствами. Между тем нельзя было допустить, чтобы корейцы завладели шифровальным оборудованием и ключами к оперативным шифрам. Из подсобных средств в распоряжении имелось только 50 гранат ударного действия (предназначенных отнюдь не для уничтожения оборудования, а для борьбы с вражескими пловцами и водолазами), несколько топоров, взятых с пожарных щитов, несколько молотков и две устаревшие бумаго-резательные машины, которым потребовалось бы не меньше 15 минут для уничтожения стопки бумаг в 8 дюймов (12 см) толщиной.

В 2 ч. 05 мин. с борта «Пуэбло» передали: «УНИЧТОЖАЮ ВСЕ КЛЮЧИ К ШИФРАМ И ПО ВОЗМОЖНОСТИ ВСЕ ЭЛЕКТРОННОЕ ОБОРУДОВАНИЕ...» В 2 ч. 18 мин. пришла радиограмма, в которой шла речь о шифровальных машинах: «НАМ НУЖНО ИЗБАВИТЬСЯ ОТ KW-7, KWR-37 и KG-14. ДУМАЮ, ЭТО ВСЕ». В 2 ч. 30 минут. было получено сообщение: «НЕТ ВОЗМОЖНОСТИ УНИЧТОЖИТЬ ВСЕ ДОКУМЕНТЫ. БОЮСЬ, НЕКОТОРЫЕ ИЗ НИХ ПОПАДУТ В ЧУЖИЕ РУКИ». В 2 ч. 32 мин. пополудни на борт «Пуэбло» поднялись северокорейские солдаты, и связь с судном оборвалась.

На корабле было свыше 400 секретных документов, не считая электронного, радио- и шифровального оборудования. Какое количество удалось уничтожить, а какое досталось корейцам, до сих пор неизвестно. Но ясно, что многие документы не были уничтожены. Моряки «Пуэбло» позже вспоминали, что они видели два матрасных чехла, набитые бумагами. Документы в большом количестве также были рассыпаны в коридорах. Достались корейцам и технические руководства по ремонту аппаратуры. Никто не помнил, чтобы их сожгли или выбросили за борт.

Захваченное «Пуэбло» проводили в Вонсан. В течение нескольких суток потом на нем работали советские

и китайские технические специалисты. Команду, 83 человека, свели на берег. Некоторые из моряков во время нападения и обстрела получили ранения, один позже скончался. Остальных подвергли допросам, избиениям и принудили подписать признания. Спустя одиннадцать месяцев после того как Соединенные Штаты официально извинились и признали, что судно находилось в северокорейских территориальных водах, команда была отпущена.

Захват «Пуэбло» спровоцировал серьезный политический кризис и угрозу войны, так что об утрате секретных документов и оборудования тогда почти не вспоминали. Разъяренного президента Джонсона не особенно волновала судьба захваченной корейцами шифровальной аппаратуры. В те дни в частных разговорах он обсуждал возможность применения против Северной Кореи атомного оружия. Захват «Пуэбло» воспринимался им как унижительная пощечина Соединенным Штатам, и на этом фоне утрата нескольких, далеко не новых, шифровальных машин и устаревших ключей к шифрам представлялась ему маловажной.

Следственная комиссия ВМС США рекомендовала передать капитана 3-го ранга Бучера после его освобождения северокорейцами суду военного трибунала, но военно-морской министр не допустил этого, и Бучер продолжал служить на флоте вплоть до своей отставки в 1973 году.

«Пуэбло» осталось в Вонсане в качестве музейного экспоната.

Пью, Эрнест, матрос-ученик

Военнослужащий ВМС США, попытавшийся стать перебежчиком. В августе 1982 года Пью, будучи прикомандированным к языковой школе Министерства обороны в Монтерее, штат Калифорния, обратился с просьбой о предоставлении политического убежища в советское консульство в Сан-Франциско. В ходе следствия, проводимого Военно-морской следственной службой (МСС), выяснилось, что Пью обращался с аналогичной просьбой к официальным представителям СССР еще до поступления на службу в ВМС. «Пью питал теплые чувства к Советскому Союзу, и русские, очевидно, планировали использовать его для шпионской деятельности», — говорится в материалах его дела.

С диагнозом «психическое расстройство» Пью был уволен из вооруженных сил.

Пэйсли, Джон А. (1923—1978)

Бывший сотрудник ЦРУ, погибший при невыясненных обстоятельствах. Его труп был обнаружен в Чесапикском заливе в октябре 1978 года с пулевым отверстием в голове и поясом ныряльщика весом в 17 кг. Перед этим некоторое время он считался пропавшим без вести.

Когда Пэйсли таинственным образом исчез, представители ЦРУ сообщили, что пропавший занимал в уп-

равлении невысокую должность и к тому же уволился в 1974 году. В действительности же Пэйсли был заместителем начальника Управления стратегических исследований ЦРУ. По неофициальной информации, он принимал участие в создании самолета-шпиона U-2, космического спутника «САМОС» и разведывательных спутниковых систем серии «ЗС-11» (см. «ЗАМОЧНАЯ СКВАЖИНА»). Полагали, что в дни скандала «УТЕРГЕЙТ» Пэйсли выполнял роль офицера связи между ЦРУ и Белым домом (в этой связи ходили слухи о том, что это именно он был загадочным «Скрытым болтуном», анонимным источником информации о «Утергейте», услугами которого пользовались репортеры «Вашингтон Пост» Карл Бернштейн и Боб Вудвард. Сами журналисты отрицали, что Пэйсли имел к этому хоть какое-то отношение).

Пэйсли сделал в разведке довольно яркую карьеру, но представители этого ведомства отказываются официально рассказать о ней. По имеющимся сведениям, он работал в АНБ в те годы, когда там разрабатывалась сверхсекретная спутниковая программа. А в 1976 году выступал в роли посредника между Центральным разведывательным управлением и КОМАНДОЙ «Б», проводившей независимое расследование деятельности ЦРУ. Считается, что он также имел отношение к сложным операциям, приведшим к гибели НИКОЛА-СА ГШАДРИНА, и принимал участие в допросах советского перебежчика ЮРИЯ ИВАНОВИЧА НО-СЕНКО.

24 сентября 1978 года Пэйсли, — который в то время все еще работал на ЦРУ внештатно (то есть «на контракте»), — вышел на своем 9,5-метровом шлюпе «Бриллиг» из дока в Соломоне, штат Мэриленд. А на следующий день шлюп отыскали около мыса Лукаут в устье реки Потомак, в 78 милях на юго-восток от Вашингтона. Следователи, среди которых были и сотрудники службы безопасности ЦРУ, обнаружили на судне портфель с материалом, над которым работал Пэйсли, чемоданчик с радиоаппаратурой и телеграфными ключами, а также 9-мм гильзу. Оружия и следов крови на борту не было.

1 октября примерно в 15 милях к северу от того же мыса всплыло на поверхность разлагающееся тело с пулевым отверстием за левым ухом (труп не утонул из-за распиравших его внутренних газов, сила которых преодолела даже вес тяжелого пояса ныряльщика). По зубам было установлено, что это Пэйсли.

Страховая компания сначала отказалась выплатить его вдове 100 000 долларов, предусмотренные полисом, так как ходили разговоры, что всплывший мертвец на самом деле не Пэйсли. Однако спустя полгода миссис Пэйсли все же получила деньги (в последнее время она жила отдельно от мужа). В ФБР сообщили, что Пэйсли покончил жизнь самоубийством, но адвокат, нанятый вдовой для расследования этой темной истории, заявил следующее: «Прыгнуть за борт с пистолетом в руке и уже в воде нажать на спусковой крючок —

это, как бы тут помягче выразиться, довольно необычный способ покончить с собой».

Ходили упорные слухи о том, что Пэйсли, свободно владевший русским языком, был советским шпионом и его попросту убили. Но в отчете сенатского комитета по разведке, который провел в апреле 1980 года расследование обстоятельств случившегося, было сказано, что не удалось найти «никаких свидетельств, которые бы не укладывались в его характеристику добросовестного работника, честно служившего своей стране». Огласке была предана лишь часть отчета комитета и отнюдь не та, где разбирался вопрос о том, сам ли Пэйсли покончил с собой или его убили.

Пэнвен, Жорж, капитан

Ведущий криптолог сил союзников периода первой мировой войны, сумевший разгадать немецкий ШИФР ADFGX. Первоначальная специальность его была палеонтолог. 5 марта 1918 года, — когда Пэнвен уже являлся шефом шифровального бюро, — французская армия впервые перехватила вражеское донесение, зашифрованное методом ADFGX.

На протяжении следующих трех с половиной месяцев Пэнвен и его коллеги упорно пытались вскрыть немецкий шифр, и в конце концов им это удалось. Успех шифровального бюро позволил союзникам отразить германское наступление в июне 1918 года, спасти Париж и повернуть весь ход событий на Западном фронте.

Работа над шифром совершенно измотала Пэнвена. Весной 1918 года он потерял 33 фунта (15 кг) веса, работал днями и ночами, не поднимаясь из-за стола. После этого он вынужден был на шесть месяцев лечь в госпиталь для восстановления сил.

В 1919 году во Францию приехал американский дешифровальщик ГЕРБЕРТ О.ЯРДЛИ. Пэнвен принимал его у себя, однако не пожелал поделиться ни одним из секретов своего шифровального бюро.

После войны Пэнвен уволился из армии и занялся бизнесом. На этом поприще ему также сопутствовал успех, он стал президентом парижской Торговой палаты. И все же, по его собственным словам, достигнутые им успехи в области военной криптографии «оставили неизгладимый след в душе, и это было самое счастливое время в моей жизни».

Впервые мир узнал о том, как Пэнвен вскрыл немецкий шифр ADFGX, только в 1966 году.

«Пятая колонна»

Термин, изобретенный в 1936 году генералом Эмило Мола, сражавшимся во время гражданской войны в Испании на стороне генерала Франко. «Пятая колонна» — это мадридские сторонники франкистов, которые должны были оказать помощь четырем армейским колоннам, наступавшим на столицу.

Эрнест Хемингуэй импортировал термин в Соеди-
ненные Штаты, так и назвав одну из своих пьес,
посвященную гражданской войне в Испании, — «Пятая
колонна».

Впоследствии англичане применяли термин «пятая
колонна» для обозначения тайных нацистских шпио-
нов (или лиц, сочувствовавших нацистам), действо-
вавших в охваченной второй мировой войной Европе,
и особенно во Франции. Широкое распространение
получили слухи о том, что стремительное падение
Франции в 1940 году объяснялось именно активной
деятельностью «пятой колонны». Англичане всерьез
опасались, что представители этой теневой группир-
ровки просочатся в Великобританию вместе с потоками
беженцев, спасавшихся из оккупированной немцами
Европы.

Премьер-министр Уинстон Черчилль воспользовался
концепцией «пятой колонны», когда отдавал приказ о
создании Управления специальных операций (УСО),
которое, по его собственному выражению, должно было
«разжечь в Европе пожар». Министр экономической
войны и де-юре директор УСО Хью Далтон сказал, что
новая служба будет подобна «тем организациям, кото-
рые сами нацисты столь ловко создали почти во всех
странах мира». Президент США Рузвельт также верил
в существование в Америке такой тайной организации,
работавшей на нацистов. 26 мая 1940 года в одном
неофициальном разговоре он упомянул о «пятой колон-
не», которая предаст нацию, не подготовленную к изме-
не». В действительности же никакой нацистской орга-
низации не было.

УИЛЬЯМ ДОНОВАН, направленный в июле 1940
года Рузвельтом в Англию для выяснения обстановки,
написал (в соавторстве) несколько газетных статей и
памфлет «Уроки «пятой колонны» для Америки» («Fifth
Column Lessons for America»), которые сыграли нема-
лую роль в нагнетании массовой истерии по поводу
возможного проникновения нацистских агентов в Со-
единенных Штатах. В памфлете говорилось, что нацис-
ты вполне могут рассчитывать на «немецкую общину
численностью в несколько миллионов человек (в том
числе на прислугу и официантов)». И эти американцы
немецкого происхождения, утверждалось в памфлете,
будут «уничтожать свою страну, ослаблять ее обороно-
способность, топить ее корабли, убивать ее солдат и
моряков и все во имя иностранного диктатора и его
чуждой политики и философии».

После войны термин вышел из употребления. Воз-
можно, потому, что «пятая колонна» так и не была
выявлена ни в одной из союзных держав.

«Пятый человек»

Условное название пятого члена «КЕМБРИ-
ДЖСКОЙ ПЯТЕРКИ» — советской агентурной сети,
внедрившейся в британские спецслужбы (МИ5 и
МИ6).

Бывший сотрудник британской Службы безопаснос-
ти (МИ5) ПИТЕР РАЙТ считал, что «пятым человеком»

является РОДЖЕР ХОЛЛИС (ставший руководителем
МИ5). Такого же мнения придерживался историк
ДЖОН КОСТЕЛЛО. Перебежчик же из КГБ ОЛЕГ
ГОРДИЕВСКИЙ полагал, что речь идет о ДЖОНЕ
КЕРНКРОССЕ (который позже сам признавал себя
«пятым человеком»).

См. также КОМИССИЯ «ФЛЮЭНСИ», ТРЕТИЙ
ЧЕЛОВЕК и ЧЕТВЕРТЫЙ ЧЕЛОВЕК.

«RORSAT»

Спутник радиолокационного морского слежения.

Rote Kapelle — см. «КРАСНАЯ КАПЕЛЛА».

RPV

Телеуправляемые летательные аппараты.

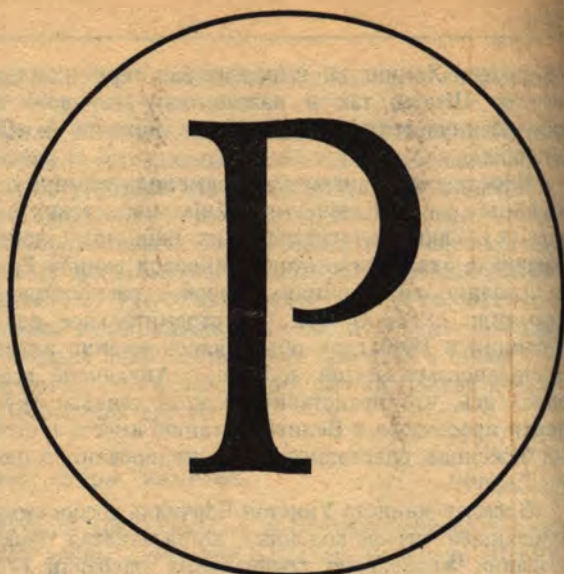
***

Раббани, Али Наги (род. в 1920)

Служащий иранского Министерства просвещения, работавший на советскую разведку на протяжении 30 лет.

Раббани был арестован иранской тайной полицией (САВАК) в мае 1977 года в тот момент, когда шел на встречу со своим КУРАТОРОМ из КГБ Евгением Венедиктовым.

Раббани был завербован советской разведкой в 40-х годах, когда СССР напрямую угрожал независимости Ирана, находившегося тогда под властью шаха Мухаммада Резы Пехлеви. При поддержке антишахской партии Туде («массы») русские захватили большие территории на севере Ирана. Работая в Министерстве просвещения, Раббани не имел возможности добывать там информацию, которая могла интересовать русских, но у него было много влиятельных друзей, из общения с которыми он черпал важные сведения ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ, которые и передавал советским кураторам.

Раббани предстал перед судом и был приговорен к смерти, но шах дал ему отсрочку исполнения приговора, очевидно, в обмен на информацию о деятельности в Иране советской разведки.

Раборн, Уильям Ф., мл., вице-адмирал (1905—1990)

ДИРЕКТОР ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ США с 28 апреля 1965 по 30 июня 1966 года. Раборн стал одним из самых «мимолетных» руководителей американской разведки.

В 1928 году «Рыжий» Раборн (кличка сохранилась за ним еще с курсантских времен) окончил Военно-морскую академию. В качестве морского летчика и специалиста в области вооружений он проходил службу на море и на суше. С 1955 по 1962 год руководил Управлением специальных проектов ВМС США. С самого начала (с декабря 1955 года) лично курировал программу создания ракет морского базирования «Полярис». Начальник военно-морских операций адмирал Арли А.Бурк сказал, что остановил свой выбор именно на Раборне, «потому что он пробивной, полон кипучей энергии и энтузиазма и, наконец, умеет убеждать людей. У него есть способность претворять идеи в жизнь». И это было верно. Первый опытный запуск ракеты «Полярис» был осуществлен с борта подводной лодки «Джордж Вашингтон» 18 июля 1960 года — на несколько лет раньше запланированного срока.

Быстрому выполнению заказа по «Полярису» Раборн был во многом обязан технологической программе PERT (Program Evaluation and Review Technique), которая

впоследствии послужила моделью для множества других сложных конструкторских государственных и частных разработок.

С 1962 по 1963 годы, будучи уже вице-адмиралом, Раборн занимал пост заместителя начальника военноморских операций по развиту. Следует также добавить, что и до, и после своего назначения на пост директора центральной разведки он был занят в частном бизнесе.

Когда президент Джонсон назначил своего техасского земляка Раборна руководителем всей американской разведки, это стало неприятным сюрпризом для многих высокопоставленных сотрудников ЦРУ, ожидавших прихода на этот пост профессионального разведчика из их среды. Раборн же до 1965 года не накопил практически никакого опыта в разведке и, по воспоминаниям ветеранов ЦРУ, это бросалось в глаза. Оценивая деятельность Раборна в своей книге «В стенах ЦРУ» («Inside the CIA», 1992), Рональд Кесслер писал, что, когда президент Джонсон решил в 1965 году вмешаться в дела Доминиканской республики, «Раборн подумал, что будет лучше всего, если он станет направлять президенту абсолютно все материалы ЦРУ по этому вопросу». РИЧАРД ХЕЛМС, бывший тогда первым заместителем директора центральной разведки, не допустил того, чтобы на президента хлынул неконтролируемый поток необработанной, «сырой» информации. «Я с большой симпатией отношусь к Раборну, но никогда еще мне не приходилось работать вместе с человеком, который бы настолько не соответствовал занимаемой должности, — вспоминал Уолтер Н.Элдер, бывший помощником Раборна. — Мне кажется, президент Джонсон оказал ему медвежьую услугу, назначив директором центральной разведки».

Радио «Свободная Европа»

Американская пропагандистская программа, официально финансируемая из негосударственных источников (добровольные частные пожертвования). На самом деле радио «Свободная Европа» (РСЕ) существовала на деньги ЦРУ. РСЕ было основано в 1948 году в соответствии со сверхсекретной директивой СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, санкционировавшей проведение Соединенными Штатами пропагандистских операций.

РСЕ вело передачи на коммунистические страны Восточной Европы. Аналогичная пропагандистская радиостанция — радио «Свобода» — вещала на Советский Союз.

Сотрудники РСЕ ставили перед собой в качестве главной цели пропаганду западной точки зрения на мировые события среди населения стран, сокрытых за «железным занавесом». Но в октябре 1956 года, когда в Венгрии вспыхнуло восстание против коммунистических властей, РСЕ решительно взяло сторону повстанцев. И хотя начальник психологических операций ЦРУ охарактеризовал позицию РСЕ как «поддер-

жку, лишенную подстрекательства», радиостанция на самом деле активно включилась в конфликт, ретранслируя на всю Европу радиопередачи восставших и прозрачно намекая на поддержку Соединенных Штатов.

Русские послали в Венгрию пехоту и танки и подавили мятеж. За две недели противостояния погибло около 7000 венгров. Когда об этом стало известно, власти Западной Германии, на территории которой размещались передатчики РСЕ, в категоричной форме запросили у руководства радиостанции, скольких людей их передачи толкнули на участие в восстании и последующую гибель? Госсекретарь США тех лет Джон Фостер Даллес усиленно проповедывал доктрину «освобождения оккупированных стран», и западные немцы, — как и многие другие, впрочем, — спрашивали себя: уж не взялся ли его брат и ДИРЕКТОР ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ АЛЛЕН У. ДАЛЛЕС за практическую реализацию этой доктрины?

После 1956 года ЦРУ начало жестче контролировать риторику РСЕ и радио «Свобода» (которая почти постоянно глушилась русскими). И хотя в 1973 году обе радиостанции получили открытое государственное финансирование, их связь с Центральным разведывательным управлением была вскрыта лишь двумя годами позже, когда был опубликован отчет Рокфеллеровской комиссии, рассматривавшей деятельность ЦРУ.

Радиодактилоскопия

Практика установления личности радиста, передающего сообщения ключом Морзе. Каждый радист обладает своим индивидуальным «почерком».

Во время второй мировой войны англичане ввели в действие операцию «ТИНА» (TINA), в ходе которой изучались характеристики «почерков» разных радистов. С помощью специальной аппаратуры эти характеристики записывались в банк данных, и потом проводился их сравнительный анализ с последующими передачами. Такая практика была особенно полезна в тех случаях, когда вместо арестованного АГЕНТА на его передатчике начинал работать другой человек. Радиодактилоскопия позволяла обнаружить различия в «почерках».

Иной раз случались и проколы, так как индивидуальный «радиопочерк» может меняться.

Все же в годы войны англичане научились отличать многих радистов с немецких военных кораблей и подводных лодок друг от друга, что порой приводило к установлению типа и даже названия судна.

Радиолокационная разведка (RADINT)

Вид разведки, основанный на анализе радиолокационного (радарного) излучения. В настоящее время является составной частью ВИЗУАЛЬНО-ОБРАЗНОЙ РАЗВЕДКИ.

Радиопеленгация в коротковолновом диапазоне (HF/DF)

Способ определения направления, а при использовании различных детекторов и местоположения источника радиосигналов. Применяется для обнаружения вражеских военных объектов на суше и на море, а также для обнаружения индивидуальных тайных радиопередатчиков и радиостанций.

Радиопеленгация, — также называемая «Хаф-Даф» (от английского сокращения HF/DF), — впервые была широко применена в боевых условиях для обнаружения немецких подводных лодок во время второй мировой войны. Распространенная тактика действий этих немецких субмарин, — особенно когда они действовали группами, или «волчьими стаями», — существенно облегчала задачу: при обнаружении союзнического конвоя подводная лодка всплывала на поверхность и передавала в эфир свои координаты для привлечения в указанный район других субмарин.

Первым флотом, принявшим на вооружение системы радиопеленгации, были Королевские военно-морские силы Великобритании, применявшие как наземные, так и корабельные станции радиопеленгации. Англичане начали использовать эти «подслушивающие» системы перехвата радиосигналов, — для их последующей дешифровки, — еще в конце 20-х годов. В 30-е годы работа в этом направлении резко ускорилась из-за возникшей угрозы участия британских военно-морских сил в Абиссинском (Эфиопском) кризисе и гражданской войне в Испании. В последнем случае, в частности, было чрезвычайно важно научиться обнаруживать «пиратские» (итальянские) субмарины, нападавшие на торговые суда, перевозившие боеприпасы и снаряжение армии республиканцев.

Корабельные системы радиопеленгации стали поступать на флот Великобритании в конце 30-х годов. Со временем в Канаде изобрели устройство, автоматически записывавшее пеленг на источник радиосигналов. Затем ВМС США, воспользовавшись услугами французских ученых и специалистов, спасшихся за океаном от гитлеровской оккупации, разработали прибор для автоматического отображения пеленга до передающей немецкой субмарины в виде картинка на экране монитора. Это изобретение оказалось весьма полезным для боевого применения. Тем более что пеленг продолжал какое-то время держаться на экране уже после окончания работы радиопередатчика на вражеской подводной лодке. В марте 1940 года на эсминце был установлен и испытан опытный образец прибора «Хаф-Даф», а вскоре стали появляться его усовершенствованные модели.

Если наземные станции радиопеленгации оказывали неоценимую помощь в обнаружении и перехвате радиосигналов немецких субмарин для их последующей дешифровки в рамках программы «УЛЬТРА» и в корректировке маршрутов морских конвоев, то корабельные системы HF/DF, установленные на судах сопровождения этих конвоев, позволяли обнаруживать «притаившиеся» вражеские подводные лодки, чтобы уничтожить

их силами кораблей эскорта или самолетами, сопровождавшими конвой. Обычно радиоперехват осуществлялся, когда субмарина находилась на расстоянии не больше, чем в 15—20 милях от конвоя. (Дальше возникала присущая коротковолновому вещанию зона неслышимости.) После этого определялся пеленг, и на охоту за лодкой отправлялся эсминiec или самолет. Но даже если ее не удавалось потопить (лодка погружалась, и радиопередача прекращалась), на этом выигрывалось время, и конвой успевал кардинально изменить курс и, возможно, уйти от преследования.

На протяжении всей войны командование подводным флотом Германии упрямо продолжало недооценивать использование радиопеленгации, что делало немецкие субмарины уязвимыми.

Радиоподразделение Тихоокеанского флота (РПТФ)

Подразделение РАЗВЕДКИ СВЯЗИ ВМС США, созданное при Тихоокеанском флоте накануне второй мировой войны. РПТФ базировалась в Перл-Харборе, на Оаху (Гавайи). В военное время его официальным названием-ПРИКРЫТИЕМ было Подразделение боевой разведки.

В 1941 году в составе РПТФ насчитывалось около сотни человек: 10 офицеров и 20 военнослужащих рядового и сержантского состава в Перл-Харборе; и еще около 60 человек на удаленных станциях (базах) в Тихом океане. С началом войны в РПТФ стала остро ощущаться нехватка личного состава и в состав подразделения направили музыкантов из военного оркестра линкора «Калифорния», сильно поврежденного во время известного нападения японцев на Перл-Харбор. Новые сотрудники настолько легко овладели навыками КРИПТОАНАЛИЗА, что в дальнейшем при отборе кандидатов для работы в этом подразделении в ВМС стали отдавать предпочтение кандидатам с музыкальным образованием.

В июле 1942 года РПТФ перешло в подчинение недавно созданному Тихоокеанскому разведцентру (ТРЦ), размещенному в Перл-Харбор. А в сентябре 1943 года в результате проведенной реорганизации американских разведывательных служб в этом регионе РПТФ поступило в распоряжение штаба командующего Тихоокеанским флотом (хотя адмирал Честер У.Нимиц был одновременно командующим американскими войсками на Тихом океане и командующим Тихоокеанским флотом, у каждой структуры имелся свой штаб).

В январе 1945 года Нимиц перенес свой передовой командный пункт на Гуам, и РПТФ отправилось туда вместе с ним.

Во время войны РПТФ снабжало американское командование на Тихом океане бесценными сведениями РАЗВЕДКИ СВЯЗИ и одновременно осуществляло контроль за деятельностью подразделений радиоразведки, развернутых на флотах и при командующих оперативными группами. К концу войны в составе РПТФ насчитывалось уже несколько сотен человек (мужчин и женщин).

Радиоподразделение флота в Мельбурне (РПМ) — см. БЭЛЛ.

Радо, Александр — см. ГРУППА ЛЮСИ.

Развединформация для нужд самих разведслужб

Американский термин, принятый для обозначения разведывательной информации, полученной различными спецслужбами и предназначенной для обеспечения специфических потребностей самих разведслужб. Такая информация может выходить за пределы интересов какой-либо разведслужбы в отдельности и ее возможностей рационально ее использовать и поэтому поступает в общее пользование всех спецслужб.

Разведка всех источников (амер. термин)

Разведданные, извлекаемые из всех доступных, в том числе ОТКРЫТЫХ ИСТОЧНИКОВ информации.

Разведка связи ВМС COMINT

Разведка связи ВМС США (COMINT) начала свою деятельность во время первой мировой войны, когда было создано Криптологическое бюро (для разработки военно-морских КОДОВ и ШИФРОВ, а также для дешифрования перехваченных иностранных сообщений). ВМС США использовали сложные дешифровальные системы уже на Парижской мирной конференции 1919 года, снабжая информацией президента Вильсона и госдепартамент.

Однако армейская дешифровальная служба, возглавляемая ГЕРБЕРТОМ О. ЯРДЛИ, без видимого труда смогла разгадать военно-морские шифры, разработанные Криптологическим бюро, в работе которого в то время и без этого возникло немало своих сложностей. Как только в УПРАВЛЕНИИ МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ узнали об успехах Ярдли, Криптологическое бюро было немедленно закрыто. Это случилось в июле 1918 года.

Операции разведки связи ВМС США (COMINT) против японского флота начались в 1924 году, когда при Военно-морском управлении связи было создано специальное подразделение, названное в целях конспирации Исследовательским отделом. КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ нового подразделения было ОР-20-G (где «ОР» указывало на штаб начальника военно-морских операций, «20» — на принадлежность к Военно-морскому управлению связи, а «G» — на название седьмого отдела этого управления). Со временем «Исследовательский отдел» был переименован в Группу безопасности связи.

Поначалу служба разведки связи ВМС состояла всего из пяти человек (лейтенант ЛОУРЕНС Ф. САФФОРД и четверо гражданских специалистов) и разме-

щалась в Мэйн-Нэви Билдинг в Вашингтоне («временная» штаб-квартира ВМС периода первой мировой войны). Первой задачей новой службы стало дешифрование японских дипломатических кодов, которые уже имелись в ее распоряжении. В те времена между армейскими и флотскими дешифровальными подразделениями не существовало взаимодействия. Более того, армия отрицала сам факт существования соответствующей своей службы, известной под названием «ЧЕРНАЯ КОМНАТА» (см. ГЕРБЕРТ О. ЯРДЛИ).

Попытки радиоперехвата японских военно-морских сообщений впервые были предприняты в октябре 1927 года, когда подразделение разведки связи, — под командованием капитан-лейтенанта ЭЛЛИСА М. ЗАХАРИА-СА, служившего тогда в разведке Азиатского флота, — оснащенное специальной радиоаппаратурой, отслеживало с борта американского крейсера «Марблхэд» японские военно-морские учения. Впоследствии эта группа, укомплектованная опытными радистами и получившая название Радиоподразделение флота (РПФ), плавала и на других американских кораблях, регистрируя и записывая «ката кана» (японский вариант кодированной азбуки Морзе) для последующего изучения.

Примерно в то же самое время в ВМС начали формировать и размещать наземные станции радиоперехвата. Первая такая станция появилась в 1925 году в Пекине (Китай) и была укомплектована морскими пехотинцами. Со временем станции радиоперехвата появились также в Шанхае (Китай), в Хийя, на восточном побережье Оаху (Гавайи), на Гуаме, на Филиппинах, в Бар-Харбор (штат Мэн) и в Вашингтоне. Помимо главного штаба разведки связи в Вашингтоне (станция НЕГАТ), специальные подразделения, предназначенные для изучения японских каналов связи и дешифрования сообщений, были также размещены в Олонгапо (Филиппины) в 1932 году (станция КАСТ) и в Перл-Харборе на Оаху в 1936 году (станция ХИПО). Они должны были соответственно обеспечивать информацией командующих Азиатским и Тихоокеанским флотами. В сентябре 1941 года станция «Хипо» была переведена на остров-крепость Коррегидор и разместились в просторном подземном бункере.

Станции «Негат», «Каст» и «Хипо» комплектовались обслуживающим персоналом ВМС и Корпуса морской пехоты из числа так называемых «КРО-ВЕЛЬЩИКОВ».

Большую помощь дешифровальщикам служб разведки связи ВМС США оказали так называемые «НОЧНЫЕ ВИЗИТЫ» (тайные выемки) в японское консульство в Нью-Йорке, впервые предпринятые в 1920 году силами Управления морской разведки (УМР), ФБР и нью-йоркской полицией. Участникам этих операций удалось подобрать ключи к дверям консульства и сейфу, в котором хранилась книга военно-морских японских кодов. Книга была аккуратно перефотографирована и возвращена на место, а снимки передали на изучение разведчикам. Японцы ничего не заметили и не заподозрили.

Повторная попытка «ночного визита» в 1923 году сорвалась из-за того, что не удалось вскрыть сейф, зато

в 1926 и 1927 годах все снова прошло успешно. Сотрудники УМР и ФБР перефотографировали измененные коды. А в сентябре 1929 года американцы в течение пяти ночей подряд незамеченными наведывались в консульство в кабинет японского морского представителя (насколько известно, «ночные визиты» имели место также в 1938 и 1939 годах). Материалы, полученные в результате этих операций, были заключены в красный переплет (отсюда произошло и американское обозначение японских кодов — «КРАСНАЯ КНИГА»).

С тех пор служба разведки связи ВМС получила возможность заранее и подробно информировать свое руководство о военных планах и операциях японцев, например о крупных учениях 1930 года или о попытках перестроить линкор «Нагато» в 1936 году. Последняя информация была очень важна, так как позволила американцам составить представление о том, насколько увеличились скорости японских военных судов.

В конце 1930 года японцы внесли серьезные нововведения в свои криптографические системы, заменив книги кодов шифровальными машинами. Правда, код оставался все тем же («красным»).

Новый военно-морской код появился у Японии 1 июня 1939 года. Вскоре американцам удалось разгадать его, но 1 декабря 1941 года японцы изменили его. На вскрытие нового варианта ушло две недели, и дешифровальщики не успели к японскому нападению на Перл-Харбор. В конце концов подразделение разведки связи определило, что японцы изменили не сам код, а только ключи к нему. Всего таких серий ключей, применявшихся к одному и тому же коду, было три или четыре, что существенно упрощало работу американских дешифровальных служб.

Если японский флот до известного времени пользовался книгами кодов, то военно-морские АТТАШЕ Японии применяли шифры, созданные машинами. Разведка связи ВМС США сумела разгадать их, а в 1931 году ей было разрешено поделиться с только что созданной в армии СЛУЖБОЙ РАЗВЕДКИ КАНАЛОВ СВЯЗИ всеми вскрытыми ею японскими ключами. И она поделилась ими, несмотря на то что армия по-прежнему отказывалась признавать факт существования своей новой дешифровальной службы — «черной комнаты». После 1931 года армия сосредоточилась, главным образом, на японских дипломатических кодах, а ВМС — на военно-морских кодах и шифрах.

Однако зимой 1940—1941 годов усилившийся интерес к дипломатическим кодам Японии заставил ВМС США присоединиться к попыткам армии раскрыть их. Первая шифровальная машина, на которой удалось прочитать отрывки из японских дипломатических депеш, была создана в 1940 году в Вашингтоне и получила название «ПЕРПЛ». А осенью следующего года американцы впервые прочитали японское сообщение целиком. После этого армия и ВМС ввели общую схему дешифрования дипломатических кодов и совместного использования полученных в результате данных.

Разведка связи ВМС тем временем неуклонно расширялась и росла, усиленная большим числом резерви-

стов, призванных на действительную службу в июне 1941 года. К 7 декабря она насчитывала уже 730 человек, среди которых было 75 офицеров флота, 645 человек рядового и сержантского состава, а также 10 гражданских специалистов. Большинство размещалось в Вашингтоне, 186 человек в Перл-Харборе, 78 в Корегидоре (еще 26 человек война застала на пути к Филиппинам, после чего маршрут изменили и людей направили в Австралию).

Среди гражданских специалистов была миссис Агнес Мейер Дрисколь, о которой контр-адмирал ЭДВИН Т. ЛЭЙТОН (во время войны высокопоставленный сотрудник разведки Тихоокеанского флота) так написал в своей книге «И я там был» («And I Was There», 1985):

«На всем флоте ей как криптоаналитику не было равных. Некоторые из ее учеников ...лучше смыслили в математике, но она всех их обучила криптоанализу, и никто никогда не ставил под сомнение ее яркий талант и упорную решимость в разгадывании кодов и шифров. Она знала толк в (шифровальных) машинах и умела работать с ними. А в 1937 году она поделилась своей премией в 15 000 долларов, присужденной ей Сенатом за вклад в создание шифромашин, с капитан-лейтенантом Уильямом Ф.Грешемом».

Тем временем Саффорд уже в третий раз встал во главе ОР-20-G (он руководил этой службой в 1924—1926 годах, в 1929—1932 годах и с 1936 по начало 1942 года). Его справедливо было бы назвать основателем службы разведки связи ВМС США, и именно ему эта организация обязана многими своими успехами.

С началом войны штатное расписание разведки связи резко увеличилось, а в начале 1943 года Группа безопасности связи переехала в бывший женский колледж на пересечении Небраска- и Массачусетс-авеню в северо-западной части Вашингтона (см. ВОЕННО-МОРСКАЯ БАЗА БЕЗОПАСНОСТИ).

Тем временем ВМС Японии продолжали пользоваться все теми же кодами, которые американцы давно уже читали. Кардинальная их замена произошла только 1 июня 1942 года. А до того момента американские дешифровальщики заранее узнавали о планах японских морских операций и своевременно информировали о них начальство (что во многом способствовало победе США в сражениях в Коралловом море в начале мая 1942 года и при МИДУЭ в начале июня 1942 года).

К тому времени американцы развернули на флагманах большинства оперативных групп в Тихом океане подразделения радиоразведки (ПРР). Персонал ПРР регистрировал и изучал японские радиосигналы, снабжал начальство информацией о тактических планах и намерениях противника и параллельно направлял все полученные материалы в РАДИОПОДРАЗДЕЛЕНИЕ ТИХООКЕАНСКОГО ФЛОТА (РПТФ) в Перл-Харбор. В своей книге «Слушая врага» («Listening to the enemy», 1988) доктор Рональд Г.Спектор цитирует места из докладной записки РПТФ:

«Находясь в море, ПРР нередко приходилось работать в очень сложных условиях, и ситуация лишь усугублялась необходимостью соблюдения строжайших мер безопасности... Одной из проблем (далеко не самой острой) являлся вопрос о доверии к ПРР со стороны командующих. Порой в боевых условиях, когда нет времени разбираться что к чему и требуется быстро принять то или иное решение, командующий должен воспринимать информацию ПРР как истину в последней инстанции, принимая ее без всяких объяснений. Для этого нужно большое доверие. Поэтому офицеры ПРР по возможности постоянно находились при своем командующем и сопровождали его во время выходов в море.»

На протяжении почти всей войны стандартное корабельное подразделение радиоразведки состояло из офицера и четырех радистов, на которых ложился огромный объем работы, особенно в условиях боя, когда приходилось регистрировать и изучать непрерывный поток радиопередач противника.

Особое значение придавалось разведке связи при разработке операций на Тихом океане с участием ПОДВОДНЫХ ЛОДОК. В книге «Слушая врага» есть такие строки: «Без разведки связи проведение операций подводных лодок резко усложнилось бы, не говоря уже о возрастании затрат. Пришлось бы бороздить впустую по огромным океанским просторам, и достижение конечных результатов неизбежно бы отодвинулось». Один из первых успехов разведки связи в этой войне имел место 27 января 1942 года, когда американцы, основываясь на данных радиоперехвата, послали свою субмарину «Гаджен» на перехват японской подводной лодки I-73 (примерно в 240 морских милях к западу от Мидуэя). В результате тяжелая японская лодка пошла ко дну вместе со всем своим экипажем в составе 70 человек. Это был первый японский военный корабль, потопленный американской подводной лодкой.

Разведка связи ВМС также оказывала помощь сухопутным войскам в их операциях, так как армейская Служба разведки каналов связи смогла вскрыть японские армейские шифры лишь в 1944 году. Радисты и дешифровальщики ВМС информировали командиров сухопутных частей о высадках японских морских десантов, о поддержке японской армии с моря силами флота и морской авиации.

За время войны разведка связи ВМС США сумела вскрыть абсолютно все японские военно-морские шифры и коды, за исключением адмиралского, от которого сами же японцы отказались в начале войны из-за его излишней громоздкости и запутанности.

К концу войны в разведке связи ВМС США служило 8454 человека, среди них: 1499 офицеров, 6908 человек рядового и сержантского состава и 47 гражданских специалистов.

В послевоенный период ВМС продолжали поддерживать сеть станций разведки связи как наземного базирования, так и корабельных. С 1968 года эти под-

разделения стали называться ВОЕННО-МОРСКИМИ ГРУППАМИ БЕЗОПАСНОСТИ и были переданы сначала под начало АГЕНСТВА БЕЗОПАСНОСТИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ, а затем АНБ.

Разведка каналов связи (COMINT)

Вид разведки, имеющей дело с перехватом сообщений, передаваемых по каналам связи.

Перехваченное сообщение может оказаться полезным даже в том случае, когда его нельзя расшифровать. СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ позволяет определить месторасположение вражеской группировки, направление движения и даже ее силу.

Данные разведки каналов связи пересылаются по специальным, сверхнадежным каналам связи, названным COMINT-каналами (см. КОПЕК).

См. также КРИПТОАНАЛИЗ.

Разведка каналов связи (SIGINT)

Вид разведки, сочетающий в себе элементы перехвата корреспонденции и ЭЛЕКТРОННОЙ РАЗВЕДКИ (ELINT).

Разведшколы

У всех мировых спецслужб имеется сеть специальных учебных заведений, в которых проходят подготовку будущие кадровые сотрудники (аппаратные, штабные работники, аналитики и т. д.) и разведчики. Систематическое образование в области разведки, — или, по крайней мере, специализированные курсы, — появилось в начале 20-го века.

Доктор Армгаард Карл Грейвс в своей книге «Тайны германского военного ведомства» («The Secrets of the German War Office», 1914) рассказывает о своем принятии в немецкие спецслужбы в 1903 году и описывает пятимесячный курс специализированной подготовки, который ему пришлось пройти перед отправкой на оперативную работу в Порт-Артур:

«Все это время я безостановочно грыз гранит особой науки. День за днем, неделю за неделей меня натаскивали в тех вещах, которые необходимо знать сотруднику тайной службы.»

В самом широком смысле учебную программу можно было подразделить на четыре части: топография, тригонометрия, военно-морское строительство и черчение... Агент тайной службы, которого направляют для сбора информации и выяснения обстановки в форт вроде французского Вердена, должен уметь правильно определять расстояния, высоту, углы, оценивать рельеф местности и так далее. А этому можно научиться, только пройдя курс серьезной научной подготовки».

Помимо собственно учебы, Грейвс посещал музей германского Генерального штаба, оружейные заводы и судовой верфи в Киле и Вильгельмсхафене. «Там меня принялись обучать всем тонкостям военно-морского строительства и не успокоились до тех пор, пока не поняли, что я могу со знанием дела рассказать о любой отдельной детали пушки, торпедного аппарата или морской мины».

Ко времени начала второй мировой войны в распоряжении германского РСХА имелось две крупные разведшколы: одна в Гааге, другая в Белграде (см. А-ШУЛЕ). Несколько центров подготовки находились в подчинении АБВЕРА (германская ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА) и СД. Таковых имелось, по крайней мере, два десятка. В них проходили учебу агенты для выполнения специальных миссий в конкретных странах. Школы действовали в Берлине, Гамбурге, Кенигсберге, Штеттине, Штутгарте и Вене. А после нападения в июне 1941 года на СССР немцы открыли еще девять разведшкол на захваченной советской территории, в которых могло проходить обучение до 10 000 шпионов и диверсантов. Большинство курсантов школ набирали из бывших советских военнослужащих, выразивших желание бороться со сталинским режимом.

Рассказывая в своей книге «Гитлеровские шпионы» («Hitler's Spies», 1978) об одной разведшколе, готовившей агентов для заброски в страны Запада, ДЭВИД КАН пишет:

«Курсанты обучались азбуке Морзе, сборке и ремонту подпольных радиопередатчиков, шифровальному делу, использованию тайнописи, изготовлению «микроточек», правилам ухода от слежки и распознаванию типов самолетов по шуму моторов. Занятия проходили почти исключительно индивидуально с каждым (в отличие от системы подготовки агентов, забрасывавшихся на русский фронт). Процесс обучения был настолько трудоемким и длительным, что, например, гамбургская разведшкола выпустила за всю войну только около 200 человек».

Русские спецслужбы основали сеть специализированных разведшкол в первые же годы существования Советского государства. В них проходили подготовку как сотрудники разведки, готовившиеся к работе за рубежом, так и сотрудники контрразведки. Бывший офицер НКВД А. И. Романов в своих мемуарах «Там самые длинные ночи» («Nights Are the Longest There», 1972) описал разведшколу в подмосковном Бабушкине, в которой он обучался в 1942 году. По его словам, учебная программа подразделялась на несколько основных частей, главной из которых были так называемые политзанятия:

«На протяжении всего времени, что я провел в школе НКВД, не помню ни одного случая, чтобы политзанятие длилось больше десяти—пятнадцати минут... Но и этих минут было жалко. Не понимаю,

зачем было тратить драгоценное время, которого и так имелось в обрез, на пространные обсуждения успехов коллективизации и индустриализации, на прославление марксизма-ленинизма, когда на других занятиях нам все равно давали точную фактуру относительно сущности Советского государства и коммунистической системы, рассказывали о трудностях и ошибках, о планах на будущее — и все это без занудной скучной пропаганды».

Второй по важности дисциплиной была организация и работа служб внешней разведки. Этот предмет, в свою очередь, подразделялся на две части: работа по Германии и ее союзникам и работа по Великобритании и Соединенным Штатам.

И, наконец, советских агентов обучали собственно тонкостям оперативной работы: ТЕХНИКЕ ШПИОНАЖА и методам ведения шпионской деятельности.

Романов отмечает в своей книге примечательную деталь. Инструкторы, пишет он, «покидали школу сразу же после окончания занятия. Я убежден, что у них были и другие обязанности. Может быть, преподавание давалось им лишь в нагрузку к основной работе. А может, они просто отправлялись от нас в другие, точно такие же школы и давали уроки там. Порой они вовсе не являлись на занятие и их заменяли другими».

Накануне периода «холодной войны» органы государственной безопасности — НКВД, МВД, КГБ и их преемники — имели в своем распоряжении целую сеть разведшкол, в которых обучались сотрудники советских и восточноевропейских спецслужб. А учебный центр подмосковного Пушкина, по имеющейся информации, широко использовался для подготовки арабских террористов.

Военно-дипломатическая академия в Москве являлась главным центром подготовки офицеров разведки, уже имеющих высшее образование. Основная часть выпускников этого учебного заведения устраиваются в ГРУ (советская военная разведка), впрочем, не все. Полковник ОЛЕГ ПЕНЬКОВСКИЙ, окончивший академию в 1953 году, утверждал, что в начале 60-х годов КГБ забирали к себе от 30 до 40 процентов выпускников.

Главными разведшколами КГБ времен «холодной войны» являлись: Институт им. Андропова (Москва), Высшее командное училище пограничных войск им. Моссовета (Москва), Высшее командное училище пограничных войск им. Дзержинского (Алма-Ата) и Высшее военно-политическое училище пограничных войск им. Ворошилова (Голицыно).

МВД, отвечавшее за обеспечение внутренней безопасности и соблюдение правопорядка, располагало собственной сетью специализированных учебных заведений. В 1992 году Высшая школа МВД им. Дзержинского в Саратове была преобразована в Российскую академию безопасности и передана в подчинение ФСК (ныне ФСБ).

ГРУ долгие десятилетия владело, наверно, самой широкой учебной базой подготовки разведчиков, ядром которой являлась Военно-дипломатическая академия. Но

будущие сотрудники ГРУ также обучались в факультетах разведки Академии Генерального штаба, в Центре подготовки нелегалов, Военной академии им. Фрунзе, Военно-морской академии, Военной академии связи, Институте военных переводчиков, Череповецком высшем военно-инженерном училище связи, Высшем военно-морском радиотехническом училище, на отделении войск специального назначения (СПЕЦНАЗ) Рязанского высшего воздушно-десантного училища, в Киевском высшем командном училище и Харьковском высшем военном авиаинженерном училище (после крушения в декабре 1991 года Советского Союза некоторые из этих учебных заведений оказались за пределами Российской Федерации). Вдобавок агенты и сотрудники ГРУ проходили специализированную шпионскую подготовку и в ряде других разведшкол.

Первая в Америке серьезная система подготовки агентов и сотрудников разведки была создана УПРАВЛЕНИЕМ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ (УСС) на территории Великобритании в целях разведобеспечения операций, проводимых на Европейском театре военных действий в годы второй мировой войны. Система создавалась при участии британского Управления специальных операций (УСО). Как и разведшколы противостоящей Германии, это были краткосрочные курсы, на которых агенты готовились для выполнения конкретных заданий в конкретной местности. В Канаде, на северном берегу озера Онтарио, также действовала разведшкола, тайно подчинявшаяся «БРИТИШ СЕКЬЮРИТИ КО-ОРДИНЕЙШН». Известная как «Центр Х», она готовила канадцев, англичан и американцев для разведывательной работы в Европе.

Во время «холодной войны» главные американские спецслужбы организовали сеть постоянных разведшкол, в которых давалось серьезное систематическое образование. У ЦРУ это КЭМП-ПИРИ, штат Виргиния, у ФБР — академия, размещенная на базе морской пехоты в Куантико, штат Виргиния. Оба ведомства пользуются услугами военных училищ для специализированной подготовки агентов, включая школу Министерства обороны в форте Мак-Клеллан, штат Аляска. В академии ФБР, естественно, упор сделан на подготовку сотрудников правоохранительной сферы. Академия славится хорошей огневой подготовкой (после инцидентов в Вако и Руби-ридж и вследствие возросшей озабоченности по поводу широкого хождения в стране оружия этой дисциплине стало уделяться особое внимание).

Службы АРМЕЙСКОЙ РАЗВЕДКИ США на протяжении уже долгих лет готовят своих специалистов в ФОРТ ХОЛАБЕРД в Балтиморе, штат Мэриленд (в просторечии зовется «Птичкой»). Позже школа переехала в форт Гуачука, штат Аризона. Армия, флот и авиация готовят своих разведчиков на специальных отделениях собственных учебных заведений. Главной базой подготовки специалистов в области разведки в вооруженных силах США является Колледж объединенной военной разведки, размещенный на авиабазе Боллинг в Вашингтоне (бывший РАЗВЕДЫВАТЕЛЬ-

НЫЙ КОЛЛЕДЖ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ; переименован в мае 1993 года). Специализированный учебный центр элитного подразделения Агентства национальной безопасности (АНБ) — СЛУЖБЫ СБОРА СПЕЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ — настолько засекречен, что неизвестно даже его месторасположение.

Следует также добавить, что все американские военные ведомства и разведслужбы посылают своих сотрудников, АТТАШЕ и агентов для прохождения языковой подготовки в Лингвистическую школу Министерства обороны в Монтерей, штат Калифорния.

Разведывательное сообщество (РС)

Термин, принятый для обозначения всех структур американской исполнительной власти, занимающихся той или иной разведывательной деятельностью. Совокупность предпринимаемых ими шагов и проведенных операций, в сущности, и есть то, что понимается под американской разведкой в самом общем смысле. Во главе Разведывательного сообщества стоит ДИРЕКТОР ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ, являющийся также директором ЦРУ.

Помимо Центрального разведывательного управления (ЦРУ), в состав Разведывательного сообщества входят следующие структуры:

Военно-воздушная разведка;

Армейская разведка;

Бюро разведки и исследований (БРИ) при госдепартаменте;

Разведывательное управление Министерства обороны (РУМО);

Федеральное бюро расследований (ФБР);

разведка Корпуса морской пехоты;

Управление национальной разведки (УНР);

Агентство национальной безопасности (АНБ);

Морская разведка.

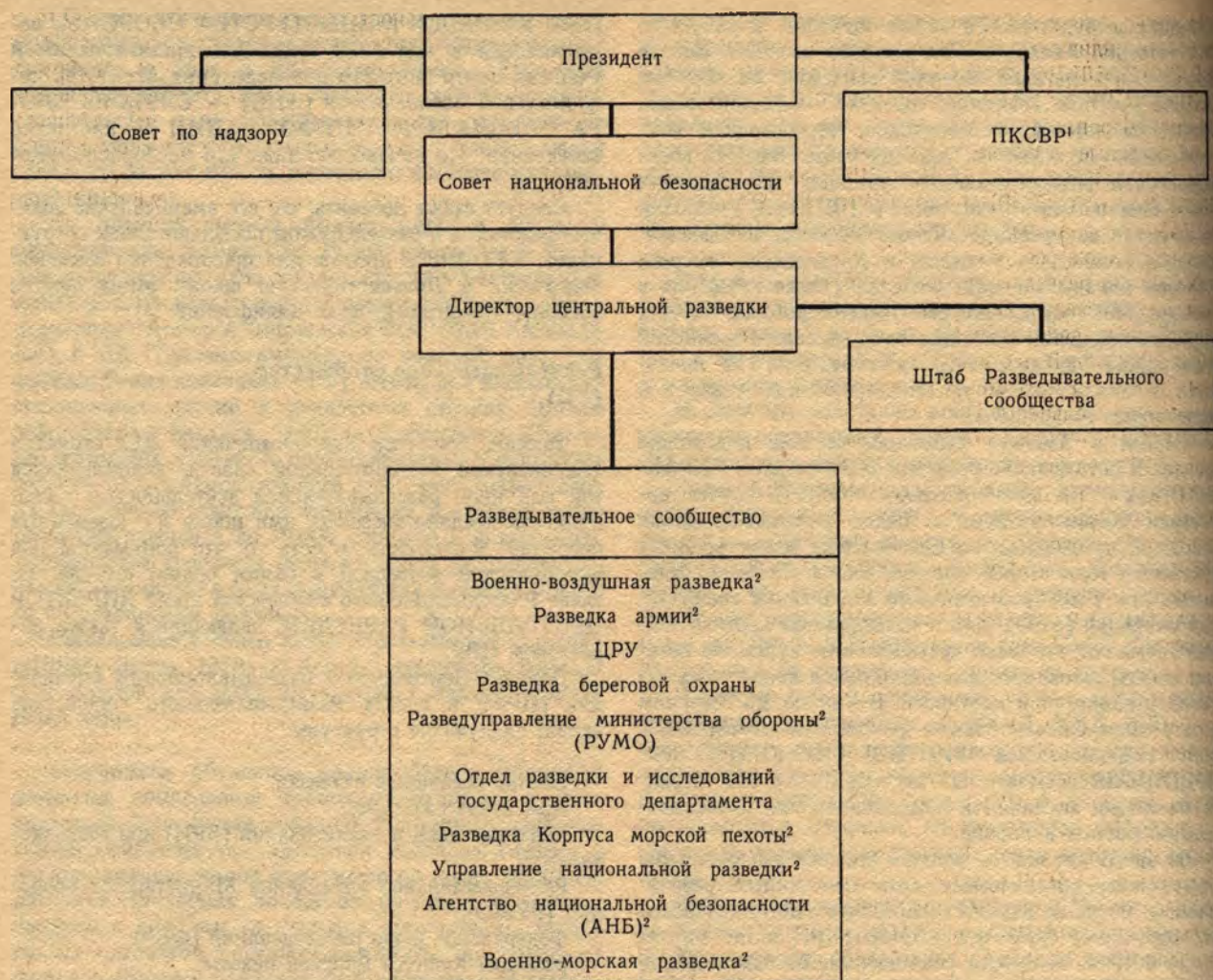
А также спецслужбы Министерства финансов, энергетики и фармацевтической администрации; штаб директора центральной разведки.

РУМО, УНР, АНБ и разведслужбы четырех родов войск — все входят в Министерство обороны. ФБР, исполняющее, в основном, полицейские функции в пределах Соединенных Штатов, уполномочено федеральными властями возглавлять все контрразведывательные операции на территории страны.

Разведывательное управление Министерства обороны (РУМО)

Организация в составе американского военного ведомства, учрежденная 1 октября 1961 года в целях координации деятельности спецслужб различных видов вооруженных сил. РУМО выполняет функции разведы-

¹ Президентский консультативный совет по внешней разведке.

² Подразделение Министерства обороны.

Структура разведывательного сообщества

вательного подразделения Объединенного комитета начальников штабов (ОКНЧ), министра обороны, а также высших полевых штабов. Директор РУМО является также начальником разведки (J-2) ОКНЧ.

В ходе реформы вооруженных сил 1958 года были образованы объединенные командования, но поскольку у каждого вида вооруженных сил имела своя спецслужба, работавшая по сбору информации автономно и только в интересах «своих», налаживание действительно тесного взаимодействия представлялось процессом трудно достижимым. Свободного обмена разведданными между родами войск в вооруженных силах США не существовало из-за многочисленных ограничений и «рогаток», с помощью которых отдельные разведслужбы оберегали свои узкие интересы.

Военные жаловались на несогласованность разведывательной работы, которая велась в армии, авиации и на флоте, и на бесконечные «подковерные» интриги между бюрократами в погонах. Эти жалобы вдохновили президента на создание РУМО. В своем первом государственном послании, с которым президент Кеннеди выступил перед Конгрессом, он констатировал: «Способность действовать решительно в самый подходящий момент часто натывается на растущую пропасть между принятием решения и претворением его в жизнь, между планированием и практикой».

Пытаясь исправить положение, министр обороны Роберт С.Макнамара создал РУМО, поставив перед ним в качестве основной задачи — согласование разведывательных выводов и оценок, которые до того времени

готовились спецслужбами различных видов вооруженных сил индивидуально. РУМО является членом РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО СООБЩЕСТВА и подотчетно как ДИРЕКТОРУ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ, так и министру обороны.

Отдельные военные спецслужбы были сохранены (см. АРМЕЙСКАЯ РАЗВЕДКА, США; МОРСКАЯ РАЗВЕДКА, США; ВОЕННО-ВОЗДУШНАЯ РАЗВЕДКА, США) и продолжают выполнять прежние задачи: учебная подготовка специалистов разведки, разработка тактики боевой разведки, внутренняя безопасность и военная контрразведка. Остальными своими обязанностями спецслужбы видов вооруженных сил теперь поделились с РУМО. В частности, речь идет о ведении ТЕХНИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ и о разведывательном обеспечении деятельности Генерального штаба.

РУМО все время пыталось повысить свой статус в рамках Разведывательного сообщества. Особые надежды возлагались на поддержку Пентагона и постоянные реорганизации, которые призваны были добавить эффективности работе управления. Но, занимаясь сбором военной и околвоенной информации, РУМО неизменно попадало в зависимость от УПРАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ, которое располагало фотоматериалами с космических спутников; от АНБ, которое занималось изготовлением и дешифрованием кодов; от ЦРУ, откуда шли данные агентурной разведки (так, например, если ЦРУ вербовало офицера советской военной разведки ГРУ, который располагал интересующими РУМО сведениями, получить их можно было только через все то же ЦРУ).

Когда РУМО еще только появилось, в нем работало менее 25 сотрудников. К 1975 году штаты управления разрослись до 4600 человек, а ежегодный бюджет оценивался более чем в 200 миллионов долларов. Стремительный рост РУМО пробудил к нему интерес со стороны Конгресса, решившего разобраться что к чему.

Давая в июне 1974 года показания перед КОМИТЕТОМ ПАЙКА, генерал-лейтенант Дэниел Грэм, бывший тогда директором РУМО, поставил в зачет своей службе сбывшийся прогноз насчет турецкого вторжения на Кипр и назвал это одним из главных достижений РУМО в том году. «Тоже мне достижение! — заявил в ответ председатель комитета Отис Пайк. — Ваш прогноз передавался по турецкому радио».

В феврале 1976 года отчет комитета Пайка просочился в прессу. В нем давалась рекомендация упразднить РУМО как организацию, которая лишь дублирует деятельность других спецслужб. Грэм, — к тому времени уже вышедший в отставку, — назвал отчет «белибердой», составленной «распоясавшимися юнцами, решившими состязаться с канальщиками».

Напряженные отношения между Грэмом и Пайком все же не подкосили РУМО, но критика в адрес управления нарастала. «РУМО сознает, что существует в тени более мощного ЦРУ, — писал в 1986 году бывший директор центральной разведки СТЭНСФИЛД ТЕРНЕР, — поэтому подчас оно занимает противоположную позицию лишь для того, чтобы подчеркнуть

свою самостоятельность. Чаще всего, когда РУМО принимает противоположное решение, оно не может и не собирается его отстаивать». Тернер, как и многие другие кадровые сотрудники Центрального разведывательного управления, критиковали РУМО за его неспособность возвыситься над конкурирующими между собой отдельными военными спецслужбами.

Во время войны в Персидском заливе (1991 год) около 2000 сотрудников РУМО были приданы вооруженным силам антииракской коалиции, возглавляемым Соединенными Штатами, в Кувейте и Ираке. Но военачальники позже жаловались, что они не могли добиться своевременного получения разведданных.

В феврале 1991 года в РУМО было организовано телевещание по закрытым каналам, абонентами которого стало около 1000 сотрудников Пентагона и 19 высших военных штабов в Соединенных Штатах. Телеизображение было зашифровано, и его можно было получить лишь на особых мониторах. Передачи складываются из видеоряда (фотографии воздушной и космической съемки) и звукового сопровождения (сводки АНБ). «Мы сделаем с разведывательными материалами то, что Си-эн-эн сделало с новостями», — объявил через «Вашингтон пост» официальный представитель Пентагона.

Кроме того, в последние годы РУМО отвечает и за разведывательное обеспечение миротворческих сил ООН, и американской программы борьбы с терроризмом. РУМО также оказывает помощь правоохранительным органам в их борьбе с наркотранзитом и наркоторговлей. Отношение военного руководства к РУМО с некоторых пор стало меняться в лучшую сторону, и это благоприятно отразилось на работе управления. А ведь раньше РУМО считалось местом, где отсутствует какая бы то ни было перспектива роста по службе. К тому же с течением времени оно стало как бы отдельным чужеродным островком в центре военного истеблишмента: РУМО задумывалось как чисто военная служба, но к середине 80-х годов около 60 процентов персонала были из числа гражданских специалистов.

Возможный ренессанс (так ли это — окончательно станет ясно позднее) РУМО пережило в 1995 году, когда бывший заместитель министра обороны ДЖОН М. ДЕЙЧ был назначен директором центральной разведки. Еще во времена работы в Пентагоне Дейч живо интересовался деятельностью РУМО и даже учредил в его составе новое подразделение, — СЛУЖБУ АГЕНТУРНОЙ РАЗВЕДКИ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ (САРМО), — добившееся для себя права самостоятельно работать с зарубежной агентурой и открывать ПОДСТАВНЫЕ ФИРМЫ.

РУМО, обычно возглавляемое вице-адмиралом или генерал-лейтенантом, разбито на три основные части (еще называются центрами):

Центр ведения национальной военной разведки. Занимается добыванием и извлечением сведений военной разведки из имеющихся материалов по самому широкому спектру вопросов: начиная от оценки степени вероятной угрозы и кончая всем, что относится к космичес-

ким силам, авиации, военно-морским, береговым, а также сухопутным силам иностранных держав. ПОТРЕБИТЕЛЯМИ этого центра РУМО являются управление военных оценок, управление операций и управление материально-технического обеспечения Министерства обороны;

Центр национальной военной разведки по сбору разведывательной информации. Руководит системой военных АТТАШЕ от начала до конца: отбор кандидатов от различных видов вооруженных сил, их подготовка и получения собранной ими информации. Этот центр также занимается агентурной разведкой (HUMINT);

Центр систем национальной военной разведки. Составляет информационные базы данных, в том числе ведаает каталогами и библиотекой архивов. Также отвечает за автоматизированную пересылку информации Разведывательному сообществу.

Штаб-квартира РУМО находится в Пентагоне. А аналитический центр разведки и РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЙ КОЛЛЕДЖ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ (которые подчиняются РУМО) размещены на территории авиабазы Боллинг на юго-западе Вашингтона.

Директоров РУМО назначает своим личным распоряжением министр обороны. В разное время управление возглавляли:

окт. 1961—сент. 1969	генерал-лейтенант Джозеф Ф.Кэрролл (ВВС)
сент. 1969—авг. 1972	генерал Дональд В.Беннет (армия)
авг. 1972—сент. 1974	вице-адмирал Винсент П. де Пуа (ВМС)
сент. 1974—дек. 1975	генерал-лейтенант Дэниел О.Грэм (армия)
январ. 1976—май 1976	генерал-лейтенант Юджин Ф.Тиге мл. (ВВС)
май 1976—авг. 1977	генерал-лейтенант Сэмюэл В.Уилсон (армия)
сент. 1977—авг. 1981	генерал-лейтенант Юджин Ф.Тиге мл. (ВВС)
сент. 1981—сент. 1985	генерал Джеймс А.Уильямс (армия)
окт. 1985—дек. 1988	генерал-лейтенант Леонард Г.Перрутс (ВВС)
дек. 1988—сент. 1991	генерал-лейтенант Гарри Сойстер (армия)
сент. 1991—нояб. 1991	Деннис М.Нэджи (штатский; исп. обязанности)
нояб. 1991—сент. 1995	генерал-лейтенант Джеймс Р.Клаппер (ВВС)
сент. 1995—	генерал-лейтенант Кеннет А.Миниган (ВВС)

Разведывательные задания (РЗ)

Проблема или вопрос — общий или конкретный, — по которому необходимо получить разведывательные сведения. В США разведывательным заданием также

принято называть задание на подготовку разведсводки, (аналитического обзора), посвященной тому или иному вопросу. Эксперты и консультанты высшего политического руководства страны регулярно составляют списки «задач для разведки» и передают их в разведывательные организации.

☆ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ МОРСКИЕ СУДА

Надводные морские суда, — а с 20-го века и ПОДВОДНЫЕ ЛОДКИ, — широко применялись и применяются для получения разведывательных данных. В период второй мировой войны военные корабли флотов крупных держав оснащались оборудованием РАДИОПЕЛЕНГАЦИИ В КОРОТКОВОЛНОВОМ ДИАПАЗОНЕ (HF/DF, или «ХАФ-ДАФ»), а позже на них появились и средства ведения ЭЛЕКТРОННОЙ РАЗВЕДКИ (ELINT).

По существу, каждый корабль и каждая подводная лодка де-факто являются разведывательным средством, так как с них ведется наблюдение и передача в вышестоящие инстанции собранной информации об увиденном: иностранные военные корабли, торговое судоходство, порты и многое другое.

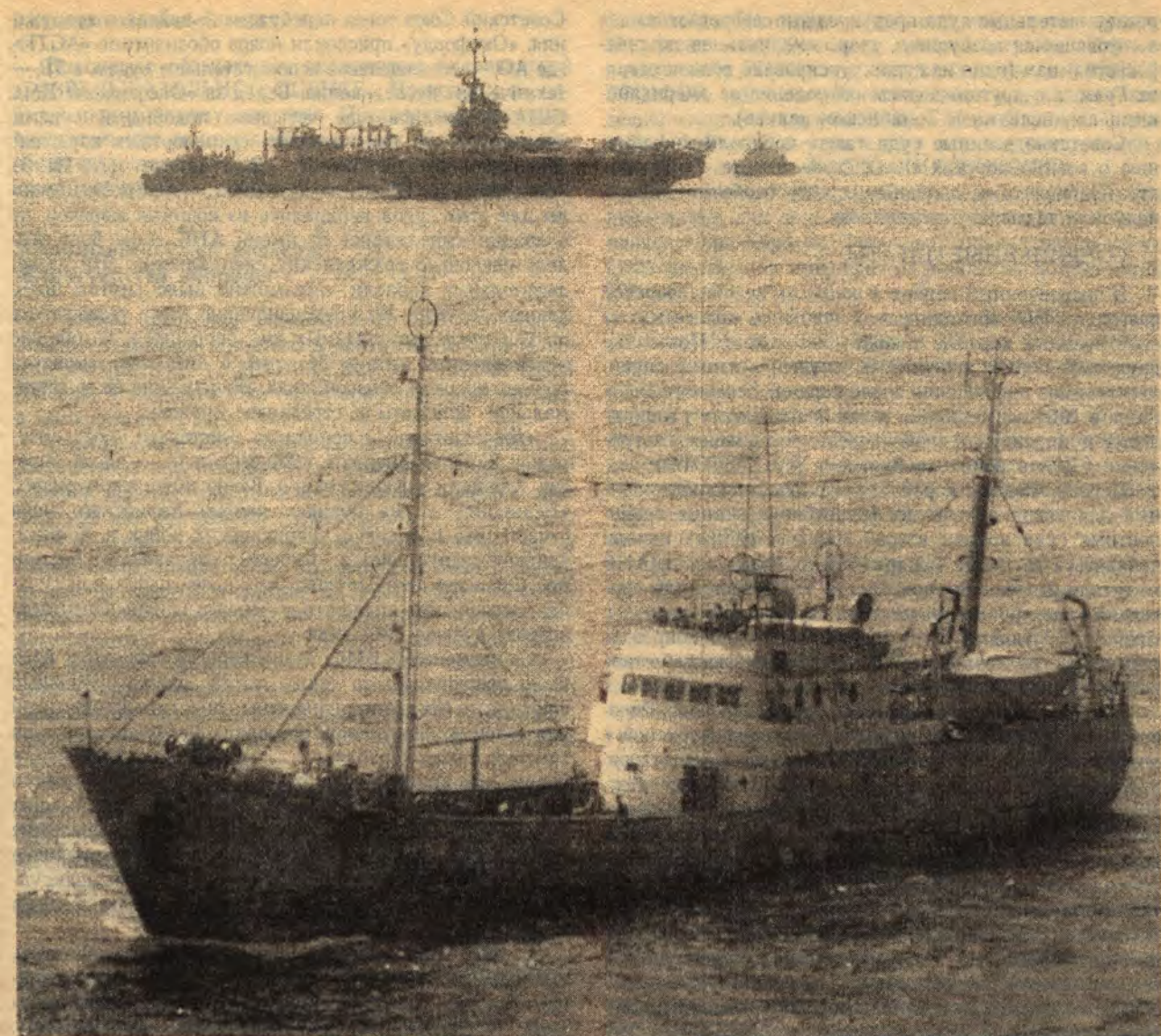
СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

Суда, специально предназначенные для ведения разведки, стали появляться в 50-х годах. Сначала для получения разведывательных данных на море, наблюдения за кораблями и морскими операциями западных флотов Советский Союз использовал модернизированные рыболовецкие траулеры. Необходимость создания разведывательных морских судов диктовалась недостаточным количеством советских радиоэлектронных подслушивающих станций в разных уголках мира (за исключением посольств и консульств). Особенно в сравнении с американскими разведывательными станциями, целой сетью которых был окружен Советский Союз.

Нередко в западной прессе писали, что советские разведывательные суда ловко маскируются под рыболовецкие траулеры, но в действительности их всегда было легко отличить. Команды всех таких судов формировались из военных моряков, сами суда «ощетинивались» множеством антенн, а некоторые еще и были вооружены. Впрочем, советский рыболовецкий и торговый флоты всегда занимались сбором разведывательной информации везде, где только представлялась такая возможность. Да и большинство советских разведывательных судов (по западной классификации они имеют обозначение AGI) строились на базе корпусов траулеров, так как в их вместительных и изолированных трюмах удобно было размещать шпионскую аппаратуру и оборудовать кубрики для команды. К тому же траулеры всегда славилась большой выносливостью, отличными мореходными качествами и выпускались в массовом порядке.

Поздние (более крупные) модели советских разведывательных судов строились специально в расчете на ведение разведки. Большие суда класса «Приморье»

Советское разведывательное судно наблюдает за американским авианосцем в Тонкинском заливе во время войны во Вьетнаме (ВМС США)

(3700 тонн, 278 футов (85,5 м) и класса «Бальзам» (5400 тонн, 346 футов (105,5 м)) оснащались аппаратурой, предназначенной не только для сбора, но и первичной обработки информации (например, проявление фотопленок), что существенно повышало эффективность разведывательных операций и оперативность передачи добытых сведений командованию. Крупные советские разведывательные суда вооружались легкими зенитными пушками (на некоторых были замечены небольшие пусковые установки зенитных ракет).

К концу 80-х — перед самым распадом Советского Союза — в составе ВМФ СССР находилось около 60 таких кораблей. Обычно они наблюдали за базой амери-

канских стратегических подводных лодок в Холи-Лох (Шотландия) или патрулировали вдоль юго-восточного побережья Соединенных Штатов. Оттуда можно было вести наблюдение за базами подводных лодок в Чарльстоне, штат Южная Каролина, и в Кингс-бэй, штат Джорджия, а также за ракетным полигоном на мысе Канаверал, штат Флорида. Советские разведывательные суда также действовали на основных судоходных путях, таких как Гибралтарский пролив, Сицилийские проливы и Ормузский пролив. Велось наблюдение и за учениями военных кораблей ВМС США и других стран СЕВЕРО-АТЛАНТИЧЕСКОГО СОЮЗА. Во время войны во Вьетнаме был случай, когда, похоже, именно советские

разведывательные суда предупредили северовьетнамцев о готовящемся воздушном ударе американцев по северовьетнамцам (одно из судов курсировало вблизи острова Гуам, а с другого велось наблюдение за американскими авианосцами в Тонкинском заливе).

Советские военные суда также собирали информацию о военно-морских силах стран Запада. Те из них, кто подбирался к западным судам особенно близко, получили прозвище «ябедников».

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ

В послевоенный период в вопросах ведения морской разведки США приходилось, в основном, полагаться на свои военные корабли и подводные лодки. Появление двух американских эсминцев, осуществлявших радиоэлектронное наблюдение возле берегов Северного Вьетнама, в 1964 году привело к так называемому «Тонкинскому инциденту», в свою очередь, ускорившему вступление США в войну во Вьетнаме (см. ДЕСОТО).

Первые морские корабли, специально предназначенные для ведения разведки (переоборудованные транспортные суда времен второй мировой войны), начали появляться в США после 1960-го года, когда АНБ получило разрешение приобрести эти корабли для проведения электронной разведки в странах третьего мира. Своими действиями они должны были компенсировать отсутствие радиоэлектронных подслушивающих станций в Южной Америке и Африке.

Первым таким кораблем на балансе АНБ стал «Рядовой Хосе Ф.Вальдес» (Т-AG 169), вступивший в строй в ноябре 1961 года. В течение следующих десяти лет судно патрулировало вдоль побережья Африки, занимаясь электронной разведкой под ПРИКРЫТИЕМ «гидрографических исследований». Вслед за первым разведывательным кораблем у АНБ появилось еще два: «Джеймс Е. Робинсон» (Т-AG 170) и «Сержант Джозеф Е. Маллер» (Т-AG 171). Команды набирались из матросов торгового флота и технических специалистов АНБ. Обозначение Т-AG расшифровывалось так: Т — невоенная команда; AG — многоцелевое вспомогательное судно.

Одновременно к ведению морской разведки (в сотрудничестве с АНБ) приступили и ВМС США. Несколько военно-транспортных кораблей было перестроено в разведывательные. Команды набирались из военных моряков и морских пехотинцев ВОЕННО-МОРСКИХ ГРУПП БЕЗОПАСНОСТИ. Разведка велась как по заданиям ВМС, так и в интересах АНБ. Первым разведывательным кораблем ВМС США стал «Оксфорд» (AG 159), созданный на базе транспортного судна, служившего в торговом флоте с 1945 года. Согласно справочнику Центра истории военно-морских сил США «Американские военные корабли» («Dictionary of American Naval Fighting Ships», 1970), «Оксфорд» перешел в подчинение ВМС 8 июля 1961 года и был предназначен «не только для перехвата электромагнитных сигналов, но также для проведения океанографических и других научных исследований».

Осенью 1962 года «Оксфорд» действовал в Карибском море, перехватывая радиопереговоры с Кубой, куда

Советский Союз тогда перебрасывал войска и вооружения. «Оксфорду» присвоили новое обозначение «AGTR», где AG — многоцелевое вспомогательное судно, а TR — технические исследования. Вслед за «Оксфордом» ВМС США обзавелись еще четырьмя подобными судами, созданными на базе крупных транспортных кораблей: «Джорджтаун» (AGTR 2), «Джеймстаун» (AGTR 3), «Бельмонт» (AGTR 4) и «ЛИБЕРТИ» (AGTR 5). Команды для этих судов набирались из военных моряков, но операции выполнялись от имени АНБ, и на борт бралось несколько гражданских специалистов. Эти разведывательные корабли невозможно было спутать ни с какими другими. Их предназначение легко угадывалось по характеру выполняемых ими операций и по обилию установленных антенн. Наконец о них рассказывалось во всех морских справочниках. Вооружение было минимальное: пулеметы и стрелковое оружие.

«Джорджтаун», в основном, действовал вдоль побережья Южной Америки, «Джеймстаун» — вдоль берегов Африки, в Карибском и Южно-Китайском морях, «Бельмонт» — не покидал района Карибского моря (участвовал в высадке американских войск в Доминиканской республике), а «Либерти» отправился в восточное Средиземноморье, навстречу своей печальной судьбе, которая поджидала его у берегов Синайского полуострова в июне 1967 года.

Со временем в ВМС, Министерстве обороны и АНБ было решено создать также малый разведывательный флот (даже предлагали траулеры оснастить аппаратурой для ведения электронной разведки). Расчет строился на том, что такие корабли смогут ближе «подбираться» к целям, чем крупные. Основу малого разведывательного флота к середине 60-х годов составили три бывших транспортных судна (176 футов; 52,8 м), оборудованные специальной аппаратурой. Им присвоили обозначение «AGER», где AG — многоцелевое вспомогательное судно, а ER — исследования окружающей среды. Первым таким кораблем (AGER 1) стал «Баннер».

В 1967 году, действуя с базы Йокосука (Япония), «Баннер» вел разведку вдоль берегов советского Дальнего Востока, Северной Кореи и Китая. Операция получила КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ «КЛИКБИТЛ». Время от времени «Баннер» беспокоили советские военные корабли.

В тот же район в конце 1967 года отправился «ПУЭБЛО» (AGER 2). Третий корабль из этой серии «Палм-бич» (AGER 3), также оснащенный аппаратурой для ведения электронной разведки, действовал в другой точке Мирового океана. Как и AGTR, эти суда несли на себе лишь минимальное вооружение: пулеметы и стрелковое оружие.

В дальнейшем планировалось создание еще нескольких кораблей класса AGER, но американская программа пассивной электронной разведки с использованием кораблей была прекращена, после того как в 1967 году «Либерти» подвергся атаке со стороны израильских самолетов и торпедных катеров, а в январе 1968 года «Пуэбло» захватили северокорейцы.

См. также ПОДВОДНЫЕ ЛОДКИ.

Разведывательный анализ

Британское обозначение, аналогичное американской «РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ ОЦЕНКЕ». Проводится по определенному региону или теме. Предполагает составление детального описания предмета или обстановки изучения, вынесения прогноза относительно возможных действий противника и оценки вероятности таких действий.

**Разведывательный колледж
Министерства обороны**

Учебное заведение американского военного ведомства, находящееся в системе РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ (РУМО). Размещается на территории авиабазы Боллинг в Вашингтоне.

Образовано в 1962 году (первоначальное название: разведшкола при Министерстве обороны,) в результате слияния школы стратегической разведки армии и адъютантуры для командного состава флота.

В колледж поступают как военнослужащие, так и гражданские специалисты, стремящиеся выше продвигаться по службе. Военные АТТАШЕ, работающие в американских посольствах по всему миру, также проходят подготовку в колледже. Учебной программой, главным образом, предусмотрено овладение слушателями теорией стратегической разведки. В 1980 году Конгресс предоставил колледжу право принимать к защите диссертации на ученую степень магистра наук в области стратегической разведки.

Слушателями становятся военнослужащие всех четырех военных ведомств, а также сотрудники РУМО, ЦРУ, АНБ, ФБР и даже таких государственных учреждений, как, например, Библиотека Конгресса.

В мае 1993 года учебное заведение было переименовано в Колледж объединенной военной разведки.

Разведывательный процесс — см. РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЙ ЦИКЛ.

**Разведывательный центр флота
(РЦФ)**

Разведслужба ВМС США, располагавшаяся на берегу и снабжавшая боевые флоты исчерпывающей информацией. Первый такой центр был создан в июле 1942 года в помощь адмиралу Честеру У.Нимицу, который одновременно являлся командующим американским Тихоокеанским флотом и главнокомандующим на Тихоокеанском театре военных действий (то есть ему подчинялись абсолютно все американские войска, сосредоточенные в этой зоне вплоть до 160° восточной долготы: авиация, флот и сухопутные части). Созданная служба получила название — Разведцентр Тихоокеанского театра военных действий (РЦТО).

РЦТО являлся подразделением военно-морских сил, но в его штате были и офицеры связи из всех других

родов войск. На первых порах в разведцентре служило 17 офицеров и 29 солдат срочной службы. Первым начальником РЦТО стал капитан 3-го ранга ДЖОЗЕФ РОШФОР, одновременно являвшийся и руководителем дешифровальной службы ВМС в Перл-Харборе. В сентябре 1942 года ему на смену в разведцентр пришел капитан 1-го ранга РОСКО ХИЛЛЕНКОТЕР.

Очень скоро РЦТО разросся и перестал уместиться в выделенных для него комнатах судостроительного комплекса Перл-Харбора. Тогда ему предоставили новую штаб-квартиру на краю кратера Макалапа, вблизи штаба Нимица.

7 сентября 1943 года разведцентр был реорганизован, ибо в прежнем своем качестве не мог уже снабжать информацией обширный контингент войск Нимица и обеспечивать поддержку тех операций, в которых эти войска участвовали. Службу переименовали в Объединенный разведцентр Тихоокеанского театра военных действий (ОРЦТО), а ее новым начальником стал армейский бригадный генерал Джозеф Дж.Твитти, опытный военный картограф, ранее бывший представителем армии в ОРЦТО.

Центр продолжал расширяться. В январе 1945 года в его штате было 500 офицеров из всех служб и родов войск и 800 солдат срочной службы (в том числе и женщины). В том же месяце для Нимица оборудовали передовой командный пункт на Гуаме, и ОРЦТО добился, чтобы и для него там нашлось помещение. Спустя восемь месяцев, когда война закончилась, в разведцентре на Гавайях служило более 1800 человек, не считая нескольких сотен, разбросанных по многочисленным островам Тихого океана и флагманским кораблям.

ОРЦТО вел разведку по всем направлениям: ДЕШИФРОВАНИЕ ФОТОСНИМКОВ, составление карт, подготовка разведывательных аналитических справок и рапортов по полученным данным, радиоразведка, работа с материалами «МЭДЖИК»/«УЛЬТРА», допросы военнопленных и т. д. Каждый месяц ОРЦТО выдавал разведматериалов объемом до 2 миллионов страниц машинописного текста и более 150 000 фотографий для распространения в штабах всех соединений вооруженных сил США, сосредоточенных на Тихоокеанском театре военных действий.

После второй мировой войны ОРЦТО был расформирован, и боевые флоты стали обходиться собственными небольшими разведподразделениями, которые, в основном, полагались на УПРАВЛЕНИЕ МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ, расквартированное в Вашингтоне, откуда поступало разведывательное обеспечение и присылались специалисты, когда в них возникала необходимость.

Первый послевоенный разведцентр был образован на военно-морской и авиационной базе в Порт-Лиоти (теперь Кенитра) в Марокко. Новая служба получила название — Разведцентр восточной Атлантики и Средиземного моря. Она обслуживала штаб военно-морских сил США, сосредоточенных в этом регионе, — расположенный в Лондоне (Великобритания), — а также непосредственно боевые флоты. Помимо общего

разведывательного обеспечения, центр выделял своих специалистов для участия в различных операциях, как, например, в 1958 году во время высадки морской пехоты США в Ливане. В 1960 году служба была переименована в Европейский морской разведцентр (ЕМРЦ). А когда в 1964 году Марокко отказало США в предоставлении своей территории для размещения военных баз, разведцентр переехал в Джексонвилл, штат Флорида. К 1970 году в ЕМРЦ служило 52 офицера ВМС и морской пехоты, 115 солдат срочной службы (в том числе женщины) и 9 гражданских специалистов.

В конце 1955 года отдел разведки Атлантического флота ВМС США, размещенный в Норфолке, штат Виргиния, начал работать как разведывательный центр, хотя официально так был назван лишь в 1961 году, а в 1968 году получил окончательное название — Атлантический разведцентр (АРЦ). Впрочем, неопределенная ситуация с названием не помешала этой службе быстро захватить в радиус своего действия всю Атлантику, район Карибского моря и даже Индийский океан. Она снабжала командования флотов исключительно ценной развединформацией, особенно в 1961 году, когда американцы готовились поддержать (в итоге неудавшуюся) попытку высадки вооруженных кубинских эмигрантов в заливе Кочинос (см. КУБА) и в 1962 году во время КАРИБСКОГО КРИЗИСА.

К 1970 году АРЦ имел в штате 53 офицера ВМС и морской пехоты, 128 солдат срочной службы (в том числе и женщины) и 27 гражданских специалистов.

А в 1974 году Европейский и Атлантический разведцентры были наконец объединены в одну службу, получившую название Евро-Атлантический разведцентр (ЕАРЦ).

В 1955 году на острове Форд в Перл-Харборе (Гавайи) был реанимирован Тихоокеанский разведцентр (ТРЦ). В начале 60-х, когда наметился кризис в Юго-Восточной Азии, ТРЦ провел масштабную фотосъемку этого региона и составил топографические карты для летчиков (на тот случай, если их собьют). В августе 1964 года на мысе Куби (Филиппины) открылся передовой пункт ТРЦ, для оперативной дешифровки фотографий и быстрой передачи их на авианосцы, самолеты которых наносили удары по Северному Вьетнаму.

ТРЦ быстро стал для ВМС и морской пехоты, принимавших участие в боевых действиях во Вьетнаме и у его берегов, главным источником разведданных. К 1970 году, в период своего расцвета, штаты ТРЦ насчитывали 75 офицеров ВМС и морской пехоты, 214 солдат срочной службы (в том числе женщины) и 24 гражданских специалиста.

Однако самым крупным в истории США остался Евро-Атлантический разведцентр, в котором к 1991 году было 500 человек, не считая резервистов, призывающихся на временные сборы.

80-е годы были отмечены усилением роли и влияния объединенного командования, которое руководило военными операциями США в тех или иных гео-

графических районах. Поэтому в 1991 году ЕАРЦ и ТРЦ были упразднены, а их функции переданы ОБЪЕДИНЕННЫМ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫМ ЦЕНТРАМ, образованным при штабах объединенного командования.

Разведывательный цикл (американский термин)

Процессы, описывающие сбор, обработку, анализ и распространение разведывательной информации среди ПОТРЕБИТЕЛЕЙ. Разведывательный цикл обычно принято делить на пять составных частей:

Планирование и целеуказание — составление «заданий разведке», подготовка плана сбора информации, отдача приказа исполнителям задания и контроль за ходом его выполнения;

Сбор — добывание информации и передача ее в руки специалистов для обработки;

Обработка — первичная обработка собранной информации, придание ей определенной формы (может включать, например, лингвистический перевод или переформатирование компьютерных данных);

Оценка — превращение собранной «сырой» информации в данные разведки (путем обобщения, анализа, всесторонней оценки и интерпретации всех имеющихся данных) в соответствии с требованиями заказчика (потребителя);

Распространение — пересылка данных разведки потребителям.

Разглашение секретных сведений

Разглашение (или подозрение на разглашение) секретных сведений, а также информации о лицах, работающих в засекреченных учреждениях или других каких-либо секретных материалов перед теми, кто не имеет допуска к этим секретным сведениям.

Райс-Дэвис, Манди — см. ПРОФЬУМО, ДЕЛО.

Райт, Джон Р., мл., полковник

Военнослужащий ВВС США, прикомандированный к РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОМУ УПРАВЛЕНИЮ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ, который, основываясь на данных аэрофотосъемки с самолета-шпиона U-2, совершавшего в сентябре 1962 года облеты Кубы, первым из американцев обнаружил, что на острове размещены советские баллистические ракеты.

Райт подметил сходство в расположении пусковых установок советских ракет класса «земля—воздух» SA-2 на Кубе с расположением таких же установок на территории Советского Союза. Но в СССР установки SA-2 размещались именно таким «рисунком» для защиты баллистических ракет дальнего действия. Таким образом, благодаря Райту американское руководство узнало о том, что русские разместили на Кубе наступательные вооружения.

Это открытие в итоге привело к КАРИБСКОМУ КРИЗИСУ.

Райт, Питер (1916—1995)

Сотрудник британской Службы безопасности (МИ5), прославившийся тем, что до и после своей отставки обличал некомпетентность структур государственной безопасности Великобритании и утверждал, что национальные спецслужбы наводнены советскими агентами. Даже в генеральном директоре МИ5 РОДЖЕРЕ ХОЛЛИСЕ Райт видел агента советской разведки.

Райт родился в семье ученого и получил образование в Оксфордском университете. В начале второй мировой войны он устроился на работу в исследовательскую лабораторию Адмиралтейства. После войны в качестве гражданского специалиста (научный работник) ВМФ работал в компании «Маркони». В 1949 году руководство МИ5 обратилось к нему с предложением стать на общественных началах «независимым научным экспертом» в вопросе перспектив использования достижений военно-технической мысли в операциях контрразведки. В 1952 году в американском посольстве в Москве (а точнее, в государственном гербе США, висевшем на стене в кабинете посла) было обнаружено сложное подслушивающее устройство. Американцы сами не смогли постичь принцип его действия и передали его англичанам. Именно Райт сумел раскрыть секреты советского «ЖУЧКА» (см. САТИР).

Этот успех позволил ему устроиться в 1955 году в штат МИ5. Райт стал первым ученым, нанятым на работу этим ведомством. В основном, в его обязанности входила экспертиза технических средств наблюдения: работа против советских подслушивающих устройств и установка аналогичной по назначению британской аппаратуры в иностранные посольства (см. ИНГАЛФ).

Со временем Райт решил посвятить себя задаче выявления советских тайных агентов, внедренных в британские спецслужбы МИ5 и МИ6. В этом ему помогала, в частности, работа с материалами операции «ВЕНОНА». Поддерживая тесные контакты с американскими и канадскими спецслужбами, он упорно искал документальные подтверждения деятельности тайной агентуры советской разведки в британских государственных структурах.

В конце концов Райт уверовал в то, что Роджер Холлис, находившийся с 1956 по 1965 год на посту директора МИ5, работал на русских. Подозрения Райта привели к образованию совместной МИ5—МИ6 КОМИССИИ «ФЛЮЭНСИ», председателем которой он и стал.

В январе 1976 года Райт вышел в отставку, а в 1987 году рассказал о своей карьере контрразведчика и о всех своих подозрениях в книге «Ловец шпионов» (Spycatcher, 1987). Британские власти пытались помешать выходу мемуаров в свет, заявив, что это будет нарушением ЗАКОНА О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЕ. Но Райт обошел закон, издав книгу в Австралии.

Раткай, Стивен

Канадец, арестованный в 1989 году при попытке получения секретной информации о системе слежения за советскими подводными лодками на базе ВМС США в Ньюфаундленде.

Сотрудники КОРОЛЕВСКОЙ КАНАДСКОЙ КОННОЙ ПОЛИЦИИ (ККП) засняли на видеопленку тот момент, когда Раткай предлагал 40 000 долларов офицеру ВМС США (выполнявшего тайное задание совместной оперативной группы ККП, канадской службы безопасности и ВОЕННО-МОРСКОЙ СЛЕДСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ США).

Этим офицером ВМС была лейтенант Донна Гейгер, — проходившая службу на американской военно-морской базе в Аргентии, Ньюфаундленд. Раткай попросил ее добыть для него секретную информацию, а также интросовался ее астрологическим знаком и увлечениями ее мужа.

Раткай предстал перед канадским судом и был признан виновным в шпионаже. Представители американской разведки считали, что у него имелись сообщники, но больше обвинений никому предъявлено не было.

«Рафтер» («Балка»)

Одна из самых крупных операций в сфере электронной безопасности периода «холодной войны», начатая британской Службой безопасности (МИ5) в 1958 году. В ходе операции «Рафтер» было установлено, что в здании советского посольства в Лондоне есть оборудование, с помощью которого КГБ засекает многие действия британской контрразведки (например, наружное наблюдение за сотрудниками советской разведки). Таким образом, у МИ5 появилась возможность так или иначе «подыгрывать» КГБ в свою пользу и одновременно принять меры к усилению маскировки наблюдения за лицами, подозреваемыми в работе на советскую разведку.

См. также ПИТЕР РАЙТ.

Реди, Альфред, полковник (1864—1913)

Высокопоставленный сотрудник австрийской разведки и... русский агент.

Будучи одним из 14 детей бедного железнодорожного служащего, Реди в юном возрасте (несмотря на низкое происхождение) сумел поступить в Лембергский кадетский корпус, а после его окончания пошел служить в австрийскую армию.

Благодаря своему острому уму, склонности к изучению языков и ярко выраженному организаторскому таланту он быстро завоевал расположение у коллег. Дослужился до звания полковника и в 1900 году возглавил австрийскую службу разведки и контрразведки Кундшафтсштелле (Kundschaftsstelle).

Русские же, узнав о гомосексуальной ориентации Реди, с помощью денег и красивых юношей стали

шантажировать его. Реди выдал русской разведке имена австрийских шпионов в России, австрийские КОДЫ и ШИФРЫ и австро-венгерские мобилизационные планы.

В 1913 году австрийская разведка перехватила конверт с деньгами, отправленный на один адрес в Вене. Реди был разоблачен, когда явился по этому адресу за очередным гонораром. Австрийские власти постарались сохранить провал Реди в тайне, во-первых, чтобы избежать позора, а во-вторых, чтобы дать армии время внести изменения в военные планы и таким образом минимизировать причиненный ущерб. Реди предложили принять «мужественное решение», в противном случае бывшие коллеги имели приказ убить его. Реди застрелился сам. Его предсмертная записка гласила: «Меня сгубили собственная легкомысленность и страсть. Молитесь за меня. Я расплачиваюсь жизнью за свои грехи».

Среди прочих документов, переданных Реди русским, был и австрийский план ведения войны против Сербии. Русская разведка передала его сербам. После убийства в июне 1914 года эрцгерцога Франца Фердинанда Австрия начала войну. Но сербам, которые были в курсе австрийских планов, удалось отразить первый натиск превосходящих сил противника. Это позволило вмешаться в ход событий России и другим державам, разделившимся на два европейских военных альянса. Так началась первая мировая война.

См. также генерал МАКСИМИЛИАН РУНГЕ.

Резидент (русский термин)

Руководитель агентурной сети или группы за рубежом.

Идеальным, с точки зрения советской разведки, резидентом являлся иностранный гражданин (или русский, работающий под дипломатическим ПРИКРЫТИЕМ), профессиональный разведчик, пользующийся абсолютным доверием и способный руководить деятельностью шпионской сети (РЕЗИДЕНТУРЫ) с территории другой страны.

Леопольд Треппер, руководитель «КРАСНОЙ КАПЕЛЛЫ», действовавшей в Германии в годы второй мировой войны, был поляком, проживавшим в Брюсселе и выдававшим себя за бельгийского предпринимателя. Александр Радо, руководитель ГРУППЫ ЛЮСИ, еще одной советской шпионской организации времен второй мировой войны, был венгром, проживавшим в Швейцарии.

РУДОЛЬФ АБЕЛЬ, советский резидент в Соединенных Штатах, являлся сотрудником советской разведки и гражданином СССР, но весьма успешно выдавал себя за американца.

Резидентура (русский термин)

Разведывательная группа, действующая за рубежом, которой руководит РЕЗИДЕНТ.

Резун, Владимир Богданович, полковник — см. СУВОРОВ, ВИКТОР.

Рейли, Сидней (1874? — 1925?)

Британский авантюрист, занимавшийся шпионской деятельностью в пользу Великобритании, главным образом, во время и непосредственно после грозных событий русской революции 1917 года.

Как и положено настоящему шпиону, истинное происхождение Рейли окутано завесой тайны. Сам он в разное время придерживался разных версий своего появления на свет и был склонен приукрашивать свои достижения в области разведки. Но нет сомнения в том, что он всегда был тайным бойцом «невидимого фронта» и прожил удивительную жизнь (даже принимая во внимание все сознательные преувеличения). Поклонники Рейли называют его величайшим разведчиком за всю историю человечества.

Считают, что он родился в России, близ Одессы, от русской женщины польского происхождения и врача-еврея из Вены, а его настоящее имя — Зигмунд Розенблум. На момент рождения Рейли его мать, однако, была замужем за другим человеком, полковником русской армии, хорошо известным при дворе царя (сам Рейли иногда называл годом своего рождения 1874-й, а иногда 1877-й).

Согласно одной из множества версий, узнав о своей незаконорожденности, юный Рейли покинул Россию и отправился в Бразилию. Там, по его собственным утверждениям, он спас жизнь двум или трем английским офицерам и получил в награду британский паспорт, который помог ему переехать в Англию. В 1898 году он женился на вдове Маргарет Томас и решил отказаться от своей настоящей фамилии. Спустя год он стал Сиднеем Рейли и уже не менял этого имени до конца жизни. Известно, что он свободно говорил по-английски и по-русски (сам Рейли утверждал, что владел еще пятью языками).

История его жизни, — пересказанная в многочисленных книгах, статьях и даже телесериале, — изобилует противоречиями и фантастическими утверждениями. Выдавая себя то за одного, то за другого человека, постоянно меняя маски и «легенды», Рейли прожил в разведке 30 удивительных лет, не забывая после каждого завершенного эпизода заматывать за собой следы (или это делали за него другие). Лучшей документальной биографией этого супершпиона считается книга Майкла Кеттла «Сидней Рейли» («Sidney Reilly», 1983). Среди сделанных Кеттлом открытий есть и одна «легенда», которую Рейли разработал для себя, очевидно, не без помощи британской разведки. Согласно ей, на заре 20-го столетия Рейли жил в Индии, закончил там колледж и работал инженером-путейцем на местной железной дороге. «Это алиби, — пишет Кеттл, — Рейли доставал из рукава всякий раз, когда в нем возникала необходимость».

Сидней Рейли

Насколько известно, Рейли был завербован британской «Секрет Интеллидженс Сервис» (МИ6) во время своего пребывания в Лондоне. Ему был присвоен оперативный псевдоним ST1. Поначалу он как будто собирал информацию по антирусски настроенным полякам и русским политическим эмигрантам, проживавшим в лондонском Ист-Энде. Официально же карьера Рейли в разведке началась вроде бы во время англо-бурской войны 1899—1902 годов: выдавая себя за немца, он выяснял, каким образом Нидерланды оказывают помощь сражающимся бурам. По другим данным, Рейли обучился в Англии сварочному делу и, тайком пробравшись в Германию, устроился на один из заводов Круппа, получив тем самым возможность беспрепятственно и «изнутри» наблюдать за развитием военной промышленности Германии. Согласно еще одной версии, он работал не на заводе, а на судовой верфи.

Незадолго до начала русско-японской войны 1904—1905 годов он объявился в Порт-Артуре (ныне Люйшунь), где размещалась главная российская военноморская база на Дальнем Востоке. И хотя в Порт-Артуре Рейли занимался торговлей, нет сомнений в том, что параллельно он доносил в МИ6 о нарастании напряжения в отношениях между Россией и Японией. Кое-кто даже утверждает, что Рейли сыграл большую

роль в организации внезапного нападения японцев на Порт-Артур. С началом войны он вернулся в Великобританию и поступил в Королевское горное училище, а в 1905 году в кембриджский колледж Тринити (св.Троицы), где проучился, по меньшей мере, два года.

Получив знания в области исследования нефтяных месторождений и престижный статус английского джентльмена с кембриджским образованием, Рейли отправился в Персию и оказался в эпицентре так называемой «БОЛЬШОЙ ИГРЫ», главными участниками которой были Россия и Великобритания, оспаривавшие между собой право установления политического контроля над всей Центральной Азией. Энергичный Рейли не сидел сложа руки. Он показал британским нефтеразработчикам богатое месторождение, которое уже облюбовали было французы. После этого он приехал в Санкт-Петербург в качестве компаньона одной русской оружейной фирмы. Рейли от имени русских также вел переговоры с германскими судостроителями на предмет восстановления российского флота, почти полностью уничтоженного во время войны с японцами. Параллельно Рейли соблюдал и интересы Германии, помогая немцам получить крупные контракты. Вдобавок Рейли собирал для британского Адмиралтейства информацию по немецким военным кораблям. Наконец, он не забывал и про себя, кладя в свой карман большие комиссионные и сумел сколотить себе приличное состояние.

Первая мировая война застала Рейли в Нью-Йорке, куда он приехал как торговый агент России для закупки оружия. Там он встретился с русской женщиной по имени Надежда Массино, которая влюбилась в Рейли еще в Санкт-Петербурге и ради него развелась с мужем, чиновником российского морского министерства. В Нью-Йорке они сочетались браком с Рейли, который таким образом стал двоеженцем.

Узнав о том, что Рейли находится в Нью-Йорке, шеф МИ6, капитан 1-го ранга МАНСФИЛД КАММИНГ поручил своим агентам в Америке, полковнику Норману Твэйтсу и сэру УИЛЬЯМУ УАЙЗМЭНУ, связаться с ним. Твэйтс и Уайзмэн работали в США под прикрытием Британской закупочной комиссии. В 1916 году, — возможно, по совету Уайзмэна, — Рейли бросил Надежду в Нью-Йорке и уехал в Канаду, где записался в Королевский авиакорпус.

Вернувшись спустя какое-то время в Великобританию, Рейли согласился пересечь германскую границу в качестве тайного агента британской разведки. Что он делал в Германии в годы первой мировой войны, точно не известно. Все зависит от того, насколько он преувеличил собственные подвиги. По одной версии, Рейли прибыл в Германию морем и внедрился в германский Генеральный штаб. По другой, он перешел линию фронта, собрал ценные разведданные и таким же способом вернулся к своим.

Британские власти отчаянно пытались не допустить выхода России из войны против Германии. А после того как эти попытки окончательно провалились, в дело вступила английская разведка, перед которой поставили задачу свержения режима пришедших к власти после

революции большевиков и возвращения России к участию в войне.

Когда решался вопрос о том, кому поручить это дело, выбор поначалу пал на капитана ДЖОРДЖА ХИЛЛА. Однако он начал в России собственную операцию по спасению и вывозу из страны фамильных драгоценностей царской семьи, и поэтому МИ6 направило Рейли, который прибыл в Москву в мае 1918 года, когда революция близилась к своей кровавой кульминации. В июле большевики расстреляли в Екатеринбурге царя и его семью, а в августе было совершено дерзкое покушение на революционного вождя В. И. Ленина, в результате чего он получил тяжелое ранение. Нет сомнений в том, что Рейли имел отношение к этому покушению.

Рейли выдавал себя за «товарища Релинского» из ЧК (большевистской тайной полиции). Однажды, находясь в опере и почувствовав близость ареста, он порвал в мелкие клочья инкриминирующие его документы, самые опасные для себя съел, а остальные засунул под обивку кресла, на котором сидел.

Позже Рейли утверждал, что в какой-то момент под его началом было до 60 000 русских и латышей, готовых сражаться с большевиками. Он даже сформировал теневой кабинет и замыслил контрреволюцию, которая должна была изменить ход истории. Как бы там ни было, а у ЧК оказалось достаточно оснований, чтобы обвинить Рейли и английского дипломата РОБЕРТА БРЮСА ЛОККАРТА в подготовке «британского заговора». Локкарт, хоть и восхищался профессионализмом Рейли, не до конца доверял ему. «Насколько мне известно, он был евреем, в жилах которого не было ни капли английской крови, — напишет он позднее. — Он был человеком наполеоновского склада. Наполеон был его кумиром, и Рейли даже владел самой лучшей в мире коллекцией статуэток императора». (Он позже продал ее, когда собирал деньги для организации контрреволюционного восстания в России против большевиков.)

В антибольшевистский заговор Локкарта вовлек Рейли, да и то лишь отчасти, но революционная пресса называла план не иначе, как «заговором Локкарта». Чекисты обвинили двух англичан в планировании покушения на Ленина и другого революционного вождя — Льва Троцкого — и установления в России военной диктатуры «белых». Локкарт, утверждавший впоследствии, что не имел никакого отношения к заговору, сумел таки выбраться из России. Другого британского дипломата убили. А тем временем в Архангельске высадился войска западных держав в тщетной попытке свергнуть режим большевиков. «Я был на волосок от того, чтобы стать хозяином России», — писал позже Рейли.

Связь между Рейли и МИ6 неожиданно прервалась. Он исчез. А тем временем большевики развязали массовый террор, убив порядка 8000 человек, подозревавшихся в контрреволюции. Рейли и Хиллу удалось избежать печальной участи. По одной версии, они пересекли Балтийское море, попали в Швецию, а оттуда

морем добрались до Шотландии. По другой, Рейли спасся в одиночку, переплыв на буксире в Ревель (Таллин), город на балтийском побережье, а оттуда выехал в Хельсинки. Но как бы то ни было, за работу в России он получил Военный крест.

После войны Рейли стал советником Камминга. Тот послал его на Парижскую мирную конференцию, где Рейли вел наблюдение за «белыми» и большевиками. Позже Камминг рассказывал о своем шпионе как о «человеке необычайной отваги, суперагенте, но одновременно темной личности, которой я не мог довериться полностью».

Рейли продолжал свою антибольшевистскую кампанию, убеждая Великобританию оказать поддержку «демократическим» силам русской эмиграции, обосновавшейся в Париже. Ее лидер Борис Савинков занимал пост военного министра в кабинете Александра Федоровича Керенского, главы Временного правительства, пришедшего к власти в России после февральской буржуазной революции и свергнутого в октябре 1917 года большевиками. Керенский бежал в Париж. МИ6 финансировало Савинкова и считало его предводителем мощной (250 000 человек) группировки «белых», уехавших в эмиграцию во время и сразу после революции.

Рейли называл большевиков «главным врагом человечества», «монстрами», «злодеями и извращенцами» и настаивал на уничтожении их режима. «Антибольшевистское движение по всей России ширится с беспрецедентной нарастающей силой и стремительно приближается к своей кульминационной точке, — писал он в донесении Форин-офису (британское Министерство иностранных дел) в августе 1921 года, — ...многие его лидеры, из которых, в первую очередь, нужно отметить Бориса Савинкова, энергично ведут дело к всеобщему восстанию...» Рейли далее предсказывал, что это восстание начнется уже в следующем месяце.

Однако ничего не произошло, и у МИ6 в отношении Рейли зародились нехорошие подозрения. Эксперты сравнили его донесения с перехваченными и расшифрованными в ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОДО-ШИФРОВАЛЬНОЙ ШКОЛЕ (ГКШ) советскими сообщениями и пришли к выводу, что Рейли зачастую замалчивал важную информацию. За ним было установлено наблюдение. Его заподозрили в том, что он является ДВОЙНЫМ АГЕНТОМ и работает или на «белых», или, что гораздо хуже, на ЧК.

В марте 1921 года британское правительство заключило с Советской республикой торговое соглашение. И это стало прелюдией к официальному дипломатическому признанию большевистского режима, установившегося в России (см. «АРКОС» ДЕЛО). Рейли обиделся на британские власти за то, что его предостережения насчет «красных» пренебрегли, и ввязался в скандальную историю с так называемым ПИСЬМОМ ЗИНОВЬЕВА. В 1924 году он устроил так, что письмо, — адресованное будто бы председателем Коминтерна Григорием Зиновьевым британской коммунистической партии, — было передано в Форин-офис и в прессу. Первый лейбористский премьер-министр Великобрита-

нии Рамси Макдональд попытался было засекретить это письмо, но «Дейли Мэйл» опубликовала его, и это, в частности, привело к поражению лейбористов на следующих общих выборах.

Рейли, чье влияние и авторитет в государственных и разведывательных кругах начали стремительно таять, вел переписку с Уинстоном Черчиллем и другими политическими деятелями. Он стал известным в Лондоне человеком, особенно после своей женитьбы на актрисе Пепите Бобадилле. Она вскоре также пристрастилась к миру шпионажа, в котором жил Рейли: обзавелась револьвером, зашифровывала свои телеграммы.

А тем временем советская разведка создала подставную контрреволюционную организацию «ТРЕСТ» и начала хитроумную операцию дезинформации. Информация о «Тресте» была столь правдоподобна, что Савинков ей поверил. В августе 1924 года чекисты заманили его в Москву, арестовали и приговорили к смертной казни. Но Рейли передал, что влиятельный «Трест» якобы вмешался и добился для Савинкова прощения.

О «Тресте» Рейли рассказал в феврале 1925 года один сотрудник МИ6, когда тот находился в Нью-Йорке. Рейли, все еще не утративший веры в возможность перемены власти в Советском Союзе, стал подумывать о том, чтобы обратиться с просьбой о финансовой поддержке к Генри Форду и Уинстону Черчиллю.

Желая лично встретиться с руководителями «Треста», Рейли вышел на того сотрудника МИ6, который, сам того не подозревая, пал жертвой операции дезинформации советской разведки. Тот свел Рейли с европейским представителем «Треста». В сентябре 1925 года Рейли приехал в Хельсинки, а оттуда добрался до города Выборга, стоявшего на советско-финской границе. Там он встретился с «двойным агентом» из МИ6, который на самом деле работал на ЧК. Он сказал Рейли, что для личной встречи с лидерами «Треста» придется съездить в Москву.

В письме к Пепите от 25 сентября Рейли написал: «Просто не представляю, каким образом большевики могут дознаться, кто я... при условии, что не будет никаких шагов с твоей стороны...» Рейли пересек советскую границу той же ночью, имея в кармане паспорт на имя гражданина Штернберга, и с тех пор его больше никто и никогда не видел за пределами СССР.

Рейли казнили, хотя точная дата и обстоятельства, при которых это произошло, на Западе неизвестны. Советская пресса сообщила, что ночью 25 сентября пограничники засекли четырех «контрабандистов» при попытке перейти советско-финскую границу. В ходе перестрелки двое были убиты, один смертельно ранен и еще один взят в плен. Имя Рейли в связи с этим не упоминалось. В июне 1927 года советское правительство объявило, что Рейли был арестован «летом 1925 года» при попытке пробраться в СССР с территории Финляндии. Очевидно, что прежде чем расправиться с ним, Рейли на протяжении нескольких недель, а то и месяцев подвергали допросам, пытаясь добиться от него информации о работе британской разведки против СССР.

«Лично я до сих пор верю в то, что он жив», — написала его жена в предисловии к книге «Ас британского шпионажа» («Britain's Master Spy», 1933), но в основании ее веры лежали не факты, а надежда.

Рекогносцировка

Разведка местности, предпринимаемая с целью получения информации о противнике или физических (климат, природные условия), метеорологических, гидрографических, географических и прочих сведений об определенном регионе.

Ренни, Джон Огилви, сэръ (1914—1981)

Шеф британской «Сикрет Интеллидженс Сервис» (МИ6) с 1968 по 1974 год.

Назначение Ренни, кадрового сотрудника дипломатической службы, было продиктовано стремлением Форин-офиса (британское Министерство иностранных дел) усилить свой контроль над МИ6.

Ренни получил образование в Веллингтонском и Оксфордском университетах и первоначально собирался стать художником. В годы второй мировой войны работал на Британскую информационную службу в Соединенных Штатах Америки и Аргентине. После войны перешел в Форин-офис и со временем дослужился до ранга заместителя министра.

На момент своего перехода в МИ6 возглавлял департамент информационных исследований Форин-офиса — подразделение, которое в случае начала войны должно было отвечать за организацию и проведение психологической (пропагандистской) войны против врага. Если не считать этого, то у Ренни не имелось абсолютно никакого личного опыта в разведке.

На посту шефа МИ6 Ренни работал тихо и незаметно и внимание к своей персоне привлек лишь в связи с шумным арестом его сына по обвинению в хранении наркотиков.

Ресслер, Рудольф (1897—1958)

Немец-антифашист, являвшийся ключевым членом ГРУППЫ ЛЮСИ.

Во время первой мировой войны Ресслер служил в немецкой армии, но в отличие от большинства ветеранов, оказавшихся после войны в униженной и неспокойной Германии и поддерживавших движение нацистов, он с самого начала выступал против них. Прожив некоторое время в Берлине, где Ресслер работал в театре и публиковал антифашистские газетные статьи, они с женой переехали в Люцерн (Швейцария). Там Ресслер открыл небольшое издательство и стал разведчиком-одиночкой. В 1936 году он, например, выпустил брошюру, в которой предсказал оккупацию Германии Рейнской демилитаризованной зоны за месяц до того, как это случилось в действительности.

У Ресслера были налаженные связи в вермахте, откуда ему передавали разведанные, в том числе информация о нападении Германии на Советский Союз с точным указанием даты (22 июня 1941 года) и общим планом вторжения.

В своей книге «Искусство разведки» («The Craft of Intelligence», 1963) АЛЛЕН У. ДАЛЛЕС, являвшийся в те годы резидентом американского УПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ в Берне, пишет: «По не установленным по настоящее время каналам Ресслер, находясь в Швейцарии, получал разведанные из штаба германского верховного командования в Берлине на постоянной основе и зачастую спустя менее суток после принятия очередного решения военным руководством Германии...»

Работавшему на Советский Союз Ресслеру тем не менее долгое время удавалось избежать ареста по обвинению в шпионаже, так как он параллельно держал в курсе и местную разведку относительно планов и намерений нацистов по Швейцарии. Так, например, в июле 1940 года швейцарцы испугались, получив сведения о сосредоточении германских войск на немецко-швейцарской границе. Но Ресслер их успокоил, получив по своим каналам точные сведения о том, что эти мероприятия не являются подготовкой к вторжению в Швейцарию.

Угроза такого вторжения, однако, еще какое-то время держалась, и Ресслер продолжал информировать швейцарские спецслужбы о германских планах. Наконец в мае 1944 года Ресслер и остальные члены «группы Люси» были арестованы швейцарцами. Видимо, таким образом их хотели защитить от гитлеровской службы безопасности СД, охотившейся за советскими разведчиками. В сентябре того же года Ресслера и остальных освободили.

После войны Ресслер решил остаться в Швейцарии. Лишь в 50-х годах состоялась его одна-единственная (и довольно загадочная) поездка в Западную Германию, где он был арестован как шпион, предстал перед судом и получил год тюрьмы.

Ресслер умер в Швейцарии в жестокой нищете. За его похороны заплатил анонимный благодетель.

«Ресурс-Е»

Советский разведывательный СПУТНИК третьего поколения. Кардинально модернизированный вариант ранних моделей серии «ЗЕНИТ».

Первый аппарат «Ресурс-Е1» был запущен 25 мая 1989 года и состоял из двух разделяемых спутников, общий вес которых составлял почти 14 000 фунтов (6356 кг). Основной спутник занял орбиту от 158 до 170 миль (253—272 км). 17 июня 1989 года он вернулся на Землю (очевидно, чтобы передать пленки и другую накопленную информацию).

РЗ

Разведывательные задания.

«Ривет Джойнт»

Крупный проект ВВС США времен «холодной войны» по созданию на базе С-135 «СТРАТОТАНКЕР» самолета, предназначенного для ведения ЭЛЕКТРОННОЙ РАЗВЕДКИ (ELINT). Получив название RC-135, эти машины широко использовались также для НАБЛЮДЕНИЯ за СССР и некоторыми развивающимися странами.

Родственным программе «Ривет Джойнт» являлся проект «Ривет Амбер»: создание RC-135В, оборудованного большим радаром бокового обзора (в 1969 году этот самолет, собранный в единственном экземпляре, потерпел аварию над Беринговым морем). На его базе позднее было создано несколько похожих моделей RC-135V для ведения электронной разведки и радиолокационного дозора.

Известно, что ВВС Израиля также модернизировали, по крайней мере, один «Боинг 707» (на базе которого был создан американский С-135) для ведения электронной разведки.

Антенна радара бокового обзора, закрепленная на передней части фюзеляжа, внешне похожа на массивную «плиту».

Римингтон, Стелла (род. в 1936)

Бывший генеральный директор британской Службы безопасности (МИ5) и единственная женщина, которой было доверено руководство общенациональной разведывательной организацией крупной державы. Назначение Римингтон на высокий пост состоялось в декабре 1991 года, когда в МИ5 наблюдалась некоторая растерянность в связи с окончанием периода «холодной войны». Римингтон сосредоточила все внимание на проблемах терроризма, контрабанды наркотиков и международной преступности, чем вызвала протесты британских правоохранительных органов, посчитавших, что юрисдикция МИ5 распространяется лишь на вопросы, связанные непосредственно с шпионажем.

Урожденная Стелла Уайтхауз, дочь инженера, она посещала школу при женском монастыре в графстве Камбрия, что на северо-западе Англии, а затем среднюю общеобразовательную школу в Ноттингемшире, окончив последнюю с отличными оценками по английскому языку, истории и латыни. После школы Стелла поступила в Эдинбургский университет, а затем училась на архивариуса в Ливерпуле.

В 1963 году она вышла замуж за государственного служащего Джона Римингтона. Они переехали в Дели, где Джон работал в британской Верховной комиссии. Там же, когда Стелла вышла на очередное жизненное перепутье, она и получила «совершенно случайно» работу в МИ5.

О том, чем она занималась в разведке первые годы, мало что известно. Но в 70-х годах, насколько известно, Римингтон работала в Лондоне и Северной Ирландии, собирая информацию об Ирландской республиканской

армии (ИРА). «Будучи очень спокойным человеком, она показала себя отличным организатором и администратором, — сказал о ней позже один из ее коллег в интервью лондонской газете. — Как и большинство высокопоставленных сотрудников спецслужб, она обладала умением очень быстро впитывать в себя и обобщать информацию».

Вспоминая о начале карьеры в МИ5 во время воспитания в своей бывшей средней школе, Римингтон сказала:

«В те времена с женщинами обращались в МИ5 как с людьми второго сорта. Но теперь ситуация изменилась. Женщины работают бок о бок с мужчинами над проблемами терроризма в Северной Ирландии или, скажем, на Среднем Востоке... Я не стану кривить душой и говорить, что женщине в системе очень легко подняться вверх. Напротив, трудно. Особенно, если ты еще и мать. Чтобы обогнать мужчин, тебе придется трудиться до седьмого пота».

(У Римингтон две дочери: с мужем она развелась.)

Едва придя к руководству МИ5, Римингтон сразу сосредоточила главное внимание на террористах из ИРА. И при этом сама стала для них мишенью. В марте 1993 года в Лондоне было арестовано несколько человек, подозревавшихся в принадлежности к экстремистскому крылу ИРА. Среди найденных у них документов обнаружился и адрес дома, в котором проживала старшая дочь Римингтон.

Сотрудники МИ5 всерьез полагали, что их директору угрожает смертельная опасность, но Римингтон долгое время почти не предпринимала никаких мер по усилению своей охраны. Лондонские газетчики без труда сумели узнать из компьютерной базы данных номер ее кредитной карточки. Римингтон предпочитала сама ходить по магазинам, а ее домашний телефон и адрес долгое время были указаны в открытом справочнике. Лишь по настояниям своих коллег она наконец согласилась на усиление мер личной безопасности.

В отличие от своих предшественников, чьи имена и фамилии десятилетиями оставались засекреченными, Римингтон с самого начала своего директорства в МИ5 обеспечила себе широкую рекламу. Британские газеты отчаянно соперничали между собой за право опубликовать ее фотоснимки, запечатлеть ее на каком-нибудь роскошном приеме с бокалом шампанского в руке или на завтраке у королевы Елизаветы. Римингтон также обедала с членами парламента и редакторами газет. И реклама эта, по мнению наблюдателей, была вызвана отнюдь не тщеславием, но являлась частью специальной программы по «рассекречиванию спецслужб».

Вскоре после назначения Римингтон Служба безопасности (МИ5) пошла на беспрецедентный шаг: опубликование брошюры, в которой, в осторожных выражениях, давалась характеристика деятельности ведомства и описывалась его структура. В предисловии к брошюре Римингтон объяснила ее появление стремлением «раз-

вять некоторые из наиболее смехотворных слухов», касающихся МИ5 и распространенных в общественном сознании. Она также указала номер особого почтового ящика, куда могли писать «граждане, которые считают, что располагают важной информацией».

«Риолит»

Американский СПУТНИК, применявшийся для радиоперехвата советских и китайских систем прямой связи, работавших в УКВ-диапазоне. Помимо этого, «Риолит» мог вести ТЕЛЕМЕТРИЧЕСКУЮ РАЗВЕДКУ (TELINT), засекая испытания баллистических ракет на территориях Советского Союза и Китая.

«Риолит» занимал геосинхронную орбиту высотой 22 300 миль (35 680 км) над Землей. Его массивная, с узконаправленной диаграммой антенна способна была улавливать очень слабые УКВ-сигналы. Спутник был крупный — в половину товарного железнодорожного вагона, — а его антенна «тарелка» в развернутом состоянии достигала 70 футов (21 метра) в диаметре. Данные со спутника передавались на принимающие станции в Австралии, Великобритании и Соединенных Штатах для анализа в ШТАБЕ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ СВЯЗИ и АНБ.

Говорили, что спутники «Риолит» могли засекать как крупные системы связи, так и телефонные звонки советских правительственных чиновников из машин (как в Кремль, так и своим любовникам).

Разработанный и созданный корпорацией «TRW Согр.», первый аппарат серии «Риолит» был выведен на орбиту ракетой-носителем «Агента-D» (класса «Атлас») 6 марта 1973 года (известно, что, по крайней мере, один экспериментальный запуск состоялся в начале 1970 года). Следующий аппарат был выведен на орбиту в 1977, а третий в 1978 году. Возможно, что, помимо этих, состоялись и еще запуски до того, как серия «Риолит» была заменена серией «ШАЛЕ» (первый «Шале» запустили в 1978 году).

Технические детали проекта «Риолит» были проданы советской разведке ДЖЕФФРИ ПРАЙМОМ в Великобритании, а также КРИСТОФЕРОМ БОЙСОМ и ЭНДРЮ ЛИ в Соединенных Штатах. После ареста Бойса и Ли в 1977 году проект «Риолит» был переименован в «Аквакейд».

Риттер, Николаус (1897 — ?)

Сотрудник АБВЕРА (германская ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА), курировавший деятельность АГЕНТОВ на территории Соединенных Штатов и Великобритании.

На счету Риттера есть один крупный успех. В 1937 году он получил чертежи секретного авиационного прицела «Норден» для американских бомбардировщиков (см. ГЕРМАН ЛАНГ). Эта операция явилась главной удачей абвера в Америке. В остальном же Риттер проявил себя как весьма слабый шеф агентурной разведки.

Окончив в 1924 году Кельнский университет, Риттер стал торговать текстильными изделиями. В 1927 году он открыл контору в Нью-Йорке.

Спустя десять лет Риттер вернулся в Германию и поступил на службу в абвер. Первое свое назначение он получил в Гамбург, где занимался разведкой в интересах немецкой военной авиации. В том же 1937 году Риттер был направлен в Соединенные Штаты с заданием вербовать там германскую агентуру. В Америке он познакомился с Германом Лангом, работавшим на заводе, где выпускались авиаприцелы.

Скрываясь под оперативным псевдонимом «доктор Ранцау», Риттер также завербовал УИЛЬЯМА СЕБОЛДА, американца, приехавшего в Германию, чтобы повидать родню. Пройдя курс подготовки в немецкой РАЗВЕДШКОЛЕ, Себолд вернулся в Соединенные Штаты и стал ДВОЙНЫМ АГЕНТОМ. Благодаря полученной от него информации ФБР удалось разгромить ШПИОНСКУЮ ГРУППУ ДЮКЕСНА, деятельность которой также курировал Риттер. Еще двое его агентов — УИЛЬЯМ КОЛПОУ и ЭРИХ ГИМПЕЛЬ — были обезврежены спустя всего несколько дней после того, как их доставила к американским берегам немецкая подводная лодка.

Одним из первых британских агентов, завербованных Риттером, был Артур Оуэнс по кличке «Джонни», уроженец Уэльса, инженер, продававший немцам информацию о техническом оснащении Королевских ВВС Великобритании. Но Риттер не знал, что Оуэнс являлся также самым первым вражеским агентом, перевербованным англичанами с помощью СИСТЕМЫ «ХХ». Английские КУРАТОРЫ присвоили Оуэнсу свой псевдоним — «Снег». Но Риттер ни о чем не догадывался и до конца верил в то, что Оуэнс является надежным источником информации и имеет с десятком агентов-помощников (на самом деле эти агенты существовали только на бумаге).

Когда в сентябре 1939 года Великобритания вступила в войну против Германии, Оуэнса на непродолжительное время посадили. Представители «КОМИТЕТА ДВАДЦАТИ», работавшие с системой «ХХ», принесли Оуэнсу рацию, и он начал вести передачи прямо из своей камеры в тюрьме Уондсуорт. Именно с подачи Оуэнса перевербовка агентов Риттера была поставлена англичанами на постоянную основу.

Риттер же до самого конца не догадывался о том, что его люди на самом деле работали на англичан.

Ричардсон, Дэниел У., сержант

Военнослужащий армии США, передавший секретные документы сотруднику ФБР, выдававшему себя за советского шпиона.

Кадровый военный, прослуживший в армии 19 лет, Ричардсон привлек к себе внимание ФБР после того, как была зафиксирована его попытка установить контакт с советским представителем (очевидно, он позвонил в посольство СССР в Вашингтоне). В то время Ричардсон проходил службу на полигоне в Эбердине, штат Мэриленд, где проводились учебные стрельбы из различных

видов оружия. Он был приписан к танковому подразделению.

Перехватив его звонок к русским, ФБР послало на встречу с Ричардсоном своего сотрудника. Думая, что перед ним советский разведчик, тот предложил ему секретные документы. Ричардсона арестовали в январе 1988 года и передали суду военного трибунала. Обвинение состояло из нескольких пунктов, но главным образом подсудимому вменялась в вину продажа страниц из не засекреченного военного учебника и схему электрооборудования танка М-1 (в соответствии со «шпионским» законодательством США запрещается передача представителям иностранной державы любой военной информации, в том числе и не являющейся секретной).

Ричардсона приговорили к 10 годам тюрьмы, разжалованию, удержанию 300 долларов из ежемесячного жалования в течение 10 лет и увольнению из вооруженных сил с неблагоприятной характеристикой.

Ричельсон, Джеффри Т., доктор (род. в 1949)

Ведущий автор научных работ об американской разведке вообще и о разведывательных СПУТНИКАХ в частности. Магистр гуманитарных наук и доктор философии в области политологии (Рочестерский университет). В книге Ричельсона «Тайный взгляд Америки из космоса: спутниковая программа «Замочная скважина» (America's Secret Eyes in Space: The Keyhole Satellite Program, 1990) раскрываются многие, прежде секретные разведывательные операции. Ричельсон также написал несколько книг и статей, посвященных общим вопросам американской и советской разведок. Среди наиболее полезных для чтения: «Разведывательное сообщество США» («The U.S. Intelligence Community», 1985) и «Иностранные разведслужбы» («Foreign Intelligence Organizations», 1988).

Ричельсон преподает в университете и одновременно является одним из ведущих сотрудников «Архива национальной безопасности» в Вашингтоне.

Ришелье, Арман Жан дю Плесси, кардинал (1585—1642)

Дипломат, советник и руководитель французской разведки в годы правления короля Людовика XIII. Ришелье, который одновременно «держал ответ перед богом и перед цезарем», начал свою грандиозную, но неоднозначно оцениваемую карьеру в 1616 году, когда по наущению Марии Медичи, матери короля, его, тогда еще епископа, призвали ко двору и назначили секретарем по иностранным делам.

В конечном итоге он стал одним из самых влиятельных политических и государственных деятелей Европы. И во многом благодаря тому, что имел в своем распоряжении самую крупную по тем временам и эффективную действовавшую шпионскую агентуру.

Ришелье нуждался в шпионах еще и потому, что у него было немало врагов, желавших его погибели.

Иногда заговоры, затеваемые против него, удавались. Впервые это случилось спустя едва ли год после его появления при дворе короля. Правда, тогда он стал всего лишь «пешкой в большой игре». И пострадал прежде всего потому, что являлся человеком Марии Медичи. Заговорщики намеревались повредить прежде всего ей, а не ему. Осуществив контрзаговор, Ришелье вновь вернулся к власти в 1621 году, а вскоре после этого был произведен Римским Папой в кардиналы. В 1624 году он стал первым министром короля.

Самым ценным АГЕНТОМ Ришелье являлся монах-капуцин (в миру вельможа) Франсуа Леклерк дю Трембле, также служивший при дворе французского короля. Трембле, которого называли «серой тенью» кардинала, фанатично верил в то, что Франции необходимо бороться за реставрацию католицизма в протестантских государствах Европы. Вместе с Ришелье они осуществили изощренный план по обузданию амбиций католической Австрии. Это было сделано с тем, чтобы именно Франция возглавила «крестовый поход» на протестантов. Как ни странно, но в какой-то момент в ходе этой кампании Ришелье и Трембле пришлось тайно противостоять императору Священной Римской империи Фердинанду II.

Трембле инкогнито разъезжал по немецким землям и призывал местных лидеров не давать помощи императору в конфликте, который вошел в историю под названием Тридцатилетней войны. И хоть Ришелье в целом поддерживал католический мир, именно он и его агенты устроили так, что король Швеции, протестант Густав Адольф напал на империю.

Одной из «заслуг» Ришелье перед разведкой считается то, что он превратил Вену в центр европейских политических интриг и шпионажа. Слава эта сохранилась за городом вплоть до наступления 20-го столетия.

«Родные братья»

(1)

Так представители одной спецслужбы называют другие спецслужбы своей страны.

(2)

Одно время так в американском ЦРУ называли сотрудников РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ США.

Родс, Рой А., сержант

Военнослужащий армии США, занимавшийся шпионажем в пользу Советского Союза во время прохождения службы в американском посольстве в Москве в 50-х годах.

В 1957 году на Родса указал советский перебежчик, подполковник Рейно Хейханен, сотрудник НКВД, некогда продолжительное время бывший СВЯЗНИКОМ советского разведчика-нелегала РУДОЛЬФА АБЕЛЯ, действовавшего в Нью-Йорке.

На обратном пути в Москву Хейханен добровольно остался в Париже и был доставлен в Нью-Йорк со-

трудниками ЦРУ. Перевербованный Хейханен навел ФБР на Абеля. Когда тот был арестован, в ходе обыска в его фотолаборатории сотрудники ФБР нашли микропленку, сделанную, по словам Хейханена, Родсом, работавшим в автопарке американского посольства в Москве. На допросе Родс сознался в своей шпионской деятельности.

Он и Хейханен являлись ключевыми свидетелями обвинения на процессе по делу Абеля и во многом помогли посадить его за решетку.

Сам Родс был приговорен к пяти годам исправительных работ.

Розенберг, Юлиус
(1918—1953)

Американец, являвшийся ключевым членом интернациональной «АТОМНОЙ ШПИОНСКОЙ ГРУППЫ», снабжавшей Советский Союз секретной информацией по американской программе создания атомной бомбы. Жена Розенберга Этель также входила в группу.

Выходцы из семей русских евреев, Розенберги родились и выросли в Нью-Йорке. Юлиус окончил нью-йоркский колледж по специальности инженера-электрика, а Этель, обладавшая красивым оперным голосом, имела только среднее образование. Она была на три года старше своего мужа.

Американская контрразведка напала на след Розенбергов в 1949 году после ареста, признания и суда над британским ученым-физиком КЛАУСОМ ФУКСОМ. Совместное англо-американо-канадское расследование дела Фукса было подкреплено сверхсекретными данными, полученными в ходе перехвата и дешифрования радиосообщений, которыми советские разведчики, действовавшие на территории Соединенных Штатов, обменивались с Москвой. Операция — кодовое наименование «ВЕНОНА» — была настолько глубоко засекречена, что ее материалы не подлежали разглашению и не могли быть использованы в качестве доказательств в ходе судебного разбирательства. Американцы были заинтересованы в том, чтобы русские как можно дольше пребывали в неведении относительно того, что их прошлые тайные шифрованные сообщения прочитываются противником.

Поэтому разоблачение Розенбергов состоялось не столько благодаря материалам «Веноны», сколько благодаря целой цепи показаний арестованных и сознавшихся в своей шпионской деятельности членов «атомной группы». Началось все с допросов Фукса, в ходе которых у сотрудников ФБР появилась ниточка, протянувшаяся к КУРЬЕРУ Фукса ГАРРИ ГОЛДУ. 22 мая 1950 года он был арестован по обвинению в шпионаже, во всем сознался и выдал ФБР ДЭВИДА ГРИНГЛАСА, МОРТОНА СОБЕЛЛА и некоторых других шпионов из атомной лаборатории в Лос-Аламосе.

Гринглас и его жена Рут — оба члены коммунистической партии США — дали показания на сестру Дэвида Этель Розенберг и ее мужа Юлиуса, также коммунистов. Собелл же был личным другом Розенберга.

Юлиус и Этель Розенберг; слева Мортон Собелл (НАЦИОНАЛЬНЫЙ АРХИВ)

Как и многие американские коммунисты тех лет, Розенберги неуклонно следовали «генеральному курсу партии», основным лозунгом которого была пропаганда американского нейтралитета в начавшейся в Европе второй мировой войне и всемерной помощи США Советскому Союзу после того, как в июне 1941 года на русских напали немцы. В 1940 году Юлиус устроился по квоте гражданских специалистов в Корпус связи армии США, откуда был уволен в 1945 году из-за своих просоветских взглядов. В то время он жил уже даже не двойной, а тройной жизнью: рядового американца, открытого коммуниста и тайного агента советской разведки. Он был руководителем коммунистической ячейки, в которую входили инженеры, работавшие на оборонных предприятиях и военных базах и передававшие русским всю секретную информацию, которая только проходила через их руки.

Розенбергов и других шпионов завербовал лично нью-йоркский резидент НКВД 30-х годов ГАИК ОВА-КИМЯН. Он работал под прикрытием «АМТОРГА», советской торговой конторы, являвшейся центром шпионажа на территории Соединенных Штатов. Поначалу Розенберги не являлись членами группы, занимавшейся хищением атомных секретов. Они были вовлечены в нее позже. Давая показания в ФБР, Дэвид Гринглас, в частности, заявил, что именно Розенберги убедили его заняться шпионажем в пользу Советского Союза вскоре после того, как он получил назначение в лос-аламосскую лабораторию в 1944 году.

Нескольким американцам, причастным к шпионской деятельности в пользу СССР, удалось тайно выехать из страны после ареста Фукса и Голда. Среди них были МОРИС КОЭН и его жена Лона, работавшие вместе с тогдашним нью-йоркским резидентом НКВД РУДОЛЬФОМ АБЕЛЕМ.

В июне 1950 года Розенберг обзавелся «запасными» документами на себя, жену и детей. Но было уже поздно. 17 июля того же года ФБР арестовало его по обвинению в шпионаже. 11 августа была задержана и Этель. Детей — Майкла 7 лет и Роберта 3 лет — отправили на попечение их бабушки, матери Этель Розенберг.

В марте 1951 года Розенберги вместе с Собеллом и Грингласом предстали перед судом в Нью-Йорке. Председательствовал на процессе судья Ирвин Кауфман. Министерство юстиции США рекомендовало приговорить Юлиуса Розенберга к смертной казни, а его жену Этель Розенберг к 30 годам тюрьмы. Но Кауфман пожелал увязать дело Розенбергов с корейской войной, которая началась меньше чем за месяц до ареста Юлиуса. Судья заявил, что, снабжая русских секретами создания атомного оружия, супруги тем самым помогли им обзавестись собственной бомбой гораздо раньше, чем они сами бы ее создали, и привели в движение процессы, из-за которых вспыхнула корейская война. Они, по его словам, «несомненно изменили ход истории не в нашу пользу», — и приговорил обоих к смертной казни.

Приговор вызвал у мировой общественности настоящий шок. У Розенбергов мгновенно появилось множество защитников от либералов до ортодоксальных коммунистов, требовавших отмены смертного приговора. За те два года, что прошли после суда, было подано свыше 20 апелляций, но их не удовлетворили, и 19 июня 1953 года приговор был приведен в исполнение в тюрьме Синг-Синг в Осининге, штат Нью-Йорк. Розенбергов казнили на электрическом стуле. Этель стала первой женщиной, казненной в Соединенных Штатах за государственное преступление, после Мэри Суррат, повешенной в 1865 году за соучастие в покушении на

президента Линкольна. Юлиус и Этель Розенберг стали единственными американцами, казненными за измену в мирное время.

С течением лет в обществе постепенно росли сомнения в правосудности решения, вынесенного Кауфманом. Сыновья Розенбергов, воспитанные приемными родителями и взявшие их фамилию, став взрослыми людьми, организовали кампанию реабилитации своих настоящих родителей. Они утверждали, что уликам, подтверждавшим невинность Розенбергов, на суде просто не дали хода. Однако в последние годы напротив появились доказательства явной вины казненных.

Бывший советский лидер Никита Хрущев вспоминал, как диктатор Иосиф Сталин хвалил Розенбергов. «Он отозвался о них с теплотой, и я присутствовал при этом, — писал Хрущев. — Не могу точно сказать, что именно они сделали, но я слышал от Сталина и Молотова, бывшего тогда министром иностранных дел, что благодаря Розенбергам нам удалось резко форсировать процесс создания в СССР атомного оружия».

В 1995 году АНБ рассекретило некоторые материалы «Веноны», датированные 1944 годом и касавшиеся деятельности советских разведчиков, руководивших «атомной группой». Из них стало известно, что у Юлиуса Розенберга было два оперативных псевдонима: «Антена» и «Либерал». А в одном сообщении указывалось, что Этель Розенберг знала «о работе мужа» и, хотя сама она «не работала», все же оставалась «надежным человеком».

Роман, Говард

Настоящее имя, а возможно, и псевдоним сотрудника ЦРУ, который был куратором полковника МИХАЛА ГОЛЕНЕВСКОГО, перебежчика из польской разведки. Сбежав на Запад в декабре 1960 года, он передал информацию, позволившую арестовать советского шпиона ДЖОРДЖА БЛЕЙКА, окопавшегося в британской «Сикрет Интеллидженс Сервис» (МИ6), и ГАРРИ ХАУТОНА, гражданского специалиста с военно-морской базы в Портленде.

Рондо, Джеффри С., штаб-сержант

Военнослужащий армии США, арестованный в 1992 году по обвинению в заговоре с целью продажи секретных документов по СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОМУ СОЮЗУ (НАТО) представителям чехословацкой и венгерской разведок. Вместе с ДЖЕЙМСОМ Р. РЭМСИ Рондо называли сообщником КЛАЙДА ЛИ КОНРАДА, другого бывшего сержанта армии США, осужденного за измену военным трибуналом на территории Западной Германии.

★ РОССИЯ—СССР

На протяжении столетий российские правители, будь то цари, комиссары или советские руководители после-

дних лет, широко пользовались услугами всемогущих полицейских служб, занимавшихся выявлением и нейтрализацией так называемых внутренних врагов государства. Корни КГБ и аналогичных структур, пришедших ему на смену по окончании периода «холодной войны», следует искать в полиции и шпионском аппарате русских царей, начиная с одетых во все черное всадников ОПРИЧНИНЫ, созданной Иваном Грозным в 1565 году. Со времени упразднения этого страшного органа в 1572 и вплоть до 1697 года россияне были фактически избавлены от централизованной службы с полицейскими и карательными функциями. Но в 1697 году царь Петр I, — первый «прогрессивный» правитель России, — учредил ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ ПРИКАЗ, от допросов и пыток в стенах которого не мог быть застрахован ни один гражданин государства, в каком бы чине он ни находился и какое бы социальное положение ни занимал.

Начиная со второй половины 19-го столетия функции царской тайной полиции выполняла так называемая ОХРАНКА (Охранное отделение), в штате которой состояли подготовленные специалисты, проводившие расследования политических и государственных преступлений. Порой охранка сама организовывала эти преступления с провокационными целями, чтобы потом свалить их на головы революционеров. В 1887 году тайная полиция казнила старшего сына школьного инспектора из Симбирска Александра Ульянова за его участие в покушении на жизнь царя. Брат Александра Владимир чуть позже сам стал революционером. Взяв себе псевдоним «Ленин», он спустя годы сполна отомстил за казненного брата.

Что до специального органа внешней разведки, то при царях его практически не существовало. Это отчасти объясняет сокрушительные поражения России в 1904—1905 годах в войне с Японией. А охранка, в свою очередь, была не приспособлена для выявления и нейтрализации иностранных агентов, действовавших на территории России. Так, пока страна восстанавливала свой изрядно потрепанный в русско-японской войне военный флот, британский разведчик СИДНЕЙ РЕЙЛИ совершенно свободно действовал в Санкт-Петербурге, помогая немецким судоверфям заключить выгодные контракты и одновременно информируя британское Адмиралтейство о технических характеристиках германских военных кораблей.

Антиправительственные выступления, подогреваемые неудачами в войне с японцами, вылились в 1905 году в первую русскую революцию, которая, впрочем, была жестоко подавлена войсками. На несколько лет наступила реакция и затишье. Но вступление страны в первую мировую войну вновь возродило революционное движение. Правительству и охранке пришлось столкнуться с многочисленными бунтами и восстаниями, вызванными прежде всего нехваткой продовольствия. Страну захлестывали антивоенные настроения. К тому же и на фронте сложилась очень сложная ситуация. Весной 1917 года царь Николай II был вынужден отречься от престола. На короткий момент времени в

России возникла демократическая форма парламентской республики.

Но это оказалось неприемлемым для Ленина и возглавляемой им большевистской партии. Большевики начали подготовку к новой революции, для свержения действовавшего в стране Временного (демократического) правительства. Ленин кинул в народ лозунг о выходе России из войны и о необходимости передачи всей власти Советам рабочих и солдатских депутатов, съезд которых должен был назначить состав нового правительства.

В октябре 1917 года большевики захватили власть сначала в Петрограде (название Санкт-Петербурга с 1914 по 1924 годы), а затем в Москве и некоторых других городах. Ряд бывших царских генералов и верные им войска не подчинились воле большевиков, и страшная революция переросла в еще более страшную гражданскую войну, в которой красные (революционеры) противостояли белым. Если первые требовали установления так называемой «диктатуры пролетариата», то вторые в своем большинстве — реставрации в России монархического строя. И, надо сказать, что белые вскоре нашли себе зарубежных союзников.

Англичане, которым необходимо было во что бы то ни стало удержать Россию в войне против Германии, поручили Рейли и другим своим тайным агентам найти какой-нибудь способ свержения установившегося в стране большевистского режима. Рейли и БРЮС ЛОККАРТ (британский разведчик и дипломат) оказались замешанными в неудавшемся заговоре. На Ленина было совершено покушение, и он был тяжело ранен. Красные свалили ответственность за это покушение — и, возможно, небезосновательно — на англичан, активно поддерживавших контрреволюционные силы в России. Одно время Рейли утверждал, что под его началом находилось до 60 000 человек, готовых выступить против. В такой сложной для красных обстановке, на волне заговоров, контрреволюции и всевозможных тайных интриг, Ленин создал ЧК — полицейскую организацию, призванную бороться с противниками режима и карать «шпионов, изменников, заговорщиков, бандитов, спекулянтов, фальшивомонетчиков, поджигателей, вражеских агитаторов, саботажников, классовых врагов и других паразитов».

Боевые дружины ЧК стали сгонять тысячи мужчин и женщин на строительство военных укреплений, так как война против немцев еще какое-то время продолжалась (позже большевики заключили с ними сепаратный мир). Впоследствии ЧК использовала мирное население также в борьбе с белыми и их зарубежными союзниками. Гражданская война продолжалась в России до 1920 года.

Во главе ЧК Ленин поставил своего соратника ФЕЛИКСА ДЗЕРЖИНСКОГО, выходца из польской дворянской семьи, много лет отсидевшего в царских тюрьмах. Во время революции Дзержинский был комендантом штаб-квартиры большевиков и отвечал за личную безопасность Ленина и других лидеров партии.

«Мы выступаем за организованный террор, — говорил Дзержинский после того, как занял кресло председателя ЧК. — Террор есть абсолютная необходимость во время революции... ЧК обязана защищать революцию и карать врагов, даже если при этом ее меч порой случайно и опустится на головы безвинных».

ЧК быстро превратилась в сильную и беспощадную организацию, возглавившую кровавую охоту за «врагами народа». Иностраный отдел ЧК занялся выявлением контрреволюционеров, действовавших за пределами России, особенно в среде бывших царских офицеров и чиновников, а также белых, эмигрировавших после поражения в гражданской войне, главным образом, в Берлин и Париж. Среди самых успешных шагов ЧК того времени следует отметить операцию «ТРЕСТ». Чекисты создали подставную организацию, якобы монархического толка. Поверив в то, что «Тресту» под силу реставрировать самодержавие, некоторые русские вернулись в Россию, где были немедленно схвачены. Одних ждала тюрьма, других расстрел.

К 1925 году ЧК (позже переименованная в ГПУ — Государственное политическое управление, а еще позже в ОГПУ — Объединенное государственное политическое управление), по некоторым оценкам, отправила на смерть свыше 250 000 оппонентов большевиков и за решетку 1 300 000 человек. Последние отправились в первые советские концентрационные лагеря, открытые в Сибири и других удаленных районах страны.

Переименование ЧК в ГПУ положило начало целой череде переименований, которую пришлось претерпеть советской службе государственной безопасности за все годы существования СССР. Неофициальное же название у нее всегда было одно — ОРГАНЫ.

Годы	Госбезопасность	И то и другое	Милиция	Безопасность
1917—1922	—	ЧК	—	—
1922—1923	—	ГПУ	—	—
1923—1934	—	ОГПУ	—	—
1934—1941	—	НКВД	—	—
1941	НКГБ	—	НКВД	—
1941—1943	—	НКВД	—	—
1943—1946	НКГБ	—	НКВД	—
1946—1953	МГБ	—	МВД	—
1953	—	МВД	—	—
1954—1960	КГБ	—	МВД	—
1960—1966	—	КГБ	—	—
1966—1968	КГБ	—	МООП	—
1968—1992	КГБ	—	МВД	—

Но вне зависимости от названия, будь то ЧК или КГБ, задачи у этой организации с годами не менялись: защита советского политического руководства от всех врагов, как внутренних, так и внешних. Из всех вождей

¹ В 1947—1951 годах внешней разведкой частично занимался Комитет информации (КИ).

СССР карательные возможности организации наиболее широко использовал Иосиф Сталин, поднявшийся на политический небосклон России в 1924 году после смерти Ленина, одолев всех тех, кто рвался в преемники последнего. Чтобы удержаться у власти, особенно в самые первые годы своей диктатуры, Сталин использовал органы госбезопасности в качестве личного карательного инструмента. Одним из главных его подручных в этом был ГЕНРИХ ГЯГОДА, фармацевт по профессии. Не исключено, что свои навыки он употребил против самого Ленина, так и не оправившегося от тяжелого ранения, полученного при покушении на него. Ленин умер в 1924 году, официально после нескольких сердечных ударов¹.

НАЧАЛО ЧИСТОК

1 декабря 1934 года бывшим ЧЕКИСТОМ был убит один из руководителей большевиков Сергей Киров. Сталин использовал это убийство как предлог для начала в стране массовых репрессий. Ягода, стоявший тогда во главе НКВД, взял расследование убийства Кирова под свой личный контроль и дал санкции на производство массовых арестов подозреваемых.

В сентябре 1936 года на пост шефа НКВД был назначен бывший политкомиссар Красной Армии НИКОЛАЙ ЕЖОВ. При нем практика репрессий продолжалась со все возрастающей силой, и к жертвам ее из числа политических деятелей присоединились еще и военные. Ежов удержался во главе карающих органов до 1938 года. Прозванный в народе «кровожадным карликом», он успел за это время посадить за решетку такое количество людей, что многочисленные тюрьмы и лагеря НКВД вконец переполнились.

В ходе репрессий по обвинению в пособничестве «врагам» или контрреволюционной деятельности были казнены трое из пяти маршалов Советского Союза. Чекисты арестовали и расстреляли тысячи других высших командиров армии и флота разных рангов. Три тысячи высокопоставленных сотрудников НКВД были заклеены как бывшие царские осведомители, воры или растратчики и тоже казнены. Репрессии не обошли стороной и ГРУ (советская ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА).

Преемником Ежова стал ЛАВРЕНТИЙ БЕРИЯ, руководивший до этого службой госбезопасности в родной Сталину Грузии. Вскоре после своего назначения Берия был введен (в качестве кандидата) в состав руководящего органа партии и всей страны — Политбюро. В то время в состав Политбюро входили десять полноправных членов с правом голоса, среди них Сталин и Хрущев.

На посту руководителя НКВД Берия прославился своей жестокостью, распушенностью и развратом. При Берии резко усилилась слежка за немногими из оставшихся к тому времени в живых «старых большевиков», в том числе проживавших за границей. Главный удар Берия нацелил на извечного политического оппонента

Сталина Льва Троцкого. Убийцы, посланные Берией, прикончили Троцкого в Мексике в августе 1940 года.

Своего предшественника Ежова (который одно время хотел арестовать Берию) он отправил в психиатрическую клинику, где того вскоре нашли повесившимся на окне¹. Подручные Берии организовали новые массовые чистки в НКВД, вырезав многих из тех, кто служил еще при Ягоде и Ежове. Некоторые, не дожидаясь ареста, покончили с собой.

Особенно пострадала советская внешняя разведка. Сотрудников, работавших за пределами СССР, отзывали в Москву, после чего сразу следовали арест и расстрел. Среди тех, кого не миновала чаша сия, был и ЯН БЕРЗИН, один из основателей и первых руководителей советской военной разведки. Тех же, кто отказывался приезжать, выслеживали за границей и убивали. Резидент НКВД в Голландии ВАЛЬТЕР КРИВИЦКИЙ бежал в Соединенные Штаты, но убийцы нашли его и там. Резидент НКВД в Турции попытался укрыться в Бельгии, но его постигла та же участь. Но были и те, кому повезло. Так, резидент советской разведки на Дальнем Востоке бежал в Маньчжурию под защиту японской Квантунской армии. АЛЕКСАНДР ОРЛОВ, отозванный в Москву из Испании, где бушевала гражданская война, отказался приехать, предпочел эмигрировать в Соединенные Штаты и уцелел.

Карл Рамм, друг видного советского разведчика РИХАРДА ЗОРГЕ, работавший в Шанхае, откликнулся на вызов из Москвы и поехал в СССР навстречу своей смерти. А Зорге отказался приехать. Как разведчик, он блестяще действовал в Японии, правда, в конце концов был арестован и казнен японцами.

Массовые репрессии в СССР с неослабевающей силой продолжались вплоть до нападения Германии 22 июня 1941 года (см. БАРБАРОССА).

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Когда началась война, Берия стал одним из самых главных помощников Сталина. Задачи НКВД в области внутренней безопасности расширились: обеспечение охраны кремлевских вождей и верности советских вооруженных сил, противостоявших германскому вермахту. Берия также усилил внешнюю разведку, направив кадровых сотрудников НКВД в советские дипломатические представительства в Великобританию, Канаду и Соединенные Штаты.

В США была открыта советская закупочная комиссия, ведавшая вопросами поставок в СССР американского оружия и продовольствия. Как и прежняя (все еще продолжавшая действовать) торговая компания АМТОРГ, закупочная комиссия разрослась до крупных размеров (в штате ее работало свыше тысячи человек) и превратилась в гнездо советских шпионов, воровавших у Америки ее военные и промышленные секреты.

Однако приоритетным направлением деятельности советской внешней разведки при Берии являлось всемерное содействие программе создания в СССР

¹ Вымысел авторов как в отношении роли Ягоды, так и причины смерти Ленина (Ред.).

¹ Ежов был осужден и расстрелян 4 февраля 1940 г.

своего атомного оружия. Продолжая оставаться руководителем спецслужб, Берия как партийный и государственный деятель также стал отвечать и за этот проект. По этому направлению на него в США, Канаде и Великобритании работала так называемая АТОМНАЯ ШПИОНСКАЯ ГРУППА.

В начале войны НКВД обеспечивал внутреннюю безопасность Советского Союза и, в частности, преданность воюющей армии политическому руководству страны. Позже была создана новая контрразведывательная структура — «СМЕРШ» (название образовано от лозунга «Смерть шпионам!»). Новый карательный орган был беспощаден ко всем военнослужащим, у которых хоть на мгновение возникала в голове мысль о сдаче в плен. Среди сотрудников НКВД, прошедших службу в «Смерше» и поднявшихся впоследствии до высоких должностей в разведке, можно назвать генерал-полковника ИВАНА СЕРОВА, который перевелся в НКВД из потрепанного репрессиями ГРУ. Серов руководил подавлением антисоветских выступлений в Эстонии, Латвии и Литве и, в частности, нес персональную ответственность за КАТЫНЬ.

Сталин не доверял своим союзникам-капиталистам, и, надо сказать, ему отвечали тем же. У американцев и англичан это чувство было столь сильно, что они даже не поделились с советским руководителем деталями ДНЯ «Д». Некоторые представители союзников выступали за то, чтобы вообще не давать русским никакой информации. Но в итоге было принято компромиссное решение, и военным миссиям США и Великобритании в Москве было дано указание называть Сталину дату наступления, но умалчивать о его месте. Сталину сказали, что высадка десанта союзников начнется где-то в районе 1 июня 1944 года. (Вскоре после начала наступления в Нормандии верховный главнокомандующий силами союзников в Западной Европе, генерал Дуайт Д.Эйзенхауэр обратился к Сталину с просьбой ускорить переход Красной Армии в общее наступление на Восточном фронте, чтобы помочь американцам и англичанам, натолкнувшимся в Нормандии на сильное сопротивление немцев.)¹

На протяжении всей войны Советский Союз активно применял против своих союзников операции шпионажа и дезинформации. Помимо агентов «атомной группы», на русских также работали сотрудники британских спецслужб ГАРОЛЬД (КИМ) ФИЛБИ и ДЖОН КЕРНК-РОСС. В то же время советская пропаганда всячески приносила военные успехи союзников, размеры поступавшей в СССР из США помощи и даже приписала освобождение Парижа Красной Армии и французским партизанам-коммунистам!

Во время войны советская разведка провела несколько блестящих операций по получению сведений из штаба германского главного командования (см. ГРУППА ЛЮСИ и КРАСНАЯ КАПЕЛЛА). Впрочем, Сталин обычно относился с большим подозрением и недоверием

к той ценной информации, которую добывали для него советские тайные агенты.

Было и несколько удачных операций по дезинформации (см. МАКС и ШЕРХОРН).

После войны Берия возглавил работы по созданию в СССР атомного оружия, одновременно продолжая осуществлять руководство спецслужбами, занимавшимися обеспечением внутренней безопасности и ведением внешней разведки. Берия видел себя политическим наследником Сталина и тайно готовился к получению власти, расставляя своих людей на ключевых государственных постах. Вечером 1 марта 1953 года он встречался со Сталиным наедине на даче последнего в Кунцево, а 5 марта Сталин неожиданно умер, официально от сердечного приступа.

В первые дни после кончины вождя, активно принимая участие в коллективном управлении страной с другими высокопоставленными партийными и государственными руководителями, Берия одновременно готовил почву для своего возвышения. Он заручился поддержкой Георгия Маленкова, на которого мог влиять, и Никиты Хрущева, образовав правящую тройку.

Берия, сосредоточив все полицейские функции в стенах мощного МВД, все же пошел на сотрудничество с Маленковым и Хрущевым, полагая, очевидно, что страна еще не готова посадить себе на шею еще одного грузинского диктатора. Однако 26 июня Берия был неожиданно арестован в Кремле, тайно предан суду и расстрелян 23 декабря 1953 года.

А тем временем политическая неопределенность в СССР вызвала к жизни освободительные движения в странах Восточной Европы, в первую очередь в Венгрии.

Генерал-полковник Серов, заместитель начальника военной разведки (ГРУ) и один из организаторов заговора против Берии, стал председателем только-только созданного КГБ. В 1956 году Серов и ЮРИЙ АНДРОПОВ, бывший советским послом в Венгрии, обманули восставших венгерских руководителей и жестоко подавили их антисоветский мятеж, проведя в этой восточноевропейской стране массовые аресты и казни. В декабре 1958 года Серов стал начальником ГРУ. При нем в этой организации пыльным цветом расцвела коррупция, чем не преминули воспользоваться западные спецслужбы, завербовав ряд офицеров ГРУ, обеспечив себе получение ценной информации.

ШПИОНСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ

В августе 1945 года вторая мировая война закончилась, и у советских спецслужб появились новые, весьма обширные «подотчетные» территории. По итогам войны к СССР отошли некоторые области Германии, Румынии, Чехословакии и Японии. Если еще в довоенные годы Советский Союз являлся самой крупной державой мира, занимавшей одну седьмую часть света, то после войны СССР еще приумножил свои владения и занял уже одну шестую часть земной суши.

В 20-х годах, когда между СССР и США еще не было дипломатических отношений, торговая компания «Амторг» являлась «ушами и глазами» Москвы в Аме-

¹ С такой просьбой обратился к Сталину Черчилль после начала немецкого контрнаступления в Арденнах.

рике. Эта организация фактически положила начало агентурному шпионажу СССР против США, сети которого активно действовали потом на протяжении многих десятилетий. В ноябре 1933 года Соединенные Штаты наконец признали советский режим, и Максим Литвинов, народный комиссар иностранных дел, лукаво согласился прекратить «коммунистическую пропаганду» на территории Соединенных Штатов. Литвинов, работавший до того на советскую разведку в Великобритании, разумеется, солгал. Он прекрасно знал, что приоритетной задачей советских спецслужб в то время являлись попытки внедрения тайных агентов в государственные структуры США. При этом русские в большой степени опирались на помощь американских коммунистов (см. ЭЛИЗАБЕТ БЕНТЛИ и УИТАКЕР ЧАМБЕРС).

Советский шпионаж против стран Запада продолжился с неослабевающей силой и в годы второй мировой войны. Но о гигантских масштабах его американцы узнали лишь после окончания войны, когда на Запад перебежал шифровальщик советского посольства в Оттаве (Канада) ИГОРЬ С.ГУЗЕНКО. Гузенко, в частности, дал первую информацию об «атомной шпионской группе», в которую входили британские ученые КЛАУС ФУКС и АЛАН НУН МЭЙ, а также супруги Розенберги и другие американцы.

Советская разведка имела на вооружении три метода ведения оперативной работы на территории Соединенных Штатов и Великобритании. Во-первых, в шпионскую деятельность на идейной основе вовлекались члены компартий, в первую очередь, американской и британской, и им сочувствующие (см. ДЕЛО «АМЕРИКАНИИ» и «КЕМБРИДЖСКАЯ ПЯТЕРКА»). Во-вторых, советские разведчики из КГБ и ГРУ действовали легально под дипломатическим ПРИКРЫТИЕМ, а также в торговых представительствах или выдавая себя за корреспондентов информационного агентства ТАСС. Наконец, в западных странах действовали советские НЕЛЕГАЛЫ, прошедшие специальную подготовку в РАЗВЕДШКОЛАХ и выдававшие себя за граждан тех государств, против которых работали, например за граждан США (см. РУДОЛЬФ АБЕЛЬ и РУДОЛЬФ ГЕРМАНН) или за британских подданных (см. ГОРДОН ЛОНСДЕЙЛ и МОРИС КОЭН).

Во время войны ГРУ, главным образом, работало против Германии, проведя серию удачных разведывательных операций (см. ГРУППА ЛЮСИ, КРАСНАЯ КАПЕЛЛА и РИХАРД ЗОРГЕ). После войны военная разведка распространила свое влияние на всю Восточную Европу, открыв свои бюро в советских оккупационных зонах. Повсюду на этих территориях (Восточная Германия, Польша, Чехословакия, восточная Австрия, Венгрия, Румыния и Болгария) русские помогли создать местные спецслужбы и обучить их личный состав.

Свергнув демократические правительства и насадив режимы по своему образу и подобию, Советский Союз все эти страны (за исключением Австрии) быстро превратил в своих сателлитов, а добавив к ним Албанию, основал так называемый Восточный блок, ориентированный на конфронтацию с Западом. Открыто demonstra-

тивную форму эта конфронтация приняла в Берлине, поделенном на две части и наводненным сотрудниками разведки и агентурой. Бывшая столица Третьего рейха была передана в ведение четырем победившим в войне державам и, таким образом, в ней действовали органы американской, британской, французской и советской разведок. Причем первые три противостояли последней.

Первый открытый кризис случился в июне 1948 года, когда русские, рассчитывая вытеснить из Берлина западных союзников, перекрыли все воздушное и наземное снабжение двухмиллионного города. Союзники, как американцы, англичане и французы продолжали называть себя, не поддались на это и наладили переброску в Берлин по воздуху продовольствия, медикаментов и даже угля. В результате кризис постепенно сошел на нет.

Восток и Запад противостояли друг другу также в Вене — городе, несколько столетий имеющем репутацию шпионского центра Европы. Те же четыре победившие во второй мировой войне державы держали Вену в своих руках вплоть до 1955 года, когда оккупационные войска были наконец выведены из Австрии. И все же главные события начального периода глобального противостояния разворачивались именно в Берлине. Им посвятил одну из своих книг мастер жанра «шпионского романа» ДЖОН ЛЕ КАПРЕ — «Шпион, пришедший с холода» («The Spy Who Came In from the Cold»).

С появлением СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО СОЮЗА (НАТО) у советской разведки обозначилась новая стратегическая ЦЕЛЬ, новое поприще для приложения своих оперативных возможностей (в последующие годы было разоблачено немало шпионов, действовавших в НАТО). Помимо США и Великобритании, не обходили советские спецслужбы своим вниманием и другие страны, например Швецию, где особенно активно себя проявило ГРУ. Швеция имеет удобное местоположение и более уязвима для проникновения вражеских тайных агентов. Полковник шведских ВВС СТИГ ВЕННЕРСТРЕМ работал на ГРУ в течение 15 лет. По данным на 1984 год, у КГБ и ГРУ тогда действовало в Швеции 80 агентов и 160 агентов спецслужб Польши, ГДР, Венгрии, Чехословакии и Румынии. И это не считая многочисленных «туристов» и «групп культурного обмена».

КГБ и ГРУ всегда имели большое, если не определяющее влияние на спецслужбы стран Восточного блока. Так, агенты восточногерманской МФС («ШТАЗИ») постоянно работали в связке со своими коллегами из СССР. Та же ситуация сложилась и в Болгарии, которая прославилась так называемыми «МОКРЫМИ ДЕЛАМИ» (см. ГЕОРГИЙ МАРКОВ).

Мехмет Али Ага, турок, который стрелял в мае 1981 года в Римского Папу Павла в ходе тщательно организованного покушения, ссылаясь на болгарские спецслужбы. А сотрудник КГБ ВИКТОР ШЕЙМОВ, перебежавший на Запад в 1980 году, спустя десять лет сказал, что за этим покушением стоял КГБ. Советский официальный представитель назвал утверждение Шеймова ложью и в качестве аргумента отметил, что ЦРУ не предложило в свое время Шеймова в качестве свидете-

ля итальянским властям, которые вели это расследование.

«ХОЛОДНАЯ ВОЙНА» ХРУЩЕВА

Никита Хрущев, в свое время одобрявший и поддерживавший проведение Сталиным массовых репрессий на Украине, после кончины вождя оказался вознесенным на вершину советского госаппарата, став Первым секретарем ЦК КПСС. В феврале 1956 года в ходе закрытого выступления на 20-м съезде партии он обвинил Сталина в совершенных им преступлениях и насаждении в СССР «культ личности» (МОССАД, израильская служба внешней разведки, сумела добыть копию хрущевского доклада и оперативно передала ее в ЦРУ).

Встав во главе государства, Хрущев пошел на сокращение обычных вооружений, но при этом всячески поощрял развитие ядерных военных технологий. При нем появились бомбардировщики, способные доставлять атомные заряды до стран Запада, а затем и баллистические ракеты большого радиуса действия. «Железный занавес», захлопнувшийся перед Советским Союзом, надежно укрыл от глаз западных разведок советские промышленные и военные секреты. И тогда президент Трумэн (а затем и президент Эйзенхауэр) санкционировал ограниченные ОБЛЕТЫ территории Советского Союза на американских самолетах (с частичным привлечением британских экипажей). Несколько аналогичных миссий выполняли и английские самолеты «КАНБЕРРА». Эйзенхауэр утвердил программу создания высотного самолета-шпиона U-2 и космических СПУТНИКОВ, с помощью которых Запад мог бы отслеживать развитие советских военных проектов. С 1956 по 1960 год самолеты U-2 совершили ряд разведывательных облетов территории Советского Союза, позже им на смену пришли спутники.

Хрущев, с одной стороны, призывая к «мирному сосуществованию», а с другой, бросая угрозы, вроде «мы вас похороним», дважды спровоцировал вспышки напряженности, поставившие Соединенные Штаты Америки и Советский Союз на грань ядерной войны. В обоих случаях западные спецслужбы оказались не способны предсказать шаги советского руководства.

В июне 1961 года Хрущев объявил о передаче Восточного Берлина ГДР путем отделения его от западных районов. Президент Кеннеди в ответ мобилизовал из запаса 250 000 резервистов и вернул в строй несколько уже списанных единиц ВМС. Ситуация как будто разрядилась. А в августе (западные спецслужбы были застигнуты этим врасплох) русские и восточные немцы вдруг в короткие сроки возвели берлинскую стену и другие барьеры, наглоху отделившие западные районы Германии от восточных.

Осенью 1962 года, — западные спецслужбы «проморгали» и это, — Хрущев начал размещение на Кубе баллистических ракет, спровоцировав тем самым КАРИБСКИЙ КРИЗИС. Американская разведка запоздало реабилитировала себя в глазах руководства США, поставив на задание самолеты-шпионы U-2, F8U «КРУЗЕЙ-

ДЕР» и самолеты-фоторазведчики F-101 «ВУДУ», добывшие детальную информацию о советских военных объектах на Кубе. Большую роль также сыграли сведения о ракетах, полученные западными спецслужбами от завербованного ими сотрудника ГРУ, полковника ОЛЕГА ПЕНЬКОВСКОГО.

Вспышка ядерной конфронтации (американская разведка тогда еще не подозревала, что советские боеголовки уже находятся на Кубе) окончилась тем, что Хрущев согласился убрать с острова ракеты. Это отступление резко ослабило его позиции в Кремле, и в октябре 1964 года он был отстранен от руководства страной. При его преемнике Леониде Брежнев периоды разрядки международной напряженности чередовались с новыми обострениями, связанными, например, с вводом советских войск в Чехословакию в 1968 и в вторжении в Афганистан в 1979 году. Борьба на НЕВИДИМОМ ФРОНТЕ тем временем продолжалась, хотя и с постепенно затухающей активностью.

Советские легальные разведчики, действовавшие под дипломатическим прикрытием, сосредоточили все внимание на получении промышленных и технических секретов (например, характеристик танковой брони или систем обнаружения подводных лодок). СССР уже не пытался внедрять своих агентов в американские правительственные структуры и не вербовал шпионов на идейной основе. Зато с предложениями своих услуг к русским все чаще стали обращаться «благочелатели» из числа военных и гражданских американских служащих, предлагавшие секретные материалы за деньги.

Порой советским шпионам удавалось проникать в самое сердце капиталистического мира. В 1961 году русские открыли во Франции инженерную компанию, поставив во главе ее натурализовавшегося французского гражданина. Компания выполняла французские оборонные заказы на протяжении 14 лет, прежде чем местные спецслужбы осознали, что это была всего лишь «крыша», которую русские использовали для добывания информации о натовских военных системах раннего оповещения, а также о французских военных и гражданских авиационных технологиях. В 1965 году из Франции был выдворен представитель «Аэрофлота» в Париже, занимавшийся получением секретов совместного англо-французского проекта создания сверхзвукового самолета «Конкорд». Тайные агенты русских манипулировали целыми корпорациями ради получения того, что было нужно Советскому Союзу. Так, японская «Тошиба Корп.» и норвежская (контролируемая государством) «Конгсберг Ваапенфабрик» поддались на уговоры русских и продали судостроительному заводу в Ленинграде (ныне Санкт-Петербург) техническую информацию по усовершенствованным винтам для подводных лодок.

Советские дипломатические миссии в такой степени переполнились шпионами, что практика объявления дипломатов «персона нон грата» (всегда действовавшая по принципу «зуб за зуб») и выдворения их из стран пребывания стала обычной. В сентябре 1985 года на Запад перебежал сотрудник КГБ, работавший под при-

крытием советского посольства в Лондоне, ОЛЕГ ГОРДИЕВСКИЙ. Он передал в британскую Службу безопасности (МИ5) данные на своих бывших коллег-разведчиков, и из Великобритании по обвинению в шпионаже немедленно было изгнано 25 советских дипломатов. Русские ответили на это тем, что выдворили из СССР 25 англичан, включая журналистов и бизнесменов. В период между 1970 и 1985 годами англичане выслали из страны 144 советских шпиона, работавших под дипломатическим прикрытием. Американцы же выдворили только шестерых русских. Столь большая разница объясняется тем, что ФБР предпочитало держать советских агентов под наблюдением в надежде на то, что они выведут их на американцев-предателей.

В ноябре 1982 года после продолжительной болезни скончался Брежнев. Его преемником стал бывший председатель КГБ ЮРИЙ АНДРОПОВ (Андропов, ДЖОРДЖ БУШ и ХАИМ ХЕРЦОГ олицетворяют собой редкий тип государственных деятелей, пришедших к руководству своими странами после руководства спецслужбами этих стран). Лукавые пропагандисты из КГБ создали для Андропова имидж просвещенного политика, умолчав о той зловещей роли, которую он сыграл в свое время при подавлении венгерского и чехословацкого восстаний. Из-за тяжелой болезни Андропов недолго оставался у руля государства, а ему на смену пришел еще более немощный Константин Черненко, чья смерть в марте 1985 года вынесла на советский политический небосклон руководителя нового типа — Михаила Горбачева.

ШПИОНАЖ В ПЕРИОД ГЛАСНОСТИ

Быстрая смена лидеров государства в начале 80-х годов никак, однако, не отразилась на активности советской разведки. Арест в августе 1986 года американского журналиста НИКОЛАСА С. ДАНИЛОФФА стал результатом классической провокации КГБ (акция была проведена в ответ на арест ФБР советского разведчика ГЕННАДИЯ ЗАХАРОВА, работавшего под прикрытием сотрудника ООН, шпионского гнезда для советских легальных разведчиков).

После того как инцидент Данилофф—Захаров был улажен, Горбачев, начавший кампанию по реформированию советской государственной машины с помощью «гласности» (открытая критика) и «перестройки» (новые экономические модели и механизмы хозяйствования), встретился в Рейкьявике (Исландия) с президентом США Рейганом. Пока два лидера крупнейших держав мира осторожно налаживали между собой отношения, шпионская война между Востоком и Западом шла своим чередом. Внутри американского РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО СООБЩЕСТВА 1985 год окрестили «ГОДОМ ШПИОНА», так как в том году было разоблачено более двадцати крупных шпионов, большинство из которых инициативно предложили свои услуги советской разведке. Из Америки при Рейгане по обвинению в шпионской деятельности было выдворено 55 советских дипломатов.

Одним из самых влиятельных сторонников Горбачева был председатель КГБ, генерал ВИКТОР ЧЕБРИКОВ,

который, однако, не вполне доверял политике гласности и перестройки. В апреле 1986 года, после взрыва на Чернобыльской атомной станции, КГБ по традиции попыталось сохранить эту крупнейшую аварию в тайне от всего мира. И Запад узнал о ней, лишь когда радиоактивные осадки достигли Скандинавии. Обширные территории Белоруссии и Украины оказались заражены радиацией, а действия советских властей по ликвидации последствий аварии были вялыми и изначально неэффективными.

Пока Горбачев добивался укрепления экономических связей с Западом, Чебриков возмущался попытками Запада злоупотреблять советской гласностью, говоря о том, что «наши политические, военные и экономические интересы пострадали». После этой эмоциональной вспышки со стороны Чебрикова газета «Известия» опубликовала интервью с картографом, который заявил, что КГБ с давних пор санкционирует фальсификации географических карт. На них «изменено практически все: смещаются дороги и реки, городские кварталы». Фальшивые карты в эпоху космических спутников — это, конечно, глупость, но вместе с тем яркая демонстрация методов работы КГБ. В октябре 1988 года Горбачев уволил Чебрикова.

Его преемником на посту председателя КГБ стал ВЛАДИМИР КРЮЧКОВ. Он с опаской и недоверием наблюдал за тем, как Горбачев создает постоянно действующий парламент, провозглашает идею альтернативных выборов, начинает вывод советских войск из Восточной Европы и Афганистана, спокойно реагирует на падение коммунистических режимов, как и на падение Берлинской стены.

Наконец терпение истощилось, и в августе 1991 года Крючков и несколько других сторонников «жесткой линии» попытались свергнуть Горбачева. Тысячи россиян вышли на улицы навстречу танкам, чтобы выразить свое несогласие с этим переворотом. Борис Ельцин, критиковавший Горбачева за вялость в реформировании страны и избранный в июне на первых всенародных выборах президентом РСФСР, запомнился миру стоящим в августе в Москве на танке. Он стал таким героическим символом сопротивления перевороту. Сразу же после тех событий стало ясно, что будущее России на ближайшие годы принадлежит ему, тем более что в декабре 1991 года Советский Союз перестал существовать.

Встав во главе новой России, Ельцин упразднил КГБ, заменив его СВР (Служба внешней разведки) и ФСК (Федеральная служба контрразведки), а также учредив службы президентской охраны и связи. Уже вскоре руководство СВР, подотчетное напрямую Ельцину, объявило о начале нового шпионского противостояния, обвинив западные спецслужбы в массовой даче взяток и подкупе российских должностных лиц с целью кражи государственных секретов. В мае 1996 года из России было выслано четыре британских дипломата. СВР объявила о том, что посольство Великобритании руководит шпионской сетью. Англичане ответили на это высылкой четырех российских дипломатов.

Западные спецслужбы полагали, что из-за недофинансирования СВР не способна проводить разведывательные операции за пределами России. Другое дело — ГРУ, средства на содержание которого шли из военного бюджета. Военные АТТАШЕ в странах Запада продолжали действовать и добывать их секреты.

К середине 90-х годов тяжелая экономическая ситуация в России, затянувшаяся война в Чечне, разгул преступности и другие факторы привели к усилению реакционных сил в российском парламенте и на политической арене страны в целом. На фоне возникшего кризиса влияние и власть СВР и ФСК заметно укрепились, что явилось для Запада тревожным признаком.

К лету 1996 года внутренняя ситуация в России настолько осложнилась, что очередные президентские выборы превратились для Ельцина в нештучное испытание. Голосование 16 июня не выявило победителя, и во второй тур Ельцин вышел противостоит кандидату от Коммунистической партии Геннадию Зюганову. До 3 июля, когда должно было состояться второе голосование, Ельцин убрал из своего окружения нескольких сторонников «жесткой линии», в основном, высокопоставленных силовиков и в их числе:

- руководителя ФСК Михаила Барсукова (начинал карьеру в кремлевском полку, в декабре 1991 года стал комендантом Кремля, а в 1995 году возглавил ФСК; являлся убежденным сторонником Александра Коржакова; слыл жестким, неразговорчивым человеком и не пользовался популярностью ни у коллег, ни у подчиненных);
- руководителя СБП (Службы безопасности президента, прежде входившей в КГБ) Александра Коржакова (кадровый сотрудник КГБ, назначенный шефом службы безопасности Ельцина в 1993 году; Коржакова описывали как второго человека в России после президента, с которым его связывали дружеские отношения; являлся партнером Ельцина в теннисе).

Тогда же, 2 июля 1996 года, Ельцин подписал указ об объединении ФСО (Федеральной службы охраны) и СБП (Службы безопасности президента) в ГСО (Государственную службу охраны). Новую структуру возглавил генерал-лейтенант Юрий Крапивин. Реорганизация, июньские отставки и политическое возвышение Александра Ивановича Лебеда, прямодушного генерала-десантника, назначенного главным советником Ельцина по вопросам безопасности, — все это централизовало российские спецслужбы, отвечающие за внутреннюю безопасность в стране. В ходе голосования 16 июня Лебедь, собрав 14,5% голосов избирателей, вышел на третье место после Ельцина (35%) и Зюганова (32%).

Во втором туре президентских выборов победу одержал Ельцин.

Роуз, Фред
(1907 — ?)

Член канадской шпионской группы, разоблаченной ИГОРЕМ ГУЗЕНКО в 1946 году. Роуз, входя в состав Национального исследовательского совета Канады, пе-

редавал русским секреты, связанные с атомной программой. Непосредственно накануне своего ареста он был избран в Палату общин канадского парламента.

Роуз (наст. фамилия — Розенберг) родился в Польше в семье русских евреев. В 1920 году он вместе с родителями эмигрировал в Канаду. В 1926 году умер его отец, и Фред, изменив фамилию, стал канадским гражданином. В 1927 году он вступил в ряды коммунистической партии. В 1931—1932 годах сидел в тюрьме за участие в антиправительственной пропаганде, в 1942 году был интернирован как коммунист. Год спустя его освободили под честное слово. Роуз обещал не сотрудничать ни с коммунистической партией, ни с какими-либо незаконными организациями.

В июне 1946 года суд Квебека приговорил его за шпионаж к шести годам тюрьмы. При этом он автоматически лишился своего депутатского мандата.

«Роулэндс» — см. ПРАЙМ, ДЖЕФФРИ.

Рошфор, Джозеф Дж., капитан 1-го ранга
(1898—1976)

Начальник «ХИПО», станции КРИПТОАНАЛИЗА ВМС США, работавшей в ПЕРЛ-ХАРБОРЕ (Гавайи) в роковые месяцы непосредственно перед нападением японцев на Перл-Харбор в декабре 1941 года и после него.

Выпускник Калифорнийского университета, Рошфор пошел служить на флот во время первой мировой войны. В 1919 году он был произведен в лейтенанты и после двух лет в должности старшего помощника капитана на эсминце стал руководителем шифровального отдела штаба МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ связи в Вашингтоне (Рошфор сменил на этом посту капитан-лейтенанта ЛОУРЕНСА Л. САФФОРДА). «Я часто говорил, что необязательно быть сумасшедшим, чтобы стать хорошим дешифровальщиком, — писал он позднее о том времени. — Но это всегда помогает».

Рошфор обучился шифровальному делу у Саффорда и Агнес Мейер Дрисколь. Дрисколь прославилась тем, что добилась первого качественного прорыва в работе над японским КОДОМ, известным под именем «КРАСНАЯ КНИГА».

Рошфора направили на три года в Японию для изучения японского языка, после чего он стал совмещать службу в море с разведработой на берегу. В 30-е годы он исполнял обязанности заместителя начальника разведки и начальника по оперативным вопросам при штабе командующего Тихоокеанским флотом, адмирала Джозефа М.Ривса. Последний называл Рошфора «одним из самых толковых сотрудников, чьи суждения и способности исключительно ценны» (и прибавлял в конце: «...особенно для человека, не учившегося в военно-морской академии»). Надо сказать, что из-за отсутствия диплома этого учебного заведения Рошфора преследовали различные невзгоды на протяжении всей его карьеры).

Рошфора перевели в подземный штаб дешифровальщиков Перл-Харбора, — в «темницу», как его называли, — в июне 1941 года. Он придумал имя-ПРИКРЫТИЕ для своей службы: подразделение боевой разведки (позднее она была названа РАДИО-ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ ТИХООКЕАНСКОГО ФЛОТА). Рошфор сыграл ключевую роль в дешифровании японских кодов, приведших к впечатляющей победе американцев в МИДУЭЙ-Алеутской операции в июне 1942 года. Рошфор предсказал японское наступление на Мидуэй (штабные работники ВМС из Вашингтона полагали, что удар будет нанесен, во-первых, на две недели позже, а во-вторых, в районе атолла Джонстона или даже на Западном побережье Соединенных Штатов).

Командующий американскими войсками на Тихоокеанском театре военных действий, адмирал Честер У. Нимиц поверил Рошфору и его разведанным, полученным из вражеских шифровок. Сразу после боя он пригласил Рошфора на совещание штаба и сказал: «Своей победой на Мидуэе мы во многом обязаны именно этому офицеру». Высоко оценив проведенную им работу, Нимиц представил Рошфора к медали «За выдающиеся заслуги». Однако штабисты из Вашингтона не поддержали представление. Больше того, в октябре 1942 года Рошфора отстранили от руководства дешифровальной службой и перевели с понижением в должности на работу, не связанную с участием в боевых операциях флота.

«Морская разведка связи словно повисла в воздухе над «ничейной землей». Ответственность за ее ведение была разделена между управлением связи и управлением разведки военно-морского министерства, и вокруг нее мгновенно вспыхнули «подковерные» интриги, она стала объектом многочисленных злоупотреблений и зависти, — пишет в своей книге «Обоюдоострые секреты» («Double-Edged Secrets», 1979) У. Дж. ХОЛМС, сотрудник разведки, работавший в те годы вместе с Рошфором. — Единственное возможное объяснение всего случившегося с Рошфором состоит в том, что он стал жертвой закулисных политических игр в военно-морском министерстве».

После войны, когда Нимиц узнал, почему Рошфору так и не присудили медаль, он написал в военно-морское министерство ходатайство за своего бывшего подчиненного. О несправедливости, допущенной в отношении Рошфора, также писал в своей книге «И я там был» («And I Was There», 1985) контр-адмирал ЭДВИН Т. ЛЭЙТОН, начальник разведки у Нимица во время войны.

Наконец в 1986 году, во многом усилиями военно-морского министра тех лет Джона Лемана, медаль «За выдающиеся заслуги» была-таки присуждена Рошфору посмертно, и президент Рейган лично вручил ее его родственникам на церемонии в Белом доме.

РС

Разведывательное сообщество.

РСХА

Reichssicherheitshauptamt — Главное управление имперской безопасности. Верховный штаб нацистских спецслужб времен второй мировой войны. РСХА было образовано в 1939 году с тем, чтобы объединить в себе германскую тайную полицию и службы государственной безопасности (включая ГЕСТАПО и СД). Во главе РСХА был поставлен РЕЙНХАРД ГЕЙДРИХ, а после того как в июне 1942 года он был убит чешскими партизанами (подготовленными англичанами), его сменил на посту ЭРНСТ КАЛЬТЕНБРУННЕР.

3-е управление РСХА курировало «боевые группы» (Einsatzgruppen). Под вполне безобидным названием скрывалось их злое предназначение: физическое уничтожение людей в массовом порядке. За время войны «боевыми группами» в оккупированных странах было убито 2 млн. человек, в том числе женщин и детей (процедура была стандартная: жертву расстреливали и сбрасывали в заранее подготовленную яму или ров).

4-е управление РСХА отвечало за «окончательное разрешение еврейского вопроса» и возглавлялось Адольфом Эйхманом.

Рузвельт, Кермит (1916 — ?)

Сотрудник ЦРУ, разработавший и возглавивший операцию по свержению в 1953 году левого правительства иранского премьер-министра Мохаммеда Мосаддыка.

Свою карьеру в разведке Рузвельт начал как любитель. Он был членом «КОМНАТЫ», тайной организации состоятельных американцев, основанной ВИНСЕНТОМ АСТОРОМ и Рузвельтом в 1927 году. Члены организации по неофициальным каналам добывали разведанные и передавали их высокопоставленным представителям государства. К 1936 году среди ПОТРЕБИТЕЛЕЙ «Комнаты» был также президент Франклин Д. Рузвельт.

Внук президента Теодора Рузвельта, Кермит преподавал в Гарварде историю, когда Америка вступила во вторую мировую войну. Он записался в УПРАВЛЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ (УСС) и был направлен на Средний Восток. Очень скоро Рузвельт стал признанным специалистом по этому региону и очень пригодился образованному после войны Центральному разведывательному управлению, которое уделяло большое внимание восточным делам, направляя туда своих сотрудников (в том числе и Рузвельта) под различным ПРИКРЫТИЕМ и мобилизуя новые ИСТОЧНИКИ информации.

В 1951 году, после того как националисты прибрали к рукам иранский парламент, молодой шах Мухаммад Реза Пехлеви вынужден был вручить Мосаддыку портфель премьер-министра. Тот первым делом национализировал иранскую нефть и спровоцировал нарастание международного кризиса (причем кризис заключался не

столько в нефти, сколько в возникшей перспективе подчинения Ирана Советскому Союзу).

В июле 1953 года Рузвельт встретился с шахом, и тот одобрил проведение совместной англо-американской (МИ6 и ЦРУ) операции под кодовым наименованием «Аякс». Во время второй мировой войны Г.Норман Шварцкопф, бывший начальник полиции штата Нью-Джерси (отец командующего американскими войсками во время войны в Персидском заливе), командовал шахской иранской гвардией. Рузвельт уговорил его вернуться в Иран и принять участие в операции. В преддверии надвигающегося государственного переворота Шварцкопф должен был удерживать на стороне шаха войска.

В августе 1953 года Пехлеви объявил о смещении Мосаддыка и назначении вместо него генерала Фазолла Захеда. Мосаддык отказался снять с себя полномочия премьера, начались массовые беспорядки, и шах покинул Иран. Под руководством Рузвельта верные Пехлеви правительственные войска подавили антишахский мятеж и обеспечили охрану оплаченных ЦРУ демонстраций в пользу Пехлеви. Захеда начал преследование Мосаддыка, и тот вынужден был уйти в подполье. Захеда принял портфель иранского премьера, шах вернулся в страну, западные нефтяные компании получили новые контракты, а Соединенные Штаты выделили Ирану экономическую помощь на сумму 45 миллионов долларов.

Рузвельт (тайно награжденный Медалью национальной безопасности) был провозглашен героем, доказавшим, что Центральному разведывательному управлению вполне по силам организовать и осуществить государственный переворот. Его опыт впоследствии очень пригодился этому ведомству, ЦРУ явно вошло во вкус.

Операция «Аякс» стала кульминацией карьеры Рузвельта, работавшего тогда под началом у знаменитого аса шпионажа АЛЛЕНА У. ДАЛЛЕСА, который занимал пост ДИРЕКТОРА ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ с 1953 по 1961 годы.

(Другой внук президента Теодора Рузвельта Арчибалд также работал в ЦРУ, главным образом, под прикрытием сотрудника радиостанции «Голос Америки».)

Руководство по экономической безопасности (РЭБ)

Обширная инструкция, изданная Министерством обороны США, в которой нашли свое отражение все требования, ограничения, категории секретности и прочие вещи, вводимые с целью защиты секретных сведений от несанкционированного доступа к ним или их разглашения.

Официальное название инструкции: «Руководство по экономической безопасности и охране секретной информации». С 1995 года ее принято называть Национальной программой экономической безопасности. А те, кто работает с инструкцией, называют ее между собой «Библией».

РУМО

Разведывательное управление Министерства обороны.

Рунге, Максимилиан, генерал

Начальник австрийской военной разведки Кундшафтсштелле (Kundschaftsstelle) во время первой мировой войны.

Самым большим достижением Рунге стало разоблачение АЛЬФРЕДА РЕДИ, высокопоставленного сотрудника австрийской разведки, работавшего на русских. На момент своей вербовки Реди служил в Кундшафтсштелле. Он передавал русским сведения секретного характера, в том числе относительно военных планов Австрии. Когда австрийцы узнали о том, что у русских появились эти планы, Рунге поручили найти и изобличить шпиона. Во имя сохранения такого ценного источника информации, каким был Реди, русские решили пожертвовать несколькими более мелкими агентами. Реди сообщил их имена начальству так, словно это он их сам разоблачил. За это его назначили начальником Кундшафтсштелле, а в 1912 году Реди стал начальником штаба армейского корпуса в Венгрии, которая тогда входила в состав единой австро-венгерской империи.

Рунге, сменивший Реди на посту руководителя службы разведки, решил реализовать одну из идей своего предшественника — перехват почты. В 1913 году шеф немецкой разведки переслал Рунге из Германии два конверта, адресованных некоему «Никону Низетасу» в Вене (до востребования).

В конвертах обнаружили деньги и адреса агентов во Франции и Швейцарии. Рунге оставил оба послания в венском почтовом отделении, за которым было установлено плотное наблюдение. Вскоре к первым двум посланиям добавилось еще два. Из их содержания со всей очевидностью следовало, что адресат сотрудничает с русской разведкой.

Однажды за письмами на почту пришел человек. Им оказался Реди. Будучи пойманным за руку своими бывшими коллегами по Кундшафтсштелле, шпион застрелился.

Рупи

Кодовое наименование, присвоенное британской контрразведкой разведданым, полученным от советского полковника ОЛЕГА ПЕНЬКОВСКОГО.

См. также «АРНИКА».

Рупп, Райнер (род. в 1945)

Служащий организации СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО СОЮЗА (НАТО), занимавшийся шпионажем в пользу ГДР с 1977 по 1989 годы. Он и его жена передали восточным немцам (а через них и русским) копии приблизительно 10 000 документов. Следовательно из Западной Германии, занимавшийся этим делом, гово-

рил, что их шпионская деятельность «могла обернуться для НАТО проигрышем в войне».

Уроженец Западной Германии, Рупп еще студентом был завербован разведкой ГДР «Штази» (см. МФС) в 1968 году. Ему предложили спокойно закончить образование и ждать дальнейших указаний. В 1970 году, будучи в Брюсселе, он познакомился с англичанкой Анн-Кристиан Боуэн, бывшей секретаршей британского Министерства обороны. В 1968 году ее перевели из Лондона в Брюссель, где она вошла в состав британской военной миссии при НАТО. Как раз в то время «Штази» активно вербовала секретарш из НАТО и госструктур Западной Германии с помощью секса, подсылая к ним красивых молодых людей (прозванных на Западе «Ромео»). Впрочем, Рупп утверждал, что проникся к англичанке искренним чувством.

Они полюбили друг друга, и Рупп в конце концов рассказал Анн-Кристиан о своей работе на «Штази». К тому времени она уже разделяла его антиамериканские взгляды и возмущение войной во Вьетнаме. Поэтому она ничего не возразила и на то, что он оказался шпионом. Даже поехала вместе с ним в Восточный Берлин, где Рупп прошел спецподготовку, а затем согласилась помогать ему в его шпионской деятельности. В 1972 году они поженились.

Анн-Кристиан выносила секретные документы НАТО с места работы в дамской сумочке (некоторые материалы были помечены грифом «КОСМИК», что являлось высшей категорией секретности, принятой в НАТО). Дома муж перефотографировал бумаги специальной камерой, предоставленной «Штази», а на следующий день Анн-Кристиан возвращала их на место. Инструкции (шифрованные) Рупп получал по рации, также переданной ему «Штази». Его КУРАТОРЫ присвоили ему оперативный псевдоним «Топаз», а его жене «Бирюза».

В 1977 году Руппа перевели в управление международной экономики НАТО, и он сам получил доступ к секретным документам, которые начал приносить домой и копировать. Анн-Кристиан продолжала заниматься шпионской деятельностью до 1980 года, когда у супругов родился первенец (всего у них было трое детей). Позже Анн-Кристиан говорила, что, во-первых, разочаровалась в идеях коммунизма, а во-вторых, чувствовала, что роль матери несовместима с ролью шпионки. Она приняла решение покончить со шпионажем, и кураторы из «Штази» не стали возражать. Рупп же продолжал делать то, что делал. Впоследствии Анн-Кристиан утверждала: «Мы часто говорили с ним на эту тему, и я умоляла его покончить с этим».

Со временем разочарование испытал и сам Рупп. Как ни странно, произошло это под влиянием тех документов, что он воровал на работе. Вторжение советских войск в Афганистан в 1979 году вызвало в нем окончательное крушение иллюзий. Он сообщил жене, что бросил шпионскую деятельность, но это была ложь. Видимо, решение продолжать заниматься прежним делом, несмотря на утрату былых убеждений, было продиктовано меркантильными соображениями. «Штази»

платила ему порядка полутора тысяч американских долларов в месяц. В результате Рупп не бросал своей шпионской деятельности вплоть до падения Берлинской стены.

После воссоединения двух Германий в октябре 1990 года Анн-Кристиан прочитала где-то, что западные спецслужбы, получившие доступ к архивам «Штази», теперь разыскивают агента по кличке «Топаз». Какой-то информатор наконец указал немецким контрразведчикам на Руппа, и в июле 1993 года он был арестован вместе с женой на территории Западной Германии, куда они приехали погостить к его родне.

«Я поступал плохо и готов понести за это наказание», — сказал Рупп на суде. В ноябре 1994 года он был осужден за измену и приговорен к 12 годам тюрьмы. Анн-Кристиан получила 22-месячный срок условно.

«Рыба»

Технически сложная немецкая шифровальная машина, работавшая в составе «ВКЛЮЧЕННОЙ СИСТЕМЫ». «Рыба», — сами немцы ее называли и Geheimschreiber и Sägefisch, — отличалась от более широко распространенной «ЭНИГМЫ» тем, что эта машина не работала на коде Морзе и вместе с тем была соединена с радиостанцией, то есть процесс шифрования и передачи информации (или приема и дешифрования) у нее происходил почти одновременно.

Оператор набирал текст сообщения с помощью клавиатуры, и машина автоматически преобразовывала сообщение в импульсы телеграфного кода Бодо для радиопередачи. На принимающем конце «Рыба» преобразовывала сигналы в ОТКРЫТЫЙ ТЕКСТ, распечатывала его на ленте, разрезала ее на куски и наклеивала на стандартные бланки. «Рыба» обеспечивала большее количество автоматических операций, чем «Энигма», и работала быстрее. Но при этом она не являлась портативной.

Высокая скорость работы делала машину более надежной, чем «Энигма». Кроме того, «Рыба» имела десять дисков (в «Энигме» их устанавливалось максимум пять) и другие дополнительные устройства. Тем не менее английским дешифровальщикам удалось вскрыть шифры этой машины.

Первые перехваты сообщений, переданных «Рыбой», относятся к 1932 году. Их передачу засекла британская станция радиоперехвата СЛУЖБЫ-У. Это были опытные незашифрованные сигналы. Первая же оперативная шифровка попала в руки к англичанам только в 1940 году. Предположительно, в следующем году «Рыба» была принята на вооружение.

Название «Рыба» немецкой шифровальной машине было дано британской ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОДОШИФРОВАЛЬНОЙ ШКОЛОЙ (ГКШ). Машина применялась на уровнях не ниже штаба армии, передавая приказы и сводки из самых высших военных и правительственных инстанций Германии. К концу 1941 года в ГКШ решили бросить все имеющиеся силы и ресурсы

на систему шифрования германских сухопутных сил «Тунец» (разновидность «Рыбы»). Данные радиоперехвата говорили также о том, что «Рыба» широко применяется в Люфтваффе, а случаев использования «Рыбы» в ВМС Германии было зафиксировано относительно мало. Серия аппаратов производства компании Лоренца (серия 40) получила у англичан название «Тунец», а появившиеся позже модели «Сименс Т52» — «Осетр». Так установилась традиция давать однотипные «рыбные» названия для разных каналов и систем связи и ШИФРОКЛЮЧЕЙ.

Поначалу сообщения, переданные «Рыбой» и перехваченные в БЛЕТЧЛИ-ПАРК, поставили английских криптологов в тупик. Но затем во время наступления 8-й армии в Северной Африке было захвачено два трофейных аппарата, и дело сдвинулось с мертвой точки. Для работы с шифрами «Рыбы» модернизировали вычислительные машины «БОМБА», а также специально создали программируемый электронный компьютер «КОЛОСС». К концу войны над дешифровкой «Рыбы» работало десять этих сложных машин.

В справочнике «Британская разведка во второй мировой войне» («British Intelligence in the Second World War», 1984) под редакцией Ф. Г. ХИНСЛИ говорится: «Успех работы по «Рыбе» был обусловлен целым рядом причин, включая и ошибки немецких радистов. А некоторые задержки, возникавшие при дешифровании информации, с лихвой компенсировались ее исключительной ценностью».

По словам Хинсли, в 1943 году такие задержки в среднем составляли три дня, а в 1944—1945 годах — семь дней. Но «Рыбы» применялись в высших штабах, поэтому в данном случае оперативность была не так важна, как, скажем, при дешифровании тактической информации «Энигмы».

Стоит еще добавить, что некоторые шифры «Рыбы», — как, например, канал связи сухопутных войск Wehrkreis, — англичанам разгадать так и не удалось.

РЭБ

Руководство по экономической безопасности.

«Рэйнбоу» («Радуга»)

КОДОВОЕ название программы снижения радиолокационной заметности самолета-шпиона U-2. Когда в середине 50-х годов эти машины еще только были созданы, разработчики надеялись, что U-2 сможет спокойно летать над СССР, по крайней мере первые два—четыре года, прежде чем его сумеют засечь советские радары.

Однако первый же полет самолета над территорией Советского Союза, состоявшийся 4 июля 1956 года, равно как и все последующие, были обнаружены. Когда конструктору U-2 КЛАРЕНСУ (КЕЛЛИ) ДЖОНСОНУ стало об этом известно, он и инициировал программу «Рэйнбоу» для усиления радиолокационной маскировки своей машины.

Согласно одной схеме, получившей название «Трапедия», самолет оборудовался двумя длинными бамбуковыми шестами, крепившимися на крыльях параллельно фюзеляжу. На них натягивалась проволочная сетка, которая должна была «улавливать» и по возможности гасить радиолокационные импульсы.

Другой план, названный «Обоями», предусматривал покрытие фюзеляжа и плоскостей специальным материалом, поглощающим радиолокационное излучение. Но модернизированный согласно этой схеме самолет, — его окрестили «грязной птицей», — быстро перегревался в полете и испытывал проблемы с гидравликой. Во время испытаний, проходивших в 1956—1957 годах, одна такая машина разбилась. Летчик погиб.

В конце концов было принято решение вместо всех этих усовершенствований разработать самолет-преемник U-2 — SR-71 «БЛЭКБЕРД».

«Рэйнбоу Уорриор»

Морской корабль, принадлежавший международной организации по охране окружающей среды «Гринпис» и взорванный 10 июля 1985 года сотрудниками французской разведки в Оклендской гавани (Новая Зеландия). В результате взрыва один человек погиб, а судно затонуло. Остальным (11 человек команды и посетителей) удалось спастись.

«Рэйнбоу Уорриор» был взорван бомбами с часовым механизмом, которые водолазы скрытно закрепили на корпусе судна. Корабль стоял на якоре у торгового пирса и вместе с четырьмя яхтами готовился организовать пикетирование кораллового атолла Моруроа во французской Полинезии, где Франция намеревалась провести несколько подземных ядерных взрывов. Руководители «Гринпис» послали судно в эту экспедицию в рамках организованной ими кампании, направленной против «атомизации» Тихого океана.

Операция по взрыву судна явилась делом рук ДГСЕ — французской службы внешней разведки. Некоторые детали плана до сих пор покрыты завесой тайны, но практически нет сомнений в том, что инициатором акции стал министр обороны Франции Шарль Эрну, считавший, что «Гринпис» действует по указке Советского Союза. Руководители программы ядерных испытаний на атолле, опасаясь, что «Гринпис» их сорвет, высказали пожелание, чтобы французские разведчики обратили особое внимание на эту международную организацию и наблюдали за «Рэйнбоу Уорриор». Очевидно, что Эрну связался с адмиралом ПЬЕРОМ ЛАКОСТОМ, шефом ДГСЕ, и санкционировал проведение операции, которую назвали «К Камера».

Лейтенант французской армии Кристин-Угетт Кабон внедрилась в международную организацию «Гринпис» в Новой Зеландии, став информатором ДГСЕ. Кабон раньше служила во французском подразделении спецназа «Ле Кадр Спесяль» (по типу британской воздушно-десантной службы специального назначения «САС»). Получив травму во время одного из прыжков с парашютом в 1982 году, она перешла на службу в ДГСЕ. Кабон

присылала из Новой Зеландии сильно преувеличенные сообщения о планах «Гринпис» по срыву ядерных испытаний на атолле.

Имея на месте событий Кабон, ДГСЕ послало в Окленд с базы на Корсике двух водолазов. Они прибыли на яхте и ночью 10 июля скрытно закрепили на корпусе «Рэйнбоу Уорриор» две бомбы с часовым механизмом. После этого они вернулись на берег и спрятали свое снаряжение, за которым должны были позже прийти и избавиться от него два других агента ДГСЕ майор Ален Мафар и капитан Доминик Приор. У них на руках были швейцарские паспорта, и они выдавали себя за супружескую пару Алена и Софи Тюренж.

По словам Джона Дайсона, описавшего события той ночи в своей книге «Потопить «Рэйнбоу»» («Sink the Rainbow», 1986), первая бомба сработала около полуночи. Находившиеся на борту «Рэйнбоу Уорриор» 12 человек поспешно сбежали на берег. Все шло согласно плану. Но перед взрывом второго, более крупного заряда, фотограф «Гринпис» 33-летний Фернандо Перейра вернулся на корабль за своей аппаратурой. Вторая бомба сработала, когда он был на борту, и Перейра погиб.

Двумя днями позже новозеландская полиция арестовала мужчину и женщину, которых видели в гавани ночью 10 июля. Сторож даже успел переписать номер их взятой напрокат машины. Задержанные, назвавшиеся Аленом и Софи Тюренж, утверждали, что проводят в Новой Зеландии свой медовый месяц. Однако их довольно быстро разоблачили как французских сотрудников ДГСЕ и предъявили обвинение в убийстве и поджоге. У «Софи» нашли записную книжку с номерами телефонов, в том числе и ДГСЕ.

Когда информация об этом появилась в газетах, ДГСЕ попыталась начать кампанию ДЕЗИНФОРМАЦИИ, выдвинув версию о том, что погибший фотограф был агентом КГБ и готовил против Франции зловещий заговор. Кампания с треском провалилась, лишь добавив скандальности всей этой истории. В результате Лакост и Эрну были вынуждены подать в отставку.

Тем временем власти Новой Зеландии решили избавить Францию от хлопот и сами организовали суд над майором Мафаром и капитаном Приор. Их признали виновными в непреднамеренном убийстве и в ноябре 1985 года приговорили к 10 годам тюремного заключения. После того как французское правительство согласилось уплатить семье погибшего фотографа 2 млн. 300 тысяч франков и возместить «Гринпис» потерю взорванного судна, Мафара и Приора (таковы были условия сделки) перевели из новозеландской тюрьмы на французскую военную базу на атолле Хао в 500 милях (800 км) к востоку от Таити.

В декабре 1987 года Мафар заявил, что испытывает проблемы со здоровьем и нуждается в квалифицированной медицинской помощи. Его отправили во Францию. А на Хао приехал муж Приора (по некоторым сведениям, с целью сделать ее беременной). Вскоре капитан Приор действительно забеременела и на этом основании в мае 1988 года также отправилась во Францию. Власти Новой Зеландии были оскорблены нарушением договорен-

ности и подали жалобу в международный суд при Организации Объединенных Наций, решением которого поступок Франции был признан вероломным. Ее обязали выплатить Новой Зеландии 2 миллиона долларов компенсации.

В 1995 году генерал-майор Жан-Клод Лескер, непосредственно руководивший операцией по взрыву «Рэйнбоу Уориор», был награжден орденом Почетного Легиона, второй по значимости военной наградой Франции.

Рэмси, Родрик Джеймс

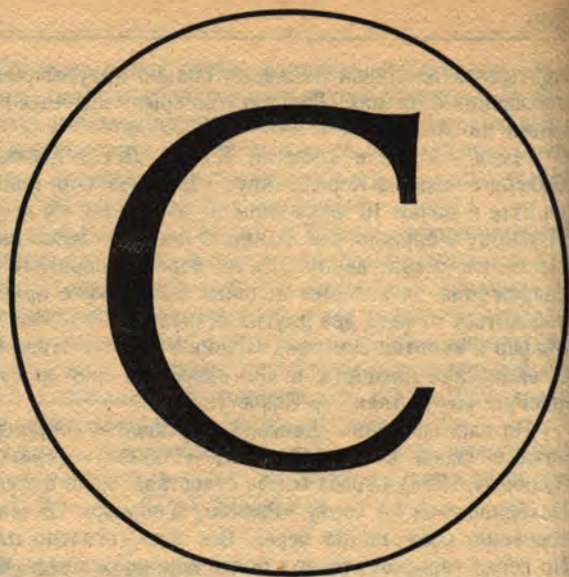
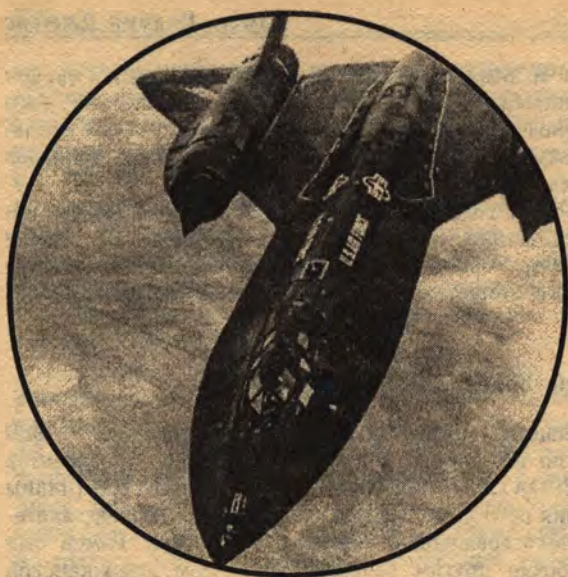
Бывший сержант армии США, арестованный в 1990 году по обвинению в передаче секретных документов СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО СОЮЗА (НАТО) (планы ведения оборонительных боевых действий) представителям чехословацкой и венгерской разведок. Рэмси был завербован другим бывшим сержантом американской армии КЛАЙДОМ ЛИ КОНРАДОМ, осужденным военным трибуналом за измену. Предположительно, Конрад являлся руководителем шпионской сети, действовавшей на территории Западной Германии.

Согласно официальным источникам из ФБР, Рэмси служил помощником начальника секретной части 8-й пехотной дивизии, расквартированной в Бад-Кройнахе (ФРГ), и имел доступ к документам с грифом «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО». По материалам следствия, среди проданных Рэмси материалов были и те, что касались использования тактических ядерных вооружений и военных систем связи.

Представители ФБР заявили, что в декабре 1985 года Рэмси переснял на видеокамеру сотни документов и передал пленки Конраду с тем, чтобы тот продал их Чехословакии и Венгрии. Наличие связи между Рэмси и Конрадом, предположительно, было выявлено во время следствия и суда над последним.

Когда Рэмси арестовали, директор ФБР УИЛЬЯМ С. СЕШНС сказал, что расследование его дела стало одной из «самых сложных контрразведывательных операций, когда-либо проводившихся ФБР». Спустя два года после ареста Рэмси был задержан штаб-сержант ДЖЕФФРИ С. РОНДО, которого также называли сообщником Конрада.

«С»

Традиционное кодовое обозначение должности руководителя британской службы внешней разведки «Сикрет Интеллидженс Сервис» (МИ6). Образовано от первой буквы фамилии, — Cumming, — первого директора МИ6 капитана 1-го ранга, сэра МАНСФИЛДА КАММИНГА.

CL-282

Самолет, разработанный в начале 1954 года по инициативе корпорации «Локхид Эйркрафт Корп.» Представлял собой разведывательный усовершенствованный вариант самолета F-104 «Старфайтер», для выполнения полетов на больших высотах, что должно было соответствовать требованиям ВВС США и ЦРУ.

CL-282 был разработан как ширококрылый вариант турбореактивного F-104. Он впервые поднялся в воздух в 1954 году, а на вооружение был принят в 1958 году.

Предполагалось, что разведывательный CL-282 будет иметь размах крыльев 70 2/3 фута (21,2 м). Любопытно, что при разгоне и взлете он должен был находиться на специальной тележке, которая отстыковывалась бы уже в воздухе (как в случае с немецким реактивным «Мессершмитт Me-163»). Герметизация для кабины пилота не была предусмотрена.

CL-282 так и не был собран, но, по слухам, послужил основой для другого знаменитого детища корпорации «Локхид» — самолета-шпиона U-2.

CL-400

Задумывался как преемник самолета-шпиона U-2 и был разработан в конструкторском бюро корпорации «Локхид» «СКАНК УОРКС».

Началось все с предложения, с которым обратился конструктор «Локхида» Кларенс (Келли) Джонсон к ВВС США — создать высотный сверхзвуковой самолет-разведчик с двигателем, работающим на водороде.

В апреле 1956 года был заключен контракт на поставку двух опытных образцов, затем заказ увеличился еще на шесть машин. Однако в итоге ни корпорацию «Локхид», ни представителей ВВС США не удовлетворила расчетная дальность полета нового самолета, и в октябре 1957 года проект был свернут, а почти готовые опытные образцы отданы на слом.

Самолет должен был иметь два водородных двигателя, закрепленных на концах трапециевидных крыльев экипаж из двух человек и развивать среднюю скорость в М 2.5 на высотах в 95—100 000 футов (28,5—30 км).

S-2

Сотрудник разведывательного подразделения в армии США (см. также G-2).

SIGINT

Разведка каналов связи.

SIS

«Сикрет Интеллидженс Сервис» (МИ6).

S&T

Научно-техническая разведка.

***

C

СЕКРЕТНО.

Савак

Иранская служба тайной полиции и разведки, созданная в 1956 году (упразднена Исламской революцией), последней операцией которой стала организация побега из страны шаха Мухаммада Резы Пехлеви 16 января 1979 года.

«Савак» — это аббревиатура от полного названия на фарси «Сазамане Этелаат ва Амниате Кехвар» («организация разведки и безопасности»). Долгие годы Савак внушал людям страх и ненависть, жестоко пресекая любые попытки помешать шаху в его деле превращения Ирана в современную державу. Сотрудники Савак производили аресты, пытали и уничтожали тысячи противников режима Пехлеви.

Американское ЦРУ хоть и имело в Иране довольно крупное представительство (от 50 до 75 человек в разные годы), но не занималось шпионажем против этой страны. Напротив, американцы сотрудничали с Саваком, который делился с ними своими сведениями о внутриполитической обстановке в Иране (поэтому, когда случилась революция и шаха свергли, ЦРУ обвинили в том, что оно не сумело заранее предсказать такой поворот событий, несмотря на имевшуюся в распоряжении информацию).

О тесном взаимодействии между ЦРУ и Саваком свидетельствует докладная записка американского посла, датированная 2 июня 1974 года. В ней содержатся ссылки на специальный отчет ЦРУ по вопросу «присутствия советской разведки в Иране». В отчете речь шла о 67 «выявленных» советских разведчиках в Тегеране (в том числе трех из персонала советского госпиталя и одного из представительства «Аэрофлота»). Помимо них, как отмечалось в отчете ЦРУ, возможно, были и другие. Например, «молодые сотрудники, для которых поездка в Иран являлась первой и ознакомительной, так как эта страна традиционно считалась излюбленным учебно-тренировочным полигоном для агентов советской внешней разведки». Копии отчета были переданы в Савак и лично шаху.

Присутствие ЦРУ в Иране стало стремительно возрастать в 1953 году, когда КЕРМИТ РУЗВЕЛТ и еще около 30 американских, английских и иранских агентов затеяли и претворили в жизнь заговор с целью свержения левого правительства Мохаммеда Мосаддыка и прихода к власти шаха Пехлеви. Савак был образован в 1956 году при активном содействии ЦРУ и израильского МОССАДА.

Шах разрешил ЦРУ совершенно свободно работать в стране, коль скоро операции будут направлены

против Советского Союза. На территории Ирана также был развернут крупный пост электронного прослушивания АНБ. Многочисленные военные советники из США помогали иранским военнослужащим овладевать новыми видами вооружений для ведения боевых действий в небе, на суше и на море. Впрочем, вся деятельность американцев держалась под плотным наблюдением Савака и целой армии его информаторов.

В 70-х годах, когда недовольство режимом шаха стало нарастать не только внутри страны, но и за ее рубежами, Саваку было позволено провести на территории США ряд операций против иранских диссидентов (в основном это были студенты, учившиеся в американских университетах).

Ближе к концу 70-х годов в Саваке работало 5000 штатных сотрудников, не считая огромного числа осведомителей.

Когда власть в стране захватили исламские фундаменталисты, штаб-квартира Савака в Тегеране подверглась штурму, а архивы службы были разграблены. Генерал Нематолла Нассири, третий и последний шеф Савака, был расстрелян.

В феврале 1979 года Исламская ассамблея одобрила решение об упразднении Савака и создании Национального разведывательного центра, лишённого полицейских функций.

См. также АЛИ НАГИ РАББАНИ.

«Салон Китти»

Одно из заведений германского СД, в котором, по словам шефа гитлеровской внешней разведки ВАЛЬТЕРА ШЕЛЛЕНБЕРГА, «в приятной обстановке и в обществе соблазнительных женщин могли хорошенько отдохнуть и расслабиться важные иностранные гости. Ставка делалась на то, что в такой обстановке у обычно сугубо официальных дипломатов могут развязаться языки и они разболтают полезные нам сведения».

Салон Китти помещался в большом особняке в фешенебельном районе Берлина. В «Мемуарах Шелленберга» («The Schellenberg Memoirs», 1956) ему дает-ся такое описание:

«В специальные двойные стены были вмонтированы микрофоны, подсоединенные к магнитофонам, записывавшими каждое слово, произнесенное в доме. Трое технических специалистов нашего управления, связанные клятвой, обслуживали эту аппаратуру. В доме работала большая прислуга и повара. Гостям оказывалось щедрое гостеприимство, им подавались лучшие угощения и выпивка».

Женщины в заведение набирались из числа «наиболее подготовленных и образованных дам полусвета». И, по словам все того же Шелленберга, находились и «женщины, принадлежавшие к высшим слоям германского общества, которые выражали горячее желание помочь нации таким способом».

С точки зрения сбора секретной информации от клиентов (большинство которых составляли иностранные дипломаты) салон Китти действовал весьма эффективно. Время от времени его посещали и представители нацистского руководства, в особенности РЕЙНХАРД ГЕЙДРИХ (в таких особых случаях подслушивающая аппаратура, разумеется, отключалась).

«Салют»

Советская пилотируемая орбитальная станция, применявшаяся как для проведения научных исследований, так и для решения военных задач, включая разведывательные. «Салют 1» был запущен на орбиту 19 апреля 1971 года, став первой в мире космической станцией. 7 июня того же года с «Салютом» успешно состыковался космический корабль, откуда на станцию перешло трое космонавтов, работавших там до 29 июня.

(При возвращении на землю все трое погибли из-за разгерметизации спускаемого аппарата. На них не было скафандров. Все последующие полеты на «Салют» совершались космонавтами в скафандрах, из-за чего пришлось сократить экипаж с трех до двух человек.)

«Салют 1» продержался на орбите менее шести месяцев.

Последняя орбитальная станция из этой серии — «Салют 7» — была выведена на орбиту 19 апреля 1982 года. Огромный 21-тонный комплекс имел орбиту 294 мили (470 км) над Землей (где оставался до начала 1991 года).

Станции «Салют» практически никогда не пустовали. Космические корабли регулярно доставляли с Земли сменные экипажи и припасы. Насколько известно, командирами станции неизменно были военные, хотя в качестве борт-инженеров в полеты брались и гражданские лица. Существование этих орбитальных станций позволило Советскому Союзу установить несколько рекордов по длительности пребывания человека в космосе, в несколько раз превысив полетное время космонавтов США.

Советские официальные лица утверждали, что, помимо визуального наблюдения, космонавты применяли на станциях фото- и кинокамеры, спектрометры и мультиспектральные электро-оптические приборы. В официальной публикации правительства США «Советская космическая угроза» («Soviet Space Challenge», 1987) говорилось, что эти орбитальные станции «применимы для ведения разведки и наведения боевых систем».

Насколько известно, «Салют 1, 2, 3 и 5» имели военное назначение, а «Салют 4, 6 и 7» — гражданское. Впрочем, это деление довольно условно. Скажем, на «Салюте 7» проводились испытания нового радара, предназначенного для обнаружения подводных лодок.

Название орбитальной станции «Салют» — своего рода дань уважения Юрию Гагарину, первому в мире человеку, вышедшему в космос, полет которого состоялся за десять лет до запуска «Салюта 1».

Со временем орбитальные станции серии «Салют» были заменены станцией «МИР», выведенной на орбиту

в 1986 году. Американская программа создания подобной ПИЛОТИРУЕМОЙ ОРБИТАЛЬНОЙ ЛАБОРАТОРИИ так и не была завершена.

«САМОС»

«САМОС» (Satellite and Missile Observation System — СПУТНИК и Система ракетного наблюдения) разрабатывался ВВС США. Как спутник-шпион, в отличие от спутника-фоторазведчика «КОРОНА», который израсходованную пленку спускал на Землю в специальных капсулах, «САМОС» был оборудован аппаратурой для проявления кадров, их сканирования и передачи на наземную принимающую станцию по телевизионному каналу.

Как и в случае с «Короной», спутник «САМОС» вырос из проекта «Боевая Система» (WS) 117L и конкурса коммерческих фирм за право разработки спутника-разведчика. Вначале программе было присвоено название «Сэнтри», а позже его поменяли на «САМОС».

ВВС смогли профинансировать разработку спутника. Одновременно с этим в ЦРУ создавалась серия «Корона». Это стало возможно благодаря сильной поддержке Конгрессом всех спутниковых программ в конце 50-х годов. Тогда все были озабочены проблемой «отставания США в ракетном вопросе» от Советского Союза. Однако система передачи информации на Землю у «САМОС» оказалась неотработанной. В поздних моделях этот спутник, как и «Корона», стал пользоваться спускаемыми аппаратами (капсулами) для отправки пленок на Землю экспонированные пленки в специальных капсулах катапультировались из спутника и на парашютах опускались над океаном, где поджидающие самолеты «подхватывали» их в сетку-сачок.

Помимо финансовых вопросов серьезно осложнилась также проблема подчиненности «САМОС». Если «Корона» являлась программой Центрального разведывательного управления, то ВВС считали «САМОС» своим проектом. Однако некоторые высокопоставленные правительственные чиновники говорили, что спутники-разведчики — это национальное достояние, которое не может находиться в собственности у какого-то одного рода войск. Обострившуюся было проблему в целом разрешило создание сверхсекретного УПРАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ (УНР). Укрытая в стенах штаба ВВС в Пентагоне, новая спецслужба являлась с одной стороны подразделением Министерства обороны, но одновременно входила как самостоятельная структура в состав РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО СООБЩЕСТВА и, таким образом, подчинялась ДИРЕКТОРУ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ (то есть директору ЦРУ).

Когда проект «САМОС» отдели в УНР, штаб ВВС, в стенах которого существовало, управление вроде бы получило широкие возможности так или иначе влиять на разработку спутника. Но в действительности проект находился вне сферы компетенции ВВС, и поэтому власть генерала Кертис Лемей, начальника Стратегического воздушного командования, не распространялась на «САМОС».

Первый экспериментальный запуск состоялся 11 октября 1960 года. Он окончился неудачей: во время старта энергокабель, связывавший пусковую площадку с ракетой-носителем «Агена», не отстыковался и вырвал целый кусок из «САМОСа». Следующая попытка также провалилась: отказала вторая ступень ракеты-носителя. Удачный запуск состоялся 31 января 1961 года. Спутник «САМОС» 2 вышел на орбиту и в течение почти целого месяца передавал на принимающую станцию информацию, которая, правда, потребовала длительной и кропотливой расшифровки (в сравнении с фотографиями «Короны» качество этих снимков оказалось очень низким). Спутник весил 4190 фунтов (1902 кг) и занимал орбиту от 295 до 346 миль (472—554 км) над Землей.

К моменту первого удачного запуска аппарата серии «САМОС» спутники «Корона» уже в течение более чем пяти месяцев передавали на землю полезную информацию.

Следующие две попытки запуска «САМОСа» провалились, а затем наступила «светлая полоса». Всего из 31 запуска спутника, последний из которых состоялся 27 ноября 1963 года, всего пять окончились неудачей.

УИЛЬЯМ Э.БЕРРОУЗ в своей книге «Совершенно секретно» («Deep Black», 1986) пишет:

«Другое дело — разрешение. Одни говорили, что со временем оно улучшилось с 20 футов (6 м) (способность фотокамеры отображать наземные предметы этого размера) до 5 футов (1,5 м) в усовершенствованных моделях. Другие же, — как, например, Герберт Сквилл-мл. из ЦРУ, — утверждали, что «САМОС» так ни разу и не дал сколько-нибудь полезной информации».

Тем не менее снимки, сделанные «САМОСом», были использованы президентом Кеннеди для принятия государственных решений во время КАРИБСКОГО КРИЗИСА 1962 года.

Спутникам серии «САМОС» не было присвоено обозначение «ЗАМОЧНАЯ СКВАЖИНА», хотя базовая фотокамера этого аппарата применялась в рамках неудачного проекта «ЛАНЬЯРД» (КН-6).

«Санобработка»

Внесение в документ изменений (в частности, изъятие некоторых сведений) с тем, чтобы скрыть источники и методы разведки.

«Сансет» («Закат»)

Британское КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ сверхсекретных материалов полученных в результате дешифрования сообщений немецкой шифровальной машины «ЭНИГМА». Материалы «Сансет» отбирались департаментом МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ Адмиралтейства и направлялись британской военно-морской миссии в Вашингтон (США).

«Сантан» («Загар»)

КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ самолета CL-400, с предложением о создании которого выступила корпорация «Локхид». Самолет должен был стать преемником U-2, но так и не был создан.

«Сапог» (русский жаргон)

Паспорт.

«Сапожник» (русский жаргон)

Специалист по подделке документов.

«Сапфир»

Кодовое наименование шпионской группы, которая, по некоторым сведениям, действовала внутри французской спецслужбы СДЕСЕ. Сообщение об этом поступило в декабре 1961 года от сотрудника КГБ АНАТОЛИЯ ГОЛИЦЫНА, бежавшего в Соединенные Штаты Америки под защиту ЦРУ.

Агенты из «Сапфира», по утверждениям Голицына, действовали в правительстве Шарля де Голля, военном штабе организации СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО СОЮЗА (НАТО) в Париже и в самой СДЕСЕ. По рекомендации начальника управления контрразведки ЦРУ ДЖЕЙМСА ДЖ. ЭНГЕЛТОНА президент США Кеннеди в письме де Голлю сообщил ему об откровениях советского перебежчика. Начальник парижского бюро ЦРУ передал президентское послание де Голлю лично в руки.

Но де Голль решил, что это провокация американцев, направленная против него, и приказал СДЕСЕ прервать всякие отношения с ЦРУ. Узнав о реакции французам на сделанное им предупреждение, Энгелтон распорядился провести «негласный обыск» в здании посольства Франции в Вашингтоне. Ему необходимо было заполучить книги кодов, чтобы читать дипломатическую почту и быть в курсе того, что делают французы. Когда об обыске стало известно в Париже, начальник вашингтонского представительства СДЕСЕ был отозван.

Дело советской агентуры во французской разведке легло в основу романа «Топаз» («Тораз», 1967), написанного Леоном Урисом. Позже по книге поставили кинофильм. Сюжет Уриса выглядел настолько убедительно, что некоторые даже заподозрили, что ЦРУ предоставило в распоряжение писателя реальную информацию. Впоследствии один сотрудник французской разведки выиграл иск, поданный на Уриса и кинокомпанию, поставившую фильм. Писатель не преминул написать на основе этой судебной истории новую книгу — «QB VII», 1970.

Среди агентов «Сапфира» был некто Жорж Пак, пресс-секретарь НАТО, которого французская разведка засекла во время передачи информации советскому КУРАТОРУ. На суде Пак заявил, что снабжал русских дипломатическими и военными секретами исключительно

но для того, чтобы поспособствовать разрядке международной напряженности. Он сказал, что русские как-то показали ему письмо, написанное советским лидером Никитой Хрущевым, в котором говорилось, что он руководствовался переданными им, Паком, материалами о НАТО при принятии решений во время Берлинского кризиса 1961 года. Однако это шпиону не помогло, и он был приговорен за измену к пожизненному заключению (позже приговор смягчили, заменив его 20 годам тюрьмы).

Из материалов американской дешифровальной операции «ВЕНОНА» стало ясно, что научный сотрудник французского Министерства авиации Андре Лабарт также являлся советским агентом еще с 40-х годов. Французы считают, что он лично завербовал Пака в Алжире в 1944 году.

«Сатир»

Операция британской разведки по разгадке устройства и принципа действия технологически очень сложного подслушивающего устройства, обнаруженного в государственном гербе Соединенных Штатов, висевшем над рабочим столом посла в американском посольстве в Москве. «ЖУЧОК» был поставлен русскими, и все то время, что он беспрепятственно работал (до 1952 года), советская разведка, несомненно, имела доступ к обширной секретной информации, относившейся к государственным интересам США.

Подслушивающее устройство было обнаружено специалистами по обнаружению подслушивающих устройств (УБОРЩИКАМИ) во время дежурной проверки помещений посольства накануне визита в Москву госсекретаря США. Однако американские специалисты оказались не в силах понять устройство «жучка». Ясно было лишь, что он приводился в действие и подпитывался с большого расстояния посредством УКВ-излучения (то есть оператор вполне мог находиться далеко от посольства).

Насколько известно, подслушивающее устройство передали англичанам. Специалист-электронщик ПИТЕР РАЙТ тщательно изучил его и сумел разгадать все его секреты. Впрочем, лишь спустя 18 месяцев он смог осуществить операцию «Сатир», т. е. изготовить действующую копию «жучка» для использования службами британской КОНТРРАЗВЕДКИ.

Саттлер, Джеймс Фредерик (род. в 1938)

Агент внешней разведки ГДР в Соединенных Штатах. Саттлер родился в Нью-Йорке. Посещал Калифорнийский университет в Беркли, позже учился в Западной и Восточной Германии, а также в Польше. Свободно владея немецким, Саттлер много разъезжал по Европе как преподаватель и ученый, был участником различных международных конференций и симпозиумов. Одно время работал в Атлантическом институте международных отношений в Париже.

В начале 70-х Саттлер приехал в Вашингтон и устроился специалистом в области международных отношений в Атлантический совет Соединенных Штатов, организацию, которая специализируется на военно-политических проблемах СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО СОЮЗА (НАТО). Порой американское правительство использует Атлантический совет в качестве полигона, на котором проверяются потенциальные планы и намерения политического руководства США.

Около 1973 года Саттлер был разоблачен как шпион сотрудником разведки Восточной Германии, перебежавшим в ФРГ и назвавшим имена нескольких агентов (в том числе и Саттлера), чья информация переправлялась в КГБ.

Саттлера завербовали в 1967 году, и на протяжении шести лет о его двойной жизни никто не догадывался. Узнав о том, что перебежчик назвал Саттлера, ФБР обратилось с просьбой к министру ВМС США Джону Леману, который знал Саттлера лично, спросить у него, не хочет ли он стать ДВОЙНЫМ АГЕНТОМ. Признавшись в разговоре с Леманом в своей шпионской деятельности, Саттлер сбежал в Мексику, где тщетно пытался заручиться помощью у сотрудников советского посольства.

Затем Саттлер ненадолго вернулся в Вашингтон, где Министерство юстиции, воспользовавшись одним малоизвестным и редко применяющимся федеральным законом, приказало ему зарегистрироваться в качестве шпиона. 23 марта 1974 года, заполняя анкету GA-1, составленную отделом внутренней безопасности Министерства юстиции, Саттлер дал утвердительный ответ на следующий вопрос: «Известно ли вам что-нибудь о разведывательных, контрразведывательных или диверсионных операциях иностранного правительства или иностранной политической партии?»

После этого Саттлер рассказал о своей двойной жизни:

«Начиная с 1967 года я передавал своим начальникам в Берлине (ГДР) информацию и документы, добываемую мной в Североатлантическом союзе (НАТО), а также у лиц в правительственных структурах Федеративной Республики Германии, Соединенных Штатов, Великобритании, Канады и Франции.»

«Частично я переснимал документы с помощью особой фотокамеры, использующей вместо пленки микродиски, которые я затем переправлял по почте в Западную Германию. А оттуда, как я знаю, микродиски поступали к моему начальству в Берлине. Другие материалы я фотографировал камерой «Минокс» и либо лично доставлял пленку в Берлин, либо передавал курьеру.»

«Камеру, использующую микродиски, я получил от своего начальства.»

Саттлер признался, что получил за свои шпионские услуги примерно 15 000 долларов и был удостоен «личной благодарности» от министра государственной безопасности Восточной Германии.

По некоторым сведениям, американские контрразведчики «временно» перевербовали Саттлера, и он раскрыл им всю сложную систему связи, по которой его информация поступала из Вашингтона через Канаду и Западную Германию в ГДР, а оттуда в конечном итоге в Москву.

Саттлер исчез вскоре после того, как сделал свои признания. А Леман считает, что если бы его знакомый не был вовремя разоблачен, в 80-е годы он «вполне мог занять пост заместителя министра обороны или даже государственного секретаря».

Саффорд, Лоуренс Ф., капитан 1-го ранга (1893—1973)

Один из пионеров американского КРИПТОАНАЛИЗА и основатель дешифровальной службы в ВМС США.

В 1916 году Саффорд окончил военно-морскую академию, после чего служил на боевых кораблях в море. В 1924 году Саффорд восстановил ликвидированное после первой мировой войны подразделение МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ связи по перехвату каналов связи японского военно-морского флота. Его усилиями при Военно-морском управлении связи была создана специальная служба под видом так называемого Исследовательского отдела КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ новой организации было ОР-20-G (где «ОР» указывало на штаб начальника военно-морских операций, «20» — на принадлежность к Военно-морскому управлению связи, а «G» — на название седьмого отдела этого управления). Со временем «Исследовательский отдел» был переименован в Группу безопасности связи. Поначалу служба состояла всего из пяти человек: самого Саффорда и четырех гражданских специалистов. Первой задачей новой службы стало дешифрование японских дипломатических сообщений, которых имелось в достаточном количестве.

В период с 1925 по 1929 год Саффорд вновь служил на кораблях, затем вернулся к криптологической работе на три года, после чего снова ушел в море. Наконец в 1936 году он в третий раз возглавил ОР-20-G и оставался в ней вплоть до окончания своей карьеры в ВМС. С 1949 по 1951 год Саффорд являлся заместителем директора АГЕНТСТВА БЕЗОПАСНОСТИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ. А в 1951 году оставил действительную службу.

В 1958 году Конгресс присудил Саффорду премию в 100 000 долларов (вместо патентов) за его военные изобретения.

«Саша» — см. НОСЕНКО, ЮРИЙ ИВАНОВИЧ.

СБП

Российская Служба безопасности президента. Создана как самостоятельное ведомство на базе бывшего Девятого Главного управления КГБ СССР 17 декабря 1993 года.

Помимо обеспечения охраны Кремля и высших государственных лиц России, СБП также отвечает за правительственную связь и транспорт (бывшая 235-я авиаэскадрилья), обслуживает подземные пункты управления, подземную железную дорогу в Москве, связывающую между собой важные государственные учреждения, а также обеспечивает охрану других «стратегических объектов».

Руководителем СБП с 1993 по июнь 1996 года был генерал-майор Александр В. Коржаков, в советские времена служивший в вышеназванном управлении КГБ.

См. РОССИЯ—СССР.

Сведения государственной важности

Информация, которая, по мнению правительственных органов США, нуждается в защите от несанкционированного доступа к ней. Для обозначения такой информации применяются грифы секретности трех степеней (по возрастающей): «КОНФИДЕНЦИАЛЬНО», «СЕКРЕТНО» и «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО».

Также имеет название «секретной информации».

Сведения для ограниченного пользования

Американский термин, принятый для обозначения информации по атомной энергии. В соответствии с Законом об атомной энергии от 1954 года, вся информация на эту тему засекречивается автоматически и если не принято иное решение. Такая процедура является полной противоположностью тем, что применяются для обращения с закрытыми сведениями в других структурах исполнительной власти (например, в Министерстве обороны или госдепартаменте), где любая информация изначально считается доступной и засекречивается специальным решением.

Сведения для ограниченного пользования присваивается негласный статус «ВРОЖДЕННОЙ СЕКРЕТНОСТИ».

Ни одной другой организации, кроме Министерства энергетики (бывшая Комиссия по атомной энергии), не позволено засекречивать информацию по атомной энергии или снимать с нее гриф секретности.

Сведения особой важности (СОВ)

Разведанные, для работы с которыми применяются особые процедуры и распространение которых происходит по особым закрытым каналам. К этой информации допускаются лишь лица, имеющие признанную необходимость и право ознакомления с этими секретными материалами (наличие допуска пусть даже самой высшей категории секретности здесь не учитывается). Особо важные секретные сведения требуют специальных помещений для хранения и работы с ними. Поначалу

термин СОВ относился лишь к информации, имеющей дело с шифрами, но позднее приобрел более широкое применение.

СВЕРХСЕКРЕТНО

Высшая британская категория секретности, эквивалентная американской «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО».

Сверхважная информация

Информация или сведения разведки столь высокой степени важности, что они передаются непосредственно главе государства и другим членам руководства, ответственным за принятие государственных решений.

СВР

Российская Служба внешней разведки. СВР была создана в декабре 1991 года президентом Борисом Ельциным и стала одним из спецведомств, которые поделили между собой функции и ресурсы упраздненного советского КГБ. Сначала СВР подчинялась МБ (Министерству безопасности), которое, впрочем, просуществовало всего два года.

К СВР перешли функции КГБ по ведению внешней разведки. Контрразведка была передана в ведение другого нового спецведомства — ФСК (Федеральная служба контрразведки). А на базе Девятого Главного управления КГБ, занимавшегося охраной государственных лиц и стратегических объектов, была создана СБП (Служба безопасности президента).

Первым директором СВР стал последний шеф КГБ ЕВГЕНИЙ ПРИМАКОВ. К руководству КГБ он пришел в октябре 1991 года после провала попытки государственного переворота и отстранения от власти президента СССР Михаила Горбачева, предпринятой некоторыми сторонниками «жесткой линии» из его окружения.

9 января 1996 года Примаков ушел из СВР, так как Ельцин назначил его министром иностранных дел России.

Связник

Третий человек (посредник), деятельность которого направлена на сокрытие контактов между двумя другими людьми, как правило, между АГЕНТОМ разведки и его КУРАТОРОМ, которым не следует встречаться, так как кто-то один из них может находиться под наблюдением.

СГУ

Специальная группа (усиленная).

СД

Sicherheitsdienst — Служба безопасности. Ведомство сбора информации и внешней разведки в составе

гитлеровской СС. По выражению шефа СС ГЕНРИХА ГИММЛЕРА, задача СД заключалась в «выявлении врагов идей национал-социализма». СД располагала разветвленной сетью информаторов и АГЕНТОВ, действовавших по всей Германии и в оккупированных немцами европейских странах, и работала в тесной связке с ГЕСТАПО по поиску и уничтожению политических врагов Германии и «расово неполноценных».

Головорезы СД также проводили в жизнь так называемую «Директиву Ночи и Тумана» («Nacht und Nebel Erlass»), которую Гитлер издал в декабре 1941 года, когда пытался отыскать адекватную замену публичным казням, создававшим вокруг жертв ореол «мучеников». Во исполнение «Директивы NN», как ее называли в СД, тысячи граждан оккупированных стран тайно вывозились в Германию, где «исчезали без следа». Какую-либо информацию об их местопребывании и конечной участи получить было невозможно. Сами немцы придумали специальный термин, с помощью которого объясняли то, что случилось с десятками тысяч людей — vernebelt («исчезли в тумане»).

Нюрнбергский международный трибунал, судивший после войны нацистов, обвинил СД, СС и гестапо в проведении массовых «гонений и уничтожения евреев, зверских убийств в концентрационных лагерях, административных злоупотреблений в оккупированных странах, в организации системы рабского труда, в убийствах и жестоким обращении с военнопленными».

См. также РЕЙНХАРД ГЕЙДРИХ.

Сдача агента для легализации провала (жаргон)

Намеренное принесение в жертву АГЕНТА разведки с тем, чтобы отвести угрозу от другого, более ценного шпиона или «КРОТА». Зачастую агента убирают тогда, когда становится ясно, что он уже скомпрометирован или провален, и убирают таким образом, чтобы еще больше укрепить доверие противника к «кроту», во имя безопасности которого затевается вся акция.

См. полковник МИХАЛ ГОЛЕНЕВСКИЙ.

☆ СДЕСЕ

Service de Documentation Extérieure et de Contre-espionage — Служба внешней документации и контрразведки. Французское спецведомство, обладавшее большой властью и исповедовавшее принцип вседозволенности. Проводило операции как на территории Франции, так и за ее пределами.

СДЕСЕ пришла на смену ДГЕР, разведывательной службе, созданной генералом Шарлем де Голлем. В январе 1946 года он подал в отставку с поста временного президента страны, и вместо ДГЕР появилась СДЕСЕ. Одновременно голлист АНДРЕ ДЕВАВРЭН был уволен, и на его место пришел социалист и доверенное лицо министра внутренних дел Анри Рибьер.

Официально ДГЕР была всего лишь переименована. В действительности изменения произошли нешуточные. ДГЕР являлась службой внутренней безопасности, снис-

кавшей себе мрачную славу прослушиванием телефонов и перлюстрацией корреспонденции лиц, подозреваемых в антигосударственной деятельности. В новом уставе СДЕСЕ содержался запрет на деятельность внутри Франции и предусматривался лишь сбор «за пределами национальных границ» информации и материалов, могущих представлять интерес для правительства. Официально СДЕСЕ подчинялась Министерству обороны, но на деле была подотчетна президенту через его специального советника.

В народе СДЕСЕ прозвали *la piscine* («бассейн»), так как парижская штаб-квартира этой организации располагалась по соседству с муниципальным плавательным бассейном. В составе СДЕСЕ действовало подразделение КОНТРРАЗВЕДКИ, призванное отвечать за безопасность всей организации и других французских спецслужб и оберегать их от внедрения в них вражеских агентов. СДЕСЕ было строжайше запрещено проводить контрразведывательные операции на территории Франции, за исключением оперативной работы по иностранным посольствам. За все операции внутренней разведки (контрразведки), согласно уставу, должен был отвечать «специальный отдел Министерства внутренних дел». Типично французская практика: полномочия одной организации урезаются за счет их передачи другой организации.

Во время индокитайского конфликта, вспыхнувшего сразу по окончании второй мировой войны, СДЕСЕ пыталась сформировать местные отряды сопротивления по образцу французских партизан-маки (*maquis*). Сотрудничая на первых порах с гоминьдановцами из китайского ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО РАССЛЕДОВАНИЙ И СТАТИСТИКИ, СДЕСЕ повела охоту на коммунистов, попытавшись организовать с этой целью в джунглях Индокитая местное подполье, опять же взяв за образец французский аналог времен второй мировой войны. В 1949 году, когда власть в Китае захватили коммунисты, приток гоминьдановцев в Индокитай резко увеличился. Все они работали на СДЕСЕ. Однако предпринятые усилия по созданию в регионе антикоммунистического подполья все же не помешали бойцам революционного фронта Вьетминь вытеснить французов из Индокитая.

В Индокитае, как и в Алжире, у СДЕСЕ имелся серьезный конкурент — ВТОРОЕ БЮРО (французская ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА). На территории Франции СДЕСЕ нередко сталкивалась лбами с «СЮРТЕ ЖЕНЕРАЛЬ», службой безопасности, наделенной полицейскими функциями и (в отличие от СДЕСЕ) правом производить аресты подозреваемых.

В сентябре 1949 года следователи из «Сюрте» вскрыли сложный заговор с участием начальника Генерального штаба и еще одного генерала, который (исходя из политических соображений) передал информатору СДЕСЕ секретные документы. Информатор, в свою очередь, отдал их представителям Вьетминя. Историю удалось замять, но парижский корреспондент журнала «Тайм» как-то узнал о ней. Затем французская служба прослушивания установила факт пересылки информации в нью-йоркский офис «Тайм». И тогда правительство

Франции обратилось в госдепартамент США с просьбой помешать публикации материала. Так был создан новый кризис в американо-французских отношениях спустя всего несколько месяцев после образования организации СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО СОЮЗА (НАТО).

Скандал, связанный с «заговором генералов», ударил по репутации армии и СДЕСЕ. Отличиться в положительном смысле смогли лишь шифровальщики этой спецслужбы, разгадавшие несколько советских кодов и обеспечив тем самым отдел контрразведки постоянными источниками важной информации.

Существовали в составе СДЕСЕ и группы спецназа, в которых проходили подготовку добровольцы из числа военнослужащих, готовясь к парашютной заброске во вражеский тыл в Индокитае и проведению там акций диверсий и саботажа. К 50-м годам в распоряжении СДЕСЕ появился собственный аэродром в Персан-Бомон под Парижем. Именно с него вылетали самолеты, с которых осуществлялась заброска АГЕНТОВ в коммунистические страны Восточной Европы для работы в интересах разведуправления НАТО. Однако советские агенты в СДЕСЕ (главным образом, из числа французских коммунистов) всякий раз успевали предупредить местные органы госбезопасности в районах выброски диверсантов. Ни один из них с вражеской территории так и не вернулся.

Географический отдел СДЕСЕ занимался сбором политической, военной и экономической информации по объектам, отобранным с помощью специальных опросников, рассылаемых СДЕСЕ в различные госструктуры. Запросы приходили самые разные. Начиная с просьбы добыть сведения об американских аэрокосмических компаниях и заканчивая планом свержения ливийского диктатора Муамара аль-Каддафи.

СДЕСЕ запомнилась также весьма необычными операциями. Например, однажды из баков советского самолета, приземлившегося во Франции, выкачали топливо, чтобы определить ингредиенты применяемого в нем антифриза. Сотрудники СДЕСЕ также усыпили однажды в Восточном экспрессе советских КУРЬЕРОВ и беспрепятственно ознакомились с документами, которые те везли. В 1952 году Франция посмертно наградила медалью Почетного Легиона Джозефа Кеннеди-мл., чтобы помочь тем самым его брату Джону Ф. Кеннеди получить голоса франко-американского населения штата Массачусетс, рассчитывая на взаимные услуги со стороны Джона Кеннеди, когда он станет президентом США. По мере того как Франция все больше ввязывалась в вооруженные конфликты в Индокитае и Северной Африке, СДЕСЕ постепенно расширяла круг своей работы. Помимо чисто разведывательных операций, ее сотрудники начали практиковать негласные обыски, похищения и убийства неугодных. «Эра политических убийств», как назвал ее один французский разведчик, наступила в 1958 году, в самый разгар кризиса, вызванного войной в Алжире, где французской армии противостояли местные мятежники. Парламент назначил де Голля премьер-министром и на полгода наделил его абсолютным «указным правом».

Добавилось полномочий и у СДЕСЕ. Ее спецназ стал получать приказы непосредственно из администрации де Голля. Головорезы, нанятые и подготовленные специалистами из СДЕСЕ, выдавались за членов террористической организации «Красная рука». Они, например, застрелили одного алжирского политического деятеля, открыв по нему огонь на ходу из проезжавшей мимо машины. Заложили взрывчатку в «Мерседес» одного торговца оружием. Торговец погиб. Обе акции были проведены на территории Западной Германии, и ходили слухи, что сам шеф западногерманской разведки (см. БНД), генерал РЕЙНХАРД ГЕЛЕН, позволил СДЕСЕ сделать это.

«Были убиты десятки человек», — пишет в своей автобиографии «Ламиа» («Lamia», 1970) Ф.Л.Тиро де Вожили; «Ламиа» был его оперативный псевдоним. «Причем, помимо огнестрельного оружия и ножей, применялись и другие орудия убийств. Например, закупленные в Соединенных Штатах газовые пистолеты, в которых ребята из СДЕСЕ заменили слезоточивый газ на боевой смертельный. После его применения создавалось впечатление, что человек умер от сердечного приступа». Среди таких «сердечников» были торговцы оружием, представители интеллигенции, французы, сочувствовавшие алжирскому национализму, а также сами лидеры освободительных движений по всей французской Африке.

В период между 1956 и 1961 годами пираты, работавшие на СДЕСЕ, захватили шесть судов вместе с грузами, которые якобы направлялись алжирским мятежникам. Еще один корабль был взорван в порту Гамбурга французской морской миной. В марте 1957 года генеральный прокурор Швейцарии совершил самоубийство, после того как распространился слух о том, что он помог СДЕСЕ, передав ее агентам распечатки подслушанных телефонных переговоров и другую важную информацию. В Алжире офицеры Второго бюро, действовавшие в составе боевых частей, отдавали приказы об убийствах подозреваемых мятежников и сжигании дотла деревень, в которых укрывались восставшие или их сторонники.

СДЕСЕ планировала убийство Ахмеда Бен Беллы, ветерана французской армии и участника второй мировой войны, возглавившего алжирское восстание. Когда попытка покушения сорвалась, было принято решение попробовать иной способ заставить его замолчать. В октябре 1956 года самолет, на котором Бен Белла отправился в Тунис на встречу лидеров Лиги арабских государств, был завернут в Алжир, где французские солдаты поднялись на его борт, захватили Бен Беллу и увезли его с собой. Лидера алжирского мятежа продержали в тюрьме до тех пор, пока кризис не закончился.

В 1959 году по новой конституции, предусматривавшей расширение власти президента, де Голль был избран на этот пост. Тем временем вооруженный конфликт принял затяжной характер, и СДЕСЕ продолжала убивать неугодных. В 1961 году, когда де Голль решил положить конец гражданской войне в Алжире, даровав алжирцам независимость, в французской армии созрел

заговор, грозивший приходом к власти во Франции военной хунты.

Группы головорезов (в том числе вьетнамцы, которые были завербованы СДЕСЕ еще в Индокитае) направлялись в Алжир, где терроризировали и убивали противников де Голля. В январе 1961 года было решено избавиться от убийц (их называли *les spésiaux* — «специалисты»), и голлисты отдали приказ взорвать их штаб в Алжире. Информация об этой акции, — как, впрочем, и о многих других операциях французской разведки, — просочилась в газеты.

Дурная слава о СДЕСЕ как об организации наемников и убийц прочно закрепилась и держалась вплоть до окончания франко-алжирского конфликта в 1962 году. За семь лет войны было убито порядка 100 000 алжирцев и 10 000 французских солдат.

По окончании колониальных войн сотрудники СДЕСЕ сосредоточили все внимание на контрразведке внутри Франции. Но эффективность работы по этому направлению была поставлена под большой вопрос в декабре 1961 года, когда ПЕРЕБЕЖЧИК из КГБ сообщил о том, что в СДЕСЕ действуют глубоко внедренные советские агенты (см. «САПФИР»).

И без того уже подпорченная репутация СДЕСЕ испытала на себе новый удар в октябре 1965 года, когда прямо с одной из парижских улиц был похищен Мехди Бен Барка, марокканский политический деятель левого толка. Двое агентов СДЕСЕ, осуществившие операцию, передали Бен Барку марокканцам для допросов и пыток. И хотя его труп так и не нашли, считается, что он был убит, а тело тайно вывезено из Франции.

В 1970 году в попытке изменить к лучшему имидж СДЕСЕ преемник де Голля Жорж Помпиду поставил во главе организации графа АЛЕКСАНДРА ДЕ МАРЕНША. Сев в кресло директора СДЕСЕ и приняв дела, Маренш тут же во всеулышание сообщил: «Некоторые сотрудники торговали наркотиками и оружием, другие участвовали в похищениях, убийствах людей, планировании иных кровавых операций». С уходом де Голля в отношениях между СДЕСЕ и американским ЦРУ наступило резкое потепление. В 1975 году, например, обе эти спецслужбы помогали заирскому руководству в доставке оружия Национальному фронту освобождения Анголы.

Начиная с 50-х годов тесные связи с СДЕСЕ поддерживала так называемая Служба гражданского действия (СГД). Она насчитывала примерно 8000 сторонников де Голля и использовалась для разгона антиголлистских митингов. СДЕСЕ задействовали боевиков из СГД в некоторых «грязных» операциях. Маренш положил конец этому сотрудничеству. Он уволил около половины всех штатных сотрудников СДЕСЕ (всего их насчитывалось порядка 1000 человек), модернизировал способы сбора и анализа разведывательной информации.

В 1981 году, когда президентом Франции стал социалист Франсуа Миттеран, он сменил Маренша на Пьера Мариона, бывшего директора компании «Эр Франс» («Air France»). Французские газеты отмечали, что сто-

ронники «жесткой линии» и «правые» в СДЕСЕ отказывались вешать в своих кабинетах портреты Миттерана. Вместе с назначением Мариона служба была вновь переименована: СДЕСЕ стала ДГСЕ (Direction Générale de la Sécurité Extérieure — «главное управление внешней безопасности»).

**Себолд, Уильям Г.
(1902 — ?)**

Американец немецкого происхождения, работавший в качестве ДВОЙНОГО АГЕНТА на Соединенные Штаты.

Вильгельм Г.Дебоски родился в Германии и в первую мировую войну служил в вермахте. В 1922 году он нелегально прибыл в США на борту торгового судна, сошел на берег в Галвестоне, штат Техас, взял себе имя Уильяма Себолда и со временем полностью натурализовался в США, получив американское гражданство. Перебравшись в Калифорнию, он устроился на работу в авиакомпанию «Консолидэйтед Эйркрафт Корп.» в Сан-Диего. В 1939 году Себолд приехал в Германию навестить родню. К тому времени он уже уволился с прежнего места работы, но еще не успел зачеркнуть соответствующую графу в паспорте. Из-за нее-то Себолдом и заинтересовалась германская разведка.

Офицер АБВЕРА майор НИКОЛАУС А.РИТТЕР, отвечавший за работу против Соединенных Штатов и Великобритании, завербовал Себолда, прибегнув к методу шантажа. В архивах полицейского департамента на него нашлось дело как на мелкого контрабандиста. Если бы американские власти узнали о его уголовном прошлом и нелегальном въезде в США, Себолду грозила бы неминуемая депортация. Он также понимал, что, если откажется работать на немцев, его родне, оставшейся в Германии, — матери, братьям и сестре, — будет угрожать опасность.

Себолд прошел подготовку в разведшколе в Гамбурге. Учебным центром служили меблированные комнаты, где требовалось разговаривать только по-английски. Себолд освоил шпионскую рацию, получил новый американский паспорт на имя Гарри Сойера. Его также снабдили именами и адресами четырех немецких тайных агентов в Нью-Йорке. Добытые сведения он должен был передавать по радию в Гамбург (позывной Себолда был «Бродяга») или отправлять их в МИКРОТОЧКАХ на КОНСПИРАТИВНЫЕ АДРЕСА в Китае (Шанхай), Португалии и Бразилии. Он должен был также установить контакт с Фредериком Дюкесна, руководителем агентурной сети в США, и ГЕРМАНОМ ЛАНГОМ, работавшим на компанию «Норден Ко.», выпускавшей сверхсекретные бомбардировочные прицелы.

Перед отъездом из Германии Себолд явился в американское консульство в Кельне, рассказал обо всем, что с ним случилось, и согласился стать двойным агентом. ФБР платило ему 50 долларов в неделю и приказало ему открыть в Нью-Йорке свой офис. Стены в нем были выбелены для того, чтобы скрытая камера делала более качественные снимки. Настенный кален-

Уильям Г.Себолд (слева) с одним из агентов в своем кабинете, специально оборудованном ФБР для ведения фотонаблюдения. Часы и календарь помогают документировать встречи с нацистскими шпионами (ФЕДЕРАЛЬНОЕ БЮРО РАССЛЕДОВАНИЙ)

дарь и часы должны были всегда находиться в кадре и «документировать» каждую сделанную фотографию.

Следуя инструкциям германской разведки и одновременно находясь под контролем ФБР, Себолд развернул свой коротковолновый передатчик на Лонг-Айленде и начиная с мая 1940 года вел передачи на Германию практически ежедневно. А в январе 1942 года — через месяц после нападения японцев на ПЕРЛ-ХАРБОР и вступления США во вторую мировую войну — ФБР нанесло сокрушительный удар, арестовав сразу 33 немецких шпиона.

См. ШПИОНСКАЯ ГРУППА ДЮКЕСНА.

«Севен дорз» («Семь дверей»)

Американская разведывательная операция, целью которой была вербовка предполагавшегося сотрудника советской разведки и превращение его в СКРЫТОГО ПЕРЕБЕЖЧИКА.

Операция была задумана в Тегеране (Иран) в 1976 году (в то время американцы и русские особенно активно пытались завербовать сотрудников друг у друга). В контакт с русским под видом обычного знакомства должен был войти американец, не обученный ведению разведки, но действующий по указанию кадрового разведчика.

Разрозненные упоминания об этой операции имелись в бумагах, захваченных и обнародованных иранскими боевиками, ворвавшимися в американское посольство в Тегеране в 1979 году. Из этих упоминаний не ясно, чем закончились попытки вербовки, но, по крайней мере, известно, как готовилась операция и что ее проводило Управление специальных расследований ВВС США.

Офицер-летчик, выбранный для выполнения операции, должен был письменно подтвердить свое добровольное согласие подвергнуться тесту на «ПОЛИГРА-

ФЕ». Предполагалось, что впредь до окончания операции он будет жить под чужим именем. Его жена также должна была пройти проверку. Ее рассчитывали при случае использовать «в оперативной работе» с женой русского. Впрочем, известно, что жену летчика в конце концов «отсеяли».

Любой шаг операции сопровождался подробной инструкцией, где обсуждалась каждая мелкая деталь. Подготовка велась очень тщательно, и сроки вербовки постоянно откладывались.

Первые материалы по «Севен дорз» датированы августом 1976 года. Известно, что в марте 1978 года операция еще продолжалась, но по-прежнему находилась в стадии подготовки, и контакт с русским на тот момент еще не был установлен.

Североатлантический союз (НАТО)

Одна из главных ЦЕЛЕЙ советской разведки в период «холодной войны». Русские видели в этом союзе стран Запада непосредственную военную угрозу для себя на случай начала глобальной войны между Востоком и Западом и всячески стремились завладеть его секретами.

НАТО появилась в самом начале «холодной войны», вскоре после того как Советский Союз начал блокаду Берлина в 1948 году. На момент снятия блокады в мае следующего года 9 стран-союзниц (Соединенные Штаты Америки, Великобритания, Франция, Канада, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Дания и Норвегия) объединились с бывшей представительницей тройки стран оси Италией и двумя государствами, придерживавшимися в годы второй мировой войны нейтралитета (Португалия и Исландия) и основали НАТО. Участники организации учредили три главных военных командования (два под началом американцев и одно под началом англичан) и договорились расценивать военное нападение на одно из них нападением на все три. В 1952 году к НАТО присоединились Турция и Греция.

А в 1955 году, после того как в состав НАТО вошла восстановленная после войны Западная Германия, русские спешно учредили организацию Варшавского Договора, в которую вошли СССР, Албания, Болгария, Чехословакия, Венгрия, Польша, Румыния и Восточная Германия. Разведслужбы государств так называемого Восточного блока активно помогали советской разведке, которая повела настоящее наступление на НАТО. И надо сказать, что несколько раз советским агентам удалось глубоко внедриться в эту западную организацию.

Аналитики спецслужб Запада убеждены в том, что первых успехов русские добились еще на заре становления НАТО. Так высокий пост советского шпиона ДОНАЛЬДА МАКЛИНА в британском Форин-офисе (Министерство иностранных дел) в конце 40-х годов давал ему возможность снабжать русских детальной информацией по англо-американским консультациям относительно создания НАТО. В официальном амери-

канском документе, где говорится о масштабе причиненного Маклином урона, отмечается: «Вся сколько-нибудь важная информация о развитии атомной энергии в США, Великобритании и Канаде, об англо-американском послевоенном планировании европейской политики — вся эта информация вплоть до побега Маклина, несомненно, становилась достоянием русских...» (Маклин бежал в СССР в 1951 году.)

ДЖОН КЕРНКРОСС, который, как и Маклин, являлся членом «КЕМБРИДЖСКОЙ ПЯТЕРКИ», также раскрыл немало секретов только-только образованной НАТО. Сотрудник КГБ ЮРИЙ МОДИН, руководивший деятельностью «пятерки», пишет, что осенью 1948 года Кернкросс работал в британском военном министерстве и имел непосредственный доступ к информации по созданию НАТО. Модин попросил его добыть сведения о возможном размещении ядерных вооружений на территории Западной Германии. «Уже через месяц в моем распоряжении находилась подробнейшая информация по планам НАТО относительно размещения ядерного оружия на территории Западной Германии, — пишет Модин в своей книге «Мои пять кембриджских друзей» («My Five Cambridge Friends», 1994). — С самого начала мы знали, во сколько обошлось американцам размещение их баз в Турции, Норвегии, Исландии и Италии, какой вклад в оснащение внесла Великобритания, сколько было набрано гражданского персонала, кто отвечал за продовольствие, кто выделял средства на содержание баз и сколько. Мы также знали, какие типы вооружений там имеются, какова их стоимость и какие страны их поставляли».

Восточногерманская тайная полиция «Штази» (см. МФС) добилась особенно ощутимых результатов по внедрению своих агентов в НАТО. Сексуально привлекательные молодые люди из «Штази» (на Западе их окрестили «Ромео») получали задания соблазнять секретарш в западногерманских государственных структурах и центральном аппарате НАТО и добывать через них секретную информацию. Среди их жертв была одна немка, работавшая в штаб-квартире НАТО в Брюсселе. МАРКУС ВОЛЬФ, который на протяжении почти всего периода «холодной войны» являлся шефом «Штази», не раз хвалился тем, что ему удалось внедрить своих агентов в крупные офисы НАТО. Некоторых из них возможно, не нашли до сих пор.

На протяжении целого ряда лет на Советский Союз работал экономист НАТО ХЬЮ ДЖОРДЖ ХЭМБЛ-ТОН. Разоблачить его помог сотрудник КГБ АНАТОЛИЙ ГОЛИЦЫН, бежавший на Запад в декабре 1961 года. Голицын сообщил представителям западным спецслужб, что советская разведка получала подробную (и на постоянной основе) информацию от своих агентов, внедренных в структуры НАТО).

Начальник управления тыла Верховного командования объединенными вооруженными силами НАТО в Европе, контр-адмирал Герман Людке подозревался в том, что являлся самым высокопоставленным советским агентом «КРОТОМ», действовавшим в организации Североатлантического союза. Узнав в 1968 году о том,

что он находится под подозрением, Людке покончил жизнь самоубийством. Вскоре свели счеты с жизнью еще два офицера и один гражданский специалист НАТО, но официально это никак не связали с Людке.

Возможно, самым ценным советским агентом был РАЙНЕР РУПП, который вместе со своей женой передал Восточной Германии (а через нее и СССР) около 10 000 секретных документов НАТО! Следователь из Западной Германии, занимавшийся этим делом, говорил, что их шпионская деятельность «могла обернуться для НАТО проигрышем в войне».

Выгодным для русских оказалось и «сотрудничество» с сержантом армии США КЛАЙДОМ ЛИ КОНРАДОМ, который руководил деятельностью агентурной сети, внедренной в НАТО и добывавшей секретную информацию об атомных ракетах и мощи натовских войск. В конце 70-х Конрад, прослуживший в Европе более десяти лет, служил в секретном отделе военной базы близ местечка Бад Кройцбах (Западная Германия). В агентурную сеть также входило, по крайней мере, два сотрудника венгерской разведки. По слухам, один из венгров одновременно получал деньги от ЦРУ, но впоследствии выяснилось, что все переданные им в ЦРУ сведения были ложными.

Конрад имел доступ к общим оборонительным планам одной из двух американских мотопехотных дивизий, дислоцированных тогда в Европе. Дивизии эти входили в группировку натовских войск и прикрывали долину Фульга-Гап, что северо-западнее Франкфурта. Стратеги из НАТО полагают, что это будет одно из главных направлений вторжения в Западную Европу войск Варшавского Договора.

Конрад завербовал в свою группу сержанта РОДРИКА ДЖЕЙМСА РЭМСИ и штаб-сержанта ДЖЕФФРИ С.РОНДО, которые продолжили его шпионское дело в 80-х годах, передавая натовские оборонительные планы представителям чехословацкой и венгерской разведок. По некоторым данным, Рэмси, также служивший в секретном отделе, продал коммунистам разведывательные сведения по использованию тактического ядерного оружия и по военным линиям связи. Венгерская разведка, как и остальные спецслужбы стран Восточного блока, неизменно делились получаемой информацией с русскими.

Залезший по уши в долги унтер-офицер армии США ДЖОЗЕФ Г.ХЕЛМИЧ-мл., шифровальщик, проходивший службу в начале 60-х годов в Париже, решил однажды найти решение своих проблем в сотрудничестве с советской разведкой и добровольно предложил русским свои услуги. Он вошел в советское посольство в Париже и вызвался продавать секреты американских и натовских военных линий связи.

Договор о взаимной выдаче преступников, заключенный между Западной Германией и Америкой, не предусматривал экстрадицию шпионов, поэтому разоблаченных в НАТО агентов советской разведки судили на территории ФРГ.

Советская агентурная сеть «САПФИР» действовала во Франции, но сумела дотянуться своими щупальцами

и до НАТО. Среди членов этой группы был Жорж Пак, пресс-секретарь Североатлантического союза, которого французская «наружка» засекала при передаче информации советскому КУРАТОРУ. На суде Пак заявил, что снабжал русских дипломатическими и военными секретами исключительно с тем, чтобы поспособствовать разрядке международной напряженности. Он сказал, что русские как-то показали ему письмо, написанное советским лидером Никитой Хрущевым, в котором говорилось, что он руководствовался переданными им материалами о НАТО при принятии решений во время Берлинского кризиса 1961 года.

Секретная служба

Традиционное и неофициальное название общенациональных разведывательных организаций.

История создания английской Секретной службы уходит своими корнями в 1573 год, когда сэр ФРЭНСИС УОЛСИНГЕМ учредил разведывательную организацию, работавшую на королеву Елизавету I (см. МИ6).

В Соединенных Штатах Секретная служба не является разведывательной организацией. Она была создана постановлением Конгресса в 1865 году в составе Министерства финансов для борьбы с изготовлением фальшивых американских денег. После убийства в 1901 году президента Мак-Кинли Секретной службе были даны дополнительные полномочия по охране президентов США (со временем и других официальных лиц государства, а также бывших президентов). Таким образом, Секретная служба работает по двум основным направлениям: финансовые преступления (в том числе фальшивомонетчики) и охрана государственных лиц. В 1994 году в Секретной службе работало 4500 штатных сотрудников.

Существует миф о том, что в США была и другая Секретная служба, занимавшаяся разведкой. В связи с этим любят вспоминать гражданскую войну между Севером и Югом. Эта легенда отчасти основывается на утверждениях знаменитого детектива АЛАНА ПИНКЕРТОНА, который в своих мемуарах «Разведчик в мятежную годину» («Spy of the Rebellion», 1888) называл себя не иначе, как шефом Американской секретной службы. На те же лавры претендовал и ЛАФАЙЕТ БЭЙКЕР, так прямо и озаглавивший свои воспоминания: «История Американской секретной службы» («The History of the United States Secret Service», 1867).

Секретная часть (СЧ)

Название комнаты или целого сооружения, специально предназначенного и подготовленного для работы с материалами категории секретности «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» и сведений особой важности. Стены, пол и потолок такого помещения сделаны из особых строительных материалов, которые делают невозможным прослушивание извне и вообще снятие информации с помощью любых электронных приспособлений. Теле-

фонные и электрические провода в таких комнатах также особые и к ним невозможно подключить «ЖУЧКИ». В секретной части не бывает окон, и она оснащается всевозможной аппаратурой электронной безопасности.

СЕКРЕТНО

Американская классификация, принятая для информации по вопросам национальной безопасности, несанкционированное разглашение которой способно нанести серьезный ущерб государству (например, привести к ухудшению отношений с другими странами или повредить проведению какой-нибудь программы или политической акции государственной важности). В Соединенных Штатах это вторая по уровню категория секретности.

Остальные две категории: «КОНФИДЕНЦИАЛЬНО» и «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО».

Секретное управление

Английская государственная служба, образованная во второй половине 17-го века и просуществовавшая до 1847 года. Занималась тайным вскрытием и проверкой (перлюстрацией) внутренней и зарубежной корреспонденции. Создание службы было обусловлено тем, что власть в какой-то момент (это были времена Английской республики и Оливера Кромвеля, 1649—1658 годы) ощутила потребность в усилении разведки, а удивительное «долголетие» объясняется, очевидно, тем, что эта потребность с тех пор не иссякала.

Служба, входившая в состав Почтового департамента, со временем стала называться Секретным управлением и подчинялась министру иностранных дел страны. Перлюстрация писем был придан узаконенный юридический статус благодаря ряду специальных актов и постановлений парламента. В соответствии с ними министрам было даровано право направлять главному почтмейстеру ордера на вскрытие и изучение переписки на предмет поиска в ней информации, способной нанести ущерб государству.

На протяжении почти всего времени своего существования Секретное управление было укомплектовано членами СЕМЕЙСТВА БОДЕ, приглашенного в Англию из Ганновера в 1732 году для работы в управлении. Боде и их детям были гарантированы патронаж и защита со стороны государства. Вплоть до своего упразднения персонал Секретного управления набирался в значительной степени из представителей этого семейства.

В 1784 году с должности руководителя службы вышел в отставку старший Боде (в службе остались работать трое его сыновей). Его сменил Энтони Тодд. В 1791 или в 1792 году уволился уже Тодд, передав эстафету своему племяннику мистеру Мэдисону. А в 1799 году руководителем службы стал Уильям Боде.

Периодически власти просили сотрудников Секретного управления уделять особенно пристальное внимание переписке отдельных конкретных лиц. Информация,

добытая в ходе изучения писем, порой передавалась непосредственно монарху. Так, в записке графа Холдернеса Тодду от 18 июня 1757 года говорится: «Я передал на рассмотрение Его Величеству Ваше письмо от вчерашнего дня вместе с вкладкой, и король высоко оценил этот свежий образчик вашего прилежания и преданности».

В 1844 году деятельность управления стала предметом обсуждения в парламенте. Все началось с перлюстрации корреспонденции некоего Джузеппе Маззини, итальянца, проживавшего в Англии. Считается, что Маззини вложил в конверт несколько мелких зернышек и, когда письмо дошло до адресата без них, он логично пришел к выводу, что по дороге его вскрывали. Маззини убедил Томаса Данкомба, радикально настроенного депутата, вынести этот вопрос на рассмотрение парламента.

Так началось расследование. Руководителю Секретного управления Уильяму Боде пришлось давать показания в обеих палатах парламента. В результате практика вскрытия писем на основании обычных ордеров была предана осуждению. Признавались только так называемые «чрезвычайные» ордера.

1 января 1847 года Секретное управление было закрыто министром иностранных дел лордом Палмерстоном, и все его сотрудники отправлены на пенсию. Обиженные представители семейств Боде и Тоддов подали ряд апелляций, и им были выплачены денежные компенсации.

См. также ДЖОН УОЛЛИС, ДЖОН УИЛКИНС и ЭДВАРД УИЛЛЕС.

Секретность

Сведения, которые в интересах национальной безопасности необходимо защитить от несанкционированного доступа к ним, подлежат процессу «засекречивания» различными правительственными структурами и организациями.

В США существует три уровня военной секретности: «КОНФИДЕНЦИАЛЬНО», «СЕКРЕТНО» и «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» (по восходящей). Помимо них используется еще несколько условных обозначений для ограничения доступа к информации различной степени важности. Например, так называемые «ЗАКРЫТЫЕ СВЕДЕНИЯ», — чтобы познакомиться с ними, человек должен предварительно получить специальное разрешение.

В Министерстве энергетики США (бывшая Комиссия по атомной энергии) действует своя собственная система условных обозначений и разрешений: СВЕДЕНИЯ ДЛЯ ОГРАНИЧЕННОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ, ДОПУСК «L» и ДОПУСК «Q».

Существуют и некоторые другие ограничения на РАСПРОСТРАНЕНИЕ той или иной информации, как, например: «ТОЛЬКО ДЛЯ СЛУЖЕБНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ». В частности, это условное обозначение не является категорией секретности, но государственные чиновники регулярно пользуются им, чтобы не допустить разглашения информации.

В 1985 году в Министерстве обороны США была проведена ревизия, возглавляемая генералом армии в отставке Ричардом Стилвелом. В памятном отчете о ревизии были и такие слова: «...совершенно очевидно, что объем секретных документов непомерно возрос. Спору нет: Министерство (обороны) нуждается в засекречивании многого из того, чем ему приходится заниматься. Тем не менее огромное количество документов засекречивается неоправданно, как неоправданны и категории секретности, им присваиваемые».

Примеров злоупотреблений в этой области очень много. Так, в 1986 году Министерство обороны отказалось обнародовать фотографии советского десантного судна на воздушной подушке класса «Поморник» только потому, что они «приберегались» для доклада министра обороны Каспара Вайнбергера (союзники США по СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОМУ СОЮЗУ распространили снимки среди американских журналистов, проявивших к ним интерес). Пентагон также придержал у себя фотографии нового советского истребителя, сделанные со спутника, до тех пор, пока их не опубликовал генерал-лейтенант ВВС А.Скантце, желавший с их помощью убедить Конгресс в том, что русские разрабатывают все более совершенные боевые системы.

Сенатор Сэм Нун вспоминал об одном закрытом совещании, в котором ему пришлось поучаствовать: абсолютно все документы, лежавшие на столе, были засекречены, в том числе и карточка, на которой всего лишь значился девиз «Мы не должны потерпеть поражение!» Когда Нун поинтересовался, к чему было засекречивать эти пять слов, никто не смог ему внятно ответить. Тогда ответ нашелся у него самого: «Стоит только начать засекречивать и потом уже не можешь остановиться... Но в этом случае возникает обратный эффект: пытаюсь уберечь все, на самом деле не уберещаешь ничего».

Государственные чиновники довольно часто и при этом незаконно пользуются категориями «для служебного пользования» или «Для ограниченного распространения», чтобы воспрепятствовать разглашению той или иной информации. Когда штатный сотрудник аппарата Конгресса Уильям С.Линд написал резко критичную рецензию на несекретное армейское руководство «FM 100-5 Операции», военное начальство вдруг взяло да и присвоило этой рецензии следующую классификацию секретности:

«РАСПРОСТРАНЕНИЕ ОГРАНИЧЕНО». Настоящий документ содержит в себе техническую и оперативную информацию, предназначенную исключительно для служебного пользования. Документ может распространяться только в государственных учреждениях. Запросы извне (на основании Закона о свободе информации и Военно-экспортной программы) просим направлять на имя командующего учебного штаба в Форт Монро, штат Виргиния, 23651-5000».

Армия по сей день знакомит с документом только членов Конгресса, штатных сотрудников аппарата аме-

риканского парламента и тех, кто, по мнению военного начальства, реально способен помочь армии в продаже ее идей. Другим же этот документ просто недоступен.

ВМС поступил точно так же с ежемесячно выходящим бюллетенем «Мансли Шипс Прогресс Репорт», в котором перечисляются верфи, на которых строятся военные корабли, и дается информация о судах с указанием времени их закладки, спуска на воду и принятия на вооружение. После прозвучавшей в 70-х годах в Конгрессе острой критики по поводу задержек в строительстве кораблей Штаб военно-морских систем ограничил распространение бюллетеня, пометив его грифом **«ТОЛЬКО ДЛЯ СЛУЖЕБНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ»**. Вместе с тем всю информацию о датах и кораблях можно было получить, позвонив в Пентагон по контактному телефону. Эти же сведения включались и в пресс-релизы, которые Министерство обороны издавало по каждому судну трижды: в момент получения контракта на строительство, в момент спуска на воду и в момент приписки к флоту. Пресс-служба Пентагона находится всего в миле от Штаба военно-морских систем. И когда журналисты спросили, зачем нужно было вводить гриф **«ТОЛЬКО ДЛЯ СЛУЖЕБНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ»**, в ВМС быстро поменяли эту формулировку на следующую:

«УВЕДОМЛЕНИЕ О РЕЖИМЕ СЕКРЕТНОСТИ «Б»:

Может распространяться только в государственных учреждениях для административного или оперативного использования. Запросы извне следует направлять на имя начальника подразделения военно-морских систем».

В конце концов после нескольких апелляций, поданных в вышестоящие инстанции, в 1994 году Штаб военно-морских систем вновь снял с бюллетеня все ограничения на распространение.

Одним из самых ярких примеров злоупотреблений в этой области стала история с засекречиванием списка шифровальных машин, находившихся на борту разведывательного морского судна «ПУЭБЛО», захваченного северокорейцами в январе 1968 года. Копии списка имелись не только в штабе ВОЕННО-МОРСКОЙ ГРУППЫ БЕЗОПАСНОСТИ на Небраска-авеню в северо-западной части Вашингтона, но также в Пхеньяне и Москве (возможно, что и вместе с самими шифровальными машинами). Подобные игры «в секреты» мало что дают и лишь выставляют на всеобщее посмешище систему, призванную оберегать действительно секретные сведения от утечки в такие места, как Пхеньян и Москва.

Но, возможно, кульминация абсурда в этой области произошла в 1987 году, когда руководство ВВС США обратилось с призывом к своим гражданским специалистам, имевшим допуск к секретным материалам, подписать бумагу, обязывающую их хранить молчание о секретной информации и информации, которая в будущем может быть засекречена! Таким образом, к концепции «секретных сведений» добавилась бредовая идея

«потенциально секретных сведений», то есть обычной информации, которая когда-нибудь, возможно, получит статус закрытой. Тех, кто не захотел подписывать бумагу, руководство ВВС США обвинило в недостатке «сознательности и преданности». Одних было решено наказать, других и вовсе уволить с государственной службы. И лишь после того как обиженные пригрозили обратиться в суд, в ВВС перестали давить на них. Однако дело уже было сделано. К осени 1987 года вышеупомянутую бумагу подписало приблизительно 1,7 миллиона гражданских и военных специалистов ВВС США.

Как уже отмечалось, стремление засекретить абсолютно все сведения, относящиеся к обороноспособности и национальной безопасности страны, лишь снижает эффективность американской секретной программы в целом и, следовательно, идет в ущерб безопасности США. В отчете комиссии, проводившей в 1985 году ревизию Министерства обороны, говорится:

«...совершенно очевидно, что объем секретных документов непомерно возрос. Споры нет: Министерство (обороны) нуждается в засекречивании многого из того, чем ему приходится заниматься. Тем не менее огромное количество документов засекречивается неоправданно, как неоправданны и категории секретности, им присваиваемые... И хотя никто не запрещает оспаривать злоупотребления, которые допускаются в этой сфере, мало у кого находится время на споры с теми, кто их допускает».

Секс

Секс (как в жизни, так и в литературе) связан со шпионажем еще с библейских времен. Двое соглядатаев, которых Иисус Навин послал тайно с разведзаданием («Пойдите, осмотрите землю и Иерихон...») нашли приют в доме блудницы Раав, которая помогла им в выполнении миссии (Иисус Навин 2:1).

С тех пор и по настоящее время секс использовался и используется в оперативных целях, во-первых, как способ выуживания секретной информации у ничего не подозревающих людей, и во-вторых, как инструмент шантажа (как правило, в операциях вербовки). Самым известным примером тесной связи секса со шпионажем стала деятельность исполнительницы экзотических танцев и «роковой женщины» МАТА ХАРИ, впрочем, густо замешенная на вымысле и легендах. Вполне вероятно, что она в действительности являлась не шпионкой, а всего лишь наивным человеком, которого легко обманывали как друзья, так и враги.

Но имидж Мата Хари, как бы мало общего с реальностью он ни имел, не только сложился, но и укоренился. Время второй мировой войны в Америке, помимо всего прочего, запомнилось и обилием агитационных плакатов, призывавших граждан соблюдать бдительность и не поддаваться на уловки германских и японских тайных агентов-женщин. Плакаты, на которых изображались соблазнительные блондинки (и снабженные

подписями вроде: «Развязавшийся язык — это потопленный корабль»), появлялись чаще, чем карикатуры на Адольфа Гитлера и императора Хирохито.

Впрочем, нельзя сказать, что жертвами сексуального шпионажа становились только представители «сильной половины человечества». Так, жена норвежского премьер-министра ВЕРНА ГЕРХАРДСЕН во время своего визита в Москву была соблазнена молодым сотрудником КГБ. Его затем направили в Осло, чтобы он продолжил с ней отношения и наладил через нее сбор секретной информации о норвежских вооруженных силах и СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОМ СОЮЗЕ (НАТО).

Американка Милдред Фиш Харнак, работавшая в годы второй мировой войны в тайной антифашистской организации «КРАСНАЯ КАПЕЛЛА», по поручению своего мужа переспала с офицером АБВЕРА. Позже, узнав о том, что она тогда получила от абверовца секретные сведения, следователь ГЕСТАПО написал в ее деле, что если «женщина, находившаяся в постели с любовником, могла задавать ему вопросы, столь мало относившиеся к тому, чем они в тот момент занимались», этому может быть только одно объяснение — изменническая деятельность. Милдред и тот абверовец были признаны виновными в измене и казнены.

Чаще операции разведки, так или иначе связанные с сексом, были направлены против мужчин, располагавших секретной информацией. В начале 60-х годов в Великобритании разыгрался крупный скандал, получивший название ДЕЛА ПРОФЬЮМО. Малолетняя проститутка спала с офицером советской морской разведки, капитаном 3-го ранга ЕВГЕНИЕМ ИВАНОВЫМ и британским военным министром Джоном Д.Профьюмо. Скандал в итоге привел к преждевременной отставке премьера Гарольда Макмиллана.

В другой неприятной истории времен «холодной войны» оказались замешанными американские морские пехотинцы из службы охраны посольства США в Москве. Одного из охранников (см. капрал КЛЕЙТОН ЛОУНТРИ) соблазнила русская женщина («НАЖИВКА») и заставила его разгласить секретные сведения перед своим «дядей», который оказался кадровым сотрудником КГБ. Еще одной жертвой подобной операции русских стал сотрудник ФБР РИЧАРД МИЛЛЕР, которого соблазнила в Калифорнии СВЕТЛАНА ОГОРОДНИКОВА, представившаяся ему майором КГБ.

Но не только русские пользовались методами сексуального шпионажа во время «холодной войны». В 1968 году, например, КОРОЛЕВСКАЯ КАНАДСКАЯ КОННАЯ ПОЛИЦИЯ (ККП) провела операцию «Дип Рут» («Глубокий корень»), в ходе которой удалось заполучить фотоснимок, на котором был запечатлен момент физической близости между женой советского дипломата и канадцем. Сотрудники ККП, прибегнув к угрозе шантажа, попытались заставить женщину сообщить им секретные сведения. Но она отказалась и быстро вернулась в СССР.

В том же году КГБ пыталось шантажировать британского посла в Москве фотографиями, на которых он занимался любовью с русской служанкой, работавшей в

его резиденции. Посол доложил о попытке шантажа в Форин-офис (британское Министерство иностранных дел). Его тайно допросили представители Службы безопасности (МИ5). Британские контрразведчики, войдя в курс дела, были шокированы, но не самым фактом шантажа, а тем, что КГБ каким-то образом удалось провести фотосъемку на территории резиденции посла. Однако в ходе расследования посол признался, что дело происходило за пределами резиденции. Чекистам удалось заманить его в помещение, специально оборудованное для ведения скрытой съемки.

Порой секс и шпионаж связаны между собой лишь косвенно. Так, британский шифровальщик ДЖЕФФРИ ПРАЙМ, работавший на советскую разведку, был педофилом и приставал к маленьким девочкам. Когда его арестовали по обвинению в преступлениях на сексуальной почве (совращении малолетних), жена Прайма сообщила властям, что он является также советским тайным агентом.

Во время второй мировой войны американское УПРАВЛЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ (УСС) производило парашютную заброску на оккупированные немцами территории агентов-женщин. Кое-кто из сотрудников УСС возражал против этого, утверждая, что женщины под пыткой скорее выдадут секретные сведения и провалят остальных агентов. Спустя два десятилетия ветеран УСС и ДИРЕКТОР ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ США АЛЛЕН У.ДАЛЛЕС написал в своей книге «Искусство разведки» («The Craft of Intelligence», 1963):

«В целом, женщины проходят в ЦРУ такую же подготовку, что и мужчины, и способны выполнять их работу. Но перспективы получения заданий, связанных с поездками за границу, для женщин ограничены. И одной из причин этого являются укоренившиеся и широко распространенные во многих странах мира предрассудки против женщин-начальниц. Агенту-мужчине, воспитанному в этих предрассудках, претит получать приказы от женщины. И мы ничего не можем с этим поделать».

Точно такие же предрассудки царили и в стенах ЦРУ, которое возглавлял Даллес. Дискриминация продолжалась вплоть до самого последнего времени. Лишь в 1995 году в ЦРУ было принято решение выплатить денежную компенсацию (в целом около 1 млн. долларов) 250 женщинам из числа сотрудников зарубежных бюро. Еще 15 женщин, которых ранее отозвали из-за границы, восстановили на прежней работе.

В 1977 году в Москве была арестована МАРТА ПЕТЕРСОН, работавшая там под дипломатическим ПРИКРЫТИЕМ. В ЦРУ говорили о том, что чекисты не очень-то любезно обращались с ней после ареста. Возможно, это был все тот же предрассудок: русские вымещали на ней свою злость, узнав о том, что им противостояла хорошо подготовленная женщина.

В декабре 1992 года женщины, ставшие жертвами дискриминационной политики в ЦРУ, подали иск в суд на руководство этого ведомства. Но дело сдвинулось с мертвой точки только в сентябре 1993 года, когда им занялся лично директор центральной разведки США Р.ДЖЕЙМС ВУЛСИ.

См. также ГОМОСЕКСУАЛИСТЫ, ЛОВЛЯ НА ЖИВЦА, ВОРОН, НАЖИВКА.

Сексшпионаж

Термин, придуманный британским журналистом Дэвидом Льюисом. В 1976 году свет увидела его книга под этим названием. Исследовав дошедшие до наших дней древние письменные источники, Льюис пришел к выводу, что самым древним актом сексуального шпионажа следует считать библейскую историю, датированную десятым веком до нашей эры, когда красавица Далила соблазнила Самсона, чтобы выведать у него секрет его силы (см. БИБЛЕЙСКИЕ ШПИОНЫ). Авторы настоящей книги, однако, не согласны с такой постановкой вопроса. Тут вряд ли стоит вести речь о шпионаже. Самсон был враг, и Далила (с помощью сообщника-цирюльника) просто «разоружила» его, применив военную хитрость.

Семейство Боде

Семья Боде была привезена в Англию из Ганновера в 1732 году с целью организации работы СЕКРЕТНОГО УПРАВЛЕНИЯ в составе Почтового департамента. Секретное управление занималось перехватом и прочтением (перлюстрацией) всей входящей и исходящей из страны корреспонденции. Членам семейства Боде была гарантирована защита и патронаж со стороны государства.

Мистер Боде оставался у руля Секретного управления на протяжении 52 лет вплоть до 1784 года (он умер спустя два года в возрасте 91 года). После его отставки директором управления стал мистер Тодд. Среди его подчиненных было три сына Боде и его собственный племянник мистер Мэдисон. Проработав в Секретном управлении в общей сложности с 1751 (или 1752) по 1792 годы, мистер Тодд передал эстафету своему племяннику. А в 1799 году директором Секретного управления стал старший из сыновей Боде — Уильям.

Во время парламентского расследования деятельности управления в 1844 году Уильям Боде (тогда все еще директор) давал показания перед обеими палатами (общин и лордов). Деятельность управления была высечена с неприглядной стороны, и в результате 1 января 1847 года министр иностранных дел, лорд Палмерстон упразднил его, отправив всех сотрудников управления на пенсию. Члены семей Боде и Тоддов, обиженные несправедливым к себе отношением, подали несколько жалоб, после чего им были выплачены денежные компенсации.

Семичастный, Владимир Ефимович
(род. в 1924)

Председатель КГБ СССР с ноября 1961 по апрель 1967 годов.

Семичастный, как и его учитель и предшественник АЛЕКСАНДР ШЕЛЕПИН, был причастен к целому ряду неприятных инцидентов в истории КГБ. Так, именно он санкционировал арест американского гражданина, профессора Йельского университета Фредерика Баргхурна во время его посещения Москвы в октябре 1963 года. Баргхурн был обвинен в шпионаже. Семичастный рассчитывал добиться от американцев согласия на обмен его на ИГОРЯ ИВАНОВА, арестованного в том же месяце в США сотрудниками ФБР также по обвинению в шпионаже.

Баргхурн являлся личным другом президента Кеннеди и не был замешан ни в какие противозаконные действия, о чем и заявил сам американский президент, выступив на специально созванной пресс-конференции. Русские были дезавуированы и немедленно отпустили Баргхурна (Иванову позволили уехать из Соединенных Штатов в 1971 году).

В октябре 1964 года Семичастный принял участие в заговоре против советского лидера Никиты Хрущева, который был смещен со своей должности. Тем самым Семичастный сохранил за собой пост председателя КГБ при новом руководстве. По некоторым сведениям, Леонид Брежнев, возглавивший переворот, хотел убить Хрущева, но Семичастный заявил, что КГБ в этом участия не примет.

В годы своего руководства советскими органами госбезопасности Семичастный попытался несколько приподнять непроницаемую завесу тайны, окружавшую КГБ. Так, он позволил газете «Известия» опубликовать статью, в которую было включено интервью с одним «высокопоставленным сотрудником КГБ» (им был он сам). В материале отмечалось: «...в КГБ пришло много молодых коммунистов и комсомольцев; сейчас в Комитете не осталось тех, кто в период культа личности принимал участие в репрессиях против невинных советских людей». За этой статьей последовали и другие. Свет увидело несколько книг, посвященных органам госбезопасности. Пресса впервые открыто заговорила о советских разведчиках, сделав их героями: РУДОЛЬФ АБЕЛЬ, ГОРДОН ЛОНСДЕЙЛ, ГАРОЛЬД (КИМ) ФИЛБИ, РИХАРД ЗОРГЕ и так далее.

Наконец 18 мая 1967 года Брежнев уволил Семичастного. Эта отставка стала результатом закулисной борьбы за власть в Кремле. Перед новым председателем КГБ ЮРИЕМ АНДРОПОВЫМ была поставлена задача улучшить имидж этого ведомства и резко повысить его эффективность.

Сенчери-хаус

Штаб-квартира британской «Сикрет Интеллидженс Сервис» (МИ6), расположенная рядом со станцией лондонской подземки «Ламбет Норт» к югу от Темзы. МИ6

переехала сюда из офисов на БРОДВЕЕ в 1966 году. А спустя три десятилетия, в 1993 году, МИ6 вновь переехала, на этот раз в красивый современный комплекс в Воксхолл-кросс, что на южном берегу Темзы (прямо напротив через реку находится национальная Тейт-галерея).

Стиль новой штаб-квартиры МИ6 уподобляют «голландскому модерну 30-х годов».

«Сераф» («Серафим»)

Английская подводная лодка, принимавшая участие в ряде разведывательных и специальных операций во время второй мировой войны (в том числе однажды под формальным командованием американского офицера).

Вступившая в строй в июне 1942, «Сераф» уже в конце сентября того же года приняла участие в подготовке вторжения союзников в Северную Африку. Лодка вела перископное НАБЛЮДЕНИЕ за алжирским побережьем. Это была первая боевая операция «Сераф». Командовал ею лейтенант А. (Билл) Джуэл.

После выполнения задания «Сераф» вернулась в Гибралтар, рассчитывая принять участие в боевых действиях против германского и итальянского флотов в Средиземном море. Но был получен приказ принять участие в операции «Флагпол» по доставке заместителя генерала Дуайта Д.Эйзенхауэра, генерал-лейтенанта Марка Кларка в Северную Африку для секретных переговоров с французскими офицерами из числа «вишистов». На «Сераф» погрузили складные лодки, автоматы, переносные радиостанции и другие припасы. На борт взойшли: Кларк, два других американских генерала, капитан ВМС США Джеральд Райт (со временем дослужился до адмирала), еще несколько офицеров и три английских десантника.

Приняв пассажиров на борт, «Сераф» отправилась в сторону Алжира. В ночь на 20 октября генерал Кларк и сопровождавшие его лица переправились на берег на складных лодках. Проведенные им переговоры помогли ослабить сопротивление «вишистов» при высадке союзнических войск (хотя Кларк не сказал «вишистам», что десантные корабли уже вышли в море и высадка начнется через несколько дней).

Дело не обошлось без некоторых осложнений и задержек, но наконец утром 23 октября «Сераф» подошла к берегу на расстояние 300 ярдов (275 м), чтобы забрать своих пассажиров. А поскольку Кларка и остальных американцев необходимо было доставить в штаб Эйзенхауэра в Гибралтаре как можно скорее, в море они пересели с «Серафа» на гидроплан лодку РВУ «Каталина».

Спустя несколько дней лейтенант Джуэл получил приказ отправиться к южному берегу Франции, чтобы там тайно принять на борт генерала Анри-Оноре Жиро. Генерала планировалось использовать в операции высадки англо-американских войск в Северной Африке (он должен был обеспечить поддержку силам союзников со стороны французских колоний). Но взаимная неприязнь между англичанами и французами в то

время была столь велика, что Жиро наотрез отказался плыть на британской лодке. Тогда формально командиром «Серафа» был назначен капитан Райт, и лодка временно была передана в распоряжение ВМС США. Лейтенант Джуэл остался на борту и фактически руководил плаванием, так как Райт не был подводником.

В ночь с 5 на 6 ноября «Сераф» взяла на борту группу Жиро у города Ле Лавенду, а в море они пересели на гидросамолет и улетели в Гибралтар.

Лишь 24 ноября 1942 года «Сераф» приняла участие в своем первом боевом патрулировании в Средиземном море. Параллельно и вместе с другими лодками «Сераф» стали применять для высадки американских и английских разведывательно-диверсионных отрядов. В декабре 1942 года «Сераф» торпедировала и повредила итальянское торговое судно, которое в тот же день было потоплено английскими военными кораблями. В том же месяце «Сераф» таранила и повредила итальянскую субмарину.

В начале 1943 года «Сераф» вернулась на стоянку в Англию для планового ремонта, в котором она нуждалась. А в апреле она вновь оказалась в Средиземном море под командованием все того же лейтенанта Джуэла. Перед уходом в поход на борт лодки пронесли обложженный сухим льдом труп человека в форме офицера английской морской пехоты и с портфелем, прикрепленным к руке наручниками. В портфеле находились секретные документы. Утром 30 апреля «Сераф» всплыла на поверхность вблизи берегов Испании, и труп в спасательном жилете был сброшен в море. Так началась операция «МИНСМИТ».

Остаток 1943 года «Сераф» действовала против германских и итальянских флотов в Средиземном море. Неоднократно атаковала вражеские конвои. Впрочем, на свой лицевой счет «Сераф» смогла записать лишь несколько барж, уничтоженных артиллерийским огнем, и других малых судов. Затем «Сераф» была переведена в восточную часть Атлантики и Норвежское море, 6 июня 1944 года она приняла участие в операции высадки союзников в Нормандии.

«Сераф» продолжала нести службу до начала 60-х, а когда в 1965 году пошла на слом, было принято решение сохранить ее боевую рубку, которая сейчас находится в военном колледже «Цитадель» в Чарльстоне, штат Южная Каролина (Кларк был выпускником этого колледжа и его президентом с 1954 по 1965 год).

«Серебро» — см. ВЕНА.

Сержант «Крест» (п)

Псевдоним военнослужащего ВВС США, проходившего службу в 40-й группе тактических истребителей на территории Италии. В декабре 1976 года он был арестован при попытке перехода границы Западной Германии (он возвращался из ГДР). В ходе расследования выяснилось, что Крест занимался контрабандой и был

связан с представителями венгерской разведки. Однако из-за недостатка доказательств он не был привлечен к суду, а лишь уволен из вооруженных сил. В интересах безопасности его настоящее имя не раскрывается.

Серов, Иван Александрович, генерал-полковник (1905—1962)

Офицер Советской Армии, сотрудник НКВД, председатель КГБ СССР с 1954 по 1958 год и начальник ГРУ (советская ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА) с 1958 по 1962 год. Выжив в самое страшное время массовых сталинских репрессий и при этом удержавшись в советских органах госбезопасности, Серов в 1962 году вынужден был оставить пост начальника ГРУ из-за своих связей с главным тайным агентом западных спецслужб, полковником ОЛЕГОМ ПЕНЬКОВСКИМ. Что касается репрессий, то Серов сам принимал в них активное участие.

Изначально Серов служил в органах военной разведки. В конце 30-х годов, когда массовые «чистки» затронули ГРУ, он не только избежал печальной участи большинства своих коллег, но и сумел перевестись в НКВД. По некоторым данным, 12 июня 1937 года он лично расстрелял Маршала Советского Союза Михаила Тухачевского (первого крупного советского военачальника, павшего жертвой сталинских репрессий в армии) и других видных советских военных деятелей. По другой версии, Серов оказался в НКВД лишь в 1938 году.

Начиная с 1940 года Серов принимает самое активное участие в ликвидации врагов советского государства. Прославился преследованиями и подавлением антисоветских движений в Эстонии, Латвии и Литве в 1940 и вторично в 1944—1947 годах. Причастен к массовым убийствам польских офицеров в Катынском лесу (см. КАТЫНЬ).

В 1941 году Серов становится заместителем начальника «СМЕРШ». С 1943 по 1945 годы — заместитель ЛАВРЕНТИЯ БЕРИИ. В 1945 году — заместитель начальника «Смерш» в советской зоне оккупации Германии.

После второй мировой войны продолжал службу в НКВД, а позже стал заместителем начальника ГРУ. Находясь на последнем посту, Серов выступал в качестве одного из участников заговора против Берии, возникшего после смерти Сталина в 1953 году. После ареста и казни Берии в июне того же года Серов стал заместителем шефа МВД (бывший НКВД), а в следующем году возглавил только что образованный КГБ. Вместе с советским послом в Будапеште ЮРИЕМ АНДРОПОВЫМ Серов участвовал в подавлении восстания 1956 года в Венгрии.

В декабре 1958 года Серов стал начальником ГРУ, где у него как у бывшего сотрудника НКВД и «Смерш» было немало недоброжелателей. При нем в ГРУ пыльным цветом расцвела коррупция. Это был единственный период в истории советской военной разведки, когда сотрудники ГРУ добровольно соглашались работать на западные спецслужбы. При Серове число провалов ГРУ резко превысило число удач.

В 1962 году в связи с предательством Пеньковского Серова сняли с должности, понизили в звании до генерала-майора и лишили всех наград. Вскоре он умер.

Никита Хрущев, в свое время сместивший Серова с поста председателя КГБ и назначивший его на менее важную должность начальника ГРУ, отмечал в своей книге «Хрущев вспоминает» («Khrushchev Remembers», 1970), что последовавшая в 1962 году отставка Серова с этого поста произошла из-за того, что он, Серов, утратил «бдительность». В человеческом же плане, он, по словам Хрущева, был «честным, неподкупным и надежным товарищем, несмотря на все недостатки. Я уважал его и доверял ему. Он был простым, до наивности простым человеком».

Сеть (Агентурная группа)

Группа АГЕНТОВ или НЕЛЕГАЛОВ, которых объединяет одно задание, одна ЦЕЛЬ и которые находятся на связи у одного человека, куратора или резидента. В каждой агентурной сети может существовать несколько ЯЧЕЕК, обособленных одна от другой. Такое дробление необходимо для того, чтобы провал одного агента или одной ячейки не привел к провалу всей агентуры.

Сешнс, Уильям С., судья (род. в 1930)

Директор ФБР с ноября 1987 по 19 июля 1993 года (когда он был уволен президентом Клинтон за служебные злоупотребления).

Бывший прокурор и чиновник Министерства юстиции, Сешнс 13 лет находился в должности федерального судьи штата Техас. На этом посту он снискал себе репутацию человека жесткого, но справедливого. Страна узнала о нем в 1979 году, когда он председательствовал на процессе по делу об убийстве федерального судьи Джона Г.Вуда.

Назначение Сешнса президентом Рейганом на должность директора ФБР (руководителя этого ведомства обычно назначаются на 10-летний срок) нашло поддержку в Конгрессе. Популярность Сешнса у американских парламентариев увеличилась еще больше, когда он, едва заняв свое новое кресло, сделал выговор шести сотрудникам ФБР, не справившимся с расследованием дела о группе лиц, осудивших политику администрации Рейгана в отношении Центральной Америки. Вслед за этим Сешнс, — он любил, чтобы к нему обращались «судья Сешнс», — воспротивился давлению со стороны своих подчиненных оспорить решение суда, установившего в этом ведомстве факты дискриминации по отношению к сотрудникам латиноамериканского происхождения.

Больше всего в Конгрессе Сешнса поддерживали либеральные демократы, аплодировавшие репортеру «Нью-Йорк Таймс», усмотревшего в деятельности директора ФБР «мягкие проявления независимости» от курса администрации Рейгана.

Много трудов Сешнс и ФБР положили на расследование взрыва террористами бомбы в самолете авиакомпании «Пан Америкэн» (рейс 103) в 1988 году, взятости и подлогов в Пентагоне, финансовых махинаций.

Однако в 1992 году ситуация изменилась, и уже самого Сешнса стали обвинять в неуплате налогов и отказе от оказания помощи следователям, разбиравшимся с темной историей о закладной на его дом. Дисциплинарное подразделение Министерства юстиции осуществило проверку различных фактов, и на основании вынесенного вердикта в январе 1993 года генеральный прокурор Уильям Р.Барр официально потребовал от Сешнса уплатить налоги с сокрытых доходов и возместить ФБР почти 10 000 долларов, взятых Сешнсом из бюджета на постройку забора вокруг его дома. Барр также упрекнул Сешнса в злоупотреблениях служебным положением, выразившихся в использовании в личных целях лимузина и самолета ФБР.

Внутри самого Бюро директора критиковали за его административную политику и за то, что он позволял своей жене влиять на него как на должностное лицо при принятии решений. Сешнс пытался удержаться в кресле директора ФБР, отказывался добровольно подать в отставку. Кончилось дело тем, что в июле 1993 года он был уволен.

СЗС

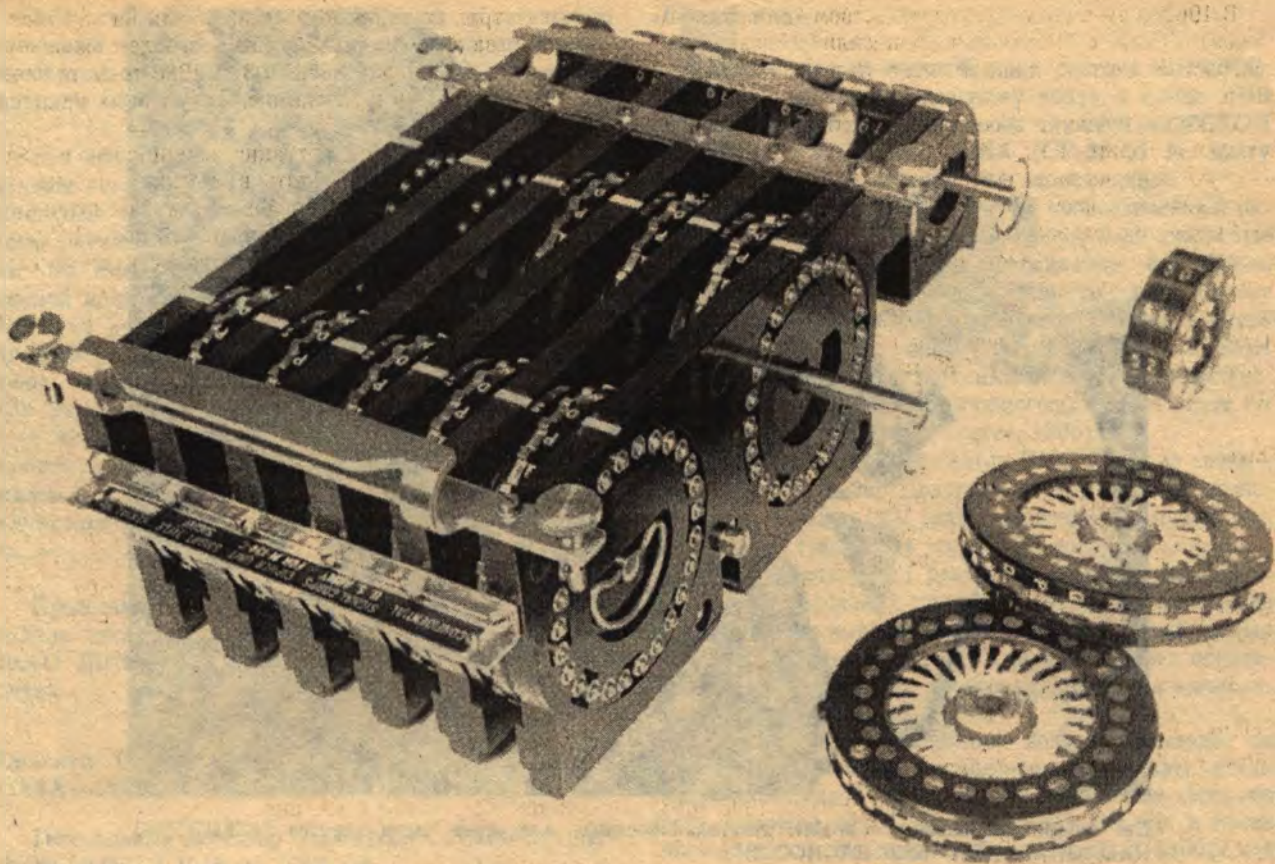
Система звукового слежения.

«Сивил Эр Транспорт»

Авиакомпания, руководимая ЦРУ и принимавшая участие в проведении тайных операций разведки США на Дальнем Востоке. «Сивил Эр Транспорт» (САТ) была основана в 1946 году американским летчиком Клером Л.Шенно, командиром подразделения истребителей «Летающие Тигры», базировавшегося на территории Китая. Впоследствии Шенно стал генерал-майором армейской авиации Соединенных Штатов. Авиакомпания была создана при поддержке гоминьдановского правительства Чан Кайши и специализированного агентства при ООН по оказанию помощи беженцам. После того как в Китае захватили власть коммунисты, САТ стала действовать с авиабаз в Японии, Южной Корее и Тайване, осуществляя наряду с коммерческими грузовыми перевозками тайные миссии в интересах американских спецслужб.

Со временем САТ превратилась в типичную коммерческую авиакомпанию, контролируемую разведслужбами, действующую бок о бок с «ЭР АМЕРИКА». Во время осады коммунистами французского гарнизона Дьен Бьен Фу во ВЬЕТНАМЕ в 1954 году самолеты САТ — тяжелые транспорты С-119 «Флаинг Боксар» — вместе с французскими грузовыми самолетами сбрасывали осажденным боеприпасы и снаряжение. Из 29 С-119, летавших в Дьен Бьен Фу, 24 машины пилотировались летчиками САТ. Один С-119 был сбит (при

Дисковая «корзина» американской шифровальной машины «Сигаба»; 10 дисков на своих местах, два добавочных рядом (АГЕНТСТВО НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ)

ударе о землю взорвалось шесть тонн боеприпасов, которыми был нагружен самолет, и раздался взрыв ужасающей силы) и военные летчики Джеймс МакГоверн и Уолли Буфорд стали единственными американцами, жертвами войны, которую Франция вела в Индокитае.

Пилоты САТ летали на бомбардировщиках В-26 «Инвэйдер» в Индокитай, осуществили заброску диверсионной группы в Тибет, — где той удалось завладеть архивом государственных документов Китая, — использовались для участия в тайных операциях американской разведки во Вьетнаме.

В 1973 году ЦРУ продало САТ. В результате Министерства финансов США получило около 30 миллионов долларов.

«Сигаба»

Аппарат, также известный как ЭШМ (электрическая шифровальная машина), являвшийся основным средством шифрования сверхсекретных (стратегических) американских материалов времен второй мировой войны. Считается, что «Сигаба» — единственная шифроваль-

ная машина сил союзников, не разгаданная противником в военный период.

Разработка «Сигабы» началась в 1935 году (программу совместно курировала армия и флот США). Первые аппараты были приняты на вооружение в 1938 году. Армейское обозначение — M134-C; в ВМС — CSP-888.

Как и германская шифровальная машина «Энигма», американская «Сигаба» применяла в работе диски. Четыре диска могли менять позицию после каждой буквы сообщения (в отличие от одного в «Энигме»), к тому же диски могли проворачиваться в обратную сторону (у «Энигмы» — только в одну). «Сигаба» разрабатывалась как «ВКЛЮЧЕННАЯ СИСТЕМА», то есть подсоединялась к радио или телефону, обеспечивая практически одновременное шифрование и отсылку сообщений. Но практически в силу ряда причин таким образом она не использовалась. Машина выдавала магнитофонную ленту с зашифрованным текстом, которую затем передавали по радио, и являлась «АВТОНОМНОЙ СИСТЕМОЙ».

«Сигаба» применялась в армии, армейской авиации, ВМС и Корпусе морской пехоты, а также в американ-

Две спаренные машины «Сигаба»; дисковая «корзина» в верхней части корпуса (АГЕНТСТВО НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ)

ских и британских ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ СПЕЦСВЯЗИ (ПСС) на территории Китая, Бирмы и Индии.

Насколько известно, ни немцы, ни японцы не предпринимали серьезных попыток вскрыть шифры «Сигабы». Немцы называли ее «большой американской машиной».

Лишь один аппарат был утерян. В феврале 1945 года на территории Франции бойцы французского Сопротивления украли американский военный грузовик. Ворам нужен был сам грузовик, а не то, что он вез, поэтому они выбросили зачехленную «Сигабу» и конвертер M138 для дополнительного шифрования в озеро. Аппарат потом удалось найти.

«Сигаба» состояла на вооружении в США вплоть до 60-х годов. Несмотря на то что ее списали уже три десятка лет назад, до сих пор мало что известно об этой шифровальной машине.

«Сиделка» (жаргон)

Так в американской разведке называют телохранителей.

СИИ

Служба информационного иновещания.

«Сикрет Интеллидженс Сервис» (СИС) — см. МИ6.

Силиконовая долина

Местность близ Саннивэйл-Пало Альто-Сан Хосе, штат Калифорния, застроенная с начала 60-х годов и превратившаяся в промышленный центр, где наблюдается самая высокая в Соединенных Штатах концентрация высоких технологий. Известная, главным образом, своими компьютерными заводами, Силиконовая долина давно стала одной из главных ЦЕЛЕЙ разведки для зарубежных спецслужб и местом активного проведения операций ПРОМЫШЛЕННОГО ШПИОНАЖА.

В начале 80-х годов Силиконовая долина занимала общее девятое место по промышленному производству в Соединенных Штатах, выпуская треть всех полупроводников и полупроводниковых приборов, четверть управляемых ракет и космических аппаратов и почти одну шестую часть электронного компьютерного оборудования. В долине дислоцируется также база морской авиации США Моффет, являющаяся крупнейшим противолодочным центром (в настоящее время находится почти в исключительном ведении НАСА), центр слежения за спутниками ВВС США в Саннивэйле, а также крупный ракетно-космический завод корпорации «Локхид».

ФБР серьезно озабочен проблемой иностранного шпионажа в Силиконовой долине. Один из представителей этого ведомства, в частности, сообщил в интервью журналу «Форбс» в 1992 году:

«По приблизительным подсчетам, около 10 процентов всех инженеров, работающих в долине, китайского происхождения. Подавляющее большинство являются верными и преданными работниками. Но Китай все же нашел способ выживания ценной информации у некоторых из них. Он посылает на учебу в Америку своих «студентов» (по программе культурного обмена), которые составляют списки китайцев, работающих в американских фирмах, и выступают в роли наводчиков. Затем некоторым из инженеров направляются приглашения посетить историческую родину, встретиться с оставшейся там родней — все за счет принимающей стороны. А дальше — дело техники...»

Представители ФБР отмечали, что в Силиконовой долине также имеют место попытки ПРОМЫШЛЕННОГО ШПИОНАЖА со стороны французских спецслужб.

Силито, Перси, сэр (1888—1962)

Генеральный директор британской Службы безопасности (МИ5) с 1946 по 1953 год.

Силито начал свою карьеру в разведке в 1908 году, когда поступил на службу в южно-африканскую полицию. С 1911 по 1923 год он работал в правоохранительных органах Северной Родезии. Затем приехал в Великобританию, где занялся той же работой. В 1929 году он основал первую в стране судебно-криминалистическую лабораторию. В годы второй мировой войны, находясь в должности главного констебля прибрежного графства Кент, Силито работал в тесном контакте с ВОЕННОЙ РАЗВЕДКОЙ.

В апреле 1946 года он был назначен руководителем МИ5. Время его пребывания на этом посту отмечено прежде всего активной деятельностью советских шпионов, внедрившихся в различные государственные и даже разведывательные организации страны. В те годы лишь один из них был разоблачен МИ5: Уильям М. Маршалл. В ходе наблюдения, которое велось за одним советским дипломатом, был засечен его разговор с Маршаллом, радистом Форин-офиса (британское Министерство иностранных дел), недавно переведенным из Москвы, где он работал шифровальщиком в британском посольстве.

Силито вышел в отставку после восьми лет руководства МИ5 и устроился в фирму «Де Бирс», посвятив себя борьбе с незаконным вывозом алмазов с территории Южной Африки.

«Синий код»

Японский военно-морской код и система ШИФРОВ, пришедшие на смену «красному коду» в конце 1930 года. Названия кодам были даны службой МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ связи ВМС США (OP-20-G) по цвету переплетов книг, в которые они записывались.

«Потребовалось более трех лет кропотливейшей работы на то, чтобы вскрыть эту сложную кодо-шифровую систему методом чистого криптоанализа (без знания ключей), — это было очень непросто. Зато никому прежде не удавалось совершить такой прорыв в науке дешифрования», — писал контр-адмирал ЭДВИН Т.ЛЭЙТОН, высокопоставленный сотрудник американских разведслужб, в своей автобиографической книге «И я там был» («And I Was There», 1985).

Впервые группа криптологов ВМС США во главе с миссис Агнес Мейер Дрисколь подступилась к японскому коду в конце 1931 года. Освободив для начала код от «шелухи» (защитных вторичных шифров), американцы стали работать над разгадкой значений приблизительно 85 000 кодовых групп. Определенную работу для них выполнила вычислительная машина, разработанная фирмой IBM: это был один из первых случаев привлечения к разгадке шифра электромеханических вычислительных устройств.

1 ноября 1938 года «синий код» был выведен из обращения. Японские военно-морские силы стали пользоваться новой серией кодов (которая еще через год была заменена на ШИФРЫ СЕРИИ JN). Но и после этого американские криптологи продолжили работу над «синим кодом», разбирая ранее перехваченные и не расшифрованные сообщения. Кстати, в одном из них говорилось, что линкор «Харуна», впервые спущенный на воду в 1915 году, после капитального ремонта сумел развить скорость в 32 узла. Публично же японцы признавали за своим кораблем более скромные возможности. Да и в справочнике «Джейнс Файтинг Шипс» («Jane's Fighting Ships») утверждалось, что скорость «Харуны» не превышает 26 узлов. Цифра, названная в дешифрованном сообщении, была очень важной, так как самые быстрые американские линкоры 30-х годов «дотягивали» лишь до 21 узла, а на судовой верфи строились суда, которые, как предполагалось, смогут развивать скорость до 27 узлов.

«Синиор»

Кодовое слово — приставка к секретным оборонным проектам в области радиоэлектроники. Также используется для обозначения некоторых других секретных проектов (см. «СИНИОР БОУЛ»).

К недавним «Синиор»-проектам относятся:

«Синиор Спизер» (также «Синиор Стретч») — разработка аппаратуры РАЗВЕДКИ связи (COMINT) для самолета U-2R;

«Синиор Скаут» — создание аппаратуры радиоразведки для самолета C-130H «Геркулес»;

«Синиор Хантер» — разработка аппаратуры «психологической войны» для ведения радиопередач подрывного характера с самолета ЕС-130Е;

«Синиор Уорриор» — версия проекта «Синиор Скаут» для авиации Корпуса морской пехоты США.

«Синиор Боул»

КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ программы использования модифицированного стратегического бомбардировщика В-52 в качестве «авиаматки» для беспилотного самолета-разведчика D-21. Состоялось четыре совместных боевых вылета над территорией Китая, и все они закончились неудачно.

Синклер, Джон, генерал-майор, сэра (1897—1977)

Генеральный директор британской «Секрет Интеллигенс Сервис» (МИ6) с 1953 по 1956 год.

Его прозвали «Синдбадом», так как после окончания колледжа «Винчестер» и Королевского военно-морского колледжа в Дартмуте он служил гардемаринном на флоте. В 1918 году перешел в сухопутные войска и после года учебы в Военной академии в Вулдидже был произведен в офицерское звание. Служил в артиллерии.

В годы второй мировой войны работал заместителем начальника оперативного отдела военного министерства. Таким образом, перед своим переходом в МИ6 Синклер получил кое-какой личный опыт оперативно-разведывательной работы.

Карьеру ему испортило обнародованное сообщение о том, что МИ6 наняло бывшего водолаза ВМФ ЛИОНЕЛА КРАББА для выполнения тайной разведывательной операции по изучению подводной части корпуса советского крейсера «Орджоникидзе», доставившего в апреле 1956 года в Великобританию Никиту Хрущева и Н. А. Булганина. Крабб погиб при невыясненных обстоятельствах, и детали операции были преданы огласке. Премьер-министр Энтони Иден уволил сначала советника Форин-офиса (британское Министерство иностранных дел) при МИ6, а затем и Синклера.

В ходе официального расследования, проведенного позже, было установлено, что Синклер не имел прямого отношения к той операции.

Синклер, Хью, адмирал, сэра (1873—1939)

Генеральный директор британской «Секрет Интеллигенс Сервис» (МИ6) с июня 1923 по ноябрь 1939 года. Синклер сменил на этом посту сэра МАНСФИЛДА КАММИНГА, основателя МИ6, руководившего главной службой внешней разведки Великобритании с 1909 по 1923 год.

Кадровый морской офицер, Синклер записался в Королевский ВМФ в 1886 году. Он служил на море и на суше (в том числе командовал линкором «Ирлан-

дия»), а во время первой мировой войны был заместителем ДИРЕКТОРА МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ у контр-адмирала РЕДЖИНАЛЬДА («СЕМАФОР») ХОЛЛА. В 1919—1921 годах Синклер — директор морской разведки и тоже контр-адмирал. А непосредственно перед назначением в МИ6 он возглавлял подводный флот Великобритании.

Будучи генеральным директором МИ6, Синклер был озабочен в равной степени «красной угрозой» со стороны Советского Союза и проблемами перевооружения Германии. Но, увы, планы Синклера нередко расстраивались. И происходило это только потому, что Форин-офис (британское Министерство иностранных дел) крайне недостаточно финансировал работу МИ6.

По мере приближения нового крупного мирового конфликта, Синклер начал готовить МИ6 к ведению диверсионной и партизанской войны против Германии.

4 ноября 1939 года, спустя два месяца после начала второй мировой войны в Европе, Синклер умер в своем рабочем кабинете.

«Синтез» (американский термин)

Процесс изучения всей разведывательной информации с целью получения полного представления о действиях, возможностях и намерениях иностранной державы.

«Синтия»

Английская разведывательная операция времен второй мировой войны по разгадыванию ШИФРОВ французского правительства Виши.

Система «ХХ»

Исключительно успешная операция британских спецслужб по перевербовке агентов германской разведки, которых забрасывали в Великобританию в годы Второй мировой войны. Главным продуктом системы «ХХ» была причудливая смесь из реальных и ложных фактов, которые перевербованные ДВОЙНЫЕ АГЕНТЫ передавали в АБВЕР, выдавая их за доброкачественную информацию. Немцы и не подозревали об обмане. Они не только верили получаемым сведениям, но и порой, основываясь на них, совершали практические шаги. Тем самым воплощалась в жизнь одна из стратегических целей, поставленных перед Системой «ХХ»: оказывать влияние на планы германского командования и даже добиваться их изменения в желаемом направлении.

Началось все с еще довоенной шпионской деятельности Артура Оуэнса, инженера-электрика из Уэльса, часто выезжавшего в служебные командировки в Европу. Попутно он собирал и передавал разведывательную информацию в британское Адмиралтейство. В какой-то момент Оуэнсу показалось, что англичане платят мало и он предложил свои услуги немцам. Кадровый сотрудник абвера НИКОЛАУС РИТТЕР присвоил новому

агенту кличку «Джонни» и летом 1939 года направил его на спецучебу в Гамбург, где тот овладел азбукой Морзе и навыками работы на шпионском радиопередатчике. С началом второй мировой войны Оуэнс вернулся в Великобританию и рассказал представителям британской Службы безопасности (МИ5) о своих контактах с абвером. Оуэнса посадили, и в один из дней он передал из своей тюремной камеры в абвер информацию по Королевским ВВС, маршрутам движения боевых кораблей флота и кое-какие другие сведения, которые были тщательно подготовлены в МИ5 в надежде на то, что немцы оценят их по достоинству.

Оуэнс — его новое кодовое имя в абвере было «Джонни» — получил у англичан кличку «Сноу» («Снег»). Вслед за ним в распоряжении МИ5 появились и другие перевербованные агенты: Дж.В., Г.У.Бисмит и Селери, которых абвер искренне считал «своими». А вскоре немцы стали забрасывать своих шпионов на территорию Великобритании (с самолетов или с подводных лодок) с инструкциями выходить на связь с «Джонни», «руководителем германской агентуры в Англии». Тогда-то и заработала система «ХХ».

Система курировалась так называемым «КОМИТЕТОМ ДВАДЦАТИ», в котором кадровые разведчики работали бок о бок с непрофессионалами-любителями. Название комитета (как, впрочем, и название системы) произошло от римской цифры «ХХ», имеющей также второе значение: «обманывать», «водить за нос». Председатель «Комитета двадцати», сэр ДЖОН СЕСИЛ МАСТЕРМЭН так описал суть работы своих коллег: «С помощью системы «ХХ» мы фактически полностью контролировали всю германскую агентуру в этой стране».

У системы, как он отмечал, было семь целей: (1) установление контроля за деятельностью вражеской агентуры; (2) поимка шпионов; (3) получение информации о методах работы абвера и других германских спецслужб, о конкретных представителях этих организаций; (4) разгадка немецких КОДОВ и ШИФРОВ; (5) выявление планов противника путем анализа тех задач, которые абвер ставил перед своими агентами, не подозревая о том, что они перевербованы; (6) оказание влияния на планы германского командования путем передачи ему ложной информации; (7) введение германского командования в заблуждение относительно планов и намерений сил союзников.

Британская Служба безопасности учредила специальный отдел В1(а) для поимки и перевербовки германских шпионов. А начиная с октября 1941 года «Комитет двадцати» стал снабжать В1(а) тщательно подготовленной дезинформацией, предназначенной для отправки в Берлин.

Высокая эффективность системы «ХХ» сослужила добрую службу плану «БОДИГАРД» (общее название серии операций дезинформации, проводимых в рамках подготовки к вторжению сил союзников в Европу). Целью плана было введение германского командования в заблуждение относительно точной даты и времени, места и других деталей ДНЯ «Д» (высадка союзников в

Нормандии в июне 1944 года). Частью плана было создание мифической 1-й ГРУППЫ АМЕРИКАНСКИХ АРМИЙ.

В конце концов немцы уверовали в то, что высадка состоится в Па-де-Кале, а не в Нормандии. Невероятно, но факт: система «ХХ» по «Бодигарду» продолжала работать даже спустя несколько недель после начала наступления! «Комитет двадцати» остался в Великобритании, а вместе с войсками на континент отправился «Комитет 212». Его специалисты занимались выявлением и перевербовкой германских шпионов, оставшихся в тылу у войск союзников, и использовали их по той же системе «ХХ».

Система «ХХ» эффективно помогала выявлять планы и намерения противника. Так, когда абвер приказал своим агентам разведать систему береговой обороны в юго-восточной Англии, стало ясно, что там следует ждать возможного удара. Когда же одному из агентов (перевербованному) было поручено узнать, в какой степени Великобритания готова к химической войне, англичане, по словам Мастермэна, приказали ему сообщить в Берлин, что «Великобритания полностью готова к отражению такого нападения и, если уж на то пошло, химическая война будет более выгодна именно Великобритании, а не Германии».

Согласно документам, МИ5 удалось отловить всех германских агентов (кроме одного), заброшенных абвером на британские острова в годы войны. Тех, кто отказывался сотрудничать с англичанами, казнили. В распоряжении «Комитета двадцати» оказалось около 120 перевербованных агентов, из которых 39, — такие, как Мутт или Джефф, — работали достаточно долгое время. Заброшенные в Англию, пойманные и «обращенные в новую веру», они совершили для виду несколько ложных диверсий и заработали себе репутацию доверенных людей абвера. Поэтому, когда они стали систематически посылать в Берлин предупреждения о наступлении союзников в Норвегии, их информация не ставилась под сомнение. Агенту Тейту (также перевербованному) даже сообщили по радио, что ему даровано германское гражданство и что он награжден за свою работу Железным Крестом 1-й и 2-й степени. А вот двойному агенту ГАРБО удалось стать орденосносцем одновременно у немцев и англичан.

Успехи «Комитета двадцати» легко проверялись с помощью материалов «УЛЬТРА» (тайная операция по вскрытию германских шифров и чтению секретных военных радиосообщений противника). Если «Комитет двадцати» был просто засекречен, то операция «Ультра» была засекречена вдвойне. И даже когда в 1972 году в свет вышла книга воспоминаний Мастермэна «Система «ХХ» в войне 1939—1945 годов» («The Double-Cross System in the War of 1939—1945»), посвященная деятельности «Комитета двадцати», о материалах «Ультра» не было сказано ни слова (о том, какие трудности возникли с опубликованием книги см. сэр ДЖОН МАСТЕРМЭН).

Когда летом 1944 года немцы стали бомбить британские острова ракетами «Фау-1» и «Фау-2», агенты «Ко-

митета двадцати» начали «корректировать» огонь, направляя смертоносные снаряды в незаселенные районы.

После высадки союзников в День «Д», в Европу направили группу сотрудников «Комитета двадцати» для организации самостоятельной работы с новыми агентами. Старых на континенте использовать было нельзя, так как абвер мог заподозрить неладное. Но англичане прекрасно обошлись и без них, и система «ХХ» продолжала успешно существовать вплоть до окончания боевых действий в Европе в 1945 году.

Примечательный факт: в конце войны зародилось подозрение, что агент по кличке «Сокровище» на самом деле являлась ТРОЙНЫМ АГЕНТОМ, работая помимо англичан и немцев, еще и на русских. Мастермэн в своей книге довольно неопределенно отзывается об этой шпионке, называя ее «французской гражданкой русского происхождения». Сначала ей доверили работать на передатчике, но быстро отстранили от этой работы, так как, по словам все того же Мастермэна, «она показала себя исключительно несдержанной и вспыльчивой». По некоторым данным, под кличкой «Сокровище» скрывалась Лилия Сергеева, передававшая русским информацию о военных планах союзников.

См. также ДУШКО ПОПОВ.

Система гидроакустического слежения (СГС)

Американская подводная акустическая система, предназначенная для обнаружения ПОДВОДНЫХ ЛОДОК. Гидроакустические локаторы ВМС США действуют в различных уголках Атлантического и Тихого океанов, а также в районе Гибралтарского пролива и вблизи мыса Северный (к северу от Норвегии). СГС применяется для обнаружения проходящих субмарин, а в случае войны предназначена еще и для наведения воздушных, надводных и подводных боевых систем на вражеские цели под водой. Впрочем, гидроакустические локаторы довольно уязвимы перед активным и пассивным (создание помех) нападением со стороны неприятельских военно-морских судов и, возможно, торговых судов.

Во время второй мировой войны военно-морские силы США, Великобритании и Советского Союза устанавливали свои гидроакустические локаторы на морском дне (на мелководье), особенно вблизи гаваней. Сразу же после войны ВМС США приступили к разработке программы установки глубинных гидролокаторов. К 1948 прошли испытания, а в 1951 году первые глубинные локаторы СГС были установлены на океанском дне. В рамках так называемого проекта «Цезарь» в Сэнди Хук (к югу от Манхэттена) были установлены первые рабочие гидрофоны. А в 1952 году в Элетере (Багамы) появились первые их глубинные модели (1200 футов (360 м) от поверхности). В том же году начальник военно-морских операций ВМС США приказал установить шесть гидроакустических локаторов в западной части Атлантики, добавив, что все они должны быть готовы не позднее конца 1956 года. Первые локаторы СГС в Тихом

океане появились в 1958 году. Вслед за этим в радиус действия установок СГС были включены и другие районы, в частности Норвежское море (со временем расположение американских гидроакустических баз было раскрыто СССР, и о них писали в советских изданиях).

На первых порах станции СГС, принимающие сигналы локаторов, были наземного базирования и размещались вдоль всего побережья США, а также на островах Карибского моря, в Исландии, Японии и других местах по всему миру. Со временем, вследствие развития компьютерных технологий и создания более совершенных гидроакустических приборов обнаружения, от использования гидрофонов было решено отказаться, а принимающие станции в США и Карибском регионе были объединены в единую систему, способную отвечать новым требованиям СГС.

Все компоненты СГС и надводные суда, оснащенные специальной системой слежения SUR-TASS, объединены в общую так называемую Объединенную систему подводного слежения (ОСПС). Данные гидроакустики с принимающих станций и региональных центров оценки поступают посредством Информационной системы морского слежения (ИСМС) на командные пункты Атлантического, Тихоокеанского и Европейского флотов, в Информационный центр морского слежения ВМС в Сютленд, штат Мэриленд (в окрестностях Вашингтона), и в центральные командные структуры вооруженных сил США.

Основываясь на опубликованных данных о возможностях СГС, можно говорить о том, что радиус действия гидроакустических локаторов достигает сотен миль. В настоящее время создается усовершенствованная модель СГС, названная Системой фиксированного распространения (СФР). Она будет предназначена для обнаружения низкошумовых субмарин на больших глубинах. Разрабатывается и аналог СФР, только для работы в условиях небольших глубин. В нем будет больше оптики на основе использования стекловолокна, и, возможно, появятся некоторые неакустические приборы обнаружения подводных лодок.

В настоящее время также ведутся работы по созданию Системы передового размещения (СПР). СПР будет предназначена для обнаружения дизельно-электрических субмарин на небольших глубинах, фиксирования установки минных полей и обнаружения всплытия подводных лодок на поверхность. Система будет иметь прямой канал связи с тактическими боевыми системами (кораблями и самолетами). В случае неожиданной вспышки вооруженного конфликта система СПР сможет быть развернута в районе боевых действий в течение десяти суток.

В конце 60-х годов Роберт С.Макнамара, занимавший тогда пост министра обороны, впервые публично признал существование системы СГС.

Советские военно-морские силы используют гидроакустические системы обнаружения не так широко, как это делается в США. Во время второй мировой войны для обнаружения германских подводных лодок русские

устанавливали гидрофоны у входов в гавани и бухты. В послевоенное время СССР развернул в Тихом океане вблизи своего побережья (где имеются благоприятные условия для ведения НАБЛЮДЕНИЯ) современные системы гидроакустического слежения с плоскими антенными решетками. Программа получила название «Кластер Лэнс» (по натовской классификации). Не исключено также, что русские установили гидроакустические завесы и заграждения у входов и выходов стратегических районов активности подводных лодок, оснащенных баллистическими ракетами, в Баренцевом, Гренландском и Карском морях. Эти завесы действуют по принципу «натянутой через тропинку проволоки», предназначены для обнаружения субмарин стран Запада, но обладают ограниченным радиусом действия (в отличие от американских установок СЗС).

Однако отсутствие стационарных СГС большого радиуса действия вынудил русских, в основном, полагаться на корабли и самолеты для операций поиска в открытом океане (для обнаружения субмарин они также используют СПУТНИКИ).

Ситаль

Древнейшее из известных шифровальное устройство. Изобретено спартанцами. На полоске ткани (или кожи) писалось сообщение, на первый взгляд представлявшее собой беспорядочный набор символов. Основной текст маскировался множеством «лишних» букв, и его можно было прочитать, обернув полоску ткани вокруг палки или стержня строго определенного размера.

«Скайларк» («Жаворонок»)

КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ планировавшихся облетов территории Кубы американскими самолетами-разведчиками А-12 «ОКСКАРТ». Операция «Скайларк» (стадия подготовки полетов) была начата 5 ноября 1964 года, то есть за год до того, как А-12 поступили на вооружение.

Отряд летчиков из ЦРУ приступил к тренировкам. Приказ об утверждении полетной программы мог поступить в любое время, после чего полеты должны были начаться через две недели. Однако разведывательные операции над территорией Кубы по-прежнему продолжал выполнять U-2. А-12 решено было попридержать на крайний случай.

А3Д «Скайуорриор» («Небесный воин»)

Создавался корпорацией «Дуглас» как палубный самолет дальнего действия — носитель ядерного оружия, но также широко использовался для ведения фото- и электронной разведки. А3Д был самым тяжелым палубным самолетом, имевшим взлетный вес (в танкерной модификации) свыше 80 тысяч фунтов (36 320 кг). За размеры и громоздкие очертания его даже прозвали «китом».

Начиная с 1952 по 1961 годы в морскую авиацию США поступило 282 самолета «Скайуорриор» всех модификаций, а боевую службу А3Д стали нести с 1956 года. Из вышеуказанного количества 31 самолет был приспособлен для ведения фоторазведки (вариант А3Д-2Р), имея на борту до 12 камер. Другие 24 самолета были созданы для ведения электронной разведки (вариант А3Д-2Q). Впоследствии многие из боевых самолетов, ранее применявшихся по прямому назначению, были модифицированы в А3Д-2Q.

А3Д-2Q был оснащен радаром переднего и бокового обзора, инфракрасными датчиками и аппаратурой электронного слежения. Эта модификация «кита» дольше всего использовалась в составе морской авиации и была снята с вооружения только в 1991 году.

А3Д широко применялся в войне с Вьетнамом. Особенно большую роль сыграл танкерный вариант «кита», выполнявший дозаправку других самолетов в воздухе.

На вооружении ВВС США состояли В-66, созданные на базе А3Д, в четырех вариантах: бомбардировщик, электронный разведчик, фоторазведчик и разведчик погоды. В-66 применялся также в научно-исследовательских целях. Всего было выпущено 206 таких самолетов.

Базовый А3Д имел экипаж из трех человек (вариант для фоторазведки А3Д-2Р — пять, вариант для электронной разведки А3Д-2Q — семь). Как штурмовик-бомбардировщик, он мог нести 12 800 фунтов (5,8 тонн) обычных бомб или атомную бомбу во внутреннем бомбовом отсеке. Двухмоторный турбореактивный А3Д развивал максимальную скорость до 610 миль/час (976 км/час), имел дальность полета в варианте бомбардировки в 2000 миль (3200 км) и 3000 (4,800 км) — с дополнительными топливными баками в бомбовом отсеке).

В 1962 году все самолеты А3Д были переименованы в А-3.

«Сканк Уоркс» («Вонючая фабрика»)

Жаргонное название Конструкторского бюро корпорации «Локхид Эйркрафт» в Бербенке, штат Калифорния, образованного в 1943 году КЛАРЕНСОМ (КЕЛЛИ) ДЖОНСОНОМ. Существование КБ долгое время держалось в секрете. Изначально «Сканк Уоркс» было образовано для создания Р-80 «Шутинг Стар», первого американского реактивного боевого самолета. Однако впоследствии КБ разработало и сверхсекретные самолеты-разведчики U-2, А-12 «ОКСКАРТ» и SR-71 «БЛЭК-БЕРД».

С применением технологии «стэлс» в «Сканк Уоркс» были созданы штурмовик ВВС США F-117А, а также разведывательный корабль ВМС США «Си Шэдоу».

Странное, на первый взгляд, название КБ объясняется близостью к нему химического завода, распространяющего вокруг отвратительные испарения. (По аналогии с «вонючей фабрикой» из известной серии газетных комиксов Аль Каппа «Лиль Абнер».)

Разведывательная модель A3D-2P самолета морской авиации США «Скайуорриор», 12 бортовых фотокамер и 3 члена экипажа (ВМС США)

В разное время «Сканк Уоркс» возглавляли:

1943—1975	Келли Джонсон
1975—1991	Бенджамин Рич
1991—1993	Шерман Маллен
1993—	Джек Уорден

См. также 1. 282 и CL-400.

Скарбек, Ирвин

Сотрудник американской дипломатической службы, обвиненный в 1961 году в передаче государственных секретов восточноевропейским коммунистическим странам. На момент совершения преступления Скарбек занимал пост второго секретаря американского посольства в Варшаве.

Он был предан суду, признан виновным и приговорен к 30 годам лишения свободы. В 1963 году приговор смягчили до 10 лет.

Скарлет Пимпернел

Вымышленный образ «супершпиона», взятый из романа «Скарлет Пимпернел», написанного английской писательницей венгерского происхождения, баронессой ЭММУШКОЙ ОРЖИ. Книга впервые увидела свет в 1905 году и речь в ней шла о руководителе Лиги Алого полевого цветка (по-английски Scarlet Pimpernel), группы молодых англичан, посвятивших себя делу спасения представителей аристократических семейств, ставших невинными жертвами «Царства террора», установивше-

гося в Париже в годы Великой французской революции. Главный герой романа — сэр Перси Блейкни — берет верх над своими французскими оппонентами благодаря своей отваге и умению гримироваться. Тайным паролем в книге служит перстень с печатью, на котором выбито изображение алого полевого цветка.

По мотивам книги в 1935 году был поставлен фильм, ставший классикой кинематографа, с участием Лесли Говарда, Мерля Оберона и Рэймонда Масси. Говард сыграл роль главного героя, ведущего двойную жизнь: спасающего несчастных жертв французской революции, выдавая себя внешне за фатоватого и недалекого англичанина, любителя стихов.

Скорцени, Отто, генерал-майор (1908—1976)

Офицер СС, осуществивший в годы второй мировой войны несколько дерзких и успешных диверсионно-десантных операций. Свою неординарную карьеру Скорцени начинал в полку личных телохранителей Адольфа Гитлера (Leibstandarte-SS). Впоследствии в составе войск СС принимал участие во французской кампании 1940 года, завоевании Нидерландов, Бельгии и Люксембурга, а также в германском вторжении в Советский Союз.

Скорцени изучал тактику действий британских десантных частей, их учебную подготовку и рассчитывал создать нечто подобное в СС. Однако поначалу он не нашел понимания у начальства. На него по-настоящему обратили внимание лишь после того, как он сумел освободить итальянского диктатора Бенито Муссолини,

свергнутого и арестованного в июле 1943 года. Гитлер лично выбрал для выполнения этой миссии Скорцени.

Задача усложнялась тем, что итальянские власти постоянно возили Муссолини с места на место. Первым делом Скорцени нужно было установить его местонахождение. Для этого пришлось задействовать все оперативные возможности. Когда же разведчики Скорцени наконец нашли Муссолини, нужно было еще не потерять его снова из виду. Первая попытка освобождения окончилась неудачей. Когда бывшего итальянского диктатора перевезли на небольшой островок у берегов Сардинии, самолет с десантниками Скорцени был сбит истребителями союзников.

Наконец Скорцени узнал, что Муссолини держат в строго охраняемом курортном местечке в горах Гран-Сассос к северу от Абруцци. 12 сентября 1943 года штурмовая группа вылетела в направлении высокого плато на 12 планерах, которые приземлились на узкой луговине недалеко от курорта. После того как его люди подавили огнем посты охраны, Скорцени вошел в здание и, обнаружив там ошалевшего диктатора, сообщил ему, что его к нему послал сам Гитлер и добавил: «Вы свободны!» Скорцени втолкнул Муссолини в кабину легкого самолета Fi 156 «Сторч», которому еле-еле удалось оторваться от земли на усеянной камнями луговине. Вечером того же дня Муссолини был доставлен в Вену, и на этом «невозможная миссия», как ее назвал сам Скорцени, завершилась.

Ходили слухи, что Скорцени планировал попытку покушения на жизнь советского диктатора Иосифа Сталина на Тегеранской конференции 1943 года, где тот встречался с премьер-министром Великобритании Уинстоном Черчиллем и президентом США Рузвельтом.

Непосредственно после неудачной попытки покушения на Адольфа Гитлера (20 июля 1944 года), когда в Берлине на короткое время возникла суматоха, Скорцени срочно прибыл в военное министерство и фактически взял под свой контроль управление всеми германскими войсками. Он же снарядил батальон СС, который обеспечил охрану здания Министерства, разыскал и арестовал многих участников заговора.

Следующая миссия Скорцени, — операция под кодовым наименованием «Микки Маус», — была вызвана стремлением Гитлера удержать Венгрию в войне на своей стороне. В сентябре 1944 года венгерский диктатор, адмирал Миклош Хорти попытался было организовать переговоры с русскими о заключении сепаратного мира (наступавшие советские войска приближались к Будапешту). Скорцени и его головорезы, прибыв в Венгрию, похитили сына Хорти Микки и пригрозили убить его, если диктатор не подает в отставку. Скорцени занял резиденцию Хорти и правил Венгрией до того, как было сформировано новое марионеточное правительство, угодное нацистам.

В декабре 1944 года, когда немцы начали крупное наступление против западных союзников в Арденнах, Скорцени вновь продемонстрировал свою сноровку в организации спецдиверсионных операций. В соответствии с планом под кодовым наименованием «ГРИ-

ФОН», он подготовил подразделение англоговорящих диверсантов, переделал их в американскую военную форму, снабдил трофейным оружием и транспортными средствами и перебросил в тыл противника для организации паники.

Диверсанты Скорцени нарушили связь, поменяли дорожные указатели, подняли панику среди рядовых американских солдат, застигнутых врасплох внезапной атакой немцев. В штабе верховного главнокомандующего экспедиционными вооруженными силами союзников в Версале (под Парижем) были приняты экстренные меры по усилению личной безопасности генерала Дуайта Д.Эйзенхауэра, так как были распространены слухи о том, что головорезы Скорцени намеревались убить его.

Позже американцам удалось поймать многих перелетевших немцев. Их всех казнили как шпионов.

В мае 1945 года Скорцени сдался в плен американским войскам на территории Австрии. На суде военного трибунала его обвинили в нечестном ведении боевых действий в ходе Арденнской операции, но он был оправдан после того, как один английский офицер сообщил на суде, что британские и американские войска порой применяли точно такие же методы борьбы.

Скорцени был арестован новыми германскими властями и направлен в лагерь для перемещенных лиц в Дармштадте. В июле 1948 года ему удалось бежать оттуда, и он принял участие в создании тайной организации ОДЕССА, состоявшей из бывших офицеров СС. ОДЕССА и подчиненной ей структуре под названием «Паук» («Die Spinne») удалось тайно переправить из Германии сотни эсэсовцев, которых разыскивали за военные преступления. С помощью ОДЕССА, например, удалось бежать столь зловещей личности, как Адольф Эйхман.

Сам Скорцени обосновался в Испании и занялся предпринимательской деятельностью (его контора была «крышей» для «Одесса»), одновременно продолжая помогать бывшим эсэсовцам укрыться от правосудия в некоторых странах Ближнего Востока и Южной Америки. В 1959 году Скорцени, имевший доступ к награбленным во время войны эсэсовцами ценностям, купил загородное имение в Ирландии и основал частный конезавод. Смерть застала его в Мадриде.

Скранадж, Шэрон

Клерк представительства ЦРУ в Гане с мая 1983 по май 1984 года, обвиненная в июле 1985 года в шпионаже в пользу властей Ганы (она стала источником утечки секретной информации из ЦРУ). После своего возвращения в Соединенные Штаты Скранадж призналась в ФБР, что передала своему бывшему сожителю Майклу Суссудису имена сотрудников и информаторов ЦРУ в Гане.

Суссудис — кузен ганского руководителя, лейтенанта авиации Джерри Роулингса — был арестован 10 июля во время посещения им Соединенных Штатов. Ему предъявили обвинение в шпионаже и 25 ноября приговорили к 20 годам тюремного заключения. Впро-

чем, Суссудису сразу же сказали, что приговор не вступит в силу, если он в течение 24 часов покинет территорию США. В результате он был отпущен американцами в обмен на освобождение из ганского застенка восьми человек (предположительно, агентов и информаторов ЦРУ).

В ноябре 1985 года Скранадж была приговорена к 5 годам лишения свободы. В апреле следующего года приговор был смягчен до двух лет, но Скранадж вышла на свободу, отсидев всего 18 месяцев.

Скрытый агент (амер. термин)

Лицо, предлагающее свои услуги другому государству, оставаясь при этом на прежнем месте работы в своей стране, чтобы иметь возможность передавать «свежие» сведения. Разновидность агента-«КРОТА».

В ряду самых крупных «скрытых агентов» стоят полковник ГРУ (советская ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА) ОЛЕГ ПЕНЬКОВСКИЙ и сотрудник американского ЦРУ ОЛДРИЧ Г. ЭЙМС.

См. также «КЕМБРИДЖСКАЯ ПЯТЕРКА».

Скрытый перебежчик

ПЕРЕБЕЖЧИК, который тайно отрекся от своей страны, но не выехал за ее пределы. Обычно такие перебежчики становятся агентами-«КРОТАМИ», оставаясь на прежнем месте работы, где они имеют доступ к секретной информации и передают ее другой державе. Так, высокопоставленный советский представитель в ООН АРКАДИЙ ШЕВЧЕНКО перед своим побегом на Запад, в течение нескольких месяцев тайно работал на американцев.

«Сламмер» («Застенок»)

Операция по сбору информации «из первых рук» от американцев, отбывающих наказание в тюрьме за шпионаж. Анализ видеозаписей интервью с осужденными, сделанных кадровыми сотрудниками американской разведки, помогает понять мотивы совершенных преступлений и то, как по прошествии времени смотрят на все это сами осужденные.

И хотя в целом видеоматериалы «Сламмера» остаются засекреченными, некоторые отрывки интервью получили огласку. Речь, в частности, идет о разговоре с МАЙКЛОМ УОКЕРОМ, которого завербовал его собственный отец ДЖОН А. УОКЕР-мл. В момент ареста и разоблачения Майкл Уокер проходил службу в ВМС США. В интервью он сказал, что, когда копировал секретные документы в шифровальной рубке боевого корабля, другие моряки «видели, что я делаю, но никогда не интересовались, зачем это мне нужно. Пару раз, правда, я висел на волоске, но меня спасало умение ловко врать».

ДЖЕФФРИ КАРНИ, специалист по связи ВВС США, занимавшийся шпионажем в пользу Советского

Союза, сказал в интервью, что ему не составляло труда «совать свой нос туда, куда не разрешалось, болтать с людьми, черпая из этих разговоров информацию. У меня все было написано на лбу. Сам не пойму, почему никто ничего не замечал?»

Писатель Джефф Штайн, видевший некоторые материалы операции «Сламмер» и поделившийся позже своими впечатлениями с читателями на страницах «Нью-Йорк Таймс», писал, что авторы операции обнаружили одну любопытную вещь: «Шпионская деятельность зачастую сопровождается видимыми изменениями в поведении и образе жизни. Пьянство и наркотическая зависимость, состояние депрессии и неврозы, внебрачные связи или развод — все это симптомы, которые должны натолкнуть на подозрения. Авторы операции считают, что будь коллеги и начальство иной раз чуть повнимательнее к тем сотрудникам, у которых в жизни не все благополучно, и многие так называемые «шпионские дела» можно было бы предотвратить».

Следственная служба Министерства обороны (ССМО)

Организация в составе американского военного ведомства, занимающаяся служебными и дисциплинарными расследованиями. Проверку в ССМО проходят военнослужащие и гражданские специалисты Министерства обороны, а также кандидаты на получение работы на оборонных предприятиях или в фирмах, которые имеют дело с государственными секретными материалами.

ССМО была учреждена 1 января 1972 года в качестве самостоятельного управления военного ведомства, подотчетного напрямую министру обороны.

ССМО осуществляет оперативную проверку лиц, претендующих на доступ к секретной информации на заводах, фабриках, в компаниях и фирмах, являющихся подрядчиками Министерства обороны. ССМО также обслуживает всю сложную систему классификации документов и других материалов, с которыми имеет дело оборонная промышленность, по степени секретности.

Основной задачей ССМО было и остается предоставление допуска к секретной информации избранным лицам. Этим занимается в следственной службе специальный отдел. На волне целого ряда прокатившихся по оборонной промышленности «шпионских дел», американский сенат возбудил разбирательство в отношении этого отдела ССМО, решив изучить его деятельность с 1980 по 1984 финансовые годы. Выяснилось, что в указанный период отдел рассмотрел прошения 138 252 лиц, и в доступе к секретным материалам было отказано лишь 118 лицам из общего числа. Таким образом, в 99,91 процентах случаев разрешение было выдано.

Ознакомившись с этими невероятными цифрами, сенатор Сэм Нун, ведущий в сенате специалист по вопросам обороны, заявил: «Выходит, что либо все просители оказались кристально честны, — в чем у меня лично есть сомнения, — либо наша разрешительная система в основе своей неэффективна и не способна

осуществить отсев тех лиц, которых не следует допускать к секретным материалам».

ОПЕРАТИВНАЯ ПРОВЕРКА в конкретных случаях проводится или кадровыми сотрудниками следственной службы, или частными детективами, которых нанимает ССМО. Но вне зависимости от того, кто именно проводит то или иное расследование, в адрес ССМО нередко звучит критика, и она особенно усиливается после разоблачения очередного шпиона, который, как выясняется, в свое время успешно прошел проверку в ССМО. В качестве примера можно вспомнить **ДЖОНАТАНА ДЖЕЯ ПОЛЛАРДА**, сообщившего ложные сведения о прежнем месте работы и своем образовании. И в ССМО ничего не заметили. Точно так же, как не выяснили, что **КРИСТОФЕР БОЙС** употреблял наркотики.

УИЛЬЯМ Г.БЭЛЛ, работавший в корпорации «Хьюз Эйркрафт Корп.» и занимавшийся шпионажем против Соединенных Штатов, сообщил после ареста, что только слепой мог не заметить в нем ничего подозрительного. По его словам, у него были налицо «все классические шпионские симптомы»: сначала серьезные финансовые затруднения, а затем внезапное богатство; не скрываемое чувство неудовлетворения от исполняемой работы; знакомство с гражданином социалистического государства. Однако ни в «Хьюз» ни в ССМО ничего этого не видели. Бэлл, имевший доступ к сверхсекретным материалам, не проходил проверку в течение 28 лет! И был разоблачен, лишь когда на него указал перебежчик.

«Слепая явка» (амер. термин)

Встреча сотрудника разведки с кем-либо (особенно с АГЕНТОМ) в то время и в том месте, которые указывает последний. В таких случаях всегда есть риск того, что сотрудник разведки попадет в ловушку или подвергнется попытке перевербовки.

Служба (неофициальный термин)

Название КГБ, данное этому ведомству его сотрудниками. В настоящее время применяется официально, как «Служба внешней разведки».

Служба «У»

Британское агентство связи и радиоперехвата времен второй мировой войны. Его официальное название — «Организация смешанных сигналов» — служило ПРИКРЫТИЕМ службы радиоперехвата ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОДО-ШИФРОВАЛЬНОЙ ШКОЛЫ.

После войны «Сикрет Интеллидженс Сервис» (МИ6) создала так называемый Отдел «У», занимавшийся телефонным прослушиванием и установкой «ЖУЧКОВ» в системы связи советских учреждений в Соединенном Королевстве, Австрии и других странах Западной Европы.

«У» также является британским условным обозначением самой процедуры радиоперехвата.

Служба агентурной разведки Министерства обороны (САРМО)

Подразделение американского РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ (РУМО), в котором ведется работа по сбору информации с помощью агентуры.

САРМО была учреждена заместителем министра обороны **ДЖОНОМ М.ДЕЙЧЕМ** в 1994 году. Но на первый план малозаметная поначалу служба выдвинулась в мае 1995 года, когда Дейч стал ДИРЕКТОРОМ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ. Теперь в его обязанности входило общее руководство деятельностью всего американского РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО СООБЩЕСТВА, среди членов которого было и РУМО. Дейч сказал, что будет поощрять вербовку и использование в РУМО иностранных агентов — а этим как раз и занималась созданная им служба агентурной разведки.

До сих пор вербовка и работа с агентурой находились в ведении ЦРУ. Первое дуновение ветра перемен ощутилось, когда Дейч учредил должность заместителя директора центральной разведки по военному обеспечению и назначил на этот пост вице-адмирала **Денниса Блэйра**. Таким образом, Блэйр и то, что понималось под «военным обеспечением», автоматически оказались над ЦРУ. Это нововведение также повысило статус и значение САРМО, в сущности, «зеленого юнца» в разведывательном сообществе.

Во времена «холодной войны», когда основным объектом, на который была нацелена американская разведка, являлся Советский Союз, вербовкой и работой с агентами занималась служба операций ЦРУ (также известная как «тайная служба»). КУРАТОРАМИ агентов выступали, как правило, кадровые сотрудники Центрального разведывательного управления, работавшие под дипломатическим прикрытием в посольствах США. Некоторые работали под так называемым НЕОФИЦИАЛЬНЫМ ПРИКРЫТИЕМ, выдавая себя за представителей торговых фирм, предпринимателей и так далее.

Когда же «холодная война» подошла к концу и ЦРУ начало вести поиск новых сфер приложения сил, — как, например, борьба с терроризмом и наркотранзитом, — старая практика перестала себя оправдывать. Новых агентов для вербовки уже трудно было найти на посольских приемах. Назрела необходимость ведения другой разведки, перенесения акцента с «парадного крыльца» на «черный ход». И вот тут на первый план вышла САРМО.

В 1996 году в США был принят закон о теневом финансировании деятельности американских спецслужб. В соответствии с ним Конгресс закрепил за САРМО право создания ПОДСТАВНЫХ ФИРМ и других учреждений прикрытия для содействия работе тайных агентов. Конгресс дал САРМО трехлетний испытательный срок на ведение этой коммерческой деятельности, призванной «обеспечить безопасность разведывательных операций за рубежом». В то время в САРМО работало около 1000 сотрудников.

Разведуправление Министерства обороны просило избавить САРМО от испытательного срока, но Конгресс оставил свое решение в силе. Как говорится в протоколах Конгресса, это было сделано для обеспечения «надзора за деятельностью и недопущения возможных злоупотреблений».

Другими словами, САРМО делалось грозное предупреждение. Дело в том, что в середине 80-х годов американская армейская разведка уже пережила один скандал, также связанный с организацией тайных операций (см. «ЖЕЛТЫЙ ФРУКТ»).

Служба безопасности — см. МИ5.

Служба внешней разведки — см. СВР.

Служба внутренней безопасности — см. ШИН-БЕТ.

Служба информации (Франции)
Service de Renseignements — см. СР.

Служба информационного иновещания (СИИ)

Подразделение ЦРУ, занимающееся прослушиванием вещания иностранных радио- и телевизионных станций. Входит в Управление по науке и технике ЦРУ. Специалисты СИИ переводят на английский язык, обобщают и анализируют материалы, передающиеся в эфир не только открытыми, но также тайными радиостанциями.

СИИ была создана в 1941 году Федеральной комиссией связи США по просьбе государственного департамента и первоначально называлась Контрольной службой иновещания. В годы второй мировой войны Контрольная служба перешла в ведение американской армии и уделяла главное внимание прослушиванию эфира немецких, итальянских и японских пропагандистских радиостанций. После войны службу взяла на баланс ГРУППА ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ, а когда было учреждено ЦРУ, служба иновещания автоматически перешла под его крыло.

СИИ заключило соглашение с аналогичной службой в составе британской радиовещательной корпорации Би-би-си по совместному мониторингу основных мировых информационных (и других, представляющих интерес для разведки) радиостанций. Би-би-си также время от времени служила ПРИКРЫТИЕМ для сотрудников ЦРУ.

Открытые материалы, подготовленные в СИИ, доступны американским научно-исследовательским учреждениям. Ежедневные сводки широко распространяются в американских правительственных структурах, а также среди подписчиков в средствах массовой информации и научном сообществе. Передаются в американские и британские учреждения, находящиеся по всему миру.

Арестованный в 1986 году за шпионаж в пользу Китайской Народной Республики ЛАРРИ ВУ-ТАЙ ЧИН работал в СИИ. После его разоблачения выяснилось, что служба оперирует множеством секретных материалов, однако, какими именно — неизвестно.

Служба контрразведки (Франции)
Sécurité Militaire — см. ДСТ.

Служба разведки каналов связи (СРКС)

Организационно-структурная единица армии США, созданная 24 апреля 1930 года в целях объединения всех отдельных криптологических подразделений и передачи их в подчинение Корпуса связи. СРКС отвечала за производство армейских ШИФРОВ и КОДОВ, шифровальных устройств, а также за дешифрование систем связи предполагаемого противника. До той поры эти функции исполняло УПРАВЛЕНИЕ ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ военного министерства: тайная криптологическая служба была создана ГЕРБЕРТОМ О. ЯРДЛИ и финансировалась государственным департаментом. В 1929 году служба была закрыта госсекретарем США Генри Стимсоном, которому приписывается произнесенная им якобы при этом фраза: «Джентльмены не читают чужих писем».

Первым шефом СРКС стал УИЛЬЯМ Ф. ФРИДМАН, набравший к себе немногочисленный, но очень талантливый штат сотрудников: четырех младших КРИПТОАНАЛИТИКОВ и одного клерка. В 1935 году СРКС возглавил армейский офицер, но Фридман продолжал осуществлять общее руководство работой службы.

Помимо чисто практической деятельности, СРКС опубликовала несколько важных научных работ по криптологии и занималась разработкой машинных шифров для повышения безопасности армейских систем связи. Основным предвоенным достижением СРКС являлось вскрытие машинного шифра, применявшегося МИДом Японии, — так называемого шифра «ПЕРПЛ». Не имея под рукой ни ключей, ни необходимых чертежей, люди Фридмана (работавшие в тесном взаимодействии с ВМС США) сумели построить действующую копию японской шифровальной машины, что дало возможность американцам читать японские сообщения одновременно — а порой и раньше — с их получателями. Разведданные, извлеченные из таких сообщений, получили общее название «МЭД-ЖИК».

С началом войны штатное расписание СРКС резко увеличилось. К моменту известного нападения японцев на Перл-Харбор служба насчитывала 45 офицеров армии, 177 военнослужащих рядового и сержантского состава и 109 гражданских специалистов — всего 331 человек. Большинство солдат и один офицер находились на станциях радиоперехвата и криптоанализа в

зоне боевых действий, остальные — в вашингтонской штаб-квартире.

К июню 1942 года продолжающая увеличиваться СРКС переехала из столичного комплекса временных зданий периода первой мировой войны в АРЛИНГ-ТОН-ХОЛЛ, штат Виргиния. В том же месяце личный состав 2-ГО БАТАЛЬОНА СЛУЖБЫ СВЯЗИ армии США (боевое подразделение СРКС) начал работу в Винт-хилл фармс в Уоррентоне, штат Виргиния, на главной станции радиоперехвата, «питающей» материалами Арлингтон-холл. (Накануне войны у армии было в распоряжении семь стационарных станций радиоперехвата, еще десять появилось в военное время.)

Начиная с 1942 года СРКС претерпела целый ряд переименований: Управление разведки связи, Управление безопасности связи, Отдел безопасности связи, Служба безопасности связи. А с 1 июля 1943 по 14 сентября 1945 года она официально называлась Агентством безопасности связи (АБС).

В июне 1942 года службе была поручена единоличная разработка иностранных дипломатических каналов связи (до того времени СРКС занималась этим совместно с ВМС).

Несмотря на блестящие успехи СРКС по вскрытию шифров типа «ПЕРПЛ», в работе с армейскими кодами противника появилось много сложностей, так как в японской армии не применялись шифровальные машины, но при этом существовала практика ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДИРОВАНИЯ. Лишь в апреле 1943 года СРКС удалось впервые пробиться в японскую армейскую систему шифров. Первые пригодные для использования разведданные были получены в июне 1943 года, а на регулярной основе дешифрование японских армейских кодов в СРКС началось лишь в 1944 году.

С теми же проблемами пришлось столкнуться и в работе над немецкими военными каналами связи. Англичане из БЛЕТЧЛИ-ПАРК также в ту пору занимались ими. Официальное (и блестящее) издание «Разведка каналов связи армии США во второй мировой войне» («U.S. Army Signals Intelligence in World War II», 1993) под редакцией Джеймса Л.Гилберта и Джона П.Финнегана отмечает, что плохо налаженное по вине англичан взаимодействие, которое «последние объясняли соображениями безопасности и экономии сил, стало раздражать еще больше, когда выяснилось, что они выражали готовность обменяться ценными сведениями РАЗВЕДКИ СВЯЗИ с ВМС США в целях повышения эффективности борьбы с германскими подводными лодками».

Последовавшие затем успехи армии США в дешифровании японских армейских кодов заставили англичан пересмотреть свое прежнее отношение, и тесное сотрудничество между СРКС и Блетчли-парком было наконец установлено. В рамках заключенных договоренностей армия и ВМС США переняли английскую терминологию, и материалы коммуникативной разведки отныне получили общее название «УЛЬТРА».

Помимо армейских станций радиоперехвата, — их число постоянно увеличивалось, — размещенных на всех театрах военных действий, СРКС также контролировала аналогичные подразделения армейской авиации, образованные при различных воздушных флотах в 1944 году.

Впрочем, проблем было по-прежнему немало. В вышеупомянутом издании Гилберта и Финнегана в связи с этим отмечается:

«Подразделения тактической и стратегической разведки связи армии все еще действовали недостаточно согласованно. Подразделения тактической разведки проходили подготовку в сухопутных войсках, а не в АБС (Агентство безопасности связи), и подчинялись командирам армейских и авиасоединений на местах, а не АБС. И это «разделение власти» никоим образом не шло на пользу ведению разведки каналов связи, которое, безусловно, должно являть собой единый скоординированный процесс».

В целом, плохо было налажено взаимодействие также между армией и ВМС, несмотря на их общие предвоенные успехи в области дешифрования материалов «Перпл» и даже на учреждение в начале 1944 года Объединенного координационного комитета армии и ВМС по разведке каналов связи.

Лишь на исходе войны новый начальник армейской разведки, генерал-майор КЛЕЙТОН БИССЕЛЬ предпринял шаги к тому, чтобы изменить ситуацию в лучшую сторону. По его распоряжению 15 сентября 1945 года — спустя 13 дней после окончания войны — было создано АГЕНТСТВО БЕЗОПАСНОСТИ АРМИИ, призванное объединить под своим крылом «всю материальную часть и подразделения разведки и безопасности средств связи» и подчиненное непосредственно УПРАВЛЕНИЮ ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ (G-2).

За годы войны штат СРКС увеличился в 30 раз! К 14 августа 1945 года она насчитывала 792 офицера, 3 918 человек рядового и сержантского состава (из которых 2704 мужчин и 1214 женщин) и 5661 гражданский специалист — всего 10 371 человек. Большинство работали в Арлингтон-холле. Кроме того, еще 17 человек личного состава, служивших в подразделениях РАЗВЕДКИ СВЯЗИ, подчинялись непосредственно командирам частей и соединений на местах. Это наращивание сил серьезно осложнилось глупейшими постановлениями Гражданской службы, некоторыми положениями армейских уставов, а также декретом военного министра, согласно которому ни один офицер младше 28 лет не имел права находиться в Вашингтоне после 31 января 1942 года, вне зависимости от уровня его квалификации или опыта, с которыми он мог быть очень пригоден различным разведывательным службам!

В военные годы СРКС имела в своем распоряжении 17 стационарных станций радиоперехвата, не считая сотен передвижных, придававшихся армейским подразделениям на местах.

Созданы в предвоенное время:

Корозал, зона Панамского канала
форт Ханкок, штат Нью-Джерси
форт Хант, штат Виргиния
форт Мак-Кинли, близ Манилы (Филиппины)
форт Сэм-Хьюстон, штат Техас
форт Скотт, Сан-Франциско, штат Калифорния
форт Шафтер (Гавайи)

Созданы в годы войны:

Амчитка (Алеутские острова)
Асмара (Эритрея)
Белмор, Лонг-Айленд
Фэрбенкс, Аляска
Гуам
станция «Индиан Крик», Майами-бич, штат Флорида
Нью-Дели (Индия)
Петалума, штат Калифорния
Тарзана, штат Калифорния
Уоррентон, штат Виргиния

Все эти станции использовали специальные сверхнадежные коды для передачи добытых материалов в вашингтонскую штаб-квартиру СРКС (а позже в Арлингтон-холл).

В 1941 году на Филиппинах вражеские сообщения, перехваченные 2-й ротой службы связи армии, передавались также подразделению ВМС на Коррегидоре, — станция КАСТ, — где имела машина «Перпл» для расшифровки японских дипломатических кодов. Обработанные материалы затем поступали двум высшим американским командующим на Филиппинах: генералу Дугласу Макартуру и адмиралу Томасу Ч.Харту. В конце декабря 1941 года форт Мак-Кинли был утрачен в связи с отступлением американских войск, но перехват вражеских сообщений еще какое-то время продолжал осуществляться на Коррегидоре. Наконец в начале 1942 года личный состав был эвакуирован и оттуда (6 мая 1942 года Коррегидор пал).

В середине 1944 года, после того как оставленный прежде остров Гуам вновь заняли американские войска (на нем высадилась морская пехота), туда вернулась гуамская станция радиоперехвата. Станции в Белморе и Тарзане, изначально принадлежавшие УПРАВЛЕНИЮ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ, были переданы в подчинение АБС и использовались для слежения за американскими радиоканалами связи в целях обеспечения их безопасности.

Армия не только самостоятельно осуществляла радиоперехват, но и получала немало материалов со станций (баз) ВМС в Бэйнбридж-Айленде, штат Вашингтон, и Бар-Харбор, штат Мэн.

15 сентября 1945 года АБС было преобразовано в Агентство безопасности армии, а в 1977 году слито воедино с подразделениями армейской разведки. Новая служба получила название КОМАНДОВАНИЕ РАЗВЕДКИ И БЕЗОПАСНОСТИ АРМИИ (КРБА).

См. также МОРСКАЯ РАЗВЕДКА СВЯЗИ.

Служба сбора специальной информации

Элитное сверхсекретное подразделение американской ЭЛЕКТРОННОЙ РАЗВЕДКИ, отвечающее за проведение операций прослушивания на территории враждебных государств.

Сотрудники службы, — обычно это специалисты из АНБ, — как правило, работают под дипломатическим ПРИКРЫТИЕМ, обслуживая высокочувствительное прослушивающее оборудование, установленное в американском посольстве или в другом безопасном месте на территории государства, против которого ведется разведывательная работа. Служба подчиняется АНБ, обеспечивающему ее аппаратурой и личным составом. Нередко к работе службы подключаются специалисты из ЦРУ.

С помощью высокочувствительного электронного оборудования сотрудники службы сбора специальной информации способны «прослушивать» государственное учреждение или, скажем, штаб террористов. Деятельность службы держится в строжайшей секретности, и о ней почти ничего не известно (нет данных даже о ее учебном центре подготовки). Поэтому трудно сказать что-либо конкретное о достижениях этого подразделения, но репутация его в американском РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОМ СООБЩЕСТВЕ весьма высока.

Слэйвенс, Брайан

Военнослужащий Корпуса морской пехоты США позвонивший в 1982 году в советское посольство в Вашингтоне и предложивший русским продать секретную военную информацию. Телефонный звонок был перехвачен в ФБР. Слэйвенса арестовали, обвинили в шпионаже и приговорили к двум годам исправительных работ. В морской пехоте он объявлен «дезертиром».

Смедли, Агнес (1894—1950)

Американка, на протяжении долгого времени имевшая прямое отношение к разведке и шпионажу и, в частности, сыгравшая ключевую роль в организации на дальнем Востоке советской агентурной сети, возглавляемой РИХАРДОМ ЗОРГЕ.

Смедли с юных лет была увлечена идеями революционного идеализма. В 1918 году в Нью-Йорке она вступила в индийское революционное движение, финансировавшееся германским правительством, стремившимся нанести ущерб Великобритании (тогда воевавшей с Германией), дестабилизировав обстановку в Индии, и подорвать там позиции Британской империи. За нарушение закона о нейтралитете США Смедли была арестована, но дело так и не дошло до суда, и ее вскоре отпустили. Однако этот инцидент пробудил в ней сильную ненависть к Соединенным Штатам и ко всему Западу.

Хотя известно, что она вступала в интимные отношения с представителями противоположного пола (а в

возрасте 18 лет непродолжительное время даже побывала замужем), Смедли всегда предпочитала одеваться как мужчина. Позже, находясь на контролируемой коммунистами части территории Китая, она ходила в форме Красной Армии.

В начале 20-х годов в Берлине, зарабатывая себе на жизнь писательским трудом, Смедли связалась с коммунистическим движением. В 1921 году она побывала в Москве на съезде индийских революционеров. В 1928 году транзитом через СССР отправилась в Китай. К тому времени Смедли уже приобрела известность в международном коммунистическом движении.

На дальнем Востоке она оказалась в качестве корреспондента немецкой газеты «Франкфуртер Цайтунг» (а позже «Манчестер Гардиан») и работала в Шанхае. И хотя Смедли не говорила по-китайски и совершенно не знала ни той страны, в которую приехала, ни ее народа, она с ходу начала предлагать читателям свою «авторитетную» точку зрения по китайскому вопросу, продемонстрировав недюжинную литературную плодовитость. В действительности ее статьи и книги были наполнены не столько фактической информацией по рассматриваемой теме, сколько изобиловали ее собственными пред-
рассудками и субъективными оценками.

На почве своих симпатий к коммунистической идее она познакомилась и сблизилась с Зорге, работавшим на советскую военную разведку — ГРУ. Он использовал ее квартиру в качестве конспиративной, установив там подпольную рацию. Смедли же познакомилась Зорге со своим японским другом ОДЗАКИ ХОЦУМИ, впоследствии ставшим главным соратником советского разведчика.

Хоцуми стал первым человеком, которого она привлекла к сотрудничеству с советской разведкой. Сам Зорге позже напишет: «Единственным человеком в Китае, на которого я мог положиться, была Агнес Смедли. Впервые я услышал о ней еще в Европе. С ее помощью я собрал свою группу в Китае, особенно важным ее мнение было по кандидатурам китайских товарищей». Обычно поначалу Зорге оставался как бы в тени. Всю предварительную работу, связанную с вербовкой агента и введением его в курс дела, проводила Смедли.

Среди других ее известных знакомых по Шанхаю была СОНЯ (еще одна выдающаяся советская разведчица) и РОДЖЕР ХОЛЛИС, впоследствии ставший во главе британской Службы безопасности (МИ5).

Когда в 1933 году Зорге перебрался из Китая в Японию, Смедли вернулась в Советский Союз, рассчитывая поправить здоровье. Затем она вновь появилась в Европе, в Нью-Йорке и наконец в 1935 году снова в Китае. Оттуда она продолжала снабжать Москву разведданными, одновременно проповедуя все новым людям свое идеалистическое и наивное толкование коммунистической идеи.

Сэр Арчибалд Кларк-Керр (позднее лорд Инверчепл), бывший в конце 30-х годов английским послом в Китае, называл Смедли одной из «величайших женщин на земле». Со временем он стал послом в Соеди-

ненных Штатах, и его взгляды, сформированные отчасти под влиянием Смедли, сыграли свою роль в формировании в мировом сообществе неоднозначного отношения к американской политике по Китаю в послевоенный период. Смедли также подружилась с Джозефом Стиглем, впоследствии ставшим командующим американскими войсками в Бирме и Китае. По некоторым источникам, между ними даже отмечалось сильное «взаимное восхищение». Наконец Смедли написала книгу «Военный гимн Китая» («Battle Hymn of China», 1943), в которой превозносила китайских коммунистов, а национальную партию (Гоминьдан) уподобляла нацистской организации.

Начиная с 1941 года она жила в Соединенных Штатах, продолжая писать и выступать с лекциями о Китае.

После войны генерал-майор ЧАРЛЬЗ УИЛЛОУБИ, начальник разведки при штабе генерала армии Дугласа Макартура, подготовил доклад, в котором раскрыл ту ключевую роль, которую сыграла Смедли в организации на дальнем Востоке прокоммунистических шпионских групп. Доклад был закончен в 1947 году и опубликован в Вашингтоне спустя два года. Смедли направила личное послание президенту Трумэну, в котором просила заставить Уиллоуби извиниться перед ней или лишить его генеральской неприкосновенности, чтобы она могла подать на него в суд за клевету. Министерство обороны пошло на попятную, сделав специальное заявление: «Разведывательное управление не может документально подтвердить изложенные в докладе факты относительно обвинений в шпионаже. За основу была взята информация, предоставленная японской полицией, и эту мысль необходимо было провести в докладе. Доказательства, возможно, и существуют, но во всяком случае они не в наших руках».

За Смедли заступилось несколько журналистов, а также бывший министр внутренних дел Гарольд Л.Икс, написавший: «Тем, кто хорошо знает мисс Смедли, никогда и в голову не придет бредовая мысль о том, что эта отважная и интеллигентная американка могла опуститься до такого занятия, как шпионаж. Вне зависимости в пользу какой страны, пусть даже своей родины, к которой она глубоко привязана».

В 1950 году Смедли приехала в Лондон, где скоропостижно умерла. Свое поместье она оставила по завещанию Чжу Дэ, бывшему командующему коммунистическими вооруженными отрядами Китая, которые вели войну в Корее. Смедли умерла, не успев закончить биографию Чжу Дэ. В завещании было указано, чтобы ее тело подвергли кремации, а прах перенесли туда, «куда определит генерал Чжу Дэ или его наследники».

Урна с прахом была захоронена в Пекине с большими почестями. По некоторым данным, среди 800 человек, присутствовавших на церемонии, было несколько китайских руководителей.

В своей книге «Шанхайский заговор» («Shanghai Conspiracy», 1952) Уиллоуби повторил свои прошлые обвинения. Его обстоятельный разговор о личности Смедли и ее деятельности начинается словами:

«Американка Агнес Смедли являлась одним из самых энергичных проводников советской линии в Китае на протяжении более двадцати лет. Она стояла у истоков порождения величайшей мистификации о том, что китайские коммунисты, мол, вовсе не коммунисты на самом деле, а всего лишь местные аграрии-революционеры, никак не связанные с Советским Союзом. Эта сфабрикованная басня, увы, в немалой степени повлияла на формирование как официальной американской политики по отношению к Китаю, так и общественного мнения».

«Смерш»

Советская военная служба безопасности и контрразведки, задуманная лично Иосифом Сталиным. Он же дал ей название-акроним, образованное от популярного в годы второй мировой войны в СССР лозунга: «Смерть шпионам!»

«Смерш» охотился за предателями, дезертирами, расстреливал отступавших без приказа солдат и офицеров, осуществлял проверку бежавших из германского плена. Юрисдикция «Смерша» распространялась не только на армию, флот и военно-воздушные силы, но также и на воинские части и образования НКВД. В распоряжении «Смерша» имелась целая сеть информаторов в вооруженных силах. «Смерш» также помогал партизанам, действовавшим в тылу у немцев.

До того как был учрежден «Смерш», контрразведка в вооруженных силах находилась в ведении Особых отделов НКВД. «Смерш» был создан в 1941 году ЛАВРЕНТИЕМ БЕРИЕЙ в составе того же НКВД. Первым начальником «Смерша» назначили комиссара госбезопасности 3-го ранга Василия Васильевича Чернышева.

С 14 апреля 1943 по 16 марта 1946 года «Смерш» функционировал как самостоятельное ведомство, подотчетное напрямую Государственному комитету обороны (ГКО) под председательством Сталина. В этот период (период независимости от НКВД) «Смершем» руководил помощник и протеже Берии, генерал-полковник В. С. АБАКУМОВ (первый заместитель главного комиссара госбезопасности). В те же годы во главе отдела «Смерша» на флоте был поставлен Петр Андреевич Гладков. Впрочем, общее руководство этим отделом осуществлял тот же Абакумов. Чернышев же, получив звание генерал-полковника, оставался заместителем начальника «Смерша» вплоть до 1946 года, после чего стал заместителем министра в только что образованном МГБ.

В «Смерше» имелись следующие главные подразделения:

Первое управление — представительство «Смерша» во всех частях и соединениях Красной Армии вплоть до уровня батальонов и рот. Представители «Смерша» вели наблюдение за офицерами и солдатами, а также руководили сетью информаторов;

Второе управление — операции (включая помощь партизанам и осуществление военно-полицейских функций), связь с НКВД и НКГБ, спецчасти для охраны

штабов и высших командиров (обычно по роте на армию и по батальону на фронт);

Третье управление — получение, хранение и распространение разведанных;

Четвертое управление — дознания и расследования в отношении военнослужащих (или гражданских лиц, проживающих в зоне боевых действий), подозреваемых в антисоветской деятельности;

Пятое управление — военные «тройки» из сотрудников «Смерша» для суда над подозреваемыми.

Личный состав «Смерша» набирался, в основном, из опытных работников Особых отделов и НКВД, тем самым была соблюдена профессиональная «преемственность» в деле выявления и нейтрализации шпионов. Все сотрудники «Смерша» поголовно, — от высшего начальства до секретарш-машинисток, — имели офицерские звания.

Представители «Смерша» находились в вооруженных силах на всех уровнях от высших до низших. Бывший сотрудник этого ведомства А.И. Романов (п) пишет в своей автобиографической книге «Там самые длинные ночи» («Nights Are Longest There», 1972), что даже Маршал Советского Союза Георгий Жуков, которого во многом следует признать самым крупным военачальником Красной Армии того времени, «...как высший командир был со всех сторон окружен генералами-чекистами... Чем выше звание и власть были у человека, тем более плотно его опекали органы госбезопасности». Начальником отдела «Смерш» у Жукова был генерал-лейтенант А.И. Вадис.

Одной из тысяч жертв, пострадавших от «Смерша» во время и сразу после окончания войны, был офицер-артиллерист и писатель Александр Солженицын.

В конце войны отряды «Смерша» вступили на территорию Германии позади наступавших частей Советской Армии. Перед ними поставили задачи по поиску и аресту деятелей нацистской партии и Третьего рейха. В начале мая 1945 года подполковник Иван Клименко, представитель «Смерша» в 79-м стрелковом корпусе 3-й ударной армии, пробрался со своими людьми в сад рейхсканцелярии в Берлине, где располагался подземный бункер фюрера. По воспоминаниям рядового Ивана Чуракова, Клименко обнаружил там обугленные трупы Адольфа Гитлера и Евы Браун, а также тела Йозефа и Магды Геббельс и их шестерых детей. «Смерш» возбудил по факту нахождения тел расследование (в том числе проводилось вскрытие) с целью установления, что обнаружены действительно останки Гитлера, а не его двойника.

В книге Александра Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» («The Gulag Archipelago», 1973) есть, в частности, такие строки, относящиеся к «Смершу»:

«...ты, простой лейтенант, являешься представителем «Смерша» в армии. Но солидный пожилой полковник, командир воинской части, вскакивает, как только тыходишь в комнату, пытается льстить тебе, заигрывать с тобой. Он даже не может пропустить по стаканчику вместе со сво-

им начштаба, не пригласив тебя присоединиться к ним. А то, что у тебя на погоне всего две маленькие звездочки, ничего не значит. Даже забавно. Твои звездочки, внешне не отличимые от звездочек других офицеров, имеют совершенно иной вес и значение. Порой, при выполнении спецзадания, ты даже можешь нацепить знаки различия майора.

В твоей власти весь личный состав этой части, или военного завода, или военного округа. И власть твоя несоизмеримо выше, чем власть командира, директора или секретаря местной партийной ячейки».

В 1946 году функции «Смерша» перешли в ведение только что образованного МГБ. «Смерш» превратился в Третье Главное управление этого министерства (контрразведка).

Писатель ЯН ФЛЕМИНГ, одно время служивший в британской разведке, позже выведет в некоторых своих романах про ДЖЕЙМСА БОНДА организацию под точно таким же названием — «Смерш».

См. также ГРУ.

Смит, Ричард
(род. в 1924)

Бывший сотрудник КОМАНДОВАНИЯ РАЗВЕДКИ И БЕЗОПАСНОСТИ АРМИИ США (КРБА), которого арестовали по обвинению в шпионаже, судили и... оправдали.

С 1973 по 1980 год Смит работал над секретной операций КРБА под кодовым названием «Королевская митра» по вербовке «АГЕНТОВ-ДВОЙНИКОВ» (специализировался на разработке для них «легенд-биографий»). В 1980 году он уволился с действительной военной службы, уехал в родную Юту и открыл там компанию по производству видеофильмов. Еще в армии Смит изучил японский язык и в июне 1981 года отправился в Токио в качестве представителя нескольких американских фирм, заинтересованных в японских инвентарях.

В апреле 1984 года Смит был арестован по обвинению в получении 11 000 долларов от агента советской разведки в обмен на информацию о шести «агентах двойниках», работавших на американцев. Смит не отрицал факт получения денег, но сказал, что действовал в рамках секретной операции ЦРУ по внедрению американских агентов в КГБ.

После своего ареста Смит рассказал в ФБР, что в Токио с ним установили контакт двое лиц, представившихся сотрудниками ЦРУ. Зная о его военной специальности, они попросили его помочь им в проведении тайной операции по внедрению в КГБ подставы (за два года до описываемых событий на Запад сбежал сотрудник крупной токийской резидентуры КГБ майор СТАНИСЛАВ ЛЕВЧЕНКО, рассказавший американцам о деятельности советской внешней разведки в Японии).

Смит сказал, что сотрудники ЦРУ попросили его сыграть роль рядового американского бизнесмена, обан-

кротившегося и умирающего от рака, который готов продать кому угодно и что угодно, в том числе и военные секреты, которыми он располагал, — лишь бы обеспечить в будущем свою жену и четверых детей достойным наследством. Смиут было не особенно трудно это сделать, так как у него действительно было четверо детей, а его видеобизнес как раз пришел в полный упадок на момент его встреч с советским агентом в Токио в 1982—1983 годах.

Выполнив свою миссию, но не дождавшись дальнейших инструкций и благодарности от «сотрудников ЦРУ», Смит сам обратился в ФБР и рассказал, как было дело. На протяжении десяти месяцев Смита время от времени вызывали на допросы, а по истечении этого срока в ФБР решили ему все-таки не поверить. Он был арестован, и ему предъявили обвинение в шпионаже, в значительной степени основанное на его собственных рассказах и признаниях.

На суде не обошлось без ссылок на положения ЗАКОНА ОБ ОБРАЩЕНИИ С СЕКРЕТНОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ, призванного оберегать от огласки «закрытые» данные и дающего право судье самостоятельно решать, какие вопросы и материалы могут обсуждаться на процессе открыто, а какие нет. Смит, заявивший, что ЦРУ бросило его на произвол судьбы, потребовал предоставить ему некоторые секретные материалы этого ведомства, с помощью которых собирался доказать свою невиновность. Судья заявил, что он имеет на это право. Тогда Министерство юстиции обратилось в апелляционный суд, который существенно сократил список документов, затребованных Смитом (примечательно, что в самом постановлении апелляционного суда содержались засекреченные отрывки).

В апреле 1986 года, когда Смит предстал перед судом, судья потребовал, чтобы Центральное разведывательное управление прислало на заседание своего официального представителя, который мог бы прояснить ситуацию с тем, в каких же все-таки отношениях находились Смит и ЦРУ между собой. Представитель заявил, что в их ведомстве нет никакой информации о тех «сотрудниках», с которыми Смит встречался в Токио. Тем не менее жюри присяжных поверило в версию подсудимого и он был оправдан.

Смит, Уолтер Беделл, генерал
(1895—1961)

ДИРЕКТОР ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ США с октября 1950 по февраль 1953 года. Во время второй мировой войны Смит был начальником штаба у верховного главнокомандующего войсками союзников в Европе, генерала армии Дуайта Д.Эйзенхауэра.

Прозванный «Жуком» (по созвучию этого слова «Beetle» с именем «Беделл»), Смит после окончания средней школы записался в 1910 году в Национальную гвардию штата Индиана. Во время первой мировой войны в составе 4-й американской пехотной дивизии принимал участие в боевых действиях на территории Франции. В 1917 году был произведен в офицеры, служил в военной

разведке, окончил все главные армейские школы и колледжи США, после чего вернулся в Пехотное училище инструктором. Будучи еще младшим офицером армии, на четыре с половиной года был прикомандирован к Бюро бюджета. Также был вице-президентом государственной комиссии, ведавшей распределением оставшихся после первой мировой войны запасов.

Смит быстро заработал себе репутацию человека, умеющего «сглаживать острые углы» и мирить различные позиции представителей военного и гражданского руководства.

На момент вступления Америки во вторую мировую войну Смит, находясь уже в чине бригадного генерала, работал секретарем Генерального штаба армии США (очень важная должность для честолюбивого и способного офицера). В сентябре 1942 года был назначен начальником штаба при генерал-лейтенанте Эйзенхауэре, который в то время как раз обдумывал план англо-американского вторжения во французскую Северную Африку. Смит прошел с Эйзенхауэром всю войну и дослужился до звания генерал-лейтенанта. Как его начальник штаба, в сентябре 1943 года он вел переговоры о капитуляции итальянских войск и в мае 1945 года — о капитуляции германского вермахта. Эйзенхауэр называл его «генеральным менеджером войны».

В своей книге «Мандат на перемены» («Mandate for Change: 1952—1956»), увидевшей свет в 1963 году, Эйзенхауэр так описывает одну свою встречу с британским премьером Уинстоном Черчиллем:

«...он выразил свое восхищение тем, как ловко Беделл Смит, мой блестящий начальник штаба времен второй мировой войны, уживался со мной. Сказал, что как-то посетил мой штаб и застал нас за жарким спором. Причем я не только не делал Беделлу замечаний, но и не прерывал его. Премьер-министр Великобритании посчитал тот наш «мужской разговор» весьма примечательным. И когда я наконец пришел к решению, устранившему проблему, к вящему изумлению Черчилля, Беделл мгновенно согласился с этим решением, словно это была его собственная идея».

В 1946 году, когда Смит уже готовился возглавить оперативный отдел Генерального штаба, его вдруг назначили на должность американского посла в Советский Союз. Он поехал в Москву как военный человек, решив не увольняться из армии, и работал в СССР до марта 1949 года. Затем он стал командующим 1-й армией, штаб которой размещался в Нью-Йорке.

Смит продержался в этой должности всего несколько месяцев, и в октябре 1950 года президент Трумэн назначил его директором центральной разведки. Трумэн был недоволен прежним руководством, так как ЦРУ оказалось неспособно предвидеть нападение Северной Кореи на Южную в июне того же года.

1 июля 1951 года Смит, будучи уже директором центральной разведки, был произведен в «пятизвездные» генералы.

Советский агент в британской разведке ГАРОЛЬД (КИМ) ФИЛБИ посвятил Смиту в своей книге «Моя тихая война» («My Silent War», 1968) такие слова:

«У него были холодные, рыбы глаза, а мозг его работал как часы. Во время нашей первой встречи я принес ему на рассмотрение англо-американские планы ведения войны, документ, состоявший из двадцати с лишним абзацев... Он мельком проглядел план, отбросил его в сторону и вдруг стал обсуждать со мной его положения, каждый раз называя абзацы по номерам. Я успевал за ходом его мысли лишь потому, что перед этим потратил все утро на то, чтобы заучить документ наизусть».

(Филби неизменно называл его «Беделл-Смит» и никак иначе.)

В начале 1953 года Смит уволился из ЦРУ и оставил действительную военную службу. Президент Эйзенхауэр назначил его заместителем госсекретаря, и Смит работал на этом посту до 1954 года.

Среди написанных им книг стоит отметить «Шесть великих решений Эйзенхауэра» («Eisenhower's Six Great Decisions», 1956) и «Мои три года в Москве» («My Three Years in Moscow», 1949).

СНБ

Совет национальной безопасности.

Снепп, Фрэнк У.

Сотрудник ЦРУ, дважды направлявшийся на работу в Юго-Восточную Азию и впоследствии подвергший резкой критике провалы американской политики во вьетнамской войне.

Защитившись на ученую степень магистра (по литературе елизаветинской эпохи) при Колумбийском университете в 1965 году, Снепп устроился на работу в ЦРУ, надеясь таким образом избежать призыва на военную службу и направления во Вьетнам. В ЦРУ Снепп первоначально специализировался на делах СЕВЕРО-АТЛАНТИЧЕСКОГО СОЮЗА (НАТО).

Но однажды кто-то из коллег сыграл над ним дурную шутку и от его имени составил рапорт о направлении добровольцем в бюро ЦРУ во Вьетнаме. Узнав об этом, Снепп попытался уклониться от назначения, но его предупредили, что отказ может плачевно сказаться на его служебной карьере в ЦРУ. И он поехал во Вьетнам, где находился с 1969 по 1971 годы, выполняя бумажную работу, проводя инструктажи, допросы, а также курируя деятельность информаторов.

После этого Снепп вернулся в штаб-квартиру ЦРУ в ЛЭНГЛИ, штат Виргиния, и был сначала зачислен во «вьетнамскую оперативную группу», но вскоре переведен оттуда «по политическим соображениям».

В 1972 году Снепп вторично побывал во Вьетнаме в качестве ведущего эксперта-аналитика сайгонского

представительства ЦРУ. Он оставался там вплоть до эвакуации американцев из Сайгона в апреле 1975 года.

Снеппа направили в Таиланд, где он допрашивал журналистов и беженцев, прибывавших из захваченного коммунистами Южного Вьетнама. В августе 1975 года Снеппа отозвали в штаб-квартиру ЦРУ, продвинули по службе и удостоили награды за «аналитические заслуги», проявленные в последние дни вьетнамской войны.

Спустя три недели Снепп уволился из ЦРУ, после того как безуспешно попытался составить объективный отчет о деятельности этого разведывательного ведомства во Вьетнаме. Все же его решимость честно рассказать обо всех провалах ЦРУ в этой войне не ослабла, и он написал книгу «Пауза для приличия» («Decent Interval», 1977), снабдив ее пространным подзаголовком: «Отчет о бесславном сайгонском эпилоге, составленный ведущим стратегическим аналитиком ЦРУ по Вьетнаму». Больше всего в 580-страничной книге досталось госсекретарю Генри Киссинджеру за его сверхсекретные «мирные» переговоры с Северным Вьетнамом, которые Снепп обозвал «виртуозным цирковым представлением». Автор также подверг критике посла Грэма Мартина и других американских и вьетнамских чиновников.

В ЦРУ заявили, что Снепп нарушил условия тайной договоренности с управлением, в соответствии с которым он должен был сначала представить рукопись на рассмотрение цензурному подразделению ЦРУ. На него подали в суд с требованием лишить его прибыли от книги. В 1980 году дело было передано в Верховный суд, который решил его в пользу ЦРУ. Снеппу пришлось заплатить 140 000 долларов из своего авторского гонорара.

Ему также было предписано представить на одобрение в ЦРУ в 1980 году рукопись романа «Совпадение интересов» («Convergence of Interest»). В книге шла речь о предположительной причастности Центрального разведывательного агентства к убийству президента Кеннеди. Как ни странно, в ЦРУ не стали возражать против высказываемых Снеппом в этой связи мыслей и лишь попросили не употреблять в романе настоящего имени одного сотрудника управления (хотя против употребления многих других реальных имен сотрудников ЦРУ возражений опять-таки не было). Но Снепп воспротивился, сказав, что взял это имя из другой книги об убийстве Кеннеди «Легенда: тайный мир Ли Харви Освальда» («Legend: The Secret World of Lee Harvey Oswald», 1978), написанной Эдвардом Джейм Эпстайном. Он также заявил, что имя упоминалось в других публикациях, — в том числе в книге, автором которой являлся сотрудник Центрального разведывательного управления, — одобренных к печати ЦРУ. После этого цензоры сняли свою просьбу, заметив, что сотрудник, из-за которого возник спор, «вышел в отставку». В конце концов Снепп все-таки заменил его фамилию на псевдоним.

СНО

Совет национальных оценок.

Собачья приманка

Специальное устройство, разработанное американским УПРАВЛЕНИЕМ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ в годы второй мировой войны, выпускавшее «стойкий ароматический запах», который шлейфом тянулся за АГЕНТОМ, заброшенным в тыл врага, и сбивал со следа возможную погоню с собаками. Англичане пробовали использовать нечто похожее, но их приманки начинались остро едкими парами, которые сжигали псам слезистую и таким образом, вместо того чтобы маскировать агента, выдавали его присутствие.

Собелл, Мортон

Давний личный друг ЮЛИУСА РОЗЕНБЕРГА и нью-йоркский член «АТОМНОЙ ШПИОНСКОЙ ГРУППЫ» в Нью-Йорке

Как и Розенберги, Собелл был выходцем из семьи русских евреев, эмигрировавших в свое время в Соединенные Штаты. Бывшие однокурсники по нью-йоркскому колледжу, Собелл и Юлиус остались близкими друзьями и после его окончания.

Впервые американская контрразведка обратила внимание на Собелла в январе 1941 года, когда он и Макс Элитчер (оба тогда работали в Министерстве ВМС) подвозили на машине Собелла участников манифестаций, организованной против призыва в армию одним из пацифистских комитетов США, в состав которого входило немало открытых коммунистов. Вскоре Собелл уволился из Министерства и стал работать в коммерческой фирме «Ривз Инструментс», а Элитчер оставался на прежнем месте работы и в годы второй мировой войны.

В следующий раз ФБР, похоже, вновь столкнулось с Собеллом в 1948 году, когда Элитчер и его жена, решив, что находятся под наблюдением у Федерального бюро расследований, вечером 30 июля отправились к Собеллу домой в Куинс (Нью-Йорк), чтобы переночевать там. И хотя они были уверены, что им удалось оторваться от «хвоста», Собелл рассердился и испугался. Он сказал Элитчерам, что у него есть материал для Розенбергов, который «слишком хорош, чтобы от него отказаться», но одновременно слишком серьезен и его опасно держать дома.

Затем Собелл и Элитчер поехали в Манхэттен и припарковали машину на пустынной набережной. Макс остался в машине, а Собелл отправился на квартиру Розенбергов и передал им 35-миллиметровую пленку с переснятыми документами.

Когда в июле 1950 года Юлиуса Розенберга арестовали, Собелл вместе с семьей бежал в Мексику. Сотрудникам ФБР удалось установить их местонахождение, и они пришли на их квартиру в Мехико. Но Собелла не было дома. Он отправился в Вера-Круз и Тампико, пытаясь найти там грузовое судно, на котором его семья могла бы перебраться в Восточную Европу без документов.

16 августа он вернулся в Мехико и вечером того же дня был задержан мексиканской службой безопасности.

как нежелательный иностранец. 18 августа Собелл был передан в руки ФБР на американо-мексиканской границе (его родных отпустили на территории США). Хотя Собелл утверждал, что он вместе с семьей проводил в Мексике отпуск, в его квартире были обнаружены документы, подтверждавшие его намерение покинуть континент.

В марте 1951 года Собелл предстал перед судом вместе с Розенбергами и ДЭВИДОМ ГРИНГЛАСОМ. Он был признан виновным и приговорен к пожизненному заключению. А спустя несколько лет против него появились новые улики: на Запад перебежал Рейно Хейханен, помощник советского разведчика-нелегала РУДОЛЬФА АБЕЛЯ, работавшего в Нью-Йорке. Хейханен сообщил властям, что в 1955 году он получил указание взять из тайника 5000 долларов и передать их Хелен Собелл на покрытие судебных издержек. Тайник он нашел, но деньги присвоил себе.

Хелен Собелл никаких обвинений предъявлено не было. Однако много позже сотрудник ФБР Роберт Дж.Ламфир и Том Шахтман написали в своей книге «Война между ФБР и КГБ» («The FBI-KGB War», 1986), что «хотя версия о причастности миссис Собелл к деятельности советской агентуры и отрицалась в то время критиками дела Розенбергов, эта версия нашла свое подтверждение позже, когда случайно был найден старый бумажник Абеля с уличающей ее микропленкой».

Поначалу Собелл был помещен в тюрьму на острове Алькатрац в бухте Сан-Франциско, но со временем его перевели в федеральную тюрьму в Атланту, штат Джорджия, где также содержался Абель. Они часто играли между собой в шахматы, но этому был положен конец в 1962 году, когда Абель был обменян на ФРЭНСИСА ГЭРИ ПАУЭРСА, пилота самолета-шпиона U-2, сбито-го в воздушном пространстве СССР.

В январе 1969 года Собелл вышел на свободу.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО (СС)

Американское обозначение, принятое для засекречивания информации по вопросам национальной безопасности, несанкционированное разглашение которой способно нанести исключительно серьезный ущерб государству (например, привести к войне или разрыву дипломатических отношений с другими странами). В Соединенных Штатах это наивысшая по уровню категория секретности.

Остальные две категории: «КОНФИДЕНЦИАЛЬНО» и «СЕКРЕТНО».

Совет национальной безопасности (СНБ)

Учрежден в соответствии с законом о национальной безопасности, принятым 26 июля 1947 года. СНБ вырабатывает рекомендации для президента по вопросам

внутренней, внешней и оборонной политики, имеющим непосредственное отношение к национальной безопасности. Совет выступает от имени президента, являясь высшей руководящей инстанцией для всех служб внешней разведки и контрразведки в Соединенных Штатах. В то же время СНБ считается самым главным и конечным ПОТРЕБИТЕЛЕМ информации, поставляемой спецслужбами.

Статусными членами СНБ являются президент страны, вице-президент, государственный секретарь и министр обороны. В помощь СНБ придан штаб, организующий работу совета и возглавляемый советником президента по национальной безопасности.

Совет национальной разведки

Подразделение в составе ЦРУ, отвечающее за подготовку и составление ОЦЕНОК НАЦИОНАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ.

Совет, — руководимый председателем и двумя его заместителями (по анализу и по оценкам), — состоит из так называемых офицеров национальной разведки, опытных аналитиков (часто не из ЦРУ), ответственных перед ПОТРЕБИТЕЛЯМИ за свой конкретный конечный ПРОДУКТ. Каждый из офицеров национальной разведки, как правило, является специалистом в своей узкой области (например, эксперт по Ближнему Востоку, по терроризму или по проблеме распространения ядерных вооружений). Офицеры национальной разведки также работают в тесном контакте с теми, кто определяет государственную политику, и являются личными советниками ДИРЕКТОРА ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ по тем вопросам, в которых они являются специалистами.

Совет национальных оценок (СНО)

Экспертно-аналитическое подразделение в составе ЦРУ, созданное в 1950 году для проведения независимого анализа разведывательного материала и вынесения по нему непредвзятых и неполитизированных оценок. Совет занимался анализом проблем любого масштаба (в том числе и глобального) и представлял результаты своей работы РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОМУ СООБЩЕСТВУ в форме ОЦЕНОК НАЦИОНАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ.

ДИРЕКТОР ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ назначил в Совет 12 человек из числа отставных военных, специалистов государственного департамента, ученых и сотрудников ЦРУ. В 1973 году Совет был распущен, а вместо него в ЦРУ создали особый институт офицеров национальной разведки (тоже 12 человек) и поставили перед ними задачу подготовки оценок по узкоспециальным областям.

В настоящее время функции СНО в значительной степени исполняет СОВЕТ ПО РАЗВЕДКЕ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ.

Совет по разведке Соединенных Штатов (СРСШ)

Преемник СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНЫХ ОЦЕНОК (СНО) в качестве ведущей службы по производству ОЦЕНОК НАЦИОНАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ в составе ЦРУ.

В 1973 году ДИРЕКТОР ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ (ДЦР) УИЛЬЯМ Е.КОЛБИ упразднил УПРАВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОЦЕНОК и СНО, заменив их институтом так называемых офицеров национальной разведки, узких специалистов в конкретных геополитических или тематических областях. А спустя три года на базе Совета по разведке Соединенных Штатов был создан НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОВЕТ ПО ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКЕ.

Офицеры национальной разведки подотчетны заместителю ДЦР по разведке, который является также директором Национального центра внешних оценок. Начиная с 1979 года группа офицеров национальной разведки стала более известна как СОВЕТ НАЦИОНАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ.

Советская система морского слежения (ССМС)

Глобальная система слежения, созданная и развернутая Советским Союзом в 60-е годы для обнаружения и наблюдения за военными судами стран Запада, в особенности за американскими авианосцами (а впоследствии и за ПОДВОДНЫМИ ЛОДКАМИ). Советская система морского слежения (ССМС) являлась основным средством слежения за отечественными и иностранными военно-морскими и воздушными силами. Она объединяла в себе множество видов операций разведывательного характера, в том числе деятельность советских боевых флотов (надводные и подводные суда) и авиации, а также специальные методы добывания информации.

Основными инструментами ССМС служили самолеты, радиоперехваты, СПУТНИКИ, надводные корабли, субмарины и шпионы — КГБ и ГРУ.

Из самолетов прежде всего следует отметить «БЭР-Д», летавшие с баз на территории Советского Союза, а начиная с 1970 года еще и с территории Кубы (порой останавливаясь в Конакри, перед тем как пересечь Атлантику).

Что касается флота, то, помимо военных кораблей, поставщиками информации ССМС были также торговые и рыболовецкие суда (находившиеся в государственной собственности и соответственно подчинявшиеся государству) и особенно многочисленные научно-исследовательские экспедиции. Последние имели в своем распоряжении корабли и самолеты, предназначенные для океанографических и полярных исследований и пригодные выполнять некоторые военные задания, связанные с научным изучением тех или иных объектов или явлений.

Информация, собранная различными частями ССМС, обрабатывалась в командных штабах четырех советских

флотов — Северного (Арктического), Балтийского, Тихоокеанского и Черноморского, — а также в главном штабе ВМФ в Москве. Русским удалось создать четко отлаженную и чрезвычайно живучую систему связи (с необходимыми запасными каналами и страховочными узлами), обеспечивающую быстрый прием разведывательной информации, обработку информации и оперативную отсылку принятых указаний или приказов командованию на местах. И хотя советская тактика во многом полагается на надежность связи, все же в случае войны, возможно, русские пострадали бы меньше от отсутствия систематических руководящих указаний, чем американцы, так как их стратегия и тактика всегда отличались относительной жесткостью и косностью. Помимо стационарных центров обработки информации и управления, на нескольких судах и подводных лодках были оборудованы командные и контрольные системы по обработке и оперативному использованию информации, поступающей от ССМС.

Некоторые компоненты советской системы морского слежения пережили окончание «холодной войны» и существуют до сих пор. Особенно это касается использования спутников в разведывательных целях.

См. также СПУТНИК РАДИОЛОКАЦИОННОГО МОРСКОГО СЛЕЖЕНИЯ.

☆ СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ

Разведка как вид человеческой деятельности также принадлежит США, как ДЖОРДЖ ВАШИНГТОН и ДЖОРДЖ БУШ, бывшие руководителями американских спецслужб на двух важных отрезках истории страны. Вашингтон взрастил ВОЕННУЮ РАЗВЕДКУ, не без помощи которой была одержана победа в Войне за независимость 1775—1883 годов. Буш, сначала как ДИРЕКТОР ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ (DCI) и потом уже как президент, опекал ЦРУ, необычную для Америки организацию, ибо она действует тайно в открытом обществе.

Впрочем, Вашингтон и Буш были отнюдь не единственными руководителями государства, напрямую связанными с разведкой и проведением ТАЙНЫХ ОПЕРАЦИЙ. Генерал Эндрю Джексон (президент США в 1829—1837 гг.), отличившийся в сражении за Новый Орлеан в январе 1815 года, негласно пользовался услугами печально известного в те времена пирата Жана Лафита (что стало своего рода преддверием последующего сговора ЦРУ и мафии в 60-х годах двадцатого века). Теодор Рузвельт (президент США в 1901—1909 гг.), будучи заместителем морского министра, 12 марта 1898 года передал военно-морскому АТТАШЕ американской дипломатической миссии в Мадриде лейтенанту Г.Л.Дайеру шифрованные инструкции. Одно из посланий, начинавшееся словами «абролхандо геоселеник абтруппен», содержало приказ Дайеру информировать ВМС США о всех испанских военных судах, отплывавших в Гавану. 15 февраля в Гаванской гавани затонул американский линкор «Мэн». До войны с Испанией оставался месяц.

Дж.Вашингтон понимал, что разведка — это жизненная необходимость и без нее войны не выиграть. Иной раз он сам принимал на себя обязанности КУРАТОРА, непосредственно руководившего работой АГЕНТОВ, или инструктировал их по технике тайнописи, давал указания своим разведчикам, вроде таких: «Разведать обстановку у врага и его численность. Что у него за войска и какое боевое охранение. Сила и месторасположение постов». Не забывал он и про «категорический императив» разведки: «Само собой разумеется, величайшая осторожность и скрытность совершенно необходимы в деле столь важном и рискованном».

Тайные операции, психологическая война, спецмиссии — все эти современные понятия тогда еще были не в ходу. Но Вашингтон четко осознавал, что одних только действий регулярных войск против врага явно недостаточно. В 1776 году он приказал подполковнику Томасу Нолтону, отличившемуся в сражении при Банкер-хилл, сформировать добровольческое подразделение для добытия разведывательной информации «на суше и на море, а также днем и ночью». Отряд стали называть «Рейнджерами Нолтона», и он фактически стал первой официальной службой военной разведки в армии США.

В тот же нелегкий год Войны за независимость молодой офицер НАТАН ХЭЙЛ добровольно вызвался пробраться в тыл к англичанам и наладить там разведку в интересах США. Миссия провалилась, и жизнь Хэйла оборвалась на вражеской виселице.

Таковы — «Рейнджеры Нолтона» и героизм Натана Хэйла — были первые шаги армии США в деле ведения военной разведки.

29 ноября 1775 года континентальный Конгресс учредил первую американскую службу внешней разведки, назвав ее КОМИТЕТОМ ТАЙНОЙ ПЕРЕПИСКИ. Было официально объявлено, что новая служба создана с одной-единственной целью — «поддерживать связь с нашими друзьями в Великобритании, Ирландии и других частях мира». На самом же деле комитет предназначался для сбора разведанных, и его председатель БЕНДЖАМИН ФРАНКЛИН разделял взгляды Дж.Вашингтона на необходимость и важность ведения разведки.

К 1777 году Дж.Вашингтон создал разведслужбу, с помощью которой установил прямую связь с патристическими комитетами безопасности в каждой из колоний и наладил более четкое руководство своими агентами (см. ГРУППА КАЛПЕРА, БЕНДЖАМИН ТОЛМЭДЖ).

Став президентом, Вашингтон повел страну «через тернии» к демократии и вскоре столкнулся с первой в истории США попыткой Конгресса осуществить надзор за деятельностью структур исполнительной власти. В 1791 году Конгресс созвал комиссию для расследования причин поражения военной операции против индейцев. Советники Дж.Вашингтона рекомендовали ему занять жесткую позицию, говоря, что Конгрессу «надлежит передать лишь те материалы, оглашение которых согласуется с общественным благом, и отказать в выдаче остальных». Сам же Дж.Вашингтон принял решение пойти Конгрессу навстречу и представил на комиссию

всю имевшуюся в его распоряжении информацию (установив тем самым прецедент, на который ссылались в 70-х годах двадцатого столетия, когда Конгресс расследовал тайные операции ЦРУ).

Тем временем молодое государство стремилось к расширению своих владений на запад, за Камберлендские горы. Армия высылала вперед свои отряды — Льюиса и Кларка на северо-запад, Пайка в Колорадо, — ставя одновременно перед военными задачу вести разведку. В 1832 году капитану Бенджамину Л.Е.Бонвиллю, возглавившему экспедицию через Скалистые горы, было приказано собирать сведения о «воинах всех племен, какие только встретятся на пути».

В войне 1812 года военная и морская разведка сыграли лишь незначительную роль. Генерала Дж.Вашингтона, знавшего им цену, уже не было. Сбор сведений о противостоящей стороне велся в лучшем случае отдельными скаутами (разведчиками) и просто храбрыми людьми, отправлявшимися в тыл врага.

Во время гражданской войны услугами шпионов и разведчиков активно пользовались обе армии. Обстановка для ведения разведки была благоприятная, так как и с той, и с другой стороны воевали американцы, а границы между Севером и Югом, во-первых, не были четко очерчены, а во-вторых, менялись практически ежедневно. Среди шпионов конфедератов было немало женщин. Достаточно назвать БЭЛЬ БОЙД, перехитрившую главного контрразведчика северян АЛАНА ПИНКЕРТОНА, и Роуз Гринхау. Последняя устраивала в своем доме в Вашингтоне роскошные великосветские приемы, на которых выуживала у гостей сведения ПОЛИТИЧЕСКОГО характера и передавала их своим через одну из многочисленных шпионских групп, которыми конфедераты располагали в столице. (Кстати, ДЖОН УИЛКИС БУТ, убивший президента Линкольна, был членом одной из таких групп).

Однако ни у северян, ни у южан не было централизованных разведслужб. Пинкертон — частный детектив, ставший разведчиком, — и его преемник ЛАФАЙЕТ БЭЙКЕР нередко представляются в исторической литературе «руководителями разведки» Севера в гражданской войне. В действительности не было никаких руководителей, как не было никакой руководимой гражданскими лицами разведывательной организации, работающей на стороне северян.

На тактическом уровне в армии северян действовало лишь так называемое БЮРО ИНФОРМАЦИИ, созданное генерал-майором ДЖОРДЖЕМ Г.ШАРПОМ.

После войны в армии и на флоте наконец появились постоянные разведывательные структуры (см. АРМЕЙСКАЯ РАЗВЕДКА, США и МОРСКАЯ РАЗВЕДКА, США). В 1882 году госсекретарь Джон Уотсон Фостер (дед АЛЛЕНА У. ДАЛЛЕСА, будущего директора центральной разведки), направил военных атташе в Лондон, Берлин, Париж, Вену и Санкт-Петербург. Официально для получения доступа к книгам и публикациям в прессе по военной тематике и «оперативного ознакомления с материалами, посвященными военным изобретениям и усовершенствованиям».

Со времен испано-американской войны (1898 г.) до нас дошла история с так называемым «Посланием к Гарсия», доставленным сотрудником разведки армии США лейтенантом Эндрю С.Роуаном генералу Каликсто Гарсия и Иньигесу, командовавшему кубинскими повстанческими войсками.

Известна также «Телеграмма Циммермана» — сложная и хитроумная операция иностранной разведки, с помощью которой удалось втянуть Соединенные Штаты в первую мировую войну. 16 января 1917 года министр иностранных дел Германии Артур Циммерман направил немецкому послу в Мехико телеграмму, в которой раскрывались планы грядущей тотальной подводной войны, давались инструкции по заключению с Мексикой военного союза и, наконец, содержалась подстрекательская фраза о том, что, мол, если Мексика решит «вернуть себе утраченные владения в Техасе, Нью-Мексико и Аризоне», Германией это будет встречено с пониманием. Телеграмма была перехвачена и дешифрована британской службой морской разведки (см. «КОМНАТА 40») и передана правительству Соединенных Штатов. Расчет был прост: американцы разозлятся на немцев и отступят от своего нейтралитета в войне. Так и случилось. 2 апреля 1917 года, когда президент Вильсон требовал от Конгресса объявления войны Германии, он процитировал телеграмму в доказательство того, что немцы «угрожают миру и безопасности нашей страны».

История с «Телеграммой Циммермана» раскрыла руководству США глаза на явное превосходство британских спецслужб перед американскими. На момент вступления Соединенных Штатов в войну Генеральный штаб армии США располагал своим Управлением военной информации, но разведка, по существу, не была толком налажена. В дальнейшем ситуация постепенно стала выправляться. Для начала, во многом благодаря энергичным усилиям майора РАЛЬФА Г. ВАН ДЕМАНА, американские экспедиционные войска обзавелись своим подразделением военной разведки. Ван Деман же создал при экспедиционном корпусе армии США так называемую Разведывательную полицию. Надо сказать, что в ней подобралась довольно пестрая компания из уголовников, бродяг и военнослужащих, которых объединяло между собой лишь знание французского языка. Они патрулировали прифронтовую зону, охотясь за шпионами и диверсантами.

Майор Ван Деман инициировал также первую ширококомандную операцию ВНУТРЕННЕЙ РАЗВЕДКИ: дружины, состоявшие вперемешку из солдат и гражданских лиц, выслеживали шпионов и дезертиров. Стоит добавить, что эта кампания стала своего рода прелюдией к послевоенной охоте на «красных» и представителей американской «ПЯТОЙ КОЛОННЫ».

ШПИОНЫ И «КРАСНЫЕ»

Первая мировая война положила конец американскому невежеству в вопросах ведения разведки и подрывной деятельности. История создания большинства современных спецслужб США уходит корнями именно

в те далекие годы. Для охоты на немецких шпионов и диверсантов различные разведывательные структуры были учреждены в государственном департаменте, в армии, на флоте и в Министерстве юстиции. Деятельность их базировалась на так называемом «Законе о шпионаже» 1917 года, согласно которому оказание помощи врагам Соединенных Штатов квалифицировалось как преступление. В 1918 году в закон были внесены дополнения, запрещающие печатную и устную пропаганду, призывающую к борьбе с Соединенными Штатами или отстаивающую интересы врагов США». Закон 1917 года, претерпевший за годы своего существования значительные изменения, и поныне остается основой американского «шпионского» законодательства. Проведенная в нем мысль о том, что шпионаж есть идеологическая угроза, эксплуатируется в США до сих пор.

В 1918 году в Соединенных Штатах был принят «Закон об антиправительственной агитации», а в 1919 году член Верховного суда США Оливер Венделл Холмс мл. сформулировал правила определения тех случаев, когда в интересах защиты — реальной или мнимой — национальной безопасности следует ограничивать конституционное право на свободу слова. Высказываясь по поводу своего отношения к «шпионским» делам, Холмс заявил: «Когда страна ведет войну, многие вещи, о которых можно говорить в мирное время, служат во вред обществу, поэтому на их разглашение должен быть наложен запрет впредь до окончания боевых действий». Но не только война, по мнению Холмса, могла служить оправданием определенных ограничений. Он говорил, что интересы государства должны ставиться выше интересов личности в тех случаях, когда абсолютная свобода слова создает «прямую и явную угрозу». Этот тезис получил развитие в последующие годы, — особенно в период «холодной войны», — для оправдания различных злоупотреблений исполнительной власти.

Вскоре после войны и разразившейся в России революции, когда американское общество охватила настоящая паника перед «красной угрозой», Министерство юстиции США взяло на себя функции штаба по проведению серии операций против лиц, подозревавшихся в шпионаже и подрывной деятельности. Главным орудием борьбы со шпионами стало одно из подразделений Министерства — Бюро расследований (БР). В своей работе оно во многом опиралось на помощь УПРАВЛЕНИЯ МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ (УМР). Бюро организовало форменную охоту на «красных» и подозрительных иностранцев, вдохновителем которой был его молодой и очень энергичный директор ДЖ.ЭДГАР ГУВЕР (он остался в главе этой организации и тогда, когда она трансформировалась в ФБР).

Помимо реальных и мнимых, но домашних «красных», была еще и их советская разновидность. Когда в 1917 году в России захватили власть большевики, Америка воздержалась от признания их режима. В 20-х годах интересы Советского Союза в США представляла так называемая Американская торговая организация (АМТОРГ), одним из создателей которой был ФЕЛИКС ДЗЕРЖИНСКИЙ, председатель ЧК (тайной полиции

большевиков). И хотя «Амторг» действительно вел торговлю, не забывал он и о шпионаже. Среди его сотрудников было немало профессиональных разведчиков, занимавшихся добыванием промышленных и военных секретов Соединенных Штатов и вербовавших агентов среди американских граждан, главным образом, из числа членов коммунистической партии США.

После того как в 1933 году между Америкой и СССР были установлены дипломатические отношения, к шпионской работе гражданского торгового представительства подключились советские военные атташе. Адмирал Уильям Г. Стэндли, начальник военно-морских операций ВМС США, жаловался: «Русские военные, морские и торговые представители суют свой нос повсюду. Они роются во всех без исключения технических и торговых журналах, военных и морских профессиональных изданиях, чертежах. Не брезгают ничем, начиная от болтов и гаек и заканчивая стиральными машинами, тракторами и сельскохозяйственными комбайнами» (позднее, с февраля 1942 по октябрь 1943 годов, Стэндли был послом США в Советском Союзе).

Против Америки работали и японские спецслужбы. В особенности их интересовала информация о боевом флоте США, военно-морских базах. Первое упоминание об интересе такого рода относится к 1912 году, когда новенький американский линкор «Арканзас» пришел в Панаму. На борту судна находился президент Тафт, прибывший в зону Панамского канала с инспекционной поездкой. Один из сопровождавших президента офицеров ВМС США (отличавшийся наблюдательностью) стал присматриваться к многочисленным японским официантам, парикмахерам и рыбакам, которые явно проявляли излишнее любопытство. «Мы подозревали, что среди них есть и шпионы, — писал он позднее. — Но когда докладывали начальству, нам обычно отвечали: «Ну и что?»

Не таков был Джон А. Гейд, нью-йоркский банкир и бывший американский военно-морской атташе. В 1929 году он связался с сотрудником морской разведки в Нью-Йорке и высказал мысль о создании «некоего централизованного разведывательного управления», подчиненного непосредственно президенту Гуверу. При этом Гейд заметил, что по сравнению с другими странами американцы в разведке остаются «любителями». «Национальную разведслужбу» Гейд предложил разместить в стенах государственного департамента, а во главе ее поставить «шеф-офицера», который, по замыслу, должен был стать чем-то вроде «центральной спицы в колесе информации».

Идея Гейда не пришлась ко двору и была отвергнута, главным образом, благодаря сопротивлению руководителей военной разведки. К тому же ни президент Гувер, ни госсекретарь Генри Л. Стимсон не проявляли интереса к разведке. При государственном департаменте действовало подразделение внешней разведки, которое занималось только распространением, в основном среди правительственных чиновников и членов Конгресса, «материалов, представляющих информационный интерес», добытых из открытых иностранных источников. В стенах военного министерства действовала «ЧЕРНАЯ

КОМНАТА», дешифровальная служба, созданная в 1913 году ГЕРБЕРТОМ О. ЯРДЛИ. Она приняла участие в первой мировой войне и продолжала работать до тех пор, пока о ее существовании не узнал Стимсон, который отказал ей в финансировании и, по некоторым источникам, сказал при этом: «Джентльмены не читают чужих писем» (через некоторое время в армии появилась другая дешифровальная служба).

Управление морской разведки (УМР) тем временем в лучшем случае собирало информацию об иностранных военных и торговых флотах. Сведения, в основном, поступали от военно-морских атташе, и в УМР почти не занимались их обработкой и анализом. Один из атташе вспоминал о том, как ему сказали, что «участие в сомнительной деятельности не будет способствовать ни его репутации, ни его карьере». В 1922 году в аппарате G-2 (армейская разведка США) работало около 90 сотрудников, в 1929 году всего 74, а к 1936 году эта цифра сократилась до 66.

В мае 1940 года — в Европе уже на протяжении восьми месяцев полыхала война — британской службе безопасности (МИ5) стало известно, что ТАЙЛЕР КЕНТ, шифровальщик американского посольства в Лондоне, крадет распечатанные копии трансатлантических телефонных переговоров между президентом США Рузвельтом и английским премьер-министром Уинстоном Черчиллем и передает их одной прогерманской организации. Когда в Америке узнали об аресте Кента, сотрудники государственного департамента сначала обратились за помощью к G-2. Но там им сказали, что ничего не гарантируют. Тогда госдеп связался с ФБР (в те времена считалось, что эта служба занимается борьбой исключительно с гангстерами и не имеет дел со шпионами), но, прежде чем ФБР успело вмешаться, англичане успели осудить, приговорить и посадить Кента.

ОТ УСС К ЦРУ

Нападение японцев на ПЕРЛ-ХАРБОР 7 декабря 1941 года раскрыло американскому военному и политическому руководству глаза на чрезвычайно слабо поставленную работу спецслужб США. Последние были недоукомплектованы квалифицированными кадрами, а вместо того чтобы наладить тесное взаимодействие, без конца препирались между собой. Шок от нанесенного удара был столь силен, что из поля зрения как-то выпали несомненные успехи американских КРИПТОЛОГОВ, которые к тому времени уже читали некоторые японские коды, а со временем провели блистательную операцию «МЭДЖИК» по дешифрованию радиопереговоров противника, которая в конечном итоге во многом помогла американцам одержать победу в войне (см. ЭДВИН Т. ЛЭЙТОН, ТЕОДОР С. УИЛКИНСОН и УИЛЬЯМ Ф. ФРИДМАН).

«Это очень хорошо, что вы меня надумили сделать это», — сказал президент Рузвельт УИЛЬЯМУ ДЖ. ДОНОВАНУ в 2 часа утра 8 декабря 1941 года. Речь шла о создании в июле того же года Бюро КООРДИНАТОРА ИНФОРМАЦИИ — первой разведывательной службы при исполнительной власти, которая не зависе-

ла от военных ведомств. Герой первой мировой войны Донован был назначен руководителем бюро. В июне 1942 года оно было переименовано в УПРАВЛЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ (УСС).

У Соединенных Штатов появилась централизованная разведывательная служба, отвечавшая за проведение разведывательных и подрывных операций на протяжении всей второй мировой войны. УСС занималось сбором и обработкой разведанных, а также организацией диверсий и партизанской борьбы с противником. Эту «двойственность» впоследствии унаследовало от УСС и созданное на его базе Центральное разведывательное управление.

Если УСС зачастую действовало как совершенно автономная и самостоятельная организация, подотчетная только Доновану, то военные руководители пытались наладить тесное взаимодействие между своими разведывательными подразделениями. В результате был создан Объединенный разведкомитет, куда вошли представители спецслужб армии, ВМС, госдепартамента, УСС и внешнеэкономической администрации.

Именно в стенах УСС зародилась идея привлекать к работе молодых выпускников элитных колледжей, входивших в «Айви Лиг» («Лигу Плюща»). Таким образом был обеспечен приток «мозгов» в службы, деятельность которых прежде базировалась на бессвязных и банальных отчетах военных атташе. В своей книге «Плащ и мантия» («Cloak & Gown», 1987) профессор Йельского университета Робин У.Уинкс писал по этому поводу:

«Не раз сотрудникам Управления стратегических служб, которым не посчастливилось заканчивать Йель или другие университеты «Айви Лиг», приходилось в годы второй мировой войны наблюдать следующую картину: в каком-нибудь удаленном уголке земли, в Южной и Юго-Восточной Азии, в Африке, американские и британские разведчики (как кабинетные, так и фронтовые) в конце какого-нибудь праздника вдруг брались за руки и затягивали студенческую песню».

ФБР Гувера и высокопоставленные сотрудники военной разведки отнюдь не приветствовали создание УСС. Если люди Донована весьма активно работали в тылу противника в Северной Африке, Европе, в Азии (Китай, Бирма, Индия), то на Тихоокеанском театре военных действий им почему-то не находилось места. А в юго-западной части Тихого океана (включая Филиппины), где американским военным контингентом командовал генерал Дуглас Макартур, уже действовала своя спецслужба (см. СОЮЗНИЧЕСКОЕ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЕ БЮРО). Что касается Гувера, то он, помимо прочего, горячо возражал против того, что он называл «вмешательством британской разведки» (см. «БРИТИШ СЕКЬЮРИТИ КООРДИНЕЙШН», ДУШКО ПОПОВ, УИЛЬЯМ СТИВЕНСОН). Гувер не подпускал УСС к Соединенным Штатам и Латинской Америке, считая эти территории своими «охотничьими угодьями». И надо сказать, что ФБР под его энергичным руководством действитель-

но быстро продемонстрировало свои возможности (см. УИЛЬЯМ КОЛПОУ, ШПИОНСКАЯ ГРУППА ДЮКЕСНА, ЭРИХ ГИМПЕЛЬ, УИЛЬЯМ Г.СЕБОЛД).

Нью-йоркская группа сотрудников ФБР, работавшая «по русским», успешно вела тайное наблюдение за советскими шпионами, деятельностью которых непосредственно руководило советское консульство. Впрочем, во время войны арестов среди русских почти не было: американцы не хотели волновать своих чересчур обидчивых военных союзников. Одним из немногих арестованных в 40-е годы советских разведчиков стал ГАИК ОВАКИМЯН, руководивший деятельностью шпионских групп на территории Северной Америки с 30-х годов.

Лишь после войны американцы узнали о том широком размахе, с которым советские шпионы действовали в США в 30-е и 40-е годы. В 1945 году из советского посольства в Оттаве (Канада) бежал в США шифровальщик ГРУ ИГОРЬ С.ГУЗЕНКО. От него американцам стало известно о существовании АТОМНОЙ ШПИОНСКОЙ ГРУППЫ, в которую, в частности, входили британские ученые КЛАУС ФУКС и АЛАН НУН МЭЙ, американцы ЮЛИУС РОЗЕНБЕРГ, его жена Этель и другие.

Начиная с 1939 года СЛУЖБА РАЗВЕДКИ КАНАЛОВА СВЯЗИ (СРКС) армии США стала собирать перехваченные советские шифрованные сообщения между Москвой и резидентурами в Соединенных Штатах. А в 1943 году была начата операция, впоследствии получившая кодовое наименование «ВЕНОНА», в ходе которой сотрудники СРКС пытались дешифровать эти материалы. Частичного успеха удалось добиться лишь к лету 1946 года, когда одному из дешифровальщиков повезло прочесть несколько отрывков из тайной переписки между советскими разведчиками, работавшими в Нью-Йорке, и их московским начальством. В декабре того же года в СРКС была полностью прочитана очень важная шифровка, относившаяся к 1944 году: это был список ведущих ученых, работавших над проектом создания в США атомной бомбы.

«ХОЛОДНАЯ ВОЙНА» НАЧИНАЕТСЯ

29 августа 1945 года самолет армейской авиации США В-29 «СУПЕРФОРТРЕС», сбрасывавший припасы военнопленным сил союзников, был атакован советскими истребителями и совершил вынужденную посадку близ Хамгына (Корея). Вторая мировая война к тому времени уже 15 дней как закончилась. Но экипаж В-29 даже не подозревал о том, что этим нападением было положено начало периоду «холодной войны».

Над Восточной Европой захлопнулся «железный занавес» (памятное выражение Уинстона Черчилля). Для того чтобы проникнуть или, по крайней мере, заглянуть за него, Соединенные Штаты постепенно начали формировать крупный, многочисленный разведаппарат. Одним из первых необходимость этого понял Донован, предложивший президенту Трумэну создать на базе УСС новую разведывательную службу, предназначенную для деятельности в мирное время и не зависимую от военных структур. Идея Трумэну не понравилась. 1 октября 1945 года он своим указом ликвидировал

УСС, передав его отдел исследований и анализа государственному департаменту, а подразделения контрразведки и тайных операций стали отделом стратегических операций в военном министерстве.

Однако упразднение «главного раздражителя» в лице УСС отнюдь не положило конец распрям между спецслужбами военных ведомств, государственного департамента и ФБР.

В январе 1946 года Трумэн создал ГРУППУ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ, назначив на должность директора центральной разведки своего земляка, контр-адмирала СИДНЕЯ У. СУЭРСА. И хотя Суэрсу, в сущности, почти нечем было командовать, его немногочисленным подчиненным все же удавалось готовить для президента ежедневные разведывательные сводки, которые последнему нравились.

Кризис в Турции, переворот в Чехословакии, гражданская война в Греции (все это было инспирировано Советским Союзом) расценили в США как открытый вызов «доктрине Трумэна», смысл которой сводился к тому, что Америка будет поддерживать всех «свободных людей, противящихся закабалению». В рамках подготовки к вступлению в период «холодной войны» 26 июля 1947 года Трумэн подписал «Закон о национальной безопасности», в соответствии с которым были созданы сразу три новые структуры: СОВЕТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (СНБ), военно-воздушные силы США (на базе армейской авиации) и Центральное разведывательное управление.

В течение года подрывные операции становятся неотъемлемым инструментом американской политики. СНБ распространил среди главных советников Трумэна сверхсекретную директиву, санкционировавшую проведение «пропаганды, экономической войны, саботажа, подрывной деятельности против враждебных государств, включая оказание помощи подпольным движениям сопротивления в них». Ответственность за проведение тайных операций на территориях от Албании до Кореи (последняя вскоре стала реальным театром боевых действий) сосредоточилась в Управлении координации политики — структуре, организационно входившей в ЦРУ, но подчинявшейся также государственному департаменту и Пентагону. Во главе управления встал ветеран УСС ФРЭНК Г. УИСНЕР.

Неспособность ЦРУ предсказать нападение Северной Кореи на Южную в июне 1950 года привела к реорганизации, результатом которой стало рождение нового инструмента в разработке американской политики — ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ АНАЛИТИЧЕСКИХ ОЦЕНОК НАЦИОНАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ (ОНР). Отныне Трумэну и всем его преемникам на посту президента США приходилось черпать фактическую информацию еще и из этого источника. ОНР готовились Управлением разведки, а за тайные операции отвечало Управление планирования (позднее переименованное в Управление операций), поглотившее Управление координации политики.

Спустя какое-то время стало ясно, что практика тайных операций представляет собой серьезную угрозу

четко налаженной американской схеме «сдержек и противовесов» в отношениях между исполнительной и законодательной властью (а позже это стало задевать и третью власть — судебную) (см. СУД ПО НАДЗОРУ ЗА ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКОЙ). ЦРУ предложило исполнительным структурам — главным образом, Белому дому и СНБ — возможности для работы в условиях столь глубокой засекреченности, что Конгресс просто не мог осуществлять свои надзорные функции над деятельностью исполнительной власти. В те годы в стране повсюду процветало незаконное прослушивание телефонов. Достаточно лишь сказать, что ФБР, охотясь на шпионов и диверсантов, установили подслушивающие устройства на несколько тысяч телефонных аппаратов и еще две тысячи «ЖУЧКОВ».

Во многом с подачи сенатора-республиканца от штата Висконсин Джозефа Маккарти, заявившего о том, что «красные» проникли даже в правительство, американские спецслужбы затеяли настоящий «крестовый поход» против американских коммунистов, сопровождавшийся массовыми нарушениями гражданских свобод и прав человека. Из нафталина был извлечен тезис о «прямой и явной угрозе». В 1948 году, вооружившись «Законом Смита» (по которому запрещались призывы к насильственному свержению существующей власти), Министерство юстиции повело наступление на коммунистическую партию США. «В настоящее время в Америке полно коммунистов, — сказал в апреле 1949 года министр юстиции США Дж.Говард Мак-Грат. — Они повсюду: на заводах, в конторах, в мясных лавках, на улицах, в частных фирмах. И каждый несет в себе разрушительный для нашего общества смертельный микроб!»

В ходе предпринятой кампании ФБР арестовало 145 руководителей коммунистической партии США. 109 из них было осуждено. На большинстве процессов главными свидетелями обвинения выступали информаторы ФБР, внедренные в партию. Самые удачливые из них даже пробирались в руководство и регулярно встречались с советскими лидерами в Москве (см. СОЛО).

Один конгрессмен предложил обязать хранителя Библиотеки Конгресса составить перечень всех «вредных» и «подрывных» книг. На парламентских слушаниях, проходивших под ярким светом телепроекторов, коммунисты выискивались в университетах, церквях, профсоюзах.

Актёр Рональд Рейган (его кличка в ФБР была Т-10) давал показания о коммунистах в Голливуде. Тех же из них, кто отказывался отвечать на вопросы, ссылаясь на права, гарантированные 5-й поправкой к Конституции США, окрестили «коммунистами Пятой поправки». Телевидение и радио объявляли им демонстративные бойкоты.

Конгрессмен М.Никсон прославился своими преследованиями АЛДЖЕРА ХИССА, бывшего чиновника государственного департамента, обвиненного в шпионаже УИТАКЕРОМ ЧАМБЕРСОМ.

За пределами США ЦРУ также работало с размахом. Казалось, нет такого дела и такой операции, которые бы не были по плечу этой щедро финансируемой

организации. (Бюджет ее «скрывался» в общих цифрах ассигнований другим структурам и ведомствам. Конгресс вдобавок освободил ЦРУ от необходимости соблюдать закон, требующий обнародовать «функции, имена, официальные должности, заработную плату и численный состав своих сотрудников».) ЦРУ записало на свой личный счет государственные перевороты в Египте (1952 г.), Иране (1953 г.) и Гватемале (1954 г.). Через подставные фирмы ЦРУ тайно финансировало целый ряд организаций, такие как, например, интеллектуальный журнал «Инкауинтер», редактировавшийся английским поэтом Стивеном Спендером, Национальную студенческую ассоциацию, Гильдию американских газет и др. Для демонстрации творческой изобретательности и духовной свободы американских художников ЦРУ оказало тайную и весьма щедрую материальную поддержку выставкам авангардистов Джексона Поллока, Роберта Мазервелла, Уилема де Кунинга и Марка Ротко.

Но были и обратные примеры: среди рядовых американцев объявили сбор пожертвований на РАДИО «СВОБОДНАЯ ЕВРОПА», которое создавалось якобы как частное предприятие, но на самом деле работало под диктовку ЦРУ.

АНБ, действуя в обстановке строжайшей секретности, прослушивало всю планету. Военные ввели в действие операцию ВНУТРЕННЕЙ РАЗВЕДКИ под кодовым наименованием «ШАМРОК», в ходе которой прослушивались международные телефонные переговоры и перехватывались телеграфные сообщения американских граждан, организаций и иностранцев. Ученые ЦРУ, работая над секретной программой «МКУЛЬТРА», экспериментировали с технологией «промыывания мозгов», испытывали ЛСД и другие наркотики-галлюциногены на ничего не подозревавших людях.

В поисках надежного способа добывания разведанных о советских научно-технических и военных разработках сначала Трумэн, а после него и Эйзенхауэр санкционировали проведение ограниченных ОБЛЕТОВ территории Советского Союза американскими самолетами-разведчиками (некоторые из них, согласно особой договоренности, пилотировались английскими экипажами). В стенах глубоко засекреченного конструкторского бюро корпорации «Локхид» «СКАНК УОРКС» ЦРУ разработало высотный самолет-шпион U-2. И почти тут же начались работы по созданию его преемника — SR-71 «БЛЭКБЕРД», способного развивать скорость, в три раза превышающую скорость звука (М3). Быстрее SR-71 в пределах земной атмосферы в то время не мог летать больше ни один летательный аппарат. Когда же стало ясно, что риск пилотируемых полетов на самолетах-разведчиках будет неуклонно повышаться и в конце концов станет неоправданным, администрация Эйзенхауэра одобрила программу создания военных искусственных СПУТНИКОВ Земли. Эйзенхауэр чувствовал, что лишь при наличии хорошо поставленного наземного НАБЛЮДЕНИЯ за Советским Союзом США можно будет не опасаться «ядерного Перл-Харбора».

Эйзенхауэр же утвердил и еще один секретный план ЦРУ, нацеленный на свержение кубинского лидера

Фиделя Кастро. Переворот должны были осуществить десантные отряды бойцов-«коммандос», набранных из числа кубинских эмигрантов, осевших во Флориде, и специально подготовленных в учебно-тренировочных центрах ЦРУ. К тому времени, когда Эйзенхауэра на посту президента страны сменил Джон Ф.Кеннеди, спецподразделение ЦРУ разрослось уже до 1400 человек. 17 апреля 1961 года состоялась их памятная высадка в заливе Кочинос, обернувшаяся полной катастрофой (см. КУБА). Но Кеннеди, одержимый враждебностью к Кастро, отдал приказ о проведении очередной тайной операции ЦРУ «МОНГУЗ», предусматривавшей два варианта устранения кубинского лидера: его свержение путем организации саботажа и диверсий или убийство руками мафии.

Второй год нахождения у власти администрации Кеннеди ознаменовался тем, что Соединенные Штаты и Советский Союз оказались на грани открытой военной конфронтации с применением ядерного оружия (см. КАРИБСКИЙ КРИЗИС). Разведка США — главным образом, с помощью высотных самолетов-шпионов U-2, а также фоторазведчиков F8U «КРУЗЕЙДЕР» и F-101 «ВУДУ» — сумела своевременно вскрыть попытку русских тайно разместить на Кубе ракеты, способные наносить удары по территории Соединенных Штатов. В то же время американские спецслужбы «проморгали» ядерные боеголовки, появившиеся на Кубе еще до прибытия самих ракет, и не смогли правильно оценить характер и объем советского присутствия на Кубе.

В ДЕЛО ВСТУПАЕТ КОНГРЕСС

С момента своего создания ЦРУ и АНБ были избавлены от общественного контроля, чем, в частности, не могли похвастаться Министерство обороны и государственный департамент. РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЕ СООБЩЕСТВО в целом, — включавшее РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ, УПРАВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ, ФБР и другие спецслужбы, — было освобождено от какого бы то ни было надзора, а контрольные функции Конгресса выглядели чисто символическими. Исключением (лишь подтверждавшим правило) стала история с так называемым «ДОКУМЕНТОМ ИСТЛЕНДА», в котором давалась оценка ущербу, нанесенному ядерным программам США советским шпионом ДОНАЛЬДОМ МАКЛИНОМ. «Документ» стал результатом депутатского запроса сенатора Джеймса Истленда, председателя сенатского подкомитета по внутренней безопасности, по имени которого и был назван.

Впрочем, со временем ситуация стала меняться. Сначала наступило всеобщее разочарование от методов ведения вьетнамской войны (см. БУМАГИ ПЕНТАГОНА, ВЬЕТНАМ). Затем грянул скандал «УОТЕРГЕЙТ». Постепенно Конгресс обратил пристальное внимание на тайные операции американских спецслужб. В 1974 году был принят так называемый «Акт Хьюза—Райана» — поправка к одному из законов, обязывавшая президента своевременно информировать соответствующие комите-

ты Конгресса обо всех тайных акциях и операциях. В 1976 году президент Форд поддержал идею парламентского надзора и сам издал распоряжение, в соответствии с которым запрещалось использовать политические убийства в качестве инструмента американской политики.

Серьезную работу провели КОМИТЕТ ЧЕРЧА и КОМИТЕТ ПАЙКА, вскрывшие и вынесшие на суд общественности многочисленные злоупотребления ЦРУ, темные истории, получившие название «ФАМИЛЬНЫЕ ДРАГОЦЕННОСТИ». Результатом слушаний стало формирование сенатского комитета по разведке и аналогичной постоянной структуры в Палате представителей. В 1983 году был принят специальный «разрешительный закон о разведке», в соответствии с которым ЦРУ обязывалось в разумные сроки после начала операции ставить о ней в известность председателей вышеназванных парламентских комитетов и их первых заместителей, а также лидеров большинства в сенате и Палате представителей. Уведомление должно было проводиться в виде «ориентировок» (позднее получили название «президентских ориентировок»), в которых давалось бы описание характера той или иной операции. Большие споры вызвала формулировка «в разумные сроки после начала операции». Каждая из заинтересованных сторон предпочитала вкладывать в слово «разумные» свой собственный смысл, из-за чего неизбежно возникали противоречия.

Установленная процедура была нарушена УИЛЬЯМОМ ДЖ. КЕЙСИ (директор центральной разведки при президенте Рейгане), который не поставил в известность соответствующие парламентские комитеты об операции ЦРУ по минированию гаваней в Никарагуа, в целях оказания помощи «контрас», пытавшимся свергнуть законно избранное левое правительство. Сенатор-республиканец от Нью-Мексико Барри Голдуотер написал Кейси: «Я долго думал, как мне подходчивее рассказать вам о чувствах, охвативших меня, когда я узнал, что президент дал «добро» на минирование гаваней в Центральной Америке. Ничего лучше этой простой емкой фразы я не нашел» (далее следовало непристойное ругательство).

Неудовольствие Конгресса, столь ярко выразившееся в письме Голдуотера, привело к дальнейшим разбирательствам относительно использования администрацией Рейгана ЦРУ для проведения тайных операций. В итоге дело закончилось скандалом, получившим название «ИРАН-КОНТРАС».

Репутация американской разведки никогда не падала так низко, как в 80-е годы. Помимо выходок ЦРУ, связанных со скандалом «Иран-Контрас», случился еще и «ГОД ШПИОНА» (1985), в течение которого по стране прокатилось эхо трех шумных шпионских дел, породив у многих законные сомнения в дееспособности американской контрразведки. К концу года десять граждан США были арестованы по обвинению в шпионаже, а одиннадцатый, перехитрив ФБР, сбежал в Москву. «Некоторые из вас, возможно, задаются вопросом: чего больше в многочисленных арестах шпионов, имевших

место в последние недели — серьезной работы спецслужб или наводненности страны агентами иностранных разведок? — сказал президент Рейган в декабре 1985 года. — Так вот, я думаю, и того и другого примерно поровну».

В самом деле, в 80-е годы в США было разоблачено столько советских шпионов, — плюс еще ДЖОНАТАН ПОЛЛАРД, продававший секретные документы израильтянам, — что это время впору назвать «ДЕСЯТИЛЕТИЕМ ШПИОНА».

В ПОИСКАХ НОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАБОТЫ

Развитие технологии спутников-шпионов, начавшееся еще во времена администрации Эйзенхауэра, сделало возможным надежный контроль за соблюдением различных соглашений о разоружении. С заключением очередного такого договора угроза миру на земле становилась все менее ощутимой, и напряжение «холодной войны» все больше спадало. Сначала президент Рейган, а затем и его преемник, бывший директор ЦРУ, президент Буш вдруг поняли, что с советским лидером Михаилом Горбачевым вполне можно иметь дело. Предпринятый им вывод советских войск из Афганистана вызвал потепление в отношениях между США и СССР (и положил конец операциям ЦРУ по контрабандному ввозу оружия, предназначавшегося для афганских моджахедов — повстанцев, воевавших с русскими). А к октябрю 1990 года, когда рухнула Берлинская стена и на горизонте забрезжил распад Советского Союза, стало ясно, что период «холодной войны» закончился.

Впрочем, деятельность шпионов на этом не прекратилась. Убедительным доказательством тому послужил арест в феврале 1994 года сотрудника контрразведывательного управления ЦРУ ОЛДРИЧА Г. ЭЙМСА. Предательство последнего стоило жизни, по меньшей мере, десяти американским агентам. Эймс начал сотрудничать с русскими еще до распада Советского Союза, а к тому моменту, как ФБР положило конец его шпионской деятельности, он выполнял задания российской разведки. В ЦРУ узнали (к сожалению, слишком поздно), что Эймс жил откровенно не по средствам. Его зарплаты в Центральном разведывательном управлении никак не хватило бы на то, чтобы купить себе за 40 000 долларов красный «Ягуар» и дом за 540 000 долларов.

(В 1996 году Конгресс принял постановление о предоставлении американского гражданства вдовам и детям тех русских агентов спецслужб США, которые были казнены в результате предательства Эймса.)

В эпоху «холодной войны» у американской (и советской) разведки были четкие цели и задачи. Но в 1991 году, когда был положен конец «холодной войне» и, следовательно, противостоению, начался поиск новых направлений работы. Терроризм, наркотранзит, ПРОМЫШЛЕННЫЙ ШПИОНАЖ — все это постепенно вышло в повестку дня на первый план. ЦРУ провело также несколько «традиционных» разведопераций в поддержке миротворческих войск США и ООН в Сомали, на Гаити и в Боснии.

В сенатском комитете по государственной политике в области разведки, однако, пришли к выводу, что одними этими изменениями ограничиваться не следует и требуется нечто более капитальное. Дело Эймса «раскрыло глаза на необходимость кардинального пересмотра всех аспектов деятельности ЦРУ», говорилось в заключении комитета. Ответственность за проведение реформирования возложили на нового директора центральной разведки ДЖОНА ДЕЙЧА. Первым делом Дейч заручился поддержкой Конгресса при обсуждении бюджета ЦРУ. В 1996 году финансирование спецслужб увеличилось на 6,3 процента, и в общей сложности они получили около 30 миллиардов долларов.

Дейч говорит о необходимости коренной реорганизации и усилении контроля за всем разведывательным сообществом. Однако реализация этих планов ставит на повестку дня вопрос, который, в частности, публично озвучил ТОМАС ПОЛГАР, бывший сотрудник американской разведки, возглавлявший сайгонский филиал ЦРУ в конце вьетнамской войны: «Интересно, чем же сегодня должна заниматься секретная служба?» И простого ответа на этот вопрос, похоже, не существует.

Соколов, Александр
(род. в 1919)

Советский разведчик, выдворенный вместе со своей женой из США в октябре 1964 года.

Соколовым было предъявлено обвинение в шпионской деятельности, которой они занимались на территории Соединенных Штатов Америки с 1957 по 1963 год, пытаясь наладить сбор информации по стартовым позициям американских ракет, ядерным вооружениям и другим вопросам из военной области. Супруги не признали за собой никакой вины. Американские власти решили не устраивать суда из опасения, что на нем может получить огласку какая-нибудь секретная информация.

Одним из главных свидетелей против Соколовых был «ДВОЙНОЙ АГЕНТ» КААРЛО РУДОЛЬФ ТУОМИ, работавший на ФБР.

Советский гражданин Соколов попросил, чтобы его депортировали не в СССР, а в Чехословакию. Американские власти удовлетворили эту просьбу.

«Соло»

КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ долговременной контрразведывательной операции, проведенной ФБР против коммунистической партии США.

С середины 50-х по приблизительно 1977 год братья Джек и Морис Чайлдс имели в партии репутацию «проверенных товарищей», принимали участие в передаче наличных средств, выделенных на финансирование деятельности партии, из Москвы в Соединенные Штаты, встречались с советскими лидерами Никитой Хрущевым и Леонидом Брежневым, служили проводниками их политики в отношении США. В то же самое время братья Чайлдс являлись информаторами ФБР.

Украинец по происхождению Морис Чайлдс вступил в коммунистическую партию в 1921 году и был направлен для учебы в специальную школу в Москве, где готовились кадры для шпионского подполья, действовавшего на территории Соединенных Штатов под руководством советской разведки. В 1932 году младший брат Мориса Джек, заправлявший финансовыми делами Лиги коммунистической молодежи, также был направлен для учебы в Москву. Позже Морис стал московским корреспондентом «Дейли Уоркер», газеты, издаваемой коммунистической партией США.

В 40-е годы братья как-то ушли в тень, а в 1954 году Морис Чайлдс вновь объявился в партийном подполье. В круг его обязанностей входила доставка денежных средств из Москвы американским коммунистам. Примерно с того времени Морис и Джек начали работать на ФБР.

Именно братья передали информацию о том, что Стэнли Левисон, ближайший советник борца за гражданские права доктора Мартина Лютера Кинга-мл., является коммунистом. Вооружившись этими данными, директор ФБР ДЖ.ЭДГАР ГУВЕР организовал кампанию по дискредитации Кинга и тайно поставил в известность американские власти о том, что Кинг связан с коммунистами.

Первое официальное упоминание об операции «Соло» появилось в книге «ФБР и Мартин Лютер Кинг-мл.: от «Соло» в Мемфис» («The FBI and Martin Luther King Jr.: From "Solo" to Memphis», 1981), написанной историком Дэвидом Дж.Гарроу. Подробнее об этом рассказал писатель ДЖОН БАРРОН, тесно связанный с источниками информации в ФБР, на страницах своей книги «Операция «Соло»» («Operation Solo», 1996). Баррон пишет, что Морис Чайлдс поддерживал близкие отношения с ЮРИЕМ АНДРОПОВЫМ в бытность последнего еще председателем КГБ. Баррон также утверждает, что братьев посылали на Кубу к Фиделю Кастро и в Китай к Мао Цзэду.

Морис Чайлдс заявлял, что наблюдал «изнутри» процесс ухудшения отношений между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой. Следовательно, имея такого информатора, американские власти были осведомлены о советско-китайских противоречиях гораздо глубже, чем это ранее допускалось историками.

Сомболей, Альберт Т., специалист

Военнослужащий армии США, занимавшийся шпионажем в пользу Ирака накануне войны в Персидском заливе 1991 года. Сомболей, проходивший службу в артиллерийском батальоне 8-й пехотной дивизии, расквартированной в Германии, был признан виновным в том, что установил контакт с официальными представителями Ирака и совершал акты шпионажа.

Сомболей договорился продавать иракцам сведения о передвижении войск на Среднем Востоке и другие военные материалы. По словам представителя армии США, за свои услуги Сомболей получил приблизительно 1300 долларов.

Он был предан суду армейского военного трибунала и приговорен к 34 годам тюрьмы.

«Соня» (1907 — ?)

Оперативный псевдоним Рут Гамбургер Бертон (урожденной Урсулы Кучинской). Автор «Слишком секретно, слишком долго» («Too Secret, Too Long», 1984) ЧЕПМЕН ПИНЧЕР назвал ее «самой удачливой женщиной-шпионкой за всю историю мировой разведки».

Рут родилась в Берлине в семье коммуниста. В 17-летнем возрасте вступила в коммунистический союз молодежи. В 1929 году вышла в Германии замуж за Рольфа Гамбургера, а уже в следующем году получила указание от советской разведки отбыть в Шанхай. Там она познакомилась с АГНЕС СМЕДЛИ, РИХАРДОМ ЗОРГЕ и, возможно, с РОДЖЕРОМ ХОЛЛИСОМ. Зорге уговорил Рут работать в качестве НЕЛЕГАЛА на ГРУ (советскую ВОЕННУЮ РАЗВЕДКУ). В свою очередь, она позволила Зорге использовать свою квартиру в качестве явочной и стала связником с его агентурой.

В декабре 1932 года Зорге доложил в Москву, что из Рут может получиться толк. Тогда ее пригласили в Советский Союз для обучения шпионскому ремеслу, включая работу на подпольной рации. Тогда же ей присвоили оперативный псевдоним «Соня», которым она, насколько известно, пользовалась до конца жизни.

В апреле 1934 года русские направили ее в Мукден, столицу контролируемой японцами Маньчжурии. Ей поручили наладить связь между Москвой и китайскими партизанами, сражавшимися с японцами. В мае 1935 года «Соня» отправилась в Пекин, но вскоре покинула Китай (после ареста преемника Зорге на посту РЕЗИДЕНТА в Шанхае). Вернувшись в Европу, она навестила своих родителей, живших в Лондоне, а затем уехала вместе с Гамбургерами в Польшу, где Рольф также работал на ГРУ. В июне 1937 года «Соня» вновь посетила Москву для «повышения квалификации». Ее наградили орденом Красного Знамени (тогда это была высшая советская награда, которую мог получить иностранец) и присвоили звание майора в ГРУ.

В июне 1938 года «Соня» получила из Москвы указание вербовать англичан и создать из них свою агентуру в Великобритании. ГРУ приказало ей развестись с Рольфом и выйти замуж за одного из своих агентов Лена Бертон, чтобы получить британское подданство. 23 февраля 1940 года они поженились, а уже в мае «Соня» получила новый паспорт.

«Олло», которая была няней у Сони еще в Германии, захотела, чтобы Бертоны взяли в Англию и ее. Когда же ей в этом было отказано, она рассказала представителю британского консульства в Монтре (Швейцария) о шпионской деятельности «Сони» и Лена. Но ей не поверили. В феврале 1941 года «Соня» приехала вместе с двумя своими детьми в Великобританию, поселилась около Оксфорда и весной того же года начала вести передачи на Москву.

В 1941 году КЛАУС ФУКС снабжал «Соню» информацией о создании на Западе атомной бомбы (см. АТОМНАЯ ШПИОНСКАЯ ГРУППА). В сентябре 1944 года брата «Сони» Юргена Кучинского попросили принять участие в работе американской военной комиссии по оценке результатов бомбардировок с воздуха силами союзников германских позиций и объектов. Он был произведен в подполковники американской армии и снабжал сестру информацией о работе комиссии.

В июне 1947 года двое сотрудников британской МИ5 и местный детектив полиции попытались допросить «Соню» и ее мужа на предмет их противозаконной деятельности. Супруги отказались отвечать на вопросы. Контрразведчики и полицейский ушли ни с чем, не став даже обыскивать дом. С тех пор МИ5 больше не проявляла интереса к этой семье.

В 1950 году «Соня» вместе с детьми отправилась в отпуск в Восточную Германию. В Великобританию она уже не вернулась. В том же году к ней присоединился и Бертон. В 1969 году «Соня» получила второй орден Красного Знамени. В 1977 году она выпустила свои мемуары, а позже написала еще несколько книг. В 1984 году она была удостоена ордена Карла Маркса.

СОП

Сведения для ограниченного пользования.

«Сорока» — см. ГИМПЕЛЬ, ЭРИХ.

«Соседи» (жаргон)

Так представители советских спецслужб и других государственных структур называли сотрудников КГБ. Понятие, возможно, зародилось в стенах советского Министерства иностранных дел, здание которого было расположено рядом с штаб-квартирой КГБ в Москве. КГБ — это «близкие» соседи, а ГРУ — «дальние».

Сотрудник

В американской разведке то же, что и АГЕНТ. (В США агентами называют не только завербованных или привлеченных к разведывательной деятельности лиц, но и кадровых сотрудников, офицеров спецслужб. Например, «агент ФБР» это есть кадровый сотрудник ФБР.)

Сотрудник разведки

Профессиональный (кадровый) сотрудник спецслужб. Как правило, это военнослужащий, прошедший специальную разведподготовку.

Сотрудник разведки Министерства обороны

Термин, введенный в 1974 году генерал-лейтенантом Дэниелом О.Грэмом, в то время директором РАЗВЕ-

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ (РУМО), — для выделения специалистов по разведке этого военного ведомства в отдельную категорию.

Грэхам, отличавшийся неистовым характером и прямой в суждениях, возглавил управление как раз в один из тех периодов, когда РУМО отчаянно пыталось утвердиться и заработать себе авторитет в РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОМ СООБЩЕСТВЕ. Грэхам развернул бурную деятельность, активно подключая членов своего личного штаба к участию в специальных разведывательных операциях, как, например, переворот в Эфиопии или руководство «генеральскими освободительными движениями» в Африке.

Сотрудник разведслужбы

Кадровый сотрудник разведывательной службы, дающий указания АГЕНТУ, а также производящий вербовку новых агентов в интересах порученной ему операции и отвечающий за работу с ними.

Союзническое разведывательное бюро (СРБ)

Совместная американо-австралийская разведслужба времен второй мировой войны, созданная в помощь генералу Дугласу Макатуру, командовавшему американскими войсками в юго-западной части Тихого океана. СРБ было сформировано в Австралии 6 июля 1942 года спустя четыре месяца после эвакуации штаба Макатура с Филиппин в ходе японского наступления.

Под крышей СРБ были объединены все ранее созданные и уже действовавшие разведывательные и диверсионные подразделения. В уставе новой службы за ними были закреплены четкие задачи: «Сбор и передача сведений о юго-западной части Тихоокеанского театра военных действий, ...ослабление противника и воздействие на его боевой дух посредством проведения диверсий, оказание всемерной помощи местным группам сопротивления (партизанам), действующим на оккупированных территориях».

Во главе СРБ поставили начальника разведки штаба Макатура полковника ЧАРЛЬЗА УИЛЛОУБИ. Полковник Г.Ч.Робертс, начальник разведки армии Австралии, был назначен главным инспектором СРБ (тогда под началом Макатура было немало австралийских воинских формирований). Заместителем Робертса стал один из офицеров Уиллоуби — капитан Элисон Инд.

Помимо планирования и проведения операций по сбору разведанных, диверсий и помощи партизанам в Новой Гвинее, на Соломоновых островах и на Филиппинах, СРБ курировало разветвленную сеть БЕРЕГОВЫХ наблюдателей, следивших за передвижениями японских сил в регионе. Специальные группы, подготовленные в СРБ, забрасывались на острова в тыл противника для ведения разведки и совершения диверсий. До места назначения они доставлялись малыми судами или американскими ПОДВОДНЫМИ ЛОДКАМИ.

Операции СРБ порой оказывались весьма успешными, но случались и трагические провалы. Так, португало-австралийский диверсионный отряд в количестве 34 человек, высадившийся на занятом японцами острове Тимор (к востоку от Явы), был целиком захвачен в плен в сентябре 1943 года. Работая на радиостанции отряда, японцы передавали в СРБ дезинформацию, которую там принимали за чистую монету. Две последующие разведгруппы, посланные на Тимор, также провалились. В СРБ узнали об этом только по окончании войны.

Факт существования СРБ и его в целом эффективная работа стали причиной отказа Макатура от задерживания в регионе сил и средств УПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ.

С прекращением боевых действий на Тихом океане бюро было распущено.

СПЕКТР

Special Executive for Counter-Intelligence, Terrorism, Revenge, and Extortion — Специальное управление контрразведки, терроризма, возмездия и рэкета.

Огромная международная преступная организация, появлявшаяся в ряде шпионских романов и кинофильмов про ДЖЕЙМСА БОНДА. Созданная писательским воображением ЯНА ФЛЕМИНГА, «Спектр» изначально имела несколько иное название (Special Executive for Terrorism, Revolution, and Espionage — Специальное управление терроризма, революции и шпионажа) и служила «крышей» для врагов Бонда, ранее работавших на «Смерш», гестапо, мафию, пекинскую агентуру «Черный Тонг», а позже на банду Баадера-Майнхоф. Впервые «Спектр» появилась в романе «Доктор Нет» («Dr. No», 1958).

Штаб-квартира «Спектра» находилась в Париже, а учебную подготовку ее агенты проходили на удаленном, выжженном солнцем островке (снималось все это на площадках киноконпании «Пайнвуд Студиоз»).

Специальная группа (усиленная) (СГУ)

Комиссия Белого дома, руководившая американской кампанией по свержению кубинского лидера Фиделя Кастро.

В ноябре 1961 года президент Кеннеди одобрил проект по проведению тайных диверсионных и подрывных операций под общим кодовым наименованием «МОНГУЗ» и создал правительственную комиссию (известную как «Специальная группа»), которая должна была осуществлять руководство проектом.

Никогда прежде тайная операция не планировалась на столь высоком уровне. В состав Специальной группы Белого дома входили: министр обороны Роберт С.Макнамара; министр юстиции Роберт Кеннеди (брат президента); государственный секретарь Дин Раск; военный советник президента, генерал Максвелл Д.Тэйлор (председатель); а также только что назначенный на пост ДИРЕКТОРА ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ ДЖОН

А.МАК-КОУН; советник президента по национальной безопасности Макджордж Банди; заместитель государственного секретаря У.Алексис Джонсон; заместитель министра обороны Росуэлл Гилпатрик; и председатель Объединенного комитета начальников штабов, генерал Лайман Л.Лемницер. Секретарем СГУ был Том Паррот, сотрудник ЦРУ, который время от времени рассказывал по секрету о деятельности Специальной группы своему начальству в Центральном разведывательном управлении.

Ответственным за проведение операции «Монгуз» был генерал-майор ЭДВАРД ЛАНСДЕЙЛ, специалист по организации восстаний и мятежей. Он был подотчетен СГУ. Исполнители операции дислоцировались в Майами и были известны как «оперативная группа У» (по имени своего начальника, ветерана ЦРУ УИЛЬЯМА К. ХАРВИ).

Со дня своего создания по октябрь 1962 года (когда разразился КАРИБСКИЙ КРИЗИС, внезапно положивший конец операции «Монгуз») СГУ собиралась 42 раза. На одном из совещаний, проходившем 10 августа в кабинете Дина Раска, всплыла наиболее засекреченная часть плана администрации Кеннеди, в соответствии с которой предусматривалось физическое устранение Кастро. Началось все с того, что Макнамара предложил убить кубинского лидера, не подозревая о том, что такой план уже существует. Директор Информационного агентства Соединенных Штатов (ЮСИА), присутствовавший на совещании, сделал ему замечание, а позже Макнамаре перезвонил Мак-Коун и сказал, что о таких вещах не следует говорить вслух.

Детали того совещания, — равно, как и прочие вещи, связанные с СГУ и операцией «Монгуз», — всплыли на парламентских слушаниях, когда КОМИТЕТ ЧЕРЧА разбирался с различными злоупотреблениями, допущенными ЦРУ.

Специальные разведданные (СРД)

Американское обозначение для особо важных СВЕДЕНИЙ, с которыми, в основном, имеет дело РАЗВЕДКА СВЯЗИ (шифрослужбы).

Спецназ

Аббревиатура от полного названия: части специального назначения. Советские (российские) элитные спецвойска, которые по назначению и методам ведения боевых действий во многом аналогичны спецподразделениям ВМС США и десантным подразделениям Королевской морской пехоты Великобритании. Спецназ подчиняется ГРУ Генштаба (советская ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА). Но планирование и проведение операций спецназа в мирное время — всегда оставалось прерогативой КГБ.

Войска специального назначения (тогда они назывались войсками особого назначения) зародились еще в годы второй мировой войны. Так называли спецчасти

НКВД—НКГБ—ГРУ, выполнявшие задания в тылу у немцев. В их задачи входил сбор разведданных, взятие «языков», нападение на тыловые транспортные линии и коммуникации противника, ликвидация предателей, пропаганда и агитация среди населения оккупированных районов и взаимодействие с местными партизанами.

Части спецназа ведут боевую разведку и выполняют специальные военные миссии как в мирное время, так и в условиях войны. В частности, в 1979 году КГБ организовал руками спецназовцев убийство президента Афганистана.

В конце 80-х годов бригады спецназа, каждая численностью примерно в 1000 человек, были приданы всем четырем группировкам советских войск в Европе, а также нескольким из крупных военных округов. Бригады военно-морского спецназа имелись при всех четырех советских флотах. В морском спецназе есть свои пловцы и парашютисты. Их учат прыгать с парашютом, водолазному и подрывному делу, организации акций саботажа, наблюдению, целенаправлению. Проходят они и языковую подготовку.

По словам перебежчика из ГРУ ВИКТОРА СУВОВА, всего существовало 20 бригад и 41 отдельная рота спецназа. А общая численность элитных формирований в советских вооруженных силах достигала в конце 80-х годов порядка 30 000 бойцов (тогда в Советской Армии служило почти 5 миллионов человек).

Бойцов спецназа готовят для проведения особых тайных операций (например, скрытая разведка, саботаж или разрушение объектов в тылу противника, ликвидации и так далее).

Спецоперации

Русский термин, принятый для обозначения политических убийств, похищений людей, подрывных и диверсионных операций. Примерно в 1936 году НИКОЛАЙ ЕЖОВ сформировал в составе НКВД особое подразделение, сотрудники которого занимались исключительно подобной деятельностью. 5 июля 1941 года в НКВД же было создано управление для проведения «специальных операций» против Германии и ее союзников.

См. ПАВЕЛ СУДОПЛАТОВ.

Список ключей — см. ШИФРОКЛЮЧ.

«Список посвященных»

Перечень лиц, имеющих допуск к той или иной секретной информации или операции. В годы второй мировой войны, например, «списки посвященных» составлялись на военных из числа американцев и англичан, которым была известна дата и точное место высадки союзнических войск в Нормандии в июне 1944 года (операция «Оверлорд»). «Посвященные» могли заходить

в те кабинеты и работать с теми документами, к которым не подпускались все другие, независимо от звания и должности (см. также «ФОРТИТЮД»).

В «список посвященных» были занесены и члены засекреченного Межведомственного временного штаба по разведке, сформированного в 1969 году для обсуждения вопросов, связанных с методами слежки за «революционными лидерами и организациями в США», причастными к организации массовых выступлений против вьетнамской войны. Именно в стенах этого штаба был рожден так называемый «ПЛАН ХЬЮСТОНА».

«Спитфайр» («Огнедышащий»)

Знаменитый английский истребитель времен второй мировой войны, на базе которого было также создано несколько моделей самолетов-разведчиков (PR). «Спитфайр», или «Спит», как его еще называли, отличался высокой эффективностью и обладал замечательными тактико-техническими характеристиками.

Боевое крещение самолет получил 16 октября 1939 года, когда «Спитфайры» сбили над Ферт-оф-Форт два немецких бомбардировщика. Это была первая воздушная победа над Люфтваффе, одержанная в небе над Англией с 1918 года. Первый же боевой вылет самолета-разведчика, созданного на базе истребителя, состоялся через месяц, 18 ноября, когда «Спитфайр» I, взлетев с территории Франции, совершил облет над немецким Аахеном. В дальнейшем на протяжении всей войны специализированные «Спитфайры» PR, оснащенные двумя наклонными фотокамерами, размещенными в крыльях, применялись очень широко. Эти модели были лишены защитного вооружения. Высокая скорость сделала «Спитфайр» прекрасным самолетом-разведчиком, который в этом качестве и в различных модификациях использовался как для высотной разведки, так и для полетов на малых высотах. Порой самолет использовался одновременно как истребитель и разведчик. В этом случае он вооружался пулеметами и пушкой.

«Спитфайр» стал самым массовым английским истребителем времен второй мировой войны. Несколько машин состояли также на вооружении в ВВС и морской авиации Соединенных Штатов, а также ряда других государств.

Работы над созданием «8-пулеметного самолета», как его прозвали, начались как частная инициатива компании-производителя. Опытный образец впервые поднялся в воздух 5 марта 1936 года. В июне 1936 года программа запуска в серийное производство нового самолета получила государственное одобрение, и через два года «Спитфайр» начал поступать в войска. За весь период с июня 1938 по октябрь 1947 года было выпущено 20 351 машина, из них несколько сотен самолетов-разведчиков. Вдобавок к этому числу на базе «Спитфайра» было собрано еще 2408 палубных самолетов.

«Спит» стал единственным серийным истребителем авиации союзников, производство которого продолжалось в течение всей войны.

За все время войны потери среди моделей самолетов-разведчиков были незначительны. Ситуация несколько изменилась в послевоенный период. Так, в 1948 году всего за несколько минут истребителями и средствами ПВО Израиля было сбито сразу четыре вооруженных разведывательных «Спита». Были случаи, когда английские «Спитфайры» атаковались израильскими «Спитфайрами» (см. АВИАЦИЯ. СБИТЫЕ САМОЛЕТЫ).

«Спитфайр» имел обтекаемую форму фюзеляжа, двигатель «Роллс-Ройс», а также характерные эллипсовидные кончики крыльев и остроконечный хвостовой киль. За время войны конструкция самолета непрерывно совершенствовалась и модифицировалась.

Одноместный «Спитфайр» I развивал максимальную скорость 362 миль/час (580 км/ч), продолжительность полета, включая 15-минутный бой, составляла 395 миль (635 км). Максимальная дальность — 575 миль (920 км). Поздние модели разведчиков имели заметно большую дальность полетов, чем модели истребителей.

«Спонсор» (жаргон)

Организация или разведывательная служба, которая финансирует, контролирует проведение или сама проводит разведывательную операцию.

СПОТ

Французский коммерческий СПУТНИК, делавший фотографии очень высокого качества. «СПОТ» (Système Probatoire d'Observation de la Terre) был впервые выведен на орбиту ракетой-носителем «Арианна» с территории Гвинеи 22 февраля 1986 года. Располагавшийся на высоте около 515 миль (824 км) от поверхности Земли, спутник «СПОТ» I весил 4000 фунтов (1816 кг) и нес на борту две фотокамеры.

До появления французского спутника единственными космическими снимками, представленными широкой публике, были фотографии американской программы «Лэндсэт» (аппараты этой серии впервые были выведены на орбиту в 1972 году). Но снимки «СПОТ» превосходили их по качеству и к тому же предлагались по ничтожным ценам. В дальнейшем корпорация «СПОТ Имаж Корп.» предоставила новую услугу: за особую плату спутник фотографировал специально указанные заказчиком ЦЕЛИ.

Уильям Э.Бэрроуз в своей книге «Совершенно секретно» («Deep Black», 1986) пишет:

«В создании «СПОТ» заключен глубокий смысл. Во-первых, этот проект сильно размыл границы между военным и невоенным наблюдением из космоса. Во-вторых, французский спутник делает очень качественные фотографии. Быстро разгадав его потенциал, военные уже начали ставить перед «СПОТ» разведывательные задачи и будут продолжать это делать до тех пор, пока на орбиту не выйдет чисто военный спутник-шпион «Гелиос», разработка которого ведется во Франции...»

Фотографиями «СПОТ» пользовались средства массовой информации, а с конца 80-х годов и Министерство обороны США для своего вестника «Советская военная мощь» («Soviet Military Power»), так как его чиновникам очень не хотелось публиковать снимки, сделанные американскими спутниками.

Спутник радиолокационного морского слежения (RORSAT)

Первый в мире СПУТНИК для ведения НАБЛЮДЕНИЯ за Мировым океаном, разработанный и запущенный в космос Советским Союзом.

Получившие на Западе обозначение RORSAT, аппараты этой серии начали проходить испытания в конце 1967 года. Рабочие же спутники появились на околоземной орбите не позже 1974 года.

Русские запустили два типа спутников для обнаружения военных судов стран Запада в открытом океане: RORSAT и аппарат, оснащенный оборудованием для ведения ЭЛЕКТРОННОЙ РАЗВЕДКИ, EORSAT.

Последние спутники засекают и «настраиваются» на радиоэлектронные сигналы, исходящие от кораблей, определяют их координаты и, не исключено (по характеру сигналов), тип судна. Они могут также применяться для наведения боевых систем на обнаруженные ими предполагаемые ЦЕЛИ. Эти спутники поступили на вооружение около 1970 года. Их вес составляет почти 18 400 фунтов (8354 кг), и первоначально они выводились на орбиту от 266 до 269 миль (425—430 км) от поверхности Земли. Поздние модели имели более высокую орбиту и действовали парами (для более надежной «фиксации» цели). В комплексе система космического морского слежения выглядела следующими образом: пара спутников EORSAT и один спутник RORSAT, причем все три аппарата действуют совместно и согласованно.

Спутники RORSAT несут на борту активный радар для обнаружения судов и обычно занимают орбиту от 540 до 590 миль (864—944 км) над Землей. Питание радара осуществляется с помощью небольшой ядерной силовой установки. Реакторный отсек весит примерно тонну и внутри него около 110 фунтов (50 кг) обогащенного урана (U-235), что позволяет вырабатывать до 10 киловатт энергии для 90—120-суточной работы спутника в космосе. Ранние модели RORSAT имели в длину 45 футов (13,5 м) и весили 10 000 фунтов (4540 кг).

Со временем RORSAT был оборудован системой связи с самолетами-ракетоносцами, надводными судами и подлодками, а также наземными станциями для наведения их боевых систем на выявленные им цели.

Раньше, когда срок действия на орбите этих RORSAT-спутников серии «Космос» истекал, реакторный отсек отделялся и «отгонялся» ракетами-ускорителями на более высокую орбиту — более 550 миль (880 км). Там он находился бы порядка 500 лет и при падении на Землю уже не приносил никакого вреда, вероятно, сгорев при входе в плотные слои атмосферы.

Однако однажды эта схема дала сбой. В январе 1978 года из-за возникших на борту RORSAT «Космос 954»

неполадок реактор устремился к земле, прорвался сквозь слои атмосферы и рассеял частицы радиоактивного уранового топлива над Канадой. После потери «Космоса 954» советские ученые модернизировали RORSAT так, чтобы впредь предотвратить падение реактора на землю. Проявив немалую изобретательность, они разработали совершенно новую схему отделения реактора от отработавшего свой ресурс спутника. Теперь после выполнения программы полета или в случае возникновения неполадок из реакторного отсека «выстреливаются» ничем не защищенные урановые стержни, которые и сгорают в плотных слоях атмосферы. Пустая реакторная оболочка остается зараженной, но стенки ее герметичны и отличаются высокой прочностью. Запуски RORSAT пришлось отложить на два с половиной года, пока ученые разрабатывали новый реакторный отсек. После этого русские вновь вывели на орбиту спутники морского слежения.

Модернизированная аварийная схема сработала 23 января 1983 года. В спутнике «Космос 1402» возникли неполадки, он «выстрелил» урановые стержни, а сам рухнул в Индийский океан (вес аппарата составлял всего 6 600 фунтов (3 тонны)).

Начиная с 1986 года русские совершили беспрецедентный прорыв в области развития технологий слежения за Мировым океаном. Системы RORSAT и EORSAT непрерывно совершенствовались, демонстрируя разнообразие своих орбит, их наклонения, времени обращения вокруг Земли. Спутники стали более надежными, время работы на орбите и площади, охватываемые наблюдением, увеличились, что давало более точную информацию для наведения ракет (в том числе баллистических ракет, базирующихся на суше) на обнаруженные морские цели.

В ответ на угрозу со стороны этих аппаратов военноморским силам стран Запада Соединенные Штаты инициировали антиспутниковую программу ACAT. В 1979 году представитель американского Министерства обороны заявил: «Смысл программы ACAT в том, чтобы наделить нас способностью нейтрализации советских спутников, с которых осуществляется управление боевыми системами, угрожающими нашему флоту».

В дальнейшем русские разработали космические радары, способные засекать подводные лодки в погруженном состоянии. Первые испытания этих радаров были проведены на борту пилотируемой орбитальной станции «САЛЮТ 7», запущенной в 1982 году. (Регулярно сменяя экипажи и пополняя снаряжение и припасы, «Салют 7» прожил на околоземной орбите до начала 1991 года.)

Океанографический спутник «Космос 1500», запущенный 28 сентября 1983 года, нес на борту радар SAR (Synthetic Aperture Radar) и мог измерять силу ветра над поверхностью воды, наблюдать надводные эффекты естественных глубинных течений, нефтяные пласты, имеющие выход на поверхность, а также лед. Спутник передавал изображения с радара в режиме реального времени более чем 500 советским судам, военным и гражданским, и на наземные принимающие станции.

Судя по всему, «Космос 1500» был предшественником военных спутников, оснащенных радарной системой SAR для обнаружения подводных лодок. Американское руководство осознало масштабы потенциальной угрозы, хотя эта тема почти не обсуждалась на широкой публике. В Соединенных Штатах активизировали собственные разработки. В 1985 году начальник управления морских операций ВМС США адмирал Джеймс Уоткинс сообщил, что годом раньше с американского космического корабля, похоже, засекли движение одной подводной лодки в погруженном состоянии. Океанограф ВМС, находившийся на борту шаттла, «выявил фантастические вещи, которые, возможно, помогут нашим глазам проникнуть из космоса в океанские глубины». Не раскрывая деталей, адмирал лишь добавил, что проведенные наблюдения «для нас исключительно важны» и что они как-то связаны с «глубинными волнами», поднимаемыми подлодками при движении в погруженном состоянии.

К 1988 году советские власти заявили, что космическая разведка «имеет множество форм, включая обнаружение подводных лодок в погруженном состоянии», и что радары самолетов и спутников применяются для «обнаружения турбулентных потоков от винтов подводных лодок». Такое заявление было высказано начальником службы советской морской разведки и, вероятно, относилось к спутникам, уже находившимся к тому времени на орбите.

В 1993 году в статье, опубликованной в журнале Генерального штаба российских вооруженных сил «Военная мысль», сообщалось: «Всепогодное космическое наблюдение и другие формы космической разведки позволяют определять курс и скорость движения боевых систем, установленных на надводных и подводных (подлодки) судах в любое время суток, с высокой точностью и с передачей целеуказаний нашим боевым системам практически в режиме реального времени».

Соединенным Штатам так и не удалось запустить на орбиту свой спутник морского слежения.

☆ СПУТНИКИ

Спутники являлись (и являются), возможно, самым ценным средством получения СТРАТЕГИЧЕСКОЙ и отчасти ТАКТИЧЕСКОЙ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ во второй половине 20-го столетия. Описывая ту роль, которую они сыграли, едва появившись на свет, президент Джонсон в 1967 году сказал:

«Не хочется, чтобы меня сейчас ловили на слове, но, признаюсь, что на программу освоения космического пространства и создания искусственных спутников Земли мы потратили то ли 34 то ли 40 миллиардов долларов. Однако даже если бы мы не получили в ответ ничего, кроме тех фотографий, которыми сейчас располагаем, и то можно было бы сказать, что мы выиграли, по меньшей мере, в десять раз против тех денег, которые потратили. Потому что теперь мы точно знаем, сколько у противника ракет. И одновременно стало ясно,

что все наши прежние догадки были далеки от реального положения дел.

Оказывается, мы делали то, что могли не делать.

Строили то, что могли не строить.

Терзались страхами, для которых не было оснований».

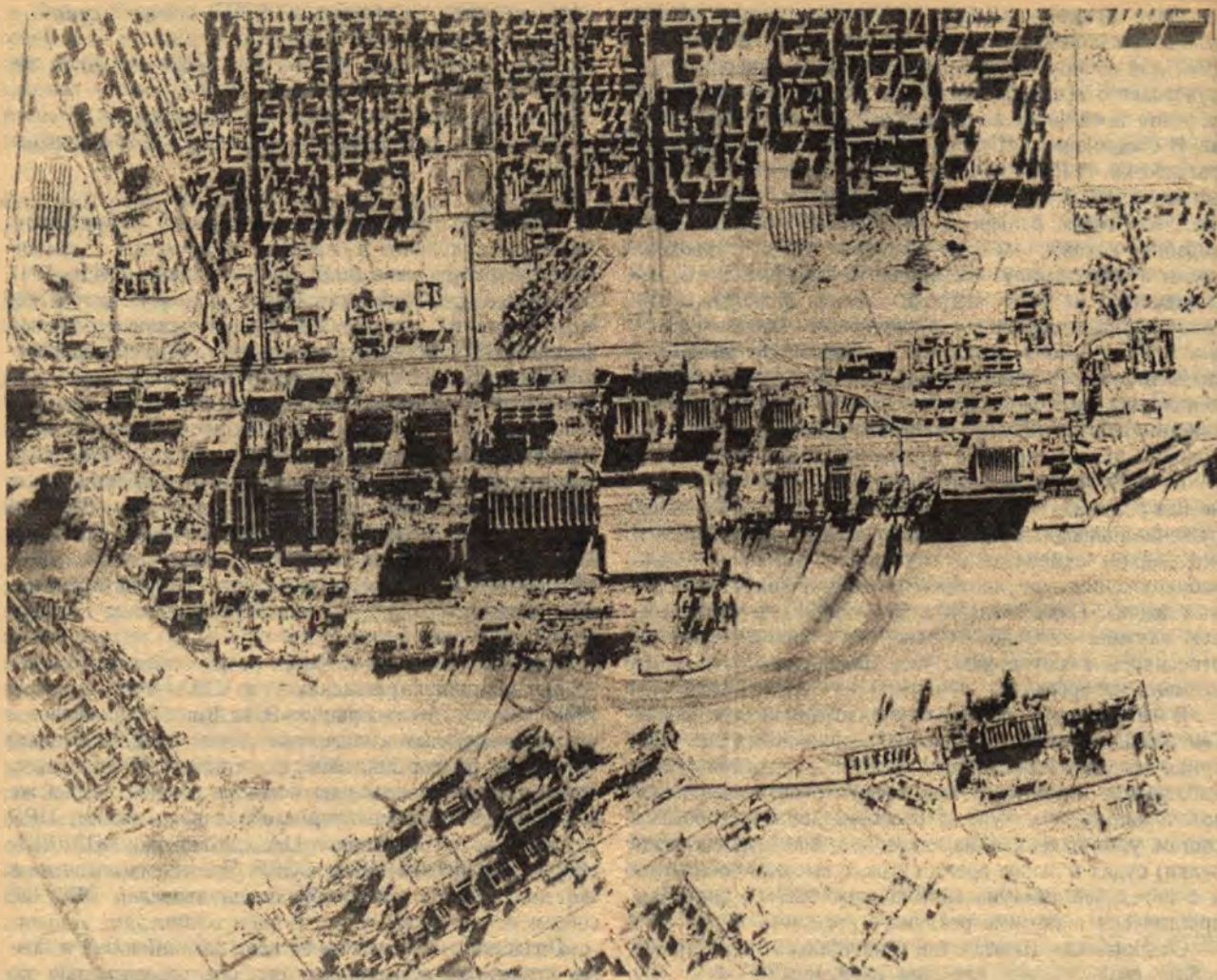
Насколько известно, первые попытки изучить возможности получения и передачи информации из космического пространства были предприняты в 1946—1947 годах, когда американская армия произвела запуск немецкой ракеты «Фау-2». Ракету оснастили небольшой фотокамерой с обогревателем (чтобы уберечь от переохлаждения на большой высоте) и парашютом (для возвращения на землю). Предельная высота, на которой камера сделала снимки, составила чуть более 100 миль (160 км) над поверхностью земли. Когда в 1947 году запас захваченных у немцев ракет «Фау-2» истощился, фотокамерами стали оборудоваться научно-исследовательские ВОЗДУШНЫЕ ШАРЫ. К сожалению, их «потолок» был гораздо ниже и ненамного превышал 100 000 футов (30 км). (Впоследствии шары применялись для ведения стратегической разведки над территорией Советского Союза.)

Первый серьезный толчок к разработке проектов создания спутников-разведчиков в США имел место в 1954 году, когда корпорация «Ранд Корп.» обратилась к военно-воздушным силам с рекомендацией, в которой указывала на перспективность летательных аппаратов, способных подниматься на большие высоты. В том же году президент Эйзенхауэр одобрил предложение ЦРУ разработать самолет-шпион U-2 для ведения ВОЗДУШНОГО НАБЛЮДЕНИЯ за СССР. Президент посвятил в это лишь очень узкий круг представителей ВВС, но совсем не посвятил «Ранд Корп.» вообще.

Поддержка Эйзенхауэром идеи создания U-2 и позже спутников объяснялась его обеспокоенностью по поводу развития в СССР технологий стратегического ядерного оружия, что рано или поздно могло обернуться для Соединенных Штатов повторением ПЕРЛ-ХАРБОРА, только с гораздо более печальными последствиями. В 1954 году Эйзенхауэр обратился к президенту Массачусетского технологического института ДЖЕЙМСУ Р.КИЛЛИАНУ с просьбой возглавить комиссию, перед которой ставилась задача всесторонне проанализировать степень потенциальной опасности развития технологии стратегического ракетного оружия большой дальности действия. В комиссию было приглашено около 50 авторитетных ученых и инженеров, а также представителей правительственных структур. На заседаниях рассматривались различные вопросы стратегического наступательного оружия, стратегической обороны и развития средств и методов ведения стратегической разведки. ЭДВИН Г. ЛЭНД, изобретатель знаменитого фотоаппарата «Полароид», возглавлял подкомитет по разведке.

В феврале 1955 года комиссия представила на рассмотрение президента секретный доклад, начинавшийся словами: «Нам совершенно необходимо найти способ

Советский морской порт в Северодвинске на севере России. Снимок сверху сделан 10 февраля 1969 года с американского спутника-шпиона «Корона» (ЦЕНТРАЛЬНОЕ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ). Снимок на с. 605, на котором изображен тот же порт, сделан в августе 1941 года с высотного самолета-разведчика ВВС Германии.

получения более широкой и достоверной информации, на основе которой можно будет строить наши предложения по вопросам предупреждения стратегической опасности и уменьшения эффекта внезапности возможного нападения. Получение такой информации также поможет избежать серьезной переоценки или недооценки потенциальной угрозы».

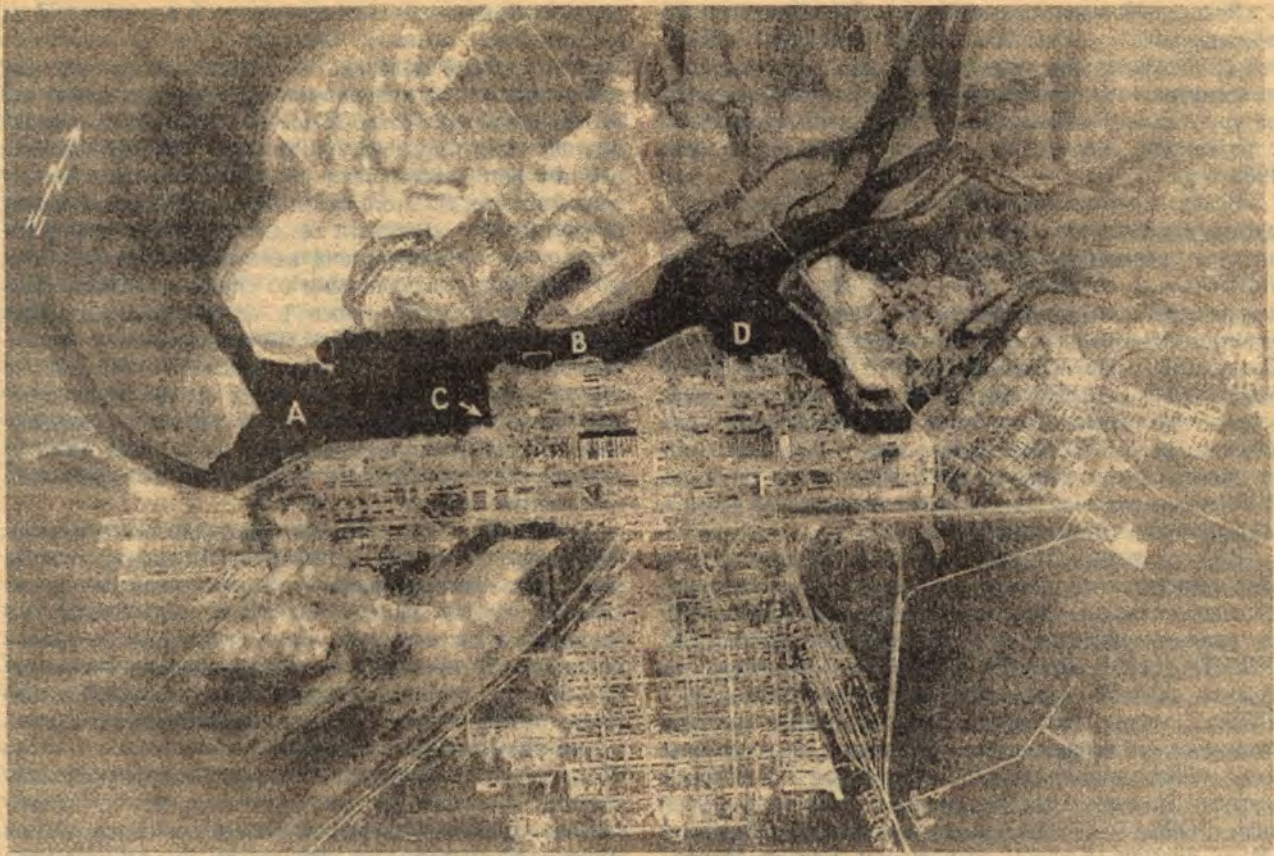
Комиссия поддержала программу создания самолета U-2, который, как предполагалось, поступит на вооружение в 1956 году и сможет безнаказанно летать над территорией СССР лишь в течение только двух лет, после чего его дальнейшее использование станет рискованным, принимая во внимание развитие советских средств ПВО. Создание космического разведывательного спутника рассматривалось как следующий перспективный шаг. Эйзенхауэр принял во внимание рекомендации комиссии и установил постоянные отношения с

Киллианом, ставшим его советником по науке, и Лэндом, которому предстояло сыграть во многом определяющую роль в деле создания американских самолетов и спутников-разведчиков.

В 1956 году ВВС США инициировали проект «Боевая система» (WS) 117L, предусматривавший разработку первой серии разведывательных спутников. Озабоченность быстрыми темпами развития советского ракетного оружия в середине 50-х годов привела к резкому росту интереса к идее запуска искусственных спутников Земли. Президент Эйзенхауэр одобрил программу создания фоторазведывательного спутника «КОРОНА» (ЦРУ), за которым последовал «САМОС» (ВВС), способный передавать на Землю по телевизионному каналу связи сделанные им фотографии.

Обоим проектам был дан в США «зеленый свет». А тем временем, в январе 1956 года, советское правитель-

ство одобрило (на правах приоритетной программы) разработку спутника-разведчика «ЗЕНИТ». Несмотря на открытость американского общества, советское руководство и военные считали, что Соединенные Штаты наращивают свою боевую мощь втайне от всего мира.

Одновременно обе страны инициировали программы развития ракетного оружия. Исследования в этой области и у СССР, и у США базировались на знаниях и наработках немецких ученых, а также на трофеях, захваченных в конце второй мировой войны.

И вот 3 августа 1957 года межконтинентальная баллистическая ракета Р-7, пролетев от своей пусковой установки расстояние в несколько тысяч миль, врезалась в землю в Сибири. Весь западный мир был в шоке. А советское информационное агентство ТАСС в осторожных словах сообщило, что «межконтинентальная ракета сверхдальнего радиуса действия... поднявшись на невиданную доселе высоту... поразила цель в указанной точке». (Лишь спустя 16 месяцев Соединенные Штаты смогут провести аналогичные испытания своей межконтинентальной ракеты «Атлас».) А спустя три месяца, 4 октября, та же ракета Р-7 вывела на орбиту Земли первый в мире искусственный спутник «Спутник 1». И хотя его вес составлял всего 184 фунта (83,5 кг), он был на 166 фунтов (75,4 кг) тяжелее первого американского спутника (весившего только 18 фунтов), который был

запущен к тому же лишь спустя три месяца после запуска «Спутника 1»! За первым запуском в СССР последовали другие. Вес спутников неуклонно увеличивался. В Соединенных Штатах возникла серьезная тревога по поводу советских достижений, пошли разговоры об отставании американцев в «ракетном вопросе» и о необходимости ведения более умелой разведки.

Первый удачный запуск американского фотоспутника «Корона» состоялся в августе 1960 года. В результате одной этой операции было получено больше фотографий территории Советского Союза, чем во всех 24 полетах U-2! Спутник израсходовал 3000 футов (900 м) пленки, на которой в общей сложности было отснято 1 600 000 тысяч квадратных миль (4144 тыс км²) территории СССР.

В том же месяце, — когда чрезвычайно обострилась борьба между ВВС и ЦРУ за контроль над космическими программами и, следовательно, за обладание самыми важными данными стратегической разведки, — в стенах Министерства обороны было создано сверхсекретное УПРАВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ.

Первый удачный запуск спутника ВВС «САМОС» состоялся в январе 1961 года, но качество фотоснимков, переданных на землю по телевизионному каналу, оставляло желать много лучшего и заметно уступало качеству фотографий «Короны», которые вернулись на землю впускаемом аппарате.

Вскоре «Корона» была оборудована «довеском» — оборудованием для ведения ЭЛЕКТРОННОЙ РАЗВЕДКИ (ELINT). Кстати, первый советский разведывательный спутник «Зенит» имел фото- и электронную аппаратуру с самого начала. Первый его удачный запуск — с названием «Космос 7» — был произведен в июле 1962 года.

Вслед за этими первыми спутниками начали появляться другие, более совершенные и сложные. В том числе и разведывательные. Например, американский «МИДАС» и спутники серии DSP, предназначенные для раннего обнаружения пусков баллистических ракет (а некоторые были способны засекать и самолеты). Советский СПУТНИК РАДИОЛОКАЦИОННОГО МОРСКОГО СЛЕЖЕНИЯ (RORSAT) с ядерным реактором стал первым спутником, предназначенным для ведения НАБЛЮДЕНИЯ за Мировым океаном. А вскоре появился его вариант для электронной разведки EORSAT, и русские получили возможность засекать в открытом море суда западных государств.

В Соединенных Штатах и СССР была также высказана идея запустить в космос человека (как для научно-исследовательских, так и для разведывательных целей). Но если американская программа ПИЛОТИРУЕМОЙ ОРБИТАЛЬНОЙ ЛАБОРАТОРИИ была отменена, то русские сначала создали свою серию спутников «САЛЮТ», а затем орбитальную станцию «МИР», которые, помимо своего официального предназначения, способны были также выполнять ряд военных задач, включая разведку. Возможно, именно благодаря совместным усилиям RORSAT/EORSAT и, не исключено, «Салют»/«Мир», русские получили возможность засекать подводные лодки.

Запоздалая американская программа «Спейс шаттл» позволяла добывать разведывательную информацию, но эти операции нельзя было назвать систематическими и непрерывными. Вдобавок такая разведка обходилась американцам гораздо дороже, чем русским их разведка. Наконец, открытость программы «Спейс шаттл» весьма сильно ограничила возможность применения ее в военных целях, разве лишь в качестве устройства для вывода спутников на орбиту. В Конгрессе и в обществе на время создалось впечатление, что шаттл — удобнее средство для запуска и обслуживания спутников. Но потом стало ясно, что запускать спутники непосредственно с помощью ракеты-носителя и легче, и дешевле. А после катастрофы «Челленджера» 28 января 1986 года полеты на шаттлах вообще были заморожены до сентября 1988 года.

Попытка вывести на орбиту секретный американский спутник 18 апреля 1986 года закончилась неудачей. И только 5 сентября это все же удалось сделать. А русские тем временем продолжали использовать для этих целей ракеты-носители. Такая схема оказалась более гибкой. В случае возникновения различных кризисов и конфликтов Советский Союз мог мгновенно организовать быстрый вывод на орбиту дополнительного количества спутников. Так было во время войны между Аргентиной и Великобританией за обладание Фолклен-

дскими островами в 1982 году, было и во время войны в Персидском заливе в 1991 году.

А во второй половине 80-х годов стала свершившимся фактом совершенно новая форма использования околоземных спутников. В ноябре 1986 года был выведен на орбиту французский аппарат «СПОТ». Сделанные им фотографии стали распространять на коммерческой основе. До этого сравнительно мало фотографий со спутников поверхности Земли попадало в руки публики, да и те были низкого качества, не сравнимого с фотографиями, полученными со спутника «Спот». Достаточно сказать, что даже в официальном издании Министерства обороны США «Советская военная мощь» (Soviet Military Power), выходившем с 1981 года и отображавшем официальную точку зрения американской стороны на советскую военную угрозу, не разрешалось печатать снимки, сделанные из космоса. (Позже издание стало оформляться купленными фотографиями, сделанными спутником «Спот».)

Все же некоторые снимки просочились в общество. Например, СЭМЮЭЛ Л. МОРИСОН передал копии секретных фотоматериалов со спутника журналу «Джейнс Дефенс Уикли» («Jane's Defense Weekly»), а генерал-лейтенант авиации Лоуренс А. Скандц продемонстрировал несколько снимков, сделанных спутником, на которых был изображен новый советский истребитель (чтобы убедить власти в необходимости создания нового американского самолета).

Доступность фотографий спутника «Спот» и окончание «холодной войны» привели к тому, что на американское правительство резко усилилось давление со стороны общественности, которая требовала рассекретить высококачественные фотоматериалы космических спутников. В 1993 году ДИРЕКТОР ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ (DCI) ДЖЕЙМС ВУЛСИ сообщил Конгрессу, что правительство готово снять запрет на свободное распространение «сверхточных» снимков (камеры спутника фиксируют предметы на поверхности Земли размером в 3 1/4 фута, то есть в 1 метр).

Американские власти всегда опасались, что, если снимки попадут в чужие руки, по ним можно будет понять, как работают спутники. Но, в конце концов, русские и так прекрасно знали, как они работают. Они располагали собственным опытом и... данными разведки. Скажем, сотрудник ЦРУ УИЛЬЯМ П. КАМПАЙЛС продал русским техническую документацию на КН-11 (новейший по тому времени американский спутник-шпион) всего за 3000 долларов! Адмирал СТЭНСФИЛД ТЕРНЕР, занимавший тогда пост директора центральной разведки, позже писал: «Система обеспечения безопасности в ЦРУ оказалась на удивление слабой». В своей книге «Секретность и демократия» («Secrecy and Democracy», 1985), имея в виду случай с Кампайлом, Тернер восклицает: «Когда стало известно, что он выкрал у нас одно руководство по эксплуатации спутника, мы тут же обнаружили пропажу еще тринадцати!»

До сих пор неизвестно, какое количество документов на КН-11 оказалось тогда в руках русских.

Параллельно с разведывательными создавались и выводились на орбиту и другие спутники, предназначенные для самых разных целей: навигационные, спутники связи, картографические, поиска земных полезных ископаемых, разведки погоды, научно-исследовательские и даже боевые для атаки спутников противника. Открытость фотографий «Спот» и последующая продажа американских космических снимков, — которую американские фирмы сочли невероятно выгодной, — очень помогли людям. Имея на руках такие материалы, они получили возможность точнее составлять карты, лучше предсказывать будущие урожаи, прогнозы погоды и т. д.

Тем не менее разведывательные спутники — совершенно иная категория, и с ними не могут сравниться обычные аппараты, какими бы возможностями они не обладали. В своем исчерпывающем труде по этому вопросу «Тайный взгляд Америки из космоса» («America's Secret Eyes in Space», 1990) ДЖЕФФРИ РИЧЕЛЬСОН пишет:

«С одной стороны, спутники фоторазведки могут применяться совместно с ядерным оружием и таким образом способствовать уничтожению земной цивилизации. И Соединенные Штаты, и Советский Союз используют свои спутники для обнаружения и идентификации целей, на которые в случае войны будет обрушен удар. Но в то же время спутники играют важную роль в деле предотвращения войны и заключения соглашений о взаимном сокращении военных arsenалов. В первый же год своего нахождения на орбите спутники «Корона» помогли развеять миф о стратегическом военном превосходстве СССР, который не давал покоя американскому обществу после запуска советского «Спутника».

С тех пор в оценке возможностей Советского Союза знание одержало верх над страхом. И соглашения о сокращении вооружений (прошлые, настоящие и будущие) не были бы возможны без спутников, которые никому не дадут соврать. А уже вскоре им, возможно, предстоит способствовать предотвращению распространения баллистических ракет и ядерного оружия в различные страны третьего мира.

См. также НАДЗЕМНОЕ НАБЛЮДЕНИЕ.

Спутники серии-КН — см. «ЗАМОЧНАЯ СКВАЖИНА».

«Спящий агент» («Законсервированный»)

Шпион, который находится в зоне оперативной деятельности, но которого до поры до времени не привлекают к участию в разведывательной работе.

В 1992 году в Великобритании вышел телесериал «Спящие» («Sleepers»), в котором говорится о двух советских агентах, законсервированных еще в 60-х годах. Когда по окончании «холодной войны» с ними наконец вышли на связь из «ЦЕНТРА» и приказали возвращаться в Москву, они уже жили совсем другой жизнью. Один женился, и у него родились дети, второй превратился в процветающего

финансиста. Ни тот, ни другой не захотели возвращаться в Россию. Телесериал поставил на повестку дня вопрос о судьбе реальных советских агентов, заброшенных и законсервированных во время «холодной войны» на территориях Соединенных Штатов и Великобритании.

СР

Service de Renseignements — Информационная служба. Подразделение в составе французского ВТОРОГО БЮРО (ДБ).

СР было создано во французской армии после поражения в войне с Пруссией в 1871 году в качестве службы ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ, призванной вести наблюдение за прусскими войсками, занявшими Эльзас и Лотарингию. Как и ДБ, СР пострадало от отголосков шумного скандала, связанного с так называемым «делом Дрейфуса», капитана АЛЬФРЕДА ДРЕЙФУСА, который был ложно обвинен французской военной разведкой в предательстве. В 1899 году, по следам этого скандала, СР была упразднена как самостоятельная служба, а ее функции поделили между собой ДБ (военная разведка) и «СЮРТЕ ЖЕНЕРАЛЬ» (гражданская тайная полиция).

Секция СР, переданная в ведение ДБ, отвечала за операции внешней разведки, КОНТРРАЗВЕДКИ, прослушивание телефонных линий связи, а также с помощью так называемого «центрального отдела записей» собирала информацию из источников, не принадлежавших СР. Во время первой мировой войны была создана Военно-воздушная информационная служба (Service de Renseignements Aeriens), имевшая дело с данными воздушной разведки.

Задействовав все свои агентурные источники и тщательно анализируя поступающую информацию, СР якобы сумела вскрыть некоторые детали военных планов, которые германские войска намеревались осуществить во время своего первого наступления в начале первой мировой войны. Однако современные историки подвергают сомнению факт получения действительных военных планов немцев в 1904 году от какого-то мифического немецкого генерала.

По окончании первой мировой войны СР занялась, в основном, контрразведкой, полагаясь на результаты телефонного прослушивания и агентурные сведения, а в области разведки она ограничивалась анализом информации из ОТКРЫТЫХ ИСТОЧНИКОВ по вооруженным силам и военной промышленности иностранных держав. Действуя в составе ДБ, СР постепенно удалось занять свою важную нишу в довольно запутанной системе французских спецслужб.

В 1936 году СР вернула себе самостоятельность, хотя формально она все еще оставалась под контролем ДБ. СР занималась как разведкой, так и контрразведкой. А главной ЦЕЛЬЮ была Германия. В составе СР имелись особые группы специалистов, изучавших иностранные вооружения и новинки в области авиационного. Ее станции прослушивания перехватывали радиосообщения, передававшиеся из Германии, Италии, Испании и других европейских стран.

Принято считать, что аналитики СР и ДБ давали в целом качественные разведывательные сведения по Германии. Позднее они жаловались на то, что французское военно-политическое руководство просто не сумело выгодно их использовать.

В мае 1940 года, когда Германия оккупировала север Франции, СР переехала в южные провинции (не занятые врагом, но управлявшиеся профашистским вишистским правительством), где продолжила работу. По этой причине СР не очень-то доверяли генерал Шарль де Голль и его сторонники. Являясь лидером движения «Свободная Франция» со штаб-квартирой в Лондоне, де Голль создал свою собственную разведку — БСРА (Bureau Central de Renseignements et d'Action — «центрального бюро информации и действия»).

В ноябре 1942 года, после высадки англо-американских войск в Северной Африке, де Голль произвел слияние БСРА и СР и создал на их базе новую спецслужбу — ДГСС (СР вошла в нее на правах технического отдела).

СРБ

Союзническое разведывательное бюро.

СРД

Специальные разведданные.

СРКС

Служба разведки каналов связи.

СРСШ

Совет по разведке Соединенных Штатов.

СС

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

СС

Элитное подразделение личных телохранителей Адольфа Гитлера, превратившееся в службу политической полиции и разведки, ставшее символом нацистского режима и синонимом терроризма и убийств. СС (аббревиатура образована от Schutzstaffel — «отряд охраны») была создана в начале 20-х годов и поначалу являлась небольшой (всего 280 человек), но очень дисциплинированной группой телохранителей нацистской верхушки, подчинявшейся службе СА, или «коричневорубашечникам» (полубандитской-полувоенной организации нацистского движения).

Начиная с 1929 года, когда Гитлер назначил ГЕНРИХА ГИММЛЕРА рейхсфюрером СС, эта служба стала стремительно расти и укрепляться. Гиммлер, честолюбивый и фанатичный сторонник Гитлера, увидел в СС

некое мистическое братство, призванное провести в жизнь и увековечить нацистскую идеологию. Эсэсовцев звали «чернорубашечниками». Они носили черные мундиры с весьма характерным символом: череп и перекрещенные кости. В ряды СС стали вливаться те немцы, кого не устраивала вульгарно-драчливая СА, напоминая банду уличных хулиганов.

В 1930 году в СС Гиммлера служило уже свыше 3000 боевиков, внешность каждого из которых должна была являться образчиком расовой чистоты. В СС принимали людей с, по крайней мере, «двухсотлетней арийской родословной». Кандидаты проходили обследование в расовом управлении, которое возглавлял Рихард-Вальтер Дарре, бывший свиновод и автор теории «крови и почвы» (основной тезис: европейская цивилизация есть продукт расово чистых германцев). Через проверку также должны были пройти невесты членов СС.

Девиз эсэсовцев гласил: «Верь! Повинуйся! Борись!» Члены СС, видевшие себя наследниками и продолжателями дела тевтонских рыцарей, обычно сражались с безоружными. Вскоре после вторжения в Польшу в сентябре 1939 года подразделения СС приступили к проведению в жизнь политики страшного террора на оккупированных землях, цинично называя это «устройством евреев, интеллигенции, духовенства и знати».

В июне 1941 года Германия напала на Советский Союз, и СС поручили организовать ликвидацию советских евреев и «большевистских агитаторов». Для этого в СС были сформированы специальные «боевые группы» (Einsatzgruppen), которые шли вслед за наступающими и наводили новые порядки на захваченной советской территории. Они устраивали массовые облавы, в основном, на евреев, которых убивали. Свыше двух миллионов евреев были замучены эсэсовцами, согласно материалам международного трибунала, разбиравшегося с военными преступлениями.

Отдельно от этих «боевых групп» в СС сформировали и элитные войска — ваффен СС. В 1934 году Гитлер заверил военное руководство Германии, что носить оружие будет разрешено только военнослужащим, но вскоре появились «тяжелые» эсэсовские формирования, бойцы которых носили (за исключением торжественных случаев) традиционную полевую армейскую форму и имели в своем арсенале тяжелое вооружение.

С началом войны в войсках СС служило порядка 20 000 человек. Все возрастающая со временем необходимость в элитных формированиях привела к стремительному росту численности войск СС. К концу 1944 года в них служило уже около 600 000 человек. В войсках СС имелось семь танковых дивизий и бесчисленное множество более мелких подразделений. Представители СС командовали корпусами и армиями. В сравнении с вермахтом эсэсовские части были многочисленнее и лучше вооружены, чем обычные подразделения вермахта. Ваффен СС являлись как поставщиком, так и потребителем сведений ТАКТИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ.

Эсэсовцы воевали на всех фронтах Европы, и хотя это были именно боевые части, а не полицейские и карательные отряды СС, союзники все равно считали их

в равной степени повинными в преступлениях против человечности.

В Германии и в покоренных странах действовала разветвленная система концентрационных лагерей и лагерей смерти, находившаяся в совместном ведении ГЕСТАПО и СС. Таким образом, члены СС несут прямую ответственность за страдания, пытки и гибель миллионов европейцев — иудеев и христиан, немцев и иностранных граждан.

Нюрнбергский международный трибунал, судивший после войны нацистов, объявил СС и гестапо организациями, повинными в военных преступлениях. В постановлении говорилось, что всех членов СС (за исключением низшего персонала и канцелярских клерков) следует считать военными преступниками, несущими персональную ответственность за бесчеловечные зверства нацистского режима.

См. также СД.

ССМО

Следственная служба Министерства обороны.

ССМС

Советская система морского слежения.

Сташинский, Богдан
(род. в 1931)

Сотрудник подразделения КГБ, специализирующегося на убийствах.

Украинец по национальности, Сташинский стал работать на советские органы госбезопасности с 19-летнего возраста. В 1957 году ему было приказано ликвидировать одного из лидеров украинских националистов Льва Ребета, проживавшего в Западной Германии.

Сташинского вооружили специальным пистолетом, заряженным капсулой с синильной кислотой, которая должна была разбиться при выстреле. Вдыхание паров кислоты являлось смертельным. Гибель наступала от остановки сердца. У самого Сташинского имелось при себе противоядие, которое он должен был принять непосредственно перед покушением.

12 октября 1957 года он устроил на Ребета засаду и убил его.

После этого Сташинский получил задание убить еще одного лидера украинских националистов — Степана Бандеру. На этот раз пистолет был двухствольным (чтобы кислоты хватило и на телохранителя жертвы). Но в последний момент Сташинский смалодушничал и доложил начальству, что обстоятельства помешали ему выполнить задание. Ему приказали попытаться еще раз, и 15 октября 1959 года он сделал свое дело (телохранителя рядом с Бандерой не оказалось).

В декабре 1959 года Сташинского за его заслуги наградили орденом Красного Знамени и дали новое задание: убить Радослава Стецков, бывшего премьер-

министром Украинской Республики в 1941 году и после войны также укрывшегося на территории Западной Германии.

Примерно в то же время Сташинский женился на восточной немке, которая пришла в ужас, узнав о «профессии» своего мужа. Испытывая угрызения совести, чувствуя вину и страх, Сташинский согласился бежать вместе с женой к американским представителям в Берлине, что и сделал 12 августа 1961 года. Представ перед судом, он сознался в своих «достижениях» и был приговорен к восьми годам тюремного заключения. Однако в конце 1966 года его тайно выпустили на свободу и переправили в Соединенные Штаты.

Степашин, Сергей Вадимович, генерал-лейтенант
(род. в 1952)

Высокопоставленный сотрудник российских спецслужб постсоветского времени.

В 1973 году Степашин окончил Высшее политическое училище Министерства внутренних дел СССР в Ленинграде. Он также защищался на степень доктора исторических наук при Военно-политической академии. Его диссертация называлась: «Партийное руководство противопожарными формированиями».

Затем Степашин служил во внутренних войсках и преподавал в ленинградском институте МВД. В 1990 году он стал заместителем начальника политотдела в Высшем политическом училище, совмещая партийную работу с преподавательской.

С 1990 по 1993 год Степашин работал в Верховном Совете России, куда был избран депутатом и где входил в левоцентристскую группу «Реформа армии». В 1991—1993 годах — период демонтажа государственной системы СССР — он являлся председателем комитета Верховного Совета по обороне и безопасности. Степашин также возглавлял государственную комиссию, расследовавшую деятельность КГБ и всей системы госбезопасности.

В 1991 году на базе КГБ создается Федеральная служба контрразведки (ФСК), и Степашина назначают заместителем генерального директора этого ведомства. В том же году было образовано российское Министерство безопасности (МБ), и Степашин в дополнение к вышеуказанной должности становится еще и заместителем министра.

В сентябре 1991 года он получает звание генерал-майора, а спустя еще год — генерал-лейтенанта.

На протяжении девяти месяцев Степашин совмещал свои обязанности в МБ с работой в Верховном Совете. В сентябре 1992 года он попытался покинуть парламент, но депутаты проголосовали за обращение к президенту Борису Ельцину с просьбой освободить Степашина от работы в органах госбезопасности, чтобы он мог выполнять свои обязанности в Верховном Совете (в 1993 году Министерство безопасности было упразднено).

В марте 1994 года президент Ельцин вводит Степашина в Совет Безопасности Российской Федерации и назначает его шефом ФСК.

«Стерилизация»

Изъятие из материала, который предполагается за- действовать в разведывательной операции, всех ссылок, с помощью которых можно будет установить организацию или государство, под эгидой которых проводится операция.

«Стив Броди»

Программа ВМС США по применению самолета- фоторазведчика F2H-2P «Банши» для облетов предполагаемых ядерных целей на территории Советского Союза. Поскольку военные испытывали постоянный недостаток данных аэрофоторазведки Кавказа, Крыма и Украины, в 1951—1952 годах сотрудники морской разведки 6-го флота США, действовавшего в Средиземноморье, приступили к разработке плана облетов вышеуказанных районов.

На случай войны палубные самолеты авианосцев 6-го флота должны были нанести удары по местам сосредоточения советского ядерного оружия. Капитан Уильям Ч.Чэпмэн, бывший тогда офицером воздушной разведки 6-го флота, вспоминал: «У нас на руках были только данные аэрофотосъемки времен второй мировой войны, доставшиеся нам от немцев... Но фотографирование велось по большей части в зимнее время, и на снимках почти ничего нельзя было разобрать, кроме скрещения железных дорог на белом фоне».

Относительно нанесения ударов по целям, Чэпмэн замечал: «Вероятность того, что мы попадем куда надо, практически равнялась нулю. Главным препятствием был недостаток данных аэрофотосъемки...»

Согласно плану «Стив Броди», по крайней мере четыре самолета F2H-2P, оборудованных камерами, должны были подняться в воздух с авианосца, действовавшего к югу от Салоников в Эгейском море. Предполагалось, что на выполнение задания каждому экипажу предстоит пролететь четыре часа над территорией СССР. Запрос о проведении операции в мае 1952 года был отослан в Вашингтон, так как требовалась личная санкция президента Трумэна. Но министр обороны Роберт Ловет отказался отнести бумагу в Белый дом и операция была отменена.

(Стив Броди был владельцем одного нью-йоркского салуна и в 1886 году на спор прыгнул с Бруклинского моста. С тех пор это имя стало синонимом понятия «опасная затея».)

Стивенс, Г.Ричард, майор

Сотрудник британской «Сикрет Интеллидженс Сервис» (МИ6), которого вместе с капитаном С. ПЭЙНОМ БЕСТОМ заманили на встречу с агентами германской разведки в городок Венло на немецко-голландской границе и похитили оттуда 9 ноября 1939 года. Всю войну англичане провели в плену у немцев.

На момент похищения Стивенс работал в Гааге (Голландия) под ПРИКРЫТИЕМ сотрудника британс-

кого контрольно-паспортного управления. Но немцы знали, кем он являлся на самом деле. Стивенс и Бест были уверены, что поддерживают связь с представителями антигитлеровской подпольной группы в германском вермахте (о подробностях случившегося см. БЕСТ и ИНЦИДЕНТ В ВЕНЛО).

Послевоенное расследование обстоятельств получения немцами подробнейшей информации об организационной структуре, личном составе и методах работы МИ6 показало, что Стивенс рассказал гитлеровцам больше, чем Бест. Но при этом также выяснилось, что с немцами до войны сотрудничал третий работник МИ6 ЧАРЛЬЗ (ДИК) ЭЛЛИС, продолжавший служить в британской разведке вплоть до 50-х годов.

Стивенсон, Уильям, сэр
(1896—1989)

Директор «БРИТИШ СЕКЬЮРИТИ КООРДИНЕЙШН» (БСК) — официального представительства британских спецслужб на территории Соединенных Штатов Америки в годы второй мировой войны.

Уроженец Канады, во время первой мировой войны Стивенсон служил в Королевском канадском военно-инженерном полку. В 1915 году он угодил на Западном фронте под газовую атаку и был направлен для лечения в Англию. Поправившись, Стивенсон перевелся в Королевский авиакорпус и стал летчиком-истребителем. Утверждают, что ему удалось сбить 26 немецких самолетов, прежде чем его собственная машина была подбита. Стивенсон попал в плен, но сбежал и вернулся к своим, рассказав в подробностях обо всем, что увидел, находясь на территории Германии.

После войны Стивенсон стал известным боксером и даже завоевал на любительском ринге титул чемпиона мира в легком весе. Затем он увлекся коммерческим радио, другими видами бизнеса, не забывал и авиацию. В 1934 году Стивенсон взял Королевский кубок на авиагонках (он пилотировал самолет собственной конструкции, построенный на одном из его заводов). В 30-х годах Стивенсон вновь проявил интерес к разведке и занимался сбором информации в ходе деловых посещений германских промышленных концернов. Впечатлениями и добытыми сведениями он поделился с британской «Сикрет Интеллидженс Сервис» (МИ6) и Уинстоном Черчиллем, который требовал в те годы скорейшего перевооружения Великобритании и очень нуждался в дополнительных аргументах в пользу своей позиции.

В мае 1940 года Черчилль, только что назначенный премьер-министром, сделал Стивенсона своим личным представителем при администрации американского президента Рузвельта и поручил ему открыть на территории Соединенных Штатов БСК. Стивенсон также представлял интересы британской Службы безопасности (МИ5) и Управления специальных операций (УСО), являлся посредником между британскими спецслужбами с одной стороны и ФБР и УПРАВЛЕНИЕМ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ (УСО) с другой. Представительство разведки Великобритании в Америке работало под вы-

веской британского контрольно-паспортного управления.

В 1940—1941 годах Стивенсону работалось в Штатах нелегко, так как среди американцев были сильны изоляционистские настроения. Впрочем, его поддерживали президент Рузвельт, директор ФБР ДЖ. ЭДГАР ГУВЕР и начальник УСС УИЛЬЯМ ДОНОВАН. Позже отношения между Гувером и Стивенсоном несколько ослабли, что отнюдь не могло пойти на пользу общему делу (см. ДУШКО ПОПОВ).

После войны Стивенсон был посвящен в рыцарство.

Начало периода «холодной войны» он отметил своим участием в деле ИГОРЯ ГУЗЕНКО, советского шифровальщика посольства в Оттаве, бежавшего на Запад.

Заслуги Стивенсона нашли свое отражение в книгах «Тот, кого называли Неустрашимым» («A Man Called Intrepid», 1976), «Последнее дело Неустрашимого» («Intrepid's Last Case», 1983) и в книге «Тихий канадец» («The Quiet Canadian», 1962), вышедшей в Соединенных Штатах под названием «Комната № 3603» («Room 3603»). Автором последней является историк Г.МОНТ-ГОМЕРИ ГАЙД, служивший в годы второй мировой войны под началом у Стивенсона.

Оперативный псевдоним Стивенсона был «Неустрашимый».

Стигга, Оскар Ансович (1894—1938)

Начальник ГРУ (советская ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА) с 1920 по 1922 год.

Уроженец Латвии, Стигга принимал участие в первой мировой войне как рядовой. После большевистской революции становится коммунистом и одним из командиров красных латышских стрелков, участвовавших в подавлении контрреволюции и являвшихся телохранителями В.И.Ленина (латыши в те годы открыто поддерживали большевиков и были своего рода наемниками революционного режима).

В октябре 1918 года, когда было образовано ГРУ, Стигга стал заместителем начальника этой службы. Направлялся на нелегальную работу в Латвию, Литву и Польшу. В следующем году он назначается начальником разведки Западного фронта, а в августе 1920 года возглавляет ГРУ. Пробыв на этом посту два года, он был понижен до должности заместителя начальника. В это время Стигга продолжает активно разъезжать по разным странам, формируя там советскую шпионскую сеть.

В 1938 году он, как и большинство других «закордонных» сотрудников ГРУ, был отозван в Москву, арестован и расстрелян как враг народа.

«Стокейд» («Частокол»)

Операция британской службы безопасности (МИ5), проводившаяся с 1960 по 1963 годы и предусматривавшая перехват и вскрытие французских шифров, которыми шифровались сообщения высокой степени секретности.

В ходе операции, проходившей под руководством ПИТЕРА РАЙТА, на особых телефонных линиях, которые, в частности, обслуживали французское посольство в Лондоне, британскими специалистами были установлены радиочастотные «ЖУЧКИ» и микрофоны. Операторскую МИ5 оборудовали неподалеку от посольства — в одном из номеров отеля «Гайд-парк».

По словам Питера Райта, взятым из его книги «Ловец шпионов» («Spycatcher», 1987):

«В течение почти целых трех лет, с 1960 по 1963 годы, МИ5 и ШПС (ШТАБ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ СВЯЗИ) читали входящие и исходящие из посольства французские шифровки высокой степени секретности. Во время нашей неудачной попытки войти в Общий рынок нами отслеживался каждый шаг французов в Лондоне. Разведданные жадно поглощались Форин-офисом (МИД Великобритании), а министру регулярно доставлялись в «красном ящике» (красный кожаный ящик для официальных бумаг членов английского правительства) дешифрованные копии телеграмм де Голля (президента Франции)».

«Сторожа» (Наблюдатели)

Так в британской Службе безопасности (МИ5) принято называть сотрудников, осуществляющих наружное наблюдение за советскими (российскими) дипломатами и другими посольскими работниками во время всех их передвижений по Лондону и стране.

Стратегическая разведка

Вид разведки, которая ведется с целью сбора сведений, необходимых при формировании политики и военном планировании на национальном и международном уровнях.

Историки Эдвард Лютвак и Дан Горовиц в своей книге «Израильская армия» («The Israeli Army», 1975) описывают стратегическую разведку как «предупреждение о намерении врага напасть», в отличие от тактической разведки, которая уже засекает конкретные приготовления врага к нападению.

В-47 «Стратоджет»

Первый в мире реактивный бомбардировщик со стреловидным крылом, запущенный в массовое серийное производство. Модификации RB-47 широко применялись для ведения аэрофотосъемки и электронной разведки. Впервые о необходимости создать реактивный бомбардировщик заговорили в 1943 году, то есть спустя меньше чем год после того, как поднялся в воздух опытный образец первого американского реактивного самолета XP-59А. Ответом на это стало создание В-47 «Стратоджет» и запуск его в массовое производство. Машин этой модели было выпущено больше, чем каких бы то ни было других западных бомбардировщиков за все время «холодной войны».

Билл Ганстон, ведущий писатель на темы авиации, заметил, что у В-47 «столь передовой дизайн, что он выглядит как какое-то футуристическое создание». Помимо высоких скоростных характеристик и большой обтекаемости корпуса, в актив В-47 можно было занести и то, что это была в большой степени автоматизированная машина. В-47 по массе своей был сравним с В-29 «СУПЕРФОРТРЕС», но если экипаж последнего состоял из 11 человек, то В-47 обходился всего тремя: пилотом, вторым пилотом и штурманом-бомбардиром. Из оборонительного вооружения имелись только две 20-мм пушки в хвостовой турели, управляемые дистанционно. Шестимоторный реактивный В-47, в основном, полагался на свою скорость (максимальная — 660 миль/час (1056 км/ч) для модели В-47Е) и аппаратуру для создания помех для радаров, которые затрудняли обнаружение самолета и перехват его вражескими истребителями. Вариант бомбардировщика В-47 мог нести атомную бомбу или 18 000 фунтов обычных бомб.

Начиная с 1953 года 24 бомбардировщика подверглись модернизации и были превращены в вариант самолета-фоторазведчика RB-47В, оснащенного восемью камерами, установленными в бомбовом отсеке. В дальнейшем было выпущено 240 специализированных RB-47Е для ведения аэрофотосъемки (11 камер, экипаж — три человека), а также 32 RB-47Н и 15 RB-47К для электронной разведки (экипаж — пять или шесть человек).

В 1952 году модифицированный В-47В с установленными на его борту специальными камерами отправился в один из первых ОБЛЕТОВ территории Советского Союза. 15 октября В-47В взлетел из Фэрбенкса, штат Аляска, был дозаправлен в воздухе самолетом-танкером и на высоте свыше 40 000 футов (6400 м) пролетел над северо-восточными районами Сибири. Задача стояла — отыскать предполагаемые базы бомбардировщиков. Советские истребители попытались перехватить самолет-разведчик, но им это не удалось.

В целом полет продолжался почти восемь часов. За это время В-47В покрыл расстояние в 3500 миль (5600 км), из которых пролетел приблизительно 800 миль (1280 км) над советской территорией. И хотя местами в тот день стояла сильная облачность, самолет вернулся на базу с ценными снимками.

RB-47 бесчисленное число раз летали над окраинами СССР. Но вот 1 июля 1960 года над Баренцевым морем советские истребители сбили-таки RB-47Н. Из шести членов экипажа четверо погибли при приземлении, когда самолет разбился, а двое оставшихся в живых были отпущены советскими властями 25 января 1961 года, на следующий день после инаугурации президента Кеннеди (задержка объяснялась просто: не выдавая захваченных американских летчиков, Хрущев пытался тем самым дискредитировать кандидата в президенты Никсона. Позднее он хвалился, что «подал на выборах решающий голос за Кеннеди и против этого сукина сына Ричарда Никсона»).

Другой RB-47Н был серьезно поврежден в апреле 1965 года северокорейскими истребителями, но все же благополучно вернулся на базу.

Первый полет опытного образца ХВ-47 состоялся 17 декабря 1947 года, а первой серийной моделью стал RB-47В. Всего до 1957 года было выпущено 2258 машин. В начале того года в полках и эскадрильях ВВС США находилось 1260 бомбардировщиков, 300 разведчиков и еще 300 самолетов для учебных и других целей.

В начале 60-х годов министр обороны Роберт С. Макнамара ускорил процесс списания В-47, делая основную ставку не на дальнюю бомбардировочную авиацию, а на межконтинентальные баллистические ракеты. Последний бомбардировщик В-47 был списан в феврале 1966 года, а несколько RB-47 еще оставались в строю до декабря 1967 года (позднее ВМС США реанимировали три машины EB-47Е для проведения испытаний новых ракетных и электронных образцов военной техники).

С-135 «Стратотанкер»

Военный вариант авиалайнера «Боинг 707», С-135 широко применялся ВВС США в качестве танкера, транспорта, воздушного командного пункта, а также для ведения ЭЛЕКТРОННОЙ РАЗВЕДКИ (ELINT). В последнем качестве RC-135 стал одним из самых эффективных самолетов-разведчиков периода «холодной войны».

И без того легко узнаваемые по обилию радиоантенн и выпуклостей на фюзеляже, некоторые из машин имели еще характерные антенны радара бокового обзора, укрепленные на передней части фюзеляжа. RC-135 действовали по периметру Советского Союза—России а также в различных горячих точках планеты.

Например, 21 сентября 1980 года палубные истребители F-14 «Томкэт» с авианосца «Джон Ф. Кеннеди» отогнали восемь ливийских истребителей, пилотируемых сирийцами, которые пытались преследовать RC-135, летевший примерно в 200 милях (320 км) от побережья Ливии. Это происшествие было уже вторым, а первое имело место 16 сентября, когда два ливийских истребителя приблизились к RC-135 и открыли по нему огонь. Из радиоперехвата переговоров ливийцев, находившихся на земле и в воздухе, стало ясно, что пилотам был дан приказ уничтожить RC-135. Американцы своими глазами видели, как ливийские истребители выпустили по ракете, однако RC-135 не получил никаких повреждений.

1 сентября 1983 года советские истребители сбили самолет корейской авиакомпании «Боинг 747» (рейс KAL 007), который отклонился от курса, пролетев над Камчатским полуостровом и островом Сахалин в советском воздушном пространстве. Все 269 пассажиров, находившихся на борту авиалайнера (среди них 61 американский гражданин, в том числе конгрессмен США Лоуренс П. Макдональд), погибли. Возможно, русские приняли гражданский «Боинг» за военный RC-135 ВВС США, который ранее был замечен к востоку от Камчатки. Между самолетами действительно существует внешнее сходство, впрочем, «Боинг 747» гораздо крупнее.

RC-135 подчинялись Стратегическому воздушному командованию ВВС США (SAC) и дислоцировались на базе «Офут», штат Небраска. Программа использования C-135 имела КODOVOE НАИМЕНОВАНИЕ «РИВЕТ ДЖОЙНТ». С упразднением SAC в 1992 году RC-135 поступили в распоряжение Боевого воздушного командования и по-прежнему размещаются в Офуте. Модифицированный вариант самолета «Комбат Сент» осуществлял полеты по программам «Хэв Терра» («Have Terra») и «Хэв Сент» («Have Sent») в поисках особенных радиолокационных излучений. Программа «Бернинг Стар» («Burning Star») на протяжении ряда лет осуществляет наблюдение за советско-российскими и китайскими испытаниями стратегических ракет в районе Тихого океана.

C-135 был первым в мире реактивным танкером. Построенный на базе «Боинга 707», он имеет стреловидные крылья с четырьмя турбореактивными двигателями в подкрыльных гондолах. RC-135 имеют турбовентиляторные двигатели, что позволяет увеличить дальность полета (со временем эти двигатели поставили и на танкерные модели). Самолет-заправщик KC-135 способен передать в полете свыше 30 000 галлонов (113 550 литров) горючего. Максимальная скорость 600 миль/час (9600 км/час). Обычная продолжительность полета — 11 часов, (при дозаправке в воздухе) она увеличивается до 23 часов.

Существует несколько модификаций RC-135 с различным оборудованием для электронного обнаружения. RC-135C имеет экипаж из 18 человек (5 человек летного персонала, 8 радиотехников и операторов плюс 5 сменщиков).

Первый полет танкера KC-135 состоялся в 1956 году, а в войска он начал поступать в январе 1957 года. Всего было собрано 820 KC-135 (в том числе 12 для французских ВВС). Первый полет электронного разведчика RC-135 состоялся в 1966 году. По имеющимся сведениям 21 самолет из оставшихся транспортных C-135 и танкеров KC-135 были модифицированы в RC-135. В начале 1993 года модифицированный разведчик погоды WC-135B стал первым американским самолетом, совершившим в рамках программы «ОТКРЫТОЕ НЕБО» облеты стран бывшего Варшавского Договора.

Военными вариантами «Боинга 707» являются транспортные C-135, самолеты E-3 «Сентри» системы «АВАКС» (система дальнего радиолокационного обнаружения и управления), воздушные командные пункты EC-135, самолеты разведки погоды WC-135, спецтранспорт VC-137, самолеты радиоразведки EC-18 и E-8 «Джей-СТАРЗ».

В 1977—1978 годах ВМС США приобрели два танкера KC-135A для использования в качестве учебных самолетов ЭЛЕКТРОННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ и присвоили им обозначение NKC-135. Впоследствии ВМС приобрели 16 E-6 «Меркьюри» для радиорелейной связи со стратегическими атомными подводными лодками.

Стрингер (осведомитель) (американский термин)

Мелкий АГЕНТ, живущий или работающий поблизости от объекта, представляющего интерес для разведки, и передающий ценную информацию, когда подворачивается возможность. Сведения от такого агента могут поступать на регулярной основе, периодически или даже очень редко в зависимости от того, насколько свободный доступ он (она) имеет к «объекту».

Обычно такие агенты почти не проходят специализированной подготовки. Они могут получать небольшое постоянное жалование плюс премиальные по конкретным случаям (за очередную порцию информации).

Стронг, Кеннет У.Д., генерал-майор (1900—1982)

Начальник разведки в штабе Верховного главнокомандующего вооруженными силами союзников в Европе в годы второй мировой войны, генерала Дуайта Д.Эйзенхауэра.

Родившийся в Шотландии, Стронг окончил Военную академию в Сандхерсте. Перед войной он был заместителем военного атташе Великобритании в Берлине, а в первые полтора года войны возглавлял германский отдел военного министерства. В 1942—1943 годах он был начальником разведки войск британской метрополии.

После сокрушительного поражения американцев на перевале Кассерин (Тунис) в феврале 1943 года генерал-лейтенант Эйзенхауэр обратился к англичанам с просьбой заменить его начальника разведки, бригадира Эрика Моклер-Ферримэна, на другого британского офицера, который «лучше знает немецкий менталитет и тактику». Эйзенхауэр отметил, что в преемнике Ферримэна он хотел бы обнаружить «чуть больше интереса к делу» и желал бы, чтобы тот «больше уделял внимания проверке и перепроверке информации, поступающей из разных источников». Англичане предложили кандидатуру Стронга (тогда еще бригадира).

Эйзенхауэр и его новый начальник разведки быстро сработались. В книге «Разведка на высшем уровне» («Intelligence at the Top», 1968) Стронг посвятил своему командиру такие слова:

«...он умел слушать и обладал даром сразу извлекать из устных докладов их квинтэссенцию. Я также быстро понял, что залогом нормальных отношений с ним могла быть только предельная искренность без оглядки на какие-либо национальные интересы и факторы, которые могли бы проявиться в том или ином конкретном случае... В высоких штабах людям приходится усваивать огромное количество бумажной информации, поэтому я старался по возможности докладывать в устной форме... за исключением редких случаев, когда было совершенно необходимо представлять материалы в письменном виде».

В августе 1943 года Эйзенхауэр направил Стронга вместе со своим начальником штаба, бригадным генералом УОЛТЕРОМ БЕДЕЛЛОМ СМИТОМ в Лиссабон для организации тайных переговоров с итальянскими представителями о капитуляции Италии.

В самый разгар боевых действий союзников в Европе под началом Стронга работало более тысячи человек (мужчин и женщин). Войну он закончил в звании генерал-майора. Примечательной деталью является то, что Стронг был против присутствия на Европейском театре военных действий американского УПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ, полагая, что полустатская организация, финансируемая из теневых фондов, не должна принимать участия в военных операциях в военное время.

В 1964 году Стронг стал первым начальником разведки в Министерстве обороны Великобритании. Под его руководством разведуправления всех трех военных ведомств страны были объединены в одно (заместителем у него работал вице-адмирал НОРМАН ДЕННИНГ). В 1966 году Стронг вышел в отставку.

Структурный анализ

Способ РАЗВЕДКИ КАНАЛОВ СВЯЗИ, предусматривающий перехват и изучение радиосигналов для определения их структурных компонентов. Даже если нет возможности расшифровать перехваченные сообщения, можно установить такие характеристики, как источник передач, их длительность, длина волн, периодичность выходов в эфир. Передача однотипных по структуре сообщений позволяет предположить, например, что это приказ, который отдается разным подразделениям.

Во время второй мировой войны японцы, которым практически нечем было похвастаться в области собственно дешифрования, часто полагались исключительно на структурный анализ и строили на нем свои оценки и предположения. Допустим, внезапное увеличение обмена Гавайских островов с юго-западной частью Тихого океана, могло быть связано с передислокацией войск в указанном районе. И напротив, радиомолчание означало, скорее всего, что назревают какие-то события («затишье перед бурей»).

Осознав, что противник может строить свои оценки на структурном анализе радиосигналов, американские специалисты связи сделали из этого определенные выводы. Для маскировки длительности передачи, — или наоборот ее краткости, — сообщения стали обрамлять так называемыми «заставками». Более изощренный метод предусматривал противоположность радиомолчания: непрерывное вещание с передачей огромных объемов сигналов, лишенных всякого смысла, в гуще которых «прятались» реальные сообщения.

Стрэйт, Майкл Уитни (род. в 1916)

Американский писатель и издатель, завербованный для шпионской деятельности членом так называемой

«КЭМБРИДЖСКОЙ ПЯТЕРКИ» ЭНТОНИ БЛАНТОМ.

Стрэйт вырос в состоятельной американской семье, в которой высоко почиталась английская культура и образ жизни. Его брат, воевавший в годы второй мировой войны в составе Королевских ВВС Великобритании, стал британским подданным. А мать, вдова американского банкира, жила в Англии (как и сам Майкл, начиная с 10-летнего возраста).

В 1934 году, проучившись год в Лондонской школе экономики, он поступил в колледж Тринити (св.Троицы) при Кембриджском университете, где стал членом тайного общества «Апостолы». Блант также входил в это общество. Одновременно Стрэйт вошел в Кембридже в коммунистическую ячейку, где и познакомился с будущими членами «пятерки». В феврале 1937 года Блант завербовал Стрэйта для шпионской деятельности в пользу международного коммунистического движения (Коминтерна). То было тяжелое время для Стрэйта: он переживал гибель своего друга и соратника-коммуниста, поэта Джона Корнфорда, сражавшегося на стороне республиканцев во время гражданской войны в Испании.

Блант сказал, что лучшей памятью Корнфорду будет работа Стрэйта на Коминтерн. Поначалу планировалось, что Стрэйт после Кембриджа вернется в Штаты и станет банкиром, «чтобы сообщать о планах Уолл-стрита по завоеванию мирового экономического господства». Позже от этой идеи было решено отказаться, и Стрэйту приказали ждать, когда с ним свяжутся. Стрэйт был уверен, что Блант действует от имени и в интересах ГАЯ БЕРДЖЕСА, еще одного бывшего «апостола» и будущего советского шпиона.

Стрэйт послушно вернулся в Соединенные Штаты и, воспользовавшись семейными связями с президентом Рузвельтом, добился назначения вольнонаемным работником сначала в государственный департамент, а затем в Министерство внутренних дел. В обязанности Стрэйта входило составление речей для Рузвельта и членов кабинета. Примерно в то время он познакомился с сотрудником советской разведки, который представился ему Майклом Грином и сказал, что он послан друзьями Стрэйта по Кембриджу.

Позже Стрэйт утверждал, что снабжал русских «исключительно личными комментариями и оценками по тому или иному поводу». В те годы внедрение своих агентов в американское правительство являлось главной заботой советской разведки (см. УИТАКЕР ЧАМБЕРС, АЛДЖЕР ХИСС, «ВЕНОНА»).

Стрэйт стал известным в Соединенных Штатах либералом, являясь редактором и издателем журнала «Нью Рипаблик», основанного еще его родителями. Он также написал три романа и несколько других книг. С 1969 по 1977 год он был заместителем председателя Национального благотворительного фонда в поддержку искусств.

В своих мемуарах («После долгого молчания» («After Long Silence», 1983) он написал, что в 1940 году, когда они с женой жили в Вашингтоне, их навестил Берджес.

Позже Стрэйт рассказал жене, что Берджес и Блант являются советскими агентами. Та поделилась этой информацией со своим личным психологом доктором Джесси Вельдерхолл, а психолог, в свою очередь, в 1948 году призналась миссис Стрэйт, что проболталась об этом своему мужу, сотруднику британского посольства в США. «Я был рад пусть и невольно, но все же раскрыть это», — писал Стрэйт.

Затем, в марте 1951 года, Стрэйт был «удивлен и шокирован», когда случайно столкнулся с Берджесом в британском посольстве. И он поклялся выдать его, если тот не уволится из Форин-офиса (британское Министерство иностранных дел). Стрэйт опасался, что Берджес приложит руку к гибели американских солдат, воевавших в Корее. Вскоре Берджес предупредил другого члена «Кембриджской пятерки» ДОНАЛЬДА МАКЛИНА о том, что английская и американская контрразведка напали на их след. Впрочем, встреча Стрэйта и Берджеса в посольстве тут была ни при чем. Сигнал тревоги поступил еще от одного из членов «пятерки» — ГАРОЛЬДА (КИМА) ФИЛБИ.

В июне 1963 года Стрэйт согласился стать председателем Консультативного совета по искусству, нового федерального органа, созданного президентом Кеннеди. Опасаясь, что проверка ФБР вскроет его коммунистическое прошлое, он встретился с известным ученым-историком и советником по науке президента Артуром Шлезингером, который устроил ему негласное свидание с сотрудниками ФБР. Стрэйт рассказал им о Бланте (Берджес к тому времени уже был разоблачен как шпион).

ФБР передало информацию Артуру Мартину, руководителю Д-1 (подразделение в составе британской службы безопасности МИ5, «работавшее» по советской шпионской агентуре в Великобритании). Мартин еще до того все пытался добиться от Бланта, ставшего у королевы Елизаветы советником по искусству, признания. Информация, переданная ФБР, подтвердила его подозрения.

По словам Стрэйта, Блант позже чуть ли не благодарил его за то, что он его выдал. Говорил: «Будто камень с души свалился!»

Студеман, Уильям О., адмирал
(род. 1940)

Первый заместитель ДИРЕКТОРА ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ с апреля 1992 по август 1995 года и исполняющий обязанности директора в начале 1993 года. Студеман стал вторым офицером морской разведки США, дослужившимся до звания «четыrehвездного» адмирала (см. адмирал БОББИ РЭЙ ИНМЭН).

Окончив в 1962 году университет на юге штата Теннесси, Студеман на следующий год был произведен в офицеры ВМС США и поступил в военно-морское летное училище. В дальнейшем служил на различных должностях в море и на суше. Посещал Военно-морской военный колледж и защитился на степень магистра при университете Джорджа Вашингтона.

В 1980 году он стал помощником заместителя начальника военно-морских операций, а в 1984 году произведен в коммодоры авиации и назначен директором Группы долгосрочного планирования ВМС США. В сентябре 1988 года Студеман стал ДИРЕКТОРОМ МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ, а затем (уже в ранге вице-адмирала) — директором АНБ. В 1992 году он перешел отсюда на должность первого заместителя директора центральной разведки, а в начале 1993 года исполнял обязанности директора перед назначением Р.ДЖЕЙМСА ВУЛСИ.

Оставив ЦРУ, Студеман уволился и из ВМС. Это произошло 1 октября 1995 года.

Суворов, Виктор (п)

Настоящее имя — Владимир Богданович Резун. Бывший полковник ГРУ (советская ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА), бежавший на Запад в 1979 году, когда работал в Вене.

Резун окончил Харьковское высшее гвардейское танковое училище, получил офицерское звание и служил в бронетанковых частях сухопутных войск. В 1968 году его подразделение участвовало во вводе советского военного контингента на территорию Чехословакии. Тогда же на него обратили внимание в разведуправлении вторгшейся группировки и забрали к себе. В 1969 году Резун прошел курс подготовки СПЕЦНАЗА, после этого учился в Военной академии им. Фрунзе в Ленинграде и по ее окончании получил назначение в центральный аппарат ГРУ в Москве.

С 1975 по 1979 год находился на работе в Вене в качестве помощника советского военного атташе, занимался сбором разведывательной информации. После побега на Запад, по некоторым данным, ГРУ пыталось разыскать его. Осев в Великобритании, Резун написал несколько книг под литературным псевдонимом Виктора Суворова: «Освободители: моя жизнь в Советской Армии» («The Liberators: My Life in the Soviet Army», 1981), «В Советской Армии» («Inside the Soviet Army», 1982), «В стенах советской военной разведки» («Inside Soviet Military Intelligence», 1984), «В Аквариуме: кузница советских шпионов» («Inside the Aquarium: The Making of a Top Soviet Spy», 1986), «Взгляд изнутри на советские войска специального назначения» («Spetsnaz: The Inside Story of the Soviet Special Forces», 1987).

Сугита, Ихидзи, полковник
(1904—1993)

Высокопоставленный сотрудник японской армейской разведки, принимавший участие в крупных кампаниях второй мировой войны и церемонии капитуляции Японии перед союзниками.

После окончания в 1925 году Военной академии Сугита получил звание младшего лейтенанта и был направлен для прохождения службы в пехоту. В дальнейшем на различных должностях в армии. В январе 1937 года Сугита был назначен помощником военного АТТАШЕ Японии в Соединенных Штатах. В сентябре

1938 года направлен для работы в Великобританию. С начала 1939 года в Генеральном штабе в Токио. Сугита стал первым членом Генштаба, прошедшим специальную разведывательную подготовку.

В ноябре 1941 года, — за месяц до нападения японцев на ПЕРЛ-ХАРБОР и вступления Соединенных Штатов в войну, — Сугита (тогда подполковник) стал сотрудником разведки 25-й армии во время японской военной кампании против Малайи и Сингапура. В те дни Сугита получил тяжелую травму, перевернувшись на мотоцикле, но отказался поехать в госпиталь и продолжал исполнять свои обязанности. В феврале 1942 года он вел переговоры (выступая в том числе в качестве переводчика) о капитуляции с генерал-лейтенантом А.Е.Персивалем, командующим войсками Британского Содружества наций, оборонявшими Сингапур.

Позже Сугита служил на Гуадалканале, где наравне со всеми сносил тяготы и лишения, связанные с ведением боевых действий в условиях тропических джунглей. Подготовил эвакуацию с острова 13 000 солдат после того, как японцы потерпели там первое сухопутное поражение в войне. Вернувшись в Токио на штабную должность, Сугита через некоторое время вылетел в Юго-Восточную Азию, где наблюдал за провалившейся попыткой японцев штурмом овладеть Импхалом (Индия).

2 сентября 1945 года Сугита (тогда секретарь премьер-министра) в составе японской делегации принял участие в церемонии капитуляции Японии перед союзниками. Акт был подписан на американском линкоре «Миссури» в Токийском заливе. По другую от себя сторону стола Сугита увидел сидевшего генерала Персиваля, незадолго перед этим освобожденного из японского лагеря для военнопленных. Того самого Персиваля, который тремя годами раньше в присутствии Сугиты сам подписывал акт о капитуляции.

После войны Сугиту посадили, но в мае 1947 года отпустили. Впоследствии он вступил в сухопутные силы самообороны Японии. В марте 1960 года стал начальником штаба японской армии и находился в этой должности до марта 1962 года.

Суд по надзору за внешней разведкой

Тайный судебный орган, уникальный в своем роде в системе американского правосудия. Некоторые юристы даже называют его современным аналогом печально известной английской королевской Звездной палаты. Идея создания тайного суда возникла в ходе парламентских расследований, на которых разбирались злоупотребления, связанные с незаконным телефонным прослушиванием граждан. Отцом-основателем тайного суда считается сенатор Эдвард Кеннеди, который подвел под него в 1976 году законодательную базу в виде так называемого АКТА О НАДЗОРЕ ЗА ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКОЙ (в 1978 году получил статус государственного закона).

Адвокатам дороги в тайный суд нет, так как он служит только федеральному правительству и допуска-

ет «пред свои очи» лишь его официальных представителей. Все дела, рассматриваемые в суде, являются секретными, равно как и все судебные действия и решения, становящиеся следствием их изучения. Записи заседаний ведутся, но неизменно засекречиваются в соответствии с процедурой, утвержденной главным судьей Соединенных Штатов и генеральным прокурором.

Заседания суда проходят в специально подготовленной для этого комнате, оборудованной электронной системой защиты от тайного прослушивания, на шестом этаже (с ограниченным служебным доступом) Министерства юстиции на Конститушн-авеню в Вашингтоне, всего в какой-нибудь паре сотен метров от здания Национального архива США, где бережно хранятся американская Конституция и Билль о правах. Показателен и адрес тайного суда — Конститушн-авеню (Constitution — Конституция). Но это отнюдь не мешает ему работать. Тем более что тайный суд не испытывает на себе давления ни со стороны либеральных, ни со стороны консервативных защитников гражданских прав и свобод. Демократы и республиканцы от самых крайних до самых умеренных поддерживают деятельность суда.

Только в 1994 году спецслужбы обратились в суд 576 раз за разрешением на установку телефонной прослушивающей аппаратуры и «ЖУЧКОВ». Во всех случаях без исключения разрешение было выдано. Иного решения в этом суде еще никогда не выносилось.

Судоплатов, Павел Анатольевич (род. в 1907)

Советский высокопоставленный сотрудник органов разведки и госбезопасности.

Отец Судоплатова был украинцем, мать русской. В 1920 году Павел убежал из дома, чтобы вступить в ряды Красной Армии и сражаться на фронтах гражданской войны, которая тогда еще продолжалась в России. Он пришел в чекистский батальон, где его, как грамотного, сделали телефонистом и шифровальщиком.

В 20-е и 30-е годы Судоплатов находится на различных должностях в разведывательных органах, действуя, главным образом, против украинских националистов. В 1928 году он женился. Его жена Эмма также работала в советской разведке.

В 1935 году Судоплатов направляется на работу в Финляндию, а затем в Германию с заданием внедриться в украинское националистическое движение, чей штаб размещался в Берлине и который сотрудничал с нацистской партией.

Судоплатова хорошо принимали в эмигрантском движении. Он навещал сторонников украинских националистов в Вене и Париже (где он встречался с женой, выполнявшей роль связника с Центром). Судоплатов регулярно передавал в «ЦЕНТР» информацию о зарубежных врагах Советской власти. «Удачная поездка в Западную Европу изменила мой статус в разведке. Моя информация передавалась Сталину... Позже я был награжден орденом Красного Знамени, и вручал мне его

лично М.И. Калинин», — вспоминает Судоплатов в своей автобиографической книге «Спецоперации» («Special Tasks», 1994).

В 1937—1938 годах он плавал на торговом судне в качестве радиста, в то же время выполняя функции связника между советскими разведгруппами в Европе.

Примерно в то же время Судоплатов лично знакомится с Иосифом Сталиным. Так он описывает их первую встречу:

«Мне было тридцать лет, но я не совладал со своими переживаниями. Чувства переполняли меня, я не мог поверить, что руководитель государства захочет познакомиться с обычным сотрудником невысокого ранга. Когда Сталин пожал мне руку, я от волнения не смог ему складно ответить. Он усмехнулся и сказал: «Не волнуйтесь, молодой человек. Излагайте факты. У нас только двадцать минут».

Во время планирования операций ликвидации украинских националистов, — как в СССР, так и за рубежом, — им пришлось еще не раз встретиться. В мае 1938 года в Роттердаме Судоплатов самолично убил Евгения Коновальца, подарив ему коробку с шоколадом со спрятанной в ней бомбой. Скрывшись из Голландии, Судоплатов решил задержаться в Испании, где в течение нескольких недель выдавал себя за поляка-добровольца и воевал на стороне республиканцев в партизанском отряде, руководимом НКВД. Вернувшись в Москву, Судоплатов получает задание убить Льва Троцкого, главного в 20-х годах политического оппонента Сталина, высланного из СССР и проживавшего в Мексике. На роль непосредственного исполнителя акции выбрали сотрудника НКВД Рамона Меркадера. Покушение состоялось 20 августа 1940 года. На следующий день Троцкий от полученной раны скончался.

Судоплатову удалось выжить в страшные годы массовых сталинских репрессий. Это тем более удивительно, что он довольно часто выезжал на Запад.

5 июля 1941 года, вскоре после нападения Германии на Советский Союз, Судоплатова ставят во главе Управления спецопераций, отвечавшего за проведение диверсионно-разведывательной работы против Германии и ее союзников. Численность ведомства Судоплатова стремительно выросла почти до 20 000 человек (из которых 2000 не являлись советскими гражданами). В октябре 1941 года служба была переименована во Второе отдельное управление НКВД, и Судоплатов стал подотчетен непосредственно ЛАВРЕНТИУ БЕРИИ. Его произвели в комиссары госбезопасности 3-го ранга, что соответствовало воинскому званию генерал-лейтенанта.

Рассказывая о деятельности своей службы в военное время, Судоплатов пишет в «Спецоперациях»:

«В течение войны мы забросили в тыл врага 212 партизанских отрядов и групп общей численностью в 7 316 человек. Подготовили тысячу офицеров и специалистов по подрывному делу для Красной

Армии. Направили также за линию фронта 3 500 агентов и диверсантов из числа гражданских лиц. И затем еще 3000 парашютистов».

Получив в 1942 году от ДОНАЛЬДА МАКЛИНА и из других источников сведения об англо-американском атомном проекте, Сталин сформировал специальную комиссию по атомной энергии (под председательством Берии) для координации усилий советских ученых в той же области. Судоплатов также вошел в комиссию и стал отвечать в ней за разведку. В июле 1943 года службы внешней разведки и госбезопасности подверглись реорганизации и были выделены в отдельное ведомство — НКГБ. Судоплатов возглавил там Управление «С», курировавшее все разведывательные операции, связанные с атомной темой, как по линии НКГБ, так и по линии ГРУ (ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА).

Таким образом именно к Судоплатову стекалась вся информация по этому вопросу от «АТОМНОЙ ШПИОНСКОЙ ГРУППЫ» и других советских агентов, действовавших на территории Соединенных Штатов, Канады и Великобритании. В своих мемуарах Судоплатов подробно останавливается на этих операциях, упоминая в связи с ними не только хорошо известные имена «атомных шпионов», но также Дж. Роберта Оппенгеймера (технический руководитель американской атомной программы — Манхэттенский проект), Энрико Ферми, Нильса Бора и других крупных ученых.

Эти обвинения в шпионаже являются, несомненно, ложными. И объясняются они, видимо, следующим. Вполне возможно, что КЛАУС ФУКС, БРУНО ПОНТЕКОРВО и другие советские шпионы в процессе работы над атомным проектом свободно получали информацию от Оппенгеймера и Ферми, а потом указывали их в донесениях как свои источники, что и позволило Судоплатову считать этих выдающихся ученых де-факто своими АГЕНТАМИ.

После войны Судоплатов продолжал оставаться на высоких должностях в разведке, тесно общаясь со Сталиным и Берией. Но в марте 1953 года Сталина не стало, и Берия вошел в тройку высших руководителей, взявших власть в стране в свои руки. Длилось это недолго. Уже 26 июня Берия и несколько его подручных были арестованы. В ходе допросов весьма часто упоминалось имя Судоплатова. 23 декабря 1953 года Берия был расстрелян.

21 августа Судоплатова пригласили на допрос и арестовали. Он категорически отрицал свою причастность к «заговору Берии» и утверждал, что вся его деятельность в органах госбезопасности на протяжении более трех десятков лет, с точки зрения советских законов, не являлась противоправной. В 1958 году, — спустя пять лет после ареста, — он был приговорен к 15 годам тюрьмы.

Выйдя на свободу в 1968 году, Судоплатов немедленно начал кампанию за снятие с него всех обвинений и восстановление государственной пенсии. В 1992 году он был «реабилитирован».

Автобиографию «Спецоперации» Судоплатов написал в соавторстве со своим сыном Анатолием и авторитетными советологами Джеральдом Л. и Леоной П. Шектерами.

Сунь-цзы

(род. около 510 года до нашей эры)

Китайский генерал, живший в 4-м веке до нашей эры и высоко ценивший необходимость ведения разведки. Сунь-цзы является автором классического трактата «Пинь-фа» («Искусство войны»). Это самый древний из известных учебник по военной теории и разведки, который до сих пор обязателен для чтения в военных учебных заведениях многих стран Запада и Востока.

Сунь-цзы родился в государстве Чи, что находилось в устье Желтой реки (Хуанхэ), но служил преимущественно соседнему государству У и одно время был даже командующим его армиями.

Сунь-цзы писал: «На сотне унций серебра, потраченных на разведывательные сведения, можно сэкономить десятки тысяч унций расходов на войну». И еще: «Если ты знаешь силу врага и свою собственную, ты можешь не бояться и сотни сражений. Если ты знаешь свою силу, но не знаешь силы врага, на каждую твою победу будет приходиться по одному поражению. Если же ты не знаешь ни свою силу, ни вражескую, то ты тупица, обреченный постоянно проигрывать войны».

Сунь-цзы подразделял всех шпионов на пять категорий:

(1) местные жители; (2) государственные чиновники врага, которых можно убедить негласно перейти на другую сторону, оставив за собой при этом их прежние должности; (3) вражеские агенты, которых можно убедить перейти на другую сторону и использовать потом как источники информации по противнику или для передачи ему ложных сведений; (4) шпионы, работающие с целью дезинформации противника; такими шпионами обычно жертвуют ради того, чтобы противник поверил в дезинформацию; (5) шпионы, которые выполняют задание в тылу врага и благополучно возвращаются обратно с ценными сведениями.

В «Пинь-фа» есть такие строчки:

«На роль соглядатаев необходимо подбирать людей умных, но кажущихся глупыми. Смелых, энергичных и выносливых, умеющих затеряться среди черни, способных вынести голод, холод, лишения и даже унижения».

В-29 «Суперфортрес» («Суперкрепость»)

Американский самолет В-29 «Суперфортрес» был лучшим бомбардировщиком времен второй мировой войны. Модификации, созданные на его базе для ведения фоторазведки, широко применялись в войне против Японии и в «холодной войне» против СССР, неоднократно подвергаясь нападению со стороны советских истребителей.

Первый бомбардировочный полет В-29 совершили для нанесения удара по оккупированному японцами Бангкоку 5 июня 1944 года, поднявшись в воздух с аэродромов в Индии (с использованием китайских аэродромов в качестве промежуточных). Затем В-29 бомбили Японию, базирясь уже на территории Китая, а с октября 1944 года на Марианских островах. Оттуда же ими были нанесены удары зажигательными бомбами по японским городам и атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки в августе 1945 года.

Разведывательные модификации «Суперфортрес», которым присвоили обозначение F-13, в большинстве случаев сопровождали обычные бомбардировщики В-29 и фотографировали результаты бомбометания. В стандартном разведывательном варианте F-13 оснащались шестью фотокамерами и при этом еще оставалось место для дополнительного оборудования.

3 сентября 1949 года самолет метеорологической разведки ВВС США WB-29, — на его борту имелась аппаратура для улавливания радиоактивности в атмосфере, — во время полета из Японии на Аляску впервые засек радиоактивность от ядерного взрыва (высокая американская комиссия, сформированная из авторитетных специалистов, ознакомившись с данными, полученными самолетом, пришла к выводу, что СССР провел испытания атомной бомбы).

В 1948 году самолеты F-13 были переименованы в RB-29 и уже под этим названием широко применялись во время корейской войны (1950—1953), где неоднократно подвергались нападению со стороны истребителей МиГ-15. Несколько RB-29 получили повреждения, но ни один самолет не был сбит. Однако этого не удалось избежать в другом месте. Советские истребители сбили три машины В-29, выполнявших разведывательные миссии, над международными водами. (См. АВИАЦИЯ. СБИТЫЕ САМОЛЕТЫ.)

К концу 1953 года все RB-29 были сняты с вооружения.

Первый опытный образец XB-29 поднялся в воздух 21 сентября 1942 года, после чего бомбардировщик был запущен в серийное производство. Всего компания «Боинг» выпустила 3996 машин, из них все, кроме 230 последних, до августа 1945 года (заказ еще на 5000 В-29 был отменен в самом конце войны).

Максимальная скорость самолета равнялась 358 миль/час (572 км/час), а максимальная бомбовая нагрузка составляла 20 000 фунтов (9 800 кг). В-29 был вооружен 8-ю или 10-ю пулеметами калибра 12,5 мм, установленными в четырех турелях с дистанционным управлением, плюс еще хвостовая турель с двумя пулеметами и 20-миллиметровой пушкой. Экипаж бомбардировщика В-29 насчитывал 11 человек, а фоторазведывательного варианта F-13 — только девять (вдобавок снималась часть вооружения).

В-50 «Суперфортрес», усовершенствованная модификация В-29, применялся после второй мировой войны в двух вариантах: бомбардировщика и самолета-разведчика.

Супершифрование

Способ дополнительного (вторичного) шифрования сообщения в качестве усиленной меры КРИПТОБЕЗОПАСНОСТИ. Например, если слово «ЛИНКОР» в четырехбуквенном коде читается как «VTMG», то в результате супершифрования, во время которого каждая буква шифровки заменяется новой (скажем, «V» становится «В», «Т» — «Е», «М» — «R», а «G» — «Р») окончательный текст приобретает вид «BERP».

Сутер, Глен М.
(1957—1989)

Военнослужащий ВМС США, занимавшийся шпионажем в пользу Советского Союза. Военный фотограф Сутер, работавший по долгу службы с информацией категории «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО», по словам русских, «имел доступ к сверхсекретным и сверхценным документам по военным планам, разработанным для ВМС США на случай ядерной войны».

Сутер записался во флот в 1976 году и позднее говорил, что начал работать на русских в 1980 году. Он сам пришел в советское посольство в Риме и предложил свои шпионские услуги. В 1982 году его жена-итальянка (к тому времени супруги уже не жили вместе) поделилась с сотрудником ВОЕННО-МОРСКОЙ СЛЕДСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ (МСС) своими подозрениями насчет мужа. Но в МСС не поверили, что Сутер является советским шпионом и решили, что итальянка просто мстит ему за свои семейные проблемы.

В том же 1982 году срок действительной военной службы Сутера подошел к концу, но он остался в ВМС в качестве призванного резервиста, являясь раз в месяц на базу морской авиации в Норфолке. Там же он стал посещать университет «Олд Доминион», где учил русский язык. В 1983 году СЛЕДСТВЕННАЯ СЛУЖБА МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ провела дежурную проверку Сутера для того, чтобы он мог получить допуск к информации следующего уровня секретности. В декабре 1984 года, вскоре после получения такого допуска, он получил назначение в РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР ФЛОТА (Евроатлантический), где стал работать с информацией категории «ДЛЯ СТРОГО ОГРАНИЧЕННОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ», а также данными фоторазведки и разведки связи.

В 1985 году, после на шумевшего ареста специалиста связи ВМС США ДЖОНА УОКЕРА, второй муж бывшей жены Сутера — также моряк — доложил о своих подозрениях в отношении него. В МСС решили, что раз уж Сутер стал штатским человеком, разбирательство следует поручить Федеральному бюро расследований. В Норфолкском филиале ФБР дело Сутера пролежало без всякого движения целых восемь месяцев.

Наконец 21 мая 1986 года двое сотрудников ФБР пришли к Сутеру и спросили у него, не имел ли он контактов со спецслужбами противника. Сутер сказал,

что не имел. А 9 июня он вылетел в Рим и там исчез. 17 июля советская газета «Известия» сообщила, что Сутер в Москве, где ему предоставлено политическое убежище. Спустя еще два дня он сам появился на советском телевидении и объявил о своем решении начать новую жизнь. Он так и не признал тогда, что был шпионом.

27 июня 1989 года военная газета «Красная Звезда» вышла с сообщением о безвременной кончине 32-летнего советского разведчика Михаила Евгеньевича Орлова. В некрологе, где Орлов превозносился как борец «за светлое будущее всего человечества», было указано его другое имя: Глен Майкл Сутер.

Это сообщение вызвало переполох в западных разведслужбах и породило разговоры о том, что Сутер, возможно, являлся глубоко «законспирированным» агентом, советским гражданином, выдававшим себя за американца. Некоторые официальные представители американской разведки высказывали мысль о том, что в КГБ есть целая система подготовки таких шпионов. Специально отобранных детей и подростков привозят в специальный учебный центр, где для них создают обстановку, имитирующую американский образ жизни.

Но позднее председатель КГБ ВЛАДИМИР КРЮЧКОВ заявил на пресс-конференции в Москве, что Сутер был американцем, завербованным во время своей службы в ВМС США. Крючков также сказал, что Сутер покончил жизнь самоубийством, так как «его нервная система не выдержала давления», характерного для лиц, вынужденных вести двойную жизнь.

По некоторым данным, Сутер попросил в завещании, чтобы его похоронили в форме офицера КГБ (он был майором). Церемония со всеми воинскими почестями состоялась на Ново-Кунцевском кладбище под Москвой, где также похоронен другой советский шпион ГАРОЛЬД (КИМ) ФИЛБИ. У Сутера осталась русская жена и 18-месячная дочь.

Суэрс, Уильям Г., контр-адмирал
(1892—1973)

Первый ДИРЕКТОР ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ США, назначенный 23 января 1946 года, на следующий день после подписания Трумэном президентского указа о создании так называемой ГРУППЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ (ГЦР). Суэрс оставался в этой должности только до июня 1946 года.

Окончив в 1914 году университет в штате Огайо, Суэрс сделал себе успешную карьеру в бизнесе, занимаясь составлением закладных, страховкой и инвестициями. В апреле 1929 года он был произведен в капитан-лейтенанты запаса ВМС США, формально приписан к подразделению морской разведки и оставался в этом качестве до 1940 года. Затем его призвали на действительную военную службу и направили в районный разведотдел в Грейт-Лейкс, штат Иллинойс. Впоследствии он проходил также службу в штабах военно-

морских районов в Чарльстоне, штат Южная Каролина, и Сан-Хуане, Пуэрто-Рико.

В июле 1944 года Суэрс поступил в распоряжение Управления начальника военно-морских операций в Вашингтоне в качестве помощника (а потом и заместителя) начальника штаба морской разведки по планированию. В 1945 году он получил звание контр-адмирала. В этот период Суэрс также исполнял обязанности представителя военно-морского министерства в правительственной комиссии, рассматривавшей вопрос о создании в США после войны централизованной разведывательной организации.

Трумэн проявлял большой интерес к этому вопросу и лично знакомился со всеми поступающими предложениями. «Я был склонен согласиться с планом, выдвинутым от имени армии и флота адмиралом Суэрсом, и санкционировать его претворение в жизнь», — писал он в своих мемуарах «Годы испытаний и надежды: 1946—1952» («Years of Trial and Hope: 1946—1952»), увидевших свет в 1956 году.

Суэрс намеревался вернуться в бизнес, но Трумэн сумел отговорить его. «Я заверил его в том, что как только армия, флот и госдепартамент сойдутся на приемлемой для меня кандидатуре, я отпущу его», — вспоминал президент.

22 января 1946 года была создана Группа центральной разведки (прямая предшественница ЦРУ). На следующий день Суэрс был официально поставлен во главе нее, а 24-го Трумэн пригласил его в Белый дом и вручил соответствующие новой должности «регалии»: черный плащ и деревянный кинжал (см. «ПЛАЩ И КИНЖАЛ»).

Суэрс вместе с президентом и своим начальником штаба, адмиралом флота Уильямом Д.Лиги принимал самое активное участие в становлении Группы центральной разведки, живо переживая за ее судьбу.

Пробыв пять месяцев на посту директора центральной разведки, Суэрс на непродолжительное время вернулся в частный бизнес. Но затем по ходатайству только что образованной Комиссии по атомной энергии взялся за составление «разведывательного задания» комиссии. А в сентябре 1947 года президент Трумэн назначил Суэрса первым секретарем недавно созданного СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. Уйдя с этого поста в январе 1950 года, он стал специальным консультантом президента по вопросам национальной безопасности, одновременно вернувшись к предпринимательской деятельности. Из запаса ВМС США он уволился 1 января 1953 года.

При этом Суэрс остался авторитетным специалистом в вопросах национальной безопасности. Во время известной «охоты на ведьм», инициированной сенатором Маккарти, он предупреждал о том, что закон о подрывной деятельности и захлестнувшая страну антикоммунистическая истерия содержат в себе «зерна опасности». Суэрс подчеркивал, что безудержный и безоглядный антикоммунизм способен нанести американским правам и свободам ущерб столь же серьезный, что и сама коммунистическая идеология.

СЧ

Секретная часть.

«СЭЙНТ» («Святой»)

Программа создания американского СПУТНИКА-инспектора (Satellite Inspector — SAINT), предназначенного для изучения советских спутников, определения поставленных перед ними задач и наличия у них вооружения.

Программа «Сэйнт» была одобрена в середине 60-х годов. Поначалу планировалось оснастить спутник-инспектор телевизионной камерой и радаром, но затем было решено отказаться от этого в пользу инфракрасных, рентгеновских и радиационных датчиков, с помощью которых можно было собрать гораздо больше информации о чужом спутнике. Выводимые на орбиту аппараты серии «Сэйнт» должны были самостоятельно сближаться (предполагалось оснастить их собственной силовой установкой) с советскими спутниками на расстоянии до 50 футов (15 м). Информация, считываемая аппаратурой «Сэйнт», отправлялась бы по специальному каналу связи на наземную принимающую станцию.

Сторонники этого проекта из ВВС США надеялись в будущем оборудовать «Сэйнт» вооружением для уничтожения вражеских спутников.

Однако «Сэйнт» так и не был создан. В декабре 1962 года из-за нехватки средств и концептуальных изъянов проект закрыли. К тому же ни Эйзенхауэр, ни его преемник Кеннеди не проявляли интереса к переносу гонки вооружений в космическое пространство, что явилось бы неизбежным следствием появления боевого варианта «Сэйнт».

«Сэм»

Кодовое наименование визита разведывательной миссии Великобритании в Москву в августе—сентябре 1941 года для налаживания связей и взаимодействия между британскими спецслужбами и советским НКВД.

В Москву направили делегацию Управления специальных операций (УСО), возглавляемую бригадиром ДЖОРДЖЕМ ХИЛЛОМ, бывшим сотрудником «Секрет Интеллидженс Сервис» МИ6). ЧЕПМЕН ПИНЧЕР, репортер, специализирующийся на журналистских расследованиях, писал по этому поводу в своей книге «Слишком секретно, слишком долго» («Too Secret Too Long», 1984): «Выбор Хилла в качестве руководителя делегации был очень необычен, так как русским он был известен как разведчик, который в свое время вместе с другим разведчиком — Сиднеем Рейли — принимал участие в подготовке неудавшихся попыток покушения на лидеров большевиков» (см. СИДНЕЙ РЕЙЛИ).

Миссии «Сэм» удалось заключить с русскими соглашение о полном сотрудничестве в организации подрывных и диверсионных акций на территории любых стран, кроме Советского Союза и Британского Содружества наций. Итогом стало направление в Лондон офи-

циального представителя НКВД и расширение полномочий военной миссии Великобритании в Москве (с включением разведки). Вслед за первым соглашением последовал ряд других. Впрочем, англичане в итоге получили от них немного пользы. Правительство Великобритании жаловалось на то, что русские не хотят делиться со своими союзниками даже данными ТЕХНИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ (имеется в виду трофейное оружие, захваченное у немцев). С другой стороны, представители УСО в Москве имели прямые контакты с НКВД и порой могли посещать те места, куда британских дипломатов русские не допускали.

Англичане же оказывали русским весьма значительную помощь, включая передачу данных, почерпнутых в ходе операции «УЛЬТРА» (правда, без указания источников). Они не знали тогда, что русские к тому времени уже давно имели доступ к материалам «Ультра» (и другой информации, которую англичане официально берегли от них) благодаря ДЖОНУ КЕРНКРОССУ и другим советским шпионам, действовавшим в Великобритании.

НКВД также попросило англичан помочь с заброской советских парашютистов на оккупированные немцами территории Западной Европы для установления связи с советскими же военнопленными и группами Сопротивления. Англичане согласились. Несколько агентов НКВД были доставлены в Великобританию на подводной лодке, прошли некоторую подготовку и были заброшены на территорию оккупированной Европы.

А тем временем другие советские агенты продолжали активную работу в самой Великобритании, добывая ее секреты.

См. также «КЕМБРИДЖСКАЯ ПЯТЕРКА».

Сэнтри («Часовой») — см. САМОС.

«Сюрте Женераль»

Sûreté Générale — «всеобщая безопасность». Французская полицейская служба, в круг обязанностей которой входит ведение ВНУТРЕННЕЙ РАЗВЕДКИ (контрразведки).

История этой организации восходит своими корнями еще к наполеоновской эпохе. В 1804 году префект полиции Жозеф Фуше создал при своем министерстве управление тайной полиции «Сюрте». Новая структура быстро приобрела большой вес и влияние и содержала обширную агентуру как на территории Франции, так и за ее пределами, доносившую Наполеону сведения о его политических врагах (как внутренних, так и внешних). Одним из основных способов сбора информации в «Сюрте» являлся проверенный и традиционный для этой страны метод перлюстрации корреспонденции (см. «ЧЕРНАЯ КОМНАТА» и ФРАНЦИЯ).

После падения наполеоновской империи и образования французской республики «Сюрте» продолжала служить интересам государства, сделав акцент на ве-

дении политической разведки. Осуществляя наблюдения за французскими оппозиционными деятелями и политическими движениями, эта служба также выявляла германских АГЕНТОВ, внедрившихся во французское общество (особенно в деловую и журналистскую среду).

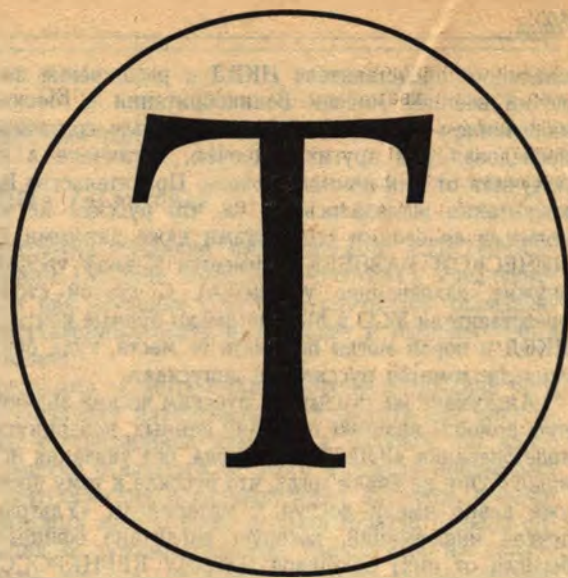
К концу 19-го столетия «Сюрте» превратилось в мощную контрразведывательную организацию, подотчетную Министерству внутренних дел и имевшую своих агентов в крупнейших европейских городах, таких, как Берлин, Женева, Санкт-Петербург и др. Порой сотрудники «Сюрте» сотрудничали в тайной полиции русского царя Александра III (Охранное отделение департамента полиции; см. ОХРАНКА). Связи особенно укрепились после заключения в 1894 году между Францией и Россией военно-политического союза. Но не все проходило для «Сюрте» гладко. Когда агенты охраны начинали открыто действовать во Франции, запугивая русских революционеров и добываясь их депортации на родину, французские радикалы неизменно обрушивались на «Сюрте» с обвинениями в попустительстве этим акциям. К концу века за этим спецведомством прочно закрепилась репутация грозного орудия политического подавления и репрессий.

С усилением международного коммунистического движения и появлением «красной угрозы», страх перед которой охватил всю Европу, «Сюрте» немедленно переключилась на борьбу в этом направлении, выискивая коммунистов и им сочувствующих в различных слоях французского общества и порой конкурируя на этом поле с СР. 20-е годы прошли в стране под знаком призывов французских коммунистов к рабочим шпионить в пользу Красной Армии и мирового коммунизма. Представители разведки из советского посольства распространяли специальные вопросники, в которых очерчивали сферы своих интересов. Особое внимание русские уделяли попыткам внедрения своих агентов во французскую оборонную промышленность (приоритетным считалось авиастроение).

Когда случаи с этими вопросниками были преданы огласке, общественное мнение Франции изменилось в пользу «Сюрте», которая арестовала одного из членов центрального комитета французской компартии вместе с его сожительницей. Впоследствии они сбежали в Советский Союз.

И хоть «Сюрте» по преимуществу оставалась полицейской организацией, она (как и СДЕСЕ) имела в своем распоряжении некоторые оперативные возможности для ведения внешней разведки в интересах Франции. Правда, порой такие операции выглядели весьма сомнительными с точки зрения законности и морали. Так, в 1965 году сотрудники «Сюрте» участвовали в похищении марокканского политического деятеля левого толка Мехди Бен Барка. Но в целом, еще раз заметим, «Сюрте» являлась полицейской службой (по типу ОСОБОГО ОТДЕЛА лондонского Скотленд-Ярда), отвечавшей за отслеживание и арест шпионов.

Т-10

Оперативный псевдоним, присвоенный ФБР Рональду Рейгану в 50-е годы, — в самый разгар эпохи «охоты на ведьм» (на коммунистов), — когда он работал информатором ФБР.

Самое раннее упоминание о Рейгане в архивах ФБР датировано 18 ноября 1943 года. В отчете говорится, что Рейган «едва не подрался» на одной вечеринке с кем-то из сочувствующих нацизму (фамилия не названа), когда тот отпустил антисемитское высказывание.

Позже Рейган поступил на военную службу и был приписан к киносъемочной бригаде армейской авиации, расквартированной в Кэмп-Роч (это в Калвер-сити, штат Калифорния).

Вновь фамилия Рейгана появилась в бумагах ФБР, относившихся к 1946 году. Тогда Бюро как раз проводило оперативную проверку так называемого Комитета по искусству, науке и вероисповеданиям независимых граждан Голливуда (в ФБР эту организацию называли «коммунистическим фронтом»). Рейган сообщил ФБР, что вышел из состава комитета после того, как его члены не утвердили резолюцию, в которой предполагалось заклеить коммунизм и фашизм.

В октябре 1947 года, уже будучи президентом Гильдии киноактеров, Рейган давал показания в комитете по антиамериканской деятельности Палаты представителей американского Конгресса (комитет занимался поиском коммунистов в голливудских студиях). Рейган и его (тогда еще) жена, актриса Джейн Уаймэн рассказали о том, что в Гильдии есть группы, которые строго «приспосабливаются партийной линии».

Со временем Рейган стал губернатором Калифорнии, а в 1981 году был избран 40-м президентом Соединенных Штатов.

TELINT

Телеметрическая разведка.

TR-1 — см. U-2.

***

30-й штурмовой отряд

Британское подразделение особого назначения времен Второй мировой войны, занимавшееся ведением ТЕХНИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ против немцев (главным образом, в ходе проведения боевых десантных операций). Отряд, — одним из организаторов которого был ЯН ФЛЕМИНГ, будущий создатель знаменитого ДЖЕЙМСА БОНДА, — получил первое боевое крещение во время высадки англо-американских войск в Северной Африке в ноябре 1942 года.

Также известный под названием Комmando № 30, отряд высадился на берег вместе с первой волной десантников, чтобы успеть захватить вражеские документы и материальную часть, прежде чем те будут уничтожены или эвакуированы немцами при отступлении. Впоследствии отряд принимал участие в операциях на Сицилии (Италия) и в других уголках Средиземноморья, всюду захватывая важные трофеи, среди которых были ценные документы, ШИФРЫ, радио- и радиолока-

ционное оборудование и оружие. На Сицилии, например, отряд захватил полный набор шифров ВВС Италии для радиомаяков. Это позволило авиации союзников летать до целей в Северной Италии, выверяя курс по вражеским же радиомаякам.

Англичанам стало известно, что в 1941 году в вермахте появилось аналогичное по функциям подразделение, вошедшее в Афины вместе с передовыми частями германских войск и захватившее важные документы в здании брошенного британского посольства. И таких подразделений у немцев было несколько.

В конце 1943 года 30-й штурмовой отряд вернулся в Великобританию, чтобы начать подготовку к высадке союзников в Нормандии (которая состоялась в 1944 году). К сожалению, британская 15-я армейская группа вскоре потребовала возвращения части отряда (относившейся к сухопутным войскам) в Италию для участия в тамошних операциях. Таким образом, в подготовке к ДНЮ «Д» принимали участие только моряки 30-го штурмового отряда. В ходе наступления союзников в Нормандии они высадились на французский берег в составе 47-го подразделения спецназа Королевской морской пехоты и участвовали в захвате материалов и оборудования на оставленной немцами береговой радиолокационной станции.

Табмэн, Харриет (1821—1913)

Бывшая рабыня, ставшая разведчицей северян в период гражданской войны в Америке. Табмэн родилась в Мэриленде в семье рабов. Приблизительно в 1849 году она сбежала в Пенсильванию (пробираясь ночами и ориентируясь по Полярной звезде). В 50-е годы, будучи одной из самых активных сторонниц политики аболиционизма (запрещения рабства), она работала «кондуктором подпольной железной дороги», тайно вывозившей других рабов (включая и ее собственных родителей) в северные штаты, где рабство было отменено.

Когда началась Гражданская война, Табмэн добровольцем пошла служить в армию северян. Сначала поваром, затем санитаркой и, наконец, разведчицей. Она была проводником у диверсионных отрядов, посылаемых в тыл к конфедератам в Мэриленд и Виргинию.

В 1863 году Табмэн набрала группу бывших рабов, согласившихся быть лазутчиками. Перед ними ставились задачи по обнаружению в тылу конфедератов военных складов. Черные речные лодманы, работавшие на Табмэн, выискивали «торпеды» южан (так тогда называли речные мины).

А однажды Табмэн провела диверсионный отряд северян по реке Комбахи в Южную Каролину. Офицер армии южан в связи с этим докладывал своему начальству: «Противник, судя по всему, был хорошо осведомлен о расположении и численности наших сил, сведя до минимума риск своего обнаружения. Очевидно, что проводник северян прекрасно знал эти места и реку».

После войны Табмэн безуспешно пыталась отсудить себе 1800 долларов задержанного жалованья. В 1899 году она получила пенсию, но лишь как вдова ветерана войны. Она обосновалась на жительство в Оберне, штат Нью-Йорк. Открывала школы для освобожденных рабов на Юге, помогала приюту бедных негров в Оберне.

А когда Табмэн умерла, в знак уважения к тому, что она сделала во время войны, ее похоронили со всеми воинскими почестями.

Таврин — см. «ЦЕППЕЛИН».

«Табборд» — см. D-21.

Тай Ли, генерал-лейтенант (? — 1946)

Начальник разведки у Чан Кайши, руководителя гоминьдановского Китая времен второй мировой войны. Тай Ли был создателем и директором ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО РАССЛЕДОВАНИЙ И СТАТИСТИКИ, являвшегося разведподразделением Национального военного совета Китая в 1932—1946 годах.

В 20-х годах Тай Ли служил у Чан Кайши в военной полиции. В 1927 году был произведен в капитаны. Факты его биографии теряются в тумане ходящих о нем легенд и слухов. Очевидно, он какое-то время участвовал в чрезвычайно секретной операции по проникновению в коммунистические организации. Говорили также, что он сжег все документы, имевшие отношение к его прошлому, и убил всех тех, кто его знал в молодые годы.

В народе его прозвали «Мясником». Рассказывали о пытках и казнях, на которых он присутствовал и которыми руководил, так как это доставляло ему удовольствие. В своей книге «Китайская секретная служба» («The Chinese Secret Service», 1974) Ричард Дикон так описывает один из «фирменных методов» Тай Ли: «Он отводил локомотив на запасной путь, разжигал толки докрасна, открывал заслонки, включал паровозный свисток (чтобы тот заглушал крики несчастных жертв) и одного за другим швырял в раскаленное жерло еще живых людей». Говорили, что таким образом он сжег заживо тысячи профсоюзных лидеров, представителей интеллигенции, студентов — словом, всех, в ком видел врагов гоминьдановского режима Чан Кайши.

Тай Ли считал, что алкоголь и женщины — это своего рода «оружие», с помощью которого можно оказывать давление на определенных людей или держать их под своим контролем. Он запрещал своим подчиненным жениться, говоря, что секрет, который известен двум людям (мужу и жене), перестает быть секретом.

В 1941 году, когда Запад объявил войну Японии, Тай Ли наладил сотрудничество с новыми союзниками Китая, занимался формированием партизанских и разведывательно-диверсионных отрядов, агентурных сетей, кото-

рые должны были действовать в тылу у японцев. В 1942—1945 годах он также возглавлял Американско-китайскую организацию сотрудничества (САКО), в которой находилось до 3000 американских военнослужащих, прибывших в Китай для ведения разведки погоды, участия в боевых действиях и разведывательных операциях. По каналам САКО Тай Ли узнал имена китайских АГЕНТОВ, работавших на американское УПРАВЛЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ (УСС).

«Предметом профессиональной гордости был тот факт, — писал один американец, — что во всем Китае не осталось ни одной деревушки, в которой не находился бы шпион Тай Ли, чтобы сообщать о подрывной деятельности. Одним из способов подчинения строптивых был террор или его угроза по отношению к членам их семей». Тай Ли и его люди уничтожили множество людей (точные цифры не известны), которые не имели никакого отношения к вражеской Японии. По слухам, убийцы были вооружены пистолетами с глушителями американского производства.

На момент своей смерти Тай Ли был в звании генерал-лейтенанта. 17 марта 1946 года он погиб в авиакатастрофе около Паньчоу. По официальной версии, его самолет в условиях плохой видимости налетел на гору, но ходили слухи, что Тай Ли убрал его враги.

Тайник

Заранее обусловленное секретное место, предназначенное для тайной закладки и изъятия сообщений и денег без очной встречи сторон (АГЕНТ и сотрудник разведки приходят к тайнику в разное время).

См. также «ДУБОК»; описание классического сеанса тайниковой связи приводится на иллюстрациях к статье о ДЖОНЕ УОКЕРЕ.

Тайниковая операция

Действие по закладке материала в тайное место (тайник) с тем, чтобы его мог изъять член шпионской организации. Связь через тайник является одной из форм безличной связи.

Тайное проникновение — см. НЕГЛАСНЫЙ ОБЫСК.

Тайнопись

Классический метод обеспечения секретности переписки в разведке. Тайнопись, возможно, возникла вместе с письменностью как таковой. И хотя сейчас она находится в тени радио и других средств современной техники связи, ей до сих пор находится применение.

Одно время ЦРУ давала завербованным АГЕНТАМ или «ДОБРОЖЕЛАТЕЛЯМ» (лицам, которые сами предложили свои услуги) «копирку для тайнописи», пропитанную особыми химическими веществами, но

внешне выглядевшую как лист обычной писчей бумаги. Человек клал лист такой бумаги поверх другого листа и ручкой, карандашом или на печатной машинке составлял свое сообщение. Знаки незаметно переносились на второй лист бумаги.

Сотруднику ЦРУ, входившему в контакт с агентом, давались следующие инструкции:

(а) попросите агента написать печатными буквами адрес в своей стране, на который сможет получать почту, затем написать этот адрес на конверте, указав получателем самого себя;

(в) договоритесь об условном знаке наличия тайнописи (имя или фраза);

(с) подробно объясните, как пользоваться проявочной системой (термической или влажной), и предупредите, что послание с дальнейшими инструкциями будет отправлено ему из его страны...

В этих же инструкциях (в 70-е годы они были провалены и с тех пор, очевидно, изменились) говорилось, что «тайные сообщения» агенту будут присылаться сотрудниками ЦРУ на обратной стороне внешне вполне невинной корреспонденции. «Проявить» их можно, опустив бумагу в воду, или подвергнув нагреву над огнем. «Если используется газовая плита, — говорилось в инструкциях, — рекомендуется нагревать бумагу не непосредственно над огнем, а над чистой сковородой, поставленной на огонь...»

В простейших видах тайнописи используются — симпатические (бесцветные) — «органические» чернила, такие как молоко, уксус, лимонный сок или даже моча. При высыхании эти чернила становятся невидимыми и проявляются при термической обработке (над огнем). В различных спецслужбах научились изготавливать особые химические чернила, которые проявляются лишь строго определенными реактивами.

Во время второй мировой войны британская «Секрет Интеллидженс Сервис» (МИ6), используя открытие «БРИТИШ СЕКЬЮРИТИ КООРДИНЕЙШН», открыла на Бермудах центр тайного перехвата почты: где корреспонденция вскрывалась, перлюстрировалась (при этом иногда письмо повреждалось) и вновь запечатывалась в конверты. В других центрах перлюстрации письма проверялись на наличие тайнописи. По листу, вызвавшему подозрения, проводили специальным детектором с разными щетками, каждая из которых была пропитана составом, реагирующим на то или иное химическое вещество (чернила). Какое-то время немцам удавалось «обманывать» такой способ обнаружения: лист бумаги расщеплялся на две половинки (по принципу «двойного дна»), сообщение невидимыми чернилами составлялось на внутренней стороне, после чего бумага вновь соединялась. На внешней стороне невидимых чернил не было и детектор ничего не обнаруживал. Для чтения агенту необходимо было вновь расщепить бумагу (во второй раз это делалось гораздо легче).

О недостатках тайнописи рассказал в своей книге «Дешифровальщики» («Codebreakers», 1967) военный историк ДЭВИД КАН: «Главная трудность заключается в том, что с помощью тайнописи нет возможности

пересылать большие массивы информации, с которыми имеет дело современная военная разведка».

Этот недостаток тайнописи повлек за собой переход на использование МИКРОТОЧЕК.

Тайные операции

Мероприятия, проводимые разведывательной организацией в скрытой или замаскированной форме, главным образом, с тем, чтобы затруднить (или сделать невозможным) процесс доказательства причастности к ним их организаторов.

Тайный агент (амер. термин)

Лицо, действующее тайно и занимающееся шпионажем или подрывными действиями обычно в интересах иностранной разведывательной службы или державы. Также называется «агентом под прикрытием».

В 60-х годах в Великобритании был очень популярен телесериал «Тайный агент» («Secret Agent Man») с Патриком Мак-Гуэном в главной роли.

«Тайпекс»

Основная британская шифровальная машина, применявшаяся для шифрования сверхсекретных (стратегических) материалов во время второй мировой войны.

Разработка «Тайпекс» началась в 1926 году (программу курировала межведомственная комиссия, созданная для изучения перспектив замены ШИФРОБЛОКНОВ шифровальными машинами. В то время шифроблокноты являлись основным средством шифрования документов и использовались всеми тремя военными министерствами Великобритании, а также МИДом, Управлением колоний и Управлением по Индии. Примерно в тот же период англичане купили у немцев два аппарата «ЭНИГМА» для оценки их качеств и возможностей.

В январе 1935 года межведомственная комиссия рекомендовала Министерству авиации собрать три аппарата на базе «Энигмы». Будущая шифровальная машина получила условное название «Тип X» (Type X). Разработка и создание машины, — вскоре названной «Тайпекс» (Turhex), — завершились успешно, и к сентябрю 1939 года, когда в Европе вспыхнула вторая мировая война, военное министерство (армия) и Министерство авиации (Королевские военно-воздушные силы) уже применяли эти аппараты для шифрования сверхсекретной информации. Что касается флота, то там отказались от использования «Тайпекс» и продолжали применять шифроблокноты и книги кодов. Лишь в конце 1943 года ВМФ принял на вооружение так называемую «Общую шифровальную машину» (Combined cipher machine), которой пользовались совместно ВМС США, Великобритании и Канады и которая была создана на базе американской «СИГАБЫ».

«Тайпекс» был многодисковой машиной, созданной по принципу «Энигмы» и считалась быстрой, эффективной и надежной. Хотя в Дании и Северной Америке англичане потеряли несколько машин, которые попали в руки немцев, последние не предприняли серьезных попыток раскрыть секреты шифров «Тайпекса». Подобным же образом со стороны немцев не было попыток раскрыть шифры «Общей шифровальной машины».

«Тайпекс» применяли штабы оперативных армейских соединений (не ниже уровня дивизии) и главные командования Королевских ВВС. А также все британские ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ СПЕЦСВЯЗИ за исключением тех, которые базировались на территориях Китая, Бирмы и Индии. Последние работали на машинах «Сигаба».

«Тайпекс» также применялся некоторыми американскими подразделениями.

Тактическая разведка

Вид разведки, которая ведется с целью получения данных о противнике в ходе планирования или проведения тактических боевых операций на уровне подразделений и соединений. Тактическая разведка отвечает за сбор сведений о силах и средствах войск противника, его возможностях, ближайших намерениях, а также данных об обстановке на конкретном участке боевых действий. В 80-х годах в ВМС США для обозначения тактической разведки использовался термин ОПЕРАТИВНАЯ РАЗВЕДКА, которая велась с целью добывания тактических сведений для действующих в разных уголках земли американских флотов.

Военная история изобилует примерами игнорирования данных тактической разведки командованием частей (обычно это происходило в тех случаях, когда разведанные шли вразрез с уже готовыми планами или противоречили имевшимся сведениям о намерениях противника).

В декабре 1944 года, за несколько дней до немецкого наступления в Арденнах, американские наблюдатели докладывали о шуме моторов за окопами вермахта. Были также замечены немецкие солдаты в новеньком обмундировании, что указывало на то, что их части были лишь недавно переброшены на фронт. Эти сведения, собранные воедино с другими данными разведки, должны были как минимум насторожить командование войск союзников или даже натолкнуть их на мысль о том, что немцы планируют начать крупное наступление. Но важность этой тактической информации была оценена по достоинству, к сожалению, лишь задним числом, и атака немцев застала союзников врасплох.

Однако есть и противоположные примеры. Так, в марте 1945 года, когда немцы уничтожали или защищали все мосты через Рейн, передовые части 9-й бронетанковой дивизии армии США, вышедшие на окраины немецкого города Ремаген, вдруг обнаружили, что железнодорожный мост Людендорф по-прежнему цел и невредим и никем не охраняется. Они доложили об этом начальству и, пока их рапорт передавался по команде, захватили мост (в последний момент немцы

попытались было взорвать его, но мост не рухнул). Когда известие достигло ушей верховного главнокомандующего войсками союзников, генерала Дуайта Д.Эйзенхауэра, он изменил свои первоначальные планы и приказал всем имевшимся в его распоряжении силам идти на Ремаген. Захват моста и своевременное информирование об этом командования резко ускорили наступление американских войск в Германии.

См. также СТРАТЕГИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА.

Тактический маневр при авиаразведке радаров противника

Изначально — разведывательный броневомобиль «Феррет» (Великобритания), впоследствии обычно самолет, применяемый для обнаружения наземных радаров противника. Самолет намеренно вторгается в зону их действия радаров, провоцируя их включение, и затем засекает их местоположение и характеристики (см. АВИАЦИЯ, «ГРАФ ЦЕППЕЛИН»). В дальнейшем термин стал применяться и к СПУТНИКАМ, которые обычно занимаются ЭЛЕКТРОННОЙ РАЗВЕДКОЙ (ELINT) (но включение радаров противника не провоцируют).

Таунсенд, Роберт

Нью-йоркский предприниматель, состоявший членом удачливой шпионской ГРУППЫ КАЛПЕРА, работавшей на генерала ДЖОРДЖА ВАШИНГТОНА в годы Войны за независимость в Америке.

Будучи квакером, не замеченным в симпатиях к революции, Таунсенду легко было выдавать себя за сторонника англичан. В 1778 году, когда британские войска под командованием генерала (сэра) Генри Клинтона оккупировали Нью-Йорк, Таунсенд остался в городе. Он даже вступил в ряды милиции. Но это было лишь ПРИКРЫТИЕ. В действительности же Таунсенд являлся американским ТАЙНЫМ АГЕНТОМ. Его настоящее имя никогда не упоминалось в донесениях, отправляемых за линию фронта. Генерал Вашингтон знал его по ПСЕВДОНИМУ «Калпер-младший».

Шпионскую группу, членом которой являлся Таунсенд, создал майор БЕНДЖАМИН ТОЛЛМЕДЖ по личному распоряжению Джорджа Вашингтона, которому необходимо было иметь точные сведения о численности группировки Клинтона и его намерениях. Таунсенд стал одним из агентов, завербованных Толлмеджем.

Таунсенд составлял свои донесения ТАЙНОПИСЬЮ при помощи невидимых чернил, следуя специальным инструкциям Вашингтона, который просил: «...чтобы он писал, чередуя, то на пустых страницах брошюр с памфлетами, то на первой странице обычной карманной книжки, то на второй странице, то на третьей. В другой раз пусть это будет пустая страница журнала или альманаха. Подойдет любая новая публикация или дешевая книга». Вашингтон предлагал также писать между строчек, вставляя разведдонесения в письма, отправляемые друзьям.

Таунсенд также вел светскую хронику в газете тори. В этом же издании печатал свои стихи майор ДЖОН АНДРЭ, еще один шпион, только уже английский, работавший вместе с предателем генерал-майором БЕ-НЕДИКТОМ АРНОЛЬДОМ. На пару с владельцем газеты, — который, скорее всего, тоже входил в «группу Калпера», — Таунсенд держал кофейню, посетители которой также порой незаметно для себя выбалтывали ценную информацию.

(О подробностях деятельности шпионской сети см. ГРУППА КАЛПЕРА).

Текущие разведанные

Оценки и выводы, сделанные на основе анализа недавних событий.

Телевидение

Реальный шпионаж добрался до американского «голубого экрана» в начале 50-х годов, когда освещение получила антикоммунистическая кампания Конгресса. Мизансцена, которую каждый раз видели телезрители, вскоре стала привычной: сенаторы или члены Палаты представителей на подиуме, свидетель с поднятой правой рукой клянется говорить правду, только правду и ничего, кроме правды, все вокруг залито ярким светом телевизионных осветительных приборов. Настоящих шпионов почти не показывали, но о ТЕХНИКЕ ШПИОНАЖА телезритель узнавал из показаний АГЕНТОВ ФБР. В 1954 году сенатор Джозеф Маккарти, организовав охоту на коммунистов в американской армии, собрал у «голубых экранов» Америки одну из самых крупных телеаудиторий за всю недолгую историю развития этого средства массовой информации. Спустя некоторое время звезда Маккарти закатилась, но телевизионщики продолжали снимать то, что происходило в Конгрессе. Поиски шпионов в залах парламентских слушаний не утихали до 60-х годов, но лишь расследования по делам «ВОДОПРОВОДЧИКОВ» и УОТЕР-ГЕЙТ вновь привлекли к себе внимание массового зрителя.

Одним из тайных агентов ФБР, попавшим в объектив телекамер во время выступления в Конгрессе, был Герберт А.Филбрик. Ему — одному из первых в Америке — удалось увлечь зрителей из мира реального шпионажа в мир шпионажа телевизионного, где факты, как правило, уступают место фантазии. Филбрик, которому удалось глубоко внедриться в коммунистическую партию США и подняться в ней до больших высот, написал пользовавшуюся популярностью книгу «Я вел тройную жизнь» («I Led Three Lives», 1952), по которой был поставлен одноименный телесериал, в котором рассказывалось о том, как ФБР внедряло своих людей в американскую компартию. Роль Филбрика сыграл актер Ричард Карлсон, изображавший на экране «тройную жизнь» своего персонажа: тайный агент ФБР, «КРОТ» в коммунистическом движении и рядовой американец, умело скрывающий от окружающих свои первые две маски.

Как и киношники, телевизионные продюсеры обратились к теме шпионажа, увидев в ней перспективу на заре становления этого средства массовой информации. Но, увы, границы у телевидения еще более узки, чем у кино, поэтому шпионские телесериалы, на фоне кинофильмов выделялись еще большей неправдоподобностью и подчас нелепостью. Некоторые продюсеры избирали легкий путь и просто-напросто высмеивали самих шпионов и их подвиги. Фокусы МАКСВЕЛЛА СМАРТА в сериале «Взять Смарт» («Get Smart») — яркий образчик забавной пародии на тайный мир разведки и контрразведки.

Реализм в шпионских телесериалах встречался также редко, как социальный реализм встречается в комедиях положений. Исключением можно считать одно из первых шпионских телешоу, созданных в 50-х годах голливудскими продюсерами, — сериал «Человек по кличке X» («A Man Called X»). В рекламном материале, посвященном фильму, намекалось, что в нем нашли отражение реальные дела, которые вело ЦРУ (в те годы об этом секретном государственном ведомстве еще мало кто знал).

Американское информационное агентство (ЮСИА) основало «Голос Америки» — сеть контролируемых государством радиостанций, распространявших по миру проамериканскую информацию. Когда же в 50-х годах в некоторых странах третьего мира стало появляться собственное телевидение, в ЮСИА решили охватить своим влиянием и эту сферу, бесплатно поставляя странам, только вступающим в телевизионный век, свои минисериалы. Некоторые из них включались в экспортные варианты американских киножурналов (проект под кодовым наименованием «Кингфиш»). ЦРУ предоставляло субсидии «Фокс Мувитоун» и «Хирст-ЭмДжиЭм» в обмен на транслирование ими сериалов, подготовленных в ЮСИА.

Американцы и сами стали смотреть такие короткометражки, нашедшие свою нишу рядом с традиционными приключенческими сериалами про «ковбоев и индейцев» и «полицейских и грабителей». Вспоминая об этом периоде в книге «Телевизионный рог изобилия» («Tube of Plenty», 1990), историк радио и телевидения Эрик Барноу пишет: «Американцы вскоре привыкли к этому потоку экранных шпионских приключений, пропагандировавших реальную работу спецслужб США». На телевидении прошли сериалы: «Человек от дяди» («The Man from U.N.C.L.E.*»), «Девушка от дяди» («The Girl from U.N.C.L.E.»), «Взять Смарт» («Get Smart»), «Я шпион» («I Spy»), «Человек, которого не было» («The Man Who Never Was»), «Миссия невыполнима» («Mission Impossible») и другие. Одни были смешные, другие остроумные, третьи просто мелодраматичны.

Одним из наиболее успешных американских телесериалов о шпионах стал «Миссия невыполнима». Тезис о том, что для американских разведчиков не может быть

невыполнимых заданий, исподволь закреплялся в сознании населения стран третьего мира, куда ввозились подобные телефильмы. А чтобы из-за границы не поступало жалоб от обиженных государств, вдруг «узнавших» себя на экране в образе злодеев, продюсеры делали так, что американские разведчики действовали в вымышленных странах. Облик их, правда, смутно угадывался, ибо они строились по аналогии с развивающимися государствами или Советским Союзом. Названия выглядели незнакомо, но вполне читались: Аларум, Данжер, Элеватен, Энтрат Вербатен и так далее. «Плохие парни» говорили на экране с зловещим акцентом и в итоге получали, что заслуживали: их обманывали, предавали, порой даже убивали (их же собственные соотечественники, но ни в коем случае не американцы).

В качестве эпиграфа к сериалу приводилась фраза, которую в мире реального шпионажа можно было бы квалифицировать как «ОТСТУПНУЮ ЛЕГЕНДУ». «Как всегда, — раздавался записанный на магнитофонной ленте анонимный голос, обращавшийся к командиру группы «Миссия невыполнима» (Impossible Mission Force — IMF), — если ты или кто-нибудь из твоих людей будет схвачен или убит, Секретарь станет категорически отрицать, что ему было что-то известно. Кассета самоуничтожится через пять секунд и... удачи!»

Командиром IMF был Джим Фелпс (Питер Грейвс). В его группу входили: Барни Колье (Грег Морис) — темнокожий мастер на все руки, изготавливавший всевозможные шпионские и диверсионные штучки и приспособления, работавшие на грани фантастики, Синнамон Картер (Барбра Бэйн) — неотразимая женщина, чьи чары безотказно действовали на одуроченных злодеев, Роллин Хэнд (Мартин Ландау) — мастер маскировки и перевоплощения и мускулистый Вилли Армтейдж (Питер Лупус), который обычно выполнял роль носильщика или, переодевшись, выдавал себя за охранника злодеев. В разных сериях в IMF также входили Леонард Нимой и Ан Уоррен. В Соединенных Штатах сериал демонстрировался с сентября 1966 по апрель 1973 года на Си-би-эс и пережил «вторую молодость» на Эй-би-си в 1988—1989 годах. В 1996 году в США вышел полнометражный кинофильм «Миссия невыполнима».

«Взять Смарт», ведущий телесериал 60-х годов, которому отдавалось лучшее экранное время, являлся пародией на современную американскую разведку. Образ туповатого Максвелла Смарт создал актер Дон Адамс. Задача помогавшего ему «агента 99» (Барбры Фелдон) состояла в том, чтобы по возможности отводить от Смарт все новые неприятности, которые он сам навлекал на свою голову. «Визитной карточкой» Смарт был телефон в ботинке или, например, одна и та же фраза, которую он произносил, провалив очередную операцию: «Ой, виноват!» Максвелл Смарт работал на спецслужбу, известную просто как «Контроль». Ее директора (Эдвард Плат) звали просто «Шефом». Главным же глобальным врагом была организация «КАОС», все предназначение которой, похоже, сводилось лишь к тому, чтобы еженедельно устраивать «Контролю» все новые каверзы.

* U.N.C.L.E. — United Network Command for Law and Enforcement — вымышленная организация типа ООН. UNCLE — дядя (англ.).

Популярностью в те же годы пользовались еще два шпионских сериала. В «Я шпион» снялись Роберт Калп и первый на американском телеэкране темнокожий герой Билл Косби. Агенты действовали под «спортивным прикрытием»: Калп выдавал себя за теннисиста Келли Робинсона, а Косби — за его тренера Александра Скотта (в реальной жизни сотрудники КГБ зачастую использовали в качестве «крыши» для своих разведчиков членство в спортивных командах, выезжавших на зарубежные соревнования).

В сюжетах обыгрывалось, как Калп и Косби помогают азиатам и африканцам бороться с проникновением в их общество коммунистической идеологии. По слухам, Центральное разведывательное управление устроило экспорт телесериала «Я шпион» в развивающиеся страны, дабы их население увидело всю мощь и «доброту» ЦРУ.

В «Человеке от дяди» веселый Роберт Вон сыграл Наполеона Соло, умного и изобретательного агента, работающего на международную организацию по типу ООН, которая, как и реальный прототип, была изображена как настоящее шпионское гнездо. Помогал Соло русский Илья Куракин (Дэвид Мак-Каллум). Начальником Соло был Александр Уэверли (Лео Г.Кэрролл).

В продолжении сериала — «Девушка от дяди» (1966—1967), — которому, однако, суждена была недолгая жизнь, в роли агента Эйприл Дансер снялась красавица Стефани Пауэрс.

Позже на экраны вышел романтический и комедийный шпионский триллер «Пугало и миссис Кинг» («Scarecrow and Mrs. King»), где Кейт Джексон сыграла роль матери-одиночки Аманды Кинг, которая по чистой случайности связалась с Ли Стетсоном (Брюс Бокслейтнер) по кличке «Пугало», работавшим на американскую разведку.

В 1965 году на Эй-би-си вышел сериал «ФБР» («FBI»), в котором Ефрем Цимбалист-мл. сыграл инспектора Эрскина. На экране во время демонстрации фильма неизменно маячила печать Федерального бюро расследований. Каждую серию утверждал к показу лично директор ФБР ДЖ.ЭДГАР ГУВЕР. Все сценарии перед началом съемок необходимо было представлять в Бюро на одобрение, а на роли приглашались только актеры, прошедшие проверку в ФБР. И хотя Гувер любил публично похвалиться крупными достижениями своего ведомства в области КОНТРАРАЗВЕДКИ, телевизионные агенты ФБР охотились больше за грабителями, чем за шпионами.

В 90-х годах на экраны вышли «Секретные материалы» («The X-Files»), названные, очевидно, по грифу, который присваивался наиболее странным и нераскрытым делам, проходившим через ФБР. В целом Бюро не одобрило сериал. Агенты Скалли (Джиллиан Андерсон) и Малдер (Дэвид Духовны) все больше имеют дело с инопланетными оппонентами, оставляя земных настоящим сотрудникам ФБР.

БРИТАНСКИЕ ШПИОНСКИЕ СЕРИАЛЫ

Великобритания внесла свою лепту в шпионские телесериалы, введя образ героя, навеянный прежде все-

го ДЖЕЙМСОМ БОНДОМ. Из наиболее популярных фильмов стоит отметить «Секретного агента» («Secret Agent Man»), «Святого» («The Saint») и «Мстителей» («The Avengers»). Последний — пародия на работу британской Службы безопасности (МИ5). «Святой» поставлен по книгам Лесли Чартериса 20-х годов, адаптированных в 1962 году для телевидения. Роджер Мур (в будущем сыгравший и самого Джеймса Бонда) создал на экране образ Саймона Темплера, действующего под оперативным псевдонимом «Святой». Будучи детективом, расследующим по преимуществу уголовные преступления, «Святой» время от времени имеет дело и с шпионажем. А в «Секретном агенте» Патрик Мак-Гухэн сыграл роль трудолюбивого, хотя и мелкого сотрудника британских спецслужб. В фильме звучала одноименная песня в исполнении Джонни Риверса, которая пользовалась огромной популярностью. А Мак-Гухэн продолжил сниматься в шпионских картинах. В «Пленнике» («The Prisoner»), правда, он отошел от пародии в сторону сюрреализма, сыграв роль разведчика, который хотел выйти в отставку, но был похищен и оказался в странном месте, где доживают свои дни в уединении ветераны разведки. Их изолируют, чтобы они не могли выдать секреты, которые им известны. На протяжении всего фильма Мак-Гухэн не оставляет отчаянных попыток бежать оттуда и порой бывает весьма близок к успеху.

Каждая серия «Мстителей» начинается со следующего эпиграфа: «За необычные преступления против государства и мстить необходимо необычно». Это своего рода «лицензия на убийство» Джеймса Бонда. Главными героями сериала являются Джон Стил (Патрик Мак-Ни) и его помощница. В последней роли перебивало несколько актрис, но наибольший успех сопутствовал красивой и одаренной Диане Ригг. До нее снималась Хонор Блэкмэн. Веселый и долговечный сериал конечно же почти не имел точек соприкосновения с реальной жизнью. Диана Ригг впоследствии стала ведущей актрисой британской театральной сцены и снялась в невероятно популярном сериале «Тайна!» («Mystery!»), который показывали на американском государственном телевидении.

В отличие от телесериалов отдельные британские фильмы, посвященные теме разведки и шпионажа, демонстрируют большее уважение к НЕВИДИМОМУ ФРОНТУ, особенно если их ставят по ставшим уже классическими книгам мастера жанра ДЖОНА ЛЕ КАРРЕ «Шпион, выйди вон!» («Tinker, Tailor, Soldier, Spy», 1979) и «Команда Смаيلي» («Smiley's People», 1982). Созданные по их мотивам одноименные фильмы (каждый по несколько серий) были просто превосходны. А сэр Алек Гиннесс настолько убедительно сыграл роль ДЖОРДЖА СМАЙЛИ в обеих телефильмах, что сам Ле Карре позже сказал ему: «Забирайте у меня моего героя, он уже не принадлежит мне».

Еще одной великолепной британской шпионской сагой, адаптированной для телевидения, стал фильм «Рейли: ас шпионажа» («Reilly: Ace of Spies»), посвященный невероятным приключениям СИДНЕЯ РЕЙЛИ, которого многие называют величайшим разведчиком

современности. 12-серийный фильм был показан в 1985 году на американском общественном телевидении. В роли Рейли снялся австралийский актер Сэм Нил. Режиссеру удалось воссоздать атмосферу описываемого времени, а актер убедительно сыграл Рейли, который еще при жизни стал легендой разведки и знал об этом.

Сериал «Громилы» («Sandbaggers»), впервые показанный в 20 частях с 1978 по 1980 год, поведал зрителю о тайных операциях элитного подразделения британской разведки. Чаще других на экране мелькал командир группы «громил» Нейл Бернсайд (Рой Марсден), находившийся в больших неладах со своим начальством, которое вязало его по рукам и ногам и, похоже, было больше заинтересовано в угождении премьер-министру, чем в достижении победы в «холодной войне». В результате Бернсайд и его «громилам» приходилось полагаться только на свои силы. Сериал, показанный по американским каналам общественного телевидения, собрал достаточно поклонников, чтобы открыть свой фан-клуб и завести собственную страничку в Интернете.

Окончание периода «холодной войны» больно ударило по традиционным шпионским сериалам. Их звезда закатилась как в Соединенных Штатах, так и в Великобритании. Своего рода эпилогом стала драма 1992 года «Спящие» («Sleeper»), повествующая о двух советских тайных агентах, которые были заброшены в 60-х годах в Англию и на длительный период «законсервированы» там. По окончании «холодной войны» им наконец пришел вызов из Москвы, но к тому времени они уже жили новой жизнью, — один женился и завел детей, другой сделал карьеру преуспевающего финансиста, — и оба не пожелали возвращаться в Россию.

«Телеграмма Циммермана»

Перехваченное сообщение, чье содержание потрясло Соединенные Штаты и сыграло ключевую роль при принятии американцами решения вступить в первую мировую войну.

16 января 1917 года министр иностранных дел Германии Артур Циммерман послал немецкому послу в Мехико телеграмму, в которой раскрывались планы подготавливаемой тотальной войны с использованием подводных лодок. Циммерман давал послу указания предложить Мексике заключить с Германией союз и обещать «понимание с нашей стороны, если Мексика решит вернуть себе утраченные территории Техаса, Нью-Мексико и Аризоны».

Сотрудники британской МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ перехватили и дешифровали телеграмму. Контр-адмирал сэр РЕДЖИНАЛЬД (БЛИНКЕР) ХОЛЛ, директор морской разведки, сразу же осознал всю стратегическую ценность информации. Он понимал, что, если познакомиться с ней представителей американских правящих кругов, они придут в ярость, и это будет несомненно способствовать вступлению США в войну на стороне Великобритании. Министерство иностранных дел предложило опубликовать телеграмму, но Холл не хотел, чтобы немцы догадались о том, что его криптографы

читают германский сверхсекретный дипломатический код. Зная, что Циммерман послал телеграмму сразу по нескольким каналам, Холл устроил так, что его АГЕНТ в Мехико получил копию, закодированную простым шифром.

Англичане затем показали телеграмму американскому послу в Лондоне, а тот передал ее в госдепартамент в Вашингтон. Ознакомившись с ее содержанием, потрясенный президент Вильсон дал указание «Ассошиэтед пресс» опубликовать ее 1 марта, не разглашая информации о том, как ее удалось перехватить и дешифровать. Американские пацифисты объявили, что телеграмма Циммермана — провокация англичан. Однако ее подлинность была подтверждена 3 марта на пресс-конференции самим Циммерманом.

Когда 2 апреля Вильсон обратился к Конгрессу с просьбой санкционировать объявление Германии войны, он процитировал телеграмму в доказательство того, что немцы «угрожают миру и безопасности нашей страны».

См. также КОМНАТА 40.

«Телекриптон»

Секретная трансатлантическая система радиосвязи, использовавшаяся американским УПРАВЛЕНИЕМ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ во время второй мировой войны.

Телеметрическая разведка (TELINT)

Вид технической разведки, при которой информация добывается в ходе перехвата, обработки и анализа данных телеметрии.

Телеуправляемые летательные аппараты (RPV)

Телеуправляемые летательные аппараты активно используются для ведения воздушной разведки.

И хотя такие машины, — поначалу именовавшиеся просто «дронами» (drones), — существуют со времен первой мировой войны, лишь в 60-х годах в ходе войны во Вьетнаме их начали по-настоящему широко применять в разведывательных целях. Во Вьетнаме их окрестили «ОХОТНИКИ НА БИЗОНОВ», а с начала 80-х годов в вооруженных силах США для них устоялось название — беспилотные летательные аппараты (БПЛА).

После войны во Вьетнаме серьезный шаг в развитии технологии беспилотных самолетов и их использования в целях разведки совершил Израиль в начале 80-х, в ходе военных действий с сирийцами в ливанской долине Бекаа. В 1982 году, после того как израильтяне вытеснили из Бейрута возглавляемую Ясером Арафатом Организацию освобождения Палестины, никем не обнаруженный израильский беспилотный самолет «Мас-тиф» совершил облет американского корабля в гавани

Бейрута и передал его телеизображение на свою базу в южном Ливане. Спустя год летательный аппарат той же модели, оснащенный кинокамерой, запечатлел на пирсе Бейрута ничего не подозревающего министра обороны США Каспара Вайнбергера, посещавшего столицу Ливана. И опять американцы не засекли полет «Мастифа». Его впечатляющие успехи в конце концов вдохновили Америку и Израиль на совместный проект создания беспилотного аппарата «Пионер» (первого массового беспилотного самолета-разведчика в США).

Советский Союз и другие страны также разрабатывали беспилотные разведывательные самолеты, но США и Израиль по сей день остаются лидерами в производстве и использовании телеуправляемых летательных аппаратов. В частности, американцы широко применяли БПЛА во время войны в Персидском заливе в 1991 году. Начиная с 1994 года американские БПЛА летали также над Боснией, выполняя разведывательные полеты в интересах размещенных там миротворческих сил ООН. А в апреле 1996 года израильтяне применили свои беспилотные самолеты для корректировки артиллерийского огня, обрушенного на экстремистскую группировку «Хезболлах», перед этим обстрелявшую ракетами Израиль с территории Ливана.

Во время войны в Персидском заливе «Пионер» показал себя высокоэффективным тактическим самолетом-разведчиком. Он имеет характерные очертания (два хвостовых оперения по типу «рама») и поршневого двигателя с толкающим воздушным винтом. «Пионер» запускается с помощью ракетных ускорителей. После выполнения задания его либо сажают на дорогу, либо ловят в специальную сеть. Конструкция из металла и стекловолокна делает его трудно обнаруживаемой мишенью для вражеских радаров. Во время войны в Персидском заливе «Пионер» оборудовался видеокамерой для дневного освещения и/или инфракрасными датчиком. Обратная связь с землей поддерживалась на расстоянии до 115 миль (184 км). ВМС США запускал свои БПЛА с палуб линкоров, а Корпус морской пехоты — с наземных пусковых ракетных комплексов. За все время боевых действий в Персидском заливе 40 американских БПЛА совершили 552 боевых вылета общей продолжительностью 1 641 час. А во время проведения операции «Буря в пустыне» (январь—февраль 1991 года) практически не было минуты, когда по крайней мере один аппарат не находился бы в воздухе. БПЛА применялись для корректировки огня корабельной артиллерии, оценки результатов огневых ударов и ведения тактической разведки. 27 февраля 1991 года, когда «Пионер» засек два иракских сторожевых катера возле острова Файлака, иракские солдаты, высадившиеся на остров, приняли беспилотный самолет за штурмовик и... опасаясь, что он их атакует, сдались «на милость победителя!» Это был первый случай (к тому же записанный на пленку) сдачи вражеских войск беспилотному самолету.

Кроме «Пионера», в войне против Ирака применялся также «Пойнтер», миниатюрный БПЛА, напоминающий модель самолета, запускаемую с рук. «Пойнтер» помещается в двух рюкзаках: один весом 45 фунтов (20 кг)

для самого аппарата, другой 50 фунтов (23 кг) для приборов телеуправления. В 1991 году американские морские пехотинцы запустили несколько моделей с территории Саудовской Аравии. «Пойнтер» оснащен черно-белой видеокамерой (использует 8-мм видеокассеты), может нести на себе газоопределитель химической защиты. Длительность полета — больше 1 часа. После выполнения задания «Пойнтер» направляют в специальную трубу-«стойло».

В самом начале боевых действий в Персидском заливе ВВС и ВМС США запускали на территорию Ирака беспилотные самолеты-мишени с целью обнаружения работающих иракских радаров и последующего их уничтожения. Успешное применение БПЛА во время войны в Персидском заливе вдохновило американцев на грандиозную программу совершенствования их тактико-технических характеристик. Было решено создать беспилотные самолеты, способные летать на высотах от 5 до 25 000 футов (от 1500 до 7500 м) и оставаться в воздухе круглосуточно или летать на высоте в 45 000 футов (13 500 м) на протяжении по крайней мере восьми часов. Перед такими аппаратами можно было ставить самые разные задачи: от ведения ТАКТИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ до оповещения о приближающихся бомбардировщиках или пусках тактических ракет противником.

В Боснии широко применялся беспилотный летательный аппарат «Предэтор» («Хищник»), имевший турбореактивный двигатель. «Предэтор» весил 1 873 фунта (850 кг), был способен нести на себе до 450 фунтов (200 кг) специального оборудования, оставаться в воздухе на протяжении примерно 40 часов и подниматься на высоту свыше 40 000 футов (12 км). «Предэтор» начал совершать боевые вылеты в июле 1995 года, поднимаясь в воздух с территории Албании и осуществляя НАБЛЮДЕНИЕ за целями в Боснии и Герцеговине (расстояние от Тираны до Сараево составляет примерно 200 миль) (320 км). Четыре аппарата в разобранном состоянии доставили в Албанию на военно-транспортных самолетах C-130 «Геркулес». Там их собрали и стали запускать с базы Гьядер около Тираны. Запуски осуществлялись гражданским персоналом.

11 августа 1995 года один из «Предэторов» был сбит над Боснией, а второй 14 августа американцы сами уничтожили после того, как у него отказал двигатель (видимо, БПЛА обстреляли с земли).

Вторично аппараты «Предэтор» доставили в Боснию в марте 1996 года. На этот раз три БПЛА действовали из Сармелека (Венгрия), и были оснащены радаром SAR (Synthetic Aperture Radar), позволявшим успешно вести разведку в условиях сильной облачности и тумана.

В июне 1996 года ВМС США провели испытания по совместному использованию аппаратов «Предэтор» и подводных лодок. БПЛА запускали с земли, он перелетал в заданную точку океана, где управление им переходило к подводной лодке. Лодка шла в погруженном состоянии и над поверхностью воды поднималась лишь антенна для связи с «Предэтором» (связь могла быть как прямой, так и через спутник). Неоднократно высказыва-

лись предложения запускать БПЛА с борта подлодки, но они не получили одобрения.

Еще одним американским беспилотным летательным аппаратом последнего поколения является «Дарк стар» («Темная звезда»), разработанный в обстановке исключительной секретности совместно со знаменитым конструкторским бюро корпорации «Локхид» «СКАНК УОРКС» и компанией «Боинг Эйркрафт». «Дарк стар» имеет «потолок» свыше 45 000 футов (13,5 км), весит 8600 фунтов (3900 кг) и имеет размах крыльев 69 футов (20,7 м). Он несет на себе радар SAR, различное электро-оптическое оборудование и способен поддерживать как прямую связь с землей, так и через СПУТНИК. Опытный образец впервые поднялся в воздух 29 марта 1996 года (22 апреля того же года аппарат разбился на взлете).

В настоящее время в Соединенных Штатах разрабатывается еще несколько моделей БПЛА, включая и необычный «Игл Ай» («Ориный глаз»). Аппарат имеет двигатель с поворотными соплами и способен осуществлять вертикальные взлет и посадку, а следовательно, будет чрезвычайно удобен для запуска с кораблей ВМС. Опытный образец впервые поднялся в воздух в 1993 году.

Еще одним высокоэффективным БПЛА считается американский «Глобал Хоук», который еще находится в стадии конструкторской разработки. Аппарат имеет «потолок» 65 000 футов (19,5 км), рабочую продолжительность полета 36 часов, размах крыльев приблизительно 110 футов (33 м) и способен нести на себе большое количество различной аппаратуры.

Разработка беспилотных летательных аппаратов на основе новейших технологий ведется и в других странах, например в Израиле. Эти БПЛА способны выполнять самые различные боевые задачи, а главные преимущества их применения заключаются в их относительной дешевизне (в сравнении с обычным военным самолетом) и отсутствии риска для человеческой жизни.

Темное прошлое

Использование определенных сведений из биографии человека с тем, чтобы склонить его (в частности, путем шантажа) к участию в операциях разведки. Человека не обязательно превращать в тайного агента, он может просто выполнять роль НАВОДЧИКА или КУРЬЕРА.

«Темпест» («Буря»)

КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ операции по нахождению и устранению акустических и электрических возмущений, возникающих при работе секретных каналов и средств связи. Задача состоит в том, чтобы засечь и по возможности нейтрализовать «паразитные» излучения работающего устройства, которые в случае перехвата и анализа их противником могут дать ему представление о секретной информации. И хотя программа «Темпест» ориентирована как на акустические, так и на

электрические средства связи, в основном, она занимается электрическими сигналами. Такие, какие возникают, например, при работе компьютерных клавиатур или электрических пишущих машинок.

См. также КОМПЬЮТЕРНЫЙ ШПИОНАЖ.

Тер-Браак, Ян Вильгельм

Насколько известно, единственный немецкий шпион времен второй мировой войны, которому удалось пробраться в Великобританию и избежать пленения и перевербовки (см. СИСТЕМА «ХХ»). Впрочем, за те пять месяцев, что он провел на свободе в Англии, он как разведчик практически ничего не сделал.

Ему было около 27 лет. Настоящее имя и национальность так и остались не установлены. Его сбросили на парашюте в небольшом местечке в Беркшире, неподалеку от Кембриджа, ориентировочно 3 ноября 1940 года. При себе он имел документы на имя гражданина Голландии Тер-Браака. Заявив о том, что летом был эвакуирован из Дюнкерка, он снял себе в Кембридже жилье. Всем говорил, что работает в одной голландской газете в Лондоне. Его документы оказались грубой подделкой, и из-за этого он навлек на себя подозрения. Впрочем, никакого расследования не проводилось.

Тер-Браак много ездил по стране, примечая крупные аэродромы, но, судя по всему, так ничего и не успел передать в Германию. Когда полиция обнаружила его подпольную рацию, выяснилось, что Тер-Браак к ней ни разу даже не прикоснулся.

Наконец у него закончились деньги. 1 апреля 1941 года его труп был найден в бомбоубежище Кембриджа. Он выстрелил себе в висок.

(Впоследствии еще два человека утверждали, что выбрасывались на парашюте в Великобританию во время войны, сумели избежать плена и благополучно вернулись в Германию, но доказательств этому найдено не было.)

Тернер, Стэнсфилд, адмирал (род. в 1923)

Кадровый морской офицер, занимавший с марта 1977 по январь 1981 года пост ДИРЕКТОРА ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ США.

В 1946 году Тернер окончил Военно-морскую академию, год служил в море, а потом в качестве «стипендиата Родса» посещал Оксфордский университет, при котором в 1950 году защитился на степень магистра. В дальнейшем находился на различных должностях в море, в том числе командовал несколькими боевыми кораблями (минным тральщиком, эскадренным миноносцем и ракетным эсминцем). Тернер также работал в управлении начальника военно-морских операций, был помощником министра обороны по системному анализу, помощником и консультантом военно-морского министра.

По окончании Гарвардской бизнес-школы в 1970 году он был произведен в контр-адмиралы. В дальней-

шем командовал тактической группой авианосцев, а позднее был назначен на должность начальника управления системного анализа ВМС США. В 1972 году Тернер стал президентом Военно-морского колледжа и оставался на этом посту в течение двух лет. После этого он был назначен командующим 2-м американским флотом и ударным флотом НАТО в Атлантическом океане. В сентябре 1975 года Тернер в звании адмирала стал главнокомандующим объединенными вооруженными силами НАТО в Южной Европе.

В январе 1977 года в Белый дом пришел новый президент — Картер. Будучи далеким от разведки человеком и не имея под рукой достойных кандидатов на должность директора центральной разведки, он решил остановить свой выбор на бывшем однокашнике по Военно-морской академии Тернере (с которым был едва знаком). Продолжая оставаться на действительной военной службе, Тернер принял руководство над ЦРУ и всей американской разведкой (он уволился из ВМС в декабре 1978 года).

Став директором центральной разведки, Тернер реорганизовал систему использования источников информации ЦРУ, уделяя больше внимания космической и электронной разведке, в ущерб агентурной, а также резко сократив участие ЦРУ в тайных операциях. Он уволил несколько заслуженных ветеранов Управления по операциям и заставил уйти раньше времени в отставку еще около 150 человек. Они уведомялись о своей участи записками от Тернера, в которых говорилось: «Мы решили, что больше не нуждаемся в Ваших услугах».

Тернер управлял ЦРУ как капитан боевым кораблем, отдавая приказы направо и налево и рассчитывая на их незамедлительное исполнение. Ему, например, не нравилось употребление сотрудниками спиртных напитков в обеденный перерыв. Подобное отношение к этому вопросу капитана на корабле в одночасье превратило бы всю его команду в убежденных трезвенников. Но в ЦРУ Тернера за это лишь прозвали «моралистом». Многие его распоряжения, — а равно как и привычка добавлять в отчеты аналитиков свои собственные мысли, — вызывали в стенах ЦРУ стойкое неудовольствие его политикой.

При Тернере ЦРУ несколько приподняло завесу секретности над своей деятельностью. На должность пресс-секретаря управления он назначил бывшего морского офицера. В качестве профилактики формирования враждебного к ЦРУ отношения со стороны американского студенчества Тернер стал приглашать ректоров учебных заведений в ЦРУ на семинары.

Оставив пост директора центральной разведки, Тернер посвятил себя литературной деятельности и начал выступать с лекциями. В книге «Секретность и демократия» («Secrecy and Democracy», 1985) он рассказал о четырех годах своего пребывания на посту директора центральной разведки. Предварительно он представил рукопись книги в ЦРУ на одобрение и, когда его попросили сделать свыше 100 цензурных купюр, заметил, что цензоры блюдут не

столько интересы государства, сколько внутренние интересы ЦРУ. А в 1994 году на конференции по разведке Тернер подверг резкой критике ЦРУ за неспособность предсказать свержение шаха Ирана и распад Советского Союза.

«Тетушка Миннис»

Снимки, сделанные журналистами, профессиональными фотографами или любителями, например туристами, на которых изображены объекты на территории противника, представляющие интерес для военных. Порой это единственные фотографии военных объектов, которыми располагает командование, помимо данных аэрофотосъемки.

Название «тетушка Миннис» — дань характеру любительских снимков, на которых помимо самого интересующего военных объекта часто изображена чья-то родственница (жена, муж и так далее).

Во время второй мировой войны американское УПРАВЛЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ повсюду в магазинах разыскивало почтовые открытки с видами Японии, Германии и Италии. Ценным источником информации стали фотоархивы иллюстрированных журналов и особенно «Нэшнл Джеографик» («National Geographic»).

Техника шпионажа

Шпионские приемы и трюки, по мнению тех, кто их знает и применяет ими, являются чем-то сродни искусству, и такая постановка вопроса отнюдь не безосновательна.

Оперативные навыки включают, главным образом, владение методами ведения НАБЛЮДЕНИЯ и работу с агентурой. Техника шпионажа, описанная в романах ДЖОНА ЛЕ КАРРЕ (II), подчас в том же виде встречается и в реальной жизни. Азам ее учат в специализированных разведшколах, где она (техника шпионажа) передается от учителей к ученикам из поколения в поколение.

Дэвид У.Жэйди, ветеран ФБР, посвятивший себя контрразведке, так рассуждает о преимуществах и особой надежности классических методов и приемов техники шпионажа в сравнении с любыми другими: «Здесь связь через тайники, личные встречи в третьей стране. И то и другое — классика. И она лучше, потому что дает результат. С радио зачастую возникают проблемы, передачу можно запеленговать, миниатюрный и сложный передатчик требует особого ухода. Личный опыт подсказывает мне, что классические методы работают надежнее, обеспечивая выполнение всех трех главных составляющих любой разведывательной операции: установление связи агента со своими при возникновении необходимости, получение от него информации его куратором и оплата услуг агента».

ТАЙНИКИ и моментальные встречи — способы безличной связи, когда ее участники не видят друг друга, — таковы основные приемы техники шпионажа.

Ниже приведено несколько других классических трюков и правил:

- Отключение света в салоне автомобиля, чтобы он не вспыхивал при открывании дверцы. Это полезно, когда нужно незаметно и на ходу кого-нибудь высадить или наоборот посадить в машину, при условии, что за ней есть «хвост».
- Тщательное мытье машины, включая приборку в салоне, чтобы избавиться от пыли, грязи, глины или листвы — всего того, что может указывать на то, в каких местах побывала машина.
- Перед закладкой в тайник тщательное мытье консервных банок, бутылок, пузырьков и других подобных «шпионских контейнеров», чтобы их, соблазнившись на запах, чего доброго не утащили животные.
- Перед посадкой или выходом из вагона метро, поезда или автобуса необходимо не подавать виду, что собираешься сделать что-либо подобное, и неожиданно впрыгивать (выпрыгивать) в самый последний момент, чтобы оторваться от возможного «хвоста».

Вот ряд примеров из реальных шпионских дел, статьи о которых есть в этой книге.

ДЖЕЙМС ГАРПЕР написал стишок на оборотной стороне списка белья, предназначенного для стирки. Его куратор разорвал лист бумаги надвое, одну половину вернул Гарперу, а другую унес с собой. Когда Гарпер появился в назначенное время и в назначенном месте для встречи со СВЯЗНИКОМ, тот в качестве вещественного пароля предъявил ту самую вторую половинку стишка.

ГАРРИ ГОЛД во время встречи с ДЭВИДОМ ГРИН-ГЛАСОМ имел при себе половинку крышки от пластиковой пищевой коробки — тоже пароль, служивший доказательством связи Голда с ЮЛИУСОМ РОЗЕНБЕРГОМ и «АТОМНОЙ ШПИОНСКОЙ ГРУППОЙ». Встречаясь же с КЛАУСОМ ФУКСОМ, Голд держал в одной руке перчатки, а в другой книгу в зеленом переплете. Фукс должен был иметь при себе мяч. Позднее, выходя на встречи со своим советским куратором, Фукс держал в одной руке книгу Беннета Серфа в желто-зеленой глянцевой суперобложке, а в другой пять других книг, перевязанных веревкой.

ДЖОНАТАН ДЖЕЙ ПОЛЛАРД получил инструкции составить список таксофонных будок, расположенных поблизости от его квартиры. Его израильский куратор присвоил каждой из них букву еврейского алфавита. Куратор звонил Полларду домой и называл букву, после чего Поллард шел к указанному таксофону и ждал «настоящего» звонка. (В США можно звонить как «из», так и «в» телефон-автомат.)

ДЖОН УОКЕР получал специальные инструкции относительно своего «тайника», расположенного у особого дерева. Он клал секретные документы в пакет для мусора вместе с предварительно тщательно промытыми консервными банками и бутылками («шпионские контейнеры»). Тайник должен был находиться в пределах 25 миль от центра Вашингтона, где советские диплома-

ты могли передвигаться свободно (далее — только по специальному разрешению). Самым безопасным местом для организации тайниковой связи в городе является лесной массив или парковая зона. Осуществлять слежку в лесу сложнее, к тому же пивная бутылка, банка или просто булыжник, лежащие там на земле, ни у кого не вызовут подозрений.

В первую субботу месяца НЕЛЬСОН Ч.ДРАМ-МОНД должен был идти на юг по Седьмой авеню в Нью-Йорке, начиная от 125-й улицы. Оповещающими признаками служили: черная сумка, запонки на рубашке и значок с изображением лошадиной головы в петлице. К нему должен был подойти человек и спросить: «Не подскажете, как мне пройти до зала «Савой»?» Драммонд должен был ответить: «Конечно, я покажу дорогу».

ЭДВАРДА ХОВАРДА в годы его работы в ЦРУ обучили на свою голову технике подмены человека куклой. Человек, чувствующий за собой слежку, скрытно пронесит с собой (например, в портфеле) детали для куклы, когда садится в машину. Улучив удобный момент, когда машина на несколько мгновений выходит из поля зрения слежки, он достает куклу из портфеля, устанавливает ее, а сам выпрыгивает из машины. Те, кто ведет наблюдение, по-прежнему видят в машине своего «клиента», не подозревая о том, что их обманули. Ховард изготовил куклу из вешалки для верхней одежды, короткой метлы, подставки для парика и самого парика, который, как он утверждал позднее, ему удалось стащить из ЦРУ. Он водрузил на куклу свою бейсболку и выскочил из машины на повороте, когда на несколько мгновений сотрудники ФБР выпустили ее из поля зрения.

Но наиболее сложные приемы техники шпионажа (из тех, что были преданы огласке) мы находим в инструкциях по организации тайниковой связи в Москве, которые агент в ГРУ (советская военная разведка) ОЛЕГ ПЕНЬКОВСКИЙ дал своим руководителям из ЦРУ:

«В вестибюле подъезда слева от двери есть телефон-автомат № 28. Напротив по коридору — батарея отопления, выкрашенная масляной краской в темно-зеленый цвет. Батарея закреплена на металлическом крюке, выходящем из стены. Если встать лицом к батарее, то крюк будет справа на уровне кисти опущенной руки.

Между стеной и батареей есть пустое пространство шириной в два-три сантиметра. Для организации тайника предлагается использовать крючок и этот небольшой свободный зазор».

Как раз во время одного из сеансов тайниковой связи в том месте сотрудник ЦРУ, работавший в Москве под дипломатическим ПРИКРЫТИЕМ, и был схвачен КГБ.

ЦРУ поддерживало связь и с другим офицером ГРУ не менее любопытным способом. Ему был передан номер журнала «Нэшнл Джеографик Мэгэзин». На

внешне безобидную черную полужирную черту в колонке рекламных объявлений специалисты Центрального разведывательного управления нанесли при помощи лазерного луча микросообщение, напоминавшее по виду МИКРОТОЧКУ, с инструкциями по организации тайника.

Теперь номер журнала хранится в музее КГБ в Москве, а тот офицер ГРУ был разоблачен благодаря предательству Говарда и ОЛДРИЧА Г.ЭЙМСА.

Техническая разведка (ТЕСНІНТ)

Вид разведки, которая ведется с целью получения ценной информации о технических средствах и возможностях вероятного или реального противника.

В годы второй мировой войны в британских и германских вооруженных силах имелись специализированные подразделения, сопровождавшие в наступлениях атакующие части и захватывавшие в качестве боевых трофеев вражескую технику и оборудование для их последующего изучения (см. 30-Й ШТУРМОВОЙ ОТРЯД). В американской армии была проведена ОПЕРАЦИЯ «АЛСОС», участники которой охотились за материалами немецких и итальянских ученых по проблемам создания атомной бомбы.

Во время «холодной войны» мероприятия технической разведки включали в себя получение информации с помощью компьютеров (см. КОМПЬЮТЕРНЫЙ ШПИОНАЖ), электронных приборов, искусственных СПУТНИКОВ Земли, а также анализ данных космической и аэрофотосъемки. Техническая разведка порой настолько зависит от «технических источников информации», что агентурной разведке внимания почти не уделяется. В спецслужбах разных стран зачастую вспыхивают жаркие споры о том, какой же из двух методов сбора разведанных все же ценнее: технический или агентурный.

См. также НАУЧНАЯ РАЗВЕДКА.

Тидге, Ганс Иоахим (род. в 1937)

Западногерманский контрразведчик, в апреле 1985 года перебежавший в ГДР.

Тидге, будучи высокопоставленным сотрудником западногерманской службы контрразведки БФВ, специализировался как раз на поимке шпионов из ГДР. Он работал в разведке с 1966 года.

Коллеги отмечали в нем вечно подавленное настроение, алкоголизм, большие долги и неспособность преодолевать жизненные трудности. В июле 1982 года у него погибла жена Ута, оступившись на лестнице в их кельнском доме. Дочери баловались наркотиками (поначалу было решено, что смерть жены наступила в результате несчастного случая, но после побега Тидге на Восток, кельнская прокуратура решила пересмотреть то дело на предмет выявления возможного злого умысла).

Несмотря на все свои проблемы и недостатки, Тидге, однако, сумел заинтересовать восточногерманскую разведку той информацией, которую передавал ей. Он предал, по крайней мере, двух АГЕНТОВ БФВ, действовавших на территории ГДР, и предупредил об опасности разоблачения, по крайней мере, трех восточногерманских агентов, действовавших в ФРГ. Но Тидге не удалось вырвать МАРГАРЕТУ ХОК, секретаршу из администрации президента ФРГ Рихарда фон Вайцзеккера. Приблизительно тогда же, когда он сбежал в ГДР, она была арестована и обвинена в шпионаже.

Тимохин, Евгений Леонидович, генерал-полковник

Начальник ГРУ (советская ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА) в 1991—1992 годах. До этого являлся заместителем начальника главного штаба советских войск ПВО.

Один из немногих начальников за всю историю ГРУ, пришедших к руководству этим ведомством не из органов госбезопасности, а из вооруженных сил.

«ТИНА» — см. РАДИО-ДАКТИЛОСКОПИЯ.

Тислер, Франтишек

Шифровальщик чехословацкого посольства в Вашингтоне, являвшийся в 50-х годах агентом, работавшим на американское ФБР.

Летом 1957 года, приехав на родину в отпуск, Тислер разговорился «за стаканчиком» со своим старым приятелем (также проводившим свой отпуск). Им был военный АТТАШЕ чехословацкого посольства в Лондоне. Он рассказал Тислеру об одном своем АГЕНТЕ, занятом в программе создания управляемых ракет для Королевских ВВС Великобритании. Тислер передал эту информацию своему КУРАТОРУ из ФБР, а директор Бюро ДЖ.ЭДГАР ГУВЕР, в свою очередь, поставил об этом в известность британскую Службу безопасности (МИ5). Англичане провели проверку и вышли на Брайана Ф. Линни, инженера-радиотехника из одной оборонной компании. Линни сознался в нарушении ЗАКОНА О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЕ, предстал перед судом и был приговорен к 14 годам тюремного заключения.

ФБР между тем снабдило Тислера кое-какой доброкачественной информацией, которую он передал в Прагу. Сообщенные им сведения произвели на руководство чешской разведки столь сильное впечатление, что Тислер с повышением был переведен на работу на родину. В ФБР не ждали такого поворота событий. Стало ясно, что американцы теряют ценный источник информации. Дабы вернуть Тислера, сотрудники ФБР обвинили его преемника в шпионаже и тем самым добились возвращения агента в Вашингтон. Через год Тислера вновь перевели в Прагу, и в ФБР решили, что ему пришла самая пора заканчивать с карьерой шпиона. Однажды

ночью он передал сотрудникам Бюро из своего рабочего кабинета (через окно) очередную порцию секретных документов и скрылся, чтобы начать в США новую жизнь под новым именем.

Ткаченко, А. Г.

Советский дипломат в Вашингтоне, выходявший на связь с ДЖОНОМ УОКЕРОМ в день ареста последнего по обвинению в шпионаже 19 мая 1985 года.

В тот вечер Ткаченко, работавший под ПРИКРЫТИЕМ третьего секретаря советского посольства, должен был провести с Уокером очередную тайниковую операцию в Пулсвиле, штат Мэриленд. Сотрудники ФБР, поджидавшие у места закладки тайника, увидели Ткаченко, который вместе с женой и ребенком (в качестве «крыши») приехал туда на машине с посольскими номерами. Уокер бросил банку из-под напитка «7-Up» в заранее обговоренном месте. Это был сигнал о том, что в тайник (около заранее намеченного дерева) заложена очередная порция информации. Увидев банку, Ткаченко должен был проследовать к тайнику, забрать пакет и оставить Уокеру вознаграждение.

Но сотрудник ФБР подобрал банку как улику, и Ткаченко, не увидев ее, уехал ни с чем. Уокер же, не зная о том, что тайник провален, оставил там пакет для мусора, битком набитый секретными документами. Сотрудники ФБР забрали пакет и арестовали Уокера, как только он вернулся к себе в мотель.

Ткаченко, его жена и двое дочерей покинули Соединенные Штаты 23 мая. Они уехали в такой спешке, что, по слухам, на кухонной плите в их квартире даже остались полуприготовленные гамбургеры.

См. также ТЕХНИКА ШПИОНАЖА.

Тобиас, Майкл Т., радист 3-го класса

Военнослужащий ВМС США, пытавшийся торговать секретными материалами. В августе 1984 года Тобиас, проходивший службу на танкодесантном судне «Пеория», сообщил сотруднику американской Секретной службы в Сан-Диего, штат Калифорния, что продаст ему имевшиеся в его распоряжении секретные материалы за 1000 долларов. По словам Тобиаса, одна «иностранная держава» уже предложила за них 100 000 долларов.

Тобиас действительно тайком вынес с судна шифрокарты для американских шифровальных машин, хотя по правилам обязан был их уничтожить. А вечером, накануне разговора с сотрудником Секретной службы, Тобиаса видели около советского консульства в Сан-Франциско.

Сообщниками Тобиаса был его брат и еще двое. Они договорились выколотить у Секретной службы наличные под угрозой продажи секретных материалов иностранной разведке.

В результате 2 шифрокарты из 12 украденных с корабля так и не нашлись. А Тобиас был арестован при попытке выехать из страны. В ноябре 1985 года его

признали виновным в вымогательстве денег под угрозой разглашения секретной военной информации и хищении государственной собственности. Он был приговорен к 20 годам тюремного заключения.

«Токийская роза» (сленг)

Жаргонное название, которое американские военнослужащие, дали в годы Второй мировой войны женщинам-дикторам японских радиостанций, занимавшихся пропагандой. На японцев работало несколько таких женщин, владевших английским языком. Начальство снабжало их ДЕЗИНФОРМАЦИЕЙ, которую они регулярно выпускали в эфир. В результате у некоторых слушателей из числа американцев и англичан складывалось сильно преувеличенное представление о возможностях японской разведки.

Радиопропагандой на американские войска в годы второй мировой войны занималось специальное бюро военного министерства Японии. Все англоговорящие сотрудники проходили тщательную проверку в КЭМ-ПЭЙТАЙ и в тайной полиции. Одной из таких женщин была Ива Икуко Тогури д'Акино, американка японского происхождения, родившаяся в Лос-Анджелесе и окончившая там же Калифорнийский университет. 7 декабря 1941 года, когда японцы совершили нападение на ПЕРЛ-ХАРБОР и США вступили в войну, она как раз гостила у родственников в Японии. Позднее д'Акино утверждала, что ее и других таких же, как она, японцы сделали дикторами радио насильно.

После первого выхода в эфир ее окрестили «Анной» (сокращение от announcer — диктор). Позже она получила известность как «сиротка Анни — твой лучший враг». В основу передач, как правило, ложилась переиначенная информация, заимствованная у американских коммерческих радиостанций. Особенно приветствовались сообщения о различных бедствиях, которые немедленно давались в эфир японцами. В перерывах между танцевальными композициями и легкой классической музыкой дикторы-женщины, — быстро прозванные «токийскими розами», — предлагали вниманию слушателей сильно завышенную статистику американских боевых потерь (порой указывались наименования реальных частей и соединений), рассказывали басни о неверности жен и подруг, оставшихся дома, а также о грядущих японских наступлениях.

После войны американским властям стало известно, что одной из «токийских роз» была д'Акино. Едва она вернулась в Соединенные Штаты в 1949 году, как ее привлекли к суду по обвинению в измене и подрыве боевого духа американских войск в годы войны. В своих показаниях она настойчиво повторяла, что работала диктором японского радио по принуждению и что таких «токийских роз» было, по меньшей мере, 20 человек. В результате обвинение в измене с нее сняли, но по второму пункту д'Акино была осуждена и отбыла десять лет в тюрьме. В 1977 году президент Форд от имени государства даровал ей официальное прощение.

Токуму хан

«Специальный отдел» — криптологии — генерального штаба Императорского военного флота Японии.

Отдел, созданный в начале 20-х годов, добился ряда успехов в расшифровке китайских КОДОВ и «серого кода» госдепартамента США. В 1937 году сотрудник «Токуму хан» — вместе со слесарем и фотографом — незаконно проник в американское консульство в городе Кобе и перефотографировал «коричневый код» (применявшийся госдепартаментом и ВМС США). Японцы также сфотографировали шифратор М-138. Однако в конечном итоге этот налет не помог «Токуму хан» добиться каких-то успехов.

К началу второй мировой войны отдел, в котором поначалу служило всего несколько офицеров, разросся до размеров крупного предприятия, включавшего в себя, кроме центрального аппарата, множество станций радиоперехвата и насчитывавшего несколько тысяч сотрудников из числа военнослужащих ВМС Японии и гражданских специалистов. Работали в отделе и женщины, овладевшие английским в Соединенных Штатах и вернувшиеся накануне войны на родину. Их использовали для перевода на японский язык перехваченных телефонных и радиопереговоров, которые велись американцами открытым текстом.

В своей книге «Дешифровальщики» («The Codebreakers», 1967) Дэвид Кан пишет, что японский отдел криптологии «фактически был не способен извлекать полезные разведданные из перехваченных американских сообщений. Что касается сложных и сверхсложных шифров и кодов, то японцы даже и не пытались работать с ними. Эти КРИПТОСИСТЕМЫ им были явно не по зубам. «Токуму хан» сконцентрировал все свое внимание на разгадывании легких кодов самой низкой категории секретности, но и здесь успехи японцев следует признать лишь частичными».

Основным источником японской РАЗВЕДКИ СВЯЗИ во время войны был СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ. Однако и он не давал сколько-нибудь значительных результатов.

Толкачев, Адольф Г.

Советский авиационный специалист, снабжавший американцев важными секретными документами.

Толкачев, работавший в Московском аэрокосмическом научно-исследовательском институте, был арестован в июне 1985 года, после того как его предал бывший сотрудник ЦРУ ЭДВАРД Л.ХОВАРД. А 22 октября 1986 года советские власти объявили о том, что смертный приговор в отношении Толкачева приведен в исполнение.

Толкачев занимался шпионажем в пользу Соединенных Штатов с конца 70-х годов. Он передавал американцам чертежи, данные о тактико-технических характеристиках и результатах испытаний существовавших на тот момент и только еще находившихся в стадии проектирования советских самолетов и ракет. Американ-

ский журналист БОБ ВУДВАРД пишет в своей книге «Маска: тайная война ЦРУ 1981—1987» («Veil: The Secret Wars of the CIA 1981—1987»), что Толкачев «...также распахнул окно в будущее, заложил базу разработки и создания вооружений нового поколения, особенно в области противорадарной технологии «стэлс». По некоторым оценкам, предоставленные им сведения стоили миллиарды долларов».

Начальство ввело Ховарда в курс дела относительно Толкачева, так как он должен был по прибытии в Москву стать его КУРАТОРОМ. Прежний руководитель Толкачева Пол М. Стэмбо был арестован КГБ 13 июня 1985 года перед встречей со своим агентом. В тот же день в Вашингтоне советский агент в ЦРУ ОЛДРИЧ Г. ЭЙМС передал русским большую пачку документов ЦРУ, в которых упоминалась и фамилия Толкачева. Таким образом, информация Эймса подтвердила донос Ховарда.

Согласно архивным материалам КГБ, полученным недавно международной организацией, занимающейся изучением периода «холодной войны», председатель КГБ генерал ВИКТОР М.ЧЕБРИКОВ сказал Михаилу С. Горбачеву 25 сентября 1986 года: «Вчера приговор по делу Толкачева привели в исполнение...»

«Американцы были с ним весьма щедры, — заметил Горбачев в ответ. — У него нашли 2 миллиона рублей (это около 500 000 долларов)».

«Этот агент давал врагу очень важную военнотехническую информацию», — пояснил Чебриков.

Оперативный псевдоним Толкачева в ЦРУ был «GTSPHERE».

Толлмэдж, Бенджамин, майор (1754—1835)

Один из разведчиков генерала ДЖОРДЖА ВАШИНГТОНА в период Войны за независимость в Америке. Главным успехом Толлмэджа следует признать создание шпионской ГРУППЫ КАЛПЕРА, передававшей континентальной армии исключительно важные сведения о противнике.

Вашингтон поручил Толлмэджу заняться организацией разведки в 1778 году, когда еще была свежа в памяти трагическая история одного из первых его разведчиков НАТАНА ХЭЙЛА. В 1776 году англичане схватили его и казнили.

К числу заслуг Толлмэджа стоит отнести и разоблачение им как изменника генерал-майора БЕНЕДИКТА АРНОЛЬДА. Арнольд попросил Толлмэджа оказать всяческое содействие некоему Джону Андерсону, которому Арнольд дал пропуск на проход через позиции континентальной армии. Когда солдаты задержали Андерсона и нашли при нем документы, в которых содержались сведения об американском гарнизоне в Вест-Пойнте, стало ясно, что он вражеский лазутчик. Толлмэдж понял, что задержанный (им оказался офицер британской армии майор ДЖОН АНДРЭ) действовал заодно с генералом Арнольдом. Он очень хотел задержать генерала до приезда Джорджа

Вашингтона, но не имел на это полномочий. В результате Арнольд смог сбежать. А Андрэ был казнен как шпион.

В шифровках Толлмэджа условно называли «721», а Вашингтона «711».

«Только для служебного пользования» (ДСП)

Американское обозначение, принятое для конфиденциальной информации, которая, однако, не считается официально секретной. Обозначение «ТОЛЬКО ДЛЯ СЛУЖЕБНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ» дает (довольно спорное) право держателям информации удерживать ее от разглашения, несмотря на то что это не нанесло бы никакого вреда интересам национальной безопасности США. Обозначение ДСП часто применяется для защиты сведений, содержащих коммерческую тайну (в том числе данных на конкретных лиц) от фирм и компаний, ведущих дела с государственными организациями.

Но иной раз гриф ДСП вводится также для замалчивания сведений, могущих навредить тому или иному государственному чиновнику или сомнительному государственному проекту, окруженному завесой секретности.

Томпкинс, Питер, майор

Офицер армии США, проникший в Рим в качестве агента УПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ (УСС) в январе 1944 года, когда город еще был занят немцами.

Томпкинс создал в Риме подпольную группу и наладил сбор обширной информации о городе, которая продолжала стекаться к нему вплоть до июня 1944 года, когда 5-я армия США освободила Рим. Однако по ряду причин разведанные, добытые Томпкинсом, ни тогда, ни впоследствии так и не пригодились.

Перед самым освобождением города, в разгар американского наступления, когда немцы уже начали отходить из Рима, Томпкинс, действуя по собственной инициативе, распространил на размноженных им бланках УСС приказ итальянской армии заступить на охрану государственных объектов и сооружений города.

Псевдоним Томпкинса в УСС во время его работы в Риме был «Пьетро».

Томпсон, Гарри Т.

Безработный — бывший моряк ВМС США (корабельный писарь), — который в 1934—1935 годах, находясь в Сан-Педро, штат Калифорния, занимался шпионажем в пользу Японии. КУРАТОРОМ Томпсона был Тошио Миядзаки, офицер японского военного флота, приехавший в Соединенные Штаты якобы для изучения английского языка.

Томпсон продавал японцам инженерно-техническую информацию, сведения о вооружении и тактике Тихоо-

кеанского флота США. Арест изменника произвели сотрудники ФБР. Томпсон был предан суду по обвинению в шпионаже, признан виновным и приговорен к 15 годам тюрьмы.

Томпсон, Роберт Г., рядовой ВВС 2-го класса

Военнослужащий ВВС США, осужденный в 1965 году за шпионаж (передача военных секретов Советскому Союзу) и приговоренный к 30 годам тюремного заключения.

Сам Томпсон признался в том, что во время прохождения службы в Берлине передал своим русским КУРАТОРАМ сотни фотографий секретных документов. Он стал участником одной из самых сложных (трехсторонних) операций ОБМЕНА ШПИОНАМИ.

В мае 1978 года Томпсона перевезли из тюрьмы на территории США в Берлин, где он был обменян на Алана ван Нормана, американского студента, приговоренного к двум с половиной годам лишения свободы за попытку тайно вывезти свою семью из ГДР в Западную Германию. Норман отбыл уже три месяца своего срока, когда состоялся обмен.

Согласно архивам ВВС, Томпсон родился в Детройте, штат Мичиган. Однако при его обмене — ему к тому времени было уже 43 года — он заявил, что родился в Лейпциге от русского отца и матери-немки. Он также сказал, что, если бы ему довелось, он снова стал бы шпионить на русских. После этих заявлений он пересек границу Восточной Германии, и дальше его следы теряются.

По обговоренным условиям был также освобожден Мирон Маркус, гражданин Израиля, арестованный в сентябре 1976 года в Мозамбике, на территории которого из-за плохой погоды совершил вынужденную посадку на своем личном самолете. Он летел в ЮАР. Солдаты армии Мозамбика открыли огонь по садившемуся самолету, ранили Маркуса и убили его зятя.

Маркус настаивал на том, что летел по делам в ЮАР и в Мозамбике сел вынужденно. Но представители западных спецслужб склонялись к тому, что он, возможно, собирал информацию о советских и кубинских объектах на территории Мозамбика для израильской и, не исключено, американской разведок.

Сложный трехсторонний обмен был организован ФОЛЬФГАНГОМ ВОГЕЛЕМ, устроившим в 1962 году обмен американского летчика ФРЭНСИСА ГЭРИ ПАУ-ЭРСА, чей самолет-шпион U-2 был сбит над территорией СССР, на советского разведчика-нелегала РУДОЛЬФА АБЕЛЯ, занимавшегося шпионажем против Соединенных Штатов.

Томсон, Бэзил, сэр (1861—1939)

Начальник ОСОБОГО ОТДЕЛА (департамента криминальных расследований) Скотленд-Ярда с 1913 по 1921 год.

Родившийся в семье епископа, Томсон получил образование в Итоне и Оксфорде. Работал начальником тюрьмы. В 1913 году перешел в полицию и был назначен шефом Особого отдела. Когда в 1914 году началась первая мировая война, в отделе работало 70 человек. К концу войны штат возрос до 700 сотрудников. Люди Томсона арестовали несколько немецких шпионов и диверсантов. Томсон допрашивал саму МАТУ ХАРИ, подозревавшуюся в шпионаже в пользу Германии (в Англии она была проездом и планировала отправиться оттуда в Голландию).

При Томсоне Особый отдел наладил хорошие отношения и сотрудничество (продолжающееся до сих пор) с британской службой контрразведки МИ5, у которой не было (и нет) полномочий производить задержания и аресты. По просьбе МИ5 Особый отдел также вел слежку за подозреваемыми.

После войны наступила эра «красной угрозы». Страх перед коммунизмом и радикализмом охватил всю Великобританию. И Томсон переключил все свое внимание на носителей этих идей. В 1921 году он, однако, вынужден был подать в отставку на фоне нарастающей критики в адрес британских спецслужб, оказавшихся неспособными положить конец разгулу терроризма, организованному Ирландской республиканской армией. Надежды на возвращение Томсона в Особый отдел рухнули в 1925 году, когда он был задержан в Гайд-парке за то, что «ласкал» проститутку. Томсон пытался объяснить, что выполнял какую-то тайную миссию, и заявил, что это коммунисты подстроили его арест.

«Топаз» — см. «САПФИР».

В-45 Торнадо

Первый послевоенный реактивный бомбардировщик, запущенный в серийное производство, разведывательный вариант которого RB-45C вел важную аэрофотосъемку территорий Северной Кореи и Советского Союза, и один из первых совершивших стратегические полеты вглубь территории СССР.

В-45 поступил на вооружение в ноябре 1948 года (первым в мире реактивным бомбардировщиком был немецкий Аг 234 «БЛИТЦ»). Четырехмоторный В-45 считался тактическим бомбардировщиком, способным нести как обычные, так и атомную бомбу. Начиная с 1952 года самолеты стали поставляться в Великобританию в качестве самолетов-носителей ядерного оружия. Участие в корейской войне (1950—1953) принял только разведывательный вариант RB-45C. Несмотря на риск столкнуться в небе с истребителями МиГ, три машины были направлены для ведения аэрофотосъемки районов, занятых коммунистами. Полеты начались в феврале 1951 года. В течение нескольких месяцев RB-45 удавалось ускользать от МиГов, что вряд ли удалось разведывательным самолетам с поршневыми двигателями. Однако ближе к концу года, после несколь-

ких попыток истребителей перехватить RB-45, было решено перевести дневные полеты RB-45 в менее опасные районы.

Самолет RB-45C стал поступать в Великобританию в начале 50-х годов. После начала корейской войны президент Трумэн ограничил разведывательные полеты над Советским Союзом, которые последний мог расценить как провокацию. Но Стратегическое воздушное командование ВВС США настоятельно требовало обнаружить потенциальные цели на территории СССР. За помощью обратились к англичанам, и те согласились, после чего начались первые глубокие проникновения западных самолетов-разведчиков в воздушное пространство Советского Союза. Полеты выполнялись на американских разведывательных RB-45C «Торнадо» с британскими опознавательными знаками и английскими экипажами.

Это были ночные операции. Первая состоялась в ночь с 19 на 20 апреля 1952 года, когда три самолета совершили ОБЛЕТ территории СССР в поисках целей для американских бомбардировщиков, в первую очередь, советских радаров. Русские обнаружили нарушителей и попытались перехватить их, но безуспешно. Вторая операция (летело звено из трех RB-45C, по-прежнему пилотируемое англичанами) состоялась в ночь с 29 на 30 апреля 1954 года.

Со временем RB-45 были приданы 19-му разведывательному авиаполку, базировавшемуся начиная с 1954 года на базе Королевских ВВС «Скалторп». На некоторых самолетах сохранились британские опознавательные знаки и, по крайней мере, имелось два английских экипажа. Но, насколько известно, больше разведывательных полетов над территорией СССР они не совершали.

Создание В-45 явилось ответом на четко обозначившуюся в 1944 году потребность американской армейской авиации в реактивном бомбардировщике. Сконструированный компанией «Норс Америкэн Авиэйшн» («North American Aviation»), опытный образец ХВ-45 впервые поднялся в воздух в 1947 году. Самолет имел прямые крылья, на каждом из которых в гондолах закреплялось по два турбореактивных двигателя. Внутренний бомбовый отсек вмещал в себя до 11 тонн бомбовой нагрузки. Из защитного вооружения было только два пулемета 12,5-миллиметрового калибра в хвостовой турели, которые обслуживал стрелок. В войска В-45 стали поступать в 1948 году. Всего было выпущено 106 машин, не считая трех опытных образцов ХВ-45.

Первый полет разведывательного варианта RB-45C состоялся 3 мая 1949 года. Самолет имел (как и бомбардировщик) экипаж из четырех человек и пять станков для фотокамер. В бомбовом отсеке размещались дополнительные запасы горючего, а в ночные полеты для фотографирования брались осветительные бомбы. RB-45C поступил в войска в 1950 году, и в том же году первые самолеты отправились за океан. Всего за период с 1950 по 1951 год военная авиация получила 33 самолета-фоторазведчика.

К 1959 году все В-45 подверглись списанию.

Тортелла, Луис У.
(1911—1996)

Заместитель директора АНБ с 1958 по 1974 год.

Тортелла начал свою карьеру специалиста-дешифровальщика в 1942 году, когда, будучи младшим лейтенантом ВМС США, был направлен для прохождения службы в ОР-20-G (см. МОРСКАЯ РАЗВЕДКА СВЯЗИ), где включился в работу над разгадкой ключей к немецкой шифровальной машине «ЭНИГМА». Тортелла находился в группе математиков, которые разработали принцип работы и эксплуатировали вычислительную машину «БОМБА», использовавшуюся для определения установок дисков «Энигмы». Позже Тортелла работал на базах ОР-20-G в Бэйнбридж-Айленд, штат Вашингтон, и Скагс-Айленд, штат Калифорния.

После войны, уйдя с военной службы, он уже в качестве гражданского специалиста начал работать в АГЕНТСТВЕ БЕЗОПАСНОСТИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ. Именно Тортелла подготовил политическое обоснование для создания в 1952 году АНБ. В 1958 году он занял в новом агентстве пост заместителя директора. Непосредственно отвечая за текущие операции АНБ, Тортелла последовательно служил под началом у шести директоров из числа кадровых военных.

Пионер в области применения вычислительной техники для дешифрования кодов, он оснащал АНБ все новыми и более мощными компьютерами. После своей отставки Тортелла продолжал оставаться консультантом агентства, оставив эту работу всего за полгода до смерти.

Тотальное шифрование

Метод КРИПТОБЕЗОПАСНОСТИ, предполагающий подключение к каналу связи и шифрование абсолютно всей проходящей по нему информации.

«Трайн» — см. «УМБРА».

Требиш, Игнац Тимотеус
(1897 — ?)

АГЕНТ германской разведки в Великобритании до и во время первой мировой войны. Требиш был человеком очень необычной судьбы. Шпионская карьера помотала его почти по всему миру, от границ Венгрии до Китая.

Уроженец Венгрии и выходец из семьи ортодоксальных иудеев, Требиш сначала собирался стать раввином и учился в еврейской семинарии в Гамбурге. Через некоторое время, бросив учебу, отправился в Англию, где отошел от веры родителей и принял каноны англиканской церкви. Позже Требиш вернулся в Гамбург, решив выучиться на лютеранского священника. Но вновь не задержался долго на одном месте и уехал, на сей раз в Канаду.

Там он женился на немке и вновь принял англиканскую церковь. В 1902 году вернулся в Англию, стал

приходским священником, а уже через год бросил приход и начал путешествовать по всей Европе, представляя интересы британских промышленников и политических деятелей. Последние финансировали его спекуляции на нефти. В 1910 году он стал членом британского парламента и изменил имя на Требиша Линкольна. К тому времени он уже состоял на службе германской разведки (возможно, это сотрудничество началось еще в 1902 году).

Накануне первой мировой войны Требиш обанкротился, и у него не хватило средств на то, чтобы переизбраться. Тогда он предложил свои услуги британской МОРСКОЙ РАЗВЕДКЕ, получил отказ, но одновременно был взят под подозрение. В начале 1915 года он бежал в Соединенные Штаты, где жил на деньги германского консульства в Нью-Йорке и публиковал антианглийские статьи.

В 1916 году он был обвинен американскими властями в мошенничестве (не в шпионаже) и выдан англичанам. Представ перед судом в Великобритании, получил три года тюрьмы. Освободившись, уехал сначала в Венгрию, а затем в Германию, где принял участие в заговоре правых. Покинув страну, на разведку которой работал, отправился в Китай, где стал советником одного военачальника, которого тайно поддерживали англичане.

В начале 20-х годов Требиш Линкольн был уже буддистским монахом, сотрудничавшим с китайской разведкой, а параллельно, возможно, с английской, германской, голландской и японской. Став «братом Чао Кунь», он сыграл важную роль в передаче бывшего китайского императора Пу Йи в руки японских военных, которые превратили его в марионеточного правителя Маньчжурии.

«Линкольн всегда был ценным агентом. Даже в пожилом возрасте. Даже когда мы уже знали, что он поддерживает японцев. Он был умным человеком, но, возможно, мы смогли оценить это лучше, чем это сделали вы, люди с Запада», — рассказывал один бывший сотрудник китайской тайной полиции в разговоре с писателем, автором «Кэмпэйтэй» («Kempet Tai», 1982) РИЧАРДОМ ДИКОНОМ.

В начале второй мировой войны брат Чао Кунь, по имеющейся информации, вел в Тибете прогерманскую радиопропаганду. Считается, что он скончался в октябре 1943 года. Но по другой версии, в мае 1947 года его видели живого и здорового в Индии.

«Трест»

Операция дезинформации, организованная советской разведкой в первые годы своего существования. Пришедшие к власти в России в результате революции 1917 года большевики легендировали существование организации «Трест», якобы борющейся за свержение установившегося в стране режима. Легендированная организация (ее официальное название — Монархическая Ассоциация Центральной России) была предназначена для выявления и нейтрализации антибольшевистских сил. Общее руководство операций «Трест» осуществлял лично ФЕЛИКС ЭДМУНДОВИЧ ДЗЕРЖИНСКИЙ.

«Трест», как магнит, притягивал к себе антисоветчиков-эмигрантов, которые возвращались в Россию, не по-

дозревая о том, что их заманивают в ловушку. За пределами России «Трест» также действовал очень активно, завоевывая симпатии белоэмигрантской публики, вводя в заблуждение западные разведки и распространяя дезинформацию о большевизме и состоянии дел в России. Франция и некоторые другие страны вкладывали в «Трест» деньги, искренне веря в то, что тем самым помогают антибольшевистскому движению в России.

Крупная антибольшевистская организация действительно существовала. Это был Российский Общевоинский Союз (РОВС) Савинкова. Но чекистам удалось внедриться в РОВС, похитить его первого лидера, умершего у них на руках, а затем арестовать и расстрелять его преемника.

Аналитик американской разведки Джон Дж.Дзнак в своей книге «Чекисты: история КГБ» («Chekisty: A History of the KGB», 1988) пишет, что «Трест» «устраивал не только провокации для достижения своих контрразведывательных целей, но также активно пускал в ход поддельные документы и фальшивые разведсводки, чтобы сбить с толку эмигрантское движение и западные спецслужбы».

«Трест» был ликвидирован примерно в 1924 году. Отчасти благодаря тому, что эту подставную организацию разоблачил британский тайный агент СИДНЕЙ РЕЙЛИ (приехавший в Россию по приглашению «Треста» и также угодивший в ловушку). В годы расцвета «Треста» в его российских и зарубежных представительствах работало до 5000 человек.

«Третий человек»

Условное название, придуманное британскими газетчиками для того, кто участвовал в организации побега двух шпионов ДОНАЛЬДА МАКЛИНА и ГАЯ БЕРДЖЕСА в Советский Союз. Со временем было установлено, что «третьим человеком» является ГАРОЛЬД (КИМ) ФИЛБИ (см. «КЕМБРИДЖСКАЯ ПЯТЕРКА»). Позднее пошли разговоры о «четвертом» и «пятом человеке».

После разоблачения Филби писатель Грэм Грин (одно время сам работавший в разведке и как раз под началом у Кима) сказал, что впервые выражение «третий человек» употребил именно он, и оно получило распространение после выхода на экраны в 1950 году замечательного приключенческого фильма «Третий человек», поставленного по мотивам его одноименного рассказа. События картины разворачивались в послевоенной Вене, правда, речь шла не о шпионах, а бандитах, обложивших данью венский «черный рынок».

«Треф» (русский жаргон)

Тайная встреча.

«Тригон»

Оперативный псевдоним советского гражданина, который являлся тайным АГЕНТОМ американского ЦРУ. Эта

кличка несколько раз проскользнула в американской прессе осенью 1980 года, когда республиканцы из Конгресса заговорили о том, что «Тригон» был провален сотрудником СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (СНБ), который случайно проговорился о существовании этого агента в разговоре с дипломатом из Восточной Европы на одном светском приеме в Вашингтоне. Непродолжительная шумиха вокруг истории с «Тригоном» стала частью предвыборной борьбы перед президентскими выборами в США между кандидатом от республиканцев Рональдом Рейганом и демократом Джимми Картером (который на тот момент являлся действующим президентом).

Тот восточноевропейский дипломат, продолжали республиканцы, упомянул о неосторожном высказывании сотрудника СНБ в телеграмме своему правительству. Телеграмма была перехвачена и расшифрована в АНБ. Источники же из администрации Картера утверждали, что «Тригон» был разоблачен двумя годами раньше, предстал перед судом в Москве и был осужден. По словам этих источников, агент сам себя сгубил, открыто «роскошествуя» на свои шпионские гонорары.

Тритемий, Иоганн (1462—1516)

Монах-бenedиктинец, живший в Германии в 15-м веке и являющийся одним из самых почитаемых в мире магистров оккультных наук. Благодаря своей учености он снискал себе прозвище «Отца библиографии».

Спустя полтора года после его смерти на латыни были изданы его «Шесть книг по полиграфии» («Polygraphiae libri sex»), впоследствии переведенные на французский и немецкий языки. Большая часть текста этого весьма объемного трактата представляла собой колонки слов, набранных крупным готическим шрифтом, который Тритемий использовал в собственных системах КРИПТОГРАФИИ. В книгу также были включены квадратные таблицы, позволявшие кодировать текст с помощью так называемого «шифра замены». Новым в системе аббата было то, что каждая буква ОТКРЫТОГО ТЕКСТА заменялась при кодировании целым словом или словосочетанием, и таким образом зашифрованное слово отображалось в виде вполне связной фразы.

Шифротаблицу первых четырех букв латинского алфавита по Тритемию можно примерно перевести следующим образом:

A	B	C	D
Приветствую тебя красивейший	милый	торопим мы	
Мария	дворец	Изис	Астарту
исполненная	свет	преданный	королеву
грации	очарования	знанию	чар
Господь	Бог	желание	счастье
с тобой	в твоей груди	в руках твоих	в сердце твоём
блаженна ты	предмет ты	ты суть	любима
	восхищения	крепость	
женщин	отверженных	мудрецов	возлюбленных
	восхищения	обожания	
плод	деяния	утонченность	сокровище
благословение	вечность	достойна	достойно

Таким образом, если применить этот шифр замены по отношению, например, к слову BAD (англ. — «плохой»), то его можно будет представить в виде: «красивейшая Мария в сердце твоём» или «деяния женщин (суть) сокровище».

Тритемий создал 14 таких алфавитов, и отправитель послания мог выбрать любой из них, договорившись с получателем о том, какой именно алфавит будет применяться для каких именно сообщений. А поскольку латинский алфавит подобен английскому и французскому, послание на одном языке могло быть зашифровано на другом языке.

Главный недостаток этой системы заключался в необходимости задействовать очень большое число слов и словосочетаний для составления даже короткого зашифрованного послания. Шифрование по этому методу отнимало немало времени.

Написанный Тритемием в 1499 году трактат «Тайное письмо» («Steganographia») увидел свет только в 1606 году.

Тройной агент

АГЕНТ, используемый тремя разведывательными службами, но который (вольно или невольно) фактически выступает в роли ДВОЙНОГО АГЕНТА, удерживая важную информацию от двух спецслужб по наущению и в пользу третьей.

Труонг, Дэвид — см. ХЭМФРИ, РОНАЛЬД Л.

Трэвис, Эдвард У., капитан 3-го ранга, сэр

Директор британского дешифровального центра времен второй мировой войны БЛЕТЧЛИ-ПАРК (Б.П.).

Основателем и фактическим руководителем Б.П. был капитан 3-го ранга АЛАСТЕР ДЕННИСТОН. Поначалу Трэвис являлся лишь дежурным военным комендантом.

Морской офицер Трэвис пытался командовать Блетчли-парком как боевым кораблем. Сотрудники дешифровального центра, набранные, в основном, из числа эксцентричных университетских профессоров Оксфорда и Кембриджа, — «не поддающихся дисциплине», — видели в Трэвисе тирана. Некоторые из них в октябре 1941 года даже напрямую пожаловались премьер-министру Уинстону Черчиллю, заметив, что у них «просто не осталось иного выбора». Хорошо осознавая важность той работы, которая делалась в Б.П., Черчилль попытался успокоить жалобщиков тем, что распорядился увеличить штаты и финансирование центра.

В начале 1942 года Трэвис сменил Деннистона на посту директора Б.П., став также шефом размещавшегося там ШТАБА ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ СВЯЗИ (ШПС). Диктаторские замашки снискали Трэвису среди подчиненных прозвище «фюрер». Тем не менее под его

руководством Б.П. продолжал оставаться весьма эффективным дешифровально-разведывательным центром.

В 1952 году Трэвис подал в отставку с поста начальника ШПС.

Тсудзи, Масанобу, полковник

Офицер японской армии времен второй мировой войны, впоследствии ставший участником загадочных историй.

Тсудзи был произведен в офицеры в 1923 году. В декабре 1941 года он являлся начальником оперативного отдела штаба 25-й японской армии в Малайе. Фактически он был архитектором этой весьма успешной военной кампании, получившей, впрочем, мрачную известность благодаря зверствам японских захватчиков.

После войны Тсудзи разыскивали оккупационные власти союзников, чтобы предать его суду как военного преступника. Сам он утверждал, что в конце войны получил приказ «от японского верховного командования исчезнуть на время из поля зрения и сохранить себя для новой, возрожденной Японии». Он сбежал в Таиланд, некоторое время провел в Китае и Индокитае, вернулся в Японию в 1952 году, когда суверенитет страны был восстановлен, и был избран в верхнюю палату японского парламента. Позже он отправился во Вьетнам в качестве корреспондента японской газеты и там вновь исчез.

Согласно японским источникам информации, в апреле 1964 года Тсудзи написал из Сайгона своим родным в Токио, что вернется домой меньше чем через месяц. Однако он так и не вернулся. А спустя четыре месяца Радио Пекина сообщило, что Тсудзи был убит АГЕНТАМИ ЦРУ в Лаосе. Американцы это категорически отрицали.

Тсудзи является автором книги «Сингапур: японская версия событий» («Singapore: The Japanese Version», 1960). На японском языке книга увидела свет в 1951 году.

Тубервиль, Томас, сэр

Английский рыцарь на службе французского короля Филипа IV, занимавшийся шпионской деятельностью в пользу Франции. Во время франко-английской войны 1293—1298 годов пытался настроить шотландцев и уэльсцев против английского короля Эдуарда I.

Тубянский, Мейр (? — 1949)

Израильянин, обвиненный в шпионаже в пользу Великобритании.

Майор британских инженерных войск во время второй мировой войны, Тубянский стал капитаном израильской армии после того, как в 1948 году было образовано независимое еврейское государство. 30 июня того же года, в свой первый день нахождения на посту

шефа израильской ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ, ИСЕР БЕ'ЕРИ обвинил Тубянского в измене и приказал его арестовать. Капитан предстал перед незаконным «полевым судом» (выражение Бе'ери), был признан виновным в шпионаже в пользу Великобритании и расстрелян на месте.

Улики против Тубянского были исключительно косвенные, и в 1949 году он был посмертно реабилитирован и восстановлен в звании, а его останки перезахоронили со всеми воинскими почестями.

В декабре 1948 года военный трибунал признал Бе'ери виновным в непредумышленном убийстве (по другому делу), и он был уволен из вооруженных сил. В 1949 году его арестовали вновь и судили уже за убийство Тубянского. Бе'ери вновь был признан виновным и приговорен к... одному дню тюрьмы! Суд счел возможным «принять во внимание (его) верную службу на благо Израиля».

Туммель, Пауль

Британский ДВОЙНОЙ АГЕНТ в германском АБ-ВЕРЕ (немецкая ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА). Будучи завербованным абвером еще в 1934 году, до начала второй мировой войны, Туммель действовал в Дрездене и Праге, а позже на Балканах и в Турции. Ему доверял сам шеф абвера ВИЛЬГЕЛЬМ КАНАРИС. Туммель олицетворял собой канал связи, посредством которого антифашисты внутри Германии общались с окружающим миром. Добытую немецкими антифашистами секретную информацию Туммель переправлял британским властям.

Вначале Туммель работал на начальника чешской военной разведки, майора ФРАТИШЕКА МОРАВЕЦА, который присвоил ему оперативный псевдоним «А54». Будучи вхожим не только в кабинеты абвера, но также и СД (нацистская служба безопасности), Туммель поставлял исключительно ценные и оперативные сведения. Так, он предупредил о том, что в марте 1939 года немцы оккупируют Чехословакию. Узнав об этом, англичане успели эвакуировать из страны Моравца и его семью. В начале войны Туммель передал также западным союзникам подробнейшие сведения о Люфтваффе.

После падения Чехословакии связь Туммеля с англичанами осложнилась. С той поры он мог передавать разведывательные данные только через чешское подполье и партизан.

В феврале 1942 года он был арестован ГЕСТАПО и предан суду военного трибунала, но сумел выкрутиться, заявив, что просто пытался внедриться в чешское Сопротивление.

Он передавал англичанам столь важные сведения, что шеф МИ6 сэр СТЮАРТ Г.МЕНЗИС однажды даже сказал: «Получив очередную информацию от А54, мы приводим в движение наши армии». После истории с арестом специалисты британской разведки решили вывезти его в безопасное место, присвоив этому плану спасения кодовое обозначение «Антропоид». Но попытка провалилась, и Туммель вновь был арестован. Только

на сей раз его все-таки признали виновным в измене и в апреле 1945 года казнили.

Чехи также дали ему кличку «Франта». Помимо указанных, Туммель пользовался еще псевдонимами «Доктор Гольм» и «Рене».

Туоми, Каарло Рудольф

Сотрудник советской ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ, ставший американским агентом.

Туоми родился в Соединенных Штатах. Отчимом-финном ему с детства внушались идеи коммунизма. В 1933 году семья Туоми уехала из Мичигана в Советский Союз. Спустя четыре года НКВД арестовало отчима, и Каарло его больше никогда не увидел.

Чтобы прокормить семью, юноше пришлось устроиться на лесозаготовки, а в 1939 году он был призван на службу в Красную Армию. Несмотря на то что Туоми прошел специальную разведподготовку, в июне 1941 года, когда Германия напала на СССР, его определили в пехоту. За проявленную в боях доблесть и отвагу он был удостоен награды.

Демобилизовавшись из армии в 1946 году, он поступил в Кировский педагогический институт. Женился на одной из дочерей хозяина дома, в котором снимал комнату. В конце 1949 года сотрудники МГБ, прибегнув к шантажу, заставили Туоми стать их осведомителем. Окончив институт, он остался в нем, — по указанию МГБ, — преподавателем английского языка. Преподавательская карьера Туоми в разных учебных заведениях закончилась в 1957 году, когда его взяли в КГБ и стали готовить к нелегальной работе на Западе.

Ему предстояло окончить трехлетний курс обучения в специализированной РАЗВЕДШКОЛЕ, но быстрое ухудшение в то время отношений между Советским Союзом и Соединенными Штатами потребовало перевода Туоми в ГРУ (советская военная разведка). Уже в середине 1958 года его отправили в ознакомительную командировку в Западную Европу, где он должен был выдавать себя за американского туриста. В декабре 1958 года Туоми прибыл в Канаду, имея на руках документы американца финского происхождения. Уже в Канаде он стал выдавать себя за американского бизнесмена Роберта Б.Уайта из Чикаго. В канун Нового года он пересек на поезде границу Соединенных Штатов.

Обустроившись и прикрывшись надежной «легендой», Туоми установил связь с КУРАТОРОМ из ГРУ. Но вскоре он был задержан сотрудниками ФБР, которые следили за ним с момента его появления на территории Соединенных Штатов. И Туоми пришлось рассказать о том, кто он такой на самом деле. Его перевербовали, превратив в «двойного агента», и устроили на работу клерком в магазин «Тиффани», а позже в пароходную компанию. Туоми не терял связи с сотрудником ГРУ и ждал от него заданий, одновременно предоставив в распоряжение ФБР «свой» каналы связи с СССР и рассказав о существовавших на тот момент приемах и ТЕХНИКЕ ШПИОНАЖА, которые были на вооружении у советской военной разведки.

В июне 1963 года «ЦЕНТР» сообщил Туоми, что отзывает его на непродолжительное время в Советский Союз с тем, чтобы вскоре снова направить в США. Но Туоми решил остаться на родине, бросив в СССР жену и детей. Он растворился в американском обществе, и лишь в 1971 году в одном из материалов «Ридерс Дайджеста» ФБР признало, что он являлся «двойным агентом».

«Туристы»

Так в американских разведслужбах называли АГЕНТОВ, забрасываемых в годы Второй мировой войны в тыл к немцам.

Турло, Джон (1616—1668)

Британский государственный секретарь и шеф разведки времен Оливера Кромвеля. Турло создал весьма эффективную разведывательную организацию, успешно действовавшую как в Англии, так и в Европе. Все усилия Турло были направлены на противодействие сторонникам Реставрации и возведения на престол сына свергнутого и казнённого короля Карла Стюарта.

До взлета своей государственной карьеры Турло работал адвокатом в Суссексе. После того как Кромвель, правивший Англией с 1649 по 1658 годы (период так называемой Английской республики), стал помогать ему деньгами, Турло занялся созданием спецслужбы, которой суждено было превратиться в самую эффективную разведывательную организацию Европы тех лет. Разведкой он руководил, уже находясь на высоком государственном посту генерал-почтмейстера. Впоследствии (иногда одновременно по совместительству) Турло занимал должности государственного секретаря, министра внутренних дел, шефа полиции, министра иностранных дел, военного министра и министра финансов. На него работали агентурные сети в ряде европейских столиц и в Англии. Он же организовал внутри страны массовую перлюстрацию входящей и исходящей корреспонденции (см. ДЖОН УОЛЛИС).

Турло пережил Кромвеля и был государственным секретарем при его сыне, лорде протекторе Ричарде (1658—1659 годы). А 15 мая 1660 года, после восстановления в стране монархии, Турло был арестован по обвинению в государственной измене. Выйдя через некоторое время на свободу, он посвятил остаток жизни написанию трудов по внешней политике. Турло собрал у себя 7-томную подборку документов, являющихся бесценным источником информации о революционном кромвелевском периоде в истории Великобритании.

Тэйлор, Телфорд, бригадный генерал (род. в 1908)

Офицер армии США, работавший в годы второй мировой войны в британском дешифровальном центре в

БЛЕТЧЛИ-ПАРК (где проводилась, в частности, операция «УЛЬТРА»), а позднее ставший главным обвинителем от США на международном нюрнбергском суде, перед которым после войны предстали высокопоставленные нацисты, обвиняемые в военных преступлениях.

Работая в Блетчли-парк, Тэйлор (тогда еще полковник) отвечал за распространение материалов «Ультры» среди главных штабов армии и армейской авиации США на территории Европы (см. ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ СПЕЦСВЯЗИ).

В конце войны судья Верховного суда Роберт Г. Джексон, назначенный главным обвинителем от США на международном нюрнбергском процессе, попросил Тэйлора присоединиться к американской делегации на суде. В дальнейшем Тэйлор сменил Джексона на посту главного обвинителя и председательствовал более чем на 12 процессах над высокопоставленными нацистами и военными руководителями Германии, состоявшихся в 1946—1949 годах.

В 1992 году Тэйлор выпустил книгу «Анатомия нюрнбергских процессов» («The Anatomy of the Nuremberg Trials»), несколько книг, посвященных второй мировой войне, а также «Большое жури: хроника парламентских расследований в Конгрессе» («The Grand Inquest: The Story of Congressional Investigations», 1955).

Тюринг, Алан (1912—1954)

Английский математик и криптолог, работавший во время второй мировой войны в БЛЕТЧЛИ-ПАРКЕ и возглавлявший группу специалистов, подобранных ключи к разгадке тайны немецкой шифровальной машины «ЭНИГМА».

Дед Тюринга по матери прославился тем, что «сохранил» для англичан Индию, разработав вентилятор, разгонявший и охлаждавший знойный и влажный воздух этой тропической страны. Пойдя по стопам своего деда-изобретателя, Тюринг спустя два года после того, как окончил Кембриджский университет, написал научную работу «Об исчисляемых числах» («On Computable Numbers», 1936), в которой предсказал появление компьютеров. Теория «аппарата Тюринга» предусматривала возможность имитирования этим аппаратом работы практически любой другой вычислительной машины.

И в Блетчли-парке Тюрингу представился шанс проверить свою теорию на практике. Ему показали немецкую «Энигму» и поручили создать свой аналог, с помощью которого можно было бы постичь принцип шифрования, используемый в «Энигме». Группа специалистов под руководством Тюринга собрала «БРОНЗО-ВУЮ БОГИНЮ» («громоздкую приборную панель медного цвета») — примитивный компьютер, разгадавший первые коды «Энигмы» в апреле 1940 года. Таковы были истоки поистине грандиозной операции «УЛЬТРА» времен второй мировой войны, позволившей союзникам вскрывать немецкие шифры и читать секретные вражеские документы.

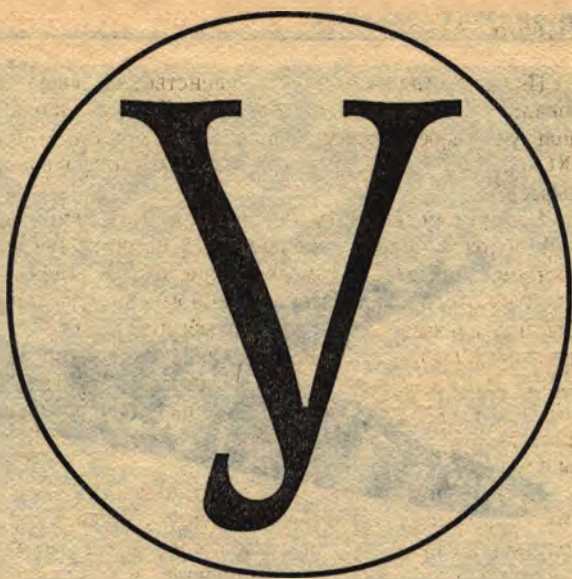
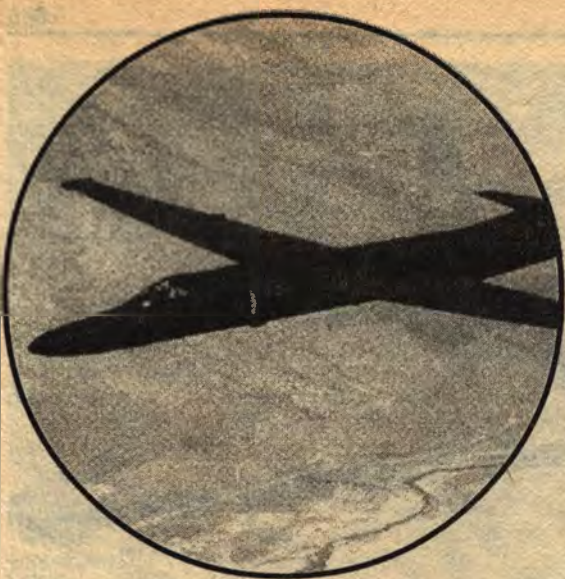

Позже, когда немцы усовершенствовали свою шифровальную машину, криптологи из Блетчли-парка, используя теоретические наработки Тюринга, собрали «КОЛОСС» — первый программируемый цифровой компьютер.

Но самому Тюрингу не повезло. Этот длинноволосый молодой человек, ходивший «в помятом несвежем костюме», оказался гомосексуалистом. В 1944 году школьники городка, расположенного по соседству с Блетчли-парком, стали жаловаться на то, что к ним пристают. Тюринга перевели в секретную радиолaborаторию МИ6 в Ханслоп-парке (Букингемшир). Там, пока его бывшие коллеги из Блетчли-парка собирали первую модель «Колосса», он работал над созданием голосового шифратора.

После войны гомосексуальность Тюринга принесла ему гораздо больше неприятностей. Сначала его руководство решило, что такой человек не может работать в спецслужбах. А затем его привлекли в Манчестере к суду за мужеложество. И Тюринг покончил жизнь самоубийством (отравился цианидом).

U-2

Самый известный в мире самолет-шпион U-2 создавался в США специально для ведения фото- и ЭЛЕКТРОННОЙ РАЗВЕДКИ (ELINT) над территорией Советского Союза. С июля 1956 по май 1960 годов самолет совершал разведывательные облеты СССР, а в дальнейшем использовался для разведки объектов в других странах, в частности на Кубе, Индокитае и Китае. В последнем случае самолеты пилотировали не только американцы, но и тайваньские летчики. В 1990—1991 годах U-2 совершили более 800 боевых вылетов в районе Персидского залива. Этот самолет продолжал нести службу и после этого, пережив своего предполагаемого преемника SR-71 «БЛЭКБЕРД».

Работы над созданием U-2 начались около 1953 года, и им была присвоена категория «ЧЕРНОГО» проекта, спонсором которого было ЦРУ. Руководителем был назначен РИЧАРД М. БИССЕЛЬ, а главным конструктором КЛАРЕНС (КЕЛЛИ) ДЖОНСОН, возглавлявший в то время КБ корпорации «Локхид» «СКАНК УОРКС». Президент Эйзенхауэр лично одобрил первоначальный заказ на 30 машин. Он всячески поддерживал идею создания U-2, опасаясь, что развитие производства ядерного оружия в СССР может однажды обернуться для Соединенных Штатов повторением ПЕРЛ-ХАРБОРА, только с гораздо более печальными последствиями.

В 1954 году Эйзенхауэр обратился к президенту Массачусетского технологического института ДЖЕЙМСУ Р.КИЛЛИАНУ с просьбой возглавить комиссию, перед которой ставилась задача всесторонне проанализировать степень потенциальной опасности развития

технологии стратегического ракетного оружия большой дальности действия. В комиссию было приглашено более 50 авторитетных ученых, а также представителей правительственных структур. На заседаниях рассматривались вопросы стратегического наступательного оружия, стратегической обороны и развития средств и методов ведения стратегической разведки. ЭДВИН Г. ЛЭНД, изобретатель знаменитого фотоаппарата «Полароид», возглавлял подкомитет по разведке, который в феврале 1955 года представил на рассмотрение президента секретный доклад, начинавшийся словами: «Нам совершенно необходимо найти способ получения более широкой и достоверной информации, на основе которой потом можно будет строить наши предложения по вопросам предупреждения стратегической опасности и уменьшения эффекта внезапности возможного нападения. Получение такой информации также поможет избежать переоценки или недооценки потенциальной угрозы». Комиссия решительно одобрила идею создания самолета U-2.

U-2 должен был совершать облеты территории Советского Союза на высотах свыше 60 000 футов (18 км). Будучи по существу планером с двигателями, «он имел столь уникальные очертания, что его было очень трудно спутать с бомбардировщиком», как писал в своих мемуарах «Борьба за мир в 1956—1961 годы» (1963) Эйзенхауэр. Помимо фотокамер, первые модели U-2 были оборудованы самой новейшей миниаппаратурой для ведения ЭЛЕКТРОННОЙ РАЗВЕДКИ (ELINT) с целью обнаружения излучения советских радаров. Вдобавок к этому разведывательное оборудование самолета постоянно совершенствовалось. В начале 60-х U-2В уже был оснащен камерой с 944,7-миллиметровым объективом,

Самолет-разведчик ВВС США U-2 («ЛОКХИД ЭРОНОТИКЛ СИСТЕМС»)

способной делать 4000 парных снимков полосы территории шириной в 125 миль (200 км) и длиной в 2174 миль (3478 км).

Впервые U-2 поднялся в воздух 1 августа 1955 года, а первый ОБЛЕТ территории Советского Союза состоялся 4 июля 1956 года. Перед летчиком была поставлена основная задача — сфотографировать Москву. В следующем году, насколько известно, U-2 обнаружил первую советскую межконтинентальную ракету на ее пусковой установке в Тюра-Таме, восточнее Аральского моря.

Облеты Советского Союза совершались летчиками ВВС США, которых на время «одалживало» ЦРУ. На первых порах самолеты были приписаны к 1-й, 2-й и 3-й (временным) эскадрильям разведки погоды, а начиная с июня 1957 года стали переходить в подчинение ВВС США, и со временем туда были переданы все самолеты U-2. Разведывательные операции взял на себя 9-й полк стратегической разведки, дислоцировавшийся на базе ВВС «Биль», штат Калифорния. А с 1982 по 1991 годы U-2 и TR-1 находились в составе 17-го полка стратегической разведки, на базе Королевских ВВС «Альконбери» (Англия).

Британские летчики также обучались пилотированию U-2, и в 1958 году президент Эйзенхауэр уговорил английского премьера Гарольда Макмиллана использовать их для облетов территории Советского Союза. Первая из таких операций состоялась 24 августа 1958 года.

Первоначально предполагалось, что первые два года U-2 сможет летать над СССР незамеченным, однако позже оказалось, что советские радары сумели засечь все 24 облета советской территории, состоявшиеся в период с 1956 по 1960 годы. А 1 мая 1960 года U-2В, пилотируемый пилотом ЦРУ ФРЭНСИСОМ ГЭРИ ПАУЭРСОМ, был сбит советской ракетой SA-2 класса «земля—воздух» близ промышленного центра Свердловска в глубине территории СССР. Пауэрс поднялся в

воздух в Пешаваре (Пакистан) и намеревался приземлиться в Буде (Норвегия), покрыв за время 9,5-часового полета 3 788 миль (6 060 км), из них 2 919 (4 670 км) над советской территорией. Самолет был обстрелян подразделением ПВО, которым командовал майор М.Р.Воронов. Возможно, у U-2 что-то случилось с двигателем, и, когда он стал терять высоту, в него и попала ракета.

Самолет Пауэрса был оснащен пластиковым взрыв-пакетом с часовым механизмом. В аварийной ситуации летчик обязан был привести его в действие перед тем, как прыгнуть с парашютом. Однако Пауэрсу не удалось это сделать. Он покинул подбитый U-2 и после приземления сразу же был схвачен. Позже обломки разбившегося самолета выставлялись на всеобщее обозрение в Парке им. Горького в Москве.

Неудачный полет Пауэрса был совершен за 15 дней до запланированной конференции на высшем уровне между лидерами ведущих стран мира в Париже. В результате инцидента с U-2 советский руководитель Никита Хрущев при встрече потребовал извинений от президента Эйзенхауэра, что привело к срыву конференции и ухудшению американско-советских отношений. После того случая U-2 больше не летали над Советским Союзом, но продолжали вести разведку в других районах планеты, входивших в зону геополитических интересов Соединенных Штатов.

Широко использовались U-2 для облетов территории Кубы. Первая такая операция, проведенная ЦРУ и санкционированная лично Эйзенхауэром, состоялась 27 октября 1960 года. А в ночь с 13 на 14 октября 1962 года в облетах Кубы стали применять участие и пилоты ВВС. U-2 обнаружили процесс наращивания в этом регионе советского военного присутствия, что привело к началу КАРИБСКОГО КРИЗИСА. 27 октября 1962 года U-2, пилотируемый майором ВВС США РУДОЛЬФОМ АНДЕРСОНОМ-мл., был сбит над Кубой советской ракетой SA-2 «земля—воздух». Андерсон погиб.

Облеты территории Китая, предпринимавшиеся тайваньскими пилотами, начались в 1960 году. А первая потеря случилась в сентябре 1962 года. Позднее китайские власти заявили, что в 60-х годах в общей сложности было сбито девять тайваньских U-2. (Последний облет территории Китая был выполнен в июне 1974 года.) Всего в результате боевых потерь и аварий США и Тайвань лишились более 40 самолетов U-2.

В период с 1955 по 1969 годы была выпущено около 60 машин моделей U-2A/B/C. Вре́мя от времени эти самолеты совершенствовались и модернизировались, пока в 1989 году наконец не был списан последний из них. В конце 60-х годов было выпущено 12 новых машин модели U-2R. Они были больше и эффективнее предыдущих. Помимо фотокамер, U-2R оснащались новейшей радиолокационной аппаратурой и различным радиоэлектронным оборудованием. Затем на базе U-2R был создан тактический разведчик TR-1, специально предназначенный для ведения наблюдения на Европейском театре военных действий. За период с 1979 по 1989 годы ВВС США получили 27 TR-1, а НАСА (Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства) два похожих ER-1. В 1991 году TR-1 были переименованы в U-2R. НАСА также использовало несколько ранних моделей U-2.

Точные объемы производства U-2 держатся в тайне, но можно предположить, что всего было выпущено до 100 машин.

По крайней мере, два самолета U-2R, предназначенных для ведения РАЗВЕДКИ связи. (COMINT), были оснащены специальным надфюзеляжным радаром с массивным аэродинамическим обтекателем, предназначенным для ретрансляции собранной информации через СПУТНИК. Несколько U-2 и два TR-1 имели второе кресло для пилота-стажера. ВМС США переоборудовали U-2 для полетов в рамках системы слежения за Мировым океаном, но этот проект был закрыт. Снабженные специальными тормозными устройствами, U-2 получили возможность действовать с палуб авианосцев. (Между прочим, U-2 первоначально и проектировались для этого.)

Ранние модели U-2 имели один турбореактивный двигатель и развивали максимальную скорость до 430 миль/час (688 км/час). Более мощная силовая установка модели U-2C позволила увеличить скорость до 528 миль/час (845 км/час). А последняя модель U-2R имела скорость 6510 миль/час (816 км/час). Изначально «потолок» U-2 составлял порядка 60 000 футов (9,6 км) (85 000 (13,6 км) для U-2C и 90 000 (4,4 км) для U-2R). Что касается дальности полета U-2, то сначала она равнялась 2200 милям (3520 км), у модели U-2C уже — 3000 миль (4800 км) и у модели U-2R — 3500 миль (5600 км). Несколько машин U-2C были оборудованы для дозаправки в воздухе, что позволило еще больше увеличить дальность полета.

См. также «РЭЙНБОУ».

***

Уайзмэн, Уильям, сэр (? — 1962)

Представитель британского БЮРО СЕКРЕТНОЙ СЛУЖБЫ в Соединенных Штатах во время первой мировой войны и АГЕНТ ВЛИЯНИЯ.

Выпускник Кембриджа (чемпион университета по боксу), Уайзмэн происходил из заслуженной династии морских офицеров и имел титул баронета. После учебы он сначала попробовал свои силы в журналистике (его очень редко печатали), а затем стал писать пьесы (которые не ставились ни на одной сцене). Покончив с литературной деятельностью, он отправился в Америку и занялся бизнесом в Канаде и Мексике. На этом поприще Уайзмэну повезло больше, и он сумел сколотить себе состояние.

В 1914 году, когда началась первая мировая война, он вернулся на родину и добровольцем записался в армию. Его произвели в капитаны и зачислили в полк легкой пехоты герцога Корнуэльского. В 1915 году во Фландрии Уайзмэн угодил под газовую атаку немцев и был отправлен на лечение в Лондон. Поправившись, он устроился в МИ1(с) — иностранный отдел Бюро Секретной службы, со временем трансформировавшийся в главную службу внешней разведки Великобритании (МИ6). В начале 1916 года Уайзмэна посылают в США. Ему поручено докладывать обо всех актах саботажа германских тайных агентов на американских оружейных заводах, имевших контракты с Великобританией. Он также являлся председателем Британской закупочной комиссии и делал все, что в его силах, чтобы вовлечь Соединенные Штаты в войну на стороне Великобритании.

Однажды Уайзмэн получил от администрации американского президента Вильсона 75 000 долларов, по тем временам весьма значительную сумму, для отправки их с английским тайным агентом в Россию. Американцы и англичане надеялись таким образом удержать русских в войне с Германией. Роль курьера выполнил СОМЕРСЕТ МОЭМ. Начиная с апреля 1917 года, — когда Америка вступила в войну, — Уайзмэн стал прилагать усилия к тому, чтобы американцы получили как можно больше информации о противнике, делился с ними всеми имеющимися в его распоряжении сведениями.

Полковник Эдвард М.Хауз, первый советник президента Вильсона, рассказал английскому королю Георгу V, что Уайзмэн является «одним из самых квалифицированных молодых людей, каких я только видел». Уайзмэн регулярно встречался с Хаузом, другими высокопоставленными американскими чиновниками и несколько раз с президентом Вильсоном. Уайзмэн также был членом «КОМНАТЫ».

Его работу в Соединенных Штатах следует признать исключительно успешной. И памятуя об этом успехе, в мае 1940 года премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль поручил сэру УИЛЬЯМУ СТИВЕНСО-

НУ открыть в Нью-Йорке организацию, аналогичную той, которой в свое время руководил Уайзмэн. Новая получила название «БРИТИШ СЕКЬЮРИТИ КООРДИНЕЙШН».

А всего за месяц до этого британский генеральный консул в Сан-Франциско поставил в известность свое посольство в Вашингтоне о том, что с ним связался его знакомый, которого знает и германский консул. Знакомый предложил провести конфиденциальные переговоры с официальным представителем британских властей. Стивенсон сообщил об этом в ФБР, чьи специалисты прослушивали телефоны германского консульства. После консультаций с директором ФБР ДЖ.ЭДГАРОМ ГУВЕРОМ Стивенсон обратился к Уайзмэну (который к тому времени давно вышел в отставку) с просьбой выступить на переговорах со стороны англичан.

Договорившись через посредника, Уайзмэн и германский консул, — в годы первой мировой войны бывший командиром Адольфа Гитлера, — встретились в Сан-Франциско. Обсуждать тему переговоров с Гитлером не наделенный соответствующими полномочиями Уайзмэн отказался сразу, и разговор пошел о возможности восстановления в Германии монархического строя с помощью вермахта! (Кайзер отрекся от престола в 1918 году.) Уайзмэн несколько раз встречался с германским консулом и сумел выудить в ходе этих встреч довольно значительные сведения ПОЛИТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА, а также кое-какую информацию стратегической важности.

В какой-то момент слухи о переговорах дошли до государственного департамента США, и контакты между Уайзмэном и германским консулом были прерваны на том основании, что они являлись нарушением Соединенными Штатами своего нейтрального статуса.

Уайт, Дик (Голдсмит), сэр (1906—1993)

За время своей 32-летней карьеры в разведке Уайт — факт уникальный — успел поработать на посту как директора британской Службы безопасности (МИ5), так и «Сикрет Интеллидженс Сервис» (МИ6). За ним ходила слава профессионала «до мозга костей».

Уайт учился в колледже епископа Стортфордского (где установил местный рекорд по бегу на милю) и оксфордском колледже «Крайст-Черч». Позже на протяжении двух лет учился в Мичиганском и Калифорнийском университетах в США. Некоторое время работал школьным учителем.

В 1936 году началась его карьера в МИ5. Уже в качестве сотрудника этой спецслужбы Уайт перед второй мировой войной девять месяцев провел в Германии. Во время войны трудился в ВОЕННОЙ РАЗВЕДКЕ, дослужившись до звания полковника. Одно время состоял при штабе генерала Дуайта Д.Эйзенхауэра, верховного главнокомандующего вооруженными силами союзников в Западной Европе.

После войны продолжил службу в МИ5, став в 1946 году начальником Управления «В» (КОНТРОЛЛИ-

ОНАЖ). Находился на этой очень ответственной и важной должности вплоть до своего назначения генеральным директором МИ5 в 1953 году. В 1955 году был посвящен в рыцарство.

В МИ6 Уайт пришел на волне расследования обстоятельств провальной операции этого ведомства по изучению подводной части корпуса советского крейсера «Орджоникидзе» в Портсмутской гавани. Непосредственным исполнителем операции был бывший водолаз ВМФ ЛАЙОНЕЛ КРАББ. В такое нелегкое для МИ6 время Уайт и стал ее генеральным директором. Это назначение выглядело поспешным и было вызвано стремлением наказать МИ6. Скандальная операция была предана огласке, и это уронило репутацию британского правительства, так как крейсер «Орджоникидзе» доставил в Англию советского лидера Никиту Хрущева.

Уайт стал первым за всю историю МИ6 непрофессиональным военным, возглавившим это разведывательное ведомство. Сев в директорское кресло, он сразу узнал о том, что МИ6 пренебрегла его давними предостережениями относительно ГАРОЛЬДА (КИМА) ФИЛБИ и рекомендациями, заключавшимися в том, чтобы его больше никогда не использовали в разведке. Уайт лично допрашивал его в 1951 году и тогда еще проникся уверенностью в том, что он является советским тайным агентом. Но несколькими месяцами раньше тогдашний премьер-министр Гарольд Макмиллан объявил, что против Филби нет никаких улик.

Когда же они появились, Уайт направил в Бейрут, — где Филби работал как журналист, — Николаса Элиота, дав ему задание выбить из шпиона признание. Операция фактически провалилась, и Филби бежал в Советский Союз. Сильно переживавший по этому поводу Уайт тем не менее считал, что сделал все от него зависящее, чтобы привезти Филби в Англию.

Позже Филби в своей книге «Моя тихая война» («My Silent War», 1969) так описал Уайта, каким тот был еще, когда возглавлял Управление «В» в МИ5:

«Это был приятный и скромный человек, всегда готовый первым назвать все свои недостатки. Его беда заключалась в том, что он соглашался абсолютно со всеми, с кем говорил. Со свойственным ему здравым смыслом он перекладывал всю текущую работу на плечи подчиненных, сам же брал на себя лишь общие задачи по руководству, видя свое основное предназначение в том, чтобы поддерживать у себя в управлении баланс и гармонию... Его умение избегать внутрислужебных конфликтов в итоге принесло ему дивиденды».

Проблема нахождения советских шпионов в британских спецслужбах все еще стояла на повестке дня, поэтому Уайту пришлось одобрить идею созыва так называемой КОМИССИИ «ФЛЮЭНСИ», разбиравшей дело его преемника на посту директора МИ5 РОДЖЕРА ХОЛЛИСА, которого также подозревали в том, что он является советским агентом, окопавшимся в британской разведке.

Сотрудник МИ5 ПИТЕР РАЙТ в своей книге «Ловец шпионов» («Spycatcher», 1987) дает Уайту такое описание: «Он был высок ростом, с худым здоровым лицом и острым взглядом. В нем угадывалось что-то от Дэвида Найвена: те же безупречные английские манеры, то же удивительное обаяние и безукоризненный вкус в одежде. Честное слово, на фоне остальных своих коллег по совету директоров МИ5 он определенно смотрелся щеголем». По поводу же перехода Уайта из МИ5 в МИ6 Райт говорит следующее:

«Решение назначить Дика Уайта директором МИ6, на мой взгляд, явилось одним из самых крупных просчетов в послевоенной истории британской разведки. Начиная с середины 50-х годов, МИ5 под его руководством стала помаленьку приобретать современный вид, хотя тогда это еще не бросалось в глаза. Он знал, в каком ключе следует проводить реформы. И вместе с тем был сторонником здорового консерватизма и уважал традиции, признавая за ними главное достоинство — надежность. В первую очередь, Уайт был контрразведчик и, скорее всего, самый крупный в 20-м столетии. Он как нельзя лучше смотрелся в кресле директора МИ5. Знал людей, знал проблемы и четко представлял себе, какой вид должна была приобрести служба после ее реформирования».

Уайт уволился из МИ6 в 1968 году, став уполномоченным по разведке и безопасности в кабинете министров Великобритании. Официально он вышел на пенсию в 1972 году, но и впоследствии время от времени правительство еще пользовалось его услугами.

«Уайт Клауд» («Белое облако»)

СПУТНИК ВМС США для ведения морского слежения. Согласно проекту, над которым совместно работали ВМС и УПРАВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ, необходимо было создать три космических аппарата, оснащенных датчиками РАДИОЛОКАЦИОННОГО ДОЗОРА и ЭЛЕКТРОННОЙ РАЗВЕДКИ (ELINT), которые, выстраиваясь в треугольник, засекали бы местоположение вражеских судов.

Система «Уайт Клауд» так и не была реализована, а между тем Советский Союз запустил свои спутники наблюдения за Мировым океаном.

См. СПУТНИК РАДИОЛОКАЦИОННОГО МОРСКОГО СЛЕЖЕНИЯ.

«Уборщик»

На жаргоне — технический специалист, проверяющий здания или помещения на предмет обнаружения и выведения из строя установленных в них «ЖУЧКОВ» — подслушивающих устройств.

Уведомление «Д»

Конфиденциальное цензурное предупреждение, изданное британским Комитетом по печати и радио (в состав Комитета входит 16 человек, в том числе представители государственных структур и средств массовой информации). Уведомление «Д» распространяется только среди издателей и главных редакторов и содержит просьбу воздерживаться от предания огласке через прессу сведений, которые могут быть защищены ЗАКОНОМ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЕ и разглашение которых, даже если и не является формальным преступлением, может идти вразрез с национальными интересами.

Уилкинс, Джон, епископ (1614—1672)

Епископ Честерский, специалист по шифровальному делу, работавший в последнем качестве на ДЖОНА ТУРЛО. По поручению Турло создал собственную кодовую систему и написал к ней руководство. Шифры Уилкина широко применялись в годы гражданской войны в Америке.

В период существования так называемой Английской республики (после казни в 1649 году короля Карла I, когда к власти пришел Оливер Кромвель) Уилкинс входил в парламент. После восстановления монархии в 1660 году избежал гонений и служил королю Карлу II.

Уилкинс также является автором многочисленных научных и технических трактатов. В книге «Магия математики» («Mathematicall Magick») описал преимущества использования «погруженных кораблей» при плаваниях под водой в полярных районах, где таким судам не будут угрожать ни льды, ни холод, ни суровые погодные условия. Таким образом, Уилкинс, несомненно, стал первым человеком, заговорившим об использовании субмарин (подводных лодок) в арктической навигации.

Уилкинсон, Джеймс, генерал-майор (1757—1825)

Офицер американской армии, являвшийся ТАЙНЫМ АГЕНТОМ, работавшим в пользу Испании.

Во время Войны за независимость Уилкинсон служил в континентальной армии под началом генерал-майора БЕНЕДИКТА АРНОЛЬДА и в 1777 году был произведен в бригадные генералы. На следующий год он стал секретарем Военного совета, но вскоре потерял эту должность, будучи уличенным в причастности к заговору, целью которого было смещение генерала ДЖОРДЖА ВАШИНГТОНА с поста главнокомандующего. Стоит добавить, что на протяжении всей своей военной карьеры Уилкинсон неизменно «подсигивал» начальство.

После войны Уилкинсон отправился в Кентукки (в те времена входила в состав Виргинии), где начал работать на испанцев, добывавшихся отделения территории от Соединенных Штатов. В 1792 году Кентукки провозгласили штатом, но Уилкинсон не оставил своей

подрывной работы, так как Испания еще надеялась аннексировать западную территорию.

В 1796 году Уилкинсон был назначен командующим американской армией. При этом он продолжал работать на испанцев и даже тайно принес присягу королю Испании. В 1805 году, будучи губернатором Луизианы, он на пару с вице-президентом Аароном Барром организовал заговор с целью создания на западе империи. Позднее Уилкинсон предал своего сообщника и стал ключевым свидетелем обвинения на процессе против Барра, которого судили за измену, но оправдали.

Самому Уилкинсону удалось избежать в тот раз суда военного трибунала, равно как и во время войны 1812 года (его командование американскими войсками можно расценить как поистине катастрофическое). В 1813 году его произвели в генерал-майоры, а в 1815 году с почестями проводили в отставку.

Уилкинсон решил подыскать себе землю в Техасе. За этим занятием его и застала смерть в 1825 году в Мехико.

О нем говорили, что он не выиграл ни одного сражения и не проиграл ни одного судебного процесса. Историк Фредерик Джексон Тернер называл Уилкинсона «величайшим мастером измены за всю историю страны».

Уилкинсон, Теодор С., вице-адмирал (1888—1946)

Директор морской разведки США на момент японского нападения на ПЕРЛ-ХАРБОР 7 декабря 1941 года.

В 1909 году Уилкинсон с отличием закончил Военно-морскую академию. Служил в штабах и на боевых кораблях. С 1920 по 1926 годы поочередно командовал четырьмя эсминцами, а позже линкором «Миссисипи». Историк Сэмюэл Элиот Морисон пишет, что к началу второй мировой войны Уилкинсон «был одним из умнейших американских военачальников».

В октябре 1941 года, будучи контр-адмиралом, Уилкинсон стал директором морской разведки США. Под его личным руководством проходило распространение некоторых материалов «МЭДЖИК» (перехваченная и расшифрованная японская дипломатическая почта) среди высокопоставленных государственных чиновников в Вашингтоне. Вместе с тем Уилкинсон не имел права обобщать и тем более распространять огромный объем информации «Мэдджик» и сведения из других источников, которые поступали в его службу. Ее анализ и оценка, выявление на ее основе намерений японского военного флота — все это была прерогатива начальника управления военного планирования, контр-адмирала Ричмонда К.Тернера, который также определял, кому следует показывать секретные материалы, а кому нет.

В распоряжении у Уилкинсона было несколько высококвалифицированных переводчиков с японского, — а знание лингвистических тонкостей имело исключительно важное значение при чтении японских документов, — но он получил приказ «самостоятельно намерений противника не выявлять».

Тернер невероятно дорожил своей секретной информацией и берег ее как зеницу ока. А людям, которым необходимо было с ней ознакомиться, — это Тернер решал, кому необходимо, а кому нет, — он показывал, что называется, «лишь краешек». Таким образом, ни ВМС США, ни тем более Вашингтону не была видна цельная картина, и они не представляли себе, что затевают японцы. Впрочем, как написал в своей книге «Восходящее солнце на Тихом океане. 1931 — апрель 1942» («The Rising Sun in the Pacific 1931 — April 1942») Морисон, «поскольку адмирал Уилкинсон точно так же, как и все остальные, был склонен недооценивать возможности противника и переоценивать собственный здравый смысл, возможно, ничего не изменилось, даже если бы он отвечал за обработку и рассылку информации».

Но все-таки это предположение, а факт остается фактом: все материалы контролировал Тернер, и у ВМС США не было возможности реально оценить силы японцев и предугадать их планы.

В связи с этим в вину Уилкинсону и Тернеру ставится то, что они не подпустили к расшифрованным дипломатическим материалам Японии военное руководство Перл-Харбора: командующего боевыми кораблями и гарнизоном. Хотя, с другой стороны, маловероятно, что все сложилось бы иначе, даже если бы этих командиров своевременно предупредили об угрозе японского нападения.

Что касается американских войск на Филиппинах, то там имела своя шифровальная машина «ПЕРПЛ», с помощью которой армейский и военно-морской штабы читали японский дипломатический код.

Отсутствие централизованной разведывательной службы и условий, при которых Уилкинсон и его подчиненные смогли бы продемонстрировать все свои высокие аналитические способности, неизбежно привели к тому, что американцы были застигнуты врасплох, когда японцы начали боевые действия на Тихом океане.

Уилкинсон оставил должность директора морской разведки в июле 1942 года. Некоторое время он командовал эскадрой линкоров Тихоокеанского флота, а впоследствии занялся организацией морских десантных операций и не оставлял этого дела уже до самого конца войны. Уилкинсон непосредственно командовал несколькими высадками американских войск на острова, занятые японцами.

Погиб в автомобильной катастрофе.

Уиллес, Эдвард, епископ (1694—1773)

Британский криптограф, сменивший ДЖОНА УОЛЛИСА и его внука Уильяма Бленкоу на посту «Дешифровальщика» Англии.

Как и Уоллис, Эдвард Уиллес был священнослужителем. Однако, в отличие от первого, услуги криптографа он предоставлял Короне исключительно с целью сделать себе церковную карьеру, в чем преуспел, став епископом Батским и Уэльсским. Он сумел рас-

шифровать корреспонденцию Фрэнсиса Атербери, епископа Рочестерского, и вскрыл его причастность к государственному заговору, участники которого добивались реставрации в Англии династии Стюартов. Криптограф опасался, что, когда он будет докладывать об этом деле в Палате лордов, ему придется попутно раскрыть технику своего уникального ремесла. На его счастье, в палате было проголосовано и поддержано решение, в соответствии с которым запрещалось «задавать Дешифровальщику любые вопросы, ответ на которые может повлечь за собой разоблачение тайн искусства дешифрования». Атербери был осужден и изгнан из Англии.

В 1742 году дело Уиллеса продолжил его сын, вступив в должность дешифровальщика.

Уиллоуби, Чарльз А., генерал-майор (1892—1972)

Начальник разведки (G-2) у генерала армии Дугласа Макартура с 1941 по 1951 годы.

Коллеги считали Уиллоуби параноиком, обладавшим взрывным характером. Он часто бывал недоволен, сердился, кричал на подчиненных. Офицерам разведки и связи, служившим под его началом, изрядно доставало.

Настоящее имя Уиллоуби — Карл Вейденбах. Родился в Германии. Учился в Европе, специализируясь на философии и иностранных языках. После нескольких поездок в Соединенные Штаты в 1910 году решил там остаться, получил американское гражданство. В том же году Уиллоуби записался в армию, а в 1914 году окончил колледж. Позднее он защитился на степень магистра в Канзасском университете. Учился в армейском командном училище Генерального штаба и Военном колледже армии США.

В 1916 году Уиллоуби был произведен в офицеры. Спустя семь месяцев, в июне 1917 года, его 1-я дивизия американских экспедиционных войск была переправлена морем во Францию. Вскоре Уиллоуби перевелся в авиацию, где прошел летную подготовку. В 1918 году он вернулся в Соединенные Штаты и встал во главе первой в стране службы авиапочты.

В 20-е и 30-е годы Уиллоуби служил в армии на разных должностях на территории США, а также в американских посольствах в Южной Америке. В 1940 году он — к тому времени полковник — получил назначение на Филиппины, а в июле 1941 года, когда генерал Макартур вернулся в армию США на пост командующего американскими войсками на дальнем Востоке, Уиллоуби стал у него заместителем начальника штаба по разведке.

Когда в ходе японского наступления на Филиппины Макартур вынужден был эвакуироваться с Коррегидора (остров крепость в Манильской бухте) сначала на торпедном катере, а затем по воздуху, Уиллоуби был одним из тех офицеров штаба, которые сопровождали его при этом. Добравшись до Австралии, Уиллоуби продолжал служить у Макартура в прежней должности. Несмотря

на это, Уиллоуби долгое время не имел доступа к материалам «МЭДЖИК» (перехваченная и дешифрованная японская дипломатическая почта), в отличие от самого Макартура и его начальника штаба. С другой стороны, как начальник разведки американских войск в юго-западной части Тихоокеанского театра военных действий, Уиллоуби распространил свою власть на многочисленные разведывательные подразделения, имевшиеся в регионе. В частности, на СОЮЗНИЧЕСКОЕ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЕ БЮРО, службу БЕРЕГОВЫХ НАБЛЮДАТЕЛЕЙ Королевского ВМФ Австралии и отлично зарекомендовавший себя Отдел военных переводов. Что касается станции криптоанализа ВМС США БЭЛЛ, то она подчинялась не Уиллоуби, а начальнику военно-морских операций.

Уиллоуби служил у Макартура всю войну и после нее, когда тот сначала стал командующим союзническими силами в Японии и затем командующим силами ООН в корейской войне. В мае 1951 года Уиллоуби покинул Японию и вернулся в США на лечение (в том же году Макартур был отправлен в отставку со своей последней должности).

В 1952 году Уиллоуби написал книгу «Шанхайский заговор» («Shanghai Conspiracy»), в которой рассказал о действовавшей на территории Японии советской шпионской группе РИХАРДА ЗОРГЕ. В основу книги легла составленная им ранее докладная записка о том, «как не брезгующие ничем коммунисты скрывают свое истинное лицо под маской идеализма, как они манипулируют простодушными либералами, делая из них вражеских пособников». В 1954 году Уиллоуби также написал биографию свою начальника «Макартур: 1941—1951» («MacArthur: 1941—1951»).

Наиболее критичной оценкой личности Уиллоуби следует признать ту, что дал в своей книге «И я там был» («And I Was There», 1982) контр-адмирал ЭДВИН Т. ЛЭЙТОН, бывший в годы второй мировой войны начальником разведки на Тихоокеанском театре военных действий. Он пишет:

«Как разведчик, Уиллоуби был далеко не безгрешен. Он, например, считал, что хорошая начитанность в военной области автоматически делает его великим стратегом. В этом состояла его главная ошибка. Но были и другие. Уиллоуби никого не допускал «в свой огород» и не терпел мало-мальского вмешательства в свою работу. Зная об этой причуде, Макартур тем не менее защищал его. Из всей «команды» Уиллоуби был единственным человеком, который прослужил своему хозяину бессменно с 1941 по 1951 год. Макартур смотрел на него как на пророка. Тем более что Уиллоуби по возможности старался говорить шефу то, что тому хотелось слышать».

(«Командой» названы старшие офицеры штаба Макартура, которые были с ним еще на Филиппинах, и особенно на Батане, где американские войска потерпели поражение от японцев в первые месяцы 1942 года.)

Уилмот, Джеймс Р. — см. БРАУН, РАССЕЛ П.

Уилсон, Эдвин П.

Сотрудник ЦРУ, который продавал оружие и взрывчатые вещества ливийскому лидеру Муамару Каддафи.

Уилсон был арестован в 1982 году. Вскоре к первоначальному обвинению в продаже оружия добавилось второе: в организации заговора с целью убийства государственных обвинителей, которые привлекли его к суду. В общей сложности Уилсон получил 57 лет тюрьмы.

После службы в Корпусе морской пехоты США Уилсон в 1951 году начал работать в Управлении безопасности ЦРУ. Он внедрился в «Международный союз моряков» и, оставаясь сотрудником ЦРУ (в 1955 году он перевелся на внештатную работу), лоббировал там интересы союза. В 60-х годах Уилсон основал ПОДСТАВНУЮ ФИРМУ ЦРУ «Консалтантс Интернэшнл». В то время грань между его личными делами и работой на разведку уже в значительной мере была размыта. Позже следствие установило, что он от имени ЦРУ заключал с фирмами-подрядчиками договора на различные поставки, а комиссионные клал себе в карман.

Затем Уилсон расстался с ЦРУ и перешел на службу в ОПЕРАТИВНУЮ ГРУППУ 157 (TF 157), глубоко засекреченную разведывательную организацию ВМС США. Судя по всему, Уилсон основал тогда новую подставную фирму, хотя официально это не подтверждено. По некоторым данным, он предлагал учредить компанию, с помощью которой TF 157 автоматически получила бы доступ во все морские порты мира и большую прибыль для финансирования своих операций. (Плюс проценты самому Уилсону и компенсацию его оперативных расходов.)

Среди тех, с кем Уилсон имел контакты, был, в частности, полковник Ричард В.Секорд (впоследствии дослужившийся до чина генерал-майора), руководитель группы военных советников ВВС США в Иране. Позже Секорд был замешан в скандале ИРАН-КОНТРАС.

В октябре 1975 года, когда БОББИ РЭЙ ИНМЭН (за год до этого назначенный на должность ДИРЕКТОРА МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ) подумывал о том, чтобы упразднить TF 157, непосредственный начальник Уилсона сообщил ему, что действие его контракта заканчивается 30 апреля 1976 года. Тогда Уилсон через своего знакомого в Конгрессе вышел на Инмэна и предложил ему сформировать новую оперативную группу. Известно, что та встреча ускорила принятие Инмэном решения об упразднении TF 157.

Уилшер, Кэтлин

Член советской шпионской сети в Канаде, выданной перебежчиком ИГОРЕМ ГУЗЕНКО.

Уилшер окончила Лондонскую школу экономики и работала в Британской верховной комиссии. Недостаток полноценной личной жизни и отсутствие продвижения по службе сделали ее прекрасным объектом для вербов-

ки советской разведкой. Являясь членом коммунистической партии Канады, она передавала своим соратникам информацию, которую добывала в отделе записей комиссии (Уилшер была заместителем руководителя отдела).

15 февраля 1946 года она была арестована, а 3 мая состоялся суд, на котором ее приговорили к трем годам тюремного заключения. Ее оперативный псевдоним у русских был «Элли».

Уинтерботам, Ф.У., полковник авиации

Офицер Королевских ВВС Великобритании, отвечавший за распространение материалов «УЛЬТРА» среди командного состава сил союзников в период второй мировой войны. Его книга «Секрет «Ультра»» («The Ultra Secret», 1974) одной из первых поведала миру о выдающихся достижениях дешифровальщиков союзников военного времени. И хотя до него два других автора уже писали об «Ультре», всеобщую известность и широкое освещение в средствах массовой информации получили именно воспоминания Уинтерботам (см. ЭНИГМА).

В начале первой мировой войны он служил унтер-офицером в добровольческой кавалерийской части Королевских гусар. В 1916 году Уинтерботаму удалось записаться в авиаотряд, и в апреле 1917 года он принял участие в боевых действиях на территории Франции. 13 июля того же года во время воздушного боя Уинтерботам был сбит и следующие полтора года провел в плену.

После войны он стал изучать юриспруденцию в оксфордском колледже «Крайст-Черч», но вскоре бросил учебу, занялся фермерством и путешествиями. Поскитавшись по миру и вернувшись в Англию, в декабре 1929 года Уинтерботам был назначен представителем ВВС в «Сикрет Интеллидженс Сервис» (МИ6). В период с 1934 по 1938 годы регулярно посещал Германию, наблюдая за все возрастающей мощью Люфтваффе. В 1934 году ему даже удалось лично встретиться с Адольфом Гитлером, другими высокопоставленными нацистами и руководством вооруженных сил Германии (в том числе Люфтваффе). Но в 1938 году немцы узнали, что Уинтерботам работал на МИ6 и предупредили его, чтобы он в Германию не возвращался.

В начале 1939 года Уинтерботам создал в стенах своего военно-воздушного отдела МИ6 подразделение НАУЧНОЙ РАЗВЕДКИ, перед которым поставил задачу наблюдать за передовыми немецкими вооружениями, боевыми системами и радиотехническим оборудованием. Это, — а также то, что его служба размещалась в одном здании с ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОДО-ШИФРОВАЛЬНОЙ ШКОЛОЙ, — предопределило вовлеченность Уинтерботам в проведение англичанами дешифровальных операций.

В августе 1939 года британские криптологи переехали в БЛЕТЧЛИ-ПАРК, а через месяц туда же была частично переведена и МИ6 (в том числе и люди Уинтерботам).

Весной 1940 года, когда дешифровальщики из Блетчли-парка приступили к чтению немецких военных ра-

диосообщений, на Уинтерботам возложили ответственность за распространение сверхсекретных разведанных, получаемых в результате этого чтения. Он сознавал необходимость обеспечения режима строжайшей секретности при передаче материалов «Ультра» в различные военные штабы и командирам сил союзников. Для этого были задействованы особо надежные системы и каналы связи, находившиеся в ведении созданных Уинтерботомом ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦСВЯЗИ. При передаче материалов «Ультра» они пользовались специальными радиосхемами и практически неуязвимыми для дешифрования ОДНОРАЗОВЫМИ шифр-БЛОКНОТАМИ. Уинтерботам окружил операцию «Ультра» завесой такой секретности, что и спустя более чем два десятка лет не только немцы, но и весь мир не подозревал о ее существовании.

После войны Уинтерботам получил скромную награду за заслуги и вышел в отставку. Помимо «Секрета «Ультра», он написал также книгу «Связь с нацистами» («The Nazi Connection», 1978), в которой рассказал о своих поездках в Германию в 30-е годы.

Уиснер, Фрэнк Г.
(? — 1965)

Один из самых известных представителей американской разведки, служивший во время второй мировой войны в УПРАВЛЕНИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ (УСС), а во время «холодной войны» — в ЦРУ.

В 1934 году Уиснер окончил юридический факультет Виргинского университета и устроился работать в одну из адвокатских контор на Уолл-стрит. Когда Соединенные Штаты вступили во вторую мировую войну, он был призван на флот и произведен в офицеры. Уиснера направили для прохождения службы в УСС, в отдел СР (секретная разведка). После войны — к тому времени уже капитан-лейтенант — Уиснер стал одним из тех ветеранов УСС, которые поддерживали контакт с так называемой ОРГАНИЗАЦИЕЙ ГЕЛЕНА и своими глазами наблюдали за тем, как Советский Союз приближается к рукам Восточную Европу.

Спустя некоторое время Уиснер вернулся на Уолл-стрит, но душа его уже лежала к другому. Поэтому в 1947 году он поступил на работу в государственный департамент США в качестве помощника госсекретаря по оккупированным странам.

В июне 1948 года директивой СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ было образовано Управление координации политики (УКП). Перед новой структурой поставили задачи по организации политической, психологической и экономической войны против Советского Союза. Примечательно, что УКП, созданное фактически на деньги Центрального разведывательного управления, не подчинялось ДИРЕКТОРУ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ. Указания УКП шли из объединенного руководства Министерства обороны и госдепартамента. Подбирая руководителя для УКП, госсекретарь Джордж Ч.Маршалл решил остановить свой выбор на кандидатуре Уиснера.

«Это была очень странная система, но вот ведь какая удивительная вещь — она работала...» — пишет другой ветеран американской разведки РЭЙ КЛАЙН в своей книге «Секреты, шпионы и ученые» («Secrets, Spies and Scholars», 1976).

УКП быстро расширялось. Как пишет в своем весьма обстоятельном труде, посвященном американской разведке, «Почетная измена» («Honorable treachery», 1991) Г. Дж. А. О'Тул:

«Толковый и энергичный, Фрэнк Уиснер тем не менее не являлся прирожденным администратором и считал, что бюрократические сложности, связанные с деятельностью его новой службы, мешают ей сосредоточиться на своих прямых функциях — тайных операциях. Американская разведка еще почти не имела административного опыта. Все уроки были почерпнуты совсем недавно на примере военного УСС, и главный из них состоял в следующем: тайными операциями нельзя руководить устоявшимися бюрократическими методами с устоявшейся системой должностной иерархии».

Сложностей УКП добавляло и то обстоятельство, чем ей приходилось конкурировать с некоторыми аналогичными подразделениями ЦРУ, особенно с Управлением специальных операций (УСО). Когда УОЛТЕР БЕДЕЛЛ СМИТ стал директором центральной разведки, он решил ввести УКП в состав ЦРУ. Было образовано единое Управление планирования, курировавшее деятельность УКП и УСО в проведении тайных операций. Нововведение вступило в действие в октябре 1951 года. Во главе Управления планирования поставили АЛЛЕНА УДАЛЛЕСА, а начальником УКП по-прежнему остался Уиснер.

В июне 1950 года началась корейская война, и УКП Уиснера открыло свои базы на территории Японии, с которых шло управление тайными операциями в Корею, почти полностью захваченной коммунистами. Даже после высадки американцев в Инчхоне, с которой началось общее наступление союзнических войск, УКП продолжало проводить операции в тылу противника.

В августе 1952 года УКП и УСО были слиты воедино, и Уиснер возглавил Управление планирования (Даллес пошел на повышение, став первым заместителем директора центральной разведки). Помощником его в те годы был будущий директор центральной разведки РИЧАРД ХЕЛМС.

Операции Уиснера становились все более масштабными и распространялись на все новые страны, преследуя цель поднять волну недовольства коммунистическими режимами в странах Восточной Европы. В 1956 году, когда в Венгрии началось восстание, Уиснер предложил руководству свои услуги. Он планировал заброску своих тайных агентов в Венгрию и соседние государства с тем, чтобы те спровоцировали антикоммунистические выступления по всей Восточной Европе. Оперативный план получил кодовое название — операция «Красные носки-Красная фуражка». Но президент Эйзенхауэр его

не утвердил, и венгерское восстание вскоре было подавлено частями Советской армии.

Уиснер, который в те дни находился в Вене и неоднократно выезжал на границу с Венгрией, вернулся в Штаты обиженным. Но вскоре его внимание было отвлечено, и он занялся организацией военного путча против просоветского лидера Индонезии Сукарно. Этот план также провалился, что еще больше огорчило Уиснера. Он на целых полгода слег в больницу с нервным истощением и тяжелой формой гепатита.

Когда Уиснер поправился, новый директор центральной разведки Даллес направил его в лондонское бюро ЦРУ. Но нервная система Уиснера была уже сильно подорвана. В 1961 году он вышел в отставку, а спустя четыре года покончил с собой, застрелившись из охотничьего ружья.

Уитворт, Джерри А., старший радист (род. в 1939)

Специалист по связи ВМС США, передававший секретную информацию (в том числе КРИПТОМАТЕРИАЛЫ) ДЖОНУ А.УОКЕРУ для последующей передачи Советскому Союзу. Во время суда над Уитвортом, состоявшегося в марте—апреле 1986 года, представитель ФБР заявил, что подсудимый причинил Соединенным Штатам Америки ущерб даже больший, нежели члены «атомной шпионской группы» Этель и ЮЛИУС РОЗЕНБЕРГ.

Выпускник колледжа «Колингс Джуниор», Уитворт проходил службу на флоте с сентября 1956 по октябрь 1983 года. Он был радистом и в последние годы своей военно-морской карьеры, — которой он отдал в общей сложности 26 лет жизни, — назначался на очень ответственные посты: в частности, обслуживал каналы связи со СПУТНИКАМИ и различные секретные КРИПТОСИСТЕМЫ на борту нескольких военных кораблей (в том числе на авианосце «Энтерпрайз») и на наземных базах ВМС.

И хотя ФБР тогда ни о чем еще не догадывалось, первые данные по будущему делу Уитворта появились в мае 1984 года. В филиал ФБР в Сан-Франциско пришло письмо, автор которого сообщал, что он «уже на протяжении нескольких лет» занимается шпионажем и передает противнику США «сверхсекретные криптографические материалы, списки шифроключей для военных систем связи, эксплуатационные руководства к ним, разведывательные донесения и так далее». Написавший письмо также утверждал, что состоит членом в целой шпионской организации. Он сообщил, что ФБР может связаться с ним, поместив в «Лос-Анджелес Таймс» свое объявление, адресованное «РУС» (RUS).

ФБР так и сделало, и переписка продолжилась. Но в августе «РУС» написал: «Я много думал и теперь склоняюсь к мысли, что будет лучше, если я перестану помогать вам в разоблачении организации, о которой у нас с вами шла речь раньше».

20 мая 1985 года во время ареста Джона Уокера агенты ФБР наткнулись на ТАЙНИК, в котором обна-

ружили полиэтиленовый пакет, набитый секретными документами, и три письма. В одном из них упоминался некий «Д», очевидно, один из подручных Уокера, который решил выйти из игры. Тщательно проанализировав это письмо и ряд других, обнаруженных в доме Уокера при обыске, в ФБР пришли к выводу, что «Д» — это бывший военно-морской радист, имя которого, Джерри А.Уитворт, всплыло в ходе расследования по делу Уокера. В одном из писем упоминалась Бренда, а женой Уитворта с 1976 года была Бренда Л.Рейс.

ФБР послало домой Уитворту в Дэвис, штат Калифорния, двух своих агентов. Во время разговора Джерри отлучился из комнаты, и его собеседникам удалось разглядеть, как он вынул из принтера рядом со своим компьютером два отпечатанных листка бумаги. Когда хозяин дома позволил агентам произвести обыск, один из них нашел то, что Уитворт так бездарно пытался спрятать: распечатку письма, адресованного Уокеру и написанного в тот же день.

В ФБР все же решили повременить с арестом Уитворта, но установили за ним демонстративное наблюдение, которое нельзя было не заметить. Тем самым Уитворту дали понять, что ждут от него явки с повинной, что он и сделал 3 июня. К тому времени у ФБР уже не оставалось сомнений в том, что «РУС», «Д» и Уитворт — одно и то же лицо.

Большое жюри предъявило Уитворту обвинение в государственном заговоре, направленном против интересов безопасности США, и в шпионаже, выразившемся в копировании и краже секретных документов, за что предусматривалось суровое наказание в соответствии сразу с несколькими статьями Закона о шпионаже 1914 года. По пяти другим пунктам он обвинялся в уклонении от уплаты налогов с суммы, полученных им шпионских вознаграждений, которую власти оценили в 332 000 долларов, по меньшей мере. Все пункты, по которым обвинялся Уитворт, были объединены в одно заключение, дабы одновременно судить его и за шпионаж, и за нарушения налогового законодательства.

Тем временем Джон Уокер заключил с властями сделку, согласившись помочь следствию разоблачить Уитворта в обмен на снисхождение властей по отношению к своему сыну МАЙКЛУ УОКЕРУ. Показания против Уитворта дали также сам Майкл, бывшая жена Джона Уокера Барбара Джой Краули Уокер (сдавшая ФБР своего мужа), дочь Уокера Лора Шнайдер (рассказавшая следствию о неудачных попытках отца завербовать ее в свою шпионскую организацию) и наконец брат Джона Уокера, капитан-лейтенант АРТУР УОКЕР.

Уитворта приговорили к 365 годам тюремного заключения и к уплате штрафа в 410 000 долларов. В примечаниях к приговору оговаривалось, что Уитворт может быть досрочно освобожден на поруки по отбытии не менее чем 60 лет своего срока. Судья, приговоривший Джерри Уитворта, так отзывался о подсудимом: «...человек, являющий собой банальное олицетворение зла, ...ничтожество до мозга костей, ...для которого нет ничего святого. ...Весь смысл жизни для него сводился к

тому, чтобы постоянно держать нос по ветру и вовремя успеть придумать, как извлечь выгоду из надвигающейся грозы».

«Уличный художник» (жаргон)

Так в разведке называют сотрудников службы наружного наблюдения, то есть «шпики», «филеров».

«Ультра»

Общее КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ операции РАЗВЕДКИ СВЯЗИ (COMINT) времен второй мировой войны, проводившейся Великобританией и Соединенными Штатами. И также условное обозначение всех материалов, полученных в ходе операции.

«Ультра» предусматривала КРИПТОАНАЛИЗ радиопереговоров немцев, зашифрованных машиной «ЭНИГМА», а также прослушивание и дешифрование военных сообщений японцев, зашифрованных с использованием шифромашин каналов связи Японии (информация, полученная в результате вскрытия японских дипломатических шифров имела название — «МЭДЖИК»).

В начале второй мировой войны англичане в разное время и в разных случаях использовали несколько кодовых наименований для особо ценных данных разведки связи, среди них такие как «Сидар», «Свелл», «Зимотик» и другие. Со временем осталось только три названия: «Ультра», «Перл» и «Тамб» (в порядке убывания важности). С принятием БРЮС-СОГЛАШЕНИЯ в 1943 году американские дешифровальные агентства переняли британскую терминологию в обозначении материалов, полученных в результате разведки связи. Позднее данные «Перл» и «Тамб» были слиты воедино и получили кодовое название «Пинап».

До 1941 года англичане распространяли сведения, полученные в ходе дешифрования германских радиосообщений, под кодовым наименованием «БОНИФАЦИЙ» (в расчете на то, что в случае перехвата немцы решат, что речь идет о ТАЙНОМ АГЕНТЕ с такой кличкой). Со временем появился термин «Ультра». Поначалу — это было лишь обозначение категории секретности, не имевшее материального выражения, тогда как собственно информация носила название «МАТЕРИАЛЫ СПЕЦИАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ», или «Z» (см. ПРИОРИТЕТЫ Z).

Операция «Ультра» сыграла важную роль во многих победах сил союзников. Особенно это относится к битве на Атлантике (сент. 1939 — май 1945 гг.), тем более что эта самая длительная военная кампания в некотором смысле являлась решающей в ходе всей второй мировой войны и к тому же проводилась на самом сложном театре военных действий. В Атлантическом океане проходили важнейшие морские коммуникации, по которым осуществлялась связь между Великобританией и Соединенными Штатами. Англичане получали по ним боеприпасы и снабжение, а американцы пользовались для переброски своих сухо-

путных войск, авиации и других сил для участия в боевых действиях в Европе.

Битва за Атлантику отличалась исключительной напряженностью. «Больше всего во время войны меня пугала угроза немецких подводных лодок... — писал английский премьер Уинстон Черчилль. — Битва на Атлантике занимала мои мысли даже больше, чем славные воздушные сражения, получившие название Битвы за Британию».

Как командование германского подводного флота, так и союзники во многом зависели от данных, поставляемых своими дешифровальными службами. И если в начальный период войны Б-ДИНСТ обеспечивала немцев точной информацией о маршрутах следования конвоев, то во второй ее половине криптоаналитики союзников научились извлекать фактически бесценные сведения о местонахождении и маневрах немецких подводных лодок (что в конечном итоге и предопределило во многом победоносный для сил союзников исход этой грандиозной битвы).

Крупный немецкий военно-морской историк Юрген Ровер, служивший в конце войны на подводной лодке, подытоживает:

«Если распределить все факторы, оказавшие влияние на исход битвы на Атлантике, в порядке убывания важности, то на вершине окажется операция «Ультра», далее распространение авианатрулирования союзников на всю Северную Атлантику, оснащение кораблей сопровождения конвоев радиопеленгационным оборудованием и средствами борьбы с подводными лодками, создание дециметрового радара и так далее...»

Доктор Ровер считает, что союзники выиграли бы эту битву и без «Ультра», но в таком случае коренной перелом наступил бы не весной 1943 года, а гораздо позже.

«Умбра»

Общепринятое в американских секретных службах КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ сверхсекретных данных РАЗВЕДКИ КАНАЛОВ СВЯЗИ (SIGINT), полученных с помощью СПУТНИКОВ серии «ЗАМОЧНАЯ СКВАЖИНА» («КН») и, возможно, из других источников. В период «холодной войны» для материалов перехвата каналов связи действовали кодовые наименования «Трайн» и «Динар» (все три названия для обозначения SIGINT-материалов также использовали англичане по условиям ЮКЮС-СОГЛАШЕНИЯ).

УМР

Управление морской разведки.

УНО

Управление национальных оценок.

УНР

Управление национальной разведки.

**Уншлихт, Иосиф Станиславович
(1879—1938)**

Исполняющий обязанности начальника ГРУ (советская ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА) в 1935—1936 годах, пока его шеф Я.БЕРЗИН находился на Дальнем Востоке (где в рамках сталинской политики массовых репрессий занимался ликвидацией сотрудников зарубежных резидентур НКВД) и в Испании (где являлся военным советником правительства республиканцев во время гражданской войны в этой стране и заодно вербовал агентуру для ГРУ).

Уншлихт родился в семье польских дворян, активно участвовал в польском революционном движении и являлся одним из видных деятелей Октябрьской революции 1917 года в России. После нее помогал своему соотечественнику ФЕЛИКСУ ДЗЕРЖИНСКОМУ в создании советских органов государственной безопасности (см. ЧК).

С 1920 года Уншлихт — член недолговечного революционного правительства Польши. С 1921 по 1923 год — заместитель начальника ГПУ (Главное политическое управление). Затем в той же должности в ГРУ. Регулярно направлялся за рубеж для организации агентурной работы в Германии, Литве и Польше. В 1935—1936 годах, во время отсутствия Берзина, Уншлихт исполнял обязанности начальника ГРУ. Впоследствии был на политической работе в авиации. Кандидат в члены Центрального Комитета партии.

29 июля 1939 году в ходе сталинских репрессий был арестован и вместе с Берзиным расстрелян.

**Уокер, Артур Дж., капитан-лейтенант
(род. в 1934)**

Офицер ВМС США в отставке, вовлеченный своим братом старшим уорент-офицером в отставке ДЖОНОМ А.УОКЕРОМ в шпионаж в пользу Советского Союза.

Артур Уокер записался в ВМС в 1953 году и плавал акустиком 1-го класса на подводных лодках. Со временем его произвели в лейтенанты, и он остался служить в подводном флоте. В 1968 году Артур стал преподавателем противолодочных курсов в учебном центре Атлантического флота в Норфолке, штат Виргиния, где и работал вплоть до своей отставки в 1973 году в звании капитан-лейтенанта.

Уволившись из армии, он открыл собственное дело по установке и модернизации автомобильных радиоприемников. Когда его фирма обанкротилась, Артур поступил на работу в корпорацию «VSE Co.», являвшуюся военным подрядчиком и оказывавшую инженерные услуги ВМС. В сентябре 1980 года Джон Уокер завербовал брата, и тот стал передавать ему секретные материалы, с которыми ему приходилось иметь дело по работе в «VSE Co.».

Джон Уокер был арестован 20 мая 1985 года. В ходе следствия выяснилось, что ему, скорее всего, помогал

брат. К Артуру отправили для беседы двух агентов ФБР. Он отказался от своего права сохранять молчание и сознался в шпионаже.

В обвинительном заключении говорилось, что Артур передавал своему младшему брату «бумаги, документы, фотоснимки, буклеты и сводки, имевшие отношение к военно-морским силам США», отдавая отчет в том, что в итоге материалы попадут в руки советской разведки. Среди прочего Артур отдал Джону отчет о технических неполадках, обнаруженных на кораблях-амфибиях ВМС США и руководство по профилактике неисправностей, взятое с флагманского корабля «Блю Ридж».

Во время суда над Артуром, состоявшегося в Норфолке, его жена Рита, дававшая свидетельские показания, рассказала, что после ареста Джона Артур под настроение доверительно сообщил ей о том, что в конце 60-х и начале 70-х годов у него была связь с его женой Барбарой. Прокурор со своей стороны высказал мысль, что Артур, возможно, начал заниматься шпионской деятельностью еще в те годы, когда находился на действительной военной службе, но это обвинение не получило на суде развития.

За все время судебного процесса адвокаты подсудимого не вызвали ни одного свидетеля защиты. В итоге Артур Уокер был приговорен к трем пожизненным заключениям и к штрафу в 250 000 долларов.

**Уокер, Джон А., мл., старший уорент-офицер
(род. в 1937)**

Офицер ВМС США в отставке, арестованный в 1985 году по обвинению в шпионаже в пользу Советского Союза. Сколотил шпионскую группу, в которую входил его сын МАЙКЛ УОКЕР и брат, капитан-лейтенант АРТУР ДЖ.УОКЕР, а также старший радист ДЖЕРРИ А.УИТВОРТ (все трое служили в ВМС США). Дело Уокера стало, наверное, самым крупным шпионским делом в истории американского военного морского флота, а ущерб, причиненный его группой, — наиболее серьезным.

Уокер, имевший доступ к сверхсекретным криптоматериалам, стал шпионом, возможно, в 1967 году (появившись в советском посольстве в Вашингтоне и добровольно предложив свои услуги), когда служил в учебном центре подводников в Чарлстоне, штат Южная Каролина. Там же и тогда же Уокер купил бар и ресторан.

(Такова версия его жены Барбары, которая донесла на него в ФБР. Сам же Уокер сообщил на допросах, что стал шпионом, когда служил офицером центра рассылки материалов при штабе подводной флотилии Атлантического флота США в Норфолке, штат Виргиния.)

Уокер начал службу в ВМС в 1955 году и стал специалистом по связи. В период с 1962 по 1966 год он проходил службу на двух атомных подводных лодках, вооруженных стратегическими ракетами. Затем были Чарльстон, Норфолк и наконец военно-морской учебный центр в Сан-Диего, где Уокер исполнял обязанности заместителя директора школы радистов. Там он познакомился с Уитвортом, старшим радистом, также имевшим доступ к сверхсекретным криптоматериалам.

Уокер уволился из ВМС в 1976 году, но шпионской деятельностью заниматься не перестал. Уитворт, а позднее сын Уокера Майкл и брат Артур регулярно передавали ему секретные документы. Оставив военную службу, Уокер открыл в Норфолке, штат Виргиния, две коммерческие фирмы: детективное агентство «Конфиденшл Репортс, Инк.» и компанию по удалению из помещений подслушивающих устройств («ЖУЧКОВ») «Электроник Каунтер-Спай, Инк.»

Уокер встречался с советскими агентами в Вене, Гонконге, на Филиппинах и, само собой, на территории Соединенных Штатов. Считается, что он имел высокий чин в советских вооруженных силах.

Дочь Джона Уокера Лора Уокер Шнайдер проходила службу в армии, когда отец безуспешно пытался завербовать в свою шпионскую группу и ее. Лора вспоминает, как он призывал ее совершить аборт (она была беременна), чтобы остаться в армии и выполнять его поручения. «Он говорил, что я поступаю глупо, увольняясь, что мне в будущем ничего не светит, что я ни на что другое не гожусь, что я полная дура...»

Уокер гордился своей шпионской работой, подходил к ней по-деловому. «Ни один из действующих и потенциальных членов нашей организации не испытывает классических проблем, которые преследуют столь многих, занятых подобным родом деятельности, — писал он своим русским хозяевам. — Среди нас нет наркоманов, алкоголиков или гомосексуалистов. Мы психологически уравновешенные, зрелые люди и располагаем возможностями для безопасного «отмывания» вознаграждений».

В ноябре 1984 года бывшая жена Уокера Барбара (по настоянию Лоры) впервые донесла на Джона в ФБР. К тому времени Барбара уже на протяжении нескольких лет знала о том, что Уокер занимается шпионской деятельностью, неоднократно присутствовала при том, как он клал в ТАЙНИКИ секретные материалы или забирал оттуда вознаграждение. В последние годы они были друг другу чужими людьми, не ладили между собой и после серии пьяных ссор в 1976 году наконец развелись. Барбара дважды заявляла на своего мужа в ФБР, но в первый раз ее словам не придали значения, так как она была в нетрезвом состоянии.

Наблюдение за Джоном Уокером ФБР установило в конце 1984 года, а 20 мая 1985 года он был задержан после того, как положил 129 секретных документов (украденных его сыном с авианосца «Нимиц») в тайник в Пулсвиле, штат Мэриленд. Возле тайника был замечен советский вице-консул АЛЕКСЕЙ ТКАЧЕНКО, покинувший Соединенные Штаты 23 мая.

Накануне открытия судебного процесса, в октябре 1985 года, Джон Уокер и его сын Майкл согласились признать себя виновными и помочь властям в разоблачении другого члена их шпионской группы — Джерри Уитворта. Джон Уокер был приговорен к пожизненному заключению, а его сын к 25 годам тюрьмы. Агентурная кличка Уокера была «Челюсти» («Jaws» — образована от инициалов Джона Уокера: «J» и «W»).

В ходе следствия Уокер систематически проваливал тесты на «ПОЛИГРАФЕ» («детекторе лжи»), организу-

Джон А. Уокер-мл. в парике. Снимок сделан примерно в то время, когда он был арестован (ФЕДЕРАЛЬНОЕ БЮРО РАССЛЕДОВАНИЙ)

емые органами дознания. Так что его признаниям о том, как и когда он стал шпионом и каковы были масштабы его шпионской деятельности, не очень верили.

В результате проведения собственных расчетов аналитики американских спецслужб пришли к заключению, что к моменту ареста Уокера в 1985 году с помощью переданных им русским КРИПТОМАТЕРИАЛОВ в Советском Союзе было перехвачено и дешифровано свыше 1 миллиона американских секретных сообщений! «Русские получили доступ к информации о вооружениях и электронном оборудовании, об учебной подготовке надводных, подводных и воздушных сил, о нашей боеготовности и тактике, — сказал министр обороны США Каспар У. Вайнбергер, когда его попросили оценить ущерб, причиненный группой Уокера—Уитворта. — Мы уже наблюдаем явные признаки того, что русские в курсе всех аспектов нашей доктрины ведения боевых действий на море. И теперь нам ясно, что это напрямую связано со шпионской деятельностью Уокера».

Уокер, Майкл, корабельный писарь 3-го класса (род. в 1962)

Военнослужащий ВМС США, вовлеченный своим отцом, ДЖОНОМ А. УОКЕРОМ, в шпионаж в пользу Советского Союза.

Чтобы дать мне знать, что вы взяли мою передачу, положите последний контейнер обычного образца на Эсуорти-терес (на ее втором, — южном, — пересечении с Эсуорти-роуд).

Положите контейнер на правой стороне Эсуорти-терес (место будет по правую руку от вас, когда вы поедете по Эсуорти-терес в направлении второго, — южного, — перекрестка).

Положите контейнер на обочину примерно в одном корпусе машины от автобусной остановки, которая на той же стороне Эсуорти-терес, и приблизительно в полуметре от полотна дороги.

(фото № 5)

Инструкции КГБ (на плане местности) для Джона А.Уокера (ФЕДЕРАЛЬНОЕ БЮРО РАССЛЕДОВАНИЙ)

Инструкции КГБ (на фото) для Джона А.Уокера (ФЕДЕРАЛЬНОЕ БЮРО РАССЛЕДОВАНИЙ)

Впервые Майкл узнал о том, что что-то неладно с его отцом, будучи еще ребенком. Ему сообщила об этом его мать, находившаяся в состоянии опьянения. «Она вошла ко мне в комнату где-то около полуночи и потащила меня вниз, в гостиную. Там она стала кричать на меня, и среди прочего я услышал такие слова: «Твой отец шпион!». Майклу тогда было около 13 лет, и он сказал матери, что ни за что не поверит в это.

Спустя некоторое время, когда он уже был старшекласником, отец, частенько заглядывавший в местный бар, стал брать его с собой. Майкл видел, что у отца

всегда водились деньги. Он владел двумя катерами, аэропланом и любил покурить, особенно с молоденькими девушками. Подвыпив, Джон Уокер иногда заявлял, что однажды расскажет Майклу, каким способом он зарабатывает себе на жизнь. К тому времени у Майкла уже появились смутные подозрения, но позже он скажет, что тогда еще ничего не знал про шпионскую деятельность отца.

В декабре 1982 года с подачи Джона Уокера, который и Майкла прочил в шпионы, сын записался в ВМС. После учебных лагерей он получил назначение младшим писарем на авианосец «Америка». В июле 1983

года по возвращении домой из своего первого плавания он сошел на берег, чтобы повидаться с отцом, у которого жил. Как-то вечером они уединились у него в кабинете, и Майкл стал рассказывать о том, как ему служится на «Америке».

«Я с самого начала сообщил, что имею дело с секретными материалами. А когда закончил говорить, то увидел, что папа заинтересовался, — позднее вспоминал Майкл. — Затем спустя несколько недель он подошел ко мне и сказал: «Знаешь, я ведь могу заплатить тебе, если ты принесешь мне со своего рабочего места кое-какие секретные документы... Деньги тебе не помешают, а в том месте, откуда я их беру, их очень много». Он сказал Майклу, что ему ничего не стоит брать «по тысяче долларов в неделю или по пять в месяц».

В октябре 1983 года Майкл, у которого к тому времени появилась невеста, жил на военно-морской базе в Вирджиния-бич, штат Виргиния. Однажды вечером, получив увольнительную, он засунул пачку секретных документов себе под китель и таким образом вынес ее с территории базы. «Отец обрадовался, — рассказывал потом Майкл. — Он похвалил меня за смелость, но по поводу самих бумаг почти ничего не сказал. Лишь пролистал их наскоро и заметил что-то вроде: «Неплохо». В общем-то и все». Позже отец отвел Майкла на второй этаж, где у него была устроена рабочая комната, и показал, как пользоваться фотоаппаратом «Минокс» для микрофотографирования. Они также вспомнили про мать Майкла, которая знала о том, что ее муж занимается шпионской деятельностью. Уокер тогда сказал сыну: «От нее добра не жди. В случае чего она может сдать нас».

В декабре 1983 года Майкл женился на Рэчел Аллен, кассирше из бара, который часто посещал отец. А через месяц Майкла перевели на авианосец «Нимиц». Он сразу же договорился с начальством об увольнительных на берег. В сентябре 1984 года Майкла определили в штабную рубку «Нимица».

Когда 20 мая 1985 года агенты ФБР арестовали Джона Уокера в Мэриленде, он только-только спрятал в ТАЙНИКЕ полиэтиленовый пакет, набитый секретными документами, переданными ему сыном.

Факты, свидетельствующие об участии в деятельности шпионской группы Майкла Уокера, появились у ФБР еще до ареста его отца. ФБР поставило об этом в известность руководство ВМС, но посоветовало не поднимать шума и соблюдать строжайшую секретность, чтобы не спугнуть возможных сообщников Майкла на корабле.

20 мая Майкл Уокер был взят под стражу прямо на борту «Нимица», стоявшего на якоре в Хайфе (Израиль). Допросы проводились бригадой ВОЕННО-МОРСКОЙ КРИМИНАЛЬНО-СЛЕДСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ. В ходе обыска обнаружилось около 6,5 килограммов секретных материалов, спрятанных Майклом на корабле. Он сознался в шпионаже. Его сняли с авианосца и самолетом переправили на базу ВВС

США Эндрюс под Вашингтоном, где он был арестован ФБР.

В результате сделки с судом, которую устроил Джон Уокер, согласившись добровольно помочь следствию в обмен на снисхождение по отношению к его сыну, Майкла приговорили к 25 годам. И уже через восемь лет можно будет рассматривать вопрос о его досрочном освобождении на поруки.

Уоллис, Джон, доктор (1616—1703)

Английский священнослужитель, математик и профессор Оксфордского университета, работавший криптографом у ДЖОНА ТУРЛО во время правления Оливера Кромвеля (1649—1658). Уоллис возглавлял высокоэффективное дешифровальное подразделение английской СЕКРЕТНОЙ СЛУЖБЫ, находившейся под началом Турло. Люди Уоллиса выявляли секретные донесения в ворохах перехваченной корреспонденции роялистов и их сторонников (Турло также возглавлял Министерство почт).

В 1660 году — после воцарения на английском престоле Карла II — король разыскал Уоллиса и предложил ему продолжить работу. Со временем Уоллис стал духовником короля. Когда же в 1689 году на трон взошел Вильгельм III (Вильгельм Оранский), он попросил Уоллиса взять себе ученика, дабы тот впоследствии продолжил его дело. Уникальный опыт и знания священника-криптографа произвели на короля неизгладимое впечатление.

После смерти Уоллиса эстафету из его рук принял 20-летний внук Вильям Бленкоу, ставший первым английским криптографом, которому было присвоено официальное звание «Дешифровальщик» и который получал за свой труд регулярное жалованье. (В 1712 году Бленкоу покончил с собой.)

Помимо нескольких трактатов по математике, Уоллис также стал автором «Трактата об искусстве дешифрования».

Уолсингем, Фрэнсис, сэр (1532—1590)

Создатель широкой государственной разведки в Великобритании. Всю жизнь боролся, главным образом, с католиками. С 1573 года и до самой смерти находился на службе Ее Величества королевы Английской Елизаветы I, был государственным секретарем и советником королевы.

Ревностный протестант, Уолсингем обучался в королевском колледже Кэмбриджа. В разведке впервые попробовал свои силы, будучи секретарем английского посла во Франции. Когда Елизавета стала королевой, вернулся в Англию, где вскоре обратил на себя ее внимание. В 1570 году назначен послом во Францию. В 1573 году, вновь вернувшись на родину, получил пост Первого секретаря и члена Тайного совета. В том же году создал в Лондоне тайную службу.

Девизом Уолсингема были слова: «Осведомленность никогда не бывает лишней».

Оказавшись в Англии, вплотную занялся формированием разветвленной и профессиональной системы внешней разведки. Является создателем первой общенациональной британской спецслужбы. Уолсингем также питал большой личный интерес к шифровальному делу и приложил немало усилий к становлению его на родине. В дальнейшем активно прибегал к услугам мастеров этого тонкого ремесла.

Агенты Уолсингема действовали во Франции, Германии, Италии, Нидерландах и Бельгии, Испании, Турции. Некоторые служили при дворах иностранных монархов. Свою агентуру Уолсингем, в основном, содержал за собственный счет. Многих шпионов вербовал лично в Кембриджском и Оксфордском университетах.

Уолсингем не жалел сил и добился на ниве разведки многих успехов. В частности, ему заранее стало известно о планах испанцев послать к берегам Англии свою «Непобедимую армаду». С помощью своих шпионов и перехвата переписки Марии Стюарт, королевы Шотландской, сумел вскрыть антиправительственный заговор против Елизаветы. В 1587 году Марию судили, приговорили к смерти и обезглавили. Вест о ее казни Уолсингем встретил с большим внутренним удовлетворением.

Фанатичная преданность Уолсингема канонам протестантизма порой становилась причиной его размолвок с королевой, которая оказалась не способна способствовать распространению протестантизма. И хотя Елизавета порой любовно называла его «моим мавром» (Уолсингем имел черные волосы и смуглое лицо), она весьма скупой отмечала его старания, несмотря на всю его преданность ей и успехи. В итоге Уолсингем умер в бедности, оставив после себя только долги.

Его дочь, леди Сидней, также имела косвенное отношение к разведывательной деятельности отца.

См. также КРИСТОФЕР МАРЛОУ.

Уолтон (п)

Военнослужащий армии и ВВС США, снабжавший информацией советскую военную разведку (ГРУ) во время прохождения службы на территории Западной Германии. «Уолтон», — под этим псевдонимом он проходит в материалах дела, — служил в армии с 1961 по 1964 годы, а затем спустя несколько месяцев записался в ВВС.

В 1972 году он подал рапорт об увольнении из вооруженных сил по собственному желанию, так как, по его мнению, подвергался расовой дискриминации («Уолтон» был негром). Он устроился таксистом в Хьюстоне, штат Техас. Через некоторое время им заинтересовалось Управление специальных расследований ВВС. На допросе «Уолтона» обещали не привлекать к суду и не разглашать его настоящего имени в обмен на честный и полный рассказ о его шпионской деятельности.

«Уотергейт»

Название гостинично-жилого комплекса на северо-западе Вашингтона и одновременно место расположения штаб-квартиры Национального комитета демократической партии США, куда ночью 17 июня 1972 года незаконно проникли «ВОДОПРОВОДЧИКИ» (подразделение специальных расследований администрации президента Никсона) с тем, чтобы установить подслушивающие устройства и перефотографировать документы. Эта акция в конечном итоге обернулась разоблачением незаконных действий президента Никсона и его отставкой.

Пятеро участников негласного обыска были арестованы и осуждены: Джеймс У.Мак-Корд-мл. (специалист по безопасности штаба по переизбранию президента Никсона, бывший сотрудник ФБР и управления безопасности ЦРУ), Бернард Л.Баркер (агент по продаже недвижимости и бывший сотрудник ЦРУ, причастный к высадке антикастровских вооруженных формирований в бухте Кочинос в 1962 году — операция была организована ЦРУ), Фрэнк А.Стургис (наемник со связями в ЦРУ), Эугенио Р.Мартинес (информатор ЦРУ) и Виргилио Р.Гонзалес (слесарь).

Взломщиков обнаружил охранник «Уотергейта», позвонивший в вашингтонскую полицию. Следствие вышло еще на двух людей, причастных к взлому: Е. ГОВАРДА ХАНТА и Г.Гордона Лидди (также входили в группу «водопроводчиков»). Хант, бывший сотрудник ЦРУ, раньше работал вместе с Баркером.

Хотя официально Центральное разведывательное управление ничего не знало о затевавшейся акции, прошлое большинства исполнителей наталкивало на подозрения, что это была операция ЦРУ с использованием в случае срыва операции «ОТСТУПНОЙ ЛЕГЕНДЫ». В момент совершения преступления никто из взломщиков уже не работал в ЦРУ, но Мак-Корд уволился оттуда совсем недавно, в 1970 году, Мартинес был у ЦРУ на контракте и продолжал получать деньги за осведомительскую деятельность. Наконец, Хант консультировался с техническими специалистами ЦРУ перед тем, как было совершено аналогичное незаконное проникновение в офис бывшего психиатра Даниэля Элсберга (последний выкрал и передал в прессу так называемые «БУМАГИ ПЕНТАГОНА»).

Участники уотергейтской акции поначалу не делали никаких заявлений насчет Белого дома, но некоторые из них требовали деньги за работу. А когда стало ясно, что их бросили на произвол судьбы, Мак-Корд написал письмо судье, в котором заявил, что Белый дом пытается «отмазать» реальных заказчиков преступления. Так начался скандал, вошедший в историю под названием «Уотергейта».

См. также ДЖ. ПАТРИК ГРЕЙ и РИЧАРД М. ХЕЛМС.

Управление военной разведки — см. АРМЕЙСКАЯ РАЗВЕДКА, США.

Управление морской разведки (УМР)

Старейшая в Соединенных Штатах служба, предназначенная для сбора и обработки военной информации об иностранных державах.

УМР было создано 23 марта 1882 года, и перед ним поставили задачу «добывания и регистрации всех военных материалов, могущих пригодиться (военно-морскому) Министерству как в военное, так и в мирное время». Первым начальником разведки ВМС стал лейтенант ТЕОДОР Б.М.МЭЙСОН, находившийся на этом посту с июня 1882 по апрель 1885 годов. (В 1911 году должность стала называться — ДИРЕКТОР МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ.)

К моменту вступления Соединенных Штатов в первую мировую войну (апрель 1917 года) УМР занималось уже не только сбором разведданных, но также отвечало за охрану военных судов и объектов ВМС от шпионажа и диверсий со стороны противника. До 20-х годов УМР также занималось архивами и историей флота. Позднее в составе ВМС были созданы самостоятельные службы, которым передали эти вопросы.

В конце второй мировой войны на УМР также возложили задачи ведения ОПЕРАТИВНОЙ РАЗВЕДКИ. Ранее этим занимались непосредственно боевые флоты.

Вплоть до 1992 года считалось, что морская разведка организационно входит в штаб начальника военно-морских операций. Изначально условное обозначение УМР было ОР-16 (где «ОР» указывало на штаб начальника военно-морских операций, а «16» — морская разведка), затем оно было изменено на ОР-92. В ходе масштабной реорганизации, проведенной в ВМС в 1992 году, УМР превратилось в N-2, войдя в состав главного штаба ВМС. Таким образом, ее статус был приведен в соответствие с положением разведслужб других военных министерств, подчиненных Объединенному комитету начальников штабов.

См. МОРСКАЯ РАЗВЕДКА, США.

Управление национальной разведки (УНР)

Американская спецслужба, отвечающая за ведение стратегической воздушной разведки и ВОЗДУШНОГО НАБЛЮДЕНИЯ. Являясь подразделением Министерства обороны США, Управление национальной разведки всегда было настолько засекреченным, что вплоть до 1992 года власти официально не подтверждали сам факт его существования. В настоящее время обсуждается вопрос о том, чтобы упразднить УНР, а взамен учредить Национальное агентство визуальной информации и картографии (НАВИК).

Управление национальной разведки было создано 25 августа 1960 года для координации усилий и накопления данных воздушной разведки, осуществляемой СПУТНИКАМИ и самолетами-шпионами U-2. Со временем УНР превратилось в службу, которая тратила

гораздо больше средств, чем ЦРУ или АНБ. Изначально предполагалось, что УНР, помимо прочего, будет также чем-то вроде буфера между ЦРУ и ВВС, остро конкурировавшими между собой из-за спутниковой программы и тех плодов, которые обещала принести ее реализация. В частности, ВВС, — для того чтобы добиться выделения в свой бюджет дополнительных средств, — нужны были доказательства того, что Советский Союз неустанно наращивает свою боевую мощь и что эту угрозу следует парировать увеличением ассигнований для ВВС. А ЦРУ, в свою очередь, надеялось с помощью спутников получить объективную картину развития военной мощи СССР.

УНР несет ответственность за разработку и создание всех американских разведывательных спутников, а также за их последующее использование. В задачи управления входит также процедура ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ОПОВЕЩЕНИЯ на основе поставляемой спутниками информации; контроль за выполнением соглашений о сокращении вооружений; наблюдение из космоса за военными операциями и маневрами, а также за природными бедствиями и катаклизмами; обеспечение спутниковой поддержки программ изучения и защиты окружающей среды. В распоряжении УНР имеются спутники РАДИОЛОКАЦИОННОГО ДОЗОРА, РАЗВЕДКИ каналов СВЯЗИ и другие спутники специального назначения для обеспечения и контроля всех возможных видов связи. УНР также отвечает за добывание данных для составления компьютерных карт целеуказания, наведения управляемых ракет большой дальности.

Управление является структурным подразделением Министерства обороны США, но одновременно самостоятельным членом РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО СООБЩЕСТВА (и следовательно, подчиняется ДИРЕКТОРУ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ). В распоряжении УНР находится тридцать с лишним наземных принимающих станций для связи со спутниками по всему миру. Впрочем, официально их подчиненность управлению никогда не декларировалась.

Комиссия по сбору и обработке визуальной информации при директоре ЦРУ (КСРВИ) ставит перед УНР задание по получению нужных фото. («Обработка» — профессиональный термин, под которым подразумевается отбор нужной информации из общей массы сведений, поступающих в УНР.) В 1992 году КСРВИ вошло в состав вновь образованного Центрального управления визуальной информации, межведомственного подразделения штаба, занимающегося распространением результатов наземной разведки среди «потребителей».

В 1991 году при директоре центральной разведки также была учреждена оперативная группа по проблемам окружающей среды, в состав которой входит около 50 ученых, правительственных чиновников и отдельных специалистов. Все они имеют доступ к банку данных УНР, которыми пользуются при изучении различных природных явлений, таких, например, как извержения вулканов или лесные пожары.

Идея создания УНР родилась в августе 1960 года на встрече президента Эйзенхауэра с членами назна-

ченной им временной комиссии по изучению новых перспектив ведения разведки, открывшихся в связи с реализацией программ «КОРОНА» и «САМОС». Среди участников совещания были Джон Х.Рубель, заместитель директора подразделения Министерства обороны по научным исследованиям и конструкторским работам; доктор Джордж Б.Кистьяковски, советник президента по науке; и доктор Джозеф Чарик, заместитель министра ВВС.

Военно-воздушные силы остро конкурировали с Центральным разведывательным управлением из-за спутниковой программы и резко возражали против контроля ЦРУ над операциями U-2. А когда это стало свершившимся фактом, в ВВС возникли серьезные опасения, что ЦРУ «приберет к рукам» и программу «Корона».

Политический престиж Эйзенхауэра, безусловно, пострадал после того, как 1 мая 1960 года над территорией Советского Союза был сбит самолет U-2 (см. ПАУЭРС, ФРЭНСИС ГЭРИ). И спустя три месяца, когда на обсуждение были вынесены проблемы ведения разведки из космоса, президент все еще болезненно переживал то, как неловко повело себя ЦРУ в инциденте с U-2. В конце концов он решил, что над спутниковой программой должен быть учрежден совместный надзор гражданских и военных структур. В результате при штабе министра ВВС появилось на свет так называемое Управление ракетных и спутниковых систем (УРСС), вошедшее в структуру ВВС США. Позднее оно было переименовано в Управление космических систем и стало ПРИКРЫТИЕМ для УНР. Первым директором новой службы был назначен Чарик, который одновременно продолжал оставаться заместителем министра ВВС. Люди, хорошо знавшие его, утверждали, что у него было два головных убора: белый, символизирующий принадлежность к военно-воздушным силам, и черный, символизирующий принадлежность к засекреченному Управлению национальной разведки, занимающемуся «тайными темными» делами.

Первый американский разведывательный спутник был выведен на околоземную орбиту 31 января 1961 года.

УНР быстро зарекомендовало себя как полезная служба, предоставляющая руководству страны исключительно ценные разведывательные сведения. Например, информацию, благодаря которой в США был развеян миф о технологическом отставании от Советского Союза: УНР доказало, что в распоряжении СССР отнюдь не так много ракет, как все раньше думали. А фотографии строительства грандиозных подземных сооружений (бункеров) для советских лидеров, свидетельствовали о том, что они опасаются возможности ядерной войны. УНР сыграло также важную роль при заключении соглашений о контроле над сокращением вооружений. Находившиеся в его распоряжении спутники способны были отслеживать, исполняет ли СССР взятые на себя обязательства.

Мартин Ч.Фага, заместитель министра ВВС по космическим программам, был последним директором УНР,

когда эта служба была еще засекречена. Его собственная карьера наглядно демонстрирует двойственную природу Управления национальной разведки: Фага раньше служил в ЦРУ. «Будет справедливым сказать, что без участия разведывательных спутников не обошлось ни одно крупное военно-политическое событие последних 30 лет, — заметил Фага. — Будь то планирование бомбардировок или ракетных ударов в кабинетах Стратегического воздушного командования, оказание поддержки наземным войскам на поле боя или подробное информирование президента, министра обороны, советника по национальной безопасности и других...»

Со временем УНР стало почти самостоятельной структурой. Из-за его строжайшей секретности даже бюджет управления, — ежегодно составлявший 5—7 миллиардов долларов, — неизменно утверждался без обсуждения в Конгрессе. Хотя время от времени УНР и подвергалось критике за увлечение «золотыми» проектами.

УНР укомплектовано примерно 4000 штатных сотрудников Министерства обороны, ЦРУ и других военных структур (в своем большинстве относящимся к ВВС). Но обработкой визуальной информации, добытой спутниками, занимается НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ПО ДЕШИФРОВАНИЮ АЭРОФОТОСНИМКОВ при ЦРУ, а не УНР.

Что касается АВИАЦИИ, то, хотя в распоряжении УНР и находится некоторое количество разведывательных самолетов, в целом (начиная с июня 1994 года), применение авиации — прерогатива Управления воздушной разведки Министерства обороны (УВРМО). Новая служба занимается разработкой и созданием как обычных разведывательных самолетов, так и беспилотных летательных аппаратов (см. ТЕЛЕУПРАВЛЯЕМЫЕ ЛЕТАТЕЛЬНЫЕ АППАРАТЫ), а также отвечает за все специальное оборудование, установленное на них, контролирует наземные станции связи и сбор всей поступающей информации.

Это административное переплетение функций не раз приводило к путанице и подвергалось серьезной критике. Не с лучшей стороны она показало себя и во время войны в Персидском заливе в 1991 году. Военные руководители жаловались потом, что разведанные передавались к ним с большими задержками. УНР оправдывалось тем, что оно брало на себя тщательную «обработку» информации, чтобы «потребителю» потом достаточно было лишь нажать кнопку и мгновенно получить на экране монитора, скажем, фотографию именно того объекта, где попали в ловушку части миротворческих сил. УНР оправдывалось еще и тем, что, мол, непрерывно обновляло разведанные, чтобы военные имели возможность оперировать максимально «свежей» информацией о противнике.

В 1990 году УНР купило почти 14 акров (около 6 га) земли, что было гораздо больше, чем требовалось для строительства новой штаб-квартиры (комплекс из четырех зданий, на который было выделено 304 млн. долларов) близ международного аэропорта Даллеса в Виргинии, примерно в 20 милях к западу от Вашингтона. На

«лишней» земле управление планировало построить помещения для продажи или аренды своим постоянным подрядчикам. Вся операция была проделана без ведома Министерства обороны и директора центральной разведки. А всплыло все это во время расследования, инициированного Конгрессом в ответ на поступающие жалобы о том, что УНР не раскрывает стоимости своей новой штаб-квартиры. Там же выяснилось, что понесенные расходы на 30 процентов превышают ту сумму, которая требовалась для строительства нового служебного комплекса для 2190 штатных сотрудников УНР и 1000 человек обслуживающего персонала, работающих по контракту

ДЖОН М. ДЕЙЧ, ставший в мае 1995 года директором центральной разведки, еще не пробыв в новой должности и месяца, когда контролеры Конгресса довели до его сведения результаты проверки, согласно которым, УНР имеет 4 миллиарда долларов неистраченных средств, не поставив об этом в известность вышестоящие структуры (названная сумма превышает годовой бюджет госдепартамента США). Предполагалось, что часть этих денег была в свое время выделена на запуски так называемых спутников-сменщиков. Но действующие спутники не требовали замены, и УНР удержало деньги, как было сказано в докладе комиссии, проводившей расследование, «в своей копилке». Впрочем, как выразился представитель сенатского комитета по разведке, «руководители УНР сами не знали, какова была сумма неизрасходованных средств». Позднее в результате аудиторской проверки, проведенной новым главным бухгалтером УНР, выяснилось, что сумма эта составляет 4 миллиарда долларов.

Дейч и министр обороны Уильям Перри уволили директора УНР и заместителя министра ВВС по космическим программам Джеффри К.Харриса и его заместителя Джимми Д.Хилла. Многими эти увольнения были расценены как прелюдия к преобразованию проштрафившейся службы в Национальное агентство визуальной информации и картографии, которое так же, как и УНР, оставаясь в структуре Министерства обороны, одновременно будет являться самостоятельным членом Разведывательного сообщества. Считается, что в состав новой службы войдут существующие отдельно друг от друга Агентство картографии при Министерстве обороны, Центральное управление визуальной информации, Национальный центр по дешифрованию фотоснимков, специалисты по визуальной информации из РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ, а также, по крайней мере, какие-то подразделения Управления воздушной разведки при Министерстве обороны (УВРМО).

Управление национальных оценок (УНО)

Структура в составе ЦРУ, занимавшаяся подготовкой и составлением ОЦЕНОК НАЦИОНАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ (ОНР), в которых их авторы видели конечный разведывательный ПРОДУКТ.

Путеводной звездой и главным вдохновителем работы в УНО стал Шерман Кент, чья карьера может служить наглядной демонстрацией процесса развития американских спецслужб в 20-м столетии. Сначала Кент поступил на работу в отдел исследований и анализа бюро КООРДИНАТОРА ИНФОРМАЦИИ, предшественника знаменитого УПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ (УСС), созданного в период второй мировой войны. В январе 1943 года Кент возглавил отдел исследований и анализа УСС, работавший по Европе и Африке. После войны (когда УСС было распущено) Кент непродолжительное время являлся сотрудником БЮРО РАЗВЕДКИ И ИССЛЕДОВАНИЙ при госдепартаменте, а в 1950 году устроился в ЦРУ, где стал заместителем Уильяма Л.Лангера, историка в области дипломатии и международных отношений, под началом которого Кент работал еще в годы войны. Лангер стал первым шефом только что созданного в ЦРУ Управления национальных оценок.

УНО сменило Управление оценок (УО), резко критиковавшееся с самого момента основания ЦРУ в 1947 году (первоначально оно называлось Управлением исследований и анализа, но вынуждено было сменить название после того, как госдепартамент заявил, что внешние исследования и анализ — исключительно его прерогатива). В 1949 году СОВЕТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ распорядился провести в ЦРУ реорганизацию. Поначалу ДИРЕКТОР ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ контр-адмирал РОСКО ХИЛЛЕНКОТЕР этому воспротивился, но в 1950 году ему пришлось уступить (особенно после того, как эксперты УО не смогли предсказать нападение Северной Кореи на Южную).

Преемник Хилленкотера генерал-лейтенант армии УОЛТЕР БЕДЕЛЛ СМИТ упразднил УО, создав на его базе УНО и СОВЕТ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОЦЕНОК (СНО), призванный составлять независимые экспертные оценки. Знавший Лангера и Кента еще с войны, Смит подключил их к работе, поставив перед ними задачу превратить УНО в ключевое аналитическое подразделение ЦРУ. Смит хотел, чтобы УНО стало «сердцем Центрального разведывательного управления и всей национальной разведки».

В январе 1952 года Лангер вернулся к научной работе в Гарвардский университет, и Кент, выпускник Йеля, стал начальником УНО. Он возглавлял УНО и СНО с 1952 по 1967 годы (до самой пенсии). Главный историк ЦРУ Дж.Кеннет Макдональд писал в 1994 году о Кенте, что он был «больше чем просто человеком». Его работа «оказывала решающее влияние на формирование оценок национальной разведки в ЦРУ и представление их на суд Разведывательного сообщества».

Очевидцы вспоминали, что Кенту был традиционно свойственен менторский, поучительный тон, и со своими подчиненными он всегда разговаривал как профессор со студентами. «Мы с вами должны работать так, что если вышестоящая инстанция и станет пренебрегать результатами нашей работы, то не по вине нашей

недобросовестности, некомпетентности и предвзятости. Пусть вышестоящая инстанция, обращаясь за помощью в другие места, будет впоследствии жалеть об этом», — писал Кент в своих воспоминаниях об УНО в 1968 году (рукопись была засекречена).

Другой историк ЦРУ Дональд П. Стури в предисловии к рассекреченному в 1994 году сборнику эссе Кента, писал, что для Кента и его подчиненных было всегда характерно «олимпийское спокойствие», но при этом в какой-то момент УНО «переступило грань между научной объективностью и ученым высокомерием».

В 1962 году, когда Советский Союз втайне решил разместить на Кубе ядерные ракеты, хваленое УНО Кента пришлось к заключению, что этого не произойдет. В специальной сводке УНО, подготовленной в сентябре 1962 года, говорилось, что размещение ракет на Кубе «по нашему мнению, противоречило бы советскому политическому курсу всех прошлых лет и настоящего времени». Но директор центральной разведки ДЖОН А. МАККОУН, полагаясь на свою интуицию, все же санкционировал разведывательные облеты территории Кубы на самолетах-шпионах U-2 и получил доказательства того, что русские делают именно то самое, что, по мнению экспертов из УНО, они никак не могли делать.

В 1967 году Кент вышел на пенсию, и о существовании УНО стали постепенно забывать. Советнику президента Никсона по национальной безопасности Генри Киссинджеру не нравились материалы УНО, и он получал информацию из других источников. В итоге в 1973 году УНО было упразднено, а вместо него в ЦРУ учредили институт так называемых офицеров национальной разведки (12 человек), способных давать экспертные оценки по конкретным, интересующим американскую разведку областям.

Позже функции УНО и Совета национальных оценок в значительной степени выполнял СОВЕТ ПО РАЗВЕДКЕ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ.

Управление специальных операций — УСО.

Управление стратегических служб (УСС)

Американская спецслужба времен второй мировой войны, занимавшаяся сбором разведанных и организацией диверсионных операций.

Создано по личному распоряжению президента Рузвельта 13 июня 1942 года. Находившееся в подчинении у Объединенного комитета начальников штабов, УСС пришло на смену Бюро КООРДИНАТОРА ИНФОРМАЦИИ, квази-разведывательной организации, во главе которой стоял УИЛЬЯМ ДЖ. ДОНОВАН. Его же Рузвельт сделал и начальником УСС.

Донован, незадолго перед этим посетивший Лондон и детально познакомившийся с деятельностью британских разведывательных служб, во многом уподобил свое УСС английскому Управлению специальных операций (УСО), которое специализировалось на подготовке ди-

версионных групп для заброски в тыл врага и оказывало помощь силам Сопротивления и партизанам в оккупированных немцами странах.

УСС комплектовалось военными и гражданскими специалистами. Донован набрал к себе весьма пеструю команду: университетских профессоров (вроде Артура М. Шлезингера-мл.), адвокатов (вроде Артура Голдберга, ставшего впоследствии судьей Верховного суда), рекламных агентов, журналистов, писателей (вроде Джин Фодора, автора знаменитых туристических справочников «Путеводители Фодор»), кинорежиссеров (вроде Джона Форда), экономистов (которым поручалось анализировать военную промышленность Германии; их отчеты потом использовались при определении целей для авианалетов). Дэвид К.Е. Брюс, начальник отдела УСС по проведению операций в Европе, позже стал американским послом во Франции (1949—1952), Западной Германии (1957—1958) и Великобритании (1961—1969), установив тем самым своеобразный рекорд: до него ни одному человеку не удавалось возглавлять американские посольства последовательно в трех крупных европейских державах.

Автор кулинарной энциклопедии Джулия Чайлд служила сначала в вашиггтонской штаб-квартире УСС, а позже была направлена в Китай. По ее словам, сотрудники управления в шутку расшифровывали аббревиатуру своего учреждения УСС как: «Ух ты, столь секретно!» Другие, зная о том, как много собралось у Донована известных людей, читали «УСС» как «Ух ты, столь солидно!» Впрочем, справедливы, пожалуй, оба варианта. Донован был выпускником юридического колледжа при Колумбийском университете (учился в одной группе с Франклином Д. Рузвельтом), и его служба не только олицетворяла дух секретности, но в ней также работало немало тех, кто занимал видное положение в обществе.

Первые свои «внешние» операции УСС провело в Европе и Северной Африке. В Лондоне, на Гросвенор-стрит, 72, поблизости от американского посольства, был развернут «полевой штаб» управления. По джентльменской договоренности с британскими спецслужбами УСС обязывалось не проводить с территории Великобритании полностью самостоятельных операций. Первое время УСС работало, главным образом, по Северной Африке, наладив сбор разведанных о регионе в преддверии высадки англо-американских войск в ноябре 1942 года. И первые «набеги» УСС в Европу зародились именно в Северной Африке: сотрудники управления завербовали двух АГЕНТОВ, создавших разведывательную СЕТЬ на территории оккупированной немцами южной Франции. А непосредственно перед вторжением англо-американских войск на юг Италии в 1943 году туда сначала отправились агенты УСС.

Со временем в УСС стали планировать совместные операции с англичанами. В рамках оказания помощи отрядам французского Сопротивления союзники начали формирование и заброску так называемых интернациональных групп «ДЖЕДБОРО», в каждую из которых входило по три человека: американец, англичанин и боец движения «Свободная Франция». Группы «Джед-

боро» стали забрасывать уже после высадки союзнических войск в Нормандии. В УСС также сколачивались свои диверсионные группы, которые окрестили «личной армией Донована». Эти небольшие подразделения состояли из четырех офицеров и порядка тридцати солдат, каждый из которых владел (хотя бы сносно) французским. Диверсионные группы действовали в тылу противника вдали от линии фронта и зачастую завязывали бои с регулярными частями вермахта.

По мере продвижения союзнических войск по Европе, УСС начало забрасывать своих агентов с портативными рациями (см. «ДЖОАН ЭЛЕОНОРА») на территорию самой Германии. К моменту окончания войны там действовало около 200 агентов УСС. В основном, это были бывшие немецкие военнопленные, согласившиеся работать на союзников. Они снабжались поддельными документами и выполняли конкретные задания (например, обнаружение стартовых площадок самолетов-снарядов «Фау-1» или оценка результатов авианалетов на Берлин).

Узнав о том, что УСО доставляет многих своих агентов к месту назначения морем на малых судах, Донован решил и в УСС создать собственный флот, официально учредив его 3 декабря 1943 года. Он приобрел несколько противолодочных кораблей и торпедных катеров, которые использовались для заброски агентов, доставки им припасов и эвакуации ценных трофеев. Капитан морской пехоты и киноактер Стерлинг Хэйден командовал флотилией УСС, — насчитывавшей 14 судов, — которая, преодолевая немецкую блокаду, доставляла боеприпасы и снаряжение югославским партизанам (позже Хэйден служил в частях УСС в Германии и был награжден знаком «Серебряная звезда»).

7 июня 1944 года, на следующий день после высадки сил союзников в Нормандии, Донован сам побывал на месте событий. «Он лишь посмотрел вокруг и уехал обратно». Позже он летал на партизанскую авиабазу в Бирме, развернутую в тылу у японцев, в 150 милях от линии фронта, — это был единственный за всю войну случай, когда Донован оказался в опасном месте.

УСС проводило самостоятельные (без участия англичан) операции в нейтральных странах, имея своих постоянных представителей в Лиссабоне, Стокгольме, Мадриде, Стамбуле и Берне. АЛЛЕН У. ДАЛЛЕС, возглавлявший работу УСС в Швейцарии, в частности, установил связь с германским руководством, более не возлагавшим надежд на своего фюрера, и вел предварительные переговоры о капитуляции.

В УСС действовало пять отделов:

СР (секретная разведка) — сбор разведанных и шпионаж. Поначалу к названию подставляли букву «Б» (СР/Б): по фамилии начальника отдела Дэвида К. Е. Брюса;

СО (секретные операции) — подрывная деятельность, саботаж, диверсии и партизанская война. Поначалу к названию подставляли букву «Г» (СО/Г): по фамилии начальника отдела М.Престона Гудфеллоу;

ИА (исследования и анализ) — разработка различных обычных и спецопераций, как, например, определе-

ние степени эффективности авианалетов сил союзников на оккупированные немцами европейские страны. В шутку этот отдел также называли «стульной дивизией» (Chairborne Division) по аналогии с «авиадесантной дивизией» (Airborne Division);

ОПВ (операции психологической войны) — так называемая ЧЕРНАЯ ПРОПАГАНДА (организация вещания с территории Англии немецких радиостанций от имени и силами на самом деле несуществующей антигитлеровской организации).

Х-2 (КОНТРРАЗВЕДКА) — обеспечение внутренней безопасности

Отдел Х-2 отвечал за нейтрализацию немецких агентурных сетей, которые оставались в тылу у наступающих союзнических войск в Италии и Франции. Отдел был создан Джеймсом Р.Мерфи, адвокатом, работавшим вместе с Донованом до войны в Министерстве юстиции, и Джорджем К.Бауденом, специалистом по налоговому законодательству. В отделе Х-2 также работал ДЖЕЙМС ДЖ. ЭНГЕЛТОН, которому суждено было впоследствии стать в США одним из ведущих «охотников за шпионами».

Помимо Европы, сотрудники УСС работали также в Китае, Бирме и Индии (порой в тесном взаимодействии с британскими спецслужбами). В Китае подразделение УСС, именовавшееся «Отрядом 202», разработало план проникновения в оккупированный японцами Индокитай для сбора разведанных. Этот план был одобрен руководством, равно как и предложение оказать помощь местным группам сопротивления.

Последние французские солдаты эвакуировались из Индокитае весной 1945 года. А в начале июня УСС была придана группа в составе 25 французских офицеров и около 100 вьетнамцев из колониальных войск. Их должны были вооружить американским оружием и снаряжением и забросить обратно в Индокитай. К сожалению, большинство операций провалились, так как вьетнамцы отказывались помогать французам. Точно известно, что, по крайней мере, одна франко-американская диверсионная группа была заведена в засаду местными коммунистами из организации Вьетминь.

Известно также, что американский офицер лично встречался с Хо Ши Мином, будущим лидером Северного Вьетнама, для налаживания взаимодействия и координации усилий в борьбе с японцами. Он заверил вьетнамского руководителя, что французы больше не вернутся. Американец остался в лагере Хо Ши Мина и на протяжении двух месяцев обучал бойцов Вьетминя методам проведения подрывных операций, в частности как расстраивать систему связи противника.

(Бойцы Вьетминя также получили от американцев небольшое количество оружия, которое в 1946 году было использовано ими в войне с французами.)

Главным итогом сотрудничества между УСС и Вьетминем стало спасение нескольких летчиков армейской и морской авиации США, сбитых над Индокитаем. Эти операции, с одной стороны, подняли авторитет Вьетминя, но в то же время привели к тому, что французы перестали доверять американцам. В августе 1945 года

небольшой отряд УСС вступил на территорию южного Индокитая, но война закончилась, прежде чем удалось приступить к активной работе.

ОППОНЕНТЫ

Операции УСС не распространялись ни на Тихоокеанский театр военных действий, которым командовал адмирал Честер У.Нимиц, ни на юго-западный район Тихоокеанского театра военных действий, которым командовал генерал Дуглас Макартур. У Нимица поначалу просто не было где развернуться: разрозненные тропические острова и голые коралловые атоллы. Задействовать там УСС не было смысла. К тому же там активно присутствовали австралийские и новозеландские **БЕРЕГОВЫЕ НАБЛЮДАТЕЛИ**, выполняя всю необходимую разведывательную работу.

С Макартом же дело обстояло несколько иначе. Там УСС столкнулось с открыто недоброжелательным к себе отношением. Сам Макартур считал, что ему вполне достаточно **СОЮЗНИЧЕСКОГО РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО БЮРО**, — непосредственно подчинявшегося ему, — которое занималось сбором информации, оказывало помощь филиппинским группам сопротивления и выполняло различные другие задачи. И потом, с его точки зрения, УСС появилось слишком поздно и предложило слишком мало. Наконец, во главе управления стоял Donovan, над которым Макартур не имел власти.

Жесткую позицию по отношению к УСС также заняли многие высокопоставленные сотрудники спецслужб армии и ВМС, считавшие, что Donovan «лезет в чужой огород» и к тому же забирает у них лучших людей. Противостояние принимало самые разные формы. Например, у армии и ВМС имелась своя разветвленная сеть станций радиоперехвата, но полученными данными практически не делились с Donovanом, и поэтому УСС вынуждено было создавать собственные (см. **КОРПОРАЦИЯ FBQ**). В 1942 году были развернуты две станции, которые, впрочем, вскоре были переданы по решению Объединенного комитета начальников штабов в подчинение армейской **СЛУЖБЕ РАЗВЕДКИ КАНАЛОВ СВЯЗИ**.

Другим недругом Donovanа был **ДЖ.ЭДГАР ГУВЕР**, директор ФБР. Он имел свои виды на внешнюю **КОНТРАРАЗВЕДКУ**, и в этом его интересы пересекались с интересами УСС. Не сумев полностью устранить Donovanа как конкурента, Гувер убедил таки президента Рузвельта отдать в военное время «на откуп» ФБР всю Южную Америку. Сотрудники УСС туда не были допущены.

Предпринимая те или иные шаги, Donovan постоянно наталкивался на непонимание. Так, во время войны он решил установить контакт и по возможности наладить сотрудничество с НКВД (главной спецслужбой Советского Союза). Для этого в декабре 1943 года он лично посетил Москву. Между ним и русскими было заключено соглашение о взаимодействии УСС и НКВД при проведении операций в тех регионах, которые представляли интерес для обоих государств. Было решено послать в Вашингтон представителя НКВД.

Но работа, проведенная Donovanом, была сведена на нет распоряжением Объединенного комитета начальников штабов (и не без участия Гувера). 15 февраля 1944 года Гувер написал генеральному прокурору: «Считаю, что создание нашими же руками легального представительства НКВД на территории Соединенных Штатов несет в себе серьезную угрозу интересам национальной безопасности. Это неоправданный риск, в котором к тому же, на мой взгляд, нет никакой необходимости».

КОНЕЦ УСС

В конце войны Donovan вышел на президента Рузвельта с предложением создать на базе УСС спецслужбу, приспособленную для работы в мирный период. Но 12 апреля 1945 года, так и не успев принять какого-либо решения по этому вопросу, Рузвельт умер. А у нового президента сразу обнаружилось много своих забот, и вдобавок он недолюбливал Donovanа. Указом Трумэна от 1 октября 1945 года УСС было официально распущено. Фактически же оно прекратило свое существование чуть позже, 12 января 1946 года, когда Donovan подал в отставку.

После упразднения УСС большинство сотрудников отдела исследований и анализа (насчитывавшего на тот момент 1 362 человека) и отдела документов (где готовились карты и другие материалы) были переведены в государственный департамент, где из них сформировали временную исследовательскую разведслужбу. Из оставшихся 9 028 сотрудников УСС многие оказались в подразделении стратегических служб (ПСС) военного министерства, начальником которого был назначен бригадный генерал Джон Магрудер, ходивший у Donovanа в заместителях. В начале 1946 года Магрудер подал в отставку, передав полномочия своему начальнику штаба подполковнику Уильяму У.Куину, который в годы войны был представителем УСС в 7-й американской армии.

Одним из первых шагов Куина на новом посту было назначение Энгелтона начальником отделения контрразведки в Италии. Там Энгелтон познакомился с несколькими евреями, которым предстояло сыграть важную роль в становлении спецслужб Израиля после официального создания этого государства в 1948 году (см. **РЕУВЕН ШИЛОАХ**).

Подписывая указ о ликвидации УСС, Трумэн все же отметил, что Соединенные Штаты нуждаются в «широкой и скоординированной программе операций внешней разведки». Но он помнил, что Нимиц и Макартур в свое время отказались от сотрудничества с УСС. И, откровенно говоря, сам побаивался той власти, которую могла бы забрать централизованная разведслужба, учредить которую предлагал Donovan. Поэтому Трумэн решил взять дело в свои руки, избрав курс на создание послевоенного Разведывательного сообщества. Все же ЦРУ, появившееся по распоряжению Трумэна в июле 1947 года, вобрало в себя очень многие черты УСС.

Среди будущих **ДИРЕКТОРОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ** было четыре ветерана УСС: Аллен Даллес, УИЛЬЯМ КОЛБИ, РИЧАРД ХЕЛМС и УИЛЬЯМ КЕЙСИ.

Урицкий, Соломон Петрович, комкор (1895—1937)

Исполняющий обязанности начальника ГРУ (советская ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА) в 1936—1937 годах, пока шеф этой службы Я.БЕРЗИН находился в Испании, где являлся советником правительства республиканцев во время гражданской войны в этой стране и заодно вербовал агентуру для ГРУ.

Урицкий принимал участие в Октябрьской революции и гражданской войне в России на стороне большевиков. Являлся одним из организаторов подавления Кронштадтского мятежа моряков 1921 года. О его дальнейшей карьере известно немного. Лишь то, что во время отсутствия Берзина он исполнял обязанности начальника ГРУ.

Во время сталинских репрессий (1937 год) Урицкий был арестован и расстрелян как враг народа.

УСО

Управление специальных операций, созданное в Великобритании 16 июля 1940 года для проведения подрывной, диверсионной работы и формирования подпольных вооруженных групп в оккупированных немцами европейских странах. Де-факто УСО также являлось службой по сбору разведанных в этих странах.

УСО пользовалось большой поддержкой со стороны премьер-министра Уинстона Черчилля, хотевшего, чтобы управление «разожгло в Европе пожар». УСО было сформировано из трех самостоятельных подразделений, уже существовавших к лету 1940 года: МИ(R) из военного министерства, Отдела D (диверсии) из МИ6 и ЭХ (Электра-хаус), пропагандистской службы Форин-офиса (британского Министерства иностранных дел).

Будучи сверхзасекреченной службой, УСО действовало под ПРИКРЫТИЕМ Министерства экономической войны (такая связка была очень удобна для работы с информацией о вражеской промышленности и других объектах для проведения диверсий). Таким образом, министр этого ведомства, доктор Хью Далтон фактически являлся и руководителем УСО. На первых порах в УСО существовало три главных направления деятельности: СО1 (пропаганда), СО2 (операции) и СО3 (планирование). Но спустя год осталось только второе, определявшее всю работу УСО в годы войны.

УСО проводило свои операции во Франции, Нидерландах, Скандинавских странах, на Балканах, на Среднем и Дальнем Востоке, а также по всей Африке и в некоторых других уголках земного шара. Было налажено сотрудничество с американским УПРАВЛЕНИЕМ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ (УСС). Несмотря на то что обе службы договорились между собой о четком разграничении сфер влияния, они впоследствии неоднократно сталкивались на Балканах, в Северной Африке и даже во Франции, что стало причиной возникших трений. УСО страдало также от подковерных интриг со стороны МИ6. Соперничество между двумя

британскими спецслужбами иной раз доходило до того, что они начинали утаивать друг от друга информацию. Это вредило их агентам (а иногда и приводило к их гибели).

Наверно, самая провальная операция УСО имела место в Голландии, где немцы нашли утерянный сотрудником МИ6 портфель. В портфеле были имена и адреса всех его связей в Голландии. Вооружившись этой информацией, немцы устроили радиоигру. Пленные агенты-радисты посылали в эфир предупреждающие сигналы о работе под вражеским контролем, но в УСО их не распознали. В результате немцы «накрыли» всю подпольную агентуру УСО в Голландии, схватив 51 агента УСО, 9 сотрудников МИ6 и Беатрис Тервиндт из МИ9 (эвакуационный отдел британского управления военной разведки). Если Тервиндт удалось пройти через концлагерь и остаться в живых, то 47 других агентов были расстреляны (см. НОРДПОЛ).

УСО пыталось также взаимодействовать и с русскими. Планирование совместных операций началось еще в конце 1940 года в преддверии германского наступления на Востоке. Когда же в июне 1941 года оно началось, делегация УСО прибыла в Москву и в сентябре того же года заключила соглашение с НКВД, согласно которому обе стороны обязывались не проводить друг против друга подрывных действий на территории СССР и Великобритании (точнее, всего Британского Содружества наций и мандатных территорий). Англичане планировали заброску русских парашютистов в Европу и разработали для этого операции «Пикакс» и «МАМБА». Предполагалось использовать бывших советских солдат, которых немцы заставили им служить, и потом захваченных союзниками. Однако НКВД не хотел помогать англичанам в этих операциях, и те провели их без ведома русских.

Русские недолюбливали УСО (как, впрочем, и УСС) за ее якобы неэффективность. У НКВД также имелись подозрения, что УСО проводит операции в тех местах, которые считались советской сферой влияния. И все-таки можно отметить несколько примеров удачного сотрудничества УСО и НКВД (особенно в Афганистане и Югославии).

После победы над фашизмом у руководства УСО наметились далеко идущие планы относительно грядущего периода «холодной войны», однако в начале 1946 года управление было упразднено. На момент расцвета в УСО работало около 13 000 мужчин и женщин (как военнослужащих, так и гражданских специалистов). Шефами УСО в разное время были:

авг. 1940 — май 1942	сэр Фрэнк Нельсон
май 1942 — сент. 1943	сэр Чарльз Хамбро
сент. 1943 — янв. 1946	генерал-майор, сэр Колин Габбинс

УСС

Управление стратегических служб.

Уэбстер, Уильям Г.
(род. в 1924)

Единственный человек, занимавший последовательно посты директора ФБР (с 1978 по 1987 годы) и ДИРЕКТОРА ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ (с 1987 по 1991 годы). С последней должности он ушел под влиянием звучавшей в его адрес критики со стороны некоторых представителей администрации президента ДЖОРДЖА БУША и членов Конгресса, вызванной неудачами американской разведки во время вторжения в Панаму 1989 года и неспособностью ЦРУ предсказать вторжение Ирака на территорию Кувейта в 1990 году.

Уэбстер учился в колледже «Амхерс» (защитился на степень бакалавра) и на юридическом факультете Вашингтонского университета в Сент-Луисе (при котором также получил ученую степень по праву в 1949 году). Затем занимался юридической практикой в Сент-Луисе, а в 1960 году стал прокурором восточного округа штата Миссури. В 1971 году президент Никсон назначил Уэбстера федеральным судьей.

В 1978 году президент Картер предложил Уэбстеру должность директора ФБР (обычно на этот пост людей назначают на 10-летний срок). Сам Уэбстер не рвался в директорское кресло, но на предложение согласился и поставил перед собой цель сформировать в общественном мнении новый образ ФБР взамен того, который сложился в результате скандала «УОТЕРГЕЙТ», и длительного авторитарного правления ДЖ.ЭДГАРА ГУВЕРА, которого смерть настигла на рабочем месте в 1972 году.

Будучи уже директором ФБР, Уэбстер предложил значительно сократить общее число материалов, подлежащих засекречиванию, считая, что это несколько разрядит напряжение «шпионского» противостояния между США и СССР. В то же время Уэбстер высказывался за то, чтобы резко ограничить круг лиц, имеющих доступ к информации категории «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО». «Люди, которые держат секретные документы у себя в машинах или то и дело уносят их с работы домой, да еще вдруг начнут испытывать материальные затруднения, легко могут оказаться в ситуации, когда им предложат деньги (сотрудники иностранных спецслужб) и они будут не в силах отказаться», — говорил он.

Уэбстер также повел весьма агрессивную атаку на шпионов. Выступая на митинге в Вашингтоне, он сообщил: «В 1984 году было вынесено целых три обвинительных приговора (за шпионаж), то есть гораздо больше, чем годом раньше. А в этом году (в 1985-м) мы уже имеем девять приговоров. Если в 1984 году мы арестовали восемь человек по обвинению в шпионской деятельности, то в этом году арестовано уже четырнадцать...»

После смерти УИЛЬЯМА ДЖ.КЕЙСИ, в мае 1987 года Уэбстер стал директором центральной разведки. Он поклялся восстановить репутацию ЦРУ, серьезно пострадавшую в результате дела «ИРАН-КОНТРАС». До конца 1987 года Уэбстер уволил двух сотрудников, понизил в должности одного и вынес выговоры еще четверем из тех, кто был причастен к этой истории.

Вскоре после своего назначения на пост директора ЦРУ, выступая перед комиссией Конгресса, Уэбстер сказал, что начал реорганизацию, призванную усилить эффективность операций контрразведки и охрану американских посольств за рубежом (однако еще на протяжении целых шести лет в ЦРУ — и именно в управлении контрразведки — спокойно работал советский шпион ОЛДРИЧ ЭЙМС).

8 мая 1991 года Уэбстер подал в отставку со своего поста, но по личной просьбе президента Буша продолжал исполнять обязанности директора до 31 августа 1991 года.

Уэйлен, Уильям Г., подполковник

Сотрудник разведывательных органов армии США, арестованный в 1966 году по обвинению в шпионаже в пользу Советского Союза. Уэйлен работал на русских, по меньшей мере, на протяжении двух лет, когда служил в аппарате Объединенного комитета начальников штабов. Уэйлену инкриминировалось разглашение «информации по ядерным вооружениям, ракетам, планам оборонительных действий в Европе, информации по планам нанесения ответного удара (разработчик — Стратегическое воздушное командование Соединенных Штатов), информации по передислокации войск, а также документов и материалов, относящихся к национальной безопасности США».

Уэйлен был предан суду, признан виновным и приговорен к 15 годам тюремного заключения.

Считается, что разоблачить его помог генерал-майор ДМИТРИЙ ПОЛЯКОВ, офицер советской военной разведки ГРУ, около 20 лет занимавшийся шпионажем в пользу Соединенных Штатов.

Уэлч, Ричард С.
(1929—1975)

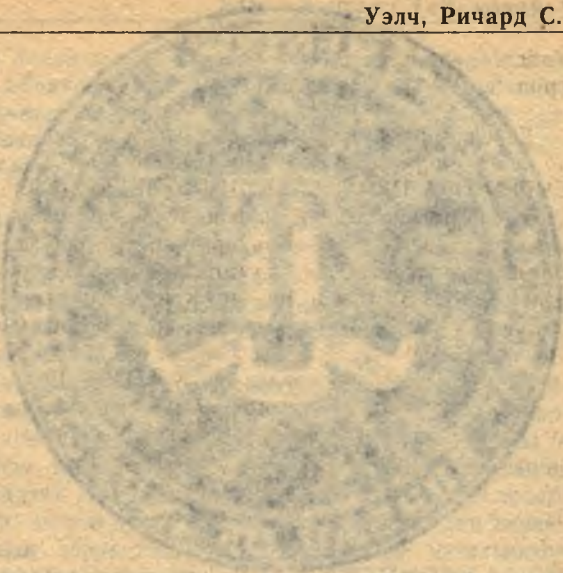
Представитель Центрального разведывательного управления в Афинах, убитый 23 декабря 1975 года, после того как ФИЛИП ЭЙДЖИ, бывший агент ЦРУ, публично призвал к выявлению и «нейтрализации» своих бывших коллег, работавших в разных странах мира. Кадровый сотрудник ЦРУ, Уэлч работал шефом бюро этого ведомства в греческой столице под ПРИКРЫТИЕМ помощника американского посла по специальным поручениям. Однако ни для кого в Афинах не было секретом, чем он занимался на самом деле.

В 1975 году Эйджи опубликовал во враждебно настроенном по отношению к Центральному разведывательному управлению журнале «Контрразведчик» статью, в которой говорил о том, что тайных сотрудников и агентов ЦРУ необходимо повсюду выявлять и «нейтрализовывать». В другом материале того же издания говорилось о том, что Уэлч в действительности является представителем ЦРУ в Афинах. Основываясь на публикациях в «Контрразведчике», газета «Афины ньюс» в ноябре 1975 года также заклеила Уэлча как американского шпиона и назвала его домашний адрес.

23 декабря он был застрелен перед своим домом тремя людьми, которые заявили, что являются членами левой политической группировки под названием «Революционная организация 17-го ноября». Тело Уэлча было передано Соединенным Штатам и захоронено на Арлингтонском кладбище. На траурной церемонии присутствовали президент Форд и другие высокопоставленные официальные лица, включая ДИРЕКТОРА ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ США УИЛЬЯМА Е.КОЛБИ.

Представитель журнала «Контрразведчик» поспешил заявить: «Если кого и стоит винить в гибели мистера Уэлча, так только ЦРУ. Мы вообще выступаем против того, чтобы людей убивали».

Fremde Heere Ost — см. ИНОСТРАННЫЕ АРМИИ ВОСТОКА.

Fremde Heere West — см. ИНОСТРАННЫЕ АРМИИ ЗАПАДА.

***

Фабиан, Рудольф Дж., капитан 1-го ранга (1908—1984)

Криптолог ВМС США, командовавший дешифровальной станцией (базой) БЭЛЛ, размещавшейся на территории Австралии, во время второй мировой войны.

В 1931 году Фабиан окончил военно-морскую академию. Во время японского нападения на ПЕРЛ-ХАРБОР 7 декабря 1941 года Фабиан, будучи лейтенантом, командовал станцией КАСТ на острове Коррегидор (Филиппины). Когда стало ясно, что Филиппины не удержать, командующий американским флотом адмирал Е. Дж. Кинг лично приказал Фабиану и его людям эвакуироваться с Коррегидора во избежание пленения наступавшими японскими войсками.

В ночь с 4 на 5 февраля в Манильской бухте всплыла на поверхность американская подводная лодка «Сидрагон» и приняла на борт 23 торпеды, две тонны запчастей и 1350 килограммов радиооборудования (в том числе машину станции «Каст» для дешифрования японского кода «ПЕРПЛ»). Весь следующий день, опасаясь японских самолетов и артиллерии, подлодка пролежала на грунте, на дне бухты, а ночью вновь всплыла, чтобы взять на борт Фабиана 16 его матросов и 8 армейских и морских офицеров. Покончив с погрузкой,

«Сидрагон» вышла в открытое море и благополучно добралась до Австралии (позже совместно с другой подводной лодкой «Пермит» «Сидрагон» повторила рейс в Манильскую бухту, чтобы забрать остальных дешифровальщиков; всего было эвакуировано 75 человек).

В Мельбурне Фабиан развернул новую дешифровальную базу, известную как Радиоподразделение флота в Мельбурне (РПФМ), или станция «Бэлл». Вскоре его люди уже приступили к работе и присоединились к своим коллегам из Перл-Харбора и Вашингтона, возобновив дешифрование японских военно-морских и дипломатических шифросообщений (см. МОРСКАЯ РАЗВЕДКА связи).

Фабиан командовал станцией «Бэлл» до января 1944 года, а после получил назначение на британский Восточный флот, действовавший в Индийском океане, для координации дешифровальных усилий американцев и англичан. После войны он продолжал заниматься криптологией.

В 1961 году Фабиан вышел в отставку в чине капитана 1-го ранга.

Факельщики (жаргон)

Британское обозначение вспомогательного персонала, задействованного при проведении разведывательной операции. Термин заимствован из популярных «шпионских» романов ДЖОНА ЛЕ КАРРЕ.

«Фамильные драгоценности»

Перечень противозаконных операций, организованных и проведенных американским ЦРУ.

Список был подготовлен по указанию ДЖЕЙМСА ШЛЕЗИНГЕРА в бытность его с февраля по июль 1973 года ДИРЕКТОРОМ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ. Шлезингер, назначенный на этот пост после скандала «УОТЕРГЕЙТ» и выставки РИЧАРДА ХЕЛМСА, попросил Генерального инспектора ЦРУ составить отчет обо всех операциях, проведенных Центральным разведывательным управлением, возможно, с нарушениями американского законодательства.

По словам биографа Хелмса Томаса Пауэрса, взятым из его считающейся авторитетным источником книги «Человек, который хранил секреты» («The Man Who Kept the Secrets», 1979), материалы сначала поступили УИЛИАМУ Е. КОЛБИ, тогда еще заместителю директора центральной разведки по операциям, впоследствии ставшего директором. Отчет был озаглавлен «Потенциально неправомерные операции», но в историю этому документу было суждено войти под другим названием. По слухам, начальник службы безопасности ЦРУ, передавая свои материалы Генеральному инспектору, чтобы тот включил их в общий список, в шутку назвал их «фамильными драгоценностями». Именно это название, по словам Скотта Д. Брекинриджа, бывшего заместителя Генерального инспектора, «как-то прижилось и впоследствии было распространено на всю подборку».

В отчете оказались материалы на операцию ЦРУ «ХАОС» (часть грандиозной операции внутренней разведки «Проконтра», осуществленной ФБР); документы об участии ЦРУ в «ПЛАНЕ ХЬЮСТОНА» (еще одной аналогичной операции ЦРУ, разработанной администрацией Никсона); материалы о связях ЦРУ с «ВОДОПРОВОДЧИКАМИ» из Белого дома (в частности, с бывшим сотрудником ЦРУ Е. ГОВАРДОМ ХАНТОМ); данные о незаконном прослушивании, «НЕГЛАСНЫХ ОБЫСКАХ», перлюстрации писем и, наконец, о покушениях на убийства (см. ЦРУ, КУБА). По словам Пауэрса, Хелмс в последний момент успел уничтожить материалы об экспериментах по «промывке мозгов» (использование галлюциногенных наркотических веществ для воздействия на человеческое сознание) (см. МКУЛЬТРА), также затевавшихся в ЦРУ, и от 4 до 5000 страниц собственного личного архива. Однако, кое-какая информация о «промывке мозгов» в отчет все же просочилась.

В своей книге «Система ЦРУ и американской разведки» («The CIA and the U.S. Intelligence System», 1986) Брекинридж дает следующее описание папки с «фамильными драгоценностями»:

«Материал подборки был разбит на подразделы по числу отдельных управлений и служб ЦРУ. Имелся и особый раздел для сверхсекретных материалов. ...Позже, когда материалы поступили в Министерство юстиции, где должны были решаться, есть ли там состав преступления, каждая страница подборки была пронумерована, в том числе обложки, титульные листы разделов, пустые листы. Всего вышло чуть больше 690 стра-

ниц. Когда же эта цифра дошла до журналистов, они объявили, что ЦРУ замешано в 690 противозаконных операциях. Но в итоге уголовного преследования ни по одному случаю так и не последовало...»

В июне 1973 года Колби решил рассказать обо всем соответствующим комитетам обеих палат Конгресса, осуществлявшим надзор за американскими разведслужбами, но при этом настаивал на том, что вскрытые «злоупотребления» больше никогда не повторятся.

Тем временем слухи о «фамильных драгоценностях» начали проникать в прессу. В декабре 1974 года репортер «Нью-Йорк Таймс» Сеймур Херш, прослышав о «Хаосе», попросил Колби рассказать об этой операции. По словам Пауэрса, Колби рассказал Хершу не только о ней, но и о других операциях, включая план перлюстрации корреспонденции, задуманный начальником управления контрразведки ЦРУ ДЖЕЙМСОМ ИИСУСОМ ЭНГЕЛТОНОМ.

После опубликования в «Таймс» статьи Херша о злоупотреблениях власти, допущенных ЦРУ, президент Форд затребовал у Колби сокращенный вариант отчета. Узнав о покушениях на убийства, предпринимавшихся ЦРУ, президент пришел в ужас и на завтрак в Белом доме лично попросил издателя «Таймс» Артура Окса Шульцбергера не печатать эти сведения. В газете об убийствах не появилось ни строчки, но о них узнал корреспондент Си-би-эс Дэниэл Шор. Когда он спросил об этом Колби, тот резко ответил: «Только не в этой стране». Шор вынес на суд публики свой материал, в котором утверждал, что ЦРУ осуществило убийство нескольких иностранных деятелей. Это была неправда. Позднее Шор сказал: «Все вышло так, как говорил Хелмс, и ЦРУ действительно не имело прямого отношения к убийствам зарубежных деятелей, но отнюдь не из-за недостатка стараний».

Вслед за журналистскими расследованиями начались парламентские, в ходе которых были преданы огласке практически все деяния, перечисленные в «фамильных драгоценностях». В июне 1975 года был опубликован «Доклад президенту комиссии по расследованию деятельности ЦРУ на территории Соединенных Штатов». Доклад был подготовлен под руководством вице-президента Нельсона А. Рокфеллера Рокфеллеровская комиссия. А в 1976 году появился «Окончательный отчет комитета по государственной политике в области разведки» (также известного, как КОМИТЕТ ЧЕРЧА).

F4H «Фантом» («Призрак»)

Основной всепогодный многоцелевой истребитель, состоявший в 60—70-е годы на вооружении ВВС, ВМС и Корпуса морской пехоты США, а также десяти других стран мира. Модификация RF-4 (самолет-фоторазведчик) применялась шире, чем какой-либо другой разве-

дивательный самолет стран Запада на протяжении всего периода «холодной войны».

Изначально создававшийся как палубный самолет, «Фантом» использовался в качестве истребителя-перехватчика, истребителя сопровождения, штурмовика, а также для подавления радаров противника (модель «Уайлд Уизл») и для ведения аэрофотосъемки. Самолеты, состоявшие на вооружении американских ВВС, могли нести на себе ядерное оружие. За период с 1958 по 1979 годы «Макдональд Дуглас» выпустила 5 045 этих машин для внутреннего использования и на экспорт (в Японии было собрано 125 моделей F-4EJ). Из этого числа 701 самолет предназначался для ведения фоторазведки и состоял на вооружении не только американских ВВС и морской пехоты, но также армий ФРГ, Греции, Ирана, Израиля, Японии и Турции.

«Фантом» — крупный, двухмоторный истребитель со стреловидным крылом. В удлиненной носовой части установлен радар переднего обзора и чуть позади (в большинстве моделей) инфракрасный датчик. Кабина пилота рассчитана на двоих. В стандартном варианте истребителя-штурмовика на шести подкрыльных пилонах и трех фюзеляжных подвесках самолет может нести ракеты, бомбы и дополнительные топливные баки общим весом до 16 000 фунтов (7260 кг). (Для сравнения: «тяжелый бомбардировщик» времен второй мировой войны B-17 способен был поднять только 8000 фунтов (3630 кг) бомбовой нагрузки, правда, обладал при этом большей дальностью полета.) Максимальная скорость модели RF-4C с убранными шасси и невыпущенными щитками составляла 1485 миль/час (2376 км/ч) (М 2.25).

Разведывательный вариант самолета имел удлиненный фюзеляж и оснащался тремя фотокамерами плюс радиооборудование, радар и инфракрасные датчики. RF-4 ВВС США могли также нести ядерное оружие.

«Фантом» широко использовался Соединенными Штатами в войне во Вьетнаме, а также Израилем в нескольких военных конфликтах на Ближнем и Среднем Востоке. Все пять американских воздушных асов времен вьетнамской войны — двое морских летчиков и трое из ВВС — сбивали истребители типа «МиГ», летая как раз на «Фантомах». Из 57 воздушных побед, одержанных американцами в той войне, 36 (может быть, плюс еще несколько) на счету истребителей «Фантом».

На вооружении ВВС США состояло 665 RF-4C и RF-4E, в морской пехоте — 46 RF-4B. Большинство этих машин было задействовано во время вьетнамской войны для ведения тактической разведки. А модель F-4G «Уайлд Уизл» принимала участие в войне в Персидском заливе в 1991 году.

Впервые опытный образец XF4H-1 «Фантом» поднялся в воздух в мае 1958 года. На вооружение ВМС США самолет поступил в июле 1961 года, а, ВВС — в июле 1963 года. В 1996 году были списаны последние американские «Фантомы»: 31 F4G «Уайлд Уизл», состоявшие на вооружении ВВС США, и 59 RF-4C и F-4G, принадлежащие авиаподразделениям Национальной

гвардии. Впрочем, в других странах мира эти самолеты по-прежнему в строю.

Изначальное обозначение «Фантома» в составе ВВС было F-101, а в составе морской авиации — F4H, но в 1962 году в результате программы унификации военных обозначений он получил название F-4.

Фарнсуорт, Джон С., капитан-лейтенант (1893 — ?)

Бывший офицер ВМС США, занимавшийся шпионажем в пользу Японии.

В 1915 году Фарнсуорт окончил американскую военно-морскую академию и в первую мировую войну плавал на эсминцах. Со временем, так ничем себя особенно и не проявив, он дослужился до звания капитан-лейтенанта.

Женившись на девушке «из общества», он быстро залез в долги. Однажды Фарнсуорт занял деньги у рядового матроса, но вернуть их потом отказался. Его привлекли к суду военного трибунала, и в 1927 году он вынужден был уйти в отставку.

Фарнсуорт был обижен на судьбу и отчаянно нуждался в деньгах. Именно тогда он и начал работать на японцев, которые в 20-е и 30-е годы активно пытались вербовать американцев. Фарнсуорт занялся сбором информации для своих хозяев, которую в большинстве случаев получал от бывших коллег по ВМС, не подозревавших о его двойной жизни. Фарнсуорт объяснял свое любопытство работой в журнале и говорил, что собирает материалы для журнальных статей. Надо сказать, что в те годы вопросы безопасности были поставлены в ВМС США исключительно слабо.

Проводя расследование по факту пропажи одного технического руководства, сотрудники УПРАВЛЕНИЯ МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ (УМР) прослышали от знавших Фарнсуорта моряков о том, что тот сорит большими деньгами. После этого им всерьез заинтересовались. Вскоре выяснилось, что он одалживал у своих знакомых книги кодов и расспрашивал их о нововведениях в тактике морского боя, новых веяниях в военном кораблестроении и вооружениях.

УМР и ФБР установили за Фарнсуортом постоянное наблюдение.

Решив, что его уже разоблачили, Фарнсуорт сказал одному журналисту: «Меня считают шпионом, но на самом деле я ДВОЙНОЙ АГЕНТ». Журналист передал эти слова куда следует, и Фарнсуорта арестовали.

Ему ставилось в вину разглашение информации, имеющей отношение к обороноспособности США, перед представителем иностранной державы. В феврале 1939 года Фарнсуорт был признан виновным и приговорен к лишению свободы на срок от 4 до 12 лет.

ФБР

Федеральное бюро расследований.

★ **ФЕДЕРАЛЬНОЕ БЮРО РАССЛЕДОВАНИЙ (ФБР)**

Главная в Соединенных Штатах контрразведывательная служба, расследующая дела о нарушениях американского «шпионского» законодательства гражданами США, а также сотрудниками и агентами иностранных разведок. ФБР также является централизованной полицейской структурой, имеющей дело с уголовными преступлениями, подпадающими под юрисдикцию сразу нескольких штатов.

ФБР входит в состав американского **РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО СООБЩЕСТВА**, но не в качестве чисто разведывательной организации, сколько как «ведущая» служба в области контрразведки, борющаяся со шпионажем на территории Соединенных Штатов. Этот круг обязанностей ФБР четко очерчен на законодательном уровне.

Одновременно сами сотрудники ФБР (традиционно в США называются агентами) считают, что занимаются скорее контршпионажем (подразумевая под этим, защиту всевозможной секретной информации от «постороннего глаза»), чем контрразведкой (то есть непосредственно деятельностью по нейтрализации враждебных действий со стороны иностранных спецслужб).

Между ФБР и ЦРУ существует два главных отличия. Во-первых, сотрудники-агенты ФБР считаются сотрудниками правоохранительных органов и наделены правом производить задержания и аресты. У сотрудников ЦРУ этих полномочий нет. Во-вторых, ФБР работает только на территории Соединенных Штатов, ЦРУ же по всему миру, кроме США. Причем запрет проводить операции ЦРУ на территории США строго соблюдается, а ФБР разрешено работать в американских посольствах за рубежом в качестве «легальных представителей ФБР» и расследовать дела в рамках международных договоренностей с правоохранительными структурами иностранных держав (по американским законам, ФБР имеет право арестовывать подозреваемых за рубежом и доставлять их для суда на территорию Соединенных Штатов).

Несмотря на роль «ведущей» контрразведывательной службы, нельзя сказать, что ФБР полностью монополизировала в стране борьбу с иностранным шпионажем. Другие члены Разведывательного сообщества также занимаются контрразведкой и порой даже не считают нужным посвящать ФБР в свои операции. Кроме того, в каждый конкретный период времени непосредственно контрразведывательной деятельностью занимается лишь малая часть десятитысячной армии сотрудников ФБР. В Бюро широко распространена практика ротации кадров (когда сотрудник последовательно проходит через различные отделы и управления, в результате становится «универсалом», что дает ему больше возможностей для продвижения по службе).

Являясь главным следственным подразделением Министерства юстиции, ФБР занимается расследованием самых разных федеральных преступлений, а также стоит на страже национальных интересов и национальной безопасности, осуществляя «ОПЕРАТИВНУЮ

ПРОВЕРКУ» кандидатов на замещение важных государственных постов и должностей.

В Разведывательном сообществе интересы Федерального бюро расследований представляет заместитель директора Управления национальной безопасности ФБР (прежде называлось Разведывательное управление). Эта структура в составе Бюро имеет дело с актами шпионажа, диверсий и подрывной деятельности, — включая терроризм, — то есть с теми явлениями, по борьбе с которыми ФБР считается в Соединенных Штатах ведущим органом. Заместитель директора Управления также является представителем ФБР в **НАЦИОНАЛЬНОМ СОВЕТЕ ПО ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКЕ** и в **НАЦИОНАЛЬНОМ СОВЕТЕ ПО РАЗВЕДКЕ**.

Современное ФБР выросло из службы так называемых «специальных агентов», учрежденной во времена президента Теодора Рузвельта при Министерстве юстиции в июле 1908 года его министром Чарльзом Дж. Бонапартом. Новую службу называли «Бюро расследований». Позднее она стала «Бюро расследований США», а еще позднее «Управлением расследований». Помимо чистой уголовщины, «специальные агенты» имели дело с относительно небольшим числом экономических преступлений, как то: махинации, связанные с подлогами в объявлении банкротства или нарушениями антимонопольного законодательства.

С первыми «шпионскими» делами Бюро расследований столкнулось в годы первой мировой войны, когда его сотрудники оказывали содействие военным контрразведывательным структурам (см. **АРМЕЙСКАЯ РАЗВЕДКА, США**). Как и армия, Бюро пользовалось услугами добровольческой «Лиги защиты американцев», члены которой доносили на предполагаемых шпионов и диверсантов, а порой даже проводили собственные расследования.

Тем не менее немецкие диверсанты в годы войны действовали на территории Соединенных Штатов весьма эффективно. Всего было зарегистрировано около 50 взрывов на оборонных и химических предприятиях. Особенно запомнился взрыв 30 июля 1916 года на острове Блэк-Том. Взорвались сотни тонн боеприпасов, вся нью-йоркская гавань словно превратилась в поле боя, повсюду свистела шрапнель. Бюро расследований остановилось на версии несчастного случая, но после войны выяснилось, что это была работа диверсантов.

ЭРА ДЖИ-МЕНОВ

(G-man от Government man, то есть «государственный человек», «служака»)

В 1920 году с принятием «сухого закона» производство и потребление в США спиртных напитков стало квалифицироваться как федеральное преступление. Закон дал толчок к появлению банд гангстеров, которые занимались похищениями людей, ограблениями банков и при этом, заматаывая следы или уходя от погони, постоянно пересекали границы штатов, тем самым оказываясь недоступными для полиции мест совершения преступлений.

В 1932 году Конгресс утвердил федеральный закон о похищениях людей, ставший первым из длинной

череды юридических актов, постепенно расширивших полномочия и влияние Бюро расследований.

В начале 20-х также появилась так называемая «красная угроза». В кругах американского политического руководства нарастал страх перед экспортом большевистской революции из России в другие страны мира, в том числе и в Соединенные Штаты. На этой волне молодой сотрудник Бюро расследований ДЖ.ЭДГАР ГУВЕР, работавший в Управлении общей разведки, быстро заслужил себе репутацию ревностного гонителя анархистов, радикалов и «красных». В 1924 году он стал директором Бюро, а когда акцент был смещен от борьбы с подрывной деятельностью к уголовным преступлениям, Гувер мгновенно переключил свое внимание с революционеров на бандитов. В те годы сотрудников Бюро называли *Джи-менами*. По некоторым данным, понятие это было пушено в обиход гангстером Джорджем Келли по кличке «Пулемет», который, угодив в сентябре 1933 года в засаду и решив сдаться, крикнул: «Не стреляйте, служажки!» («Don't shoot, G-men!»)

В марте 1933 года германский посол обратился к госсекретарю США с просьбой провести расследование по факту полученных угроз в адрес Адольфа Гитлера (в посольство пришло письмо от одного американца, грозившегося убить нацистского фюрера). Это дало в руки Бюро расследований удобный предлог для того, чтобы вплотную заняться профашистскими организациями, действовавшими на территории Соединенных Штатов.

При президенте Франклине Д.Рузвельте Бюро было сначала преобразовано в Управление расследований. Рузвельт поддержал принятие законов, наделивших службу Гувера большей самостоятельностью и позволивших ей впоследствии превратиться в мощнейшую и влиятельнейшую государственную структуру, получившую в июле 1935 года название Федерального бюро расследований (ФБР) (в том же году Джеймс Кагни снялся в «Джи-менах». Это была первая картина из длинной череды следовавших за ней фильмов, прославлявших подвиги сотрудников ФБР в борьбе с гангстерами).

И хотя в те годы основное внимание уделялось именно борьбе с преступностью, Гувер ни на минуту не забывал о своем «крестовом походе» на политических противников государственного курса Соединенных Штатов. Одобряя эти настроения, Рузвельт тайно приказал Гуверу заняться **ВНУТРЕННЕЙ РАЗВЕДКОЙ**, т. е. сбором информации об изоляционистах (основными выразителями идей которых были воздушный ас Чарльз Линдберг и так называемый Первый американский комитет). В июне 1939 года Рузвельт опять же тайно распорядился о том, чтобы все государственные структуры доносили в ФБР обо всех фактах, «непосредственно или косвенно относящихся к шпионажу, контрошпионажу и саботажу».

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Таким образом, ФБР стало в стране главным «охотником на шпионов». И в отличие от Бюро расследований времен первой мировой войны, ФБР в 40-е годы

продемонстрировало по части контразведывательной деятельности исключительную эффективность.

Если в 1940 году в ФБР работало всего 898 сотрудников, то в 1945 году уже 4 886 человек. Столь мощный приток людей в военное время объяснялся прежде всего планомерным расширением законодательно подтвержденных полномочий ФБР, резким увеличением в связи с войной объема контрразведывательной деятельности Бюро и, наконец, успешным лоббированием интересов службы в Конгрессе, который бесконечно доверял Гуверу и его детищу ФБР.

Еще до вступления Америки в войну Гувер предупреждал политическое руководство страны об угрозе подрывной деятельности «ПЯТОЙ КОЛОННЫ», «внутренних врагов, считающих, что правительство Соединенных Штатов следует свергнуть». В действительности «пятой колонны» в стране не было. Однако Конгресс наделил Гувера самыми широкими полномочиями, видя в ФБР главный оплот борьбы со всеми врагами. И, как следствие, штатное расписание Бюро стремительно увеличивалось и росли его полномочия.

В 1934 году Конгресс запретил телефонное прослушивание (Закон о средствах связи). Тем не менее ФБР с санкции Министерства юстиции продолжало этим заниматься. Руководство Министерства трактовало закон не как запрет на само прослушивание, но лишь на разглашение информации, полученной таким способом. А в мае 1940 года Рузвельт издал секретную директиву, разрешавшую прослушивать телефоны людей, подозреваемых в подрывной антигосударственной деятельности.

В сентябре 1939 года, когда в Европе вспыхнула вторая мировая война, Гувер приказал филиалам ФБР, размещенным в американских городах, подготовить справки на всех лиц, замеченных «в симпатиях к Германии, Италии и коммунизму». Фамилии этих людей заносились в особый «тюремный» список, по которому планировалось провести аресты в случае вступления Соединенных Штатов в войну. Гувер также санкционировал тайные проникновения (попросту негласные обыски в помещениях) дипломатических представительств иностранных держав с целью получения секретной информации. Сами сотрудники ФБР окрестили эту работу «**НОЧНЫМИ ВИЗИТАМИ**». Надо сказать, что в обоих случаях, — как с «тюремным» списком, так и с налетами на дипломатические миссии, — Гувер поступал незаконно.

Готовя страну к войне, президент Рузвельт попросил местные департаменты полиции передавать в ФБР всю информацию о фактах шпионажа и диверсионно-подрывной деятельности. Он также приказал ФБР «стать координирующим центром, обеспечивающим взаимодействие всех гражданских структур в деле сбора материалов по подрывным группам и организациям». Аналогичные задачи, только в зоне Панамского канала и в других местах за пределами территории Соединенных Штатов, были возложены на армейскую разведку и **УПРАВЛЕНИЕ МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ**. Эти службы расследовали дела уличенных в подрывной деятельности военнослужащих и гражданских специалистов.

В июне 1940 года в составе ФБР появилось новое подразделение — Служба специальной разведки, — перед которым была поставлена задача препятствовать внедрению нацистских тайных агентов и шпионов в страны Латинской Америки. Таким образом, полномочия ФБР как контрразведывательной организации впервые распространились за пределы Соединенных Штатов. Примерно в то же время в Нью-Йорк прибыл сотрудник британской «Секрет Интеллидженс Сервис» (МИ6) УИЛЬЯМ СТИВЕНСОН, которому было поручено создать в США представительство британской разведки под кодовым наименованием «БРИТИШ СЕКЬЮРИТИ КООРДИНЕЙШН». Однако Гувер отказался от сотрудничества со Стивенсоном. Его неприятие иностранных (пусть и союзнических) разведслужб и личная неприязнь к блестящему ДВОЙНОМУ АГЕНТУ ДУШКО ПОПОВУ, работавшему на МИ6, расстроило планы англичан по созданию Поповым в США фиктивной немецкой шпионской сети.

Считается, что ФБР вступило в войну 8 декабря 1941 года, то есть на следующий день после нападения японцев на ПЕРЛ-ХАРБОР. Выразилось это в том, что сотрудники Бюро начали производить аресты по своим «тюремным» спискам. К 10 декабря было задержано 2342 человека из числа граждан Японии, Германии и Италии (массовые аресты и интернирование американцев японского происхождения проживающих на Западном побережье США проводились армией).

Развернув бурную деятельность на ниве пресечения подрывных антигосударственных акций, Гувер решил уделить особое внимание газетам, издававшимся для черного населения Америки. В публиковавшихся в них жалобах на сегрегацию в вооруженных силах и дискриминацию в оборонной промышленности Гувер усматривал пропаганду антивоенных настроений и симпатии к коммунизму. В какой-то момент он попытался даже «ударить» по этим газетам американским ЗАКОНОМ О ШПИОНАЖЕ, но генеральный прокурор Фрэнсис Бидль не дал на это санкции.

Надо сказать, что ФБР весьма умело и успешно использовало свои навыки борьбы с гангстерами для борьбы со шпионажем. И шпионов за годы войны удалось нейтрализовать немало. Первое крупное дело случилось в 1940 году, когда американец немецкого происхождения УИЛЬЯМ Г.СЕБОЛД рассказал в ФБР, что нацисты грозили расправиться с его семьей, живущей в Германии, если он не согласится стать их шпионом на территории Соединенных Штатов. В ФБР Себолду предложили дать немцам согласие и завербовали его в качестве двойного агента. В итоге операция привела к разоблачению так называемой «ШПИОНСКОЙ ГРУППЫ ДЮКЕСНА». В одночасье было арестовано 33 человека, за некоторыми из которых велось наблюдение на протяжении почти двух лет. Все предстали перед судом и были признаны виновными в шпионаже.

ФБР также перевербовало Грейс Буханан-Динин, уроженку Канады, которую немецкая разведка готовила на роль связной своей агентуры, действовавшей в рай-

оне Детройта, штат Мичиган. Сотрудники ФБР установили в ее квартире прослушивающие устройства и скрытую кинокамеру. В ходе операции было арестовано семь человек, в том числе врач и преподаватель немецкого языка из местного университета.

Хорошее знание и умелое применение методов «уголовного сыска» позволило ФБР также разоблачить американку ВЕЛВАЛИ ДИКИНСОН, продащицу кукол, работавшую на японцев.

В июне 1942 года немецкими подводными лодками на Атлантическое побережье Лонг-Айленда, штат Нью-Йорк было доставлено четыре диверсанта. Еще четверо высадились близ Джексонвилля, штат Флорида. Группы привезли с собой взрывчатку и свыше 174 000 американских долларов (некоторые банкноты были устаревшего образца и уже вышли в США из употребления, а на некоторых были даже японские иероглифы). Лонг-айлендских диверсантов обнаружил сотрудник Береговой охраны США, и они были быстро арестованы. Вторая группа успела рассеяться (одни отправились в Нью-Йорк, а другие в Чикаго), но и ее ФБР нейтрализовало в 10-дневный срок. Диверсанты предстали перед военной судебной комиссией, членов которой назначал лично президент Рузвельт, и были осуждены. В августе 1942 года шестерых повесили, а еще двое (помогавшие ФБР в задержании своих сообщников) сели в тюрьму.

В 1944 году еще одной немецкой подводной лодкой, всплывшей во Французской бухте, штат Мэн, на территорию США были доставлены УИЛЬЯМ Ч.КОЛПОУ (родившийся в Америке) и ЭРИХ ГИМПЕЛЬ. Оба прошли подготовку в специальной разведшколе под личным руководством НИКОЛАУСА РИТТЕРА, отвечавшего за операции АБВЕРА (германская военная разведка) против Соединенных Штатов и Великобритании). Однако прежде чем шпионы успели приступить к выполнению задания, Колпоу пришел с повинной в ФБР, после чего был быстро арестован и Гимпель.

Некоторым шпионам все же удавалось долгое время не попадаться в руки ФБР. Например, ГЕРМАНУ ЛАНГУ, снабжавшему немцев информацией по сверхсекретному бомбардировочному прицелу производства компании «Норден Ко.», и СИМОНУ Е.КЕДЛЮ, «расконсервированному» немцами в сентябре 1939 и действовавшему до октября 1944 года. Однако за все годы войны ни немцам, ни японцам так и не удалось создать на территории Соединенных Штатов постоянно действующую группу агентов.

Служба специальной разведки ФБР, действовавшая в Латинской Америке, также показала себя весьма эффективной и прежде всего благодаря налаженному тесному взаимодействию между ее сотрудниками и спецслужбами тоталитарных южноамериканских режимов. На момент «расцвета» эта служба ФБР насчитывала 360 сотрудников, многие из которых работали в американских дипломатических миссиях «легальными резидентами» в качестве атташе. Собранная ими информация позволила арестовать 389 шпионов, 30 диверсантов и 281 нацистских агитаторов. Большинство латиноамериканских стран предпочитали быть союзниками

США, поэтому их спецслужбы и полиция активно помогали ФБР в противодействии попыткам немецких тайных агентов закрепиться на территориях своих стран.

Но все эти достижения ФБР в работе вне Соединенных Штатов не шли ни в какое сравнение с успехами организации УИЛЬЯМА ДОНОВАНА, опередившего Гувера в создании мощной службы внешней разведки, которую шеф ФБР предполагал после войны подчинить своему ведомству. Но случилось иначе. В июле 1941 года, преодолев возражения Гувера и руководителей военных спецслужб, президент Рузвельт назначил Donovan КООРДИНАТОРОМ ИНФОРМАЦИИ и руководителем специального разведывательного бюро. А уже спустя год Donovan встал во главе УПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ (УСС), непосредственного предшественника Центрального разведывательного управления. Надо сказать, что Гувер отчаянно противился созданию как УСС, так и ЦРУ.

Но по иронии судьбы именно шеф ФБР невольно дал толчок к служебной карьере ДЖЕЙМСА ДЖ. ЭНГЕЛТОНА, будущего руководителя управления контрразведки ЦРУ. Перед войной Гувер уволил одного из ветеранов Бюро Мелвина Первиса, прославившегося тем, что в свое время устроил засаду на гангстера Джона Дилинджера. Когда началась война, Первис пришел в армейскую разведку, и одним из людей, привлеченных им к работе, как раз и был Энгелтон (послужив в УСС, он перешел после войны в ЦРУ).

ОХОТА НА КОММУНИСТОВ

Гувер отчаянно сопротивлялся решению президента Трумэна о создании общенациональной службы внешней разведки. Однако, когда в 1947 году создание ЦРУ уже стало свершившимся фактом, шеф ФБР считал, что линия фронта, на котором его ведомству предстоит сражаться в «холодной войне», пролегает в области внутренней разведки. Так была запущена в действие кампания по выявлению коммунистов в американском правительстве и государственных учреждениях.

Основное внимание ФБР сконцентрировало (как это виделось Гуверу) на охране национальной безопасности. В 1947 году эта сфера деятельности Бюро получила одобрение высшей инстанции: Трумэн возложил на ФБР задачи по определению благонадежности государственных служащих и кандидатов на замещение государственных постов и должностей. В 1948 году Министерство юстиции организовало наступление на коммунистическую партию США, опираясь на закон Смита, запрещающий призывы к насильственному свержению существующего государственного строя. ФБР поручили возбудить дела против 145 лидеров партии и произвести среди них аресты. 109 человек были затем осуждены, и на большинстве процессов ключевыми свидетелями со стороны обвинения выступали информаторы ФБР, внедренные в свое время в коммунистическую партию.

Одновременно первые послевоенные годы выявили множество проблем, которым суждено было отразиться на всей последующей деятельности в области контрраз-

ведки. Вначале сотрудникам и агентам ФБР стало ясно, что проведение разведывательных операций в духе «рыцарей плаща и кинжала» является делом куда как более тонким и трудоемким, чем борьба с уголовщиной. Сотрудников ФБР порой неприятно удивляло, что они не могли производить арест того или иного человека, хотя имели против него улики, вполне достаточные с точки зрения уголовного судопроизводства.

С началом «холодной войны» за ФБР закрепился двойной имидж. С одной стороны, Бюро ассоциировалось в сознании обывателей с хладнокровным и умным тайным агентом, суперполицейским, образ которого тиражировался в прессе, в кино и на радио. С другой стороны, стоял образ самого Гувера, беспощадного руководителя ФБР, борца с «коммунистической заразой», часто выступавшего на парламентских слушаниях, озвучивавший суровые предупреждения и угрозы в адрес «красных» и неутомимого в своем стремлении придать еще больше наступательности «крестовому походу» против коммунизма и старающегося еще больше упрочить влияние своей личной империи — Федерального бюро расследований.

Гувер доводил до сведения соответствующих комитетов Конгресса информацию о коммунистах, которые «делают американские фильмы и пишут американские книги». В ФБР имелись досье на писателей Джона Дос Пассоса, Дэшила Хэммета и Лилиан Хелман. В «голлиудской папке» лежали материалы на актеров Эрrola Флинна и Кларка Гэйбла. У Гувера было в Голливуде несколько своих ИСТОЧНИКОВ. Информация, в частности, поступала от президента Гильдии киноактеров Рональда Рейгана. В лос-анджелесском филиале ФБР он, как информатор, пользовался особым доверием.

Бурная деятельность, развязанная Гувером, нашла шумный отклик в газетах, но ни одного судебного процесса государственным обвинителям выиграть так и не удалось. Так, например, практически провалилось так называемое «ДЕЛО «АМЕРАЗИИ»: суд постановил, что улики, предъявленные стороной обвинения, были добыты незаконным путем (Гувер санкционировал проведение «ночных визитов»).

Со временем к судебным процессам в ФБР стали готовиться тщательнее. Кропотливая работа, проведенная сотрудниками Бюро, позволила разоблачить и ликвидировать «АТОМНУЮ ШПИОНСКУЮ ГРУППУ» (приговорить ЮЛИУСА РОЗЕНБЕРГА и его жену Этель к смерти, а остальных к различным срокам тюремного заключения). Но по-прежнему были и другие примеры. Так, Гувер распорядился установить подслушивающие устройства в телефонный аппарат ДЖУДИТ КОПЛОН, служащей Министерства юстиции, работавшей КУРЬЕРОМ сотрудника советской разведки. Апелляционный суд отменил первоначальный приговор, так как телефон Коплон прослушивался незаконно, а арест был совершен без предъявления ордера.

Более старательные сотрудники ФБР, заполучив полую внутри 5-центовую монету («шпионский контейнер»), пытались ее привязать к делу крупного советского разведчика РУДОЛЬФА АБЕЛЯ.

А порой Гувер проделывал поистине удивительные трюки. Когда в ФБР пришла с повинной связанная советской агентурной сети ЭЛИЗАБЕТ БЕНТЛИ, он рассказал о ней некоторым членам Конгресса и превратил ее в знаменитого борца против коммунизма, хотя в действительности она являлась всего лишь сознавшейся в своих преступлениях шпионкой. Точно так же Гувер (тайно) помогал конгрессмену Ричарду Никсону в его крестовом походе против АЛДЖЕРА ХИССА (последнего осудили, но не за шпионаж, а за дачу ложных показаний).

Специалисты «советского отдела» ФБР осуществляли наблюдение за нью-йоркской штаб-квартирой ООН, рассматривая ее в качестве главного объекта, где можно было отлавливать шпионов и высматривать потенциальных двойных агентов. Двумя самыми знаменитыми «СКРЫТЫМИ ПЕРЕБЕЖЧИКАМИ», завербованными отделом, являлись агенты «ЦИЛИНДР» и «ФЕДОРА». Гувера настолько обрадовало их приобретение, что он напрямую довел эту информацию до сведения Белого дома.

Впрочем, самого Гувера больше занимал не столько шпионаж, сколько подрывная деятельность «внутренних врагов», и он продолжал санкционировать проведение «негласных обысков». Сотрудники ФБР тайно побывали в Вашингтонском офисе Еврейского культурного общества, Братства американских греков, Ассоциации китайских прачек — и это только малая часть «пострадавших». Официально практике незаконных обысков был положен конец самим Гувером в 1966 году, но в действительности они по-прежнему продолжались. Так, в 1968 году сотрудники ФБР побывали в офисе ассоциации «Студенты за демократическое общество» — ведущей организации, выступавшей против войны во Вьетнаме.

ЭПОХА «ПРОКОНТРА»

С 1955 по 1975 годы ФБР расследовало 740 000 дел, связанных с подрывной деятельностью. К 1975 году в картотеке Бюро скопилось 6,5 миллионов досье на «внутренних врагов»! Большинство были составлены в ходе грандиознейшей тайной операции, получившей название «Проконтра» («Программа контрразведки») и запущенной в действие в 1956 году, после того как Гувер проинформировал СОВЕТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ о том, что у него есть план по «внедрению, проникновению, разложению и ликвидации» структур коммунистической партии США. Основная мысль заключалась не в поиске и выявлении шпионов, а в уничтожении самой организации, служившей, по мнению Гувера, питательной средой для шпионажа.

Вскоре, однако, операция «Проконтра» вышла за рамки внедрения тайных агентов ФБР в коммунистическую партию. Гувер санкционировал установление слежки за всеми организациями, деятельность которых, по его мнению, шла вразрез с политикой американского правительства. Контрразведчики взяли «под колпак» социалистическую партию трудящихся, Ку-клукс-клан, а также негритянские националистические группы. А в

60-х годах, по мере усиления в американском обществе протестов против вьетнамской войны, операцию «Проконтра» повернули и против пацифистских движений. С 1967 по 1972 год в ее рамках выполнялась и еще одна совместная операция ФБР и ЦРУ, имевшая кодовое наименование «ХАОС».

Оправданием для «Проконтра» и «Хаоса» служила точка зрения (нашедшая поддержку в администрациях Джонсона и Никсона) о том, что протесты против вьетнамской войны инспирируются Советским Союзом. Агенты ЦРУ, задействованные в «Хаосе», внедрялись в пацифистские группы, а потом отправлялись за рубеж в поисках связи с русскими РАЗВЕДЧИКАМИ. В ходе операции ЦРУ составило досье на 7 200 американцев, однако «советского следа» так и не обнаружило.

А тем временем операция ФБР «Проконтра» продолжалась с нарастающей силой. Бюро начало поиски подрывной деятельности в негритянских экстремистских группах, в движении пуэрториканцев за независимость, в пацифистском объединении «Духовенство и миряне, озабоченные судьбой Вьетнама», а также в Американском совете христианских деятелей. Движимые почти маниакальной убежденностью Гувера в том, что негритянский лидер Мартин Лютер Кинг-мл. является коммунистом и сексуальным извращенцем, сотрудники ФБР составили на него «дело», насчитывавшее 39 237 страниц! Позже некоторые из жертв операции «Проконтра» подали в суд на Министерство юстиции за незаконную слежку и подстрекательства к насильственным действиям и выиграли процессы. В одном случае ФБР послало активистам негритянского движения листовку, якобы написанную белым расистом, в которой были такие слова: «Мы считаем вас и вам подобных черными бандитами».

Гувер также не сомневался в том, что в Калифорнийский университет в Беркли «внедрилась масса коммунистов». В ответ на эти заявления бывший выпускник, щедрый покровитель и член правления этого учебного заведения ДЖОН МАК-КОУН, с ноября 1961 по апрель 1965 года являвшийся ДИРЕКТОРОМ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ, попросил Гувера предоставить ему конкретную информацию на университетских коммунистов. Гувер специально отрядил для этого своего сотрудника, который добыл «сведения из открытых источников», избоблачившие «неблагонадежных» людей, однако, насколько известно, ни одной фамилии коммуниста Мак-Коун так и не услышал.

Атан Г.Теохарис и Джон Стюарт Кокс в своей книге «Босс» («The Boss», 1988) писали:

«Была достигнута неофициальная договоренность. В соответствии с ней Гуверу предоставлялась широкая свобода действий в проведении секретных операций (которые не могли быть официально санкционированы генеральным прокурором, так как предполагали использование незаконных методов) с условием, что они будут направлены только против иностранцев, подозреваемых в шпионаже, и их сообщников из числа американцев.

Гувер не предполагал ставить генпрокурора в известность о ходе этих операций, так как был уверен: власти заинтересованы в том, чтобы ФБР вело слежку за активистами подрывных организаций и расследовало их деятельность так, чтобы об этом не сохранялось никаких документальных свидетельств».

Кончина Гувера в мае 1972 года положила конец старым традициям ФБР и ознаменовала собой рождение новой концепции, в которой контрразведка окончательно вышла на первое место, затмив собой чисто полицейские функции. Отношения между ФБР и ЦРУ, остававшиеся прохладными на протяжении всей «эры Гувера», заметно потеплели. ФБР органичнее вписалось в структуру Разведывательного сообщества.

Но вместе с тем обновление поставило на повестку дня и вопрос об изменении утвердившихся методов работы.

ИГРА ПО НОВЫМ ПРАВИЛАМ

На следующий день после смерти Гувера президент Никсон назначил исполняющим обязанности директора ФБР Л. ПАТРИКА ГРЕЯ. Но не прошло и месяца, как разгорелся скандал «УОТЕРГЕЙТ», и Грей оказался в него замешан. Для ФБР настали не лучшие дни. Грей вынужден был подать в отставку. Свет в конце туннеля показался лишь с назначением на должность директора Бюро шефа полиции Канзас-сити Кларенса Келли.

По следам «Уотергейта» в Конгрессе прошли слушания по различного рода злоупотреблениям и нарушениям законов, имевшим место в деятельности как ЦРУ (см. «МКУЛЬТРА» и «ФАМИЛЬНЫЕ ДРАГОЦЕННОСТИ»), так и гуверовского ФБР. Министр юстиции Эдвард Леви (при президенте Картере) сформулировал для Бюро новые правила проведения контрразведывательных расследований. В конечном итоге это привело к принятию нового закона (АКТА О НАДЗОРЕ ЗА ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКОЙ), заметно ужесточившего контроль за деятельностью ЦРУ и ФБР, особенно по части телефонного прослушивания подозреваемых, и учреждению нового судебного органа (СУДА ПО НАДЗОРУ ЗА ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКОЙ), дающего или не дающего санкции спецслужбам на ведение электронного наблюдения в каждом конкретном случае.

Работать контрразведчикам ФБР становилось все сложнее. В период между 1966 и 1978 годами число советских и восточноевропейских шпионов в Соединенных Штатах удвоилось. Сотрудники ФБР на местах утратили самостоятельность и в большинстве случаев опасались предпринимать какие-либо практические шаги против тех, в отношении кого у них имелись подозрения. А вдруг шпиона уже «ведут» сотрудники центрального аппарата ФБР? Вдруг это операция, в которую местных работников не посвятили? Наконец, подозреваемый мог оказаться американцем, работающим как двойной агент. Или сотрудником КГБ, которому «скармливают» дезинформацию или которого планируют перевербовать.

Решения о конкретных арестах и задержаниях принимались совместно Разведывательным сообществом и «знающими» высокопоставленными сотрудниками Министрства юстиции. В 1978 году руководитель этого ведомства Гриффин Б.Бэлл, разбирая дело РОНАЛЬДА Л.ХЭМФРИ (служащего госдепартамента, передававшего информацию Дэвиду Труонгу, выходцу из Южного Вьетнама, которого подозревали в шпионаже), вдруг узнал, что ЦРУ и ФБР занимают по этому вопросу противоположные позиции. Дело в том, что КУРЬЕР Труонга работала на ЦРУ, и представители Центрального разведывательного управления хотели сохранить ее имя в тайне. ФБР же настаивало на ее выступлении на суде в качестве свидетеля. В конце концов Бэлл принял решение в пользу ФБР.

Крупные «шпионские процессы» 80-х годов, — ДЕСЯТИЛЕТИЕ ШПИОНА, — состоялись, в основном, благодаря показаниям перебежчиков, а не контрразведывательной деятельности ФБР. Но зато Бюро собирало улики и доказательства, с которыми стороне обвинения не стыдно было показаться в суде. Правда, ФБР проиграло дело РИЧАРДА Ч.СМИТА, но не по своей вине, а по вине ЦРУ и армейской разведки.

Преемником Келли и директором ФБР в «десятилетие шпиона» стал судья УИЛЬЯМ Г.УЭБСТЕР. Бюро контролировало все шпионские дела и благополучно доводило их до стадии сурового судебного приговора (и лишь однажды, как уже говорилось, произошел прокол).

Вместе с «десятилетием шпиона» фактически подошла к концу и эпоха «холодной войны», а после ухода из ФБР Уэбстера (ставшего ДИРЕКТОРОМ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ) контрразведка в Бюро оказалась на вторых ролях. В 1991 году в ФБР был составлен особый список «угроз национальной безопасности». Прежде всего в него занесли ПРОМЫШЛЕННЫЙ ШПИОНАЖ, сформулировав его как «попытки иностранных спецслужб добыть сведения об американских технологиях». Промышленный шпионаж затмил собой шпионаж традиционный. Также в списке указывались «попытки иностранных держав по манипулированию американским общественным мнением».

После того как список был составлен, ФБР переключило 425 своих контрразведчиков на борьбу с федеральными уголовными преступлениями. В 1993 году ФБР открыло офис в Москве для оказания помощи российским правоохранительным органам в борьбе с организованной преступностью. А в 1994 году Разведывательное управление ФБР было переименовано в Управление национальной безопасности.

ПОСЛЕ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

Некоторые сотрудники ФБР весьма своеобразно трактовали понятие «контрразведка» и в соответствии со своим видением этого рода деятельности повадились заходить в библиотеки и спрашивать, не заказывают ли случайно читатели с русскими или восточноевропейскими фамилиями книги по американской промышленности и технологиям? Закончилось все тем, что служа-

щие библиотек, не выдержав, пожаловались куда надо, и подобные запросы прекратились.

Открытие филиала ФБР в Москве и эти глупые расспросы в библиотеках, казалось, знаменовали собой окончание ставшей уже традиционной охоты на шпионов. Но вот 21 февраля 1994 года ФБР арестовало сотрудника управления контрразведки ЦРУ ОЛДРИЧА Г.ЭЙМСА, шпионившего сначала в пользу Советского Союза, а затем и в пользу России в общей сложности на протяжении как минимум девяти лет! Тут же пошли разговоры о том, что Эймса вполне можно было вычислить раньше, но этому помешало плохо налаженное взаимодействие между ФБР и ЦРУ (традиционный упрек в адрес этих двух ведомств). Президент Клинтон издал директиву, в которой возложил всю ответственность за ведение контрразведки на ФБР, и поставил представителя Бюро во главе национального совета по проблемам контрразведки. В уставе совета записано, что каждые четыре года на должность его председателя будут поочередно назначаться сотрудники ФБР, ЦРУ и военных спецслужб.

Дело Эймса показало, что ФБР все еще продолжает реально охотиться на шпионов. Но акценты в Бюро сместились больше в сторону борьбы с терроризмом и наркотиками. Деятельность ФБР за рубежом (порой пересекающаяся с деятельностью ЦРУ) по-прежнему требует санкции и одобрения «принимающей» страны, как это было в годы второй мировой войны в Латинской Америке. В 1996 году ФБР имело своих представителей-атташе в 23 странах мира (и планируется открыть еще 23 зарубежных представительства).

Быстрое развитие новых технологий в области связи не могло не повлиять на электронное оснащение ФБР. В 1995 году директор Бюро ЛУИС ДЖ.ФРИ сказал, что ФБР и телефонная промышленность «работают в тесном контакте» и что в техническом отношении его ведомство всегда будет идти в ногу со временем. При этом он подчеркнул, что ФБР не планирует увеличивать масштабы прослушивания. Для противодействия КОМПЬЮТЕРНОМУ ШПИОНАЖУ в Бюро была создана Национальная группа по борьбе с компьютерными преступлениями.

РУКОВОДИТЕЛИ И ДИРЕКТОРА

Предшественником Федерального бюро расследований было Бюро исследований, руководителями которого являлись: Стэнли У. Финч (июль 1908 — апрель 1912); А. Брюс Биласки (апрель 1912 — февраль 1919); Уильям Е. Аллен, исполняющий обязанности (февраль 1919 — июль 1919); Уильям Дж. Флинн (июль 1919 — август 1921); Уильям Дж. Бернс (август 1921 — май 1924); Дж. Эдгар Гувер стал директором Бюро исследований в мае 1924 и оставался на этом посту до начала 70-х годов, пережив все переименования своего ведомства. В июле 1932 года Бюро исследований стало Бюро исследований США, а в августе 1933 года — Управлением исследований (в составе которого была отдельная служба, курировавшая выполнение «сухого закона»). В июле 1935 года ведомство было преобразовано в

Федеральное бюро расследований (ФБР), и Гувер стал его первым директором.

июль 1935 — май 1972	Дж.Эдгар Гувер;
май 1972 — апр. 1973	Л.Патрик Грей (исп. обязанности);
апр. 1973 — июль 1973	Уильям Д.Ракелсхауз (исп. обязанности);
июль 1973 — февр. 1978	Кларенс М.Келли;
февр. 1978 — май 1987	Уильям Г.Уэбстер;
май 1987 — нояб. 1987	Джон Отто (исп. обязанности);
нояб. 1987 — июль 1993	Уильям С. Сешнс;
июль 1993 — сент. 1993	Флойд И.Кларк (исп. обязанности);
сент. 1993 —	Луис Дж.Фри

«Федора» (п)

Кличка, которую американцы дали сотруднику советских спецслужб, снабжавшему информацией ФБР, ЦРУ и британскую разведку. Тем сведениям, что он передавал в ФБР, суждена была долгая и «яркая» жизнь, тем более что они имели отношение и к истории с «БУМАГАМИ ПЕНТАГОНА» и к скандалу «УОТЕР-ГЕЙТ». Существует также мнение, что «Федора» был ДВОЙНЫМ АГЕНТОМ, в действительности работавшим на русских и поставлявшим американцам ДЕЗИН-ФОРМАЦИЮ.

Кто именно скрывался за псевдонимом «Федора», так до сих пор и не известно. На сей счет существует несколько версий. Самые авторитетные источники утверждают, что речь идет об Алексее Кулаке, сотруднике КГБ, работавшем под ПРИКРЫТИЕМ атташе по науке советской миссии при ООН. Другие говорят, что им был Виктор Лесиовский, также сотрудник КГБ, который также действовал под дипломатическим прикрытием. Проблемы с установлением личности «Федоры» свидетельствуют о запутанности всей этой истории.

«Федора» начал свое сотрудничество с западными разведками в 1962 году, вскоре после того как тем же самым занялся и сотрудник ГРУ (советская ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА) ДМИТРИЙ ПОЛЯКОВ. Поляков проходил у западных спецслужб под кличкой «ЦИЛИНДР», и в ФБР решили не отступать от «шапочной» терминологии и с другими своими агентами («Федора» — мягкая фетровая шляпа; а позже был еще «Хомбург» — мужская фетровая шляпа).

Советскими сотрудниками ООН, завербованными американцами, руководили специалисты из ФБР. Директор этого ведомства ДЖ. ЭДГАР ГУВЕР зачастую доставлял сведения, полученные от «Федоры», непосредственно в Белый дом. Так, например, когда президент Никсон пытался через суд наложить запрет на публикацию «бумаг Пентагона», «Федора» сообщил, что эти документы (посвященные войне во Вьетнаме) были переданы в советское посольство в Вашингтоне. Услышав об этом, Никсон решил, что пацифист Дэниел Элсберг, выкрывший бумаги и отдавший их в прессу,

является тайным советским агентом. Тогда помощники Никсона послали к Элсбергу группу «ВОДОПРОВОДЧИКОВ» (связанную со скандалом «Уотергейт» группу по проведению негласных обысков). Одной из причин, которыми руководствовалась администрация Никсона, стремясь «замять» Уотергейтский скандал, было опасение, что в ходе расследования не удастся защитить инкогнито «Федоры».

Что касается ЦРУ, то начальник управления контрразведки этой организации ДЖЕЙМС ДЖ. ЭНГЕЛТОН склонен был не доверять информации, поступавшей от «Федоры». Он считал, что и «Федора» и «Цилиндр» являются двойными агентами, перед которыми русскими была поставлена задача по дискредитации настоящего ПЕРЕБЕЖЧИКА из советских спецслужб — АНАТОЛИЯ ГОЛИЦЫНА. Русские, по мнению Энгелтона, стремились любой ценой подорвать у американцев доверие к Голицыну, так как тот рассказал им о том, что в ЦРУ окопался советский агент. Впрочем, Энгелтону так и не удалось подкрепить свою теорию убедительными доказательствами.

Довольно странная эта «война перебежчиков» началась в 1964 году, когда в Женеве в контакт с ЦРУ вступил сотрудник КГБ ЮРИЙ НОСЕНКО и заявил о том, что хочет остаться на Западе. Тем временем в США продолжалось следствие по делу об убийстве в ноябре 1963 года президента Кеннеди. Американцам стало известно, что Ли Харви Освальд, — человек, совершивший это преступление, — в свое время отказался от американского гражданства и жил в Советском Союзе. По словам Носенко, он вел наблюдение за Освальдом на протяжении тех трех лет, что тот оставался в СССР. Он же утверждал, что КГБ не нанимал Освальда и не имел никакого отношения к убийству Кеннеди.

Голицын заявил, что Носенко специально подослан Москвой, чтобы дискредитировать его. «Федора» поддерживал Носенко, что и натолкнуло Энгелтона на мысль о том, что «Федора» — двойной агент, пыкающий американцев дезинформацией. Спор вокруг «чистоплотности» «Федоры» обострил и без того напряженные отношения между ФБР Гувера и ЦРУ.

«Федора» навел британскую контрразведку на одного якобы шпиона, работавшего в центре ядерных вооружений, но не удалось собрать достаточное количество улик для его ареста. Англичане тоже не особенно доверяли «Федоре», считая, что его намеки на легкую жизнь шпионов в Великобритании направлены на ослабление англо-американского сотрудничества в области разведки.

Первые сомнения в отношении «Федоры» были высказаны в 1971 году, но лишь на следующий год (после смерти Гувера) началось серьезное расследование. В книге Эдварда Джея Эпштейна об Освальде «Легенда» («Legend», 1978) содержится утверждение о том, что «Федора» и Носенко оба были двойными агентами, поставлявшими дезинформацию. Одним из источником информации Эпштейна был бывший заместитель директора ФБР Уильям Ч. Салливан. Говорили, что Эпштейн также разговаривал с Энгелтоном.

Точка во всей этой запутанной истории была как будто поставлена в октябре 1981 года, когда в «Ридерс Дайджест» вышел материал, в котором говорилось о том, что в годы своего сотрудничества с ФБР «Федора» находился под контролем КГБ и действовал по указке русских. Особенность заключается в том, что «Ридерс Дайджест» на протяжении долгих лет был тесно связан с ФБР через своего главного редактора ДЖОНА Д. БАРРОНА, и окончательный вывод насчет «Федоры», содержащийся в той статье, вероятно, отражал мнение руководства ФБР.

После 1977 года «Федора» вернулся в Советский Союз, где, согласно данным ЦРУ, умер своей смертью ориентировочно в 1983 году. По словам Дэвида Вайса, тесно общавшегося с сотрудниками ЦРУ во время работы над книгой «Ночной странник» («Nightmover», 1995) об ОЛДРИЧЕ Г.ЭЙМСЕ, позиции ЦРУ и ФБР относительно «Федоры» в итоге поменялись местами. Вайс говорит, что в 1975 году (спустя год после отставки Энгелтона) ЦРУ признало «Федору» надежным источником информации.

Федорчук, Виталий Васильевич, генерал армии (род. в 1918)

Кадровый сотрудник советских спецслужб, с мая по декабрь 1982 года занимавший пост председателя КГБ СССР, а впоследствии назначенный руководить Министерством внутренних дел (МВД).

Федорчук поступил на работу в НКВД в 1939 году. Во время второй мировой войны проходил службу в составе военной контрразведки «СМЕРШ». После войны продолжал работать по этой линии в НКВД—КГБ: в 1946 году «Смерш» был ликвидирован, влившись в состав НКВД в качестве Третьего управления (контрразведка в вооруженных силах). В 1970 году Федорчук ушел из военной разведки, возглавив КГБ на Украине.

В мае 1982 года он сменил на посту председателя КГБ СССР ЮРИЯ АНДРОПОВА, ставшего секретарем ЦК КПСС. Российский историк Жорес А.Медведев в своей книге «Горбачев» («Gorbachev», 1986) писал: «Федорчук даже не являлся членом Центрального Комитета партии и сейчас, оглядываясь назад, становится ясно, что его назначение явилось следствием попытки (со стороны Андропова) нейтрализовать КГБ и вывести его из участия в борьбе за власть после смерти (Леонида) Брежнева».

В ноябре 1982 года именно Андропов возглавил страну, будучи избранным на высший пост Генерального секретаря ЦК КПСС. Спустя месяц он отдал Федорчуку портфель Министра внутренних дел и присвоил ему звание генерала армии, поручив разобраться с царившей в МВД коррупцией и взяточничеством.

Нерадивость и непопулярность Федорчука вынудили Михаила Горбачева снять его в 1986 году с должности министра и перевести на должность военного инспектора. Так закончилась долгая карьера Федорчука в советских спецслужбах.

Коллеги и сослуживцы отмечали его высокомерие и неумение четко выражать свои мысли.

Фекто, Ричард

Сотрудник ЦРУ, захваченный в плен в Китае 29 ноября 1952 года, когда был сбит самолет-шпион, на борту которого он находился. Обвиненный в шпионаже китайскими властями, Фекто провел в заключении около 20 лет и был отпущен только в 1971 году.

Вместе с Фекто китайцы захватили другого сотрудника ЦРУ ДЖОНА ДАУНИ, а также семерых тайваньских АГЕНТОВ. Все они находились на борту самолета-разведчика С-47 «Дакота» без опознавательных знаков, который поднялся в тот день в воздух с секретной базы ЦРУ в Японии. Пилоты и агенты были сторонниками Чан Кайши, который, потерпев поражение от китайских коммунистов во главе с Мао Цзэдуном, бежал на Тайвань. США всячески способствовали тому, чтобы гоминьдановская армия Чан Кайши вернула себе континентальный Китай. ЦРУ проводила операции по заброске на китайскую территорию специально подготовленных агентов (см. ДАУНИ, ДЖОН).

В декабре 1954 года Китай объявил о пленении двух сотрудников ЦРУ, обвиненных в шпионаже, и суде над ними. Дауни приговорили к пожизненному заключению. Фекто, бывший его подчиненным, получил 20 лет тюрьмы.

К тому времени война в Корее закончилась, и Соединенные Штаты стали готовить процедуру обмена военнопленными с китайской стороной. Но ни о Фекто, ни о Дауни речь не шла, так как США отказались признать их сотрудниками ЦРУ.

Между Китаем и Соединенными Штатами не было дипломатических отношений, но в 1957 году китайская сторона через посредников вновь предложила отпустить двух разведчиков. Предложение было отклонено госсекретарем США Джоном Фостером Даллес (чей брат АЛЛЕН У.ДАЛЛЕС в то время занимал пост ДИРЕКТОРА ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ).

Только после того как на одной из пресс-конференций президент Никсон признал, что Фекто и Дауни являлись сотрудниками ЦРУ, американцев наконец отпустили. Фекто в 1971, а Дауни в 1973 году.

Фелиппс, Томас

Английский специалист по КОДАМ и ШИФРАМ, работавший на сэра ФРЭНСИСА УОЛСИНГЕМА, который, в свою очередь, отвечал за проведение операций внутренней и внешней разведки в эпоху правления королевы Елизаветы I.

Фелиппс известен как первый крупный английский криптолог. По достижении до нас данным, в 1538 году он находился в Париже, где поддерживал связь с другими агентами Уолсингема и разгадывал тайные шифры, образцы которых специально для этой цели пересылались ему. Его вклад в разведку заключается в создании собственных шифров, взятых на вооружение английскими тайными агентами, и вскрытии вражеских, включая те, которыми пользовались сторонники Марии Стюарт, королевы Шотландской. Фелиппс поднаторел в разгадке

зашифрованных текстов на французском, итальянском, латинском и — в меньшей степени — на испанском языках (ну и, само собой разумеется, на английском языке).

О том, как он выглядел внешне, мы знаем лишь из слов Марии Стюарт, которая описала его так: светлые волосы и борода, невысокий рост, тонок в кости, изящен, с лицом, испещренным маленькими рябинками, близорукий и на вид лет тридцати.

По грустной иронии судьбы, возможно, именно мастерство Фелиппса в итоге привело к гибели Марии Стюарт. С помощью своих шпионов и перехвата почты Марии Уолсингем сумел вскрыть заговор ее сторонников, конечной целью которого было убийство королевы Елизаветы и возведение Марии на английский престол. Уолсингему не хватало лишь имен тех шести молодых людей, которые должны были совершить покушение. Письмо, отправленное Марией Стюарт 17 июля 1586 года одному из своих бывших пажей, ЭНТОНИ БАБИНГТОНУ, было перехвачено Уолсингемом, но оно оказалось зашифрованным.

Судя по всему, перед тем как все-таки отправить письмо адресату (то есть Бабингтону) Уолсингем попросил Фелиппса приписать к нему постскрипту (тем же шифром), в котором содержалась просьба назвать «имена и звания шести джентльменов, которым выпало исполнить поручение».

Однако потом Уолсингем решил не дожидаться ответа и отдал приказ об аресте Бабингтона. Последнему и тем «шести джентльменам» удалось бежать, но затем их все же схватили и через месяц приговорили к смерти. Письма, расшифрованные Фелиппсом, были использованы на суде против самой Марии Стюарт, обвиненной в государственной измене. 8 февраля 1587 года она была обезглавлена.

Американский военный историк ДЭВИД КАН в своей книге «Дешифровальщики» («The Codebreakers», 1968) пишет в этой связи:

«Почти нет сомнений в том, что Мария Стюарт могла бы умереть своей смертью в положенное ей время. Такова уж в те времена была политика. Но точно так же нет сомнений в том, что к ее преждевременной гибели приложили руку мастера-дешифровальщики».

Феллерс, Боннер Ф., бригадный генерал (1896—1973)

Военный АТТАШЕ США в Каире (Египет) с октября 1940 по июль 1942 годов, чьи подробнейшие отчеты в американское военное Министерство о боевых операциях англичан были перехвачены и дешифрованы немцами.

В 1918 году Феллерс окончил военную академию. Служил в береговой артиллерии и адъютантом у старших офицеров. В феврале 1936 года он был помощником у генерала Дугласа Макарура, в то время военного советника президента Филиппинского Содружества. По возвращении в Вашингтон Феллерс в 1938—1939 годах

посещал военный колледж армии США, затем был направлен помощником военного атташе в Испанию, а в октябре 1940 года заступил в должность военного атташе в Каире.

В 1941 году «Сервицио Информационе Милитаре» (итальянская ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА) совершила несколько тайных проникновений в иностранные посольства в Риме и, в частности, завладела копией «черного КОДА», которым пользовались американские атташе. Итальянцы поделились полученным кодом с германским АБВЕРОМ. Примерно в то же время криптологи из Африканского корпуса генерала Эрвина Роммеля дешифровали американский оперативный ШИФР. В результате немцы получили возможность перехватывать и читать сообщения Феллера в течение нескольких часов после их отправки, чем Роммель неоднократно пользовался к своей выгоде, ведя боевые действия против англичан.

По выражению военного историка ДЭВИДА КАНА, рассказавшего об этом в своей книге «Дешифровальщики» («The Codebreakers», 1968), Феллерс всем живо интересовался и «смотрел в оба».

«Англичане посвятили его в некоторые из своих секретов в надежде, что это повысит отдачу от американских поставок по ленд-лизу британским войскам, воевавшим в африканской пустыне... Феллерс впитывал в себя огромные массивы информации, как губка, и затем передавал ее во всех подробностях в своих рапортах в Вашингтон».

Немцам удалось перехватить и прочитать практически все донесения американского военного атташе, отправленные им в Вашингтон. Наконец летом 1942 года один военнопленный рассказал англичанам о том, что немцы читают донесения Феллера (британские дешифровальщики, в свою очередь, сами вскрыли американский код). Феллерс был немедленно отозван в Соединенные Штаты, но его решили не огорчать и не ставить в известность о провале и невольном сотрудничестве с врагом. В 1942 году он был награжден медалью «За выдающиеся заслуги». В наградном листе говорилось: «Его донесения в военное министерство являлись образчиками точности и тщательности».

В сентябре 1943 года Феллерс получил назначение в штаб генерала Макартура, командующего американскими войсками в юго-западной части Тихоокеанского театра военных действий, и был произведен в бригадные генералы. Он оставался при Макартуре вплоть до своей отставки с действительной службы, состоявшейся в 1946 году. Уволившись из армии, Феллерс стал советником сенатора Роберта А.Тафта и написал книгу «Крылья мира: основа новой обороны» («Wings for Peace, a Premier for a New Defense», 1952), где отстаивал идею оборонительной тактики, сила которой в мощных ВВС.

Фелфе, Хайнц (род. в 1918)

АГЕНТ, который шпионил в пользу Советского Союза, находясь на посту шефа управления контрразведки

БНД (Bundesnachrichtendienst — «федеральная разведывательная служба» ФРГ). Причем управление Фелфе как раз и должно было бороться с попытками внедрения советских агентов в БНД.

Сын офицера СС, Фелфе сам служил во время второй мировой войны в СС и СД. После войны его, военнопленного, завербовала советская разведка. Некоторое время, находясь под контролем русских, он работал на британские спецслужбы в Германии. Затем устроился в БНД и в 50-х годах занял свой высокий пост.

В ноябре 1962 года Фелфе был арестован в Западной Германии. В ходе обыска у него нашли 14 пленок с микрофильмами и миниатюрный записывающий магнитофон. Его обвинили в передаче русским имен более 100 агентов БНД. В 1963 году он предстал перед судом, был признан виновным и приговорен к 14 годам тюрьмы. По отбытии шести лет срока его обменяли на шестерых западных немцев, удерживаемых русскими.

Оставив жену и детей в ФРГ, Фелфе обосновался в Восточном Берлине и стал читать лекции по криминалистике в университете Гумбольдта. «Мне было абсолютно ясно, что надежды на будущее стоит связывать именно с Советским Союзом, а не с Соединенными Штатами», — написал он в своей (одобренной русскими) автобиографической книге «На службе противника» («In Service of the Adversary», 1986).

«Феникс»

Операция американских спецслужб 1967—1971 годов по выявлению и уничтожению коммунистических активистов на территории Южного Вьетнама.

«Феникс» являлся совместным детищем ЦРУ, армии США, особого отдела южновьетнамской полиции и Организации центральной разведки Южного Вьетнама. Американская часть операции, — которой руководило ЦРУ, — имела кодовое наименование «АЙСЕКС» (ICEX — Intelligence Coordination and Exploitation, то есть «Разведка: координация и использование»).

Перед «АЙСЕКС» были поставлены задачи по сбору информации на так называемую «вьетконговскую инфраструктуру» (коммунистическое подполье, партизанские силы) и по ее «нейтрализации». Руководил операцией кадровый сотрудник ЦРУ Роберт У.Комер. Именно он и переименовал «АЙСЕКС» в «Феникс». Его помощником, в 1968 году взявшим на себя руководство проведением операции, был УИЛЬЯМ Е.КОЛБИ, впоследствии ставший ДИРЕКТОРОМ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ (1973). Во Вьетнаме его ПРИКРЫТИЕМ была должность начальника гражданских операций по развитию сельских районов при Агентстве международного развития.

По данным ЦРУ, за период с 1968 по 1971 годы в ходе операции «Феникс» было оправдано 17 000 лиц, подозревавшихся в сочувствии к коммунистам, 28 000 активистов попало в плен и 20 587 было уничтожено (большинство из них были убиты на поле боя и потом просто «перечислены на счет» операции «Феникс»; с остальными расправилась полиция и другие карательные органы).

«Ферма» — см. КЭМП-ПИРИ.

Фернивал Джонс, сэр (Эдвард) Мартин

Генеральный директор британской Службы безопасности (МИ5) с 1965 по 1972 год. Его деятельность на этом посту пришлась на самый тяжелый период в истории английской контрразведки.

Окончив Кембриджский университет, Фернивал Джонс стал адвокатом. В 1940 году перешел на работу в Службу безопасности. После вторжения сил союзников в Нормандию в июне 1944 года получил назначение в Службу безопасности штаба Верховного главнокомандующего войсками союзников в Европе, генерала Дуайта Д.Эйзенхауэра. За заслуги не раз отмечался в донесениях, был награжден американским почетным знаком «Бронзовая звезда».

После войны Фернивал Джонс вернулся в МИ5, последовательно занимая должности начальника отделов: связи с армией, внутренней безопасности и КОНТРШПИОНАЖА. В 1963 году был назначен заместителем генерального директора МИ5. В то время служба переживала, прямо сказать, не лучшие времена: было разоблачено несколько вражеских агентов, внедрившихся в британские спецслужбы, и появились утверждения о том, что сам генеральный директор МИ5 РОДЖЕР ХОЛЛИС является советским шпионом (см. КОМИССИЯ «ФЛЮЭНСИ»).

После того как в 1965 году Холлис вышел в отставку, Фернивал Джонс сменил его на посту директора. Ему было очень нелегко, так как пришлось давать санкцию на проведение служебного расследования и допросов Холлиса, а также Майкла Хэнли, своего предполагаемого преемника на посту руководителя МИ5 (ни того, ни другого в итоге так и не обвинили в шпионской деятельности).

В заслугу же Фернивалу Джонсу можно поставить массовое (105 человек) выдворение из страны советских служащих, работавших в посольстве СССР в Лондоне. Эта операция резко ослабила шпионскую активность КГБ и ГРУ на территории Великобритании.

В 1972 году Фернивал Джонс вышел в отставку.

Филби, Гарольд (Ким) (1912—1988)

Ас советского шпионажа, долгое время работавший агентом в британской разведке, предавая свою страну. Будучи третьим членом «КЕМБРИДЖСКОЙ ПЯТЕРКИ», он познакомился с двумя другими — ГАЕМ БЕРДЖЕСОМ и ДОНАЛЬДОМ МАКЛИНОМ — еще в 30-х годах в Кембридже (см. также ЭНТОНИ БЛАНТ и ДЖОН КЕРНКРОСС).

Его отец, Гарри Сент-Джон Филби, известный путешественник и авантюрист, служил в Индии заместителем британского комиссара в Пенджабе и в 1910 году там же женился. Шафером на свадьбе был лейтенант Бернард Монтгомери, которому в годы второй мировой войны суждено было стать одним из самых прославлен-

Гарольд (Ким) Филби (ЮПИ)

ных генералов Великобритании (сам же Филби, как убежденный фашист и потенциальный враг своей страны, был во время войны интернирован).

В годы же первой мировой войны, когда Ирак еще не стал самостоятельным государством, эта древняя земля носила название Месопотамии. Руководство британской ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ направило туда Сент-Джона Филби с заданием настроить подданных короля Саудовской Аравии ибн Сауда против племен, сочувствовавших туркам. Филби блестяще справился с поручением и стал доверенным лицом короля. Его причисляли к «вельможным корреспондентам» (так в те годы называли представителей привилегированных слоев английского общества, работавших на британскую службу внешней разведки МИ6).

Первенец Сент-Джона Адриан Рассел Филби родился в Индии. Его прозвали Кимом в честь главного героя одноименного шпионского романа Редьярда Киплинга. Филби посещал ту же школу в Вестминстере, что в свое время и его отец, а в 1929 году поступил в колледж Тринити (Св.Троицы) при Кембриджском университете для изучения истории. По завершении учебы Филби намеревался пойти на государ-

ственную гражданскую службу. В Кембридже он был завербован советской разведкой. «Мне дали задание внедриться в службу контрразведки так глубоко, как только получится... — впоследствии вспоминал он. — Что же до того, как, где и когда я поступил на службу в советскую разведку, то это касается только меня и моих товарищей».

В 1933 году он оставил Кембридж и отправился в Вену, где 24 февраля 1934 года женился на Алисе («Литци») Фридман, коммунистке, за которой охотилась местная полиция. Выйдя замуж за Филби, Фридман получила британское подданство. В то время Филби публично выдавал себя за ярого антикоммуниста и сторонника генерала Франсиско Франко, воевавшего в Испании. Однако все это не помешало Филби обзавестись в Вене множеством друзей из числа коммунистов и социалистов.

Проработав непродолжительное время в одном либеральном ежемесячнике, Филби продолжил свою журналистскую карьеру в лондонской «Таймс», освещая события гражданской войны в Испании. Он находился с войсками генерала Франко и на людях выдавал себя за убежденного фашиста. В 1939 году он покинул Испанию и развелся с Литци: Филби усиленно создавал себе имидж сторонника правых и не мог иметь жену-коммунистку.

По его собственным словам, после Испании он был снова завербован для разведывательной работы, только на этот раз уже МИ6. По информации же из МИ6, Филби сам обратился туда с предложением услуг. Устроиться на работу в разведку ему помог отец, лично ходатайствовавший за него у «С» (кодовое обозначение начальника «Сикрет Интеллидженс Сервис», фамилия которого обычно засекречена; в те годы во главе МИ6 стоял сэр СТЮАРТ МЕНЗИС). Несмотря на то что он был женат на коммунистке, его приняли на службу в МИ6. В сентябре 1941 года Филби предложили должность в Отделе «V» (контрразведывательное подразделение МИ6), по его собственному выражению, «в самом сердце тайной службы».

Возглавив испанскую секцию отдела, Филби в годы войны работал в тесном контакте с Управлением специальных операций (УСО), занимавшимся организацией вооруженного сопротивления и партизанской борьбы в оккупированных немцами странах. Среди сотрудников, находившихся у Филби в подчинении, были МАЛЬКОЛЬМ МАГЕРИДЖ и ГРЭМ ГРИН. Работа Филби по организации разведывательных операций в Испании, Португалии, Северной Африке и Италии получала самые высокие оценки у руководства. Энергичный и толковый сотрудник приглянулся самому Мензису. Коллеги поговаривали, что Филби, возможно, суждено было однажды стать «С».

В октябре 1944 года ему поручили возглавить новое подразделение МИ6 — Отдел IX. Перед отделом поставили задачи по нейтрализации попыток внедрения коммунистов в британские спецслужбы. Позднее Филби напишет по этому поводу: «...то был невероятный, почти гротескный промах с их стороны». Начинал Филби один

в тесной комнатухе, но уже спустя первые полтора года он превратил свой отдел в крупное подразделение, которое занимало целый этаж и в котором трудилось свыше 30 человек.

Впервые реальная угроза разоблачения нависла над Филби в августе 1945 года, когда на Запад собрался перебежать сотрудник НКВД КОНСТАНТИН ВОЛКОВ. Работавший под ПРИКРЫТИЕМ советского вице-консула в Стамбуле, Волков связался с британским консульством и предложил передать информацию по советским агентам, внедренным в государственные структуры Великобритании. Он сказал, что двое действуют в Форин-офисе (британское Министерство иностранных дел), а один возглавляет контрразведывательное подразделение в Лондоне. Волков предупредил, что информацию о его побеге и советских шпионах нельзя передавать по телеграфу, так как русские читают британские дипломатические шифры (что не соответствовало действительности).

Сведения, сообщенные Волковым, были пересланы в Лондон с дипломатической почтой. Спустя неделю они оказались в МИ6 и легли на стол... Филби. Тот сразу понял, что является одним из тех, кого Волков собрался назвать. «Я смотрел на бумаги несколько дольше того, чем требовалось, чтобы собраться с мыслями, — позже напишет Филби в своих мемуарах «Моя тихая война» («My Silent War», 1968). А дальше хитрому Филби немного повезло: его назначили тем сотрудником спецслужбы, которого было решено направить в Стамбул на встречу с Волковым. Но к тому времени как Филби добрался до турецкой столицы, Волков бесследно исчез и больше о нем никогда не слышали. Очевидно, Филби связался с советским КУРАТОРОМ в Лондоне, рассказал ему о предстоящем побеге Волкова на Запад и тем самым решил участь несостоявшегося перебежчика.

В сентябре 1945 года, когда ситуация вновь угрожающе обострилась, Филби уже был к этому лучше готов. На Западе остался шифровальщик советского посольства в Оттаве ИГОРЬ ГУЗЕНКО и начал рассказывать представителям канадских спецслужб все, что ему было известно. На допросах присутствовал сотрудник МИ6, который ежедневно отправлял отчеты об услышанном... Филби. А тот передавал откровения Гузенко русским. И хотя информация, сообщенная перебежчиком, привела к разоблачению полковника НИКОЛАЯ ЗАБОТИНА, АЛАНА НУН МЭЯ и некоторых других советских шпионов, Филби снова не пострадал.

В том же 1945 году за заслуги в области разведки во время второй мировой войны Филби наградили орденом Британской империи. Представление к награде написал лично Мензис. На обратном пути из Букингемского дворца, где состоялась торжественная церемония, Филби заметил идущему рядом ДЖЕЙМСУ ДЖ. ЭНГЕЛТОНУ из американского ЦРУ: «Чего этой стране не хватает, так это доброй порции социализма!» Впоследствии Энгелтон вспоминал, что был поражен словами Филби и взял их на заметку.

В 1946 году Филби женился на Эйлин Фурс, с которой познакомился в 1940 году и долгое время сожительствовал. Она работала в БЛЕТЧЛИ-ПАРК. Эйлин родила Филби трех детей еще до свадьбы и на момент женитьбы снова была беременна. (Чтобы жениться на Эйлин, Филби пришлось развестись с Литци Фридман. По данным МИ5, она в то время жила в Восточном Берлине с советским агентом. Ранее, когда Литци находилась на территории Великобритании, она самостоятельно шпионила в пользу русских. Но ни это, ни ее коммунистическое мировоззрение никак не отразились на Филби, которому по-прежнему продолжали доверять.)

В конце 1946 года Филби получил назначение в Стамбул на должность начальника тамошнего бюро МИ6. Руководство хотело, чтобы он приобрел опыт оперативной работы. За те два года, что Филби проработал в Турции, он направил несколько агентов в советский Туркестан (предварительно поставив о них в известность русских). Там же, в Стамбуле, советский куратор спросил у него, что он знает о расследовании ФБР, проводившемся в отношении британского посольства в Вашингтоне. Это были отголоски грандиозной операции «ВЕНОНА» по дешифрованию советской секретной переписки. Из некоторых документов, прочитанных американцами, следовало, что в британском посольстве в США действует советский шпион.

После двухлетнего пребывания в Стамбуле Филби послали в Вашингтон в качестве представителя МИ6 при ЦРУ и ФБР. Это был один из самых важных и ответственных постов в британской разведке. По его собственному выражению, то была «эра шпионов»: АЛДЖЕРА ХИССА, ДЖУДИТ КОПЛОН, КЛАУСА ФУКСА, ГАРРИ ГОЛДА, ДЭВИДА ГРИНГЛАСА, а также ЮЛИУСА и ЭТЕЛЬ РОЗЕНБЕРГОВ. Филби поддерживал также контакты с канадскими спецслужбами, что давало ему возможность отслеживать расследования, начатые в связи с открытиями Гузенко.

Перед отъездом Филби в Вашингтон в 1949 году с ним имел собеседование сэр МОРИС ОЛДФИЛД, занявший его прежнюю должность начальника Отдела IX. Олدفилд рассказал Филби об операции «Венон» и расследовании по делу «АТОМНОЙ ШПИОНСКОЙ ГРУППЫ».

В Вашингтоне Филби был предоставлен относительно неограниченный доступ к материалам американских спецслужб (за исключением структур ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ, которые обменивались информацией с англичанами по другим каналам). Филби очень сблизился с Энгелтоном, возглавлявшим в то время Управление стратегических операций ЦРУ. Они обедали раз в неделю в ресторане «Харвейз» (там также любил бывать ДЖ.Э.ГУВЕР, но это чистое совпадение) и за разговором обменивались информацией. «Наше тесное сотрудничество объяснялось искренним человеческим расположением друг к другу, — писал впоследствии Филби. — Мы говорили между собой буквально обо всем... Не могу сказать, кому из нас больше была на руку эта сложная игра. Я знал, чем он занимается в

ЦРУ. Он знал, чем я занимаюсь в МИ6. Но у меня было перед ним одно преимущество: он понятия не имел, чем я занимаюсь на самом деле».

Ранее Энгелтон являлся представителем УПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ (УСС) в Риме. Там он познакомился с Тедди Коллеком, работавшим на организацию, которой впоследствии суждено было стать главной разведывательной службой Израиля. А Коллек, в свою очередь, в 1934 году был в Вене и, возможно, знал о женитьбе Филби на Литци. Позже он стал мэром Иерусалима и, находясь в этом качестве в 1949 году с официальным визитом в Вашингтоне, «наверняка встречался со старым другом Энгелтоном. Годы спустя пошли разговоры о том, что Коллек рассказал Энгелтону о связях Филби с коммунистами в 30-х годах, и тот заподозрил в англичанине «ДВОЙНОГО АГЕНТА». Если так, то, возможно, Энгелтон использовал Филби тогда, когда Филби думал, что это он использует Энгелтона. Впрочем, официальные источники в американских спецслужбах это отрицают.

С Филби как с представителем британской разведки также встречалась в США американская дешифровальщица Мередит Гарднер. Ей принадлежит ключевая роль в успехе операции «Венон». Она показала Филби некоторые из дешифрованных советских документов и сказала, что предполагаемый агент окопался в британском Форин-офисе. Филби понял, что угроза разоблачения нависла над его товарищем Дональдом Макклином и предупредил КГБ.

Он также послал телеграмму в лондонскую штабквартиру МИ6, в которой отметил, что двое советских перебежчиков — Волков и ВАЛЬТЕР КРИВИЦКИЙ — намекали на то, что один из высокопоставленных служащих Форин-офиса (из хорошей семьи) является советским тайным агентом, начиная с 30-х годов. Эта телеграмма была своего рода доказательством того, что Филби сам не работает на русских. Положение Маклина из-за нее стало еще более угрожающим, но Филби вовремя предупредил его и помог ему спастись.

Берджес и Маклин сбежали в Советский Союз в мае 1951 года (о подробностях см. ДОНАЛЬД МАКЛИН). Сразу после этого у британских и американских контрразведчиков под подозрение попал Филби. Он заехал в пустынное место в Виргинии и спрятал там шпионский фотоаппарат и другие принадлежности, которыми пользовался при копировании секретных документов. Почувствовав себя «чистым, как стеклышко», Филби успокоился, зная, что ни англичане, ни американцы не посмеют открыто обвинить его в чем-нибудь без санкции своего высшего руководства, а для санкции требовались неопровержимые улики, которых не было.

У Энгелтона, однако, подозрения оказались настолько сильны, что он уговорил тогдашнего ДИРЕКТОРА ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ США УОЛТЕРА БЕДЕЛЛА СМИТА обратиться с просьбой в МИ6 отозвать Филби из Америки. Смит мотивировал это тем, что англичанин перестал пользоваться у ЦРУ доверием. Гувер согласился со Смитом (редкий случай). Филби

вернулся в Лондон, а беременная Эйлин еще на какое-то время осталась в Вашингтоне.

В Лондоне британская контрразведка арестовала паспорт Филби и допросила его о его дружбе с Берджесом и Маклином. По поводу последнего Филби сказал, что не был с ним дружен и видел мельком всего пару раз еще в Кембридже. Несмотря на эти утверждения, в июле он был уволен с выплатой выходного пособия в размере 2000 фунтов стерлингов (ему также было обещано выплачивать по 2000 ежемесячно на протяжении следующих трех лет).

Ему вернули паспорт, и по протекции «С» (адмирала, сэра ХЬЮ СИНКЛЕРА) Филби устроился на работу ближневосточным корреспондентом «Обсервера» и «Экономиста».

Тем временем тучи над ним постепенно сгущались. В прессе разнесся слух, что советский перебежчик ВЛАДИМИР ПЕТРОВ, рассказывая о победе Берджеса и Маклина, назвал Филби «ТРЕТЬИМ ЧЕЛОВЕКОМ» в их шпионской группе. Этому прозвищу суждена была долгая жизнь... 25 октября 1955 года кто-то из членов парламента прямо спросил премьер-министра Энтони Идена, является ли Филби «третьим человеком». Чуть позже министр иностранных дел Гарольд Макмиллан, сменивший Идена на посту премьера, публично снял с Филби все подозрения на парламентских слушаниях.

Филби был одним из самых ценных советских агентов, через которого шла стратегическая информация высшей степени секретности. Так, например, во время своего пребывания в Вашингтоне он узнал об англо-американских планах свержения коммунистического режима в Албании. Для этого Запад намеревался забросить туда морем и по воздуху несколько сотен диверсантов. Русские передали информацию Филби албанцам, и те встретили гостей во всеоружии. Почти все были убиты, остальные попали в плен. Спаслись не удалось ни одному человеку!

Через некоторое время Филби отправился в качестве журналиста в Бейрут. Его работодателям не сообщили, что должность корреспондента будет для него лишь прикрытием. Дело в том, что Филби — невероятно! — вновь взяли на службу в МИ6. В Бейруте с ним тут же связались представители КГБ. По словам его советского куратора, данные, передаваемые Филби, в основном, представляли собой ценные комментарии к политической ситуации, а не, собственно, сведения разведки. Когда начальником бюро МИ6 в Бейруте назначили Николаса Элиота, старого друга и сослуживца Филби, последний стал его самым доверенным лицом.

В Бейруте Филби встретился со своим отцом. Эйлин, жена Филби, и пятеро детей остались в Англии. А 11 декабря 1957 года Эйлин умерла: ее туберкулез дал осложнение на сердце. Тогда Филби вступил в связь с Элеонор Брюер, женой бейрутского корреспондента «Нью-Йорк Таймс» Сэма Брюера. В январе 1959 года Элеонор развелась в Лондоне с мужем, вышла за Филби и вернулась в Бейрут вместе с ним и его детьми.

В декабре 1961 года круг вокруг Филби вновь замкнулся. На Запад бежал сотрудник КГБ АНАТОЛИЙ

ГОЛИЦЫН. Летом 1962 года его допросили в ЦРУ (американцы честно «делились» перебежчиками со своими британскими коллегами), после чего контрразведчики пришли к выводу о том, что Филби является шпионом. В 1961 году сотрудник британских спецслужб ДЖОРДЖ БЛЕЙК, работавший на русских, был приговорен к 42 годам тюремного заключения. И Филби предполагал, что в случае разоблачения и поимки его может ждать аналогичная участь.

В конце 1962 года в МИ6 решили, что имеющихся улик вполне достаточно, чтобы подступиться с ними к Филби и попытаться выбить из него признание. Николай Элиот, находившийся тогда в Лондоне, сам вызвался выполнить эту миссию. При встрече с Филби в январе 1963 года он сказал ему: «Я бросаю тебе спасательный круг, Ким: обещание не привлекать тебя к суду в обмен на сотрудничество». Филби вернулся на следующий день с признанием, написанным на двух машинописных страницах. На протяжении следующих трех дней Элиот записывал за Филби новые признания, а затем вернулся в Лондон, гадая: покончит Ким с собой или нет?

Но Филби сбежал. Сотрудники КГБ в Бейруте укрыли его на советском грузовом судне, отправлявшемся в Одессу. А 3 июля 1963 года русские официально объявили о том, что он получил советское гражданство и находится в Москве. Позже Филби стал единственным человеком в мире, получившим орден Британской империи и орден Красного Знамени. Он продолжал работать в КГБ и, по некоторым данным, сыграл немалую роль в карьерном возвышении будущего председателя этой организации ЮРИЯ АНДРОПОВА. Он также засел за мемуары — «Моя тихая война».

Элеонор Филби присоединилась к мужу в Москве в сентябре 1963 года. Но уже в следующем году, вернувшись из поездки в Штаты, она узнала, что Филби встречается с Мелиндой Маклин. В мае 1965 года Элеонор навсегда уехала в Америку. Незадолго до смерти она написала книгу «Шпион, которого я любила» («The Spy I Loved», 1968).

Мелинда бросила Филби в 1966 году и со временем тоже вернулась в США. Через Джорджа Блейка Филби позже познакомился с красивой русской женщиной Руфиной Ивановой, которая была почти на 20 лет его моложе. Они поженились в Москве в декабре 1971 года.

В марте 1988 года в интервью лондонской «Санди Таймс» Филби сказал: «Несмотря на то, что жизнь здесь имеет свои сложности, я привязан к этой стране и больше нигде не хотел бы жить. Это моя страна, я служил ей более полувека и хочу найти здесь свое последнее пристанище. Я хочу, чтобы мой дух упокоился на этой земле». Спустя два месяца, 11 мая, он умер от сердечной недостаточности. Филби похоронили на военном кладбище в Кунцево с почестями, какие обычно оказываются генералам КГБ.

В своей книге «Голубой список» («The Blue List», 1989) известный британский писатель НАЙДЖЕЛ ВЕСТ высказывает гипотезу о том, что Филби в дей-

ствительности являлся «ТРОЙНЫМ АГЕНТОМ» и работал на англичан против русских.

В 1990 году в СССР вышла серия почтовых марок, посвященная выдающимся советским разведчикам, одна из них с портретом Филда.

Филд, Ноэль (1904—1970)

Бывший американский дипломат, исчезнувший с территории Соединенных Штатов в 1949 году, незадолго перед тем, как его имя всплыло на суде над АЛДЖЕРОМ ХИССОМ, бывшим чиновником государственного департамента, обвиненным в связях с Коминтерном в 30-е годы и краже правительственных документов.

Филд родился в Великобритании. Переехав в США, он окончил Гарвард и поступил на работу в госдепартамент в 1926 году. В 1936 году он уволился и продолжил карьеру в штаб-квартире Лиги Наций в Женеве, а затем в Комитете унитарных служб. Находясь в Швейцарии, он был вовлечен в деятельность шпионской группы, руководимой генералом ВАЛЬТЕРОМ КРИВИЦКИМ, шефом советской военной разведки в Европе (в 1939 году сбежал на Запад).

В Швейцарии же Филд встретился со старым другом семьи АЛЛЕНОМ УДАЛЛЕСОМ, бернским представителем УПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ (УСС). Филд стал работать на УСС, хотя официально продолжал числиться сотрудником Комитета унитарных служб, помогавшим беженцам. По заданию УСС Филд установил связь с коммунистической партией Германии (КПГ). Один из ее лидеров в ссылке ЮРГЕН КУЧИНСКИЙ также работал на УСС и создавал антифашистское подполье.

После войны Филд вернулся в Соединенные Штаты и — с помощью Хисса — попытался вернуться в госдепартамент. Однако, когда Хисс на суде сказал, что Филд был коммунистом, последний бежал вместе с женой в Чехословакию, а затем в Венгрию, попросив там политического убежища. В венгерской тайной полиции решили, что он агент ЦРУ, и Филд был арестован. Тем временем в стране вовсю шли политические чистки. Филда стали использовать для участия в качестве свидетеля в показательных процессах, на которых расправлялись с венгерскими лидерами, неугодными Советскому Союзу.

Отсидев пять лет, он вышел на свободу и решил остаться в Венгрии, продолжая просить предоставления политического убежища. После неудачного венгерского восстания 1956 года Филд выступил с заявлением, в котором решительно поддержал ввод советских войск в Будапешт и подавление бунта. Об этом узнали в США, и госдепартамент лишил Филда американского гражданства.

Он умер в Будапеште в 1970 году.

Фильмы

В отличие от шпионских романов (см. ЛИТЕРАТУРНЫЕ ШПИОНЫ) шпионские фильмы обычно не содер-

жат претензий на реалистичность отображаемого. Диктуется это прежде всего соображениями зрелищности. Если читателю хорошего шпионского романа, как правило, предоставляется возможность «проникнуть» в мысли персонажей, узнать, что творится в голове у шпиона и его преследователей, то в кинематографе этой «занудной» статике стараются избегать. Большинство режиссеров и продюсеров делают ставку на напряженный, яркий сюжет и спецэффекты, не заостряя внимание на малозрелищных тонкостях разведки и контрразведки. В результате такие киноленты становятся чисто приключенческими и походят на типичные боевики (полицейские и гангстеры) или вестерны (ковбои и индейцы), только с шпионскими декорациями.

В 1985 году Джеймс Грейди, чей роман «Шесть дней Кондора» («Six Days of the Condor», 1974) был воплощен на экране под слегка измененным названием «Три дня Кондора» («Three Days of the Condor», 1975), дал шпионскому кинематографу следующую оценку:

«Киношники обожают героев и злодеев, недвусмысленные концовки, четкое разделение понятий на «хорошо» и «плохо». Это и отчасти еще моральные соображения заставляют их избегать реалистического отображения кухни шпионажа...»

Попытка продать публике историю, глубоко вникающую в политику, всегда связана с большим риском остаться внакладе. Потому-то большинство шпионских фильмов — это просто боевики с более широким (часто глобальным) охватом места действия, обернутые в гляцевую оболочку фантазии».

Шпионский фильм является признанным жанром. Авторитетный киносправочник «Синемания 95», выпущенный компанией Microsoft на компьютерном компакт-диске, относит к числу шпионских целых 364 картины! По данным того же справочника, первый великий шпионский фильм был снят в 1928 году немцем Фрицем Лангом в Берлине. Он так и назывался «Шпионы» («Spies»). Главного злодея режиссер сделал похожим на В.И.Ленина.

В фильме «Шпион в черном» («The Spy in Black», 1939), снятом в Великобритании, о шпионаже рассказывается в романтическом ключе. Время действия — первая мировая война, сюжет — АГЕНТ немецкой разведки (его сыграл Конрад Вейдт), влюбился в агента британской разведки (ее сыграла Валери Гобсон).

В период между мировыми войнами шпионаж как тема начал привлекать и голливудских продюсеров. В 1931 году был снят фильм о МАТА ХАРИ (с Гретой Гарбо в главной роли), также отражавший романтическую сторону шпионского ремесла. Надо сказать, что большинство американских картин этого жанра отличались тогда наивной простотой. В роли «хороших парней» выступали американские и английские сотрудники разведки, внешне изящные (в костюмах и галстуках), но в душе все те же шерифы с Дикого Запада, образ которых был хорошо знаком американскому зрителю.

«Плохие парни» представляли, как правило, вымышленные или неназываемые государства. Позже страну поразила паника перед гитлеровской Германией, давший толчок к развитию довоенного шпионского кинематографа. Доминировал в жанре Альфред Хичкок, начав в 1934 году с фильма «Человек, который слишком много знал» («The Man Who Knew Too Much»). Лесли Бэнкс сыграл роль невинного бедолаги, который случайно напоролся на шпионский заговор и у которого похитили ребенка, чтобы заставить его молчать. Главного негодяя сыграл Питер Лор.

В 1935 году Хичкок снял картину, ставшую классикой — «Тридцать девять ступеней» («The Thirty-Nine Steps»). К тому же времени относится одно его примечательное высказывание: «Я призван обеспечивать публические хорошие и здоровые психологические встряски. Жизнь наша стала слишком благоустроенной и мирной, на естественные потрясения рассчитывать уже почти не приходится. Поэтому, чтобы продолжать поддерживать себя в хорошей форме и не превратиться в инертных, вялых существ, нам необходимо искусственно создавать эти потрясения». На сей раз уже Роберт Донат сыграл роль англичанина, случайно узнавшего о заговоре. Ассистировала ему на съемочной площадке Мэйдлин Кэрролл. Шпионский триллер был поставлен по одноименному роману ДЖОНА БУХАНА, написанному в 1915 году.

В картине «Саботаж» («Sabotage»), — это еще один хичкоковский шпионский триллер, — снялись Сильвия Сидни, Оскар Гомолка и Джон Лоудер. Задумав в 1936 году снимать «Секретного агента» («The Secret Agent»), Хичкок вновь пригласил на роль Мэйдлин Кэрролл. Фильм, в котором также были заняты Джон Гилгуд и Питер Лор, был поставлен по одноименной книге ДЖОЗЕФА КОНРАДА. В окончательном варианте название картины изменили на «Одинокую женщину» («A Woman Alone»). В 1940 году в фильме «Запах убийства» («Murder in the Air») будущий президент Соединенных Штатов Рональд Рейган сыграл агента Секретной службы Брасса Банкрофта, который поймал шпиона, пытавшегося выкрасть «смертельный луч» (супероружие и популярный атрибут жанра научной фантастики, предвосхищающий рейгановскую программу «Звездных войн»).

Книга Джона П.Марканды «Мистер Мото» («Mr. Moto»), рассказывающая о вежливом и благородном японце, посвятившем себя делу спасения невинных из рук шпионов и прочих негодяев, была экранизирована в 30-х годах в виде голливудских короткометражных серий и на непродолжительное время даженискала популярность. Роль мистера Мото исполнил Питер Лор. Но картине суждена была недолгая жизнь: она пала жертвой антияпонских настроений, захлестнувших Америку с началом второй мировой войны.

Среди шпионских триллеров военной поры следует отметить фильм Билли Уайлдера «Пять гробов в Каир» («Five Graves to Cairo») с Фрэнчотом Тоуном в главной роли. Появившись в курортном отеле Акима Тамироффа, американский разведчик пытался выведать секретную информацию у фельдмаршала Эрвина Роммеля,

образ которого создал Эрих фон Штрохейм. В «Доме на 92-й улице» («The House on 92nd Street»), выдержанном в документально-реалистическом стиле, ФБР выслеживает нацистских шпионов, позарившихся на секреты создания атомной бомбы.

Во время войны вражеских агентов на экране изображали либо презренными японцами, либо жестокими нацистами, а противостояли им (в американских фильмах) проникательные и отважные сотрудники ФБР. Впрочем, среди общего числа кинокартин жанр шпионского триллера был представлен довольно бедно. Все-таки зрителям он был еще в диковинку.

В фильме «Через Тихий океан» («Across the Pacific») с участием Хэмфри Богарта, Мери Астор и Сиднея Гринстрита японцы организуют заговор с целью уничтожения Панамского канала. В картине 1943 года «Полет к свободе» («Flight for Freedom») Розалинда Рассел создала яркий образ летчицы, который был явно списан с АМЕЛИИ ИРХАРТ. Фильм отражал ходившие тогда упорные слухи о том, что Ирхарт, которая в 1937 году пропала без вести вместе со своим самолетом в Тихом океане во время совершения кругосветного перелета, на самом деле выполняла разведздание, выведывая дислокацию японских военно-морских сил.

Картина «Маска Димитриоса» («Mask of Dimitrios») с участием Питера Лора, Сиднея Гринстрита и Закари Скотта, поставленная по одноименному роману ЭРИКА АМБЛЕРА, предложила зрителю ближневосточную интригу. Документальные короткометражки «Ход времени» («March of Time»), пользовавшиеся популярностью в 30-е и 40-е годы, легли в основу художественного фильма «Рю Мадлен, 13» («13 Rue Madeleine»), действие которого разворачивается во время второй мировой войны. Сотрудник УПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ (УСС) Джеймс Кагни пробирается в оккупированную Францию, где дурачит ГЕСТАПО и завершает миссию убитого агента. (При этом он совершил непростительную ошибку, ибо сотрудник разведки, знающий имена своих агентов, не должен находиться на территории, контролируемой врагом. Впрочем, шпионаж на экране кинозала редко походил на реальную работу разведчика.)

Снимались во время войны в Голливуде и веселые картины. Такова шпионская комедия «Они взяли меня в логове» («They Got Me Covered»), в которой два разведчика (Боб Хоуп и Дороти Ламур) выслеживают в Вашингтоне нацистских шпионов. Еще одна забавная пародия — «Мой любимый шпион» («My Favorite Spy») с участием все того же Хоупа и Хиди Ламар.

После войны былая шпионская тема все еще волновала какое-то время умы киношников. В фильме «Отъявленный» («Notorious») Хичкок снова использовал шпионаж в качестве декорации к детективному триллеру. Тайный агент (Кэри Грант) и антифашистка (Ингрид Бергман) вступают в противоборство с нацистской организацией (главарь — Клод Рэйнс). Сценарий, написанный Беном Хектом, переносит место действия в Южную Америку (Аргентина). События разворачиваются вскоре после окончания второй мировой войны.

Из качественных фильмов, основанных на реальных военных операциях, стоит отметить «Пять пальцев» («Five Fingers») с Джеймсом Мэйсоном, снявшимся в роли «ЦИЦЕРОНА», камердинера британского посла в Турции, тайно работавшего на немцев, и «Человек, которого не было» («The Man Who Never Was»). В основу последней картины легла блестящая операция «МИНСМИТ», действительно имевшая место в годы войны. Герой Клифтона Уэбба лично руководит подбрасыванием немцам трупа с фальшивыми документами с целью введения врага в заблуждение относительно предстоящего наступления союзников (высадка в Сицилии).

В другом фильме, посвященном войне, «Донесение Квиллера» («The Quiller Memorandum») Джордж Сигал сыграл тайного агента Квиллера, посланного в Берлин с заданием разоблачить неонацистскую организацию. Алек Гиннес снялся в роли его шефа. Сценарий к картине написал Гарольд Пинтер, положив в его основу роман Адама Холла. Те же нацисты выступали в роли «плохих парней» в триллере «Игольное ушко» («Eye of the Needle»), где шеф немецкой разведки (Дональд Сазерленд) пытался выведать информацию о наступлении союзников на Германию. Фильм был поставлен по одноименному роману Кена Фоллета.

К событиям прошедшей войны Голливуд вновь обратился в картине «Где летают только орлы» («Where Eagles Dare»). Немыслимую миссию поручают двум американским агентам (Ричард Бартон и Клинт Иствуд), которые весьма нелепо пытаются выдать себя за немецких офицеров и принимают участие в операции дезинформации в рамках ДНЯ «Д». Главная особенность фильма заключается в том, что он не имеет абсолютно ничего общего с реальностью и к тому же здорово извращает историю: в высших штабах разведслужб сил союзников не было внедренных немецких агентов, как это показано в картине.

Наступление эры «холодной войны» дарит шпионскому кинематографу новые типы злодеев: свирепые русские и нечестивый КГБ. Довольно реалистично, что являлось по тем временам большой редкостью, в фильме 1948 года «Железный занавес» («Iron Curtain») рассказывается о контршпионаже. В нем Дан Эндрюс сыграл ИГОРЯ ГУЗЕНКО, шифровальщика советского посольства в Оттаве (Канада), сбежавшего на Запад и помогшего разоблачить «АТОМНУЮ ШПИОНСКУЮ ГРУППУ». Противостояние Восток—Запад в Вене ложится в основу фильма «Третий человек» («The Third Man»). Правда, там шпионы как бы отодвинуты на второй план, а главным персонажем является спекулянт «черного рынка» Гарри Лайм (Орсон Уэльс). Сценарий к фильму написал ГРЭМ ГРИН, заметивший, что употребил термин «третий человек» гораздо раньше, чем он приклеился к ГАРОЛЬДУ (КИМУ) ФИЛБИ. Кстати, многие считают, что Грин, хорошо знавший Филби, писал своего Гарри Лайма именно с него.

В фильме «Шпион, пришедший с холода» («The Spy Who Came in from the Cold», 1963), поставленном по одноименному роману ДЖОНА ЛЕ КАПРЕ, чувствует-

ся столь же серьезный подход к проблеме шпионажа, какой был и в книге. Ричард Бартон играет Алека Лима, прожженного британского агента, который, выдавая себя за униженного и уволенного разведчика, пробирается в Восточную Германию, чтобы уничтожить шефа «красной» разведки.

«Маньчжурский кандидат» («The Manchurian Candidate», 1962) популяризировал идею зловещей «промывки мозгов», которую коммунисты применяли по отношению к представителям Запада. Лоуренс Харви сыграл роль обработанного таким способом ветерана корейской войны, которого русские и китайцы запрограммировали на убийство президента Соединенных Штатов. Один из бывших бойцов его отряда (Фрэнк Синатра) узнает об этом и стремится помешать выполнению заговора, которым руководит Анджела Лансбери (о реальных попытках «промывки мозгов» см. МКУЛЬТУРА).

В 60-е годы Майкл Кейн стал самым популярным актером шпионского кинематографа, создав запоминающийся образ тихого голосого Гарри Палмера в нескольких картинах. Сначала в «Досье Ипкреса» («The Ipcress File»), фильме, поставленном по мотивам одноименного романа ЛЕНА ДЕЙТОНА. В «Похороны в Берлине» («Funeral in Berlin») Палмер участвует в победе на Запад высокопоставленного советского чиновника (Оскар Гомолка). Динамичная, но фантастическая шпионская история разворачивается в «Золотой голове» («The Billion-Dollar Brain»). В 1987 году Кейн возвращается в шпионский кинематограф, снявшись в «Четвертом протоколе» («The Fourth Protocol»), киноверсии одноименного романа Фредерика Форсайта. В таких картинах начальство очень часто игнорирует советы агентов. Вот и в «Четвертом протоколе» никто не обращает внимания на слова Кейна, когда он говорит о советском агенте, воруящем компоненты атомного оружия.

Во время «холодной войны», как и во вторую мировую войну, главными героями шпионских фильмов зачастую бывают не профессионалы-разведчики, а самые обычные люди, случайно узнающие о заговоре. Жизнь таким импровизированным шпионам бесконечно усложняют красивые женщины. В 1955 году Хичкок снял повторную версию своего фильма «Человек, который слишком много знал» с участием Джеймса Стюарта и Дорис Дэй. Только на сей раз время действия переносится в годы «холодной войны». В этой картине (как, впрочем, и во всех остальных) шпионаж — лишь декорация к триллеру. В 1978 году в новой редакции был выпущен (уже без Хичкока) фильм «Тридцать девять ступеней». Его снял Дон Шарп, пригласивший актеров Роберта Пауэлла, Эрика Портера и Джона Милса.

В картине «На север через северо-запад» («North by Northwest») — еще одном классическом шпионском триллере Хичкока — иностранные агенты преследуют Кэри Гранта, рядового американца, ошибочно принятого ими за шпиона. Несколько более реалистичен другой хичкоковский фильм — «Топаз» («Topaz»), в котором французская и американская разведки объединяют свои усилия в поиске агента. Фильм был поставлен по

одноименному роману Леона Уриса, который, в свою очередь, повествовал о действительно имевшем место шпионском скандале (см. «САПФИР»). Еще одним фильмом, удачно снятом по роману, был «Три дня Кондора». Роберт Редфорд сыграл аналитика ЦРУ Джо Тернера, на которого ополчились одновременно и «плохие», и «хорошие парни».

В «Классиках» («Horseshoe») Уолтер Матто также играет сотрудника ЦРУ, за которым ведется охота. Но это фильм, скорее, развлекательный, чем остросюжетный. Аналогичная ситуация и с французской картиной 1972 года «Высокий блондин в черном ботинке» («The Tall Blond Man with One Black Shoe»), где невинного скрипача по ошибке принимают за шпиона. В 1990 году в Голливуде был снят новый вариант этого фильма под тем же названием.

«ЭР АМЕРИКА», авиакомпания из Юго-Восточной Азии, управляемая ЦРУ, была введена в сюжет крутого боевика 1990 года, который так и назывался — «Эр Америка» («Air America»). В фильме снялись Мэл Гибсон и Роберт Дауни-мл.

Но настоящим символом шпионского кинематографа времен «холодной войны» стал конечно же супергерой ЯНА ФЛЕМИНГА, знаменитый и неподробаемый ДЖЕЙМС БОНД. Если на страницах книг «бондиады» он порой все-таки совершал вещи, в которые, напрягая воображение, еще можно было поверить, то на киноэкране окончательно стерлись последние намеки на реалистичность. Немыслимые трюки, невероятные устройства и «чудесные спасения» стали обычными сюжетными ингредиентами. Поклонники книжной «бондиады» с трудом узнавали полюбившегося суперагента на экране кинотеатров.

Первым в ряду 14 романов о Бонде стоит «Казино «Рояль»» («Casino Royale»), написанный в 1953 году. А в 1967 году был снят фильм под тем же названием и с участием множества признанных кинозвезд того времени (Питер Селлерс, Урсула Андрес, Дэвид Найвен, Орсон Уэлс, Вуди Аллен и Шароль Бойер). Картина задумывалась и снималась как пародия на шпионские фильмы. В сюжете, — если там вообще был сюжет, — речь как будто шла о том, что британское правительство вновь призвало на службу отставного агента, сэра Джеймса Бонда, поручив ему нейтрализовать собственного племянника, задумавшего захватить весь мир. Дэвид Найвен сыграл Джеймса Бонда, Вуди Аллен — его презренного племянника, Джоанна Петтер — ослепительную шпионку Мата Бонд (по аналогии с Мата Хари), а Орсон Уэлс — злодея Шифра («Le Chiffre») из организации «Смерш». Селлерс снялся в роли эксперта в казино по игре «баккара» Эвелина Трембла. Трембл был завербован британской разведкой и должен был противостоять Шифру за зеленым сукном казино. Картина провалилась, и произошло это по нескольким причинам: смехотворный сюжет, неуместные сексуальные пассажи, конфликты между занятыми на съемках актерами и так далее.

Среди более удачных шпионских пародий следует отметить такие фильмы, как «Наш человек Флинт»

(«Our Man Flint»), «Матт Хелм» («Matt Helm») и «Тот человек» («That Man»).

Настоящий успех к киновондиаде пришел после того, как к ней подключили Шона Коннери. Он играл учтивого смельчака, который только и делает, что занимается любовью с красивыми женщинами и сражается с негодяями, пытающимися и так и эдак завладеть всем миром. Впервые Коннери стал АГЕНТОМ 007 в «Докторе Нет» («Dr. No»). Книга была написана в 1958, фильм поставлен в 1963 году. Урсула Андрес помогла ему сразиться в Вест-Индии с злодеем, который угрожал всему миру. В картине «Из России с любовью» («From Russia with Love»), — книга (1957), фильм (1963), — Коннери перехитрил советского агента (Роберт Шоу). В «Золотом пальце» («Goldfinger»), — книга (1959), фильм (1964), — Коннери останавливает вражеского агента (Герт Фроуб), который хочет украсть золото из форта Нокс с помощью своего сообщника Оджоба (Гарольд Саката). Пусси Галор, специалиста по боевым искусствам, играет Хонор Блэкмен, которая также снялась в роли шпионки в телесериале «Мстители» («The Avengers»).

Коннери еще четырежды сыграл Бонда. В «Ударе молнии» («Thunderball») — книга (1961), фильм (1965), — где суперагент противостоял жуткой советской организации СПЕКТР. В «Живешь лишь дважды» («You Only Live Twice») — книга (1964), фильм (1967). «Бриллианты навсегда» («Diamonds are Forever»), — книга (1956), фильм (1971). И в «Больше никогда не говори никогда» («Never Say Never Again», 1983) — фильм стал своего рода версией «Удара молнии».

В «На тайной службе Ее Величества» («On Her Majesty's Secret Service»), — книга (1963), фильм (1969), — роль Бонда сыграл фотомодель Джордж Лазенбай. Далее эстафету перехватил Роджер Мур: «Живи и дай умереть» («Live and Let Die») — книга (1954), фильм (1973); «Шпион, который меня любил» («The Spy Who Loved Me») — книга (1962), фильм (1977); «Человек с золотым пистолетом» («The Man with the Golden Gun») — книга (1965), фильм (1974); «Мунрейкер» («Moonraker») — книга (1955), фильм (1979); «Только для твоих глаз» («For Your Eyes Only») — книга (1960), фильм (1981); «Самка осьминога» («Octopussy») — книга (1965), фильм (1983); и «Взгляд на убийство» («A View to a Kill», 1985).

16-я по счету серия бондиады «Лицензия на убийство» («Licence to Kill», 1989) стала первой, чье название было взято не из произведений Яна Флеминга. Хотя сюжет был основан на рассказах этого писателя, в том числе на новелле «Раритет Гильдебранда» («The Hildebrand Rarity»). В роли Бонда снялся Тимоти Далтон. Это был единственный фильм бондиады, получивший рейтинг «R» за слишком большое количество сцен насилия.

«Золотой глаз» («Goldeneye») вышел на экраны в 1995 году. На сей раз Бонда сыграл Пирс Броснан, а женщину-начальника «М» — Джуди Денч. Последний образ явился результатом двойного заимствования из реальной жизни. Во-первых, шеф МИ5 традиционно

именуется одной буквой (правда, не «М», а «С»), и вторых, когда фильм выпускался, во главе МИ5 действительно стояла женщина (см. СТЕЛЛА РИМИНГТОН).

Коннери же вернулся в шпионский кинематограф в «Русском доме» («The Russia House»), поставленном по мотивам одноименного романа Ле Карре — книга (1989), фильм (1990). Отличительной особенностью картины следует признать затянутость сюжета.

Фильм «Телефон» («Telefon», 1977) предвосхитил проблему демонтажа системы шпионажа по окончании периода «холодной войны». Чарльз Бронсон играет сотрудника КГБ, тайно посланного в Америку с заданием уничтожить дьявольскую сеть «СПЯЩИХ» советских агентов, которые должны были «расконсервироваться», услышав по телефону строчки поэмы Роберта Фроста, бросить все и идти взрывать американские военные объекты. Ли Ремик играет сотрудника КГБ, которому поручено сначала помочь Бронсону, а затем ликвидировать его.

«Фирма»

Популярное название ЦРУ как среди тех, кто там работает, так и среди посторонних. Центральное разведывательное управление еще называют «КОМПАНИ-ЕЙ» или «ЛЭНГЛИ» (по месторасположению его штаб-квартиры в Лэнгли, вашингтонский пригород Маклин, штат Виргиния).

Флавий Вегетий Ренат

Римский военный теоретик, живший в 4-м веке нашей эры и написавший трактат, который, как считают многие, оказал наибольшее влияние на становление западной военной мысли. Его труд назывался «Военные институты» («Rei militaris instituta», или иначе «Epitoma rei militaris»). Решительно признавая всю важность ведения разведки, Флавий писал: «Наши соглядатаи должны находиться за границей постоянно. Необходимо, не жалея сил, препятствовать работе вражеских лазутчиков и, с другой стороны, всячески поощрять перебежчиков от врага. В этом случае мы будем в курсе настоящих или грядущих планов противника».

Работы Флавия мало чем помогли армиям Римской империи, которая стремительно приходила в упадок, зато оказали огромное влияние на европейских военачальников эпохи Средневековья, разрабатывавших свои военные доктрины.

Патриций и реформатор, сам Флавий почти не имел опыта военной службы.

«Флашлайт» — см. «МАНДРЕЙК».

Флеминг, Ян (1908—1964)

Сотрудник службы МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ Великобритании и создатель образа ДЖЕЙМСА БОНДА.

одного из самых знаменитых литературных шпионов 20-го века.

Поработав непродолжительное время журналистом и биржевым брокером, в 1939 году Флеминг был призван на военную службу и оказался в морской разведке на должности личного помощника ее директора. Его произвели в капитан-лейтенанты резерва ВМФ. Непосредственный начальник Флеминга, ДИРЕКТОР МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ (ДМР) контр-адмирал Джон Годфри, и руководитель отдела по борьбе с подрывной деятельностью британской Службы безопасности (МИ5) Максвелл Найт послужили прототипами для босса Джеймса Бонда — «М». Материал для своих будущих суперпопулярных книг Флеминг также черпал из рассказов своего брата Питера, который работал в британском Управлении специальных операций (УСО).

Годфри очень ценил Флеминга за его инициативность и надежность и однажды даже сказал: «Это он должен был бы стать директором, а я его помощником!»

По роду своей деятельности Флеминг почти не имел отношения к оперативной работе и являлся «кабинетным служакой», хотя неизменно носил с собой десантный нож и авторучку, в которой, по его словам, имелся заряд слезоточивого газа. Легендам о его военных подвигах несть числа, но появились они все уже после того, как романы о Джеймсе Бонде стали популярными. Впрочем, в явную заслугу Флеминга можно поставить создание 30-ГО ШТУРМОВОГО ОТРЯДА, занимавшегося технической разведкой в годы второй мировой войны.

Как-то, отправившись по делам службы в Соединенные Штаты, он по пути задержался в Лиссабоне и засиделся в казино близ Эсторила. Приобретенные впечатления впоследствии оченьгодились Флемингу при написании романа «Казино «Ройаль»» («Casino Royale», 1953) — первой книги о Джеймсе Бонде. В Нью-Йорке Флеминг познакомился с УИЛЬЯМОМ СТИВЕНСОНОМ, руководившим представительством британских спецслужб в США. Как и Бонд, Стивенсон был ценителем хорошего мартини. В Америке Флеминг также встречался с УИЛЬЯМОМ ДОНОВАНОМ, позже возглавившим американское УПРАВЛЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ.

Позже президент Кеннеди дал хорошую рекламу Джеймсу Бонду в Соединенных Штатах, сказав как-то, что «Из России с любовью» («From Russia with Love», 1957) входит в десятку его самых любимых книг. К 60-м годам Флеминг уже выдавал по роману в год. Джеймс Бонд стал очень популярен не только в Соединенных Штатах, но и на родине его создателя — в Англии. Многие романы были экранизированы (см. ФИЛЬМЫ).

Остальные книги Флеминга о Бонде: «Живи и дай умереть» («Live and Let Die»), «Мунрейкер» («Moonraker»), «Бриллианты навсегда» («Diamonds are Forever»), «Доктор Нет» («Doctor No»), «Золотой палец» («Goldfinger»), «Только для твоих глаз» («For Your Eyes Only»), «Удар молнии» («Thunderbolt»), «Шпион, который меня любил» («The Spy Who Loved Me»), «На тайной службе Ее Величества» («On Her Majesty's Secret Service»),

«Живешь лишь дважды» («You Only Live Twice»), «Человек с золотым пистолетом» («The Man with the Golden Gun») и «Самка осьминога» («Octopussy»).

Фогель, Вольфганг

Восточногерманский адвокат, который специализировался на организации ОБМЕНОВ ШПИОНАМИ в период «холодной войны».

Его первым достижением считается обмен в феврале 1962 года на берлинском мосту Глинике (через реку Хавель) советского разведчика НЕЛЕГАЛА, полковника РУДОЛЬФА АБЕЛЯ на пилота сбитого над СССР американского самолета-разведчика U-2 ФРЭНСИСА ГЭРИ ПАУЭРСА, которого русские посадили в тюрьму по обвинению в шпионаже. Фогель так же организовал освобождение бывшего личного секретаря западногерманского канцлера Вилли Брандта ГЮНТЕРА ГИЙОМА, работавшего на «Штази» (см. МФС) и получившего за это 14 лет тюрьмы. Поначалу власти ФРГ отказывались отпускать шпиона, но Фогель все-таки добился своего (как обычно), торгуя Гийома за восьмерых АГЕНТОВ западногерманской, британской и американской разведок, удерживаемых в ГДР.

Среди других, менее известных достижений Фогеля следует выделить его помощь в освобождении во время «холодной войны» ни много ни мало 250 000 восточных немцев: диссидентов, священнослужителей, профсоюзных лидеров и других жертв «Штази». Западная Германия негласно заплатила за них в общей сложности более трех миллиардов марок. По одной версии, врач, например, «тянул» на 100 000 американских долларов. Своеобразная тарифная сетка была определена для представителей многих профессий. Порой расплата осуществлялась «натуральными продуктами»: поташем, кофе, каучуком, бананами, грузоподъемниками.

По условиям другой, многоходовой операции обмена РОБЕРТ Г.ТОМПСОН, военнослужащий ВВС США, обвиненный в шпионаже, был освобожден из американской тюрьмы и переправлен в Восточную Германию. За это власти ГДР отпустили арестованного у них американского студента, а власти Мозамбика освободили удерживаемого у них израильского летчика. Фогель также договорился о выезде из СССР советского диссидента Анатолия Щаранского, арестованного в Москве в 1977 году и обвиненного в работе на разведку Запада.

Фогель, получавший небольшое вознаграждение за эти операции, сам себя называл «посредником между всемогущими и беззащитными». В эпоху существования двух Германий он являлся также посредником между политическими лидерами этих стран, которые не могли себе позволить общаться напрямую.

Для Фогеля в социалистической ГДР сделали исключение, разрешив ему заниматься частной юридической практикой, в чем он весьма преуспел.

«Фози» — см. ЛЮДВИГ, КУРТ ФРИДРИХ.

Фокс, Эдвард Л.

Американский писатель, который являлся настоящим автором книги «Тайны германского военного министерства» («The Secrets of the German War Office», 1914), якобы написанной немецким разведчиком, известным под именем «доктор Грейвс». Книга пользовалась большим успехом и стала бестселлером в Великобритании. Грейвс же на самом деле оказался мошенником и самозванцем.

Фон Бредов, Фердинанд, подполковник

Шеф АБВЕРА (германская ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА) с 1930 по 1932 годы.

Фон Бредов, служивший в абвере со дня основания этой службы в 1921 году, реорганизовал военную разведку и привлек в качестве АГЕНТОВ представителей немецких фирм, занимавшихся закупками и продажей оружия по всему миру. Когда его друг Курт фон Шлейхер стал министром обороны, он забрал фон Бредова к себе на должность первого помощника, а абвер возглавил морской офицер, контр-адмирал Конрад Патциг. Фон Шлейхер запомнился еще тем, что стал последним канцлером Веймарской республики перед приходом к власти Адольфа Гитлера.

Фон Ринтелен, Франц, капитан 1-го ранга (1877—1949)

Сотрудник германской разведки, направленный в Соединенные Штаты во время первой мировой войны для диверсионно-подрывной работы.

Сын крупного банкира, фон Ринтелен выучил английский язык еще в детстве. В 1903 году он пошел служить во флот и в 1914 году, когда разразилась война, работал в Главном военно-морском командовании.

В марте 1915 года фон Ринтелен приехал в Соединенные Штаты, имея при себе швейцарский паспорт на имя Эмиля В.Гаша. Перед ним стояли задачи по организации в Америке акций диверсий и саботажа. На тот момент Соединенные Штаты еще официально не вступили в войну, но осуществляли военные поставки Великобритании, Франции и России.

Фон Ринтелен налаживал массовое изготовление так называемых «сигарных бомб». Металлическая трубка сигарообразной формы состояла из двух отделений, каждое из которых было заполнено особой кислотой. Отделения разделяла медная перегородка, служившая своего рода часовым механизмом. С обоих внешних концов трубка затыкалась воском. Разъев перегородку, кислоты смешивались, после чего вспыхивало сильное пламя.

Бомбы изготавливались на борту германского судна, стоявшего на якоре в нью-йоркской гавани. Фон Ринтелен нанимал ирландских докеров, враждебно настроенных по отношению к Великобритании, которые подкладывали бомбы в трюмы пароходов, везших военные

грузы через Атлантику. Согласно расчетам, пожары должны были начинаться на кораблях примерно на полпути из Америки в Европу.

Любивший похвалиться своими успехами, фон Ринтелен впоследствии утверждал, что взорвалось несколько судов, а на других, где пожар успели вовремя заметить, он все же причинил ущерб грузу. Три из этих кораблей, писал он, везли снаряжение, которое он сам через посредника продал русским. Таким образом, становится очевидно, что, помимо совершения диверсий, фон Ринтелен и о себе не забывал, активно делая деньги. Точных данных о количестве подожженных им кораблей нет.

Фон Ринтелен также разрабатывал планы разжигания забастовочного движения среди рабочих военных заводов.

Военный АТТАШЕ германского посольства в Вашингтоне Франк фон Папен, осуществлявший общее руководство разведывательно-диверсионными операциями немецких спецслужб на территории Соединенных Штатов, презирал фон Ринтелена. Опасаясь, что его «акции» лишь повредят более важным операциям, он добился его отзыва из США. Но британские дешифровальщики перехватили телеграммы фон Папена, в которых тот просил об этом, и в августе 1915 года фон Ринтелен (прибывший в Саутгемптон на голландском судне с швейцарским паспортом) был арестован и выдан Соединенным Штатам. Его судили и, признав виновным в подстрекательстве к забастовкам, до конца войны отправили в федеральную тюрьму.

В мемуарах фон Ринтелен беспардонно преувеличивал свои подвиги. Так, в «Темном пришельце» («The Dark Invader», 1933) он утверждал, что заражал смертельной болезнью лошадей и мулов, которых Америка посылала своим союзникам. Он также сообщал, что приложил руку к взрыву военного склада на острове Черного Тома в нью-йоркской гавани. Но дело в том, что диверсия была проведена в июле 1916 года, когда фон Ринтелен уже сидел в тюрьме.

Форт-Мид

Штаб-квартира АНБ с 1957 года. Форт, расположенный близ Лорея, штат Мэриленд (примерно на полпути между Вашингтоном и Балтимором), занимает широкую площадь и со всех сторон обнесен забором. Официальное название места — форт Джорджа Г. Мида. В 1952 году сюда было решено перевести АГЕНТСТВО БЕЗОПАСНОСТИ ОРУЖИЕННЫХ СИЛ (АБВС), на основе которого и появилось чуть позже АНБ.

В годы второй мировой войны американские шифровальщики, в основном, были сосредоточены в Вашингтоне. По окончании войны, опасаясь, что одна атака на столицу может разом уничтожить все центральные дешифровальные службы, Объединенный комитет начальников штабов постановил объединить их в составе АБВС и вывезти новую организацию из Вашингтона. Начались поиски подходящего места. В 1950 году сначала выбор остановили на Форте-Нокс, штат Кентукки. Однако мно-

гие из 5000 сотрудников АБВС не могли ездить на работу так далеко, а потеря пусть даже части квалифицированных специалистов серьезно отразилась бы на эффективности агентства. Поэтому в 1952 году было решено найти новое место в радиусе 25 миль (40 км) от Вашингтона. На рассмотрение было предложено два варианта: Бюро муниципальных дорог в ЛЭНГЛИ, штат Виргиния, и форт Джорджа Г. Мида (в Лэнгли в итоге разместилось ЦРУ).

Форт, построенный в 1917 году, был назван именем генерал-майора Джорджа Гордона Мида, героя исторической битвы при Геттисберге. В годы первой мировой войны в форте прошли подготовку более 100 000 американских пехотинцев. В 1928 году место было переименовано в форт Леонарда Вуда, но жители Пенсильвании, оставшиеся без славного напоминания о Геттисбергском сражении, резко воспротивились этому. Депутаты от штата в Палате представителей американского Конгресса добились возвращения форту прежнего имени.

В годы второй мировой войны форт вновь использовали в качестве военно-учебного центра подготовки личного состава, и в нем размещался штаб 2-й армии США.

Переезд АБВС осуществлялся в обстановке строгой секретности. Всем мероприятиям, связанным с этим, присвоили кодовое наименование «Проект К». А вскоре после того как приняли решение о переезде, секретным указом президента на базе АБВС было создано Агентство национальной безопасности — АНБ.

Деятельность агентства всегда держалась в такой секретности, что даже в описании Форте-Мид, датированном 1995 годом, нет указаний на то, что его основное предназначение — штаб-квартира АНБ. В описании говорится, что «на территории форта размещается 57 различных подразделений, в том числе структуры штаба 1-й армии США и Агентства национальной безопасности».

Форт Холаберд

Бывший учебный центр ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ армии США.

Поначалу «Птичка», как его любовно называют («bird» по-английски «птица»), был главной квартирмейстерской базой снабжения, которая разместилась там в 1918 году и удовлетворяла нужды армии во время первой мировой войны. В перерыве между войнами квартирмейстерский корпус выпускал грузовики и тягачи. Именно там были разработаны джипы, широко применявшиеся во время второй мировой войны.

После второй мировой войны Холаберд стал учебным центром армейской КОНТРРАЗВЕДКИ. В мае 1955 года в форте открылась разведшкола армии США, и учебный план расширился за счет введения в него методов БОЕВОЙ РАЗВЕДКИ и других дисциплин, связанных с ведением разведки в различных регионах мира.

Во время вьетнамской войны приток курсантов настолько вырос, что пришла пора подумать об открытии

нового, более вместительного учебного центра. С учетом возросших потребностей в ЭЛЕКТРОННОЙ РАЗВЕДКЕ армейское начальство остановило выбор на Форте-Хуачука, расположенном в удаленном районе на юго-востоке Аризонской пустыни, где эфир был относительно «чист». Переезд состоялся в 1971 году. Форт-Хуачука окрестили новым «домом военной разведки», а школу переименовали в Разведцентр.

«Птичка» же была окончательно закрыта как учреждение армейской разведки в 1973 году.

«Фортитьюд» («Стойкость»)

Кодовое наименование операции дезинформации, проведенной в рамках подготовки к ДНЮ «Д» (высадка сил союзников в Нормандии в июне 1944 года). Часть общего плана «БОДИГАРД» по введению в заблуждение германского командования относительно планов и намерений союзников.

Операция делилась на две основные части. План «Фортитьюд-Север» предусматривал формирование на территории Шотландии мифической армии и передачу в Берлин (через перевербованных германских агентов) информации о том, что эта армия готовится к вторжению в Норвегию. План «Фортитьюд-Юг» предусматривал формирование точно такой же мифической 1-й ГРУППЫ АМЕРИКАНСКИХ АРМИЙ под командованием генерал-лейтенанта Джорджа Паттона, якобы готовящейся к высадке в Па-де-Кале (в результате, по крайней мере, 19 немецких дивизий оставались в Кале даже спустя несколько недель после начала высадки союзников).

Фоторазведка (PHOTINT)

Вид разведки, основанный на использовании обычного фотографирования (в отличие от микрофотографирования) объектов. В настоящее время фоторазведка является составной частью ВИЗУАЛЬНО-ОБРАЗНОЙ РАЗВЕДКИ.

Фоторазведка зародилась и сыграла важную роль во время первой мировой войны. Особенно это касается аэрофотосъемки с самолетов. Во второй мировой войне аэрофотосъемка имела еще большее значение, кроме того, получила развитие морская фоторазведка (съемка объектов и местности с борта ПОДВОДНОЙ ЛОДКИ). Лучшими на тот момент считались камеры германского производства. Во время разведывательных рейдов субмарины ВМС США «Наутилус» на Тихоокеанском театре военных действий выяснилось, что американские камеры для ведения перископной съемки уступают по своим возможностям немецким переносным аппаратам «Примарфлекс». ВМС США не могли приобрести эти камеры во время войны их производителей. Тогда власти обратились через специализированные журналы к частным владельцам, и те пожертвовали свои камеры «Примарфлекс» на нужды американского военного флота. В результате для флота было получено 10 камер.

В послевоенные годы фоторазведка продолжала широко применяться спецслужбами наряду с ЭЛЕКТРОННОЙ РАЗВЕДКОЙ и другими специализированными способами добывания информации. Начало периода «холодной войны» дало толчок к развитию скоростных камер с широкоугольным объективом, которыми стали оборудоваться высотные самолеты-разведчики, такие как «КАНБЕРРА», В-36, U-2, А-12 «ОКСКАРТ», SR-71 «БЛЭКБЕРД», «БЭР» и «МИСТИК».

Со временем появились более совершенные спутниковые фотокамеры. Пионерами в их использовании стали космические аппараты-разведчики «КОРОНА» (США) и «ЗЕНИТ» (СССР).

Франклин, Бенджамин (1706—1790)

Американский государственный деятель и дипломат, руководивший разведкой во время войны за независимость. Франклин был ключевой фигурой первой американской службы внешней разведки — КОМИТЕТА ПО ТАЙНОЙ ПЕРЕПИСКЕ, созданного континентальным Конгрессом 29 ноября 1775 года «с одной-единственной целью — поддерживать связь с нашими друзьями в Великобритании, Ирландии и других частях мира».

Опыт во внешнеполитических делах Франклин накопил еще до начала Войны за независимость, представляя интересы английских колоний в Америке — Массачусетса, Джорджии и Пенсильвании. В сентябре 1778 года континентальный Конгресс назначил его чрезвычайным и полномочным послом и направил во Францию. Но, помимо дипломатии, Франклин также активно занимался сбором разведданных.

Его главной целью было убедить французов в том, что нет лучшего способа навредить Англии, чем заключение военного союза с Америкой. Франклин поддерживал тайную связь с ЖЮЛЬЕНОМ АШАРОМ ДЕ БОН-ВУЛЮАРОМ, французским АГЕНТОМ, направленным в Америку.

Непосредственно на Франклина работал Сайлас Дин, депутат континентального Конгресса от Коннектикута, который так же, как и Франклин, входил в состав секретного комитета, которому было поручено Конгрессом договариваться с Францией о поставках оружия и военного снаряжения сражающимся американцам. Французы общались с Дином через ПЬЕРА БОМАРШЕ, официального представителя французского Министерства иностранных дел, выдававшего себя за рядового коммерсанта.

На свои собственные деньги, а также на пожертвования короля Людовика XVI и других людей во Франции и Испании Бомарше открыл то, что теперь называли бы ПОДСТАВНОЙ ФИРМОЙ — предприятие, служившее легальным ПРИКРЫТИЕМ для тайных операций разведывательных организаций. Вскоре британская СЕКРЕТНАЯ СЛУЖБА узнала, чем на самом деле занимается экспортно-импортная контора «Горталез и компания», но к тому времени Бомарше уже успел оказать существенную помощь американцам.

Через своих агентов в Лондоне Франклин также был в курсе всех сколько-нибудь значительных политических и военных событий, происходивших в Англии. Так, в январе 1778 года генерал (лорд) Корнуоллис, делая доклад о ходе боевых действий в колониях Нового Света, заявил, что покорение Америки невозможно. Его слова быстро достигли ушей одного из лондонских агентов Франклина, который сумел оперативно передать их своему начальнику во Францию, и Франклин использовал полученное сообщение в качестве лишнего довода на переговорах с французами, на которых он склонял их к заключению альянса с Америкой.

См. также СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ.

★ **ФРАНЦИЯ**

Франция издавна практиковала политические интриги и шпионаж, направленные по большей части против своего исторического врага — Англии. Накануне битвы при Азенкуре (1415) король Генрих V обнаружил в своем окружении трех изменников (сейчас бы их назвали агентами-«КРОТАМИ»), которые продавали французам разведывательные сведения о планах и намерениях англичан. Ими были: Ричард, граф Кембридж, Генри, лорд Скруп из Мэшэма и сэр Томас Грей, рыцарь Нортумберленд.

Шекспир в «Генрихе V» («Henry V») приводит разговор короля с одним из предателей: «О, что скажу тебе, лорд Скруп, / Жестокий, неблагодарный, дикий человек? / Ты обладал ключами тайн моих; / Ты ведал недра сердца моего; / Ты мог бы, если бы пришло желание, / Меня перечеканить на червонцы».

Все трое были арестованы по обвинению в государственной измене и шпионаже в пользу Франции и казнены на месте.

Во время второй мировой войны Лоуренс Оливье на деньги британского правительства сделал киноверсию шекспировского «Генриха V». Но из фильма были вырезаны сцены с предателями — любезность Франции, которая к 20-му столетию из традиционного врага превратилась в традиционного союзника англичан.

В 1590 году, когда французский король Генрих IV основал у себя в стране Почтовую службу, был дан толчок многовековому развитию традиции так называемых «черных кабинетов» (cabinet noir; см. ЧЕРНАЯ КОМНАТА), в которых письма людей тайно вскрывались, прочитывались и обратно запечатывались. Государству вскоре потребовались специалисты по восстановлению взломанных печатей. А Франция незаметно превратилась в мирового лидера в области шпионажа. Бурное развитие получило в стране шифровальное дело, большим спросом стали пользоваться мастера шифрования и дешифрования.

Революция 1789 года осудила перлюстрацию писем, но сам этот институт не был ликвидирован, благополучно просуществовал в наполеоновскую эпоху и вместе со всеми французами встретил пришествие 20-го столетия.

Следует также отдать должное хитрым и сложным махинациям знаменитого кардинала АРМАНА ЖАНА

ДЮ ПЛЕССИ РИШЕЛЬЕ (время Людовика XIII, 17-й век), на которых учились будущие организаторы всевозможных придворных заговоров и их противники.

Во время американской революции (Войны за независимость) в Париже временно жил и работал дипломат и разведчик из Нового Света БЕНДЖАМИН ФРАНКЛИН. Он называл Францию «нацией интриг». И действительно, эта страна рождала талантливых шпионов. Шевалье ШАРЛЬ ЖЕНЕВЬЕВ ЛУИ Д'ЭОН, работавший на короля Людовика XV, например, переодевался иногда в целых маскировки в женское платье. Другой АГЕНТ ПЬЕР БОМАРШЕ известен своим мудрым изречением о ценности соблюдения тайны: «...предприятие, преданное огласке, — это предприятие, обреченное на неудачу».

При Наполеоне Бонапарте во Франции появилась централизованная система служб разведки и шпионажа. Обеспечение же внутренней безопасности государства являлось прерогативой префекта полиции Жозефа Фуше, который в своей деятельности прилежно руководствовался выдвинутым Наполеоном императивом: «Лидер может потерпеть поражение, но он не имеет права быть застигнутым врасплох». В Министерстве Фуше имелась и собственная служба тайной полиции «СЮРТЕ ЖЕНЕРАЛЬ» (Sûreté Générale — «всеобщая безопасность»). Была также известна как «Сюрте Насьональ» (Sûreté Nationale — «национальная безопасность») или как просто «Сюрте» (Sûreté — «безопасность»). При Наполеоне это ведомство, главным образом, заведовало «черными кабинетами». Надо сказать, что сотрудники «Сюрте» просматривали корреспонденцию не только государственных чиновников и дипломатов, но также семьи самого Бонапарта. Впоследствии свои «черные кабинеты» (в качестве представительств французской Почтовой службы) были открыты в Вене, Амстердаме, Гамбурге и других крупных городах Европы.

В военных походах Наполеон требовал добывать ему сведения ТАКТИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ самого высокого качества. Порой этим занимались его генералы. Изменяя свою внешность, они смешивались с толпой маркитантов и другим людом, следовавшим за армией по пятам. Имелись в распоряжении Наполеона умелые картографы и топографы, а когда карты той или иной местности не было, специальные команды добывали «языков», чтобы узнать, что ждет армию впереди. Главным французским разведчиком эпохи наполеоновских войн был КАРЛ ШУЛЬМЕЙСТЕР, которого даже прозвали «императором шпионов».

Мастера ДЕЗИНФОРМАЦИИ, служившие у Наполеона, состряпали грандиозную фальшивку — «Завешание Петра Великого», — в котором русский царь якобы изложил план, как покорить большую часть мира и заполучить для своего флота порты в теплых морях. И хотя «завешание» почти сразу же было разоблачено как поддельное, западные политики и военные продолжали опираться на него как в 19-м, так и в 20-м веке, пугая им свои народы и приводя его в качестве документального подтверждения экспансионистских устремлений сначала России, а затем и Советского Союза.

Ниже всякой критики французская разведка действовала во время франко-прусской войны 1870—1871 годов. Дошло до того, что в армии Наполеона III не хватало карт Пруссии. Потерпев поражение в войне, Франция реорганизовала свою армию и ее главный штаб, взяв за образец прусские аналоги. Одним из результатов реформ стало образование ВТОРОГО БЮРО. Офицером ключевого подразделения этого ведомства («Секции статистики и военной разведки») являлся капитан АЛЬФРЕД ДРЕЙФУС. Дело Дрейфуса, обвиненного в шпионаже и позднее амнистированного президентом, потрясло всю Францию до основания, имело широкий резонанс во всем мире и породило недоверие к французским спецслужбам, не искорененное по сей день.

В конце 19-го века во Франции была введена новая структуризация штабных служб (позже принятая на вооружение многими западными армиями) с введением кодового обозначения «G». Все штабы были разделены на несколько функциональных подразделений (поначалу на три), причем второе отвечало за сбор информации о противнике (американцы переняли опыт, введя у себя в армии обозначение «G-2», означающее разведуправление штаба).

На протяжении всего 19-го века (как во время существования империи, так и республики) сложившаяся система французской разведки, безопасности и шпионажа неуклонно развивалась.

Пытаясь удержать в своем подчинении колонии Северной Африки, французы зачастую настраивали местных арабских князьков друг против друга. Однажды, чтобы убедить одних вождей в слабости других, французы предложили последним поднять несколько вроде бы обычных деревянных сундуков, предварительно спрятав внутри них сильные электромагниты, отчего сундуки стали неподъемными.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

В предвоенные годы французская разведка сосредоточила все свое внимание на Германии (положение облегчалось тем, что сами немцы пока еще не мешали этому), пытаясь предугадать возможности и стратегию потенциального противника. Но французское политическое руководство неожиданно связало собственную разведку по рукам и ногам. В мае 1913 года дешифровальщики из «Сюрте» прочитали несколько секретных телеграмм, из которых следовало, что министр иностранных дел Франции тайно встречается с ватиканскими представителями (а Франция разорвала дипломатические отношения с Ватиканом после того, как выяснилось, что католическая церковь была замешана в дело Дрейфуса). Кончилось все тем, что кабинет запретил «Сюрте» читать дипломатическую переписку.

Вскоре после этого французский премьер-министр попросил германского посла показать копии дипломатических телеграмм, которыми его миссия обменивалась с родиной. В ходе беседы посол узнал об успехах французов в области дешифрования, предупредил своих и

немцы изменили коды и шифры. Французским дешифровальщикам пришлось спешно разгадывать новую загадку. Таким образом, когда в 1914 году началась война, шифровальное дело во Франции находилось на очень высоком уровне. Французы приспособились к частой смене вражеских кодов и научились вскрывать их достаточно быстро.

Франция также стала пионером в области использования воздушной разведки, обогатившей методы сбора информации в годы первой мировой войны. К концу войны самолеты оснащались уже столь чувствительными камерами, что ими можно было снимать даже отпечатки человеческих ног на земле с высоты в 4,5 км (см. АВИАЦИЯ). Французы так же дали толчок к развитию ЭЛЕКТРОННОЙ РАЗВЕДКИ, наладив перехват немецких радиосообщений (которые передавались в своем большинстве ОТКРЫТЫМ ТЕКСТОМ). Данные тактической разведки зачастую доставлялись почтовыми голубями. Попытка использовать для этой цели воздушные шары провалилась.

Но на полях сражений победа осталась за германской разведкой. Особенно хорошо немцам удавалось маскировать свои силы и намерения. Двигая войска ночью и используя эффективный камуфляж, они ухитрялись перебрасывать незаметно для французов целые дивизии. При этом они еще весьма умело пользовались таким способом введения противника в заблуждение, как дезинформация. Когда в марте 1918 года немцы начали крупное наступление, шеф Второго бюро изрек: «...Я, самый информированный человек во всей Франции, больше не знаю, где находятся немцы».

Но если первая мировая война показала, главным образом, слабости и недостатки французов в ведении тактической разведки, то использование ими новых методов сбора информации, воздушной разведки, радиоперехвата и систем оперативного дешифрования постоянно изменяемых кодов противника в целом сильно продвинуло вперед современную ВОЕННУЮ РАЗВЕДКУ.

ОХОТА НА БОЛЬШЕВИКОВ

После войны французские спецслужбы обратили тревожные взоры на Россию. После прихода там к власти большевиков толпы политических беженцев хлынули во Францию и в Париж. И зачастую в погоню за белыми устремлялись на Запад и агенты красных. Французские спецслужбы с ног сбивались, пытаясь отследить неконтролируемый поток эмигрантов и выявить в их массе большевистских шпионов. Обосновавшиеся в Париже представители бывшей русской знати, щеголяя своими титулами, зажили на широкую ногу, ведь большинство полагало, что скоро в России все вернется на круги своя и они вновь окажутся в Санкт-Петербурге. Между отдельными группами белых то и дело вспыхивали разногласия, порой подогреваемые британским тайным агентом СИДНЕЕМ РЕЙЛИ (см. также КЛУБ ЛИКВИДАЦИИ БОЛЬШЕВИЗМА и «ТРЕСТ»). На этом фоне французским спецслужбам приходилось нелегко.

Тем временем система французской разведки и безопасности (и без того уже весьма запутанная) пополнилась новым ведомством — Службой контроля и содействия уроженцам французских колоний (Service de Contrôle et d'Assistance des Indigènes des Colonies; сокращенно — САИ). Новая структура подчинялась Министерству колоний. Агенты САИ осуществляли наблюдение за теми, кто приезжал из колоний (особенно из Индокитая) и кто подозревался в симпатиях к коммунизму. Продолжая давнюю традицию национальных спецслужб, французские контрразведчики регулярно вскрывали почту, курсировавшую между Францией и Индокитаем. Среди тех, на кого тогда пало подозрение, был Хо Ши Мин, будущий лидер антифранцузского (а позже и антиамериканского) коммунистического революционного фронта Вьетминь во Вьетнаме.

В 20-х и 30-х годах во Франции прочно обосновались советские шпионы. В Министерстве авиации (излюбленном месте вербовки и внедрения агентов советской разведки) их оказалось столь много, что один французский писатель даже сравнил ведомство с британским Кембриджским университетом, откуда вышла знаменитая «КЕМБРИДЖСКАЯ ПЯТЕРКА». Французская компартия была напрямую связана с советским посольством в Париже, и коммунистов можно было встретить абсолютно во всех слоях французского общества.

В период между двумя мировыми войнами французская разведка почти не прогрессировала. Междоусобные распри между различными спецслужбами шли в ущерб интересам нации и подчас становились причиной того, что до военного и политического руководства страны не доходила та или иная важная информация. Впрочем, по мере приближения новой войны с Германией, Второе бюро значительно активизировало свою работу, снабжая Генеральный штаб многочисленными данными о тактике немецкого «блицкрига». От военного АТТАШЕ в Берлине шла информация о достижениях немцев в области авиа- и танкостроения. Французские военно-дипломатические миссии также предупредили свою страну о планах Германии оккупировать в марте 1939 года Чехословакию и смогли правильно оценить очередные военные маневры вермахта как репетицию вторжения в Польшу.

Но французские генералы и политики проигнорировали все эти сведения и по примеру Великобритании начали придерживаться курса попустительства агрессору. Когда же 1 сентября 1939 года Германия напала на Польшу, всем стало ясно, что новой крупной европейской войны не избежать.

3 сентября Франция, как и Великобритания, объявила Германии войну.

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

К моменту начала боевых действий французская армия была разделена на четыре главных командования, разбросанных на больших расстояниях одно от другого. Посредником между ними было военное министерство, работавшее в Париже. Подразделения военной разведки

также являлись децентрализованными и не нацеленными на одного врага. Воздушная разведка, пионером которой Франция выступала в 1914 году, во второй мировой войне не помогла ей, главным образом, потому, что французская авиация мгновенно утратила господство в воздухе под натиском германской Люфтваффе. Второе бюро переоценило мощь немецкой группировки вдоль голландской границы и недооценила силы врага на границе с Люксембургом.

В период с сентября 1939 по май 1940 года (так называемая «странная война») французские войска и присоединившийся к ним британский экспедиционный корпус занимали оборону и в любую минуту ждали вражеского наступления. Когда именно оно случится, никто не знал. Французы вновь не сумели наладить тактическую разведку, а генералы считали, что немцы в любом случае не нанесут удар через Арденны. 10 мая 1940 года германская армия одновременно вторглась в Нидерланды, Бельгию и Люксембург и покорила их, почти не встретив серьезного сопротивления. А 13 мая, захватив Седанский плацдарм (ворота во Францию), немцы без труда обошли с фланга хваленую «линию Мажино» и устремились через Арденны вперед.

10 июня правительство эвакуировалось из Парижа. Премьер-министр Поль Рено подал в отставку. Его преемник, маршал Анри Филипп Петен приказал отступавшей французской армии сложить оружие. Немцы аннексировали (уже не в первый раз) Эльзас и Лотарингию, присоединив их к Третьему рейху, и оккупировали северные и западные провинции Франции. Остальная часть страны, как и французские колонии, управлялась коллаборационистским правительством, разместившимся в городке Виши, в 200 милях к юго-востоку от Парижа.

28 июня бригадный генерал Шарль де Голль, успевший эвакуироваться в Англию, был признан британскими властями как «лидер всех свободных французов». Де Голль основал в Лондоне антифашистское движение «Свободная Франция» (позже переименованное в «Сражающаяся Франция»). Вишистский режим заочно судил де Голля за дезертирство и приговорил его к смерти. «Что бы ни случилось, — заявил де Голль, узнав об этом, — но пламя французского сопротивления не должно погаснуть и не погаснет!»

По всей стране пронесся призыв подниматься на борьбу. Тысячи мужчин и женщин объединились в партизанских отрядах (которые были известны просто как «маки», от слова maquis, что в переводе с французского означает «партизан»).

Тем временем де Голль создал новую службу разведки, в конечном итоге получившую название БСРА (Bureau Central de Renseignements et d'Action — «центральное бюро информации и действия»). С ее помощью была установлена постоянная связь лондонской «Свободной Франции» с Сопротивлением, действовавшим на оккупированной территории страны. БСРА работала в тесном сотрудничестве с британским УСО (Управление специальных операций). Во Францию забрасывались совместные диверсионные группы.

Французских военных (включая специалистов военной разведки), служивших вишистскому режиму, презрительно прозвали «солдатами перемирия». После войны многих из них привлекли к суду за коллаборационизм и сотрудничество с врагом. Служба наблюдения за территорией (подразделение разведки в составе «Сюрте») продолжала работать после падения Франции на вишистское правительство. Коллаборационисты создали также свою милицию, полувоенную организацию, предназначенную для борьбы с Сопротивлением. Во главе милиции стоял прославленный герой французской армии Жозеф Дарнан. Он превратил свое ведомство во французский аналог гитлеровской СС (после освобождения Франции Дарнан бежал в Германию, но позже был схвачен, возвращен во Францию, судим за государственную измену и в 1945 году казнен).

В сознании французов весь ужас репрессивно-карательных спецслужб гитлеровской Германии, действовавших в годы оккупации, олицетворяло собой ГЕСТАПО, хоть это подразделение тайной политической полиции существовало независимо от главного германского «оккупационного ведомства» — СД (Служба безопасности). Одним из самых кровавых палачей Франции был именно офицер СД КЛАУС БАРБЕ, прозванный «лионским мясником». После войны ему удалось сбежать от правосудия и долгие годы укрываться в Южной Америке.

Мало кто из бойцов Сопротивления в совершенстве владел немецким, но многие со временем научились говорить вполне сносно, и, во всяком случае, всем было известно значение двух слов «streng geheim» («СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»). Именно благодаря знанию этого выражения Рене Дюшез, являвшийся легендой французского Сопротивления, выкрал однажды огромную карту длиной в три метра и шириной в полметра, на которой была изображена «Атлантическая стена» (германская оборонительная линия вдоль французского побережья). Дюшез выдал себя за оклейщика обоев из фирмы, занятой на строительных работах по сооружению этой линии. На карте были отмечены все подводные препятствия, которые удалось взорвать накануне высадки англо-американского десанта в Нормании в ДЕНЬ «Д» (6 июня 1944 года). Накануне наступления союзников бойцы французского подполья организовали массовые акции диверсий и саботажа, выводя из строя телефонные и энерголинии, разрушая железные дороги.

Де Голль, провозгласивший себя де-факто главой нового правительства Франции, с триумфом вошел в освобожденный Париж 26 августа 1944 года вместе с английскими и американскими войсками. Во Франции вновь забурились политические страсти, и в этом немедленно приняли участие спецслужбы. Одни из них поддерживали де Голля, другие нет. И те и другие открыто враждовали между собой. БСРА была расформирована и заменена на ДГСС (Direction Générale des Services Spéciaux — «главное управление специальных служб»).

После освобождения страны де Голль сделал ДГСС подотчетной себе, а не военным, совершив тем самым коренную ломку сложившихся традиций. ДГСС вскоре

была переименована в ДГЕР (Direction Générale des Études et Recherches — «главное управление изучения и исследований»). Но после скандалов, связанных с многочисленными преступными злоупотреблениями сотрудников этой службы, она была заменена на СДЕСЕ (Service de Documentation Extérieure et de Contre-espionnage — «служба внешней документации и контрразведки»).

В какой-то момент Франция буквально наводнилась всевозможными спецведомствами. В распоряжении Министерства внутренних дел имелась ДСТ (Direction de la Surveillance du Territoire — «управление наблюдения за территорией») и Служба общей информации («Renseignements Généraux»). Обе входили в состав «Сюрте Насьональ». Между тем при парижской префектуре полиции действовала своя Служба общей информации, сохранившаяся еще с наполеоновских времен. ДСТ отчасти приняла на себя функции военной контрразведки, но при этом сама Служба военной безопасности (Sécurité Militaire) никуда не исчезла и продолжала чутко следить за политической благонадежностью военнослужащих. Вдобавок у Министерства колоний имелась собственная служба разведки — Техническое бюро по связи и координации (Bureau Technique de Liaison et de Coordination).

«Вместо того чтобы служить интересам французского государства, — писал Дуглас Порч в своей книге «Французские секретные службы» («The French Secret Services», 1995), — спецведомства превратились в ахиллесову пята Четвертой республики... К разногласиям, вызванным их дроблением и политизацией, добавилась мутная атмосфера закулисных интриг, подковерной борьбы, слухов о голлистских заговорах и переворотах, коммунистических мятежах. Все это делалось для того, чтобы толкнуть спецслужбы в политику».

ПОСЛЕВОЕННАЯ РАЗВЕДКА

Голлисты создали механизм проведения первых послевоенных выборов, в результате которых появилась новая конституция и новый законодательный орган, избравший де Голля временным президентом. Однако в постоянном мандате, которого он желал для себя, ему было отказано, и 20 января 1946 года он подал в отставку. В стране началась политическая неразбериха.

После того как охота на коллаборационистов, сотрудничавших в годы войны с немцами, несколько поутихла, конкурирующие между собой спецслужбы занялись выявлением внедренных в правительство коммунистов и их агентов. Лишь в конце 40-х годов, когда на Западе были разгаданы коды КГБ, французы поняли, каких крупных успехов добилась на этом поприще советская разведка (см. ВЕНОНА). Советскими шпионами, например, оказались министр авиации Пьер Ко и высокопоставленный научный сотрудник того же ведомства.

Из-за того что французская компартия пользовалась тогда в стране большим влиянием и имела своих представителей в парламенте, британские и американские спецслужбы опасались тесно сотрудничать со своими

французскими коллегами. Так, например, в 1949 году, когда во главе Министерства авиации Франции стоял коммунист, начальник его службы безопасности был уличен в передаче секретных документов югославскому военному атташе. Впоследствии советские ПЕРЕБЕЖЧИКИ утверждали, что КГБ удалось внедрить своих агентов во французскую разведку, а однажды чекисты даже завербовали посла Франции, устроив ему ЛОВЛЮ НА ЖИВЦА с помощью нанятой для этой цели проститутки.

КОЛОНИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ

После войны Франция попыталась сохранить свой контроль над Лаосом, Вьетнамом и Камбоджей, и ее спецслужбы сыграли в этом двоякую роль. Коммунистический фронт Вьетминь, возглавляемый Хо Ши Мином, захватил власть во Вьетнаме в августе 1945 года, после ухода оттуда японских захватчиков. Франция ответила на это высадкой войск в Хайфоне и оккупацией Ханоя. Подразделение службы СР, занимавшееся в годы войны проблемами Индокитая, организовало охоту на коммунистов. Французам в этом деле помогали китайцы-гоминьдановцы, работавшие на ЦЕНТРАЛЬНОЕ БЮРО РАССЛЕДОВАНИЙ И СТАТИСТИКИ.

Необходимость ведения наблюдения за тысячами уроженцев Индокитая, устремившихся во Францию, привела к созданию еще одного разведывательного ведомства — Службы по связям с уроженцами французских внешних территорий (*Service de Liaison avec les Originaires des Territoires Français d'Outremer*), в которую стекалась информация из Второго бюро, СДЕСЕ и служб военной разведки.

В ходе кровопролитной индокитайской войны сотрудники Второго бюро, прикомандированные к боевым частям, занялись массовыми пытками и убийствами местных жителей, подозреваемых в симпатиях к коммунизму. СДЕСЕ, хоть и не проявляла себя столь «активно», все же сыграла свою роль в индокитайском конфликте. Хотя историки, например, до сих пор спорят о том, какова доля вины СДЕСЕ в унижительном поражении французов в Дьен Бьен Фу. Армию можно винить за выбор места, где пришлось держать оборону: крепость в удаленной местности, куда боеприпасы и снаряжение можно было доставлять только по воздуху. Второе бюро дало в руки военным точные сведения о численности группировки Вьетминя, которые должны были их насторожить. Но они все же решили стоять и драться. Обернулось же все в мае 1954 года настоящей катастрофой, приведшей к тому, что французы проиграли войну.

Когда в ноябре того же года в Алжире зазвучали взрывы, французские спецслужбы, почти не имевшие в этой колонии надежных источников информации, были застигнуты этим врасплох точно так же, как и все французское правительство. Взрывы ознаменовали собой начало войны, в ходе которой спецслужбы и в особенности СДЕСЕ покрыли себя позором преступных деяний. СДЕСЕ набирала в свои ряды уголовников, бандитов и убийц-наемников, истязала подозреваемых в

сочувствии к мятежникам, убивала и похищала лидеров ФНО (*Front de Libération Nationale* — «фронт национального освобождения») и, кроме того, оказывала помощь взбунтовавшимся французским офицерам, которые образовали ОАС (Секретную Организацию Армии) и возглавили восстание в мае 1958 года.

В самый разгар кризиса французский парламент наделил де Голля диктаторскими полномочиями, и он немедленно подчинил себе и армию, и спецслужбы. Но возвращение на политический Олимп бравого генерала никак не сказалось на отношении английской и американской разведок к французской, которые по-прежнему проявляли к ней недоверие. И это недоверие усилилось, когда в декабре 1961 года сотрудник КГБ Анатолий Голицын перебежал к американцам и сообщил им о том, что советская шпионская группа «Сапфир» внедрилась в правительство де Голля. Американцы сообщили об этом французам, но де Голль решил, что это не что иное, как попытка американцев дискредитировать его правительство. Отношения разведок еще больше испортились. Ожидали, что де Голль предпримет шаги по созданию эффективной и соблюдающей законность разведки. Она должна была стать своего рода «визитной карточкой» эпохи правления де Голля. Но в октябре 1965 года СДЕСЕ похитила и, вероятно, убила марокканского националиста Мехди Бен Барку. Это привело к очередной дискредитации и реорганизации спецведомства.

В Париже всегда действовала одна из крупнейших в мире резидентур КГБ. По мнению английских и американских аналитиков, русские умело пользовались слабо поставленной системой безопасности во Франции. Положение несколько поправилось в 70-х годах, когда над спецслужбами был установлен более жесткий контроль. Тогда французской контрразведке удалось провести ряд успешных операций против русских. Между 1974 и 1980 годами французские власти выдворили из страны около 40 советских и восточноевропейских дипломатических работников по обвинению в шпионаже. Аналогичные массовые акции повторились в 1983 и 1987 годах.

Очередной мрачный скандал, связанный с французской разведкой и получивший широкий резонанс в мире, случился в 1985 году, когда ДГСЕ (французская Служба внешней безопасности) взорвала в гавани Окленда (Новая Зеландия) «РЭЙНБОУ УОРРИОР», судно, принадлежавшее экологической организации «Гринпис». На примере этой «топорной работы», пишет Порч в своей книге «Французские секретные службы», ...можно хорошо увидеть, в каких отношениях находятся между собой правительственные структуры и разведка Франции». В результате взрыва один человек погиб. Власти Новой Зеландии быстро вскрыли причастность к теракту ДГСЕ. Франция, по словам Порча, угодила в «самую древнюю шпионскую ловушку», решив, что «несовершенство мира реального можно исправить привлечением мира тайного».

Скандал, который разразился после взрыва, был подобен тому, который был вызван похищением и убий-

ством Бен Барки. Французский парламент попытался найти способ установить надзор за деятельностью спецслужб. Но в очередной раз (не без помощи со стороны влиятельных военных) парламентские предложения были положены на полку.

По окончании «холодной войны» французские спецслужбы немедленно переключили основное внимание на проблемы терроризма. Во Франции принято весьма либеральное законодательство в отношении предоставления политического убежища иностранным гражданам, поэтому террористам (или потенциальным террористам) всегда было легко укрыться здесь. Чаше конечным пунктом назначения для них являлся и является Париж. По выражению журнала «Экспресс», французская столица «имеет золотую медаль по терроризму всех категорий». Лишившись главного врага в лице Советского Союза, ДГСЕ обратилась к ПРОМЫШЛЕННОМУ ШПИОНАЖУ. Со временем он приобрел уже столь явные формы, что в 1993 году ЦРУ предупредило американские авиастроительные фирмы о том, что на ежегодном Парижском авиашоу им следует опасаться французской разведки.

Франция не осталась в долгу. В 1995 году французские власти попросили пятерых американцев (включая сотрудников ЦРУ, работавших под дипломатическим прикрытием) покинуть страну, так как они были уличены в попытке дачи взятки французским чиновникам в обмен на получение сведений политического и экономического характера. Один из американцев был немедленно отправлен домой, что явилось косвенным признанием его вины.

Фрауэнкнехт, Альфред

Швейцарский инженер, продавший в конце 60-х годов израильской разведке чертежи французского истребителя «Мираж». Фрауэнкнехт был главным инженером швейцарской фирмы «Братья Сульзер», на которой эти самолеты собирались для ВВС Швейцарии.

Израильской разведке стало как-то известно, что Фрауэнкнехт испытывает материальные затруднения (отчасти из-за того, что ему приходилось содержать любовницу) и недоволен работой в фирме. К тому же он (сам не будучи евреем) питал большую симпатию к еврейскому государству и был возмущен тем, что французы задержали поставку 50 «Миражей», за которые Израиль уже уплатил деньги. «Разработкой» Фрауэнкнехта занимались совместно суперсекретное израильское агентство ЛАКАМ и АМАН (израильская ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА) при участии технического управления ВВС Израиля. С швейцарцем познакомился и подружился израильский военный, который и убедил его выкрасть чертежи сверхсекретного истребителя.

В 1968—1969 годах Фрауэнкнехт с помощью племянника перефотографировал чертежи «Миража», а также специального оборудования для промышленного производства самолета и передал все это израильцам. Общее количество выкраденных документов исчислялось сотнями тысяч. За свою работу Фрауэнкнехт полу-

чил 200 000 долларов (он сам запросил именно эту сумму) — пустяк, принимая во внимание важность чертежей.

Фрауэнкнехт был разоблачен из-за одного секретного чертежа, который он вернул не на то место. После ареста он заявил: «Я помогал Израилю, руководствуясь морально-нравственными соображениями и соображениями совести. Для них эти чертежи — вопрос выживания. И потом я, как истинный христианин, до сих пор не могу забыть Дахау и Аушвиц».

В 1971 году Фрауэнкнехт предстал перед судом. Ему предъявили обвинение в шпионаже, которое он не стал оспаривать, и приговорили к четырем с половиной годам исправительных работ.

На базе полученных чертежей «Миража» Израиль создал свой истребитель нового поколения. Израиль предпочитал игнорировать Фрауэнкнехта после его выхода на свободу, но он все равно сохранил теплое чувство к этой стране.

Фрейзер-Смит, Чарльз (1904—1992)

Изобретатель технического шпионского снаряжения, работавший на британское правительство в годы второй мировой войны. Его изобретения вдохновили писателя ЯНА ФЛЕМИНГА на создание в своих романах о ДЖЕЙМСЕ БОНДЕ собственного специалиста по разным шпионским штучкам — «Q».

Фрейзер-Смит посещал колледж «Брайтон», из которого ушел в 17-летнем возрасте, чтобы на непродолжительное время стать учителем в начальной школе. Не показывая особых академических успехов, слыл мастером по игре в регби. В 1926 году получил специальность агронома и уехал в Марокко, где заделался фермером.

В 1940 году Фрейзер-Смит вернулся в Англию, чтобы внести свой посильный вклад в дело победы над Германией. Он устроился в Министерство снабжения, где и стал создавать различные технические шпионские принадлежности для «Секрет Интеллидженс Сервис» (МИ6). Фрейзер прятал миниатюрные фотокамеры в зажигалки, карты в курительные трубки, компоненты для ТАЙНОПИСИ в башмачные каблучки и другие свои изобретения в самые неожиданные места. Он придумывал, как английскому летчику спрятать компас, чтобы его не нашли при возможном обыске. Помимо агентов МИ6 он разрабатывал шпионские принадлежности также для агентов УСО (Управление специальных операций) и САС (воздушно-десантная служба специального назначения).

В 1947 году он оставил государственную службу, чтобы вновь заняться фермерством, но на этот раз уже на родине. О своей работе на британские спецслужбы он отчасти поведал в книге «Тайная война Чарльза Фрейзера-Смита» («The Secret War of Charles Fraser-Smith», 1981). Он стал одним из соавторов книги «Люди веры во второй мировой войне» («Men of Faith in the Second World War», 1986), в которой рассказывается об

отношении к религии десяти героев войны. А в 1988 году Фрейзер-Смит в соавторстве со своим биографом Дэвидом Портером написал «Война 4000-го года» («The Four-Thousand Year War»), в которой говорится о роли Бога в вечных попытках человека обрести свободу.

Френч, Джордж Дж., капитан

Офицер ВВС США, арестованный в 1957 году после того, как он предложил продать русским секреты американского ядерного оружия. Френч оформил свое предложение в виде письма, которое подбросил на территорию советского посольства в Вашингтоне. Судя по всему, это видели сотрудники ФБР, осуществлявшие наблюдение за посольством.

В обстановке строгой секретности Френч был предан суду военного трибунала и приговорен к пожизненному заключению.

Фактически это все, что известно о его деле.

Фри, Луис Дж. (род. в 1950)

Директор ФБР.

Фри получил этот пост в сентябре 1993 года, сменив на нем УИЛЬЯМА С.СЕШНСА, уволенного после того, как он, обвиненный в злоупотреблениях служебным положением (было проведено специальное расследование о «директорских привилегиях»), отказался добровольно уйти в отставку.

Фри пришел в ФБР в 1975 году, защитив ученую степень по юриспруденции при университете Рутгерса. Первые несколько лет он занимался проблемами организованной преступности в профсоюзе докеров.

В 1981 году Фри стал прокурором и в этом качестве основное внимание уделял привлечению на скамью подсудимых главарей криминального мира. В 1987 году Фри возглавлял государственную сторону обвинения на известном процессе «о пиццериях». Суд закончился вынесением обвинительных приговоров 17 преступникам, которые отмывали через свои забегаловки деньги мафии, заработанные на наркотиках. В 1991 году президент Буш назначил Фри федеральным судьей.

Став в сентябре 1993 года директором ФБР, Фри унаследовал задачу, с которой до него не справился Сешнс: реформировать ведомство в связи с окончанием «холодной войны». Фри сделал основной акцент на борьбе с терроризмом, наркотиками и международной организованной преступностью. Он открыл представительство ФБР в Москве, чтобы наладить взаимодействие с российскими правоохранительными органами в борьбе с мировым криминалитетом. Вместе с тем «зарубежные» инициативы Фри вызвали озабоченность со стороны госдепартамента США и обострили противоречия с ЦРУ. С последним ФБР традиционно соперничало за контроль над контрразведкой. Впрочем, начиная с 1995 года Фри и директор ЦРУ ДЖОН М.ДЕЙЧ стали лучше понимать друг друга, и каждый из них предпринял конкретные шаги к реформированию своих ведомств в

связи с окончанием эры «холодной войны» и новыми требованиями времени.

Фри также поднял на повестку дня вопрос о прослушивании, сказав, что в эпоху стремительного прогресса коммуникационных технологий необходимо найти новые технические средства, чтобы уравновесить интересы граждан США (право на невмешательство в их личную жизнь) и интересы государства. «Санкционированное судебными органами прослушивание, — заявил он, — является для служб правопорядка единственно эффективным способом борьбы, в частности, с подпольным наркобизнесом».

Фридман, Уильям Ф., подполковник (1891—1969)

Американский криптолог, разгадавший в 1940 году японский код «ПЕРПЛ». Выходец из семьи русских евреев, эмигрировавших в Соединенные Штаты Америки в 1892 году, Фридман назван военным историком ДЭВИДОМ КАНОМ «бесспорно, одним из самых выдающихся дешифровальщиков всех времен».

В 1914 году Фридман окончил Корнельский университет по специальности генетика. Джордж Фабиан, состоятельный и эксцентричный человек, интересовавшийся как генетикой, так и ШИФРАМИ, нанял Фридмана на работу к себе в «Фабианс Ривербэнк Лабораториз» (Fabian's Riverbank Laboratories) в Женеве, штат Иллинойс. Фридман занимался вместе со своим шефом шифрами, с помощью которых они намеревались выяснить, действительно ли Фрэнсис Бэкон являлся автором ряда пьес и сонетов, до тех пор приписываемых Уильяму Шекспиру.

В «Ривербэнк» порой обращались за помощью и представители армии и ВМС США, не располагавшие на тот момент своими службами КРИПТОАНАЛИЗА. С 1916 по 1920 годы Фридман возглавлял все криптологические работы и подготовку персонала в «Ривербэнк». Правда, за исключением одного года службы в армии: Фридман был произведен в 1-е лейтенанты и в составе американского экспедиционного корпуса во Франции занимался дешифрованием немецких КОДОВ.

В 1920 году он переехал в Вашингтон и устроился на работу в Корпус связи армии США, где в 1922 году возглавил криптологический отдел. Спустя семь лет Фридман был назначен начальником только что созданной СЛУЖБЫ РАЗВЕДКИ КАНАЛОВ СВЯЗИ (СРКС), которая стала преемницей Шифровального бюро ГЕРБЕРТА О.ЯРДЛИ. В 1929 году Фридмана назначили штатским шефом СРКС (у него было поначалу шесть помощников), а в 1935 году к нему в качестве военного шефа присоединился армейский офицер.

Фридман возглавлял все операции СРКС, связанные как с ручным, так и с машинным дешифрованием. А начал он в 1938 году с атаки на японские сверхсекретные коды «Перпл». В августе 1940 года, после 20 месяцев кропотливой работы, Фридман и его люди наконец прочитали первую шифровку. Вскрытие этих кодов впоследствии очень помогло армии и ВМС США в

боевых действиях на Тихом океане, но главная их ценность состояла в том, что американцы получили возможность читать донесения, отправлявшиеся в Токио японскими дипломатическими и военными миссиями, находившимися в нацистской Германии.

В 1941 году в рамках налаживания англо-американского сотрудничества и взаимообмена в области криптоанализа Фридман посетил БЛЕТЧЛИ-ПАРК.

Фридман продолжал работать в течение всей второй мировой войны, а в 1952 году стал первым криптологом только что созданного АНБ. В 1958 году Фридману, капитану 1-го ранга ЛОУРЕНСУ САФФОРДУ и Фрэнку Б.Роулету была присуждена (каждому) премия Конгресса в 100 000 долларов за их вклад в разработку и совершенствование американских электрических шифровальных машин (см. СИГАБА).

Оценивая труд Фридмана и ту роль, которую он сыграл в развитии шифровального дела в США, Центр истории криптологии АНБ отметил, что его научные работы (начиная еще с первых публикаций времен «Ривербэнка» и в том числе «Каталог совпадений и элементы криптоанализа») «дали возможность криптологам шагнуть в современную эпоху. Труды Фридмана, в которых он высказывал собственные идеи и знакомил читателя с наработками коллег, заложили капитальный фундамент для созданной новой науки».

В 1957 году Фридман в соавторстве со своей женой Элизабет Смит опубликовали работу «Изученные шекспировские шифры» («The Shakespearean Ciphers Examined»), в которой развенчали миф об авторстве Бэкона. Элизабет Смит Фридман, — также криптоаналитик, постигшая эту науку еще в «Ривербэнке», — выступала свидетелем обвинения на судебном процессе против ВЕЛВАЛИ ДИКИНСОН, американки, занимавшейся в период второй мировой войны шпионажем в пользу Японии (для передачи секретной информации японцам Дикинсон пользовалась «кукольным кодом»). Элизабет Смит Фридман умерла в 1980 году.

Френдли, Альфред, майор (1911—1983)

Офицер армии США, работавший во время второй мировой войны в британском дешифровальном центре в БЛЕТЧЛИ-ПАРК. Фрэндли, тогда капитан ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ, прибыл в Блетчли-парк в 1944 году в составе группы американцев, аккредитованных там.

До службы в армии Фрэндли работал репортером в «Вашингтон Пост». После поражения Германии и ее союзников он непродолжительное время трудился в пресс-службе «плана Маршалла» (программа послевоенного восстановления и развития Европы), а затем вернулся в газету, где стал сначала заместителем ведущего редактора, а затем и ведущим редактором. Он давно хотел написать о Блетчли-парк, но эта тема долгие годы считалась засекреченной, и Фрэндли сдерживал свои репортерские порывы. Но после того как в 1974 году увидели свет воспоминания полковника авиации ФРЕДЕРИКА У.УИНТЕРБОТАМА «Секрет «Уль-

тра» («The Ultra Secret»), где раскрывалась роль, которую сыграл в годы войны дешифровальный центр в Блетчли-парк, Фрэндли также нарушил свое молчание и рассказал о своей работе в Б.П. на страницах «Пост».

Фрэнкс, Артур, сэр (род. в 1920)

Директор британской «Сикрет Интеллидженс Сервис» (МИ6) с 1978 по 1981 год. Ветеран Управления специальных операций (УСО) времен второй мировой войны. До того как получить в МИ6 высшее назначение, работал представителем этой британской службы внешней разведки в Иране и Берлине.

ФСК (ФСБ)

Российская федеральная служба безопасности, отвечающая как за соблюдение внутренних государственных законов и порядков, так и за контрразведку. Первоначально она так и называлась — Федеральная служба контрразведки.

ФСК создана в декабре 1991 года президентом Борисом Ельциным, став одним из новых ведомств, которые поделили между собой функции упраздненного советского КГБ. Тогда ФСК подчинялась МБ (Министерству безопасности), которое просуществовало, впрочем, не очень долго.

Второй по счету директор ФСК, генерал-полковник НИКОЛАЙ М.ГОЛУШКО объявил, что, «согласно уставу, в задачи ФСК входит предупреждение, выявление и предотвращение подрывных действий, а также деятельности по сбору разведывательной информации на территории России со стороны зарубежных спецслужб, организаций и незаконных образований, защита российской конституционной системы, государственного суверенитета, территориальной целостности и обороноспособности».

ФСК подчинила и объединила в себе различные региональные контрразведывательные службы, а также соответствующие подразделения в вооруженных силах, пограничных и внутренних войсках. В 1994 году газета российских профсоюзов «Труд» оценила численность личного состава ФСК в 75 000 человек (военных и гражданских специалистов).

Первым директором ведомства был назначен ВИКТОР БАРАННИКОВ. В июле 1993 года его заменили на Голушко, которого президент Ельцин, в свою очередь, освободил от должности в феврале 1994 года. Тогда во главе ФСК встал первый заместитель Голушко, генерал-лейтенант СЕРГЕЙ СТЕПАШИН.

3 апреля 1995 года Федеральная служба контрразведки была переименована в Федеральную службу безопасности (ФСБ). Переименование вошло одним из пунктов в закон, принятие которого было инициировано президентом Ельциным и в соответствии с которым резко возрастали полномочия ведомства в сфере борьбы с преступностью и коррупцией, захлестнувшими Российскую Федерацию.

Официальный представитель правительства, генерал-майор Александр Михайлов отметил в этой связи: «К нам со временем стали переходить функции по борьбе с организованной преступностью, бандитизмом, контрабандой товаров и ценностей, коррупцией и фашиствующими элементами».

В соответствии с новым законом, ФСБ получила право на содержание собственной тюремной системы, внедрение своих агентов в иностранные организации и преступные группировки, создание собственных коммерческих фирм в интересах основной работы. ФСБ теперь также имеет право требовать получения необходимой информации от частных компаний и фирм.

Пребывание Степашина на посту директора Федеральной службы безопасности оказалось недолгим (в силу крайней переменчивости политической ситуации в Москве в последние годы), и в июле 1995 года он был заменен на генерал-полковника Михаила Барсукова. Тот, в свою очередь, был смещен 20 июня 1996 года и передал эстафету своему заместителю, генерал-полковнику Николаю Ковалеву. Тогда, в преддверии второго тура голосования по выборам президента, Ельцин как раз убрал из своего окружения нескольких непопулярных сторонников «жесткой линии» из числа так называемых «силовиков» (включая первого вице-премьера). Не усидел в своем кресле и Барсуков.

По словам Ковалева, теперь высшим приоритетом для ФСБ станет контрразведка.

ФСБ также отвечает за охрану засекреченных правительственных материалов, обеспечение безопасности в вооруженных силах и других государственных структурах.

См. также СБП, СВР.

Фукс, Эмиль Юлиус Клаус (1911—1988)

Британский физик-ядерщик, занимавшийся шпионажем в пользу Советского Союза. Являясь ключевым агентом «АТОМНОЙ ШПИОНСКОЙ ГРУППЫ», он снабжал русских обширной технической информацией, позволившей им резко ускорить процесс создания собственной атомной бомбы.

Фукс родился в Германии в семье известного религиозного деятеля. Учился в Лейпцигском университете, где основал ячейку социал-демократической партии. Позже посещал университет в Киле и вступил в коммунистическую партию Германии, запрещенную Гитлером вскоре после его прихода к власти в этой стране в 1933 году. С помощью партийного подполья в сентябре того же года Фукс был вывезен из нацистской Германии в Англию в качестве беженца.

Фукс занимался физикой в Бристольском университете, при котором в 1936 году защитил докторскую диссертацию. Принимал активное участие в работе Общества культурных связей с Советским Союзом и считал себя членом коммунистической партии Германии в изгнании. В 1939 году он подал прошение о натурализации и предоставлении британского подданства, но его

не успели рассмотреть. В сентябре того же года Великобритания объявила войну Германии, и Фукс получил статус гражданина враждебной державы.

В 1940 году, когда в Англии все поголовно боялись угрозы ПЯТОЙ КОЛОННЫ, Фукс, — как и тысячи других беженцев из нацистской Германии, — был интернирован. Сначала его поместили в лагерь на острове Мэн, а затем посадили на корабль, отправлявшийся в Канаду. Проведя там несколько месяцев, он получил-таки разрешение вернуться в Англию и в 1941 году, несмотря на свои коммунистические взгляды, был включен в группу немецких ученых-физиков, работавших над тайной англо-американской программой создания атомной бомбы. Фукс дал стандартную «подписку о неразглашении», предусмотренную ЗАКОНОМ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЕ, и получил доступ к материалам высокой степени секретности.

В июне 1942 года ему было предоставлено британское подданство.

Помимо своей основной работы над расчетами характеристик атомной бомбы, Фукс также помог британской «Сикрет Интеллидженс Сервис» (МИ6) установить, как далеко продвинулись в этой области ученые нацистской Германии. В то же самое время он тайно работал на советскую военную разведку ГРУ. Фукс регулярно передавал материалы по программе «Тьюб Аллой» (британское название проекта создания атомной бомбы) советскому КУРЬЕРУ, имени которого не знал (это была Рут Гамбургер Бертон — оперативный псевдоним «СОНЯ» — сестра одного из руководителей коммунистической партии Германии ЮРГЕНА КУЧИНСКОГО, жившего в то время в Великобритании).

В декабре 1943 года Фукса послали в Соединенные Штаты в составе британской группы ученых для участия в работе над Манхэттенским проектом (американское название атомной программы). Там он был посвящен в планы строительства завода газовой диффузии в Ок Ридж, штат Теннесси (тогда Фукс еще не знал, где именно будет завод, кодовое наименование Ок Риджа было «место Х»), и таким образом пришел к выводу о том, что американцы вплотную приблизились к созданию атомной бомбы.

В 1944 году Фукс вновь приехал в Соединенные Штаты, имея указания установить связь с курьером, известном ему лишь по кличке «Рэймонд». Им оказался ГАРРИ ГОЛД, чей советский КУРАТОР Семен Семенов, руководил всеми операциями ПРОМЫШЛЕННО-ГО ШПИОНАЖА на территории Соединенных Штатов. В 1944 года Семенова заменил Анатолий Яковлев. Примерно в начале того же года по его указанию Голд несколько раз встречался с Фуксом в Нью-Йорке, и тот передавал папки с документами.

Фукса направили на работу в лабораторию в Лос-Аламосе, штат Нью-Мексико, где осуществлялось конструкторское проектирование и сборка атомной бомбы. Там, по словам его коллеги Ганса Бета, «он работал днями и ночами. Холостяку Фуксу больше нечем было заняться, и в результате он внес весомый вклад в успех лос-аламосского проекта».

В феврале 1945 года, когда Фукс приехал навестить свою сестру в Кембридж, штат Массачусетс, с ним вновь встретился Голд и получил «весьма серьезную информацию». Будучи ограничен в передвижениях по стране правилами безопасности, Фукс в следующий раз встретился с Голдом в июне, когда тот предпринял рискованную поездку «с пересадкой». Сначала он показался в Санта-Фе, Нью-Мексико, где Фукс передал ему чертежи и конспекты по плутониевой бомбе, испытания которой намечались в ближайшее время. Затем Голд приехал в Альбукерк, штат Нью-Мексико, где вручил 500 долларов американскому военнотруженику, приписанному к лаборатории в Лос-Аламосе. Этим солдатом был механик-капрал ДЭВИД ГРИНГЛАС, еще один член атомной шпионской группы.

В сентябре 1945 года, — после того как вторая мировая война закончилась атомными бомбардировками японских городов Хиросима и Нагасаки, — Фукс вновь встретился с Голдом и передал ему данные по темпам производства урана 235. Голд, в свою очередь, дал Фуксу инструкции относительно установления связи с советским куратором в Лондоне.

Великобритания тем временем в тайне создавала собственную атомную бомбу, и Фукса отозвали из Штатов для участия в этой программе. К 1950 году он стал руководителем отдела теоретической физики в британском атомном центре в Харуэлле.

В ноябре 1949 года ФБР поделилось своими подозрениями насчет Фукса с Комиссией по атомной энергии, курировавшей американскую атомную программу. Сотрудники ФБР не раскрыли своих источников ни тогда, ни даже спустя несколько десятилетий. Информация появилась в ходе сверхсекретной операции «ВЕНОНА» — дешифрования перехваченных сообщений советской разведки, датированных 40-ми годами. В сообщениях «Веноны» упоминался некий Чарльз, который обеспечил русских «сверхважной» информацией по «ЭНОРМОЗУ» (советское кодовое наименование всех материалов, имевших отношение к американской атомной программе) и конкретно по «электромагнитному методу обогащения урана». В ФБР решили, что «Чарльз» — это Фукс.

В сентябре 1949 года ФБР возбудило против него дело и поставило об этом в известность представителя британской разведки в Вашингтоне ГАРОЛЬДА (КИМА) ФИЛБИ, который, как оказалось впоследствии, являлся советским шпионом. Филби знал, что если не даст хода этой информации, то тем самым поставит на грань провала себя. «Я получал удовольствие от осознания своего превосходства над такими людьми, как Фукс, которые ничего или почти ничего не смыслили в разведке», — писал он позднее.

21 декабря 1949 года сотрудник британской службы безопасности (МИ5) Уильям Дж.Скардон начал допрашивать Фукса в Харуэлле. 27 января 1950 года Фукс во всем сознался. Данные им показания позволили ФБР выйти на Гарри Голда, Дэвида Грингласа и ЮЛИУСА РОЗЕНБЕРГА. Атомная шпионская группа была провалена. После ареста Фукса МИ5 установила его комму-

нистическое прошлое, нашелся даже его партбилет, захваченный англичанами в архивах гестапо в конце войны.

Пытаясь дать какое-то объяснение своей шпионской деятельности в пользу Советского Союза, Фукс говорил:

«Опираясь на марксистскую философию, я сумел внутренне раздвоиться. Одно «я» позволяло мне жить в мире людей, завязывать знакомства и дружеские отношения, иметь личную жизнь, помогать ближним и вообще быть таким человеком, каким я хотел быть. В этом качестве я был свободен и счастлив и общался с людьми, не опасаясь выдать себя, так как четко знал, что, если подойду к опасной черте, вмешается мое второе «я». Мысленно оглядываясь на это сейчас, я прихожу к выводу, что это было нечто вроде контролируемой шизофрении».

Среди атомных секретов, переданных Фуксом русским, были и подробности сложного метода газовой диффузии, который разработали американские ученые для получения урана 235 (расщепляемого вещества, которым начинялись атомные бомбы,) из урана 238. Знание этого метода позволило советским ученым сэкономить массу средств и времени.

Фуксу предъявили обвинение в нарушении Закона о государственной тайне, и он предстал перед судом в лондонском «Олд Бэйли». Поскольку речь шла о секретах, имеющих прямое отношение к оружию массового уничтожения, судья, рассматривавший дело Фукса, считал, что его преступление «мало чем отличается от измены». Однако за измену (обвинение, предусматривающее смертную казнь) Фукса судить не могли, так как по английским законам измена — это шпионаж в пользу врага, а Советский Союз в годы второй мировой войны считался союзником. Фукс был признан виновным и приговорен к 14 годам лишения свободы, максимальному наказанию по своей статье.

«Сознание Фукса, — говорил прокурор, — возможно, уникально в своем роде. Это явление, создающее новый прецедент в истории мировой психологии». По его словам, одна часть сознания Фукса:

«...существует за гранью разума и логики, в некоем своем измерении. Другая же совершенно нормальна. Именно благодаря ей Фукс мог завязывать с людьми полноценные в том числе и дружеские отношения, общаться с коллегами и жить по общепризнанным законам морали».

Эта двойственность была возвращена в нем намеренно. Он сам разбил свое сознание на две части, назвав это контролируемой шизофренией. На мой взгляд, дело Фукса — это классический и бессмертный пример раздвоения личности, описанный в английской литературе в романе «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда».

В июне 1959 года Фукса освободили досрочно за примерное поведение, и он уехал в Восточную Герма-

нию, где стал заместителем директора института ядерной физики. В 1979 году он вышел на пенсию и продолжал жить в ГДР до самой смерти.

Фукусима, генерал-майор (1858—1919)

Сотрудник японской **ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ** во время русско-японской войны (1904—1905). Выходец из самурайской семьи, он в юном возрасте пошел служить в японскую армию и почти сразу же получил назначение в Генеральный штаб. Впоследствии Фукусима работал военным **АТТАШЕ** Японии в Китае и Германии.

Однажды (как будто на спор) он сказал немецким офицерам, что может проехать верхом от Берлина до Владивостока. И подзадориваемый свидетелями того разговора, он вскочил на коня и пустился в дорогу. На всем протяжении пути длиной в 14 000 километров он собирал сведения разведки. Фукусима также путешествовал с разведывательными целями по Монголии, Маньчжурии и Корее.

Во время русско-японской войны он был начальником разведки 1-й армии. Генерал, сэр Ян Гамильтон, находившийся тогда с армией в качестве британского военного наблюдателя, отзывался о Фукусиме как о «весьма толковом» разведчике, методично выполнявшем свои функции, которые, по словам Гамильтона, заключались прежде всего в том, чтобы «всеми способами морочить голову иностранцам, имевшим с ним дело. Для облегчения этой малопочтенной задачи его официально приставляли к иностранным наблюдателям в качестве консультанта и помощника».

Оглядываясь назад на достижения японской разведки времен той войны, Фукусима считал, что древнекитайский военный теоретик **СУНЬ-ЦЗЫ** мог бы японцами только гордиться. Ему приписывали такие слова: «Сунь-цзы сказал бы, что мы следовали его учебнику от первой до последней строчки. Но мы-то знаем, что сделали больше! На том месте, где он остановился, мы открыли первую страницу новой книги».

После русско-японской войны он стал генерал-губернатором китайской провинции Гуаньдун и находился на этом посту с 1912 по 1917 год.

Фут, Александр (1905—1958)

Член советской подпольной разведывательной организации времен второй мировой войны — **ГРУППА ЛЮСИ**.

Британский подданный, Фут воевал во время гражданской войны в Испании в составе республиканской интербригады. В 1939 году вернулся в Англию. Поработав некоторое время на родине в качестве **КУРЬЕРА**, который использовался для связи с советской агентурой, он был направлен в Швейцарию, где под началом **РУДОЛЬФА РЕССЛЕРА** действовала разведывательная организация «Люси». Организация работала против нацистской Германии.

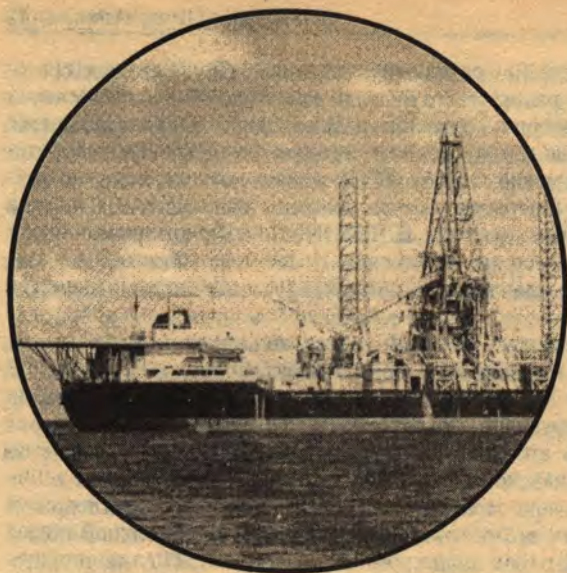
Фут (оперативный псевдоним «Джим») стал основным радистом группы и вел передачи на Москву с территории Германии и Швейцарии. Одно время (сам того не подозревая) он передавал в «**ЦЕНТР**» некоторые прошедшие **ОБРАБОТКУ** материалы операции «**УЛЬТРА**» (операция осуществлялась британским дешифровальным центром **БЛЕТЧЛИ-ПАРК**), которыми англичане решили делиться с Советским Союзом, в то же время удерживая в тайне изначальный источник информации.

Опасаясь санкций с германской стороны, в ноябре 1943 года швейцарская служба безопасности арестовала Фута (он успел уничтожить передатчик и сжег инкриминирующие его документы, пока полиция выламывала дверь его квартиры). В сентябре 1944 года, выйдя из швейцарской тюрьмы на свободу, он отправился в Париж, явился в советское посольство и получил приказ отбыть в Москву для прохождения специальной подготовки перед заброской в качестве **АГЕНТА** на территорию Соединенных Штатов. По пути Фут сбежал из представительства советской разведки в Берлине и нашел убежище у англичан. На допросе в Службе безопасности (**МИ5**) он навел британских контрразведчиков на женщину по кличке **СОНЯ**, возглавлявшую английское звено «группы Люси» (она также являлась курьером **КЛАУСА ФУКСА**).

В 1949 году в Англии вышла книга «Руководство для шпионов» («**Handbook for Spies**»), авторство которой приписывали Футу. На самом деле, по словам **НАЙД-ЖЕЛА ВЕСТА**, ее написал сотрудник **МИ5** Кортни Янг, увидевший в этом «возможность запустить в оборот несколько пропагандистских штучек», включая тезис о том, что советские шпионские организации действовали «как в Великобритании, так и в Соединенных Штатах».

МИ5 помогло Футу устроиться на работу в Министерство сельского хозяйства, и остаток жизни он прожил как рядовой гражданин.

Х-2

Условное название отдела КОНТРАРАЗВЕДКИ УПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ (УСС), американской спецслужбы времен второй мировой войны.

Отдел поначалу возглавлял чикагский адвокат Хуберт Уилл. Его преемником стал Норман Холмс Пирсон, преподававший до войны английский язык в Йельском университете. Именно он дал название своему отделу, очевидно, уподобив его британскому условному обозначению «ХХ» так называемого «КОМИТЕТА ДВАДЦАТИ».

Какое-то время перед этим назначением Пирсон проработал в БЛЕТЧЛИ-ПАРКЕ, английском шифровальном центре, работавшим над операцией «УЛЬТРА». С июля же по октябрь 1943 года он исполнял обязанности руководителя Лондонского отделения, а с сентября 1944 года по январь 1945 годы стал главой этого отделения. Среди прочего Пирсону пришлось заниматься Иберией и Северной Африкой. Среди его коллег был ГАРОЛЬД (КИМ) ФИЛБИ, который также отвечал за иберийские операции в британской «Секрет Интеллидженс Сервис» (МИ-6). Позднее Пирсон вспоминал, что его предупреждали насчет Филби, говорили: «Будьте с ним поосторожнее!» В 1963 году Филби был разоблачен как советский шпион и сбежал в СССР.

По данным УСС, с помощью отдела Х-2 было арестовано в общей сложности 1 300 тайных агентов врага. В засекреченном историческом очерке, посвященном деятельности УСС, Пирсон отмечал, что сотрудники Х-2 тесно взаимодействовали не только с англичанами, но также получали материалы от французов, норвежцев и итальянцев, находились в контакте с коллегам

ми из Турции, Дании, Швеции, Голландии и Бельгии. К концу войны в картотеке Х-2 имелись досье на 300 000 человек.

В самом начале своей деятельности, когда отдел Х-2 только-только открылся (июнь 1943 года), в нем работало только 25 человек. К осени 1944 года штаты Х-2 уже насчитывали 500 сотрудников УСС. Отдел имел 16 региональных (фронтовых) представительств по всему миру. Большинство контрразведчиков до войны были адвокатами или учеными. Пирсон объяснял это так: «адвокаты приучены принимать решения на основе имеющихся в распоряжении улик и вещественных доказательств, а ученые склонны к анализу».

В Х-2 работал ДЖЕЙМС ДЖ. ЭНГЕЛТОН, ставший после войны одним из ведущих в США «охотников за шпионами». Вообще же в отделе подобралась довольно пестрая компания. Робин У.Уинкс в своей книге «Плащ и мантия» («Cloak & Gown», 1987) пишет, что там можно было встретить:

«...профессионального певца и концертного пианиста, начальника кафедры английского языка из школы в Пекине и пару-тройку общественных деятелей, молодых девушек, только-только окончивших школу, и инструктора с женских летних курсов, управляющего ткацкой фабрикой и сына писателя Джона П.Марканда, сотрудника компании «Кока-Кола» и футбольного тренера, бармена из Йельского клуба и мастера косметического кабинета, по крайней мере пятерых настоящих богачей и трех женщин с незаконченным школьным образованием».

И хотя в целом женщины, работавшие в Х-2, были образованны не хуже мужчин, по словам Уинкса, им обычно доверяли «вспомогательные» должности: секре-

тарь, переводчик, работник картотеки. Лишь одна из женщин была шифровальщицей.

Поэт Джон Холандер в своей поэме «Размышления о шпионаже» называет Пирсона «Пуританином» (а это как раз был его оперативный псевдоним в Х-2).

«ХХ» — см. СИСТЕМА «ХХ».

***

Х-21 — см. ХАРИ, МАТА.

«Хабринк» — см. БАРНЕТ, ДЭВИД.

Хагвуд, Роберт Д., старшина 3-го класса

Военнослужащий ВМС США, осужденный в 1986 году за продажу документов, — в которых, как он ошибочно считал, содержались государственные секреты, — полицейскому, выдававшему себя за тайного агента. Добровольно признав себя виновным, Хагвуд получил два года тюрьмы и был уволен из вооруженных сил с лишением всех прав и привилегий.

На момент совершения преступления Хагвуд проходил службу в Тихоокеанском ракетном пусковом центре в Пойнт-Мугу, штат Калифорния. Он был арестован в марте 1986 года, после того как продал за 400 долларов руководство по боевому снаряжению самолетов, как он думал, тайному агенту иностранной разведки, который на самом деле был подослан ФБР и ВОЕННО-МОРСКОЙ СЛЕДСТВЕННОЙ СЛУЖБОЙ.

Хагелин, Борис С.У.
(1892 — ?)

Изобретатель шифровальных машин, создавший «ЭНИГМУ» на основе работ своего предшественника АРТУРА ШЕРБИУСА.

Хагелин родился на Кавказе, где его отец служил на нефтяных промыслах. После трех или четырех лет учебы в Санкт-Петербурге Хагелин вернулся на свою историческую родину, в Швецию, где завершил в 1921 году образование в Королевском технологическом институте. Интерес к производству шифров зародился у него во время работы в фирме «А.В.Криптограф», основанной в 1915 году и приобретенной в 1921 году доктором Эммануэлем Нобелем (отец Бориса Карл У.Хагелин владел пакетом акций фирмы). Сообща они пришли к выводу, что шифровальные машины будут играть решающую роль в обеспечении секретности деловой переписки.

В 1923 году Хагелин впервые продемонстрировал возможности своего устройства «Энигма», которое он назвал «шифровально-дешифровальной машиной на лампах накаливания». И хотя несколько аппаратов вскоре приобрела американская армия и британский Форин-офис (Министерство иностранных дел), практическое

применение «Энигме» впервые было найдено в армии Швеции, а также в германских военных и полицейских службах.

Следующим достижением Хагелина было изобретение «тактической» шифровальной машины. Эти аппараты получили название «машины серии С», или просто «С-машины». Проект был начат в 1934 году по заказу французского ВТОРОГО БЮРО, обратившегося к Хагелину с просьбой разработать модель «карманного» шифратора с встроенным печатающим устройством для самостоятельной распечатки шифрованного текста. За основу Хагелин взял недоработанную концепцию вычислительной машины. Когда французы увидели опытный образец, они тут же поместили заказ на изготовление 5000 машин.

На протяжении нескольких лет Хагелин предпринимал попытки продать С-машину военным структурам Соединенных Штатов, и в конце концов ему это удалось. В 1940 году его аппарат был принят на вооружение армии США. Первые 50 машин переправили из Швеции в Вашингтон на самолете. Американское название аппарата: «ШИФРОВАЛЬНАЯ МАШИНА М-209», или просто «конвертер». Его серийным изготовлением в США занялась фирма «Л.Ч.Смит & Корона Тайпрайтерз, Инк.», которая вскоре уже выпускала до 500 штук в день. К концу второй мировой войны на территории Соединенных Штатов было выпущено более 140 000 конвертеров.

После четырех лет, проведенных в Америке, в 1944 году Хагелин вернулся в Швецию. За время его отсутствия производственный цех фирмы в Стокгольме продавал С-машины в несколько стран, среди них в Германию и Италию (один аппарат даже оказался в Японии: японский военный АТТАШЕ контрабандой вывез его из Швеции и переправил на родину на немецкой подводной лодке). По прикидкам Хагелина, ближе к концу войны Германия выпустила около 700 машин для внутреннего пользования.

После войны усовершенствованные модели производились во Франции и в Германии.

В 1959 году Хагелин перевел свою фирму «Крипто» из Швеции (где правительство имело право отнимать изобретения у их творцов из соображений национальной безопасности) в Швейцарию. Там он несколько раз встречался со своим другом, американским криптографом УИЛЬЯМОМ Ф. ФРИДМАНОМ. Причем ряд признаков указывал на то, что Фридман на этих встречах выступал не как частное лицо, а как представитель АНБ. В своей книге «Дворец загадок» («Puzzle Palace», 1982) ДЖЕЙМС БЭМФОРД пишет, что Хагелину на этих встречах, судя по всему, «предлагалось снабжать АНБ техническими подробностями усовершенствований и нововведений, принятых для С-машин, которые фирма поставляла правительствам других стран...» Домыслы вокруг «особых» отношений АНБ с «Крипто» продолжались вплоть до 90-х годов, когда представители компании официально заявили, что ни одной разведывательной службе ни разу не было позволено вмешиваться в производство их машин.

«Халер-малер»

Термин неизвестного происхождения, который имеет два значения: (1) тайна, тайное и (2) беспорядок, хаос. Часто применяется при описании разведывательных операций.

**Хадсон, Дуэйн Т., полковник
(1910—1995)**

Британский разведчик, действовавший в годы второй мировой войны в Югославии. Красавец и сорвиголова, Хадсон стал одним из реальных прототипов литературного супершпиона ДЖЕЙМСА БОНДА.

Выпускник Королевского горного училища и чемпион по любительскому боксу, Хадсон стал в 1935 году управляющим шахты по добыче сурьмы на территории Югославии. В совершенстве овладел сербо-хорватским языком. В 1936 году женился на русской балерине-белоэмигрантке, бежавшей из Советского Союза (позже они развелись).

Хадсон стал одним из первых сотрудников Отдела D в «Секрет Интеллидженс Сервис» (МИ6). Этот отдел, сформированный в 1938 году как Управление статистических исследований при военном министерстве, отвечал за ведение так называемой «войны без правил». Хадсон начал сотрудничать с отделом вскоре после того, как в сентябре 1939 года Великобритания вступила во вторую мировую войну, и был направлен в Загреб. Несмотря на то что Югославия считалась тогда нейтральной страной, прогермански настроенные хорваты усиленно готовили ее к сдаче нацистам. Хадсон завербовал несколько агентов, которые осуществляли саботаж и диверсии на кораблях стран оси, пришедших в порты Далмации.

Вскоре в Великобритании было учреждено Управление специальных операций (УСО) для ведения диверсионной войны на территории оккупированных немцами европейских стран. И Хадсон перешел в УСО. В сентябре 1941 года его доставили на подводной лодке на побережье Монтенегро с заданием «установить, кто сражается с врагом» и «координировать деятельность всех групп Сопротивления».

Хадсон пытался примирить между собой местных партизан из числа коммунистов и антикоммунистов, но вместо этого сам оказался между двух огней. В течение нескольких месяцев ему приходилось действовать в одиночку, на нелегальном положении. Дважды он чудом избегал пленения прогерманскими отрядами. Хадсон ввязался в гражданскую войну в Югославии, безуспешно пытаясь уговорить обе сражающиеся стороны объединиться в борьбе с общим врагом — Германией.

Последней его миссией по заданию УСО стало руководство британской делегацией, направленной в помощь польской армии, вступившей в боевые действия в последние месяцы войны. Советский Союз не признал польскую армию, и НКВД устроил на Хадсона форменную охоту. Он был арестован и непродолжительное

время провел в печально известной московской тюрьме на ЛУБЯНКЕ.

«Хайфиш» («Акула»)

Крупная операция дезинформации, проведенная немцами в 1941 году с целью отвлечения внимания союзников и маскировки планировавшегося нападения на Советский Союз (см. БАРБАРОССА).

План операции «Хайфиш» был одобрен в конце апреля 1941 года вместе с планом «ГАРПУН». Оба предусматривали сборку десантных судов и переправочных средств на западном европейском побережье, проведение ряда десантных учений и масштабные разведывательные облеты территории Англии. В оккупированных немцами странах активно распространялись слухи о том, что долгое время откладываемое вторжение в Англию скоро наконец начнется (согласно первоначальному плану, наступательная операция «Морской лев» должна была начаться осенью 1940 года, но она была отложена после того, как стало ясно, что Люфтваффе не удалось подавить Королевские ВВС Великобритании).

Согласно плану «Хайфиш», англичане и русские должны были увериться в том, что немцы вторгнутся в Англию. «Наступление» разбивалось на несколько этапов. Сначала захват береговых плацдармов и аэродромов силами воздушного десанта. Затем одновременная высадка сразу в четырех районах английского юго-восточного побережья восьми пехотных дивизий. Их последующее усиление четырьмя танковыми и двумя моторизованными дивизиями. И наконец третий эшелон наступления — еще шесть пехотных дивизий. Цель — захват обширных английских территорий и окружение Лондона.

После нападения Германии на Советский Союз 22 июня 1941 года операция «Хайфиш» не была сразу прекращена. Напротив, германское верховное командование надеялось создать у англичан впечатление, что после быстрой победы немцев на Востоке войска будут немедленно перемещены на Запад.

И хотя благодаря блестящей операции дешифрования «УЛЬТРА» британское руководство точно знало о планах немцев напасть на СССР, страх сохранялся на протяжении первых нескольких недель и после 22 июня. Наконец 1 августа 1941 года, оценив обстановку на Восточном фронте, премьер-министр и высшее военное руководство Великобритании позволили себе несколько расслабиться, придя к заключению, что вторжения на британские острова в ближайшее время не последует.

«Хаки»

Шифросистема, применявшаяся ВМС США во время второй мировой войны, сверхнадежного канала связи между главными американскими разведподразделениями (в особенности для передачи материалов «МЭДЖИК» и «УЛЬТРА»).

См. МОРСКАЯ РАЗВЕДКА СВЯЗИ.

Хант, Е. Говард
(род. в 1918)

Писатель и сотрудник ЦРУ.

Хант начал переносить свой практический опыт в разведке в литературу во время второй мировой войны. В основу его первого романа легли впечатления, накопленные Хантом во время службы в ВМС США по обслуживанию морских союзнических конвоев в северной Атлантике. Ханта комиссовали из флота после небоевой травмы, полученной им на эсминце. Некоторое время он работал военным корреспондентом журнала «Лайф». Затем записался в армию США и добровольцем попросился в УПРАВЛЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ (УСС). Уже в качестве сотрудника этой разведывательной организации его направили в Китай.

После войны Хант возобновил литературную деятельность. Писал романы. Пробовал себя в роли киносценариста. Но будучи не в силах забыть об интересном времени, проведенном в УСС, он в конце концов поступил на службу в недавно образованное Центральное разведывательное управление. Работал в отделениях ЦРУ в Мексике, на Балканах, на Дальнем Востоке, в Гватемале и Уругвае.

В 1964 году, в бытность ДИРЕКТОРОМ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ РИЧАРДА ХЕЛМСА, Ханта попросили написать серию шпионских романов, которые должны были стать своего рода американским ответом на британского ДЖЕЙМСА БОНДА. Как и предыдущий директор центральной разведки АЛЛЕН У. ДАЛЛЕС, Хелмс был убежден, что подобная литература должна поспособствовать популяризации ЦРУ, которое в силу вполне понятных причин не имело возможности себя рекламировать. Хант взялся за дело, договорившись о том, чтобы представлять в ЦРУ на одобрение каждую свою новую рукопись. Американским аналогом Джеймса Бонда должен был стать придуманный Хантом бесстрашный агент Питер Уорд.

Хант писал под псевдонимом Дэвида Сент-Джона, но в регистрационных карточках, изданных Библиотекой Конгресса и разосланных по всем публичным библиотекам Америки, указывалось настоящее имя автора. После выхода в свет первой книги, по словам Ханта, его отправили за границу и попросили подать в отставку, так как его романы, мол, навеяны работой в ЦРУ и могут повредить управлению. Позднее он вернулся на работу в ЦРУ по контракту.

В книгах Ханта вымышленное причудливым образом переплетается с вполне реальными образами и событиями. Так, в романе «Берлинский эпилог» («The Berlin Ending», 1973) делается намек на то, что западногерманский канцлер Вилли Брандт был советским агентом (см. ГЕРМАНИЯ). В другой книге, «Обман Харгрейва» («The Hargrave Deception», 1980), обыгрывается «схватка умов» между начальником управления контрразведки ЦРУ ДЖЕЙМСОМ ДЖ. ЭНГЕЛТОНОМ и ГАРОЛЬДОМ (КИМОМ) ФИЛБИ. Вымышленный советский агент «КРОТ» Пейтон Джеймс выведен заядлым рыбаком, каким был Энгелтон. А американец Роджер Харгрейв,

образ которого был навеян Ханту историей Филби, по роману учился в Оксфордском университете (Филби окончил Кембридж). Харгрейв убегает в Советский Союз, но на самом деле является ДВОЙНЫМ АГЕНТОМ, о чем известно только Джеймсу. Сюжет в целом повторяет довольно странную версию некоторых «твердолобых» сторонников Энгелтона из числа сотрудников ЦРУ, которые были убеждены в том, что Энгелтон контролировал Филби.

Когда Энтони Мастерс, автор «Литературных агентов» («Literary Agents», 1987), спросил Ханта о том, как соотносятся подвиги вымышленного Питера Уорда с его собственным практическим опытом в разведке, Хант «ответил, что в ЦРУ будут недовольны, если он начнет рассказывать, какие именно реальные события легли в основу каких именно его книг, и добавил, что сам он работал в ЦРУ скорее над теорией разведки, чем над какими-то конкретными делами». Он также сказал, что не может относиться серьезно к книгам о Джеймсе Бонде, так как у него создается впечатление, что они написаны:

«...позером, дилетантом с добрыми намерениями. В годы войны он как будто был на побегушках у тогдашнего директора морской разведки... Романы о Бонде, безусловно, нелепы, неправдоподобны и олицетворяют собой развлечение в чистом виде, что резко отличает их от похождений Уорда, описывая которые, я старался не отступать от действительности».

А действительность была такова. В 50-х годах Хант как сотрудник ЦРУ готовил психологическое и политическое обеспечение государственного переворота в Гватемале. В 1963 году он работал в бюро ЦРУ в Мехико, сотрудники которого вели наблюдение за Ли Харви Освальдом. Поэтому, когда речь заходила об участии последнего в покушении на президента Кеннеди, порой в той или иной связи с этим «на заднем плане» упоминалось и имя Ханта.

В 1971 году Ханта наняла администрация Никсона, и он вошел в так называемое «подразделение специальных расследований» (больше известное как «ВОДОПРОВОДЧИКИ»). Он был одним из главных организаторов незаконного проникновения в гостинично-жилой комплекс «УОТЕРГЕЙТ» и негласного обыска кабинета бывшего психиатра Дэниэла Элсберга, укравшего и передавшего в прессу «БУМАГИ ПЕНТАГОНА». Для этого специалисты из ЦРУ снабдили Ханта принадлежностями, воистину достойными шпионских романов: париком, специальным фотоаппаратом, фальшивым удостоверением личности и устройством, изменяющим голос. За участие в этих негласных обысках Ханта привлекли к суду, признали виновным и приговорили к восьми годам тюрьмы и штрафу в 10 000 долларов.

«Хаос»

Операция американской КОНТРРАЗВЕДКИ, проведенная совместно ФБР и ЦРУ во время Вьетнамской

войны с целью проверки слухов о том, что волна антивоенных акций в Соединенных Штатах была инспирирована коммунистами (о подробностях см. ФБР).

Харари, Майк (род. в 1927)

Сотрудник израильской разведки и службы безопасности (МОССАДА и ШИН-БЕТ). Уроженец Тель-Авива, он стал работать в спецслужбах с мая 1948 года, когда был образован Израиль. Впоследствии, уже находясь в Шин-Бет (израильская служба внутренней безопасности и КОНТРРАЗВЕДКИ), запомнился участием в двух громких и довольно сомнительных операциях.

Во-первых, он возглавлял «отряд возмездия», которому было поручено найти и ликвидировать террористов «Черного сентября», несших прямую или косвенную ответственность за взятие в заложники и последующее убийство 11 израильских спортсменов, приехавших в 1972 году в Мюнхен для участия в Олимпийских играх. Меньше чем за год отряд Харари, базировавшийся в Париже, ликвидировал 12 палестинцев, которых Моссад связал с «Черным сентябрем». Еще трое палестинцев были убиты людьми Харари в отместку за гибель сотрудника израильской разведки в Мадриде.

Однако триумф был омрачен убийством ни в чем не повинного человека, марокканского официанта, женившегося на норвежке и проживавшего в Норвегии. Норвежская полиция напала на след израильтян. Харари удалось скрыться, но его люди были схвачены. Детали операции были преданы огласке в ходе следствия. Шестеро арестованных сотрудников Моссада получили короткие тюремные сроки.

После «норвежского фиаско» Харари был направлен в Мехико, где находился главный филиал израильской разведки, занимавшийся Латинской Америкой. Там Харари познакомился с полковником Мануэлем Норьегой, который тогда занимал пост шефа ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ у панамского диктатора, генерала Омара Торрихоса. В 1981 году Торрихос погиб в авиакатастрофе, и Норьега стал его преемником. Харари, уволившись из израильской разведки, стал советником Норьеги и почетным панамским консулом в Тель-Авиве. Он руководил службой безопасности нового диктатора и разбогател на поставках израильского оружия в Панаму.

В 1988 году, когда Соединенные Штаты обвинили Норьегу в наркоторговле, распространились слухи о близких отношениях Харари с диктатором. А в декабре 1989 года, когда американские войска захватили Панаму, стали поговаривать, что Харари арестовали как соучастника преступлений Норьеги. Однако ему все же удалось улизнуть из Панамы. «Всплыл» он уже в Израиле, где — что весьма нехарактерно для профессионального разведчика — выступил на телевидении. Впрочем, давая интервью, Харари так и не пожелал рассказать о тех годах своей жизни, что он работал на Норьегу.

Харви Бирч (в)

Литературный персонаж романа «Шпион» («The Spy», 1821) ДЖЕЙМСА ФЕНИМОРА КУПЕРА. Книга рассказывает о шпионаже в годы Войны за независимость в Америке. Уличный торговец Харви Бирч, прикрываясь «легендой» британского прихвостня, на самом деле выполняет разведзадания по поручению «арфиста» (прототип генерала ДЖОРДЖА ВАШИНГТОНА).

Подвиги Бирча имели под собой историческую основу, а сам литературный образ разведчика был навеян писателю реально существовавшим Енохом Кросби, сапожником из Коннектикута. В начале войны Кросби служил в армии. Потом его комиссовали по слабому здоровью, но в 1776 году он вновь вернулся в строй. В один из дней, когда Енох находился в расположении американских войск в Нью-Йорке, к нему обратился тори («тори» — предшественники современных английских консерваторов), по ошибке принявший его за человека, симпатизирующего англичанам. Кросби подыграл ему и, в частности, узнал о намечавшемся включении милиции тори в состав регулярных британских войск.

Кросби передал услышанное Джону Джею, одному из сторонников Вашингтона, который предложил ему заняться разведкой. Подстроив «побег» из расположения американской армии, Кросби перебрался к тори. А когда американцы захватили их в плен, они, чтобы не выдавать Кросби, обращались с ним как с врагом.

Вскоре он вновь перешел линию фронта в качестве ТАЙНОГО АГЕНТА Джея. Кросби внедрялся в группы тори, а затем выдавал их в руки американцев. Среди тех, кто симпатизировал англичанам, он снискал себе мрачную известность, и тори устроили на него настоящую охоту.

После войны Кросби обосновался в Нью-Йорке, стал фермером и помощником местного шерифа. За верную службу он получил 250 долларов вознаграждения.

Узнав от Джея о судьбе разведчика, Купер и написал «Шпиона». Документальная же книга о Кросби «Разоблаченный шпион» («The Spy Unmasked») увидела свет в 1829 году, и ее автором был Г.Л.Барнум.

Харви, Уильям Кинг (1915—1976)

Бывший «специальный агент» (сотрудник) ФБР, впоследствии занявший высокий пост в ЦРУ.

Харви пришел на службу в ФБР в 1940 году, спустя три года после окончания юридического факультета Индианского университета. Там он впервые познакомился с работой контрразведки, и она пришлась ему по душе. В 1947 году Харви уволился из ФБР и, к вящему неудовольствию директора Бюро ДЖ.ЭДГАРА ГУВЕРА, перешел на работу в ЦРУ в качестве специалиста по контрразведке.

Когда ГАРОЛЬДА (КИМА) ФИЛБИ перевели в британское посольство в Вашингтоне как офицера связи МИ6 с американскими спецслужбами (ЦРУ и ФБР), Харви был одним из тех людей, с кем Филби пришлось

работать. Харви хорошо узнал Филби и второго советского шпиона ГАЯ БЕРДЖЕСА. Когда последний на одной вечеринке дома у Филби оскорбил жену Харви Либби, Харви стал наводить тщательные справки о Берджесе, которого люто возненавидел, и заодно о Филби, которого подозревал в работе на русских. Но тогда у Харви не хватило доказательств, которыми он мог бы подкрепить свои растущие подозрения.

В 1952 году «Большой Билл» (прозвище Харви) возглавил со стороны ЦРУ операцию по прорытию БЕРЛИНСКОГО ТУННЕЛЯ (его любовно называли «норкой Харви»), целью которой являлось тайное подключение к советским подземным телефонным линиям в Восточном Берлине.

Харви, который много пил и неизменно носил с собой пистолет 45-го калибра, принял непосредственное участие и в операции «МОНГУЗ» против Фиделя Кастро (см. КУБА), проведение которой президент Кеннеди санкционировал лично в 1961 году. Он также был в курсе планов покушения на кубинского лидера и готовил тех, кто должен был его исполнить. В какой-то момент министр юстиции Роберт Кеннеди (брат президента и ключевая фигура в организации «Монгуз») обвинил Харви в медлительности и, посетив как-то бюро ЦРУ в Майами, повздорил там с Харви. В другой раз Харви обрушился с критикой президента и его брата в их присутствии. Кончилось тем, что его отстранили от участия в операции «Монгуз».

РИЧАРД МАКГ.ХЕЛМС, заместитель директора по планированию (тайные операции) убрал Харви в 1963 году из Вашингтона, назначив его главой представительства ЦРУ в Риме. Харви стал больше пить, поведение его становилось все более неадекватным, но ему удалось-таки продержаться на службе до 1969 года. И только тогда он подал в отставку.

Харел, Исер (род. в 1912)

Директор ШИН-БЕТ (израильская служба внутренней безопасности и КОНТРРАЗВЕДКИ) в 1948—1952 годах; директор МОССАДА (израильская служба внешней разведки) в 1952—1963 годах; и начальник АМА-НА (израильская служба ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ) в 1962—1963 годах.

Исер Харел (наст. фамилия — Гальперин) родился в России, но эмигрировал в Палестину в 1931 году и поменял свое имя на ивритское. Поработав некоторое время в британской полиции, он был оттуда уволен и вступил в ряды «Хаганы» (подпольная еврейская армия), где и начал свою карьеру в разведке.

В смутное время, начавшееся в мае 1948 года после провозглашения Израилем своей независимости, в стране действовало немало разрозненных спецведомств. Харел, близкий друг премьер-министра Давида Бен-Гуриона, взял дело в свои руки. Он фактически организовал систему разведки и безопасности в Израиле, придав национальному разведывательному сообществу не только респектабельность, но также наделил его

властью, которая никогда и не снилась аналогичным организациям в странах западной демократии.

После позорного увольнения в 1949 году ИСЕРА БЕ'ЕРИ, первого шефа израильской военной разведки, Харел возглавил Шин-Бет. По указанию Бен-Гуриона ему было присвоено звание МЕМУНЭ, то есть «распорядителя» всей системой израильской разведки. По вопросам внешней разведки и внутренней безопасности Харел докладывал лично Бен-Гуриону. А в 1952 году Харел официально был назначен директором Моссада (первый шеф этой организации РЕУБЕН ШИЛОАХ продержался на посту лишь 18 месяцев). Харел оставался у руля Моссада вплоть до 1963 года.

Он сколотил в Моссаде специальное подразделение, занявшееся поиском бывших нацистов, укрывшихся от правосудия после второй мировой войны. Харел даже составил список «самых разыскиваемых». Далеко не на последнем месте в этом списке стояла фамилия Адольфа Эйхмана, высокопоставленного нациста, ответственного за гибель миллионов евреев во время Холокоста. Харел также собрал данные о том, что Эйхман бежал из занятой союзниками Германии в 1945 году с помощью тайной организации бывших эсэсовцев ОДЕССА. Моссаду удалось выяснить, что конечным пунктом южно-американского маршрута ОДЕССА был Буэнос-Айрес (Аргентина).

В мае 1960 года спецотряд Моссада прибыл в Аргентину, разыскал и похитил Эйхмана. Он был нелегально вывезен в Израиль, где в апреле 1963 года предстал перед судом по обвинению в преступлениях против человечества, против еврейского народа и в нарушениях международных правовых норм по ведению войны. Эйхман был признан виновным, приговорен к смерти и 31 мая 1962 года повешен.

Харел руководил операциями по внедрению агентов Моссада в египетские и западногерманские спецслужбы, а также (используя тактику террора) по недопущению сотрудничества немецких ученых с Египтом. В 1963 году двое агентов Моссада были задержаны в Швейцарии по обвинению в запугивании дочери одного немецкого ученого, работавшего над египетской ракетной программой. Еще двое агентов Моссада были арестованы на территории Западной Германии по сходным обвинениям.

Бен-Гурион, искавший тогда пути укрепления германо-израильских взаимоотношений, обрушился на Харела с резкой критикой. Он поставил ему в вину его кампанию, развязанную против немецких ученых. Премьер перестал доверять человеку, которого сам же ранее провозгласил «мемунэ». И в марте 1963 года Харел ушел с государственной службы.

«Харриет» — см. КОМИССИЯ «ФЛЮЭНСИ».

Хаутон, Гарри (род. в 1906)

Служащий Королевского ВМФ Великобритании, чья шпионская деятельность в пользу Советского Союза

была разоблачена благодаря перебежавшему на Запад сотруднику польской разведки МИХАЛУ ГОЛЕНЕВСКОМУ.

Хаутон записался на флот в 1937 году, прослужил всю вторую мировую войну и в самом конце ее был демобилизован в звании старшины. Но он не бросил ВМФ и остался в нем как гражданский служащий. В 1951 году получил назначение в Варшаву, где работал клерком у британского военно-морского атташе в посольстве. Хаутон активно приторговывал на местном черном рынке и зарабатывал достаточно утаиваемых от налогообложения средств, чтобы жить на широкую ногу.

В октябре 1952 года он вернулся в Великобританию и устроился в Центр морских вооружений при Адмиралтействе, размещавшийся на военно-морской базе в Портленде (графство Дорсет). Там польская разведка завербовала его в качестве своего тайного агента, и он снова стал получать дополнительный «заработок», только на сей раз уже не за спекуляцию, а за секретные сведения, которые он передавал полякам, а те, в свою очередь, своим русским коллегам. Спустя некоторое время Хаутона перевели в ремонтный цех, и он практически утратил доступ к секретной информации. Тогда пришлось задействовать его девушку Этель (Банни) Ги, также работавшую на портлендской военно-морской базе. Она любезно согласилась доставлять Хаутону интересные его материалы. Дважды в 1956 году к начальству поступала информация о неблагонадежности Хаутона, и его бывшая жена доносила о том, что Хаутон регулярно встречается в Лондоне с иностранцем и что у него откуда-то завелись немалые наличные деньги. Но на ее подозрения никто не обратил внимания.

А позже в американское ЦРУ стали приходить письма, подписанные неким «Снайпером» (тогда на Западе еще не знали, что под этим псевдонимом скрывается Голеневский). «Снайпер» утверждал, что в британском Адмиралтействе окопался шпион КГБ. ЦРУ передало информацию Службе безопасности (МИ5) Великобритании. Проверка, проведенная в центральном аппарате Адмиралтейства, результатов не дала, но следователи «зацепились» за варшавский период в жизни Хаутона. В 1960 году за ним было установлено наблюдение, и вскоре удалось засечь регулярные встречи Хаутона с человеком, позже получившим известность под именем ГОРДОНА ЛОНСДЕЙЛА (на самом деле это был его оперативный псевдоним).

Не подозревая о слежке, Лонсдейл навел следователей из МИ5 на дом, в котором проживали Питер и Хелен Крогеры (тоже шпионские псевдонимы; см. МОРИС КОЭН). В январе 1961 года детективы ОСОБОГО ОТДЕЛА Скотленд-Ярда произвели арест Хаутона, Ги и Лонсдейла во время одной из встреч, на которой состоялась передача очередных документов. Супруги Крогеры также были арестованы.

ПОРТЛЕНДСКОЕ ДЕЛО, как всю эту историю прозвали в прессе, закончилось в марте 1961 года. Все пятеро были признаны виновными в шпионаже и осуждены. Хаутон предлагал МИ5 сотрудничество в обмен на снисхождение на суде, в чем ему было отказано. В

результате Хаутона и Ги приговорили к 15 годам тюрьмы каждого, Лонсдейла к 25 годам и Крогеров к 20 годам заключения.

В 1970 году Хаутон и Ги вышли на свободу и уже в следующем году поженились. Хаутон рассказал о своей шпионской деятельности в книге «Операция «Портленд»: автобиография шпиона» («Operation Portland: The Autobiography of a Spy», 1972).

В свое время Лонсдейл присвоил Хаутону кличку «Шах».

«Хаф-Даф» — см. РАДИОПЕЛЕНГАЦИЯ В КОРОТКОВОЛНОВОМ ДИАПАЗОНЕ.

Хеберн, Эдвард Г.
(1869—1952)

Изобретатель первой шифровальной машины, основанной на использовании дисков для превращения ОТКРЫТОГО ТЕКСТА в зашифрованный.

Хеберн воспитывался в сиротском приюте для детей, чьи родители-военнослужащие погибли при исполнении служебного долга, и смог получить только среднее образование. В юности он перепробовал множество занятий и в конце концов стал плотником.

Неизвестно по какой причине, но в возрасте 40 лет Хеберн вдруг заинтересовался КРИПТОГРАФИЕЙ. Начиная с 1912 года он оформил несколько патентов на изобретение шифровальных устройств. А в 1914 году Хеберн изобрел шифратор, представлявший собой две пишущие машинки, соединенные 26 проводками (по числу клавиш) в случайном порядке. Когда на одной из них пробивалась та или иная буква «открытого текста», в действие приводилась вторая машинка и печатала букву шифра. И хотя при использовании этого метода каждый символ заменялся лишь строго определенным кодовым обозначением (к которому тянулся проводок), порядок проводов, соединяющих две пишущие машинки можно было менять. Так было создано первое в США электромеханическое устройство, основанное на шифре замены.

В 1921 году, проживая в Окленде, штат Калифорния, Хеберн перешел к использованию дисков. Первый такой аппарат был создан им в следующем году. Хеберн поместил рекламу своего «неуязвимого» шифра в журнале. Материал привлек внимание Агнес Мейер, криптоаналитика из военно-морского министерства. Хеберн был вызван в Вашингтон, где продемонстрировал свою шифровальную машину и оформил на нее патент. В ВМС проявили интерес к идее серийных поставок этого устройства.

В том же 1921 году Хеберн зарегистрировал «Хеберн Электрик Код», первую в США компанию по производству шифровальных машин. Ему не составило труда продать акций на сумму в 1 миллион долларов, однако ВМС не спешили размещать свои заказы, и в результате компания обанкротилась. Неудача не смутила Хеберна, он основал другую фирму и в 1928 году продал ВМС четыре 5-дисковые машины по 750 долларов за

штуку и по 20 долларов за диск (значительная по тем временам сумма).

Машины подвергли испытаниям на берегу и в море. Успех был полный, и в 1931 году ВМС заказали Хеберну еще 31 штуку. К сожалению, усовершенствованная модель, поступившая на флот в 1934 году, оказалась неудачной. ВМС тут же отвернулись от изобретателя, и с тех пор Хеберну не удалось им продать больше ни одного своего устройства, а те, что действовали, по мере выработки ресурса заменялись машинами других фирм.

Впрочем, несколько аппаратов Хеберна приняли участие во второй мировой войне: два из них захватили японцы на Тихом океане. Но это были машины из первого выпуска. Новых заказов у Хеберна не было, хоть он и утверждал, что в других машинах эксплуатируются его же идеи. Ему так и не удалось доказать свои права, — в чем-то однозначно бесспорные, — и в 1952 году он умер от сердечного приступа.

Хедигер, Дэвид А., корабельный писарь

В декабре 1982 года Хедигер, проходивший службу на плавучей базе подводных лодок ВМС США, позвонил в советское военное представительство в Вашингтоне (тогда оно существовало отдельно от посольства). Судя по всему, звонок был перехвачен ФБР, осуществлявшим наблюдение за русскими, и в известность о случившемся поставили руководство ВМС. На Хедигера было заведено дело о шпионаже, но о его практических последствиях ничего не известно.

Хелмич, Джозеф Г., мл., уорент-офицер

Офицер армии США в отставке, продававший русским секретные КРИПТОМАТЕРИАЛЫ и арестованный в июле 1981 года. Проходя службу с 1962 по 1964 годы в Париже в должности армейского шифровальщика, Хелмич славился мотовством, жил не по средствам и не вылезал из долгов. Уже в начале 1962 года у Хелмича скопилось столько неоплаченных счетов, что командир предупредил его: если по истечении определенного срока он не покроет свой долг хотя бы частично (речь шла о сумме не меньше 500 долларов), его предадут суду военного трибунала.

Хелмич попытался взять банковский кредит, но ему в нем было отказано. Тогда — ровно за сутки до истечения определенного командиром крайнего срока расплаты с долгами — Хелмич переступил порог советского посольства в Париже и добровольно предложил свои услуги, сказав, что за деньги может передать русским секретную информацию о системах связи США и СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО СОЮЗА (НАТО). Будучи унтер-офицером центра связи при Верховном главнокомандующем вооруженными силами НАТО в Европе, Хелмич имел доступ к секретным дипломатическим и военным каналам связи США и НАТО.

Он продал русским инструкцию по эксплуатации, техническую документацию, диски роторы и СПИСКИ

КЛЮЧЕЙ для КРИПТОСИСТЕМЫ KL-7, сверхсекретной шифровальной машины армии США, широко применявшейся американскими и союзными военными и дипломатическими службами. А также, судя по всему, и материалы по другому шифратору KW-26, которыми он располагал.

Вернувшись в Соединенные Штаты (он был направлен для дальнейшего прохождения службы в форт Брагг, штат Северная Каролина), Хелмич продолжил свою шпионскую деятельность. Секретные документы он передавал советскому разведчику (только за наличные) в Мексике и во Франции. В общей сложности Хелмич получил от русских более 131 000 долларов. И хотя сотрудники американских разведслужб догадывались, откуда у Хелмича вдруг взялось такое богатство, они не могли доказать, что он шпион. В 1961 году Хелмич уволился из армии и со временем открыл во Флориде черепично-кафельное производство.

ФБР, похоже, получило первую конкретную информацию о тайной жизни Хелмича лишь в 1980 году. В августе его вызвали на первый допрос. Он признал, что получал деньги от русских, но заявил, что не продал им ни одного сколько-нибудь важного документа.

В начале 1981 года, нуждаясь в деньгах для своей компании, Хелмич отправился в Оттаву (Канада), где нанес визит в советское посольство. Его засекла местная «наружка» и поставила в известность ФБР, в котором завели на него дело несколькими годами раньше.

Хелмича судили по обвинению в шпионаже и приговорили к пожизненному заключению.

Хелмс, Ричард М. (род. в 1913)

Первый кадровый разведчик, ставший ДИРЕКТОРОМ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ США. Хелмс работал на этом посту с июня 1966 по февраль 1973 года (а первым заместителем директора являлся с апреля 1965 по июнь 1966 года).

Вскоре после окончания колледжа Хелмс стал европейским корреспондентом «Юнайтед Пресс». Работая в Германии, он однажды взял интервью у Адольфа Гитлера. А через некоторое время его назначили рекламным менеджером газеты.

В июле 1942 года Хелмса произвели в лейтенанты запаса ВМС США и призвали на действительную военную службу. Пройдя необходимую подготовку и поработав в штабах, в августе 1943 года он устроился в УПРАВЛЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ (УСС). В годы войны Хелмс успел поработать в Великобритании и Люксембурге, а по ее окончании был переведен в Германию, где столкнулся с первыми проявлениями того, что впоследствии окрестили «холодной войной». Для борьбы с русскими американцы привлекли к работе бывших специалистов германской разведки (ОРГАНИЗАЦИЯ ГЕЛЕНА).

Официально уволившись из ВМС в 1946 году, Хелмс стал гражданским специалистом в военном министерстве, которому досталось от распущенного после

войны УСС одно из его подразделений, получившее название Управление специальных операций (УСО). Хелмс отвечал за разведывательную и контрразведывательную работу УСО в Германии, Австрии и Швейцарии. Почти не располагая собственными оперативными возможностями, он, в основном, опирался на помощь сотрудников и агентов британских спецслужб.

Когда в июле 1947 года было создано ЦРУ, руководство тайными операциями находилось в ведении Управления координации политики (УКП) при государственном департаменте США, которое возглавлял ветеран УСС ФРЭНК УИСНЕР. Когда же УКП вошло в состав нового Управления планирования ЦРУ, Уиснер стал его начальником в ранге заместителя директора Центрального разведывательного управления. Управление планирования в просторечии именовали «тайной службой» (что гораздо больше отвечало характеру деятельности управления, чем официальное название). В июле 1952 года Хелмса назначили исполняющим обязанности начальника по операциям в Управлении планирования (у Уиснера в то время случился серьезный физический и психический срыв). Будучи опытным администратором, знакомым и со штабной, и с «полевой» работой, Хелмс, казалось, является идеальным кандидатом в преемники Уиснера на посту начальника Управления планирования. В своей книге «Человек, который хранил секреты» («The Man Who Kept the Secrets», 1979) Томас Пауэрс, имея в виду именно тот период, так отзывается о Хелмсе:

«Как лицо, отвечающее за проведение операций, он играл роль некоего посредника между исполнителями и вашингтонским начальством, одобряя и даже редактируя переписку между этими двумя полюсами практической разведки. В донесениях, шедшие из Вашингтона, он вставлял свои рекомендации. А в донесениях, поступающие из зарубежных представительств ЦРУ, вносил свои конкретные предложения по операциям, прежде чем представить бумаги на одобрение в Вашингтон...»

Несмотря на то что он не имел полной власти в Управлении планирования, именно Хелмс контролировал проведение операций и к тому же являлся одним из самых осведомленных людей. Во всем ЦРУ немного нашлось бы таких, кто знал бы столько, сколько знал он».

В 1958 году Уиснер оставил пост руководителя Управления планирования и был назначен представителем ЦРУ в Лондоне. Все ожидали, что в его прежнее кресло сядет Хелмс. Но тогдашний директор центральной разведки АЛЛЕН УДАЛЛЕС назначил на должность РИЧАРДА М.БИССЕЛЯ-мл. После того как в апреле 1961 года попытка вторжения на Кубу закончилась полным провалом (печально известная высадка в бухте Кочинос), Биссель и Даллес вынуждены были подать в отставку. И в 1962 году новый директор центральной разведки ДЖОН А.МАК-КОУН назначил Хелмса начальником Управления планирования.

Во время пребывания Хелмса на этой должности Соединенные Штаты окончательно погрязли во вьетнамской войне. В стенах ЦРУ начало расти негативное отношение к этой войне. Многие сотрудники Управления считали, что эта война ведет к катастрофе. Но Хелмс продолжал санкционировать все новые ТАЙНЫЕ ОПЕРАЦИИ во Вьетнаме (см. ВЬЕТНАМ и «ФЕНИКС»). Когда же в июне 1966 года президент Джонсон назначил Хелмса на пост директора центральной разведки, критическое отношение к этой войне в ЦРУ усилилось еще больше.

В сентябре 1967 года Хелмс попросил самого опытного аналитика из УПРАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОЦЕНОК определить, «какова ставка Соединенных Штатов в этом конфликте». Полученную докладную записку он переслал в запечатанном конверте непосредственно Джонсону. Ее содержание было рассекречено министром обороны Робертом С.Макнамарой в его мемуарах «Оглядываясь назад» («In Retrospect», 1995). В докладной записке говорилось, что перспектива поражения во Вьетнаме «нанесет не столь серьезный ущерб, чем считалось ранее».

Хелмс всегда слыл поклонником прямых и честных оценок, его работа в ЦРУ в бытность его директором центральной разведки не только не была оценена, но его даже обвинили в том, что случилось с самим ЦРУ в это время. Когда разразился скандал «УОТЕРГЕЙТ», Хелмс узнал о том, что в него замешан бывший сотрудник ЦРУ Е.ГОВАРД ХАНТ. И президент Никсон под предлогом обеспечения интересов национальной безопасности попытался через ЦРУ добиться от ФБР прекращения расследования обстоятельств «Уотергейта», которое грозило разоблачением организаторам из Белого дома (см. ДЖ.ПАТРИК ГРЕЙ). Но Хелмс не позволил глубже втянуть в этот скандал ЦРУ, искренне считая, что разведка не является грязным делом. «Народ должен верить в то, что мы тоже благородные люди и тоже служим своей стране», — сказал он однажды.

Хелмс также отказался передать Никсону документы ЦРУ по высадке в бухте Кочинос, по заговору с целью свержения в 1963 году южновьетнамского президента Нго Динь Дьема и по убийству в 1961 году доминиканского диктатора Рафаэля Трухильо. Все эти события имели место во времена президентства Кеннеди и ходили слухи, что Никсон попытается их как-то использовать, чтобы избежать грозившего ему импичмента.

В феврале 1973 года Никсон уволил Хелмса, расценив его преданность ЦРУ как предательство президента. Хелмс был отправлен в «почетную ссылку» — послом в Иран. А тем временем по следам «Уотергейта» в Конгрессе были инициированы новые расследования противоправной деятельности американских спецслужб, и все темные дела ЦРУ, — известные как «ФАМИЛЬНЫЕ ДРАГОЦЕННОСТИ», — со временем были преданы огласке (см. также «МКУЛЬТРА»).

Одним из таких секретов была попытка ЦРУ воспрепятствовать тому, чтобы избранный президентом Чили Сальвадор Альенде приступил в 1970 году к исполне-

нию своих обязанностей. Во время обсуждения в Сенате кандидатуры Хелмса на назначение его послом кто-то спросил его, не пыталось ли ЦРУ свергнуть Альянде. Он ответил: «Нет, сэр». Эти два коротких слова легли в основу обвинения, предъявленного Хелмсу в 1977 году, после того как он ушел в отставку с должности посла. Хелмс признал себя виновным и по соглашению с министерством юстиции был приговорен к двум годам лишения свободы условно и штрафу в 2000 долларов.

«Вы стоите перед этим судом, разоблаченный и опозоренный!» — заявил ему судья. А спустя шесть лет президент Рейган вручил Хелмсу «Медаль национальной безопасности» — высшую награду американских спецслужб.

Оставив государственную службу, Хелмс основал консалтинговую фирму «Сафир компани» («сафир» в переводе с фарси означает «посол»).

Херцог, Хаим, генерал-майор (род. в 1918)

Дважды начальник израильской службы **ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ** (в 1949—1950 и в 1959—1962 годы) и президент Израиля (в 1983—1993 годы). Херцог — единственный человек в мире, пересевший с поста шефа военной разведки в кресло лидера государства (**ЮРИЙ АНДРОПОВ** и **ДЖОРДЖ БУШ** до того как занять высшие государственные посты соответственно в СССР и США, руководили гражданскими общенациональными спецслужбами).

Уроженец Ирландии, Херцог эмигрировал в Палестину еще в детстве (его отца избрали главным раввином Палестины). Херцог-младший учился в Кембридже и Лондоне. Во время второй мировой войны работал в британской военной разведке, дослужившись до звания подполковника.

После окончания войны, как офицер армии Великобритании, он принимал участие в следствии по делу нацистских военных преступников. Уволившись из британских вооруженных сил, он вступил в ряды «Хаганы» (подпольной еврейской армии, действовавшей в Палестине). Вскоре после провозглашения Израилем своей независимости в мае 1948 года Херцога назначили заместителем начальника военной разведки. А в январе 1949 года, после скандального и позорного увольнения своего шефа **ИСЕРА БЕ'ЕРИ**, Херцог стал его преемником и руководил ведомством целый год.

В 1950—1954 годы Херцог работал израильским военным АТТАШЕ в Вашингтоне. В 1954—1957 годы — командир Иерусалимской бригады.

Уволившись с действительной военной службы в 1962 году, Херцог основал в Израиле промышленную группу, позже занялся юридической практикой. Одновременно он являлся ведущим комментатором по военным и политическим вопросам.

В 1967 году он стал первым военным комендантом Западного берега реки Иордан. В 1975—1978 годы — посол Израиля в Организации Объединенных Наций (ООН). В 1981 году Херцога избрали в кнессет (парла-

Хаим Херцог

мент), а спустя два года он стал президентом Израиля и оставался в этой скорее почетной, чем властной должности вплоть до мая 1993 года.

Он является автором ряда военных трудов, главные из которых: «Война в День искупления: октябрь 1973» («The War of Atonement: October 1973»), увидевшая свет в 1975 году, и «Арабо-израильские войны» («The Arab-Israeli Wars», 1982).

Хилл, Джордж, капитан

Британский разведчик, работавший вместе с асом шпионажа **СИДНЕЕМ РЕЙЛИ** в России в годы большевистской революции.

Рядовой армии Великобритании, Хилл был ранен в начале первой мировой войны. После этого его, свободно владевшего русским и немецким языками, направили в британскую Службу безопасности (МИ5), где произвели в офицеры. Выдавая себя за болгарина, он проник в лагерь для интернированных на Балканах и собрал там необходимые сведения. Позже Хилл полу-

чил летную подготовку в Королевском авиакорпусе и осуществлял заброску АГЕНТОВ в тыл противника. Затем его послали в Россию и прикомандировали к русской армии в качестве офицера связи. В его обязанности входил сбор информации о передислокации германских войск. Он получил оперативный псевдоним ИК8.

Осенью 1917 года Хилл был переведен в «Секрет Интеллидженс Сервис» (МИ6) и направлен в Петроград (бывший Санкт-Петербург) для сбора информации о большевиках. Хиллу удалось войти к ним в доверие, и одно время он даже был советником по авиации у одного из лидеров революции Льва Троцкого. Примерно в то же время Хилл озабочился выполнением собственной миссии, решив тайно вывезти из Москвы в Бухарест драгоценности царской семьи Романовых и валютный резерв. Ему удалось это сделать, но с большевиками пришлось порвать.

В апреле 1918 года МИ6 направило в Россию добровольца, капитана СИДНЕЯ РЕЙЛИ из Королевского авиакорпуса. Под руководством последнего Хилл принял участие в организации сложного антибольшевистского заговора. Однако, прежде чем они приступили к его практической реализации, большевики развязали преследования в среде подозреваемых в контрреволюции и устроили охоту на Хилла и Рейли. В августе 1918 года оба перешли на нелегальное положение, продумывая варианты своего спасения. По некоторым сведениям, им удалось пересечь Балтийское море до Швеции, где они поднялись на борт судна, направлявшегося в Шотландию. Сэр РОБЕРТ БРЮС ЛОККАРТ, британский дипломат и разведчик, лично знавший обоих, писал о Хилле: «Он был столь же отважен и неудержим, как и Рейли».

В годы гражданской войны в России Хилла направили на юг страны, где он безуспешно пытался координировать разведывательную деятельность различных белогвардейских формирований. Во время второй мировой войны Хилл обучал курсантов МИ6 методам подрывной и диверсионной работы. Позже он был направлен в Москву в качестве представителя британского Управления специальных операций (УСО) и офицера по связи с НКВД.

Хилленкотер, Роско Г., контр-адмирал (1897—1982)

Первый ДИРЕКТОР ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ (ДЦР) США, занимавший этот пост с 1 мая 1947 по 7 октября 1950 года.

Выпускник Военно-морской академии, Хилленкотер был помощником морского атташе американского посольства в Париже с 1933 по 1935 и с 1938 по 1940 годы. После того как весной 1940 года Франция потерпела поражение, Соединенные Штаты признали новый вишистский режим, и президент Рузвельт назначил послом США во Францию бывшего офицера ВМС Уильяма Д. Лиги. Хилленкотер остался морским атташе и произвел своей работой благоприятное впечатление на

Лиги, которого, в свою очередь, очень ценили как доверенного военного советника президенты Рузвельт и Трумэн.

Во время японского нападения на ПЕРЛ-ХАРБОР 7 декабря 1941 года капитан 3-го ранга Хилленкотер служил на линкоре «Вест Вирджиния». В сентябре 1942 года он, к тому времени уже капитан 1-го ранга, стал начальником Разведцентра Тихоокеанского театра военных действий (РЦТО) в Перл-Харборе. Он сменил капитана 1-го ранга ДЖОЗЕФА ДЖ.РОШФОРА (ведущего в ВМС США дешифровальщика), который все еще руководил операциями и подразделениями МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ связи на Тихом океане. Хилленкотер укрупнил Разведцентр и включил в него, в частности, РАДИОПОДРАЗДЕЛЕНИЕ ТИХООКЕАНСКОГО ФЛОТА (РПТФ) Рошфора. С поста начальника РЦТО Хилленкотер ушел в начале 1943 года.

В 1943—1944 годах он командовал плавучей базой эсминцев, а в ноябре 1945 года получил под командование линкор «Миссури» (очень престижная в ВМС США должность). В ноябре 1946 года Хилленкотера произвели в контр-адмиралы и снова назначили морским атташе в американское посольство в Париже. А спустя некоторое время президент Трумэн отозвал его обратно в Штаты и предложил стать директором ГРУППЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ (предшественницы ЦРУ).

1 мая 1947 года Хилленкотер стал директором центральной разведки и несколько позже первым шефом только что созданного Центрального разведывательного управления.

Новая спецслужба, укомплектованная, в основном, ветеранами УПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ (УСС), как раз была занята поисками сфер приложения своих сил. Вскоре были получены и первые задания. У Хилленкотера спросили, что ЦРУ может сделать, чтобы не допустить победы коммунистов на итальянских выборах, назначенных на апрель 1948 года? Хилленкотеру также передали, что СОВЕТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ дал ему весьма широкие полномочия. И он начал действовать. Распорядившись поддержать материально прозападных кандидатов в Италии, он тем самым запустил в действие первую ТАЙНУЮ ОПЕРАЦИЮ ЦРУ.

При Хилленкотере же в ЦРУ случился и первый серьезный кризис. Президент Трумэн и другие высокопоставленные государственные чиновники были потрясены, когда 25 июня 1950 года части северокорейской армии вдруг перешли в наступление и нарушили границу Южной Кореи. В интервью «Нью-Йорк Таймс», опубликованном на следующий день, Хилленкотер настаивал на том, что ЦРУ было в курсе того, «что в Корею имелись предпосылки для вторжения на этой или следующей неделе». Это был намек на то, что Трумэна предупреждали об опасности, но он проигнорировал предупреждение. В действительности же сотрудники ЦРУ знали лишь о наращивании группировки северокорейской армии на границе с Южной Кореей, но не имели информации об ее намерениях.

После этого провала Хилленкотер выразил желание вновь отправиться в море, и Трумэн с радостью на это согласился. В октябре Хилленкотера назначили командующим эскадрой крейсеров и эскадренных миноносцев, выдвигавшихся на защиту Формозы (Тайвань). В апреле 1956 года его произвели в вице-адмиралы и назначили Генеральным инспектором ВМС США.

В 1957 году Хилленкотер ушел в отставку и занялся частным бизнесом.

Хинсли, Фрэнсис Гарри (род. в 1918)

Специалист по истории британской разведки периода второй мировой войны.

В октябре 1939 года Хинсли (тогда студент третьего курса Кембриджского университета) был направлен на работу в БЛЕТЧЛИ-ПАРК. Поначалу он специализировался на службах связи ВМС Германии, а со временем стал посредником между Блетчли-парком и оперативным разведцентром Адмиралтейства. Летом 1944 года Хинсли принимал участие в переговорах с представителями спецслужб США, на которых обсуждались вопросы, связанные с налаживанием сотрудничества между американцами и англичанами в области взаимобмена данными РАЗВЕДКИ каналов СВЯЗИ.

После войны вернулся к научной работе, стал вице-канцлером и профессором Кембриджского университета по истории международных отношений.

В соавторстве с Е.Е.Томасом, Ч.Ф.Г.Рэнсомом и Р.Ч.Найтом составил 4-томное официальное издание «Британская разведка во второй мировой войне» («British Intelligence in the Second World War», 1979—1990). В 1993 году под редакцией Хинсли и Алана Стриппа вышел сборник воспоминаний сотрудников Блетчли-парка, озаглавленный «Дешифровальщики» («Code Breakers»).

«Хипо»

КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ станции (базы) КРИПТОАНАЛИЗА ВМС США, работавшей в Перл-Харборе (Гавайские острова) с конца 30-х годов и на протяжении всей второй мировой войны. Во время памятного нападения японцев на Перл-Харбор 7 декабря 1941 года станцией Хипо командовал капитан 3-го ранга ДЖОЗЕФ РОШФОР. Он находился в этой должности с июня 1941 по октябрь 1942 года, когда его сменил капитан 1-го ранга Уильям Б.Гроггинс, командовавший станцией «Хипо» до конца войны.

«Хипо» («Нуро») — условное название буквы «Н» в английском фонетическом алфавите для использования в военных радиопереговорах. В данном случае оно обозначало «Гавайи» («Hawaii»). Во время войны станция «Хипо» также была известна как РАДИОПОДРАЗДЕЛЕНИЕ ТИХООКЕАНСКОГО ФЛОТА (РПТФ).

Хирш, Вилли — см. ГИЛМОР, ДЖОН.

Хирш, Джон В., капитан

Сотрудник разведки ВВС США, заподозренный в шпионской деятельности, но не привлекавшийся к суду.

Проходя службу в конце 80-х годов в 690-м авиаполку радиоэлектронной защиты, базировавшемся в аэропорту Темпельхоф (Западный Берлин), Хирш имел доступ к секретной информации по американской ЭЛЕКТРОННОЙ РАЗВЕДКЕ. Он командовал инженерно-техническим подразделением полка, отслеживавшим радарные и радиосигналы, исходившие с территорий стран-участниц Варшавского Договора. По роду деятельности Хиршу приходилось иметь дело с документами, помеченными грифом «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО».

Летом 1989 года, в ходе дежурной проверки, Хирша подвергли тесту на «ПОЛИГРАФЕ» (детектор лжи), который уличил его в нескольких нечестных ответах. Затем сотрудниками Управления специальных расследований ВВС США в машине Хирша были найдены секретные материалы, а позже выяснилось, что на его банковском счету лежит 120 000 долларов и что в последнее время он побывал в Австрии, Франции и Италии.

Хирша перевели в штаб войск радиоэлектронной защиты на авиабазу Келли в Сан-Антонио, штат Техас, а тем временем Управление специальных расследований ВВС и ФБР продолжили его оперативную разработку. По словам официальных представителей Министерства обороны, Хирш категорически отказался от проведения повторного теста на детекторе лжи.

Министр ВВС Дональд Р.Райс заявил, что в отношении Хирша велось тщательное расследование, но в итоге обвинение в шпионаже ему предъявлено не было. Он подал рапорт об отставке, и его просьбу удовлетворили.

Хисс, Алджер (род. в 1904)

Чиновник американского государственного департамента, обвиненный в шпионаже в пользу Советского Союза. Однако это обвинение доказать не удалось. Привлечь к суду и посадить Хисса смогли лишь по факту дачи им ложных показаний. Только в 1996 году, когда АНБ предало огласке некоторые материалы операции «ВЕНОНА», среди которых были дешифрованные сообщения советской разведки, датированные 40-ми годами, стало окончательно ясно, что Хисс имел прямое отношение к шпионской деятельности.

Хисс родился в Балтиморе, посещал университет Джонса Хопкинса и юридический факультет Гарварда. Окончив последний, он работал в штате помощников члена Верховного суда США Оливера Вендела Холмса, а также занимался юридической практикой в Бостоне и Нью-Йорке. Позднее Хисс переехал в Вашингтон, войдя в администрацию президента Рузвельта и став одним из участников его политики «нового курса». Затем он работал в Сельскохозяйственной администрации, Мини-

стерстве юстиции и наконец в 1936 году поступил на службу в госдепартамент.

Хисс был одним из ключевых сотрудников этого ведомства на момент создания Организации Объединенных Наций. Он работал в должности руководителя секретариата на конференции 1945 года в Сан-Франциско, на которой и было провозглашено создание ООН.

По роду службы Хиссу приходилось часто встречаться с ДОНАЛЬДОМ МАКЛИНОМ, сотрудником британского Форин-офиса (Министерство иностранных дел), который позднее был разоблачен как советский шпион. Хисс также являлся советником президента Рузвельта во время Ялтинской международной конференции, где последний встречался с премьер-министром Великобритании Уинстоном Черчиллем и советским лидером Сталиным.

Британский дипломат Роберт Сесиль, давший в книге «Двойная жизнь» («A Divided Life», 1988) «личный портрет» своего коллеги Маклина, писал, что тот «поддерживал хорошие отношения» с Хиссом. А когда Хисса обвинили в лжесвидетельстве, продолжает Сесиль, «Маклин горячо поддерживал его, хотя в его собственных интересах было бы лучше хранить молчание». Спустя приблизительно 20 лет после бегства Маклина в Москву Сесиль встретился с Хиссом на одном приеме и поинтересовался, насколько хорошо тот был знаком с Маклином. «Я понимаю, почему вы задаете мне этот вопрос», — сказал Хисс и не добавил больше ни слова.

В 1939 году УИТАКЕР ЧАМБЕРС, бывший член коммунистической партии США, сообщил заместителю госсекретаря Адольфу Берлю, что работающий у него под началом Хисс — коммунист. Берль только посмеялся в ответ. Аналогичная информация поступила по каналам французской разведки. Русский перебежчик ИГОРЬ ГУЗЕНКО утверждал, что в аппарате заместителя государственного секретаря работает советский шпион. ФБР тайно подозревало Хисса, но доказать так ничего и не удалось.

Хисс спокойно уволился из госдепартамента и в 1947 году стал президентом известного Фонда Карнеги, международной миротворческой организации. В июле 1948 года все тот же Чамберс, будучи уже ведущим редактором журнала «Тайм», сообщил на комиссии по антиамериканской деятельности Палаты представителей, что Хисс в 30-е годы был его соратником-коммунистом и передавал ему документы государственного департамента, которые он, в свою очередь, доставлял советскому КУРАТОРУ (еще раньше бывшая связная русской агентурной сети ЭЛИЗАБЕТ БЕНТЛИ, признавшаяся в своей шпионской деятельности, рассказала что она передавала советской разведке документы от высокопоставленных американских государственных деятелей).

Хисс, категорически отрицая возводимые против него обвинения, подал на Чамберса в суд за клевету. Защищаясь, тот извлек на свет рукописные отчеты и машинописные конспекты официальных документов госдепартамента. В качестве вещественного доказательства на процессе фигурировала пишущая машина «Вуд-

сток». Экспертиза установила, что именно на ней были напечатаны материалы, представленные Чамберсом, и семейные письма Хисса. Хисс и его адвокаты заявили, что над пишущей машинкой нарочно «поколдовали» и что данные экспертизы фальсифицированы.

Чамберс тогда не стал показывать 35-миллиметровую фотопленку и три не проявленные катушки. О существовании этих дополнительных улик стало известно комиссии по антиамериканской деятельности, и один из его членов, конгрессмен Ричард М. Никсон распорядился, чтобы пленки были представлены. Чамберс отвез представителей комиссии на свою ферму в Мэриленде. Там, на грядках, в одной из выдолбленных тыков были спрятаны пленки.

На Никсона обрушились мгновенная слава и известность. В газетах печатались его изображения: Никсон склоняется с лупой над пленками и выясняет, что перед ним перефотографированные документы госдепартамента, датированные 30-ми годами.

Хисса привлекли к суду за лжесвидетельство, и к прежним уликам на сей раз добавилась 35-миллиметровая фотопленка. Три не проявленных катушки вновь представлены не были (в 1975 году Хисс на основании закона о свободе информации потребовал, чтобы ему показали катушки. Одна из них оказалась пустой, а на двух других были смутные изображения перефотографированных страниц из армейских и военно-морских учебников 30-х годов).

Хисс продолжал утверждать, что он не виновен в шпионаже. В 1992 году российский историк, имевший доступ к архивам советской разведки 50-х годов, заявил, что обвинения в шпионской деятельности, выдвинутые против Хисса, «абсолютно беспочвенны». Но это отнюдь не убедило тех, кто считал, что имеющиеся в распоряжении улики достаточно серьезны.

А в 1996 году АНБ рассекретило некоторые материалы операции «Венона». В одном из них, датированном 30 марта 1945 года, упоминался некий американец по кличке «Алес»; в сообщении говорилось о советском агенте, работнике госдепартамента, который сопровождал президента Рузвельта на Ялтинскую конференцию, а затем прилетел в Москву. Далее сообщалось, что Алес встретился с народным комиссаром иностранных дел СССР Андреем Вышинским, высоко оценившим его работу.

Аналитики АНБ утверждают, что этим Алесом мог быть только Хисс.

Ховард, Эдвард Ли
(род. в 1951)

Бывший сотрудник ЦРУ, перебежавший в 1985 году в СССР (после того как был изобличен как советский АГЕНТ), возможно, с целью отвлечения внимания американской контрразведки от ОЛДРИЧА Г. ЭЙМСА.

Ховард родился в Аламогордо, штат Нью-Мексико (поблизости от полигона, на котором прошли первые в мире испытания атомной бомбы). Отец Ховарда, специалист по ракетному вооружению ВВС США, служил на

местной авиабазе Холломан. Мать была испанских кровей и родом из Нью-Мексико. Семье приходилось часто переезжать с места на место, так как отца Ховарда постоянно переводили на разные авиабазы на территории Соединенных Штатов и за ее пределами. В 1972 году Ховард окончил Техасский университет. Некоторое время работал в Ирландии в компании «Эксон Корп.», а затем поступил в Корпус мира и отправился в Колумбию, где познакомился со своей будущей женой, также добровольцем Корпуса мира.

Оставив Корпус в 1975 году, Ховард защитился на степень магистра по управлению бизнесом и уехал в Перу, где работал на американское Агентство международного развития. Вернувшись в 1979 году в Штаты, он устроился в чикагскую фирму, занимавшуюся вопросами охраны окружающей среды, а в 1980 году с ним связались из отдела кадров ЦРУ, куда примерно за год до этого он отослал свои документы для приема на работу.

Около года Ховард был «курсантом». Помимо прочего, прошел 18-недельный курс разведывательной подготовки в КЭМП-ПИРИ, учебном центре ЦРУ в Виргинии. После этого Ховарда распределили в Управление по операциям ЦРУ. Он принял предложение поехать с разведывательной миссией в Москву, где ему было обеспечено дипломатическое ПРИКРЫТИЕ в американском посольстве. В круг его обязанностей входила работа с агентами из числа советских граждан. Его жена Мэри, также работавшая в Управлении по операциям, стала секретаршей начальника управления.

Спустя некоторое время согласно новым правилам Мэри Ховард направили в Москву в помощь мужу. Она должна была вести наблюдение при проведении ее мужем и другими сотрудниками ЦРУ тайниковых операций. Одним из инструкторов Ховардов была кадровая сотрудница ЦРУ МАРТА ПЕТЕРСОН, которой долгое время удавалось уходить от слежки КГБ (но в 1977 году ее в конце концов поймали).

Карьера Ховарда в ЦРУ закончилась внезапно: в мае 1983 года он провалил тест на «ПОЛИГРАФЕ» («детекторе лжи») и был уволен.

По информации ЦРУ, Ховард имел проблемы с наркотиками и алкоголем, а также был мелким вором (однажды он стянул у какой-то женщины кошелек прямо в самолете во время полета). То, что он был наркоманом, выяснилось еще в ходе первого теста на «Полиграфе», а остальное — позже.

Ховард устроился экономистом в законодательных органах штата Нью-Мексико. Он, Мэри и их недавно родившийся сын переехали в Эль-Дорадо к югу от Санта-Фе. Ховард продолжал много пить и 6 февраля 1984 года был арестован после того, как в пьяной ссоре открыл огонь из своего револьвера «магнум» 44-го калибра. Он был приговорен к пяти годам условно.

В сентябре 1984 года Ховард признал, что тайно съездил в Европу. По информации ФБР, он имел в Вене встречу с сотрудниками КГБ и получил деньги за те сведения, которые передал им. Вероятно, он подробно рассказал русским о том, чему его учили в ЦРУ. А

может быть, он надеялся достать информацию о соседней лос-аламосской национальной лаборатории, главном американском научно-исследовательском центре в области ядерных вооружений и технологии «звездных войн». Не исключено, что Ховард также собирался стать связным или КУРЬЕРОМ для того агента КГБ, который работал в тех местах. Ховард свободно говорил по-испански и имел пусть небольшой, но опыт работы в ЦРУ, — что делало его перспективным кандидатом на роль агента, способного добывать сведения о работе американской разведки по Латинской Америке (соответствующие подразделения ЦРУ базировались как раз в Санта-Фе).

В марте 1985 года Ховард и его жена совершили еще одну поездку в Европу, сказав друзьям, что отправились в Германию. А в июне 1985 года в Москве были арестованы сотрудник ЦРУ Пол М. Стэмбо, работавший под прикрытием второго секретаря американского посольства, и агент, — с которым он должен был встретиться, — А.Г. ТОЛКАЧЕВ, специалист в области советского ракетного вооружения и авиационной техники. Русские не сразу обнародовали информацию об этих арестах. 24 сентября 1986 года Толкачев был казнен, но официально об этом было заявлено лишь 22 октября.

(Позднее вину за провал Толкачева возложили на Ховарда, но в феврале 1994 года, после ареста сотрудника управления контрразведки ЦРУ Эймса, пришли к заключению, что Толкачева предал именно он. В интервью писателю Дэвиду Вайсу, данному в 1991 году, Ховард настаивал: «Это не я его сдал!» Эймс сообщил, что первую информацию передал в КГБ в июне 1985 года. В последнее время американские контрразведчики все больше склоняются к тому, что виновны были оба: Ховард передал русским общие данные на московских агентов ЦРУ, а Эймс навел их конкретно на Толкачева.)

В июле 1985 года Ховард встретился с одним таким же, как он, бывшим сотрудником Центрального разведывательного управления и проговорился ему, что снабжает информацией русских. Об этом разговоре узнали в ЦРУ, но против Ховарда не было предпринято никаких шагов.

А спустя месяц в Риме остался не пожелавший возвращаться на родину высокопоставленный сотрудник КГБ ВИТАЛИЙ ЮРЧЕНКО. Он сообщил тем, кто беседовал с ним, что осенью 1984 года с чекистами встретился один из служащих ЦРУ, работавших в Москве, и передал им информацию на тайных агентов американской разведки из числа советских граждан. Юрченко добавил, что не знает его фамилии. ЦРУ и ФБР начали поиски «КРОТА».

В сентябре 1985 года ФБР по просьбе ЦРУ установило за Ховардом наблюдение и получило от СУДА ПО НАДЗОРУ ЗА ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКОЙ разрешение на прослушивание его телефона. 20 сентября сотрудники ФБР решили допросить Ховарда. Тот сделал вид, что заинтересован в сотрудничестве, но уже на следующий день отправился вместе с женой в

Санта-Фе. Их сопровождала группа наблюдения из ФБР. Вдруг в какой-то момент Ховард незаметно выпрыгнул из машины и скрылся, а его жена подложила вместо него куклу.

23 сентября ФБР получило ордер на арест Ховарда, но к тому времени он уже находился на пути в Москву. Он пробирался в СССР через Нью-Йорк, Копенгаген и Хельсинки. В финской столице его приняли сотрудники КГБ, работавшие в советском посольстве. Они спрятали Ховарда в багажнике посольской машины и тайно вывезли на территорию СССР, в Выборг.

Вина за последовавшие вслед за этим аресты Майкла Селлера, второго секретаря американского посольства в Москве, и Эрика Сайтса, военного атташе посольства, была мгновенно возложена на сбежавшего Ховарда, точно так же, как вина за провал Стэмбо и Толкачева (в 1994 году, после разоблачения и ареста Эймса, часть обвинений с Ховарда была снята).

В августе 1986 года Ховард объявился в Москве. Советские власти объявили о том, что предоставили ему политическое убежище из «гуманных соображений». Он получил советское гражданство. Позже, выступая по телевидению, он заявил: «Я люблю свою страну и никогда не делал ничего такого, что могло причинить ей какой-то вред!»

В своей книге «Конспиративная квартира» («Safe House», 1995) Ховард утверждает, что тайно приезжал в Соединенные Штаты, имея на руках фальшивые документы, которыми его снабдили на Лубянке. После того как один из агентов КГБ сказал ему, что ФБР, возможно, завербовало его жену, Ховард решил вернуться в СССР. Он основал в Москве консалтинговую фирму, обслуживающую американские компании, желающие открыть свои филиалы в России.

Хок, Маргарета (род. в 1935)

Секретарь в офисе западногерманского президента Рихарда фон Вайцзеккера, арестованная по обвинению в шпионаже.

Представители БФВ (Служба охраны Конституции — контрразведка ФРГ) сообщили, что Хок работала в администрациях западногерманских президентов с 1959 и вплоть до своего ареста в августе 1985 года. Ее имя стоит в ряду имен нескольких других секретарш, завербованных (с помощью секса) сотрудниками КГБ и «Штази» (восточногерманская разведка). Хок выдал ПЕРЕБЕЖЧИК из КГБ ОЛЕГ ГОРДИЕВСКИЙ.

КУРАТОРОМ Хок был ее любовник и одновременно сотрудник советской разведки Франц Беккер. Ее обвинили в том, что она передала ему свыше 1 700 секретных документов плюс информацию, почерпнутую ею из материалов, которые поступали к Вайцзеккеру из посольств западных держав. После ареста Хок Беккеру удалось скрыться. В 1987 году над ней состоялся суд, и она получила восемь лет тюрьмы.

См. также ГАНС ИОАХИМ ТИДГЕ.

Хокинс, Гейнс Б., полковник (1920—1987)

Сотрудник разведки армии США, чья деятельность породила шумные разговоры о подтасовках, имевших место при подсчете сил вьетнамских партизан в годы войны во Вьетнаме.

Во время второй мировой войны Хокинс служил в армии, затем ушел в запас и снова был призван на действительную службу с началом корейской войны. Он выучил японский язык и посещал курсы изучения Дальнего Востока при Стэнфордском университете. В 1966 году Хокинс добровольцем поехал во Вьетнам, полагая, что только там возможна «настоящая проверка разведчика». С 1966 по 1967 годы он считался в армии главным экспертом по вьетнамским партизанам.

В 1967 году Хокинс подсчитал, что у противника под ружьем находится 500 000 человек, а не 300 000, как утверждалось ранее. «На протяжении нескольких последующих недель, — писал он в «Вашингтон Пост» в 1982 году, — начальство упорно предлагало мне сократить цифры по личному составу сил противника. Рассуждая здраво, я пришел к выводу, что есть только один возможный способ сделать это. Не проводя дополнительной проверки, я урезал численность тех подразделений партизан, по которым у нас было меньше всего надежных разведданных».

Тема допущенных подтасовок получила резонанс после того, как генерал Уильям Ч. Вестморленд подал в суд за клевету на компанию Си-би-эс, которая в 1982 году создала документальный фильм под названием: «Неучтенный противник: вьетнамская фальсификация». На суде Хокинс выступил со свидетельскими показаниями. Он сообщил, что Вестморленд лично сказал ему: «500 000 — это политически неприемлемая цифра, говорящая о том, что в ходе войны мы не добились никакого прогресса».

После выступления Хокинса Вестморленд отозвал свой иск.

«Холистоун» («Пемза») — см. ПОДВОДНЫЕ ЛОДКИ.

Холл, Джеймс У. III, унтер-офицер

Военнослужащий армии США, шпионивший в пользу Восточной Германии. На суде военного трибунала в марте 1989 года Холл добровольно признал себя виновным в передаче своему КУРАТОРУ документов и фотографии по американским СПУТНИКАМ, военным планам СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО СОЮЗА (НАТО), а также по методам и средствам радиоэлектронного подслушивания. Деятельность Холла американские официальные представители сравнили с «обширным кровопусканием».

В период с 1981 по 1985 год Холл проходил службу в Западном Берлине, а с 1986 по 1987 год во Франкфурте в подразделении радиоэлектронной борьбы и раз-

ведки связи. В основном, Холл и его сослуживцы занимались перехватом радиоэлектронных сигналов, исходивших с территории стран-участниц Варшавского Договора.

Холл был арестован на территории Соединенных Штатов, в Джорджии, после того как похвастался своими успехами перед сотрудником ФБР, выдававшим себя за советского разведчика. Выяснилось, что Холл начал заниматься шпионажем в 1982 и продолжал вплоть до своего ареста в декабре 1988 года. Его куратором, — известным под псевдонимом «Мастер», — являлся некий Хусейн Йилдрим, американец турецкого происхождения, служивший на авторемонтных курсах на базе армии США в Западном Берлине.

Восточногерманские власти платили Холлу ежегодный гонорар в размере 30 000 долларов, не считая различных «премий» и медали ГДР, которой он был удостоен. Военные следователи подсчитали, что в общей сложности Холл получил от 100 до 200 000 долларов. В 1987 году он внес наличными 30 000 долларов взнос за ранчо в Ричмонд-хилл, штат Джорджия стоимостью в 92 000 (для сравнения — его жалование в армии составляло 21 221 доллар в год).

На суде Холл признал себя виновным и все твердил о том, что чувствует себя «предателем». В марте 1989 года он был приговорен к 40 годам тюремного заключения, штрафу в 50 000 долларов и увольнению из вооруженных сил с лишением всех прав и привилегий.

Холл, Теодор Элвин
(род. в 1926)

Американский физик, обвиненный в причастности к деятельности советской «АТОМНОЙ ШПИОНСКОЙ ГРУППЫ» в годы второй мировой войны.

В документах, рассекреченных АНБ только в 1996 году, раскрывается связь Холла с КЛАУСОМ ФУКСОМ, британским физиком, чья шпионская деятельность в пользу Советского Союза была разоблачена еще в 1950 году. Холл работал в атомной лаборатории в Лос-Аламосе, штат Нью-Мексико, где велись работы по созданию американских атомных бомб (две из которых впоследствии были сброшены на японские города Хиросиму и Нагасаки).

Рассекреченные АНБ документы — это перехваченные и дешифрованные тайные радиосообщения, которыми Москва обменивалась с советскими разведчиками, работавшими в годы второй мировой войны в США (см. «ВЕНОНА»). Эксперты АНБ пришли к выводу, что упоминавшийся в этих сообщениях агент «Млад» и есть Холл.

В 1962 году известный своими левыми взглядами выпускник Гарвардского университета, Холл эмигрировал в Великобританию, где устроился биофизиком в Кембриджский университет и вскоре стал признанным авторитетом в области биорентгеновского микроанализа. На момент опубликования АНБ документов «Веноны» в 1996 году Холл тяжело болел, страдая одновременно от рака и болезни Паркинсона.

В дешифрованных сообщениях 40-х годов упоминается еще один агент «Стар»¹.

Эксперты АНБ считают, что им был сосед Холла по комнате в студенческом общежитии Гарварда Сэвил С.Сакс. Именно он, по мнению властей, уговорил Холла снабжать русских информацией по атомной бомбе. К 1996 году Сакса уже не было в живых.

Как и во всех других случаях, когда с помощью «Веноны» контрразведка выходила на бывших шпионов, против них не предпринималось никаких юридических действий, дабы не насторожить русских и не провалить саму операцию «Венона».

Холл, Уильям Реджинальд, адмирал, сэр
(1870—1943)

ДИРЕКТОР МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ (ДМР) Великобритании с 1914 по 1919 годы. Основал при Королевском ВМФ собственную дешифровальную службу «КОМНАТУ 40», которая, в частности, перехватила и прочитала так называемую ТЕЛЕГРАММУ ЦИММЕРМАНА, содержание которой в решающей степени повлияло на решение Соединенных Штатов вступить в первую мировую войну. «Комната 40» добилась и ряда других значительных успехов.

У Холла было прозвище «Семафор». Поговаривали, что один глаз у него «мигал совсем как военно-морской светосигнальный аппарат».

В официальном издании «Британская разведка во второй мировой войне» («British Intelligence in the Second World War», 1979) Ф. Г. ХИНСЛИ и его соавторы посвятили несколько строчек и Холлу, славившемуся своей энергичностью и активностью. Он «построил свою собственную систему разведки, единолично решая, когда и как передавать собранную информацию другим ведомствам, действуя независимо от других подразделений в политических вопросах, находившихся за пределами интересов Адмиралтейства». А независимость и самостоятельность Холла были настолько ярко выражены, что «в 1918 году в ВМФ — при поддержке Форин-офиса (британское Министерство иностранных дел) — даже сложилось мнение о том, что, может быть, стоит вовсе упразднить пост ДМР и его заместителя».

Сын капитана 1-го ранга Уильяма Генри Холла, первого директора разведподразделения британского Адмиралтейства (1882—1889), «Семафор» Холл записался во флот в 1884 году. Командовал военно-учебным судном «Корнуолл», бронированным крейсером «Натали» и новым линейным крейсером «Королева Мария» (1913—1914). Холл прославился новаторским подходом к службе на флоте. Именно он ввел (ставшую теперь привычной) трехсменную вахту, при которой в любой момент времени на дежурстве находится треть команды корабля. До него же на большинстве флотов мира действовала система двухсменной вахты.

¹ «Стар» — сокращенно от «старый», «Млад» — от «молодой».

В ноябре 1914 года Холл стал ДМР и прослужил на этом посту вплоть до января 1919 года. В условиях войны он создал на флоте мощную разведывательную организацию, всячески поощрял развитие служб радио-перехвата и дешифрования и в результате обеспечивал бесперебойное снабжение командования флотом качественными разведданными. В 1917 году он был произведен в контр-адмиралы, затем стал вице-адмиралом, а в 1926 году адмиралом флота.

Вот что написал в своем письме американскому президенту Вильсону в марте 1918 года посол США в Лондоне в годы первой мировой войны доктор Уолтер Пэйдж:

«Холл один из тех гениев, которых выдвинула война. Другого такого типажа не найти ни в реальной жизни, ни в литературе. Из тех лишь только замечательных фактов, которые мне о нем известны, вышел бы захватывающий приключенческий роман. Он гений в чистом виде. Рядом с ним все другие сотрудники тайных служб — просто дилетанты».

Холл был также избран в Палату общин британского парламента от консервативной партии. Вместе с Эмусом Дж. Писли он написал книгу «Три войны с Германией» («Three Wars with Germany», 1943).

Он начал было работать над своей автобиографией, но, написав несколько первых глав, остановился. Его биограф, адмирал, сэр Уильям Джеймс, пришел к выводу в своей книге «Глаза флота» («The Eyes of the Navy», 1955), что «преданность делу и способности Холла позволили ему оказывать определяющее влияние на мировые события на ответственнейшем отрезке истории».

Холлис, Роджер, сэр (1905—1973)

Генеральный директор британской Службы безопасности (МИ5) с 1956 по 1965 год и человек, которого подозревали в том, что он является пятым членом так называемой «КЕМБРИДЖСКОЙ ПЯТЕРКИ». Вся эта история расколола британскую разведку 70—80-х годов на два лагеря. Одни защищали Холлиса, утверждая, что он является жертвой внутренних интриг, развязанных недовольными подчиненными. Другие пытались выстроить против него дело по обвинению в шпионаже (даже после его смерти).

Вожаком группы обвинителей Холлиса, видевших в нем советского агента, окопавшегося в главной службе британской контрразведки, был ПИТЕР РАЙТ, сотрудник МИ5 с 1949 по 1976 год, высказавший свои обвинения в адрес Холлиса в книге «Ловец шпионов» («Spycatcher», 1987). Одним из аргументов Райта было утверждение о том, что члены «Кембриджской пятерки» — ГАРОЛЬД (КИМ) ФИЛБИ, ГАЙ БЕРДЖЕС, ДОНАЛЬД МАКЛИН и ЭНТОНИ БЛАНТ — внедрили или заняли высокие посты в спецслужбах как раз

в то время, когда британской контрразведкой руководил Холлис.

Родившийся в семье епископа англиканской церкви, сам Холлис учился не в Кембридже, а в Оксфорде, но бросил учебу, не дождавшись получения диплома. В 1927 году он отплыл в Шанхай, где устроился на работу в «Англо-американскую табачную компанию». В 1934 году заболевший туберкулезом Холлис вернулся в Англию. А спустя четыре года пошел служить в МИ5, где работал в том отделе, который занимался коммунистической партией Великобритании (а в годы второй мировой войны еще и Советским Союзом). Какое-то время Холлис был исполняющим обязанности начальника секции «F» (СССР и страны Восточного блока).

После войны Холлиса послали в Австралию, где он принял участие в создании АВСТРАЛИЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РАЗВЕДКИ И БЕЗОПАСНОСТИ. На тот момент он уже был начальником Управления «С», отвечавшего за внутреннюю безопасность в МИ5. В 1953 году генеральный директор МИ5, сэр ДИК УАЙТ назначил Холлиса своим заместителем.

В декабре 1961 года на Запад перебежал высокопоставленный сотрудник КГБ АНАТОЛИЙ ГОЛИЦЫН. Он сообщил представителям западных спецслужб, что Берджес и Маклин, сбежавшие десятью годами раньше в СССР, являлись членами шпионской группы, состоявшей из пяти человек. Вскоре определился «ТРЕТИЙ ЧЕЛОВЕК» — Филби, а затем и «ЧЕТВЕРТЫЙ ЧЕЛОВЕК» — Блант, служивший в годы второй мировой войны в МИ5. В конце концов Райт, расследовавший кембриджское дело и на протяжении шести лет допрашивавший Бланта, пришел к выводу, что «ПЯТЫМ ЧЕЛОВЕКОМ» является не кто иной, как Холлис. На тот момент (1961) последний уже был генеральным директором МИ5, и ему оставалось работать в этой должности еще четыре года.

В деле, которое Райт и его сторонники выстроили против Холлиса, содержались ссылки на давнюю работу подозреваемого в Китае. Райт полагал, что именно тогда Холлис был завербован кем-то из членов шанхайской агентуры НКВД, которой руководил крупный советский разведчик РИХАРД ЗОРГЕ. Была проведена гигантская работа, подняты все имевшиеся материалы на Зорге, но каких-либо улик, подтверждавших то, что он имел контакты с тогда еще молодым Холлисом, не нашлось. Точно так же подверглись перепроверке все неудачные операции британской разведки, в которых участвовал Холлис, но и в них не было обнаружено признаков измены с его стороны. Зато под его руководством МИ5 разоблачила ДЖОРДЖА БЛЕЙКА и раскрыла шпионскую группу ГОРДОНА ЛОНСДЕЙЛА (см. также ГАРРИ ХАУТОН и ПОРТЛЕНДСКОЕ ДЕЛО).

Все же Райта это не убедило. Помимо Холлиса он подозревал также Грэма Митчелла, шефа Управления КОНТРШПИОНАЖА МИ5, а впоследствии заместителя генерального директора (при Холлисе). «К началу 1964 года, — пишет Райт в «Ловце шпионов», — мы с

Артуром (Артур Мартин, начальник Управления контрразведки МИ5) оба пришли к убеждению, что на роль шпиона, который, как мы знали, действовал в то время в МИ5, находясь на высокой должности, больше подходит именно Холлис, а не Митчелл».

Расследование по делу Холлиса продолжалось и после его отставки. В 1969 году его на протяжении двух дней допрашивал сотрудник МИ5 в специально подготовленной комнате, оборудованной подслушивающими устройствами. Аналитики из соседней комнаты, включая Райта, записывали содержание бесед и потом прокручивали записи раз за разом. Но Холлис ни в чем не признался и ничем себя не выдал. Тогда дело в отношении него было закрыто.

Британские власти всячески пытались помешать публикации книги Райта в 1987 году. А вот ЧЕПМЕНУ ПИНЧЕРУ, который в своей книге «Их ремесло — измена» («Their Trade Is Treachery», 1981) высказывал схожие обвинения в адрес Холлиса, препятствий никто не чинил. Пинчер был журналистом, поэтому к его выводам можно было относиться с прохладцей. Райт же сам работал в МИ5, и поэтому его формулировки выглядели авторитетнее.

Ответом на выход в свет книги Пинчера стало мартовское 1981 года выступление в парламенте премьер-министра Великобритании Маргарет Тэтчер, во время которого она заявила, что по делу Холлиса было проведено дополнительное расследование. «Очень часто доказать невиновность человека не представляется возможным, — подчеркнула она. — Но против Холлиса не было найдено ни единой улики, и в конце концов был сделан вывод о том, что он не являлся агентом советской разведки». Что же до книги, то, по словам Тэтчер, она «не содержит никакой новой и важной информации. А некоторые детали либо искажены, либо неверны вовсе».

После того как Холлис вышел в отставку, его жена, с которой он прожил 31 год, развелась с ним, и он женился вторично на секретарше, с которой долгое время перед этим поддерживал близкие отношения. Кое-кто поговаривал, что при вербовке русские могли шантажировать Холлиса этой связью, но эксперты спецслужб выразили на этот счет большие сомнения, указав на то, что в британском истеблишменте принято довольно терпимое отношение к сексуальной распушенности государственных чиновников.

Холмс, Уилфред Джей, капитан 1-го ранга (1900—1986)

Криптоаналитик при штабе американского Тихоокеанского флота и командования Тихоокеанского театра военных действий в Перл-Харборе во время второй мировой войны. «Джаспер» Холмс, выпускник военно-морской академии 1922 года, служил на надводных кораблях и подводных лодках. В 1936 году он командовал подводной лодкой S-30, но по состоянию здоровья вынужден был оставить действительную службу. Устроился на работу в инженерно-технический центр при

Гавайском университете и вскоре стал популярным мастером короткого рассказа в «Сатердей Ивнинг Пост» (подписывался литературным псевдонимом Алек Хадсон).

В июне 1940 года Холмс вновь был призван на военную службу и направлен в подразделение дешифровальщиков в Перл-Харборе. В конце мая 1942 года американцам стало известно, что японцы готовы перейти на море в наступление, но место нанесения удара в шифровках противника было обозначено лишь как «AF». Для того чтобы узнать, о каком именно географическом пункте идет речь, Холмс придумал гениальный план, что позволило американцам вовремя подтянуть в указанный район свои силы и одержать победу (см. МИДУЭЙ).

Холмс продолжал служить дешифровальщиком вплоть до окончания войны и вышел в отставку в ноябре 1946 года. Он вернулся в Гавайский университет на должность декана инженерного факультета. В 1966 году написал обстоятельную книгу, в которой рассказал об операциях американских и японских подводных лодок в период второй мировой войны — «Победа, одержанная под водой» («Undersea Victory»). А в другой своей книге — «Обоюдоострые секреты» («Double-Edged Secrets», 1979) — Холмс подробно описал немало разведывательных операций ВМС США также во время второй мировой войны.

«Холод»

Тяжелая психологическая атмосфера, в которой приходится действовать шпиону, находящемуся на вражеской территории. Термин ввел в употребление мастер шпионского романа ДЖОН ЛЕ КАРРЕ, так и назвавший одну из своих книг — «Шпион, пришедший с холода» («The Spy Who Came in from the Cold», 1963). Герой этого увлекательного романа Алек Лима не может вернуться к своим без любимой девушки Лиз Голд. В 1965 году по книге был поставлен прекрасный фильм с Ричардом Бартоном в главной роли.

«Холодный подход»

Попытка с ходу завербовать иностранного гражданина в качестве АГЕНТА или информатора, когда вербовщик не знает заранее, как кандидат может отнестись к его предложению. Для «холодного подхода» достаточно самых поверхностных сведений о кандидате, в целом благоприятных для вербовки: например, если известно, что он испытывает нужду в деньгах или недоволен своей работой, образом жизни или семьей.

«Холодный подход» — весьма рискованная операция, так как в случае, если кандидат откажется пойти на сотрудничество, он может вдобавок поставить в известность о попытке своей вербовки местную полицию или власти (особенно в надежде получить за это вознаграждение).

**Хониман, Джон
(1730—1823)**

Уроженец Нью-Джерси (по происхождению ирландец), выполнявший разведывательные задания генерала ДЖОРДЖА ВАШИНГТОНА в годы Войны за независимость в Америке. Ценные сведения, сообщенные Хониманом, позволили Вашингтону спланировать блестящую военную операцию против гарнизона наемников в Трентоне, штат Нью-Джерси, проведенную 26 декабря 1776 года.

Ветеран войн с французами и индейцами, Хониман служил в английских войсках в Канаде и, в частности, отличился при эвакуации тела генерала Джеймса Уолфа с Авраамских равнин в 1759 году (Уолф нанес поражение французам в Квебеке, но сам при этом был убит). С Вашингтоном же Хониман, возможно, познакомился в 1775 году в Филадельфии, куда генерал приезжал для участия в заседаниях континентального Конгресса.

Когда в 1776 году американская армия отступала через Нью-Джерси, Вашингтон выразил желание иметь «своего человека в Трентоне» в качестве ТАЙНОГО АГЕНТА. Для этой цели он завербовал Хонимана, посоветовав ему работать под ПРИКРЫТИЕМ — мясника и портного из Григстауна, штат Нью-Джерси. Вашингтон полагал, что косвенная связь Хонимана с героем Уолфом гарантировала ему беспрепятственное внедрение во вражеский гарнизон Трентона.

Выдавая себя за убежденного сторонника англичан, Хониман пробрался в Трентон и рассказал тамошним лоялистам, что генерал Вашингтон самолично объявил его изменником. «Легенда» выглядела настолько правдоподобной, что американские сторонники идеи независимости даже совершили налет на дом Хонимана в Григстауне. Генералу Вашингтону пришлось вмешаться и спасти жену и детей Хонимана от расправы. Он выдал им документ за своей подписью, в котором Хониман хоть и назывался «отъявленным тором», но его семье гарантировалась безопасность.

Разведав обстановку в Трентоне и увидев, какая слабая дисциплина и выучка у тамошних наемников, Хониман перешел линию фронта, был «схвачен» американцами и приведен к Вашингтону. Сообщив, что ему было известно, Хониман вернулся в Трентон. Там он рассказал командиру наемников о своем непродолжительном «пленении» и добавил, что боевой дух у континентальной армии упал так низко, что она не осмелится атаковать Трентон.

Наемники ему поверили и ослабили бдительность. Под Рождество генерал Вашингтон с войсками (2400 человек) переправился через реку Делавэр в Нью-Джерси и на следующий день, в самый праздник, внезапно напал на гарнизон наемников, нанеся им решительное поражение и добыв для американцев победу, которая имела тогда исключительно важное значение.

После боя Хониман покинул Трентон, а по окончании войны соседи узнали о том, что он с самого начала был патриотом.

«Хор»

Кодовое наименование операции британской Службы безопасности (МИ5) 1955 года по установке подслушивающего устройства в советском консульстве в лондонском районе Бэйсуотер. В ходе ремонта здания, примыкающего в консульству, переодетые в рабочих сотрудники МИ5 пробурили отверстие в стене, разделяющей два здания (толщиной в 45 сантиметров). Выход отверстия был в конференц-зале консульства. Там и установили потайной микрофон.

«ЖУЧОК» работал в течение полугода, а затем вдруг информация с него поступать перестала. Англичане решили, что русские, очевидно, заметили отверстие в стене и заделали его. Позже агент британской разведки сумел выяснить, что поверх той стены, где было установлено подслушивающее устройство, русские возвели еще одну звуконепроницаемую стену и, кроме того, перестали использовать комнату в качестве конференц-зала.

Скорее всего, русских предупредил о потайном микрофоне кто-то из членов «КЕМБРИДЖСКОЙ ПЯТЕРКИ», и они быстро нейтрализовали «жучок».

**Хори, Йецо, майор
(1913—1995)**

Сотрудник японской армейской разведки, заслуживший у своих коллег во время второй мировой войны прозвище «штабист Макатура».

Окончив в 1934 году Военную академию, Хори стал кавалерийским офицером. Первое время состоял при Императорском военном штабе, а затем был послан за границу. Работал в Германии, России, Великобритании и Соединенных Штатах. На протяжении почти всей второй мировой войны служил во Втором управлении (разведка) Генерального штаба японской армии, а позже стал начальником разведки 14-й армии на Филиппинах.

В военные годы у Хори раскрылись удивительные, почти сверхъестественные способности по предугадыванию очередных шагов американского командования. При составлении прогнозов он неизменно пытался поставить себя на место генерала Дугласа Макатура и оценивать обстановку как бы его глазами. Благодаря своим безошибочным предсказаниям он заработал себе у коллег кличку «штабист Макатура». Вот несколько примеров.

Начальство Хори полагало, что после успешного захвата в июне 1944 года Сайпана американцы повернут прямо на Японию. Майор же настаивал на том, что они начнут наступление на Филиппины. Что в результате и случилось.

Хори также анализировал данные о налетах на Японию американской бомбардировочной авиации, выделяя особо разведывательные облеты. В итоге он пришел к выводу, что, в первую очередь, американцев интересовал остров Кюсю. Затем проводя рекогносцировку на местности и прогулявшись по островным пляжам, он решил, что высадка вражеских войск, скорее всего, состоится в районе залива Ариаке (теперь

Сибуси). Определившись с этим, Хори поинтересовался прогнозом погоды. Он рассуждал так. Вряд ли американцы полезут в начале осени, рискуя попасть под тайфун. Зато с конца октября тайфуны прекращаются. Холодная погода наступит в декабре и январе, когда американские войска уже будут сражаться на Кюсю. Но, по крайней мере, им будет сухо, так как дожди в это время редки, а рисовые поля будут осушены. Приняв все это во внимание, Хори сообщил, что вражеское наступление начнется, скорее всего, в самом конце октября. Позже выяснилось, что американские стратеги наметили высадку на Кюсю на 1 ноября. Хори вновь не ошибся.

Демобилизовавшись после войны, Хори в 1954 году вступил в ряды сухопутных сил самообороны Японии. В дальнейшем работал военным АТТАШЕ в Западной Германии и начальником отдела разведки Объединенного комитета начальников штабов вооруженных сил Японии. В 1967 году вышел в отставку. С 1974 по конец 80-х годов преподавал немецкий язык в университете Осакагакун.

Хортон, Брайан П., матрос 2-го класса

Военнослужащий ВМС США, пытавшийся продать секретную информацию Советскому Союзу. В период между апрелем и октябрём 1982 года Хортон сделал пять попыток связаться с советским посольством в Вашингтоне. Он предлагал отдать русским американские стратегические военные планы за сумму от 1 до 3000 долларов.

И хотя неизвестно, как именно власти узнали о намерении Хортона (источники не разглашались), вероятнее всего, четыре его телефонных звонка были перехвачены подслушивающими устройствами. Хортон еще послал письмо, но власти и об этом узнали.

Матрос так и не успел ничего продать русским. Он был предан суду военного трибунала за несанкционированный контакт с посольством иностранной державы. Его адвокат утверждал, что Хортон всего лишь собирал материал для романа. Тем не менее «писатель» получил шесть лет тюрьмы.

Хохлов, Н. Е., капитан

Сотрудник советских спецслужб, прошедший специальную подготовку для совершения заказных убийств, ставший первым крупным советским ПЕРЕБЕЖЧИКОМ в годы «холодной войны».

Хохлов работал в советской разведке (НКВД) с 1941 года. Спустя 12 лет он перешел в отдел, который занимался СПЕЦИАЛЬНЫМИ АКЦИЯМИ. Ему поручили убить Георгия Сергеевича Околовича, влиятельного представителя русского эмигрантского движения и одного из лидеров антисоветской организации «Народно-трудовой союз русских солидаристов», созданной на территории Западной Германии. Тремя годами раньше покушение на Околовича, организованное советскими спецслужбами, провалилось.

В распоряжении Хохлова имелся специальный электропистолет, оснащенный глушителем и спрятанный в золотом портсигаре. Он выстреливал пулями с пропитанными цианидом наконечниками. При осмотре трупа человека, убитого такой пулей, врач мог констатировать смерть от сердечного приступа.

18 февраля 1954 года Хохлов пришел на квартиру Околовича и честно рассказал, что был послан убить его. После этого Хохлов попросил защиты у американского ЦРУ. Он назвал имена двух других советских АГЕНТОВ, которые должны были помогать ему. Те полностью подтвердили его показания. После серии обстоятельных бесед с сотрудниками ЦРУ 20 апреля Хохлов дал пресс-конференцию, на которой продемонстрировал свое необычное оружие и раскрыл план организации покушений на диссидентов, проживавших за пределами СССР.

Позже Хохлов написал книгу «По зову совести» («In the Name of Conscience», 1959), в которой предал огласке многие из злоупотреблений НКВД. А 15 сентября 1957 года во время участия в конференции во Франкфурте, Хохлов вдруг почувствовал себя плохо. Врачи обнаружили у него серьезное заболевание крови, которое в самом скором времени должно было привести к смерти. Хохлова перевели в американский военный госпиталь. Поддерживая в нем жизнь с помощью внутривенного вливания и обширных переливаний крови, врачи одновременно пробовали на нем различные «чудодейственные» медикаменты. Хохлов выжил, а со временем было установлено, что причиной заболевания стал таллий, зараженный большой дозой радиации. Это было еще одно неудавшееся покушение, совершенное советскими спецслужбами.

Хугель, Макс (род. в 1925)

Биржевой делец и частный предприниматель, непродолжительное время возглавлявший Управление по операциям ЦРУ. Его назначение вызвало в стенах этого разведывательного ведомства много кривотолков.

Хугель являлся доверенным человеком УИЛЬЯМА ДЖ.КЕЙСИ, вместе с которым работал в 1980 году в предвыборном штабе будущего президента Рейгана. В январе 1981 года Кейси стал ДИРЕКТОРОМ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ и назначил Хугеля своим помощником по особым поручениям. Однако Хугелю не понравилась эта работа, и он попросил доверить ему более ответственный пост. И тогда Кейси сделал его начальником Управления по операциям (ключевая должность в иерархии ЦРУ). Пересев в новое высокое кресло, Хугель получил в свои руки контроль за всеми тайными операциями ЦРУ и АГЕНТУРНОЙ РАЗВЕДКОЙ. Трое из прежних директоров центральной разведки — АЛЛЕН У. ДАЛЛЕС, РИЧАРД МАКГ. ХЕЛМС и УИЛЬЯМ Е. КОЛБИ — в свое время руководили этим подразделением. Столь высока была планка Управления по операциям, о чем не уставали говорить критики Хугеля в прессе. «Это все равно что назначить

недоучившегося студента медицинского института заведующим кардиохирургическим отделением в крупной больнице», — сказал один из бывших сотрудников ЦРУ в интервью газете «Вашингтон Пост».

Назначение Хугеля на высокую должность натолкнулось на молчаливое несогласие со стороны сотрудников ЦРУ, особенно тех из них, которые работали непосредственно в Управлении по операциям. После того как Хугель занял в нем кресло начальника, Ричард Ф. Штольц-мл., ветеран ЦРУ, заведовавший советским отделом, подал в отставку. Пост начальника Управления по операциям должен был занять он (позднее он его и занял: Штольца вернул в ЦРУ преемник Кейси УИЛЬЯМ Г.УЭБСТЕР).

Уроженец Бруклина, к тому же не получивший надлежащего воспитания, Хугель любил щеголять в вечерних костюмах и носил вульгарные золотые цепочки. Поговаривали, что у него имелся кое-какой опыт работы в ВОЕННОЙ РАЗВЕДКЕ в первые послевоенные годы, но в мае 1981 года, когда состоялся его карьерный взлет в ЦРУ, об этом почти ничего не было известно.

В июле двое братьев Томас Р. и Сэмюел Ф. Мак-Нейл-мл., бывшие деловые партнеры Хугеля, обвинили его в биржевом мошенничестве (он незаконно снабжал их информацией). Шестнадцать магнитофонных пленок переговоров Хугеля с братьями были посланы в «Пост». Газета привела, в частности, такие фразы Хугеля, сказанные им Мак-Нейлам: «Я вам яйца отрежу!.. Я напущу на вас своих корейцев!..»

Хугель, отрицавший все обвинения, тем не менее подал в отставку сразу же после появления материала в «Пост» (перед опубликованием ему и Кейси дали прослушать пленки).

Уйдя из ЦРУ, Хугель стал работать в аппарате республиканской партии.

«Хьюз Гломар Эксплорер»

Спасательное судно, построенное ЦРУ специально для подъема останков советской подводной лодки К-129 класса «Гольф», вооруженной баллистическими ракетами и затонувшей в Тихом океане в 1968 году после взрыва на борту. По своим масштабам и сложности задуманная спасательная операция являлась беспрецедентной.

Строящемуся кораблю было обеспечено надежное ПРИКРЫТИЕ. Официально он принадлежал эксцентричному миллионеру Говарду Хьюзу (отсюда и название) и предназначался якобы для добычи полезных ископаемых на дне моря. Судно спустили на воду в 1972 году, а к следующему году оно было уже полностью готово к выполнению операции. Команду подбирало ЦРУ. Корабль был оснащен специальным оборудованием для подъема со дна океана больших тяжестей, включая огромные клещи-зажимы, установленные на погружаемую баржу, которые могли захватить подводную лодку (НМВ-1). По некоторым сведениям, в том случае, если бы удалось поднять всю советскую лодку

длиной в 330 футов (100 м), ее укрыли бы в этой барже от посторонних глаз.

«Гломар Эксплорер» прибыл на место 4 июля 1974 года, после чего начались работы, которым было присвоено КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ операция «ДЖЕН-НИФЕР». За месяц удалось поднять с глубины в три мили (4,8 км) носовую часть затонувшей лодки. Во время подъема лодка развалилась, и ее кормовая часть (с двумя баллистическими ракетами) опять погрузилась на дно. В носовой же части нашли торпеды (из них две с ядерными боеголовками) и много другого оборудования. Предварительное изучение поднятых обломков было проведено на борту «Гломар Эксплорера». Кое-что бросили обратно в океан, а остальное разрезали на части и упаковали для отправки в США. Останки шести подводников, извлеченные из лодки, были преданы волнам с воинскими почестями (а всего погибло 98 человек).

Запланированная вторая часть операции по подъему кормовой части К-129 была отменена после того, как не удалось сохранить в тайне первую.

По окончании работ «Гломар Эксплорер» был передан в резерв ВМС США и встал на якорь в бухте Суисан, штат Калифорния. Попытки сдавать судно коммерческим фирмам и использовать его для подводного бурения не увенчались успехом.

Хьюз, Уильям Г., мл., капитан

Офицер ВВС США, посвященный в детали сверхсекретной программы разведки связи и загадочным образом пропавший без вести в Нидерландах, куда он был послан в служебную командировку. Его дальнейшую судьбу выяснить не удалось, но известно, что в 1983 году он был объявлен дезертиром.

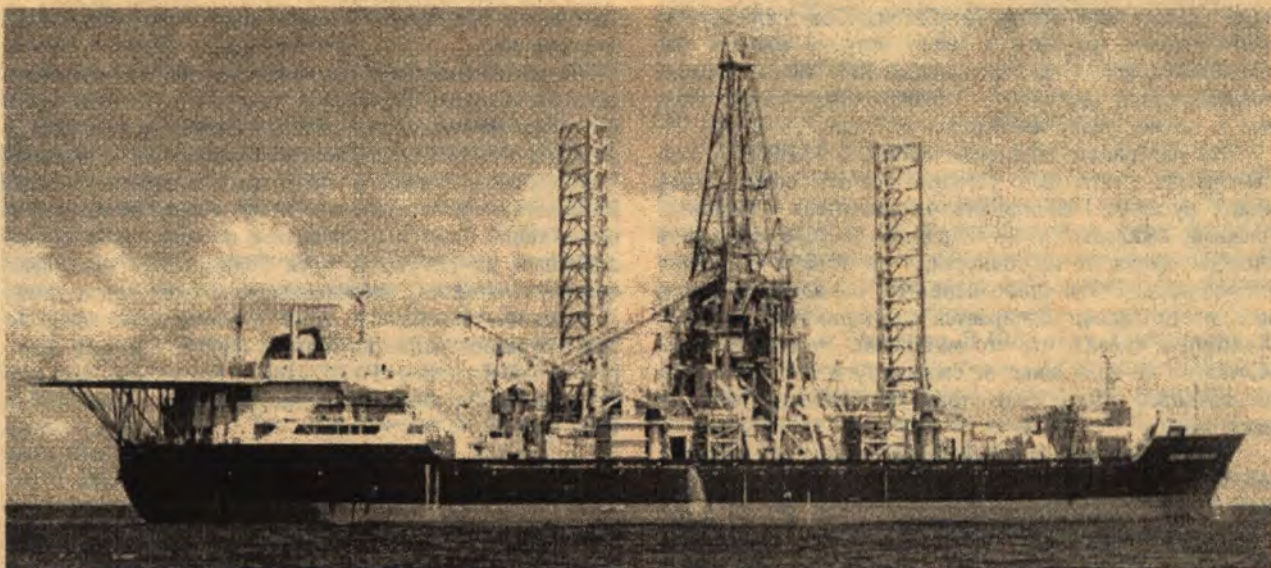
Хэйл, Натан, капитан (1755—1776)

Американский разведчик времен войны за независимость, казненный англичанами.

В 1773 году Хэйл окончил Йельский университет и работал школьным учителем в Нью-Лондоне и Ист-Хаддаме, штат Коннектикут, прежде чем записаться в ряды континентальной армии, которой командовал генерал ДЖОРДЖ ВАШИНГТОН, хорошо понимавший значение ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ. В сентябре 1776 года, — будучи уже в чине капитана, — Хэйл добровольно вызвался отправиться в разведку через линию фронта.

Насколько известно, Хэйл на небольшой лодке переплыл из Коннектикута на Лонг-Айленд и, тайно через британские позиции пробравшись на Манхэттен, выдал себя за школьного учителя (естественное для него ПРИКРЫТИЕ). Впрочем, ему было нелегко быть незаметным: высокий рост и шрамы на лице (результат осколочного ранения от близкого взрыва) неизменно привлекали к себе постороннее внимание. И уже спустя несколько дней при попытке вторичного пересечения линии фронта для возвращения к своим Хэйл был схвачен.

Спасательное судно «Хьюз Гломар Эксплорер»

Историки по-разному описывают детали его разведывательной миссии, пленения и казни. Но известно, например, что он не имел никакой специальной разведывательной подготовки и сразу же сознался в том, что является офицером континентальной армии. Как его поймали? Возможно, в руки англичан попали его торопливо сделанные записи и рисунки их военных объектов. Не исключено, что его предал кузен-тори («тори» — предшественники современных английских консерваторов).

Но как бы там ни было, генерал Уильям Хауи, главнокомандующий британскими войсками в Северной Америке, приказал казнить Хэйла без суда и следствия на второй день после пленения — 22 сентября 1776 года. Хэйлу было отказано в священнике, ему даже не дали Библию. Стоя на эшафоте, он произнес знаменательные слова, которые дошли до нас в двух вариантах: «Я сожалею лишь о том, что у меня всего лишь одна жизнь» и «Я сожалею лишь о том, что у меня всего лишь одна жизнь, которую я могу отдать за отечество». (Некоторые историки считают, что последнее слово Хэйла было навеяно строчками из пьесы 1713 года «Като» Джозефа Аддисона: «Какая жалость, что только раз мы можем умереть во имя страны своей!»)

Последние слова Хэйла донес до американцев спустя несколько лет после казни один британский офицер. По некоторым источникам, они усиленно замалчивались англичанами, а последние письма капитана были уничтожены, дабы не делать из него мученика. И все же Хэйл прослыл в США героем на века.

В 1914 году памятник ему был открыт на территории студенческого городка Йельского университета. О внешнем сходстве говорить не приходилось, так как не сохранилось ни одного его описания. На постаменте стоит высеченный из камня красивый молодой человек

с петлей на шее и руками, связанными за спиной. Копия памятника в 1973 году была возведена перед входом в штаб-квартиру ЦРУ в ЛЭНГЛИ, штат Виргиния. А в 1985 году генеральная ассамблея Коннектикута присвоила Хэйлу официальный статус героя штата.

Хэмблтон, Хью Джордж (род. в 1922)

Экономист СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО СОЮЗА (НАТО), занимавшийся шпионажем в пользу Советского Союза.

Хэмблтон родился в Оттаве (Канада). Несколько лет провел в Европе, где его отец-журналист, находился в длительной служебной командировке. В 1937 году Хэмблтон вернулся в Канаду, а затем приехал в Соединенные Штаты. В 1940 году закончил среднюю школу в Калифорнии. Записался в одно из подразделений движения «Свободная Франция», которые формировались на территории Канады. Был направлен в Алжир, а после освобождения Франции в 1944 году в Париж, где служил сначала во французской военной разведке, а позднее в качестве офицера связи при штабе американской армии. В конце войны Хэмблтона перевели в подразделение канадской армейской разведки.

Вернувшись после войны в Оттаву, он познакомился с советским дипломатом, который попросил достать ему кое-какие материалы, не являвшиеся секретными. Хэмблтон отказался. Когда же он вновь отправился во Францию для изучения экономики в парижской Сорбонне, между ними там состоялась вторая встреча. Впрочем, новых попыток вербовки Хэмблтона не предпринималось вплоть до 1956 года, когда он стал экономистом-аналитиком в НАТО и получил доступ к материалам с грифом «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО». На сей раз русским все-

таки удалось завербовать Хэмблтона. Советский КУРАТОР устроил так, что к месту встречи каждый раз подгоняли фургон, где специалисты КГБ быстро перефотографировали документы, принесенные Хэмблтоном, чтобы он мог сразу же вернуть их туда, где брал.

Эти материалы, по словам ДЖОНА БАРРОНА, взятым из его книги «КГБ сегодня» («KGB Today», 1983), «дали русским возможность ознакомиться с аналитическими выкладками, — в данном случае оставим в стороне вопрос об их точности, — и отчасти с намерениями Запада. Им стало ясно, что Западу известно о них и что Запад собирается предпринять». Куратор Хэмблтона сказал, что его материалы «чистое золото». Хэмблтон не брал денег за свои услуги. Его мотивация заключалась в идее содействия установлению мира во всем мире.

Тяжело переживая из-за своей шпионской деятельности, Хэмблтон в 1961 году ушел из НАТО и поступил на учебу в Лондонскую школу экономики. Вместе с тем в этот период он много времени проводил в Испании. Позднее, уже работая в Лавальском университете в провинции Квебек (Канада), он ездил как ученый в Израиль, Перу, Австрию и Советский Союз, неизменно снабжая КГБ отчетами о своих поездках (в частности, именно он предупредил русских о своих подозрениях насчет того, что у Израиля появилось свое атомное оружие). Визит в Москву ему устроил КГБ. Там Хэмблтон удостоился чести отобедать вместе с ЮРИЕМ АНДРОПОВЫМ, который тогда возглавлял КГБ. Вторя русским кураторам, Андропов попросил Хэмблтона попытаться устроиться в Гудзоновский институт, считавшийся американским «мозговым центром» по изучению стратегии и тактики ядерной войны.

В ноябре 1978 года на встрече в Вене куратор КГБ предупредил Хэмблтона о том, что он находится на подозрении у западных спецслужб. Они договорились прервать всяческие контакты. Хэмблтон провел в Европе годичный академический отпуск, а в сентябре 1979 года вернулся в Лавальский университет. Вскоре сотрудники КОРОЛЕВСКОЙ КАНАДСКОЙ КОННОЙ ПОЛИЦИИ получили ордер на арест Хэмблтона. У него были найдены разные шпионские принадлежности, но, когда выяснилось, что он работал не против Канады, было решено не привлекать его к суду.

В июне 1982 года Хэмблтон вылетел в Лондон в отпуск. Там он был арестован. Ему предъявили обвинение в нарушении ЗАКОНА О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЕ, выразившемся в форме передачи секретной информации Советскому Союзу. Хэмблтон утверждал, что он был ДВОЙНЫМ АГЕНТОМ, работавшим на французскую разведку. Когда эта его версия провалилась, он признал, что передал русским «тысячи» натовских документов, но при этом настаивал, что две трети из них не являлись секретными. Правда, остальная треть включала большое количество материалов, помеченных грифом «КОСМИК» (высшая категория секретности НАТО).

Хэмблтона судили в Центральном уголовном суде Лондона «Олд Бэйли». Под перекрестным допросом он

вынужден был признать свою вину и получил десять лет тюрьмы.

Точно не известно, как западным спецслужбам удалось разоблачить Хэмблтона спустя столько лет после его ухода из НАТО. Англичане ссылаются на АНАТОЛИЯ ГОЛИЦЫНА, бывшего сотрудника КГБ, ставшего перебежчиком в декабре 1961 года. До побега на Запад он работал в московском ЦЕНТРЕ и как раз отвечал за составление отчетов руководству по информации, приходившей из НАТО. И хотя Голицын не знал имен советских агентов, работавших там, все же он помог «вычислить» Хэмблтона. А ФБР — неофициально — заносит разоблачение Хэмблтона в актив другому советскому перебежчику РУДОЛЬФУ ГЕРМАНУ (П), сотруднику КГБ, переведенному ФБР между 1977 и 1979 годами.

Хэмфри, Рональд Л.

Сотрудник Информационного агентства США (ЮСИА), снабжавший секретными материалами уроженца Южного Вьетнама, который, в свою очередь, работал на вьетнамских коммунистов.

Хэмфри являлся кадровым работником дипломатической службы государственного департамента США, в состав которого входит ЮСИА. Неприятности начались для него в 1977 году, когда ФБР, осуществлявшее наблюдение за молодым вьетнамцем, неожиданно напало на след Хэмфри.

Слежка велась за Дэвидом Труонгом, сыном Труонг Дин Цу, баллотировавшегося в президенты от «партии мира» (соперником его был президент Нгуен Ван Тхо) в Южном Вьетнаме в 1967 года и посаженного в тюрьму.

Дэвид Труонг переехал в Соединенные Штаты, посещал Стэнфордский университет, а в 1975 году основал в Вашингтоне Центр американо-вьетнамской интеграции. Он стал известным активистом антивоенного движения и авторитетным источником информации по Вьетнаму для многих членов американского Конгресса. Среди его хороших знакомых было немало влиятельных в Соединенных Штатах людей, в частности, УИЛЬЯМ Е. КОЛБИ, занимавший с сентября 1973 по январь 1976 годы пост ДИРЕКТОРА ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ.

О связи Хэмфри с Труонгом ФБР узнало в результате прослушивания телефона последнего. Дэвид Труонг передавал разведданные представителям вьетнамского коммунистического правительства в Париже. Но его КУРЬЕР Дунг Кралл, американка вьетнамского происхождения и молодая жена офицера ВМС США, была на самом деле ДВОЙНЫМ АГЕНТОМ и работала на ЦРУ. Среди украденных документов, прошедших через руки Труонга, были аналитические записки американских спецслужб по политической и военной ситуации во Вьетнаме, Лаосе, Таиланде, Сингапуре, Китае и Эфиопии.

Не сомневаясь в том, что источником информации для Труонга является Хэмфри, руководство ФБР обратилось к ГЕНЕРАЛЬНОМУ ПРОКУРОРУ Гриффину

Б.Бэллу с ходатайством об установлении скрытой телевизионной аппаратуры в помещении связи ЮСИА, где обычно дежурил подозреваемый.

А 31 января 1978 года Труонг и Хэмфри были арестованы.

Хэмфри рассказал в ФБР, что он снабжал Труонга секретными документами в надежде на то, что вьетнамские власти отпустят к нему вьетнамку, с которой он жил в гражданском браке во время своего пребывания во Вьетнаме. Труонг же сообщил, что его тайная деятельность была направлена исключительно на содействие оздоровлению отношений между Соединенными Штатами и Социалистической Республикой Вьетнам.

И хотя доказательства виновности обоих арестованных были получены в результате несанкционированного наблюдения, в Министерстве юстиции все же решили довести дело до суда. Труонг и Хэмфри были признаны виновными в шпионаже и приговорены каждый к 15 годам лишения свободы.

Адвокаты осужденных подали апелляцию, упирая на незаконность телефонного прослушивания и проведенных обысков. Но приговор остался в силе, и в 1982 году Труонг и Хэмфри начали отбывать положенное им наказание. Все же этот процесс наглядно показал, насколько шатки юридические обоснования такого эффективного метода дознания, как электронное наблюдение. Для исправления ситуации был срочно разработан так называемый АКТ О НАДЗОРЕ ЗА ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКОЙ, а вслед за ним появился и СУД ПО НАДЗОРУ ЗА ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКОЙ.

Хэнки, Морис, 1-й барон (1877—1963)

Одна из самых интригующих и влиятельных личностей 20-го столетия в Великобритании, которая оказала значительное влияние на деятельность современных британских спецслужб.

Лорд Хэнки начал свою карьеру офицером Корпуса морской пехоты и проходил службу на линкоре «Рэмилс». В те же годы он познакомился и сумел произвести сильное впечатление на адмирала, сэра Джона Фишера. Поэтому, когда в 1902 году Фишер стал Вторым Лордом Адмиралтейства, он вызвал капитана Хэнки в Лондон и включил его в свой штаб.

В 1907 году Хэнки вернулся на море уже в качестве офицера разведки Средиземноморского флота, но менее чем через год его назначили заместителем секретаря влиятельного Комитета по обороне Британской империи. Это был перспективный пост с точки зрения военной карьеры. Его начальником стал сэр Чарльз Оттли, незадолго перед тем уволившийся из флота с поста ДИРЕКТОРА МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ. В 1909 году комитет учредил разведывательную структуру, из которой чуть позже вычленились Служба безопасности (МИ5) и «Секрет Интеллидженс Сервис» (МИ6).

В 1912 году Хэнки стал секретарем комитета, а в 1916 году секретарем Военного кабинета, собиравшегося на свои заседания практически ежедневно. Это был

очень важный пост, особенно для молодого офицера. В конце войны Хэнки назначили руководителем британской делегации на мирной конференции в Париже. За заслуги обеими палатами британского парламента ему была присуждена премия в 25 000 фунтов стерлингов (по тем временам очень значительная сумма).

В период между мировыми войнами Хэнки продолжал осуществлять руководство Комитетом по обороне Британской империи и Военным кабинетом, а также, как представитель от Великобритании, участвовал в нескольких крупных международных конференциях. В начале 30-х годов он посвятил себя разведке и составил несколько первых подробных отчетов о программах перевооружения в Германии. В 1938 году Хэнки вышел в отставку и через год стал пэром. В сентябре 1939 года, с началом второй мировой войны, он вернулся на государственную службу, войдя в Военный кабинет на правах «министра без портфеля».

В декабре 1939 года премьер-министр Великобритании Нэвилл Чемберлен поручил Хэнки провести общую проверку деятельности МИ5, МИ6 и ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОДО-ШИФРОВАЛЬНОЙ ШКОЛЫ (ГКШ). Военные ведомства жаловались на то, что получают из МИ6 некачественные разведданные. Тем временем личным секретарем Хэнки стал ДЖОН КЕРНКРОСС, позже разоблаченный как советский шпион и член «КЕМ-БРИДЖСКОЙ ПЯТЕРКИ».

После того как в мае 1940 года премьер-министром стал Уинстон Черчилль, Хэнки был вынужден уйти в отставку. Тем не менее он оказал влияние на Черчилля в его отношении к секретным службам, особенно к созданию Управления специальных операций (УСО). После того как Хэнки ушел с государственной службы, Кернкросса перевели в ГКШ. Там он получил доступ к материалам операции «УЛЬТРА», которые и передавал своему советскому КУРАТОРУ.

Среди книг, написанных Хэнки, стоит выделить «Государственная власть в войне» («Government Control in War», 1945) и «Политика: пробы и ошибки» («Politics — Trials and Errors», 1949). В последней автор осуждает доктрину безоговорочной капитуляции и преследования военных преступников после войны. Мемуары Хэнки «Верховное главнокомандование, 1914—1918 годы» («The Supreme Command», 1914—1918) увидели свет в 1961 году.

Цезарь

Алфавит, или ШИФР, Цезаря являлся шифром замены и был назван в честь его самого знаменитого пользователя (а возможно, и изобретателя) — государственного деятеля и полководца Древнего Рима Юлия Цезаря (100—44 гг. до н. э.).

Шифр заменял каждую букву стандартного алфавита буквой смешанного. Метод «тасования» второго алфавита мог меняться, но об изменениях должны были знать как отправитель зашифрованного послания, так и предполагаемый получатель.

В настоящее время все шифры замены, использующие стандартный алфавит, называются шифрами Цезаря.

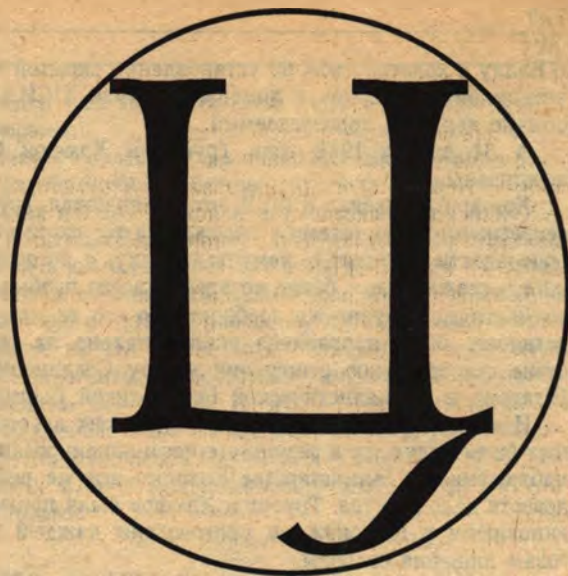
Цель

(Интересующий разведку объект)

Лицо, организация, объект, местность или государство, против которых проводится разведывательная операция.

Цензура разведанных

Политизирование или искажение сведений разведки из политических соображений и ради достижения политических целей. Термин вошел в употребление в разведывательных кругах в начале 90-х годов.

Ценный агент

Тайные источники информации, которых использовала германская служба СД. В своей книге «Мемуары Шелленберга» («The Schellenberg Memoirs», 1956) бывший шеф гитлеровской внешней разведки ВАЛЬТЕР ШЕЛЛЕНБЕРГ отмечает, что это были «...надежные источники информации, представители всех профессий, внедренные во все сферы человеческой жизнедеятельности, занятые в различных отраслях промышленности. Обычно это были люди, обладавшие обширным опытом каждый в своей области и, таким образом, способные поставлять весьма ценную информацию. Особенное внимание уделялось сфере, связанной с общественным мнением и общественной реакцией на законы, указы и прочие меры, предпринимаемые властями».

«Центр»

Русский термин, принятый для обозначения штаб-квартиры советской разведки в Москве.

См. КГБ и НКВД.

Центр по изучению проблем разведки

Создан в 1975 году в ЦРУ для внутренней научно-исследовательской работы. В 1992 году, — когда ДИРЕКТОРОМ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ был РОБЕРТ М. ГЕЙТС, — центр подвергся реорганизации и.

расширившись, включил в себя отдел истории ЦРУ (основан в 1951 году).

Со временем центр начал издавать ранее засекреченные материалы, относящиеся к периоду «холодной войны». Первый сборник назывался «Документы ЦРУ по Кубинскому ракетному кризису, 1962 г.» и вышел в свет спустя 30 лет после тех исторических событий (см. **КАРИБСКИЙ КРИЗИС**).

За первой публикацией последовали и другие. Так, в 1993 году вышел в свет сборник «Избранные оценки по Советскому Союзу, 1950—1959 гг.».

Многотомный сборник «ЦРУ во времена Гарри Трумэна» был составлен в сотрудничестве с участниками конференции ЦРУ, состоявшейся в марте 1994 года под Вашингтоном при поддержке Президентской библиотеки Гарри С. Трумэна (эта и последующие конференции не являются секретными и создаются для открытого обсуждения историками и учеными проблем разведки).

Центр специальных исследований

Научно-методический центр и одновременно мемориал в честь павших сотрудников израильской разведки, торжественно открытый 6 июня 1985 года. Центр расположен в Г'лилоте, это к северу от Тель-Авива.

Мемориальная часть комплекса представляет собой каменный лабиринт с несколькими внутренними площадками, каждая из которых олицетворяет один из этапов развития арабо-израильского противостояния. В стенах выбиты имена и фамилии свыше 400 сотрудников разведки и АГЕНТОВ (мужчин и женщин), погибших при исполнении служебных обязанностей. Первым в списке стоит Яков Бокаи, еврей сирийского происхождения, которому 4 мая 1949 года (спустя год после провозглашения Израилем своей независимости) было поручено, затерявшись в массе беженцев, проникнуть на территорию Иордании. Там он был разоблачен, арестован и повешен, как шпион, 3 августа 1949 года. Специальный пустой участок мемориальной стены посвящен памяти тех израильских разведчиков, чьи имена пока еще не могут быть названы открыто.

Сам дух, царящий в научно-методическом центре, вполне соответствует виду каменного лабиринта. Первый директор центра Йешаяху Далиот, сам бывший сотрудник спецслужб, сказал в интервью газете «Нью-Йорк Таймс»: «Концепция лабиринта олицетворяет собой идею непрерывного поиска, смены направлений, сложности и вечности пути, что вполне отвечает сущности разведки».

В научно-методической части комплекса размещены музей, конференц-зал, библиотека, актовый зал и офисы. При центре проводятся конференции, действуют учебно-тренировочные курсы. Вооруженные силы и разведывательное сообщество Израиля проводят здесь свои торжественные церемонии и мероприятия.

Центральное бюро

Совместная американо-австралийская дешифровальная организация, созданная в помощь генералу Дугласу Макартуру, командовавшему американскими войсками

в юго-западной части Тихого океана во время второй мировой войны. Перед бюро поставили четыре основные задачи: обеспечение Макартура данными РАЗВЕДКИ СВЯЗИ, добытыми из японских радиосообщений; обеспечение БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДСТВ СВЯЗИ; совместная работа со СЛУЖБОЙ РАЗВЕДКИ КАНАЛОВ СВЯЗИ (СРКС), размещенной в Вашингтоне, по разгадыванию японских армейских КОДОВ; и, наконец, обмен разведывательными данными с ВМС США и английскими войсками. Первое было для Макартура особенно важно, так как материалы «УЛЬТРА», которыми располагали ВМС, играли ключевую роль в планировании операций сухопутных американских войск (дешифрование японских армейских кодов было поставлено на постоянную основу лишь весной 1944 года).

В марте 1942 года штаб Макартура эвакуировался с Филиппин в Австралию, а уже 1 апреля генерал обратился в военное министерство с просьбой прислать к нему опытных криптологов в помощь немногочисленному персоналу, который он успел вывезти с Коррегидора (Манильская бухта). Подразделение с Филиппин, известное под названием «станции 6», сумело идентифицировать действующие японские системы связи, в нескольких случаях заранее оповещало о воздушных налетах авиации противника и с помощью захваченной книги кодов читало японские тактические шифровки. В конце марта 1942 года, когда стало ясно, что Филиппины не удержать, основная часть армейских дешифровальщиков эвакуировалась в Австралию. Остальным не повезло. Когда японцы захватили Коррегидор (последний опорный пункт регулярной американской армии на Филиппинах), они взяли в плен шестерых сотрудников «станции 6» (лишь одному из них удалось пережить все ужасы и лишения японских лагерей для военнопленных и вернуться на родину).

Официально Центральное бюро было создано в Мельбурне 15 апреля силами оставшихся дешифровальщиков с Филиппин и криптологами, откомандированными из 837-го отряда службы связи армии США. Последними командовал майор Абрахам Синков (между прочим, работавший вместе с УИЛЬЯМОМ ФРИДМАНОМ в 30-е годы, когда американцам удалось вскрыть японский код «ПЕРПЛ»).

Во главе Центрального бюро встал бригадный генерал Спенсер Б.Акин (ранее служивший у Макартура на Филиппинах начальником службы связи и являвшийся бывшим руководителем СРКС). Синков при этом остался номинальным командиром тех сотрудников бюро, которых привез с собой из 837-го отряда службы связи армии США.

Кроме того, с самого начала в штате Центрального бюро работало также немало военнослужащих американцев японского происхождения, являвшихся прекрасными переводчиками с японского.

Бок о бок с американцами трудилось большое число специалистов из австралийской армии и Королевских военно-воздушных сил Австралии, среди которых были и те, кто в свое время записал в свой актив дешифрование тактических кодов Африканского корпуса гитлеровского генерала Эрвина Роммеля.

К работе Центрального бюро подключили также британских дешифровальщиков, эвакуированных с Сингапура.

Наконец, в тесном взаимодействии с новой службой работала дешифровальная станция (база) ВМС США Бэлконен в Мельбурне, подчинявшаяся генералу Макартуру, но организационно не входившая в состав бюро (см. БЭЛЛ).

Примечательно, что официально Акин не только не подчинялся, но даже стоял выше начальника разведки Макатура, полковника ЧАРЛЬЗА УИЛЛОУБИ, также находившегося на Филиппинах с самого начала войны. Военный историк Эдвард Дреа в своей замечательной книге «УЛЬТРА» Макатура («MacArthur's ULTRA», 1992) пишет:

«Акину, бесспорно, льстило, что он, как начальник Центрального бюро, имеет возможность передавать важные «сырые» (непроанализированные) материалы непосредственно Макатуру. Впрочем, будучи опытным бюрократом, Акин не забывал информировать вначале и его «правую руку», начальника штаба Ричарда Сазерленда. С одобрения последнего Акин порой передавал (по специальному каналу связи командования американских войск в юго-западной части Тихого океана) дешифрованные данные разведки прямо в полевые штабы боевых соединений.

Практика непосредственного доступа Акина к Макатуру продолжалась вплоть до окончания войны».

Люди Уиллоуби изучали поступающие дешифрованные сообщения и докладывали свои выводы отделу штаба, занимавшемуся планированием боевых операций. Впрочем, отношение командования к данным разведки, полученным от дешифровальщиков, порой казалось довольно странным. Например, на протяжении всей двухгодичной военной кампании в Новой Гвинее Уиллоуби систематически недооценивал противостоящие силы японцев, несмотря на то что Центральное бюро зачастую сообщало ему точные даты проведения тех или иных операций противника. Сам Макатур, — и в меньшей степени его начальник авиации генерал-лейтенант Джордж Ч.Кенни, — иной раз вообще не принимали в расчет данные разведки, полученные от дешифровальщиков. Особенно, когда эти данные шли вразрез с уже сложившимися представлениями командования. Отчасти это происходило потому, что главным источником разведки каналов связи Макатур считал для себя материалы «Ультры», которые получал от ВМС.

(Стоит добавить, что Макатур постоянно завышал потери японцев и занижал потери собственных войск, не включая в них тысячи солдат, умерших от тропических болезней и не выдержавших тяжелейших условий джунглей, где им приходилось воевать.)

И хотя дешифрование японских армейских кодов не удавалось поставить на регулярную основу вплоть до начала 1944 года, Центральное бюро все же проводило с ними большую и полезную работу: изучало и регистрировало радиопозывные, очередность передающихся в

эфир сообщений, адресаты, то есть занималось СТРУКТУРНЫМ АНАЛИЗОМ. Вкупе с РАДИОПЕЛЕНГОВАНИЕМ, благодаря которому определялся источник радиосигналов, эти меры способны были вскрыть дислокацию японских войск, их взаимодействие и так далее.

А упорная совместная работа криптологов бюро со специалистами из СРКС (см. АРЛИНГТОН-ХОЛЛ) позволила американцам в январе 1944 года получить доступ к японским армейским каналам связи (см. КРИПТОАНАЛИЗ).

Дреа пишет, что этот прорыв:

«...в одночасье поднял престиж Центрального бюро до уровня первоклассного дешифровального центра, способного читать тысячи и тысячи вражеских радиосообщений. А впоследствии благодаря умелому использованию последних технологических достижений, в частности ранних моделей вычислительного оборудования IBM, а также личной изобретательности и смекалке, криптоаналитики союзников научились без особых проблем справляться с периодическими изменениями, которые вносились японцами в их армейские коды, и поставить их дешифрование на постоянную основу... Таким образом, вклад Центрального бюро в общую победу на Тихом океане следует признать довольно значительным».

По мере продвижения фронта к берегам Японии Центральное бюро переезжало вместе со штабом Макатура. Сначала из Мельбурна в Брисбен (также Австралия), затем в Новую Гвинею, в Лейте и наконец в Лузон (Филиппины). К моменту окончания боевых действий на Тихом океане бюро насчитывало около 4000 сотрудников (мужчин и женщин).

В самом конце войны Центральное бюро было реформировано.

Центральное бюро расследований и статистики

Разведуправление Национального военного совета Китая при гоминьдановцах в 1932—1946 годах.

Создателем и начальником этого управления, действовавшего в годы второй мировой войны в составе гоминьдановского китайского правительства Чан Кайши был ТАЙ ЛИ. Управление, фактически исполнявшее функции государственной тайной полиции, снискало себе весьма мрачную славу у населения. Его сотрудников называли «синими рубашками» (хотя порой их мундиры были другого цвета).

«Статистическая» функция управления давала Тай Ли и его людям право доступа ко всем учреждениям, имевшим свои архивы (в том числе к институтам и больницам).

Центральное исследовательское агентство

Северовьетнамская организация, отвечавшая за ВОЕННУЮ РАЗВЕДКУ в 60-х и 70-х годах, то есть во

время войны во Вьетнаме (гражданская разведка находилась в ведении Министерства общественной безопасности).

По имеющимся сведениям, в агентстве существовало шесть управлений: (1) административное, (2) техническое, (3) связи, (4) учебной подготовки, (5) безопасности и (6) разведки.

Центральное разведывательное управление — см. ЦРУ.

«Цеппелин»

Кодовое наименование сложной нацистской операции по организации в Москве покушения на советского диктатора Иосифа Сталина. План начал разрабатываться в июле 1944 года, когда шеф РСХА (Главное управление имперской безопасности) ЭРНСТ КАЛЬТЕН-БРУННЕР поинтересовался у командира спецполка Люфтваффе KG 200 (осуществлял заброску АГЕНТОВ на вражескую территорию), нельзя ли будет высадить человека не далее чем в 100 километрах от советской столицы. В то время немецкий фронт пролегал в нескольких сотнях километрах от Москвы.

Немецкий военно-транспортный самолет должен был скрытно подобраться к Москве, приземлиться, высадить агента-убийцу и улететь обратно. Главная роль в операции отводилась бывшему советскому офицеру, попавшему в плен к немцам и выразившему желание сотрудничать с ними. Для выполнения задания ему выделили мотоцикл и специальное оружие. Он был тщательно подготовлен, вооружен и имел план спасения после выполнения миссии (в частности, адрес КОНСПИРАТИВНОЙ КВАРТИРЫ в Москве, на которой можно было укрыться).

В ходе подготовки к операции к нему добавили помощницу, также бывшего офицера Красной Армии. Перед самым вылетом на задание они поженились.

Начальная фаза плана «Цеппелин» вступила в действие, когда в район предполагаемого приземления агентов-убийц была выброшена на парашютах группа разведчиков, которые должны были провести рекогносцировку на местности. Радист группы передал с советской стороны, что все в порядке. В ночь с 5 на 6 сентября 1944 года четырехмоторный «Ардо» Ag 234В поднялся в воздух с аэродрома на территории Латвии и взял курс на отобранное место, находившееся примерно в 100 километрах от советской столицы (между Смоленском и Москвой). 600-километровый полет прошел без приключений, однако, когда самолет уже начал заходить на посадку, по нему с земли был открыт огонь советских зенитных орудий.

Оказывается, русские захватили в плен первую группу разведчиков и принудили их радиста послать в Германию сигнал о том, что все нормально. Но немцы не поняли, что передача велась под вражеским контролем. А в том, что зенитки открыли огонь по садившемуся самолету, проявилась несогласованность действий

между военными и спецслужбами, устроившими засаду на «гостей» (русские тогда еще не знали, кого везет самолет).

Немецкий летчик сумел вновь быстро набрать высоту и взял курс на запасное место высадки, располагавшееся около деревни Карманово к востоку от Смоленска. Там действительно все было нормально. Самолет приземлился, но неудачно, сильно задев крылом дерево, в результате чего отлетел один из двигателей и вспыхнуло пламя, которое могли заметить русские.

Майор «Таврин» и младший лейтенант «Шилова» мгновенно вскочили в свой мотоцикл и уехали в сторону Москвы. А шестеро членов экипажа разбитого Ag 234В пешком отправились на запад. У них была карта, советские деньги и папиросы, запас продовольствия, но они не говорили по-русски и были одеты в немецкую военную форму.

Тем временем агентов остановил дорожный пост. «Таврин» предъявил часовому документы, которые не могли вызвать подозрения. А дальше, как пишет в своей книге «KG 200: Как это было» («KG 200: The True Story», 1979) бывший немецкий летчик П.В.Шталь, произошло следующее:

«...русский уже собирался вернуть документы и пропустить пару на мотоцикле, как вдруг майор произнес роковую фразу: «А побыстрее нельзя? Мы всю ночь были в дороге!» Часового охватили сомнения. Незадолго до этого кончился проливной дождь, а одежда на военных и мотоцикл были относительно сухие. Солдат поднял тревогу, и на этой операция «Цеппелин» бесславно закончилась».

Спустя двадцать четыре часа после приземления экипаж Ag 234В передал по радио сообщение о том, что они пытаются добраться до линии фронта своим ходом. Больше известий от них не поступало, и никто их с тех пор не видел.

Циге, Альфред

Преподаватель из Восточной Германии, приехавший в Соединенные Штаты по программе культурного обмена и арестованный в 1983 году по обвинению в шпионаже, выразившемся в сборе информации о ВМС США. Признав свою вину по восьми пунктам обвинения, Циге получил тюремный срок, но 11 июня 1985 года был освобожден по условиям ОБМЕНА ШПИОНАМИ между Соединенными Штатами и ГДР.

Ознакомившись с американским «шпионским законодательством», Циге утверждал на своем процессе, что как гражданин ГДР, добывавший секретную информацию, находясь на территории Мексики, не подлежит судебному преследованию в Америке. Суд в ответ просто заявил, что Конгресс США планирует ввести поправки в «шпионское законодательство», по которым подсудными будут считаться все акты шпионажа, совершенные за границей, коль скоро речь пойдет о краже американских секретов.

«Цилиндр» — см. ПОЛЯКОВ, ДМИТРИЙ.

«Цирк»

Мифическое месторасположение штаб-квартиры британской «Сикрет Интеллидженс Сервис» (МИ6), которая в действительности с 1924 по 1966 годы размещалась на БРОДВЕЕ. «Цирк», судя по всему, указывает на Кембриджскую площадь (circus переводится с английского и как «цирк», и как «площадь с расходящимися во все стороны от нее радиальными улицами»), что находится на пересечении Шафтсбери-авеню, Чаринг-кросс роуд и нескольких других улиц.

«Цирк» стал популярен благодаря творениям мастера шпионского романа ДЖОНА ЛЕ КАРРЕ. И хотя на Кембриджской площади, наводненной театрами и книжными магазинами, никогда не было центрального штаба МИ6, вполне возможно, что где-нибудь поблизости размещались ее вспомогательные офисы.

В «Вельможном ученике» («The Honourable Schoolboy», 1977) Ле Карре пишет об «адресе, по которому расположен тайный штаб организации, с окнами, выходящими на знаменитое пересечение лондонских улиц». Когда его супершпион ДЖОРДЖ СМАЙЛИ становится в «Цирке» начальником, Ле Карре описывает его «неряшливый тронный зал на пятом этаже мавзолея королей Эдуардов, что на Кембриджской площади...»

Американское издание истории британской Службы безопасности (МИ5) с 1945 по 1972 год, написанное НАЙДЖЕЛОМ ВЕСТОМ, прямо так и названо «Цирк» («Circus», 1982); в Великобритании книга вышла под названием «Вопрос доверия» («A Matter of Trust»).

«Цицерон» (п) (1905—1970)

Оперативный псевдоним Элиезы Базны, работавшего на германскую разведку против англичан в годы второй мировой войны.

Албанец Базна сначала работал шофером первого секретаря британского посольства в Анкаре (Турция), а затем был повышен до должности камердинера самого посла, сэра Хью Натчбулл-Хагессена. Находясь в этом качестве, Базна с октября 1943 по апрель 1944 года имел доступ к документам категории «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО», поступавшим в резиденцию посла. Служба безопасности посольства действовала из рук вон плохо. За свою работу (Базна занимался перефотографированием документов) шпион получил от немцев 300 000 фунтов стерлингов, правда, в основном, фальшивыми 5-фунтовыми банкнотами.

Благодаря «Цицерону» немцы получили материалы с Касабланкской конференции, на которой встречались президент США Рузвельт и премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль, узнали в подробностях об операциях бомбардировочной авиации союзников, а также прослышали о плане крупного наступления на

Западном фронте под кодовым названием «Оверлорд» (высадка в Нормандии).

Шпионская деятельность «Цицерона» закончилась после того, как о нем рассказал секретарь германского посольства в Анкаре, перебежавший к англичанам. «Цицерону» удалось скрыться.

В 1950 году свет увидела книга «Операция «Цицерон»» («Operation Cicero»), а в 1952 году вышел кинофильм «Пять пальцев» («Five Fingers»), в котором «Цицерона» сыграл Джеймс Мэйсон.

Министр иностранных дел Великобритании Эрнест Бивен признал, выступая в Палате общин, что «камердинеру посла удалось перефотографировать некоторое количество сверхсекретных документов и продать пленки немцам».

В 1962 году вышла автобиографическая книга «Я был «Цицероном»» («I Was «Cicero»»).

Отбыв тюремный срок за использование фальшивых денег, Базна переехал в Мюнхен и устроился ночным сторожем.

★ ЦРУ

(Центральное разведывательное управление)

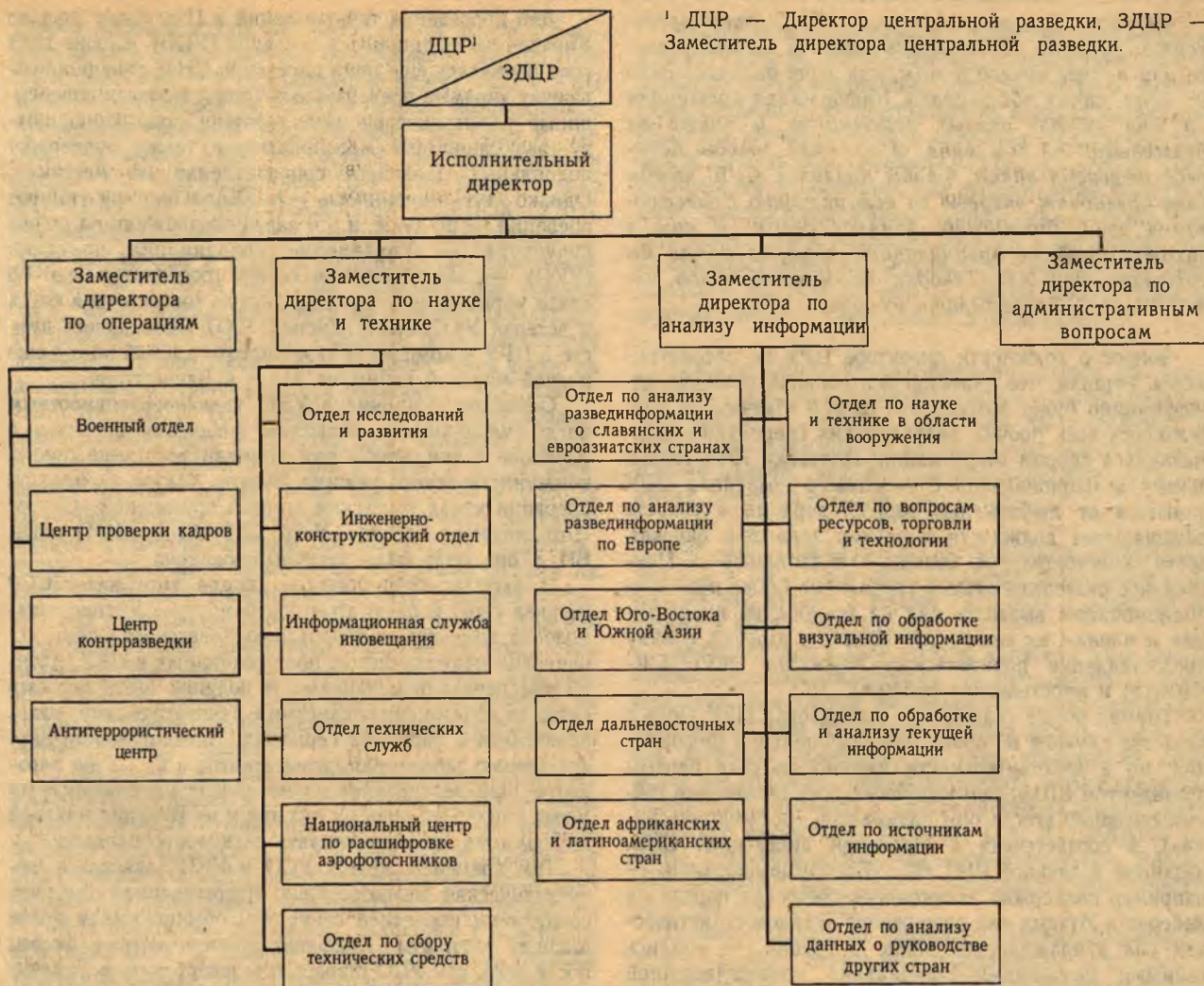
Учрежденное президентом Трумэном для координации деятельности американской разведки, ЦРУ быстро превратилось в мощнейшую организацию, занимающуюся сбором и обработкой разведывательных данных и распространяющую по миру влияние США с помощью ТАЙНЫХ ОПЕРАЦИЙ.

Идея ЦРУ зародилась в голове генерал-майора УИЛЬЯМА ДЖ. ДОНОВАНА, знаменитого директора УПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ (УСС). В 1944 году Donovan предложил президенту Рузвельту создать в Соединенных Штатах по окончании второй мировой войны общенациональную разведывательную организацию, приспособленную к деятельности в мирный период. Но Рузвельт умер прежде, чем закончилась война, и идее «Дикого Билла» Donovan не был дан ход. В Вашингтоне у нее нашлось весьма немного сторонников. Предложение о создании независимой разведывательной структуры натолкнулось на резкое неприятие со стороны руководства вооруженных сил страны (у которых имелись собственные разведывательные службы), государственного департамента (в котором опасались появления конкурирующего ведомства по вопросам внешней политики и международных отношений) и наконец ФБР (чей директор ДЖ. ЭДГАР ГУВЕР изначально недолюбливал УСС и от всей души не хотел, чтобы управление дожило до мирных дней).

И в октябре 1945 года, словно услышав его мольбы, президент Трумэн (и сам опасавшийся, что новая разведслужба может быть использована против американцев же) упразднил УСС и, несмотря на возражения Donovan, передал его отдел исследований и анализа в госдепартамент, а отделы тайных операций и контрразведки в военное министерство, где им придумали новое название — Подразделение стратегических служб.

Однако бюрократическая возня вокруг разведки на этом не закончилась, и в январе 1946 года Трумэн

Центральное разведывательное управление

ответил на нее созданием ГРУППЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ (ГЦР), призванной координировать деятельность всех подразделений американской разведки под руководством ШТАБА НАЦИОНАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ, в который входили личный представитель президента, госсекретарь, а также военный и военно-морской министры. Заместителя директора морской разведки, контр-адмирала СИДНЕЯ У.СУЭРСА Трумэн назначил на новую должность, которой сам же и придумал название — ДИРЕКТОР ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ. Главная задача, поставленная перед ГЦР, заключалась в подготовке для Трумэна ежедневных и еженедельных оперативных разведывательных сводок.

Однако и эти решения не положили конец разговорам о необходимости создания централизованного разведывательного агентства, будущие рамки деятельности которого в свое время очертил Доноуан и которые отнюдь не охватывала ГЦР. А тем временем началась

«холодная война», и идея «Дикого Билла» потихоньку была включена в Закон о национальной безопасности 1947 года, учредивший Министерство обороны, объединившее под своим крылом все отдельные рода войск, и СОВЕТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (СНБ) для координации государственной оборонной и внешней политики. Новое агентство должно было давать СНБ рекомендации «по вопросам, касающимся разведки ... в свете национальной безопасности». Как и задумывал Доноуан, новая спецслужба не должна была исполнять полицейские функции.

В сентябре 1947 года закон был принят, и на свет появилось Центральное разведывательное управление. Военно-морской консультант Трумэна, тогда еще капитан 3-го ранга Уильям Ч.Мотт напомнил один разговор с ним на эту тему, относящийся к октябрю 1950 года (президент находился на острове Оаху). Трумэн так объяснил причины, подтолкнувшие его к созданию ЦРУ:

«Я дитя Конгресса, и, когда вдруг стал президентом, у меня разбежались глаза. Я не знал ничего или почти ничего о том, как тут делались дела до меня, какая обстановка. Информация поступала ко мне из 200 разных источников, и никто не разжевывал ее для меня. Я захотел, чтобы Конгресс утвердил закон, чтобы появился СНБ, чтобы вице-президент впервые за всю историю существования этой должности занялся делом. И еще я захотел создать организацию, которая стала бы готовить для меня сводки разведывательной информации и докладывать их мне».

Вопрос о должности директора ЦРУ не рассматривался. Решили, что директор центральной разведки одновременно будет возглавлять ЦРУ и отвечать за деятельность всех прочих американских спецслужб, занимающихся сбором информации. Поправка 1949 года к закону о национальной безопасности позволила ЦРУ укрыться от любопытных взоров: держать в секрете официальные должности и размер зарплаты, бюджет, вести самостоятельную финансовую деятельность. Центральное разведывательное управление также наделили полномочиями выдавать вид на жительство иностранцам и членам их семей (как правило, имелось в виду предоставление политического убежища ПЕРЕБЕЖЧИКАМ и иностранным агентам).

Трумэн позже скажет, что использовал ЦРУ лишь в качестве службы по сбору разведывательной информации, но в действительности именно он стал первым президентом США, санкционировавшим проведение тайных операций (тогда они назывались «психологическими»), в соответствии с секретной директивой СНБ, изданной в декабре 1947 года. Подобные операции, — например поддержка антикоммунистических партий на выборах в Италии или вооружение антикоммунистических сил в гражданской войне в Греции, — явились тайными пружинами официально провозглашенной «Доктрины Трумэна» по сдерживанию коммунизма.

Тайные операции, говорилось в директиве СНБ, должны были стать «ответом на акции Советского Союза или инспирированные Советским Союзом, которые представляют угрозу миру и безопасности, направлены на дискредитацию политики Соединенных Штатов или на противодействие ей». Директива вышла всего в трех экземплярах: один предназначался для Белого дома, другой для госдепартамента и последний для контр-адмирала РОСКО Г. ХИЛЛЕНКОТЕРА, бывшего директором центральной разведки на момент создания ЦРУ.

А вскоре был разработан и механизм проведения тайных операций. СНБ рекомендовал их в тех случаях, когда решал, что та или иная цель американской внешней политики не может быть достигнута средствами дипломатии, а военная акция слишком рискованна или неоправданна. Одновременно директору центральной разведки давалось указание разработать «ОТСТУПНУЮ ЛЕГЕНДУ», чтобы Америка всегда могла откrestиться от своей причастности к подобной операции.

Для проведения тайных акций в ЦРУ было создано Управление специальных операций (УСО). В июне 1948 года появилась еще одна директива СНБ, санкционировавшая «прямые превентивные акции, включая диверсионные и контрдиверсионные действия, подрывную работу, эвакуационные мероприятия, а также поддержку подпольных движений сопротивления на местах...». Однако тут выяснилось, что Хилленкотеру тайные операции не по душе, и эту задачу возложили на новую структуру — Управление координации политики (УКП), — включенную в состав госдепартамента. Во главе управления встал заместитель госсекретаря США и ветеран УСС Фрэнк Уиснер. УКП размещалось вместе с ЦРУ в комплексе «временных» зданий эпохи еще первой мировой войны на Молл в Вашингтоне.

Основное внимание в УКП уделялось совместным англо-американским попыткам внедрения боевиков в Албанию с тем, чтобы они подняли восстание против коммунистического режима Энвера Ходжи. Однако об операции узнал советский агент в британской «Секрет Интеллидженс Сервис» (МИ6) ГАРОЛЬД (КИМ) ФИЛБИ, и она была благополучно провалена.

В августе 1949 года, — после того как СССР взорвал свою первую атомную бомбу, — Уиснер организовал заброску на территорию Советского Союза украинских националистов, подготовленных в ЦРУ. Агенты обеспечивались рациями и должны были держать связь со своими американскими руководителями, находившимися в Западной Германии. На протяжении пяти лет Уиснер забрасывал своих агентов в СССР на парашютах или переправлял их на лодках по Балтийскому морю, однако ни один из них так и не сообщил никакой информации, если не считать сигналов о провале.

Тем временем между УСО и УКП завязалась бюрократическая междоусобица, подогреваемая тем, что сотрудники последней структуры обычно имели более высокие зарплаты. Конфликт принял острые формы после того, как УСО попыталось завербовать в Таиланде агента, который уже работал на УКП.

СНБ требовал «засучить рукава», а это трудно было сделать в условиях обозначившегося противостояния. В апреле 1950 года появилась новая директива, в которой говорилось о том, что «поражение свободных демократических институтов в одной стране наносит ущерб свободе и демократии во всем мире». СНБ призывал организовывать «энергичное политическое наступление на Советский Союз».

Когда спустя два месяца началась корейская война, УКП находилось на подъеме, в то время как позиции УСО сильно пошатнулись. Специалисты ЦРУ докладывали о накоплении северокорейских сил у границ Южной Кореи, но вторжения предсказать не смогли.

К тому же Хилленкотер взбесил Трумэна своим публичным заявлением о том, что ЦРУ, мол, своевременно обо всем информировало президента. Продолжив установившуюся традицию назначения на пост директора центральной разведки кадровых военных, Трумэн в октябре 1950 года заменил Хилленкотера на генерал-лейтенанта УОЛТЕРА БЕДЕЛЛА СМИТА (во время

второй мировой войны был начальником штаба у генерала Дуайта Д.Эйзенхауэра). Одновременно внутри ЦРУ всем было ясно, что соперничество между УСО и УКП не идет организации на пользу и назрела необходимость проведения коренной реорганизации. Что Смит и сделал. Он вывел УКП из состава госдепартамента и сделал его подразделением ЦРУ. Он также создал УПРАВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОЦЕНОК (УНО), призванное составлять качественные аналитические обзоры по разведке в целом и по конкретным проблемам.

Раз уж УСО и УКП оба оказались под крышей ЦРУ, Смит решил подчинить их одному начальнику (специально для этого был учрежден пост заместителя директора по планированию) и остановил свой выбор на закаленном ветеране внешней разведки и УСС АЛЛЕ-НЕ У.ДАЛЛЕСЕ. Тем временем УКП Уиснера продолжало доминировать и на фоне ЦРУ, занимаясь проведением полувоенных операций в Корее и Китае, возвращая группы сопротивления коммунизму в странах Восточной Европы и создавая на территории Западной Европы секретные склады оружия (чтобы «освободительные» движения не остались с пустыми руками на случай внезапного нападения русских). В рамках операции под кодовым названием «Красные носки—Красная фуражка» Уиснер организовал специальную подготовку польских, румынских, венгерских и чешских эмигрантов, которые должны были впоследствии повести за собой движения сопротивления коммунистическим режимам в своих странах.

В 1952 году Смит раз и навсегда разрешил проблему УСО—УКП, учредив в ЦРУ в качестве единой службы тайных операций Управление планирования и поставив во главе него Даллеса. А в 1953 году, когда Трумэна на посту президента США сменил Эйзенхауэр, Даллес стал первым штатским директором центральной разведки.

За те девять лет, что Даллес находился у власти, он превратил ЦРУ в главное оружие Америки периода «холодной войны». Переложив ответственность за ведение текущих дел в управлении на плечи других, Даллес вновь стал разведчиком-«мозговиком», разведчиком-руководителем. В ЦРУ у него было прозвище «Великий старик».

ЭЛИТНАЯ СПЕЦСЛУЖБА

Шутники переводили аббревиатуру «УСС» как «Ух ты, столь солидно!», намекая на большой процент отпрысков аристократических или богатых семейств и выпускников престижных университетов «Лиги Плюща» среди сотрудников ведомства Донована. В частности, многих питомцев Йельского университета к работе в УСС привлек Арнольд Уолферс, ректор колледжа «Пирсон», профессор, специалист по международным отношениям.

По словам британского писателя МАЛЬКОЛЬМА МАГТЕРИДЖА, после превращения УСС в ЦРУ новая спецслужба быстро «перешеголяла нашу когда-то легендарную Секретную службу, выходя на ее фоне точно так же, как изящный лимузин смотрится на фоне допотопного двухколесного кэба».

Даллес был выпускником Принстона. Его сподвижник РИЧАРД М. БИССЕЛЬ-мл., впоследствии ставший одним из самых энергичных сотрудников ЦРУ, окончил Йель. Шерман Кент, преподаватель истории, оставивший Йельский университет ради службы в УСС, затем перешел в ЦРУ и стал директором УНО. Одним из самых толковых его подчиненных был молодой выпускник Йельского университета Уильям Банди, впоследствии ставший заместителем министра обороны и сыгравший одну из ключевых ролей во Вьетнамской войне. В своей книге «Плащ и мантия» («Cloak & Gown», 1987) Йельский историк Робин У.Уинкс пишет в этой связи:

«Еще в студенческие времена, бывая на чае у ректора, посещая семинары, сидя за стаканчиком чего-нибудь в «Морис», отдыхая на переменах во время практикумов, по словам выпускника 1951 года Джона Дауни, все знали, что однажды так или иначе послужат своей стране...»

Сам ДЖОН ДАУНИ после окончания университета пришел в ЦРУ, был сбит во время разведывательной миссии над Китаем в ноябре 1952 года и более 20 лет провел в китайской тюрьме.

Даллес создал в ЦРУ особую культуру, уникальную атмосферу, продержавшуюся на протяжении следующих двух десятилетий. Ее главными положениями были следующие: «мы наделены властью делать все, о чем нас попросит президент» и «для достижения своих целей мы уполномочены использовать любые средства». Например, привлекать к работе одного из бывших руководителей нацистской разведки (см. РЕЙНХАРД ГЕЛЕН), создавать подставные организации (см. РАДИО «СВОБОДНАЯ ЕВРОПА»), планировать политические убийства (см. КУБА).

Впрочем, Даллес не выходил за определенные внутренние рамки. Когда ему предложили использовать танцовщицу для того, чтобы скомпрометировать советского офицера, он был шокирован и заявил, что пока он остается на посту директора центральной разведки, секс никогда не станет инструментом в деятельности ЦРУ.

В то же время Даллес призвал организовать всемирный крестовый поход против Советского Союза. «Мы считаем, что вся кремлевская политика направлена на реализацию долговременной задачи построения коммунистического мира с центром в Москве», говорилось в аналитической записке ЦРУ, составленной вскоре после того, как Эйзенхауэр стал президентом.

И хотя Даллес мало уделял внимания административным делам своего ведомства, именно в годы его 9-летнего правления ЦРУ в целом начало приобретать современные структурные очертания. Так, под руководством Даллеса СОВЕТ НАЦИОНАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ стал готовить «оценки национальной разведки». Совет решает эту задачу и поныне, составляя аналитические выкладки по конкретным странам, регионам или темам (например, терроризм).

К центральному аппарату директора центральной разведки со времен Даллеса добавился штаб Генераль-

ного инспектора, помощник директора по вопросам оказания военной помощи и штаб по надзору за соблюдением соглашений о контроле за вооружениями. Генеральный инспектор назначается президентом, утверждается Сенатом, действует независимо, не подчиняется ни одному из подразделений ЦРУ и подотчетен только директору центральной разведки. Его штаб занимается проведением дисциплинарных проверок и расследований, инспекцией, аудитом и разбирается с жалобами.

Остальная часть ЦРУ подразделяется на управления во главе с заместителями директора.

Управление по разведке осуществляет оценку, анализ, подготовку на основе разведанных сводок и их рассылку. Это подразделение ЦРУ отвечает перед ПОТРЕБИТЕЛЯМИ за своевременность, точность и уместность предоставляемой в их распоряжение информации.

Управление по операциям отвечает за сбор данных общей внешней разведки, РАЗВЕДКИ СВЯЗИ и включает в себя службу агентурной разведки. Хотя по американским законам ЦРУ не имеет права работать на территории Соединенных Штатов, исключения предусмотрены для тех случаев, когда «внешняя» информация поступает на добровольной основе от граждан или организаций из США (прежде эта структура называлась Управлением планирования и была переименована в Управление по операциям в 1972 году при ДЖЕЙМСЕ Р.ШЛЕЗИНГЕРЕ, тогдашнем директоре центральной разведки).

С 1992 года в работе Управления по операциям участвует помощник заместителя директора по военным вопросам и руководитель Центра задач агентурной разведки (координирующий агентурные подразделения всех американских спецслужб). Есть также Центр антитеррора, являющийся для РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО СООБЩЕСТВА главным источником информации по терроризму. Управление по операциям, — прозванное «шпионской лавкой», — когда-то было настолько засекречено, что фотографию его начальника даже нельзя было печатать. И до сих пор официально существование этой структуры не признается.

Аппарат заместителя директора по административной части также является органичной частью ЦРУ наравне с вышеупомянутыми управлениями. Он занимается финансами, медицинскими услугами, связью, снабжением, кадрами; отвечает за учебную подготовку и безопасность.

Управление по науке и технике ведает накоплением и обработкой информации, поставляемой его техническими службами. В состав управления входят НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ДЕШИФРОВАНИЯ АЭРОФОТОСНИМКОВ и СЛУЖБА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И НОВЕЩАНИЯ (УПРАВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ) хотя и исполняет во многом аналогичные функции, но является при этом самостоятельным членом Разведывательного сообщества). Управление по науке и технике ЦРУ, созданное в 60-е годы, также разрабатывает оборудование для облегчения сбора и обработки информации.

ЭРА ТАЙНЫХ ОПЕРАЦИЙ

В период с 1950 по 1961 год ЦРУ охватило своими тайными операциями весь земной шар. Усилия ЦРУ и денежные средства направлялись в поддержку китайских националистических партизан в Бирме в надежде, что им удастся закрепиться на этом плацдарме по соседству с коммунистическим Китаем.

В 1950 году подполковник армии США ЭДВАРД ГЛАНСДЕЙЛ, работавший на УКП Уиснера, помог подавить прокоммунистический мятеж на Филиппинах, путем финансирования политической кампании Рамона Магасаса, получившего сначала пост министра обороны, а впоследствии избранного президентом.

Агенты ЦРУ в 1952 году свергли египетского короля Фаруха и вывели во власть Гамалы Абдель Насера.

В 1953 году эксперт ЦРУ по ближневосточной проблеме КЕРМИТ РУЗВЕЛЬТ организовал операцию по свержению иранского премьера Мохаммеда Мосаддыка и вернул на трон шаха Мухаммада Реза Пехлеви.

В 1954 году ЦРУ провело полувоенную операцию по свержению левого президента Гватемалы Жакобо Арбенца Гузмана, который совершил большую ошибку, ополчившись на компанию «Юнайтед Фрут Ко.» (являвшуюся проводником американской «долларовой дипломатии»). Операция проводилась под руководством еще одного йельского выпускника Ч.Трэйси Барнса, которому помогал ветеран УСС Е.ГОВАРД ХАНТ.

Надо сказать, что американское общество тех лет мало что знало не только о деятельности ЦРУ, но даже о самом факте существования этой организации. Информация же о тайных операциях в широкую прессу иногда просачивалась. Поэтому президент Эйзенхауэр был озабочен возможной негативной реакцией рядовых американцев, если те вдруг узнают о тайных пружинах «холодной войны». Он созвал комиссию во главе с генерал-лейтенантом в отставке Джеймсом Дулитлом (героем второй мировой войны, организовавшим дерзкий воздушный налет американцев на Токио) и попросил оценить целесообразность проведения тайных операций. «Если Соединенные Штаты не хотят сгинуть как государство, — говорилось в итоговом отчете Дулитла, — традиционная политика «честной игры» должна быть пересмотрена. Нам необходимо всячески развивать службы шпионажа и контршпионажа, учиться подрывной работе, диверсиям и уничтожению наших врагов более изощренными и эффективными методами, чем те, что применяются против нас».

В мае 1960 года страх Эйзенхауэра перед тем, что нация рано или поздно узнает о тайной войне американских спецслужб, стал реальностью. Начиная с июля 1956 года самолеты-шпионы U-2, разработанные под руководством ЦРУ и лично Ричарда Бисселя, спокойно летали над территорией Советского Союза, но вот 1 мая 1960 года одна из машин, пилотируемая ФРЭНСИСОМ ГЭРИ ПАУЭРСОМ, была сбита советской ракетой класса «земля—воздух» в небе над Свердловском. Поначалу американцы попытались ввести в действие легенду прикрытия, заявив, что это был самолет разведки погоды,

который просто сбился с курса. Но оставшийся в живых Пауэрс признался русским, что работал на ЦРУ.

«Та история с U-2 явилась первой крупной неудачей ЦРУ, и благодаря ей многие американцы впервые узнали о том, что их правительство занимается шпионажем, — писал в своей книге «Первомай» («Mayday», 1986) историк Майкл Р.Бешлос. — В мае 1960 года многим американцам стало понятно, что лидеры их страны не всегда говорят им правду».

Неудача с U-2 не только раскрыла методы деятельности ЦРУ, но также впервые вселила в души американцев недоверие к своему правительству.

А тем временем вызревала очередная тайная операция: план свержения Фиделя Кастро, лидера коммунистической Кубы. И она досталась в наследство от Эйзенхауэра новому президенту Соединенных Штатов Джону Ф.Кеннеди.

ЭРА КАТАСТРОФ

В апреле 1961 года была проведена катастрофичная по своим последствиям высадка в бухте Кочинос, ознаменовавшая собой попытку военного вторжения на Кубу. Примерно 1400 кубинских эмигрантов, завербованных и прошедших подготовку в ЦРУ, попытались проникнуть на родину и организовать восстание против режима Кастро. В подготовке и планировании этой крупной операции принимали участие Ричард Бисселл и Е.Говард Хант, только на сей раз результаты их работы были весьма плачевны (см. КУБА).

По воспоминаниям очевидцев, после неудачной высадки в бухте Кочинос президент Кеннеди хотел разнести ЦРУ вдребезги. Но в итоге он лишь принял отставку Даллеса и Бисселя, назначил новым директором центральной разведки ДЖОНА А.МАК-КОУНА (бывшего председателя Комиссии по атомной энергии) и утвердил план «МОНГУЗ» (операция, направленная против Кастро, предусматривавшая в качестве крайней меры его убийство).

На первый план в связи с этим вышло Управление по науке и технике, которое, однако, не контролировало все материально-технические возможности ЦРУ. Так, в составе Управления планирования, в частности, работал отдел технических служб («лавка фокусника»), ведавшее изобретением и созданием шпионских принадлежностей наподобие тех, которые имелись в распоряжении вымышленного, но от этого не менее легендарного ДЖЕЙМСА БОНДА (В). Но за всей этой громадой бюрократических структур скрывались также и лаборатории, где для профессиональных убийц из ЦРУ готовили различного рода смертельные яды, выращивались болезнетворные вирусы и бактерии.

Однако ни один из вариантов убийства Кастро так и не сработал. Известно, что аналогичная операция планировалась против премьер-министра Республики Конго (теперь Заир) Патриса Лумумбы, но есть предположения, что африканского лидера «убрали» другие политические противники прежде, чем до него добрались американцы.

Хорошо себя показало Центральное разведывательное управление в октябре 1962 года в напряженные дни «КАРИБСКОГО КРИЗИСА», разразившегося после того, как ЦРУ обнаружило на Кубе ядерные ракеты советского производства, способные «накрыть» большую часть территории Соединенных Штатов. Все же критики ЦРУ и в этом усмотрели плохую сторону, говоря, что вместо тайных операций ЦРУ лучше бы серьезнее занималось сбором информации, с помощью которой можно было бы предотвратить установку на Кубе советских ракет.

А позже, когда президент Джонсон решил исполнить союзнические обязательства перед Южным Вьетнамом и для американцев началась вьетнамская война, специалисты по тайным операциям из ЦРУ не преминули мгновенно переключить свое внимание на этот регион (см. «ФЕНИКС» и ВЬЕТНАМ).

И снова репутация ЦРУ пострадала. Операция «Феникс», задумывавшаяся как миротворческая, превратилась в обыкновенную бойню. Полувоенные акции затевались на территории Лаоса. «ЦРУ вело там войну», — вспоминал бывший сотрудник этого ведомства, доставлявший в Лаос боевиков племени хмонь и тайских наемников.

Роль, которую сыграло ЦРУ во вьетнамской войне, следует признать двоякой. С одной стороны, придерживаясь объективности, ЦРУ делало правильные выводы. Так, например, в июле 1965 года именно сотрудники этого ведомства, проанализировав результаты бомбовых налетов на Северный Вьетнам, пришли к выводу, что нанесенный ущерб незначителен и не заставит северовьетнамцев изменить свою политику. В то же время, в марте 1966 года, руководство управления настаивало на бомбардировке Ханоя и Хайфонской гавани. Такая непоследовательность ослабляла позиции ЦРУ во Вьетнаме и одновременно вселяла в души его сотрудников озабоченность тем, что их организация понемногу утрачивала самостоятельность и цельность.

РАЗОБЛАЧЕНИЯ

Скандал «УОТЕРГЕЙТ» 1972 года (из-за которого в итоге вынужден был подать в отставку президент Никсон) лег на ЦРУ несмываемым пятном. Е.Говард Хант, один из «ВОДОПРОВОДЧИКОВ» Белого дома и организаторов взлома штаб-квартиры демократической партии, получил необходимые указания в отделе технических служб ЦРУ. Для незаконного «НОЧНОГО ВИЗИТА» (негласного обыска) Хант также нанял нескольких бывших сотрудников Центрального разведывательного управления. ЦРУ же предоставило в распоряжение заговорщиков специалиста по «ПОЛИГРАФУ» (детектору лжи), чтобы он научил их, как обмануть детектор лжи. А директор центральной разведки РИЧАРД МАКГ.ХЕЛМС хоть и не выполнил всех просьб Белого дома относительно «Уотергейта», все же не противопоставил ЦРУ Никсону, считая, что должен при любых обстоятельствах служить президенту («Я работаю на президента Соединенных Штатов», — гово-

рил он.) Эта преданность стоила ему и ЦРУ еще одного крушения репутации в глазах общественного мнения.

Но если «Уотергейт» только пошатнул позиции ЦРУ, то следующие два года едва не поставили крест на дальнейшем существовании управления. 22 декабря 1974 года репортер «Нью-Йорк Таймс» Сеймур Херш опубликовал список злоупотреблений властью, допущенных ЦРУ, включая длившуюся на протяжении 20 лет операцию ВНУТРЕННЕЙ РАЗВЕДКИ по незаконной перлюстрации корреспонденции рядовых американских граждан и организаций (кодовое наименование «ХАОС»). Директор центральной разведки УИЛЬЯМ Е.КОЛБИ признал, что эта операция имела место, но настаивал на том, что ЦРУ ее свернуло.

На волне публикации в «Таймс» стали появляться новые разоблачения, самыми сенсационными из которых стали попытки ЦРУ физического устранения Кастро, Лумумбы и диктатора из Доминиканской Республики Рафаэля Трухильо, попавшего в засаду и убитого 30 мая 1961 года (хотя исполнители акции не являлись сотрудниками ЦРУ, оружие они, вероятно, получили из «лавки фокусника»).

Начавшийся процесс уже было не остановить. В прессу просочилась информация об экспериментах ученых из ЦРУ по контролю над человеческим сознанием (по крайней мере, один из них закончился смертью (см. операция «МКУЛЬТРА»). Появились известия об организациях, контролируемых и служащих прикрытием для операций ЦРУ: например, Национальная студенческая ассоциация США, журналы «Дер Монат» в Германии и «Инкаунтер» в Великобритании. В шпионы вербовались американские журналисты, научные работники, даже священнослужители.

Узнав обо всем этом, президент Форд учредил так называемую Рокфеллеровскую комиссию и поручил ей провести расследование деятельности ЦРУ на территории Соединенных Штатов. В Палате представителей Конгресса был создан комитет по разведке, занявшийся рассмотрением жалоб на «незаконные или недостойные» действия в отношении американцев со стороны федеральных спецслужб (получил название «КОМИТЕТА ПАЙКА» по фамилии своего второго председателя, нью-йоркского демократа Отиса Г.Пайка). В Сенате образовался комитет по государственной политике в области разведки (получил название «КОМИТЕТА ЧЕРЧА»). Неутешительные итоги парламентских слушаний побудили президента Картера категорически запретить ЦРУ непосредственно или косвенно участвовать в политических убийствах.

Вместе с тем Чарльз Мак-Карри, оставивший Центральное разведывательное управление ради писательской карьеры и ставший ведущим редактором журнала «Нэшнл Джеографик» (см. ЛИТЕРАТУРНЫЕ ШПИОНЫ), как-то заметил, что есть две категории людей, представителей которых он никогда не встречал в ЦРУ: это профессиональные убийцы и республиканцы. Надо сказать, что комитету Черча также не удалось напасть на след убийц из ЦРУ.

ПОД ПОСТОЯННЫМ КОНТРОЛЕМ

Итогом расследований злоупотреблений ЦРУ стало создание в мае 1976 года постоянного сенатского комитета по разведке, призванного осуществлять надзор за деятельностью федеральных разведывательных операций. В июле 1977 года аналогичный постоянный орган был создан и в Палате представителей.

Разоблачения, вскрывшиеся на слушаниях в комитете Черча, побудили власти издать целый ряд законодательных актов, ограничивающих полномочия ЦРУ. Так, управлению было запрещено вести слежку за людьми на территории Соединенных Штатов, устанавливать подслушивающие устройства («ЖУЧКИ»), просматривать корреспонденцию и вообще вести наблюдение любого рода. Но если у ЦРУ возникает подозрение по поводу того или иного американца, который может сотрудничать с представителями иностранных спецслужб, сотрудники управления вправе тайно обратиться за помощью в ФБР, а Бюро с разрешения СУДА ПО НАДЗОРУ ЗА ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКОЙ уже будет принимать практические меры.

Перед тем как ввести в действие ту или иную тайную операцию, руководство ЦРУ должно получить одобрение президента и «своевременно» поставить в известность соответствующие комитеты обеих палат Конгресса. Парламентский надзор в последние годы стал обычной практикой. Ежегодно сотрудники ЦРУ встречаются с членами Конгресса и проводят консультаций или брифинги по различным вопросам до 1 тысячи в год.

Планируя очередной крестовый поход на «империю зла», то есть Советский Союз, президент Рейган назначил на пост директора центральной разведки заслуженного ветерана УСС УИЛЬЯМА ДЖ.КЕЙСИ, признанного специалиста по тайным операциям. Желая обеспечить Кейси самую широкую поддержку, Рейган ввел его в свой кабинет и в помощь ему реанимировал ПРЕЗИДЕНТСКИЙ КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ СОВЕТ ПО ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКЕ. Тогда же были приняты специальные поправки, освобождающие Центральное разведывательное управление от части обязательств, наложенных на него Законом о свободе информации.

Новая волна расследований в отношении ЦРУ произошла после попытки администрации Рейгана в обход Конгресса тайно профинансировать мятежные антисандинистские силы «контрас» в Никарагуа. Деньги в свою очередь предполагалось заработать на другой тайной операции — продаже оружия Ирану в обмен на освобождение американских заложников, томившихся в Ливане в руках подчинявшихся Тегерану боевиков (см. дело «ИРАН-КОНТРАС»). После длительных и неприятных сенатских разбирательств с этой темной историей был составлен отчет, принятый большинством верхней палаты, в котором говорилось, «что некоторые представители СНБ и ЦРУ» обманывали Конгресс. И вновь был поднят вопрос о политических убийствах с санкции официального руководства США. В учебнике «Психологические операции в партизанской войне», подготов-

ленном в ЦРУ для никарагуанских «контрас», поощрялось использование подкупа, шантажа и содержался намек на действенность такого метода борьбы, как политическое убийство.

В адрес ЦРУ в очередной раз посыпались обвинения в том, что оно стоит «над законом», репутация управления в очередной раз пострадала, и тем не менее в очередной раз оно выстояло.

Следующая публичная порка состоялась в феврале 1994 года, когда ФБР арестовало ОЛДРИЧА Г.ЭЙМСА, сотрудника управления контрразведки ЦРУ, занимавшегося шпионажем сначала в пользу Советского Союза, а затем и России на протяжении, по меньшей мере, восьми лет. Почти все это время Эймс жил на широкую ногу, но ни разу не попадал под подозрение. И это несмотря на то, что служба безопасности ЦРУ прекрасно знала, что в их ведомстве окопался агент, что от московских агентов шла недоброкачественная информация и это, скорее всего, указывало на то, что они перевербованы. В результате президентам Рейгану и Клинтону, возможно, регулярно клали на стол «подправленную» информацию, хоть руководство ЦРУ и отрицало это. Дело Эймса, жалобы на сексуальные притеснения в стенах управления, дискриминация женщин-сотрудниц по половому признаку и прочие внутренние неурядицы заставили раньше времени уйти в отставку Р.ДЖЕЙМСА ВУЛСИ, первого директора центральной разведки при президенте Клинтоне.

Клинтон планировал назначить вместо него отставного адмирала БОББИ РЭЯ ИНМЭНА, но дело закончилось публичным конфузом, так как тот вдруг взял самоотвод, сославшись на то, что его совершенно затравила пресса. В результате пост директора центральной разведки достался бывшему заместителю министра обороны и пользующемуся большим уважением специалисту ДЖОНУ М.ДЕЙЧУ.

Выступая в штаб-квартире ЦРУ в ЛЭНГЛИ в июле 1995 года, президент Клинтон в связи с окончанием «холодной войны» очертил перед Центральным разведывательным управлением круг новых задач. В первую очередь это: препятствование распространению в мире оружия массового уничтожения, борьба с наркотиками и международной организованной преступностью, а также такая довольно щекотливая сфера, как экономическая разведка (а проще говоря, ПРОМЫШЛЕННЫЙ ШПИОНАЖ). Эти функции резко контрастируют с антикоммунистической миссией спецслужбы, задуманной в свое время Донованом. Но теперь, какое бы будущее не было уготовано ЦРУ, это ведомство уже никогда не будет таким, каким оно виделось «Диному Биллу».

ДИРЕКТОРА ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ

Трое первых возглавляли ГЦР в те годы, когда ЦРУ еще не появилось. Это: контр-адмирал Сидней У.Суэрс, генерал-лейтенант ХОЙТ С.ВАНДЕНБЕРГ и контр-адмирал Роско Г.Хилленкотер. Последний стал директором центральной разведки в мае 1947 и первым принял под свое начало ЦРУ в сентябре того же года. Он оставался шефом управления до октября 1950 года.

окт. 1950 — фев. 1953

фев. 1953 — нояб. 1961

нояб. 1961 — апр. 1965

апр. 1965 — июнь 1966

июнь 1966 — фев. 1973

фев. 1973 — июль 1973

июль 1973 — сент. 1973

сент. 1973 — янв. 1976

янв. 1976 — янв. 1977

янв. 1977 — март 1977

март 1977 — янв. 1981

янв. 1981 — янв. 1987

(Роберт М.Гейтс исполнял обязанности директора центральной разведки во время болезни Кейси с 18 дек. 1986 по 26 мая 1987)

май 1987 — авг. 1991

сент. 1991 — нояб. 1991

нояб. 1991 — янв. 1993

фев. 1993 — май 1994

май 1994 —

ген.-лейт. Уолтер Беделл Смит

Аллен У.Даллес

Джон А.Мак-Коун

вице-адмирал УИЛЬЯМ Ф.РАБОРН, мл.

Ричард МакГ.Хелмс

Джеймс Р.Шлезингер

ген.-лейт. Вернон А.Уолтерс (исп. об.)

Уильям Е.Колби

ДЖОРДЖ Г.У.БУШ

Е.Генри Нок (исп. об.)

адмирал СТЭНСФИЛД ТЕРНЕР

Уильям Дж.Кейси

УИЛЬЯМ Г.УЭБСТЕР

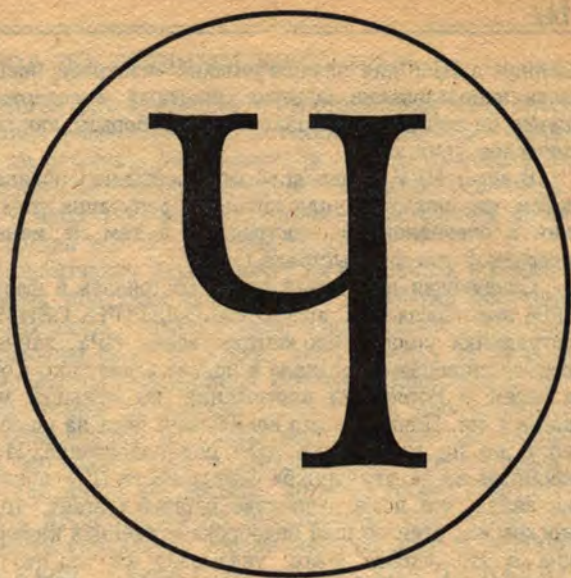
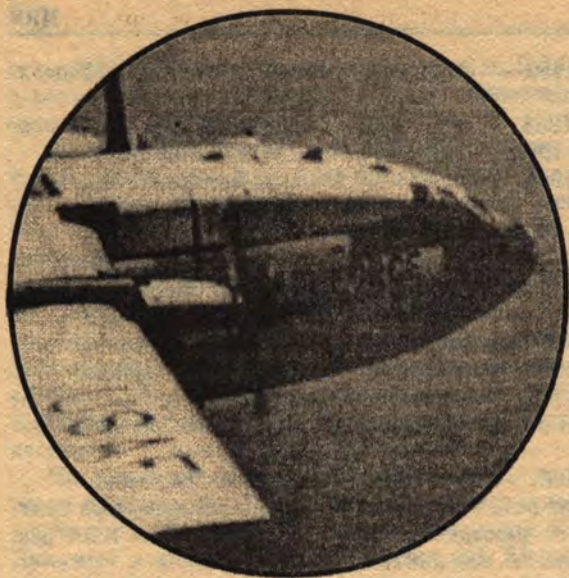
Ричард Дж.Кер (исп. об.)

РОБЕРТ М.ГЕЙТС

Р.Джеймс Вулси

Джон М.Дейч

14-я разведрота

Элитное подразделение в армии Великобритании, созданное в Северной Ирландии примерно в 1973 году с целью повышения эффективности борьбы с террористами. Поначалу оно существовало под несколькими подставными названиями и имело кодовое обозначение — РГ (разведывательная группа).

В 1969 году в Северную Ирландию, где обострился конфликт между местными протестантами и католиками, были направлены войска. Разведывательное обеспечение на первых порах осуществляли британские невоенные спецслужбы — «Сикрет Интеллидженс Сервис» (МИ6) и Служба безопасности (МИ5). Но армейское руководство хотело иметь собственную сильную разведку. Наряду с традиционной ТАКТИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКОЙ и была создана 14-я разведрота, перед которой поставили задачу по сбору оперативной информации «на месте».

По словам Марка Урбана, взятым из его книги «Правила взрослой игры» («Big Boys' Rules», 1992):

«В основном 14-я разведрота занималась оборудованием стационарных наблюдательных пунктов (НП) или слежкой за людьми из машин с гражданскими номерами. В городских условиях НП размещались чаще в заброшенных домах, а в сельской местности — в придорожных канавах. Патрульные машины оснащались для связи особыми «потайными передатчиками», не видимыми постороннему глазу».

В 1987 году 14-й разведроты был присвоен в армии такой же статус, какой имели другие британские анти-

террористические подразделения: воздушно-десантная служба специального назначения (САС), военно-морская служба специального назначения (СБС) и спецназ Королевской морской пехоты. Порой 14-я разведрота использовала САС в качестве своего прикрытия, чтобы боевики ИРА (Ирландской республиканской армии) не догадались, что в армии существует особое разведывательное подразделение.

Работа была очень опасная. Солдаты 14-й разведроты зачастую действовали совместно с САС, против которой ИРА нацеливала свои удары в первую очередь. За период с 1983 по 1987 год солдаты САС и 14-я разведрота убили 20 боевиков ИРА и с 1974 по 1984 год (то есть в самый разгар вооруженного противостояния) потеряли четырех своих человек.

Подразделение также называли 14-й ротой разведки и безопасности.

Чайлдерс, Эрскин (1870—1922)

Ирландский писатель и разведчик-любитель. Будучи опытным яхтсменом, Чайлдерс часто плавал вдоль германского побережья и детально изучил Фризские острова. В конце концов он пришел к выводу, что возможное германское вторжение в Англию может произойти именно с этого плацдарма. Свои взгляды Чайлдерс изложил в фантастическом приключенческом романе «Загадка песков» («The Riddle of the Sands»), увидевшем свет в 1903 году (а в 1984 году по книге был поставлен кинофильм с Майклом Йорком, снявшимся в главной роли). В романе Чайлдерса двое англичан-яхтсменов случайно узнают о сосредоточении на Фризских остро-

вах вооруженных сил Германии, изготовившихся к нападению на Великобританию.

Версия, высказанная писателем, выглядела настолько реалистичной, что первое издание романа вышло с примечаниями Первого Морского Лорда, адмирала, сэра Джона Фишера, который написал: «Так случилось, что, пока книга находилась в типографии, правительство приняло ряд мер по устранению некоторых наших слабых мест, о которых говорится в романе».

Штаб Королевского ВМФ Великобритании немедленно сформировал Североморский флот и объявил о строительстве в Северном море военно-морской базы. Эти мероприятия были вызваны отчасти озабоченностью, которая неизбежно возникала у английских военных после прочтения романа Чайлдерса. В мае 1910 года двое военных английских моряков, следуя по маршруту героев романа, исследовали полосу германского побережья и Фризские острова. Немцы арестовали их и обвинили в шпионаже. Продержав моряков три года в тюрьме, германские власти освободили их, назвав это жестом доброй воли по отношению к Англии.

В 1914 году Чайлдерс, как ирландский националист, занялся переправкой оружия из Европы в Ирландию. Позже он вступил в Ирландскую республиканскую армию и принял участие в гражданской войне против так называемого Ирландского свободного государства. Кончилось все тем, что он был схвачен врагами и казнен.

А в ноябре 1940 года, когда угроза германского вторжения вновь нависла над Англией, роман «Загадка песков» был переиздан.

Чамберс, Уитакер (1901—1961)

Редактор журнала «Тайм», признавшийся в том, что был советским шпионом и указавший на чиновника американского государственного департамента АЛДЖЕРА ХИССА как на такого же шпиона.

Чамберс родился в Филадельфии. Посещал Колумбийский университет, откуда спустя два года, однако, вынужден был уйти (написанная им пьеса была признана богохульной). В 1924 году Чамберс вступил в ряды коммунистической партии США и женился также на коммунистке. Примерно в 1931 году он стал членом одной из подпольных партийных «ячеек», в которых советская разведка возвращала своих будущих агентов.

В 1934 году Чамберс переехал в Балтимор и стал работать КУРЬЕРОМ, передавая советскому КУРАТОРУ правительственные документы, вынесенные с работы или перефотографированные государственными служащими. Со временем он разочаровался в своих прежних идеалах. В августе 1939 года, спустя два дня после того как Германия и Советский Союз подписали между собой пакт о ненападении, Чамберс вышел из подполья, чтобы рассказать властям обо всем, что он знал, и назвать имена американцев, которые занимались шпионажем в пользу СССР. Дело в том, что подписание пакта Чамберс и многие другие граждане США, симпатизировавшие коммунизму, расценили как акт величайшего предательства. До того дня они были убеждены в том, что коммунизм есть идеологическая противоположность ненавистному гитлеровскому нацизму.

Чамберс пришел на прием к заместителю госсекретаря США Адольфу Берлю и сообщил, что его самый ценный помощник Алджер Хисс на самом деле является шпионом. Берль только посмеялся в ответ.

В июле 1948 года Чамберс, будучи уже к тому времени главным редактором «Тайм», рассказал в комитете по антиамериканской деятельности Палаты представителей, что Хисс в 30-е годы был его соратником-коммунистом и передавал ему официальные документы госдепартамента, которые Чамберс, в свою очередь, вручал советскому куратору.

Чамберс описывал свое первое знакомство с коммунистической идеологией в таких возвышенных словах, что это было сродни посвящению в веру. Как и многие другие американцы, проникшиеся симпатией к коммунизму в 30-е годы, он верил, что выбрал для себя единственно возможный путь в жизни, которому должен следовать всякий миролюбивый интеллигент, считающий себя гражданином Земли.

Вот его собственные слова:

«Я вступил в коммунистическую партию в 1924 году. Меня никто к этому не призывал и не понуждал. В то время я думал, что общество, в котором мы живем, вся западная цивилизация, подошло к кризису, ярким проявлением которого стала первая мировая война, и что оно обречено на гибель или возвращение к эпохе варварства. Я не мог разобраться в причинах этого кризиса и чувствовал себя потерянным. С другой стороны, я понимал, что как умный человек, не имею права сидеть сложа руки.

Мне показалось, что в работах Карла Маркса я нашел историческое и экономическое обоснование причин кризиса, а в работах Ленина — ответ на вопрос: что делать?»

И Чамберс стал работать на руководимую из Москвы подпольную организацию со штаб-квартирой в Вашингтоне. «Нельзя сказать, что шпионаж в то время был нашей главной целью, — говорил Чамберс. — Основное, это внедрение коммунистов в американское правительство. Но шпионаж, несомненно, стоял в списке очередных задач».

Чамберс стал работать на руководимую из Москвы подпольную организацию со штаб-квартирой в Вашингтоне. «Нельзя сказать, что шпионаж в то время был нашей главной целью, — говорил Чамберс. — Основное, это внедрение коммунистов в американское правительство. Но шпионаж, несомненно, стоял в списке очередных задач».

Чамберс стал работать на руководимую из Москвы подпольную организацию со штаб-квартирой в Вашингтоне. «Нельзя сказать, что шпионаж в то время был нашей главной целью, — говорил Чамберс. — Основное, это внедрение коммунистов в американское правительство. Но шпионаж, несомненно, стоял в списке очередных задач».

Чебриков, Виктор Михайлович, генерал армии (род. в 1923)

Председатель КГБ с 1983 по 1988 год и член Политбюро ЦК КПСС (высшего руководящего органа в СССР). Протеже Леонида Брежнева, на протяжении многих лет правившего страной, Чебриков получил пост шефа КГБ во время переходного периода, когда порядки Брежнева постепенно заменялись на порядки Горбачева.

В конце 50-х и начале 60-х годов Чебриков возглавлял отделение КГБ в Днепрпетровске. В 1967 году Брежнев перевел его в Москву, в центральный аппарат КГБ и назначил на должность начальника Управления

кадров. С 1968 по апрель 1982 года Чебриков был заместителем председателя, а с апреля по декабрь 1982 года — первым заместителем председателя КГБ СССР.

В конце года неожиданно для всех ЮРИЙ АНДРОПОВ назначил Чебрикова председателем КГБ. А спустя еще год, в ноябре 1983 года, ему было присвоено звание генерала армии (он стал первым офицером-чекистом, дослужившимся до столь высокого ранга; а с уходом в отставку в 1988 году Маршала Советского Союза Виктора Куликова Чебриков стал самым старшим по званию «военным», состоящим на действительной службе).

В декабре 1983 года он стал кандидатом, а в апреле 1985 года членом Политбюро. Возвышение Чебрикова объясняется прежде всего тем, что его в то время очень высоко ценил Горбачев.

Этот временный промежуток был характерен серьезным изменением ситуации в Восточной Европе и стремлением европейских соцстран обрести независимость от Москвы. Аналогичные тенденции стали просматриваться и на Кубе. В 1987 году Чебриков вылетел на «остров свободы», чтобы попытаться восстановить прежние тесные отношения между КГБ и кубинским Главным управлением разведки (*Direction General de la Intelligencia*).

В дальнейшем между Горбачевым и Чебриковым наметился разлад. Если первый стремился к укреплению экономического сотрудничества с Западом, то последний обрушился на «империалистические страны» с обвинениями в «подрывной деятельности со стороны их спецслужб...». Этого Горбачев стерпеть не мог, и 1 октября 1988 года Чебриков был освобожден от поста председателя КГБ (его назначили заведующим отделом ЦК).

Чекист

Изначально сотрудник ЧК. Впоследствии термин распространился на работников более современных советских (российских) спецслужб, ведающих вопросами обеспечения госбезопасности.

«Черная книга»

Название, присвоенное англичанами «зондерфандунглисте ВВ» («специальному розыскному списку по Великобритании»), составленному РСХА в ходе подготовки германского вторжения на британские острова во время второй мировой войны. В «черную книгу» были внесены имена 2820 лиц (англичане и беженцы из оккупированных европейских стран), которые подлежали немедленному аресту и заключению под стражу силами ГЕСТАПО после захвата Великобритании. Список составлялся в алфавитном порядке, но когда после войны стало известно о его существовании, «счастливчики», попавшие в начало перечня, бахвалились этим, утверждая, что представляли большую опасность для Третьего рейха по собственным признаниям нацистов.

В «черную книгу» попали как видные политические и государственные деятели (Уинстон Черчилль, Энтони

Иден), так и литераторы (Г.Г.Уэллс, Ноэль Ковард, Вирджиния Вульф, Э.М.Форстер, Ребекка Вест, Ч.П.Сноу и даже эмигрировавший в 1936 году в США Альдус Хаксли). Оказался в списке и Зигмунд Фрейд, хотя он умер 23 сентября 1939 года.

Среди прочих можно отметить основателя бойскаутского движения лорда БАДЕН-ПАУЭЛЛА, много сделавшего для развития британской разведки, карикатуриста Дэвида Лоу и леди Астор. По непонятной причине в «черную книгу» попали также американцы Бернард Барух и Пол Робсон. А вот Джорджа Бернарда Шоу в списке не оказалось. Не исключено, что немцы увидели в нем потенциального союзника после того, как за месяц до начала войны он опубликовал пацифистское эссе.

Человеком, на которого возлагалось руководство арестами врагов рейха, был офицер СС Франк Зикс, бывший декан факультета экономики Берлинского университета. В сохранившихся документах он именуется командиром зондеркоманд (так называли эсэсовские подразделения, «прославившиеся» своими зверствами на территориях оккупированных европейских стран). В 1948 году Зикса осудили как военного преступника и сначала приговорили к 20 годам, но в 1952 году отпустили на свободу.

В других материалах РСХА, обнаруженных после войны британской «Сикрет Интеллидженс Сервис» (МИ6), попадались и документы, в которых давалось детальное описание МИ6 и британской Службы безопасности (МИ5), отвечавшей за контрразведку. В ходе последовавшего расследования было установлено, что секретную информацию немцам передали два плененных ими сотрудника МИ6 и еще на одного человека пало подозрение (см. капитан С.ПЭЙН БЕСТ и полковник ЧАРЛЬЗ Г.ЭЛЛИС).

«Черная комната»

(1)

Американская дешифровальная служба, также известная как Криптографическое бюро, или 8-й отдел ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ. Была создана в 1912 году блестящим американским криптологом ГЕРБЕРТОМ О.ЯРДЛИ, однако через некоторое время госсекретарь США Генри Л.Стимсон распорядился ее закрыть. Ему приписывают слова: «Джентльмены не читают чужих писем».

Ярдли использовал название службы в своей книге «Американская «черная комната»» («The American «Black Chamber», 1931).

См. также КРИПТОГРАФИЯ.

(2)

Название тайной французской службы, созданной для перлюстрации корреспонденции (*cabinet noir* — «черный кабинет»). Считается, что этой практике (вылившейся в «хорошую и давнюю традицию») было положено начало еще в 1590 году, когда король Генрих IV учредил в стране почту. Государственные чиновники регулярно вскрывали чужие письма, прочитывали их и вновь запечатывали. В связи с этим быстро обозначился

спрос на специалистов по восстановлению сломанных печатей. С другой стороны, практика перлюстрации невольно послужила толчком к развитию КРИПТОСИСТЕМ, науке шифрования и дешифрования посланий.

Хотя в 1789 году французские революционеры открыто высказывались за запрет «черных кабинетов», они, в свою очередь, породили так называемые *comités de surveillance* (комитеты наблюдения), которые занимались по сути тем же самым: вскрывали почту как откровенных роялистов, так и лиц, только подозреваемых в симпатиях к монархии.

Традиция «черных кабинетов» пережила не только наполеоновскую эру, но и продолжалась в 20-м веке. Однажды какая-то француженка, желая проверить, не читают ли ее почту, послала письмо мужу, находившемуся за границей, сообщив, что вложила в конверт три фиалки. «Когда письмо пришло адресату, — писал Дуглас Порч в своей книге «Французские секретные службы» (The French Secret Services, 1995), — в конверте действительно были три фиалки. Но дело в том, что в действительности женщина цветов не посылала, а сотрудники «черного кабинета» в какой-то момент испугались, решив, что потеряли их. Поэтому они вложили в конверт фиалки, которых там изначально не было».

Англичане в свое время создали у себя аналогичную службу для перлюстрации писем (см. СЕМЕЙСТВО БОДЕ).

«Черная рука»

Балканская террористическая организация сербских сепаратистов, деятельность которой была направлена против Австро-Венгерской империи. «Черная рука» была создана в 1911 году в Белграде и преследовала цели объединения Сербии, Боснии и Герцеговины в самостоятельное государство. Название организации (писавшееся на заборах и указываемое в посланиях угрожающего характера) стало символом террора на Балканах. «Черная рука» доставала всех, кто, по мнению ее руководителей, являлся врагом сербов. Девиз организации был: «Союз или смерть!»

Основателем секретного общества был полковник Драгутин Димитриевич, начальник разведки Генерального штаба сербской армии. С помощью «Черной руки» он демонстрировал силу сербов во время балканских войн 1912—1913 годов, убийствами и подрывной работой насаждая террор. Именно Димитриевич приказал убить австрийского эрц-герцога Франца Фердинанда в июне 1914 года в Сараево. Вена использовала этот инцидент в качестве предлога для того, чтобы объявить Сербии войну. В результате эти события спровоцировали начало первой мировой войны.

В декабре 1916 года, после проведенного расследования по факту якобы имевшего место в Салониках покушения на регента Александра, Димитриевич был арестован как один из заговорщиков. На суде, который, по мнению сербов, был сфабрикован, его и двух его соратников приговорили к смерти. В июне 1917 года они

были казнены. В 1953 году Верховный народный суд в Белграде, пересмотрев это дело, пришел к выводу, что Димитриевич и двое его товарищей пострадали безвинно, и принял решение об их посмертной реабилитации.

Черный

(1)

Термин, подразумевающий нечто тайное, секретное. Например, «черная программа» (или операция) — это засекреченная программа (или операция). То же самое относится и к некоторым видам аппаратуры, например «черный ящик».

(2)

Термин, использующийся для определения надежности и засекреченности операции или организации, а не для определения надежности ПРИКРЫТИЯ этой операции или организации. В некоторых случаях термин «черный» указывает на незаконное сокрытие чего-либо.

Черный кабинет — см. ЧЕРНАЯ КОМНАТА.

Черный список

Списки, которые составляются в КОНТРРАЗВЕДКЕ на вражеских пособников, лиц, сочувствующих врагу или подозреваемых в шпионской деятельности, а также на всех тех, кто олицетворяет собой угрозу интересам и безопасности союзных держав (и дружественных вооруженных сил).

Черный ящик

Секретное устройство или оборудование, обычно предназначенное для ведения электронного НАБЛЮДЕНИЯ (перехвата теле- и радиосообщений); «черными ящиками» военного назначения оснащаются самолеты-разведчики (см. АВИАЦИЯ), РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ МОРСКИЕ СУДА и ПОДВОДНЫЕ ЛОДКИ.

Черч, Бенджамин (1734 — ?)

Американец, занимавшийся шпионажем в пользу англичан во время Войны за независимость.

Уроженец Ньюпорта, штат Род-Айленд, Черч окончил в 1754 году Гарвардский университет и отправился в Бостон изучать медицину. Когда в колониях впервые заговорили о предоставлении им независимости от Англии (1765), Черч стал АГЕНТОМ лоялистов (сторонников английской короны), одновременно выдавая себя за американского патриота (сторонника идеи независимости). Его КУРАТОРОМ был губернатор Массачусетса.

В 1775 году, когда началась война, Черча направили в распоряжение генерала Томаса Гейджа, британского военного коменданта. На людях Черч продолжал стро-

ить из себя патриота и поступил на службу военным хирургом в американскую колониальную армию. Его невольно выдала связная, схваченная американцами, которая несла Черчу записку от его хозяев. КРИПТОГРАФАМ генерала ДЖОРДЖА ВАШИНГТОНА удалось дешифровать ее. Черч был не только изобличен, но американцы также узнали, насколько эффективно он против них работал. Вашингтон выгнал Черча из армии, но привлекать к суду не стал. Однако в Конгрессе к шпиону отнеслись отнюдь не столь снисходительно, и Черч оказался в тюрьме. В 1777 году он был обменян на плененного англичанами американского военврача (кстати, это был один из первых в истории ОБМЕНОВ ШПИОНАМИ). После своего освобождения Черч уехал жить в британскую Вест-Индию, где его следы затерялись.

«Четвертый человек»

Условное название советского шпиона, который, как считается, помогал «третьему человеку» — ГАРОЛЬДУ (КИМУ) ФИЛБИ. Последний, в свою очередь, действовал вместе с двумя другими шпионами, ГАЕМ БЕРДЖЕСОМ и ДОНАЛЬДОМ МАКЛИНОМ. В 1963 году, когда Филби был разоблачен как советский разведчик, представители британских спецслужб занялись поисками «четвертого человека». Долгое время под подозрением находился сэр ЭНТОНИ БЛАНТ, пользовавшийся большим уважением историк-искусствовед, являвшийся хранителем картин Ее Величества королевы Великобритании. В конце концов выяснилось, что Блант и «четвертый человек» — это одно и то же лицо. Тогда пошли разговоры о «пятом человеке» (см. ДЖОН КЕРНК-РОСС и РОДЖЕР ХОЛЛИС).

См. также «КЕМБРИДЖСКАЯ ПЯТЕРКА».

Чи Пао ко

Отдел безопасности аппарата китайской разведки. Чи Пао ко занимается, в основном, вопросами внутренней безопасности и ведет наблюдение за государственными служащими, студентами и просто китайскими гражданами, которые по той или иной причине попали под подозрение. Другой отдел — Чень Пао ко — отвечает за КОНТРРАЗВЕДКУ и работу с китайцами, проживающими за рубежом (и, как правило, являющимися гражданами других государств).

Чин, Ларри Ву-Тай (Чин Ву-Тай) (1923—1986)

Американец китайского происхождения и аналитик ЦРУ, который более 30 лет работал на разведку Китайской Народной Республики.

В 1948—1952 годах Чин состоял при американской военной миссии в Шанхае, а затем в Гонконге. Впоследствии его приняли на работу в Службу информационного инновещания (СИИ) при ЦРУ, откуда он уволился

в 1981 году. В СИИ он был переводчиком и анализировал секретные китайские документы, полученные по каналам агентурной разведки.

Начиная приблизительно с 1952 года Чин передавал секретные сведения Китаю. Первым его заданием стала передача информации о местонахождении китайских военнопленных в Корее. Впоследствии Чину удавалось передавать своим КУРАТОРАМ документы по американской внешней политике. За шпионские услуги китайцы заплатили ему в общей сложности свыше 180 000 долларов.

Чин был арестован в Вашингтоне в 1985 году, предстал перед судом и в феврале следующего года был признан виновным по 17 пунктам обвинения в шпионаже, заговоре и уклонении от уплаты налогов. 21 февраля 1986 года он покончил с собой в тюрьме, завязав вокруг головы целлофановый пакет.

«Чистый»

Термин, который применяется по отношению к АГЕНТУ, разведывательному материалу или объекту — например, КОНСПИРАТИВНОМУ АДРЕСУ или КОНСПИРАТИВНОЙ КВАРТИРЕ, — которые еще ни разу не использовались в оперативных целях и о существовании которых, следовательно, скорее всего, не знает вражеская спецслужба.

«Чистый»

(1)

(Амер. жаргон) Несекретные или рассекреченные материалы.

(2)

Человек, который, как установлено, не является разведчиком.

«Чистый текст»

Сообщение, посланное ОТКРЫТЫМ ТЕКСТОМ, без помощи ШИФРА или КОДА.

☆ ЧК

Сокращение, образованное от полного названия: Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем. Советская организация, отвечавшая за государственную безопасность с 1917 по 1922 год. В этот период была сначала переименована в ВЧК (Всероссийская чрезвычайная комиссия), а 1922—1923 годах называлась ГПУ (Государственное политическое управление). С 1923 по 1934 год была известна как ОГПУ (Объединенное государственное политическое управление).

20 декабря 1917 года, спустя несколько недель после того, как центральная власть в России перешла в руки большевиков, В.И. Ленин издал декрет об образовании ЧК, организации с полицейскими и разведывательными

функциями, создаваемой для защиты революции. Поначалу ЧК комплектовалась, в основном, моряками Балтфлота, являвшимися своего рода боевым авангардом большевиков. Во главе ЧК Ленин решил поставить одного из своих ближайших соратников, большевистского агитатора и выходца из семьи польских дворян ФЕЛИКСА ДЗЕРЖИНСКОГО. В октябре 1917 года Дзержинский, бывший комендантом большевистского штаба, отвечал за личную безопасность Ленина и других вождей революции.

Перед ЧК поставили три основные задачи:

1. Расследование и ликвидация последствий всех действий, имеющих отношение к контрреволюции и саботажу, по всей России;

2. Передача в революционный трибунал всех контрреволюционеров и саботажников, разработка методов их выявления и поимки;

3. Проведение только предварительного расследования, необходимого для принятия превентивных мер.

Примечательно, что ЧК никто не наделял полномочиями приводить смертные приговоры в исполнение. И тем не менее на всем протяжении гражданской войны в России, основные события которой случились в период с 1917 по 1920 год, чекисты казнили множество людей. После первого удара, нанесенного по левым эсерам 24 февраля 1918 года, в ЧК были образованы так называемые «тройки» (суды, состоявшие из трех человек, выносившие смертные приговоры). Первые казни были проведены в Петрограде (ныне Санкт-Петербург), на территории Петропавловской крепости. Построенная еще в 1703 году, эта тюрьма была окрещена в народе «скотобойней».

Жестокая гражданская война, полыхавшая по всей России, стала еще более жестокой после выхода 5 сентября 1918 года печально известного декрета «О красном терроре». В этом документе содержался призыв к членам партии пополнить собой ряды ЧК, укрепить эту организацию. Этим же декретом учреждались концентрационные лагеря. Там же говорилось о необходимости расстрела всех, кто хоть как-нибудь связан с контрреволюцией (с последующим опубликованием фамилий казненных и причин, по которым им были вынесены смертные приговоры). Спустя двенадцать дней ЧК наделили полномочиями приговаривать и казнить людей без передачи дел в ревтрибуналы. Дзержинский не без гордости отмечал, что в большинстве случаев между арестом и вынесением приговора проходило не более 24 часов. За этим следовал расстрел, который, как известно, также не отнимает много времени.

Вскоре «контрреволюционеров» стало скапливаться так много, что обычные расстрелы с помощью револьверов или винтовок перестали быть эффективными. Тогда Дзержинский распорядился вооружить расстрельные команды пулеметами. Но и это не помогало. В Петрограде приговоренных к смерти было такое количество, что в какой-то момент их стали связывать попарно, спина к спине, грузить по ночам на деревянные баржи, отвозить в Финский залив за Толбухинский маяк и топить. Западный ветер пригонял трупы в Кронштадтскую гавань.

Жестокость ЧК в дни революции ярко описана в мемуарах одного из асов мирового шпионажа СИДНЕЯ РЕЙЛИ, являвшегося непримиримым борцом с большевизмом и организатором контрреволюционных выступлений в России:

«Налеты чекистов отличались такой дикостью и сопровождалась такими зверствами, что это просто не укладывается в голове цивилизованного человека. Однажды, когда обитатели квартиры не успели вовремя снять предохранительную цепочку с двери, солдат швырнул в щель бомбу. В другой раз на стук в дверь никто не ответил. В квартире находилась больная, прикованная к постели пожилая женщина, с которой случился удар (за год до того прямо на ее глазах красные убили ее мужа). В квартире, кроме нее, больше никого не было, и один из солдат, уставший ждать у двери, бросил под нее гранату. Та, взорвавшись, убила и покалечила пятерых солдат. Той же ночью чекисты вернулись в квартиру и убили старуху, «мстя» за своих товарищей».

Спустя месяц после основания ЧК в ней работало всего 23 человека. Через два года штат разросся уже до 37 000 служащих, а к середине 1921 года ЧК насчитывала 31 000 гражданских служащих, 137 000 солдат внутренних войск и 94 000 солдат-пограничников, что в общей сложности превышало четверть миллиона человек (по другим оценкам, эта цифра еще выше).

В марте 1920 года полномочия ЧК еще больше расширились, и чекисты получили право направлять «подозреваемых» в трудовые лагеря сроком до пяти лет в административном порядке, если в ходе расследования не было собрано «достаточно улик» для передачи дела в суд.

Оперативные отряды ЧК устраивали массовые облавы на граждан, сгоняя тысячи человек на строительство оборонительных сооружений и укреплений (война с немцами продолжалась до 1918 года, когда большевики подписали с ними сепаратный мир в обмен на значительные территориальные уступки, что фактически означало капитуляцию). Впоследствии, во время гражданской войны, ЧК использовала эту практику для строительства позиций Красной Армии, сражавшейся с белыми и их зарубежными союзниками.

20 декабря 1920 года в ЧК был образован Иностраный отдел (ИНО). Во главе его поставили Михаила Трилиссера. В обязанности ИНО входили розыск и работа против деятелей контрреволюции, эмигрировавших за пределы Советской России. В то время большевики всерьез опасались бывших царских служащих и военных, а также белоэмигрантов, действовавших, главным образом, в Берлине и Париже. ИНО рассылал по Европе своих агентов, ставя перед ними задачи по внедрению в эмигрантские организации и дискредитации их. Так зарождалась советская внешняя разведка, которая, в сущности, решала задачи контрразведки, но

только за границей. Среди успешных мероприятий ЧК в этом направлении следует в первую очередь отметить операцию «ТРЕСТ» (надо сказать, что своих агентов ЧК направляла за рубеж еще до образования ИНО, но не на постоянной основе).

Трилиссер также известен тем, что всячески поощрял добывание сведений о передовых на тот момент технологиях, например о радио. Его агенты активно занимались ведением научно-технической разведки против стран Запада. Предварительно они проходили тщательную языковую и техническую подготовку.

Дзержинский также образовал «особые отделы» ЧК для ведения контрразведки и обеспечения партийного контроля в рядах советских вооруженных сил.

6 февраля 1922 года ЧК было переименовано в ГПУ (одной из причин этого стала дурная слава, которую снискали себе чекисты многочисленными злоупотреблениями властью). Организационно ГПУ подчинялось Народному комиссариату внутренних дел (НКВД), образованному также в феврале 1922 года. Дзержинский являлся одновременно шефом и НКВД и ГПУ. В июле 1923 года ГПУ приобрело самостоятельность, став отдельным комиссариатом и поменяло название на ОГПУ. Дзержинский продолжал оставаться руководителем этой организации до самой своей смерти в 1926 году, уйдя с менее важного на тот момент поста шефа НКВД. Его первыми заместителями были ВЯЧЕСЛАВ МЕНЖИНСКИЙ и ГЕНРИХ ЯГОДА.

Дзержинского в должности начальника ОГПУ сменил Менжинский, также выходец из семьи польских дворян и также остававшийся у руля этой организации вплоть до своей смерти в 1934 году. Его первым заместителем был Ягода (до 1934 года аббревиатуры ГПУ и ОГПУ применялись попеременно).

И хотя численность личного состава ЧК (ГПУ, ОГПУ) всегда была строго засекречена, есть основания предполагать, что в начале 20-х годов она составляла порядка 30 000 человек.

По имеющимся данным, к 1925 году чекисты в общей сложности казнили свыше 250 000 врагов большевизма (включая членов некоторых из них), отправили за решетку примерно 1 300 000 человек (в СССР на тот момент насчитывалось приблизительно 6000 тюрем). Помимо этого сотни тысяч россиян были сосланы в удаленные районы страны. Так зарождался печально знаменитый «архипелаг ГУЛАГ»: сеть концентрационных и трудовых лагерей, в которых содержались политические и уголовные преступники. Лагеря эти быстро усеяли собой малодоступные и удаленные районы Советского Союза. Официально Главное управление лагерей было создано Ягодой в 1930 году, хотя первые подобные учреждения появились еще в 1919 году.

В 20-х годах Сталин использовал ОГПУ в качестве своего главного инструмента для подавления крестьянских восстаний. С помощью Красной Армии ОГПУ обеспечило проведение массовой коллективизации крестьянских хозяйств.

10 июля 1934 года в ходе реорганизации правоохранительных органов ОГПУ прекратило свое существование, полностью растворившись в НКВД.

Начальниками ЧК—ГПУ—ОГПУ были:

1917—1926	Ф.Э.Дзержинский
1926—1934	В.Р.Менжинский

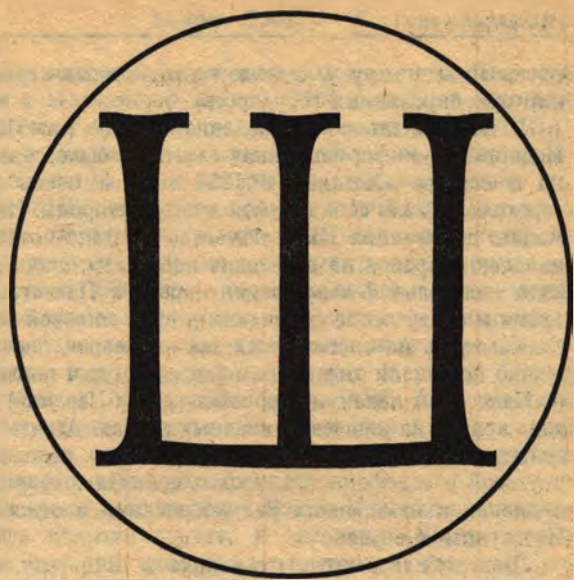
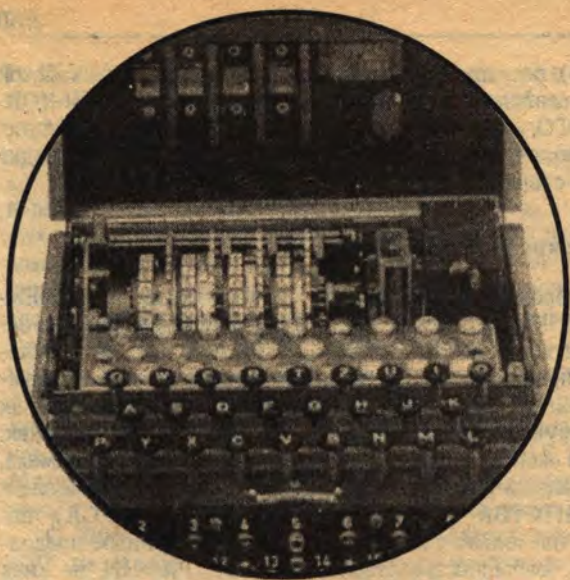
«Чужой флаг»

Контакт человека с сотрудником вражеской разведки, выдающим себя за соотечественника или гражданина союзной державы (сотрудника отечественной или дружественной иностранной организации). Не ведая об обмане, человек, с которым вступили в контакт, может передать противнику ценные секретные сведения.

Так, вербуя старшего радиста ДЖЕРРИ А.УИТВОРТА, советский шпион ДЖОН А. УОКЕР сказал ему, что просит материалы для иллюстрированного атласа военной техники «Джейнс Файтинг Шипс» («Jane's Fighting Ships»), скрыв, что их настоящим получателем будет советская разведка.

В другом случае в контакт с американцем армянского происхождения вступил армянин, выдававший себя за его дальнего родственника, и попросил помощи в деле отделения от Турции территорий, ранее принадлежавших Армении и впоследствии утраченных. На самом деле армянин был агентом КГБ. Путем обмана («под чужим флагом») он получил от американца секретную информацию, которой не мог завладеть иначе.

Шадрин, Николай (1928—1975)

Советский морской офицер, сбежавший в Соединенные Штаты Америки. Впоследствии ФБР вынудило его стать их агентом. Кончилось все тем, что он был схвачен и убит сотрудниками КГБ.

В 1949 году Шадрин (наст. имя — Николай Федорович Артамонов) окончил Высшее военно-морское училище им. Фрунзе. Служил на флоте. В 1955 году стал самым молодым в ВМФ СССР командиром эсминца в звании капитана 3-го ранга.

В 1959 году, когда его корабль стоял на причале в Гданьске, где на нем обучались индонезийские моряки, он бежал вместе со своей подружкой-полькой в Швецию (они переплыли на катере Балтийское море в ночь с 7 на 8 июня). В Советском Союзе он оставил жену, с которой вскоре развелся и женился на той, с кем бежал из Польши.

Получив на Западе политическое убежище, он отправился в Соединенные Штаты, взял себе новую фамилию (Шадрин) и устроился на работу в РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ США (практически без доступа к секретным материалам). В сентябре 1960 года, непосредственно накануне визита в США Никиты Хрущева, Шадрин выступил с показаниями перед Комитетом по антиамериканской деятельности Палаты представителей Конгресса. В ходе своего выступления Шадрин обрушился с резкой критикой на советское государственно-политическое руководство и подробно рассказал членам Комитета о системе советского шпионажа.

Со временем Шадрину и его новой жене было предоставлено американское гражданство. В 1972 году он защитился на степень доктора при университете имени Джорджа Вашингтона. Его диссертация представляла собой глубокий анализ состояния советского военно-морского флота.

Несмотря на то что в СССР Шадрина заочно судили и приговорили к смертной казни, в 1966 году КГБ попытался установить с ним связь. По приказу ФБР Шадрин стал выполнять роль «двойного агента». Выехав в этом качестве в Вену в 1975 году, он был там похищен сотрудниками КГБ. По информации другого советского перебежчика ВИТАЛИЯ ЮРЧЕНКО (1985), Шадрин был непреднамеренно отравлен хлороформом насмерть, пока боролся с насевшими на него чекистами на заднем сиденье машины. В Вене его должны были охранять сотрудники ЦРУ, но они не справились с возложенной на них задачей.

Шаи

Разведуправление «Хаганы» («оборона»), подпольной еврейской армии в Палестине, действовавшей до провозглашения Израилем своей независимости 14 мая 1948 года. «Хагана», образованная еще в 1920 году, использовалась для защиты еврейских поселений и собственности от арабов и англичан (последние управляли Палестиной, согласно мандату Лиги Наций, вплоть до создания независимого еврейского государства). Во время второй мировой войны многие бойцы «Хаганы» проходили службу в Еврейской бригаде британской армии, а другие действовали как тайные АГЕНТЫ и

диверсанты в тылу у немцев, на территории стран оси или оккупированных государств.

Разведывательное управление «Шай» (от «Шерут Йедиот» — «информационная служба») было образовано в составе «Хаганы» в 1934 году и очень скоро зарекомендовало себя с самой лучшей стороны. Информация, добываемая Шай, помогала «Хагане» отражать нападения арабов на еврейские поселения, способствовала нелегальной иммиграции евреев в Палестину во время и сразу после окончания второй мировой войны. Основываясь на оперативных данных, евреи также успешно помешали англичанам (перед уходом последних из Палестины накануне провозглашения Израиля) оставить арабов на ключевых военных постах. Агенты Шай действовали в английской полиции, на таможенные, в почтовой и телефонной службах, собирая информацию о планах и намерениях Великобритании в отношении Палестины и евреев.

Шай добилась крупного успеха в 1946 году, когда зачитала по своему нелегальному радио содержание «черной книги», составленной англичанами на видных членов еврейского подполья. Командующий контингентом британских войск в Палестине, по слухам, узнав об этом, назвал Шай «идеальной службой разведки».

Шай было расформировано в июле 1948 года в связи с образованием АМАН (израильская ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА) и ШИН-БЕТ (тайная полиция; служба внутренней безопасности Израиля).

См. также ИЗРАИЛЬ.

«Шале»

Другой основной американский СПУТНИК по разведке каналов связи и телеметрии, являющийся преемником серии аппаратов «РИОЛИТ». Запуск первого «Шале» произошел 10 июня 1978 года.

Спутник был выведен на геосинхронную орбиту (приблизительно 22 300 миль (33 680 км) над поверхностью Земли) для обнаружения советских и китайских систем связи, работающих на ультракоротких волнах, и сбора данных телеметрии во время испытаний межконтинентальных баллистических ракет на территориях обоих государств.

Дополнительные запуски «Шале» произошли в 1979 и 1981 годах.

После того как КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ «Шале» просочилось в прессу («Нью-Йорк Таймс»), оно было тут же заменено на «Вортекс». Со временем аппараты этой серии были вытеснены спутниками «МАГНУМ».

Шалин, Михаил Алексеевич, генерал-полковник

Начальник ГРУ (советская ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА) с 1951 по 1956 год и снова с ноября 1957 по декабрь 1958 года. Несмотря на то что он на протяжении целого ряда лет занимал столь высокий пост в советских спецслужбах, на Западе о нем известно очень мало. В книге «Бумаги Пенковского» («The Penkovsky Papers»,

1965), посвященной работе тайного агента американской и английской разведок, полковника ОЛЕГА ПЕНЬКОВСКОГО, приведены следующие его слова о Шалине: «хороший, опытный специалист... работавший в разведке еще с войны».

«Шамрок» («Трилистник»)

Вероятно, самая грандиозная операция ВНУТРЕННЕЙ РАЗВЕДКИ из всех, что проводились американскими вооруженными силами. «Шамрок» — продолжение практики времен второй мировой войны по перехвату линий международной телеграфной связи в целях обнаружения сообщений агентов иностранных разведок.

В конце 1945 года, когда война уже отгремела, бригадный-генерал У.Престон Кордерман, начальник АГЕНТСТВА БЕЗОПАСНОСТИ АРМИИ (АСА), понял, насколько тяжело будет его подчиненным продолжать совершенствоваться в КРИПТОГРАФИИ, не имея доступа к иностранным телеграммам. По словам историка ДЖЕЙМСА БЭМФОРДА, взятым из его книги «Дворец загадок» («The Puzzle Palace», 1982): «Он чувствовал, что совершенно необходимо заключить сверхтайное и сверхделикатное соглашение с тремя ведущими телеграфными компаниями, дабы получить доступ ко всем важным телеграммам».

Вскоре АСА заключило такой договор с «Вестерн Юнион Телеграф Ко.», «Ай-ти-ти Коммьюникейшнз» и «Ар-си-эй Коммьюникейшнз» и получило доступ ко всем международным телеграммам, отправляемым из иностранных посольств и консульств и поступающих в их адрес, а также всю международную корреспонденцию частных американских граждан и коммерческих фирм. В начале операция развивалась в следующем порядке: сотрудники АСА (в штатском) ежедневно забирали в телеграфных компаниях вороха телеграфных лент с текстом телеграмм. Позже процедура несколько изменилась, и разведчикам стали выдавать печатные копии всех трансатлантических телеграмм.

Руководители телеграфных компаний, однако, догадывались о том, что их сотрудничество с армией, мягко говоря, не совсем согласуется с законом. Им хотелось, чтобы кто-нибудь рассеял их сомнения. И они обращались с этим к министрам обороны и юстиции, даже к самому президенту. Они требовали гарантий в том, что их не привлекут по суду, если вся операция вдруг раскроется. 16 декабря 1947 года министр обороны Джеймс В. Форрестол лично встретился с высокопоставленными представителями телеграфных компаний и от имени президента Трумэна заверил их, что операция «имеет огромное значение с точки зрения национальной безопасности».

Вскоре люди Форрестола тайно встретились с лидерами Конгресса с тем, чтобы попытаться подобрать законодательную базу для своей операции. Но когда стало ясно, что дело пахнет принятием специального закона и официальными парламентскими слушаниями по данному вопросу, консультации были быстро прекращены.

Операция «Шамрок» сначала была передана по эстафете АГЕНТСТВУ БЕЗОПАСНОСТИ ВООРУЖЕН-

НЫХ СИЛ, когда оно было тайно образовано в 1949 году, а в 1952 году только что появившемуся на свет глубоко засекреченному АНБ.

Изменения в процедурах были незначительны вплоть до начала 60-х, когда телеграфные компании стали переходить на компьютеризированные системы, в которых вместо бумажной ленты и печатных копий использовались магнитные ленты. Бэмфорд пишет: «Этот технологический шаг вперед дал Америке возможность сделать точно такой же и в технике подглядывания». Теперь, вместо того чтобы вручную сортировать ежедневные вороха печатных копий телеграмм в комнате АНБ в «Ар-си-эй Коммьюникейшнз», курьеры просто забирали с собой каждое утро десять—двенадцать дисков с лентами, летели с ними в ФОРТ-МИД, штат Мэриленд, там копировали и, если успевали, возвращались в Нью-Йорк с оригиналами в тот же день».

С 1966 по 1973 годы АНБ располагалось в здании ЦРУ на Манхэттене. Это было очень удобно, так как теперь телеграммы копировались фактически на месте, и не нужно было больше каждый божий день перевозить их на гражданских самолетах из Нью-Йорка в Балтимор и обратно. Однако стоило главному юристу ЦРУ узнать по операции, как сотрудники АНБ мгновенно вышвырнули из манхэттенской конторы. Впрочем, они тут же сняли другой офис поблизости.

Компьютеры АНБ просматривали телеграммы, будучи сориентированными на поиск конкретных имен, фамилий, адресов, слов и даже фраз. А если таковые встречались, то через мгновение компьютер выдавал весь текст «подозрительной» телеграммы. В подобные «ДЕЖУРНЫЕ СПИСКИ» с фамилиями и адресами заносились сведения по всем посольствам и дипломатическим представительствам коммунистических стран, а также по лицам, подозреваемым в симпатиях к коммунизму. Списки отдельных слов и фраз могли включать такие термины, как «чертеж», «атомная бомба» и им подобные, которые могли дать наводку на ту или иную операцию иностранной разведки.

(Примерно в те же годы ФБР также просматривало копии международных телеграмм, заимствуя их в разных отделениях связи Вашингтона.)

Когда в 1961 году министром юстиции стал Роберт Ф.Кеннеди, он распространил среди различных правительственных учреждений, — в том числе и АНБ, — «дежурный список» бандитов и вымогателей. Таким образом, операция «Шамрок» внесла несомненный вклад и в борьбу с преступностью, оказав существенную помощь американским правоохранительным органам (Кеннеди удалось-таки посадить на скамью подсудимых немало крупных уголовных авторитетов). Кеннеди же снабдил АНБ списком американских граждан и коммерческих фирм, имевших дела с кастровской Кубой.

Все же кульминация грандиозной совместной операции армии и АНБ наступила в 1967 году, когда генерал-майор Уильям П.Ярборо, заместитель начальника штаба армии по разведке (G-2) обратился к директору АНБ Маршаллу Картеру с просьбой передать материалы о возможной причастности иностранных спецслужб к орга-

низации массовых беспорядков в Соединенных Штатах в связи с вьетнамской войной. Этой отдельной операции АНБ было присвоено кодовое наименование «МИНА-РЕТ», и она включала перехват не только международных телеграмм, но и телефонных звонков. Позднее директор АНБ скажет, что в период с 1967 по 1973 год его служба отслеживала телеграфные послания и телефонные переговоры 1650 американских граждан и организаций и почти 6000 иностранных граждан и организаций.

Тем временем операция «Шамрок» все продолжала расширяться, захватывая в себя все новые сферы. После убийства борца за права человека Мартина Лютера Кинга-мл. в «дежурный список» АНБ были внесены данные на его предполагаемого убийцу Джеймса Эрла Рея и всю его семью. Со временем туда же внесли наркокурьеров и наркоторговцев.

Во время нахождения у власти Никсона предпринимались попытки сделать в операции «Шамрок» еще более сильный акцент на внутренней разведке (см. ПЛАН ХЬЮСТОНА).

Конец операции и всем ее «дочерним» проектам был положен в 1975 году. В начале 70-х в Конгрессе образовались следственные комиссии, разбиравшиеся со злоупотреблениями, допущенными ЦРУ при проведении операций внутренней разведки. А вскоре добрались и до АНБ (см. КОМИТЕТ ЧЕРЧА и КОМИТЕТ ПАЙКА). Когда это произошло, стало ясно, что разоблачение 30-летнего грандиознейшего проекта «Шамрок» — всего лишь вопрос времени. В результате 12 мая 1975 года директор АНБ ЛЬЮ АЛЛЕН-мл. подписал распоряжение, положившее конец операции, которую председатель сенатского комитета по разведке Фрэнк Черч назвал «пожалуй, самой крупной массовой слежкой за американцами со стороны властей за всю историю страны».

Шарп, Джордж Г., генерал-майор (1828—1900)

Руководитель разведки войск северян в период гражданской войны в Америке. Шарп был единственным специалистом в своей области в Потомакской армии, главной военной силе Севера. Сведения, полученные с его помощью, в конечном итоге позволили северянам нанести поражение войскам генерала Роберта Е.Ли в решающем сражении при Геттисберге в июле 1863 года.

До войны Шарп был адвокатом и состоял на дипломатической службе. 11 мая 1861 года он стал капитаном милиции штата Нью-Йорк. Через три месяца его перевели уже в чине полковника в 120-й полк нью-йоркских добровольцев.

В начале 1863 года Шарп был назначен шефом БЮРО ИНФОРМАЦИИ Потомакской армии. Он оставался на этом посту вплоть до окончания войны в 1865 году, снабжая командование обширными разведанными о конфедератах (южанах), которые получал от своих АГЕНТОВ и перебежчиков с той стороны. В декабре 1864 года он был произведен в бригадные генералы, а со временем — за боевые заслуги — получил и генерал-майора.

После войны Шарпа посылали в Европу как представителя американского государственного департамента. Позже он занимал несколько правительственных постов в Нью-Йорке.

Шварц, Майкл, капитан-лейтенант

Офицер ВМС США, обвиненный в передаче американских военных секретов правительству Саудовской Аравии.

Расследование по факту разглашения Шварцем секретной информации было начато, когда он проходил службу в американской миссии военных советников в Саудовской Аравии (с ноября 1992 по сентябрь 1994 годов). Конкретно Шварцу предъявили обвинения в нарушении правил обращения с секретными документами, даче ложных показаний и шпионаже. После того как была определена дата начала судебных заседаний в военном трибунале, Шварц попросил уволить его из флота, но не привлекать к суду.

В декабре 1995 года его рапорт об отставке удовлетворили, и он был уволен с неблагоприятной характеристикой.

Шевченко, Аркадий Николаевич (род. в 1930)

Самый высокопоставленный советский дипломат из всех, когда-либо остававшихся на Западе. Побег Шевченко состоялся 6 апреля 1978 года, когда он находился в должности заместителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. А на протяжении двух с половиной лет до этого он тайно передавал американской разведке секретную информацию о Советском Союзе.

Шевченко родился в украинском шахтерском городке в семье медиков: отец был врачом, а мать медсестрой. Во время войны отец служил в армии в качестве военного врача.

В 1949 году Шевченко поступил в Московский государственный институт международных отношений, где готовили будущих советских дипломатов. В 1954 году он окончил институт и остался в аспирантуре. В 1956 году пришел на работу в Министерство иностранных дел, начав многообещающую карьеру сотрудника дипломатической службы.

Впервые Шевченко посетил Соединенные Штаты в 1958 году для участия в конференции. В 60-х годах он работал в Нью-Йорке, а в начале 1973 года стал заместителем Генерального секретаря ООН по делам Совета Безопасности.

По мере восхождения по ступеням советской иерархии он все больше и больше разочаровывался в руководителях своей страны. В мемуарах «Порывая с Москвой» («Breaking with Moscow», 1985) Шевченко, в частности, пишет:

«Я посидел за одним столом с (Леонидом) Брежневым, (Андреем) Громыко, другими членами Политбюро и многое узнал об этих людях, являвших-

ся хозяевами Советского Союза. Я увидел, как быстро они отказываются от своих слов, меняют свои мнения. Понял, что лицемерием и растлением поражена каждая их клеточка. Понял, как далеки они от того народа, которым управляют.

Громыко, например, не ходил по московским улицам пешком на протяжении почти сорока лет! И все остальные были не лучше. В золоченом, застоявшемся воздухе, мертвом Кремле устроили своего рода музей, позолоченный, но окаменелый, как муха в куске янтаря. И те, кто посвятил свою жизнь сохранению реликтов и экспонатов этого музея, пытались насадить в советском народе веру в систему, основанную на утопическом мифе...

Уж где-где, а в Кремле было совершенно бесполезным занятием найти такие вещи, как открытость, честность и правда».

В 1974 году Шевченко обратился к американцам и сообщил о своем желании искать политического убежища в Соединенных Штатах. Его убедили остаться на время в Организации Объединенных Наций и передавать разведывательные сведения о Советском Союзе. В американских спецслужбах ему присвоили кличку «Энди».

Наконец, почувствовав, что русские начали его подозревать, американцы дали разрешение на побег. В пятницу вечером, 6 апреля 1978 года, после работы Шевченко отправился как будто на загородную виллу советских дипломатов на Лонг-Айленде (Нью-Йорк), но по дороге скрылся. Жена и дочь отказались последовать за ним (в том же году он женился на другой женщине).

Шеймов, Виктор Иванович, майор (род. в 1946)

Сотрудник Восьмого Главного управления КГБ СССР, специалист в области криптографии и БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДСТВ СВЯЗИ, бежавший на Запад.

В 1969 году Шеймов окончил Московское высшее техническое училище им. Баумана по специальности инженера-конструктора космических аппаратов и ракет. Работал в космическом научно-исследовательском институте при Министерстве обороны.

В 1971 году перешел в КГБ. Сначала получил назначение в Восьмое Главное управление, но позже был переведен в Первое Главное управление (внешняя разведка). Обслуживал каналы спецсвязи, с помощью которых «ЦЕНТР» общался с резидентурами КГБ, разбросанными по всему миру. В 1976 году Шеймов вернулся в Восьмое управление связистом-шифровальщиком.

Разочаровавшись в советском строе, Шеймов вступил в Москве в контакт с американцами, и в 1980 году ЦРУ организовало ему побег из СССР вместе с женой и дочерью.

О своей работе в КГБ Шеймов рассказал в автобиографической книге «Башня секретов» («Tower of Secrets», 1993).

Шелепин, Александр Николаевич (род. в 1918)

Председатель КГБ СССР с декабря 1958 по ноябрь 1961 года.

Шелепин учился в Московском институте истории, философии и литературы. Во время войны командовал партизанскими формированиями. В 1943 году стал одним из вожakov советского комсомола, а с 1952 по 1958 год возглавлял эту организацию. В 1954 году сопровождал советского лидера Никиту Хрущева во время его визита в Китай.

Позже Шелепин был назначен на пост председателя КГБ (став вторым по счету шефом этого спецведомства, образованного после смерти Иосифа Сталина). Хрущев назначил Шелепина, так как был недоволен работой его предшественника ИВАНА СЕРОВА, при котором несколько сотрудников КГБ перебежали на Запад. Шелепин постарался вернуть органам госбезопасности сильные позиции, утраченные было с окончанием сталинской эпохи. Он уволил или понизил в должности многих высокопоставленных сотрудников КГБ, заменив их молодыми партийными и особенно комсомольскими работниками.

После ухода из КГБ, в ноябре 1961 года Шелепин вошел в секретариат Центрального Комитета партии, откуда, по некоторым данным, продолжал курировать деятельность спецслужб. Председателем же КГБ стал его протеже ВЛАДИМИР СЕМИЧАСТНЫЙ. В 1962 году Шелепин стал первым заместителем председателя Совета Министров СССР и в октябре того же года сыграл ключевую роль в организации заговора с целью смещения Хрущева (судя по всему, он использовал свое влияние на КГБ, чтобы заставить советские спецслужбы поддержать переворот).

Не исключено, что Шелепин рассчитывал после отстранения Хрущева от власти самому стать первым секретарем ЦК и де-факто хозяином страны. Александр Солженицын высказывал предположение, что именно на нем остановили выбор оставшиеся еще в советском руководстве сталинисты, задавая вопрос: «Ради чего иного могли свергать Хрущева, как не ради возвращения сталинизма?»

Но Шелепину досталась куда более скромная награда: в ноябре 1964 года он был введен в состав Политбюро ЦК КПСС (будучи там самым молодым по возрасту). Но при этом все еще не утратил надежд когда-нибудь стать «первым среди равных». Коллеги по Политбюро зорко приглядывали за ним, гадая, как бы умерить его амбиции. Шелепин продержался в Политбюро до 1975 года, после чего был быстро задвинут в тень.

Шелленберг, Вальтер, бригаденфюрер (1910—1952)

Высокопоставленный сотрудник спецслужб нацистской Германии, а после роспуска в 1944 году АБВЕРА (германская ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА) — глава заграничных операций объединенной службы германской разведки.

Карьера Шелленберга в разведке началась в 1933 году, когда он пришел в СС и поначалу работал в подразделении КОНТРАЗВЕДКИ. В июне 1941 года он возглавил IV отдел (внешняя разведка) РСХА (Главное управление имперской безопасности) в чине бригаденфюрера СС. В то время Шелленберг являлся самым молодым эсэсовским генералом.

Шелленберг лично руководил подготовительной операцией, приведшей к ИНЦИДЕНТУ В ВЕНЛО (в котором он принял непосредственное участие). Отвечал за попытку похищения из нейтральной Португалии герцога Виндзорского (операция «ВИЛЛИ»). Знал о деле РИХАРДА ЗОРГЕ и следил за его развитием. Был причастен к операции «ЦИЦЕРОН». А в конце войны занимался попытками «продажи» евреев и других узников концентрационных лагерей. В середине 1944 года к Шелленбергу отошли функции расформированного абвера.

Оценивая личность Шелленберга, историк ДЭВИД КАН пишет в своей книге «Гитлеровские шпионы» («Hitler's Spies», 1978), что он был «молодой и не лишенный обаяния эсэовец, хорошо смотревшийся в своем черном с серебром мундире...» и получивший под начало IV отдел в возрасте всего 31 года, прежде всего благодаря «своей умной голове, чутью и преданности». Иного мнения о Шелленберге придерживался Хью Тревор-Ропер, автор «Последних дней Гитлера» («The Last Days of Hitler», 1947), написавший: «На фоне весьма ограниченных эсэовских начальников Шелленберг несколько выделялся и кичился этим... хотя в действительности был самой заурядной личностью».

Шелленберга очень ценили ГЕНРИХ ГИММЛЕР и РЕЙНХАРД ГЕЙДРИХ (последний являлся его непосредственным начальником), и он регулярно встречался с Адольфом Гитлером. После убийства Гейдриха многие увидели в Шелленберге первого кандидата на замещение поста шефа РСХА, но он был забракован как слишком молодой и не слишком последовательный нацист. РСХА возглавил ЭРНСТ КАЛЬТЕНБРУННЕР. Шелленберг же, несмотря на то что находился у него в подчинении, имел прямой доступ к Гиммлеру (через голову Кальтенбруннера).

Ближе к концу второй мировой войны (по крайней мере в Европе) Шелленберг попытался воздействовать на Гиммлера, призывая его начать через нейтральных посредников переговоры о сдаче Германии западным союзникам. Шелленберг видел в Гиммлере наследника Гитлера на посту руководителя государства. Он также способствовал освобождению некоторых узников концлагерей. 30 апреля 1945 года Кальтенбруннер уволил Шелленберга с поста начальника IV отдела РСХА (тогда же Гиммлер был изгнан Гитлером из рядов нацистской партии за попытку вести мирные переговоры с Западом). Шелленберг вошел в правительство гросс-адмирала Карла Деница, образованное той же ночью после самоубийства фюрера. А спустя неделю после окончания боевых действий Шелленберг оказался в Швеции, где все еще пытался вести переговоры о капитуляции Германии.

На Нюрнбергском международном военном суде Шелленберг был оправдан по всем пунктам, кроме двух: во-первых, он являлся членом СС и СД, а обе эти организации по постановлению международного трибунала были объявлены преступными, во-вторых, он обвинялся в убийствах без суда русских военнопленных. Впрочем, суд принял во внимание запоздалые усилия Шелленберга по освобождению узников концлагерей и приговорил его всего к шести годам тюремного заключения.

Вскоре после выхода на свободу он закончил в июне 1951 года книгу своих воспоминаний «Мемуары Шелленберга» («The Schellenberg Memoirs»). Меньше чем через год после этого он умер от болезни печени.

Шербиус, Артур

Немецкий изобретатель, разработавший идею «ЭНИГМЫ», первого электромеханического устройства, предназначенного для шифрования сообщений и основанного на использовании дисков. Диски проворачивались после каждой буквы набираемого текста, что позволяло преобразовывать сообщение в определенную последовательность символов (кодовых обозначений). Изначально машина предназначалась для использования в коммерческих целях. Полное название «Энигмы» было «шифровально-дешифровальная машина на лампах накаливания». Впервые ее возможности были продемонстрированы в 1923 году, хотя широкое признание она получила лишь спустя несколько лет.

Идеи «Энигмы» развил и использовал шведский изобретатель БОРИС ХАГЕЛИН. Шербиус же обанкротился и умер прежде, чем машине было найдено практическое применение во второй половине 20-х годов в вооруженных силах Швеции и Германии.

«Шерхорн»

Советская операция дезинформации времен второй мировой войны по введению немцев в заблуждение относительно существования мифической группировки вермахта численностью в 2 500 человек, якобы попавшей в окружение в ходе советского наступления на Березине в 1944 году.

Командиром группировки был назван оберст-лейтенант (подполковник) Генрих Шерхорн. 19 августа 1944 года от его имени был установлен радиокontakt с германским верховным командованием и было сообщено об отчаянном положении группировки. С германским военным руководством установилась прочная связь. Последнее сообщение от «Шерхорна» пришло 4 апреля 1945 года. Все это время вермахт и СС предпринимали серьезные усилия, — с задействованием значительных воинских частей и авиации, — по вызволению «попавшей в окружение» группировки. Есть сведения о том, что СС послали на выручку Шерхорну два своих отряда и что сам ОТТО СКОРЦЕНИ (прославившийся своей операцией по освобождению Бенито Муссолини) в марте 1945 года готовил операцию по спасению Шерхорна.

Радиосообщения, получаемые германским командованием, выглядели настолько убедительно и были проникнуты духом столь высокого героизма, что Адольф Гитлер лично присвоил Шерхорну звание оберста (полковника) и наградил его Рыцарским крестом. Все офицеры, «отмеченные» Шерхорном в радиোগраммах, также получили повышения.

В действительности подполковник Шерхорн и примерно 200 его солдат попали в плен к русским в ходе летнего наступления советских войск в Белоруссии в 1944 году. И Шерхорн передавал свои «героические» радиোগраммы под диктовку советских спецслужб.

Как и операция «МАКС», история с Шерхорном явилась убедительной демонстрацией высокого мастерства советской разведки в планировании и проведении акций по введению противника в заблуждение с помощью дезинформации.

Ши Пей Пу — см. БУРСИКО, БЕРНАР.

Шилоах, Реувен (1909 — ?)

Первый директор МОССАДА и во многих отношениях «отец-основатель» всей системы современной израильской разведки.

Уроженец Иерусалима, Шилоах (наст. имя — Реувен Засланский) вышел из семьи ортодоксальных иудеев. Невысокого роста человек с острым взглядом голубых глаз из-под стекол очков, взглядом, который, казалось, прожигал собеседника насквозь — таким он запомнился тем, кто его знал.

Во время второй мировой войны Шилоах, основатель ШАИ (разведка подпольной еврейской армии «Хагана»), неоднократно забрасывался англичанами в тыл к немцам для выполнения специальных миссий. Он также сотрудничал с представителями американского УПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ (УСС) в Вашингтоне, Каире и Стамбуле. Среди тех, с кем он непосредственно имел дело, был начальник X-2 (отдел КОНТРРАЗВЕДКИ УСС) ДЖЕЙМС ДЖ. ЭНГЕЛТОН. Между ними установились прочные доверительные отношения, продолжавшиеся и в послевоенное время, когда Энгелтон возглавил управление контрразведки в ЦРУ.

В 1949 году Шилоаха назначили председателем израильского координационного комитета по разведке, созданного с целью введения централизующего начала и установления надзора за деятельностью разрозненных спецслужб, которых на тот момент в Израиле было несколько. Шилоах находился на этом посту до марта 1953 года. Но проблемы не исчезли, сферы влияния и ответственности по-прежнему были не разграничены, внутри разведывательного сообщества обострились личностные конфликты и разногласия. В конце концов премьер-министр Израиля Давид Бен-Гурион решил вмешаться и потребовал реорганизации всей системы израильской разведки. Одним из ее плодов стало созда-

ние 1 апреля 1951 года (спустя три года после образования Израиля) Моссада. Новой службе были переданы в ведение вопросы внешней разведки, и она была подчинена непосредственно администрации израильского премьера.

Пребывание Шилоаха на новом посту оказалось непродолжительным, но он все же успел заложить основы и механизм будущей деятельности Моссада. Правда, собственно при нем операции проводились относительно вяло и неуклюже. Имели место и случаи нецелевого расходования выделяемых средств.

Результатом продолжавшихся конфликтов и «подковерных» интриг внутри израильского разведывательного сообщества и автомобильной катастрофы, в которую попал в середине 1952 года Шилоах, стала его отставка с поста директора Моссада в сентябре того же года. Через некоторое время он был направлен в Вашингтон в качестве Чрезвычайного и полномочного посла Израиля.

Описывая характер Шилоаха и то время, что он руководил Моссадом, Ян Блэк и Бенни Моррис в своей книге «Тайные войны Израиля» («Israel's Secret Wars», 1991) пишут:

«Недоброжелатели, — впрочем, и друзья тоже, — в один голос утверждали, что он был в Моссаде не на своем месте. Он являлся «человеком идей», но никак не начальником-администратором, чувствующим себя в мире тайных операций, словно рыба в воде. Позже стали поговаривать, что провал багдадской агентуры, дело Гросса и другие неприятности попросту подкосили его».

Шимшон

Разведывательно-диверсионное подразделение в составе «Палмаха» («ударная рота»), десантной бригады подпольной еврейской армии, существовавшей в Палестине во время действия там английского мандата. Отряды Шимшон проводили свои операции против арабов в период с 1943 и вплоть до провозглашения Израилем своей независимости 14 мая 1948 года.

До 1950 года подразделение Шимшон существовало в составе израильской армии.

★ ШИН-БЕТ

Израильская служба внутренней безопасности. «Шин» и «Бет» — названия первых двух ивритских букв понятия «Шерут Хабитахон Хаклали» («главная служба безопасности»).

Шин-Бет пережила многочисленные получившие широкую огласку провалы. Что касается успехов, то в отличие от успехов Моссада, они редко становились достоянием широкой публики.

Шин-Бет была образована 30 июня 1948 года, спустя шесть недель после провозглашения Израилем своей независимости. Первым шефом ведомства стал ИСЕР ХАРЕЛ. Поначалу Шин-Бет входила в израильские

силы обороны. Немногочисленные тогда сотрудники Шин-Бет получали от военных все: и помощь, и зарплату, и звания. Так Харел, к примеру, стал сразу подполковником. Но он не хотел, чтобы его организация приравнивалась по статусу к военной части, и в начале 1950 года Шин-Бет стала гражданским ведомством, подчиненным Министерству обороны.

Харела не устроила такая ситуация, и он стал просить премьер-министра Израиля Давида Бен-Гуриона (своего близкого друга) предоставить Шин-Бет полную самостоятельность. Это было сделано в конце того же 1950 года. Шин-Бет стала подотчетна непосредственно израильскому премьеру.

Тем временем — после скандального и позорного отстранения в 1949 году от должности ИСЕРА БЕ'Е-РИ — Харел прибрал к рукам и АМАН (израильская ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА). По указанию Бен-Гуриона он был провозглашен МЕМУНЭ, то есть «распорядитель» всей системой израильских спецслужб. Харел оставался у руля Шин-Бет вплоть до 1952 года. Затем он ушел в Моссад, а в директорское кресло сел его бывший первый заместитель Изи Дорот, но де-факто хозяином Шин-Бет продолжал оставаться Харел. Лишь в следующем году должности директора Моссада и Шин-Бет были окончательно разведены.

Тревога за внутреннюю безопасность Израиля на протяжении почти всей недолгой истории этого государства диктовалась наличием в нем крупной диаспоры арабов. В 1948 году она составляла примерно 18 процентов от общего числа граждан. Со временем это количество уменьшилось в связи с притоком в Израиль еврейских иммигрантов со всех стран мира и рождаемостью. Арабская угроза представлялась израильским контрразведчикам в двух ипостасях. Во-первых, шпионаж со стороны соседних арабских государств, которые не только постоянно воевали с Израилем, но также забрасывали туда своих диверсантов и террористов. Во-вторых, опасность бунта арабского населения, проживавшего на израильских территориях. Впоследствии, после того как Израиль начали признавать некоторые арабские государства (начало этому положил в 1979 году Египет), внутренняя угроза со стороны террористических организаций и группировок стала неуклонно возрастать. В первую очередь, речь идет о таких движениях, как Исламский джихад, Хамаз и Хезболлах, которые выступают против заключения с Израилем каких бы то ни было соглашений. Ситуация усугубилась спустя годы, после того как палестинцам была предоставлена ограниченная автономия на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа (так называемые оккупированные территории).

Долгое время практически все силы и ресурсы Шин-Бет были направлены именно на отражение арабской угрозы. Но дело в том, что против Израиля работали агенты и неарабских государств, в том числе и официальных союзников. Едва обосновавшись в Израиле в 1948 году, ВОЛЬФ ГОЛЬДШТЕЙН вскоре наладил отправку собранной информации в советский НКВД (позже КГБ). Позже ШИМОН ЛЕВИНСОН также за-

нимался шпионажем в пользу русских. Обоим удалось занять высокие посты в правительстве и причинить существенный ущерб Израилю до того, как они были разоблачены. Израильской контрразведке удалось поймать и несколько других, более мелких советских агентов. А вот ЙОСИ АМИТ, например, шпионил в пользу Соединенных Штатов Америки, главного стратегического союзника Израиля.

После того как Советский Союз отказался от своей изначальной политики поддержки Израиля и превратился в главного поставщика оружия для арабских стран, Шин-Бет включила в сферу своих интересов работу по советским и восточноевропейским дипломатам в Израиле.

Но все же главное внимание контрразведка продолжала уделять арабам. В декабре 1980 года с поста директора Шин-Бет подал в отставку Авраам Ахитув, став жертвой разгоревшегося в стране политического скандала из-за преданной огласки попытки покушения на жизнь мэров трех арабских городов на Западном берегу реки Иордан, имевших место в июне того же года. Мэр Наблуса потерял обе ноги, а мэр Рамаллаха — ступню ноги.

Затем сотрудники Шин-Бет неудачно попытались замять и другое дело. 12 апреля 1984 года близ Газы были забиты насмерть двое арабов, угнавших автобус. Их захватили во время штурма автобуса израильскими солдатами. Двое других террористов были убиты на месте во время атаки (погибла и одна женщина-израильтянка из числа пассажиров автобуса). В официальном отчете об операции утверждалось, что все террористы были уничтожены в ходе штурма автобуса. Но в июле 1986 года директор Шин-Бет Авраам Шалом подал прошение об отставке, когда выяснилось, что двое угонщиков еще были живы, когда их уводили с места происшествия сотрудники Шин-Бет. В июне 1986 года президент Израиля ХАИМ ХЕРЦОГ даровал полное прощение Шалому и трем его подчиненным, хотя тогда их еще никто не обвинял в убийстве угонщиков. Херцог, сам дважды стоявший у руля израильской службы ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ, руководствовался при принятии решения мыслью о том, что скандал только еще больше повредит репутации службы безопасности. Впоследствии прощение получили еще семь сотрудников Шин-Бет, которые также были замешаны в том деле.

Спустя год Шин-Бет вновь ввязалась в сомнительное предприятие. В мае 1987 года Верховный суд Израиля обвинил службу безопасности в применении незаконных методов дознания и даче ложных показаний по делу о шпионаже лейтенанта израильской армии Ицата Нафсу, являвшегося представителем национального меньшинства (черкесской общины). Этот военнослужащий, вышедший на свободу после семи с половиной лет тюрьмы, которые он отбыл якобы за продажу секретов и ворованного оружия палестинским террористам, был просто «подставлен» Шин-Бет.

Сотрудники службы безопасности представили ложные свидетельства военному трибуналу, судившему

Нафсу. Судейская комиссия, созданная для расследования приемов и методов ведения следствия в Шин-Бет, пришла в 1987 году к выводу, что на протяжении последних 17 лет сотрудники службы безопасности неоднократно лгали судам, рассказывая о своих методах дознания. Комиссия также сообщила, что на подследственных регулярно оказывается в Шин-Бет грубое физическое и морально-психологическое давление с тем, чтобы «выбить» из них признания.

Еще до истечения 1987 года стало известно, что троих сотрудников Шин-Бет временно отстранили от исполнения служебных обязанностей за то, что они якобы пытались скрыть факт убийства в тюрьме в июле того же года 23-летнего палестинца во время его допроса. А в следующем году директор Шин-Бет Иосиф Гармелин подал в отставку.

В декабре все того же 1987 года обстановка в Израиле накалилась из-за вспыхнувшего палестинского восстания, известного в исламском мире как «интифада». На Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа взбунтовались молодые арабы, забрасывавшие камнями израильских военных и полицейских, разбивавшие витрины магазинов, принадлежавших арабам, отказавшихся поддерживать забастовочное движение. Ответом на беспчинства стало применение израильтянами слезоточивого газа, резиновых пуль и избивание демонстрантов. Порой же полиция и сотрудники Шин-Бет открывали огонь боевыми патронами по подросткам, вооруженным камнями.

Восстание выдвинуло в ряды нового палестинского руководства молодых и воинственно настроенных лидеров, уверенных в своих силах и способных сплотить всех палестинцев (преодолев все имевшиеся у них религиозные, политические, экономические и социальные противоречия) в единый фронт противостояния израильтянам.

Интифада, продолжавшаяся до 1990 года, наложилась на и без того остро стоявшую «арабскую угрозу», сильно усложнив жизнь израильской службе безопасности. Но в 1993 году, после predания огласке факта проведения тайных переговоров между Израилем и Организацией Освобождения Палестины (ООП), на которых обсуждался вопрос о постепенной передаче под юрисдикцию ООП районов Западного берега реки Иордан и сектора Газа, вскрылась и новая внутренняя угроза государственной безопасности Израиля.

В стране подняла голову правая оппозиция, протестовавшая против этих переговоров. Но Шин-Бет недооценила ее влияние и силу. А между тем израильтяне, проживавшие на оккупированных территориях (очень незначительное число), вскоре перешли от слов к делам. Нападения на арабов, — в том числе массовое убийство верующих в мечети во время намаза одиноким обезумевшим стрелком, — озаменовали собой возникновение новой «головной боли» у израильской службы безопасности.

Шин-Бет не сумела предотвратить убийство премьер-министра Израиля Ицхака Рабина, совершенное 4 ноября 1995 года. Сама мысль о том, что один еврей

может убить другого еврея по «политическим мотивам», казалась столь абсурдной, что Шин-Бет просто не придала значения поступившим заранее сведениям о том, что на премьера может быть совершена попытка покушения.

Убийство было заснято на любительскую видеокамеру. Глядя на эти кадры, становится видно, что убийце не составило никакого труда подобраться к своей жертве практически вплотную. Карми Гилон, директор Шин-Бет, принял на себя всю вину за случившееся. Его преемник, контр-адмирал АМИ АЯЛОН, пришел в службу безопасности с поста командующего ВМФ Израиля. Это первый руководитель Шин-Бет, чье назначение было публичным (своего рода попытка вернуть утраченное после ряда громких провалов и скандалов доверие общественности Израиля к своей службе безопасности).

ДИРЕКТОРА ШИН-БЕТ

Ниже приведены фамилии тех людей, которые в разные годы возглавляли службу безопасности Израиля. Причем Исер Харел успел побыть за свою карьеру как шефом Шин-Бет, так и Моссада.

1948—1952	Исер Харел
1952—1953	Изи Дорот
1953—1963	Амос Манор
1964—1974	Иосиф Гармелин
1974—1981	Абрахам Ахитув
1981—1986	Абрахам Шалом
1986—1988	Иосиф Гармелин
1988—1994	Яков Пери
1995—1996	Карми Гилон
1996—	Ами Аялон

Шифон

Техника шифровки или дешифровки сообщений, передаваемых во время телефонного разговора. Термин образован от двух слов: «шифр» и «телефон».

Шифр

Метод КРИПТОГРАФИИ, предусматривающий замену каждой буквы сообщения другой буквой или цифрой. Существует два основных вида шифров — шифр перестановки и шифр замены. Главное различие между шифром и КОДОМ состоит в том, что первый построен на принципе замены каждой буквы, а во втором заменяются целые слова или даже фразы.

В шифре перестановки буквы сообщения меняются местами. Так если в ОТКРЫТОМ ТЕКСТЕ есть слово «ЛИНКОР», то в шифровке оно может быть представлено, скажем, в виде слова «НРОЛИК». Очевидно, что такие шифры относительно легко разгадываются, главным образом, из-за частоты употребления некоторых букв в разных языках. В английском, например, чаще всего встречается буква «Е», а с буквы «S» начинается больше слов, чем с других букв. Дополнительной под-

сказкой для дешифровальщика могут служить стандартные приставки «из» и «в», которые часто встречаются в начале сообщения и о смысле которых можно догадаться.

В шифре замены буквы открытого текста заменяются другими буквами или цифрами. И хотя этот шифр может выполняться вручную, шифровальная машина предоставляет больше возможностей для создания его усложненного варианта (с различными обозначениями для одной и той же буквы при каждом новом ее употреблении). Так, слово «ТАНК» может быть в первом случае представлено, как «РУМО», а во втором — как «ЛУНЦ» (даже в рамках одного сообщения).

Основными шифровальными машинами времен второй мировой войны были: немецкая «ЭНИГМА», японская «алфавитная пишущая машинка» (см. «ПЕРПЛ»), британская «ТАЙПЕКС» и американская «СИГАБА».

Шифр ADFGX

Один из самых известных «ручных» ШИФРОВ. Был разработан полковником Фритцем Небелем специально для фельдмаршала Эриха фон Людендорфа, командовавшего весенней наступательной операцией 1918 года германских войск во Франции.

Шифр строится по принципу таблицы «пять на пять» с осями по левой вертикали и верхней горизонтали, состоящими из букв A, D, F, G и X (так как они легче всего распознаются в азбуке Морзе — важный фактор, принимая во внимание то, что в армии было огромное количество радистов, в том числе и плохо обученных).

В шифре используется «шахматное» построение, и он выглядит следующим образом:

A	D	F	G	X	
A	n	b	x	r	u
D	q	o	k	d	v
F	a	h	s	g	f
G	m	z	c	i	t
X	e	i	p	j	w

Сообщение читается по осям слева направо, и фраза «attack at dawn» («атака на рассвете») в зашифрованном виде выглядела бы так:

FA GX GX FA GF DF FA GX DG FA XX AA
a t t a c k a t d a w n

Из-за большого количества повторов и частого употребления в словах одних и тех же букв (например, в английском языке) сообщение затем зашифровывалось вторично (СУПЕРШИФРОВАНИЕ) по системе перестановки для маскировки тех или иных букв, встречающихся в словах слишком часто. Ключи шифров замены и перестановки после этого менялись ежедневно.

Французские радисты впервые перехватили сигналы, посланные этим шифром 5 марта 1918 года. Спустя две недели немцы начали наступление, на некоторых участках успешно отбросив союзников на 40 миль.

Но затем французское шифровальное бюро, возглавляемое блестящим криптологом того времени капитаном ЖОРЖЕМ ПЭНВЕНОМ, все же сумело вскрыть немецкий шифр. Пэнвен обратил внимание на то, что вводные части двух перехваченных зашифрованных сообщений похожи. Затем он догадался, что в шифре используются пять букв и он имеет «шахматное» построение. Дальше легче: проблему ключей замены и перестановки он решил за один день — 1 апреля 1918 года.

Вскоре французы обнаружили, что немцы стали использовать в своем шифре шестую букву «V» (для ввода цифр, которые раньше приходилось писать словами). Но и тут Пэнвен «взломал» шифр к 1 июня. Сообщение, перехваченное в тот день, позволило союзникам определить место главного удара немецкого наступления, начавшегося 9 июня. Союзникам удалось сдержать наступавших в том сражении, и это круто повернуло ход военной кампании на всем Западном фронте.

История с вскрытием шифра ADFGX капитаном Пэнвеном держалась в тайне вплоть до 1966 года.

Шифр Плэйфера

Один из самых известных шифров 19-го века, разработанный сэром Чарльзом Уитстоуном, английским ученым и изобретателем (кстати, идея электрического телеграфа пришла ему в голову раньше американца Сэмюэла Морзе).

В январе 1854 года барон Плэйфер, друг и коллега Чарльза Уитстоуна, продемонстрировал шифр перед принцем Альбертом (мужем королевы Виктории) и будущим премьер-министром лордом Палмерстоуном. Демонстрация произвела на присутствующих сильное впечатление, и впоследствии новый шифр был назван в честь Плэйфера его именем, хотя барон никогда не претендовал на свое авторство.

Шифр Плэйфера основан на использовании ключевого слова, вслед за которым в алфавитном порядке выстраиваются все остальные буквы, не задействованные в нем (буквы I и J спарены). Матрица шифра имеет вид таблицы 5x5.

Допустим, что ключом является слово COMPUTER («КОМПЬЮТЕР»). Тогда матрица будет иметь следующий вид.

C	O	M	P	U
T	E	R	A	B
D	F	G	H	I/J
K	L	N	Q	S
V	W	X	Y	Z

ОТКРЫТЫЙ ТЕКСТ затем шифруется двухбуквенными единицами (диграфами). Буквы, находящиеся в одном ряду или колонке, заменяются буквами, стоящими справа от них. Буквы, находящиеся в разных рядах, заменяются буквами, стоящими ниже них. С буквами же, находящимися в разных рядах и разных колонках,

происходит следующее: первая заменяется той, которая стоит в ее ряду, но в колонке второй; вторая заменяется той, которая стоит в ее ряду, но в колонке первой. Двойные буквы (напр.: LL, DD, NN), могущие облегчить противнику дешифрование, разбиваются буквой «X», которая также ставится в конце текста, если в нем нечетное число букв.

Таким образом, слово ATTACK («АТАКА»), шифруемое с помощью ключа COMPUTER («X» разбивает двойное «ТТ» и стоит в конце текста для соблюдения четности), будет выглядеть перед зашифровкой так: АТ ХТ АС КХ.

Шифрование производится по вышеназванным правилам:

АТ=ВЕ
ХТ=RV
АС=TP
КХ=NV
Или: ВЕ RV TP NV

Шифр Плэйфера был относительно легок для понимания, запоминания и применения.

Уитстоун и Плэйфер представили шифр на суд заместителя министра иностранных дел Великобритании. Когда тот сказал, что шифр слишком сложен, Уитстон пообещал за 15 минут обучить ему трех из четырех детей, взятых из ближайшей начальной гимназии. «Что ж, очень возможно, — ответил на это заместитель министра, — но наших атташе вы не обучите ни за что».

Тем не менее новый шифр был взят на вооружение МИДом и применялся в военных целях во время англо-бурской войны и после нее. Шифр был очень прост в использовании и труден в дешифровке. В частности, использование двухбуквенных единиц сокращает частотность употребления одних и тех же букв, которую криптологи противника могут эксплуатировать в качестве «ПОДСКАЗКИ» (скажем, самой распространенной буквой в английском языке является «е»). Очень полезны также и вставки «X» между двойными буквами.

Уитстоун также изобрел разновидность ШИФРОДИСКА.

Шифрабтайлунг

Шифровальная служба, — обычно именовавшаяся сокращенно «Ши», — вооруженных сил Германии времен второй мировой войны. Служба отвечала за радиоперехват, КРИПТОАНАЛИЗ, а также разработку и распространение новых немецких ШИФРОВ. Помимо «Ши», сухопутные силы, авиация и военно-морской флот Германии имели свои службы радиоперехвата и криптоанализа (см. Б-ДИНСТ), из которых наибольших успехов во время войны добились службы Люфтваффе и ВМС.

Немцы заранее узнали о готовившихся англичанами операциях в Северной Африке путем дешифрования

радиосообщений военного атташе США в Каире, полковника БОННЕРА ФЕЛЛЕРСА. А после высадки американских войск в западной (французской) части Северной Африки в ноябре 1942 года и путем захвата американской ШИФРОВАЛЬНОЙ МАШИНЫ М-209.

Итальянская военная разведка осуществила тайную выемку документов в американском посольстве в Риме и похитила личный КОД атташе, который затем передала немцам. Тем временем дешифровальщики вермахта в Северной Африке также добились ряда успехов. В результате немцы получили доступ к сверхсекретным тактическим планам и намерениям англичан. А дешифрование М-209 позволило немцам читать шифры армии США от уровня дивизии и ниже.

Что касается стратегических каналов связи союзников, то немцы считали, что они просто не поддаются дешифрованию. В военных архивах немецкой группы армий «С» записано даже, что не было смысла в радиоперехвате таких сообщений.

Шифроблокнот — см. ОДНОРАЗОВЫЙ БЛОКНОТ.

Шифровальная машина М-94

Переносной шифровальный станок в виде цилиндра, применявшийся американской армией на тактическом уровне с 1934 года вплоть до окончания второй мировой войны для быстрого несложного кодирования сообщений. Основан на концепции ШИФРОДИСКА. В алюминиевой коробке цилиндра помещалось 25 отдельных концентрических дисков с произвольными алфавитами из 26 букв на каждом. Буквы наносились на ободы дисков.

М-94 была шести дюймов (15 см) в длину и двух дюймов (5 см) в диаметре. Все диски имели разную «разбивку» алфавитов. Диски поворачивались перпендикулярно внешней планке с прорезью для чтения букв, тянувшейся вдоль всей длины цилиндра.

Пользователь устанавливал диски в соответствии с ключом шифра и читал (по внешней планке) первые 25 символов сообщения, затем опускался на следующий ряд.

М-94 обеспечивала быстрое и эффективное шифрование сообщений, хотя и считалась относительно легко уязвимой.

Шифровальная машина М-209

Компактная механическая шифровальная машина, применявшаяся американскими вооруженными силами во время второй мировой войны. Аппарат, предназначавшийся для использования в полевых условиях, был заключен в металлический чехол, отличался простотой в эксплуатации и оснащался распечатывающим устройством. Шифрование осуществлялось с помощью шести дисков, устанавливавшихся вручную.

М-209 кодировала ОТКРЫТЫЙ ТЕКСТ методом замещения каждой буквы другой буквой и автоматичес-

ки распечатывала полученную шифровку на бумажной ленте. Дешифрование представляло собой обратный процесс: преобразование шифровки, созданной другой М-209, в открытый текст.

При правильном использовании аппарата, — именуемого также «конвертером», — его сообщения нелегко поддавались дешифрованию. К недостаткам можно отнести различные неудобства, связанные с применением его в полевых условиях и относительно низкую скорость работы.

В снаряженном состоянии (с чехлом и необходимыми инструментами) М-209 весила 7 1/4 фунтов (3,3 кг).

Шифровальное бюро — см. ГЕРБЕРТ О. ЯРДЛИ.

Шифровальные машины серии KW

Американские шифровальные системы, разработанные после окончания второй мировой войны. Помимо серии KW в США, получили распространение и другие обозначения шифровальных машин и сопутствующего оборудования — серии KG, KL и KY.

Эти машины преобразовывали информацию (шифрование и дешифрование) с очень высокой скоростью. Аппаратам серии KW нередко присваивали дополнительные суффиксы R и T для разделения их на принимающие (receiving) и передающие (transmitting). Из-за трудности запоминания таких сложных аббревиатурных обозначений многим машинам серий KW и KY давались имена, взятые из мифологии, например: «Креонт», «Язон», «Нестор», «Понтий».

В 60-е и 70-е годы наиболее широкое применение в различных военных организациях США получил аппарат KW-7 «Орест». Эти машины использовались и другими правительственными службами, а также некоторыми союзными странами. На небольших американских кораблях мог быть один аппарат KW-7, а на тяжелых, вроде атомного авианосца «Энтерпрайз», — до 25 единиц!

Заключенный в стандартный серый футляр, аппарат KW-7 по своим размерам напоминал телетайпный принтер. Самые важные составные машины облачались в специальный изоляционный материал, «глушивший» электромагнитные излучения, возникавшие при работе машины, чтобы исключить возможность их перехвата и анализа противником.

Сообщение ОТКРЫТЫМ ТЕКСТОМ набиралось в KW-7 с помощью клавиатуры. Сигналы пропускались по криптографическим цепям машины и шифровались в соответствии с действующим на тот день ШИФРОКЛЮЧОМ. Затем сообщение передавалось по радиосвязи в виде набора чисел. На принимающем конце сообщение поступало в точно такой же аппарат KW-7, где информация вновь преобразовывалась в открытый текст, но лишь в случае наличия такого же ключа. Принятые сообщения автоматически распечатывались телетайпным устройством аппарата.

С годами форма и внешний вид шифроключей претерпевали значительные изменения. Поначалу ключ, — ежедневно меняемый набор цифр, позволяющий производить шифрование и дешифрование, — просто впечатывался в так называемый «список ключей». Радист, обслуживавший шифровальную машину, набирал этот ключ на своей клавиатуре и тем самым вводил его в программу. После этого машина готова была шифровать или дешифровать сообщения.

Позднее ключи стали изготавливать в виде перфокарты, напоминающей те, которые имелись у ранних моделей компьютеров IBM. В этом случае радист открывал специальное отделение на боковой панели своего шифровального аппарата, прикладывал карту к электронному датчику и закрывал отделение. Датчик считывал информацию с ключа, преобразуя «дырочки» перфокарты в электронные сигналы и вводя их в машину.

Ключи в виде таких карт до сих пор находят себе практическое применение, но в настоящее время используется также магнитная пленка. Числовые обозначения ключа электронным способом записываются на пленке и помещаются в хитроумно устроенную кассету, в которой пленку нельзя перемотать обратно.

Но все это лишь средства, которые нужны для того, чтобы, как выражаются радисты, «нафаршировать» машину. И в конечном итоге какую бы форму и внешний вид не имел ключ, сам шифровальный аппарат остается все тем же. Но и ключи и аппарат — это только части общей системы, в которую еще входит (об этом почему-то нередко забывают) сам шифровальщик.

И еще. Если с течением времени форма ключей менялась постоянно, то сами шифровальные машины серии KW — и особенно это относится к самой распространенной из них KW-7 — практически не претерпели изменений. Списать шифровальный аппарат, широко использующийся не только в вооруженных силах страны на всех уровнях, но также в различных правительственных структурах, и заменить его принципиально новым — очень непросто.

Даже в Белом доме есть эти машины, которыми президент и другие высокопоставленные чиновники могут пользоваться для связи, когда находятся в разъездах (хотя в действительности они, как правило, обходятся военными каналами связи). Подполковник морской пехоты Оливер Норт пользовался портативным аппаратом KL-43, находясь вдали от Соединенных Штатов и претворяя в жизнь план, позднее получивший скандальную огласку и названный ИРАН-КОНТРАС.

ВСКРЫТИЕ ШИФРОВ

Меры, предпринимаемые для обеспечения безопасности шифровальной техники, включают в себя охрану самих аппаратов и — что важнее — ключей, необходимых для их работы. Правила КРИПТОБЕЗОПАСНОСТИ легли в основу так называемой Системы секретных материалов, разработанной АНБ и исполняемой целой армией сотрудников, начиная от курьеров, доставляющих списки ключей в специальных пакетах из тщательно охраняемой штаб-квартиры АНБ в ФОРТ МИДЕ,

штат Мэриленд, в представительства АНБ на местах (по всему миру). Оттуда пакеты рассылаются Курьерской службой вооруженных сил в посольства, на военные базы, в штабы разведывательных организаций, на наземные базы и корабли ВМС.

Что касается военно-морских сил, то тут конечным адресатом сложной системы доставки пакетов с ключами является радист или, как его еще называют, «хранитель Системы секретных материалов». Где бы ни произошла встреча КУРЬЕРА с радистом (на берегу или на борту судна), последний обязан расписаться в получении пакета, не выпускать его с той минуты из поля зрения ни на минуту, хранить в сейфе, а после использования уничтожить. Работать с шифроключами имеет право лишь очень ограниченный круг лиц (те, кто обладает ДОПУСКОМ к материалам высшей категории секретности).

По крайней мере, так система безопасности должна была выглядеть «в идеале».

На практике же многие американцы и некоторые иностранцы, детально разбиравшиеся в шифровальной технике и имевшие доступ к спискам ключей, снабжали сверхсекретной информацией Советский Союз. Кроме того, в силу ряда известных обстоятельств русские захватили множество самих шифровальных аппаратов.

В 60-е годы подробную информацию из первых рук о деятельности американских криптологических служб и шифросистемах русские получали от сотрудников АНБ УИЛЬЯМА Г. МАРТИНА и БЕРНОНА Ф. МИТЧЕЛЛА, впоследствии перебежавших в Советский Союз.

В 1963—1964 годах унтер-офицер ДЖОЗЕФ Г. ХЕЛМИЧ, специалист войск связи, продал русским детальную информацию, касающуюся шифровальных машин, а также списки ключей для KL-7 (возможно, еще и для KW-26) и другие материалы. На процессе 1981 года по его делу стороной обвинения было, в частности, отмечено: «...последствия ущерба, нанесенного им, отзываются по сей день, так как KL-7 не только действовала после 1964-го года, но действует и сейчас».

Спустя пять лет после предательства Хелмича, в январе 1968 года, северо-корейцы захватили разведывательное морское судно ВМС и АНБ «ПУЭБЛО». В результате в руки к русским попало несколько американских шифровальных машин, среди которых были KW-7, KWR-37 и KG-14. Хуже всего то, что в то время KW-7 работала на общем ключе, а это означало, что любой обладатель этого аппарата и списка ключей мог свободно читать секретные военные сообщения (в течение всего срока действия ключей) в любой точке земного шара.

В 1975 году американцы вновь не уберегли свою шифровальную технику. Войска северовьетнамцев вступили на территорию Южного Вьетнама, и сайгонские силы, получавшие снабжение с американских складов, обратились в паническое бегство, бросая по дороге оружие и технику (в том числе и шифровальные машины). Северовьетнамцам и их советским союзникам досталось около 30 аппаратов (по некоторым уточненным данным — 32).

Начиная, по крайней мере, с 1968 года старший мичман ВМС США ДЖОН А.УОКЕР и его «товарищ по измене» старший радист ДЖЕРРИ УИТВОРТ снабжали русских списками ключей и бесчисленным количеством технической документации и материалов, что позволило советской разведке в полной мере эксплуатировать возможности оказавшихся в ее руках аппаратов. А впоследствии сведения, полученные от Уокера и Уитворта, помогли советским криптологам вскрыть шифры даже тех машин, которых у них в распоряжении не было.

Уокер и Уитворт поставляли русским информацию в таких астрономических объемах, что под конец те уже стали привередничать и заказывать, что им нужно, а что не особенно. К первой категории, скажем, относились списки ключей для KW-7, а ко второй сообщения, передаваемые KW-8, кодированные голосовые сообщения, а также другие разведанные, которые русские могли получить по другим каналам.

В конце 70-х русские также получали материалы по KW-7 из ЦРУ от КРИСТОФЕРА БОЙСА и ЭНДРЮ Д.ЛИ. Бойс имел доступ к запечатанным конвертам, в которых хранились списки ключей, которыми пользовалось Центральное разведывательное управление. Он вынимал списки, перефотографировал их и возвращал обратно, прилаживая склеивающиеся края конвертов утюгом или заклеивая их заново. Однажды конверты после этого попали в руки проверяющего, но тот не обратил внимание на небрежно склеенные края.

Помимо списков ключей и шифроматериалов, шпионы снабжали русских техническими руководствами к машинам, что, по мнению специалистов из АНБ, давало им возможность изготавливать действующие копии аппаратов.

Наконец, поскольку KW-7 и другие американские шифровальные машины применялись и во многих других странах, утечка КРИПТОМАТЕРИАЛОВ из любой из них автоматически влекла за собой провал шифросистем на территории США.

«Мы отдавали себе отчет в том, что машина KW-7 уязвима, — сказал авторам этой книги бывший высокопоставленный офицер службы связи ВМС. — Но АНБ ни разу не сообщило о какой-нибудь проблеме со списками ключей, только однажды они вроде бы где-то потерялись. Мы знали, что несколько машин попало в чужие руки после авиакатастроф. А около 30 были утрачены во время войны во Вьетнаме. Но одних машин недостаточно. У русских не было компьютеров, способных рассчитать алгоритм». (Алгоритм в данном случае следует понимать как последовательность математических действий, позволяющую преобразовывать группы чисел зашифрованного сообщения в электронные сигналы, которые потом считываются машиной и распечатываются ее телетайпным устройством).

Тем не менее русским удалось «протоптать дорожки» к западным кодам и шифрам, и они читали сверхсекретную информацию.

См. КРИПТОАНАЛИЗ.

Шифродиск

Концентрические диски, на один из которых наносился стандартный алфавит, а на второй смешанный, инвертированный (обратный) или случайная последовательность символов. В результате ОТКРЫТЫЙ ТЕКСТ зашифровывался путем вращения смешанного или инвертированного алфавитов до совмещения с буквами сообщения.

Насколько известно, шифродиски были изобретены в 15-м веке ЛЕОНОМ БАТИСТОЙ АЛЬБЕРТИ. В Соединенных Штатах шифродиски впервые широко применялись во время гражданской войны. Начальник службы связи армии «северян» запатентовал шифродиск, — очень схожий с первым итальянским, — для использования в семафорной связи между сигнальными постами.

В конце 19-го века в армии США применялся похожий шифродиск, в котором один алфавит был стандартным, а второй инвертированным (обратным). Хотя в техническом отношении это был шаг назад по сравнению со смешанным алфавитом или случайной последовательностью символов, имелись и свои преимущества: в частности, более строгий порядок второго алфавита существенно уменьшал вероятность допущения ошибки.

Шифродиски продолжали применяться в армии США на тактическом уровне во время первой мировой войны и даже в 20-е годы. От других КРИПТОСИСТЕМ шифродиски отличались компактностью и простотой применения. И хотя ясно, что сообщения, составленные с их помощью, относительно легко поддавались расшифровке, расчет строился на том, что все же на это требовалось некоторое время, а через два-три часа тактическая информация уже теряла актуальность.

На основе шифродисков была выработана концепция шифроцилиндров, изобретенная американским государственным деятелем Томасом Джефферсоном в конце 18-го века, а в 1891 году и французским криптологом Этьеном Базери.

См. также ШИФРОВАЛЬНАЯ МАШИНА М-94.

Шифроключ

Определенный алгоритм работы шифровальной машины, знание и применение которого позволяет превращать зашифрованное сообщение в ОТКРЫТЫЙ ТЕКСТ.

Ключом для «ЭНИГМЫ» и других шифровальных машин такого же типа, созданных БОРИСОМ ХАГЕЛИНЫМ, являлись алгоритмы установок дисков. В более современных шифровальных аппаратах ключ — это определенная последовательность букв. Чем длиннее шифроключ, тем его труднее разгадать («вскрыть»). ДЖЕЙМС БЭМФОРД в своей книге «Дворец загадок» («The Puzzle Palace», 1982) отмечает, что в 56-битном ключе заложено 70 квадриллионов возможных комбинаций, прежде чем кодовое обозначение буквы повторится в сообщении. Самым длинным из известных был

126-битный ключ, разработанный фирмой IBM для своего шифра «Люцифер». Обычно же шифроключи гораздо короче.

Для затруднения возможной расшифровки ключи периодически меняются. Во время второй мировой войны немцы меняли свои приоритетные ключи для шифров «Энигма» ежедневно. В период «холодной войны» замены ключей происходили порой еще чаще. Ключ, использованный для зашифровки только одного сообщения, совершенно неуязвим.

Расшифровка возможна также лишь вследствие неправильного применения шифра или кражи его ключа. Операторы шифровальных машин порой используют один и тот же ключ по нескольку раз. Что же касается похищения шифроключей, то история знает много тому примеров.

Так, специалисты связи ВМС США ДЖОН А.УОКЕР и ДЖЕРРИ УИТВОРТ снабжали американскими секретными шифроключами советскую разведку. В ВМС США существовала практика составления СПИСКА КЛЮЧЕЙ для ежедневного оперативного использования на месяц вперед. Запечатанные пакеты с ключами передавались операторам шифровальных машин в различных службах и подразделениях связи. Ключи, которые воровали Уокер и Уитворт, внешне походили на перфокарты IBM.

Уокер брал списки ключей обычно в начале месяца и фотографировал их прямо в радиорубке, где стояли шифровальные машины. В случае необходимости он мог делать это и у себя в кабинете. Фотографирование — более оперативный способ копирования документов, чем их переписывание от руки, к тому же всегда есть риск, что кто-нибудь зайдет в радиорубку и увидит, как переписываются «священные» шифроключи. Обычно на фотокопирование месячного списка ключей для одной КРИПТОСИСТЕМЫ уходило по 20—30 минут.

Поскольку по правилам списки ключей должны были уничтожаться сразу после использования (хотя на практике уничтожение производилось часто раз в несколько дней), Уокеру, — а затем и Уитворту, — желательно было успевать копировать списки за один прием в начале месяца.

Дешифровальщик также может извлечь пользу из документа, если имеются как открытый, так и зашифрованный его вариант. Сопоставление этих вариантов, даже без знания ключа, может помочь вскрыть данный конкретный шифр и, возможно, некоторые другие шифры, находящиеся в оперативном использовании одновременно с первым.

За период с 1970 по 1973 годы (пока он служил на транспортном судне «Ниагара фолс») Уокер сумел сфотографировать и передать русским практически «100 процентов» ключей для шифровальных машин KW-7, KWR-37, KG-14, KY-8 и KL-47 (см. ШИФРОВАЛЬНЫЕ МАШИНЫ СЕРИИ KW). Время от времени, — обычно раз в полгода, — он встречался с сотрудниками КГБ для передачи им пленок.

На судебном процессе по делу Джерри Уитворта Уокер рассказал о том, как легко ему было работать: «В

этом (в краже ключей) не было ничего сложного ...любой в радиорубке мог получить доступ к материалам». А когда списки, которые ему были нужны, оказывались запечатанными, он просто ломал печать. Но как быть потом? Прилаживать печать на место? «Порой достаточно было лишь приложить ее для вида ...или воспользоваться клейкой лентой».

Шифрокнига (Кодовая книга)

Книга, письмо или какой-нибудь другой текстовый документ, определенные страницы, строчки или слова которого используются как ШИФР или КОД. Такая книга должна быть как у отправителя зашифрованного сообщения, так и у предполагаемого получателя.

Числа, указанные в сообщении, могут обозначать определенные страницы, строчки, слова или буквы, которые необходимо просмотреть для прочтения сообщения. Библейские тексты построены по схожему принципу.

Шифры серии JN

Американское обозначение ШИФРОВ ВМС Японии (JN — Japan Navy, то есть «японский военно-морской флот»). Первые робкие успехи американских служб КРИПТОАНАЛИЗА были связаны с оперативным шифром JN-25 и имели место в сентябре 1940 года. Это случилось почти на три года раньше, прежде чем США удалось вскрыть первый армейский японский шифр.

JN-25, впервые примененный 1 июня 1939 года, стал самым распространенным шифром японских военно-морских сил. Это был пятизначный двусоставной код из 33 333 групп, занесенных в особый «словарь», и пятизначных чисел (последние брались из второй книги аддитивов, состоявшей из подобранных в случайном порядке групп чисел), добавляемых к коду методом «китайской арифметики» в соответствии с действующим ШИФРОКЛЮЧОМ. В результате сообщение, посланное этим шифром, представляло собой набор пятизначных чисел, каждое из которых делилось без остатка на тройку (для удобства проверки от возможных ошибок в использовании). Вторая версия этого шифра, названная JN-25b, появилась 1 декабря 1940 года.

К ноябрю 1941 года американские дешифровальщики уже могли читать отдельные места из некоторых перехваченных сообщений. По самым авторитетным оценкам, США на тот период разгадали этот шифр примерно на 10—15 процентов. Есть основания предполагать, что несколько больших успехов к тому времени добились англичане и голландцы (см. КРИПТОАНАЛИЗ).

Накануне нападения японцев на ПЕРЛ-ХАРБОР 7 декабря 1941 года начальник РАЗВЕДКИ связи ВМС США поручил работу над разгадкой JN-25 дешифровальной станции «КАСТ», базировавшейся на Филиппинах и соответствующей службе OP-20-G под названием «НЕГАТ» в Вашингтоне. Над JN-25 работало также небольшое английское дешифровальное подразделение в Сингапуре. Третья же дешифровальная служ-

ба ВМС США — станция «ХИПО», — базировавшаяся в Перл-Харборе, занималась разгадкой японского адмирального шифра. Что касается японского дипломатического шифра «ПЕРПЛ», то его американцы к тому времени уже давно вскрыли (станция «Каст», ОР-20-G и армейские службы).

4 декабря 1941 года в обращение были введены новые книги аддитивов, мгновенно сведя на нет все скромные успехи, которых уже удалось добиться американцам. Однако спустя уже четыре дня станция «Каст» в Коррегидоре, которую возглавлял лейтенант РУДОЛЬФ ДЖ.ФАБИАН вскрыла-таки японский шифр. (В начале 1942 года после падения Филиппин дешифровальщики Фабиана были переправлены на подводной лодке в Австралию, где основали станцию «БЭЛЛ».)

10 декабря 1941 года к атаке на JN-25 подключилась станция «Хипо», а в конце месяца дешифровальщики уже могли частично читать JN-25b. Они, безусловно, внесли свой вклад в победу ВМС США в Коралловом море в мае 1942 года.

28 мая японцы выпустили третью версию шифра — JN25c, — но к тому времени американцев уже ничто не могло остановить. Победа США в сражении за МИДУЭЙ в июне 1942 года и последовавшая вслед за ней ликвидация командующего японским флотом ИСОРОКУ ЯМАМОТО в апреле 1943 года — все это произошло прежде всего благодаря усилиям американских дешифровальщиков. У них на руках имелось уже достаточно «ПОДСКАЗОК», поэтому практически все сложности, связанные с изменениями и дополнениями, которые то и дело вносились японцами в шифр, быстро преодолевались. А ВМС США тем временем продолжали одерживать победы на Тихом океане.

7 июня 1942 года репортер СТЭНЛИ ДЖОНСТОН разгласил через свою газету, что американцам были известны силы японцев до начала битвы за Мидуэй. Руководство ВМС США испугалось, что японцы поймут, что их шифры читают. Однако та записка из «Чикаго Трибун» так и не достигла берегов Страны восходящего солнца, и главное командование японских вооруженных сил до самого конца войны не подозревало об успехах американских дешифровальных служб.

Информация, добытая военно-морскими станциями «Каст», «Негат» и «Хипо», существенно помогла и командующему американскими сухопутными силами на юго-западе Тихого океана генералу Дугласу Макартуру, так как японская морская авиация, военные и торговые (транспортные) корабли действовали в том районе очень активно.

Шлезингер, Джеймс Р.
(род. в 1929)

ДИРЕКТОР ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ США с февраля по июль 1973 года. До ноября 1975 года — министр обороны, а с августа 1977 по август 1979 года — министр энергетики.

Шлезингер (ученый-экономист, специалист по энергетике и вопросам национальной безопасности) защи-

тился на степень бакалавра, магистра и доктора экономики в Гарвардском университете. Работал консультантом Федерального резервного совета губернаторов и преподавателем Виргинского университета, прежде чем возглавить отделение стратегических исследований оборонной компании «Ранд Корп.» (с 1963 по 1969 год).

Придя на государственную службу, Шлезингер работал заместителем и исполняющим обязанности директора Бюро бюджета (позднее преобразованного в Управление менеджмента и бюджета) с 1969 по 1971 год. Стал автором плана реорганизации РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО СООБЩЕСТВА. В 1971—1973 годах являлся председателем Комиссии по атомной энергии. После этого по представлению президента Никсона стал директором центральной разведки. Никсон, никогда особенно не доверявший и не симпатизировавший ЦРУ, уволил предшественника Шлезингера РИЧАРДА ХЕЛМСА за то, что тот не помог ему в урегулировании скандала «УОТЕРГЕЙТ».

Перед Шлезингером поставили задачу реформировать ЦРУ. И он сразу же приступил к делу, распорядившись подготовить материалы по потенциально незаконным операциям Центрального разведывательного управления (см. «ФАМИЛЬНЫЕ ДРАГОЦЕННОСТИ»), которые позже были представлены УИЛЬЯМОМ Е.КОЛБИ в Конгресс. Шлезингер также уволил свыше 1000 сотрудников ЦРУ (из 15 000 общего числа сотрудников), стал автором формулы: «Двадцать лет в управлении — и до свиданья!»

Впрочем, ему не сиделось в кресле шефа ЦРУ, и в конце концов Никсон поручил ему возглавить Министерство обороны. Едва придя в Пентагон, Шлезингер приказал провести самый тщательный и глубокий анализ американских и советских разработок в области стратегических вооружений. Ему хотелось понять, каким образом и для чего две самые мощные в мире сверхдержавы обзавелись своими ядерными арсеналами. Он также осуществил окончательный вывод американских войск с территории Вьетнама.

Карьера Шлезингера в Министерстве обороны оборвалась внезапно в начале ноября 1975 года, когда в ходе реорганизации исполнительной власти (получившей название «бойня в канун Дня всех святых») президент Форд уволил не только его, но и директора центральной разведки Колби (заменив последнего ДЖОРДЖЕМ БУШЕМ). Шлезингер отказался от предложенного ему поста председателя Экспортно-импортного банка, но позже возглавил Министерство энергетики.

Шлюга, Август, барон
(1841—1917)

Шпион, который служил Пруссии и Германии с 1866 по 1916 год.

Уроженец Венгрии (входившей тогда в состав Австро-Венгерской империи), Шлюга учился в Политехническом институте в Вене, после чего пошел служить в австрийскую армию. Он храбро дрался в сражении при Маженте (австро-итальянская война 1859 года) и со

временем получил должность в Генеральном штабе. Однако вскоре он решил покончить с военной карьерой и заделаться австрийским помещиком.

Выдавая себя за журналиста, он сумел пробраться в 1866 году в штаб австрийской армии по заданию начальника прусского Генштаба, графа Гельмута фон Мольтке, готовившегося к войне с Австрией. Во многом именно благодаря сведениям, полученным от своего разведчика, Мольтке удалось впоследствии сокрушить Австрию всего за семь недель.

Шлюга вновь послужил Мольтке (на сей раз в Париже) накануне франко-прусской войны 1870—1871 годов. К тому времени он уже имел оперативный псевдоним «агент 17». Собранные разведывательные сведения он передавал военному АТТАШЕ посольства Пруссии в Париже. Те, на кого работал Шлюга, даже не знали, где живет их агент, уж не говоря о том, где он добывал свою информацию. И вновь успешная деятельность разведчика помогла пруссакам одержать победу.

В течение долгих лет (с 1870 по 1914 год) «агент 17» был «законсервирован» и практически не входил в контакт с теми, на кого прежде работал. За это время Пруссия вошла в состав имперской Германии.

Последним его начальником был майор ВАЛЬТЕР НИКОЛАИ, возглавлявший разведывательный отдел германского Генерального штаба IIIб. До Первой мировой войны Николай изредка получал от «агента 17» кое-какие разведывательные сведения, но тесное сотрудничество возобновилось лишь непосредственно накануне войны. Шлюга передал Германии (ни много ни мало!) стратегические планы развертывания французских армий на 5-й день после объявления в стране мобилизации. Некоторые военные историки склонны считать эту информацию самым грандиозным успехом шпиона-одиночки, действующего на вражеской территории, за все то время, что существует мировая разведка.

Однако германское военное руководство не сумело правильно распорядиться этими ценнейшими данными. 73-летний Шлюга, почувствовав ухудшение здоровья, вернулся в Германию с началом боевых действий. Восстановив силы, он в мае 1915 года вновь оказался в Париже и наладил регулярную пересылку разведывательной информации через КУРЬЕРОВ в Швейцарию.

Но, как отмечает в своей книге «Гитлеровские шпионы» («Hitler's Spies», 1978) историк разведки ДЭВИД КАН, дотошность и тщательность «агента 17» сыграла с ним же самым и с Германией злую шутку. Шлюга просто в какой-то момент увлекся. В своих донесениях он не устал акцентировать внимание на «слабой государственной воле военно-политического руководства Франции». Это вселило в начальника германского Генштаба и командующего армией Эриха фон Фалькенхауна уверенность в том, что французы не посмеют атаковать. А летом 1915 года, когда признаки французского наступления стали видимы, он не придал им значения. «Кончилось все тем, — пишет Кан, — что однажды тяжелая артиллерия союзников разбила в пух и прах прикидки опытного немецкого шпиона, и Фаль-

кенхауну пришлось спешно организовывать отпор начавшемуся наступлению».

Шлюга, старшина немецких шпионов, держал свои источники информации и методы работы в тайне даже от своих начальников. Последнее донесение он послал в марте 1916 года, после чего вернулся в Германию, где через год умер.

Шмидт, Ганс-Тило (1888—1943)

Немец, передававший союзникам ключи для шифровальной машины «ЭНИГМА». Военный историк ДЭВИД КАН назвал его «...шпионом, оказавшим наибольшее влияние на течение всей второй мировой войны». Секреты, полученные от Шмидта, позволили полякам вскрыть шифры «Энигмы» и впоследствии поделиться достигнутыми успехами с французами и англичанами.

Шмидт родился в Берлине. Его отец работал учителем в школе «Шарлоттен», а мать была баронессой. Неизвестно, принимал ли молодой Шмидт непосредственное участие в боевых действиях в первую мировую войну. После войны он стал владельцем химического завода, но прогорел во время инфляции, поразившей Германию в 20-е годы. Его брат Рудольф Шмидт, профессиональный военный, служил заместителем командира службы связи «Шифрштелле», занимавшейся криптологическими операциями для армии и Министерства обороны.

Шмидт устроился к брату клерком по квоте на гражданских специалистов. По словам Кана, в его обязанности входило «распространение шифроматериалов и надзор за их уничтожением после использования». В октябре 1929 года брат ушел из «Шифрштелле», а сам Шмидт остался. А 1 декабря 1931 года, — за год до того как Гитлер пришел в Германии к власти, — Шмидт вступил в ряды нацистской партии. Примерно в это время (но точно до октября 1932 года) Шмидт, по-прежнему работавший в «Шифрштелле», предложил свои услуги по продаже секретов «Энигмы» французам. До сих пор неизвестно, когда именно первые документы легли на стол капитана ГЮСТАВА БЕРТРАНА, шефа службы дешифровальщиков французской разведки. Бертран немедленно предоставил их в распоряжение польских коллег, которые на то время добились наибольших успехов в дешифровании. Польские источники утверждают, что к ним материалы попали 7 декабря 1931 года, хотя по другим данным, это случилось в 1932 году (что касается англичан, то в те годы они еще не работали по «Энигме»).

По словам Кана, материалы, предоставленные Шмидтом, были просто бесценны. Характериуя моральный облик самого шпиона, он пишет:

«Ему нужны были деньги. Слабовольная личность, искатель наслаждений и кутила, он любил провести время в обществе красивых женщин (хотя был женат) и просто хорошо пожить. Впрочем, возможно, у него имелась и иная скрытая мотива-

ция. Его отец занимал самое достойное положение в обществе, какого только мог добиться штатский человек, к тому же не являющийся государственным чиновником. Мать происходила из знати. Брат делал успешную карьеру в армии — самом привилегированном и престижном социальном институте тех лет в Германии. Сам же Шмидт на их фоне выглядел неудачником. Выдавая секреты «Энигмы», он таким образом, возможно, хотел отомстить родным. Ведь своими действиями он наносил ущерб обществу, которое так обласкало их. А в случае разоблачения они пострадали бы наравне с ним».

В 1934 году Шмидт перешел в только что сформированное Исследовательское управление (Forschungsamt) — новую службу радиоперехвата и дешифрования. Работая там, он продолжал предавать свою страну, снабжая Бертрана ценнейшими криптографическими материалами. Французы дали ему кличку «Аше». За семь лет своей шпионской деятельности он встречался с ними 19 раз. В большинстве случаев в Швейцарии, но также и в других местах: например, в августе 1938 года он за счет французов посетил Париж, где неплохо отдохнул.

Шмидт передавал французам, — которые, в свою очередь, делились полученным с поляками и англичанами, — не только информацию по «Энигме», но также материалы, в которых раскрывались успехи немецких дешифровальщиков против Франции и других стран. Шпионская деятельность Шмидта продолжалась вплоть до начала второй мировой войны (сентябрь 1939 года). Потом его связь с французами оборвалась.

До ноября 1942 года он продолжал работать в Исследовательском управлении. Но потом немцы арестовали некоего Лемуана, бывшего германского подданного, получившего французское гражданство и работавшего на французскую разведку. Спасая свою жизнь, Лемуан выдал известных ему агентов и среди них Шмидта.

Шмидт был арестован ГЕСТАПО и в июле 1943 года казнен. (Его удачливый брат, быстро дослужившийся в бронетанковых войсках до генеральского звания, сначала был отстранен от исполнения своих обязанностей, а затем изгнан из армии.)

ШНР

Штаб национальной разведки.

Шпионская группа Дюкесна

Агентурная группа, действовавшая во время второй мировой войны на территории Соединенных Штатов. Названа по фамилии Фредерика Х. Дюкесна, ветерана англо-бурской войны в Южной Африке, эмигрировавшего в 1902 году в США с Бермудских островов. Британской разведке он был известен как авантюрист и специалист по подрывному делу с ярко выраженной неприязнью к Великобритании.

Начиная с 17-летнего возраста Дюкесн занимался шпионажем в пользу Германии. Сначала, сражаясь против англичан в Южной Африке, а затем в годы первой и второй мировых войн. Считается, что именно Дюкесн подавал сигналы германской подводной лодке, потопившей в июне 1916 года британский крейсер «Хэмпшир» (среди «особо важных» пассажиров, погибших тогда, был начальник штаба армии Великобритании лорд Китченер. В своей автобиографической книге «Человек, убивший Китченера» («The Man Who Killed Kitchener», 1932), вышедшей в свет под псевдонимом Клемента Вуда, Дюкесн рассказал о том, как он сначала поднялся на борт крейсера, потом с помощью ручного фонарика подавал немецкой подлодке сигналы и наконец в самый последний момент перед тем, как торпеда поразила судно, успел спрыгнуть в воду. Но на самом деле, «Хэмпшир» напоролся на мину. В той же, изобилующей фальсификациями книге, шпион утверждал, что в разные годы он пользовался псевдонимами: Фрица Хуберта Дюкесна, Фредерика Фредерикса, капитана Стоутона из западноавстралийского конногвардейского полка и Пита Нико. Он же заявлял, что во время первой мировой войны был арестован в Соединенных Штатах, но сумел бежать.

Дело «шпионской группы Дюкесна» началось в 1939 году, когда 40-летний УИЛЬЯМ Г. СЕБОЛД, работавший в корпорации «Консолидэйтед Эйркрафт Корп.» в Сан-Диего, штат Калифорния, вернулся из отпуска на родину, в Германию, куда ездил навещать родственников. Там он был завербован майором НИКОЛАУСОМ А. РИТТЕРОМ, офицером АБВЕРА, ответственным за шпионаж против Соединенных Штатов и Великобритании. Себолд явился в американское консульство в Кельне и, рассказав о том, что с ним случилось, согласился стать ДВОЙНЫМ АГЕНТОМ (его история легла в основу кинокартины «Дом на 92-й улице»; см. ФИЛЬМЫ).

Вернувшись в Америку и действуя под контролем ФБР, Себолд (немцы снабдили его паспортом на имя Гарри Сойера) установил связь с Дюкесном и ГЕРМАНОМ ЛАНГОМ, который работал в компании «Норден Ко.», выпускавшей сверхсекретные бомбардировочные прицелы. Опять же с помощью ФБР Себолд развернул на Лонг-Айленде коротковолновую рацию и, начиная с мая 1940 года, стал почти ежедневно вести передачи на Германию.

Сотрудники ФБР тем временем тайно фотографировали Дюкесна в моменты его встреч с Себолдом и в итоге собрали против него большое количество улик (Дюкесн по заданию абвера отвечал в США за шпионаж и диверсии; добытая им информация переправлялась в Германию через КОНСПИРАТИВНЫЕ АДРЕСА в Португалии, Бразилии и других странах или попадала в Европу морским путем через матросов торгового флота, входивших в шпионскую группу).

И вот, в январе 1942 года, менее чем через месяц после нападения японцев на ПЕРЛ-ХАРБОР, ФБР нанесло сокрушительный удар по шпионской группе, арестовав Дюкесна и 32 его сообщника. В общей сложности шпионы были приговорены на суде к 300 годам

тюремного заключения и уплате штрафа в 18 000 долларов. Облава ФБР в одночасье положила конец деятельности самой крупной вражеской разведсети за всю историю страны. Среди 32 «подельников» Дюкесна было 2 уроженцев США, 5 граждан Германии и 25 иностранцев, натурализовавшихся в Соединенных Штатах и получивших американское гражданство.

Дюкесна приговорили к 18 годам тюремного заключения и штрафу в 2000 долларов. Эвелин Клейтон Льюис, скульптор и кукольница, бывшая сожительницей руководителя шпионской сети, получила год и один день тюрьмы. Ланг, чье преступление было расценено судом как особо тяжкое, также получил 18 лет лишения свободы.

Ниже приведены фамилии и приговоры остальных членов шпионской сети:

Пауль Банте, член пронацистской американо-немецкой организации, 18 месяцев тюрьмы и 1000 долларов штрафа;

Макс Бланк, клерк книжного магазина, 18 месяцев тюрьмы и 1000 долларов штрафа;

Альфред Е. Брохофф, механик «Ю-Эс Лайнс», 5 лет тюрьмы;

Генрих Клаузинг, корабельный кок, 8 лет тюрьмы;

Конрадин О. Долд, главный стюард на судах «Америкэн Экспорт Лайнс», 2 года тюрьмы и 1000 долларов штрафа;

Рудольф Эбелинг, экспедитор издательского дома «Гарпер и Бразерс», 5 лет тюрьмы и 1000 долларов штрафа;

Рихард Эйхенлауб, официант, 18 месяцев тюрьмы и 1000 долларов штрафа;

Генрих С.Эйлерс, стюард «Ю-Эс Лайнс», 2 года тюрьмы и 1 тысяча долларов штрафа;

Пауль Фезе, корабельный кок и ответственный за систему морского сообщения немецкой шпионской сети в США, 15 лет тюрьмы;

Эдмунд С.Гейне, бывший торговый представитель «Форд Мотор Ко.» в Германии, 2 года тюрьмы и 5000 долларов штрафа;

Феликс Янке, радист, временно подрабатывавший продажей газированных напитков, 20 месяцев тюрьмы и 1000 долларов штрафа;

Густаф В.Керхер, инженер, участвовавший в проектировании электростанций и военно-морских баз, 22 месяца тюрьмы и 2000 долларов штрафа;

Йозеф Кляйн, фотограф и литограф, 5 лет тюрьмы;

Хартвиг Р.Клейс, корабельный кок, 8 лет тюрьмы;

Рене Е.Мезенен, официант и корабельный стюард, 8 лет тюрьмы;

Карл Рупер, фабричный рабочий, 2 года тюрьмы;

Эверет М.Редер, изобретатель-оружейник, 16 лет тюрьмы;

Пауль А.В.Шольц, клерк сети немецких книжных магазинов, 2 года тюрьмы;

Георг Г.Шух, 18 месяцев тюрьмы и 1000 долларов штрафа;

Эрвин В. Зиглер, корабельный разносчик, 2 года тюрьмы;

Оскар Р. Штаблер, корабельный парикмахер, 2 года тюрьмы;

Генрих Штаде, музыкант и официант, 15 месяцев тюрьмы и 1000 долларов штрафа;

Лили Барбара Карола Штайн, менеджер магазина женских украшений, 10 лет тюрьмы;

Франц Й. Штиглер, матрос торгового флота, 2 года тюрьмы;

Эрих Штрунк, военный моряк, 2 года тюрьмы;

Лео Вален, корабельный художник, 12 лет тюрьмы;

Адольф Х. А. Валишевски, военный моряк, 5 лет;

Эльза Вестенфельд, секретарь германского консульства в Нью-Йорке (сожительствовала с братом главного куратора шпионской сети, офицера абвера Риттера), 5 лет тюрьмы;

Аксель Велер-Хил, шофер грузовика и член пронацистской американо-немецкой организации, 15 лет тюрьмы;

Бертрам В. Зенцингер, студент-медик, 9 лет и 6 месяцев тюрьмы и 1000 долларов штрафа.

Шпионские лавки

Коммерческие магазины, торгующие сложным оборудованием для скрытного прослушивания («ЖУЧКИ») и ведения наблюдения, и называющие их «устройствами для обеспечения личной безопасности». Большая часть ассортимента таких магазинов еще совсем недавно была доступна только крупным спецслужбам. Самыми крупными торговыми сетями в области шпионского снаряжения являются «Спай Фактори Инк.» («Spy Factory, Inc.») и «Каунтер Спай Шопс» («Counter Spy Shops»). Магазины этих двух фирм разбросаны по всему западному миру. Недавно их представительства были открыты также в Москве и Софии (Болгария).

В таких магазинах можно приобрести микрофоны и камеры для скрытой съемки, которые вмонтированы в наручные часы, портфели, а некоторые замаскированы даже под пищевые продукты. Продается оборудование, с помощью которого можно установить, прослушивается ли данный офис, дом или телефон. Имеются в продаже приборы ночного видения; камеры, предназначенные для ведения съемки в условиях ночного освещения; невидимые чернила и даже так называемый «правдивый телефон», который по типу «ПОЛИГРАФА» якобы умеет определить, не лжет ли человек, который по нему говорит.

Порой торговля подобными устройствами сопряжена с нарушениями закона. Так, 5 апреля 1995 года сотрудники Таможенной службы США произвели одновременный налет более чем на 40 магазинов по всей стране. Искали незаконное оборудование для прослушивания. В результате работникам «Спай Фактори» было предъявлено в федеральном суде обвинение в торговле этим незаконным оборудованием.

Шпионский порошок

Безвредная пудра, которой сотрудники КГБ пользовались в 80-х годах для облегчения слежки за западными

ми дипломатами и военными АТТАШЕ. Порошок представлял собой смесь химических веществ, в состав которой, в частности, входили нитрофенил пентадин и люминол. Когда американцы впервые обнаружили следы этой пудры, посол США в Москве Артур А.Хартман сообщил на пресс-конференции 14 февраля 1986 года: «Мы хотим добиться от советских властей гарантий в том, что по отношению к американцам, работающим в Москве, не будут применяться подобные вещи». И добавил: «Мы не можем допустить, чтобы американцев подвергали воздействию каких бы то ни было посторонних химических веществ».

За год до этого американские специалисты обнаружили следы нитрофенил пентадина на дверных ручках и дверцах автомобилей своих соотечественников. Советские власти все отрицали. Каких-либо ухудшений в здоровье у американских дипломатов, соприкасавшихся с порошком, отмечено не было.

Шпионский роман — см. ЛИТЕРАТУРНЫЕ ШПИОНЫ.

Шпионский шантаж

Угроза обвиняемого предать огласке секретную информацию или рассказать о тайных операциях разведки в том случае, если его привлекут к суду.

Термин образован по аналогии со словом «шантаж» (blackmail).

ШПС

Штаб правительственной связи.

ШРС

Штаб Разведывательного сообщества.

Штаб национальной разведки (ШНР)

Предшественник ЦРУ. ШНР был создан указом президента Трумэна 22 января 1946 года. Перед ним поставили задачу координации усилий всех американских спецслужб в области внешней разведки. Трумэн решил, что в штаб должны войти госсекретарь Джеймс Е.Бирнс, военный министр Роберт В.Паттерсон, военноморской министр Джеймс В. Форрестол и личный представитель президента адмирал Уильям Д.Лиги, являвшийся одновременно фактическим председателем Объединенного комитета начальников штабов. Члены ШНР были обязаны откомандировывать личный состав из подчиненных им структур (госдепартамент, военное и военноморское министерства) в так называемую ГРУППУ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ (ГЦР), исполнительный орган ШНР, возглавляемый ДИРЕКТОРОМ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ.

ШНР и ГЦР просуществовали 20 месяцев. 20 сентября 1947 года, когда появилось на свет ЦРУ, их людские

ресурсы и технические возможности были переданы новой общенациональной разведывательной службе.

Штаб правительственной связи (ШПС)

В 1942 году британское дешифровальное агентство ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОДО-ШИФРОВАЛЬНАЯ ШКОЛА (ГКШ), созданное в 1919 году, было переименовано в Штаб правительственной связи. Тем самым преследовалась цель замаскировать истинное предназначение этой службы. Впрочем, многие ее ветераны по инерции продолжали называть Штаб ГКШ, а некоторые делают это и до сих пор.

О структуре и деятельности Штаба правительственной связи известно очень немногое. Большинство материалов держатся в секрете. Но американскому репортеру ДЖЕЙМСУ БЭМФОРДУ, специализирующемуся на журналистских расследованиях, удалось немного приподнять завесу тайны над этим учреждением. В своей книге «Дворец загадок» («The Puzzle Palace», 1982) он перечислил шесть главных управлений ШПС:

Организация смешанных сигналов: подразделение радиоперехвата (ранее известное как «СЛУЖБА Y»);

Главное управление безопасности средств связи: занимается созданием шифровальных машин, а также самих ШИФРОВ и КОДОВ для использования британскими правительственными структурами и службами;

Главное организационно-административное управление: подразделение, отвечающее за хозяйственную деятельность в системе ШПС;

Главное управление операций разведки связи: называется Бэмфордом самым крупным и наиболее засекреченным подразделением ШПС. Осуществляет радиоперехват, дешифрование, СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ и распространение добытых разведанных по десяти оперативным каналам связи;

Главное управление планирования разведки связи: отвечает за общую политику деятельности ШПС, разрабатывает долговременные программы для станций радиоперехвата и других подразделений разведки связи;

Объединенная лингво-техническая служба: лондонская служба радиоперехвата, прослушивающая каналы связи иностранных посольств, а также коммерческие каналы, по которым информация поступает в Великобританию и исходит из страны.

Даже имена директоров ШПС последних лет остаются засекреченными. Ниже приведен список тех, кто руководил МПС в годы «холодной войны»:

1944—52	сэр Эдвард У.Трэвис (капитан 3-го ранга)
1952—60	сэр Эрик Джонс (полковник авиации)
1960—64	сэр Клайв Лонис
1965—73	сэр Леонард Хупер
1973—78	сэр Артур Бонсалл
1978—83	сэр Брайан Тоуви
1983 — ?	сэр Питер Мэричер

См. также БРЮС-СОГЛАШЕНИЕ и ЮКЮС-СОГЛАШЕНИЕ.

Штаб Разведывательного сообщества (ШРС)

Специальная структура при американском ДИРЕКТОРЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ, приданная ему в помощь для руководства Разведывательным сообществом и, следовательно, не подчиняющаяся собственно Центральному разведывательному управлению.

В последние годы на должность начальника ШРС обычно назначается «трехзвездный старший офицер» (вице-адмирал или генерал-лейтенант).

«Штази» — см. МФС.

Штеменко, Сергей Матвеевич, генерал армии (1907—1976)

Советский военачальник (штабной) и дважды начальник ГРУ (ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА): в 1946—1948 и в 1956—1957 годах. В «Бумагах Пенковского» («The Penkovsky Papers», 1965) приводятся следующие слова о Штеменко тайного агента западных спецслужб и полковника ГРУ ОЛЕГА ПЕНКОВСКОГО: он «...очень много работал и внес немало разумных нововведений» в работу ГРУ. И еще: «Он был хорошим начальником благодаря своим организаторским способностям, но в Генеральном штабе его все равно недолюбливали».

Выходец из крестьянской семьи, Штеменко в 1926 году пошел служить в Красную Армию. Отдав свыше десяти лет артиллерии и бронетанковым войскам, он в сентябре 1938 года получил назначение в Генеральный штаб. В мае 1943 года Штеменко возглавил оперативное управление Генштаба и таким образом стал одним из главных составителей планов ведения боевых действий частями и соединениями Советской Армии на фронтах второй мировой войны. В это же время и по той же причине он стал довольно тесно общаться с Иосифом Сталиным.

С апреля 1946 по ноябрь 1948 года Штеменко был начальником ГРУ. Потом получил звание генерала армии и возглавил Генеральный штаб. В июне 1952 года Штеменко был снят со своего поста, разжалован в генерал-лейтенанты и направлен на должность командующего Волжским военным округом (фактически отправлен в ссылку). В 1956 году маршал Георгий Жуков вернул его в Москву, восстановил в звании генерала армии и вновь поставил во главе ГРУ. Но в октябре 1957 года Жуков сам попал в опалу. Штеменко вновь разжаловали и сняли с должности. Все в очередной раз изменилось в июне 1962 года, когда он был назначен командующим сухопутными силами. В 1968 году ему вновь — уже в третий раз! — присвоили звание генерала армии. Он стал первым заместителем министра обороны и начальником штаба вооруженных сил стран Варшавского Договора. Эти два поста он удержал за собой уже до конца.

Карьера Штеменко продвигалась неровно и даже скачкообразно. Трижды его кандидатуру выдвигали на

звание Маршала Советского Союза (впервые когда ему был всего 41 год), но он так и не удостоился этой чести. Некоторые наблюдатели склонны считать его самым энергичным, эрудированным и беспощадным начальником за всю историю ГРУ.

Штеменко является автором двух крупных военно-исторических трудов: «Советский Генеральный штаб в годы войны» («The Soviet General Staff at War», 1981) и «Последние шесть месяцев второй мировой войны» («The Last Six Months of World War II», 1973). Обе книги выдержали по несколько изданий.

Штибер, Вильгельм (1818—1882)

Немец, уроженец Пруссии, совершивший в 19-м веке революцию в развитии спецслужб, тайной полиции и разведки на Европейском континенте.

Поначалу Штибер учился на лютеранского священника, но, пересмотрев свои устремления, стал стряпчим. В 1845—1850 годах он весьма успешно занимался юридической практикой, одновременно выполняя роль то информатора, то шпиона. Штибер специализировался на уголовных делах. Каждый раз он точно знал, какие доказательства и улики будут использованы на суде против того или иного его клиента, так как был еще и редактором полицейского журнала. Когда это вскрылось, разразился нешуточный скандал. Однако король Фридрих Вильгельм по-прежнему поддерживал Штибера и даже назначил его комиссаром полиции. Его называли «шефом шпионов» и «королем ищеек».

Когда королем стал Вильгельм I, Штибера уволили. С 1858 по 1863 годы он работал на русского царя, помогая в создании царской тайной полиции. Особое внимание Штибер уделял слежке за оппозиционными русскими политиками, которые выезжали из России за рубеж. В какой-то момент он стал работать одновременно как на Россию, так и на Пруссию. По заданию графа фон Бисмарка с разведывательными целями посещал Австрию.

Во многом благодаря собранной им информации Пруссия так легко разгромила Австрию в 1866 году. Позже Штибер провел полтора года во Франции, сколачивая там шпионскую агентурную сеть. Действуя от имени прусского правительства, он организовал Центральное разведывательное бюро и собственное информационное агентство. Штибер имел своих агентов повсюду, в том числе на железных дорогах и в гостиницах. Он также скупил в соседних странах несколько газет и публиковал в них прогерманскую пропаганду.

Шульмейстер, Карл (1770—1853)

Руководитель французской разведки в эпоху Наполеона Бонапарта (называвшего его «императором шпионов»). Родившийся в Эльзасе в семье лютеранского священника, Шульмейстер говорил на французском,

немецком и венгерском языках и владел искусством перевоплощения.

Впервые участником тайной операции Шульмейстер стал в 1804 году. А уже через год Наполеон взял его к себе на службу в качестве «штатного» ТАЙНОГО АГЕНТА. Франция как раз вела войну с Австрией, и Шульмейстера под чужим именем направили в Вену выведывать обстановку во вражеском стане. Выдавая себя за венгерского вельможу, он получил доступ в штаб австрийского генерала Карла Мака, которому передавал ложные сведения о французской армии. Согласно некоторым источникам, именно это помогло Наполеону разбить Мака в битве при Ульме в октябре 1805 года.

(Впрочем, известно, что денежные вознаграждения за шпионские услуги Шульмейстер получал не только от Франции, но и от Австрии.)

В какой-то момент его разоблачили как французского шпиона и арестовали. Шульмейстера спасла армия Наполеона, занявшая Вену. Он был назначен комиссаром полиции австрийской столицы.

Шульмейстер также руководил деятельностью французской агентуры в Пруссии и России. По слухам, один из его шпионов находился при ставке русского императора Александра I. Восхождение Шульмейстера по служебной лестнице оборвалось в 1809 году после того, как Наполеон женился на австрийской эрцгерцогине Марии Луизе. Австрийцы, приобретшие с этим браком некоторое влияние на Наполеона, стали жаловаться на жестокости, чинимые Шульмейстером в Вене, и французский император вынужден был отправить его в отставку. Когда же Шульмейстер намекнул на свое желание получить высокий пост в благодарность за верную службу, Наполеон, по слухам, ответил: «Золото — единственно возможная награда для шпиона».

Шульмейстер вновь поступил на службу к императору после его побега с Эльбы.

Заняв в 1814 году Эльзас, австрийцы позаботились о том, чтобы поместья Шульмейстера были разорены. А после поражения французов в битве при Ватерлоо в следующем году Шульмейстера арестовали одним из первых. Спасти его удалось, только отдав за себя огромный выкуп. Впоследствии он так и не смог поправить свои дела и до конца дней жил в Эльзасе.

**Эвинг, Альфред (Джеймс), сэр
(1855—1935)**

Британский ученый, ставший основателем современной дешифровальной службы в Великобритании. Последнюю должность Эвинг занимал с 1903 года. В августе 1914 года — с началом первой мировой войны — ДИРЕКТОР МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ, контр-адмирал Генри Ф.Оливер поинтересовался у начальника учебных учреждений ВМФ Эвинга, нельзя ли как-нибудь использовать перехваченные германские радиосообщения.

В своей книге «Дешифровальщики» («The Codebreakers», 1968) историк ДЭВИД КАН дает такую характеристику Эвингу тех лет:

«...ему тогда было 59 лет. Невысокий, коренастый шотландец с голубыми глазами, глядевшими из-под косматых бровей, с тихим голосом и манерами доброго доктора. Три года раньше его произвели в рыцари за вклад в науку (Эвинг был первопроходцем в области изучения японских землетрясений, магнетизма, эффекта запаздывания изменения физической величины материалов, подвергнутых сдавливанию, которому он сам и придумал название «гистерезис»), а также за участие в общественной жизни и, особенно, за работу на посту начальника учебных заведений ВМС».

Ухватившись за предоставленную возможность, он немедленно приступил к созданию шифровальной службы и ее банка данных (Эвинг искал КОДЫ повсюду: в библиотеке Британского музея, в страховой компании «Ллойд» в Лондоне, в почтовом ведомстве, где регистри-

ровались коммерческие шифры). Для работы против немецких кодов он быстро набрал штат сотрудников. Первыми его подчиненными стали преподаватели (в основном, немецкого языка) из военно-морских колледжей Дартмута и Осборна, которые как раз находились в отпуске из-за летних каникул у курсантов. Среди них был и АЛАСТЕР ДЕННИСТОН, учитель немецкого языка из колледжа в Осборне. Позднее Эвинг привлек к работе и профессоров Кембриджа (в основном, словесников и лингвистов).

Вскоре новая служба получила известность как «КОМНАТА 40», и ее сотрудники со временем добились многих значительных успехов в раскрытии немецких шифров и кодов (по окончании войны служба была преобразована в ГОСУДАРСТВЕННУЮ КОДО-ШИФРОВАЛЬНУЮ ШКОЛУ). Эвинг возглавлял «Комнату 40» со дня ее основания в 1914 до 1917 года, когда он ушел из флота и стал ректором и вице-канцлером Эдинбургского университета.

«Эвкалипт»

Общее название советских секретных материалов, предоставленных полковником ОЛЕГОМ ПЕНЬКОВСКИМ американской и британской разведке.

**Эдмондс, Эмма С.
(1840? — 1898)**

Уроженка Канады, успешно занимавшаяся шпионской деятельностью в пользу северян в тылу у конфедератов (южан) в годы гражданской войны в Америке. Эдмондс, пожалуй, единственный шпион за всю исто-

рию мировой разведки, умевший перевоплощаться и в мужчину и в представителя другой расы.

Эдмондс приехала в Соединенные Штаты из Нью-Брансвика (Канада) в 1856 году. Спустя пять лет, когда началась война, Эдмондс взяла себе мужское имя — Фрэнк Томпсон — и добровольно пошла служить в армию северян военным санитаром. Она принимала участие в сражении при Бул-Ран — первом крупном столкновении между войсками противоборствующих сторон. Проработав два года санитаром, Эдмондс опять же добровольно вызвалась стать разведчиком и действовать в тылу у конфедератов. Покрасившись и надев парик, она превратилась в молодого негра и перешла линию фронта в районе Йорктауна, штат Виргиния.

Почти сразу же Эдмондс столкнулась с надзирателем, и, хотя сказала, что хозяин дал ей вольную, ее отправили на строительство укреплений конфедератов. Работа была адская. Но в первый же день Эдмондс нарисовала план укреплений, пересчитала и пометила на нем пушки. На следующий день ей приказали носить воду рабочим, а затем и еду солдатам. По некоторым данным, Эдмондс в конце концов мобилизовали и сделали часовым, но она сумела сбежать и вернуться к своим, захватив ружье в качестве трофея.

Пробыв в тылу противника трое суток, Эдмондс сумела добыть немало ценных военных сведений. В последующие несколько месяцев она совершила еще 11 успешных вылазок в тыл конфедератов, при этом почти каждый раз кардинально меняя внешний облик: то она выдавала себя за уличную торговку-ирландку, то за приказчика из галантерейной лавки, то за подружку погибшего солдата.

Во время выполнения одного из заданий Эдмондс подхватила малярию и, вернувшись к своим, дезертировала из армии, боясь, что при врачебном осмотре выяснится, что она женщина.

Эйджи, Филип
(род. в 1935)

Бывший сотрудник ЦРУ, работавший в Латинской Америке. Несмотря на то что ему так и не было предъявлено обвинения в шпионаже, все бывшие коллеги считают его предателем.

Эйджи поступил на работу в ЦРУ в 1957 году после окончания университета Нотр-Дам. В 1963 году он был направлен в Уругвай, где оставался до 1966 года, участвуя в операциях против Кубы и помогая местным властям в создании собственной службы безопасности. В 1967 году его перевели в Мехико, а спустя два года он оставил службу в ЦРУ.

В 1971 году Эйджи уехал из Соединенных Штатов. Его книга «В стенах компании: дневник ЦРУ» («Inside the Company: CIA Diary», 1975) стала первым практическим шагом на пути реализации его угрозы посвятить жизнь «разоблачению сотрудников и агентов ЦРУ и всемерно способствовать их выдворению из тех стран, где они действуют». В книге перечислялось 2500 фамилий американцев и иностранцев, работавших на

ЦРУ. «Дневник ЦРУ» нанес тяжелый удар по операциям Центрального разведывательного управления в Южной Америке, резко снизив эффективность агентурной разведки.

В том же 1975 году на страницах журнала «Контр-разведчик», настроенного открыто враждебно по отношению к ЦРУ, Эйджи призвал к повсеместной «нейтрализации» сотрудников и агентов Центрального разведывательного управления. В материале упоминался РИЧАРД УЭЛЧ, представитель ЦРУ в Афинах. В конце года Уэлч был убит греческими ультра-левыми.

В ответ американский Конгресс принял в 1982 году закон, запрещающий под страхом уголовного преследования предавать огласке фамилии лиц, сотрудничающих с американскими спецслужбами.

В 1979 году государственный департамент США лишил Эйджи за все его литературные опусы паспорта и гражданства. Эйджи подал апелляцию, оспаривавшую это решение. Два суда низшей инстанции поддержали его и отменили решение госдепартамента, но в 1981 году Верховный суд все же проголосовал за то, чтобы лишить его паспорта (7 голосами «за» и 2 голосами «против»).

Когда в 1979 году иранские террористы захватили в Тегеране американское посольство, Эйджи добровольно вызвался поработать над документами ЦРУ, конфискованными у дипломатов, но ему в этом было отказано.

Эйджи жил в Мексике, во Франции и на коммунистической Кубе. Выступая на международной конференции в Гаване, он объявил об учреждении информационного бюллетеня «Тайные операции», который будет печатать фамилии сотрудников и агентов ЦРУ, действующих в разных странах по всему миру. Примерно в то же время Эйджи написал еще одну книгу, предающую огласке операции Центрального разведывательного управления, — «Грязная работа: ЦРУ в Западной Европе» («Dirty Work: The CIA in Western Europe», 1978). Книга позднее была дополнена и переиздана под названием «Грязная работа II» («Dirty Work II»). В ней Эйджи назвал 841 фамилию мужчин и женщин, которых он подозревал в том, что они работают на ЦРУ.

В июне 1977 года он был последовательно изгнан из Великобритании, Франции, Нидерландов и Западной Германии. В 1987 году Эйджи въехал в Соединенные Штаты через Канаду с никарагуанским паспортом. Причиной его возвращения на родину после 16-летнего отсутствия стало «продвижение на рынок» его новой книги «На ходу» («On the Run»), в которой он заявлял, что ЦРУ пыталось воспрепятствовать выходу его первого сочинения «В стенах компании». И несмотря на то что Эйджи назвал свое настоящее имя, Министерство юстиции не подписало ордер на его арест.

ПЕРЕБЕЖЧИК из кубинской разведки майор Аспиллага Ломбард заявил, что Куба уплатила Эйджи 1 млн. долларов или даже больше в период с 1971 (когда он покинул Америку) по 1987 год (когда сам Ломбард перебежал в США). Эйджи категорически отрицал факт получения денег.

Зачем Эйджи все это делал?

В 1975 году, давая интервью журналу «Плэйбой», он сказал: «После 12 лет службы в управлении я наконец понял, какую грязную работу в нем выполняют. ЦРУ и его «дочерние» образования повинны в гибели миллионов людей по всему миру или, по крайней мере, в том, что отравили и сломали им жизнь. Я просто не могу сидеть сложа руки и равнодушно взирать на это».

Эймс, Олдрич Г.
(род. в 1941)

Сотрудник управления контрразведки ЦРУ, занимавшийся шпионажем сначала в пользу Советского Союза, а после его распада в пользу России. В 1994 году, когда Эймс был наконец арестован, официальные представители ЦРУ признали, что его шпионская деятельность нанесла Центральному разведывательному управлению самый серьезный урон за всю его историю. За девять лет своей работы на русских Эймс передал им информацию на 100 с лишним тайных операций и более чем на 30 сотрудников ЦРУ и других западных спецслужб. По крайней мере, 10 преданных им тайных агентов были казнены в СССР и странах Восточной Европы (среди них генерал-майор ДМИТРИЙ ПОЛЯКОВ, офицер советской военной разведки ГРУ, работавший на Америку почти 20 лет и поставлявший бесценную информацию).

Дело Эймса также поставило на повестку дня вопрос о беспрецедентной халатности и беспечности сотрудников ЦРУ, которые, подозревая, что многие из их агентов провалены, помалкивали об этом и без зазрения совести продолжали посылать в Белый дом и Пентагон их недостоверные сообщения, по крайней мере, с 1986 по 1994 годы. Десятки докладов о советских (позже российских) вооружениях, их наращивании или сокращении готовились на основе той информации, которой сотрудников ЦРУ снабжали агенты, работавшие под контролем Москвы. Но те в ЦРУ, кто знал об этом, предпочитали молчать. По данным сенатского комитета по разведке, по меньшей мере в 11 сводках, поступивших из ЦРУ к президентам Рейгану, Бушу и Клинтону, не раскрывались источники информации. И только в сводках, посылаемых в Пентагон, осторожно говорилось о том, что «имеются некоторые сомнения относительно источников» (но не указывалась суть этих сомнений, а именно подозрения, что тот или иной агент работал под диктовку русских).

Эймс был завербован в 1985 году в бытность свою начальником подразделения контрразведки ЦРУ, которое работало против Советского Союза. И хотя он находился под подозрением довольно длительное время, расследование началось лишь в 1992 году. Его разоблачение и арест потрясли ЦРУ до основания. В Конгрессе раздались призывы к проведению массовых чисток в американских спецслужбах. ДИРЕКТОР ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ Р.ДЖЕЙМС ВУЛСИ вынужден был раньше срока подать в отставку, а вместе с ним и целый ряд других высокопоставленных сотрудников Центрального разведывательного управления.

Олдрич Г.Эймс около своего красного «Ягуара» ХJ6 в момент ареста. 1994 г. (ФЕДЕРАЛЬНОЕ БЮРО РАССЛЕДОВАНИЙ)

То, что ЦРУ столь долго не могло разоблачить в своих рядах советского агента, один из критиков ЦРУ в Конгрессе объяснил «нагромождением грубейших ошибок». Действительно Эймс жил на широкую ногу и явно не по средствам. Вполне логично было бы задаться вопросом: а откуда у него деньги на такую красивую жизнь? В общей сложности за девять лет его шпионской деятельности советские (а затем и российские) кураторы заплатили ему за предоставленную информацию, по меньшей мере, 2,7 млн. долларов. Эймс купил себе дом за 540 000 долларов, расплатившись за него наличными. Приобрел за 40 000 долларов роскошный автомобиль «Ягуар» ХJ6. И это при том, что его годовое жалованье в ЦРУ составляло всего 69 843 долларов!

Наконец, у него был довольно «бледный» послужной список, он часто был под «градусом», и его не раз уличали в нарушении правил конспирации.

Неспособность ЦРУ оперативно вычислить Эймса, говорится в отчете сенатского комитета по разведке, «привела к потере практически всех ценных источников информации в Советском Союзе в самый разгар «холодной войны».

Охота на Эймса началась в 1986 году после казни двух офицеров советской разведки, завербованных ФБР. Поначалу лица, которым было поручено вести расследование обстоятельств случившегося, думали, что их агентов предал ЭДВАРД ЛИ ХОВАРД, сотрудник ЦРУ, в 1985 году перебежавший в СССР, или КЛЕЙТОН ЛОУНТРИ, морской пехотинец, работавший охранником американского посольства в Москве и обвиненный в шпионаже.

Но после исчезновения еще трех агентов стало ясно, что источник утечки информации, скорее всего, следует

искать в стенах ЦРУ. Однако лишь в 1991 году сотрудники Центрального разведывательного управления поделились с ФБР своими подозрениями. ФБР начало расследование, присвоив ему кодовое наименование «Ночной странник» (позже было переименовано в «Анлас»; анлас — короткий обоюдоострый кинжал). Следователи составили список из 20 подозреваемых, в который попала и фамилия Эймса, несмотря на то, что он успешно проходил тесты на «ПОЛИГРАФЕ» («детекторе лжи») в 1986 и 1991 годах.

Эймса перевели в относительно «безопасное» подразделение ЦРУ, занимавшееся борьбой с наркотиками, но он продолжал заниматься шпионажем, ухитряясь по-прежнему доставать сверхсекретные материалы, не имевшие никакого отношения к его новой работе. В июне 1992 года ФБР добилося от СУДА ПО НАДЗОРУ ЗА ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКОЙ ордера на установление наблюдения за Эймсом. Его рабочий телефон стал прослушиваться. Сотрудники ФБР тайно побывали у него дома, вмонтировали подслушивающую аппаратуру, скрытые камеры и подключились к его домашнему компьютеру. В октябре того же года Эймс попросился в отпуск и сказал, что поедет в Колумбию к родственникам жены. На самом деле он отправился в Каракас (Венесуэла) и там встречался с агентом российской разведки (контакт был зафиксирован сотрудниками ФБР).

ФБР надеялось схватить Эймса с поличным при проведении операции через тайник, поэтому не торопилось с арестом. Но в конце концов появились опасения, что российские кураторы Эймса что-то заподозрили и исход всей операции поставлен под угрозу. И ФБР решило действовать. 21 февраля 1994 года Эймс был арестован — за день до того, как он должен был отправиться в служебную командировку в Москву для встреч с представителями российских спецслужб и налаживания сотрудничества в борьбе с наркомафией. ФБР также задержало его 41-летнюю жену Розарио. У Эймсов был еще 5-летний сын Пол.

Кураторы Эймса и сам Эймс работали сначала на СССР, а после распада коммунистической системы — на российские спецслужбы, пришедшие на смену распущенному КГБ.

Будучи сыном кадрового сотрудника ЦРУ, Эймс познакомился со своей первой женой Нан именно в управлении. Но в 1981 году, когда его направили для работы в Мехико, супруга отказалась поехать с ним. К тому времени отношения между ними уже разладились, и вскоре дело кончилось разводом. В Мехико Эймс познакомился с уроженкой Колумбии Розарио (бывшую малолетним источником информации ЦРУ) и позднее женился на ней.

Являясь в ЦРУ признанным специалистом по СССР, Эймс допрашивал в 1985 году советского псевдопребегчика ВИТАЛИЯ ЮРЧЕНКО и был основным куратором АРКАДИЯ ШЕВЧЕНКО, самого высокопоставленного советского чиновника, сбегавшего на Запад (он занимал пост заместителя генерального секретаря ООН по политическим вопросам).

Эймс заключил с судом сделку и признал себя виновным в шпионаже. Он был приговорен к пожизненному тюремному заключению без права амнистирования. Желая облегчить участь своей жены, он согласился сотрудничать в ходе следствия с ЦРУ и ФБР. Розарио приговорили к 63-месячному лишению свободы с возможностью досрочного освобождения за хорошее поведение через 42 месяца. Но Эймс на этом не успокоился и, уже находясь в заключении, продолжал торговаться с ЦРУ и ФБР, предлагая сотрудничество в обмен на улучшение условий тюремного содержания.

«Эр Америка»

Авиакомпания, функционировавшая на Дальнем Востоке, начиная с 1949 года и финансировавшаяся американским ЦРУ. Будучи ПОДСТАВНОЙ ФИРМОЙ, «Эр Америка» официально была создана для того, чтобы не допустить передачи в рук китайских коммунистов грузовых самолетов, находившихся тогда в Китае. В дальнейшем авиакомпании сопутствовал коммерческий успех отчасти благодаря контрактам с американскими ВВС.

Во время вьетнамской войны «Эр Америка» развила в Юго-Восточной Азии бурную деятельность, будучи вовлеченной как в политику, так и в военные дела. Вдобавок она продолжала перевозить грузы для различных правительств, спецслужб и частных клиентов.

В 1981 году авиакомпания была ликвидирована. В 1990 году ей был посвящен фильм «Эр Америка» с Мэлом Гибсоном и Робертом Дауни-мл. в главных ролях. Картина была поставлена по книге, написанной Ричардом Рашем.

Эйтан, Рафаэль
(род. в 1926)

Сотрудник и один из руководителей израильской разведки, который, в частности, курировал деятельность шпиона-американца ДЖОНАТАНА ДЖЕЯ ПОЛЛАРДА.

Эйтан родился в Палестине в семье русских евреев, эмигрировавших туда в 1922 году. Еще в детстве, сходяв как-то с матерью в кинотеатр на шпионский боевик, юный Эйтан сказал ей: «Я хочу стать таким же разведчиком, как МАТА ХАРИ!» В возрасте всего 12 лет Эйтан вступил в ряды «Хаганы», подпольной еврейской армии. Позже он служил в диверсионном подразделении «Палмах». Во время и после окончания второй мировой войны (до образования государства Израиль в 1948 году) он участвовал в тайных операциях по нелегальному ввозу еврейских беженцев на территорию Палестины. Ситуация осложнялась тем, что англичане, управлявшие там согласно мандату Лиги Наций, в какой-то момент ввели почти полный запрет на иммиграцию евреев. Сделано это было явно в угоду арабской диаспоре Палестины. Эйтан также был причастен к взрыву британской радарной станции на горе Кармель. После этой операции его прозвали «Рафи-вонючка»

(чтобы добраться до радаров, ему пришлось долго ползти по канализационной трубе). 15 мая 1948 года, на следующий же день после провозглашения самостоятельного еврейского государства Израиль, он был ранен. Во время Войны за независимость (1948—1949) Эйтан служил в армии.

После войны Эйтан занялся животноводством, но уже спустя полгода устроился на работу в разведывательную организацию (позже названную МОССАДОМ), а еще позже перешел в управление внутренней безопасности и контрразведки (ШИН-БЕТ). В конце 50-х годов он дослужился уже до должности начальника оперативного отдела Шин-Бет. Среди его достижений того времени стоит отметить дело советника премьер-министра Давида Бен-Гуриона, подполковника ИЗРАЭЛЯ БЕЕРА. Эйтан разоблачил его как советского шпиона.

В мае 1960 года Эйтан совершил свой самый дерзкий подвиг. Находясь в составе совместной группы Моссада и Шин-Бет, он захватил в Аргентине нацистского военного преступника Адольфа Эйхмана. Его нелегально переправили в Израиль и предали суду. Эйхман был признан виновным и повешен. Участие в этой операции превратило Эйтана в национального героя.

В 1963 году он перевелся в Моссад (подобные переходы были в израильских спецслужбах в порядке вещей) и принял участие в кампании запугивания немецких ученых-ракетчиков и инженеров, работавших над египетскими военными программами. В то же время, по утверждению Эйтана, он помог в установлении первых контактов Израиля с египетским президентом Гамалем Абдель Насером. По некоторым сведениям, Эйтан также возглавлял израильский «отряд возмездия», который занимался поиском и ликвидацией боевиков «Черного сентября» из Организации Освобождения Палестины (ООП), которые убили 11 израильских спортсменов во время проведения Олимпийских игр в Мюнхене в 1972 году.

В том же 1972 году Эйтан ушел из Моссада после того, как его обошли с назначением на должность директора этого ведомства. Вернувшись к предпринимательской деятельности, Эйтан перепробовал несколько разных занятий, включая выращивание тропических рыб, но дела у него не заладились, и в 1978 году он вернулся на государственную службу. Премьер-министр Менахем Бегин назначил его своим советником по борьбе с терроризмом. В этом качестве он организовал и провел несколько удачных операций. Вдобавок в 1981 году ему поручили возглавить агентство ЛАКАМ, действовавшее в составе Министерства обороны. «Лакам» (акроним от полного названия на иврите «Лишка ЛеКишрей Мада» — «бюро научных связей»). Лакам создавалось как сверхсекретное агентство ТЕХНИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ, не подотчетное ни военной АМАН, ни каким-либо другим израильским спецслужбам.

Таким образом, Эйтан одновременно совмещал два поста в разведке: как советник по борьбе с терроризмом он находился в непосредственном подчинении у премьера, как начальник Лакам — у министра обороны.

В 1984 году, когда Джонатан Поллард, работавший в качестве гражданского специалиста в морской разведке США (точнее, в ВОЕННО-МОРСКОЙ КРИМИНАЛЬНО-СЛЕДСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ), предложил израильтянам продавать секретные сведения, его передали на связь в Лакам. В ноябре того же года Эйтан лично встретился с Поллардом и его невестой Анной Хендерсон в Париже. Израильтяне гостеприимно принимали американцев за свой счет и даже оплатили стоимость подарка Полларда Анне (кольцо за 10 000 долларов). В 1985 году американцы вновь встретились с Эйтаном, но на сей раз уже в Израиле. Отчасти интерес Эйтана к Полларду, возможно, объяснялся его желанием показать превосходство Лакам перед Моссадом.

21 ноября 1985 года, когда Поллард и его жена были арестованы, представитель американского Министерства юстиции заявил, что их «куратором» был Эйтан. Из-за шумного скандала, вызванного делом Полларда, Лакам в 1986 году был официально расформировано, а Эйтан назначен главой государственной химической компании.

Несмотря на дело Полларда, израильтяне считают Эйтана крупнейшим разведчиком и своим национальным героем (такого же мнения придерживаются даже его критики).

«Экипа Z»

КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ группы польских криптологов в количестве 15 человек из БЮРО ШИФРОВ, которые в период с октября 1939 по май 1940 года работали во французском центре КРИПТОАНАЛИЗА «БРУНО».

Экономическая разведка

Один из трех основных видов разведки, которая ведется в дополнение к политической и военной разведке. Большая часть информации и материалов по экономической разведке доступна через ОТКРЫТЫЕ ИСТОЧНИКИ. Но порой сведения приходится добывать и тайно.

Шерман Кент, ветеран УПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ США, впоследствии возглавивший УПРАВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОЦЕНОК при ЦРУ, так очертил контуры экономической разведки в своей книге «Стратегическая разведка для американской мировой политики» («Strategic Intelligence for American World Policy», 1949). Разведывательная организация, пишет он:

«...должна отслеживать новые урожаи, развитие новых методов ведения сельского хозяйства, нововведения в сельскохозяйственном машиностроении, землепользовании, появление новых видов удобрений, программы освоения целинных земель и так далее. Она должна пристально наблюдать за процессами, происходящими в промышленности, засекать появление новых технологий, новых отраслей, открытие новых шахт...»

Экономическая разведка — одна из фундаментальных основ разведывательного анализа. Как уже говорилось, подавляющее большинство материалов по этой теме получить весьма несложно. Британский историк А.Дж.П.Тэйлор как-то сказал, что 90 процентов всей информации, которой оперируют разведывательные службы, можно почерпнуть в открытой печати. Кент поднял планку для США до 95 процентов и объяснил это открытостью американского общества.

Со времени своего основания ЦРУ чутко следит за такими вещами, как мировая добыча нефти, урожай основных сельскохозяйственных культур, внешнеэкономическая политика различных государств, развитие мировой торговли. При этом специалисты понимают, что в некоторых из тех стран, которые являются ЦЕЛЮ разведки, экономическая информация может быть закрыта или под ее видом может подаваться ДЕЗИНФОРМАЦИЯ. Поэтому необходимо тщательно проверять и оценивать надежность всех поступающих сведений.

Китай, к примеру, держит свою экономическую статистику под таким жестким контролем, что в 1996 году даже объявил о введении ограничений на поступление финансовых известий внутрь страны! В Китае традиционно считается, что несанкционированное разглашение любой финансовой информации есть столь же серьезное нарушение правил безопасности, как и разглашение военных сведений.

РОБЕРТ М.ГЕЙТС сказал в 1991 году — в бытность свою ДИРЕКТОРОМ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ США, — что запросы на экономические материалы из ЦРУ превышают по своему количеству все остальные. И почти половина всех заданий разведке, поступающих из 20 главных государственных учреждений, добавил он, «экономические по своему характеру».

Порой бывает очень трудно провести грань между экономической разведкой и ПРОМЫШЛЕННЫМ ШПИОНАЖЕМ. Даже обсуждая, казалось бы, «чистые» проблемы экономической разведки, Гейт отметил, что необходимо обратить особое внимание на те страны, которые «пытаются воровать наши технологии и всяческими нечестными путями пытаются досадить американскому бизнесу».

Что для одной страны экономическая разведка, то для другой — промышленный шпионаж. В ноябре 1971 года шеф французской службы экономической разведки сообщил руководителю ДГСС, графу АЛЕКСАНДРУ ДЕ МАРЕНШУ, что Соединенные Штаты в следующем месяце девальвируют свой доллар. Маренш передал эту новость президенту Франции Жоржу Помпиду. Президент, в свою очередь, информировал Французский банк, который заработал миллионы на продаже долларов и покупке франков на мировых рынках.

В сентябре 1993 года президент США Клинтон — вместе с генеральными менеджерами «Дженерал Моторс», «Форда» и «Крайслера» — объявил о том, что американское правительство станет партнером этих автомобильных компаний в попытке создания машины, чей расход топлива будет в три раза меньше, чем у существующих моделей. В заявлении Белого дома отно-

сительно этого «нового партнерства между властью и промышленностью» говорилось:

...сверхпрочные, легкие материалы, применяемые при разработке новых типов вооружений, наработки программы «звездных войн», сверхэкономичные двигатели и топливные отсеки, созданные в Агентстве передовых исследовательских проектов (при Министерстве обороны), виртуальные чертежи и прототипы, позаимствованные у командования танковых войск, и многие-многие другие технологии — все это будет брошено на разработку проекта».

Некоторые наблюдатели склонны усматривать в этом заявлении своего рода санкцию на промышленный шпионаж. То есть Пентагон через РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЕ СООБЩЕСТВО будет получать военно-технические секреты других стран и передавать их американским автомобильным концернам. Какое название для этого подойдет лучше — экономическая разведка или промышленный шпионаж — это как кому больше нравится.

Экспфильтрация («Вывод»)

Тайный вывоз (переброска) АГЕНТА или другого лица с территории враждебного государства или опасного района.

Электронная безопасность

Обнаружение, распознавание, оценка и определение источника иностранного электромагнитного излучения. В рамках, скажем, контрразведывательных операций с помощью применения мер электронной безопасности удастся засечь работающие каналы связи иностранных разведчиков со своими посольствами или с разведцентрами в своих странах.

См. также ЕЛЪХУ БЕН ШАУЛЬ КОЭН — израильский шпион, обнаруженный в результате применения мер электронной безопасности; и операция «РАФТЕР».

Электронная война (EW)

Общий термин для обозначения боевых операций по обнаружению, определению источника, применению или, напротив, созданию помех работе вражеских систем, испускающих электромагнитное излучение, а также мероприятия по повышению эффективности действия собственных аналогичных систем. Электронная война включает в себя несколько компонентов:

ЭЛЕКТРОННОЕ КОНТРПРОТИВОДЕЙСТВИЕ (ЕССМ);

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ (ЕСМ);

МЕРЫ ЭЛЕКТРОННОГО НАБЛЮДЕНИЯ (ЕСМ);

РАЗВЕДКА каналов СВЯЗИ (SIGINT).

Электронная разведка (ELINT)

Вид разведки, данные которой добываются из анализа вражеского электромагнитного излучения (помимо радиосигналов). Основным источником данных электронной разведки является излучение радиолокационных станций противника.

Ведением электронной разведки занимаются надводные боевые корабли, РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ МОРСКИЕ СУДА, ПОДВОДНЫЕ ЛОДКИ и специализированные самолеты.

Электронное контрпротиводействие (ЕССМ)

Меры, предпринимаемые для повышения эффективности использования своих источников электромагнитного излучения — радиолокационных установок (радаров), радио и так далее — против вражеских операций ЭЛЕКТРОННОЙ ВОЙНЫ (EW).

В рамках ЕССМ применяются многочастотные радары (частота радара меняется с целью уменьшения вероятности вражеского вмешательства в его работу), а также «мгновенные» радиосообщения (молниеносная передача сверхсжатых сигналов уменьшает вероятность их обнаружения и перехвата противником).

Устройствами ЕССМ оснащаются надводные корабли, субмарины и боевые самолеты. При разработке и конструировании этих устройств огромное значение имеют данные ТЕХНИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ о боевых системах EW войск предполагаемого противника.

Электронное наблюдение

Обнаружение, перехват, определение источника, регистрация (запись) и анализ электромагнитного излучения (например, работа радаров и радиообмен). Электронное наблюдение, как правило, пассивно и применяется для обнаружения вражеского присутствия (включая корабли и самолеты) с помощью «прослушивания» радио- и радиолокационных сигналов.

Электронное противодействие (ЕСМ)

Меры, принимаемые для обнаружения и нарушения работы радиоэлектронного оборудования противника. Например, устройства ЕСМ, работающие против вражеского радара, «забивают» его помехами, ложным излучением; изменяют электрические свойства пространства между радаром и целью с помощью, главным образом, так называемых «дипольных противорадарных отражателей» (металлизированных лент, полосок алюминиевой фольги и т. д.). Применяются также поглощающие радарное излучение материалы или краска, управление электронным и механическим эхом, которое вражеский радар способен фиксировать на мониторе в виде изображений (пульсирующих точек).

Устройствами ЕСМ для защиты от вражеского обнаружения и предупреждения нападения оснащаются большинство надводных кораблей, подводных лодок и боевых самолетов. Создаются даже специальные самолеты электронного противодействия, помогающие другим самолетам проникать в сильно охраняемое воздушное пространство противника.

При разработке и конструировании этих устройств огромное значение имеют данные ТЕХНИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ о вражеских боевых системах ЭЛЕКТРОННОЙ ВОЙНЫ.

Электрооптическая разведка (ELECTRO-OPINT)

Вид разведки, данные которой в отличие от данных РАЗВЕДКИ СВЯЗИ добываются в результате слежения за электромагнитным излучением в диапазоне от ультрафиолетовых лучей (0.01 микрометра) до дальней границы инфракрасного спектра (1000 микрометров).

Электрическая шифровальная машина — см. СИГАБА.

Элисон, Руперт — см. ВЕСТ, НАЙДЖЕЛ.

Элли, Стивен, майор

Английский разведчик, действовавший в России во время революции 1917 года. Элли родился и вырос в этой стране.

В годы первой мировой войны и русской революции он отвечал за проведение всех операций британской службы внешней разведки «Сикрет Интеллидженс Сервис» (МИ6) на территории России. По имеющимся данным, когда в 20-х годах ему приказали убить Иосифа Сталина, он отказался. А позже рассказывал другу: «Я не всегда подчиняюсь приказам. Однажды меня попросили убрать Сталина. Не могу сказать, что я ему когда-либо симпатизировал, но он видел во мне друга, и я не мог просто войти к нему в кабинет и пристрелить его». Элли также заметил, что был не в восторге от предложенного ему плана эвакуации после убийства.

В феврале 1918 года Элли и большинство сотрудников посольства Великобритании покинули Петроград. Их переправили в Архангельск, а оттуда морем на родину.

В 1919 году Элли устроился в британскую Службу безопасности (МИ5), службе в которой отдал несколько лет.

Уволившись из МИ5, он отправился в Париж и занялся там бизнесом. Со временем вернулся в Англию, а с началом второй мировой войны вновь пришел на службу в разведку. Позже РОБЕРТ БРЮС ЛОККАРТ (который также был во время революции в России) так написал об Элли в своей книге «Рейли: первый человек» («Reilly: The First Man», 1987): «Во

время войны мне доводилось изредка встречаться с ним. Как и большинство сотрудников спецслужб, он щеголял в военном мундире. И на груди у него красовалось, наверное, не меньше наград, чем у генерала (Дугласа) Макалтура. Правда, я так и не узнал, за что он их получил». К слову, Макалтур неизменно ходил во френче цвета хаки (повседневная форма одежды) и не надевал наград.

Эллиот, Рита

Советская шпионка в Австралии, сколотившая собственную разведывательную организацию в 1955 году, выдавая себя за участницу цирковой труппы канатоходцев. Она действовала весьма успешно до тех пор, пока австралийские контрразведчики не обратили внимание на то, что она принимает у себя дома множество людей, занимающихся ядерными исследованиями и другой секретной работой на правительство. «ЦЕНТР» предупредил ее об опасности и приказал свернуть деятельность. В 1961 году она покинула Австралию и была направлена для работы в Индию и Пакистан.

С тех пор о ней ничего не известно. Его настоящее имя было Эсфирь Юрина.

Эллис, Роберт У.

Военнослужащий ВМС США, который во время прохождения службы на базе морской авиации Моффет-Филд в Калифорнии в 1983 году связался с советским консульством в Сан-Франциско и предложил за 2000 долларов передать секретные материалы.

Эллис был арестован при попытке продать документы сотруднику ФБР, выдававшему себя за советского разведчика. И хотя официальные власти не разглашали информацию о том, как ФБР удалось напасть на след Эллиса, очевидно, свою роль сыграли подслушивающие устройства, установленные в советском дипломатическом представительстве. Эллис был уволен из вооруженных сил с лишением всех прав и привилегий и приговорен к пяти годам исправительных работ. Позднее приговор смягчили до трех лет.

Эллис, Чарльз Говард (Дик), полковник (1895—1975)

Сотрудник британской «Секрет Интеллидженс Сервис» (МИ6), продававший секретную информацию германской и советской разведке.

Эллис родился в Австралии и в годы первой мировой войны служил в Мидлсекском полку армии Великобритании. В период между мировыми войнами он учился в Оксфорде и Сорбонне, а в 1924 году поступил на работу в МИ6. Под ПРИКРЫТИЕМ сотрудника Форин-офиса (британское Министерство иностранных дел) работал в Берлине и Париже. Занимался сбором информации, а также выступал в роли НАВОДЧИКА и вербовщика.

В августе 1940 года Эллис, будучи уже в звании полковника, поехал в Нью-Йорк, где занял должность заместителя начальника «БРИТИШ СЕКЬЮРИТИ КООРДИНЕЙШН» (БСК). Работал под началом у УИЛЬЯМА СТИВЕНСОНА. И снова у него имелось дипломатическое прикрытие: официальный пост британского консула в Нью-Йорке. Но как высокопоставленный представитель БСК, Эллис помогал УИЛЬЯМУ ДОНОВАНУ в формировании УПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ США.

В 1944 году Эллис вернулся в лондонскую штабквартиру МИ6. Спустя два года его перевели в Сингапур. «Епархией» Эллиса стала вся Юго-Восточная Азия и Дальний Восток. В 1950 году он поехал на родину, в Австралию, где принял участие в создании АВСТРАЛИЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РАЗВЕДКИ И БЕЗОПАСНОСТИ (АОРБ).

В 1951 году появилась информация о некоем «капитане Эллисе», который в свое время передавал германскому АБВЕРУ секретные материалы о МИ6, включая сведения о том, что англичанам удалось тайно подключиться к телефонной линии между германским послом в Лондоне Иоахимом фон Риббентропом и Адольфом Гитлером. Информация о загадочном Эллисе поступала и раньше, но британская разведка пропускала ее мимо ушей, в основном благодаря стараниям начальника советского отдела МИ6 того времени ГАРОЛЬДА (КИМА) ФИЛБИ. Ознакомившись с информацией, он воскликнул: «Кто такой, этот Эллис?» А потом написал на полях, что никаких мероприятий в связи с этой информацией проводить не нужно. В те годы кабинет Эллиса располагался через несколько дверей от кабинета Филби.

И хотя подозрения, что Эллис является вражеским агентом, — работающим на немцев, а то и на русских, — все же имелись, и даже началось соответствующее расследование, оно было прекращено после того, как в 1953 году Эллис объявил о своем решении уволиться из МИ6. До 60-летия и пенсии ему оставалось всего два года, но он сослался на слабое здоровье.

Эллис отправился в Австралию, где немедленно подписал двухгодичный контракт с АОРБ. Но уже через два месяца ему вдруг стало известно о том, что на Запад готовится перебежать сотрудник КГБ в Канберре ВЛАДИМИР ПЕТРОВ. Эллис разорвал контракт с АОРБ и отплыл обратно в Англию. Появившись в Лондоне в 1954 году, он сразу же увиделся с Филби (очевидно, чтобы предупредить его о Петрове).

Тем временем Служба безопасности (МИ5) начала проверку всех материалов, указывавших на то, что Эллис являлся иностранным агентом (параллельно в Вашингтоне аналогичную работу проводили специалисты ФБР).

Эллис устроился в МИ6 на неполную ставку, чтобы подрабатывать к пенсии. Ему поручили работу в архиве: уничтожать материалы, в сохранении которых больше не было необходимости!

Наконец контрразведчики из МИ5 пришли к выводу, что Эллис за деньги сотрудничал с абвером с довоенных

времен и вплоть до мая 1940 года, когда Германия оккупировала Францию и Голландию. А со временем русские, возможно, угрожая разоблачением, заставили его работать и на них. Хотя не исключено, что Эллис снабжал их секретной информацией еще с конца 20-х годов.

В 1966 году было принято решение допросить Эллиса. Одновременно ОСОБОМУ ОТДЕЛУ Скотленд-Ярда поручили установить за ним наблюдение, чтобы не дать ему сбежать, если он вдруг попытается. В ходе допросов Эллис признал, что начиная с 20-х годов стал снабжать находящихся у него на связи агентов незащищенной информацией о структуре и методах британских спецслужб для последующей ее передачи в руки советской разведки, которая платила за нее деньги. А позже, чтобы подработать, он стал продавать материалы и немцам. Все это были несерьезные документы, но в какой-то момент «деловые партнеры» стали угрожать ему разоблачением, если он не согласится снабжать их более важной информацией.

Вместе с тем Эллис отрицал, что прямо работал на советскую разведку. Англичане допрашивали его на протяжении нескольких недель, после чего поделились результатами с коллегами из Австралии (американцев решили не информировать). Однако в итоге Эллиса так и не привлекли к суду и при жизни открыто не называли вражеским шпионом. Он продолжал жить, как жил, на государственную пенсию и умер своей смертью.

Эллис, Эрл Г., подполковник (1880—1923)

Офицер Корпуса морской пехоты США. Вел разведку японских островов в западной части Тихого океана и отстаивал идею морских десантных операций по овладению этими островами. Влияние Эллиса на развитие «доктрины морского десанта» в США в 20-е и 30-е годы следует признать весьма значительным.

Эллис записался в морскую пехоту в 1900 году и уже на следующий год был произведен в офицеры. Он служил на дальнем Востоке, а в годы первой мировой войны отличился во Франции. Сразу по окончании войны «Пит» Эллис разработал и начал публично отстаивать идею захвата американской морской пехотой японских военно-морских баз в Тихом океане. В июле 1921 года он представил на рассмотрение командующего Корпусом морской пехоты свой обширный доклад на эту тему, представлявший собой готовый план масштабного наступления на Тихом океане. Доклад начинался словами: «Для того чтобы диктовать свою волю Японии, нам необходимо выдвинуть свой флот и сухопутные силы как можно дальше в Тихий океан. Это даст нам возможность вести боевые действия на половине поля противника, то есть в японских водах». Эллис указал и конкретные рубежи выдвижения: Маршалловы и Каролинские острова, архипелаги Пелелиу и Рюкю вместе с Окинавой (весь этот регион станет в годы второй мировой войны линией фронта, на которой будут происходить ожесточенные сражения). Эллис указал не только названия островов и атоллов, которыми, по его мнению,

Подполковник Эрл Г.Эллис (КОРПУС МОРСКОЙ ПЕХОТЫ США)

необходимо было овладеть, но также произвел расчет сил и средств, высказал предложения относительно применения тех или иных типов вооружений, десантных кораблей, не обошел стороной и вопросы тактики.

В августе 1921 года Эллис лично отправился на разведку по островам Тихого океана для сбора информации о предполагаемых целях будущего американского наступления. В 1922 году, находясь в Йокогаме (Япония), он обратился в госпиталь ВМС США, где ему был поставлен диагноз — алкоголизм. Эллис дважды ложился в этот госпиталь на лечение, а затем отправился в Сайпан, а оттуда на Маршалловы острова. По дороге ему вновь пришлось лечь в больницу, но это его не остановило, и самостоятельная разведывательная поездка продолжалась. Результаты ее были — хуже некуда. Биограф Эллиса Дирк Энтони Балендорф писал на страницах «Марин Корпс Газетт»:

«Как разведчик он заслуживает лишь самой невысокой оценки. С военной точки зрения эта его миссия выглядела просто недостойно. Seriously больной офицер Корпуса морской пехоты, к тому же неврастеник, нередко бывающий пьяным, находясь в самовольной отлучке, чуть ли не размахивал

вая на глазах у японцев книгой кодов, открыто обсуждает с подвернувшимися под руку соотечественниками детали и цели своей миссии. Разъезжает от острова к острову, на виду у всех составляя конспекты и карты. То и дело валится с ног во время запоев. Его начальству стало бы не по себе, узнай оно, где носит Элвиса и чем он занимается».

Всюду, где бы он ни появлялся, Элвис заносил в свою карту острова и рифы, намечал все сколько-нибудь значительные объекты, которые должны были стать целями во время американского наступления. Как уже было сказано, его деятельность не осталась незамеченной. Всю дорогу за Элвисом чутко наблюдали японцы (правда, по крайней мере, однажды ему удалось таки тайно передать пакет одному бизнесмену и попросить переправить его в Соединенные Штаты). Находясь на острове Джалиу (Маршалловы острова), Элвис вновь на две недели слег в больницу. Затем, вернувшись на Каролинские острова, а точнее, на остров Корор (архипелаг Палау), он сблизился с одним местным князьком. Вскоре тот женил его на красавице-аборигенке Метауи, которая была младше Элвиса на 25 лет.

Поведение американца становилось все более невыносимым. Он стал больше пить (в основном, пиво и саке). Порой принимался, важно вышагивая, о чем-то напыщенно рассуждать, а иной раз просто бредил. По словам очевидца, однажды Элвис «проломил кулаком стену».

Наконец в мае 1923 года он слег окончательно и поведал жене и слугам о том, что он «американский разведчик, посланный на задание большими людьми из Нью-Йорка». Он продолжал пить до тех пор, пока рука еще держала бутылку, и отказывался принимать лекарства, прописанные врачами. 12 мая Элвис умер и был похоронен на Короре. Его личные вещи, — включая все составленные карты, конспекты и, по некоторым источникам, книга кодов, — были конфискованы японцами.

Когда американским властями сообщили о кончине Элвиса, была предпринята попытка вывезти его останки с острова на военном корабле. Но японцы не дали на это разрешение. И только главному врачу ВМС США Лоуренсу Зембшу было позволено посетить Корор, куда он был переправлен на японском военном судне. Тело Элвиса эксгумировали, сфотографировали и кремировали. Урну с прахом Лоуренс Зембш перевез в Японию.

Нет сомнения в том, что японцы проявляли живой интерес к миссии Элвиса. Но он при всем желании не мог собрать никаких данных об укреплениях на Каролинских и Маршалловых островах, так как они появились там лишь в 30-е годы.

**Энгелтон, Джеймс Дж.
(1917—1987)**

Ведущий специалист по контрразведке в американском ЦРУ. Сторонник «жесткой линии», «цербер» Энгелтон был свято убежден в том, что советская разведка постоянно предпринимает попытки внедрить своих агентов в Центральное разведывательное управление.

Энгелтон родился в Бойсе, штат Айдахо, и в возрасте 16 лет переехал вместе с семьей в Италию (его отца перевели туда на работу). Там он окончил английскую начальную школу и колледж, а в 1937 году вернулся в Штаты и поступил в Йельский университет. В студенческие годы Энгелтон проявлял большой интерес к литературе и участвовал в учреждении поэтического журнала «Фуриозо».

В 1943 году, спустя два года после окончания университета, он поступил на службу в армию и устроился в УПРАВЛЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛУЖБ (УСС). Его направили в контрразведывательное подразделение УСС X-2, чья штаб-квартира размещалась в Лондоне (где он несколько раз встречался в свободное время с Т.С.Элиотом). Там Энгелтон имел доступ к материалам операции «УЛЬТРА». За время работы в Англии он завел знакомства среди представителей британских спецслужб МИ5 и МИ6. Лично знал ГАРОЛЬДА (КИМА) ФИЛБИ. В 1944 году Энгелтона направили в Рим начальником итальянского бюро X-2, где он противостоял местным фашистским спецслужбам. Одним из его источников информации был священник, впоследствии ставший римским папой Павлом VI. Уже в те годы Энгелтон стал легендарной личностью. Генерал-майор УИЛЬЯМ ДОНОВАН называл его «самым толковым контрразведчиком» в УСС.

Энгелтон детально изучал действовавшие на территории Италии подразделения германской разведки, добывал фотографии немецких офицеров, которые разыскивались союзниками для допросов или даже для предания суду как военных преступников. Энгелтон собирал снимки в римских фотомастерских, так как знал, что немцы любили фотографироваться в них, чтобы послать потом карточки своим родным в Германию.

После войны Энгелтон стал работать в Подразделении стратегических служб военного министерства. Напоминал сотрудничество с итальянскими спецслужбами против советской разведки. В этот же период он установил связь с еврейским подпольем в Европе, положив тем самым начало длительному и тесному сотрудничеству между американскими спецслужбами и МОССАДОМ.

В 1947 году Энгелтон перешел на службу в только что образованное Центральное разведывательное управление, а в 1954 году создал в ЦРУ управление контрразведки. Энгелтон принимал участие в ряде ТАЙНЫХ ОПЕРАЦИЙ, которым американская разведка придавала особенно большое значение в первые послевоенные годы. В частности, участвовал в операции ЦРУ по финансированию правых на общих выборах в Италии в 1948 году, которые благодаря именно этому обстоятельству закончились поражением коммунистов.

Энгелтон руководил управлением контрразведки в ЦРУ на протяжении более чем 20 лет и за это время заслужил от своих подчиненных немало прозвищ: «Мама», «Серый призрак», «Виргинский доходяга» (последнее — дань физической комплекции Энгелтона). Но в декабре 1974 года он вынужден был уйти в отставку, так как тогдашний ДИРЕКТОР ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗ-

ВЕДКИ УИЛЬЯМ КОЛБИ решил, что неукротимый пыл и одержимость Энгелтона в выявлении агентов советской разведки в стенах ЦРУ приносит управлению только вред. На момент увольнения под началом у Энгелтона работало около 300 сотрудников, но после его ухода Колби сократил численность управления контрразведки до 80 человек.

Одним из самых громких дел Энгелтона стало расследование, проведенное в отношении ПЕРЕБЕЖЧИКА из КГБ ЮРИЯ НОСЕНКО, который утверждал, что являлся КУРАТОРОМ Ли Харви Освальда, когда тот находился в Советском Союзе. Носенко настаивал на том, что КГБ не имел никакого отношения к убийству президента Джона Ф. Кеннеди.

Выйдя на пенсию, Энгелтон посвятил себя любимой рыбалке и выращиванию орхидей. В 1975 году он был удостоен медали «За заслуги в разведке», высшей награды ЦРУ.

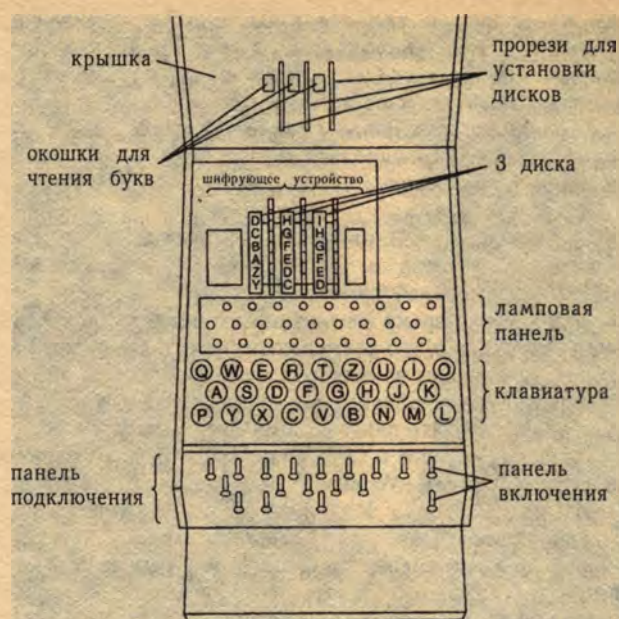
См. также «ЗАЗЕРКАЛЬЕ».

«Энигма»

Электрическая шифровальная машина, применявшаяся вооруженными силами и правительственными министерствами Германии во время второй мировой войны. Союзникам удалось вскрыть многие из ШИФРОВ «Энигмы» в рамках сложной многоступенчатой операции, известной под общим КОДОВЫМ НАИМЕНОВАНИЕМ «УЛЬТРА». Способность читать германские, японские и итальянские военные и дипломатические шифры во многом способствовала военным успехам союзников, особенно это относится к сражению на Атлантике — боевым действиям англо-американских сил против германских подводных лодок в период с 1939 по 1945 год.

«Энигма» — электромеханическая шифровальная машина размером примерно с портативную пишущую машинку со стандартной клавиатурой и набором отдельных символов, снабженных внутренней подсветкой. Аппараты «Энигма» отличались простотой и удобством в эксплуатации и были пригодны для использования практически в любых условиях: на поле боя, в штабной машине, на борту боевого корабля или подводной лодки. Они работали на батарейках и являлись переносными. Подготовив аппарат к работе, оператор набирал сообщение ОТКРЫТЫМ ТЕКСТОМ, как на обычной пишущей машинке. «Энигма» автоматически производила шифрование и высвечивала соответствующие зашифрованные буквы. Второй оператор переписывал их и отправлял по радио адресату. На принимающем конце процесс дешифрования шел по обратной схеме.

«Энигма» производила закодирование сообщения неповторяющимся шифром при помощи разного количества (от трех до пяти) взаимозаменяемых дисков и нескольких клемм подключения. Наличие трех дисков обеспечивало 17 000 возможных комбинаций, прежде чем повторно встретившаяся в сообщении буква заменялась тем же кодовым обозначением, что и в первый раз. Использование пяти роторов увеличивало количество комбинаций

3-дисковая машина «Энигма»

для каждой буквы алфавита до астрономического числа в шесть секстиллионов (6 000 000 000 000 000 000 000). Установки ротора легко менялись — порой по несколько раз в сутки, — что еще больше усложняло задачу вражеского дешифровальщика в случае перехвата шифровки.

Главным недостатком «Энигмы» было отсутствие самопечатающего механизма, и, следовательно, требовались два или более оператора для записи шифровки вручную. «Энигма» также не являлась «ВКЛЮЧЕННОЙ СИСТЕМОЙ» (то есть не была подсоединена к радиостанции или телетайпу).

«Энигму» изобрели немецкие инженеры АРТУР ШЕРБИУС и БОРИС ХАГЕЛИН. Изначально она предназначалась для использования в коммерческих целях (обеспечение тайны переписки между деловыми партнерами). Полное название аппарата звучало так: «шифровально-дешифровальная машина на лампах накаливания «Энигма». Впервые ее возможности были продемонстрированы в 1923 году. Считается, что название, данное аппарату на заводе-изготовителе, было навеяно замысловатыми «Вариациями Энигмы» композитора сэра Эдварда Элгара.

В 1928 году американская армия купила один аппарат для оценки его возможностей, заплатив за него 144 доллара и еще 12,30 за упаковку и пересылку. Примерно в то же время и для тех же целей «Энигму» приобрело британское Министерство иностранных дел. Ни та, ни другая машины так и не были использованы.

Впервые военное применение «Энигме» имело место в шведской армии и германских ВМС. Обе эти структуры закупили аппараты в 1926 году. Через два года «Энигма» появилась в германских сухопутных войсках, а к 1935 году и в Люфтваффе. В 1939 году в вермахте,

государственных, дипломатических и полицейских учреждениях Германии насчитывалось уже свыше 20 000 аппаратов. Японцы (военный флот и дипломатия) начали использовать «Энигму» в 1934 году. Впрочем, на протяжении всей второй мировой войны они все-таки отдавали предпочтение своей «Алфавитной пишущей машинке 97» и разным ее моделям (см. ПЕРПЛ).

К началу 30-х годов коммерческие модели «Энигмы» были изъяты из открытой продажи.

КАК «ВЗЛОМАЛИ» «ЭНИГМУ»

Немцы были убеждены в том, что «Энигма» не поддается дешифрованию (даже в случае захвата самого аппарата), так как установки ее дисков, то есть машинные ШИФРОКЛЮЧИ, регулярно менялись (с началом второй мировой войны — по крайней мере, раз в сутки), не давая возможности врагу извлечь выгоду из трофейного аппарата.

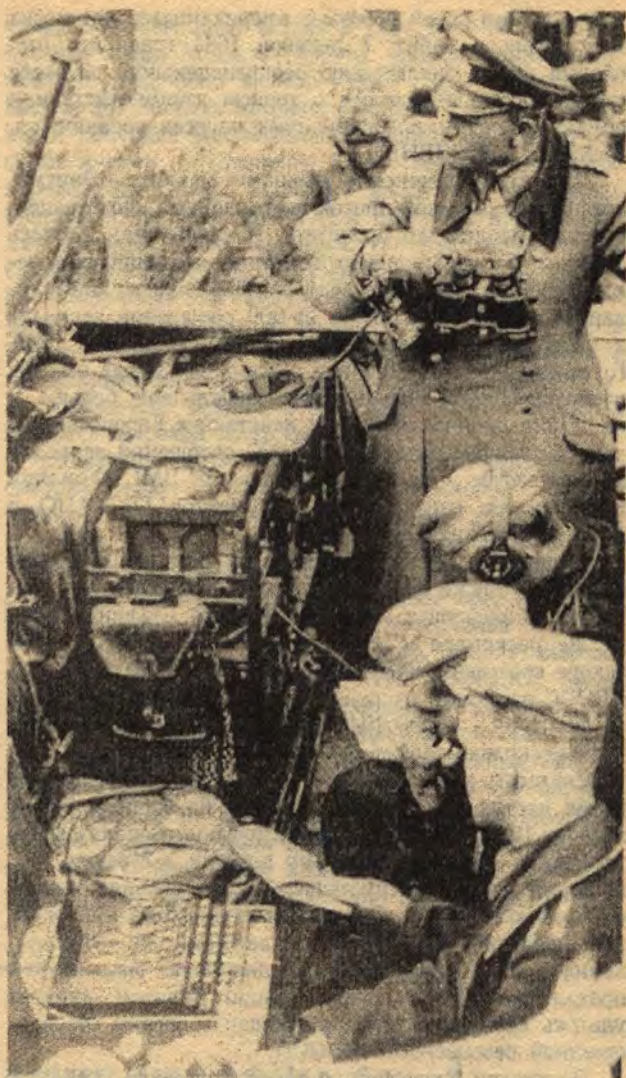
Однако фактом является то, что во время войны союзникам удалось-таки вскрыть большинство шифров «Энигмы», что сыграло решающую роль в ряде битв и сражений (см. КРИПТОАНАЛИЗ).

Первый шаг в этом направлении сделала польская криптологическая служба БЮРО ШИФРОВ в конце 1932 года с помощью французских дешифровальщиков. Те передали полякам материалы, добытые ГАНСОМ-ТИЛО ШМИДТОМ, французским АГЕНТОМ (ПСЕВДОНИМ «Аше»), имевшим доступ к секретам «Энигмы». Первую немецкую радиошифровку полякам удалось прочитать полностью в самом конце декабря 1932 года. После этого разгадывание шифров пошло полным ходом, и к 1938 году они уже читали радиообмен между частями германского вермахта и Люфтваффе практически ежедневно.

Удача отвернулась от поляков в сентябре 1938 года, когда немцы ввели принципиальные изменения в схему работы «Энигмы». Если до того момента ключи и менялись периодически, то исходные позиции дисков всегда оставались неизменными. Теперь же установки дисков стали менять ежесуточно (а к концу второй мировой войны установки менялись, по крайней мере, трижды в сутки; Впрочем, расположение клемм подключения все время оставалось неизменным, что говорило о твердой уверенности немцев в непогрешимости и надежности их шифровальной машины).

В какой-то момент поляки обратились за помощью к своим французским и английским коллегам, поделившись с ними построенными по добытым чертежам аппаратами «Энигма». После германского вторжения в Польшу в сентябре 1939 года нескольким польским дешифровальщикам удалось бежать во Францию (откуда впоследствии некоторые попали в Англию). Постепенно центр всех усилий по дешифрованию «Энигмы» переместился в Великобританию.

В ранних моделях немецких шифровальных машин имелось только три диска. 1 февраля 1942 года на вооружение военно-морских сил (а точнее, подводного флота) Германии поступила модель М4 с четырьмя дисками. Создание этого аппарата явилось одним из

Немецкие солдаты работают на «Энигме» в штабной машине. 1940 г. Кампания во Франции. С биноклем — генерал Хайнц Гудериан (ВОЕННЫЙ МУЗЕЙ БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ)

крупнейших событий в германской криптологии времен второй мировой войны. Дешифровать М4 было значительно труднее, чем ранние модели. Англичане прозвали его «АКУЛОЙ» и сумели более или менее справиться с его шифрами лишь к декабрю 1942 года. Со временем в ВМС Германии появились машины с пятью дисками (в других службах до конца войны использовались М4).

Большую помощь англичанам в дешифровании немецких шифров оказали трофейные КРИПТОМАТЕРИАЛЫ, захваченные на кораблях разведки погоды ВМС Германии и подводных лодках. Как и поляки, которые поделились своими наработками с французами и англичанами, сами англичане из БЛЕТЧЛИ-ПАРК делились

результатами своей работы с американцами еще до их вступления в войну 7 декабря 1941 года. Это был первый шаг к заключению беспрецедентного договора между двумя державами о тесном взаимодействии и обмене секретными материалами на всех уровнях (см. БРЮС-СОГЛАШЕНИЕ).

Широкое применение немцами машины «Энигма» обеспечило большой приток зашифрованной информации, которую предстояло прочесть. И англичанам удалось добиться на этом поприще поистине выдающихся успехов. В конце 1942 года дешифровальщики из Блетчли-парк в среднем читали по 25 000 сообщений вермахта и Люфтваффе, а также по 14 000 сообщений ВМС Германии в месяц. Начиная с осени 1943 года объемы расшифрованной информации возросли еще больше, и до самого окончания боевых действий в Европе англичане в среднем читали по 48 000 сообщений вермахта и Люфтваффе и по 36 000 сообщений ВМС Германии в месяц. Не считая сотен документов ГЕСТАПО и дипломатических служб.

С началом боевых действий на Восточном фронте англичане также передали кое-какую информацию, добытую из шифровок «Энигмы», Иосифу Сталину (правда, не раскрывая источников ее получения). Но уже вскоре советский агент в Блетчли-парк ДЖОН КЕРН-КРОСС рассказал русским об успехах англичан против «Энигмы», и к концу 1941 года советские войска захватили несколько трофейных немецких аппаратов.

Согласно советским источникам, это произошло во время наступления Красной Армии на Клин в начале декабря 1941 года. Так в руки к русским попала первая трофейная «Энигма». Машину повезли в Москву, но... по дороге украли из грузовика. Солдаты решили заехать на несколько минут к родителям одного из них, жившим недалеко. В их отсутствие дети стянули «Энигму», приняв ее за обыкновенную пишущую машинку, и продали кому-то за сущие гроши! Впрочем, аппарат удалось вернуть, и он был передан в органы государственной безопасности (НКВД).

По версии известного историка разведки ДЭВИДА КАНА, изложенной в его книге «Дешифровальщики» («The Codebreakers», 1967), русские начали читать сообщения с «Энигмы» уже в 1942 году. Насколько известно, к середине 1943 года советские войска захватили в качестве трофея и корабельную модель аппарата. Кроме того, они читали кое-какие шифры Люфтваффе. Узнав об этом, англичане передали русским один из аппаратов и руководство по эксплуатации, но не стали помогать в самом процессе дешифрования часто меняющихся установок роторов. Вскоре русские перешли в решительное наступление. Немцы покатались назад, теряя сотни тысяч своих солдат и огромное количество техники. В результате в руки к русским попало сразу много аппаратов разных моделей и шифроматериалы.

Поскольку в «Энигме» имелась возможность постоянной и оперативной смены шифров и установок дисков, сам факт наличия у противника аппаратов еще не означал, что с их помощью автоматически будут читаться зашифрованные сообщения. Но у русских были не

только машины и информация о ранее вносившихся изменениях в установки, но также немецкие военнопленные, среди которых имелись и специалисты связи. С их помощью во второй половине войны советские криптологи сумели вскрыть немало шифров машины.

Немцы применяли «Энигму» на протяжении всей войны. (Хотя верховное командование армии использовало «РЫБУ», а во флоте в конце войны была принята новая шифровальная машина «ТУНЕЦ».) «Энигма» же в общей сложности состояла на вооружении почти два десятилетия, что объясняется простотой ее конструкции, портативностью, удобствами в эксплуатации и, наконец, относительной надежностью (выше уже говорилось, что немцы исключительно доверяли ей). Кроме того, в условиях войны разработать и ввести в войска принципиально новый шифровальный аппарат и подготовить персонал для работы на нем было непросто.

Возможно, судьба «Энигмы» повернулась бы иначе, если бы немцы узнали, что союзники читают ее шифры. И хотя основания для подозрений в разное время возникали, прямых доказательств не было. По выражению Дэвида Кана, «дымок из ствола не вился».

По некоторым данным, за весь период с 1926 по 1945 год (когда закончилась вторая мировая война) поставки «Энигмы» вооруженным силам и правительственным службами Германии составили приблизительно 100 000 штук. И хотя это, скорее всего, преувеличение, реальная цифра, безусловно, столь же впечатляющая.

КЛЮЧИ «ЭНИГМЫ»

Различными ключами (установками дисков) для этого аппарата пользовались не только военные службы Германии на всех уровнях (включая СС), но также гестапо, АБВЕР, дипломатические подразделения и даже строительная компания Тодта, привлекавшаяся к военно-инженерным работам. Из соображений безопасности ключи (помимо ежедневных смен установок дисков) периодически менялись. С течением войны группы ключей дробились на более мелкие (дабы уменьшить число сообщений, посылаемых одним и тем же ключом, и, соответственно, усложнить процесс дешифрования на случай перехвата, лишив союзников потенциальных «ПОДСКАЗОК»).

Британские криптологи из Блетчли-парк тем не менее вскрыли огромное количество немецких ключей. Порой случалось, что дешифрованный ключ вновь «терялся» (немцы меняли установки дисков), но в конце концов его вновь вскрывали с помощью «подсказок» или просто методом «упорного» криптоанализа, подключая к работе все больше вычислительных «БОМБ» и людей.

Некоторые ключи доставались союзникам в качестве трофеев во время наступления. Среди них «Броненосец» (ключ Люфтваффе, вскрытый в апреле 1944 года) и «Лебедь» (ключ 1-й немецкой армии, вскрытый в августе 1944 года). Другие ключи дешифровались почти сразу же после их появления. Среди них «Овод» (ключ авиакорпуса X, вскрытый в январе 1942 года) и «Шершень» (ключ авиакорпуса IV, также вскрытый в январе

1942 года). Некоторые ключи во время войны так и не удалось разгадать. Среди них «Багровый» (4-я воздушная армия, Восточный фронт) и TGD (ключ гестапо, названный по берлинскому позывному этой службы).

РАЗОБЛАЧЕНИЕ ТАЙНЫ

Примечательно, что информация о раскрытии шифров «Энигмы» держалась в секрете на протяжении целых сорока лет — с начала 30-х по 70-е годы! Между тем доступ (в той или иной степени) во время войны к материалам по «Энигме» и «Ультра» имели тысячи людей. Некоторые из них позже оказывались в плену у немцев (см. АРТУР У. ВАНАМАН). В сентябре 1939 года в плен попало большинство сотрудников польских дешифровальных служб, а в мае 1940 года и французские криптологи. Ни один из них не рассказал немцам об успехах союзников в раскрытии секретов «Энигмы», хотя такие откровения могли обернуться для человека и его родных прямыми выгодами, вплоть до освобождения.

По данным Кана, об «Энигме» знало 30 000 англичан и американцев: дешифровальщики и специалисты связи из Блетчли-парк, АРЛИНГТОН-ХОЛЛА, аппарата ВМС США в Вашингтоне; несколько сотен высокопоставленных «потребителей» расшифрованной информации из Лондона, Вашингтона и с фронта; несколько тысяч офицеров и солдат из ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦСВЯЗИ (ПСС), непосредственно отправлявших дешифрованные материалы полевым командирам.

Насколько известно, никто из этих людей не рассказывал врагу об операции «Ультра», о дешифровании шифров «Энигмы», о том, что немецкие военные тайны давно не являются тайнами для союзников. Впервые мир

узнал обо всем этом только в 1967 году из довольно путаной книги Мишеля Гардера «Тайная война французских спецслужб в 1935—1945 годы» («La Guerre Secrète des Services Spéciaux Français, 1935—1945»). В книге немецкая шифровальная машина не называлась своим именем — «Энигма». Но это весьма искаженное переложение фактов прошлого на бумагу вдохновило бригадного генерала ГЮСТАВА БЕРТРАНА, одно время возглавлявшего французскую криптологическую службу, на написание собственной версии событий. Его книга «Энигма» или самая большая тайна войны 1939—1945 годов» («Enigma ou la plus Grande Enigme de la Guerre 1939—1945»), вышедшая в 1973 году, породила массу кривотолков и даже склок между представителями спецслужб разных стран, хотя и не привлекла интереса широкой общественности.

Следующий литературный труд, посвященный рассматриваемому вопросу, — а он, бесспорно, получил мировое признание, — появился уже в следующем году и назывался «Секрет «Ультра»» («The Ultra Secret»). Книгу написал полковник ВВС Ф. У. УИНТЕРБОТАМ, сотрудник британской разведки, в свое время разработавший систему распространения материалов «Ультра».

Спустя два года полковник Поль Пэйоль, бывший руководитель французской КОНТРРАЗВЕДКИ, изложил свою версию событий, сообщив много новых подробностей и породив много новых кривотолков. Он, в частности, оспорил утверждение англичанина Уинтерботам о том, что первые секреты «Энигмы» передал союзникам поляк, работавший на одном из немецких заводов, производивших шифровальные аппараты. Интервью с Пэйолем под названием «Теперь французы утверждают, что это их шпион передал код» было

CHIFFRIERMASCHINEN

AKTIENGESELLSCHAFT

BERLIN W 35

STEGLITZER STR. 2

FERNSPR.: NOLLENDORF 2899

TEL.-ADR.: CHIFFRIER BERLIN

Рекламное объявление об «Энигме»

опубликовано 27 июня 1976 года в газете «Санди Таймс».

Но это был лишь один из целого потока откликов, последовавших на откровения Уинтерботама в виде статей и отдельных книг. Среди наиболее значительных трудов, посвященных этому вопросу, стоит отметить следующие: книга родившегося в Киеве поляка Юзефа Гарлинского «Война «Энигмы»» («Enigma War», 1979); официальное четырехтомное издание «Британская разведка во второй мировой войне» («British Intelligence in the Second World War», 1979—1990) под редакцией Ф. Г. ХИНСЛИ; и особенно «Ультра» вступает в войну» («Ultra Goes to War», 1978) Рональда Левина. В книге Дэвида Кана «Захваченная «Энигма»» («Seizing Enigma», 1991) рассказывается об операциях по дешифрованию кодов немецких подводных лодок. Большим подспорьем в этом смысле стал захват шифровальных аппаратов и шифроматериалов на плененных немецких судах разведки погоды. Книги Эдварда Дреа «Ультра» Макартура («MacArthur's ULTRA», 1992) и Рональда Г. Спектора «Орел против Солнца» («Eagle Against the Sun», 1985) раскрывают ту огромную роль, которую сыграли материалы «Ультра» в успехах боевых операций ВМС США на Тихом океане.

Во время войны в тайну операций «Ультра» и «МЭДЖИК» были посвящены тысячи американцев. Операция «Мэджик» изначально касалась дешифрования японских дипломатических кодов, но в ходе войны криптологические усилия союзников по операциям «Ультра» и «Мэджик» во многом пересекались. И лишь однажды произошла серьезная утечка информации: накануне битвы в Коралловом море в мае 1942 года журналист СТЕНЛИ ДЖОНСТОН разгласил в «Чикаго Трибун» сведения о том, что американцы читают японские коды. К счастью, это не оказало влияния на исход боевой операции. После же войны тема «Ультра» и «Мэджик» (в той или иной степени) вновь поднималась несколько раз: в основном, в ходе расследования истории с японским нападением на ПЕРЛ-ХАРБОР в 1941 году и на слушаниях в Конгрессе, посвященных этому вопросу.

«Эпсилон»

Британская разведывательная операция по слежке за немецкими учеными, оказавшимися на территории Великобритании в годы второй мировой войны.

Эскадрилья VQ

Разведывательные авиаэскадрильи в составе американской морской авиации, имевшие на вооружении самолеты ЭЛЕКТРОННОЙ РАЗВЕДКИ (ELINT). Начиная с середины 50-х годов эскадрилья VQ-1 на Дальнем Востоке и эскадрилья VQ-2 в районе Средиземноморья вели ТЕХНИЧЕСКУЮ и ТАКТИЧЕСКУЮ РАЗВЕДКУ. Последнюю в интересах командования ВМС.

Морская авиация начала заниматься электронной разведкой во время второй мировой войны, используя для этого разные модели самолетов наземного базирова-

ния и гидросамолеты. С началом «холодной войны» двухмоторные РВМ «Маринер» ВМС США и четырехмоторные бомбардировщики РВ4У-2 «ПРАЙВЭТИР» стали совершать разведывательные облеты периферийных районов Советского Союза. Самолеты были приданы патрульным эскадрильям ВМС (имевшим общее обозначение — VP). Первым американским разведывательным самолетом, сбитым в период «холодной войны», стал именно РВ4У-2 из эскадрильи VP-26, базировавшейся в марокканском Порт-Лиоти (теперь Кенитра). Самолет был сбит вблизи побережья Латвии 8 апреля 1950 года. Он совершал разведывательный полет над Балтийским морем через Висбаден (Западная Германия) и после выполнения задания собирался приземлиться в Копенгагене (Дания).

Вскоре необходимость создания специализированных авиаотрядов исключительно для ведения электронной разведки стала очевидна, и 1 июня 1955 года на военно-морской базе ВМС США «Ивакуни» (Япония) была образована эскадрилья VQ-1. Первоначально у нее на вооружении имелись самолеты Р4М-1Q «МЕРКАТОР». 1 сентября того же года в Порт-Лиоти была сформирована эскадрилья VQ-2. В ней имелись самолеты Р4М-1Q и АЗД-1Q «СКАЙУОРРИОР» (последний мог быть как палубным, так и наземного базирования). Официально в задачу обеим эскадрильям ставилось ЭЛЕКТРОННОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ, однако в действительности они занимались только ведением разведки.

1 января 1960 года обозначение VQ сняли, и подразделения стали называться эскадрильями воздушно-морской разведки. Тем не менее задачи у них остались прежние. Бывшая эскадрилья VQ-1 теперь базируется на Уидби-Айленд, штат Вашингтон, а VQ-2 в Неаполе (Италия). Обе летают на самолетах электронной разведки ЕР-3Е, созданных на базе патрульного Р-3 «ОРИОН».

В 1991 году появились две дополнительные эскадрильи VQ, на вооружении которых палубные самолеты электронной разведки ES-3А «Викинг». 15 апреля в Агана (Гуам) была образована VQ-5 (в настоящее время эскадрилья базируется на Норз-Айленд в Сан-Диего штат Калифорния), а 8 августа в Сесил-Филд, штат Флорида, была сформирована VQ-6.

Эсквайр — см. БЭМФОРД, ДЖЕЙМС.

ЮКЮС-соглашение (Англо-американское соглашение)

«...Возможно, самый секретный договор, когда-либо заключенный в англоязычном мире», — так ДЖЕЙМС БЭМФОРД описал ЮКЮС-соглашение в своей книге «Дворец загадок» («The Puzzle Palace», 1982).

ЮКЮС-соглашение о взаимной безопасности (UKUSA: United Kingdom — United States of America, то есть Соединенное Королевство и Соединенные Штаты Америки) является преемником БРЮС-СОГЛАШЕНИЯ между Великобританией и США, заключенного в 1943 году и санкционировавшего взаимообмен данными и сотрудничество в области РАЗВЕДКИ КАНАЛОВ СВЯЗИ (SIGINT) двух союзных держав на всех уровнях. ЮКЮС-соглашение, заключенное в 1947 году, расширило число участников и включило дополнительно Австралию, Канаду и Новую Зеландию. Согласно договору, криптологические службы этих пяти стран работали каждая в своем районе, но некоторые районы обслуживали совместно (например, для слежения за территорией Китая англичане использовали радиопосты в Гонконге, а американцы — в Южной Корее, Японии и на Тайване), обмениваясь при этом результатами своей работы.

Страны-участницы соглашения согласились на введение единой кодовой системы, терминологии, единых правил использования полученной информации и обеспечения безопасности. Все это расписано в просторном документе, получившем название «Международные правила по SIGINT» (слово «международные» в данном случае подразумевало совершенно секретную процедуру обмена информацией между пятью участникам соглашения).

Политические противоречия (пусть и мимолетные), которые время от времени возникали в отношениях между Соединенными Штатами и Великобританией, например в вопросе 1956 года о Суэцкой кампании, к счастью, не отразились на ЮКЮС-соглашении. И все же периодически главные участники договора упрекали друг друга в нечестности. Так, ПИТЕР РАЙТ, научный специалист британской Службы безопасности (МИ5) в своей книге «Ловец шпионов» («Spycatcher», 1987) пишет, что как только он узнал о созданном УИЛЬЯМОМ К. ХАРВЕЕМ в ЦРУ подразделении «Отдел Д», то сразу решил: «Если бы американцам вдруг захотелось удержать в тайне от нас какие-то результаты своих дешифровальных исследований или если бы они задумали провести операцию против Соединенного Королевства или какой-нибудь страны Британского Содружества, — *а нам известно, что они этим и так уже занимаются*, — то «Отдел Д» идеально подошел бы для организации всего этого» (подчеркнуто авторами энциклопедии).

Ju 88 «Юнкерс»

Многоцелевой эффективный немецкий бомбардировщик средней дальности времен второй мировой войны, воевавший на всех театрах военных действий, где были задействованы германские войска. Широко применялся разведывательный вариант самолета, производивший, в частности, аэрофотосъемку советской территории с большой высоты перед тем, как Германия напала на СССР.

Во многих отношениях похожий на английский «МОСКИТО», двухмоторный Ju 88 был самым массо-

вым немецким бомбардировщиком. Он использовался и как бомбардировщик, и как торпедоносец, и как ночной истребитель, а также применялся для борьбы с танками, ведения фоторазведки и в качестве учебного самолета. Иногда к Ju 88 цепляли беспилотный, начиненный взрывчаткой Me 109 или Fw 190. Он поднимался в воздух, направлял его на выбранную цель, а сам улетал. Однако с течением войны тактико-технические характеристики истребителей союзников настолько улучшились и потери среди Ju 88 так возросли, что под конец немецкие летчики окрестили свои же самолеты «летающими гробами».

Бомбардировщик Ju 88 был создан по заказу Министерства авиации Германии. Опытный образец Ju 88V1 впервые поднялся в воздух 21 декабря 1936 года спустя всего 11 месяцев после начала работы над проектом. За первой испытательной моделью последовали другие, усовершенствованные. Вносившиеся изменения прежде всего касались двигателя и размаха крыльев. В войска первые скоростные бомбардировщики Ju 88 стали поступать только в начале 1939 года. Особенно широко они применялись в боевых действиях против Англии, но при дневных полетах несли большие потери. Весной 1944 и в марте 1945 года улучшенные варианты Ju 88 использовались как ночные истребители для борьбы с союзными бомбардировщиками в небе Англии.

Большинство Ju 88 имели полностью застекленную носовую часть, обеспечивавшую пилоту превосходный обзор. У разведывательных вариантов самолета в бомбовом отсеке устанавливались фотокамеры и топливные баки. Дополнительные запасы горючего закреплялись под крыльями в сбрасываемых баках. Ранние модели бомбардировщиков Ju 88A4 развивали максимальную скорость до 273 миль/час (437 км/ч) и имели дальность полета 1550 миль (2480 км). Они могли нести до 3960 фунтов (1800 кг) бомбовой нагрузки во внутреннем бомбовом отсеке и еще 2205 фунтов (примерно 1 тонну) дополнительно под крыльями для полетов на короткие расстояния. Защитное вооружение состояло из нескольких 20-мм пушек и пулеметов. Стандартные модели имели экипаж из четырех человек. Ju 88, модифицированный в истребитель C-6, развивал скорость до 311 миль/час (50 км/ч), его вооружение составляли три 20-мм пушки в носовой части и несколько пулеметов, экипаж — три человека (четвертый добавлялся для ночных полетов). Первые ночные истребители поступили в войска в 1944 году.

Было выпущено и несколько специализированных моделей для ведения фоторазведки. Ju 88H имел очень длинный фюзеляж, дополнительный запас горючего и мог пролетать до 3200 миль (5120 км). Некоторые модели «Н» оснащались тремя встроенными камерами, а также радаром.

На семи военных заводах было собрано 9000 бомбардировщиков и около 6000 всех других моделей Ju 88. Всего 14 676 самолетов и плюс несколько опытных образцов.

Юрченко, Виталий, полковник (род. 1936)

Сотрудник КГБ, бежавший в Соединенные Штаты, но затем вернувшийся обратно в Советский Союз.

Его побег состоялся в августе 1985 года. А в ноябре (субботним вечером), сидя с одним из сотрудников службы безопасности ЦРУ в ресторане в Джорджтауне (Вашингтон), он вдруг поднялся и сказал, что хочет выйти. «Если я через пятнадцать минут не вернусь, — добавил он, — не вините себя ни в чем». Выйдя на улицу, он прошел пешком примерно милю по Висконсин-авеню и скрылся в жилом комплексе, где проживали советские дипломаты и их семьи. Выходные он провел там, а в понедельник появился на пресс-конференции. Он сказал, что американцы его похитили и накачивали наркотиками. Сотрудники ЦРУ и ФБР опровергли его заявление, подчеркнув, что он обратился к ним сам и добровольно предоставил всю информацию.

На момент своего побега Юрченко, по словам сотрудников ЦРУ, уже 15 лет отработал в КГБ и находился на генеральской должности, занимаясь, главным образом, шпионажем против Соединенных Штатов. Сын заводского рабочего, умершего в годы второй мировой войны, Юрченко поступил в военное училище. Служил на флоте (на подводной лодке). В 1958 году получил высшее военное образование, звание лейтенанта и был направлен для дальнейшего прохождения службы в штаб Тихоокеанского флота во Владивосток.

Его карьера в КГБ началась в 1959 году, когда он получил назначение в военную КОНТРРАЗВЕДКУ. Юрченко прослужил в ней почти все 60-е годы.

В 1958 году он женился. В 1961 году у них родилась дочь. Позже они усыновили мальчика, родившегося в 1969 году.

Сотрудники американских спецслужб хорошо знали Юрченко. В качестве офицера службы безопасности советского посольства он находился с 1975 по 1980 годы в Вашингтоне. По роду службы ему приходилось довольно часто контактировать с сотрудниками ФБР, которые также отвечали за безопасность советской дипломатической миссии. Юрченко и люди из Бюро встречались обычно в заведении «Данкерс» в северо-западной части Вашингтона (это недалеко от штаб-квартиры ФБР).

Вернувшись из США в Москву, он стал в КГБ начальником службы контрразведки, отвечающим за внутреннюю безопасность. Юрченко также работал с теми, кто перебежал в Советский Союз, например с ГАРОЛЬДОМ (КИМОМ) ФИЛБИ и ДЖОРДЖЕМ БЛЕЙКОМ. В апреле 1985 года его назначили заместителем начальника 1-го отдела ПГУ (внешняя разведка) КГБ СССР, занимавшегося работой в Северной Америке. На момент своего побега Юрченко лично курировал деятельность сотрудников КГБ в Монреале и Оттаве.

1 августа 1985 года он вошел в американское посольство в Риме и сообщил, что хотел бы остаться на Западе. Эксперты ЦРУ считали его тогда пятым по рангу человеком в КГБ. Это был самый крупный совет-

ский перебежчик за последние десятилетия. Юрченко работал в посольстве СССР в Риме. Сказав своим русским коллегам, что решил посетить музей Ватикана, он вместо этого позвонил из уличного таксофона в американское посольство и попросил позвать к телефону сотрудника ЦРУ. Тот предложил ему прийти в посольство. Сначала американцы попытались было убедить его стать их агентом в КГБ, но Юрченко настаивал на незамедлительной переправке его в Соединенные Штаты.

Вскоре шеф римского представительства ЦРУ сообщил в штаб-квартиру Центрального разведывательного управления США в ЛЭНГЛИ, штат Виргиния, что Юрченко дал информацию на двух агентов: некоего «Роберта» и сотрудника АНБ. Одним из первых сотрудников ЦРУ, прочитавших это донесение, был ОЛДРИЧ Г. ЭЙМС, сам являвшийся советским агентом. Позже он же стал одним из тех, кому поручили допрашивать Юрченко. Все, что тот сообщал ЦРУ, Эймс оперативно передавал в КГБ.

Сведения, предоставленные американцам Юрченко, позволили разоблачить аналитика из АНБ РОНАЛЬДА ПЕЛТОНА, продававшего сверхсекретную информацию русским. Юрченко также указал американцам на бывшего сотрудника ЦРУ ЭДВАРДА ЛИ ХОВАРДА и рассказал о том, как погиб в 1975 году «ДВОЙНОЙ АГЕНТ» НИКОЛАС Д. ШАДРИН, сотрудничавший с американской разведкой.

По словам Дэвида Вайса, взятым из его книги «Ночной странник» («Nightmover», 1995), уже после разоблачения в 1994 году Эймса некоторые американские контрразведчики выдвинули версию о том, что в 1985 году «КГБ нарочно послал Юрченко, который имел задание «сдать» Ховарда и Пелтона во имя сохранения более ценного — Олдрича Эймса». Эймс был арестован в феврале 1994 года.

Вайс приводит следующие слова сотрудника управления контрразведки ФБР Гарри Б.Брэндона: «Возможно, они (КГБ) имели кое-какие сомнения насчет Эймса и направили к нам Юрченко с целью проверки: станет ли Эймс точно передавать им то, что будет говорить в ЦРУ Юрченко? И когда стало ясно, что Эймс чист, Юрченко приказали возвращаться... Вообще же вся эта история с Юрченко — достаточно запутана».

«Вы можете усадить двух человек, дав им в руки одни и те же факты, и они придут к совершенно разным выводам: да, он был «двойным агентом» и нет, он был настоящим перебежчиком, который просто впал в уныние», — сказал сенатор Дэвид Л.Борен (демократ от Оклахомы), член сенатского комитета по разведке. А в уныние Юрченко впал из-за женщины. По слухам, ЦРУ устроило ему в Оттаве встречу с сотрудницей советского посольства, с которой он сожительствовал до побега. И когда она с презрением отвергла его, он оставил мысль о жизни в Соединенных Штатах. К тому же его законный брак к тому времени почти развалился, а сын причинял большие хлопоты.

Юрченко перед побегом курировал деятельность советских шпионов в Штатах и Канаде. Одним из них был

радист ВМС США ДЖОН А. УОКЕР. Согласно одной из версий, Юрченко «сбежал» в Америку лишь для того, чтобы установить, не был ли Уокер перевербован ФБР до своего ареста и не подбрасывал ли своим советским «кураторам» ДЕЗИНФОРМАЦИЮ. Юрченко установил, что перевербовки не было, и на этом его миссия в Америке закончилась.

В беседах с сотрудниками ЦРУ и ФБР Юрченко утверждал, что Уокер являлся одним из самых ценных агентов КГБ за всю историю. По его словам, основываясь на информации, предоставленной Уокером и другим морским радистом ДЖЕРРИ А. УИТВОРТОМ, чекисты сумели расшифровать свыше 1 миллиона американских радиосообщений.

Ходили слухи о том, что по возвращении в Союз Юрченко был расстрелян. Но в апреле 1986 года он дал интервью германскому телевидению и сказал, что просто проходит «курс медицинского лечения» (не уточнив, что именно за «курс»). А в августе 1986 года в интервью одной московской газете он заявил, что ЦРУ тщетно пыталось добиться от него подтверждения информации о том, что КГБ имел причастность к убийству римского папы Павла II в 1981 году.

Ягода, Генрих Григорьевич
(1891—1938)

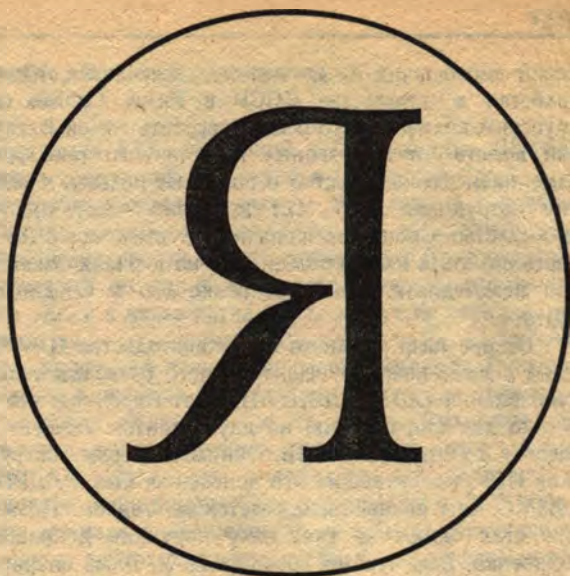
Высокопоставленный сотрудник советских спецслужб, возглавлявший с 1934 по 1936 год ОГПУ (и затем НКВД). Сын латышских евреев, Ягода был по профессии фармацевтом и заведовал в Кремле токсикологической лабораторией. По словам Тадеуша Витлина, взятым из его книги «Комиссар» («Commissar», 1972), находясь на этой должности, Ягода вполне мог «ускорить» смерть В.И. Ленина после его ранения и «навсегда избавить Максима Горького от мучительного туберкулезного кашля.

Когда в 1926 году во главе ОГПУ поставили ВЯЧЕСЛАВА МЕНЖИНСКОГО, Ягода сделался его первым заместителем (с 1923 года он был вторым заместителем у шефа советских спецслужб; см. ЧК).

Ягода лично надзирал за строительством канала, соединившего Белое и Балтийское моря. На стройке, проходившей с ноября 1931 по август 1933 года, было задействовано порядка 300 000 заключенных, из которых примерно каждый третий там погиб.

Во втором томе своей книги «Архипелаг ГУЛАГ» (The Gulag Archipelago-Two, 1975) Александр Солженицын, в частности, посвящает такие строчки строительству канала:

«В начале 1933 — новый приказ Ягоды: все управления переименовать в штабы боевых участков! 50 процентов аппарата — бросить на строительство! (А лопат хватит?..) Работать — в три смены (ночь-то почти полярная)! Кормить — прямо на трассе (остывшим)! За туфту — судить!

В январе — штурм водораздела! Все формирования заключенных с кухнями и имуществом брошены в одно место! Не всем хватило палаток, спят на снегу — ничего, берем! Канал строится по инициативе...

В апреле — непрерывный штурм сорокавосемичасовой — ура-а!! — тридцать тысяч человек не спят!»

Менжинский был пассивным руководителем, к тому же отличался очень слабым здоровьем. Уже при нем власть в ОГПУ постепенно стала переходить в руки Ягоды. А официально он возглавил ведомство в 1934 году. 10 июля 1934 года ОГПУ волилось в реорганизованный НКВД, и Ягода повысил свой статус, став шефом более крупной структуры. Вскоре он присвоил себе громкий титул Главного комиссара государственной безопасности (соответствовавший воинскому званию Маршала Советского Союза).

Советский ПЕРЕБЕЖЧИК ОЛЕГ ГОРДИЕВСКИЙ и Кристофер Эндрю писали в своей книге «КГБ» (KGB, 1990): «Ягода олицетворял собой классический образчик бюрократа, развращенного огромной властью, с растущими претензиями, которые были под стать его жестокости... Один из сотрудников как-то застал его за таким занятием: он рисовал эскиз своего будущего парадного мундира, с френчем из белой шерсти, украшенным золотым шитьем и маленьким кортиком, какие носили когда-то царские морские офицеры, с голубым галифе и сапогами из иностранной лакированной кожи».

Сталин никогда до конца не доверял Ягоде. Во-первых, Ягода отпустил на волю некоторых его врагов, а во-вторых, он был, скорее, приспособленцем, чем

идейным человеком. И, наконец, определенную роль сыграли, очевидно, антисемитские взгляды Сталина.

В 1936 году Ягода была освобожден от занимаемых обязанностей (вместе со своим первым помощником Георгием Прокофьевым). А 18 марта 1937 года его приемник в НКВД НИКОЛАЙ ЕЖОВ обвинил Ягоду в причастности к контрреволюционному заговору. 3 апреля Ягода был арестован. Ему вменялось в вину то, что он являлся агентом царской охранки и германских спецслужб и получил задание внедриться в ЧК. После показательного суда Ягода была расстрелян. Его жену и сестру сослали в лагерь ГУЛАГа, но, насколько известно, им удалось там выжить.

Ядерная разведка (NUCINT)

Вид разведки, которая имеет дело со сбором и анализом информации по радиации и другим признакам, указывающим на источник радиоактивного излучения. Источники эти могут возникать на месте ядерных и термоядерных взрывов. Засекается также бета-излучение, испускаемое ядерными вооружениями.

Первая крупная операция ядерной разведки состоялась 3 сентября 1949 года, когда самолет-разведчик американских ВВС В-29 «СУПЕРФОРТРЕС» во время полета из Японии на Аляску засек произведенный на советской территории первый испытательный ядерный взрыв. Еще 16 сентября 1947 года ВВС было дано задание наладить воздушную разведку по всему земному шару, чтобы не «проморгать» крупные детонации, которые могут произойти в любой точке Земли, а в случае обнаружения взрыва — с абсолютной точностью установить, не ядерного ли они характера.

Ямамото, Исороку, адмирал (1884—1943)

Главкомандующий японским Объединенным флотом на момент начала боевых действий в Тихом океане (во время второй мировой войны) и ключевая фигура, обеспечивавшая успехи японцев на начальной стадии войны. Ямамото был убит в результате успешной операции, ставшей возможной благодаря блестящей работе американских военных шифровальщиков.

Ямамото участвовал в международной морской конференции, проходившей в 1921—1922 годах в Вашингтоне, позже изучал английский язык в Гарвардском университете и являлся военно-морским АТТАШЕ Японии в Соединенных Штатах. Считалось, что он исповедовал прогрессивные военные взгляды и в 30-е годы был активным сторонником развития морской авиации, которую называл главной ударной силой флота. Впоследствии Ямамото возглавлял управление авиации ВМФ Японии, являлся заместителем морского министра и выступал против доктрины «тотальной войны», выдвинутой японскими милитаристами. В августе 1939 года премьер-министр назначил Ямамото главкомандующим Объединенным флотом Японии. Тем самым, воз-

можно, он пытался спасти адмиралу жизнь (тогда нередко были убийства противников политики милитаризма).

Ямамото командовал действиями японского флота в первые шесть месяцев войны, которые сложились для Японии особенно удачно. Но в июне 1942 года японцы потерпели первое крупное поражение на море в битве при МИДУЭ, когда союзники перешли в наступление. В январе 1943 года Ямамото решил оказать поддержку японским войскам, оборонявшимся на Соломоновых островах, организовав серию авианалетов на силы Сосзников. После проведения этой операции (которую японцы ошибочно посчитали успешной) Ямамото начал инспекционную поездку по своим передовым базам.

Днем 13 апреля радист его штаба передал в эфир уведомление о поездке адмирала. Сразу трем станциям прослушивания ВМС США удалось одновременно перехватить это радиосообщение. Подполковник американской морской пехоты Альва Б.Ласвелл из Перл-Харбора произвел дешифрование японского сообщения и утром 14 апреля подготовил его предварительный перевод, а вскоре был составлен и окончательный вариант:

«18 апреля главнокомандующий Объединенным флотом посетит RYZ (Балаль), R... и RXP (Буин) в соответствии со следующим графиком:

1. Вылет из RR (Рабаль) в 06 ч. 00 мин. в сопровождении шестерки истребителей. Прибытие в RYZ в 08 ч. 00 мин. Далее: поездка в R на минном тральнике; время прибытия — 08 ч. 40 мин.

2. В каждом из пунктов посещения главнокомандующий проведет инспекцию, а в... он навестит больных и раненых, но текущая операция все равно должна продолжаться».

Японские кодовые обозначения трех из четырех указанных пунктов были известны американским дешифровальщикам (реальные названия приведены в скобках).

Адмирал Честер У.Нимиц, главнокомандующий американскими войсками на Тихоокеанском театре военных действий, был поставлен в известность о перехваченной шифровке. Покойный морской историк и японист Роджер Пино пишет по этому поводу:

«Историки часто указывали, что, поскольку убийство столь высокопоставленного врага могло иметь политические последствия, (адмирал) Нимиц сначала связался с Вашингтоном и получил «добро» лично от морского министра Нокса и президента Рузвельта. Однако мне так и не удалось найти этому ни одного надежного документального подтверждения. Ни в Военно-морском архиве, ни в национальных архивах, ни в Библиотеке Ф.Д.Рузвельта в нью-йоркском Гайд-парке. Я нигде не нашел свидетельства, подтверждающих факт обращения Нимица к Рузвельту за санкцией на проведение операции. И больше того: я нигде не нашел свидетельств, подтверждающих факт како-

го бы то ни было обращения Нимица в Вашингтон по этому вопросу».

Скорее всего, адмирал Нимиц ограничился обсуждением вопроса с подчиненным ему командующим войсками на Соломоновых островах, вице-адмиралом Уильямом Ф. Халси, и они вдвоем приняли решение убить Ямато. Операция состоялась 18 апреля 1943 года. 18 истребителей армейской авиации США Р-38 «Лайтинг» поднялись в воздух с Гуадалканала. Ямато был убит. Японцы, не звавшие о том, что американцы свободно читают их коды, решили, что произошла авиакатастрофа.

Капитан 1-го ранга Пино отмечает в своей статье, опубликованной в ежеквартальном альманахе «Профессионалы морской разведки» в апреле 1988 года: «Успешное покушение на Ямато, возможно, стало самым значительным следствием дешифрования одного-единственного радиосообщения специалистами разведки связи».

Янке, Курт

Немецкий шпион и диверсант, действовавший в Соединенных Штатах в годы первой мировой войны, а во вторую мировую служивший нацистам.

Уроженец Германии, Янке стал натурализованным американским гражданином. Впоследствии он утверждал, что до первой мировой войны проходил службу в Корпусе морской пехоты и пограничной страже США (вдоль американо-мексиканской границы). Он также говорил, что сумел сделать прибыльный бизнес на сколачивании гробов для умерших китайцев, которых родственники хотели хоронить на родине.

Еще до вступления Соединенных Штатов в войну Янке был завербован для выполнения диверсионно-подрывных операций генеральным консулом Германии в Сан-Франциско Францем фон Боппом. Янке как раз устроился работать на городскую судоверфь, рассчитывая, очевидно, совершать диверсии именно на ней. Известно, что фон Бопп приказал Янке действовать, главным образом, на Западном побережье США, но, возможно, именно он однажды направил Янке на Восточное побережье для выполнения специального задания. 30 июля 1916 года на крупных военных складах военного имущества на острове Черного Тома (сторона гавани Нью-Йорка, относящаяся к штату Нью-Джерси) был совершен акт саботажа. Янке и еще один агент фон Боппа ЛОТАР ВИТЦКЕ были у полиции главными подозреваемыми. Считалось также, что Янке причастен к операциями германской разведки по разжиганию забастовочного движения в доках портов Восточного побережья.

В 1917 году Янке отправился в Мексику, а в ноябре 1917 года английская разведка перехватила и дешифровала телеграмму, отправленную, судя по всему, Боппом в Берлин. Послание гласило: «Курт ждет дальнейших инструкций... Он предлагает направить в Мексику военноморского специалиста...»

Ответ пришел из Мадрида и был адресован немецкой дипломатической миссии в Мексике. В телеграмме Янке предлагалось попытаться переправить в Соединенные Штаты своего агента. В итоге Янке послал трех: Витцке, Уильяма Альтендорфа (бывшего офицера мексиканской армии) и Уильяма Гливса (темнокожего канадца, получившего двойное задание: внедриться в американские профсоюзы и посеять недовольство среди черных военнослужащих армии США, чья часть была расквартирована около Эль Пасо, штат Техас). Альтендорф и Гливс (независимо друг от друга) являлись агентами американцев. Альтендорфа в свое время завербовала АРМЕЙСКАЯ РАЗВЕДКА США, а Гливса сотрудник британской разведки в Мехико. Витцке же был схвачен сразу вскоре после перехода границы.

А тем временем оставшемуся в Мексике Янке (который должен был руководить подрывными акциями в Соединенных Штатах) пришлось неожиданно столкнуться с конкурентом. К нему приехал капитан 1-го ранга Фридрих Гинш из германского торгового флота. В телеграмме, присланной из Берлина, говорилось, что Гинш возьмет дела в свои руки, так как «он немец», а Янке «не испытывает в себе уверенности». Янке не уступил своего места без боя и забросал Берлин возмущенными телеграммами (все были перехвачены англичанами). В конце концов его сделали «единственным тайным агентом в Мексике по военно-морским вопросам».

Насколько известно, Янке дождался окончания войны в Мехико, после чего отправился в Германию и надолго исчез из поля зрения. Его следующее появление на авансцене датировано августом 1939 года (канун нападения немцев на Польшу и начала второй мировой войны). Дэвид Бойл, выдавая себя за королевского посланника (дипкурьера), был направлен в Берлин британской «Сикрет Интеллидженс Сервис» (МИ6) с целью узнать, есть ли шанс втянуть какого-нибудь высокопоставленного представителя нацистского руководства в переговоры и тем самым оттянуть начало войны. В Берлине Бойл увиделся с Янке, который на тот момент возглавлял частную разведывательную организацию министра иностранных дел Германии Иохима фон Риббентропа.

Существовало подозрение (кстати, так до конца не развеянное и до сих пор), что Янке являлся ДВОЙНЫМ АГЕНТОМ, работавшим на Германию, но также, по крайней мере, поддерживавшим связь с британской разведкой. Когда заместитель фюрера по партии Рудольф Гесс прилетел в мае 1941 года в Шотландию, разъяренный Адольф Гитлер решил, что к этому имел причастность Янке. Лишь заступничество фон Риббентропа уберегло тогда бывшего шпиона. Позже он стал советником по политическим вопросам у шефа СД бригаденфюрера ВАЛЬТЕРА ШЕЛЛЕНБЕРГА.

До Шелленберга как-то дошли слухи о том, что Янке выезжал в Швейцарию для встречи с сотрудником британской разведки. В ходе расследования не удалось найти никаких улик, и Янке вновь выкрутился. А в ноябре 1944 года один немецкий офицер (некий «Карл

Маркус») появился в только что освобожденной союзниками Франции. Сначала он выдавал себя за дезертира из германской армии, но затем сообщил допрашивавшим его французам, что был послан с заданием «установить связь с англичанами».

И «Маркусу» это удалось. Он отправился в китайское посольство и попросил там кого-то связаться с представителем британской разведки, аккредитованным при штабе генерала армии Дуайта Д.Эйзенхауэра. Когда англичанин пришел на встречу, «Маркус» сказал ему, что он является личным секретарем Янке и уполномочен предложить Великобритании совместно с Германией помешать осуществлению агрессивных послевоенных планов Советского Союза. Решив, что немца на самом деле послали с заданием вбить клин между союзниками, англичане и американцы отказались разговаривать с «Маркусом».

Но разведчики с хорошей памятью, однако, припомнили, что Янке в свое время продавал китайцам гробы, и решили, что «Маркус», обращавшийся в китайское посольство, возможно, и был самим Янке.

☆ ЯПОНИЯ

Потратив несколько столетий феодализма на междоусобицы враждующих кланов, Япония начала стремительно развиваться с 1868 года, когда поколение молодых, попирающих закосневшие традиции и устои политиков провозгласило реставрацию императора и создание современного государства. Япония, долгое время находившаяся в самоизоляции от западного влияния, стала ускоренными темпами реализовывать свой военный и промышленный потенциал для того, чтобы в скором времени составить конкуренцию Западу. В манифесте, изданном императором, говорилось: «Укрепление основ императорской власти будет достигнуто поиском знаний во всем мире».

Поначалу «поиск знаний» не подразумевал под собой шпионаж. Лишь в 1878 году в японском правительстве, а точнее, в армии, появилась официальная разведывательная организация, созданная вместе с Генеральным штабом. Нарращивание японской военной мощи проходило форсированными темпами. В 1871 году империя имела под ружьем только 10 000 человек, но численность была многократно приумножена уже в 1873 году с введением воинской повинности.

В 1881 году была образована КЭМПЭЙТАЙ, поначалу являвшаяся, по сути, военной жандармерией, но быстро превратившаяся в общенациональную тайную полицию, снискавшую себе весьма мрачную славу. В том же году на свет появилась первая в Японии современная разведывательная служба — ОБЩЕСТВО «ЧЕРНОГО ОКЕАНА». Общество создавалось в целях расширения японского влияния в Азии и ведения разведки против Китая, Кореи, Маньчжурии и России.

Впрочем, нельзя сказать, что шпионаж появился в Японии лишь во второй половине 19-го столетия. Ремесло разведчика имеет в этой стране давние, многовековые традиции и почитается как одно из самых достой-

ных. Элитой самураев являлись так называемые «нинья». А нинья — это человек, «постигший искусство быть невидимым», который занимается прежде всего разведкой. Но как раз в 19-м веке Япония перестала полагаться на полумифические способности своих нинья, и у нее возникла потребность в налаживании современной ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ.

Китай также модернизировал свои военные возможности, и в 1894 году между двумя странами возник конфликт из-за Кореи. Началась война, превратившаяся в жесткое столкновение принципиально различных военных доктрин. Если Япония одновременно развивала и свои сухопутные силы, и флот, то Китай, обладая огромными континентальными владениями, не искал для себя лавров великой морской державы. Японцы к тому времени обладали точными разведанными о сильных и слабых сторонах противника. Японский флот нанес поражение китайскому и принес победу своей стране в войне, длившейся восемь месяцев.

Согласно подписанному мирному договору, к Японии отошли Тайвань и полуостров Гуандун в южной Маньчжурии. Китай также признал независимость Кореи. Между тем Россия, опираясь на своих союзников Францию и Германию, заставила Японию отказаться от притязаний на Маньчжурию и в 1898 году взяла ее в аренду сроком на 25 лет.

ШПИОНАЖ В 20-М ВЕКЕ

На заре нынешнего столетия вся японская военная и политическая стратегия базировалась на мысли о том, что у Японии есть только два врага: Китай и Россия. Китай с некоторых пор перестал представлять непосредственную угрозу. Другое дело — Россия, которая прибрала к рукам Маньчжурию. Японцы считали, что ее необходимо оттуда вытеснить.

Государственные и коммерческие интересы в Японии традиционно тесно увязаны между собой и порой представители одних фактически берут на себя функции других. Вот и инициатива о превращении России в объект разведывательной деятельности со стороны Японии исходила, как бы сейчас сказали, из «частного сектора». Конкретно решение принял Рёхэй Утида, один из лидеров организации «Черного океана», который в 1901 году создал собственное ОБЩЕСТВО «ЧЕРНОГО ДРАКОНА». Новое общество вскоре приобрело столь сильное влияние, что даже могло диктовать властям, кого именно следует назначить военным АТТАШЕ в ту или иную страну. Лучшим человеком Утиды был полковник, барон МОТОДЗИРО АКАСИ, служивший во время японо-китайской войны в императорском штабе. Художник, поэт и человек, обладавший большой силой убеждения, он блестяще справлялся со своими обязанностями и даже сумел заставить признанного аса мирового шпионажа СИДНЕЯ РЕЙЛИ (уже работавшего в то время на Великобританию и Россию) проделать кое-какую работу в интересах Японии.

Что касается МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ, то в этом японский военный флот полагался на собственные кадры. Например, двое агентов, работавших под ПРИКРЫ-

ТИЕМ паровой кампании в Санкт-Петербурге, не только знали русский язык, но и каноны русской православной церкви. Они передавали своему военно-морскому атташе информацию о маневрах русского флота и многие другие разведанные. Японцам было хорошо известно, что для русских (как и для других европейцев) все азиаты, как правило, на одно лицо. Поэтому те два агента могли не опасаться, что их разоблачат именно как японцев. Беда пришла с другой стороны. Один из них (в целях укрепления своей «легенды») вступил в близкие отношения с русской женщиной, которая оказалась агентом царской тайной полиции. В сентябре 1904 года японцы были арестованы.

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА

Русские проложили по территории Маньчжурии участок Транссибирской железной дороги до Порт-Артура (теперь Ляюшунь), на который жадно заглядывались тогда и японцы, и китайцы. Имея законное право только на южную Маньчжурию, Россия тем не менее завладела всей этой страной. Следующей жертвой русской экспансии, по прикидкам японцев, должна была стать Корея.

В феврале 1904 года Япония силами торпедных катеров осуществила внезапное нападение на русский флот, стоявший в Порт-Артуре. Японцам было известно точное месторасположение не только каждого вражеского судна, но даже береговых прожекторов. Велась работа и по сухопутным войскам русских, о которых у японцев также имелись точные и подробные сведения. К тому же японцы широко использовали такое мощное оружие, как ДЕЗИНФОРМАЦИЯ.

Генералу, сэру Яну Гамильтону, находившемуся вместе с японской 1-й армией в качестве британского военного наблюдателя, были показаны выкладки японской разведки по численности русских войск в Маньчжурии. Он был поражен их детальностью. Согласно выкладкам, в октябре 1903 года русские имели в Маньчжурии 200 000 штыков (точные места дислокации прилагались). Японцы заставили Гамильтона (и, возможно, русских агентов) поверить этим цифрам. На самом же деле они прекрасно знали, что численность русских войск упала к маю 1904 года до 80 000 человек. Начальником разведки 1-й армии был генерал-майор ФУКУСИМА. Он, в частности, отвечал за распространение дезинформации, особенно среди иностранцев вроде Гамильтона.

Агентурные данные военной разведки добывались членами общества «Черного дракона», японскими военнослужащими, переодетыми в штатское платье, и платными информаторами. По оценкам западных экспертов, каждый десятый китаец-кули, работавший тогда на русских в Маньчжурии, являлся японским агентом. Китайцы получали деньги за обрывки предоставленных ими разрозненных сведений, на основе которых японские специалисты потом моделировали общую картину, отличавшуюся большой степенью точности.

На территории Маньчжурии общество «Черного дракона» создавало китайские партизанские формирования

и нанимало местных головорезов для действий против русских. Одновременно с этими событиями Акаси встречался с русскими диссидентами в Швеции, призывая их вернуться на родину и поднять восстание против «поджигателей войны» в царском правительстве.

Обеспеченные точными и подробными данными ТАКТИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ, японские войска вторглись на полуостров и нанесли поражение русским в ряде схваток. В свою очередь, антиправительственные акции в центральной России также способствовали завершению войны в пользу Японии.

Резидентом японской разведки в Порт-Артуре был профессиональный наемник, который называл себя генералом Рафаэлем де Ногалесом и утверждал, что подростком участвовал в испано-американской войне. Выдавая себя за продавца, торгующего швейцарскими часами, он порой работал в тесном контакте с китайским агентом, прятавшим кусочки рисовой бумаги с разведданными в полый золотой коронке своего зуба. К использованию иностранцев в оперативной работе японцы стали прибегать все чаще и чаще, однако, при этом — и это естественно — не вполне доверяли им.

Японский флот, господствовавший в водах у Порт-Артура, потопил несколько русских кораблей и запер остальные в гавани. После этого у России осталась единственная надежда — на Балтийский флот, которому, чтобы добраться до тех мест, нужно было обогнуть едва ли не половину земного шара.

В мае 1905 года Балтийский флот вышел в Цусимский пролив, отделяющий Японию от Кореи, где и состоялось генеральное сражение. Из 38 русских кораблей японцам удалось потопить и захватить 34. В это число входило несколько кораблей, интернированных в нейтральных портах. Сами японцы при этом потеряли только три торпедных судна. Исход боя фактически решил исход всей войны. Впрочем, она была проиграна Россией еще до того, как стало ясно, что революционеры готовы поднять в тылу бунт. Акаси отчасти финансировал недовольных в России, проводя с этой целью весьма успешную ТАЙНУЮ ОПЕРАЦИЮ.

В сентябре 1905 года при посредничестве американского президента Теодора Рузвельта между Японией и Россией был заключен мирный договор. Согласно ему, к Японии отошел Порт-Артур и весь полуостров, а также южная половина Сахалина. Россия покинула Маньчжурию и признала Корею сферой японских интересов.

ЦЕЛЬ: СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ

Справедливо решив, что она на время усмирила Россию, Япония — и японская разведка — обратила свой взор на нового противника: Соединенные Штаты Америки. В январе 1932 года послали на Гавайи танкер «Эримо», вышедший с военно-морской базы Йокосука, что близ Токио. Оснащенный радиотехнической (электронной) аппаратурой танкер снимал данные РАЗВЕДКИ СВЯЗИ с кораблей американских ВМС, участвовавших в военной игре. Цель учений: переброска воображаемых экспедиционных сил с американского Западно-

го побережья на Гавайи. Благодаря структурному анализу японские дешифровальщики сумели вскрыть один двузначный код ВМС США. Позже Япония разместила на тихоокеанских островах и в Мексике свои станции прослушивания и радиоперехвата. В ходе негласного обиска сотрудники японских спецслужб скрытно пробрались в здание консульства США в городе Кобе (надо сказать, что американцы поступали с японскими дипломатическими миссиями точно так же) и сфотографировали «серую» книгу кодов, чтобы удостовериться в том, что их дешифровальщики не допустили никакой ошибки.

Если японским агентам на Гавайях ничто не мешало накапливать буквально горы информации по ВМС США, то американское УПРАВЛЕНИЕ МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ фактически топталось на месте из-за недофинансирования и недостатка интереса. Америка, как пишет в своей книге «Кэмпэйтэй» («Kempetai», 1990) РИЧАРД ДИКОН, «распадалась за ретроградство иерархов своей армии и флота, считавших разведку нечестным и даже преступным ремеслом».

Японская разведка также использовала агентов общества «Черного дракона» для установления связей с прогрессивными китайскими деятелями, в том числе с Сун Ятсеном, чья партия гоминьдан вырвала Китай из пут архаичного феодализма и вывела страну в современную эпоху. Японцы готовили кадры для китайской полиции, утверждали и расширяли японское влияние в Китае и внедряли своих агентов в китайский полицейско-разведывательный аппарат.

В первую мировую войну Япония вступила на стороне Антанты, так как имела военный пакт с Великобританией. Японцы не проявляли большой активности в боевых действиях, зато по окончании войны и достижении победы союзников приняли самое энергичное участие в «дележе пирога». Согласно Версальскому мирному договору, к Японии отошли острова в Тихом океане, ранее принадлежавшие Германии. В том числе Маршалловы, Каролинские и все Марианские, за исключением Гуама, который Соединенные Штаты прибрали к рукам после испано-американской войны. Опять же по договору, острова нельзя было укреплять и превращать в крепости. Но японцы тайно разместили на многих из них свои военно-морские и военно-воздушные базы, непосредственно угрожавшие судоходству между Гавайями и Австралией.

В 1918 году Япония и Китай заключили между собой военное соглашение, по которому согласились сотрудничать в области военной разведки по Сибири и «северо-восточной территории» (Северная Маньчжурия), где «могут действовать спецслужбы обеих стран и будет налажен взаимобмен добываемой информацией». Главным японским разведчиком в Маньчжурии был генерал-майор КЕНДЗИ ДОИХАРА. «Его задача, — отмечает американский журналист Джон Гюнтер, — заключалась в провоцировании кризисов и их последующем разрешении с выгодой для Японии».

С некоторых пор японские агенты, подчинявшиеся Доихаре, стали устраивать различные «инциденты», ко-

торые должны были демонстрировать агрессивные планы Китая в отношении Японии. Самый значительный из них произошел 18 сентября 1931 года, когда японские власти, заявив о том, что китайские диверсанты систематически выводят из строя участки полотна Южно-Маньчжурской железной дороги, принадлежавшей Японии, ввели свои войска в китайский город Мукден (ныне Шеньян), мэром которого был... Доихара.

Подстроенный «Мукденский инцидент» дал толчок к молниеносному покорению северо-восточных провинций Китая, где японцы создали свое марионеточное государство Маньчжоу-го, поставив во главе него угодного Доихаре бывшего китайского императора Пу Йи.

Милитаризация Японии вышла на новый уровень с подписанием 25 ноября 1936 года Антикоминтерновского пакта с Германией. Согласно договору, участвующие в нем стороны обязывались препятствовать распространению в мире коммунизма и обеспечить защиту «общих интересов», главной угрозой которым являлся Советский Союз.

В СССР продолжала активно действовать японская агентура.

Вопросами внутренней безопасности в Японии ведала Кэмпэйтэй, превратившаяся фактически в общенациональную тайную полицию. Помимо нее, надзор над обществом осуществляла и еще одна разведывательная организация. Речь идет о так называемой «полиции мыслей», сотрудники которой работали в отделе политического сыска криминального бюро, созданного при Министерстве юстиции в 1927 году. Главная задача заключалась в преследовании членов запрещенной законом коммунистической партии и представителей других «подрывных» движений. При Министерстве внутренних дел также действовала специальная высшая полиция.

Затем в Японии был принят «Закон о сохранении мира», согласно которому запрещались всякие призывы к изменению существующего строя. Претворять его в жизнь было поручено политическому сыску, который отвечал также за печатную цензуру и внедрял своих осведомителей в различные учебные заведения. Порой в одной студенческой аудитории оказывалось целых два шпиона: один из «полиции мыслей», другой из Кэмпэйтэй, причем друг о друге они ничего не знали. В 1930 году служба политического сыска публично объявила о том, что будет «приветствовать конфиденциальные сигналы, поступающие от граждан». Для приема подобных сигналов была даже образована специальная Ассоциация братства. Таким образом, в Японии окончательно оформилась система «тотального шпионажа».

В период с 1928 по 1943 год по обвинению в нарушении Закона о сохранении мира было арестовано в общей сложности 68 508 человек.

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

В 1937 году Япония вновь начала агрессию против Китая. Для наступления на китайские войска близ Пекина был использован в качестве удобного предлога очередной состряпанный японской разведкой «инцидент».

Итогом этой необъявленной войны, по мнению японских милитаристов, должно было стать создание нового марионеточного государства по типу Маньчжоу-го. В самые первые дни конфликта досталось канонерской лодке ВМС США «ПАНАЙ», которую обстреляли японские самолеты. Правительство Соединенных Штатов заявило протест, ставший лишь первым в ряду многих.

Несмотря на то что Китай раздирали внутренние противоречия, войскам Чан Кайши и Мао Дзедунa удалось объединить усилия, чтобы замедлить стремительное продвижение вперед японцев. С одной стороны, война истощала ресурсы Японии, с другой, подтолкнула японских милитаристов к созданию так называемой «Сферы совместного процветания Великой Восточной Азии», доктрины «нового порядка», которой суждено было в самом скором времени коренным образом изменить баланс сил на Тихом океане.

После того как Германия нанесла в мае 1940 года поражение Франции, Японцы заручились одобрением Гитлера на оккупацию французского Индокитая, через который китайцы получали боевое снабжение. 27 сентября 1940 года Япония, Германия и Италия подписали договор о создании «Тройственного союза», обозначившего ось Берлин—Рим—Токио. Участники договора обязывались оказывать военную помощь друг другу в случае нападения на кого-либо из них государства из числа тех, что еще не вступили в войну. Это была завуалированная угроза в адрес Соединенных Штатов.

Предчувствуя грядущую войну с Америкой, Япония активизировала свои шпионские возможности против этой державы. Сотрудники японской морской разведки часто направлялись в район американского Западного побережья на рыболовецких шхунах, оснащенных специальной радиоаппаратурой. Разведчики маскировались под матросов или рыбаков. Резидент в Панаме организовал местных японских парихмахеров в агентурную сеть. В Мексике японцы разведывали места, где их подводные лодки могли бы прятать запасы горючего. В Калифорнии японские разведчики, выдавая себя за студентов, изучающих английский язык, пытались вербовать американских моряков, покупая у некоторых из них секретную информацию. Управлению морской разведки США удалось разоблачить двух таких шпионов: капитан-лейтенанта ДЖОНА С.ФАРНСУОРТА и ГАРРИ Т.ТОМПСОНА, бывшего корабельного писаря ВМС США, который, будучи безработным и находясь в Сан-Педро, шпионил на японцев в 1934—1935 годах (см. также ВЕЛВАЛИ ДИКИНСОН).

На Гавайях задания японской разведки выполняла целая семья шпионов, проживавшая поблизости от американской военно-морской базы в ПЕРЛ-ХАРБОРЕ: доктор БЕРНАРД КЮН (действовал под ПРИКРЫТИЕМ антрополога), его жена (выполнявшая функции КУРЬЕРА с Токио) и молодая женщина, выдававшая себя за их дочь. Все они были агентами немецкой разведки, одолженные японцам. За базой в Перл-Харборе также наблюдал лейтенант Императорского флота и японской морской разведки ТАКЕО ЙОСИКАВА, работавший под прикрытием вице-консула.

Активно действовала японская разведка и в Азии. Японцы содержали несколько мужских борделей, куда завлекали гомосексуалистов из числа своих соотечественников, управлявших голландскими владениями в Ист-Индии (нынешняя Индонезия). В специальных тайниках были укрыты велосипеды, которые могли в скором времени пригодиться связниками наступающей японской армии. В ряде районов японские лесорубы вырубали под видом просек поляны, которые можно было использовать в качестве посадочных площадок. Сотрудник японской разведки, получивший образование в Соединенных Штатах, работал стюардом в офицерском клубе на британской военно-морской базе в Сингапуре.

Накануне нападения на Перл-Харбор у японцев уже имелась своя разветвленная и разбросанная по всему миру агентура, дипломатические, коммерческие и военные источники информации. Японская морская разведка являлась Третьим управлением Главного военно-морского штаба (остальные управления: военного планирования, интендантское и связи). На момент начала войны с Соединенными Штатами в Третьем управлении работало всего 29 сотрудников и еще один находился в распоряжении сил Объединенного флота. К исходу войны число сотрудников выросло до 97 человек, 42 из которых трудились в Пятом отделе (разведка по Северной и Южной Америке, территориях США и фронтовая разведка).

Третье управление получало информацию от дешифровальщиков (американские коды не были вскрыты, поэтому приходилось полагаться, главным образом, на СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ перехваченных радиосообщений), из трофейных документов, от прослушивания иностранных вещательных радиостанций, анализа газет и журналов, добытых через нейтральные страны и военно-морскими АТТАШЕ Японии в Швеции, Швейцарии, Португалии и Испании. Послевоенные разбирательства, проведенные разведкой США, выявили и еще один способ получения информации: допросы американских военнопленных. В специальном отчете разведки США, посвященном этому вопросу, говорится, что «некоторые военные сведения, ставшие известными японцам, не могли быть получены никаким другим путем».

В японских инструкциях о методах ведения дознания утверждается, что попытка «есть наиболее грубый способ и может быть использован лишь в самом крайнем случае, когда все остальные не дали результата». Тем не менее те, кому удалось пережить японский плен, рассказывали о том, что американских военнопленных часто подвергали пыткам и казнили, порой даже путем обезглавливания. Те, кто не выдерживал грубого физического давления, выдавал японцам сведения тактического характера по кораблям и авиации ВМС США. Впрочем, как показали события, эта информация представляла мало ценности.

В послевоенном американском отчете, посвященном деятельности японской военной и морской разведок, говорится, что «самым надежным источником информации для японцев стали (1) анализ радиосообщений сил

союзников и (2) прослушивание западных радиостанций, работавших на средних и коротких волнах, а также отслеживание периодики (газет и журналов), приобретаемой японскими представителями в нейтральных странах».

Поскольку японцы рассчитывали на проведение быстрой войны и достижение быстрой победы, «ни армия, ни флот не располагали разведывательными организациями, способными одновременно добывать информацию, обрабатывать ее и распространять среди руководителей всех уровней военного командования».

Что касается шпионажа против Японии, то тут самым удачливым агентом следует признать РИХАРДА ЗОРГЕ, советского разведчика, выполнявшего функции резидента военной разведки по Дальнему Востоку. Работая одновременно против Германии и Японии, Зорге, в частности, заранее предупредил Москву о нападении немцев на Советский Союз, а также о том, что японцы, во-первых, не собираются вторгаться в Сибирь и, во-вторых, готовятся атаковать Соединенные Штаты.

На фронтах Тихого океана Япония вела, по выражению одного сотрудника разведки, «архаическую войну», полагаясь больше на интуицию, чем на точные сведения. Майора ЙЕЦО ХОРИ коллеги даже прозвали «штабистом Макарура» за его поистине сверхъестественную способность предугадывать действия американских войск. Тактическое превосходство Соединенных Штатов над Японией выражалось, главным образом, в КРИПТОАНАЛИЗЕ. Буквально «поголовное» вскрытие японских военных и дипломатических шифров позволяло американцам быть в курсе большинства планов и намерений военно-политического руководства Японии. Успехи дешифровальщиков, в частности, сыграли решающую роль в победоносном для американцев сражении при МИДУЭ и в успешном покушении на крупного японского военачальника, адмирала ИСОРОКУ ЯМАМОТО.

Японским же дешифровальщикам так и не удалось по большому счету разгадать американские коды. Некоторые успехи, впрочем, имели место. Так в 1944 году, когда начались регулярные американские авианалеты на Японию, в результате тщательного «структурного анализа» радиообмена между летчиками бомбардировщиков В-29 японские дешифровальщики получили возможность определять с точностью до 70 процентов цели для бомбометания. Впоследствии, когда налеты участились и в них стало задействоваться большое число американских самолетов, процент этот резко снизился. Последним успехом японцев по перехвату радиопереговоров пилотов американских самолетов была новость об атомной бомбардировке Хиросимы, полученная почти сразу после бомбардировки.

Существовала в японской армии и еще одна весьма странная и загадочная тайная организация — Токумубу («специальная служба»). Все, что относилось к ней, было покрыто непроницаемой завесой секретности. Известно лишь, что ее сотрудники занимались всеми видами разведывательной деятельности: и сбором информации, и диверсиями, и организацией «ПЯТЫХ

КОЛОНН» во вражеских государствах. Отряды Токумубу всюду следовали за наступающими частями японской армии. Эта служба открывала свои филиалы в Китае, Индии, Бирме и в других районах Юго-Восточной Азии.

Всякому, кто заикался вслух о Токумубу, грозил арест. Порой эта служба прикрывалась вполне невинным названием Ренкраку-бу («отряд связи»). Один японский газетчик, утверждавший, что располагает сведениями об этой организации, показал на допросе: «Никаких записей и архивов не велось. С приходом нового начальника, по правилам, ему должны были сообщать имена тайных агентов, но зачастую — случайно или намеренно — этого не делалось». Сотрудники Токумубу считались военнослужащими, но редко надевали военную форму.

В целом же японская разведка не смогла оказать сколько-нибудь значительного влияния на ход войны. Завышенные сведения о сбитых американских самолетах, выигранных сражениях — все это было в порядке вещей для японской разведки. Данные, собранные при подготовке удара по Перл-Харбору, были точными и подробными, но со временем источников информации у японцев становилось все меньше, и им приходилось все чаще ломать голову над тем, как предугадать следующие действия союзников.

За те несколько недель, что прошли после капитуляции и до появления оккупационных войск, японцы сожгли или спрятали все свои архивы по криптоанализу, вычеркнули фамилии дешифровальщиков из всех списков и даже объявили некоторых из них убитыми.

ШПИОНАЖ В МИРНОЕ ВРЕМЯ

Оккупационные власти союзников упразднили «полицию мыслей», Кэмпэйтэй и все прочие спецведомства. Согласно своей новой конституции, Япония осудила войну как метод решения споров, отказалась от политики милитаризма и ликвидировала свою армию, оставив лишь немногочисленные силы самообороны. Разведывательная деятельность официально возобновилась лишь в июле 1952 года с образованием при Министерстве юстиции Агентства расследований и общественной безопасности и Службы безопасности. Как и Кэмпэйтэй, Служба безопасности действует прежде всего как военная организация, но выполняет и некоторые гражданские функции. В 1954 году японцы создали при своей полиции Караульную службу («Кейбу-бу») для борьбы с подрывными движениями внутри страны.

По окончании второй мировой войны Советский Союз и Китай восстановили деятельность своих агентур в Японии в полном объеме. Штабом операций советской разведки стал старый русский форпост на Дальнем Востоке — Харбин, а китайцы, в основном, наладили работу под прикрытием организации Международного Красного Креста. Северная Корея также вела разведку против Японии (в первую очередь, техническую), используя репатриированных корейцев в качестве агентов и курьеров.

В 50-х и 60-х годах американское ЦРУ в рамках долгосрочной тайной операции осуществило многомиллионные вливания (в долларах) в казну японской либерально-демократической партии в целях ее сохранения и укрепления и одновременно ослабления в стране влияния идеологии левого толка. Деньги выплачивались отдельным членам партии, включая одного будущего премьер-министра. Либеральные демократы удерживали большинство в японском парламенте на протяжении 38 лет и отдали власть только в 1994 году на фоне разразившихся скандалов о коррупции.

Советские деньги, по словам бывших сотрудников ЦРУ, шли на поддержание либеральных и левых кандидатов. Советский Союз, как и Соединенные Штаты, искал путей оказания влияния на Японию и активно вел в этой стране разведку. Советский ПЕРЕБЕЖЧИК СТАНИСЛАВ ЛЕВЧЕНКО, который в 70-х годах работал в японской резидентуре КГБ, заявил в 1983 году, что среди его агентов были крупные государственные чиновники и известные журналисты. В 1980 году одного генерал-майора в отставке и двух офицеров, которые еще продолжали находиться на действительной военной службе, японская контразведка арестовала по обвинению в продаже ими секретов советским военным атташе. Максимальным, предусмотренным японским законодательством наказанием за шпионаж может быть год тюрьмы. Отставной генерал его и получил, а двух других приговорили к восьми месяцам заключения.

По мере превращения Японии в экономическую супердержаву она стала как объектом, так и заказчиком ПРОМЫШЛЕННОГО ШПИОНАЖА. В 1990 году три крупные японские компании — аэрокосмическое крыло «Ниссан Мотор», «Мицубиси Хэви Индастриз» и «Исикавадзима-Харима Хэви Индастриз» (ракеты и реактивные силовые установки) — закупили компьютерное обеспечение у американца, которого затем арестовали за торговлю военными технологиями без лицензии. Компьютерные программы, не подлежавшие продаже, разрабатывались американцами в рамках Стратегической Оборонной Инициативы (программа «звездных войн»). С тех пор США и Япония беспрестанно обвиняют друг друга в занятиях промышленным шпионажем. Обе страны отрицают факт поддержки этого вида разведки на высшем государственном уровне, между тем почти нет сомнений в том, что промышленный шпионаж — это разведка, которой принадлежит будущее.

В 1996 году Агентство расследований и общественной безопасности (порядка 2000 штатных сотрудников) было реорганизовано. Среди намеченных новых операций особое место отведено наблюдению за экстремистскими религиозными сектами. Это направление работы определилось на волне критики, обрушившейся в адрес японских правоохранительных органов и спецслужб, которым поставили в вину то, что они не сумели вовремя нейтрализовать экстремистский религиозный культ «Аум-синрикё» (его послушники провели в токийской подземке теракт с использованием отравляющего газа зарин, имевший тяжелые последствия).

**Ярдли, Герберт О.
(1889—1958)**

Пионер в области американского КРИПТОАНАЛИЗА, позднее написавший книгу, в которой раскрыл всему миру секреты и тайны своей «ЧЕРНОЙ КОМНАТЫ».

Ярдли родился и вырос на Среднем Западе. Был всеобщим любимцем в школе. В раннем возрасте обучился телеграфному делу (от отца), а его первая должность была телеграфистом на железной дороге. С юных лет он также пристрастился к покеру, сохранив увлечение этой игрой до конца жизни.

В 1912 году Ярдли перешел на работу в телеграфное бюро госдепартамента США, где впервые проявил интерес к ШИФРАМ и КОДАМ.

Криптологические операции в стенах американского военного министерства начали проводиться в июне 1917 года. Тогда же Ярдли, получивший чин 1-го лейтенанта, стал работать в управлении ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ армии США. В апреле 1917 года Америка вступила в первую мировую войну и отдел Ярдли (МИ-8), где первоначально, помимо него, было всего лишь два гражданских специалиста, стал стремительно расширяться. К ноябрю 1918 года, когда закончилась война, в штате МИ-8 работало 18 армейских офицеров, 24 гражданских криптографов и криптоаналитиков и 109 машинисток и стенографисток — всего 151 человек. В отделе действовало шесть подразделов:

1. Вскрытия кодов и шифров. Эти услуги оказывались военному и военно-морскому министерствам, а также госдепартаменту и Министерству юстиции. «Сырые» материалы поступали в подраздел со станций радиоперехвата американского экспедиционного корпуса в Европе и также с крупной станции, созданной в конце 1918 года в Хултоне, штат Мэн, которая занималась перехватом трансатлантических каналов связи;

2. Составления кодов и шифров. Для их последующего использования в вооруженных силах США;

3. Учебной подготовки. Обучение персонала МИ-8 и лиц, отправлявшихся вместе с американскими экспедиционными войсками в Европу и Сибирь;

4. Симпатических чернил. Приготовление невидимых чернил для использования в вооруженных силах США, а также перлюстрация приблизительно 2000 писем в неделю на предмет обнаружения секретных донесений шпионов (см. ТАЙНОПИСЬ);

5. Стенографии. Изучение различных систем и технических приемов скоростного письма;

6. Связи. Прием и отправка американской военно-дипломатической почты для военного АТТАШЕ и сотрудников разведки, работающих за границей.

Ближе к концу войны Ярдли приехал в Европу для личного знакомства с криптологами американского экспедиционного корпуса, а также с британскими и французскими коллегами. По окончании войны военное руководство США поначалу намеревалось и впредь вести криптологическую работу в полном объеме. Для этой цели отдел Ярдли был строго засекречен, и о самом его

Капитан Герберт О.Ярдли в Париже. Февраль 1919 г. (НАЦИОНАЛЬНЫЙ АРХИВ)

существовании знали очень немногие. В 1919 году ассигнования на его содержание составили 100 000 долларов: 60 000 выделило военное министерство и 40 000 госдепартамент. В июле того же года в обстановке строжайшей секретности Ярдли и его людей (около 50 мужчин и женщин) устроили в частном особняке по адресу: Нью-Йорк, 38-я улица, д. 22. К тому времени ПРИКРЫТИЕМ этой криптологической организации служила «Компания по составлению кодов». Ее официальным названием было Шифровальное бюро, а неофициальным — «Черная комната».

Спустя год ассигнования на содержание бюро Ярдли сократились ровно наполовину и составили 50 000 долларов, из которых госдепартамент выделил все те же 40 000, на основании того, что работа Ярдли представляла больший интерес для американской дипломатической службы, чем для армии, которая занималась исключительно гарнизонной учебной подготовкой на территории Соединенных Штатов.

Значительного успеха Ярдли и его люди добились летом 1921 года, когда сумели вскрыть японские дипломатические коды. Шифровки посылались по коммерческим телеграфным линиям связи и были адресованы японским представителям на международной конференции в Вашингтоне, на которой обсуждались вопросы сокращения боевых флотов и военных укреплений в Тихоокеанском регионе. Располагая подробной информацией, полученной из перехваченных и дешифрованных японских секретных сообщений, американские дипломаты сумели добиться для США выгодных условий при заключении военно-морского договора 1922 года.

Главным ПРОДУКТОМ Шифровального бюро того времени был «бюллетень», составлявшийся каждые несколько дней и распространявшийся среди узкого круга избранных членов Генерального штаба и госдепартамента. Он содержал, в основном, политические разведданные и с каждым новым выпуском представлял все меньший интерес для армии.

К 1929 году ассигнования на содержание Шифровального бюро сократились до 25 000 долларов (10 000 выделяло военное министерство и 15 000 госдепартамент), а само бюро вынуждено было сократиться до шести человек: руководителя и пяти специалистов. Жалованье Ярдли, который уже почти не проявлял интереса собственно к дешифрованию, составляло 9375 долларов. «Черная комната» теперь обладала лишь очень ограниченными возможностями и, в основном, ориентировалась на чтение японских дипломатических донесений.

Но главная беда была впереди. Март 1929 года стал поистине «черным» месяцем для Шифровального бюро. На президентских выборах победил Герберт Гувер, назначивший на пост государственного секретаря США Генри Л.Стимсона. В начале марта на его стол легло несколько дешифрованных и переведенных на английский язык японских секретных донесений. По словам другого видного криптолога тех лет УИЛЬЯМА Ф.ФРИДМАНА, реакция Стимсона на них «была бурной, а последовавшие за этим действия решительными». Узнав, каким способом были получены те документы, он заклеил деятельность Шифровального бюро как противоречащую общечеловеческой этике и заявил, что этому необходимо немедленно положить конец. Во всяком случае, сказал он, госдепартамент не станет пользоваться услугами службы Ярдли. Дабы слова не расходились с делом, он приказал незамедлительно прекратить финансирование со стороны своего ведомства службы Ярдли. По некоторым сведениям, свои действия Стимсон сопроводил фразой: «Джентльмены не читают чужих писем!»

Военное руководство убедило госдепартамент выплатить сотрудникам Шифровального бюро трехмесячное выходное пособие и позволить ему просуществовать на уже отпущенные средства, по крайней мере, до июня 1929 года, чтобы люди Ярдли успели организованно закрыть нью-йоркский офис и перевезти архив службы в военное министерство.

Одновременно с этим ответственность за проведение операций дешифрования была снята с управления военной разведки армии и возложена на начальника войск связи (см. СЛУЖБА РАЗВЕДКИ КАНАЛОВ СВЯЗИ).

Тем временем обиженный и оскорбленный Ярдли немедленно приступил к работе над своей книгой «Американская «Черная комната»» («The American Black Chamber»), которая своим появлением в 1931 году наделала много шума. В книге подробно рассказывалось о том, как именно Шифровальному бюро удалось вскрыть японские дипломатические коды. Она стала бестселлером во всем мире и особенно в Японии, где породила много жарких споров. Японское Министерство иностранных дел, узнав о своих провалах, отказалось от ручных кодов и срочно перешло к использованию шифровальных машин (см. ПЕРПЛ).

Материалы, опубликованные в книге, Ярдли подкрепил серией статей в «Сатердей Ивининг Пост», ведущем американском журнале. Эксплуатируя достигнутый с помощью этого успех, он стал часто выступать с лекци-

ями и продолжил активное сотрудничество с периодическими изданиями. Вдобавок Ярдли передал одному из своих бывших сотрудников для публикации еще около 5000 перехваченных материалов, не вошедших ни в его книгу, ни в статьи. Однако материалы были перехвачены правительственными структурами, и в июне 1933 года Конгресс принял специальный закон, запрещающий публикацию любой информации, извлеченной из зашифрованных посланий зарубежных дипломатических служб.

Ярдли также написал в те годы два романа «Красное солнце Ниппона» («The Red Sun of Nippon») и «Белокурая графиня» («The Blonde Countess»). По мотивам последнего был создан чрезвычайно популярный кинофильм «Рандеву», в котором снимались Уильям Пауэлл, Цезарь Ромеро и Розалинда Рассел.

В 1938 году Ярдли отправился в Китай по приглашению Чан Кайши, где помогал китайцам в их войне с Японией. В течение двух лет он работал на гоминьдановцев, вскрывая японские тактические коды. Затем, вернувшись на непродолжительное время в США, он в 1941 году уехал в Канаду, где создал правительственное дешифровальное агентство.

Вернувшись в Вашингтон, он занялся разнородным бизнесом, не связанным, однако, с криптологией, и написал еще один роман — «Вороны везде черные» («Crows Are Black Everywhere»). А в конце 1957 года Ярдли опубликовал книгу «Школу игрока в покер» («The Education of a Poker Player»), также пользовавшуюся небывалым успехом и регулярно переиздающуюся уже на протяжении 40 лет.

Историк криптографии так описывает Ярдли: «Невысокий, плешивый, остроумный, прекрасный рассказчик. Кто-то из его знакомых заметил, что у него в голове словно установлена динамо-машина, вырабатывающая интеллектуальную энергию. Необыкновенно убедителен во всем, о чем бы ни брался говорить. Ярдли вызывал живейшую симпатию у многих, с кем его сводила судьба».

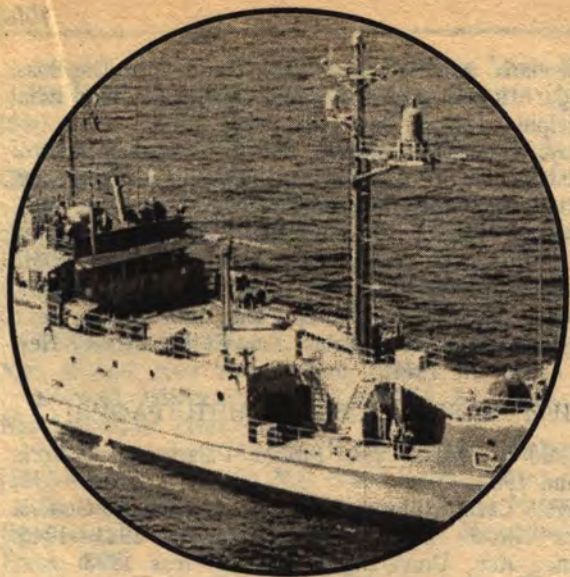
Тем не менее есть немало дешифровальщиков, — как его современников, так и преемников, — кто так и не простил Ярдли его первую книгу, в которой он разгласил тайны и секреты «Черной комнаты».

Жена Ярдли Эдна работала в Шифровальном бюро в 20-е годы и в Службе разведки каналов связи армии во время второй мировой войны.

Ячейка

Низшее и самое незаменимое звено в структуре любой шпионской агентурной сети.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Во многих статьях настоящей книги мы упоминали или цитировали выдержки из других работ. Некоторые, как например «Связь» («Liaison», 1993) Джойса Уадлера, упоминаемая в статье о БЕРНАРЕ БУРСИКО, имеют отношение лишь к какому-то одному конкретному делу. Другие затрагивают более широкие проблемы разведки.

Нижеприведенный список работ мы рекомендуем читателю, которому захочется подробнее ознакомиться с событиями и людьми, о которых рассказывается в настоящей книге. Мы не включили в список беллетристические произведения, о них см. статью ЛИТЕРАТУРНЫЕ ШПИОНЫ. Исключение сделано лишь для романа ДЖОНА ЛЕ КАПРЕ «Шпион, пришедший с холода» («The Spy Who Came in from the Cold», 1963), поскольку в нем лучше, чем в любом документальном источнике отражена атмосфера «холодной войны» (конкретно в Берлине), а также древний, обманчивый и подчас грязный мир разведки.

БИОГРАФИИ И АВТОБИОГРАФИИ

(В некоторых местах для ясности имена тех, кому посвящены книги, приведены в скобках.)

Assocse, Pierre, and Quet, Pierre. A Man Called Lucy, 1939—1945. New York: Coward-McCann, 1966.

Boyle, Andrew. The Fourth Man. New York: Dial Press, 1979 (о сэре Энтони Бланте).

Brissaud, André. Canaris. New York: Grosset & Dunlap, 1974.

Bucher, Lloyd M., and Rosovich, Mark. Bucher: My Story. Garden City, N.Y.: Doubleday, 1970.

Cave Brown, Anthony. The Last Hero: Wild Bill Donovan. New York: Times Books, 1982.

Cave Brown, Anthony. «С». New York: Macmillan, 1987 (о сэре Стюарте Мензисе).

Cecil, Robert. A Divided Life. New York: Morrow, 1988 (о Дональде Маклине).

Colby, William, and Forbath, Peter. Honorable Men: My Life in the CIA. New York: Simon&Schuster, 1978.

Currey, Cecil B. Edward Lansdale: The Unquiet American. Boston: Houghton Mifflin, 1988.

Deacon, Richard. «С»: A Biography of Sir Maurice Oldfield, Head of MI6. London: Macdonald, 1984.

Gehlen, Reinhardt. The Service. New York: World Publishing, 1972.

Grose, Peter. Gentleman Spy. Boston: Houghton Mifflin, 1994 (об Аллене У. Даллесе).

Höhne, Heinz. Canaris: Hitler's Master Spy. Garden City, N.Y.: Doubleday, 1979.

Höhne, Heinz and Hermann Zolling. The General Was a Spy. New York: Coward, McCann & Geoghegan, 1972 (о Рейнхарде Гелене).

Hurt, Henry. Shadrin: The Spy Who Never Came Back. New York: Reader's Digest Press, 1981.

Hyde, H. Montgomery. Room 3603. New York: Farrar Straus, 1962 (о Уильяме Стивенсоне). В Великобритании вышла под названием The Quiet Canadian.

Ivanov, Yevgeny, with Gennady Sokolov. The Naked Spy. London: Blake, 1992 (о Кристин Килер и друзьях).

James, Sir William. The Eyes of the Navy. London: Methuen, 1955 (об адмирале, сэре Уильяме Реджинальде Холле).

Khrushchev, Nikita. Khrushchev Remembers. Boston: Little, Brown, 1970.

Khrushchev, Nikita. Khrushchev Remembers: The Last Testament. Boston: Little, Brown, 1974.

Khrushchev, Nikita. *Khrushchev Remembers: The Glasnost Tapes*. Boston: Little, Brown, 1990.

Kalugin, Oleg. *The First Directorate: My 32 Years in Intelligence and Espionage Against the West*. New York: St. Martin's, 1994.

Knight, Amy. *Beria: Stalin's First Lieutenant*. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1993.

Layton, Edwin T. *And I Was There*. New York: Morrow, 1985.

Levchenko, Stanislav. *On the Wrong Side*. Washington: Pergamon-Brassey's, 1988.

Lockhart, Robert Bruce. *Reilly: The First Man*. New York: Viking Press, 1987.

Lockhart, Robert Bruce. *Memoirs of a British Agent*. London: Macmillan, 1974 (впервые опубликована в 1932 году).

Packard, Wyman H. *A Century of U.S. Naval Intelligence*. Washington, D.C.: Department of the Navy, 1996.

Paine, Luran. *The Abwehr*. London: Robert Hale, 1984 (о Вилгельме Канарисе).

Penkovskiy, Oleg, with Frank Gibney. *The Penkovskiy Papers*. Garden City, N.Y.: Doubleday, 1965.

Persico, Joseph E. *Casey*. New York: Viking, 1990.

Philby, H.A.R. *My Silent War*. New York: Grove Press, 1968 (рекомендовано с оговорками; многие люди, упоминаемые в этой книге, повествующей о жизни и предательстве Филби, впоследствии опровергали версию событий, изложенную автором; книга создавалась под контролем КГБ)¹.

Powers, Thomas. *The Man Who Kept the Secrets: Richard Helms and the CIA*. New York: Knopf, 1979.

Romanov, A.I. *Nights are the Longest There: A Memoir of the Secret Security Service*. Boston: Little, Brown, 1972.

Schecter, Jerold L., and Peter S. Deriabin. *The Spy Who Saved the World*. New York: Charles Scribners, 1992 (об Олеге Пеньковском).

Schellenberg, Walter. *The Schellenberg Memoirs*. London: Andrew Deutsch, 1956.

Suvorov, Viktor. *The Liberators: My Life in the Soviet Army*. New York: Berkley Books, 1981.

Suvorov, Viktor. *Aquarium: The Career and Defection of a Soviet Military Spy*. London: Hamish Hamilton, 1985.

Stevenson, William. *A Man Called Intrepid*. New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1976 (о Уильяме Стивенсоне).

Stevenson, William. *Intrepid's Last Case*. New York: Ballantine, 1983 (о Уильяме Стивенсоне).

Strong, Sir Kenneth W.D. *Intelligence at the Top*. Garden City, N.Y.: Doubleday, 1968.

Sudoplatov, Pavel Anatolievich. *Special Tasks*. Boston: Little, Brown, 1994.

Theoharis, Athan G., and Cox, John Stuart. *The Boss: J. Edgar Hoover and the Great American Inquisition*. Philadelphia: Temple University Press, 1988.

Troy, Thomas F. *Donovan and the CIA: A History of the Establishment of the Central Intelligence Agency*. Frederick, Md.: University Publications of America, 1981.

Truman, Harry S. *Memoirs*. Vol. 2: *Years of Trial and Hope: 1946—1952*. Garden City, N.Y.: Doubleday, 1956.

Williams, Robert Chadwell. *Klaus Fuchs, Atom Spy*. Cambridge: Harvard University Press, 1987.

Wynne, Grenville. *Contact on Gorky Street*. New York: Atheneum, 1968.

ШИФРОВАЛЬНОЕ ДЕЛО (КРИПТОГРАФИЯ)

Bamford, James. *The Puzzle Palace*. New York: Penguin, 1982.

Boyd, Carl. *Hitler's Japanese Confidant: General Oshima Hiroshi and Magic Intelligence, 1941—1945*. Lawrence, Kan.: University of Kansas Press, 1993.

Drea, Edward. *MacArthur's ULTRA*. Lawrence, Kan.: University Press of Kansas, 1992.

Gilbert, James L., and Finnegan, John P., eds. *U.S. Army Signals Intelligence in World War II*. Washington, D.C.: Government Printing Office, 1993.

Hinsley, F. Harry, and Stripp, Alan, eds. *Code Breakers*. Oxford: Oxford University Press, 1993.

Kahn, David. *The Codebreakers*. London: Weidenfeld and Nicholson, 1967.

Kahn, David. *Kahn on Codes*. New York: Macmillan, 1983.

Kahn, David. *Seizing Enigma: The Race to Break the German U-boat Codes, 1939—1943*. Boston: Houghton Mifflin, 1991.

Lewin, Ronald. *The American Magic*. New York: Farrar Straus and Giroux, 1982.

Lewin, Ronald. *Ultra Goes to War*. New York: McGraw-Hill, 1978.

Spector, Ronald H. *Listening to the Enemy*. Wilmington, Del.: Scholarly Resources, 1988.

Winterbotham, F.W. *The Ultra Secret*. New York: Harper & Row, 1974.

Yardley, Herbert O. *The American Black Chamber*. Indianapolis: Bobbs-Merrill, 1931. Переиздана — New York: Ballantine, 1981.

АМЕРИКАНСКАЯ РАЗВЕДКА

Agee, Philip. *Inside the Company: CIA Diary*. New York: Stonehill, 1975.

Allen, Thomas B., and Polmar, Norman. *Merchants of Treason*. New York: Delacorte, 1988.

Andrews, Christopher. *For the President's Eyes Only*. New York: HarperCollins, 1995.

Bakeless, John. *Turncoats, Traitors and Heroes*. Philadelphia: Lippincott, 1959.

Beschloss, Michael R. *Mayday: Eisenhower, Khrushchev and the U-2 Affair*. New York: Harper & Row, 1986.

Breckinridge, Scott D. *The CIA and the U.S. Intelligence System*. Boulder, Colo.: Westview Press, 1986.

¹ С таким же и даже большим успехом можно сказать, что все книги советских перебежчиков, рекомендованные в этом списке, инспирированы и написаны с помощью явных или скрытых соавторов от западных спецслужб. (Прим. ред.)

Brugioni, Dino A. *Eyeball to Eyeball: The Inside Story of the Cuban Missile Crisis*. New York: Random House, 1990.

Burleson, Clyde W. *The Jennifer Project*. Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall, 1977.

Cline, Dr. Ray S. *Secrets, Spies and Scholars: Blueprint of the Essential CIA*. Washington, D.C.: Acropolis Books, 1976.

Cline, Dr. Ray S. *The CIA Under Reagan, Bush and Casey*. Washington, D.C.: Acropolis Books, 1981.

Cohen, Sen. William S., and Mitchell, Sen. George J. *Men of Zeal*. New York: Viking, 1988.

Dorwart, Jeffery M. *Conflict of Duty*. Annapolis, Md.: Naval Institute Press, 1983.

Dorwart, Jeffery M. *The Office of Naval Intelligence [1865—1918]*. Annapolis, Md.: Naval Institute Press, 1979.

Dunham, Roger C. *Spy Sub: A Top Secret Mission to the Bottom of the Pacific*. Annapolis, Md.: Naval Institute Press, 1996.

Garrow, David J. *FBI and Martin Luther King Jr.: From «Solo» to Memphis*, 1981.

Gates, Robert M. *From the Shadows*. New York: Simon & Schuster, 1996.

Holmes, Wilfred Jay. *Double-Edged Secrets*. Annapolis, Md.: Naval Institute Press, 1979.

Kent, Sherman. *Strategic Intelligence for American World Policy*. Princeton: Princeton University Press, 1949.

Kessler, Ronald. *Inside the CIA*. New York: Pocket Books, 1992.

Lamphere, Robert J., and Shachtman, Thomas. *The FBI-KGB War: A Special Agent's Story*. New York: Random House, 1986.

Lindsey, Robert. *The Falcon and the Snowman*. New York: Pocket Books, 1979.

Lindsey, Robert. *The Flight of the Falcon*. New York: Pocket Books, 1983.

Marks, John D. *The Search for the «Manchurian Candidate»*. New York: Dell, 1988. Первое издание в 1979 году.

Marchetti, Victor L., and Marks, John D. *The CIA and the Cult of Intelligence*. New York: Knopf, 1974.

Martin, David. *Wilderness of Mirrors*. New York: Harper & Row, 1980.

O'Toole, G.J.A. *Honorable Treachery*. New York: Atlantic Monthly Press, 1991.

Perry, Mark. *Eclipse*. New York: Morrow, 1992.

Powers, Francis Gary, with Curt Gentry. *Operation Overflight*. New York: Holt, Rinehart and Winston.

Richelson, Jeffrey T. *The U.S. Intelligence Community*. Cambridge, Mass.: Ballinger, 1985.

Richelson, Jeffrey T. *America's Secret Eyes in Space: The U.S. Keyhole Spy Program*. New York: Harper & Row, 1990.

Snepp, Frank. *Decent Interval*. New York: Random House, 1977.

Steury, Donald P., ed. *Sherman Kent and the Board of National Estimates. Collected Essays*. Washington, D.C.: Center for the Study of Intelligence, Central Intelligence Agency, 1994.

Turner, Stansfield. *Secrecy and Democracy: The CIA in Transition*. Boston: Houghton Mifflin, 1985.

Tourison, Sedwick. *Secret Army Secret War*. Annapolis: Naval Institute Press, 1995.

Winks Robin W. *Cloak & Gown: Scholars in the Secret War*. New York: Morrow, 1987.

Wise, David, and Ross, Thomas B. *The U-2 Affair*. New York: Random House, 1962.

Wise, David. *Nightmover*. New York: HarperCollins, 1995.

Wohlstetter, Roberta. *Pearl Harbor: Warning and Decision*. Palo Alto, Calif.: Stanford University Press, 1962.

Woodward, Bob. *Veil: The Secret Wars of the CIA 1981—1987*. New York: Simon & Schuster, 1987.

БРИТАНСКАЯ РАЗВЕДКА

Babington-Smith, Constance. *Air Spy: The Story of Photo Intelligence in World War II*. New York: Harper & Brothers, 1957.

Beesly, Patrick. *Very Special Intelligence: The Story of the Admiralty's Operational Intelligence Centre 1939—1945*. London: Hamish Hamilton, 1977.

Deacon, Richard. *A History of the British Secret Service*. London: Frederick Muller, 1969.

Hinsley, F. Harry, Thomas, E.E.; Ransom, C.F.G.; and Knight, R.C. *British Intelligence in the Second World War (1979—1990)*. 4 vols. London: Her Majesty's Stationery Office, 1990.

Hyde, H. *Montgomery. Secret Intelligence Agent: British Espionage in America and the Creation of the OSS*. New York: St. Martin's, 1982.

Masterman, John Cecil. *The Double-Cross System in the War of 1939—45*. New Haven, Conn.: Yale University Press, 1972.

Montagu, Ewen Edward Samuel. *The Man Who Never Was*. Philadelphia: Lippincott, 1954.

Montagu, Ewen Edward Samuel. *Beyond Top Secret Ultra*. New York: Coward, McCann, Geoghegan, 1978.

Modin, Yuri. *My Five Cambridge Friends*. London: Headline, 1994.

Page, Bruce, and Leitch, David, and Knightley, Phillip. *The Philby Conspiracy*. New York: Ballantine, 1981. Первое издание — 1969 год.

Pincher, Chapman. *Their Trade is Treachery*. London: Sidgwick and Jackson, 1981.

Pincher, Chapman. *Too Secret Too Long*. New York: St. Martin's, 1984.

Porter, Bernard. *Plots and Paranoia: A History of Political Espionage in Britain 1790—1988*. London: Routledge, 1989.

Sinclair, Andrew. *The Red and the Blue: Cambridge, Treason and Intelligence*. Boston: Little, Brown, 1986.

West, Nigel. *MI5: The True Story of the Most Secret Counterespionage Organization in the World*. New York: Stein and Day, 1982.

West, Nigel. *The Circus: MI5 Operations 1945—1972*. New York: Stein and Day, 1983. В Англии вышла под

названием *A Matter of Trust*. London: Weidenfeld and Nicolson, 1982.

West, Nigel. *M16: British Secret Intelligence Service Operations 1909—1945*. New York: Random House, 1983.

West, Nigel. *GCHQ: The Secret Wireless War 1900—1945*. London: Weidenfeld and Nicolson, 1986.

Winterbotham, F.W. *The Nazi Connection*. New York: Harper & Row, 1978.

Wright, Peter. *Spycatcher*. New York: Viking, 1987.

РУССКО-СОВЕТСКАЯ РАЗВЕДКА

Andrew, Christopher, and Gordievsky, Oleg. *KGB: The Inside Story*. London: Hodder and Stoughton, 1990.

Barron, John. *KGB: the Secret Work of Soviet Secret Agents*. New York: Reader's Digest Press, 1974.

Barron, John. *KGB Today: The Hidden Hand*. New York: Reader's Digest Press, 1983.

Central Intelligence Agency. *The Rote Kapelle. The Central Intelligence Agency's History of Soviet Intelligence and Espionage Networks in Western Europe, 1936—1945*. Washington: University Press of America, 1979.

Conquest, Robert. *The Great Terror: Stalin's Purges of the Thirties*. New York: Macmillan, 1968.

Costello, John. *Mask of Treachery*. New York: Morrow, 1989.

Costello, John. *Deadly Illusions*. New York: Crown, 1994.

Deacon, Richard. *A History of the Russian Secret Service*. London: Frederick Muller, 1972.

Dziak, John J. *Chekisty: A History of the KGB*. Lexington, Mass.: Lexington Books, 1988.

Erickson, John. *The Soviet High Command*. London: Macmillan, 1962.

Glantz, David. *Soviet Military Intelligence in War*. London: Frank Cass, 1990.

Hingley, Ronald. *The Russian Secret Police*. New York: Simon and Schuster, 1970.

Perrault, Gilles. *The Red Orchestra*. New York: Schocken Books, 1969.

Richelson, Jeffrey T. *Sword and Shield: Soviet Intelligence and Security Apparatus*. Cambridge, Mass.: Ballinger, 1986.

Shevchenko, Arkady. *Breaking With Moscow*. New York: Knopf, 1985.

Solzhenitsyn, Aleksandr I. *The Gulag Archipelago*. New York: Harper & Row, 1974—1978 (3 vols).

Solzhenitsyn, Aleksandr I. *The First Circle*. New York: Harper & Row, 1968.

Suvorov, Viktor. *Inside the Soviet Army*. London: Hamish Hamilton, 1982.

Suvorov, Viktor. *Inside Soviet Military Intelligence*. New York: Macmillan, 1984.

ФРАНЦУЗСКАЯ РАЗВЕДКА

Marenches, Count Alexandre De, and Andelman, David A. *The Fourth World War: Diplomacy and Espionage in an Age of Terrorism*. New York: Morrow, 1992.

Porch, Douglas. *The French Secret Services*. New York: Farrar Straus and Giroux, 1995.

Thyraud de Vosjoli, Philip. *Lamia*. Boston: Little, Brown, 1970.

ИЗРАИЛЬСКАЯ РАЗВЕДКА

Black, Ian, and Morris, Benny. *Israel's Secret Wars*. New York: Grove Weidenfeld, 1991.

Raviv, Dan, and Melman, Yossi. *Every Spy a Prince*. Boston: Houghton Mifflin, 1990.

ОБЩЕЕ

Brook-Shepherd, Gordon. *The Storm Birds*. New York: Weidenfeld & Nicolson, 1989.

Burrows, William E. *Deep Black: The Startling Truth Behind America's Top-Secret Satellites*. New York: Random House, 1986.

Casey, William. *The Secret War Against Hitler*. Washington, D.C.: Regnery Gateway, 1988.

Cave Brown, Anthony. *Bodyguard of Lies*. New York: Bantam, 1975.

Deacon, Richard. *A History of the Chinese Secret Service*. London: Frederick Muller, 1974.

Deacon, Richard. *Kempei Tai: The Japanese Secret Service Then and Now*. Rutland, Vt.: Charles E. Tuttle, 1990.

Deriabin, Peter, with Gibney, Frank. *The Secret World*. New York: Ballantine Books (новое издание), 1982.

Dulles, Allen W. *The Craft of Intelligence*. New York: Harper & Row, 1963.

Eftimiades, Nicholas. *Chinese Intelligence Operations*. Annapolis, Md.: Naval Institute Press, 1994.

Kahn, David. *Hitler's Spies: German Military Intelligence in World War II*. New York: Macmillan, 1978.

Knightley, Phillip. *The Second Oldest Profession: Spies and Spying in the Twentieth Century*. New York: Norton, 1987.

Le Carré, John. *The Spy Who Came in from the Cold*. 1963.

Masters, Anthony. *Literary Agents*. Oxford: Basil Blackwell, 1987.

Persico, Joseph E. *Piercing the Reich*. New York: Ballantine, 1979.

Richelson, Jeffrey T. *Foreign Intelligence Organizations*, 1988.

Stoll, Clifford. *The Cuckoo's Egg*. New York: Doubleday, 1989.

West, Nigel. *Unreliable Witness: Espionage Myths of the Second World War*, 1984. (Переиздана в 1985 году в Соединенных Штатах — *A Thread of Deceit: Espionage Myths of World War II*. New York: Random House.)

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- А-54 (см. Туммель, Пауль)
Абакумов, В. С. 26, 91, 258, 344, 438, 439, 584
Абель Рудольф И. 5, 6, 12, 28, 115, 312, 332, 333, 372, 442, 446, 470, 498, 528, 535, 536, 566, 637, 676, 692
Абтэ, Жак 130
Ага, Мехмет Али 541
Агент 007 (см. Джеймс, Бонд)
Агент 86 (см. Максвелл, Смарт)
Агент 99 (в) 386
Агент Том (см. Филби, Гарольд) 41
Агранат, Шимон 315
Адамс, Дон 386, 627
Аддисон, Джозеф 727
Аденауэр, Конрад 173
Адмони, Наум 47, 421
Азеф, Евно 42, 464
Айронсайд, Эдмунд, сэр 126, 380
Акаси, Мотодзиро, 43, 444, 791
Акин, Спенсер Б. 731
Алден Пайл (в) 367
Алек Лема (в) 326
Александр I, русский царь 769
Александр II, русский царь 464
Алиев, Гейдар 44
Алисон, Руперт (см. Вест, Найджел)
Аллен, Вуди 690
Аллен Е. Дж. (см. Пинкертон, Алан) 44
Аллен, Лью, мл. 44, 52, 317, 751
Аллен, Майкл Г. 45
Аллен, Уильям Е. 679
Алленби, Эдмунд Г.Г. 375
Алтан, Дональд 45, 290
Альбани, Алессандро 46
Альберти, Леон Батиста 46, 761
Альенде, Сальвадор 715
Альтендорф, Пауль 153
Альтендорф, Уильям 790
Амблер, Эрик 47, 367, 688
Амин, Иди 420
Амит, Йоси 47, 261, 755
Амит, Мейр 21, 46, 48, 211, 249, 259, 419, 421, 463
Андельман, Давид А. 389
Андерсон, Джон (см. Андерс, Джон) 58
Андерсон, Джордж У., мл. 313
Андерсон, Рудольф, мл. 38, 58, 155, 282, 450, 646
Андреев, А. 294
Андрес, Урсула 690
Андропов, Ю. В. 58, 59, 128, 170, 234, 257, 292, 345, 540, 543, 560, 567, 680, 728
Андрэ, Джон 53, 57, 59, 60, 66, 86, 131, 199, 636
Анлас (см. Эймс, Олдрич Г.) 60
Антейл, Генри У., мл. 298
Антонов-Овсеенко, А. 26
Апресьян, С. 150
Аралов, С. И. 60, 198
Аристид, Жан-Бертран 52
Арнольд, Бенедикт 53, 59, 66, 199, 205, 206, 626, 636, 649
Артамонов, Н. Ф. (см. Шадрин, Николас)
Артузов, А. Х. 67
Аспилаге, Флорентино 349
Аспин, Лес 218
Астор, Уильям Винсент 67, 236, 319, 545
Ахади (п) 71
Ахитув, Абрахам 757
Ахмеров, И. А. 149
Аше (п) (см. Шмидт, Ганс-Тило)
Аялон, Ами 71, 262, 781
Баба, Стивен А. 73
Бабингтон-Смит, Констанция 73
Бабингтон, Энтони 73
Баден-Пауэлл, Роберт, сэр 54, 74, 744
Базна, Элиеза (см. Цицерон) 75
Базофт, Фархад 75
Байуотер, Гектор Ч. 75
Бакатин, В. В. 76, 77, 275, 292
Бакли, Уильям Ф. 77, 198, 268, 310, 368
Бакстер, Джеймс Финни 324
Балаз, Этьен 307
Балендорф, Дирк Энтони 778
Баллок, Фрэнк У. 138
Балч, Роберт 78
Бамлер, Рудольф 423
Бандера, Степан 609
Банди, Макджордж 600
Банди, Уильям 108
Банкер, Элсуорт 360
Банкрофт, Мэри 208
Банкрофт, Эдвард 53, 78, 318
Барак, Эхуд 47
Баранников, В. П. 79, 187, 394, 702
Барбье, Клаус 80, 698
Баргхурн, Фредерик 566
Бардик, Юджин 360, 367
Барка, Мехди Бен 699
Баркер, Бернард Л. 660
Барклей, Сесил 80
Барнет, Дэвид 81
Барнет, Корелли 174
Барноу, Эрик 627
Барнс, Майкл Д. 52
Барнс, Ч. Трейси 738
Барнум Г. Л. 710
Барр, Уильям П. 568
Баррон Джон Д. 81, 174, 597, 680, 728
Барсуков, М. И. 544, 703
Барт, Теодор Г. 358
Бартлет, Чарльз 118
Барух, Бернард 744
Барьентос, Рене 125
Батиста, Фульхенсио 18, 346
Батицкий, П. Ф. 92

- Батс, Джон 342
 Бац, Жан, де 215
 Бауден, Джордж К. 665
 Бауи, Уолтер 81
 Бауэр, Магна Е. 337
 Бегин, Менахем 114, 355
 Беер, Израэль 82, 774
 Бе'ери, Исер 46, 47, 83, 259, 642, 711, 715
 Бек, Людвиг 98
 Бекенгаупт Герберт 85, 493
 Беккер, Иоганн 85
 Беккер, Франц 720
 Беленко, Виктор 407, 447
 Белецкий, С. П. 387
 Белфрейдж, Седрик 86, 148
 Беляков, Евгений 180
 Бен, Афра 60, 86
 Бен, Белла Ахмед 558
 Бен-Гурион, Давид 48, 83, 259, 354
 Бенет, Стивен Винсент 324
 Беннет, Дональд В. 522
 Беннет, Лансинг Г. 310
 Беннет, Уильям Е. 310
 Бенсон, Нельс Л. 310
 Бентли, Элизабет 86, 145, 677, 718
 Берг, И. К. (см. Орлов, Александр) 87
 Берг, Морис (Мо) 87
 Берджес, Гай де Монси 19, 57, 87, 89, 104, 105, 149, 188, 234, 296, 372, 383, 413, 480, 614, 640, 683, 746
 Берзин, Я. К. 90, 196, 198, 434, 539, 656
 Берия, Л. П. 26, 58, 69, 90, 92, 95, 246, 437, 439, 539, 567, 617
 Бернс, Уильям Дж. 679
 Бернсайд, Эмброуз Е. 60
 Бернштейн, Карл 162
 Берроуз, Уильям Э. 382, 426, 427, 553
 Бертон, Лен 598
 Бертон, Ричард, сэр 97, 326
 Бертон, Рут Гамбургер (см. Кучинская, Урсула) 97
 Бертран, Гюстав 97, 98, 122, 135, 136, 161, 190, 274, 764, 783
 Берье, Николя-Рене 98
 Бест, Вернер 181
 Бест, С. Пэйн 39, 56, 98, 99, 267, 402, 610
 Бет, Ганс 703
 Бетиньи, Луиза де 215
 Бешлос, Майкл Р. 316
 Бжезинский, Збигнев 437
 Биван, Джон Г. 317
 Бидль, Фрэнсис 675
 Биласки, А. Брюс 679
 Билл, Джон 101
 Бингем, Джон 326
 Бирч, Джон 101, 305
 Бисли, Патрик 102, 220
 Бисмарк, Отто фон 175
 Биссэль, Клейтон Л. 102, 581
 Биссэль, Ричард М., мл. 103, 346, 378, 463, 645, 714
 Бич, Томас 104
 Блант, Энтони Ф., сэр 57, 87, 88, 104, 105, 148, 188, 289, 296, 315, 330, 335, 372, 383, 403, 413, 425, 614, 746
 Блейк, Ал 106
 Блейк, Гордон А. 52
 Блейк, Джордж (Георг) 6, 57, 96, 106, 249, 373, 403, 475, 537, 722, 786
 Бленкоу, Уильям 659
 Бломберг, Вернер фон 93, 171
 Блош, Давид 110
 Блош, Майкл 152
 Блош, Феликс С. 110, 145
 Блэйр, Деннис 579
 Блэк, Ян 210, 315
 Блэкман, Хонор 690
 Блю, Виктор 113
 Блюмберг, Биньямин 114, 354
 Богарт, Хэмфри 688
 Боде, семейство 53, 562, 565
 Боде, Уильям 562, 565
 Бож, Лих Н. 251
 Бозарт, Джеймс Ф. 28, 115
 Бойд, Бэли 62, 115, 130, 590
 Бойер, Чарльз 690
 Бойл, Дэвид 790
 Бойс, Кристофер 116, 363, 533, 579
 Боланд, Эдвард П. 268
 Болл, Джозеф, сэр 117
 Большаков, Г. Н. 118, 283
 Бомарше, Пьер 118, 243, 694
 Бонапарт, Чарльз Дж. 673
 Бонвиль, Бенджамин Л. Е. 62, 590
 Бонвулоар, Жульен Ашар де 216, 318, 694
 Бонд, Джеймс 40, 47, 218, 224
 Бопп, Франц фон 153
 Бор, Нильс 617
 Борджер, Гарольд Н. 119
 Борегаар, Пьер Г. Т. 119
 Борен, Дэвид Л. 172
 Борхардт, Пауль 379
 Боссард, Фрэнк 120, 475, 493
 Бота, П. В. 180
 Ботлер, Уильям П. 310
 Бохан, Сергей 120
 Брайен, Стивен Д. 261
 Брайт, Джоан 344
 Брандт, Вилли 129, 160, 181
 Браудер, Эрл 149
 Браун, Джордж С. 318
 Браун, Ева 94
 Браун, Рассел П. 120, 651
 Браун, Энтони Кейв 236, 324
 Бредов, Фердинанд фон 27, 692
 Брежнев, Л. И. 59, 257, 542, 566
 Брогли, Шарль Франсуа де, граф 216
 Бронсон (п) 121
 Бронсон, Чарльз 691
 Броссолет, Пьер 121
 Брук, Джеральд 442
 Брук-Пофэм, Роберт, сэр 39
 Брукс, Томас 123
 Брэйси, Арнольд 122, 374
 Брэндон, Гарри Б. 787
 Брюс, Дэвид К. Е. 67, 237, 319, 324, 376, 664, 665
 Брюстер, Калеб 122, 199
 Буданов, В. 67
 Булганин, Н. А. 301, 334, 572
 Буллит, Уильям Ч. 297
 Бунке, Хайди Тамара 124, 125
 Бурк, Арли А. 512
 Бурк, Джеральд П. 67
 Бурк, Шон 107
 Бурсико, Бернар 125, 306, 754
 Бурхард, Адольф 370
 Бурчет, Уилфред 125, 126
 Бут, Джон Уилкис 16, 126, 130, 590
 Бутенко, Джон 126, 256
 Буфорд, Уолли 569
 Бухан, Джон 126, 688
 Буханан, Эдвард О. 127
 Буханан-Динин, Грейс 675
 Бучер, Ллойд М. 127, 508
 Буш, Ванневар 301
 Буш, Джордж Г. У. 52, 127, 128, 218, 229, 270, 307, 313, 480, 543, 589
 Бэйкер, Жозефина 130
 Бэйкер, Лафайет 561, 590
 Бэкон, Фрэнсис 116, 130, 701
 Бэйли-Стюарт, Норман 131
 Бэйтс, Анна 62, 131
 Бэлл, Гриффин Б. 678, 729
 Бэлл, Уильям Г. 132, 252, 579
 Бэмфорд, Джеймс 45, 50, 122, 132, 189, 213, 390, 707, 785
 Бэрроуз, Уильям Е. 134, 601
 Бюсси, Франсуа де 216
 Ваберский, Пабло 153
 Вадис, А. И. 584
 Вайнбергер, Каспар 34, 375, 382, 563
 Вайс, Дэвид 284
 Валенса, Лех 451
 Валленберг, Рауль 138
 Ванаман, Артур У. 140
 Ван Деман, Ральф Г. 140, 591
 Ванденберг, Артур 141
 Ванденберг, Хойт С. 141, 200
 Ван Клив, Уильям Р. 313
 Ванлишаут, Скотт Дж. 310
 Вануну, Мордехай 141, 261
 Ван Хут, Мэри 216
 Вартанян, Игорь 328
 Васильев, Леонид 468
 Вассал, Джон 187, 188, 475
 Вассал, Уильям Джон 57, 142
 Ваупшасов, С. А. 142, 498
 Вашингтон, Джордж 13, 16, 60, 62, 122, 131, 142, 199, 498, 589
 Вей Йиньшень 308
 Вельдерхолл, Джени 615
 Веннерстрем, Стиг 145, 541
 Вессон (п) 150
 Вест, Найджел (п) 21, 89, 150, 235, 334, 402, 496, 703
 Вестморленд, Уильям Ч. 166
 Вестфаль, Юрген 151
 Веттерлайн, Курт 151, 177
 Вик, Ганс-Георг 115
 Вик-Мэйсон, Ф. ван 368
 Вильсон, Ангус 367
 Виндзор (герцог Виндзорский) 151, 267
 Виндзор (герцогиня Виндзорская) 152
 Винн, Гревилл М. 152, 333, 373, 403, 442
 Витцке, Лотар 63, 153, 790
 Вичгерд, Минир (Ян) 153
 Вогель, Гарольд 310
 Вогт, Джон 313
 Вожди, Филипп 156, 357
 Войкин, Эмма 158
 Войт, Людвиг 158
 Волков, Константин 159, 684
 Волкова, Анна 56, 88, 159, 225, 298, 380
 Волкогонов, Д. А. 446
 Волфовиц, Пол 313
 Вольф, Маркус 159, 178, 284, 560
 Вомкур, Пьер де 288
 Воронов, М. Р. 646
 Вуд, Джеймс Д. 162
 Вуд, Джон Г. 568
 Вуд, Кертис Р. 310
 Вудвард, Боб 162, 167, 295, 636
 Вудхалл, Абрахам 122, 199
 Вудхауз, П. Г. 380
 Вулси, Р. Джеймс 15, 163, 217, 490, 505, 565, 606, 741, 772

- Ву-Тай Чин, Ларри (см. Чин, Ларри) 163
 Вышинский, Андрей 301, 718
 Габбинс, Колин, сэр 667
 Гагарин, Ю. А. 18, 254, 552
 Газит, Шломо 47, 262
 Гайд, Г. Монтгомери 168, 611
 Галифакс, лорд 56, 385
 Гамильтон, Виктор Н. 50, 169
 Гамильтон, Ян, сэр 705, 792
 Ганстон, Билл 612
 Гарблер, Пол 285
 Гарбо, Грета 393, 687
 Гарбо (Хуан Пуйоль Гарсиа) 169, 573
 Гарднер, Джеймс Р. 318
 Гарднер, Джон 223
 Гарднер, Мередит 69, 147, 342
 Гаркаби, Йегошафат 46, 47
 Гармелин, Иосиф 737
 Гарпер, Джеймс Д. 145, 170, 633
 Гартофф, Рэймонд 283
 Гаст, Габриэль 129
 Геббельс, Йозеф 225
 Гевара, Эрнесто (Че) 124, 125, 349
 Гейгер, Донна 527
 Гейдрих, Рейнхард 27, 60, 171, 177, 275, 378, 545, 552
 Гейтс, Роберт М. 128, 172, 267, 490, 505, 730, 775
 Гекшер, Генри 95
 Гелен, Рейнхард 83, 96, 114, 173, 238, 264, 558
 Гемп, Фридрих 26, 27
 Генералов, Вячеслав 292
 Генш, Рихард 173
 Георг V, король Великобритании 375
 Герберт, Обри 127
 Геринг, Герман 94, 176, 181
 Герман (п) 174
 Герман, Рудольф А. (п) 174
 Герхардсен, Верна 179, 564
 Герхардсен, Эйнар 179
 Герхардт, Дитер Феликс 180
 Гесснер, Джордж Джон 180
 Гиан, Во Нгуен 164, 222
 Гибли, Биньямин 46, 47
 Гибни, Фрэнк 221
 Гибсон, Мэл 690
 Гидеон (в) 181
 Гийом, Гюнтер 129, 160, 179, 181, 692
 Гилберт, Отто Атила 182
 Гилгуд, Джон 182
 Гилмор, Джон 182, 394
 Гилон, Карми 262, 757
 Гилпатрик, Росуэлл 600
 Гиммлер, Генрих 26, 93, 94, 171, 181, 183, 267, 556
 Гимпель, Эрих 183, 312, 534, 598, 675
 Гинденбург, Пауль фон 84
 Гинзберг, Самуил (см. Кри-вицкий, Вальтер) 184
 Гинли, Джером 310
 Гиннес, Алек, сэр 230, 689
 Гитлер, Адольф 27, 39, 93, 94, 98, 99, 556, 608
 Гладков, П. А. 584
 Гланц, Дэвид 196
 Глен, Джон 345
 Гобсон, Валери 687
 Годдard, Де Витт Р. 226
 Годдard Джордж У. 154
 Годфри, Джон 236
 Голд, Гарри 70, 86, 147, 185, 194, 535, 633, 685, 703
 Голдберг, Артур 664
 Голдуотер, Барри 596
 Голдфус, Эмиль Р. (см. Абель, Рудольф) 185
 Голеневский, Михал 107, 145, 185, 373, 537, 712
 Голиков, Ф. И. 80, 186, 196, 198
 Голицын, А. М. 105, 142, 144, 148, 186, 221, 235, 284, 358, 494, 553, 560, 680, 728
 Голль, Шарль де 80, 114, 121, 122, 123, 213, 358, 556—558, 608
 Голос, Яков 86, 150
 Голушко, Н. М. 187, 394, 702
 Гольдштейн, Вольф 187, 261, 755
 Гонзалес, Виргилио 660
 Гопкинс, Гарри 385
 Гор, Альберт 433
 Горбачев, М. С. 76, 77, 95, 209, 251, 543, 555
 Гордиевский, Олег 189, 246, 511, 543, 720, 788
 Горовиц, Дан 611
 Гранвиль, Кристина 191
 Грант, Улисс С. 16, 134
 Грач (см. Липка, Роберт С.)
 Грей, Л. Патрик 192, 229, 670, 678
 Грей, Ольга 55
 Грейвс, Армгаард Карл 517
 Грейди, Джеймс 369
 Грейс, Фрэнк Г., мл. 310
 Гретхнер, Карл Курт (п) 183, 203, 312
 Грешем, Уильям Ф. 516
 Грин, Грэм 144, 192, 217, 367, 684, 689
 Гринглас, Дэвид 69, 147, 185, 194, 535, 588, 633, 685, 704
 Гринглас, Рут 149, 535
 Гринхау, Роуз 119, 590
 Гросс, Теодор (см. Маген, Д.)
 Гроувс, Лесли 68
 Гроус, Питер 188, 209
 Грушко, Владимир 292
 Грэбил, Джин 147
 Грэм, Дэниел О. 313, 521, 522, 598
 Грюн, Ева 93
 Грюнден, Оливер Е. 200
 Губичев, Валентин 325
 Гувер, Дж. Эдгар 68, 121, 154, 189, 201, 229, 236, 325, 378, 405, 495, 591, 597, 611, 628, 634, 648, 674, 679
 Гудериан, Хайнц 173, 264
 Гудфеллоу, М. Престон 324, 665
 Гузенко, И. С. 70, 147, 158, 205, 248, 287, 326, 541, 544, 593, 611, 652, 684, 718
 Гуревич, Анатолий 335
 Густав (см. Арнольд, Бенедикт) 206
 Гюнтер, Джон 234
 Даберстайн, Вальдо Г. 208
 Дайер, Г. Л. 589
 Дайсон, Джон 549
 д'Акино, Ива Икуко Тогурри 635
 Далай-лама 305, 308
 Далила 100
 Далиот, Йешаяху 731
 Даллес, Аллен У. 62, 87, 93, 94, 96, 103, 125, 160, 188, 208, 513, 532, 546, 565, 653, 666, 714
 Даллес, Джон Фостер 207, 513
 Далтон, Хью 667
 Данилофф, Николас С. 209, 210, 251, 543
 Данишевская, Ирен 298
 Данкомб, Томас 562
 Дар, Авраам 210, 211, 259, 419
 Дарлинг, Фрэнк А. 310
 Дарра, Лидия 212
 Дарра, Чарльз 212
 Дарре, Рихард-Вальтер 608
 Дауд, Абу 241
 Дауни, Джон 37, 213, 305, 681, 737
 Даунинг, Джордж 287
 Дафф, Энтони, сэр 400
 Даян, Моше 83, 260, 315
 Деваврэн, Андре 123, 213, 216, 556
 Дедеян, Сахаг К. 217
 Дейтон, Лен 159, 218, 368
 Дейч, Джон М. 218, 329, 505, 521, 579, 597, 663, 741
 Дениц, Карл 340
 Деннинг, Норман, сэр 220, 614
 Деннистон, Аластер Г. 109, 136, 190, 221, 319, 641, 770
 Дерябин, П. С. 144, 221
 Дефо, Даниэль 53, 223, 367, 498
 Дешамплен, Рэймонд 223
 Джафф, Филип 220
 Джей, Джон 318, 351
 Джеймс Бонд 40, 47, 218, 224
 Джеймс, Лью (п) 224
 Джексон, Томас (Стоунвол) 116
 Джексон, Эндрю 589
 Джеффрис, Рэнди Майлс 226
 Джойс, Уильям 159, 226, 373
 Джо К. (см. Людвиг, Курт Ф.) 226
 Джонс, Джон П. 227, 288
 Джонс, Джон, сэр 226, 400
 Джонс, Дженива 227
 Джонс, Мартин Фернивал 316, 400
 Джонсон (см. Зорге, Рихард) 227
 Джонсон, Алексис 600
 Джонсон, Кларенс Л. (Келли) 112, 227, 548, 550, 575, 645
 Джонсон, Линдон Б. 204, 513
 Джонсон, Роберт Ли 216, 227
 Джонсон, Роберт Ли, мл. 227
 Джонсон, Эдвард 310
 Джонсон, Эндрю 104, 131
 Джонстон, Стэнли 203, 228, 763
 Джордан, Томас 119
 Джордж Клер Е. 229, 268
 Джордж, Ллойд 55, 371, 401
 Джордж Смайли (в) 229, 323
 Дзержинский, Ф. Э. 48, 230, 306, 371, 395, 538, 591, 639, 747
 Дзиак, Джон Дж. 246, 292, 344, 387, 395
 Дигви, Мохаммед 211
 Диккенс, Чарльз 367
 Дикинсон, Велвали 203, 231, 675, 702
 Дикинсон, Ли 231
 Дикон, Ричард (п) 150, 232, 383, 639, 793
 Дильс, Рудольф 181
 Димитриевич, Драгутин 745
 Дин, Джон У. III 204

- Дин, Сайлас 78, 318
 Добсон, Кристофер 182
 Додер, Душко 234
 Доихара, Кендзи 235
 Дольницын, Анатолий (п) 235
 Дональд Ф. (см. Поляков, Дмитрий) 236
 Донован, Уильям 64, 68, 201, 208, 236, 305, 311, 324, 376, 592, 611, 664, 676, 734
 Донсинь, Вань 305
 Доруарт, Джеффри М. 67
 Драйберг, Том 104
 Драммонд, Нельсон 240, 493, 633
 Дреа, Эдвард 89
 Дрейфус, Альфред 161, 240, 607, 696
 Дрисколь, Агнес Мейер 336, 516, 544, 571
 Дубенский, Богдан 180
 Дубендорфер, Рахель 200
 Дуглас-Хьюм, Александр 392
 Дули, Томас А. 242, 360
 Дулитл, Джеймс (Джимми) 101, 405
 Дункан, Дэйл Е. 247
 Дунлап, Джек Э. 242, 342, 493
 Дьем, Нго Динь 242, 360
 Дьюи, Томас Э. 209
 Дэвис, Аллен, Дж. 243
 Дэвис, Джефферсон 130
 Дэвис, Майкл 282
 Дэвис, Пол Ч. 310
 Дэвис, Сэм 243
 Дэйтон, Элиас 243
 Дэнси, Клод, сэр 215
 Д'Эон, Шарль Женеьев Луи, шевалье 244, 695
 Дюбуа, Алиса (п) 215
 Дювал, Бетти 119
 Дюкесн, Фредерик Дж. 358, 559
 Дюкс, Пол, сэр 244
 Дюренбергер, Дэйв 216
 Ежов, Н. И. 7, 90, 196, 198, 245, 539, 600, 789
 Елизавета I, английская королева 16, 73, 390, 561, 659
 Ельцин, Б. Н. 36, 76, 173, 543, 544, 556, 702
 Ефимов, Алексей 374
 Жесель, Жерар А. 269
 Живков, Тодор 389
 Жиро, Анри-Оноре 214, 566
 Жискар д'Эстен, Валери 389
 Жозефина (см. Крамер, Карл-Хайнц) 247
 Жуков, Г. К. 92, 252, 584
 Жэйди, Дэвид У. 632
 Заботин, Николай 70, 158, 205, 248, 287, 684
 Замир, Зви 249
 Зарубина, Елизавета 150
 Захарнас, Эллис М. 250, 515
 Захаров, Г. Ф. 209, 251, 543
 Захаров, М. В. 198, 251
 Захаров, Базиль, сэр 252
 Захарский, Мариан 132, 252
 Захеди, Фазолла 546
 Зейра, Эльяху 47, 315
 Земенек, Людек 174
 Зиберт, Эдвин Л. 324
 Зильберзан, Клод 213
 Зимке, Эрл Ф. 337
 Зиновьев, Григорий 530
 Золя, Эмиль 240
 Зорге, Рихард 6, 13, 197, 227, 254, 498, 539, 566, 582, 598, 795
 Зорин, Валерий 301
 Зубилин, В. М. 150
 Зюганов, Г. А. 544
 Иван Грозный, русский царь 537
 Иванов, Е. М. 256, 506, 564
 Иванов, И. А. 126, 256, 566
 Ивашутин, П. И. 197, 198, 257
 Ивлоу-Чапмэн, Рональд 140
 Игнатъев, С. Д. 91, 258
 Иден, Уильям 257
 Иден, Энтони, сэр 263, 385, 572
 Иденс, Бастер 310
 Измайлов, Владимир 258
 Инсус Навин II, 16, 99, 100
 Инсус Христос 99
 Ильичев, И. И. 198, 263
 Инд, Элисон 599
 Инмэн, Бобби Рэй 52, 261, 263, 652, 741
 Иосиф 16
 Ирхарт, Амелия 270
 Иствуд, Клинт 689
 Исленд, Джеймс 234
 Иуда 99
 Йиллдрим, Хусейн 721
 Йон, Отто 129, 179, 271
 Йор, Рут 180
 Йосикава, Такео 271, 272, 353, 477, 794
 «К» (см. Келл, Вернон, сэр) 273
 Кабон, Кристина-Угетт 548
 Кавана, Томас П. 274
 Кавасима, Йосико 234
 Каддафи, Муаммар аль 167, 557
 Казанова, Джованни 275
 Калугин, О. Д. 77, 275, 292, 366
 Кальтенбруннер, Эрнст 275, 545, 733, 753
 Камминг, Мансфилд, сэр 76, 134, 135, 276, 350, 382, 398, 529, 550, 572
 Кампайлс, Уильям П. 81, 276, 606
 Кан, Дэвид 30, 46, 50, 56, 82, 85, 151, 176, 264, 277, 342, 381, 518, 624, 636, 770
 Канарис, Вильгельм Франц 27, 172, 177, 277, 361, 642
 Канин, Ральф Дж. 41, 52
 Канифф, Милт 314
 Канкл, Крэг Д. 279
 Кан Шен 279, 304
 Кардано, Джироламо 280
 Карл II, английский король 659
 Карла (в) 284
 Карлов, Серж Питер 284
 Карлос (п) 349
 Карлсон, Ричард 626
 Карни, Джеффри М. 285, 578
 Карнс, Майкл П. 219
 Кароц, Яков 285
 Карпель, Крэг С. 334
 Карр, Сэм 287
 Карранза, Рамон 287
 Карре, Матильда 287
 Карри, Сесил Б. 360
 Картер, Джимми 128, 219, 276
 Картер, Маршал С. 52
 Картрайт, Генри 288
 Касио, Джузеппе 226, 288
 Кастро, Рауль 346
 Кастро, Фидель 18, 103, 121, 124, 346, 711
 Каудер, Фриц 289, 386
 Кауфман, Джозеф П. 290
 Кауфман, Ирвин 536
 Квасников, Леонид 149
 Кедль, Симон Е. 293, 675
 Кедров, М. С. 294
 Кейн, Майкл 217
 Кейнс, Джон Мэйнард 297
 Кейси, Уильям Дж. 52, 77, 162, 172, 210, 217, 261, 294, 388, 428, 494, 500, 596, 666, 725, 740
 Кейсмент, Роджер, сэр 295
 Келл, Вернон, сэр 273, 296, 383, 398
 Келли, Джордж («Пулемет») 674
 Келли, Кларенс М. 678, 679
 Кеннеди, Джозеф П. 236, 298, 357, 557
 Кеннеди, Джон Ф. 18, 89, 95, 103, 118, 139, 557
 Кеннеди, Роберт Ф. 58, 118, 282, 599
 Кеннеди, Эдвард 616
 Кент, Тайлер Г. 56, 159, 225, 249, 297, 380, 592
 Кент, Шерман 13, 663, 774
 Кервек Кристофер, сэр 403
 Керенский, А. Ф. 401, 530
 Кери, Говард 310
 Керн, Брюс Л. 299
 Кернкросс, Джон 57, 69, 105, 109, 191, 299, 315, 372, 403, 511, 540, 560, 621, 729
 Кесслер, Рональд 301, 513
 Кеттл, Майкл 528
 Кехер, Карл Ф. 300
 Килер, Кристина 257, 301
 Киллиан, Джеймс Р., мл. 301, 378, 500, 603, 645
 Ким (в) 302
 Киммель, Хазбанд Е. 250, 377
 Кинг, Джон Г. 302, 337
 Кинг, Мартин Лютер, мл. 52, 677
 Киплинг, Редъярд 118
 Кирби, Оливер 148
 Кирк, Алан Г. 68
 Киров, С. М. 435, 539
 Киссинджер, Генри А. 124, 154, 185, 318, 664
 Кистяковский, Джордж Б. 662
 Клайн, Рэй С. 282, 309, 314, 413, 653
 Клаппер, Джеймс Р., мл. 522
 Кларк, Картер У. 148
 Кларк, Флойд Л. 679
 Класман, Чарльз Ф. 345
 Клатт, Рихард (см. Каудер, Фриц)
 Клементс, Уильям П., мл. 318
 Климов, Анатолий (см. Голицын, А. М.)
 Клинтон, Билл 128, 163, 218, 262
 Клинтон, Генри, сэр 59, 199
 Кloverдейл, Гаррисон Б. 242
 Клэнси, Том 369
 Ко, Пьер 147
 Коберли, Алан Д. 310
 Ковалев, Николай 703
 Кович, Ричард 285
 Кога, Минеичи 89
 Козлов, Фрол 92
 Кокс, Джон Стюарт 189, 205, 677
 Колби, Уильям 61, 124, 165, 311, 313, 317, 666, 671, 728

- Коллер, Вильгельм (п) 184
 Колпоу, Уильям 183, 203, 312, 534, 675
 Колчак, А. В. 235
 Коль, Гельмут 115, 129
 Кольбе, Фриц 209, 288
 Комб, Дэвид 39
 Комер, Роберт У. 166, 682
 Конзельман, Дэвид Л. 310
 Конквест, Роберт 258, 376
 Коно, Торайчи 106
 Конрад, Джозеф 322, 367
 Конрад, Клайд Ли 322, 537, 549, 561
 Коплон, Джудит 325, 676
 Кордри, Роберт Е. 325
 Коржаков, А. В. 544, 555
 Корнуэлл, Дэвид (см. Ле Карре, Джон) 325
 Королев, С. П. 253
 Костелло, Джон 330
 Костов, Владимир 389
 Коттон, Ф. Сидней 30, 270, 331, 402
 Коулс, Сирил Генри 367
 Кох, Хьюго Александр 332
 Коэн, Лона 149, 332, 536
 Коэн, Морис 6, 149, 332, 333, 344, 536
 Коэн, Ричард 234
 Коэн, Уильям С. 172, 269
 Коэн, Эльяху Бен Шауль 261, 333
 Крабб, Лайонел 334, 403, 572, 648
 Кралл, Дунг 728
 Крамер, Карл-Хайнц 247, 334
 Крапивин, Юрий 544
 Краф, Эгиль (Бад) 154
 Крест, сержант (п) 567
 Кривицкий, Вальтер 184, 302, 335, 337, 539, 685
 Кробок, Ричард 310
 Крогер, Питер Джон (п) (см. Коэн, Морис)
 Крогер, Хелен (п) 333
 Кромвель, Оливер 53, 561
 Кросби, Енох (см. Купер, Джеймс Фенимор и Харви, Бирч) 344
 Крючков, В. А. 76, 189, 292, 345, 543, 619
 Круглов, С. Н. 344
 Кузнецов, Ф. Ф. 80., 198, 350
 Кук, Кристофер М. 350
 Кукинский, Владислав 171, 351
 Кулак, Алексей 679
 Куликов, В. Г. 744
 Купер, Джеймс Фенимор 143, 344, 351, 366, 710
 Купер, Мериан 324
 Курасов, В. В. 198, 351
 Курон, Клаус 129
 Кучинская, Урсула (см. Соня) 351
 Кучинский, Роберт Рене 351
 Кучинский, Юрген 351, 598
 Кэвелл, Эдит Луиза 352
 Кэрролл, Джозеф Ф. 522
 Кюн, Бернард 353, 794
 Лабарт, Андре 147, 554
 Ладлэм, Роберт 368
 Ладыгин, Ф. И. 197, 198, 354
 Лакост, Пьер 213, 355, 548
 Лалас, Стивен Дж. 357
 Ламиа (п) 156, 357
 Ламфер, Роберт Дж. 148
 Ланг, Герман 358, 534, 559, 675
 Лангер, Гвидо 135, 136
 Лангер, Уильям Л. 135, 324, 663
 Ландер, Стивен 400
 Лансдейл, Эдвард Г. 124, 161, 193, 348, 359, 414, 600, 738
 Ларсен, Эммануэль 219
 Лартеге, Жан 360, 367
 Латц, Т. Д. (п) 361
 Лауи, Тадеуш С. 361
 Лаури, Хелен 149
 Лафит, Жан 589
 Лахаузен, Эрвин фон 361
 Лебедь, А. И. 544
 Леви, Эдвард 205, 678
 Левин, Рональд 119
 Левинсон, Шимон 261, 362, 755
 Левченко, С. А. 362, 407, 585, 796
 Ледерер, Уильям Дж. 360, 367
 Ледин, Майкл 268
 Ле Карре, Джон (п) 6, 12, 19, 95, 217, 322, 325, 363, 367, 368, 541, 628, 632, 670, 689, 723
 Ле Ке, Уильям Тафнелл 363, 367
 Леман, Джон 545, 554
 Лемей, Кертис Е. 139, 155, 302, 345, 552
 Лемницер, Лайман Л. 600
 Ленин, В. И. 17, 90, 537, 538
 Леон, Герберт, сэр 108
 Лескер, Жан-Клод 549
 Лесиовский, Виктор 679
 Лессентьен, Курт Г. 363
 Летельер, Орландо 350
 Ли, Роберт Е. 16, 60
 Ли, Хуньшу 306
 Ли, Эндрю Д. 116, 363, 533
 Лиги, Уильям Д. 620
 Лидди, Г. Гордон 154, 660
 Лилли, Джеймс 305
 Линд Уильям С. 563
 Линдберг, Артур 365
 Линдберг, Чарльз 674
 Линкольн, Авраам 16, 126, 130, 332, 537
 Линни, Брайан Ф. 634
 Липка, Роберт С. 192, 342, 366
 Лисов, Юрий 374
 Литвинов, Максим 371, 541
 Ловелл, Джеймс 318
 Ловет, Роберт 610
 Лодж, Генри Кэбот 360
 Лоди, Карл Ганс 370
 Локкарт, Роберт Брюс, сэр 230, 370, 530, 538, 716, 776
 Лонг, Лео 57, 296, 315, 372
 Лонсдейл, Гордон Арнольд (п) 5, 6, 57, 107, 152, 333, 372, 496, 499, 566, 722
 Лорд Хау-Хау (см. Джойс, Уильям) 373
 Лотц, Вольфганг 373
 Лоунтри, Клейтон Дж. 11, 110, 122, 145, 373, 772
 Лоуренс, Т. Е. (Лоуренс Аравийский) 127, 326, 367, 375
 Лэйтон, Эдвин Т. 228, 330, 336, 377, 516, 571
 Лэнд, Эдвин Г. 301, 378, 545, 603, 645
 Людвиг, Курт Ф. 168, 226, 378, 692
 Людке, Герман 560
 Людовик XV, французский король 215, 275
 Людовик XVI, французский король 16
 Лютвак, Эдвард 611
 Ляо, Хошу 306
 Маггеридж, Малькольм 57, 295, 298, 368, 380, 684
 Маген, Давид 381
 Магрудер, Джон 666
 Магасасе, Рамон 359
 Майлс, Шерман 236
 Майор Мартин (в) 382
 Макарти, Уилфред Ф. Р. 382, 399
 Макарутер, Артур 63
 Макарутер, Дуглас 63, 132, 341, 385
 Мак-Гонагл, Уильям 364, 365
 Мак-Говерн, Джеймс 569
 Мак-Грат, Говард 594
 Мак-Гухэн, Патрик 628
 Макдональд, Лоуренс П. 612
 Макдональд, Рэмси 531
 Макензи, Комптон, сэр 369, 382
 Мак-Каллум, Дэвид 426, 628
 Мак-Карри, Чарльз 368
 Маккарти, Джозеф Р. 204, 626
 Мак-Клеллан, Джордж Б. 60
 Мак-Колл, Колин, сэр 400
 Мак-Коннел, Джон М. 49, 52
 Мак-Корд, Джеймс У., мл. 660
 Маккормик, Дональд (см. Дикон, Ричард) 383
 Маккормик, Роберт 228
 Мак-Коун, Джон А. 281, 282, 383, 600, 664, 677, 714, 739
 Мак-Кул, Финн 104
 Маклин, Дональд Дуарт 32, 57, 69, 87—89, 104, 105, 107, 188, 234, 296, 383, 560, 595, 615, 617, 640, 683, 718, 746
 Мак-Лиш, Арчибалд 324
 Макмиллан, Гарольд 564
 Макнамара, Роберт С. 48, 112, 139, 222, 520, 574, 599
 Мак-Нейл, Гектор 88
 Мак-Нейл, Сэмюел Ф., мл. 726
 Мак-Нейл, Томас Р. 726
 Макс (п) (см. Каудер, Фриц)
 Максвелл Смарт (в) 40, 386
 Макфарлейн, Роберт Ч. 268
 Маленков, Г. М. 92, 540
 Мали, Теодор 386
 Малик, Яков 301
 Малиновский, Р. В. 387
 Маллен, Шерман 576
 Мамсуров, Хаджи-Умар 196
 Маннинг, Аделаида Фрэнсис 367
 Манторп, Уильям Г. 123
 Мао Цзедун 303
 Мардер, Артур Дж. 232
 Маренш, Александр де, граф 388, 558, 775
 Марион, Пьер 213, 558
 Марканд, Джон П. 368, 389
 Марков, Георгий 254, 389
 Маркс, Джон Д. 390
 Маркус, Мирон 637
 Марлоу, Кристофер 53, 390
 Марриот, Джон 317
 Мартин, Артур 105, 615
 Мартин, Дэвид Ч. 144, 248
 Мартин, Уильям Х. 50, 189, 342, 382, 390
 Мартинес, Эугенио Р. 660
 Марчетти, Виктор Л. 390, 391
 Маршалл, Джордж Ч. 64, 236, 263

- Маслов, Вадим 393
 Массино, Надежда 529
 Мастермэн, Джон Сесил, сэр 203, 204, 317, 369, 392, 573
 Мастерс, Энтони 326, 367
 Мата Хари 393
 Маунтбеттен, Луис, лорд 220
 Мафар, Ален 549
 Медичи, Мария де 534
 Мейер, Агнес 249
 Меир, Голда 250, 260, 315
 Мелех, Игорь Я. 182, 394
 Мельман, Йоси 47, 83, 114
 Менжинский, В. Р. 395, 748, 788
 Мензис, Стюарт Дж., сэр 55, 98, 99, 109, 236, 267, 395, 642
 Мердок, Джон 131
 Меркулов, В. Н. 150, 396
 Мерримэн, Джон Г. 310
 Мерсеро, Джон Лагранж 243
 Мерфи, Джеймс Р. 665
 Мерфи, Майкл Р. 397
 Миз, Эдвин 269
 Миллер, Натан 66
 Миллер, Ричард Р. 81, 270, 292, 406, 564
 Минг, Алан 109
 Минигэн, Кеннет А. 52, 522
 Минткенбау, Джеймс А. 188, 227, 408
 Мира, Франсиско Деа 409
 Миттеран, Франсуа 213, 389, 558
 Митчелл, Бернон Ф. 50, 189, 342, 390, 410
 Митчелл, Грэм 316
 Митчелл, Джордж Дж. 172, 269
 Михайлов, Александр 703
 Михайлов, В. М. 197, 198, 410
 Миядзаки, Тошио 637
 Млад (см. Холл, Теодор Э.) 412
 Могарреби, Ахмед 412
 Модин, Ю. И. 69, 87—89, 105, 296, 385, 412, 560
 Моисей 16, 99, 100
 Мойнихен, Дэниел П. 116
 Молодой, Конон 333, 372
 Молотов, В. М. 70, 301, 537
 Мольтке, Гельмут фон 173
 Монтаго, Юэн Эдвард Сэмюел 317, 415, 495
 Монтомери, Б. Л. 115
 Моравец, Франтишек 415, 642
 Морисон, Сэмюел Лоринг 22, 249, 415, 606
 Моррис, Бенни 210, 315
 Мосби, Джон Синглтон 82
 Мосли, Освальд, сэр 225, 399
 Мосадик, Мохаммед 71, 126, 427, 545, 546, 551, 738
 Мотт, Ньюкомб 256
 Мозм, У. Сомерсет 367, 382, 401, 421, 647
 Мур, Майкл Р. 422
 Мур, Эдвин Г. II 422
 Муссолини, Бенито 117, 130
 Мэдсен, Юджин Л. 423
 Мэй, Алан Нун 69, 205, 248, 296, 423, 541, 593
 Мэйсон, Теодор Б. М. 232, 424, 661
 Мэйсон-Макфарлейн, Ноэль, сэр 424
 Мюллер, Генрих 181
 Мюллер, Густав 424
 Мягков, Алексей 293
 Мясичев, Владимир 35, 101
 Найт, Максвелл 326
 Найт, Эми 92
 Найтли, Филип 370, 396
 Наполеон Бонапарт 16, 70
 Наполеон Соло (в) 426
 Насер, Гамаль Абдель 211, 259, 364
 Нассири, Нематолла 427, 551
 Натирбофф, Мурат 210
 Нейв, Эрик 431
 Нейман, Вальдраут 373
 Нельсон, Фрэнк, сэр 667
 Несбит, Фрэнк А. 433
 Неуштрашимый (см. Стивенсон, Уильям) 433
 Нефф, Пол 148
 Ниаради, Николаш 396
 Никитин, Александр 433
 Николаи, Вальтер 26, 265, 433, 764
 Николай II, русский царь 17, 401, 537
 Николсон, Артур 434
 Никонов, А. М. 198, 434
 Никсон, Ричард М. 18, 65, 124, 126, 127, 154, 204, 346
 Нимиц, Честер У. 341, 377, 405, 514, 525, 545
 Нитце, Пол 313
 Нобель, Эммануэль 707
 Нокс, Дилвин 136
 Нокс, Фрэнк 237
 Нолан, Деннис 439
 Нолтон, Томас 590
 Норден, Карл Л. 358
 Норман, Алан ван 637
 Норт, Оливер Л. 172, 267, 295
 Норьега, Мануэль Антонио 128
 Носенко, Ю. И. 187, 284, 440, 555, 680, 780
 Нтубе, Доминик 226
 Нун, Сэм 563
 Нунэн, Фред 270
 Нэджи, Деннис М. 522
 Овакимян, Гаик Б. 445, 536, 593
 Оггинс, Исайя Г. 446
 Огольцов, Сергей 439
 Огородник, А. Д. 300, 446, 479
 Огородников, Николай 407
 Огородникова, Светлана 406, 446, 564
 О'Джибуэй, Луис 310
 Одзак, Хоцуми 255, 448
 Одом, Уильям Э. 52, 449
 Околович, Г. С. 725
 Окс, Джон Б. 108
 Оксенстиерна, Йохан 335
 Олдрич, Уинтроп У. 67, 319
 Олдфилд, Морис, сэр 188, 229, 326, 403, 450, 684
 Олекса, Юзеф 451
 Оливер, Генри Ф. 319
 Оппенгейм, Е. Филипс 367
 Оппенгеймер, Дж. Роберт 68, 69, 617
 Оржи, Эммушка, баронесса 457, 576
 Орлов, А. М. 87, 330, 457, 539
 Орлов, М. Е. 619
 Освальд, Ли Харви 680
 Осима, Хироси 80, 459
 Остен, Ульрих фон дер 379
 Остер, Ганс 271, 278, 461
 Отт, Брюс 463
 Оттли, Чарльз, сэр 729
 Отто, Джон 679
 О'Тул, Г. Дж. А. 142, 653
 Ошима, Хироси 341
 Оуэн, Уильям Джеймс 463
 Оуэнс, Артур 534, 572
 Падфельд, Петер 340
 Пайк, Отис Г. 317, 521
 Пайпс, Ричард 313
 Пайс, Гюнтер 361
 Пак, Жорж (см. Топаз) 467
 Палмер, А. Митчелл 201
 Палмерстон, лорд 562, 565
 Панфилов, А. П. 198, 468
 Паркер, Джон 243
 Парнелл, Чарльз Стюарт 104
 Паррот, Том 600
 Паскальян, Саркис 216
 Паттон, Джордж С. 66
 Патциг, Конрад 26, 27
 Пауэлл, Льюис Ф., мл. 108
 Пауэрс, Гэри Фрэнсис 6, 18, 28, 37, 155, 316, 378, 462, 469, 588, 637, 646, 692
 Пахтусов, Юрий 322
 Пелтон, Рональд У. 50, 145, 184, 318, 470, 787
 Пеньковский, Олег 14, 57, 66, 92, 152, 179, 221, 284, 446, 472, 518, 542, 546, 567, 578, 633, 770
 Перейра, Фернандо 549
 Перес де Куэльяр, Ксавьер 75
 Перес Мендес, Хесус Рауль 349
 Перес, Шимон 83, 354
 Пери, Майкл А. 475
 Периш, Дафин 75
 Перкинс, Уолтер Т. 476
 Перлаки, Лайош (п) 182
 Перон, Хуан 85
 Перри, Марк 314
 Перри, Уильям 663
 Перрутс, Леонард Г. 522
 Персивал, А. Е. 616
 Першинг, Джон Дж. (Блэк-джек) 30, 154
 Петерсен, Джозеф С., мл. 479
 Петерсон, Марта 366, 479, 565, 719
 Петр I, русский царь 464, 537
 Петри, Дэвид, сэр 399, 480
 Петров, В. М. 39, 480, 686, 777
 Пехлеви, Мухаммад Реза, шах 512, 545, 546, 550, 738
 Пик, Генри Кристиан 302
 Пик, Уэйн 38
 Пикеринг, Джеффри Л. 481
 Пинкертон, Алан 44, 60, 62, 116, 130, 482, 561, 590
 Пиночет, Аугусто 350
 Пинчер, Чепмен 316, 483, 598, 620, 723
 Пирсон, Дрю 385
 Пирсон, Норман Холмс 317, 392
 Пирсон, У. Роберт 268
 Плеханов, Юрий 292
 По, Эдгар Алан 486
 Пойндекстер, Джон 267
 Полгар, Томас 489, 597
 Поллард, Анна Хендерсон 184
 Поллард, Джонатан Джей 184, 260, 262, 355, 490, 579, 596, 633, 773
 Поляков, Д. Ф. 85, 236, 240, 493, 668, 677, 679, 772
 Помпиду, Жорж 388, 558
 Понтекорво, Бруно 69, 70, 423, 494, 617

- Понтинг, Клайв 495
 Попов, Душко 203, 317, 405, 476, 495, 675
 Попов, Петр 495
 Поули, Роберт 390
 Прайм, Джеффри А. 57, 191, 342, 499, 533, 544, 565
 Примаков, Е. М. 76, 173, 234, 292, 502, 556
 Приор, Доминик 549
 Проскуров, И. И. 198, 505
 Профьюмо, Джон Д. 257, 506, 564
 Пуа, Винсент де 522
 Пу Йи, китайский император 304, 793
 Пуйоль Гарсиа, Хуан (см. Гарбо) 573
 Пшиходзин, Здислав 170
 Пью, Эрнест 509
 Пьяцца, капитан 29
 Пэйн, Рональд 102
 Пэйоль, Поль 130, 161
 Пэйсли, Джон А. 313, 509
 Пэнвен, Жорж 338, 510, 758
- Раббани, Али Наги 512
 Рабин, Ицхак 71, 262
 Раборн, Уильям Ф., мл. 309, 512
 Равив, Дан 47, 48, 83, 114
 Радо, Александр 199, 335, 515
 Райс-Дэвис, Манди 257, 526
 Райт, Джон Р., мл. 282, 526
 Райт, Питер 53, 57, 105, 148, 185, 225, 249, 297, 315, 372, 511, 527, 554, 611, 649, 722
 Ракелсхауз Уильям Д. 679
 Рамм, Карл 539
 Рамсей, Арчибалд Моул 298
 Рамси, Макдональд 531
 Раск, Дин 599
 Рассел, Розалинда 270
 Ратер, Дан 270
 Раткай, Стивен 527
 Рафнер, Кевин 138
 Ребет, Лев 609
 Реди, Альфред 188, 527, 546
 Редфорд, Роберт 162
 Резун, В. Б. (см. Суворов Виктор)
 Рейган, Рональд 77, 128, 209, 251, 543, 594, 622
 Рейли, Сидней 43, 55, 252, 276, 303, 371, 401, 485, 528, 537, 538, 628, 640
 Рейнолдс, Роберт Р. 294
 Рейс, Бренда Л. 654
 Ремингтон, Уильям 86
 Ренни, Джон Огилви, сэр 403, 531
 Ресслер, Рудольф 200, 531, 705
- Рём, Эрнст 93, 171, 183
 Риббентроп, Иоахим фон 152
 Рибьер, Анри 357, 556
 Риквер, Х. Г. 328
 Римингтон, Стелла Уайтхауз 57, 400, 532
 Ринтелен, Франц фон 692
 Риттер, Николаус 358, 533, 559, 572, 675
 Рич, Бенджамин 576
 Ричардсон, Дэниел У. 534
 Ричельсон, Джеффри Т. 75, 356, 389, 534, 607
 Ришелье, Арман Жан дю Плесси, кардинал 93, 534, 695
 Ро, Остин 122, 199
 Робертс, Г. Ч. 599
 Робертсон, Т. А. 317
 Ровер, Юрген 340
 Родс, Рой А. 535
 Розенберг, Этель 70, 147, 332, 445, 499, 535, 593, 654, 685
 Розенберг, Юлиус 70, 147, 194, 332, 445, 535, 587, 593, 633, 654, 685
 Розович, Марк 127
 Рокка, Рэймонд Г. 292
 Рокфеллер, Нельсон А. 87, 671
 Роман, Говард 537
 Романенко, Юрий 409
 Романов, А. И. (п) 186, 376, 518
 Романов, Алексей Николаевич, великий князь 185
 Рондо, Джеффри С. 537, 549, 561
 Росселли, Джон 349
 Ростов, Уолт 165
 Рот, Филипп 370
 Рот, Эндрю 219
 Роуз, Уилберн 310
 Роуз, Фред 327, 544
 Роулэндс (см. Прайм, Джеффри) 544
 Роулет, Фрэнк Б. 702
 Роулингс, Джерри 577
 Рошфор, Джозеф Дж. 405, 525, 544, 716
 Рубель, Джон Х. 662
 Рудольфи, Шандор 199
 Рузвельт, Арчибалд 546
 Рузвельт, Джеймс 203, 324
 Рузвельт, Кермит 67, 284, 310, 545, 551
 Рузвельт, Теодор 589, 673
 Рузвельт, Франклин Д. 17, 69, 201, 237, 324, 545
 Рузвельт, Элеонора 204
 Рунге, Максимилиан 546
 Рупп, Райнер 546, 561
 Руссо, Энтони 124
- Рэй, Томас 348
 Рэй, Уолтер Л. 310
 Рэйли, Уолтер, сэр 53
 Рэмси, Родрик Джеймс 322, 537, 549, 561
 Рэмси, Фрэнсис М. 71
- Саба, Майкл 261
 Савинков, Борис 530
 Сагуй, Йегошуа 47
 Садат, Анвар 77
 Сакакида, Ричард М. 435
 Саммерсби, Кэй 204
 Саттлер, Джеймс Фредерик 554
 Саффорд, Лоуренс Ф. 336, 515, 516, 544, 555, 702
 Саша (см. Носенко, Ю. И.) 555
 Святов, Георгий 280
 Себолд, Уильям Г. 204, 358, 534, 559, 675
 Седлачек, Карл 199
 Сейна, Виолетта А. 374
 Секорд, Ричард В. 268, 652
 Селла, Авиам (Ави) 491
 Селлер, Эмануэль 201
 Семенов, Семен 703
 Семичастный, В. Е. 293, 566, 753
 Сервис, Джон Стюарт 219
 Сергеева, Лилия 574
 Серов, И. А. 196, 198, 257, 292, 540, 567, 753
 Сесиль, Роберт 384
 Сешнс, Уильям С. 549, 568, 679
 Сидней, леди 390
 Силлито, Перси, сэр 400, 571
 Сильвермастер, Грег 150
 Симпсон, Стив 225
 Симпсон, Уоллис Уорфилд 152
 Синклер, Джон, сэр 572
 Синклер, Хью, сэр 267, 395, 401, 572
 Синков, Абрахам 731
 Сиско, Джозеф Дж. 318
 Скантице, Лоуренс А. 563, 606
 Скарбек, Ирвин 576
 Скарлет Пимпернел (в) 576
 Скорцени, Отто 194, 447, 576, 754
 Скотт, Александр (в) 628
 Скотт, Уильям 86
 Скотт, Хью 140
 Скотт-Форд, Дункан 294
 Скренадж, Шэрон 577
 Слаткин, Нора 218
 Слэйвенс, Брайан 582
 Смедли, Агнес 255, 582, 598
 Смит, Говард, сэр 400
 Смит, Ричард 328, 585
- Смит, Уолтер Беделл 209, 237, 357, 585, 614, 653, 663, 736
 Снег (п) 534, 573
 Снепп, Фрэнк У. 167, 224, 369, 489, 586
 Собелл, Мортон 70, 185, 535, 587
 Сойстер, Гарри 522
 Соколов, Александр 83, 597
 Соколов, Геннадий 257
 Солженицын, А. И. 584
 Сомболей, Альберт Т. 597
 Соня (п) 97, 200, 335, 351, 583, 598
 Сорока (см. Гимпель, Эрих) 598
 Спеддинг, Дэвид 403
 Спектор, Рональд Г. 516
 Спендер, Стивен 595
 Сталин, И. В. 13, 17, 18, 26, 69, 79, 258, 537, 539, 577
 Старк, Гарольд Р. 68
 Стафлбим, Роберт С. 375
 Сташинский, Богдан 609
 Степашин, С. В. 609, 702
 Стецков, Радослав 609
 Стивенс, Г. Ричард 267, 402, 610
 Стивенсон, Грэм 98
 Стивенсон, Уильям, сэр 55, 121, 168, 201, 208, 236, 316, 327, 378, 421, 433, 610, 647, 675
 Стигга, Оскар Ансович 198, 434, 611
 Стикли, Ральф Д. 155
 Стилвел, Джозеф У. 102
 Стилвел, Ричард 563
 Стимсон, Генри Л. 339
 Столл, Клиффорд 321
 Стоун, Эрл Е. 41, 52
 Стронг, Кеннет У. Д. 209, 613
 Стрэйт, Майкл Уитни 105, 149, 297, 614
 Студеман, Уильям О. 52, 263, 342, 615
 Стургис, Фрэнк А. 660
 Стэмбо, Пол М. 636, 719
 Стэндли, Уильям Г. 592
 Стэнтон, Эдвин 130, 131
 Стюарт, Мария, шотландская королева 53, 73, 74
 Суворов, Виктор (п) 196, 528, 600, 615
 Сугита, Ихидзи 615
 Судоплатов, П. А. 69, 70, 616
 Суитмэн, Билл 38
 Сунь-цзы 11, 15, 303, 618, 705
 Суррат, Мэри 536
 Суссудис, Майкл 577
 Сустель, Жак 214
 Сутер, Глен М. 619

- Суэрс, Сидней У. 200, 594
 Суэрс, Уильям Г. 619
 Сюзи, Рут Кэт 353
- Табмэн, Харриет 623
 Тагард, Норман Е. 409
 Тай Ли 304, 623, 732
 Таунсенд, Роберт 122, 199, 626
 Тауэр, Джон Г. 269
 Тачибана, Итару 106
 Твитти, Джозеф Дж. 525
 Твэйтс, Норман 529
 Темпл, Ширли 193
 Теохарис, Атан Г. 189, 205, 677
 Тер-Браак, Ян В. 399, 631
 Теримэн, Лионел 367
 Тернер, Ричмонд Келли 377, 650
 Тернер, Стэнсфилд 128, 276, 504, 521, 606, 631
 Тиге, Юджин Ф., мл. 522
 Тидге, Ганс Иоахим 115, 129, 179, 634
 Тимохин, Е. Л. 197, 198, 634
 Тислер, Франтишек 634
 Тито, Иосип Броз 87
 Ткаченко, А. Г. 635, 657
 Тобиас, Майкл Т. 635
 Тодзио, Хидэки 65
 Толкачев, Адольф Г. 636, 719
 Толлмэджд, Бенджамин 122, 143, 199, 626, 636
 Толстой, Илья (Билл) 305
 Томпкинс, Питер 637
 Томпсон, Гарри Т. 637, 784
 Томпсон, Роберт Г. 637, 692
 Томсон, Бэзил, сэр 637
 Топаз (п) 467, 547, 553, 561
 Тортелла, Луис У. 49, 639
 Трембле, Франсуа Леклер дю 535
 Траффиканте, Сантос 349
 Требиш, Игнац Тимотеус 639
 Треваньян (п) 368
 Тревор-Ропер, Хью 57, 94
 Треппер, Леопольд 335, 528
 Трилиссер, Михаил 747
 Тритемий, Иоган 640
 Трост, Карлайл А. Х. 342
 Троцкий, Л. Д. 90, 371, 437, 530, 539
 Трумэн, Гарри С. 17, 134, 542
 Труонг, Дэвид (см. Хэмфри, Рональд Л.) 641
 Трэвис, Эдвард У., сэр 109, 191, 220, 641
 Тсудзи, Масанобу 641
 Тубервиль, Томас, сэр 641
 Тубянский, Мейр 46, 83, 641
 Тувье, Поль 80
 Туммель, Пауль 25, 27, 79, 415, 642
 Туоми, Каарло Р. 493, 597, 642
- Туполев, А. Н. 74, 101, 132, 134, 437
 Турло, Джон 53, 338, 643, 649, 659
 Тухачевский, М. Н. 196, 567
 Тэйлор, Дж. У. Р. 21
 Тэйлор, Максвелл Д. 599
 Тэйлор, Телфорд 108, 643
 Тэтчер, Маргарет 57, 75, 106, 316
 Тюринг, Алан 188, 643
- Уайзмэн, Уильям, сэр 421, 529, 647
 Уайлдер, Билли 315
 Уайлдер, Торнтон 324
 Уайт, Гарри Декстер 86
 Уайт, Дик (Голдсмит), сэр 316, 392, 400, 648, 722
 Уикс, Джек У. 310
 Уилкинс, Джон, епископ 649
 Уилкинсон, Джеймс 649
 Уилкинсон, Теодор С. 650
 Уиллес, Эдвард, епископ 53, 338, 650
 Уиллоуби, Чарльз А. 583, 599, 651
 Уилмот, Джеймс Р. (см. Браун, Рассел П.) 651
 Уилсон, Ангус 109
 Уилсон, Дон 128
 Уилсон, Сэмюел В. 522
 Уилсон, Эдвин П. 207, 268, 452, 652
 Уилшер, Кэтли 652
 Уинкс, Робин У. 238, 369, 593
 Уинтерботам, Ф. У. 402, 652
 Уиснер, Фрэнк Г. 336, 359, 594, 653, 714, 736
 Уитворт, Джерри А. 22, 40, 45, 81, 84, 184, 291, 321, 342, 654, 656, 762, 787
 Уитон, Чарльз 361
 Ульянов, А. И. 537
 Уншлихт, И. С. 90, 196, 656
 Уокер, Артур Дж. 184, 198, 654, 656
 Уокер, Барбара 654
 Уокер, Джон А., мл. 40, 45, 81, 84, 144, 184, 291, 342, 578, 619, 633, 635, 656, 762, 787
 Уокер, Джон К. 490
 Уокер, Майкл 184, 578, 654, 656, 657
 Уокер, Патрик, сэр 122, 400
 Уолис, Джон 53, 338, 659
 Уолсингем, Фрэнсис, сэр 12, 16, 53, 74, 338, 390, 561, 659
 Уолтерс, Вернон А. 229
 Уолтон (п) 660
 Уолтс, Джон У. 310
 Уолф, Томас 313
 Уорд, Стивен 257
- Уорден, Джек 576
 Уоткинс, Джеймс Д. 342
 Уотсон, Эдвин М. 203
 Урис, Леон 358, 543
 Урицкий, М. С. 198
 Урицкий, С. П. 90, 667
 Урицкий, С. Т. 196
 Утида, Рёхэй 443, 791
 Уэбстер, Уильям Г. 128, 172, 285, 668, 678, 679
 Уэйлен, Уильям Г. 668
 Уэлч, Джаспер А., мл. 313
 Уэлч, Ричард С. 310, 668, 771
 Уэлч, Роберт 102
 Уэльс, Роджер 70
 Уэст, Найджел 496
- Фабиан, Рудольф Дж. 288, 670, 763
 Фага, Мартин 662
 Фармер, Уильям 81
 Фарнсуорт, Джон С. 672, 794
 Фаурер, Линкольн Д. 52
 Федора (п) 187, 677, 679
 Федорчук, В. В. 292, 680
 Феклисов, Александр 118, 283
 Фекто, Ричард 37, 212, 305, 681
 Фелдон, Барбара 386
 Фелиппс, Томас 74, 681
 Феллерс, Боннер Ф. 681
 Фелфа, Хайнц 114, 173, 682
 Ферми, Энрико 69, 617
 Фернивал Джонс, сэр (Эдвард) Мартин 316, 683
 Фигерс, Колин, сэр 403
 Филби, Гарольд (Ким) 19, 32, 39, 41, 57, 70, 75, 121, 296, 315, 369, 380, 383, 499, 540, 566, 586, 615, 619, 640, 648, 683, 786
 Филби, Гарри Сент-Джон 683
 Филби, Эйлин Фурс 88
 Филбрик, Герберт А. 626
 Филд, Ноэль 687
 Филипп, принц 257
 Филлипс, Сесил 147
 Филлипс, Сэмюел Ч. 52
 Финч, Стэнли У. 679
 Фишер, Ингебора 366
 Фишер, Вернер 129
 Фишер, Вильям Генрихович (см. Абель, Рудольф)
 Фишер, Джон, сэр 320, 729
 Фишер, Питер 366
 Флавиер Вегетий Ренат 691
 Флеминг, Ян 6, 12, 47, 223, 367, 585, 622, 691
 Флинн, Уильям Дж. 679
 Фогель, Вольфганг 692
 Фодор, Джин 664
 Фози (см. Людвиг, Курт Фредерик) 692
- Фокс, Эдвард Л. 692
 Фолк, Питер 334
 Фоллет, Кен 368
 Фон Бредов, Фердинанд 692
 Фон Ринтелен, Франц 692
 Фонда, Джейн 52
 Форд, Генри 531
 Форд, Джеральд Р. 128, 319
 Форд, Джон 324, 664
 Форрестол, Джеймс В. 209
 Форсайт, Фредерик 6, 368
 Форстер, Е. М. 297
 Фостер, Джон Уотсон 96, 590
 Фрайзер, Ингрэм 390
 Франклин, Бенджамин 78, 156, 212, 215, 318, 590, 694
 Франкфуртер, Эстель 324
 Франц Фердинанд, австрийский эрцгерцог 528
 Фрауэнкнехт, Альфред 261, 420, 700
 Фрейд, Зигмунд 744
 Фрейзер-Смит, Чарльз 700
 Френдли, Альфред 702
 Френч, Джордж Дж. 701
 Фри, Луис Дж. 679, 701
 Фридрих I, император Священной Римской империи 79
 Фридрих II (Великий), кайзер Пруссии 93
 Фридман, Уильям Ф. 63, 108, 336, 339, 342, 423, 580, 701, 797
 Фрич, Вернер Фрейер фон 93, 171
 Фрост, Лоуренс 52
 Фрэнкс, Артур, сэр 403, 702
 Фукс, Эмиль Юлиус Клаус 69, 70, 145, 185, 194, 335, 351, 483, 494, 535, 541, 593, 598, 617, 633, 685, 703, 721
 Фукусима 705, 792
 Фут, Александр 200, 405, 705
 Фуше, Жозеф 621
 Фут, М. Р. Д. 56
- Х-21 (см. Хари, Мата) 707
 Хагвуд, Роберт Д. 707
 Хателин, Борис С.У. 263, 707, 754, 780
 Хагль, Уильям Бэлл 170
 Хадсон, Дуэйн Т. 708
 Халси, Уильям Ф. 89, 341
 Хамбро, Чарльз, сэр 667
 Хаммер, Арманд 48
 Хант, Джон Е. 407, 446
 Хант, Е. Говард 103, 154, 346, 709
 Харари, Майк 250, 260, 710
 Харви, Бирч (в) 367, 710
 Харви, Уильям Кинг 348, 600, 710

- Хардиндж, Сэмюел 116
Харел, Исер 48, 83, 259, 334, 419, 421, 711, 755, 757
Хари, Мата (п) 11, 12, 14, 130, 175, 278, 393, 434, 564, 687, 707
Харлфингер, Ф. Дж. 185
Харнак, Арвид 335
Харнак, Милдред Фиш 335, 564
Харрис, Джеффри К. 218, 663
Хартман, Артур А. 234
Хасенфус, Юджин 268
Хауз, Эдвард М. 647
Хауи, Уильям, сэр 211, 727
Хауорт, Эмерсон Дж. 336
Хаутон, Гарри 185, 373, 537, 711
Хафез, Амин аль 333
Хеберн, Эдвард Г. 232, 712
Хедигер, Дэвид А. 713
Хейзер, Ричард С. 282
Хейханен, Рейно 535, 588
Хелдрос, Вольф Генрих фон, граф 93
Хелленбройх, Герберт 115, 129
Хелмич, Джозеф Г., мл. 342, 561, 713
Хелмс, Ричард М. 48, 93, 166, 186, 208, 228, 326, 369, 391, 410, 415, 473, 513, 653, 666, 711, 713
Хеммингуэй, Эрнест 511
Хендерсон, Анна 184
Херцог, Хаим 21, 46, 47, 128, 543, 715
Херш, Сеймур 311
Хетль, Вильгельм 238
Хилл, Джимми Д. 218, 663
Хилл, Джордж 530, 620, 715
Хилленкотер, Роско Г. 200, 525, 663, 716
Хинсли, Фрэнсис Гарри 79, 200, 312, 397, 548, 717, 721
Хирш, Вилли (см. Гилмор, Джон) 717
Хирш, Джон В. 717
Хисс, Алджер 44, 145, 147, 204, 205, 385, 594, 677, 685, 717
Хит, Уильям 143
Хичкок, Альфред 688
Хо Ши Мин 665
Ховард, Эдвард Ли 145, 475, 633, 636, 718, 772, 787
Хок, Маргарета 634, 720
Хокинс, Гейнс Б. 720
Холл, Джеймс У. III 720
Холл, Реджинальд (Блинкер), сэр 383, 572, 629
Холл, Теодор Э. 147, 721
Холл, Уильям Генри 232
Холл, Уильям Реджинальд, сэр 382, 721
Холлис, Роджер, сэр 57, 225, 316, 326, 392, 506, 511, 527, 583, 598, 648, 722
Холмс, Оливер Вендел 591
Холмс, Уилфред Джей 405, 545, 723
Хомейни, Аятолла 389, 427
Хонан, Уильям Г. 76
Хониман, Джон 724
Хоннекер, Эрих 95
Хори, Йецо 724, 795
Хорти, Миклош 577
Хортон, Брайан П. 725
Хосбах, Фридрих 93
Хофи, Ицхак 420, 421
Хоффман, Дастин 162
Хохлов, Н. Е. 725
Хоцуми, Одзаки 583
Хрущев, Н. С. 18, 59, 70, 91, 252, 537, 539, 542, 566, 646
Хугель, Макс 725, 726
Хукер, Джозеф 134
Хусейн, Саддам 75
Хьюз, Уильям Г., мл. 726
Хьюз, Говард 31, 279, 726
Хьюстон, Том Чарльз 154, 485
Хэйден, Стерлинг 665
Хэйл, Натан 62, 139, 243, 498, 590, 726
Хэмблтон, Хью Джордж 174, 187, 560, 727
Хэмфри, Рональд Л. 22, 276, 641, 728
Хэнки, Морис, лорд 69, 299, 729
Хэнли, Майкл 185, 316, 400
Царев, Олег 331
Циге, Альфред 733
Цилиндер (см. Поляков, Д. Ф.) 734
Цимбалист, Ефрем, мл. 406
Циммерман, Артур 591, 629
Цицерон (п) 75, 209, 734
Цыбин, П. В. 425
Чайлд, Джулия 664
Чайлдс, Эрскин 363, 367, 742
Чайлдс, Джек 597
Чайлдс, Морис 597
Чамберс, Уитакер 86, 145, 594, 718, 743
Чан Кайши 102
Чарик, Джозеф 662
Чафи, Джон Х. 127
Чебриков, В. М. 275, 293, 543, 636, 743
Чейз, Клиффорд 390
Чемберлен, Невилл 55, 117, 267, 729
Ченнелл, Карл Р. 270
Чепмен, Эдвард 383
Черненко, К. У. 257, 543
Чернышев, В. В. 438, 584
Чернышев, Виктор 162
Черч, Бенджамин 745
Черч, Фрэнк 124, 319
Черчилль, Кларисса 88
Черчилль, Уинстон 12, 17, 55, 56, 79, 123, 321, 531, 577
Честертон, Г. К. 367
Чженсан Ю. 394
Чжоу Энълай 126, 304
Чин, Ларри Ву-Тай 163, 307, 394, 580, 746
Чэдвик, Френч 71
Чэпмэн, Уильям Ч. 610
Шавит, Шабтай 421
Шадрин, Николас 145, 749, 787
Шалин, М. А. 198, 750
Шалом, Абрахам 757
Шарон, Ариэль 114, 355
Шарп, Джордж Г. 62, 134, 751
Шахак, Амнон 47
Шванц, Гюнтер 27
Шварц, Майкл 752
Шварцкопф, Г. Норман 546
Шебаршин, Леонид 292
Шевченко, А. Н. 290, 456, 578, 752, 773
Шеймов, В. И. 541, 752
Шектер, Джерольд Л. 221, 618
Шектер, Леона П. 618
Шелепин, А. Н. 292, 566, 753
Шелленберг, Вальтер 27, 85, 140, 152, 267, 277, 551, 730, 753, 790
Шенно, Клер Л. 101, 102, 568
Шербиус, Артур 332, 754, 780
Шервуд, Роберт Е. 324
Шерхорн, Генрих 754
Ши Пей Пу (см. Бурсико, Бернар) 754
Шилоах, Реувен 419, 421, 754
Шлезингер, Артур М., мл. 118, 615, 664
Шлезингер, Джеймс Р. 44, 60, 411, 671, 763
Шлюга, Август, барон 175, 763
Шмидт, Ганс-Тило 71, 96, 135, 764, 781
Шмолка, Янош 182
Шнайдер, Кристиан 200
Шнайдер, Лора Уокер 654, 657
Шпеер, Альберт 94, 177
Штеменко, С. М. 197, 198, 768
Штибер, Вильгельм 175, 768
Шторц, Говард 313
Шулер, Руби Луиза 170
Шульцбергер, Артур Окс 671
Шульмейстер, Карл 695, 768
Шульфельдт, Роберт У. 71
Эвинг, Альфред (Джеймс), сэр 319, 770
Эдмондс, Эмма С. 770
Эйджи, Филип 266, 369, 668, 771
Эйзенхауэр, Дуайт Д. 64, 71, 168, 540, 568
Эймс, Олдрич Г. 14, 60, 85, 163, 217, 240, 322, 344, 490, 578, 596, 634, 636, 772
Эймс, Роберт Ч. 77, 310
Эйтан, Рафаэль 114, 261, 355, 362, 491, 773
Эйхман, Адольф 260, 545, 577
Эккер, Уильям Б. 345
Элдер, Уолтер Н. 513
Элиот, Николас 259
Элисон, Руперт (см. Вест, Найджел) 776
Элли, Стивен 401, 776
Эллиот, Рита 777
Эллис, Роберт У. 777
Эллис, Чарльз Говард (Дик) 39, 99, 403, 610, 777
Эллис, Эрл Г. 778
Элсберг, Дэниел 124, 154, 249
Энгелтон, Джеймс Дж. 88, 186, 248, 259, 284, 311, 338, 358, 412, 441, 474, 494, 553, 665, 671, 676, 680, 684, 706, 779
Эндрю, Кристофер 190, 788
Эренбург, Илья 209
Эрикссон, Джон 195
Эрлихман, Джон 154
Эрну, Шарль 356, 548
Эскавайр (см. Бэмфорд, Джеймс) 784
Эстерлайн, Джекоб Д. 346
Эстерхази, Фердинанд 240
Эттли, Клемент 88, 385
Юнг, Карл 208
Юрина, Эсфир 777
Юрченко, Виталий 234, 490, 719, 749, 773, 786
Я'алон, Моше 47
Яблоков, Алексей 433
Ягода, Генрих Г. 90, 245, 395, 435, 439, 539, 748, 788
Яковлев, Анатолий 36, 703
Ямамото, Исороку 76, 341, 405, 789, 795
Янг, Дэвид 154
Янке, Курт 153, 790
Ярдли, Герберт О. 63, 141, 327, 339, 510, 515, 580, 592, 796
Ярив, Аарон 46, 48
Ятом, Данни 421

ПРИМЕЧАНИЯ

- С. 5
Советский ТУ-20 (фрагмент фото из текста).
- С. 11
Полевой бинокль (фрагмент фото из текста).
- С. 16
Пинкертон (фрагмент фото из текста).
- С. 19
Значок ЧК (из книги «Полный шпионский блокнот», с. 19).
- С. 21
Бенедикт Арнольд (фрагмент иллюстрации из текста).
- С. 25
Английский летчик ведет аэрофотосъемку (фрагмент фото из текста).
- С. 73
Президент Джордж Буш. 1989 г. (фото из текста).
- С. 137
Два наблюдателя на английском воздушном шаре (фрагмент фото из текста).
- С. 168
Серебряная бляха гестапо (из книги «Нацистские регалии» («The Nazi Regalia»), изд. «Баллантайн букс», с. 16).
- С. 207
Даллес (фрагмент фото из текста).
- С. 245
Немецкие солдаты работают на «Энигме» (фрагмент фото из текста).
- С. 247
Шифровальная машина (из книги «Полный шпионский блокнот», с. 29. Печатается с любезного разрешения Джека Ингрэма, хранителя Национального музея криптологии при АНБ, Форт-Мид, штат Мэриленд).
- С. 248
Сэр Базиль Захаровф (из коллекции иллюстр. материалов Нью-Йоркской публичной библиотеки, журнальное фото 1936 года).
- С. 256
Советское разведывательное судно (фрагмент фото из текста).
- С. 271
Шифровальная машина «Перпл» (из книги «Полный шпионский блокнот», с. 34. Музей криптологии при АНБ, Форт-Мид, штат Мэриленд).
- С. 273
Эмблема КГБ (из книги «Полный шпионский блокнот», с. 168).
- С. 354
«Либерти» (фрагмент фото из текста).
- С. 380
МИ5 (из книги «Полный шпионский блокнот», с. 164. Печатается с любезного разрешения Британской службы безопасности и Геральдического колледжа).
- С. 425
Герб Агентства национальной безопасности (из книги «Полный шпионский блокнот», с. 47. Печатается с любезного разрешения отдела по связям с общественностью АНБ).
- С. 442
Ошима (фрагмент фото из текста).
- С. 406
Почтовая марка с изображением Рихарда Зорге (фрагмент фото из текста).
- С. 512
Этель Розенберг (фрагмент фото из текста).

С. 550

SR-71 «Блэкберд» (фрагмент фото из текста).

С. 622

Телфорд Тэйлор (Печатается с любезного разрешения Т.Тэйлора).

С. 645

U-2 (фрагмент фото из текста).

С. 670

Эмблема ФБР (из книги «Полный шпионский блокнот», с. 46).

С. 707

«Хьюз Гломар» (фрагмент фото из текста).

С. 730

Эмблема ЦРУ (из книги «Полный шпионский блокнот», с. 46. Печатается с любезного разрешения Центрального разведывательного управления).

С. 742

Самолет ВВС США C-119 «Флайинг Бокскар».

С. 749

Шифровальная машина «Энигма» (из книги «Полный шпионский блокнот», с. 37).

С. 770

Подполковник Эллис (фрагмент фото из текста).

С. 785

Знак УСС (из книги «Полный шпионский блокнот», с. 28).

С. 788

Ярдли (фрагмент фото из текста).

С. 799

Американское разведывательное судно «Пуэбло» (фрагмент фото из текста).

С. 803

Дж. Эдгар Гувер (фрагмент фото из текста).

С. 812

Мата Хари. 1915 г. (фото из текста).

С. 814

Данные аэрофотосъемки (фрагмент фото из текста).

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие к русскому изданию	5
Разведка в исторической перспективе	11
Хронология	16
Как пользоваться энциклопедией	19
Те, кто помогал в создании книги	21
От «А» до «Я»	25
Список рекомендуемой литературы	799
Именной указатель	803
Примечания	812

Справочное издание

Полмар Норман и Аллен Томас Б.

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ШПИОНАЖА

Главный редактор *Л. Михайлова*

Редактор *Ю. Пермогоров*

Корректоры *Л. Гостева, Н. Шерстенникова, Н. Миронова*

Технический редактор *В. Нефедова*

Компьютерная верстка *Н. Сидорской*

ЛР 064134 («КРОН-ПРЕСС») от 07.06.95.

Подписано в печать с готовых диапозитивов 05.01.99.

Формат 84×108¹/₁₆. Бумага типографская. Печать офсетная.

Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 85,68. Тираж 10 100 экз.

Заказ 1854.

ООО Издательский Дом «КРОН-ПРЕСС»

103030, Москва, ул. Новослободская, 18, а/я 54

Тел.: 972-30-87, 972-21-86, 972-23-71

факс 978-90-31

При участии ООО «Харвест». Лицензия ЛВ № 32 от 27.08.97.

220013, Минск, ул. Я. Коласа, 35 — 305.

Отпечатано с готовых диапозитивов заказчика

в типографии издательства «Белорусский Дом печати».

220013, Минск, пр. Ф. Скорины, 79.

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

При Издательском Доме
создана служба **«Книга—почтой»**.

Книги можно заказать
наложенным платежом,
прислав свой заказ
(с точным почтовым адресом, Ф.И.О)
по адресу:

**103030, Москва,
ул.Новослободская, 18, а/я 54,
«Книга—почтой»**

Тел.: 972-30-87, 972-21-86, 978-90-31

**Шпионаж существует и процветает
сегодня так же, как во времена
«холодной войны» и до нее.**

**«Энциклопедия шпионажа»
открывает потайные двери,
отпирает секретные ящики
и расшифровывает**

закодированные сообщения.

**Известные писатели Норман Полмар
и Томас Б. Аллен обладают
удивительной способностью**

**находить материалы в архивах,
в том числе в недавно открытых,
включая и ранее**

засекреченные папки КГБ.

**«Энциклопедия шпионажа»
несомненно станет классическим
трудом в этой области.**

**В данном справочном издании
можно найти все — от мельчайших
деталей операций до биографий
известнейших шпионов и описаний
орудий этого ремесла.**

**Эта книга информирует, развлекает
и удовлетворяет ваше любопытство,
открывая скрытый от людских глаз
мир обмана и интриг.**

ISBN 5-232-00779-3

9 785232 007799 >